С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Оглавленіе „НИВЫ“ за 1913 годъ.

I. Романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія и пр.

СТРАН.

Алмазъ и Кровь. Разск. **В. Келера**. 169
Безсонница. Разск. **М. Пожаровой**. 749
Березка. Стих. **Вл. Ленскаго**. 468
Бешикташъ. Разск. **Карменъ**. 91 и 120
Братскій поцѣлуй. Разск. **С. Кипренскаго** 291
Будь молчаливъ и вѣренъ, какъ орелъ. Стих. **Б. Садовского**. 396
Вещера. Стих. **Д. Марковича**. 689
Возница. Повѣсть **С. Лагерлёфъ**. 9, 32, 52, 67, 87, 120, 140, 150 и 170
Во имя идеи. Разск. **Рич. Маршъ**. 351
Враги. Повѣсть **С. Гусева-Оренбургскаго** 1, 22, 42, 62, 82, 102, 122 и 142
Время—деньги. Разск. **О. Кюнэ**. 589
Въ дни рыцаря-царя. Истор. разск. **И. Ордынцева**. 692
Въ Египтѣ. Стих. **К. Р.** 1) Вечеръ. 2) По Нилу. 3) Въ царствѣ фараоновъ. 4) На развалинахъ Онвъ. 5) Въ верхнемъ Египтѣ. 6) Закатъ надъ Ниломъ. 701—706
Въ китайской гостинницѣ для монголовъ. **П. Чечина**. 414
Въ лѣсу. Стих. **А. Липецкаго**. 967
Въ Мартѣ. Стих. **В. Юнусова**. 250
Въ Семикъ. Историч. разсказъ. **Ю. Чаева**. 454
Въ степи. Стих. **Я. Гисленко**. 650
Въ Христову ночь. Разск. **И. Островного**. 282
Выпилъ я весь жизни сокъ. Стих. **Л. Косуновичъ**. 295
Гіульпинеэ. Преданіе сказочной страны. **М. Пожаровой**. 247 и 269
Гость изъ тьмы небытія (съ 4 рис.) 634
Да! Міръ хорошъ, какъ старецъ у порога. Стих. **Н. Гумилева**. 672
Два пѣвца. Сказка **Н. Могучаго**. 514
Двѣнадцать сестеръ. Сіам. народн. сказка. **П. Чечина**. 272
Дездемона. Стих. **Н. Гумилева**. 911
Домикъ съ зелеными ставнями. Стих. **Д. Цензора**. 269
Дуэль на бичахъ. Разск. **Г. Т. Сѣверцева-Полилова**. 486
Жрецъ Ваала. Іудейская сказка графини **Кромарти**. 939
За кладбищемъ. Стих. **Я. Тисленко** 650
За моремъ. Эпизодъ изъ „Амстердамскаго сидѣнія“ великаго посольства. **П. П. Гнѣдича**. 642, 662, 682, 707, 722, 741, 762, 781, 801 и 822
За тысячу піастровъ. Разсказъ **П. Милля**. 14
Звѣздочетъ. Стих. **И. Карпова**. 987
Злой духъ. Пов. **И. Н. Потапенко**. 842, 862, 882 и 901
Зурбаганскій стрѣлокъ. Разсказъ **А. С. Грина**. 853, 872, 890 и 911
Изъ древне-германскихъ мотивовъ. Стих. **Ѳеод. Ульянскаго**. 368
Изъ Костромы въ Москву. Стих. **А. Д. Львовой**. 533
Искушеніе. Стих. **Д. Цензора**. 468
Капля. Стих. **А. Соборнова**. 246
Карьера. Пов. **А. В. Тырковой**. 262, 302, 321 и 342
Китаецъ. Разск. **П. Милля**. 435
Кольцо. Стих. **К. Бальмонта**. 351
Королева Кофетуа и нищій. Разск. **А. Курлэндеръ** (съ 3 рис.). 654
Крылья. Разск. **В. Г. Авсѣенко**. 189
Лебеди. Стих. кн. **М. Трубецкой**. 449
Леондозавръ. Повѣсть **І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго)**. 162, 182, 202, 222 и 242
Лунная соната. Стих. **А. Селянина** 514
Лунные сны. Пов. **І. І. Ясинскаго** 921, 942, 961 и 982
Лучи. Разск. **М. Толмачевой**. 335
Лучъ солнца. Этюдъ **А. В. Стернъ**. 969
Mater Dolorosa. Поэма **І. Лугового** 482
Меледа. Пов. **В. А. Тихонова**. 501, 521, 541, 561, 581, 601 и 621
Меня покинулъ въ полнолунье. Стих. **А. Ахматовой**. 87
Моя первая жена—Лилинька. **С. Свириденко**. 1021
Музыка. Стих. **К. Бальмонта**. 769
„Мы“. Повѣсть **Л. Авиловой**. 441 и 462
Мѣсяцъ, дождь и вѣтеръ. Японск. нар. сказка (съ 3 рис.) **П. Чечина** 236
Надъ лѣсами, надъ полями, надъ селомъ. Стих. **Ив. Хинъ**. 730
На набережной. Стих. **Г. Арельскаго** 889
Напрасно хочешь позабыть. Стих. **Ѳ. Сологуба**. 227
Невѣдомое. Стих. **Чернаго Бора**. 1013
Новый годъ. Стих. **Л. Косуновичъ**. 9
Омутъ. Стих. **В. Николича**. 428
Ошибка. Разск. **С. Фонвизина**. 30
Парижскіе силуэты. **П. Рысса**. 312
Пассажирка II-го класса. Разск. **Н. Бушэнъ**. 627
Патрикъ-герой. Разск. **Г. Ф. Урбана**. 213
Первое чудесво. Пов. **Б. Лазаревскаго**. 209, 229 и 250
Передъ грозой. Стих. **А. Яблочкина** 409
Подъ шрапнелью. Пов. **Н. Н Брешко-Брешковскаго**. 309, 330, 346, 369, 390, 410, 429, 450 и 469
Послѣ грозы. Стих. кн. **Ю. Церетелева**. 714
Праздникъ смерти. Посмертный разсказъ **В. Г. Авсѣенко**. 670
Преступникъ. Разск. **С. Гусева-Оренбургскаго**. 675
Присудили. Очеркъ **Б. Никонова**. 1031
Псаломъ звѣзды. Сонетъ **К. Бальмонта**. 849
Пѣсенка. Стих. **А. Ахматовой**. 194
„ „ **Я. Тисленко**. 589
Рановдественная ночь. Балтійская сказка. 650
Разсвѣтъ. Стих. **К. Бальмонта**. 30
Романсъ **Мих. Левина**. 816
Святое изображеніе въ Луккѣ. Легенда Сельмы **Лагерлёфъ**. 1014
Семь-восемь. Разск. **В. Г. Авсѣенко** 611
Сердце. Стих. **К. Бальмонта**. 30
Сильфида. Стих. Беранже, перев. **Н. Л—ръ**. 776
Сны моей жизни. Разск. **Ю. Волина** 929 и 950
Снѣжники. Стих. **В. Юнусова**. 1030
Собака. Разск. **С. Фонвизина**. 483
Сонетъ. Стих. **Н. Шульговскаго**. 146
Стихотворенія **Георгія Иванова**: „Освобожденіе“. —„Осенью“.— „Старость“. — „Вечеромъ“. — „Дѣвушка“. 812
Стихотворенія **Наталіи Грушко**. 631
„ **Филарета Чернова**. 669
Стѣны. Очерки **Н. Каржанскаго**. 49 и 71
Съ крестомъ. Разск. **И. Островного**. 1027
Съ мелочей. Стих. **К. Бальмонта**. 569
Таинственный лѣсъ. Пов. **А. С. Грина** 361, 382, 402 и 421
Тріолеты. **Ѳедора Сологуба**. 833
Трубадуръ. Стих. **Д. Цензора**. 389
Успокоеніе. Стих. **К. Бальмонта**. 428
У царевны Шелестины. Стих. **М. Пожаровой**. 216
У чорта на куличкахъ. Разсказъ **И. Н. Потапенко**. 1002
Хаосъ. Стих. **А. Лугового**. 333
Хлѣбъ насущный. Разск. **К. Лоптина**. 529
Царевна безъ царства. Сказка **Н. Грушко**. 395
Часъ пришелъ. Стих. **К. Бальмонта** 169
Шутка Аллаха. **Ѳ. Купчинскаго**. 296

II. Статьи и очерки.

Альфредъ-Рёссель Уоллесъ. Очеркъ прив.-доц. **П. Ю. Шмидта**. 949
Армія современнаго Китая. Очеркъ **В. Бутузова**. 79
А. С. Даргомыжскій. Очеркъ **А. Коптяева**. 154
А. С. Пушкинъ въ Симбирской губерніи. Очеркъ **Н. А. Державина**. 715
Будущій императоръ. П. Ч...ъ. 798
В. Г. Короленко. Очеркъ **П. В. Быкова**. 552
Всероссійская гигіеническая выставка (съ 8 рис.). 594
Гансъ фонъ-Бартельсъ. Статья **О. Брейтбартъ**. 575
Готскій Альманахъ. 160
Декоративный стиль „рокайль“. Очеркъ (съ 22 рис.) **В. Н. Н**. 233, 254 и 273
Джузеппе Верди. Очеркъ **Н. Д.** 793 и 815
Н. А. Саловъ. (Изъ лит. воспом. **П. В. Быкова**). 93
Изъ исторіи русскихъ самородковъ. А. Н. Лодыгинъ. Очеркъ **А. А. Родныхъ**. (Съ 2 портр.). 951
„Императоръ“. Очеркъ (съ 7 рис.). **Г. Охотникова**. 432
Институтъ Пастера въ Парижѣ (съ 7 рис.). 834
Ключъ живой воды. Очеркъ **А. А. Ѳомина**. 970
Комедіи Мольера въ Московскомъ Художественномъ театрѣ (съ 12 рис.). 438 и 459
Короленко. Очеркъ **Чуковскаго**. 932
Кровь человѣка и животныхъ. (Съ 18 рис.). 13
Люди сѣраго камня. (Съ 1 рис.). 997
Микробъ бѣшенства (съ 2 рис.). 836
Моржи. Очеркъ (съ 10 рис.) **Лядова**. 191
М. С. Щепкинъ (Съ портр. и 1 рис.). 678
Николай Михайловичъ Пржевальскій. 895 и 913
Оградъ узоръ чугунный. Ил. очеркъ **Н. Агаева** (съ 22 рис.). 753 и 774
Оригиналъ одного изъ героевъ Лермонтова. Очеркъ **Н. Лернера**. 731
Отчего работаетъ наше сердце. Очеркъ (съ 2 рис.) **Е. С. Лядова**. 413
Охрана дѣтства и материнства въ Россіи. Очеркъ д-ра **Г. И. Гордона**. 769, 789 и 810
Первая научная естествоиспытательная станція въ Крыму. (Съ 3 рис.). 697
Первый наставникъ французскаго народа. Денисъ Дидро. 935
Писатель-гражданинъ. В. Г. Короленко и его жизнь въ Н.-новгородѣ. 569
Писатель-гражданинъ (Къ 60-лѣтію В. Г. Короленко). 570
Послѣдній ударъ. (По поводу 100-лѣтія битвы при Кульмѣ и Лейпцигѣ). 632
Поэтъ души любвеобильной. Замѣтка **П. В. Быкова**. 739
Прототипы гоголевскаго полковника Кошкарева. Очеркъ **Н. Лернера**. 652
Пушкинъ и Гоголь. Очеркъ **К. Н. Михайлова**. 491 и 511
Пушкинъ и его юношеская любовь. Очеркъ **Н. Лернера**. 850
Русскій театръ за три вѣка царствованія Дома Романовыхъ. Очеркъ **С. М. Шпицера**. 147 и 172
„Слѣпой Музыкантъ“. 1041
Т. Л. Щепкина-Куперникъ. Очеркъ **П. В. Быкова**. 937
Творчество простѣйшихъ животныхъ. (Съ 16 рис.). 77
Театръ гармоническаго творчества. (Съ 6 рис.). 1018 и 1038
Томскій университетъ (съ 2 рис.). 993
Трехсотлѣтіе осады Тихвина (съ 6 рис.). 994
Три вѣка тому назадъ. Очеркъ **Б. Никонова**. 111 и 127
Тургеневъ и Віардо. Очеркъ **Н. В. Яковлева**. 830
Ученыя эльберфельдскія лошади. (Съ 2 рис.). 275
Храмъ-памятникъ подъ Лейпцигомъ (съ 2 рис.). 37
Х.-Р. Канабланка. **Евг. А. Зноско-Боровскаго**. 999
Художникъ подводнаго царства. (Съ 7 рис.). 636
Эдмондъ Ростанъ. Очеркъ **Т. Л. Щепкиной-Куперникъ**. 915

III. Географ., астрономич. и этнографическіе очерки.

Будущность Китая. Очеркъ **П. Чечина**. 615
Геологическая дѣятельность китайцевъ. Очеркъ **В. Бутузова**. 59
Камчатская экспедиція. (Съ 5 рис., картой и портр.). 35
Китайскія желѣзныя дороги. (Съ 2 картами). 15
Миклухо-Маклай. Очеркъ (съ 3 порт. и 11 рис.). **А. Пресса**. 314 и 333
На зарѣ христіанства. Очеркъ **Н. Денисюка**. 752, 772 и 791
„Островъ слезъ“. Очеркъ (съ 4 рис.). **А. А. Піотровскаго**. 875 и 891
Трагедія на краю свѣта. 158
У полярнаго круга. Очеркъ (съ 22 рис.) **И. Кириченко**. 855, 870, 893, 953 974, 990 и 1033
Хвостатые люди. Очеркъ **Е. Лядова**. 55

IV. Текущія событія.

Военный обзоръ. 140б, 200 и 259

Вопросы внутренней жизни:

Борьба съ хулиганствомъ и реформа полиціи. 178
Государственная Дума на стражѣ Основныхъ Законовъ 918
Желѣзнодорожные дѣятели о причинахъ желѣзнодорожныхъ катастрофъ 919
Желѣзнодорожн. катастрофы. 837
Забастовочное разореніе. 777
На политическомъ распутьѣ. 880
Сельскохозяйственные съѣзды 996
Чума и Министерство Народнаго Здравія 858
Высочайшая телеграмма Царю Болгарскому и Королю Сербскому. 458

Государственная Дума:

Въ борьбѣ съ синдикатами. 217
Думскіе отзвуки на событія. 277
Земство въ Архангельской губ. 78
Борьба съ хулиганствомъ. 659
Наша желѣзнодорожная политика предъ судомъ Гос. Думы. 319
Объ охранѣ учащихся дѣтей. 19
200-лѣтіе Александро-Невской лавры въ С.-Петербургѣ. (Съ 7 рис.). 677
200-лѣтіе Императорскаго Ботаническаго сада. 437
200-лѣтіе Кронштадта. (Съ 12 рис). 733
Къ 100-лѣтію рожденія Рихарда Вагнера. Очеркъ **А. Коптяева**. 371 и 394
Пожаръ на морѣ. (Съ 5 рис.). 857
Премія Нобеля. (Съ 5 портр.) 17
Романовскія торжества. (Съ 31 рис.). 477 и 494
100-лѣтіе купеческой фирмы. (Съ 2 рис. и 2 портр.). 899
Трехсотлѣтіе царствованія Дома Романовыхъ 138
650-лѣтіе кончины св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго 978

V. Новыя изобрѣтенія и открытія. Технологія.

Авіаціонные подвиги авіатора Пегу. (Съ 5 рис.) 718
Броженіе и его возбудители. (Съ 5 рис.). 674
Видимые атомы и превращеніе элементовъ. Очеркъ съ 1 рис. **Е. Лядова**. 795
Военный и воздушный флотъ. 297
Въ мірѣ кустарнаго труда. Очеркъ **Н. Денисюка**. (Съ 13 рис.). 471
Новое изобрѣтеніе Луи Блеріо. (Съ 3 рис.). 698
Новости водолазнаго дѣла. (Съ 5 рис.). 694
Очистка магнитомъ. (Съ 4 рис.). 214
Первая паровая машина въ Россіи. Очеркъ (съ 4 рис.). **В. В. Рюмина**. 374
Подводный флотъ въ открытомъ морѣ. (Съ 4 рис.). 599
Современное состояніе военно-заводской дѣятельности Китая. Очеркъ инж. **В. Бутузова**. (Съ 2 рис.). 176
Теплоходы. Очеркъ (съ 5 рис.). **Б. Никонова**. 535 и 549

VI. Политическое обозрѣніе.

18, 39, 57, 98, 179, 198, 218, 240, 299, 339, 359, 397, 417, 439, 638, 698, 717, 737, 757, 778, 818, 837, 859, 879, 919, 939 и 980.

VII. Смѣсь.

Амулеты коронованныхъ особъ. 600
Знаменитые похитители книгъ. 618
Историческая статистика періодической печати 399
Китайская медицина. 720
Къ наблюдателямъ природы 360
Лента слѣпыхъ для увѣковѣченія 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ. 180
Нападеніе дикихъ звѣрей и людей на поѣзда 400
Новыя русскія почтовыя марки. 20
Отъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ 100
Первыя камеліи. 220
Полинезійскій вождь на аэропланѣ 220
Происхожденіе блуждающихъ огней 740
Роль извести въ нашемъ питаніи 260
Сколько времени женщина проводитъ передъ зеркаломъ 100
Странный спортъ дамъ-милліардершъ. 699
Судьба лазутчиковъ. 419
Цыплята Наполеона I. 780
Чествованіе юбилея В. Г. Короленко 600
Японская краска для волосъ 40

VIII. Парижскія моды.

12 №№ съ января по декабрь ежемѣсячно.

IX. Тиражи выигрышей и погашенія билетовъ Госуд. банка.

Въ №№ 2, 10, 19, 28, 37 и 45.

X. Картины, рисунки и акварели.

а) Картины и акварели.

Алексѣевъ, Г. Голова Олоферна. 504
Андреевъ, Л. Финнъ. 765
Антоновъ, С. Вѣтряки въ Вологдѣ 767
Баклундъ, Э. Бабушка и внучка. 621
„ Зимою. 507
„ Надя и Соня. 461
„ На саняхъ. 463
„ Утро именинъ. 627
Бакунина, Е. П. Автопортретъ. 850
Вартельсъ, фонъ, Г. Благословеніе моря. 565
„ Ждутъ. 564
„ На дюнахъ. 561
„ Рыбачка. 568
Бауэръ, К. Кипарисы. 408
Беклемишева, Е. Вѣдьма. 625
„ Дѣвочка съ куклой. 624
„ За работой. 624
„ Кузнецъ. 625
„ Саломея. 626
Беклемишевъ, В. Портретъ Екатерины Ивановны Беклемишевой 623
Бёмъ, Е. Книжникъ. 348
„ Кумъ и кума. 348
Бенкендорфъ, Д. Курильщикъ XVII вѣка. 425
Бенуа, А. Шкеры близъ Выборга. 421
„ Эскизъ декораціи къ балетной инсценировкѣ „Les Fêtes“ Дебюсси 648
Берггольцъ, Р. Закатъ въ іюлѣ. 712
„ Осенняя тишь. 347
„ Хуторъ. 233
Бергъ, Р. Рыцарь и дѣва. 385

Библиотека "Руниверс"

	стран.
Бергъ, Р. Свѣтъ и тѣни.	444
Беркосъ, М. Утро	710
Блохъ, М. Портретъ художника И. И. Бродскаго	468
Бобровскій, Г. На островѣ Капри	805
Богдановъ-Бѣльскій, Н. Деревенскіе друзья	884
„ Звѣрокъ	1024
„ Любимый уголокъ (Деревенскіе друзья)	984
„ У забора	961
Бодаревскій, Н. К. Давидъ и Саулъ	904
„ Друзья	908
„ На берегу моря	908
„ На качеляхъ	905
„ Портретъ г-жи Эсауловой	907
„ Портретъ жены художника	901
Бриено, Г. Билетъ на право постоя	941
Бродскій, И. Воскресный день	805
„ Портретъ художника А. Лаховскаго	808
Брюлловъ, П. Кардиналъ	886
Бучкинъ, П. Оформъ	247
Бучкури, А. Іоаннъ Грозный (эскизъ)	668
„ На дачѣ	605
„ У пасхальной заутрени	281
Бялыницкій-Бируля, В. Голубая часовня	1025
Вагнеръ, П. Тишина	601
Вантэ, Э. Благовѣщеніе	228
„ Скорбный путь	261
Васильковскій, С. Весенній мотивъ	711
„ Конскій торгъ	781
„ Солоній Черевикъ („Сорочинская ярмарка“ Гоголя)	664
Васнецовъ, А. Константинопольскія ворота московскаго застѣнка на рубежѣ XVI и XVII вѣковъ	868
Вастагъ, Э. Дикія утки	587
Васютинскій, А. Портретъ М. Е. Шульце	469
Вахрамѣевъ, А. На островахъ	765
Веземанъ, А. Товарищи	521
Вельцъ, И. Къ веснѣ	301
„ Листопадъ	741
Венигъ, П. „Нашелъ“	728
Верховская, Л. Балконъ	223
„ Interieur	225
Вещиловъ, К. На берегу теплаго моря	604
„ Первая встрѣча	64
„ Прощеное воскресенье	161
Викторія Ѳеодоровна, Вел. Кн. Цвѣты	666
Вильдхагенъ, Ф. Въ сумеркахъ	361
Виноградовъ, С. Въ домѣ	844
Владиміровъ, И. Побѣдители и побѣжденные	713
Владимірскій, Б. Рабочіе	665
Вробдевскій, К. Украйна	467
Гампенридеръ, К. За письменнымъ столомъ	453
Ганзенъ, А. Прибой въ окрестности Генуи	387
Геллеръ, П. „Врагъ близокъ“	728
„ Солнечный день	306
„ Трубный звукъ	305
Гельмерсенъ, В. Герой нашего времени	184
Геслинъ, Г. Зачарованная	188
„ Крылатый змѣй	418
Гессъ, ванъ-деръ. Г. Поклоненіе волхвовъ	1005
Гессъ, Е. Первая зелень	308
Гинцбургъ, Н. Юный поэтъ	465
Гиппіусъ, Н. Группа	464
„ Товія	88
Гирвъ, А. Фрукты и дичь	304
Глюклихъ, С. Аккордъ	164
Голубкина, А. А. М. Ремизовъ	328
„ Гр. А. Толстой	328
Голѣвская, П. Семейное счастье	305
Горбатовъ, К. Теплый край	527
Горѣховъ, И. Урокъ	304
Горѣловъ, Г. Элегія Надсона	25
Горюшкинъ-Сорокопудовъ, П. „Било“ въ древнемъ скитѣ	344
„ Въ средневѣковомъ нарядѣ	711
„ Ярославна	421
Гофманъ. Идиллія	586
Гукъ, К. Подъ облаками	501
Гурьевъ, П. Баскаки	744
Давыдовъ, П. Мастерская вывѣсокъ	825
Далматовъ, П. Портретъ скульптора М. Я. Каца	505
Делла-Вось-Кардовская, О. Картонный домикъ	221
Демьяновъ, М. Временъ Екатерины Великой	537
„ Повѣяло весной	505
Детайль, Э. Сонъ	53
Диксе, Г. Въ засадѣ	585
„ Мать	584
Дитрихъ, Л. Саломея	88
Дмитріевъ-Челябинскій, Н. Портретъ Максима Горькаго	184
Добрынинъ, П. Свѣтлая заутреня на Сѣверѣ	288
Добужинскій, М. „Гдѣ тонко, тамъ и рвется“. И. С. Тургенева	648
Добужинскій, М. Площадь въ Нѣжинѣ	325
Дубовской, Н. Первый снѣгъ	981
Дулинъ, С. Ревекка	466
Дыдышко, К. На морскомъ берегу	85
Дюккеръ, Е. Осеннее настроеніе	425

	стран.
Жаба, А. „Генералъ Топтыгинъ“	185
„ Старая мельница въ Эстляндіи	185
Жильберъ, В. Рынокъ цвѣтовъ	944
Жуйковъ, Д. Модницы	44
Жуковскій, С. Былое	841
„ Лѣсная рѣчка	1024
„ Майская зелень	967
„ Отблески вечерней зари	843
„ Радостный май	808
„ Сентябрь	845
„ Сѣрый весенній день	887
Зайцевъ, М. Портретъ г-жи В. А. К.	888
Захаровъ, П. Иллюстраціи къ разсказу В. П. Желиховской „Какъ я была маленькая“	185
Звѣревъ, В. Никникъ	84
Зенковъ, С. Товарищи	44
Зильбертъ, М. Похороны на дюнахъ	405
Зиндингъ, О. На берегу моря	541
Золотниковъ, Ѳ. Встрѣча молодыхъ	745
Зурова, П. Послѣдній снѣгъ	726
Игнатьевъ, М. У колодца	305
Ижакевичъ, П. Возвращеніе сборщиковъ дани въ древней Руси	165
„ Рождество Христово	1001
Ильинъ, П. Горе	45
Исаковъ, С. Бѣга	464
„ На дойнѣ	462
Кадниковъ, А. Communion	608
Капуто, У. Въ бѣломъ	947
Карелинъ, А. Аллегорическая картина въ память воцаренія Дома Романовыхъ	109
Кауфманъ, А. Тишина	547
Керзинъ, М. Вакхическая группа	88
„ Медаль (къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ)	
Кирхбахъ, Ф. Гагенъ и Фолькеръ на стражѣ	868
„ Ганимедъ	587
Киселева, Е. Автопортретъ	583
„ Портретъ Н. А. Чернаго	845
Клеверъ, О. Nature morte	224
Клеверъ, Ю. (сынъ). Карпы	665
„ Розовыя гвоздики	709
Кнакфусъ, Г. Король венгерскій Сигизмундъ въ битвѣ при Никополѣ въ 1396 г.	712
Кнюпферъ, Б. Бой тритоновъ	65
„ Въ объятьяхъ волнъ	592
Козловъ, В. Человѣкъ съ навязчивыми идеями	593
Кокель, А. Въ чайной	88
Колесниковъ, С. Въ Подольской губерніи	245
„ Осень	8
„ Цыгане. Колдовство	244
Коринъ, А. Любитель	8
Коровинъ, К. Портретъ г-жи С.	821
Косяковъ, В. Амстердамъ	804
Коттенэ, Ж. Портретъ г-жи Анны Варлэ	428
Крачковскій, І. Весна на итальянскихъ озерахъ (Лугано-Гандріа)	948
Куликовъ, И. За чтеніемъ	661
„ Уголокъ базара	525
Куртуа, Г. „Sentimentale“	508
Кустодіевъ, Б. Купчиха	946
„ Портретъ г-жи Т.	645
„ Портретъ г-жи Ш.	321
Лаховскій, А. За шитьемъ	327
„ Старый сѣверный городъ	503
„ Этюдъ	84
Лебедевъ, К. Воевода	508
Лейтерицъ, И. На стражѣ	24
Лермиттъ, Л. Жатва	441
Лефцъ, фонъ, Людвигъ. Орфей и Евридика	946
Лингнеръ, О. На Генисаретскомъ озерѣ	445
Линдеманъ, А. Ваза съ цвѣтами	404
Лосевскій, Д. Иездоровъ	842
Лукомскій, Г. Казармы въ Дубнѣ. Постоянные дворы	748
Львовъ, Г. Воцареніе Дома Романовыхъ. Картина, писанная Георгіемъ Львовымъ для Императора Николая I	325
Макаровъ. Наталія Николаевна Пушкина въ ранней юности	116
Маковскій, А. Монастырская стѣна Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря	809
„ Святыя ворота Николо-Корельскаго монастыря	884
Маковскій, В. Канцелярія сорокоустовъ головъ	885
„ Молитва	1028
„ Прижималка	1025
„ „Тишь“	965
„ Увлеклись	961
„ Школьники	881
Маковскій, К. Головка въ чепцѣ	985
„ Профиль	303
Максансъ, Э. Книга мира	303
Максимовъ, А. Ѳ. Вручение царскаго жезла Михаилу Ѳеодоровичу въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. Московское посольство	944
Малышевъ, М. XV вѣкъ	783
Малютинъ С. Портретъ художника В. Переплетчикова	245

	стран.
Марръ, фонъ, Карлъ. Изъ Цикла „Жизнь“	848
Матвѣевъ, Н. Воздвиженіе Креста Господня	384
Матэ, В. Портретъ В. А. Сѣрова	185
Мацкевичъ, И. „Не поймаешь“	721
„ У околицы	184
Менье. Шестнадцатая весна	386
Миллеръ, В. Карнавалъ	344
Мищенко, И. „Пошутила“	943
Моравовъ, А. Въ сумеркахъ	141
„ Дочь лѣсника	48
Мясоѣдовъ, П. Сожженіе протопопа Аввакума	1021
Навозовъ, В. Канунъ праздника	888
Нестеровъ, М. Святая Русь	828
Николя, Г. Загадка	345
Норбергъ, А. Бѣгство въ Египетъ	28
Овсянниковъ, Л. Литографія	945
Ольга Александровна, Е. П. В. В. Кн. Дорожка	1015
„ Зала	766
„ Комната въ Гатчинскомъ дворцѣ	721
„ Первый снѣгъ	725
Остроумова, А. Египетскій мостъ въ СПБ.	724
Палезье, Э. Девятый валъ	725
Парландъ, А. Старый домъ	324
Пастернакъ, Л. Портретъ А. Л. Вишневскаго	945
Переплетчиковъ, В. Въ деревѣнѣ сѣверѣ	1015
„ Старинное крыльцо	766
Петровичевъ, П. При вечернемъ свѣтѣ	724
Петровъ, Н. Визитъ	725
„ Гостиная	846
„ Старый баринъ	847
Пимоненко, Н. Атаковано	761
„ Выкупъ невѣсты	924
„ Маруся	928
„ „Не зачинай!“	926
„ У хаты	921
„ Цвѣточница	927
„ Ярмарка	923
Пироговъ, Н. Катанье на Масленой въ провинціальномъ городѣ	925
Писемскій, А. Ночь	148
„ Осень	196
Плокгоретъ, П. Утро Воскресенія Христова	709
Плотниковъ, В. У града Китежа	712
„ Церковь на мѣстѣ заключенія боярина Михаила Никитича Романова въ с. Ыробѣ, Перм. губ	283
Попова-Канустина, А. Цвѣты	785
Поповъ, Г. Воскресеніе Христово	88
Поповъ, Л. Непокойная ночь	114
Прелль, Г. Индустрія	966
„ Милосердіе	285
„ Мудрость	968
„ Правосудіе	545
Протопоповъ, Н. „Изъ русскихъ мотивовъ“	544
„ Послѣ бурной ночи	545
Пурвитъ, В. Послѣдній снѣгъ	84
Ячелинъ, В. Послѣ пасхальной утрени	85
Разумовскій, В, Самсонъ и Далила	168
Рачинскій, К. На высотахъ духа	292
Рерихъ, Н. Идолы	41
„ Избушка въ лѣсу	364
Ретигъ, Г. Въ грозу	324
„ Вегетріанецъ	324
Размарицынъ, А. У Нижняго земскаго суда (въ 40-хъ годахъ)	588
Ретигъ, Ц. Вызовъ	581
Ройеръ, А. Надъ вѣчнымъ покоемъ	973
Рубцовъ, А. Empire	851
Руинъ, П. Въ коровьемъ хлѣву	988
„ На берегу	485
„ Она прислушалась	945
„ Финская крестьянка	45
„ Этюдъ	145
Рѣпинъ, И. „Иванъ Грозный и сынъ его Иванъ“	144
„ Портр. Н. А. Морозова	96
„ 17 октября 1905 г.	1023
„ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ	824
Рябушкинъ, А. Женщины въ церкви	114
Самокишъ-Судковская, Е. Е. И. В. Наслѣдникъ - Цесаревичъ Алексѣй Николаевичъ	644
Самокишъ-Судковская, Е. П. П. В. Государь Императоръ Николай Александровичъ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна	681
Свѣтлицкій, Г. „Ужъ вечеръ... Облаковъ померкнули краи“	688
Сергѣевъ, Н. Засвѣтѣло	525
Скульптеръ, Г. Гроза	708
Слободянюкъ-Подолянъ, С. Буря и покой	465
Соломко, С. Забава	48
„ Изъ временъ императрицы Елисаветы	311
„ Прельститель	423
Стенлойнъ, А. Рыбачьи хижины въ Голландіи	427
Степановъ, А. Вечеръ въ усадьбѣ	944
„ Въ отъѣзжемъ полѣ	861
„ Въ деревнѣ	801
„ На ходу	804
„ Утренній привѣтъ	844
Столица, Е. Бабье лѣто	488
Суриковъ, В. Посѣщеніе царевной женскаго монастыря	523
Сычковъ, Ѳ. Трудный переходъ	864
„ У изгороди	784
Сѣровъ, В. Портретъ А. А. Стаховича	1
Танкерэ, Л. Передъ купаньемъ	323
Теннеръ-Оливъ, Н. „Тихо“	948
Тиле, В. „Свершилось!“	727
Титовъ, А. „Мой пріятель“	268
Тиховъ, В. Прибой	764
Трутневъ, П. Деревенскія похороны	85
Трутовскій, К. Колядки въ Малороссіи	244
Тургеневъ, П. Н. Александръ Ивановичъ Тургеневъ	1008
Туршанскій. Л. Весенній вѣтеръ	972
Угрюмовъ. Восшествіе на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича	842
Урбанъ, Ф. Проповѣдь Іоанна Крестителя	115
„ Прославленіе	4
Федоровичъ, В. Въ Финляндіи	5
„ Крылечко подъ снѣгомъ	628
Федоровъ-Корченскій, П. По дорогѣ къ Ай-Петри. Крымъ	524
Фейтъ, Э. Источникъ юности	667
Фельдманъ, Л. Святое Семейство	365
Фидусъ. „Отыди отъ Мене, сатано“	1004
Финкъ, А. Зимнія тѣни	241
Фонъ-Лангенмантель, А. Танецъ	61
Фрешль, К. Мадонна	81
Фуксъ, Р. Мадонна	447
Харина, Н. Зимній мотивъ	548
„ Уголокъ парка	723
Харитоновъ, Н. Няня	726
„ Портретъ въ черномъ	481
Харламовъ, А. Двѣ сестры	504
„ Этюдъ	885
Химона, Н. Греческій храмъ	966
„ Къ веснѣ	428
„ Руины	21
Хомеръ, В. Въ погонѣ за лисицей	386
Цюнглинскій, Я. Ф. „Витя“	181
Чахрова-Сердобинская, О. Дворикъ	39
Чещовъ, Е. Капри	764
Чумаковъ, А. Улица въ Феррарѣ	524
Шварцъ, А. На мѣстѣ преступленія	345
Шестопаловъ, П. Мать	401
Шишкинъ, И. Дремучій боръ	226
„ Папоротникъ	208
„ Поле	205
„ Этюдъ	204
Шмальцъ, Г. Съ Голговы	201
Шмицбергеръ, І. Голодная пора	265
Шнейдеръ, В. Янъ Усмошвецъ	68
Штукъ, Ф. Диссонансъ	248
„ На крестѣ	381
Шульце, П. Старая аллея (Лифляндія)	261
Эйхштедтъ, Р. Бетховенъ	663
Эмэ-Перре. У могилы Миллэ въ Барбизонѣ	528
Юдинъ, А. На балконѣ	484
„ На отдыхѣ	947
„ Прачка	388
Юонъ. К. Пляска свахъ	343
Якобій, В. Призваніе на царство Михаила Ѳеодоровича	424
Яковлевъ, Б. Скорбь	865
Яковлевъ, М. Цвѣты и игрушки	609
	248
	803

б) Рисунки и иллюстраціи.

Авіаціонные подвиги авіатора Негу 5 рис.	719 и 720
Автографъ А. Н. Майкова	973
Автографъ А. С. Пушкина	851
Балерина А. П. Павлова въ мастерской скульптора В. О. Фредмана-Клюзеля, который лѣпитъ ея ногу. Финская художница Ингридъ Руинъ одновременно пишетъ портретъ балерины.	159
Балканская война. 8 рис.	217—219, 237 и 379—380
Большая Императорская корона	119
Броженіе и его возбудители. 5 рис.	674 и 675
Величайшее въ мірѣ судно „Императоръ“. 7 рис.	432—435
Видимые атомы и превращеніе элементовъ	796
Военный пробѣгъ на мотоциклетахъ	519
Воздушныя мины „гренелля“ 2 рис.	360
Во имя идеи. 4 рис. къ разсказу Р. Маршъ.	354 и 355
Восточныя ворота шанхайскаго арсенала.	176
Всероссійская гигіеническая выставка. 8 рис.	596
Въ Египтѣ. 20 рис.	701—706
Въ мірѣ кустарнаго труда. 13 рис. и діаграмма	471—473
Въ Христову Ночь. 6 иллюстрацій	282, 284, 287, 289 и 290
Гарде-Фэ, побѣдитель на скачкахъ въ СПБ.	660
Гербъ Дома Романовыхъ	117
Гибель парохода „Кольтурно“ 5 рис.	858 и 859
Группа офицеровъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка. — Въ центрѣ—Государь Императоръ	577
„Грымза“ — побѣд. на скачкахъ.	640
25-лѣтіе Драматическихъ курсовъ при СПБ. Императорскомъ Театральномъ училищѣ	799

Библиотека "Руниверс"

стран.

25-лѣтіе Института Пастера. 4 рис. и 3 портр. . . . . 834—836
200-верстная гонка автомобилей. 5 рис. 500
Декоративный стиль „рокайль". 22 рис. 234, 235, 254—256, 274 и 275
„Демосѳенъ" — побѣд. на скачк. 640
Домъ въ усадьбѣ И. А. Салова . 93
Желѣзнодорожная катастрофа у ст. Двинскъ, Сѣв.-Зап. ж. д. 4 рис. . . . . 818 и 819
Женщины-врачи 1-го выпуска врачебн. курсовъ при Медико-Хирург. Академіи. . . . 219
Завоеваніе воздуха. 7 рис. и 1 карта . . . . . 538 и 539
Н. Н. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ и В. Кн. Анастасія Николаевна на озерѣ въ Царскомъ Селѣ. 576
Камчатская экспедиція. 5 рис., карта и портретъ. . . 35, 36 и 37
Канабланка Х.-Р., его сеансъ въ СПБ. Шахм. Собр. 999
Карта китайскихъ желѣзныхъ дорогъ. 15
Карта Панамскаго канала . . . 873
Карта расположенія войскъ въ Китаѣ 79
Картины подводнаго царства, зарисованныя съ натуры художникомъ Притчардомъ. 7 рис. 636 и 637
„Кенгуру"—океанскій транспортъ для перевозки подводныхъ лодокъ. 4 рис. . . . . 598 и 599
Кибартско-Вержболовское св. Покровское братство (Группа съ еп. Іоасафомъ) 957
Ключъ Адріанополя 78
Князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій. 5 рис. . 337—339
Коробово, село.
Видъ села Коробова на р. Волгѣ, гдѣ поселены потомки Ивана Сусанина 112
Потомки Ивана Сусанина . . 112
Улица въ селѣ Коробовѣ . . 112
Королева Кофетуа и нищій. (3 рис.) 651, 655 и 656
Г. Кострома.
Видъ на Ипатьевскій монастырь и на Волгу. 124
Внутренній видъ ризницы Троицкаго собора 133
Входная дверь въ Троицкій соборъ 132
Деталь памятника Сусанину въ Костромѣ 113
Древній Ипатьевскій монастырь 131
Древній Успенскій соборъ. . 125
Зеленая башня въ Ипатьевскомъ монастырѣ 132
Колокольня (звонница) у Троицкаго собора въ Ипатьевскомъ монастырѣ . 131
Мебель, принадлежавшая царю Михаилу Ѳедоровичу . . . 133
Новое зданіе музея Дома Романовыхъ. 125
Палаты бояръ Романовыхъ въ Костромѣ 416
Палаты царя Михаила Ѳедоровича. 130
Памятникъ Ивану Сусанину, сооружаемый въ ознаменованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ. 138
Романовскій музей въ Костромѣ. (5 рис.). . . . 532—533
Св. ворота 125
Святыя ворота у палатъ Царя Михаила Ѳедоровича . . . 130
Торговые ряды, Успенскій соборъ и памятникъ Сусанину. 124
Трехсотлѣтіе Дома Романовыхъ. Г. Кострома: Въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Троицкій соборъ и колокольня 121
Усыпальница бояръ Годуновыхъ подъ соборнымъ храмомъ Ипатьевскаго монастыря въ Костромѣ. . . . 111
Царское мѣсто въ Ипатьевскомъ монастырѣ. 134
Чудотворная Ѳеодоровская икона, находящаяся въ Успенскомъ монастырѣ 134
Кровь человѣка и животныхъ. (18 рис.). 13
Кронштадтъ.
200-лѣтіе Кронштадта. (12 рис.) 734, 735, 737 и 738
Новый морской соборъ. (4 рис.) 517 и 518
Кубокъ Гордонъ-Беннета . . . 840
Къ 25-лѣтію чуднаго прославленія иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости". (2 рис.). 618
Къ первой годовщинѣ кончины Д. Н. Мамина-Сибиряка . 1040
Къ 50-лѣтію Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній . 258
Къ 100-лѣтію 94-го пѣх. Енисейск. полка. (2 рис.). 617
Къ 100-лѣтію 1-го Сибирскаго Императора Александра I кадетскаго корпуса въ Омскѣ. (3 рис.). 519
Къ 100-лѣтію рожденія Рихарда Вагнера. (12 рис.) . . . 373 и 393

стран.

Къ торжествамъ въ Лейпцигѣ. (2 рис.). 860
Къ 60-лѣтію В. Г. Короленко. (15 рис.) 554, 555, 556, 558—560 и 571—575.
Къ 600-лѣтію дня рожденія Джованни Боккаччіо. (2 рис.) . . 718
Мечеть Селима въ Адріанополѣ. 278
Миклухо-Маклай (11 иллюстрацій къ очерку). 315, 316, 317 318 и 337
Микробъ бѣшенства. (2 рис.). . 837
Монгольская миссія въ Россіи (2 рис.). 939
Моржи. (10 рис.). 193
Москва.
Бѣга въ Москвѣ. (2 рис.). . 520
Гробница Инокини Маѳы . . 128
Гробницы Александра, Михаила и Василія Никитичей Романовыхъ. 128
Держава Мономаха. 119
Домъ бояръ Романовыхъ. . 128
Домъ бояръ Романовыхъ на Варваркѣ. (7 рис.). 135, 136 и 137
Древній такъ называемый „костяной" тронъ Царей московскихъ. 118
Комедія Мольера въ Московскомъ Художественномъ театрѣ. (12 рис.) 438, 439, 459 и 460.
Корона царя Михаила Ѳедоровича. 118
Къ 50-лѣтію газеты „Русскія Вѣдомости". Нынѣшніе издатели газеты 897
Новоспасскій монастырь въ Москвѣ. Усыпальница предковъ Дома Романовыхъ. . 128
Подношенія Россійскаго Дворянства Государю Императору. (3 рис.). 534
Церковь во имя Благовѣщенія 838
Мостъ Императорскій Романовскій черезъ Волгу у г. Свіяжска . 600
Мѣсяцъ, дождь и вѣтеръ. (3 рис.). 236
Новая карта Балканскаго полуострова 659
Новое изобрѣтеніе Луи Блеріо. (3 рис.). . . . . 698 и 699
Новости водолазнаго дѣла. (5 рис.) 695 и 696
Оградъ узоръ чугунный. (22 рис.) 754—756 и 774—776.
„Островъ слезъ". (6 рис.). . 875 и 892
Отчего работаетъ наше сердце. (2 рис.). 413
Очистка магнитомъ. 4 (рис.). . . 214
Памятники:
Анненкову, М. Н., строит. Закасп. ж. д. 959
„Битвы народовъ" 1813 г. подъ Лейпцигомъ 839
Джузеппе Верди въ г. Миланѣ 795
Князю П. А. Вяземскому . . 619
Героямъ Отечественной войны 1812 г. 777
Князю М. И. Голенищеву-Кутузову 339
На могилѣ А. С. Даргомыжскаго 154
Дорохову, И. С., ген.-лейт. . 838
В. А. Жуковскому 619
Вице-адмиралу С. О. Макарову 638
Могила Н. Н. Миклухи-Маклая. 334
А. С. Пушкину 619
Открытіе въ Кіевѣ памятника П. А. Столыпину 757
Ивану Сусанину въ Костромѣ 113
На могилѣ М. С. Щепкина. . 679
Парадъ въ Высочайшемъ присутствіи 8-му уланскому Вознесенскому и 3-му гусарскому Елисаветградскому полкамъ. 657
Первая научная естествоиспытательная станція въ Крыму. (3 рис.). 697
Первая паровая машина. (4 рис.) 374 и 375
Перенесеніе тѣла Георга I, короля Греческаго, въ Салоникахъ . 277
Петербургъ.
Богадѣльня „Бр. Елисѣевыхъ" 900
Домъ общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ. . . 400
Къ 200-лѣтнему юбилею Александро-Невской лавры. (7 рис.). . . . . 673 и 760
Къ пріѣзду французской военной миссіи. (2 рис.). . . 620
Пожаръ Троицкаго собора въ СПБ. 7 февраля с. г. (8 рис.) 177
Постановка оперъ „Садко", „Борисъ Годуновъ" и „Евгеній Онѣгинъ" въ „Театрѣ Музык. Драмы". (6 рис.) 1018, 1019, 1036—1038
50-лѣтіе дѣятельности т. с. Т. И. Воршева. 998
Славянскія манифестаціи въ СПБ. 24 марта с. г. (2 рис.). 279
300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ (торжествен. празднованіе въ СПБ. 21 февраля с. г.) (5 рис.). 197, 198 и 199
Церковь во имя Казанской Божіей Матери, сооруж. фирмой „Бр. Елисѣевы". 900
Продолжительность жизни въ мірѣ животныхъ. (Иллюстр. таблица) . . . . . 352 и 353
Пушкинскія мѣста. (7 рис.). 510—512
Пушкинскія реликвіи. (3 рис.). . 809

стран.

Реставрація картины И. Е. Рѣпина „Иванъ Грозный и сынъ его Иванъ". 155
Къ празднованію 300-лѣтія Дома Романовыхъ. (8 рис.). . . 612
Родословная таблица царствующаго Дома Романовыхъ. . . 117
Романовскія торжества. 31 рис. 457—459, 477—480, 494—499.
Святитель Ермогенъ. (18 рис.) 377, 378, 397—399, 418, 419 и 420.
Скутари. Форты 260
„Слѣпой музыкантъ" 1039
Состязательная стрѣльба частей гвардейской артиллеріи и артиллерійскихъ училищъ въ Краснымъ Селѣ. (3 рис.). 577 и 578.
Сѣверно-Китайская жел. дорога. 16
Творчество простѣйшихъ животныхъ. (16 рис.). 76
Теплоходы. (5 рис.). . . 536, 550 и 551
Типъ полевого орудія китайской арміи. 176
Томскій университетъ. (2 рис.). . 993
Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Н.-Новгородѣ 17 мая с. г. (7 рис.) 457—459.
Трехсотлѣтіе осады Тихвина. (6 рис.) и портр. . . . . 994 и 995
У полярнаго круга (22 рис.) 855, 856, 870, 871 и 894, 954—956, 975—976, 992 и 1035
Ученыя эльберфельдскія лошади. (2 рис.)—Урокъ ариѳметики и урокъ чтенія. . . . . 275 и 276
У чорта на куличкахъ. (8 рис.) 1002, 1006, 1007, 1010—1013
Храмъ во имя преп. Сергія Радонежскаго. (2 рис.). 540
Храмъ-памятникъ подъ Лейпцигомъ. (2 рис.). 38
Церковь во имя св. Серафима . 957
Часть картины И. Рѣпина, испорченная порѣзами А. А. Балашова 96
Чрезвычайная монгольская депутація 99
Эскадрен. миноносецъ „Новикъ". 820

XI. Портреты и біографіи.

Авсѣенко, В. Г. 658
Авчинниковъ, И. И., чл. Гос. Д. . 174
Аджемовъ, М. С., чл. Гос. Д. . . 73
Адріановскій, Ф. П., священ., чл. Гос. Г. 174
Адріанъ, римск. императоръ. . . 238
Акалѣловъ, М. С., чл. Гос. Д. . . 73
Александра Ѳеодоровна, Е. И. В. Государыня Императрица со Своими Августѣйшими Дочерями. 685
Александра Ѳеодоровна, Е. И. В. Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ . 690
Александровъ, А. М., чл. Гос. Д. 73
Александръ I. 105
Александръ II. 105
Александръ III. 105
Александръ Михайловичъ, Вел. Кн. 298
Алексѣевъ, С. И., чл. Гос. Д. . . 72
Алексѣенко, М. М., чл. Гос. Д. . 73
Алексѣй Михайловичъ. 104
Алексѣй Николаевичъ, Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ. 576, 681 и 690
Алехинъ, А. И., чл. Гос. Д. . . . 195
Алмазовъ, В. И., чл. Гос. Д. . . 175
Алферовъ, Г. Т., свящ., чл. Гос. Д. 73
Альбицкій, А. Г., свящ., чл. Гос. Д. 95
Анатолій, еп. Елисаветград., чл. Гос. Д. 195
Анна Іоанновна. 104
Аносовъ, А. Н., чл. Гос. Д. . . . 175
Антоній, архим. 995
Антоновъ, Н. И., чл. Гос. Д. . . . 195
Анучинъ, Д. Н., акад. 899
Арефьевъ, М. И., чл. Гос. Д. . . 175
Аристаровъ, М. Г., чл., Гос. Д. . . 95
Ахтямовъ, И. А., чл. Гос. Д. . . 195
Ачесонъ, Э., проф. 59
Бадаевъ, А. Е., чл. Гос. Д. . . . 175
Бажановъ, И. А., чл. Гос. Д. . . 94
Байтеряковъ, Г. Х., чл. Гос. Д. . 195
Балашевъ, П. Н., чл. Гос. Д. . . 174
Банькопскій, В. І., чл. Гос. Д. . . 72
Барачъ, П. А., чл. Гос. Д. . . . 95
Вардижъ, К. Л., чл. Гос. Д. . . . 94
Барышниковъ, А. А., чл. Гос. Д. . 175
Басаковъ, В. П., чл. Гос. Д. . . . 195
Бахметьевъ, П. И., проф. 880a
Безакъ, Ф. Н., чл. Гос. Д. . . . 94
Бенкендорфъ, А. К., графъ. . . . 238
Бенингсенъ Э. П., гр., чл. Гос. Д. 95
Бергманъ, Г. А., чл. Гос. Д. . . 73
Благонравовъ, З. М., чл. Гос. Д. 174
Блажіевскій, Г. М., чл. Гос. Д. . 72
Блажковъ, Н. И., чл. Гос. Д. . . 195
Бобринскій, В. А., графъ, чл. Гос. Д. 195
Богдановъ, А. П., проф. 899
Богдановъ, С. М., чл. Гос. Д. . . 94
Богомоловъ, І. І., свящ., чл. Гос. Д. 174
Бодаревскій, Н. К., акад. 917
Боккаччіо, Дж. 718
Бомашъ, М. Х., чл. Гос. Д. . . . 174
Борзаковскій, І. В., свящ., чл. Гос. Д. 195
Боткинъ, М. П. акад. 753
Бочковъ, В. С., чл. Гос. Д. . . . 95
Браше, О. Р., чл. Гос. Д. 195
Бревернъ, фонъ, К. Ю., чл. Гос. Д. 198
Бубликовъ, А. А., чл. Гос. Д. . . 174
Булиловичъ, А. С., свящ., чл. Гос. Д. 95
Булыгинъ, А. Г. 998

стран.

Будринъ, А. І., свящ., чл. Гос. Д. 174
Бурминъ, С. Г., чл. Гос. Д. . . . 73
Бурьяновъ, А. Ѳ., чл. Гос. Д. . . 175
Бучкинъ, П., граверъ 97
Бычковъ, П. Ф. чл. Гос. Д. . . . 94
Бѣлевцевъ, В. Н., чл. Гос. Д. . . 94
Бѣлогуровъ, Н. А., чл. Гос. Д. . . 94
Бѣльскій, А. Г., свящ., чл. Гос. Д. 95
Бѣляевъ, А. Т., чл. Гос. Д. . . . 195
Бѣляевъ, В. В., архит. 958
Бѣляевъ, В. В., ген.-м. 99
Вагнеръ, Р. (2 портр.). 373
Вакаръ, В. М., чл. Гос. Д. . . . 175
Варлихъ, Г. 319
Варунъ-Секретъ, С. Т., чл. Гос. Д. (2 портр.) . . . . . 195 и 1020
Васильчиковъ, П. С., кн., чл. Гос. Д. 94
Великій, В. Н., проф. 993
Великовъ, Л. А., чл. Гос. Д. . . . 175
Величко, С. В., чл. Гос. Д. . . . 174
Вербило, С. Д., чл. Гос. Д. . . . 95
Верди, Дж. 794
Верховскій, Б. В., проф. 920
Вершининъ, В. М., чл. Гос. Д. . . 195
Ветчининъ, В. Г., чл. Гос. Д. . . 95
Викторія-Луиза, принц. Прусская 417
Вильборгъ, А. Н. 1041
Вильгельмъ II. 516
Винбергъ, В. К., чл. Гос. Д. . . . 175
Виноградовъ, В. А., чл. Гос. Д. . 72
Вирень, Р. Н., вице-адм. 735
Вистикъ, И. К., чл. Гос. Д. . . . 174
Вишневскій 1-й, А. П., чл. Гос. Д. 94
Вишневскій 2 й, Г. А., чл. Гос. Д. 94
Віардо, Полина. 831
Волковъ, П. К., чл. Гос. Д. . . . 73
Волконскій, С. С., кн., чл. Гос. Д. 95
Вольфъ, Н. Б., бар., чл. Гос. Д. . 94
Воробьевъ, М. Г., чл. Гос. Д. . . 95
Воронковъ, М. С., чл. Гос. Д. . . 73
Вороновъ, В. И., чл. Гос. Д. . . . 175
Востротинъ, С. В., чл. Гос. Д. . . 73
Врубель, М. (автопортретъ) . . . 225
Вяльцева, А. Д. 140
Гайдамака, Д. М., чл. Гос. Д. . . 195
Гамалѣя, А. А., чл. Гос. Д. . . . 195
Гамовъ, И. М., чл. Гос. Д. . . . 72
Ганзенъ, П. 220
Гарусевичъ, Я. С., чл. Гос. Д. . . 95
Гаунтманъ, Г. 19
Гаршинъ, В. М. 239
Гвоздевъ, І. М., свящ., чл. Гос. Д. 72
Гезехусъ, Н. А., проф. 993
Геловани, В. Л., кн., чл. Гос. Д. . 94
Георгъ I, король греческій † . . 217
Генецкій, Н. Е., свящ., чл. Гос. Д. 72
Герасимовъ, П. В., чл. Гос. Д. . . 94
Герценвицъ, Д. И., чл. Гос. Д. . . 174
Гладышъ, И. А., чл. Гос. Д. . . . 174
Глазуновъ, И. П., д. ст. сов. † . 179
Годневъ, И. В., чл. Гос. Д. . . . 73
Голенищевъ-Кутузовъ, А. А., гр., поэтъ 157
Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій М. И., князь 337
Голицынъ, Б. А. кн., чл. Гос. Д. . 72
Головинъ-Орловскій, К. Ѳ. . . . 778
Гольдманъ, Я. Ю., чл. Гос. Д. . . 94
Городиловъ, К. Е., чл. Гос. Д. . . 73
Горсткинъ, А. П., чл. Гос. Д. . . 95
Горькій, М. 184
Госьцицкій, Г. Ч., чл. Гос. Д. . . 174
Готовицкій, М. Х., чл. Гос. Д. . . 175
Грановскій, Т. Н. 239
Григоровичъ-Барскій, К. П., чл. Гос. Д. 94
Гриммъ, О. А., чл. Гос. Д. . . . 95
Гриневичъ, С. П., чл. Гос. Д. . . 174
Гриньяръ, Ф., проф. 19
Гришковскій, Я. И., свящ., чл. Гос. Д. 73
Гродзицкій, М. І., чл. Гос. Д. . . 95
Гронскій, П. П., чл. Гос. Д. . . . 175
Гротъ, Я. К. 18
Грэй, Э., сэръ 238
Гуревичъ, Э. Б., чл. Гос. Д. . . . 94
Гугонъ, Г. В., чл. Гос. Д. 195
Далгатъ, М. М., чл. Гос. Д. . . . 73
Даленъ, А., инж. 195
Даниловъ, В. Н., ген. 80
Даргомыжскій, А. С., композ. . . 154
Даркшевичъ, Л. О. 597
Дельказсэ, Г. 158
Демидовъ, П. П., чл. Гос. Д. . . 175
Демченко, В. Я., чл. Гос. Д. . . 94
Демьяновъ, М. А., худ. 537
Демьяновичъ, А. К., чл. Гос. Д. . 72
Дерюгинъ, Г. М., чл. Гос. Д. . . 174
Детайль, Э., худ. 54
Джафаровъ, М. Ю., чл. Гос. Д. . 72
Дзюбинскій, В. И., чл. Гос. Д. . . 195
Дидро, Д. 936
Дизель, Р. 880a
Дмитріевъ, М. П., чл. Гос. Д. . . 195
Добровольскій, А. А., чл. Гос. Д. . 175
Доценко, І. М., чл. Гос. 195
Дрибинцевъ, В. С., чл. Гос. Д. . . 95
Дроздовскій, І. Д., свящ., чл. Гос. Д. 174
Дуровъ, А. А., чл. Гос. Д. . . . 175
Дымша, Л. К., чл. Гос. Д. . . . 195
Евдокимовъ, С. Е., чл. Гос. Д. . . 174
Евладовъ, В. В., свящ., чл. Гос. Д. 95
Евреиновъ, Н. Н., чл. Гос. Д. . . 72
Евсѣевъ, И. Г., чл. Гос. Д. . . . 175
Екатерина I 104
Екатерина II 105
Елисавета Петровна. 105
Елисѣевъ, Г. Г. 900
Елисѣевъ, Г. П. 900
Еникеевъ, Г. Х., чл. Гос. Д. . . 95
Ермогенъ, святитель 376
Ерымовскій, И. К., чл. Гос. Д. . . 72

Библиотека "Руниверс"

стран.

Ефремовъ, П. Н., чл. Гос. Д. . . 73
Жилинъ 1-й, Н. В., чл. Гос. Д. . 73
Жилинъ 2-й, Н. А., чл. Гос. Д. . 94
Жильберъ, авіаторъ 840
Зайцевъ, А. М., проф. 993
Залитъ, П. П., чл. Гос. Д. . . . 95
Залѣсскій, Ст. І., проф. 993
Замысловскій, Г. Г., чл. Гос. Д. . 72
Заринъ, А. Д., чл. Гос. Д. . . . 174
Заринъ, А. Е. 60
Звегинцовъ, А. П., чл. Гос. Д. . . 73
Звѣревъ 1-й, П. М., свящ., чл. Гос. Д. 95
Звѣревъ 2-й, В. Н., чл. Гос. Д. . 95
Зиновьевъ, Л. А., чл. Гос. Д. . . 174
Знаменскій, М. П. свящ., чл. Гос. Д. 195
Зузинъ, Б. Н., чл. Гос. Д. . . . 94
Ивановъ, ген. болгарск. 278
Ивановъ, С. А., чл. Гос. Д. . . . 94
Игнатюкъ, Л. Е., чл. Гос. Д. . . 72
Имеріали, маркизъ 238
Иннокентій, экзархъ Грузіи † . . 779
Ичасъ, М. М., чл. Гос. Д. . . . 94
Іоаннискій, архимандритъ. . . . 995
Іоаннъ Алексѣевичъ 104
Кабановъ, Ф. К., чл. Гос. Д. . . 72
Казанскій, К. П., чл. Гос. Д. . . 95
Казинъ, Ф. Н. чл., Гос. Д. . . . 94
Каковскій, А., архіеп. Варш. . . 520
Калининъ, С. А., чл. Гос. Д. . . 73
Калугинъ, М. Д., чл. Гос. Д. . . 175
Камбонъ, П. 238
Капашевъ, М. П., чл. Гос. Д. . . 95
Каннистъ 1-й, П. П., графъ, чл. Гос. Д. 174
Каптеревъ, Н. Ф., чл. Гос. Д. . . 95
Караваевъ, І. М., свящ., чл. Гос. Д. 73
Каразинъ, Б. П., чл. Гос. Д. . . 195
Карауловъ, М. А., чл. Гос. Д. . . 175
Карпинскій, І. К., свящ., чл. Гос. Д. 73
Каррель, А., проф. 19
Карѣевъ, Н. П. 938
Каспари, А. А. 60
Катанскій, Н. В., чл. Гос. Д. . . 195
Качіони, П. П., чл. Гос. Д. . . . 174
Кащенко, Н. Ф., проф. 993
Керзинъ, М., скульпторъ 97
Кейписъ, Ф. О., чл. Гос. Д. . . . 94
Керенскій, А. Ф., чл. Гос. Д. . . 175
Кильдишевъ, П. А., кн., чл. Гос. Д. 175
Киндяковъ, М. Л., чл. Гос. Д. . . 175
Кирилловъ, С. Р., чл. Гос. Д. . . 72
Киршинъ, В. А., чл. Гос. Д. . . . 95
Киселевъ, Д. В., чл. Гос. Д. . . . 95
Кленовъ, В. В., чл. Гос. Д. . . . 175
Клюжевъ, П. С., чл. Гос. Д. . . . 174
Ковалевскій, Е. П., чл. Гос. Д. . 73
Ковалевъ, П. А., чл. Гос. Д. . . 195
Коваль, І. П., чл. Гос. Д. 174
Ковзанъ, А. П., чл. Гос. Д. . . . 174
Колбинцевъ, Е. Г., чл. Гос. Д. . . 95
Колесниковъ, В. Н., чл. Гос. Д. . 175
Колесниковъ, И., жив. 97
Колумбовъ, С., свящ. 979
Коноваловъ, А. П., чл. Гос. Д. (2 портр.). . . . . 94 и 1020
Константинъ, король греческій . 257
Коняхинъ, А. А., чл. Гос. Д. . . 195
Коржинскій, С. П., проф. 993
Короленко, В. Г. (10 портр.). 553, 556, 557, 560б и 933
Корфъ, Д. Н., баронъ, чл. Гос. Д. 175
Котляровъ, 1-й, А. О., чл. Гос. Д. 195
Котляровъ 2-й, М. К., чл. Гос. Д. . 73
Кочубей, В. В., чл. Гос. Д. . . . 174
Крамаревъ, А. П., чл. Гос. Д. . . 175
Кривцовъ, Я. В., чл. Гос. Д. . . 94
Крипскій, Б. И., чл. Гос. Д. . . 195
Крупенскій 1-й, П. Н., чл. Гос. Д. 72
Крупенскій 2-й, Н. Д., чл. Гос. Д. 72
Крыловъ, С. А., свящ., чл. Гос. Д. 174
Крымъ, С. С., чл. Гос. Д. 175
Кудрявцевъ, Н. Д., чл. Гос. Д. . 195
Кузьминъ, П. П., чл. Гос. Д. . . 174
Ладомирскій, Н. Н., чл. Гос. Д. . 95
Лаукайтисъ, І. А., кс., чл. Гос. Д. 175
Лачиновъ, М. Ф., свящ., чл. Гос. Д. 175
Лашкаревъ, Г. А., чл. Гос. Д. . . 95
Лашкевичъ, В. В., чл. Гос. Д. . . 195
Лащухинъ, М. С., чл. Гос. Д. . . 175
Лебедевъ, В. П. 960
Лебедевъ, Ю. М., чл. Гос. Д. . . 73
Левянидовъ, П. А., чл. Гос. Д. . . 72
Левашевъ, С. В., чл. Гос. Д. . . 195
Лелявскій, В. Н., чл. Гос. Д. . . 72
Леманъ, Э. А., проф. 993
Лентовскій, В. І., свящ., чл. Гос. Д. 95
Ливингстонъ, Д. 299
Лихаревъ, Н. Н., чл. Гос. Д. . . 175
Лихачевъ, А. Н., чл. Гос. Д. . . 175
Лихоневскій, князь. 238
Логвиновъ, Е. Д., чл. Гос. Д. . . 73
Лодыгинъ, А. Н. (2 портр.). . 952 и 953
Лодыженскій, А. А., чл. Гос. Д. . 175
Лотоцкій, А. А., свящ., чл. Гос. Д. 73
Лошкейтъ, Ф. П., чл. Гос. Д. . . 73
Лукашевичъ, С. В., чл. Гос. Д. . 174
Лукинъ, В. В., чл. Гос. Д. . . . 94
Львовъ 2-й, В. Н., чл. Гос. Д. . 174
Львовъ 3-й, Я. А., чл. Гос. Д. . 174
Лэмпицкій, М. М., чл. Гос. Д. . . 174
Люцъ, Л. Г., чл. Гос. Д. 195
Мазохинъ, И. К., чл. Гос. Д. . . 95
Мазуренко, Г. Г., чл. Гос. Д. . . 195
Майковъ, А. Н. (3 портр.). . . . 973
Макаровъ, С. О., вице-адм. . . . 638
Маклаковъ, В. А., чл. Гос. Д. . . 95
Маклаковъ, Н. А. 17
Маковскій, А. В., акад. 958
Макогонъ, П. М., чл. Гос. Д. . . 73
Максимовъ, В., архит. 97

Малайчукъ, И. Ѳ., чл. Гос. Д. . . 95
Малиновскій, Р. В., чл. Гос. Д. . 95
Маліевъ, Н. М., проф. 993
Малышевъ, М. Г., худ. 259
Мамина-Сибирякъ, Д. Н. 1040
Мансуровъ, Н. А., чл. Гос. Д. . . 174
Мансыревъ, С. П., кн., чл. Гос. Д. 95
Маньковскій, Г. Т., свящ. чл. Гос. Д. 174
Маньковъ, П. Н., чл. Гос. Д. . . 73
Марковичъ, Н. П., чл. Гос. Д. . . 195
Марковниковъ, В. В., чл. Гос. Д. . 94
Марковъ, В. П., ген.-лейт., сенаторъ 359
Марковъ 1-й, Н. Л., чл. Гос. Д. . 175
Марковъ 2-й, Н. Е., чл. Гос. Д. . 94
Марковъ 3-й, Н. Г., чл. Гос. Д. . 72
Марксъ, А. Ф., основатель журн. „Нива“. . . . 139
Мареа, инокиня. 128
Масленниковъ, А. М., чл. Гос. Д. 175
Мацѣевичъ, С. Г., кс., чл. Гос. Д. 72
Медвѣдковъ, С. С., свящ., чл., Гос. Д. 175
Мейендорфъ, А. Ф. бар., чл. Гос. Д. 94
Мельгуновъ, А. П., чл. Гос. Д. . 195
Мельниковъ, В. П., чл. Гос. Д. . 72
Менсдорфъ, А., графъ. 238
Мерщій, П. Ф., чл. Гос. Д. . . . 94
Мечниковъ, И. П. 836
Мизеровъ, М. И., врачъ. 980
Миклухо-Маклай. . . 314, 316 и 334
Милюковъ, П. Н., чл. Гос. Д. . . 175
Милютинъ, В. В., чл. Гос. Д. . . 95
Миляковъ, Г. М., чл. Гос. Д. . . 174
Мининигалеевъ, М., чл. Гос. Д. . . 174
Мирошниченко, Н. А., чл. Гос. Д. 175
Митрецкій, М. В., свящ., чл. Гос. Д. 94
Михайловъ, Н. А., проф. 920
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь. . . . 104, 108 и 129
Можайскій 1-й, А. А., чл. Гос. Д. 72
Можайскій 2-й, Н. Н., чл. Гос. Д. 174
Моллеръ, фонъ, Ф. В., вице-адм. . 735
Молчановъ, М. О., чл. Гос. Д. . . 175
Москалюкъ, П. А., чл. Гос. Д. . . 73
Мосѣевъ, М. А., чл. Гос. Д. . . . 95
Мотовиловъ, А. А., чл. Гос. Д. . 175
Мурановъ, М. К., чл. Гос. Д. . . 195
Мусинъ-Пушкинъ, В. В., гр., чл. Гос. Д. 95
Мухинъ 1-й, А. Н., чл. Гос. Д. . 94
Мухинъ 2-й, А. И., чл. Гос. Д. . 72
Мѣшковскій, А. Д., свящ., чл. Гос. Д. 94
Мясоѣдовъ, П. Е., худ. 839
Назаровъ, А. А., чл. Гос. Д. . . 73
Наковечный, І. М., чл. Гос. Д. . 95
Нансенъ, Фр. 899
Направникъ, Э. Ф. 759
Населенко, П. Т., свящ., чл. Гос. Д. 94
Наумовъ, А. М., чл. Гос. Д. . . . 174
Невельскій, Г. И., адм. 977
Невіандтъ, К. А., чл. Гос. Д. . . 174
Неклюдовъ, П. А., чл. Гос. Д. . . 195
Некрасовъ, Н. В., чл. Гос. Д. . . 195
Немерцаловъ, В. І., свящ., чл. Гос. Д. 174
Нестеренко, В. И., чл. Гос. Д. . . 195
Ночаевъ-Мальцевъ, Ю. С., об.-гофм. 978
Неѣжмаковъ, С. Т., чл. Гос. Д. . 73
Неѣловъ, А. Н., чл. Гос. Д. . . . 95
Никандръ, іером. 995
Николаевъ, Н. Н., чл. Гос. Д. . . 94
Николай Александровичъ, Императоръ, Самодержецъ Всероссійскій. 101
Николай Александровичъ, Е. И. В. Государь Императоръ со Своимъ Августѣйшимъ Семействомъ. 684
Николай I. 105
Никонъ, еп. Кременецкій, чл. Гос. Д. 73
Новиковъ 1-й, А. И., чл. Гос. Д. . 174
Новиковъ 2-й, М. М., чл. Гос. Д. . 95
Новицкій, П. В., чл. Гос. Д. . . . 195
Новосильцевъ, Л. Н., чл. Гос. Д. . 94
Ногуши, Г., проф. 837
Овсянико-Куликовскій, Д. Н., проф. 258
Ознобишинъ, А. А., чл. Гос. Д. . 73
Околовичъ, К. М., свящ., чл. Гос. Д. 95
Ольга Николаевна и Татіана Николаевна, И. И. В. Вел. Княжны 691
Ольховскій, Ф. І., свящ., чл. Гос. Д. 72
Опочининъ, Н. Н., чл. Гос. Д. . . 175
Орасъ, Ю. М. чл., Гос. Д. 195
Орловъ-Давыдовъ, А. А., гр., чл. Гос. Д. 94
Орловъ, Н. С., чл. Гос. Д. . . . 72
Остроумовъ, С. І., свящ., чл. Гос. Д. 174
Павелъ І. 105
Панкѣевъ, Н. М., чл. Гос. Д. . . 175
Нападжановъ, М. П., чл. Гос. Д. . 72
Панчинскій, И. И., чл. Гос. Д. . 73
Парчевскій, А. И., чл. Гос. Д. . 94
Паскинъ, А. С., чл. Гос. Д. . . . 175
Пастеръ, Луи 834
Пезаровіусъ, П. П. 99
Пепеляевъ, В. Н., чл. Гос. Д. . . 195
Перевощиковъ, А. В., чл. Гос. Д. 174
Песлякъ, П. Д., чл. Гос. Д. . . . 73
Петровскій, Г. П., чл. Гос. Д. . . 73
Петровъ 1-й, П. С., чл. Гос. Д. . 175
Петровъ 2-й, А. А., чл. Гос. Д. . 95
Петръ І. . . . . 101 и 673
Петръ ІІ. 104
Петръ ІІІ. 105
Пилипенко, Н. Е., чл. Гос. Д. . 174
Пимоненко, Н. К. автопортретъ. 940
Пироговъ, Н. В., худ. 156
Писемскій, А. А., акад. 196
Пищевичъ, С. Г., чл. Гос. Д. . . 195
Плещеевъ, А. Н. 739
Плотниковъ, В. А., худ. 798
Подвысоцкій, В. В., проф. . . . 158

Поздняковъ, Л. М., чл. Гос. Д. . 174
Покровскій, П. А., свящ., чл. Гос. Д. 95
Половцевъ 2-й, П. Ф., чл. Гос. Д. 72
Половцевъ 1-й, Л. В., чл. Гос. Д. 95
Помяловскій, Н. Г. 857
Поповъ 1-й Д. Я., свящ., чл. Гос. Д. 72
Поповъ 2-й, С. А., свящ., чл. Гос. Д. 73
Поповъ 3-й, В. І., свящ., чл. Гос. Д. 174
Поповъ 4-й, Т. Д., свящ., чл. Гос. Д. 73
Посниковъ, А. С. 897
Посниковъ, А. С., чл. Гос. Д. . . 175
Потоцкій, А. А., чл. Гос. Д. . . . 174
Потуловъ, В. А., чл. Гос. Д. . . . 95
Похвисневъ, В. Б. 919
Прево, М., авіаторъ. 840
Пржевальскій, Н. М. 896
Протопоповъ, А. Д., чл. Гос. Д. . 175
Пуанкарэ, Р., франц. президъ. . . 57
Пулинъ, П. Е., чл. Гос. Д. . . . 175
Пуришкевичъ, В. М., чл. Гос. Д. . 94
Путткамеръ, Л. С., графъ, чл. Гос. Д. 72
Пушкинъ, А. А., ген. 809
Пущинъ, Л. Н., чл. Гос. Д. . . . 95
Радкевичъ, А. А., чл. Гос. Д. . . 95
Раковичъ, А. А., чл. Гос. Д. . . 195
Рамотъ, П. М., чл. Гос. Д. . . . 94
Растовъ, Н. В., чл. Гос. Д. †. . . 174
Расторгуевъ, К. П., чл. Гос. Д. . 195
Ратгаузъ, Д. М. 1041
Ратьковъ-Рожновъ, А. Г., чл. Гос. Д. 195
Рачковскій, Ф. Ф., чл. Гос. Д. . 94
Ребиковъ, В. П., композ. 817
Рейнъ, Г. Е., чл. Гос. Д. 73
Ржевскій, В. А., чл. Гос. Д. . . . 195
Родзевичъ, Н. П., чл. Гос. Д. . . 174
Родзянко, М. В., чл. Гос. Д. . . 1020
Родзянко 2-й, С. Н., чл. Гос. Д. . 73
Родзянко, П., ротмистръ 700
Родичевъ, Ф. П., чл. Гос. Д. . . 175
Розенбахъ. С. Н., чл. Гос. Д. . . 195
Роопъ, Х. Х., ген.-отъ-инф. . . . 359
Ростанъ, Э. 915
Ростовцевъ, Н. А., чл. Гос. Д. . 95
Рубцовъ, А. жив. 97
Рудичъ, К. Н., свящ., чл. Гос. Д. 174
Рудневъ Д. П., свящ. 240
Рунинъ, П., художн. (2 портр.). 145 и 156
Русановъ, А. Н., чл. Гос. Д. . . 174
Ру, д-ръ 836
Рыбловъ, С. А., чл. Гос. Д. . . . 175
Рындовскій, П. А., чл. Гос. Д. . 94
Рысевъ, М. С., чл. Гос. Д. . . . 175
Рыслевъ, А. П., чл. Гос. Д. . . . 72
Рычковъ, Н. Н., чл. Гос. Д. . . . 174
Рышковъ, В. А. 880
Рябушинскій, Э. Ф. 37
Сабатье, П., проф. 19
Савватѣевъ, А. П., чл. Гос. Д. . 73
Савенко, А. П., чл. Гос. Д. . . . 94
Савичъ, Н. В., чл. Гос. Д. . . . 195
Саккетти, Л. А., проф. 979
Салазкинъ, А. С., чл. Гос. Д. . . 174
Саловъ, П. А. 93
Самойловъ, В. В., артистъ. . . . 58
Самойловъ 1-й, С. П., чл. Гос. Д. 175
Самойловъ 2-й, Ф. Н., чл. Гос. Д. 72
Самокишъ, Н. Н., акад. 958
Самчукъ, В. П., чл. Гос. Д. . . . 73
Сафоновъ, П. А., чл. Гос. Д. . . 73
Сверчковъ, Д. Н., чл. Гос. Д. . . 94
Свѣжинскій, І. В., чл. Гос. Д. . 174
Свѣцицкій, Г. И., чл. Гос. Д. . . 72
Святополкъ-Мирскій, Д. Н., кн., чл. Гос. Д. 72
Сеникъ, Ф. И., чл. Гос. Д. . . . 72
Сидоровъ, А. П., чл. Гос. Д. . . 174
Сидорукъ, В. Ф., чл. Гос. Д. . . 73
Симоновъ, М. П., чл. Гос. Д. . . 73
Синадино, П. В., чл. Гос. Д. . . 72
Синицынъ, А. М., чл. Гос. Д. . . 195
Скворцовъ, Н. С. 897
Скобелевъ, М. П., чл. Гос. Д. . . 73
Скоропадскій, Г. В., чл. Гос. Д. . 195
Скоттъ, кап. 158
Смирновъ, А. В., свящ., чл. Гос. Д. 94
Смѣловъ, П. Г., чл. Гос. Д. . . . 94
Смѣнцъ, К. А., чл. Гос. Д. . . . 95
Снѣжковъ, В. Н., чл. Гос. Д. . . 175
Соболевскій, В. М. 897
Соколовъ, А. А. 680
Соколовъ, А. П., акад. 978
Сомовъ, Н. Н., чл. Гос. Д. . . . 72
Сорневъ, С. Н., чл. Гос. Д. . . . 95
Софія, королева греческая . . . 257
Спасскій, В. А., свящ., чл. Гос. Д. 94
Станиславскій, А. М., свящ., чл. Гос. Д. 195
Станкевичъ, Н. Б. 898
Станюковичъ, К. М. 358
Старлычановъ, Д. Д., чл. Гос. Д. . 175
Стародумовъ, Н. П., чл. Гос. Д. . 73
Старцевъ, Н. А., чл. Гос. Д. . . 72
Степановъ, В. А., чл. Гос. Д. . . 174
Стемковскій, В. П., чл. Гос. Д. . 73
Стоюнинъ, В. Я. 918
Струковъ, К. М., чл. Гос. Д. . . 195
Сувчинскій, К. Е., чл. Гос. Д. . 94
Судіенко, Е. А., чл. Гос. Д. . . . 195
Суручанъ, Е. Ф., чл. Гос. Д. . . 72
Сухановъ, А. С., чл. Гос. Д. . . 175
Сырневъ, С. В., свящ., чл. Гос. Д. 73
Сычевъ, А. А., чл. Гос. Д. . . . 195
Сѣровъ, В. А. 184
Таганцевъ, Н. С., сенаторъ . . . 56
Танцовъ, А. З., чл. Гос. Д. . . . 175
Танѣевъ, А. С. 357
Тарасевичъ, Т. Я. чл. Гос. Д. . . 73
Тарасовъ, К. А., чл. Гос. Д. . . 73
Тарутинъ, П. В., ч. Гос. Д. . . . 72
Таскинъ, С. А., чл. Гос. Д. . . . 73
Татіана Николаевна (и Ольга Николаевна, И. И. В. Вел. Княжны) 691

Тевкелевъ, К.-М. Б., чл. Гос. Д. . 195
Теренинъ, Д. С., чл. Гос. Д. . . . 94
Тимиревъ, К. Н., чл. Гос. Д. . . . 95
Тиммъ Н. А., лейбъ-хир. 920
Тимофеевъ, А. Я., чл. Гос. Д. . . 175
Титовъ, И. В., чл. Гос. Д. 174
Тихонъ, В., жив. 97
Тихомировъ, Н. И., л.-окул. . . . 959
Толстой, графъ, И. П. 597
Томашевичъ, К. Ѳ., чл. Гос. Д. . 95
Трегубовъ, А. Л., свящ., чл. Гос. Д. 94
Трейбергъ, А. И. 820
Трутневъ, И. П., акад. 259
Туляковъ, И. Н., чл. Гос. Д. . . 73
Тучковъ, Н. Н., чл. Гос. Д. . . . 195
Тывоннукъ, М. П., чл. Гос. Д. . . 73
Тятинниъ, В. М., чл. Гос. Д. . . 95
Угничъ, Е. С., чл. Гос. Д. . . . 174
Унковскій, Г. С., чл. Гос. Д. . . 174
Уоллесъ, А. Р. 949
Урусовъ 1-й, А. П., князь, чл. Гос. Д. 195
Фабръ Канъ-Анри (4 портр.). 813 и 814
Фельке замъ, Г. Е., бар., чл. Гос. Д. 94
Филатовъ, Ф. Г., чл. Гос. Д. . . 73
Филоненко, Ф. Д., свящ., чл. Гос. Д. 174
Фильгинъ, В. С., чл. Гос. Д. . . 175
Фирсовъ 1-й, Г. А., чл. Гос. Д. . 73
Фирсовъ 2-й, К. К., чл. Гос. Д. . 72
Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ, А. А., профессоръ 437
Фишеръ, Ѳ. Б. 437
Фойницкій, И. Я. 797
Фотинскій, А. П., чл. Гос. Д. . . 95
Франгуловъ, С. И., чл. Гос. Д. . 72
Фридманъ, Н. М., чл. Гос. Д. . . 94
Харитовъ, В. И., чл. Гос. Д. . . 95
Харламовъ, В. А., чл. Гос. Д. . . 73
Хаусовъ, В. П., чл. Гос. Д. . . . 195
Хвостовъ, А. Н., чл. Гос. Д. . . 95
Хомяковъ, Н. А., чл. Гос. Д. . . 175
Хохловъ, П. А., чл. Гос. Д. . . . 175
Цвѣтаевъ, И. В., проф. †. . . . 779
Циммерманъ, І. П., чл. Гос. Д. . . 73
Ціонглинскій, Я. Ф., проф. . . . 39
Ціунелисъ, М. Е., чл. Гос. Д. . . 72
Цыгановъ, Г. П., чл. Гос. Д. . . 195
Челноковъ, М. В., чл. Гос. Д. . . 95
Черносвитовъ, А. М., чл. Гос. Д. 195
Черячукинъ, Ф. В., чл. Гос. Д. . 73
Чистовъ, А. И., чл. Гос. Д. . . . 95
Чихачевъ 1-й, Д. Н., чл. Гос. Д. . 174
Чихачевъ 2-й, Н. Н., чл. Гос. Д. . 94
Чхеидзе, Н. С., чл. Гос. Д. . . . 175
Чхенкели, А. И., чл. Гос. Д. . . . 94
Шаговъ, Н. Р., чл. Гос. Д. 94
Шаховской, Д. И., чл. Гос. Д. . . 174
Шаховской, К. М., князь, чл. Гос. Д. 174
Шевелевъ, Н., архит. 97
Шейнъ, В. П., чл. Гос. Д. 195
Шенкъ, П. П., композ. 817
Шетохинъ, Н. І., чл. Гос. Д. . . . 94
Шечковъ, Г. А., чл. Гос. Д. . . . 94
Шидловскій 1-й, С. И., чл. Гос. Д. 73
Шидловскій 2-й, Н. И., чл. Гос. Д. 73
Шингаревъ, А. И., чл. Гос. Д. . . 175
Шишкинъ, И. П., проф. 215
Шмиковъ, П. М., чл. Гос. Д. . . . 72
Шредеръ, П. П., чл. Гос. Д. . . . 175
Штейгеръ, С. Э., бар., чл. Гос. Д. 94
Шубинскій, Н. П., чл. Гос. Д. . . 175
Шубинскій, С. Г. 520
Шукри-паша 278
Шульгинъ, В. В., чл. Гос. Д. . . 73
Щепкина-Куперникъ, Т. Л. . . . 937
Щепкинъ, М. С. 678
Щепкинъ, Н. Н., чл. Гос. Д. . . 95
Щербатовъ, Н. В., кн. 80
Щулепниковъ, П. В., чл. Гос. Д. . 94
Энгельгардтъ, В. А., чл. Гос. Д. . 95
Энгельгардтъ, фонъ. О. М., бар., чл. Гос. Д. 94
Эрнестъ, герцогъ Кумберлэндскій 417
Эриъ, А. А., чл. Гос. Д. 72
Юаньшикай, президентъ Китайской республики. 800
Юзьвюкъ, В. В., свящ., чл. Гос. Д. 72
Юхтановъ, А. С., чл. Гос. Д. . . 73
Ягелло, Е. І., чл. Гос. Д. 72
Ягодынскій, П. Н., чл. Гос. Д. . . 95
Яковлевъ, В., архит. 97
Якубовичъ, В. А., свящ., чл. Гос. Д. 95
Яновскій, Н. Н., чл. Гос. Д. . . . 94
Янушкевичъ, Н. О., чл. Гос. Д. . 94
Ярмоловичъ, П. А., чл. Гос. Д. . 72
Яроцкій, В. Ф., чл. Гос. Д. . . . 94
Ярцевъ, Н. И., чл. Гос. Д. . . . 174
Ярыгинъ, Т. Н., чл. Гос. Д. . . . 175
Ѳеодоръ Алексѣевичъ 104
Ѳеофанъ (Прокоповичъ), архим. . 673

XII. Библіографія.

Евреиновъ, Н. Исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи 780
Зеленецкій, Ал. Эпитеты литературной русской рѣчи. . . . 780
Изданія Т-ва М. О. Вольфъ. . . 1000
„ Т-ва И. Д. Сытина. . . 1000
Разн. издателей 1000
Фіорды. XII сборникъ. 340
„ XIII „ 979

XIII. Къ рисункамъ.

18, 37, 59, 80, 100, 178, 200, 237, 257, 277, 299, 320, 340, 359, 380, 397, 419, 440, 457, 479, 499, 517, 537, 560б, 597, 617, 640, 660, 680, 719, 738, 760, 780, 800, 820, 840, 860, 880б, 898 917, 940, 960, 979, 999, 1020 и 1042.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 1. XLIV г. изданія

Выданъ 5 января 1913 г. Цѣна этого № 25 к., съ перес. 30 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил." и „Новѣйшія Моды" за январь.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

37732 39-6

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомендуемымъ всѣми врачами, которое устраняетъ истеченіе скоро и радикально и гарантируетъ больному полный секретъ, является
EUMICTINE
изъ лабораторіи Д-ра М. Leprince въ Парижѣ.
Доза: 8—12 пилюль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

КАМНИ самоцвѣтн. счастливые „Уральскій Экспортъ". г. Екатеринбургъ. Треб. каталогъ. 37882 12-3

ФОТОграфич. снимки французскихъ красавицъ. Интересн. каталоги высыл. въ закрыт. пакетѣ по получ. 5-ти 7-ми коп. марокъ. Коллекція въ 5 р., 10 р. и 15 р. выс. по пол. стоимости. Адр.: М. ЛИПМАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. ящ. 526. А.

НИЦЦА Пансіонъ Мирамаръ 89, Promenade des Anglais sur mer, пользующійся хорошей репутаціей. Умѣренныя цѣны. Говорятъ по-нѣмецки, англійски и французски. 37767 13-7

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА **АПЕНТА** дѣйствуетъ нѣжно и вѣрно.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. 22 (1)

НОВЫЯ КНИГИ:
Вольфрумъ, Ф. Іог. Себ. Бахъ. Жизнь Баха и его произведенія. 16 иллюстр. и 20 факсим. Перев. Е. Браудо. Ц. 3 р.
Каппъ, Ю. Рихардъ Вагнеръ. Біографія. 40 иллюстрацій. Перев. Гр. Прокофьева. Ц. 3 руб.
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
Москва, Неглинный пр., 14.

Учебныя заведенія **ПАРШИНА**
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ
бухгалтеріи и коммерч. знаній. Принимаются лица обоего пола.
Рекоменд. безвозм.: бухгал., конторщ., корресп. и пр.
КУРСЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ Готовятъ лицъ обоего пола къ разн. экзам.: ЗА МУЖ. и ЖЕНСК.
ГИМНАЗІЮ, на ВОЛЬНООПРЕДѢЛ., на УЧИТЕЛЬСК. ЗВАН., въ ВОЕН. УЧ., за 4-е кл. жен. гим., **къ КОНКУРСУ, ДОПОЛН. ЭКЗ.** для поступл. въ Ун-тъ и В. Ж. К. Пріемъ ежедн. Усл. безп. Им. панс. Москва, Тверской бул., с. д., ходъ съ Богословск. переул. (со двора). 5

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ" 37405 6-3
красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГІИ
Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.
33139 39-39

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ, СЧЕТОВОДНЫЕ и ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ **КУРСЫ**
учрежденные М. В. ПОБѢДИНСКИМЪ
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы). 2-2 37831
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное заведеніе коммерч. знаній и обществен. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и вольнослушат. ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА. Отдѣленія: *торгово-промышленное, банковаго и страхового дѣла.* Характеръ преподаванія университетскій. Плата 125 р. въ годъ.
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА. Отдѣленія: *обще-бухгалтерское, спеціально-бухгалтерское и стенографіи.* Плата за обще-бухгалт. отд. 100 р.; за спец. 30—60 р.
ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ подготовляютъ ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА къ службѣ на жел. дор.: въ правл., управлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерческ. и техническ. служб. движ. Плата 125 р. за весь курсъ.
Начало новаго учебн. курса на Счетоводныхъ курсахъ—10 января 1913 г.
Курсы М. В. Побѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено Общество Бухгалтеровъ и Экономистовъ съ отдѣломъ по пріисканію занятій. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 9 ч. в. Свѣдѣнія выдаются и высылаются безплатно: обзоръ организаціи за 4 семикоп. почт. м.

Новая книга І. ДРАГЕЙМЪ СРѢТЕНСКОЙ
ПѢСНИ ЖИЗНИ.
Разсказы. Томъ III. Цѣна 1 рубль.
Того же автора:
Эхо жизни. Разсказы. Томъ I. Цѣна 1 руб.
Поздно. Повѣсти и разсказы. Томъ II. Цѣна 1 руб.
Продаются въ кн. магазинахъ и желѣзнодорожн. кіоскахъ. 18
Складъ изданій: Книжн. маг. „Новое Время", Петербургъ, Невскій, 40.

Опасность грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.
37.28. 17-6

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ
съ англійскими духами высокаго достоинства
ДЖЕМСА ФЛОВЕРА
10 КОП.
Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.
Пробные флакончики Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстрѣе расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ. 37795 2-2
Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к., почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р.
Одно саше и 10 пробн. флак. 2 р. съ перес.
Натуральная величина.
Это прелесть, всякій скажетъ!
Высылается коллекція въ 30 флакончиковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невѣстъ и вообще для подношеній.
Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.
4 р. 20 к., то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.
Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажъ, № 39.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

Библиотека "Руниверс"

НАИВЫСШЕЙ прочности и изящества городскіе и дорожные ЭКИПАЖИ ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ ФАБРИКИ С.К.СТЕПАНОВА (Нов. Федотова) въ Казани. Всегда 300 экипажей на складѣ. Цѣны внѣ конкуренціи. Требуйте полный иллюстрирован. каталогъ.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ" можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеназванныхъ болѣзней высылается безплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, Англія. 36455 27-29

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвига Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Phien, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ-СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ."

Лабораторіи Allen & Hanburys, Ltd., London.

При искусственномъ вскармливаніи грудныхъ дѣтей ЕДИНСТВЕННАЯ, вполнѣ замѣняющая материнское молоко СЪ ПЕРВАГО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РЕБЕНКА.

Брошюры высылаются безплатно главн. представителемъ для Россіи М. М. Селитреннымъ, Москва, поч. ящ. 399. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ГВАЯКОЗА

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРИ ИНФЛЮЭНЦѢ, КАШЛѢ, КОКЛЮШѢ, ГРИППѢ, БРОНХИТѢ И ВСѢХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

ИЗБАВИТЬСЯ отъ КРЫСЪ и МЫШЕЙ можно бактеріол... ...ой заразой химико-лабораторіи Б. ГУРЕВИЧА. КІЕВЪ, Б. Васильковская, 10.

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ и БЫСТРОЕ массовое истреб., безвредн. для людей и домашн. живот. Пор. въ 2 р. 5 к., 5 р. 20 к. (съ перес.). 37257 8-7

Принимается подписка на 1913 годъ СВѢТЪ ежедневная, независимая, самая дешевая и распространенная русская газета. Изданіе Т-ва „СВѢТЪ". Въ 1913 г. „Свѣтъ" выходитъ въ значительно увеличенномъ объемѣ. 37243 3-3

Газета основ. В. В. Комаровымъ.

Подписная цѣна съ пересылкою или доставкою

4 р.	2 р.	1 р.
ГОДЪ.	ПОЛГОДА.	ТРИ МѢСЯЦА.
Съ 1 января по 31 декабря	Съ 1 января или съ 1 іюля	Съ 1 янв., 1 апр. съ 1 іюля, 1 окт.

адресовать: СПБургъ, Невскій пр., 136.

KLYTIA

F. WOLFF & SOHN KARLSRUHE BADEN

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. 37918 8-4

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

М. Т. и П.

Требуйте вездѣ! Лѣчебныя. „НАРЗАНЪ" Столовыя: „ЭССЕНТУКИ № 20".

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ. 36666 8-33

Больнымъ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ,) артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи, и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Органотерапевтическій институтъ профессора доктора Пеля и сыновей С. Петербургъ. Essentia Spermini-Poehl Ser. Tonicum Physiologicum St. Petersbourg Russie Prof. Dr. de Poehl & Fils

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья

Поставщики Двора Его Императорск. Величества С. ПЕТЕРБУРГЪ.

21 6-1

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | № 1 | г. XLIV | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника", содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ" и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 5-го января 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) **„Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія"** за Январь 1913 г., 2) **„НОВѢЙШІЯ МОДЫ"** за Январь 1913 г. съ 40 рис., отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. величину и 48 рис. дамскихъ рукодѣлій, 3) ОТРЫВНОЙ (ЕЖЕМѢСЯЧН.) КАЛЕНДАРЬ на 1913 г.

Враги.

Повѣсть **С. Гусева-Оренбургскаго.**

Перепечатка воспрещается.

I.

Село Богородское разбросалось по берегу рѣки и все тонуло въ яблочныхъ и грушевыхъ садахъ. Среди его обширной площади возвышалась красивая пятиглавая церковь съ каменными лавками и рядами деревянныхъ балагановъ вокругъ нея, а съ трехъ сторонъ площади изъ зелени смотрѣли веселенькіе домики. Отъ площади уходили широкія улицы. Вдали за ними чернѣли по увалamъ пашни, желтѣли нивы, темнѣли перелѣски, а за рѣкою въ туманную даль убѣгали луга.

Въ богородскомъ приходѣ было два священника.

Старшій, о. Леонтій Темномѣровъ, человѣкъ тучный, высокій, съ черной бородой и кудрявой головой, отличался спокойствіемъ, медлительностью въ движеніяхъ, но также и упорной настойчивостью. Выражался онъ кратко, энергично, вообще же предпочиталъ молчаніе, улыбался рѣдко, больше иронически. Его внимательно-испытующій взглядъ приводилъ въ смущеніе. Младшій священникъ, о. Павелъ Полетаевъ, былъ полной противоположностью своего старшаго собрата. Маленькій, быстрый, хлопотливый, всегда оживленный и веселый, онъ имѣлъ лицо худое, острое, съ жидкой растительностью и рѣдкими льняными волосами, свисавшими у висковъ, закрывая уши. Глаза его неустанно бѣгали, какъ бы что-то отыскивали, а руки и ноги не могли найти себѣ мѣста: вѣчно ему нужно было что-то дѣлать, куда-то бѣжать, минуты онъ не могъ просидѣть спокойно. При этомъ онъ былъ вспыльчивъ и, какъ показываютъ обстоятельства, злопамятенъ. Прихожане любили его, а о. Тем-

Ф. Сычковъ. У изгороди.

Библиотека "Руниверс"

номѣрова уважали, но боялись. И служилъ о. Полетаевъ быстро и весело, всѣ требы исправлялъ съ стремительной поспѣшностью: у купели онъ управлялся такъ, что бабы боялись за младенцевъ, процессіямъ же съ покойниками приходилось итти за нимъ быстрымъ шагомъ, потому-что онъ не шелъ, а бѣжалъ. О. Темномѣровъ, напротивъ, отправлялъ служеніе съ угрюмой торжественностью, требы совершалъ медлительно: младенцы успѣвали вдосталь наплакаться, прежде чѣмъ онъ съ миромъ отпускалъ ихъ, а покойники препровождались на погостъ шагъ за шагомъ, съ остановками на перекресткахъ, и „вѣчная память“ по нимъ звучала уныло, долго и торжественно. И во всемъ остальномъ обиходѣ жизни эти два сослуживца значительно отличались одинъ отъ другого. О. Полетаевъ любилъ хозяйство: на своей маленькой мохнатой лошаденкѣ, въ кривобокомъ тарантасѣ, облаченный въ сѣрый подрясникъ съ заплатами, онъ то и дѣло сновалъ изъ дому въ поле, изъ поля домой. О. Темномѣровъ хозяйства не любилъ: все свободное время въ торжественной задумчивости сидѣлъ у окна за чаемъ, выѣзжалъ же рѣдко—на парѣ сытыхъ вороныхъ, очень спокойныхъ лошадей, и обязательно въ повозкѣ, при чемъ одѣвался тщательно. Матушка Темномѣрова была особа сварливая, видомъ костлявая и выше мужа на голову. Цѣлыми днями по дому и по двору слышался ея рѣзкій, безпокойный голосъ, кого-нибудь въ чемъ-то упрекавшій, а за безконечными чаепитіями, до которыхъ она была, какъ и мужъ, охотница, она все время пилила мужа, укоряя его за безхозяйственность; онъ же не слушалъ ея, молчалъ, курилъ и лишь временами дѣлалъ медлительный жестъ, какъ бы отмахиваясь отъ мухи. Матушка Полетаева была особа миловидная, веселая и въ одномъ только не сходилась съ мужемъ: терпѣть не могла хозяйства, но любила общество. У Темномѣрова былъ сынъ Дмитрій, у Полетаева—дочь Гликерія.

Оба семейства жили во враждѣ между собой.

Началась эта вражда давно и произошла отъ причинъ малозначительныхъ, вѣрнѣе—источникъ ея заключался въ слишкомъ большомъ различіи характеровъ. Дѣло въ томъ, что, когда о. Павелъ пріѣхалъ на приходъ, о. Леонтій служилъ тамъ уже десять лѣтъ и завелъ твердые порядки. О. Павелъ и желалъ бы подчиниться этимъ порядкамъ, но живость характера ему препятствовала. О. Леонтій любилъ долгіе звоны и, что называется, выдерживалъ прихожанъ: лишь полчаса спустя послѣ того, какъ ударялъ колоколъ къ утрени, онъ появлялся у воротъ дома своего и торжественно направлялся по площади къ церкви, приступалъ къ службѣ не торопясь, обѣдню съ утреней служилъ часа по четыре. О. Павелъ являлся въ церковь черезъ пять минутъ и въ полтора часа отхватывалъ всю службу. Въ первое же воскресенье его недѣли, послѣ службы, о. Леонтій пригласилъ его къ себѣ.

Пили чай, бесѣдовали мирно, даже весело.

О. Павелъ готовился уже уходить, какъ о. Леонтій, закуривая папиросу и не глядя на него, сказалъ:

— Долженъ васъ предупредить, какъ старшій священникъ и настоятель прихода: торопливости въ служеніи не люблю и допустить не могу.

О. Павелъ удивился и слегка вспыхнулъ:

— Но я... не могу иначе!

О. Леонтій заволокся облаками дыма и произнесъ кратко:

— Должны!

Въ слѣдующій разъ о. Павелъ безпокойно и тоскливо метался по комнатамъ, пока съ колокольни плыли гулкіе и медлительные звоны. Ежеминутно онъ взглядывалъ на часы, но больше двадцати минутъ выдержать не могъ — помчался въ церковь. Тамъ, во время хожденія по храму съ свѣтильникомъ и кадиломъ, онъ пытался выступать медленно и торжественно своими маленькими шажками, но это ему плохо удавалось: походило, что онъ хромалъ на обѣ ноги. Слова возгласовъ онъ неестественно растягивалъ срывающимся голосомъ, дѣлалъ паузы. Но когда чуть не уронилъ чаши, благодаря медленности движеній, нахмурился и—служба пошла обычнымъ порядкомъ. Отецъ же Леонтій нарочито пришелъ къ службѣ и стоялъ на клиросѣ съ холоднымъ и строгимъ лицомъ. Неоднократно онъ посылалъ въ алтарь причетника. Тощій причетникъ на цыпочкахъ подходилъ къ престолу и, чувствуя себя между двухъ огней, испуганно шепталъ:

— Настоятель проситъ не спѣшить.

О. Павелъ молча пожималъ плечами, а потомъ не выдержалъ и строго, нахмурясь, сказалъ:

— Попросите настоятеля не мѣшать мнѣ предстоять передъ Престоломъ Божіимъ!

Послѣ службы о. Леонтій пришелъ въ алтарь.

Онъ вполголоса распекъ сторожа за то, что тотъ слишкомъ скоро окончилъ трезвонъ, а потомъ подошелъ къ жертвеннику, всталъ съ боку и искоса долго смотрѣлъ на о. Павла.

— Все же поспѣшаете?—сказалъ онъ тономъ спокойнымъ, но строгимъ.

О. Павелъ, не глядя на него, сухо отвѣтилъ:

— Это какъ кому свойственно: и Давидъ передъ ковчегомъ поспѣшалъ.

— А я бы просилъ не поспѣшать!

— Да почему, собственно?

— Блазнительно для прихожанъ видѣть священника, прыгающаго по церкви, какъ куликъ по песку!

О. Павелъ быстро повернулся, словно его дернули за невидимыя нити.

— Не могу позволить съ собой такого обращенія, отецъ Леонтій!—вскричалъ онъ.—Прошу выражаться деликатнѣе!

— Выражаюсь сообразно обстоятельствамъ дѣла, ибо я—настоятель и хозяинъ этого прихода.

О. Павелъ вспыхнулъ и даже затрясся:

— А я—хозяинъ своей недѣли и прошу васъ, въ свою очередь, не вмѣшиваться!

Они стояли другъ передъ другомъ подобно пѣтухамъ и даже дѣлали лицами соотвѣтствующія движенія. У о. Павла ходили отъ волненія руки и ноги, и онъ впивался злымъ взглядомъ въ лицо о. Леонтія, а тотъ густо побагровѣлъ и словно расширился въ своей черной рясѣ, потомъ молча, медленно повернулся и ушелъ. Съ этихъ поръ у нихъ на каждомъ шагу начались столкновенія. О. Леонтій не любилъ, чтобы его безпокоили ночью, и призывающихъ къ болящему обыкновенно направлялъ къ младшему священнику, но о. Павелъ съ перваго же раза заявилъ:

— Не моя недѣля!

Послѣ этого они перестали и кланяться другъ другу. Внесли въ этотъ раздоръ свою долю и женщины, не успѣвшія даже и познакомиться, какъ вспыхнулъ этотъ сокрушающій пожаръ взаимнаго озлобленія. Матушка Темномѣрова кричала какъ-то своимъ рѣзкимъ голосомъ по поводу пропавшей курицы, что она навѣрное залетѣла во дворъ къ „этимъ новенькимъ“, а ужъ что къ нимъ попало—не вернешь! Случайно матушка Полетаева услыхала эти слова и, несмотря на все свое добродушіе, до слезъ загорѣлась гнѣвомъ отъ обиды, выглянула черезъ заборъ и закричала:

— А вамъ бы, старенькимъ, помолчать надо, коли Богъ убилъ! Стыдно, стыдно, матушка!

Почему Темномѣровыхъ Богъ убилъ—матушка Полетаева едва ли бы сумѣла объяснить, но разговоръ завязался серьезный, шумный и очень продолжительный, преисполненный ядовитаго остроумія съ обѣихъ сторонъ. Матушка Полетаева даже забралась на старую телѣгу и оттуда держала черезъ заборъ гнѣвную рѣчь, вспоминая при этомъ обиды, чинимыя и батюшкѣ, а матушка Темномѣрова стояла на крыльцѣ подбоченясь и отъ обиды и ярости даже охрипла.

— Кушайте на здоровье!—выкрикивала она.—Мы отъ одной курицы не обѣднѣемъ!

— Мы урядника позовемъ,—отзывалась Полетаева: — пусть обыщетъ, тутъ ли ваша курица!

— Помяните Пеструшку, какъ кушать будете!

— Лопнуть вамъ съ ней!—неслось съ телѣги.

— Перомъ подавиться!—отзывалось съ крыльца.

Гамъ былъ, какъ на базарѣ, ни одна не хотѣла первой уступить поле сраженія, пока смущенные мужья не растащили ихъ. Но и въ комнатахъ послѣ того еще долго слышались истерическіе выкрики. Матушка Полетаева расхворалась отъ этой исторіи, а матушка Темномѣрова осталась какъ ни въ чемъ ни бывало. Не разъ и потомъ заборъ являлся свидѣтелемъ шумныхъ разговоровъ. Между тѣмъ у батюшекъ вражда пріобрѣтала все болѣе острыя формы, при чемъ въ ней невольно приняли участіе и прихожане. Все огромное село раздѣлилось на павловцевъ и леонтьев-

Библиотека "Руниверс"

цевъ. Надо замѣтить однако, что павловцевъ было большинство. О. Темномѣровъ, при всей своей требовательности, былъ и справедливъ къ прихожанамъ, зато о. Полетаевъ былъ веселъ и снисходителенъ. На его сторонѣ были бабы и молодежь, старики же уважали больше о. Темномѣрова. О всякой оплошности о. Павла, хотя бы и невольной, старики доносили о. Леонтію, и тотъ сейчасъ же заносилъ это на бумагу, заставляя ихъ подписываться, готовя такимъ образомъ обвинительный матеріалъ къ предстоящей борьбѣ. То же самое, узнавъ объ этомъ, сталъ дѣлать и о. Павелъ.

— Я его не трогаю,—говорилъ онъ:—а коли онъ меня обличитъ во грѣхахъ, и у меня будутъ документы.

Собирались ли у о. Павла гости, и онъ проявлялъ живость характера своего, о. Леонтій составлялъ бумагу „объ играніи въ гусли и скаканіи въ присѣстъ, блазнительномъ для прихода“. Были также документы „о бѣсовскомъ гоготаніи на всю площадь“, „о неумѣстной поспѣшности въ требоисправленіи“, „о неоднократномъ отказѣ отъ напутствія“. Въ свою очередь, и у о. Павла копились бумаги „о возбужденіи духа злобы въ прихожанахъ“, „о жестоковыйномъ вымогательствѣ у нѣкоей вдовицы куриныхъ яицъ“, „о сварливомъ нарушеніи благочинія во время св. евхаристіи“.

И много другого.

Но пока ни тотъ ни другой не доводили дѣла до начальства. Не разъ къ о. Павлу являлись послы отъ о. Леонтія съ предупрежденіемъ, чтобы онъ лучше ушелъ добровольно отъ грѣха. На это о. Павелъ дѣлалъ веселый жестъ изъ нѣсколькихъ пальцевъ.

— Вотъ мой отвѣтъ,—говорилъ онъ:—передайте!

Какъ о жестѣ, такъ и о подсылѣ пословъ съ той и другой стороны составлялись документы. Наконецъ вся эта нудная и непріятная исторія разразилась катастрофой, повлекшей за собой выступленіе владыки.

Случилось это на Вознесенье.

Такъ какъ въ этотъ день открывалась въ Богородскѣ ярмарка, на которую съѣзжалось много народа, то служилось двѣ обѣдни. Раннюю служилъ о. Павелъ, позднюю—о. Леонтій. Обыкновенно батюшки говорили въ концѣ обѣдни проповѣди, при чемъ о. Павелъ, хотя и съ раскрытой книгой на аналоѣ, больше импровизировалъ и, увлекаясь, говорилъ красивыя слова о „вся побѣждающей любви“, о „Христовой правдѣ“. О. же Леонтій обычно читалъ по книгѣ, хмуро и долго, со множествомъ славянскихъ рѣченій, при чемъ предпочиталъ проповѣди о наказаніи грѣшниковъ и адскихъ мученіяхъ. Однако на этотъ разъ онъ отступилъ отъ своего обыкновенія. Проповѣдь онъ выбралъ: о людяхъ, возносящихся на небо и низвергающихся въ адъ. Окончивъ проповѣдь, онъ закрылъ книгу и началъ импровизировать. Глаза его загорѣлись мрачнымъ и гнѣвнымъ огнемъ. Упорно, настойчиво, рѣзко сталъ онъ говорить о враждѣ, раздѣлившей приходъ на два лагеря: праведниковъ, дерзающихъ за правду, и грѣшниковъ, готовящихъ себѣ адское возмездіе.

— А кто виновникъ сего раздора—вы всѣ знаете,—возглашалъ онъ:—ибо сей прислужникъ сатаны дѣйствуетъ, не скрываясь! Онъ замутилъ ясную глазурь нашего мирнаго житія, поселилъ въ семьяхъ бѣсовскую свару и нечестивую кляузу! Приходъ нашъ, братіе, погибаетъ отъ развращенія нравовъ по низкимъ происканъ сего богопротивника! Увы, намъ, братіе...

Онъ пріостановился въ приступѣ искренняго возмущенія, собираясь вывести отсюда какое-то нравоученіе, — но онъ и самъ не ожидалъ того эффекта, какой произвели его слова. Въ церкви пошелъ шумокъ, здѣсь и тамъ раздались сочувственные возгласы сторонниковъ о. Леонтія, понявшихъ, очевидно, его слова—какъ призывъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

— Слушаемъ, батюшка!..

— Мы свары больше не хотимъ!

— Не на-а-да!!

— Ходоковъ изберемъ къ владыкѣ!

Какой-то старикъ жалостно благодарилъ:

— За заботу... спасибо, батюшка!

Но тутъ поднялся шумъ и со стороны сторонниковъ о. Павла.

— Это несправедливо!—кричали голоса.

— И мы къ владыкѣ!

— Такъ нельзя!..

— Не на-а-а-да!!

Другіе шептались, недоумѣвая, да и не всѣ поняли, въ чемъ дѣло.

Случилось же такъ, что о. Павелъ былъ еще въ церкви: онъ у свѣчного ящика дѣлилъ съ дьякономъ братскую кружку, такъ какъ нужны были деньги для покупокъ на ярмаркѣ. Случайно вслушавшись въ слова батюшкиной импровизаціи, онъ пришелъ въ ужасъ, въ ярость и, совершенно потерявъ голову, бросился впередъ, расталкивая толпу, пока не очутился впереди на амвонѣ. Тамъ онъ подбѣжалъ къ аналою, всталъ рядомъ съ о. Леонтіемъ и заговорилъ прерывающимся голосомъ:

— Слышите, прихожане? Старшій священникъ обратилъ церковь, храмъ Господень, въ судилище и уже изрекъ надо мною приговоръ, на каковой не имѣетъ права даже власть епископская! Вы слышали... слышали, какъ онъ называлъ меня?!

— Удалитесь!—мрачно сказалъ о. Леонтій.

О. Павелъ быстро повернулся къ нему:

— Такъ я прислужникъ сатаны? Богопротивникъ? Развращаю нравы? И вамъ не страшно было, собратъ, съ амвона церковнаго оскорблять благодать, на мнѣ почивающую?!

— Удалитесь!—повторилъ о. Леонтій уже не такъ увѣренно, поздно сообразивъ, что сдѣлалъ поступокъ необдуманный.—Мы потомъ поговоримъ... я не васъ разумѣлъ. Не нарушайте благочинія!

— Я? Я нарушаю?!

Въ церкви разросся шумъ невообразимый.

Люди толкались, тянулись, чтобы лучше видѣть, пробивались впередъ, задніе тѣснили переднихъ; крики слились въ общій тревожный гамъ, сквозь который прорывались испуганныя причитанія женщинъ. Потомъ этотъ шумъ перешелъ и на площадь, къ лавкамъ, балаганамъ; всюду горячо обсуждали ссору священниковъ, и она была темой всего этого дня, да и послѣдующихъ. Теперь ужъ скрывать печальнаго положенія дѣлъ въ богородскомъ приходѣ было нельзя. Полетаевъ въ тотъ же день помчался къ благочинному. Выѣхалъ туда же на своихъ вороныхъ и Темномѣровъ. Полетаевъ захватилъ съ собою цѣлую кипу бумагъ. Набилъ ими и Темномѣровъ свой кожаный портфель.

Это была скачка съ препятствіями.

Каждый хотѣлъ пріѣхать первымъ, опередить, наединѣ поговорить съ благочиннымъ и въ то же время не встрѣтиться съ врагомъ. Въ этотъ день даже спокойные кони Темномѣрова были взмылены и смотрѣли испуганными глазами, а повозка его сдѣлалась сѣрою отъ пыли.

Оба священника словно потеряли головы.

У благочиннаго они все-таки столкнулись.

Но благочинный,—тучный, спокойный старикъ, съ холодными манерами и словами,—былъ человѣкъ тактичный. Темномѣрова онъ препроводилъ къ матушкѣ, а съ Полетаевымъ удалился въ кабинетъ. Потомъ Полетаеву предложилъ чайку откушать и пригласилъ въ кабинетъ Темномѣрова. Хмурясь, выслушалъ онъ ихъ жалобы, разсмотрѣлъ документы и прочелъ обширные рапорты. Пытался помирить, но сразу увидѣлъ тщету своихъ усилій.

— Вамъ бы разойтись... на другой приходъ кому-нибудь, чѣмъ до суда доводить.

Но оба и слушать не хотѣли.

— Я—настоятель,—мрачно сказалъ Темномѣровъ:—и останусь имъ... пусть онъ уходитъ.

А Полетаетъ возмущенно кричалъ:

— Не примирюсь съ несправедливостью!

Благочинный холодно пожалъ плечами:

— Придется до владыки довести.

Онъ такъ и сдѣлалъ.

Черезъ недѣлю пришло распоряженіе отъ владыки: явиться обоимъ священникамъ для личныхъ объясненій.

Въ домѣ Полетаева поднялось ликованье.

— Ясно, ясно!—радостно волновался о. Павелъ: — владыка увидѣлъ, что правда на моей сторонѣ! И не доведетъ дѣла до суда... келейнымъ образомъ распатронитъ Темномѣрова! Тѣмъ лучше, тѣмъ лучше!.. Пусть только сокрушитъ главу змія!

Въ домѣ Темномѣрова было сумрачно и спокойно.

На утро священники выѣхали.

О. Павелъ нарочно всталъ пораньше, чтобы и тутъ опередить Темномѣрова. Но Темномѣровъ, какъ бы въ сознаніи своей правоты, не торопился, выѣхалъ поздно и поѣхалъ не спѣша.

Библиотека "Руниверс"

Ф. Урбанъ. Проповѣдь Іоанна Крестителя.

Библиотека "Руниверс"

Ф. Урбанъ. Прославленіе.

Библиотека "Руниверс"

Что произошло потомъ въ городѣ — хорошенько не могли понять впослѣдствіи даже и семейные: смутно и путанно какъ-то разсказывали объ этомъ священники. Одно было несомнѣнно: Темномѣровъ вернулся чернѣе тучи и даже съ попадьей не говорилъ въ теченіе недѣли, а Полетаевъ пріѣхалъ съ лицомъ осунувшимся, имѣлъ видъ побитый и даже надолго утратилъ свою веселость.

Попадья при видѣ его затосковала:

— Не ладно дѣло-то, а? Хоть бы перевестись отсюда, Павочка!

О. Павелъ обозлился и весь затрясся:

— Молчи... когда ничего не понимаешь!

Съ этихъ поръ странная тишина одѣла богородскій приходъ. Священники не кланялись, не смотрѣли другъ на друга, словно ихъ другъ для друга и на свѣтѣ не было. Только руки о. Павла дрожали, когда онъ проходилъ мимо Темномѣрова, а Темномѣровъ какъ бы начиналъ смотрѣть внутрь себя. На протяженіи двухъ лѣтъ ни одного слова не было между ними сказано. Каждый зналъ свою недѣлю и былъ въ ней хозяинъ. Когда леонтьевцы явились къ Темномѣрову съ какимъ-то доносомъ на Полетаева, онъ молча выслушалъ ихъ и молча, жестомъ, попросилъ уйти. То же сдѣлалъ и Полетаевъ, — словно они оба въ ротъ воды набрали. Когда однажды матушки вздумали поссориться, по обычаю, черезъ заборъ — матушка Темномѣрова мгновенно исчезла съ крыльца, увлеченная въ комнаты тяжелой рукой мужа, а матушка Полетаева въ то же время, увидѣвъ въ окно бѣшеное лицо о. Павла, растерялась и присмирѣла...

II.

Такъ обстояло дѣло между духовными семействами въ Богородскомъ, когда Дмитрій окончилъ семинарію, а Гликерія — епархіальное училище. Въ началѣ іюня о. Павелъ слеталъ на своей мохнатой лошаденкѣ въ городъ и вернулся оттуда съ дочерью въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Онъ то и дѣло шушукался съ попадьей по разнымъ угламъ и ходилъ по комнатамъ, потирая руки: ему мерещились веселыя вещи. Иногда онъ подходилъ къ дочери и радостно ей подмигивалъ:

— Ну, что, чать, поди, не терпится поскорѣе попадьей быть?

Она вспыхивала, какъ-то странно взглядывала на него, но молчала.

Онъ вообще не узнавалъ ея,—такъ она выросла и похорошѣла за послѣдній годъ, но стала такой серьезной и молчаливой. Онъ приглядывался къ ней и размышлялъ: о чемъ это она такъ думаетъ? И замѣтилъ, что ужъ что-то очень часто сидитъ она у окна и съ мечтательной грустью смотритъ на дорогу, словно все ждетъ кого-то и не можетъ дождаться. Однажды на дорогѣ показалась черная повозка, торжественно влекомая парой вороныхъ. Поповна вскочила и радостно захлопала въ ладоши:

— Ѣдутъ! Ѣдутъ!

О. Павелъ въ безграничномъ удивленіи взглянулъ на нее:

— Да вѣдь это же о. Леонтій ѣдетъ... Чему ты радуешься?

Она мгновенно остыла.

— А ты думала... кто?—допытывался батюшка.

— Нѣтъ, я... такъ. Просто ѣдутъ... интересно...

И она въ прежней неподвижности усѣлась къ окну. О. Павелъ хмуро наблюдалъ, какъ повозка остановилась у крыльца темномѣровскаго дома, и изъ нея торжественно выгрузился о. Леонтій. Слѣдомъ за нимъ выскочилъ молодой человѣкъ и первымъ долгомъ почему-то взглянулъ на окна полетаевскаго дома. О. Павлу даже показалось, что онъ кому-то чуть-чуть улыбнулся. О. Павелъ слегка высунулся изъ окна, но никого не увидалъ. Въ глубокой задумчивости онъ направился къ женѣ, отыскалъ ее въ амбарѣ за счетомъ яицъ.

— Мнѣ бы надо, Лизочка, поговорить съ тобой въ сурьезъ.

— О чемъ это?

— Насчетъ дѣвицы нашей.

— А что такое?

— Скучаетъ она. Увидала это на дорогѣ темномѣровскую повозку, да и въ радость вошла... Должно-быть, думала гости ѣдутъ.

— Ну, вотъ,—удивилась матушка:—или она никогда ихней повозки не видала?

— И потомъ еще у меня, Лизочка, мысли разныя есть; пойдемъ-ка, обсудимъ сообща.

— Подожди, вотъ яйца считать кончу.

Но ждать было не въ характерѣ батюшки: онъ принялся ей помогать и сбилъ ее со счету, послѣ чего былъ изъ амбара изгнанъ и пошелъ ревизовать конюшню и огородъ. Потомъ матушка его крикнула, и они уединились въ спальню, комнату съ закрытыми ставнями, гдѣ въ полумракѣ у иконъ горѣла красная лампадка. Тамъ они усѣлись рядкомъ на кровать и принялись совѣщаться. Батюшка развилъ передъ женой очень остроумный планъ, и матушка его съ радостью одобрила,—ей тоже стали мерещиться въ близкомъ будущемъ очень веселыя вещи. По мнѣнію батюшки, для Лики „приспѣлъ часъ“, и времени тратить было нечего.

— Надо устроить вселенскія смотрины: созвать, какъ бы въ гости, побольше батюшекъ съ сыновьями.

— Ахъ, какъ интересно!—всплеснула матушка руками:—вотъ весело-то!

Стали выбирать день, когда это устроить, и обсуждать, кого звать. Но тутъ разговоръ, дотолѣ мирный, перешелъ въ споръ: кто нравился батюшкѣ—не нравился матушкѣ, и обратно. О. Павелъ сновалъ въ красноватомъ сумракѣ комнаты и горячился:

— Не понимаю, чѣмъ тебѣ сынъ отца Петра не нравится?

— Не нравится, и все!

— Молодецъ хоть куда... чѣмъ для тебя плохъ?

— Выпиваетъ.

— Кто не пьетъ!

— Худой да тощій, а самъ, какъ грекъ,—настоящая черная смерть.

— Да вѣдь ты Ликочкина вкуса не знаешь, можетъ, ей и понравится?

— Куда ей такія мощи! Вотъ у заозерскаго батюшки сынокъ... красавецъ писаный.

— Чѣмъ это?

— Кудри во всю голову и румянецъ во всю щеку.

— Ну и красота... протодьякону впору!

— Да развѣ ты чего-нибудь понимаешь въ красотѣ-то?

— Вамъ бы все кудри... Съ человѣкомъ жить-то! Зачѣмъ священнику кудри?

— Это прихожанамъ все равно, а женѣ-то, чать, пріятнѣе. Да я такъ думаю: какъ его Лика увидитъ, ужъ ее и не оторвешь.

— У Василія Петровича отецъ-то по крайней мѣрѣ капиталистъ: есть слухъ—у него деньжонки припрятаны.

— Вотъ ужъ именно: не съ капиталомъ жить, а съ человѣкомъ.

— Да заозерскій-то поповичъ—Донъ-Жуанъ,—онъ Ликѣ измѣнять будетъ.

— Женится — остепенится. Да это же все сплетни. Послушалъ бы, что про тебя-то до свадьбы говорили.

Батюшка такъ и вскинулся:

— А что? А что?

— Да нѣсколькихъ дѣвицъ называли, за которыми ты ухаживалъ.

Батюшка всплеснулъ руками:

— Гос-споди!.. И ты повѣрила?

— Да ужъ повѣрила, не повѣрила, а вышла. Вотъ послѣ этого и вѣрь сплетямъ-то!

Такъ они спорили, озабоченные судьбой своей дочери, а поповна въ это время сидѣла у окна и нетерпѣливо посматривала на площадь. Дома духовныхъ стояли въ тупомъ углу площади, подъ угломъ другъ къ другу, такъ что изъ оконъ одного дома домъ сосѣдскій хорошо былъ виденъ. Изъ калитки темномѣровскаго дома вышелъ молодой человѣкъ и остановился какъ бы въ размышленіи: куда направиться? Онъ украдкой взглянулъ на домъ о. Павла, снялъ фуражку и, небрежно играя ею, дѣлалъ передъ грудью кругообразныя движенія. Поповна оглянулась на комнаты и, успокоившись, что никто ее не видитъ, изъ глубины окна подала отвѣтный знакъ платкомъ. Тогда молодой человѣкъ надѣлъ фуражку, не спѣша прошелся вдоль забора, пріостановился, что-то почертилъ на немъ карандашомъ, послѣ чего быстрымъ, рѣшительнымъ шагомъ прошелъ въ улицу и скрылся. Лика накинула платокъ и потихоньку, на цыпочкахъ, пошла изъ комнаты. Но въ это время изъ спальни торжественно выступили родители:

Библиотека "Руниверс"

— Ты куда это, Лика?

— Голова что-то болитъ, пройтись.

Лицо у нея было скорѣе озабоченное, чѣмъ больное, однако о. Павелъ обезпокоился.

— А что, что съ тобой?—засуетился онъ.

— Да ничего... пройдетъ. Читала ночью долго...

— Ну ужъ этого я тебѣ больше не позволю, лампу буду тушить. Тебѣ красоту беречь надо, а то вонъ какая стала блѣденькая!

Она стояла, опустивъ глаза.

— Ну, я пойду.

Но онъ остановилъ ее торжественнымъ жестомъ:

— Погоди, дочка, я сейчасъ тебѣ новость скажу, обрадую. Въ воскресенье у насъ гости будутъ, да какіе гости-то!

Онъ возликовалъ и забѣгалъ по комнатѣ.

— Полонъ домъ молодыхъ людей нагонимъ... танцы устроимъ, игры разныя, — фу, ты, веселье! А ты посматривай: кто понравится—твой будетъ!

Она взглянула тревожно и вся вспыхнула.

А о. Павелъ бѣгалъ по комнатѣ, потиралъ руки и весело смѣялся.

— Женишки, женишки... хе-хе! Все Мельхиседеки будущіе, а изъ себя Іосифы прекрасные,—выбирай, не лѣнись. Пора, пора, дочка... часъ воли Божіей для тебя насталъ. Дай Боже, дай Боже... а ты приготовься. Завтра базаръ, сходите съ матерью, на кофточку купите... и всѣ финтиблясы, чтобъ все какъ слѣдуетъ было!

— Ужъ мы знаемъ,—улыбнулась матушка.

— То-то, то-то! Опредѣляю на это пятьдесятъ рублей. А брошку, Лика, себѣ сама выбери,—это отъ меня подарокъ тебѣ будетъ.

Она сказала тихо, безъ всякаго оживленія:

— Спасибо.

И стояла опять, опустивъ глаза, думая о чемъ-то другомъ, въ нетерпѣніи завязывая и развязывая платокъ:

— Ну, я пойду!

— Да что же ты не спросишь, кто будетъ-то? Отецъ Петръ съ Васенькой, заозерскій батюшка, никифоровскій священникъ съ сыновьями...

— У меня голова болитъ.

О. Павелъ опять встревожился:

— Ну, погуляй, погуляй ступай, освѣжись. Только далеко не уходи.

— Я передъ домомъ погуляю.

Она, не торопясь, вышла изъ комнаты, но по коридору побѣжала. О. Павелъ съ матушкой, оставшись одни, предались мечтамъ. Больше всего радовало о. Павла то обстоятельство, что, выдавъ дочку замужъ, онъ уйдетъ на какой-нибудь самостоятельный приходъ.

— Хоть и бѣднѣе будетъ, да только бы мнѣ съ этимъ эѳіопомъ развязаться... Глаза бы мои на него не смотрѣли!

Онъ грозилъ по направленію къ темномѣровскому дому. А поповна простучала каблучками по ступенькамъ крыльца и начала прогуливаться вдоль палисада. Она все удлиняла свой путь, пока не дошла до забора и на немъ прочитала слово, написанное крошечными буквами: „мельница“. Что-то напѣвая, она прошла обратно, потихоньку, мимо палисада, осторожно отворила калитку, проникла во дворъ, озираясь, скользнула подъ навѣсами на задворки, а тамъ черезъ конопли помчалась бѣгомъ къ лѣсной опушкѣ. Въ душистой тѣни березъ и липъ она остановилась, отдышалась, пылая румянцемъ, и съ счастливымъ выраженіемъ на лицѣ торопливо пошла по еле замѣтной тропинкѣ сквозь густую чащу черемухи и молодыхъ березокъ, нѣжно задѣвавшихъ ее своими пахучими вѣтвями, словно не пуская ее дальше по опасной тропинкѣ. Но она отводила ихъ рукою, нагибаясь, скользила подъ ними, пока онѣ не разступились передъ нею. Обвѣянная тѣнью столѣтнихъ деревьевъ, открылась небольшая полянка, и темный омутъ глянулъ таинственно изъ неподвижныхъ камышей. Надъ омутомъ въ тѣни чернѣла полуразрушенная мельница съ разбитымъ колесомъ, пустынная, загадочная, какъ сказочная избушка.

Дѣвушка остановилась и, улыбаясь, прислушалась. Лягушки дождемъ посыпались изъ-подъ ея ногъ, грузно шлепаясь въ воду.

Тишина... молчаніе...

Она негромко, нѣжно прокричала:

— Ау-у... у...

Въ воскресенье собрались гости.

Первымъ пріѣхалъ о. Петръ изъ Ключевки, — шумливый, голосистый, веселый человѣкъ, очень большого роста, съ бородой патріарха. Онъ началъ говорить еще гдѣ-то на улицѣ, потомъ во дворѣ, наполнилъ комнаты шумнымъ говоромъ и такъ говорилъ, не умолкая, все остальное время. Сынъ его дѣйствительно походилъ на черную смерть: худой, длинный, мрачный, черный, очень лохматый, сгорбленный, съ неуклюжими и робкими движеньями. Онъ, какъ вошелъ, выбралъ уголъ потемнѣе, усѣлся тамъ и по своей волѣ оттуда ужъ не выходилъ, а когда его извлекали оттуда, онъ при первой возможности удалялся туда снова.

Пріѣхалъ и заозерскій батюшка съ сыномъ.

— Здравствуйте, здравствуйте, попъ, попадья и попова дочка! — похохатывалъ онъ, протискивая въ дверь свое тучное тѣло. Онъ былъ чрезвычайно мясистъ, очень красенъ, словно только-что вернулся изъ бани, въ маленькихъ глазкахъ его свѣтился смѣшокъ. Онъ былъ мало разговорчивъ, больше прислушивался и присматривался съ хитрымъ выраженіемъ на лицѣ и все посмѣивался, слегка подмигивая лѣвымъ глазомъ, а когда вставлялъ какое-нибудь веселое замѣчаніе, то всѣмъ становилось смѣшно.

Сынъ походилъ на отца своею тучностью, былъ круглолицъ, румянъ, кудрявъ, самоувѣренъ, съ дамами обходился съ семинарской галантностью и любилъ отпускать шуточки, отъ остроумія которыхъ никому не дѣлалось смѣшно.

Онъ, какъ вошелъ, обратилъ свое благосклонное вниманіе на поповну, подошелъ къ ней какъ-то бокомъ, прищурившись посмотрѣлъ ей прямо въ глаза съ видомъ побѣдителя, сѣлъ рядомъ и сказалъ:

— Какая у васъ хорошая брошка.

Поповна сухо отвѣтила:

— Папашинъ подарокъ.

— Очень она къ вамъ идетъ.

— Благодарю васъ.

— За что же вы благодарите?

— За комплиментъ.

Онъ шумно расхохотался:

— А отъ васъ, повидимому, комплименты-то отскакиваютъ, какъ горохъ отъ стѣны! Это мнѣ напоминаетъ одинъ случай...

Поповна не слушала его и смотрѣла куда-то, отвернувшись, за окно. О. Петръ наполнялъ въ это время комнаты шумомъ своего разговора. Онъ зналъ милліонъ исторій и всегда разсказывалъ что-нибудь новое. Всю жизнь онъ воспринималъ какъ комбинацію эпизодовъ, о которыхъ можно шумно и интересно разсказать. Даже дома, наединѣ съ собой, расхаживая по комнатамъ, онъ что-нибудь вспоминалъ и разсказывалъ, веселясь съ самимъ собой. Въ обществѣ же, заведя длинную и шумную исторію, прерываемую собственнымъ хохотомъ и возгласами, онъ сначала обращался ко всѣмъ, когда же утомленные слушатели вступали въ оживленный разговоръ между собой, онъ обращался къ нѣкоторымъ, пока изъ таковыхъ не оставался кто-нибудь одинъ, стѣснявшійся отойти и внимавшій ему съ трагическимъ лицомъ. Впрочемъ, теперь онъ разсказывалъ исторію, отъ которой всѣ покатывались со смѣху.

— Ха-ха-ха... нашъ владыка Діонисій... миротворецъ исконі! „Я, говоритъ, самъ все дѣло разберу, до суда не надо доводить. Я-я-я, говоритъ, ему... запрягать карету!“ А кучеръ-то у владыки, ха-ха... новенькій былъ, да не въ то село заѣхалъ, и прямо къ дому поповскому. „Здѣсь священникъ живетъ?“ „Здѣсь...“ А владыка изъ кареты: „Позвать его сюда!“ Батюшка-то тучный, переваливается, какъ утка, въ испугѣ бѣжитъ къ каретѣ ручку поцѣловать. А владыка ручки не далъ. „Ка-къ, говоритъ, ты, іерей Бога вышняго, въ такомъ соблазнѣ живешь? Кайся сейчасъ же передо мною. А у того колѣнки подгибаются. „Пожалуйте, владыка, отдохнуть...“ „Не войду въ

Библиотека "Руниверс"

С. Колесниковъ. Въ Подольской губерніи.

С. Колесниковъ. Цыгане. Колдовство.

Выставка картинъ С. Колесникова въ С.-Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

домъ твой, пока не раскаешься!“ „Каюсь, говоритъ, каюсь, владыка, во всѣхъ прегрѣшеніяхъ своихъ, вольныхъ и невольныхъ... А самъ къ дому обернулся: „Матушка, кричитъ, иди скорѣй владыку въ храмину просить!“ А та ужъ и тутъ, бѣжитъ къ каретѣ. Владыка же въ ужасѣ руку изъ кареты вытянулъ. „Эту, говоритъ, женщину ты осмѣливаешься матушкой называть?“ У батюшки и глаза выкатились, ничего не понимаетъ, трясется: „Владыка святый...“ А владыка не слушаетъ да на матушку десницей грозитъ: „Вонъ, вонъ, вонъ... не приближайся, блудница, къ мѣсту святу!“ Матушка въ слезы, батюшка, какъ соляной столбъ, стоитъ, на крыльцо ребятишки высыпали. Владыка-то зналъ, что священникъ бездѣтный. „А это чьи же дѣти?“—спрашиваетъ. „Мои, говоритъ, батюшка, и попадьи моей...“ „Какъ твоя фамилія?“ „Генерозовъ.“ „Да что же это за село?“ „Никольское.“ „Прости, говоритъ, владыка-то, меня старика, Христа-ради... вѣдь я не туда попалъ!“ Ха-ха-ха...

О. Петръ колыхался отъ смѣха, разглаживая свою сѣдую бороду.

— Вотъ за то отцу Лавру тогда камилавку и дали!

И онъ на минуту впалъ въ размышленіе:

— Любитъ миротворить, владыка, любитъ... да, да.

Заозерскій батюшка хитро подмигивалъ:

— Пожалуй, онъ и нашихъ враговъ примиритъ!

— Какихъ враговъ?

— Темномѣрова съ отцомъ Павломъ.

О. Павелъ услыхалъ эти слова изъ другой комнаты и моментально влетѣлъ вихремъ.

— Никогда!—кричалъ онъ:—никогда!

И даже весь заалѣлъ.

— Умру... Передъ Престоломъ Божіимъ съ нимъ судъ заведу за его несправедливость! Пусть Богъ насъ разсудитъ!

Заозерскій батюшка все мигалъ глазомъ:

— А вдругъ твоя поповна въ его сына влюбится?

О. Павелъ быстро взглянулъ на дочь, исподлобья на него сторожко смотрѣвшую, и яростно взмахнулъ вверхъ руками:

— Прокляну!!

Но тотчасъ же принялся смѣяться, подошелъ къ дочери, обнялъ ее за талію:

— Да развѣ она у меня такая?.. Ужъ и скажете вы! Она за отца горой. Вонъ она мнѣ въ удовольствіе курсъ-то съ отличіемъ кончила, владыкина любимица была. Бывало, пріѣдетъ въ училище, ее впередъ выставляютъ. А ужъ онъ знаетъ: „Полетаева, отвѣть-ка!“—Вы вотъ поздравьте-ка ее съ окончаніемъ-то.

— Поздравляемъ! Поздравляемъ!

— Да что на сухую-то... Лика, налей гостямъ, поднеси, ты нынче хозяйка!

Онъ веселился и радовался:

— И женишкамъ налей!

Обращался къ нимъ:

— Женишки, пожалуйте!

Духовные смѣялись:

— Вѣрно, вѣрно... ухаживай!

— Вонъ сколько молодцовъ-то... ато Темно-мѣ-ѣ-ровъ! Нужда была.

Заозерскій батюшка весело подмигивалъ:

— Такъ мы, значитъ, на смотринахъ?

— Ахъ, отцы,—взмахнулъ руками отецъ Павелъ:—развѣ у насъ съ вами не одна забота?

— А и вѣрно!

— Лика, угощай!

Съ тревожной улыбкой на лицѣ Лика разливала вино. Гости шумно поздравляли ее, желали ей въ будущемъ всякихъ невѣроятныхъ вещей, до двухъ дюжинъ дѣтей включительно. На столѣ кипѣлъ самоваръ, столъ былъ сплошь уставленъ закусками, но матушка еще хлопотала и съ обѣдомъ,—ждали только никифоровскаго батюшку. Оскорбленный невниманіемъ поповны, сынъ заозерскаго батюшки взялся за гитару, но, и наигрывая чувствительные романсы, онъ не спускалъ съ поповны прищуренныхъ глазъ, иногда подпѣвая красивымъ баритономъ:

Ея-а ужъ нѣ-ѣ-тъ...

— Викторъ Николаичъ.—кричалъ отецъ Павелъ:—спойте-ка Ликѣ „очи дѣвы-красоты“,—очень это у васъ щемительно выходитъ!

— Могу.

Но поповна не слушала и про очи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новый годъ.

Вотъ онъ снова, Новый годъ,
Какъ всегда, закрытый маской,—
Онъ пришелъ, чтобъ старой сказкой
Въ новогодній свой чередъ

Обольстить опять народъ.
Стой, обманщикъ, замолчи,—
Мы слыхали сказки эти!..
Но поетъ онъ въ яркомъ свѣтѣ,

Въ жгучихъ блесткахъ епанчи,
А вокругъ него лучи...
И колдуютъ и пьянятъ
Эти нѣжащіе звуки,—

И поднялись кверху руки,
И бокалы въ нихъ звенятъ,
Словно то же говорятъ.
Пой намъ,—громче, ярче пой,

Свѣтлый гость подъ темной маской,
Околдуй насъ вѣчной сказкой
И надеждой золотой!..
Мы поемъ, поемъ съ тобой.

Л. Косуновичъ.

Возница.

Повѣсть **Сельмы Лагерлёфъ**. Переводъ со шведскаго **М. П. Благовѣщенской.**

I.

Умирала молоденькая сестра, состоявшая при ночлежномъ пріютѣ.

Она схватила злую скоротечную чахотку, съ которой боролась не болѣе года. Бѣднякжка крѣпилась до послѣдней минуты, ходила по городу и исполняла свои обычныя обязанности, но наконецъ силы измѣнили ей, и тогда ее отослали въ санаторію. Тамъ ее лѣчили нѣсколько мѣсяцевъ, но болѣзнь не поддавалась никакому лѣченію, и когда больная въ концѣ концовъ поняла, что нѣтъ больше никакой надежды на выздоровленіе, она отправилась домой къ матери, жившей въ собственномъ небольшомъ домикѣ въ предмѣстьѣ города. И вотъ она лежала въ тѣсной комнаткѣ, въ которой прожила дѣтство и всю юность, и ждала смерти.

У ея постели сидѣла мать. Сердце ея было полно тревоги и глубокой скорби, но она до такой степени была поглощена уходомъ за дочерью, что ей некогда было плакать. Въ ногахъ кровати стояла такая же сестра при ночлежномъ пріютѣ, товарка умирающей, и она тихо и горько плакала. Ея глаза съ выраженіемъ безпредѣльной любви были устремлены на лицо подруги; время отъ времени, когда слезы слишкомъ затуманивали ей взоръ, она вытирала ихъ быстрымъ движеніемъ. На небольшомъ, неудобномъ стулѣ, который больная особенно любила и который она всюду брала съ собой, сидѣла высокая женщина; на воротникѣ ея платья было вышито крупное „F“ *). Ей предложили другой стулъ, но она упорно продолжала сидѣть на неудобномъ стулѣ больной, какъ бы желая этимъ оказать ей вниманіе.

Этотъ день былъ не совсѣмъ-то обыкновенный, это былъ канунъ Новаго года. День былъ пасмурный, небо было сѣрое и непривѣтливое, изъ комнатъ казалось, что на дворѣ холодно и сыро; но тѣ, кто выходили изъ дому, замѣчали, къ своему удивленію, что воздухъ мягкій и теплый. Земля была черная, безъ снѣга. Иногда на улицу лѣниво падала снѣжинка, но сейчасъ же таяла. Видно было по всему, что скоро долженъ пойти настоящій снѣгъ, но онъ еще какъ-будто не могъ собраться съ духомъ. Можно было подумать, что вѣтеръ и снѣгъ находили, что не стоитъ уже больше утруждать себя въ старомъ году и что лучше приберечь всѣ силы къ новому, наступающему году.

То же самое было и съ людьми: имъ тоже какъ-будто не хотѣлось ни за что приниматься. На улицахъ было мало движенія, и работа въ домахъ также не спорилась. Какъ разъ противъ не-

*) Начальная буква шведскаго слова „Frälsningsarmen“,—„Армія Спасенія“.

Библиотека "Руниверс"

большого дома, въ которомъ лежала умирающая сестра, находился пустырь, на которомъ начали вбивать сваи для предстоящей постройки. Утромъ туда пришли нѣсколько рабочихъ и принялись-было за работу съ громкими пѣснями, но очень скоро утихли, бросили работу и разошлись.

Во всемъ была замѣтна та же самая вялость. Нѣсколько женщинъ быстро прошли по улицѣ съ корзинами въ рукахъ, спѣша закупить провизію къ празднику. Но вскорѣ и это движеніе прекратилось. Дѣтей, которыя играли на улицѣ, позвали домой, чтобы заставить ихъ переодѣться къ празднику, а потомъ ужъ не выпускали больше. Рабочія телѣги громыхали по улицамъ, возчики спѣшили домой, чтобы поставить лошадей въ конюшни, въ самый отдаленный уголъ, на цѣлыя сутки. По мѣрѣ того, какъ день склонялся къ вечеру, на улицахъ становилось все тише и тише, и каждый разъ, когда прекращался какой-нибудь шумъ, на душѣ становилось какъ-будто легче.

— Хорошо, что ей придется умереть подъ праздникъ,—сказала мать больной.—Скоро на улицѣ все затихнетъ, и ничто не будетъ мѣшать ей.

Больная была съ утра въ безсознательномъ состояніи, и три женщины, находившіяся возлѣ нея, могли говорить, не боясь, что она ихъ слышитъ. Однако по лицу больной было видно, что сознаніе не вполнѣ покинуло ее. Въ теченіе дня выраженіе ея лица нѣсколько разъ мѣнялось. То на немъ было написано удивленіе, то страхъ, то мольба, то острое страданіе; за послѣдніе часы на немъ вдругъ появилось выраженіе сильнаго гнѣва, и это дѣлало лицо умирающей еще прекраснѣе и величественнѣе.

Но это выраженіе было такъ чуждо ей, что ея подруга, стоявшая въ ногахъ кровати, склонилась къ той, которая сидѣла на стулѣ, и прошептала:

— Посмотрите, капитанъ! Посмотрите, какъ прекрасна стала сестра Эдитъ! Она напоминаетъ собой королеву.

Высокая женщина, капитанъ Арміи Спасенія, встала съ своего стула.

Она привыкла видѣть маленькую сестрицу всегда съ веселымъ лицомъ, выражавшимъ въ то же время покорность и кротость, и этотъ отпечатокъ не сходилъ съ ея лица, какъ бы она ни была утомлена и больна. Но теперь ее поразила перемѣна, происшедшая съ умирающей, она не сѣла больше и осталась стоять.

Больная сестра нетерпѣливо метнулась въ постели и такъ высоко поднялась на подушкахъ, что очутилась почти въ сидячемъ положеніи. На ея высокомъ челѣ лежалъ отпечатокъ неземного величія, и хотя губы ея были сжаты; казалось, будто вотъ-вотъ онѣ разомкнутся для того, чтобы произнести слова гнѣва и презрѣнія.

Мать посмотрѣла на двухъ удивленныхъ женщинъ.

— Вотъ такой она была и въ другіе дни,—сказала она.—Не въ это ли время дня она обыкновенно совершала свой обходъ?

Товарка больной посмотрѣла на маленькіе потертые часики, тикавшіе на столикѣ возлѣ кровати.

— Да, въ это время она обыкновенно посѣщала несчастныхъ.

Голосъ у нея оборвался, и она быстро поднесла къ глазамъ платокъ. Каждый разъ, когда она начинала говорить что-нибудь, рыданія подступали къ ея горлу.

Мать взяла въ свои руки маленькую жесткую ручку дочери и стала нѣжно гладить ее.

— Ей было, должно-быть, не подъ силу помогать имъ поддерживать чистоту въ ихъ трущобахъ и удерживать ихъ отъ безчинствъ,—сказала она съ подавленнымъ недовольствомъ въ голосѣ. — Когда человѣкъ привыкаетъ къ слишкомъ тяжелой работѣ, то ему трудно отвлечь свои мысли отъ нея. Ей кажется, что она все еще среди этихъ несчастныхъ.

— Такъ это бываетъ иногда, когда слишкомъ привяжешься и слишкомъ полюбишь свое дѣло, — сказала тихо капитанъ Арміи Спасенія.

Онѣ стали слѣдить за тѣмъ, какъ сдвигались брови больной, какъ складки между бровями становились все глубже и глубже, а верхняя губа вздергивалась. Онѣ ждали каждую минуту, что глаза больной раскроются и метнутъ взоромъ, полнымъ гнѣва.

— Она напоминаетъ въ своемъ гнѣвѣ Архангела Михаила, — сказала съ восторгомъ капитанъ Арміи Спасенія.

— Что могло бы происходить сегодня въ ночлежномъ пріютѣ?— недоумѣвала подруга умирающей; она подошла къ изголовью и нѣжно провела рукой по лбу своей подруги. — Сестрица Эдитъ, тебѣ не зачѣмъ больше тревожиться о нихъ, — продолжала она, нѣжно гладя ее по волосамъ. — Вѣдь ты уже достаточно поработала на нихъ.

Казалось, будто эти слова имѣли силу оторвать наконецъ больную отъ того видѣнія, которое такъ волновало ее. Выраженіе священнаго гнѣва понемногу изгладилось на ея лицѣ, напряженіе исчезло. На немъ снова появился отпечатокъ кроткаго страданія, который во время болѣзни не сходилъ съ ея лица.

Она открыла глаза и, когда увидѣла склоненную надъ собой подругу, положила руку на ея плечо и сдѣлала слабое усиліе, чтобы привлечь ее къ себѣ.

Сестра не поняла, что означало это движеніе, но, увидя мольбу въ глазахъ больной, склонилась къ самымъ ея губамъ.

— Давидъ Хольмъ!..—прошептала умирающая.

Сестра покачала головой. Она не была увѣрена въ томъ, что разслышала какъ слѣдуетъ.

Больная напрягла всѣ свои силы, чтобы ее поняли. Она произнесла слова по складамъ, очень медленно и членораздѣльно:

— По-шли-те за Да-ви-домъ Холь-момъ!

Она пристально посмотрѣла въ глаза сестрѣ, чтобы убѣдиться въ томъ, что та поняла ее. Послѣ этого она снова откинулась на подушки, и черезъ нѣсколько минутъ сознаніе опять покинуло ее. Видно было, что душа ея снова унеслась куда-то далеко, что она присутствуетъ при какой-то ужасной сценѣ, наполнявшей ея сердце гнѣвомъ и страданіемъ.

Сестра выпрямилась. Она больше не плакала. Ею овладѣло волненіе, которое осушило слезы.

— Она хочетъ, чтобы мы послали за Давидомъ Хольмомъ!

Повидимому, больная потребовала чего-то ужаснаго. Высокая, нескладная женщина со значкомъ капитана Арміи Спасенія была такъ же взволнована, какъ и ея товарка.

— Давидъ Хольмъ?—повторила она.—Это невозможно. Нельзя допустить Давида Хольма къ умирающей!

Мать больной сидѣла неподвижно и наблюдала за тѣмъ, какъ на лицѣ дочери снова понемногу появилось выраженіе гнѣвнаго судіи. Наконецъ она повернулась и вопросительно посмотрѣла на обѣихъ женщинъ, которыя все еще не знали, что имъ дѣлать.

— Сестрица Эдитъ хочетъ, чтобы мы послали за Давидомъ Хольмомъ,—объяснила капитанъ:—но мы не знаемъ, удобно ли это.

— Давидъ Хольмъ?—спросила мать больной неувѣренно.—Кто это Давидъ Хольмъ?

— Это одинъ изъ тѣхъ, съ кѣмъ сестрицѣ Эдитъ приходилось много трудиться въ ночлежномъ пріютѣ, но она трудилась напрасно, ибо Господь не далъ ей силу смягчить его сердце.

— Можетъ-быть, на то воля Божья, капитанъ,—сказала подруга умирающей неувѣренно.—Быть-можетъ, Господь хочетъ подѣйствовать на него черезъ нее въ эти ея послѣднія минуты.

Мать больной съ недовольствомъ посмотрѣла на нее:

— Вы распоряжались моей дѣвочкой, пока въ ней была хоть искра жизни. Оставьте же ее теперь для меня,—теперь, когда она умираетъ.

Этимъ вопросъ былъ разрѣшенъ. Сестра снова стала на свое мѣсто въ ногахъ кровати. Капитанъ Арміи Спасенія сѣла на небольшой стулъ, закрыла глаза и углубилась въ длинную молитву, которую она бормотала вполголоса. Другія слышали лишь обрывки ея молитвы, но онѣ разобрали, что капитанъ молитъ Бога о томъ, чтобы душа молодой сестрицы покинула этотъ міръ спокойно, не тревожась больше земными заботами и печалями.

Она такъ углубилась въ свою молитву, что вздрогнула, когда сестра, стоявшая въ ногахъ кровати, подошла къ ней и положила ей руку на плечо.

Больная опять пришла въ сознаніе. Но теперь на ея лицѣ не было того выраженія смиренія и кротости, какое было недавно, когда она пришла въ себя. Грозовая туча все еще не сходила съ ея лба.

Сестра наклонилась къ ней и ясно разслышала на этотъ разъ вопросъ, звучавшій укоризной:

— Сестра Марія, почему вы не послали за Давидомъ Хольмомъ?

Сестра Марія хотѣла-было возразить, но, посмотрѣвъ въ глаза больной, прочла въ нихъ что-то и остановилась.

— Я приведу его къ вамъ, сестрица Эдитъ,—сказала она. Потомъ она повернулась къ матери и прибавила какъ бы въ свое оправданіе: — Я никогда не могла ни въ чемъ отказать сестрѣ Эдитъ, и сегодня также я не въ силахъ не исполнить ея просьбы.

Больная закрыла глаза со вздохомъ облегченія, а сестра Марія вышла изъ комнаты. Снова наступила глубокая тишина. Капитанъ Арміи Спасенія тихо и усердно молилась. Грудь умирающей тяжело поднималась и опускалась, и ея мать придвинулась ближе къ кровати, какъ бы желая защитить свое несчастное дитя отъ страданій и смерти.

Черезъ нѣсколько минутъ больная опять раскрыла глаза. Въ нихъ было все то же нетерпѣливое выраженіе, но когда она увидѣла, что ея подруги больше не было въ комнатѣ, она поняла, что ея желаніе будетъ исполнено, и взглядъ ея глазъ смягчился. Она уже не дѣлала больше попытокъ заговорить, но и не впадала въ безсознательное состояніе, а лежала съ раскрытыми глазами.

Въ сосѣдней комнатѣ растворилась наружная дверь, и больная приподнялась и почти сѣла въ постели. Вслѣдъ за этимъ въ дверяхъ спальни появилась сестра Марія; она только пріотворила дверь и сказала:

— Я боюсь войти, я съ холода. Не можете ли вы, капитанъ Андерсонъ, прійти ко мнѣ на минутку?—Говоря это, она успѣла замѣтить, что глаза больной были устремлены на нее съ страстнымъ ожиданіемъ.—Я нигдѣ не могла найти его,—прибавила она.—Но я встрѣтила Густавсона и еще кое-кого изъ нашихъ, и они обѣщали непремѣнно разыскать его. Густавсонъ приведетъ его къ сестрицѣ Эдитъ, если это только возможно.

Не успѣла она этого договорить, какъ умирающая закрыла глаза и погрузилась въ то же внутреннее созерцаніе, въ какомъ находилась весь день.

— Она все равно видитъ его, — сказала сестра Марія. Въ ея голосѣ послышалась досада, но она сейчасъ же опомнилась: — Аллилуія, нѣтъ несчастья въ томъ, что случается по волѣ Божіей.

Библиотека "Руниверс"

Она тихо затворила дверь и исчезла, а капитанъ Арміи Спасенія встала и пошла также къ ней въ сосѣднюю комнату.

Тамъ стояла женщина, которой едва ли было болѣе тридцати лѣтъ, но у нея было такое сѣрое, сморщенное лицо, такіе жидкіе волосы, и она была такая тощая, что всякая старуха казалась бы моложе ея. Притомъ она была одѣта въ такія рубища, что можно было подумать, будто она надѣла на себя нарочно такія лохмотья, чтобы просить подаяніе.

Капитанъ Арміи Спасенія смотрѣла на эту женщину съ все возраставшей тревогой. Не ея жалкія отрепья и не ея преждевременная старость произвели на нее такое впечатлѣніе, но ее испугало застывшее выраженіе лица женщины съ остановившимся взглядомъ. Эта женщина двигалась, ходила и стояла, но, повидимому, она совершенно не сознавала, что̀ съ ней и гдѣ она. Видно было, что отъ нечеловѣческихъ страданій ея душа дошла до того предѣла, за которымъ уже начинается безуміе.

— Это—жена Давида Хольма,—сказала сестра Марія.—Я нашла ее въ этомъ состояніи, когда пришла къ нимъ на квартиру, чтобы позвать его сюда. Его не было дома, а она ходила тамъ взадъ и впередъ по комнатѣ и не отвѣчала на мои вопросы. Я побоялась оставить ее одну и взяла съ собой сюда.

— Такъ это жена Давида Хольма? — воскликнула капитанъ Арміи Спасенія. — Я увѣрена, что видѣла ее раньше, но я не узнала ея. Что̀ же съ ней случилось?

— Не трудно представить себѣ, что̀ съ ней случилось, — отвѣтила сестра Марія рѣзко, какъ бы поддаваясь наконецъ чувству возмущенія. — Вѣдь ея мужъ задался цѣлью замучить ее до смерти.

Капитанъ Арміи Спасенія смотрѣла испытующе на несчастную женщину. Ея глаза были широко раскрыты и какъ бы выходили изъ орбитъ, а зрачки — упорно устремлены въ одну и ту же точку. Она нервно шевелила пальцами, и время отъ времени у нея вырывался легкій стонъ, будто ей было холодно, и она содрогалась.

— Что̀ же онъ сдѣлалъ съ нею? — спросила опять капитанъ Арміи Спасенія.

— Не знаю. Она не была въ состояніи отвѣчать мнѣ. Она вся тряслась, когда я пришла къ ней. Дѣтей въ комнатѣ не было, и мнѣ не у кого было спросить. О Господи, надо же было, чтобы это случилось именно сегодня! Какъ мнѣ позаботиться о ней, когда мнѣ хотѣлось бы думать только о сестрѣ Эдитъ?

— Онъ, вѣроятно, прибилъ ее?

— Нѣтъ, было что-нибудь хуже. Я видала женщинъ, перенесшихъ побои,—онѣ не бываютъ въ такомъ состояніи. Нѣтъ, случилось что-нибудь несравненно худшее,—прибавила она съ возрастающимъ ужасомъ.—Вѣдь мы могли догадаться объ этомъ уже по лицу сестры Эдитъ.

— Да!—воскликнула капитанъ Арміи Спасенія.—Теперь ясно, что она видѣла именно это. И слава Богу, что сестра Эдитъ увидѣла это, и что вы вò-время пришли помочь этой несчастной, сестра Марія! Благодареніе Богу и слава Ему! Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Господь хочетъ, чтобы мы спасли ея разумъ.

— Но что̀ же мнѣ сдѣлать съ нею? Она слѣдуетъ за мной, когда я беру ее за руку, но не слышитъ, что̀ я говорю. Душа покинула ее. Какъ намъ снова вернуть ее? Я не имѣю власти надъ нею. Быть-можетъ, вамъ это удастся лучше, капитанъ Андерсонъ.

Капитанъ Андерсонъ взяла женщину за руку и начала говорить съ нею ласково и вмѣстѣ съ тѣмъ строго. Однако на лицѣ несчастной не появилось и проблеска сознанія.

Между тѣмъ мать больной просунула голову въ пріотворенную дверь и сказала:

— Эдитъ начала волноваться. Лучше будетъ, если вы войдете.

Сестра Марія и капитанъ Андерсонъ поспѣшили въ комнату больной. Она металась на постели, но, повидимому, она волновалась отъ душевныхъ страданій, а не отъ тѣлесныхъ. Она нѣсколько успокоилась, когда увидѣла обѣихъ своихъ товарокъ на ихъ обычныхъ мѣстахъ, и закрыла глаза.

Капитанъ Арміи Спасенія сдѣлала знакъ сестрѣ Маріи остаться при больной, а сама тихонько встала намѣреваясь снова выйти изъ комнаты. Въ эту минуту дверь изъ сосѣдней комнаты отворилась, и въ ней появилась жена Давида Хольма.

Она подошла къ кровати и остановилась съ безсознательно устремленными передъ собой глазами. Она продолжала дрожать и ломала пальцы такъ, что суставы хрустѣли.

Долго она стояла такъ, какъ бы не сознавая, что̀ она видитъ передъ собой, но мало-по-малу черты ея лица смягчились, она наклонилась впередъ и приблизила свое лицо къ лицу умирающей.

Вдругъ на лицѣ женщины появилось выраженіе злобы и ненависти. Пальцы ея скрючились... Капитанъ Андерсонъ и сестра Марія подскочили къ ней, такъ какъ имъ показалось, что она готова броситься на умирающую.

Но въ это мгновеніе сестра Эдитъ открыла глаза, посмотрѣла на ужасное, обезумѣвшее существо, склонившееся надъ нею, приподнялась въ постели и обхватила ея шею руками. Потомъ прижала ее къ своей груди, напрягая всѣ силы, которыя еще у нея оставались, и стала цѣловать ее въ лицо, лобъ, щеки и губы и въ то же время шептала:

— Ахъ, бѣдная фру Хольмъ! Бѣдная фру Хольмъ!

Казалось, будто несчастная женщина въ первую минуту хотѣла вырваться изъ объятій умирающей, но потомъ по ея тѣлу пробѣжала судорога, она вся поникла, зарыдала и опустилась на колѣни передъ кроватью, прижимаясь все время лицомъ къ щекѣ больной.

— Она плачетъ, сестра Марія, она плачетъ,—прошептала капитанъ Арміи Спасенія.—Она не потеряетъ разсудка.

Сестра Марія судорожно сжала въ рукѣ весь смоченный слезами носовой платокъ и прошептала въ отвѣтъ, дѣлая отчаянныя усилія, чтобы голосъ не измѣнилъ ей:

—Что̀ будетъ съ нами, когда она покинетъ насъ? Это только она одна способна на нѣчто подобное, капитанъ!

Въ слѣдующее мгновеніе онѣ поймали на себѣ умоляющій взоръ матери больной.

— Да, да, — сказала капитанъ Арміи Спасенія: — мы уведемъ ее отсюда. Да и нехорошо, если мужъ застанетъ ее здѣсь... Нѣтъ, сестра Марія, вы останетесь здѣсь съ вашей подругой! — прибавила она, когда сестра Марія хотѣла выйти изъ комнаты.— Я позабочусь объ этой несчастной.

II.

Въ тотъ же вечеръ, но уже очень поздно, когда совсѣмъ стемнѣло, въ маленькомъ скверѣ при городской церкви сидѣли трое мужчинъ и пили пиво и водку. Они сидѣли на увядшей травѣ подъ липами, голыя вѣтви которыхъ блестѣли отъ сырости. Незадолго до этого они были въ трактирѣ, но послѣ того, какъ трактиры заперли, они перешли въ скверъ возлѣ церкви. Они прекрасно знаютъ, что наступаетъ Новый годъ, а потому они и выбрали себѣ мѣсто возлѣ колокольни: они не хотятъ прозѣвать, когда пробьетъ двѣнадцать часовъ, чтобы вò-время чокнуться и пожелать другъ другу пріятнаго Новаго года.

Тамъ, гдѣ они сидятъ, довольно свѣтло, такъ какъ уличные электрическіе фонари освѣщаютъ также и скверъ вокругъ церкви. Двое изъ этихъ людей старые и разбитые, это—бродяги, появившіеся въ городѣ къ праздникамъ, они пришли, чтобы пропить тѣ деньги, которыя имъ удалось собрать Христа ради. Третій—еще не старый человѣкъ, ему лѣтъ тридцать съ небольшимъ. Онъ одѣтъ въ такія же отрепья, какъ и двое другихъ, но онъ высокій и стройный и, повидимому, еще полонъ силы.

Бродяги боятся, что полиція накроетъ ихъ, и усѣлись какъ можно ближе другъ къ другу и говорятъ шопотомъ. Впрочемъ, говоритъ молодой, а двое другихъ слушаютъ его съ такимъ вниманіемъ, что забыли про свои бутылки и подолгу не прикладываются къ нимъ.

— Былъ у меня какъ-то товарищъ, — говоритъ молодой, и въ голосѣ его слышатся очень серьезныя, даже таинственныя нотки, но въ то же время въ глазахъ свѣтится злой огонекъ. — Да, такъ вотъ былъ у меня товарищъ, который дѣлался совсѣмъ другимъ человѣкомъ въ канунъ Новаго года. Нельзя сказать, чтобы это было вслѣдствіе того, что онъ въ этотъ день подводилъ какіе-нибудь итоги и оставался недоволенъ своими доходами, — нѣтъ, все дѣло было только въ томъ, что ему разсказалъ кто-то, будто въ этотъ вечеръ съ человѣкомъ можетъ случиться нѣчто очень страшное, и вотъ онъ каждый разъ боялся, что это случится именно съ нимъ. Увѣряю васъ, господа, что въ канунъ Новаго года онъ съ утра до вечера сидѣлъ тихо и не двигался, и имъ овладѣвалъ такой страхъ, что онъ даже на выпивку не хотѣлъ смотрѣть. Вообще онъ не прочь былъ побалагурить, но нельзя даже себѣ представить, чтобы его можно было уговорить въ новогодній вечеръ на такой маленькій пикникъ, какой мы сейчасъ съ вами устроили, — это казалось для него столь же невозможнымъ, сколько для васъ, господа, выпить на брудершафтъ съ губернаторомъ.. Ну, да, вамъ интересно знать, чѣмъ его могли такъ напугать? Не такъ-то легко было выпытать изъ него это, но разъ какъ-то онъ все-таки разсказалъ мнѣ, въ чемъ дѣло... Впрочемъ, можетъ-быть, вы не хотите слушать это въ такую ночь, господа? Тутъ, возлѣ церкви, какъ-то жутко становится, когда подумаешь, что въ былыя времена здѣсь, по всей вѣроятности, было кладбище. Или вы не находите этого, господа?

Конечно, оба бродяги сейчасъ же объявили, что не знаютъ суевѣрнаго страха, и онъ продолжалъ:

— Онъ былъ изъ господъ, тотъ, о которомъ я вамъ хочу разсказать. Онъ жилъ въ Упсалѣ и былъ студентомъ, такъ что зналъ немножко больше насъ съ вами, господа. И знаете, господа, онъ ничего не пилъ и совершенно притихалъ подъ Новый годъ только потому, что боялся попасть въ какую-нибудь драку или вообще нарваться на какое-нибудь несчастье и умереть въ этотъ вечеръ. Для него было совершенно безразлично, когда бы ни умереть, лишь бы не умереть въ новогодній вечеръ. Вотъ видите ли, онъ боялся, что въ такомъ случаѣ ему придется быть возницей въ телѣгѣ Смерти.

— Телѣга Смерти?—повторили оба бродяги въ одинъ голосъ.

Ихъ товарищъ намѣренно старался возбудить ихъ любопытство и потому еще разъ спросилъ, готовы ли они дѣйствительно слушать его разсказъ на этомъ мѣстѣ. Бродяги сейчасъ же попросили его продолжать.

— Да, такъ вотъ этотъ товарищъ самымъ серьезнымъ образомъ увѣрялъ меня,—началъ онъ опять:—что существуетъ старая-престарая телѣжка, такая, въ какой крестьяне возятъ на рынокъ свой товаръ: но телѣжка эта будто бы такая изломанная и разбитая, что ей на большой дорогѣ показываться неприлично. Она такая грязная, вся въ пыли и въ глинѣ, что не видно даже, изъ какого матеріала она сдѣлана. Ось сломана, шины едва держатся

Библиотека "Руниверс"

на колесахъ и дребезжатъ, колеса съ незапамятныхъ временъ не смазывались и скрипятъ такъ, что съ ума можно сойти. Дно въ телѣжкѣ все сгнило, а сидѣніе рваное, и края телѣжки обиты. Въ нее впряжена старая-престарая кляча, кривая и хромая, съ сѣдыми гривою и хвостомъ. Она такая тощая, что хребетъ ея выпячивается словно пила изъ-подъ шкуры, и ребра у нея можно пересчитать всѣ до одного. Она еле-еле передвигаетъ ногами, да къ тому же она лѣнива и не любитъ шевелиться и двигается впередъ не скорѣе ребенка, который только-что началъ ползать. Сбруя у этой лошади вся рваная и истертая, на ней нѣтъ больше ни одной пряжки и ни одного крюка, такъ что она вездѣ перевязана веревочками и лыкомъ. Нигдѣ не сохранилось на сбруѣ мѣдныхъ или серебряныхъ украшеній, кое-гдѣ только висятъ жидкія и грязныя шерстяныя кисточки, которыя ничуть не украшаютъ, а придаютъ сбруѣ, только еще болѣе жалкій видъ. Вожжи въ такомъ же родѣ, какъ и вся сбруя и состоятъ почти изъ однихъ узловъ, и ихъ такъ много чинили, что ихъ больше не передѣлать.

Онъ остановился и протянулъ руку къ бутылкѣ. Можетъ-быть, онъ сдѣлалъ это только для того, чтобы дать своимъ слушателямъ прочувствовать то, что онъ имъ разсказалъ.

— Пожалуй, вы не находите въ этомъ, господа, ничего особеннаго,—продолжалъ онъ:—но видите ли, дѣло въ томъ, что при этомъ выѣздѣ есть и возница. Возница сидитъ, весь скрючившись на ободранномъ сидѣньѣ, и правитъ старой клячей. Губы у него синія, лицо землистаго цвѣта, а глаза темные, какъ разбитыя зеркала. Одѣтъ онъ въ длинный черный плащъ съ большимъ капюшономъ, который надвигаетъ себѣ на самые глаза, въ рукахъ держитъ заржавленную косу на длинной ручкѣ. Имѣйте въ виду, господа, что человѣкъ, правящій кривой и хромоногой клячей, не обыкновенный возница. Нѣтъ, онъ находится на службѣ у строгой и важной госпожи, имя которой Смерть. День и ночь долженъ онъ разъѣзжать по ея дѣламъ. Едва кто-нибудь умираетъ, какъ онъ уже тутъ. Съ дребезжаньемъ, грохотомъ и скрипомъ подъѣзжаетъ старая телѣга, возница спѣшитъ, насколько это возможно, со старой клячей, которая едва передвигаетъ ногами.

Разсказчикъ снова прерываетъ свой разсказъ и старается разсмотрѣть лица товарищей. Когда онъ замѣчаетъ, что они слушаютъ его съ величайшимъ вниманіемъ, онъ продолжаетъ:

— Вамъ, господа, вѣроятно, случалось видѣть на картинкахъ изображеніе Смерти, и вы, конечно, замѣтили, что она всегда ходитъ пѣшкомъ. Но вѣдь тутъ дѣло идетъ не о самой Смерти, а о возницѣ, который состоитъ у нея на службѣ. Изъ этого, пожалуй, можно заключить, что такая важная госпожа, какъ Смерть, снисходитъ только до великихъ міра сего и коситъ только ихъ души, маленькія же былинки и травки, растущія по краямъ дороги, предоставляется косить возницѣ. Но замѣтьте, господа, самое удивительное въ этой исторіи: дѣло-то въ томъ, что телѣжка и лошадь всегда однѣ и тѣ же, но возница часто мѣняется. Всякій человѣкъ, умирающій подъ Новый годъ какъ разъ въ тѣ мгновенія, когда бьетъ двѣнадцать часовъ, поступаетъ на службу къ Смерти въ качествѣ возницы. Его мертвое тѣло хоронятъ, какъ всегда, но душа его облекается въ черный плащъ, беретъ косу и разъѣзжаетъ въ теченіе цѣлаго года изъ одного дома въ другой, отъ одного покойника къ другому, до тѣхъ поръ, пока ее не смѣнитъ другая душа въ слѣдующую новогоднюю ночь.

Онъ замолчалъ и посмотрѣлъ на бродягъ со скрытымъ злорадствомъ. Онъ видитъ, что взоры ихъ устремлены на башенные часы.

— Часы только что пробили три четверти двѣнадцатаго,—говоритъ онъ имъ:—такъ что роковой часъ еще не насталъ. Но теперь, господа, вы поняли, чего такъ боялся мой товарищъ. Онъ боялся умереть въ полночь подъ Новый годъ и сдѣлаться возницей Смерти. Мнѣ кажется, что весь день наканунѣ Новаго года въ ушахъ его раздавались скрипъ и дребезжанье разломанной телѣги Смерти. И знаете еще что, господа? Замѣчательнѣе всего то, что онъ въ концѣ концовъ все-таки умеръ въ прошломъ году какъ разъ въ ночь подъ Новый годъ.

— И ровно въ двѣнадцать часовъ?

— Этого я вамъ не могу сказать, знаю только, что онъ умеръ въ ночь подъ Новый годъ, а часа не знаю. Ну, я всегда и предсказывалъ ему, что онъ умретъ именно подъ Новый годъ, разъ онъ такъ трусилъ въ этотъ день. Вотъ если бы и вы, господа, начали бояться этого, то и васъ постигла бы такая же участь.

Двое бродягъ, точно сговорившись, взялись за свои бутылки и отпили по нѣсколько большихъ глотковъ. Послѣ этого они начали медленно и неловко подниматься и оправляться.

— Неужели же вы собираетесь уходить, прежде чѣмъ пробьетъ полночь, господа?—произнесъ разсказчикъ, увидя, что ему удалось напугать ихъ.—Не можетъ быть, чтобы вы придали какое-нибудь значеніе этой старой сказкѣ! Тотъ товарищъ, о которомъ я вамъ разсказывалъ, былъ изъ трусливаго десятка, въ томъ-то все и дѣло, господа. Онъ не принадлежалъ къ числу здоровыхъ шведовъ стараго закала, какъ мы... А теперь выпьемъ хорошенько и усядемтесь поудобнѣе!

— Какъ хорошо, — продолжалъ онъ:—что мы здѣсь сидимъ. Это первое мѣсто, гдѣ меня наконецъ оставили въ покоѣ, а то повсюду, гдѣ я сегодня ни показывался, я натыкался на солдатъ Арміи Спасенія, которые тащили меня къ сестрѣ Эдитъ,— вѣдь она, какъ слышно, лежитъ при послѣднемъ издыханіи. Но я сказалъ имъ: нѣтъ, покорно благодарю! Будто порядочный человѣкъ добровольно пойдетъ слушать ихъ дурацкія проповѣди!

Какъ ни былъ затуманенъ винными парами мозгъ бродягъ, они оба насторожились при имени сестры Эдитъ и спросили, не она ли завѣдывала ночлежнымъ пріютомъ Арміи Спасенія въ городѣ.

— Ну, да, конечно, она,—отвѣтилъ ихъ товарищъ. — Она оказывала мнѣ честь и удостаивала своимъ вниманіемъ въ теченіе всего этого года. Надѣюсь, что она не принадлежитъ къ числу вашихъ близкихъ знакомыхъ, господа, такъ что вы не умрете отъ горя по ней?

Повидимому, у бродягъ осталось воспоминаніе о какомъ-нибудь благодѣяніи, которое имъ оказала сестра Эдитъ. Они заявили очень рѣшительно, что разъ сестра Эдитъ желаетъ видѣть кого-нибудь, все равно кого, то необходимо исполнить ея просьбу.

— Да, такъ вы думаете, господа?..—говоритъ ихъ товарищъ. — Пожалуй, я и пошелъ бы, если бы вы только обстоятельно объяснили мнѣ, какое удовольствіе я доставлю сестрѣ Эдитъ, если явлюсь къ ней.

Бродяги не отвѣчаютъ на его вопросъ, они только настаиваютъ на томъ, чтобы онъ шелъ. Онъ же отказывается, и между ними возникаетъ горячій споръ. Наконецъ бродяги заявляютъ ему, что если онъ не пойдетъ добровольно, то они вздуютъ его.

Сказавъ это, бродяги встаютъ и засучиваютъ рукава, чтобы привести свою угрозу въ исполненіе.

Ихъ противникъ хорошо сознаетъ, что онъ самый высокій и самый сильный человѣкъ во всемъ городѣ, и на его губахъ появляется сострадательная улыбка.

— Разъ вы этого желаете, господа, то я, конечно, готовъ отвѣтить вамъ какъ слѣдуетъ. Но долженъ вамъ только сказать, что лучше было бы намъ поладить другъ съ другомъ; не мѣшаетъ также имѣть въ виду, что я вамъ только-что разсказалъ.

Пьяные бродяги, вѣроятно, уже забыли, изъ-за чего началась распря, но въ нихъ пробудилось желаніе подраться, и они бросаются на своего противника съ кулаками. Тотъ же до такой степени увѣренъ въ своей силѣ, что даже не встаетъ, а продолжаетъ сидѣть на землѣ. Онъ только вытягиваетъ руки и швыряетъ нападающихъ на него направо и налѣво, словно щенковъ. Но они, какъ щенки, каждый разъ бросаются назадъ, и при этомъ одному изъ нихъ удается-таки нанести сидящему сильный ударъ въ грудь. Въ слѣдующее же мгновеніе тотъ чувствуетъ, какъ что-то теплое наполняетъ его ротъ. Онъ знаетъ, что одно легкое у него испорчено, и онъ понимаетъ, что у него горломъ пошла кровь. Онъ перестаетъ отбиваться отъ нападающихъ и бросается ничкомъ на землю, и изъ его рта широкимъ потокомъ заструилась кровь.

Само по себѣ это уже большое несчастье, но хуже всего то, что, когда товарищи почувствовали на своихъ рукахъ горячую кровь, а потомъ увидѣли, какъ ихъ противникъ упалъ ничкомъ на землю, они подумали, что убили его, и въ страхѣ обращаются въ бѣгство и оставляютъ больного одного. Правда, вскорѣ кровь останавливается, но стоитъ несчастному сдѣлать маленькую попытку встать, какъ она опять начинаетъ итти.

Ночь не очень холодная, но такъ какъ онъ долго лежитъ на землѣ, то вскорѣ его начинаетъ пронизывать сырость, и онъ зябнетъ. Онъ считаетъ себя уже обреченнымъ на погибель, если только кто-нибудь случайно не наткнется на него и не доведетъ его до дому. Онъ лежитъ почти въ центрѣ города и, благодаря тому, что эта ночь новогодняя, на улицахъ много людей, слышитъ, какъ они ходятъ мимо сквера, но никто изъ нихъ не заглядываетъ въ самый скверъ. Люди проходятъ такъ близко отъ него, что до него доносятся ихъ голоса. Онъ находитъ, что есть что-то особенно жестокое въ томъ, что онъ погибаетъ безъ помощи, когда эта помощь такъ близка отъ него.

Онъ лежитъ и ждетъ; холодъ все больше и больше мучитъ его, но онъ не дѣлаетъ уже больше попытки встать и рѣшается наконецъ крикнуть о помощи.

Однако и тутъ ему не повезло: едва онъ открываетъ ротъ, чтобы крикнуть, какъ башенные часы надъ нимъ начинаютъ бить двѣнадцать. Звонъ такой густой и громкій, что совершенно заглушаетъ его крики, и никто не слышитъ его. Часы продолжаютъ бить, и онъ уже не въ силахъ больше сдѣлать новую попытку звать на помощь, такъ какъ кровь снова наполняетъ его ротъ. На этотъ разъ кровь идетъ такъ сильно, что онъ успѣваетъ только подумать, что окончательно изойдетъ кровью, и вслѣдъ за этимъ его предположеніе какъ бы оправдывается. „Неужели это возможно, что я умру какъ разъ въ тѣ минуты, когда бьетъ полночь?“ — думаетъ онъ, и всѣмъ его существомъ овладѣваетъ такое чувство, будто онъ гаснетъ, какъ догорѣвшая свѣча. Онъ погружается во мракъ и теряетъ сознаніе въ то самое мгновеніе, когда въ воздухѣ замираетъ послѣдній ударъ колокола, возвѣщающаго о наступленіи Новаго года.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

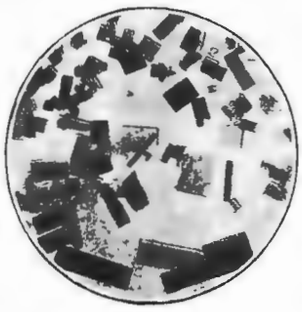
Кровь человѣка и животныхъ.

(Съ 18 рис. на этой стр.).

Въ значительномъ количествѣ преступленій пролитая кровь является единственнымъ достовѣрнымъ доказательствомъ, могущимъ послужить для открытія преступника. Обагренныя во время совершенія убійства руки оставляютъ на одеждѣ преступника пятна, которыя долго могутъ сохраняться и послужить для уличенія преступника. Легко себѣ представить и обратные случаи, когда совершенно невинный человѣкъ можетъ быть заподозрѣнъ въ преступленіи только потому, что на его одеждѣ окажутся кровяныя пятна, случайно попавшія и образовавшіяся не отъ крови человѣка, но отъ раненаго или убитаго домашняго животнаго. Насколько важно въ такихъ случаяхъ опредѣлить съ точностью, изъ какой крови получилось пятно—человѣка или животнаго—самъ собой понятно, и судебная медицина располагаетъ нѣсколькими способами, могущими дать точныя указанія.

Кристаллы крови лисицы.

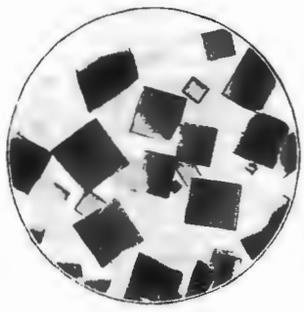
Кристаллы крови бенгальскаго тигра.



Кристаллы крови павіана.

Кристаллы крови собаки.

Кристаллы крови морской свинки.

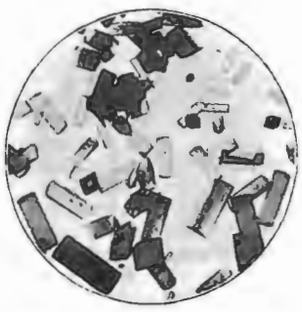


Кристаллы крови лебедя.

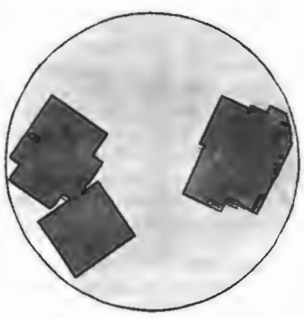
Кристаллы крови шимпанзе.

Кристаллы крови человѣка.

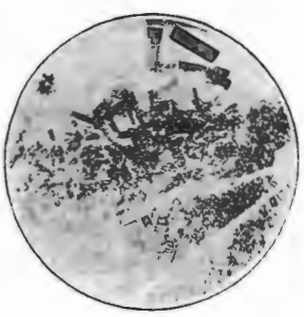
Кристаллы крови орангъ-утанга.



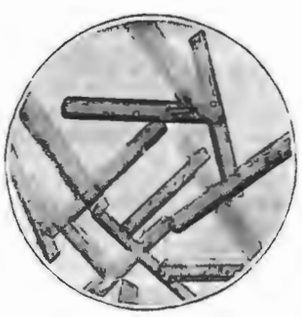
Кристаллы крови гиппопотама.



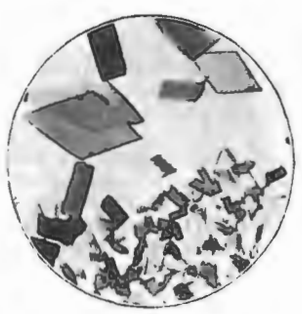
Кристаллы крови голубя.



Кристаллы крови овцы.



Кристаллы крови кошки.



Кристаллы крови птицы.

Кристаллы крови гуся.

Кристаллы крови лошади.

Кристаллы крови бѣлой мыши.

Кристаллы крови мула.

Кристаллы крови человѣка и животныхъ.

Библиотека "Руниверс"

Одинъ изъ этихъ способовъ основанъ на особенности животнаго организма образовывать въ крови особаго рода противоядія или антитѣла въ томъ случаѣ, если въ кровь впрыскивать вещества самаго различнаго происхожденія. Если впрыскивать ядъ бактерій, то образуется противоядіе, способное парализовать дѣйствіе этого яда. Если впрыскивать кровь животнаго другого вида или человѣка, то получаются особыя вещества, способныя вызывать характерный осадокъ въ растворѣ кровянаго пятна только той крови, которой подготовлялось животное. Такимъ образомъ, если впрыскивать, напр., кроликамъ кровь человѣка, то полученная отъ кролика сыворотка будетъ производить характерный осадокъ только въ крови человѣка, оставаясь прозрачной въ растворахъ крови другихъ животныхъ. Этотъ сывороточный способъ даетъ такимъ образомъ возможность отличать кровь человѣка отъ крови животныхъ.

Въ настоящее время докторомъ Рейхертомъ разработанъ еще одинъ способъ, позволяющій съ изумительной точностью отличать не только кровь человѣка отъ крови животныхъ, но даже безошибочно опредѣлять, какому животному принадлежитъ кровь. Возможно даже сказать—бѣлому или негру принадлежала изслѣдуемая кровь. Этотъ интересный способъ основанъ на слѣдующемъ. Какъ извѣстно, кровь, если ее разсматривать простымъ глазомъ, представляется въ видѣ однородной красной массы, въ которой совершенно нельзя различить ея составныхъ частей. При разсматриваніи подъ микроскопомъ видно ясно, что жидкая часть крови безцвѣтна, и въ ней плаваетъ масса красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ. Въ одномъ кубическомъ миллиметрѣ крови насчитываютъ отъ 4—5 милліоновъ красныхъ кровяныхъ шариковъ. Окраска крови зависитъ отъ присутствія красныхъ кровяныхъ шариковъ. Послѣдніе содержатъ красящее вещество—„гемоглобинъ“. Изъ гемоглобина могутъ быть получены кристаллы, которые имѣютъ настолько характерную форму, что могутъ служить убѣдительнымъ признакомъ присутствія крови. Способъ изслѣдованія, найденный д-ромъ Рейхертомъ, позволяетъ не только доказать присутствіе крови, но также съ точностью опредѣлить, какому животному можетъ принадлежать изслѣдуемая кровь. На помѣщенныхъ рисункахъ можно видѣть все разнообразіе формъ, въ которыхъ получаются кристаллы гемоглобина. Различіе въ формѣ и строеніи этихъ кристалловъ крови различныхъ животныхъ столь велико, что не представляется возможнымъ впасть въ какую-нибудь ошибку и смѣшать кровь одного животнаго съ кровью другого. Возможность отличать по кристалламъ кровь негра отъ крови бѣлаго получаетъ особенную важность въ тѣхъ странахъ, гдѣ преобладаетъ смѣшанное населеніе. При помощи новаго способа изслѣдованія крови представляется полная возможность къ тому, чтобы имѣть въ рукахъ неопровержимыя доказательства виновности преступника, обвиняемаго въ убійствѣ.

За тысячу піастровъ.

Разсказъ **Пьера Милля**, переводъ **Л. Вилькиной.**

Ти-Сой отлично зналъ, куда его ведутъ: еще наканунѣ его выводили изъ тюрьмы съ колодкой на шеѣ и заставили рыть свою собственную могилу. Обычай этотъ до сихъ поръ сохранился въ Тонкинѣ: когда мѣстный судъ, по законамъ предковъ, приговариваетъ преступника къ смертной казни, осужденный самъ роетъ себѣ могилу, и въ этомъ помогаютъ ему товарищи по заключенію въ Канъ-Канха-Фа (такъ называется ихъ тюрьма). Поэтому Ти-Сою его судьба не казалась ни необыкновенной ни жестокой. Онъ зналъ все, что его ожидаетъ, но имъ овладѣла великая безучастность ко всему. Цивилизованные народы, быть-можетъ, ошибаются, полагая, что сокращеніемъ срока ожиданія казни уменьшаются предсмертныя муки. А что, если на самомъ дѣлѣ происходитъ противоположное? Что, если душѣ, разуму, мозгу—назовите, какъ хотите—нужно время для того, чтобы привыкнуть къ мысли о смерти, а тѣлу—для того, чтобы устать и обезсилѣть передъ концомъ? Знаніе напередъ грозящаго намъ неизбѣжнаго рока таинственнымъ образомъ убиваетъ въ насъ желаніе избѣгнуть его. Тогда становишься болѣе похожъ на тѣхъ, кто умираетъ естественной смертью, чувствуешь свою безпомощность, отдаешься во власть судьбы, живешь какъ бы наполовину и по-иному, подобно умирающему христіанину послѣ того, какъ онъ причастился Св. Таинъ и получилъ отпущеніе грѣховъ. Вотъ что нужно осужденному, и, быть-можетъ, въ этомъ слѣдуетъ искать причины той безчувственности, которая поражаетъ насъ въ приговоренныхъ къ смерти аннамитахъ. Посмотрите на нихъ во время сраженія, пожара, кораблекрушенія, словомъ—въ тѣхъ случаяхъ опасности, гдѣ есть возможность спастись: они сильнѣе испытываютъ страхъ, чѣмъ мы, у нихъ зубъ на зубъ не попадаетъ, всѣ черты ихъ выражаютъ испугъ. Между тѣмъ передъ лицомъ смерти, тамъ, гдѣ мы испытываемъ ужасъ,—они сохраняютъ полное безстрашіе.

Ти-Сой шелъ чрезвычайно спокойнымъ шагомъ, высоко держа голову, которую палачъ долженъ былъ вскорѣ отрубить. Тѣмъ не менѣе онъ отлично видѣлъ этого палача, одиноко шагавшаго вслѣдъ за глашатаемъ, который, трубя въ пронзительную трубу, долженъ былъ возвѣщать о преступленіяхъ и казни именуемаго Ти-Соя, пирата, мятежника и контрабандиста. Палачъ этотъ былъ человѣкъ небольшого роста, но крѣпкій, въ красной каламянковой рубахѣ, съ голыми мускулистыми ногами, съ толстой шеей; онъ шелъ, опирая о свое плечо огромную саблю съ широкимъ желѣзнымъ клинкомъ; круглая рукоять этой сабли была обернута зелеными шнурками для того, чтобы она плотнѣе прилегала къ рукѣ.

Такъ шелъ на казнь Ти-Сой, окруженный конвоемъ аннамитскихъ стрѣлковъ, одѣтыхъ въ мундиры изъ матеріи хаки, съ ногами, закутанными въ полосы изъ желтаго холста. Подъ своими черными париками и остроконечными шапками они походили на женщинъ, переодѣтыхъ для пантомимы въ циркѣ. За ними слѣдовалъ на носилкахъ судья-мандаринъ, представительный, важный, одѣтый въ фіолетовый плащъ наподобіе епископской мантіи; онъ сидѣлъ подъ зеленымъ зонтикомъ, и его сопровождали слуги, несшіе его трубки, и тѣлохранители, на широкихъ блузахъ которыхъ китайскими буквами огненнаго цвѣта красовались имя и титулы ихъ господина. Флаги красные, синіе и желтые хлопали по вѣтру. Гонги издавали глубокіе оглушительные звуки, способные свести съ ума... А справа и слѣва, по обѣимъ сторонамъ ровной дороги, напитанныя невидимой водой, тянулись до горизонта и сверкали еще молодыя рисовыя плантаціи.

Онѣ нѣжно и однообразно зеленѣли, лаская взоръ. Мѣстами женщины барахтались во рву, опуская верши изъ плетенаго тростника въ кишащую рыбой воду. Онѣ погружались въ нее до самой шеи, но, заслышавъ страшные звуки трубы, выходили изъ воды, покрытыя какъ бы броней изъ свѣжаго ила, окрашеннаго въ цвѣтъ золота. Онѣ бѣгомъ устремлялись, чтобы взглянуть на узника. При этомъ онѣ хранили молчаніе, и любопытство ихъ выражалось лишь въ нѣкоторой торопливости движеній, такъ что Ти-Сой вѣжливо обратился къ одной изъ нихъ, мѣшавшей ему итти:

— Посторонитесь слегка, почтеннѣйшая.

При этомъ онъ отвѣсилъ ей поклонъ, соединивъ оба кулака на груди, и она отвѣтила ему такимъ же поклономъ. Ти-Сой продѣлалъ все это, не размышляя, а повторяя жесты, которымъ его научили въ дѣтствѣ.

Шествіе остановилось передъ зіявшей могилой.

Ти-Сою нельзя было отрубить голову, покуда шея его была стиснута колодкой, имѣвшей подобіе двухъ перекладинъ лѣстницы, связанныхъ по концамъ. Тогда палачъ сталъ рубить одну изъ перекладинъ инструментомъ въ видѣ большого кинжала, который онъ точилъ о саблю подобно тому, какъ поваръ точитъ одинъ ножъ о другой. Операція эта длилась весьма долго, такъ какъ дерево оказалось чрезвычайно твердымъ.

Вдругъ лицо Ти-Соя освѣтилось. Онъ глядѣлъ на стоявшую передъ нимъ молодую женщину. На шеѣ ея висѣли двѣ цѣпочки: одна—изъ янтарныхъ бусъ, другая—изъ серебряныхъ, и одѣта она была въ голубое платье, новенькое, какъ въ день свадьбы. Аннамитская раса такъ хрупка, что мужчины у нихъ похожи на женщинъ, а женщины имѣютъ видъ дѣтей. Молодая женщина пять разъ простерлась передъ осужденнымъ на казнь, при чемъ ни одна черта на ея лицѣ не дрогнула. Въ груди ея, можетъ-быть, тѣснились разныя чувства, но наружно въ эту минуту она должна была выражать только почтеніе. Видно было, что она совершала свои земные поклоны, какъ обрядъ. Ти-Сой, наоборотъ, улыбаясь, положилъ руку на ея наклоненную голову.

Европеецъ, наблюдавшій за этой сценой, обратился къ своему проводнику, тоже европейцу, давно жившему въ странѣ и знакомому со всѣми туземцами.

— Что все это означаетъ?—спросилъ онъ.

— Изъ ряда вонъ выходящее,—процѣдилъ проводникъ сквозь зубы.—Да, изъ ряда вонъ. Женщина эта не кто иная, какъ Ти-Гай, его конгая, его жена,—та, которая предала его въ руки правосудія.

— Та, которая получила тысячу піастровъ за его голову?—спросилъ изумленный европеецъ.

— Да,—отвѣтилъ проводникъ.

Палачъ тѣмъ временемъ трудился надъ колодкой, и Ти-Сой ему помогалъ, вѣрнѣе, дѣлалъ все возможное, чтобы не мѣшать ему: онъ къ тому же боялся, какъ бы кинжалъ не причинилъ ему; боли. Кто хоть разъ видѣлъ во Франціи, съ какой боязливой покорностью идущій на гильотину подставляетъ голову, когда палачъ ножницами срѣзываетъ ему воротъ рубахи, тотъ легко представитъ себѣ эту сцену. Недалеко отъ Ти-Соя помощникъ палача врылъ въ землю длинный шестъ. Вскорѣ стало ясно, зачѣмъ этотъ шестъ понадобился.

— Непостижимыя дѣла,—проворчалъ проводникъ.—За тысячу піастровъ—за двѣ тысячи пятьсотъ франковъ—негодница выдала своего мужа! И вотъ теперь она совершаетъ лаисы (земные поклоны), повѣсивъ бусы на шею, нарядившись въ новый кекуанъ, за который онъ вскорѣ расплатится ударомъ саблей по затылку. А ему, смотрите, все это кажется въ порядкѣ вещей. Онъ улыбается, онъ, глядя на нее, пересталъ думать о смерти. И, уставъ отъ этихъ размышленій, проводникъ сказалъ въ заключеніе:—Только у дикарей увидишь нѣчто подобное.

Библиотека "Руниверс"

Тутъ въ разговоръ вмѣшался старый линхъ-ко, т.-е. служившій въ милиціи, нѣкто по имени Гіепъ, понимавшій рѣчь европейца. Онъ съ укоризненнымъ видомъ произнесъ:

— Ты не твой дѣла не мѣшай. Конгая Ти-Сой очень *тотъ*.

Аннамитъ этотъ, съ лицомъ, изрытымъ морщинами, съ сѣдѣющимъ шиньономъ подъ остроконечной каской, и такъ былъ похожъ на старую бабу, а въ эту минуту онъ напоминалъ набожную старуху, услышавшую богохульныя слова при выходѣ изъ церкви. Онъ былъ возмущенъ.

— Что онъ лопочетъ?—спросилъ европеецъ.

Онъ говоритъ, чортъ бы его побралъ, — сталъ переводить съ отвращеніемъ проводникъ:—что я ошибаюсь, и что жена Ти-Соя достойна всякаго уваженія. Во всякомъ случаѣ общественное мнѣніе на ея сторонѣ. Съ нею обращаются не какъ съ нга-куэ,—крестьянкой,—а какъ съ дамой изъ общества. Взгляните.

И дѣйствительно, женщинѣ этой выказывали глубокое уваженіе.

— И все оттого, что она богата, — объяснилъ проводникъ. — У нея тысяча піастровъ. Подлецъ народъ!

Гіепъ снова вмѣшался въ разговоръ и сказалъ:

— Ты не знавай, — сказалъ онъ: — и вы бѣлые никто не знавай. Конгая Ти-Сой очень *тотъ*. Одно какъ госпожа Будда. (Онъ хотѣлъ сказать: подобна богинѣ). Контрабанда прежде въ Тонкинъ былъ очень карошъ. Много сапекъ, много піастръ. Мужикъ давалъ рисъ, давалъ рыба, и свѣча, и чай, и керосинъ на лампа. Мандаринъ давалъ деньги и патронъ стрѣлять. А теперь не карошъ. Не работа. Плохъ, плохъ.

— Знаю, — съ гордостью промолвилъ проводникъ: — все это изъ-за отряда Ларшана.

Онъ намекалъ на военныя мѣры, которыя вотъ уже годъ тому назадъ стали приниматься противъ морскихъ контрабандистовъ.

— Отрядъ Ларшанъ, — отвѣтилъ Гіепъ:—карошъ. Но нѣтъ барышъ карошъ. Дарога резидента карошъ, но нѣтъ барышъ карошъ. Миссіонеры карошъ, но нѣтъ барышъ карошъ. Всѣ заработалъ карошъ, контрабанда помиралъ отъ голодъ.

Мысль его мало-по-малу выяснялась: отряды войска преслѣдовали морскихъ контрабандистовъ; дороги, проведенныя резидентомъ, помогали войскамъ быстрѣе передвигаться съ мѣста на мѣсто и ловить преступниковъ; миссіонеры съ медлительной осторожностью вывѣдывали у своей паствы нужныя свѣдѣнія и внушали имъ, что теперь Ти-Сой больше не властный человѣкъ, и что безполезно дѣлать ему подарки.

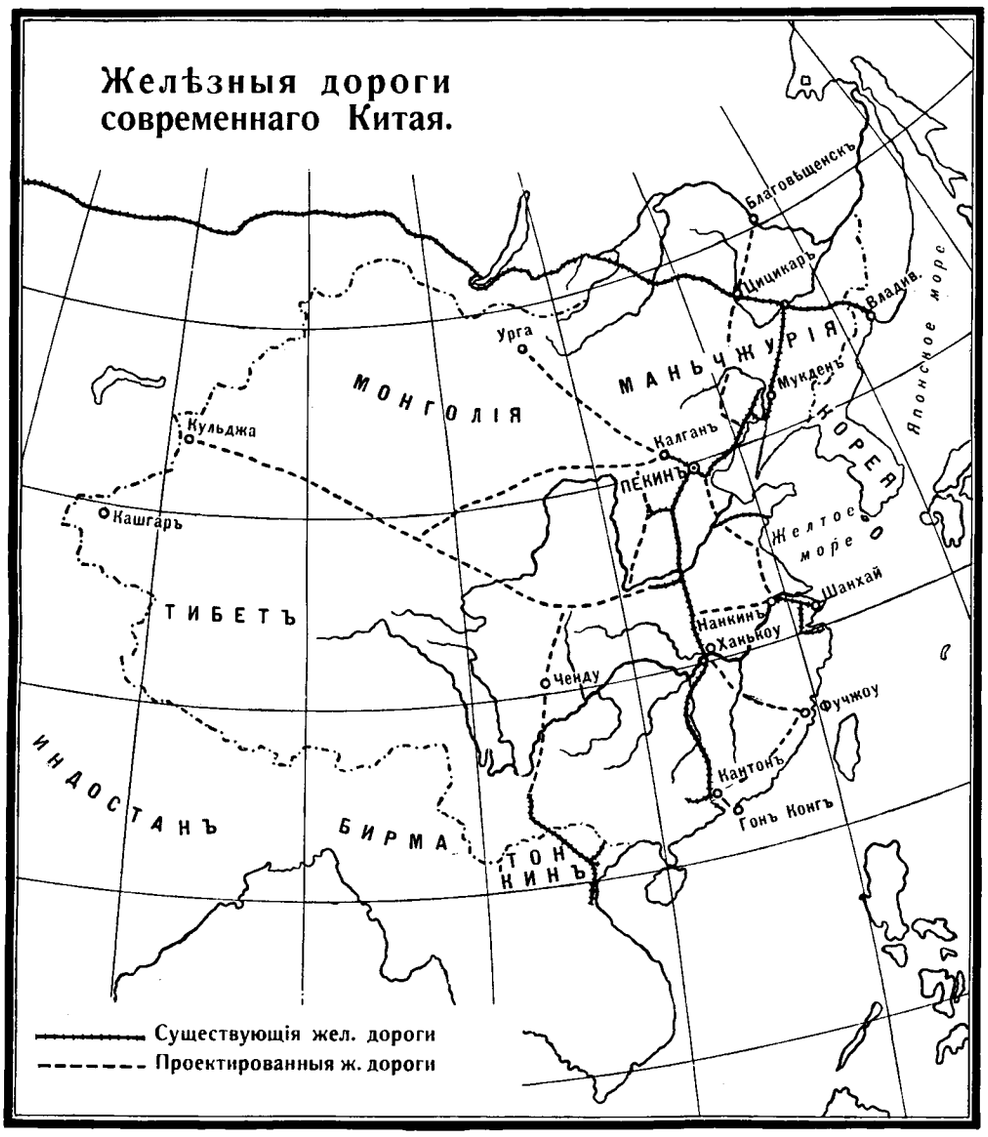
Гіепъ продолжалъ:

— И Ти-Сой не имѣлъ средства на кушать, не имѣлъ средства на патронъ, не имѣлъ средства на спать, никакой средства. Его животъ одно какъ яма. Нога, рука, спина — одно какъ мертвый безъ мяса (точно скелетъ). И большой на деревья бумага: „продай Ти-Сой — барышъ тысяча піастръ“. Кто барышъ тысяча піастръ? Нгуэнъ-Тичъ, Хуонгъ-Фу, Луонгъ-Тамъ-Ки? Очень не карошъ—все мошенникъ. Все врагъ Ти-Сой. „Тогда одинъ вечеръ Ти-Сой пришелъ канха къ конгая (вошелъ въ домъ къ своей женѣ). Ти-Гай, конгая, дѣлалъ лаисъ. Очень печальна, очень доволенъ. И онъ говорилъ: „Дѣлать контрабанду конецъ-шабашъ. И кто барышъ тысячу піастръ? Нгуэнъ-Тичъ, Хуонгъ-Три-Фу? Очень мошенникъ. Очень пройдохъ. Плохъ, плохъ. А гдѣ дите? „Дите Ти-Сой лежалъ на цыновка. Лежалъ спалъ. Маханькій, маханькій, еще не знавалъ дѣлать-ходить, не знавалъ дѣлать-говорить. Ти-Сой посмотрѣлъ дите и говоритъ конгая: „Ты самъ барышъ для дите тысячу піастръ. Деньга больно карошъ на могила, на часовня“. Тогда Ти-Гай конгая еще дѣлалъ лаисъ, плакалъ и говорилъ: „Я очень доволенъ“.

Проводникъ, казалось, былъ растроганъ. Онъ сказалъ европейцу:

— Теперь вы понимаете. Они были въ заговорѣ — онъ и жена.

Европеецъ молчалъ. Случай казался слишкомъ героическимъ, превышающимъ слова. Ти-Сой все это сдѣлалъ не для своей жены и не для своего сына, а ради своей собственной души, которая будетъ почивать болѣе счастливая на дощечкахъ, въ часовнѣ, на прекрасномъ алтарѣ предковъ, хорошо содержимомъ, въ богатой обители.



Карта китайскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Тѣмъ временемъ колодка была разрублена. Ти-Соя, съ руками за спиною, привязали посреднѣ туловища къ столбу, который для этой цѣли былъ воткнутъ въ землю. Потомъ завернули ему кверху шиньонъ,—черные волосы выбивались изъ рукъ палача. Шея Ти-Соя натянулась. Тогда палачъ обѣими руками ухватился за саблю. Онъ сталъ раскачиваться на своихъ крѣпкихъ ногахъ.

— Ган!..

Тѣло Ти-Соя торчало стоймя, привязанное къ столбу, и кровь, сильнымъ фонтаномъ брызнувъ вверхъ, ниспадала вокругъ шеи и стекала на землю.

Китайскія желѣзныя дороги.

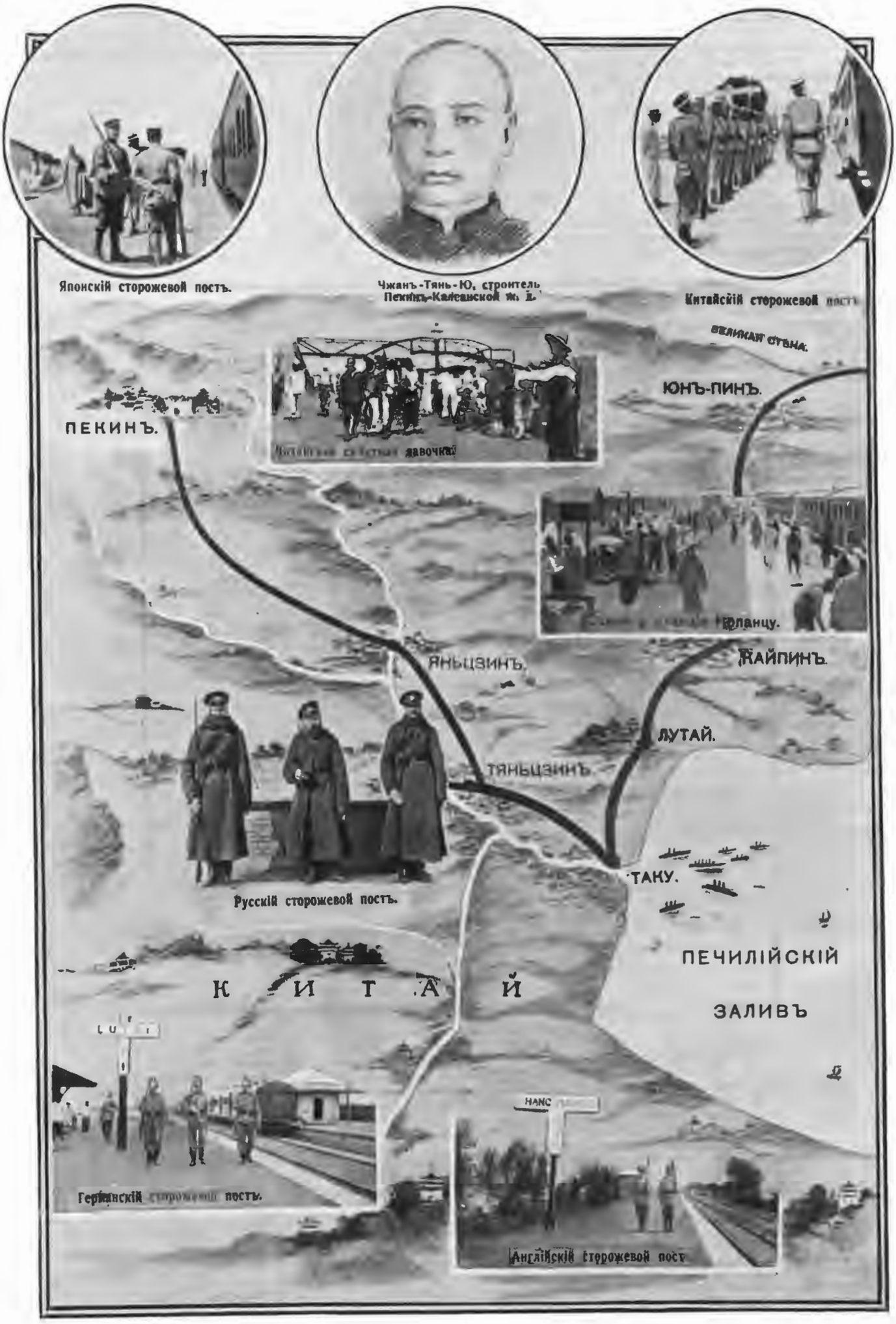
(Съ 2 картами на стр. 15 и 16).

До японо-китайской войны 1894 года правительство „Великаго Дай-цинскаго государства“ не только само не занималось желѣзнодорожнымъ строительствомъ, но даже всѣми мѣрами противилось домогательствамъ нѣкоторыхъ иностранныхъ компаній сооружать на свой счетъ желѣзнодорожныя линіи въ наиболѣе промышленныхъ раіонахъ Серединнаго Китая.

За это время во всемъ обширномъ государствѣ на пространствѣ въ 3.800.000 кв. верстъ была сооружена англичанами желѣзная дорога отъ Кайпина до Тяньцзина, отъ Шанхая до Усупа и на югѣ у Кантона.

Послѣ 1894—95 г. начинается періодъ раздачи иностранцамъ крупныхъ желѣзнодорожныхъ концессій. Наиболѣе значительной по величинѣ своей является концессія, данная Россіи на сооруженіе огромной Китайской Восточной желѣзной дороги съ южной вѣтвью отъ Харбина до Портъ-Артура.

Библиотека "Руниверс"



Сѣверно-китайская желѣзная дорога.

Библиотека "Руниверс"

Съ 1900 года, и особенно послѣ русско-японской войны, начинается новый періодъ націонализаціи желѣзныхъ дорогъ Китая.

Незначительная Кайпинская желѣзная дорога развилась въ сѣть Сѣверно-Китайскихъ желѣзныхъ дорогъ, которой связаны между собою такіе пункты, какъ Пекинъ, Тяньцзинъ, Инкоу, Мукденъ.

Китай создалъ въ послѣднее время широкій планъ постройки желѣзныхъ дорогъ.

Въ ихъ центрѣ расположенъ Пекинъ. Отъ него должны итти четыре магистрали: Южная—до Кантона черезъ Ханькоу; Сѣверная—черезъ Калганъ до Урги; Восточная—отъ Цзинь-чжоу-фу, станціи Сѣверно-Китайской желѣзной дороги, на Цицикаръ и Айгунъ, находящійся близъ Благовѣщенска на китайскомъ берегу Амура, и наконецъ Западная магистраль должна итти отъ Пекина на Или къ нашимъ владѣніямъ въ Туркестанѣ.

Часть этого плана, какъ, напримѣръ, желѣзной дороги Пекинъ — Ханькоу, уже исполнена.

Высшая администрація дорогъ, сооружаемыхъ даже непосредственно Китаемъ, до послѣдняго времени состояла изъ иностранцевъ, но въ 1906 году исключительно китайцами, подъ руководствомъ главнаго инженера Чжань-Тянь-го, была предпринята постройка Пекинъ-Калганской желѣзной дороги.

Она закончена въ 1909 г.

Дорога эта, въ 215 верстъ длиною, имѣя трудный горный участокъ съ четырьмя туннелями, обошлась государству въ 7.291.000 ланъ (около 10.000.000 р.).

Этотъ удачный опытъ строго-національнаго строительства побудилъ приступить къ дальнѣйшему продолженію Калганской дороги въ направленіи на Ургу.

Всѣ желѣзныя дороги Китая, за исключеніемъ нашей Китайско-Восточной жел. дор. и Южно-Манчжурской - японской, эксплоатируются главнымъ образомъ китайцами. Иностранцы занимаютъ лишь высшія должности въ отдѣлахъ эксплоатаціи и контроля.

Движеніе поѣздовъ происходитъ строго по расписанію. Но поѣзда, за исключеніемъ нѣкоторыхъ экспрессныхъ, ходятъ только днемъ.

Во время недавней революціи, въ Пекинъ, Тяньцзинъ, Таку и нѣкоторые другіе пункты сѣверныхъ дорогъ (Railway of North China) были выданы для охраны иностранцевъ военные отряды, которые заняли всѣ станціи и линію Пекинъ—Тяньцзинъ—Таку—Кайпинъ и до Великой Стѣны, подѣливъ дорогу на участки.

На долю Россіи достался участокъ отъ Яньцзина до Тяньцзина. Отсюда до Лутая охрана ведется Германіей; Англія охраняетъ линію отъ Пекина до Яньцзина. Остальная часть дороги подѣлена между Франціей, Японіей и Соединенными Штатами. На нашей картѣ (на стр. 16) представлены типы охраны и карта Сѣверно-Китайской желѣзной дороги съ высоты птичьяго полета.

Проектъ желѣзнодорожнаго строительства изображенъ на картѣ (на стр. 15), на которой существующія желѣзныя дороги показаны сплошной линіей, а проектируемыя—черточками, при чемъ нѣкоторыя изъ проектированныхъ линій, какъ, напримѣръ, дорога Ханькоу—Кантонъ, находятся въ періодѣ постройки.

Путешественнику-чужеземцу чудно видѣть въ самомъ сердцѣ Китая эту охрану путей сообщенія иноземными войсками, но для самихъ китайцевъ эта охрана—сущая благодать. Пока не было этой охраны, китайцы прямо-таки боялись своей желѣзной дороги и не очень-то охотно довѣряли ей свои грузы: теперь же прилегающее къ ней населеніе стало пользоваться ею въ широчайшемъ размѣрѣ.

Для китайца эта желѣзная дорога неоцѣнима, потому что у него своихъ дорогъ почти вовсе нѣтъ. Китаецъ трудолюбивъ безгранично, но есть вещи, которыя онъ съ явнымъ пренебреженіемъ исключаетъ изъ круга примѣненія своего трудолюбія. Устройство путей сообщенія, очевидно, одна изъ его антипатій, потому что большая часть дорогъ, какія европейцу приходится видѣть въ Китаѣ, устроена иждивеніемъ природы, а не населенія страны. Китаецъ избираетъ наиболѣе удобный и наименѣе головоломный путь между двумя пунктами и собственными ногами, колесами своихъ экипажей и ногами животныхъ просто отмѣчаетъ этотъ путь, не заботясь почти вовсе объ его усовершенствованіи. „Шествіе Китая по пути прогресса ничѣмъ такъ не задерживается, какъ отсутствіемъ хорошихъ дорогъ“,—остроумно замѣтилъ Мекгоуэнъ, авторъ книги „Men and Manners of Modern China“ („Люди и нравы нынѣшняго Китая“).

Камергеръ Высочайшаго Двора Николай Алексѣевичъ Маклаковъ, назначенный управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Преміи Нобеля.

(Съ 5 портр. на стр. 19).

Начиная съ 1900 года, каждый годъ передъ Рождествомъ въ Стокгольмѣ происходитъ торжественное присужденіе преміи (точнѣе—нѣсколькихъ премій) имени знаменитаго шведскаго инженера Нобеля. Преміи эти, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, назначаются за труды въ области науки и литературы и въ особенности за дѣятельность по распространенію и укрѣпленію идеи всеобщаго мира. Страстный противникъ войны, Нобель пожелалъ оставить въ видѣ наслѣдства послѣ себя дѣятельную борьбу съ войной и завѣщалъ выдавать каждый годъ крупную сумму въ поощреніе наиболѣе выдающимся пацифистамъ.

Въ 1912 году нобелевскими лауреатами оказались слѣдующія лица: инж. Г. Даленъ изъ Стокгольма (премія за труды по физикѣ), проф. А. Каррель Рокфеллеровскаго института (премія по медицинѣ), знаменитый нѣмецкій драматургъ Гергардъ Гауптманъ (премія по литературѣ) и французскіе ученые проф. П. Сабатье изъ Тулузы и проф. Ф. Гриньяръ изъ Нанси. Послѣднимъ двумъ лауреатамъ присуждены половинныя преміи по химіи.

Изъ этихъ пяти лауреатовъ наиболѣе извѣстнымъ для насъ лицомъ является Гауптманъ. Мы не останавливаемся подробно на жизни и дѣятельности этого поэта-драматурга, одинаково популярнаго какъ въ Германіи, такъ и у насъ. Съ его произведеніями наши читатели хорошо знакомы, такъ какъ сочиненія Гауптмана даны были въ видѣ приложенія къ нашему журналу въ 1908 году. Да и помимо того, кому изъ современныхъ русскихъ интеллигентныхъ людей незнакомы такіе шедевры драматической литературы, какъ „Ганнеле“, „Ткачи“, „Потонувшій колоколъ“, „Одинокіе“, „Возчикъ Геншель“, „Роза Бернд ъ“, „Бѣдный Генрихъ“, „Праздникъ мира“? Нобелевская премія несомнѣнно болѣе чѣмъ заслужена Гауптманомъ. Къ тому же она и своевременна: въ текущемъ году какъ разъ исполнилось пятидесятилѣтіе со дня рожденія драматурга, торжественно отпразднованное въ Германіи. И нобелевская премія увѣнчала это торжество.

Оберъ-инженеръ Густавъ Даленъ, получившій премію по физикѣ, пользуется у себя на родинѣ громадной извѣстностью, а его работы и изобрѣтенія нашли примѣненіе и ати во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Даленъ извѣстенъ своими трудами въ области газоваго освѣщенія и въ особенности освѣщенія морскихъ маяковъ. Въ прежнее время „миганіе“ маячнаго огня достигалось при помощи разнаго рода и устройства ширмъ. Даленъ устроилъ автоматическое миганіе. Для этой цѣли онъ сталъ насыщать ацетиленовымъ газомъ пористую массу, и ацетиленъ, выдѣляясь изъ

Библиотека "Руниверс"

нея, самъ собою то вспыхиваетъ, то гаснетъ. Еще остроумнѣе изобрѣтенный Даленомъ солнечный вентиль: солнце, принося на землю свѣтъ, приноситъ также и повышеніе температуры, и вслѣдствіе наступившаго тепла въ маякѣ автоматически замыкается вентиль, по которому идетъ изъ газодержателя газъ. Вентиль замыкается—и маякъ гаснетъ, и это происходитъ каждый разъ, когда восходитъ солнце и наступаетъ свѣтлый день. Но вотъ солнце зашло или же закрыто туманомъ, или дождевыми облаками — вентиль подъ вліяніемъ наступившаго охлажденія снова автоматически открывается, и маякъ опять сіяетъ въ наступившей мглѣ. Эти даленовскія изобрѣтенія нынѣ введены повсюду, гдѣ только имѣются маяки, и даленовскими же маяками будетъ освѣщаться и открываемый въ ближайшемъ будущемъ Панамскій каналъ. Кромѣ того, Даленъ извѣстенъ и другими трудами и безспорно является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ физиковъ нашего времени. Онъ родился въ 1869 году въ Стенсторпѣ, получилъ образованіе у себя на родинѣ и въ Цюрихскомъ политехникумѣ. Недавно Даленъ испыталъ тяжелое несчастіе: во время опытовъ въ его лабораторіи произошелъ взрывъ, и Даленъ потерялъ при этомъ взрывѣ глазъ и получилъ опасное поврежденіе другого глаза. Теперь онъ почти ослѣпъ — и нечего и говорить, какъ отрадно для него при такихъ обстоятельствахъ полученіе преміи...

Американскій ученый, докторъ Алексисъ Каррель, профессоръ Рокфеллеровскаго института въ Нью-Іоркѣ, пользуется міровой извѣстностью за свои труды надъ сшиваніемъ сосудовъ и переносомъ живыхъ тканей изъ одной среды въ другую. Доктору Каррелю медицина обязана замѣчательными опытами надъ пересадкою кожи и многозначащими наблюденіями надъ тѣмъ вліяніемъ, какое имѣютъ на ростъ тканей медикаменты. Каррель весьма подробно выяснилъ вопросъ, имѣютъ ли значеніе для роста новообразованій въ организмѣ (опухолей и т. п.) тѣ или иные химическіе продукты. Эти наблюденія имѣютъ весьма важное значеніе для лѣченія злокачественныхъ опухолей.

Лауреаты по химіи—профессоръ Поль Сабатье и профессоръ Франсуа Гриньяръ не менѣе извѣстны въ ученомъ мірѣ своими замѣчательными трудами. П. Сабатье родился въ 1854 году въ Каркассонѣ и занимаетъ нынѣ каѳедру въ Тулузѣ. Ф. Гриньяръ — уроженецъ Шербурга, еще сравнительно молодой человѣкъ, читаетъ химію въ Нансійскомъ университетѣ. Его труды по химіи уже давно оцѣнены ученымъ міромъ. Существуетъ даже особая „гриньяровская реакція“—результатъ цѣнныхъ изслѣдованій и наблюденій молодого ученаго.

Знаменитый филологъ, творецъ русской грамматики Я. К. Гротъ. (По поводу 100-лѣтія дня рожденія, торжественно чествовавшагося 16 декабря 1912 г. въ Академіи Наукъ).

Главная нобелевская премія—премія мира—осталась неприсужденной. Да и присужденіе преміи мира въ настоящій моментъ было бы вообще несвоевременно: балканская война и надвигающаяся война европейская невольно отодвигаютъ на задній планъ дѣятельность пацифистовъ...

Къ рисункамъ.

Молодое, свѣжее, румяное женское лицо... Бѣлые, какъ кипень, зубы, сверкающіе глаза. Теплая тѣлогрѣйка закидана снѣгомъ, и повсюду сверкаетъ крѣпкій январскій снѣгъ, по которому такъ задорно скрипятъ молодые шаги. Чему улыбается эта бойкая молодуха, остановившаяся *у изгороди?* Всему: своей молодости, ясному небу, крѣпкому морозцу январскаго дня и только-что наступившему Новому году, который несетъ и сулитъ все молодости и все отнимаетъ у старости...

Картины Ф. Урбана *„Прославленіе“* и *„Проповѣдь Іоанна Крестителя“* обращаютъ на себя вниманіе благородствомъ и изяществомъ своего рисунка. Богоматерь, прославляемая небесными силами, и Іоаннъ Предтеча, проповѣдывающій въ пустынѣ Іудейской, изображены художникомъ въ строгихъ и величавыхъ образахъ, и въ то же время эти образы исполнены красоты и художественности.

Картины С. Колесникова *„Въ Подольской губерніи“* и *„Цыгане“* отличаются свойственнымъ этому художнику своеобразнымъ, нѣсколько мрачнымъ, колоритомъ, въ особенности послѣдняя картина, на которой изображена сцена колдовства, такъ часто практикуемаго цыганками. Группа цыганъ собралась въ кружокъ надъ лошадинымъ черепомъ; задумавъ злое дѣло — украсть лошадей—смуглые „дѣти степей“ колдуютъ. По старому повѣрью ихъ отцовъ и дѣдовъ, отъ которыхъ они унаслѣдовали свой опасный промыселъ, удачное колдовство обѣщаетъ успѣхъ воровскому дѣлу... Чѣмъ-то средневѣковымъ вѣетъ отъ этой оригинальной картины.

Дальній Востокъ и Балканы.

(Политическое обозрѣніе).

Балканская война и вопросы, связанные съ ея ликвидаціей, привлекли къ себѣ все вниманіе русскаго общества и заставили забыть о затрудненіяхъ, возникающихъ на нашей дальне-восточной границѣ. Между тѣмъ наши дѣла на Дальнемъ Востокѣ обстоятъ далеко не благополучно. Китайская революція, закончившаяся учрежденіемъ вмѣсто Небесной имперіи Небесной республики, всколыхнувшая вѣковой покой необъятнаго Серединнаго царства, пробудила Желтаго Дракона отъ неподвижнаго сна. Недвижный Китай встрепенулся къ живой дѣятельности и творческой національной работѣ. Китай воспрянулъ къ новой жизни, какъ величайшее государство съ совершенно своеобразнымъ національно-демократическимъ аграрно-правовымъ строемъ, и прежде всего представляетъ свои властныя требованія на окружающія его донынѣ пустынныя области. До сихъ поръ онъ систематически уклонялся отъ пользованія европейской техникой и не позволялъ избыткамъ своего населенія разселяться за Великой Стѣной. Но послѣ цѣлаго ряда роковыхъ для его національнаго самолюбія столкновеній съ европейцами и усвоившими европейскую культуру японцами, онъ цѣною горькаго опыта успѣлъ по достоинству оцѣнить всѣ преимущества европейской культуры, обзавелся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ 14-ю тысячами верстъ желѣзныхъ дорогъ, самостоятельно построенныхъ китайскими инженерами и проложенныхъ въ направленіи развитія китайской колонизаціи въ Манчжуріи и Монголіи, занялся втихомолку реорганизаціей арміи на европейскій образецъ, достигающей уже въ настоящее время численности около двухсотъ тысячъ штыковъ, при чемъ эти корпуса регулярной арміи совершенно не были затронуты и пущены въ ходъ во время внутренней революціонной борьбы за установленіе республики, и построилъ прекрасно оборудованные арсеналы, снабжающіе армію превосходными современныхъ образцовъ пушками и ружьями. Реорганизація военныхъ силъ колоссальнаго государства съ полумилліардомъ подданныхъ только-что еще начинается, но она уже значительно измѣняетъ существующее равновѣсіе силъ на Дальнемъ Востокѣ и рисуетъ довольно мрачныя перспективы въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Вся Европа, главнымъ образомъ Россія, должна заранѣе хорошенько понять и твердо усвоить ту истину, что по самому существу своего соціальнаго строя Китай, какъ полумилліардная армія тѣсно сплоченныхъ взаимною солидарностью земледѣльцевъ, до сихъ поръ страшно стѣсненныхъ вѣковымъ запретомъ эмиграціи и колонизаціи, но теперь неудержимо стремящихся разлиться стихійной волной по всѣмъ свободнымъ землямъ Стараго и Новаго свѣта, будетъ представлять собою непреодолимо аггрессивную силу. Его земледѣльческая культура стоитъ несравненно выше не только русской,

Библиотека "Руниверс"

Лауреатъ преміи Нобеля. Профессоръ Рокфеллеровскаго института А. Каррель (премія по медицинѣ).

но и европейской. При равныхъ условіяхъ конкурировать съ нимъ на этомъ поприщѣ не можетъ ни одинъ народъ міра. Такимъ образомъ всякая борьба при свободномъ соревнованіи въ чисто экономической и сельскохозяйственной области неизбѣжно должна окончиться побѣдою китайцевъ, т.-е. вытѣсненіемъ съ поля борьбы всѣхъ остальныхъ народовъ. Американскіе и австралійскіе рабочіе давно уже сознали свою полную неспособность конкурировать съ желтыми выходцами, которые довольствуются чуть не одною горстью риса въ день, и отстаиваютъ свой заработокъ и свою жизнь только безусловнымъ воспрещеніемъ китайской иммиграціи. Но когда на защиту несчетныхъ милліоновъ желтыхъ рабочихъ и желтыхъ земледѣльцевъ, ищущихъ за предѣлами отечества заработка и земли, выступятъ несчетные милліоны штыковъ—тогда рѣшеніе желтаго вопроса не будетъ уже такимъ легкимъ. Всей бѣлой расѣ, и прежде всего Россіи, грозитъ всемірный желтый потопъ. По хитрому плану покойнаго Лихунчанга, первый потокъ китайской колонизаціи направился по нашей Манчжурской дорогѣ и значительно помогъ окитаить на счетъ русской казны Манчжурію. Теперь тотъ же процессъ захватываетъ южную и среднюю Монголію и въ то же время неудержимой волной распространяется по всему нашему Дальнему Востоку. Всѣ китайцы, живущіе за предѣлами своей родины, объединены въ тайные союзы и національныя организаціи. Вся китайская торговля тоже организована на чисто-національныхъ началахъ и руководствуется въ своемъ развитіи строго національными цѣлями. Нигдѣ бойкотъ, объявляемый противъ какой-нибудь враждебной державы, не дѣйствуетъ съ такой сокрушительной силой, какъ въ Китаѣ. Колонизація и поглощеніе инородческихъ окраинъ совершаются чрезвычайно успѣшно по строго обдуманному плану и быстро приводятъ къ захвату ихъ неожиданно вырастающимъ въ монгольскихъ и манчжурскихъ пустыняхъ китайскимъ населеніемъ, совершенно вытѣсняющимъ аборигеновъ. Располагающій превосходствомъ высшей сельскохозяйственной культуры, расцвѣтшей на почвѣ не личнаго, а государственнаго землевладѣнія, чувствующій полную противоположность своего соціально-политическаго строя со всѣмъ европейскимъ міромъ, Китай, какъ великое крестьянское земледѣльческое государство, твердо рѣшилъ отстоять свою національную идею и широко распространить ее на всѣ сосѣднія земли и поддержать ея буйный ростъ соотвѣтствующей требованіямъ времени реформой народнаго образованія, военныхъ силъ и политическаго быта. За сравнительно малое время онъ успѣлъ сдѣлать очень много: въ корнѣ преобразовалъ народную школу, поставивъ въ основѣ ея ознакомленіе съ европейской техникой, съ земледѣліемъ и съ военнымъ дѣломъ, быстро, въ теченіе какихъ-нибудь двухъ лѣтъ, перестроилъ монархію въ республику, объединилъ подъ знаменемъ національно-патріотической кооперації всю свою промышленность и торговлю, а теперь всю свою энергію сосредоточиваетъ на возрожденіи арміи.

Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что первые удары воскресшаго Дракона Россіи придется принять на свою грудь. Борьба съ нимъ будетъ тяжелой и трудной. Но для того, чтобы она не окончилась для насъ національной катастрофой, Россія должна еще заранѣе рѣшить отвлекающій ея силы на Западѣ славянскій вопросъ. Только тогда, когда все славянство будетъ объединено въ мощную культурно-политическую федерацію и перестанетъ быть угрожаемымъ съ Запада,—только тогда и только при такомъ непремѣнномъ условіи оно получитъ возможность отстоять себя отъ грядущей великой опасности на Востокѣ. Раздвоеніе силъ на противоположныя страны свѣта, одновременное разбрасываніе по всѣмъ концамъ материка сулитъ мало отраднаго. Вотъ почему, въ предвидѣніи грядущихъ затрудненій, Россія должна собрать всѣ свои силы, чтобы, пока еще возможно, разрѣшить во всей его полнотѣ и широтѣ основной для нея въ Европѣ славянскій вопросъ. Исторія великодушно даетъ ей время и случай завершить свою историческую задачу на Западѣ для того, чтобы быть готовой вынести предстоящую великую борьбу на Востокѣ. Наша дипломатія и весь нашъ правящій классъ должны почувствовать сокровенную связь славянскаго и восточнаго вопроса и понять, что въ разыгрывающейся на нашихъ глазахъ балканской драмѣ, въ сущности, поставлены на карту всѣ грядущія судьбы славянской расы.

Лауреатъ преміи Нобеля. Стокгольмскій инженеръ А. Даленъ (премія по физикѣ).

Лауреатъ преміи Нобеля. Извѣстный германскій писатель и драматургъ Гергардъ Гауптманъ (премія по литературѣ).

Гос. Дума объ охранѣ учащихся дѣтей.

(Вопросы внутренней жизни).

Любовь къ дѣтямъ считается не только самымъ святымъ, но также и самымъ могущественнымъ чувствомъ человѣка. Материнскій инстинктъ дѣлаетъ робкую и слабую женщину сильной, рѣшительной и смѣлой. Подъ давленіемъ опасности, грозящей родному ребенку, люди становятся способными на все. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и въ сферѣ общественной охраны дѣтей общество не можетъ не относиться съ повышенной впечатлительностью. Весьма понятно, что газетныя сообщенія объ арестѣ собравшихся въ гимназіи Витмеръ дѣтей произвели во всѣхъ кругахъ столичнаго населенія огромное впечатлѣніе и вызвали усиленные толки. Къ великому счастью, та безнравственная окраска, которая была придана дѣтскому собранію фантазіею усердныхъ репортеровъ, оказалась явнымъ вымысломъ. Въ дѣйствительности ученики и ученицы разныхъ столичныхъ гимназій собрались только для выслушанія какого-то реферата по педагогіи и для чтенія стихо

Лауреатъ преміи Нобеля. Тулузскій профессоръ П. Сабатье (присуждена половинная премія по химіи).

Лауреатъ преміи Нобеля. Профессоръ Нансійскаго университета Ф. Гриньяръ (присуждена половинная премія по химіи).

Библиотека "Руниверс"

твореній наиболѣе популярнаго среди читателей этого возраста поэта Надсона. Они были неожиданно настигнуты окружившей зданіе полиціею, переписаны по именамъ и подвергнуты личному задержанію и домашнему обыску. По словамъ офиціальнаго правительственнаго сообщенія, произведенные обыски не дали ровно никакихъ указаній на революціонные замыслы подростковъ, хотя въ самой залѣ собранія были найдены брошенныя невѣдомо кѣмъ какія-то прокламаціи, и среди присутствовавшихъ оказалось двое лицъ, не принадлежащихъ къ учащейся молодежи. Вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ обществомъ многіе члены Гос. Думы не удовлетворились слишкомъ туманнымъ, страдающимъ существенными недомолвками, офиціальнымъ сообщеніемъ и, сомнѣваясь въ степени раціональности принятыхъ по отношенію къ дѣтямъ чрезчуръ энергичныхъ полицейскихъ мѣръ, не оправдываемыхъ соображеніями государственной безопасности, сочли необходимымъ обратиться съ трибуны Гос. Думы за дальнѣйшими разъясненіями къ министру внутреннихъ дѣлъ и къ министру народнаго просвѣщенія. Вслѣдъ за черезчуръ откровенно-агитаціонными выступленіями А. А. Барышникова и Ф. И. Родичева въ защиту запроса высказался представитель центра Е. П. Ковалевскій, котораго никакъ нельзя заподозрѣть въ стремленіи къ крайностямъ.

— Я подписалъ вопросъ, предъявленный министрамъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія,—сказалъ Е. П. Ковалевскій:—и, прочитавъ сегодняшнее правительственное разъясненіе, я не былъ удовлетворенъ. Въ немъ остается много неяснаго. Ссылка на прокламаціи, безъ указанія ихъ содержанія, недостаточно убѣдительна. Не сказано ничего о задачахъ ученической организаціи, точно такъ же, какъ и о томъ, кто эти два посторонніхъ лица, и сколько среди 34 арестованныхъ было сознательныхъ участниковъ собранія, если таковое было организовано для какой-либо нелегальной цѣли, и сколько пришло послушать рефератъ на педагогическую тему. Я думаю, что не можетъ существовать двухъ мнѣній относительно неумѣстности и недопустимости тѣхъ пріемовъ, которыми полиція воспользовалась въ ночь съ 9 на 10 декабря. Были произведены аресты дѣтей, обыски у родителей и въ учебныхъ заведеніяхъ, и на гимназистовъ смотрѣли, какъ на людей полноправныхъ и отвѣтственныхъ, чего въ дѣйствительности быть не можетъ. Судя по газетнымъ свѣдѣніямъ и объясненіямъ правительства, преступнаго, въ сущности говоря, въ дѣятельности большинства этихъ юношей не было. Былъ только элементъ недозволеннаго съ точки зрѣнія учебнаго начальства и ихъ родителей, а между тѣмъ полицейская охрана вмѣшалась въ эти педагогическія и семейныя дѣла. Чтобы пояснить мое недоумѣніе,—продолжалъ Е. П. Ковалевскій:—я разскажу, какъ мнѣ передавали о происшедшемъ съ однимъ изъ учениковъ. Къ нему пришелъ товарищъ и говоритъ: „Пойдемъ вмѣстѣ послушать рефератъ „О воспитаніи и наслѣдственности“. Они приходятъ въ гимназію Витмеръ, видятъ городового и, какъ люди, съ ихъ точки зрѣнія, не дѣлающіе ничего дурного, не обращаютъ на это вниманіе и входятъ въ подъѣздъ. Ихъ тотчасъ схватываютъ, арестуютъ, ведутъ въ соотвѣтствующее мѣсто и держатъ тамъ до 2 часовъ ночи. Въ это время приходятъ къ его отцу и дѣлаютъ обыскъ; на квартиру мальчика являются приставъ, два околоточныхъ, два городовыхъ, два дворника и прозводятъ формальный обыскъ въ его комнатѣ, при чемъ ничего не находятъ. Но въ формулярѣ у этого юноши будетъ отмѣчено, что у него былъ произведенъ обыскъ, и что хотя преступнаго пока еще не найдено, но имѣется презумпція, что есть нѣчто преступное. Отецъ подписываетъ протоколъ, а черезъ нѣкоторое время, какъ это обыкновенно бываетъ по отношенію къ политическимъ преступникамъ, тотъ же нарядъ полиціи возвращается во второй разъ, чтобы удостовѣриться, что что-нибудь не упущено. При вторичномъ обыскѣ берутъ нѣсколько писемъ, которыя писали ему родители лѣтомъ и его товарищи о томъ, какіе уроки назначены въ тотъ или иной день. На этомъ примѣрѣ мы видимъ, что государственная власть продѣлала всерьезъ надъ малолѣтнимъ и его семьей всю унизительную процедуру, которая примѣняется къ настоящимъ государственнымъ или уголовнымъ преступникамъ. Этимъ путемъ, по моему мнѣнію, власть пріобщаетъ мальчика къ кругу лицъ, прикосновенныхъ къ преступной дѣятельности, къ сыску и охранѣ, а если его уволятъ изъ учебнаго заведенія — мальчика толкнутъ на дорогу нелегальной дѣятельности.

„Итакъ, 34 подростка, по невѣдѣнію или по подражательности, изобразили изъ себя взрослыхъ, а государственная власть въ теченіе двухъ дней во всеоружіи своей организаціи старалась доказать имъ и всему населенію, что они не только взрослые, но и опасные люди, и что съ ними нужно бороться серьезными средствами. Мнѣ кажется, что эта роль была жалкой и грубой. Съ точки зрѣнія педагогической и съ точки зрѣнія простого и здраваго смысла полиція должна была или предупредить собраніе, т.-е. не пустить туда дѣтей, или, если она не успѣла этого сдѣлать, распустить его и записать участниковъ. Еще одно опасеніе: я боюсь, что всѣ эти гимназисты должны быть использованы, какъ нитка, какъ способъ найти того человѣка, который организовалъ все это дѣло. Но считаю это пріемомъ безнравственнымъ и неподходящимъ: нельзя употреблять дѣтей, какъ сыскной матеріалъ, такъ какъ это дѣйствуетъ на ихъ душу самымъ развращающимъ образомъ. Вѣдь въ результатѣ всѣ эти безъ своей вины виноватыя дѣти могутъ испытать роковыя послѣдствія въ дальнѣйшей дѣятельности“. *(Аплодисменты въ центрѣ и слѣва).*

Бывшій учитель, трудовикъ Русановъ энергично протестовалъ противъ обвиненія гимназистовъ въ безнравственности.

— Въ средней школѣ, — заявилъ онъ: — даже въ расцвѣтъ „огарочничества“, никогда не было „огарковъ“ ученическихъ. Это были не ученическія лиги свободной любви, эти были лиги, которыя были нужны взрослымъ людямъ, чтобы ловить рыбу въ мутной водѣ.“

Епископъ Антоній всѣ грѣхи и недостатки школы объяснялъ отсутствіемъ религіознаго воспитанія. Во всемъ виноваты семья и школа. Школа ничего не даетъ. Дѣти, поступающія туда религіозными, выходятъ оттуда нерелигіозными.

В. М. Пуришкевичъ присоединился къ вопросу отъ имени правой фракціи, которая желаетъ получить полную картину происходившаго и убѣждена, что тогда выяснится, что у правительства были серьезныя основанія принять данныя мѣры.

Гос. Дума съ рѣдкимъ въ ея жизни единогласіемъ постановила обратиться къ обоимъ министрамъ съ вопросомъ, чѣмъ были вызваны принятыя министрами внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія мѣры, и что намѣрено предпринять правительство для возстановленія нормальнаго порядка въ средней школѣ?

Смѣсь.

Новыя русскія почтовыя марки. Въ первый день 1913 года во всѣхъ почтовыхъ конторахъ будутъ выпущены юбилейныя марки, пріуроченныя къ 300-лѣтію Царствующаго Дома.

Пока изготовлены только марки отъ 1 до 70 коп. Рублевыя марки съ изображеніемъ московскаго Кремля, Зимняго Дворца и т. д. выйдутъ нѣсколько позже.

На уже изготовленныхъ маркахъ помѣщены портреты царей и императоровъ Дома Романовыхъ. Простые, нѣсколько стилизованные, рисунки производятъ отличное впечатлѣніе; въ центрѣ марки — медальонъ, окруженный рамкой или простымъ вѣнкомъ; повсюду — иниціалы или имена изображенныхъ монарховъ; только за медальонами съ Петромъ I, Алексѣемъ Михаиловичемъ и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ помѣщены стилизованные двуглавые орлы. Марка съ портретомъ Александра I украшена мечомъ съ лаврами; внизу медальона по двѣ цифры, обозначающія стоимость марокъ.

На маркѣ въ 1 коп. изображенъ Петръ I съ гравюры Ст. Обэна, сдѣланной по портрету голландца де-Моора; для марки въ 4 коп., тоже съ Петромъ I, воспользовались извѣстной гравюрой Кнеллера. Слѣдующія двѣ марки 2-хъ и 3-хъ копѣечнаго достоинства имѣютъ портреты Александра II и Александра III. На наиболѣе ходкихъ маркахъ въ 7 и въ 10 коп. изображенъ Императоръ Николай II, при чемъ 7-копѣечная марка напечатана не синей краской, какъ было до сихъ поръ, а темно-коричневой.

Не особенно удачна марка въ 14 коп., сине-зеленаго цвѣта: неудачно выбранъ портретъ Екатерины II, взятый съ гравюры Скородумова; очень хороши зато свѣтло-коричневая марка въ 15 коп., съ очень извѣстнымъ портретомъ Николая I, и оливковая марка въ 20 коп. съ портретомъ Александра I по акварели Дау, находящейся въ собраніи П. Я. Дашкова. Темно-лиловая марка въ 25 коп. даетъ изображеніе Алексѣя Михаиловича; слѣдующія три марки, въ 35, 50 и 70 коп., напечатаны въ двѣ краски: лиловая съ зеленымъ, коричневая съ сѣрымъ и свѣтло-зеленая съ коричневымъ: портретъ Павла I на маркѣ въ 35 коп. сдѣланъ по оригиналу Вауля, портретъ Елисаветы Петровны на маркѣ въ 50 коп.—по гравюрѣ Чемезова. Наконецъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ изображенъ на 70-копѣечной маркѣ.

Размѣръ марокъ значительно больше послѣдняго образца.

Содержаніе. **ТЕКСТЪ.** **Враги.** Повѣсть **С. Гусева-Оренбургскаго.**—**Новый годъ.** Стихотвореніе **Л. Косуновичъ.**—**Возница.** Повѣсть **Сельмы Лагерлёфъ.**—**Кровь человѣка и животныхъ.**—**За тысячу піастровъ.** Разсказъ **Пьера Милля,** пер. **Л. Вилькиной.**—**Китайскія желѣзныя дороги.**—**Премія Нобеля.**—**Къ рисункамъ.**—**Дальній Востокъ и Балканы** (Политическое обозрѣніе).—**Гос. Дума объ охранѣ учащихся дѣтей** (Вопросы внутренней жизни). — **Смѣсь.** — **Объявленія.**

РИСУНКИ: **У изгороди.**—**Проповѣдь Іоанна Крестителя.**—**Прославленіе.**—**Выставка картинъ С. Колесникова въ С.-Петербургѣ.** (2 рис.).—**Кровь человѣка и животныхъ.** (18 рис.).—**Карта китайскихъ желѣзныхъ дорогъ.**—**Сѣверно-китайскія желѣзныя дороги.**—**Камергеръ Высочайшаго Двора Николай Алексѣевичъ Маклаковъ,** назначенный управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.—**Знаменитый филологъ,** творецъ русской грамматики **Я. К. Гротъ.**—**Премія Нобеля.** (5 портр.).

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за Январь 1913 г., 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“ за Январь 1913 г. съ 40 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. величину и 48 рис. рукодѣлій,

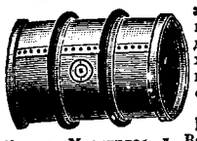
3) ОТРЫВНОЙ (ЕЖЕМѢСЯЧН.) КАЛЕНДАРЬ на 1913 г.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29 Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22. Библиотека "Руниверс"

10 **МОСКОВСКОЕ О-ВО БУХГАЛТЕРОВЪ.** 4-1
Москва, Мясницкая, М. Харитоньевскій, № 4.
Уставъ и пр. высылается по получен. 14 коп.

Ни хищеній!
Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ



желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ
Г. РЮЛИНГЪ
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.
(5) Прейсъ-курантъ безплатно. 37605

НАЙВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
ДЛЯ МЕЛЬНИЦЪ и ВОДОКАЧЕК
ВѢТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВЫДОВА.
МОСКВА,
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛОСТЬ ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИБУРЯХ ГАРАНТИРУЕТСЯ.

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ
СЛУЧАЙНЫЯ
УНДЕРВУДЪ, РЕМИНГТОНЪ и друг
первоклассн. системъ,
стоившія 275—300 руб.,
ЗА БЕЗЦѢНОКЪ
37971 **(отъ 35 руб.).** 2-2
— Важно для торговцевъ. —
Каталогъ немедленно.
Т-во „Пишущая машина“.
С.-Петербургъ,
Екатерининскій кан., № 52/1.

ПОКА НЕ ПОЗДНО,
потребуйте 1 безплатн. экземпляръ
„Спутникъ больного и здороваго
человѣка“. — Общедоступное руководство къ предупрежденію болѣзней, **ИХЪ ЛѢЧЕНІЮ** и сохраненію здоровья“.
Безплатно будутъ высланы только первые 1.000 экземпляровъ.
Съ требованіями обратиться:
Т-во ГАНИМЕДЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
(9) Коммерческій № 10—5. 37666

Мыло „Конекъ“
изъ молока лиліи
Бергмана и ко, Радебейль

придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По **50 коп.** за кусокъ можно получать вездѣ. Требуйте только **красную** упаковку. Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, 10.
34699 15-10

НОВОСТЬ! О-ДЕ-КОЛОНЪ ДУХИ И МЫЛО
МИРТЫ (LES MYRTES)
А. СІУ и К°. БЕЗПОДОБНЫЙ ЗАПАХЪ.
37936 8-8

100 руб. въ мѣсяцъ и больше зараб. всякій и всюду промышл. предпріятіемъ. Брошюр. безпл.
37743 **И. Я. Маркъ,** Либава. (5

Thüringisches
Technikum Jlmenau
Машиностроеніе и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и мастеровъ.
13 10-1
Дир. проф. Шмидтъ.

„ДІАНА“. питомникъ и торговля **породистыми собаками**
Wideburg & Co.
Поставщики европейскихъ и внѣевропейскихъ Дворовъ и могихъ княжествъ.
Eisenberg S.-A. (Германія).
Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миніатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а
14 также всѣхъ породъ
Охотничьихъ собакъ.
Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Роскошный иллюстр. альбомъ А съ обозн. цѣнъ и описаніемъ породъ 1 р. (можно русск. почт. марк.) Пр.-кур. А безпл. и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз. Простыя письма за границу оплачиваются 10 к. почт. марк.

Всѣ МАШИНЫ и ФОРМЫ
для ИСПОЛЬЗОВАНІЯ ПЕСКА
Машины для кирпичей, машины для пустотѣл. строит. камней, машины для цементной кровельной черепицы, прессы для плитъ, формы для трубъ, ступеней, заборныхъ столбовъ, бетономѣшалки, камнедробилки, вальцевыя машины, Л. Ц. М.—цементныя краски.
Машиностроительный заводъ
Д-ръ Гаспари и Ко, Маркранштедтъ (Германія).
Прос. посѣт. заводъ нашъ.
Новая брошюра № 280 безплатно.

ГИГІЕНА СТРАДАЮЩИХЪ ГЕМОРРОЕМЪ. Тщательная чистота заднепроходнаго отверстія, дѣятельный образъ жизни и воздержанность составляютъ главную основу гигіены страдающихъ геморроемъ. Омовенія должны производиться губкой, пропитанной холодной водой. Однако самымъ важнымъ обстоятельствомъ является аккуратное и ежедневное опорожненіе кишечника. Лучше, если испорожненіе происходитъ вечеромъ, а не утромъ, такъ какъ, благодаря ночному спокойствію, геморроидальныя шишки уменьшаются гораздо легче. Страдающіе геморроемъ почти всегда жалуются одновременно и на запоръ. Пилюли *CASCARINE LEPRINCE* (Каскаринъ Лепрэнсъ) представляютъ одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ, которыя обыкновенно употребляются противъ этого столь распространеннаго недуга. *CASCARINE LEPRINCE* (Каскаринъ Лепрэнсъ) не вызываетъ вторичныхъ осложненій, не раздражаетъ кишечника, а лишь размягчаетъ каловыя массы. 1, 2, рѣдко 3 пилюли по 10 граммовъ обезпечиваютъ легкое опорожненіе, не вызывая ни позывовъ ни болей. 9

26-й годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ **26-й годъ.**
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ
преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.
10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются безплатно.
БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человѣкъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человѣкъ.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.
37935 5-3 **ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.**

Сиролинъ "Рошъ"
-возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ-
способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ при **легочномъ катаррѣ,** свѣжемъ и застарѣломъ **кашлѣ, коклюшѣ,** послѣ **воспаленія легкихъ.**
Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непремѣнно Сиролинъ "Рошъ" въ оригинальной упаковкѣ.

37557 13-5

Библиотека "Руниверс"

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ
существованіе. Брошюр. безплатно.
37744 **И. Я. Маркъ,** Либава. (5)

37956 **Агенты на 1913 годъ** 4-3
нужны для продажи картинъ; разрѣш. Мин. Имп. Дв. къ юбилею Дома Романовыхъ. Образецъ картины 75 коп. налож. плат.
В. К. ГЕНИГЕРЪ, Варшава, Долгая, 5.

!!! ПЛОСКІЕ ЧАСЫ !!!

изъ Берлина высылаются за 3 р. 95 коп. вмѣсто 15 р. только потому, что наша заграничная фирма покупаетъ часы втрое дешевле другихъ фирмъ. Наши часы очень хорошаго качества, дѣйствительно плоскіе (не толще русскаго рубля), изящнаго синяго цвѣта, новѣйшаго фасона, съ первоклассным механизмомъ, на 16 рубинахъ, заводъ головк. разъ въ 38 час., ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть сравниваемы съ дешев. поддѣлками. Только Берлинъ можетъ продавать такіе хорош. часы по такой дешевой цѣнѣ. Цѣна небывалая, съ пошлиной и пересылкой 3 р. 95 к., 2 шт. 7 р. 55 к., 3 шт. 10 р. 40 к., 5 шт. 15 р. 35 к. Высылаемъ съ налож. плат. безъ задатка часы, вывѣренные до секунды, съ гарантіей на 15 лѣтъ. Адресъ вырѣзать и крѣпко наклеить на откр. или на конвертѣ.

Германія 021. Берлинъ, Панков. ул., Гартвигштрасе, 24. Торг. Дому Ю. Якубовичу. Berlin-Pankow. 021. Hartwigstr. 24. J. Jakubowicz.

Съ заказами обращаться на русск. языкѣ. Модныя цѣпочки наст. нов. золота послѣдн. фасона по 75 к. и 1 р. 50 к. 2-хъ бортн. 2 р. 50 к. Письмо въ Берлинъ оплач. 10 коп., откр. 4 коп. 37899

ФОТОграфич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція) Paris, XX. Firme Bikalo. Фирма Бикало.

на МАНДОЛИНЪ, ГИТАРѢ = ЗАОЧНО =
выучиваю играть въ 30 уроковъ. Условія заочн. обуч. высылаю безплатно. Москва, Срѣтенка, 21 /5. „КУРСЫ МУЗЫКИ" Заочн. секція удосл. солдат. мѣд. 37432 9-9

200 рублей
въ мѣсяцъ можетъ зарабатывать каждый, не бросая своего обыкновеннаго занятія, принявъ наше агентство. Капитала не требуется, занятіе приличное. Объясненія высылаемъ безплатно. 37989 (2)
Адресовать: Варшава, Центральная, 557.

Разр. Кіевск. учебн. окр. курсы
БУХГАЛТЕРІИ
(существуютъ съ 1894 г.)
скоро и основательно выуч. всякаго посред. переписки, вполнѣ замѣн. устное преподав. Условія высыл. безплатно. А. П. БОБЫРЬ, Кіевъ. 6 2-1

БУХГАЛТЕРІЯ ЗАОЧНО съ безплатными приложеніями. Программа, пробная лекція БЕЗПЛАТНО. Адрес.: книгоиздательство „Кругъ Самообразованія", С.-Петербургъ, Невскій пр., 92—30. 37079 (12)

650 рецептовъ за 2 р.
Всякъ и всюду можетъ зарабатывать громадныя деньги домашней фабрикаціей по нашимъ новѣйш. рецептамъ. Цѣна (большой томъ въ 200 стр.) всего 2 р. съ перес., налож. плат. 2 р. 30 к. Проспектъ и содерж. высыл. безплатно. 37954 5-3
Изд-во „Будущность" Лодзь, 2. а.

37962 ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ 2-2
„СТЕНОГРАФЪ-ПРАКТИКЪ"
Подробн. проспектъ выс. безплатно. С.-Петербургъ, Невскій, 106.

ДУХИ ГЕЛЬДИ
Модный запахъ
=LA FEUILLERAIE=
37722 20-8

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппаратика „АФРО" системы Д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая этимъ геніальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппаратика „АФРО" прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу, подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО" дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу цвѣтущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 руб., нал. плат. 25 коп. дороже. О-во „Меркурій", Лодзь. 7. А. 4-4 37919

НОВАЯ КНИГА: К. ВАЛИШЕВСКІЙ. ИВАНЪ ГРОЗНЫЙ.
Историческая хроника придворной жизни XVI столѣтія. Интимная жизнь Грознаго, его отношенія къ женамъ законнымъ и незаконнымъ и трагическія біографіи ихъ. Бытовая сторона женской жизни того времени оттѣнена знаменитымъ историкомъ съ особымъ тщаніемъ.
Роскошное изданіе, 420 страницъ большого формата съ портретомъ Грознаго въ краскахъ, раб. изв. худ. А. СОКОЛОВА, въ великолѣпной обложкѣ.
Цѣна книги только 2 руб.! Съ пересылк. и налож. платежомъ 2 р. 40 к.
Адрес. требованія: Москва, Тверская, д. 26-25. Книжный маг. „Союзъ".
Тамъ же распродажа книгъ со скидкой отъ 50 до 80%.
Каталогъ, содержащій болѣе 1000 названій книгъ по разнымъ отраслямъ знанія, высылается безплатно. 4

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.
35791 (54)

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на V годъ изд. богато иллюстр. двухнед. жур.
„АЭРО и АВТОМОБ. ЖИЗНЬ." 5 р. въ годъ съ дост. 3 р. полгода съ дост.
РЕДАКЦІЯ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Литейный, 36.
Подписка во всѣхъ книжн. маг. и почтов. конторахъ. 12

РОЯЛИ и ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
С.-Петербургъ, Морская, 35 16 10-1
Каталогъ № 21 по востребованію.

КРУПНѢЙШЕЕ
въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.
Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстуха. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 37197 (10)
Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ЭТО ПЕРО ДѢЛАЕТЪ ПИСАНІЕ НАСЛАЖДЕНІЕМЪ.

Идеальное Самопитающее Перо
ВАТЕРМАНА.
Самое простое и самое совершенное перо.
Продаются во всѣхъ писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.
Л. и К. ГАРДМУТЪ, Лимитедъ, Лондонъ, Англія.

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.
Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ 3 р. 75 к.
Оружейный магазинъ А. В. Тарнопольскаго.
37965 МОСКВА, Большая Лубянка, № 9. 4-2

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ
(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)
ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ ОБ-ВА "LE FERMENT" ВЪ ПАРИЖѢ
(ЛЕПЕШКИ-ПОРОШОКЪ)
Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать настоящаго Лактобациллина Общества "LE FERMENT" въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и надписью «единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА.
Продается во всѣхъ главн. аптекахъ.

Библиотека "Руниверс"

ДИКТИР

—Аппаратъ даетъ возможность не диктовать больше писемъ машинисткѣ или писцу. Достаточ. непосред. диктовать въ трубку аппарата и письмо **УЖЕ САМО ЗАПИСЫВАЕТСЯ.** Машинисткѣ остается только выполнить корреспонд. Громад. экономія времени и энергіи. Аппаратъ необход. всѣмъ торг., промышл. учрежд. контор., банкамъ, редакц. и т. д. Адвокаты записываютъ свои рѣчи, артисты сохраняютъ свои лучшіе №№. Въ семьѣ аппаратъ доставляетъ громад. наслажд., запечатлѣвая навсегда интересн. разговоръ, пѣніе, смѣхъ, декламацію и т. д. Въ аппар. „ОМЕГА" можно говорить по телефону. Диктиръ — аппаратъ замѣняетъ стенографію. **ПО ЦѢНѢ ДОСТУПЕНЪ ВСѢМЪ.** Требуйте безплатно иллюстр. каталог. откр. письм. 4 к. Адресъ: **Германія, Berlin Schöneberg „Allgemeiner Export"** № 14.

Заочные УРОКИ безплатно **ГИТАРА** Тюмень, 1 Тоб. губ. Афромѣеву.

Заочно веду бракоразвод. дѣла, узак. и усын., женамъ отд. виды и т. д. Кіевъ, Б. Владимір., 45, Е. А. Туржанскому.

ГАРАНТИРОВАННАЯ

надежно дѣйствующая

ПОМАДА ОТЪ ПЕРХОТИ

Для полнаго уничтоженія перхоти достаточно втирать въ кожу эту Ауксолиновую помаду 2—3 раза (по одному разу въ день).

37837 Цѣна 1 руб. 25 коп. 6-3

Ф. Вольфъ и Сынъ

Парфюмеры въ Карлсруэ.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

Новость! Всегда готовый къ употребленію кремъ для бритья „Евразитъ". **Новость!**

7-й годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 г.

на ежемѣсячный журналъ модъ, литературы и жизни женщины въ домашнемъ кругу и обществѣ

„ДАМСКІЙ МІРЪ"

ПЕРВОЕ ИЗЯЩНОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ЭТОМЪ РОДѢ ВЪ РОССІИ.

Подъ редакціей графини **А. З. Муравьевой.**

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Послѣднія моды. Театръ и музыка Свѣтская хроника. Современ. жизнь. Выдающіяся женщины и артистки (съ портр.). Письма о воспитаніи. Дамскій и дѣтскій спортъ. Беллетристика. Поэзія. Библіографія. Убранство квартиръ. Музыкальн. пьесы. Устройство зван. обѣд., завтр. вечеровъ и пикник. Дѣтскіе вечера. Вегетаріанск. столъ. Закуски. Сервировка стола. Гарнировка блюдъ (съ рис.). Столъ для прислуги. Веденіе хозяйств. книгъ. Использ. обѣд. остатк. и отброс. Систем. курсъ обуч. рукодѣліямъ (съ рис. процесса раб.). Шейте сами. Полез. совѣты. Оккульт. ящ. Почт. ящ. Юридическ. совѣты. Смѣсь. Афоризмы, Анекдоты. Карикатуры. Объявленія.

Женщина-врачъ и д-ръ мед. Париж. ун. М. К. ПОХИТОНОВА вед. отд. по **Гигіенѣ кожи и красоты, массажу, гимнастикѣ** и т. п.

ПРОДОЛЖ. ОТДѢЛЫ: 1) **Систематич. курсъ выдѣл. искусств. цвѣт. и зелени.** 2) **Умѣнье одѣваться.** 3) **Умѣнье ѣсть.** Кулинарн. отдѣлъ—ведетъ авт. кн. «Интеллигентная повариха».

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) **Календарь „ДАМСКІЙ МІРЪ" на 1913 г.**-Настольная книга для женщ., съ совершенно новымъ содержаніемъ, разсыл. при **подпискѣ съ января годов. и полугод.** подписч., съ янв. ном. 2) **Альбомъ блузъ и юбокъ.** 3) **24 выкроечныхъ листа.** 4) **12 листовъ съ узорами модн. рукодѣлій,** въ натур. велич. 5) **3 альбома дѣтск. модъ.** 6) **Раскрашенныя гравюры.**

Подписчики могутъ получ. **выкройки по своей мѣркѣ** по умѣр. таксѣ.

„ДАМСКІЙ МІРЪ" есть лучшій ПОДАРОКЪ къ празднику.

Подписка приним. въ **Конт. ред. СПБ., Невскій, 88.** Тел. 128—74, въ кн. маг. «Новаго Времени», Вольфа; въ Гв. Эк. Общ. Въ **Москвѣ** въ кн. скл. «Ступени Знанія» Мясницая, 5. флиг. 6 и въ конт. Печковской, Петровскія лин., 11.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА. для иногородн. на годъ—**6 р.,** ½ года—**3 р. 25 к.** 3 м.—**1 р. 75 к.**; для город. на годъ—**5р. 50 к.,** ½ г.—**3 р.,** 3 м.—**1р. 65 к**; безъ доставки годъ—**5 р.,** ½ г.—**2р. 75 к.,** 3 м.—**1р. 50 к.**

Отдѣльн. № 60 к.—Календарь «Д. М.» на 1913 г. въ отдѣльн. прод. 1 р.

37902 2-2

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

37258 52-15

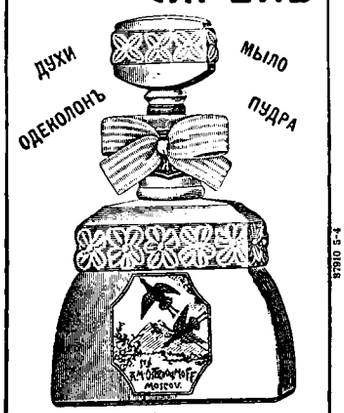
Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка", отд. 3.

600 ПРЕДМЕТОВЪ

вмѣсто 25 руб. за **2 руб. и 90 к.**

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ только читат. этого журн. 600 полезн. и цѣнныхъ предм., изъ нихъ главн.: изящн. карм. часы-анкеръ съ 10 лѣтн. гарантій, золотая дуб-цѣпочка, мужск. и дамск. дубле-золотыя кольца съ америк. брилліант., такія же: колье, брошь и серьги (не отлич. отъ стоящ. 200 р.), отличн. кож. портмонэ, несессеръ и еще болѣе 500 интересн. и полезн. предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишь 2 р. 90 к. (часы въ отд. стоятъ 6 р.). За перес. съ налож. плат. отъ 1 до 3 гарнитуръ въ одной посылкѣ присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Непонр. прин. обратно и возвращ. деньги. **О-во „Меркурій", Лодзь, А. 40.** 37938 4 2

БѢЛАЯ ЯПОНСКАЯ СИРЕНЬ



37910 5-4

Т-ва

А. М. ОСТРОУМОВА

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

БЫСТРОЕ И ВѢРНОЕ

ИЗЛЕЧЕНІЕ

простуды, болѣзней горла, охриплости, насморка, острыхъ или хроническихъ **бронхитовъ, катарровъ, гриппа, инфлуенцы, астмы, эмфиземы, пнеймоній,**

обезпечено при употребленіи антисептическихъ

PASTILLES VALDA

(Лепешекъ Вальда)

НО ВАЖНѢЕ ВСЕГО ТРЕБОВАТЬ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО

Настоящія Лепешки Вальда

(PASTILLES VALDA)

въ коробкахъ
съ красной бандеролью
снабженныхъ
именемъ

VALDA

7

Библиотека "Руниверс"

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то давайте ему **Гематогенъ** *Д-ра Гоммеля.* ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Требуйте непремѣнно имя **Д-ра Гоммеля.**

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ марокъ, съ гарантіей подлинность, высылаю по требованію коллекціонерамъ, со скидкой 40—60%. А. Вейсъ. 87469 Вѣна (Австрія). I. Аддергассе, 8.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для оркестра, школы и дома.

Прейс-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.

Скрыпки итальянскихъ, французск. и нѣмец. старыхъ скрипокъ.

Юлій Генрихъ **ЦИММЕРМАНЪ**

С.-Петербургъ, Москва, Рига. 17

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семяк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и ученицъ. Проф. Каллиграфіи Адольфъ **КОССОДО**, Херсонская, д. № 19.

ГРЫЖА.

Кто дѣйствительно желаетъ избавит. отъ грыжи, внутрен. средствъ., начиная съ грудного возраста до преклонныхъ лѣтъ, требуйте брош. Адр.: Москва, Сокольники, М. Ивановск. пер., д. № 13, кв. 7—Г. Т. Мокротоминскій. 85. 2

22 г. сущест. курсовъ. **1890 г. 1912 г.**

БУХГАЛТЕРІЯ

3-хъ мѣс. заочн. ученіе пять руб.

Плата за 3-хъ мѣсяч. заоч. ученіе двойн. итал. БУХГАЛТЕРІИ, коммерч. ариѳметики, коммерч. корреспонденціи, торговаго банковаго и другія счетоводства съ пересылкою безъ всякой особой доплаты, всего **пять рублей.** АТТЕСТАТЪ на званіе бухгалтера. Программа та же, какъ за 30 руб. Допускается разсрочка: при зачисленіи 3 руб., остальные 2 руб. среди курса. Программу высылаемъ послѣ зачисленія на курсъ вмѣстѣ съ первыми лекціями. Лекціи удостоены высшихъ наградъ и благодарственныхъ отзывовъ бывшихъ нашихъ учениковъ, а теперь главныхъ бухгалтеровъ въ банкахъ и въ частныхъ учрежденіяхъ. Требованія адресовать: Полтава, Бухгалтерскіе курсы „КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ", Гоголевская, 2. 2-2

Духи „НІАМА" новость сезона.

Получить можно въ магазинахъ фирмъ: В. Бендеръ, Ф. Пеллеръ и Ко, Паккинъ, Общ. Ориенталь, Русск. Общ. Торг. Авс. Говоръ, Шредъ и Шмидтъ, С.-Петерб. Химич. Лабор., Б. Шаховской, Часуновой и Ко, въ магазинахъ Г. Елисѣева, А. Вейнъ, Гостиный Дворъ и др.

ФАБРИКА ЧАСОВЪ ТОРГОВАГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и Ко

ВЪ ЛОКЛѢ, Швейцаріи.

Фабричн. марка. Фабричн. марка.

Фабричное *Ж. Moser & Ce* клеймо.

Фирма существуетъ съ 1826 года.

СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:

въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 26—1; **въ Москвѣ:** Ильинка, 14—1; **въ Кіевѣ:** Крещатикъ, 29—1;

на Нижегородской ярмаркѣ: Главная площадь: 17, 18, 19, 20.

Обратите вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ.

Полный иллюстрированный каталогъ высылается безплатно. 20

ВЕСНА ЛѢТО 1913 г.

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА

АЛЬБОМЪ СЪ НАТУРАЛЬН. ОБРАЗЦАМИ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ ≡ БЕЗПЛАТНО. ≡

для **ПЛАТЬЕВЪ и БѢЛЬЯ**

Торговый домъ **„АНДРЕЙ БЕНДЕРЪ и Сыновья"**

ВЪ СЕЛѢ Голый Карамышъ САРАТ. ГУБ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1913 г. № 2.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г. изданія

Выданъ 12 января 1913 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарѣль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 1.

87555

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

87732 39-7

~~♯ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.~~
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. (2)

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.
Настоящій только изъ аптекиев. Духа въ Вѣнѣ.

PARFUM
„Lilas de Rigaud“
V. RIGAUD—PARIS.

ДУХИ
„Сирень Риго“
В. РИГО—ПАРИЖЪ
Rue de la Paix, 16.

Полный переворотъ въ чайномъ дѣлѣ!

НОВОСТЬ! **ЧАЙНЫЕ ЦВѢТЫ** НОВОСТЬ!

Чтобы доставить возможность всѣмъ имѣть великолѣпный ароматный чай, не производя на это большихъ затратъ, мы въ нынѣшній сезонъ выпустили въ продажу **натуральные китайскіе, душистые чайные цвѣты**, извѣстные своимъ вкусомъ, ароматомъ и пользою для здоровья. Цвѣты эти входятъ въ составъ лучшихъ ароматичныхъ цвѣточныхъ чаевъ, по своей дороговизнѣ не всѣмъ доступныхъ по цѣнѣ. Мы рекомендуемъ мѣшать предлагаемые цвѣты съ обыкновеннымъ чернымъ чаемъ. **Одного фунта цвѣтовъ** достаточно для смѣшиванія съ 10 фунт. чернаго чая; при смѣшиваніи получается **чай высокаго достоинства**, необыкновенно пріятнаго вкуса и аромата. Для пробы высылаемъ 1 фунтъ цвѣтовъ за 3 р. 25 к. и 4 ф. за 10 руб. почтой наложеннымъ платежомъ, безъ задатка. Упаковка, пошлина и пересылка за нашъ счетъ. Съ требованіями обращаться: гор. **Троицкосавскъ, Заб. обл., Э. А. Рихардтъ.**
(Преемникъ Т-го Дома Чанъ и К° въ Кяхтѣ).

Высшія награды въ 1911 г.
Парижъ—Grand-Prix
Римъ — Grand-Prix
Лондонъ—Grand-Prix

Требуйте безплатно прейсъ-куранты на чаи и чайные цвѣты. Г.г. чаеторговцамъ и перепродавцамъ особо выгодныя условія.

Требуются дѣятельные представители. 56

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
МОСКВА, Неглинный пр., 14.
Полное руководство для изученія всѣхъ существующихъ Гаммъ и Арпеджій на Роялѣ, 23
составилъ *М. Николаевскій*.
Часть I. Гаммы—1 р. 25 к. Часть II. Арпеджіи — 1 р. 25 к. Обѣ части въ одномъ томѣ—1 р. 75 к.

ФОТО графич. снимки французскихъ красавицъ. Интересн. каталоги высыл. въ закрыт. пакетѣ по получ. 5-ти 7-ми коп. марокъ. Коллекція въ 5 р., 10 р. и 15 р. выс. по пол. стоимости. Адр.: **М. ЛИПМАНОВИЧЪ, г. Лодзь, почт. ящ. 526. А.**

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА
АПЕНТА
дѣйствуетъ нѣжно и вѣрно.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD 18 PLACE VENDOME PARIS

87316 13-4

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

3-6-1

Открыта подписка на 1913 годъ на 2 пчеловодныхъ журнала:

1) Самый большой и освѣдомленный
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ПРОГРЕССИВНАГО пчеловодства
„Пчеловодная Жизнь“
(8-й годъ изданія).

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ (24 №№ ВЪ ГОДЪ 3 РУБЛЯ) книжками въ 3 листа (48 стран.).

БЕЗПЛАТНО: 1) **Совѣты по пчеловодству** (въ первые 7 лѣтъ дано до 2500 отвѣтовъ на вопросы пчеловодовъ). 2) **Публикація подписчиковъ въ журналѣ** (1 разъ 10 строчекъ).

Адресъ: Вятка, журналъ „Пчеловодная Жизнь“.

Редакторъ-издатель **М. А. Дерновъ.**

Изъ отзывовъ печати:

◆ „Программа журнала обширна, охватываетъ всѣ отдѣлы пчеловодной жизни. Въ журналѣ много рисунковъ; отличная бумага и хорошій шрифтъ дѣлаютъ его и по наружному виду крайне симпатичнымъ“. („Хуторъ“).

◆ „Журналъ даетъ не только прекрасныя оригинальныя статьи по техникѣ русскаго пчеловоднаго дѣла, но держитъ также читателя въ курсѣ того, что появляется въ русской и иностранной печати по этой части. Отъ души привѣтствуя появленіе серьезнаго и солиднаго журнала, мы смѣло рекомендуемъ его каждому хозяину, интересующ. вопросами пчеловодства“. („Земледѣлецъ“).

Подробная программа высылается **БЕЗПЛАТНО.**

2) Самый дешевый и распространенный
ежемѣсячный, общедоступный иллюстриров. журналъ
ПРАКТИЧЕСКАГО пчеловодства
„ПЧЕЛОВОДЪ“
(3-й годъ изданія).

12 №№ съ пересылкой **60 КОП.**

Г. Вятка. **М. А. Дернову, журналъ „ПЧЕЛОВОДЪ“.**

Изъ отзывовъ печати:

◆ „**Зап. Симф. О. И. Р. О. С.**“ „... намъ остается привѣтствовать появленіе новаго интереснаго, полезнаго и необыкновенно дешеваго журнала и пожелать ему полнаго успѣха и дальнѣйшаго процвѣтанія! — „**Сельскій Хозяинъ**“: „Журналъ этотъ съ перваго же момента своего появленія выгодно выдѣлился среди другихъ пчеловодныхъ журналовъ общедоступностью помѣщаемыхъ въ немъ статей, интересомъ и практичностью темъ и умѣлымъ подборомъ ихъ въ каждомъ нумерѣ“.—„**Листокъ Пчел.**“: „Имя издателя и его авторитетъ въ дѣлѣ пчеловожденія не нуждаются въ рекламѣ, а внѣшній видъ и иллюстраціи въ журналѣ не оставляютъ желать ничего лучшаго“.—„**Могил. Вѣстн.**“: „Годовая плата за журналъ, выходящій размѣрами въ 1 1/2 листа (24 большихъ страницъ), сравнительно дешева—всего 60 коп. съ пересылкою. Журналъ „Пчеловодъ“ какъ по своему содержанію, такъ и по внѣшнему виду, не оставляетъ желать ничего лучшаго“.

Пробный № высылается **БЕЗПЛАТНО.** 74

Библиотека Руниверс

1 внутренній 5% съ выигрышами заемъ 1864 г. 96 тиражъ 2-го января 1913 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
131	2	500	2369	12	500	4334	12	500	5964	21	500	7906	30	500	10551	39	500	12380	3	5000	14264	31	500	16186	45	500	18005	31	500
151	25	1000	2422	42	500	4485	19	500	6002	18	500	7919	36	500	10610	36	500	12461	30	5000	14348	30	500	16348	14	500	18177	23	1000
341	50	500	2424	29	500	4582	30	500	6014	38	500	8048	7	500	10636	9	500	12476	49	500	14371	43	10000	16447	42	500	18207	35	500
395	32	500	2434	15	500	4630	18	500	6027	23	500	8100	15	500	10788	35	500	12608	10	500	14554	20	5000	16486	19	500	18229	42	500
454	33	500	2606	12	500	4650	47	40000	6281	46	5000	8151	18	500	10795	37	500	12618	23	500	14575	17	500	16497	48	1000	18406	21	500
526	27	500	2616	11	500	4665	19	500	6320	35	500	8201	8	500	10802	39	500	12688	38	500	14664	37	500	16583	15	500	18436	9	500
726	10	500	2742	42	500	4803	2	500	6443	1	500	8305	20	500	10825	3	500	12822	22	500	14694	26	500	16634	16	1000	18444	7	75000
834	10	10000	2859	38	500	4804	14	500	6489	5	500	8321	25	500	10835	14	1000	12826	26	500	14716	50	500	16856	17	500	18515	11	500
965	16	500	2964	14	500	4849	38	500	6643	25	500	8593	42	500	10934	45	500	12854	13	500	14726	11	500	16951	25	500	18574	50	500
1096	38	500	2966	12	500	4887	17	500	6659	18	1000	8657	20	500	11036	12	500	12869	4	500	14733	27	500	16985	33	500	18616	47	500
1110	4	500	3054	34	500	4893	43	500	6698	33	500	8832	41	500	11111	3	500	12869	17	500	14753	12	1000	17038	38	500	18671	9	500
1222	10	500	3257	41	500	4917	33	1000	6708	32	500	8857	16	500	11118	33	500	12888	48	500	14837	44	500	17072	43	500	18750	49	500
1279	43	500	3305	35	500	4978	47	500	6770	32	500	8900	9	500	11153	21	500	12903	45	8000	14854	11	5000	17127	20	500	18758	17	1000
1312	43	500	3349	1	500	5008	17	500	6801	11	500	9213	1	500	11374	40	500	12929	28	500	15078	12	500	17145	10	500	18780	13	500
1440	9	5000	3387	10	500	5033	15	500	6891	50	500	9240	39	500	11425	35	500	13076	21	500	15201	37	500	17155	43	500	18781	18	500
1516	49	500	3536	34	500	5055	29	500	6951	24	500	9376	31	500	11507	41	1000	13197	7	500	15202	18	500	17297	2	500	18834	49	500
1557	23	500	3543	48	500	5061	25	500	6969	6	500	9459	28	500	11561	9	500	13413	45	500	15283	20	500	17367	45	500	18837	43	500
1771	30	500	3575	6	500	5112	9	1000	6982	31	500	9548	45	500	11562	27	500	13517	26	500	15283	35	500	17401	9	500	18907	15	500
1884	41	500	3688	9	500	5120	7	500	7178	23	8000	9558	25	25000	11613	35	500	13517	29	500	15301	13	500	17415	2	500	18992	15	500
1926	9	500	3745	49	500	5167	2	500	7224	47	500	9678	28	500	11644	18	500	13559	50	500	15341	49	500	17428	26	500	19094	14	500
2000	43	500	3765	40	500	5257	46	500	7330	39	500	9679	46	500	11846	45	500	13618	40	1000	15345	38	500	17485	31	500	19458	47	5000
2084	25	500	3767	34	500	5501	1	500	7414	6	500	9724	1	1000	12023	48	500	13620	50	500	15391	26	1000	17604	44	500	19518	26	500
2126	45	500	3811	41	500	5527	25	500	7424	14	1000	9806	17	500	12062	1	500	13852	40	500	15421	33	500	17626	34	500	19578	8	500
2140	25	1000	3828	46	500	5554	9	500	7434	13	500	9822	38	500	12086	28	500	13864	16	500	15433	12	500	17652	2	500	19578	37	500
2155	35	500	3927	18	500	5702	6	200000	7451	40	500	9861	8	500	12086	33	1000	13993	6	500	15456	43	500	17760	15	8000	19601	37	1000
2210	20	500	3928	30	500	5833	34	500	7473	32	500	10169	12	500	12155	36	500	14000	49	500	15534	30	500	17928	5	500	19661	21	500
2235	12	500	3953	50	500	5865	3	500	7543	31	500	10179	49	500	12189	41	500	14129	26	500	15898	33	500	17931	46	500	19807	24	500
2327	8	500	3961	12	500	5886	14	500	7665	27	10000	10265	32	1000	12228	49	8000	14176	2	8000	15908	36	500	17933	40	500	19831	28	500
2336	21	500	4060	36	500	5913	17	500	7830	19	500	10467	18	500	12321	1	500	14183	25	500	15983	21	500	17969	43	1000	19872	22	500
2353	22	500	4273	16	500	5934	14	500	7906	11	500	10517	7	500	12378	38	500	14187	25	500	16052	17	500	17996	1	500	19970	10	5000

№№ серій, вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 99, 317, 330, 651, 708, 909, 1075, 1118, 1131, 1196, 1296, 1313, 1412, 1598, 1710, 1903, 2000, 2102, 2237, 2241, 2281, 2327, 2407, 2418, 2631, 2940, 2946, 3193, 3377, 3384, 3534, 3538, 3568, 3578, 3606, 3635, 3645, 3725, 3754, 3772, 3815, 3821, 3842, 4013, 4076, 4255, 4273, 4596, 4639, 4670, 4675, 4995, 4997, 5005, 5161, 5175, 5254, 5326, 5642, 5729, 5862, 5892, 5970, 6178, 6366, 6422, 6427, 6518, 6568, 6573, 6627, 6650, 6669, 6725, 6813, 6841, 6914, 6995, 7051, 7079, 7143, 7219, 7309, 7429, 7557, 7573, 7856, 7944, 8040, 8045, 8255, 8321, 8343, 8496, 8571, 8751, 8897, 8970, 9076, 9138, 9145, 9175, 9199, 9218, 9256, 9331, 9355, 9566, 9696, 9709, 9901, 9927, 10139, 10151, 10327, 10522, 10544, 10680, 10704, 10826, 10839, 10992, 11236, 11266, 11560, 11588, 11854, 11941, 11961, 12086, 12244, 12263, 12290, 12342, 12404, 12538, 12651, 12681, 12797, 12816, 12849, 12851, 12856, 12871, 13023, 13057, 13073, 13177, 13235, 13270, 13297, 13351, 13401, 13499, 13503, 13573, 13574, 13605, 13698, 13783, 13835, 14222, 14230, 14262, 14349, 14464, 14498, 14536, 14538, 14698, 14923, 14962, 14965, 15031, 15057, 15097, 15121, 15518, 15559, 15565, 15577, 15641, 15702, 15825, 15881, 15933, 16022, 16051, 16294, 16431, 16531, 16595, 16602, 16641, 16674, 16740, 16821, 16852, 17005, 17072, 17183, 17271, 17541, 17621, 1773" 17738, 18055, 18070, 18086, 18112, 18125, 18192, 18240, 18249, 18256, 18507, 18519, 18591, 18597, 18674, 18750, 18793, 18839, 18878, 18892, 18934, 19092, 19109, 19128, 19186, 19214, 19242, 19325, 19432, 19451, 19561, 19657, 19738, 19826, 19930.

Всего 240 серій, составляющихъ 12.000 билетовъ, на сумму 1.680.000 рублей.

№ 6 ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.
Т-во Лаферм
С.-Петербургъ

Единственная въ своемъ родѣ
— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки абсолютно чистыми, мягкими и бархатистыми
ИДЕАЛЬНО БѢЛЫЯ РУКИ
кто желаетъ имѣть вмѣсто красныхъ и морщинистыхъ пусть употребляетъ настоящее безвредное
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО да КОСТА
въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема
продается въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
37762 Ц. 75 к. Тысячи благодарностей. 5-2

Приглашаются начинающіе авторы.
Свѣд. высыл. за 1 семик. марку. Москва, Остоженка, 9, кв. 1. Кн—во „Жизнь". А.

ТРЕБУЙТЕ безплатно проспекты о журналѣ „Рыболовъ и Охотникъ". адресуя: Вятка, конторѣ „Рыболова и Охотника".

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

БЛЕННОРЕЯ-УРЕТРИТЪ
ВОСПАЛЕНІЕ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ
Единственнымъ средствомъ, рекомендуемымъ всѣми врачами, которое устраняетъ истеченіе скоро и радикально и гарантируетъ больному полный секретъ, является
EUMICTINE
изъ лабораторіи Д-ра М. Leprince въ Парижѣ.
Доза: 8—12 пилюль въ день.
Продается во всѣхъ аптекахъ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!
Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ чисты и нѣжны только благодаря употребленію УГРИНА, который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, угри и пр. недостатки кожи. 37382 4-2
УГРИН вездѣ 1 р. 90 к. банка.
СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ
ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ
С.ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.
ПРОКТОЛЪ-ПЕЛЯ
(PROCTOL-POEHL)
Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.
Цѣна коробки 1 р. 50 к.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время. 37582 (4)

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шписъ и сынъ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

№ 2. 12 Января 1913 г.

Н. Химона. Къ веснѣ. Музей Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

Враги.

Повѣсть **С. Гусева-Оренбургскаго.**

(Продолженіе).

Поповна все садилась къ окну и тревожно смотрѣла на площадь: ужъ очень что-то часто показывалась тамъ фигура темномѣровскаго поповича. Онъ то выходилъ изъ калитки, стоялъ, нервно посвистывая, то садился на крыльцо въ угрюмой задумчивости, то шелъ куда-то черезъ площадь, какъ бы по спѣшному дѣлу, и тотчасъ же возвращался, стараясь итти такъ, чтобы искоса незамѣтно заглянуть въ поповскій домъ. Иногда поповна подносила руку къ щекѣ или ко лбу, и тогда поповичъ скрывался, чтобы черезъ короткое время снова появиться у калитки или на крыльцѣ. Но нѣмыхъ сценъ этихъ никто не замѣчалъ, кромѣ Васеньки. Сугорбившись, онъ сидѣлъ въ своемъ темномъ углу, неподвижный и мрачный, подолгу смотрѣлъ куда-нибудь въ одну точку, но при этомъ все видѣлъ, все замѣчалъ и тяжело пересматривалъ въ своемъ умѣ.

Матушка замѣтила уединенность дочери.

Веселая, раскраснѣвшаяся отъ хлопотъ, она то и дѣло вбѣгала Въ комнату, хлопотливо и радостно угощала гостей:

— Пожалуйте... въ ожиданіи пирожка-то!

— Да ужъ мы и то того...

— Подкрѣпитесь! Отецъ Петръ, отецъ Николай! Въ кои-то вѣки... Гости дорогіе! Батюшка, ты плохо угощаешь!

О. Павелъ метался у стола, веселился, сыпалъ шутками, бросался къ одному, къ другому, подбѣгалъ къ окну:

— Да что же это отецъ Демьянъ не ѣдетъ?!

О. Петръ тотчасъ началъ какую-то шумную исторію насчетъ о. Демьяна, обращаясь то къ отцу Павлу, то къ матушкѣ. О. Павелъ отзывался на его разсказъ веселымъ смѣхомъ, но матушка не слушала, — она потихоньку подошла къ дочери и, нагнувшись надъ плечомъ ея, спросила:

— О чемъ ты, Лика, все думаешь?

Та, вздрогнувъ, обернулась:

— Нѣтъ, я такъ... ничего...

— Тебѣ скучно?

И матушка привѣтливо обернулась къ гостямъ:

— Молодые кавалеры, что же вы плохо занимаете дѣвицу-то, она совсѣмъ запечалилась. Викторъ Николаичъ хоть на гитарѣ играетъ... а вы, Василій Петровичъ? Что въ углу-то сидите?

Васенька мрачно потеръ руками:

— Тутъ, знаете... хорошо... въ уголку-то.

— Идите къ окошечку, присядьте рядкомъ.

Васенька былъ нѣкоторое время въ недоумѣніи, но такъ какъ всѣ смотрѣли на него и, смѣясь, поощряли, онъ не спѣша поднялся и, подобно журавлю, медленно прослѣдовалъ къ окну. Тутъ онъ опустился на краешекъ стула, принялъ неуклюже напряженную позу и въ ней застылъ. Но такъ какъ нужно было и разговаривать, онъ спросилъ необыкновенно низкимъ голосомъ, не такимъ, какъ всегда:

— Гуляете?

Поповна взглянула на него и невольно улыбнулась:

— Такъ, иногда.

— Въ степи?

— Случается и въ лѣсу.

Онъ помолчалъ и сказалъ совсѣмъ по-погребальному, съ необъяснимой мрачностью:

— Я тоже... иногда гуляю.

— Ну, такъ что же?—взглянула поповна.

Онъ почему-то густо покраснѣлъ:

— Ничего...

Замолчалъ, и молчалъ очень долго, сидѣлъ, не мѣняя позы, какъ застывшій, такъ что поповна и забыла про него, пока по площади не прошелъ опять поповичъ. Тогда Васенька совсѣмъ согнулся, почти припалъ къ подоконнику и такъ тихо сказалъ, что его могла слышать только поповна:

— Я его очень люблю!

Та такъ и вскинулась на него:

— Кого?

Васенька мрачно взглянулъ ей въ лицо и медленно, съ значительнымъ видомъ перевелъ взглядъ вслѣдъ за поповичемъ, уже исчезавшимъ въ калитку, потомъ еще тише добавилъ:

— И я все знаю.

Поповна вдругъ развеселилась, подвинулась къ нему и завела оживленнымъ тономъ разговоръ о предметахъ самыхъ разнообразныхъ: о телушкѣ, недавно родившейся, классной дамѣ, надъ которой ученицы устроили очень веселую штуку за ея строгость...

Между разговоромъ она тихо спросила:

— Вы отъ него знаете?

— Да.

А въ комнатѣ ужъ смѣялись.

— Василій-то Петровичъ, вотъ такъ молодецъ! Развеселилъ дѣвицу-то... совсѣмъ Донъ-Жуанъ!

Васенька такъ сконфузился, что немедленно поднялся и съ мрачной поспѣшностью удалился въ свой темный уголъ.

Шумъ въ комнатѣ возросъ.

Всѣ высматривали въ окна, а потомъ пошли на крыльцо съ возгласами:

— Ѣдутъ! Ѣдутъ!

На дорогѣ показалась громадная сѣрая парусинная повозка, съ трудомъ влекомая тройкой тощихъ лошадей, маленькихъ и мохнатыхъ. Издали казалось, что повозка биткомъ набита: трое сидѣло на козлахъ, и изъ-подъ верха высматривало нѣсколько лицъ. Это ѣхалъ о. Демьянъ съ матушкой, а съ ними двѣ дочери и два сына. Съ великимъ шумомъ и звономъ колокольчиковъ подкатила тройка къ крыльцу, плодя тучи пыли.

О. Петръ громогласно пѣлъ:

Библиотека "Руниверс"

— Гряди, гря-я-ди, Демьяне-е-е!

Заозерскій батюшка весело подмигивалъ:

— Нашего полку прибыло! Попы да поповичи, да поповы дочери, а съ ними мать всечестная!

О. Павелъ мелькалъ въ пыли у повозки:

— Милости прошу... какъ разъ къ пирожку!

При помощи поповичей, вправо и влѣво свалившихся съ козелъ, онъ извлекъ изъ повозки сначала довольно дородныхъ поповенъ, потомъ помогъ вылѣзть шарообразной матушкѣ. Въ заключеніе откуда-то изъ глубины вылѣзъ совсѣмъ измятый о. Демьянъ и съ кроткимъ видомъ принялся выпрямлять себя и отряхиваться.

III.

Комнаты наполнились веселымъ гомономъ, дымомъ папиросъ, шумомъ передвигаемыхъ стульевъ, звономъ стакановъ и тарелокъ. Темномѣровскій поповичъ словно замеръ у калитки, прислушиваясь къ звукамъ веселья, лившимся на пустынную площадь изъ оконъ полетаевскаго дома. Внезапно онъ сорвалъ съ головы своей фуражку и сталъ дѣлать ею рѣзкія жесты передъ грудью, словно зло отмахиваясь отъ мухъ. Фуражка вылетѣла у него изъ рукъ и далеко отлетѣла. Онъ нервно поднялъ ее и опять принялся крутить.

О. Павелъ въ это время показывалъ о. Демьяну на площадь, рѣку, лентой вившуюся въ даль, и луга за нею, хвалясь, какой у него веселый видъ изъ оконъ... и невольно замѣтилъ поповича.

„Чего этому идіоту нужно?—подумалъ онъ.—Чего онъ все у воротъ торчитъ? И точно какіе сигналы дѣлаетъ...“

Тутъ онъ невольно взглянулъ на дочь.

Какъ разъ въ это время поповна поднесла руку къ щекѣ, опустила, еще подняла... и еще разъ. На лицѣ о. Павла выразилось глубокое недоумѣніе, и глаза его потемнѣли. Но въ это время матушка позвала его помочь установить посреди комнаты обѣденный столъ; когда же онъ вернулся и выглянулъ въ окно, поповича уже не было.

„Показалось“,—подумалъ о. Павелъ.

Но смутное безпокойство и подозрѣніе уже не оставляли его, и онъ незамѣтно слѣдилъ за дочерью. Однако поповичъ больше не появлялся, а поповна отошла отъ окна. Она съ тревожно-веселымъ видомъ прошлась по комнатѣ и подсѣла къ Васенькѣ въ его темный уголокъ.

— О чемъ задумались?—спросила она шутливо и довѣрчиво.

Онъ мрачно отвѣтилъ:

— О соблазнахъ міра сего.

Она засмѣялась:

— Какъ вы смѣшно... точно монахъ говорите!

— Я и готовлюсь въ монахи.

Она взглянула на него съ любопытствомъ:

— Какъ, это, должно-быть, ску-у-чно!

— Это весело во Господѣ.

— Да почему это вамъ вздумалось?

Онъ помолчалъ и кратко отвѣтилъ:

— Такъ!

Потомъ согнулъ всю свою тощую фигуру, такъ что губы его пришлись недалеко отъ ея уха, и прошепталъ:

— Осторожнѣе будьте... о. Павелъ замѣтилъ!

Она быстро взглянула на него, на отца, слѣдившаго за нею, вспыхнула, смутилась, опустила глаза, тихо спросила:

— Вы развѣ видѣли?

Онъ выпрямился и мрачно отвѣтилъ:

— Я все вижу!

А Викторъ Николаичъ смотрѣлъ на нихъ ревнивыми глазами. Онъ втайнѣ успѣлъ уже влюбиться въ поповну и ревновалъ ее къ Васенькѣ, значительно утративъ свою самоувѣренность. Онъ почти рвалъ струны на гитарѣ, и голосъ его былъ зловѣщъ, когда онъ пѣлъ:

...па чер-р-ную пша-аль..
И хлад-дную душу... тер-р-рзаетъ...

почти со слезами смотрѣлъ въ потолокъ:

П-печа-а-а-лль!

Поповна вдругъ тревожно развеселилась, стала очень разговорчивой. Къ ней подсѣли никифоровскія поповны и принялись болтать о тысячѣ предметовъ, не имѣющихъ между собою никакой связи. Младшая изъ нихъ была еще подростокъ, полная, хорошенькая, большая кокетка; прищурившись смотрѣла на молодыхъ людей и смѣялась каждому слову еще прежде, чѣмъ кто-нибудь его успѣвалъ сказать. Старшая, Глая, была солидна и степенна, очень манерна, рѣдко улыбалась и говорила все объ умныхъ вещахъ. На нее очень походилъ старшій братъ, поповичъ Ѳеофилактъ, тоже только недавно окончившій курсъ,—стройный юноша, державшійся солидно, покручивая рыжіе усики съ значительнымъ видомъ.

— Любовь,—говорилъ онъ, слегка презрительно:—любовь между мужчиной и женщиной, это—низшая степень любви,—любовь темная. Такъ и животныя любятъ. Христосъ ее только допускалъ ради слабости человѣческой. Нѣтъ, люди должны сходиться для высшихъ цѣлей: совмѣстнаго служенія Богу. Любовь тутъ ни при чемъ, она слѣпа, а люди должны выбирать другъ друга по сходству своихъ мыслей и характеровъ,—въ этомъ вся задача.

— Это правда.—сказала Глая.

А младшая поповна хохотала:

— Какъ онѣ мнѣ, Ѳиликъ, еще въ училищѣ надоѣли!

— Кто?

— Задачи-то!

Глая неодобрительно смотрѣла на нее и говорила съ солидной серьезностью:

— Любовь-то на одинъ день, а жить-то вмѣстѣ весь вѣкъ приходится.

Лика загадочно улыбалась, а Васенька смотрѣлъ мрачно, и не замѣтно было, чтобы онъ что-нибудь слышалъ.

На столѣ появилась дымящаяся миска, и по комнатѣ распространился вкусный запахъ пельменей. За столомъ разговоръ принялъ менѣе шумный тонъ, такъ какъ о. Петръ былъ большой любитель пельменей и совершенно погрузился въ нихъ, даже не докончивъ какой-то исторіи. Это дало возможность о. Демьяну завести монотонный разсказъ о томъ, какъ онъ выдавалъ замужъ старшую дочь. О. Демьянъ былъ человѣкъ тощій, лысый, съ длинной рыжей бородой, придававшей лицу его выраженіе какой-то унылой кротости. Движенія его были медленны и несмѣлы, рѣчь вялая и скучная, прерываемая паузами, а въ маленькихъ глазкахъ, скользившихъ по предметамъ, свѣтился какой-то вѣчный испугъ,—испугъ передъ всѣмъ на свѣтѣ: передъ женой, дѣтьми, прихожанами... даже передъ собственными словами: произнося ихъ, онъ все время какъ-будто спохватывался—то ли сказалъ, что̀ нужно. Жена его всегда презрительно обрывала:

— Ну, ужъ ты... завелъ кашу словесную!

Онъ кротко потиралъ руки:

— Интересно же, мамаша...

— Ужъ вотъ ни капельки!

Ихъ, смѣясь, останавливали:

— Не спорьте, кушайте,—пельмени остынутъ.

О. Демьянъ проглатывалъ нѣсколько пельменей и опять принимался за прерванное повѣствованіе:

— Мнѣ хочется только владыкино добросердечіе того... показать. Сердцевѣдецъ, знаете! Вникъ, вникъ въ мою бѣду. „У тебя, говоритъ, отче, приходъ-то не того... не по семьѣ“.—Отвѣтствую ему:—Я, владыка святый, человѣкъ не ученый, изъ простецовъ, знаете... малымъ доволь ствуюсь.—„Я, говоритъ, самъ тебя устрою, за смиреніе твое“. Да тутъ же и перевелъ меня на теперешнее мѣсто. А въ тотъ-то приходъ семинарика, знаете, назначилъ, съ тѣмъ, чтобы онъ на моей дочери, того... женился.

И о. Демьянъ кротко покачивалъ своей унылой головой:

— Святой человѣкъ владыка, святой человѣкъ!

Завязался разговоръ о владыкѣ.

Владыка Діонисій вообще составлялъ въ это время злобу дня епархіи: масса слуховъ, разсказовъ, анекдотовъ ходила о его словахъ и поступкахъ. Одни называли его чудакомъ, другіе считали святымъ, многіе же не могли говорить о немъ безъ гнѣва и раздраженія. О. Павелъ метался надъ столомъ, забывъ и про пельмени.

— Не могу,—кричалъ онъ:—не могу простить ему, что онъ меня въ одной берлогѣ съ этимъ дракономъ оставилъ!

Онъ яростно вытягивалъ руку по направленію къ темномѣровскому дому:

— Драконъ! Драконъ! Когда встрѣчаемся съ нимъ, онъ зубы оскаливаетъ: дескать, съѣлъ бы тебя, кабы моя волю! А владыка

Библиотека "Руниверс"

К. Лебедевъ. Воевода.

Библиотека "Руниверс"

Г. Горѣловъ. Элегія Надсона.

Библиотека "Руниверс"

говоритъ: „Служите вмѣстѣ, дондеже не примиритесь, ибо свары не люблю!..“ Вотъ только изъ-за дочери и терплю. Какъ только выдамъ за мужъ... пойду и рясу положу къ ногамъ владыкинымъ. Переведи, владыка, скажу, отъ врага сего или сана лиши!

— А я такъ увѣренъ,—сказалъ о. Демьянъ:—что онъ васъ примиритъ въ концѣ концовъ.

О. Павелъ взвился надъ столомъ:

— Ни-ко-гда!!

Заозерскій батюшка мигалъ глазомъ:

— Давайте-ка, отцы, поможемъ о. Павлу: освободимъ его скорѣй отъ дочери.

— Ха-ха... что жъ... мы рады!

— Тутъ за столомъ поднялось веселье.

Всѣ обертывались въ сторону молодежи и говорили ей шутливыя слова. О. Петръ шумѣлъ, что вѣдь и имъ надо куда-нибудь сыновей дѣвать. О. Демьянъ кротко улыбался и уныло совѣтовалъ:

— Ужъ и моихъ дочекъ не забудьте!

Тутъ закона не пропишешь,—смѣялся заозерскій батюшка:—кому что нравится...

Лика была тревожно возбуждена.

Она то начинала оживленно говорить, то смолкала и никого не слушала, отвѣчая невпопадъ. Какъ только встали изъ-за стола, она скрылась изъ горницы, и черезъ минуту ея граціозная фигурка появилась у окна.

— Василій Петровичъ! —окликнула она.

Васенька, уже успѣвшій уединиться въ свой уголъ, удивленно взглянулъ на нее и мрачно отозвался:

— Что-о?

— Подите сюда ко мнѣ.

Онъ поднялся и, подобно журавлю, прошагалъ къ окну. Но она, смѣясь, говорила ему:

— Нѣтъ, нѣтъ, сюда, въ садикъ подите.

— Зачѣмъ?

— Да надо!

Онъ подумалъ, хмуро оглянулся вокругъ на смѣющіяся и мигающія лица, густо вспыхнулъ и съ несвойственной поспѣшностью бокомъ пошелъ по комнатѣ подобно фонарному столбу, провожаемый злымъ взглядомъ Виктора Николаича, который въ этотъ моментъ пытался возненавидѣть попову и весь свѣтъ. Въ садикѣ попова завела съ Васенькой громкій и оживленный разговоръ о какихъ-то собакахъ, которыя ломаютъ по ночамъ кусты малины, перепрыгивая въ садикъ черезъ низкую загородку. Она даже совѣтовалась съ нимъ, что бы такое предпринять въ этомъ случаѣ. Онъ слушалъ плохо, стоялъ передъ нею вытянувшись, совершенно багровый отъ смущенія, потому-что десятки глазъ наблюдали за ними изъ оконъ. Когда же она сказала ему потихоньку, значительно и какъ-то таинственно посмотрѣвъ ему въ глаза:

— Хотите пройтись со мною?

Онъ даже обрадовался, но сказалъ угрюмо:

— Съ удовольствіемъ.

— Папаша,—крикнула въ окно попова:—мы съ Василіемъ Петровичемъ прогуляться пойдемъ.

О. Павелъ радостно улыбался ей въ окно:

— Можно, можно. Только возвращайся скорѣй!

— Ну, конечно.

— А что же не въ компаніи? Али секреты секретничать?

Она смѣялась:

— Секреты!

И потихоньку пошла.

Васенька вышагивалъ рядомъ съ нею неестественно мелкими шажками. А за ними слѣдили изъ оконъ десятки лукаво смѣющихся глазъ. Только Викторъ Николаичъ смотрѣлъ вслѣдъ имъ мутными глазами и въ этотъ моментъ возненавидѣлъ попову, а съ нею и весь свѣтъ. Онъ даже отбросилъ гитару и пошелъ говорить старшей никифоровской поповнѣ какія-то тяжеловѣсныя любезности, похожія на ругательства, которымъ она, впрочемъ, была очень рада, хотя и старалась держаться солидно и какъ бы презрительно. Батюшки шутили надъ Васенькой, что вотъ молъ какъ онъ скоро покорилъ дѣвичье сердце, хоть и смотритъ скромникомъ. Заозерскій батюшка, впрочемъ, былъ въ глубинѣ души обиженъ за своего сына, зато о. Петръ почувствовалъ внезапную симпатію къ о. Павлу и съ радостнымъ шумомъ принялся ему разсказывать необыкновенно интересную, хотя и длинную, исторію о своей побѣдѣ надъ матушкой, когда она была дѣвицей.

Попова между тѣмъ провела Васеньку черезъ переулокъ на задворки, крикнула ему:—Догоните меня!—и пустилась бѣжать черезъ конопли и поле къ лѣсной опушкѣ. Онъ неуклюжими прыжками преслѣдовалъ ее, съ мрачнымъ выраженіемъ на лицѣ. У опушки она остановилась и вдругъ сдѣлалась необыкновенно серьезна.

— Васенька! — сказала она ласково: — я васъ нарочно позвала, потому-что... потому-что... вы сказали, что все знаете ..

Онъ почти любовался ея разгорѣвшимся лицомъ.

Но сказалъ мрачно:

— Все знаю!

— Про меня и... про Митю?

Онъ тряхнулъ лохматой головой:

— Дмитрій все разсказалъ... онъ совѣтовался со мной.

— А что же вы ему посовѣтовали?

Васенька подумалъ и сказалъ:

— Держись прямо,—сказалъ я ему:—отъ своего не отступай... Не будь подобенъ тростнику, вѣтромъ колеблемому!

Попова подошла къ нему совсѣмъ близко и довѣрчиво коснулась рукою его груди:

— Васенька, милый... онъ меня ждетъ тутъ неподалеку, и, должно-быть, ему что-то очень нужно меня. Нельзя мнѣ было одной-то уйти, я васъ и позвала... ужъ будьте и моимъ другомъ. Подождите меня здѣсь, я къ нему сбѣгаю. Не надолго. Можно?

Онъ хмуро кивнулъ лицомъ.

И тотчасъ отошелъ отъ нея, сѣлъ на старый пенекъ у опушки и, вынувъ папиросу, закурилъ, даже не обертываясь въ ея сторону. Она, улыбаясь, посмотрѣла ему въ слѣдъ добрыми глазами на его неуклюжую фигуру и по знакомой тропинкѣ быстро побѣжала къ мельницѣ, не замѣтивъ, что коварная березка своей вѣткой, какъ нѣжной рукой, выдернула у нея изъ косы красную ленточку. А Васенька, чернѣя на опушкѣ, курилъ и о чемъ-то мрачно думалъ.

Между тѣмъ въ полетаевскомъ домѣ о. Петръ все еще разсказывалъ свою шумную исторію о побѣдѣ надъ матушкой, когда она была дѣвицей, а о. Павелъ благосклонно внималъ ему.

Матушка опять уже хлопотала съ чаемъ.

Она сновала, какъ быстрая и веселая утица, въ синеватомъ дыму горницы, постилала на столъ бѣлую скатерть, разставляла посуду, сласти и закуску, успѣвая въ то же время сказать каждому веселое слово.

— Хорошія у васъ дѣтки-то,—шепнула она отцу Демьяну.—Очень мнѣ Глая нравится.—такая степенная.

О. Демьянъ уныло улыбался:

— Засидѣлась она у меня... все думаю къ владыкѣ ѣхать, не того... не пристроитъ ли.

— Богъ пристроитъ, — пошутила она.

И невольно поискала глазами дочь:

— А гдѣ же Лика, батюшка?

— Съ Василій Петровичемъ гулять ушла, — весело отвѣтилъ о. Павелъ.

Матушка вышла и черезъ минуту позвала:

— Батюшка!

— Что тебѣ, Лиза?

— Поди-ка сюда.

— Сейчасъ я.

Но онъ никакъ не могъ уйти отъ о. Петра, который все еще продолжалъ свое повѣствованіе и только еще дошелъ до описанія того момента, когда онъ сдѣлалъ матушкѣ торжественное предложеніе:

— Хочешь ли быть моею, во имя Господне и навсегда? А она... ха-хха-хха... что бы вы думали, отвѣтила? „Ты, говоритъ, мое сердце покорилъ, когда еще въ семинаріи учился. Бывало, говоритъ, все въ окно смотрю да дожидаюсь, когда ты...“

Но тутъ матушка нетерпѣливо позвала о. Павла:

— Поди же сюда на минутку!

Онъ вышелъ къ ней, а о. Петръ сталъ досказывать свою исторію заозерскому батюшкѣ, не замѣчая, что тотъ благополучно дремалъ, отяжелѣвъ отъ пельменей, и во снѣ улыбался, что о. Петръ принималъ за одобреніе.

Библиотека "Руниверс"

А въ кухнѣ матушка строго говорила о. Павлу:

— Зачѣмъ же ты Лику отпустилъ?

— Почему же?

— Неловко это передъ другими... имъ обидно такое предпочтеніе! Ни о чемъ-то ты не думаешь.

Но о. Павелъ въ отвѣтъ весело смѣялся:

— А что? А что? Говорилъ я тебѣ? Вотъ те и кудри! Я очень доволенъ, что она по моему вкусу выборъ сдѣлала.

— Какой выборъ?—удивилась матушка.

— Да она все время только съ Василіемъ Петровичемъ и говорила, да вотъ и гулять съ нимъ ушла. Ужъ я по глазамъ видѣлъ, что онъ ей очень нравится!

Матушка пришла въ недоумѣніе:

— Скажешь ты...

— Вѣрно!

Матушка совсѣмъ нахмурилась:

— Ну ужъ я бы такую кикимору въ зятья не желала.

— Не тебѣ жить-то.

— Все равно! Вѣшалка какая-то, а не человѣкъ. Кабы знала — и не приглашала. Не священникъ будетъ, а верста въ рясѣ, да и верста-то кривобокая!

Тутъ ужъ батюшка разсердился:

— Помолчи-ка, Лиза! Непріятно даже, что ты такъ про хорошаго человѣка говоришь, словно про темномѣровскаго поповича! Кстати, что это онъ все у воротъ вертится?

— Кто?

— Поповичъ-то. Будто сыщикъ въ окна засматриваетъ. Ужъ не Леонтій ли его подсылаетъ? Стоитъ и точно какіе сигналы подаетъ... я даже подумалъ...

— Что?

— Да такъ, ничего... глупости.

Но батюшка впалъ въ задумчивость отъ какой-то темной подозрительной мысли, снова возникшей въ его сознаніи. Попадья, проходя съ самоваромъ въ горницу, по пути ему сказала:

— Я поповича-то давеча передъ обѣдомъ видѣла: на задворки проходилъ.

Батюшка совсѣмъ задумался.

Онъ медленно вернулся въ горницу, утративъ свою веселость. Ему вдругъ какъ-то вразъ вспомнилось многое, чему онъ раньше не придавалъ значенія. И на сердцѣ у него стало нехорошо. За столомъ было опять шумно и весело, отяжелѣвшіе гости пришли въ оживленіе при видѣ самовара, шутки и говоръ не умолкали, но о. Павелъ не вслушивался и все перебиралъ въ умѣ разныя подозрительныя вещи:

„У воротъ стоитъ... какіе-то сигналы... показалось, что ли, и она... рукой какъ-то... И тогда обрадовалась какъ-будто... И вообще... ушелъ... и она... положимъ, съ Васенькой... А прежде...“

Память усиленно подсказывала ему.

Онъ вспоминалъ смѣну настроеній поповны: то задумчивость, то оживленность ея. И какъ она подолгу исчезала, а куда—онъ тогда и не заботился. Вспомнилось ему также, какъ онъ часто видѣлъ поповича у воротъ, и всегда-то тотъ шапкой вертитъ... все шапкой вертитъ...

О. Демьянъ что-то говорилъ ему.

Онъ не слушалъ.

— Я сейчасъ приду,—сказалъ онъ.

И ушелъ изъ комнаты.

Ему стало тяжело на людяхъ, что-то хотѣлось обдумать. Темная мысль, еще не принявшая опредѣленнаго содержанія, всплывала изъ глубины, томила своей неопредѣленностью. Онъ даже боялся додумать ее до конца.

— Съ ума я сошелъ! — бормоталъ онъ. Откуда мнѣ такое пришло... ни съ чѣмъ несообразное?

Но какой-то инстинктъ влекъ его на задворки:

„Посмотрю, гдѣ они гуляютъ, успокоюсь.“

Вдыхая пряный запахъ конопли, онъ стоялъ и смотрѣлъ на луга и опушку лѣса, отыскивая глазами дочь съ ея спутникомъ, какъ вдругъ сердце его крѣпко забилось, и онъ сталъ тяжело дышать, еще не отдавая себѣ отчета, что именно его такъ встревожило. Дѣло въ томъ, что на опушкѣ лѣса онъ разглядѣлъ сидящую черную фигуру—и тотчасъ узналъ Васеньку.

„Одинъ... а она?..“

Почти бѣгомъ онъ бросился къ опушкѣ.

Васенька всталъ при его приближеніи, въ смущеніи отбросилъ папиросу и смотрѣлъ въ мрачномъ удивленіи. Запыхавшись, растрепанный, подбѣжалъ къ нему о. Павелъ:

— Что вы тутъ дѣлаете?

Васенька подумалъ и сказалъ:

— Курю!

— А гдѣ же Лика?

— Она... она тутъ... гдѣ-то.

— Гдѣ?!—набросился на него отецъ Павелъ.—Отвѣчайте же мнѣ: гдѣ? Что это... заговоръ? Противъ отца заговоръ?!

Онъ хваталъ его за отвороты сюртука и почти трясъ въ яростномъ возбужденіи:

— Отвѣчайте сейчасъ же: гдѣ?!

Васенька отвелъ его руки:

— Чего вы бѣситесь?

— Гдѣ она?!

— Развѣ я сторожъ вашей дочери?

— Что вы отвѣчаете, какъ Каинъ? Какъ не стыдно!.. Отвѣчайте по-человѣчески... Вотъ вы какой! Отвѣчайте сейчасъ же!

О. Павелъ былъ внѣ себя, подрясникъ на немъ разстегнулся, волосы растрепались, и лицо какъ-то странно вспухло. Васенька смотрѣлъ на него хмуро и говорилъ:

— Кто сѣетъ вѣтеръ, пожинаетъ бурю.

О. Павелъ взглянулъ съ недоумѣніемъ:

— Какую бурю? О чемъ вы?

Онъ даже слегка успокоился отъ такого философскаго оборота разговора, взялъ себя въ руки и сказалъ строго:

— Говорите, гдѣ она?

Васенька мрачно взглянулъ ему въ лицо:

— Не скажу!

Повернулся и широко зашагалъ прочь по зеленой муравѣ, подобно черному журавлю. О. Павелъ растерянно смотрѣлъ ему вслѣдъ, оглянулся по опушкѣ и вдругъ замѣтилъ предательскую красную ленточку на березкѣ у начала тропинки. Онъ мгновенно сообразилъ, вспомнилъ о мельницѣ и поспѣшно бросился по тропинкѣ. Березки хлестали его по лицу и словно заступали дорогу, не желая пропускать. Онъ, царапая руки, раздвигалъ ихъ вѣтви въ своемъ поспѣшномъ бѣгѣ. Но когда омутъ глянулъ на него своимъ зеленымъ мутнымъ окомъ, и лягушки дождемъ посыпались изъ-подъ его ногъ, онъ остановился, соображая что-то... Мельница таинственно глядѣла изъ темной заросли провалами своихъ оконъ, словно черепъ колдуна. Недвижно было ея разбитое колесо, недвижны густыя вѣтви деревьевъ надъ ея черной, провалившейся крышей. Все вокругъ нея полно было зачарованной тишины, но въ ней слышался тихій лепетъ голосовъ.

О. Павелъ замеръ, прислушиваясь.

Потомъ сталъ осторожно подкрадываться по заросли, безшумно раздвигая вѣтви, все ближе и ближе: ему хотѣлось узнать все до конца.

Вдругъ скрипнула дверь на ржавыхъ петляхъ.

Дмитрій и Лика появились изъ темнаго нутра мельницы. Они шли близко, плечомъ къ плечу, и лица у нихъ были грустны и озабочены. Онъ полуобнималъ ее за талію, раздвигая передъ нею вѣтви, а она, уклоняясь отъ нихъ, прижималась головой къ его плечу. Медленно и молча шли они по тропинкѣ дальше за мельницу, по берегу омута. Деревья становились все выше, а чаща темнѣе. Таинственную тишину нарушали только шелестъ шаговъ да урчанье лягушекъ, круглыми глазами всюду смотрѣвшихъ изъ прибрежной тины.

— Значитъ, ты скажешь?—тихо спросила она.

— Да,—отвѣтилъ онъ:—больше ждать нельзя.

— Сегодня же?

— Какъ только отецъ изъ города вернется.

Она потихонько вздохнула:

— Что-то будетъ...

И опять шли молча.

Онъ былъ невысокаго роста стройный юноша, съ большими задумчивыми темными глазами и довольно суровой складкой тонкихъ губъ, полуприкрытыхъ черными усами. Въ движеніяхъ его сквозила нетерпѣливость, а по дергающимся угламъ губъ видно было, что онъ склоненъ къ вспышкамъ.

Библиотека "Руниверс"

М. Нестеровъ. Святая Русь. Музей Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

— А ты?—прервалъ онъ молчанье.

— Я...—начала-было она.

Но замолчала и тихо разсмѣялась:

— Страшно!

Онъ искоса взглянулъ на нее, какъ бы усомнившись, но она смотрѣла въ глаза ему съ ласковой довѣрчивостью.

— Я сдѣлаю все, какъ ты велишь... скажу сначала матери, пусть она папашу подготовитъ. А ему я говорить боюсь.

Она вздрогнула и обернулась:

— Ты что?

— Показалось... крадется кто-то.

— Это сухія вѣтки...

— Какъ я рада, что все это скоро кончится,—я совсѣмъ измучилась. Вотъ они тамъ сватовство затѣяли...

Она прижалась къ нему:

— Ты меня не оставишь тогда?

— Не говори глупостей.

— Я такъ боюсь, что они...

— Ну, въ крайнемъ случаѣ у меня есть планъ... Только будешь ли ты тверда?

Она потихоньку засмѣялась:

— Не говори глупостей.

Въ зеленой заросли надъ ручьемъ показалась маленькая часовенка. Изъ нея загадочно смотрѣлъ старый темный ликъ какого-то святого; онъ сливался съ темнымъ фономъ доски, и только глаза, большіе, строгіе, смотрѣли, какъ живые. Молодой человѣкъ остановился, взялъ Лику за руку, пытливо взглянулъ ей въ лицо и сказалъ съ торжественностью въ голосѣ:

— Для насъ, Лика, наступаетъ время испытанія. Дашь ли ты мнѣ здѣсь, передъ святой иконой, вѣчное обѣщаніе?

Она тихо, но твердо отвѣтила:

— Да.

— И поклянешься ли, какъ я клянусь, презрѣть всѣ препятствія и даже гоненія?

— Клянусь!

Онъ вынулъ кольца.

— Такъ давай обручимся! И пусть святой Николай будетъ нашимъ свидѣтелемъ.

Онъ надѣлъ ей на палецъ кольцо, далъ ей другое, и она ему надѣла.

И радостно засмѣялась:

— Вотъ теперь мы женихъ и невѣста!

Но онъ съ какой-то суровостью сказалъ:

— Нѣтъ, теперь мы мужъ и жена!

Вмигъ лицо его расцвѣло пылкою и доброю улыбкой. Онъ протянулъ ей руки; она такъ и метнулась къ нему. Но въ этотъ моментъ изъ-за часовни показался о. Павелъ. Лицо его было покрыто багровыми пятнами, волосы, пока онъ пробирался черезъ чащу, спутались клочьями. Онъ какъ-то странно присѣдалъ и взбрасывалъ руки, точно собирался летѣть, и все разѣвалъ ротъ, какъ-бы собираясь что-то громко крикнуть, но слова не выходили, и онъ ими давился. Лика испуганно вскрикнула и мигомъ бросилась въ чащу, мелькнула тамъ и скрылась.

Но молодой человѣкъ остался.

Онъ какъ-то выпрямился, поднялъ голову, и на лицѣ его появилось выраженіе дикой суровости... Все продолжая присѣдать, о. Павелъ подходилъ къ нему. И подошелъ совсѣмъ близко, лицомъ къ лицу, и смотрѣлъ въ глаза ему бѣшенымъ, сумасшедшимъ взглядомъ. Молодой человѣкъ не отступилъ, не сдѣлалъ жеста, не сказалъ слова, не отводилъ твердаго взгляда. Этотъ безмолвный поединокъ двухъ воль происходилъ довольно долго, но никто изъ нихъ не замѣчалъ времени. Они замерли въ неподвижности, и только о. Павелъ тяжело и горячо дышалъ ему прямо въ лицо, какъ-будто подыскивалъ слова, и не находилъ ихъ.

Тотъ ждалъ.

Внезапно о. Павелъ размахнулся и съ силой ударилъ его въ щеку.

Не сказалъ, а прохрипѣлъ:

— По примѣру святого Николая!

Молодой человѣкъ покачнулся, на шагъ отступилъ, руки его сжались въ кулаки, лицо исказилось бѣшенствомъ. Казалось, онъ сейчасъ бросится на о. Павла, и тотъ стоялъ въ выжидательной позѣ. Но вдругъ скорбная и горькая усмѣшка прошла по лицу молодого человѣка. Онъ нагнулся въ полупоклонѣ, коснувшись рукой земли.

— По примѣру Христа!—сказалъ онъ.

И, повернувшись, ушелъ и скрылся въ чащѣ.

О. Павелъ растерянно смотрѣлъ ему вслѣдъ.

IV

О. Леонтій вернулся изъ города на другой день къ вечеру. Онъ вышелъ изъ своей черной повозки съ весьма довольнымъ видомъ и съ тѣмъ же довольнымъ видомъ прослѣдовалъ въ комнаты. Онъ привѣтливо поздоровался и даже пошутилъ съ попадьей, что съ нимъ рѣдко случалось.

— Соскучилась безъ меня, старуха?

— Досугъ скучать!—сухо сказала попадья.

Впрочемъ, улыбалась.

— А я тебѣ подарочекъ на платье привезъ. Шей, скоро на свадьбѣ пировать будемъ.

Онъ вручилъ ей солидный свертокъ.

Попадья расцвѣла и тотчасъ принялась развязывать его, а развязавъ, пришла въ полный восторгъ. Даже что-то женственное не надолго появилось въ ней,—она подошла къ мужу и поцѣловала его въ бороду.

— Да вѣдь это шелкъ!—сказала она.

— Самый настоящій... иначе нельзя!

И пока попадья шумѣла матеріей, прилаживая ее передъ зеркаломъ на себя, о. Леонтій прошелъ къ своему мѣсту у окна, водрузился въ креслѣ, закурилъ папиросу и съ облегченіемъ вздохнулъ.

— А гдѣ Дмитрій? — спросилъ онъ, обволакиваясь синеватымъ дымомъ.—Важныя новости... позови-ка его сюда.

— Я его сегодня съ утра не видала.

— Гдѣ же онъ?

— Не знаю. Къ чаю не былъ, къ обѣду не былъ. И скажу тебѣ, попъ... неладное что-то съ нимъ творится.

— А что такое?

— Богъ вѣсть!

О. Леонтій встревожился:

— Да говори толкомъ,—что такое случилось?

— Вчера это пришелъ онъ вечеромъ,—лица на немъ нѣтъ. Все изъ угла въ уголъ... изъ угла въ уголъ... мечется!—Митенька, говорю, что съ тобой такое?.. Молчитъ. Я опять съ вопросами. Молчитъ. Да вдругъ взглянулъ на меня, знаешь ли, такъ... зло... и что-то мудреное сказалъ. „Знай, говоритъ, мамаша, что бы ни случилось, всякій человѣкъ по своей совѣсти живетъ, а родители дѣтямъ не указъ!“ Да, я говорю, Митенька, что же мы тебѣ такое указываемъ?.. какая съ тобой бѣда стряслась?.. А онъ такъ остановился посреди комнаты, да и говоритъ: „Бѣда стряслась, говоритъ,—да, а за ней придутъ тысячи бѣдъ, потому что, говоритъ, въ самомъ важномъ для меня вопросѣ родители мнѣ враги!“

— Враги?—удивился о. Леонтій.

— Враги... такъ и сказалъ! Да махнулъ рукою и ушелъ. Больше я его и не видала. Ума не приложу, что такое... Ужъ думала, не ты ли ему, попъ, что сказалъ?

Лицо о. Леонтія приняло свое обычное задумчиво-строгое выраженіе.

Онъ совсѣмъ заволокся дымомъ.

Попадья хлопотала съ чаемъ, а сама разсказывала:

— Вотъ и у Полетаевыхъ что-то такое стряслось. Ихняя Марѳутка нашей Ѳедоськѣ разсказывала. Гости у нихъ вчера были, женихи... не чаютъ свое сокровище-то, Лику, съ рукъ сбыть! Ужъ кто только позарится на такую вертушку! А къ вечеру гости уѣхали, и поднялся у нихъ шумъ. Заперлись въ спальнѣ, до полночи крикъ стоялъ. А потомъ заперли поповну-то и одежду, ботинки—все какъ есть у ней отобрали... Что ужъ она такое сдѣлала, не знаю!

О. Леонтій продолжительно свистнулъ:

— Э-это надо принять къ свѣ-ѣ-дѣнію!

Мало-по-малу по лицу его разлилось довольное выраженіе:

— Ну, попадья, веселись и радуйся! Я вѣдь Митеньку-то пристроилъ!

— Какъ?

— Да такъ, что ты и не ожидаешь. Ужъ и помогъ же Господь

Библиотека "Руниверс"

совмѣстно съ владыкою... Увидитъ онъ, что родители-то не враги! Я думаю, что у него всѣ огорченія и словеса-то такія отъ скуки... А ужъ теперь скуки-то не будетъ!

— Господи! Да говори скорѣе,—что̀ случилось?

— Видишь ли... былъ я у владыки...

О. Леонтій не успѣлъ докончить.

Отворилась дверь, и вошелъ Дмитрій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Стихотворенія К. Бальмонта.

I.

Сердце.

— Сердце капризное, что̀ тебѣ нужно?
Съ міромъ зачѣмъ бы не жить тебѣ дружно?
Хочешь, заря заблеститъ тебѣ ало?
— Нѣтъ, я хочу чтобъ сіяла жемчужно.
— Хочешь покоя?—Мнѣ этого мало.
— Хочешь, чтобъ ты хоть на мигъ задремало?
— Нѣтъ, чтобы буря раскинулась вьюжно.
— Сердце, твое поведеніе—злое.
— Знаю, но я ужъ отъ вѣка такое...

II.

Разсвѣтъ.

Разсвѣтный свѣтъ по пламенямъ идетъ,
По облачнымъ онъ разбросался кручамъ,
Пылаетъ факелъ дня, вонъ тотъ и тотъ,
Багряный день велитъ зажечься тучамъ.

Повелѣваетъ пѣньемъ звонкихъ птицъ,
Велитъ ручью смѣяться въ звонкой пляскѣ,
Касается загрезившихъ рѣсницъ
И манитъ ихъ раскрыться къ новой сказкѣ.

Ошибка.

Разсказъ **С. Фонвизина.**

Часы тонкимъ звономъ пробили девять разъ, и Марья Павловна вздрогнула и подняла глаза. „Неужели уже девять?—съ удивленіемъ подумала она.—Однако!“—Она слабо улыбнулась при мысли, какъ скоро прошло время. Сегодня она обѣдала одна—Николай Сергѣевичъ былъ гдѣ-то на званомъ обѣдѣ — и потомъ, взявъ книгу, взобралась съ ногами на кушетку, противъ камина, на свое любимое мѣстечко. Но книгу она только раскрыла: какъ-то не читалось нынче. Она задумалась, и вотъ въ этихъ думахъ незамѣтно прошли два часа.

О чемъ же она думала? „Ахъ, да...“

Темныя, тонкія, хорошо очерченныя, брови Марьи Павловны нахмурились, и она съ капризной миною избалованнаго ребенка произнесла вслухъ:—Хоть бы Коля скорѣй пришелъ... И что̀ онъ такъ долго тамъ дѣлаетъ? Подумаешь, право...—но вдругъ смолкла, и взоръ ея красивыхъ глубокихъ глазъ застылъ и сдѣлался неподвижнымъ. Она смотрѣла вглубь себя, и то, что̀ она тамъ увидѣла, ее ужаснуло. Она ясно увидѣла, что она сейчасъ солгала, что именно теперь она не только не хочетъ видѣть Николая Сергѣевича, но что его присутствіе было бы ей непріятно. „Непріятно? Развѣ это возможно? Какъ можетъ это быть?!“—съ ужасомъ думала она. Лицо ея мучительно сморщилось. Она продолжала пристально всматриваться въ то, что̀ происходило внутри нея, и вдругъ, всплеснувъ руками, съ отчаяніемъ выговорила:—Да что̀ же это наконецъ?.. Господи, что̀ это со мною дѣлается?!..

А вопросъ этотъ, роковой вопросъ: „Да что̀ же это такое?“—появился теперь не вдругъ и не случайно. Марья Павловна уже давно чувствовала, что гдѣ-то тамъ, внутри нея, въ самой глубинѣ ея души, мучительно копошится что-то неопредѣленное, хотя въ то же время очень страшное. Но, благодаря именно неопредѣленности этого „что-то“, Марьѣ Павловнѣ до сихъ поръ удавалось съ нимъ справляться довольно легко. Она старалась его не замѣчать, не думать о немъ. И вдругъ теперь это старательно-сдерживаемое „что-то“ стремительно выскочило наружу и вылилось въ форму вполнѣ яснаго и опредѣленнаго вопроса: „Да что̀ же это такое?“ И, что̀ всего хуже, вопросъ этотъ требовалъ немедленнаго и не менѣе яснаго отвѣта; но отвѣтъ получался — Марья Павловна скорѣе чувствовала это, нежели понимала—такой ужасный, такой невозможный, что лучше, въ тысячу разъ лучше было умереть, чѣмъ такъ на него отвѣтить.

Во всемъ виновата сегодняшняя встрѣча. Не будь ея—и мучительное „что-то“ еще долго лежало бы тамъ, въ глубинѣ, заявляя о своемъ существованіи лишь по временамъ, да и то слабо. Но эта встрѣча...

День былъ чудный, хотя морозный, но солнечный и тихій. Марья Павловна, совершая, по обыкновенію, свою утреннюю прогулку, прошла Лѣтнимъ садомъ и вышла на Набережную. Тамъ никого почти не было, и Марья Павловна, чувствуя себя сегодня какъ-то особенно бодро и весело, вполнѣ наслаждалась прогулкой. Дойдя до Зимняго дворца, она хотѣла повернуть назадъ, но, взглянувъ передъ собой, увидѣла вдали мужчину высокаго роста, въ барашковомъ пальто и такой же шапкѣ. Онъ шелъ ей навстрѣчу и хотя былъ еще далеко, и нельзя было разобрать его лица, Марья Павловна тотчасъ же его узнала. То былъ ея мужъ Владиміръ Петровичъ. Сердце ея усиленно забилось, и она невольно замедлила шагъ. А онъ уже близко, но ея не замѣчаетъ, идетъ съ опущенной головой, и Марья Павловна свободно можетъ его разглядывать. Она не видѣла его около двухъ мѣсяцевъ и сразу замѣтила, какъ сильно онъ измѣнился. Онъ поблѣднѣлъ, осунулся, глаза его ввалились. Онъ шелъ сгорбившись, засунувъ руки въ карманы пальто и глядя себѣ подъ ноги, но шаговъ за десять до Марьи Павловны поднялъ вдругъ глаза, увидѣлъ ее и, какъ вкопанный, остановился. Лицо его вспыхнуло, приняло растерянное выраженіе. Онъ сдѣлалъ-было движеніе, чтобы перейти улицу, но потомъ оправился и, поравнявшись съ Марьей Павловной, поднялъ вѣжливо шапку и даже улыбнулся. Но такою жалкою, несчастною вышла эта улыбка, что Марья Павловна внутренно похолодѣла. И теперь ей все еще мерещится эта улыбка, и въ груди ея поднимается безконечная жалость къ покинутому мужу. Но это и ужасно.—Не буду, не буду, не хочу!.. — безпомощно шепчутъ ея губы. Она не хочетъ объ этомъ думать—напрасно. Теперь она не можетъ объ этомъ не думать, и, наперекоръ ея воли, доставляя ей въ одно и то же время и почти невыносимое страданіе и какое-то жгучее наслажденіе, одна за другой проносятся передъ нею картины прошлаго,—того прошлаго, которое такъ еще недавно казалось совсѣмъ забытымъ и похороненнымъ.

Жаркій лѣтній день... Широкая аллея вѣковыхъ липъ... Она сидитъ на скамейкѣ, и рядомъ съ нею Владиміръ Петровичъ—молодой, красивый, влюбленный. Она скоро-скоро дышитъ... Она только-что прибѣжала и запыхалась,—прибѣжала тайкомъ отъ всѣхъ, потому что ее бранятъ за то, что она слишкомъ часто остается вдвоемъ съ Владиміромъ Петровичемъ, говорятъ, что это неприлично. А ей все равно. Что̀ же дѣлать, если она не можетъ?.. И хотѣла бы—да не можетъ... Если ее влечетъ къ нему какая-то непреодолимая сила... И вотъ онъ наклоняется къ ней и съ безконечной любовью во взорѣ говоритъ прерывающимся отъ волненія голосомъ: „Теперь вамъ ужъ нечего меня бояться и отъ меня бѣгать... завтра пріѣдетъ моя мать и будетъ просить вашей руки“.—И она не удивляется,—не удивляется тому, что онъ даже не спрашиваетъ, любитъ ли она его и хочетъ ли быть его женой. Къ чему? Это такъ ясно и безъ словъ. Она молчитъ и только крѣпко-крѣпко сжимаетъ его руку... А онъ привлекаетъ ее къ себѣ, и губы ихъ встрѣчаются въ первомъ, долгомъ-долгомъ поцѣлуѣ.

Потомъ—радость, радость и радость—радость безъ конца... одна только радость. Полное счастье, безъ всякой тѣни... Заграничное путешествіе—какой восторгъ! Зимою—въ Петербургѣ, лѣтомъ—въ деревнѣ... Жизнь, полная свѣта и любви... И такъ шесть лѣтъ... цѣлыхъ шесть лѣтъ!..

И вдругъ какой-то туманъ, что-то странное, непостижимое... Она полюбила другого. Какъ могло это случиться? А Володя? Она не знаетъ, ничего не знаетъ... Володи тогда не было... Былъ какой-то совсѣмъ чужой человѣкъ... И борьбы не было... Такъ просто... Пришелъ, тотъ, „другой“, взялъ ее за руку, сказалъ: „Пойдемъ“,—и она пошла... А Володи не было... Если бы Володя былъ, развѣ могло это случиться? Ничего не было, кромѣ того, „другого“. Другой сказалъ: „Пойди, скажи мужу“,—и она пошла. И ничего она не чувствовала, жалости—и той не чувствовала... Скорѣй бы только кончить, избавиться... Что̀ она говорила, какъ говорила—не помнитъ. Помнитъ только, какъ онъ поблѣднѣлъ, схватился рукой за воротъ рубашки, точно его душило, а другой махнулъ, чтобы она шла прочь. Уже уходя, у дверей, она услышала хриплый, сдавленный голосъ: „Завтра... потомъ...“—и была рада, что все такъ скоро и хорошо. Только вотъ изрѣдка что-то непріятное копошилось въ душѣ... Но она старалась не думать—и оно пряталось... А теперь? Боже мой, Боже мой! Какъ вынесъ онъ это? Какъ онъ страдалъ, страдаетъ!.. Бѣдный, бѣдный!.. Она помнитъ: года два назадъ она заболѣла серьезно... Докторъ говорилъ—есть опасность... Онъ нянчился съ нею, какъ съ ребенкомъ, ночи напролетъ просиживалъ... И вотъ какъ-то разъ она очнулась—узнала его. Какъ онъ обрадовался; сказала ему, чтобы онъ шелъ спать, что онъ такъ самъ заболѣетъ... А онъ припалъ къ ея рукѣ, на глазахъ слезы: „Радость моя, жизнь за тебя отдамъ!“—И отдастъ, она знаетъ, что отдастъ... А она? Что̀ она

Библиотека "Руниверс"

сдѣлала? За такую-то любовь... Все, все забыла, обманула, бросила!.. Володю бросила?!. А тотъ, „другой“?.. Что теперь дѣлать?.. Вѣдь она и того любитъ... Любить? Двухъ сразу любить?.. Господи!..

Марья Павловна застонала. Она страдала невыносимо. Лицо ея горѣло, глаза блестѣли лихорадкой. Минутами ей казалось, что она бредитъ, что все это лишь ужасный кошмаръ, и стоитъ только захотѣть—и онъ пройдетъ. Тогда она схватывала книгу, старалась читать, но книга вываливалась изъ рукъ; вскакивала и начинала ходить, но и это не помогало. Она не могла уйти отъ своихъ мыслей. Голова ея кружилась, а сухія, страдальчески-сжатыя губы шептали:—Что дѣлать?—все чаще и чаще, все тоскливѣе и тоскливѣе.

У входныхъ дверей позвонили, но Марья Павловна не слышала. Она не замѣтила также, какъ, тихо ступая по мягкому ковру, въ комнату вошелъ Николай Сергѣевичъ. Весело улыбаясь, подошелъ онъ сзади къ кушеткѣ, наклонился и, со словами:—Ай-ай-ай, можно ли такъ задумываться!—протянулъ руки, но тотчасъ же испуганно отшатнулся. Марья Павловна громко вскрикнула, вскочила и съ ужасомъ смотрѣла на него, словно не узнавая.

— Маня, дорогая, что съ тобой? Это я... успокойся!—тревожно выговорилъ Николай Сергѣевичъ. Онъ подошелъ, осторожно обнялъ ее и привлекъ къ себѣ.

— Ахъ, Коля, какъ ты меня испугалъ!..—проговорила она наконецъ дрожащимъ голосомъ и, судорожно зарыдавъ, прижалась головой къ его груди.

— Прости, милая, я и не подозрѣвалъ, что ты такая нервная. Да ты вся горишь... Ты нездорова... Что съ тобой? — И онъ съ тревогой пробовалъ ея пылающій лобъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, пустяки... Такъ, нервы что-то расходились.

Она вытерла глаза, слабо улыбнулась, но вдругъ вздрогнула и и отстранилась отъ Николая Сергѣевича.

— Ты, я думаю, чаю хочешь... Я сейчасъ велю, — смущенно выговорила она и, торопливо подойдя къ звонку, нажала кнопку.

Николай Сергѣевичъ сѣлъ и сталъ разсказывать про сегодняшній обѣдъ, какой онъ былъ длинный и скучный, какъ онъ хитрилъ, чтобы поскорѣй удрать, и какъ его поймали уже въ передней, привели назадъ и заставили сыграть три робера съ незнакомыми партнерами. Одинъ изъ нихъ, старый генералъ, все возился со вставною челюстью, очень ловко перевертывая и подбрасывая ее языкомъ, а другой—толстый статскій—передъ тѣмъ, какъ назначить игру, каждый разъ тяжело вздыхалъ, и, чѣмъ игра была выше, тѣмъ и вздохъ былъ громче, такъ что, объявивъ какъ-то малый шлемъ, онъ такъ вздохнулъ, что всѣ испуганно обернулись и стали спрашивать, что случилось.

Николай Сергѣевичъ старался развлечь и насмѣшить Марью Павловну; но она почти не слушала, хотя и не спускала съ него глазъ. Она думала, думала все о томъ же. „Какъ они похожи!.. Такіе же глаза... и голосъ... у Володи только пониже... Даже манера говорить одна... вотъ, вотъ, совсѣмъ, какъ Володя... А-а,—смѣхъ не тотъ! — нашла она вдругъ разницу, когда Николай Сергѣевичъ, разсказывая про вздыхавшаго партнера, засмѣялся высокимъ, немного рѣзкимъ смѣхомъ: — у Володи мягче...“ Она продолжала сравнивать, лѣниво перебирая подробности. Это ее успокаивало. Она чувствовала себя совсѣмъ разбитой, натянутые нервы ослабли, возбужденіе проходило, и мучительный вопросъ: „что дѣлать?“ затуманился и отошелъ. „Нѣтъ, Володя лучше!“— внезапно рѣшила она, и въ ея пристальномъ, устремленномъ на Николая Сергѣевича, взорѣ пробѣжала холодная струйка.

— Ахъ, да... — произнесъ вдругъ тотъ: — совсѣмъ забылъ тебѣ сказать... Ты знаешь, у меня сегодня былъ твой мужъ...

Марья Павловна нервно повела плечами.

И я его сегодня видѣла, — тихо, словно про себя, вымолвила она.

— Да?

— Гуляя на Набережной, — отвѣтила она на вопросительный взглядъ Николая Сергѣевича.

— А-а... На Набережной... Ну, а ко мнѣ онъ пріѣзжалъ насчетъ развода... все хлопочетъ ..—Потомъ убѣжденнымъ тономъ:— Хорошій онъ человѣкъ, Маня, и, кажется, сильно тебя любитъ.

„Боже, Боже, мой!“ Но она не отвѣчала и страннымъ взглядомъ продолжала смотрѣть на Николая Сергѣевича.

— Благодаря ему,—продолжалъ тотъ:—дѣло быстро подвигается, такъ что недѣли черезъ двѣ, пожалуй, и конецъ... А тамъ можно будетъ и...—Онъ выразительно улыбнулся и поднялся съ мѣста.— Можно будетъ, Маня, да?—тихо добавилъ онъ, подходя къ Марьѣ Павловнѣ и любовно заглядывая ей въ глаза.

— Что можно?!—почти вскрикнула она, отодвигаясь отъ него. И столько боли и отчаянія было въ этомъ возгласѣ, что у Николая Сергѣевича дрогнуло сердце.

— Маня, Маня, что это?—произнесъ онъ съ испугомъ.

— Ахъ, оставь меня! Я не могу!.. Я не знаю, что со мной!..

Она заломила руки и неподвижнымъ взоромъ уставилась передъ собой; но потомъ, словно что-то сообразивъ, взглянула на Николая Сергѣевича и выговорила уже спокойнѣе:

— Вотъ что: уйди ты теперь, пожалуйста. Мнѣ что-то нездоровится. Я сейчасъ лягу, и это пройдетъ.

— Да, да, конечно, я сейчасъ, — торопливо сказалъ Николай Сергѣевичъ и взялъ шляпу.—А то не мѣшало бы за докторомъ... а?.. Я бы мигомъ...

— Нѣтъ, нѣтъ, не надо... уходи, уходи.

Николай Сергѣевичъ нерѣшительно направился къ двери.

Въ это время вошла горничная, неся на подносѣ письмо.

— Посыльный принесъ... Должно, отъ барина... Отъ Владиміра Петровича,—быстро поправилась она, покраснѣвъ и искоса взглянувъ на Николая Сергѣевича. Любопытствуя узнать, что можетъ писать „бѣдный“ баринъ, она отошла къ чайному столу и стала переставлять посуду.

Марья Павловна судорожнымъ движеніемъ разорвала конвертъ и стала читать. Вдругъ она поблѣднѣла, выронила письмо и, глухо проговоривъ:—Шубу, Анюта, скорѣй, скорѣй!—метнулась къ двери; но на полдорогѣ схватилась за грудь, слабо вскрикнула и упала на руки еле успѣвшаго ее подхватить Николая Сергѣевича.

Когда часа черезъ два Николай Сергѣевичъ вышелъ изъ спальни, лицо его было очень встревожено. Докторъ только-что сказалъ, что онъ ни за что не ручается. Сидя въ креслѣ, Николай Сергѣевичъ угрюмо барабанилъ по его ручкѣ. Вдругъ взглядъ его упалъ на валявшееся на полу письмо. „И дернуло его писать! Что могъ онъ ей написать?“—съ раздраженіемъ подумалъ онъ, поднялъ письмо и сталъ читать. Но, по мѣрѣ того, какъ онъ читалъ, лицо его принимало все болѣе удивленное выраженіе. Окончивъ письмо, онъ опустилъ голову и долго стоялъ неподвижно.

— Несчастный!—прошепталъ онъ наконецъ.—Не вынесъ!.. Да и какъ вынести?—И, думая о томъ, что, быть-можетъ, и ему придется лишиться этой женщины, сдерживаемыя рыданія сдавили ему горло.

Вотъ что писалъ Владиміръ Петровичъ:

„Голубка моя, Маня, прости, что пишу тебѣ, прости, что письмомъ этимъ заставлю тебя страдать. Но что же дѣлать? Другого выхода нѣтъ. Не писать было бы еще хуже: вѣдь ты все равно догадаешься и будешь мучаться еще больше, думая, что это изъ-за тебя, что ты въ этомъ виновата: а такъ по крайней мѣрѣ ты поймешь, что если кто въ этомъ виноватъ, то одинъ я и только я. Я слабый человѣкъ, Маня, я—какая-то никуда негодная тряпка,— вотъ и все.

„Маня, родная моя, прости, но жить безъ тебя я не могу. Ты для меня была все. Ты ушла—и ничего не осталось. Я долго боролся, я думалъ, что это пройдетъ: я говорилъ себѣ, что такая слабость недостойна, хотѣлъ переломить себя. Неужели въ жизни, кромѣ любви, нѣтъ ничего?.. Не можетъ, не должно этого быть! И я боролся... Одно время хотѣлъ уѣхать, но даже этого не могъ. Силъ не хватило покинуть городъ, въ которомъ ты живешь, разстаться съ квартирой, гдѣ все напоминало о тебѣ. Только эти воспоминанія и поддерживали, и я чувствовалъ, что безъ нихъ я не выживу и часу... Но время шло, я не забывалъ—и теперь я больше не могу!

„Я самъ виноватъ, Маня. Любовь, какъ бы сильна она ни была, нуждается въ поддержкѣ, сердце требуетъ волненій: а я, безконечно счастливый, застылъ въ своемъ счастьѣ, думая, что и тебѣ этого достаточно... А ты не виновата. И въ чемъ можешь ты быть виноватой? Въ томъ, что полюбила другого? Но развѣ мы вольны любить или не любить? Развѣ, если бы это зависѣло отъ тебя, ты бы полюбила Курбатова? Что ты ушла? Но если ты его любишь хотя наполовину такъ, какъ я тебя люблю,— могла ли ты поступить иначе? Полюби я другую женщину, и я сдѣлалъ бы то же самое. Сердце не подчинишь разуму прописной морали, а если и подчинишь, то хорошаго выйдетъ мало: жить съ однимъ, любя другого,—нѣтъ, нѣтъ, только не это! Повѣрь мнѣ, Маня, ты ни въ чемъ не виновата и поступила вполнѣ честно. Вотъ если бы ты меня обманула... Впрочемъ, зачѣмъ это я пишу: развѣ ты способна на обманъ?..

„Маня, родная моя, ты дала мнѣ столько счастья; эти шесть лѣтъ, прожитыхъ нами вмѣстѣ, кажутся мнѣ такимъ моремъ блаженства, что въ немъ, какъ песчинки, тонутъ послѣдніе четыре мѣсяца страданій. И стоитъ ли о нихъ говорить, особенно теперь, когда я опять счастливъ? Я покончилъ счеты съ настоящимъ, и оно перестало для меня существовать. И клянусь тебѣ, нѣтъ въ душѣ моей словъ упрека или осужденія. Ты для меня все та же дорогая, хорошая, и любимая,—любимая и любящая, а послѣднихъ дней нѣтъ, ихъ никогда не существовало, они само собой исчезли изъ моей памяти! Я помню лишь прошлое... и какъ хорошо оно, какъ чудно хорошо!

„Маня, голубка моя! поймешь ли ты, что я буду умирать съ улыбкой на губахъ, и что меня тревожитъ лишь мысль, что моя смерть заставитъ тебя страдать? Не надо, не надо, Маня!

„Теперь я убѣдился, что и ты будешь счастлива, а то и эта мысль меня не мало мучила: я не могъ умереть, пока не былъ увѣренъ въ твоемъ счастьѣ. Но сегодняшняя встрѣча разсѣяла мои послѣднія сомнѣнія: ты вся такъ и сіяла радостью, все въ тебѣ говорило о полномъ, безмятежномъ счастьѣ... И я сразу почувствовалъ, что мнѣ пора, что больше мнѣ тутъ дѣлать нечего. Пора, Маня, прощай!

„О, какъ я тебя люблю! Если бы ты только знала, какъ я тебя люблю!.. Я перенесъ изъ гостиной твой большой портретъ къ себѣ и вотъ теперь смотрю на него... Какая у тебя славная, добрая улыбка, какъ хорошо ты глядишь на меня... Минутами мнѣ кажется, что ты заговоришь, и сердце мое бьется, бьется!..

„Пора! Прощай, родная моя, прощай! Послѣдній мой взглядъ будетъ обращенъ на тебя, а послѣдній вздохъ скажетъ все то же:

Библиотека "Руниверс"

люблю тебя, молю о твоемъ счастьѣ и безконечно благодаренъ за то блаженство, которое ты мнѣ дала!.. Прощай!"

Марья Павловна болѣла долго. Наконецъ она стала поправляться, и Николай Сергѣевичъ немного успокоился. За все это время онъ ни разу ея не видѣлъ: докторъ опасался лишнихъ волненій. Когда же ей стало лучше, и онъ настойчиво потребовалъ, чтобы его къ ней пустили, то получилъ очень нелюбезный отвѣтъ.

— Я не только васъ къ ней не пущу,—сказалъ докторъ:—но буду даже просить, чтобы вы совсѣмъ сюда не пріѣзжали. Ваше присутствіе только вредитъ. Каждый разъ, какъ произносятъ ваше имя, Марья Павловна начинаетъ волноваться, и мнѣ приходится прибѣгать къ успокаивающимъ средствамъ. Если это будетъ продолжаться—она никогда не выздоровѣетъ.

Наконецъ Марья Павловна встала; а черезъ нѣсколько дней докторъ объявилъ, что Николай Сергѣевичъ можетъ явиться, что она сама выразила желаніе его видѣть.

Когда онъ вошелъ въ комнату и увидѣлъ ее полулежащую въ креслѣ, обложенную со всѣхъ сторонъ подушками, онъ еле удержалъ возгласъ ужаса. Передъ нимъ сидѣлъ живой мертвецъ, блѣдный, худой, съ ввалившимися щеками и безпомощно повисшей головой. Но тотчасъ же въ сердцѣ его могучею волной поднялась жалость, и онъ бросился къ Марьѣ Павловнѣ:

— Маня, радость моя!

Но она, поднявъ съ усиліемъ голову, на него взглянула—и онъ, пораженный, остановился. Ледянымъ холодомъ вѣяло отъ этого взгляда. Сердце его упало, и онъ сразу понялъ, что для него все кончено.

Но онъ все-таки заговорилъ, — заговорилъ горячо, путаясь и сбиваясь. Онъ разсуждалъ, умолялъ, доказывалъ. Марья Павловна молчала, по временамъ лишь поднимая на него глаза, и каждый разъ этотъ взглядъ — безучастный, какъ смерть, холодный, какъ могила—заставлялъ его содрогаться.

Наконецъ онъ остановился и молча, съ отчаяніемъ, почти съ ужасомъ глядѣлъ на сидѣвшую передъ нимъ женщину, столь непохожую на прежнюю. И—странное дѣло!—онъ чувствовалъ, что эта теперешняя ему еще дороже.

— Маня, такъ нельзя!—Это жестоко! Одно слово, только одно... Ну, не теперь... Я понимаю... Когда-нибудь потомъ, послѣ...

Длинные, худые, какъ у скелета, пальцы Марьи Павловны безпокойно заскребли подушку, и взоръ ея какъ-будто затуманился... Вдругъ ея губы зашевелились и тихо еле слышно, какъ вздохъ, выронили слово, одно только слово:

— Никогда!—скорѣе угадалъ, нежели услышалъ Николай Сергѣевичъ.

Его передернуло, что-то въ немъ оборвалось. Онъ низко склонилъ голову и, шатаясь, вышелъ изъ комнаты.

Возница.

Повѣсть **Сельмы Лагерлёфъ**. Переводъ со шведскаго **М. П. Благовѣщенской.**

(Продолженіе).

III.

Едва прогудятъ двѣнадцать ударовъ башенныхъ часовъ, какъ въ воздухѣ проносится рѣзкій скрипъ и дребезжанье.

Эти звуки повторяются безостановочно, лишь съ небольшими промежутками, какъ-будто бы скрипитъ несмазанное колесо; но скрипъ этотъ очень рѣзкій и непріятный, какого никогда не бываетъ даже у самой скверной телѣги. Эти звуки наводятъ ужасъ. Они пробуждаютъ страхъ передъ всѣмъ, что есть самаго ужаснаго. Какое счастье, что этихъ звуковъ не услыхала бо́льшая часть изъ всѣхъ тѣхъ, кто гулялъ въ эту новогоднюю ночь въ ожиданіи наступленія Новаго года. Но если бъ ихъ услышала та веселая молодежь, которая бродила по улицамъ вокругъ площади и церковнаго сквера весь вечеръ и теперь привѣтствовала другъ друга пожеланіями на Новый годъ, то ихъ веселые возгласы смѣнились бы слезами и печалью по поводу всего того, что̀ предстояло въ наступающемъ году имъ самимъ и ихъ друзьямъ. Если бы эти звуки были слышны, маленькое общество, встрѣчавшее Новый годъ въ миссіонерской церкви и только-что пропѣвшее хвалебный псаломъ, услышало бы стоны и вопли падшихъ духовъ въ своемъ пѣніи. Если бы они были слышны, ораторъ съ бокаломъ шампанскаго въ рукахъ на веселомъ ужинѣ, который говорилъ тостъ въ честь Новаго года, умолкъ бы, чтобы прислушаться къ отвратительному вороньему карканью, предвѣщавшему крушеніе всѣхъ его начинаній и надеждъ. Если бы они были слышны, то всѣ тѣ, кто бодрствовали въ эту ночь въ своихъ домахъ и подвергали критикѣ свое поведеніе и свои дѣла за истекшій годъ, прониклись бы глубокимъ отчаяніемъ отъ своего безсилія и слабости.

Счастье, что эти звуки были слышны только одному человѣку, и что этотъ человѣкъ былъ такой, въ которомъ необходимо было пробудить угрызенія совѣсти и презрѣніе къ самому себѣ, если только это было возможно.

IV.

Человѣкъ, у котораго пошла горломъ кровь, все еще лежалъ въ скверѣ и тщетно пытался прійти въ себя. Ему казалось, будто что-то разбудило его — рѣзкіе крики какой-то птицы или что-то другое, и что надъ его головой что-то носится. Но онъ былъ во власти пріятной истомы и не могъ заставить себя очнуться отъ нея.

Вскорѣ однако онъ убѣдился въ томъ, что никакая птица не кричитъ, и что рѣзкіе звуки производитъ старая телѣга Смерти, о которой онъ только-что разсказывалъ двумъ бродягамъ; телѣга эта направлялась къ скверу со крипомъ, визгомъ и трескомъ, и звуки эти были такъ пронзительны, что онъ уже не могъ больше спать. Но хотя онъ и не пришелъ еще окончательно въ себя, онъ все-таки упорно отгонялъ отъ себя мысль о томъ, что это—телѣга Смерти. Онъ объяснялъ все это только тѣмъ, что самъ недавно говорилъ объ этой телѣгѣ, и что, благодаря этому, воображеніе сыграло надъ нимъ злую шутку. И онъ снова погрузился въ полузабытье. Однако назойливый скрипъ продолжалъ наполнять воздухъ и не позволялъ ему заснуть. Наконецъ ему стало ясно, что скрипитъ настоящая телѣга, а не воображаемая, что это дѣйствительность, и что нѣтъ надежды на то, что скрипъ пройдетъ.

Тутъ у него является ясная, опредѣленная мысль: онъ долженъ непремѣнно очнуться отъ своего тяжелаго сна, — ничего другого ему не остается сдѣлать.

Прійдя въ себя, онъ сейчасъ же замѣчаетъ, что лежитъ на томъ же мѣстѣ, и что никто не помогъ ему. Все осталось попрежнему, только въ воздухѣ раздается рѣзкій скрипъ. Ему кажется, что эти звуки доносятся до него откуда-то издалека, но вмѣстѣ съ тѣмъ они такіе назойливые, такіе произительные и такъ рѣжутъ ухо, что онъ сейчасъ же догадывается, что они-то и разбудили его.

Онъ старается опредѣлить, долго ли онъ лежалъ здѣсь въ безсознаніи, и приходитъ къ заключенію, что прошло очень мало времени съ тѣхъ поръ, какъ пробило полночь. Люди проходятъ такъ близко отъ него, что онъ слышитъ, какъ они поздравляютъ другъ друга съ Новымъ годомъ.

Скрипъ снова и снова возобновляется, а такъ какъ человѣкъ, истекавшій кровью, всегда былъ очень чувствителенъ ко всякимъ рѣзкимъ звукамъ, то у него является желаніе поскорѣе встать и уйти. Онъ чувствуетъ себя сравнительно хорошо, и ему уже не кажется больше, что въ груди у него раскрытая рана, да и озноба также больше нѣтъ, — вообще онъ вовсе не чувствуетъ своего тѣла, какъ это обыкновенно бываетъ съ совершенно здоровыми людьми.

Онъ все еще лежитъ на боку, какъ въ ту минуту, когда у него горломъ хлынула кровь; онъ хочетъ сперва повернуться на спину, чтобы посмотрѣть, что̀ изъ этого выйдетъ. „Теперь я приподнимусь какъ можно осторожнѣе на локтѣ, — думаетъ онъ: — повернусь и лягу на спину".

Этотъ человѣкъ привыкъ, какъ и мы всѣ, чтобы за мыслью: „теперь я сдѣлаю то-то и то-то"—непосредственно слѣдовало и дѣйствіе. Но на этотъ разъ происходитъ нѣчто странное: тѣло человѣка остается неподвижно лежать въ томъ же положеніи, оно не шевелится. Неужели же это возможно? Неужели онъ пролежалъ на одномъ мѣстѣ такъ долго, что тѣло его успѣло окоченѣть? Но вѣдь въ такомъ случаѣ онъ былъ бы уже мертвъ, а онъ живъ, онъ видитъ и слышитъ. Да къ тому же на дворѣ не такъ холодно, съ деревьевъ капаетъ на него сырость.

Всѣ его мысли настолько поглощены причиной этого страннаго окоченѣнія, которое сковало его по рукамъ и ногамъ, что онъ на нѣкоторое время забываетъ назойливый скрипъ. Но черезъ нѣсколько минутъ онъ снова слышитъ его. „Да, теперь ужъ нечего больше и думать о томъ, чтобы отдѣлаться отъ этой музыки, Давидъ,—думаетъ онъ.—Придется примириться съ нею и терпѣть ее волей-неволей".

Не такъ-то легко человѣку, который недавно чувствовалъ себя совсѣмъ здоровымъ и не ощущаетъ никакихъ болей, лежать неподвижно и не проявлять при этомъ особаго нетерпѣнія. И онъ дѣлаетъ одну попытку за другой: старается двинуть пальцемъ или закрыть вѣко, но ему не удается шевельнуть ни однимъ мускуломъ. Онъ начинаетъ даже припоминать, какъ онъ прежде шевелилъ своими членами, — ему кажется, что онъ уже совсѣмъ забылъ это искусство.

Между тѣмъ скрипъ старой телѣги послышался ближе. Человѣкъ соображаетъ, что это дѣйствительно скрипъ телѣги, которая очень медленно ѣдетъ по Лонггатанъ по направленію къ площади. Везетъ телѣгу какая-то жалкая кляча,—это несомнѣнно. Слышенъ уже не только скрипъ колесъ, но также и дребезжанье самой телѣги и лѣнивый топотъ лошадиныхъ копытъ по мостовой. Можно было подумать, что это приближается сама телѣга Смерти, такъ напугавшая его товарищей. Во всякомъ случаѣ ни одна самая старая телѣга на свѣтѣ не могла бы дребезжать и скрипѣть больше.

„Да, братъ Давидъ, — думаетъ онъ: — нельзя сказать, чтобы ты очень-то любилъ полицію; но если бы она прекратила этотъ грохотъ и шумъ, то ее можно было бы поблагодарить за это".

Библиотека "Руниверс"

Окоченѣвшій человѣкъ имѣлъ привычку хвастать своимъ самообладаніемъ и тѣмъ, что никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ жизни не унывалъ; но онъ начинаетъ бояться, что эта отвратительная музыка въ связи со всѣмъ тѣмъ, что съ нимъ случилось въ эту ночь, положитъ конецъ его обычной бодрости духа. У него является страхъ, что его найдутъ здѣсь посреди сквера, примутъ за мертваго и похоронятъ. „Ты услишишь все, что будутъ говорить возлѣ твоего мертваго тѣла, а это будетъ звучать, пожалуй, не лучше того, что ты сейчасъ слышишь“.

По всей вѣроятности, этотъ рѣзкій скрипъ былъ причиной того, что онъ невольно вспомнилъ сестру Эдитъ, и вспомнилъ онъ ее не потому, что его мучила совѣсть, а потому, что ему стало досадно на нее, какъ если бы она такъ или иначе одержала надъ нимъ верхъ.

Скрипъ наполняетъ воздухъ и рѣжетъ ухо, но онъ не пробуждаетъ у этого человѣка раскаянія въ своихъ провинностяхъ передъ другими, въ его памяти воскресаютъ только непріятныя воспоминанія о всемъ томъ злѣ, въ которомъ передъ нимъ провинились другіе.

Въ то время, какъ онъ думаетъ объ этомъ и жалѣетъ самого себя, онъ вдругъ отрывается отъ своихъ мыслей и начинаетъ прислушиваться, затаивъ дыханіе. Да, такъ и есть! Телѣга доѣхала до самаго конца Лонггатанъ, но не свернула на площадь. Не слышно больше также топота копытъ лошади по мостовой,—она идетъ теперь по песчаной дорогѣ. Телѣга направляется въ его сторону... вотъ она въѣхала въ скверъ.

Отъ радости, что теперь ему наконецъ помогутъ, человѣкъ дѣлаетъ новую попытку приподняться. Но эта попытка кончается такъ же неудачно, какъ и всѣ предыдущія. Въ немъ подвижна только одна мысль, а тѣло его сковано.

Между тѣмъ старая телѣга приближалась все ближе и ближе. И все время раздавались скрипъ несмазанныхъ колесъ и дребезжанье деревянныхъ частей; и человѣку, неподвижно лежащему въ скверѣ, кажется, что вотъ-вотъ телѣга развалится на части, прежде чѣмъ доѣдетъ до него.

И двигается она такъ невѣроятно медленно! Онъ такъ измучился отъ ожиданія, чувствуетъ себя такимъ одинокимъ и безпомощнымъ, что ему кажется, будто время ползетъ еще медленнѣе. И что это за экипажъ, который въѣзжаетъ прямо въ церковный скверъ въ новогоднюю ночь? Чего добраго, кучеръ пьянъ, разъ онъ ѣдетъ, не разбирая, куда. Отъ него ему уже не дождаться никакой помощи.

„Этотъ скрипъ навелъ на тебя унынiе, Давидъ,—думаетъ онъ.—Телѣга вовсе не направилась по другой аллеѣ, какъ тебѣ кажется, а ѣдетъ прямо на тебя“.

Телѣга всего уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, но нестерпимый скрипъ лишилъ его всякой бодрости. „Тебѣ не везетъ сегодня, Давидъ,—думаетъ онъ.—Вотъ увидишь, тебя ждетъ новое несчастье, и оно уже надвигается на тебя. Это навѣрное катокъ для укатыванія щебня на дорогѣ, и онъ переѣдетъ черезъ тебя“.

Въ слѣдующее мгновеніе несчастный человѣкъ увидѣлъ наконецъ то, чего онъ такъ долго ждалъ. Правда, приблизившійся экипажъ оказался не тяжелымъ каткомъ, грозившимъ переѣхать его, но все-таки онъ пришелъ въ такой ужасъ, что волосы на его головѣ стали дыбомъ.

Онъ не могъ двигать глазами, какъ и всѣмъ остальнымъ тѣломъ, а потому видѣлъ только то, что было передъ самыми его глазами. Такъ какъ гремящій и скрипящій экипажъ приближался сбоку, то онъ появлялся постепенно. Сперва онъ увидѣлъ голову старой клячи съ сѣдой челкой, слѣпую на одинъ глазъ, обращенный какъ разъ къ нему. Потомъ передъ нимъ выступила передняя часть лошади. Оказалось, что отъ одной передней ноги у нея оставался только небольшой обрубокъ, а сбруя на лошади была вся перевязана веревками и лыкомъ и украшена грязными кисточками. Но вотъ передъ нимъ появились наконецъ вся жалкая кляча и вся развалившаяся грязная телѣга со сломанными стѣнками и расхлябанными колесами. Это была обыкновенная крестьянская телѣга, но она была въ такомъ ужасномъ состояніи, что казалась совершенно негодной для перевозки чего бы то ни было.

Возница сидѣлъ на переднемъ сидѣньѣ и вполнѣ соотвѣтствовалъ тому описанію, какое сдѣлалъ недавно самъ лежавшій въ скверѣ человѣкъ, разсказывая о немъ и о его телѣгѣ своимъ товарищамъ. Возница держалъ въ рукахъ вожжи, состоявшія почти исключительно изъ узловъ; на головѣ у него былъ капюшонъ, низко надвинутый на глаза, и онъ сидѣлъ совсѣмъ скрючившись, какъ бы подъ бременемъ такой усталости, отъ которой никогда нельзя отдохнуть.

Когда человѣкъ лишился сознанія послѣ потери крови, ему показалось, что душа отлетѣла отъ него, словно угасающее пламя. Но теперь ему этого не кажется больше, онъ чувствуетъ, что душа его вся потрясена, что вся она какъ бы судорожно извивается, что все въ ней спуталось и никогда уже больше не придетъ въ ясность. Можно было бы подумать, судя по всему происшедшему съ нимъ до появленія старой телѣги, что онъ былъ подготовленъ увидѣть нѣчто сверхъестественное; однако если въ его головѣ и промелькнула подобная мысль, то онъ во всякомъ случаѣ не останавливался на ней. Когда онъ увидѣлъ передъ глазами предметы, относящіеся къ слышанной имъ сказкѣ, мысли его только пришли въ замѣшательство, потому что никогда раньше не случалось съ нимъ ничего подобнаго.

„Это сведетъ тебя съ ума, Давидъ, — подумалъ онъ въ смущеніи. — Мало того, что тѣло твое никуда больше не годится, теперь еще и разсудку твоему грозитъ опасность“.

Но въ это мгновеніе ему удалось разглядѣть лицо возницы— и это спасло его. Лошадь остановилась какъ разъ передъ нимъ, и возница выпрямился, словно просыпаясь отъ глубокаго сна. Онъ откинулъ капюшонъ усталымъ жестомъ и сталъ осматриваться по сторонамъ, какъ бы разыскивая что-то. Тутъ лежащій неподвижно на землѣ человѣкъ и поймалъ на себѣ его взглядъ и узналъ въ немъ стараго знакомаго.

„Да вѣдь это Георгъ,—подумалъ онъ.—Правда, онъ очень странно вырядился, но я узналъ его, я узналъ его. Какъ ты думаешь, Давидъ, гдѣ пропадалъ онъ все это время?—продолжалъ онъ размышлять про себя. — Мнѣ кажется, я нигдѣ не встрѣчалъ его въ теченіе цѣлаго года. Но вѣдь Георгъ человѣкъ свободный, онъ не связанъ ни женой ни дѣтьми, какъ ты, Давидъ. Онъ, должно-быть, странствовалъ гдѣ-нибудь далеко и теперь пріѣхалъ сюда съ самаго сѣвернаго полюса, — какъ знать? По крайней мѣрѣ мнѣ кажется, что онъ ужасно блѣденъ и совсѣмъ замерзъ“.

И онъ пристально всматривался въ возницу, потому что въ чертахъ его лица появилось нѣчто незнакомое для него. Но это во всякомъ случаѣ Георгъ, его старый товарищъ и собутыльникъ,— въ этомъ онъ не ошибается. Онъ узнаетъ его большую голову съ орлинымъ носомъ, большіе черные усы и остроконечную бородку. Это былъ мужчина съ наружностью настоящаго сержанта... нѣтъ, куда тамъ,—съ такой наружностью, которой навѣрное гордился бы любой генералъ, и онъ могъ смѣло разсчитывать на то, чтобы его узналъ старый товарищъ.

„Въ чемъ дѣло, Давидъ?— продолжаетъ размышлять неподвижно лежащій человѣкъ.—Не доходили ли до тебя слухи о томъ, что Георгъ умеръ годъ тому назадъ въ больницѣ въ Стокгольмѣ какъ разъ въ новогоднюю ночь? Пожалуй, я это и слышалъ, но вѣдь я могу ошибаться. Какъ бы то ни было, но это—Георгъ, и онъ живехонекъ! Стоитъ только посмотрѣть, какъ онъ слѣзаетъ съ телѣги. Развѣ это не Георгъ? Развѣ это не его тщедушное тѣло, которое всегда такъ плохо подходило къ его капральской головѣ? Да, что ты на это скажешь, Давидъ? Замѣтилъ ли ты, когда онъ спрыгивалъ съ телѣги, и его плащъ слегка распахнулся, что на немъ все еще его долгополый рваный сюртукъ, доходящій ему чуть не до пятъ? И этотъ сюртукъ, какъ и всегда раньше, застегнутъ до самаго верха. Замѣть также, Давидъ, что на шеѣ у него, какъ и раньше, красный платокъ, выглядывающій изъ-подъ ворота сюртука, и что на немъ нѣтъ и слѣдовъ жилета или рубашки, какъ и въ былыя времена!“

При этихъ наблюденіяхъ окоченѣвшій человѣкъ оживляется мало-по-малу. Онъ, пожалуй, готовъ былъ бы засмѣяться, если бы только могъ.

„Знаешь что, Давидъ, если мы когда-нибудь поправимся, то отплатимъ Георгу за эту выходку. Вѣдь онъ чуть не свелъ меня съ ума своимъ переодѣваніемъ; мнѣ даже показалось, что въ мои мозги подложили динамитъ. Да и одинъ только Георгъ способенъ на такую хитрую штуку. Подумать только: раздобыть себѣ такую клячу, такую телѣгу да еще подкатить въ ней къ самой церкви! Чего добраго, Давидъ, и тебѣ было бы не подъ силу придумать нѣчто подобное! Впрочемъ, тебѣ всегда было далеко до Георга“.

Между тѣмъ возница подошелъ къ лежавшему на землѣ человѣку и сталъ разсматривать его. На лицѣ его застыло серьезное выраженіе. Видно было, что онъ не зналъ, кого видитъ передъ собой.

„Одного только я не могу понять,—думалъ лежащій.—Какъ онъ не узналъ о томъ, что я сидѣлъ тутъ съ товарищами на зеленой травкѣ, и не пріѣхалъ сюда въ то время, чтобы хорошенько напугать насъ всѣхъ? Не возьму я въ толкъ также и того, какъ у него хватаетъ духу наряжаться возницей Смерти. Вѣдь онъ всегда очень боялся этого“.

Возница склонился надъ нимъ въ эту минуту и продолжалъ всматриваться въ него, какъ въ чужого.

— Не очень-то обрадуется этотъ несчастный, когда узнаетъ, что долженъ смѣнить меня,—пробормоталъ онъ про себя, но лежащій передъ нимъ человѣкъ услыхалъ его слова.

Опираясь о косу, возница все ниже и ниже склонялся къ лежавшему въ его ногахъ, — и вдругъ узналъ въ немъ товарища. Онъ опустился передъ нимъ на колѣни, быстро откинулъ съ лица снова нависшій капюшонъ и посмотрѣлъ лежащему прямо въ глаза.

— О!—воскликнулъ онъ въ ужасѣ.—Вѣдь это Давидъ Хольмъ! Вотъ еще чего нехватало! Я думалъ, что хоть отъ этого буду избавленъ! Неужели это ты, Давидъ? Неужели это ты? — говорилъ онъ, бросая въ сторону косу. — Весь этотъ годъ, — продолжаетъ онъ, и въ голосѣ его слышатся огорченіе и искреннее чувство: — весь этотъ годъ я ожидалъ удобнаго случая, чтобы сказать тебѣ нѣсколько словъ, пока еще не поздно. Разъ какъ-то мнѣ чуть-было ужъ не удалось поговорить съ тобой, но ты такъ противился этому, что моя попытка кончилась ничѣмъ. Я надѣялся, что послѣ того, какъ окончу свою службу, мнѣ удастся побесѣдовать съ тобой, но оказывается, что я уже опоздалъ. Теперь уже ни къ чему не поведетъ, если я попрошу тебя быть осторожнѣе и не губить свою душу.

Давидъ Хольмъ слушаетъ его съ величайшимъ изумленіемъ.

Библиотека "Руниверс"

„Что онъ говоритъ?—думаетъ онъ.—Вѣдь онъ говоритъ такъ, словно онъ уже умеръ. И когда это онъ былъ возлѣ меня, а я противился ему? А впрочемъ, я совсѣмъ забылъ! — успокоилъ онъ самого себя.—Вѣдь онъ долженъ говорить именно такъ, разъ онъ переодѣлся въ возницу Смерти“.

— Неужели ты думаешь, Давидъ,—заговорилъ возница снова дрожащимъ отъ волненія голосомъ:—я забылъ, что виноватъ въ томъ, что ты такъ печально покончилъ? Если бы ты не встрѣчался со мной, ты продолжалъ бы вести тихій образъ жизни и остался бы порядочнымъ. Ты работалъ бы вмѣстѣ со своей женой, и вы достигли бы благосостоянія. Оба вы были молоды, ничто не препятствовало вамъ добиться этого. Будь увѣренъ, Давидъ, что не проходило дня въ теченіе этого безконечнаго года безъ того, чтобы я не думалъ о тебѣ и не раскаивался горько въ томъ, что совратилъ тебя съ честнаго пути и пріучилъ къ разгульной жизни! Ахъ! — воскликнулъ онъ, нѣжно проводя рукой по лицу товарища:—боюсь, что ты былъ болѣе жестокъ къ самому себѣ, чѣмъ я это себѣ представляю! Иначе у тебя не было бы этихъ ужасныхъ морщинъ вокругъ глазъ и въ углахъ рта.

Терпѣніе Давида Хольма начало приходить концу.

„Пошутилъ—и довольно, Георгъ!—подумалъ онъ.—Лучше пойди, приведи кого-нибудь на помощь, взвали меня въ свою телѣгу и отвези поскорѣе въ больницу!“

— Ты, конечно, знаешь, Давидъ,—продолжалъ возница:—чѣмъ я занимался весь этотъ годъ. Ты знаешь также, въ какой телѣгѣ и на какой лошади я пріѣхалъ сюда. Лишнее говорить тебѣ также, кто послѣ меня займетъ мое мѣсто, будетъ править лошадью и держать въ рукахъ косу. Но помни, Давидъ, что я виноватъ въ твоей горькой судьбѣ. И все-таки не подумай ни разу въ теченіе этого ужаснаго года, который ожидаетъ тебя, что я могъ бы избѣгнуть встрѣчи съ тобой въ эту ночь. Вѣрь, я сдѣлалъ бы все на свѣтѣ, чтобы избавить тебя отъ этой ужасной участи, если бы только это было возможно!

„Быть-можетъ, Георгъ просто сошелъ съ ума? — подумалъ Давидъ Хольмъ. — Иначе онъ понялъ бы, что дѣло идетъ для меня о жизни и смерти, и не медлилъ бы такъ непростительно!“

Не успѣлъ онъ этого подумать, какъ замѣтилъ, что возница смотритъ на него съ безконечной грустью.

— Напрасно ты тревожишься о томъ, Давидъ, что тебя слишкомъ долго не отвозятъ въ больницу. Когда я прихожу къ больному, то уже поздно звать какого-нибудь другого врача!

„Право, можно подумать, что въ эту ночь всѣ черти и колдуны собрались вмѣстѣ, чтобы дать хорошее представленіе, — подумалъ Давидъ Хольмъ.—Я лежу тутъ безъ всякой помощи, и наконецъ появляется человѣкъ, но онъ или сумасшедшій, или просто желаетъ мнѣ зла, и ему нѣтъ никакого дѣла до того, что я погибну“.

— Мнѣ хочется напомнить тебѣ о томъ, что случилось съ тобой прошлымъ лѣтомъ, Давидъ, — говоритъ возница. — Было воскресенье, послѣ полудня, ты шелъ по большой дорогѣ вдоль широкой долины съ прекрасными полями, цвѣтущими садами и благоустроенными домами. Былъ жаркій и знойный день, какіе бываютъ среди лѣта, и ты вскорѣ замѣтилъ, что идешь одинъ по дорогѣ. Коровы стояли, пріютившись въ тѣни рощъ, и не рѣшались выйти на солнце, а людей совсѣмъ нигдѣ не было видно. Они, вѣроятно, попрятались въ домахъ, скрываясь отъ зноя. Не такъ ли все это было, Давидъ?

„Очень можетъ быть,—подумалъ про себя Давидъ.—Но мало ли мнѣ приходилось бродить по дорогамъ въ зной и холодъ, и мнѣ не такъ-то легко запомнить, гдѣ и когда это было“.

— Какъ разъ въ ту минуту, когда ничто не нарушало царившей вокругъ тебя тишины, Давидъ, ты услыхалъ вдругъ скрипъ позади себя. Ты обернулся, думая, что тебя нагоняетъ какой-нибудь экипажъ, но ты ничего не увидѣлъ. Ты оборачивался нѣсколько разъ и былъ очень изумленъ этимъ страннымъ скрипомъ. Ты слышалъ его совершенно ясно, но не могъ объяснить его происхожденіе. Былъ ясный день, мѣсто было открытое, и ты никакъ не могъ понять, почему слышишь скрипъ колесъ и не видишь никакого экипажа. Но тебѣ, конечно, въ голову не приходило предполагать въ этомъ нѣчто сверхъестественное. Если бы твои мысли хоть немного склонялись къ этому, ты увидѣлъ бы меня, и я могъ бы поговорить съ тобой, пока не было еще поздно.

Теперь Давидъ Хольмъ вспомнилъ все совершенно ясно. Онъ дѣйствительно много разъ оглядывался назадъ, заглядывалъ за изгороди и въ канавы, стараясь чѣмъ-нибудь объяснить этотъ скрипъ, который такъ назойливо преслѣдовалъ его. Въ концѣ концовъ имъ даже овладѣлъ безотчетный страхъ, и онъ зашелъ въ одинъ крестьянскій дворъ, чтобы избавиться отъ этого ужаснаго скрипа. Когда онъ, спустя нѣкоторое время, снова вышелъ на дорогу, все было тихо, и онъ спокойно пошелъ дальше.

— Это былъ единственный разъ, когда я встрѣтилъ тебя въ теченіе всего года,—продолжалъ возница.—Я сдѣлалъ все, что отъ меня зависѣло, чтобы ты увидѣлъ меня, но я не могъ подойти къ тебѣ еще ближе, и ты слышалъ только скрипъ моей телѣги. Ты шелъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, словно слѣпой.

„Правда, я дѣйствительно слышалъ скрипъ,—подумалъ Давидъ Хольмъ.—Но что онъ хочетъ доказать мнѣ этимъ? Неужели онъ добивается, чтобы я повѣрилъ, будто это онъ ѣхалъ за мной въ своей телѣгѣ? Очень можетъ быть, что я кому-нибудь разсказалъ объ этомъ странномъ случаѣ, и Георгъ услышалъ объ этомъ“.

Возница склонился ниже надъ нимъ и сказалъ такимъ тономъ, какъ если бы разговаривалъ съ тяжело больнымъ или съ ребенкомъ, котораго надо убѣдить:

— Напрасно ты сопротивляешься, Давидъ. Вѣдь ты долженъ понять, что именно случилось съ тобой, и ты прекрасно знаешь, что я, говорящій съ тобой, не принадлежу къ числу живыхъ. Ты уже и раньше слышалъ, что я умеръ, но ты не хочешь примириться съ этимъ. А если даже ты и не слышалъ о моей смерти, то во всякомъ случаѣ видѣлъ, что я пріѣхалъ въ этой телѣгѣ. А въ такой телѣгѣ, Давидъ, живые не ѣздятъ.

И съ этими словами возница указалъ на телѣгу, стоявшую посреди аллеи.

— Всмотрись хорошенько въ телѣгу, Давидъ, а кромѣ того, обрати вниманіе на деревья позади телѣги.

Давидъ Хольмъ посмотрѣлъ по тому направленію, куда указывалъ возница, и въ первый разъ долженъ былъ согласиться наконецъ, что видитъ передъ собой нѣчто необъяснимое. Сквозь старую телѣгу онъ видѣлъ, какъ сквозь прозрачное стекло, деревья, стоявшія по другую сторону аллеи.

— Вѣдь ты не разъ слышалъ мой голосъ,—сказалъ возница.—Не можетъ быть, чтобы ты не замѣтилъ, что теперь я говорю иначе.

Мысленно Давидъ Хольмъ долженъ былъ согласиться съ нимъ. У Георга всегда былъ очень пріятный голосъ, и голосъ возницы походилъ на его, и все-таки въ немъ была какая-то другая интонація, что-то странное и необычное. Онъ звучалъ такъ слабо, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ были какія-то пріятныя звенящія нотки. Это былъ тотъ же музыкантъ, но онъ игралъ на другомъ инструментѣ.

Возница вытянулъ впередъ руку—и Давидъ Хольмъ увидѣлъ, что съ дерева ему на руку упала капелька воды, но капля не осталась на рукѣ, а прошла сквозь нее и упала на землю.

На дорожкѣ возлѣ нихъ валялся упавшій съ дерева сучокъ. Возница поднялъ его, разсѣкъ косой, но сучокъ не раздѣлился на двѣ части, а остался цѣлымъ.

— Не объясняй этого какъ-нибудь иначе, Давидъ,—заговорилъ опять возница.—Постарайся понять меня! Ты смотришь на меня и находишь, что я все тотъ же, что у меня то же тѣло, какое было раньше; но мое тѣло обладаетъ теперь тѣмъ свойствомъ, что его могутъ видѣть только мертвые или находящіеся при смерти. Однако изъ этого не слѣдуетъ, что тѣло мое—ничто. Оно заключаетъ въ себѣ душу, какъ и твое тѣло и какъ тѣла другихъ людей. И все-таки ты не долженъ представлять его себѣ плотной или тяжелой сплошной массой. Представь себѣ, что это отраженіе, какія мы видимъ въ зеркалѣ, и вообрази себѣ, что отраженіе это вышло изъ зеркала и получило способность двигаться и говорить.

Давидъ Хольмъ перестаетъ сопротивляться. Онъ смотритъ истинѣ прямо въ глаза и не старается больше какъ-нибудь увернуться отъ нея. Съ нимъ говоритъ духъ умершаго, и его собственное тѣло, тоже мертвое. Но едва онъ сознается въ этомъ самому себѣ, какъ въ немъ вспыхиваетъ злоба.

„Я не хочу быть мертвымъ, — думаетъ онъ: — я не хочу быть отраженіемъ или ничѣмъ! Я хочу имѣть здоровый кулакъ, которымъ смогу нанести хорошій ударъ, и ротъ, которымъ я могу ѣсть!“

И въ немъ закипаетъ бѣшенство и собирается въ грозовую тучу, которая каждую минуту готова разразиться страшнымъ громомъ.

— У меня есть къ тебѣ просьба, Давидъ,—вѣдь мы когда-то были добрыми друзьями,—говоритъ опять возница.—Ты такъ же хорошо знаешь, какъ и я, что у каждаго человѣка наступаетъ время, когда тѣло его отказывается служить, и когда душа, заключенная въ тѣлѣ, должна покинуть его. Въ такія минуты душа содрогается и страдаетъ, потому что она боится вступить въ неизвѣстный міръ. Душа уподобляется тогда ребенку, который стоитъ на берегу моря и боится войти въ воду. Чтобы ребенокъ рѣшился броситься съ берега, онъ долженъ услыхать голосъ кого-нибудь изъ тѣхъ, кто уже довѣрился волнамъ необозримаго пространства. Вотъ такимъ-то голосомъ я и былъ, Давидъ, въ теченіе цѣлаго года, и такимъ голосомъ будешь и ты въ наступившемъ году. Теперь же я хочу попросить тебя, чтобы ты не боролся противъ того, что тебѣ предопредѣлено, а покорился судьбѣ, иначе ты навлечешь большія страданія на себя и на меня.

Сказавъ это, возница склонилъ голову, чтобы заглянуть Давиду Хольму въ глаза. Въ первое мгновеніе онъ какъ-будто испугался, встрѣтивъ въ глазахъ своего бывшаго товарища столько озлобленія и готовность бороться до послѣднихъ силъ.

— Не забывай, Давидъ,—сказалъ онъ еще болѣе проникновеннымъ голосомъ:—что тебѣ отъ этого ни въ какомъ случаѣ избавиться нельзя. Я еще мало знакомъ съ другимъ міромъ. До сихъ поръ я, можно сказать, былъ лишь на рубежѣ его, но въ одномъ я убѣдился окончательно, что тамъ пощады не даютъ. Надо исполнять то, что налагается на тебя, волей или неволей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Камчатская экспедиція.

(Съ 5 рис., картой и портр. на стр. 35, 36 и 37).

Съ именемъ Камчатки у большинства изъ насъ связано самое неопредѣленное представленіе о какой-то дикой и страшной сѣверной странѣ,—такой далекой и недоступной, что даже и сказочныя „тридевять земель“ кажутся недостаточными для опредѣленія ея отдаленности отъ насъ. Камчатка „гдѣ-то тамъ“—за Сибирью... Камчатка въ нашемъ представленіи это—какой-то конецъ свѣта, гдѣ ничего живого уже нѣтъ.

Всѣ эти наивныя обывательскія представленія о Камчаткѣ блестяще разбиваются интереснѣйшей выставкой, недавно открывшейся въ залахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Эта выставка носитъ официальное названіе „Выставки коллекцій камчатской экспедиціи“ и знакомитъ посѣтителей съ тѣми результатами, которые были добыты участниками экспедиціи на Камчатку 1908—1912 гг. Названная экспедиція была организована по иниціативѣ и на средства нынѣ покойнаго Ѳ. П. Рябушинскаго. Средства были предоставлены имъ громадныя—свыше двухсотъ тысячъ рублей, и это далеко еще не все, такъ какъ обработка матеріаловъ экспедиціи и печатаніе ея трудовъ потребуютъ еще около ста тысячъ, и деньги эти уже ассигнованы вдовою покойнаго мецената, Т. К. Рябушинскою. Нельзя не указать русскому обществу на эти щедрыя затраты на науку отечествовѣдѣнія: такія богатыя пожертвованія на научныя цѣли—рѣдкость въ исторіи нашей культурной жизни, и въ параллель съ пожертвованіемъ Ѳ. П. Рябушинскаго можно поставить только столь же щедрое меценатство И. М. Сибирякова, нынѣ тоже уже покойнаго, который въ свое время далъ средства для восточно-сибирской экспедиціи въ 1894—97 годахъ.

Камчатская экспедиція была организована по просьбѣ Ѳ. П. Рябушинскаго Географическимъ Обществомъ. Географическое Общество подробно разработало планъ экспедиціи, избрало начальниковъ и членовъ отдѣльныхъ частей ея и вообще направило все это дѣло по надлежащему руслу. Всего было образовано пять экпедиціонныхъ отдѣловъ: геологическій, зоологическій, ботаническій, метеорологическій и антропо-географическій. Начальниками этихъ отдѣловъ были назначены г.г. Конради, Кругъ, Шмидтъ, Комаровъ, Власовъ и Іохельсонъ. Каждый отдѣлъ работалъ совершенно самостоятельно. Въ общей сложности въ экспедиціи участвовало свыше сорока человѣкъ, и продолжалась она съ 1908 по 1912 г.

Выставка разбита на пять отдѣловъ, сообразно упомянутымъ пяти отдѣламъ экспедиціи. Выставлено 3.312 номеровъ, при чемъ многіе нумера обнимаютъ по нѣсколько отдѣльныхъ экспонатовъ. Въ общемъ получается достаточно яркое представленіе о Камчаткѣ, объ этой почти миѳической окраинѣ нашего государства, объ этой плодородной и богатой странѣ, которую мы, къ сожалѣнію, почти совсѣмъ не знаемъ и не умѣемъ использовать ея замѣчательныхъ природныхъ богатствъ.

Уже съ первыхъ шаговъ по выставкѣ — въ зоологическомъ, метеорологическомъ и ботаническомъ отдѣлахъ — становится ясно, какія сокровища таитъ этотъ замѣчательный край. Мы узнаемъ, что Камчатка по-

Тунгузъ.
(Этнографическій отдѣлъ).

Карта пути камчатской экспедиціи Ѳ. П. Рябушинскаго.

Тунгузка.
(Этнографическій отдѣлъ).

Библиотека "Руниверс"

крыта вулканами, при чемъ многіе изъ нихъ дѣйствуютъ, посылая на поверхность земли сѣрные пары и дымъ и образуя такъ называемыя „фумаролы“. Мы узнаемъ далѣе, что растительность и фауна Камчатки богаты и разнообразны, и что въ Камчаткѣ встрѣчаются и альпійскіе луга, и ягодныя тундры, и множество водяныхъ растеній, какъ морскихъ, такъ и рѣчныхъ. Необычайно интересны фотографіи, изображающія панораму камчатскихъ вулкановъ, горные и равнинные пейзажи и такія своеобразнѣйшія явленія, какъ, напримѣръ, борьба растительности съ одолѣвающей ее вулканической дресвой.

Зоологическій отдѣлъ, включающій въ себя множество препаратовъ и чучелъ животныхъ, не менѣе интересенъ. На Камчаткѣ водятся медвѣди нѣсколькихъ породъ, множество птичьихъ породъ и, какъ характерная особенность этого приморскаго края, колоссальное количество рыбъ и морскихъ животныхъ—тюленей, сивучей, китовъ. Развѣшенные по стѣнамъ фотографическіе снимки изображаютъ своеобразную жизнь этого звѣринаго камчатскаго царства; особенно интересны сцены изъ семейнаго быта тюленей-сивучей: новорожденные сивучи, игры молодыхъ сивучей, родители, ухаживающіе за ними, лежбища („клубы“ и „собранія“) взрослыхъ тюленей и т. п. Не меньшій интересъ представляютъ сцены изъ жизни морскихъ камчатскихъ птицъ—такъ называемые „птичьи базары“ и сцены изъ жизни камчатскихъ охотниковъ за птицами и земноводными.

Выставка камчатской экспедиціи Ѳ. П, Рябушинскаго. Зоологическій отдѣлъ. Шкуры медвѣдя (съ малолѣтства до старости).

Главное мѣсто на выставкѣ занимаетъ однако этнографическій отдѣлъ. Здѣсь предъ посѣтителемъ проходитъ въ главныхъ чертахъ вся жизнь камчатскаго аборигена — алеута и камчадала, съ его главными занятіями—охотою и рыболовствомъ, съ его домашней жизнью и обстановкой. Превосходные манекены (въ человѣческій ростъ) коряковъ и камчадаловъ, сдѣланные скульпторомъ П. П. Каменскимъ по указаніямъ В. И. Іохельсона, знакомятъ насъ не только съ типами камчатскихъ жителей, но и съ ихъ бытомъ. Мы находимъ здѣсь и „алеута въ однолючной байдаркѣ, бросающаго дротикъ съ метательной доски“ (см. заглавный рис.), и „коряка въ зимнемъ одѣяніи, сидящаго съ оленьей погонялкой въ рукахъ на ѣздовой нартѣ“, и „камчадала въ лыжахъ-лапкахъ на охотѣ за соболемъ, съ соболиной сѣткой и винчестеромъ за плечами“, и „тунгуза съ тунгузкой въ лѣтнихъ вышитыхъ костюмахъ“. Кромѣ того, мы находимъ здѣсь множество предметовъ обиходнаго быта камчатскихъ туземцевъ: байдарки, лыжи, сани, одежды и даже цѣлую модель камчадальскаго дома. Въ витринахъ разложены мелкія вещи — гребни, инструменты, употребляющіеся для домашнихъ работъ, игры въ шахматы и въ кита (спеціально камчатская игра!) По стѣнамъ—фотографіи, изображающія туземную жизнь и бытъ: камчадальскія дѣти у балагана, ѣзда на оленяхъ, алеутка съ ребенкомъ, сжиганіе покойника у коряковъ и т. п. Немалый интересъ представляютъ собою образчики туземныхъ рукодѣлій: плетеныя изъ травы корзинки, коврики, цыновки, мѣховые ковры мозаичной работы изъ оленьяго мѣха и даже портсигары изъ морской травы, выдѣлываемые для американцевъ, съ которыми камчадалы ведутъ постоянную торговлю мѣхами. Во всѣхъ этихъ работахъ много изящества и вкуса, и съ трудомъ вѣрится, что такія изящныя и тонкія подѣлки сдѣланы руками грубыхъ „дикарей“ на „краю свѣта...“

Экспедиція много поработала и надъ археологіей Камчатки. Цѣлый рядъ витринъ въ этнографическомъ отдѣлѣ полонъ древностями, добытыми при раскопкахъ. Тутъ и старинный панцырь алеута изъ деревянныхъ пластинокъ, и старинные каменные ножи, и стрѣлы, и топоры, и древніе гарпуны для китовой охоты и т. п.

Выставка камчатской экспедиціи Ѳ. П. Рябушинскаго. Корякъ въ зимней одеждѣ на ѣздовой нартѣ.

Библиотека "Руниверс"

И наконецъ обширная коллекція череповъ, добытыхъ въ раскопкахъ на Алеутскихъ островахъ. На Алеутскихъ островахъ значительное время проработалъ этнографическій отдѣлъ экспедиціи для выясненія связи камчадаловъ и коряковъ съ сѣверо-американскими племенами.

Такова въ общихъ чертахъ эта интереснѣйшая выставка. Она знакомитъ насъ съ отдаленнымъ и еще такъ мало обслѣдованнымъ уголкомъ нашей родины и даетъ ясное понятіе о томъ значеніи, которое Камчатка можетъ и должна имѣть для нашего государства. Этотъ край, то гористый, то равнинный, разнообразный и по климату, и по флорѣ, и по фаунѣ, полонъ еще нетронутыхъ богатствъ. Громадные лѣса, богатыя минералогическія залежи, стада тюленей, великое множество рыбы и птицы—все это во многихъ отношеніяхъ еще совсѣмъ не использовано и даже не обслѣдовано. И какъ это ни печально, Камчатку гораздо лучше насъ знаютъ и значительно шире ею пользуются японцы и американцы, тогда какъ для русскихъ она представляется какимъ-то почти несуществующимъ краемъ. И немногочисленныя русскія поселенія на Камчаткѣ, во главѣ съ г. Петропавловскомъ, почти отрѣзаны отъ остальной Россіи и заброшены.

Но можно надѣяться, что не всегда будетъ такъ. Экспедиція, организованная на средства покойнаго Ѳ. П. Рябушинскаго и поработавшая съ такими трудами и лишеніями цѣлыхъ четыре года надъ изученіемъ Камчатки, несомнѣнно, потрудилась недаромъ: теперь мы знаемъ Камчатку и въ состояніи оцѣнить ее, какъ слѣдуетъ.

Ѳ. П. Рябушинскій, организовавшій камчатскую экспедицію и скончавшійся ранѣе окончанія экспедиціи, 26 лѣтъ отъ роду.

Къ рисункамъ.

Картина Н. Химона „*Къ веснѣ*“ украшаетъ собою одну изъ выдающихся русскихъ художественныхъ сокровищницъ—музей Императорской Академіи Художествъ. Эта колоритная картина полна свѣта и чисто-весенняго тепла: въ ней чувствуется дыханіе первыхъ весеннихъ дней, ароматъ распустившихся березъ и запахъ свѣжей земли, насыщенной весенней влагой. И такъ побѣдно, такъ ярко свѣтитъ въ синемъ небѣ царственное солнце.

Хорошо быть воеводой. Къ *воеводѣ* всякій идетъ на поклонъ, всякому дѣло до воеводы! И несутъ воеводѣ богатые и обильные дары и величаютъ воеводу съ великимъ почетомъ и честью. Самые крупные осетры въ рѣкѣ—для воеводы. Самые жирные гуси и телята—для воеводы. Алыя сукна, тонкія полотна—для воеводы. А что не подойдетъ воеводѣ, то подойдетъ его дьяку. Судитъ и рядитъ воевода цѣлымъ краемъ, правитъ грозно и милостиво и кормится даннымъ ему краемъ вдосталь...

Интересная картина К. Лебедева съ большимъ юморомъ изображаетъ бытовую сцену изъ далекаго прошлаго нашей родины, когда цѣлыя области отдавались „въ кормленіе“ боярамъ-воеводамъ, на которыхъ не было никакой управы.

Полная настроенія картина худ. Г. Горѣлова „*Элегія Надсона*“ служитъ какъ бы иллюстраціей къ извѣстнымъ стихамъ этого безвременно погибшаго поэта:

„Я вновь одинъ. И вновь кругомъ
Все та же ночь и мракъ унылый,
И я въ раздумьѣ роковомъ
Стою надъ свѣжею могилой.
Чего мнѣ ждать? Къ чему мнѣ жить?
Къ чему бороться и трудиться?
Мнѣ больше некого любить,
Мнѣ больше некому молиться...“

Знаменитая картина М. Нестерова „*Святая Русь*“ полна глубокаго и искренно-религіознаго символизма. Предъ нами широко раскинулась равнинная, покрытая перелѣсками и широкими лугами, просторная Русь,—та многострадальная и вѣрующая Русь, которую, по словамъ поэта,

„Въ рабскомъ видѣ Царь небесный
Исходилъ, благословляя“.

И стекаются къ Нему со всѣхъ сторонъ необозримой Руси всѣ страдающіе и обремененные — и бояре, и нищіе, и владыки. У каждаго свое горе, и у всѣхъ одна вѣра въ Того, Кому близки человѣческія страданія, и Кто идетъ незримой стопой по убогимъ полямъ и темнымъ лѣсамъ навстрѣчу человѣческому страданію и человѣческой вѣрѣ...

Храмъ-памятникъ подъ Лейпцигомъ.

(Съ 2 рис. на стр. 38).

Въ нынѣшнемъ году исполняется столѣтіе со дня знаменитой „битвы народовъ“ подъ Лейпцигомъ. Эта битва, довершившая разгромъ Наполеона послѣ его бѣгства изъ Россіи, повлекла за собою освобожденіе всей Европы отъ его власти и полное торжество Россіи. Но не дешево обошлась Россіи эта побѣда въ „битвѣ народовъ“: подъ Лейпцигомъ пало 22.000 русскихъ воиновъ...

Надъ ихъ прахомъ сооружается въ настоящее время величавый храмъ-памятникъ — одинъ изъ грандіознѣйшихъ и прекраснѣйшихъ русскихъ памятниковъ за границею. 14 декабря истекшаго года состоялась торжественная закладка храма. Но самъ по себѣ памятникъ начатъ сооруженіемъ нѣсколько ранѣе: къ его постройкѣ было приступлено еще весною 1912 года, и нынѣ постройка доведена до основанія колокольни. Окончаніе же постройки предвидится въ текущемъ году, и торжественное открытіе храма-памятника, по всей вѣроятности, совпадетъ съ открытіемъ другого памятника въ память битвы при Лейпцигѣ, сооружаемаго нѣмцами тамъ же, на лейпцигскомъ полѣ.

Храмъ-памятникъ расположенъ между холмомъ Трехъ Монарховъ и городомъ, на разстояніи около двухъ верстъ отъ упомянутаго нѣмецкаго памятника. Онъ представляетъ собою своеобразное соединеніе церкви съ общепринятымъ типомъ памятника: согласно проекту строителя, храмъ-памятникъ состоитъ изъ двухъ частей — обширнаго и высокаго постамента и собственно самого храма, возвышающагося на этомъ постаментѣ. Постаментъ представляетъ собою довольно высокую (въ шесть метровъ) площадку, къ которой ведутъ двѣ открытыя боковыя террасы. Са-

Т. К. Рябушинская.

П. Ю. Шмидтъ, начальникъ зоологическаго отдѣла экспедиціи, В. И. Іохельсонъ, начальникъ этнографическаго отдѣла экспедиціи, А. А. Достоевскій, секретарь Императорскаго Географическаго Общества, С. П. Рябушинскій, генералъ Ю. М. Шокальскій, предсѣд. въ отдѣлѣ физической географіи Имп. Геогр. Общества, Т. К. Рябушинская, вдова организатора экспедиціи, продолжающая научное дѣло своего покойнаго мужа, членъ Гос. Сов. П. П. Семеновъ-Тянъ-Шанскій, вице-предсѣдатель Имп. Геогр. Общества, графиня Шувалова С. А. Конради, начальникъ партіи геологическаго отдѣла, и Н. Г. Кель, помощникъ Е. В. Круга, начальника второй партіи геологическаго отдѣла экспедиціи.

Группа участниковъ камчатской экспедиціи Ѳ. П. Рябушинскаго и представители Императорскаго Географическаго Общества, присутствовавшіе на торжествѣ открытія выставки камчатской экспедиціи въ залахъ Императорскаго Географическаго Общества.

Библиотека "Руниверс"

мый храмъ, расположенный на этой площадкѣ, имѣетъ квадратное основаніе. Надъ этимъ основаніемъ возвышается восьмиугольная колокольня, получающая вверху уже 16-угольную форму, а эта послѣдняя переходитъ въ круглое основаніе купола. Весь храмъ-памятникъ выполненъ въ старинномъ русскомъ стилѣ и производитъ впечатлѣніе истинно-гармоническаго и стройнаго зданія. Храмъ не имѣетъ карнизовъ и сооруженъ почти сплошь изъ бѣлаго мрамора. Купола и часть колокольни будутъ крыты золоченой мѣдью. На восточной стѣнѣ будущаго алтаря храма-памятника водружается мраморная доска съ высѣченной на ней слѣдующей надписью:

„При державѣ Государя Императора Николая Александровича основана церковь сія въ честь святителя Алексія, митрополита московскаго, въ память 22.000 русскихъ воиновъ, животъ положившихъ подъ Лейпцигомъ съ 5 по 8 октября 1813 года, комитетомъ, находящимся подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Александровича, въ присутствіи военнаго министра ген.-ад. Сухомлинова и оберъ-прокурора Св. Синода д. т. с. Саблера“.

Внутри храма будетъ поставленъ роскошный многорусный иконостасъ, сооружаемый на суммы, собранныя Войскомъ Донскимъ и на особыя пожертвованія л.-гв. Его Величества Казачьяго полка, сыгравшаго важную роль въ „битвѣ народовъ“.

Подъ церковью будетъ сооруженъ склепъ-музей. Здѣсь найдутъ себѣ мѣсто предметы, такъ или иначе связанные съ воспоминаніемъ о тѣхъ 22.000 русскихъ воинахъ, которые нашли вѣчный покой въ битвѣ подъ Лейпцигомъ.

Для созданія лейпцигскаго храма-памятника былъ въ свое время образованъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Александровича. Строителемъ памятника является академикъ архитектуры В. Покровскій, при чемъ ближайшее выполненіе взяла на себя мѣстная лейпцигская фирма „Вейденбахъ и Чаммеръ“. Городъ Лейпцигъ отвелъ безвозмездно подъ постройку 2.500 кв. метровъ земли, а въ Лейпцигѣ было собрано частными пожертвованіями около 25.000 марокъ.

Торжество закладки церкви-памятника состоялось, какъ уже упомянуто, 14 истекшаго декабря. На торжествѣ присутствовалъ русскій военный министръ ген.-ад. Сухомлиновъ, русскій посланникъ въ Дрезденѣ бар. Вольфъ и многочисленныя мѣстныя военныя и гражданскія власти. Чинъ закладки былъ совершенъ протоіереями Мальцевымъ и Якшичемъ при хорѣ пѣвчихъ дрезденской православной церкви.

Передъ закладкой протоіерей Якшичъ прочиталъ русскую закладную грамоту и нѣмецкую грамоту совѣта г. Лейпцига объ отводѣ земли подъ храмъ. Обѣ эти грамоты были положены вмѣстѣ съ монетами и медалями въ особый металлическій цилиндръ и опущены въ углубленіе закладного камня.

Послѣ церемоніи закладки состоялось водруженіе креста на мѣстѣ будущаго алтаря. Была прочитана особая молитва съ колѣнопреклоненіемъ, а затѣмъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору и вѣчная память импера-

Храмъ-памятникъ русскимъ воинамъ, павшимъ въ Лейпцигской „битвѣ народовъ“ въ 1813 году. Торжество закладки храма-памятника подъ Лейпцигомъ, 14 декабря 1912 года, въ присутствіи военнаго министра генералъ-адъютанта В. А. Сухомлинова.

Библиотека "Руниверс"

тору Александру Благословенному и его сподвижникамъ. Торжество закончилось пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“. Военный оркестръ исполнилъ русскій и саксонскій гимны.

Памятникъ даже и въ неоконченномъ видѣ производитъ сильное впечатлѣніе своей величавой красотою и законченностью своихъ формъ. Воздвигнутый надъ братской могилой русскихъ воиновъ, нашедшихъ успокоеніе на далекой чужбинѣ, онъ послужитъ не только напоминаніемъ о нихъ, но и символомъ того, что̀ героическія дѣянія не гибнутъ безслѣдно для потомства, но сіяютъ путеводной звѣздой въ далекихъ вѣкахъ.

Игра историческаго фатума.

(Политическое обозрѣніе).

Мудрецы и фаталисты увѣряютъ, будто бы судьбами народовъ управляютъ не люди, а слѣпая игра міровыхъ стихій. Взглядъ, довольно утѣшительный для пассивныхъ и неудачливыхъ дипломатовъ, но нѣсколько обидный для такихъ счастливыхъ политическихъ дѣятелей, какъ Бисмаркъ, Талейранъ и Мазарини. Насколько фаталисты низводятъ человѣческую личность къ нулю, считаютъ историческихъ героевъ игрушкой судьбы, приравниваютъ ихъ къ осеннему листку, несомому вихремъ событій,—настолько непосредственные участники послѣднихъ, наоборотъ, безмѣрно преувеличиваютъ значеніе человѣческой личности въ исторіи. Вѣка едва ли помнятъ болѣе активнаго человѣка, чѣмъ Наполеонъ, однако даже и этотъ активнѣйшій изъ людей, рѣшавшій по своей иниціативѣ судьбы королей и народовъ, распоряжавшійся Европой, какъ вотчиной, заканчивая свои дни на пустынномъ островѣ, могъ ли не почувствовать жуткаго ничтожества человѣческаго генія передъ безпредѣльнымъ всемогуществомъ Рока? Геніальность толстовскаго эпоса въ „Войнѣ и Мирѣ“ заключается именно въ томъ, что онъ заставляетъ читателя почти осязать и ничтожество человѣческой личности и незримую работу довлѣющихъ надъ нею историческихъ стихій. Проникновенное пониманіе реальнаго міра сдѣлало величайшаго изъ реалистовъ европейской литературы типичнымъ мистикомъ въ истолкованіи историческаго процесса. Можетъ ли распоряжаться судьбами Европы человѣкъ, который не знаетъ даже и своей собственной судьбы? Если ничтожны Наполеоны, Цезари и Бисмарки, то чѣмъ же, какъ не иллюзіями кинематографа, должна представляться намъ вся официальная канцелярская работа пассивныхъ, посредственныхъ, безвольныхъ и безталанныхъ дипломатовъ? Они страстно желали наканунѣ балканскаго кризиса сохранить миръ—и что̀ же? Именно ихъ колебаніе передъ предъявленіемъ Турціи категорическаго требованія реформъ въ европейскихъ вилайетахъ послужило главнымъ толчкомъ къ войнѣ и полному разгрому охраняемой ими мусульманской имперіи. Весь европейскій концертъ самъ привелъ своими дѣйствіями къ тому, что̀ хотѣлъ предотвратить во что бы то ни стало. Въ области сложныхъ международныхъ событій люди то и дѣло идутъ въ противоположную сторону отъ цѣли, къ которой стремятся. Попытка Австріи подавить Сербію, отнять у нея всякія надежды на будущее аннексіею Босніи и Герцеговины и поглотить славянскіе Балканы съ выходомъ къ Салоникамъ и Константинополю пробудила чувство политическаго самосохраненія у всѣхъ балканскихъ народовъ, заставила сербовъ всю свою энергію направить на развитіе своихъ вооруженныхъ силъ, сдѣлала мирныхъ селяковъ Сербіи и Болгаріи самымъ храбрымъ и воинствен-

Профессоръ Янъ Францевичъ Ціонглинскій (1858—1912), скончавшійся 24 декабря истекшаго года. По фот. К. Булла.

„Витя“. Картина профессора Я. Ф. Ціонглинскаго.

Библиотека "Руниверс"

нымъ народомъ, подъ натискомъ которыхъ разсыпались въ прахъ закаленныя фанатизмомъ, численно превосходныя турецкія арміи подъ Кумановымъ, Киркъ-Килисе, Монастыремъ и Люле-Бургасомъ. Стоило только Австріи, по примѣру Помпея, топнуть ногой — и на всемъ пространствѣ Балканскаго полуострова сразу выросли побѣдоносные славянскіе легіоны. Но — увы! — лезвія ихъ мечей, разгромившихъ со сказочною быстротою одного вѣкового врага, сами собой направились противъ тѣхъ, кто вынудилъ мирныхъ славянъ къ воинскимъ заботамъ. Всею своею провокаторскою политикою Австрія куетъ славянское оружіе противъ себя и обращаетъ стихійно растущую силу новорожденнаго балканскаго союза на очередной разгромъ второй враждебной ему имперіи. Осужденные Рокомъ, стремясь къ господству, собственными руками роютъ себѣ могилу, а намѣченнымъ жертвамъ подготовляютъ путь къ свободѣ и торжеству. Сосредоточенный взоръ видитъ въ нѣдрахъ текущихъ событій рожденіе великаго и славнаго будущаго. Человѣческая энергія ничтожна и безплодна только тогда, когда она направляется противъ теченія исторіи, но когда воля и мысль человѣка направлены въ согласіи съ верховными стремленіями міровыхъ силъ, она начинаетъ живо чувствовать свою мощь въ осязаемыхъ результатахъ своего историческаго строительства. Рухнула турецкая имперія, но на ея дымящихся развалинахъ уже выросли въ минувшій „годъ чудесъ“ и Великая Болгарія, и Великая Сербія, и удвоенная въ своихъ владѣніяхъ героическая Черногорія, и новая морская держава юга—Грецiя, объединившая подъ своимъ знаменемъ всѣ населенные греками Іоническіе острова и южные округа Балканскаго полуострова. Какъ ни мудрятъ и ни хитрятъ активно-враждебные балканскимъ народамъ дипломаты тройственнаго союза и пассивно-дружественные дипломаты тройственнаго соглашенія, но фактъ все-таки остается фактомъ, и въ концѣ концовъ вся дипломатическая Европа все-таки окажется безсильной воскресить то, что̀ умерло, и убить ростъ того, что̀ имѣетъ неоспоримое право и силы на дальнѣйшее развитіе. Рокъ и здѣсь сильнѣе человѣка, а историческія стихіи могущественнѣе дипломатическихъ канцелярій. Быть-можетъ, именно чрезмѣрное миролюбіе русской дипломатіи, идущей вразрѣзъ съ требованіями исторіи и общественнаго мнѣнія своей страны, приведетъ къ кровопролитнѣйшей войнѣ, которая закончится полнымъ торжествомъ славянства. Лишеніе Сербіи выхода къ морю въ Дураццо, быть-можетъ, заставитъ ее добиться со временемъ такого выхода въ сѣверной части Адріатики на герцеговинскомъ берегу. Неудавшееся движеніе Австріи на югъ, закалившее славянъ въ затаенной ненависти, преобразуется въ побѣдоносное шествіе Сербіи на сѣверъ. Австрійское подзуживаніе Румыніи на Болгарію раздразнитъ завоевательные аппетиты румынъ и заставитъ ихъ потребовать отъ Австро-Венгріи уступки пограничныхъ округовъ съ четырьмя милліонами румынскаго населенія, а такъ какъ національное направленіе румынской политики несовмѣстимо съ участіемъ въ тройственномъ союзѣ и съ сохраненіемъ гогенцоллернской династіи, то рискованная игра на малую ставку въ видѣ присоединенія Силистріи можетъ обернуться очень большимъ проигрышемъ въ видѣ торжественнаго присоединенія всей Румыніи къ балканскому союзу и изгнанія германской династіи. Дипломатъ только предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Чаталджинское перемиріе, заключенное славянами подъ соблазномъ категорическихъ обѣщаній авторитетныхъ посредниковъ, окончилось безплодными мирными переговорами въ Лондонѣ и поставило самихъ дружественныхъ балканскимъ народамъ дипломатовъ въ очень ложное положеніе: турки откровенно говорятъ, что за мѣсяцъ мирныхъ переговоровъ они успѣли лучше приготовиться къ войнѣ, и рѣшительно отказываются отъ уступки Адріанополя, долженствовавшей увѣнчать первыя славянскія побѣды. Чувствуя, что миролюбивые совѣты о перемиріи сыграли въ руку побѣжденнымъ, дружественные побѣдителямъ дипломаты напрягаютъ всѣ усилія, чтобы вынудить обѣщанныя уступки дипломатическими мѣрами—совмѣстными нотами и даже демонстраціей объединенныхъ флотовъ,—но всѣ ихъ усилія пропадаютъ даромъ, потому что турки, пользующіеся тайными совѣтами германскихъ и австрійскихъ агентовъ, прекрасно знаютъ фиктивность показного европейскаго единодушія, скрывающаго непримиримыя внутреннія разногласія среди великихъ державъ, и всю свою игру основывали именно на этой непримиримой разноголосицѣ. Даже сверхъ мѣры миролюбивая Россія не можетъ примириться съ выпавшею на ея долю ролью и въ послѣднихъ выступленіяхъ занимаетъ болѣе рѣшительную позицію. Никогда еще за все развитіе балканскаго кризиса его мирная развязка не казалась столь сомнительной, какъ въ настоящій моментъ. На карту поставленъ миръ Европы.

Смѣсь.

Японская краска для волосъ. Въ Японіи не любятъ рыжихъ волосъ, и потому каждая японка, которую природа надѣлила такою шевелюрою, краситъ свои волосы въ черный цвѣтъ. Женщина должна нравиться, она для того и создана, — таковъ завѣтъ японцевъ; рыжіе же волосы въ глазахъ японца—нѣчто уродливое, чудовищное. Идеаломъ красоты волосъ является черный цвѣтъ съ синеватымъ отливомъ,—тотъ самый цвѣтъ, который у насъ называется цвѣтомъ воронова крыла.

О происхожденіи черной краски для волосъ у японцевъ создалось особое сказаніе. Жила-была въ стародавнія времена прелестная молодая женщина, у которой были чудеснѣйшіе, длинные до пояса, волосы, но, увы, не чернаго, а противнаго рыжаго цвѣта. Красавица такъ была этимъ опечалена, что даже занемогла. Чего-чего только не перепробовала она, чтобы окрасить свои волосы, но ничто не помогало. Въ числѣ другихъ средствъ испробовала она и сокъ незрѣлаго грецкаго орѣха; онъ далъ, правда, хорошую, прочную окраску, но каштановую, а не черную, какой она добивалась.

И вотъ она услыхала, что въ области Хондо есть озеро, а на немъ—островъ, носящій такое же имя, какое носила она сама — Миджаджима; на островѣ томъ живетъ знаменитый жрецъ религіи Шинто Ко-Аи, который славится своею мудростью и ученостью, своимъ искусствомъ приносить помощь во всякихъ немощахъ, душевныхъ и тѣлесныхъ.

Миджаджима собралась въ путь, заперла свой домикъ, стоявшій посреди хорошенькаго садика, и пустилась въ дальнее странствованіе, которое длилось много недѣль. Долго ли, коротко ли шла она, но наконецъ увидѣла вдали озеро и на немъ островъ Миджаджиму. Она сѣла въ ладью, которая перевозила богомольцевъ. Приплывъ къ острову, она увидѣла великолѣпный храмъ и вошла въ его врата. Но Ко-Аи не было въ святилищѣ. Онъ удалился въ горы и велъ тамъ отшельническую жизнь,—такъ сказали ей жрецы при храмѣ. Она снова пустилась въ путь и послѣ долгихъ усилій и лишеній наконецъ-таки добралась до Ко-Аи. Онъ сидѣлъ у входа въ свою пещеру.

Миджаджима обратилась къ нему съ мольбою — научить, какъ окрасить волосы въ желанный черный цвѣтъ.

Добрый жрецъ благосклонно выслушалъ ее; онъ понималъ, что женщина для того и создана, чтобъ быть привлекательною. Долго и упорно думалъ жрецъ, а потомъ сказалъ ей:

— Дочь моя, не легко сдѣлать тебя еще болѣе прекрасною, чѣмъ ты есть. Ищи цвѣтокъ, который растетъ не на небѣ, но и не на землѣ, разотри его корень и сокомъ этого корня окрась свои волосы. Они стануть такого цвѣта, какой тебѣ желателенъ. Иди съ миромъ!

Гдѣ найти цвѣтокъ, не растущій ни на небѣ ни на землѣ? Миджаджима сочла совѣтъ отшельника совершенно неосуществимымъ и печально побрела домой. И вотъ она снова очутилась въ своемъ маленькомъ домикѣ. Но, войдя въ свой садикъ, она радостно вскрикнула. Весна породила чудо. Соломенная кровля маленькаго домика вся была усѣяна цвѣтами, и на ней расцвѣли сотни касатиковъ. Теперь у Миджаджимы было то, чего ей было надо:—цвѣтокъ, растущій не на небѣ, но и не на землѣ. Она поспѣшила подняться на кровлю своего домика, насбирала душистыхъ корней касатика, и сокъ ихъ придалъ ея волосамъ желанный черный цвѣтъ.

Съ тѣхъ поръ касатикъ сталъ въ Японіи однимъ изъ важнѣйшихъ воздѣлываемыхъ растеній; подъ него заняты цѣлыя поля. Эти поля пестрѣютъ цвѣтами касатика всевозможной окраски. Изъ его корня добываютъ краску, которой японки красятъ свои рыжіе и каштановые волосы въ дивный, любимый черный, съ синимъ отливомъ, цвѣтъ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями: Безъ дост. въ СПБ. **6 р. 50 к.**, съ дост. **7 р. 50 к.**; съ перес. по всей Россіи: на годъ **8 р.**, на 1/2 года **4 р.**, на 1/4 года **2 р.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Враги. Повѣсть С. Гусева-Оренбургскаго. (Продолженіе).—Стихотворенія К. Бальмонта: I. Сердце. II. Разсвѣтъ.—Ошибка. Разсказъ С. Фонвизина.—Возница. Повѣсть Сельмы Лагерлёфъ. Переводъ со шведскаго М. П. Благовѣщенской. (Продолженіе).—Камчатская экспедиція.—Къ рисункамъ.—Храмъ-памятникъ Лейпцигской битвы.—Игра историческаго фатума. (Политическое обозрѣніе).—Объявленія.

РИСУНКИ: Къ веснѣ.—Воевода.—Элегія Надсона.—Святая Русь.—Камчатская экспедиція. (5 рис., 1 карта и портр.).—Церковь-памятникъ русскимъ воинамъ, павшимъ въ Лейпцигской „битвѣ народовъ“ въ 1813 г.—Профессоръ Янъ Францевичъ Ціонглинскій (1858—1912).—„Витя“. Картина профессора Я. Ф. Ціонглинскаго.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. I.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29 Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ЭТОТЪ ДАРОВОЙ РЕЦЕПТЪ ЗАМѢЧАТЕЛЕНЪ

Я окончательно избавился отъ своихъ страданій.

Я долженъ напечатать для пользы другихъ объ этомъ даровомъ рецептѣ, который излѣчилъ меня отъ страданій. Мои страданія были такъ ужасны, что я недѣлями не спалъ, и въ первый разъ, когда я принялъ это средство, я проспалъ 8 часовъ подъ рядъ. Теперь я избавился отъ своего ишіаса и болей въ поясницѣ, а моя жена избавилась отъ своихъ ужасныхъ головныхъ болей. Это прямо замѣчательно. Вотъ рецептъ въ точности, какъ я вырѣзалъ его изъ газеты. Спросите у вашего ближайшаго аптекаря 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ таблеткахъ. Двѣ таблетки сразу облегчаютъ страданія, будь они простуднаго или ревматическаго характера. 59

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО
ТРИЗАНЪ Дра ГОММЕЛЯ
ПРИ КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ ВООБЩЕ ПРИ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ и ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ Дра ГОММЕЛЯ.

co 13-1

Биржев. операціями руковожу. Рискъ мой счетъ. Капит. у влад. СПБ., Вас. Остр., 17 лин., 70, кв. 29. Лично и по тел. 459-51 отъ 8 ч. веч. 58

ВОЛШЕБСТВО и ЛЮБОВЬ

Эта замѣч. книга отдастъ въ Ваши руки **ПОБѢДУ ВЪ ЛЮБВИ.** Отнынѣ Вы не будете знать неудачъ и отказовъ въ любви. Непокорн. сердце склонится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ Вашихъ рукахъ. Остал. только огранич. кол. этой книги.

ИСКУССТВО НРАВИТЬСЯ

Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни, надо умѣть держать себя въ обществѣ, умѣть нравиться, говорить, развлечь и занять цѣлое общество и так. обр. сосредоточ. на себѣ общее вниманіе. Книга необход. каждому, стремящ. къ успѣху и богатству. Въ отд. к. кн. ст. 1 р. 50 к. съ нал. пл. Обѣ книги 2 р. 35 к. съ н. пл. Книговод. „СОЮЗЪ", Ивановская, 3—3. СПБ. 37718 8-5

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. Пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр". Спб., Невскій 92-11

87038 (11)

ДУХИ ГЕЛЬДИ

Модный запахъ

=LA FEUILLERAIE=

87782 30-3

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAŸ

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

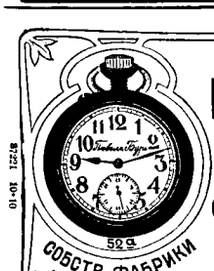
Коробки пудры ВЕЛУТИНЪ имѣющія ниже слѣдующія надписи Русской Таможни, должны считаться поддѣльными.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

86827 20-11

ПАВЕЛЪ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества



СТ. ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

87251 10-10

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. 37918 8-5

ВЫПИСЫВАЙТЕ
УДОБРЕНІЕ ЗЕМЛИ
изъ парового фосфоритн. завода **М. ВАСИЛЬЕВА.**
ст. Сѣщинская, Риго-Орловск. жел. дороги.
Прейсъ-куранты высыл. БЕЗПЛАТНО.
Удобреніе одной десятины съ провозомъ до 1000 верстъ стоитъ 10 руб. Повышается урожай ежегодно до 80 пудовъ съ десятины и дѣйствуетъ на 3 года.

37972 4-2

26-й годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ **26-й годъ.**

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются безплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человѣкъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человѣкъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

87935 5-4 **ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.**

Вибраціонный массажъ барабанной перепонки для излѣченія

ГЛУХОВАТОСТИ,

ШУМА ВЪ УШАХЪ И УШНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

разнаго рода, первымъ спеціалистамъ и авторитетамъ въ области врачеванія ушныхъ болѣзней давно уже извѣстенъ какъ отличное цѣлебное средство. Но донынѣ не было цѣлесообразнаго и не слишкомъ дорогого аппарата для самоупотребленія со стороны пацієнтовъ, чтобъ сами могли регулярно пользовать себя дома, безъ перерыва въ своихъ занятіяхъ по службѣ. Это неудобство устранено изобрѣтеніемъ вибратора **„АУДИТО"** (герм. имперск. патентъ), въ Россіи закономъ защищеннымъ. Можно имъ массировать оба уха вмѣстѣ, или только одно ухо; простою ухваткою можно поставить вибраціонный аппаратъ на болѣе слабый, или сильный ходъ.

Какъ часто бываютъ такіе случаи, гдѣ люди считаютъ свое страданіе безнадежнымъ только потому, что имъ неизвѣстны современные научные успѣхи въ области врачеванія ушныхъ болѣзней. Поэтому обязанностью каждаго изъ нихъ, ознакомиться съ новѣйшими пріобрѣтеніями и наилучшими способами лѣченія, чѣмъ нерѣдко удавалось съ успѣхомъ преодолѣть страданіе даже въ застарѣлыхъ и отчаянныхъ случаяхъ.

Страдающіе ушными болѣзнями получаютъ, по желанію, безвозмездно подробную брошюру объ **„АУДИТО"**, съ наставленіями и предписаніями для успѣшнаго лѣченія своей болѣзни, сочиненіе извѣстнаго спеціалиста по ушнымъ болѣзнямъ **Эмиля Лоеста**. Требуйте высылки этой интересной книжки съ рисунками отъ 54 3-1

Э. К. ДОМЦИГА, Рига, Александровская ул., 40—4, кв. 22, почт. ящ. 1253.

Библиотека "Руниверс"

СТЕНОГРАФІЮ на мнем. принц. преп. заочно проф. мнем. С. Файнштейн, Одесса, с. д. 28. Просп. выс. за 7 к. м. 25

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно. 31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 52-1

Астма.

Всякій астматикъ получитъ безплатно иллюстрированную брошюру о Виксоловомъ аппаратѣ, знаменитомъ изобрѣтеніи **Vixol Limited Merton Abbey London S. W** Если послѣ четырехнедѣльнаго примѣненія аппарата, больной не замѣтитъ улучшенія, ему возвращаются деньги, уплаченныя за аппаратъ. Главный представитель **М. Козловскій и К°**, аптека, ул. Бодуэна, № 1, въ Варшавѣ. 37900 3-2

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1912 г.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ИМЕНИНАМЪ И ПРАЗДНИКАМЪ

ЯПОНСКІЙ массивный ЖЕМЧУГЪ

рѣдкостной красоты, замѣчательно прочный, небьющійся, имѣетъ чудный блескъ, цвѣтъ, вѣсъ и всѣ преимущества настоящаго. **Необходимъ каждой дамѣ, какъ роскошное украшеніе и дополненіе туалета.** *Незамѣнимъ въ особенности къ открытымъ платьямъ.* Имѣется всѣхъ оттѣнковъ: бѣлый, желтоватый и розоватый. Цѣна за колье любого оттѣнка съ замкомъ „Дубле" **8 руб.**, съ золот. замкомъ 56 пр. **10 руб.** Требованія адресовать: **С.-Петербургъ, Литейный, 45.—В. ювелиру С. М. ВОЛОСЪ.** (Фирма существуетъ съ 1873 г.). Высылаются немедленно по первому требованію наложеннымъ платеж., безъ задатка. Пересылка и упаковка въ Евр. Россію за счетъ фирмы. Иллюстрированный каталогъ высылается по требованію безплатно. 37806

Излюбленные Модные Духи

ДИВИНІЯ

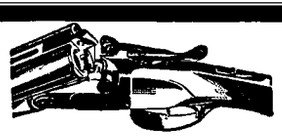
37813 (Divinia) 9-1

Ф. Вольфъ и Сынъ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

Карлсруэ, Берлинъ и Вѣна.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.



РУЖЬЯ

охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ

И. НОВОТНЫЙ

37076 **ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.** (22)

Прага чешская (Австрія).

Прейсъ-курантъ высыл. безплатно.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ марокъ, съ гарантіей за подлинность, высылаю по требованію коллекціонерамъ, со скидкой 40—60%. А. Вейсъ. 37469 Вѣна (Австрія). I. Адлергассе, 8. 12-12

ФОТО ГРАФ. снимки парижск. красавицъ для **любителей** интересн. каталоги, содерж. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 45 2×7 к. марокъ. Адр.: 5-1 **В. Ш. ФРИДМАНУ, г. Лодзь,** з. почт. ящ. 577. Н.

НАЙВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
для МЕЛЬНИЦЪ и ВОДОКАЧЕК.
ВѢТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВЫДОВА.
МОСКВА.
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛОСТЬ ДВИГАТЕЛЕЙ ПРИБУРЯХ ГАРАНТИРУЕТСЯ

Весьма важно для учащихся и учащихъ!!!

НОВЫЯ КНИГИ.

Всероссійская ученическая библіотека.

55 Составилъ **Е. А. Рошалъ** (содерж. и разборъ).

1) **Былины и Былевой эпосъ** — 25 к. 2) Слово о полку Игоревѣ — 20 к. 3) Ложноклассицизмъ — 20 к. 4) Фонвизинъ. Недоросль — 20 к. 5) Сентиментализмъ—15 к. 6) Романтизмъ. Элегіи — 15 к. 7) **Жуковскій.** Баллады—20 к. 8) **Грибоѣдовъ.** Горе отъ ума—20 к. 9) **Крыловъ.** Басни—20 к. 10) **Пушкинъ.** Капитанская Дочка—25 к. 11) **Пушкинъ.** Евгеній Онѣгинъ — 30 к. 12) **Пушкинъ.** Борисъ Годуновъ — 25 к. 13) **Пушкинъ.** Скупой Рыцарь—20 к. 14) **Пушкинъ.** Полтава. Мѣдный всадникъ—15 к. 15) **Гоголь.** Ревизоръ — 20 к. 16) **Гоголь.** Мертвыя души—35 к. 17) **Гоголь.** Старосвѣтскіе помѣщики—15 к. 18) **Гоголь.** Тарасъ Бульба—20 к. 19) **Лермонтовъ.** Герой нашего времени — 20 к. 20) **Лермонтовъ.** Пѣсня про Купца Калашникова — 15 к. 21) **Тургеневъ.** Записки Охотника 2 ч. по 25 к. 22) **Тургеневъ.** Отцы и Дѣти—20 к. 23) **Тургеневъ.** Дворянское Гнѣздо—20 к. 24) **Тургеневъ.** Рудинъ—30 к. 25) **Гончаровъ.** Обыкновенная Исторія—20 к. 26) **Гончаровъ.** Обрывъ—20 к. 27) **Гончаровъ.** Обломовъ—25 к. 28) **Островскій.** Бѣдность не порокъ—15 к. 29) **Островскій.** Доходное мѣсто — 20 к. 30) **Островскій.** Гроза — 25 к. 31) **Островскій.** Свои люди, сочтемся — 15 к. 32) **А. К. Толстой.** Князь Серебряный — 20 к. 33) **А. К. Толстой.** Трилогія: Смерть Іоанна Грознаго 1 ч.—35 к. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ 2 ч.—25 к. Царь Борисъ 3 ч.—30 к. 34) **А. К. Толстой.** Лирика—30 к. 35) **Л. Толстой.** Дѣтство, Отрочество и Юность — 30 к. 36) Его же. Война и Миръ — 30 к. 37) **Кольцовъ.** Пѣсни — 15 к. 38) **Карамзинъ.** Бѣдная Лиза—15 к.

Каждая изъ этихъ книгъ служитъ руководствомъ къ составленію даннаго ученическаго сочиненія и пособіемъ при изученіи русской литературы и словесности.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Россіи. Книгоиздательство **С. Г. Стракуна—Варшава** высылаетъ по полученіи денегъ и наложеннымъ платежомъ.

ФАБРИКА ЧАСОВЪ ТОРГОВАГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и К°

въ ЛОКЛѢ, Швейцаріи.

Фабричн. марка.

Фабричн. марка.

Фабричное *Hy Moser & Ce* **клеймо.**

Фирма существуетъ съ 1826 года.

СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:

въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 26—1; **въ Москвѣ:** Ильинка, 14—1; **въ Кіевѣ:** Крещатикъ, 29—1;

на Нижегородской ярмаркѣ: Главная площадь: 17, 18, 19, 20.

Обратите вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ. 49

Полный иллюстрированный каталогъ высылается безплатно.

Не опасайтесь сѣдины!

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПАРФЮМЕРНЫХЪ ФАБРИКЪ В. ЗЕЕГЕРА

въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Букарестѣ (съ фабричной маркой Летучая рыбка), состоящая изъ одной жидкости, краситъ скоро, прочно, посредствомъ причесыванія, въ черный, каштановый и свѣтло-и темно-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ сѣдину. Примѣняется съ одинаковой пользой къ мужск. и женск. волосамъ. **Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992.** Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ, а равно въ лучшихъ парикмахерскихъ.

Главный складъ для Россіи: Парфюмерія В. ЗЕЕГЕРЪ, Варшава, Журавлиная, 31.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: **СПБургъ,** 8-5 **РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.** 37719

РЕВМАТИЗМЪ.

(Чудесное Средство).

„Всѣмъ нашимъ почтеннымъ паціентамъ, такъ часто спрашивающимъ у насъ указать имъ дѣйствительно цѣлебное средство противъ ревматизма или подагры, мы усердно рекомендуемъ таблетки отъ ревматизма „Трейзеръ", которое можно достать почти въ каждомъ аптекарскомъ магазинѣ или аптекѣ, въ особенности у Б. Шаскольскаго, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, № 27. Э. Брезинскаго, СПБ., Невскій просп. № 50. Б. Бюлеръ, СПБ., Невскій пр., 49. Мы не знаемъ другого средства, оказавшаго столь блестящіе результаты. Каждый разъ при примѣненіи его даже самый застарѣлый ревматизмъ, не поддававшійся раньше никакому лѣченію, былъ излѣченъ этимъ замѣчательнымъ средствомъ и изобрѣтатель его весьма увѣренъ въ цѣлебной силѣ своего средства, такъ какъ 95% пользующихся этимъ средствомъ чувствуютъ большое облегченіе уже при 2-хъ дневномъ пользованіи и при продолжительномъ употребленіи и полное излѣченіе отъ этой болѣзни. Мы не можемъ не оцѣнивать такого факта и должны признать, что только будучи увѣреннымъ въ цѣлебную силу препарата почти при всѣхъ случаяхъ ревматизма мы смѣло предлагаемъ его страдающимъ этой болѣзнью. Въ виду чего и совѣтуемъ всѣмъ страдающимъ безотлагательно пріобрѣсти это средство". 29

(„Медицинская Гигіена").

ЛАИНЪ

СЕРГѢЯ РОСТЕНЪ нынѣ **А. Т. ФИЛИППОВОЙ**

есть замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно

Торг. знакъ, утвержд. правит. за № 1792, безъ котор. Лаинъ — поддѣлка. 2-1 62

ЭКЗЕМУ,

ЛИШАИ, СЫПЬ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д.

Зудъ и боль проходятъ моментально.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Контора А. Т. Филипповой, бывш. С. Ростенъ, остается попрежнему

Казанская, 26 (бель-этажъ),

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

и никакихъ другихъ отдѣленій не имѣетъ. Имѣется въ аптекарск. магаз. и аптекахъ.

Въ продажѣ чудное мыло „Лаинъ" противъ недостатковъ кожи, кус. 75 к., 1/2 дюж. 4 р., гигіеническая пудра „Лаинъ" кор. 1 р., личной кремъ „Лаинъ" банка 2 р. и „НАБОРЪ ТРАВЪ" для внутренняго употребленія, марка „Человѣкъ съ фонаремъ".

Пересылка наложен. платежомъ по почт. тарифу за счетъ покупателя.

Настоящій „Лаинъ" только марка „Человѣкъ съ фонаремъ".

Остерегайтесь грубой поддѣлки.

Библиотека "Руниверс"

Ревматизмъ побѣжденъ.

Ревматизмъ, или, если хотите, артритизмъ, есть одна изъ самыхъ распространенныхъ болѣзней, удручающихъ несчастное человѣчество. Онъ никого не щадитъ, и его нельзя назвать болѣзнью богачей, такъ какъ бѣдняки, занимающіеся физическимъ трудомъ, подвержены ему такъ же, какъ и милліонеры.

Онъ свирѣпствуетъ какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, и если сидячій образъ жизни, недостатокъ движенія и излишества въ пищѣ предрасполагаютъ къ нему, то ни физическая подвижность, ни умѣренность не спасаютъ отъ него. Поистинѣ онъ всеобщій бичъ.

Ревматизмъ есть не только самая частая, но и самая разнообразная болѣзнь. Его измѣнчивыя проявленія неисчислимы; они начинаются отъ болей суставныхъ, мускульныхъ, во внутренностяхъ и доходятъ до мигрени и невыносимыхъ невральгій, выражаясь во всевозможныхъ накожныхъ заболѣваніяхъ (экзема, псоріазисъ, крапивная лихорадка, акнея и т. д.), не говоря уже о подагрѣ, пескѣ въ мочѣ, боляхъ въ печени и почкахъ, выпаденіи волосъ и артеріосклерозѣ.

Ревматизмъ не щадитъ ни одного органа, — онъ поражаетъ кожу, почки, печень, мочевой пузырь, желудокъ, кишечникъ, уши, глаза и мозгъ. Иногда онъ добирается до сердца, но тогда ужѣ всему конецъ.

И несмотря на это, наука еще ничего не сдѣлала относительно лѣченія ревматизма. Она не уяснила причины его происхожденія, занимаясь по этому поводу безплодными преніями, и она до вчерашняго дня еще искала средство, стараясь найти самое раціональное.

Изъ всего этого хаоса противорѣчій мрака и безсилія выдѣляется только одинъ фактъ, имѣющій въ зародышѣ окончательное рѣшеніе этой задачи, а именно, что ревматизмъ тѣсно связанъ съ избыткомъ мочевой кислоты.

Является ли этотъ избытокъ причиной или слѣдствіемъ ревматизма, предшествуетъ ли онъ кризису или образуется послѣ него—это не важно.

Пусть физіологи разбираются въ этомъ; больныхъ же и врачей интересуетъ больше всего то обстоятельство, что ревматизмъ не бываетъ безъ мочевой кислоты, ни мочевая кислота безъ ревматизма.

Когда, какимъ бы то ни было путемъ, уменьшаютъ количество мочевой кислоты въ организмѣ, ревматизмъ немедленно ослабляется и почти проходитъ.

Такимъ образомъ, можно положительно утверждать, что успѣшное лѣченіе ревматизма стоитъ въ прямой связи съ употребленіемъ различныхъ веществъ, способствующихъ удаленію мочевой кислоты.

Успѣшное дѣйствіе (относительное) литина, салициловаго натра, аспирина и проч. объясняется только этимъ. Въ этомъ же и заключается секретъ чудодѣйственнаго исцѣленія этого страданія посредствомъ только-что появившагося препарата, изобрѣтеннаго геніальнымъ химикомъ Шателеномъ и названнаго имъ „Уродоналъ Шателена“.

Если бы захотѣли прослѣдить за разсужденіемъ, которое я собираюсь развить предъ вами, если бы захотѣли немножко призадуматься, то эти чудеса, ежедневно заносимыя въ медицинскую статистику, не покажутся вамъ такими удивительными, если вспомните, что одна и та же доза Уродонала Шателена растворяетъ мочевую кислоту въ тридцать семь разъ сильнѣе, чѣмъ литинъ, и что, слѣдовательно, ему не страшна никакая конкуренція.

Будучи растворена, мочевая кислота уже не опасна для организма, она не отлагается больше въ немъ, она проходитъ черезъ организмъ, какъ и другіе, не заслуживающіе вниманія, яды.

Нечего больше бояться, что она сгуститъ кровь, образуетъ камни въ мочевомъ пузырѣ, почкахъ или печени, что она покроетъ артеріи каменистымъ налетомъ и сдѣлаетъ ихъ хрупкими и что отъ нея окаменѣютъ мускулы и пострадаютъ сочлененія.

Сдѣлавшись жидкой, она растворяется, какъ сахаръ въ горячей водѣ, и удаляется вмѣстѣ съ мочей.

Съ первыхъ же дней этого лѣченія вы будете радостно удивлены, не замѣчая больше въ мочѣ красноватаго осадка, напоминающаго толченый кирпичъ и знакомаго каждому артритику, давая ему знать о плохомъ состояніи его внутреннихъ органовъ.

Принимайте правильно Уродоналъ Шателена въ продолженіе одной или двухъ недѣль, и вы можете быть увѣрены, что не только избавитесь отъ вашихъ болей, но получите возможность предотвратить ихъ на очень продолжительный срокъ. Можно надѣяться, что послѣ трехъ мѣсяцевъ лѣченія чрезмѣрное образованіе мочевой кислоты прекратится, и выздоровленіе будетъ полное и окончательное.

И это не есть только теорія: сотни врачей и знаменитыхъ профессоровъ свидѣтельствуютъ, что теорія эта получила полное одобреніе клиники.

Одинъ изъ этихъ врачей, извѣстный интернъ, помѣстилъ въ „Журналѣ Практикантовъ, органѣ знаменитаго профессора Гюшара, слѣдующія внушительныя и замѣчательныя своей категоричностью строки:

„Мы испытали,—говоритъ онъ:—одно новое лѣкарство, Уродоналъ Шателена, давшее поистинѣ изумительные результаты. Ни въ одномъ случаѣ мы не получили отрицательныхъ результатовъ. Артритики, принимавшіе по нашему предписанію Уродоналъ Шателена каждый мѣсяцъ въ продолженіе десяти дней въ дозѣ до 3—4 чайныхъ ложекъ, совершенно избавились отъ своихъ страданій: одни—отъ ревматизма, другіе — отъ коликъ въ почкахъ, третьи—отъ мигрени.

Такой періодическій дренажъ мочевой кислоты предотвращаетъ отъ рецидива болѣзни.

Короче, всѣ сочиненія по медицинѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что полный курсъ лѣченія Уродоналомъ Шателена (заключающійся въ употребленіи трехъ флаконовъ) вызываетъ настоящій потокъ мочевой кислоты, вполнѣ достаточный для того, чтобы окончательно очистить самый засоренный организмъ, и такимъ образомъ излѣчиваетъ радикально ревматизмъ, подагру, песокъ въ мочѣ, мигрень, каменную болѣзнь и накожныя заболѣванія.

Если мы прибавимъ, что кромѣ всѣхъ своихъ, ставящихъ его внѣ всякой конкуренціи, качествъ, Уродоналъ Шателена имѣетъ еще то преимущество, что онъ совершенно безвреденъ даже въ самыхъ большихъ дозахъ и не вредитъ ни желудку, ни сердцу, ни почкамъ, ни мозгу, то вы принуждены будете согласиться со мной, что великій успѣхъ этого лѣченія будетъ обезпеченъ и что Уродоналъ Шателена вполнѣ заслужилъ почетнаго демонстрированія его въ Медицинской Академіи и Академіи Наукъ.

Онъ вполнѣ заслужилъ быть представленнымъ большой публикѣ, что весьма знаменательно.

Д-ръ БЛЕНАРЪ.

Уродоналъ ШАТЕЛЕНА продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Избѣгайте недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ УРОДОНАЛА требуйте всегда фирму изобрѣтателя —

66

ШАТЕЛЕНЪ.

Ревматизмъ,
Подагра,
Артритизмъ,
Невральгія,
Мигрень,
Артеріосклерозъ,
Песокъ и камни въ почкахъ.

Отравленный мочевой кислотой,

погибаетъ

онъ въ тискахъ страданія.

Его можетъ спасти только

УРОДОНАЛЪ Шателена,

ибо УРОДОНАЛЪ Шателена растворяетъ мочевую кислоту, какъ горячая вода растворяетъ сахаръ.

Уродоналъ Шателена завоевалъ себѣ всемірную славу. Тысячи врачей во всѣхъ странахъ производили опыты съ этимъ препаратомъ, за которымъ признали выдающіяся качества.

Многочисленные научные труды и доклады, прочитанные въ ученыхъ обществахъ, свидѣтельствуютъ о цѣнности этого средства, успѣвшаго стать классическимъ. Анализы мочи доказываютъ, что Уродоналъ вызываетъ очищеніе отъ мочевой кислоты, такъ какъ онъ по дѣйствію въ **37 разъ сильнѣе литія;** вотъ почему врачи прописываютъ его съ увѣренностью въ математически-точныхъ результатахъ, которые получаются при всѣхъ урицемическихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ мочевая кислота, отравляющій нашъ организмъ, долженъ быть изгнанъ. Никакой другой растворитель не можетъ сравниться съ нимъ, и онъ имѣетъ еще то неоцѣнимое преимущество, что не даетъ никакихъ нежелательныхъ побочныхъ явленій.

Никакой интоксикаціи, обремененія желудка, почекъ, сердца или мозга не замѣчается даже при значительныхъ дозахъ.

РЕВМАТИКИ! Салицилово-кислый натръ есть ядъ, который дѣйствуетъ на мозгъ, вызывая ослабленіе памяти 10 лѣтъ спустя. Онъ даетъ ожоги желудка и имѣетъ подавляющее дѣйствіе на сердце. Избѣгайте этого лѣкарства, которое вызываетъ угрожающія послѣдствія, и помните, что, согласно докладу въ Медицинской Академіи, только Уродоналъ Шателена дѣйствуетъ сильно и въ то же время совершенно безвреденъ.

ПОДАГРИКИ! Бойтесь колхицина, который часто даетъ роковыя послѣдствія даже при малыхъ дозахъ. Профессоръ Лянсеро, бывшій предсѣдатель Медицинской Академіи, официально рекомендуетъ Уродоналъ Шателена въ своемъ „Изслѣдованіи подагры“.

Уродоналъ прекрасно подготовляетъ организмъ къ лѣченію минеральными водами, такъ какъ онъ изгоняетъ излишекъ мочевой кислоты.

Въ случаяхъ надобности онъ замѣняетъ минеральныя воды и продолжаетъ ихъ дѣйствіе. Онъ является наилучшимъ лѣкарствомъ для дополнительнаго лѣченія.

Библиотека "Руниверс"

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Письма Н. В. Гоголя. Подъ ред. **В. И. Шенрока,** въ 4 том. in 8°, 2253 стр. Въ изданіе вошли всѣ, до сихъ поръ опубликованныя, письма Гоголя и множество писемъ, еще нигдѣ и никогда не печатанныхъ. Цѣна 6 р., съ перес. 6 р. 50 к.; въ перепл. 7 р. 60 к., съ перес. 8 р. 10 к.

ФОТОграфич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. нак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція) Paris,XX. Firme Bikalo. Фирма Бикало.

200 рублей

въ мѣсяцъ можетъ зарабатывать каждый, не бросая своего обыкновеннаго занятія, принявъ наше агентство. Капитала не требуется, занятіе приличное. Объясненія высылаемъ 37989 безплатно. (3)

Адресовать: **Варшава, Центральная, 557.**

К—во **„ЗЕЛЕНАЯ ПАЛОЧКА“.** Вышла новая книга: Ив. Наживинъ. **„Красные маки“.** (Дневникъ мой за два года). 41

Цѣна 1 р. 20 к., въ перепл. 1 р. 50 к. Ранѣе вышли: Вып. I. Ив. Наживинъ. „Моя исповѣдь“. Ц. 1 р. 20 к., въ пер. 1 р. 50 к. Вып. II. Проф. Максъ Мюллеръ. „Философія Веданты“. Ц. 40 к. Складъ изданія: Москва, Типографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К-о., Пименовская ул., соб. д. и при отдѣленіяхъ той же типографіи въ С.-Петербургѣ (Фонтанка, 117) и Кіевѣ (Караваевская, 5).

600 ПРЕДМЕТОВЪ вмѣсто 25 руб. за **2 руб. и 90 к.**

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ только читат. этого журн. 600 полезн. и цѣнныхъ предм., изъ нихъ главн.: изящн. карм. часы-анкеръ съ 10 лѣтн. гарантій, золотая дубъ-цѣпочка, мужск. и дамск. дубле-золотыя кольца съ америк. бриллиант., такія же: колье, брошь и серьги (не отлич. отъ стоящ. 200 р.), отличн. кож. портмонэ, несессеръ и еще болѣе 500 интересн. и полезн. предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишь 2 р. 90 к. (часы въ отд. стоятъ 6 р.). За перес. съ налож. плат. отъ 1 до 3 гарнитуровъ въ одной посылкѣ присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Непонр. прин. обратно и возвращ. деньги. **О-во „Меркурій“, Лодзь,** А. 40. 37938 4 3

НОВОСТЬ!

Пистолетъ „ТРЕВОГА“

превосходной работы, очень прочной послѣдней конструкціи, **самовыбрасывающій** стрѣляныя гильзы **(металлическія не пробки). Пистолетъ „ТРЕВОГА“** продается безъ свидѣтельства и является необходимой вещью каждому для самозащиты, стрѣляетъ холостыми зарядами, даетъ **оглушительную силу выстрѣла** и массу огня, чѣмъ можетъ привести въ бѣгство нападающаго, созвать полицію или публику. Высылается съ налож. платеж. безъ задатка **по цѣнѣ за штуку 3 руб.,** патроны за 10 штукъ. Пересылка въ Европейск. Россіи **за счетъ фирмы,** въ Азіатск. — добав. разница. Магазинъ заграничн. новостей

„ТВЕРСКОЙ БАЗАРЪ“,

65 Москва, Тверская, д. Боброва. 3-1

Заочные УРОКИ безплатно **ГИТАРА** Тюмень, 1 Тоб. губ. Аѳромѣеву.

Память укрѣпляетъ заочно проф. мнем. С. Файнштейнъ, Одесса, с. д. 28. Подр. просп. выс. за двѣ 7 к. м., заказ.—за три 7 к. м. 37956

Агенты на 1913 годъ

нужны для продажи картинъ; разрѣш. Мин. Имп. Дв. къ юбилею Дома Романовыхъ Образецъ картины 75 коп. налож. плат.

В. К. ГЕНИГЕРЪ, Варшава, Долгая, 5.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.

Москва, Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 9, кв. 4

П. КОМИСАРЕНКО.

650 рецептовъ за 2 р.

Всякъ и всюду можетъ зарабатывать громадныя деньги домашней фабрикаціей по нашимъ новѣйш. рецептамъ. Цѣна (большой томъ въ 200 стр.) всего 2 р. съ перес., налож. плат. 2 р. 30 к. **Проспектъ** и содерж. высыл. **безплатно.** 37954 5-4

Изд-во „Будущность“ Лодзь, 2. а.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ,

декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. УЛАНДЪ,

об. съ огр. отв. 18 18-1

Лейпцигъ-Голисъ.

Проспекты высылаются безплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ.

На еженедѣльный, иллюстрировани. внѣпартійный сатирическій журналъ

8-й годъ изданія. **„ЖАЛО“** 8-й годъ изданія.

—Органъ независимой мысли:—

Самый остроумный журналъ!!! Жало — ядовито. Жалитъ безпощадно.

Въ годъ свыше 400 стр. текста и до 500 карикатуръ и рисунковъ на злобу дня.

Цѣна за годъ съ пересылкою 3 р., за ½ года 1 р. 50 к.

Адресъ Редакціи:

Харьковъ, Кузнечная, № 21.

Телефонъ № 11-68. 46

Я, ХРИСТИНА ШМИДТЪ,

живущая въ Москвѣ, Уланскій пер., д. 13, кв. 36—2, объявляю всѣмъ, что обладаю абсолютно вѣрнымъ, испытаннымъ, никому до моихъ объявл. неизвѣстнымъ, совершенно безвреднымъ, домашнимъ средствомъ **для рощенія волосъ.** Не преслѣдуя спец. коммерческой цѣли, я не высылаю готоваго препарата, а предлагаю свой рецептъ, по которому каждый самъ, всюду и вездѣ, за нѣсколько копеекъ, приготовитъ себѣ это простое, но дѣйствительно чудесное средство, окончательно уничтожающее перхоть, останавливающее выпаденіе и дающее ростъ волосъ даже у совершенно лысыхъ, при малѣйш. пушкѣ. Прошу отнестись съ полнымъ довѣріемъ. Я далека отъ рекламы. Рецептъ и наставленіе высылаю немедленно за 1 р. 25 к. съ пересылк. 63

КАМНИ самоцвѣтн. счастливые „Уральскій Экспортъ“. г. Екатеринбургъ. Треб. каталогъ. 37862 12-4

Медъ свонхъ пчелъ въ 6 р. 50 к. и 7 р. Образцы 10 ф. нал. пл. опт. цѣной. **В. Н. Комлевъ,** Мангушево, Ниж. 37962 2-2

МАРКИ

покупка и продажа, закупной листъ безплатно. СПБ., Невскій, 60, кв. 30.

А. Хальфанъ. 24

43 **ТРЕБУЮТСЯ ДѢЯТ. АГЕНТЫ** 2-1 для продажи ходкихъ недорог. заграничныхъ новинокъ. Побочный заработокъ. Проспекты безплатно. **МОСКВА, коммерч. ящ., 450. Н.**

Заочн. обуч. **БУХГАЛТЕРІИ.** Услов. и подробн. лекц. безплатно. 52 **Я. Ю. МАРКЪ, Либава.** 52-1

НИЦЦА Пансіонъ Мирамаръ 89, Promenade des Anglais sur mer, пользующійся хорошей репутаціей. Умѣренныя цѣны. Говорятъ по-нѣмецки, англійски и французски. 37767 13-8

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ? 37238 52-16

Побочн. вараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка“, отд. 3.

Указатель цѣнъ на русскія **МОНЕТЫ** Побочный заработокъ каждому. Цѣна 85 к., нал. плат. 1 рубль. Квитковъ, Москва, Б. Садовая, 11. 30

1000 МАРОКЪ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ 2-1 ВСѢХЪ СТРАНЪ МІРА 48 всего за 2 р. 50 к. Высыл. наложен. платеж. За перес. причт. 35 коп. Адр.: **А. Д. ОСТРОВСКОМУ, Лодзь, 2.—I.**

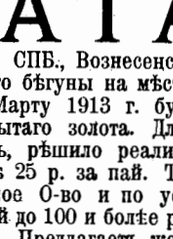
40 породъ

дом. птицы, свиньи, собаки, козы развод. въ рассадникѣ **Э. В. Багговутъ,** Кегель, Эстл. губ. Главн. илл. каталогъ съ 120 рис., подр. описаніемъ и правилами веденія раціон. хоз. высыл. налож. платежомъ за **45 коп.** 43

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон. **С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8, отд. 20. ЗЕМСКЕРУ.** 36996 (14)

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры **„Трейзеръ“** можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеназванныхъ болѣзней высылается **безплатно,** по первому требованію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ,** № 37 Баггоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 36455 Англія. 27-30



Сост. въ вѣдѣн. Министерства Торговли и Промышл.

СЧЕТОВОДНЫЕ и КОНТОРСКІЕ КУРСЫ АБОЛТИНА

С.-Петербургъ, Подольская, 2. Телеф. 456-39.

Отдѣленія: общебухгалтерское, спеціально-бухгалтерское, стенографическое (корреспонд. и парламентскій курсъ), нѣмецкаго языка, конторское. **Начало занятій 10 января.** Продолжительность курса 5 мѣсяцевъ. Послѣ окончанія—аттестаты и рекомендаціи на мѣста. 35

ПРАВЛЕНІЕ ТВА „АЛАТАУ“

по добычѣ руднаго золота, СПБ., Вознесенскій, 18

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что бѣгуны на мѣстѣ установлены, промывка золота началась и къ Марту 1913 г. будетъ въ отчетѣ значиться не менѣе 1 пуда намытаго золота. Для дальнѣйшаго успѣха и для оборотныхъ средствъ, рѣшило реализовать еще небольшую часть паевъ Т-ва по цѣнѣ 25 р. за пай. Т-во въ скоромъ времени переходитъ въ Акціонерное О-во и по успѣшному ходу работъ надѣется довести цѣну акцій до 100 и болѣе рублей. Каждый пай будетъ замѣненъ одной акціей. Предлагаетъ желающимъ своевременно ихъ пріобрѣсти. 64

МОСКОВСКІЙ ИНСТИТУТЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ ПРОВИЗОРА А. М. Остроумова

Москва, Тверская, 33, ряд. съ д. генер.-губерн. (Тел. 260-10)

рекомендуетъ нижеслѣдующія средства, разрѣшенныя Врач. Управл. за № 1573.

* * *

При дряблой, сухой и шелушащейся кожѣ наилучшее средство, оздоровляющее и возбуждающее ея жизнедѣятельность, это—

КРЕМЪ ВИТАЛЬ.

* * *

При жирной и блестящей кожѣ рекомендуется употреблять

КРЕМЪ ПАРѲЕНОНЪ,

который придаетъ кожѣ красивый матовый оттѣнокъ и свѣжесть.

* * *

При вялой, пористой и морщинистой кожѣ превосходный результатъ даетъ

КРЕМЪ ЭМАЛИНЪ,

придавая кожѣ совершенно естественный видъ и натуральный здоровый цвѣтъ.

* * *

При вялости и недоразвитіи грудныхъ железъ рекомендуется

КРЕМЪ ТАИСЪ,

способствующій быстрому укрѣпленію ихъ.

* * *

Самая лучшая и безвредная пудра, совершенно незамѣтная на лицѣ, это—

ПУДРА ЛАКТЭ,

которая изготовляется во всѣхъ оттѣнкахъ.

* * *

Жидкость, способствующая укрѣпленію волосъ, удаленію перхоти и излишняго выдѣленія жира, рекомендуется подъ названіемъ:

Жидкость для волосъ № 28.

* * *

Лучшая, совершенно безвредная жидкость для придавія лицу естественнаго цвѣта и легкаго румянца, подъ названіемъ

ФЛЕРЪ де РОЗЪ КЛЕО.

* * *

Всѣмъ спортсменкамъ и спортсменамъ, а также лицамъ, находящимся долго на воздухѣ, рекомендуется

КРЕМЪ СПОРТЪ,

какъ средство, предохраняющее кожу отъ атмосферныхъ вліяній.

* * *

Главный складъ этихъ средствъ при **Институтѣ.**

Въ СПБ.: Гороховая, 33.

Кромѣ того, эти средства можно получать во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Прейс-куранты и проспекты высылаются институтомъ безплатно.

37911 3-3

Библиотека "Руниверс"

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 46-1

ПОКА НЕ ПОЗДНО,

потребуйте 1 безплатн. экземпляръ

„Спутникъ больного и здороваго человѣка“. — Общедоступное руководство къ предупрежденію болѣзней, **ИХЪ ЛѢЧЕНІЮ** и сохраненію здоровья“.

Безплатно будутъ высланы только первые 1.000 экземпляровъ.

Съ требованіями обратиться:

Т-во ГАНИМЕДЪ,
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

(10) Коммерческій № 10—5. 87666

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

1881 годъ 1896 годъ

Э. ИММЕРЪ и СЫНЪ

въ МОСКВѢ, по Мясницкой ул., въ д. Обидиной

СѢМЕНА

огородныя, цвѣточныя, полевыя и древесныя, высшаго качества, испытанной всхожести, въ отборныхъ сортахъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ СЪ 700 РИСУНКАМИ 50 КОП.

37978 3-3

БѢЛАЯ ЯПОНСКАЯ СИРЕНЬ

Т-ва
А. М. ОСТРОУМОВА
ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

37910 5-3

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

М. Т. и П.

Требуйте вездѣ!

Лѣчебныя. **„НАРЗАНЪ“** Столовыя: **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ. 86666 38-34

ВАЯКОЗА

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРИ
ИНФЛЮЭНЦѢ,
КАШЛѢ,
КОКЛЮШѢ,
ГРИППѢ,
БРОНХИТѢ
И
ВСѢХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ.

Продается во ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

37915 11-4

НИЧТО НЕ МОЖЕТЪ СРАВНИТЬСЯ СЪ PASTILLES VALDA (Лепешками Вальда)

для предупрежденія или излеченія

болѣзней горла, охриплости, простуды, насморка, гриппа, инфлуенцы, катарровъ, бронхитовъ, астмы, эмфиземы и т. п.

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НАСТОЯЩІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)
въ коробкахъ съ красной бандеролью,
снабженныхъ именемъ
VALDA
Цѣна
1 рубль.

87

Библиотека "Руниверс"

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учебн. заведеніе по 26 26-1

машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.

Программы высыл. безплатно.

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ 3 р. 75 к.

Оружейный магазинъ **А. В. Тарнопольскаго.**

37905 **МОСКВА, Большая Лубянка, № 9.** 4-8

МОСКОВСКОЕ О-ВО БУХГАЛТЕРОВЪ. 4-3

Москва, Мясницкая, М. Харитоньевскій, № 4. Уставъ и пр. высылается по получен. 14 коп.

ФИСГАРМОНІИ 51

Бологовской Музыкальной Мастерской. Адр.: Ст. **БОЛОГОЕ**, Ник. ж. д. Е. И. Плюснину.

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

37 **С.-Петербургъ, Москва, Рига.**

Настоящія Фортуны имѣютъ надпись: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann".

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

25791 (55)

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer és Társa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Kaloderma

Калодерма-мыло
Калодерма-желе
Калодерма-рисовая пудра

Наилучшее для сохраненія красивой кожи.

ф. Вольфъ и сынъ
Карлсруэ
Бердинъ-Вѣна

37814 10-4

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

МОСКОВСКАЯ КАССА взаимо помощи НЕВѢСТЪ.

Москва. Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телеф. 191—14.

Существуетъ съ 1-го мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 р. Къ обезпечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Записываться могутъ всѣ лица безъ различія званія и вѣроисповѣданія, проживающія въ Имперіи. Плата отъ 15 коп. въ мѣсяцъ. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1200 членовъ, обезпечивающихъ 1450 невѣстъ на сумму 995.000 руб. Всѣ капиталы кассы хранятся въ Государственныхъ кредитныхъ 37416 учрежденіяхъ. 4-4

37284 9-7

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо неотмѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ атестата поддѣлки.

БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья
Поставщики Двора
Его Императорск. Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

33 6-1

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1913 г. № 3.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г. изданія

Выданъ 19 января 1913 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарель въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. В. Вересаева" кн. 1.

37567

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 34.
РИГА: Валовая ул.

„Я НИКОГО НЕ ѢМЪ!" 2 р.
II изданіе 7-я тысяча экз.
1500 вегетаріанскихъ рецептовъ, 365 меню (По временамъ года), подъ редакціей Д-ра Зеленкова. Авторъ (О. К. Зеленкова, СПБ., Суворовскій пр., 39, кв. 40) высылаетъ нал. платеж. Перес. 45 к. Прод. и в маг. „Нов. Времени".

„Астрономическое Обозрѣніе".
79
Отпр. подп. на 1913 г. Иллюстр. научн.-попул. журн. 6-ой годъ изд. Одобренъ 5-ью Министер. Выход. 6—8 разъ въ годъ. Масса рисун., интересн. статей и полезн. свѣдѣній. Плата 3 руб. въ годъ. Адр.: Николаевъ (Херс. г.), Никольская, 75.

НИЦЦА Пансіонъ Мирамаръ
89, Promenade des Anglais sur mer, пользующійся хорошей репутаціей. Умѣренныя цѣны. Говорятъ по-нѣмецки, англійски и французски.
37767 13-9

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красивой скорописи. За 5 семпл. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО. Дерибасовская, д. № 19.

КАРТАВОСТЬ. **ЗАИКАНІЕ**
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. Москва, ул. Воронцово поле, № 5. Имѣется пансіонъ. ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. Условія безплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію — 4 руб. съ пересылкой.

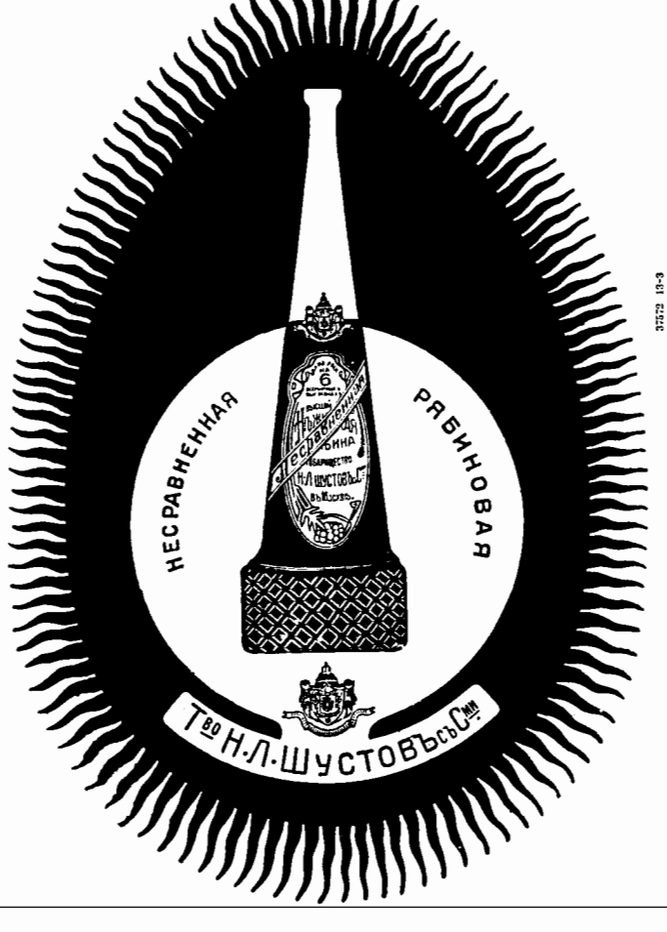
Биржев. операціями руковожу. Рискъ мой счетъ. Капит. у влад. СПБ., Вас. Остр., 17 лин., 70, кв. 29. Лично и по тел. 459-51 отъ 8 ч. веч. 58

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ
для всякой картинки на бумагѣ изобр. *Малиновскаго.*
СПЕЦІАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ
С. К. АКИМОВОЙ.
Москва, Плющиха, собств. домъ.
Дѣло сущ. 20 лѣтъ.
Прошу не смѣш. съ рекламой.
За три 7 к. марки полн. катал.
Дипломъ за Всерос. выставку, масса отзыв. лицъ и учрежденій помѣщены въ каталогѣ.
ЮБИЛЕЙНЫЯ СТИХОТВ. п. 60 к. съ перес. нал. пл. 83

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЙ КАТАЛОГЪ
РОМАНСОВЪ и ПѢСЕНЪ
съ обозначеніемъ голосовъ и указаніемъ объема голосовой партіи и тональности.
07
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Высылается безплатно.

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА
АПЕНТА
дѣйствуетъ нѣжно и вѣрно.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. (8
22



37572 13-3

87245 4-7
ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

Изданія Е. И. Фесенко, въ Одессѣ.
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА и ПОРТРЕТЫ:
Краткій Историческій обзоръ царствованія
ДОМА РОМАНОВЫХЪ
иллюстрированная 18-ю портретами русскихъ царей и императоровъ. Св. Прав. Сунодомъ ДОПУЩЕНА въ библіотеки церк.-приходскихъ школъ. Ц. 20 к.
ПОРТРЕТЫ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.
Мѣрою 13×10½ верш. на плотной бумагѣ, отпечатаны въ 14 маслян. красокъ, цѣна за каждый экземпляръ по 25 коп.
Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА.
Форматомъ 8×14 верш. Цѣна та же.
98 3-1
Тоже КАБИНЕТНАГО ФОРМАТА, на плотной бумагѣ въ одну черную краску и лакированные. Цѣна за 1000 экземп. 15 руб.
Требованія до 5 руб. можно оплачивать марками.
ОПТОВЫМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ: ОДЕССА, РИШЕЛЬЕВСКАЯ ул., № 49.

Библиотека Румянцевского музея

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-во Лафермъ С.-Петербургъ

53 51-2

НАИВЫСШЕЙ ПРОЧНОСТИ И ИЗЯЩЕСТВА ГОРОДСКІЕ И ДОРОЖНЫЕ ЭКИПАЖИ ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ ФАБРИКИ С.К.СТЕПАНОВА (Н-ка ФЕДОТОВА) ВЪ КАЗАНИ ВСЕГДА 300. ЭКИПАЖЕЙ НА СКЛАДѢ. ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ ТРЕБУЙТЕ ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН. КАТАЛОГЪ

Требуйте всюду **ПАПИРОСЫ**

ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к.

Картонаж. Фабр.

„ПРОГРЕССЪ“,

СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.

Самая гигіеническая и удобная упаковка. Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ.

87 4-1

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвига Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT**, Phien, 38, rue Clignancourt, **Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

М. Т. и П.

Требуйте вездѣ!

Лѣчебныя.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“ Столовыя: **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ.

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ

происходящихъ отъ холода, нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ

“КРЕМЪ СИМОНЪ”

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

Марка утверждена

J. SIMON, PARIS. — Требуйте нашу настоящую марку.

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

87465 4-4

Заочн. обуч. **БУХГАЛТЕРІИ.**

Услов. и подробн. лекц. безплатно.

83 **Я. Ю. МАРКЪ, Либава.** 82-2

Thüringisches

Technikum Jlmenau

Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и мастеровъ.

13 10-2

Дир. проф. Шмидтъ.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35 16 10-2

Каталогъ № 21 по востребованію.

НЕ НА СЛОВАХЪ А НА ДѢЛѢ

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб.

и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ. Треб. безпл. просп. (на отвѣтъ 7 к. марку).

Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ

ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К°.

СПБургъ, Невскій пр., 40-42. 11.

88 (1)

ВЫПИСЫВАЙТЕ

УДОБРЕНІЕ ЗЕМЛИ

изъ парового фосфоритн. завода **М. ВАСИЛЬЕВА.**

ст. Сѣщинская, Риго-Орловск. жел. дороги. Прейсъ-куранты высыл. БЕЗПЛАТНО. Удобреніе одной десятины съ провозомъ до 1000 верстъ стоитъ 10 руб. Повышается урожай ежегодно до 80 пудовъ съ десятины и дѣйствуетъ на 3 года.

37973 4

ВСЯКАЯ ДАМА

13-5 можетъ имѣть 87306

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ **ЛИБИХА** ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА для СУПОВЪ, СОУСОВЪ и МЯСНЫХЪ БЛЮДЪ.

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ **ОКСО** КОМПАНІИ ЛИБИХА ВЪ ЖИДКОМЪ ВИДѢ 1½-2 ЧАЙН. ЛОЖКИ на ЧАШКУ горячей воды даютъ ЛУЧШІЙ ДОМАШНІЙ БУЛЬОНЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ и ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В. ПОЛЛИЦЪ и К° въ С.ПЕТЕРБУРГѢ.

87213 7-5

26-й годъ. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ 26-й годъ.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33, бывш. Полякова.

10-го ЯНВАРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются безплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человѣкъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человѣкъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

87935 5-5 **ЯНВАРСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.**

Библиотека Гуниверс

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | № 3 | г. XLIV | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 19-го января 1913 г. | Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. | Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. Вересаева“ кн. 1.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1913 г.

В. Разумовскій. Самсонъ и Далила. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

Библиотека "Руниверс"

Враги.

Повѣсть **С. Гусева-Оренбургскаго.**

(Продолженіе.)

Вошелъ Дмитрій быстрой, рѣшительной походкой, и видно было, что онъ откуда-то спѣшилъ. Лицо у него было какъ-будто спокойное, но по сжатымъ губамъ и горящему взгляду отецъ тотчасъ замѣтилъ, что сынъ чѣмъ-то сильно взволнованъ и возбужденъ.

— Здравствуй, папаша,—сказалъ онъ.

И протянулъ отцу руку.

О. Леонтій былъ немного удивленъ его холоднымъ тономъ, строго и внимательно посмотрѣлъ ему въ лицо.

— Садись, сынокъ, — сказалъ онъ: — мнѣ нужно съ тобой поговорить.

Сынъ рѣзко сказалъ:

— Мнѣ тоже!

Они смотрѣли другъ на друга: одинъ—съ твердой рѣшимостью на лицѣ, другой—съ недоумѣніемъ, уже принимавшимъ суровый оттѣнокъ. Но суровость медленно сошла съ лица о. Леонтія: какая-то веселая мысль все возвращала его къ тому довольству, съ которымъ онъ пріѣхалъ. Онъ, не торопясь, вынулъ портсигаръ, закурилъ, заволокся дымомъ, словно скрылся въ облакѣ, а когда облако разсѣялось, Дмитрій увидѣлъ въ рукахъ его объемистый бумажникъ.

— Сейчасъ я тебя удивлю... и развеселю въ твоихъ печаляхъ.

Онъ вынулъ изъ бумажника четыре новенькихъ четвертныхъ билета.

И протянулъ ихъ сыну:

— Держи!

Дмитрій неувѣренно и съ недоумѣніемъ взялъ ихъ, но въ глазахъ его на мигъ промелькнула скрытая радость, которую отецъ тотчасъ замѣтилъ и съ довольнымъ видомъ разсмѣялся.

— За то, что ты молодцомъ окончилъ курсъ,—говорилъ онъ въ то время, какъ сынъ съ какой-то странной поспѣшностью пряталъ деньги.—И пусть моя рука будетъ счастливой для тебя,—это твой первый доходъ. Завтра базаръ... покупай, что хочешь... подарки... для себя... и...

Попадья съ жаднымъ интересомъ слѣдила за разговоромъ, ожидая что-то необычайное.

— И для невѣсты!—докончилъ о. Леонтій.

Онъ принялся весело смѣяться, что тоже было весьма необычайно. Онъ съ довольнымъ видомъ потиралъ руки, даже сталъ подмигивать попадьѣ, которая только всплеснула руками и молча ждала дальнѣйшихъ объясненій.

— Я это предчувствовалъ,—сказалъ Дмитрій.

И всталъ, рѣзко отодвинувъ стулъ:

— А дальше?

— Что ты думаешь насчетъ второго священническаго мѣста въ белебеевскомъ приходѣ?

— Дальше!

— Каковъ епископъ-то Діонисій молодецъ! Вѣдь на это мѣсто было шесть кандидатовъ... одно изъ лучшихъ мѣстъ епархіи! Тамъ недавно умеръ священникъ, у него осталась дочь Елена. Владыка и говоритъ мнѣ: „Вотъ твоему сыну невѣста и вотъ приходъ!..“ Я только въ ноги ему палъ отъ радости...

— Дальше?

Дмитрій повторялъ это слово, не повышая голоса, и по наружности былъ спокоенъ, но крѣпко сжималъ спинку стула. А о. Леонтій продолжалъ радоваться,—онъ былъ внѣ себя отъ всѣхъ этихъ удачъ.

— Да чего же тебѣ еще дальше-то, чудакъ? Вѣдь это счастье привалило: ты сразу получаешь, однимъ мановеніемъ руки владыки, то, чего другіе ищутъ годами. У тебя есть невѣста несомнѣнно съ хорошимъ приданымъ и великолѣпный...

Онъ смолкъ.

Сквозь дымокъ папиросы онъ увидалъ кольцо на рукѣ сына и съ удивленіемъ вытянулъ руку.

— Что это? У тебя уже есть кольцо?

— Да,—сказалъ Дмитрій.

И докончилъ съ упорной твердостью:

— Потому что у меня уже есть невѣста!

Теперь онъ стоялъ передъ отцомъ съ видомъ человѣка, которому въ лицо дышитъ буря. Онъ видѣлъ приближеніе этой бури въ томъ, какъ краска медленно залила отцу щеки, лобъ, а глаза какъ-будто воспалились. Ему знакомъ былъ упорный, сдержанный, молчаливый гнѣвъ отца, который онъ до сихъ поръ такъ боялся вызывать. Но теперь онъ ждалъ его съ открытымъ лицомъ, готовый къ упорному сопротивленію: онъ зналъ, что скорѣе разобьетъ голову о препятствіе, чѣмъ отступитъ хоть на одинъ шагъ. И къ этому его побуждало не одно только чувство къ Ликѣ, но и самая сущность его натуры, впервые имъ осознанная и впервые выступавшая передъ отцомъ.

И о. Леонтій инстинктивно почувствовалъ это

Въ глубинѣ души своей онъ понялъ, что въ предстоящей борьбѣ побѣдитъ только воля сильнѣйшаго. Поэтому онъ, заволакиваясь синеватымъ дымкомъ, спросилъ какъ бы изъ сизой тучи голосомъ, почти спокойнымъ:

— Кто такая?

Послѣдовалъ рѣшительный отвѣтъ:

— Лика Полетаева!

Попадья испуганно вскрикнула.

Въ ней мгновенно промелькнула тысяча мыслей и возникло тысяча намѣреній въ быстрой смѣнѣ. Она бросилась бы на сына и избила его, какъ била когда-то въ дѣтствѣ, и въ то же время ей было жалко его, потому-что въ исторіи съ Ликой она видѣла ужасное несчастье. И ей хотѣлось выбѣжать на площадь передъ окна полетаевскаго дома и что-то такое кричать, убивающее своей оскорбительностью.

— Ты что это задумалъ?!—крикнула она.

И поднялась изъ-за стола подобно фуріи:

— Чтобъ я эту поскуду... назвала своей невѣсткой!!

Но о. Леонтій сурово сказалъ ей:

— Мать! молчи! Оставь насъ вдвоемъ!

И въ тонѣ его было что-то такое, что она противъ обыкновенія своего и не подумала ослушаться. Въ этой яростной вспышкѣ она вылила свой гнѣвъ и вдругъ впала въ противоположное настроеніе, заплакала и съ жалостными словами пошла изъ комнаты:

— Околдовали, проклятые!..

Зловѣщая тишина наступила въ комнатѣ послѣ ея ухода. Дмитрій все стоялъ попрежнему неподвижно, крѣпко сжимая спинку стула, въ позѣ человѣка, рѣшившагося на все. О. Леонтій не смотрѣлъ на него, понесъ-было къ губамъ папиросу, но она выпала изъ его дрожащихъ пальцевъ. Онъ и не подумалъ ее поднять.

— Значитъ, ты рѣшился стать Іудой?—медленно и тихо проговорилъ онъ.—Предаешь отца въ руки злѣйшаго врага его?

Дмитрій все съ тѣмъ же упорнымъ и рѣшительнымъ видомъ отвѣтилъ:

— Я удивляюсь, что у пастыря церкви могутъ быть враги!

— Ты осуждаешь отца?

— Я скорблю, а не осуждаю. Всегда скорбѣлъ... это и толкнуло меня познакомиться съ Ликой. Я не признаю за пастыремъ права на личную вражду. Если когда-нибудь меня, въ моей пастырской жизни, одолѣютъ такія чувства, я немедленно сложу санъ, какъ недостойный... Ибо ясно сказано: любите враговъ вашихъ! Ты сошлешься на святого Николая...

Онъ густо вспыхнулъ, произнося эти слова:

— Но вражда святого Николая къ Арію—вражда за дѣло Божіе, это—святая вражда. А личная, злобная вражда недостойна священника!

Библиотека "Руниверс"

О. Леонтій искоса взглянулъ на него и сталъ тяжело дышать:

— Не забывай, что я священникъ!

— Да вѣдь и я буду завтра священникомъ. И такъ какъ я беру жезлъ пастырства по призванію—я уже и теперь чувствую себя священникомъ и въ совѣсти своей нахожу себя сейчасъ правымъ—поэтому заявляю тебѣ: не отступлю ни передъ какими препятствіями!

Зловѣщая нота прозвучала въ вопросѣ о. Леонтія:

— Даже передъ проклятіемъ?!

Дмитрій нервно пожалъ плечами:

— Неразумное проклятіе остается на совѣсти проклявшихъ!

Опять водворилась тишина.

О. Леонтій немедленно поднялся, все не глядя на сына, отвернулся отъ него, всталъ къ окну и заговорилъ съ глухимъ упорствомъ:

— Утромъ послѣзавтра мы поѣдемъ къ невѣстѣ. Немедленно же справимъ свадьбу. Черезъ двѣ недѣли назначено посвященіе. Знай, это воля владыки, намѣстника Христа на землѣ. Знай также, что и я поступаю по своей совѣсти отца и священника. Если воспротивишься—откажусь отъ тебя! Ступай и обдумай мои слова!

Дмитрій рѣзко отбросилъ стулъ.

Онъ быстро пошелъ изъ комнаты, но, уже отпахнувши дверь, пересилилъ себя, остановился, угрюмо посмотрѣлъ на отца. Тотъ все стоялъ отвернувшись. На лицѣ Дмитрія появилась медленно нѣжная и скорбная улыбка.

— Отецъ,—сказалъ онъ съ тихой лаской:—во имя Христа... пересиль себя! Помирись...

О. Леонтій отвѣтилъ глухо, медленно, раздѣльно:

— Ни-ко-гда!

— Я люблю Лику! И не отступлюсь отъ нея!

— По моей волѣ этого не будетъ никогда!

Тутъ долго сдержанный гнѣвъ его прорвался, онъ рѣзко обернулся съ искаженнымъ яростью лицомъ:

— Ступай вонъ... вонъ! Не покаешься—передъ владыкой отступлюсь отъ тебя!

Дмитрій горько усмѣхнулся:

— Если бы онъ зналъ!

— Узнаетъ!!!

— Что жъ... можетъ-быть! — какъ-то загадочно сказалъ Дмитрій.

Онъ вышелъ и тихо затворилъ за собой дверь.

Базаръ былъ въ полномъ разгарѣ.

Съ шутливымъ и веселымъ гамомъ толпился и двигался народъ у лавокъ вокругъ церкви и по широкой улицѣ села, сплошь заставленной съ обѣихъ сторонъ подводами. Къ людскимъ вскрикамъ и смѣху примѣшивалось гоготаніе гусей, мычаніе коровъ, густой лай собакъ, а временами и звуки гармоники. Съ одной подводы, привязанный синей ленточкой за ногу, огромный рыжій пѣтухъ не умолкая кричалъ и хлопалъ крыльями, пораженный невиданнымъ зрѣлищемъ людской суматохи.

Къ этому пѣтуху все прицѣнивался дьяконъ.

Дьяконъ былъ большой знатокъ и любитель птицы: онъ этого пѣтуха находилъ необыкновеннымъ. А торговецъ, маленькій мужичокъ съ хитрыми глазами, это давно смѣтилъ и просилъ за пѣтуха небывалую цѣну: два рубля.

— За пѣтуха! Два рубля!—дивился дьяконъ.

— За пѣтушка-съ, отецъ дьяконъ!

— Сумасшествіе!

— Да вѣдь мнѣ съ нимъ разставаться-то, какъ съ сыномъ. Отродясь такого умнаго пѣтуха и на свѣтѣ не было.

— Скажешь ты...

— Вѣрно! Вотъ я его попрошу: „Петенька, спой!“—онъ и запоетъ.

Пѣтухъ расправилъ крылья, гулко захлопалъ ими, красиво изогнулъ шею и запѣлъ. Гдѣ-то по сосѣдству куры тревожно отозвались на его крикъ, словно онъ предупреждалъ ихъ о злой судьбѣ. Мужикъ хитро посмѣивался, а дьяконъ, забывъ все на на свѣтѣ, сложивъ руки на животѣ, съ умиленной улыбкой внималъ пѣнію. Дьяконъ пріѣхалъ на базаръ изъ глухого зарѣчнаго села за покупками по порученію дьяконицы, строго наказывавшей ему не увлекаться птицею. Онъ былъ еще совсѣмъ молодой и какой-то весь кукольный: съ маленькими ручками, маленькимъ улыбающимся личикомъ и круглыми голубыми веселыми глазками. Мысли у него тоже были всегда веселыя и все больше вертѣлись вокругъ птицы. Дома у него, на окнахъ, было нѣсколько клѣтокъ съ чижами и канарейками, на чердакѣ жили голуби, дворъ полонъ былъ курами, гусями, утками, цесарками и индюшками. Всѣ они стремглавъ бѣжали къ нему при первыхъ звукахъ его голоса и смотрѣли на него веселыми глазами, и у него всегда было о чемъ съ ними поговорить. Дьяконица у него тоже напоминала какую-то птицу, только очень сердитую, нѣчто среднее между галкой и сорокой, потому что она была черна и востроноса, а словами сыпала такъ, что и не остановить.

Дьяконъ иногда добродушно подшучивалъ надъ нею:

— Женя... ка-р-р-р-р!..

Тогда она начинала напоминать цѣлую стаю галокъ, и дьяконъ спасался бѣгствомъ. Теперь онъ думалъ о ней, а самъ не могъ отойти отъ пѣтуха. Онъ влюбился въ него, не отрывалъ отъ него глазъ и даже приподнимался на цыпочки, когда пѣтухъ начиналъ хлопать крыльями и пѣть.

— Рупь!—сказалъ онъ.

И въ отчаяніи подумалъ про дьяконицу: „Будь—что будетъ!“ Но мужикъ только презрительно повелъ плечами:

— За такого генерала рупь!

— Да ты пойми, другъ: мнѣ и за рупь-то дьяконица голову отъѣстъ.

Мужикъ, вмѣсто отвѣта, сказалъ:

— Петенька, спой!

Пѣтухъ внимательно посмотрѣлъ на него и на дьякона, раскрылъ свои огромныя крылья, словно языки пламени, захлопалъ и запѣлъ, на этотъ разъ почему-то побѣдоносно. Дьяконъ умилился, растрогался, а потомъ чуть не заплакалъ. Онъ махнулъ рукой и пошелъ прочь. Мужикъ искоса провожалъ его глазами, но не останавливалъ, съ хитрой усмѣшкой на лицѣ: онъ воспитывалъ такихъ пѣтуховъ спеціально для духовныхъ.

Дьяконъ остановился и поднялъ палецъ.

Мужикъ въ отвѣтъ поднялъ два.

Дьяконъ пошелъ дальше.

Онъ шелъ вдоль обозовъ съ овощью, колесами, горшками, толкался въ толпѣ около лавокъ, среди шума и гама, шутокъ и смѣха, круглыми глазками смотрѣлъ на пеструю смѣсь товаровъ, а самъ все думалъ о пѣтухѣ. Весь міръ передъ нимъ закрылъ и потушилъ этотъ красавецъ въ желтыхъ перьяхъ, съ гордой посадкой головы и голосомъ, какъ труба іерихонская.

Кто-то окликнулъ его.

Онъ обернулся и безмѣрно обрадовался:

— Дмитрій Леонтьичъ! Гос-споди! Сколько лѣтъ и зимъ! Съ окончаніемъ поздравляю! Хорошо то, что встрѣтились... Я бы къ вамъ вѣдь не посмѣлъ зайти. Женились? Нѣтъ? Да чего я спрашиваю-то,—вѣдь услышалъ бы.

— А вы за покупками?

— Да вотъ перезабылъ, что и покупать надо... Пѣтуха я тутъ нашелъ!

И дьяконъ принялся оживленно, радостно, подробно разсказывать про пѣтуха: какіе у него перья, голосъ, повадка. Сообщалъ тутъ же, что дьяконица дала ему денегъ въ обрѣзъ, и ужъ онъ хотѣлъ украсть у нея рубль, да мужикъ дорожится. Тѣмъ временемъ онъ увлекалъ Дмитрія обратно вдоль обозовъ, пока не достигъ подводы мужика. Тутъ онъ остановился передъ пѣтухомъ и забылъ все на свѣтѣ. Дмитрій былъ блѣденъ, глаза воспалены, какъ послѣ безсонной ночи, фуражка небрежно надѣта на спутанные волосы, усы опустились, что придавало ему унылый, злой и растерянный видъ. Онъ съ хмурымъ недоумѣніемъ слѣдилъ нѣкоторое время за восторгомъ дьякона, потомъ, когда пѣтухъ пропѣлъ еще разъ какъ бы съ гордымъ вызовомъ, онъ чуть-чуть улыбнулся и повернулся къ мужику:

— Антонъ, отдавай за полтора.

— Митрій Левонычъ... повѣрьте совѣсти, благочинному свезу—трешню отдастъ!

— Ну, а клѣтушку дашь для него?

— Это могу.

— Получай деньги.

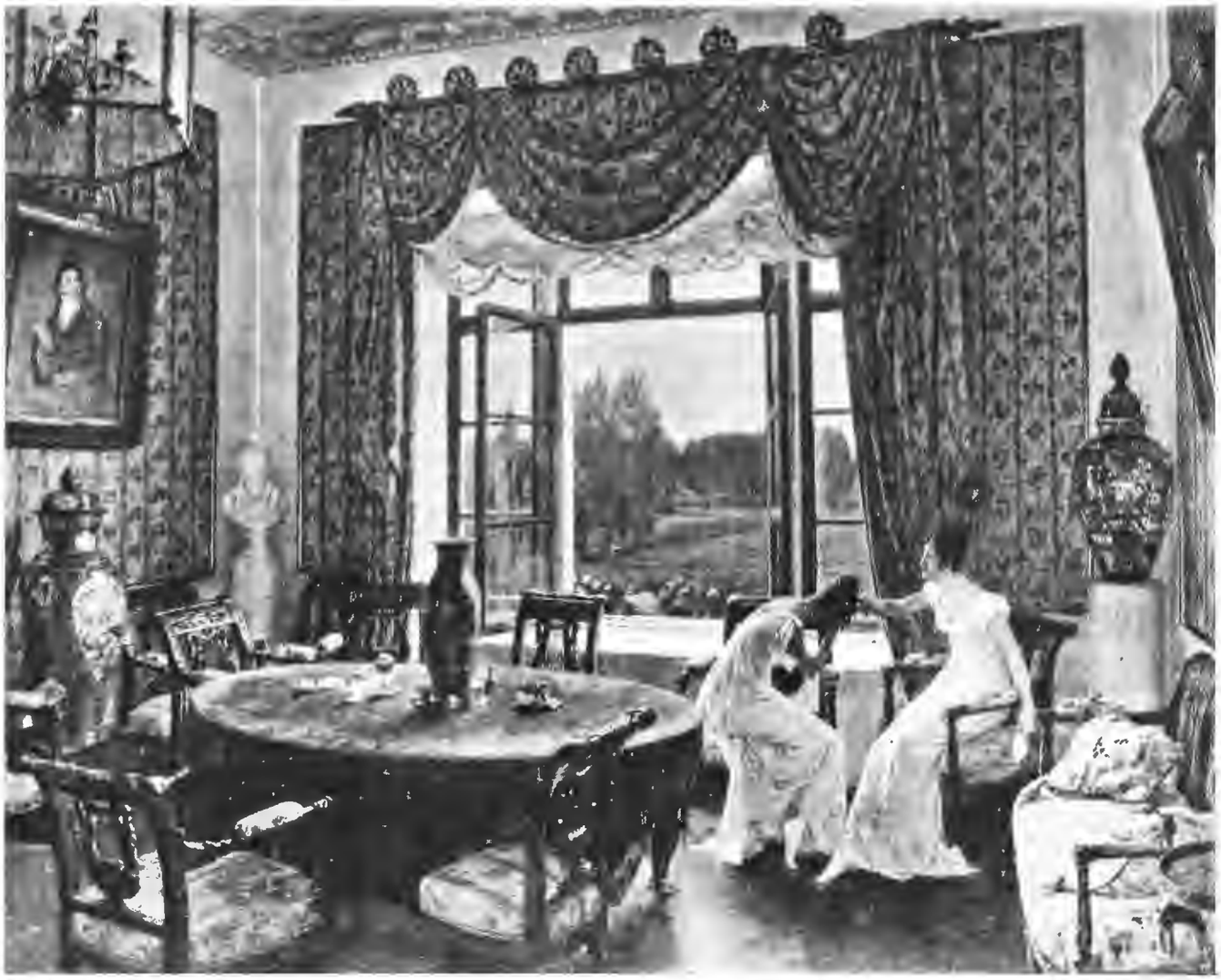
Библиотека "Руниверс"

С. Зенковъ. Товарищи. (Присуждено званіе художника).

Д. Жуйковъ. Модницы. (Присуждено званіе художника).

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"



А. Рубцовъ. Empire. (Присуждено званіе художника и заграничная поѣздка).

П. Ильинъ. Горе. (Присуждено званіе художника).

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ вынулъ и бросилъ на возъ два рубля.

Дьяконъ наблюдалъ съ жалостнымъ унынiемъ, какъ мужикъ сажалъ пѣтуха въ клѣтушку, а когда онъ вручилъ ее Дмитрiю, на глазахъ дьякона прямо-таки показались слезы. Онъ подошелъ, ласково подразнилъ пѣтуха языкомъ и погладилъ клѣтушку.

— Теща померла, такъ не жалѣлъ!—робко возвелъ онъ голубые глазки на Дмитрiя.—Это вы для будущаго хозяйства?

Дмитрiй засмѣялся:

— Да это я вамъ же... въ подарокъ! Вижу, что такъ хочется, а у меня денегъ много. И очень я радъ, что встрѣтилъ васъ. А теперь, если есть время, пойдемте въ трактиръ,—очень мнѣ съ вами посовѣтоваться нужно.

Дьяконъ заметался, какъ веселый куликъ.

Онъ ухватилъ клѣтку и съ клѣткой бросился обнимать Дмитрiя; но такъ какъ эта попытка кончилась неудачей, онъ поставилъ клѣтку передъ собой и черезъ нее принялся жать Дмитрiю руки и со слезами радости благодарить его. Потомъ они втроемъ пошли въ трактиръ: Дмитрiй, дьяконъ и пѣтухъ. Дьяконъ несъ клѣтку съ торжествующимъ и гордымъ лицомъ, какое могло быть только у королевича, поймавшаго Жаръ-Птицу. Впрочемъ, для дьякона пѣтухъ былъ, вѣроятно, драгоцѣннѣе Жаръ-Птицы: онъ сразу сдѣлался его другомъ. Въ полутемномъ, жаркомъ нутрѣ трактира, среди гомона, пьяныхъ пѣсенъ, звуковъ гармоники, когда они заняли отдѣльный столикъ въ углу у стѣны, дьяконъ первымъ долгомъ освободилъ пѣтуха изъ его заключенiя, посадилъ рядомъ съ собой на стулъ и вошелъ въ переговоры съ трактирщикомъ насчетъ хлѣба, зеренъ и воды. Пѣтухъ былъ ручной: онъ позволялъ себя гладить, что-то говорилъ въ отвѣтъ на обращенные къ нему слова и посматривалъ вокругъ съ необыкновенно гордымъ видомъ собственнаго достоинства. Дьяконъ былъ въ неистовомъ восторгѣ. Пьяныя, красныя, смѣющiяся лица тянулись къ пѣтуху изъ дымнаго полумрака, веселыя слова обращались къ дьякону:

— Во-отъ это такъ пѣтухъ!

— Духо-о-вный пѣтухъ!

— Перо-то, перо какое!..

— Князь Пожа-а-рскiй!

Дьяконъ гордился и радовался.

Онъ посадилъ пѣтуха на край стола и умильно обратился къ нему:

— Петя... спой-ка многолѣтiе!

Пѣтухъ оправился, какъ пѣвецъ на сценѣ, раскрылъ крылья и пропѣлъ. Въ трактирѣ поднялся хохотъ и неимовѣрный гамъ.

А дьяконъ кричалъ:

— Онъ со мной будетъ жить замѣсто брата родного!

Между тѣмъ подали чай.

Изъ уваженiя къ поповичу его принесъ самъ трактирщикъ въ новенькихъ чайникахъ, на блестящемъ подносѣ. Къ водкѣ Дмитрiй изъ принципа относился отрицательно, дьяконъ же, какъ и его птица, пилъ только одну воду, впрочемъ—горячую. Чай онъ истреблялъ въ невѣроятномъ количествѣ, потѣлъ, краснѣлъ, издавалъ какiе-то птичьи звуки и при этомъ все время заботился о пѣтухѣ. Но пѣтухъ раскисъ отъ дыма и жары, и его пришлось отправить въ клѣтку. Только теперь дьяконъ сталъ способенъ къ собесѣдованiю. Внезапно онъ принялъ необычайно серьезный, дѣловитый видъ и уставился на Дмитрiя голубыми круглыми глазками:

— А совѣтъ-то, Дмитрiй Леонтьичъ? Въ чемъ, собственно, суть дѣла?

Дмитрiй нервнымъ жестомъ взлохматилъ волосы:

— Совѣтъ и... можетъ-быть... помощь!

— Вы меня сейчасъ на сраженiе съ Горынычемъ пошлите—я за васъ пойду!

И дьяконъ утратилъ свой серьезный видъ, принялся смѣяться, но при первыхъ же словахъ Дмитрiя принялъ видъ испуганный. Дмитрiй, шагъ за шагомъ, разсказалъ ему всю исторiю своихъ отношенiй къ Ликѣ, всѣ событiя послѣднихъ дней, разсказалъ объ упорствѣ отцовъ и заявилъ о своемъ твердомъ намѣренiи поставить на своемъ.

— Но какъ?!

И, задавъ этотъ вопросъ, онъ съ мрачнымъ ожиданiемъ смотрѣлъ въ глаза дьякона.

Дьяконъ задумался и думалъ долго.

Трактиръ шумѣлъ, гудѣлъ, пѣлъ пьяныя пѣсни, сизый табачный дымъ волновался и все густѣлъ, такъ что люди казались призрачными тѣнями, лохматыми и безпокойными. Дьяконъ нагнулся къ клѣткѣ и поговорилъ съ пѣтухомъ, словно съ нимъ совѣтовался, и пѣтухъ отвѣтилъ ему сквозь сонъ гортаннымъ звукомъ. Отъ клѣтки дьяконъ поднялся съ веселымъ и оживленнымъ лицомъ.

— А видали вы, Дмитрiй Леонтьичъ, какъ птичка божiя по осени въ походъ отправляется... въ чужедальнiя страны?

— Ну?

Дьяконъ въ восторгѣ взмахивалъ маленькими ручками:

— И-и-ххъ, ты... журавли-и!

— Видалъ,—ну, что же?

— Синица Господня... ласточка... Взглянешь въ небо, тучи летятъ! Тутъ тебѣ и гуси и утки, всяка тварь Божiя! Утромъ росичкой помоется, на востокъ помолится, зернышка поклюетъ... никого не спроситъ, летитъ себѣ, ми-лая.

Дмитрiй хмуро улыбнулся:

— Это что же... притча?

Дьяконъ весело заморгалъ:

— А хоть бы и такъ?

— Ну, а дальше что?

— А дальше Богъ укажетъ.

— Богъ-то... это вѣрно. Я и самъ, отецъ дьяконъ, давно въ себѣ такъ рѣшилъ, да тутъ возникаетъ милliонъ препятствiй.

— Какихъ?

— Прежде всего документовъ нѣтъ.

— А деньги есть?

— Надоумилъ Господь отца цѣлую сотню мнѣ отвалить,—разсмѣялся Дмитрiй.

Дьяконъ возликовалъ:

— Такъ я вамъ тутъ поблизости назову священниковъ, кои за деньги-то все такъ чисто сдѣлаютъ, что ужъ и самъ епископъ не раздѣлаетъ.

— Одно благочиніе, одна епархiя, до владыки дойдетъ... согласятся ли?

— Да, да... а владыка-то стро-о-гъ!

Дьяконъ впалъ въ размышленiе.

И вдругъ расцвѣлъ, потянулся черезъ столъ:

— Нагнитесь-ка!

Онъ что-то сталъ усиленно шептать, а Дмитрiй кивалъ лицомъ и постепенно приходилъ въ радостное возбужденiе. Онъ сталъ ерошить волосы на головѣ и въ восторгѣ закричалъ:

— А вѣдь это вѣрно!

— Еще бы не вѣрно-то!

— Какъ это мнѣ раньше въ голову не приходило?.. Нѣтъ, оно и приходило, да такъ неясно, съ сомнѣнiями. А вы меня убѣдили. Такъ, такъ... не иначе. Отецъ дьяконъ, ужъ будьте же другомъ до конца!

— Готовъ, Дмитрiй Леонтьичъ!

— Выручайте!

— Могу!

— И научайте...

— Тоже могу!

— Дѣло-то, видите ли, обстоитъ вотъ какъ...

И Дмитрiй принялся съ жаромъ и негодованiемъ объяснять, что Лика заперта, у нея отняли одежду, на шагъ отъ себя не отпускаютъ, что въ полетаевскомъ домѣ крикъ, ссора не умолкаютъ... притѣсняютъ Лику, хотятъ вынудить, чтобы она отказалась отъ него, Дмитрiя. Да онъ вѣритъ въ ея душу, въ ея твердость... Она скорѣе въ монашки пойдетъ, чѣмъ откажется отъ него! Но что же дѣлать, какъ увидаться съ нею, какъ объясниться съ нею, какъ устроить задуманное?! Не полѣзешь же въ окно,—сторожатъ вѣдь, смотрятъ во сто глазъ съ той и другой стороны. И открыто не будешь въ домъ ломиться... а переговоры ни къ чему не приведутъ... Развѣ захотятъ его слушать?..

Дмитрiй опять впалъ въ мрачность:

— Нѣтъ выхода!

Дьяконъ нагнулся къ клѣткѣ.

— Петя, Петя... Петя! — потихоньку говорилъ онъ. — Спи-и-ишь?

— Кр-р-р!—отозвалось изъ клѣтки очень нѣжно.

Дьяконъ умилился:

Библиотека "Руниверс"

— Разгова-а-риваетъ... Господи ты Боже мой, какой замѣчательный пѣтухъ! Теперь у меня будетъ забота—найти ему достойную супругу! Чтобы ужъ потомство было, такъ потомство... во славу нашей епархіи. А ужъ за васъ, Дмитрій Леонтьичъ, я вѣчно буду Бога молить.

И дьяконъ сдѣлалъ серьезное лицо:

— Пишите записку! Я эту птицу знаю

— Какую птицу?

— Полетаева-то.

— Полетаеву? Записку?!—удивился Дмитрій.

— Да не ему, конечно, а ласточкѣ! Карандашъ есть? Пишите обстоятельно, а я подскажу, что писать-то. И всю остальную заботу на себя возьму, а вы отъ себя дѣйствуйте. Достанется мнѣ отъ дьяконицы... да ужъ...

Дмитрій вынулъ записную книжку и принялся писать, время отъ времени совѣщаясь съ дьякономъ. Потомъ онъ передалъ записку дьякону, и тотъ съ таинственнымъ видомъ тщательно свернулъ ее, положилъ между ладонями, слегка потеръ, какъ фокусникъ, и она у него куда-то исчезла.

— Вы, Дмитрій Леонтьичъ, посидите и покарауль пѣтушка, а я черезъ часокъ и тутъ буду... съ извѣстіями.

Онъ нагнулся къ клѣткѣ:

— Прощай, Петенька... я не надолго.

И исчезъ.

Ужъ близился вечеръ, народу въ трактиръ все прибывало, онъ былъ набитъ биткомъ. Дымъ стоялъ сизой тучей и былъ пропитанъ запахомъ водки и съѣстного. Среди мужичьихъ лохматыхъ головъ мелькали и цвѣтные платки бабъ. Откуда-то появился балалаечникъ,—слѣпой, высокій старикъ,—его привелъ за руку крошечный паренекъ и усадилъ къ буфету на скамью. Балалаечникъ со строгимъ лицомъ игралъ развеселые мотивы, а паренекъ обходилъ публику съ шапкой. Въ шапку сыпались монеты, а шумъ и гамъ возросъ, и ужъ какой-то молодецъ въ красной рубахѣ пустился въ плясъ при общемъ одобреніи. Дмитрій сидѣлъ въ мрачной задумчивости и ничего не замѣчалъ вокругъ...

Прошло уже часа два.

Дьякона все не было.

V.

При всей своей младенческой простотѣ, дьяконъ любилъ всякія хитрости, хотя онѣ ему никогда не удавались. Но теперь онъ чувствовалъ, что долженъ проявить чудеса хитрости, и потому шелъ къ полетаевскому дому съ таинственнымъ видомъ заговорщика или героя изъ французскаго романа, которые онъ, кстати сказать, только и почиталъ за достойное чтеніе.

— Точно Дюму читаю!—про себя посмѣивался онъ

Но на лицѣ хранилъ серьезный видъ.

Съ этимъ же видомъ таинственной серьезности онъ проникъ и въ зальцу полетаевскаго дома, гдѣ былъ встрѣченъ довольно непривѣтливо. О. Павлу, да и его матушкѣ, было не до гостей. Походило, что въ домѣ былъ полный разгромъ: все стояло не на мѣстѣ, валялось неприбраннымъ. О. Павелъ былъ сумраченъ и лохматъ, словно онъ только-что проснулся и былъ съ похмелья или дня три не умывался. А у матушки были опухшее лицо и заплаканные глаза.

— Что угодно?—сухо спросилъ о. Павелъ.

Дьяконъ зацвѣлъ улыбками:

— По дѣльцу, по дѣльцу... Да развѣ жъ вы меня не узнаете, отецъ Павелъ? Я—дѣдуровскій дьяконъ.

— Какъ же не знать. Присаживайтесь. А какое дѣло?

Дьяконъ сѣлъ.

— Дѣльце-то серьезное. Слышалъ я насчетъ лошадки вашей, будто продаете... а она мнѣ очень нравится.

О. Павелъ удивился:

— И не думаю!

— Ахъ, какая жалость... А вѣдь я только за этимъ и пріѣхалъ,—безсовѣстно вралъ дьяконъ, находя, что именно такъ долженъ поступать герой изъ французскаго романа.

Онъ тѣмъ временемъ зорко осматривался по комнатѣ своими голубыми глазками, соображая, гдѣ можетъ быть поповна, а самъ разсказывалъ о базарѣ, о цѣнахъ, о посѣвахъ, какъ-будто только за этимъ и пришелъ; когда же добрался до своей любимой темы о птицахъ, то даже воодушевился и впалъ въ восторженное настроеніе. О. Павелъ, заложивъ руки въ карманы подрясника, быстро, спѣшно ходилъ изъ угла въ уголъ и не слушалъ дьякона. А матушка смотрѣла на дьякона съ недоумѣніемъ: чего этотъ человѣкъ пришелъ и сидитъ тутъ? Наконецъ она неувѣренно сказала:

— Батюшка, можетъ-быть, чайку предложить гостю-то?

— А?—остановился батюшка.

И съ раздраженіемъ сказалъ:

— Ну, да, конечно... чайку!

Дьяконъ пересѣлъ къ столу.

Теперь онъ перешелъ къ самому главному—покупкѣ пѣтуха, конечно, умолчавъ о томъ, какъ онъ сдѣлался его собственностью. Не было такихъ красокъ на свѣтѣ, которыя не приняли бы участія въ обрисовкѣ пѣтуха. Это былъ не пѣтухъ, а нѣкій свѣтлый духъ, воспріявшій пѣтушиный образъ. Даже о. Павелъ заинтересовался, остановился посреди комнаты, а потомъ подсѣлъ и къ столу.

— Многая лѣта?—дивился онъ.

— Да, скажешь ему: Петенька, спой-ка многая лѣта — сейчасъ крылья распуститъ... А крылья-то яко пламя огненное...

Матушка внесла самоваръ, приготовила чай.

И подошла къ запертой двери:

— Лика! Хочешь чаю?

Голосъ слабо что-то отвѣтилъ изъ-за двери.

— Такъ иди, самоваръ на столѣ.

Дьяконъ расцвѣлъ и сунулъ руку въ карманъ.

Дверь отворилась, вошла поповна. Вошла она, кутаясь въ сѣрую шаль, непричесанная и блѣдная, и вся точно тряслась въ лихорадкѣ. О. Павелъ при видѣ нея сердито отвернулся, а у матушки показались слезы, и она ихъ тайкомъ утирала. Но дьяконъ быстро поднялся изъ-за стола съ видомъ галантнаго кавалера и спѣшно двинулся ей навстрѣчу, сдѣлавъ руку кораблемъ, словно что-то тайно показывая ей въ ладони. Поповна взглянула ему на руку, очень удивилась и поспѣшно протянула ему свою

Дьяконъ крѣпко жалъ ей руку.

— Поздравляю! Поздравляю съ окончаніемъ курса! Дай Го-о-споди... всего, всего хорошаго. А главное—гнѣздышко завести! И птенчиковъ... птенчиковъ... хе-хе-хе... дай Го-о-споди!

Поповна оживилась, улыбалась ему, а сама прятала руку въ шаль, но ужъ больше не дрожала. Она повернулась и пошла изъ комнаты.

— Ты куда же, Лика?

— Я сейчасъ, мамаша.

Вскорѣ она вернулась, вся сіяющая, сѣла къ столу и весело посмотрѣла въ круглые голубые глазки дьякона:

— Налить вамъ еще чаю?

— Мо-о-жно!

— Ужъ ты не заботься, Лика, — сказала матушка: — дай-ка я налью.

— Не безпокойся, мамаша, я... все сдѣлаю!

Говоря послѣднія слова, она съ лукавой значительностью взглянула на дьякона.

Дьяконъ торжествовалъ.

— Гнѣздышко устроить,—говорилъ онъ радостно:—это главное дѣло, превыше всего... дай Господи всякому. Какая есть на свѣтѣ птичка, чтобы безъ гнѣздышка жила? Вотъ теперь у меня забота: гдѣ моему пѣтушку достойную супругу достать? По округѣ ежели не достану, придется, пожалуй,—онъ прищуренными глазами взглянулъ на поповну:—и въ городъ съѣздить... въ архіерейскую резиденцію, такъ сказать.

Поповна улыбалась:

— Почему же въ городъ?

— Тамъ есть всякіе птичьи лазы и куриныя тропы.

И онъ повернулся къ батюшкѣ:

— Такъ, значитъ, насчетъ лошадки-то дѣло не выгоритъ?

— Не знаю, кто это вамъ и сказалъ такую чепуху,—сухо пожалъ о. Павелъ плечами.

И почему-то подозрительно взглянулъ на дьякона. Тутъ дьяконъ внезапно вспомнилъ, что у него есть еще много неотложныхъ дѣлъ, и сталъ прощаться. Духовное семейство послѣ его ухода продолжало пить чай въ молчаніи. О. Павелъ сидѣлъ, уткнувшись въ блюдечко, иногда что-то угрюмо насвистывалъ, а потомъ принялся вышагивать по комнатѣ съ угрожающей скоростью. Матушка си-

Библиотека "Руниверс"

дѣла, опустивъ глаза. Случайно взглянувъ на Лику, она удивилась веселому въ ея глазахъ огоньку.

— Что̀ съ тобой?—спросила она тихо.

И горестно вздохнула:

— Ахъ, Лика, Лика... если бъ ты надумалась!

Лика встала и съ загадочной усмѣшкой посмотрѣла на мать:

— Да вотъ посижу еще взаперти-то, ужъ навѣрно надумаюсь.

И ушла въ свою комнату.

О. Павелъ остановился, какъ вкопанный:

— Что̀ она сказала?

— Не поймешь ея... Говоритъ, можетъ, и надумается.

О. Павелъ постоялъ еще, охваченный размышленіемъ, а потомъ опять засновалъ по комнатѣ съ прежней быстротой.

Надъ селомъ уже опускалась ночь.

Площадь опустѣла, повитая мглой, только смутный говоръ и неясный шорохъ еще доносились оттуда, но и они скоро смолкли. Съ колокольни медленно прогудѣлъ сторожевой колоколъ. Все уснуло, успокоилось послѣ шумнаго дня, и въ ночной тиши зазвучалъ хоръ лягушекъ съ дальняго болота.

Въ небѣ высыпали звѣзды.

О. Павелъ залегъ порану, но ему не спалось, онъ вздыхалъ и ворочался, а матушкѣ все хотѣлось заговорить съ нимъ, просить его уступить Ликѣ, да она сама считала это дѣло невозможнымъ и не рѣшалась. Такъ они лежали рядомъ въ молчаніи, полные своихъ тревожныхъ мыслей.

— Не спишь? — спросилъ онъ.

Она потихоньку отвѣтила:

— Нѣтъ.

— А я надумалъ поступить такъ... Поѣду-ка завтра съ ней денька на три погостить къ о. Николаю. Викторъ-то Николаичъ въ самомъ дѣлѣ того... красавецъ парень. Авось съ дѣвки дурь соскочитъ... обкрутимъ ее.

Онъ приподнялся на локтѣ:

— Да ты никакъ плачешь?

И. Мищенко. „Пошутила“. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

С. Слободянюкъ-Подолянъ. Буря и покой. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

Библиотека "Руниверс"

— Жалко Лики-то.

— Ну, а что же иначе дѣлать-то?

— Что же... съ Богомъ, поѣзжай... Я тоже такъ думаю: авось, Богъ дастъ, передъ Викторомъ Николаичемъ не устоитъ.

Съ колокольни проплыло одиннадцать ударовъ.

Сторожъ, выходя изъ церковной ограды, замѣтилъ какую-то тѣнь, промелькнувшую по площади за село на дорогу къ рѣкѣ. Бѣлой заплутавшейся птицей, быстро и безшумно, скользила она по дорогѣ, на минуту пріостанавливалась, чтобы отдышаться, и снова принималась бѣжать, тревожно озираясь. Отъ быстроты бѣга звѣзды точно плясали и прыгали передъ глазами ея, падали въ рѣку и дрожали въ ней.

Съ рѣки вѣяло прохладой.

Вдругъ гдѣ-то, совсѣмъ вблизи, у рѣки, въ пустынномъ мѣстѣ, голосисто прокричалъ пѣтухъ. Тамъ подъ деревьями темнѣлъ силуэтъ лошади, и можно было разглядѣть тарантасъ и сидящую въ ней маленькую фигурку.

Фигурка потихоньку говорила:

— Петя, Петя... а ну-ка еще... подай сигналъ!

Пѣтухъ снова пропѣлъ съ дробнымъ раскатомъ на концѣ. Бѣлая фигура метнулась къ тарантасу.

— Вотъ и я!—прошептала она весело.

— Благополучно?

— Какъ видите.

— Это что? Узелокъ? Давайте сюда. Записку разобрали?

— Еще бы.

— А какимъ вы способомъ?

— Черезъ окно.

— Люблю такихъ! Садитесь поскорѣй.

— А гдѣ же...

— А онъ завтра на почтовыхъ прикатитъ. Эхъ, люблю, когда птички летаютъ! А правда, мой Петенька хорошо вамъ сигналы подавалъ? Удобно вамъ? Н-ну, съ Богомъ! Только, чуръ, не бояться моей дьяконицы... Она съ виду сердитая, а сердце у ней... какъ у малиновки.

Лошадка быстрымъ бѣгомъ помчалась вдоль рѣки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дупловикъ.

Колдуютъ вѣщуньи ели,
Дремотно поетъ родникъ.
Изъ черной смолистой щели,
Вздыхая, глядитъ Дупловикъ.

До пояса вылѣзъ, хмурый
И землю мететъ бородой.
Свиститъ въ кулакъ темнобурый,
Глаза протираетъ росой.

Ползутъ изъ-за плечъ Дупленята,
Вприскочку на кочку, на пень,
Отъ нихъ, при лунѣ рогатой,
Прыгучая вьется тѣнь.

Изъ чащи идетъ Свѣтлоглазка —
Ясна, какъ въ ручьѣ волна.
Изъ крылъ стрекозиныхъ повязка,
Изъ тонкихъ травъ — пелена.

«Что бродишь, какъ духъ бездомный?
Ко мнѣ заберись въ дупло:
Теплынь въ хороминѣ темной, —
Твой взоръ лучится свѣтло!»

Смѣется въ отвѣтъ Свѣтлоглазка:
«Не мнѣ уютъ и теплынь!
Мой взоръ — какъ синяя сказка,
Для сказки сумракъ покинь!»

Кряхтитъ Дупловикъ косматый
И землю мететъ бородой...
Защелкалъ рукой узловатой,
Глаза протираетъ росой.

М. Пожарова.

Стѣны.

Очерки **Н. Каржанскаго.**

Перепечатка воспрещается.

1. Привратникъ Богомоловъ.

Отъ зари до зари у тюремныхъ воротъ маячитъ лохматый человѣкъ въ обмызганномъ полушубкѣ и продырявленной шапкѣ. У него всклокоченная сѣрая борода, выцвѣтшіе глаза, и лицо его напоминаетъ подрумяненное, свѣжеиспеченное яблоко, на которомъ вздулся небольшой взгорокъ—носъ.

Это и есть привратникъ Богомоловъ. Его задача—сторожить у воротъ и по первому зову начальствующихъ лицъ мчаться туда, куда пошлютъ.

— Богомоловъ! На одной ногѣ сюда!

— Богомоловъ! Налетай!

— Богомоловъ! Однимъ духомъ скатай на больницу!

Такіе окрики весь день висятъ въ воздухѣ, и Богомоловъ растрепанно мечется въ разныя стороны.

— Нѣтъ, побачу я, што они станутъ робить безъ Богомолова!— иногда съ угрозой говоритъ онъ, искренно убѣжденный въ томъ, что безъ него вся тюремная машина немедленно остановитъ свое коловращеніе.

Богомоловъ—это его приблудное имя. По паспорту онъ значится Савко Григорчукъ, но объ этомъ знаютъ только въ конторѣ.

Богомоловымъ его прозвали за артистическое, прямо рѣдкостное умѣнье принимать „съ богомоленьемъ“ приношенія съ воли. Надо сказать, что городъ здѣсь набожный, купечество зажиточное и мягкосердое, и не отмеръ еще древній обычай приносить отъ прибытковъ своихъ дары узникамъ.

Одни въ день рожденія, другіе—на поминъ души, третьи—въ праздники,—но всѣ почти зажиточные люди въ неизмѣнномъ благосердіи притекаютъ къ воротамъ острога съ неоскудѣвающими приношеніями. И принять эти милостивые дары совсѣмъ не столь простое дѣло. Жертвователь — онъ человѣкъ серьезный и благопочитаніе, а наипаче богобоязненность любящій. Когда Богомолова посадили въ карцеръ, и приношенія принималъ Васька Лысый, не захотѣла жъ купчиха Ладнова подаяніе арестантамъ оставить и велѣла кучеру отъ воротъ острожныхъ отчаливать. А все отчего? Васька Лысый выскочилъ за ворота, какъ чижикъ,— ни привѣта ни благопочитанія, и спрашиваетъ:

— Гдѣ передача? Давайте.

Ну, и зазорнымъ содѣлалось жертвовательницѣ такое легкосердіе.

А у Богомолова — у того сноровка на эту потребу. Прежде всего онъ весь городъ знаетъ поименно. Ко всѣмъ привѣтъ имѣетъ да доброе слово. Всегда къ милостедавцамъ подходитъ безъ шапки, сотворяя поклонъ и крестное знаменіе и шепча слова молитвенныя—то ли о здравіи, то ли объ упокоеніи въ вѣчной обители, зависимо отъ того, кто жертвуетъ и по какому случаю. И, безъ сомнѣнія, подающіе милостыню больше имѣютъ увѣренности, что ихъ даръ будетъ угоденъ Богу, разъ онъ пріемлется съ тихой молитвой.

Вотъ за это богомолельничество и приблудилось къ Савку его имя.

За дѣломъ или безъ дѣла, но Богомолова пускаютъ всюду: въ каторжанское отдѣленіе, на больницу, въ баню, въ мастерскія, даже въ женскій корпусъ и на „лягавый дворъ“. Иногда вѣдомо надзирателямъ, что онъ лѣзетъ безъ дѣла, но развѣ можно устоять передъ такой добродушной рожей? Передъ нимъ, я думаю, не устоялъ бы самъ суровый Петръ, нарицаемый Камень, ключами вѣчнаго царства владѣющій,—не устоялъ бы и, несмотря на несмѣтные его грѣхи, отверзъ бы передъ нимъ врата рая.

А грѣховъ у стараго хохла видимо-невидимо. Не только люди, даже святые угодники страдаютъ отъ его плутней, тщетно ожидая обѣщанныхъ имъ свѣчей.

Надуваетъ онъ арестантовъ, надуваетъ начальство, надуваетъ политиковъ,—и все ему сходитъ съ рукъ. Вѣдь это же Богомоловъ,—ну, развѣ можно на него сердиться?

Не донесетъ онъ арестанту присланный съ воли обѣдъ, не докупитъ въ лавчонкѣ за воротами провизіи на данныя деньги— всѣ только машутъ рукой:

— Ахъ, этотъ Богомоловъ! Хоть бы его убрать отсюда.

Это говорятъ всѣ, вплоть до начальника.

Но легко сказать: убрать. А что же за горемычныя задѣлаются тогда ворота, если около нихъ не будетъ маячить Богомоловъ!

Библиотека "Руниверс"

И приходится мириться съ его плутнями.

— Богомоловъ, ты жъ всѣ пироги Прокопу снеси! — умоляетъ его у воротъ баба, рѣшившая полакомить своего мужа.

— Зря балабонишь! — добродушно обижается Богомоловъ: — ужли жъ я стану арестанта забижать? ѣдиво у него отымать?

И въ тотъ же мигъ пироги сами скачутъ въ его емкіе рукава, а за воротами уже ждетъ „перетырщикъ“ Васька-жиганъ, которому онъ сдаетъ счетомъ пирожки: въ „подсудимомъ“ коридорѣ надзиратель можетъ обыскать. И изъ десятка пироговъ по назначенію доходитъ только треть.

Но особая спеціальность Богомолова—„перетыривать ксивы“, то-есть передавать записки. Тутъ онъ положительно не знаетъ соперниковъ. Можно обыскивать его три часа: ксивъ не найдешь.

Одинъ только разъ пьяный надзиратель Коноваловъ извлекъ у него изъ-подъ „агашника“ ксиву, но тутъ миролюбивый хохолъ объявился ярѣе тигра лютаго: повалилъ надзирателя съ ногъ, царапался, отнялъ ксиву и съѣлъ ее на глазахъ у многочисленныхъ зрителей. Когда Коноваловъ сдѣлалъ объ этомъ докладъ самому начальнику, тотъ пьянаго „мента“ отнюдь не похвалилъ:

— Да что ты мнѣ съ этими пустяками лѣзешь? Всѣмъ извѣстно, что за сволочь этотъ Богомоловъ!

Такъ былъ посрамленъ подлиза-ментъ, а престижъ Богомолова еще болѣе возросъ.

За перетыриванье ксивъ хохолъ беретъ различно: отъ одной копейки до двугривеннаго. Двугривенный — это уже съ обратнымъ отвѣтомъ.

Неудивительно, что нашъ всеобщій Меркурій въ курсѣ всѣхъ сердечныхъ дѣлъ острога.

— А у Капустина съ учительшей опять дѣло на ладъ пошло!— разсказывалъ онъ мнѣ сегодня:—пожалуй, не доксивились бы до церкви.

И хохолъ, лукаво подмигнувъ, помчался дальше. Ну, какъ можно на него сердиться?

А черезъ часъ отозвалъ въ сторону и сталъ жаловаться на своемъ странномъ нарѣчіи, смѣшанномъ изъ великорусскихъ, арестантскихъ и украинскихъ словъ:

— А Коноваловъ-то, слышь, что за стерва. Никуды отъ его не заховаешь. Сядни, прости Господи, въ такую хавиру *) пришлось затырить твою ксиву, что одна срамота.

Много грѣховъ нанизано на хохлацкой душѣ. Но, я думаю, когда Богомоловъ предстанетъ передъ страшнымъ Судіей, Рѣшителемъ и Крушителемъ послѣднихъ судебъ, онъ долго и пламенно будетъ говорить, какъ онъ жилъ „тишкомъ да ладкомъ“, не „забижая“ арестантовъ, въ ладу со всѣми угодниками,—и вѣчный Судія, воздающій коемуждо по дѣломъ его, снизойдетъ къ его мягкодушію и кроткосердію и не лишитъ его участія въ райскихъ утѣхахъ.

И воскликнетъ суровый Петръ, нарицаемый Камень:

— Правъ Ты, Господи, въ дѣлахъ Твоихъ!

2. Родивонъ Иванычъ.

Надзирателя Родивона Иваныча держатъ на службѣ оттого, что онъ—рѣдкостный охотникъ, знаетъ всякую птичью и звѣриную повадку и умѣетъ на заячій слѣдъ напасть и рябчиковъ не упустить. Изъ-за этого только начальникъ тюрьмы Барашовъ и держится за старика, застаивая его, а то давно бы быть Родивону Иванычу выкинутымъ за ворота. Человѣкъ онъ неуживчивый и строптивый, теперешнихъ порядковъ не любитъ и вѣчно ворчитъ, да и ябедничать въ контору не охочъ, что Давыдкѣ, младшему помощнику, совсѣмъ не по губѣ. Ужъ и то Давыдка съ докладомъ входилъ, что пора бы старика на покой. Но Барашовъ прямо сказалъ ему:

— А съ кѣмъ же я буду на охоту ходить?

Такъ вотъ и держится Родивонъ Иванычъ, и если онъ пропадетъ вмѣстѣ съ начальникомъ на 3—4 дня, то, значитъ, по птицѣ пошелъ старикъ.

Родивонъ Иванычъ почитаетъ справедливость превыше всего на свѣтѣ и арестантамъ отнюдь не мирволитъ.

— Ежели ты въ острогъ попалъ,—резонируетъ онъ:—то долженъ быть молчкомъ да шопоткомъ, чтобъ было все порядливо да урядливо.

— Какой же я арестантъ?—скажетъ кто-нибудь изъ молодыхъ политиковъ.

Засмѣется Родивонъ Иванычъ;

— Не арестантъ? А видѣлъ ты надъ воротами доску, и на ей написано „арестантовъ 346“? Ты и есть изъ энтихъ изъ трехсотъ изъ сорока изъ шести. Какъ же не арестантъ?

Начнетъ ему кто-нибудь доказывать, что арестованъ безпричинно и несправедливо, онъ досадливо оборветъ его:

— Да что ты завираешься! „Несправедливо“—всѣ вы въ энту дудку дудите! Ежели несправедливо, почто ты въ острогѣ коптишь,—жалься губернатору али прокурору.

— Жаловался.

— Не вышло? Министру жалься, до царя дойди. Не можетъ того быть, чтобы справы нигдѣ не нашелъ.

*) Хавирой на арестантскомъ жаргонѣ называется всякое потайное мѣсто.

— Правда ль, Родивонъ Иванычъ, что вы арестанта убили?— спросилъ я его.

— Правильно! Убилъ. И передъ Богомъ въ томъ въ отвѣтѣ не буду. Потому онъ—бѣчь. Гдѣ жъ это въ законѣ показано, чтобъ арестанту бѣчь? Онъ, вѣрно, думаетъ, что Родивонъ Иванычъ старъ, стрѣлять разучился. А коли я любую птицу на лету снимаю. Въ судъ, вишь, я его водилъ, онъ и задалъ лататы.

— Да вы бы хоть въ ногу, что ль, пристрѣлили коли была охота палить.

— Да я и хотѣлъ его въ плечо, да онъ вихлянулся,—ну и вышелъ ненарокомъ грѣхъ.

— А совѣсть не зазрила?

— Совѣсть! Чего совѣсть? Если бъ не по закону али штò. А то я по положенію. Я и попу на духу разсказалъ, монаху, отцу Лаврентію изъ Комаровскаго монастыря. „Правильно, говоритъ,— по закону и передъ Богомъ въ отвѣтѣ не будешь“.

Какъ ни строгъ Родивонъ Иванычъ, но въ мелочахъ онъ блюдетъ нашу арестантскую сторону. Поряженный въ нашъ коридоръ, онъ размыкаетъ по 2—3 одиночки, что строго запрещено уставомъ, и не только выпускаетъ арестантовъ, но самъ становится „на стремѣ“, и даже пройдошливому старшому Бирюлькину ни разу не удалось накрыть безпорядокъ. А ухо у него чуткое, охотничье.

Зато и мы стараемся не подвести Родивона Иваныча.

Единственная его страсть—поистинѣ „влеченье, родъ недуга“— это церковная служба и все вообще, что касается церковнаго благолѣпія и благочинія: онъ можетъ говорить объ этомъ цѣлые часы и никогда не устаетъ.

Въ острогѣ ходитъ даже анекдотъ, что одинъ жиганъ—уголовный, ведомый изъ суда—такъ околдовалъ Родивона Иваныча своими разсказами объ архіерейской службѣ, что незамѣтно завелъ старика въ лѣсъ, за городъ, отнялъ тамъ револьверъ и убѣжалъ. Конечно, это не болѣе, какъ острожныя враки, но въ этомъ есть что-то похожее на Родивона Иваныча. Я и самъ не разъ гуливалъ съ нимъ на „прогулкѣ“ вмѣсто положенной четверти часа двадцать минутъ, а то и всѣ 30. Разольется старикъ моремъ разливаннымъ, разсказывая про архіереевъ и про церковные хоры— куда ужъ тамъ помнить про часы да про сроки.

— Да ты не изъ поповскаго ли роду?—спроситъ иной разъ кто-нибудь у Родивона Иваныча.

— Тьфу ты!—отплюнется даже тотъ:—крый меня Богъ! Не люблю долгогривыхъ до смерти.

— Владиміръ! Мнѣ надо Zeitung!—сказалъ разъ Сверчковъ.

— Цейтунъ! Цейтунъ!—передразнилъ Родивонъ Иванычъ:—сказалъ бы прямо газету. Нешто я не знаю!

Онъ вдругъ подошелъ къ дверной форточкѣ, раскрылъ ее и показалъ мнѣ свою широкую, съ прозеленью бороду. Лицо его расплывалось въ добродушную улыбку.

— Мнѣ, слышь, каторжники баяли,—разсказывалъ онъ:—быдто одному хохлу было заказано отъ товарищевъ, чтобъ онъ надзирателевъ берегся и черезъ фортку ничего не спрашивалъ прямо, а если надо, то этакъ инословьемъ, въ обскокъ. Въ родѣ вотъ Сверчкова: дай, дескать, цейтунъ. А про ножикъ, къ примѣру, было заказано называть его секретно канепомъ. Вотъ онъ черезъ фортку и говоритъ: „дай мнѣ, гритъ, того секретнаго канепа, что хлиба рижутъ“. Вотъ тебѣ и секретно.

Старикъ смѣется затяжливымъ смѣхомъ и, вдругъ уловивъ чуткимъ ухомъ звуки близящейся повѣрки, захлопываетъ форточку и фельдфебельски раскатистымъ голосомъ командуетъ:

— Смир-р-рно! Становись на повѣр-р-рку!

Коганъ, только-что попавшій въ тюрьму, послѣ повѣрки спросилъ меня:

— Что это за унтеръ Пришибеевъ стоитъ въ коридорѣ?

Мы всѣ на окнахъ не мало смѣялись этому—такъ не походилъ на Пришибеева добродушный Родивонъ Иванычъ.

А самъ онъ, оказывается, подслушалъ изъ коридора весь нашъ разговоръ. Результаты этого были совершенно неожиданные: старикъ положительно влюбился въ имя Пришибеевъ, сталъ употреблять его кстати и некстати, а также ввелъ въ свой лексиконъ слова: „пришибать“ и „шибануть“.

— Васъ, чертей, пришибать надо!—оретъ онъ, бывало, подъ окнами на уголовныхъ, счищающихъ снѣгъ съ тюремныхъ дорожекъ.

А одному тюремному новожилу, аграрнику Шурыкину, онъ разсказалъ про какого-то мнѣническаго строгаго начальника тюрьмы, котораго будто бы звали майоръ Пришибеевъ.

Когда Родивона Иваныча перевели въ мастерскія, мы втроемъ сложились и поднесли ему на память евангеліе въ золото-тисненомъ переплетѣ. Старикъ былъ растроганъ, приходилъ даже въ коридоръ благодарить и сказалъ, что это евангеліе онъ положитъ съ собою въ гробъ.

— Чтобъ легче было передъ Всевышнимъ отчитаться!—пояснилъ онъ свою мысль.

Это была послѣдняя встрѣча съ Родивономъ Иванычемъ: больше я не видѣлъ его никогда.

Библиотека "Руниверс"

3. Брюсъ.

У него блѣдное лицо и глаза голубые, какъ васильки.

Онъ проводитъ на окнѣ цѣлые дни. Иногда съ кѣмъ-нибудь разговариваетъ, а чаще всего просто дышитъ свѣжимъ воздухомъ, любуется клочкомъ неба, кормитъ голубей, чуть слышно напѣваетъ малорусскія пѣсни.

Наши камеры рядомъ, въ углу: моя слѣва, его—справа. Когда мы оба на окнахъ, хорошо видимъ другъ друга. Линейкой можно даже передать книгу или записку.

И часто онъ вызываетъ меня на окно своимъ тихимъ:

— Восемьдесятъ седьмой!

Иногда Дема смѣется надъ нимъ:

— Брюсъ! А вѣдь ты каторгу получишь!

Онъ весь взволнуется:

— Никогда! Меня оправдаютъ! Меня непремѣнно оправдаютъ! Отъ силы если крѣпость ввалютъ.

Онъ долго и обстоятельно—и ужъ не въ первый разъ—доказываетъ, что онъ правъ, но Дема неумолимъ:

— Че-ево тамъ! Каторгу нальютъ—и дѣло съ концомъ.

Тогда Брюсъ загруститъ и сразу повѣритъ въ каторгу.

Зоветъ меня на окно. Говоритъ тихо, чтобъ не слышалъ никто:

— Восемьдесятъ семь,—вправду мнѣ могутъ налить каторгу?

Я начинаю доказывать, что его оправдаютъ. Понемногу онъ веселѣетъ.

Скупо свѣтитъ невысокое зимнее солнце.

Лицо Брюса стало розовымъ. Глаза задумчиво тонутъ въ синевѣ сѣвернаго неба. Онъ радъ скупому солнцу, своей молодости, еще тому, что получитъ только крѣпость—не больше.

— Восемьдесятъ семь,—а хорошо сейчасъ въ Курской губерніи! Ой, какъ хорошо! Снѣгомъ все засыпано, и снѣгъ бѣ-ѣлый-бѣлый. Парубки и дивчата на Іордань ходили, а сейчасъ пѣсни поютъ.

Вспоминаю, что сегодня—Крещенье.

— Восемьдесятъ семь,—а вы были въ Малороссіи?

— Нѣтъ!

Брюсъ смотритъ на меня съ удивленіемъ, даже недовѣріемъ.

— Неужели никогда? Что же это вы? Эхъ, вы! А еще старостой васъ хотятъ выбирать.

Онъ смѣется, и въ голосѣ его слышатся нотки превосходства.

Брюсъ размечтался. Онъ разсказываетъ мнѣ, какъ поѣдетъ домой на другой день послѣ суда.

— А вдругъ отправятъ по этапу? — спохватывается онъ, и на минутку тѣни проходятъ по его лицу.

Внимательно смотритъ мнѣ въ глаза.

— Конечно, отправятъ по этапу,—говорю я.—Что жъ они, думаете, станутъ вамъ въ зубы смотрѣть?

Брюсъ весело хохочетъ:

— Охъ, черти! И грязища жъ по этапамъ. Я ужъ ходилъ.

Онъ нѣсколько минутъ вздыхаетъ и сожалѣетъ, но потомъ примиряется съ этимъ:

— Ну, наплевать! Придется недѣли двѣ по этапамъ клоповъ кормить.

Дема сидитъ подъ Брюсовой камерой, этажомъ ниже. Онъ старше Брюса и разсудительнѣе. Его простоватые мужицкіе глаза лукаво посмѣиваются.

Онъ киваетъ мнѣ головой въ сторону Брюса, потомъ медленно и вѣско говоритъ:

— Ну, Брюсъ, и шутъ же ты гороховый. „Оправдаютъ“! Четыре года каторги нальютъ—и то крестись обѣими руками.

Брюсъ очень искренно возмущенъ,—но не за себя, а за меня.

— Ахъ, ты, болванъ! Не слышалъ, что говорилъ восемьдесятъ седьмой? А онъ съ адвокатомъ совѣщался.

Слово „совѣщался“ Брюсъ произноситъ торжественно и многозначительно—будто въ немъ все его спасеніе.

Но Дема несговорчивъ:

— „Адвокатъ“! Развѣ адвокаты не тычутъ пальцемъ въ небо? Сколько угодно!

Тогда я говорю:

— Знаете, Брюсъ, куда онъ гнетъ? Ему не хочется быть въ каторгѣ одному. Вотъ онъ и вамъ хочетъ каторгу накаркать.

Брюсъ даже привскочилъ на окнѣ. Онъ просунулъ сквозь рѣшетку руки и приложился лицомъ къ желѣзному переплету. Онъ заразительно весело смѣется и весь тянется внизъ, къ Демѣ, котораго онъ не видитъ.

— А, прохвостъ, для компаніи? Нѣтъ, дружочекъ, и безъ меня обойдешься.

Блѣднѣютъ ласки скупого солнца. Гаснетъ день.

Дема ушелъ съ окна и въ камерѣ быстро шагаетъ изъ угла въ уголъ, и странно видѣть, какой онъ сразу сталъ сгорбленный и замкнутый.

Брюсъ успокоился. Опять его лицо—свѣтлое и мечтательное, и онъ смотритъ вверхъ и улыбается своимъ мыслямъ.

Таетъ короткій зимній день.

Съ женскаго двора звенитъ чей-то серебряный смѣхъ.

4. Голуби.

Каждое утро Брюсъ выходитъ на окно и бросаетъ голубямъ крошки арестантскаго хлѣба.

Пугливой и смѣлой стаей слетаются голуби и осторожно подкрадываются къ крошкамъ, чернѣющимъ на снѣгу. Поминутно оглядываются и трусливо отбѣгаютъ назадъ и разрисовываютъ снѣгъ своими крохотнымм лапками.

Брюсъ — весь вниманіе. Онъ ничего больше не слышитъ и не видитъ.

— Вотъ чудаки-то! — ворчливо жалуется онъ мнѣ на своихъ любимцевъ: — и чего боятся?

Потомъ застѣнчиво попроситъ у меня вчерашняго хлѣба.

Изъ-за голубей Брюсъ часто ссорится съ сосѣдями, особенно съ Зайцевымъ.

Зайцевъ—ужъ немолодой, весь какой-то тяжелый и зловѣщій. Онъ только и дѣлаетъ, что ловитъ голубей, и ужъ не одинъ ихъ десятокъ запутался въ его предательской сѣрой петлѣ. Онъ сидитъ на одной сторонѣ съ Брюсомъ, но правѣе и ниже его. Брюсъ очень сожалѣетъ, что не видитъ его петли и не можетъ отогнать голубей. Но часто онъ все-таки бросаетъ въ ту сторону чѣмъ-нибудь: коркой хлѣба, тряпкой, скомканной бумажкой — и бываетъ радъ, если спугнетъ голубей.

— Иванъ Эрастчъ! Не совѣстно вамъ ѣсть голубей? — иногда огорченно спрашиваетъ онъ.

— Тише! Тише! Сейчасъ турмана поймаю! — невозмутимо отвѣчаетъ Зайцевъ.

Разъ передъ повѣркой Брюсъ весело крикнулъ мнѣ:

— Восемьдесятъ семь!

Я поднялся на окно. Лицо у Брюса было возбужденное.

— Зайцева въ карцеръ взяли,—радостно разсказывалъ онъ:—на семь сутокъ. Помощникъ со старшими идутъ по двору, а онъ такъ увлекся, что не видитъ ничего. Старшій прямо изъ рукъ его вырвалъ снасть. И стоитъ: пусть не ловитъ голубей.

Помолчавъ немного, онъ прибавляетъ:

— Вотъ и дураки въ конторѣ, а иной разъ умное что-нибудь сдѣлаютъ.

Мы смотримъ другъ другу въ глаза и потомъ неудержимо смѣемся.

5. Ганна.

Ганна засмѣялась. Упали свѣтлыя серебряныя волны, раскололи нѣмотную тишину, ударились въ стѣну, зазвенѣли по рѣшеткамъ.

— Ганка! Вы видите луну? Она сегодня какая-то... абрикосовая.

Ганна опять засмѣялась. Ея камера въ другомъ углу двора, но черезъ высокій заборъ къ намъ протянулась тонкая серебряная струна.

Мы съ Аркадіемъ переглянулись. Онъ кивнулъ мнѣ въ ту сторону головой и тихо сказалъ:

— Если бъ не этотъ смѣхъ, пожалуй, можно было бъ окостенѣть отъ скуки. Правда?

Онъ видѣлъ Ганну нѣсколько разъ, я никогда. Но и мнѣ кажется, что я видѣлъ ее. По одному голосу я знаю все остальное. У нея открытое лицо и сухіе несвѣтящіе глаза. Вся она порывистая и гибкая. Она со всѣми говоритъ на окна,—и никто не знаетъ ея души.

Ганна ссорится съ Аркадіемъ каждый день. Виноватымъ оказывается онъ, и бѣда ему, если онъ станетъ возражать. А онъ всегда возражаетъ.

Они часто ссорятся, но вѣдь мы не вѣримъ словамъ: за ними мы слышимъ другой голосъ, ему только вѣримъ.

Вотъ Ганна говоритъ:

— Аркадій,—что вы за глухая тетеря! Ничего не слышите. Возьмите примѣръ съ восемьдесятъ седьмого!

Это значитъ:

— Я не хочу, чтобъ вы такъ скоро уходили съ окна.

Аркадій отвѣчаетъ:

— Еще бы! Моя камера въ углу, а его—прямо противъ васъ. Онъ даже видитъ вашу руку. Но я не завидую. Зато у меня въ полдень бываетъ солнце.

Это значитъ:

— Что мнѣ солнце? Развѣ оно даетъ радость? Если бъ можно было видѣть вашу руку!

И Ганна говоритъ притворно разсерженнымъ голосомъ:

— Вы еще спорите. Идите въ свою камеру и упивайтесь тамъ солнцемъ! Я на васъ сердита!

Ахъ, мы не вѣримъ словамъ!

Не проходитъ и десяти минутъ, какъ вспыхиваетъ это серебряное:

— Ар-ка-дій!

И голосъ мужчины, ровный и глухой, отвѣтно падаетъ въ узкій колодецъ двора:

— Ган-на!

Мы не вѣримъ власти сѣрыхъ стѣнъ. Сильнѣе стѣнъ эти се-

Библиотека "Руниверс"

ребряныя нити, и онѣ связали два человѣческихъ сердца. Кто порветъ эти нити?

Вотъ неслышнымъ голосомъ говоритъ одно сердце:

— Милый Аркадій! Я сегодня не говорила съ вами. Это оттого, что я слишкомъ хотѣла быть съ вами. Вы не разсердились на меня?

И отвѣчаетъ другое сердце:

— Милая Ганна! Я все знаю и не сержусь. Пусть вы говорили съ другими. Я буду ждать. Вѣдь вы позовете меня?

Я вижу свѣтлую дорогу, гдѣ идутъ они оба. Идутъ вдаль и перекликаются. Кто порветъ серебряныя нити, связавшія два человѣческихъ сердца? Кто броситъ камни на дорогѣ?

Я—въ камерѣ. Въ открытое окно кто-то холодный протягиваетъ холодныя руки. Изрѣдка свистокъ паровоза всколыхнетъ тишину. Кто-то шепчетъ непонятныя и пугающія слова.

И вотъ я слышу: волны серебрянаго смѣха бьются въ стѣны и рвутся изъ тѣсной пропасти двора.

Тихая радость пришла ко мнѣ. Захотѣлось разсказать кому-то о веснѣ, о широкихъ листьяхъ папоротника, о лѣсномъ ручейкѣ. И еще хочется сказать:

— Я васъ не боюсь, глупыя стѣны!

Въ своей клѣткѣ я весело ходилъ изъ угла въ уголъ—какъ въ залѣ королевскаго дворца.

Кто-то—гнѣвный—отворитъ ворота, кто-то—лучезарный—станетъ у входа, и на щитѣ его будетъ написано:

— Жизнь!

Ганна смѣялась. Тонкія серебряныя струны побѣдно звенѣли въ морщинахъ старыхъ стѣнъ:

— Вы не удержите меня, сѣдыя стѣны!

(Окончаніе слѣдуетъ).

Возница.

Повѣсть **Сельмы Лагерлёфъ**. Переводъ съ шведскаго **М. П. Благовѣщенской**.

(Продолженіе).

Снова заглянулъ возница въ глаза Давиду Хольму, но и на этотъ разъ увидѣлъ въ нихъ только черную тучу злобы.

— Я не отрицаю, Давидъ,—говоритъ онъ:—что хуже и ужаснѣе этого дѣла ничего нѣтъ. Вѣдь долгій, безконечный годъ надо сидѣть въ этой телѣгѣ и править этой ужасной лошадью, переѣзжая отъ одного дома къ другому. Повсюду, гдѣ появляется возница, его встрѣчаютъ слезы и стоны, онъ видитъ только болѣзни и горе, раны, кровь и другіе ужасы. И это еще, пожалуй, не самое худшее. Хуже то, что онъ видитъ въ душахъ людей: горькое раскаяніе и страхъ передъ грядущимъ. Мало того: я уже тебѣ сказалъ, что возница находится лишь на рубежѣ двухъ міровъ. Ему кажется, какъ и простымъ смертнымъ, что онъ видитъ лишь несправедливость, горе, неравенство, безцѣльное стремленіе и раздоръ. Онъ неспособенъ еще проникать взоромъ въ другой міръ и неспособенъ понять, какой въ этомъ смыслъ и какова конечная цѣль. И вотъ еще что, Давидъ: возница обреченъ только на одинъ годъ править телѣгой Смерти, но здѣсь время измѣряется не какъ на землѣ, часами и минутами, и годъ представляется возницѣ безконечно долгимъ вслѣдствіе того, что онъ долженъ поспѣть всюду и исполнить много всякихъ дѣлъ. И хотя возница сознаетъ, что исполняетъ лишь возложенную на него обязанность, онъ страдаетъ отъ этого невыносимо, онъ становится противенъ самому себѣ и считаетъ себя отверженнымъ. Но хуже всего, Давидъ, что возница во время исполненія своихъ обязанностей встрѣчается съ послѣдствіями того зла, которое онъ совершилъ во время своего странствія по землѣ, да иначе и быть не можетъ!..

Голосъ возницы переходитъ чуть не въ крикъ, и онъ въ волненіи сжимаетъ свои руки. Но когда онъ замѣчаетъ, что глаза его стараго товарища устремлены на него съ холодной насмѣшкой, онъ опускаетъ голову и плотнѣе укутывается въ свой плащъ, какъ если бы его знобило.

— Но послушай, Давидъ,—продолжаетъ онъ настойчиво:—какъ бы ни было тяжко то, что ожидаетъ тебя впереди, ты не долженъ возставать противъ этого, если только не хочешь, чтобы наша участь не стала еще горше. Знай, что я не могу уже больше оставить тебя, я долженъ научить тебя твоимъ новымъ обязанностямъ, и я боюсь, что для меня это будетъ тяжелѣе всего того, что я уже исполнилъ. Ты можешь противиться мнѣ, сколько тебѣ заблагоразсудится, ты можешь заставить меня держать въ рукахъ косу еще цѣлыя недѣли и мѣсяцы, и даже до наступленія слѣдующей новогодней ночи. Мой годъ законченъ, но я не получу свободы до тѣхъ поръ, пока не добьюсь того, чтобы ты исполнялъ свои обязанности добромъ.

Все время, пока возница говорилъ, онъ стоялъ передъ Давидомъ Хольмомъ на колѣняхъ, и его слова были проникнуты глубокимъ чувствомъ и теплотой. Онъ еще медлитъ, какъ бы ожидая, что его слова произведутъ впечатлѣніе. Но въ его бывшемъ товарищѣ лишь крѣпнетъ рѣшеніе сопротивляться до послѣдней степени.

„Что жъ, пусть я мертвъ,—думаетъ онъ:—съ этимъ ужъ ничего не подѣлаешь. Но никто не заставитъ меня имѣть что-нибудь общее съ этой телѣгой Смерти или лошадью Смерти. Пусть для меня найдутъ какую-нибудь другую работу. Этимъ дѣломъ я заниматься не хочу“.

Возница хочетъ уже встать съ колѣнъ, но вдругъ онъ вспоминаетъ еще что-то.

— Помни, Давидъ, что до этой минуты съ тобой говорилъ Георгъ. Теперь же ты будешь имѣть дѣло съ возницей. А возница является отъ лица госпожи, у которой нѣтъ пощады.

Съ этими словами онъ выпрямляется, беретъ въ руки косу и надвигаетъ на глаза капюшонъ.

— Узница, выходи изъ своей темницы! — крикнулъ онъ громкимъ, звенящимъ голосомъ.

Не успѣлъ онъ этого произнести, какъ Давидъ Хольмъ поднялся съ земли. Онъ самъ не понимаетъ, какъ это произошло, но онъ вдругъ всталъ. Онъ шатается, все вертится вокругъ него—и деревья и церковь, но вскорѣ головокруженіе проходитъ.

— Осмотрись, Давидъ Хольмъ! — говоритъ ему ясный голосъ. Давидъ Хольмъ приходитъ въ замѣшательство и невольно слушается. Передъ нимъ на землѣ лежитъ, растянувшись во весь ростъ, длинный человѣкъ; онъ очень стройный, но на немъ грязныя рубища. Весь онъ запачканъ кровью и землей, а вокругъ него валяются пустыя бутылки. Лицо у него багровое и вздутое, и трудно себѣ представить, какія черты лица были у него прежде. Дрожащая полоска свѣта отъ отдаленнаго фонаря отражается въ его полуоткрытыхъ глазахъ, и кажется, будто въ нихъ сверкаютъ злоба и ненависть.

Передъ этой распростертой фигурой стоитъ самъ Давидъ Хольмъ. Онъ также высокаго роста и хорошо сложенъ. На немъ тѣ же грязныя и рваныя рубища, какъ и на мертвомъ. Онъ стоитъ передъ мертвецомъ, распростертымъ на землѣ, словно его двойникъ.

Впрочемъ, не совсѣмъ-то двойникъ, потому что онъ ничто. Нѣтъ, пожалуй, вѣрнѣе сказать, что онъ—отраженіе. Онъ—отраженіе въ зеркалѣ другого, и это отраженіе вышло изъ зеркала, ожило и двигается.

Онъ быстро оборачивается. Позади него стоитъ Георгъ, и теперь только онъ видитъ, что и Георгъ также, въ сущности, ничто, что онъ лишь отраженіе того тѣла, которое ему когда-то принадлежало.

— Душа, потерявшая власть надъ тѣломъ въ то самое мгновеніе, какъ пробило полночь,—говоритъ Георгъ:—ты должна смѣнить меня въ моихъ обязанностяхъ! Ты должна освобождать души отъ всего бреннаго въ теченіе этого, только что наступившаго, года!

При этихъ словахъ Давидъ Хольмъ приходитъ въ себя, его замѣшательство проходитъ. Яростно бросается онъ на возницу и хватаетъ его косу, чтобы разломать ее на куски; онъ теребитъ плащъ возницы и хочетъ разорвать его на мелкіе клочки.

Но въ это мгновеніе онъ чувствуетъ, какъ руки его сжимаютъ, точно желѣзными оковами, а ноги подкашиваются подъ нимъ. Вслѣдъ за этимъ что-то невидимое связываетъ его руки и ноги.

Не успѣлъ онъ опомниться, какъ его тѣло было брошено на дно телѣги такъ безцеремонно, словно это былъ неодушевленный предметъ. И онъ остается лежать въ телѣгѣ въ томъ положеніи, въ какомъ его туда бросили.

Въ слѣдующее мгновеніе телѣга медленно двинулась впередъ.

V.

Мы въ узкой, длинной, но довольно помѣстительной комнатѣ, въ маленькомъ домѣ въ предмѣстьѣ, такомъ маленькомъ, что въ немъ только и есть эта длинная комната, да еще одна небольшая, служащая спальней. Длинная комната освѣщена висячей лампой, и при свѣтѣ ея можно видѣть, что всюду царятъ чистота и уютъ. Мало того, эта комната необыкновенно оригинальна и, пожалуй, способна даже вызвать улыбку у человѣка, который входитъ въ нее первый разъ. Дѣло въ томъ, что при входѣ въ эту комнату сейчасъ же бросается въ глаза, что обитатели ея какъ бы ради забавы омеблировали ее, какъ цѣлую квартиру. Входъ устроенъ за выступомъ стѣны—тамъ передняя, а сейчасъ же у входныхъ дверей находится маленькая плита,—тутъ кухня, и здѣсь собрано все, что относится къ кухоннымъ принадлежностямъ. Середина комнаты меблирована, какъ столовая: здѣсь стоитъ круглый столъ, вокругъ него нѣсколько стульевъ, на стѣнѣ часы и небольшой шкапъ съ фарфоромъ и стекломъ. Къ столовой относится также и лампа, свѣшивающаяся съ потолка какъ разъ надъ круглымъ столомъ, но эта лампа освѣщаетъ также и гостиную, т.-е. самую отдаленную отъ входной двери часть комнаты. Въ гостиной стоитъ мебель изъ краснаго дерева—диванъ, преддиванный столъ, на полу пестрый коверъ, на стѣнахъ—фотографіи, у окна—пальма въ прекрасномъ фарфоровомъ горшкѣ.

Когда кто-нибудь входитъ въ это помѣщеніе, онъ ясно представляетъ себѣ, сколько шутокъ вызвало такое распредѣленіе мебели въ этой единственной комнатѣ. Когда приходилъ въ гости хорошій старый другъ, то его обыкновенно вводили въ гостиную и затѣмъ передъ нимъ извинялись, что его оставляютъ одного, такъ какъ необходимо присмотрѣть въ кухнѣ за хозяйствомъ.

Библиотека "Руниверс"

Э. Детайль. Сонъ.

Библиотека "Руниверс"

Столъ въ столовой находился такъ близко отъ кухни, что можно было ощущать жаръ отъ плиты: однако обѣдающіе очень часто говорили въ шутку торжественнымъ тономъ: „Ахъ, пожалуйста, позвоните, чтобы горничная пришла убрать тарелки“. А если случалось, что въ кухнѣ начиналъ плакать ребенокъ, то его легко было заставить улыбнуться: стоило только сказать, чтобы онъ не кричалъ такъ громко, потому что онъ мѣшаетъ отцу, который сидитъ въ сосѣдней комнатѣ.

Вотъ какія мысли являлись обыкновенно у гостей, которые приходили въ эту „квартиру“; но едва ли эти свѣтлыя и веселыя мысли занимали двухъ людей, вошедшихъ въ длинную комнату вскорѣ послѣ того, какъ пробило полночь. Эти двое мужчинъ, такіе оборванные и грязные, что ихъ можно было бы принять за двухъ бродягъ, если бы на одномъ изъ нихъ не было чернаго плаща, прикрывающаго его лохмотья, и если бы онъ не держалъ въ рукахъ длинную заржавленную косу. Это очень странный нарядъ для бродяги, но еще удивительнѣе то, что гость не взялся за ручку двери и не растворилъ даже ея, а вошелъ, не дотронувшись до нея. У другого человѣка нѣтъ никакихъ страшныхъ эмблемъ, но такъ какъ онъ не идетъ самъ, а его какимъ-то необъяснимымъ образомъ тащитъ за собой первый, то онъ наводитъ еще болѣе страха, чѣмъ его товарищъ. Къ тому же онъ связанъ по рукамъ и ногамъ, и товарищъ съ величайшимъ пренебреженіемъ швыряетъ его на полъ, гдѣ онъ и остается лежать въ видѣ темной кучи тряпья. Онъ наводитъ ужасъ также той безпредѣльной злобой, которая сверкаетъ въ его глазахъ и искажаетъ его лицо.

Войдя въ комнату, двое мужчинъ сейчасъ же замѣчаютъ, что у круглаго стола въ отдѣленіи, предназначенномъ для столовой, сидятъ молодой человѣкъ съ мягкими чертами лица и дѣтски-прекраснымъ взоромъ, а также маленькая худенькая женщина, которая на видъ немного старше его. На молодомъ человѣкѣ красное шерстяное трико, черезъ всю грудь его вышита крупными буквами надпись „Армія Спасенія“. Женщина — въ черномъ платьѣ безъ всякихъ знаковъ, но передъ нею на столѣ лежитъ шляпа, какія обыкновенно носятъ сестры при ночлежныхъ пріютахъ, и на этой-шляпѣ также есть надпись „Армія Спасенія“.

Какъ молодой человѣкъ, такъ и женщина имѣютъ глубоко удрученный видъ. Женщина тихо плачетъ и ежеминутно вытираетъ глаза мокрымъ, смятымъ платкомъ. Она дѣлаетъ это нетерпѣливо, какъ бы досадуя на слезы, которыя мѣшаютъ ей заниматься серьезнымъ дѣломъ. У молодого человѣка также глаза покраснѣли отъ слезъ, но онъ сдерживается и не проявляетъ горя въ присутствіи другихъ.

Время отъ времени они перекидываются нѣсколькими словами, и изъ ихъ словъ можно заключить, что всѣ ихъ мысли въ другой комнатѣ, возлѣ больной, которую они только что оставили. Но какъ бы ни были заняты ихъ мысли больной, все-таки очень странно, что они не замѣчаютъ двоихъ новоприбывшихъ. Правда, тѣ держатъ себя очень тихо въ своемъ углу: одинъ изъ нихъ стоитъ, опираясь о косякъ, другой валяется у него въ ногахъ, но тѣмъ не менѣе молодой человѣкъ и женщина должны были бы прійти въ ужасъ при видѣ этихъ непрошенныхъ гостей, вошедшихъ къ нимъ сквозь запертую дверь среди темной ночи.

Человѣкъ, лежащій на полу, во всякомъ случаѣ очень удивленъ, что сидящіе у стола нѣсколько разъ смотрѣли въ томъ направленіи, гдѣ находятся онъ и его товарищъ, и все-таки какъ-будто не замѣчали ихъ. Что касается его, то онъ видитъ всѣхъ, и когда онъ только что проѣзжалъ по городу, все казалось ему такимъ обычнымъ, какъ если бы онъ смотрѣлъ на все глазами живого человѣка, но его никто не видалъ. Въ своемъ озлобленіи онъ радовался при мысли о томъ, что будетъ пугать своихъ недруговъ среди людей, появляясь передъ ними въ своемъ новомъ образѣ, но онъ замѣчаетъ, что не можетъ даже стать видимымъ для людей.

Онъ никогда еще не бывалъ въ этой комнатѣ, но онъ узнаетъ обоихъ членовъ Арміи Спасенія, сидящихъ у стола, и потому сейчасъ же догадывается, въ чьемъ домѣ онъ находится. Если что-нибудь могло еще усилить его безграничную ярость, такъ это именно то обстоятельство, что онъ, помимо своего желанія, все-таки попалъ въ этотъ домъ, куда наканунѣ весь день упорно отказывался прійти.

Вдругъ солдатъ Арміи Спасенія отодвигаетъ свой стулъ отъ стола и говоритъ:

— Уже за полночь. Его жена сказала, что онъ долженъ вернуться домой приблизительно въ это время. Попытаюсь еще разъ привести его сюда.

Онъ медленно и нехотя встаетъ и беретъ свое пальто, перекинутое черезъ спинку стула, готовясь уйти.

Знаменитый французскій художникъ-баталистъ Э. Детайль, скончавшійся 11 декабря 1912 года.

— Я понимаю, Густавсонъ, что вы находите совершенно лишнимъ итти за нимъ,—говоритъ молодая женщина, продолжая свою безуспѣшную борьбу со слезами и стараясь говорить ясно.—Но вы подумайте только, Густавсонъ, что это послѣдняя услуга, которой сестра Эдитъ ждетъ отъ васъ!

Солдатъ Арміи Спасенія хотѣлъ-было уже сунуть руку въ рукавъ пальто, но останавливается.

— Сестра Марія,—говоритъ онъ:—хотя я и знаю, что это послѣдняя услуга, которую я могу оказать сестрѣ Эдитъ, тѣмъ не менѣе я все-таки хотѣлъ бы, чтобы Давида Хольма не было дома или чтобы онъ отказался итти со мной. Я уже нѣсколько разъ ходилъ за нимъ днемъ по вашей просьбѣ и по просьбѣ капитана Андерсона и каждый разъ только радовался, что Хольмъ отказывается итти, и что ни мнѣ и никому другому такъ и не удалось привести его сюда.

Лежащій на полу человѣкъ вздрагиваетъ, услышавъ свое имя, и на его губахъ появляется злая усмѣшка.—Этотъ, пожалуй, будетъ поумнѣе другихъ,—бормочетъ онъ.

Сестра Марія поднимаетъ глаза на солдата Арміи Спасенія и говоритъ очень рѣзко, и теперь рыданія не мѣшаютъ ей:

— Я надѣюсь, Густавсонъ, на этотъ разъ вы сумѣете убѣдить Давида Хольма прійти.

Солдатъ Арміи Спасенія направляется къ двери съ такимъ выраженіемъ на лицѣ, какое бываетъ у человѣка, который повинуется приказанію вопреки своему внутреннему убѣжденію.

— Привести мнѣ его сюда даже въ томъ случаѣ, если онъ мертвецки пьянъ?—спрашиваетъ онъ, стоя уже у двери.

— Приведите его, Густавсонъ, живымъ или мертвымъ. Въ худшемъ случаѣ онъ можетъ сперва выспаться. Главное—поймать его гдѣ-нибудь.

Солдатъ Арміи Спасенія уже положилъ-было руку на ручку двери, но вдругъ онъ поворачивается и снова подходитъ къ столу.

— Мнѣ не по душѣ, чтобы такой человѣкъ, какъ Давидъ Хольмъ, приходилъ сюда,—говоритъ онъ, и лицо его блѣднѣетъ отъ внутренняго волненія.—Сестра Марія, вѣдь вы не хуже меня знаете, что это за человѣкъ. Неужели вы находите, что ему здѣсь мѣсто? И неужели вы нахите, что ему мѣсто тамъ? — продолжаетъ онъ, указывая на дверь, оклеенную обоями, ведущую въ комнату позади гостиной.

— Нахожу ли я...—начала она

Но онъ не даетъ ей договорить и перебиваетъ ее:

— Развѣ вы не знаете, сестра Марія, что если онъ и прійдетъ, то прійдетъ только для того, чтобы посмѣяться надъ нами? Онъ будетъ хвастать, что одна изъ сестеръ при ночлежномъ пріютѣ была такъ влюблена въ него, что не могла умереть, не повидавшись съ нимъ...

Сестра Марія быстро вскинула на него глазами, и съ ея губъ уже готовъ былъ сорваться рѣзкій отвѣтъ, но она одумалась и снова плотно сжала губы.

— Для меня невыносима мысль, что онъ будетъ злословить про нее, особенно, когда ея не будетъ уже больше въ живыхъ!—горячо восклицаетъ солдатъ Арміи Спасенія.

Сестра Марія отвѣчаетъ ему на это серьезно и многозначительно:

— Вы увѣрены, Густавсонъ, въ томъ, что Давидъ Хольмъ былъ бы неправъ, если бы говорилъ про нее это?

Связанный человѣкъ, лежащій на полу, снова вздрагиваетъ при этихъ словахъ, но на этотъ разъ отъ того, что его пронизываетъ радость. Онъ крайне изумленъ тѣмъ, что услышалъ, и украдкой смотритъ на Георга, боясь, что онъ замѣтилъ его движеніе. Однако возница стоитъ совершенно неподвижно, но на всякій случай Давидъ Хольмъ бормочетъ, что очень жаль, что онъ не зналъ этого, пока былъ живъ. Въ такомъ случаѣ у него было бы, чѣмъ похвастать передъ товарищами.

Солдатъ Арміи Спасенія приходитъ въ такое замѣшательство отъ словъ сестры Маріи, что невольно хватается за спинку стула. Стѣны комнаты вертятся и пляшутъ передъ его глазами.

— Зачѣмъ вы говорите такъ?—спрашиваетъ онъ.- Не хотите же вы, чтобы я повѣрилъ.

Сестра Марія сильно взволнована. Она крѣпко сжимаетъ въ рукахъ носовой платокъ и говоритъ быстро, какъ бы спѣша высказать все, прежде чѣмъ пройдетъ порывъ:

— Кого же ей и любить? Вѣдь мы съ вами, Густавсонъ, да и всѣ остальные, знавшіе ее, сейчасъ же обратились и поддались ея обаянію. Мы не противились ей до послѣдней минуты. Мы не смѣялись и не издѣвались надъ нею. Она не страдаетъ за насъ, совѣсть не мучитъ ее изъ-за насъ. Ни вы ни я, Густавсонъ, не виноваты въ томъ, что она лежитъ теперь при послѣднемъ издыханіи.

Библиотека "Руниверс"

Эти горячія слова сестры Маріи, повидимому, успокаиваютъ солдата Арміи Спасенія.

– Я не понялъ васъ, сестра,—я думалъ, что вы говорите о другой любви, а не о любви къ несчастнымъ грѣшникамъ.

– Я и не подразумѣвала любовь къ грѣшникамъ, Густавсонъ.

При этихъ словахъ, произнесенныхъ твердо и увѣренно, однимъ изъ духовъ снова овладѣваетъ чувство радости, въ которомъ онъ самъ не можетъ отдать себѣ отчетъ. Но онъ такъ боится, что его злоба, его безумное желаніе сопротивляться до послѣдней минуты какъ-нибудь исчезнутъ, что онъ старается подавить свою радость. Онъ пораженъ неожиданностью,– вѣдь онъ думалъ, что его ждутъ здѣсь лишь проповѣди и назиданія. А потому онъ принимаетъ рѣшеніе лучше слѣдить за собой, чтобы не поддаваться слабости.

Сестра Марія сидитъ и кусаетъ себѣ губы, стараясь побороть свое волненіе. Но вдругъ она какъ бы рѣшается на что-то.

— Это ничего, что я разсказала вамъ про нее, Густавсонъ, — говоритъ она. — Теперь это ужъ все равно:—вѣдь она умираетъ. Сядьте, Густавсонъ, я хочу пояснить вамъ мои слова.

Солдатъ Арміи Спасенія сбрасываетъ съ себя пальто и снова садится у круглаго стола. Онъ молча смотритъ на сестру, и его прекрасные, честные глаза полны выраженія томительнаго ожиданія.

— Мнѣ хочется разсказать вамъ сперва, Густавсонъ, какъ мы провели въ прошломъ году ночь подъ Новый годъ, сестра Эдитъ и я,—говоритъ она.—Годъ тому назадъ осенью было рѣшено въ главной квартирѣ устроить ночлежный пріютъ въ этомъ городѣ, и насъ обѣихъ командировали сюда, чтобы организовать это дѣло. У насъ было очень много хлопотъ и работы, но братья и сестры помогали намъ всѣмъ, чѣмъ могли, такъ что подъ Новый годъ все уже было настолько налажено, что мы сами могли перебраться въ пріютъ. Кухня и дортуары были уже въ полномъ порядкѣ, и мы рѣшили открыть ночлежный пріютъ въ первый день Новаго года: однако это оказалось невозможнымъ, такъ какъ прачечная и печь для стерилизаціи не были еще оборудованы.

Въ началѣ разсказа сестрѣ Маріи было очень трудно удерживаться отъ слезъ, но по мѣрѣ того, какъ она говорила и ею овладѣвали воспоминанія, она становилась все спокойнѣе, и голосъ ея звучалъ ясно и твердо.

— Въ то время вы еще не состояли въ Арміи, Густавсонъ,— продолжаетъ она: — иначе вы также принимали бы участіе въ радостной встрѣчѣ Новаго года. Нѣсколько братьевъ и сестеръ пришли навѣстить насъ, и мы въ первый разъ угощали ихъ чаемъ въ нашемъ новомъ домѣ. Вы не можете себѣ представить, какъ сестра Эдитъ радовалась, что ей удалось устроить здѣсь ночлежный пріютъ. Вѣдь это ея родной городъ, и она знала здѣсь каждаго бѣдняка и знала, въ чемъ каждый изъ нихъ нуждается. Она ходила по дортуарамъ и любовалась матрасами и одѣялами, заново выкрашенными стѣнами и нашей сверкающей посудой, и была въ такомъ восторгѣ отъ всего этого, что мы подсмѣивались надъ нею. Она радовалась, какъ дитя. А вѣдь вы знаете, Густавсонъ, что когда сестра Эдитъ радуется, то всѣ радуются вмѣстѣ съ нею.

— Аллилуія, я знаю это,—отвѣчаетъ солдатъ Арміи Спасенія.

— Она радовалась до тѣхъ поръ, пока у насъ сидѣли товарищи,—продолжаетъ сестра Марія.—Но когда они ушли, ею овладѣлъ страхъ передъ всѣмъ тѣмъ зломъ, котораго такъ много на землѣ, и она попросила меня помолиться вмѣстѣ съ нею о томъ, чтобы Господь далъ намъ побольше силъ. Мы опустились на колѣни и стали молиться за нашъ пріютъ, за насъ самихъ и за всѣхъ тѣхъ, кому мы надѣялись оказать помощь. Мы не успѣли еще встать съ колѣнъ, какъ у воротъ раздался звонокъ. Товарищи только что ушли, и мы подумали, что кто-нибудь изъ нихъ что-нибудь забылъ. На всякій случай мы все-таки пошли отворить ворота вдвоемъ. Но когда мы открыли, мы увидѣли не одного изъ нашихъ друзей, а одного изъ тѣхъ, для кого былъ устроенъ нашъ пріютъ. Должна признаться вамъ, Густавсонъ, что, когда я увидѣла передъ собой высокаго человѣка въ ужасныхъ лохмотьяхъ, грязнаго и пьянаго, я такъ испугалась, что у меня явилась-было малодушная мысль сослаться на то, что пріютъ еще не совсѣмъ готовъ, и отказать этому человѣку. Но сестра Эдитъ обрадовалась, что Господь послалъ ей гостя. Она приняла это за знакъ того, что Господь благословляетъ наши труды, и впустила его. Она предложила ему поужинать, но онъ отвѣтилъ ей ругательствомъ и сказалъ, что хочетъ только спать. Ему указали на одинъ изъ дортуаровъ: онъ сбросилъ съ себя только куртку, улегся на одной изъ коекъ и скоро заснулъ.

„Вотъ какъ, ты таки испугалась меня тогда!“—говоритъ Давидъ Хольмъ какъ бы про себя, но онъ все-таки надѣется, что человѣкъ въ плащѣ, стоящій неподвижно позади его, слышитъ его и понимаетъ, что онъ все тотъ же Давидъ Хольмъ, какимъ былъ прежде.—Жаль, что ты не можешь видѣть меня такимъ, какой я теперь! Я думаю, что ты померла бы отъ страха.

— Сестрѣ Эдитъ очень хотѣлось оказать особое вниманіе первому гостю въ нашемъ пріютѣ,—продолжаетъ сестра Марія:— и я увидѣла, что она была нѣсколько разочарована тѣмъ, что онъ такъ скоро заснулъ. Но вскорѣ она, когда взглядъ ея упалъ на его куртку, утѣшилась. Знаете, Густавсонъ, я никогда въ жизни не видала такой грязной, рваной и отвратительной одежды. Отъ куртки пахло водкой, табакомъ и потомъ, и къ ней противно было даже подойти. Я не могла удержаться отъ того, чтобы не попросить сестру Эдитъ не трогать этой куртки; на меня опять нашло малодушіе, и я сказала ей, что разъ у насъ нѣтъ ни прачечной ни печи для стерилизаціи, то лучше оставить грязную куртку, потому что отъ нея можно заразиться чѣмъ-нибудь. Но вы понимаете, Густавсонъ, что сестра Эдитъ съ первой же минуты смотрѣла на этого человѣка, какъ на посланнаго ей Самимъ Богомъ, и для нея было величайшей отрадой хоть что-нибудь сдѣлать для этого несчастнаго. И мои уговоры не подѣйствовали на нее. Отказалась она также и отъ моей помощи. Вѣдь я сама предположила, что отъ этой грязной куртки можно чѣмъ-нибудь заразиться, и она ни за что не позволила дотронуться мнѣ до нея. Она считала, что должна отвѣчать за меня, такъ какъ я была ея подчиненной, и она не хотѣла, чтобы я рисковала своимъ здоровьемъ. Но сама она просидѣла всю новогоднюю ночь, штопая и латая куртку нашего гостя.

Солдатъ Арміи Спасенія поднимаетъ голову и, всплеснувъ руками отъ восторга, восклицаетъ:

— Аллилуія! Да благословитъ Господь сестру Эдитъ и да воздастъ Онъ ей за все!

— Аминь, аминь! — говоритъ сестра Марія, и все ея лицо сіяетъ отъ экстаза.—Да благословитъ Господь Богъ сестру Эдитъ и да воздастъ Онъ ей за все! Это мы всегда будемъ повторять какъ въ горѣ, такъ и въ радости. Благодареніе Богу за то, что въ ней было столько добра. Вѣдь она всю ночь просидѣла, склонившись надъ грязными лохмотьями, и при этомъ она была такъ счастлива, словно удостоилась чести держать въ рукахъ великолѣпную королевскую мантію!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хвостатые люди.

Очеркъ **Е. Лядова.**

Существуютъ ли хвостатые люди? Уже съ незапамятныхъ временъ этотъ вопросъ интересовалъ любознательныхъ натуралистовъ, сталкивавшихся съ древними преданіями, въ которыхъ фигурируютъ фантастическіе образы, украшенные этими эмблемами животнаго происхожденія. Достаточно указать на миѳическихъ сатировъ, которыхъ фантазія украсила не только хвостами, но и соединила наполовину образъ человѣка съ образомъ животнаго. Многочисленныя описанія древнихъ путешественниковъ давали обильную пищу для подтвержденія реальнаго существованія въ далекихъ странахъ не только хвостатыхъ людей въ видѣ случайнаго уродства, но и цѣлыхъ племенъ дикарей, обладающихъ этой характерной особенностью. Такія описанія встрѣчаются у Плинія и Павзанія относительно Африки. Что̀ касается Азіи, то здѣсь имѣются не только сообщенія стариннаго происхожденія, но и болѣе поздняго времени. Въ описаніи Оренбургскаго края Рычкова (въ 1772 г.) упоминается о цѣлыхъ семьяхъ хвостатыхъ людей, живущихъ въ Туркестанѣ. Описанія хвостатыхъ людей встрѣчаются у путешественниковъ XIX столѣтія. Миссіонеръ Браунъ разсказываетъ о существованіи такихъ людей въ Полинезіи. По его словамъ, тамъ встрѣчается раса людей съ хвостами—„Кали“. При сидѣніи эти люди должны выкапывать ямку въ пескѣ, чтобы удобнѣе помѣстить свой несгибающійся придатокъ. Такое бережное отношеніе вызывается опасностью сломать придатокъ, такъ какъ это угрожаетъ смертью неосторожному обладателю хвоста. Дѣти, родившіяся безъ хвостовъ, умерщвляются, чтобы избѣжать всеобщихъ насмѣшекъ.

Въ настоящее время, когда пытливые натуралисты проникли въ самые недоступные уголки земного шара, вопросъ о существованіи хвостатыхъ людей можетъ быть рѣшенъ съ большей опредѣленностью. Безъ сомнѣнія, приходится отнести къ области вымысловъ существованіе хвостатыхъ людей въ видѣ отдѣльныхъ племенъ или народовъ. Вполнѣ возможно объяснить заблужденіе, въ которое впадали нѣкоторые довѣрчивые наблюдатели. Поводомъ къ такому заблужденію могли служить украшенія, обычныя у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ, свѣшивающіяся сзади, которыя легко могли быть приняты за настоящій хвостъ. Съ другой стороны, большинство путешественниковъ, описывая хвостатыхъ людей, основывается не на собственныхъ наблюденіяхъ, а на слышанныхъ разсказахъ. Многимъ изъ нихъ приходилось быть въ очень близкомъ разстоянія отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ обитали хвостатыя племена людей, но трудности пути заставляли отказываться отъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ воочію убѣдиться въ существованіи хвостатыхъ людей. Но если такъ категорически можно отрицать существованіе хвостатыхъ племенъ, то совершенно иначе дѣло обстоитъ по отношенію къ отдѣльнымъ случаямъ, въ которыхъ дѣйствительно наблюдались необыч-

Библиотека "Руниверс"

ные для нормальнаго человѣка придатки, вполнѣ соотвѣтствующіе хвосту животныхъ. Эти случаи представляютъ особенный интересъ въ антропологическомъ отношеніи. На самомъ дѣлѣ хвостатые люди встрѣчаются не только у дикихъ народовъ, а повсемѣстно и среди народовъ Европы. Эти-то единичные случаи послужили основаніемъ для пылкой фантазіи народовъ, создавшей цѣлыя легенды о хвостатыхъ народахъ, сатирахъ, кентаврахъ и т. п. Чрезвычайно интересно различное отношеніе, которое проявляется у различныхъ народовъ для объясненія этого необычнаго появленія у человѣка придатка, свойственнаго только животнымъ. Такое уродство приписывается то божескимъ, то демоническимъ силамъ. Въ Туркестанѣ и въ Англіи народъ считаетъ, что позорный знакъ посылается Богомъ въ наказаніе за грѣхи, совершенные родителями. Въ Германіи, наоборотъ, это явленіе объясняется тѣмъ, что дьяволъ овладѣваетъ человѣкомъ и превращаетъ его въ оборотня. У дикихъ народовъ, у которыхъ ихъ божества снабжены этимъ атрибутомъ, появленіе хвостатыхъ людей объяснялось „шалостями“ боговъ, которые позволяли себѣ снисходить къ смертнымъ. Понятно, что люди, обладавшіе атрибутомъ божества, считались людьми божественнаго происхожденія и пользовались особеннымъ почетомъ.

Само собой понятно, что у народовъ, стоящихъ на болѣе высокой ступени развитія, создавалось совершенно обратное отношеніе: на хвостатыхъ людей смотрѣли, какъ на существа низшаго разряда,—тѣмъ болѣе, что часто обладатели хвоста отличаются и другими ненормальностями, напримѣръ, чрезмѣрнымъ развитіемъ волосъ на всемъ тѣлѣ, что̀ еще болѣе придаетъ сходство съ животными. Также понятенъ и тотъ страхъ, который проявляется по отношенію къ хвостатымъ людямъ. Во многихъ мѣстахъ ихъ считаютъ состоящими въ связи съ дьяволомъ, способными оборачиваться въ различныхъ звѣрей и обладающими демонической силой. Среди тѣхъ племенъ, гдѣ обладаніе хвостомъ считалось позорнымъ, матери, стараясь скрыть уродство своихъ дѣтей, прибѣгали къ отрѣзанію нежелательнаго придатка. На островѣ Явѣ эту операцію обыкновенно продѣлываютъ не сейчасъ же послѣ рожденія, а спустя годъ, когда ребенокъ значительно окрѣпнетъ.

Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ Н. С. Таганцевъ, извѣстный криминалистъ, профессоръ уголовнаго права, много сдѣлавшій по кодификаціи уголовнаго права, авторъ ряда выдающихся трудовъ и руководствъ по криминалистикѣ. По поводу 25-лѣтія пребыванія въ должности сенатора. Портретъ работы Б. Кустодіева.

Не слѣдуетъ думать, что хвостатые люди составляютъ принадлежность только давно прошедшаго времени,—они встрѣчаются и въ настоящее время и служатъ предметомъ тщательнаго изслѣдованія и изученія. Конечно, встрѣчать подобнаго рода экземпляры приходится лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ: все же ихъ описано уже болѣе сотни, при чемъ они распредѣляются какъ въ Старомъ, такъ и Новомъ свѣтѣ, въ Европѣ и Америкѣ, Африкѣ и Азіи. Что̀ касается пола, то это нежелательное украшеніе, оказывается, болѣе свойственно мужчинамъ, чѣмъ женщинамъ. Хвосты, встрѣчающіеся у людей, могутъ быть самой разнообразной формы и достигать значительной величины (до 40 сантиметровъ). Характерной особенностью хвоста у животныхъ является то, что онъ составляетъ непосредственное продолженіе позвоночника и имѣетъ, слѣдовательно, костный скелетъ, состоящій изъ бо̀льшаго или меньшаго количества отдѣленныхъ другъ отъ друга позвонковъ. У человѣка могутъ встрѣчаться какъ эта типичная форма настоящаго хвоста, такъ и всевозможныя другія формы, состоящія только изъ мягкихъ тканей. Настоящіе хвосты встрѣчаются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, большинство же встрѣчающихся придатковъ принадлежитъ ко второму роду. Слѣдуетъ упомянуть, что могутъ встрѣчаться различнаго рода придатки, обладатели которыхъ не могутъ быть отнесены къ разряду хвостатыхъ людей, такъ какъ эти придатки представляютъ собой различнаго рода болѣзненные наросты, между тѣмъ какъ настоящіе хвостовые придатки появляются уже съ самаго рожденія, какъ результатъ неправильнаго развитія. Чрезвычайно интересно, что во многихъ случаяхъ хвостъ встрѣчается у совершенно нормальныхъ по развитію и здоровыхъ дѣтей, у которыхъ нельзя найти, кромѣ лишняго придатка, никакихъ другихъ отклоненій въ развитіи тѣла.

Если исключить всѣ болѣе или менѣе фантастическія описанія путешественниковъ по поводу хвостатыхъ людей, то, въ общемъ, количество достовѣрныхъ случаевъ, дѣйствительно заслуживающихъ довѣрія, превышаетъ сотню. Безъ сомнѣнія, это количество хвостатыхъ людей представляется весьма ничтожнымъ ко всему количеству обитателей земного шара, но оно на самомъ дѣлѣ должно быть значительно бо̀льшимъ, такъ какъ подобный недостатокъ тщательно скрывается отъ нескромныхъ глазъ посторонникъ и въ рѣдкихъ случаяхъ попадаетъ въ руки опытнаго изслѣдователя, который можетъ обратить особенное вниманіе на интересный случай уродства.

Быть-можетъ, для очень многихъ покажется удивительнымъ возможность образованія подобныхъ придатковъ у человѣка, стоящаго на такой высокой ступени развитія по сравненію съ остальнымъ міромъ живыхъ существъ, населяющихъ землю. Нужно ли считать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ явленіями атавизма, т.-е. развитія у человѣка тѣхъ органовъ, которые когда-то существовали у человѣка въ тѣ времена, когда онъ стоялъ на болѣе низкой ступени развитія, и потомъ атрофировались, выродились и совершенно исчезли? Если факты существованія хвоста у человѣка и могли быть подведены подъ явленія атавизма, то это возможно было бы сдѣлать лишь по отношенію къ крайне рѣдкимъ случаямъ образованія настоящаго хвоста, составляющаго продолженіе позвоночника, исключая всѣ остальные случаи. Если считать что образованіе хвоста у человѣка представляетъ только курьезную игру природы, то слѣдуетъ указать, что здѣсь имѣются нѣкоторыя не случайныя, легко объяснимыя основанія, заложенныя въ самомъ развитіи зародыша человѣка. Дѣло въ томъ, что при развитіи зародыша человѣка нижнія конечности развиваются по бокамъ формирующагося позвоночника, который выдается между ними въ видѣ коническаго, похожаго отчасти на хвостъ, придатка. Постепенно, съ развитіемъ ногъ и ростомъ позвоночника, послѣдній отходитъ кверху и совершенно маскируется развитіемъ нижняго конца туловища. Если при этомъ нѣсколько уменьшается кривизна, которую образуютъ копчиковая и крестцовая кости, и, какъ это нерѣдко бываетъ, увеличивается количество образующихъ ихъ позвонковъ, то отклоняющійся кнаружи копчикъ и будетъ выдаваться въ видѣ придатка. Слѣдовательно, всѣ тѣ случаи, гдѣ встрѣчается настоящій хвостъ, составляющій продолженіе позвоночника, могутъ быть объяснены отклоненіемъ отъ нормальнаго хода развитія путемъ образованія добавочныхъ позвонковъ и уменьшенія изгиба копчика. Такимъ образомъ обладатели хвоста ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ числу какихъ-то существъ низшаго порядка, которые могли бы составить несуществующее переходное звено между человѣкомъ и животнымъ. Что̀ касается остальныхъ формъ хвостовыхъ придатковъ, то о нихъ не можетъ быть и рѣчи, какъ о явленіяхъ, носящихъ характеръ атавизма, въ виду того, что они не имѣютъ никакой связи съ позвоночникомъ и объясняются также ненормальнымъ ходомъ развитія, избыточнымъ ростомъ мягкихъ тканей.

Такимъ образомъ несомнѣнные факты существованія хвоста у человѣка все же не въ состояніи уменьшить ту пропасть, которая отдѣляетъ человѣка, какъ вѣнецъ созданія, отъ остального міра живыхъ существъ. Конечно, въ настоящее время хвостатые люди не могутъ вызвать ни того страха ни той вѣры въ ихъ сверхъестественное происхожденіе, которые они могли вызвать въ давно прошедшія времена. Для объясненія ихъ уродства не приходится прибѣгать ни къ демоническимъ ни къ божественнымъ силамъ. Путемъ невинной операціи хвостатые люди могутъ лишиться своего фантастическаго украшенія и превратиться въ обыкновенныхъ людей.

Библиотека "Руниверс"

Эдуардъ Детайль.

(Съ рис. и портр. на стр. 53 и 54).

Въ серединѣ декабря истекшаго года въ Парижѣ скончался знаменитый французскій художникъ Эдуардъ Детайль. Онъ родился въ Парижѣ въ 1848 году, работалъ въ мастерской Мейсонье и вышелъ изъ нея уже сложившимся художникомъ, съ опредѣленными вкусами и тенденціями. Первымъ болѣе крупнымъ его произведеніемъ была картина „Кирасиры подковываютъ своихъ коней". Но настоящую широкую извѣстность, какъ художникъ, Детайль пріобрѣлъ въ 1868 году картиной „На привалѣ". Затѣмъ появились одна за другою картины изъ военной жизни: „Отдыхъ гренадеровъ" (1869), „Битва между казаками и почетной гвардіей въ 1814 году" (1870) и другія.

Въ 1870 году вспыхнула франко-прусская война. Детайль вступилъ въ ряды войскъ и получилъ возможность зарисовывать излюбленные имъ батальные сюжеты прямо на полѣ сраженія. Несчастная для Франціи война вдохнула въ творчество Детайля новую струю — если можно такъ выразиться — публицистическую. Детайль сталъ не просто изображать солдатъ и сраженія, какъ прежде, но началъ въ своихъ картинахъ бичевать побѣдителей, т.-е. пруссаковъ. Громадную извѣстность — и не за одни только свои художественныя качества — пріобрѣла появившаяся послѣ войны картина Детайля „Побѣдители-грабители". Эта картина собирала кругомъ себя толпы зрителей и даже вызвала въ Германіи рѣзкіе протесты. Послѣ этой картины слава Детайля была упрочена не только во Франціи, но и во всемъ мірѣ.

Въ своемъ отечествѣ Детайль до самой кончины былъ постояннымъ лауреатомъ. Его картины цѣнились на вѣсъ золота. Детайль былъ неизмѣннымъ любимцемъ и въ публикѣ, и въ высшихъ сферахъ, и среди художниковъ.

Чѣмъ объяснить такую рѣдкую популярность, такое постоянное счастье этого счастливѣйшаго художника и человѣка? Конечно, прежде всего его несомнѣннымъ талантомъ, его искусствомъ, его замѣчательной техникой. Но само по себѣ нѣсколько однообразное, хотя и красивое творчество Детайля еще не могло бы создать ему такую славу. Дѣло въ томъ, что Детайль умѣлъ итти навстрѣчу чисто національнымъ чувствамъ французовъ: чувству славы и внѣшней эффектности. Необычайно эффектныя, красивыя внѣшней красотой, картины этого художника неизмѣнно прославляли французовъ, какъ героевъ. Это умѣнье національнализировать свое творчество и тонко польстить національнымъ чувствамъ и создало Детайлю ту особую популярность и ту славу, во имя которой написано большинство его произведеній. Творившій во имя народной славы, онъ пріобрѣлъ себѣ славу отъ народа.

Воспроизводимая у насъ на стр. 53 его извѣстная картина „Сонъ" вплела не одинъ лавръ въ его вѣнецъ славы. Мирно покоящійся во снѣ военный лагерь грезитъ своимъ славнымъ прошлымъ: надъ головами спящихъ проплываетъ свѣтлымъ облакомъ лучезарное видѣніе — великій побѣдитель съ его воинствомъ.

Кромѣ упомянутыхъ картинъ Детайля, слѣдуетъ упомянуть еще слѣдующія: „При отступленіи", „Отдача чести раненымъ", „Раздача знаменъ" и „Бонапартъ въ Египтѣ".

Въ 1888 году Детайль пріѣзжалъ въ Россію и работалъ въ Красносельскомъ лагерѣ, рисуя этюды русскихъ войскъ. Результатомъ этого была большая картина, находящаяся нынѣ въ Зимнемъ дворцѣ: „Лейбъ-казаки въ походѣ".

Детайль скончался скоропостижно, въ расцвѣтѣ своей славы. Для французскаго національнаго искусства его смерть — крупная утрата. Скорбью отзовется на его смерть и искусство всего цивилизованнаго міра.

Новый французскій президентъ Раймондъ Пуанкарэ, избранный 4 января с. г. въ Версалѣ.

Н. С. Таганцевъ. (Портр. на стр. 56).

Въ рядахъ русскихъ юристовъ Н. С. Таганцевъ давно уже занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Рѣдкій знатокъ уголовнаго права, спеціалистъ въ области уголовной политики, онъ извѣстенъ и какъ писатель и какъ юристъ-практикъ. Занимая въ теченіе долгаго ряда лѣтъ высшее мѣсто въ верховномъ уголовномъ судилищѣ (первоприсутствующій уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената), Н. С. Таганцевъ „творилъ право", участвуя въ созданіи множества кассаціонныхъ рѣшеній, которыя, какъ извѣстно, восполняютъ неясность и неполноту закона. Но что̀ еще важнѣе—Н. С. Таганцевъ участвовалъ и въ созиданіи самаго закона: онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ комиссіи по составленію Проекта Новаго Уголовнаго Уложенія. Колоссальный трудъ по составленію этого Новаго Уложенія (частью уже проведеннаго въ жизнь) занялъ въ жизни Н. С. Таганцева много лѣтъ и создалъ ему почетное имя въ исторіи русскаго законодательства. Между прочимъ, Н. С. принадлежатъ четыре тома „Объяснительной Записки къ Проекту Уголовнаго Уложенія",—громадная работа, которую можетъ въ достаточной степени оцѣнить только тотъ, кто знакомъ съ нею.

Изъ научныхъ сочиненій Н. С. Таганцева пользуются извѣстностью его изслѣдованія „Объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ по русскому праву" и цѣлый рядъ юридическихъ изслѣдованій и статей въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Среди юристовъ очень извѣстны его комментированныя изданія Уложенія о Наказаніяхъ и Устава о Наказаніяхъ. Эти книги давно уже сдѣлались настольными въ кабинетѣ каждаго юриста-практика.

Николай Степановичъ Таганцевъ родился въ Пензѣ въ 1843 г. По окончаніи курса въ Петербургскомъ университетѣ, онъ блестяще защитилъ магистерскую диссертацію („О повтореніи преступленій") и сталъ читать лекціи по уголовному праву въ Училищѣ Правовѣдѣнія. Позднѣе ему были предложены каѳедры въ Александровскомъ лицеѣ и Петербургскомъ университетѣ. Въ университетѣ онъ читалъ лекціи до 1882 года.

Пройдя цѣлый рядъ административно-юридическихъ должностей, Н. С. Таганцевъ былъ назначенъ въ 1897 году первоприсутствующимъ въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ Пр. Сената, а затѣмъ членомъ Государственнаго Совѣта.

Президентскіе выборы во Франціи.

(Политическое обозрѣніе).

(Съ портр. на этой стр.).

Счастливое избраніе на постъ перваго человѣка Франціи ея премьеръ-министра Раймонда Пуанкарэ получаетъ огромное значеніе не только во внутренней, домашней, жизни республики, но и далеко за ея предѣлами. На этотъ разъ президентскіе выборы благодаря той огромной роли, которую Пуанкарэ занялъ въ послѣднее время въ рѣшеніи дипломатическихъ вопросовъ, пріобрѣли большую политическую цѣнность. Въ его лицѣ высшимъ довѣріемъ страны почтенъ крупный государственный работникъ, много потрудившійся надъ развитіемъ республиканскихъ арміи и флота, доведенныхъ до высокой боевой готовности, и надъ закрѣпленіемъ русско-французской дружбы, закаленный въ пламени непрестанной дипломатической борьбы двухъ тройственныхъ коалицій за укрѣпленіе Франціи въ Марокко и за освобожденіе балканскихъ

Библиотека "Руниверс"

народовъ. Имя дѣятеля, ставшаго во главѣ французскаго правительства въ періодъ этихъ событій, знаменуетъ собою цѣлую программу. Онъ сумѣлъ объединить всю страну и ея народное представительство въ дѣятельномъ служеніи высшимъ патріотическимъ цѣлямъ, дать твердую опору ея политическому существованію въ поддержкѣ вѣрныхъ союзницъ, высоко поднять ея значеніе въ международной жизни Европы и обезпечить ей славное будущее. Обыкновенно въ республиканскихъ странахъ олигархическія партіи инстинктивно боятся крупныхъ личностей и поэтому на самый высокій постъ президента выдвигаютъ согласно прочно сложившимся традиціямъ болѣе или менѣе заурядныхъ и безличныхъ кандидатовъ. Въ качествѣ такового наиболѣе опаснымъ конкурентомъ Пуанкарэ былъ самый невидный сочленъ его кабинета—министръ земледѣлія Памсъ, извѣстный только своимъ богатствомъ и не имѣющій за собою ровно никакихъ гражданскихъ заслугъ. Крайніе радикалы и мелко-политиканствующіе парламентскіе кружки во главѣ съ Клемансо дѣятельно поддерживали Памса и примѣняли всевозможные способы давленія на Пуанкарэ съ цѣлью заставить его отказаться отъ кандидатуры. Однако всѣ настоянія и происки политикановъ остались безрезультатными. Чувствуя за собою довѣріе народа, Пуанкарэ не пожелалъ отказаться отъ высокой чести стать главою государственной власти. Франція ясно видящимъ инстинктомъ политическаго самосохраненія поняла, что въ наступающіе дни великихъ тревогъ и напряженной международной борьбы во главѣ государственнаго механизма долженъ быть поставленъ не декоративный манекенъ, но сильный и дѣятельный человѣкъ съ яснымъ умомъ и твердой волей, который оказался бы на уровнѣ возможныхъ затрудненій. Вотъ почему избраніе Пуанкарэ встрѣтило такой горячій сочувственный откликъ въ населеніи, который придалъ ему плебисцитарный характеръ. Французскій народъ, который обыкновенно относится довольно безразлично къ вотуму національнаго собранія, мѣняющаго жильца въ Елисейскомъ дворцѣ, на этотъ разъ радостно привѣтствуетъ исходъ выборовъ. Онъ вѣритъ, что высшее управленіе передано въ твердыя руки, и что новый избранникъ Франціи используетъ ввѣренную ему президентскую власть во всемъ ея довольно ограниченномъ размѣрѣ на благо и на славу почтившей его родины. Россія привѣтствуетъ въ лицѣ Пуанкарэ своего наиболѣе дѣятельнаго и вѣрнаго друга.

Знаменитый артистъ В. В. Самойловъ. По поводу 100-лѣтія дня рожденія.

В. В. Самойловъ. (Портр. на этой стр.).

Бываютъ люди, одно имя которыхъ знаменуетъ собою цѣлую эпоху въ той или иной области общественной жизни. Одно изъ такихъ именъ — безспорно Василій Васильевичъ Самойловъ, знаменитый артистъ и членъ знаменитой артистической семьи Самойловыхъ. 1 января текущаго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія этого замѣчательнаго дѣятеля русской сцены.

Столѣтіе со дня рожденія Самойлова празднуется въ русской театральной (и не въ одной только театральной!) средѣ, какъ событіе выдающееся, какъ одна изъ тѣхъ датъ, которыя обозначаютъ особую эру въ искусствѣ. В. В. Самойловъ былъ не только талантливый и знаменитый артистъ, онъ былъ артистъ-учитель, артистъ-совершенствователь своихъ товарищей по искусству. Въ исторіи русскаго театра этому замѣчательному человѣку принадлежитъ высокая честь поднятія русскаго театральнаго искусства на новую, еще небывалую до той поры, ступень. Вмѣстѣ съ Самойловымъ на нашу сцену едва ли не впервые вошли строгая выучка и тонкій всесторонній анализъ ролей и пьесъ съ ихъ бытовой, исторической и художественной сторонъ. Разрабатывая съ необычайной тонкостью и отчетливостью всѣ детали сценическаго дѣйствія, внося въ него строгую дисциплину и подчиняя свободное творчество законамъ логики, В. В. Самойловъ можетъ съ полнымъ правомъ назваться предшественникомъ и провозвѣстникомъ новаго театра,—театра художественной правды.

Кромѣ того, имя В. В. Самойлова имѣетъ для насъ особое значеніе еще и потому, что онъ былъ однимъ изъ представителей золотого вѣка русскаго искусства. В. В. Самойловъ жилъ и творилъ въ эпоху Островскаго, Тургенева, Писемскаго, Сухово-Кобылина. Онъ создавалъ впервые роли въ ихъ пьесахъ, создавая вмѣстѣ съ тѣмъ традицію исполненія этихъ ролей. Онъ былъ ихъ сверстникомъ и современникомъ, ихъ помощникомъ въ сценическомъ дѣлѣ. И на его имени лежитъ отблескъ ихъ славныхъ именъ.

Сынъ извѣстнаго въ свое время опернаго артиста Василія Михайловича Самойлова, Василій Васильевичъ Самойловъ родился въ Петербургѣ, въ 1813 году. Получивъ образованіе въ Горномъ корпусѣ (нынѣ институтъ) и выйдя оттуда офицеромъ, В. В. Самойловъ почувствовалъ призваніе къ сценѣ и еще молодымъ человѣкомъ поступилъ на Императорскую сцену въ качествѣ опернаго пѣвца. Онъ дебютировалъ въ операхъ Мегюля „Іосифъ Прекрасный“ въ 1834 году, но позднѣе перешелъ въ драму и въ 1839 году сумѣлъ выдвинуться въ водевилѣ „Макаръ Алексѣевичъ Губкинъ“. Настоящій успѣхъ однако пришелъ къ нему позднѣе—уже въ сороковыхъ годахъ, и именно тогда, когда репертуаръ драматическаго театра обновился художественными произведеніями Островскаго, Писемскаго и другихъ крупныхъ литераторовъ. Кстати упомянемъ, что на ряду съ серьезными пьесами Самойловъ и тогда продолжалъ выступать въ водевиляхъ, при чемъ нѣкоторые изъ этихъ водевилей писалъ для него не кто иной, какъ знаменитый впослѣдствіи поэтъ Н. А. Некрасовъ, сочинявшій тогда ради заработка театральные куплеты и водевили подъ псевдонимомъ Перепѣльскаго.

В. В. Самойловъ отличался необыкновеннымъ умѣньемъ перевоплощаться въ изображаемые имъ образы. Ни въ одной изъ его многочисленныхъ ролей онъ не походилъ самъ на себя и не повторялъ своихъ перевоплощеній. Зрители нерѣдко не узнавали въ вышедшемъ на сцену человѣкѣ своего любимаго артиста, — до такой степени Самойловъ умѣлъ принимать чуждое ему обличье и голосъ. Гибкость таланта позволяла ему браться за самыя разнообразныя, почти діаметрально противоположныя, роли: онъ игралъ и хлыщеватаго Жоржа Дорси („Гувернеръ“), и стараго, неряшливаго, благодушнаго учителя Корпѣлова („Трудовой хлѣбъ“), и величаваго кардинала Ришелье, и русскаго воеводу въ пьесѣ Островскаго, и Кречинскаго, и Ивана Грознаго, и цѣлый рядъ водевильныхъ комическихъ типовъ. Все это изобиліе образовъ умѣщалось въ одномъ Василіи Васильевичѣ Самойловѣ, умѣвшемъ, подобно миѳическому Протею, принимать самые разнообразныя формы и виды. Но едва ли не коронными ролями его считались роли „барскія“: въ „Провинціалкѣ“, „Графѣ Говорлинѣ“, „Старомъ баринѣ“ и др. Въ этихъ роляхъ Самойловъ являлся типичнымъ аристократомъ съ ногъ до головы, блестящимъ бариномъ былого времени, съ изумительной осанкой и манерами. Эта барственность и аристократизмъ вообще были въ характерѣ дарованія Самойлова—всякій истинный и крупный артистъ, познавшій и дающій познавать другимъ красоту искусства и жизни, невольно бываетъ аристократомъ въ искусствѣ, и всякое истинное искусство аристократично. А Самойловъ былъ истиннымъ „пѣвцомъ и дѣятелемъ красоты“ въ искусствѣ...

Какъ замѣчательный артистъ и какъ человѣкъ съ большой волей и характеромъ, Самойловъ пользовался въ артистической средѣ чрезвычайнымъ авторитетомъ и, благодаря своей авторитетности, умѣлъ создавать очень сплоченный художественный антуражъ. Тамъ, гдѣ игралъ онъ, и всѣ остальные артисты играли

Библиотека "Руниверс"

или по крайней мѣрѣ старались играть хорошо. И это опять-таки одинъ изъ принциповъ „новаго театра“, — театра художественной правды: ансамбль исполненія и повышеніе *общаго* уровня игры до возможныхъ предѣловъ художественности. Такъ что и въ этомъ отношеніи В. В. Самойловъ долженъ считаться предтечей современнаго театра.

Много помогало художественнымъ перевоплощеніямъ Самойлова то обстоятельство, что онъ былъ незаурядным художникомъ-рисовальщикомъ. Онъ предварительно набрасывалъ въ рисункахъ свои сценическіе типы. Послѣ него остался цѣлый альбомъ такихъ типовъ, представляющій большую цѣнность и въ чисто художественномъ отношеніи.

На Императорской сценѣ В. В. Самойловъ пробылъ до 1874 года, когда исполнился сорокалѣтній юбилей его артистической дѣятельности. Не поладивъ съ дирекціей, онъ ушелъ послѣ юбилея съ казенной сцены и уже не возвращался потомъ на нее. Въ 1881 году ему предлагали снова вступить въ Императорскую драматическую труппу на какихъ ему угодно условіяхъ, но артистъ уже не могъ воспользоваться этимъ приглашеніемъ: съ нимъ случился ударъ. Скончался онъ 28 марта 1887 года и похороненъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

13 января въ Петербургѣ, въ Консерваторіи, состоялось торжественное чествованіе В. В. Самойлова представителями художественнаго, артистическаго и литературнаго міра. Это было заслуженное прославленіе имени великаго артиста, такъ много поработавшаго въ своей жизни во имя красоты и художественной правды.

Къ рисункамъ.

Въ настоящемъ № „Нивы“ мы знакомимъ нашихъ читателей съ произведеніями нашихъ молодыхъ художниковъ, появившимися на послѣдней „Конкурсной“ выставкѣ въ Академіи Художествъ. Авторамъ всѣхъ этихъ произведеній присуждено званіе художника.

Скульптору В. Разумовскому въ группѣ „*Самсонъ и Далила*“ удалось выразить въ монументальной фигурѣ библейскаго героя черты добродушія и наивной любви къ лукавой женщинѣ, которая ластится къ нему и спрашиваетъ: — „Скажи мнѣ, въ чемъ твоя сила?“ — „Въ волосахъ“, — отвѣчаетъ Самсонъ и указываетъ на густыя пряди своихъ волосъ.

Не менѣе выразительна и группа „*Горе*“ П. Ильина:—въ позѣ молодой женщины, припавшей къ умершему возлюбленному, чувствуется безконечное и неисцѣлимое отчаяніе.

Картины молодыхъ художниковъ, воспроизводимыя въ настоящемъ № „Нивы“, относятся (за исключеніемъ изящнаго interieur'а А. Рубцова «*Empire*») къ области жанра. Вотъ „*Товарищи*“ (С. Зенкова) — компанія рабочихъ, собравшаяся для товарищеской бесѣды. Вотъ „*Модницы*“ (Д. Жуйкова), тоже собравшіяся для дружеской бесѣды, но уже совсѣмъ по другому поводу. Вотъ изящная фигурка веселой и лукавой дѣвушки „*Пошутила*“ (И. Мищенко). Веселье такъ и брызжетъ у нея изъ глазъ, такъ и сверкаетъ на ея смѣющемся личикѣ—ей и горя мало, что ея шутка больно задѣла ея „друга“ и даже привела его въ слезы.

На картинѣ С. Слободянюка-Подоляна „*Буря и покой*“—мирное спокойствіе полей, тишина и радость весенней природы сочетаются съ душевною бурею и тоскою людей, пришедшихъ сюда творить печальный обрядъ.

А. Рубцовъ въ своемъ interieur'ѣ «*Empire*» даетъ стильную и красивую картину старинной жизни или, точнѣе — рамку, обстановку для такой картины. Полный своеобразной прелести стиль, напоминающій объ Отечественной войнѣ, украшалъ своими строгими и чистыми линіями то героическое и красивое время.

„Геологическая“ дѣятельность китайцевъ.

Очеркъ В. Бутузова.

Внутренній Китай съ его многомилліоннымъ населеніемъ представляетъ въ историческомъ отношеніи своеобразное явленіе.

Въ то время, какъ римляне, греки, татары, гунны и наконецъ турки, переживъ блестящій періодъ своей исторіи, теперь совсѣмъ сошли со сцены или находятся въ состояніи полнаго упадка, Китай, напротивъ, сумѣлъ сохранить свой типичный обликъ. Онъ сумѣлъ сохранить на обширной своей территоріи древнюю культуру и огромный запасъ скрытой энергіи, которая, получивъ недавно толчокъ отъ Европы, быстро и неудержимо переходитъ въ энергію явную.

Китай на протяженіи длинной береговой линіи портовъ, открытыхъ для иностранной торговли, и вдоль всей нашей сухопутной границы вступилъ уже въ близкія торговыя сношенія чуть не со всей Европой; на почвѣ создающейся торгово-промышленной конкуренціи онъ проявляетъ необыкновенную выдержку и работоспособность при необычайномъ терпѣніи и настойчивости въ достиженіи своихъ экономическихъ цѣлей.

Эти типичныя черты чисто китайской народности — результатъ всей пережитой исторіи, періодъ достовѣрныхъ фактовъ, который многіе ученые начинаютъ считать съ 2356 г. до Р. Х. (начало царствованія императора Яо).

Тяжелыя, потрясающія драмы переживалъ Китай, ведя все время упорную борьбу съ враждебными ему народами Азіи, страдая отъ стихійныхъ бѣдствій.

Въ періодъ христіанской эры сильно разросшееся населеніе вынуждено было еще все время вести упорную борьбу за свое существованіе съ недостаткомъ культурныхъ земель внутренняго Китая.

Эта историческая борьба народа выработала въ немъ совершенно особыя міровоззрѣнія, не извѣстныя и не понятныя намъ, европейцамъ.

Извѣстный американскій ученый, профессоръ Э. Ачесонъ, посѣтившій Россію по приглашенію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, въ торжественномъ засѣданіи котораго прочелъ 9 января с. г. докладъ о своихъ выдающихся изобрѣтеніяхъ подъ заглавіемъ: „Отъ карборундума до ойльдага“. Карборундумъ—твердое химическое соединеніе угля съ кремніемъ, шлифующее и рѣжущее алмазы. Ойльдагъ — искусственное смазочное масло для машинъ, представляющее смѣсь молекулярныхъ частицъ искусственнаго графита съ масломъ и водою. Изобрѣтеніе ойльдага имѣетъ огромное значеніе въ виду постепеннаго истощенія натуральныхъ источниковъ нефтяныхъ смазочныхъ веществъ. Э. Ачесонъ, долголѣтній сотрудникъ Эдиссона, въ настоящее время вмѣстѣ съ Эдиссономъ и Тесла занятъ работами надъ полученіемъ холоднаго свѣта путемъ комбинацій воздушныхъ волнъ.

Религія Китая (собственно буддизмъ, конфуціанство и даосизмъ), соотвѣтствуя бытовымъ условіямъ жизни народа, породила въ китайцахъ особый на нее взглядъ.

Китаецъ освоился близко, реально, такъ сказать, съ ученіемъ о безсмертіи души и вноситъ прямо-таки въ свой жизненный обиходъ представленіе о прошломъ и будущемъ послѣ смерти.

Благодаря такому міровоззрѣнію, китайцы цѣлыми обществами, иногда очень многочисленными, предпринимаютъ для борьбы со страшнымъ безземельемъ такія работы, какія, по ихъ замыслу и длительности, могутъ быть лишь задачей цѣлыхъ поколѣній.

Поэтому нѣкоторыя работы, ведущіяся въ извѣстныхъ мѣстностяхъ цѣлыми городами и селеніями путемъ выработанныхъ еще предками пріемовъ, носили прямо-таки характеръ „геологическій“ и могутъ быть сравнены, напримѣръ, съ дѣятельностью коралловъ, создающихъ въ водахъ Тихаго океана огромные участки суши въ видѣ острововъ и прибрежныхъ рифовъ.

Въ безконечно разнообразной по своимъ пріемамъ земледѣльческой культурѣ въ Китаѣ существуютъ два очень характерныхъ примѣра, хорошо иллюстрирующихъ высказанное заключеніе.

Если сдѣлать хотя бы бѣглый осмотръ земледѣльческихъ районовъ отъ Инкоу до Циньджоу-фу и затѣмъ на сѣверъ до И-чжоу включительно, далѣе на востокъ вплоть до Мукдена и обратно до Инкоу, то всѣ земли здѣсь можно подраздѣлить на четыре группы.

Прежде всего геологическія долины всѣхъ почти рѣкъ этого обширнаго четырехугольника имѣютъ общій типичный характеръ. Онѣ главнымъ образомъ представляютъ изъ себя полосы, иногда очень широкія, рѣчныхъ дюнъ въ полузакрѣпленномъ состояніи.

Вторую группу представляютъ земли, расположенныя на обширныхъ пространствахъ мощнаго лессоваго слоя. Третью группу составляютъ каменистыя предгорныя и долинныя пространства, прикрытыя тонкимъ слоемъ земли, покрытой растительностью.

Остальное пространство — горная страна съ очень крутыми склонами и сплошными обнаженіями каменныхъ породъ.

Всѣ три первыя группы земель густо покрыты необозримымъ пространствомъ пашенъ.

Поля воздѣлываются и на дюнахъ, и на горныхъ склонахъ, и, конечно, на лессѣ.

Ранней весной, пока еще не производилось посѣвовъ, можно наблюдать интересную картину. По всѣмъ дорогамъ двигаются тяжелыя арбы, нагруженныя землей темно-сѣраго цвѣта. Въ селеніяхъ и на большихъ проѣзжихъ дорогахъ шныряютъ толпы китайскихъ ребятишекъ съ лодкообразными корзинами и маленькими изогнутыми граблями. Они, какъ воробьи, набрасываются на пометъ, который попадается на дорогахъ и улицахъ, вступаютъ иногда между собою въ драку и убираютъ все въ свои корзиночки. Идетъ, однимъ словомъ, полная очистка улицъ и дорогъ.

Добыча эта стаскивается во дворы, сваливается въ особыя ямы, смѣшивается съ землей въ компостныя кучи и вывозится на поля.

Помимо такого органическаго удобренія, на поля вывозится еще просто земля или лессъ, который выкапывается изъ глубокихъ ямъ и откосовъ овраговъ. На поля тоже вываливаются старые глинобитные заборы, гаоляновыя смазныя крыши и стѣны старыхъ домовъ или надворныхъ построекъ.

Библиотека "Руниверс"

Многомилліонный муравейникъ копошится и тащитъ повсюду, по всѣмъ направленіямъ, землю, землю и землю и покрываетъ ею дюны, камни и даже лессъ.

Поля въ эту пору года покрыты безчисленнымъ множествомъ кучекъ, емкостью каждая съ полтачки, которыя правильными рядами тянутся по всѣмъ направленіямъ; кучка отъ кучки по длинѣ ряда отстоитъ на три аршина одна отъ другой, а рядъ отъ ряда—аршинъ на пять.

Если сосчитать,—что̀ не трудно,—объемъ вывозимой на поле земли и перегноя, то окажется, что ежегодно въ среднемъ всѣ культурныя земельныя пространства покрываются слоемъ толщиною почти въ два сантиметра.

Такой земледѣльческій пріемъ тысячи лѣтъ уже примѣняется не только въ указанномъ пространствѣ Инкоу — Цинчжоу — Иджоу—Мукденъ — Инкоу, но и почти во всѣхъ областяхъ и провинціяхъ Китая.

Если взять только историческій періодъ въ 4000 лѣтъ, то за это время на заселенныя земли Средняго Китая и Южной Манчжуріи былъ вывезенъ слой земли толщиною въ 40 саженъ. Онъ, конечно, размывался, развѣивался, но во всякомъ случаѣ имѣетъ такую мощность, что совершенно покрываетъ коренную гранитную подпочву. Искусственно приносной землей населеніе создало въ дикой, безплодной, скалистой мѣстности огромную площадь культурныхъ земель, ведя эту работу непрерывно въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ.

А. А. Каспари, издатель журнала „Родина“, скончавшійся 31 декабря 1912 г. на 77 году жизни.

Другой характерный пріемъ искусственнаго созиданія земледѣльческихъ пространствъ можно наблюдать около Шанхая.

Въ полутора часахъ ѣзды по Шанхай-Нанкинской желѣзной дорогѣ расположенъ огромный городъ Су-Чжоу, и около него находится громадное озеро Таа-ху.

Су-Чжоу, какъ городъ, собственно ничѣмъ не отдѣленъ отъ прилегающихъ къ нему селеній. Онъ непосредственно и незамѣтно переходитъ въ нихъ и широкимъ сплошнымъ полукольцомъ фанзъ, кладбищъ, садовъ и пашенъ охватываетъ озеро Таа-ху съ востока, юга и запада.

Общее протяженіе этого густонаселеннаго района по берегу озера доходитъ до 150 морскихъ миль.

Внутри озера расположенъ большой островъ, тоже густо покрытый домами, садами и пашнями.

Всѣ водное пространство Таа-ху когда-то было больше, чѣмъ теперь, и въ дальнѣйшемъ идетъ на постепенное уменьшеніе.

Явленіе это зависитъ исключительно отъ дѣятельности человѣческихъ организмовъ, производящихъ чисто геологическую работу.

Съ незапамятныхъ временъ все населеніе, охватившее Таа-ху съ трехъ сторонъ, ведетъ съ природой упорную борьбу, стремясь увеличить поверхность суши и, слѣдовательно, площадь посѣвовъ.

Техника этой борьбы состоитъ въ слѣдующемъ.

Сѣверная часть озера, низменная и затопляемая, изобилуетъ камышевыми и бамбуковыми зарослями.

Во время бурь и наводненій стволы бамбука и стебли камыша ломаются, срываются со своихъ корневищъ и затѣмъ плаваютъ по водной глади озера. Срываются также и подводныя водорослеобразныя растенія и длинные стебли кувшинокъ. Когда такіе плавающіе предметы прибиваются къ берегу, то ихъ ловятъ юркіе китайчата, сгоняютъ въ кучи, связываютъ въ видѣ плотовъ и прикрѣпляютъ къ берегамъ кольями и вицами изъ длинныхъ стеблей водяныхъ лилій. На эти плоты вываливается всякій мусоръ, и они постепенно загружаются.

Изъ года въ годъ всѣ свободно плавающія тѣла растительнаго царства прикрѣпляются къ берегамъ, и послѣдніе медленно, но неудержимо, планомѣрно, по разъ навсегда установленной системѣ, все нарастаютъ и нарастаютъ.

Загруженныя и уплотнившіяся вязанки камыша, водорослей, бамбуковъ и другихъ растеній засыпаются сверху гранитнымъ хрящомъ и землей, подвозимой изъ горныхъ ущелій.

Создаются полоски суши, и на нихъ производятся сначала посѣвы, а затѣмъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго нарастанія берега, на осѣвшихъ уже вполнѣ участкахъ разводятся сады и строятся даже фанзы.

Такое же нарастаніе суши производится и на островѣ среди озера Таа-ху.

Коренными, первичными берегами озера служатъ гранитныя породы. Удаленіе ихъ отъ наблюдаемой береговой линіи показываетъ ширину искусственно созданной прибрежной полосы.

Мѣстами полоса занимаетъ пространство до пяти верстъ шириной, покрыта селеніями, памятниками, садами. Живущіе на ней китайцы знаютъ исторію образованія берега, знаютъ, откуда онъ начался, и продолжаютъ по завѣту предковъ неудержимо сжимать озеро Таа-ху, создавая культурныя пространства для своего потомства.

Въ виду же того, что трасса берега подвинулась мѣстами далеко внутрь озера, прибрежная глубина его стала значительно больше, чѣмъ была когда-то раньше. Поэтому современная работа по созиданію суши идетъ не такъ интенсивно, какъ работа предковъ.

Китайцы считаются съ этимъ обстоятельствомъ и въ теченіе послѣдняго пятисотлѣтія стали селиться прямо на водѣ, въ плавучихъ домахъ, которые причудливымъ узоромъ окаймляютъ извилистую береговую линію, собираясь то въ большія группы подъ прикрытіемъ самодѣльныхъ моловъ и пристаней, то разбрасываясь тонкой линіей вдоль берега.

Дома эти въ то же самое время и барки, и потому они постоянно снуютъ по озеру, перевозя съ мѣста на мѣсто различный грузъ и пассажировъ.

Жители Су-Чжоу и прибрежной полосы Таа-ху отличаются разнообразіемъ всевозможныхъ производствъ.

Здѣсь всюду развито шелководство и хлопчатобумажная промышленность; изготовляются всевозможныя кружева и безконечно разнообразныя тончайшія вышивки шелками и золотомъ; вырабатываются издѣлія изъ цѣнныхъ камней, слоновой кости, всевозможная мебель, особенно плетеная, мѣдная и желѣзная посуда и всякіе предметы домашняго обихода.

Вообще производительныя силы этого приозернаго населенія необычайно интенсивны.

Приведенные два примѣра очень характерны и поучительны и ярко обрисовываютъ настойчивость и упорство въ трудѣ, свойственныя китайцамъ.

Эти гигантскія сооруженія, выполненныя цѣлыми поколѣніями, выработали особыя черты китайскаго характера, отличающагося изумительной выдержкой и терпѣніемъ.

Андрей Ефимовичъ Заринъ. По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности. (По фот. Д. Здобнова).

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Враги. Повѣсть С. Гусева-Оренбургскаго. (Продолженіе). — Дупловикъ. Стихотвореніе М. Пожаровой. — Стѣны. Очерки Н. Каржанскаго.—Возница. Повѣсть Сельмы Лагерлёфъ. Переводъ съ шведскаго М. П. Благовѣщенской. (Продолженіе).—Хвостатые люди. Очеркъ Е. Лядова.—Эдуардъ Детайль.—Н. С. Таганцевъ.—Президентскіе выборы во Франціи (Политическое обозрѣніе).—В. В. Самойловъ.—Къ рисункамъ.—„Геологическая“ дѣятельность китайцевъ. Очеркъ В. Бутузова.—Объявленія.

РИСУНКИ: Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ: 1) Самсонъ и Далила. 2) Товарищи. 3) Модницы. 4) Empire. 5) Fove. 6). „Пошутила“. 7) Буря и покой. 8) Совѣ. Знаменитый французскій художникъ-баталистъ Э. Детайль.—Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ Н. С. Таганцевъ.—Новый французскій президентъ Раймондъ Пуанкаре.—Знаменитый артистъ В. В. Самойловъ.—Извѣстный американскій ученый, профессоръ Э. Ачесонъ.—А. А. Каспари.—Андрей Ефимовичъ Заринъ. По поводу 25-лѣтія литературной дѣятельности.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. Вересаева“ кн. I.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Геморрой совсѣмъ исчезъ, нервы окрѣпли.

Въ августѣ мѣсяцѣ минувшаго года я кончилъ пріемъ Стомоксигена д-ра Мейера", но счелъ нужнымъ испытать достаточно ли я его принялъ и не предстоитъ ли мнѣ новая необходимость прибѣгать къ нему. Долженъ сознаться, что результаты получились самые благопріятные: геморрой совсѣмъ исчезъ, головныя боли прекратились, нервы окрѣпли, получился чудный сонъ и прекрасный аппетитъ, однимъ словомъ, я чувствую себя совершенно здоровымъ, за что приношу свою искреннюю благодарность.

Учитель *М. М. Сеетинсонъ.*
28 января, г. Лемзаль, Лифляндск. г.

Отзывы не повторяются.
Ежеднев.—новый.

68

Француженокъ, англичанокъ, нѣмокъ высылаетъ изъ собственныхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи первораз. контора Ясинской, Варшава, Владимирская, 19, реком. учителей и учительницъ.

Разр. Кіевск. учебн. окр. курсы
БУХГАЛТЕРІИ
(существуютъ съ 1894 г.)
скоро и основательно выуч. всякаго посред. перепискѣ, вполнѣ замѣн. устное преподав. Условія высыл. безплатно. А. П. БОБЫРЬ, Кіевъ.
6 2-2

ЛЮБИ-

мое мыло всѣхъ дамъ — единственно — дѣйствительное
МЫЛО „КОНЕКЪ"
изъ молока лиліи, БЕРГМАНА и КО., РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, юношески-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица.
Цѣна 50 коп. за кусокъ можно получать всюдѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

СРЕДСТВО противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ" можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеназванныхъ болѣзней высылается безплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 36455 Англія. 27-31

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, обезп. раб. въ газетѣ, побочн. заработ. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте безплатно. Адрес.: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ", С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5. 92 2-1

ГРЫЖА.

86 2-1

Грыжа — одна изъ наиболѣе распространенныхъ и опасныхъ заболѣваній человѣка. Во всѣ времена доискивались способовъ борьбы съ ней, и надо сознаться, что эти способы были довольнотаки недѣйствительны.

Знаменитый французскій спеціалистъ, хорошо извѣстный въ научныхъ кругахъ, **А. Клавери,** недавно открылъ тайну излѣченія грыжи, послѣ тридцати лѣтъ упорныхъ исканій.

Всѣмъ извѣстно, что этотъ человѣкъ, которому мы обязаны устраненіемъ пружинъ изъ грыжевыхъ бандажей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ достигъ всемірной славы изготовленіемъ своего пневматическаго безпружиннаго бандажа, который произвелъ настоящій переворотъ въ дѣлѣ лѣченія грыжи и окончательно избавилъ больного отъ нестерпимаго давленія пружинъ и твердыхъ пелотовъ, благодаря которымъ обычно примѣняемые бандажи становятся настоящими орудіями пытки.

Работая все дальше и дальше, г. **А. Клавери** обогатилъ науку новымъ изобрѣтеніемъ, которому предстоитъ мировое распространеніе и которое окажетъ великую услугу вездѣ, гдѣ грыжа поражаетъ жертву.

Новый аппаратъ, о которомъ идетъ рѣчь и который вызываетъ восторженную похвалу самыхъ высшихъ медицинскихъ авторитетовъ, является искомымъ, дѣйствительнымъ средствомъ, незамѣнимымъ по легкости, гибкости и энергичному, хотя и нѣжному давленію.

Незамѣтный подъ одеждой, непромокаемый, легко одѣваемый, доступный каждому, этотъ бандажъ отнынѣ является единственнымъ, который даетъ возможность получить немедленное облегченіе, хорошее самочувствіе и замѣтное улучшеніе болѣзни безъ какихъ-либо стѣсненій и болей, въ то же время позволяя больному заниматься спортомъ и самыми трудными профессіями. Аппаратъ несомнѣнно даетъ, сверхъ ожиданій, благопріятные результаты при случаяхъ мошоночныхъ грыжъ, которыя считаются неизлѣчимыми и при которыхъ до сихъ поръ не помогалъ ни одинъ бандажъ.

Вы найдете умѣлое и доступное описаніе этого прекраснаго открытія въ богато иллюстрированной книгѣ **А. Клавери „О лѣченіи грыжи"**, которая высылается за 2 семикопѣечныя марки Россійскимъ отдѣленіемъ фирмы **А. Клавери:** Москва, Петровка, д. № 8, отд. 464.

Я усиленно рекомендую тѣмъ изъ моихъ читателей и читательницъ, которые страдаютъ грыжей въ той или иной формѣ, прибѣгнуть къ этому методу, единственному, который можетъ возвратить имъ утраченное здоровье и силы.

Это дѣйствительно одно изъ самыхъ полезныхъ и прекрасныхъ завоеваній науки, сдѣланныхъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ.

Д-ръ Боссаръ,
Членъ Парижскаго Медицинскаго Факультета.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ раціональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма. 77 5-1

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстуха. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 37197 (11)

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

СИРОЛИНЪ "РОШЪ"

вслѣдствіе его благотворнаго дѣйствія прописывается врачами при

КАШЛѢ, ИНФЛУЭНЦѢ, КАТАРРѢ.

Пріятный на вкусъ, сиролинъ охотно принимается дѣтьми и взрослыми. Сиролинъ "РОШЪ" улучшаетъ аппетитъ и успѣшно противодѣйствуетъ симптомамъ острыхъ и хроническихъ

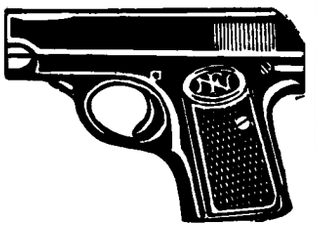
заболѣваній легкихъ.

Сиролинъ "РОШЪ" укрѣпляетъ органъ дыханія.

Въ аптекахъ и аптечн. маг. требуйте непремѣнно Сиролинъ "РОШЪ"

Библиотека "Руниверс"

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ



ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ 3 р. 75 к.

Оружейный магазинъ А. В. Тарнопольскаго.

37065 МОСКВА, Большая Лубянка, № 9. 4-4

ГАРАНТИРОВАННАЯ

надежно дѣйствующая

ПОМАДА ОТЪ ПЕРХОТИ

Для полнаго уничтоженія перхоти достаточно втирать въ кожу эту Ауксолиновую помаду 2—3 раза (по одному разу въ день).

37037 Цѣна 1 руб. 25 коп. 6-4

Ф. Вольфъ и Сынъ

Парфюмеры въ Карлсруэ.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

Новость! Всегда готовый къ употребленію кремъ для бритья „Евразитъ“. **Новость!**

НОВ. МЕТОДЪ изученія иностран. язык. Требуйте безплатно брошюры. Адр.: Преподав. Шапошникову, Пабіанице, Петроковск. г.-Н.

ФОТОграфич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 м. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. 95 Адрес.: А. Пенiонжеку, Лодзь, 10. 6-1

1000 МАРОКЪ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

4-2 ВСѢХЪ СТРАНЪ МІРА 48

всего за 2 р. 50 к. Высыл. наложен. платеж. За перес. присчит. 35 коп. Адр.: А. Д. ОСТРОВСКОМУ, Лодзь, 2.—I.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 61 46-2

ЛУЧШЕЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО

для истощенныхъ и переутомленныхъ, нервныхъ и лишенныхъ жизненной энергіи, страдающихъ головными болями, мигреней, малокровіемъ и плохимъ пищевареніемъ это

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА.

Благотворное его дѣйствіе подтвердили письменно свыше 15,000 врачей.

Санатогенъ Бауэра (настоящій только въ коробкахъ съ красной бандеролью) находится въ продажѣ въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. — Подробныя свѣдѣнія высылаетъ безплатно

Генеральное Представительство Санатогена Бауэра
Варшава, Маршалковская 129

ПРИ

ИНФЛУЭНЦѢ, ГРИППѢ КОКЛЮШѢ

И ДРУГИХЪ ИНФЕКЦІОННЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ГВАЯКОЗА

ЯВЛЯЕТСЯ НЕЗАМѢНИМЫМЪ СРЕДСТВОМЪ;
ОНА УСТРАНЯЕТЪ БОЛѢЗНЕННЫЕ ПРИСТУПЫ КАШЛЯ, ОБЛЕГЧАЕТЪ ОТХАРКИВАНІЯ, ПОВЫШАЕТЪ АППЕТИТЪ И ПОДНИМАЕТЪ СИЛЫ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Библиотека "Руниверс"

ДУХИ ГЕЛЬДИ

Модный запахъ

=LA FEUILLERAIE=

37722 20-10

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.

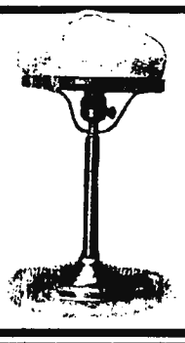
31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 52-2

200 рублей

въ мѣсяцъ можетъ зарабатывать каждый, не бросая своего обыкновеннаго занятія, принявъ наше агентство. Капитала не требуется, занятіе приличное. Объясненія высылаемъ безплатно.

37989 (4)

Адресовать: Варшава, Центральная, 557.



НОВОСТЬ!

Настольная лампа бронзовая, комплектъ 3 руб.

Рефлекторъ для свѣтолѣченія вмѣстѣ съ лампочкой 8 руб. 50 коп.

Вышелъ новый прейсъ-курантъ на дешевую электрическую арматуру.

ЭЛЕКТРО-АРМАТУРНАЯ ФАБРИКА

К. Я. ШМУЛЕВИЧЪ,

МОСКВА, Фуркасовскій п., 3 5. 89

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. 37918 8-6

ФОТО ГРАФ. снимки парижск. красавицъ для **любителей** интересн. каталоги, содерж. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 45 2×7 к. марокъ. Адр.: 5-2

В. Ш. ФРИДМАНУ,

г. Лодзь, з. почт. ящ. 577. Н.

Зимн. брюки рейтузы за 2 р. 25 к.

изъ прочн. зимн. ДІАГОНАЛИ, хорошо сшит., цвѣта черн., т.- и св.-син. и зелен. Указать длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почт. нал. пл. безъ задатка. За перес. **55** к., въ Сиб. **75** к., при вып. 3 брюкъ перес. на нашъ счетъ. Не понр. возвр. деньги. Адресовать: **А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30-я.**

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„Целло" исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за исключ. костн. недостатк.). Одѣвается на ночь. Свыше 25000 шт. въ употребл. Примѣняется также аристократіей. Лестные отзывы врачей. Гарантія за успѣхъ. Цѣна 3 руб., съ точнымъ регуляторомъ 5 руб., такого же съ каучукомъ 8 руб. Аппар. доставляется по полученіи стоимости (можно и почт. марк.) франко и свободнымъ отъ пошлины. Налож. платеж. на 60 к. (въ Сибирь на 1 руб.) дороже. Обмѣнъ допускается. Бандажъ, противодѣйствующій краснотѣ носа, 4 руб. Закажите сейчасъ, указывая приблиз. длину носа, ортопедисту: Л. М. Багинскій, Берлинъ, 234 W. 57, Іоркштрассе № 51, Германія.

6-6 37141

ЛАИНЪ СЕРГѢЯ РОСТЕНЪ нынѣ **А. Т. ФИЛИППОВОЙ**

есть замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно

Торг. знакъ, утвержд. правит. за № 1792, безъ котор. Лаинъ — поддѣлка.

ЭКЗЕМУ,

2-3 62

ЛИШАИ, СЫПЬ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д.

Зудъ и боль проходятъ моментально.

Цѣна **1** руб. **50** коп.

Контора А. Т. Филипповой, бывш. С. Ростенъ, остается попрежнему

Казанская, 26 (бель-этажъ),

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

и никакихъ другихъ отдѣленій не имѣетъ. Имѣется въ аптекарск. магаз. и аптекахъ.

Въ продажѣ чудное мыло „Лаинъ" противъ недостатковъ кожи, кус. 75 к., 1/2 дюж. 4 р., гигіеническая пудра „Лаинъ" кор. 1 р., личной кремъ „Лаинъ" банка 2 р. и „НАБОРЪ ТРАВЪ" для внутренняго употребленія, марка „Человѣкъ съ фонаремъ".

Пересылка наложен. платежомъ по почт. тарифу за счетъ покупателя.

Настоящій „Лаинъ" только марка „Человѣкъ съ фонаремъ".

Остерегайтесь грубой поддѣлки.

Въ книжномъ складѣ Торговаго Дома **„Я. Башмаковъ и К°"** (С.-Петербургъ, Итальянская, 31) продается

МОЙ ЖУРНАЛЪ для легкаго и интереснаго изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ.

Этотъ журналъ, выходившій подъ редакціей С. А. Манштейна, ежемѣсячно въ теченіе 1912 года и предназначенный для **лицъ, желающихъ расширить и углубить свои познанія по французскому и нѣмецкому языкамъ**, представляетъ собою интересный сборникъ анекдотовъ, каламбуровъ, небольшихъ разсказовъ, политическихъ и научныхъ сообщеній, стихотвореній, комедій, сценокъ, писемъ, разговоровъ, пословицъ, загадокъ и т. п. Какъ къ французскому, такъ и къ нѣмецкому отдѣлу журнала прилагается небольшой сборникъ словъ и оборотовъ и **полный русскій переводъ-ключъ**. Цѣна экземпляра на какомъ-либо одномъ языкѣ (французскомъ или нѣмецкомъ), заключающаго въ себѣ 192 страницы французскаго или нѣмецкаго текста и около 200 страницъ приложеній къ тексту (сборника словъ и оборотовъ и перевода-ключа), въ футлярѣ изъ англійской папки—**3 рубля** съ пересылкою. Цѣна экземпляра на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ вмѣстѣ, заключающаго въ себѣ 384 страницы иностраннаго текста и около 400 страницъ приложеній къ нему, въ футлярѣ изъ англійской папки—**5 рублей** съ пересылкою.

Подписка на „Мой Журналъ" на 1913 годъ не принимается.

Министерствомъ Торговли и Промышленности „Мой Журналъ" допущенъ въ ученическія библіотеки коммерческихъ учебныхъ заведеній. 80 2-1

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ТУЧНОСТИ.

Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлый легіонъ, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не желаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыя можно резюмировать такимъ образомъ:

„Я уже испробовала различные способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительные настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діэты въ питьѣ, и результаты получились ничтожные. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?"

Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти безплодныя попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы избавить ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлали другія лица, болѣе свѣдущія.

Прочтите, что они пишутъ Г. Ратье, парижскому аптекарю:

„Милостивый Государь,

„Результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пилюль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй—какъ можно скорѣе.

Г-жа Б. въ Аміенѣ".

„Милостивый Государь,

„Очень счастлива увѣдомить Васъ, что, въ теченіе недѣли принимая Пилюли Аполло, я потеряла въ вѣсѣ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.

Г-жа Л. П. въ Маньи ле-Прель (Кальвадосъ)".

„Милостивый Государь,

„Будучи очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пилюль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ; съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ моимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пилюли Аполло.

Жанъ Н. въ Сентъ Аманъ сюръ-Фьэ (Марна)".

„Милостивый Государь,

„Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пилюлями Аполло. Я похудѣла на десять килогр. въ теченіе одного только мѣсяца".

М-ль Мари С. въ Базасъ".

„Милостивый Государь,

„Будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пилюль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находитъ въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего оно благодаритъ Васъ отъ всего сердца.

П. Т., въ Х".

Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшею похвалою, которую можно сдѣлать Пилюлямъ Аполло.

Ихъ вполнѣ достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пилюль.

Пилюли Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и пріятное самочувствіе.

Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появленія тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.

Благодаря ему тотчасъ же исчезаютъ многочисленныя, сопряженныя съ тучностью, непріятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, безсонница, болѣзненныя давленія и проч.

Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигіены.

Лица, которыхъ стѣсняетъ излишекъ полноты, хорошо сдѣлаютъ, прибѣгнувъ къ употребленію Пилюль Аполло: имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. — Пересылка безплатно. 37833 (3)

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).

Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Бюлеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Юротатъ. Въ Вильнѣ и Одессѣ—Торговый домъ Сегаль и К°. Въ Варшавѣ: у Л. Списсъ и Сынъ.

Библиотека "Руниверс"

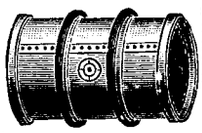
10 **МОСКОВСКОЕ О-ВО БУХГАЛТЕРОВЪ.** 4-3
Москва, Мясницкая, М. Харитоньевскій, № 4.
Уставъ и пр. высылается по получен. 14 коп.

ЗА НѢСКОЛЬКО КОПѢЕКЪ КРУЖОКЪ РИЧАРДЪ УНИЧТОЖИТЪ МОЗОЛЬ СЪ КОРНЕМЪ 101 (1)

Политехн. Институтъ
Франкенгаузенъ (Германія).
Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 24-1
102

Е. СКРОНЪ.
СПБ., Морская, 23.
КРАСКИ 71
масляныя, акварельн., фарфор., пастельн., кисти, рисунки. ДЕПО дерев. вещей и аппарат. для выжиг., терракота и всѣхъ принадлежностей для Металъ-Пластикъ. Декалкоманіи для фарфора.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ



желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ
Г. РЮЛИНГЪ
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.
(6) Прейсъ-курантъ безплатно. 37605

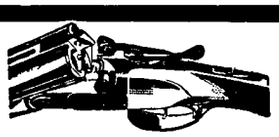
ОДИНЪ РУБЛЬ
и 95 к. стоятъ наши часы анкеръ, патентъ 1-й сортъ, черн. воронён. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 ч., съ пылепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ и въ видѣ премія цѣпочка совершенно безплатно. За пер. нал. плат. присч. 45 к., въ Спб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и бол. пер. наша.
73 Непонрав. приним. обратно. Адрес.: 3-1
А. Кивману, г. Лодзь, № 30—Я.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ИСЦѢЛЯЮЩИМИ
ВЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ
Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, общедоступное кратк. ное объясненіе гомеопатическаго способа лѣченія людей и животныхъ", въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебникомъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ" высылаетъ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. марками на почтовые и другіе расходы (заказныхъ 26 коп.; налож. плат НЕ высылается)
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.
Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ иногороднимъ письменные совѣты Платя 50 к.
Народный лѣчебникъ Деркера. 4-е изд. Цѣна 1 р.
БЕЗПЛАТНО. БЕЗПЛАТНО

Только-что вышедшее 3-е дополненное изданіе иллюстрированной брошюры 108 2-1

„Новѣйшіе кухонные приборы"
практическія указанія хозяйкамъ высылаетъ **безплатно**
КОНСТ. МАЛЬМЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 34.

УМЫВАНЬЕ-АВТОМАССАЖ
Кремъ **ОДАЛИСКЪ**
КЛЕО ДАРТИ в Парижѣ.
Новость в области косметики!
Новѣйшій методъ и достиженіе естественнымъ путемъ красоты кожи лица, шеи и рукъ
ОСВОБОЖДАЕТ безъ употребленія паровыхъ ваннъ и массажа засорившіяся поры отъ излишняго жира и пыли
УНИЧТОЖАЕТ безвозвратно черныя точки, желтыя пятна, угри, веснушки и т. п.
ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣтъ, бархатистость и эластичность.
СГЛАЖИВАЕТ морщинки естественнымъ путемъ благодаря возстановленной эластичности кожи
Поразительные результаты послѣ первыхъ же умываній.
Требуйте во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.
Главный складъ для Россіи высылаетъ такіе и налож. платежемъ немедленно по требованію. Адресуйте:
Москва, КЛЕО ДАРТИ Столешниковъ 9. Отд. 4.
Цѣна флакона (50 умываній) 5 рублей
Пробный флаконъ (для ознакомленія) 1 руб. 25 коп.



РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ
И. НОВОТНЫЙ
37076 ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. (23)
Прага чешская (Австрія).
Прейсъ-курантъ высыл. безплатно.

ФИРМА:
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ
А. Н. НАСОНОВА 74
Въ Екатеринбургѣ.
Иллюстрированный пр.-кур. выс. безплатно.

? Хотите ли поражать всѣхъ своими необыкновенными чудесными познаніями и сверхъестеств. тайной силой? Если хотите, то изучите нашъ общедоступный самый полный курсъ
15 тайныхъ наукъ
вмѣсто **15 руб.** за **2 р. 40 к.**, пересылка 35 коп. Роскошно иллюстрирован. проспектъ—безплатно. ЛОДЗЬ, 1. Изд—во „Тайная наука". 96 3-1

НАИВЫГОДНѢЙШЕЕ
ПРИМѢНЕНІЕ ДАРОВОЙ СИЛЫ
ДЛЯ МЕЛЬНИЦЪ и ВОДОКАЧЕКЪ
ВѢТРЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
ИНЖЕНЕРА
ДАВЫДОВА.
МОСКВА,
ЗАВОДЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО УЧИЛИЩА.
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО
ЦѢЛЬНЫЕ ДВИГАТЕЛИ ПРИБУРЯХЪ ГАРАНТИРУЕТСЯ

МНОГО ЛЮДЕЙ ПОПРАВИЛО СВОЕ ЗДОРОВІЕ и СОХРАНИЛО ТАКОВОЕ БЛАГОДАРЯ УПОТРЕБЛЕНІЮ
ПИЛЮЛЬ Д-ра КОВЕНА
(парижскихъ)
Общеизвѣстныя съ давнихъ временъ. Очищаютъ кровь и регулируютъ функціи кишекъ.
Приносятъ всегда облегченіе.
ПИЛЮЛИ КОВЕНА
можно получить во всѣхъ большихъ аптекахъ и въ ПАРИЖѢ,
Fg. St. DENIS 147.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ? 52-17
87258
Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка", отд. 3.

Спѣшно продаются по небывало дешевой цѣнѣ
1.000.000
Художественныя открытыя письма

изящн. загран. работы черн. и въ краск. ПАСХАЛЬН. Любов. сценъ, женск. голов. Третьяков. гал. ландшаф., пейзажи и т. д. для образца выс. по поч. съ нал. плат. даже безъ задатка 100 шт. ассортиментъ за 1 р. 25 к., 200 шт. 2 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 20 к., перес. по почт. тарифу. При выпискѣ отъ 500 до 1000 шт. за каждую сотню — 1 р. 10 к. и перес. за мой счетъ. Съ заказ. адрес.: Лодзь, 8. Эксп. домъ худож. откр. А. А. ПЕНІОНЖЕКА. 94 8-1

ЯЗЫКИ на мнем. принц. преп. **заочно**
проф. мнем. С. Файнштейн, Одесса, с. д. 28.
Просп. выс. за 7 к. м. 69

650 рецептовъ за 2 р.
Всякъ и всюду можетъ зарабатывать громадныя деньги домашней фабрикаціей по нашимъ новѣйш. рецептамъ. Цѣна (большой томъ въ 200 стр.) всего 2 р. съ перес., налож. плат. 2 р. 30 к. Проспектъ и содерж. высыл. безплатно. 5-3
37864
Изд-во „Будущность" Лодзь, 2. а.

ГЕМОРРОЙ
хотя бы самой сильной степени у мужч. и женщ. вылѣч. **НАВСЕГДА** въ 1 недѣлю, прост., дешев., безвредн. **домашнимъ** средств. (мой секретъ). Рецептъ и наст. высылаю за 1 р. (можно марками), съ нал. пл. 1 р. 25 к. Предлож. честное. Не реклама. Адр.: Москва, Долгоруковск., 11, кв. 9—3. 76

СѢДЫМЪ ВОЛОСАМЪ
возвращаетъ натуральный цвѣтъ и мягкость
ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ
„ОРІАНТИНЪ"
фирмы Parfumerie d'Orient.
Примѣненіе этого безподобнаго средства очень простое. Множество самыхъ лестн. отзывовъ. Продается по **3** р. **(двойная коробка 5 р.)** въ парфюмерн. магазинахъ, или высылаетъ налож. платеж. В. Жолковскій, Варшава, п. я. 440.
Главные склады въ Петербургѣ: В. Бюлеръ, Невскій пр., Чекушкинъ и К°, Садовая, Русское Общество Т. А. Т. Москвѣ: Н. Г. Зиминъ, Софійка, Тов. В. К. Феррейнъ.
Остерегайтесь подражаній. 97

Сборникъ свѣдѣній о знакахъ благотворительныхъ обществъ.

Въ настоящемъ Сборникѣ собраны разныхъ русскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ уставы и правила о порядкѣ награжденія лицъ за оказываемую ими помощь и сотрудничество.

Русское общество еще очень мало знакомо съ правилами и преимуществами разныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, награждающихъ своихъ членовъ и лицъ, оказавшихъ помощь, содѣйствіе или сотрудничество, Высочайше утвержденными знаками.

Виды знаковъ отличія и награжденія различны и многочисленны; есть въ формѣ шейнаго креста, креста нагруднаго, въ формѣ знака для ношенія на лѣвой или правой сторонѣ груди, въ видѣ жетона, брелока и проч.

Въ Сборникѣ помѣщены какъ правила и условія награжденія, такъ и рисунки самыхъ знаковъ.

Составилъ Дѣлопроизводитель Попечительства Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи

Цѣна 1 р. 25 к. **Н. СКРОДЗКІЙ.** Цѣна 1 р. 25 к.

Изданіе „Перваго военно-издательскаго Т-ва",
С.-Петербургъ, Бассейная, 44.

Съ требованіями обращаться въ Контору Издательства и лучшіе книжные магазины С.-Петербурга. 105 8-1

НОВОСТЬ! ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912—13 гг. на новый, небывалый, развеселый, съ забавными преміями, иллюстрированный, юмористическій журналъ-газету **ЧИТАЙТЕ!**

1 р. 35 к. въ годъ съ доставк. и перес

„МУХА"

75 к. на полгода съ доставкой и пересы.

Наша „МУХА" съ каррикатурами и смѣшными фигурами будетъ жужжать звонко! Трещи барабанная перепонка. Куплеты, кундштюки и любовныя штуки. Въ каждомъ № рисунки, шаржи и эпиграммы. Берегитесь, милыя дамы, а также и мужчины, бояться и вамъ есть причины. Злоба дня и дымъ безъ огня. Не журналъ, а кавардакъ: пишетъ этакъ, пишетъ такъ. Смѣхота!

52 преміи-шутки для веселой минутки, по одной на каждую недѣлю-гудѣлю получаетъ каждый подписчикъ. Вотъ это дѣло! Читайте!

4 сборника интересныхъ вздорника, полное собраніе куплетовъ веселыхъ поэтовъ.
4 кувыркалки веселая шутка для зимнихъ вечеровъ въ гостиной.
2 альбома для дома, таинственн. приключенія людей въ маскахъ.
2 фигли-мигли складн. панорама безъ стекла, сюрпризъ для жены и тещи.
4 фрикадельки вертящіяся на особомъ механизмѣ, котор. кажд. сдѣлаетъ самъ, сюрпризъ зимнимъ вечерамъ.
2 кикибушки не люди, а чушки, хуже чѣмъ копчушки. Подергаешь за нитку, вызовешь у всѣхъ улыбку.

Прыгающая сотка. Замѣчател. фокусъ-покусъ. Безъ снастей, безъ сластей, для забавы гостей. Ну-ка!
12 рюмокъ скачущихъ по столу, горе для хроническихъ алкоголиковъ. Штука!
Летающая закуска. Подробн. объясн. этого фокуса. Не проглотишь, не поймаешь, а возьмешь въ ротъ—выйдетъ наоборотъ.
4 фортеля. Забавная комбинація изъ пальца-мальца разная варіація.
Наполеонъ, глотающій Москву, который обжигается и плюется.
12 каверзъ въ краскахъ. По одной каверзѣ на на каждый мѣсяцъ. Забава!
Кафешантанъ, Театръ.
2 машинки, не требующія починки, обращаетъ любое лицо въ чортову образину. Чудо превращенья, за мое почтенье. 100

ЭКА! Многія преміи въ краскахъ. ЭКА!

Итакъ, каждый подписчикъ будетъ съ „МУХОЙ" и, кромѣ того, получаетъ безплатный билетъ для входа въ фокусный кабинетъ. Подписка близко: на 1 годъ—1 р. 35 к., на полгода—70 коп. съ пятачкомъ. „МУХА" будетъ вылетать съ Ноября 1912 г. по Ноябрь 1913 г. Весело! **Льготная подписка:** лица, которыя подпишутся теперь же, получатъ, кромѣ всѣхъ премій, еще **двѣ преміи** съ № 1, а именно: **смѣшной радужный календарь на 1913 г.** съ предсказаніемъ, и еще сборникъ „Тили-тили-талочка!".—Лица, которыя добавятъ еще 15 коп., получатъ еще одну премію, **новый, полный, всепьянѣйшій всероссійскій путеводитель для алкоголиковъ,** съ смѣшнымъ описаніемъ „злачныхъ мѣстъ" и интересн. планомъ: какъ начать и гдѣ кончить. Подписку направлять по слѣдующему адресу: **Москва, Подвиски, д. О-ва Россія № 10—10, въ редакцію веселаго журнала „МУХА". Вниманіе! № 2** „МУХИ" былъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ съ **одиннадцатью преміями.** При № 3 будетъ **сюрпризъ—премія.**

ПРИНИМАЙТЕ ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ, по ликерной рюмочкѣ Гематогена *Д-ра Гоммеля.* У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро возстановится. **Предостереженіе!** Требуйте непремѣнно имя Д-ра Гоммеля.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ

на большую политическую газету

IV годъ изданія.

УТРО РОССІИ

IV годъ изданія.

Въ 1913 году газета „Утро Россіи“ будетъ издаваться въ томъ же направленіи, при томъ же составѣ сотрудниковъ и редакціи.

Въ 1912 г. на страницахъ „Утра Россіи“ были напечатаны произведенія слѣдующихъ авторовъ:

Александра Амфитеатрова, Леонида Андреева, Т. Ардова, М. Багриновскаго, Г. Н. Брауна, проф. Р. Брандта, А. Н. Брянчанинова, проф. Л. Е. Владимірова, М. В. Грулева, П. Гнѣдича, Гаррисъ, Homo Novus'a, С. Глаголя, В. Е. Ермилова, А. Койранскаго, проф. Г. Э. Конюса, проф. Ѳ. Е. Корша, С. Кречетова, Петра Кожевникова, проф. Г. А. Кожевникова, проф. Н. Д. Кузнецова, проф. Н. М. Кулагина, Н. Лопатина, Н. А. Маркса, А. Мертваго, Н. М. Минскаго, Д. Моора (каррикатуристъ), И. Новикова, П. Нилуса, Н. Оскольскаго, проф. І. М. Покровскаго, М. М. Попелло-Давыдова, Ѳ. Сологуба, В. Ѳ. Тотоміанца, С. И. Четверикова, Финансиста, С. Юшкевича, Эмте и мн. друг. 27733 5-5

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на 1 годъ — 8 руб., на ½ г. — 4 руб., на 3 мѣсяца — 2 руб., на мѣсяцъ — 75 коп.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апр. 3 руб., къ 1 іюля 2 руб. или по 1 руб. въ мѣсяцъ.

Подписныя деньги адресовать: Москва, Страстной бульваръ, д. П. П. Рябушинскаго, конторѣ газ. „Утро Россіи“.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. **Цѣна 50 к.** (можно русскими почтовыми марками).

82 Адресъ: (1)

Швейцарія, Женева 567, Cenève 567. Dr. med Rumler.

НОВОСТЬ!

Пистолетъ „ТРЕВОГА“

превосходной работы, очень прочной послѣдней конструкціи, **самовыбрасывающій** стрѣляныя гильзы **(металлическія не пробки). Пистолетъ „ТРЕВОГА“** продается безъ свидѣтельства и является необходимой вещью каждому для самозащиты, стрѣляетъ холостыми зарядами, даетъ **оглушительную силу выстрѣла** и массу огня, чѣмъ можетъ привести въ бѣгство нападающаго, созвать полицію или публику. Высылается съ налож. платеж. безъ задатка **по цѣнѣ за штуку 3 руб.,** патроны за 10 штукъ. Пересылка въ Европейск. Россіи **за счетъ фирмы,** въ Азіатск. — добав. разница. Магазинъ заграничн. новостей

„ТВЕРСКОЙ БАЗАРЪ“,

85 Москва, Тверская, д. Боброва. 3-2

АНУЗОЛЬ

МАРКА УТВЕРЖД. ГЕДЕКЕ и К° ПРАВИТ. № 4530.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДѢЛКИ И ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

СВѢЧИ АНУЗОЛЬ

ГЕДЕКЕ и К°.

РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее Цѣна **1 р. 75 к.**

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазин.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССІИ пров. Э. ЮРГЕНСЪ.

Волхонка, МОСКВА.

69 5-1

Попробуйте одну коробку

НАСТОЯЩИХЪ АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ

PASTILLES VALDA

(Лепешекъ Вальда)

и Вы будете поражены ихъ

ЧУДНЫМЪ ДѢЙСТВІЕМЪ

для предупрежденія или излеченія

простуды, насморка,
болѣзней горла, ларингитовъ, бронхитовъ,
гриппа, инфлуенцы, астмы, эмфиземы

и всѣхъ **БОЛѢЗНЕЙ БРОНХОВЪ** или **ЛЕГКИХЪ.**

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО

ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НАСТОЯЩІЯ

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

въ коробкахъ съ красной бандеролью,
снабженныхъ именемъ

VALDA

Цѣна
1 рубль.

79

Библиотека "Руниверс"

Заочные ▫ УРОКИ ▫ безплатно **ГИТАРА** Тюмень, 1 ▫Тоб. губ.▫ Аѳромѣеву.

КАМНИ самоцвѣты, счастливые „Уральскій Экспортъ“, г. Екатеринбургъ. Треб. каталогъ. 12-5

Спарѣшая изъ фирмы
ТОРГ. ДОМЪ
„МОРИСЪ“
существ. съ 1881 г.
СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троицк. Предлагаетъ готов. и на заказъ статское мужское новѣйш. покроя, элегантн. платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотошвейн. **Безпл.** высыл. пр.-курантъ и журн. Моды немедл. 104 10-1

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и сѣрой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: СПБургъ, **РОДЖЕРСЪ**, Невскій, 60—3. 8-6 87719

АКАДЕМІЯ

коммерч. наукъ въ Берлинѣ. Заочн. препод. на русск. языкѣ подъ руков. спеціалистовъ. Прогр.: 2-ая итальян. и америк. **БУХГАЛТЕРІЯ**, коммерч. геогр., комм. ариѳм., комм. корресп., товаровѣд., иностран. языки—англійск., французъ., нѣмецк., исправл. почерка, конторск. скоропись, правопис. русск. языка, словарь комм. словъ безплат. преміи. Аттест. бухгалтера, тысячи благод. писемъ, льготн. услов., подробн. программа и пробн. лекція безплатно. Открытое письмо 4 к. Адресъ: **Германія**, Berlin. Schöneberg „Allgemeine Academie für Handelswissenschaften“. № 9

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

85791

Никуда негодную подѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer és Társa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Kaloderma

87814 10-5

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.

№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6½ вер. . . . 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6¾ в. 15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . 18 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол.. . . 20 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустаціей, густые, низкіе басы. . . . . 30 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальные голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6¾ вер. . 40 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 250 руб. 87651

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенки въ 5½, 7, 8½ р. и дороже, Итальянки въ 5, 6 и 8 р., Азіатскія въ 8½ и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р. 75

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій, м. Рига, Сарайная, 15.

ВЕСНА ЛѢТО 1913 г.

САРАТОВСКАЯ САРПИНКА

АЛЬБОМЪ СЪ НАТУРАЛЬН. ОБРАЗЦАМИ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ ≡ БЕЗПЛАТНО.≡

для **ПЛАТЬЕВЪ и БѢЛЬЯ**

Торговый домъ **„АНДРЕЙ БЕНДЕРЪ и Сыновья“**

ВЪ СЕЛѢ Голый Карамышъ САРАТ. ГУБ.

87946 3-3

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1913 г.
№ 4.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г. изданія

Выданъ 26 января 1913 г.

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Мольера“ кн. 1.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв.21,
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

37732 39-8

Parfum
REMIA
V. Rigaud
Paris.

Духи „REMIA“
В. Риго—Парижъ.
129 Rue de la Paix, 16.

SAGRADA BARBER
26-18 (САГРАДА БАРБЕРЪ) 30198
укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.
Настоящій только изъ аптекиСв. Духа въ Вѣнѣ.

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА
АПЕНТА
дѣйствуетъ нѣжно и вѣрно.

Московское Книгоиздат-во: новыя книги:
Н. Крашенинниковъ
СКАЗКА ЛЮБВИ.
Романъ. Ц. 1 р. 25 к. (съ перес., если изъ склада). Склады: Москва, 1-я Мѣщанская, д. 5, кв. 3 и СПБ., Невскій, 55, кв. 14 и во всѣхъ книжн. магаз. въ Москвѣ и Спб. — Его же романъ „Барышни“, изд. четвертое, ц. 1 р. 25 к. 128

Биржев. операціями руковожу. Рискъ мой счетъ. Капит. у влад. СПБ., Вас. Остр., 17 лин., 70, кв. 29. Лично и по тел. 459-51 отъ 8 ч. веч. 58

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
37258 52-18
Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ „Народная Копѣйка“, отд. 3.

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 9, кв. 4
П. КОМИСАРЕНКО.

„КАКЪ ВОЗВРАТИТЬ и СОХРАНИТЬ ЗДОРОВЬЕ“ 129 3-1
Д-ра Меллера. 2 изд. 1 р. 25 к. Гл. складъ: Тверь, почт. ящ. 5. Высыл. съ прилож. отзывовъ печати о 1 изд., разошедш. въ 4 мѣс.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. 22 (4)

НОВЫЯ КНИГИ:
Вольфрумъ, Ф. Іог. Себ. Бахъ. Жизнь Баха и его произведенія. 16 иллюстр. и 20 факсим. Перев. Е. Браудо. Ц. 3 р.
Каппъ, Ю. Рихардъ Вагнеръ. Біографія. 40 иллюстрацій. Перев. Гр. Прокофьева. Ц. 3 руб.
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА, 123
Москва, Неглинный пр., 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.
51-182

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учебн. заведеніе по 26 26-2
машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
Программы высыл. безплатно.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ
Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить, точный адресъ (7 к.м. на отв.); нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами **50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ,** работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе впрочемъ солидно честно и серіозно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент.
Томасъ Г. Виттикъ Кинкау и К°, СПБургъ. Невскій, 40/42. П-Н. 114 (1)

Слабительныя ПИЛЮЛИ Ара
нѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при разстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

Изданія Е. И. Фесенко, въ Одессѣ.
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА и ПОРТРЕТЫ:
Краткій Историческій обзоръ царствованія
ДОМА РОМАНОВЫХЪ
иллюстрированная 18-ю портретами русскихъ царей и императоровъ. Св. Прав. Синодомъ ДОПУЩЕНА въ библіотеки церк.-приходскихъ школъ. Ц. 20 к.
ПОРТРЕТЫ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.
Мѣрою 13×10 1/2 верш. на плотной бумагѣ, отпечатаны въ 14 маслян. красокъ, цѣна за каждый экземпляръ по 25 коп.
Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА.
Форматомъ 8×14 верш. Цѣна та же. 93 3-2
Тоже КАБИНЕТНАГО ФОРМАТА, на плотной бумагѣ въ одну черную краску и лакированные. Цѣна за 1000 экземп. 15 руб.
Требованія до 5 руб. можно оплачивать марками.
ОПТОВЫМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ: ОДЕССА, РИШЕЛЬЕВСКАЯ ул., № 49.

Библиотека "Руниверс"

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-ва Лаферм

С.-Петербургъ

53 51-3

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

Чудо Красоты! Мгновенно идеальная бѣлизна рукъ и кожи. Бархатистость и мягкость кожи. Въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго пѣнья. Ц. 75 к.

Savon Brésilien. Бразильское мыло. Ла Коста

37876 Тысячи благодарностей. 5-2

Опасность грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

37281 17-7

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ. Невскій пр., 20, кв. 8.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССІИ МАГАЗИНЪ спеціально РЫБОловныхъ принадлежностей Торговаго дома

„С. А. МАЛИНОВСКІЙ“,

Москва, Рождественка, 8.

Роскошно иллюстрированный, ясно и толково составленный прейсъ-курантъ съ объясненіемъ всѣхъ способовъ уженья и примѣненія снастей—высылается БЕЗПЛАТНО.

Новыя книги собств. изданія: 1) „УЖЕНЬЕ РЫБЫ“ Н. Комарова. Цѣна безъ пересылки 1 руб. 2) „ЛОВЛЯ СОМОВЪ НА КВОКЪ“ М. Ушакова. Цѣна безъ пересылки 35 коп. 3) Брошюра Бр. Гарди „КАТУШКИ“ Silex и англійск. методы уженья СПИННИНГЪ (переводъ съ англійск.). Цѣна безъ пересылки 35 коп. 132

Торговый знакъ.

СѢМЕННАЯ ТОРГОВЛЯ

37928 2-2

А. Б. МЕЙЕРЪ.

МОСКВА, Мясницкая, ряд. съ Липгартъ и К°.

СѢМЕНА: ОГОРОДН., ЦВѢТОЧНЫЯ, СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ и др. наилучш. качества и испытанной всхожести, по умѣрен. цѣнамъ. Цвѣточныя луковицы и клубни, Розы, Георгины и цвѣтущія зимующ. растенія.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

KLYTIA

F. WOLFF & SOHN KARLSRUHE BADEN

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. 37918 8-7

Требуйте всюду ПАПИРОСЫ ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к.

Картонаж. Фабр.

„ПРОГРЕССЪ“,

СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.

Самая гигіеническая и удобная упаковка. Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ. 87 4-2

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. Цѣна 50 к. (можно русскими почтовыми марками).

82 Адресъ: (2)

Швейцарія, Женева 567, Cenève 567. Dr. med Rumler.

ЧАЙ

КИТАЙСКІЙ ЦАРСКАЯ РОЗА, ЦЕЙЛОНСКІЙ ЯНХАО.

Необыкновенно хорошіе, самые экономичные, ароматные и всегда свѣжіе. На пробу можно выписать обоихъ сортовъ по ½ фунту за 1 руб. 85 коп. наложен. платеж., пересылка на нашъ счетъ.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И. Е. ДУБИНИНА.

МОСКВА, Покровка, 55.

128 2-1

Больнымъ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ,) артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи, и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Органотерапевтическій институтъ профессора доктора Пеля и сыновей С. Петербургъ. Essentia Spermini-Poehl Ser. Tonicum Physiologicum St. Petersbourg Russie Prof. Dr. de Poehl & Fils

21 6-2

Органотерапевтическій Институтъ Профессоръ Д-ръ Пель и С-ья

Поставщики Двора Его Императорск. Величества С. Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | № 4 | г. XLIV | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 26-го января 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. I.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

А. Финкъ. Зимнія тѣни.

Библиотека "Руниверс"

Враги.

Повѣсть **С. Гусева-Оренбургскаго.**

(Продолженіе).

Утро встало туманное.

Надъ полями нависла мгла, и день обѣщалъ быть знойнымъ. Уже теперь недвижный воздухъ былъ томительно душенъ. Деревья въ саду стояли, опустивши листья. О. Павелъ въ этотъ день всталъ поздно, съ головною болью послѣ кошмарной ночи: ему нездоровилось отъ всѣхъ передрягъ послѣднихъ дней. Съ соннымъ и недовольнымъ видомъ вышелъ онъ къ чаю. Но тутъ его ожидала новость, сразу встряхнувшая его. Попадья встрѣтила его съ оживленнымъ лицомъ и блестящими глазами:

— Ты спишь, да и не знаешь ничего.

— А что?

— Поповичъ сбѣжалъ!

О. Павелъ такъ и застылъ посреди комнаты:

— Какъ? Куда сбѣжалъ?!

— Неизвѣстно куда. На почтовыхъ ускакалъ. У отца, говорятъ, сто рублей укралъ!

О. Павелъ точно сталъ подниматься на веселыхъ волнахъ:

— Хорошъ, хорошъ гусь! А Лика знаетъ?

— Она еще спитъ.

— Буди ее скорѣй.

И въ нетерпѣніи онъ самъ сталъ барабанить въ дверь Ликиной комнаты, крича веселымъ голосомъ:

— Вставай скорѣй, соня!

Но матушка остановила его:

— Пусть ее понѣжится, еще ватрушки не готовы. Тоже ей не радость про такія дѣла услышать.

И духовные за чайкомъ предались оживленной бесѣдѣ, обсуждая неожиданное событіе, строя тысячи предположеній. Матушка разсказывала, какая булга поднялась въ поповскомъ домѣ, когда матушка Темномѣрова пришла рано поутру будить сына, чтобы ѣхать куда-то съ отцомъ, и не нашла его, да и не только не нашла, но по многимъ признакамъ убѣдилась, что сынъ убѣжалъ изъ дому совсѣмъ съ пожитками. Бросились искать и узнали, что поповичъ задолго до разсвѣта съ чемоданомъ явился къ трактирщику и, убѣдивъ его, что куда-то ѣдетъ по порученію отца, взялъ ямскихъ и укатилъ. О. Павелъ увѣрялъ, будто онъ давно зналъ, что поповичъ добромъ не кончитъ, потому что онъ весь въ отца.

Между тѣмъ подали ватрушки, а Лика все еще не выходила къ чаю.

— Буди же ее!

— Даже жалко, попъ, будить-то... огорчитъ это ее.

— Зато потомъ возрадуется.

Матушка постучала въ дверь:

— Лика-а!

Никто не отзывался.

— Ну, и спитъ! Лика-а!

— Да отвори дверь и разбуди!

— Заперта дверь-то.

Она опять стала стучать въ дверь, потомъ и батюшка подошелъ помогать ей. Они стучали, звали въ два голоса все нетерпѣливѣе, но никто имъ не отзывался, и они пришли въ смущеніе: ужъ не случилось ли что съ ней?

— Открыть надо дверь-то.

— Принеси-ка ножъ изъ кухни.

Ножомъ кое-какъ сквозь щель сбили крючокъ, отпахнули дверь, поспѣшно вошли—и нѣкоторое время пребывали въ недоумѣніи, озирая пустоту комнаты, смотря на несмятую постель, распахнутое окно, пока истина не озарила ихъ сознанія.

— Сбѣжала!

— Съ нимъ!

Тогда поднялся невообразимый кавардакъ.

О. Павелъ заметался по комнатамъ съ яростнымъ крикомъ. Хватался за шляпу.

Попадья останавливала его:

— Ты куда?..

— Къ Леонтію! Къ Леонтію!

— Да погоди!

— Пусти меня!

Вырвался отъ нея, грозилъ кулаками у нея передъ лицомъ:

— Вотъ какъ смотрѣла за дочерью! Дочь украли! Дочь украли! На всю епархію срамъ!

Бросился по коридору.

Она за нимъ.

Сама взволнованная, она пыталась удержать его, зная его бѣшеный характеръ, опасаясь скандала. Она хватала его за подрясникъ, за руки, но онъ съ силой вырывался, отбивался отъ нея, потерявъ способность соображать, полный яростнаго стремленія сейчасъ же куда-то бѣжать, что-то сдѣлать: встать лицомъ къ лицу съ своимъ врагомъ и потребовать у него отчета. Съ налитыми кровью глазами выбросился онъ на крыльцо, оттолкнувъ попадью, и бросился къ окнамъ темномѣровскаго дома. Потомъ онъ не могъ вспомнить, что онъ кричалъ, какія слова бросалъ въ эти ненавистныя окна, и ужъ совсѣмъ не обращалъ вниманія, что изъ всѣхъ калитокъ повыскакали люди и спѣшно бѣжали, привлеченные скандаломъ.

На крыльцо вышелъ о. Леонтій.

Онъ держался важно, съ своимъ обычнымъ спокойствіемъ, но лицо у него было сѣрое, злое и угрюмое, слова же, какъ всегда, медлительны и вялы:

— Что вамъ отъ меня угодно, отецъ Павелъ?

— Дочь! Дочь!

О. Павелъ заметался у крыльца:

— Вы украли у меня дочь! Это заговоръ... Съ сыномъ украли дочь! Я къ владыкѣ... я до синода дойду! Отдайте дочь!

О. Леонтій сказалъ съ мрачной насмѣшкою:

— Не ваша ли дочь, послушайте, украла моего сына?

— Какъ вы смѣете такъ говорить!

— А вы же смѣете.

— Отдайте мою дочь!

— Отдайте сына!

— Я сейчасъ къ владыкѣ поѣду!

— Куда угодно! Только напрасно устраиваете скандалъ на все село... Владыка этого не проститъ. Мы съ вами сейчасъ въ одномъ положеніи... только я отказался отъ сына, а вы съ дочерью устраивайтесь, какъ хотите. Къ тому же...

Онъ горько и мрачно усмѣхнулся:

— Быть-можетъ, мы теперь съ вами уже родня!

Онъ повернулся и медленно ушелъ въ домъ.

Внезапно о. Павелъ разразился бурными рыданіями, что-то еще бормоталъ и выкрикивалъ, но совсѣмъ ослабъ, и попадья повела его подъ руку къ дому, въ чемъ-то утѣшая.

Но онъ не слушалъ ея:

— Къ владыкѣ! Къ владыкѣ сейчасъ! Къ владыкѣ!

Она усадила его въ комнатѣ за столъ, смачивала голову водой, уговаривала успокоиться. Лохматый, мокрый, опухшій отъ слезъ, онъ колотился головою о столъ и повторялъ:

— Лика! Лика! что ты со мной сдѣлала!..

Вдругъ новая мысль поразила его:

— Родня? Онъ сказалъ: родня?!

Библиотека "Руниверс"

Снова ярость ударила ему въ голову:

— Не допущу! Сейчасъ въ погоню, въ погоню за ней!.. Лошадей! Лошадей скорѣй! За трактирщикомъ послать... чтобы сейчасъ пришелъ! И ямскихъ! Ямскихъ скорѣй!

Хлопотливое волненіе овладѣло имъ:

— За трактирщикомъ сейчасъ! Разспросить его надо, куда лошадей давалъ!

Слезы его высохли, онъ суетился, спѣшилъ, волновался съ проснувшейся надеждой, весь охваченный жаждой дѣятельности. И весь домъ засуетился вмѣстѣ съ нимъ. Попадья бросилась собирать его, прислуга побѣжала за трактирщикомъ, работникъ въ то же время поскакалъ торопить ямскихъ. О. Павелъ бѣгалъ, во все вмѣшивался, суетился, кричалъ, жестикулировалъ. Когда пришелъ трактирщикъ, онъ набросился на него съ упреками. Но рыжій, рослый трактирщикъ, человѣкъ съ тихимъ голосомъ и вѣжливыми манерами, объяснилъ батюшкѣ, что онъ не могъ и подозрѣвать о такой исторіи.

— А лошадей они, поповичъ-то, взяли до Дѣдуровки.

— Въ Дѣдуровку?!

— Въ Дѣдуровку-съ.

— Лиза, слышишь?—закричалъ о. Павелъ.—Я такъ и думалъ что этотъ птичій дьяконъ недаромъ приходилъ! У нихъ тутъ цѣлый заговоръ былъ!

И онъ опять набросился на трактирщика:

— Какъ же ты смѣлъ не сказать мнѣ тотчасъ же, ночью же, что моя дочь съ нимъ уѣзжаетъ!

— О дочери вашей, извините-съ, ничего не знаю.

— Какъ не знаешь?

— Понятія не имѣю-съ.

— Развѣ она не съ нимъ уѣхала?

— Только сегодня узналъ, что они изволили сбѣжать-съ. Такъ что... ямщика разспросите-съ: одного онъ поповича до Дѣдуровки везъ!

О. Павелъ пришелъ въ полное недоумѣніе.

Сначала онъ было-подумалъ, что тутъ просто совпаденіе, и оба бѣгства не имѣютъ между собою связи, но тотчасъ же вспомнилъ посѣщеніе дѣдуровскаго дьякона и рѣшилъ, что все дѣло задумано, очевидно, очень хитро: чтобы замести слѣды, Лику увезъ дьяконъ.

За окнами прозвенѣлъ колокольчикъ.

Напутствуемый жалостными словами попадьи, о. Павелъ поспѣшно бросился на улицу, по пути надѣвая рясу и крестъ.

— Живъ не буду, а верну!

Кинулся въ тарантасъ:

— Въ Дѣдуровку! Гони во весь духъ!

Кони взяли легкими птицами.

Колокольчикъ залился, зазвякалъ...

...Солнце медленно взбѣгало къ полдню. Надъ полями стояла желтоватая мгла. Удушливый зной разморилъ лошадей, бока ихъ покрылись пѣной. Ямщикъ раскисъ и все клевалъ носомъ, а о. Павелъ сердился, будилъ его, ругалъ и заставлялъ торопиться.

— Куда жъ въ такую жару!—ворчалъ ямщикъ.

— Гони, гони!

— Лошадей зарѣжешь... съ меня хозяинъ-то взыщетъ.

— Тутъ вопросъ жизни и смерти! Гони, я отвѣчаю! — трагически восклицалъ о. Павелъ.

Ямщикъ флегматично помахивалъ кнутомъ.

Дорога шла вдоль рѣки.

Широкая и спокойная, рѣка медленно текла въ низкихъ берегахъ, поросшихъ тростникомъ и лозами, ровная, какъ зеркало, блестящая отъ солнечныхъ лучей. Временами возникали и ширились на глади ея круги отъ игравшей рыбы, изъ тростника съ рѣзкимъ кряканьемъ поднимались утки. Отъ рѣки вѣяла пріятная прохлада, и лошади, фыркая, жадно смотрѣли на воду.

Вблизи показался паромъ.

Сѣдой, медлительный паромщикъ не двинулъ пальцемъ, чтобы помочь ямщику ввести на паромъ лошадей и установить тарантасъ. Не торопясь, онъ оттолкнулъ паромъ и предоставилъ ему скользить по канату, а самъ сосалъ трубку и неохотно отвѣчалъ на поспѣшные разспросы батюшки.

— Видалъ, видалъ. Какъ не знать Митрій Леоныча. На свѣту дѣло было. Проѣзжалъ... точно.

И онъ пускалъ клубы такого крѣпкаго дыма, что батюшка закашлялся.

— А дьяконъ? Дьяконъ?

— Съ базара много дьяконовъ проѣзжало

— Про дѣдуровскаго спрашиваю. Знаешь?

— Какъ не знать. Съ пѣтушкомъ проѣзжалъ. Такой пѣтушокъ занятный!

— Оставь пѣтуха въ покоѣ. Еще кто съ нимъ былъ?

— Человѣки?

— Ну, да.

— Покупокъ много, а человѣковъ больше не было.

— Врешь ты!

Старикъ заволокся дымомъ и спокойно отвѣтилъ:

— Песъ вретъ!

На дальнѣйшіе вопросы онъ отказался отвѣчать:

— Мое дѣло—перевезти, а больше я ничего не знаю!

Батюшка впалъ въ тревожное раздумье.

Какъ же такъ? Неужели онъ ошибся? Неужели дьяконъ ни при чемъ? Что за путанное происшествіе такое! Вѣдь недаромъ же дьяконъ приходилъ... лошадь покупать! Какую лошадь? Что ,за чепуха? Явная ложь, предлогъ одинъ только. И велъ себя такъ странно. И поповичъ въ Дѣдуровку поскакалъ. Всѣ слѣды ведутъ туда. Такъ гдѣ же тогда Лика? Вѣдь не шапку же невидимку надѣли на нее! Вѣдь не иголка это, не соломинка, чтобы незамѣтно провезти! Или все ужъ такъ хитро задумано?

— Ты мою Лику знаешь?—крикнулъ онъ паромщику.

Тотъ вяло и равнодушно отвѣтилъ:

— Знаю.

— Проходила, проѣзжала она тутъ?

— Нѣтъ.

— Можетъ, ты въ лицо не разглядѣлъ?

— Всѣхъ разглядѣлъ, — отвѣчало изъ дымной тучи: — ея не было.

Въ отчаяніи о. Павелъ рѣшилъ, что долженъ дальше мчаться по слѣду поповича, а ужъ этотъ слѣдъ обязательно приведетъ его къ дочери.

На другой сторонѣ напоили лошадей, искупались и, съ освѣженными силами, поскакали дальше.

— Каждая минута дорога, гони! — поощрялъ ямщика о. Павелъ:—ужъ на чай не пожалѣю!

Вблизи показалась Дѣдуровка...

VI.

Фруктовые сады придавали Дѣдуровкѣ очень веселый видъ, но веселѣе прочихъ построекъ былъ въ ней дьяконовъ домикъ. Онъ смотрѣлъ на площадь и маленькую церковь тремя смѣющимися оконцами, въ изобиліи украшенными цвѣтами. И въ цвѣтахъ тонулъ весь домикъ. Цвѣты всѣхъ красокъ росли и въ палисадникѣ, и подъ окнами во дворѣ, и въ садикѣ за домомъ. Тюльпаны, львиная пасть, царскія кудри уживались по сосѣдству. Пахло тминомъ, резедой, ромашкой. Ставни у домика были зеленые, самъ онъ, весь бѣлый, смотрѣлъ изъ зелени, сквозь черемуху и сирень. А два большихъ, столѣтнихъ, дуплистыхъ дерева распространяли въ вышинѣ надъ крышей свои тѣнистыя, задумчивыя вѣтви.

Раннимъ утромъ на зарѣ этого дня въ саду подъ яблонями гордо расхаживалъ огненный пѣтухъ. Съ видомъ генерала, только-что увѣнчаннаго славой, онъ не спѣша выступалъ своими мохнатыми лапами и все посматривалъ на окна дома своимъ зоркимъ глазомъ, слегка склоняя голову.

На крыльцѣ появился дьяконъ съ самоваромъ.

Пѣтухъ немедленно съ шумомъ захлопалъ крыльями и пропѣлъ.

— Здравствуй, здравствуй, Петенька! — говорилъ дьяконъ радостно:—съ добрымъ утречкомъ тебя!

— Ко-о-о! — отвѣчалъ пѣтухъ, понимая, повидимому, всѣ дьяконовы слова.

Дьяконъ былъ въ восторгѣ.

Поставивъ самоваръ на бѣлую скатерть стола, гдѣ все уже было приготовлено къ чаепитію, онъ присѣлъ передъ пѣтухомъ и принялся разговаривать съ нимъ, разспрашивая его о прежней жизни. Соотвѣтственно вопросамъ его пѣтухъ принималъ различныя позы. То наклонялъ голову и дѣлалъ видъ, что клюетъ что-то, какъ бы давая этимъ понять, что прежде жилъ въ изоби-

Библиотека "Руниверс"

К. Вещиловъ.
Первая встрѣча.

Библиотека "Руниверс"

Г. Кнакфусъ.
Король венгерскій Сигизмундъ въ битвѣ при Никополѣ въ 1396 г.

Библиотека "Руниверс"

ліи. То гордо выпрямлялъ грудь, какъ бы завѣряя, что и въ будущемъ ничего не боится.

— А безъ супруги-то поди скучно, Петенька?

Пѣтухъ слегка разставилъ крылья и взглянулъ грустно и задумчиво.

— Достану!—веселился дьяконъ:—не тужи! Обязательно достану... за первый сортъ! Ужъ такую сосватую, благодарить будешь!

Пѣтухъ запѣлъ.

Дьяконъ въ восторгѣ принялся кричать:

— Женя! Женя, да идите же сюда!

— Сейчасъ,—отозвалось изъ дому.

— Полюбуйтесь же, идите, моимъ сокровищемъ!

Вышла дьяконица, и съ нею поповна.

Видно было, что онѣ подружились: шли обнявшись, оживленно разговаривали. Дьяконица была такая же маленькая, какъ и дьяконъ, тоненькая, быстрая, суетливая, смуглая брюнетка, со строгимъ галочьимъ лицомъ, которое становилось очень веселымъ, когда она смѣялась. И смѣялась она какъ-то рѣзко, по-галочьи, широко раскрывая ротъ, что придавало ей видъ добрый и милый, смѣялась подолгу, заразительно, а когда разговаривала, то быстро-быстро сыпала словами, точно ей вразъ хотѣлось сообщить о тысячѣ вещей, и она не успѣвала.

— Садитесь, садитесь, Ликочка, садитесь,—частила она, бѣгомъ увлекая поповну за руку къ столу: — путь-то долгій предстоитъ... попьемъ да закусимъ, пока вашъ рыцарь подъѣдетъ.

Она хохотала.

Она была очень счастлива, что принимаетъ участіе въ романическомъ приключеніи. Она не знала, куда усадить Лику, какъ угостить ее.

— Сюда, сюда, подъ деревцо, подъ яблоньку.

Хлопотливо подвигала Ликѣ чай, сливки, ватрушки, варенье, медъ, словно воздвигала передъ нею баррикады изъ сластей и снѣдей.

— Да будетъ, будетъ!—смѣялась та.

— А кушайте во здравьице! О рыцарѣ не думайте... рыцарь-то, поди, ужъ близко. Рыцарь Фортунатъ! Ахъ, вы, принцесса моя! Ужъ что-то вы мнѣ очень полюбились... Съ пѣночками, съ пѣночками кладите!

Дьяконъ со счастливой улыбкой наблюдалъ за ними своими круглыми голубыми глазками.

— Женя... кар-р-р...—шутилъ онъ.

Дьяконица, противъ обыкновенія, не нападала на него въ видѣ стаи галокъ, а дѣловито обратилась къ нему:

— Яковъ, садись, надо все подробно обсудить, время-то немного осталось.

— Обсуждать-то нечего.

Дьяконъ сѣлъ.

— Какъ нечего?—сердито сказала дьяконица.

Она ужъ не могла допустить и мысли, чтобы могло что-нибудь произойти безъ ея участія. Дьяконъ поставилъ рядомъ съ собою стулъ и указалъ на него пѣтуху, какъ бы приглашая его принять участіе въ совѣщаніи. Пѣтухъ немедленно помѣстился рядомъ съ дьякономъ и смотрѣлъ на столъ любопытнымъ глазомъ.

— Женя!—сказалъ дьяконъ.

И съ лукавымъ видомъ поставилъ передъ носомъ палецъ:

— У меня... блестящая мысль... уже давно!

— Говори ее скорѣе!

— Помнишь ты, какъ кавалеръ Тулузакъ...

Дьяконица прервала его и весело зачастила:

— Помню, помню, помню... черезъ ровъ вплавь, по веревочной лѣстницѣ черезъ зубчатую стѣну... черезъ окно въ замокъ проникъ! А потомъ съ молодой герцогиней капуциномъ переодѣлся и замковую стражу ловко обманулъ...

— Я не о томъ, это у насъ сдѣлано.

Но она не слушала его:

— Яковъ, Яковъ...

И вздохнула грустно:

— Какъ интересно... Почему ты не похитилъ меня?

Дьяконъ удивился, задумался, а потомъ сказалъ съ сожалѣніемъ:

— Да вѣдь маркизъ и безъ того съ охотою отдалъ тебя за такого рыцаря, какъ я.

— Какой маркизъ?

— Дьяконъ, твой папаша.

Поповна и дьяконица разразились хохотомъ, хохотали долго, и дьяконъ вторилъ имъ, а пѣтухъ почелъ своимъ долгомъ звонкимъ крикомъ принять участіе въ общемъ весельѣ. Но поповна и сквозь смѣхъ все прислушивалась, не звонитъ ли колокольчикъ, и съ тревожнымъ ожиданіемъ посматривала черезъ частоколъ сада въ глубину улицы.

— Ты, Женя, вспомни другое, — говорилъ дьяконъ: — какъ кавалеръ явился къ Монсиньеру. — Такъ и такъ, говоритъ, желаю, чтобъ все было шито-крыто, но къ обоюдному удовольствію, дабы герцогиня Лаура восприняла мою фамилію! — Вы, кавалеръ, отвѣтствуетъ Монсиньеръ, королевѣ Изабеллѣ тѣмъ непріятный презентъ преподнесете и страну нашу можете въ междоусобіе вовлечь. — А мнѣ, отвѣтствуетъ кавалеръ, наплевать! У меня при французскомъ дворѣ дипломатическіе родственники есть, а въ случаѣ чего могу я и самого римскаго папу за бока взять. — Ну, говоритъ Монсиньеръ, ежели вы, кавалеръ, въ такомъ родѣ рѣшительны, всемѣрно вамъ поспособствую... валяйте!

Дьяконъ сорвался съ мѣста.

— Ты куда же это?

— Сейчасъ я „Тайны мадридскаго двора“ притащу, тамъ все это изложено очень нравоучительно,—можетъ за образецъ для дальнѣйшаго послужить.

Онъ скрылся въ комнаты, а пѣтухъ побѣжалъ за нимъ, но на крыльцѣ остался и принялся шумно хлопать крыльями и пѣть. Откуда-то поблизости десятки птичьихъ голосовъ отзывались на его крикъ, то съ удивленнымъ, то съ гнѣвнымъ выраженіемъ: птичій дворъ, видимо, былъ заинтригованъ. Молодой черный пѣтушокъ вскочилъ на частоколъ и пропѣлъ вызывающе, на что пѣтухъ отвѣтилъ насмѣшливо и презрительно, такъ что даже дьяконица взглянула на него съ одобреніемъ.

— Дѣйствительно, замѣчательный пѣтухъ! Знатокъ у меня дьяконъ-то.

Она прогнала чернаго пѣтушка и принялась опять угощать Лику, засыпая ее милліономъ словъ. На крыльцѣ показался дьяконъ съ толстой книгой. Онъ поднялъ развернутую книгу надъ головой и кричалъ:

— Вотъ здѣсь... все указано!

Но въ этотъ моментъ, совсѣмъ вблизи, прозвучали колокольчики, вдоль частокола промчалась пара и остановилась у воротъ. Поповна легкой птицей мелькнула туда и черезъ минуту вернулась вмѣстѣ съ Дмитріемъ, съ радостнымъ лицомъ волоча за нимъ пыльный чемоданъ. Дмитрій былъ весь въ пыли, торопливъ и безпокоенъ:

— Готовы, отецъ дьяконъ?

— Я всегда готовъ! — сказалъ дьяконъ весело. — А вы что долго? Королевна-то заждалась.

— Да боялся раньше-то: какъ бы не замѣтили... у отца гость до двухъ часовъ ночи просидѣлъ.

Дьяконица присѣдала, дѣлая книксенъ, какъ фрейлина:

— Королевичъ съ королевной, пожалуйте передъ дорожкой трапезы вкусить.

И цвѣла улыбками.

— Милости прошу прямо къ шалашу.

— Съ коронованными особами этикетъ нуженъ, — смѣялся дьяконъ.—Ты, Женя, скажи: же ву при, присаживайтесь!

— Спѣшить надо, Евгенія Ивановна, — ласково улыбнулся Дмитрій дьяконицѣ:—погоню устроятъ за милую душу, поскорѣе надо слѣды заметать.

Онъ, впрочемъ, сѣлъ и жадно началъ глотать чай, торопясь и волнуясь.

А дьяконъ смѣялся:

— О слѣдахъ не безпокойтесь. Спросите лучше королевну, какъ я ее черезъ паромъ перевозилъ? Замѣсто сидѣнья въ тарантасѣ устроилъ, подрясникомъ прикрылъ и присѣлъ на нее,—я вѣдь не тяжелый, легче пуху.

— А что это у васъ за книга?

— А это „Тайны мадридскаго двора“.

Дьяконъ положилъ ладонь на раскрытую книгу:

— Тутъ все сказано, какъ намъ поступать надо. И вся по-

Библиотека "Руниверс"

литика есть. Мы ужъ съ Женей обсуждали. Вотъ только не помню я: куда это кавалеръ Тулузакъ раньше Монсиньера заѣзжалъ? Посмотрѣть надо.

Дьяконъ послюнявилъ пальцы, быстро-быстро началъ перелистывать книгу и вскричалъ съ торжествующимъ лицомъ:

— Есть!

— Куда, куда?—заинтересовалась дьяконица.

Подбѣжала и своимъ птичьимъ носомъ уткнулась въ книгу.

— Къ прелату Андреа де-Гизу.

И дьяконъ вопросительно скосился на дьяконицу:

— Это вѣдь, кажется, родственникъ извѣстнаго герцога де-Гиза?

— Какъ же, какъ же!—взволнованно и возбужденно вскричала дьяконица:—двоюродный братъ!

Дьяконъ съ шумомъ захлопнулъ книгу:

— Нечего и думать. Ѣдемъ къ отцу Демьяну!

— Почему къ отцу Демьяну?—удивился Дмитрій такому неожиданному выводу.

Дьяконъ принялся объяснять, что о. Демьянъ самый подходящій человѣкъ: отъ многосемейности своей онъ на такія дѣла дерзаетъ, о какихъ другой и думать побоится, къ тому же владыка къ нему за простоту его благоволитъ. Ужъ если о. Демьянъ не дерзнетъ, къ другимъ и обращаться нечего, послѣднее средство останется использовать.

— Да оно и по пути.

— Такъ ѣдемте скорѣе,—то и гляди нагрянутъ!

Дьяконъ заспѣшилъ, засуетился, заметался.

Дьяконица ему въ этомъ усердно помогала.

Дьяконъ бѣжалъ въ одну сторону, дьяконица—въ другую, потомъ они сталкивались, кричали и спорили.

— Да иди ты лучше лошадь запрягать,—кричала дьяконица, какъ стая галокъ:—я тутъ и безъ тебя все соберу!

— Ватрушекъ-то побольше...

— Знаю, знаю, знаю!

— Женя, кар-р-р...

— Иди, иди, иди!

На дворѣ при появленіи дьякона поднялся гомонъ, крикъ, писк, шумъ крыльевъ. Со всѣхъ сторонъ къ нему летѣли, бѣжали, торопливо ковыляли многочисленные обитатели двора. Куры и цесарки бѣжали со всѣхъ ногъ съ озабоченнымъ видомъ, гуси пріятельски дергали его за подрясникъ съ веселымъ гагаканьемъ. А великолѣпный курунъ, какъ мажордомъ, шелъ и кудахталъ впереди него, и надувался, и шуршалъ по землѣ крыльями.

— Пырнъ-пырнъ-растопырнъ:—говорилъ ему дьяконъ.

И каждому по пути бросалъ пріятное слово.

Окруженный оживленнымъ обществомъ, говорящимъ на разныхъ языкахъ, онъ шелъ, какъ настоящій птичій волшебникъ, бросалъ изъ кармана корочки и зерна, суетился, смѣялся.

— Некогда, некогда мнѣ, пустите!—отбивался онъ отъ гусей, дѣлалъ на нихъ страшное лицо, а они въ отвѣтъ только весело шипѣли. Лохматый Туманка ревновалъ и скалилъ на гусей зубы, но подойти къ нимъ не рѣшался. Туманка, гуси, утки, цесарки и даже величественный курунъ сопровождали дьякона всюду, куда бы онъ ни шелъ—въ клѣть, въ сарай, въ конюшню, и, повидимому, говорливо одобряли его, когда онъ выкатывалъ тарантасъ, выводилъ лошадь, суетливо запрягалъ ее.

Пыльный чемоданъ привязали позади.

Лика и Дмитрій усѣлись въ тарантасъ, а дьяконъ взгромоздился на козлы и съ высоты ихъ дѣлалъ послѣднія распоряженія:

— Женя, знаешь свою обязанность?

— Ужъ знаю, знаю...

— Спутай всѣ слѣды!

— Ужъ не учи!

— Отворяй ворота!

Но въ этотъ моментъ дьяконъ кубаремъ скатился съ козелъ и бросился съ крикомъ къ саду:

— Пѣтухъ! Пѣтухъ!

Въ саду шелъ гамъ и шумъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Возница.

Повѣсть **Сельмы Лагерлёфъ**. Переводъ съ шведскаго **М. П. Благовѣщенской**.

(Продолженіе).

Духъ Давида Хольма находитъ нѣчто прекрасное и отрадное въ томъ, что молодая дѣвушка сидѣла въ ночной тишинѣ и латала грязную куртку несчастнаго бродяги. Послѣ всего, что такъ глубоко возмущало и волновало его, онъ чувствуетъ вдругъ блаженный покой, представляя себѣ эту картину, и она дѣйствуетъ на него, какъ цѣлебный бальзамъ. Если бы только позади него не стоялъ Георгъ, мрачный и неподвижный, если бы онъ не слѣдилъ за каждымъ его движеніемъ, за каждой его мыслью, то онъ долго бы думалъ объ этомъ.

— Благодареніе Богу за то,—продолжаетъ сестра Марія:—что сестрица Эдитъ никогда не расканвалась въ своемъ добромъ поступкѣ, никогда не жалѣла о томъ, что просидѣла до утра, пришивая пуговицы, ставя заплаты и зашивая прорѣхи, не думая о зловоніи и о той заразѣ, которую она вдыхала въ себя! Благодареніе Богу за то, что она никогда не пожалѣла, что просидѣла долгую зимнюю ночь въ холодной комнатѣ, въ которой она подъ утро вся закоченѣла!

— Аминь, аминь!—повторяетъ солдатъ Арміи Спасенія.

— Она кончила свою работу только въ четыре часа, и я видѣла, какъ она дрожала отъ холода,—продолжаетъ сестра Марія.—Я слышала, что она долго не могла заснуть и согрѣться въ своей постели. И едва она заснула, какъ пора уже было вставать; но я уговорила ее остаться полежать и предоставить мнѣ позаботиться о гостѣ, если бы онъ всталъ раньше нея.

— Ахъ, сестра Марія, я знаю, что вы всегда были ей хорошимъ, вѣрнымъ другомъ!

— Надо вамъ сказать, Густавсонъ, что для сестры Эдитъ это было большимъ самопожертвованіемъ послушаться меня, — продолжаетъ сестра Марія со слабой улыбкой:—но она это сдѣлала, чтобы доставить мнѣ удовольствіе. Однако ей не удалось долго полежать. Когда ночевавшій у насъ человѣкъ напился кофе, онъ спросилъ, не я ли платала его куртку. Я отвѣтила ему отрицательно, и тогда онъ попросилъ привести къ нему ту сестру, которая сдѣлала это. Онъ былъ совсѣмъ трезвый, велъ себя очень тихо и выражался мягче, чѣмъ выражаются обыкновенно такіе люди. Я подумала, что сестрѣ Эдитъ будетъ очень пріятно услышать его благодарность, и пошла за ней. Когда она вышла къ бродягѣ, я удивилась, что лицо у нея такое свѣжее; нельзя было подумать, что она не спала всю ночь, такъ какъ на щекахъ ея лежалъ легкій румянецъ, и глаза сіяли отъ радостнаго ожиданія. Я замѣтила, что бродяга былъ пораженъ ея наружностью. Онъ все время стоялъ у двери и ждалъ со злымъ выраженіемъ на лицѣ, и я подумала, что онъ собирается прибить ее. Но когда онъ увидѣлъ ее, лицо его вдругъ прояснѣло, и я рѣшила: „Нѣтъ, онъ ничего не сдѣлаетъ ей, у него нѣтъ ничего злого на умѣ“.

— Аллилуія, аллилуія!—повторяетъ солдатъ Арміи Спасенія.

— Но вдругъ лицо его снова омрачилось, а когда она подошла къ нему вплотную, онъ разстегнулъ свою куртку такимъ рѣзкимъ движеніемъ, что всѣ пуговицы сразу отлетѣли. Потомъ онъ съ силой сунулъ руки въ только-что починенные карманы, и мы услыхали, какъ раздался трескъ разрываемой матеріи; послѣ этого онъ ободралъ также и подкладку, такъ что лохмотья висѣли на немъ хуже, чѣмъ это было наканунѣ, когда онъ пришелъ къ намъ.

— „Вотъ видите ли, фрёкенъ,—сказалъ онъ:—я привыкъ, чтобы моя куртка была въ такомъ видѣ. Такъ для меня удобнѣе и лучше во всѣхъ отношеніяхъ. Очень жалѣю, фрёкенъ, что вы напрасно побезпокоились, но я ужъ тутъ ни при чемъ.

Духъ лежащаго на полу Давида Хольма ясно представляетъ себѣ молодое лицо, озаренное счастьемъ, и видитъ, какъ оно вдругъ омрачилось. Онъ готовъ уже сознаться самому себѣ, что эта выходка уличнаго бродяги была слишкомъ жестока, но вспоминаетъ, что за нимъ стоитъ Георгъ, и снова напускаетъ на себя злобу.

„Пусть Георгъ знаетъ, каковъ я, если онъ еще не узналъ этого до сихъ поръ,—думаетъ онъ.—Давидъ Хольмъ не таковскій, чтобы сдаваться изъ-за пустяковъ. Онъ закаленъ въ злобѣ и любитъ дразнить чувствительныхъ людей“.

— До этого мгновенія я не обращала вниманія на наружность этого человѣка, — продолжаетъ сестра Марія. — Но когда онъ стоялъ и рвалъ на себѣ куртку, которую сестра Эдитъ чинила съ такими добрыми и прекрасными мыслями, я внимательно посмотрѣла на него. Тутъ только я замѣтила, что это былъ высокій и стройный человѣкъ, котораго природа создала прекраснымъ вопреки всему, и манеры у него были непринужденныя, онъ гордо держалъ свою прекрасную голову, и видно было, что и черты его лица также когда-то отличались красотой: но теперь лицо у

Библиотека "Руниверс"

I. Шмицбергеръ. Голодная пора.

Библиотека "Руниверс"

него было одутловатое, и трудно было себѣ представить, какимъ оно было раньше. И, несмотря на то, что онъ разразился злымъ смѣхомъ, и глаза его сверкали изъ-за припухшихъ вѣкъ ненавистью, я думаю, что сестра Эдитъ въ ту минуту увидѣла въ немъ прекрасную, но гибнущую душу. Я видѣла, что она въ первую минуту отпрянула назадъ, какъ если бы онъ нанесъ ей ударъ, но потомъ въ глазахъ ея появилось выраженіе неземной доброты, и она снова подошла къ нему. Она сказала ему только, что проситъ его, прежде чѣмъ онъ уйдетъ, обѣщать ей прійти въ нашъ пріютъ также и въ слѣдующую новогоднюю ночь. Увидя, что онъ смотритъ на нее, ничего не понимая, она прибавила:

— „Вотъ видите ли, эту ночь я проспла Іисуса Христа даровать первому гостю въ этомъ пріютѣ счастливый Новый годъ, и вотъ я хочу снова увидѣть васъ черезъ годъ, чтобы узнать, услышана ли моя молитва".

— Когда онъ понялъ, чего она отъ него хочетъ, онъ разразился ругательствомъ.

— „Ладно, могу вамъ это обѣщать,—сказалъ онъ. — Я приду нарочно для того, чтобы доказать вамъ, что Іисусу Христу нѣтъ никакого дѣла до васъ и до вашихъ нѣжностей!

Душа Давида Хольма вспоминаетъ, что онъ дѣйствительно далъ тогда это обѣщаніе. И вотъ теперь онъ такъ или иначе исполнилъ его... На мгновеніе онъ чувствуетъ себя тростинкой въ чьей-то сильной рукѣ, и впервые въ немъ является сомнѣніе въ своей собственной силѣ. Однако онъ отгоняетъ эту мысль. Онъ не хочетъ покоряться, онъ хочетъ бороться до самаго Суднаго дня, если ужъ на то пошло.

Солдатъ Арміи Спасенія не можетъ больше побороть волненія, овладѣвшаго имъ во время разсказа сестры Маріи. Онъ вскакиваетъ съ мѣста и говоритъ:

— Вы не сказали мнѣ имени этого бродяги, сестра Марія, но я догадываюсь, что это былъ Давидъ Хольмъ.

Сестра Марія молча киваетъ головой.

— Но Боже, Боже, Боже, сестра Марія, — восклицаетъ онъ, поднимая обѣ руки: — зачѣмъ же вы хотите, чтобы я привелъ его сюда? Развѣ вы замѣтили, что онъ сталъ хоть сколько-нибудь лучше съ того утра? Можно подумать, что вы хотите только, чтобы она убѣдилась въ томъ, что молитва ея не услышана. Зачѣмъ вы хотите такъ глубоко огорчить ее?

Сестра Марія смотритъ на него съ нетерпѣніемъ и досадой.

— Но вѣдь я не окончила...—говоритъ она.

Солдатъ Арміи Спасенія снова прерываетъ ее:

— Мы должны остерегаться, сестра Марія, чтобы не поддаться чувству мести. Вѣдь и я лишь грѣшный человѣкъ, и мнѣ хотѣлось бы привести сюда Давида Хольма именно въ эту ночь, показать ему умирающую и сказать, что это онъ довелъ ее до такого состоянія, что изъ-за него мы теряемъ ее. Мнѣ кажется, сестра Марія, что вы хотите сказать Давиду Хольму, что сестра Эдитъ заразилась смертельной болѣзнью какъ разъ въ ту ночь, когда она платала его грязную куртку, которую онъ снова разодралъ вмѣсто всякой благодарности. Мнѣ говорили, что съ той самой ночи сестра Эдитъ дѣйствительно начала хирѣть и чахнуть. Но мы должны слѣдить за собой, сестра Марія и не поддаваться дурнымъ побужденіямъ. Мы, такъ близко знавшіе сестру Эдитъ, не должны поддаваться чувству мести.

Сестра Марія склоняетъ голову надъ столомъ и говоритъ, какъ бы обращаясь къ узорамъ на скатерти:

— Месть?— говоритъ она.—Неужели это месть, когда заставляешь человѣка понять, что онъ обладалъ драгоцѣннымъ сокровищемъ и потерялъ его? Если я положу заржавленное желѣзо въ огонь, чтобы снова вернуть ему способность блестѣть, развѣ это месть?

— Вотъ это-то я и думалъ, сестра Марія! — отвѣчаетъ солдатъ Арміи Спасенія съ той же горячностью.—Вы надѣялись обратить Давида Хольма, заставивъ его почувствовать угрызенія совѣсти. Но развѣ вы не думаете, что при этомъ мы просто старались бы удовлетворить жажду мести? Это—опасная западня, сестра Марія. Тутъ легко можно ошибиться.

Худая и блѣдная сестра Марія смотритъ на солдата Арміи Спасенія сіяющимъ взоромъ, полнымъ энтузіазма. „Сегодня я забыла о себѣ",—говорятъ ея глаза.

— Да, — произноситъ она тихо, но съ удареніемъ: — во всемъ этомъ есть много опасныхъ ловушекъ для человѣка.

Лицо солдата Арміи Спасенія вспыхиваетъ до корней волосъ. Онъ хочетъ отвѣтить, но языкъ не слушается его. Черезъ мгновеніе онъ съ безнадежнымъ жестомъ опускаетъ голову на столъ, закрываетъ лицо руками и разражается рыданіями, которыя на этотъ разъ уже не въ силахъ больше побороть.

Сестра не мѣшаетъ ему плакать, но губы ея шевелятся въ тихой молитвѣ:

— О Господи, Іисусе Христе, помоги намъ пережить эту ужасную ночь! Дай мнѣ силы поддержать моихъ друзей, вѣдь я самая слабая и самая неразумная изъ всѣхъ!

Лежащій на полу у ногъ возницы не обратилъ никакого вниманія на предположеніе сестры Маріи, будто сестра Эдитъ заразилась отъ его грязнаго платья, но когда онъ увидѣлъ, что солдатъ Арміи Спасенія заплакалъ, его всего всколыхнуло. Сдѣланное имъ открытіе такъ сильно подѣйствовало на него, что онъ не старается даже скрыть этого отъ возницы. Его наполняетъ чувство радости при мысли о томъ, что молодая дѣвушка отдала предпочтеніе ему передъ этимъ красивымъ юношей.

Но вотъ рыданія солдата Арміи Спасенія нѣсколько утихли. Сестра Марія перестаетъ молиться и говоритъ очень мягко:

— Густавсонъ, вы думаете о томъ, что я только-что сказала про сестру Эдитъ и Давида Хольма?

Въ отвѣтъ послышалось заглушенное:—Да.

— И это доставляетъ вамъ большія страданія, — продолжаетъ сестра:— я понимаю васъ. Вѣдь я сама любила сестру Эдитъ всей душой и, когда подмѣтила ея чувство по отношенію къ этому человѣку, рѣшила мысленно, что этого не можетъ быть, что я ошибаюсь. Мнѣ казалось, что если она полюбитъ кого-нибудь, то полюбитъ только человѣка, стоящаго выше ея самой. И вы тоже такъ думаете, Густавсонъ, не правда ли? Вѣдь мы можемъ жертвовать своей жизнью для этихъ несчастныхъ, но отдать свое сердце одному изъ нихъ—это невозможно. Если я вамъ скажу, что сестра Эдитъ создана иначе, то вы подумаете, что я подразумѣваю подъ этимъ нѣчто унизительное для нея, и это также причинитъ вамъ боль, Густавсонъ.

Солдатъ Арміи Спасенія не двигается, его голова все еще лежитъ на столѣ и лицо закрыто руками.

Въ эту минуту невидимая фигура на полу у дверей дѣлаетъ попытку приблизиться какъ бы для того, чтобы лучше слышать. Однако Георгъ удерживаетъ товарища и говоритъ:

— Если ты сдѣлаешь хоть какое-нибудь движеніе, Давидъ, я буду принужденъ наложить на тебя такое наказаніе, о тягости котораго ты не имѣешь ни малѣйшаго представленія!

Давидъ Хольмъ знаетъ теперь, что Георгъ сдержитъ свое слово, и остается лежать неподвижно.

— Аллилуія!—восклицаетъ сестра Марія съ восторженнымъ выраженіемъ на лицѣ.—Аллилуія! Кто мы, чтобы судить ее? Развѣ вы не замѣчали, Густавсонъ, что когда сердце человѣческое полно высокомѣрія, то оно отдаетъ свою любовь великимъ и сильнымъ міра сего, но когда сердце преисполнено смиренія и состраданія, то кому же оно отдаетъ свою любовь, какъ не тому, кто больше всего ожесточенъ, кто заблуждается, кто низко палъ и на пути къ гибели?

На этотъ разъ Давидъ Хольмъ чувствуетъ непріятный уколъ. „Что съ тобой случилось сегодня?—думаетъ онъ про себя.—Какое тебѣ дѣло до того, что эти люди говорятъ про тебя? Неужели ты ожидалъ, что они могутъ относиться къ тебѣ какъ-нибудь иначе?"

Солдатъ Арміи Спасенія поднимаетъ наконецъ голову и испытующе смотритъ на сестру.

— Дѣло не только въ этомъ, сестра Марія,— замѣчаетъ онъ.

— Да, Густавсонъ, я понимаю, что вы хотите сказать. Но не забывайте, что вначалѣ сестра Эдитъ не знала даже, что Давидъ Хольмъ женатъ. И во всякомъ случаѣ,—продолжаетъ она послѣ нѣкотораго раздумья: — мнѣ кажется, что источникъ ея любви къ нему заключался въ ея страстномъ желаніи обратить его. Если бы она увидѣла его когда-нибудь на эстрадѣ, съ которой бы онъ объявилъ о своемъ обращеніи, она почувствовала бы себя вполнѣ удовлетворенной и счастливой.

Солдатъ Арміи Спасенія хватаетъ сестру за руку и не отрываетъ глазъ отъ ея губъ. При ея послѣднихъ словахъ онъ съ облегченіемъ вздыхаетъ и говоритъ:

— Въ такомъ случаѣ это была все-таки не та любовь, какую я подразумѣвалъ!

Сестра Марія слегка пожимаетъ плечами и вздыхаетъ, видя такое упорство.

— Сестра Эдитъ никогда не говорила со мной откровенно по этому поводу, — отвѣчаетъ она на нѣмой вопросъ своего товарища. — Очень можетъ быть, что я ошибаюсь.

— Если она дѣйствительно ничего не говорила вамъ, сестра Марія, то я увѣренъ, что вы заблуждаетесь! — произноситъ молодой человѣкъ очень серьезно.

Душа Давида Хольма, лежащаго у дверей, омрачается. Давиду Хольму не нравится, что разговоръ принялъ такой оборотъ.

— Я и не отрицаю, Густавсонъ,—продолжаетъ сестра Марія:— что сестра Эдитъ почувствовала что-либо иное, кромѣ состраданія, къ Давиду Хольму, когда она увидѣла его въ первый разъ. И странно было бы, если бы она полюбила его позже, потому что онъ постоянно попадался ей на ея пути и всегда противился ей. Многія жены обращались къ намъ и жаловались на своихъ мужей, отбившихся отъ работы съ тѣхъ поръ, какъ въ городѣ появился Давидъ Хольмъ. И дѣйствительно, гдѣ онъ появлялся, люди становились хуже, бросали работу и предавались пьянству и всевозможнымъ порокамъ. Намъ часто говорили объ этомъ несчастные, съ которыми намъ приходилось имѣть дѣло. Да и мы сами замѣчали дурное вліяніе Давида Хольма. Но ужъ такова была сестра Эдитъ: именно это-то и возбудило въ ней такое страстное желаніе привести его къ Господу. Онъ былъ какъ бы дичью, которую она преслѣдовала съ сильнымъ оружіемъ въ рукахъ, и чѣмъ больше обстоятельства складывались противъ нея, тѣмъ съ большимъ увлеченіемъ она преслѣдовала свою добычу, твердо надѣясь на то, что въ концѣ концовъ ей удастся побѣдить, такъ какъ она наиболѣе сильная изъ двухъ.

— Аллилуія!—восклицаетъ солдатъ Арміи Спасенія:—воистину она была сильна, сестра Марія! Помните, какъ вы вмѣстѣ съ сестрой Эдитъ вошли однажды въ трактиръ, гдѣ вы начали раздавать объявленія объ учрежденіи новаго ночлежнаго пріюта?

Библиотека "Руниверс"

Взглядъ сестры Эдитъ упалъ на Давида Хольма, сидѣвшаго за столомъ вмѣстѣ съ однимъ молодымъ человѣкомъ, который съ удовольствіемъ слушалъ, какъ этотъ бродяга потѣшался надъ сестрами, и онъ хохоталъ надъ его остротами. Сестра Эдитъ обратила вниманіе на молодого человѣка, и сердце ея преисполнилось состраданія къ нему. Она подошла и сказала ему нѣсколько словъ, она только попросила его не поддаваться дурному примѣру и пожалѣть себя. Молодой человѣкъ ничего не отвѣтилъ ей и не послѣдовалъ за нею сейчасъ же. Но онъ уже не могъ больше заставить себя улыбаться, хотя и остался сидѣть въ томъ же обществѣ; онъ наполнилъ свой стаканъ, но рука не слушалась его, и онъ не могъ поднести стаканъ къ губамъ. Давидъ Хольмъ и другіе смѣялись надъ нимъ и говорили, что онъ испугался сестры. Но дѣло обстояло вовсе не такъ, сестра Марія, нѣтъ,—его тронуло состраданіе сестры Эдитъ и то, что она предостерегла его; кончилось тѣмъ, что онъ бросилъ всѣхъ и послѣдовалъ за нею. Вы знаете, сестра Марія, что все это—истинная правда, и вы знаете, кто этотъ молодой человѣкъ.

— Аминь, аминь. Да, я знаю, кто этотъ человѣкъ, ставшій съ тѣхъ поръ нашимъ лучшимъ другомъ,— говоритъ сестра Марія, ласково кивая своему товарищу.—Правда, сестра Эдитъ одерживала иногда верхъ надъ Давидомъ Хольмомъ, но по большей части она оставалась побѣжденной. Въ ту новогоднюю ночь, когда она сидѣла въ холодной комнатѣ и платала грязную куртку, она простудилась, и съ тѣхъ поръ у нея никогда не проходилъ кашель. Болѣзнь давно уже наложила на нее свою печать, и, быть-можетъ, оттого-то въ ней и не было больше той силы, благодаря которой она прежде всегда выходила побѣдительницей.

— Сестра Марія!—прерываетъ ее вдругъ солдатъ Арміи Спасенія:—изъ всего того, что вы мнѣ сказали, нельзя заключить, что она любила его.

— Да, вы правы, Густавсонъ. Вначалѣ дѣйствительно ничто не указывало на это. Но я сейчасъ скажу вамъ, что дало мнѣ поводъ думать иначе. Мы знали одну бѣдную портниху, заболѣвшую чахоткой: она упорно боролась со своей болѣзнью, а главное—она боялась перенести заразу на своего ребенка, котораго оберегала всѣми силами. Она разсказала намъ, что встрѣтила какъ-то на улицѣ бродягу, который сталъ упрекать ее въ томъ, что она слишкомъ нѣжничаетъ и возится съ собою. „У меня у самого чахотка,—сказалъ онъ ей:—и докторъ велѣлъ мнѣ остерегаться, чтобы не заразить другихъ. Но я кашляю людямъ прямо въ лицо въ надеждѣ, что заражу ихъ. Съ какой стати имъ должно быть легче, чѣмъ намъ? Почему мы одни должны страдать?“ Больше онъ ничего не сказалъ, но онъ такъ напугалъ этимъ портниху, что она весь день чувствовала себя очень нехорошо. Она сказала, что это былъ высокій человѣкъ, одѣтый въ грязныя лохмотья. Лица его она не успѣла разглядѣть, но нѣсколько часовъ спустя она все еще ясно представляла себѣ его глаза со злымъ огонькомъ, они сверкали изъ-подъ распухшихъ вѣкъ, и въ нихъ было что-то отталкивающее. Больше всего ее испугало то, что человѣкъ этотъ не былъ пьянъ и былъ въ своемъ умѣ, и говорилъ онъ вполнѣ толково. Она пришла въ ужасъ отъ той безграничной ненависти къ людямъ, которой было полно его сердце. Меня тогда ничуть не удивило, что сестра Эдитъ тотчасъ же узнала въ этомъ бродягѣ Давида Хольма, но я была поражена, когда она стала оправдывать его. Она хотѣла заставить женщину повѣрить, что онъ только пошутилъ надъ нею. „Вы понимаете,—сказала она ей:—что у человѣка съ такимъ сильнымъ сложеніемъ не можетъ быть туберкулоза. Пожалуй, онъ настолько озлобленъ, что у него могло явиться желаніе напугать васъ, но никогда онъ не сталъ бы сознательно заражать другихъ людей, если бы онъ былъ дѣйствительно боленъ. Вѣдь онъ человѣкъ, а не чудовище какое-нибудь!“ Мы, остальныя, не соглашались съ сестрой Эдитъ. Мы находили, что Давидъ Хольмъ былъ ничуть не лучше, чѣмъ онъ самъ себя представлялъ. Но она защищала его все горячѣе и готова была даже разсердиться на насъ за то, что мы такъ дурно думали о немъ.

Во второй разъ возница даетъ доказательство того, что онъ слѣдитъ за всѣмъ происходящимъ вокругъ него. Онъ наклоняется и заглядываетъ своему товарищу въ глаза.

— Мнѣ кажется, что сестра Марія права, Давидъ,—говоритъ онъ.—Дѣвушка, отказывавшаяся повѣрить въ твою злобу, должна была очень любить тебя.

— Очень можетъ быть, Густавсонъ, что это ровно ничего не означало,—продолжаетъ сестра Марія.—Дня два спустя, я обратила вниманіе еще на одно обстоятельство, которое, быть-можетъ, также не имѣло никакого значенія. Разъ какъ-то сестра Эдитъ и я шли домой: сестра Эдитъ была убита и удручена закоснѣлостью тѣхъ несчастныхъ, которыхъ она стремилась вывести на путь истинный. Вдругъ къ намъ подошелъ Давидъ Хольмъ и заговорилъ съ нею. Онъ сказалъ ей только своимъ обычнымъ небрежнымъ и презрительнымъ тономъ, что теперь ей будетъ легче, и она будетъ спокойнѣе, такъ какъ онъ уходитъ изъ города. Я ожидала, что сестра Эдитъ обрадуется этому, но оказалось, что это извѣстіе огорчило ее. Она сказала ему совершенно откровенно, что было бы лучше, если бы онъ остался въ городѣ, потому что она хочетъ продолжать свою борьбу съ нимъ. Онъ отвѣтилъ ей, что, къ сожалѣнію, не можетъ остаться и отправляется въ далекое странствіе по Швеціи, такъ какъ хочетъ во что бы то ни стало разыскать одну особу. Онъ не будетъ имѣть покоя до тѣхъ поръ, пока не отыщетъ ее. И, знаете, Густавсонъ, сестра Эдитъ съ такимъ страхомъ спросила, кто эта особа, что я готова была шепнуть ей, чтобы она не выставляла себя на посмѣшище передъ этимъ недостойнымъ человѣкомъ. Но онъ, повидимому, ничего не замѣтилъ и отвѣтилъ только, что если найдетъ эту особу, то сестра Эдитъ своевременно узнаетъ объ этомъ. Онъ выразилъ надежду на то, что она будетъ радоваться вмѣстѣ съ нимъ, если ему не придется больше вести жизнь жалкаго бродяги. Съ этими словами онъ ушелъ. Очевидно, онъ дѣйствительно уѣхалъ куда-то, потому что мы долго не видали его. Я надѣялась, что намъ ужъ не придется никогда имѣть съ нимъ дѣло, и радовалась этому, потому что онъ повсюду вносилъ съ собой несчастье. Но вотъ однажды къ сестрѣ Эдитъ пришла въ пріютъ незнакомая женщина и справилась у нея о Давидѣ Хольмѣ. Женщина сказала, что она его жена, и что бросила его, такъ какъ жизнь съ нимъ была невыносима изъ-за его пьянства и вообще его пороковъ. Она потихоньку ушла отъ него, забравъ своихъ дѣтей, и переѣхала въ нашъ городъ, который находился очень далеко отъ того мѣста, гдѣ она раньше жила, а потому ему никогда и не приходило въ голову разыскивать ее здѣсь. Далѣе женщина сообщила, что работаетъ на фабрикѣ и зарабатываетъ такъ хорошо, что содержитъ себя и дѣтей. И дѣйствительно, эта женщина была очень прилично одѣта и внушала довѣріе къ себѣ; оказалось даже, что она исполняла на фабрикѣ обязанности надсмотрщицы при молодыхъ работницахъ. Она зарабатывала такъ много, что у нея была своя квартира съ собственной мебелью и посудой. Когда же она жила съ мужемъ, ей и дѣтямъ приходилось очень плохо, и они умирали съ голоду. И вотъ она случайно услыхала, что мужа ея видѣли въ городѣ, что сестры при ночлежномъ пріютѣ знаютъ его, и пришла къ намъ справиться о немъ! Если бы вы видѣли и слышали сестру Эдитъ во время этого свиданія, Густавсонъ, вы бы никогда не забыли этого. Въ первую минуту, когда незнакомая женщина сказала, кто она такая, сестра Эдитъ поблѣднѣла, какъ если бы ей нанесли смертельный ударъ, но потомъ она скоро оправилась, и въ глазахъ у нея появилось неземное выраженіе. Казалось, будто она одержала побѣду надъ собой и не желаетъ больше для себя самой ничего на этомъ свѣтѣ. Съ его женой она говорила съ такой безпредѣльной нѣжностью, что та была тронута до слезъ. Сестра Эдитъ не сказала ей ни одного слова укоризны и все-таки заставила ее почувствовать раскаяніе въ томъ, что она бросила своего мужа. Мнѣ кажется даже, что подъ ея вліяніемъ женщина стала смотрѣть на себя, какъ на жестокое и безсердечное существо. Мало того, Густавсонъ,—сестрѣ Эдитъ удалось пробудить въ ней былую молодую любовь къ своему мужу, какую она питала къ нему, когда они только что поженились. Мало-по-малу сестра Эдитъ заставила фру Хольмъ разсказать, какъ ей жилось первое время ея замужества, и эти воспоминанія вызвали у женщины желаніе поскорѣе увидѣть мужа. Не думайте, Густавсонъ, что сестра Эдитъ скрыла отъ нея, во что превратился ея мужъ, — нѣтъ, но она внушила ей такую же непоколебимую вѣру въ исправленіе Давида Хольма, какая наполняла ея собственное сердце.

Возница снова склоняется надъ Давидомъ Хольмомъ, но на этотъ разъ онъ выпрямляется, не произнеся ни слова. На лицѣ его бывшаго товарища собирались такія темныя и страшныя тучи, что ему стало непріятно. Онъ облокотился о стѣну и надвинулъ капюшонъ на глаза, чтобы не видѣть его.

— Конечно, женщину уже и раньше мучила совѣсть за то, что она бросила мужа и не поддержала его въ борьбѣ со зломъ,—продолжаетъ сестра Марія.—Но въ то время, какъ она разговаривала съ сестрой Эдитъ, эти угрызенія съ новой силой заговорили въ ея душѣ. Однако въ первое ихъ свиданіе не было рѣчи о томъ, чтобы она дала мужу знать о себѣ,—это было рѣшено позже, во время другихъ долгихъ бесѣдъ между этой женщиной и сестрой Эдитъ. Должна сказать, Густавсонъ, что сестра Эдитъ не старалась уговаривать жену Давида Хольма, не внушала ей также особой надежды на его исправленіе, но я знаю только, что она горячо желала, чтобы жена позвала его къ себѣ обратно. Она думала, что это спасетъ его, и не отговаривала ее соединиться съ мужемъ. Въ концѣ концовъ все вышло по желанію сестры Эдитъ, и я должна сказать, что именно она вернула этого человѣка къ тѣмъ, кого онъ могъ погубить. Я часто раздумывала надъ этимъ и не могу себѣ представить, какъ она могла бы рѣшиться взятьна себя эту отвѣтственность, если бы не любила его.

Сестра Марія произнесла эти слова съ глубокимъ убѣжденіемъ, но двое невидимыхъ товарищей, которые были такъ взволнованы, когда она разсказывала о любви сестры Эдитъ, теперь не шелохнулись. Солдатъ Арміи Спасенія тоже сидѣлъ неподвижно, закрывъ лицо руками.

— Никто изъ насъ не зналъ, гдѣ бродилъ Давидъ Хольмъ,— снова начинаетъ сестра Марія:—но сестра Эдитъ попросила нашихъ товарищей, странствующихъ по всей Швеціи, разыскать его и передать ему, что мы можемъ сообщить, гдѣ находятся его жена и дѣти. Вскорѣ послѣ этого онъ явился къ намъ. Сестра Эдитъ позаботилась о томъ, чтобы одѣть его съ ногъ до головы, достала ему мѣсто на одной постройкѣ и послѣ этого отвела къ женѣ. Она не заставляла его давать какія-нибудь

Библиотека "Руниверс"

обѣщанія, такъ какъ знала, что этого человѣка нельзя связывать такимъ образомъ,—она только хотѣла пересадить въ здоровую почву растеніе, взросшее среди чертополоха, и была увѣрена, что это ей удастся. Какъ знать, можетъ-быть, сестра Эдитъ и добилась бы своего, но тутъ случилось большое несчастье. Она заболѣла воспаленіемъ легкихъ, а когда непосредственная опасность миновала, и мы надѣялись, что она скоро совсѣмъ оправится, она начала хирѣть и чахнуть, и мы должны были отправить ее въ санаторію. „Излишне разсказывать вамъ, Густавсонъ, какъ Давидъ Хольмъ обращался со своей женой. Вы это такъ же хорошо знаете, какъ и мы всѣ. Мы старались только скрывать все отъ сестры Эдитъ, чтобы пощадить ее. Мы надѣялись, что она умреть, такъ и не узнавъ этого, но теперь я не увѣрена, удалось ли намъ этого добиться. Мнѣ кажется, что она знаетъ все.

— Откуда же она могла узнать объ этомъ?

— Она связана такими тѣсными духовными узами съ Давидомъ Хольмомъ, что, мнѣ кажется, она узнаетъ все, что̀ касается его, особыми путями. Потому-то она и просила весь день сегодня дать ей возможность поговорить съ нимъ. Онъ навлекъ ужасное несчастье на свою жену и дѣтей, и она хотѣла въ эти короткія минуты, которыя ей осталось еще жить, исправить то, въ чемъ она себя считаетъ виноватой. А мы такъ слабохарактерны, что не можемъ даже помочь ей хоть сколько-нибудь и привести его сюда!

— Но къ чему это послужило бы? — спрашиваетъ солдатъ Арміи Спасенія. — Она все равно не можетъ говорить съ нимъ. Она слишкомъ слаба для этого.

— Я могла бы поговорить съ нимъ отъ ея имени,—отвѣчаетъ сестра Марія увѣренно.—Онъ не остался бы глухъ къ словамъ, произнесеннымъ у ея смертнаго ложа.

— Но что̀ могли бы вы ему сказать, сестра Марія? Неужели вы сказали бы ему, что она любила его?

Сестра Марія встаетъ. Она складываетъ руки и стоитъ, поднявъ лицо вверхъ и закрывъ глаза.

— О Боже,—молится она:—пусть Давидъ Хольмъ придетъ сюда, прежде чѣмъ сестра Эдитъ испуститъ духъ! Пусть онъ увидитъ всю ея любовь къ нему, и пусть эта любовь растопитъ ледъ вокругъ его сердца. О Боже, не для того ли Ты ниспослалъ ей эту любовь, чтобы при помощи ея смягчить зачерствѣвшее сердце? О Боже, даруй мнѣ мужество, чтобы я не побоялась предать его душу пламени ея любви! О Боже, пусть эта любовь пронесется въ его душѣ, какъ легкій вѣтерокъ, и коснется ея, какъ крыломъ ангела, пусть эта любовь освѣтитъ его душу розовымъ сіяніемъ подобно тому, какъ небо загорается на востокѣ, когда утренняя заря прогоняетъ ночной мракъ! О Боже, пусть онъ не думаетъ, что я хочу мстить ему! О Боже, пусть онъ пойметь, что сестра Эдитъ любила въ немъ только его душу, которую онъ хотѣлъ погубить и убить! О Боже!..

Сестра Марія вздрагиваетъ и открываетъ глаза. Солдатъ Арміи Спасенія стоитъ передъ нею и надѣваетъ на себя пальто.

— Я пойду за нимъ, сестра Марія, — говоритъ онъ сдавленнымъ голосомъ. — Я не вернусь безъ него.

Въ эту минуту душа Давида Хольма, все еще лежащаго у двери, оборачивается къ возницѣ и говоритъ:

— Георгъ, не довольно ли? Вначалѣ, когда я попалъ сюда и услышалъ разговоръ сестры Маріи съ Густавсономъ, я былъ тронутъ. Быть-можетъ, я и смягчился бы. Но ты долженъ былъ бы предупредить ихъ, чтобы они не заговаривали о моей женѣ.

Возница ничего не отвѣчаетъ, онъ только молча указываетъ рукой въ глубину комнаты. Тамъ стоитъ старая женщина, которая только что вошла въ дверь, оклеенную обоями. Она молча подходитъ къ сестрѣ Маріи и солдату Арміи Спасенія и говоритъ дрожащимъ голосомъ, какъ бы сообщая имъ нѣчто очень важное:

— Она не хочетъ больше тамъ лежать, она хочетъ, чтобы ее перенесли сюда... Скоро все кончится...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Стѣны.

Очерки **Н. Каржанскаго.**

(Окончаніе).

8. Въ банѣ.

Когда нельзя было больше сомнѣваться въ томъ, что Сомовъ всѣхъ выдаетъ, послѣдніе его защитники примолкли. Только одинъ Клѣткинъ, какъ всегда, долго не сдавался и заявлялъ, что Сомову онъ вѣритъ такъ же, какъ себѣ, и требовалъ новыхъ доказательствъ.

Планъ Рѣзникова—дать Сомову ядъ—обсуждали долго, но отвергли. Коридорный служитель, уголовный Пѣнкинъ, брался за шесть рублей подлить яду въ молоко или кипятокъ. Но боялись положиться на Пѣнкина. Не смалодушничаетъ ли онъ? Не выдастъ ли насъ, когда его станутъ водить по допросамъ?

Оставалось одно—въ банѣ.

Такъ и рѣшили.

И первое, что̀ надо было сдѣлать,—обмануть Сомова. Маленькое подозрѣніе, что ему что-то готовится,—и онъ сейчасъ же насторожится; всѣ планы развѣются. А, можетъ-быть, его переведутъ въ другую тюрьму или изолируютъ отъ всѣхъ. Былъ уже такой примѣръ: Шубинъ. Онъ теперь на „лягавомъ дворѣ“, съ палачами и шпіонами, и все, что̀ можно теперь дѣлать: думать о томъ времени, когда онъ былъ среди насъ, и сожалѣть, что этого не вернешь. Не случилось бы того же и съ Сомовымъ.

Всѣ были въ одиночкахъ и съ Сомовымъ встрѣчались на прогулкѣ да еще въ банѣ. И посвященные въ эту тайну, сталкиваясь съ нимъ, старались быть, какъ со всѣми: не показывать ни вражды ни преувеличенной дружбы. На прогулкѣ иногда брали его за руку, отводили въ сторону, что-нибудь разсказывали и спрашивали его мнѣнія. А иногда затѣвали съ нимъ шуточную ссору и подолгу барахтались въ снѣгу.

Граченокъ, самый молодой изъ всѣхъ, часто говорилъ и писалъ, что надо торопиться, иначе ничтожная случайность разобьетъ всѣ планы. И больше всего мы боялись, что самъ онъ, Граченокъ, какимъ-нибудь нетерпѣливымъ движеніемъ выдастъ насъ.

Въ тотъ вторникъ снѣгъ падалъ мокрыми, подтаивающими хлопьями. Насъ водили на прогулку передъ обѣдомъ. Всего было шестеро:—Сомовъ, Розенфельдъ, Клѣткинъ, Граченокъ, Аркадій и я. Два надзирателя помѣстились подъ стрѣхой, въ углу двора, туда же кучей сбились и мы.

Я стоялъ рядомъ съ Сомовымъ, и онъ взялъ меня за рукавъ. Нѣсколько минутъ мы говорили, и я боялся, что онъ поворотится вправо и увидитъ лицо Граченка.

Потомъ я вышелъ подъ дождь. Мокрыя хлопья падали на лицо, на плечи, стыли бѣлыми пятнами.

Вернувшись опять къ навѣсу, я сказалъ, не обращаясь ни къ кому:

— Кто со мной?

Изъ кучки выдѣлился Сомовъ. Я взялъ его за руку, и онъ довѣрчиво ко мнѣ подался, какъ-будто въ немъ вздрогнуло что-то теплое и ласковое. Или это только показалось мнѣ?

Его густые волосы волной выбивались изъ-подъ широкополой шляпы. Глаза смотрѣли прямо и довѣрчиво. И во мнѣ мелькнуло тревожнымъ вопросомъ: „а что̀, если случилась ошибка?“

Но вспомнилъ письмо, присланное только вчера,—нѣтъ, нельзя сомнѣваться.

Падалъ снѣгъ. Было скользко итти по обледянѣлой дорожкѣ.

Подходя къ навѣсу, я каждый разъ видѣлъ лицо Граченка и читалъ на немъ то, что̀ нужно было скрыть отъ всѣхъ.

Но Сомовъ не могъ замѣтить ничего. Онъ разсказывалъ мнѣ, что онъ ждетъ висѣлицы по моругинскому дѣлу. Онъ часто видитъ во снѣ, что за нимъ пришли, ведутъ его, онъ рвется и куда-то падаетъ. Внутренняя дрожь трогала его губы чуть замѣтно, и порой въ голосѣ трепетала тщательно затаенная тревога. А я думалъ о томъ, что онъ слишкомъ любитъ жизнь и потому...

Рѣшено было сдѣлать это въ горячей половинѣ бани. Въ передней же, большой половинѣ радѣвались и мылись, и тамъ всегда сидѣлъ надзиратель, а иногда и два.

Для выполненія плана нужно было очень многое: чтобы Сомовъ пришелъ въ дальнюю половину; чтобы тамъ были все свои; чтобы въ холодной половинѣ сдѣлали шумъ; чтобы около дверей кто-нибудь стоялъ на стражѣ.

Ужъ два раза—двѣ и четыре недѣли назадъ—мы становились на мѣста и знаками давали другъ другу понять, что все готово, и мы ждемъ.

Одинъ разъ—четыре недѣли назадъ—Сомовъ на нѣсколько минутъ зашелъ въ горячую баню Но около дверей сидѣлъ надзиратель Алѣевъ, и было бы безумствомъ предпринять что-нибудь.

Когда Сомовъ вернулся въ холодное отдѣленіе и сталъ плескаться въ деревянной шайкѣ съ водой, я почувствовалъ острую ненависть къ этому розовому тѣлу. Двое—Кедровъ и Граченокъ—стали въ шутку съ нимъ возиться, и Граченокъ схватилъ его сзади подъ мышки, а я боялся, что они вцѣпятся ему въ горло и не выпустятъ до тѣхъ поръ, пока это розовое тѣло перестанетъ биться.

Опять баня. Опять ожиданіе и нѣмой вопросъ на лицахъ у всѣхъ.

Но я не волновался нисколько. Все казалось мнѣ простымъ и легкимъ. Только бы Сомовъ пришелъ въ горячую половину. Только бы пришелъ. А потомъ? Я буду съ нимъ разговаривать и держать въ рукахъ мокрое полотенце. Клоковъ станетъ у дверей и дастъ мнѣ сигналъ, приложивъ лѣвую руку къ губамъ. Тогда я быстро закрою полотенцемъ ротъ Сомова и свалю его съ ногъ.

Библиотека "Руниверс"

Члены Государственной Думы

(4-го созыва).

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

А. И. Рыслевъ.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

И. М. Гамовъ.

П. А. Леванидовъ.

Н. А. Старцевъ.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

К. К. Фирсовъ 2-й.

С. И. Франгуловъ.

И. К. Ерымовскій.

АСТРАХАНСК. ГУБ.

В. А. Виноградовъ.

БАКИН., ЕЛИСАВ. и ЭРИВ. ГУБ.

М. Ю. Джафаровъ.

БЕССАРАБСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

М. И. Пападжановъ.

П. В. Синадино.

П. Н. Крупенскій 1-й.

А. К. Демяновичъ.

Свящ. Н. Е. Гепецкій.

БЕССАРАБСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Е. Ф. Суручанъ.

ГОРОДЪ ВАРШАВА.

Н. Д. Крупенскій 2-й.

Г. М. Блажіевскій.

Ф. И. Сенникъ.

Кн. Д. И. Святополкъ-Мирскій.

Е. І. Ягелло.

С. Н. Алексѣевъ.

ВИЛЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Кс. С. Г. Мацѣевичъ.

В. І. Баньковскій.

М. Е. Шунелисъ.

Г. И. Свѣнціцкій.

Графъ Л. С. Путткамеръ.

Свящ. В. П. Юзьвюкъ.

Г. Г. Замысловскій.

ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ВЛАДИМІРСКАЯ ГУБ.

С. Р. Кирилловъ.

Свящ. Ф. І. Ольховскій.

И. Ф. Половцевъ 2-й.

П. М. Шмяковъ.

А. И. Мухинъ 2-й.

Н. Н. Евреиновъ.

А. А. Эрнъ.

ВЛАДИМІРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Князь Б. А. Голицынъ.

Н. Г. Марковъ 3-й.

Ф. Н. Самойловъ 2-й.

Н. Н. Сомовъ.

П. В. Тарутинъ.

А. А. Можайскій 1-й.

Свящ. Д. Я. Поповъ 1-й.

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Н. С. Орловъ.

Ф. К. Кабановъ.

Свящ. І. М. Гвоздевъ.

В. И. Кельниковъ.

П. А. Ярмоловичъ.

Б. Н. Лелявскій.

Л. Е. Игнатюкъ.

Библиотека "Руниверс"

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Свящ. І. К. Карпинскій.

Свящ. А. А. Лотоцкій.

П. А. Москалюкъ.

Никонъ, еписк. Кременецкій.

В. В. Шульгинъ.

М. П. Тывончукъ.

В. И. Самчукъ.

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ. ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

С. Г. Бурмичъ.

Г. Е. Рейнъ.

Свящ. Т. Д. Поповъ 4-й.

Свящ. Г. Т. Алферовъ.

М. К. Котляровъ 2-й.

М. И. Симоновъ.

Н. И. Шидловскій 2-й.

ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ. ВЯТСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Г. А. Фирсовъ 1-й.

С. И. Шидловскій 1-й.

М. С. Акалѣловъ.

Е. П. Ковалевскій.

В. И. Стемпковскій.

А. И. Звегинцовъ.

Свящ. С. В. Сырневъ.

ВЯТСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Свящ. С. А. Поповъ 2-й.

Свящ. І. М. Караваевъ.

Н. П. Стародумовъ.

И. В. Жилинъ 1-й.

К. Е. Городиловъ.

К. А. Тарасовъ.

С. А. Калининъ.

ГРОДНЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Т. Я. Тарасевичъ.

П. Д. Песлякъ.

В. Ф. Сидорукъ.

Свящ. Я. И. Гришковскій.

П. А. Сафоновъ.

А. А. Ознобишинъ.

Ф. И. Лошкейтъ.

ДАГЕСТАНСК. ОБЛ. ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ДОНСКОГО.

М. М. Далгатъ.

И. Н. Ефремовъ.

М. С. Воронковъ.

Ю. М. Лебедевъ.

І. И. Циммеръ.

В. А. Харламовъ.

Ф. В. Черячукинъ.

ОБЛАСТЬ ВОЙСКА ДОНСКОГО. ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

И. С. Аджемовъ.

И. Н. Туляковъ.

А. А. Назаровъ.

Е. Д. Логвиновъ.

А. П. Савватѣевъ.

Г. А. Бергманъ.

И. И. Папчинскій.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

П. М. Макогонъ.

С. Т. Нѣжмаковъ.

М. М. Алексѣенко.

А. М. Александровъ.

Г. И. Петровскій.

Ф. Г. Филатовъ.

С. Н. Родзянко 2-й.

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБ. ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ. ЗАКАВКАЗЬЕ. ИРКУТСКАЯ ГУБ. КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

С. Б. Бостротинъ.

П. К. Волковъ.

С. А. Таскинъ.

М. И. Скобелевъ.

И. Н. Маньковъ.

А. С. Юхтановъ.

П. В. Годневъ.

Библиотека "Руниверс"

Подойдутъ еще четверо—и черезъ нѣсколько минутъ все будетъ окончено.

Главное, не нужно торопиться!

Раздѣваясь, я старался сдержать себя и не волноваться. Снявъ сапоги, сидѣлъ минутъ пять и задумчиво курилъ папиросу.

Все складывалось очень хорошо. Надзирателей было двое, но одинъ совсѣмъ ушелъ въ коридоръ, другой, Пахомовъ, дремалъ въ дальнемъ углу, посасывая трубку.

Неожиданно странный крикъ прорѣзалъ мягкій шумъ двухъ десятковъ голосовъ. Одни засмѣялись, другіе стали упрекать Клокова.

— Чего орешь благимъ матомъ! Тоже!—неопредѣленно потянулъ Пахомовъ и опять дремотно свѣсилъ голову.

— А-ай!—крикнулъ опять Клоковъ, но уже теперь никто не обратилъ на него вниманія. Только заворчалъ Абрамовичъ, нервничавшій въ послѣдніе дни.

— А-а-ай!—раздалось въ третій разъ.

— Да довольно орать!—урезонивалъ кто-то.

Сомовъ уже раздѣлся и налилъ себѣ ряжку съ водой. Всѣ становились на свои мѣста: четверо пошли въ горячую половину, и, запирая за собой дверь, четвертый, Аркадій, бросилъ мнѣ короткій и выразительный взглядъ. Клоковъ сталъ около двери, и видъ у него былъ такой, словно онъ собирался выкинуть одну изъ своихъ штучекъ. И Гвоздиловъ, всегда первый смѣявшійся его выходкамъ, смотрѣлъ на него выжидающе, заранѣе улыбаясь тому, что онъ скажетъ.

Вотъ Сомовъ въ развалочку пошелъ въ горячую половину.

Чуть нагнувшись впередъ, Сомовъ мочалкой взбивалъ въ ряжкѣ мыльную пѣну, и при каждомъ поворотѣ руки мускулы на правомъ плечѣ слегка пружились.

Я рѣшилъ, что лучше всего подставить лѣвую ногу и, схвативъ Сомова за горло, перегнуть черезъ колѣно и не выпускать его...

Оглянулся. Клоковъ подмигнулъ мнѣ, но знака еще не дѣлалъ.

— Главное, жандармы,—разсказывалъ Сомовъ:—и каждый день. Не успѣю заснуть, слышу: звякъ-звякъ шпорами, и идутъ съ обыскомъ, а у меня будто бы адреса незашифрованные.

Сзади, за моей спиной, кто-то уронилъ ряжку. Я едва не крикнулъ.

... Гдѣ-то молоты ковали красное желѣзо. Поднимались высоко и при этомъ вздыхали, словно вбирая въ себя воздухъ, а потомъ падали стремглавъ, брызгая красными каплями.

... Но меня не ударитъ молотъ,—нѣтъ, не ударитъ.

У Граченка глаза, какъ угли. Ахъ, если бъ Сомовъ не увидѣлъ его лица!

Уже Клоковъ далъ знакъ. Значитъ, можно начинать. Не только „можно“,—нужно. И не надо медлить! Такъ рѣшили, что я начну.

Изъ жандармскаго отдѣленія достали документы, и слишкомъ ясно, что Сомовъ—предатель. Онъ выдалъ Грѣхова и Доманскаго, и они получатъ каторгу. А сколько ихъ еще онъ можетъ выдать! Онъ слишкомъ любитъ жизнь. Онъ пойдетъ на все.

Если бъ рука очутилась тамъ, гдѣ падаетъ молотъ, не было бъ слышно вязкаго удара.

Не надо медлить! Все уже рѣшено. Я начну, прійдутъ остальные.

А что, если Сомовъ взглянетъ мнѣ въ лицо? Узнаетъ онъ или нѣтъ?

Развѣ еще не все рѣшено? И кто смѣетъ сказать, что Сомовъ не предатель? Развѣ не согласился съ этимъ даже Клѣткинъ?

Опять Клоковъ дѣлаетъ знакъ. Значитъ, надо начинать. Вѣдь все рѣшено, и я далъ слово.

Или еще не все рѣшено? Или надъ чѣмъ-то еще надо долго и мучительно биться?

...На зарѣ выѣдутъ быстрые кони и помчатся по росистой травѣ. Останутся влажные слѣды, и трава долго будетъ распрямляться.

Развѣ все рѣшено, и я долженъ начинать?

Изъ холодной половины доносились разорванные крики и смѣхъ. Было душно. Стлался паръ, заволакивалъ все и отодвигалъ вдаль тусклыя окна.

Уже въ третій разъ Клоковъ прикладывалъ къ губамъ лѣвую руку, а я безразлично слушалъ несвязный и, можетъ-быть, лживый разсказъ Самова.

9. Побѣгъ.

Съ игроками бываетъ, что какой-нибудь номеръ на рулеткѣ зачаруетъ ихъ неодолимо. Они очищаютъ карманы и ставятъ на эту цифру все, что есть.

То же случилось и со мной. Я рѣшилъ, что убѣгу этой осенней ночью или не убѣгу вовсе. Пилу и буравъ могли не принести до повѣрки, и я зналъ, зналъ навѣрное, что если сегодня не принесутъ, то побѣгу не бывать.

Но, возвращаясь изъ прогулки, я увидѣлъ, что „коридорный“ Пѣнкинъ смотритъ на меня многозначительно и по-авгурски.

„Есть, и я буду свободенъ!“—радостно рѣшилъ я.

И дѣйствительно, подъ подушкой я нашелъ буравъ и пилу. Оба были крѣпкіе, надежные.

Я сталъ обдумывать, какъ быть дальше.

Подо мной, этажомъ ниже, сидѣли каторжане. Еще ниже—группа политическихъ въ 8 человѣкъ.

Планъ мой состоялъ въ томъ, чтобы пропилить свой полъ, проникнуть въ третій этажъ, такимъ же порядкомъ во второй, а потомъ и въ первый, въ мастерскую. Изъ мастерской окно выходитъ на задній дворъ, гдѣ ходитъ одинъ часовой. Я выбираю время, когда онъ скроется за уголъ, и убѣгаю прямо въ поле. На это все могло уйти не больше двухъ часовъ.

Планъ мой не только былъ исполнимъ и легокъ, но я просто удивлялся, какъ это онъ до сихъ поръ никому не пришелъ въ голову.

Я приготовилъ двѣ записки: одну—каторжанамъ, другую—политическимъ. Обѣ гласили, что я у нихъ буду пилить потолокъ—пусть не обращаютъ на это вниманіе и стараются чѣмъ-нибудь отвлечь бдительность стражи. Если кто хочетъ бѣжать, то чтобъ онъ дѣлалъ это не раньше получаса послѣ того, какъ я уйду изъ мастерской. Иначе мы могли бы провалить другъ друга.

Самое лучшее было начинать работу часовъ около одиннадцати ночи. Въ эту пору стража подутомляется и становится менѣе бдительной.

Въ 7 часовъ—только-что миновала повѣрка—я спустилъ каторжанамъ записку. Я приникъ къ рѣшеткѣ и слушалъ, что будетъ происходить тамъ, въ камерѣ. Я хотѣлъ уловить хоть малѣйшіе звуки, которые могли донестись оттуда. Я былъ, какъ волхвъ, но ничтожнымъ признакамъ провидящій желанную тайну.

Помню тишину, которая наступила у каторжанъ черезъ 5 минутъ послѣ прихода моей записки. Потомъ поднялся шумъ—видимо, искусственный. Началась возня.

И была какая-то дикая радость въ томъ, что я—человѣкъ, котораго они не видѣли въ глаза—я отворяю передъ ними двери тюрьмы. Всего я о нихъ только и зналъ, что они уголовные, всѣ четверо.

Какъ они отнесутся къ моему плану? Не станутъ ли они требовать, чтобы я не подвергалъ ихъ риску? Не окажется ли тамъ предатель, который выдастъ меня? Не слишкомъ ли я рано спустилъ записку?

Пришелъ отвѣтъ, гласящій:

„Все будетъ сдѣлано, какъ слѣдуетъ“.

Какъ дороги были мнѣ эти милыя каракульки, давшія мнѣ жизнь.

Я ходилъ по камерѣ и распѣвалъ:

„Сегодня я, а завтра ты..
Пусть неудачникъ плачетъ“.

Политикамъ я рѣшилъ спустить записку уже изъ каторжанской камеры.

Можно ли понять и описать радость узника, когда онъ слышитъ скрипъ пилы по дереву? Это—божественная музыка, передъ которой игра Кубелика кажется жалкимъ пиликаньемъ.

Всѣ чувства работали необычайно изощренно. Я пробуравилъ полъ и пустилъ въ ходъ пилу. Старое дерево поддавалось легко. Пила все дальше и дальше впивалась въ дерево пола. Въ то же время я ловилъ ухомъ надзирательскіе шаги. Когда они приближались, я снимался со своего мѣста и прикидывался углубленнымъ въ чтеніе книги. Потомъ масло опять капало въ расщелину, и опять работала пила.

Сколько мыслей пронеслось въ эти короткія минуты!

Очень странно, что не думалось о свободѣ. А такъ, вспоминались разные пустячки, надъ которыми засмѣялся бы въ другой разъ,—напримѣръ, я хорошо помню одну картинку, которая положительно привязалась ко мнѣ въ тотъ вечеръ: ловля ястреба въ дѣтствѣ, когда мнѣ было не больше лѣтъ 7 или 8. Ястребъ повадился летать за цыплятами—не было дня, чтобы онъ не уволокъ одного или двухъ. Его хотѣли подстрѣлить, что было бы совсѣмъ не трудно, но дядькѣ Ивану Миронычу втемяшилось въ голову поймать его живымъ и держать въ клѣткѣ. Сколько неимовѣрныхъ усилій было употреблено вообще,—коварная птица ускользала отъ хитро разставленныхъ сѣтей.

Наконецъ кто-то напалъ на планъ: привязать за ногу цыпленка, посадивъ его подъ коробомъ, и, когда злодѣй прилетитъ схватить цыпленка, накрыть его коробомъ. По цѣлымъ днямъ мы обсуждали этотъ планъ; цыплята успѣли за это время обрасти синеватыми перьями, и вотъ наконецъ хищникъ былъ пойманъ.

Помню, съ какимъ торжествомъ дядька Иванъ Миронычъ водворилъ его въ клѣткѣ, долго ждавшей его визита.

Я положилъ въ кровать чучело вмѣсто себя. Свѣсилъ конецъ одѣяла, пришпилилъ его двумя крѣпкими булавками такъ, чтобы край закрывалъ прорѣзъ въ полу.

И вотъ вѣрная веревка спускаетъ меня къ каторжанамъ. Двѣ пары рукъ подхватили меня и поставили на полъ. Я чувствовалъ безмѣрную благодарность къ этимъ мозолистымъ пальцамъ.

Около печки была закута, невидимая изъ коридора въ волчокъ. Только-что я спустился, меня поставили туда, а сами начали какой-то дикій, безсмысленный споръ, явно нелѣпый, о какомъ-то Ѳедорчукѣ, который не то самъ обокралъ магазинъ, не то черезъ сподручныхъ.

Я боязливо метнулся взглядомъ на прорѣзъ. Выпиленныя доски были вставлены на прежнее мѣсто.

Едва сдержалъ я слезы, — радостныя слезы благодарности къ этимъ людямъ.

Библиотека "Руниверс"

Бѣжать хотѣли всѣ. Очереди у нихъ были уже распредѣлены.

Я рѣшилъ оставить имъ часы, чтобы не было ошибки во времени.

Самый молодой изъ каторжанъ уже пилилъ полъ.

Тутъ только я вспомнилъ, что сдѣлалъ невѣроятную оплошность, не предупредивъ политическихъ.

Хватился за приготовленную имъ записку,—оказывается, она осталась въ камерѣ.

Очень хорошо помню тогдашнее свое состояніе: мнѣ было нестерпимо стыдно сознаться передъ каторжанами въ своей оплошности. Я такъ и не признался, взялъ у каторжанъ клочокъ бумаги и написалъ только нѣсколько словъ:

„Я пропиливаю потолокъ. Если подходитъ къ двери надзиратель—стучатъ два раза; когда уйдетъ — три раза. Кто хочетъ бѣжать—готовьтесь“

Записку по шнурку спустили черезъ форточку, и опять пила впивалась въ старое дерево.

Бѣлобрысый каторжанинъ — видимо, самый вліятельный — пожалъ мнѣ руку и сказалъ:

— Ну, прощай, Володя, помоги тебѣ Христосъ!

Я крѣпко цѣлуюсь съ нимъ, потомъ со вторымъ, третьимъ, четвертымъ.

— Господи, невжожъ-то на слободу?—тихо стонетъ самый молодой изъ нихъ.

Я отнимаю выпиленную доску и приникаю къ прорѣзи лицомъ. Вижу уставленныя въ меня восемь паръ глазъ.

— Можно?—спрашиваю я.

Они молчатъ.

— Надзирателя нѣтъ у волчка?—переиначилъ я свой вопросъ.

— Нѣтъ!—какъ-то неохотно отвѣтилъ одинъ голосъ.

Я наладилъ спускную веревку. Помню руки, бережно поддерживавшія меня.

Они окружили меня тѣснымъ кольцомъ. Я чуялъ въ ихъ взглядахъ вражду и отчужденіе.

Маленькій, черненькій, нервный, не то еврей, не то полякъ, ненавидящимъ лицомъ фанатика насунулся на меня:

— Вы не имѣли права дѣлать этого безъ нашего спроса! Это нахальство! Неужели вы не понимаете, что послѣ вашего дурацкаго побѣга вызовутъ караулъ, и насъ всѣхъ могутъ перестрѣлять, какъ куропатокъ?

— А вамъ извѣстно, что я жду смертной казни?—думалъ я его обезоружить.

— „Смертной казни“! — передразнилъ чернявый. — А что вы насъ подъ пулю подводите, на это вамъ наплевать?

— Подождите же, подождите, господа!—суетился кто-то сбоку:— все это надо обсудить.

— Господа! — запротестовалъ я: — да вѣдь каждая минута дорога, гдѣ тутъ обсуждать! Я сейчасъ начну.

Тогда черный заступилъ мнѣ дорогу:

— Вы не начнете! Слышите, не начнете! Вы вернетесь къ себѣ! Мы не хотимъ итти подъ пули и нагайки.

Тогда бѣшенство овладѣло мной.

— Да вѣдь это предательство, подлое предательство! — крикнулъ я.—Вы меня отдаете подъ висѣлицу.

Чернявый хотѣлъ меня ударить по лицу. Мы совсѣмъ забыли о томъ, гдѣ мы. Съ нестерпимой злобой я кидалъ ему въ лицо самыя оскорбительныя ругательства.

— Негодяй!—кричалъ онъ изступленно. —Пустите меня къ нему!

Держали его и меня.

И вдругъ отвратительный, какой-то вязкій и цѣпкій, звукъ сигнальнаго звонка коснулся моего слуха.

Я остановился на полусловѣ. Остановились остальные.

— Тревога!—сказалъ кто-то.

Мнѣ стало скучно и неинтересно думать о чернявомъ, о томъ, что я не успѣлъ ударить его.

Когда въ камеру входили надзиратели, я почти безразлично сказалъ:

— Шпіонъ!

И указалъ зачѣмъ-то пальцемъ на черняваго.

10. Ѳедотовъ.

Только-что увели Кораблева, и въ насъ еще не улеглось волненіе недавней борьбы и опасности, и вотъ опять загремѣлъ дверной засовъ. Тотъ же рыжій надзиратель съ угреватымъ лицомъ былъ впереди:

— Ѳедотовъ,— въ контору!

И опять Уточкинъ крикнулъ скрипучимъ голосомъ:

— Не отдадимъ, братцы! Пусть стрѣляютъ, а не отдадимъ!

Мы сгрудились вокругъ Ѳедотова, но онъ, уже отдѣтый въ халатъ, самъ останавливалъ насъ:

— Бросьте, господа! Это какое-нибудь другое дѣло, а не пороть. За что же меня? Сами знаете.

Онъ мягко, но настойчиво отстранилъ насъ и вышелъ съ надзирателемъ. Уточкинъ сталъ-было укорять его въ уступчивости— онъ только развелъ руками.

Мы долго ждали, что онъ вернется, но прошелъ обѣдъ, прошла прогулка, и уже приближалась повѣрка, а его все не было. Тогда стало ясно, что его повели туда же, куда и Кораблева. И Уточкинъ укорялъ насъ:

— Я говорилъ!

На повѣркѣ былъ самъ Козулинъ. Когда надзиратели сосчитали насъ, онъ развернулъ папку съ бумагами и сказалъ:

— Вотъ вашъ обвинительный актъ. Одинъ на всѣхъ. Получайте! Только надо расписаться. Комковъ, чернила!

Надзиратель Комковъ заскорузлыми руками держалъ наготовѣ ручку и чернильницу.

— Распишитесь кто-нибудь одинъ!

Я стоялъ ближе всѣхъ и взялъ ручку. Писать пришлось на нарахъ.

Козулинъ диктовалъ:

— По довѣрію остальныхъ подсудимыхъ обвинительный актъ военно-окружнаго суда получилъ такой-то. Фамилія, годъ и число.

Ваня преувеличенно торжественнымъ тономъ сталъ декламировать начальныя слова обвинительнаго акта. Нѣсколько человѣкъ разсмѣялись, но другіе запротестовали. Тогда бумагой овладѣлъ Гусевъ и сталъ читать своимъ негнущимся голосомъ:

— ...по предварительному между собою соглашенію, съ цѣлью воспрепятствовать взятію въ карцеръ ссыльно-каторжнаго Максимова, сдѣлали попытку обезоружить тюремную стражу, при чемъ былъ тяжело раненъ старшій надзиратель Махонинъ и легко раненъ младшій надзиратель Кабловъ!

— Отчетливо!—крикнулъ кто-то сзади.

— Тсс!

— ...по показанію ссыльно-каторжнаго Ѳедотова, сдѣланному имъ на предварительномъ слѣдствіи, выясняется, что еще задолго до 13 февраля ссыльно-каторжные арестанты камеры № 17 вели между собою совѣщанія, имѣющія цѣлью обезоружить тюремную стражу и устроить массовый побѣгъ.

— Это какая-то чепуха! — сказалъ Ваня.

— ...при чемъ на совѣщаніяхъ предсѣдательствовалъ Ильиновъ.

— Ребята, да вѣдь это Хведотова на лягавый дворъ сволокли!— крикнулъ Лохрянкинъ и выругался длиннымъ ругательствомъ.

— Его и въ числѣ обвиняемыхъ какъ-будто нѣтъ, — сказалъ Ваня.

Перечитали списокъ—Ѳедотова не было.

— Ахъ, ты, сука, стерва!—ругался Лохрянкинъ: — всѣхъ засыпалъ. А еще политикъ, ливалицинеръ!

У Уточкина было красное лицо, и глаза глубоко спрятались подъ нависшими вѣками.

— Что-нибудь да не такъ. Я же его знаю: онъ этого никогда не сдѣлаетъ.

Онъ нелѣпо махалъ въ воздухѣ правой рукой, и въ растопыренныхъ ея пальцахъ было что-то растерянное и разомкнутое.

— Ну, ребята, теперь жди 28 вѣшалокъ! — сказалъ Лаптевъ и испуганно захохоталъ.

11. Осенью.

Въ первые дни послѣ суда надъ Глѣбомъ много людей приходило на улицу подъ наши окна: рабочій въ желтой продырявленной шапкѣ, дѣвочка въ обмызганной кацавейкѣ съ чужого плеча, скрюченная старуха, еще гимназистъ съ книгами за плечами. Они появлялись не надолго, угловато озирались на окна, ходили по улицѣ впередъ-взадъ и исчезали. Но городовые не позволяли быть здѣсь, и мало-по-малу исчезли другіе, только эти двѣ остались: одна — высокая, прямая, уже не молодая, другая — юная, почти дѣвочка, съ движеніями неловкими и неожиданными. Въ безсолнечные дни сумерклой осени приходили онѣ подъ наши окна и садились на скамейку около дома съ заколоченными окнами. И осень, какъ птица съ безшумными мохнатыми крыльями, уныло щурилась на нихъ пустыми, незрячими очами.

Порой подходилъ городовой и что-то имъ строго выговаривалъ, и онѣ покорливо уходили, не оборачиваясь; но вотъ пройдетъ часъ-другой — и опять онѣ на скамейкѣ, и опять осень пучитъ на нихъ свои мертвенныя очи.

Иногда ручной азбукой я имъ передавалъ что-нибудь отъ Глѣба: что онъ здоровъ и веселъ и надѣется на отмѣну приговора, поклонъ какому-то Тимоѳею съ женой, наказъ мужаться и надѣяться на лучшее будущее. Тогда дѣвушка вставала со скамейки и, чуть выступивъ впередъ, слѣдила, не отрываясь, за моей рукой и въ тактъ взмахамъ чуть качала головой и, едва составивъ слово, передавало его,—видимо, повторяя только-что слышанное.

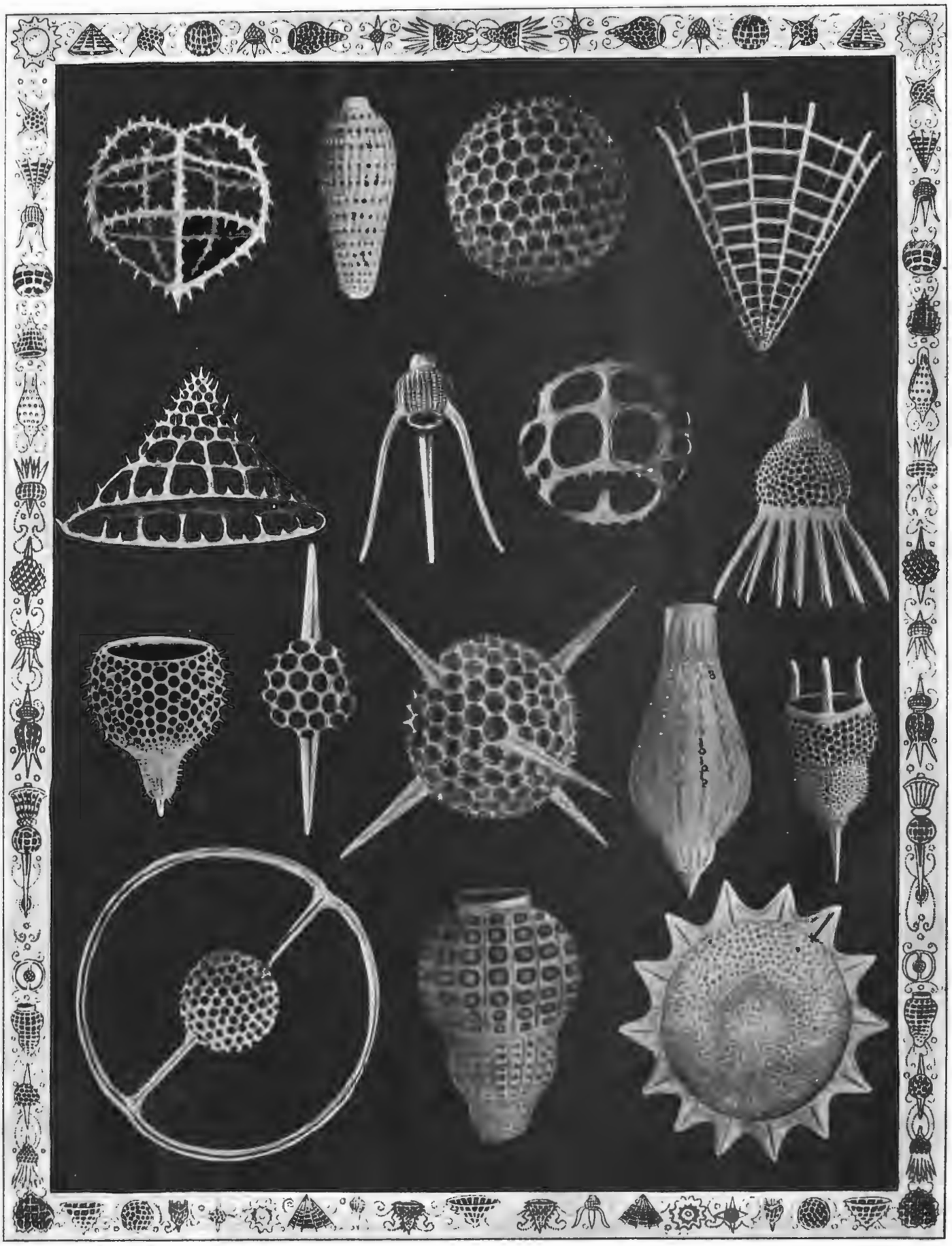
Онѣ уходили не надолго и приходили опять, и опять я имъ передавалъ поклонъ отъ Глѣба и наказъ мужаться и надѣяться.

Бывали дни, когда записки отъ Глѣба проваливались и не доходили до меня. Тогда у меня не хватало духа признаться имъ въ этомъ, и я передавалъ поклонъ отъ Глѣба и вѣсточку, что онъ здоровъ и веселъ, и заканчивалъ это словомъ „мужайтесь“, которое, видимо, любилъ самъ Глѣбъ.

Такъ проводили онѣ почти весь день; только вечеромъ, когда мохнатая птица темнила крыльями улицы города, снимались онѣ съ мѣста и уходили.

Однажды передъ вечеромъ Глѣбъ наказалъ мнѣ передать:

Библиотека "Руниверс"



Творчество простѣйшихъ животныхъ. Скелеты различныхъ породъ лучевиковъ (радіоларій), изъ которыхъ состоятъ цѣлые пласты горъ и скалъ.

Библиотека "Руниверс"

„Крестненькая и Паша, мужайтесь. Приговоръ утвержденъ главнымъ военнымъ судомъ. Пріѣхали палачи. Берегитесь завтрашней ночи. Тимоѳею велите зайти послѣ за книгами".

Дрожала рука, когда я передавалъ это, и я видѣлъ, какъ онѣ, склонившись другъ къ другу на скамейкѣ, что-то говорили перебивчиво и быстро.

Но въ ту же, а не въ завтрашнюю ночь Глѣба увели,—видимо, обманомъ: онъ даже не скричалъ намъ.

Мы узнали обо всемъ на зарѣ, когда еще не ободняло.

Было много волненія и шума, требовали начальника тюрьмы и прокурора. Каторжане побили у себя окна. Даже политическіе—и тѣ что-то кричали,—изступленно и дико.

Вызывали военный караулъ, стрѣляли и двухъ ранили въ нижнемъ коридорѣ. Подъ окнами поставили часовыхъ, и былъ данъ приказъ: стрѣлять въ тѣхъ, кто покажется на окнѣ. А въ окна вставили вторыя рамы и заколотили гвоздями.

Чтобы дать знать, что Глѣба больше нѣтъ, я заготовилъ черный флагъ. Привсталъ на койку, чтобы видѣть ихъ издали: къ окну подходить было нельзя.

И вотъ онѣ въ девятомъ часу, какъ всегда, показались изъ-за угла. Мнѣ видно было, что высокая женщина едва идетъ, и дѣвушка поддерживаетъ ее за руку.

Я разбилъ окно и просунулъ въ дыру черный флагъ. Я имъ трепыхалъ на длинномъ древкѣ, чтобъ онѣ замѣтили его и безъ словъ поняли все. И онѣ поняли, остановились обѣ, и дѣвушка отпустила руку, которой поддерживала ту, высокую.

Звякнулъ снизу выстрѣлъ, и разбитое стекло брызнуло мнѣ въ руку. Въ двухъ мѣстахъ на кожѣ выдавились рубиновыя капельки крови.

Я взмахнулъ флагомъ еще разъ и еще, а потомъ втянулъ его въ камеру. Онъ былъ черный и длинный, и мнѣ показалось, что черная змѣя вползла ко мнѣ въ окно.

Потомъ я привсталъ на дальній край койки и выглянулъ на улицу. Они обѣ шли вдаль, не оборачиваясь, и высокая женщина едва передвигала ноги, а дѣвушка поддерживала ее за руку.

Утреннія сумерки разступались передъ ними, и онѣ утонули въ пасти узкаго переулка, и сумеркая осень уныло пучила имъ вслѣдъ свои пустыя незрячія очи.

Это было на тридцать шестой день послѣ суда.

Творчество простѣйшихъ животныхъ. Скелеты различныхъ породъ лучевиковъ (радіоларій), изъ которыхъ состоятъ цѣлые пласты горъ и скалъ.

(Съ 16 рис. на стр. 76).

Извѣстный нѣмецкій естествоиспытатель Мейенъ, совершая въ тридцатыхъ годахъ минувшаго столѣтія кругосвѣтное плаваніе съ научною цѣлью, обнаружилъ въ нѣкоторыхъ горныхъ породахъ при разсматриваніи ихъ подъ микроскопомъ крошечныя, чрезвычайно изящныя фигурки. Мейенъ первый распозналъ, что эти фигурки не представляютъ собою игры мертвыхъ силъ природы, что это не минералъ, не кристаллическая форма минеральнаго вещества, а остатки какихъ-то организмовъ. Онъ, по возможности, разобрался въ ихъ формахъ и описалъ ихъ.

Послѣ Мейена многіе ученые взялись за изученіе этихъ изящныхъ фигурокъ, изъ массы которыхъ состояли мѣстами цѣлыя горы. Особенно много потрудился надъ ихъ изученіемъ знаменитый микроскопистъ Эренбергъ, открывшій самъ цѣлую залежь этихъ фигурокъ въ Сициліи. Большая часть этихъ фигурокъ представляетъ собою шары, пронизанные множестомъ дырочекъ; почему Эренбергъ и назвалъ ихъ многодырочниками; полицистинами.

Съ дальнѣйшимъ развитіемъ научныхъ знаній удалось обнаружить множество и понынѣ живущихъ организмовъ, явно принадлежащихъ къ той же группѣ живыхъ существъ, оставившихъ свои хорошенькіе скелетики въ толщѣ древнихъ горныхъ породъ. Въ настоящее время почти вся біологія этихъ животныхъ распознана и установлена, и мы можемъ здѣсь дать понятіе объ этихъ артистахъ, оставившихъ послѣ себя настоящіе перлы художественнаго творчества, изящнѣйшія вещички, тонкости работы которыхъ можетъ позавидовать любой ювелиръ.

Всѣ эти крошечные, по большей части едва уловимые невооруженнымъ глазомъ, артисты принадлежатъ къ группѣ существъ, составляющихъ послѣднюю ступень зоологической лѣстницы и носящихъ общее названіе простѣйшихъ животныхъ (Protozoa). Къ нимъ принадлежатъ всѣмъ извѣстныя инфузоріи и корненожки; въ эту вторую группу входятъ и тѣ лучистыя животныя (радіоларіи), изящные скелеты которыхъ изображены на нашемъ рисункѣ.

Простѣйшее животное, разсматриваемое въ своей основной сути, представляется намъ комочкомъ того вещества, которое заполняетъ собою клѣточки всѣхъ растительныхъ и животныхъ организмовъ, т.-е. такъ называемой протоплазмы. У самыхъ простѣйшихъ изъ этихъ простѣйшихъ тѣло состоитъ изъ такого комочка протоплазмы, совершенно голаго, не заключеннаго ни въ какую оболочку; этотъ комокъ не имѣетъ опредѣленной формы, мѣняетъ ее безпрестанно, тянется и вѣтвится во всѣ стороны: отъ него часто исходятъ нити, которыя названы ложными ножками (псевдоподіи) и которыя служатъ этой убогой твари для передвиженія и хватанія пищи. Таково строеніе тѣла многихъ породъ инфузорій.

У простѣйшихъ нѣсколько болѣе сложной организаціи имѣется нѣчто въ родѣ скелета. Онъ либо обволакиваетъ тѣло снаружи, либо внѣдряется въ самую массу тѣла. У молодыхъ особей этотъ скелетъ сначала мягокъ, но потомъ постепенно твердѣетъ, пропитывается минеральными веществами, чаще всего известью, кремнеземомъ. Когда животное умираетъ, эта кремневая или известковая оболочка остается на мѣстѣ гибели своего хозяина, а изъ массы этихъ оболочекъ и образуются тѣ мощные пласты горныхъ породъ, въ которыхъ Мейенъ и Эренбергъ нашли своихъ полицистинъ.

Простѣйшія животныя обладаютъ способностью совершать главнѣйшіе физіологическіе акты, которые вообще характеризуютъ животный организмъ: благодаря присутствію этой способности, ихъ и причислили къ животнымъ, хотя они стоятъ на самой границѣ между животнымъ и растительнымъ міромъ,—тамъ, гдѣ признаки разграниченія двухъ царствъ природы становятся очень шаткими. Вспомнимъ микробовъ. Вѣдь ихъ сначала причисляли къ низшимъ животнымъ, родственнымъ съ инфузоріями, а потомъ перечислили въ растенія и отнесли къ грибамъ.

Итакъ, простѣйшія обладаютъ способностью свободнаго движенія, питанія, пищеваренія и размноженія въ такомъ видѣ, въ какомъ эти физіологическіе акты свойственны животнымъ. Движеніе ихъ, какъ мы уже видѣли, совершается посредствомъ отростковъ массы тѣла: эти отростки они могутъ вытягивать изъ любого мѣста своей поверхности; чаще всего движеніе состоитъ въ томъ, что животное выпускаетъ такую ножку: она прикрѣпляется къ чему-нибудь и сокращается, притягивая къ себѣ все тѣло, при чемъ постепенно и сама ножка втягивается въ него. У лучше организованныхъ породъ существуютъ постоянные органы передвиженія, „рѣснички", которыми они гребутъ, какъ веслами.

Питаніе совершается простымъ поглощеніемъ пищевого вещества всею поверхностью тѣла. Чаще всего тѣ же ложныя ножки охватываютъ пищу, обволакиваютъ ее и втягиваютъ въ тѣло, гдѣ она обрабатывается какими-то пищеварительными соками и химически перерабатывается въ вещество тѣла. При болѣе совершенной организаціи наблюдается иногда присутствіе особыхъ придатковъ, которые хватаютъ пищу и передаютъ ее въ особую камерку, родъ желудка, внутри котораго можно наблюдать подъ микроскопомъ капельки и кусочки принятой пищи; въ этой камеркѣ она и переваривается.

Наконецъ, что касается размноженія, то и оно здѣсь приведено къ своему простѣйшему выраженію. Оно состоитъ либо въ простомъ дробленіи тѣла животнаго, либо въ выдѣленіи изъ него самодвижущихся комочковъ протоплазмы, которые и развиваются въ новыя особи. При простомъ дѣленіи тѣло животнаго-матери перетягивается перепоночкою пополамъ, пока не раздѣлится на двѣ части; потомъ каждая половинка обращается въ самостоятельную особь. При другомъ способѣ внутри протоплазмы образуются особые комочки съ хвостиками, которые просто-напросто выходятъ изъ внутренности матери наружу, оживленно двигаются, быстро растутъ и принимаютъ форму и величину своей производительницы.

На нашемъ табличномъ рисункѣ представлены фигуры скелетовъ радіоларій. Здѣсь, въ этомъ отрядѣ простѣйшихъ, отмѣчено поразительное разнообразіе формъ. Всѣхъ отдѣльныхъ породъ радіоларій насчитано до 4.000. Ихъ скелетики напоминаютъ то раковину, то шапку, то тарелку, шлемъ, птичью клѣтку, колоколъ, бутылку, кольцо. Большею частью скелеты усѣяны шипами и иглами, которые иной разъ исходятъ изъ одного общаго центра. Иногда въ большомъ продырявленномъ шарѣ мы видимъ другой, а въ томъ — третій, въ третьемъ — четвертый, а иногда до 6—7 шаровъ включены одинъ въ другомъ, напоминая извѣстную китайскую точеную игрушку.

Тѣло радіоларій, какъ и другихъ простѣйшихъ, состоитъ изъ комочка протоплазмы. Но у радіоларій онъ не сплошной, а состоитъ изъ двухъ концентрическихъ слоевъ, внутренняго и наружнаго, отдѣленныхъ особою оболочкою. Въ этой оболочкѣ, впрочемъ, имѣются отверстія для сообщенія между двумя слоями протоплазмы. Во внутренней протоплазмѣ всегда имѣется ядро, какъ во всѣхъ органическихъ клѣточкахъ; оно служитъ матеріаломъ для образованія тѣхъ движущихся комочковъ, которыми радіоларіи размножаются, и о которыхъ мы уже упомянули. Вокругъ ядра часто виднѣются капельки жира, шарики какого-то бѣлковаго вещества, зернышки красящаго вещества и наконецъ кусочки и кристаллики тѣхъ минеральныхъ веществъ—кремнезема или извести, изъ которыхъ выдѣлывается скелетъ радіоларій.

Наружная протоплазма толще и плотнѣе внутренней: она обычно трехслойна. Нижній слой ея — тонкій и ровный, средній, представляетъ родъ сѣтки съ ячейками, наполненными прозрачнымъ студнемъ; наружный слой — самый значительный; онъ выпускаетъ изъ себя псевдоподіи: въ него захватываются пузырьки воздуха, частицы пищи. Въ этомъ же поясѣ протоплазмы у многихъ радіоларій находятъ крошечныя водоросли, которыя, очевидно, сожительствуютъ съ радіоларіями на началахъ взаимной пользы. Водоросли, вѣроятно, кормятся чѣмъ-нибудь изъ запаса тѣла ра-

Библиотека "Руниверс"

діоларій, а эти послѣднія пользуются крахмальными зернышками, вырабатываемыми водорослями.

Движеніе радіоларіи совершается, какъ и вообще у простѣйшихъ, посредствомъ псевдоподій. Но радіоларіи,—животныя, обитающія въ водѣ. Имъ надо быть иногда на поверхности воды, иногда на днѣ. Эти передвиженія они совершаютъ, измѣняя по произволу удѣльный вѣсъ своего тѣла. Лежа на днѣ моря, животное вбираетъ въ свою наружную протоплазму запасъ воздуха; отъ этого ея тѣло становится удѣльно легче воды, и она всплываетъ на поверхность воды. Здѣсь она либо лежитъ спокойно, предоставляя вѣтру и теченію влечь себя, либо движется посредствомъ своихъ ложныхъ ножекъ. А когда приходитъ надобность опуститься на дно, радіоларія выпускаетъ воздухъ, сжимаетъ тѣло, тяжелѣетъ и падаетъ книзу.

Нѣкоторыя породы радіоларій водятся въ верхнихъ слояхъ морской воды, не опускаясь глубоко: другія породы, наоборотъ, живутъ на очень значительной глубинѣ, до 7.000 футовъ; ихъ скелеты образуютъ на днѣ моря цѣлые пласты и залежи. Изъ такихъ залежей, несомнѣнно, и образовались тѣ горныя породы, въ которыхъ попадаются радіоларіи. Чаще всего онѣ встрѣчаются въ пластахъ известняковъ и мѣла.

У насъ, въ Россіи, онѣ попадаются цѣлыми пластами подъ Симбирскомъ.

Земство въ Архангельской губ.

(Вопросы внутренней жизни.)

Управленіе огромной территоріей, захватывающей одну шестую часть земной суши и вмѣщающей въ себѣ мѣстности съ самыми разнообразными климатическими и почвенными условіями, съ разнообразнымъ по племенному составу населеніемъ, разнообразными нравами, обычаями, правовыми понятіями и пр.,—представляетъ собою сложную и чрезвычайно трудную задачу. Всѣ великія имперіи древности и нашихъ дней, начиная съ Рима и кончая современною Англіею и даже Китаемъ, справлялись съ этой трудной задачей только при помощи широкаго развитія мѣстныхъ автономныхъ или полуавтономныхъ самоуправленій. Римляне, овладѣвая какой-нибудь новой страной и присоединяя къ своему подданству новый народъ, довольствовались однимъ признаніемъ своей власти и, оставляя управителя края съ незначительнымъ горнизономъ римскаго войска, какъ символомъ подчиненности, для сношенія съ Римомъ, предоставляли мѣстному населенію полную свободу въ рѣшеніи его чисто-мѣстныхъ дѣлъ, сообразно съ мѣстными обычаями, нравами и религіозными вѣрованіями. Современная Англія тоже, въ сущности, представляетъ собою цѣлую систему колоніальныхъ республикъ подъ общимъ главенствомъ англійскаго короля и имперскаго парламента, но безъ малѣйшаго вмѣшательства центральнаго правительства въ рѣшеніе какихъ бы то ни было чисто-мѣстныхъ вопросовъ. Въ подобныхъ случаяхъ предѣлы власти устанавливаются естественными предѣлами ея продуктивной работы. Она не можетъ командовать за тысячи верстъ рѣшеніемъ чисто-мѣстныхъ вопросовъ потому, что она не знаетъ и не можетъ знать всѣхъ мѣстныхъ условій, а всякія ошибки управленія приносятъ вредъ и мѣстному населенію и ей самой, ея престижу и ея интересамъ, которые всегда болѣе или менѣе солидарны съ интересами гражданъ, какъ плательщиковъ и защитниковъ государства. Высшія соображенія государственнаго блага всегда заставляли мудрыхъ правителей заботиться о развитіи мѣстнаго самоуправленія и даже искусственно насаждать его тамъ, гдѣ его не было раньше, потому что они справедливо видѣли въ общественной самодѣятельности перваго и самаго важнаго помощника государству. Самое существованіе крупныхъ имперій становится возможнымъ только при условіи свободнаго и широкаго развитія мѣстныхъ самоуправленій, которое увеличиваетъ могущество правителей на всю сумму энергіи, проявляемой кипучею самодѣятельности націи. Московская Русь руководилась въ своемъ буйномъ ростѣ и сложеніи тѣмъ же мудрымъ принципомъ: она и судилась и управлялась въ мѣстныхъ дѣлахъ мѣстными выборными людьми, губными старостами, цѣловальниками и пр., и только смѣлое отвлеченно-доктринерское реформаторство Петра порвало живую связь центральнаго управленія съ народомъ, привело къ полному отчужденію бюрократіи отъ населенія и населенія отъ бюрократіи. Когда отрицательные результаты петровскаго разрыва спустя полтора вѣка сказались во всей своей силѣ, и Александръ II былъ вынужденъ для спасенія государства приступить къ коренной перестройкѣ, его смѣлыя реформы, въ сущности, носили характеръ реставраціи, возвращенія къ нарушеннымъ основамъ государственно-историческаго быта.

Ключъ Адріанополя — подаренный Императоромъ Николаемъ I прусскому королю Фридриху-Вильгельму III въ память участія прусскихъ офицеровъ при взятіи Адріанополя русскими войсками въ 1829 г. Эта оригинальная реликвія, особенно интересная въ настоящій моментъ, когда Адріанополю вновь суждено стать добычей побѣдоноснаго славянства, хранится въ Берлинскомъ цейхгаузѣ. Размѣръ ключа—35 сантиметровъ.

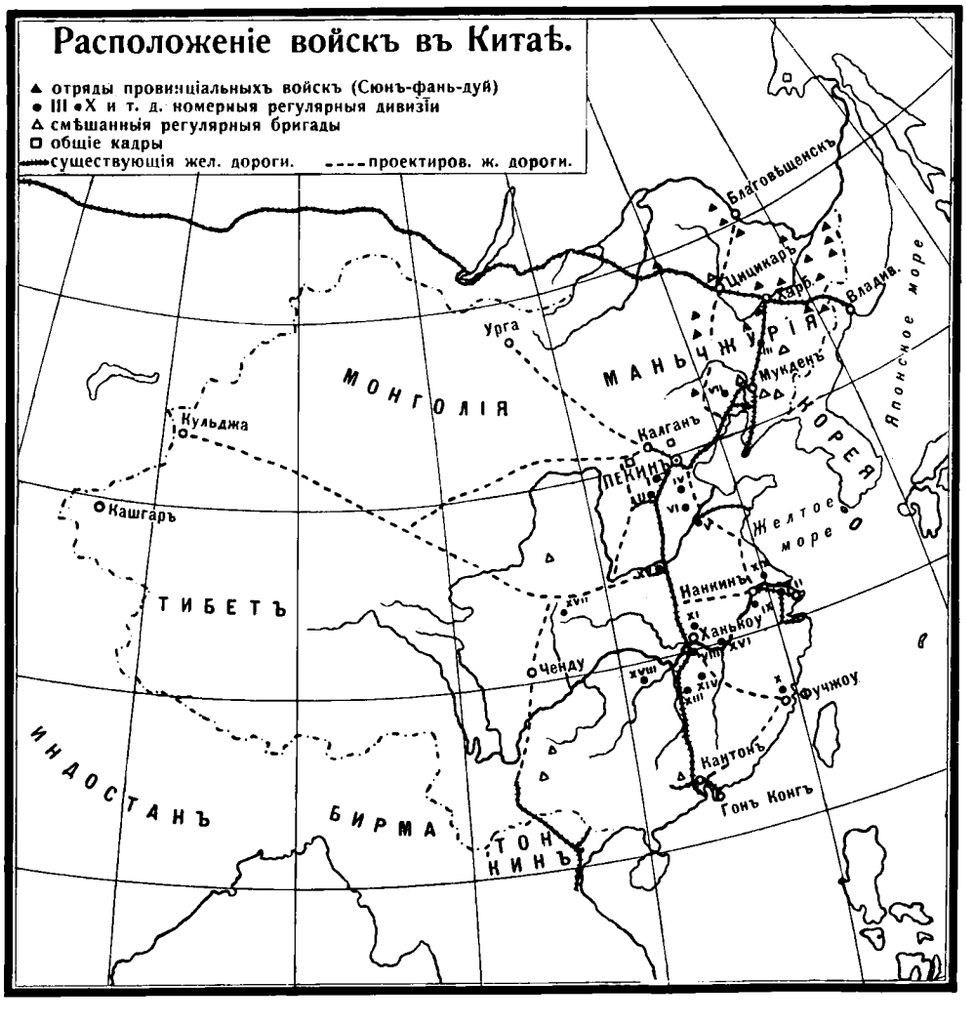
Привѣтствуя освобожденіе крестьянъ, нѣкогда бывшихъ совершенно свободными, введеніе суда присяжныхъ и мировыхъ судей, возрождавшихъ древній выборный судъ, и земско-городского самоуправленія, наши старообрядцы, какъ хранители заповѣдной старины, съ полнымъ правомъ могли сказать свое знаменитое привѣтствіе Царю: „въ Твоихъ новизнахъ родная старина намъ слышится“... Благо Россіи, упроченіе ея государственной мощи и славы требовали дальнѣйшаго углубленія и расширенія нашего исконнаго народно-государственнаго начала—мѣстнаго общественнаго самоуправленія, но властныя бюрократическія теченія цѣлое полстолѣтіе безпрерывно тормозили нашъ естественный государственный ростъ. Печальнѣе всего слышать, что борьба бюрократическихъ теченій съ мѣстнымъ самоуправленіемъ продолжается и при новомъ государственномъ строѣ, въ основу котораго положено формальное признаніе за общественнымъ мнѣніемъ страны права рѣшающаго голоса въ законодательствѣ, долженствующаго направлять работу центральныхъ органовъ управленія. Самой печальной побѣдой мертваго бюрократизма надъ запросами живой русской государственности является отклоненіе Гос. Совѣтомъ принятаго Гос. Думой законопроекта о введеніи земства въ Архангельской губерніи. Главнымъ ораторомъ противъ законопроекта выступилъ г. Стишинскій. Онъ доказывалъ невозможность введенія земства въ Архангельской губ. на томъ основаніи, что уѣзды слишкомъ далеко расположены отъ губернскаго центра (на 500 и даже на 1300 верстъ); что отсутствіе дорогъ дѣлаетъ возможнымъ сообщеніе только лѣтомъ по рѣкамъ, когда всѣ слишкомъ заняты; что въ губерніи нѣтъ частнаго крупнаго землевладѣнія, дающаго контингентъ просвѣщенныхъ земскихъ работниковъ, вслѣдствіе чего рѣшеніе земскихъ дѣлъ неминуемо перейдетъ въ руки крестьянъ, и что архангельское земство неминуемо превратится въ пенсіонера казны, такъ какъ огромнѣйшій процентъ земель и лѣсовъ губерніи находится въ казенномъ владѣніи.

Горячимъ защитникомъ думскаго законопроекта выступилъ Н. А. Зиновьевъ. Онъ ознакомилъ Гос. Совѣтъ съ исторіей вопроса.

„Предположеніе о введеніи земскихъ учрежденій въ Архангельской губерніи не есть плодъ увлеченія 3-й Гос. Думы. Проектъ этотъ неоднократно возникалъ и въ прежнемъ Гос. Совѣтѣ. Рядъ архангельскихъ губернаторовъ возбуждалъ ходатайства о введеніи земства, и бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Горемыкинъ уже составлялъ проектъ о распространеніи земства на всѣ неземскія губерніи, въ томъ числѣ и на Архангельскую. Проектъ этотъ не получилъ дальнѣйшаго движенія лишь потому, что возникъ вопросъ вообще о цѣлесообразности выборныхъ земскихъ учрежденій. Поэтому слѣдующій министръ—Сипягинъ составилъ другой проектъ земскихъ учрежденій для 13 неземскихъ губерній. Проектъ этотъ встрѣтилъ своевременно большія возраженія въ Гос. Совѣтѣ и былъ принятъ только въ виду политической необходимости въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ выборныя земства могли бы провести въ составъ земскихъ учрежденій элементы, не вполнѣ соотвѣтствующіе цѣлямъ государственности. Поэтому проектъ этотъ опять не былъ распространенъ на Архангельскую губернію, а примѣнили его только къ тремъ губерніямъ бѣлорусскимъ и впослѣдствіи—къ юго-западнымъ. Комиссія законодательныхъ предположеній отклонила проектъ въ виду главнымъ образомъ того, что министерство уже выработало другой проектъ для преобразованія земскаго хозяйства въ Архангельской губерніи на основаніи Положенія 1903 г. Это Положеніе отличается главнымъ образомъ тѣмъ, что земства не выбираются, а назначаются. Гос. Дума предположила распространить на Архангельскую губернію Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1890 г. съ тѣми измѣненіями, съ кото-

Библиотека "Руниверс"

рыми оно примѣняется въ другихъ недворянскихъ губерніяхъ: Вологодской, Вятской, Пермской и Олонецкой. Васъ здѣсь старались запугать цифрами. Говорилось, напримѣръ, что Архангельская губернія такъ громадна, что въ ней 74 милліона десятинъ, но вѣдь сюда входятъ Новая Земля и Колгуевъ островъ, т.-е. такія мѣстности, которыя не населены, и гдѣ земскія учрежденія вводить не предполагается. Правда, уѣзды тѣмъ не менѣе въ Архангельской губерніи громадны, но не меньшіе уѣзды имѣются, напримѣръ, въ Вологодской и Оренбургской губерніяхъ, гдѣ земскія учрежденія благополучно дѣйствуютъ. Отсутствіе дорогъ, конечно, тормозитъ введеніе земскаго дѣла, но нельзя забывать, что въ 1864 году при введеніи земскихъ учрежденій вся Россія страдала отъ полнаго бездорожья. Земство и нужно тамъ, гдѣ существуетъ неустройство, и гдѣ администрація не сдѣлала ничего для развитія сельскаго хозяйства. Затѣмъ, частовладѣльческой земли въ Архангельской губерніи не 4.000, а 46.000 десятинъ, и, кромѣ, того нельзя игнорировать и крестьянское землевладѣніе, такъ какъ съ 1906 г. крестьяне уже имѣютъ право участвовать въ земскихъ выборахъ. Правительство имѣетъ въ виду прибѣгнуть къ назначенію земскихъ гласныхъ. Помимо тѣхъ возраженій, которыя вообще можно привести противъ такого порядка, слѣдуетъ еще замѣтить, что въ Архангельской губерніи губернаторы долго не засиживаются, мѣняются каждые три года, а то и чаще; такимъ образомъ узнать хорошо губернію они не могутъ и не могутъ съ достаточной основательностью рекомендовать лицъ, годныхъ для земства. Комиссія законодательныхъ предположеній опасается, что выборное земство путемъ обложенія казенныхъ земель поступитъ, такъ сказать, на казенное содержаніе. Однако устанавливаемый закономъ контроль представляетъ настолько серьезную преграду къ увеличенію обложенія казенныхъ имуществъ, что опасность чрезмѣрнаго обложенія казенныхъ земель едва ли существуетъ".



Карта расположенія войскъ въ Китаѣ.

Въ томъ смыслѣ высказался и г. Каменскій. Онъ указалъ на то, что осуществленіе земства въ сплошь крестьянской губерніи будетъ большимъ шагомъ впередъ въ смыслѣ демократизаціи земскихъ учрежденій. Со времени введенія новыхъ законодательныхъ учрежденій земство, по словамъ оратора, рѣзко измѣнилось. Прежняго оппозиціоннаго тона нѣтъ уже и въ поминѣ. Оно совершенно оставило политику и занимается теперь хозяйственнымъ дѣломъ. Поэтому совершенно неосновательно Гос. Думѣ и Гос. Совѣту бояться того, что лишнее земство доставитъ лишнюю заботу и лишнія хлопоты Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Однако всѣ доводы сторонниковъ земства нисколько не повліяли на его противниковъ. Большинствомъ 63 голосовъ противъ 41 Гос. Совѣтъ совершенно отклонилъ законопроектъ объ архангельскомъ земствѣ и даже не возвратилъ его въ комиссію для переработки. Оправдывается ли это рѣшеніе Гос. Совѣта съ государственной точки зрѣнія? И не превращаетъ ли оно самый Гос. Совѣтъ въ органъ бюрократической обструкціи всякимъ законодательнымъ улучшеніямъ нашей, обильной неустройствами, государственной жизни?

Армія современнаго Китая.

Очеркъ В. Бутузова.

До 1904 года Китай не имѣлъ организованныхъ по общему государственному плану военныхъ силъ.

Формированіе воинскихъ частей, обученіе, содержаніе ихъ и вооруженіе зависѣло отъ усмотрѣнія и средствъ администраціи различныхъ провинцій.

Большинство правителей ихъ не было совершенно знакомо съ военнымъ дѣломъ и даже относилось къ нему враждебно. Но въ то же время нѣкоторые администраторы, какъ, напримѣръ, Юаншикай, имѣя полную свободу дѣйствій, проявили въ созиданіи войска много энергіи и организаторскихъ способностей.

Въ 1904 году сепаратизмъ провинцій по отношенію къ арміи Китая былъ нарушенъ императорскимъ указомъ, утвердившимъ выработанное особой комиссіей, во главѣ съ княземъ Циномъ, „Положеніе о войскахъ Лю-цзюнь".

Организаціонный планъ, составленный этой комиссіей, заключался въ томъ, чтобы постепенно, независимо отъ денежныхъ рессурсовъ провинцій, создать извѣстное количество крупныхъ войсковыхъ единицъ по европейскому образцу.

Къ 1912 году предположено было сформировать 36 дивизій пѣхоты съ кавалеріей и артиллеріей. Каждая такая дивизія должна дѣлиться на двѣ бригады четырехбатальоннаго состава.

Въ реформируемую такимъ образомъ армію на первыхъ же порахъ вошли войска Чилійской провинціи, устроенныя Юаншикаемъ на германскій ладъ. Они подъ общимъ начальствомъ генерала Ма во время русско-японской войны стояли у юго-западнаго угла Манчжуріи для охраны нейтралитета внутренняго Китая и восточной Монголіи.

Первоначальный планъ къ концу 1910 года былъ дополненъ военнымъ министерствомъ, полагавшимъ необходимымъ увеличить армію до 48 дивизій, изъ которыхъ шесть предназначались для оперированія въ предѣлахъ Монголіи.

Къ началу 1911 года регулярная армія Китая состояла изъ двадцати номерныхъ дивизій и пятнадцати смѣшанныхъ бригадъ.

Вполнѣ закончено было къ этому времени формированіе лишь первыхъ десяти дивизій. Онѣ имѣли каждая по двѣ бригады четырехбатальоннаго состава. Остальныя дивизіи, съ 11-й по 17-ю включительно, имѣли лишь по одной бригадѣ нечетныхъ номеровъ. Дивизіи 18-я, 19-я и 20-я представляли изъ себя кадры съ частью командная состава и находились въ періодѣ формировки.

Смѣшанныя неномерныя бригады, въ среднемъ шести-батальоннаго состава, должны были въ скоромъ времени получить правильную организацію и развернуться въ дивизіи съ 21-го по 36-й номеръ включительно.

Всего въ регулярной арміи Китая къ началу революціи было 225 батальоновъ пѣхоты, 44 полка кавалеріи, приданной къ дивизіямъ и смѣшаннымъ бригадамъ, 147 полевыхъ пѣшихъ и конныхъ батарей, 13 саперныхъ и 11 обозныхъ батальоновъ.

Каждый китайскій батальонъ — „инъ" состоитъ изъ четырехъ ротъ „дуй", дѣлящихся на три взвода „пай" трехъотдѣленнаго со-

Библиотека "Руниверс"

става, имѣющихъ каждое въ мирное время по семи рядовъ. Такимъ образомъ батальонъ или пѣшій „инъ“ состоитъ изъ 504 рядовыхъ при 52-хъ унтеръ-офицерахъ.

Въ военное время при томъ же унтеръ-офицерскомъ составѣ число рядовыхъ удваивается.

Поэтому можно считать, что 225 батальоновъ регулярной арміи имѣли круглымъ числомъ до 124.000 штыковъ. Въ 44-хъ полкахъ конницы было около 45.000 всадниковъ.

Расквартированіе войскъ нанесено на приводимой въ текстѣ картѣ.

Революція внесла нѣкоторое разстройство и измѣненіе въ военно-организаціонной работѣ Китая.

Революціонеры, начавъ свои операціи на югѣ Китая, прежде всего сформировали въ Кантонѣ, Шанхаѣ, Нанкинѣ и Ханькоу значительное количество новыхъ воинскихъ частей въ дополненіе къ тѣмъ регулярнымъ войскамъ, которыя передались въ концѣ 1911 года на сторону революціи.

Теперь эти временно-сформированныя войска почти цѣликомъ распущены правительствомъ республики, и послѣдняя осталась при той же нумераціи и численности воинскихъ частей, какая указана выше.

Возможно, что 1913 годъ изъ-за финансовыхъ соображеній пройдетъ безъ увеличенія числа регулярныхъ войскъ, но зато военное министерство республики Китая занято улучшеніемъ и увеличеніемъ командного состава армій.

Иностранныхъ инструкторовъ у китайцевъ почти нѣтъ. Въ арміи имѣется много офицеровъ, получившихъ солидное военное образованіе въ Японіи, Германіи и Америкѣ. Подъ руководствомъ ихъ идутъ также обученіе военному дѣлу и подготовка офицеровъ въ новыхъ военныхъ училищахъ Китая.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи В. Н. Даниловъ, назначенный комендантомъ С.-Петербургской крѣпости.

Сверхъ указанныхъ регулярныхъ войскъ, въ Китаѣ имѣются еще мѣстныя войска „Сюнъ-фань-дуй“, которыя расположены главнымъ образомъ въ Манчжуріи, вдоль русской границы и около нашей Китайско-Восточной желѣзной дороги.

Войска Санъ-фань-дуй—типа ѣздящей пѣхоты, вооруженной лишь винтовками, безъ сабель. Они имѣютъ довольно разнообразную организацію.

Къ нимъ придаются также и пѣшіе отряды, стоящіе въ болѣе населенныхъ пунктахъ.

Въ Айгунѣ, напримѣръ (почти напротивъ Благовѣщенска), имѣется крупная воинская часть, именуемая „Айгунскій конно-пѣхотный пограничный полкъ“.

Китай переходитъ согласно плану Имперіи, раздѣляемаго республикой, ко всеобщей воинской повинности.

Но пока всѣ солдаты состоятъ изъ охотниковъ, получающихъ по $7^1/_2$ долларовъ (рублевыхъ) жалованья ежемѣсячно и рисовый паекъ натурой.

Обмундированіе и снаряженіе относятся на счетъ государства.

Приведенныя данныя о составѣ и численности войскъ современнаго Китая указываютъ, что его военныя силы еще не особенно велики. Обучены войска и вооружены хорошо, вполнѣ по современному, но насколько они окажутся тверды въ бою, насколько хорошъ будетъ высшій командный составъ—сказать пока трудно. Внѣшній видъ регулярныхъ войскъ прекрасный. Выносливость ихъ и способность къ быстрымъ и длиннымъ переходамъ доказана ежегодными маневрами.

При поверхностномъ наблюденіи надъ бытомъ регулярныхъ войскъ, стоящихъ обособленно въ спеціально построенныхъ казармахъ, бросается въ глаза то обстоятельство, что китайцы занимаются усиленно военнымъ дѣломъ.

Въ званіи камергера князь Н. Б. Щербатовъ, назначенный управляющимъ Государственнымъ Коннозаводствомъ.

Можно поэтому предположить, что при настойчивости и врожденной дисциплинированности и при улучшеніи офицерскаго состава армія Китая можетъ въ недалекомъ будущемъ достичь того уровня, на которомъ стоятъ войска Европы.

Къ рисункамъ.

Сумрачно и печально кругомъ, всюду лежатъ тяжелыя и холодныя „*зимнія тѣни*“. Тусклое небо низко нависло надъ мертвой землей, и невольно думается, что еще долго не воскреснетъ природа, и не проглянетъ солнце. Но гдѣ-то въ тайникахъ природы уже зарождается невидный и неслышный поворотъ на лѣто. И какъ ни хмурятся февральскіе дни, какъ ни трещатъ февральскіе морозы, побѣда жизни близится съ каждымъ днемъ.

Красивый пейзажъ А. Финка исполненъ мягкаго и задумчиваго настроенія.

Картина К. Вещилова „*Первая встрѣча*“ переноситъ насъ въ далекія времена старой Руси. Проѣздомъ черезъ убогое и грязное предмѣстье большого города молодой княжичъ заглядѣлся на красивую дѣвушку. Идетъ она, какъ пава, и легко несетъ на статныхъ плечахъ тяжелыя ведра. Заглядѣлся княжичъ на нее, заглядѣлась и она на него. Это—первая встрѣча,—говоритъ намъ художникъ... Не позабудетъ отнынѣ молодой проѣзжій красивой горожанки:

«Онъ вернется къ тебѣ,
Какъ настанетъ весна,
Когда въ сердцѣ взойдетъ
Солнце радости»...

Нѣмецкій художникъ Г. Кнакфусъ въ своей картинѣ „*Король венгерскій Сигизмундъ въ битвѣ при Никополѣ въ 1396 г.*“ изображаетъ извѣстный эпизодъ изъ борьбы этого короля (въ то же время онъ былъ и германскимъ императоромъ) съ турками въ концѣ XIV столѣтія. 28 сентября 1396 г. король Сигизмундъ вмѣстѣ съ союзными войсками вступилъ въ ожесточенное сраженіе съ турецкими полчищами у города Никополя, близъ береговъ Дуная. Сраженіе это было неудачно для христіанскихъ войскъ. Турки, предводительствуемые знаменитымъ полководцемъ Баязетомъ, разбили венгровъ, и король Сигизмундъ подвергся при этомъ смертельной опасности. Графъ Германъ фонъ-Чилли и другіе сподвижники короля почти силой извлекли послѣдняго изъ кровавой свалки и провели его подъ турецкими стрѣлами на берегъ Дуная, гдѣ стояли венгерскія суда. Король, настигаемый турками, еле успѣлъ взобраться на корабль и отплыть по Дунаю. На другія суда сѣла его многочисленная свита. Всѣ они были спасены, но тѣмъ не менѣе сраженіе подъ Никополемъ было проиграно. Въ тѣ времена турки еще умѣли побѣждать: это была эпоха ихъ стремительнаго нашествія на Европу изъ невѣдомыхъ глубинъ Азіи,—нашествія, которое кончилось завоеваніемъ славянскихъ государствъ Балканскаго полуострова и—спасеніемъ всей остальной Европы.

Оригинальный „животный жанръ“ художника І. Шмицбергера „*Голодная пора*“ очень выразителенъ и жизненъ. Плохо пришлось въ студеную зимнюю пору оленьему стаду. Всѣ кормы сглодала жестокая зима. Тоскливо бредутъ по снѣгу голодныя животныя и безнадежно нюхаютъ воздухъ. Нѣтъ кормовъ, нѣтъ пропитанія!

Содержаніе. **ТЕКСТЪ.** **Враги.** Повѣсть С. Гусева-Оренбургскаго. (Продолженіе). — **Возница.** Повѣсть **Сельмы Лагерлёфъ.** Переводъ съ шведскаго **М. П. Благовѣщенской.** (Продолженіе).—**Стѣны.** Очерки Н. Каржанскаго. (Окончаніе).—**Творчество простѣйшихъ животныхъ. Скелеты различныхъ породъ лучевиковъ (радіоларій), изъ которыхъ состоятъ цѣлые пласты горъ и скалъ.—Земство въ Архангельской губ.** (Вопросы внутренней жизни). — **Армія современнаго Китая.** Очеркъ В. Бутузова.—**Къ рисункамъ.**—**Объявленія.**

РИСУНКИ: Зимнія тѣни.—Первая встрѣча.—Король венгерскій Сигизмундъ въ битвѣ при Никополѣ въ 1396 г.—Голодная пора.—Члены Государственной Думы (4-го созыва).—Творчество простѣйшихъ животныхъ. (16 рис.).—Ключъ Адріанополя.—Карта расположенія войскъ въ Китаѣ.—Ген.-ад., ген.-отъ-инф. В. Н. Даниловъ.—Въ званіи камергера князь Н. Б. Щербатовъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. I.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29 Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ДАРОВОЙ РЕЦЕПТЪ.

Нѣтъ больше инфлюэнцы. Средство, дѣйствующее моментально.

Отъ одного корреспондента: Одинъ пріятель далъ мнѣ слѣдующій рецептъ, вырѣзанный имъ изъ газеты. Пойдите въ ближайшій аптекарскій складъ и купите 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ 12 таблеткахъ. Противъ простуды примите двѣ или три таблетки передъ сномъ, запивъ ихъ чѣмъ-нибудь теплымъ, и двѣ таблетки утромъ натощакъ. Для успокоенія боли примите двѣ таблетки сразу, а затѣмъ принимайте черезъ часъ по одной таблеткѣ, пока боль не пройдетъ. Кажется страннымъ, что такое простое средство можетъ сдѣлать такъ много. Я впослѣдствіи узналъ, что это средство рекомендовано профессоромъ извѣстной больницы въ Вѣнѣ. Какъ бы тамъ ни было, но на слѣдующее утро моя простуда совершенно прошла. Теперь я всегда имѣю это средство подъ рукой и какъ только кто-нибудь изъ моей семьи простуженъ или же страдаетъ какою-либо болью, какъ-то: ревматизмомъ, невральгіей, головной болью и т. д., мы сейчасъ же прибѣгаемъ къ таблеткамъ Кафалдолъ-Сторъ и всегда увѣрены въ моментальномъ облегченіи. 106

УГРИ

прыщи и желт. пятна уничтож. въ 1-2 нед. безслѣдно, безвр., прост., дешев. домашн. средств. (мой секретъ). Рецептъ средств. и настав. высылаю за 1 р. (можно марк.) съ нал. плат. 1 р. 25 к. Предлож. честное. Не реклама. Адр.: Москва, Долгоруковская, 11, кв. 9—4. 112

ПРИГЛАШЕНІЕ

для участія при перемѣнѣ

ОРУЖЕЙНАГО ЗАВОДА

И. НОВОТНЫЙ

въ Товарищество на паяхъ. 115

Основной капиталъ Товарищества 400 тысячъ руб., состоящій изъ паевъ по 2000 руб. Кромѣ полныхъ паевъ можно подписать 1/2 пая въ 1000 руб. и 1/5 пая въ 400 рублей. Проспекты и всѣ желаемыя объясненія вы сылаетъ **А. Новотный**, Императорско-Королевскій Коммерціи Совѣтникъ и Ружейный мастеръ въ Прагѣ Чешской.

РЕВМАТИЧЕСКІЯ БОЛИ

и какъ отъ нихъ избавиться!

Самой распространенной болѣзнью всѣхъ странъ является — ревматизмъ. Старый и малый, богатый и бѣдный одинаково подвергаются этой ужасной болѣзни. У нѣкоторыхъ изъ страдающихъ приступъ болѣзни бываетъ только по временамъ, а у другихъ, запустившихъ свою болѣзнь, приступы бываютъ болѣе часты и болѣзнь становится хронической. Что такое хроническій ревматизмъ—почти каждому извѣстно: продолжительное мученіе, искривленные, или опухшіе суставы, и вообще безпомощность страдающаго дѣлаютъ его жизнь однимъ мученіемъ. Извѣстіе объ открытіи такого средства, которое дѣйствительно излѣчиваетъ ревматизмъ или подагру, явится радостной новостью не только для самихъ страдающихъ, но и для родныхъ и знакомыхъ таковыхъ, при одномъ только сознаніи того, что страданіямъ близкихъ имъ лицъ будетъ положенъ конецъ.

Это средство, которое безсомнѣнно пріобрѣтетъ всемірную извѣстность, называется таблетки „Трензеръ" и его можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ, какъ напримѣръ: Русское О-во Торгов. Аптекарск. Тов., С.-Петербургъ, Казанская ул., № 12. Чекушкинъ и К-о, СПБ., Садовая ул., № 38. и друг. за 2 руб. 50 коп. можно достать флаконъ этого замѣчательнаго средства, или 5 такихъ флаконовъ, составляющихъ полный курсъ, за 10 р. 50 к.

Изъ каждыхъ ста лицъ, пользовавшихся этимъ средствомъ, 95 получили большое облегченіе и при продолжительномъ употребленіи и полное избавленіе отъ этой болѣзни. Такой успѣхъ служитъ лучшей гарантіей цѣлебности этого препарата и долженъ внушить довѣріе къ средству, которое безсомнѣнно его заслуживаетъ. 116

(„Бесѣды о Здоровіи").

40 **ТРЕБУЮТСЯ ДѢЯТ. АГЕНТЫ** 2-2 для продажи ходкихъ недорог заграничныхъ новинокъ. Побочный заработокъ. Проспекты безплатно. **МОСКВА, коммерч. ящ., 450. Н.**

Заочн. обуч. **БУХГАЛТЕРІИ.** Услов. и подробн. лекц. безплатно. 52 **Я. Ю. МАРКЪ, Либава.** 32-8

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

(Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl).

4 курса въ году. Предметная система Отдѣл.: машин., электр., строит., газов освѣщен., архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. констр. Механика и начертательн. геометрія преподаются на русскомъ языкѣ.

СТРЕЛИЦ

2 ч. отъ Берлина.

1685 слушател. (275 русскихъ), 5 лаборат. Программы высылаются по перв. требован. адресата. 106 13-1

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

С.ПЕТЕРБУРГЪ, Вас.ост. 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЪ-ПЕЛЯ

PROCTOL-POEHL

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

ГРЫЖА.

Грыжа — одна изъ наиболѣе распространенныхъ и опасныхъ заболѣваній человѣка. Во всѣ времена доискивались способовъ борьбы съ ней, и надо сознаться, что эти способы были довольно-таки недѣйствительны.

Знаменитый французскій спеціалистъ, хорошо извѣстный въ научныхъ кругахъ, **А. Клавери**, недавно открылъ тайну излѣченія грыжи, послѣ тридцати лѣтъ упорныхъ исканій.

Всѣмъ извѣстно, что этотъ человѣкъ, которому мы обязаны устраненіемъ пружинъ изъ грыжевыхъ бандажей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ достигъ всемірной славы изготовленіемъ своего пневматическаго безпружиннаго бандажа, который произвелъ настоящій переворотъ въ дѣлѣ лѣченія грыжи и окончательно избавилъ больного отъ нестерпимаго давленія пружинъ и твердыхъ пелотовъ, благодаря которымъ обычно примѣняемые бандажи становятся настоящими орудіями пытки.

Работая все дальше и дальше, г. **А. Клавери** обогатилъ науку новымъ изобрѣтеніемъ, которому предстоитъ міровое распространеніе и которое окажетъ великую услугу вездѣ, гдѣ грыжа поражаетъ жертву.

Новый аппаратъ, о которомъ идетъ рѣчь и который вызываетъ восторженную похвалу самыхъ высшихъ медицинскихъ авторитетовъ, является искомымъ, дѣйствительнымъ средствомъ, незамѣнимымъ по легкости, гибкости и энергичному, хотя и нѣжному давленію.

Незамѣтный подъ одеждой, непромокаемый, легко одѣваемый, доступный каждому, этотъ бандажъ отнынѣ является единственнымъ, который даетъ возможность получить немедленное облегченіе, хорошее самочувствіе и замѣтное улучшеніе болѣзни безъ какихъ-либо стѣсненій и болей, въ то же время позволяя больному заниматься спортомъ и самыми трудными профессіями. Аппаратъ несомнѣнно даетъ, сверхъ ожиданій, благопріятные результаты при случаяхъ мошоночныхъ грыжъ, которыя считаются неизлѣчимыми и при которыхъ до сихъ поръ не помогалъ ни одинъ бандажъ.

Вы найдете умѣлое и доступное описаніе этого прекраснаго открытія въ богато иллюстрированной книгѣ **А. Клавери „О лѣченіи грыжи"**, которая высылается за 2 семикопѣечныя марки Россійскимъ отдѣленіемъ фирмы **А. Клавери:** Москва, Петровка, д. № 8, отд. 465.

Я усиленно рекомендую тѣмъ изъ моихъ читателей и читательницъ, которые страдаютъ грыжей въ той или иной формѣ, прибѣгнуть къ этому методу, единственному, который можетъ возвратить имъ утраченное здоровье и силы.

Это дѣйствительно одно изъ самыхъ полезныхъ и прекрасныхъ завоеваній науки, сдѣланныхъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ.

Д-ръ Боссаръ,

Членъ Парижскаго Медицинскаго Факультета.

РОСКОШНЫЙ БЮСТЪ.

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ **развить** свой **бюстъ, увеличить** его или же изъ вялаго сдѣлать **упругимъ** и **гармонически-развитымъ** благодаря моему новому способу, **методу Гренье.** Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, однимъ женщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и возстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, если Вашъ бюстъ малъ, опущенъ или вялый, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ **тайно**, безъ посторонней помощи, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозрѣвая причины, уже черезъ короткое время будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Пишите мнѣ **сегодня же**, и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обращавшихся ко мнѣ въ Нью-Іоркѣ, Парижѣ и Россіи.

Мой методъ дастъ Вамъ

Ваше желаніе

Не откладывайте!

Напр., пишутъ мнѣ:

Г-жа В. Ч., Орелъ. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ присланный мнѣ методъ. Чего я желала, того, благодаря Вашему изобрѣтенію, добилась. Я имѣю теперь хорошую фигуру. Еще разъ Вамъ сердечное спасибо. Письмо можете напечатать, но только безъ моего адреса.

Г-жа М., Симбирскъ. ...За методъ шлю Вамъ глубокую благодарность. Это превзошло мои ожиданія. Результатъ блестящій.

Г-жа З., Ив.-Вознесенскъ. ...Теперь я убѣдилась, что мой бюстъ принялъ ту форму, о которой я давно мечтала. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за Ваше доброе и хорошее ко мнѣ расположеніе...

и тысячи дамъ высказываются въ этомъ же родѣ.

Превосходное дѣйствіе моего привилегированнаго метода засвидѣтельствовано нотаріальными документами, сходные же лишь по названію способы или средства, появившіеся во Франціи и Россіи, не болѣе, какъ неудачныя подражанія, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Итакъ, пишите мнѣ какъ другу, и я немедленно отвѣчу Вамъ въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Мои проспекты выдаются безплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп.

ЖАННА ГРЕНЬЕ, JEANNE GRENIER

Москва, Петровка, д. „Якорь", кв. 49, отд. 279.

Мое бюро открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.

Объясненія безвозмездно.

Телефонъ 272-96. 139

НИЦЦА Пансіонъ Мирамаръ

89, Promenade des Anglais sur/mer, пользующійся хорошей репутаціей. Умѣренныя цѣны. Говорятъ по-нѣмецки, англійски и французски. 37767 13-10

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **заочно** каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Библиотека "Руниверс"

ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ

излѣчимы наборомъ Пульмана. Тысячи отзывовъ врачей и паціентовъ. 1 пачка хват. на 1 мѣсяцъ и ст. съ перес. 3 р. 85 к., 2 пачки 7 р. 20 к. Просятъ прислать задатокъ или стоимость заказа заранѣе. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальной упаковкѣ высылается лишь главнымъ представителемъ Г. Сёте, Рига, 847, Александровская, 13—4. **Требуйте безплатно брошюру** въ 64 стр. **д-ра мед. Гутмана.**

121 25-1

ВИНА

имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

и

Н. Н. БЕКЕТОВА

ЛѢЧЕБНЫЙ ВИНОГРАДНЫЙ СОКЪ.

КРЫМЪ, ГУРЗУФЪ.

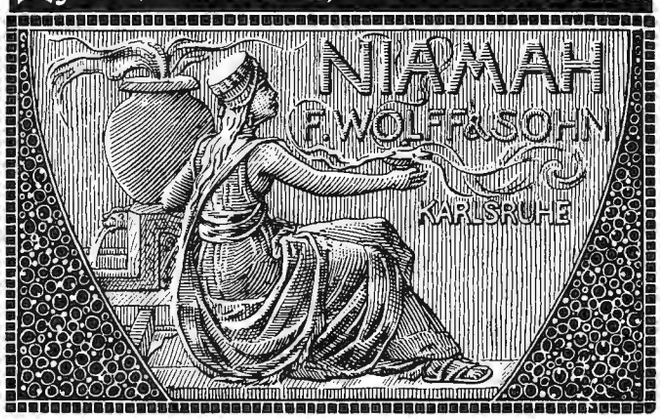
Въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., № 18. Тел. 414-05.
Въ Москвѣ: Арбатъ, д. Бобылева. Тел. 139-25.
Въ Харьковѣ: Сумская, д. № 7.
Въ Севастополѣ: Нахимовскій просп.
Въ Ялтѣ: Набережная.
Въ Гурзуфѣ.
Въ Алуштѣ.
Въ Екатеринославѣ.
Въ Екатеринбургѣ.

133 29-1

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

127 10-1

Духи „НІАМА“, новость сезона.



87866 10-3

Получить можно въ магазинахъ фирмъ: В. Бюлеръ, Р. Келлеръ и К°., Эконом. Общ. Офицеровъ, Русск. Общ. Торг. Акт. Товар., Штоль и Шмидтъ, С.-Петерб. Химич. Лабор., Б. Шаскольскій, Чекушинъ и К°, въ магазинахъ Г. Кошкина, А. Май, Георгій Пузинъ и пр.

Сборникъ свѣдѣній о знакахъ благотворительныхъ обществъ.

Въ настоящемъ Сборникѣ собраны разныхъ русскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ уставы и правила о порядкѣ награжденія лицъ за оказываемую ими помощь и сотрудничество.

Русское общество еще очень мало знакомо съ правилами и преимуществами разныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, награждающихъ своихъ членовъ и лицъ, оказавшихъ помощь, содѣйствіе или сотрудничество, Высочайше утвержденными знаками.

Виды знаковъ отличія и награжденія различны и многочисленны; есть въ формѣ шейнаго креста, креста нагруднаго, въ формѣ знака для ношенія на лѣвой или правой сторонѣ груди, въ видѣ жетона, брелока и проч.

Въ Сборникѣ помѣщены какъ правила и условія награжденія, такъ и рисунки самыхъ знаковъ.

Составилъ Дѣлопроизводитель Попечительства Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи

Цѣна 1 р. 25 к. **Н. СКРОДЗКІЙ.** Цѣна 1 р. 25 к.

Изданіе „Перваго военно-издательскаго Т-ва“,
С.-Петербургъ, Бассейная, 44.

Съ требованіями обращаться въ Контору Издательства и лучшіе книжные магазины С.-Петербурга.

105 8-2

КАКЪ ВЫЛѢЧИТЬ РЕВМАТИЗМЪ?

Книга, высылаемая безплатно, скажетъ Вамъ это.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я страшно страдалъ ревматизмомъ почти во всѣхъ членахъ моего тѣла. Врачи и спеціалисты по этой болѣзни мнѣ не помогли и многіе изъ нихъ даже считали мою болѣзнь неизлѣчимой. Тогда я началъ пользоваться разными средствами, предлагаемыми газетными объявленіями, но и отъ нихъ не получилъ никакой пользы, и я уже было-потерялъ всякую надежду когда-нибудь избавиться отъ страданій. Но прежде чѣмъ окончательно предаться отчаянію, я рѣшилъ изучить основательно эту болѣзнь и ея причины и тогда, быть-можетъ, найти и средство для лѣченія. Послѣ многолѣтнихъ упорныхъ трудовъ и изслѣдованій мнѣ наконецъ удалось открыть средство, которое превзошло всѣ мои ожиданія. То, что врачи не могли найти для меня, я нашелъ самъ, и теперь я совершенно здоровъ. Впослѣдствіи я сообщилъ о своемъ открытіи тысячамъ страдавшимъ этой болѣзнью и они также теперь излѣчены. 36584 12-12

Для того, чтобы всѣ страдающіе ревматизмомъ или подагрой знали, какъ имъ можно вылѣчиться отъ этой болѣзни, я написалъ книгу, въ которой наиболѣе подробно описалъ, какъ можно навсегда выгнать этотъ недугъ изъ организма. Я съ удовольствіемъ готовъ выслать совершенно безплатно одинъ экземпляръ моей иллюстрированной брошюры каждому страдающему ревматизмомъ и подагрой. Въ этой книгѣ указано, какъ легко и скоро можно у себя дома вылѣчить эту болѣзнь. Не откладывайте, а напишите сейчасъ же, чтобы Вамъ выслали эту безплатную книгу. Напишите свое имя, фамилію и полный адресъ на 4-хъ копеечной открыткѣ и отправьте по слѣдующему адресу: **М. Е. Трейзеръ, № 37, Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, Лондонъ, Англія.**

Единственные изысканные духи для джентльмена!

Въ теченіе десятковъ лѣтъ предпочитаемая марка высшаго общества. — Тонкій ароматъ; всегда чудно оживляющаго и освѣжающаго дѣйствія. Въ интересахъ своего самочувствія слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ карманный флаконъ „4711“ о-де-колона“.

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку „4711“ на синезолотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, ибо „4711“ является полной гарантіей въ дѣйствительной чистотѣ о-де-колона. Долго сохраняетъ запахъ и потому выгоденъ въ употребленіи сравнительно со всякими подражаніями.

Цѣна флакона: 140
60 коп 1 руб., 1 руб. 50 коп.

4711. Eau de Cologne

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время. 37582 (4)

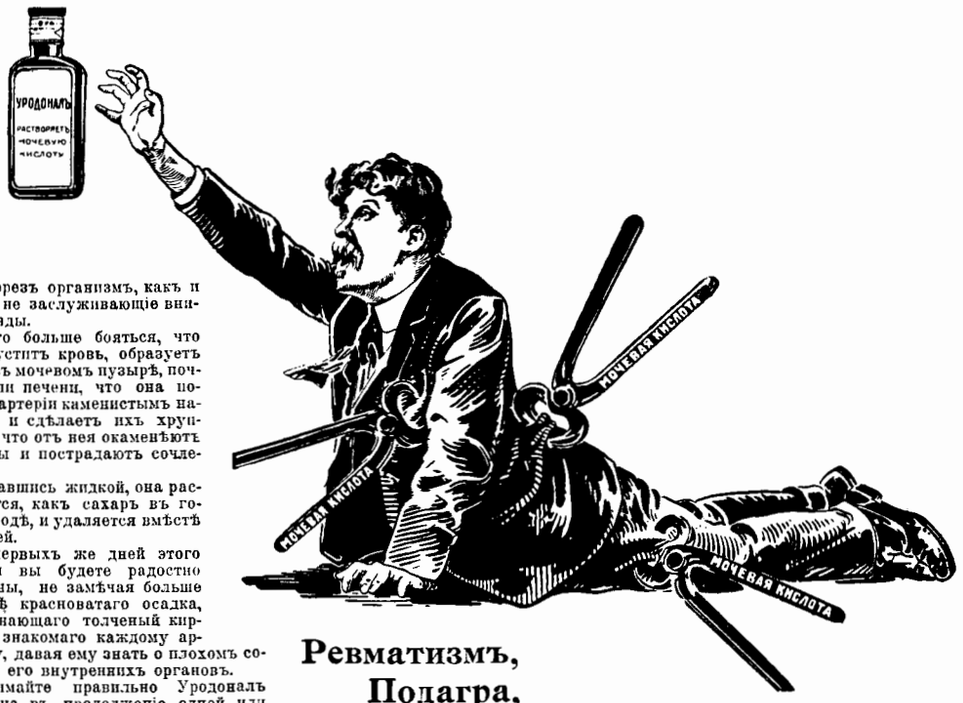
Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шписъ и сынъ.

Библиотека "Руниверс"

Ревматизмъ побѣжденъ.



Ревматизмъ, или, если хотите, артритизмъ, есть одна изъ самыхъ распространенныхъ болѣзней, удручающихъ несчастное человѣчество. Онъ никого не щадитъ, и его нельзя назвать болѣзнью богачей, такъ какъ бѣдняки, занимающіеся физическимъ трудомъ, подвержены ему такъ же, какъ и милліонеры.

Онъ свирѣпствуетъ какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, и если сидячій образъ жизни, недостатокъ движенія и излишества въ пищѣ предрасполагаютъ къ нему, то ни физическая подвижность, ни умѣренность не спасаютъ отъ него. Поистинѣ онъ всеобщій бичъ.

Ревматизмъ есть не только самая частая, но и самая разнообразная болѣзнь. Его измѣнчивыя проявленія неисчислимы: они начинаются отъ болей суставныхъ, мускульныхъ, во внутренностяхъ и доходятъ до мигрени и невыносимыхъ невралгій, выражаясь во всевозможныхъ накожныхъ заболѣваніяхъ (экзема, псоріазисъ, крапивная лихорадка, акнея и т. д.), не говоря уже о подагрѣ, пескѣ въ мочѣ, боляхъ въ печени и почкахъ, выпаденіи волосъ и артеріосклерозѣ.

Ревматизмъ не щадитъ ни одного органа, — онъ поражаетъ кожу, почки, печень, мочевой пузырь, желудокъ, кишечникъ, уши, глаза и мозгъ. Иногда онъ добирается до сердца, но тогда уже всему конецъ.

И несмотря на это, наука еще ничего не сдѣлала относительно лѣченія ревматизма. Она не уяснила причины его происхожденія, занимаясь по этому поводу безплодными преніями, и она до вчерашняго дня еще искала средство, стараясь найти самое раціональное.

Изъ всего этого хаоса противорѣчій мрака и безсилія выдѣляется только одинъ фактъ, имѣющій въ зародышѣ окончательное рѣшеніе этой задачи, а именно, что ревматизмъ тѣсно связанъ съ избыткомъ мочевой кислоты.

Является ли этотъ избытокъ причиной или слѣдствіемъ ревматизма, предшествуетъ ли онъ кризису или образуется послѣ него—это не важно.

Пусть физіологи разбираются въ этомъ; больныхъ же и врачей интересуетъ больше всего то обстоятельство, что ревматизмъ не бываетъ безъ мочевой кислоты, ни мочевая кислота безъ ревматизма.

Когда, какимъ бы то ни было путемъ, уменьшаютъ количество мочевой кислоты въ организмѣ, ревматизмъ немедленно ослабляется и почти проходитъ.

Такимъ образомъ, можно положительно утверждать, что успѣшное лѣченіе ревматизма стоитъ въ прямой связи съ употребленіемъ различныхъ веществъ, способствующихъ удаленію мочевой кислоты.

Успѣшное дѣйствіе (относительное) литина, салициловаго натра, аспирина и проч. объясняется только этимъ. Въ этомъ же и заключается секретъ чудодѣйственнаго исцѣленія этого страданія посредствомъ только-что появившагося препарата, изобрѣтеннаго геніальнымъ химикомъ Шателеномъ и названнаго имъ „Уродоналъ Шателена".

Если бы захотѣли прослѣдить за разсужденіемъ, которое я собираюсь развить предъ вами, если бы захотѣли немножко призадуматься, то эти чудеса, ежедневно заносимыя въ медицинскую статистику, не покажутся вамъ такими удивительными, если вспомните, что одна и та же доза Уродонала Шателена растворяетъ мочевую кислоту въ тридцать семь разъ сильнѣе, чѣмъ литинъ, и что, слѣдовательно, ему не страшна никакая конкуренція.

Будучи растворена, мочевая кислота уже не опасна для организма, она не отлагается больше въ немъ, она проходитъ черезъ организмъ, какъ и другіе, не заслуживающіе вниманія, яды.

Нечего больше бояться, что она сгуститъ кровь, образуетъ камни въ мочевомъ пузырѣ, почкахъ или печени, что она покроетъ артерій каменистымъ налетомъ и сдѣлаетъ ихъ хрупкими и что отъ нея окаменѣютъ мускулы и пострадаютъ сочлененія.

Сдѣлавшись жидкой, она растворяется, какъ сахаръ въ горячей водѣ, и удаляется вмѣстѣ съ мочей.

Съ первыхъ же дней этого лѣченія вы будете радостно удивлены, не замѣчая больше въ мочѣ красноватаго осадка, напоминающаго толченый кирпичъ и знакомаго каждому артритику, давая ему знать о плохомъ состояніи его внутреннихъ органовъ.

Принимайте правильно Уродоналъ Шателена въ продолженіе одной или двухъ недѣль, и вы можете быть увѣрены, что не только избавитесь отъ вашихъ болей, но получите возможность предотвратить ихъ на очень продолжительный срокъ. Можно надѣяться, что послѣ трехъ мѣсяцевъ лѣченія чрезмѣрное образованіе мочевой кислоты прекратится, и выздоровленіе будетъ полное и окончательное.

И это не есть только теорія: сотни врачей и знаменитыхъ профессоровъ свидѣтельствуютъ, что теорія эта получила полное одобреніе клиники.

Одинъ изъ этихъ врачей, извѣстный интернъ, помѣстилъ въ „Журналѣ Практикантовъ", органѣ знаменитаго профессора Гюшара, слѣдующія внушительныя и замѣчательныя своей категоричностью строки:

„Мы испытали,—говоритъ онъ:—одно новое лѣкарство, Уродоналъ Шателена, давшее поистинѣ изумительные результаты. Ни въ одномъ случаѣ мы не получили отрицательныхъ результатовъ. Артритики, принимавшіе по нашему предписанію Уродоналъ Шателена каждый мѣсяцъ въ продолженіе десяти дней въ дозѣ до 3—4 чайныхъ ложекъ, совершенно избавились отъ своихъ страданій: одни—отъ ревматизма, другіе — отъ коликъ въ почкахъ, третьи—отъ мигрени.

Такой періодическій дренажъ мочевой кислоты предотвращаетъ отъ рецидива болѣзни.

Короче, всѣ сочиненія по медицинѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что полный курсъ лѣченія Уродоналомъ Шателена (заключающійся въ употребленіи трехъ флаконовъ) вызываетъ настоящій потокъ мочевой кислоты, вполнѣ достаточный для того, чтобы окончательно очистить самый засоренный организмъ, и такимъ образомъ излѣчиваетъ радикально ревматизмъ, подагру, песокъ въ мочѣ, мигрень, каменную болѣзнь и накожныя заболѣванія.

Если мы прибавимъ, что кромѣ всѣхъ своихъ, ставящихъ его внѣ всякой конкуренціи, качествъ, Уродоналъ Шателена имѣетъ еще то преимущество, что онъ совершенно безвреденъ даже въ самыхъ большихъ дозахъ и не вредитъ ни желудку, ни сердцу, ни почкамъ, ни мозгу, то вы принуждены будете согласиться со мной, что великій успѣхъ этого лѣченія будетъ обезпеченъ и что Уродоналъ Шателена вполнѣ заслужилъ почетнаго демонстрированія его въ Медицинской Академіи и Академіи Наукъ.

Онъ вполнѣ заслужилъ быть представленнымъ большой публикѣ, что весьма знаменательно.

Д-ръ БЛЕНАРЪ.

Уродоналъ ШАТЕЛЕНА продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Избѣгайте недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ УРОДОНАЛА требуйте всегда фирму изобрѣтателя —

ШАТЕЛЕНЪ.

66

Ревматизмъ,
Подагра,
Артритизмъ,
Невральгія,
Мигрень,
Артеріосклерозъ,
Песокъ и камни въ почкахъ

Отравленный мочевой кислотой,

погибаетъ

онъ въ тискахъ страданія.

Его можетъ спасти только

УРОДОНАЛЪ Шателена,

ибо УРОДОНАЛЪ Шателена растворяетъ мочевую кислоту, какъ горячая вода растворяетъ сахаръ.

Уродоналъ Шателена завоевалъ себѣ всемірную славу. Тысячи врачей во всѣхъ странахъ производили опыты съ этимъ препаратомъ, за которымъ признали выдающіяся качества.

Многочисленные научные труды и доклады, прочитанные въ ученыхъ обществахъ, свидѣтельствуютъ о цѣнности этого средства, успѣвшаго стать классическимъ. Анализы мочи доказываютъ, что Уродоналъ вызываетъ очищеніе отъ мочевой кислоты, такъ какъ онъ по дѣйствію въ **37 разъ сильнѣе литія;** вотъ почему врачи прописываютъ его съ увѣренностью въ математически-точныхъ результатахъ, которые получаются при всѣхъ урицемическихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ мочевая кислота, этотъ ядъ, отравляющій нашъ организмъ, долженъ быть изгнанъ. Никакой другой растворитель не можетъ сравниться съ нимъ, и онъ имѣетъ еще то неоцѣнимое преимущество, что не даетъ никакихъ нежелательныхъ побочныхъ явленій.

Никакой интоксикаціи, обремененія желудка, почекъ, сердца или мозга не замѣчается даже при значительныхъ дозахъ.

РЕВМАТИКИ! Салицилово-кислый натръ есть ядъ, который дѣйствуетъ на мозгъ, вызывая ослабленіе памяти 10 лѣтъ спустя. Онъ даетъ ожоги желудка и имѣетъ подавляющее дѣйствіе на сердце. Избѣгайте этого лѣкарства, которое вызываетъ угрожающія послѣдствія, и помните, что, согласно докладу въ Медицинской Академіи, только Уродоналъ Шателена дѣйствуетъ сильно и въ то же время совершенно безвреденъ.

ПОДАГРИКИ! Бойтесь колхицина, который часто даетъ роковыя послѣдствія даже при малыхъ дозахъ. Профессоръ Лянсеро, бывшій предсѣдатель Медицинской Академіи, официально рекомендуетъ Уродоналъ Шателена въ своемъ „Изслѣдованіи подагры".

Уродоналъ прекрасно подготовляетъ организмъ къ лѣченію минеральными водами, такъ какъ онъ изгоняетъ излишекъ мочевой кислоты.

Въ случаяхъ надобности онъ замѣняетъ минеральныя воды и продолжаетъ ихъ дѣйствіе. Онъ является наилучшимъ лѣкарствомъ для дополнительнаго лѣченія.

Библиотека "Руниверс"

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредствомъ аппаратика „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбородки, скл. на шеѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. ДАРОМЪ къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адрес.: Т-во „СЛАВА“ Лодзь. Н. 128

Въ книжномъ складѣ Торговаго Дома **„Я. Башмаковъ и К°“** (С.-Петербургъ, Итальянская, 31) продается

МОЙ ЖУРНАЛЪ

для легкаго и интереснаго изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ.

Этотъ журналъ, выходившій подъ редакціей С. А. Маштейна, ежемѣсячно въ теченіе 1912 года и предназначенный для лицъ, желающихъ расширить и углубить свои познанія по французскому и нѣмецкому языкамъ, представляетъ собою интересный сборникъ анекдотовъ, каламбуровъ, небольшихъ разсказовъ, политическихъ и научныхъ сообщеній, стихотвореній, комедій, сценокъ, писемъ, разговоровъ, пословицъ, загадокъ и т. п. Какъ къ французскому, такъ и къ нѣмецкому отдѣлу журнала прилагается небольшой сборникъ словъ и оборотовъ и полный русскій переводъ-ключъ. Цѣна экземпляра на какомъ-либо одномъ языкѣ (французскомъ или нѣмецкомъ), заключающаго въ себѣ 192 страницы французскаго или нѣмецкаго текста и около 200 страницъ приложеній къ тексту (сборника словъ и оборотовъ и перевода-ключа), въ футлярѣ изъ англійской папки—3 рубля съ пересылкою. Цѣна экземпляра на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ вмѣстѣ, заключающаго въ себѣ 384 страницы иностраннаго текста и около 400 страницъ приложеній къ нему, въ футлярѣ изъ англійской папки—5 рублей съ пересылкою.

Подписка на „Мой Журналъ“ на 1913 годъ не принимается.

Министерствомъ Торговли и Промышленности „Мой Журналъ“ допущенъ въ ученическія библіотеки коммерческихъ учебныхъ заведеній. 80 2-2

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ,

СЧЕТОВОДСТВА и КАЛЛИГРАФІИ

А. В. ИВАНОВА, МОСКВА, уг. Цвѣтного бульв. и Садовой, д. 32. Тел. 52-50. Запись ежедн. отъ 9 до 2 ч. дня и отъ 6—8 ч. веч. 111 2-1

37039 (13)

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Програ. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр“. Спб., Невскій 92-11

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ

каждаго человѣка является цѣлесообразное и гигіеническое питаніе въ періодѣ младенчества.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соотвѣтственной пищей для младенцевъ и дѣтей.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ. 119 6-1

PURGEN

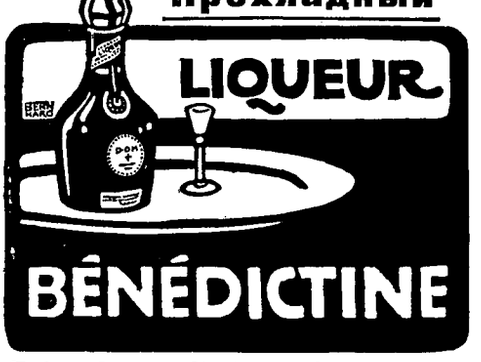
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

35701 (57)

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Просимъ требовать **Бенедиктинъ**

Прохладный



Exiger la Bénédictine toujours glacée.

Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

200 рублей

въ мѣсяцъ можетъ зарабатывать каждый, не бросая своего обыкновеннаго занятія, принявъ наше агентство. Капитала не требуется, занятіе приличное. Объясненія высылаемъ безплатно. Адресов.: Т-во С. Возовскій и К°, 37089 Центральная, 2. Варшава. (5)

НОВАЯ АРИѲМЕТИКА

для гимн. и самообр. 4 изд 70 к., нал. пл. 95 к. Легка, полна, точна. Масса новостей: 20 метод. рѣш. зад. и проч. Краткая ар—ка для школъ и самообр. 30 к., нал. пл. 50 к. Объ нал. пл. 1 р. 30 к. Особо полезны неуспѣшн. и учит. Отзывы и списокъ 60 матем. пособій при книгахъ. Требов. у Сытина, Думнова, вездѣ и у автора: г. г Владиміръ, Студеная, А. П. Виноградову. 134

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ,

декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. УЛАНДЪ,

об. съ огр. отв. 18 15-2

Лейпцигъ-Голисъ.

— Проспекты высылаются безплатно. —

ИЗБАВИТЬСЯ отъ

КРЫСЪ и МЫШЕЙ

можно только *бактеріймой заразой* химико-бактеріологической лабораторіи

Б. ГУРЕВИЧА. *КІЕВЪ, Б. Васильковская, 10.*

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ и БЫСТРОЕ массовое истреб., безвредн. для людей и домашн. живот. Пор. въ 2 р. 5 к., 5 р. 20 к. (съ перес.). 37257 8-8

137 **Вниманіе! Еще небывалое!** 1-3

КАРАКУЛЕВАЯ ШАПКА только за 2 рубля.

Изъ искусств. высшаго сорта черн. или сѣр. карак., на черн. чисто шелк. подклад. На складѣ имѣются шапки по 1 р. 50 к. и по 1 р. 75 к. При зак. указ. объемъ головы. Выс. налож. плат. безъ задатка. За пересыл. и упаковъ. въ ящикѣ присчит. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3 шап. перес. за нашъ счетъ (кромѣ Сибири). Заказ. 6 шап. сразу плат. 10 р. 50 к. съ нашей же перес. За непонр. возвр. деньги сполна. Адр.: Лодзь, Н. Т-му дому Льва Рубашкина. Покорнѣйше прос. въ Вашихъ же интерес. не смѣш. нашу фирму съ друг.

ПРОТИВЪ

ГОНОРРЕИ

БОЛѢЗНЕЙ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ и ПОЧЕКЪ

АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ

РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ

ДЛЯ ВНУТРЕННЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИЛАГАЕТСЯ

продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Складъ у Русск. О-ва и Штоль и Шмидтъ. 124 4-1

КАМНИ

самоцвѣтн. счастливые „Уральскій Экспортъ“. г. Екатеринбургъ. Треб. каталогъ. 37882 12-6

Заочные УРОКИ безплатно **ГИТАРА** Тюмень, 1 Тоб. губ. Афромѣеву.

10 **МОСКОВСКОЕ О-ВО БУХГАЛТЕРОВЪ.** 4-4

Москва, Мясницкая, М. Харитоньевскій, № 4. Уставъ и пр. высылается по полученъ. 14 коп.

◆ЖИВИ ДЕШЕВО◆

на 9—15 копеекъ въ день траты на 2—3 блюда вкус. здоровой пищи. Подробн. за одну семикоп. марку на пересылку: Москва, 2-я Мѣщанская, 68, редакція журнала П. Мартынова. 122

? Хотите ли поражать всѣхъ своими необыкнов. чудесными познаніями и сверхъестеств. тайной силой? Если хотите, то изучите нашъ общедоступный самый полный курсъ **15 тайныхъ наукъ** вмѣсто **15 руб.** за **2 р. 40 к.,** пересылка 35 коп. Роскошно иллюстрирован. проспектъ—безплатно. ЛОДЗЬ, 1. Изд—во „Тайная наука“. 96 3-2

Вышли иллюстрированные

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

и высылаются

БЕЗПЛАТНО.

Зоологическій магазинъ **А. БЛАНКЪ.** Москва, Арбатскія ворота, д. 2. 131 3-1

ФОТО

ГРАФ. снимки парижск. красавицъ для **любителей** интересн. каталоги, содерж. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ нихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 45 2×7 к. марокъ. Адр.: 5-3

В. Ш. ФРИДМАНУ,

г. Лодзь, з. почт. ящ. 577. Н.

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи старр. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон.

С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.

119 отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. (1)

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !

ПРОВИЗОРА

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

ОТЪ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

1 кус. 50 к. ½ кус. 30 к.

123 4-1

Во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продается новая книга:

ВОДОЛѢЧЕНІЕ

дома, въ лѣчебницѣ и на курортахъ, съ 27 рис.

Д-ра Н. В. СЛЕТОВА.

Содержаніе. I часть: Исторія и физіологія, теорія и техника.
II часть: Клиника. Болѣзни органовъ пищеваренія: катарры желудка и кишекъ, запоры атоническіе и спастическіе. Бол. почекъ: нефриты и уремія. Бол. орг. кровообращенія: ожирѣніе сердца, его неврозы, грудная жаба и артеріосклерозъ. Бол. орг. дыханія: бронхиты, восп. легкаго и бугорчатка. Бол. крови и обмѣна веществъ: ожирѣніе, діабетъ, подагра, золотуха и малокровіе. Отравленія: алкоголизмъ и морфинизмъ. Бол. орг. движенія: остр. и хрон. ревматизмъ. Бол. нервной системы: неврастенія и истерія, половая неврастенія обоихъ половъ, мигрени, табесъ, невралгіи. Острыя инфекціи и болѣзни кожи.

Цѣна 2 р. съ пер., 2 р. 25 к.; складъ изданія у автора: **Москва, Садовая-Тріумфальн., с. д.** 106 2-1

Sarg'a

KALODONT - КАЛОДОНТЪ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

61 46-3

ФОТОграфич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 ш. за 1 р. 20 к., перес. 35 к.

95 Адрес.: **А. Пеніонжеку, Лодзь, 10.** 6-1

Лѣченіе тепломъ

РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ, ЛОМОТЫ

2-1 и другихъ заболѣваній. 147

Иллюстр. наставленіе высыл. безплатно

Конст. Мальмъ

С.-Петербургъ, Морская, 34/Н.

ВЫПИСЫВАЙТЕ

УДОБРЕНІЕ ЗЕМЛИ

изъ парового фосфоритн. завода **М. ВАСИЛЬЕВА.**

ст. Сѣщинская, Риго-Орловск. жел. дороги.

Прейсъ-куранты высыл. БЕЗПЛАТНО. Удобреніе одной десятины съ провозомъ до 1000 верстъ стоитъ 10 руб. Повышается урожай ежегодно до 80 пудовъ съ десятины и дѣйствуетъ на 3 года.

37672 4 4

КАВКАЗСКІЯ

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

М. Т. и П.

Требуйте вездѣ!

Лѣчебныя. **„НАРЗАНЪ“** | Столовыя: **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ.

86666 33-16

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ОХОТЫ И СПОРТА!

5000 иллюстрацій. **1000** страницъ текста. **48 №№** въ годъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 годъ на премированный журналъ

„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“

(13-й годъ изданія).

Съ безплатными приложеніями-журналами:

„СОБАКОВОДСТВО, ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖІЕ, РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ съ отдѣломъ **спорта**“.

Редакція и контора: Москва, Кисельный пер., д. Франкъ.

125

INSTITUT de BEAUTÉ

PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 26, pl. Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА

Единственная фирма въ мірѣ

Гигіеническій и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — **Спеціальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ.** — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа.

С.-Петербургъ 1903

Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи.

Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи **охранительное клеймо.** — Продается во всѣхъ лучшихъ парикмахерскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ

Единственный представитель для всей Россіи: **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ,** Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

37983 7-9

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ и ЛЕЦИТАЛЬ

Профессоръ **КРОНМАЙРЪ о ЛЕЦИТАЛѢ.**

Лецитинъ, по изслѣдованіямъ проф Кронмайра, единственное вещество, которое создаетъ въ тѣлѣ человѣка энергію и силу, повышаетъ дѣятельность и отправленіе органовъ. Но ослабленному кишечнику неврастеника не подъ силу всасывать нужныя количества Лецитина; для этого железистый аппаратъ кишечника предварительно долженъ быть оживленъ искусственно, для каковой цѣли служатъ различные растительные ферменты (бродила) или такъ называемые діастазы.

Лецитинъ въ соединеніи съ діастазами—это Лециталь Медико-Фармацевтическаго Товарищества—единственный препаратъ, изготовленный соотвѣтственно указаніямъ проф. Кронмайра. **Лециталь Медико-Фармацевтическаго Товарищества** содержитъ все то, что въ отдѣльности имѣется въ тѣхъ или другихъ питательныхъ препаратахъ, а именно: фосфоръ, известь, желѣзо гемаголлолъ—**вещества возстанавливающія кровь.**

Поэтому **Лециталь** наиболѣе дѣйствительное средство, превосходящее всѣ другія доселѣ изобрѣтавшіяся противъ **неврастеніи, малокровія, упадка питанія. ослабленія отправленій кишечника и половыхъ железъ (полового безсилія), нервной и мышечной системъ.** Слабымъ, выздоравливающимъ, переутомленнымъ—**незамѣнимъ;** можно давать **дѣтямъ, родильницамъ, кормящимъ грудью. страдающимъ порокомъ сердца, артеріосклерозомъ, дряхлымъ.**

Какъ бы ни былъ расшатанъ организмъ, **Лециталь**, по словамъ проф. Кронмайра, вливаетъ въ него запасы новой энергіи усиливаетъ обмѣнъ веществъ, содѣйствуетъ быстрому удаленію болѣзнетворныхъ угнетающихъ веществъ.

Брошюра высылается безплатно по первому требованію.

Цѣна одной коробки въ 50 таблетокъ—5 руб., въ 100 табл.—9 руб. Высылается наложеннымъ платежомъ.

Главный складъ: **МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО, С.-Петербургъ, Артиллерійская, 2, отд. 024.**

Имѣются также во всѣхъ крупныхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

185 2-1

Библиотека "Руниверс"

Старѣйшая изъ фирмъ
ТОРГ. ДОМЪ
„МОРИСЪ“
существ. съ 1881 г.
СПБ. Невскій, 43—1, уг. Троицк.
Предлагаетъ готов. и на заказъ статское мужское новѣйш. покроя, элегантн. платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотошвейн. **Безпл.** высыл. пр.-курантъ и журн.
104 Моды немедл. 10-2

ЗА НѢСКОЛЬКО КОПѢЕКЪ
КРУЖОКЪ РИЧАРДЪ
УНИЧТОЖИТЪ МОЗОЛЬ СЪ КОРНЕМЪ
101 (2)

ВАЖНО ДЛЯ **ЖЕНЩИНЪ.**
За 2 р. 95 к. выс. почт. нал. плат. готов. элегантн. верхн. юбку изъ чисто шерст. трико, съ богат. отдѣл. и больш. англ. шаль-плат. 3 арш. дл. и шир. Очень модно и прочно. Юбка и платокъ наилучш. сорта 3 р. 95 к. За перес. присчит. 55 коп. Не
109 понрав. возвращ. деньги. Адресов.: 3-1
А. КИВМАНУ, г. ЛОДЗЬ, № 30—Я.

Излюбленные Модные Духи
ДИВИНІЯ
87813 (Divinia) 8-5

Ф. Вольфъ и Сынъ.
ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
Карлсруэ, Берлинъ и Вѣна.
Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

ВАЯКОЗА
ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
ПРИ
ИНФЛЮЭНЦѢ,
КАШЛѢ,
КОКЛЮШѢ,
ГРИППѢ,
БРОНХИТѢ
И
ВСѢХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ
ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ
ОРГАНОВЪ.
ПРОДАЕТСЯ
ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И
АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ
37915 11-5

ФАБРИЧ. МАРКА
ТРИЗАНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
ИСПРОБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО!
ПРИ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ или ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ. при БРОНХІАЛЬНОМЪ или ЛЕГОЧНОМЪ КАТТАРѢ. при КАШЛѢ, ОХРИПЛОСТИ, ИНФЛУЭНЦѢ и КОКЛЮШѢ.
ОЧЕНЬ ПРІЯТНАГО ВКУСА. НЕОБЫКНОВЕННО ВОЗБУЖДАЕТЪ АППЕТИТЪ.
ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО
ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ.
78 13-1

ДУХИ ГЕЛЬДИ
Модный запахъ
=LA FEUILLERAIE=
11-06 37722

!!ВСЕ ДЛЯ Гг. РЫБОЛОВОВЪ!!
Н. И. ПЕРЕШИВКИНА,
Можно получить въ спеціальномъ магазинѣ рыболовныхъ принадлежностей Москва, Моховая, д. ц. Св. Георгія. Фирма существуетъ съ 1843 г. 107

Громадный выборъ предметовъ рыболовнаго спорта вновь непосредственно полученъ отъ лучшихъ заграничныхъ фабрикантовъ. **НОВОСТИ послѣдняго усовершенствованія всевозможныхъ снастей и снарядовъ для уженія рыбы,** какъ собственной мастерской, такъ и работы москворѣцкихъ **рыболововъ-любителей.** Также имѣются **невода, сѣти, наметки** и проч. Товаръ наивысшаго качества. **Цѣны внѣ конкуренціи.** **Продажа оптомъ и въ розницу.** Требованія гг. иногороднихъ покупателей исполняются **скоро и аккуратно.** Пріемъ заказовъ и ремонтъ **удилищъ, снастей и снарядовъ подъ личнымъ наблюденіемъ.** Полный иллюстрированный **прейсъ-курантъ—безплатно.** Только-что вышло изъ печати новое **иллюстрированное руководство къ уженію рыбы И. Н. Комарова.** Изданіе 2-е, исправленное и значительно дополненное **Н. И. Перешивкина—Дѣйствительнаго члена Русскаго союза рыболововъ-удильщиковъ. Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 р. 10 к.** Продается въ магазинѣ **Н. И. Перешивкина.** Много наилучшихъ отзывовъ отъ авторитетовъ удильнаго спорта.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ
поср. легк., выгодн. фабрикаціи.
Брошюра и образцы безплатно.
31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 52-3

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБ.

Несмотря на крайнюю дешевизну матеріи, шевіотъ **„Марокко“** не бумажная, а шерстяная и вполнѣ замѣняетъ лучшія англійскія матеріи, весьма красива, прочна и практична. Цвѣта: черный, т.-синій, коричневый и оливковый. Цѣна отрѣза въ 4¼ арш. на полн. мужской костюмъ 2 р., лучш. сортъ за 2 р. 25 к. При заказѣ 3 или болѣе отрѣз. пер. за нашъ счетъ. Не понрав.—возвращ. деньги. За перес. присч. 55 к., выс. нал. плат. по почтѣ безъ зад. Адр.:
110 **фабр. А. Кивмана, Лодзь, № 30—Я.** 4-1

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.

Прейсъ-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.
Складъ итальянскихъ, французск. и нѣмецк. старыхъ скрипокъ.
141
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

ВЫ НЕСОМНѢННО
ПРЕДОХРАНИТЕ СЕБЯ,
ВЫ ИЗЛЕЧИТЕСЬ
отъ болѣзней горла, охриплости,
насморка, гриппа,
инфлуенцы, простуды, катарровъ,
бронхитовъ, астмы, эмфиземы и т. п.
если будете употреблять
АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)
ПО ПРЕЖДЕ ВСЕГО
ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НАСТОЯЩІЯ
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)
въ коробкахъ съ красной бандеролью,
снабженныхъ именемъ
VALDA
Цѣна
1 рубль.
117

Библиотека "Руниверс"

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 5. XLIV г. изданія

Выданъ 2 февраля 1913 г. Цѣна этого № (безъ прилож.)—20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Новѣйшія Моды“ за февраль.

87535

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв.21,
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

37732 39-2

ДУХИ
РОЗЫ Д'ОРСАЙ
17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красивому и скорому писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Существующее съ 1805 года
САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ **Ц. УЛЬРИХЪ**
въ Варшавѣ, Цегляная, 11,
симъ увѣдомляетъ, что 3-1
КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ
на 1913 годъ вышелъ изъ печати и высылается по желанію **безплатно.**

Требуйте всюду **ПАПИРОСЫ**
ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 шт.—15 к.
Картонаж. Фабр.
„ПРОГРЕССЪ“,
СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
Самая гигіеническая и удобная упаковка. Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ. 87 4-3

Вышли иллюстрированные
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ
и высылаются
БЕЗПЛАТНО.
Зоологическій магазинъ **А. БЛАНКЪ.** Москва, Арбатскія ворота, д. 2. 141 3-2

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ атестата поддѣлки.
БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

Waterman's Ideal Fountain Pen

ИДЕАЛЬНОЕ самопитающее перо ВАТЕРМАНА.

Благодаря ложкообразному питателю получается равномѣрное теченіе чернилъ отъ главнаго резервуара до самаго кончика пера. Переливаніе совершенно устранено; тѣмъ не менѣе снабженіе пера чернилами происходитъ какъ разъ въ необходимой пропорціи, въ зависимости отъ того, пишете ли Вы быстро или медленно. Требуйте непремѣнно „Идеальное перо Ватермана съ ложкообразнымъ питателемъ.“

Можно получать во всѣхъ писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.

Л. и К. ГАРДМУТЪ, Лимитедъ,
Лондонъ, Англія.

„КАКЪ ВОЗВРАТИТЬ и СОХРАНИТЬ ЗДОРОВЬЕ“ 129 3-2
Д-ра Меллера. 2 изд. 1 р. 25 к. Гл. складъ: Тверь, почт. ящ. 5. Высыл. съ прилож. отзывовъ, печати о 1 изд., разошедш. въ 4 мѣс.

~~НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.~~
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. 22 (5)

Биржев. операціями руковожу. Ищу мой счетъ. Капит. у влад. СПБ., Вас. Остр., 17 лин., 70, кв. 29. Лично и по тел. 359-51 отъ 8 ч. веч. 88

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“ 87405 6-4

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. валож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
МОСКВА, Неглинный пр., 14.
Полное руководство для изученія всѣхъ существующихъ Гаммъ и Арпеджій на Роялѣ. 177
составилъ *М. Николаевскій.*
Часть I. Гаммы—1 р. 25 к. Часть II. Арпеджіи — 1 р. 25 к. Обѣ части въ одномъ томѣ—1 р. 75 к.

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА
АПЕНТА
ДѢЙСТВУЕТЪ НѢЖНО И ВѢРНО.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ
въ области туалетной косметики. **„БОТЭ“ (Beauté)**
(сумѣй загран. безвредн. румяна).
Препаратъ **БОТЭ**—это послѣднее слово эстетики—производитъ полный переворотъ въ обыденномъ туалетѣ женщины. Нѣтъ больше старыхъ поблекшихъ лицъ; всякая женщина можетъ имѣть молодой свѣжій видъ, благодаря румяни. **БОТЭ**. Они придаютъ удивительно натуральный румянецъ, такъ до сихъ поръ ни одни румяна. Масса благодарностей. Высылается въ секретномъ пакетѣ съ валож. платежомъ за 1 р. 20 к. Выписывать можно только отъ единственнаго представителя „Космет. Препарат. **БОТЭ** въ Парижѣ“. Адресъ: **Петербургъ**, 34-е Почт. Отд. до востреб. „**БОТЭ**“. Отд. 7. 164

ВѢЧНАЯ ПАПИРОСА 1 Р. 50 КОП.
Гигіеничный экономный приборъ для куренія табаку безъ гильзъ и бумаги, дымъ не проходитъ черезъ табакъ. Масса отзывовъ врачей и благодарностей.

Патентъ 5563.

Важно для слабогрудныхъ

Адресъ: Екатеринославъ, С. Иванову. Пересылка покупателя. Высылаю наложеннымъ платежомъ безъ задатка. 167

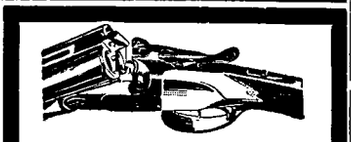
Изданія Е. И. Фесенко, въ Одессѣ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА и ПОРТРЕТЫ:
Краткій Историческій обзоръ царствованія
ДОМА РОМАНОВЫХЪ
иллюстрированная **18**-ю портретами русскихъ царей и императоровъ. Св. Прав. Синодомъ ДОПУЩЕНА въ библіотеки церк.-приходскихъ школъ. Ц. **20** к.

ПОРТРЕТЫ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Мѣрою 13×10½ верш. на плотной бумагѣ, отпечатаны въ 14 маслян. красокъ, цѣна за каждый экземпляръ по 25 коп.
Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА.
Форматомъ 8×14 верш. Цѣна та же. 93 3-3
Тоже КАБИНЕТНАГО ФОРМАТА, на плотной бумагѣ въ одну черную краску и лакированные. Цѣна за 1000 экземп. 15 руб.
Требованія до 5 руб. можно оплачивать марками.
ОПТОВЫМЪ ПОКУПАТЕЛЯМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ: ОДЕССА, РИШЕЛЬЕВСКАЯ ул., № 49.

Библіотека "Руниверс"



№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-ва „Лафермъ"

С.-Петербургъ

53 51-4

НАИВЫСШЕЙ прочности и изящества городскіе и дорожные ЭКИПАЖИ величайшей премированной фабрики С. К. СТЕПАНОВА (Н-ва Федотова) въ Казани всегда 300 экипажей на складѣ. Цѣны внѣ конкуренціи. Требуйте полный иллюстрирован. каталогъ

ФОТО ГРАФ. снимки парижск. красавицъ для любителей интересн. каталоги, содерж. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2×7 к. марокъ. Адр.: 45 5-4

В. Ш. ФРИДМАНУ, г. Лодзь, з. почт. ящ. 577. II.

РУЖЬЯ охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ

И. НОВОТНЫЙ

37076 ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. (24)

Прага чешская (Австрія).

Прейсъ-курантъ высыл. безплатно.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"

(основана 1860 года).

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ).

ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія" проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы состоящее только изъ трехъ словъ.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ", и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ въ ВИСМАРѢ на Балтійск. морѣ.

Для инж. машиностроенія, электротехниковъ, строителей, геометровъ и архитекторовъ.—Спеціальныя лекціи по конструкціи желѣзо-бетона и технико-агрономіи. Условія пріема 6 кл. средн. учебн. зав.

Stadt Wismar. 36368 Новѣйшія лабораторіи. 10-6

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ во всѣхъ случаяхъ!

Пришлите намъ Вашу или Вашихъ родныхъ фотографич. карточ., будь то старая или нужно выдѣлить изъ группы и т. д. и мы въ кратчайш. срокъ исполнимъ и вышлемъ Вамъ великолѣпн. художеств. исполнен. портретъ въ англійск. изящн. паспарту и солидн. багетно-дерев. рамѣ типа „Имперіалъ" пяти цвѣтовъ: черной съ золот., коричнев., оливков., золочен. свѣтл. и золочен. антикъ. 188 3-1

Цѣны на портреты удешевленныя.

Размѣры: 9½×11½ вершк.—3 руб. 50 к., 11×13 вершк.—4 руб. 50 к., 12½×14 вершк — 6 руб., 15×18 вершк. — 11 руб.; съ нашей пересылкой и упаковкой безъ всякой дополнит. приплаты. Исполненныя цвѣтными красками (акварель) дороже на: 1 р. 50 к., 2 р., 3 р. и 6 рублей. При заказахъ на портр. цвѣтн. краск. необходим. указать цвѣта: глазъ, волосъ и костюма. Всѣ порт. исполняются лучшими художниками.

ПРЕМІЯ. При заказахъ одновременно четырехъ портрет. пятый портр. цѣною въ 3 р. 50 к. или картина, писанная масляв. красками, въ золоч. рамѣ 5½×10 вершк. высылается нами абсолютно безплатно. Полный иллюстр. каталогъ нашихъ портр. высыл. за одну 7-ми к. марку. С.-Петербургъ, Большая художественная мастерская „АЛЕКСАНДРЪ", Казанская ул., д. № 9—А.

Вырѣзайте на память.

ФОТО графич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20. Paris, XX. Firme Bikalo. Фирма Бикало (Франція).

МНОГО ЛЮДЕЙ ПОПРАВИЛО СВОЕ ЗДОРОВІЕ и СОХРАНИЛО ТАКОВОЕ БЛАГОДАРЯ УПОТРЕБЛЕНІЮ

ПИЛЮЛЬ Д-ра КОВЕНА (парижскихъ)

Общеизвѣстныя съ давнихъ временъ. Очищаютъ кровь и регулируютъ функціи кишекъ.

Приносятъ всегда облегченіе.

ПИЛЮЛИ КОВЕНА можно получить во всѣхъ большихъ аптекахъ и въ ПАРИЖѢ, Fg. St. DENIS 147.

КРУПНАЯ НОВОСТЬ

ПОРТРЕТЪ

почти натуральн. вел. въ краскахъ увелич. съ люб. фотогр. карт., на нов., только-что привез. изъ Парижа увелич. машинѣ „Спектографъ". Полн. иллюзія натуры. Поразительн. сходство съ оригинал. при необычайной дешевизнѣ. 185

Только ОДИНЪ рубль 35 коп. за портретъ. Премія: кажд. заказавш. портретъ получ. безплатно ½ дюж. своихъ фотогр.-миніатюръ для визитн. карточекъ (новость). Карточка возвращается безъ поврежденія. При заказѣ высылать на пересылку 50 коп. (марками). Москва, Тверская, д. № 75, кв. 37. Фотографія „ЭЛЕКТРИКЪ".

ЧАЙ

КИТАЙСКІЙ ЦАРСКАЯ РОЗА, ЦЕЙЛОНСКІЙ ЯНХАО.

Необыкновенно хорошіе, самые экономичные, ароматные и всегда свѣжіе. На пробу можно выписать обоихъ сортовъ по ½ фунту за 1 руб. 85 коп. наложен. платеж., пересылка на нашъ счетъ.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА, Покровка, 55.

128 2-2

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья

Поставщики Двора Его Императорск. Величества С. ПЕТЕРБУРГЪ.

33 6-2

противъ ГОНОРРЕИ

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО „АРОВИНЪ"

ВЪ КАПСЮЛЯХЪ ГЕДЕКЕ и К°

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изо рта и совершеннно безвреденъ

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическ. коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

179 5-1

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | № 5 | г. XLIV 1913

Выходитъ сженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 2-го февраля 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Февраль 1913 г., 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“ за Февраль 1913 г. съ 42 рис., отдѣльн. листъ съ 27 черт. выкр. въ натур. величину и 16 рис. выжиганіе по дереву.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1913 г.

А. Фонъ-Лангенмантель. Танецъ.

Библиотека "Руниверс"

Враги.

Повѣсть **С. Гусева-Оренбургскаго.**

(Продолженіе).

Когда дьяконъ вбѣжалъ въ садъ, подъ деревьями въ воздухѣ носились пухъ и перья, а по травѣ катался огненно-черный комокъ. Дьяконъ прыгалъ, стараясь поймать комокъ, а за дьякономъ бѣжала дьяконица, за дьяконицей спѣшили Дмитрій съ Ликой.

— Что, что такое?

Черный пѣтушокъ лежалъ неподвижно и дрыгалъ лапками, а пѣтухъ гордо стоялъ надъ нимъ, съ окровавленнымъ гребнемъ, и побѣдоносно пѣлъ.

Дьяконъ чуть не плакалъ:

— Атаманъ разбойниковъ! Убилъ... убилъ!

Но черный пѣтушокъ всталъ и, прихрамывая, удалился. А дьяконъ платкомъ вытиралъ гребень пѣтуху и требовалъ воды.

— Петенька, Петенька... князь Пожарскій! — хлопоталъ онъ:—ты съ нашими не уживешься, я тебѣ отдѣльную семью заведу. Супругу изъ города привезу... княжескаго званія!

И онъ долго еще не могъ успокоиться, наказывалъ дьяконицѣ беречь пѣтуха.

Наконецъ усѣлись и тронулись, рысцой покатили за село, по проселку, а Туманка съ веселымъ лаемъ скакалъ и прыгалъ вокругъ тарантаса. По ихъ отъѣздѣ дьяконица усѣлась на крылечкѣ съ шитьемъ и принялась ожидать, нетерпѣливо посматривая на дорогу. Ей было чрезвычайно пріятно сознавать себя героиней изъ романа, и она тщательно обдумывала, какъ будетъ держать себя и отвѣчать на вопросы. Ей казалось, что она сидитъ на крыльцѣ замка, и сама она—фрейлина королевы Изабеллы, а на дорогѣ долженъ показаться рыцарь въ черномъ одѣяніи и, грозно сверкнувъ на нее пламенными глазами, гнѣвно спроситъ:

— Гдѣ моя дочь?

А къ воротамъ замка уже приближается другой рыцарь, весь въ красномъ и самъ подобный пламени.

— Сынъ мой!—кричитъ онъ еще издалека.

Дьяконица сознавала всю трудность своей обязанности. Она училась презрительно поджимать губы и сквозь зубы цѣдить слова, какъ, по ея мнѣнію, должны поступать настоящія героини; даже нѣсколько разъ бѣгала въ комнаты, чтобы посмотрѣть въ зеркало, такъ ли у нея выходитъ.

Между тѣмъ проходилъ часъ за часомъ.

Зной все сильнѣе разливался въ воздухѣ, дьяконица совсѣмъ истомилась отъ ожиданія. Вдругъ совсѣмъ вблизи зазвякалъ колокольчикъ, изъ переулка съ грохотомъ вынырнулъ тарантасъ. Дьяконица едва успѣла принять заученную позу, какъ взмыленные кони подкатили къ крыльцу, и изъ тарантаса спѣшно выбросился о. Павелъ.

— Гдѣ дочь?—крикнулъ онъ, не здороваясь.

Дьяконица поджала губы:

— Здравствуйте, отецъ Павелъ! Какъ поживаете? Не правда ли, какъ сегодня жарко?

— Что-о? Жарко?

О. Павелъ подскочилъ къ крыльцу:

— Вы со мной, мать-дьяконица, комедіи не ломайте, извольте сейчасъ же сказать, гдѣ моя дочь?!

Онъ былъ совершенно сѣръ отъ пыли, взлохмаченъ, съ воспаленными глазами.

— Гдѣ моя дочь?—повторялъ онъ

А самъ уже взбѣгалъ на крыльцо и, мимо дьяконицы, въ комнаты. Онъ бѣгалъ по комнатамъ, заглядывалъ въ спальню, въ кухню, съ двороваго крыльца въ садъ.

— Лика! Лика!—кричалъ онъ.

Остановился у лѣстницы на чердакъ.

— Она тамъ? Вы спрятали ее? Отвѣчайте, ради Бога! Вѣдь не уѣду безъ нея!

Дьяконицѣ стало немного жалко о. Павла, и она не выдержала роли.

— Батюшка,—сказала она:—вы не волнуйтесь понапрасну: вашей дочери здѣсь, право же, нѣтъ.

— Гдѣ жъ она?

— Не знаю! И дьякона дома нѣтъ...

— Онъ съ поповичемъ уѣхалъ? Они украли мою дочь, украли!.. Да нѣтъ, вы глаза отводите! Она здѣсь!

— Увѣряю васъ...

— Здѣсь!

Не слушая дьяконицы, онъ бросился на чердакъ, обшарилъ всѣ углы, выскочилъ во дворъ, сновалъ по клѣтямъ и амбарамъ, вспугивая птицу. Наконецъ примчался, всталъ передъ дьяконицей и принялся яростно кричать:

— Воры! Воры! Вамъ такъ не пройдетъ!.. Къ владыкѣ! Прокурору заявленіе подамъ! Такъ не оставлю! Дьяконъ, дьяконъ во всемъ виноватъ! Съ волосами голову сниму! Сана лишатъ... настою! Гдѣ, гдѣ моя дочь?! Отвѣчайте! Куда ее увезли?!

Отчаянно махалъ руками передъ дьяконицей:

— Куда? Отвѣчайте!

Но тутъ ужъ дьяконица не выдержала, забыла про свою романическую роль, про всѣ совѣты дьякона и, подобно стаѣ галокъ, набросилась на о. Павла. Передъ глазами его какъ бы замелькали сотни крыльевъ, туча отрывистыхъ возгласовъ обрушилась на него, такъ что онъ оторопѣлъ и растерялся.

— Ка-къ... дьякона! Моего дьякона! Сана лишатъ? Къ владыкѣ на него жаловаться? Да я сама... сама къ владыкѣ пойду... къ прокурору пойду... вездѣ! Ахъ, вы, сутяжная душа! А еще священникъ! Родитель! Хорошъ, хорошъ... дочь сбѣжала, накося! Дочь сбѣжала... да развѣ отъ хорошихъ родителей дитё сбѣжитъ? Утѣснители!! Васъ-то самихъ по головкѣ погладятъ ли? Противъ шерстки, противъ шерстки... и владыка и всѣ! Да такъ и надо! Надъ дитёмъ роднымъ ломаются, счастья его хотятъ лишить, сердце разбить!..

Дьяконица неистовствовала.

Она наступала на о. Павла, а тотъ растерянно отодвигался отъ нея, отъ ея нелѣпыхъ, быстрыхъ яростныхъ жестовъ, ея горящихъ глазъ... Она не давала ему разинуть рта, сказать слова.

— Дитя родное... дочь единственную... притѣснять... безсовѣстные! Изверги! Звѣри!!

Она вдругъ обѣими руками начала быстро тереть себѣ щеки къ приступѣ отчаянія:

— Господи! Господи! Да если бы мнѣ Господь далъ... дочку... дочку! Да я бы для ея счастья всю кровь мою отдала!

Она вдругъ разразилась плачемъ, такимъ же неожиданнымъ и яростнымъ, какъ и взрывъ ея гнѣва.

— Вонъ ступайте... вонъ!—опять замелькали крылья передъ глазами о. Павла.—Людоѣдъ! Не могу васъ видѣть!

О. Павелъ, опустивъ голову, пошелъ изъ комнаты.

— Мать-дьяконица,— спросилъ онъ тихо отъ дверей: — они вмѣстѣ уѣхали,—Лика и Дмитрій?

Дьяконица ужъ не хотѣла больше врать:

— Вмѣстѣ.

— Куда?

Библиотека "Руниверс"

— Къ отцу Петру, къ отцу Петру! — словно прокаркала она сквозь слезы, вспомнивъ дьяконовъ совѣтъ, но тутъ же и разсердилась на себя: — а можетъ-быть, я и вру. Только ни за что ужъ больше ничего не скажу... ни за что! Такъ вамъ и надо!

О. Павелъ сошелъ съ крыльца, сѣлъ въ тарантасъ и уѣхалъ.

Онъ все еще находился въ состояніи растерянности и былъ какъ бы оглушенъ словами дьяконицы. Но еще больше растрогали его ея слезы.

— Она не понимаетъ,—шепталъ онъ:—она не понимаетъ...

Но какая-то правда изъ ея словъ осталась въ его душѣ и продолжала его смущать. И первый разъ онъ почувствовалъ себя спокойнѣе, пришелъ въ себя и спокойнѣе сталъ смотрѣть на все происшедшее.

— Развѣ я не о пользѣ дочери хлопочу, изъ любви къ ней? Она еще дѣвочка, я старше, я лучше ея вижу, я людей знаю... Сынъ-то весь въ отца... что тутъ можетъ хорошаго выйти! И сына моего врага могу ли назвать своимъ сыномъ?

Онъ твердо повторялъ:

— Этого я не допущу!

Сомнѣнія опять стали мучить его:

— Но гдѣ же мнѣ искать ихъ? Слѣдъ потерянъ... куда кинуться? Отецъ Петръ? Можетъ, она и въ самомъ дѣлѣ соврала? Нѣтъ, она такъ вразъ сказала... только потомъ спохватилась. А отецъ Петръ, кажется, такой человѣкъ, что и дерзнетъ ихъ повѣнчать... Больше ничего не остается, какъ туда ѣхать... можетъ, ему что-нибудь извѣстно. И Василій-то Петровичъ—пріятель поповича, онъ навѣрное все знаетъ... нападу на него, застращаю... скажетъ про ихъ планы...

На ямскомъ дворѣ онъ перемѣнилъ лошадей, наскоро напился чаю и поскакалъ дальше.

— Въ Гнѣздовку,—распорядился онъ:—къ отцу Петру!

Солнце далеко зашло за полдень, зной былъ томителенъ, и томительны мысли у о. Павла. Онъ раскисъ, осунулся и незамѣтно заснулъ. Но и во снѣ онъ продожалъ гнаться за дочерью, настигалъ ее, ловилъ, а она вырывалась, ускользала и снова скрывалась...

А дьяконица въ это время въ спальнѣ, выходившей въ садъ, передъ иконами, плакала и жалостно говорила:

— Господи, Господи! Вотъ я устроила для людей радость, — дай мнѣ самой хоть капельку радости: дай мнѣ ребеночка, дай!..

Въ саду деревья стояли недвижно, опустивъ листья, по комнатѣ безпокойно сновали мухи. Залетѣлъ шмель, съ густымъ гуденьемъ полеталъ, стукаясь въ потолокъ, и унесся на волю.

Дьяконица отчаянно взывала:

— Господи... пять лѣтъ ничего! Вѣдь Ты дашь, Господи? Ребеночка, ребеночка... Скажи же, Господи, скажи же... вѣдь Ты дашь?

Неожиданный сильный шумъ и рѣзкій голосъ заставилъ ее испуганно вскочить и оглянуться. На подоконникѣ стоялъ пѣтухъ; онъ только-что побѣдоносно пропѣлъ и съ гордымъ видомъ, но веселымъ глазомъ смотрѣлъ на дьяконицу.

Она въ радости такъ и бросилась къ нему, нисколько не сомнѣваясь, что крикъ его былъ вѣщимъ, какъ бы въ родѣ отвѣта на молитву ея:

— Милый, милый пѣтушокъ! Неужели мнѣ дьяконъ съ тобою счастье привезъ?!

VII.

Знойный день смѣнился душнымъ вечеромъ, когда о. Павелъ наконецъ дотащился до Гнѣздовки. Кони совсѣмъ заморились, дышали тяжело и давно уже шли шагомъ, опустивъ головы. И въ Гнѣздовкѣ все томилось, недвижно лежало въ тѣни или двигалось сонно и лѣниво.

Въ поповскомъ домѣ о. Петръ вяло бродилъ по пустынной залѣ, почти лишенной мебели. Онъ былъ безъ подрясника, въ просторной бѣлой рубахѣ, и большимъ краснымъ платкомъ ежеминутно отиралъ катившійся съ лица потъ. Онъ что-то вяло, пространно говорилъ безнадежнымъ голосомъ и, видимо, былъ разстроенъ до послѣдняго предѣла, а въ темномъ углу, близъ иконъ, темнѣла неподвижная фигура Васеньки. О. Петръ обращался къ Васенькѣ какъ бы къ неодушевленному предмету, которому онъ только вслухъ повѣрялъ свои мысли, хотя мысли эти были горькія и непосредственно касались Васеньки. Но Васенька былъ недвижимъ, нѣмъ, непоколебимъ въ своемъ молчаніи, и о. Петръ, давно потерявшій надежду на отвѣтъ, только исполнялъ свою обязанность: все ходилъ, давно уже ходилъ, безъ конца ходилъ по комнатѣ, словно онъ поклялся прошагать по ней, несмотря на жару, нѣсколько сотъ верстъ, и все разсказывалъ безнадежнымъ голосомъ разнообразныя нравоучительныя исторіи.

О. Павелъ втащился въ комнату и, не здороваясь, упалъ на стулъ.

— Была?—спросилъ онъ.

— Кто?

— Дочь... Лика моя... была?

О. Петръ смотрѣлъ съ недоумѣніемъ:

— Да откуда она здѣсь возьмется?

— Значитъ, не была?

— Нѣту.

— И не знаете, гдѣ она?

— Вотъ те на! Откуда намъ знать? Да что такое стряслось?

О. Павелъ уронилъ на столъ голову и безсильно заплакалъ:

— Сбѣжала! Дочь моя... сбѣжала... осрамила меня! На всю епархію!

О. Петръ отнесся къ этому равнодушно.

Онъ только спросилъ:

— Съ кѣмъ?

— Съ поповичемъ... темномѣровскимъ!

О. Петръ подумалъ и сказалъ:

— Ну и слава Богу! Сбѣжала—и вернется, да еще и не одна... съ цѣлымъ, можно сказать, потомствомъ въ возможности. Сталъ бы я на вашемъ мѣстѣ нюни распускать... Меня вотъ получше вашего Богъ убилъ!

О. Петръ похлопалъ себя по груди, и въ голосѣ его послышались горькіе раскаты:

— Я сирота... попадья померла... сынъ единственный... и тотъ въ старости моей бросить меня хочетъ...

Онъ скорбно разсмѣялся:

— Въ монахи собирается!

— Въ монахи?!—поднялъ о. Павелъ вспухшее лицо.

— Да! Вонъ посмотрите... какой игуменъ сидитъ. Святитель гнѣздовскій! Убѣждаю его хоть въ академію пойти сначала... И слышать не хочетъ.

Изъ угла послышался мрачный голосъ:

— А чего я тамъ новаго найду?

— Истину познаешь, сынъ мой, истину! И, можетъ-быть, на многое иначе взглянешь.

— Галилейскіе рыбаки,—хмуро говорилъ голосъ:—были неученые, а истинѣ и ученыхъ научали. Не мудрымъ и разумнымъ открывается она, а младенцамъ, сирѣчь—чистымъ душою. Я же непрестанно молюсь: сердце чисто созижди во мнѣ, Боже...

— Вотъ, вотъ! — показывалъ о. Петръ на него обѣими руками: — радоваться мнѣ или скорбѣть? Это у тебя, сыне, отъ меня наслѣдство... Воздержись и одумайся, ибо сіе временное, послѣ же не поправишь. Въ младости моей, когда я семинарію кончалъ, было у меня такое же тяготеніе единожды... но было сіе отъ великаго смущенія духа моего: мамашу твою покойницу любилъ я, да заслышалъ, что она просватана. Она и была просватана, и быть бы мнѣ монахомъ, если бъ я...

И о. Петръ завелъ длинную исторію о томъ, какъ онъ въ отчаяніи нашелъ случай объясниться съ предметомъ своей любви, и что изъ этого произошло.

Но о. Павлу было не до исторій.

Въ разстегнутомъ подрясникѣ, опустивъ руки, какъ крылья, онъ сидѣлъ взмокшій, растерянный, смертельно усталый и, перебивая о. Петра, уныло лепеталъ пересохшими губами:

— Въ монахи... вотъ вы, Василій Петровичъ, въ монахи собираетесь... а зло творите!

О. Петръ прервалъ свою исторію и съ удивленіемъ взглянулъ на сына:

— Кое зло сотворилъ еси, монаше, человѣку сему?

Васенька въ недоумѣніи пожалъ своими острыми плечами.

— И не вѣдаю!

— Вы способствовали побѣгу моей дочери!

— Я?!

— Вы, вы... вы!

Библиотека "Руниверс"

Васенька былъ такъ пораженъ, что даже всталъ и вытянулся въ своемъ углу, худой, длинный, черный, а о. Павелъ поднялся и шелъ къ нему подобно только-что искупавшейся мухѣ, вытягивалъ палецъ и уже кричалъ:

— Гдѣ моя дочь? Отвѣтствуйте!

Въ окна лилась палящая духота, за окнами проходили, вяло переступая, сонные и раскисшіе люди, всѣ предметы вокругъ были полны, казалось, жажды и томленія, и самъ о. Павелъ чувствовалъ себя какъ бы на горячихъ волнахъ, знойно колебавшихъ его,—онъ задыхался, хрипѣлъ и чуть не падалъ, но продолжалъ кричать въ приступѣ злобы и отчаянія:

— Прошлый разъ, презрѣвши гостепріимство мое, вы способствовали ихъ свиданію! Именно послѣ этого они сбѣжали. Куда?.. Вы знаете это, вы должны это знать! Я требую, чтобы вы сказали мнѣ!

Н. Протопоповъ. „Изъ русскихъ мотивовъ“. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

В. Звѣревъ. Пикникъ. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

Багровый, потный, пыльный, онъ стоялъ передъ Васенькой и кричалъ:

— Отвѣтствуйте! Отвѣтствуйте!

— Понятія не имѣю, — хмуро отозвался Васенька.

— Лжете!

— Съ чего вы взяли?

— Лжете, говорю вамъ... лжете!

— Ложь, это — міръ, — мрачно сказалъ Васенька: — а я отъ него отрекся. Вы же во лжи живете и другихъ въ ней обвиняете. Міръ — царство дьявола, и вы его слуги!

— Кто?

— Всѣ!

— Вы священнику осмѣливаетесь такъ говорить?

— Я вообще говорю, я людей разумѣю, кто бы они ни были.

— Слышите, слышите?—обернулся о. Павелъ къ батюшкѣ, недвижно стоявшему посреди комнаты съ краснымъ платкомъ въ рукѣ:— что вашъ сынъ говоритъ? Вы слышите? Я и у васъ требую отчета! Родители отвѣтственны за поступки дѣтей своихъ! Вы тоже знаете больше, чѣмъ говорите!.. Стыдно вамъ, стыдно, собратъ! Куда вы дѣли мою дочь?.. Гдѣ она? Отвѣтствуйте!

О. Павелъ тяжко вздохнулъ.

— Въ такую-то жару, — сказалъ онъ: — искупаться бы... а тутъ ссору разбирай! Всѣ бѣды на меня нынче...

О. Павелъ въ безсиліи свалился на диванъ:

А. Лаховскій. Старый сѣверный городъ. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

Библиотека "Руниверс"

Н. Протопоповъ. Послѣ бурной ночи. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

— Къ владыкѣ... къ владыкѣ поѣду! Вы убили, меня осрамили!..

— Отецъ Павелъ, голубчикъ, я вѣдь ни при чемъ тутъ... право. Слышь-ка ты, игуменъ,—обратился онъ къ сыну: — сейчасъ же мнѣ правду отвѣтствуй: способствовалъ?

— И не думалъ.

— Правду говори!

— Свиданію тогда, по просьбѣ Лики, помогъ... а гдѣ они сейчасъ— не знаю. Но если бы и зналъ, не сказалъ бы!

И внезапно Васенька пришелъ въ мрачное возбужденіе. Подобно черной тѣни, онъ стоялъ въ углу, напоминая какую-то длинноногую, изсохшую птицу. Онъ вытягивалъ руки, дѣлая медленные жесты, и говорилъ медленныя, тягучія, но тяжелыя слова:

— И оставьте вы меня въ моей тишинѣ... не возмущайте ея... ибо я съ Богомъ бесѣдую... я совѣщаюсь съ Нимъ, готовясь отрясти прахъ отъ ногъ своихъ... дальше, дальше отъ лжи этого міра. Ненавистна мнѣ эта ложь!

— Какая ложь, сынъ?

А о. Павелъ кричалъ:

— Нѣтъ, вы скажете... я заставлю! Вы знаете, гдѣ она!..

— О чемъ вы хлопочете, чего вы суетитесь?—мрачно вопрошалъ Васенька.—Суета и тлѣніе всѣ дѣла наши. Совершаетъ солнце кругъ свой и начинаетъ сначала, бѣжитъ-бѣжитъ луна и не можетъ кончить пути своего. Но они служатъ цѣлямъ Божіимъ, какъ и міры звѣздные, безчисленные, какъ травы полевыя и звѣри лѣсные, неразумные. А вы? Кому служите?

— Можешь ли ты такъ отцу говорить?.. Помолчи-ка, сынъ!

Но Васенька ужъ не хотѣлъ молчать:

— Нѣтъ, началъ говорить, доскажу... чтобы ты зналъ, отецъ, что не шучу я... и что замыслилъ я твердое! Тебѣ первому скажу... и вотъ ему... ему...

В. Тиховъ. Прибой. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника и заграничная поѣздка).

К. Дыдышко. На морскомъ берегу. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

Библиотека "Руниверс"

Онъ мрачно вытягивалъ руку къ о. Павлу:

— Почему это вы хотите, чтобы дѣти жили по вашей волѣ?.. Развѣ она лучше? Вотъ ты, отецъ... кому служишь жизнью своею? Богу? Людямъ? Себѣ? Вѣдь Богу можно служить только такъ, какъ училъ Христосъ... Людямъ можно служить только такъ, какъ служили судіи, пророки и апостолы. Но таковыхъ гнали, распинали, мучили, ибо правда ихъ была не отъ міра сего. Сдѣлалъ ли ты, отецъ, что-нибудь въ жизни своей, за что бы гнали и тѣснили тебя за правду Христову? Ибо дерево познается по плодамъ его... Нѣтъ, нѣтъ... себѣ ты служишь, проводя дни жизни своей въ празднословіи и чревоугодіи!

— Ого-о, сынокъ!

— Да, да... И меня ли хочешь заставить служить тому же? Мнѣ ли хочешь воспрепятствовать, когда избираю я узкій и тернистый путь служенія Богу?

— И въ мірѣ можно служить Богу, блудный сынъ мой!

— Почему же не служишь?

— Я и есть служитель Божій... но я, конечно, въ то же время и слабый человѣкъ... Тебѣ ли осуждать отца?

— Не осуждаю... Но почему же ты препятствуешь моей твердости?

О. Петръ въ томленіи отиралъ платкомъ струившійся съ лица потъ и все стоялъ неподвижно посреди комнаты, а Васенька какъ бы и не чувствовалъ никакой жары, онъ уже пришелъ въ пылкое вдохновеніе и медленно сталъ выступать изъ угла.

— Я спрошу и сего человѣка... тамъ... на диванѣ... кому онъ служитъ? И отвѣчу прямо: сатанѣ! Ибо сатана есть врагъ Божій искони, а сей человѣкъ проводитъ жизнь во враждѣ къ себѣ подобному, да и въ сердцахъ дѣтей хочетъ закрѣпить сію вражду. Какая ложь можетъ быть пагубнѣе?! Каждый шагъ его проникнутъ враждой, — дѣла, слова его носятъ на себѣ печать сего смертнаго грѣха. Какъ можетъ онъ, сей человѣкъ... тамъ, на диванѣ... какъ можетъ онъ говорить людямъ о правдѣ, когда неправеденъ, и о любви, когда въ душѣ его ненависть? Десница Божія простерлась надъ нимъ, десница гнѣвная и любящая: въ сердцахъ дѣтей она зажгла любовь, вражду отцовъ убивающую... и увела дѣтей на путь правды ихъ, ибо Самъ Богъ соединилъ ихъ любовью! А сей человѣкъ разъединить хочетъ Богомъ соединенное... съ десницей Божіей споритъ и борется онъ ради низкаго чувства вражды своей!

Васенька уже выступилъ на средину комнаты и кричалъ съ угрюмой пылкостью:

— Вы... тамъ... на диванѣ... стыдно вамъ!

И повернулся къ отцу:

— Уйду! Уйду... отъ зла міра сего... и ты меня, отецъ, не удержишь!

Онъ смолкъ и медленно удалился обратно въ свой уголъ. О. Павелъ чувствовалъ себя оглушеннымъ: какая-то правда, отзывавшаяся въ сердцѣ его, выплывала на него изъ словъ людей подобно огненному лучу... а онъ принужденъ былъ бороться съ ней.

— Господи, Господи, — стоналъ онъ на диванѣ: — все это такъ... вѣрно все это... я грѣшный, слабый человѣкъ... не могу смирить сердца своего. Но, видитъ Богъ, оно возмущено неправдой Темномѣрова! Да, да... не я зачиналъ вражду сію. И я удалюсь отъ сего зла, уйду въ другой приходъ. Но дочери не могу допустить до безразсуднаго шага... не могу! Да и какая въ томъ польза? Вражда наша превратится лишь въ ненависть... О Боже, какая духота! Темномѣровъ не проститъ, — гордъ, упоренъ и золъ человѣкъ сей! Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ... не могу! Долженъ найти... вернуть!..

Онъ вскочилъ съ дивана:

— Сейчасъ ѣду... сейчасъ ѣду дальше!

Но его валило съ ногъ.

— Воздуху нѣтъ... о Господи! Что же это... и стихіи возстали на меня?!

О. Петръ слегка растерянно и задумчиво наблюдалъ за сыномъ, а потомъ перевелъ взглядъ на жалкую фигуру гостя, въ безсиліи распростертую на диванѣ.

— Куда же это вы, —сказалъ онъ:—поскачете ночью?

— Ахъ, я и самъ не знаю!—въ полномъ отчаяніи вскричалъ о. Павелъ. — Хоть бы вы мнѣ совѣтъ дали... если вы истинные друзья...

— Совѣтъ? Безъ совѣта не оставимъ!

О. Петръ очень любилъ давать совѣты, сопровождаемые всевозможными исторіями, и потому сразу повеселѣлъ и оживился. Онъ вполнѣ резонно замѣтилъ, что они съ о. Павломъ даже еще и не поздоровались. О. Павелъ въ отвѣтъ только махнулъ рукою, чѣмъ о. Петръ вполнѣ удовлетворился и тотчасъ принялся хлопотать:

— Чайку надо, чайку... освѣжиться надо, надо глазъ, ухо и умъ подготовить къ совѣщанію!

Хлопоты его выражались въ томъ, что онъ всѣмъ мѣшалъ. Въ кухнѣ онъ поучалъ служанку, какъ надо ставить самоваръ, и разсказывалъ разныя исторіи о растопившихся самоварахъ, поражавшихъ угаромъ цѣлыя семейства. Работнику онъ приказалъ вынести столъ къ дворовому крыльцу и долго, обстоятельно объяснялъ, какъ искуснѣе вынести столъ въ дверь, пока уставшій и взмокшій работникъ не поступилъ по-своему и вынесъ его тотчасъ же.

— Отецъ Павелъ! Дружокъ! — кричалъ батюшка: — пожалуйте-ка сюда!

О. Павелъ въ полномъ безсиліи лежалъ на диванѣ и не отзывался.

Рубаха о. Петра забѣлѣла на порогѣ.

— Скорѣй, скорѣй... идемъ освѣжаться! Да скиньте вы подрясникъ-то! Вася, бѣги, приготовь намъ ведра!

Онъ ухватилъ о. Павла подъ руку и поволокъ за собою, какъ мокрую губку; взмокшіе волосы свисли о. Павлу на лицо, и онъ являлъ собою видъ крайней безпомощности.

Солнце уже скрылось, но духота была прежняя, воздухъ сухъ и недвижимъ, отъ раскаленныхъ построекъ и земли еще вѣяло жаромъ.

Дворъ, какъ и комнаты, былъ пустыненъ.

Сквозь распахнутыя, скосившіяся двери амбаровъ и сараевъ виднѣлась сорная пустота ихъ, нигдѣ не замѣчалось и признака птицъ или животныхъ: не бродило куръ по заросшему сорными травами двору, даже коровы не держалъ о. Петръ.—Зачѣмъ мнѣ куры,—говаривалъ о. Петръ: — когда ихъ такъ много у прихожанъ, а молочко и у сосѣдей всегда найдется?—Единственнымъ инвентаремъ была старая повозка, вѣчно мокшая и сохшая посреди двора.—на ней о. Петръ ѣздилъ по округу въ гости, чтобы предсѣдательствовать на пиршествахъ и разсказывать свои исторіи. Двѣ старыя гнѣдыя лошади обыкновенно бродили безъ призора на задворкахъ и часто, когда въ нихъ случалась надобность, ихъ долго приходилось искать по рощамъ и оврагамъ. Единственно, о чемъ о. Петръ проявлялъ заботу свою, это—колодецъ на заднемъ дворѣ. Колодецъ былъ красиво расписанъ и покрытъ широкимъ навѣсомъ, а возлѣ него построена будочка для раздѣванья: за неимѣніемъ рѣчки, о. Петръ утромъ и вечеромъ обливался водою изъ колодца. Теперь онъ приволокъ сюда о. Павла, силкомъ заставилъ его разоблачиться, толкнулъ подъ навѣсъ и принялся кричать:

— Вася-я... кача-а-й!

Струи ледяной воды полились откуда-то сверху. О. Павелъ закорчился...

— Будетъ! Будетъ!—вопіялъ онъ.

Но вода все лилась, и бѣжать было некуда.

Черезъ минуту и о. Петръ присоединился къ нему.

— Ого-го-о!—веселился онъ.

И яростно кричалъ:

— Кач-ча-а-й... еще-е!

Вода съ шумомъ лилась.

О. Павелъ скользилъ и падалъ, пытаясь убѣжать, но о. Петръ не пускалъ его, крѣпко держалъ за плечи, а самъ фыркалъ и блаженно отдувался:

— Освѣжай душу отъ заботъ!

Даже тутъ, подъ ледяными струями, онъ не могъ удержаться, чтобы не разсказать исторіи:

— Я, братъ, такъ-то разъ послѣ архіерейскаго выговора освѣжился, такъ мнѣ такая идея пришла...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

* * *

Меня покинулъ въ полнолунье
Мой другъ любимый. Ну, такъ что жъ!
Шутилъ: «Капатная плясунья,
Какъ ты до мая доживешь?»

Ему отвѣтила, какъ брату
Я, не ревнуя, не грозя,
Но не замѣнятъ мнѣ утрату
Четыре новые плаща.

Пусть узокъ путь мой, пусть опасенъ,
Еще страшнѣе путь тоски.
Какъ мой китайскій зонтикъ красенъ,
Натерты мѣломъ башмачки.

Оркестръ веселое играетъ,
И улыбаются уста,
Но сердце знаетъ, сердце знаетъ
Что ложа пятая пуста.

Анна Ахматова.

Возница.

Повѣсть **Сельмы Лагерлёфъ**. Переводъ съ шведскаго **М. П. Благовѣщенской**.

(Продолженіе).

VI.

Бѣдная умирающая сестра чувствуетъ, какъ силы покидаютъ ее съ каждой минутой. Она не испытываетъ никакихъ страданій, но изо всѣхъ силъ борется со смертью, какъ часто боролась со сномъ въ долгія ночи, сидя у постели больныхъ. О, какъ сладко ты манишь меня! Но я не поддамся тебѣ, — говорила она, бывало, сну; и если онъ и овладѣвалъ ею на минуту или на двѣ, она быстро стряхивала его съ себя и возвращалась къ своимъ обязанностямъ.

Ей кажется, что гдѣ-то въ просторной прохладной комнатѣ съ чистымъ, свѣжимъ воздухомъ, который было бы такъ пріятно вдыхать ея больнымъ легкимъ, стелютъ широкую, глубокую кровать съ мягкими и взбитыми подушками, напоминающими хорошо поднявшееся тѣсто. Она знаетъ, что эту постель стелютъ для нея, и ей неудержимо хочется растянуться на ней и заснуть, забывъ свою мучительную слабость; но ее останавливаетъ мысль, что въ этой постели она заснула бы такъ глубоко, что никогда уже больше не проснулась бы. И она продолжаетъ рисовать себѣ всю прелесть такого отдыха, которому еще не можетъ отдаться.

Когда умирающая обводитъ глазами комнату, въ нихъ появляется выраженіе укоризны. Лицо ея кажется такимъ строгимъ, какимъ никогда раньше не бывало. „Какъ вы жестоки! Почему не исполняете вы единственной моей просьбы? — какъ-будто говорятъ эти глаза.—Развѣ я жалѣла себя, стараясь служить вамъ, пока была здорова? Неужели же вы не можете позвать его сюда, разъ мнѣ такъ необходимо повидаться съ нимъ?“

Она лежитъ большею частью съ закрытыми глазами, ждетъ и прислушивается съ такимъ напряженіемъ, что ни малѣйшій шумъ въ маленькомъ домѣ не ускользаетъ отъ ея вниманія. Вдругъ ей кажется, что кто-то вошелъ въ большую комнату и ждетъ, чтобы его ввели къ ней. Она открываетъ глаза и съ мольбой смотритъ на мать:

— Вѣдь онъ стоитъ тамъ, у кухонныхъ дверей. Развѣ ты не можешь впустить его сюда?

Ея мать встаетъ, отворяетъ дверь, оклеенную обоями, и заглядываетъ въ большую комнату, потомъ возвращается на свое мѣсто и качаетъ головой.

— Тамъ никого нѣтъ, дитя,—говоритъ она:—тамъ сидятъ только сестра Марія и Густавсонъ.

Больная тяжко вздыхаетъ и снова закрываетъ глаза. Но черезъ нѣсколько минутъ въ ней опять является увѣренность въ томъ, что кто-то сидитъ и ждетъ ее въ большой комнатѣ. Если бы только ея платье было тутъ, возлѣ кровати на стулѣ, какъ всегда, она сейчасъ же одѣлась бы и вышла поговорить съ нимъ. Но платья нѣтъ возлѣ нея, а кромѣ того, она боится, что мать не позволила бы ей встать.

Она упорно думаетъ о томъ, какъ бы ей попасть въ большую комнату. Она увѣрена, что онъ тамъ. Мать просто боится впустить его къ ней. Она, конечно, находитъ, что у него ужасный видъ, и не хочетъ, чтобы она говорила съ нимъ. Мать думаетъ, что это ни къ чему не поведетъ, если она увидится съ нимъ. Мать рѣшила, что теперь уже все равно, что съ нимъ будетъ, разъ она умираетъ.

Но вотъ больная придумала наконецъ, какъ ей выйти изъ затрудненія, и находитъ, что придумала очень хитро. „Я попрошу мать, чтобы меня перенесли въ большую комнату, — думаетъ она.—Я скажу, что мнѣ очень хочется увидѣть эту комнату въ послѣдній разъ. Противъ этого мать ничего не можетъ имѣть“.

Она говоритъ матери о своемъ желаніи, но мать старается всѣми силами отговорить ее отъ этого, и у больной является подозрѣніе, что мать догадалась о ея хитрости.

— Развѣ тебѣ здѣсь не хорошо лежать?—говоритъ она.—До сихъ поръ ты всегда была довольна и этой комнатой и своей постелью.

И мать ничего не дѣлаетъ, чтобы исполнить желаніе дочери, и сидитъ тихо. У маленькой сестры является такое чувство, будто она снова превратилась въ ребенка и настойчиво проситъ у матери чего-нибудь такого, чего та не хочетъ ей дать. И, какъ малое дитя, она начинаетъ просить мать и приставать къ ней, чтобы добиться своего.

— Мама, мнѣ такъ хочется лежать въ большой комнатѣ. Густавсонъ и сестра Марія вынесутъ меня туда, стоитъ тебѣ только позвать ихъ. Вѣдь моей кровати не долго придется стоять тамъ, мама.

— Вотъ увидишь,—отвѣчаетъ ей мать:—едва ты попадешь туда, какъ тебѣ опять захочется сюда.

Но съ этими словами она все-таки встаетъ, выходитъ изъ комнаты и возвращается съ сестрой Маріей и солдатомъ Арміи Спасенія.

Какое счастье, что она лежитъ въ своей маленькой легкой деревянной кровати, въ которой спала, когда была еще ребенкомъ! Сестра Марія, Густавсонъ и ея мать безъ всякаго затрудненія переносятъ ее въ большую комнату. Едва они внесли ее въ дверь, какъ она устремляетъ свой взоръ на входную дверь въ кухнѣ. Она приходитъ въ изумленіе, что не видитъ его тамъ. На этотъ разъ она была такъ увѣрена, что не ошиблась въ своемъ расчетѣ.

Она чувствуетъ горькое разочарованіе и вмѣсто того, чтобы обводить взоромъ комнату, съ которой связано столько дорогихъ ея сердцу воспоминаній, она закрываетъ глаза. Но едва она закрыла глаза, какъ у нея снова является такое чувство, будто у кухонныхъ дверей кто-то сидитъ и ждетъ. „Не можетъ быть, чтобы я ошибалась, — думаетъ она: — тамъ есть кто-то, онъ или кто-нибудь другой, но кто-то есть“.

Она опять открываетъ глаза и испытующимъ взоромъ внимательно обводитъ всю комнату. На этотъ разъ, съ усиліемъ вглядѣвшись, она замѣчаетъ, что у дверей дѣйствительно стоитъ кто-то. Это даже не тѣнь человѣка. Ей представляется, что это скорѣе тѣнь чьей-нибудь тѣни.

Мать склоняется надъ нею и спрашиваетъ:

— Что же, лучше тебѣ здѣсь?

Она киваетъ головой и шепчетъ въ отвѣтъ, что ей здѣсь очень, очень хорошо. Но она не думаетъ о комнатѣ, ея взоръ все время устремленъ на дверь. „Что это такое тамъ, возлѣ дверей?“—удивляется она, и ей страшно важно выяснить это.

Къ ней подходитъ сестра Марія и становится такъ, что заслоняетъ собою дверь, и больная съ величайшимъ усиліемъ дѣлаетъ ей рукой знакъ, чтобы она отошла въ сторону.

Ея кровать поставили въ то отдѣленіе длинной комнаты, которое она и мать привыкли называть гостиной, а эта часть комнаты дальше всего отъ входныхъ дверей. Полежавъ съ минуту молча, больная шепчетъ матери:

— Теперь я видѣла гостиную, но я хочу посмотрѣть также и столовую.

Она замѣчаетъ, что ея мать озабоченно покачала головой и переглянулась съ другими. Она объясняетъ это тѣмъ, что они боятся перенести ее ближе къ тѣни, находящейся у дверей. Она уже догадалась, кто тамъ, но это ничуть не испугало ея. Напротивъ, она только и думаетъ о томъ, какъ бы приблизиться къ двери.

Она съ мольбой смотритъ на мать и на друзей, и они слушаются ея, не дѣлая больше никакихъ возраженій. Когда ея кровать перенесли въ такъ называемую столовую, она настолько приблизилась къ двери, что можетъ уже различить темную фигуру человѣка съ какимъ-то длиннымъ предметомъ въ рукахъ. Это не онъ, но это во всякомъ случаѣ кто-то такой, съ кѣмъ ей необходимо увидѣться.

Она во что бы то ни стало хочетъ еще приблизиться къ нему и употребляетъ надъ собой усилія, чтобы улыбнуться виноватой улыбкой, и при этомъ дѣлаетъ знакъ окружающимъ, чтобы тѣ перенесли ее также и въ кухню. Она видитъ, что ея желаніе глубоко огорчаетъ мать, и что та начинаетъ плакать. Она догадывается, что мать вспоминаетъ, какъ она, бывало, сидѣла на полу передъ плитой, освѣщенная краснымъ пламенемъ, и болтала о томъ, что случилось въ школѣ въ то время, какъ мать готовила для нихъ ужинъ. Она понимаетъ, что мать представляетъ ее себѣ вездѣ въ этой комнатѣ, и что ее охватываетъ ужасъ при мысли о той пустотѣ, которая воцарится здѣсь послѣ ея смерти. Но теперь ей некогда думать о матери. Ей необходимо сосредоточить свои мысли на чемъ-то очень важномъ,

Библиотека "Руниверс"

В. Козловъ. Человѣкъ съ навязчивыми идеями.

М. Керзинъ. Вакхическая группа. (Присуждено званіе художника и заграничная поѣздка).

Н. Гиппіусъ. Товія. (Присуждено званіе художника).

Л. Дитрихъ. Саломея. (Присуждено званіе художника).

Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

что ей надо еще совершить въ эти нѣсколько послѣднихъ минутъ жизни.

Теперь она можетъ уже лучше разсмотрѣть тѣнь у двери. Это—фигура человѣка въ черномъ плащѣ съ капюшономъ, надвинутомъ на самые глаза. Въ рукахъ у него длинная коса... Она ни минуты не сомнѣвается въ томъ, кто это.

„Это смерть“,—думаетъ она. И это открытіе пугаетъ ее, потому что смерть пришла за нею слишкомъ рано. Если бы не это, она совсѣмъ не испугалась бы ея.

По мѣрѣ того, какъ больную переносятъ все ближе и ближе, человѣкъ, лежащій на полу, старается все больше и больше съежиться, сдѣлаться совсѣмъ незамѣтнымъ. Онъ обращаетъ вниманіе на то, что умирающая все время смотритъ на дверь, и ему кажется, что она видитъ тамъ что-то. Но онъ не хочетъ, чтобы она увидѣла его. Это было бы слишкомъ унизительно для него. Впрочемъ, ея взоры не встрѣчаются съ его. Они направлены на другого, и онъ понимаетъ, что если она и увидѣла кого, то не его, а Георга.

Едва ея кровать перенесли въ кухню, какъ онъ замѣтилъ, что она дѣлаетъ головой знакъ Георгу, чтобы тотъ подошелъ къ ней. Георгъ плотнѣе запахиваетъ свой плащъ, точно ему холодно, и подходитъ къ ней. Она смотритъ на него съ молящей улыбкой.

— Ты видишь, я не боюсь тебя,—шепчетъ она едва слышно.—Я съ радостью послѣдую за тобой, но мнѣ хочется попросить тебя дать мнѣ маленькую отсрочку до завтра, чтобы я могла выполнить ту великую задачу, которую Господь возложилъ на меня въ этой жизни.

Въ то время, какъ она говоритъ съ Георгомъ, Давидъ Хольмъ поднимаетъ голову и смотритъ на нее. Онъ замѣчаетъ, что святое вдохновеніе сдѣлало ее такой прекрасной, какой она никогда раньше не бывала,—на ея чертахъ лежитъ отпечатокъ чего-то гордаго, возвышеннаго, недосягаемаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ вся она производитъ такое чарующее впечатлѣніе, что онъ не могъ оторвать отъ нея глазъ.

— Можетъ-быть, ты не слышишь меня?—спрашиваетъ она Георга.—Наклонись ко мнѣ ниже. Я скажу тебѣ нѣчто, чего не должны слышать другіе...

Георгъ склоняется такъ низко, что его капюшонъ почти касается ея лица.

— Говори такъ тихо, какъ хочешь!—отвѣчаетъ онъ.—Я услышу тебя, не бойся...

Она начинаетъ говорить такимъ тихимъ шопотомъ, что никто изъ окружающихъ не слышитъ, что она говоритъ. Одинъ возница, да еще другой призракъ слышатъ ее.

— Не знаю, понимаешь ли ты, что мнѣ надо... — говоритъ она Георгу:—но дѣло въ томъ, что мнѣ необходима отсрочка до завтра, потому что я должна поговорить съ однимъ человѣкомъ... Ты не знаешь, какъ дурно я поступила. Я была слишкомъ самоувѣренна и опрометчива... Какъ предстать мнѣ теперь предъ лицомъ Господа, мнѣ, навлекшей такое ужасное несчастіе?..

Глаза ея расширяются отъ ужаса, она тяжело дышитъ, но продолжаетъ говорить, не дожидаясь отвѣта:

— Я должна сознаться передъ тобою, что люблю того человѣка, съ которымъ хочу увидаться. Понялъ ли ты меня? Я люблю этого человѣка.

— Но, сестра,—замѣчаетъ возница:—вѣдь этотъ человѣкъ...

Она не хочетъ слушать его, пока не выскажетъ ему всего, что могло бы смягчить его.

— Пойми, что, разъ я признаюсь тебѣ въ этомъ, значитъ, мнѣ ужъ очень тяжело... Нелегко мнѣ сказать, что я люблю именно этого человѣка... Я презирала себя, считала себя погибшей, потому что полюбила человѣка, связаннаго съ другой женщиной. Я мучилась и боролась со своимъ чувствомъ, мнѣ казалось, что я хуже самаго послѣдняго изъ тѣхъ несчастныхъ, для которыхъ я должна была бы служить примѣромъ и руководительницей.

Георгъ тихо проводитъ рукой по ея лбу, какъ бы успокаивая ее, но онъ ничего не говоритъ и даетъ ей высказаться.

— Однако самое позорное для меня не то, что я полюбила женатаго человѣка, а то, что онъ дурной и злой,—вотъ въ чемъ ужасъ... Не понимаю, какимъ образомъ я могла погубить себя изъ-за такого недостойнаго!.. Я все надѣялась, я вѣрила, что въ немъ есть хоть что-нибудь хорошее, но я всегда бывала обманута въ своихъ ожиданіяхъ. Должно-быть, я сама очень дурная, разъ мое сердце могло такъ заблуждаться... О, неужели ты не можешь понять, что мнѣ нельзя уйти изъ этого міра, не сдѣлавъ еще одной, послѣдней попытки, не убѣдившись въ томъ, что онъ сталъ другимъ?..

— Ты сдѣлала уже много попытокъ,—отвѣчаетъ Георгъ уклончиво.

Она закрываетъ глаза и задумывается, но вотъ она снова раскрыла ихъ, и въ ея глазахъ сіяетъ новая надежда.

— Ты думаешь, что я прошу только ради себя самой, ты думаешь, какъ и другіе, что мнѣ дѣла нѣтъ до того, что съ нимъ станется, потому что я ухожу отъ всего этого?.. Но я разскажу тебѣ нѣчто, и тогда ты поймешь, что я прошу отсрочки только ради того, чтобы помочь другимъ.

Она снова закрываетъ глаза и продолжаетъ говорить, не раскрывая ихъ:

— Вотъ видишь ли, это было сегодня утромъ. Не понимаю, какъ это случилось, но я вышла изъ дому съ корзиной на рукѣ, — вѣроятно, мнѣ надо было отнести провизію какимъ-нибудь бѣднякамъ. Я очутилась на совершенно незнакомомъ для меня дворѣ. Вокругъ меня были большіе дома, и по всему было видно, что въ нихъ живутъ состоятельные люди. Я не понимала, зачѣмъ я пришла туда. Но вдругъ я замѣтила, что у одной стѣны—пристройка, предназначенная, по всей вѣроятности, для курятника. Повидимому, этотъ курятникъ постарались приспособить подъ жилое помѣщеніе. Кое-гдѣ были прибиты доски и папка, въ стѣнѣ было два небольшихъ кривыхъ оконца, надъ крышей возвышалась жестяная труба. Изъ трубы вился легкій дымокъ, и, увидя это, я поняла, что здѣсь живутъ люди. „Вотъ куда ты должна зайти“, — сказала я себѣ. Я взошла на крыльцо. Ступеньки были такія крутыя и высокія, что мнѣ представилось, будто я лѣзу на дерево за гнѣздомъ. Дверь оказалась отпертой, а такъ какъ я услыхала изнутри голоса, то и вошла, не постучавъ. Никто не обернулся, когда я вошла, и никто не обратилъ на меня вниманія. Я отошла въ уголъ у двери и стала ждать:—вѣдь я знала хорошо, что пришла сюда для какого-то очень важнаго дѣла. Пока я стояла тамъ, я думала про себя, что попала въ сарай, а не въ человѣческое жилище. Въ комнатѣ не было почти никакой мебели, не было даже кровати. Въ одномъ углу валялись два-три рваныхъ матраца, и я поняла, что они служили постелями. Стульевъ не было, во всякомъ случаѣ не было ни одного цѣлаго стула, который можно было бы продать, а столъ былъ только одинъ, грубый и некрашеный. Вдругъ мнѣ стало ясно, куда я попала. Вѣдь посреди комнаты стояла жена Давида Хольма. Я поняла, что они переѣхали на другую квартиру, пока я была въ санаторіи. Но почему они очутились въ такомъ ужасномъ помѣщеніи, и почему здѣсь царила такая нищета?.. И куда дѣвалась ихъ мебель?.. Гдѣ красивая шифоньерка, швейная машина?.. Мнѣ пришлось прекратить свой перечень,—тутъ не было ничего изъ ихъ вещей. „Какой у нея убитый видъ,—подумала я:—и какъ бѣдно она одѣта. Она совсѣмъ измѣнилась съ весны“. Я хотѣла уже спросить ее, что̀ съ нею, но удержалась, потому что въ комнатѣ были двѣ незнакомыя дамы, которыя горячо говорили съ женой Давида Хольма. Всѣ трое обсуждали какое-то серьезное дѣло. Вскорѣ я поняла, что дамы хотѣли взять обоихъ дѣтей несчастной женщины въ пріютъ, чтобы они не заразились отъ чахоточнаго отца. Мнѣ показалось, что я ослышалась. „Не можетъ быть, чтобы Давидъ Хольмъ страдалъ туберкулозомъ, — подумала я. — Правда, я какъ-то слышала объ этомъ, но не повѣрила этому“. И еще вотъ чего я не могла понять: почему разговоръ шелъ только о двухъ дѣтяхъ? Я хорошо помнила, что у нихъ было трое дѣтей. Вскорѣ и это выяснилось. Одна изъ дамъ-благотворительницъ замѣтила, что бѣдная мать плачетъ, и стала ласково успокаивать ее и сказала, что дѣтямъ ея будетъ такъ же хорошо жить, какъ въ хорошей семьѣ. „Ахъ, докторша, не обращайте вниманія на мои слезы,—отвѣтила ей женщина: — я проливала бы гораздо больше слезъ, если бы мнѣ нельзя было отправить изъ дома дѣтей. Младшій лежитъ уже въ больницѣ, и, когда я увидѣла, какъ онъ страдаетъ, я сказала себѣ, что, если бы мнѣ только удалось куда-нибудь пристроить остальныхъ двоихъ дѣтей, я была бы только счастлива и благодарила бы за это добрыхъ людей“. Услыша эти слова, я почувствовала, какъ сердце мое сжалось отъ боли. Что̀ сдѣлалъ Давидъ Хольмъ со своей женой, своимъ домомъ и своими дѣтьми! Или, вѣрнѣе, что̀ сдѣлала я съ ними! Вѣдь я устроила такъ, что жена снова сошлась съ нимъ. Я горько заплакала въ своемъ углу. Я не могла понять, какъ никто не замѣчаетъ меня, но никто даже не посмотрѣлъ въ мою сторону. Я увидѣла, какъ женщина подошла къ двери и сказала: „Я пойду на улицу за дѣтьми, они тутъ поблизости“. Она прошла такъ близко отъ меня, что ея жалкое заплатанное платье коснулось моей руки. Я упала на колѣни, прижала край ея платья къ моимъ губамъ и разрыдалась. Но я не могла произнести ни слова. Я была слишкомъ виновата передъ этой женщиной. Я опять удивилась, что она не обратила на меня никакого вниманія, но я подумала, что она не хочетъ разговаривать со мной, такъ какъ я навлекла на ея голову такое горе. Однако она такъ и не вышла изъ комнаты, потому что одна изъ дамъ сказала, что, прежде чѣмъ позвать дѣтей, необходимо еще кое-что оформить. Она вынула изъ ридикюля бумагу и прочла ее вслухъ. Это было удостовѣреніе родителей въ томъ, что они отдаютъ дѣтей на ея попеченіе до тѣхъ поръ, пока изъ ихъ дома не будетъ устранена опасность зараженія туберкулозомъ. Это обязательство должны были подписать отецъ и мать. Въ противоположномъ концѣ комнаты была еще одна дверь. Въ эту минуту она растворилась, и въ комнату вошелъ Давидъ Хольмъ. У меня сейчасъ же явилось предположеніе, что онъ все время стоялъ позади этой двери и ожидалъ, чтобы появиться въ наиболѣе подходящій моментъ. Онъ былъ, по обыкновенію, въ своемъ грязномъ рваномъ платьѣ, и въ глазахъ его горѣлъ злой огонекъ. Я должна была сознаться самой себѣ, что онъ съ видимымъ удовольствіемъ осматривался по сторонамъ, какъ если бы ему доставляло величайшее удовольствіе видѣть эту ужасающую нищету вокругъ себя. Онъ заговорилъ о томъ, какъ любитъ своихъ дѣтей и какъ огорченъ, что одного пришлось отправить въ больницу, а поэтому-то онъ не хочетъ

Библиотека "Руниверс"

разставаться еще и съ послѣдними двумя. Обѣ дамы не дали себѣ даже труда выслушать его. Онѣ сейчасъ же объявили, что ему необходимо разстаться съ дѣтьми, если онъ не хочетъ потерять ихъ совсѣмъ. Пока они разговаривали, я не сводила глазъ съ жены Давида Хольма. Она прижалась къ стѣнѣ и смотрѣла на мужа такимъ взоромъ, какимъ смотритъ жертва на палача, который бичуетъ и истязаетъ ее. Тутъ мнѣ только стало ясно, что я поступила съ нею гораздо хуже, чѣмъ до сихъ поръ себѣ это представляла. Мнѣ показалось, что въ глубинѣ души Давидъ Хольмъ питаетъ непримиримую ненависть къ этой женщинѣ, что онъ стремился снова соединиться съ нею не потому, что ему хотѣлось имѣть свой домъ и свою семью, а только для того, чтобы мучить ее. Я слышала, какъ онъ продолжалъ увѣрять дамъ въ своей любви къ дѣтямъ. Онѣ отвѣтили ему, что онъ могъ бы доказать свою любовь къ нимъ, слѣдуя предписаніямъ доктора и оберегая ихъ отъ заразы. Если бы онъ это дѣлалъ, то дѣти, конечно, могли бы оставаться дома. Этимъ дамамъ, разумѣется, и въ голову не могло прійти, какой цѣлью, въ сущности, задался Давидъ Хольмъ. Но я поняла его. „Онъ хочетъ удержать дома дѣтей,—подумала я:—чтобы заразить ихъ чахоткой“. „Повидимому, жена Давида Хольма также поняла это. Она вдругъ громко вскрикнула, словно обезумѣвъ: „Убійца! Онъ не хочетъ отдавать дѣтей! Онъ хочетъ заразить ихъ, чтобы они умерли! Этимъ онъ надѣется отомстить мнѣ!“ Давидъ Хольмъ отвернулся отъ нея, пожавъ только плечами. „Во всякомъ случаѣ я этой бумаги не подпишу!“ — сказалъ онъ дамамъ. Тутъ дамы горячо заговорили, стараясь убѣдить его. Жена разразилась цѣлымъ потокомъ рѣзкихъ словъ и упрековъ, и даже обѣ дамы покраснѣли и вышли изъ себя. Онъ стоялъ совершенно спокойный и невозмутимый и говорилъ только, что не можетъ разстаться съ дѣтьми. Я прислушивалась ко всему этому въ неописуемомъ волненіи. Никто изъ всѣхъ присутствовавшихъ при этой сценѣ не страдалъ такъ, какъ я, потому что никто изъ нихъ не любилъ человѣка, причинившаго столько горя и несчастья. Я все надѣялась, что жена его или одна изъ дамъ найдутъ такое слово, которое способно было бы смягчить его. Я уже хотѣла сама выйти изъ своего угла и вмѣшаться. Но что-то сковывало меня, и я осталась стоять неподвижно. „Къ чему спорить и убѣждать?—подумала я.—Такого человѣка, какъ онъ, необходимо заставить испугаться“. Ни его жена ни одна изъ дамъ ни разу не упомянули имени Божьяго. Никто изъ нихъ не грозилъ ему справедливымъ гнѣвомъ Всевышняго. Мнѣ казалось, что въ рукахъ у меня молнія Божія, которой Богъ караетъ людей, но у меня не было силъ метнуть ею въ Давида Хольма. Въ комнатѣ вдругъ водворились тишина. Обѣ нарядныя дамы встали, собираясь уходить. Такъ онѣ ничего и не добились. Жена также ничего не могла сдѣлать. Она перестала бороться и вся поникла, отдавшись глубокому отчаянію. Еще разъ я сдѣлала невѣроятное усиліе, чтобы сдвинуться съ мѣста и заговорить. Слова готовы уже были сорваться у меня съ языка. „О, лицемѣръ! — хотѣла я сказать:—неужели ты думаешь, что я не понимаю, какія у тебя мысли и какая у тебя цѣль? Я умираю и привлекаю тебя къ отвѣту передъ лицомъ Господа. Я обвиняю тебя передъ великимъ Судіей въ томъ, что ты хочешь убить своихъ собственныхъ дѣтей. И я буду свидѣтельствовать противъ тебя!“ Но когда я хотѣла уже произнести это, оказалось, что я уже не нахожусь больше въ жилищѣ Давида Хольма, а лежу у себя дома въ постели, безсильная и больная. И съ тѣхъ поръ я все зову и зову его, но никакъ не могу добиться, чтобы онъ пришелъ сюда...

Сестра Эдитъ лежала все время съ закрытыми глазами, пока она шопотомъ разсказывала все это. Но теперь она открываетъ глаза и смотритъ на Георга съ неописуемой тревогой.

— Вѣдь ты не возьмешь меня, пока я не поговорю съ нимъ?— произноситъ она съ мольбой. — Подумай только о дѣтяхъ и о его женѣ!

Духъ Давида Хольма удивляется, почему Георгъ не хочетъ успокоить умирающую. Вѣдь онъ могъ бы сказать ей, что Давидъ Хольмъ уже не существуетъ больше, что онъ не можетъ больше вредить ни женѣ ни дѣтямъ. Почему Георгъ не сообщаетъ ей этой новости? Можно подумать, что онъ хочетъ опечалить ее еще больше.

— Развѣ ты имѣешь какую-нибудь власть надъ Давидомъ Хольмомъ?—говоритъ онъ.—Этого человѣка не такъ-то легко смягчить. Конечно, онъ давно затаилъ злобу въ своемъ сердцѣ, придумалъ наконецъ эту ужасную месть и радовался, что ему удалось отплатить женѣ за то, что она покинула его.

— Ахъ, не говори такъ, не говори такъ! — восклицаетъ умирающая.

— Я знаю его лучше, чѣмъ ты, — говоритъ возница: — и разскажу тебѣ, какимъ образомъ Давидъ Хольмъ превратился въ то, что онъ теперь собою представляетъ.

— Разскажи, — говоритъ она. — Было бы хорошо, если бы я наконецъ могла понять его.

— Тебѣ придется послѣдовать за мной въ другой городъ,—говоритъ возница:—тамъ мы остановимся передъ зданіемъ тюрьмы. Насталъ вечеръ. Человѣкъ, сидѣвшій въ тюрьмѣ въ теченіе восьми или четырнадцати дней за пьянство, выходитъ на свободу. Никто не ожидаетъ его у воротъ тюрьмы, но онъ все-таки останавливается и смотритъ во всѣ стороны въ надеждѣ на то, что кто-нибудь еще появится. Ему такъ хотѣлось этого именно въ ту минуту. Дѣло въ томъ, что человѣкъ, который только-что вышелъ изъ тюрьмы, незадолго до этого пережилъ большое нравственное потрясеніе. Пока онъ сидѣлъ въ заключеніи, его младшій братъ въ пьяномъ видѣ совершилъ убійство, и его надолго заключили въ тюрьму. Старшій братъ ничего не зналъ объ этомъ до тѣхъ поръ, пока тюремный священникъ не повелъ его въ камеру убійцы и не показалъ ему юношу, который все еще былъ въ наручникахъ, такъ какъ онъ очень сопротивлялся во время ареста. „Видишь, Давидъ Хольмъ, кто здѣсь заключенъ?“—спросилъ священникъ. Когда Давидъ Хольмъ узналъ въ арестантѣ своего младшаго брата, онъ пришелъ въ ужасъ, потому что это былъ его любимый братъ. „Ему придется просидѣть много лѣтъ въ тюрьмѣ, — сказалъ священникъ.—Но всѣ здѣсь говорятъ, Давидъ Хольмъ, что отбывать заключеніе долженъ былъ бы ты вмѣсто него, потому что ты научилъ его разгульной жизни, и благодаря тебѣ онъ превратился въ пропойцу!“ Съ трудомъ старался сохранить Давидъ Хольмъ наружное спокойствіе при другихъ, но когда онъ снова остался одинъ въ своей камерѣ, онъ заплакалъ горькими слезами и плакалъ такъ, какъ не плакалъ съ самаго дѣтства. Успокоившись немного, онъ далъ себѣ обѣтъ измѣнить свою жизнь и исправиться. До тѣхъ поръ онъ не понималъ, какъ тяжело сознавать себя виновнымъ въ гибели близкаго человѣка. Его мысли отъ брата перешли на жену и дѣтей, и тутъ только ему стало вполнѣ ясно, какъ тяжело имъ жилось. И вотъ онъ поклялся, что никогда больше имъ не придется жаловаться на него. Потому-то онъ и желалъ такъ увидѣть жену, когда вышелъ изъ тюрьмы,—ему хотѣлось поскорѣе сказать ей, что отнынѣ онъ начинаетъ новую жизнь. Однако онъ нигдѣ не видитъ жены, по дорогѣ домой онъ также не встрѣчаетъ ея. Онъ подходитъ къ дому, но и на крыльцѣ ея не видно, никто не раскрываетъ передъ нимъ дверь, какъ это всегда бывало, когда онъ долго отсутствовалъ изъ дому. У него является злое предчувствіе, но онъ со страхомъ отгоняетъ его. Не можетъ быть, чтобы это случилось именно теперь, когда онъ рѣшилъ сдѣлаться другимъ человѣкомъ! Его жена всегда клала ключъ подъ коврикъ у дверей, когда уходила куда-нибудь. Онъ нагибается и находитъ ключъ на обычномъ мѣстѣ. Открывъ двери, онъ входитъ въ свой домъ и не знаетъ, дѣйствительно или онъ у себя, потому что комната совсѣмъ пустая. Впрочемъ, не совсѣмъ пустая: бо́льшая часть мебели осталась на своемъ мѣстѣ, но въ комнатѣ нѣтъ ни одного живого существа. Не видно также нигдѣ ни дровъ ни ѣды, а на окнахъ нѣтъ занавѣсей. Въ комнатѣ неуютно и сыро,—видно, что уже нѣсколько дней въ ней не было ни одного живого существа. Онъ идетъ къ сосѣдямъ и спрашиваетъ, не заболѣла ли его жена, пока его не было дома, и старается увѣрить себя въ томъ, что его жена въ больницѣ. „Нѣтъ,—отвѣчаютъ ему сосѣди:—она была совсѣмъ здорова, когда выѣзжала отсюда“. „Но куда же она уѣхала?“ Этого никто не знаетъ. Онъ видитъ, что люди съ любопытствомъ, смѣшаннымъ съ злорадствомъ, смотрятъ на него, и ему сейчасъ же все становится ясно. Жена воспользовалась его отсутствіемъ и уѣхала отъ него. Она захватила съ собой также и дѣтей, она ничѣмъ не подготовила его къ своему бѣгству и устроила все такъ, чтобы онъ вернулся въ пустой домъ. А онъ-то еще думалъ, что вернется къ ней со своей великой радостью! Онъ выучилъ наизусть все то, что собирался ей сказать. Онъ хотѣлъ попросить у нея прощенія. У него былъ другъ, человѣкъ изъ образованнаго класса, но совершенно погибшій. Онъ хотѣлъ обѣщать женѣ никогда больше не водиться съ нимъ, несмотря на то, что общество этого человѣка всегда доставляло ему удовольствіе, такъ какъ онъ былъ образованный и умный. На слѣдующій же день онъ рѣшилъ пойти къ своему старому мастеру и попросить взять его къ себѣ на службу. Онъ работалъ бы, не жалѣя себя, чтобы только его жена и дѣти ни въ чемъ не нуждались и чтобы они жили безъ заботно. И вотъ она убѣжала отъ него какъ разъ теперь, когда онъ такъ хорошо все придумалъ. Онъ то краснѣетъ, то блѣднѣетъ и приходитъ въ ужасъ отъ ея безсердечности. О, если бы она ушла открыто и честно, онъ понялъ бы ее. Онъ не имѣлъ бы права сердиться на нее за это, потому что ей очень тяжело жилось съ нимъ. Но потихоньку скрыться, ничѣмъ не предупредить его и дать ему вернуться изъ тюрьмы въ опустѣвшій, холодный домъ — это было слишкомъ жестоко! Этого онъ никогда не могъ простить ей. Онъ былъ опозоренъ передъ всѣми людьми. Всѣ жившіе съ нимъ въ одномъ кварталѣ смѣялись надъ нимъ. Но онъ поклялся, что скоро они перестанутъ смѣяться. Онъ отыщетъ свою жену и сдѣлаетъ ее такой же несчастной, какимъ онъ былъ самъ, и даже еще болѣе несчастной. Онъ покажетъ ей, что́ значитъ, когда чувствуешь, что все твое сердце превращается въ комокъ льда, какъ это было съ нимъ. Въ своемъ горѣ онъ находилъ облегченіе только въ мысли о томъ, какъ онъ накажетъ жену, когда отыщетъ ее. Три года онъ бродилъ и искалъ ее, и чувство мести все разросталось въ немъ. За это долгое время онъ придумалъ наконецъ, какъ онъ будетъ мучить ее, когда они снова соединятся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Бешикташъ.

Разсказъ **Карменъ.**

Перепечатка воспрещается.

Отецъ старый, строгій Сурія эффендымъ, съ утра, совершивъ обычное омовеніе, ушелъ въ Стамбулъ, а тетка—къ ворожеѣ, и Дзигре одна въ домѣ.

Дзигре дважды расплела и заплела тугія золотистыя косы, примѣрила передъ зеркальцемъ новую бисерную шапочку и сѣла за неоконченную вышивку у окна, забраннаго сѣтчатымъ деревяннымъ щитомъ.

Быстро и легко бѣгаютъ тонкіе пальцы съ иглой по бѣлому скрипучему атласу, плетя замысловатый узоръ изъ мелкаго стекляруса; она готовитъ къ байраму подарокъ отцу—закладку для корана.

Изрѣдка отрываясь, Дзигре взглядываетъ черезъ щитъ на вызолоченный солнцемъ шумный базаръ; домикъ Дзигре угольный и выходитъ одной стороной на уличку, другой—на Бешикташскій базаръ.

Дзигре видна вся площадь. Ближе къ окну, за сосѣдскимъ чаиромъ *),—старая мечеть и фонтанъ, вокругъ котораго толкутся правовѣрные, дальше—медрессе, ханъ, а еще дальше — мясные, зеленные и другіе ряды. Подъ дощатыми и холщевыми навѣсами ларьковъ желтѣютъ горки дынь, отливаетъ янтаремъ виноградъ, зеленѣютъ и алѣютъ салатъ и томаты. Вонъ ларекъ отца. Забрызганный кровью, жирный, огромный мясникъ свѣжуетъ барашка. У порога кофейни, попивая кофе и посасывая наргиле, слушаетъ граммофонъ кучка хаммаловъ. Безногій Ассанъ съ протянутой рукой въ тѣни водоема. Со свистомъ, поднимая бѣлую, тонкую пыль, перелетаетъ съ мѣста на мѣсто стая голубей.

Всякій разъ когда взглядъ Дзигре падаетъ на фонтанъ, мясные и зеленные ряды, безногаго Ассана, въ особенности Ассана, ее охватываетъ смертельная тоска. Глаза ея съ дѣтства привыкли ко всему этому, и все давно примелькалось, раздражало.

И зачѣмъ она родилась въ этомъ несносномъ Бешикташѣ, а не въ Хайдарѣ. или Кассимъ-Пашѣ? Право, Бешикташъ — единственный уголъ не только въ Константинополѣ, но и на всемъ Востокѣ. Недаромъ онъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ Ильдизъ-Кіоскомъ, и падишахъ жалуетъ его. Нигдѣ такъ много не молятся, не истребляютъ воды на омовеніе, какъ здѣсь. Мужчины мрачны, угрюмы; они не допускаютъ никакихъ игръ, громкаго смѣха, пѣсенъ и тиранятъ женщинъ — рѣдко разрѣшаютъ гулять, да и то съ евнухомъ или старой служанкой, не позволяютъ поднимать щитовъ на окнахъ, дабы не осквернилъ ихъ случайно упавшій взглядъ постороннаго... Свидѣтель Аллахъ, ей — Дзигре—не подъ силу этотъ гнетъ!.. Она задохнется!..

Съ улицы послышался глухой стукъ молотка въ чугунную дверь. Дзигре со скрипомъ воткнула въ атласъ короткую иглу, сбѣжала по лѣсенкѣ внизъ и загремѣла засовомъ.

На порогѣ сбоку жались двѣ дѣвчонки-цыганки, одна побольше, другая поменьше, въ яркихъ лохмотьяхъ и стеклянныхъ бусахъ.

— Ба-ак-шишъ! — заныла одна, не моргая ясными карими глазами.

Дзигре сдѣлала рукой знакъ подождать и вынесла двѣ лепешки съ рисомъ.

Дѣвочки молча взяли, пошли къ противоположнымъ дверямъ и тамъ постучались.

Дзигре воровато высунула голову и посмотрѣла вправо. Длинной ниткой тянулись по обѣимъ сторонамъ улички сѣрые, кривые деревянные домики съ глухими крохотными балкончиками и щитами на окнахъ, похожіе на курятники, или заколоченные мучные лабазы. Ни въ окнахъ ни въ дверяхъ никого не было. Будто прошелъ моръ и выкосилъ всякую жизнь.

Такъ стояли эти домики, сонные, молчаливые, безжизненные, изъ года въ годъ въ теченіе многихъ лѣтъ, прочно отгородившись отъ всего міра щитами.

У одного, на солнопекѣ, дремалъ осликъ съ перекидными корзинами съ хлѣбомъ, копались куры, а въ концѣ уличкн въ солнечномъ сіяніи темнѣлъ кипарисъ.

Дзигре стало тоскливѣе.

За угломъ раздались грузные шаги и голоса и мелькнули три огненныя фески и чалма. Дзигре быстро хлопнула дверьми, взбѣжала наверхъ и засѣла опять за вышивку.

Вчера отецъ долго совѣщался съ теткой. Она догадывается: ее хотятъ выдать замужъ за какого-то торговца изъ Стамбула... Конечно, ея не спросятъ. А она такъ боится замужества. Она безъ слезъ не можетъ видѣть Фатьму, милую хохотушку, пересмѣшницу Фатьму. Мужъ ея уродъ: сизый, опухшій отъ ракки носъ, уши лопухомъ и выщипанный, будто молью выѣденный, правый усъ. Бр!.. Забавно! Покупая платочекъ или бумажныя туфли одной женѣ, онъ, дабы не обидѣть остальныхъ, покупаетъ и имъ по платочку и парѣ туфель. Но забавнѣе, когда, явившись со службы изъ таможни и пообѣдавъ, онъ садится среди женъ на коверъ и, выкативъ бычьи глаза, молча пыхтитъ наргиле и попиваетъ кофе. Такъ сидитъ онъ до ночи и, притушивъ пальцемъ огонь въ наргиле, идетъ спать..

*) Пустырь.

Вторично постучались съ улицы. Пришли продавецъ ягурта и угольщикъ.

Дзигре оставила вышивку и потянулась.

„Скорѣе бы шекеръ-байрамъ! Соберутся гости, пріѣдетъ изъ Синопа дядя Абдалла, такой мастеръ разсказывать небылицы; отправятся въ Шерзыды-баши поглазѣть на балаганы... Наверхъ, что ли, пойти?“

Она захватила горсть миндаля и поднялась на террасу, на крышу.

Маленькая тонкая фигурка Дзигре въ голубыхъ шароварахъ, красныхъ съ золотомъ туфелькахъ, бисерной шапочкѣ, съ откинутой бѣлой чадрой красивой статуэткой врѣзалась въ серебро знойнаго полдня.

Глубоко подъ нею разметался огромный городъ. Всюду, на холмахъ, крутыхъ и пологихъ берегахъ проливовъ, то взбѣгая на гребень, то спускаясь къ самой водѣ, кучилось множество сѣрыхъ и шоколадныхъ домиковъ и мечетей; синими лентами вились Босфоръ и Золотой Рогъ, и парнымъ молокомъ разливалось Мраморное море съ вкрапленными въ него темно-влажными, окутанными розоватой дымкой, Принцевыми островами.

Въ концѣ Рога бѣлѣло разрушенное мусульманское кладбище, и краснымъ углемъ пылали на обломкѣ мрамора золотыя турецкія письмена.

Солнце серебряными и алмазными искрами отсвѣчивало въ водѣ и стеклахъ домиковъ; съ крикомъ проносились чайки, ласточки, и среди нихъ колыхался гигантскій змѣй, пущенный съ чьей-то террасы. Онъ то замиралъ, то, неожиданно дернувшись и вильнувъ пятисаженнымъ хвостомъ, дѣлалъ бѣшеный скачокъ въ сторону.

Но Дзигре ничего не замѣчала. Защитивъ глаза ладонью, она жадно всматривалась вдаль, гдѣ за густой завѣсой изъ черно-сизыхъ, лиловыхъ и бѣлоснѣжныхъ пароходныхъ дымовъ надъ Золотымъ Рогомъ и сѣрыми громадами Ая-Софіи и Баязета пряталась Пера.

Дзигре злилась. Изъ-за противнаго дыма ничего не разобрать. Но кое-что все же видно. Галатская башня, часть Юксекъ-Калдерымъ... Вонъ какъ-будто и русское посольство, „Бонмарше“... А какихъ куколъ видала она съ Фатьмой въ прошлый разъ въ „Бонмарше“! Открываютъ глаза и закрываютъ. И такія большія, нарядныя... Что сказалъ бы отецъ, если бы узналъ, что она была на Перѣ? Вѣдь она отпросилась въ Эйюбъ... Вонъ Пале-Кристаль. Тотокліано... Сегодня прибываютъ салоникскіе стрѣлки, и потому тамъ такое сильное движеніе. Будутъ забрасывать ихъ цвѣтами, конфетти. Если бы можно было потолкаться въ толпѣ. Она такъ любитъ европейскую толпу... Счастливая Пера! Она не знаетъ душныхъ гаремовъ, щитовъ, евнуховъ, и женщины ея свободны: онѣ не должны прятать своей красоты и молодости подъ уродливыми черчафами и яшмаками, и такъ хороши онѣ въ своихъ свѣтлыхъ нарядахъ съ открытыми лицами, и веселъ и беззаботенъ ихъ смѣхъ...

— Дзигре! Дзигре!—донеслось снизу.

Она вздрогнула и вздохнула.

— Дзи-иг-ре-е!

— Иду!

— Что съ тобой? — встрѣтила ее въ гостиной раздраженно тетка.—Кричу,кричу!.. Гдѣ спицы?

— Въ спальнѣ, въ шкатулкѣ.

У дивана на тумбочкѣ стояла розетка съ разноцвѣтными стекляшками. Дзигре подсѣла и вяло стала нанизывать ихъ на шелковинку.

Нѣсколько разъ пробовала она вернуться къ своимъ думамъ, но не удавалось. И въ это время совсѣмъ близко, подъ бокомъ, послышалось пріятное мужское пѣніе,—пѣлъ кто-то по-гречески.

Дзигре подскочила къ окну и слегка приподняла щитъ. Яркій солнечный свѣтъ больно полоснулъ по глазамъ и озарилъ комнату, и она увидѣла подъ окномъ на чаирѣ высокаго мужчину въ синемъ вязаномъ беретѣ съ краснымъ помпономъ и въ цвѣтной сорочкѣ. Свѣсивъ голову и наступивъ ногой на заступъ, онъ рылъ землю и пѣлъ.

Дзигре притаилась и ждала, пока онъ поднимете голову: захотѣлось узнать—такой ли онъ красивый, какъ и голосъ его?

Работникъ вдругъ прекратилъ пѣніе и нагнулся; заступъ его стукнулся о какой-то предметъ, оказавшійся ушкомъ майоликовая графина. Онъ подобралъ его, выпрямился и, повертѣвъ ушко въ пальцахъ, отшвырнулъ прочь.

Дзигре заалѣлась.

„Машшала! Да какой же онъ красавецъ! Смуглое лицо, черные, блестящіе глаза, черные усики!.. И совсѣмъ молодой... Кто онъ? Грекъ?“

Работникъ инстинктивно обернулся къ ней. Дзигре хлопнула въ испугѣ щитомъ и метнулась, какъ мышь, въ уголъ, къ дивану.

Минуту стояла тишина въ комнатѣ и на чаирѣ. Только слышенъ былъ птичій щебетъ подъ дощатой кровлей и неясный гулъ базара.

Библиотека "Руниверс"

— Суукъ-съ, суукъ-су!—выдѣлялось звонкое выкрикиваніе продавца холодной воды.

Работникъ запѣлъ снова.

Дзигре изъ своего угла напряженно слушала, кровь то приливала къ лицу, то отливала. Потянуло вторично къ окну. Но страхъ вязалъ ей ноги. „Не смѣй, вѣдь онъ гяуръ!"—шепталъ разсудокъ.

Она наконецъ поборола страхъ и тихонько подкралась къ окну.

Какъ и раньше, ярко свѣтило солнце, и одиноко чернѣла на пустынномъ чаирѣ высокая фигура работника. Онъ продолжалъ свою работу, глубоко забиралъ заступомъ и, легко переворачивая огромные куски сухой земли, съ размаху разрубалъ ихъ острымъ ребромъ его.

Изрѣдка, какъ бы невзначай, взглядывалъ онъ на окно, заставляя Дзигре попрежному замирать отъ страха и неиспытанной радости.

Въ полдень пришелъ хозяинъ чаира — толстый, краснорожій Ассанъ. Онъ притащился по солнопеку, одѣтый по-домашнему, въ туфляхъ на босу ногу, въ разстегнутомъ ситцевомъ халатѣ, фескѣ, надвинутой на самые глаза вмѣстѣ съ кисточкой, и съ хрустальнымъ наргиле въ рукѣ. Онъ сдѣлалъ кой-какія указанія работнику, не вынимая мундштука изо рта, и зашлепалъ обратно къ себѣ домой.

Когда солнце поднялось совсѣмъ высоко, работникъ бросилъ заступъ, отеръ рукавомъ со лба потъ, досталъ узелокъ и, присѣвъ въ сторонкѣ, на камень, принялся за скудный завтракъ — хлѣбъ съ овечьимъ сыромъ. Онъ ѣлъ, запивая краснымъ виномъ изъ глинянаго кувшина.

Онъ сидѣлъ въ полъ-оборота къ Дзигре и казался ей еще красивѣе.

Дзигре, не отрываясь, глядѣла на красавца.

Шаркнули позади туфли. Дзигре отскочила отъ окна и, какъ ни въ чемъ ни бывало, засѣла за свои стекляшки.

— Ты чего?—спросила подозрительно тетка.

Она подошла къ окну и, замѣтивъ черезъ щитъ работника, который, покончивъ съ завтракомъ, снова взялся за работу, плюнула и сказала строго и грубо:

— А въ окно глядѣть не зачѣмъ!—стукнула щитомъ и задернула занавѣску.

На другой день повторилось то же самое. Не успѣла Дзигре открыть глазъ, какъ услышала подъ окномъ знакомое пѣніе.

Она наскоро оплеснула лицо водой, накинула халатъ и подбѣжала къ окну.

Какъ и вчера, работалъ на чаирѣ красивый работникъ, и, какъ вчера, спрятавшись за щитовъ, она наблюдала за нимъ съ восхищеніемъ.

Такъ длилось нѣсколько дней.

Изъ-за засады Дзигре успѣла изучить до мелочей его лицо. Оно было скорѣе оливковое, чѣмъ смуглое, какъ у жителей острововъ, и въ немъ удивительно переплетались суровость мужа и мягкость женщины. Суровость придавали ему густыя черныя брови, сходящіяся близко надъ переносьемъ, длинная складка на лбу и прямой съ тонкими крыльями носъ. Остальное же—ротъ, подбородокъ, шея—ласкало своей мягкостью. Черные усики вились, и, когда онъ открывалъ ротъ, подъ ними вырѣзывалась блестящая полоска зубовъ. А изъ-подъ берета торчала глянцевитая косая прядь черныхъ волосъ. И весь онъ былъ гибкій, ловкій.

Голосъ работника съ каждымъ днемъ становился нѣжнѣе, мягче, и все чаще бросалъ онъ робкіе, влюбленные взгляды на окно. И ежедневно на немъ замѣчалась обновка — шелковый поясъ, цѣпочка.

Однажды, не утерпѣвъ, она просунула подъ щитъ бѣлую ручку въ браслетахъ и колечкахъ и бросила ему красную гвоздику. И онъ ловко поймалъ ее и поднесъ къ груди. Счастье, что никто не проходилъ поблизости.

Дзигре сознавала, что гибнетъ: въ памяти ея еще жилъ разсказъ покойной матери о мусульманкѣ, которую за преступную любовь къ гяуру толпа въ Стамбулѣ разорвала на куски. Но въ могучемъ призывѣ любви исчезали страхъ и разсудокъ.

Къ Дзигре часто приходила съ вышитыми туфлями старая гречанка Ольга, и она подолгу рылась въ ея корзинѣ, примѣряя то одну, то другую пару.

Сегодня Дзигре рылась дольше обыкновеннаго. Дважды собиралась она спросить Ольгу о чемъ-то, но боялась. Наконецъ она отважилась — оглянулась тревожно на запертую дверь и тихо спросила старуху, не знаетъ ли она христіанина, который работаетъ тутъ на чаирѣ?

— Высокій, молодой?.. да это Тодори съ Лесбоса!.. Тодори Камсамбелли!..

Болтливая старуха разсказала, что знала его еще ребенкомъ. Недавно у него умерла мать, она также торговала туфлями на Юксекъ-Калдырымъ подъ Галатской башней, — и онъ, бѣдняга, очень огорченъ. Онъ живетъ теперь одинъ, недалеко, по ту сторону Бешикташа. Онъ—грекъ и родился и долго жилъ на Лесбосѣ. Онъ снималъ пассажировъ съ пароходовъ на рейдѣ и перевозилъ ихъ въ собственномъ каикѣ на берегъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ буря сорвала его каикъ и угнала далеко въ море, онъ бросилъ перевозничество, покинулъ родной Лесбосъ и занялся огородничествомъ. Тодори еще молодъ, ему двадцать четвертый годъ, и онъ холостъ...

— Да?.. Холостъ?..—обрадовалась она.

Оглянувшись еще разъ на запертую дверь, Дзигре шопотомъ спросила, не передастъ ли Ольга ему записки?

Старуха, искушенная въ любовныхъ дѣлахъ, кивнула головой и ловко отправила въ разрѣзъ грязной кофты серебряный чурекъ вмѣстѣ съ записочкой по-турецки.

Дзигре необычайно ласкова съ теткой: то обойметъ ее за талію и покружитъ, то сбѣгаетъ наверхъ ей за очками, приготовитъ любимый шербетъ. Она и подарокъ торжественно поднесла ей—бархатную подушечку для булавокъ. И тетка не нарадуется на нее.

Послѣ обѣда Дзигре какъ бы вскользь замѣтила:

— А я и забыла. Фатьма и Кашгаръ ѣдутъ завтра къ „Сладкимъ Водамъ"... Приглашаютъ и меня...

— Выдумаютъ все дѣвчонки,—заворчала старуха.

— А почему бы и не прокатиться?.. Тетенька... я такъ давно не была тамъ...

— А отецъ?

— Отецъ! Отецъ!—Дзигре досадливо топнула подъ столомъ ножкой.

— Такъ и быть, поѣзжай. Ужъ я улажу.

— Милая, хорошая!..

Все утро слѣдующаго дня Дзигре провозилась съ туалетомъ—завивала золотистые волосы, шлифовала ногти и прыскалась духами. И когда въ полдень за нею пришли Фатьма и Кашгаръ, она была готова.

Вышли на улицу. Какъ и подруги, Дзигре была закутана съ головой въ черную черчафу, и на лицѣ ея болтался такой же густой яшмакъ, обшитый чернымъ кружевомъ, черезъ который однако въ искусно прорѣзанную дырочку было прекрасно все видно.

Подруги пересѣкли шумный Бешикташъ и усѣлись рядкомъ въ кривобокій вагонъ объ одну лошадь, который съ великимъ грохотомъ, заглушающимъ разговоръ, довезъ ихъ до Галаты; отсюда подземной желѣзной дорогой поднялись онѣ наверхъ, на Перу, кликнули арабаньжу съ четырехмѣстнымъ экипажемъ и велѣли себя везти къ „Сладкимъ Водамъ".

Дзигре давно не была на улицѣ, и голова у нея легко кружилась; воздухъ пьянилъ ее.

Пьянили ее и разноязычная европейская толпа, блескъ и роскошь домовъ и магазиновъ, кафе, цвѣты, продававшіеся въ изобиліи на каждомъ перекресткѣ, элегантные наряды.

Экипажъ долго и съ трудомъ пробирался по безконечно узкой Перѣ.

Дважды останавливали арабаньжу Фатьма и Кашгаръ, чтобы поглазѣть на цѣльныя платья съ вычурными лифами изъ Вѣны и Парижа, надѣтыя на манекены въ зеркальныхъ витринахъ, капоты съ отдѣлкой изъ блондъ, египетскія шали въ блесткахъ, похожія на змѣиную чешую, перчатки, колье, серьги.

Въ другое время Дзигре не оторвать было бы отъ всѣхъ этихъ чудесъ. Но сейчасъ всѣ помыслы ея вертятся вокругъ свиданія съ Тодори. „Тодори, Тодори!.. Но получилъ ли онъ ея записку?"

Въ концѣ Перы экипажъ круто повернулъ и быстро и съ веселымъ звономъ покатился вдоль казармъ Таксимъ. Въѣхали на открытую холмистую площадь.

Холмы еще зеленѣли и пестрѣли травами и цвѣтами; съ Мраморнаго моря дулъ прохладный предосенній вѣтерокъ, раскачивая вѣтку одинокой на холмѣ пиніи.

Послѣ нѣсколькихъ спусковъ подъ гору показались „Сладкія Воды"—длинная узкая рѣчушка.

По обоимъ берегамъ ея въ сочной изумрудной зелени расположились съ дѣтьми и слугами сотни тучанокъ въ бѣлыхъ яшмакахъ, похожія издали на бѣлыхъ голубковъ. Сама же рѣчушка была густо засѣяна каиками, въ которыхъ также сидѣли турчанки. И тѣ и другія съ визгомъ и смѣхомъ перебрасывались цвѣтами, конфетти, сластями.

Въ толпѣ похаживали продавцы газеса, позванивая стаканами, и горячихъ каштановъ, качкавала и семитатныхъ бубликовъ. Гремѣли шарманки, пищали волынки. Въ расчищенномъ въ травѣ кругу передъ группой турчанокъ плясала съ тамбуриномъ въ рукѣ молоденькая цыганка. А поодаль толпились европейцы-туристы.

Все ближе и ближе рѣчушка, лица рельефнѣе, голоса, смѣхъ и звуки бубенъ, шарманокъ и волынки отчетливѣе.

Глаза Дзигре тревожно забѣгали въ толпѣ, и вдругъ ее точно сильно толкнуло въ грудь. У середины рѣчушки въ полъ-оборота стоялъ Тодори.

На немъ былъ щегольской костюмъ островитянина — черныя шелковыя шаровары, узкія внизу и непомѣрно широкія у таза, позволяющія легко и быстро, какъ сернѣ, прыгать и бѣгать по горамъ и скаламъ, черная куртка съ черными мелкими пуговичками въ два ряда, пестрый шелковый поясъ съ серебрянымъ кинжальчикомъ и черная плюшевая шапка съ прикрѣпленной сбоку чайной розой. Въ лѣвой рукѣ у него также были розы, а правой онъ перебиралъ орѣховыя четки, намотанныя на кисть.

Арабаньжа осадилъ, и подруги оставили экипажъ. Дзигре сказала Фатьмѣ и Кашгаръ, чтобы онѣ шли на противоположный берегъ,—она тоже сейчасъ придетъ туда, только купитъ вонъ у того серба жареныхъ каштановъ.

Библиотека "Руниверс"

Тѣ кивнули головами, и Дзигре, выждавъ немного, пошла вдоль берега по направленію къ Тодори. Онъ давно замѣтилъ ее по голубому кружевному платочку въ рукѣ, о которомъ она упомянула въ запискѣ, и изъ предосторожности отвернулъ голову.

Дзигре шла медленно, неловко ступая. И вотъ близко, совсѣмъ близко, какъ въ туманѣ, въ отверстіи яшмака увидѣла она знакомое красивое лицо. Оно было сейчасъ блѣдное, серьезное.

— Дзанымъ (милая)! — услышала она почти надъ ухомъ и вслѣдъ за этимъ почувствовала легкое прикосновеніе его руки.

Ее точно обожгло.

— Дзанымъ,—повторилъ тотъ же голосъ, и въ немъ прозвучали одновременно мольба, ласка и тихая грусть.

Ноги у нея отъ внезапной слабости подогнулись.

Когда она оправилась и подняла голову, то встрѣтилась съ взглядомъ усатаго турка-лодочника; онъ смотрѣлъ на нее въ упоръ изъ своего каика, выпучивъ въ изумленіи круглые рачьи глаза. Онъ все видѣлъ.

Дзигре побѣлѣла и быстро замѣшалась въ толпу.

Легкое прикосновеніе руки, да и то украдкой,—вотъ все, что доступно на свиданіи съ милымъ турчанкѣ. Но и это для нея уже много.

Вернувшись домой, Дзигре долго не могла забыть прикосновенія Тодори; не могла забыть она и перваго ласковаго слова, произнесеннаго имъ сдавленнымъ шопотомъ, съ греческимъ акцентомъ: „дзанымъ“.

И. А. Саловъ. По поводу 10-лѣтія дня его кончины.

— Дзанымъ, дзанымъ!—повторяла она, радостно смѣясь.

Дважды еще видались они близко—въ Хаскеѣ, куда Дзигре отпросилась къ Фатьмѣ, и на Египетскомъ базарѣ, въ Стамбулѣ, гдѣ она покупала пряности къ предстоящему Шекеръ-байраму. И, какъ и въ тотъ разъ, поравнявшись, они незамѣтно прикасались другъ къ другу руками.

Тодори попрежнему работалъ на чаирѣ, и влюбленные теперь смѣлѣе обмѣнивались теплыми взглядами и улыбками.

Проработавъ до захода солнца и бросивъ послѣдній взглядъ на окно, Тодори съ закинутымъ за плечи блестящимъ заступомъ шелъ черезъ базаръ домой. И Дзигре, припавъ къ окну грудью, слѣдила за нимъ, пока гибкая, статная фигура его не исчезала межъ ларьковъ въ огнѣ заката.

Какъ Тодори умышленно ни затягивалъ работы, она все же подходила къ концу. Вскорѣ весь чаиръ былъ перекопанъ.

Дзигре съ трепетомъ ждала разлуки. Мысль, что въ одно утро, открывъ глаза, она не услышитъ больше пѣнія Тодори и не увидитъ его лица, ужасала ее.

И вотъ однажды днемъ показался знакомый толстый Ассанъ въ своихъ неизмѣнныхъ войлочныхъ туфляхъ, разстегнутомъ ситцевомъ халатѣ и съ хрустальнымъ наргиле въ рукахъ. Онъ обошелъ вмѣстѣ съ Тодори весь чаиръ и, видимо, оставшись доволенъ имъ, похлопалъ его добродушно по плечу, досталъ изъ-за пазухи толстый кошель и отсчиталъ ему серебромъ и мѣдью двѣ лиры.

И Тодори, не спѣша и косясь на окно, удалился.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. А. Саловъ.

По поводу 10-лѣтія дня его кончины.

(Страничка изъ литературныхъ воспоминаній П. В. Быкова).

...Да, я помню твердо, это было ровно полвѣка тому назадъ. Я принесъ въ редакцію журнала „Время“, издававшагося братьями Достоевскими, заказанный мнѣ переводъ какого-то разсказа стараго французскаго романиста Амедея Ашара. Войдя въ маленькую пріемную, я попросилъ секретаря редакціи доложить обо мнѣ. Изъ смежной комнаты послышался голосъ: „Попросите обождать немного“, — но тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ другой голосъ убѣдительно говорилъ: „Нѣтъ, нѣтъ! Пусть войдетъ и послушаетъ... Начинающимъ это полезно!“ Голосъ, разрѣшавшій мнѣ входъ въ „святая святыхъ“, принадлежалъ самому Ѳедору Михайловичу Достоевскому. Кромѣ него, въ „святая святыхъ“ сидѣлъ Михаилъ Михайловичъ, родной братъ автора „Униженныхъ и оскорбленныхъ“, тоже беллетристъ, переводчикъ гётевской поэмы „Рейнеке-Лисъ“, Вс. Вл. Крестовскій, авторъ пламенныхъ стихотвореній, а впослѣдствіи романа „Петербургскія трущобы“, Александръ Петровичъ Милюковъ, историкъ литературы, нѣкогда причастный къ дѣлу Петрашевскаго, старый пріятель Достоевскихъ, гвардейскій офицеръ Петръ Александровичъ Бибиковъ, только-что совершившій поѣздку на югъ, талантливый писатель, Александръ Егоровичъ Разинъ, соиздатель и соредакторъ „Журнала для дѣтей“ М. Б. Чистякова, высокій, напоминавшій верстовой столбъ, съ русой, слегка вьющейся шевелюрой, оказавшійся Ѳедоромъ Николаевичемъ

Домъ въ усадьбѣ И. А. Салова, гдѣ онъ жилъ и занимался литературнымъ творчествомъ. По фот. Д. Нечай.

Библиотека "Руниверс"

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

П. Ф. Бычковъ.

Свящ. А. В. Смирновъ.

Ф. Н. Казанцъ.

Д. С. Теренинъ.

Д. Н. Сверчковъ.

И. А. Бажановъ.

В. В. Марковниковъ.

КАЗАНСК. ГУБ. КАЛИШСК. ГУБ. КАРССКАЯ ОБЛ.

КАЛУЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

И. А. Рындовскій.

А. И. Парчевскій.

Л. Н. Новосильцевъ.

Гр. А. А. Орловъ-Давыдовъ.

П. Г. Смѣловъ.

Н. Н. Яновскій.

А. И. Чхенкели.

КІЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Свящ. М. В. Митроцкій.

П. Ф. Мерщій.

А. И. Савенко.

Н. Н. Чихачевъ 2-й.

Г. А. Вишневскій 2-й.

Н. А. Жилинъ 2-й.

К. Е. Сувчинскій.

КІЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Отъ гор. КІЕВА.

Свящ. А. Л. Трегубовъ.

С. М. Богдановъ.

Ф. Н. Безакъ.

Бар. С. Э. Штейгеръ.

К. П. Григоровичъ-Барскій.

Свящ. П. Т. Населенко

С. А. Ивановъ.

Отъ гор. КІЕВА. КОВЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

В. Я. Демченко.

Н. О. Янушкевичъ.

Ф. Ф. Рачковскій.

М. М. Ичасъ

Князь И. С. Васильчиковъ.

Н. М. Фридманъ.

Ф. О. Кейнисъ.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ. КУБАНСКАЯ ОБЛ.

Б. Н. Зузинъ.

Н. Р. Шаговъ.

А. И. Коноваловъ.

И. В. Щулепниковъ.

А. Н. Мухинъ 1-й.

П. В. Герасимовъ.

К. Л. Барди.

КУБАНСКАЯ ОБЛ. КУРЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНІЯ. КУРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Н. Н. Николаевъ.

Я. Ю. Гольдманъ.

Бар. Г. Е. Фелькерзамъ.

Э. Б. Гуревичъ.

А. П. Вишневскій 1-й.

Свящ. А. Д. Мѣшковскій.

Свящ. В. А. Спасскій.

КУРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

В. В. Лукинъ.

Н. А. Бѣлогуровъ.

Н. І. Шетохинъ.

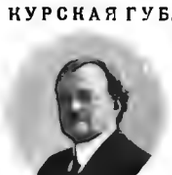
Г. А. Шечковъ.

В. Н. Бѣдевцевъ.

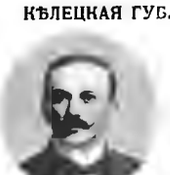
Я. В. Кривцовъ.

В. М. Пуришкевичъ.

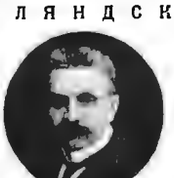
КУРСКАЯ ГУБ. КУТАИССКАЯ ГУБ. КѢЛЕЦКАЯ ГУБ. ЛИФЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.


Н. Е. Марковъ 2-й.

Князь В. Л. Геловани.


В. Ф. Яронскій.

Баронъ А. Ф. Мейендорфъ.


Баронъ Н. Б. Вольфъ.

И. М. Рамотъ.

Бар. О. М. ф.-Энгельгардтъ.

Члены Государственной Думы (4-го созыва).

Библиотека "Руниверс"

Отъ города РИГИ.

И. П. Залитъ.

Князь С. П. Мансыревъ.

Я. С. Гарусевичъ.

ЛОМЖИНСКАЯ ГУБ.

І. М. Наконечный.

ЛЮБЛИНСКАЯ И СѢДЛЕЦКАЯ ГУБ.

Свящ. А. С. Будиловичъ.

Свящ. К. М. Околовичъ.

МИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Свящ. В. А. Якубовичъ.

МИНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

С. Д. Вербило.

Г. А. Лашкаревъ.

И. Ѳ. Малайчукъ.

А. П. Фотинскій.

К. А. Смѣянъ.

МОГИЛЕВСКАЯ ГУБ.

С. Н. Сорневъ.

К. Ѳ. Томашевичъ.

МОГИЛЕВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

М. Г. Воробьевъ.

Б. А. Энгельгардтъ.

В. С. Дрибинцевъ.

А. А Радкевичъ.

Н. Н. Ладомирскій.

МОСКОВСКАЯ ГУБ.

В. С. Бочковъ.

Р. В. Малиновскій.

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Н. Ф. Каптеревъ.

А. А. Петровъ 2-й.

А. И. Чистовъ.

Гр. В. В. Мусинъ-Пушкинъ.

М. В. Челноковъ

Отъ города МОСКВЫ.

М. М. Новиковъ 2-й.

Н. Н. Щепкинъ.

Отъ гор. МОСКВЫ.

В. А. Маклаковъ.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

А. П. Горсткинъ.

В. М. Тятининъ.

Свящ. А. Г. Альбицкій.

В. Н. Звѣревъ 2-й.

НОВГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

М. А. Мосѣевъ.

Свящ. А. Г. Бѣльскій.

НИЖЕГОРОДСК. ГУБ.

П. А. Барачъ.

Графъ Э. П. Беннигсенъ

В. В. Милютинъ

К. Н. Тимиревъ.

Л. В. Половцевъ 1-й.

О. А. Гриммъ

В. А. Киршинъ.

ОЛОНЕЦКАЯ ГУБЕРНІЯ.

К. И. Казанскій.

М. Г. Аристаровъ.

А. Н. Нефловъ.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Е. Г. Колбинцевъ.

Г. Х. Еникеевъ.

М. І. Гродзицкій.

Свящ. В. В. Евладовъ.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГУБ.

М. И. Канашевъ.

ОРЛОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

И. К. Мазохинъ.

Л. И. Пущинъ.

Д. В. Киселевъ.

Свящ. П. М. Звѣревъ 1-й.

Свящ. П. А. Покровскій.

В. А. Потуловъ.

ОРЛОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Н. А. Ростовцевъ.

ПЕНЗЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

В. Г. Ветчининъ

А. Н. Хвостовъ.

Кн. С. С. Волконскій 1-й.

П. Н. Ягодынскій.

Свящ. В. І. Лентовскій.

В. И. Харитовъ.

Члены Государственной Думы (4-го созыва).

Библиотека "Руниверс"

Бергомъ, небезызвѣстнымъ поэтомъ. Подъ пиджакомъ, достаточно потертымъ, носилъ онъ кумачевую, красную косоворотку, и еще кто-то.

М. М. Достоевскій сидѣлъ на диванѣ и читалъ повѣсть въ гранкахъ. Возлѣ него помѣщался Милюковъ и изрѣдка заглядывалъ въ наборъ. „Мы читаемъ новую, свѣженькую вещицу талантливаго писателя,— сказалъ мнѣ М. М.—Присаживайтесь и слушайте... Поучайтесь, какъ писать надо... Просто, естественно, занимательно и безъ претензій. Говоря это, М. М. улыбался, какъ-будто давая мнѣ понять, какъ неизмѣримо слабъ былъ мой разсказъ, который онъ забраковалъ дней за десять передъ тѣмъ, и который былъ написанъ въ обличительномъ родѣ, во вкусѣ тенденціозныхъ беллетристическихъ произведеній конца 50-хъ годовъ. Когда чтеніе возобновилось, я узналъ, что въ повѣсти разсказывается деревенская исторія, героиня которой, старушка помѣщица, живетъ одиноко, почти ни съ кѣмъ изъ сосѣдей не видится и проводитъ время въ бесѣдахъ съ монахами и монахинями, вѣчно гостящими въ ея усадьбѣ. У старушки есть собачка Бутузка такихъ же почтенныхъ лѣтъ, какъ ея хозяйка, любящая ее до безумія. Отъ жиру собачонка едва двигается; нравъ у нея прескверный, на всѣхъ дворовыхъ, за рѣдкими исключеніями, она смотритъ враждебно, и тотъ, на кого она больше всего рычитъ, подвергается гоненію со стороны хозяйки. Малѣйшую обиду, нанесенную Бутузкѣ, помѣщица принимаетъ за личную обиду. Юродствующая старушка изъ-за собачонки поссорилась и съ своимъ племянникомъ.

Часть нижепомѣщенной картины И. Рѣпина, испорченная порѣзами А. А. Балашова. Варварское дѣяніе было совершено, очевидно, психически больнымъ человѣкомъ 16 января с. г. въ 10 час. утра. Тремя сильными ударами остраго садовничьяго ножа онъ сдѣлалъ 3 порѣза около 8 вершковъ длины каждый. Къ счастью, глаза Грознаго и его сына съ ихъ удивительнымъ выраженіемъ остались незадѣтыми.

Я съ удовольствіемъ слушалъ эту повѣсть, въ которой описывались съ большимъ мастерствомъ деревенька, гдѣ происходило дѣйствіе, ея природа, ея люди со всѣмъ ихъ бытомъ до мельчайшихъ подробностей. Помѣщица была изображена такъ выпукло, что мнѣ казалось, будто я еще такъ недавно гдѣ-то встрѣчалъ подобную личность. Отъ повѣсти на меня вѣяло деревней, старымъ барствомъ, воздухомъ и поля, и рощи, и сада... Мнѣ вспомнились мое раннее дѣтство и цѣлая длинная вереница дворового люда нашей усадьбы и сосѣднихъ, плотники, столяры, мельники, коровницы; всѣ эти типичныя фигуры, которыхъ я помнилъ прекрасно,—настолько живо походили онѣ на лица, выведенныя въ повѣсти неизвѣстнаго мнѣ автора. Я съ нетерпѣніемъ ожидалъ того времени, когда узнаю его имя. Временами мнѣ казалось, что въ повѣсти есть мѣста, сильно напоминающія Тургенева. Та же простота, та же художественность, манера, настроеніе.

Авторъ заинтересовавшей меня повѣсти обнаружился очень скоро. Окончивъ чтеніе, Михаилъ Михайловичъ Достоевскій и его сосѣдъ Милюковъ почти въ одинъ голосъ воскликнули: „Мило, очень мило! Талантливо!“ А Ѳедоръ Михайловичъ всталъ со своего мѣста и, подойдя къ господину, сидѣвшему какъ-то въ сторонкѣ, сказалъ:

— „Мнѣ пріятно, Илья Александровичъ, что вы берете сюжеты вашихъ разсказовъ изъ быта деревенскаго... У насъ еще съ 40-хъ годовъ затрагивали этотъ бытъ...

И. Рѣпинъ. „Иванъ Грозный и сынъ его Иванъ“. (Третьяковская галлерея въ Москвѣ).

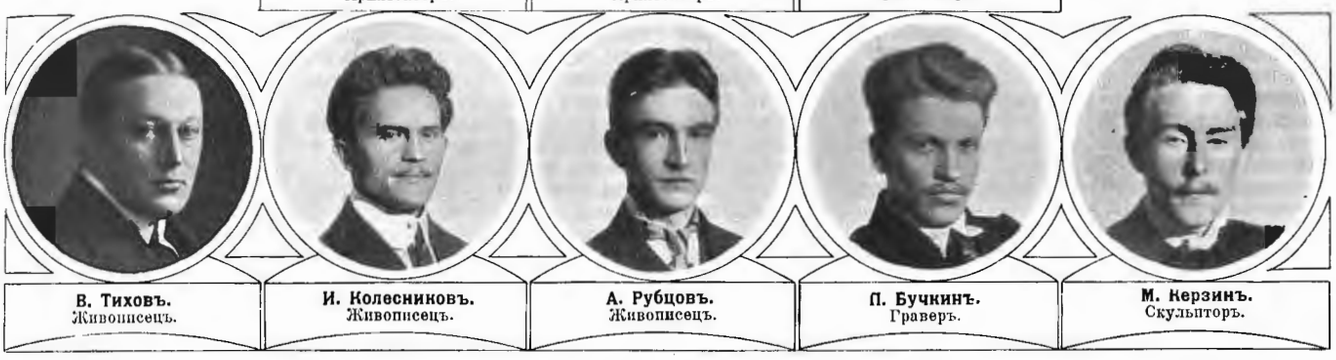
Библиотека "Руниверс"

И все же, скажу прямо, это — непочатый уголъ. А скажите правду, это портретъ съ натуры?

— Вы угадали, скрывать не стану,—отвѣтилъ пріятнымъ, мягкимъ баритономъ авторъ, котораго раньше я не примѣтилъ. — Помѣщица, о которой я разсказалъ, какъ сумѣлъ, была моя сосѣдка, жила отъ меня очень близко, и мнѣ помѣшаетъ мнѣ любить природу деревни, и, что если средства позволятъ, я на короткое время думаю лѣтомъ пробраться въ родныя мѣста, на югъ... И спросилъ у него при этомъ: — А вы и сейчасъ изъ деревни?

— Нѣтъ, я изъ Москвы... Я служу чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ... Вы удивлены?

В. Яковлевъ. Архитекторъ. **Н. Шевелевъ.** Архитекторъ. **В. Максимовъ.** Архитекторъ.



В. Тиховъ. Живописецъ. **И. Колесниковъ.** Живописецъ. **А. Рубцовъ.** Живописецъ. **П. Бучкинъ.** Граверъ. **М. Керзинъ.** Скульпторъ.

Лауреаты Императорской Академіи Художествъ. Конкуренты, удостоенные званія художника и заграничной поѣздки.

стоянно приходилось видѣть, какъ знаменитую Бутузку, мою героиню четвероногую, выводили торжественно на прогулку... Вы рады, Ѳедоръ Михайловичъ, что я черпаю сюжеты изъ деревенской глуши... Мнѣ деревня симпатичнѣе города: я выросъ въ деревнѣ и Божьей милостью живу въ ней и теперь... Хотѣлось бы и старость встрѣтить въ ней... Все написанное мной раньше тоже относится къ деревнѣ и тоже не выдумано...

— Вы хорошо сдѣлали, — продолжалъ Ѳ. М.:—что дали вашу вещь намъ, а не Некрасову... Тамъ, пожалуй, и не оцѣнили бы вашей „Бутузки“!— и Ѳ. М. словно впился глазами въ автора повѣсти и выжидалъ, что̀ именно онъ отвѣтитъ.

Но авторъ не сказалъ ни слова. Ѳ. М. отошелъ отъ него, нервно пожавъ ему руку, и, подойдя ко мнѣ, спросилъ:

— Принесли? Потрудились надъ отдѣлкой перевода? Отлично! Не правда ли, я отлично сдѣлалъ, что задержалъ васъ, и вы прослушали эту милую вещь... хоть и не всю? Не раскаиваетесь?.. Хотите познакомлю?

— Вы предупредили мое желаніе. Ѳ. М. Мнѣ страшно нравится повѣсть этого господина.

Авторъ „Бутузки“ разговаривалъ въ это время съ Разинымъ и, сколько помнится, съ Александромъ Устиновичемъ Порѣцкимъ, литераторомъ-невидимкой, много писавшимъ, но никогда не подписывавшимъ своего имени.

— Вотъ вамъ, Илья Александровичъ, еще поклонникъ вашего дарованія! — сказалъ Ѳ. М. Назвавъ меня, онъ прибавилъ:—Молодой библіографъ, но пишетъ и стихи и прочее... Онъ, какъ познакомится съ вами, сейчасъ начнетъ выспрашивать васъ — гдѣ и что̀ писали.

— Саловъ! — сказалъ съ доброй улыбкой, пожимая мнѣ руку, авторъ „Бутузки“.

Небольшого, немного выше средняго, роста, прекрасно сложенный, блондинъ или скорѣе шатенъ, съ подстриженными волосами и небольшой бородой, съ большими ясными, выразительными глазами, Илья Александровичъ Саловъ, хотя и былъ одѣтъ безукоризненно и по модѣ, производилъ впечатлѣніе настоящаго деревенскаго жителя. Вся его привлекательная фигура дышала просторомъ степи, ласкающимъ свѣтомъ вешняго солнца, какимъ-то равновѣсіемъ сельскаго жителя. На видъ ему было лѣтъ подъ тридцать. Держался онъ прямо, не горбясь, молодцовато. Въ глазахъ то вспыхивалъ, то потухалъ огонекъ, и очеркъ рта, немного чувственнаго, и густыя-прегустыя брови краснорѣчиво говорили о томъ, что это человѣкъ съ темпераментомъ.

— Радъ съ вами познакомиться! — съ искренностью, которая всегда была ему присуща, сказалъ Саловъ.—Вотъ Ѳ. М. отрекомендовалъ мнѣ васъ, какъ молодого, но рьянаго библіографа. А стоитъ ли этому отдаваться всей душой, со всѣмъ пыломъ? Тутъ много самаго кропотливаго, усидчиваго труда: сиди, не разгибая спины, глотай архивную пыль,—а вознаграждается ли такая работа? Нѣтъ, это занятіе неблагодарное... И, чтобы усердно заниматься библіографіей, надо жить вѣчно въ городѣ, да и не просто въ городѣ, а въ центрахъ, гдѣ есть хорошія книгохранилища... Впрочемъ, привычка — вторая натура... А вы, вѣрно, ужъ такъ втянулись въ ваше дѣло, что васъ рѣдко манитъ на свѣжій воздухъ, въ деревню?

Я отвѣтилъ, что библіографія—моя стихія, что ею я сталъ заниматься съ шестого класса гимназіи, что это занятіе ничуть не Проповѣдую и показываю въ своихъ произведеніяхъ любовь къ деревнѣ, а самъ на службѣ маюсь... Такъ надо. Такъ мать пожелала... Но близится время, когда я выйду въ отставку и стану вольнымъ казакомъ. Хотя я и теперь не вѣчно торчу въ канцеляріи. Меня часто назначаютъ въ командировку, и я разъѣзжаю по селамъ, по деревнямъ, набираюсь новыхъ впечатлѣній... А въ прошломъ году взялъ отпускъ, да и махнулъ на Кавказъ... Немного полѣчиться надо было...

— Полѣчиться?—переспросилъ я съ недовѣріемъ, глядя на фигуру Салова, отъ которой вѣяло здоровьемъ, на его тѣлосложеніе, далеко не намекавшее на разные недуги.

— Да, и серьезно полѣчиться! Разъѣзжая по дѣламъ службы, я однажды всю ночь простоялъ въ зажорѣ, точно аистъ въ водѣ... Только стоя въ водѣ, я лягушекъ не ловилъ, а поймалъ гораздо худшее—ревматизмъ... Изъ командировки—чуть не прямо въ постельку... Потомъ подалъ рапортъ о болѣзни, попросился въ отпускъ. Отпустили и даже нѣкоторую субсидію дали... А вы куда отсюда?

Я сказалъ, что никуда собственно, и хочу пофланировать, такъ какъ немножко заработался.

— Вотъ и отлично! Пройдетесь немножко, а потомъ заглянемъ въ трактирчикъ... Тутъ на Караванной есть одинъ, гдѣ весьма прилично готовятъ нашу московскую селянку.... Поболтаемъ... Разскажу вамъ кое-что о московской литературной братіи.

И съ мѣста въ карьеръ, еще не дойдя до трактира, Саловъ началъ мнѣ длинное повѣствованіе о скульптурѣ и литературѣ Рамазанова, о его маскарадныхъ проказахъ и любовныхъ приключеніямъ, о фельетонистѣ Колошинѣ, отставномъ гусарѣ, издававшемъ иллюстрированный журнальчикъ „Зритель“, въ которомъ въ началѣ своей литературной карьеры работали и В. П. Буренинъ, и А. И. Левитовъ, и Глѣбъ Ивановичъ Успенскій, и другіе писатели, впослѣдствіи составившіе себѣ имя, томъ въ числѣ и П. И. Вейнбергъ. Разсказывалъ Саловъ и о своемъ знакомствѣ съ Катковымъ, тогда еще англоманомъ и либераломъ, съ критикомъ Аполлономъ Григорьевымъ, А. Н. Островскимъ и Щедринымъ, наѣзжавшимъ въ Москву. Въ одномъ литературномъ кружкѣ Саловъ присутствовалъ при чтеніи самимъ Щедринымъ его двухъ отрывковъ изъ „Губернскихъ Очерковъ“—„Гегемоніевъ“ и „Зубатовъ“ и былъ пораженъ, когда прочелъ эти разсказы въ печати, въ „Московскомъ Вѣстникѣ“ Плещеева, насколько они были неузнаваемы, исковерканы цензурой. Кстати сказать, эти вещи и въ собраніи сочиненій Салтыкова-Щедрина долго еще печатались въ изуродованномъ видѣ, безъ возстановленія мѣстъ, изъѣденныхъ цензурной молью. Щедринъ читалъ недурно, но какъ-то мрачно.

Отъ разсказа о своемъ знакомствѣ съ Островскимъ Саловъ перешелъ къ театру и торжественно объявилъ мнѣ, что если онъ страстно любитъ въ деревнѣ природу, то въ городѣ столько же пристрастенъ къ сценѣ и полюбилъ ее еще гимназистомъ (учился онъ въ Пензенской гимназіи) и даже игралъ въ качествѣ любителя, когда въ Пензу пріѣзжала какая-то бродячая труппа.

— Мнѣ было лѣтъ двадцать съ небольшимъ, — разсказывалъ Саловъ: — когда я непремѣнно хотѣлъ сдѣлаться драматургомъ. Я чуть не цѣлый годъ готовился къ этому и наконецъ состряпалъ двѣ пьесы во вкусѣ Кукольника: „Каританъ“ и „Битва подъ Ахалцыхомъ“. Написалъ, издалъ на свой счетъ и послалъ въ „Современникъ“ для отзыва. И выругали же меня за мои драма-

Библиотека "Руниверс"

тическія потуги!.. Говорили мнѣ, будто самъ Некрасовъ постарался... Смѣшно теперь вспомнить, а тогда я пережилъ много горькихъ часовъ... Я вскорѣ сжегъ всѣ оставшіеся у меня экземпляры этихъ пьесъ и постарался забыть о нихъ. Мнѣ было и грустно и жаль потраченнаго времени... Эта литературная неудача, впрочемъ, подвинула меня попробовать силы въ другомъ родѣ. Я рѣшилъ написать повѣсть. Мнѣ это было не трудно. Взялъ я да и разсказалъ одну изъ семейныхъ исторій нашихъ, въ которой дѣйствовала моя двоюродная сестра съ материнской стороны. Вижу, вышло не плохо, правдиво я тогда описалъ нашу родовую усадьбу, вывелъ интересную личность нашего буфетчика—и получилась вторая повѣсть. Я только слегка передѣлалъ ихъ. Это—„Пушиловскій регентъ“ и „Забытая усадьба“. Не хвастая, скажу, что обѣ повѣсти очень понравились Каткову, и онъ взялъ ихъ у меня безъ разговоровъ.

Саловъ не безъ гордости говорилъ мнѣ, что всѣ до сихъ поръ напечатанныя имъ вещи—„Забытая усадьба“, „Пушиловскій регентъ“, „Лѣсникъ“, „Мертвое тѣло“, „Баринъ“, „Трактиръ“—нравятся потому, что не выдуманы, а взяты изъ дѣйствительности, написаны безъ лукаваго мудрствованія. Онъ изображалъ, что было и какъ было, въ настоящей обстановкѣ, ничего не разукрашивая, ничего не прибавляя, и разсказывалъ при этомъ просто, такъ, какъ онъ чувствовалъ описываемыя имъ событія и людей. Конечно, онъ выработалъ себѣ извѣстные литературные пріемы, манеру повѣствованія. По его увѣренію, форма ему дается легко. И если что затрудняетъ его, такъ это желаніе передать вполнѣ точно свои ощущенія, свои впечатлѣнія. Особенно ему всегда хочется до тонкости изобразить какой-нибудь уголокъ природы во всемъ ея своеобразіи, во всей красотѣ. Хотя, признается онъ, съ каждымъ новымъ произведеніемъ ему легче выполнять задуманное въ отношеніи той или другой картинки деревенской природы и лицъ, близко стоящихъ къ ней.

— Вотъ сегодня,—говорилъ съ одушевленіемъ Саловъ:—Ѳедоръ Михайловичъ похвалилъ меня за то, что я не отнесъ свою „Бутузку“ Некрасову. Я на это промолчалъ. А почему? Потому что у Некрасова огромное критическое чутье. Когда послѣ „Пушиловскаго регента“ и „Забытой усадьбы“ я написалъ маленькій разсказъ „Лѣсникъ“ и послалъ его нашему поэту на судъ, Некрасовъ прислалъ длинное письмо, въ которомъ далъ мнѣ нѣсколько драгоцѣнныхъ совѣтовъ, сдѣлалъ мнѣ много комплиментовъ относительно того, что я хорошо знаю и понимаю деревню, и въ концѣ концовъ просилъ меня разсказъ передѣлать согласно его указаніямъ. И я, конечно, послушался его — и разсказъ въ новомъ видѣ мнѣ самому понравился гораздо больше.

Такъ мы бесѣдовали съ Саловымъ довольно долго, пока не стали запирать трактиръ. Я вынесъ изъ бесѣды съ этимъ милымъ, въ высшей степени общительнымъ, человѣкомъ самое пріятное впечатлѣніе. Оно у меня не изгладилось и донынѣ. Эту первую встрѣчу съ Саловымъ я занесъ тогда же въ мой дневникъ. Какъ сейчасъ, вижу это въ своемъ родѣ красивое, умное, энергичное лицо, эти загорающіеся особеннымъ блескомъ, выразительные глаза въ тѣ минуты, когда Саловъ передавалъ впечатлѣнія своихъ приключеній на охотѣ, когда маленькими, но сочными мазками рисовалъ мнѣ какое-нибудь явленіе природы. Онъ умѣлъ разсказывать живо, коротко, ярко.

И трудно сказать, что лучше: устные ли его разсказы, или написанное имъ. И здѣсь и тамъ онъ оставался самимъ собою—художникомъ до мозга костей, превосходнымъ пейзажистомъ, умѣющимъ уловить въ природѣ тѣ тонкія, характерныя черты, что доступны далеко не всякому наблюдателю, хотя бы и самому внимательному, добросовѣстному, жанристамъ очень вдумчивымъ, необыкновенно любовно относящимся къ своимъ сюжетамъ.

Много лѣтъ прошло послѣ этой первой встрѣчи. Саловъ замолкъ надолго; слышно было, что онъ гдѣ-то служитъ земскимъ начальникомъ. А затѣмъ онъ снова выступилъ въ печати, и о немъ заговорили, особенно послѣ того, когда онъ напечаталъ свои шедевры въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1877—1881 гг.: „Мельница купца Чесалкина“, „Грызуны“, „Паукъ“, „Соловьятники“, „Аспидъ“, „Ольшанскій молодой баринъ“, „Арендаторъ“ и пр. Во время его наѣздовъ въ Петербургъ чисто по литературнымъ дѣламъ мнѣ приходилось встрѣчаться съ нимъ изрѣдка. Но одинъ разъ судьба насъ свела въ ресторанѣ, и мы, вспоминая нашу первую встрѣчу, просидѣли довольно долго. Какъ я узналъ, Саловъ вынесъ много самыхъ безотрадныхъ впечатлѣній изъ своей службы. Зато матеріалъ у него оказался громадный и благодарный. Когда я спросилъ его—любитъ ли онъ природу попрежнему, онъ отвѣтилъ утвердительно, но прибавилъ, что больше природы онъ научился любить человѣка, и радуется этому отъ всего сердца, потому что это дало новый толчокъ его творчеству, раньше почти безсознательному, а теперь вполнѣ осмысленному, и что произведенія новаго періода его дѣятельности несравненно содержательнѣе. „За что я не только увѣнчанъ лаврами,—въ полушутливомъ тонѣ и не безъ чувства удовлетворенія замѣтилъ Саловъ:—но и награжденъ приличнымъ гонораромъ... чего раньше не было.

Во многомъ это былъ прежній Саловъ, особенно когда онъ съ присущимъ ему одушевленіемъ разсказывалъ объ охотѣ, и не въ одиночку, а въ многочисленной компаніи, словомъ—объ охотѣ псовой. По его словамъ, это—настоящая поэзія, которая заставляетъ встряхнуться, заставляетъ трепетать сердце и задаетъ самую плодотворную работу организму. Но наружность писателя была далеко не та. У него, какъ самъ онъ шутилъ надъ собою,—„прибавилось лицо“, т.-е. появилась уже лысина; подъ глазами образовались мѣшки, и былой пріятный баритонъ отливалъ хрипотой. Тѣмъ не менѣе, хотя Саловъ и приближался къ пятидесятому году, онъ былъ крѣпокъ и хвалился, что можетъ писать безъ устали. А писать приходится очень много, такъ какъ его наперерывъ приглашаютъ всевозможныя изданія—и крупныя и мелкія, и онъ едва успѣваетъ удовлетворять требованія издателей.

Послѣ этого прошло еще лѣтъ двѣнадцать, и я снова свидѣлся съ Саловымъ. Онъ зашелъ въ редакцію „Всемірной Иллюстраціи“, которою я тогда завѣдывалъ, и въ которой Саловъ помѣщалъ изрѣдка свои повѣсти и разсказы. Онъ постарѣлъ еще больше. Время порядкомъ тронуло его обликъ, но не коснулось его живой, чуткой души. Въ ней попрежнему восторженно разсказывалъ о своей жизни на лонѣ природы, о своей охотѣ, и когда я совершенно откровенно признался ему, что охоты не люблю и даже чувствую къ ней отвращеніе, онъ назвалъ это крайней сентиментальностью и дивился искренно, какъ я не понимая столь высокаго удовольствія:

— Важно вѣдь не то, что на охотѣ испытываешь пріятное щекотаніе нервовъ, радуешься, что затравилъ звѣря, не сдѣлалъ промаха и т. д. Важно иное: обстановка охоты, созерцаніе природы, особенно въ хорошій лѣтній, а то и осенній день, обмѣнъ впечатлѣній, встрѣчи, случаи... Мнѣ охота всегда давала большой матеріалъ, и не мало моихъ разсказовъ внушено мнѣ, такъ или иначе, охотой...

Я далъ ему высказаться, и мало-по-малу мнѣ удалось перемѣнить разговоръ и навести его на литературу. Съ неменьшимъ увлеченіемъ Саловъ сталъ разсказывать о своихъ встрѣчахъ въ литературномъ мірѣ, сыпалъ анекдотами, передавалъ свои впечатлѣнія знакомствъ съ Островскимъ, Писемскимъ, Некрасовымъ, Плещеевымъ, Лажечниковымъ, Достоевскимъ. И вдругъ онъ спохватился и началъ хохотать неудержимо:

— Боже мой, да вѣдь все это я вамъ разсказывалъ, когда мы впервые встрѣтились у братьевъ Достоевскихъ... Вотъ что значитъ старческая забывчивость... Вѣдь вы еще кое-что изъ моихъ разсказовъ записали...—И онъ вновь сталъ говорить о вліяніи природы на его творчество; онъ гордился тѣмъ, что понимаетъ ее, чувствуетъ ея великія тайны. Природа, это—его конёкъ. Если у него есть слабыя вещи, то это потому, что онъ увлекался фабулой разсказа и забывалъ выдвинуть на первый планъ природу человѣка. У него пламенное воображеніе: если онъ слышитъ разсказъ о какомъ-нибудь случаѣ, въ особенности изъ деревенскаго быта, онъ рѣдко когда не угадаетъ конецъ... Оттого у него нѣтъ въ его произведеніяхъ несообразности, ничего неестественнаго. Впрочемъ, не ему судить о своихъ вещахъ... Пусть судятъ читатели... А ихъ у него очень много, и они понимаютъ его и любятъ. Онъ говорилъ объ этомъ безъ тѣни хвастовства. Мы разстались не скоро, и это была моя послѣдняя встрѣча съ необыкновенно симпатичнымъ писателемъ, дѣйствительно понятымъ и любимымъ.

Возобновленіе балканской войны.

(Политическое обозрѣніе).

Усилія европейской дипломатіи предотвратить войну снова оказались неудачными. Формально вину за возобновленіе балканскаго кровопролитія принялъ на себя новый младо-турецкій кабинетъ, который свергнулъ миролюбиваго Кіамиля, рѣшившагося умиротворить союзниковъ уступкой Адріанополя и Эгейскихъ острововъ, и предъявилъ болгарамъ непріемлемыя условія мира. Но въ дѣйствительности въ возобновленіи войны всего больше виновата безвольность европейскихъ настояній на мирѣ. Послѣ двухъ мѣсяцевъ толченія на мѣстѣ Европа кое-какъ, главнымъ образомъ путемъ систематическаго самоотреченія Россіи и всего тройственнаго союза, кое-какъ съ грѣхомъ пополамъ намѣтила условія примиренія, вынудивъ Сербію къ уступкѣ завоеванныхъ турецкихъ провинцій для образованія полуавстрійской Албаніи, но когда турки въ концѣ концовъ не согласились на уступку Адріанополя и острововъ, у Европы не оказалось никакихъ волевыхъ рессурсовъ, чтобы принудить ихъ къ подчиненію ея волѣ. Больше того: самое единство воли оказалось полною фикціею, внушающимъ подозрѣніе, что такъ называемый „европейскій концертъ“ дѣйствительно относится къ области невинныхъ музыкальныхъ увеселеній дипломатической мелодекламаціи и сильно страдаетъ отсутствіемъ внутренней гармоніи между участниками-исполнителями. Стало яснымъ, что тройственный союзъ съ Германіей во главѣ преслѣдуетъ прямо противоположныя цѣли, чѣмъ тройственное соглашеніе, не желаетъ допускать никакого принудительнаго воздѣйствія на Турцію и втайнѣ поддерживаетъ ее въ рѣшимости сопротивляться волѣ Европы, снабжая военными запасами ея армію, устраивая ей займы для продолженія войны и т. д. Двухмѣсячная миролюбивая канитель, разумѣется, только прикрывала собою хитрый обманъ побѣдителей для того, чтобы пріостановкой военныхъ дѣйствій дать время собраться и вооружиться новымъ турецкимъ арміямъ: когда же дѣло дошло до реализаціи миролюбивыхъ рѣшеній, всѣ турецкія уступки пошли на смарку, и лицемѣрные голоса „миролюбивыхъ“ дипломатовъ тотчасъ же замѣнилъ мощный голосъ

Библиотека "Руниверс"

пушекъ. Очевидно, даже для того, чтобы отстоять миръ, дипломатія должна быть рѣшительной и настойчивой въ своихъ требованіяхъ, всегда готовой поддержать ихъ военными силами — иначе вмѣсто службы дѣлу мира получается близорукое служеніе торжеству врага. За какіе-нибудь три-четыре мѣсяца на нашихъ глазахъ мягкое, почти сентиментальное дипломатическое миролюбіе вторично приводитъ къ великому кровопролитію.

Нужно молить Бога, чтобы судьба не послала намъ и третьяго примѣра въ такомъ же родѣ — въ видѣ общеевропейской войны, ибо миролюбивое непротивленіе до такой степени окрылило аггрессивныя вожделѣнія Австріи, что мирные переговоры безусловно увеличили опасность почти неминуемыхъ столкновеній. Къ счастью, сама Австрія начинаетъ сознавать, что зашла слишкомъ далеко. Увлеченія ея провокаторской политики пытается теперь смягчить лично самъ престарѣлый императоръ, обращаясь съ письмомъ къ русскому Государю. Послѣ цѣлаго ряда военныхъ мѣропріятій и общей мобилизаціи австрійскихъ войскъ, послѣ устрашающаго бряцанія оружіемъ теперь раздаются мирныя слова. Надѣемся, что нѣтъ призыва къ новымъ уступкамъ со стороны Россіи и къ отреченію отъ національныхъ правъ славянства во имя старинной дружбы двухъ царствующихъ домовъ. Часть

П. П. Пезаровіусъ, основатель газеты „Русскій Инвалидъ“.

Генеральнаго штаба ген.-м. В. В. Бѣляевъ, нынѣшній главный редакторъ газеты „Русскій Инвалидъ“.

Къ 100-лѣтію со дня выхода перваго номера газеты „Русскій Инвалидъ“.

1 февраля с. г. исполнилось 100-лѣтіе существованія военной газеты „Русскій Инвалидъ“. Газета была основана въ 1813 году въ С.-Петербургѣ П. П. Пезаровіусомъ съ тѣмъ, чтобы весь доходъ отъ изданія „употребить на вспоможеніе инвалидамъ, солдатскимъ вдовамъ и сиротамъ“. Благодаря тому, что въ „Инвалидѣ“ политическія извѣстія и вѣсти съ театра войны помѣщались ранѣе, чѣмъ въ другихъ тогдашнихъ изданіяхъ, газета Пезаровіуса имѣла громадный успѣхъ и принесла не малый доходъ, переданный въ 1815 году въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ. Въ настоящее время подъ редакторствомъ ген.-м. В. В. Бѣляева эта рѣдкая по продолжительности своего существованія русская газета является прекрасно поставленнымъ и освѣдомленнымъ органомъ спеціальной военной печати.

Переводчикъ Церентиловъ. Переводчикъ Дабдановъ.
Первый секретарь Церетъ-Доржи. Тайный совѣтникъ Шишмаревъ, прикомандированный къ миссіи. Глава посольства, министръ иностран. дѣлъ свѣтл. князь Хандо-Доржи. Совѣтникъ посольства князь Шарнинъ Дамдинъ. Второй секретарь Бабу-Доржи.

Чрезвычайная монгольская депутація, представлявшаяся Государю Императору въ Царскомъ Селѣ 10 января с. г.

Библиотека "Руниверс"

иностранной печати комментируетъ письмо Франца-Іосифа, какъ своего рода „австрійскую Каноссу“. Дѣйствительно, отношенія слишкомъ обострились, война слишкомъ близка, и тому, кто вызываетъ ея кровавый призракъ только съ расчетомъ запугать сосѣда, пора самому похлопотать о томъ, чтобы дѣло не дошло до опасной развязки. Основой болѣе или менѣе прочнаго европейскаго мира можетъ быть согласіе Австріи не на Великую Албанію, въ которую она желаетъ превратить всю западную часть Балканскаго полуострова, завоеванную сербами и греками, а на Малую Албанію въ ея скромныхъ этнографическихъ границахъ. Ни одинъ разумный дипломатъ не станетъ издѣваться надъ пролитою кровью побѣдителей и оскорблять ея священныя права. Рядомъ примѣровъ исторія предупреждаетъ, что даже въ случаѣ удачи такіе дипломатическіе тріумфы рѣдко остаются безнаказанными. Попытка подстрекнуть Румынію къ нападенію на болгаръ съ тыла, повидимому, благодаря дипломатическому вмѣшательству Россіи тоже оказалась неудачной. Румынско-богарскіе переговоры приводятъ къ взаимному соглашенію, въ основу котораго положено формальное отреченіе Болгаріи отъ всякихъ помысловъ о Добруджѣ, гарантія правъ куцо-валаховъ, исправленіе границъ, срытіе укрѣпленій Силистріи и чуть ли не тайное присоединеніе Румыніи къ балканскому союзу для борьбы за возсоединеніе съ венгерскими румынами. Во всякомъ случаѣ Болгарія возобновила войну съ Турціею безъ всякихъ опасеній за свой открытый для нападенія тылъ. Повидимому, первыя военныя дѣйствія склоняются въ ея пользу. Истощенный осадой Андріанополь едва ли будетъ въ силахъ долго выдержать начатую 22 января усиленную бомбардировку и устоять отъ предстоящаго штурма разрушенныхъ артиллерійскимъ огнемъ укрѣпленій. Такая же участь предстоитъ и Скутари, который, по послѣднимъ извѣстіямъ, впрочемъ, еще офиціально не подтвержденнымъ, уже палъ, и Янинѣ, осаждаемой греками теперь уже подъ командой счастливаго въ военныхъ дѣлахъ наслѣдника, смѣнившаго неудачливаго генерала Сапунзакиса. Опредѣленіе границъ не Великой, а Малой Албаніи удовлетворитъ запросы всѣхъ союзниковъ, интересы же Болгаріи будутъ вполнѣ гарантированы заключеніемъ мира послѣ новыхъ побѣдъ на условіяхъ новыхъ границъ, но уже не по теченію Марицы, а по очертанію ихъ укрѣпленныхъ позицій на Чаталджѣ, навсегда закрывающихъ доступъ азіатскимъ полчищамъ на европейскій материкъ.

Къ рисункамъ.

Картина А. фонъ-Лангенмантеля *„Танецъ“* даетъ какъ бы символическій образъ танца,—этого воплощенія граціи, красоты, музыкальнаго ритма и женской прелести. Танцующія женщины проносятся въ вихрѣ шелка, обнаженныхъ рукъ и плечъ и улыбокъ—

...«Подъ ласкающій напѣвъ
Несется въ вихрѣ красоты
Цвѣтовъ и красокъ карнавалъ,—
И всюду вихрь тотъ разбросалъ
Улыбки и цвѣты...»

Остальные рисунки настоящаго номера посвящены живописи и скульптурѣ послѣдней „Конкурсной“ выставки въ Академіи Художествъ. На этотъ разъ мы воспроизводимъ характерные, полные настроенія, пейзажи Н. Протопопова *„Изъ русскихъ мотивовъ“* и *„Послѣ бурной ночи“*, графическій пейзажъ А. Лаховскаго *„Старый сѣверный городъ“* и интересные жанры В. Звѣрева (*„Пикникъ“*), К. Дыдышко (*„На морскомъ берегу“*) и В. Тихова (*„Прибой“*) и скульптурныя группы В. Козлова, М. Керзина, Н. Гиппіусъ и Л. Дитрихъ.

Оба пейзажа Н. Протопопова живо передаютъ природу, но разнятся другъ отъ друга настроеніемъ. „Изъ русскихъ мотивовъ“—мирный, задумчивый пейзажъ, исполненный тишины и покоя. „Послѣ бурной ночи“—мрачная симфонія осенняго вихря, разорванныхъ тучъ и медленно разгорающейся послѣ бурной ночи зари. „Старый сѣверный городъ“ А. Лаховскаго—своеобразная рамка, въ которой кипитъ шумная и бойкая жизнь большого приморскаго города. В. Звѣревъ изображаетъ веселую компанію, расположившуюся „подъ сѣнью струй“ въ свѣтлый лѣтній день, среди зелени лѣсной лужайки. Такой же лѣтній день сіяетъ на картинѣ К. Дыдышко „На морскомъ берегу“. Много свѣта и воздуха и въ „Прибоѣ“ В. Тихова съ прекрасно написанными фигурами купающихся женщинъ.

Воспроизводимые въ настоящемъ номерѣ нашего журнала образцы скульптурныхъ работъ, появившихся на Конкурсной выставкѣ, производятъ прекрасное впечатлѣніе своей художественной законченностью и оригинальностью. В. Козловъ далъ своеобразную фигуру душевно-больного: *„Человѣка съ навязчивыми идеями“*. Въ *„Вакхической группѣ“* М. Керзина чувствуются задоръ и огненный темпъ вакханаліи. Библейскія группы Н. Гиппіусъ (*„Товія“*) и Л. Дитрихъ (*„Саломея“*) представляютъ собою красивыя фигуры юноши и дѣвушки, у которыхъ въ очертаніяхъ тѣлъ чувствуются непринужденная грація и сила молодости.

Смѣсь.

Отъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ. Симъ доводится до свѣдѣнія г.г. кавалеровъ и сопричисленныхъ къ орденамъ, что нынѣ вступили въ комплектъ пенсіонеровъ лица, пожалованныя орденами: Св. Георгія 4 степени — кавалеры, пожалованные за отличія, совершенныя до 20 февраля 1905 г., Св. Владиміра: 2 степени—4 старѣйшихъ кавалера, пожалованные 30 августа 1886 года, 3 степени—до 1 ноября 1876 года, 4 степени—до 1 января 1877 года. Св. Анны: свѣт. 1 степени—до 1 января 1888 года, дух. 1 степени—до 1 января 1900 года, свѣт. 2 степени—до 8 сентября 1873 года, дух. 2 степени—до 8 апрѣля 1884 года, 3 степени — до 1 января 1872 года, 4 степени — кавалеры, пожалованные за отличія, совершенныя до 1 января 1878 г., Св. Станислава: 1 степени—до 15 марта 1889 года, 2 степени—до 1 августа 1865 года, 3 степени—до 1 января 1864 года.

Сколько времени женщина проводитъ передъ зеркаломъ. До послѣдняго времени въ статистикѣ существовалъ важный пробѣлъ, и надо удивляться, какъ это ни одинъ изъ ученыхъ статистиковъ не потрудился заполнить его, имѣя матеріалъ у себя подъ рукою. Въ самомъ дѣлѣ, какое множество статистиковъ обладаютъ матерями, женами, дочерьми, тетками, сестрами, кузинами, невѣстами, жизнь которыхъ они могутъ наблюдать изо дня въ день и изъ часа въ часъ. Почему никому не пришло раньше въ голову исчислить, сколько времени женщина проводитъ передъ зеркаломъ? Но вотъ наконецъ нашелся человѣкъ, который посвятилъ свою наблюдательность этому важному предмету. Видно, что человѣкъ вникъ въ предметъ и исчерпалъ его. Онъ производилъ свои наблюденія надъ женщинами всѣхъ возрастовъ, начиная отъ 6 до 70 лѣтъ, и вотъ къ какимъ выводамъ онъ пришелъ.

Дѣвочки отъ 6 до 10 лѣтъ ежедневно проводятъ передъ зеркаломъ 7 минутъ. Съ десятилѣтняго возраста интересъ женщины къ своей внѣшности постепенно растетъ. Въ промежутокъ времени съ 10 до 15 лѣтъ она, среднимъ числомъ, сидитъ передъ зеркаломъ 16 минутъ въ день. Затѣмъ настаетъ расцвѣтъ дѣвичьей красоты, возрастъ отъ 15 до 20 лѣтъ; въ это время женщина смотрится въ зеркало ежедневно 20 минутъ. Въ слѣдующемъ пятилѣтіи — отъ 20 до 25 лѣтъ — интересъ къ внѣшности еще поднимается, и женщина тратитъ ежедневно на смотрѣнье въ зеркало 22 минуты. Это любованіе собою достигаетъ своего максимума въ пятилѣтіе съ 25 до 30 лѣтъ; въ это время зеркалу посвящается ежедневно 28 минутъ. Отъ 30 до 35 лѣтъ женщина смотрится въ зеркало ежедневно на 4 минуты меньше, чѣмъ въ предшествующее пятилѣтіе своей жизни. 35—40-лѣтняя дама посвящаетъ зеркалу еще менѣе времени: только 18 минутъ каждый день; 40 — 50-лѣтняя — всего 12 минутъ въ день смотрится въ зеркало, 50—60-лѣтняя—7 минутъ, а 60—70-лѣтняя—всего лишь 6 минутъ.

Интересно теперь сдѣлать общій подсчетъ: за всю жизнь женщина съ 6 до 70-лѣтняго возраста тратитъ на смотрѣнье въ зеркало 349.575 минутъ = 5.826 часамъ = 242 днямъ. Значитъ, вопросъ о томъ — «сколько времени женщина проводитъ передъ зеркаломъ», наконецъ получилъ свой точный отвѣтъ: болѣе восьми мѣсяцевъ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями: Безъ дост. въ СПБ. **6 р. 50 к.**, съ дост. **7 р. 50 к.**; съ перес. по всей Россіи: на годъ **8 р.**, на 1/2 года **4 р.**, на 1/4 года **2 р.**

Содержаніе. **ТЕКСТЪ.** **Враги.** Повѣсть **С. Гусева-Оренбургскаго.** (Продолженіе).— Стихотвореніе. **Анны Ахматовой.** — **Возница.** Повѣсть **Сельмы Лагерлёфъ.** Переводъ съ шведскаго **М. П. Благовѣщенской.** (Продолженіе).—**Бешикташъ.** Разсказъ **Карменъ.**—**И. А. Саловъ.** По поводу 10-лѣтія дня его кончины. (Страничка изъ литературныхъ воспоминаній **П. В. Быкова**).—**Возобновленіе балканской войны.** (Политическое обозрѣніе).—**Къ рисункамъ. Смѣсь.**—**Заявленіе.**—**Объявленія.**

РИСУНКИ: Танецъ.—**Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (10 рис.).**—**И. А. Саловъ.**—**Домъ въ усадьбѣ И. А. Салова.**—**Члены Государственной Думы (4-го созыва).**—**Часть картины И. Рѣпина, испорченная порѣзами А. А. Балашова.**—**„Иванъ Грозный и сынъ его Иванъ“.**—**Лауреаты Императорской Академіи Художествъ. (8 рис.). Къ 100-лѣтію со дня выхода перваго номера газеты „Русскій Инвалидъ“. П. П. Безаровіусъ. Генеральнаго штаба ген.-маіоръ В. В. Бѣляевъ, главный редакторъ газеты „Русскій Инвалидъ“.**—**Чрезвычайная монгольская депутація, представлявшаяся Государю Императору въ Царскомъ Селѣ 10 января с. г.**

Къ этому № прилагается: I) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за Февраль 1913 г., 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“ за Февраль 1913 г. съ 42 рис. и отдѣльн. листъ съ 27 черт. выкр. въ натур. величину и 16 рис. выжиганія по дереву.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29 Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

КРАСОТУ

придаетъ нѣжное, чистое лицо, розовый юный видъ, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

мыломъ „КОНЕКЪ“

изъ молока лиліи

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:

Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,

Малая конюшенная № 10.

Вышла новая книга женщ.-врача Волковой:

НЕРВНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Предупрежденіе и лѣченіе ихъ.

(Въ популярномъ изложеніи). Ц. 75 коп.

Адр.: Книгоиздательство В. Н. Жукова, С.-Петербургъ, Знаменская, 19. 161

Политехн. Институтъ

Франкенгаузенъ (Германія).

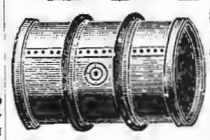
Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство.

102 24-2

Ни хищеній!

Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ



желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ

Г. РЮЛИНГЪ

Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.

Прейсъ-курантъ безплатно. 37605

ВАШЪ СКВЕРНЫЙ ЖЕЛУДОКЪ

Вотъ что портитъ Ваше настроеніе, вызываетъ головныя боли, тошноту, изжогу и распираетъ всѣ внутренности.

Я самъ долго страдалъ **катарромъ желудка и кишекъ, геморроемъ и упорными продолжительными запорами.** Весь трагизмъ моего положенія былъ въ томъ, что я самъ врачъ и не могъ найти себѣ помощи. Но вотъ меня осѣнила счастливая мысль и послѣ долгихъ трудовъ мнѣ удалось составить мой теперешній видъ Стомоксигена. Послѣ первыхъ пріемовъ я сталъ чувствовать себя лучше.

Я началъ давать его своимъ паціентамъ и результаты оказались прямо поразительные. Въ виду этого

Я рѣшилъ дать испытать мой стомоксигенъ безплатно

всѣмъ страдающимъ. Я знаю, что каждый излѣчившійся найдетъ пути и способы показать мнѣ впослѣдствіи свою благодарность. Напишите мнѣ хотя открытку и я немедленно вышлю Вамъ пакетъ Стомоксигена и всѣ необходимыя указанія безплатно. Мой адресъ:

Д-ръ Мед. Антонъ Мейеръ Химич. Лабор. отд. В., С.-Петербургъ. Екатерин. кан. 29-17.

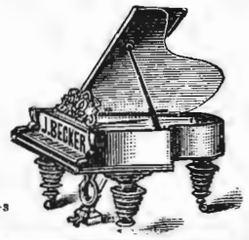
НИЦЦА Пансіонъ Мирамаръ

89, Promenade des Anglais sur mer, пользующійся хорошей репутаціей. Умѣренныя цѣны. Говорятъ по-нѣмецки, англійски и французски.

37707 13-11 (7)

РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ



С.-Петербургъ, Морская, 35 16 10-3

Каталогъ № 21 по востребованію.

№ 4711. Eau de Cologne

Въ переполненномъ театрѣ,

концертномъ залѣ, вообще въ удушливо жаркой атмосферѣ закрытыхъ помѣщеній „4711“ о-де-колонъ съ сине-золотистымъ ярлыкомъ является пріятнѣйшимъ освѣжительнымъ средствомъ, дѣйствующимъ чрезвычайно благотворно. — Великолѣпно оживляетъ и освѣжаетъ нервы, лицо и кожу.

Слѣдуетъ употреблять однако исключительно „4711“ на сине-золотистомъ ярмарку ярлыкѣ. — Дистиллированъ по древнѣйшему собственному оригиналъ-рецепту только изъ неподдѣльныхъ, наилучшихъ и отборнѣйшихъ основныхъ веществъ. — Въ интересахъ своего самочувствія слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ флаконъ „4711“ о-де-колона“.

Цѣна флакона:
60 коп., 1 руб.,
1 руб. 50 коп.

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

156 5-1

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, обезп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте безплатно. Адрес.: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5.

92 2-2

Сиролинъ "Рошъ"

-возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ-

способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ при **легочномъ катаррѣ,** свѣжемъ и застарѣломъ **кашлѣ, коклюшѣ,** послѣ **воспаленія легкихъ.**

Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непремѣнно **Сиролинъ "Рошъ"** въ оригинальной упаковкѣ.

37557 13-5

Библиотека "Руниверс"

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“ **Н. Н. БЕКЕТОВА**

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ. 133 29-2

Продажа вездѣ. Собственные магазины:

СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; **Москва:** 1) Тверская, 33, прот. кафе Филиппова, тел. 430-14, 2) Арбатъ, 13, тел. 139-25; **Харьковъ**, Сумская, 7, тел. 1007; **Екатеринославъ**, Проспектъ; **Севастополь**; **Ялта**; **Гурзуфъ**: Алушта.

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ СИЛЪ и ДУХА ПОТОМУ ОСВѢЖЕНІЕ ВСЕГО ОРГАНИЗМА

УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА, УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ

ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРМАГАЗИНАХЪ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ

Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются БЕЗПЛАТНО.

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ. СПБ. Смоленская, 33

165 12-1

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

35791 (58)

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer és Társa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Вниманіе! Еще небывалое!

РЕВОЛЬВЕРЪ и ПРЕМІЯ съ 50 патрон. только за 2 р.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для самозащ., устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ** не требуется. 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к., 100 шт. 1 р. 40 к. За перес. по почтѣ налож. платеж. причит. 35 к., въ Сибирь 55 к. При заказѣ 3 шт. прилаг. одинъ **РЕВОЛЬВЕРЪ БЕЗПЛАТНО.** За непоправ. возвращаемъ деньги сполна. Адресъ: г. Лодзь, Н.

Т-ву „СЛАВА“. 182 (1)

„ЭНЕРГОСЪ“.

Гребни, щетки и повязки возстановл. электрическ. путемъ

159 **РОСТЪ и ЦВѢТЪ** 2-1

волосъ, усовъ и бороды, **предохраняютъ отъ выпаденія и сѣдины.**

Иллюстр. брошюра — безплат.

Конст. Мальмъ,

СПБургъ, Морская, 34 Н.

Kaloderma

Калодерма-мыло

Калодерма-желе

Калодерма-рисовая пудра

Наилучшее для сохраненія красивой кожи.

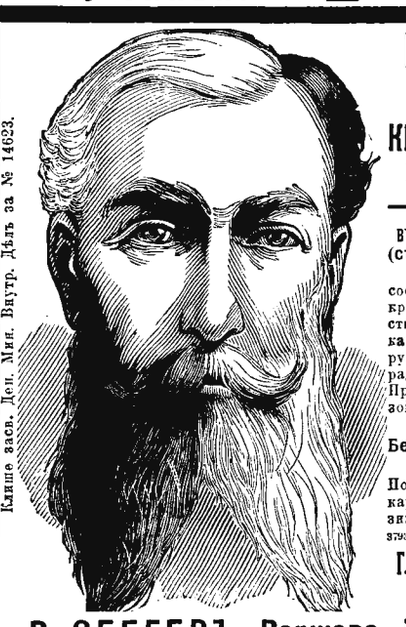
ф. Вольфъ и Сынъ

Карлсруэ

Берлинъ Вѣна

37814 10-6

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.



Клише засв. Деп. Мин. Внутр. Дѣлъ за № 14623.

ВЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО СѢДѢЕТЕ!

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

ПАРФЮМЕРНЫХЪ ФАБРИКЪ

— В. ЗЕЕГЕРА —

въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Букарестѣ (съ фабричн. маркой Летучая рыбка),

состоящая изъ одной жидкости, краситъ скоро, прочно, посредствомъ причесыванія, въ черный, каштановый и свѣтло- и темно-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ сѣдину. Примѣняется съ одинаковой пользой къ мужскимъ и женскимъ волосамъ.

Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ, а равно въ лучшихъ парикмахерскихъ. 37930 3-2

Главный складъ для Россіи: ПАРФЮМЕРІЯ

В. ЗЕЕГЕРЪ, Варшава, Журавлиная, 31.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. **1 руб. въ мѣсяцъ** **ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ ЯЗ.**

Неудовлетворительность имѣющихся въ продажѣ „самоучителей“, частью явно недобросовѣстныхъ, частью устарѣлыхъ, побудила насъ выпустить въ свѣтъ наши курсы французск., нѣмецк. и англ. яз., составл. по новой органической методѣ, на основаніи указаній и данныхъ современной педагогическ. литературы.

Всякій, усвоившій нашъ курсъ, имѣетъ возможность: 1) читать безъ словаря любое произведеніе литературнаго или научнаго содержанія; 2) вести переписку на иностр. яз.; 3) переводить съ русск. на иностр. и съ иностр. на русск. яз.; 4) понимать живую рѣчь и 5) удовлетворит. объясняться на иностран. яз., съ тѣмъ, чтобы при самой небольшой практикѣ это умѣнье объясняться превратилось въ настоящее умѣнье плавно и свободно говорить.

Занимающіеся по нашей системѣ не предоставлены исключительно своимъ собственнымъ силамъ. Прохожденіе курса облегчено имъ заочнымъ руководительствомъ преподавателей, составившихъ предлагаемые курсы. „Вызубривать“ слова и грамм. правила нашимъ ученикамъ не приходится, все это усваивается на живыхъ конкретныхъ примѣрахъ.

Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна каждаго тома 1 руб. Наложен. платеж. высыл. по 1 р. 20 к.

Гимназія на дому. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 руб. 50 коп.

Академія коммерческихъ знаній. Предназнач. для всяк. коммерч. дѣятеля. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника, веденіе торг.-промышл. зав. и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за кажд. томъ 2 р. Выш. изъ печати 2 тома. Налож. платеж. высыл. по 2 р. 20 к. 166

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій**, преп. СПБ. Полит. Инстит. **Пернэ**, проф. **Рейснеръ**, проф. **Святловскій**, прив.-доц. **Тотоміанцъ**, преп. Высш. Коммерческ. Курс. **Чернышевъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно.

Издательское товарищество **„БЛАГО“**, С.-Петербургъ, Невскій просп., **88-50.** Нужны энергичные представители

ТУССОЛИНОВЫЯ ЛЕПЕШКИ ПРЕДУПРЕЖДАЮТЪ и ИЗЛЕЧИВАЮТЪ **ЗАБОЛѢВАНІЕ ЛЕГКИХЪ.**

Противъ **катарровъ, воспаленій и чахотки;** дѣйствуютъ **противо-катарально и противо-воспалительно,** усилив. энергію элементовъ тѣла въ борьбѣ съ заразой, содѣйствуютъ развитію въ организмѣ необход. противоядій, усилив. питаніе клѣтокъ и тканей организма, укрѣпл. пищевареніе, усилив. окислит. процессы, обеззаражив. ткань легкихъ; получ. широк. распространен., помогли тысячи страд. Брош. высыл. по перв. треб.

Ц. 1 кор. въ 60 табл.—3 р. Выс. нал. плат.

Гл. скл.: **Медико-Фармацевт. Т-во** Спб., Артиллерійская, 2, отд. 024.

Им. во всѣхъ апт. и апт. маг.

138 2-1

Библиотека "Руниверс"

УЛЬИ, ВОЩИНА и принадлежн. пчеловодства у члена Кіевск. Общест. пчеловод. К. А. Острянскаго, Кіевъ, Н.-Богоутовская, № 25. Пр.-курантъ за 7-ми коп. марку. 148

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ИСЦѢЛЯЮЩИМИ
БЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ

БЕЗПЛАТНО. БЕЗПЛАТНО.

Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ и ЖИВОТНЫХЪ", въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебникомъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ" высылаетъ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. марками на почтовые и другіе расходы (заказнымъ 28 коп.; налож. плат. НЕ высылается)

СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.

Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ иногороднимъ письменные совѣты Плата 50 к.
Народный лѣчебникъ Дерикера, 4-е изд. Цѣна 1 р.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвига Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT**, Phien, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оптово-розничный прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.; бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже, безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллеттъ", столовые ножи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ цѣльнаго куска лучшей стали, гравированные и блестяще никкелированные 12 паръ 5 р. и 5 р. 25 к.; электрическіе фонарики 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к.; ножевой товаръ, ножницы, ремни, оселки для правки бритвъ, бритвенныя, парикмахерскія и туалетныя принадлежности и приборы, ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печки керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки, ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы кофейныя и другія хозяйственныя принадлежности, парфюмерія, коньки и проч. товары, масса новостей.

С.-Петербургъ, Садовая, № 9,
174 **Т-во Плоховъ и Готтарди.** 3-1

МЕТАМОРФОЗА БЮСТА

ВЪ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ, БЛАГОДАРЯ ОТКРЫТІЮ

г-жи ЖАННЫ ГРЕНЬЕ,

Москва, Петровка, д. № 15, Якорь, кв. 49.

— Я была очень худа, мой бюстъ былъ плоскій, а плечи угловаты, такъ что даже лучшія платья, несмотря на всѣ старанія первокласснаго парижскаго ателье, висѣли на мнѣ, какъ на вѣшалкѣ. Я испробовала десятки средствъ: массу всякихъ пилюль и мазей, но, увы, безъ всякой пользы. И столь жестоко обиженная природой—я долго страдала. Однако, счастливый случай направилъ меня на вѣрный путь, который и привелъ къ чудесному открытію, сдѣлавшему полный переворотъ въ области борьбы съ природными недостатками человѣческаго тѣла. И теперь я, Жанна Гренье, могу сказать слово утѣшенія всѣмъ женщинамъ, обиженнымъ природою, всѣмъ принести радостную вѣсть о моемъ необыкновенномъ открытіи. Нѣтъ больше плоскаго бюста и угловатыхъ костлявыхъ плечъ. Красота женщины—ея сильнѣйшее оружіе—несовмѣстима съ недостаточной округлостью формъ. И я, сознавая это, съ чисто гуманной цѣлью рѣшила подѣлиться съ моими сестрами, скудно надѣленными природой, своею тайною, тайною устранить худобу или вялость бюста, чтобы никто въ душѣ не осуждалъ Ваши природные недостатки и мысленно не причислялъ Васъ къ „третьему полу". Прежде, чѣмъ публично заявить о моемъ открытіи, я испытала чудесное дѣйствіе моего метода на себѣ и на своихъ подругахъ. **ДОСТАТОЧНО БЫЛО ДВУХЪ-ТРЕХЪ НЕДѢЛЬ**, чтобы некрасивыя, угловатыя формы пріобрѣли пластическую округлость и упругость. Разительная и быстрая перемѣна приводила въ восторгъ и удивленіе всѣхъ окружающихъ. Слава о моемъ удивительномъ методѣ, совершенно безвредномъ для здоровья, въ короткій срокъ распространилась по всему міру. Отовсюду я получаю непрестанно тысячи самыхъ искреннихъ и горячихъ благодарностей. Такъ, напримѣръ, г-жа Е. В. Л—ва, Москва, пишетъ мнѣ: „Не могу подыскать достаточно словъ, чтобы выразить Вамъ мою признательность. Вашъ методъ превосходенъ, и примѣненіе его у себя дома очень удобно. Въ теченіе трехъ недѣль я достигла блестящаго результата, и теперь моя фигура восхищаетъ всѣхъ моихъ знакомыхъ". М-ль Гр—мъ пишетъ: „Вашъ методъ ничего общаго не имѣетъ съ обычными средствами; раньше я принимала пилюли, порошки и проч. безъ всякаго успѣха. Воспользовавшись Вашимъ методомъ и Вашими совѣтами, я быстро достигла желаемой цѣли и шлю Вамъ свою сердечную признательность". Многія дамы и барышни, принадлежащія къ высшему кругу англійскаго и французскаго общества, прислали мнѣ свои благодарственныя письма, но по понятной причинѣ, я не могу опубликовать ихъ. Совѣтую мое имя и мой адресъ (Жанна Гренье, Москва, Петровка, д. „Якорь", 15, кв. 49) запомнить или, еще лучше, **СЕГОДНЯ ЖЕ НАПИСАТЬ МНѢ**, воспользовавшись помѣщеннымъ ниже талономъ для полученія отъ меня подробнаго отвѣта о моемъ методѣ. Не откладывайте Вашего намѣренія, ибо я останусь въ Россіи лишь короткое время. Мой отвѣтъ Вы получите въ закрытомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, причемъ я ручаюсь за сохраненіе моей переписки съ Вами въ полномъ секретѣ. Проспектъ я выдаю посѣтительницамъ совершенно **БЕЗПЛАТНО**, а иногороднимъ высылаю за **ТРИ** семикопеечныя марки. Мой методъ примѣняется дома, безъ чьей-либо посторонней помощи, совершенно **НЕЗАМѢТНО ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХЪ.** Избѣгайте многочисленныхъ подражаній, вызванныхъ моимъ изобрѣтеніемъ, которое ничего общаго не имѣетъ съ различными средствами, могущими принести только вредъ. Мой телеф. 272-96.

JEANNE GRENIER

Мое бюро открыто отъ 10 до 6 ч. веч., кромѣ праздн.

БЕЗПЛАТНЫЙ КУПОНЪ № 284 на полученіе проспектовъ ЖАННЫ ГРЕНЬЕ, Москва, Петровка, д. Якорь, 15, кв. 49.

Ваше имя: .....

Вашъ адресъ: .....

.....

Прошу Ваше имя и адресъ писать разборчиво.

180

Производство ГАРМОНІЙ и другихъ музыкальныхъ инструментовъ новѣйшихъ моделей. Хроматическ. отъ 60 р. Вѣнскія отъ 4 руб. и другія въ большомъ выборѣ.
П. Е. Стерлиговъ,
СПБ., Гороховая, 57.
Прейсъ-курантъ треб. безплатно. 175

PARFUM ASTRIS L·T·PIVER PARIS

600 БУКВЪ за 1 руб. 70 коп.

Домашняя типографія должна находиться въ кажд. домѣ. Она необходима каждому. Съ помощью домашн. типогр. кажд. можетъ печатать бланки, конверты, виз. карточки, отмѣтки и т. п. Цѣна полн. компл. съ 600 букв., цифр. и знаками въ изящн. коробкѣ только 1 р. 70 к. Прилаг. безплатно **ШТЕМПЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ** на 10 лѣтъ или нумераторъ, необход. во всякихъ частныхъ и правительств. учрежденіяхъ. Высыл. налож. плат. безъ задатка. Перес. и упаковка до 2-хъ шт. 45 коп., въ Сибирь 65 к. и 85 к.
Адресовать: **Бр. ГРОЗОВСКИМЪ, ВАРШАВА, Грибная ул., № 7—20.** 172

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГІИ

Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

44 87-4

AUXOLIN POMADE. F. WOLFF & SOHN, KARLSRUHE BADEN.

POMMADE AUXOLIN infaillible contre les pellicules du cuir chevelu F. WOLFF & SOHN, KARLSRUHE BADEN.

ГАРАНТИРОВАННАЯ
надежно дѣйствующая
ПОМАДА
ОТЪ ПЕРХОТИ

Для полнаго уничтоженія перхоти достаточно втирать въ кожу эту Ауксолиновую помаду 2—3 раза (по одному разу въ день).

87837 Цѣна 1 руб. 25 коп. 6-5

Ф. Вольфъ и Сынъ
Парфюмеры въ Карлсруэ.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

Новость! Всегда готовый къ употребленію кремъ для бритья „Евразитъ". **Новость!**

CRÈME SIMON
(КРЕМЪ СИМОНЪ)

CRÈME SIMON продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи.

Употребляется вмѣсто **кольдъ-крема ПУДРА Симонъ** (La Poudre Simon) и **МЫЛО Кремъ Симонъ** (Le Savon à la Crème Simon) того-же запаха что и *Кремъ Симонъ* и дополняютъ его дѣйствія.

Марка утверждена

J. SIMON
59, Faubourg Saint-Martin, PARIS.

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

87378 5-4

Библиотека "Руниверс"

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ,

СЧЕТОВОДСТВА и КАЛЛИГРАФІИ

А. В. ИВАНОВА, МОСКВА, уг. Цвѣтного бульв. и Садовой, д. 32. Тел. 52-50. Запись ежедн. отъ 9 до 2 ч. дня и отъ 6—8 ч. веч. 111 2-2

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое образованіе. Заочные **КУРСЫ** по самой обширной программѣ. 142

СТЕНОГРАФІЯ. АТТЕСТАТЪ. Разсрочка. Проспектъ безплатно.

СПБ., Редакція **„КОММЕРЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ“.** Р.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. **Цѣна 50 к.** (можно русскими почтовыми марками).

82 Адресъ: (3)

Швейцарія, Женева 567, Cenève 567. Dr. med Rumler.

200 рублей

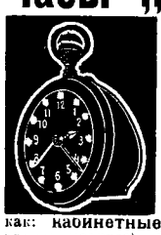
въ мѣсяцъ можетъ зарабатывать каждый, не бросая своего обыкновеннаго занятія, принявъ наше агентство. Капитала не требуется, занятіе приличное. Объясненія высылаемъ безплатно. Адресовъ.: **Т-во С. Возовскій и К°,** 37989 **Центральная, 2. Варшава.** (6)

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредствомъ аппаратика **„АФРО“** системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбородки, скл. на шеѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. по почтѣ наложен. платож. безъ задатка. **ДАРОМЪ** къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адрес.: **Т-во „СЛАВА“ Лодзь. Н.**

Сенсаціон. новость XX вѣка!

Часы „РАДІУМ“



карман., черн. оксид. стали, открытые, показывают время не только днем, но в темнотѣ и ночью, ибо освѣщаются изумительно красив. **вѣчным** лученспусканіем новоизобрѣтен. вещества **радія,** каким снабжены циферблат и стрѣлки часов **„Радіум“.** Служат кромѣ того как: **кабинетные, будильник** (звонок внутри корпуса), **напоминают** о разн. **части.** и служебн. порученіях и отличаются **вѣрным, точным, гарантирован.** ходом, а потому необходимы каждому. Это не **реклама,** а фактъ, что **кто видит—восхищается.** Фасон плоск., изящн. Величина обыкновенная. Цѣна № 1 хорош. сорта 9 р. 90 к., № 2 высш. качества 11 р. 75 к., № 3 сам. лучш., механизм „Precision“—15 р. 50 к. Перес. 55 к. Высыл. налож. плат. Имѣются также дневные часы черн. откр., без радія и без будильника, лучш, фабрик: № 4 хор. сор. механ. „Brevet“ 3 р. 25 к., № 5 высш. кач. 4 р. 75 к. и № 6 сам. лучш. механ. „Precision“ 7 руб. 25 коп. Адрес.: **Склад час. А. М. БАХНЕР, Варшава, Электоральная, № 1.**

173 **Нужны агенты.** 3-1

Ха-ха! — **НОВОСТЬ** — Хи-хи! Карты **„КОРОЛЕВА ВОЗДУХА“** фуроръ.

У васъ въ рукахъ волшебныя карты, у которыхъ удивительнымъ образомъ исчезаютъ и появляются очки. Всѣ видятъ, напр., **шестерку.** Достаточно вамъ провести рукой, она обращается въ **семерку.** Проведите рукой еще разъ, она обращается въ **восмерку.** Еще разъ—это уже не восмерка, а **король.** Или двойка въ тройку и т. д. Фокусъ производитъ громадный фуроръ и сенсацію и не требуетъ никакой ловкости рукъ. Цѣна картъ со всѣмъ механизмомъ 75 коп. Высылается немедленно. Адресовать: Москва, Подвѣски, д. № 10, кв. 10, складъ **„Фокусникъ-Чародѣй“.** Тамъ же продается **волшебная колода картъ,** изъ которой однимъ движеніемъ руки можно вынуть тузовъ, королей, дамъ и т. п., отдѣлить сразу черныя карты отъ красныхъ или сразу вынуть замѣченную карту. Цѣна колоды 1 р. 75 к. Тамъ же продается **шулерская коробочка,** изъ которой всчезаютъ карты, цѣна 40 к. При заказѣ благоволятъ прилаг. деньги полностью или задатокъ (марками).

ЦѢЛЕБНОЕ

свойство растеній. Настольная книга какъ домашній врачъ и аптека. Цѣна 30 к., съ наложен. платеж. 50 к. Москва, Н. Б. Прѣсня, 13, 181 **Г. ГАММЕРЪ.** (1)

СРЕДСТВО

противъ ревматизма и подагры **„Трейзеръ“** можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаніемъ вышеназванныхъ болѣзней высылается **безплатно,** по первому требованію. Адресовать такъ: **М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ,** № 37 Бангоръ Гауэъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 86455 Англія. 27-32

ГОТОВЫЙ КОСТЮМЪ

за 4 р. 95 к. 150 2-1

Высылаемъ по почтѣ налож. платежомъ безъ задатка готовый костюмъ однобортный или 2-бортный, состоящій изъ пиджака (на хор. подкл.), жил. и брюкъ, сшитыхъ по посл. модѣ изъ хорош. прочной шерстян. матеріи англ. шевіота, во всѣхъ цвѣтахъ, модныхъ рисунковъ, лучш. сорт 5 р. 95 к. Мѣрку указать: длина пидж., рук., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Пересылка 95 к., въ Аз. Росс. 1 р. 50 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ пересылка за счетъ фирмы. Безъ риска: не понр. прин. обратно. Адрес.: **Лодзь, въ складѣ Лодзинскій экспортъ, Л—63.**

Заочно веду бракоразвод. дѣла, узак. и усын.; женамъ отд. виды и т. д. Кіевъ, Б. Владимір., 45, Е. А. Туржанскому.

ФОТОграфич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 ш. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. 95 Адрес.: **А. Пеніонжеку, Лодзь, 10.** 6-2

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 61 46-4

ЗАЧѢМЪ ПЕРЕПЛАЧИВАТЬ!!!

покупая часы у заграничныхъ фирмъ, которыя сами покупаютъ въ **Швейцаріи.** Всѣмъ извѣстно, что Швейцарія является главнымъ источникомъ фабрикаціи всевозможн. часовъ для всего свѣта. Поэтому рекомендуемъ всѣмъ, желающимъ пріобрѣсти прочные часы съ вѣрнымъ ходомъ, выписать непосредственно только изъ нашего фабричнаго склада прямо изъ Швейцаріи часы „Хронометръ“ изъ настоящаго **Швейцарскаго** золота, анкеръ на 15 камн. ремонтуаръ, заводъ разъ въ 40 часовъ. Часы „Хронометръ“ отличаются прочностью, изяществомъ и не уступаютъ золотымъ, стоящ. 200 руб., такъ какъ спеціалисты трудно различаютъ ихъ отъ настоящаго золота. Цѣна только 3 р. 85 к., 2-е часовъ 7 р. 50 к., 4 шт. 14 р. 50 к. Такіе же глух. съ 3-мя крышк. 4 р. 85 к., 2-е часовъ 9 р. 50 к., 4 шт. 18 р. 50 к., такіе же дамскіе 5 р. 25 к. **Требуйте и убѣждайтесь! Покупайте только изъ первой руки!** Къ каждымъ часамъ прилагается безплатно 1 цѣпь двухбортная изъ настоящ. Амер. зол. съ модн. брелк. и замшевый кошелекъ для храненія часовъ. Высылается налож. плат. и безъ задатка. Пересылка вмѣстѣ съ пошлиной 50 к., въ Сибирь 80 к. Адресъ, который просимъ вырѣзать и наклеить крѣпко на конвертѣ или открыткѣ:

ШВЕЙЦАРІЯ БІЕЛЬ 40.	SCHWEITZ BIEL
М. Фишельсонъ, Централ. ул., 68.	**M. Fischelsohn, Central st., 68.**

Письмо въ Швейцарію оплачивается 10 к. маркой, открытка 4 к. Требованія можно писать на русскомъ языкѣ. 171 6-1

ПРИ
ИНФЛУЭНЦѢ,
ГРИППѢ,
КОКЛЮШѢ
И ДРУГИХЪ ИНФЕКЦІОННЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ГВАЯКОЗА
ЯВЛЯЕТСЯ НЕЗАМѢНИМЫМЪ СРЕДСТВОМЪ;
ОНА УСТРАНЯЕТЪ БОЛѢЗНЕННЫЕ ПРИСТУПЫ КАШЛЯ, ОБЛЕГЧАЕТЪ ОТХАРКИВАНІЯ, ПОВЫШАЕТЪ АППЕТИТЪ И ПОДНИМАЕТЪ СИЛЫ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Библиотека "Руниверс"

ВАЯКОЗА

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРИ ИНФЛЮЭНЦѢ, КАШЛѢ, КОКЛЮШѢ, ГРИППѢ, БРОНХИТѢ И ВСѢХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ.

Продается во ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

37915 11-6

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua **Barcelona** (Испанія). 190 14-1

ФОТОГРАФІЯ ПРОД. ОЧ. ДЕШ., старинная, на лучшей улицѣ Пб-га. Письм. предл. адр. въ Центр. Конт. Об. Л. и Э. Метцль и К°., С.-Петерб., Морская, 11, подъ № 62351. 183

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: СПБургъ, 8-7 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 37719

ВОЛШЕБСТВО и ЛЮБОВЬ

Эта замѣч. книга отдастъ въ Ваши руки **ПОБѢДУ ВЪ ЛЮБВИ.** Отнынѣ Вы не будете знать неудачъ и отказовъ въ любви. Непокорн. сердце склонится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ Вашихъ рукахъ. Остал. только огранич. кол. этой книги.

ИСКУССТВО НРАВИТЬСЯ

Для того, чтобы имѣть успѣхъ въ жизни, надо умѣть держать себя въ обществѣ, умѣть нравиться, говорить, развлечь и занять цѣлое общество и так. обр. сосредоточ. на себѣ общее вниманіе. Книга необход. каждому, стремящ. къ успѣху и богатству. Въ отд. к. кн. ст. 1 р. 50 к. съ нал. пл. Обѣ книги 2 р. 35 к. съ н. пл.

Книгоизд. „С О Ю З Ъ“, 37718 Ивановская, 3—3. СПБ. 8-6

КАМНИ самоцвѣтн. счастливые „Уральскій Экспортъ“. г. Екатеринбургъ. Треб. каталогъ. 37862 12-7

Заочн. обуч. **БУХГАЛТЕРІИ.** Услов. и подробн. лекц. безплатно. **Я. Ю. МАРКЪ, Либава.** 52 52-4

АГЕНТЫ НУЖНЫ

дѣльные, энергич. и трудолюб. для продажи ход. и полезн. предметовъ. Большой заработокъ для мужчинъ и женщинъ. К° ЭКСЦЕЛЬЗІОРЪ въ Елисаветградѣ, № 90. 183

ЗА НѢСКОЛЬКО КОПЕЕКЪ **КРУЖОКЪ РИЧАРДЪ** УНИЧТОЖИТЬ МОЗОЛЬ СЪ КОРНЕМЪ 1-1 (2)

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ

архитектурн. украшенія. На междунар. строит. выстав. получ. серебр. медаль 1908 г. Всѣ стили: для отдѣл. домовъ, дачъ, церквей, торгов. помѣщ., парадн. лѣстн. и т. п., какъ-то: розеты, углы, карнизы, фризы, тяги, баг., цѣлые потолки: панели, рамки и всевозм. украш. для стѣнъ. Деш., красивы и практичн., легки для перевоз. и при постан. Рекоменд. фабрика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина, СПБ., Литовскій рын., № 6, соб. д. Лит. В. Иллюстр. пр.-кур. выс. по получ. 70 к. марк.

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб. и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ. Треб. безпл. просп. (на отвѣтъ 7 к. марку).

Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ **ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К°.** СПБургъ, Невскій пр., 40-42. 11.

88 (2)

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. верш.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. **Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстуха.** Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ **Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г.** 37197 (12)

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ

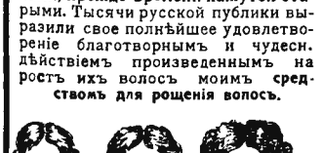
МОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

лучшее изъ всѣхъ; оно дѣйствуетъ во всѣхъ случаяхъ.

Въ доказательство своихъ словъ я вышлю каждому и каждой недовольнымъ ростомъ своихъ волосъ по полученіи семи семи коп. марокъ на пересылку большую

ПРОБНУЮ БАНКУ I КУС. ГОЛОВ. МЫЛА I ПОРОШОКЪ ДЛЯ ОЧИЩ. ГОЛОВН. КОЖИ И ВСѢ НАСТАВЛЕНІЯ

Эти снимки показываютъ, какъ недостатокъ волосъ измѣняетъ наружность, возрастъ и т. д. Мужчины и женщины, которые пренебрегаютъ уходомъ за своими волосами, прежде времени кажутся старыми. Тысячи русской публики выразили свое полнѣйшее удовлетвореніе благотворнымъ и чудесн. дѣйствіемъ произведеннымъ на ростъ ихъ волосъ моимъ **средствомъ для рощенія волосъ.**



ТРЕБУЙТЕ ПРОБУ СЕГОДНЯ

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ БЕРЛЕЙ СПБ., Невскій, 13 дев.-32/1.

49 К.

143

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ТУЧНОСТИ.

Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлый легіонъ, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не желаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыя можно резюмировать такимъ образомъ:

„Я уже испробовала различные способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительныя настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діэты въ питьѣ, и результаты получились ничтожные. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?“

Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти безплодныя попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы избавить ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлали другія лица, болѣе свѣдущія.

Прочтите, что они пишутъ Г. Ратье, парижскому аптекарю:

„Милостивый Государь,

„Результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пилюль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй—какъ можно скорѣе.

Г-жа Б. въ Аміенѣ“.

„Милостивый Государь,

„Очень счастлива увѣдомить Васъ, что, въ теченіе недѣли принимая Пилюли Аполло, я потеряла въ вѣсѣ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.

Г-жа Л. П. въ Маньи ле-Прель (Кальвадосъ)“.

„Милостивый Государь,

„Будучи очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пилюль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ; съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ моимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пилюли Аполло.

Жанъ Н. въ Сентъ Аманъ сюръ-Фэ (Марна)“.

„Милостивый Государь,

„Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пилюлями Аполло. Я похудѣла на десять килогр. въ теченіе одного только мѣсяца“.

М-ль Мари С. въ Базасъ“.

„Милостивый Государь,

„Будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пилюль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находитъ въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего оно благодаритъ Васъ отъ всего сердца.

П. Т., въ Х“.

Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшею похвалою, которую можно сдѣлать Пилюлямъ Аполло.

Ихъ вполнѣ достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пилюль.

Пилюли Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и пріятное самочувствіе.

Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появленія тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.

Благодаря ему тотчасъ же, исчезаютъ многочисленныя, сопряженныя съ тучностью, непріятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, бессонница, болѣзненныя давленія и проч.

Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигіены.

Лица, которыхъ стѣсняетъ излишекъ полноты, хорошо сдѣлаютъ, прибѣгнувъ къ употребленію Пилюль Аполло; имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. ═══ Пересылка безплатно. 37522 (3)

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).

Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Бюлеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Юротатъ. Въ Вильнѣ и Одессѣ—Торговый домъ Сегаль и К°. Въ Варшавѣ: у Л. Списсъ и Сынъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ Заочн. Курсы двойн. итал. БУХГАЛТЕРІИ.

Обширная программа. ТЕОРІЯ и ПРАКТИКА дв. ит. БУХГАЛТЕРІИ. Веденіе **12-ти книгъ.** Въ дополн. къ курсу: **Дроби и вычислен. процентовъ. Коммерческая ариѳметика, корреспонденція, комм. словарь. Правописаніе** русс. яз. Курсъ 2-хъ мѣс. Подготовки не требуется. По окончан. выдается АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Плата за ПОЛНЫЙ курсъ—**5 руб.** Требуйте КОНСПЕКТЫ БЕЗПЛАТНО.

Адр.: **БАКУ, ИЗДАТЕЛЬСТВО „КРУГЪ КОММЕРЧ. ЗНАНІЙ", Набер., 53.** 192

НОВАЯ КНИГА
С. Луниной 193
„У ВРАТЪ ТВОИХЪ".
Прод. Кн. Маг. Карбасниковъ, Вольфъ и др.

ИДЕАЛЬНЫЙ УХОДЪ за КРАСОТОЙ
ДОСТИГАЕТСЯ ПОСРЕДСТВОМЪ
ЖЕЛЕ д. АМУРЪ
ДОРОГІЕ КРЕМЫ ОТНЫНѢ ИЗЛИШНИ
Цѣна 35 к.
Продается у Т-ва Феррейнъ, Келеръ, Мюръ и Мерилизъ, Гетлингъ, Эрмансъ и проч.
Оптомъ у Н. Г. ЗИМИНА, Москва, Сѣнная 9.
Парфюмерія „АМУРЪ", Парижъ.

КОММЕРЧЕСКАЯ ШКОЛА
НА ДОМУ.
Самообученіе по всѣмъ отраслямъ коммерч. знаній. Участвуютъ извѣстные столичные педагоги. 3-й годъ изданія. Проспекты — безплатно: СПБ., В. О., 2 линія, „Улей". Редакторъ **М. В Кечеджи-Шаповаловъ.** Тамъ же 196

НОВОСТИ КОММЕРЧЕСКОЙ литературы.
Каталоги по требованію безплатно.

КОСТЮМЪ за 2 р. 50 к.
При такой дешевой цѣнѣ какъ за 2 р. 50 к. высылается 4¼ арш. на цѣлый мужской костюмъ трико „Колумбія" во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ, трико „Колумбія" отличается высшей практичн. и прочн. въ носкѣ, лучш. сорть высылается за 3 р. 10 к. Также высылается 8 арш. трико „Панама" на цѣлое дамское платье за 2 р. 70 к. За пересылку одного или двухъ отрѣзовъ присчитывается 55 к. (въ Сибирь 95 к.); при выпискѣ 4 отрѣзовъ пересылка наша. Полная гарантія! Непонравившійся принимается обратно и деньги возвращ. полностью
149 Адресъ: **Лодзь, К—34. Въ складъ** 2-
„Лодзинскій Экспортъ".

ВЫ ЖЕЛАЕТЕ ИМѢТЬ УСПѢХЪ ВЪ ЖИЗНИ?
Вы желаете выдѣляться выдающейся памятью и умомъ въ дѣлахъ, на должности и въ обществѣ?
ВЫ ЖЕЛАЕТЕ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ДОХОДЪ?
При помощи нашихъ курсовъ мнемотехники, Вамъ дана возможность выполнить свои желанія **легко и быстро.**
Мнемотехника, наука укрѣпленія памяти, даетъ поразительные результаты. Всѣмъ желающимъ ближе ознакомиться съ этой чудесной наукой, мы высылаемъ спеціальную брошюру **БЕЗПЛАТНО**
С.-Петербургъ, Первый С.-Петербургскій Мнемотехническій Институтъ.
Невскій просп. д. 13.1—а.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Сементковскій, Р. И. СОЧИНЕНІЯ.
Въ трехъ больш. томахъ: Т. I. **Русское общество и литература. Отъ Кантемира до Чехова.** Т. II. **Русское общество и государство. Пересмотръ господствующихъ у насъ политическихъ взглядовъ.** Т. III. **Русское общество и жизнь. Повѣсти и разсказы.** 2008 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ. Цѣна каждому тому **2 р. 50 к.**, съ перес. **2 р. 80 к.**; въ перепл. **3 руб.**, съ перес. **3 р. 30 к.**

УМНОЖЕНІЕ по пальцамъ до милліона, производство секретно, новое изобрѣтеніе, очень интересно и удивительно, цѣна экз. 45 к. (марками). Адресъ: **Ф. Бухтрегеръ, въ гор. Грубешовѣ, Люб. губ.** 200

Интересный экземпляръ археологическ. рѣдкости. Краюшка печенаго хлѣба (нѣкогда отрѣзанная), превратившаяся въ каменное остояніе. Оригиналъ единствен. продается. Адр.: Г. Наровчатъ, Пензенской, Г. А Корнилову.

? Хотите ли поражать всѣхъ своими необыкнов. чудесными познаніями и сверхъестеств. тайной силой? Если хотите, то изучите нашъ общедоступный самый полный курсъ
15 тайныхъ наукъ
вмѣсто **15 руб.** за **2 р. 40 к.**, пересылка 35 коп. Роскошно иллюстрирован. проспектъ—безплатно. ЛОДЗЬ, 1. Изд—во **„Тайная наука".** 96 3-3

Parlez-vous français?
Выписывайте журналъ „Le Français", amusant et instructif, съ русскими объясненіями. Самый легкій и пріятный способъ изученія языка. Цѣна на 1 г. 3 руб., ¼ г. 90 к. Пробный № высылаетъ безплатно Ред. „Le Français", Лодзь, Вульчанская, 11. 168

Первый русскій журнал для ораторов, юристов. лекторов, священников, пѣвцов, педагогов
ГОЛОСЪ и РѢЧЬ.
ПРОГР.: дикція, тех. рѣчь, оратор. иск., юридич., духовн., парламен., краснорѣч. пѣніе, ритм., гигіен. голос., псих. патал. рѣч., хроника, лекціи, общ. собр., смѣсь В ЖУРН. УЧАСТВ.: гг. проф. Варнеке, Гнѣдич, чл. Г. Д. Маклаков, проф. Сонки, д-ра Трошин, Безпятов, Эрбштейн, пр.-доц. Тимофѣев, проф. Зѣлинскій, Сладкопѣвцевъ, прот. М. А. Лисицын и др.
ГОДОВАЯ ПЛАТА 2 р. 50 к. РАЗСРОЧКА: 1 р. 50 к. при подпис. и 1 р. къ 1-му апр. Выход. съ янв. ежемѣсячно.
ПОДПИСКА ПРИНИМ. въ редакц.: СПБург, Чернышева площ., 6 и в книжн. магаз.
Отдѣльн. нумера по 25 к. Ред.-изд. А. Долинов. 197

Ревматизмъ, подагра, ишіасъ, ломота въ бедрахъ, поясничная боль, невралгія.
ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ОТКРЫТІЕ!!
Каждому, кто подверженъ страданіямъ одной изъ указанныхъ здѣсь болѣзней, мы посылаемъ интересную книгу, въ которой изложенъ способъ быстраго и основательнаго лѣченія.
Никакихъ внутреннихъ или наружн. лѣкарствъ:
ни втираній, ни пластырей, ни бандажей, ни поясовъ, ни массажа, ни діэты.
Въ особенности желали бы мы послать нашу книгу тѣмъ, кто, испробовавъ безуспѣшно всевозможныя лѣкарства, примирился съ мыслью, что принужденъ страдать всю жизнь.
Мы приносимъ радостную вѣсть всѣмъ, считающимъ себя неизлѣчимыми! 194

Къ сожалѣнію, большинство ревматиковъ не принимаетъ въ соображеніе того, что если своевременно не послѣдовало полнаго излѣченія, то болѣзнь ихъ становится все болѣе и болѣе застарѣлой. Ядъ медленно распространяется по всему организму, поражая новыя мѣста, и причиняетъ новыя страданія. Каждый годъ въ Россіи люди умираютъ тысячами отъ такъ называемыхъ болѣзней сердца: дѣйствительную же причину тутъ надо искать въ запущенномъ ревматизмѣ или подагрѣ.
ДЕНЕГЪ НЕ НАДО.
Мы разсылаемъ книгу БЕЗПЛАТНО каждому, кто ее пожелаетъ.
Ни единый больной не долженъ мѣшкать ни минуты. Дѣло это слишкомъ важно, чтобы имъ можно было пренебречь. Прекратите же Ваши страданія и не подвергайте себя опасности преждевременной смерти, когда есть возможность удалить изъ организма весь тотъ ядъ, причину ревматизма и подагры. Жизнь Вамъ снова будетъ мила, и Вы сможете достичь глубокой старости. Потребуйте отъ насъ немедленно эту книгу, приложивъ на пересылку **двѣ десятикопеечныя почтовыя марки** и написавъ Ваше имя и адресъ ясно и отчетливо, и Вы найдете свѣдѣнія о дивномъ открытіи, не проходящаго, а основательнаго исцѣленія ревматизма, подагры, ишіаса, ломоты въ бедрахъ, поясничной боли, невралгіи и другихъ болѣзней, происходящихъ отъ накопленія въ организмѣ мочевой кислоты.
АДРЕСЪ (который можно здѣсь вырѣзать и наклеить на конвертъ):
FAKIR G. m. b. H., 858 BERLIN, Wilmersdorf. Aschaffenburgerstr., 27. Deutschland.
(Химико-Фармацевтическое Общество **„ФАКИРЪ"** въ Берлинѣ).

ПОЧЕМУ МОЯ ФИГУРА СТАЛА КРАСИВОЙ...
Когда мнѣ исполнилось 26 лѣтъ, моя надежда имѣть красивую фигуру рухнула окончательно и я почти уже примирилась съ мыслью навсегда остаться на положеніи „старой дѣвы". Но въ одинъ счастливый для меня день я прочла на страницахъ этого же изданія публикацію о новомъ способѣ развитія бюста и обратилась немедленно по указанному адресу, а затѣмъ, поборовъ мою обычную нерѣшительность, выписала все необходимое для осуществленія моей почти угаснувшей мечты, мечты стать красивой женщиной, а не быть жалкимъ существомъ „третьяго пола" И что-же: представьте себѣ мое удивленіе, мой восторгъ, когда я стала замѣчать, что подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ метода моя фигура мало по малу начала улучшаться, бюстъ со дня на день увеличиваться, пока, наконецъ, спустя мѣсяцъ не пріобрѣлъ именно ту дивную форму, о которой раньше я даже не смѣла мечтать. Первое время я поминутно подходила къ зеркалу и не вѣрила своимъ глазамъ: изъ рамы на меня смотрѣла чудно сложенная дама съ высокимъ, пышно развитымъ бюстомъ,—и эта дама была я сама. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе полгода и теперь я также привыкла къ своей новой фигурѣ, которая всѣхъ приводитъ въ восторгъ, какъ прежде я чуть было не примирилась съ своей невзрачной, неженственной фигурой. Опубликовать это письмо лично отъ себя я рѣшила по двумъ причинамъ: чтобы указать моимъ бывшимъ подругамъ по несчастью вѣрный способъ развитія и увеличенія бюста безъ посторонней помощи и такимъ образомъ помочь имъ стать счастливыми въ жизни, а затѣмъ, и главнымъ образомъ, чтобы открыто высказать мою глубокую благодарность изобрѣтательницѣ метода—г-жѣ **ЖАННѢ ГРЕНЬЕ**, которая, къ тому-же, отказалась принять отъ меня крупный денежный подарокъ сверхъ установленнаго ею гонорара за ея методъ. Я глубоко убѣждена что многія дѣвицы, чувствующія себя несчастными вслѣдствіе своего физическаго недостатка, прочтутъ со вниманіемъ это мое заявленіе и, если не забудутъ воспользоваться имъ, то со временемъ въ душѣ будутъ мнѣ горячо благодарны. Сознаніе, что, выступая публично, я этимъ дѣлаю доброе дѣло, наполняетъ мою душу чувствомъ полнаго удовлетворенія. Заканчивая на этомъ мое письмо, я считаю нужнымъ добавить, что изобрѣтеніе **ГРЕНЬЕ** вызвало массу безполезныхъ подражаній и потому, чтобы не стать жертвой ошибки или забывчивости, вырѣжьте и сохраните у себя мое письмо, или-же обратитесь прямо къ изобрѣтательницѣ, по адресу: г-жѣ **ЖАННѢ ГРЕНЬЕ, Москва,** Петровка, домъ „Якорь", кв. 49. Отд. 288. Она отнесется къ Вамъ также сердечно и внимательно какъ отнеслась ко мнѣ.

А. Зорина.

Примѣчаніе. Подлинность письма удостовѣрена нотаріально 4 Декабря 1912 по реэстру за № 3924.

Библиотека "Руниверс"

ПОКУПАЙТЕ СЕЙЧАСЪ

билет. II-го съ выигр. з. на **1 марта 1913 г.**

ГЛАВНЫЙ ВЫИГРЫШЪ **200.000 р.**

(передъ тираж. курсъ повышается)

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

В. И. ШАРАПОВЪ—МОСКВА,

Кузнецкій мостъ, д. Захарьина, № 14—Н.

ПРОДАЕТЪ съ ЗАДАТКОМЪ — **25 рублей**
(не взимая 5 р. комиссіонныхъ)
съ погашеніемъ долга изъ 8% год. безъ комиссій. 186 2-1

А также продаетъ съ задаткомъ 2 р.

Всѣ купившіе на 1 марта с/г. участвуютъ БЕЗПЛАТНО въ тиражѣ выигрышей 1 МАЯ 1913 г. въ 50 б. III-го дв. з.

СТРАХОВАНІЕ на 1 марта с/г.
(иногород. просимъ прибавлять герб. и почт. расх. 24 к.). **5 р. 75 к.**

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСЯТЪ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

НОВОСТЬ!

Пистолетъ „ТРЕВОГА“

превосходной работы, очень прочной послѣдней конструкціи, **самовыбрасывающій** стрѣляныя гильзы **(металлическія не пробки). Пистолетъ „ТРЕВОГА“** продается безъ свидѣтельства и является необходимой вещью каждому для самозащиты, стрѣляетъ холостыми зарядами, даетъ **оглушительную силу выстрѣла** и массу огня, чѣмъ можетъ привести въ бѣгство нападающаго, созвать полицію или публику. Высылается съ налож. плат. безъ задатка **по цѣнѣ за штуку 3 руб.**, патроны за 10 штукъ. Пересылка въ Европейск. Россіи **за счетъ фирмы**, въ Азіатск. — добав. разница.

Магазинъ заграничн. новостей

„ТВЕРСКОЙ БАЗАРЪ“,

65 Москва, Тверская, д. Боброва. 3-3

М. Т. и П.

Требуйте вездѣ!

Лѣчебныя.

КАВКАЗСКІЯ

МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ

„НАРЗАНЪ“

Столовыя.

„ЭССЕНТУКИ № 20“.

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).

За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.

Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ. 86636 98-37

Я ВЫШЛЮ ВАМЪ ДАРОМЪ

небольшое количество удивительнаго средства, которое убѣдитъ Васъ, что можно быстро и навсегда вылѣчить

РЕВМАТИЗМЪ.

Множество разныхъ средствъ противъ ревматизма, подагры и родственныхъ имъ болѣзней предлагалось всѣмъ тѣмъ, у кого въ крови имѣется самый пагубный ядъ, извѣстный въ наукѣ подъ названіемъ „мочевой кислоты“. Тысячи людей пишутъ мнѣ, что они испробовали тоническія средства, якобы очищающія кровь, всевозможныя наружныя втиранія, но не получили отъ нихъ какой-либо существенной пользы. Я не удивляюсь постоянной неудачѣ въ лѣченіи этой самой упорнѣйшей болѣзни, потому что большинство лицъ, рекламирующихъ свои препараты, не знаетъ даже причины возникновенія этой болѣзни. Какъ же они могутъ лѣчить ее?

МОЕ ЛѢЧЕНІЕ НЕ СЛОЖНО

и я могу доказать это каждому страдающему ревматизмомъ

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Напишите мнѣ открытое письмо сегодня

Позвольте мнѣ убѣдить Васъ, что Ваша болѣзнь вполнѣ излѣчима. Я охотно вышлю Вамъ небольшое количество моего средства, съ подробными наставленіями и неопровержимыми доказательствами, что мое средство возвратило здоровье сотнямъ людей, потерявшимъ всякую надежду избавиться отъ этой ужасной болѣзни.

Сообщите мнѣ только Ваше имя и адресъ и напишите въ открытомъ письмѣ: **„Пришлите мнѣ безплатно пакетъ Вашего средства противъ ревматизма“** и съ обратной почтой я вышлю Вамъ его **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.**

Если хотите, то разскажите о моемъ предложеніи Вашимъ друзьямъ. Не медлите, напишите сейчасъ. Адресуйте:

В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, Невскій 18, кв. 48. Отд. 4. А. Г.

НЕ ВЫХОДИТЕ

въ ХОЛОДНУЮ или СЫРУЮ погоду,

не взявши въ ротъ

АНТИСЕПТИЧЕСКУЮ

PASTILLES VALDA

(Лепешку Вальда)

НО ОСОБЕННО

употребляйте только

НАСТОЯЩІЯ PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

продаваемыя только въ коробкахъ съ красной бандеролью, снабженныхъ именемъ

VALDA

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

154

Библиотека "Руниверс"

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

діэтетическіе препараты
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
КАКАО.
ШОКОЛАДЪ.
Д-ра ЛАМАННА: ЭКСТРАКТЪ.
БИСКВИТЫ.
РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
Шоколадъ „NAPOLITAINES".
Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи Д-ра ЛАМАННА
Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
Брошюры и прейсъ-курантъ безплатно.
Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.
87092 6-4

ГОТОВЫЙ зимній шерстяной КОСТЮМЪ

за 4 р. 95 к. Высылаю по почтѣ, наложен. платеж. безъ задатка готов. кост., однобортн. или 2-бортн. состоящ. изъ пиджак. (на хорошей подклад.), жилета и брюкъ, сшит. по послѣдн. модѣ изъ хорош., прочн., шерст. матеріи, англійск. шевіота. Цвѣта: черн., т.-синій, модн. рисунк. Лучш. сортъ 6 р. 75 к. Мѣрку указ.: длину пиджака, рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Упак. и пер. 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ перес. на счетъ фирмы. Безъ риска. Не понрав. принимъ обратно. Адресов.:
170 А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—Я. 8-1

ОДЕЖДА отъ 1 руб. 75 коп.

Высылаю почтой налож. платеж. отрѣзъ въ 1 арш. и 10 вер. шерстян. сукно, извѣстн. всѣмъ своей прочностью, цвѣта: черн. или т.-син. за 1 р. 75 к., для цѣлаго костюма 4 1/4 арш. за 4 р. Готовыя брюки на хорошемъ докладѣ за 2 р. 40 к., готовая 2-хъ борт. тужурка, отложн. ворот., на хорошей подкладкѣ—3 р. 75 к., вмѣстѣ тужур. и брюки за 6 руб. Укажите мѣрку: длину тужур., рукав., брюкъ и шага, объемъ груди. За пересылку одной вещи или отрѣза присчит. 55 к., при требов. 3-хъ вещей пересылка наша; въ Сибирь разница вѣсовыхъ; обратно принимаемъ если не понравится. Адресуйте: 161
М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, 7.

Старѣйшая изъ фирмъ
ТОРГ. ДОМЪ
„МОРИСЪ"
существ. съ 1881 г.
СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троицк. Предлагаетъ готов. и на заказъ статское мужское новѣйш. покроя, элегантн. платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотошвейн. Безпл. высыл. прк.-курантъ и журн. Моды немедл.
104 1-3

ЛУЧШЕЕ МЫЛО
1898
НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 1865 1896
РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР"
ТРЕБУЙТЕ „НЕСТОР" ВЕЗДѢ.
1896
ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ

легко и скоро каждый можетъ выучиться правильно играть на
МАНДОЛИНѢ,
ГИТАРѢ,
БАЛАЛАЙКѢ
по самоучителямъ:
Андерсена, для мандолины 1 р., къ нему 12 альб. пьесъ, танц., романс. и пѣсенъ по 75 к. кажд.
Деккеръ-Шенка, для гитары 1 р., къ нему 11 альб. пьесъ, танц., романс. и пр. по 1 руб.
Насонова-Андреева, для балалайки, часть I, II по 75 к., объ вмѣстѣ 1 р. 25 к.
Подробные каталоги и содержанія альбомовъ высылаются безплатно.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ. Москва. Рига.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ

за 5 р. 75 к. Мужскіе или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шпильк. подош., прочн., элег., стоящ. прежде 15 руб. Кожа черн. или корич. Указ. № носим. бо тин. или № гал. Заказы исп. налож. плат. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При зак. 4 паръ перес. за нашъ счетъ. Неподход. приним. для обм. или возвр. денегъ. Адресъ: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30 — Я.
169 8-1

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

37258 52-19
Побочн. зараб. для кажд. Потробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка", отд. 3.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.
31 И. Я. МАРКЪ, Либава. 52-4

Сѣмянный магазинъ Г. ЛАУБЕРЪ

С.-Петербургъ, М. Конюшенная ул., д. 5.
Честь имѣю сообщить почтеннѣйшей публикѣ о выпускѣ на 1913 годъ новаго каталога свѣжихъ огородныхъ, луговыхъ, цвѣточныхъ и древесныхъ сѣмянъ, который по желанію пересылается безплатно.
160

Гитары

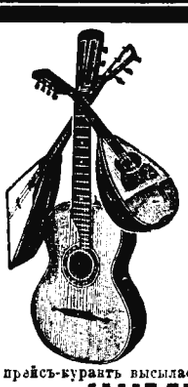
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки

въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.

Граммофоны

усовершенствованной конструкціи въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.



Мандолины

въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи

въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Фортуна

лучшія музыкальныя шкатулки въ 7 1/2, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и дор.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію. 158
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ДУХИ ГЕЛЬДИ

Модный запахъ
=LA FEUILLERAIE=
21-ое 37723

АКАДЕМІЯ

коммерч. наукъ въ Берлинѣ. Заочн. препод. на русск. языкѣ подъ руков. спеціалистовъ. Прогр.: 2-ая итальян. и америк. БУХГАЛТЕРІЯ, коммерч. геогр., комм. ариѳм., комм. корресп., товаровѣд., иностран. языки—англійск., французъ., нѣмецк., исправл. почерка, конторск. скоропись, правопис. русск. языка, словарь комм. словъ безплат. преміи. Аттест. бухгалтера, тысячи благод. писемъ, льготн. услов., подробн. программа и пробн. лекція безплатно. Открытое письмо 4 к. Адресъ: Германія, Berlin. Schöneberg „Allgemeine Academie für Handelswissenschaften". № 9.

Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. 37918 8-8

При ГОНОРРЕѢ въ ОСТРОЙ и ХРОНИЧЕСКОЙ

формахъ, а также ея послѣдствіяхъ, примѣняется средство „АРМАТИНЪ" для внутренняго употребленія. „АРМАТИНЪ" совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно примѣнимъ къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи „АРМАТИНА" не требуется никакихъ спринцованій, промываній, прижиганій, бужированій и т. п. Цѣна 1 коробки „АРМАТИНА" 1 р. 75 к., 2-хъ кор. 3 р. Высылается наложен. платежомъ. Адресъ: Москва, Уланскій пер., д. 21, кв. 111/112, А. Я. АКУЛІАНЦУ. Продажа въ аптекахъ только по рецептамъ врачей.
157 8-1

Сборникъ свѣдѣній о знакахъ благотворительныхъ обществъ.

Въ настоящемъ Сборникѣ собраны разныхъ русскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ уставы и правила о порядкѣ награжденія лицъ за оказываемую ими помощь и сотрудничество.

Русское общество еще очень мало знакомо съ правилами и преимуществами разныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, награждающихъ своихъ членовъ и лицъ, оказавшихъ помощь, содѣйствіе или сотрудничество, Высочайше утвержденными знаками.

Виды знаковъ отличія и награжденія различны и многочисленны; есть въ формѣ шейнаго креста, креста нагруднаго, въ формѣ знака для ношенія на лѣвой или правой сторонѣ груди, въ видѣ жетона, брелока и проч.

Въ Сборникѣ помѣщены какъ правила и условія награжденія, такъ и рисунки самыхъ знаковъ.

Составилъ Дѣлопроизводитель Попечительства Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи

Цѣна 1 р. 25 к. **Н. СКРОДЗКІЙ.** Цѣна 1 р. 25 к.

Изданіе „Перваго военно-издательскаго Т-ва",
С.-Петербургъ, Бассейная, 44.

Съ требованіями обращаться въ Контору Издательства и лучшіе книжные магазины С.-Петербурга. 105 8-8

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1913 г. № 6.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г. изданія

Выданъ 9 февраля 1913 г.

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимается по слѣдующей цѣнѣ **за строку нонпарейль** въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): **передъ** текстомъ и на **первой** страницѣ послѣ текста **1 р. 50 к.**; на **послѣдней** страницѣ **обложки 1 р. 25 к.**; на остальныхъ страницахъ **1 р.**

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Ѳ. И. Тютчева“ кн. I.

87567

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

„КАКЪ возвратить и сохранить **ЗДОРОВЬЕ“** 129 3-3
Д-ра Меллера. 2 изд. 1 р. 25 к. Гл. складъ: **Тверь, почт. ящ. 5.** Высыл. съ прилож. отзывовъ печати о 1 изд., разошедш. въ 4 мѣс.

Изданіе Е. И. ФЕСЕНКО, въ Одессѣ.
500
Малороссійскихъ писень съ нотами.
Цѣна 1 рубль съ пересылкой.
Деньги можно присылать почтовыми марками.
Съ требованіями обращаться:
ОДЕССА. Е. И. ФЕСЕНКО, Ришельевская, № 49. 220 4-1

КАМНИ самоцвѣтн. счастливые „Уральскій Экспортъ“. г. Екатеринбургъ. Треб. каталогъ. 12-8

Существующее съ 1805 года
САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ **Ц. УЛЬРИХЪ**
въ Варшавѣ, Цегляная, 11,
162 симъ увѣдомляетъ, что 8-2
КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ
на 1913 годъ вышелъ изъ печати и высылается по желанію **безплатно.**

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, д. 14.
для страдающихъ **ЗАИКАНІЕМЪ**
При лѣчебницѣ ПАНСІОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІЙ. — Условія лѣченія высыл. безплатно. 244

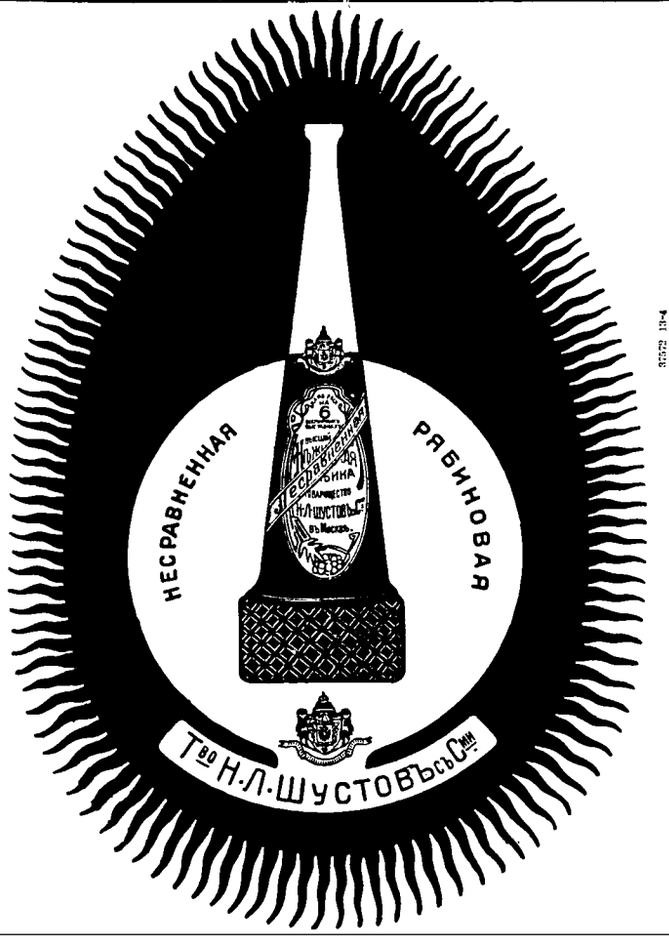
Биржев. операціями руковожу. Рискъ мой счетъ. Капит. у влад. СПБ., Вас. Остр., 17 лин., 70, кв. 29. Лично и по тел. 459-51 отъ 8 ч. веч. 58

„ВЪ ПОМОЩЬ ХОЗЯИНУ“
Продолж. подп. на 1913 г. Богато иллюстрир. 2-хъ нед. сельско-хоз. журналъ практ. направл., II г. изд. Въ журн. прин. участіе профессора, хозяева-практики, агрономы. Масса рисун., статей и полезн. свѣдѣній. Год. подп. получ. безпл. 2 книги. Адресъ: МОСКВА, Новослободская, 21. Ц. 3 р.; 1/2 г.—1 руб. 75 коп. Безплатно проспекты. 223

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЙ КАТАЛОГЪ **РОМАНСОВЪ и ПѢСЕНЪ** съ обозначеніемъ **голосовъ** и указаніемъ **объема** голосовой партіи и **тональности.** 236
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО **П. ЮРГЕНСОНА.**
Москва, Негли нный пр., 14.
Высылается **безплатно.**

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. 22 (6,

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ. 50 18-3



87572 13-4

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ) УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.
Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.
223 8-1

ДУХИ **ШАРМЪ Д'ОРСАЙ**
17, Rue de la Paix ПАРИЖЪ
87569 (5)

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія)
Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учебн. заведеніе по 26 26-3
машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
Программы высыл. безплатно.

Новый способъ изученія ФОРТЕПІАН. ИГРЫ.
Безъ учителя.
ПОПУЛЯРНЫЕ УРОКИ
С. ГИЛЕВА.
Цѣна 1 р. 50 к.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ. Москва. Рига.

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА **АПЕНТА**
дѣйствуетъ нѣжно и вѣрно.

Новый переносн. лодочн. моторъ
превращ. въ 1 минуту кажд. обыкн. лодку въ моторную. 227
Цѣна 225 руб. съ пошл.
Exp. Bureau I. Feinstein. Berlin-Chtbr. Mommsenst. 19.

Библиотека "Руниверс"

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-во Лафермъ

с.-Петербургъ

33 51-5

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27.

Парижъ 1900. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Нижн.-Новг. 1896

ХИННАЯ ПОМАДА

ДЛЯ ВОЛОСЪ И УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ.

ПОМАДА СЕМЕЙНАЯ ПОМАДА ФИЛОКОМЪ ПОМАДА ВАЗЕЛИНЪ

Продажа вездѣ.

17 12

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. Цѣна 50 к. (можно русскими почтовыми марками).

83 Адресъ: (4)

Швейцарія, Женева 567, Cenève 567. Dr. med Rumler.

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. пал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон.

С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.

113 отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. (2)

ГЕМОРРОЙ

хотя бы самой сильной степени у мужч. и женщ. вылѣч. НАВСЕГДА въ 1 недѣлю, прост., дешев., безвредн. ДОМАШНИМЪ средств. (мой секретъ). Рецептъ и наст. высылаю за 1 р. (можно марк.), съ нал. пл. 1 р. 25 к. Предлож. честное. Не реклама. Адр.: Москва, Долгоруковская, 11, кв. 9—3. Марія Чурбанова. 206 4-1

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“ Н. Н. БЕКЕТОВА

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ. 133 29-8

Продажа вездѣ. Собственные магазины:

СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 33, прот. кафе Филиппова, тел. 430-14, 2) Арбатъ, 13, тел. 139-25: Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринославъ, Проспектъ; Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.

44 87-5

Депо во всѣхъ аптекахъ.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ раціональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма. 77 5-2

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

55701 (89)

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

87245 4-1

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ. СПБ., Невскій пр., 20 кв. 8.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

С.ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

PROCTOL-POEHL

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

До употребленія. Послѣ употребленія.

Красота человѣка немыслима

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти непріятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и

БѢЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ

легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія не являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.

Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8. 87453 3-2

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНІИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕННЫХЪ МАГАЗИНАХЪ КОМПАНІИ

Разсрочка платежа отъ 1 руб.

Ручныя машины отъ 25 руб.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь поддѣлокъ

Магазины во всѣхъ городахъ Имперіи.

221 8-1

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | г. XLIV

№ 6 | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 9-го февраля 1913 г. | Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. | Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій Ѳ. И. Тютчева“ кн. I.**

Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій. По фот. Буассона и Эгглеръ.

Библиотека "Руниверс"

Враги.

Повѣсть **С. Гусева-Оренбургскаго.**

(Продолженіе).

Но о. Павелъ вырвался, убѣжалъ въ будочку и не слышалъ продолженія. Однако въ голосѣ его появилась веселая бодрость, когда онъ закричалъ:

— Вотъ это такъ здорово-о!

— Хорошо?

— Какъ купель Силоамская!

Вскорѣ они сидѣли въ смутной мглѣ за столомъ у дворового крыльца за самоваромъ, и о. Петръ оживленно ораторствовалъ. Сѣдыя кудри, борода и рубаха его бѣлѣли въ полутьмѣ, привлекая летучихъ мышей. Васенька сидѣлъ неподвижной черной тѣнью. О. Павелъ подробно, обстоятельно и уже спокойно разсказалъ про побѣгъ дочери, — онъ снова былъ бодръ и полонъ стремленія немедленно двинуться дальше на поиски за бѣглянкой.

— Все я понимаю, — говорилъ онъ въ сторону Васеньки: — только ужъ человѣкъ я такой... не могу! Пускай Богъ меня судитъ, а родства съ Темномѣровымъ не допущу!

— Дружище... братъ! — ораторствовалъ о. Петръ: — ужъ я буду, братъ, съ тобой на ты... полюбился ты мнѣ! Мы, братъ, все это обсудимъ, ты не безпокойся. У отца Петра голова на плечахъ е-есть... Только вотъ что я тебѣ скажу: не поздно ли?

— Почему это?

— А если повѣнчаны?

— Но вѣдь нѣтъ же документовъ!—всплеснулъ руками о. Павелъ.—Кто рѣшится?!

— Найдутся отчаянныя головы.

— Но вѣдь этимъ головамъ хоть какой-нибудь документъ да надо же, а у нихъ даже паспортовъ нѣтъ, не говоря уже о метрикахъ,свидѣтельствѣ объ исповѣди... установленіи родства... Такъ вѣдь можно брата съ сестрой повѣнчать! Кто же пойдетъ на это? Если они въ городъ попадутъ, такъ имъ безъ документовъ остановиться даже нигдѣ нельзя. Нѣтъ, нѣтъ... я полагаю, что они будутъ таскаться по такимъ священникамъ, просить ихъ, а время на это много уйдетъ... Я ихъ обязательно накрою! Только куда метнуться прежде всего... куда?

— Ну, а накроешь... что сдѣлаешь?

— Какъ что? Домой, домой!..

— А слава?

— Пускай въ дѣвкахъ сидитъ, сама виновата. — зло вскричалъ о. Павелъ.

И по тому, какъ онъ это сказалъ и при этомъ вспыхнулъ, видно было, что эта мысль самого его волновала и смущала, только онъ отмахивался отъ нея.

— Соображенія твои, братъ, — заговорилъ о. Петръ: — правильны. Священниковъ же такихъ я знаю наперечетъ. Отецъ Сильверстъ изъ Поемнаго, отецъ Владиміръ изъ Камышей... всѣ они чужеприходніе браки вѣнчать весьма склонны, рискуютъ и съ сомнительными документами. Но безъ документовъ не рѣшатся. И полагаю я такъ, что надо ѣхать къ отцу Демьяну.

— Въ Никифоровку?

— Да.

— Да развѣ отецъ Демьянъ...

— Онъ-то? Да онъ ужъ, поди, сотни двѣ браковъ повѣнчалъ, налѣво и направо вѣнчаетъ, и чужеприходныхъ и постороннихъ всякихъ, встрѣчныхъ-поперечныхъ. Ему и сомнительные документы ни почемъ. Семья большая, дѣти всѣ на возрастѣ, попадья строгая, приходъ не изъ важныхъ... приходится! Сейчасъ онъ за три такихъ брака подъ судомъ состоитъ.

— Вотъ не подумалъ бы... такой робкій человѣкъ...

— Плачетъ да вѣнчаетъ!

— И безъ документовъ?

— Ну, совсѣмъ-то безъ документовъ не рискнулъ бы... Да вѣдь въ данномъ случаѣ ему оба лица хорошо извѣстны!

О. Павелъ заволновался:

— Боже, Боже мой! Неужели все-таки сіе зло совершится? Не могу допустить этой мысли, не могу! А ужъ, кромѣ отца Демьяна, имъ и дѣваться некуда... развѣ въ городъ поѣдутъ...

— Тамъ ужъ вовсе имъ крышка!

— Еще этотъ птичій дьяконъ съ ними замѣшался... будь онъ неладенъ!

— Ну, что жъ.. Не повезетъ же онъ ихъ къ гусиному попу.

О. Павелъ вскочилъ:

— Ѣду... Сейчасъ ѣду! Посылайте за ямскими!

— Куда же въ ночь... не отдохнувши? Вѣдь не шестьдесятъ верстъ.

— По холодку-то и ѣхать... А днемъ испечешься. Да и душа не терпитъ... Сейчасъ, сейчасъ!

— А ты садись, другъ... Не прыгай,—сказалъ о. Петръ:— мнѣ одна хорошая мысль пришла. Подожди-ка, поговорю съ сыномъ.

И онъ обратился къ Васенькѣ:

— Ну, какъ же, сынокъ? Значитъ, рѣшился преступить мою волю?

Тотъ угрюмо молчалъ.

— Отвѣчай же!—уже нахмурился о. Петръ.

— Что же зря языкомъ болтать, — мрачно отвѣтилъ Васенька:—это грѣхъ. Языкъ данъ человѣку для молитвы.

— Значитъ, преступишь?

— Преступлю.

— И въ академію не пойдешь?

— Не вижу надобности.

— Истину, значитъ, сполна позналъ?

— Истина одна: достигать царствія Божія, а оно въ небѣ. Научитъ ли меня академія любить Господа? А я уже люблю Его! Расширитъ ли она мои познанія? Но я и самъ ихъ могу расширить изъ любви къ Господу. Нѣтъ, нѣтъ... Суету міра сего презираю и хочу отрясти прахъ!

Онъ слегка колыхался за столомъ, говоря свои медлительныя слова, и въ темнотѣ голосъ его звучалъ мрачно и возбужденно.

— Мерзостный ликъ дьявола вижу я во всѣхъ дѣлахъ людскихъ... И даже въ блазнительной и тлѣнной красотѣ міра сего. Тишины жаждетъ душа моя, дабы созерцать красоту Господню неизреченную!

Долгое молчаніе послѣдовало за его словами.

— Сыне, сыне! — заговорилъ о. Петръ, и голосъ его звучалъ скорбно.—Значитъ, покинешь меня, сыне... старика одинокаго... болтуна и грѣшника?..

— Отецъ!

Голосъ Васеньки вдругъ сталъ необычно мягокъ, и даже послышались въ немъ какъ-будто слезы:

— Вѣдь я не перестану любить тебя... и молиться за тебя буду. А тамъ... въ вѣчности... — онъ произнесъ это восторженно: — въ вѣчности... мы вмѣстѣ будемъ... ты... и мать... мы всѣ!

— Господи! — вскричалъ о. Петръ: — вотъ какой у меня сынъ!.. И мнѣ бы радоваться... а я скорблю! Вася... Васенька! Когда ты говоришь, хорошо ты говоришь, соглашаюсь я съ тобой... Да что-то все тутъ не такъ. Вотъ чувствую я, старикъ, не такъ. У меня просьба къ тебѣ, послѣдняя, сыне, просьба: поѣдемъ къ епископу! Діонисій справедливый человѣкъ! Я объясню, ты объяснишь... Что епископъ скажетъ—такъ и будетъ.

— Епископъ моей волѣ не хозяинъ.

— Да вѣдь безъ него не обойдешься. А онъ и самъ монахъ. Все же съ нимъ поговоришь... можетъ, слова его тебѣ и въ душу западутъ... Поѣдемъ?

Васенька помолчалъ и хмуро сказалъ:

— Поѣдемъ.

О. Петръ возрадовался.

Онъ тотчасъ же оживленно началъ звать работника и приказалъ ему итти отыскивать лошадей и готовить повозку. О. Павла онъ убѣдилъ ѣхать вмѣстѣ.

— По пути въ городъ отецъ-то Демьянъ... довеземъ. А ежели что, и въ городъ вмѣстѣ махнемъ... Торопиться же, друже, тебѣ некуда: ужъ ежели Демьянъ согласился, такъ давно повѣнчалъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ на это быстрый! А теперь милости прошу прилечь часика на три... Къ зорькѣ-то и двинемся.

О. Павелъ какъ легъ, такъ и погрузился въ мертвый сонъ.

VIII.

Тяжелая сизая туча поднималась съ востока и къ полдню уже охватила полнеба; но горячій воздухъ былъ еще попрежнему недвижимъ, и, казалось, даже травы въ безсиліи прилегли къ землѣ. Ветхая повозка о. Петра съ визгомъ и скрипомъ тарахтила по дорогѣ. Рядомъ съ парнемъ-работникомъ на козлахъ сидѣлъ Васенька, какъ всегда, угрюмый и мрачный, погруженный въ свои мысли. Въ повозкѣ съ откинутымъ верхомъ возсѣдалъ на мягкомъ сѣнѣ о. Петръ и разсказывалъ какую-то длинную исторію про Діонисія. О. Павелъ не слушалъ его. Онъ съ тревогой наблюдалъ, какъ выростала тяжелая туча, и уже, словно глухой, грозящій голосъ ея, звучали вдали неясные раскаты грома. И сначала туча поднималась подобно черной стѣнѣ, съ золотымъ сверху, отъ блеска солнца, обрѣзомъ, а потомъ изъ-за стѣны этой какъ бы потянулись по небу сѣрыя лапы чудовищъ: онѣ вытягивались, переплетались, мохнатыя и быстрыя, и вотъ одна изъ нихъ уже закрыла солнце.

Стало быстро темнѣть.

Съ востока пахнуло влажной прохладой.

— Гроза-то какая идетъ, — съ безпокойствомъ сказалъ о. Павелъ.

— И слава Богу! — весело отвѣтилъ о. Петръ: — послѣ духоты-то благодать.

— Какъ доѣдемъ?

— Да вотъ только этотъ лѣсъ проѣхать... верстъ двадцать осталось. Помочитъ немного, не бѣда.

Они проѣзжали въ это время ветхимъ мостомъ черезъ рѣчку. Степь оставалась позади, дорога уводила въ густую чащу казеннаго лѣса. Лѣсъ еще дышалъ ароматнымъ тепломъ, накопившимся за знойные дни, и былъ задумчиво тихъ и неподвиженъ, но уже высоко вверху разгорался неясный шумъ отъ порывовъ вѣтра.

Таинственный грозовый мракъ густѣлъ.

— Вотъ и пришелъ я къ Діонисію-то, — разсказывалъ о. Петръ.—Воззрился онъ на меня своимъ старческимъ окомъ и говоритъ: „Казнить я тебя хочу!..“ Я и говорю: „Въ вашихъ рукахъ, владыка, казнить и миловать... а только я ни въ чемъ не виноватъ“. Сверлитъ онъ меня взглядомъ: „Объясни“, говоритъ. Вотъ и сталъ я объяснять. Кругомъ былъ виноватъ, что ужъ говорить. Но, объясняя, все въ свою пользу объяснить старался. Око же владыкино словно въ душу мнѣ смотритъ. Опустилъ я глаза, изсякли мои слова... Ухватило что-то за сердце, точно рукой мохнатой сжало... И палъ я вдругъ на колѣни: „Казните, говорю, меня, владыка,—во всемъ я виноватъ... Отъ бѣдности моей, для семьи старался. А доходы, говорю, наши—извѣстные: курочку получишь, гуся захочется, а за гусемъ и овечка нужна... Ну, и не воздержишься!..“ Долго молчалъ владыка, потомъ вышелъ въ сосѣднюю комнату, а я все на колѣняхъ стою. И вижу: несетъ онъ маленькій мѣдный крестикъ... А самъ улыбается. „Встань, говоритъ; за искренность твою прощаю тебя. И великую ты, говоритъ, правду сказалъ о сути грѣха человѣческаго: курочку получишь, гуся захочется. Вотъ тебѣ мѣдный крестикъ отъ владыки... иди и не грѣши больше, добивайся наперсного!“—и о. Петръ растроганно бормоталъ: — Ахъ, какой старикъ... Справедливый старикъ! Крестикъ-то этотъ я на груди до сихъ поръ ношу...

— И не грѣшишь?—вдругъ съ хмурой насмѣшкой повернулъ голову Васенька.

О. Петръ не успѣлъ отвѣтить.

Внезапно мракъ вокругъ багрово вспыхнулъ, и вверху, въ небѣ, съ трескомъ разорвался пучокъ молній. Въ небѣ загудѣло, загремѣло, словно гигантскія колесницы покатились на края горизонта.

И мракъ сталъ еще гуще.

Но теперь онъ ожилъ отъ буйно налетѣвшаго вѣтра, наполнился призраками всюду колебавшихся деревьевъ, бурно метавшихся кустовъ...

— Гони, гони!—закричалъ о. Петръ:—тутъ на пятой верстѣ лѣсная сторожка, тамъ переждемъ!..

Громъ заглушилъ его голосъ.

Парень хлесталъ лошадей, но ѣхать было трудно по лѣсной колеѣ, вившейся вдоль оврага. Повозка колыхалась какъ на волнахъ, скрипѣла и визжала. Во мракѣ фигура Васеньки какъ-то странно металась на козлахъ. О. Павелъ кричалъ, что надо поднять верхъ, но это оказалось невозможнымъ: слишкомъ низко нависали густыя вѣтви деревьевъ.

— Дальше просторнѣе будетъ.

— Да вѣдь вымочитъ!

— Не сахарные... И сторожка близко...

Въ этотъ моментъ съ шумомъ обрушился ливень.

Потоки воды лились на духовныхъ.

Молніи безпрерывно разрывались надъ ихъ головами, громъ гудѣлъ и гремѣлъ, не переставая, а вѣтеръ превратился въ яростную бурю. Деревья съ шумомъ гнулись и трещали, а кустарники, казалось, пытались вырвать свои корни изъ земли.

О. Павелъ что-то жалостно вопилъ.

О. Петръ нагибался къ нему:

— Что? Что?

— Стихіи... стихіи противъ меня!

— Накройся... кове-е-ръ...

Изъ-подъ ковра онъ кричалъ:

— Гони! Гони!

Работникъ завернулъ армякъ на голову, стегалъ лошадей, припадалъ къ облучку, тщетно пытаясь укрыться отъ ливня. Только Васенька непоколебимо сидѣлъ въ прежней позѣ, не пытаясь укрываться, словно не было ни дождя ни бури. Но онъ разгорѣвшимся взглядомъ, слегка утратившимъ свою мрачность, слѣдилъ за игрою молній и потихоньку про себя бормоталъ:

— Въ рукѣ Твоей пламя огненное...

Мракъ вспыхивалъ.

Внезапно яркій, острый, рѣжущій свѣтъ огненно брызнулъ въ лѣсной чащѣ сквозь водянистую сѣтку ливня, и оглушительный трескъ, гулъ и стонъ пошелъ по лѣсу тысячью отголосковъ: вблизи распалось и синеватымъ пламенемъ вспыхнуло дерево. Оглушенные, испуганные, духовные припали къ сѣну, словно коверъ придавилъ ихъ своею тяжестью, работникъ свалился съ козелъ и гдѣ-то барахтался, выпустивъ возжи. Одинъ Васенька, ничего не замѣчая, въ дикомъ восторгѣ кричалъ, взбрасывая длинныя руки:

— Ты сгибаешь деревья, какъ тростникъ, и отъ дыханія устъ Твоихъ они сгораютъ!

И онъ, въ свою очередь, полетѣлъ куда-то во мракъ, освѣщенный адскимъ пламенемъ горящаго дерева.

Буря бушевала, дождь лилъ потоками.

Васенька чувствовалъ, что онъ падаетъ и катится въ какую-то бездну, вытягивалъ руки, хватаясь за корни растеній, но они вырывались. Передъ глазами его гдѣ-то вверху, какъ призраки, крутились и шумно плакали деревья...

Онъ очнулся, всталъ.

Подъ ногами его была жиблая почва сгнившаго валежника. Въ блескѣ молній онъ разглядѣлъ крутые бока оврага. Онъ принялся карабкаться вверхъ, скользя и срываясь. Сквозь яростный гулъ и шумъ ему слышались гдѣ-то вверху испуганные и жалостные крики. Наконецъ, превратившись въ сплошной комокъ грязи, онъ выбрался на дорогу, черный, мокрый и лохматый, подобно лѣсовику. Онъ даже испугалъ духовныхъ, когда при блескѣ молніи внезапно появился у повозки.

Повозка накренилась, въ сторонѣ лежало разбитое колесо. И тотчасъ же Васенька разсмотрѣлъ, что не было лошадей, а вмѣстѣ съ ними и оглобель.

Духовные стояли у повозки подобно кукламъ изъ мокрыхъ тряпокъ.

— Догонять... лошадей... колесо... — слышались голоса ихъ сквозь взрывы грома: — Господи... что же... Микита, бѣги!..

О. Павелъ плакалъ:

— Неужели и Господь противъ меня?

Васенька сказалъ съ мрачной торжественностью:

— Конечно!

Работникъ побѣжалъ, но и вернулся: ему страшно было одному итти по лѣсу. Стали совѣщаться, что дѣлать. О. Петръ предлагалъ опрокинуть повозку и подъ нею переждать грозу, но ра-

Библиотека "Руниверс"

Трехсотлѣтіе

Михаилъ Ѳедоровичъ 1613-1645

Алексѣй Михайловичъ 1645-1676.

Ѳедоръ Алексѣевичъ 1676-1682.

Петръ I. 1682-1725

Іоаннъ Алексѣевичъ 1682-1695

Екатерина I. 1725-1727

Петръ II. 1727-1730.

Анна Іоанновна 1730-1740.

Библиотека "Руниверс"

Дома Романовых

Елисавета Петровна 1741-1761.

Петръ III 1761-1762.

Павелъ I. 1796-1801.

Екатерина II 1762-1796

Александръ I. 1801-1825

Николай I. 1825-1855

Александръ II 1855-1821

Александръ III 1881-1894

Библиотека "Руниверс"

ботникъ совѣтовалъ итти и отыскивать сторожку, увѣряя, что и кони навѣрное туда примчатъ.

Вдругъ о. Павелъ крикнулъ:

— Да вотъ она!

Въ длинномъ свѣтѣ молніи совсѣмъ вблизи образовалась у начала поляны высокая бѣлая изба. Тотчасъ спѣшно направились къ ней, увязая въ мокрой почвѣ. Заглянули въ окна: пусто. Вдругъ страшный, нечеловѣческій вопль поплылъ изъ избы... оборвался, смолкъ. О. Павелъ даже присѣлъ, а у о. Петра зашевелились на головѣ его мокрые волосы.

— Убиваютъ! — прохрипѣлъ онь.

Вверху, надъ головами ихъ, точно лопались тысячи гранатъ и точно милліоны свѣчей въ разъ вспыхивали и гасли.

А въ чащѣ все горѣло синеватымъ огнемъ дерево.

Осторожно, крадучись, пошли къ крыльцу, полные страха и нерѣшительности. Незапертая дверь шумно хлопала отъ вѣтра. Проникли въ сѣни, столпились у дверей въ комнату, осторожно пріотворили дверь, заглянули... и увидѣли въ углу на постели женщину, въ ужасѣ смотрѣвшую на ихъ дикія, грязныя и мокрыя лица своими большими, страдающими глазами. Но крикъ ребенка тотчасъ заставилъ ее забыть про нихъ.

Первымъ догадался обо всемъ о. Петръ.

Съ пріятнымъ смѣхомъ проникъ онъ въ избу и оживленно заговорилъ:

— Поздравляю, поздравляю! А вотъ тутъ кстати и священники... Какой счастливецъ родился!

— Счастливица! — прохрипѣла женщина и въ безсиліи откинулась.—Пить... пить дайте!

Васенька кинулся къ ведру, отыскалъ въ поставцѣ стаканъ. Женщина жадно и долго пила... и слабо заговорила:

— Умерла-было... Мужъ-то въ городѣ, начальство вызвало... одна... схватило меня... Ни воды, ничего...

— Вамъ помолчать надо, — наставительно замѣтилъ о. Петръ: — говорить много не слѣдуетъ.

— Ужъ вы сами...

— Мы сами, сами! Мы все найдемъ. Микита, ставь-ка самоваръ!

И тутъ онъ принялся разсказывать женщинѣ, какъ они ѣхали по лѣсу, какъ застала ихъ гроза, какъ кони испугались молніи... Васенька тѣмъ временемъ потихоньку говорилъ женщинѣ:

— Давайте-ка я младенца-то омою.

Онъ принялся хлопотать, принесъ воды, согрѣлъ ее, отыскалъ гдѣ-то въ сѣняхъ тазъ, вымылъ, вытеръ кричащее существо и завернулъ его въ чистыя пеленки. Онъ вообще не отходилъ отъ женщины и стремился оказать ей всякія услуги, сохраняя на лицѣ мрачно-ласковое выраженіе. А. о. Павелъ сидѣлъ у растопленной печки, поворачивался передъ огнемъ всѣми сторонами своего промокшаго тѣла, ропталъ, стоналъ и жаловался. Работникъ принесъ кипящій самоваръ, а потомъ побѣжалъ къ повозкѣ, чтобы принести узелъ, въ которомъ у о. Петра находились всякіе запасы.

Громъ грохоталъ уже вдали, ливень пересталъ, но шелъ мелкій, затяжной, ненастный дождь.

— Господи, Господи, — стоналъ о. Павелъ: — и зачѣмъ это я послушалъ васъ?.. На почтовыхъ давно бы былъ у отца Демьяна.

— Ужъ такъ Господь устрояетъ,—утѣшалъ о. Петръ.—Пей-ка лучше чай.

— И не до чаю!

Онъ однако жадно глоталъ его.

— Что же дѣлать теперь?

— Ждать, — спокойно отвѣтилъ о. Петръ: — послѣ чаю Микита за кузнецомъ побѣжитъ, повозку чинить.

— Куда?

— Тутъ верстахъ въ трехъ поселочекъ есть. И лошадей искать приведется... Богъ вѣсть куда забѣжали. Я тебѣ по этому случаю исторію разскажу...

Но о. Павелъ не хотѣлъ слушать исторіи:

— Я пѣшкомъ пойду.

— Куда?

— Къ Демьяну!

— Пятнадцать-то верстъ! Завязнешь... слякоть вездѣ. Къ утру не дойдешь.

— Неужто жъ такъ сидѣть?

— Сиди... Такъ Богу угодно, стало-быть.

— Не могу я... не могу!

И между двумя стаканами чаю о. Павелъ впалъ въ отчаяніе.

— Проворонилъ дочь... проворонилъ! День пройдетъ... ея ужъ слѣда не найдешь! Срамъ, срамъ... бѣда... скорбь на всю жизнь! Хоть бы лошадь была, я бы верхомъ поскакалъ!

Онъ повернулся къ женщинѣ:

— Нѣтъ ли у васъ лошади?

— Есть, батюшка, да мужъ на ней по начальству уѣхалъ.

— Экая досада!

— Да ужъ досада, батюшка... занадобился начальству не вовремя. Ну, хоть къ радости вернется! И то ужъ у насъ лошадки-то просили... заѣзжали тутъ люди... ужъ такіе милые люди. Попало ихней лошадкѣ что-то подъ копыто, захромала немножко, такъ они хотѣли ей удовольствіе доставить: помощницу пристегнуть. Ужъ такіе милые люди... больно дьяконъ хорошъ!

О. Павелъ такъ и вскинулся:

— Какой дьяконъ?

— Маленькій такой... глазки голубые... ве-се-е-лый!

— Боже мой... а съ нимъ-то кто, съ нимъ?

— Парочка,—слабо улыбнулась женщина:—куликъ да гагарочка, ужъ истинно. Вѣнчаться торопились къ Никифорову. Самъ-то такой серьезный, безпокоился все о чемъ-то и ѣхать торопился. А она...

О. Павелъ вскочилъ и насторожился:

— Плакала?!

— Какой тамъ, — улыбалась женщина: — ужъ такая хохотуша, не дай Богъ!

О. Петръ вдругъ громоносно расхохотался на всю горницу и долго хохоталъ. О. Павелъ сначала разсердился на него, а потомъ пришелъ въ сильнѣйшее возбужденіе:

— Слава Богу, слава Богу... значитъ, правильно скачемъ! Скорѣй надо... скорѣй дальше!

— Не пори горячку... на чемъ?

— Да нельзя же... тутъ, тутъ они... близко, рядомъ! Каждая минута дорога! Хоть бы твои лошади были тутъ, верхомъ бы я помчалъ... Пошли отыскать! Уѣду... а вы-то и на одной дотащитесь... вамъ-то не къ спѣху!

О. Петръ одобрилъ эту мысль и приказалъ Микитѣ пить скорѣй чай да итти отыскивать лошадей. Работникъ собрался и ушелъ—и надолго пропалъ.

День тянулся безконечно для о. Павла.

Онъ то и дѣло выбѣгалъ на крыльцо, всматривался въ лѣсную чащу и туманъ поляны. И тоска его и раздраженіе на дочь все росли, минуты тянулись для него какъ годы...

— Покушайте-ка чайку,—говорилъ Васенька женщинѣ, ставя передъ нею стаканъ.

Онъ досталъ изъ отцова узла домашній хлѣбъ и, угрюмо краснѣя, поднесъ его женщинѣ.

— Новорожденной, — говорилъ онъ: — на зубокъ.

Между тѣмъ въ узлу о. Петра нашлось и все необходимое для крещенія: онъ былъ человѣкъ въ этомъ отношеніи запасливый и всегда бралъ въ дорогу все нужное для внезапной требы. И дорожные доходы такого рода весьма любилъ. Васенька приготовилъ все для крещенія, приволокъ изъ сѣней кадушку, налилъ въ нее достаточно воды. О. Петръ приготовился къ торжественному служенію. Но прежде чѣмъ приступить къ нему, онъ разсказалъ нѣсколько нравоучительныхъ исторій о внезапно родившихся младенцахъ. Торопиться было некуда, и исторіи очень затянулись; о. Петръ пустился даже въ жизнеописаніе одного такого младенца, который выросъ на его глазахъ и оказался замѣчательнымъ человѣкомъ. Наконецъ Васенька напомнилъ ему, что роженицѣ надо и покой дать.

— А-а... хорошо, хорошо.

И о. Петръ приступилъ къ служенію.

Служилъ онъ не торопясь, торжественно, вокругъ кадушки вышагивалъ какъ бы въ церемоніальномъ маршѣ. А Васенька пѣлъ мрачнымъ басомъ:

— Е-елицы... во Христа крестистеся, во Христа-а-а облекостеся-я!

О. Павелъ въ томленіи бѣгалъ по избѣ.

Библиотека "Руниверс"

Уже хмурый вечеръ затемнилъ окна, а работника все не было. Вдругъ слуха о. Павла коснулось отдаленное лошадиное ржаніе. Онъ выбѣжалъ на крыльцо и тотчасъ же метнулся назадъ въ избу.

— Ѣду! Ѣду!—кричалъ онъ въ восторгѣ.

— Лошади?

— Ведетъ Никита.

Онъ началъ лихорадочно собираться.

Вскорѣ, сопровождаемый о. Петромъ и Васенькой, онъ вышелъ на крыльцо, взгромоздился на высокую гнѣдую лошадь.

— Черезъ поляну... и тамъ дорога все прямо, — говорилъ ему работникъ.

А о. Петръ смѣялся:

— Не свались!

И ужъ когда онъ отъѣхалъ, о. Петръ кричалъ ему вслѣдъ:

— А насъ дождись у Демьяна, мы къ утру постараемся!

...Въ лѣсу было сыро и душно...

О. Павелъ пустилъ-было лошадь въ карьеръ, да сразу почувствовалъ, что такъ далеко не уѣдетъ: спина у лошади была прямая и острая, и о. Павлу казалось, что онъ скачетъ верхомъ на пилѣ. Къ тому же и ѣхалъ онъ верхомъ второй разъ въ жизни. Его дергало, бросало, онъ цѣплялся за гриву лошади и невольно натянулъ поводья.

Лошадь пошла шагомъ.

О. Павелъ покорился этому.

— Когда-нибудь доѣду, — говорилъ онъ себѣ: — все равно ночь.

По небу все еще бѣжали обрывки тучъ, и временами принимался итти мелкій дождикъ. Ночь одѣла лѣсъ своимъ влажнымъ покровомъ, тьма густѣла. На дорогѣ подъ густыми деревьями становилось иногда такъ темно, что о. Павелъ ничего не видѣлъ и не различалъ отовсюду тянувшихся вѣтвей. Вѣтви цѣплялись за него, боролись съ нимъ, пытались столкнуть его съ лошади, словно чьи-то цѣпкія руки отовсюду хватались за него...

Ему становилось жутко.

Онъ припадалъ къ самой гривѣ лошади и медленно тащился шагъ за шагомъ, избитый, исцарапанный, съ разломомъ во всемъ тѣлѣ. И мысли его были проникнуты отчаяніемъ и злобой. Онъ стоналъ и жаловался на дочь: вотъ сколько страданій онъ терпитъ изъ-за нея! Какъ хорошо бы теперь, послѣ бессонныхъ ночей, очутиться дома, въ теплой постели... или за чайкомъ въ мирномъ домашнемъ кругу... а тутъ скачи, таскайся ночами по большимъ дорогамъ, скорби и плачь! А впереди еще больше непріятностей... Дойдетъ до владыки... И духовные смѣяться надъ нимъ будутъ: съ врагомъ, съ врагомъ породнился, скажутъ! Да нѣтъ, скорѣе онъ возьметъ самое бѣдное мѣсто въ епархіи, куда-нибудь дальше, дальше... или еще лучше—въ другую епархію уйдетъ... исторія эта забудется... и онъ пристроитъ дочь.

Но мрачное предчувствіе жгло его:

„А вдругъ... она сама уже пристроилась, и зло успѣло совершиться?“

Отчаянное нетерпѣніе овладѣвало имъ.

Онъ принимался гнать лошадь, пытался скакать черезъ мглистыя поляны, метался, скользилъ, припадалъ къ жесткой лошадиной гривѣ и сейчасъ же принужденъ былъ пускать лошадь шагомъ.

Но ужъ ему казалось, что шагомъ еще хуже.

Острая спина костистой и неуклюжей лошади находилась въ безпрерывномъ волнообразномъ движеніи, лишенномъ однако всякой эластичности: она поднималась, опускалась, и о. Павелъ чувствовалъ себя въ состояніи какой-то длительной безпрерывной катастрофы — паденія въ пропасть по острымъ утесамъ или землетрясенія. Руки его ныли, ноги онъ пересталъ чувствовать: на мѣстѣ ихъ была только какая-то неперестающая ноющая боль.

Онъ стоналъ, колыхаясь на хребтѣ лошади:

— Лика, Лика... что ты со мной сдѣлала!

Когда кончился лѣсъ, и передъ глазами о. Павла раскинулась мглистая поляна, онъ наконецъ не выдержалъ: скатился съ лошади, въ безсиліи упалъ на траву и долго лежалъ, отдыхая, а потомъ, взявъ лошадь за поводъ, потихоньку, утопая въ лужахъ слякоти, двинулся съ нею впередъ въ ночной мракъ...

IX.

Между тѣмъ въ Богородскомъ произошло событіе невѣроятное, взволновавшее всѣхъ прихожанъ. О. Темномѣровъ послѣ бѣгства сына и разговора съ о. Павломъ сначала впалъ въ состояніе какого-то мрачнаго возбужденія: въ упорномъ молчаніи, не замѣчая попадьи, не слушая ея причитаній, часами двигался онъ по комнатамъ своей медлительной походкой, а за нимъ волнующимися облаками стлался табачный дымъ.

Напрасно попадья заводила съ нимъ рѣчи:

— Попъ! Что же это будетъ?.. Что же ты ничего не предпримешь? — И ужъ раздражалась и кричала: — Къ владыкѣ бы надо! Ты слышишь, попъ? Я не приму Лики... не приму!

Онъ молчалъ, точно ея и не существовало.

Тогда она выходила изъ себя, принималась махать передъ лицомъ его своими костлявыми руками и рѣзкимъ голосомъ требовать отвѣта, грозить и упрекать. Онъ останавливался, тяжело, мрачно смотрѣлъ на нее и говорилъ какое-нибудь одно слово:

— Уйди.

Она пугалась выраженія его глазъ и лица, стихала и уходила. А онъ все двигался изъ угла въ уголъ, изъ комнаты въ комнату, наполняя домъ папиросными дымомъ. И мысли его были медлительно-упорны и мрачны. Онъ перебиралъ въ умѣ всѣ обстоятельства дѣла, судилъ ихъ и взвѣшивалъ, вспоминалъ что-то далекое и близкое, разбиралъ свою ссору съ о. Павломъ и поступокъ сына. И какъ только представлялъ онъ себѣ, какъ сынъ, подобно вору, крадется въ ночной тьмѣ, чтобы бѣжать отъ него, лицо его вспыхивало, заливалось краской, и сизыя тучи дыма обволакивали его.

Попадья позвала его обѣдать, онъ не пришелъ.

Она и не настаивала—ей самой не шелъ кусокъ въ горло. Не пришелъ онъ и къ чаю. Только прислугѣ отдано было распоряженіе бѣжать за новымъ запасомъ табаку и гильзъ, и попадья, вздыхая и причитая, долго сидѣла за набивкой папиросъ. Поздно ночью, укладываясь спать, она еще слышала, какъ онъ тяжело шагаетъ по залѣ... Ей было жалко его и сына, она заплакала, и долго плакала, готовая уже примириться съ выборомъ сына.

И уснула въ слезахъ, съ размягченнымъ сердцемъ.

На утро она застала мужа на его обычномъ мѣстѣ у окна. Лицо у него было попрежнему мрачное, но спокойное, и попрежнему онъ упорно молчалъ и курилъ безчисленное количество папиросъ.

Опять попадья заговорила съ нимъ:

— Ну, что же будетъ дальше, Леонтій?

Онъ вяло отвѣтилъ:

— Что-нибудь будетъ.

— Да что?

— Чему суждено...

— Вотъ отецъ-то Павелъ видать, что любитъ свою дочь: погнался за нею!

— И хорошо сдѣлалъ.

— Да ты смѣешься, что ли, въ такомъ дѣлѣ? — совершенно обозлилась и растревожилась попадья. — Ты-то... ты-то что намѣренъ дѣлать?

Чуть замѣтная усмѣшка прошла по лицу о. Леонтія:

— Да вѣдь онъ хлопочетъ за меня.

— Онъ! Онъ!

Попадья заплакала.

— Ты не любишь Дмитрія... ты не любишь! Помѣшалъ бы... или ужъ простилъ бы, что ли, а ты пальцемъ не двигаешь! Знаю, знаю: отказаться хочешь отъ него... онъ тебѣ какъ чужой!.. Только знай же, знай...—какъ часто съ нею бывало — тотчасъ за слезами она впала въ яростный гнѣвъ: — Уйду... уйду отъ тебя... къ нему уйду! Развѣ я отъ сына откажусь? Хоть и Лика... Ну, что жъ, чѣмъ она хуже другихъ? Выбралъ же онъ ее... А я ужъ вотъ и люблю ее! Вѣрно, люблю... вотъ чувствую! Сами мы свару завели... а чѣмъ дѣти виноваты?

Онъ заволокся облаками дыма и съ какою-то вялою и мрачною насмѣшкой проговорилъ:

— Все образуется...

Попадья истощила весь запасъ словъ своихъ, слезъ и причитаній и смолкла, не дождавшись отвѣта, съ недоумѣніемъ наблюдая за мужемъ: задумалъ онъ, что ли, что-нибудь? Ей какъ-

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

А. Карелинъ. Аллегорическая картина въ память воцаренія Дома Романовыхъ.

Въ центрѣ—царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Вокругъ: патріархъ Филаретъ, Гермогенъ, князь Пожарскій со стягомъ, колѣнопреклоненный Козьма Мининъ, подающій грамоту объ избраніи Романовыхъ на царство, и др. Наверху—явленіе Ѳеодоровской Божіей Матери, Покровительницы Дома Романовыхъ, окруженной: царицей Александрой, Николаемъ Чудотворцемъ и Алексѣемъ митрополитомъ. На колѣняхъ въ цѣпяхъ—бояринъ-мученикъ Никита Романовъ. Картина принадлежитъ В. И. Ерѣеву въ Новгородѣ.

Библиотека "Руниверс"

то не вѣрилось въ его спокойствіе. А онъ все сидѣлъ недвижно у окна и безконечно курилъ.

Разразилась къ полудню гроза...

Пошло потомъ ненастье, сырой вечеръ скрылъ площадь туманной мглой... О. Леонтій въ сизыхъ тучахъ дыма, сплошь заволокшаго комнаты, все сидѣлъ недвижно и упорно думалъ все объ одномъ и томъ же. Теперь всѣ его мысли собрались къ одному центру и нашли свое разрѣшеніе. Онъ уже давно, со времени перваго извѣстія о выборѣ сына, а потомъ о его бѣгствѣ, понялъ, что его воля столкнулась съ такой же упорной волей сына. Да вѣдь это его собственная, по упорству, воля возстала на него въ сынѣ: значитъ, сынъ былъ полное подобіе его! А тогда, значитъ, онъ и не уступитъ, да и не только не уступитъ, а пойдетъ на все, чтобы поставить на своемъ: онъ будетъ жить внѣбрачно, откажется отъ священства, уйдетъ въ чиновники, если ему не удастся повѣнчаться съ Ликой. А это-то всего болѣе и волновало весь вчерашній день о. Леонтія, потому что онъ такъ же хорошо, какъ и о. Павелъ, понималъ, что безъ документовъ едва ли кто рѣшится повѣнчать бѣглую пару. Но о. Леонтій умѣлъ многое сопоставлять и выводить заключенія. И результатомъ его сопоставленій было то, что онъ укрѣпился въ одной мысли, которая сначала вырисовалась неясно, вытекла изъ воспоминанія о послѣдней фразѣ сына во время ихъ крупнаго разговора. Но потомъ эта мысль выросла, укрѣпилась, превратилась въ твердую увѣренность, — и онъ сейчасъ же понялъ всю безнадежность положенія.

Даже ироническій свѣтъ появился въ его глазахъ:

— Такъ оно и будетъ!

Онъ напалъ на слѣдъ сына и не гоняясь за нимъ... Отсюда и вытекало его спокойствіе. Онъ понялъ, что теперь уже произошло все такъ, какъ и должно было произойти, если только онъ вѣрно понялъ сына, такого же настойчиваго и умнаго, какъ онъ самъ. И, снова все пересмотрѣвъ и взвѣсивъ въ умѣ своемъ, онъ рѣшилъ, что теперь событія не замедлятъ, и что ему остается только одно: ждать!

Онъ въ молчаливомъ спокойствіи провелъ этотъ день и вечеръ. Наступила ночь, а онъ все сидѣлъ, не двигаясь, у стола за самоваромъ, который попадья каждый часъ приказывала подогрѣвать, курилъ, пилъ крѣпкій чай, прислушиваясь, какъ глухо въ сырой мглѣ звучалъ сторожевой колоколъ. Когда же около полуночи по площади заслышался стукъ лошадиныхъ копытъ, и въ передней раздался звонокъ, всполошившій попадью, онъ спокойно поднялся, вышелъ самъ въ сѣни, отворилъ дверь на крыльцо и спросилъ:

— Отъ благочиннаго?

— Да... эстафетъ, — говорилъ мокрый, грязный человѣкъ, тяжело дышавшій отъ быстраго скока. И протягивалъ ему пакетъ.

Человѣка отправили въ кухню — отогрѣваться чаемъ, а о. Леонтій, не спѣша, прошелъ въ комнаты, медлительно разорвалъ конвертъ и съ иронической усмѣшкой прочелъ телеграмму и письмо благочиннаго по поводу ея.

Попадья молча, безпокойно ждала.

Онъ протянулъ ей письмо и телеграмму.

— Я ждалъ этого,—сказалъ онъ спокойно.

Она прочла...

И взглянула на него въ глубокомъ изумленіи, ничего не понимая:

— Ждалъ?!

Онъ ничего не отвѣтилъ.

Прошелся по комнатѣ, раскурилъ еще папиросу, заволокся облаками дыма и спокойно сказалъ:

— А теперь спать. Завтра порану выѣду.

— Лёня...

— Ну, что еще?

— Это... сына касается?

— Не знаю... но полагаю, что такъ. Иди, спи спокойно и больше меня ни о чемъ не спрашивай.

— Господи... да вѣдь сердце же мое изболѣло! Ты вотъ что-то знаешь... а молчишь!

— Господь все устроитъ, — сказалъ о. Леонтій. И не захотѣлъ больше разговаривать.

Утромъ у крыльца стояла въ ожиданіи громоздкая темномѣровская повозка, запряженная парой сытыхъ и спокойныхъ вороныхъ. О. Леонтій, закончивъ чаепитіе, медлительно собрался и вышелъ на крыльцо. Но вотъ тутъ-то и случилось событіе, взволновавшее прихожанъ до того, что изъ всѣхъ оконъ выставились головы, и даже попадья, въ полной растерянности, до половины высунулась изъ окна. О. Леонтій сошелъ съ крыльца и чинно, своей неторопливой поступью, спокойно и медлительно направился къ полетаевскому дому.

Повозка двигалась за нимъ.

Онъ вошелъ на крыльцо, проникъ въ сѣни и впервые вступилъ въ маленькую зальцу своего врага. Матушка Полетаева растерянно смотрѣла на него, красная, какъ піонъ, съ испугомъ въ глазахъ, а потомъ заметалась, заспѣшила, совершенно не зная, какъ ей поступать и что говорить:

— Милости прошу... присядьте... милости прошу... батюшки-то нѣтъ...

Она подвигала ему стулъ.

И руки у нея тряслись.

О. Леонтій съ важностью усѣлся, вынулъ портсигаръ, закурилъ папиросу, внимательно посмотрѣлъ на попадью и чуть-чуть усмѣхнулся:

— Вѣдь и дочки-то нѣтъ, кажется?

У матушки покраснѣла даже шея.

Она молчала и испуганно смотрѣла на него.

— Да, да... и у меня сынокъ пропалъ,—продолжалъ онъ все съ тою же усмѣшкой:—ну, да, Богъ дастъ, вернутся когда-нибудь... Вернутся вѣдь наши дѣтки, какъ вы думаете, матушка?

— Господи... батюшка...

Она не знала, что думать.

— Вы... къ нимъ... за ними?

— Не знаю, не знаю, куда ведутъ меня пути Господни... Рука-то Божія насъ не спрашиваетъ! Вотъ извольте-ка телеграммку да письмецо отъ благочиннаго прочесть, они и васъ касаются. А потомъ сіе о. Павлу сообщите, когда онъ вернется... вмѣстѣ съ моимъ поклономъ... да... вмѣстѣ съ моимъ поклономъ.

Онъ протянулъ ей бумаги.

Она дрожащими руками взяла ихъ, прочитала—и не поняла:

— Это... зачѣмъ же?

— А ужъ не знаю... не знаю...

Но видно было, что онъ великолѣпно зналъ.

Принявъ бумаги и спрятавъ ихъ въ карманъ, онъ, уже хмуро смѣясь, протянулъ попадьѣ руку:

— Прощайте, сватьюшка!

Попадья и позабыла протянуть ему руку.

Оглушенная его словами, она неподвижно стояла и смотрѣла ему вслѣдъ.

Онъ сѣлъ въ повозку и уѣхалъ.

День былъ ясный, но не жаркій: ѣхать было легко, хотя еще и не просохли дороги послѣ вчерашней грозы. О. Леонтій терпѣливо возсѣдалъ въ своей повозкѣ, посматривалъ на поля, подернутыя синеватой дымкой, и мрачно-ироническая усмѣшка не сходила съ его лица.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Три вѣка тому назадъ.

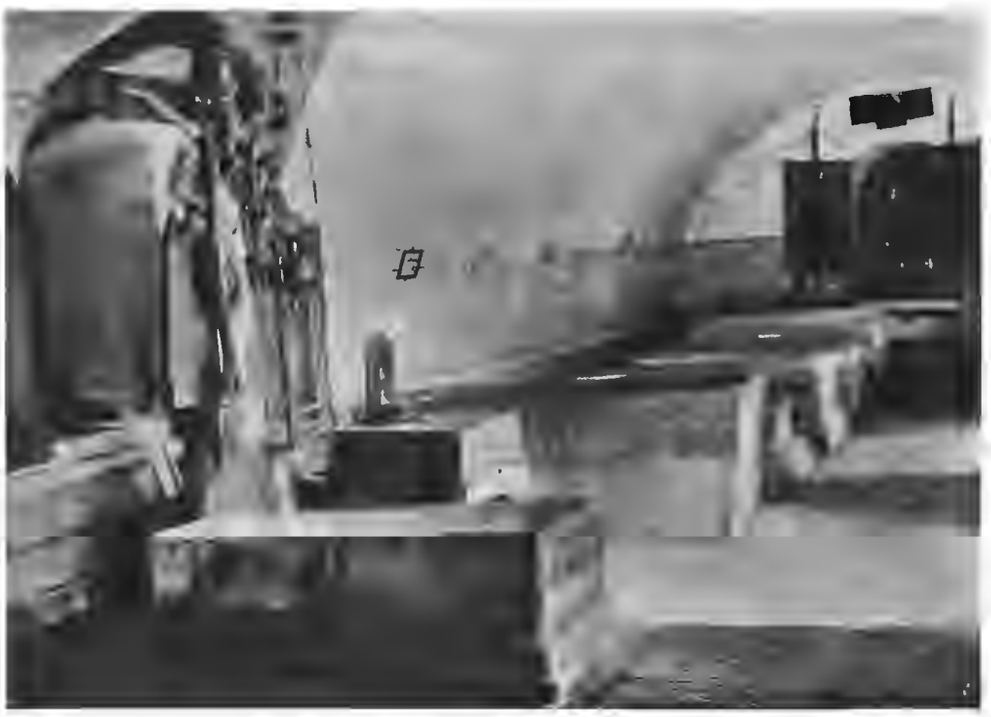
(1613—1913).

Очеркъ **Б. Никонова.**

...«И было тогда такое лютое время Божія гнѣва, что люди русскіе и не чаяли впереди спасенія себѣ. И прозвали это лютое время лихолѣтьемъ, потому что тогда была на русскую землю такая бѣда, какой не бывало съ начала міра: великій гнѣвъ Божій на людяхъ, глады, моры, зябели на всякій плодъ земной. Звѣри пожирали живыхъ звѣрей и люди людей ѣли. Плѣненіе было великое людямъ. Жигимонтъ, польскій король, все Московское государство велѣлъ предать огню и мечу, ниспровергнуть всю красоту благолѣпія земли русской...“

отъ что̀ говоритъ одно старинное народное сказанье о смутномъ времени на Руси. Еще никогда на Руси „зима кровавыхъ дѣлъ людскихъ“ не была такъ сурова, какъ въ то приснопамятное время великихъ страданій и испытаній. То, что̀ было три вѣка тому назадъ, и что̀ завершилось для нашей родины не только полнымъ спасеніемъ, но и яркимъ торжествомъ народной идеи, представляется въ исторіи дѣйствительно чѣмъ-то небывалымъ. Тяжело было татарское иго, но оно не подвинуло русскій народъ къ такой опасности „потерять самого себя“, къ какой подвинуло его лихолѣтье 1610—1613 годовъ. Въ татарское засилье мы не призывали къ себѣ татаръ въ цари: мы съ негодованіемъ сносили ихъ власть только потому, что власть ихъ была тогда слишкомъ сильна для насъ. Въ смутное же время была такая година, когда Русь хотѣла сама своей волей позвать на свой престолъ представителя утѣснявшей ее страны и когда отдавалась такимъ проходимцамъ, какъ тушинскій царекъ, уже тогда почти единогласно признававшійся всѣми „воромъ“... Эта смутная пора поистинѣ была для Руси какимъ-то тяжкимъ кошмаромъ, какимъ-то бредомъ... Больное, отравленное страданіями лихолѣтья, государство металось въ лихорадочномъ жару и бредило самозванцемъ, Владиславомъ, Сигизмундомъ, казацкими мятежами.

Но въ странѣ дремали и мало-по-малу пробудились здоровыя силы. Нужно ли называть незабвенныхъ героевъ, которые пробудили и вызвали наружу скрытое здоровье Россіи въ тѣ долгіе годы лихорадочныхъ мятежей и неурядицъ? Это были патріархъ Гермогенъ, Прокопій Ляпуновъ, князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, Филаретъ Никитичъ Романовъ, многочисленные герои Троице-Сергіевой лавры и наконецъ Мининъ съ Пожарскимъ и ихъ воинствомъ. Этими людьми была жива Россія въ тѣ дни, когда, по словамъ современника, дьяволъ обуялъ людей и заставлялъ ихъ творить не то, чего они хотѣли, но чего хотѣлъ онъ. Эти же великіе во многомъ и маломъ люди создали и тотъ величавый апоѳеозъ, которымъ завершились 21 февраля 1613 года заботы обновленной Руси о новомъ своемъ властелинѣ: они подготовили избраніе на царство новаго царя—истиннаго, народнаго царя, о которомъ стосковалась и настрадалась за эти годы лихолѣтья наша родина.



Усыпальница бояръ Годуновыхъ подъ соборнымъ храмомъ Ипатьевскаго монастыря въ Костромѣ.

Библиотека "Руниверс"

Нынѣ мы празднуемъ трехсотлѣтній юбилей со дня восшествія на престолъ перваго царя изъ Дома Романовыхъ. Три вѣка тому назадъ въ сердцѣ Россіи совершилось почти сказочное по своей мистической красотѣ событіе, когда „едиными усты“, безъ споровъ, безъ сомнѣній, во всеобщемъ религіозномъ порывѣ было произнесено одно имя, обрадовавшее всѣхъ. Это имя принадлежало юношѣ, почти мальчику, сыну многострадальнаго боярина-монаха, оскорбленнаго при Годуновѣ незаслуженной опалой и наказаніемъ и дорогого народной памяти своимъ умомъ, прямотой и близостью къ угасшему царскому роду. Это имя—Михаила Ѳеодоровича Романова, сына Филарета Никитича Романова—пронеслось тогда по всей Россіи, какъ знаменіе мира и цѣлебнаго успокоенія,

Видъ села Коробова на р. Волгѣ, гдѣ поселены потомки Ивана Сусанина.

Улица въ селѣ Коробовѣ.

и этотъ засіявшій три вѣка тому назадъ праздникъ поражаетъ насъ своей внутренней красотой, когда мы перечитываемъ лѣтописныя сказанія, посвященныя тому времени.

Но для того, чтобы понять въ полной мѣрѣ всю красоту и все значеніе воцаренія Михаила Ѳеодоровича Романова, нужно хотя бы бѣгло обозрѣть эпоху смутнаго времени. Только тогда становится ясно, какое „истлѣніе“ охватило страну, и какая нетлѣнная сердцевина сохранилась въ ней и пышно расцвѣла въ дни обновленія.

Нужно сознаться, что эпоха смутнаго времени съ трудомъ поддается краткому изложенію—такъ она запутана и осложнена массой всевозможныхъ событій. Тутъ и боярскія интриги, невѣроятныя по своей запутанности, тутъ и народныя волненія, которыя вспыхнули въ центрѣ страны и распространились подобно кругамъ на водной поверхности все далѣе и далѣе къ периферіи. Тутъ и города, присягавшіе „вору“, и города, соединявшіеся вокругъ царскаго стяга Василія Шуйскаго. Тутъ и неудачная война съ поляками и великое московское разореніе, когда вся Москва выгорѣла, какъ позднѣе въ 1812 году. Тутъ и фантастическая смѣна царей и полное отсутствіе царя. Странныя, почти сказочныя, фигуры самозванцевъ и героическіе образы великихъ патріотовъ. Какой невѣроятный калейдоскопъ лицъ, дѣяній, событій! Въ сравнительно короткій промежутокъ времени между кончиной царя Ѳеодора Іоанновича и избраніемъ на царство Михаила Ѳеодоровича Россія пережила такую массу событій, какой хватило бы на цѣлый вѣкъ.

Село Коробово. Потомки Ивана Сусанина.

Библиотека "Руниверс"

Памятникъ Ивану Сусанину въ Костромѣ.

Что было причиной смуты? Причинъ было, собственно, нѣсколько: глубокій расколъ во внутреннихъ отношеніяхъ, порожденный политикой Іоанна Грознаго и организованной имъ опричниной, боярскія интриги при Годуновѣ и Василіи Шуйскомъ, борьба партій „на верхахъ“ и борьба изъ-за куска хлѣба на низахъ. Главную же причину смуты наши историки весьма основательно видятъ въ экономическомъ и соціальномъ разстройствѣ страны въ то время.

Смутѣ предшествовалъ страшный, небывалый голодъ. Тѣ „житницы“, которыя „отворилъ народу“ Борисъ Годуновъ, и то „злато“, которое онъ „разсыпалъ имъ“, не уменьшили народнаго бѣдствія. Страна тяжко голодала, и, какъ говорятъ лѣтописцы, на базарахъ нерѣдко продавали пироги съ человѣчьимъ мясомъ, а путешественники избѣгали останавливаться на ночлегъ въ гостиницахъ, чтобы не быть убитыми и съѣденными. Цѣлыя поселенія съ голода убѣгали на большія дороги и занимались грабежами. Нечего и говорить, что въ ихъ лицѣ накоплялся самый благодарный матеріалъ для смуты.

Но и ранѣе того, еще до голода, въ такомъ матеріалѣ не было недостатка, потому что вслѣдствіе земельныхъ реформъ Іоанна Грознаго множество крестьянъ было снято съ насиженныхъ мѣстъ (ради цѣлей опричнины) и отдано другимъ владѣльцамъ, а множество другихъ крестьянъ, бывшихъ дотолѣ свободными, было прикрѣпощено. Это „перебиранье людишекъ“, по выраженію Грознаго, привело къ тому, что множество „перебранныхъ“ такимъ образомъ крестьянъ предпочли удариться въ бѣга и частью обратились въ казачество, частью же переселялись на свободныя земли — въ Поволожье, на Донъ, въ Сѣверскую Украйну. Эти крестьяне-переселенцы, недовольные своимъ положеніемъ, явились дѣятельными помощниками первому самозванцу, который вторгся въ московскія владѣнія именно черезъ Сѣверскую Украйну. А за ними поднялась масса и остального крестьянства, пожелавшаго новой воли и новыхъ правъ.

Видный элементъ въ дѣлѣ смуты представили собою и такъ называемые городовые дворяне, жившіе въ провинціи, въ областяхъ и составлявшіе тогдашнее войско, которое въ военное время собиралось въ походъ, а въ мирное распускалось по своимъ помѣстьямъ. За свою службу эти городовые дворяне не получали никакого жалованья, но кормились съ помѣстьевъ, къ которымъ они и были прикрѣплены. Положеніе этихъ „помѣщиковъ-крѣпостныхъ“ было немногимъ лучше прикрѣпленныхъ къ ихъ помѣстьямъ крестьянъ, и если крестьяне уходили отъ него въ бѣга, то дворянинъ дѣлался нищимъ. Трудно было имъ, какъ провинціаламъ, обычно безъ протекціи, „безъ руки“, выслужиться и на службѣ. И неудивительно, что этотъ классъ населенія, весьма многочисленный, питалъ злобу противъ существующаго порядка вещей и страстно ненавидѣлъ высшихъ бояръ, въ руки которыхъ перешло послѣ смерти послѣдняго Рюриковича правленіе. И когда грянула смута, эти городовые дворяне сыграли въ ней видную роль.

Прибавимъ къ этому всевозможныя утѣсненія отъ воеводъ и волостелей, всевозможные поборы и лихоимства. Беззаконія и „лакомства“ воеводъ раздражили народъ, подготовили его къ бунту. Но не слѣдуетъ думать, что московскій народъ возжелалъ тогда бунта противъ государственности. Русскіе люди того времени, угнетаемые безпорядкомъ и беззаконіемъ, желали только одного—настоящей законной власти. Всѣ упованія свои народъ—и крестьянство и мелкое дворянство—возлагалъ на московскаго государя. Но государя-то тогда и не было. Не было настоящаго государя, обладавшаго признаннымъ авторитетомъ и властью. Былъ Годуновъ, но въ немъ скоро извѣрились. Потомъ былъ лжецарь — его возненавидѣли и сочли дьяволомъ. Затѣмъ былъ въ царяхъ бояринъ Василій Шуйскій. Но онъ былъ поставленъ и признанъ только кучкой московскихъ

Деталь памятника Сусанину въ Костромѣ. (Фигура Сусанина и барельефъ, изображающій сцену убіенія Ивана Сусанина).

Библиотека "Руниверс"

бояръ и даже не пожелалъ созвать земскій соборъ, чтобы утвердиться на царствѣ всею землею. А послѣ того уже и совсѣмъ не стало никакого царя: началась „семибоярщина“, въ которую вторгались и „тушинскій воръ“ съ „воренкомъ“, и королевичъ Владиславъ, и самъ „круль Жигимонтъ“, и кое-какіе мелкіе ставленники той или иной боярской партіи. Не было царя, не было власти, не было порядка.

Характерной чертой московскаго смутнаго времени является именно тоска по „настоящемъ“ царѣ. Недаромъ даже такой патріотъ и провидецъ, какъ Гермогенъ, счелъ возможнымъ одно время поддерживать кандидатуру польскаго царевича на русскій престолъ. Нуженъ былъ хоть кто-нибудь, кто стоялъ бы внѣ боярскихъ партій и могъ имѣть ореолъ и авторитетъ прирожденнаго царя. Недаромъ такой мудрый государственный мужъ и неменьшій патріотъ, какъ Филаретъ Романовъ, счелъ возможнымъ принять участіе въ посольствѣ, отправлявшемся къ польскому королю Сигизмунду съ проектомъ договора объ отпускѣ его сына Владислава царить на Руси. Но царя не было: всѣ тѣ, кто пытались занять царскій престолъ на Руси, были не тѣ, кого жаждала Русь.

Въ этомъ исканіи законной власти и прошло все смутное время.

Хронологически оно началось съ кончины царя Ѳеодора Іоанновича, т.-е. 7 января 1598 года. Настроеніе смуты обозначилось въ первые же моменты послѣ смерти царя Ѳеодора. Не знали, кто будетъ царемъ. Указанная покойнымъ царемъ въ преемницы царица Ирина отказалась занять престолъ. Царскій шуринъ, Борисъ Годуновъ, тоже долго и упорно отказывался. Начавшееся послѣ того довольно удачно его царствованіе вскорѣ было омрачено глухими слухами о виновности Бориса въ убіеніи царевича Дмитрія и возникшей самозванщиной. Смута, уже начавшаяся среди бояръ,

И. Рѣпинъ. Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ.

В. Плотниковъ. Церковь на мѣстѣ заключенія боярина Михаила Никитича Романова въ с. Ныробѣ, Пермской губ.

недовольныхъ „выскочкой“ Борисомъ, мало-помалу стала переходить въ болѣе широкіе круги. Чувствовалось, что Борисъ сидитъ на престолѣ не по праву. И когда первый самозванецъ, Григорій Отрепьевъ, этотъ донынѣ невѣдомый авантюристъ, вскормленный и выставленный противъ Бориса, какъ говорятъ, какой-то боярской партіей, выступилъ въ походъ на Русь, подъ его знамена собралось множество русскихъ людей, и произошло странное событіе: Москва, а за нею и вся страна, повѣрила, что этотъ проходимецъ, этотъ въ буквальномъ смыслѣ слова темный человѣкъ есть природный царь, потомокъ царей русскихъ. Какимъ-то колдовствомъ была ослѣплена зоркая Москва, когда 20 іюня 1605 года мнимый Дмитрій въѣзжалъ съ приведенными имъ поляками въ русскую столицу. Москвичи видѣли, какъ неумѣло, не по чину, неподходяще для русскаго царя новый царь приложился къ поднесенной ему иконѣ Богоматери, но глаза у нихъ еще не были открыты. Они видѣли, что съ новымъ царемъ пріѣхало слишкомъ много чужеземцевъ—поляковъ и угровъ, и что эти чужеземцы держатся завоевателями и нагло ведутъ себя въ храмахъ. Москвичи обратили вниманіе и на то, что когда духовенство встрѣтило царя на лобномъ мѣстѣ церковнымъ пѣніемъ, то польскіе трубачи и литаврщики своею музыкой заглушили это пѣніе. Имъ не понравилось такое неуваженіе, но глаза у нихъ все-таки были закрыты. Гораздо большее вниманіе привлекли разныя дурныя примѣты въ это время: вихрь, засыпавшій пескомъ царское шествіе, и т. п.

И только тогда, когда Дмитрій сталъ слишкомъ предаваться пиршествамъ и маскарадамъ и выказывать явное небреженіе къ церковнымъ

Библиотека "Руниверс"

обрядамъ и началъ вести себя „не по-царски“, смѣшиваясь съ толпою простыхъ солдатъ во время своихъ „потѣхъ“ на льду Москвы-рѣки, — только тогда русскіе люди поняли, что у нихъ нѣтъ царя, а есть вмѣсто него лже-царь. И никакія добрыя государственныя намѣренія не спасли тогда лже-Дмитрія отъ гибели. Оскорбленное народное чувство жестоко расплатилось съ нимъ за обманъ, и лже-Дмитрій былъ варварски убитъ.

Взошелъ на тронъ Василій Шуйскій. Но уже въ самомъ его воцареніи, какъ и у самозванца, была смута: онъ воспользовался для своего восшествія на престолъ способомъ мятежа, заговора и насилія. И хотя это насиліе было оправдано ненавистью, которую русскіе питали къ свергнутому Василіемъ самозванцу, смута еще прочнѣе вошла въ государственный и общественный обиходъ вмѣстѣ съ самимъ, только-что воцарившимся, Василіемъ. И разрасталась и сопровождала непрерывно все его недолгое и несчастливое царствованіе. Василій Шуйскій былъ сыномъ смуты и былъ погубленъ смутою.

При Шуйскомъ смута сдѣлалась общенародной, принявъ еще небывалые до той поры размѣры. Народъ отъ новаго царя ждалъ льготъ, но вскорѣ понялъ, что престолъ занялъ опять одинъ изъ враждующихъ другъ съ другомъ высшихъ бояръ, отъ которыхъ народъ уже привыкъ не ждать ничего добраго. И какъ-то сами собой вспыхнули народныя волненія сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ: на сѣверѣ и на югѣ. Заволновалась Сѣверская Украйна, уже пріобрѣвшая привычку къ смутѣ во время самозванца. Тамъ нѣкій князь Шаховской вмѣстѣ съ ловкимъ авантюристомъ Болотниковымъ объявили народу, что подлинный царевичъ Дмитрій живъ и скрывается въ потаенномъ мѣстѣ. Шаховской и Болотниковъ стали во главѣ громаднаго движенія и даже разбили московское войско у г. Ельца. Вмѣстѣ съ народомъ противъ Василія возстали и городовые дворяне въ Тулѣ и Рязани. Смута стала разбѣгаться концентрическими кругами отъ центра къ окраинамъ по всей странѣ. Даже въ далекой Терской области объявился какой-то лже-Петръ, и вспыхнули безпорядки...

Былъ моментъ, когда Василію Шуйскому улыбнулось счастье. Городовые дворяне, бунтовавшіе въ Тулѣ и Рязани, перешли на его сторону, а Шаховской съ Болотниковымъ были разбиты царскимъ войскомъ. Но это было только временное просвѣтленіе для царя-неудачника.

Затѣмъ насталъ новый, неизмѣримо тягчайшій, періодъ смуты. Остатки болотниковскихъ отрядовъ соединились съ отрядами польскихъ авантюристовъ Сапѣги, Рожинскаго и Лисовскаго, бродившихъ то тутъ, то тамъ по странѣ для грабежей и разбоевъ. И въ этой новой, вскорѣ непомѣрно разросшейся, группѣ противниковъ царя Василія объявился новый самозванецъ, извѣстный подъ кличкою „тушинскаго вора“ (лже-Дмитрій II). Новый самозванецъ устроилъ себѣ столицу въ селѣ Тушинѣ, и наступило небывалое на Руси время: царствовали въ одно и то же время царь Василій и „тушинскій воръ“, и было двѣ столицы—Москва иТушино. Къ самозванцу, несмотря на сознаваемое многими его „воровство“, присоединилось такъ много народа, что вскорѣ онъ смогъ подчинить себѣ болѣе двадцати городовъ, силою захвативъ ихъ.

Угрюмовъ. Восшествіе на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича.
(Музей Императора Александра III).

Но что такое представляло собою „правленіе“ тушинцевъ? Къ этой-то порѣ и относятся слова современнаго сказанія, цитированныя въ началѣ нашего очерка: „И было тогда такое лютое время Божія гнѣва, что люди и не чаяли впереди спасенія себѣ“... Города, завоеванные тушинскимъ сбродомъ, представляли полную картину разрушенія. Жители подвергались неслыханнымъ истязаніямъ. „Русскій бунтъ жестокъ и безсмысленъ“, — говорилъ Пушкинъ по поводу пугачевщины. Но то, что творилось въ сѣверскихъ земляхъ въ 1609 и 1610 годахъ, было свирѣпѣе и жесточе и безсмысленнѣе всякой пугачевщины. Люди измалодушествовались, земля истлѣла, всюду и на все пришли погибель и „зябель“,— единогласно сокрушаются современники и лѣтописцы того ужаснаго времени. И все это творилось именемъ невиннаго и чистаго царевича Дмитрія, страдальчески замученнаго въ Угличѣ и чтимаго народомъ, какъ святой. Когда перечитываешь исторію смутнаго времени, то невольно изумляешься и ужасаешься, какъ много зла было сотворено этимъ именемъ, и какъ кощунственно злоупотребили имъ всѣ эти люди съ „сожженною совѣстью“, сдѣлавшіеся по волѣ судьбы палачами нашей родины...

Яркую картину того, что тогда происходило на Руси, представляли въ то время окрестности Троице-Сергіевой лавры. Это было въ маломъ видѣ зрѣлище всей ужасной русской разрухи. По дорогамъ къ обители св. Сергія тянулись русскіе люди. Страшно было глядѣть на нихъ: они были истомлены голодомъ и болѣзнями, истерзаны и изранены... У однихъ были отсѣчены руки, у другихъ глаза были вырваны изъ глазницъ, у иныхъ были выкроены на спинѣ ремни изъ кожи. Эти недугующіе и страждущіе шли въ обитель уже не за помощью — не для лѣченія и пропитанія: они шли сюда за могилой и крестомъ, чтобы

Библиотека "Руниверс"

хоть умереть по-христіански. „Люди не чаяли впереди спасенія себѣ“.

Существуетъ прекрасная картина Нестерова „Святая Русь“: среди мирныхъ полей и перелѣсковъ нашей необозримой страны идутъ безконечной вереницей навстрѣчу Христу русскіе люди. Каждый изъ нихъ несетъ Ему свое страданіе и свою вѣру—и кажется, что вся необозримая равнина съ ея полями и перелѣсками, вся земля, вся Русь двигается сюда же. Такую картину представляло въ дни смуты шествіе истерзанныхъ русскихъ людей къ Троице-Сергіевой лаврѣ: какъ въ картинѣ Нестерова, Русь шла сюда къ стопамъ Христа, неся Ему свое тяжелое горе, свою отцвѣтающую жизнь и расцвѣтшую въ страданіи вѣру...

Обитель принимала всѣхъ странниковъ, хоронила умершихъ, лѣчила больныхъ, кормила голодныхъ. Но этого мало: Троице-Сергіева лавра въ эти жестокія времена сослужила великую службу государственности: она сберегла Русь отъ конечной гибели. Въ ней, какъ и въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ томился брошенный въ темницу Гермогенъ, нашлись люди, сохранившіе за Русью право называться святою. И когда къ лаврѣ подошли и осадили ее полчища Сапѣги и Лисовскаго, троицкіе монахи сумѣли отстоять обитель. Цѣлые полтора года лавра успѣшно выдерживала осаду, несмотря ни на какіе „турусы на колесахъ“ (подвижныя осадныя башни), съ помощью которыхъ Сапѣга старался разбить лаврскія стѣны.

„Монахи съ вѣрой пламенной
Во тьму вперили взоръ,
Вокругъ твердыни каменной
Ведутъ ночной дозоръ.
Всю ночь они морозную
До утренней поры
Рукою держатъ грозною
Кресты иль топоры.
Ни на день въ ихъ обители
Гласъ Божій не затихъ.
Блаженные святители,
Въ окладахъ золотыхъ,
Глядятъ на нихъ съ любовію.
Святыхъ ликуетъ хоръ:
Они своею кровію
Дадутъ Литвѣ отпоръ!“

Къ счастью для страны, не одна Троице-Сергіева лавра была такимъ мощнымъ утесомъ государственности и народнаго здраваго тяготѣнія къ порядку. Тушинцы такъ неистовствовали, такъ громили всякій порядокъ и правду, что завоеваннымъ ими городамъ стало казаться необходимымъ дать „тушинскому вору“ отпоръ. Къ этой порѣ начинаются оживленные переговоры городовъ между собою грамотами и тѣсное сплоченіе сѣверскихъ городскихъ общинъ воедино противъ „вора“. Къ этой же порѣ царь Василій Шуйскій, не видя возможности справиться съ тушинцами собственными силами, заключилъ союзъ съ шведскимъ королемъ и просилъ его прійти на помощь. Шведскій король Карлъ IX воспользовался случаемъ и выторговалъ у насъ то „окно въ Европу“, которое потомъ съ такими усиліями пришлось пробивать Петру Великому. Но помощь отъ шведовъ все-таки пришла съ лицѣ Делагарди. А со стороны царя Василія противъ тушинцевъ выступилъ молодой племянникъ царя, молодой Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, замѣчательный полководецъ, страстно любимый народомъ, безвременно погибшій потомъ въ Москвѣ, но навѣки запечатлѣвшійся въ народной благодарной памяти. Михаилъ Скопинъ-Шуйскій соединился съ шведскимъ полководцемъ Делагарди и побѣдно прошелъ вмѣстѣ съ нимъ отъ Новгорода къ Твери и Троице-Сергіевой лаврѣ, разбивая скопища тушинцевъ. Въ началѣ 1610 года Скопинъ разгромилъ полчища „вора“ и заставилъ Сапѣгу снять осаду съ лавры...

Воцареніе Дома Романовыхъ. Картина, писанная Георгіемъ Львовымъ для Императора Николая I.

Библиотека "Руниверс"

Вступленіе молодого полководца въ Москву было тріумфальнымъ шествіемъ. „Воръ“ былъ почти разгромленъ. И если бы не дальнѣйшія осложненія, то счастье наконецъ посѣтило бы неудачливаго царя Василія. Но подоспѣла новая бѣда: въ Россію вторгся польскій король Сигизмундъ. Онъ осадилъ Смоленскъ и вызвалъ къ себѣ поляковъ отъ „тушинскаго вора“. „Воръ“ убѣжалъ въ Калугу, и смута, казалось бы, сократилась въ своихъ размѣрахъ. На дѣлѣ однако было не такъ. Смута лишь сосредоточилась, сжалась въ гибкую пружину, готовую еще больше, чѣмъ прежде, хлестнуть измученную страну...

Несмотря на наличность царя, власти все-таки не было, и среди правящихъ и стремящихся къ правленію людей господствовали жесточайшія интриги и несогласія. А къ тому же давали себя знать и бѣдствія надвинувшейся войны съ Сигизмундомъ. И исторія нашихъ внутреннихъ и внѣшнихъ событій опять страшно осложняется и запутывается. Возникаетъ партія, желающая привлечь въ цари Владислава на смѣну царю Василію. Къ Сигизмунду даже отправляется посольство съ предложеніемъ относительно Владислава. Слышатся также голоса и о томъ, чтобы предложить престолъ благородному и любимому народомъ Михаилу Скопину-Шуйскому. Царемъ Василіемъ настолько всѣ недовольны, что все болѣе и болѣе разрастаются рѣчи объ его удаленіи. Какъ разъ къ этой порѣ внезапно умираетъ доблестный Михаилъ Скопинъ, и народная молва приписываетъ его смерть (и, видимо, не безъ основаній) отравленію... Эта смерть тяжело почувствовалась русскими людьми и окончательно обострила отношенія народа къ царю Василію.

Гербъ Дома Романовыхъ.

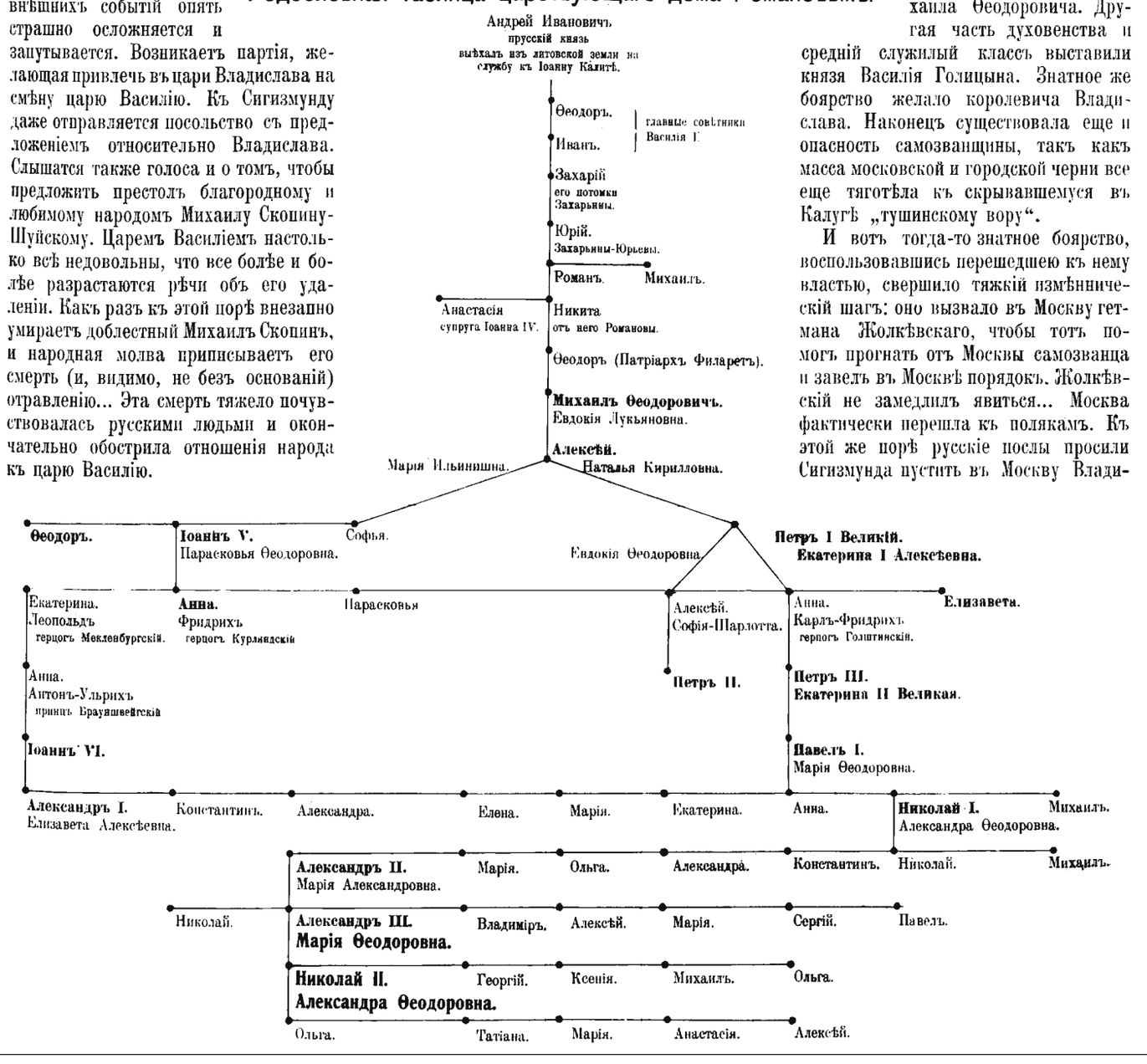
Руководимые Захаромъ Ляпуновымъ, заговорщики явились во дворецъ и силой заставили царя постричься въ монахи, одѣли Василія въ иноческое платье и отвезли въ Чудовъ монастырь... Такъ кончилось его недолголѣтнее и неудачное царствованіе, не оставившее въ народной памяти ничего...

Съ низложеніемъ Василія Шуйскаго начался новый періодъ смутнаго времени, извѣстный подъ названіемъ „междуцарствія“, или „семибоярщины“.

Теперь уже совсѣмъ не стало царя въ Россіи. Но тяготѣніе къ царской власти не только не угасло, но, наоборотъ — усиливалось. Въ Москвѣ образовались три главныхъ партіи, изъ которыхъ каждая намѣтила въ цари своего кандидата. Бо́льшая часть духовенства съ Гермогеномъ, московскіе тяглые и мелкіе служилые люди стояли за молодого сына Филарета Никитича Романова, Михаила Ѳеодоровича. Другая часть духовенства и средній служилый классъ выставили князя Василія Голицына. Знатное же боярство желало королевича Владислава. Наконецъ существовала еще и опасность самозванщины, такъ какъ масса московской и городской черни все еще тяготѣла къ скрывавшемуся въ Калугѣ „тушинскому вору“.

И вотъ тогда-то знатное боярство, воспользовавшись перешедшею къ нему властью, свершило тяжкій измѣнническій шагъ: оно вызвало въ Москву гетмана Жолкѣвскаго, чтобы тотъ помогъ прогнать отъ Москвы самозванца и завелъ въ Москвѣ порядокъ. Жолкѣвскій не замедлилъ явиться... Москва фактически перешла къ полякамъ. Къ этой же порѣ русскіе послы просили Сигизмунда пустить въ Москву Влади-

Родословная таблица царствующаго дома Романовыхъ.



Библиотека "Руниверс"

слава, на что Сигизмундъ отвѣтилъ, что королевичъ еще слишкомъ молодъ, и что онъ самъ, Сигизмундъ, не прочь занять московскій престолъ.

Настало тяжкое время для Руси,—время польскаго засилья. Самозванцы и чернь не были такъ страшны, какъ этотъ могущественный и культурный и притомъ политически умный и опытный врагъ. И было время, когда казалось, что Русь неминуемо должна ополячиться. Приглашенные боярами поляки сразу поставили себя въ Москвѣ на положеніе хозяевъ-завоевателей. Москвичи съ ужасомъ и негодованіемъ видѣли повсюду польскіе патрули. Начальникъ польскаго гарнизона, Гонсѣвскій, откровенно снималъ со стѣнъ Бѣлаго города и съ укрѣпленій Деревяннаго города пушки и свозилъ ихъ въ свои становища, чтобы обезоружить москвичей. Русскимъ людямъ поляки запрещали ходить по городу утромъ и въ вечерніе часы, русскихъ ратныхъ людей подъ разными предлогами высылали въ другіе города... Со стороны поляковъ дѣлалось все, чтобы обезопасить москалей и отнять у нихъ возможность вооруженнаго сопротивленія.

Корона царя Михаила Ѳеодоровича.

Но въ Москвѣ въ это время бодрствовалъ неутомимый и стойкій стражъ народнаго самосознанія, великій патріотъ, патріархъ Гермогенъ.

Наступившій періодъ смуты можно назвать эпохою возникновенія на Руси поправнаго національнаго духа и единства. И сдѣлали это знаменитыя грамоты Гермогена, разсылавшіяся имъ по всей землѣ русской. Въ грамотахъ этихъ, написанныхъ съ рѣдкой страстностью и убѣдительностью, маститый патріархъ уговаривалъ русскихъ людей подняться на защиту православія и родины, разрѣшалъ ихъ отъ клятвы, вынужденно данной королевичу Владиславу, и молилъ о тѣсномъ единеніи между собою. Несмотря на введенное поляками въ Москвѣ „военное положеніе“, Гермогену удавалось сноситься съ городами. И грамоты его въ самомъ скоромъ времени возымѣли дѣйствіе.

Прежде всего на нихъ откликнулась Рязань, которую поднялъ на защиту народа и вѣры знаменитый Прокопій Ляпуновъ. Къ Ляпунову присоединились другіе города и даже тушинскіе казаки подъ начальствомъ Заруцкаго и Д. Трубецкого, и образовалось сильное ополченіе, двинувшееся къ Москвѣ освобождать ее отъ поляковъ.

Мы знаемъ изъ исторіи, какъ мучили Гермогена поляки и измѣнники-бояре, приказывавшіе ему уговорить Ляпунова не итти на Москву. Но святитель остался непоколебимъ. И даже когда его заточили въ подземелье Чудова монастыря, его голосъ неумолкаемо звалъ и оттуда русскихъ людей тѣсно сплотиться и не давать Русь въ обиду ни Владиславу, ни „вору“, ни „воренку“ (сынъ Марины Мнишекъ и второго самозванца). Даже въ темницѣ неутомимый патріархъ находилъ способы сообщаться съ внѣшнимъ міромъ — и земскія національныя силы все разростались и все стекались подъ знамена къ Ляпунову. Весною 1611 года Ляпуновъ съ Заруцкимъ и Трубецкимъ подошли къ Москвѣ.

Въ это время Москва пережила страшную „разруху“. Страстная недѣля 1611 года оказалась для Москвы настоящею недѣлею страстей. Столица Руси была тогда сожжена до тла и претерпѣла неописуемый разгромъ. Этотъ пожаръ московскій, судя по описанію современниковъ, превосходитъ своими ужасами даже катастрофу 1812 года...

Дѣло было такъ.

Во вторникъ, 19 марта, на Страстной недѣлѣ, у москвичей произошла ссора съ поляками. Подобныя ссоры случались и раньше, потому что настроеніе въ городѣ было приподнятое, а поляки держали себя вызывающе. Русскіе же чувствовали за собою силу, потому что въ Москву уже приливали небольшіе отряды ополченцевъ и потайно вступали въ московскія слободы, въ Земляной и даже въ Бѣлый городъ. Поляки безпокоились и были на чеку. Съ Великаго понедѣльника на Красной площади скопилось много возовъ съ дровами. Поляки погнали возчиковъ втаскивать на Кремлевскія стѣны пушки. Возчики не слушались, а тѣ, кто пошли, стали сбрасывать пушки со стѣнъ. Поднялась тревога и драка. Польскіе жолнеры бросились на безоружныхъ, стрѣляли и рубили саблями. Началось жестокое кровопролитіе. По всему городу зазвучалъ набатъ, и москвичи, въ свою очередь, напали на поляковъ.

Кому-то пришла мысль поджечь дома, чтобы погнать русскихъ изъ ихъ засадъ. Начался такой пожаръ, что ночью въ Кремлѣ было свѣтло, какъ въ самый ясный день.

Древній, такъ называемый „костяной“, тронъ Царей московскихъ, покрытъ по деревянной основѣ рѣзными пластинками, итальянской работы, во вкусѣ эпохи „Возрожденія“. Передъ нимъ, на столѣ, шапка, такъ называемая „царства Казанскаго“. И тронъ и шапка хранятся въ Оружейной палатѣ въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

Москва горѣла въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Но этотъ „страстной пожаръ“ и „великая московская разруха“ какъ бы очистили Москву отъ царившей въ ней скверны смутнаго времени. Вскорѣ послѣ этой огненной и кровавой московской катастрофы наступили воскресеніе и тотъ вдохновенный праздникъ избранія новаго всенароднаго царя, который совершился 21 февраля 1613 года...

Волненія еще не кончились, борьба еще не кончилась, но смута уже кончалась.

Земскія ополченія Ляпунова, Заруцкаго и др. стояли подъ Москвой и бились съ поляками. Но между предводителями ополченій господствовали несогласія, и жертвой этихъ несогласій вскорѣ палъ храбрый Прокопій Ляпуновъ. Его обвинили по подметному поддѣланному письму въ намѣреніи погубить казаковъ. Казаки привели его въ свой кругъ и, несмотря ни на какія его оправданія, зарубили его.

Но трагическая смерть перваго русскаго патріота, поднявшаго земщину на борьбу со смутой, не только не погубила начатаго Ляпуновымъ дѣла, но лишь еще болѣе прежняго воодушевила русскіе города и области на дѣятельную борьбу съ безначаліемъ и „воровствомъ“.

Держава Мономаха.

Извѣстіе о смерти Ляпунова пришло въ сѣверскіе города и въ Поволжье одновременно съ послѣдней грамотой Гермогена. Въ грамотѣ этой, обращенной къ нижегородцамъ съ просьбой распространять ее по другимъ городамъ, патріархъ возставалъ противъ „Маринкина сына“, котораго тогда казаки собирались выставить въ цари, и умолялъ всѣхъ русскихъ людей „души свои положити за Пречистыя домъ и за чудотворцевъ и за вѣру“... „А хотя буде и постраждете, и васъ въ томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ... А вамъ всѣмъ отъ насъ благословеніе, что стоите за вѣру неподвижно, а я долженъ за васъ Бога молити“...

И грамота эта, написанная замученнымъ и вскорѣ послѣ того скончавшимся патріархомъ, и извѣстіе о смерти Ляпунова произвели потрясающее впечатлѣніе на нижегородцевъ. Политическій моментъ былъ оцѣненъ ими, равно какъ и жителями другихъ городовъ, куда была передана предсмертная грамота Гермогена, совершенно правильно. Русскіе люди, выздоровѣвшіе отъ кошмаровъ смуты, понимали, что теперь все зло въ иноземцахъ и въ казакахъ, которые убили Ляпунова и домогались предоставить престолъ „воренку“ для новыхъ грабежей и безчинствъ. И сначала въ Нижнемъ, а потомъ и въ другихъ городахъ народъ сталъ подниматься, чтобы спасти родину отъ гибели и разоренія... Смерть Ляпунова такимъ образомъ усилила народное движеніе противъ казаковъ и поляковъ. Знаменитое нижегородское ополченіе, собранное по вдохновенному почину „говядаря“ Козьмы Минина, выросло изъ трагической смерти Ляпунова.

Подвигъ Минина слишкомъ общеизвѣстенъ, чтобы о немъ распространяться. Нижегородское ополченіе было собрано въ теченіе всей осени и зимы 1611 и 1612 годовъ. И только весной ополченіе подъ начальствомъ князя Пожарскаго тронулось къ Ярославлю. Всѣ историки единогласно отмѣчаютъ разумную осторожность и цѣлесообразную медлительность этого движенія будущихъ освободителей Москвы. Шагъ за шагомъ, какъ бы ощупывая почву впереди себя на русской, но еще не завоеванной русскими, землѣ, ополченіе подвигалось къ столицѣ и прибыло къ ней только въ августѣ 1612 года. Произошелъ рядъ кровопролитныхъ сраженій, въ которыхъ принималъ участіе знаменитый нижегородецъ Мининъ (у Арбатскихъ воротъ, у Крымскаго брода и т. д.). Поляки было осаждены въ Кремлѣ и послѣ долгаго сидѣнья принуждены были сдаться вмѣстѣ съ сидѣвшими съ ними и русскими измѣнниками-боярами. 23 октября 1612 года Москва, такъ много выстрадавшая за это время, была совершенно освобождена отъ враговъ.

Сигизмундъ, уже подвигавшійся въ это время отъ Вильны къ Москвѣ, встрѣтилъ въ Вязьмѣ Ходкѣвича, отбитаго отъ Москвы Мининымъ и Пожарскимъ. Узнавъ о побѣдѣ москалей, Сигизмундъ заблагоразсудилъ уйти назадъ въ Польшу...

И тогда русскіе люди приступили къ избранію царя...

Въ исторіи избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова поражаетъ то единодушіе, съ какимъ онъ былъ избранъ всею землею „едиными усты“. Это единодушіе такъ поразило современниковъ, что они приписывали его вмѣшательству небесныхъ силъ и видѣли здѣсь чудо.

Въ противоположность избранію Василія Шуйскаго, поставленнаго на царство на скорую руку, кое-какъ, почти втихомолку, временное правительство, во главѣ котораго стояли кн. Пожарскій и Трубецкой, рѣшило привлечь къ дѣлу избранія царя всю землю русскую. Новый царь долженъ былъ быть поставленъ на царство всей Русью, а не группой какихъ-либо заговорщиковъ.

По очищеніи Москвы отъ иноземцевъ, правительство разослало грамоты по городамъ съ приглашеніемъ прислать властей и выборныхъ въ Москву „для великаго дѣла“. Въ грамотахъ этихъ, между прочимъ, говорилось, что „Москва отъ польскихъ и литовскихъ людей очищена, церкви Божіи въ прежнюю лѣпоту облеклись, и имя Божіе славится въ нихъ попрежнему. Но безъ Государя Московскому государству стоять нельзя, печься о немъ и людьми Божіими промышлять некому. Безъ Государя вдосталь Московское государство разорилось все: безъ Государя государство ничѣмъ не строится и воровскими заводами на многія части раздѣляется, и воровство многое множится“... А потому правительство приглашало въ Москву изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ, гостей торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей, поскольку человѣкъ пригоже, для земскаго совѣта и государскаго избранія. И чтобы эти власти и выборные лучшіе люди договорились въ своихъ городахъ накрѣпко и взяли у всякихъ людей о государскомъ избраньѣ полные договоры.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Большая Императорская корона.

Библиотека "Руниверс"

Возница.

Повѣсть **Сельмы Лагерлёфъ**. Переводъ съ шведскаго **М. П. Благовѣщенской**.

(Продолженіе).

Умирающая молча слушала разсказъ возницы, и по лицу ея видно было, какъ онъ волнуетъ ее. Но тутъ она прервала Георга и сказала съ тревогой:

— О, нѣтъ, не говори больше ничего! Это слишкомъ ужасно! Какъ отвѣтить мнѣ за то, что я сдѣлала? Ахъ, зачѣмъ я снова соединила ихъ! Онъ не согрѣшилъ бы такъ, если бы не было меня!

— Я ничего больше не скажу,—говоритъ возница.— Я хотѣлъ только, чтобы ты поняла, что тебѣ не для чего просить отсрочки.

— О, но я умоляю тебя объ этомъ! -восклицаетъ она въ смертельной тревогѣ.—Я не могу умереть, не могу! Подари мнѣ еще хоть нѣсколько мгновеній! Вѣдь ты знаешь, что я его люблю. Никогда не любила я его такъ, какъ сегодня!..

Призракъ у дверей вздрагиваетъ. Все время, пока сестра Эдитъ говорила съ возницей, онъ не сводилъ съ нея глазъ. Онъ впитывалъ въ себя каждое ея слово, и каждая перемѣна въ выраженіи ея лица навѣки запечатлѣвалась въ его сердцѣ. Все, что она говорила, даже ея гнѣвныя слова по отношенію къ нему, было для него дивной музыкой: ея страхъ, чувство состраданія, которое волновало ее во время разсказа Георга, залѣчиваютъ его раны. Едва ли онъ сознаетъ еще, какое чувство зародилось въ его сердцѣ по отношенію къ ней. Онъ знаетъ только, что отъ нея онъ могъ бы стерпѣть все, что угодно. То, что она полюбила его, какимъ онъ былъ,- -его, виновника ея преждевременной смерти,— представляется ему чѣмъ-то безгранично прекраснымъ. Каждый разъ, когда она повторяетъ, что любитъ его, душа его наполняется восторгомъ, о какомъ онъ до сихъ поръ не имѣлъ понятія. Онъ старается обратить на себя вниманіе возницы, но тотъ не смотритъ въ его сторону. Онъ хочетъ приподняться, но снова падаетъ, парализованный невыносимой болью.

Онъ видитъ, какъ умирающая мечется въ постели, какъ она съ мольбой протягиваетъ сложенныя руки къ Георгу,—но всѣ ея мольбы напрасны: лицо Георга остается строгимъ и неумолимымъ.

— Я далъ бы тебѣ отсрочку, если бы это могло къ чему-нибудь повести,—говоритъ онъ:—но я знаю, что надъ этимъ человѣкомъ у тебя нѣтъ никакой власти.

Сказавъ это, возница наклоняется надъ умирающей, чтобы произнести слова, освобождающія душу отъ внѣшней оболочки.

Въ это мгновеніе по полу подползаетъ къ умирающей какая-то темная фигура. Съ невѣроятными усиліями, не обращая вниманія на страданія, какихъ онъ никогда еще не испытывалъ, Давидъ Хольмъ освободился отъ узъ, которыя связывали его члены, и поползъ впередъ. Онъ знаетъ, что онъ будетъ наказанъ, что эти страданія продлятся до безконечности, но это ничего, пусть только сестра Эдитъ не ждетъ его напрасно,—вѣдь онъ возлѣ нея. Онъ подкрался съ противоположной стороны кровати, чтобы Георгъ не могъ видѣть его, и ему удается схватить руку умирающей.

Онъ не можетъ хотя бы слегка сжать ея руку, но она все-таки чувствуетъ его прикосновеніе и быстро поворачивается лицомъ къ Давиду Хольму. Она видитъ его у своей постели колѣнопреклоненнымъ, но лица его она не можетъ видѣть: онъ не смѣетъ поднять на нее глазъ и приникъ лицомъ къ полу. Онъ касается лишь своей рукой ея руки и этимъ хочетъ выразить свою любовь, свою благодарность и дать ей понять, что сердце его начинаетъ смягчаться.

Лицо умирающей озаряется блаженствомъ и счастьемъ. Она смотритъ на мать, на двухъ друзей, которымъ она только теперь говоритъ нѣсколько словъ на прощаніе, и ждетъ отъ нихъ сочувствія, ибо на ея долю выпало великое счастье. Она указываетъ свободной рукой на полъ, чтобы показать имъ источникъ своей радости, чтобы они увидѣли, что Давидъ Хольмъ лежитъ въ ея ногахъ раскаявшійся и смягченный. Но надъ нею уже склоняется темная тѣнь и говоритъ:

— Узница, выходи изъ своей темницы!

Сестра Эдитъ откидывается на подушки, и съ послѣднимъ вздохомъ отъ нея отлетаетъ жизнь.

Въ слѣдующее мгновеніе Давидъ Хольмъ чувствуетъ, что его кто-то отрываетъ отъ постели. Узы, которыхъ онъ не можетъ видѣть, но только чувствуетъ, снова опутываютъ его руки, но ноги его остаются свободными. Георгъ шепчетъ ему съ раздраженіемъ, что онъ былъ бы наказанъ безконечными муками, если бы не ихъ старая дружба.

- Уйдемъ отсюда! говоритъ онъ. Намъ здѣсь больше нечего дѣлать. Тѣ, кто должны принять ее, уже появились.

И онъ увлекаетъ за собой Давида Хольма. Давидъ Хольмъ успѣваетъ только замѣтить, что комната быстро наполняется свѣтлыми воздушными образами. Онъ встрѣчаетъ ихъ также на крыльцѣ и на улицѣ, но Георгъ увлекаетъ его такъ быстро, что онъ ничего не успѣваетъ разсмотрѣть.

VII.

Давидъ Хольмъ снова лежитъ на днѣ телѣги Смерти. Онъ золъ уже не только на весь окружающій міръ, но также и на самого себя. Что за безуміе нашло на него только-что? Зачѣмъ бросился онъ къ ногамъ сестры Эдитъ словно кающійся грѣшникъ? Георгъ навѣрное смѣется надъ нимъ. Настоящій мужчина долженъ всегда отвѣчать за свои поступки. А вѣдь онъ-то хорошо отдаетъ себѣ отчетъ въ нихъ. Съ какой стати ему отрекаться отъ самого себя только изъ-за того, что какая-то дѣвочка призналась въ любви къ нему?

Но что же нашло на него? Ужъ не любовь ли это? Но вѣдь онъ умеръ. Онъ мертвый. Какая же это любовь?

Хромая кляча снова начала трусить. Они очутились въ предмѣстьѣ и выѣзжаютъ изъ города. Дома попадаются все рѣже, а фонари стоятъ далеко другъ отъ друга. Впереди уже разстилается темное пространство, гдѣ совсѣмъ нѣтъ больше фонарей.

Вотъ они проѣхали мимо послѣдняго фонаря... Вдругъ Давида Хольма охватываетъ странное чувство: ему жалко уѣзжать изъ города. Ему кажется, будто онъ покидаетъ что-то очень дорогое его сердцу, съ чѣмъ ему никогда не слѣдовало бы разставаться.

Въ это мгновеніе сквозь скрипъ и грохотъ телѣги до него доносятся голоса. Онъ приподнимаетъ голову и прислушивается.

Это Георгъ разговариваетъ съ кѣмъ-то, сидящимъ въ той же телѣгѣ; Давидъ Хольмъ только теперь замѣтилъ, что у нихъ въ телѣгѣ появился новый сѣдокъ.

— Дальше я не буду провожать, — говоритъ кроткій голосъ, и въ немъ слышатся слезы и горе, такъ что слова едва можно разобрать. — Мнѣ такъ много хотѣлось сказать ему, но онъ озлобленъ и раздраженъ, и мнѣ не добиться, чтобы онъ увидѣлъ или услышалъ меня. Передай ему мой привѣтъ и скажи, что я хотѣла повидать его, но теперь я удаляюсь навсегда, и онъ уже никогда больше не увидитъ меня.

— Но если онъ исправится и раскается?—спрашиваетъ Георгъ.

— Да вѣдь ты же самъ сказалъ, что на его исправленіе нѣтъ надежды,—слышится дрожащій, скорбный голосъ. -Передай ему мой привѣтъ и скажи, что я думала, что мы всегда будемъ принадлежать другъ другу, но теперь ужъ онъ никогда больше не увидитъ меня.

Но если онъ искупитъ свои дурныя дѣла? спрашиваетъ Георгъ.

— Кланяйся ему и скажи, что дальше я не могла его проводить, — говоритъ голосъ.

— Но если онъ измѣнится и станетъ совсѣмъ другимъ? спрашиваетъ опять Георгъ.

— Передай ему мой привѣтъ и скажи, что я всегда буду любить его,—говоритъ голосъ, и въ немъ звучатъ еще болѣе печальныя нотки. — Я не могу дать ему никакой надежды.

Давидъ Хольмъ стоитъ на колѣняхъ въ телѣгѣ. При этихъ словахъ онъ дѣлаетъ надъ собой усиліе, становится на ноги и вытягивается во весь свой ростъ. Онъ неловко хватается своими связанными руками за что-то, промелькнувшее мимо него. Онъ не успѣваетъ разсмотрѣть, что это такое, онъ только замѣтилъ, что это было нѣчто лучезарное, нѣчто невыразимо прекрасное.

Онъ хочетъ вырваться изъ телѣги и броситься за уносящимся видѣніемъ, но какая-то невидимая сила снова парализуетъ его, и онъ остается безъ движенія.

Это- любовь, любовь дѣховъ, та любовь, слабымъ отраженіемъ которой является земная любовь людей: это чувство снова овладѣло имъ, какъ тогда возлѣ кровати умирающей. Любовь проникла въ самое сердце Давида Хольма, какъ пламя, которое медленно распространяется по полѣньямъ, когда растапливаютъ печь. Сперва огонь вспыхиваетъ и снова гаснетъ, но потомъ онъ вдругъ разгорается яркимъ пламенемъ. Такое пламя вспыхнуло теперь въ душѣ Давида Хольма. Оно свѣтитъ еще не со всей силой, но этого свѣта достаточно, чтобы онъ могъ увидѣть свою возлюбленную, и ея неземная красота такъ ослѣпляетъ его, что онъ падаетъ ницъ, пораженный безсиліемъ, и чувствуетъ только, что не смѣетъ приблизиться къ ней... не хочетъ, потому что онъ не вынесъ бы этого.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бешикташъ.

Разсказъ **Карменъ**.

(Окончаніе).

Шекеръ-байрамъ. Съ утра на Галатской башнѣ развѣвается алый флагъ съ бѣлымъ полумѣсяцемъ. Пестрятъ флагами Галата, Пера, Стамбулъ.

Въ турецкихъ кварталахъ, на площадяхъ и базарахъ—тишина. Магазины закрыты. Мчатся экипажи съ богатыми турчанками, закутанными въ нѣжнѣйшіе голубые, розовые и бѣлые газы. Переходитъ, звеня шпорами и гремя палашами, группа турецкихъ офицеровъ, шмыгаютъ посыльные, и у всѣхъ въ рукахъ цвѣты — хризантемы, розы и коробки съ шоколадомъ, цукатами и глазированными фруктами отъ Абу-Бекирова, поставщика

Библиотека "Руниверс"

двора падишаха. Такихъ коробокъ разойдутся сегодня сотни тысячъ.

А придетъ вечеръ, и гигантскимъ цвѣтнымъ кружевомъ раскинутся по всему городу огни, отражаясь дрожащими золотыми вѣхами, спиралями и слитками въ Золотомъ Рогѣ, Босфорѣ и Мраморномъ морѣ. Подобно темнымъ обелискамъ, встанутъ невидимые минареты, окруженные вверху ожерельемъ въ четыре ряда изъ круглыхъ красныхъ огней, и запылаютъ крейсеры, очерченные въ профиль бѣлыми фонариками. Буравя съ шипѣніемъ воздухъ, взовьются ракеты, родя вверху гроздья темно-красныхъ и темно-зеленыхъ огней, которые медленно будутъ падать внизъ, угасая на лету.

Съ утра не закрываются двери въ турецкихъ домахъ и толкутся гости.

Много перебывало народу и у старика Сурія-эффендымъ.

Заѣзжали племянники—Алли, кадетъ, и Ибрагимъ—чиновникъ банка „Оттоманъ“—оба влюбленные въ Дзигре. Они навезли ей гору шекера — сластей и цвѣтовъ. Были и дядя Абдалла и подруги Фатьма, Кашгаръ и Гуллизаръ. Много болтали, смѣялись, играли въ разныя игры.

Дзигре принимала участіе въ болтовнѣ и всякихъ затѣяхъ, но втайнѣ глубоко страдала. Она еле удерживала слезы.

Улучивъ моментъ, она оставила гостей, тихонько пробралась въ дальнюю темную кладовку и упала на сундукъ. Здѣсь сыро, неуютно, но зато не надо притворяться...

Подѣлиться бы съ Фатьмой—и не было бы такъ тяжко... Нѣтъ, нѣтъ!.. Никто не долженъ знать... Вотъ ужъ для кого нынѣшній байрамъ совсѣмъ не сладкій... Тетка говоритъ, что она неузнаваема: совершеннѣйшій мертвецъ. Не иначе, какъ кто-нибудь сглазилъ; необходимо свезти къ ворожеѣ... Если бы она знала... Но что случилось? Въ пятницу... да, да, въ пятницу въ полдень ее будетъ ждать на улицѣ Ольга и проводитъ къ нему... Такъ пишетъ Тодори: „Если она любитъ, пусть оставитъ домъ и идетъ за нимъ“... Вотъ тутъ, на груди, эта страшная и безконечно дорогая бумажка; третій день лежитъ она и жжетъ раскаленнымъ желѣзомъ и радуетъ душу... Она любитъ его, любитъ... Но оставить навсегда отца, тетку, домъ!.. Что будетъ съ отцомъ? Онъ разорветъ на себѣ чалму и проклянетъ ее. А сосѣди будутъ злорадствовать и шипѣть: „Мы говорили, мы говорили“. Но этого не будетъ. Она броситься въ Босфоръ или съ террасы, и никто ничего не узнаетъ о ея любви!.. Гдѣ-то она вычитала или слышала:—„Аллахъ поразилъ ее любовью“... Ее именно Аллахъ поразилъ. Она лишь недавно впервые узнала любовь. Сколько сладкихъ-сладкихъ переживаній... Зачѣмъ любовь идетъ объ руку съ такими чудовищными терзаніями? Неужели муки — плата за радости ея?.. Но почему, какъ только вспомнитъ она Тодори—и мукъ какъ не бывало, забытъ отецъ, и ничто не страшно? Вотъ стоитъ онъ сейчасъ передъ нею въ своей черной плюшевой шапкѣ съ чайной розой, сіяющій, и манитъ рукой... Милый! Онъ явился къ ней, какъ вѣстникъ новой весны, съ пѣніемъ, и взялъ ея душу, волю... И она пойдетъ за нимъ вездѣ... какъ раба...

Въ пятницу Дзигре, закутанная въ свою черную черчафу, вошла къ теткѣ въ спальню. Тетка сидѣла надъ сундукомъ и перекладывала платья.

— Куда? — удивилась она.

— За шелкомъ, — отвѣтила Дзигре, не глядя на нее.

— Гм!.. Прихвати и мнѣ!.. Но почему ты такая блѣдная?

— Не знаю...

Тетка покачала головой.

Дзигре рѣшительно надвинула на лицо яшмакъ и сошла внизъ.

На углу ее поджидала уже Ольга. Старуха сдѣлала ей знакъ рукой и пошла впередъ. И Дзигре за нею.

День былъ сѣрый, унылый. На листьяхъ платановъ мутными слезами висѣли крупныя капли, и все—дома, базаръ и люди—пряталось въ грязно-желтомъ туманѣ.

Дзигре захотѣлось плакать: она была убѣждена, что сегодня непремѣнно умретъ.

Ольга, невзирая на свои годы, шла быстро. Она проводила Дзигре въ пустынный христіанскій кварталъ, населенный греками, болгарами и армянами.

У крайней лачуги она остановилась, поманила ее пальцемъ и, оглянувшись тревожно, велѣла войти.

Но Дзигре медлила: она ни разу не была въ христіанскомъ домѣ, и ей было жутко.

Ольга почти силой втолкнула ее въ полуотворенную дверь и скрылась.

Посреди комнаты стоялъ Тодори—высокій, огромный, въ праздничномъ нарядѣ, съ ласковой улыбкой на красивомъ оливковомъ лицѣ. И Дзигре забыла про жуть.

Тодори стремительно притянулъ ее къ себѣ, откинулъ яшмакъ и поцѣловалъ крѣпко въ губы. Это былъ первый поцѣлуй мужчины, и она слабо вскрикнула отъ боли и радости.

Тодори затѣмъ легонько отстранилъ ее, какъ бы желая получше разглядѣть. Личико ея было совсѣмъ дѣтское, блѣдное, съ большими сѣрыми глазами и прелестнымъ изгибомъ крохотнаго рта. Оно выглядывало изъ-подъ откинутаго чернаго яшмака и черной черчафы, какъ изъ-подъ монашескаго клобука.

Дзигре смотрѣла на него съ грустью и любовью.

Черчафа ея въ туманѣ отсырѣла, и Дзигре слегка дрожала. И дрожь дѣлала ее совсѣмъ маленькой, слабой и еще болѣе привлекательной.

— Дзанымъ! Дзанымъ!—восклицалъ онъ, грѣя на своей груди ея маленькія холодныя ручки.

Жуть окончательно покинула ее, и блѣдное личико порозовѣло, и сѣрые глаза засіяли.

Дзигре освободилась отъ набухшей черчафы и осталась въ своемъ обычномъ картинномъ нарядѣ—голубыхъ атласныхъ шароварахъ, красныхъ съ золотомъ туфелькахъ и бисерной шапочкѣ, изъ-подъ которой выбивались на талію длинныя золотистыя косы.

Тодори бережно усадилъ ее за столъ и подвинулъ подносъ съ заготовленными сластями — засахареннымъ миндалемъ, свѣжими фигами и мандаринами.

Дзигре хотѣла отказаться: ей съ дѣтства внушали не ѣсть ничего у христіанъ; но, чтобы не обидѣть возлюбленнаго, она взяла мандаринъ и стала чистить его тоненькими пальчиками.

Тодори досталъ изъ-за пазухи нитку вѣтвистыхъ коралловъ и золотое колечко съ синимъ камешкомъ и положилъ передъ Дзигре:

— Это тебѣ, дзанымъ.

— Да?

Она медленно перебирала подарки, взглядывая на Тодори съ благодарностью.

Но вотъ рука ея вмѣстѣ съ кораллами дрогнула, и личико помертвѣло. Она замѣтила въ углу, въ сіяніи зеленой лампадки, образъ Христа.

— Тебя это пугаетъ?—спросилъ ее нѣжно Тодори.—Не надо, моя милая! Прошу! Нашъ Аллахъ хорошій и всѣхъ любитъ.

Дзигре вновь успокоилась.

Тодори придвинулся ближе, обнялъ ее и заговорилъ о своей любви.

Она для него—что солнце, и дорога ему, какъ память матери... А знаетъ ли она, что часто до полуночи бродилъ онъ по чаиру въ надеждѣ увидѣть хотя бы тѣнь ея въ окнѣ? Однажды даже онъ прихватилъ гитару и хотѣлъ потѣшить ее серенадой. У нихъ на Лесбосѣ всѣ мужчины поютъ серенады подъ окнами возлюбленныхъ. А нравится ли ей пѣсенка, которую онъ пѣлъ въ первый разъ? Въ ней поется о дѣвушкѣ, заблудившейся весенней ночью въ горахъ. Если она желаетъ, онъ сейчасъ споетъ!..

Дзигре слушала его вся розовая, разнѣженная и тихонько перебирала и гладила его черную прядь и усы; изрѣдка наклоняясь, она подносила къ губамъ его широкую, загорѣлую руку и молча цѣловала ее.

Но иногда среди беззаботной болтовни она вздрагивала и блѣднѣла; малѣйшій стукъ въ дверь и шорохъ пугали ее.

Тодори всячески успокаиваетъ ее, играя ея золотыми косами и беззвучно цѣлуя въ глаза, губы.

Нечего ей бояться,—онъ никому не дастъ ее въ обиду. Сегодня же, перевѣнчавшись, они уѣдутъ далеко въ Пирей, — пароходъ уходитъ ночью. Тамъ у него много друзей и сестра. Дзигре отдохнетъ, и они двинутся дальше — въ Россію или Египетъ. А можетъ-быть, и останутся въ Пиреѣ. Онъ обзаведется фелюгой, и они заживутъ вольными птицами. Дзанымъ его будетъ сидѣть на рулѣ и помогать крѣпить паруса, а въ штиль онъ будетъ баюкать ее пѣснями...

Дзигре кивала головой и прижималась ближе къ возлюбленному.

Но раньше она должна принять христіанство. И это не должно страшить ее. Аллахъ у всѣхъ—христіанъ, мусульманъ, сефардовъ—одинъ...

Они бесѣдовали долго, прерывая бесѣду поцѣлуями и объятьями. И рыжій сонный котъ на подоконникѣ, часто поворачивая въ сторону хозяина голову, лукаво щурилъ зеленые глаза.

— Пора!—сказалъ вдругъ серьезно Тодори.

Дзигре удивленно взглянула на него и, ставъ совсѣмъ маленькой и покорной, заторопилась.

Тодори передалъ ей узелъ съ припасеннымъ европейскимъ платьемъ и шляпой, и она стала одѣваться.

Съ непривычки пальцы долго и неловко путались въ узкой юбкѣ и лифѣ, нащупывая кнопки. Возилась она съ огромной шляпой. Тодори помогалъ ей.

Одѣвшись, она закутала лицо въ лиловую вуаль и посмотрѣлась въ зеркало. Какъ ни велико было волненіе, кокетство взяло верхъ. Она съ дѣтски-радостной улыбкой оглядывала свою фигурку, затянутую въ скромное сѣрое платье, и въ черной бархатной шляпѣ колоколомъ съ отдѣлкой изъ темно-синихъ фіалокъ.

„Совсѣмъ перуанка! А, право, шляпа куда больше къ лицу ей, чѣмъ шапочка. Вотъ удивились бы Фатьма и Кашгаръ!“

Поспѣшили на улицу.

Дорога къ греческой церкви лежала черезъ Бешикташскій базаръ, и издали были видны голубой куполъ въ золотыхъ звѣздахъ и крестъ. — они возвышались надъ кучей домиковъ и зеленью садовъ.

Туманъ давно расползся, и небо было мягко-синее; солнце садилось, но оно еще сверкало яркимъ серебромъ и играло въ мелкихъ лужицахъ, на остріяхъ минаретовъ и ажурной бронзовой рѣшеткѣ водоема.

У кофеенъ, въ тѣни, мирно попивали кофе, покуривая наргиле и бесѣдуя, почтенные бешикташцы и хаммалы. Передъ одиноко и небрежно развалившимся на стульчикѣ бедуиномъ въ простор-

Библиотека "Руниверс"

номъ бѣломъ бурнусѣ стоялъ мальчикъ-кафеджи и старательно раздувалъ уголекъ въ его наргиле. Мирно ворковали у фонтана на открытомъ дворѣ мечети и у ларей жирные голуби, низко и лѣниво перепархивая съ мѣста на мѣсто.

Дзигре шла рядомъ съ Тодори, тѣсно прижимаясь къ нему. Узкая внизу юбка жала, и Дзигре дѣлала мелкіе шаги изъ боязни запутаться и упасть. Она была блѣдна подъ вуалью, и ей казалось, что всѣ узнаютъ ее и тычутъ пальцами.

Они дошли уже до середины базара, какъ вдругъ сзади послышался легкій шумъ. Оба обернулись. Въ ста шагахъ, прямо на нихъ бѣжалъ маленькій старичокъ. Онъ былъ безъ чалмы, и полы разстегнутаго розоваго халата трепались. Онъ кричалъ что-то, указывая на нихъ, а за нимъ, спотыкаясь и ломая руки, слѣдовала старуха.

Дзигре слабо вскрикнула:

— Отецъ!

Она остановилась и, задыхаясь, прибавила:

— Не могу! Не могу!

Тодори поблѣднѣлъ, но не растерялся. Онъ крѣпко сжалъ руку Дзигре и, ускоривъ шагъ, увлекъ ее за собой.

А шумъ и движеніе позади усиливались. Люди останавливались, выбѣгали изъ ларей, кофеенъ, собирались кучками, разспрашивали и ахали и всплескивали руками.

— Алла!.. Алла!

Молніей облетѣло базаръ:

— Гяуръ увелъ мусульманку!

Кучки увеличивались. Во всѣхъ домахъ теперь хлопали щиты и высовывались испуганныя женскія лица; женщины выбѣгали и на террасы.

Грозная вѣсть съ базара перекинулась въ самый Бешикташъ, сѣя всюду изумленіе и возмущеніе. Вагоны и экипажи останавливались, остановился и взводъ зуавовъ, возвращавшійся послѣ поздняго парада у Ильдиза съ селямлика. А въ армянскомъ кварталѣ спѣшно заколачивали окна и двери, и матери со скорбными глазами и лицами прятали подальше дочерей.

Будто подожженный со всѣхъ концовъ, базаръ клокоталъ. Кучки разрослись въ пестрыя толпы, и голуби испуганно метались по площади, жалобно воркуя. Гдѣ-то билась въ конвульсіяхъ женщина, и вопли ея сверлили високъ.

Съ гиканьемъ и проклятіями устремилась толпа за уходящими Тодори и Дзигре. Тодори еще больше ускорилъ шагъ.

Дзигре еле плелась; голова ея въ изнеможеніи опустилась на бокъ. Еще минута—и Дзигре упала.

Тодори подхватилъ ее, положилъ поперекъ вытянутыхъ рукъ и побѣжалъ.

Но толпа настигала его. Часть забѣжала впередъ и съ боковъ.

Глаза Тодори безпокойно забѣгали, ища спасенія. И въ нихъ засвѣтилась надежда.

Вправо, въ двадцати шагахъ—караколъ *), и около взадъ и впередъ шагаетъ полицейскій съ обнаженной шашкой. Сбоку черной дырой зіяетъ открытая дверь арестантской.

Тодори напрягъ остатки силъ. Неожиданнымъ скачкомъ бросился онъ къ караколу и, проскочивъ мимо ошеломленнаго полицейскаго, юркнулъ въ дверь—въ темную комнату съ низкимъ потолкомъ и земляннымъ поломъ.

Здѣсь онъ почувствовалъ себя въ безопасности. Онъ бережно сложилъ у ногъ все еще находившуюся въ безпамятствѣ Дзигре, выхватилъ изъ-за пояса кинжалъ и приготовился.

А съ базара, черезъ рѣшетчатое оконце, доносился яростный вой. Онъ все приближался.

Подобно бѣшеному шквалу, налетѣла толпа на караколъ, но тотчасъ же отхлынула, осаженная полицейскимъ. Вслѣдъ за первымъ налетѣлъ другой, третій. Площадь передъ караколомъ почернѣла.

— Явашъ! Явашъ (тише)!,—выбивался изъ силъ полицейскій, размахивая блестящей сталью шашки.

Толпа ревѣла:

— Гдѣ онъ, гяуръ? Давайте его сюда! Мы разорвемъ его на куски!

Изъ боковыхъ дверей на шумъ вышелъ начальникъ каракола, почтенный полковникъ, высокій, полный, въ разстегнутомъ синемъ мундирѣ и фескѣ, съ круглыми бѣлыми усами на красномъ, спокойномъ лицѣ. Онъ оторвался отъ обѣда, и на кругломъ, гладкомъ подбородкѣ и мундирѣ висѣли желтыя рисинки пилава.

Онъ спокойно освѣдомился у полицейскаго, въ чемъ дѣло. Тотъ открылъ-было ротъ, но толпа предупредила его. Она нестройно заговорила, прерывая свой разсказъ угрозами и бранью.

Красное, спокойное лицо полковника стало мрачнымъ, суровымъ.

— Валлаимъ! — распинался, свирѣпо вращая бѣлками глазъ, толстый мясникъ.—Скоро ни одному мусульманину нельзя будетъ быть спокойнымъ за честь дочери!

— Правительство само покровительствуетъ гяурамъ! — поддержалъ его другой.

Полковникъ повелъ плечомъ и послѣ минутнаго колебанія отвернулъ голову. И толпа, понявъ это, какъ знакъ разрѣшенія, сильнѣе нажала. Передніе ряды ураганомъ ворвались въ караколъ. Полицейскій не мѣшалъ.

Нѣсколько минутъ длилась глухая возня въ арестантской, и передніе ряды во главѣ съ озвѣрѣлымъ дервишемъ показались въ дверяхъ, волоча за собой два трупа—Тодори и Дзигре.

Они бросили ихъ на землю у порога, и толпа, разбившись на мелкія группы, ожесточенно косясь на трупы, стала расходиться по базару, исчезая межъ ларей.

Хромой, маленькій, рыжій турокъ нагнулся за горбушкой арбуза и на прощанье запустилъ имъ въ Тодори, и глухо стукнулась она о безжизненное тѣло.

Вокругъ труповъ было пусто, сиротливо. Тодори лежалъ на боку съ перебитыми руками и ногами, и красивая черная голова съ глянцевитой кокетливой прядью, подобно цвѣтку татарника, была надломлена на серединѣ шеи и безсильно приникла къ груди, а въ безчисленныхъ порѣзахъ въ платьѣ зіяли черные рубцы, и у подбородка на землѣ темнѣло большое красное пятно.

А поодаль лежала Дзигре. Черезъ все дѣтское, милое лицо ея прошелъ багровый рубецъ, часть маленькой въ голубой штаниннѣ шароваръ ноги была оголена, лифъ и юбка помяты, и въ безформенную массу сбиты дивныя развившіяся золотыя косы, перепачканныя кровью и пылью. Рядомъ валялась затоптанная бархатная шляпка съ фіалками.

И страшна была неподвижность этихъ двухъ, недавно еще такихъ красивыхъ, тѣлъ.

Надъ Дзигре, свернувшись чернымъ комкомъ, беззвучно рыдала старушка-тетка.

Тихо опускался вечеръ. Солнце зашло, и за ларями вдали кровью алѣлъ закатъ. По площади протянулись длинныя тѣни, и высокій, костлявый кафеджи въ разстегнутомъ и оттопыривающемся жилетѣ съ металлической цѣпочкой, взобравшись на низкій стульчикъ передъ кофейной, зажигалъ фонарь.

Въ церкви звонили къ обѣднѣ, и надъ базаромъ плылъ мягкій звонъ, и высоко на минаретѣ пѣлъ муэдзинъ свое „алла, иль алла“, призывая правовѣрныхъ къ молитвѣ.

*) Полицейскій участокъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву“** сего 1913 года къ 1 марта слѣдуетъ внести **не менѣе 3 руб.**

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшею присылкою** слѣдующаго взноса, **согласно условіямъ разсрочки.** При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ и указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Враги. Повѣсть С. Гусева-Оренбургскаго. (Продолженіе).—Три вѣка тому назадъ (1613—1913). Очеркъ Б. Никонова.—Возница. Повѣсть Сельмы Лагерлёфъ. Переводъ съ шведскаго М. П. Благовѣщенской. (Продолженіе).—Бешикташъ. Разсказъ Карменъ. (Окончаніе).—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ, Самодержецъ Всероссійскій. — Трехсотлѣтіе Дома Романовыхъ: 1) 16 портретовъ. 2) Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. 3) Аллегорическая картина въ память воцаренія Дома Романовыхъ. 4) Усыпальница бояръ Годуновыхъ подъ соборнымъ храмомъ Ипатьевскаго монастыря въ Костромѣ. 5) Улица въ селѣ Коробовѣ. 6) Видъ села Коробова на р. Волгѣ, гдѣ поселены потомки Ивана Сусанина. 7) Село Коробово. Потомки Ивана Сусанина. 8) Памятникъ Ивану Сусанину въ Костромѣ. 9) Деталь памятника Сусанину въ Костромѣ. (Фигура Сусанина и барельефъ, изображающій сцену убіенія Ивана Сусанина). 10) Церковь на мѣстѣ заключенія боярина Михаила Никитича Романова въ с. Ныробѣ, Пермской губ. 12) Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ. 13) Восшествіе на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича. 14) Воцареніе Дома Романовыхъ. 15) Гербъ Дома Романовыхъ. 16) Родословная таблица Царствующаго Дома Романовыхъ. 17) Корона царя Михаила Ѳеодоровича. 18) Древній, такъ называемый „костяной“, тронъ царей московскихъ; передъ нимъ, на столѣ, шапка, такъ называемая „царства Казанскаго“. 19) Держава Мономаха. 20) Большая Императорская корона.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Ѳ. И. Тютчева“ кн. I.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Маркъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ во всѣхъ случаяхъ!

Пришлите намъ Вашу или Вашихъ родныхъ фотографич. карточ., будь то старая или нужно выдѣлить изъ группы и т. д. и мы въ кратчайш. срокъ исполнимъ и вышлемъ Вамъ великолѣпн. художеств. исполнен. портретъ въ англійск. изящн. паспарту и солидн. багетно-дерев. рамѣ типа „Имперіалъ" пяти цвѣтовъ: черной съ золот., коричнев., оливков., золочен. свѣтл. и золочен. антикъ. 188 3-2

Цѣны на портреты удешевленныя.

Размѣры: 9½×11½ вершк.—3 руб. 50 к., 11×13 вершк.—4 руб. 50 к., 12½×14 вершк.—6 руб., 15×18 вершк. — 11 руб.; съ нашей пересылкой и упаковкой безъ всякой дополнит. приплаты. Для II и III почтовыхъ поясовъ расходы по пересылкѣ прибавляются по тарифу. Исполненныя цвѣтными красками (акварель) дороже на: 1 р. 50 к., 2 р., 3 р. и 6 рублей. При заказахъ на портр. цвѣтн. краск. необходим. указать цвѣта: [illegible], волосъ и костюма. Всѣ порт. исполняются лучшими художниками.

ПРЕМІЯ. При заказахъ одновременно четырехъ портрет. **пятый портр.** цѣною въ [illegible] к. или **картина, писанная** маслян. красками, въ золоч. рамѣ 5½×10 вершк. высылается нами **абсолютно** [illegible]. Полный иллюстр. каталогъ нашихъ портр. высыл. за одну 7-ми к. марк. С.-Петербургъ, **Большая художественная мастерская „АЛЕКСАНДРЪ"**, Казанская ул., д. № 9—А.

Вырѣзайте на память.

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО

ТРИЗАНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

при **КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ** вообще при **ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ и ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.**
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ **Д-РА ГОММЕЛЯ.**

60 13-2

Sarg'a

KALODONT - КАЛОДОНТЪ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **Москва**, Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 9, кв. 4
П. КОМИСАРЕНКО.

СПБ., Морская, 23.
А. СИРОНЪ.
КРАСКИ
кисти, рисунки. бумага. ДЕПО дерев. [illegible] и [illegible] для выжиганія, терракота, [illegible], тарсо, батикъ, и всѣхъ принадлежн. [illegible]

МУЖЧИНЫ,

ВОТЪ ПРИМѢРЪ ДЛЯ ВАСЪ!

Всегда болѣе сильный торжествуетъ побѣду не только въ борьбѣ, но и въ жизни. Человѣкъ сильный, здоровый, не знаетъ неудачъ, передъ нимъ открытъ весь міръ, и лишь немногое кажется ему невозможнымъ. Но зачѣмъ болѣть, страдать и быть слабымъ, если природа дала намъ естественное средство крѣпить свое здоровье, силу и нервы?

Если Вы страдаете **общею и половой слабостью, онанизмомъ** и его послѣдствіями, венерическими болѣзн. и послѣдств., **робостью, слабою памятью,** безсонницею, головными болями; если Вы **нервны, раздражительны, переутомлены,**

НЕ ЖДИТЕ ДНЯ—НЕ ЖДИТЕ ЧАСУ

потребуйте немедленно открыткой вашу книгу. Она объяснитъ Вамъ причину Вашихъ страданій и укажетъ правильный путь къ ихъ устраненію. Корреспонденція сохраняется въ секретѣ. Высылается въ закрыт. конвертѣ безъ фирмы **БЕЗПЛАТНО.** Требованіе адресовать: **Россійско-Американскому Аптекарскому Товариществу, отд. 17, С.-Петербургъ.**
Почт. ящ. № 371.

№ 4711. Eau de Cologne

Дѣйствіе ванны и умыванія

особенно повышается регулярнымъ прибавленіемъ къ водѣ „4711 о-де-колона" съ сине-золотисытмъ ярлыкомъ. — „4711" всегда чрезвычайно оживляющаго и освѣжающаго дѣйствія на лицо, кожу и тѣло. 212

Употреблять, однако, слѣдуетъ исключительно марку „4711" на сине-золотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, другого о-де-колона. — „4711" долго сохраняетъ запахъ и потому выгоденъ въ употребленіи сравнительно со всякими подражаніями.

Цѣна флакона: 60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. [illegible] Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 190 14-2

НАИЛУЧШЕ въ МІРѢ УНИЧТОЖАЮТЬ съ КОРНЕМЪ МОЗОЛИ
КРУЖКИ „РИЧАРДЪ"
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

КУРСЫ

общеобраз. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР. 2-ая итальян. и америк.

БУХГАЛТЕРІЯ

коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр." Спб., Невскій 92-11

37039 (1.)

Вибраціонный массажъ барабанной перепонки для излѣченія

ГЛУХОВАТОСТИ,

ШУМА ВЪ УШАХЪ И УШНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

разнаго рода, первымъ спеціалистамъ и авторитетамъ въ области врачеванія ушныхъ болѣзней давно уже извѣстенъ какъ отличное цѣлебное средство. Но донынѣ не было цѣлесообразнаго и не слишкомъ дорогого аппарата для самоупотребленія со стороны паціентовъ, чтобъ сами могли регулярно пользовать себя дома, безъ перерыва въ своихъ занятіяхъ по службѣ. Это неудобство устранено изобрѣтеніемъ вибратора **„АУДИТО"** (закономъ защищеннымъ), который уже вошелъ въ употребленіе у нѣсколькихъ тысячъ страдающихъ ушными болѣзнями. Многочисленные добровольные отзывы врачей и паціентовъ.

Какъ часто бываютъ еще такіе случаи, гдѣ люди считаютъ свое страданіе безнадежнымъ только потому, что имъ неизвѣстны современные научные успѣхи въ области врачеванія ушныхъ болѣзней. Поэтому обязанность каждаго изъ нихъ ознакомиться съ новѣйшими пріобрѣтеніями и наилучшими способами лѣченія, чѣмъ нерѣдко удавалось съ успѣхомъ преодолѣть страданіе даже въ застарѣлыхъ и отчаянныхъ случаяхъ.

Страдающіе ушными болѣзнями получаютъ, по желанію, безвозмездно подробную брошюру объ **„АУДИТО"**, съ наставленіями и предписаніями для успѣшнаго лѣченія своей болѣзни, сочиненіе извѣстнаго спеціалиста по ушнымъ болѣзнямъ **Эмиля Лоеста.** Требуйте высылки этой интересной книжки съ рисунками отъ 54 3-2

Э. К. ДОМЦИГА, Рига, Александровская ул., 40—4, почт. ящ. 1253.

Библиотека "Руниверс"

ФОТОграфич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 **Paris, XX.** Firme Bikalo. Фирма Бикало (Франція).

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ

ГАЛЛЕРЕЯ И ПАРИЖСК. САЛОНЪ

спѣшно продаются, партія въ 50000 шт. Бром.-среб. чер. матов. Цѣна за 100 шт. 2 р. 75 к. Перес. 35 к. При выпискѣ 300—500 шт. перес. за мой счетъ. Адресов.: 2-1

А. А. Пенiонжеку, Лодзь, 8.

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оптово-розничный прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.; бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже, безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллеттъ“, столовые ножи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ цѣльнаго куска лучшей стали, гравированные и блестяще никелированные 12 паръ 5 р. и 5 р. 25 к.; электрическіе фонарики 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к.; ножевой товаръ, ножницы, ремни, оселки для правки бритвъ, бритвенныя, парикмахерскія и туалетныя принадлежности и приборы, ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печки керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки, ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы кофейныя и другія хозяйственныя принадлежности, парфюмерія, коньки и проч. товары, масса новостей.

С.-Петербургъ, Садовая, № 9, Т-во Плоховъ и Готтарди. 174 3-2

МОДНОЕ ПАЛЬТО
за 10 р. 25 к.

Дамское длинное модное пальто изъ новѣйш. модн. драпа пуховой ткани **„Велюръ“** темн. цвѣтов. для зимн., осен. и весен. сезоновъ, шитое по послѣдн. фасону, длиною до 105 сант. 10 р. 25 к., до 135 сант. 12 р. 50 к., такое же пальто изъ плюша подъ **котикъ** гладк. черн. цвѣта, шалев. воротникъ на ватѣ и хорошей подкладкѣ, длиною до 105 сант. 14 р. 75 к., длиною до 130 сант. 17 р. 25 к., высылаемъ почтой налож. платежъ., присчитывая за пересылку въ ящикѣ 1 р. 30 к., въ Сибирь еще 95 к. Укажите объемъ груди, длину рукава. Непонравившееся принимаю обратно. Адр.: 235 3-1

М. А. Бабушкинъ, Лодзь, 7.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 61 46-5

Во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ продается новая книга:

ВОДОЛѢЧЕНІЕ

дома, въ лѣчебницѣ и на курортахъ, съ 27 рис.

Д-ра Н. В. СЛЕТОВА.

Содержаніе. I часть: Исторія и физіологія, теорія и техника. II часть: Клиника. Болѣзни органовъ пищеваренія: катарры желудка и кишекъ, запоры атоническіе и спастическіе. Бол. почекъ: нефриты и уремія. Бол. орг. кровообращенія: ожирѣніе сердца, его неврозы, грудная жаба и артеріосклерозъ. Бол. орг. дыханія: бронхиты, восп. легкаго и бугорчатка. Бол. крови и обмѣна веществъ: ожирѣніе, діабетъ, подагра, золотуха и малокровіе. Отравленія: алкоголизмъ и морфинизмъ. Бол. орг. движенія: остр. и хрон. ревматизмъ. Бол. нервной системы: неврастенія и истерія, половая неврастенія обоихъ половъ, мигрени, табесъ, невралгіи. Острыя инфекціи и болѣзни кожи.

Цѣна 2 р. съ пер., 2 р. 25 к.; складъ изданія у автора: **Москва, Садовая-Тріумфальн.**, с. д. 106 2-2

КУБЕНОЛЬ

ГОНОРРЕЯ

Если Вы безполезно лѣчились спринцеваніями, промываніями, прижиганіями и пр., если Вы безполезно принимали различныя внутреннія лѣкарства и уже отчаялись въ излѣченіи Вашей упорной болѣзни, то рекомендуемъ Вамъ капсюли **КУБЕНОЛЬ**, которыя получили самое широкое распространеніе.

Самыя запущенныя, самыя тяжелыя формы его осложненія и послѣдствія, радикально излѣчиваютъ капсюли **КУБЕНОЛЬ**, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ.

Капсюлями **КУБЕНОЛЯ** Вы будете излѣчены, какъ бы Вы долго не страдали, это удостовѣряетъ наша долголѣтняя практика и отзывы врачей—спеціалистовъ.

Брошюры высылаются по первому требованію.

Цѣна 1 кор. 2 р. 25 к. Высылается наложеннымъ платежомъ.

Главный складъ:

МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО, С.-Петербургъ, Артиллерійская ул. 2. отд. 024.

а также въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Предостереженіе. Въ виду цѣнныхъ и вмдающихся по лѣчебному дѣйствію капсюль КУБЕНОЛЯ Медико-Фармацевтическаго Товарищества и широкаго ихъ распространенія, явились предприниматели, поддѣлывающіе этотъ препаратъ, а потому каждая коробка снабжена фабричной маркой вышеуказаннаго образца.

Безъ этой марки препаратъ является поддѣлкой.

219

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое образованіе. Заочные **КУРСЫ**

по самой обширной программѣ. 202

СТЕНОГРАФІЯ. АТТЕСТАТЪ. Разсрочка. Проспектъ безплатно.

СПБ., Редакція **„КОММЕРЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ“.** Р.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить, точный адресъ (7 к. м. на отв.); нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ, работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе впол нѣ солидно честно и серіозно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент.

Томасъ Г. Витмикъ Кюнау и К°, СПБургъ. Невскій. 40/42. II-Н. 114 (2)

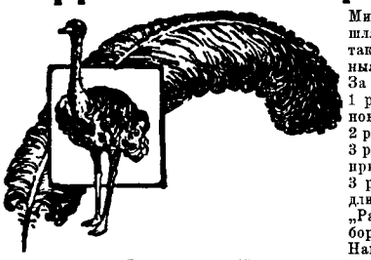
ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ

СОВСѢМЪ НЕ НУЖНЫ; взамѣнъ золот. часовъ, стоящ. 100 руб., предлагаемъ выписать непосредств. изъ нашего склада часы настоящ. АМЕРИК. золота, котор. электрич. способомъ покрыты 14% каратн. толст. слоемъ золота, котор. по фасону и изяществу не уступ. золот. час. Часы эти плоскіе мужскіе откр. АНКЕРЪ (не цилиндръ), ходъ на 15 камняхъ, зав. головкой разъ въ 36 час., съ провѣр. до мин. ход. и съ ручат. за вѣрность хода и прочность металла на 6 лѣтъ. Благодаря большому сбыту, мы назначили цѣну ТОЛЬКО **4 р. 40 к., 2 шт. 8 р. 50 к.**, такіе же закрытые съ 3-мя крышками на 1 руб. дороже. Такіе же дамскіе цилиндр. откр. **4 р. 40 к.**, закрыт. **5 р. 40 к.** Къ кажд. час. прилаг. изящн. цѣпь 2-хъ бортн. нов. зол. съ брелок. и замш. кошел. къ час. Къ дамск. час. шейн. цѣп. съ задвижкой. Высыл. налож. платеж. и безъ задатка. Пересылка до 2 шт. 45 к., а въ Сибирь 75 к. Адрес.:

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ **БР. ГРОЗОВСКИХЪ, Варшава, Грибная ул., № 7, с. д.**

PS. **Такіе же часы 2-го сорта, высылаемые другими фирмами**, цѣна у насъ только **2 р. 90 к.**, закрытые **3 р. 90 к. Но совѣтуемъ выписывать 1-го сорта, ибо цѣна забывается, а качество остается. Не гонитесь за друг. дешевыми часами! Хорошіе часы всегда имѣютъ свою стоимость.** 243

Африканскія страусовыя перья!



Милліоны дамъ желаютъ украшать свои шляпы страусовыми перьями, но не всѣмъ таковыя доступны по цѣнѣ. Наши роскошныя страусовыя перья доступны всѣмъ. За такую баснословно дешевую цѣну, какъ 1 р. 50 к. получаете изящное перо длиною 40 с/м. Лучшаго сорта длиною 50 с/м. 2 р. 25 к. Самаго высокаго качества 60 с/м. 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к. Страусовое „Фантази“—приборъ, состоящ. изъ нѣсколькихъ перьевъ, 3 р. 50 к. Плерезы страус. послѣдней моды длин. и широкія отъ 5 руб. до 10 руб. шт. „Райеры“, перья отъ райскихъ птицъ, приборъ изъ 10 шт. 3 р. 50 к., изъ 20 шт. 6 р. Наши перья можно носить десять лѣтъ, и они всегда изящны. За пересылку 35 к. отъ шт., при заказѣ 3 шт. сразу пересылка наша. Высылается по почтѣ съ налож. плат. Адрес.: Глав. Предст. „Якорь“ **А. Живъ, Лодзь.** 238 2-1

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ **3 р. 50 к.** Такіе же пугачи-пистолеты лучшей конструкціи, самовыбрасывающіе стрѣляные патроны, 3 р. Патроны отдѣльно 2 р. 25 к. сотня. Высылаемъ безъ задатка, гарантируя за непонрав. возвратъ денегъ. Универсальн. магазинъ т/д. **ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ и К°**, отдѣлъ оружія. **Москва**, Тверская, д. 30/12. 23

ЗАЧѢМЪ ПЕРЕПЛАЧИВАТЬ!!!

покупая часы у заграничныхъ фирмъ, всегда сами покупаютъ въ **Швейцаріи**. Всѣмъ извѣстно, что Швейцарія является главнымъ источникомъ фабрикаціи всевозможн. часовъ для всего свѣта. Поэтому рекомендуемъ всѣмъ, желающимъ пріобрѣсти прочные часы съ вѣрнымъ ходомъ, выписать непосредственно только изъ нашего фабричнаго склада прямо изъ Швейцаріи часы „Хронометръ“ изъ настоящаго **Швейцарскаго** золота, анкеръ на 15 камн. ремонтуаръ, заводъ разъ въ 40 часовъ. Часы „Хронометръ“ отличаются прочностью, изяществомъ и не уступаютъ золотымъ, стоящ. 200 руб., такъ какъ спеціалисты трудно различаютъ ихъ отъ настоящаго золота. Цѣна только 3 р. 85 к., 2-е часовъ 7 р. 50 к., 4 шт. 14 р. 50 к. Такіе же глух. съ 3-мя крышк. 4 р. 85 к., 2-е часовъ 9 р. 50 к., 4 шт. 18 р. 50 к., такіе же дамскіе 5 р. 25 к. **Требуйте и убѣждайтесь! Покупайте только изъ первой руки!** Къ каждымъ часамъ прилагается безплатно 1 цѣпь двухбортная изъ настоящ. Амер. зол. съ модн. брелк. и замшевый кошелекъ для храненія часовъ. Высылается налож. плат. и безъ задатка. Пересылка вмѣстѣ съ пошлиной 50 к., въ Сибирь 80 к. Адресъ, который просимъ вырѣзать и наклеить крѣпко на конвертѣ или открыткѣ:

ШВЕЙЦАРІЯ БІЕЛЬ 40	SCHWEITZ BIEL
М. Фишельсонъ, Централ. ул., 68.	**M. Fischelsohn, Central st., 68.**

Письмо въ Швейцарію оплачивается 10 к. маркой, открытка 4 к. Требованія можно писать на русскомъ языкѣ 171 6-2

Библиотека "Руниверс"

ФОТО графич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 ш. за 1 р. 20 к., перес. 35 к.
95 Адресъ: **А. Пенiонжеку. Лодзь, 10.** 6-3

Заочн. обуч. **БУХГАЛТЕРIИ.** Услов. и подробн. лекц. безплатно.
53 **Я. Ю. МАРКЪ, Либава.** 52-5

ПЮРЖИЛЬ

синтетическое проносное и слабительное средство.
Надежное, пріятнаго вкуса.

СЛАБИТЪ БЕЗЪ БОЛЕЙ

Лучшее леченіе запора, болѣзней желудка и страданій печени.

Кишечное антисептическое средство, предохраняющее отъ аппендицита и инфекціонныхъ лихорадочныхъ заболѣваній. Прекрасно переносится дѣтьми.

Продается во всѣхъ аптек.
ПАРИЖЪ—J. KOEHLY.
74, Rue Rodier.

290 3-1

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.
МЕЖДУНАРОДНОЕ Т-во ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

225 (1)

ПОКУПАЮ РУССКІЯ ЮБИЛ. МАРКИ 5-1 1913

выпускъ 1913 г., бывшія въ употребленіи, по высокой цѣнѣ. Закупной листъ вышлю немедленно. Можно писать по-русски.
Emil Wettler Zürich. Швейцарія.

ПРЕВОСХОДНЫЯ Ручныя мельницы америк. фабрики **Пача. УДОСТОЕНЫ ВЫСШ. НАГРАДЪ.**
Размолъ ржи, пшеницы, рису, кукурузы и т. п. на крупную и мелкую муку производится очень легко. Иллюстрир. прейсъ-курантъ безплатно.
Главн. Представ. **ІОСИФЪ СТЕПАНЕКЪ.** Варшава, Радная, № 12. 211
НУЖНЫ ПЕРЕПРОДАВЦЫ!!

ТРЕБУЮТСЯ ДѢЯТ. АГЕНТЫ для продажи ходкихъ, недорог. заграничныхъ новинокъ. Побочный заработокъ. Проспекты безплатно. 2-1
218 **МОСКВА, Коммерч. ящ. 450 „Н.“.**

Только-что вышедшее 3-е дополненное изданіе иллюстрированной брошюры 2-2
108
„Новѣйшіе кухонные приборы“
практическія указанія хозяйкамъ высылаетъ безплатно
КОНСТ. МАЛЬМЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 34.

Ювелиръ К. И. БОКЪ.
С.-Петербургъ, Морская, № 9.
Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей
Ордена—Знаки—Жетоны 246 11-1
Изготовленіе призовыхъ и для подношенія вещей.

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ
ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ 3 р. 75 к.
Оружейный магазинъ **А. В. Тарнопольскаго.**
282 **МОСКВА, Большая Лубянка, № 9.** 4-1

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.
Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.
Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время. 37582 (5)
Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.
PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шписъ и сынъ.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ
ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСЯТЪ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША
МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.
1-01 121

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ
Франкенгаузенъ (Германія).
Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 102 24-3

Требуйте **ПАПИРОСЫ** всюду
ВЪ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ 25 ШТ.—15 К.
Картонаж. Фабр.
„ПРОГРЕССЪ“,
СПБ., Вас. Остр., Средн. пр., № 72.
Самая гигіеническая и удобная упаковка. Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя въ продажѣ. 97 4-4

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ
М. Т. и П.
Требуйте вездѣ! Лѣчебныя. **„НАРЗАНЪ“** Столовыя. **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**
Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19 **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** - желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17).
За водами и продуктами обращаться въ казенный складъ: Невскій, 55, телеф. 32-75.
Главный складъ при Управленіи водъ въ Пятигорскѣ. Прейсъ-куранты безплатно. Обращаться: Пятигорскъ — Управленіе водъ. 30658 33-38

Библиотека "Руниверс"

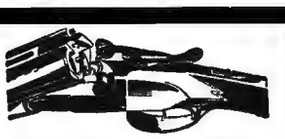
Лѣченіе тепломъ

РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ, ЛОМОТЫ 2-2 и другихъ заболѣваній. 147

Иллюстр. наставленіе высыл. безплатно

Конст. Мальмъ

С.-Петербургъ, Морская, 34/Н.



РУЖЬЯ

охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ

И. НОВОТНЫЙ

27078 ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. (25)

Прага чешская (Австрія).

Прейс-курантъ высыл. безплатно.

ПЛЮШЕВЫЯ ОДѢЯЛА

по 6 р. 5 к. за пару, лучш. сорта по 7 р. 5 к. за пару. Для ознакомл. розничн. покуп. высыл. почт. съ налож. плат., безъ задатка, одѣяла самаго лучшаго качества, плюшев., пушистыя, больш. размѣра, двухсторонніе, изъ лучш. бухарск. хлопка, самыхъ изящныхъ роскошн. рисунк., могущ. служить украшеніемъ любой квартиры во всякое время года. За перес. 95 к., въ Сибирь 1 р. 55 к. При вып. 3-хъ паръ одѣялъ перес. за нашъ счетъ (кромѣ Сибири). Непонрав. возвр. деньги сполна. Адрес.: Лодзь, Н. Торговому Дому **Льва РУБАШКИНА.** 207 2-1

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ 185

посредствомъ аппаратика **„АФРО"** системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбородки, скл. на шеѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. **ДАРОМЪ** къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адрес.: **Т-во „СЛАВА" Лодзь. Н.**

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. УЛАНДЪ,
об. съ огр. отв. :8 15-3
Лейпцигъ-Голисъ.
Проспекты высылаются безплатно.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА
и премія за 1 р. 80 коп.

Готовая дамская верхняя зимняя юбка изъ краснаго прочнаго трико, сшит. по послѣди. модѣ, отдѣлка пугов. и шелков. шнурк., во всѣхъ цвѣтахъ, высылается почтой наложеннымъ платежемъ. безъ задатка только за 1 р. 80 к., лучшаго сорта 2 р. 25 к. За пересылку отъ 1-й до 3 юбокъ присчитывается 55 к., а въ Сибирь 95 к. Указать мѣрку длины и объемъ пояса. При выпискѣ 3-хъ и болѣе юбокъ прилагается къ каждой юбкѣ заграничный кожаный кушакъ-поясъ **совершенно безплатно.** Непонравившееся принимаемъ обратно. Адресъ: Лодзь, складъ „Лодзинскій 217 Экспортъ", **С.—44.** 2-1

ШЕРСТЯН. КОСТЮМЪ 3 р. 25 к.

высылаю почтой налож. плат., готовую дамск. верх. юбку, шерстян. трико, всѣхъ темн. цвѣт. элегант. отдѣл. и шерстян. дамск. фигаро, изготов. по послѣдн. фасону за 3 р. 25 к., юбка въ отдѣльности высылается за 1 р. 80 к. Лучшаго сорта трико 2 р. 50 к. Готовая юбка гладк. черн. или т.-син. сукна **даменъ-тухъ** съ боков. фалдами и пуговиц. за 5 р. 60 к., за пересылку юбки присчитыв. 55 к., а въ Сибирь разница вѣсовыхъ; обр. принимаю, если не понравится. Укажите мѣрку: длина юбки, объемъ таліи, объемъ груди, длину рукава. Адресуйте: **М. А. БАБУШКИНЪ. Лодзь, 7.**

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ
216 **за 6 руб. 75 коп.** 2-1

Мужск. или дамск. шнур. новѣйш. фас., на шпильков. подош., прочн., элег., стоящ. прež. 18 р. Кожа черн. или коричн. Также высыл. лучшій сортъ за 7 р. 25 к. Указ. № носим. ботин. или № гал. Заказы испол. налож. плат. безъ зад. Пересылка 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Неподход. прин. для обмѣн. или возвр. деньги. Адрес.: Лодзь, **Б—24,** въ складъ „Лодзинскій Экспортъ".

Вниманіе! Еще небывалое!
РЕВОЛЬВЕРЪ и ПРЕМІЯ съ 50 патрон. только за 2 р.

Безопасн. и вѣрн оружіе для самозащ., устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ** не требуется. 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к., 100 шт. 1 р. 40 к. За перес. по почтѣ налож. платеж. присчит. 35 к., въ Сибирь 55 к. При заказѣ 3 шт. прилаг. одинъ **РЕВОЛЬВЕРЪ БЕЗПЛАТНО.** За непонрав. возвращаемъ деньги сполна. Адрес.: г. Лодзь, Н.
Т-ву „СЛАВА". 182 (2)

2 ЮБКИ И БЛУЗА

за 4 р. 25 к. Верхн. юбка сшит. изъ англ. „Трико", отд. пугов. и шелк. шнурк., цв. по жел. Нижняя юбка изъ блестящ. сатина плисиров. и тамб., цв.: голуб., фрез., син. и др. Швейц. блуза, сшит. изъ хор. сатина новѣйш. вышивк., цв.: голуб., розов., син. и др. Треб. указ. мѣрку. Высыл. почт. налож. плат. Перес. 75 к., въ Сиб. и Аз. Рос. 1 р. 35 к. Деньги возвращ., если не понрав. Адрес.: **Т-ву „ФАБРИКАНТЪ",** 208 **Лодзь, 12, ящ. 562.** 4-1

Издательство „Новое въ Медицинѣ", С.-Петербургъ, Кузнечный, 18. Важно для родителей, воспитателей и педагоговъ!

Уходъ и физическое воспитаніе ДИТЯ. отъ рожденія до зрѣлости.
Подъ редакціей проф. д-ра **П. Зельтера.** Съ предисловіемъ проф. **Ф. Бидерта.** Съ 147 рис. въ текстѣ, 453 стр. Перев. со 2-го нѣм. изд. Цѣна въ изящн. перепл. 3 р. 75 к. безъ перес.

***Д-ръ М. Порошъ.* Половая жизнь, ея физіологія и патологія.** Пер. съ нѣм. подъ ред. доц. Н. А. МИХАЙЛОВА. Цѣна въ изящн. перепл. 1 р. 75 к. съ перес.

Д-ръ мед. Georg Buschan. **СПОРТЪ и СЕРДЦЕ.** Перев. съ нѣмецк. Одобр. Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. Цѣна съ перес. 50 коп.

Съ заказами обращаться въ контору „Новое въ Медицинѣ", С.-Петербургъ, Кузнечный, 18 и въ крупные книжные магазины. 242

Сборникъ Пластинокъ

Имѣется въ продажѣ.

ВЫ ЖЕЛАЕТЕ ИМѢТЬ УСПѢХЪ ВЪ ЖИЗНИ?

Вы желаете выдѣляться выдающейся памятью и умомъ въ дѣлахъ, на должности и въ обществѣ?

ВЫ ЖЕЛАЕТЕ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ДОХОДЪ?

При помощи нашихъ курсовъ мнемотехники Вамъ дана возможность выполнить свои желанія **легко и быстро.**

Мнемотехника, наука укрѣпленія памяти, даетъ поразительные результаты. Всѣмъ, желающимъ ближе ознакомиться съ этой чудесной наукой, мы высылаемъ спеціальную брошюру **БЕЗПЛАТНО**

С.-Петербургъ, Первый С.-Петербургскій Мнемотехническій Институтъ.
Невскій просп. д., 13 -1-в.

ЭЛЕКТРО-ПЕРЕПЛЕТНАЯ
(основана въ 1887 г.) 241
К. ЭРЛИНГЪ.
С.-Петербургъ, Кузнечный пер., 8.

МОГУЧІЙ ИСЦѢЛИТЕЛЬ.

ИЗЛѢЧИВАЕТЪ БОЛЬНЫХЪ ТАИНСТВЕННОЙ СИЛОЙ.

ВЫ МОЖЕТЕ УЗНАТЬ ЕГО СЕКРЕТЪ БЕЗПЛАТНО.

Чудесный способъ лѣченія всѣхъ болѣзней. Вы можете лѣчиться на дому.—Великодушное предложеніе д-ра Ридъ. 239

Д-ръ Джонъ С. Ридъ.

„Я считаю преступленіемъ дѣлать опыты надъ здоровьемъ людей" — говоритъ д-ръ Джонъ С. Ридъ. — „Если бы я не зналъ положительно и достовѣрно, что мое новое лѣченіе на дому можетъ излѣчить всякую болѣзнь тогда, когда уже ничто другое не помогаетъ, то я счелъ бы за преступленіе утверждать объ этомъ. Для человѣка нѣтъ ничего дороже его здоровья и ничто для него такъ не ужасно, какъ преждевременная могила. Легкія недомоганія, если не лѣчить ихъ какъ слѣдуетъ, часто переходятъ въ упорныя хроническія болѣзни. Я вѣрю, что мое новое открытіе—Виталопатія—наиболѣе чудесный методъ лѣченія изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ, — и я намѣренъ сообщить секретъ его всему міру. Мое желаніе, чтобы его зналъ каждый мужчина, женщина и ребенокъ. Я скажу всякому больному какимъ образомъ онъ можетъ совершенно возстановить свое здоровье, я предпочитаю лучше быть благодѣтелемъ для больного, нежели обладать всѣми богатствами Креза".

Это замѣчательныя слова, но всѣ, кто знаетъ д-ра Ридъ и кто испробовалъ его лѣченіе, подтверждаютъ ихъ безусловную правдивость.

„Я почти умиралъ отъ болѣзни печени и почекъ"—пишетъ профессоръ Джонъ С. Нельсонъ, извѣстн. геологъ и горный инженеръ.—„Доктора обрекли меня на смерть. Вы можете представить себѣ мое душевное состояніе. Я не могъ заниматься дѣлами и началъ думать о томъ, что дни мои сочтены. Я прочелъ объ удивительныхъ случаяхъ исцѣленія д-ромъ Ридъ при помощи его удивительнаго открытія — Виталопатіи — и въ полномъ отчаяніи рѣшилъ написать ему о моемъ душевномъ и физическомъ состояніи. Онъ прислалъ мнѣ точное объясненіе моей болѣзни и не взялъ съ меня за это ничего. Онъ предписалъ мнѣ лѣченіе, которое я началъ почти безъ всякаго къ нему довѣрія, но я счастливъ сказать, что теперь я совершенно выздоровѣлъ и глубоко вѣрю въ Виталопатію.

На основаніи личнаго опыта я вѣрю, что д-ръ Ридъ чуть ли не воскрешаетъ изъ мертвыхъ".

Госпожа А. Дж. Сифрейдъ пишетъ слѣдующее благодарственное письмо: „У меня была тяжелая форма экземы и кранивной сыпи, покрывшей все мое тѣло. Зудъ и жженіе по временамъ бывали нестерпимы. Я написала д-ру Ридъ и черезъ четыре дня послѣ того, какъ я начала исполнять его безплатные совѣты, зудъ пересталъ и сыпи быстро исчезли. Черезъ десять дней я совершенно выздоровѣла. Теперь я чувствую себя лучше, чѣмъ когда-либо за послѣднія десять лѣтъ. Безплатный совѣтъ д-ра Ридъ прямо благодѣяніе для тѣхъ, кто не въ состояніи платить много докторамъ".

Д-ръ Ридъ говоритъ: „Я сочувствую больнымъ. Я желаю, чтобы каждый больной хроникъ сталъ здоровымъ. Я хочу доказать, что можетъ сдѣлать мой методъ лѣченія. Я хочу, чтобы каждый больной написалъ мнѣ лично. Сообщите мнѣ главные симптомы вашей болѣзни, я немедленно сдѣлаю точный діагнозъ и предпишу методъ лѣченія, который безусловно васъ вылѣчитъ. Это ровно ничего не будетъ вамъ стоить. Я также пришлю вамъ мою новую книгу „Тайныя силы природы" совершенно даромъ. Напишите мнѣ подробно и откровенно относительно себя, приложивъ 3 марки по 7 коп. на пересылку книги. Адресуйте:

Д-ръ Джонъ С. Ридъ
9 улица л'Исли
Парижъ (Франція) отд.—3. Т.

D-r. John S. Read,
New-Jork, Medical Co.
9 rue, de l' Isly.
Paris (France) Dept.—3. T.

Библиотека "Руниверс"

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

87258 52-20

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка“, отд. 3.

НИЦЦА Пансіонъ Мирамаръ

89, Promenade des Anglais sur mer, пользующійся хорошей репутаціей. Умѣренныя цѣны. Говорятъ по-нѣмецки, англійски и французски.

87767 13-12

При ГОНОРРЕѢ въ ОСТРОЙ и ХРОНИЧЕСКОЙ

формахъ, а также ея послѣдствіяхъ, примѣняется средство „АРМАТИНЪ“ для внутренняго употребленія. „АРМАТИНЪ“ совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно примѣнимъ къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи „АРМАТИНА“ не требуется никакихъ спринцованій, промываній, прижиганій, бужированій и т. п. Цѣна 1 коробки „АРМАТИНА“ 1 р. 75 к., 2-хъ кор. 3 р. Высылается наложен. платежомъ. Адресъ: Москва, Уланскій пер., д. 21, кв. 111/112, А. Я. АКУЛАНЦУ. Продажа въ аптекахъ только по рецептамъ врачей.

157 3-1

РОЗЫ ПЕРВОКЛАССНАГО ЗАГРАНИЧНАГО ПИТОМНИКА

ДЛЯ ГРУНТА

СИЛЬНЫМИ КУСТИКАМИ, ШТАМБОВЫЯ СЪ РОСКОШНЫМИ КРОНАМИ НАИВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Это благородное растеніе названное по справедливости „царицею цвѣтовъ“ не требуетъ сложнаго ухода, зацвѣтаетъ въ первомъ же году по посадкѣ и легко зимуетъ въ грунту. Ежегодно разрастаясь розы придаютъ особую роскошь каждому саду.

КАТАЛОГЪ СЪ НАСТАВЛЕНІЕМЪ БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТЪ КОНТОРА **А. Г. СКАРРЕ**, МОСКВА. Мясницкій проѣздъ, д. № 1. Тел. 283-72. Просьба заказы передавать заблаговременно. Выгодный источникъ покупки для Садоводствъ.

827

ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ

излѣчимы наборомъ Пульмана. Тысячи отзывовъ врачей и паціентовъ. 1 пачка хват. на 1 мѣсяцъ и ст. съ перес. 3 р. 85 к., 2 пачки 7 р. 20 к. Просятъ прислать задатокъ или стоимость заказа заранѣе. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальной упаковкѣ высылается лишь главнымъ представителемъ Г. Сёте, Рига, 847, Александровская, 13—4. **Требуйте безплатно брошюру** въ 64 стр. **д-ра мед. Гутмана.**

121 35-2

Kaloderma

Калодерма-мыло
Калодерма-желе
Калодерма-рисовая пудра

Наилучшее для сохраненія красивой кожи.

ф. Вольфъ и сынъ
Карлсруэ
Берлинъ Вѣна

8784 10-7

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и мастеровъ.
12 10-8
Дир. проф. Шмидтъ.

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!

Позвольте мнѣ послать Вамъ пробное опредѣленіе Вашего характера.

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Хотите узнать событія, касающіяся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовлетворенія!

Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, перемѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяцъ и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Пришлите мнѣ 2 семикопеечныя марки на покрытіе расходовъ по пересылкѣ безплатнаго опредѣленія Вашего характера. Адресъ:

Д-ру Джону Алленъ Клевеланду — С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Отд. 8. А. Р.

Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены!

238

БЫСТРОЕ И ВѢРНОЕ

ИЗЛЕЧЕНІЕ

простуды, болѣзней горла, охриплости, насморка, острыхъ или хроническихъ бронхитовъ, катарровъ, гриппа, инфлуенцы, астмы, эмфиземы, пнеймоній,

обезпечено при употребленіи антисептическихъ

PASTILLES VALDA

(Лепешекъ Вальда)

НО ВАЖНѢЕ ВСЕГО ТРЕБОВАТЬ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО

Настоящія Лепешки Вальда

(PASTILLES VALDA)

въ коробкахъ съ красной бандеролью снабженныхъ именемъ

VALDA

218

Библиотека "Руниверс"

Старѣйшая изъ фирмъ
ТОРГ. ДОМЪ
„МОРИСЪ“
Существ. съ 1881 г.
СПБ., **Невскій, 43—1,** уг. Троицк. Предлагаетъ готов. и на заказъ **статское мужское** новѣйш. покроя, элегантн. **платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотошвейн. Безпл.** высыл. пр.-курантъ и журн. Моды немедл.
104 10-4

ОДИНЪ РУБЛЬ
и 95 к. стоятъ наши часы **анкеръ,** патентъ 1-й сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., **заводъ головк.** разъ въ 46 ч., **съ пылепредохр.** стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ и въ видѣ преміи цѣпочка **совершенно безплатно.** За пер. нал. плат. присч. 45 к., въ Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и бол. пер. наша. Непонрав. приним. обратно. Адрес.: 3-2
73
А. Кивману, г. Лодзь, № 30—Я.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ
поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.
31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 52-4

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **заочно** каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ **КОССОДО,** Дерибасовская, д. № 19.

КОСТІОМЪ ЗА 2 РУБ.
Несмотря на крайн. дешев. матер. шевіотъ „Марокко“ не бумажн., а шерстян. и вполнѣ замѣн. лучшія англ. матер., весьма крас., проч. и практич. Цвѣта: черн., т.-синій, коричн. и оливк. Цѣна отрѣза въ 4¼ арш. на полн. муж. кост. 2 р., лучшій сортъ за 2 р. 25 к., за пересылку присчит. 55 к., при заказѣ 3-хъ и болѣе отрѣзовъ пересылка за нашъ счетъ. Высылается почтой нал. плат. безъ задатка, не понравится, возвращ. деньги. Адресъ: **ф-ка**
100 **А. КИВМАНА, Лодзь, № 30—Я.** 4-2

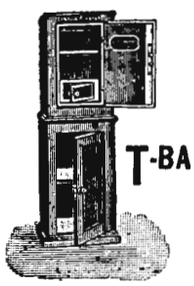
ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ
въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейсъ-курантъ высылается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
236 **С.-Петербургъ, Москва, Рига.**
Настоящія Фортуны имѣютъ надпись: **„Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.**

ЖЕЛЕ-д'АМУРЪ
ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ
МОЛОДОСТЬ и КРАСОТУ
Цѣна 35 к. Продажа вездѣ,
Оптомъ у Н. Г. Зимина, Москва Софійка 9
215

ДУХИ ГЕЛЬДИ
Модный запахъ
=LA FEUILLERAIE=
81-45 87722

Вышли иллюстрированные
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ
и высылаются
БЕЗПЛАТНО.
Зоологическій магазинъ
А. БЛАНКЪ. Москва, Арбатскія ворота, д. 2.
131 9-3

ФОТО ГРАФ. снимки парижск. красавицъ для **любителей** интересн. каталоги, содерж. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2×7 к. марокъ. Адр.:
45 5-5
В. Ш. ФРИДМАНУ,
г. Лодзь, з. почт. ящ. 577. Н.



ИСПЫТАННЫЕ ВЪ ПОЖАРАХЪ И ПОКУШЕНІЯХЪ НА ОГРАБЛЕНІЕ
ПАНЦЫРНЫЕ ШКАФЫ
СЪ ПАТЕНТОВАННЫМИ ЗАМКАМИ
„ПРОТЕКТОРЪ“
Т-ВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.
МОСКВА,
Мясницкая, уг. Фуркасовскаго пер., рядомъ съ духовной Консисторіей.
Прейсъ-куранты по ТРЕБОВАНІЮ.
214

Академія Коммерческихъ Знаній **2 р.** въ мѣсяцъ.

въ 15 томахъ по 250 стр.

Цѣль „Академіи Коммерческихъ Знаній“—дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, матеріальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткій срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени пріобрѣсти тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю.

Въ составъ курса „Академіи Коммерческихъ Знаній“ входятъ слѣдующія науки: бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденціи, экономическая географія, товаровѣдѣніе, банковое дѣло, биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Мигулина), техника веденія торговыхъ и промышл. предпріятій, политическая экономія, исторія хозяйственнаго быта, статистика, ученіе о коопераціи, экономія торговли, экономія промышленности, наука о финансахъ, теорія права, гражданское право, торговое право и процессъ.

Вышли 2 тома. Высылаются нал. плат. по 2 р. 20 к.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 руб. 50 коп.

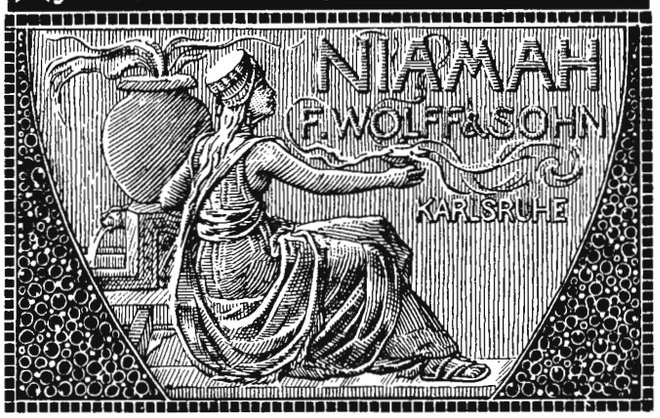
АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ **французскаго, нѣмецкаго и англійскаго** языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. пл. высыл. за 1 р. 20 к. 220

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ,** преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій,** преп. СПБ. Полит. Инстит. **Пернэ,** проф. **Рейснеръ,** проф. **Святловскій,** прив.-доц. **Тотоміанцъ,** преп. Высш. Коммерческ. Курс. **Чернышевъ,** д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно.

Издательское товарищество **„БЛАГО“,** С.-Петербургъ, Невскій просп., **88-50.** Нужны энергичные представители

Духи „НІАМА“, новость сезона.



87986 10-4

Получить можно въ магазинахъ фирмъ: В. Бюлеръ, Р. Келлеръ, и К°., Эконом. Общ. Ѣфицеровъ, Русск. Общ. Торг. Апт. Товар., Штоль и Шмидтъ, С.-Петерб. Химич. Лабор., Б. Шаскольскій, Чекушкинъ и К°, въ магазинахъ Г. Кошкина, А. Май, Георгій Пузинъ и пр.

ДАМАМЪ НОВОСТЬ.
Для наступающ. весен. сезона высылаю почтой налож. платеж. новинку сезона 3½ арш. драпъ **„велюръ“** 2 арш. ширины, пуховой ткани всѣхъ темн. цвѣтовъ, для модн. длин. пальто и модель для шитья все за 7 р. 50 к., драпъ высшей доброты чистой шерсти. За пересылку присчитываю 70 к., а въ Сибирь разницу вѣсов., обр. принимаю, если не понравится, адресуйте:
281 **М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, 7.** 2-1

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ
РУКИ
БАРХАТИСТОСТЬ И МЯГКОСТЬ КОЖИ
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО д-а КОСТА
ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 К.

87988 Тысячи благодарностей. 6-3

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные и умѣло провѣренные часы, показывающіе **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ**
М. СОКОЛОВЪ — **МАСТЕРЪ - СПЕЦІАЛИСТЪ,** работ. много лѣтъ у извѣст. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К°,**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 71, СКЛАДЪ ЧАСОВЪ,
РЕКОМЕНДУЕТЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЕ ПРОЧНЫЕ И ВѢРНЫЕ ЧАСЫ: 245

Требуйте безплатно полный каталогъ.

№ 830. Часы мужск. серебр. 84 пр., заводъ головкой, массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камняхъ **12 р. 25 к. и 13 р. 70 к.** Такіе же высш. сорта **15 и 18 р.**

Ручательство на 5 лѣтъ.

№ 850. Часы мужскіе черные, открытые, хорошаго сорта. **3 р. 90 к.** и **4 р. 80 к.** Такіе же высш. сорта анк., **7 р. 85 к.** и **12 р.** Закр. черн. часы анкерн. **10 р.** и **12 р. 50 к.**

Ручательство на 5 лѣтъ.

№ 871. Часы мужск. серебр. 84 пр., зав. ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. **10 р. 75 к.** и **11 р. 50 к.** Такіе же высш. сорта **13 р. 85 к.** и **15 р.**

Требуйте безплатно полный каталогъ.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безпл. Пересылка на счетъ фирмы налож. платеж. безъ задатка.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. подписчиковъ брошюра „Краткій очеркъ научныхъ основъ теоріи и практики Спермина-Пеля“. Изданіе Органотерапевтическаго Института Профессора Д-ра Пеля и С-вей.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 7. XLIV г. изданія

Выдань 16 февраля 1913 г. Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ **за строку** нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на **первой** страницѣ послѣ текста **1 р. 50 к.**; на **послѣдней** страницѣ **обложки 1 р. 25 к.**; на остальныхъ страницахъ **1 р.**

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 2.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв.21,
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

37732 33-10

ДУХИ
РОЗЫ Д'ОРСАЙ
17 Rue de la Paix ПАРИЖЪ

„ДІАНА“ ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ **ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ**
Wideburg & Co. 255
Eisenberg S.-A. (Германія).
Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ **миніатюрной комнатной** и до **громадной сторожевой**, а также всѣхъ породъ
Охотничьихъ собакъ.
Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. **Роскошный иллюстрир. альбомъ А** съ обозн. цѣнъ и описаніемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.). Прейсъ-курантъ А безплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз.

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА
АПЕНТА
дѣйствуетъ нѣжно и вѣрно.

Биржев. опер аціями руковожу. Рискъ мой счетъ. Капит. у влад. СПБ., Вас. Остр., 17 лин., 70, кв. 29. Лично и по тел. 459-51 отъ 8 ч. веч. 58

4 НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. 22 (7)

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ,
расположенн. по степенямъ трудности и снабжен. аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.
Для фортепіано:
„Классная библіотека“, проф. **К. Черни** (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, **Р. Вильшау** (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes“, **H. Harthan** (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ **М. Пресмана** (222 №№).
Для скрипки съ фортепіано:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. **Г. Дулова** (162 №№). 270
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. **Г. Дулова** (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

Изданіе **Е. И. ФЕСЕНКО, въ Одессѣ.**
500
Малороссійскихъ писень съ нотами.
Цѣна 1 рубль съ пересылкой.
Деньги можно присылать почтовыми марками.
Съ требованіями обращаться:
ОДЕССА. Е. И. ФЕСЕНКО, Ришельевская, № 49. 229 4-2

Существующее съ 1805 года
САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ **Ц. УЛЬРИХЪ**
въ Варшавѣ, Цегляная, 11,
162 симъ увѣдомляетъ, что 3-3
КАТАЛОГЪ СѢМЯНЪ
на 1913 годъ вышелъ изъ печати и высылается по желанію **безплатно.**

Опасность грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.
82363 12-1

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса
ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
Н. Н. БЕКЕТОВА
Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.
и лѣчебный виноградный сокъ. 133 29-4
Продажа вездѣ. Собственные магазины:
СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93: **Москва:** 1) Тверская, 33, прот. кафе Филиппова, тел. 430-14, 2) Арбатъ, 13, тел. 139-25: **Харьковъ**, Сумская, 7, тел. 1007: **Екатеринославъ**, Проспектъ: **Севастополь**; **Ялта**; **Гурзуфъ**: **Алушта.**

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА - ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ.** СПБ., Невскій пр., 20 кв. 8.

МНОГО ЛЮДЕЙ ПОПРАВИЛО СВОЕ ЗДОРОВІЕ и СОХРАНИЛО ТАКОВОЕ БЛАГОДАРЯ УПОТРЕБЛЕНІЮ
ПИЛЮЛЬ Д-ра КОВЕНА
(парижскихъ)
Общеизвѣстныя съ давнихъ временъ. Очищаютъ кровь и регулируютъ функціи кишекъ.
Приносятъ всегда облегченіе.
ПИЛЮЛИ КОВЕНА
можно получить во всѣхъ большихъ аптекахъ и въ ПАРИЖѢ, Fg. St. DENIS 147.

МЫЛО „КОНЕКЪ“
изъ молока лиліи
Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ.
До 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ
Малая Конюшенная № 10.

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-ва „Лафермъ“ С.-Петербургъ

53 51-6

НАИВЫСШЕЙ прочности и изящества городскіе и дорожные ЭКИПАЖИ ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ ФАБРИКИ С. К. СТЕПАНОВА (Н-ва Федотова) въ Казани. Всегда 300 экипажей на складѣ. Цѣны внѣ конкуренціи. Требуйте полный иллюстрирован. каталогъ.

НАЙЛУЧШЕ въ МІРѢ УНИЧТОЖАЮТЬ съ КОРНЕМЪ МОЗОЛИ КРУЖКИ „РИЧАРДЪ“ ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27.

Парижъ 1900. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Нижн.-Новг. 1896

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Благодаря пріятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета

ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ—ЗУБНАЯ ПАСТА

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ

МОДНОЕ ПАЛЬТО за 10 р. 25 к.

Дамское длинное модное пальто изъ новѣйш. модн. драпа пуховой ткани „Велюръ“ темн. цвѣтов. для зимн., осен. и весен. сезоновъ, шитое по послѣдн. фасону, длиною до 105 сант. 10 р. 25 к., до 135 сант. 12 р. 50 к., такое же пальто изъ плюша подъ котикъ гладк. черн. цвѣта, шалев. воротникъ на ватѣ и хорошей подкладкѣ, длиною до 105 сант. 14 р. 75 к., длиною до 130 сант. 17 р. 25 к., высылаемъ почтой налож. платеж., присчитывая за пересылку въ ящикѣ 1 р. 30 к., въ Сибирь еще 95 к. Укажите объемъ груди, длину рукава. Непонравившееся принимаю обратно. Адр.: 235 3-2

М. А. Бабушкинъ, Лодзь, 7.

248 4-1

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаю по полученіи 10 коп. почтов. марками. Г. Слонимъ, Гродненск. губ. Антонъ Рудзинскій. № 1. Тамъ же молотилки, вѣялки, соломорѣзки и пр. 273 Прейсъ-курантъ безплатно. 5-1

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, обезп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте безплатно. Адрес.: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5. 279 2-1

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

87591 (60

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ВСЯКАЯ ДАМА

13-6 можетъ имѣть 87303

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ Франкенгаузенъ (Германія). Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 102 24-4

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ архитектурн. украшенія. На междунар. строит. выстав. получ. серебр. медаль 1908 г. Всѣ стили: для отдѣл. домовъ, дачъ, церквей, торгов. помѣщ., парадн. лѣстн. и т. п., какъ-то: розеты, углы, карнизы, фризы, тяги, баг., цѣлые потолки: панели, рамки и всевозм. украш. для стѣнъ. Деш., красивы и практичн., легки для перевоз. и при постан. Рекоменд. фабрика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина, СПБ., Литовскій рын., № 6, соб. д. Лит. В. Иллюстр. пр.-кур. выс. по получ. 70 к. марк.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ИСЦѢЛЯЮЩИМИ ВЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ

БЕЗПЛАТНО. Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ и ЖИВОТНЫХЪ“, въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебникомъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылаетъ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. марками на почтовые и другіе расходы (заказныхъ 28 коп.; налож. плат. НЕ высылается) БЕЗПЛАТНО.

СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.

Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ иногороднимъ письменные совѣты. Плата 50 к. Народный лѣчебникъ Дерикера, 4-е изд. Цѣна 1 р.

256 2-1

Больнымъ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ,) артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи, и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

21 6-8

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья

Поставщики Двора Его Императорск. Величества С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | г. XLIV

№ 7 | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника", содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ" и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 16-го февраля 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева" кн. 2.**

Трехсотлѣтіе Дома Романовыхъ. Г. Кострома. Въ Ипатьевскомъ монастырѣ Троицкій соборъ и колокольня.

Библиотека "Руниверс"

Враги.

Повѣсть **С. Гусева-Оренбургскаго.**

(Продолженіе).

Путь въ городъ лежалъ черезъ Никифоровку.

Проѣзжая мимо поповскаго дома, онъ увидѣлъ черную повозку, возлѣ которой хлопоталъ кузнецъ, прилаживая колесо. Онъ перевелъ взглядъ на окна — и вдругъ ему померещилось тамъ чье-то знакомое лицо, выглянувшее и тотчасъ же быстро скрывшееся.

Онъ немедленно приказалъ повернуть къ дому.

Не спѣша онъ вышелъ изъ повозки, вошелъ по крыльцу въ сѣни, въ темную прихожую, въ залу. Въ залѣ господствовалъ полумракъ отъ синихъ занавѣсокъ, почти скрывавшихъ и безъ того маленькія окна, изъ полумрака выступали въ хаотическомъ безпорядкѣ сотни предметовъ, загромождавшихъ всю комнату, словно тутъ былъ складъ ненужныхъ вещей: разнокалиберные стулья вперемежку съ мягкой мебелью, столы совсѣмъ не у мѣста, этажерки, а на стѣнахъ десятки фотографическихъ карточекъ и картинъ, висѣвшихъ бокомъ. Казалось, тутъ съ опасностью надо было ступать, чтобы не задѣть и не повалить чего-нибудь. И, какъ оживший предметъ изъ этой груды, подобно тѣни, изъ полумрака крался къ о. Леонтію о. Демьянъ. Онъ ступалъ безшумно, сгорбившись, смущенно потирая руки и смотрѣлъ, какъ всегда, испуганно.

— Милости прошу... милости прошу... такъ радъ!

Но видно было, что онъ вовсе не радъ.

О. Леонтій слышалъ вспугнутый, шопотливый говоръ въ сосѣднихъ комнатахъ, какую-то суету тамъ.

Онъ мрачно спросилъ:

— О. Павелъ здѣсь, кажется?

О. Демьянъ совсѣмъ испугался и весь согнулся.

— Здѣсь, здѣсь... да, да... здѣсь, здѣсь, да,—заспѣшилъ онъ.— Непріятная исторія... ахъ, непріятная! Были, были у меня они...

— Кто?

— Они... они-съ... дѣтки! Были, были... очень упрашивали... да развѣ я... Господи! Ужъ такъ просили повѣнчать... Ну, да развѣ я... развѣ я не... Господи!

О. Леонтій хмуро смотрѣлъ ему въ лицо:

— Они, конечно, тотчасъ уѣхали въ городъ?

— А ужъ не знаю... не знаю-съ... вѣроятно! Они тотчасъ же и уѣхали... и ужъ даже вотъ минуточки ждать не стали.

— А... онъ?..

О. Леонтій кивнулъ на запертую дверь столовой:

— Онъ, значитъ, меня видѣть не хочетъ?

О. Демьянъ испуганно и растерянно заспѣшилъ:

— Нѣтъ, я... не знаю-съ... Вы присядьте! Чайку... чайку желаете? Я сейчасъ ему скажу... скажу-съ...

О. Леонтій мрачно усмѣхнулся:

— Не надо.

Онъ вынулъ пакетъ.

— Вотъ передайте ему эти бумаги, я получилъ ихъ вчера отъ благочиннаго... тутъ и его касается. Я увидалъ его въ окно, потому и заѣхалъ.

Онъ холодно протянулъ руку:

— Прощайте.

И пошелъ къ выходу.

Обрадованный о. Демьянъ еще что-то говорилъ ему и даже, приличія ради, но со страхомъ въ душѣ, уговаривалъ его остаться и чего-то тамъ откушать. О. Леонтій не слушалъ его, сѣлъ въ повозку и молча уѣхалъ.

Поспѣшно, мелкими шажками, о. Демьянъ побѣжалъ обратно черезъ залу, лавируя между предметовъ. Въ пріотворенную дверь выглядывалъ о. Павелъ.

— Уѣхалъ?—шепталъ онъ.

— Да, слава Богу, да! — веселился о. Демьянъ. — Вотъ тутъ бумажки для васъ.

— Бумажки?

О. Павелъ взялъ ихъ:

— Онъ привезъ?

— Да, да.

— Что за новыя чудеса?!

И онъ принялся вскрывать пакетъ.

Въ этой комнатѣ—столовой—было посвѣтлѣе, но, какъ и въ залѣ, загромождено предметами. Стояли въ простѣнкахъ шкапы, загораживая окна, этажерки, хранившія пыльный хламъ, сундуки, крытые рваными коврами: матушка была особа очень домовитая и при случаѣ за безцѣнокъ скупала ненужные предметы, копя ихъ какъ приданое для своихъ дочерей. А такъ какъ у матушки было большое и именитое родство, то стѣны столовой, такъ же, какъ и залы, были украшены карточками лицъ, большею частью похожихъ одни на другія. И казалось, что о. Демьянъ въ этомъ домѣ больше всего и боится этихъ лицъ, строго и укоризненно глядѣвшихъ на него съ полинявшихъ фотографій, боится потому, что матушка всегда ссылалась на нихъ при разговорахъ съ о. Демьяномъ и колола его полною противоположностью его личности и жизни съ достоинствами и жизненными подвигами этихъ лицъ.

О. Павелъ читалъ телеграмму:

„Немедленно выслать ко мнѣ на пятницу богородскихъ священниковъ Темномѣрова и Полетаева. Епископъ Діонисій“.

Онъ прочелъ и препроводительное письмо благочиннаго, еще нѣсколько разъ пробѣжалъ телеграмму. И шумно вздохнулъ:

— Начина-а-ется!

Его тотчасъ обступили съ заботливыми вопросами:

— Что именно? Что начинается?

— Темномѣровъ, очевидно, донесъ на меня... владыка на завтра къ себѣ требуетъ! Вотъ смотрите, читайте...

Онъ совалъ имъ въ руки телеграмму и письмо, впадая въ гнѣвное возбужденіе.

— Ну, да, я все объясню владыкѣ. — волновался онъ: — Господь, Господь за меня, ибо я правъ! Передъ лицомъ владыки потребую отчета отъ Темномѣрова... Онъ отдастъ мнѣ дочь, отдастъ... я вырву ее!

О. Петръ, прочитавъ телеграмму, впалъ въ недоумѣніе.

— На что же Темномѣрову доносить? Виноватъ-то вѣдь его же сынъ. Да и когда бы онъ успѣлъ?.. Нѣтъ, тутъ что-нибудь не то.

— Ну, а что же? Что? Зачѣмъ мы это владыкѣ такъ понадобились?

— Что?..—О. Петру пришла вдругъ веселая мысль. Онъ хитро сощурился, замигалъ и принялся хохотать:—А вѣдь я, пожалуй, и знаю, что!

— Ну, что же?

О. Павелъ накинулся на него:

— Говори же, Петре... говори скорѣй!

О. Петръ посмотрѣлъ на него и не захотѣлъ говорить:

— Нѣтъ, нѣтъ, что тебя пугать... не скажу. Узнаешь въ свое время. А это будетъ ловко, ловко, если это такъ... ха-ха... вотъ такъ будетъ ловко!

Онъ веселился, шутилъ, радовался, но такъ и не сказалъ своей мысли. Впрочемъ, сдѣлать это ему было и не трудно, такъ какъ онъ немедленно пустился разсказывать разныя исторіи о томъ, какъ убѣгали дѣти отъ родителей и что изъ этого выходило.

Всѣ снова усѣлись за прерванный обѣдъ.

О. Демьянъ не успѣлъ съѣсть своей тарелки супа, и попадья уже убрала ее, пока онъ выходилъ къ Темномѣрову, а спросить еще о. Демьянъ не осмѣливался. За столомъ, на почетномъ мѣстѣ, возсѣдалъ также заозерскій батюшка, въ очень веселомъ настроеніи и сильномъ подпитіи. Его сынокъ Викторъ Николаичъ, въ новомъ черномъ сюртукѣ, сидѣлъ рядомъ съ старшей поповной. Глаей, и имѣлъ видъ смущенный, но торжественный, къ чему, какъ вскорѣ оказалось, имѣлись резонныя основанія. О. Петръ съ грохочущимъ хохотомъ шумно повѣствовалъ, какъ одинъ консисторскій чиновникъ похитилъ дочь богатаго купца, когда же родитель его нагналъ, чиновникъ совершенно перепугался и съ перепугу началъ врать.

— Я,—говоритъ чиновникъ-то,—хохоталъ о. Петръ:—многія основанія имѣю къ расторженію брака вашего съ законною вашею супругой, Ѳедосьей Анемподистовной...—Купецъ-то, ха-ха, грѣшникъ былъ по женской части и тайную связь имѣлъ... тоже

Библиотека "Руниверс"

испугался: ужъ не знаютъ ли про это въ консисторіи? — Погоди, говоритъ,—я сейчасъ вернусь и отвѣтъ тебѣ дамъ.—Оставилъ онъ чиновника-то съ дочкой подъ присмотромъ трактирщика, а самъ пошелъ къ юристу совѣтоваться. Чиновникъ-то, не будь плохъ, въ окно, да къ попу... тѣмъ временемъ и повѣнчался... ха-ха-ха! А то еще другой случай былъ...

О. Петра плохо слушали: вѣдь все равно всѣхъ его исторій не переслушать. Къ тому же за столомъ господствовало какое-то особенное, торжественное настроеніе, какъ-будто всѣ знали что-то тайное, о чемъ вскорѣ должна пойти рѣчь. О. Павелъ въ своемъ волненіи не замѣчалъ этого, но о. Демьянъ замѣчалъ, хотя и не зналъ, въ чемъ дѣло. Поэтому онъ съ пугливымъ вопросомъ въ глазахъ покашивался на свою сердитую шаровидную попадью.

— Мамаша, — робко заговорилъ онъ, потирая руки, какъ озябшія: — сегодня я съ утра, знаешь ли, того... всякія дѣла... знаешь ли, похороны эти съ выносомъ... шесть крестинъ, знаешь ли... и потомъ...

— Ну, завелъ кашу словесную,—оборвала попадья:—говори, что надо.

— Единственную бы... такъ только... стомаха ради!

Попадья сдѣлала торжественное лицо:

— Донское будешь пить, потерпи немного.

— Донское... шипучее?!

— Ну, конечно.

О. Демьянъ совсѣмъ испугался.

Онъ пытливо, исподлобья, посматривалъ въ лица, какъ бы допытываясь, что такое происходитъ, чего онъ не знаетъ? Взглянулъ на старшую дочь и прислушался, какъ она критически-строго разбираетъ достоинства и недостатки какой-то книги, споря съ Ѳеофилактомъ; посмотрѣлъ на Виктора Николаича.

И меланхолично задумался.

О. Павелъ все пытался прервать о. Петра:

— Петре... Петре!

Но о. Петръ находился въ самомъ разгарѣ какой-то поучительной исторіи о пропавшей губернаторской женѣ,—онъ отмахивался отъ о. Павла и все обращался къ Виктору Николаичу, который вѣжливо повернулъ къ нему лицо, но совершенно не слушалъ его.

О. Павелъ приходилъ въ отчаяніе:

— Петре! Петре!

— Ну,—нетерпѣливо обернулся тотъ:—что такое? Прерываешь на самомъ интересномъ мѣстѣ! Узналъ вѣдь губернаторъ-то, понимаешь ли, и чиновника особыхъ порученій, знакомца моего...

— Постой, погоди, ради Бога... Ты вотъ говоришь: догадался, зачѣмъ владыка-то вызываетъ. Такъ скажи же... успокой мою душу!

О. Петръ лукаво замигалъ:

— А ловко это, братъ... правда, ловко?

— Да что ловко-то, скажи!

О. Петръ сдѣлалъ серьезное лицо:

— Ни за что не скажу! А вещь, можетъ-быть, и веселая... Скажу тебѣ, Павелъ, только, что ты дуракъ. Охъ, и дура-а-къ же ты, Боже мо-о-й!

О. Павелъ метался надъ столомъ.

— Вотъ ты уже и ругаешься... Заводи послѣ этого друзей. Да пойми же, злохудожная душа, что бѣды на меня обрушились, сродницы и знаемые отступились отъ меня и, яко Іуды, предали... а ниоткуда ни помощи ни совѣта. Онъ обращался ко всѣмъ: — Войдите въ мою скорбь!—Тянулся къ о. Демьяну:—Отче Дямьяне, богомудре... Вотъ пріѣхалъ я къ вамъ... то-есть, вѣрнѣе, пришелъ, яко Израиль черезъ Чермное море, увлекая за поводъ сего несуразнаго дракона, котораго о. Петръ почему-то называетъ лошадью... Пила, а не лошадь! Едва не погубила меня... Да, вотъ пришелъ я къ вамъ... и что же? Бѣды и напасти, кои, думалъ я, здѣсь кончатся, только еще начали обуревать меня! Дочь моя... дитя мое блудное... Господи Боже... владыка живота моего! Гдѣ она? Нѣту ни слѣда! Куда она дѣвалась? Долженъ же кто-нибудь знать... Вы же знаете! Къ кому? Къ кому они кинулись? Или въ городъ уѣхали? Куда мнѣ метнуться, куда бѣжать за ними? Ну, какъ же, какъ же вы не знаете, когда ихъ вмѣстѣ воочію видѣли и рѣчи ихъ преступныя слышали! — Онъ волновался и стенялъ. — Господи, Господи... а тутъ еще это злое видѣніе, Темномѣровъ! Тутъ владыка чѣмъ-то устрашаетъ...

О. Демьянъ испуганно смотрѣлъ на него:

— Не волнуйтесь, отецъ Павелъ!

— Какъ же мнѣ не волноваться, когда этотъ зловѣщій воронъ пронесся передо мною!

— Ужъ я вамъ, знаете ли, того, — зашепталъ о. Демьянъ, прикрывая ротъ отъ попадьи: — ужъ я вамъ скажу по секрету, что думаю... въ городъ они уѣхали!

— Что же раньше-то вы молчали?!

— Навѣрное-то вѣдь не знаю... а птичій дьяконъ проговорился при мнѣ: теперь, говоритъ, въ городъ... послѣднее средство... къ Монсиньеру.

— Какое средство? Что за Монсиньеръ?

О. Демьянъ робко развелъ руками:

— А ужъ этого я не знаю!

— Я-а-а знаю!—сказалъ о. Петръ.

И принялся громоносно хохотать.

— Такъ говори же,—ужъ зло набросился на него о. Павелъ:—говори скорѣй!

— Теперь еще лучше знаю...

— Говори, злой духъ!

— Не скажу!

О. Петръ принялся за прерванную исторію.

О. Павелъ вскочилъ:

— Въ городъ! Въ городъ! Если ты, Петре, не ѣдешь, я сейчасъ же на ямскихъ!

Онъ заспѣшилъ, засуетился.

Но его принялись уговаривать подождать конца обѣда. Попадья и слышать не хотѣла, чтобы кто-нибудь сейчасъ уѣзжалъ, потому что она должна объявить большую семейную радость. Попадью всѣ боялись, и даже о. Павелъ смущался передъ ней. Онъ покорно принималъ тарелки съ какими-то столѣтними цыплятами и пытался жевать что-то непонятное и очень жесткое, но собственноручнаго приготовленія попадьи, почему и приходилось дѣлать довольный видъ. Наконецъ все, что можно было съѣсть, было съѣдено, и попадья принялась рѣзко и басовито кричать:

— Ма-а-аврa... Маврa-а-а!

Въ столовую стремглавъ влетѣла дѣвочка.

— Донское... готово?

— Готово, матушка.

— Неси!

Черезъ минуту дѣвочка съ трудомъ приволокла подносъ съ тремя бутылками „донского“ и доброй дюжиной стакановъ. Попадья торжественно поднялась надъ столомъ, подобно аэростату, приготовленному къ подъему.

— Друзья и дорогіе гости!—начала она. И тотчасъ радостно прослезилась: — поздравьте меня съ великою радостью: нынѣ дщерь мою старшую, Глаю, отдаю я сынку отца Николая, милому Виктору Николаичу...

— Въ вѣчное пользованіе... аминь! — засмѣялся заозерскій батюшка, протягивая руку къ стакану. И принялся кричать:— Ура-а-а!!

— Урра-а-а-а!—подхватили за столомъ:—поздравля-е-мъ!.. дай Го-о-споди!

И всѣ принялись чокаться, поздравлять, цѣловаться, заставляли цѣловаться нареченныхъ и между собой цѣловались.

— Вотъ это... по-человѣчески! — горько шепнулъ о. Петру о. Павелъ.

А тотъ въ отвѣтъ весело мигалъ ему:

— Потерпи... будетъ и по-ангельски!

— Гдѣ? Когда? Что?

О. Петръ хохоталъ:

— Гдѣ-нибудь, когда-нибудь, что-нибудь... только ты меня тогда вспомни!

О. Павелъ уже что-то началъ смутно понимать въ его намекахъ, и его нетерпѣніе ѣхать поскорѣе въ городъ еще усилилось. Ужъ онъ догадывался, что все какимъ-то образомъ должно разрѣшиться у владыки,—и въ немъ стала расти надежда, что владыка все узналъ и защититъ его и изыметъ дочь изъ когтей враговъ его.

— Ѣдемъ же, ѣдемъ!—торопилъ онъ.

Но о. Петру было жаль разстаться съ пиршествомъ. Онъ дѣ-

Библиотека "Руниверс"

Г. Кострома. Торговые ряды, Успенскій соборъ и памятникъ Сусанину.

Г. Кострома. Видъ на Ипатьевскій монастырь и на Волгу.

Трехсотлѣтіе Дома Романовыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Г. Кострома. Древній Успенскій соборъ.

Г. Кострома. Св. Ворота (видъ со стороны Успенскаго собора).

Г. Кострома. Новое зданіе музея Дома Романовыхъ на Павловской улицѣ.

Трехсотлѣтіе Дома Романовыхъ.

Библиотека "Руниверс"

лалъ видъ, что не слышитъ, и все тянулся къ „донскому“ и громоносно кричалъ:

— Нареченнымъ... ур-р-а-а-а!

О. Демьянъ растрогался, прослезился, но въ глубинѣ души былъ очень оскорбленъ. Онъ робко и умильно цѣловался съ дочерью, съ Викторомъ Николаичемъ, съ заозерскимъ батюшкой и, выпивъ еще два бокала шипучаго напитка, рѣшился поцѣловаться и съ попадьей, послѣ чего отошелъ отъ нея съ испуганнымъ видомъ. Онъ робко бродилъ въ одиночествѣ гдѣ-то по залѣ, путаясь среди мебели, и о чемъ-то разсуждалъ самъ съ собой.

— Ѣдемъ, ѣдемъ! — тоскливо взывалъ о. Павелъ, тянулъ о. Петра за рукавъ и показывалъ за окна:—уже лошади готовы...

Наконецъ онъ прибѣгъ къ помощи Васеньки.

Онъ извлекъ его изъ темнаго угла за шкафомъ, и Васенька тотчасъ строго и хмуро сказалъ отцу:

— Если ты будешь пить, къ владыкѣ не поѣду!

О. Петръ вздохнулъ и сталъ прощаться.

О. Павелъ отыскалъ о. Демьяна.

— Уже? Уѣзжаете? Ну, дай вамъ Боже...—И о. Демьянъ, задержавъ его руку, мягко и робко пожималъ ее. — Не сердитесь на меня, старика! Я, право, не того... я не виноватъ.

— Господи, да развѣ я...

— Ну, пріѣхали, просятъ... ну, развѣ я могу?—говорю я имъ. Я, конечно, того... я рискую при случаѣ. Вѣдь семья... ахъ, семья, знаете... дѣти, дѣти, да, да... ну, и рискнешь... мзда-то привлекаетъ, что подѣлаешь! Вѣдь все это... купить надо... — Онъ робкимъ жестомъ показалъ на обстановку. — А вѣдь я... боюсь! Если бы вы знали, какъ я боюсь... Всего боюсь... и пугаюсь, знаете. Строгое все такое на свѣтѣ! Поскользнешься— не встанешь. Грѣха боюсь... суда боюсь... вѣдь три дѣла надо мной... только мздою и оттягиваю! И все такое строгое на свѣтѣ! Даже вотъ дѣтей пугаюсь... какія-то они, знаете, того... странныя такія... и повсюду непочтительныя! Для нихъ же я стараюсь-то, а они не того, знаете... И попадья не того... — Маленькіе робкіе глазки его заслезились, и оскорбленное чувство вылилось въ горькихъ словахъ.—Я вѣдь вотъ, не повѣрите, не зналъ, что дочь-то того... на полетѣ, знаете... Скрыли!

— Почему?—удивился о. Павелъ.

— Не знаю-съ... не знаю, знаете... Даже вотъ отецъ-то Николай ни слова не сказалъ, все съ матушкой шушукался... за ничто меня почитаютъ! Такъ вотъ и хожу... въ одиночествѣ... и всего, знаете, пугаюсь! Строгое все на свѣтѣ такое...

И онъ все пожималъ руку о. Павла, словно безконечно былъ радъ ей и боялся отпустить ее

— Прощайте, о. Демьянъ.

— Прощайте-съ... прощайте-съ! И не того... не сердитесь на меня!

Ихъ вышли провожать шумною гурьбою.

Отдохнувшіе кони весело взяли съ мѣста, и колокольчикъ запѣлъ по тихой улицѣ...

X.

Раннимъ утромъ проснулся о. Павелъ.

„Сегодня все рѣшится!“—было его первою мыслью.

И онъ поднялся съ бодрою надеждою: въ немъ укрѣпилась увѣренность, что владыка все какимъ-то образомъ узналъ и сталъ на его сторону.

„Разрѣшитъ и въ другой приходъ уйти... Самъ убѣдился, что съ этимъ драконом мнѣ жить нельзя!“

Сѣрая комната постоялаго двора, съ ея облупившимися стѣнами и окномъ, выходившимъ на скотный дворъ, показалась ему веселою, и онъ привѣтливо встрѣтилъ хозяина, самолично внесшаго ему самоваръ.

— Давненько вы къ намъ не жаловали, отецъ Павелъ,— говорилъ хозяинъ.

— А вотъ и собрался... Ну, какія у васъ тутъ новости?

— Да какія у насъ новости? Вотъ развѣ что съ подрядчикомъ Звѣревымъ исторія приключилась ужъ даже очень примѣчательная. Двадцать лѣтъ человѣкъ съ полюбовницей прожилъ и пять человѣкъ дѣтей отъ нея имѣетъ... да на старости лѣтъ, несъ этакій, и вздумалъ законнымъ бракомъ съ купеческой дочерью сочетаться! По закону-то все хорошо выходитъ, придраться не къ чему... отъ священниковъ совѣты выслушалъ, посмѣивается только, на своемъ стоитъ. „Дѣло, говоритъ, не ваше, былъ грѣшенъ, покаялся... не заставите же меня съ полюбовницей жить“. А тутъ владыка Діонисій про все это и узналъ!

— Ага... и что же?

— Было шуму, грому. Такого холоду напустилъ, что на колѣняхъ Звѣревъ-то умолялъ повѣнчать его съ полюбовницей... Строгъ на эти дѣла Діонисій!

О. Павелъ принялся за чай.

Но ему не сидѣлось въ комнатѣ.

Послѣ неопредѣленнаго, тяжелаго, тревожнаго положенія послѣднихъ дней теперешнее состояніе спокойной увѣренности развило въ немъ потребность движенія.

Онъ взглянулъ на часы:

— Еще только восемь!

До пріема у владыки оставалось часа четыре, а ужъ ему не терпѣлось, тянуло куда-то итти.

Онъ вышелъ во дворъ.

— Отецъ Петръ еще не всталъ?—спросилъ онъ хозяина.

— Почиваютъ-съ.

— Ну и спи-и-тъ!

— Устали-съ... Разсказывали они мнѣ вчера оченно даже интересно, какъ гроза ихъ въ дорогѣ попугала.

О. Павелъ вышелъ за ворота, на улицу, сплошь запруженную обозами, и, пробираясь межъ нихъ, достигъ площади, посреди которой стояла маленькая слободская церковь. Съ колокольни ея лился веселый трезвонъ. О. Павелъ хотѣлъ-было зайти, отстоять обѣдню, но его тянуло ходить, двигаться, и онъ рѣшилъ пойти лучше въ соборъ. Онъ направился по улицамъ, уже шумнымъ, несмотря на ранній часъ. По тротуарамъ спѣшно двигались люди съ дѣловыми лицами, всюду открывались магазины. О. Павелъ шелъ съ видомъ фланера, останавливался у витринъ, созерцалъ кофточки, юбки, шляпки, брошки и браслеты, соображая, что бы такое купить попадьѣ, а также и дочери въ утѣшеніе, когда кончится это непріятное дѣло. А что оно кончится хорошо, непремѣнно въ его пользу, онъ уже не сомнѣвался. Онъ даже мечталъ, что владыка приметъ участіе въ его дочери и дастъ ей хорошаго жениха съ приходомъ. Эта мысль веселила его, и даже соображеніе о томъ, гдѣ же находится теперь дочь, уже не тревожило его такъ, какъ прежде.

„Если владыкѣ все извѣстно, значитъ, она подъ его крыломъ“.

Онъ вспоминалъ веселые намеки о. Петра и заѣздъ Темномѣрова: заѣхалъ, значитъ,—боится чего-то и знаетъ что-нибудь для себя непріятное... задабриваетъ!

И веселое настроеніе его росло.

По главной улицѣ онъ медленно шелъ подъ развѣсистыми деревьями, бросавшими узорныя тѣни на квадратныя плиты тротуара. Солнце такъ мягко свѣтило. Онъ уже забылъ и про соборъ, шелъ безъ всякой цѣли. Въ скверѣ надъ рѣкой онъ постоялъ передъ памятникомъ, изображавшимъ Александра II съ хартіей свободы въ рукѣ, почиталъ золотыя надписи на пьедесталѣ и что-то такое подумалъ, сентиментальное и возвышенное, о „правителяхъ, благодѣющихъ...“ И тутъ же замѣтилъ вблизи красивый кіоскъ, окруженный клумбами цвѣтовъ; въ кіоскѣ сидѣла дѣвица и продавала лимонадъ.

— Это пріятно,—сказалъ себѣ о. Павелъ.

И, попросивъ стаканъ „малиновой“, помѣстился за столикомъ, наслаждаясь мягкостью утра, сладостью напитка и видомъ зеленоструйной рѣки, со скользящими по ней всюду лодками и яликами. Съ соборной колокольни упалъ гулкій ударъ колокола и, какъ на тяжелыхъ крыльяхъ, поплылъ надъ скверомъ, надъ рѣкой, надъ зарѣчной рощей.

— Значитъ, десять часовъ.

О. Павелъ поднялся и пошелъ: онъ рѣшилъ все-таки зайти въ соборъ. Звоны поплыли одни за другими въ безпрерывной и равномѣрной смѣнѣ. Чтобы попасть въ соборъ, надо было прямо изъ сквера пройти мимо губернаторскаго дворца по широкой, но короткой улицѣ на площадь.

Улица была пустынна.

Едва о. Павелъ вступилъ въ нее, какъ увидѣлъ пролетку, запряженную великолѣпнымъ воронымъ конемъ. На козлахъ сидѣлъ кучеръ, который показался ему знакомымъ. Не успѣлъ онъ по-

Библиотека "Руниверс"

думать, гдѣ это онъ его видѣлъ, какъ изъ воротъ дома поспѣшно вышли и быстро сѣли въ пролетку молодой человѣкъ и дѣвушка въ соломенной шляпкѣ съ перомъ.

— Чортъ возьми! — громко вскричалъ о. Павелъ.

Онъ бросился бѣгомъ впередъ, путаясь въ полахъ рясы, но лошадь уже рванула съ мѣста, рѣзко ударяя подковами и выбивая искры изъ мостовой.

— Чортъ возьми! — повторилъ о. Павелъ, останавливаясь, когда лошадь скрылась за угломъ.

Но остановился онъ только на мгновеніе.

Онъ подобралъ полы рясы и, какъ заяцъ, заскакалъ по тротуару до угла улицы. Тамъ онъ увидѣлъ вдали быстро уносившійся экипажъ, а вблизи извозчика. Онъ бросился къ извозчику, прыгнулъ въ пролетку:

— Мигомъ! Если догонишь вонъ тѣхъ... тамъ... что ѣдутъ... рупь на чай!

Повторять не надо было.

Извозчикъ замахалъ кнутомъ, запрыгалъ на козлахъ, и вмѣстѣ съ нимъ запрыгала пролетка, заскрипѣла, задребезжала, лошадь пустилась вскачь, испуганная градомъ неожиданныхъ ударовъ. Мимо мелькали дома, заборы, окна, словно плыли и уплывали разноцвѣтныя вывѣски... А о. Павлу казалось, что все еще тихо ѣдутъ.

— Гони, гони! — кричалъ онъохрипшимъ голосомъ.

Онъ полустоялъ въ пролеткѣ, цѣпляясь за плечо извозчика, вытягивалъ голову... и лицо его было багрово, глаза воспалились. Прохожіе съ удивленіемъ смотрѣли на скачущаго священника.

Извозчикъ быстро нагонялъ пролетку.

Но вдругъ она повернула за уголъ.

Извозчикъ круто, на всемъ скаку повернулъ туда же, едва не опрокинувъ сѣдока и экипажъ.

Улица была пуста.

— Въ переулокъ, — кричалъ о. Павелъ: — въ переулокъ!

Промчали въ переулокъ.

Пусто...

Но вблизи былъ еще переулокъ.

— Гони! Гони!

Но тутъ ужъ началась какая-то путаница, цѣлая сѣть переулковъ, быстро слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. И наконецъ они оказались въ тупикѣ, заросшемъ травою по краямъ сточныхъ канавъ.

Остановились.

О. Павелъ молча разсчитался съ извозчикомъ.

— Что за мѣсто? — хмуро спросилъ онъ.

— А вонъ архерейскій домъ, — показалъ кнутомъ извозчикъ на зеленую крышу съ крестомъ, выглядывающуюся сквозь зелень обширнаго сада.

— На задахъ мы у него, что ли?

— Такъ точно.

И извозчикъ смотрѣлъ съ насмѣшливымъ любопытствомъ.

О. Павелъ повернулся и пошелъ.

Онъ пошелъ обратно по тупику и дальше, по сѣти переулковъ, шагая вдоль заборовъ по деревяннымъ доскамъ узкихъ мостовыхъ. Всѣ мысли его были спутаны, чувства сбиты... Такъ, значитъ, всѣ его предположенія невѣрны? Лика и Дмитрій вмѣстѣ! Вмѣстѣ... Что же это такое?!

Лицо его покрылось пятнами.

— Въ великолѣпной пролеткѣ, — шепталъ онъ: — и въ шляпкѣ... въ соломенной шляпкѣ... съ перомъ! Такъ, значитъ, они... какъ мужъ и жена живутъ!

Онъ снялъ шляпу, тяжело отдуваясь.

У него подгибались ноги.

Онъ прислонился къ забору и безсмысленно смотрѣлъ передъ собою. Удивленное лицо прохожаго заставило его прійти въ себя.

— Вамъ нездоровится, батюшка?

— Нѣтъ, нѣтъ, такъ... Голова немного закружилась... Благодарю васъ.

И онъ пошелъ дальше.

Невольно взглянулъ на часы... Скоро двѣнадцать.

— Къ владыкѣ, — громко сказалъ онъ; — къ владыкѣ! — Теперь это было для него единственное прибѣжище. — Скорѣй къ владыкѣ!

Онъ почти побѣжалъ, быстро шагая и путаясь въ рясѣ. Вышелъ на широкую улицу и съ нея на площадь, куда выходилъ бѣлый фасадъ архіерейскаго дома, смотрѣвшаго сквозь зелень сада. Съ маленькой колокольни лился трезвонъ: значитъ, кончилась обѣдня, и скоро начнется пріемъ. По площади и въ саду мелькали рясы духовныхъ, слышались ихъ басовитые и смѣющіеся голоса.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Три вѣка тому назадъ.

(1613—1913).

Очеркъ **Б. Никонова.**

(Окончаніе).

Въ началѣ 1613 года къ Москву съѣхалось множество властей и „выборныхъ лучшихъ людей“. И тогда прежде всего былъ назначенъ трехдневный строгій постъ. А затѣмъ начались совѣщанія.

На этомъ первомъ въ Московскомъ государствѣ всесословномъ земскомъ соборѣ прежде всего былъ поставленъ вопросъ: выбирать ли на престолъ иноземца? Указывалось на шведскаго королевича Филиппа и на польскаго Владислава. Но и тотъ и другой были отвергнуты „за ихъ многія неправды“.

Рѣшено было выбирать своихъ. Но тутъ вначалѣ поднялись волненія. Всякій хотѣлъ своего, всякій хотѣлъ по своей мысли дѣлать, а нѣкоторые и сами хотѣли престола и даже подкупали избирателей и засылали съ подарками и обѣщаніями. И въ этихъ пререканіяхъ и въ довольно обычной выборной путаницѣ соборъ потерялъ нѣсколько дней. Соборъ распался на партіи, и въ числѣ ставленниковъ этихъ партій были князья В. Голицынъ, Мстиславскій, Воротынскій, Трубецкой... И наконецъ въ числѣ кандидатовъ былъ намѣченъ молодой Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

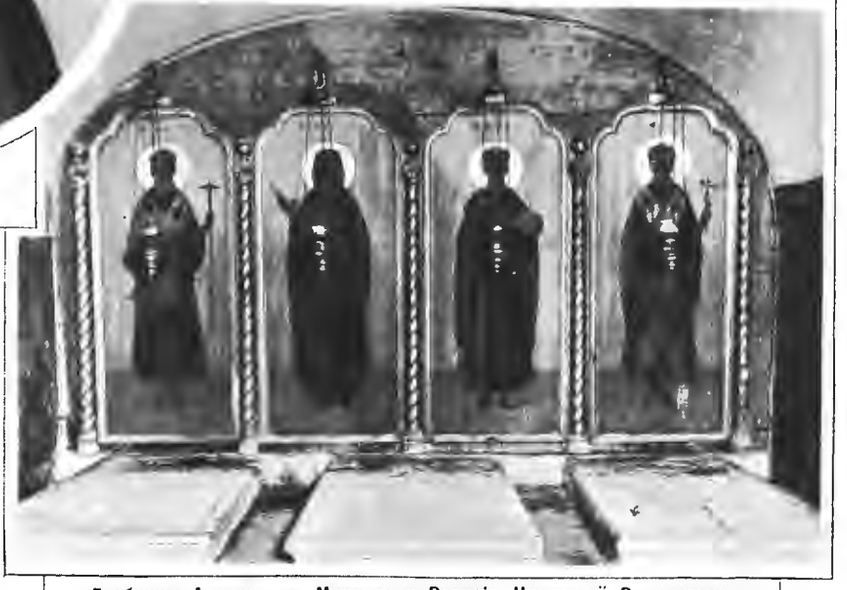
Библиотека "Руниверс"

Домъ бояръ Романовыхъ въ Москвѣ.

Инокиня Марѳа.

Новоспасскій монастырь въ Москвѣ. Усыпальница предковъ Дома Романовыхъ.

Гробница инокини Марѳы, матери царя Михаила Ѳеодоровича.



Гробницы Александра, Михаила и Василія Никитичей Романовыхъ

Трехсотлѣтіе Дома Романовыхъ.

Библиотека "Руниверс"

И мало-по-малу выяснилось, что на Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, сынѣ Филарета, останавливаются очень многія симпатіи. Надъ юнымъ (ему тогда было всего 16 лѣтъ) Романовымъ какъ бы вздымалось незримое, но чувствуемое всѣми облако уваженія и любви—не только въ силу личныхъ его достоинствъ, но и ради его отца и ради памяти, которую оставили въ народѣ его предки.

Современные историки такъ объясняютъ эти симпатіи народа къ Романовымъ:

Въ народномъ чувствѣ постоянно жила память о доброй и свѣтлой умомъ и сердцемъ царицѣ Анастасіи Романовнѣ, первой супругѣ Грознаго. Народъ вспоминалъ, какое значеніе имѣли ея любовь справедливость и кротость для несдержаннаго въ гнѣвѣ и страстяхъ царя Ивана, и какъ легко поддавался онъ на добро подъ ея вліяніемъ. Съ уваженіемъ вспоминался и братъ ея, Никита Романовичъ, такъ любимый въ свое время народомъ. Онъ никогда не былъ причастенъ ни къ одному изъ темныхъ дѣлъ и злодѣяній Грознаго, но напротивъ того — всегда заступался за мучениковъ, хотя ему самому грозилъ за это царскій гнѣвъ. Памятны были народу и страданія дѣтей Никиты Романовича при Годуновѣ—жестокая и несправедливая опала на нихъ, ссылка всѣхъ пятерыхъ братьевъ и мучительная гибель троихъ изъ нихъ. Народъ самъ въ то время много и жестоко страдалъ, и естественно, что у него рождалось горячее чувство состраданія и любовной жалости ко всѣмъ страдавшимъ, да еще безвинно. Такимъ образомъ, по словамъ Костомарова, у русскаго народа съ Романовыми возникла крѣпкая сердечная связь взаимныхъ страданій. Наконецъ у всѣхъ на глазахъ протекла незапятнанная дѣятельность Ѳеодора Никитича Романова, постриженнаго подъ именемъ Филарета. Филарета, попавшаго въ послѣдніе годы смуты въ тяжкій плѣнъ къ полякамъ, окружалъ ореолъ мученика за дѣло народное и за вѣру. Все это сразу выдѣляло Романовыхъ изъ рядовъ другихъ претендентовъ на престолъ. И не будь Филаретъ Романовъ къ этой порѣ монахомъ, то не было бы никакихъ сомнѣній, что въ цари будетъ избранъ онъ. Теперь же первымъ избранникомъ народнымъ являлся его молодой сынъ.

Первый царь изъ Дома Романовыхъ—Михаилъ Ѳеодоровичъ. Портретъ, находящійся въ Палатахъ царя Михаила Ѳеодоровича въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ Костромѣ.

И вотъ въ Земскій Соборъ стали поступать челобитья отъ служилыхъ людей и отъ людей посадскихъ изъ разныхъ городовъ о необходимости избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Начало этой агитаціи за Михаила было положено, по словамъ лѣтописца, слѣдующимъ образомъ:

Однажды, еще въ разгаръ борьбы партій, какой-то дворянинъ изъ Галича подалъ на Соборѣ письменное мнѣніе, въ которомъ заявлялъ, что ближе всѣхъ по родству къ прежнимъ царямъ стоитъ Михаилъ Романовъ, а потому его и надо выбрать въ цари. Это заявленіе не понравилось инымъ членамъ Собора. Раздались сердитые голоса:

— Кто принесъ такое писаніе? Откуда?

Въ это время изъ рядовъ выборщиковъ отдѣлился донской атаманъ и, подойдя къ столу, также положилъ на него записку.

— Какое это ты писаніе подалъ, атаманъ? — спросилъ его князь Пожарскій.

— О природномъ царѣ, Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, — отвѣтилъ тотъ.

Современный бытописатель говоритъ по этому поводу: „Прочетше писаніе атаманское, бысть у всѣхъ согласенъ и единомысленъ совѣтъ“. Очевидно, это повторное „писаніе“ объ одномъ и томъ же кандидатѣ сразу произвело извѣстное впечатлѣніе на Соборъ. И во всякомъ случаѣ съ этого времени кандидатура Михаила Ѳеодоровича Романова была уже обезпечена. И на Соборѣ царемъ былъ провозглашенъ Михаилъ Романовъ.

Но это было лишь предварительное рѣшеніе. Окончательное же рѣшеніе было предоставлено всей Землѣ. По всей землѣ русской были послѣ того тайно разосланы „вѣрные люди“ съ порученіемъ вывѣдать, кого хочетъ народъ государемъ. Въ виду этого, окончательное рѣшеніе было отсрочено до 21 февраля. Но народъ уже оказался достаточно подготовленнымъ и выразилъ свои пожеланія замѣчательно единодушно. Посланные вѣрные люди вернулись съ отвѣтомъ, что всѣ русскіе люди отъ мала до велика выразили одну и ту же мысль: быть царемъ на Руси Михаилу Ѳеодоровичу Романову, а „опричь него никого на царство не хотѣть“.

21 февраля 1613 года, въ недѣлю Православія, въ первое воскресенье Великаго поста, были назначены торжественные выборы царя въ Земскомъ Соборѣ. Каждый чинъ долженъ былъ подать особое письменное мнѣніе. И когда мнѣнія были всѣ поданы, то къ общему воодушевленію оказалось, что на всѣхъ запискахъ стоитъ одно имя: Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Послѣ этого выборы были вынесены на Красную площадь. Посланные отъ Земскаго Собора рязанскій архіепископъ Ѳеодоритъ, келарь Троице-Сергіевой лавры Авраамій Палицынъ, архимандритъ Новоспасскаго монастыря Іосифъ и бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ взошли на Лобное мѣсто и оттуда хотѣли спросить безчисленную толпу народа, кого онъ хочетъ видѣть царемъ.

Но тутъ произошло одно изъ рѣдкихъ проявленій народнаго восторга и душевнаго единодушія. Не успѣли соборные посланцы вымолвить ни единаго слова, какъ громадная толпа въ одинъ голосъ закричала:

— Хотимъ Михаила Ѳеодоровича! Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ будетъ царь-государь Московскому государству и всей русской державѣ!

Авраамій Палицынъ только и могъ промолвить въ отвѣтъ на этотъ единодушный крикъ:

— Се бысть по усмотрѣнію всесильнаго Бога.

Новый царь, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, избранный такъ вдохновенно, въ такой эпически-величественной обстановкѣ московскаго соборнаго и всенароднаго избранія, былъ потомкомъ нѣ-

Библиотека "Руниверс"

Городъ Кострома. Палаты царя Михаила Ѳеодоровича въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Городъ Кострома. Святыя Ворота у Палатъ царя Михаила Ѳеодоровича. Отсюда провожали перваго царя на царствованіе въ Москву.

Библиотека "Руниверс"

коего „прусскаго князя“, Андрея Ивановича, выѣхавшаго изъ Литовской земли на Русь служить Іоанну Калитѣ.

У Андрея Ивановича былъ сынъ—Ѳеодоръ, а у Ѳеодора—Иванъ. Оба они были главными совѣтниками Василія I. Сынъ Ивана, Захарій, далъ своимъ потомкамъ фамилію Захарьиныхъ. Сынъ Захарія, Юрій, сталъ основателемъ фамиліи Захарьиныхъ-Юрьевыхъ. Послѣднихъ было двое—Романъ и Михаилъ. Изъ нихъ Романъ имѣлъ сыномъ Никиту Романовича Романова, и дочь, Анастасію Романовну. Анастасія Романовна стала супругою Іоанна Грознаго. О ней и о ея братѣ мы уже говорили выше.

Городъ Кострома. Древній Ипатьевскій монастырь.

Никита Романовичъ Романовъ имѣлъ пятерыхъ сыновей. Про нихъ говорили, что царь Ѳеодоръ Іоанновичъ передъ своей кончиной предлагалъ послѣдовательно каждому изъ нихъ быть послѣ него на престолѣ, но всѣ пятеро отказались. Такъ это, или не такъ, но воцарившійся послѣ Ѳеодора Іоанновича Борисъ Годуновъ несомнѣнно видѣлъ въ братьяхъ Романовыхъ опасныхъ соперниковъ себѣ и таилъ къ нимъ глухую вражду. Эта вражда разразилась наконецъ тяжкой катастрофой для Романовыхъ. По наговору какого-то Бартенева, у одного изъ братьевъ были найдены (очевидно, подброшенные) какіе-то „корешки“. Мнительный Борисъ рѣшилъ, что Романовы „мыслятъ“ отравить его, и подвергъ всѣхъ ихъ опалѣ и жестокой ссылкѣ.

Александръ, Василій и Михаилъ Никитичи не пережили этой ссылки. Лѣтописцы говорятъ, что Александръ былъ задушенъ гдѣ-то у Бѣлаго моря, Василій умеръ въ Пелымѣ отъ дурного обращенія, Михаилъ также погибъ въ цѣпяхъ въ глухомъ Ныробѣ. Остались въ живыхъ только Иванъ и Ѳеодоръ, насильственно постриженный въ монахи и заключенный въ Сійскомъ монастырѣ.

Ѳеодоръ-Филаретъ Никитичъ былъ самымъ дѣятельнымъ, талантливымъ и умнымъ изъ всѣхъ братьевъ. Борисъ Годуновъ, видѣвшій въ немъ, въ царскомъ родственникѣ и бывшемъ регентѣ царя Ѳеодора Іоанновича, своего наиболѣе опаснаго соперника, приказалъ держать его въ монастырѣ подъ особо-бдительнымъ надзоромъ. Мало того, онъ приказалъ постричь въ монахини и супругу Ѳеодора Никитича, Ксенію Ивановну (изъ рода Шестовыхъ) и сослать въ Заонежье въ Егорьевскій погостъ. Малолѣтній сынъ разлученной такимъ способомъ четы, Михаилъ Ѳеодоровичъ, родившійся 12 іюля 1596 года, былъ сосланъ вмѣстѣ съ сестрой и теткой на Бѣлое озеро.

Эта тяжкая семейная катастрофа глубоко отразилась и на отцѣ и на сынѣ. Сосланный, насильно отрѣшенный отъ міра и отъ семейныхъ радостей, Филаретъ Никитичъ тяжко тосковалъ въ своей ссылкѣ по роднымъ и близкимъ. Наблюдавшій за нимъ по приказанію Годунова приставъ Воейковъ писалъ царю:

„Велѣлъ я сыну боярскому Болтину разспрашивать малаго, который живетъ въ кельѣ у „твоего государева измѣнника“ старца Филарета Романова, и малый сказывалъ:

„Со мною ничего не разговариваетъ; только когда жену вспомянетъ и дѣтей, то говоритъ: „Малыя мои дѣтки! Маленьки, бѣдныя остались, кому ихъ поить и кормить? Такъ ли имъ будетъ теперь, какъ имъ при мнѣ было? А жена моя бѣдная! Жива ли ужъ? Чай, она туда завезена, куда и слухъ никакой не зайдетъ. Мнѣ ужъ что надобно? Бѣда на меня жена и дѣти. Какъ ихъ вспомнишь, такъ точно рогатиной въ сердце толкаетъ. Много они мнѣ мѣшаютъ! Дай, Господи, слышать, чтобъ ихъ ранѣе Богъ прибралъ, я бы тому обрадовался. И жена, чай, тому рада, чтобы имъ Богъ далъ смерть, а мнѣ бы ужъ не мѣшали, я бы сталъ промышлять одною своею душою...“

Какая тоска по семьѣ слышится въ этихъ, такъ безхитростно и просто переданныхъ, словахъ великаго въ своей скорби узника! Такъ же печально проводилъ свои дни и будущій царь всея Руси, Михаилъ Ѳеодоровичъ, лишенный и матери въ самые нѣжные годы. Тяжелое дѣтство безъ материнскихъ заботъ и ласкъ положило на всю жизнь царя Михаила Ѳеодоровича оттѣнокъ грусти...

Только по смерти царя Бориса положеніе Романовыхъ измѣнилось къ лучшему. Самозванецъ лже-Дмитрій сдѣлалъ по отношенію къ нимъ доброе дѣло: онъ вернулъ изъ ссылки оставшихся въ живыхъ Ивана и Филарета Никитичей. Иванъ Никитичъ, больной, разбитый параличомъ, былъ возведенъ въ бояре, а Филаретъ Никитичъ сталъ митрополитомъ. Въ событіяхъ

Городъ Кострома. Колокольня (звонница) у Троицкаго собора въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Библиотека "Руниверс"

Городъ Кострома. Зеленая башня въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

смутнаго времени Филаретъ Никитичъ игралъ громадную роль, стоя вначалѣ на сторонѣ законнаго царя Василія Шуйскаго, а позднее—помышляя о новомъ законномъ царѣ. Необычайно умный и практичный, „не склонявшійся“, по словамъ Авраамія Палицына, „ни направо ни налѣво“, Филаретъ Никитичъ подчинилъ своему обаянію даже дикаго полуразбойника, „тушинскаго вора“, который силой захватилъ Филарета Никитича къ себѣ въ лагерь и держалъ его у себя какъ бы въ почетномъ плѣну. „Воръ“ даже поставилъ Филарета патріархомъ и приказалъ ему править въ Тушинѣ всѣ церковныя службы. Филаретъ Никитичъ съ большимъ достоинствомъ выдерживалъ этотъ щекотливый почетъ и тягостный плѣнъ, и ни единая тѣнь злоязычія не пала тогда на него. Строгій къ измѣнникамъ, Гермогенъ въ своихъ грамотахъ къ народу говорилъ, что Филаретъ не своею волею, а по нуждѣ находится въ Тушинѣ, и что за это первосвятитель не порицаетъ его, но молитъ за него Бога.

Этотъ выдающійся государственный мужъ и благородный потомокъ царицы Анастасіи, предназначенный судьбою къ правящей дѣятельности, былъ впослѣдствіи, какъ мы знаемъ, соправителемъ царя Михаила—такимъ же государемъ, какъ онъ, въ томъ своеобразномъ двоевластіи, которое имѣло мѣсто въ царство Михаила Ѳеодоровича.

Самъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, какъ мы уже говорили, въ моментъ своего избранія на царство былъ еще почти мальчикъ—шестнадцатилѣтній юноша, тихій и кроткій и совершенно неопытный и неподготовленный къ той великой дѣятельности, на которую обрекло его всенародное избраніе... Да онъ и не зналъ, что его избрали. Вѣсть объ этомъ событіи не такъ-то скоро донеслась въ костромскую глушь, куда уѣхала съ сыномъ инокиня Марѳа послѣ московской разрухи...

Царь былъ избранъ. Но пока еще никто не зналъ, гдѣ находится избранный царь.

Нужно было отправить избранному царю посольство съ челобитьемъ.. Великая Земская Дума назначила ѣхать въ челобитчики: Ѳеодориту архіепископу съ тремя архимандритами, троицкимъ келаремъ Авраміемъ Палицынымъ, протопопами и боярами, князьямъ Шереметеву, Бахтеярову-Ростовскому и другимъ. Такъ какъ никому не было извѣстно, гдѣ находится царь, то въ наказѣ, данномъ посламъ, говорилось: „Ѣхать къ Государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси въ Ярославль или гдѣ онъ, Государь, будетъ“.

Наказъ, которымъ члены посольства должны были руководствоваться въ своихъ будущихъ переговорахъ съ избраннымъ царемъ, гласилъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Всякихъ чиновъ всякіе люди бьютъ челомъ, чтобы тебѣ, великому Государю, умилиться надъ остаткомъ рода христіанскаго, многорасхищенное православное христіанство Россійскаго царства отъ растлѣненія сыроядцевъ, отъ польскихъ и литовскихъ людей собрать во единство, принять подъ свою государеву паству, всенароднаго слезнаго рыданія не презрить, подать намъ своимъ благородіемъ избаву отъ всѣхъ находящихъ на насъ бѣдъ и скорбей... А какъ ты, Государь, на своемъ царскомъ престолѣ будешь на Москвѣ, то, послыша про твой царскій приходъ, литовскіе люди и всѣ твои государевы недруги будутъ въ страхѣ, а Московскаго государства люди обрадуются. А какъ твой государевъ подвигъ въ царствующій градъ будетъ, то изъ Москвы митрополитъ и архіепископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ, бояре и всякіе люди встрѣтятъ тебя съ чудотворными иконами и животворящими крестами, по вашему царскому достоинству. И служить тебѣ, Государю, и прямить и головы свои класть за тебя всѣ люди отъ мала до велика рады“.

Наказъ предвидѣлъ, что юный царь будетъ отговариваться. Поэтому въ заключеніе наказа говорилось: „Если Государь не

Городъ Кострома. Входная дверь въ Троицкій соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Библиотека "Руниверс"

пожалуетъ, станетъ отказывать или размышлять, то бить челомъ и умолять его всякими обычаями, чтобы милость показалъ, былъ царемъ-государемъ и ѣхалъ въ Москву вскорѣ. Такое великое Божіе дѣло сдѣлалось не отъ людей и не его государскимъ хотѣньемъ: Богъ учинилъ его государемъ. А если государь станетъ разсуждать объ отцѣ своемъ митрополитѣ Филаретѣ, что онъ теперь въ Литвѣ, и ему на Московскомъ государствѣ быть нельзя для того, чтобы отцу его за то какого зла не сдѣлали, то бить челомъ и говорить, чтобы онъ, Государь, про то не размышлялъ: бояре и вся земля посылаютъ къ литовскому королю и за отца его даютъ на обмѣнъ литовскихъ многихъ лучшихъ людей".

Наказъ былъ составленъ на рѣдкость умно и предусмотрительно. Дѣйствительность вскорѣ показала, что именно эти пункты увѣщеванія и пришлось пустить въ дѣло, и что предусмотрѣнныя возраженія царя въ самомъ дѣлѣ имѣли мѣсто...

Послы выѣхали изъ Москвы 2 марта. Нѣсколько ранѣе, а именно 25 февраля, были разосланы по городамъ грамоты съ извѣстіемъ объ избраніи Михаила Ѳеодоровича. Въ грамотахъ этихъ говорилось: „И вамъ бы, господа, за государево многолѣтіе пѣть молебны и быть съ нами подъ однимъ кровомъ и державою и подъ высокою рукою христіанскаго государя, царя Михаила Ѳеодоровича. А мы, всякіе люди Московскаго государства, отъ мала до велика, и изъ городовъ выборные и невыборные люди, всѣ обрадовались сердечною радостью, что у всѣхъ людей одна мысль въ сердцѣ вмѣстилась — быть государемъ царемъ блаженной памяти великаго государя Ѳеодора Ивановича племяннику, Михаилу Ѳеодоровичу. Богъ его, Государя, на такой великій царскій престолъ избралъ не по чьему либо заводу. Избралъ его мимо всѣхъ людей, по Своей неизреченной милости. Всѣмъ людямъ о его избраніи Богъ въ сердце вложилъ одну мысль и утвержденіе"...

Городъ Кострома. Внутренній видъ ризницы Троицкаго собора въ Ипатьевскомъ монастырѣ.

Вмѣстѣ съ этими грамотами была разослана по городамъ и крестоцѣловальная записка. Города и области вскорѣ единодушно присягнули новому царю.

Около двухъ недѣль послы искали мѣстопребываніе царя. Наконецъ въ Москву пришло отъ нихъ извѣстіе, что они нашли Михаила Ѳеодоровича вмѣстѣ съ его матерью, инокиней Марфой, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ Костромѣ.

Тамъ укрывался отъ все еще сновавшихъ по странѣ разбойничьихъ и польскихъ шаекъ молодой царь. Пріютившій его Троицкій Ипатьевскій монастырь былъ основанъ еще въ 1330 году на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, явилась Божія Матерь татарскому мурзѣ Четѣ, въ крещеніи Захарію, родональнику Годуновыхъ. Въ монастырѣ Михаилу Ѳеодоровичу и его матери были предоставлены особыя палаты, сохранившіяся въ реставрированномъ видѣ и донынѣ. Мирно и тихо жилъ тамъ юный царь съ матерью-инокиней. И тѣмъ сильнѣе подѣйствовала на него пышная и яркая церемонія посольскаго челобитья.

Мебель, принадлежавшая царю Михаилу Ѳеодоровичу Романову, находящаяся въ его Палатахъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ г. Костромѣ.

Послы пріѣхали въ Кострому 13 марта вечеромъ и дали знать царю о своемъ пріѣ-

Библиотека "Руниверс"

ѣздѣ. А на другой день подняли иконы, и всѣ пошли торжественнымъ крестнымъ ходомъ въ монастырь, и произошла величавая, запечатлѣнная въ нашей исторіи особенной красотой и трогательностью, встрѣча царя съ челобитчиками.

Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью встрѣтили образа за монастыремъ. Стоялъ весенній свѣтлый день. Волга вдали синѣла, уже готовая вскрыться ото льда. Дороги почернѣли, съ деревьевъ текли капли. Весна шла къ собравшимся на пустынномъ загородкомъ полѣ многочисленнымъ людямъ со своей лаской, со своими сіяющими надеждами. И, какъ весна, двигался къ нимъ навстрѣчу отъ строгихъ монастырскихъ воротъ и свѣтлый юный царь.

Марѳа и Михаилъ смиренно поклонились иконамъ и крестамъ. И торжественное шествіе уже вмѣстѣ съ ними направилось къ Троицкому собору, главному храму Ипатьевской обители. Отслужили молебенъ, и только тогда Ѳеодоритъ преклонился передъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и прочелъ постановленіе Земскаго Собора объ избраніи Михаила Романова на царство и объ единодушной клятвѣ всѣхъ русскихъ людей служить новому царю, прямить и биться за него до смерти. И вслѣдъ за тѣмъ Ѳеодоритъ и Шереметевъ обратились къ матери Михаила и умоляли ее „моленье и челобитья не презрить и благословить сына итти на царскій престолъ“.

Чудотворная Ѳеодоровская икона, находящаяся въ Успенскомъ монастырѣ, въ г. Костромѣ.

Но и инокиня и молодой царь стали „съ великимъ плачемъ“ отказываться отъ этой чести. Мать Михаила Ѳеодоровича произнесла цѣлую рѣчь, въ которой, между прочимъ, говорила, что у ея сына „и въ мысляхъ нѣтъ быть государемъ. Онъ еще не въ совершенныхъ лѣтахъ, а Московскаго государства всякихъ чиновъ люди по грѣхамъ измалодушествовались: давъ свои души прежнимъ государямъ, не прямо служили“. Инокиня Марѳа упомянула далѣе объ измѣнѣ Годунову, убійствѣ лже-Дмитрія, низложеніи Василія Шуйскаго и продолжала: „Видя такія прежнимъ государямъ клятвопреступленія, позоръ, убійства и поруганія, какъ быть на Московскомъ государствѣ и прирожденному государю государемъ? Да и потому еще нельзя: Московское государство отъ польскихъ и литовскихъ людей и непостоянствомъ русскихъ людей разорилось до конца. Прежнія сокровища царскія, изъ давнихъ лѣтъ собранныя, литовскіе люди вывезли. Дворцовыя села, черныя волости, пригородки и посады розданы въ помѣстья дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и запустошены, а служилые люди бѣдны; и кому повелитъ Богъ быть царемъ, то чѣмъ ему служилыхъ людей жаловать, свои государевы обиходы полнить и противъ своихъ недруговъ стоять“.

Царское мѣсто въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ г. Костромѣ.

Марѳа говорила далѣе, что „быть ему на царствѣ, а ей благословить его на царство—только на гибель. Да и отецъ его, митрополитъ Филаретъ, теперь у короля на Литвѣ въ большомъ утѣсненьѣ. И какъ свѣдаетъ король, что на Московскомъ государствѣ учинился сынъ его, то сейчасъ же велитъ сдѣлать надъ нимъ какое-нибудь зло. А ему, Михаилу, безъ благословенья отца своего на Московскомъ государствѣ никакъ быть нельзя“.

Въ отвѣтъ на эту строго обдуманную, обоснованную и чрезвычайно искреннюю рѣчь послы говорили, что „Михаила выбрали по изволенію Божію, а не по его желанію. А прежніе государи — царь Борисъ сѣлъ на государство своимъ хотѣньемъ, изведши государскій корень—царевича Дмитрія, и началъ дѣлать многія неправды, и Богъ ему мстилъ кровь царевича Дмитрія богоотступникомъ Гришкою Отрепьевымъ. Воръ Гришка - расстрига по своимъ дѣламъ отъ Бога месть принялъ, что злою смертью умеръ. А царя Василья выбрали на царство немногіе люди, и по вражью дѣйству, многіе города ему служить не захотѣли и отъ Московскаго государства отложились. Все это дѣлалось волею Божію да всѣхъ православныхъ христіанъ грѣхомъ. Во всѣхъ людяхъ Московскаго государства была рознь и междоусобіе. А теперь Московскаго государства люди наказались всѣ и пришли въ соединеніе во всѣхъ городахъ...“

Послы били челомъ Марѳѣ и Михаилу съ третьяго часа дня до девятаго. Они умоляли его, чтобы онъ воли Божіей съ себя не снималъ и былъ на Московскомъ царствѣ государемъ. Михаилъ все не соглашался.

Тогда Ѳеодоритъ взялъ икону Владимірской Божіей Матери, Авраамій Палицынъ поднялъ образъ московскихъ чудотворцевъ—и понесли иконы къ мѣсту, гдѣ стоялъ Михаилъ Ѳеодоровичъ.

— Что вы дѣлаете?—испуганно вскрикнулъ юноша.—Зачѣмъ этотъ подвигъ Божіимъ иконамъ, а вамъ трудъ, и мнѣ дѣло выше силъ?

Но послы снова стали со слезами умолять его „не отрицаться отъ царства“. И всѣ присутвующіе—послы, воины, народъ—пали на колѣни и плакали. Марѳа и Михаилъ молчали. Тогда Ѳеодоритъ грозно воскликнулъ:

— Да будетъ по вашему! Мы уйдемъ въ Москву и скажемъ прославившимъ насъ, что вы отвергли слезы и мольбы наши. Бѣдствуй, русская земля! Пусть возстанетъ прежнее безначаліе! Пусть снова плачетъ народъ, и позорятся церкви! Но передъ святымъ образомъ говорю тебѣ, Михаилъ: на тебя отнынѣ падетъ бѣдствіе отчизны!

Голосъ, его, по словамъ лѣтописца, былъ такъ грозенъ, что казался гласомъ Божіимъ. Марѳа преклонилась передъ поднесенными

Библиотека "Руниверс"

Москва. Наружный видъ дома бояръ Романовыхъ на Варваркѣ.

образами и заявила, что даетъ сыну благословеніе на царство. Царь не былъ болѣе въ силахъ противиться и изъявилъ наконецъ свое согласіе. Ѳеодоритъ благословилъ Михаила Ѳеодоровича, возложилъ на него наперстный крестъ и вручилъ ему царскій посохъ.

И немедленно весь монастырь и вся окрестность заиграли свѣтлымъ звономъ колоколовъ. И царь сидѣлъ на царскомъ мѣстѣ въ храмѣ и принималъ поздравительное поклоненіе, и звучало торжественное многолѣтіе царю Михаилу. А за стѣнами монастыря тысячная толпа народа привѣтствовала царя громовымъ крикомъ...

Такъ вступилъ на престолъ первый царь новой династіи.

Но далеко еще не всѣ опасности миновали для страны и для самого новоизбраннаго. По сѣверу и западу Россіи еще бродили шайки литовцевъ и казаковъ („воровскія шайки“, какъ называли ихъ современники). Предводитель одной изъ такихъ шаекъ или по собственному вдохновенію, или по тайному приказу изъ Польши затѣялъ захватить молодого царя въ неволю, а можетъ-быть, и убить его. Заговорщики добрались до села Домнина близъ Костромы (это была вотчина Романовыхъ), схватили крестьянина Ивана Сусанина и стали выпытывать у него, гдѣ скрывается Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Но недаромъ въ Россіи существовали тогда „лучшіе люди“. Однимъ изъ такихъ истинно лучшихъ людей — не въ офиціальномъ значеніи этого слова, но глубоко по существу—и явился Сусанинъ. Его подвигъ общеизвѣстенъ и запечатлѣнъ въ особой грамотѣ, и всѣ мы знаемъ о немъ. Великолѣпная опера нашего перваго національнаго композитора увѣковѣчила этотъ подвигъ въ звукахъ и краскахъ, и вотъ уже болѣе семидесяти пяти лѣтъ эта опера представляется по всей Руси и представляетъ собою—

Москва. Домъ бояръ Романовыхъ на Варваркѣ. Спальная царя Михаила Ѳеодоровича. Стулъ, люлька, въ шкапчикѣ въ стѣнѣ—куклы и туфли.

Библиотека "Руниверс"

вся силошь—какъ бы одинъ величавый національный гимнъ.

Подвигъ Сусанина съ необычайной яркостью доказываетъ, до какой степени у лучшихъ людей того времени было крѣпко убѣжденіе въ необходимости сохраненія всѣми силами законнаго государственнаго порядка и „прямизны“. Недаромъ русскіе люди клялись новому царю положить за него головы и прямить ему во всемъ. Сусанину довелось дѣйствительно положить голову за царя.

О томъ, какъ Сусанинъ спасъ царя, существуетъ нѣсколько легендъ. Согласно одной изъ нихъ, Сусанинъ, какъ только узналъ, что поляки появились въ селѣ и толкуютъ о новомъ царѣ,—сейчасъ же послалъ своего зятя, Богдана Сабинина, въ Кострому предупредить царя о грозящей опасности, а когда поляки добрались до его избы, онъ встрѣтилъ ихъ съ тѣмъ тактомъ, какой проявляютъ осторожные люди въ борьбѣ съ хитрымъ и умнымъ противникомъ.

— Гдѣ бояринъ Романовъ? — спросилъ панъ-начальникъ отряда.

Сусанинъ сначала отговаривался незнаніемъ, чтобы протянуть время, а затѣмъ сказалъ:

— Гдѣ же боярину быть, какъ не въ одной изъ его вотчинъ.

— Веди насъ туда!—закричали поляки.

Сусанинъ еще довольно долго отнѣкивался, ссылаясь на свои старые года. Но когда поляки свирѣпо приступили къ нему, онъ согласился и повелъ ихъ.

Рукописное евангеліе патріарха Филарета Никитича, хранящееся въ Потѣшной комнатѣ (Гостиной) дома бояръ Романовыхъ на Варваркѣ, въ Москвѣ.

Онъ рѣшилъ завести поляковъ въ извѣстное ему одному болото (оно, говорятъ, существуетъ и понынѣ и называется „Чистымъ“), откуда они не могли бы выбраться, а самъ хотѣлъ потихоньку уйти по извѣстной опять-таки только ему одному тропинкѣ.

Но случилось такъ, что въ послѣднюю минуту, когда они зашли въ страшную глушь и ослабѣли отъ усталости и мороза, — и самъ Сусанинъ уже обезсилѣлъ. Поляки накинулись на него съ бранью за то, что онъ завелъ ихъ невѣдомо куда, и что самъ онъ не знаетъ дороги. Тогда старикъ напрямикъ объявилъ имъ, что они погибли, и что Романова имъ не видать вовѣки, а самъ онъ готовъ умереть за него.

И поляки зарубили его.

Легенда на этомъ и кончается. Но невольно продолжаешь мысленно этотъ легендарный эпизодъ и представляешь жуткую картину дикаго лѣса, трескучій морозъ и этихъ впавшихъ въ отчаяніе и апатію людей вокругъ зарѣзаннаго ими старика... Какъ они умирали? Что они чувствовали тогда? Тоску, ужасъ или, быть-можетъ, невольное уваженіе предъ этимъ безстрашнымъ и вѣрнымъ своему государственному и національному долгу старикомъ?

Царь Михаилъ въ знакъ своей благодарности Сусанину за его подвигъ одѣлилъ его потомство особыми правами и преимуществами. Зятю Сусанина, Богдану Сабинину, была пожалована особая грамота, согласно

Теремъ въ Кремлѣ. Гостиная комната. Въ правой сторонѣ у дверей—ларецъ съ грамотой на царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Библиотека "Руниверс"

Дѣтскія и домашнія вещи царя Михаила Ѳеодоровича и его матери. (Въ домѣ бояръ Романовыхъ въ Москвѣ).

которой „полдеревни Деревнищъ“, гдѣ въ то время жилъ Сабининъ, было „обѣлено“, т.-е. поставлено въ особо льготное положеніе. „Нашихъ никакихъ податей и кормовъ и подводъ и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ и въ иныя ни въ какія подати имати съ нихъ (т.-е. Сабинина и его потомковъ) не велѣли“. И далѣе: „тое полдеревни Деревнищъ, полторы чети выти земли, ни въ который монастырь отдавать не велѣли. Велѣли по нашему царскому жалованью владѣть ему, Сабинину, и дѣтямъ его и внучамъ и правнукамъ въ родъ ихъ вовѣки неподвижно“.

Позднѣе однако село Домнино перешло въ собственность московскаго Новоспасскаго монастыря, которому благотворили Романовы, на поминъ души иноки-ни Марѳы Іоанновны, матери царя Михаила Ѳеодоровича, и новоспасскій архимандритъ „очернилъ (т.-е. обложилъ повинностями) и полдеревни Деревнищъ, принадлежавшей въ это время уже вдовѣ Сабинина, Антонидѣ, съ сыновьями. Въ виду этого, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1633 году велѣлъ отдать ей „за терпѣнье и нравъ отца ея, Ивана Сусанина“, въ потомственное владѣніе пустошь Коробово въ Костромскомъ уѣздѣ съ освобожденіемъ этой пустоши отъ всякихъ повинностей. Позднѣе цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи особой грамотой подтвердили за потомками Сабинина и Сусанина право владѣнія пустошью Коробово съ полнымъ обѣленіемъ ея „за службу дѣда ихъ“.

А еще позднѣе, по мѣрѣ того, какъ потомство Сабинина и Сусанина разросталось, правительство нѣсколько разъ прирѣзывало имъ земли, постоянно подтверждая дарованныя льготы. Между прочимъ, жители села Коробова („бѣлопашцы“, какъ они офиціально зовутся со старины) имѣютъ право носить особые бѣлые кафтаны и выступать въ шествіяхъ во время похоронъ государей и коронованія ихъ.

Шахматы царя Михаила Ѳеодоровича. (Въ домѣ бояръ Романовыхъ въ Москвѣ).

Дѣтскія вещи царя Михаила Ѳеодоровича и башмаки царицы Евдокіи Лукіановны. (Въ домѣ бояръ Романовыхъ въ Москвѣ).

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ выѣхалъ изъ Костромы 19 марта. Послѣ недолгаго пребыванія его въ Ярославлѣ и въ Троице-Сергіевой обители онъ прибылъ 2 мая въ Москву. Торжественно и свѣтло встрѣтилъ его великій и многострадальный стольный городъ. Зима кровавыхъ дѣлъ людскихъ и смутнаго безначалія кончилась, и въ страну наконецъ пришла долгожданная весна

Библиотека "Руниверс"

мира и правды, такъ красиво совпавшая съ весною въ природѣ.

11 іюля въ Успенскомъ соборѣ происходило вѣнчаніе на царство новаго царя. Послѣ долгаго промежутка времени священнослуженіе было совершено по тому же уставу, по какому оно было совершено надъ послѣднимъ царемъ угасшей династіи, Ѳеодоромъ Іоанновичемъ. Передъ тѣмъ, какъ царю было итти въ соборъ на коронованіе, сказано было боярство вождю-освободителю—князю Д. М. Пожарскому. На другой день, въ праздникъ именинъ государя, былъ пожалованъ въ думные дворяне Козьма Мининъ. Но народу царь не могъ дать никакихъ милостей и льготъ: казна была совершенно пуста....

Когда поляки, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ укоренившись „воровскимъ образомъ“ въ Москвѣ, уговаривали москвичей позвать Владислава, иные изъ русскихъ патріотовъ возражали:

— Россія не такая невѣста, чтобы ей не найти жениха получше!

Теперь этотъ новый, неизмѣримо болѣе дорогой и любимый, женихъ ея въ вѣнцѣ, бармахъ и со скипетромъ и державой въ рукахъ, молодой и ясный, предстоялъ предъ тысячной толпой русскаго народа. Могучіе голоса московскихъ сорока-сороковъ сливались съ церковнымъ пѣніемъ и кликами народа. Сіяло майское солнце надъ только-что возрождающейся изъ пепла Москвою и надъ всей многострадальной землей. Но уже повсюду зрѣли здоровые и свѣжіе ростки новой жизни.

Это было три вѣка тому назадъ...

Трехсотлѣтіе царствованія Дома Романовыхъ.

Въ спеціальныхъ трудахъ, выпущенныхъ къ юбилею, наша историческая литература несомнѣнно даетъ полный обзоръ пережитаго трехсотлѣтія. Но для того, чтобы схватить общіе итоги послѣдняго, не нужно даже быть ученымъ историкомъ, нужно только немножко оглянуться на окружающую насъ современность и сравнить ее въ общихъ чертахъ съ тѣмъ, что было три вѣка назадъ.

Каковы были географическіе размѣры Россіи въ 1613 г., и гдѣ прошли ея границы теперь? Во сколько разъ увеличилась и разрослась территорія государства подъ управленіемъ Дома Романовыхъ? Къ расшатанному внутренними смутами политическому наслѣдію послѣдняго собирателя старой Руси—Іоанна Грознаго и Бориса Годунова жадно протянулись-было цѣпкія руки поляковъ, іезуитовъ, шведовъ, угрожавшія самому духовному складу русской народной государственности,—но счастливое избраніе Михаила Ѳеодоровича сразу положило конецъ и внутреннему распаду и попыткамъ иноземнаго захвата и дало возможность поколѣніямъ царей отстоять національно-историческій обликъ русскаго государства. Ростъ нравственнаго и политическаго авторитета первыхъ Романовыхъ—царей Михаила и Алексѣя—надолго подавилъ зачатки олигархической семибоярщины и спасъ Россію отъ принятой Шуйскимъ шляхетско-помѣщичьей конституціи, погубившей Польшу. Первые Романовы утвердили внѣсословный и надклассовый характеръ русской государственной власти и тѣмъ самымъ предопредѣлили возможность такихъ высоко-нравственныхъ государственныхъ актовъ, какъ освобожденіе крестьянъ и великія начинанія Александра II. Тѣ перемѣны въ общественномъ и гражданскомъ строѣ народной жизни, которыя въ другихъ странахъ производились путемъ кровавыхъ переворотовъ и революцій, осуществлялись въ Россіи путемъ смѣлыхъ законодательныхъ преобразованій самою Верховною властью, путемъ глубокаго проникновенія правителей верховными задачами государственнаго строительства. Нормальный ходъ роста, расцвѣта и развитія Россіи опредѣлялся не взаимною борьбою отдѣльныхъ классовъ населенія, какъ въ Западной Европѣ, а исключительно лишь степенью Монаршаго уразумѣнія запросовъ, нуждъ и потребностей русской земли.

Памятникъ Ивану Сусанину, сооружаемый, въ ознаменованіе 300-лѣтія Дома Романовыхъ, въ г. Костромѣ, по премированному проекту скульптора Адамсона.
Внизу—скульпторъ Адамсонъ за лѣпкой фигуры Сусанина.

Передъ ея правителями исторія поставила чрезвычайно трудную и сложную задачу: Россія, брошенная между передовымъ Западомъ и отсталымъ Востокомъ, не могла жить обособленною жизнью и должна была отразить на себѣ перекрестное вліяніе двухъ противоположныхъ міровъ. Западная культура съ ея крайнимъ индивидуализмомъ, съ ея сословнымъ характеромъ, съ ея разсудочнымъ отрицаніемъ и высокой научной техникой представляла огромныя преимущества въ международной борьбѣ. Обладаніе ею давало средство къ національной самозащитѣ, къ побѣдамъ и къ господству надъ врагами, отчужденіе отъ нея обрекало на пораженіе, на утрату національной самостоятельности, на иноплеменную кабалу, рабство и національную смерть. Моральная культура Востока создавала въ строѣ унаслѣдованныхъ идеаловъ и вѣрованій духовную скрѣпу государственнаго единства, незыблемый этическій фундаментъ, на которомъ могло воздвигаться величественное зданіе культурной государственности. Въ этомъ отношеніи серединное положеніе Россіи было, можетъ-быть, наиболѣе благопріятнымъ для пышнаго развитія государства, которому при томъ же равнинный характеръ всей восточной части Европы предоставлялъ неограниченный просторъ роста. Наслѣдникамъ избраннаго на царство боярина Михаила Романова предстояло использовать всѣ естественныя преимущества особаго географическаго и моральнаго положенія Россіи. Они были призваны взять отъ Запада его усовершенствованную технику и сохранить богатое духовное наслѣдіе Востока.

Двойственность основной задачи нашего государственнаго бытія чувствуется и въ политикѣ царей и въ направленіи общественныхъ теченій. Она проникаетъ собою всю исторію государства Россійскаго до его послѣднихъ дней. Самымъ яркимъ выразителемъ крайняго западничества былъ внукъ боярина Михаила Ѳеодоровича—Петръ Великій. Геніальный государственный работникъ сумѣлъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ усвоить военную и даже отчасти промышленную технику Запада и рядомъ блестящихъ побѣдъ, одержанныхъ надъ шведами, поставилъ вчера еще полудикую, темную Русь на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду могущественнѣйшихъ державъ Европы. По отношенію къ старому укладу московской жизни его смѣлыя реформы имѣли несомнѣнно чисто революціонный характеръ. Для проведенія ихъ вопреки волѣ и понятіямъ неподвижныхъ народныхъ массъ онъ былъ вынужденъ безконечно усилить власть правительственныхъ органовъ, сокративъ почти до нуля участіе общественныхъ и народныхъ началъ и въ области суда, и въ области самоуправленія, и въ области государственныхъ дѣлъ. Поскольку общественная самодѣятельность могла проявлять оппозиціонное настроеніе и служить тормозомъ прогрессивнымъ замысламъ Царя, онъ вынужденъ былъ придать царской власти нѣсколько деспотическую окраску и разобщить ее съ народомъ.

Его реформы гарантировали Россіи сохраненіе національной независимости отъ иноплеменныхъ захватовъ, но въ то же время несомнѣнно повели къ нѣкоторому нарушенію національно-политическихъ идеаловъ во внутреннемъ строѣ русской государственной жизни. Отрицательные плоды подражательности еще сильнѣе сказались у нѣкоторыхъ его преемниковъ. Отчужденіе власти отъ народа продолжало стихійно расти даже тогда, когда подражательно-прогрессивная работа ея по усвоенію западной техники и культуры давно уже закончилась.

Вскорѣ почувствовалась потребность возстановить порванныя

Библиотека "Руниверс"

Основатель журнала „Нива“, Адольфъ Федоровичъ Марксъ († 22 октября 1904 г.). По поводу 75-лѣтія со дня рожденія. Портретъ работы Ф. Ленбаха.

Библиотека "Руниверс"

связи власти съ народомъ и найти опору въ населеніи. Уже Екатерина II снова созываетъ Земскій Соборъ съ представителями отъ всѣхъ сословій, который не созывался со временъ Алексѣя Михайловича; но единичная попытка ея не приводитъ къ желаемымъ результатамъ. Именно благодаря заложенной еще Царемъ-Преобразователемъ оторванности власти отъ народа государственная жизнь никакъ не могла направиться въ широкое русло народныхъ пожеланій, и въ концѣ концовъ эта рознь привела къ великимъ общественнымъ потрясеніямъ, омрачившимъ послѣдніе годы славнаго царствованія мудрой правительницы.

Подобно тому, какъ продолженіе годуновской политики по закрѣпощенію крестьянъ вызвало при Алексѣѣ Михайловичѣ общее недовольство крестьянъ и охватившій полъ-Россіи буйный мятежъ Стеньки Разина, точно такъ же реформы Петра, феодализировавшаго отношенія крѣпостныхъ къ владѣльцамъ по германскимъ образцамъ и превратившаго древне-русское „кормленіе“ крестьянами царскихъ служилыхъ людей въ право собственности помѣщиковъ на трудъ и личность крестьянъ, особенно же послѣдующіе указы императрицы Екатерины II, еще больше укрѣпившіе права дворянъ надъ крестьянами и въ то же время отмѣнившіе служебную повинность самихъ дворянъ государству,—послужили причиною не менѣе грознаго по своимъ размѣрамъ и симптомамъ народнаго возмущенія Емельяна Пугачева. Грандіозныя внутреннія потрясенія дѣлаютъ государство въ концѣ концовъ слабымъ и во внѣшней борьбѣ. Въ теченіе цѣлыхъ столѣтій правители изъ Дома Романовыхъ мечтали о полномъ освобожденіи крестьянъ, страстно искали духовнаго сліянія съ своимъ народомъ, съ той моральной стихіей, изъ которой исторически создалась и выросла царская власть. Императоръ Николай I за время своего царствованія восемнадцать разъ назначалъ Тайные Комитеты для обсужденія вопроса о раскрѣпощеніи крестьянъ и, умирая, завѣщалъ осуществленіе крестьянской реформы своему сыну. Севастопольская катастрофа сдѣлала очевидной для всѣхъ слабость внутренне неорганизованнаго, соціально и политически неблагоустроеннаго государства и послужила толчкомъ къ великимъ преобразованіямъ Царя-Освободителя. Могло ли правительство побѣдоносно воевать, находясь въ непрерывной внутренней войнѣ съ собственнымъ обществомъ и народомъ? Могущественный инстинктъ національно-политическаго самосохраненія повелѣвалъ искать внутренняго умиротворенія и довольства народныхъ массъ, здоровый патріотизмъ властно диктовалъ Высочайшіе указы о преобразованіяхъ. Великими реформами Александра II были возвращены милліонамъ русскихъ крестьянъ послѣ трехсотлѣтнихъ ограниченій ихъ гражданскія и человѣческія права и частично возстановлено участіе общества въ судѣ, въ мѣстномъ городскомъ и земскомъ самоуправленіи, введено начало равенства всѣхъ сословій передъ судомъ, закономъ и по отношенію къ воинской повинности.

Наслѣдники Петра приступили къ ликвидаціи отрицательной стороны его преобразованій, къ возстановленію тѣхъ здоровыхъ основъ непосредственнаго общенія власти съ народомъ, которыми была крѣпка и сильна старая Русь. Наиболѣе важное значеніе въ этой фазѣ развитія русской государственности имѣетъ, разумѣется, великій актъ 17 октября, призвавшій къ участію въ законодательствѣ свободно избранныхъ представителей народныхъ. Имъ завершается цѣлый кругъ послѣдовательно развивавшихся событій, отдѣляющихъ насъ отъ эпохи первыхъ Романовыхъ. Власть въ лицѣ Петра, Царя-Преобразователя, во имя настоятельной государственной необходимости того момента отвернувшаяся отъ коснаго народа,—въ лицѣ правопреемника Петра вновь обращается къ народу. Послѣ вѣкового разобщенія съ своей исторической стихіей она начинаетъ искать сліянія съ нею. Въ интересахъ прочности и даже больше: въ интересахъ реальности преобразованій—слѣдуетъ пожелать, чтобы реформы послѣдняго періода носили не подражательный, а по возможности болѣе органическій характеръ и возможно плотнѣе приблизили весь строй русской государственной жизни къ государственнымъ подвигамъ русскаго народа.

Только тотъ порядокъ, который опирается на волю и совѣсть 170 милліоновъ гражданъ, можетъ считаться дѣйствительно незыблемымъ, только то государство, которое является верховнымъ выразителемъ воли и мысли всего своего народа, можетъ считаться дѣйствительно могущественнымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что современная Россія стоитъ на пути къ самому свѣтлому будущему. Подъ управленіемъ Дома Романовыхъ она сумѣла овладѣть культурой западныхъ народовъ, но не довела подраженіе чужой наукѣ до утраты своего національнаго облика. Она претворила культурныя вліянія сосѣдей въ процессѣ самобытнаго внутренняго развитія и, даже заимствуя отъ Европы нѣкоторыя формы ея политическаго быта, сумѣла въ общихъ чертахъ сохранить глубоко демократическій надклассовый характеръ Верховной власти, столь рѣзко отличающій ее отъ типично-классовыхъ конституцій Европы и Америки. Вотъ главные итоги трехсотлѣтней царственной работы Дома Романовыхъ. За три столѣтія были, разумѣется, и моменты временнаго ослабленія государственнаго творчества, приводившіе къ ослабленію государства въ эпоху Крымской и хотя бы послѣдней Манчжурской войны, но сознаніе случайныхъ ошибокъ каждый разъ еще скорѣе заставляло выходить на вѣрную дорогу. Испытанія, способныя погубить слабаго, способствуютъ возрожденію сильнаго и часто служатъ ему не во вредъ, а на пользу. Избытокъ богатырскихъ силъ позволяетъ русскому народу быстро забывать о промелькнувшихъ черныхъ дняхъ и даетъ ему неоспоримыя права на огромную роль въ грядущей жизни человѣчества. Читая исторію, нельзя не вѣрить въ безпредѣльную нравственную мощь Россіи и въ ея сказочную жизнеспособность. Пройдя свой тернистый путь, она подъ руководствомъ своихъ царей Дома Романовыхъ вышла наконецъ на широкую дорогу къ славному будущему, озаряемую, какъ лучами солнца, великой и свѣтлой русской государственной идеей, въ основѣ которой лежатъ непоколебимая народная вѣра въ высшую справедливость и безусловный нравственный авторитетъ государственной власти. Сохраненіе этой вѣры въ сердцахъ народа составляетъ величайшій долгъ и величайшую заслугу правителей.

Анастасія Дмитріевна Вяльцева, пріобрѣвшая своими концертами широкую извѣстность по всей Россіи, создательница новаго жанра русскаго романса, скончавшаяся 4 февраля с. г. послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни. По фот. Ренца и Шрадера.

Возница.

Повѣсть **Сельмы Лагерлёфъ**. Переводъ съ шведскаго **М. П. Благовѣщенской**.

(Продолженіе).

VIII.

Телѣга Смерти двигалась впередъ въ глубокомъ мракѣ. По обѣ стороны дороги стѣной стоялъ темный лѣсъ, дорога была такая узкая, что не было даже видно неба. Лошадь шла по этой тѣсной дорогѣ еще медленнѣе, скрипъ слышался сильнѣе, тяжелыя мысли еще больше раздирали душу, безнадежное однообразіе давило здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другомъ мѣстѣ. Вдругъ Георгъ остановилъ лошадь, скрипъ прекратился на нѣкоторое время, и онъ воскликнулъ громкимъ, яснымъ голосомъ:

— Что значатъ муки, которыя я терплю, что значатъ муки,

Библиотека "Руниверс"

которыя ожидаютъ меня, въ сравненіи съ блаженствомъ быть увѣреннымъ въ единомъ важномъ! Благодареніе Господу за то, что я вышелъ изъ мрака земного существованія! Участь моя горька, но я прославляю Господа за то, что Онъ даровалъ мнѣ вѣчную жизнь!

И снова телѣга тронулась съ дребезжаньемъ и скрипомъ, но слова возницы долго еще звучали въ ушахъ Давида Хольма. Въ первый разъ въ его сердце закралось чувство состраданія къ старому товарищу. „Это—мужественный человѣкъ, — подумалъ онъ. — Онъ не жалуется, а вѣдь у него нѣтъ никакой надежды когда-нибудь отдѣлаться отъ своей ужасной обязанности“.

Это было долгое путешествіе, ему не видно было конца.

Давиду Хольму показалось, что они проплелись уже цѣлыя сутки, когда они выѣхали наконецъ на обширную равнину, надъ которой разстилалось ясное небо съ золотымъ серпомъ луны.

Хромая кляча съ невѣроятной медлительностью ползла по равнинѣ. Когда они переѣхали наконецъ эту равнину, Давидъ Хольмъ посмотрѣлъ на луну, надѣясь опредѣлить по ней, сколько времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ они выѣхали на равнину. Тутъ онъ замѣтилъ, что луна находится все на томъ же самомъ мѣстѣ, и это очень удивило его.

Они поѣхали дальше. Черезъ нѣкоторые промежутки времени Давидъ Хольмъ смотрѣлъ на луну и каждый разъ замѣчалъ, что луна стоитъ все на томъ же мѣстѣ—между созвѣздіями Большой Медвѣдицы и Тремя Волхвами.

Тогда онъ догадался, что хотя ему и казалось, будто они уже цѣлыя сутки въ пути, въ дѣйствительности же стояла все та же ночь. Ему казалось, что часы проносятся одинъ за другимъ, а между тѣмъ на великомъ небесномъ циферблатѣ не двигалась ни одна стрѣлка.

Онъ могъ бы подумать, что время остановилось, если бы не вспомнилъ, что для возницы время растягивается до безконечности, потому что иначе онъ не поспѣлъ бы повсюду. Онъ понялъ и содрогнулся: вѣдь то, что̀ ему представляется днями и сутками, для живыхъ—одно мгновеніе.

Въ дѣтствѣ ему разсказывали про одного человѣка, который гостилъ у святыхъ въ ихъ небесномъ селеніи. Когда этотъ человѣкъ возвратился на землю, онъ сказалъ, что сто лѣтъ, проведенныя имъ въ царствіи небесномъ, прошли такъ же скоро, какъ одинъ день на землѣ.

Но для того, кто исполнялъ обязанности возницы Смерти, одинъ день, быть-можетъ, равнялся ста годамъ, проведеннымъ на землѣ.

И снова онъ почувствовалъ состраданіе къ Георгу. „Неудивительно, что ему такъ хочется, чтобы кто-нибудь смѣнилъ его,— подумалъ онъ.—Этотъ годъ былъ для него безконечнымъ“.

Въ то время, какъ они медленно поднимались на высокую гору, они обратили вниманіе на старушку, которая еще медленнѣе шла впереди нихъ, и которую они понемногу нагнали.

Это была старая-престарая старушка, сгорбленная и дряхлая. Она поднималась въ гору, опираясь на палку, и, несмотря на свою немощь, несла тяжелый узелъ, еще больше пригибавшій ее къ землѣ.

Казалось, будто старуха обладала способностью видѣть телѣгу Смерти, потому что она отошла въ сторону и остановилась на краю дороги, когда телѣга проѣзжала мимо нея.

Потомъ она быстро заковыляла вслѣдъ за телѣгой и уже не отставала отъ нея. Она внимательно разсматривала ее, какъ бы стараясь отгадать, что̀ это за экипажъ.

Луна свѣтила ясно, а потому старуха очень скоро разсмотрѣла, что лошадь старая и кривая, что сбруя вся перевязана веревочками и лыкомъ, что телѣга разломана, и что каждую минуту ей грозитъ опасность потерять оба свои колеса.

— Странно, что кто-нибудь могъ рѣшиться разъѣзжать въ такой телѣгѣ и на такой клячѣ,—пробормотала старуха какъ бы про себя, не думая, что сѣдоки могутъ разслышать ея слова.— А я хотѣла-было попросить, чтобы они подвезли меня; но эта лошаденка сама едва-едва тащится, да и телѣга вся развалилась бы, если бъ я въ нее сѣла.

Не успѣла она этого сказать, какъ Георгъ перегнулся черезъ край телѣги и началъ хвалить старухѣ свой экипажъ.

— О,—сказалъ онъ: — эта телѣга и эта лошадь вовсе ужъ не такъ плохи, какъ вы думаете. Мнѣ приходилось переѣзжать на ней черезъ волны вышиной съ домъ, когда тонули большіе корабли, а я хоть бы что̀!

Старуха сперва удивилась, но потомъ рѣшила, что этотъ возница большой шутникъ и что онъ за словомъ въ карманъ не полѣзетъ.

— Чего добраго, вы лучше справляетесь на бушующемъ морѣ, чѣмъ здѣсь на землѣ,—замѣтила она.—Я вижу по крайней мѣрѣ, что здѣсь вамъ плохо приходится.

— Я проѣзжалъ по шахтамъ, прорѣзающимъ нѣдра земли,— возразилъ возница:—и лошадь даже ни разу не споткнулась. Я проѣзжалъ въ пылающихъ городахъ черезъ самый огонь, куда не осмѣлился бы сунуться ни одинъ пожарный, а эта лошадь ничего не боялась.

— Вамъ просто хочется посмѣяться надъ старымъ человѣкомъ,— сказала старуха.

— Случалось мнѣ взбираться на высокія горы, гдѣ не протоптано ни одной тропинки,—продолжалъ возница:—но лошадь шла себѣ по отвѣснымъ скаламъ и переходила черезъ бездонныя пропасти, а телѣга выдерживала. Я переправлялся черезъ трясины, гдѣ не было настолько твердой кочки, которая могла бы выдержать маленькаго ребенка; не останавливали меня также и сугробы снѣга выше человѣческаго роста, такъ что мнѣ не приходится жаловаться на мой экипажъ и на мою лошадь.

— Если это такъ, какъ вы говорите, то я понимаю, что вы довольны,—сказала старуха, какъ бы продолжая его шутку.—Да и сами вы, должно-быть, очень важный человѣкъ, разъ у васъ такой великолѣпный выѣздъ.

— Да, я силенъ, — отвѣтилъ возница. — Я имѣю власть надъ дѣтьми земли!—и голосъ возницы зазвучалъ серьезно и многозначительно.—Я имѣю власть надъ всѣми людьми, живутъ ли они въ роскошныхъ дворцахъ, или жалкихъ подвалахъ! Я даю свободу рабамъ, я свергаю съ престоловъ королей! Нѣтъ такой крѣпости, за стѣны которой я не могъ бы проникнуть! Нѣтъ такой науки, при помощи которой можно было бы преградить мое шествіе! Я поражаю благоденствующихъ, когда они беззаботно наслаждаются своимъ счастьемъ, я даю наслѣдство и богатство несчастнымъ, погибающимъ подъ бременемъ нищеты!..

— Ну, развѣ я не права?—замѣтила со смѣхомъ старуха:— вѣдь я и сказала, что повстрѣчалась съ важнымъ человѣкомъ! Но разъ это такъ, и у тебя такой великолѣпный выѣздъ, то, можетъ-быть, ты прокатишь меня немного? Я иду къ одной изъ моихъ дочерей для встрѣчи Новаго года, но заплуталась и боюсь, что мнѣ придется пробродить всю ночь напролетъ, если ты не поможешь мнѣ.

— Нѣтъ, не просите меня объ этомъ,—отвѣтилъ возница.—Для васъ во всякомъ случаѣ лучше итти пѣшкомъ, чѣмъ ѣхать въ моей телѣгѣ.

— Пожалуй, ты и правъ,—сказала старуха.—Боюсь, что твоя лошадь свалилась бы, если бы ей пришлось еще везти и меня. Но я по крайней мѣрѣ положу тебѣ въ телѣгу свой узелъ, а сама буду держаться за край телѣги. Мнѣ кажется, настолько-то ты можешь помочь мнѣ.

Не дожидаясь позволенія, она быстро перекинула узелъ черезъ край телѣги и бросила его на дно. Но казалось, будто она положила узелъ въ клубъ дыма или на пелену тумана, потому что узелъ, какъ камень, упалъ на землю.

Повидимому, въ это же мгновеніе старуха потеряла способность видѣть телѣгу. Она стояла посреди дороги, растерянная и дрожащая, и не дѣлала уже больше попытки заговорить съ возницей.

Но разговоръ старухи съ возницей заставилъ Давида Хольма еще разъ почувствовать состраданіе къ Георгу. „Тяжко ему приходится иногда, бѣдному,—подумалъ онъ.—Можно ли удивляться послѣ этого, что онъ такъ измѣнился?“

IX.

Возница ввелъ Давида Хольма въ высокую комнату съ желѣзными рѣшетками на окнахъ, находящимися почти подъ самымъ потолкомъ. Стѣны въ этой комнатѣ были свѣтлыя и совсѣмъ голыя, безъ всякихъ украшеній; вдоль одной стѣны стояло нѣсколько кроватей, изъ которыхъ только на одной лежалъ человѣкъ. Въ комнатѣ пахло лѣкарствами. Давидъ Хольмъ увидѣлъ человѣка въ формѣ тюремнаго надзирателя, сидѣвшаго возлѣ кровати больного, и понялъ, что находится въ тюремной больницѣ.

Небольшая электрическая лампа на потолкѣ освѣщала комнату и больного, лежавшаго въ кровати; это былъ молодой человѣкъ съ красивымъ, изможденнымъ лицомъ.

Не успѣлъ Давидъ Хольмъ бросить взглядъ на больного арестанта, какъ въ немъ снова произошла перемѣна по отношенію къ Георгу, и его дружелюбныхъ чувствъ къ нему какъ не бывало. Онъ готовъ былъ снова съ яростью наброситься на него.

— Что̀ тебѣ здѣсь понадобилось? — сказалъ онъ ему рѣзкимъ голосомъ. — Если ты посмѣешь причинить хоть какое-нибудь зло этому больному, то мы навѣки станемъ врагами,—такъ и знай!

Возница смотритъ на него скорѣе съ состраданіемъ, чѣмъ съ укоризной.

— Теперь я догадываюсь, кто этотъ больной, Давидъ. Но я не зналъ этого, когда мы вошли сюда.

— Зналъ ты это или не зналъ, Георгъ,—это все равно, лишь бы ты понялъ...

Онъ не договариваетъ. Георгъ дѣлаетъ легкій знакъ рукой, и онъ умолкаетъ, какъ бы подъ давленіемъ непреодолимаго страха.

— Мы оба должны знать только подчиненіе и безпрекословное повиновеніе,—говоритъ возница.—Ты не имѣешь права ни желать ни требовать, ты долженъ только ждать приказаній—и тогда все станетъ тебѣ ясно.

Съ этими словами Георгъ надвигаетъ себѣ на лицо капюшонъ, какъ бы въ знакъ того, что не хочетъ больше говорить со своимъ бывшимъ товарищемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Военныя операціи на Балканахъ.

(Военный обзоръ).

Младо-турки, совершившіе новый государственный переворотъ для продолженія войны, уже обращаются къ державамъ съ просьбою о посредничествѣ для скорѣйшаго заключенія мира. Столь поспѣшное обращеніе къ дипломатіи дѣлаетъ очевиднымъ, что на полѣ брани они уже потерпѣли нѣкоторое разочарованіе. О томъ, что творится на театрѣ военныхъ дѣйствій, Европа почти совершенно лишена какихъ бы то ни было точныхъ свѣдѣній: и турки и союзники заключили между собою оборонительный союзъ противъ седьмой великой державы—печати и рѣшили совсѣмъ не допускать ея офиціальныхъ делегатовъ военныхъ корреспондентовъ. Балканская война ведется подъ непроницаемой завѣсой молчанія. Время отъ времени турецкое правительство печатаетъ побѣдныя реляціи, но имъ никто не вѣритъ, памятуя, что въ теченіе всѣхъ послѣднихъ войнъ, въ томъ числѣ и итальянской и балканской, турки всегда побѣждали, но почему-то при мирной ликвидаціи побѣдоносныхъ войнъ въ концѣ концовъ все-таки соглашались на утрату цѣлыхъ провинцій. Между прочимъ, именно обычай утѣшать народъ ложными извѣстіями о дутыхъ побѣдахъ значительно облегчилъ младо-туркамъ сверженіе Кіамиль-паши: обманутый дутыми побѣдами народъ никакъ не могъ понять необходимости уступки Адріанополя и объяснилъ столь невыгодный миръ измѣною со стороны министровъ. Почва для революціонной агитаціи младо-турокъ была такимъ образомъ подготовлена не чѣмъ инымъ, какъ офиціальнымъ вранъемъ самого правительства; но печальный примѣръ свергнутыхъ предшественниковъ нисколько не предостерегаетъ захватившихъ власть младотурокъ отъ повторенія ихъ ошибки, и новое правительство измышляетъ блестящія побѣды турецкаго оружія вдвое усерднѣе, чѣмъ прежнее.

Историческій опытъ показываетъ, что судить о ходѣ войны по турецкимъ извѣстіямъ очень рискованно. Союзники, особенно болгары, сообщаютъ чрезвычайно мало и страшно скупятся на офиціальныя свѣдѣнія.

Они сообщили только объ отраженіи турецкихъ высадокъ у Мидіи (на Черномъ морѣ), у Родосто и Шаркъойя, о разрушеніи двухъ фортовъ около Адріанополя, объ отраженіи турецкихъ атакъ противъ болгарскимъ позицій на Чаталджѣ и наконецъ о рѣшительной побѣдѣ надъ полевой турецкой арміей на сѣверѣ Галлиполійскаго полуострова. Послѣднее сраженіе, повидимому, имѣло очень рѣшительный характеръ, судя по тому, что на полѣ битвы осталось около шести тысячъ турокъ, нѣсколько знаменъ и орудій. Турецкая армія въ безпорядкѣ поспѣшно отступила къ укрѣпленнымъ позиціямъ Булаира. Однако духъ ея не былъ еще окончательно подавленъ. Нѣсколько дней спустя, получивъ значительныя подкрѣпленія изъ Константинополя, она перешла въ наступленіе, въ надеждѣ на поддержку со стороны десанта, высаженнаго у Шаркъойя и долженствовавшаго напасть на болгарскую армію съ тыла. Но десантъ былъ отбитъ и наполовину уничтоженъ оставленнымъ болгарами заслономъ, а попытка наступленія арміи, еще не оправившейся отъ только-что полученнаго пораженія, не могла не привести къ новому пораженію, которое, вдобавокъ, стоило туркамъ очень много потерь, такъ какъ имъ пришлось итти въ атаку противъ окопавшихся на своихъ позиціяхъ болгаръ, подвергаясь губительному дѣйствію пулеметовъ и скорострѣльной артиллеріи. Въ этихъ новыхъ бояхъ потери турокъ дошли до 10 — 12 тысячъ убитыми и ранеными. Отступивъ послѣ неудачныхъ атакъ за булаирскія укрѣпленія, перерѣзывающія полуостровъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ, гдѣ ширина его ограничивается семью верстами, турки перешли къ оборонительной тактикѣ и сдѣлали изъ Булаира вторую Чаталджу.

Въ настоящее время вся балканская война приняла не полевой, а чисто осадный характеръ. Она сводится къ осадѣ Адріанополя, Скутари, Янины, Чаталджи и Булаира. Силы противниковъ равномѣрно разбросаны по этимъ пяти пунктамъ сопротивленія. Сербы считаютъ свою кампанію законченной и лишь оказываютъ помощь союзникамъ — черногорцамъ подъ Скутари и болгарамъ подъ Адріанополемъ. Собственно на Чаталджѣ болгары держатся оборонительной тактики и, отразивъ двукратный натискъ турокъ, даже отвели свой правый флангъ на шесть верстъ назадъ, чтобы сдѣлать его недосягаемымъ для судовой турецкой артиллеріи. Разница между Чаталджой и Булаиромъ заключается главнымъ образомъ въ томъ, что Чаталджа съ обоихъ фланговъ охраняется турецкимъ флотомъ, а Булаиръ со стороны Серасскаго залива подвергается дѣйствію болѣе сильнаго греческаго флота и каждую минуту можетъ быть обойденъ путемъ высадки греко-болгарскаго десанта въ тылу. Въ иностранной военной печати много говорятъ о планахъ союзниковъ, намѣревающихся путемъ дессанта и разгрома Булаира захватить съ суши Дарданеллы, впустить въ Мраморное море греческій флотъ и сдѣлать грозный натискъ на Константинополь, чтобы у стѣнъ его подписать выгодный миръ съ капитулировавшимъ врагомъ.

Какъ предвѣстники будущей кампаніи на Азіатскомъ берегу Дарданеллъ, населенномъ преимущественно греками, уже появились греческія банды, ведущія партизанскую войну. Однако факты пока не оправдываютъ столь грандіозныхъ перспективъ. Судя по тому, что сообщается съ театра войны, можно думать, что союзники ограничиваются болѣе скромнымъ, но зато и болѣе вѣрнымъ планомъ. Весьма вѣроятно, что подъ Булаиромъ, какъ и подъ Чаталджой, они будутъ держаться оборонительной тактики. Ихъ движеніе на югъ объяснялось здѣсь намѣреніемъ занять наиболѣе выгодную оборонительную позицію, съ тѣмъ, чтобы вѣрнѣе охранить Адріанополь отъ всякой помоги извнѣ. Неудача всѣхъ турецкихъ высадокъ, уничтоженіе десантовъ, потопленіе огнемъ береговыхъ батарей десантныхъ пароходовъ съ войсками и гибель броненосца, наткнувшагося на болгарскую мину,—все это заставитъ турокъ отказаться отъ надежды спасти Адріанополь. Съ паденіемъ послѣдняго, война потеряетъ для турокъ—да и для болгаръ—всякій смыслъ, захватъ же Дарданеллъ и Константинополя не сулитъ побѣдителямъ ничего, кромѣ безплоднаго кровопролитія, такъ какъ Европа все равно не укрѣпитъ за ними этихъ слишкомъ ужъ важныхъ завоеваній.

Осада Янины и Скутари имѣетъ скорѣе политическое, чѣмъ стратегическое значеніе. Дипломаты тройственнаго союза домогаются присоединить эти крѣпости къ Великой Албаніи; но, пока голоса европейскаго концерта раздѣлились, греки и черногорцы спѣшатъ захватить обѣ твердыни въ свои руки. О дѣйствіяхъ греческой арміи и флота нѣтъ почти никакихъ свѣдѣній; что же касается осады Скутари черногорцами, то она постепенно пріобрѣтаетъ характеръ эпической трагедіи. По своимъ естественнымъ условіямъ Скутари представляетъ собою сильнѣйшую крѣпость, нѣчто въ родѣ балканскаго Гибралтара, о стѣны котораго въ теченіе послѣднихъ столѣтій неоднократно разбивались стотысячныя турецкія арміи. Послѣ осады, длившейся годами, онѣ отходили отъ неприступной твердыни ослабленными и изнемогшими. Теперь австрійскіе и германскіе военные инженеры еще болѣе усилили неприступность крѣпости, унизали ея скалы дальнобойными орудіями и пулеметами, опутали всѣ подступы сѣтями колючей проволоки и превратили Скутари въ сплошную волчью яму, поставленную врагами славянства на пути политическаго роста маленькой Черногоріи. Послѣ ряда кровопролитныхъ боевъ черногорцы при братской поддержкѣ сербовъ заняли цѣлый рядъ окружающихъ Скутари фортовъ—Муселимову Главицу, гдѣ погибъ весь турецкій гарнизонъ, кромѣ 20-ти человѣкъ, сдавшихся въ плѣнъ, Бродицу, Мурицу, Облику, Широчку и даже Барданіоль—высоту въ 316 метровъ, господствующую надъ западной частью Скутари, и на 160 метровъ приблизились къ главному форту крѣпости—Высокому Тарабошу, захватъ котораго окончитъ всю черногорскую кампанію. Однако овладѣть Тарабошемъ, несмотря на все ихъ мужество, черногорцамъ никакъ не удается. Сверхъ того, штурмъ Барданіоля потребовалъ отъ нихъ такихъ огромныхъ жертвъ, что доблестная армія чувствуетъ себя обезсиленною понесенными потерями. Изъ 30-тысячнаго войска черногорцевъ тамъ легло 6.000 воиновъ. Для всякаго другого народа эти потери были бы незначительными, но не забудемъ, что 30-тысячная армія Черногоріи исчерпываетъ всю мужскую часть населенія, считая въ томъ числѣ и подростковъ. При такихъ потеряхъ овладѣніе Тарабошемъ можетъ окончательно обезлюдить Черногорію, опустошить это орлиное гнѣздо свободнаго славянства, повести къ исчезновенію маленькаго доблестнаго народа. Бѣдный, плохо вооруженный, полуголодный, онъ не смѣетъ отступить отъ Скутари, потому что безъ овладѣнія этой твердыней всѣ новыя пріобрѣтенія его оказались бы не защищенными отъ южныхъ албанцевъ, и поневолѣ вынужденъ напрягать свои послѣднія силы, не думая о будущемъ, преодолѣвая всѣ преграды, которыя поставлены на его пути нѣмецкими стратегами.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Враги. Повѣсть С. Гусева-Оренбургскаго. (Продолженіе).—Три вѣка тому назадъ (1613—1913). Очеркъ Б. Никонова. (Окончаніе).—Трехсотлѣтіе Дома Романовыхъ.—Возница. Повѣсть Сельмы Лагерлёфъ. Переводъ съ шведскаго М. П. Благовѣщенской. (Продолженіе).—Военныя операція на Балканахъ. (Военный обзоръ).—Объявленія.

РИСУНКИ: Трехсотлѣтіе Дома Романовыхъ: 1) Гор. Кострома: а) Въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Троицкій соборъ и колокольня, б) Торговые ряды, Успенскій соборъ и памятникъ Сусанину, в) Видъ на Ипатьевскій монастырь и на Волгу, г) Древній Успенскій соборъ, д) Св. Ворота (Видъ со стороны Успенскаго собора), е) Новое зданіе музея Дома Романовыхъ на Павловской улицѣ, ж) Первый царь изъ Дома Романовыхъ—Михаилъ Ѳеодоровичъ, з) Палаты царя Михаила Ѳеодоровича въ Ипатьевскомъ монастырѣ, и) Святыя Ворота у Палатъ царя Михаила Ѳеодоровича. Отсюда провожали перваго царя на царствованіе въ Москву, і) Древній Ипатьевскій монастырь, к) Колокольня (звонница) у Троицкаго собора въ Ипатьевскомъ монастырѣ, л) Зеленая башня въ Ипатьевскомъ монастырѣ, м) Входная дверь въ Троицкій соборъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, н) Внутренній видъ ризницы Троицкаго собора въ Ипатьевскомъ монастырѣ, о) Мебель, принадлежавшая царю Михаилу Ѳеодоровичу Романову, находящаяся въ его Палатахъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, п) Чудотворная Ѳеодоровская икона, находящаяся въ Успенскомъ монастырѣ, р) Царское мѣсто въ Ипатьевскомъ монастырѣ, с) Памятникъ Ивану Сусанину, сооруженный въ ознаменованіе трехсотлѣтія Дома Романовыхъ. 2) Гор. Москва: а) Домъ бояръ Романовыхъ въ Москвѣ, б) Новоспасскій монастырь въ Москвѣ. Усыпальница предковъ Дома Романовыхъ, в) Инокиня Марѳа, г) Гробница инокини Марѳы, матери царя Михаила Ѳеодоровича, д) Гробницы Александра, Михаила и Василія Никитичей Романовыхъ, е) Наружный видъ дома бояръ Романовыхъ на Варваркѣ, ж) Домъ бояръ Романовыхъ на Варваркѣ, з) Рукописное евангеліе патріарха Филарета Никитича, и) Теремъ въ Кремлѣ, і) Дѣтскія и домашнія вещи царя Михаила Ѳеодоровича и его матери, к) Шахматы царя Михаила Ѳеодоровича, л) Дѣтскія вещи Михаила Ѳеодоровича и башмаки царицы Евдокіи Лукіановны.—Основатель журнала „Нива“, Адольфъ Ѳедоровичъ Марксъ.—Анастасія Дмитріевна Вяльцева.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 2.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ. Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Библиотека "Руниверс" Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Физіологическія очевидности:

Пока органы нашего организма здоровы, до тѣхъ поръ мы не чувствуемъ ихъ существованія. Мы, правда, знаемъ, что у насъ желудокъ, но мы его не чувствуемъ, по крайней мѣрѣ до того момента, когда онъ надлежаще функціонируетъ. Даже біеніе нашего сердца ощущается нами лишь тогда, когда оно переутомлено, ослаблено или съ порокомъ.

Такъ обстоитъ дѣло со всѣми частями нашего организма, а также и съ нашими нервами. Эти послѣдніе, исходя изъ головного и спиннаго мозга, окружаютъ весь нашъ организмъ и выполняютъ незамѣтно для насъ свои функціи до тѣхъ поръ, пока они здоровы и крѣпки. Мы вообще тогда лишь чувствуемъ, что у насъ нервы, когда нервная система расшатана или ослаблена и когда обыкновенные признаки нервозности выступаютъ на лицо. Въ такихъ случаяхъ необходимо помощью укрѣпленія нервовъ энергически противодѣйствовать болѣзни, и каждый кто интересуется раціональнымъ, этой цѣли соотвѣтствующимъ средствомъ узнаетъ, что Санатогенъ Бауэра съ давнихъ лѣтъ оказываетъ благотворное дѣйствіе.

Препаратъ этотъ доставляетъ организму тѣ питательныя вещества, которыя имъ потеряны вслѣдствіе переутомленія, хлопотъ или болѣзней. Другими словами: это средство возстановляетъ жизненную энергію, повышаетъ физическія силы и улучшаетъ составъ крови. Санатогенъ Бауэра хорошо и легко переваривается самыми слабыми пищеварительными органами и даже при плохомъ пищевареніи, а кромѣ того, при систематическомъ употребленіи его наравнѣ съ обыденной пищей, помогаетъ лучшему использованію принимаемой ѣды. Благодаря вышеуказаннымъ свойствамъ, Санатогенъ Бауэра примѣняется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо укрѣпить или оживить жизненную энергію или же освѣжить организмъ. 274

Санатогенъ Бауэра (настоящій только въ коробкахъ съ красной бандеролью) имѣется въ продажѣ въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Обстоятельныя объясненія высылаетъ Генеральное Представительство Санатогена Бауэра. Варшава, 80, Маршалковская ул., 129.

Отъ голодной смерти.

Искренно молю за Васъ Бога, потому что Вы исцѣлили меня отъ моей болѣзни. До Вашего лѣкарства я не могла ничего ѣсть, даже бѣлаго хлѣба, думала, что придется умереть голодной смертью. Послѣ же Вашего лѣкарства, весь организмъ мой измѣнился и какъ будто я сдѣлалась моложе. Могу теперь все ѣсть, черный хлѣбъ и постную пищу, чего прежде я даже не могла попробовать. Москва, Б. Козихин. пер., д. 16, кв. 14.

Екатерина Семенова.

РЕЦЕПТЪ:

Возьмите въ ближайшей аптекѣ или въ аптек. складѣ коробку „Стомоксигена д-ра Мейера“. Принимайте по 1 табл. три раза въ день, пока у Васъ не установится правильное пищевареніе. 253

„Стомоксигенъ д-ра Мейера“ дешевое средство, онъ абсолютно безвреденъ. Выздоровленіе получается полное.

ВЫ ЖЕЛАЕТЕ ИМѢТЬ УСПѢХЪ ВЪ ЖИЗНИ?

Вы желаете выдѣляться выдающейся памятью и умомъ въ дѣлахъ, на должности и въ обществѣ?

ВЫ ЖЕЛАЕТЕ УВЕЛИЧИТЬ СВОЙ ДОХОДЪ?

При помощи нашихъ курсовъ мнемотехники, Вамъ дана возможность выполнить свои желанія **легко и быстро.**

Мнемотехника, наука укрѣпленія памяти, даетъ поразительные результаты. Всѣмъ желающимъ ближе ознакомиться съ этой чудесной наукой, мы высылаемъ спеціальную брошюру **БЕЗПЛАТНО**

С.-Петербургъ, Первый С.-Петербургскій Мнемотехническій Институтъ.

Невскій просп. д. 13.1—а.

198 3-2

ОДЕКОЛОНЪ

Одоръ-ди-Фемина

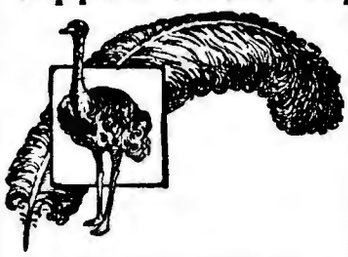
А. СІУ и К°

САМЫЙ ПРІЯТНЫЙ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.

267 4-1

Африканскія страусовыя перья!

233 2-2



Милліоны дамъ желаютъ украшать свои шляпы страусовыми перьями, но не всѣмъ таковыя доступны по цѣнѣ. Наши роскошныя страусовыя перья доступны всѣмъ. За такую баснословно дешевую цѣну, какъ 1 р. 50 к. получаете изящное перо длиною 40 с/м. Лучшаго сорта длиною 50 с/м. 2 р. 25 к. Самаго высокаго качества 60 с/м. 3 р. 50 к. и 4 р. 50 к. Страусовое „Фантази“— приборъ, состоящ. изъ нѣсколькихъ перьевъ, 3 р. 50 к. Шлерезы страус. послѣдней моды длин. и широкія отъ 5 руб. до 10 руб. шт. „Райеры“, перья отъ райскихъ птицъ, приборъ изъ 10 шт. 3 р. 50 к., изъ 20 шт. 6 р. Наши перья можно носить десять лѣтъ, и они всегда изящны. За пересылку 35 к. отъ пт., при заказѣ 3 шт. сразу пересылка наша. Высылается по почтѣ съ налож. плат. Адрес.: Глав. Предст. „Якорь“ А. Живъ, Лодзь.

ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ПЬЮТЪ?

2935 4-1

Я былъ горькимъ пьяницей цѣлыхъ 20 лѣтъ, теперь бросилъ пить совершенно. Спасибо Вамъ за Вашъ добрый дружескій совѣтъ“.

МАТЕРИ и ЖЕНЫ,

я знаю, что вся тяжесть пьянства ложится на слабыя плечи женщины; она расплачивается за него разбитымъ счастьемъ и потерянным здоровьемъ, а потому я хочу Вамъ помочь. **Я объясню Вамъ, почему мужчины пьютъ** и какъ излѣчить ихъ отъ этого ужаснаго порока у себя дома и даже безъ ихъ вѣдома.

ДАРОМЪ.

Мой совѣтъ помогъ тысячамъ, онъ поможетъ и Вамъ. Не откладывайте, напишите мнѣ сегодня. Я немедленно вышлю Вамъ свою книгу дрогоцѣнныхъ указаній, какъ бороться съ пьянствомъ, съ поясните льными художественными картинами въ текстѣ, безплатно. Мой адресъ:

Ш. ЛАСЛЕЙ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Екатерининскій кан., 12. Отд. 3/4

МОСКОВСКАЯ КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ НЕВѢСТЪ

Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телефонъ № 191-14.

Существуетъ съ 1 мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Къ обезпечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Плата отъ 15-ти коп. въ мѣс. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1500 участниковъ на сумму приданаго свыше **милліона рублей.** Всѣ капиталы кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 268 12-1

СИРОЛИНЪ "РОШЪ"

вслѣдствіе его благотворнаго дѣйствія прописывается врачами при

кашлѣ, инфлуэнцѣ, катаррѣ.

Пріятный на вкусъ, сиролинъ охотно принимается дѣтьми и взрослыми. Сиролинъ "рошъ" улучшаетъ аппетитъ и успѣшно противодѣйствуетъ симптомамъ острыхъ и хроническихъ

заболѣваній легкихъ.

Сиролинъ "рошъ" укрѣпляетъ органъ дыханія.

Въ аптекахъ и аптечн. маг. требуйте непремѣнно Сиролинъ "рошъ"

Библиотека "Руниверс"

Астма.

Всякій астматикъ получитъ безплатно иллюстрированную брошюру о Виксоловомъ аппаратѣ, знаменитомъ изобрѣтеніи Vixol Limited Merton Abbey London S. W. Если послѣ четырехнедѣльнаго примѣненія аппарата, больной не замѣтитъ улучшенія, ему возвращаются деньги, уплаченныя за аппаратъ. Главный представитель М. Козловскій и К°, аптека, ул. Бо-
37900 дуэна, № 1, въ Варшавѣ. 2-3

ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ КОЖИ РУКЪ

87465

происходящихъ отъ холода,
нѣтъ ничего превосходнѣе, чѣмъ

"КРЕМЪ СИМОНЪ"

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

Марка утверждена

J. SIMON, PARIS. — Требуйте нашу настоящую марку.

Въ розницу продается у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

ДУХИ ГЕЛЬДИ

Модный запахъ

=LA FEUILLERAIE=

87723 20-13

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ во всѣхъ случаяхъ!

Пришлите намъ Вашу или Вашихъ родныхъ фотографич. карточ., будь то старая или нужно выдѣлить изъ группы и т. д. и мы въ кратчайш. срокъ исполнимъ и вышлемъ Вамъ великолѣпн. художеств. исполнен. портретъ въ англійск. изящн. паспарту и солидн. багетно-дерев. рамѣ типа „Императаль" пяти цвѣтовъ: черной съ золот.,
188 коричнев., оливков., золочен. свѣтл. и золочен. антикъ. 3-3

Цѣны на портреты удешевленныя.

Размѣры: 9½×11½ вершк.—3 руб. 50 к., 11×13 вершк.—4 руб. 50 к., 12½×14 вершк.—6 руб., 15×18 вершк. — 11 руб.; съ нашей пересылкой и упаковкой безъ всякой доплат. приплаты. Для II и III почтовыхъ поясовъ расходы по пересылкѣ прибавляются по тарифу. Исполненныя цвѣтными красками (акварель) дороже на: 1 р. 50 к., 2 р., 3 р. и 6 рублей. При заказахъ на портр. цвѣтн. краск. необходимо указать цвѣта: глазъ, волосъ и костюма. Всѣ портр. исполняются лучшими художниками.

ПРЕМІЯ. При заказахъ одновременно четырехъ портрет. **пятый портр.** цѣною въ 3 р. 50 к. или **картина, писанная** маслян. красками, въ золоч. рамѣ 5½×10 вершк. высылается нами **абсолютно безплатно.** Полный иллюстр. каталогъ нашихъ портр. высыл. за одну 7-мь к. марку. **С.-Петербургъ, Большая художественная мастерская „АЛЕКСАНДРЪ", Казанская ул., д. № 9—А.**

Вырѣзайте на память.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту безъ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер. — 4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. **Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстуха.** Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ **Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ.** Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 37197 (13)

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА

признанъ лучшимъ медицинскимъ средствомъ при **малокровіи, анеміи, общей слабости** и пр.; возбуждаетъ аппетитъ и не вліяетъ вредно ни на желудокъ, ни на зубы.

Предостереженіе.

Вращаются въ торговлѣ неимѣющія цѣны подражанія, которыя, какъ въ своемъ химическомъ составѣ, такъ и въ своемъ дѣйствіи совершенно отличаются отъ настоящаго препарата. Предостерегаемъ также отъ поддѣлокъ. Требуйте именно **„желѣзный альбуминатъ Грюнинга"** и обратите вниманіе на фабричное клеймо (змѣя).

АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА СУХОЙ

въ своемъ дѣйствіи равноцѣненъ жидкому препарату. Баночка въ оригинальной упаковкѣ соотвѣтствуетъ однофунтовой склянкѣ жидкаго желѣзнаго альбумината и имѣетъ ту же стоимость. 272 3-1

Продается во всѣхъ аптекахъ.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ.

1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Средне-учебное заведеніе заочно.

25 ТОМОВЪ по 250—300 СТРАНИЦЪ.

РАСХОДУЯ 1 Р. 50 К. ВЪ М—ЦЪ, НИКАКИХЪ БОЛЬШЕ РАСХОДОВЪ! УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ НЕ ТРЕБУЕТСЯ! всякій можетъ серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-спеціалистовъ и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ пройти полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя-цы городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельскихъ училищъ, аптекарск. ученика, вольноопредѣл. 1-го и 2-го разр., на классн. чинъ и т. п.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и провѣряетъ присылаемыя учениками работы безплатно.

Вышло изъ печати 23 выпуска. Для подробнаго ознакомленія съ изданіемъ „ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ" выпуски высылаются съ наложен. платежомъ по 1 р. 50 к. за каждый.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ. Предназначается для всякаго коммерческаго дѣятеля. Въ курсъ входитъ бухгалтерія, коммерч. корресп., коммерч. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника веденія торг.-пром. заведеній и мн. др.

15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 руб. Вышли изъ печати 2 тома. Высыл. нал. плат. по 2 р. 20 к.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ **французскаго, нѣмецкаго и англійскаго** языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. пл. высыл. за 1 р. 20 к. 261

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій**, преп. СПБ. Полит. Инстит. **Пернэ**, проф. **Рейснеръ**, проф. **Святловскій**, прив.-доц. **Тотоміанцъ**, преп. Высш. Коммерческ. Курс. **Чернышевъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно.

Издательское товарищество **„БЛАГО"**, С.-Петербургъ, Невскій просп., **88-50.** Нужны энергичные представители

ПОКУПАЙТЕ СЕЙЧАСЪ

билет. II-го съ выигр. з. на 1 марта 1913 г.

ГЛАВНЫЙ ВЫИГРЫШЪ **200.000 р.**

(передъ тираж. курсъ повышается)

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

В. И. ШАРАПОВЪ—МОСКВА,

Кузнецкій мостъ, д. Захарьина, № 14—Н.

ПРОДАЕТЪ съ ЗАДАТКОМЪ — **25 рублей**
(не взимая 5 р. комиссіонныхъ)
съ погашеніемъ долга изъ 8% год. безъ комиссій. 186 2-2

А также продаетъ съ задаткомъ 2 р.

Всѣ купившіе на 1 марта с/г. участвуютъ БЕЗПЛАТНО въ тиражѣ выигрышей 1 МАЯ 1913 г. въ 50 б. III-го дв. з.

СТРАХОВАНІЕ на 1 марта с/г.
(иногород. просимъ прибавлять герб. и почт. расх. 24 к.). **5 р. 75 к.**

ВЕСЕЛАЯ МАСЛЕНИЦА!!

Здравствуйте, голубчики, господа, дамы и веселые купчики! Я особа здѣшняя, масленица потѣшная, изъ Москвы къ вамъ притекла, забавныхъ фокусовъ нашекла. Кто хочетъ провести масленицу веселѣй, выписывай наши фокусы скорѣй! Тутъ волшебные блины и сотки, было бы хохотать охотки. Право. Тутъ не фокусы, а кладъ—веселится старъ и младъ. Дѣло! **Читайте-ка!**

ВОТЪ ВЕСЕЛЫЙ БЛИНЪ

прыгаетъ со сковородки на цѣлый аршинъ, а вмѣсто него появляется рожа, на Петрушку похожа. Здорово. Цѣна этого аппарата пустяковая: семь гривенъ съ пятакомъ, и въ премію дается еще фигура съ колпачкомъ. Правда!

А ВОТЪ ЧУДЕСНЫЙ ПЛАТОКЪ

подъ названіемъ „КЕКЪ-ВОКЪ". Удивится цѣлый свѣтъ, въ платкѣ ничего нѣтъ, и вдругъ изъ него начинаютъ сыпаться блины да сотки казенной водки. Потѣха! Фокусъ новый и очень веселый. Цѣна ему 85 коп. Дешево!

Вотъ фокусъ, всѣмъ фокусамъ фокусъ:

ВОЛШЕБНАЯ КОСТРЮЛЯ

сдѣлана изъ металла подъ эмаль, продавать ее даже жаль. Вы ее ставите на столъ и показываете, что она пустая. Тогда вы по ней стучите палочкой-выстукалочкой. И фокусъ готовъ: кострюля дѣлается полна блиновъ, да притомъ горячихъ! Цѣна кострюли съ механизмомъ 1 р. 55 к.

А ВОТЪ И ИКРА, отъ которой лысина будетъ мокра. Въ баночкѣ тотъ секретъ, что тамъ ничего нѣтъ, вдругъ она наполняется икрой, всякъ поразится такой игрой. Цѣна фокуса 90 коп.

Новость! Чудо XX вѣка. Хохотъ!

БУЛОЧКА-ПЫШКА

изъ которой неожиданно выскакиваетъ мышка. Гость пугается, а потомъ улыбается. Хитро придумано! Цѣна булочки-пышки 85 коп.

Хи-хи! Ха-ха! Закусай тебя блоха!

ПРЫГАЮЩАЯ СОТКА!

Эта сотка невзгодка сама изъ рукъ вырывается, дѣлаетъ скокъ и летитъ въ потолокъ. Трахъ-тарарахъ! Здорово! Это ужъ, ей-ей, самая развеселая забава для гостей. Цѣна волшебн. сотки семь гривенничковъ съ пятачкомъ. Прямо даромъ!

Ура! Веселая забава! Потѣха!

НАБОРЪ ФОКУСОВЪ.

Теперь каждый можетъ превратить свою гостиную въ театръ, устраивая **волшебные сеансы.** Въ наборѣ находится 25 фокус., напр.: **волшебная насѣдка,** несущая изъ платка яйца, рубль, проходящій сквозь столъ, чертовъ стаканъ, чудесныя кольца проф. Боско, мертвая фигурка, оживающая на рукѣ. Волшебн. карты „Хрю-Хрю", фокусн. книга **„Тайны черной магіи"**, и, кромѣ того, 15 карточныхъ фокусовъ (объясненія ихъ). Цѣна всѣхъ этихъ 25 фокусовъ въ ящикѣ 2 р. 95 к. Всѣ фокусы снабжены понятными объясненіями, какъ ихъ дѣлать. 283

Фокусы высылаются по первому требованію **безъ задатка.** На пересылку просятъ прилагать при заказѣ на 55 к. почт. марокъ. Требованія адресовать **исключительно въ Москву, Подвѣски, д. № 10, кв. 10, складъ фокусовъ подъ фирмою „ФОКУСНИКЪЧАРОДѢЙ".**

Библиотека "Руниверс"

Въ книжн. магазинѣ „Новаго Времени“ и во всѣхъ извѣстн. книжн. магазинахъ продается книга женщины-врача

М. М. ВОЛКОВОЙ

ПОЛНАЯ ГИГІЕНА ЖЕНЩИНЫ.

Лекціи, читанныя въ Соляномъ Городкѣ исключительно для женщинъ. 263

Изданіе 4-е, со 100 рис. Цѣна 1 руб.

ГЕМОРРОЙ

хотя бы самой сильной степени у мужч. и женщ. вылѣч. **НАВСЕГДА** въ 1 недѣлю, прост., деш., безвредн. **ДОМАШНИМЪ** средств. (мой секретъ). Рецептъ и наст. высылаю за 1 р. (можно марк.), съ нал. пл. 1 р. 25 к. Предлож. честное. Не реклама. Адр.: Москва, Долгоруковская, 11, кв. 9—3. Марія Чурбанова. 206 4-2

БРЮКИ-РЕЙТУЗЫ

за 2 р. 75 к. изъ прочной діагон., хорошо сшит., цвѣта: черн., т.- и св.-син. и зелен. Указ. длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почтой налож. платеж. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь 95 к., при выпискѣ 3-хъ брюкъ пересыл. за нашъ счетъ. Не понрав. — возвращ. деньги. Адр.: **Лодзь, 12, фабр. МАРГУЛЕСА, почт. ящ. 562.** 258 4-1

ДАМАМЪ НОВОСТЬ.

Для наступающ. весен. сезона высылаю почтой налож. платеж. новинку сезона 3½ арш. драпъ **„велюръ“** 2 арш. ширины, пуховой ткани всѣхъ темн. цвѣтовъ, для модн. длин. пальто и модель для шитья все за 7 р. 50 к., драпъ высшей доброты чистой шерсти. За пересылку присчитываю 70 к., а въ Сибирь разницу вѣсов., обр. принимаю, если не понравится, адресуйте: 281 **М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, 7.** 2-2

При ГОНОРРЕѢ въ ОСТРОЙ и ХРОНИЧЕСКОЙ

формахъ, а также ея послѣдствіяхъ, примѣняется средство „АРМАТИНЪ“ для внутренняго употребленія. „АРМАТИНЪ“ совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно примѣнимъ къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи „АРМАТИНА“ не требуется никакихъ спринцованій, промываній, прижиганій, бужированій и т. п. Цѣна 1 коробки „АРМАТИНА“ 1 р. 75 к., 2-хъ кор. 3 р. Высылается наложен. платежомъ. Адресъ: **Москва, Уланскій пер., д. 21, кв. 111/112,** А. Я. АКУЛІАНЦУ. Продажа въ аптекахъ только по рецептамъ врачей. 157 3-2

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСЯТЪ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

127 10-4

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ 3 р. 75 к.

Оружейный магазинъ **А. В. Тарнопольскаго.**

232 **МОСКВА, Большая Лубянка, № 9.** 4-2

ГАРАНТИРОВАННАЯ

надежно дѣйствующая

ПОМАДА ОТЪ ПЕРХОТИ

Для полнаго уничтоженія перхоти достаточно втирать въ кожу эту Ауксолиновую помаду 2—3 раза (по одному разу въ день).

37837 Цѣна 1 руб. 25 коп. 6-6

Ф. Вольфъ и Сынъ

Парфюмеры въ Карлсруэ.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

Новость! Всегда готовый къ употребленію кремъ для бритья „Евразитъ“. **Новость!**

ДАВАЙТЕ

ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМИВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ НЕРВНЫМЪ ВЗРОСЛЫМЪ и СЛАБЫМЪ ОТСТАЛО РАЗВИТЫМЪ ДѢТЯМЪ

ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ИСПЫТАННОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО и вы будете довольны успѣхомъ.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар магазинахъ; требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ

Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются БЕЗПЛАТНО

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-ра ГОММЕЛЯ, СПБ., Смоленская, 33

201 12-1

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

44 87-6

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб. и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ. Треб. безпл. просп. (на отвѣтъ 7 к. марку).

Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ **ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К°.** СПБургъ, Невскій пр., 40-42. 11.

88 (3)

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ **ЛИБИХА** ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА для СУПОВЪ, СОУСОВЪ и МЯСНЫХЪ БЛЮДЪ.

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ **ОКСО** КОМПАНІИ ЛИБИХА ВЪ ЖИДКОМЪ ВИДѢ 1½-2 ЧАЙН. ЛОЖКИ на ЧАШКУ горячей воды даютъ ЛУЧШІЙ ДОМАШНІЙ БУЛЬОНЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ и ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО **В. ПОЛЛИЦЪ и К°** въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

37212 7-6

№ 4711. Eau de Cologne

Въ качествѣ духовъ для носовыхъ платковъ

единственно изысканнымъ о-де-колономъ является „№ 4711“ на сине-золотистомъ ярлыкѣ. — Тонкій ароматъ. — Никогда не приторенъ. — Распространяетъ пріятное, въ высшей степени прелестное блугоуханіе. — Во всякое время чрезвычайно оживляющаго и освѣжающаго дѣйствія на лицо и кожу.

Слѣдуетъ употреблять однако исключительно марку „№ 4711“ на сине-золотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, другого о-де-колона. — „№ 4711“ даетъ полную гарантію за дѣйствительную чистоту о-де-колона. — Дистиллированъ по древнѣйшему собственному оригиналъ-рецепту только изъ неподдѣльныхъ, наилучшихъ и отборнѣйшихъ основныхъ веществъ.

Цѣна флакона:

60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

27

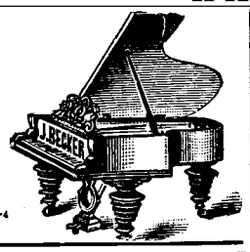
Библиотека "Руниверс"

РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

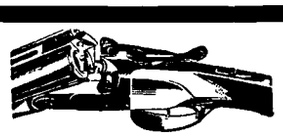
С.-Петербургъ, Морская, 35 16 10-4

Каталогъ № 21 по востребованію.



ЗЕРКАЛА 275

Выпишите безпл. прейсъ-курантъ А. 12, фабрики Т. д. ЛИНДЕ и ТЕНЗЕ, Москва.



РУЖЬЯ

охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ

И. НОВОТНЫЙ

37070 ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ. (26)

Прага чешская (Австрія).

Прейсъ-курантъ высыл. безплатно.

Заочн. обуч. **БУХГАЛТЕРІИ.** Услов. и подробн. лекц. безплатно.

82 **Я. Ю. МАРКЪ, Либава.** 82-6

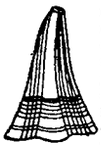
Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для излѣченія. **Цѣна 50 к.** (можно русскими почтовыми марками).

82 Адресъ: (5)

Швейцарія, Женева 567, Genève 567. Dr. med Rumler.

ШЕРСТЯН. КОСТЮМЪ 3 р. 25 к.



высылаю почтой налож. плат., готовую дамск. верх. юбку, шерстян. трико, всѣхъ темн. цвѣт. элегант. отдѣл. и шерстян. дамск. фигаро, изготов. по послѣдн. фасону за 3 р. 25 к., юбка въ отдѣльности высылается за 1 р. 80 к. Лучшаго сорта трико 2 р. 50 к. Готовая юбка гладк. черн. или т.-син. сукна **дамскъ-тухъ** съ боков. фалдами и пуговиц. за 5 р. 60 к., за пересылку юбки присчитыв. 55 к., а въ Сибирь разница вѣсовыхъ; обр. принимаю, если не понравится. Укажите мѣрку: длина юбки, объемъ таліи, объемъ груди, длину рукава. Адресуйте: **М. А. БАБУШКИНЪ. Лодзь, 7.**

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвига Декана. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **но всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: L. **DEQUEANT**, Phien, 38, rue Cignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

99 8-2

Вниманіе! Еще небывалое!

РЕВОЛЬВЕРЪ и ПРЕМІЯ съ 50 патрон. только за 2 р.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для самозащ., устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому. Разрѣшен. на **этотъ револьверъ** не требуется. 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к., 100 шт. 1 р. 40 к. За перес. по почтѣ налож. платеж. присчит. 35 к., въ Сибирь 55 к. При заказѣ 3 шт. прилаг. одинъ **РЕВОЛЬВЕРЪ БЕЗПЛАТНО.** За непонрав. возвращаемъ деньги сполна. Адрес.: г. Лодзь, Н.

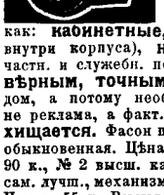
Т-ву „СЛАВА". 182 (3)

ВАЯКОЗА

915 11-7

Сенсаціон. новость XX вѣка!

Часы „РАДІУМ"



карман., черн. оксид. стали, открытые, показывают время не только днем, но в темнотѣ и ночью, ибо освѣщаются изумительно красив. **вѣчным** лучеиспусканіем новоизобрѣтен. вещества **радія**, каким снабжены циферблат и стрѣлки часов **„Радіум"**. Служат кромѣ того как: **кабинетные, будильник** (звонок внутри корпуса), **напоминают** о разн. частн. и служебн. порученіях и отличаются **вѣрным, точным, гарантирован.** ходом, а потому необходимы каждому. Это не реклама, а факт. что **КТО ВИДИТ—ВОСХИЩАЕТСЯ.** Фасон плоск., изящн. Величина обыкновенная. Цѣна № 1 хорош. сорта 9 р. 90 к., № 2 высш. качества 11 р. 75 к., № 3 сам. лучш., механизм „Precision"—15 р. 50 к. Перес. 55 к. Высыл. налож. плат. Имѣются также дневные часы черн. откр., без радія и без будильника, лучш. фабрик: № 4 хор. с механ. „Brevet" 3 р. 25 к., № 5 высш. ка 4 р. 75 к. и № 6 сам. лучш. механ. „Precision" 7 руб. 25 коп. Адрес.: **Склад час. А. М. БАХНЕР, Варшава, Электоральная, № 1.**

173 **Нужны агенты.** 3-2

ФОТО

графич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20. **Paris, XX.** Firme Bikalo. Фирма Бикало (Франція).

2 НОВОСТИ НЕОБХОД. ДЛЯ ВСѢХЪ.

1) Швейц. домашн. паяльникъ для спаив. и луж. всяк. метал. предм. безъ кислоты и т. п., то же для неумѣющихъ. Прочн., совс. безопасн., сбереж. врем. и денегъ. Ц. компл. 2 р. 75 к. съ перес. 2) Чудо-**Молотокъ** соедин. 20 разн. инструмент., какъ: клещи, гаечн. ключъ, отвертка, буравчикъ, 2 напильн., долото, пилка, наковальн., **тиски** и т. д. для монт. и хоз. Ц. компл. 3 р. 40 к. съ перес. Выс. налож. платеж. безъ задатка. **Викент. Петр. Ежевский, Варшава, Х. Журавлин. ул., № 40.**

КТО ХОЧЕТЪ?

Въ самое короткое время, безъ помощи учителя заочно подготовиться

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

на аттестатъ зрѣлости, полный курсъ реальнаго или коммерческаго училища, кадетскаго корпуса, на званія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопред. 1 и 2 раз., священника, нотаріуса, частнаго повѣреннаго и пр. пр. Требуйте **безплатно** для ознакомленія полный списокъ экзаменовъ, условія и программу. 266

Адр.: МОСКВА, почтовый ящ. № 805.

РУБЛИ ПО ЧЕТВЕРТАКУ

вмѣсто 20 р. только 5 р.

6 стол. ножей сам. лучш. конструкц.
6 „ вилокъ „ „ „
6 „ ложекъ „ „ „ 260
6 чайн. ложекъ „ „ „ 2-1
1 большая разливн. ложка, 1 ситечко для разливки чая. Всего **26** шт.

Этотъ комплектъ изъ мексиканск. серебра стоилъ раньше 20 р., теперь же только 5 р. Мексик. серебро насквозь бѣлый металлъ сохран. свой цвѣтъ въ теченіе 15 лѣтъ. Высыл. нал. плат. по почтѣ безъ зад. За пер. присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Не понрав.—возвращ. деньги. Треб. адр.: г. **Лодзь, Н. Торг. Д-мъ Льва Рубашкина.**

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли" противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 61 45-6

100 руб. въ мѣсяцъ заработка

для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ Т-во ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

215 (2)

КАМНИ

самоцвѣтн. счастливые **„Уральскій Экспортъ"**. г. Екатеринбургъ. Треб. каталогъ. 37882 12-9

Француженокъ, англичанокъ, нѣмокъ высылаетъ изъ собственныхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи первораз. контора Ясинской, Варшава, **Владимирская, 19**, реком. **учителей и учительницъ.**

НИЦЦА Пансіонъ Мирамаръ

89, Promenade des Anglais sur/mer, пользующійся хорошей репутаціей. Умѣренныя цѣны. Говорятъ по-нѣмецки, англійски и французски. 37767 13-13

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

37258 83-21

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка", отд. 3.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,

обливные и дождевые, замѣняющіе ванну и баню. 247 2-1

Иллюстр. наставл. безплатно.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.

СПБ., Морская, 34/н.

15 тайныхъ наукъ 2 р. 40 к.

277 2-1

Усвоивъ нашъ общедоступный полный курсъ тайн. наукъ (**въ 6-и книгахъ**), каждый можетъ гипнотизировать, предсказыв. будущее, читать чужія мысли, лѣчить магнетизмомъ, давать магич. представленія и вообще поражать всѣхъ своими необыкнов. чудесн. познаніями и сверхъестеств. тайной силой. Ц. 2 р. 40 к., перес. нал. плат. 35 к. Желающимъ высыл. роскошн. иллюстр. проспектъ безплатно. **Лодзь, а. Изд-во „Тайная Наука".**

Готовый костюмъ за 5 р.

Пиджакъ однобортн. или 2-бортн., жилетъ и брюки, сшит. по посл. модѣ изъ англ. трико во вс. цв., лучш. сорт 6 р. 75 к., мѣрку указ.: длину пидж., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Выс. почт. налож. плат. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сиб. 1 р. 35 к. При вып. 3 кост. перес. наша. Не понрав., возвращ. деньги. Адрес.: **Т-во „ФАБРИКАНТЪ",** 259 **Лодзь, 12, ящ. 562.** 4-1

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ

желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ** Москва, Мясницкая, д. Вятского подворья. (8) Прейсъ-курантъ безплатно. 37605

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ

КРЕМ

ОДАЛИСКЪ КЛЕО ДАРТИ

ВЪ ПАРИЖѢ.

НОВОСТЬ въ ОБЛАСТИ КОСМЕТИКИ!

Новѣйшій методъ къ достиженію **естественным** путем **красоты кожи** лица, шеи и рук.

ОСВОБОЖДАЕТ без употреб. ванн и массажа засорив. поры от излиш. жира и пыли.

УНИЧТОЖАЕТ безвозвратно черныя точки, желт. пятна, угри, веснушки и загар.

ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣт, бархатистость и эластичность.

СГЛАЖИВАЕТ морщинки естественным путем благодаря возстановленной эластичности кожи.

Поразительные результаты послѣ первыхъ же умываній.

Требуйте въ аптекарск. магазин.

Главный Складъ для Россіи высылает также и наложен. платежом. **Адресуйте:**

МОСКВА, КЛЕО ДАРТИ,

Столешниковъ, 9. Отд. 9-4.

Цѣна флакона (50 умываній) **5** р.

Пробный флаконъ 1 р. 25 к.

Библиотека "Руниверс"

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ 186

посредствомъ аппаратика „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбородки, скл. на шеѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. **ДАРОМЪ** къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адрес.: Т-во „СЛАВА“ Лодзь. Н.

ПОРА КАЖДОМУ

зарабатывать 200 руб. въ мѣс. Проспектъ **„КАКЪ НАЧАТЬ ВЫГОДНОЕ ДѢЛО“** высылается **безплатно.** Капитала и знаній не требуется. Адр.: Москва, Почтов. ящ. **№ 805—а.** 265

ДАРОМЪ

РОСКОШНАЯ ПРЕМІЯ

мож. получ. кажд. сообщивш. открыт. свой точный адресъ. Требуйте сегодня же подробн. **І. ДЕССАУ, Лодзь,** Школьная 30.—Н. 280 2-1

ФОТО графич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 ш. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. 95 Адрес.: **А. Пеніонжеку, Лодзь, 10.** 6-4

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua **Barcelona** (Испанія). 190 14-3

Théodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
преисъ-курантъ безплатно.

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ И ЛЕЦИТАЛЬ

Профессоръ **КРОНМАЙРЪ о ЛЕЦИТАЛѢ.**

Лецитинъ, по изслѣдованіямъ проф Кронмайра, единственное вещество, которое создаетъ въ тѣлѣ человѣка энергію и силу, повышаетъ дѣятельность и отправленіе органовъ. Но ослабленному кишечнику неврастеника не подъ силу всасывать нужныя количества Лецитина; для этого железистый аппаратъ кишечника предварительно долженъ быть оживленъ искусственно, для каковой цѣли служатъ различные растительные ферменты (бродила) или такъ называемые діастазы.

Лецитинъ въ соединеніи съ діастазами—это Лециталь Медико-Фармацевтическаго Товарищества—единственный препаратъ, изготовленный соотвѣтственно указаніямъ проф. Кронмайра. **Лециталь Медико-Фармацевтическаго Товарищества** содержитъ все то, что въ отдѣльности имѣется въ тѣхъ или другихъ питательныхъ препаратахъ, а именно: фосфоръ, известь, желѣзо гемаголлолъ—**вещества возстанавливающія кровь.**

Поэтому **Лециталь** наиболѣе дѣйствительное средство, превосходящее всѣ другія доселѣ изобрѣтавшіяся противъ **неврастеніи, малокровія, упадка питанія. ослабленія отправленій кишечника и половыхъ железъ (полового безсилія), нервной и мышечной системъ.** Слабымъ, выздоравливающимъ, переутомленнымъ—**незамѣнимъ;** можно давать **дѣтямъ, родильницамъ, кормящимъ грудью. страдающимъ порокомъ сердца, артеріосклерозомъ, дряхлымъ.**

Какъ бы ни былъ расшатанъ организмъ, **Лециталь,** по словамъ проф. Кронмайра, вливаетъ въ него запасы новой энергіи усиливаетъ обмѣнъ веществъ, содѣйствуетъ быстрому удаленію болѣзнетворныхъ угнетающихъ веществъ.

Брошюра высылается безплатно по первому требованію.

Цѣна одной коробки въ 50 таблетокъ—5 руб., въ 100 табл.—9 руб. Высылается наложеннымъ платежомъ.

Главный складъ: **МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО, С.-Петербургъ, Артиллерійская, 2, отд. 024.**

Имѣются также во всѣхъ крупныхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

185 2-2

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.

31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 52-5

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!

Позвольте мнѣ послать Вамъ пробное опредѣленіе Вашего характера.

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Хотите узнать событія, касающіяся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовлетворенія!

Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, перемѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяцъ и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Пришлите мнѣ 2 семикопеечныя марки на покрытіе расходовъ по пересылкѣ безплатнаго опредѣленія Вашего характера. Адрес.:

Д-ру Джону Алленъ Клевеланду — С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Отд. 8. В. А.

Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены! 287

ОДНА КОРОБКА
НАСТОЯЩИХЪ
PASTILLES VALDA
(Лепешекъ Вальда)
правильно и во время примѣненныхъ,
ПРЕДОХРАНИТЪ
ваше **ГОРЛО,** ваши **БРОНХИ,** ваши **ЛЕГКІЯ**
ИЗЛЕЧИТЪ
Вашъ насморкъ, гриппъ, инфлуенцу, простуду, бронхитъ, астму, эмфизему, пнеймонію и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ
ТРЕБУЙТЕ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НЕПРЕМѢННО
НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА
(PASTILLES VALDA)
ВЪ КОРОБКАХЪ
съ красной бандеролью,
снабженныхъ
именемъ
VALDA

264

Библиотека "Руниверс"

ПѢТЬ ПРАВИЛЬНО

можно выучиться

БЕЗЪ УЧИТЕЛЯ

по новому руководству:

Опытъ заочнаго преподаванія пѣнія и постановки голоса. С. Гилева.

Цѣна 1 р. 50 к.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. Москва. Рига.

КУМЫСЪ

Подъ врачебнымъ наблюденіемъ съ 1-го мая по 15-е августа. Подробныя свѣдѣнія: 271 Баронскъ, Сам. губ. А. А. Финкъ. 2-1

„РУКОВОДСТВО-АТЛАСЪ“

по столярно-мебельн. мастерству. Множ. рис. и черт. въ текстѣ и позади текста. Цѣна 1 р. 30 к. съ перес. и нал. плат. Для книжн. маг. и лав. значительн. уступка. **Адресъ: Чусовской зав., Пермск. губ. и уѣзда А. Р. ХРАМЦОВУ.** 285

Новость! ФОТОГРАФАМЪ

ЛЮБИТЕЛЯМЪ и ПРОФЕССІОНАЛАМЪ

Легкій китайскій способъ проявленія негативовъ, передер. и недодер. до 100 разъ. Негативы чудные, плотные и безъ вуали. Сообщаю за 2 руб., нал. пл. за 2 р. 50 к. г. Бердянскъ, Таврич. г., фотографъ **Н. А. Бѣлый.**

ЗИМНІЯ БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ

за 1 руб. 70 коп. Высылаемъ почтой наложен. плат. цѣлый отрѣзъ высшаго сорта зимн. діагонали въ 1 аршинъ 10 вершк. для цѣльн. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен., всего за 1 руб. 70 коп. **Діагональ** отличается прочн. и практичн. въ носкѣ: по желанію высылаются готовыя брюки за 2 руб. 25 коп. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку причитымъ. 55 коп., въ Сибирь 95 коп. При выпискѣ 3-хъ отрѣз. или 3-хъ брюкъ пересыл. за нашъ счетъ. Не понрав. приним. обратно. Адресовъ.: **Суконно-Шерстяная Мануфактура,** 249 **Лодзь, № 30—Я.** 2-1

Старѣйшая изъ фирмъ

ТОРГ. ДОМЪ

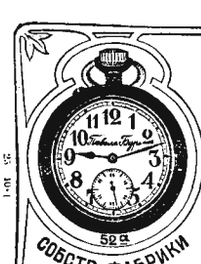
„МОРИСЪ“

Существ. съ 1881 г.

СПБ., **Невскій, 43—1,** уг. Троицк. Предлагаетъ готов. и на заказъ **статское мужское** новѣйш. покроя, элегантн. **платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотошвейн. Безпл.** высыл. пр.-курантъ и журн. Моды немедл. 104 10-5

ГОТОВЫЙ зимній шерстяной КОСТЮМЪ

за 4 р. 95 к. Высылаю по почтѣ, наложен. платеж. безъ задатка готов. кост., однобортн. или 2-бортн., состоящ. изъ пидж. (на хорошей подклад.),жилета и брюкъ,сшит. по послѣдн. модѣ изъ хорош., прочн., шерст. матеріи, англійск. шевіота. Цвѣта: черн., т.-синій, модн. рисунк. Лучш. сортъ 6 р. 75 к. Мѣрку указ.: длину пиджака, рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Упак. и пер. 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ перес. на счетъ фирмы. Безъ риска. Не понрав. приним. обратно. Адресовъ.: 170 **А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—Я.** 3-2



ПАВЕЛЪ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

СТ.ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

Kaloderma

Калодерма-мыло

Калодерма-желе

Калодерма-рисовая пудра

Наилучшее для сохраненія красивой кожи.

ф. ВольфЪ и СынъЪ

Карлсруэ

Берлинъ-Вѣна

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

для оркестра, школы и дома.

Прейс.-курантъ струнныхъ инстр. безплатно.

Склады итальянскихъ, французскихъ и немецкихъ струнныхъ инструментовъ.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Москва, Рига.

ГАРМОНІИ

ВѢНСКІЯ

ДВУХРЯДНЫЯ.

15 клап.	желѣзныя планки	4 руб.
8 бас.	мѣдныя планки	5 руб.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 руб.

21 клапанъ съ 3-хъ актавн. басами

голоса нов. сереб.		стальные голоса		
7 р. 50 к.	9 р. 11 р.	14 р.	16 р.	18 р.
8 бас.	10б. 12 б.	8 б.	10 б.	12 б.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 руб.

ВЯТСКІЯ РОЯЛЬНЫЙ СТРОЙ съ мѣдными планками 7 р., 8 р., 8 р. 25 к., 9 р. 50 к., 10 р. 50 к. стальн. голоса 18 р. 21 р. 22 р. 24 р. 26 р. и дор.

ЛИВЕНСКІЯ голоса новаго серебра съ мѣдными планками 3 р. 4 р. 5 р. 5 р. 75 к. и дор. стальные голоса 9 р. 10 р. 50 к. 12 р. 50 к.

САМОУЧИТЕЛЬ 75 к., 1 р.

Заказы высыл. въ Европ. Рос. безъ задатка, въ Сиб. по получ. зад. не менѣе 4 р.

СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ

И. А. НОВИКОВЪ,

Москва, Никольская,

полный прейсъ-курантъ безплатно.

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ТУЧНОСТИ.

Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлый легіонъ, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не желаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыя можно резюмировать такимъ образомъ:

„Я уже испробовала различные способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительные настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діэты въ питьѣ, и результаты получились ничтожные. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?“

Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти безплодныя попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы избавить ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлали другія лица, болѣе свѣдущія.

Прочтите, что они пишутъ Г. Ратье, парижскому аптекарю:

„Милостивый Государь,

„Результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пилюль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй—какъ можно скорѣе.

Г-жа Б. въ Аміенѣ“.

„Милостивый Государь,

„Очень счастлива увѣдомить Васъ, что, въ теченіе недѣли принимая Пилюли Аполло, я потеряла въ вѣсѣ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.

Г-жа Л. П. въ Маньи ле-Прель (Кальвадосъ)“.

„Милостивый Государь,

„Будучи очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пилюль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ: съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ моимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пилюли Аполло.

Жанъ Н. въ Сентъ Аманъ сюръ-Фьэ (Марна)“.

„Милостивый Государь,

„Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пилюлями Аполло. Я похудѣла на десять килогр. въ теченіе одного только мѣсяца“.

М-ль Мари С. въ Базасъ“.

„Милостивый Государь,

„Будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пилюль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находитъ въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего оно благодаритъ Васъ отъ всего сердца.

П. Т., въ Х“.

Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшею похвалою, которую можно сдѣлать Пилюлямъ Аполло.

Ихъ вполнѣ достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пилюль.

Пилюли Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце, и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и пріятное самочувствіе.

Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появленія тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.

Благодаря ему тотчасъ же исчезаютъ многочисленныя, сопряженныя съ тучностью, непріятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, безсонница, болѣзненныя давленія и проч.

Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигіены.

Лица, которыхъ стѣсняетъ излишекъ полноты, хорошо сдѣлаютъ, прибѣгнувъ къ употребленію Пилюль Аполло; имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. ═══ Пересылка безплатно. 8529 (4)

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).

Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Бюлеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Брусъ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Юротатъ. Въ Вильнѣ и Одессѣ—Торговый домъ Сегаль и К°. Въ Варшавѣ: у Л. Списсъ и Сынъ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 8. XLIV г. изданія

Выданъ 23 февраля 1913 г. Цѣна этого № (безъ прилож.—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ **за строку нонпарейль** въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): **передъ** текстомъ и на **первой** страницѣ послѣ текста **1 р. 50 к.**; на **послѣдней** страницѣ **обложки 1 р. 25 к.**; на остальныхъ страницахъ **1 р.**

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. В. Вересаева" кн. 2.

37555

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

37732 39-11

ФОТОграфич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція). Paris, XX. Firme Bikalo. Фирма Бикало.

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА **АПЕНТА** дѣйствуетъ нѣжно и вѣрно.

ДУХИ **ШАРМЪ Д'ОРСАЙ** 17, Rue de la Paix ПАРИЖЪ

37069 (6)

22 г. сущест. курсовъ. **БУХГАЛТЕРІЯ.** 1890—1912 г.

22 года мы неуклонно стремимся дать нашимъ заочнымъ ученикамъ за **ПЯТЬ** рублей такое же знаніе двойн. итал. **БУХГАЛТЕРІИ**, какъ всѣ другіе даютъ за 30 р. Прочтите отзывы нашихъ учениковъ—служащихъ теперь главными бухгалтерами въ Банкахъ и Торгов. Домахъ—и Вы убѣдитесь, что цѣль наша достигнута. Въ 1912 г. окончили у насъ 2350 челов., изъ нихъ 1500—по рекоменд. товарищей. **НИКАКОЙ ОСОБОЙ ДОПЛАТЫ КЪ 5-ти РУБ. НЕ БЕРЕМЪ.** Высылаемъ 30 обширн. лекцій по всѣмъ отраслямъ счетоводства. Письменно разъясняемъ всякія затрудненія до полнаго окончанія курса. (Срокомъ не стѣсняемъ, отъ 2 хъ до 4 хъ мѣсяц.). **ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА ВЫДАЕМЪ АТТЕСТАТЪ НА ЗВАНІЕ БУХГАЛТЕРА**, а болѣе способныхъ безвозмездно **РЕКОМЕНДУЕМЪ НА ДОЛЖНОСТИ.** Плата при зачисленіи 3 р. и среди курса 2 р. **НЕДОВѢРЯЮЩИХЪ ВЪ ВОЗМОЖНОСТИ НАУЧИТЬСЯ ДВ. ИТ. БУХГАЛТЕРІИ ЗА 5 Р. ПРОСИМЪ ТРЕБОВАТЬ БЕЗПЛАТНО НАШУ ПРОГРАММУ**, которая и послужитъ имъ нашимъ обязательствомъ. Курсы существуютъ съ 1890 г. и премированы на многихъ Европейск. выстав. Требованія адресовать: **ПОЛТАВА, БУХГАЛТЕРСКІЕ КУРСЫ «КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ», ГОГОЛЕВСКАЯ, 2.** 353

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ
(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)
ЛЕПЕШКИ
ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ ГЛИКОГЕНЪ О-ВА "LE FERMENT" ВЪ ПАРИЖѢ

(Эти лепешки превосходно сохраняются и, кромѣ молочныхъ ферментовъ Лактобациллина, содержатъ «Гликобактеръ» новый микробъ открытый профессоромъ МЕЧНИКОВЫМЪ».

LACTOBACILLINE

Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать **настоящаго Лактобациллина Общества „LE FERMENT" въ Парижѣ**, снабженнаго клеймомъ и надписью **„единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА".**

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ.

305 2-1

Биржев. операціями руковожу. Рискъ мой счетъ. Капит. у влад. СПБ., Вас. Остр., 17 лин., 70, кв. 29. Лично и по тел. 459-51 отъ 8 ч. веч. 58

ЗАИКАНІЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО в лѣчебном. завед. с пансіон. **А. К. Рейхе.** СПБ., Итальянская, 15. Брошюры безпл. 323

ВЪ ШВЕЙЦАРІИ 291
продается усадьба. Домъ съ мезонин., обстановка, экипажи и проч. Цѣна 15000 р., изъ нихъ 7000 руб. наличн., остальные въ разсрочку. Справ. СПБ., Морская ул., д. 13, кв. 15.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. 22 (8)

Изданіе Е. И. ФЕСЕНКО, въ Одессѣ.
500
Малороссійскихъ писень зъ нотами.
Цѣна 1 рубль съ пересылкой.
Деньги можно присылать почтовыми марками.
Съ требованіями обращаться:
ОДЕССА. Е. И. ФЕСЕНКО, Ришельевская, № 49. 229 1-3

НОВЫЯ КНИГИ:
Вольфрумъ, Ф. Іог. Себ. Бахъ. Жизнь Баха и его произведенія. 16 иллюстр. и 20 факсим. Перев. Е. Браудо. Ц. 3 р. **Каппъ, Ю.** Рихардъ Вагнеръ. Біографія. 40 иллюстрацій. Перев. Гр. Прокофьева. Ц. 3 руб.
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
Москва, Неглинный пр., 14. 294

PHOSPHATINE FALIÈRES

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА. Наиболѣе рекомендуемое питательное средство для дѣтей отъ 7—8 мѣс. возраста, но въ особенности въ періодъ отнятія отъ груди и во время роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ, обезпечиваетъ правильную формацію костей, предупреждаетъ или задерживаетъ поносы, столь частые въ жаркое время года. 6-1 345
Полезенъ выздоравливающимъ, малокровнымъ и старикамъ. Въ продажѣ повсюду. Центральный складъ: 6 Rue de la Tacherie, Paris.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.
50 35-4

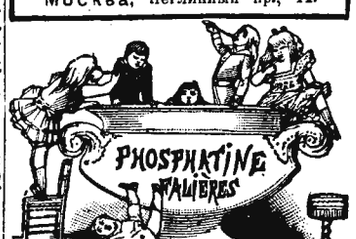
ЖЕНЫ и МАТЕРИ!

Если Вы не знаете еще о существованіи „ЖУРНАЛА для ХОЗЯЕКЪ",—пошлите сейчасъ же купить его у газетчика, чтобы убѣдиться въ необходимости имѣть этотъ журналъ каждой семьѣ. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписная цѣна въ годъ, съ массою полезныхъ приложеній всего 3 руб. Вышелъ № 3-й. 330
Адресъ Редакціи: МОСКВА, Камергерскій 4.

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ) УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

223 8-2



Библиотека "Руниверс"

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-ва Лафермъ

С. Петербургъ

53 51-7

ПОКУПАЮ РУССКІЯ ЮБИЛ. МАРКИ

222 5-3

выпускъ 1913 г., бывшія въ употребленіи, по высокой цѣнѣ. Закупной листъ вышлю немедленно. Можно писать по-русски.

Emil Wettler Zürich. Швейцарія.

РОЗА-ЧАРОДѢЙКА

296 4-1

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учебн. заведеніе по 26 26 4

машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.

Программы высыл. безплатно.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить, точный адресъ (7 к. м. на отв.); нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ, работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе вполнѣ солидно, честно и серіозно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент.

Томасъ Г. Виттикъ Кюнау и К°, СПБургъ, Невскій, 40/42. 11-Н.

114 (3)

Продолжается подписка на 1913 г. на 3 журнала:

Для юношества:

„РОДНИКЪ"

XXXII г. изд. Рекоменд. для всѣхъ уч. завед.

12 книгъ богато иллюстрированныхъ разнообразн. содержанія „Клубъ Родника", въ кот. участв. читатели.

12 автотипій. 2 картины въ краскахъ.

Цѣна въ годъ 5 р. съ перес.

Допуск. разсрочка: I полуг.—3 р.; II—2 р.

Для младш. возр. и начальн. школъ:

„СОЛНЫШКО"

IX г. изд. Допущенъ въ низш. и средн. уч. завед.

12 книжекъ со множ. рисунковъ. Разсказы, сказки, стихи, очерки, ноты.

8 кн. „Звѣздочки" разнообразн. содержанія. Со многими рисунками.

8 картинъ съ объяснительнымъ текстомъ.

Цѣна въ годъ 1 рубль съ перес.

Для родителей и воспитателей:

„Воспитаніе и Обученіе"

XXXVII г. изд. Органъ семейн. воспитанія.

12 №№ Статьи по всѣмъ вопросамъ семейн. и обществ. воспит. Доклады и отчеты I Съѣзда по сем. восп. Протоколы Исполн. Ком. Съѣзда. Хроника, Библіографія.

Цѣна въ годъ 1 рубль съ перес. 834

Контора трехъ журналовъ: Петербургъ, Таврическая, 37.

Издат.: Е. Н. Альмедингенъ. Редакторы: Н. и Т. Альмедингенъ.

КУРСЫ общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. БУХГАЛТЕРІЯ коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр". Спб., Невскій 92-11

87039 (17)

Theodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

преисъ-курантъ безплатно.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ

БОЛѢЗНЕЙ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ и ПОЧЕКЪ

АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ

РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ

ДЛЯ ВНУТРЕННЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИЛАГАЕТСЯ

продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Складъ у Русск. О-ва и Штоль и Шмидтъ.

124 4-2

87234 9-9

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ атестата поддѣлки.

БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья

Поставщики Двора

Его Императорск Величества

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

33 6-3

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | № 8 | г. XLIV 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 23-го февраля 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. Вересаева“ кн. 2.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1913 г.

В. Миллеръ. Карнавалъ.

Библиотека "Руниверс"

Враги.

Повѣсть **С. Гусева-Оренбургскаго.**

(Окончаніе).

Пріемная была полна.

О. Павелъ прошелъ въ самый дальній уголъ, въ тѣнь темной гардины, и оттуда высматривалъ, какъ волкъ, своими растерянными и воспаленными глазами. Смутное гудѣніе наполняло пріемную, словно тутъ собрались гигантскіе черные жуки и золотистые шмели съ медлительными движеніями... Они передвигались, грудились, густо шептались, сдержанно смѣялись. А на нихъ со стѣнъ смотрѣли темные лики владыкъ изъ тяжелыхъ золоченыхъ рамъ. Мимо о. Павла быстро прошелъ владыкинъ духовникъ, сухой, остроносый, съ волосами, какъ солома, о. Кирикъ, знакомый о. Павла.

Онъ пріостановился и радостно засмѣялся.

— Поздравляю... Поздравляю! — зашепталъ онъ и крѣпко сжалъ руку о. Павла своими костистыми руками.

Удивленный о. Павелъ хотѣлъ-было спросить его, съ чѣмъ онъ поздравляетъ, но духовникъ уже скользнулъ въ маленькую дверь, незамѣтную въ обояхъ.

О. Павелъ очень удивился. Но въ то же время онъ немного и успокоился:

„Поздравляетъ... Съ чѣмъ это? Значитъ, все-таки что-нибудь пріятное!“

Ему опять вспомнились веселые намеки о. Петра... И истина вдругъ стала смутно выступать передъ нимъ.

„Лика и Дмитрій... вмѣстѣ... и скрылись они около архіерейскаго дома... Такъ владыка, значитъ, все-таки... все-таки знаетъ? Путаница... Господи! Но если владыка знаетъ... что знаетъ?“

Мысли его путались.

И ужъ онъ шепталъ:

— Положусь на его волю.

Высокая тяжелая дверь архіерейской залы пріоткрылась, въ ней показалось худое, длинное, лошадиное лицо келейника; густымъ голосомъ онъ вызвалъ перваго просителя.

И дверь закрылась.

Всѣ пришли въ движеніе, оправились, приготовились, тревожный шумокъ возросъ. Внезапно о. Павелъ замѣтилъ въ толпѣ, близъ самыхъ дверей, тучную фигуру Темномѣрова,—и его передернуло. Но въ тотъ же моментъ и Темномѣровъ замѣтилъ его: взгляды ихъ на минуту встрѣтились, скрестились... Въ хмурыхъ глазахъ Темномѣрова блеснулъ ироническій огонекъ.

О. Павелъ зло отвернулся.

Онъ волновался, въ нетерпѣніи оправлялъ рясу, съ бьющимся сердцемъ ожидалъ, когда откроется снова дверь и келейникъ назоветъ его имя.

— Скорѣй бы, — шепталъ онъ: — скорѣй бы!

Гдѣ-то вблизи давно уже онъ слышалъ, не вслушиваясь, усиленный шумный шопотъ, обернулся и увидѣлъ о. Петра. Тотъ съ веселымъ лицомъ оживленно разсказывалъ маленькому рыжему священнику какую-то, повидимому, очень любопытную исторію. Священникъ сочувственно смѣялся.

До о. Павла долетали отрывки шопота:

— Распорядился... изъ консисторіи документы... метрики и прочее... и даже... а потомъ...—И о. Петръ дрожалъ отъ смѣха:— Ловко? Ха-ха!

О. Павелъ направился къ нимъ.

Увидѣвъ его, о. Петръ тотчасъ же смолкъ.

Возлѣ него стоялъ Васенька... И въ глазахъ Васеньки о. Павелъ съ недоумѣніемъ увидѣлъ тотъ же насмѣшливый огонекъ.

„Да что они всѣ точно смѣются надо мной!“ — подумалъ онъ.

— Въ чемъ дѣло? — спросилъ онъ.

— Въ шляпѣ!—сказалъ о. Петръ и съ сдержаннымъ шумомъ засмѣялся.

— Ты все съ шутками, — нахмурился о. Павелъ.

Вокругъ нихъ духовные толпились и тѣснились. Еще кого-то вызвали къ владыкѣ.

— Какъ сегодня... строгъ? — шептались.

— Веселъ, говорятъ.

— Однакоже отца Акаѳистова отчиталъ, говорятъ?

Смѣялись:

— На то онъ и Акаѳистовъ!

А о. Петръ весело говорилъ:

— Какъ же не шутить-то, когда все такъ ловко устроено.

— Что устроено?

— Да все... Ха-ха! Ждутъ тебя лавры за труды праведные... Угостишь шампанскимъ, а?

О. Павелъ смотрѣлъ на него, не понимая. Близко придвинулся къ нему:

— Я видѣлъ сегодня Лику и Дмитрія... вмѣстѣ! Гнался за ними... Не догналъ! Ты вѣдь что-то знаешь... Скажи, ради Бога... Сердце во мнѣ перегорѣло!

О. Петръ смотрѣлъ на него и смѣялся.

Онъ хитро мигалъ глазами. И вдругъ, слегка согнувъ свою высокую фигуру, заговорилъ:

— Поставь-ка ухо... Шепну тебѣ что-то!

Но въ этотъ моментъ раздался глухой голосъ келейника:

— Отецъ Петръ Высокостовъ съ сыномъ,—онъ равнодушно и сонно смотрѣлъ изъ дверей:—къ епископу!

О. Петръ крякнулъ, испуганно покраснѣлъ, быстро оправилъ рясу и ухватилъ за руку сына:

— Идемъ, сыне, идемъ!

Двинулись черезъ толпу.

Дверь захлопнулась за ними.

Нетерпѣніе повлекло о. Павла ближе къ этимъ завѣтнымъ дверямъ; онъ пробрался въ самый передъ, стараясь только пройти подальше отъ Темномѣрова. Но тутъ, вблизи дверей, у изразцовой печи, онъ лицомъ къ лицу столкнулся съ дѣдуровскимъ дьякономъ. У дьякона лицо цвѣло весельемъ и радостью. Онъ увидѣлъ о. Павла и, повидимому, очень ему обрадовался:

— Отецъ Павелъ, отецъ Павелъ! Здравствуйте! Какъ поживаете, отецъ Павелъ?

О. Павелъ стоялъ передъ нимъ, какъ соляной столбъ:

И вы... здѣсь?!

И тотчасъ же онъ метнулся къ нему, словно прикрылъ его собой, какъ коршунъ цыпленка, и зашепталъ яростно, съ перекошеннымъ лицомъ:

— Куда? Гдѣ? Сейчасъ же отвѣчайте! Куда дѣвали дочь? Обманщикъ! Совратитель! Вотъ какая лошадь нужна была! Сейчасъ же!.. Гдѣ Лика?..

Вблизи духовные придвинулись и съ любопытствомъ наблюдали и прислушивались, вытягивая лица, но о. Павелъ ничего не замѣчалъ вокругъ; онъ ухватилъ дьякона за грудь подрясника, крѣпко держалъ и шепталъ шумно и яростно:

— Не уйдете... пока не скажете! Къ владыкѣ поведу!

Дьяконъ не дѣлалъ никакихъ усилій, чтобы освободиться, стоялъ спокойно и смотрѣлъ въ лицо о. Павла съ лукавою усмѣшкой.

— Я и самъ ѣду къ Монсиньеру! — и дьяконъ началъ говорить какія-то загадочныя слова:—миритесь, маркизъ! Противъ владычной воли не идите... попадете въ крѣпость Святого Ангела! Теперь ужъ вамъ и самъ папа римскій не поможетъ!

— Какой папа?

— И самъ Людовикъ XV!

О. Павелъ испуганно смотрѣлъ на него, не сошелъ ли дьяконъ съ ума.

Между тѣмъ въ обширной епископской залѣ, чистой и свѣтлой, съ громадными окнами, за которыми тихо шумѣли деревья сада, на великолѣпномъ красномъ коврѣ стоялъ епископъ, а передъ нимъ о. Петръ съ Васенькой. Епископъ былъ высокъ, худъ, но прямъ и бодръ, несмотря на свой старческій возрастъ. Съ его маленькаго остраго лица тянулась черезъ всю грудь узкая сѣдая борода. Изъ-подъ густыхъ сѣдыхъ бровей смотрѣли темные, пронзительные, умные, но сердитые глаза. Голосъ его былъ рѣзокъ, старчески трескучъ, говорилъ онъ коротко, отрывисто, строго.

— Что же дальше? — спрашивалъ онъ и острымъ взглядомъ жегъ о. Петра.

Библиотека "Руниверс"

— Стало-быть,—смущался и путался о. Петръ:—старикъ я... одинокъ я... единственный сынъ! На судъ вашъ, владыка... какъ же онъ меня оставитъ?

— Оставь отца и мать, — перебилъ его владыка: — такъ сказано. Возьми крестъ свой и иди за Мной! Юноша доброе замыслилъ... Но, конечно, дѣло сіе слишкомъ важно, чтобы рѣшать скороспѣло. Оно требуетъ рѣшимости крѣпкой... сердца чистаго и пламеннаго! — Онъ перевелъ испытующій взглядъ свой на Васеньку: — Объяснись! Что побуждаетъ? И откуда пришло сіе?

Васенька стоялъ передъ владыкой на красномъ коврѣ, какъ журавль, и вотъ, казалось, сейчасъ подожметъ ногу. — такъ велико было его сходство съ этой птицей. Онъ смотрѣлъ мрачно въ лицо владыки и нисколько не боялся его, но говорилъ съ твердой увѣренностью въ голосѣ:

— Съ дѣтства началось сіе со мною. Всюду я видѣлъ зло... и ненавистно оно мнѣ было. Слышалъ я ученіе Христово, вѣдь о немъ говорятъ всюду—въ храмахъ, въ семьяхъ, въ семинаріяхъ... и никто не живетъ по нему.

— Никто? — насупился владыка.

Васенька твердо отвѣтилъ:

— Никто! Ибо живущимъ въ мірѣ затемняетъ зрѣніе красота мірская, и слухъ ихъ уязвленъ мірскою суетой... Сіе отъ дьявола. Я же всегда пребывалъ въ одиночествѣ... И душа моя возлюбила тишину, ибо въ ней я слышу Господа.

Васенька поклонился владыкѣ въ ноги, всталъ и замолчалъ.

Владыка смотрѣлъ задумчиво.

— Владыко святый, — дрожащимъ голосомъ заговорилъ о. Петръ: — вѣдь онъ же первымъ окончилъ курсъ, съ золотой медалью! Въ Академію бы...

— Почему ты, юноша, не хочешь въ Академію?

Васенька опустилъ глаза:

— Тишины я хочу.

— Но въ Академіи ты расширишь свои познанія, а это необходимо для служителя Божія.

— Во многомъ познаніи нѣтъ спасенія... Неучены были галилейскіе рыбаки.

— Это заблужденіе! Ихъ осіялъ Духъ Святый!

— Онъ осіяетъ и меня въ тишинѣ: ибо въ тишинѣ говоритъ Господь, какъ на горѣ Синаѣ съ Моисеемъ... и въ тишинѣ я самъ расширю свои познанія.

Владыка ласково улыбнулся, и лицо его стало добрымъ: — Ты твердъ!—И онъ заговорилъ дѣловымъ тономъ:—Ты останешься при моемъ домѣ, при церкви...

Васенька опять поклонился въ ноги:

— Въ монастырь отпустите!

Владыка нетерпѣливо нахмурился:

— Упорство... хотя и о Господѣ! Ну, хорошо... назначаю тебя въ городскую обитель. Можешь надѣть послушническую одежду. И... мнѣ нужны такіе люди... крѣпкіе... ихъ такъ мало вокругъ меня. Я самъ буду твоимъ старцемъ, ты будешь на моемъ личномъ послушаніи. Погоди...

Владыка вышелъ въ кабинетъ.

Онъ съ кѣмъ-то тамъ ласково поговорилъ, о. Петру послышался даже женскій голосъ. Онъ очень удивился, но что-то сообразилъ и разсмѣялся.

Владыка вышелъ.

Онъ несъ въ рукѣ небольшой, но массивный старый мѣдный крестъ на мѣдной цѣпочкѣ.

— Это знакъ твоего подчиненія Христу, — сказалъ онъ: — и послушанія мнѣ... Никогда не снимай его и носи подъ одеждой.

Васенька всталъ на колѣни.

Владыка надѣлъ ему на шею крестъ, благословилъ и положилъ руку на его голову:

— Будь твердъ, юноша, будь твердъ! — Строго взглянулъ на о. Петра и сказалъ ему рѣзко:— А ты, старикъ, утѣшься: не теряешь, а находишь его!

Онъ отпустилъ ихъ и сказалъ келейнику:

— Позвать богородскихъ!

О. Петръ вышелъ отъ владыки съ влажными глазами, столкнулся съ о. Павломъ и не замѣтилъ его.

Келейникъ выставилъ въ дверь свое лошадиное лицо.

— Отецъ Павелъ Темномѣровъ и отецъ Леонтій Полетаевъ,— перепуталъ онъ. И докончилъ съ соннымъ равнодушіемъ: — къ епископу!

— Породнилъ-таки,—усмѣхнулся про себя Темномѣровъ.

Оба священника вразъ направились къ дверямъ.

И вразъ остановились.

О. Павелъ уступалъ дорогу и ждалъ, когда пройдетъ Темномѣровъ, но Темномѣровъ жестомъ руки пригласилъ его войти первымъ:

— Проходите, отецъ Леонтій!

— Пожалуйте, отецъ Павелъ!

О. Павелъ сердито нахохлился:

— Я вамъ уступаю путь, какъ старшему священнику!

О. Леонтій улыбнулся хмуро и чуть-чуть иронически, но съ какимъ-то добрымъ свѣтомъ въ глазахъ.

— Я, какъ старшій священникъ,—сказалъ онъ тихо:—уступаю его вамъ.

А изъ двери выставилось недоумѣвающее лицо келейника:

— Владыко ожидаетъ!

О. Павелъ прошелъ первымъ.

Послѣ полутьмы пріемной свѣтъ залы слегка ослѣпилъ его. На коврѣ онъ упалъ къ ногамъ владыки, поцѣловалъ руку его, всталъ и, увидѣвъ рядомъ съ собой Темномѣрова, слегка отодвинулся и сталъ ожидать вопросовъ владыки, опустивъ глаза. Острыя, пылкія слова и обвиненія накипали въ немъ, но онъ не смѣлъ первый начать разговоръ.

А владыка молчалъ.

Пронизывающій взглядъ его впился въ лица священниковъ, словно онъ внимательно изучалъ ихъ. Онъ тотчасъ замѣтилъ скрытую усмѣшку въ глазахъ Тимномѣрова и спокойно-ждущее выраженіе его хмураго лица, замѣтилъ также и нетерпѣніе о. Павла, его трясущіяся руки и взглядъ, опущенный къ ковру.

— Отецъ Павелъ, — рѣзко сказалъ онъ: — поднимите ваше лицо!

О. Павелъ вспыхнулъ и испуганно взглянулъ на владыку. И сразу потерялся подъ холоднымъ, строгимъ взглядомъ епископа.

А епископъ продолжалъ молчать.

Вдругъ неожиданно, рѣзко, крикливо онъ спросилъ ихъ:

— Какая высшая заповѣдь въ законѣ, отцы?

— Любите Бога...—началъ Темномѣровъ.

Владыка взглянулъ на о. Павла.

— И любите ближняго, какъ самого себя,—сказалъ о. Павелъ.

— А вы исполняете это?

Владыка жегъ духовныхъ острымъ, гнѣвнымъ взглядомъ своихъ впалыхъ глазъ, и въ голосѣ его послышались грозовые раскаты.

— Я оставилъ васъ въ одномъ приходѣ,—заговорилъ онъ:— доднеже не примиритесь! Исполнили ли вы волю владыки своего? Я терпѣливо и долго ждалъ, снисходя къ слабостямъ людскимъ... но мнѣ стало извѣстно, что ожесточеніе сердецъ вашихъ не только не прекратилось, а дошло уже до того предѣла, когда оно становится воистину духомъ сатанинскимъ и начинаетъ приносить злые плоды... Да, да, злые плоды даже для близкихъ вашихъ! — Онъ возвысилъ голосъ до крика:—Ну-съ... что вы скажете, отцы?!

Оба священника молчали.

Казалось, гроза собралась надъ ихъ головами.

— Я,—началъ о. Павелъ:—я...

Но онъ забылъ всѣ свои слова подъ сверлящимъ взглядомъ владыки и въ то же время не смѣлъ опустить глазъ, отчего владыка сталъ двоиться, пухнуть и вырастать передъ нимъ... Онъ готовъ былъ заплакать и внезапно понялъ, что владыка все знаетъ и осуждаетъ его.

А Темномѣровъ терпѣливо и спокойно ждалъ.

Владыка, казалось, читалъ ихъ мысли.

Гнѣвъ медленно началъ сходить съ его лица, и чуть замѣтная усмѣшка уже тронула его губы, когда онъ сказалъ:

— Богъ указалъ мнѣ средство примирить васъ!

Онъ повернулся и тихо пошелъ прочь отъ священниковъ, остановился у запертой двери кабинета и движеніемъ руки вразъ отпахнулъ ее.

Изъ кабинета вышли Лика и Дмитрій.

Епископъ направился обратно къ ковру.

Библиотека "Руниверс"

— Вотъ ваши дѣти,—сказалъ онъ и остановилъ на духовныхъ пытливый взглядъ.—Вчера они по моему приказанію повѣнчаны!

У о. Павла подогнулись колѣни, и онъ безсильно поникъ головой, а Темномѣровъ остался спокоенъ. Епископъ смотрѣлъ на нихъ и какъ-будто чего-то ждалъ, а потомъ въ нетерпѣніи слегка топнулъ ногой о коверъ.

— Ну?—сказалъ онъ, какъ бы побуждая ихъ къ чему-то.

Деревья въ саду за распахнутыми окнами зашумѣли сильнѣе отъ налетѣвшаго вѣтра, и какое-то насѣкомое съ шелестомъ ударилось въ стекло; въ залу влетѣла большая бабочка, покружилась, какъ бы танцуя и играя, и опять улетѣла въ окно.

— Ну?—круто повторилъ епископъ.

Темномѣровъ сейчасъ же протянулъ свою руку о. Павлу. О. Павелъ видѣлъ эту руку, лицо его залилось кровью, но онъ стоялъ неподвижно, и узоры ковра прыгали и сплетались передъ его глазами.

— Ну?!—уже рѣзко, гнѣвно крикнулъ епископъ въ третій разъ.

О. Павелъ взглянулъ на протянутую руку, прошелъ взглядомъ по ней, по кресту на груди... и увидѣлъ хмурую, но добродушно-насмѣшливую улыбку Темномѣрова.

Онъ быстрымъ жестомъ протянулъ свою руку.

Ингридъ Руинъ. На берегу.

Ингридъ Руинъ. Финская крестьянка изъ Эстерботтена въ національномъ костюмѣ.

Ингридъ Руинъ. Этюдъ.

Лицо епископа просвѣтлѣло.

Онъ широкимъ размахомъ руки благословилъ ихъ:

— Соединяю васъ волею моею друзьями на всю жизнь, какъ соединилъ вашихъ дѣтей! — И тотчасъ принялъ дѣловой тонъ: — Дмитрія Темномѣрова опредѣляю въ богоявленскій заводъ. Завтра быть посвященію въ моей домовой церкви въ дьякона, а въ воскресенье въ соборѣ—въ іереи. Вамъ, отцы, соборне служить со мной.— И онъ властнымъ жестомъ отпустилъ ихъ.

Библиотека "Руниверс"

Ингридъ Руинъ.
„Она прислушалась“.

Лику и Дмитрія онъ ласково благословилъ и отпустилъ вмѣстѣ съ отцами.

Вслѣдъ за ними, по приглашенію келейника, въ залу вступилъ дѣдуровскій дьяконъ. Онъ шелъ къ ковру, робкій, маленькій, и весело смотрѣлъ на владыку своими голубыми, круглыми глазками.

И владыка смотрѣлъ на него весело.

— Подойди, дьяконъ, подойди,—говорилъ онъ ласково.—Я вызвалъ тебя для того, чтобы поблагодарить за помощь этимъ бѣднымъ дѣтямъ. Я самъ былъ когда-то деревенскимъ іереемъ, и у меня были дѣти, да... были дѣти.—Владыка взглянулъ куда-то за окно.—Я люблю,—опять повернулся онъ къ дьякону:—когда люди творятъ добро съ чистымъ и безгрѣшнымъ сердцемъ, а въ поступкѣ твоемъ усмотрѣлъ я таковое... Счастливъ человѣкъ, соединяющій людей своей любовью къ нимъ. И спасибо еще тебѣ, что ты подалъ имъ совѣтъ обратиться ко мнѣ, старику, спасибо за довѣріе ко мнѣ!

Дьяконъ растроганно кивалъ.

— И хотя,—продолжалъ владыка:—въ добрыхъ дѣлахъ уже заключается и ихъ награда, но мнѣ хотѣлось бы... чѣмъ-нибудь наградить тебя.

— Я не ради награды, владыко...

— Знаю! Но мнѣ такъ часто приходится награждать по очереди и по обязанности, что пріятно было бы наградить человѣка просто... Это доставитъ мнѣ удовольствіе. Проси!

Дьяконъ молчалъ и робко улыбался.

— Ну, что же ты?

Дьяконъ раскраснѣлся и не зналъ, что сказать.

Ингридъ Руинъ. Въ коровьемъ хлѣву.

Онъ смотрѣлъ въ лицо владыкѣ, и казалось ему, что не владыка стоитъ передъ нимъ, а старый священникъ, такое лицо у владыки было доброе, и самъ онъ простой. И веселая мысль пришла вдругъ дьякону въ голову, мысль такая хорошая и простая, что онъ даже и не подумалъ о ея дерзости.

Онъ зацвѣлъ улыбками и заговорилъ:

— Если ужъ вы, владыко, такъ милостивы...

— Говори!

— Приходъ мой бѣдный...

У владыки слегка потемнѣли глаза:

— На богатый хочешь?

— Нѣтъ, не то, владыко... Я этимъ-то приходомъ страсть какъ доволенъ, спокойно мнѣ тамъ и хорошо... а я... къ тому это... что дьяконица-то у меня... строгая!

Владыка смотрѣлъ въ недоумѣніи.

Дьяконъ мялся и смущался, не зная, какъ начать.

— Владыко! — вдругъ рѣшился онъ. И повторилъ: — Владыко святый! Ужъ если вы...

Ингридъ Руинъ. Автопортретъ. (Въ костюмѣ шведской дѣвушки изъ Далекарліи).

Библиотека "Руниверс"

— Ну?

Дьяконъ воодушевился:

— Пѣтуха тутъ мнѣ подарили... вотъ Дмитрій-то Леонтьичъ подарилъ!

— Ну?—съ возрастающимъ удивленіемъ повторилъ владыка.

— Ахъ, владыко святый... ваше преосвященство! Ужъ такой пѣтухъ... не пѣтухъ, ваше преосвященство,—архіере...—Дьяконъ охватился.—Генералъ надъ пѣтухами!—поправился онъ, взглянувъ въ испугѣ—не разгнѣвался ли владыка.

Владыка улыбался, и дьяконъ осмѣлѣлъ:

— Перо, ваше преосвященство... голосъ.—не повѣрите!.. Скажешь ему:—„Васенька, спой многолѣтіе!“ Поетъ... пое-е-тъ, владыко святый!

— Поетъ?—смѣясь, удивлялся владыка.

— Пое-е-тъ, владыко святый!

— Ужъ не для него ли ты чего просить хочешь?

— Владыко святый... приходъ мой бѣдный... дьяконица у меня... душа у ней, какъ у малиновки... но строгая! А тутъ я на птичьей выставкѣ вчера ужъ такую достойную подругу для пѣтушка-то моего присмотрѣлъ... не отойти! Не отойти, преосвященнѣйшій владыко! А стоитъ двѣнадцать цѣлковыхъ... Гдѣ ихъ бѣдному дьякону взять? Двухмѣсячный доходъ... Дьяконица голову отъѣстъ! А ужъ такое бы потомство отъ нихъ пошло... на удивленіе и славу всей епархіи!—Дьяконъ пришелъ въ волненіе и совершенно осмѣлѣлъ:—Ваше преосвященство,—я по простотѣ... Простите меня. Только ужъ если вы... не надо мнѣ никакой награды! Подарите мнѣ... эту самую...

— Кого?

— Курицу сію!

Владыка смѣялся.

Онъ прошелся по ковру къ окну, вернулся и сказалъ совсѣмъ растроганно:

— Дьяконъ, дьяконъ... ты меня тронулъ! Воистину еще никто не обращался ко мнѣ съ подобной просьбою. Шутка ли... какая награда! Епископъ дьякону курицу подарилъ!—Онъ качалъ головою точно съ сомнѣніемъ, но въ голосѣ его слышалась любовная доброта.—А смѣяться надъ нами не будутъ, дьяконъ?

Дьяконъ смутился и опустилъ голову:

— Я по простотѣ, владыко, сказалъ...

— Знаю... И пусть смѣются, правда?

Епископъ быстро вышелъ въ кабинетъ и, вернувшись съ веселымъ лицомъ, протянулъ дьякону бумажку.

— Вотъ, сказалъ онъ:—купи... а на остальныя бѣднымъ помоги.

Дьяконъ бросился на колѣни и припалъ къ рукѣ владыки.

— Владыко... владыко!—бормоталъ онъ. И не зналъ, что еще сказать. Растроганно поднялъ свои голубые глазки:—Пѣтухъ-то будетъ радъ, владыко святый!

Епископъ положилъ ему на голову свою благословляющую руку и потихоньку, какъ бы про себя, говорилъ:

— Если... не будете... какъ дѣти...

Въ этотъ день дьяконъ былъ счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ. Много часовъ подъ рядъ вышагивалъ онъ по птичьей выставкѣ, присматривался, любовался, восторгался, но все неизмѣнно возвращался къ большой клѣткѣ, гдѣ сидѣла великолѣпная крупная курица съ мохнатыми лапами и глянцовитымъ багровымъ опереніемъ.

Дьяконъ млѣлъ передъ клѣткой.

— Королева,—шепталъ онъ:—ангелъ во куриной плоти!

Наконецъ къ вечеру, передъ закрытіемъ выставки, онъ получилъ курицу въ свое полное владѣніе, собственноручно перевязалъ ей ноги ленточкой и, осторожно обхвативъ ее рукою, какъ ребенка, торжественно направился на рынокъ, гдѣ купилъ клѣтку и водворилъ въ нее курицу.

И направился къ собору.

Въ соборѣ шла вечерня: на крыльцѣ стояли десятки нищихъ, хромыхъ, слѣпыхъ, безрукихъ. Они шумной, воющей толпой обступили дьякона, замѣтивъ у него полную горсть серебряныхъ монетъ, толкали, мяли другъ друга, дрались между собой... Дьякона бросало, какъ на морскихъ волнахъ. Но онъ терпѣливо роздалъ все до послѣдней копейки.

— Помолитесь за владыку Діонисія,—сказалъ онъ. Подумалъ и еще добавилъ:—и за дьякона Іакова... съ дьяконицей!

Когда онъ наконецъ поздно вечеромъ пришелъ въ монастырское подворье, въ гостиницу, гдѣ остановился Темномѣровъ, и, провожаемый служкою, вошелъ въ его комнату,—глазамъ его представилась мирная картина: за столомъ у самовара сидѣли о. Павелъ и Темномѣровъ въ компаніи дѣтей своихъ. Дмитрій съ озабоченнымъ видомъ просматривалъ служебникъ, а Лика приметывала пуговицы къ новому подряснику. Темномѣровъ солидно возсѣдалъ на диванѣ, о. Павелъ противъ него. И о. Павелъ тянулся черезъ столъ къ Темномѣрову,—о чемъ-то оживленно, весело, дружески говорилъ ему.

Мгновенно дьяконъ пришелъ въ неистовый восторгъ.

— Ур-р-а-а-а-а! — закричалъ онъ. Поспѣшно поставилъ клѣтку на полъ и бросился со всѣми обниматься и цѣловаться:—Державы... державы примирились! Слава Тебѣ, Го-о-споди! Да здравствуетъ Монсиньеръ!.

КОНЕЦЪ.

Сонетъ.

Я видѣлъ разъ—въ алмазномъ ожерельѣ
Туманился задумчивый опалъ.
Мнѣ въ сердце тихій взоръ его запалъ,
Какъ лунный лучъ въ пустынное ущелье.

Я помню—за окномъ безмолвной кельи
Мнѣ блѣднаго лица мелькнулъ овалъ,
Когда лѣса и поле заливалъ
Пѣвецъ весны прозрачно-томной трелью...

Невольно при свиданіи съ тобой,
Въ роскошный мигъ блаженствъ и наслажденья,
Какой-то непонятною волшбой

Тѣ два я вижу прошлыя видѣнья,
Плывущія, какъ ладанъ голубой
Во храмѣ въ часъ полуночнаго бдѣнья.

Н. Шульговскій.

Библиотека "Руниверс"

Русскій театръ за три вѣка царствованія Дома Романовыхъ.

Очеркъ **С. М. Шпицера.**

Перепечатка воспрещается.

Называя такъ настоящій очеркъ, мы имѣемъ въ виду прослѣдить отношенія всѣхъ царей Дома Романовыхъ къ русскому театру постольку, поскольку они прямо или косвенно способствовали его развитію.

Обзоръ русскаго театра мы можемъ начать, собственно говоря, съ начала царствованія Алексѣя Михайловича, такъ какъ при его предшественникѣ—первомъ царѣ Дома Романовыхъ—Михаилѣ Ѳедоровичѣ никакіе зачатки изъ области театра еще не проявлялись.

Театръ при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Царь Алексѣй Михайловичъ любилъ развлеченія въ свободное отъ занятій время. Представленія эти происходили въ Москвѣ, какъ полагаютъ, въ домѣ тестя царя—боярина И. Д. Милославскаго. Впослѣдствіи этотъ домъ былъ обращенъ въ потѣшный дворецъ. Такія зрѣлища для потѣхи царя повторялись на Масленицѣ, въ заговѣнье и на Святой недѣлѣ въ домѣ любимца царскаго, умнаго и образованнаго боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, покровителя просвѣщенія и сближенія съ иностранцами, который устраивалъ у себя театральныя зрѣлища. Въ 1673 году Матвѣевъ испросилъ у царя дозволеніе антрепренеру Ягану, пріѣхавшему съ небольшой труппой нѣмецкихъ актеровъ въ Россію, потѣшить на первый разъ Дворъ музыкой. 23 октября того же года царь ужиналъ со своими приближенными въ потѣшныхъ хоромахъ, и во время ужина игралъ нѣмецкій оркестръ, состоявшій изъ органа, трубъ и литавровъ. Эта потѣха такъ понравилась царю, что онъ позволилъ нѣмцамъ въ праздничные дни приходить во дворецъ и увеселять Дворъ.

Нѣсколько времени спустя нѣмцы представили новую просьбу: „дозволить имъ комедійное дѣйствіе и потѣху". Царь колебался: съ одной стороны, его смущала боязнь нарушить постановленіе церкви, съ другой — предложеніе нѣмцевъ было такъ заманчиво, что онъ не хотѣлъ имъ отказать. Царь обратился къ своему духовнику за совѣтомъ; духовникъ, основываясь на примѣрѣ императоровъ византійскихъ, допускавшихъ подобныя потѣхи, разрѣшилъ дозволить нѣмцамъ устроить при Дворѣ представленіе. Для этого Ягану было велѣно прибыть въ Преображенское и устроить тамъ комедію. Къ этому невиданному и неслыханному зрѣлищу отъ имени царя были приглашены не только всѣ придворные чины, жившіе въ Преображенскомъ, но даже отсутствовавшіе были вызваны изъ Москвы. 2 ноября нѣмцы дали комедію изъ „Ассура и Эсфири" и потомъ: „Какъ Юдифь Олоферну отсѣкла голову". На этотъ разъ оркестръ состоялъ изъ дворовыхъ людей Матвѣева, которые по его желанію были обучены нѣмцами музыкѣ. Зрѣлище удивило и привело въ восторгъ всѣхъ присутствовавшихъ; полный и совершенный успѣхъ увѣнчалъ предпріятіе нѣмцевъ, и имъ дано было позволеніе продолжать свои потѣхи. Царь желалъ познакомить свое семейство съ этими новыми увеселеніями. Черезъ нѣсколько дней снова назначено было представленіе, уже въ присутствіи царицы Наталіи Кирилловны и всей царской семьи, а дабы не нарушить стариннаго обычая, не позволявшаго имъ являться въ публикѣ, для Высокихъ посѣтителей была устроена закрытая галерея или ложа за мѣстомъ царскимъ. Давали комедію „какъ Артаксеркъ велѣлъ повѣсить Амана по царицыну челобитью и Мардохеину наученію". Вскорѣ послѣ того было дано великолѣпно поставленное представленіе, содержаніемъ котораго была исторія „о странствіи и бракѣ молодого Товія, сына Товитова".

Но не однѣми такими драмами ограничивались представленія. Рейтенфельсъ сообщаетъ намъ свѣдѣнія объ одномъ замѣчательномъ спектаклѣ, данномъ въ субботу на Масленицѣ въ 1675 году. На этотъ разъ давали балетъ слѣдующаго содержанія: на сцену вышелъ Орфей въ великолѣпномъ костюмѣ; по обѣ стороны его двигались двѣ большія пирамиды съ транспарантами и іероглифическими надписями, ярко освѣщенными. Орфей подошелъ къ авансценѣ и, три раза поклонившись царю, запѣлъ на нѣмецкомъ языкѣ въ честь его куплеты, тотчасъ же переведенные по-русски толмачами. Въ пышныхъ и льстивыхъ выраженіяхъ поэтъ прославлялъ умъ, добродѣтель и государственныя доблести царя и желалъ ему многолѣтнюю, благополучную и славную жизнь. Въ заключеніе, обратясь къ пирамидамъ, онъ пригласилъ потѣшить царя пляской. Пирамиды двинулись и вмѣстѣ съ самимъ Орфеемъ исполнили затѣйливое pas de deux. Затѣмъ вся труппа, роскошно одѣтая, высыпала на сцену и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ тѣшила царя разными плясками. Довольный представленіемъ, Алексѣй Михайловичъ щедро наградилъ всѣхъ актеровъ богатыми подарками. Съ этихъ поръ театръ сдѣлался любимымъ увеселеніемъ царя: каждый праздникъ при Дворѣ были представленія, часто очень продолжительныя. Одно извѣстіе гласитъ, что комедія, игранная 21 февраля 1675 года, начавшись въ 5 часовъ вечера, кончилась за три часа до разсвѣта. Новость зрѣлища была такъ завлекательна, что зрители забывали его продолжительность. Время отъ времени представленія разнообразились балетами, концертами, фокусами и т. п. потѣхами. При всей грубости своей эти представленія были для тогдашняго общества прогрессомъ, первымъ шагомъ на пути эстетическаго образованія. Директоромъ-распорядителемъ театра былъ А. С. Матвѣевъ, какъ учредитель этой потѣхи: назначеніе представленій, убранство театра, соблюденіе порядка въ распредѣленіи мѣстъ для зрителей, хозяйственная часть—все это подлежало его вѣдѣнію. Ревностный бояринъ управлялъ театромъ съ такимъ же усердіемъ, какъ и главнѣйшими вѣдомствами, ему порученными. Такъ какъ театръ вошелъ въ число постоянныхъ увеселеній Двора, то велѣно было „устроить палаты для комедійнаго дѣйства надъ аптекою, и что для этого строенія нужно, то все покупать и деньги брать изъ приказа Галицкой четверти".

Скоро подъ надзоромъ Матвѣева театръ былъ готовъ. Онъ былъ построенъ въ видѣ полукружія: сцена состояла изъ высокаго помоста, украшеннаго алымъ сукномъ и елками; передъ сценой возвышалось царское мѣсто, обитое краснымъ сукномъ, а за нимъ галлерея съ рѣшетками въ видѣ закрытыхъ ложъ для царскаго семейства; около галлереи полукружіемъ стояли лавки для высшихъ сановниковъ; для прочихъ зрителей устроены были мѣста по бокамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда представленія, по волѣ царя, назначались въ Преображенскомъ всѣ рамы, ковры, сукна, стулья, всякій нарядъ для комедійнаго дѣйства и органы перевозились изъ Московскаго театра въ Преображенское, въ тамошнія комедійныя хоромы, на счетъ казны. Основу труппы составляли нѣмцы, прибывшіе съ Яганомъ: по старанію Матвѣева, этому антрепренеру были даны для выучки двадцать семь мѣщанскихъ дѣтей срокомъ на три мѣсяца. Есть извѣстіе, что наше правительство будто бы даже выписывало актеровъ изъ Германіи, и между прибывшими особенно отличалась славная копенгагенская актриса Анна Паульсонъ. Такимъ образомъ близкіе царя, по его приказанію, заботились объ увеличеніи труппы и разнообразіи спектаклей.

Въ такомъ-то состояніи нашъ театръ находился вначалѣ. Въ январѣ 1676 года скончался царь Алексѣй Михайловичъ, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя самъ бояринъ Матвѣевъ былъ удаленъ отъ Двора и по клеветѣ на него отправленъ въ ссылку; его мѣсто близъ юнаго царя заняли новыя лица, менѣе его образованныя, приверженцы старины, непріязненно смотрѣвшія на всѣ его нововведенія.

Оттого и въ самыхъ обычаяхъ Двора произошли перемѣны: враги Матвѣева коснулись театра по ненависти къ его учредителю.

Въ разрядныхъ запискахъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича мы не находимъ ни одного извѣстія о существованіи театра, что даетъ намъ право заключить, что со смертью Алексѣя Михайловича и удаленіемъ Матвѣева разсѣялась и придворная труппа.

Безъ сомнѣнія, Яганъ и его труппа, не находя себѣ покровительства, даже, можетъ-быть, преслѣдуемые ревнителями старины, поспѣшили удалиться въ отечество. Люди Матвѣева, съ паденіемъ своего боярина, тоже разсѣялись, и театръ прекратился. По крайней мѣрѣ съ самой смерти Алексѣя Михайловича до начала XVIII вѣка мы нигдѣ не встрѣчаемъ извѣстій о существованіи въ Москвѣ особой театральной труппы. Ясно, что вмѣстѣ съ другими учрежденіями Матвѣева и самый театръ подвергся преслѣдованію его озлобленныхъ недоброжелателей и всѣхъ закоренѣлыхъ враговъ просвѣщенія.

Театръ при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ и царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ.

Самъ молодой царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, получившій довольно хорошее по тому времени образованіе, страстно любилъ пѣніе и музыку: въ его палатахъ подъ его собственнымъ руководствомъ часто исполнялись любителями изъ знатныхъ людей концерты изъ церковныхъ пѣсней и особо сочиненныхъ кантатъ въ честь царя. Сестра его, царевна Софія Алексѣевна, имѣвшая значительное вліяніе на брата, не уступала ему въ любви къ искусству и забавамъ. Воспитатель царя – Симеонъ Полоцкій, лицо, сильное своимъ нравственнымъ вліяніемъ, человѣкъ съ новыми понятіями и потребностями, былъ самъ сочинитель драматическихъ сочиненій. Онъ написалъ двѣ славяно-русскія драмы: одну—„Блудный сынъ", другую—„О царѣ Навуходоносорѣ, о тѣлѣ златѣ и трехъ отрокахъ въ пещи". Онѣ были представлены въ новомъ дворцѣ, и затѣмъ ихъ играли студенты въ академіи Заиконоспасскаго монастыря.

Прежде театръ имѣлъ значеніе придворнаго зрѣлища, теперь же, при новомъ Дворѣ, онъ уже является чѣмъ-то въ родѣ домашняго

Библиотека "Руниверс"

Н. Пироговъ. Катанье на Масленой въ провинціальномъ городѣ.

Библиотека "Руниверс"

театра: драматическое искусство находитъ себѣ въ царскихъ палатахъ не только одно покровительство, но и пріютъ; не только зрителей, но и исполнителей сценическихъ представленій. Преданіе гласитъ, что въ покояхъ самой царевны Софіи Алексѣевны давались театральныя представленія въ присутствіи царя, царевичей и всего Двора. Актерами были знатные молодые люди и комнатныя дѣвицы царевны Софіи, между которыми особенно отличалась Татьяна Ивановна Арсеньева. Другое преданіе гласитъ, что даже сама царевна участвовала въ этихъ представленіяхъ.

Театръ при Петрѣ Великомъ.

Драматическое искусство было тогда въ младенчествѣ и ограничивалось сценами изъ Священной исторіи, иногда историческими сценами, перемѣшанными фарсами и шутовствомъ. Петръ Великій заботился и о распространеніи народныхъ увеселеній, но преимущественно любилъ ассамблеи и маскарады. Впрочемъ, онъ поощрялъ и искусство драматическое. Во время своего пребыванія въ Парижѣ царь часто бывалъ въ театрѣ и, между прочимъ, подарилъ шпагу знаменитому актеру Барону.

Въ началѣ 1702 года Петръ I отправилъ бывшаго комедіанта, венгерца Іоганна Сплавскаго, въ Данцигъ, поручивъ ему навербовать оттуда въ Россію комедіантовъ. Сплавскій исполнилъ приказаніе царя: онъ привезъ въ Москву 9 человѣкъ нѣмецкихъ комедіантовъ подъ управленіемъ Іоганна Куншта, и для нихъ-то приказано было построить театръ на Красной площади длиною въ 20 саженъ, шириною въ 15 саженъ и вышиною до потолка въ 7 саженъ. Пока производилась эта постройка, комедіанты играли въ нѣмецкой слободѣ, на домашнемъ театрѣ генерала Ф. Я. Лефорта. Куншт обязывался письменнымъ договоромъ, по прибытіи съ труппою въ Москву, „Царскому Величеству всѣми вымыслами, потѣхами угодить и къ тому всегда доброму, готовому и должному быти, и за все это ему, Куншту, получать ежегодно по 5.000 ефимковъ (ефимокъ ходилъ тогда по 23 алтына и 2 деньги)“. Кромѣ того, договорено было оказать ему пособіе на счетъ казны при постройкѣ зданія для театра, для пришитія костюмовъ и приготовленія декорацій. По сохранившимся контрактамъ Куншта съ набранными актерами видно, что они поступили на службу для комедіальнаго дѣйствія изъ странствующихъ труппъ.

По перенесеніи столицы и важнѣйшихъ государственныхъ мѣстъ въ Петербургъ — туда былъ переведенъ и театръ. Театръ былъ устроенъ попеченіемъ царевны Наталіи Алексѣевны, сестры Петра Великаго, въ особомъ деревянномъ домѣ. Первая игранная на немъ пьеса была трагедія, въ коей представлены были нѣкоторыя сцены, заимствованныя изъ времени смутъ, недавно потушенныхъ правительствомъ; но сіе зрѣлище не обошлось безъ арлекина. Актеровъ было десять, а музыкантовъ 16 человѣкъ: въ числѣ ихъ не было уже ни одного иностранца.

Разсказываютъ также, что въ старину на Масленицѣ служители царскихъ конюшенъ въ рогожныхъ костюмахъ давали въ разныхъ мѣстахъ свои представленія, и для извѣщенія о томъ публики на окнѣ выставлялся бумажный фонарь, и играли на рожкахъ: эти представленія назывались игрищами; зрители платили за мѣсто отъ 1 до 4 копеекъ.

Въ 1725 году русскій театръ въ Петербургѣ былъ приведенъ въ болѣе приличное состояніе; онъ находился на углу Сергіевской и Воскресенской улицъ и былъ однимъ изъ первыхъ зданій, воздвигнутыхъ повелѣніемъ Петра Великаго въ столицѣ.

Въ вѣкъ Петра I драматическое искусство такъ цѣнилось, что даже въ Духовномъ Регламентѣ 1722 года предписано семинаріямъ „заставлять въ свободное время учениковъ разыгрывать нравственныя комедіи“, и по этому поводу сочинены были заиконоспасскими учителями многія духовныя драмы, также и въ Новгородской семинаріи, въ Ростовскомъ архіерейскомъ домѣ и въ Троице-Сергіевой семинаріи. Онѣ приготовлялись на всякіе торжественные случаи.

Въ царствованіе императрицы Екатерины I и при Петрѣ II театръ находился въ забвеніи и не оказывалъ никакихъ успѣховъ; Петръ II любилъ преимущественно звѣриную охоту и не заботился объ общественныхъ удовольствіяхъ: при немъ давались только представленія разныхъ несвязныхъ комедій сборными комедіантами въ балаганѣ, построенномъ у Мытнаго двора.

Театръ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Съ вступленіемъ на престолъ императрицы Анны Іоанновны въ 1730 году ожили театральныя зрѣлища. Въ началѣ ея царствованія водворились великолѣпіе и роскошь при Дворѣ. Къ коронаціи Анны Іоанновны, которая изумила иностранцевъ блескомъ своего Двора и пышностью, король Августъ II прислалъ изъ Дрездена труппу славившихся въ то время итальянскихъ актеровъ, которые представляли при Дворѣ итальянскія интермедіи, а въ 1735 году была уже выписана большая итальянская труппа; она состояла подъ управленіемъ композитора-капельмейстера Франческо Арайя; въ ней были очень талантливые пѣвцы, танцовщики и музыканты; между ними отличалась актриса Казанова, мать извѣстнаго путешественника, и знаменитый буффъ Педрилло; играли они разныя итальянскія оперы—буффы; театры устроены были для лѣтняго времени въ Лѣтнемъ саду, а зимою—во флигелѣ Зимняго дворца; мѣста раздавались по чинамъ и по званію зрителей безденежно. Главные артисты были—пѣвцы: Вулкани, Германо, Константини и Пива, пѣвицы: Изабелла и Розина.

Для перемѣны, разъ въ недѣлю, были представляемы итальянскія интермедіи съ балетомъ, въ которомъ танцовали кадеты сухопутнаго корпуса; лучшій танцоръ между ними былъ танцоръ Чеглоковъ, который впослѣдствіи состоялъ при Дворѣ камергеромъ. Хоры были составлены изъ придворныхъ пѣвчихъ, которыхъ голосамъ и согласію пѣнія удивлялись иностранцы.

Съ 1738 по 1740 годъ играли въ Петербургѣ нѣмецкіе актеры, вызванные изъ Лейпцига. Императрица обращала не столько вниманія на оперу, какъ на смѣшную комедію и фарсы, игравшіеся всегда на нѣмецкомъ языкѣ. Относили это къ тому, что слишкомъ шумная музыка имѣла непріятное вліяніе на раздражительные нервы государыни, и, по болѣзненному ея состоянію, требовалась постоянно забава, которая бы ее развлекала. Музыка и танцы почитались тогда потѣхою; императрица поощряла маскарады съ шутовствомъ, и для нихъ была выстроена особая зала, называвшаяся потѣшною.

Впослѣдствіи при Дворѣ сильно начала развиваться страсть къ театральнымъ зрѣлищамъ. Композиторъ Франческо Арайя, который пользовался тогда большою извѣстностью въ Европѣ, и Жероламо Боно, одинъ изъ славныхъ живописцевъ, состоявшій при Дворѣ, много способствовали своими талантами успѣхамъ театра. Декораціи уже въ то время отличались изяществомъ перспективной живописи, и костюмы были роскошны.

Что̀ касается русскихъ представленій, то въ нихъ незамѣтна была настоящая потребность, и императрица, чтобъ дать имъ ходъ, пожелала ихъ составить изъ знатныхъ дамъ и придворныхъ кавалеровъ. Разыгрывалась сказка въ лицахъ и діалогахъ: „О Ягѣ-бабѣ“, въ которой главную роль занималъ оберъ-гофмаршалъ Д. А. Шепелевъ. Императрица много забавлялась его комическими выходками на сценѣ; тогда же представляли и другую забавную пьесу: „Фениксово ясное перышко“...

Нѣмецкая комедія, доставлявшая болѣе всего удовольствіе императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, свыкшейся съ нѣмцами во время продолжительнаго ея пребыванія въ Остзейскомъ краѣ, находилась въ вѣдѣніи Нейберга, весьма талантливаго актера. Вообще нѣмецкая труппа хорошо разыгрывала фарсы; шутовство поощрялось въ ту пору чрезвычайно, и даже частные значительные люди не могли обходиться безъ шутовъ и дуръ.

Въ 1740 году, когда Анна Леопольдовна сдѣлалась правительницей, Левенвольдъ съ графомъ Минихомъ способствовали паденію и ссылкѣ Бирона; всѣ его приверженцы исчезли, сошла со сцены и нѣмецкая труппа: ей было отказано, она должна была даже оставить Петербургъ съ такою поспѣшностью, что многіе актеры не были разочтены жалованьемъ; капельмейстеръ Арайя былъ посланъ въ Италію для вызова новыхъ артистовъ-пѣвцовъ и для укомплектованія оперной труппы, а балетмейстеру Ланде поручено было вызвать и составить хорошую французскую труппу, въ чемъ онъ и успѣлъ. Онъ пригласилъ пріѣхать въ Петербургъ изъ Касселя общество французскихъ актеровъ подъ дирекціею Сериньи, который за 25.000 руб. въ годъ обязался представлять трагедіи и комедіи еженедѣльно: но труппа эта долго вела свои переговоры съ Ланде, и прибыла она, когда кратковременная правительница Анна Леопольдовна была уже отрѣшена, а съ нею вмѣстѣ палъ и Левенвольдъ.

Театръ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.

1741 годъ былъ ознаменованъ вступленіемъ на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. Это былъ самый счастливый періодъ, имѣвшій вліяніе больше на развитіе вкуса, литературы и нашего театра. Нѣмецкій языкъ сталъ выходить изъ моды и былъ замѣненъ въ высшемъ обществѣ французскимъ: французская драматическая литература была тогда уже очень богата писателями. Дворъ императрицы Елисаветы блисталъ пышностью и великолѣпіемъ. Она любила торжественность и всякія блестящія зрѣлища. Независимо отъ французской труппы Сериньи, при Дворѣ находились прекрасная итальянская опера и очень хорошій нѣмецкій театръ, во главѣ коего былъ въ 1745 году славный актеръ Аккерманъ; потомъ нѣмецкая труппа была подъ руководствомъ извѣстныхъ тогда актеровъ Гильфердинга и Школярія: первый отличался въ драматическихъ, а второй—въ комическихъ роляхъ.

Императрица занималась сама устройствомъ празднествъ и зрѣлищъ съ пѣніемъ, которыя очень любила. Она охотно говорила по-французски и предпочитала этотъ языкъ другимъ иностраннымъ, ибо знала его въ совершенствѣ. Въ ту пору французскій языкъ уже былъ признанъ языкомъ дипломатическимъ.

Въ началѣ царствованія императрицы Елисаветы Петровны одинъ русскій театръ оставался въ младенчествѣ. По временамъ представляли при Дворѣ нѣкоторыя духовныя мистеріи (соч. Дмитрія Ростовскаго), какъ-то: „Эсфирь и Агасферъ“. Эта мистерія была представлена, по приказанію императрицы Елисаветы, на придворномъ театрѣ одинъ разъ въ Великомъ посту. Представляли также мистерію „Рождество Христово“; притомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ этой мистеріи не было Маріи между дѣйствующими лицами, а выносили только икону Ея. Потомъ давали „Воскресеніе Христово“ съ весьма аллегорическими посторонними дѣйствіями и „Смерть Авеля“.

Тѣмъ временемъ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ (нынѣ первый кадетскій корпусъ) созрѣвалъ уже творецъ русской Мельпомены — кадетъ Александръ Сумароковъ, который въ ран-

Библиотека "Руниверс"

нихъ лѣтахъ обнаружилъ умъ, остроту и пылкость воображенія и страстно любилъ иностранную литературу. Сумароковъ понялъ свойство классической трагедіи, изучилъ французскій, греческій и итальянскій языки, принялъ форму парижскаго театра и, восхищенный Расиномъ, Вольтеромъ и Корнелемъ, началъ перелагать французскіе стихи въ 12 слоговъ на русскіе шестистопные ямбы точно тѣмъ же размѣромъ, какимъ писалъ свои трагедіи Ломоносовъ.

Въ 1740 году Сумароковъ былъ выпущенъ въ офицеры кадетскаго корпуса и сдѣлался любимцемъ своихъ товарищей.

Здѣсь начинается новый, болѣе, можно сказать, радостный періодъ русскаго театра — переходъ его отъ печальной посредственности къ нѣкоторому усовершенствованію. Въ 1748 году Сумароковъ сочинилъ первую трагедію правильными александрійскими стихами — „Хоревъ". Сначала она была напечатана, переходила въ чтеніи изъ рукъ въ руки и въ 1750 г. была разыграна воспитанниками кадетскаго корпуса такъ хорошо, что самъ авторъ, приглашенный на представленіе, былъ приведенъ въ восхищеніе. О такомъ необыкновенномъ успѣхѣ пьесы доложили императрицѣ, и она велѣла кадетамъ представить „Хорева" во Дворцѣ. 8 января 1750 года происходило это торжество Сумарокова: изъ царской кладовой были выданы одежды и украшенія, императрица сама наряжала Оснельду, которую представлялъ кадетъ Свистуновъ. Мелиссино игралъ Кія, а Бекетовъ — Хорева: съ ними играли: кадетъ Остервальдъ—самъ Сумароковъ, графъ Бутурлинъ и князь Мещерскій, которые тоже отличались игрою на сценѣ.

Можно себѣ представить, какой восторгъ произвела первая русская трагедія, оживленная и складомъ и чувствомъ: авторъ былъ осыпанъ всеобщими похвалами, введенъ въ ложу императрицы и удостоился ея благоволенія.

Долго не было другого разговора въ Петербургѣ, какъ о „Хоревѣ", и даже затверживали наизусть монологи изъ этой трагедіи.

Первоначальнымъ разсадникомъ русскаго драматическаго искусства можно почесть первый кадетскій корпусъ: кромѣ Сумарокова, который получилъ тамъ свое образованіе, изъ него вышли многіе драматическіе русскіе писатели, пріобрѣвшіе славу и извѣстность впослѣдствіи: Херасковъ, Елагинъ, Круковской, Ефимьевъ, Сергѣй Глинка и Княжнинъ.

Въ 1752 году донеслись въ Петербургъ слухи о Ярославскомъ театрѣ, и императрица повелѣла немедленно привезти труппу на почтовыхъ ко Двору. Такъ какъ это было зимою, то всѣхъ актеровъ снабдили на счетъ казны теплою одеждою, и въ числѣ 14 человѣкъ они отправились съ сенатскимъ экзекуторомъ Дашковымъ въ Петербургъ. Императрица пожелала видѣть ихъ на своей комнатной сценѣ въ Царскомъ Селѣ; для перваго представленія былъ назначенъ „Хоревъ". Въ присутствіи государыни кроили и шили платья: она прикладывала сама къ головному убору Оснельды брильянты и, узнавъ, что трагическая героиня есть семинаристъ Нарыковъ, и найдя въ немъ большое сходство съ польскимъ графомъ Дмитревскимъ, кавалеромъ посольства, приказала ему носить эту фамилію: прочія дѣйствующія лица были: Кій — Ѳедоръ Волковъ, Хоревъ — Поповъ, Астрада — Григорій Волковъ. Исполненіе ихъ очень понравилось, трагедія была повторена, и вслѣдъ за этимъ даны были: „Синавъ и Труворъ", „Артистона" и „Гамлетъ"; игра Синава болѣе всего восхитила императрицу: она подозвала къ себѣ автора и подарила ему изъ своей руки перстень.

Волковъ былъ принятъ очень милостиво и оставленъ при Дворѣ со всею труппою. Двухъ меньшихъ его братьевъ, Дмитревскаго, Шумскаго и регистратора Попова помѣстили въ кадетскій корпусъ, какъ говорила императрица, „для необходимаго театральнымъ артистамъ обученія словесности, иностраннымъ языкамъ и гимнастикѣ", что не препятствовало имъ продолжать представленія во дворцѣ; прочихъ отпустили съ награжденіями въ Ярославль.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Возница.

Повѣсть **Сельмы Лагерлёфъ**. Переводъ съ шведскаго **М. П. Благовѣщенской**.

(Продолженіе).

Въ наступившей тишинѣ Давидъ Хольмъ слышитъ, что больной арестантъ заговариваетъ съ надзирателемъ.

— Какъ вы думаете, надзиратель, будетъ изъ меня еще человѣкъ? — спрашиваетъ онъ слабымъ, но не удрученнымъ голосомъ.

— Ну еще бы, Хольмъ, само собой разумѣется,—отвѣчаетъ надзиратель очень ласково, хотя и не совсѣмъ увѣренно. — Лишь бы вамъ отдѣлаться отъ лихорадки, а тамъ все пойдетъ, какъ по маслу.

— Развѣ вы не понимаете, надзиратель, что я подразумѣваю не лихорадку?—говоритъ больной.—Я хотѣлъ бы только знать, выйдетъ ли изъ меня еще въ жизни человѣкъ. Не такъ-то легко стать на ноги послѣ отбытія наказанія за убійство.

— Ничего, Хольмъ, все еще наладится,—отвѣчаетъ надзиратель.—Вѣдь вы говорили, что у васъ во всякомъ случаѣ есть мѣсто, куда васъ охотно примутъ.

Лицо больного озаряется ясной улыбкой.

— А какъ докторъ нашелъ меня сегодня вечеромъ?—спрашиваетъ онъ.

— Ничего опаснаго нѣтъ, Хольмъ, ровно ничего опаснаго. Докторъ все время твердитъ: „Если бы только я имѣлъ возможность вывести его за эти стѣны, я очень скоро поставилъ бы его на ноги".

Арестантъ выпрямляетъ свою впалую грудь и бормочетъ сквозь зубы:

— За эти стѣны... да...

— Я сказалъ вамъ то, что обыкновенно говоритъ докторъ,— продолжаетъ надзиратель:—но вы не должны придавать особаго значенія его словамъ и, смотрите, не вздумайте, какъ осенью, годъ тому назадъ, удрать отъ насъ. Вѣдь такимъ образомъ вамъ придется только отбывать срокъ наказанія еще дольше.

— Не бойтесь, теперь я сталъ поумнѣе,—отвѣчаетъ арестантъ.— Теперь я только и думаю о томъ, какъ бы поскорѣе развязаться съ тюрьмой. А потомъ я начну новую жизнь.

— Да, Хольмъ, вы совершенно правы: вамъ придется начать новую жизнь,—замѣчаетъ надзиратель какъ-то необыкновенно серьезно.

Между тѣмъ Давидъ Хольмъ смотритъ на больного и мучится гораздо болѣе его самого.

„Они его заразили болѣзнью здѣсь, въ тюрьмѣ,—говоритъ онъ про себя, въ тоскѣ раскачивая тѣломъ взадъ и впередъ.—И теперь ему пришелъ конецъ, а онъ былъ когда-то такой красивый, такой сильный и веселый".

— Послушайте, надзиратель...—снова начинаетъ говоритъ больной, но останавливается, видя, что надзиратель сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе. Онъ спрашиваетъ съ тревогой: —Можетъ-быть, это противъ правилъ, что я говорю?

Нѣтъ, сегодня ночью вы можете говорить, сколько вамъ угодно, Хольмъ.

— Сегодня ночью?—спрашиваетъ больной въ недоумѣніи.— Ахъ, да, это, вѣроятно, потому, что сегодня новогодняя ночь?

— Да,—отвѣчаетъ надзиратель:—именно потому, что для васъ, Хольмъ, наступаетъ Новый годъ, который принесетъ вамъ счастье.

— Надзиратель знаетъ, что онъ умретъ ночью,—въ отчаяніи говоритъ братъ больного арестанта.—Потому-то онъ такъ добръ съ нимъ.

— Такъ я хотѣлъ спросить васъ, надзиратель,—продолжаетъ больной:—не замѣтили ли вы, что во мнѣ произошла большая перемѣна послѣ моего бѣгства? Согласитесь, что съ тѣхъ поръ я не доставляю вамъ больше хлопотъ, не правда ли?

— Да, вы стали настоящимъ ягненкомъ, Хольмъ, такъ что мнѣ не приходится жаловаться на васъ. Но повторяю вамъ: не пытайтесь продѣлать это еще разъ!

Больной тихо улыбается.

— И вамъ никогда не приходило въ голову,—говоритъ онъ:— почему эта перемѣна произошла во мнѣ? Можетъ-быть, вы объясняете это моей болѣзнью и тѣмъ, что послѣ бѣгства я сталъ еще слабѣе?

— Да, пожалуй, мы такъ и думали.

— Но это вовсе не отъ того,—продолжаетъ арестантъ.—Причина тутъ совсѣмъ другая. До сихъ поръ мнѣ какъ-то не хотѣлось говорить объ этомъ, но сегодня ночью я разскажу вамъ все.

— Боюсь только, что вы слишкомъ много разговариваете, Хольмъ,—замѣчаетъ надзиратель. Но видя, что больной огорчился, онъ продолжаетъ ласково:—Не думайте, что мнѣ надоѣло васъ слушать,—нѣтъ, я просто боюсь, что вамъ это вредно.

— У васъ въ тюрьмѣ не удивились развѣ, что я вернулся добровольно? — спрашиваетъ больной. — Никто не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о томъ, гдѣ я скрываюсь. И все-таки я самъ пошелъ въ контору ленсмана и заявилъ о себѣ. Какъ вы думаете, надзиратель, почему я такъ поступилъ?

— Мы думали, что вамъ ужъ очень туго пришлось, Хольмъ, и что вы признали за лучшее вернуться въ тюрьму.

— Правда, въ первые дни мнѣ приходилось очень тяжело. Но вѣдь я пропадалъ цѣлыхъ три недѣли. Неужели же вы думали, что я жилъ въ дремучемъ лѣсу все это время, да еще зимой?

— Но вѣдь такъ вы намъ сказали, Хольмъ. Мы этому и повѣрили.

На лицѣ арестанта появляется лукавая усмѣшка:

— Чего только не приходится сочинять для начальства, чтобы какъ-нибудь не впутать добрыхъ людей! Тутъ ужъ ничего не подѣлаешь. Нельзя же замѣшивать тѣхъ, кто былъ добръ и сострадателенъ къ бѣглому. Вѣдь и вы такъ находите, надзиратель?

— Ужъ очень вы много хотите знать, Хольмъ,—отвѣчаетъ надзиратель нѣсколько уклончиво.

Больной глубоко вздыхаетъ и произноситъ съ тоской:

— Ахъ, если бы мнѣ только протянуть до тѣхъ поръ, когда меня выпустятъ на свободу, и когда я снова могу пойти къ этимъ людямъ. Они живутъ на самой опушкѣ лѣса...

Библиотека "Руниверс"

Онъ не договариваетъ, такъ какъ у него начинается припадокъ удушья. Надзиратель съ безпокойствомъ смотритъ на него и береть пузырекъ съ лѣкарствомъ; но въ пузырькѣ ничего больше нѣтъ. Надзиратель встаетъ со словами:

— Я пойду принесу еще немного этихъ капель, — и уходитъ изъ комнаты.

Въ то же мгновеніе возница садится на его мѣсто возлѣ постели больного. Отъ ставитъ косу такъ, что больной не можетъ видѣть ее, и откидываетъ капюшонъ съ лица.

Давидъ Хольмъ испускаетъ тяжкій стонъ, видя, что ужасный возница такъ близко подошелъ къ его брату: но самъ больной не проявляетъ никакого оезпокойства. У него сильный жаръ, и онъ не замѣчаетъ, что на стулѣ возлѣ его кровати сидитъ незнакомецъ: онъ думаетъ, что видитъ передъ собой надзирателя.

— Это была крошечная избушка, — говоритъ онъ, съ трудомъ переводя дыханіе послѣ каждаго слова.

— Вы не должны такъ утомляться, Хольмъ, и говорить такъ много,—замѣчаетъ возница.—То, о чемъ вы думаете, высшее начальство знаетъ до мельчайшихъ подробностей, но мы просто сдѣлали видъ, будто ничего не знаемъ.

Больной въ изумленіи расширяетъ глаза и смотритъ съ недоумѣніемъ на возницу.

— Вы напрасно такъ удивляетесь,—говоритъ возница. — Вотъ подождите, я разскажу вамъ, какъ все было. Однажды послѣ полудня въ маленькую избушку, стоявшую на самой окраинѣ деревни, крадучись, вошелъ человѣкъ. Онъ думалъ, что тутъ никто не накроетъ его. Онъ долго лежалъ, притаясь за кустами на опушкѣ лѣса, и ждалъ, пока изъ избушки уйдетъ хозяйка; хозяина онъ не боялся, такъ какъ догадывался, что тотъ на работѣ, а дѣтей онъ не видалъ нигдѣ возлѣ избушки. Но вотъ хозяйка ушла съ крынкой молока въ рукѣ; человѣкъ замѣтилъ, куда она положила ключъ отъ двери, и, едва она скрылась, потихоньку шмыгнулъ въ избу.

— Откуда вы все это знаете, надзиратель?—спрашиваетъ больной въ величайшемъ изумленіи и хочетъ приподняться въ постели.

— Лежите смирно, Хольмъ, — говоритъ возница какъ можно мягче: — вамъ нечего бояться своихъ друзей! Вѣдь и мы—люди, хотя и находимся при тюрьмѣ. Слушайте, что я еще знаю. Такъ вотъ, когда человѣкъ этотъ прокрался въ избу, онъ очень испугался, потому что изба оказалась не пустой, какъ онъ этого ожидалъ: въ широкой кровати въ углу лежалъ больной ребенокъ и во всѣ глаза смотрѣлъ на вошедшаго. Человѣкъ тихонько прокрался къ ребенку, и тогда тотъ закрылъ глаза и притаился, словно мертвый.

— Почему лежишь ты тутъ среди бѣлаго дня? — спросилъ бѣглый. — Боленъ ты, что ли?—Но ребенокъ не шелохнулся. — Тебѣ нечего бояться меня, — успокоилъ его бѣглый.—Лучше скажи мнѣ скорѣе, гдѣ бы я могъ раздобыть чего-нибудь поѣсть,—тогда я сейчасъ и уйду!—Однако ребенокъ не шевелился и ничего не отвѣчалъ. Бѣглый вытащилъ изъ тюфяка соломинку и пощекоталъ ею ребенка подъ носомъ. Ребенокъ началъ чихать, а незнакомецъ расхохотался. Тогда ребенокъ съ изумленіемъ посмотрѣлъ на него и вдругъ тоже залился смѣхомъ: — А я-то хотѣлъ притвориться мертвымъ. — Я это понялъ, — отвѣтилъ ему незнакомецъ: — но къ чему это? — Развѣ ты не слышалъ, что, когда встрѣчаешь медвѣдя въ лѣсу, надо скорѣе броситься на землю и притвориться мертвымъ? — объяснилъ ребенокъ. — Тогда медвѣдь отходитъ въ сторону, чтобы вырыть могилу и похоронить въ ней покойника, а въ это время можно убѣжать. — При этихъ словахъ бѣглый весь вспыхнулъ. — Такъ, значитъ, ты думалъ, что я пойду рыть для тебя могилу? — спросилъ онъ. — Это было очень глупо съ моей стороны,—отвѣтилъ ребенокъ: — вѣдь я все равно никуда не могу убѣжать. У меня больное бедро, и я не могу ходить.

Больной арестантъ все больше и больше удивляется, слушая разсказъ возницы.

— Скажите, Хольмъ, можетъ-быть, вы не хотите, чтобы я разсказывалъ вамъ дальше?

— Нѣтъ, мнѣ пріятно слушать это; я радъ, что вы напоминаете мнѣ именно объ этомъ. Я только никакъ не могу понять..

— Но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго,—перебиваетъ его возница. — Есть такой бродяга по имени Георгъ: вы, вѣроятно, слышали о немъ? Ему кто-то разсказывалъ эту исторію во время его странствій, а онъ передалъ ее другимъ, такъ что она дошла до стѣнъ тюрьмы.

Наступаетъ нѣкоторое молчаніе, но вскорѣ больной снова спрашиваетъ своимъ надтреснутымъ голосомъ:

— А что потомъ было съ этимъ человѣкомъ и съ ребенкомъ?

— А потомъ человѣкъ этотъ еще разъ попросилъ у ребенка чего-нибудь поѣсть.—Вѣдь случается же,—сказалъ онъ ребенку:— что къ вамъ въ избу заходятъ бѣдняки и просятъ дать поѣсть?— Да, заходятъ, конечно,—отвѣтилъ ребенокъ. — И мать, пожалуй, даетъ имъ чего-нибудь? — Когда у насъ въ домѣ есть ѣда, она всегда даетъ. — Ну, вотъ видишь ли, — сказалъ бѣглый:—вотъ и теперь къ тебѣ пришелъ бѣднякъ и проситъ у тебя поѣсть. Скажи, гдѣ я могу достать чего-нибудь, и я обѣщаю тебѣ, что возьму ровно столько, сколько надо, чтобы насытиться. — Ребенокъ посмотрѣлъ на него съ лукавой улыбкой и отвѣтилъ:—Мать слышала о томъ, что здѣсь въ лѣсу скрывается бѣглый, а потому она припрятала всю провизію и заперла шкапъ. — Но вѣдь ты видѣлъ, куда она положила ключъ, и могъ бы сказать мнѣ это. Иначе мнѣ придется взломать замокъ. — Ну, взломать замокъ у нашего шкапа не такъ-то легко, у насъ вездѣ очень крѣпкіе замки, — отвѣтилъ ребенокъ. Бѣглый обошелъ всю избу, отыскивая ключъ и на навѣсѣ надъ очагомъ и въ ящикѣ стола, но нигдѣ не нашелъ его. Между тѣмъ ребенокъ усѣлся въ постели и смотрѣлъ въ окно. Вдругъ онъ крикнулъ: — Вонъ сюда идутъ люди!.. Мать и еще много народу, всѣ идутъ сюда!—Однимъ прыжкомъ бѣглый очутился у дверей. — Если вы сейчасъ выйдете, то прямо наткнетесь на нихъ, — сказалъ ребенокъ. — Лучше будетъ, если вы спрячетесь въ шкапъ.—Бѣглый въ нерѣшительности стоялъ у дверей. — Да вѣдь у меня нѣтъ ключа, такъ какъ же мнѣ спрятаться въ шкапъ? — Ключъ-то у меня! — воскликнулъ ребенокъ, протягивая ему большой ключъ. Бѣглый схватилъ ключъ и бросился къ шкапу. — Бросьте ключъ сюда!—крикнулъ ребенокъ, когда бѣглый раскрылъ дверцу шкапа:—и прикройте за собой дверцу изнутри!— Бѣглый послушался и въ слѣдующее мгновеніе уже стоялъ въ тѣсномъ шкапу. Сердце сильно забилось у него, когда онъ услыхалъ, какъ растворилась дверь, и въ избу вошли люди. По топоту ногъ онъ услышалъ, что людей было много. Громкій женскій голосъ спросилъ: — Сюда заходилъ кто-нибудь? — Да, — отвѣтилъ ребенокъ: — сюда пришелъ одинъ человѣкъ, какъ только ты ушла, мать. — О Господи, что за несчастье! — въ тревогѣ воскликнула женщина. — Недаромъ люди говорили, что видѣли, какъ онъ вышелъ изъ лѣса и пошелъ къ нашему дому.— Бѣглый проклиналъ мысленно ребенка за то, что онъ выдалъ его. Этотъ хитрый малышъ поймалъ его словно крысу въ крысоловку. Онъ началъ-было пріотворять дверь, чтобы, выбравъ удобный моментъ, выскочить изъ шкапа и убѣжать. Вдругъ онъ услыхалъ, какъ кто-то спросилъ, куда же дѣвался бѣглый. — Да его здѣсь больше нѣтъ,—послышался ясный дѣтскій голосокъ.— Онъ испугался, когда увидѣлъ, что вы всѣ сюда идете. — А онъ ничего не взялъ у насъ?—спросила мать.—Нѣтъ. Онъ просилъ поѣсть чего-нибудь, но у меня нечего было дать ему. — А тебя онъ не обидѣлъ?—Онъ пощекоталъ у меня подъ носомъ соломинкой,— отвѣтилъ ребенокъ, и бѣглый услыхалъ, какъ онъ засмѣялся.—Да неужто?—удивилась мать и тоже расхохоталась, несмотря на свою тревогу.—Чего же мы стоимъ здѣсь и зѣваемъ на стѣны, разъ его здѣсь нѣтъ больше? — раздался мужской голосъ, и вслѣдъ за этимъ слышно было, какъ нѣсколько человѣкъ вышли изъ избы. — Такъ вы остаетесь дома, Лиза? — спросилъ кто-то. — Да, сегодня я не уйду ужъ больше отъ Бернгарда, — отвѣтила мать. Бѣглый слышалъ, какъ наружную дверь затворили, и понялъ, что въ избѣ остались только мать и ребенокъ. „Что-то со мной будетъ? — подумалъ онъ. — Оставаться мнѣ въ шкапу или попытаться убѣжать?“ Въ эту минуту онъ услыхалъ шаги, приближавшіеся къ нему.—Послушайте, вы, тамъ, въ шкапу... вамъ нечего бояться, выходите-ка, мнѣ надо поговорить съ вами! — раздался голосъ матери. Вслѣдъ за этимъ она всунула ключъ въ замокъ и растворила шкапъ. Бѣглый вышелъ оттуда съ очень смущеннымъ видомъ.—Это онъ посовѣтовалъ мнѣ спрятаться въ шкапу, — сказалъ онъ, указывая на ребенка. Мальчикъ весело засмѣялся, и ему показалось все это происшествіе такимъ забавнымъ, что онъ захлопалъ въ ладоши. — Этотъ мальчуганъ сталъ ужасно смышленымъ, потому что онъ лежитъ себѣ весь день и все только думаетъ да раздумываетъ. Съ нимъ просто бѣда!—замѣтила мать не безъ гордости.—Скоро онъ станетъ умнѣе насъ всѣхъ.—Бѣглый понялъ, что мать не выдастъ его, такъ какъ за него заступился мальчикъ.— Да, вы правы, — сказалъ онъ: — вѣдь, по правдѣ сказать, я зашелъ сюда, чтобы раздобыть себѣ чего-нибудь поѣсть, но мнѣ такъ и не удалось ничего найти. Мальчуганъ ни за что не хотѣлъ дать мнѣ ключей. Онъ такой молодчина, что заткнетъ за поясъ многихъ, владѣющихъ обѣими своими ногами.—Мать прекрасно поняла, что бѣглый неспроста льститъ ей, но ей все-таки было очень пріятно, что тотъ похвалилъ ея мальчика.—Первымъ дѣломъ надо накормить васъ, — сказала она. Въ то время, какъ бѣглый ѣлъ, мальчикъ разспрашивалъ его о томъ, какъ онъ бѣжалъ, и тотъ разсказалъ ему все съ самаго начала, ничего не скрывая. Онъ не готовился заранѣе къ побѣгу, но разъ какъ-то, когда онъ работалъ на тюремномъ дворѣ, и ворота стояли растворенными, такъ какъ въѣзжало нѣсколько возовъ съ углемъ, онъ воспользовался удобнымъ случаемъ и убѣжалъ. Мальчикъ осыпалъ его вопросами, ему хотѣлось знать все во всѣхъ подробностяхъ: какъ бѣглый пробрался черезъ городъ и какъ вышелъ въ поле, какъ онъ попалъ наконецъ въ лѣсъ и какъ скрывался тамъ. Раза два бѣглый упоминалъ о томъ, что ему пора уходить, но мальчикъ и слышать не хотѣлъ объ этомъ. Наконецъ и мать сказала бѣглому:—Мнѣ кажется, вамъ не зачѣмъ торопиться уходить отсюда. Посидите и поболтайте съ Бернгардомъ. Вѣдь васъ разыскиваетъ столько народу, что васъ все равно поймаютъ, останетесь ли вы здѣсь, или уйдете.—Бѣглый остался. Когда хозяинъ возвратился домой, онъ засталъ его у себя въ избѣ. Стало уже смеркаться, и торпарь подумалъ вначалѣ, что это сосѣдъ зашелъ къ нимъ и болтаетъ съ мальчикомъ. — Это ты, Петтеръ, сидишь тутъ и разсказываешь Бернгарду сказки? —

Библиотека "Руниверс"

спросилъ онъ. Мальчикъ опять весело расхохотался: — Нѣтъ, отецъ, это вовсе не Петтеръ. Подойди поближе, я скажу тебѣ, кто это!—Отецъ подошелъ къ постели, но мальчикъ потребовалъ, чтобы тотъ наклонился къ нему, и тогда только онъ шепнулъ отцу на ухо: — Это—бѣглый. — Богъ съ тобой, Бернгардъ! Можно ли болтать такія глупости! — отвѣтилъ ему отецъ. — Но это правда, это правда! — воскликнулъ мальчикъ.—Онъ даже разсказалъ мнѣ, какъ убѣжалъ изъ тюрьмы и какъ скрывался въ лѣсу въ одной покинутой избушкѣ дровосѣковъ. Я все знаю.— Между тѣмъ мать зажгла маленькую лампочку, и торпарь могъ разглядѣть бѣглаго, который поднялся и подошелъ къ двери. — Разскажите же мнѣ, въ чемъ дѣло?—сказалъ торпарь. Тутъ его жена и сынъ принялись разсказывать, перебивая другъ друга. Торпарь былъ пожилой человѣкъ, умный и наблюдательный. Онъ не сводилъ пытливаго взгляда съ бѣглаго арестанта, пока его жена и сынъ говорили. „У него такой видъ, будто онъ смертельно боленъ, — подумалъ онъ. — Если онъ еще хоть одну ночь проведетъ въ лѣсной избушкѣ, онъ помретъ“.— По дорогамъ бродитъ много такихъ людей, которые и вправду наводятъ страхъ, не то, что вы, а ихъ никто и не думаетъ ловить, — сказалъ онъ наконецъ, когда его жена и сынъ замолчали.—Да я и не злой человѣкъ,—отвѣтилъ бѣглый:—но, когда я былъ пьянъ, меня разозлили, и вотъ...—Торпарь перебилъ его, потому что не хотѣлъ, чтобы мальчикъ слышалъ больше. — Ну понятно, что изъ этого вышло, — сказалъ онъ. Въ избѣ стало совсѣмъ тихо. Торпарь сидѣлъ, погрузясь въ думы, а остальные со страхомъ смотрѣли на него. Никто не осмѣливался произнести ни слова, чтобы смягчить его. Наконецъ онъ повернулся къ женѣ и сказалъ: — Право, не знаю, хорошо ли я поступаю, но со мной то же, что и съ тобой,— разъ мальчикъ былъ добръ къ нему, у меня уже не хватаетъ духа выгнать его. Рѣшено было, что бѣглый переночуетъ въ избѣ и рано поутру уйдетъ. Но на слѣдующее утро у него былъ такой жаръ, что онъ не могъ держаться на ногахъ. Волей-неволей его пришлось оставить въ избѣ, и онъ прожилъ у торпаря около двухъ недѣль.

Странно смотрѣть на двухъ братьевъ, которые прислушиваются къ этому разсказу. Больной вытянулся въ постели и лежитъ совершенно спокойно. Повидимому, страданія его прекратились, и онъ живетъ въ счастливомъ прошломъ. Старшій братъ сидитъ невдалекѣ и чувствуетъ, что за всѣмъ этимъ скрывается какая-то ловушка. Онъ нѣсколько разъ пытается сдѣлать брату знакъ и дать ему понять, что ему слѣдуетъ быть осторожѣ, но онъ не можетъ обратить на себя его вниманія.

— За докторомъ они боялись посылать,—продолжаетъ возница свой разсказъ:—да и въ аптеку они не рѣшались пойти за лѣкарствомъ. Больному пришлось обойтись безъ всего этого. Если же кто-нибудь изъ сосѣдей приближался къ избѣ торпаря, хозяйка спѣшила выйти къ нему навстрѣчу въ сѣни и просила быть осторожнѣе, ссылаясь на то, что у Бернгарда какая-то странная сыпь на тѣлѣ, и что она боится, что это скарлатина. Такъ она никого и не впускала въ избу. Недѣли черезъ двѣ, когда бѣглый началъ понемногу поправляться, онъ рѣшилъ, что дольше ему нельзя оставаться у торпаря, и что онъ долженъ куда-нибудь уйти. Не могъ же онъ обременять собою этихъ бѣдныхъ людей. Какъ разъ въ это время хозяева завели съ нимъ очень непріятный для него разговоръ. Однажды вечеромъ Бернгардъ спросилъ его, куда онъ собирается уйти, когда покинетъ ихъ. — Въ лѣсъ... куда же больше? — отвѣтилъ онъ. — Знаете что? Вы совсѣмъ напрасно хотите снова отправиться въ безлюдныя мѣста,— сказала жена торпаря.—На вашемъ мѣстѣ я устроила бы такъ, чтобы примириться съ правосудіемъ. Едва ли ужъ такъ пріятно рыскать кругомъ, словно дикій звѣрь. — Не особенно-то пріятно и сидѣть взаперти. — Конечно; но разъ ужъ надо пройти черезъ это, то лучше отдѣлаться поскорѣе.—Да мнѣ ужъ немного и оставалось-то, а я вотъ убѣжалъ,—сказалъ бѣглый.—А теперь, пожалуй, мнѣ увеличатъ срокъ.—Этакая досада, надо же было вамъ бѣжать! — сказала хозяйка. — Нѣтъ, — отвѣчалъ бѣглый, оживляясь:—никогда ничто въ жизни не доставило мнѣ такого удовольствія, какъ это бѣгство.—При этихъ словахъ онъ посмотрѣлъ на мальчика и улыбнулся, а мальчикъ засмѣялся и кивнулъ ему головой. Бѣглый полюбилъ этого ребенка. Ему хотѣлось взять его съ постели на руки и унести съ собой. — Едва ли вамъ придется когда-нибудь еще увидѣться съ Бернгардомъ, если вы всю вашу жизнь будете скрываться, какъ несчастный бѣглый, — сказала хозяйка. — Еще труднѣе мнѣ будетъ увидѣть Бернгарда, если я снова позволю запереть себя.— Торпарь сидѣлъ передъ очагомъ и вначалѣ молчалъ, но теперь онъ вмѣшался въ разговоръ и сказалъ очень серьезно и вдумчиво: — Мы привыкли къ вамъ и полюбили васъ, но мы не можемъ дольше скрывать васъ отъ нашихъ сосѣдей, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ вы стали ходить. Другое дѣло, если бы вы вышли изъ тюрьмы, отбывъ свое наказаніе.— У бѣглаго явилось подозрѣніе: что, если эти люди хотятъ добиться, чтобы онъ самъ донесъ на себя, потому что боятся отвѣтственности передъ правосудіемъ?.. И онъ поспѣшилъ сказать:— Я уже настолько хорошо себя чувствую, что завтра же могу отправиться въ путь. — Вы не такъ меня поняли, — отвѣтилъ торпарь:—я только хотѣлъ сказать, что если бы вы были вольнымъ человѣкомъ, я предложилъ бы вамъ остаться у насъ и помогать мнѣ въ полевыхъ работахъ.—Бѣглый хорошо зналъ, какъ трудно получить мѣсто бывшему каторжнику, и его тронуло это предложеніе. Однако мысль вернуться въ тюрьму была для него невыносима, а потому онъ сидѣлъ, не произнося ни слова. Въ этотъ вечеръ мальчикъ чувствовалъ себя хуже обыкновеннаго.—Развѣ вы не помѣстите его въ больницу, чтобы его тамъ хорошенько полѣчили? — спросилъ бѣглый. — Да онъ уже нѣсколько разъ былъ въ больницѣ, но доктора говорятъ, что ничего не поможетъ, пока его не отвезутъ на морскія купанья. А развѣ мы можемъ это сдѣлать?—Туда, вѣроятно, очень далеко ѣхать?—спросилъ бѣглый.—Путешествіе еще ничего... А вотъ откуда намъ достать денегъ на комнату и содержаніе?.. — Да, это, конечно, невозможно, — согласился бѣглый. Онъ снова замолчалъ, но мысли его работали, и онъ мечталъ о томъ, какъ было бы хорошо, если бы онъ когда-нибудь могъ дать Бернгарду денегъ на эту поѣздку. Онъ повернулся къ торпарю и возобновилъ первоначальный разговоръ: — Не очень-то легко взять къ себѣ на службу каторжника, — сказалъ онъ неувѣренно. — Ничего, все обошлось бы очень хорошо. — отвѣтилъ торпарь.—Но, можетъ-быть, вы не любите деревню и во что бы то ни стало хотите жить въ городѣ? — Я никогда не думаю о городѣ, сидя въ своей камерѣ, — отвѣтилъ бѣглый: — я только и думаю о зеленыхъ лугахъ и лѣсахъ. — Когда вы отбудете наказаніе, то у васъ на душѣ станетъ гораздо легче, — сказалъ торпарь. — Вотъ и я говорю то же самое, — подхватила жена торпаря. — Не споешь ли ты намъ что-нибудь, Бернгардъ? — попросила, мать. — Или ты себя очень нехорошо чувствуешь сегодня?—Ахъ нѣтъ,— отвѣтилъ мальчикъ. — Я думаю, что твоему другу это доставило бы удовольствіе, — замѣтила мать. Бѣглый испугался, точно ему угрожало несчастье. Онъ хотѣлъ-было попросить мальчика не пѣть, но тотъ уже началъ. Онъ пѣлъ чистымъ голоскомъ, и, странное дѣло, его пѣніе особенно ясно говорило о томъ, что и онъ также пожизненно заключенный, тоскующій по вольному простору... Бѣглый закрылъ лицо руками, и сквозь его пальцы закапали слезы. „Моя жизнь уже кончена, — думалъ онъ:—мнѣ нечего больше ждать отъ жизни, но я постараюсь дать свободу этому ребенку“. На слѣдующій день онъ распрощался съ хозяевами и ушелъ. Никто не спросилъ его, куда онъ идетъ. Всѣ сказали ему только очень ласково: — Добро пожаловать къ намъ опять!

— Да, такъ они сказали ему,—говоритъ больной, прерывая наконецъ возницу.—Знаете ли, надзиратель, никогда въ жизни не переживалъ я ничего болѣе прекраснаго...—Онъ умолкаетъ, и двѣ крупныя слезы скатываются по его впалымъ щекамъ.—Я радъ, что вы все это знаете,—продолжаетъ онъ.—Теперь я могу говорить съ вами о Бернгардѣ... Мнѣ казалось уже, что я на свободѣ... Мнѣ кажется, что я былъ у него... Никогда я не думалъ, что буду такъ счастливъ въ эту ночь...

Возница низко склоняется надъ больнымъ.

— Послушайте, Хольмъ,—говоритъ онъ. Если бы я устроилъ такъ, чтобы вы сейчасъ же очутились у вашихъ друзей, но только иначе, чѣмъ вы это предполагали... что сказали бы вы на это? Что, если бы я предложилъ вамъ избѣгнуть тоскливаго ожиданія въ теченіе долгихъ годовъ и освободилъ васъ этой же ночью,—согласились ли бы вы на это?

Произнося эти слова, возница поднялъ свой капюшонъ и взялъ въ руки косу.

Больной смотритъ на него широко раскрытыми глазами, въ которыхъ мало-по-малу появляется выраженіе тоски.

— Понимаете ли вы, Хольмъ, что я говорю?—спрашиваетъ возница. — Понимаете ли вы, что я тотъ, кто раскрываетъ двери всѣхъ темницъ, что я тотъ, кто можетъ перенести васъ туда, гдѣ ни одинъ преслѣдователь не настигнетъ васъ?..

— Я понимаю тебя,—шепчетъ больной.—Но не будетъ ли это несправедливостью по отношенію къ Бернгарду?.. Ты знаешь, что я возвратился сюда только для того, чтобы стать по закону свободнымъ и быть въ состояніи помочь ему.

— Ты принесъ ему величайшую жертву, какую только могъ принести,—говоритъ возница:—и за это ты вознагражденъ тѣмъ, что твое наказаніе сокращено, и отнынѣ ты будешь пользоваться неограниченной свободой. Тебѣ не надо больше думать о Бернгардѣ.

— Но вѣдь я хотѣлъ отправить его на берегъ моря, — отвѣчаетъ больной.—Когда мы разставались съ нимъ, я шепнулъ ему, что скоро возвращусь и свезу его на берегъ моря. А обѣщаніе, данное ребенку, всегда надо сдерживать.

— Такъ, значитъ, ты не хочешь принять свободу, которую я предлагаю тебѣ?—спросилъ возница, поднимаясь съ мѣста.

— Ахъ, конечно, хочу, конечно, хочу!—горячо говоритъ больной, хватаясь за его плащъ. — Не уходи! Ты не можешь себѣ представить, какъ я стосковался! Если бы только нашелся какой-нибудь другой человѣкъ, который помогъ бы Бернгарду! Но у него никого нѣтъ, кромѣ меня.

Вдругъ онъ поднимаетъ голову, и у него вырывается крикъ радости:

— Да вѣдь мой братъ Давидъ сидитъ вонъ тамъ! — говоритъ онъ.—Теперь мнѣ нечего больше безпокоиться. Я могу попросить его помочь Бернгарду.

— Твой братъ Давидъ! — съ презрѣніемъ отвѣчаетъ возница.— Нѣтъ, его ты не можешь попросить взять подъ свою защиту

Библиотека "Руниверс"

дитя. Если бы ты только зналъ, какъ онъ обращается со своими собственными дѣтьми...

Онъ не договорилъ, потому что въ эту минуту Давидъ Хольмъ подошелъ къ больному, сѣлъ по другую сторону кровати и склонился къ брату, готовый на все, чтобы только сдѣлать ему пріятное.

— Давидъ,—говоритъ больной:—я вижу зеленый лужокъ и широкое, просторное море... Ты пойми, Давидъ, что я перенесъ за эти долгіе годы заключенія въ этихъ стѣнахъ! Я не могу устоять противъ искушенія воспользоваться свободой, которую мнѣ предлагаютъ... Но я боюсь поступить несправедливо... Я все думаю о ребенкѣ... ты знаешь, я обѣщалъ...

— Не тревожься!—успокаиваетъ его Давидъ Хольмъ дрожащимъ голосомъ. — Вѣрь мнѣ, я не оставлю этого ребенка и этихъ людей, которые были такъ добры къ тебѣ. Иди на свободу! Иди, куда хочешь! Я позабочусь о нихъ. Покидай спокойно свою темницу!

При этихъ словахъ больной безсильно упалъ на подушки.

— Ты сказалъ ему роковыя слова Смерти, Давидъ, — промолвилъ возница. — Уйдемъ отсюда! Пора! Освобожденная душа не должна встрѣтить насъ, живущихъ еще въ рабствѣ и тьмѣ.

X.

„Если бы только возможно было заставить услышать себя сквозь этотъ скрипъ и это ужасное дребезжаніе, я поблагодарилъ бы Георга за то, что онъ помогъ въ самыя тяжкія минуты сестрѣ Эдитъ и моему брату,—подумалъ Давидъ Хольмъ. — Я ни за что не соглашусь замѣнить его въ его ужасномъ дѣлѣ, но мнѣ хотѣлось бы показать ему, что я понимаю, сколько добра онъ сдѣлалъ для нихъ“.

Едва онъ успѣлъ это подумать, какъ возница, будто угадывая его мысли, остановилъ лошадь.

— Я—лишь жалкій возница, — говоритъ онъ.—Правда, иногда мнѣ удается помочь тому или другому, но часто случается, что мои попытки кончаются неудачей. Этихъ двоихъ нетрудно было переправить на ту сторону границы, потому что сестра Эдитъ всей душой стремилась на небеса къ Богу, а твоего брата почти ничто не привязывало къ землѣ. Знаешь ли, Давидъ, — продолжаетъ онъ своимъ прежнимъ товарищескимъ тономъ: — часто, сидя въ этой телѣгѣ, я думалъ о томъ, что, если бы это только было въ моихъ силахъ, я непремѣнно послалъ бы людямъ вѣсть...

— Да, это было бы хорошо,— отвѣчаетъ Давидъ Хольмъ.

— Ты понимаешь, Давидъ, что легко собирать жатву, когда посѣвъ на нивѣ созрѣлъ. Но что за жестокая и неблагодарная работа, когда приходится косить нѣжныя недозрѣвшія растенія! Госпожа, которой я служу, не снисходитъ къ такой работѣ и предоставляетъ ее всецѣло мнѣ, несчастному возницѣ.

— Такъ я и понялъ это,—говоритъ Давидъ Хольмъ.

— Если бы только люди знали, — продолжаетъ Георгъ: — какъ легко переправлять на ту сторону границы тѣхъ, кто закончилъ свою работу, исполнилъ свой долгъ, у кого уже порваны почти всѣ связи съ землей; и какъ тяжко освобождать тѣхъ, кто ничего не успѣлъ еще закончить и долженъ покинуть своихъ близкихъ... Если бы люди все это знали, они, быть-можетъ, постарались бы хоть немного облегчить работу возницы.

— Что ты хочешь этимъ сказать, Георгъ?

— Ты подумай только, Давидъ: съ тѣхъ поръ, какъ ты со мной, ты только и слышалъ, что объ одной и той же болѣзни. Я же могу добавить, что и я за весь этотъ годъ почти не видалъ другого недуга. Это потому, что болѣзнь эта свирѣпствуетъ среди несозрѣвшаго посѣва,—того посѣва, который мнѣ приходится косить. Въ первое время, когда я сталъ исполнять обязанности возницы, я часто думалъ, что если бы не эта болѣзнь, то моя работа не была бы такой тяжелой.

— Вотъ эту-то вѣсть ты и хотѣлъ послать людямъ?

— Нѣтъ, Давидъ. Теперь я знаю лучше, что во власти людей. Я увѣренъ, что когда-нибудь они побѣдятъ этого врага при помощи науки и настойчивости. Они не будутъ знать отдыха до тѣхъ поръ, пока не освободятся какъ отъ этой, такъ и отъ всѣхъ другихъ губительныхъ болѣзней, убивающихъ людей прежде, чѣмъ они успѣваютъ созрѣть. Но дѣло не въ этомъ.

— Какимъ же образомъ могутъ они въ такомъ случаѣ облегчать работу возницы?

— Люди такъ усердно хлопочутъ о томъ, чтобы устроить свою жизнь на землѣ какъ можно лучше,—отвѣчаетъ Георгъ:—что наступитъ день,—я въ этомъ увѣренъ,—когда нищета и пьянство и всякія несчастья, сокращающія жизнь человѣка, исчезнутъ окончательно: но это еще не значитъ, что работа возницы отъ этого хоть сколько-нибудь облегчится.

— Какую же вѣсть ты хочешь послать людямъ, Георгъ?

— Скоро наступитъ новогоднее утро, Давидъ, и когда люди проснутся, первой ихъ мыслью будетъ мысль о томъ, чтобы Новый годъ исполнилъ всѣ ихъ желанія и надежды, и чтобы это продолжалось и впредь. Я же хочу имъ послать вѣсть о томъ, чтобы они не желали ни счастья въ любви, ни удачи въ дѣлахъ, ни богатства или власти, или долгой жизни, или даже здоровья,— я хочу, чтобы они благоговѣйно сложили руки и сосредоточили всѣ свои мысли въ одной мольбѣ: „Боже, дай моей душѣ созрѣть, прежде чѣмъ она будетъ призвана“.

XI.

Двѣ женщины сидятъ, углубившись въ бесѣду, продолжающуюся уже нѣсколько часовъ. Лишь подъ вечеръ эта бесѣда прервалась на короткое время, когда обѣ женщины пошли на богослуженіе въ помѣщеніе Арміи Спасенія; но послѣ этого онѣ опять продолжали свой разговоръ. Одна изъ женщинъ все время напрягала усилія къ тому, чтобы пробудить въ другой мужество и хоть сколько-нибудь утѣшить ее, но, повидимому, всѣ ея попытки остались тщетными.

— Знаете, фру Хольмъ, — говоритъ женщина: — какъ это ни странно, но мнѣ кажется, что съ этихъ поръ вамъ будетъ гораздо легче жить. Я думаю, что онъ дошелъ уже до послѣдней крайности. Повидимому, онъ завершилъ дѣло своей мести, чѣмъ онъ и грозилъ вамъ съ тѣхъ поръ, какъ вы снова соединились съ нимъ. Вы понимаете, что можно ожесточиться и не позволить отдать дѣтей изъ дома, но долго лелѣять въ себѣ мысль объ убійствѣ и изо дня въ день понемногу подготовлять его — это, мнѣ кажется, выше силъ человѣческихъ!

— Вы такъ добры, капитанъ, и хотите утѣшить меня, — отвѣчаетъ фру Хольмъ.

Въ глубинѣ же души она думаетъ, что, если капитанъ Арміи Спасенія и не знаетъ человѣка, способнаго на это, то она во всякомъ случаѣ хорошо знаетъ такого.

Капитанъ Арміи Спасенія теряетъ уже всякую надежду повліять на несчастную женщину, но она все-таки дѣлаетъ новую попытку:

— Вы должны обратить вниманіе еще на одно обстоятельство, фру Хольмъ. Не знаю, насколько вы грѣшны въ томъ, что бросили нѣсколько лѣтъ тому назадъ вашего мужа: но во всякомъ случаѣ это было съ вашей стороны большой ошибкой. Вы оставили его на произволъ судьбы, и дурныя послѣдствія этого не замедлили проявить себя. Но за послѣднее время вы приложили всѣ усилія къ тому, чтобы исправить свою ошибку, вы поступили въ согласіи съ волей Божіей, а потому я думаю, что должна наступить перемѣна къ лучшему. Когда поднимается буря, нельзя ожидать, чтобы она прекратилась сразу. Я увѣрена, что то доброе дѣло, которое начали вы и сестра Эдитъ, должно теперь принести благіе плоды.

При послѣднихъ словахъ капитана Арміи Спасенія въ комнату входятъ самъ Давидъ Хольмъ и его товарищъ Георгъ, или, вѣрнѣе, ихъ призраки. Они останавливаются у дверей.

У Давида Хольма уже не связаны больше ни руки ни ноги. Онъ добровольно слѣдуетъ за возницей; но когда онъ замѣчаетъ, куда тотъ его привелъ, въ немъ снова поднимается чувство возмущенія. Вѣдь здѣсь никто не долженъ умереть, зачѣмъ же Георгъ привелъ его къ его женѣ? Онъ хочетъ уже спросить Георга объ этомъ, но тотъ дѣлаетъ ему знакъ, чтобы онъ молчалъ.

Жена Давида Хольма поднимаетъ голову, какъ бы нѣсколько ободренная утѣшеніями капитана Арміи Спасенія, и произноситъ съ глубокимъ вздохомъ:

— Ахъ, если бы только можно было вѣрить этому.

— Вѣрьте этому, это правда,—говоритъ съ улыбкой капитанъ.— Завтра здѣсь все будетъ по-новому. Вотъ увидите, фру Хольмъ. Новый годъ принесетъ вамъ облегченіе и счастье.

— Новый годъ?—повторяетъ женщина.—Да, вѣдь теперь новогодняя ночь, а я и забыла про это... Который могъ бы быть часъ, капитанъ Андерсонъ?

— Уже глубокая ночь,—отвѣчаетъ капитанъ Арміи Спасенія и смотритъ на свои часы.—Теперь безъ четверти два.

— Въ такомъ случаѣ не оставайтесь дольше у меня, — говоритъ женщина. — Идите, капитанъ, домой и ложитесь, я теперь совсѣмъ успокоилась.

Капитанъ Арміи Спасенія испытующе смотритъ на нее.

— Ну, что касается вашего спокойствія, то это не совсѣмъ-то такъ,—говоритъ она.

— Нѣтъ, не тревожьтесь больше за меня, — возражаетъ женщина.—Я знаю, что наговорила вамъ много тяжелаго, но теперь у меня все прошло.

— Вы вѣрите, фру Хольмъ, что можете предоставить все въ руки Божіи и положиться на то, что Онъ все устроитъ къ лучшему?—спрашиваетъ капитанъ.

— Да,—отвѣчаетъ женщина:—я полагаюсь на Господа.

— Я съ радостью осталась бы у васъ до утра, фру Хольмъ, но я вижу, что вы хотите, чтобы я ушла.

— Мнѣ такъ пріятно быть съ вами, капитанъ, но вѣдь скоро возвратится онъ, а тогда ужъ лучше, чтобы я была одна.

Обѣ женщины выходятъ изъ комнаты, продолжая говорить. Давидъ Хольмъ понимаетъ, что жена пошла проводить капитана Арміи Спасенія и отпереть ей ворота.

— Давидъ!—говоритъ возница:—слышалъ ты, что она сказала? Ты замѣчаешь, что люди знаютъ все, что имъ необходимо знать? Ихъ слѣдуетъ только укрѣпить въ желаніи жить хорошо и долго.

Не успѣлъ онъ произнести этого, какъ фру Хольмъ возвратилась въ комнату. Повидимому, она хотѣла сдержать слово, данное капитану Арміи Спасенія, и лечь спать. Она садится на стулъ, нагибается и расшнуровываетъ одинъ башмакъ.

Въ эту минуту ворота громко хлопаютъ, она въ испугѣ вскакиваетъ и прислушивается.

— Должно-быть, онъ,—говоритъ она.—Да, это онъ возвращается наконецъ...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Композиторъ А. С. Даргомыжскій. По поводу 100-лѣтія со дня рожденія.

А. С. Даргомыжскій.

(1813—1913).

Очеркъ А. Коптяева.

Вотъ юбилей, отъ котораго вѣетъ чѣмъ-то роднымъ. 2 февраля мы чествовали нашего близкаго и дорогого музыкальнаго родственника. Съ самыхъ малыхъ лѣтъ воспринимали мы его поэзію и на зарѣ нашего дѣтства развѣ не говорили намъ, что русская музыка представлена прежде всего Глинкою и Даргомыжскимъ? Мы могли оспаривать Мусоргскаго или Бородина, но этого нашего героя—ужъ извините!

Мнѣ кажется, мы, русскіе, должны быть счастливы: и мы вѣдь, подобно нѣмцамъ, дожили до ретроспективнаго любовнаго обозрѣнія нашихъ композиторовъ. Какъ ни какъ, а вѣдь сто лѣтъ прошло, какъ родился нашъ музыкальный герой. Юбилей — свидѣтельствующій объ извѣстной зрѣлости нашей музыкальной культуры. Скажу еще болѣе: въ Даргомыжскомъ — прекрасная спайка трехъ главныхъ нашихъ музыкальныхъ эпохъ. Имъ заканчивается дилетантскій періодъ русской музыкальной исторіи, но въ его же лицѣ мы знакомимся съ главнымъ поколѣніемъ русскихъ композиторовъ, съ композиторами перваго набора (Глинка — Даргомыжскій — Сѣровъ), сумѣвшими дать свѣжесть вдохновенія наравнѣ съ извѣстною техническою подготовкою, и наконецъ: имъ же открывается новаторское направленіе нашей музыки, тѣсно связанное съ выступленіемъ балакиревскаго музыкальнаго кружка (Балакиревъ, Кюи, Римскій-Корсаковъ, Бородинъ, Мусоргскій).

Вотъ тройное значеніе композитора, родившагося 2 февраля 1813 года въ одномъ изъ селъ Тульской губерніи.

Понятіе „тріады“ къ нему вообще приложимо, ибо вѣдь все его творчество чрезвычайно удобно раздѣляется на три періода. Его „творчество“ а не его „жизнь“, ибо трудно вообразить жизнь болѣе простую, менѣе богатую внѣшними событіями. Все время она вращается въ кругу средней интеллигенціи: петербургскихъ образованныхъ чиновниковъ, къ числу которыхъ принадлежалъ отецъ композитора — С. Н. Даргомыжскій, и музыкальныхъ диллетантовъ, изъ среды которыхъ вербовались ученицы автора „Русалки“ (онъ преподавалъ пѣніе). Лишь нѣсколько отлучекъ за границу разнообразятъ эту жизнь, гдѣ музыкантъ смѣняетъ чиновника въ 1843 году (въ этомъ году Даргомыжскій бросаетъ службу въ департаментѣ Государственнаго Казначейства). Все—спокойно, безъ пертурбацій, безъ борьбы. Нѣтъ геніальныхъ капризовъ глинкинской жизни, нѣтъ страстныхъ достиженій Сѣрова. Въ самомъ началѣ отецъ не ставитъ сыну никакихъ преградъ для композиціи и музыкальной карьеры. Нѣтъ бутафорскихъ эффектовъ родительскаго непониманія (жизнь Сѣрова) или даже проклятія (жизнь Берліоза). Когда дѣвица Луиза Вальгеборнъ и затѣмъ Данилевскій—первые преподаватели талантливаго мальчика—подвели его къ роялю, отецъ любовно подошелъ къ нему, чтобы погладить по головѣ. Въ остальномъ это—суровый, много страдавшій отецъ, лишь благодаря своей энергіи поднявшійся изъ незавиднаго положенія незавиднаго сына одного изъ екатерининскихъ вельможъ до генеральскаго чина. На своего сына Александра (у него были еще два: Викторъ, Эрастъ, и три дочери: Людмила, Софія, Эрминія) онъ смотрѣлъ особенными глазами, прекрасно сознавая его большую одаренность.

Музыкально-теоретическое образованіе Даргомыжскаго опять чрезвычайно просто: въ эпоху его юности вѣдь консерваторій на Руси не существовало. Нѣтъ какихъ-либо опредѣленныхъ курсовъ; просто Александръ Сергѣевичъ Даргомыжскій взялъ у Михаила Ивановича Глинки для переписки тетрадь съ лекціями теоретика Дена. Переписавъ, сталъ изучать и на это потратилъ не болѣе шести мѣсяцевъ.

Въ общемъ, я не могу представить Даргомыжскаго иначе, какъ въ кругу его почитателей и ученицъ, въ томъ обществѣ, которое собиралось въ квартирѣ его отца чуть ли не всю его жизнь. Вотъ его образованіе, его курсъ, его консерваторія. Къ этимъ четвергамъ въ петербургскомъ своемъ домѣ онъ готовился такъ, какъ теперь готовятся къ концерту въ Дворянскомъ Собраніи. Ѣздилъ онъ по исполнительницамъ, разучивалъ съ ними свои романсы, чтобы какъ слѣдуетъ ихъ передать на вечеринкѣ.

Даргомыжскій вышелъ изъ тѣхъ интимныхъ собраній, которыя въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія замѣняли русскому обывателю музыкальную общественность. Публичныхъ концертовъ почти не было.

Домашняя музыка наложила свой отпеча-

Памятникъ на могилѣ А. С. Даргомыжскаго на кладбищѣ Александро-Невской лавры въ Петербургѣ. По поводу 100-лѣтія со дня рожденія А. С. Даргомыжскаго.

Библиотека "Руниверс"

токъ на дѣятельность Даргомыжскаго, всегда писавшаго интимные романсы, даже въ своемъ шедеврѣ („Русалка“) давшаго интимный стиль (вспомните аріозо) и наконецъ закончившаго свою дѣятельность камерною интимною оперою: „Каменнымъ Гостемъ“.

Я уже указалъ, что дѣятельность А. С. Даргомыжскаго дѣлится на три періода, прекрасно исчерпываемые операми: „Эсмеральдою“, „Русалкою“, „Каменнымъ Гостемъ“. Вижу надписи: надъ первымъ періодомъ — „дилетантизмъ“, надъ вторымъ—„зрѣлость“, надъ третьимъ—„революція“. Чувствую ту нить, которая связываетъ все это въ гармоническое цѣлое. Выразительная декламація или стремленіе къ правдѣ въ звукахъ—вотъ что̀ проходитъ красною нитью по всей дѣятельности Даргомыжскаго. На ея путь нашъ славный композиторъ выступилъ въ самомъ началѣ. Бросается въ глаза пристрастіе дебютирующаго Даргомыжскаго ко всему французскому. Французская нація его одарила любовью къ правдивому согласованію музыки съ поэзіей, которое впослѣдствіи составило его культъ. Онъ роется въ твореніяхъ Гюго, отбрасываетъ „Лукрецію Борджіо“ съ тѣмъ, чтобы восхититься сюжетомъ „Эсмеральды“. Послѣдняя опера готова уже въ 1839 году, но ея сценическія постановки 1847 и 1851 годовъ только убѣждаютъ въ томъ, что дилетантскій періодъ А. С. Даргомыжскаго еще не завершенъ.

Къ нему относятся также первые романсы, гдѣ Даргомыжскій цитируетъ салонные тогдашніе вкусы. „Дѣва и Роза“, „Ты хорошенькая“, „Каюсь, дядя“, „Голубые глаза“ и т. д.—предпочитаютъ куплетную форму,—примитивный аккомпанементъ или же гротескъ въ выраженіи.

Сюда же относится опера-балетъ „Торжество Вакха“ (1843 годъ), заставившая тосковать по сценѣ при концертномъ исполненіи и—наоборотъ. Обыкновенная кантата, съ обыкновенной, почти безцвѣтной музыкой.

Я сказалъ бы, что второй періодъ отдѣляется отъ перваго петербургскимъ концертомъ 1853 года, гдѣ Даргомыжскій продемонстрировалъ свои успѣхи. Отрывки изъ „Эсмеральды“ и „Торжества“ умѣстились въ программѣ рядомъ со свадебнымъ хоромъ дѣвушекъ изъ „Русалки“.

„Русалка“ уже писалась, но не было стимула для ея окончанія. Таковой явился въ апрѣльскомъ концертѣ, блестящемъ и успѣшномъ. Даргомыжскій самъ переложилъ знаменитые пушкинскіе стихи въ либретто. „Русалка“ начата въ 1848 году, окончена въ 1855 году. Это — лирическое выраженіе нашей національности, тогда какъ объ̀ оперы Глинки—эпическое. Даже музыканта, вкусившаго модернизмъ, Скрябина, трогаетъ лиризмъ аріозо князя и русалки, ея призывовъ, дуэта князя и мельника. Затѣмъ—речитативы, такіе выпуклые и красивые. Даргомыжскій въ речитативѣ геніаленъ. Простой, сухой итальянскій отрывистый речитативъ замѣненъ чудесами выразительности. Раскройте партитуру, особенно тамъ, гдѣ происходитъ трогательное прощаніе Наташи съ княземъ. Вотъ — сила Даргомыжскаго, вотъ.— его красота. Оркестръ же на второмъ планѣ: Даргомыжскій, какъ очень умный человѣкъ, не любилъ выцвигать то, чѣмъ не особенно владѣлъ.

Что̀ сказать еще про „Русалку“, мелодію которой сопровождали всѣ событія нашей жизни? Подчеркну ея богатую мелодичность, лишь иногда сбивающуюся на французскій или итальянскій ладъ. Общая славянская окраска несомнѣнна. Къ пониманію славянскаго духа Даргомыжскій пришелъ за границей. Если Глинка въ Италіи обдумывалъ „Жизнь за Царя“, то Даргомыжскій тосковалъ въ Парижѣ по національному стилю „Русалки“. Тоска по родинѣ привела обоихъ къ поискамъ родного музыкальнаго стиля.

Дѣятельность Даргомыжскаго замыкается геніальнымъ парадоксомъ, родомъ вопроса: можно ли разговорную драму переложить на музыку безъ всякихъ измѣненій? Таковы тенденціи „Каменнаго Гостя“, надъ которымъ авторъ работалъ совсѣмъ больнымъ отъ 1866 года до самой своей смерти въ 1869 году. Ни одинъ стихъ Пушкина не пожертвованъ для цѣлей музыкальныхъ; наоборотъ, музыка играетъ здѣсь по отношенію къ поэзіи роль послушнаго раба. Получился речитативный стиль, обусловившій отсутствіе ансамблей и отдѣльныхъ закругленныхъ номеровъ. Первый подобный опытъ въ міровой музыкальной исторіи—„Каменный Гость“—явился результатомъ страстныхъ стремленій Даргомыжскаго къ музыкальной правдѣ: „хочу правды въ звукахъ“,—безпрестанно писалъ онъ Кармалиной. Это—революціонный кличъ, манифестъ, брошенный въ среду пылкой молодежи, окружившей композитора со второй половины 60-хъ годовъ. Поставленная съ 1870 года всего нѣсколько разъ на петербургской казенной сценѣ, оригинальная камерная опера исчезла изъ репертуара, несмотря на то, что энтузіасты перваго представленія, собравшіе на него средства, могли бы, казалось, не бросить и дальнѣйшей пропаганды.

Тотъ фактъ, что даже реалистъ Мусоргскій не окончилъ своей „Женитьбы“, начатой по методу „Каменнаго Гостя“ (безъ измѣненія гоголевскаго текста), заставляетъ сдѣлать выводъ, что раціонализмъ не вяжется съ идеализмомъ, присущимъ оперной музыкѣ.

Реставрація картины И. Е. Рѣпина „Иванъ Грозный и сынъ его Иванъ“, изрѣзанной Балашовымъ въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ. Извѣстный реставраторъ Императорскаго Эрмитажа Д. Ѳ. Богословскій со своимъ помощникомъ за работой.
По фот. А. Савельева.

Библиотека "Руниверс"

Художникъ-баталистъ Н. В. Пироговъ, скончавшійся 21 января с. г.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о послѣднихъ романсахъ Даргомыжскаго, объ его оркестровой музыкѣ. Мы позабыли его „Казачка“, „Чухонскую фантазію“, ибо дальнѣйшее русское оркестровое искусство (Чайковскаго и Римскаго-Корсакова) затмило эти дилетантскія работы, но романсы Даргомыжскаго сохранять еще долго свое очарованіе. Имѣю въ виду такіе шедевры, какъ „Паладинъ“, „Старый капралъ“, „Свадьба“, этотъ драматико-балладный типъ, созданный въ нашей литературѣ геніемъ Даргомыжскаго. Но у него есть и другое славное начинаніе. Въ своихъ юмористическихъ пьесахъ, какъ „Червякъ“, „Титулярный совѣтникъ“ и т. д., онъ положилъ начало русской музыкальной сатирѣ, продолженной еще болѣе сильнымъ дарованіемъ Мусоргскаго.

Когда Чайковскій въ своей „сюитѣ“ надписалъ: „Hommage à Dargomijsky“, онъ отдалъ дань его своеобразію, его характерности. Настоящій юбилей позволяетъ и намъ присоединиться къ пламенному культу, выраженному авторомъ „Евгенія Онѣгина“.

Н. В. Пироговъ.

(Портр. и рис. на этой стр. и на стр. 148).

Русскій художественный міръ понесъ большую утрату: 21 января с. г. въ Петербургѣ скончался талантливый молодой художникъ Николай Васильевичъ Пироговъ.

Нашимъ читателямъ должны быть извѣстны его имя и творчество. Произведенія Н. В. Пирогова, появлявшіяся въ свое время на художественныхъ выставкахъ, воспроизводились неоднократно на страницахъ нашего журнала.

Особенностью таланта покойнаго художника была его любовь къ изображенію лошади. Рѣдко кому изъ нашихъ крупныхъ художниковъ такъ удавалось передать движенія, характеръ и жизнь этихъ четвероногихъ друзей человѣка, какъ Пирогову. Но и лошадь изображалъ онъ не всякую: чуждый всякаго театральничанья, всякой позы въ искусствѣ, всякаго приподнятаго героизма и фатовства, Н. В. Пироговъ преимущественно любилъ простую, скромную лошадь-труженицу, помощницу и друга простого русскаго человѣка. Только въ „Атакѣ кирасиръ“ Н. В. Пироговъ отдалъ нѣкоторую дань эффектному героизму. Смиренная русская лошадь чувствуется у него даже и тамъ, гдѣ она парадируетъ въ торжественныхъ процессіяхъ и церемоніяхъ, напримѣръ—въ „Выѣздѣ царицы на богомолье“, или въ „Свадебномъ поѣздѣ“. И здѣсь и тамъ подъ праздничностью лошадинаго наряда чувствуется все тотъ же добрый и простой русскій конекъ, прежде всего старающійся какъ можно добросовѣстнѣе выполнить возложенную на него работу. Русская лошадь съ ея страданіями, радостями и трудомъ — таково главное содержаніе творчества Н. В. Пирогова. Но у него была и еще другая большая сторона въ творчествѣ: онъ отлично зналъ и любилъ изображать старинную русскую жизнь. Нужно замѣтить, что Пироговъ, какъ человѣкъ широкаго художественнаго кругозора, не хотѣлъ замыкаться въ узкой области лошадинаго жанра. Онъ старался вводить излюбленные имъ лошадиные типы въ широкую рамку историческихъ и бытовыхъ композицій. И наиболѣе любимыми композиціями у него именно и были изображенія русской старины. Излюбивъ преимущественно эпоху первыхъ русскихъ царей, Пироговъ воспроизводилъ ее съ такимъ знаніемъ быта и съ такимъ проникновеніемъ въ самую душу того времени, что невольно казалось, будто онъ лично переживалъ и видѣлъ все, изображавшееся имъ.

Н. В. Пироговъ родился въ 1872 году въ Костромѣ. Окончивъ курсъ въ мѣстномъ реальномъ училищѣ, онъ поступилъ въ Академію Художествъ (въ 1898 году). Въ Академіи онъ былъ однимъ изъ любимыхъ учениковъ извѣстнаго баталиста проф. Ковалевскаго и вскорѣ зарекомендовалъ себя талантливымъ художникомъ. Академическій курсъ Н. В. Пироговъ окончилъ въ 1901 году, получивъ званіе художника за картину „Перевозка жалованнаго колокола въ царскій вотчинный монастырь“.

По выходѣ изъ Академіи, покойный художникъ сталъ принимать дѣятельное участіе въ общественной дѣятельности столичныхъ художниковъ и является однимъ изъ основателей „Новаго общества художниковъ“. Картины Пирогова появлялись ежегодно на выставкахъ этого общества и съ каждымъ годомъ создавали ему все большую извѣстность и положеніе въ мірѣ русскаго искусства.

Изъ картинъ Н. В. Пирогова, которыя онъ успѣлъ создать за свою недолгую жизнь, слѣдуетъ отмѣтить преимущественно слѣдующія: „Свадебный поѣздъ“ (сцена изъ жизни старой Москвы), „Атака кирасиръ“, „Проба лошади въ запряжкѣ“, „Холстомѣръ“, „Въ циркѣ“, „Конецъ дворянскаго гнѣзда“ (изъ эпохи 1905 года), „Тайный выходъ Тишайшаго царя подъ Рождество“, „Выѣздъ царицы на богомолье“, „Изъ тарантаса“ и многія другія, появля-

Финская художница Ингридъ Руинъ въ своей мастерской.

Библиотека "Руниверс"

вшіяся на выставкахъ „Новаго общества“ и отчасти воспроизведенныя въ свое время въ нашемъ журналѣ. Хорошей извѣстностью пользуются и типичныя иллюстраціи, сдѣланныя Н. В. Пироговымъ для „Мертвыхъ душъ“, изданныя въ 1902 году А. Ф. Марксомъ.

Какъ человѣкъ, покойный художникъ пользовался всеобщими симпатіями. Выдержанный, корректный, отзывчивый на все доброе и беззавѣтно преданный искусству, онъ представлялъ собою на рѣдкость цѣлостный типъ „истиннаго художника“, для котораго прежде всего въ жизни важны гармонія и красота во всемъ: въ нравственности, въ дѣятельности, въ обыденныхъ поступкахъ, въ людяхъ и вещахъ. Всякое безобразіе, всякая дисгармонія съ вѣчными идеалами красоты и добра возмущали его. Работая и живя во имя художественной красоты, онъ старался вносить красоту и гармонію въ свои отношенія къ близкимъ.

Смерть пришла къ нему обидно рано... Въ 1908 году Н. В. Пироговъ заболѣлъ инфлуэнцей, и на почвѣ этой болѣзни у него потомъ развился порокъ сердца. Художникъ сталъ медленно угасать и послѣдніе три года уже не выходилъ изъ своей мастерской, а за полтора года до кончины даже лишился рѣчи. И, тѣмъ не менѣе, даже въ такомъ удручающе тяжкомъ состояніи онъ находилъ возможнымъ работать, сколько могъ.

Случайно подхваченная въ гнилomъ воздухѣ Петербурга болѣзнь свела въ преждевременную могилу этого прекраснаго художника и симпатичнаго человѣка, погубленнаго тьмою промозглыхъ петербургскихъ дней...

Ингридъ Руинъ.

(2 портр. и рис. на стр. 144, 145 и 156).

Одною изъ послѣднихъ новостей въ нашемъ художественномъ мірѣ была недавняя выставка картинъ финской художницы Ингридъ Руинъ. Картины этой, дотолѣ неизвѣстной у насъ, художницы заинтересовали наши художественные круги своей несомнѣнной талантливостью. Въ настоящемъ № нашего журнала мы воспроизводимъ вмѣстѣ съ картинами преждевременно погибшаго художника Н. В. Пирогова и изящною картиной В. Миллера „Карнавалъ“ цѣлый рядъ произведеній г-жи Ингридъ Руинъ.

Послѣдовательница и ученица знаменитаго шведскаго художника Цорна, г-жа И. Руинъ внесла въ свое творчество нѣкоторыя типично-финскія черты. Въ ея картинахъ нашли отраженіе и финскіе типы, и финская природа, и бѣдный бытъ ея земляковъ. Ингридъ Руинъ начала собою новую страницу въ исторіи финляндской живописи, открывъ въ нее дорогу финской женщинѣ.

Извѣстный поэтъ, почетный академикъ графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ (1848—1913).

Ингридъ Руинъ родилась и получила общее образованіе въ Гельсингфорсѣ (она дочь профессора Гельсингфорскаго университета В. Руинъ). Еще дѣвочкой она проявляла большую любовь къ рисованію и, когда ей исполнилось 14 лѣтъ, стала брать уроки по рисованію въ художественной школѣ „Финскаго общества художниковъ“. Позднѣе г-жа Руинъ поступила въ Королевскую Датскую Академію Художествъ въ Копенгагенѣ, гдѣ ея учителемъ былъ извѣстный художникъ Вигго Іогансенъ. Послѣ того Ингридъ Руинъ довершила свое художественное образованіе въ Парижѣ, Дрезденѣ и Римѣ. Въ этотъ, болѣе поздній, періодъ ей удалось по ходатайству извѣстнаго финскаго художника Эдельфельдта попасть въ ученицы къ Цорну. Эдельфельдтъ вскорѣ послѣ того умеръ, и Цорнъ потомъ называлъ г-жу Руинъ „Завѣщаніемъ Эдельфельдта“.

Школа, пройденная талантливой художницей у Цорна, естественно отразилась на ея творчествѣ. Излюбленные Цорномъ мотивы народной жизни можно считать характерными и для г-жи Руинъ. Склонность къ портретной живописи и самая манера этой живописи — смѣлая и широкая — тоже напоминаютъ о шведскомъ художникѣ. Но, повторяемъ, Ингридъ Руинъ внесла въ свое творчество свои національныя черты: картины народнаго жанра почерпнуты ею изъ родной Финляндіи. Изображаемые ею типы носятъ также типичныя финскія черты. Въ этомъ отношеніи Ингридъ Руинъ — несомнѣнно, національная художница — дитя своей страны и своего народа.

Выставка ея произведеній, имѣвшая мѣсто въ залахъ Императорскаго общества поощренія художествъ, прошла съ крупнымъ успѣхомъ. Картины Ингридъ Руинъ были замѣчены художественной критикой и публикой, и наша пресса въ свое время удѣлила ей много лестнаго вниманія.

Воспроизводимыя на страницахъ нашего журнала картины Ингридъ Руинъ: „Финская крестьянка изъ Эстерботенна въ національномъ костюмѣ“, „На берегу“, „Этюдъ“, „Она прислушалась“, „Въ коровьемъ хлѣву“ и „Автопортретъ“ художницы даютъ представленіе о своеобразномъ и яркомъ талантѣ ученицы Цорна. Онѣ знакомятъ насъ и съ прекрасной техникой г-жи Руинъ и съ оригинальной свѣжестью ея сюжетовъ.

Графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ.

(Портр. на этой стр.).

28 января с. г. скончался извѣстный поэтъ, почетный академикъ Академіи Наукъ по разряду изящной словесности, графъ Арсеній Аркадьевичъ Голенищевъ-Кутузовъ, одинъ изъ немногочисленныхъ въ настоящее время представителей чистой пушкинской школы въ русской поэзіи.

Покойный по заслугамъ считается поэтомъ-классикомъ. Его произведенія могутъ быть поставлены рядомъ съ твореніями нашихъ великихъ мастеровъ поэтическаго слова какъ по глубокой ихъ содержательности, такъ и по безукоризненной формѣ. Графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ оставилъ намъ прекрасные образцы лирической поэзіи, проникнутой возвышеннымъ міросозерцаніемъ и настроеніемъ покоя и высшаго примиренія съ судьбою и міромъ. Тихая скорбь о тлѣнности земного счастія и красоты, стремленіе къ красотѣ высшей и нетлѣнной, открывающейся намъ въ вѣчно измѣняющейся и живой природѣ, отрѣшеніе отъ людскихъ волненій и страстей ради спокойнаго исканія высшаго идеала—таковы главнѣйшія темы и иден поэзіи гр. А. А. Голенищева-Кутузова. Какъ лирикъ, покойный поэтъ рѣдко отдавался пафосу и предпочиталъ сдержанное настроеніе мечтательности и созерцанія. Съ внѣшней стороны его стихи были всегда болѣе чѣмъ безукоризненны. Въ нихъ чувствовалось перо истиннаго академика, настоящаго аристократа въ литературѣ—хранителя классическихъ традицій и пріемовъ, чуждающагося всего, что̀ невыдержанно, незрѣло, не установлено. Рѣдкимъ изъ нашихъ поэтовъ такъ подходило званіе академика, какъ А. А. Голенищеву-Кутузову.

Покойный поэтъ происходилъ изъ стариннаго рода и былъ однимъ изъ потомковъ героя Отечественной войны, фельдмаршала Кутузова. Родился онъ въ 1848 году въ Царскомъ Селѣ, образованіе получилъ въ Петербургскомъ университетѣ. На литературное поприще гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ выступилъ въ 1868 г. въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ и быстро завоевалъ себѣ довольно громкую извѣстность въ литературныхъ кругахъ. Онъ печатался преимущественно въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ Каткова, гдѣ появились его крупныя произведенія „Старыя рѣчи“ (1879 г.), „Дѣдъ простилъ“ (1881 г.) и „Разсвѣтъ“ (1882 г.), доставившія ему окончательную благосклонность критики и вниманіе читателей.

Въ 1878 году покойный поэтъ выпустилъ въ свѣтъ первый сборникъ своихъ стихотвореній „Затишье и Буря“. Наиболѣе позднимъ по времени и наиболѣе полнымъ сборникомъ его лирическихъ стихотвореній является двухтомное ихъ изданіе, вышедшее въ свѣтъ въ 1894 году.

Кромѣ стихотвореній, гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ писалъ и разсказы и пьесы. Изъ разсказовъ наибольшей извѣстностью пользуется „Даль зоветъ“, изданный въ 1907 году. Изъ пьесъ — „Смута“, драматическая хроника изъ русской исторіи XVII вѣка.

Академія Наукъ отмѣтила талантъ покойнаго поэта избраніемъ его въ почетные академики по разряду изящной словесности.

Отдавая всѣ свои досуги литературѣ, гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ въ то же время былъ виднымъ государственнымъ и общественнымъ дѣятелемъ. Его служебная карьера протекла въ полномъ смыслѣ этого слова блестяще. Много и плодотворно поработавъ въ свои молодые годы въ провинціи (въ Тверской гу-

Библиотека "Руниверс"

берніи) по выборамъ, онъ потомъ переселился въ Петербургъ и принялъ должность товарища управляющаго Государственнымъ Дворянскимъ банкомъ, а позднѣе занялъ постъ управляющаго какъ Дворянскимъ, такъ и Крестьянскимъ поземельными банками. Съ 1895 года гр. А. А. Голенищевъ-Кутузовъ завѣдывалъ Канцеляріей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и былъ секретаремъ Ея Величества. Въ то же время онъ состоялъ предсѣдателемъ и членомъ нѣсколькихъ благотворительныхъ и ученыхъ обществъ и, между прочимъ, Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III.

Капитанъ Скоттъ, извѣстный полярный изслѣдователь, погибшій въ экспедиціи къ южному полюсу.

Профессоръ В. В. Подвысоцкій, директоръ Императорскаго Института Экспериментальной Медицины (1857—1913).

Трагедія на краю свѣта.

(Съ портр. капитана Скотта на этой стр.).

Годъ тому назадъ весь цивилизованный міръ съ удивленіемъ и восхищеніемъ узналъ о томъ, что открытъ южный полюсъ, и что открылъ его норвежскій путешественникъ Амундсенъ.

Тогда же вспомнили, что у Амундсена былъ соперникъ—англійскій морской офицеръ, капитанъ Скоттъ, который почти одновременно съ Амундсеномъ отправился на южный полюсъ, но только другимъ путемъ, а именно—по дорогѣ, уже проложенной Шекльтономъ.

Амундсенъ достигъ полюса 14 декабря (н. ст.) 1911 года. Что̀ сталось съ Скоттомъ—тогда еще не знали. Послѣднія извѣстія объ экспедиціи Скотта (въ то время, когда Скоттъ двигался еще впередъ, къ сѣверу) были датированы 3-мъ января 1912 года и стали извѣстны въ Европѣ, конечно, значительно позднѣе. И только нынче, въ началѣ 1913 года, наконецъ достигли до насъ точныя и опредѣленныя извѣстія объ участи Скотта и о трагической судьбѣ его экспедиціи. И вмѣстѣ съ тѣмъ стало извѣстно, что и Скоттъ достигъ полюса, но на цѣлый мѣсяцъ позднѣе Амундсена (18 января 1912 года).

Побывавъ на полюсѣ и убѣдившись, къ своему огорченію, что норвежцы уже были здѣсь ранѣе, Скоттъ съ своими товарищами повернулъ въ обратный путь. Но ихъ ждала гибель: страшныя метели и отсутствіе жизненныхъ припасовъ привели ихъ къ преждевременной смерти... Трагедія произошла около 80 градуса южной широты. По нѣкоторымъ даннымъ, это случилось 21—22 марта 1912 года.

Почти цѣлый годъ въ Европѣ ничего не знали объ этомъ ужасномъ событіи. Мало того, въ Европѣ были увѣрены, что Скоттъ благополучно возвращается изъ своей экспедиціи. Супруга капитана Скотта съ трехлѣтнимъ сыномъ даже выѣхала изъ Англіи въ Новую Зеландію, чтобы встрѣтить мужа послѣ двухлѣтней разлуки... Вмѣсто того ее ждала страшная вѣсть о его гибели.

Габріэль Делькассэ, вновь назначенный французскій посолъ при россійскомъ Дворѣ.

Трагически погибшій капитанъ Скоттъ отправился въ свою роковую экспедицію въ январѣ 1911 года. Онъ провелъ южную зиму (соотвѣтствующую лѣту и осени въ нашихъ широтахъ) въ заботахъ объ устройствѣ питательныхъ пунктовъ на пути къ полюсу и въ началѣ ноября 1911 г. вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами двинулся въ путь по обширному плоскогорью на крайній югъ. Онъ взялъ съ собой два автомобиля и десять пони, запряженныхъ въ сани. И это была его роковая ошибка: ему слѣдовало бы взять собакъ, какъ это сдѣлалъ Амундсенъ. И автомобиль и пони оказались совершенно непригодными для путешествія по снѣжнымъ горамъ и ледникамъ. Автомобили скоро испортились, и ихъ пришлось оставить на дорогѣ. Пони падали отъ отсутствія пищи. И когда путники подошли къ леднику Бирдморъ, гдѣ начинается труднѣйшій подъемъ на полярныя горы, послѣднихъ пони пришлось убить, и путешественники сами впряглись въ сани.

Послѣ труднаго пути по мягкому снѣгу, подъ непрерывными метелями, Скотту и его четыремъ товарищамъ (остальные его спутники вернулись отъ ледника Бирдморъ обратно къ зимней стоянкѣ) удалось, какъ упомянуто, добраться до полюса. Но обратный путь оказался еще тяжелѣе.

Страшныя метели и морозы, доходившіе до 43 градусовъ ниже нуля, преслѣдовали экспедицію. Путешественники подвигались крайне медленно, обезсиленные усталостью и голодомъ. У нихъ истощались припасы, а до ближайшаго питательнаго пункта, устроеннаго немного сѣвернѣе 80 градуса, было еще безконечно далеко. Скоттъ и его мужественные товарищи еле подвигались по безконечному плато короля Эдуарда, терзаемые голодомъ и скорбутомъ.

Первымъ погибъ отъ истощенія унтеръ-офицеръ Эвансъ. За нимъ очередь пришла капитану Уатсу. Полуживой, съ отмороженными руками и ногами, онъ еле двигался и не могъ поспѣвать за товарищами. Приноравливаясь къ нему, и они подвигались тише, чѣмъ могли бы, а между тѣмъ были дороги каждый лишній шагъ и каждый выигрышъ во времени. Неоднократно Уатсъ принимался умолять товарищей, чтобы они бросили его и уходили впередъ. Но тѣ не хотѣли покинуть его на произволъ судьбы. Тогда на одной изъ остановокъ, когда свирѣпствовалъ жестокій ураганъ, Уатсъ вышелъ на минутку (по его словамъ!) изъ палатки—и навсегда исчезъ въ бѣломъ хаосѣ...

Дальнѣйшій путь экспедиціи превратился въ агонію. Метели и морозы не прекращались. До вожделѣннаго этапа у 80 градуса оставалось уже не такъ далеко, но силы быстро покидали не-

Библиотека "Руниверс"

счастныхъ путешественниковъ. И даже ихъ сверхчеловѣческія усилія уже не могли спасти ихъ, и трое послѣднихъ участниковъ экспедиціи—капитанъ Скоттъ, докторъ Вильсонъ и лейтенантъ Боуэрсъ—нашли себѣ вѣчное успокоеніе въ снѣжной пустынѣ, не дойдя всего какихъ-нибудь 20 километровъ до перваго этапа съ съѣстными припасами...

Остававшіеся на зимней квартирѣ товарищи въ началѣ марта (1911 г.) отправились на помощь къ нимъ. Но метели и снѣга задержали и ихъ на цѣлые шесть мѣсяцевъ. И только въ концѣ октября они, живые, нашли своихъ товарищей, уже мертвыхъ...

Капитанъ Скоттъ велъ дневникъ своего странствованія. Несмотря на страданія и слабость, онъ довелъ запись почти до самаго момента катастрофы. Какимъ глубокимъ трагизмомъ вѣетъ отъ этого дневника...

„Мы такъ слабы,—пишетъ Скоттъ:—что едва можемъ держать перо въ рукахъ. Но, съ своей стороны, я не сожалѣю, что предпринялъ эту экспедицію: она показываетъ выносливость англичанъ и ихъ солидарность и доказываетъ, что и нынѣ они умѣютъ смотрѣть въ глаза смерти съ такимъ же мужествомъ, какъ и прежде...“

„Мы пожертвовали жизнью для славы нашего отечества“, прибавляетъ онъ далѣе. И въ этихъ простыхъ и спокойныхъ словахъ чувствуется гордый и мужественный духъ человѣка, сознательно взявшаго на себя тяжкую и славную задачу и павшаго въ борьбѣ съ слѣпыми силами природы и случая...

Балерина А. П. Павлова въ мастерской скульптора В. О. Фредмана-Клюзеля, который лѣпитъ ея ногу. Финская художница Ингридъ Руинъ одновременно пишетъ портретъ балерины. По фот. Ксеніи Глыбовской.

Профессоръ В. В. Подвысоцкій.

(Портр. на стр. 158).

22 января с. г. скончался директоръ Императорскаго Института Экспериментальной Медицины Владиміръ Валерьяновичъ Подвысоцкій. Смерть застигла этого выдающагося ученаго въ самомъ разгарѣ его кипучей дѣятельности. Богато одаренная яркая личность покойнаго возбуждала симпатіи всѣхъ, кому приходилось съ нимъ сталкиваться. Бодрый, неутомимый, энергичный, жизнерадостный, В. В., казалось, никогда не могъ исчерпать запасовъ своихъ жизненныхъ силъ. Никто не могъ предполагать, что такъ скоро его не станетъ, что такъ скоро русская наука понесетъ такую тяжелую утрату.

В. Подвысоцкій родился въ 1857 г. и воспитывался въ Швейцаріи. По возвращеніи въ Россію, В. В. поступилъ въ Житомірскую гимназію. По окончаніи гимназическаго курса, поступилъ въ Кіевскій университетъ. Будучи студентомъ, В. В. написалъ свои первыя работы (о кефирѣ, о строеніи поджелудочной железы), которыя обратили на себя вниманіе. По окончаніи университетскаго курса, В. В. всецѣло отдается научной дѣятельности, получаетъ командировку за границу, гдѣ работаетъ въ Тюбингенѣ, Мюнхенѣ и Парижѣ. Въ 1886 году В. В. блестяще защитилъ диссертацію на степень доктора медицины и вскорѣ былъ избранъ приватъ-доцентомъ Военно-медицинской Академіи по каѳедрѣ общей патологіи. Съ 1887 года В. В. переходитъ въ Кіевскій университетъ и съ 1891 года состоитъ профессоромъ. Въ этотъ періодъ времени онъ особенно продуктивно работаетъ въ научной области и создаетъ рядъ научныхъ трудовъ, имѣющихъ выдающееся значеніе. Среди нихъ особенно выдѣляются цѣнныя работы о возрожденіи тканей печени и почекъ, о „каріокинезѣ“, удостоенныя Академіей Наукъ преміи Бэра. Изданный молодымъ профессоромъ учебникъ „Основы общей патологіи“ сразу завоевалъ себѣ почетное мѣсто въ этой области и появился въ переводѣ на нѣсколькихъ языкахъ. Съ 1900 года В. В. состоялъ первымъ деканомъ медицинскаго факультета въ Новороссійскомъ университетѣ и здѣсь проявилъ энергичную дѣятельность по устройству клиникъ и постановкѣ преподаванія. Съ 1905 г. В. В., приглашенный занять мѣсто директора Института Экспериментальной Медицины, переселяется въ Петербургъ. Среди разносторонней дѣятельности В. В. необходимо отмѣтить редактированіе сначала „Русскаго Архива Патологіи и Клинической Медицины“, а затѣмъ еженедѣльной медицинской газеты „Русскій Врачъ“, которую онъ послѣ смерти В. Манассеина редактировалъ совмѣстно съ Владиславлевымъ. Затѣмъ В. В. редактировалъ „Архивъ Біологическихъ Наукъ“, издаваемый при Институтѣ Экспериментальной Медицины. Проф. Подвысоцкій состоялъ непремѣннымъ членомъ Медицинскаго Совѣта. Его организаторскія способности особенно ярко проявились въ дѣятельности по устройству русскаго отдѣла на международной гигіэнической выставкѣ въ Дрезденѣ въ 1911 г. Послѣдніе мѣсяцы жизни были посвящены главнымъ образомъ трудамъ по устройству всероссійской гигіэнической выставки въ Петербургѣ,—трудамъ, плоды которыхъ уже не суждено было видѣть энергичному организатору.

Библиотека "Руниверс"

Для болѣе полной характеристики личности покойнаго необходимо отмѣтить художественный талантъ, которымъ онъ владѣлъ. Художественный складъ его личности несомнѣнно отражался и въ его блестящихъ лекціяхъ и придавалъ особенный интересъ яркости его научнымъ работамъ.

Готскій Альманахъ.

(Къ 150-лѣтію его существованія).

„Книги имѣютъ свою судьбу". Это изреченіе какъ нельзя болѣе подходитъ къ знаменитому „Готскому Альманаху". Добросовѣстнѣйшій и полнѣйшій сборникъ политическихъ и генеалогическихъ данныхъ, этотъ „Альманахъ" просуществовалъ полтора вѣка, возникнувъ изъ маленькаго и простенькаго справочника.

Въ началѣ XVIII вѣка появилась мода на календари-альманахи, содержащіе въ себѣ, кромѣ обычныхъ календарныхъ данныхъ, различныя практическія свѣдѣнія и то, что теперь помѣщается въ журналахъ подъ рубрикою „Смѣсь": случайныя и мелкія замѣтки, способныя заинтересовать читателя оригинальностью или забавностью своего сюжета. Альманахи эти, носившіе всевозможныя заглавія, возникали въ указанное время десятками. Они печатались на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и представляли съ внѣшней стороны изящныя небольшія книжечки, красиво переплетенныя и нерѣдко снабженныя хорошими гравюрами.

Почти всѣ эти альманахи-календари содержали въ себѣ генеалогическія данныя о мѣстныхъ правящихъ Домахъ; данныя этого рода можно встрѣтить уже въ одномъ изъ самыхъ юныхъ изданій подобнаго типа: въ „Un Almanach de la Cour royale de Prusse". Въ позднѣйшихъ изданіяхъ эти данныя значительно расширялись, переносились и на иныя династіи, и къ нимъ присоединялись свѣдѣнія обще-историческаго характера. Наилучшимъ и наиболѣе полнымъ и—какъ мы видимъ—наиболѣе стойкимъ изъ такихъ альманаховъ оказался появившійся въ Готѣ въ 1763 году „Готскій Альманахъ".

Исторія его возникновенія вкратцѣ такова.

Еще въ 1740 году въ той же Готѣ вышелъ въ свѣтъ „Neuverbesserter Gothaischer Genealogischer und Schreib-Kalender". Составленный довольно обстоятельно, этотъ альманахъ однако не имѣлъ никакого успѣха по той простой, хотя и странной на современный взглядъ причинѣ, что онъ вышелъ на нѣмецкомъ языкѣ... Въ то удивительное время въ Германіи, по крайней мѣрѣ въ высшихъ кругахъ (а ихъ-то и имѣлъ въ виду альманахъ), нѣмецкій языкъ былъ въ загонѣ, и вмѣсто него царилъ французскій. Принцессы крови переписывались съ Вольтеромъ, французская литература была въ великой модѣ, нѣмецкая же не признавалась... При такихъ условіяхъ „Улучшенный Готскій Альманахъ" потерпѣлъ крушеніе. Но самая идея „Готскаго Альманаха" не умерла, и въ 1763 году одинъ высокопоставленный придворный чиновникъ короля Саксонскаго, Вильгельмъ Ротбергъ, предпринялъ изданіе новаго готскаго календаря. На этотъ разъ календарь появился на французскомъ языкѣ подъ названіемъ „L'Almanach nécessaire" и носилъ печать высокой аристократичности. Но съ внутренней стороны онъ являлъ довольно убогій видъ: это былъ крошечный томикъ въ 20 страницъ, и все его содержаніе составляли: астрономическій календарь, таблички для записыванія выигрышей и проигрышей въ карточной игрѣ (по этому можно судить, какимъ успѣхомъ пользовалась въ тогдашнихъ придворныхъ кругахъ игра въ карты), расписаніе прибытія и отбытія курьеровъ и наконецъ таблица сравнительной цѣнности различныхъ иностранныхъ монетъ.

Но уже въ слѣдующемъ году этотъ крохотный календарь былъ преобразованъ въ нѣчто гораздо болѣе солидное и интересное. „L'Almanach nécessaire" попалъ въ этомъ году въ руки нѣкоего Эммануэля Клюпфеля, человѣка остроумнаго и съ большими придворными связями. Клюпфель рѣшилъ ввести въ альманахъ новые отдѣлы, и преимущественно такіе, которые могли бы заинтересовать читателей своей новизной и занимательностью. Въ реформированномъ имъ „Готскомъ Альмахѣ, содержащемъ различныя свѣдѣнія, полезныя и любопытныя", появилась обширная генеалогія европейскихъ государей, краткія свѣдѣнія о земномъ шарѣ и его обитателяхъ, занимательныя данныя изъ естественной исторіи и изъ области изящныхъ искусствъ и таблицы мѣръ и вѣсовъ. Эти данныя, умѣло и толково собранныя, заинтересовали читателей, и новый „Готскій Альманахъ" Клюпфеля имѣлъ большой и заслуженный успѣхъ... И дожилъ, перемѣнивъ нѣсколькихъ издателей и редакторовъ, до нашего времени.

Слѣдуетъ отдать справедливость тому же Эммануэлю Клюпфелю еще въ одномъ отношеніи: онъ понялъ неловкость французскаго языка въ нѣмецкомъ изданіи и рѣшилъ пріучить читателей „Альманаха" переносить нѣмецкій языкъ. Уже въ 1765 году онъ выпустилъ первое нѣмецкое изданіе „Альманаха" подъ заглавіемъ „Gothaischer Hofkalender zum Nutzen und Vergnügen". Позднѣе „Альманахъ" сталъ появляться на двухъ языкахъ, въ видѣ отдѣльныхъ параллельныхъ изданій французскаго и нѣмецкаго, тѣмъ болѣе, что спросъ на него возросъ и за границей.

„Готскій Альманахъ" долгіе годы отдавалъ большую дань забавѣ и увеселенію читателей. Теперешній „Альманахъ" совсѣмъ не то, что „Альманахъ" начала прошлаго вѣка, когда въ немъ среди генеалогическихъ и географическихъ данныхъ появлялись такія, напримѣръ, статьи, какъ: „Исторія носового платка", „Исторія парика", или легкомысленная иллюстраціи къ „Приключеніямъ Жиль-Блаза" (1784 г.). Фривольная эпоха того времени наложила слѣдъ и на „Готскій Альманахъ".

Устремляясь преимущественно за новизной и оригинальностью сюжетовъ, „Готскій Альманахъ" сталъ менѣе интересоваться тогда политическими дѣлами, началъ менѣе тщательно слѣдить и за генеалогіей европейскихъ правителей — и въ 1807 году на „Альманахъ" за это обрушилось тяжкое наказаніе: всесильный Наполеонъ I усмотрѣлъ, что въ „Альманахѣ" помѣщены въ качествѣ правящихъ принцевъ принцы, лишенные своихъ земель и привилегій. Это обстоятельство было сочтено имъ „непристойностью", и „Альманахъ" былъ конфискованъ и уничтоженъ. Позднѣе онъ былъ снова выпущенъ уже въ „исправленномъ" видѣ...

Успѣхъ „Альманаха" не ослабѣвалъ въ теченіе долгихъ полутора вѣковъ. Въ 1816 году „Альманахъ" перешелъ отъ своихъ первоначальныхъ издателей къ нынѣшнему издательству—Julius Perthes и перемѣнилъ на своемъ вѣку множество редакторовъ, изъ числа которыхъ, кромѣ вышеназваннаго Клюпфеля, слѣдуетъ упомянуть: Генриха Рейхарта, профессора Лихтенберга, Карла Гамбергера, Августа Нимана и Германа Вагнера, извѣстнаго ученаго математика и географа.

Въ настоящее время „Готскій Альманахъ" поддерживаетъ съ неослабѣвающимъ успѣхомъ свое реномэ. Это—наиболѣе подробный справочникъ касательно правящей и родовитой генеалогіи всего свѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ подробный статистическій указатель всего того, чѣмъ обладаютъ въ политическомъ и физическомъ отношеніи страны міра. Чуждый прежней „забавы", „Альманахъ" сохранилъ теперь только „пользу", но зато развилъ ее въ чрезвычайныхъ размѣрахъ. Можно пожелать этому изданію и дальнѣйшаго процвѣтанія. Полтора вѣка существованія для книги — хорошій и вѣрный залогъ ея жизненности.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву"** сего 1913 года къ 1 марта слѣдуетъ внести **не менѣе 3 руб.**

Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **скорѣйшею присылкою** слѣдующаго взноса, **согласно условіямъ разсрочки.** При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ и указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Враги. Повѣсть С. Гусева-Оренбургскаго. (Окончаніе).—Сонетъ. Стихотвореніе Н. Шульговскаго. Русскій театръ за три вѣка царствованія Дома Романовыхъ. Очеркъ С. М. Шпицера. Возница. Повѣсть Сельмы Лагерлёфъ. Переводъ съ шведскаго М. П. Благовѣщенской. (Продолженіе).—А. С. Даргомыжскій. (1813—1913). Очеркъ А. Коптяева.—Н. В. Пироговъ.—Ингридъ Руинъ.—Графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ.—Трагедія на краю свѣта.—Профессоръ В. В. Подвысоцкій.—Готскій Альманахъ.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Карнавалъ.—Финская крестьянка изъ Эстерботтена въ національномъ костюмѣ.—На берегу.—Этюдъ.—„Она прислушалась".—Въ коровьемъ хлѣву. Автопортретъ Ингридъ Руинъ (въ костюмѣ шведской дѣвушки изъ Далекарліи).—Катанье на Масленой въ провинціальномъ городѣ.—Композиторъ А. С. Даргомыжскій.—Памятникъ на могилѣ А. С. Даргомыжскаго на кладбищѣ Александро-Невской лавры въ Петербургѣ.—Реставрація картины И. Е. Рѣпина „Иванъ Грозный и сынъ его Иванъ", изрѣзанной Балышовымъ въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ.—Художникъ-баталистъ Н. В. Пироговъ, скончавшійся 21 января с. г.—Финская художница Ингридъ Руинъ въ своей мастерской.—Извѣстный поэтъ, почетный академикъ графъ А. А. Голенищевъ-Кутузовъ.—Капитанъ Скоттъ, извѣстный полярный изслѣдователь, погибшій въ экспедиціи къ южному полюсу.—Профессоръ В. В. Подвысоцкій, директоръ Императорскаго Института Экспериментальной медицины.—Габріэль Дельказсэ, вновь назначенный французскій посолъ при россійскомъ Дворѣ.—Балерина А. П. Павлова въ мастерской скульптура В. О. Фредмана-Клюзеля, который лѣпитъ ея ногу.—Финская художница Ингридъ Руинъ одновременно пишетъ портретъ балерины.

Къ этому номеру прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. В. Вересаева" кн. 2.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Я очень благодаренъ за даровой рецептъ, нѣтъ ничего равнаго этому противъ болей.

Это былъ счастливый день для меня, когда я прочелъ въ газетѣ даровой рецептъ, излѣчившій г-на Лебедева. Въ то время я лежалъ въ постели въ сильнѣйшей инфлюэнцѣ. У меня болѣлъ каждый нервъ, каждая косточка. Я послѣдовалъ этому рецепту въ ту же ночь и на утро всталъ съ постели. Моя простуда прошла, сердце работало нормально, и съ тѣхъ поръ я больше не страдалъ. Рецептъ слѣдующій: Зайдите въ ближайшую аптеку или складъ и возьмите 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ таблеткахъ, примите сразу 2 таблетки и затѣмъ по одной таблеткѣ каждый часъ, пока боли не утихнутъ. Я далъ этотъ рецептъ также моему брату, страдавшему ревматизмомъ и болью въ поясницѣ, онъ вылѣчился совершенно. 295

ОДЕКОЛОНЪ
Одоръ-ди-Фемина
А. СІУ и К°
САМЫЙ ПРІЯТНЫЙ
И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.
2957 4-2

78 18-1

БРОСИЛЪ ПИТЬ.

Какое это счастье, можетъ знать только семья алкоголика, а въ нашей семьѣ ихъ было двое. Отецъ и старшій братъ. Спасибо доброму человѣку, посовѣтовавшему дать имъ „Ситровинъ“. Мы купили въ аптекарскомъ магазинѣ коробку и глазамъ своимъ не вѣрили. Оба бросили пить. Теперь прошло 3 мѣсяца и у обоихъ нѣтъ ни малѣйшаго позыва къ вину. Такое дешевое средство оказалось самымъ полезнымъ. За справками можно обращаться въ С.-Петерб. почтов. ящ. № 371. 348

ДАЕМЪ КАЖДОМУ БЕЗПЛАТНО
ПОРТРЕТЪ и РУБЛЬ
наличн. деньгами. Пришл. только вашу фотограф. карт. для пробы, мы ее увелич. даромъ, за рекоменд. знаком. платимъ рубль немедл. На пересыл. портр. и раскраску его прилаг. 95 коп. марк. Наложен. платеж. 1 р. 25 к. Москва, Тверская, 38, фотографія „ЭЛЕКТРИКЪ“. 227

322 **УГРИ** 2-1
прыщи и желт. пятна уничтож. въ 1-2 нед. безслѣдно, безвр., прост., дешев. домашн. средств. (мой секретъ). Рецептъ средств. и настав. высылаю за 1 р. (можно марк.), съ нал. плат. 1 р. 25 к. Предлож. честное. Не реклама. Адр.: Москва, Долгоруковская, 11, кв. 9—4. Марія Чурбанова.

Я помню

легко и свободно, что мнѣ нужно помнить. И только теперь я вполнѣ понялъ и оцѣнилъ значеніе памяти. На зависть своимъ сослуживцамъ я быстро двинулся впередъ по службѣ. Развитіе памяти отразилось въ самой высокой степени на моемъ саморазвитіи и самосовершенствованіи, и я не безъ удивленія замѣчаю, что въ обществѣ мнѣ больше и больше удѣляютъ вниманія и прислушиваются къ моимъ разговорамъ и сужденіямъ. Я самъ не узнаю себя, и перемѣна во мнѣ изумляетъ окружающихъ. Я такъ хорошо себя чувствую, что мнѣ хочется, чтобы это испыталъ всякій. Весь секретъ въ томъ, что я прошелъ внимательно и серьезно полный курсъ Мнемотехники. Самыя подробныя свѣдѣн. и брошюру Вамъ вышлютъ совершенно безплатно. Итакъ

Вы не забудете

еще сегодня написать запросъ въ Первый СПБ. Мнемотехническій Институтъ, СПБ., Невскій пр., 13. Отд. 1 Г. 333

1-01 127

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
(Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl).
СТРЕЛИЦ
2 ч. отъ Берлина.
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машин., электр., отопл., газов. освѣщен., архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. конструкц. Механика и начертательн. геометрія преподаются на русскомъ языкѣ, 1685 слушател. (275 русскихъ), 5 лаборат. Программы высылаются по перв. требован. адресата. 186 13-2

ГРЫЖА.
325

Грыжа, оставленная безъ надлежащаго ухода и лѣченія, является болѣзнью очень тревожной и разрушающей здоровье всего организма.

Но здоровье и силы немедленно возстанавливаются, когда больной начинаетъ лѣчиться способомъ, нынѣ всюду примѣняемымъ. Я говорю объ успѣшномъ лѣченіи грыжи по новому научному методу.

Многіе больные грыжей живутъ въ постоянномъ страхѣ предъ неминуемымъ ущемленіемъ грыжи или страдаютъ отъ мучительнаго ношенія стальныхъ пружинныхъ бандажей только потому, что не желаютъ признать этой очевидной истины.

Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что существуетъ масса сомнительныхъ спеціалистовъ, мало щепетильныхъ и слишкомъ дешево оцѣнивающихъ здоровье ближняго. Они вводятъ въ заблужденіе довѣрчивыхъ слушателей и злоупотребляютъ ихъ довѣріемъ, чтобы за дорогую цѣну продать флаконы разныхъ, якобы чудодѣйственныхъ, средствъ или снабдить кліентовъ какими-нибудь устарѣлыми аппаратами, которые не могутъ дать ни малѣйшаго облегченія.

Необходимо, чтобы всѣ знали, что благодаря новому методу грыжу можно считать окончательно побѣжденной. Отнынѣ всѣ больные имѣютъ возможность получить немедленное облегченіе и окончательное излѣченіе болѣзни. Примѣненіе метода совершенно безболѣзненно и не сопряжено ни съ какими неудобствами и можетъ быть осуществляемо безъ перерыва въ работѣ.

Этотъ замѣчательный методъ уже награжденъ высшими наградами на всемірныхъ выставкахъ и тысячи врачей всѣхъ странъ рекомендуютъ его ежедневно своимъ больнымъ.

Эти факты говорятъ сами за себя, но имѣются еще болѣе вѣскія доказательства, а именно: восторженные отзывы безчисленныхъ больныхъ. Я прочелъ громадную коллекцію писемъ, избранныхъ изъ тысячи подобныхъ и снабженныхъ подписями не какихъ-нибудь экзотическихъ лицъ съ непонятными адресами, а извѣстныхъ людей, окончательно вылѣченныхъ и пожелавшихъ высказать свою признательность.

Каждый больной грыжей, ради собственнаго благополучія, долженъ познакомиться съ этимъ выдающимся научнымъ методомъ, въ которомъ заключается залогъ его выздоровленія отъ отвратительной болѣзни.

Пишите сегодня же изобрѣтателю метода, знаменитому спеціалисту А. Клавери, Москва, Петровка, 8, отд. 466 и попросите его выслать вамъ книгу съ подробнымъ описаніемъ новѣйшаго метода лѣченія грыжи.

(Книга высылается за двѣ семикопеечныя марки).

Эта книга успокоитъ больного. Прочитавъ ее, онъ вынесетъ отрадное убѣжденіе, что существуетъ вѣрное избавленіе отъ мучительныхъ страданій.

Д-ръ БОССАРЪ.

Библиотека "Руниверс"

ТРЕБУЮТСЯ ДѢЯТ. АГЕНТЫ для продажи ходкихъ, недорог. заграничныхъ новинокъ. Побочный заработокъ. Проспекты безплатно. 2-2
213 **МОСКВА, Коммерч. ящ. 450 „Н.“.**

Заочн. обуч. **БУХГАЛТЕРІИ.** Услов. и подробн. лекц. безплатно.
52 **Я. Ю. МАРКЪ, Либава.** 85-7

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 190 14-4

ФОТО граф. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 ш. за 1 р. 20 к., перес. 35 к.
96 Адрес.: **А. Пенюженку, Лодзь, 10.** 4-5

ТУССОЛИНОВЫЯ ЛЕПЕШКИ ПРЕДУПРЕЖДАЮТЪ и ИЗЛѢЧИВАЮТЪ **ЗАБОЛѢВАНІЕ ЛЕГКИХЪ.**

Противъ **катарровъ, воспаленій и чахотки;** дѣиствуютъ **противо-катаррально и противо-воспалительно,** усилив. энергію элементовъ тѣла въ борьбѣ съ заразой, содѣйствуютъ развитію въ организмѣ необход. противоядій, усилив. питаніе клѣтокъ и тканей организма, укрѣпл. пищевареніе, усилив. окислит. процессы, обеззаражив. гкань легкихъ; получ. широк. распростран., помогли тысяч. страд. Брош. высыл. по перв. треб. Ц. 1 кор. въ 60 табл.—3 р. Выс. нал. плат.
Гл. скл.: **Медико-Фармацевт. Т-во** Спб., Артиллерійская, 2, отд. 024.
Им. во всѣхъ апт. и апт. маг.

105 2-2

10,000 пакетовъ высылаются совершенно безплатно!

Ревматизмъ можно излѣчить весьма обыкновеннымъ средствомъ, которое каждый можетъ испытать, не затрачивая на это ни одной копѣйки. Этимъ средствомъ излѣчились страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 30-ти и 40-ка лѣтъ.

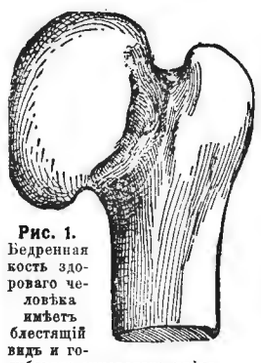


Рис. 1. Бедренная кость здороваго человѣка имѣетъ блестящій видъ и голубовато-синеватаго цвѣта. См. рис. № 2.

Видѣть—значитъ вѣрить—гласитъ англійская поговорка и на этомъ основаніи Г-нъ Трейзеръ изъ Лондона желаетъ, чтобы всякій страдающій ревматизмомъ испыталъ безъ всякихъ расходовъ его цѣлебное средство для лѣченія вышеупомянутой болѣзни и съ этой цѣлью онъ рѣшилъ разослать **совершенно безплатно 50,000 пакетиковъ** своего средства всѣмъ страдающимъ этой болѣзнью по полученіи точнаго и подробнаго адреса просителя. Г-нъ Трейзеръ самъ ужасно страдалъ ревматизмомъ и испыталъ всѣ существующія лекарства для лѣченія, но безъ малѣйшей пользы.

Весьма часто мученія его доходили до того, что онъ даже прибѣгалъ къ такимъ опаснымъ средствамъ какъ морфій для того, чтобы хотя на время унять мучительныя боли. Послѣ долговременнаго лѣченія у разныхъ врачей и спеціалистовъ онъ наконецъ бросилъ въ отчаяніи всякое лѣченіе. Онъ сталъ изучать причины болѣзни ревматизма и послѣ долгихъ трудовъ и многочисленныхъ опытовъ ему удалось сдѣлать составъ изъ комбинаціи различныхъ лекарствъ, благодаря которому онъ былъ совершенно излѣченъ. Это лекарство оказало весьма благотворное вліяніе на весь его организмъ и онъ рѣшилъ назвать ново-открытое имъ средство своимъ именемъ „Трейзеръ“. Вслѣдъ за этимъ онъ далъ свое средство тѣмъ изъ его знакомыхъ и родныхъ, которые также страдали этой болѣзнью и они также были излѣчены отъ недуга, и Г-нъ Трейзеръ рѣшилъ тогда сдѣлать свое средство достояніемъ страдающихъ всего міра. Но задача оказалась далеко не легкая, такъ какъ почти каждый изъ страдающихъ этой болѣзнью, испробовавъ уже десятки различныхъ лекарствъ безъ всякой пользы, конечно, отказался вѣрить, что можетъ еще существовать такое лекарство, которое излѣчило бы ревматизмъ. Какой-то старикъ изъ г. Ливерпуля въ Англіи писалъ, что если Г-нъ Трейзеръ пошлетъ ему свое средство, то онъ попытается еще разъ, такъ какъ страдая болѣе 30-ти лѣтъ ревматизмомъ и истративъ громадное состояніе на врачей и разныя лекарства, которыми всегда переполнены газетныя рекламы, онъ рѣшилъ болѣе не тратить денегъ на лекарства, не убѣдившись ранѣе въ ихъ дѣйствительной цѣлебной силѣ. Пробное лекарство ему было послано, онъ потомъ купилъ еще и результатъ оказался блестящимъ: онъ былъ совершенно излѣченъ. Этотъ случай навелъ Г-на Трейзера на мысль дать возможность всѣмъ страдающимъ испытать цѣлебную силу своего, средства, и съ тѣхъ поръ онъ высылаетъ **совершенно безплатно** для пробы свое средство всѣмъ обращающимся къ нему съ запросомъ.

Этимъ средствомъ были излѣчены страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 20-ти и 30-ти лѣтъ. Нѣкій Иванъ Карповичъ Шолохъ изъ Екатеринослава былъ излѣченъ отъ ревматизма, которымъ страдалъ 15 лѣтъ, Александръ Львовичъ Мелодинскій, гор. Орелъ, Воздвиженская ул., собственн. домъ, былъ излѣченъ отъ 35-ти лѣтняго страданія ревматизмомъ, Петръ Ивановичъ Савицынъ изъ Житомира былъ окончательно излѣченъ отъ 8-ми лѣтняго страданія этимъ недугомъ. Янъ Карловичъ Траксъ изъ гор. Юрьева, Лифл. губ. вполнѣ излѣчился отъ ревматизма, которымъ страдалъ болѣе 20-ти лѣтъ.

Даже пользующіеся большой извѣстностью врачи должны были признать, что со средствомъ отъ ревматизма „Трейзеръ“ они всегда имѣли успѣхъ. Во многихъ случаяхъ этимъ средствомъ были излѣчены лица, которыхъ въ больницахъ и госпиталяхъ считали неизлѣчимыми, и такія, которыя безуспѣшно испробовали всѣ методы лѣченія, какъ электричество, лѣченія на водахъ, грязи, ванны и т. п.

Рис. 2. Бедренная кость у страдающ. ревматизмомъ имѣетъ видъ желтаго цвѣта.

Г-нъ Трейзеръ готовъ послать каждому читателю сего изданія **совершенно безплатно** пробный пакетикъ своего средства, а также и илюстрированную брошюру на русскомъ языкѣ, подробно описывающую ревматизмъ во всѣхъ формахъ и видахъ, такъ какъ Г-нъ Трейзеръ желаетъ, чтобы всѣ страдающіе этимъ недугомъ воспользовались его открытіемъ.

Адресъ Г-на Трейзера пишите такъ: 335 10-1

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бэнгоръ-Гаузъ, Шу-Лейнъ. Е. С. Лондонъ, Англія.

ПРЕМІЯ въ 2,000 р.

МОРЩИНЫ.

Безплатный купонъ для полученія свѣдѣній о томъ, какъ сдѣлаться красивой. Талонъ знаменитой универсальной спеціалистки по уходу за красотой, имѣющій силу сегодня.

Необыкновенно счастливый случай даетъ возможность всѣмъ желающимъ воспользоваться безплатно совѣтомъ всемірно извѣстной спеціалистки по уходу за красотой Гарріеттъ Мета Смитъ. Около трехъ лѣтъ тому назадъ г-жа Смитъ сдѣлала удивительное открытіе въ области лѣченія кожи, которое сразу ее прославило, такъ какъ до того времени не существовало ни одного радикальн. средства для уничтоженія морщинъ. Изобрѣтательница, прибѣгнувъ сама къ этому средству, въ теченіе 3 ночей уничтожила всѣ свои самыя застарѣлыя морщины, испробовавъ безъ малѣйш. успѣха массажъ, повязки, маски, держаніе головы надъ паромъ и т. д.

Или вотъ еще:

„Примите мою величайшую благодарность за ваше средство для возстановленія красоты. Ваше „Триплексъ Системъ“ дѣйствительно чудодѣйственное средство—въ самое короткое время уничтожило мои морщины и сдѣлало мое лицо нѣжнымъ, розовымъ, какъ у здоровой барышни. Не нахожу словъ благодарить васъ, дорогая чародѣйка красоты; надѣюсь, что вы заслужите отъ женщинъ вѣчную благодарность. Несмотря на мою перенесенную тяжелую болѣзнь и на семейныя невзгоды, со мной такая перемѣна, что я помолодѣла на 10 лѣтъ. Вообразите, что же будетъ съ дамами въ лучшихъ условіяхъ.

Послѣ примѣненія своего средства Гарріеттъ Мета Смитъ настолько помолодѣла, что не имѣетъ ни одной морщины, и лицо ея измѣнилось до неузнаваемости, а именно: щеки закруглились, кожа стала упругой, а цвѣтъ лица настолько посвѣжѣлъ, что вызываетъ восторгъ окружающихъ. Гарріеттъ Мета Смитъ занимаетъ теперь одно изъ самыхъ перв. мѣстъ среди красавицъ Парижа.

По постановленію жюри интернаціональныхъ выставокъ въ Парижѣ и Римѣ—средство для уничтоженія морщинъ было награждено золотыми медалями и было патентовано правительствомъ во Франціи. Въ скоромъ времени Гарріеттъ Мета Смитъ ожидаетъ патентъ отъ американскаго правительства изъ Вашингтона.

Средство для уничтоженія морщинъ вызвало сильный интересъ среди дамъ высшаго общества Англіи и Америки, такъ что лондонскія газеты посылали спеціально интервьюеровъ, чтобы получать свѣдѣнія отъ самой изобрѣтательницы о ея замѣчательномъ открытіи. Графини и дамы высшаго общества стали прибѣгать къ совѣтамъ Гарріеттъ Мета Смитъ и, найдя этотъ методъ незамѣнимымъ, явились самыми горячими сторонницами этого средства. Гарріеттъ Мета Смитъ, завоевавъ своимъ открытіемъ вниманіе самаго высшаго общества, была также прославлена американской и англійской прессой. Такъ, напримѣръ, издательница весьма распространеннаго лондонскаго журнала „Онлукеръ“ „Onlooker“ пишетъ: „Проинтервьюировавъ Гарріеттъ Мета Смитъ, я убѣдилась, что въ рукахъ изобрѣтательницы находится секретъ вѣчной юности и красоты“.

Гарріеттъ Мета Смитъ ежедневно получаетъ со всѣхъ концовъ міра множество благодарственныхъ писемъ отъ дамъ, принадлежащихъ къ разнымъ классамъ общества, которыя выражаютъ свой восторгъ и безконечную благодарность. Приведемъ нѣкоторые примѣры: „Я нахожу,—пишетъ пѣвица Фигнеръ изъ Петербурга въ февралѣ 1910 г.,—что всѣ ваши средства для красоты оказываютъ замѣчательное дѣйствіе на кожу. Главное достоинство ихъ состоитъ въ томъ, что они непосредственно питаютъ кожу и въ удивительно короткій срокъ возвращаютъ ей свѣжесть и красоту, не содержа въ своемъ составѣ абсолютно никакихъ вредныхъ ингредіентовъ“.

„Еще разъ приношу вамъ великую благодарность, глубокоуважаемая Гарріеттъ Мета Смитъ.

„Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ жена священника М. С.“

Г-жа Бабушкина говоритъ: „Ваше средство настолько хорошо дѣйствуетъ на лицо послѣ оспы, что кожа сдѣлалась болѣе гладкой и впадины совершенно исчезли“.

Огромный успѣхъ во всемъ мірѣ замѣчательнаго открытія Гарріеттъ Мета Смитъ вызвалъ сейчасъ же множество поддѣлокъ и подражателей, безсовѣстно начавшихъ пользоваться именемъ изобрѣтательницы, вводя этимъ въ заблужденіе публику, которая такимъ образомъ часто затруднялась отличить настоящее средство отъ поддѣлки.

Поэтому Гарріеттъ Мета Смитъ дала свое согласіе помѣстить въ газетахъ слѣдующее объявленіе, которое дастъ каждому возможность сразу увидѣть на чьей сторонѣ находится истина:

Гарріеттъ Мета Смитъ уплатитъ 2,000 р. тому, кто ей докажетъ, что она не имѣетъ 9-ти золотыхъ медалей и 3-хъ „Grand Prix“ отъ международныхъ выставокъ за свое открытіе.

Гарріеттъ Мета Смитъ уплатитъ 2,000 р., тому, кто ей докажетъ, что она уничтожила въ 3 ночи свои морщины друг. средствомъ.

Гарріеттъ Мета Смитъ уплатитъ 2,000 р. если отзывы, которые она публикуетъ, окажутся не подлинными.

Гарріеттъ Мета Смитъ уплатитъ 2,000 р. тому, кто покажетъ аналогичное объявленіе ранѣе появленія ея рекламы въ какой-либо газетѣ или журналѣ.

Гарріеттъ Мета Смитъ даетъ всѣмъ желающимъ безплатно свѣдѣнія о томъ, какъ каждый желающій можетъ уничтожить морщины у себя на дому. 336

Отрѣжьте только нижепомѣщенный купонъ и пошлите его съ подробнымъ вашимъ адресомъ, четко написаннымъ: Москва, Маросейка, 13, Division 303 R., Гарріеттъ Мета Смитъ, и вы получите тотчасъ же всѣ свѣдѣнія въ закрытомъ конвертѣ безъ заголовка моей фирмы.

Средство это настолько просто, что вы можете пользоваться имъ у себя на дому, и никто изъ вашихъ близкихъ не можетъ ничего замѣтить. Очень часто морщины послѣ одного примѣненія исчезаютъ.

Какъ избавиться отъ морщинъ. Вырѣжьте этотъ купонъ и пошлите сегодня знаменитой спеціалисткѣ по уходу за красотой **„Гарріеттъ Мета Смитъ“,** Москва, Маросейка, № 13, Division 303 R., и вы получите безплатно всѣ свѣдѣнія для уничтоженія морщинъ.

Адресъ
Городъ

Библиотека "Руниверс"

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ

PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 26, pl Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА

Единственная фирма въ мірѣ

Гигіеническій и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — **Спеціальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ.** — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа.

С.-Петербургъ 1903

Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи.

Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи **охранительное клеймо.** — Продается во всѣхъ лучшихъ парикмахерскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Единственный представитель для всей Россіи: **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ,** Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

37863 7-3

300 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ 338

и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. **Лодзь, почт. ящикъ 367.** 5-1

Излюбленные Модные Духи

ДИВИНІЯ

37813 (Divinia) 8-6

Ф. Вольфъ и Сынъ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

Карлсруэ, Берлинъ и Вѣна.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Вы дѣйствительно сѣдѣете! КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ ПАРФЮМЕРНЫХЪ ФАБРИКЪ **В. ЗЕЕГЕРА**

въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Букарестѣ (съ фабричной маркой Летучая рыбка), состоящая изъ одной жидкости, краситъ скоро, прочно, посредствомъ причесыванія, въ черный, каштановый и свѣтло- и темно-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ сѣдину. Примѣняется съ одинаковой пользой къ мужск. и женск. волосамъ.

Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ, а равно въ лучшихъ парикмахерскихъ.

Главный складъ для Россіи: Парфюмерія В. ЗЕЕГЕРЪ, Варшава, Журавлиная, 31.

337

РОСКОШНЫЙ БЮСТЪ.

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ **развить** свой **бюстъ, увеличить** его или же изъ вялаго сдѣлать **упругимъ** и **гармонически-развитымъ** благодаря моему новому способу, **методу Гренье.** Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, однимъ женщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и возстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ унынiе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, если Вашъ бюстъ малъ, опущенъ или вялый, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ **тайно,** безъ посторонней помощи, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозрѣвая причины, уже черезъ короткое время будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Пишите мнѣ **сегодня же,** и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обращавшихся ко мнѣ въ Нью-Іоркѣ, Парижѣ и Россіи.

Мой методъ дастъ Вамъ Ваше желаніе

Не откладывайте!

Напр., пишутъ мнѣ:

Г-жа В. Ч., Орелъ. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ присланный мнѣ методъ. Чего я желала, того, благодаря Вашему изобрѣтенію, добилась. Я имѣю теперь хорошую фигуру. Еще разъ Вамъ сердечное спасибо. Письмо можете напечатать, но только безъ моего адреса.

Г-жа М., Симбирскъ. ...За методъ шлю Вамъ глубокую благодарность. Это превзошло мои ожиданія. Результатъ блестящій.

Г-жа З., Ив.-Вознесенскъ. ...Теперь я убѣдилась, что мой бюстъ принялъ ту форму, о которой я давно мечтала. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за Ваше доброе и хорошее ко мнѣ расположеніе...

и тысячи дамъ высказываются въ этомъ же родѣ.

Превосходное дѣйствіе моего привилегированнаго метода засвидѣтельствовано нотаріальными документами, сходные же лишь по названію способы или средства, появившіеся во Франціи и Россіи, не болѣе, какъ неудачныя подражанія, противъ которыхъ и искренне предостерегаю. Итакъ, пишите мнѣ какъ другу, и я немедленно отвѣчу Вамъ въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Мои проспекты выдаются безплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп.

ЖАННА ГРЕНЬЕ,

Москва, Петровка, д. „Якорь", кв. 49, отд. 292.

JEANNE GRENIER

Мое бюро открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Объясненія безвозмездно. Телефонъ 272-96.

НОВОСТЬ! ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912—13 гг. на новый, небывалый, развеселый, съ забавными преміями, иллюстрированный, юмористическій журналъ-газету **ЧИТАЙТЕ!**

1 р. 35 к. въ годъ съ доставк. и перес. **„МУХА"** **75 к.** на полгода съ доставкой и пересыл.

Наша „МУХА" съ каррикатурами и смѣшными фигурами будетъ жужжать звонко! Трещи барабанная перепонка. Куплеты, кундштюки и любовныя штуки. Въ каждомъ № рисунки, шаржи и эпиграммы. Берегитесь, милыя дамы, а также и мужчины, бояться и вамъ есть причины. Злоба дня и дымъ безъ огня. Не журналъ, а кавардакъ: пишетъ этакъ, пишетъ такъ. Смѣхота!

52 преміи-шутки для веселой минутки, по одной на каждую недѣлю-гудѣлю получаетъ каждый подписчикъ. Вотъ это дѣло! Читайте!

4 сборника интересныхъ вздорника, полное собраніе куплетовъ веселыхъ поэтовъ.

4 кувыркалки веселая шутка для зимнихъ вечеровъ въ гостиной.

2 альбома для дома, таинственн. приключенія людей въ маскахъ.

2 фигли-мигли склад. панорама безъ стекла, сюрпризъ для жены и тещи.

4 фрикадельки вертящіяся на особомъ механизмѣ, котор. кажд. сдѣлаетъ самъ, сюрпризъ зимнимъ вечерамъ.

2 кикибушки не люди, а чушки, хуже чѣмъ копчужки. Подергаешь за нитку, вызовешь у всѣхъ улыбку.

Прыгающая сотка. Замѣчател. фокусъ-покусъ. Безъ снастей, безъ сластей, для забавы гостей. Ну-ка!

12 рюмокъ скачущихъ по столу, горе для хроническихъ алкоголиковъ. Штука!

Летающая закуска. Подробн. объясн. этого фокуса. Не проглотишь, не поймаешь, а возьмешь въ ротъ—выйдетъ наоборотъ.

4 фортеля. Забавная комбинація изъ пальца-мальца разная варіація.

Наполеонъ, глотающій Москву, который обжигается и плюется.

12 каверзъ въ краскахъ. По одной каверзѣ на каждый мѣсяцъ. Забава!

Кафешантанъ, Театръ.

2 машинки, не требующія починки, обращаетъ любое лицо въ чортову образину. Чудо превращенья, за мое почтенье. 329

ЭКА! Многія преміи въ краскахъ. ЭКА!

Итакъ, каждый подписчикъ будетъ съ „МУХОЙ" и, кромѣ того, получаетъ безплатный билетъ для входа въ фокусный кабинетъ. Подписка близко: на 1 годъ — 1 р. 35 к., на полгода — 70 коп. съ пятачкомъ. „МУХА" будетъ вылетать съ Ноября 1912 г. по Ноябрь 1913 г. Весело! **Льготная подписка:** лица, которыя подпишутся теперь же, получатъ, кромѣ всѣхъ премій, еще **двѣ преміи** съ № 1, а именно: **смѣшной радужный календарь на 1913 г.** съ предсказаніемъ, и еще сборникъ **„Тили-тили-талочка!".** — Лица, которыя добавятъ еще 15 коп., получатъ еще одну премію, **новый, полный, всепьянѣйшій всероссійскій путеводитель для алкоголиковъ,** съ смѣшнымъ описаніемъ „злачныхъ мѣстъ" и интересн. **планомъ:** какъ начать и гдѣ кончить. Подписку направлять по слѣдующему адресу: **Москва, Подвиски, д. О-ва Россія. № 10—10, въ редакцію веселаго журнала „МУХА". Вниманіе!** № 2. „МУХИ" былъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ съ **одиннадцатью преміями.** При № 3 **сюрпризъ—премія.**

Новая книга д-ра КЕЙДЕЛЯ.

日本之偏方

ЯПОНСКОЕ ВОДОЛЕЧЕНІЕ. 326

Примѣнная испытанный вѣками методъ японскаго водолеченія, можно не только быть вполнѣ здоровымъ до глубокой старости, но и радикально излѣчить слѣдующія болѣзни: астму, сухотку, малокровіе, невралгію, англійскую болѣзнь, лишаи, разстройство половой системы, ревматизмъ, сифилисъ, болѣзни желудка, кишекъ и печени. Цѣна книги 1 р. 30 к., съ перес. **Москва,** Б. Палашевскій пер., д. № 1. **Н. П. Рыжаковъ, кв. 57.**

Библиотека "Руниверс"

Sarg'a
KALODONT - КАЛОДОНТЪ
необходимый
ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ
118 21-3

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
новое иллюстрированное
РУКОВОДСТВО КЪ УЖЕНЬЮ РЫБЫ,
составленное **И. Н. Комаровымъ.**
Изданіе 2-е, исправленное и значительно дополненное **Н. И. Перешивкина,** дѣйствительнаго члена Русскаго Союза рыболововъ-удильщиковъ. **Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.** Много наилучшихъ отзывовъ отъ авторитетовъ удильнаго спорта. Главный складъ изданія при магазинѣ рыболовныхъ принадлежностей **Н. И. ПЕРЕШИВКИНА, Москва, Моховая, д. 15.**
Фирма сущ. съ 1843 г. 321

Thüringisches
Technikum Jlmenau
Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и мастеровъ.
13 10-4
Дир. проф. Шмидтъ.

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ
Франкенгаузенъ (Германія).
Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство.
102 24-5

ДУХИ ГЕЛЬДИ
Модный запахъ
=LA FEUILLERAIE=
51-03 37722

Слабительныя
пилюли **Ара**
нѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

Kaloderma
Калодерма-мыло
Калодерма-желе
Калодерма-рисовая пудра
Наилучшее для сохраненія красивой кожи.
ф. Вольфъ и Сынъ
Карлсруэ
Берлинъ-Вѣна
37814 10-1

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

НОВАЯ КНИГА
Г. ВИЛЛІАМЪ и И. ЯЦЕНКО:
„СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ".
Составленный на основаніи наилучшихъ руководствъ, настоящій **СЛОВАРЬ** имѣетъ громадное преимущество надъ всѣми аналогичными изданіями благодаря тому, что въ него вошло такое количество **НОВѢЙШИХЪ** обиходныхъ **ИНОСТРАННЫХЪ** словъ, какого не вмѣщаетъ ни одинъ изъ дотолѣ выпущенныхъ въ свѣтъ словарей, почему всѣ они должны отнынѣ считаться **УСТАРѢВШИМИ** и съ успѣхомъ замѣняемыми **предлагаемымъ** изданіемъ. **Цѣна** изящнаго компактнаго тома въ **500 страницъ** большого формата **2 рубля,** съ пересылкой и наложеннымъ платежомъ **2 р. 40 к.** 282
Адресуйте: **Москва, Тверская, д. 26, отд. 25, книжный магазинъ „СОЮЗЪ".**
Тамъ же распродажа книгъ со ск. отъ 50 до 80%. Каталогъ книжной дешевки болѣе 1000 названій высылается всѣмъ желающимъ безплатно.

НЕ НА НОГАХЪ, А НА РУКАХЪ
Вы носите Ваши чулки и носки, потому что они больше въ штопкѣ, чѣмъ въ носкѣ; это общее явленіе. Избѣгайте его, покупая только чулки, носки, гладкіе и на резинѣ, **безъ шва съ двойными пятками и носками** изъ **наст. англійск. шерсти** (гарантіи), прочной домашней работы, исполненные кустар. способ. въ городахъ, селахъ и деревняхъ на нашихъ авт. вязальн. машинахъ. Мы высылаемъ кому угодно за нашъ счетъ по полученіи стоимости переводомъ или почтов. марками.

2 пары **1 р. 50 к.,** 6 паръ **4 р. 50 к.,** 12 паръ **8 р.**
Торговцамъ скидка.
ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К°
СПБУРГЪ, НЕВСКІЙ 40/42 11а
301 (1)

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ
ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ **3 р. 75 к.**
Оружейный магазинъ **А. В. Тарнопольскаго.**
282 **МОСКВА, Большая Лубянка, № 9.** 4-3

КАКЪ Я ОСВОБОДИЛСЯ ОТЪ МОЕГО ЗОБА.
Господинъ Ч. С. Вестоверъ, страдавшій много лѣтъ обезображивающимъ зобомъ, вслѣдствіе котораго принужденъ былъ носить необыкновенно широкіе воротнички и пережилъ мучительнѣйшія испытанія, такъ радостно тронутъ своимъ излѣченіемъ, что готовъ сообщить всякому, какимъ путемъ онъ сталъ опять довольнымъ и счастливымъ человѣкомъ. Онъ чувствуетъ себя обязаннымъ ознакомить своихъ ближнихъ и въ особенности всѣхъ больныхъ, которыхъ мучитъ зобъ, со всѣмъ тѣмъ, что онъ испыталъ. Его недугъ признанъ былъ безнадежнымъ самыми знаменитыми спеціалистами, и онъ уже началъ отчаиваться. Но, однажды, читая газету, ему попалась въ глаза статья, въ которой описано было чудесное открытіе однимъ знаменитымъ американскимъ врачемъ, докторомъ Л. Бертрамомъ Холли, новаго способа лѣченія зоба. Хотя господинъ Вестоверъ уже почти потерялъ всякую надежду, онъ пожелалъ испробовать этотъ новый способъ: онъ написалъ къ Холли и спустя всего два мѣсяца былъ совсѣмъ вылѣченъ, а зобъ его какъ бы рукой сняло. Удивительно ли тогда, если это столь дѣйствительное лѣченіе такъ его воодушевило, что онъ желалъ бы сообщить всѣмъ страдающимъ отъ подобныхъ недуговъ, гдѣ они найдутъ исцѣленіе и облегченіе. Если Вы желаете ближе познакомиться съ подробностями способа лѣченія, которому г-нъ Вестоверъ обязанъ своимъ исцѣленіемъ отъ этого тягостнаго недуга, напишите къ д-ру Л. Бертраму Холли, по нижеозначенному адресу. (Письма, отправляемыя во Францію, оплачиваются 10 коп. маркой). Достигнутые д-ромъ Холли результаты столь чудесны, что врачи и больные всѣхъ странъ обращались къ нему за совѣтомъ и уговорили его открыть отдѣленія во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Онъ написалъ очень интересную книгу, въ которой подробно разсматривается каждая стадія развитія этой болѣзни, въ связи съ дѣйствіемъ открытаго имъ способа лѣченія. Всякому заинтересованному (будь онъ богатъ или бѣденъ) книга высылается по первому требованію, **безплатно и безпошлинно.** Такимъ образомъ, Вамъ предоставлена возможность познакомиться съ этимъ чудеснымъ способомъ исцѣленія. Если Вы страдаете этимъ недугомъ (или Ваши родственники, либо друзья), потрудитесь написать сейчасъ же. Книга будетъ выслана Вамъ обратной почтой; она не одному доведенному зобомъ до отчаянія вернула счастье и хорошее расположеніе, наполнила опять бодростью и жизнерадостностью. Приложите къ письму двѣ семикопеечныя марки на пересылку, и книга Вамъ будетъ немедленно выслана безплатно. Адресуйте:

Д-ръ Л. Б. ХОЛЛИ.
НЬЮ-ІОРКСКОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБЩЕСТВО.
9. Улица л'Изли.
ПАРИЖЪ (Франція). Отд. 413—А.

D-r. BERTRAM HAWLBY.
NEW-IORK MEDICAL Co.
9. rue de l'Isly. 286
PARIS (France). Dept. 413—A.

Библиотека "Руниверс"

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

87258 52-22

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка“, отд. 3.

600 ПРЕДМЕТОВЪ вмѣсто 25 руб. за **2 руб. и 90 к.**

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ только читат. этой газеты 600 полезн. и цѣнныхъ предм., изъ нихъ главн.: изящн. карм. часы-анкеръ съ 10 лѣтн. гарантіей, золотая дуб.-цѣпочка, мужск. и дамск. дубле-золотыя кольца съ америк. брилліант., такія же: колье, брошь и серьги (не отлич. отъ стоящ. 200 р.), отлично. кож. портмонэ, несессеръ и еще болѣе 500 интересн. и полезн. предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишь 2 р. 90 к. (часы въ отд. стоятъ 6 р.) За перес. съ налож. плат. отъ 1 до 3 гарнитуръ въ одной посылкѣ присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Непонр. прин. обратно и возвращ. деньги. О-во „Меркурій“ Лодзь, № 29. 389 2-1

РУЖЬЯ

охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ

И. НОВОТНЫЙ

87076 **ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.** (27)

Прага чешская (Австрія).

Прейсъ-курантъ высыл. безплатно.

ДАРОМЪ

РОСКОШНАЯ ПРЕМІЯ

290 2-2

можн. получ. кажд. сообщивш. открыт. свой точный адресъ. Требуйте сегодня же подробн.

I. ДЕССАУ, Лодзь, Школьная 30.—Н.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.

Москва, Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 9, кв. 4

П. КОМИСАРЕНКО.

КАМНИ самоцвѣтн. счастливые „Уральскій Экспортъ“. г. Екатеринбургъ. Треб. каталогъ. 87882 12-10

БУХГАЛТЕРІЯ и коммерческое образованіе. Заочные **КУРСЫ** по самой обширной программѣ. 290

СТЕНОГРАФІЯ. АТТЕСТАТЪ. Разсрочка. Проспектъ безплатно.

СПБ., Редакція „КОММЕРЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ“. Р.

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппаратика „АФРО“ системы д-ра Гарлана, разр. Варш. врач. упр. за № 10261. Ни одна дама, обладающая этимъ геніальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппаратика „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу цвѣтущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 р., нал. плат. 25 к. дороже.

3:0 О-во „Меркурій“, Лодзь. А. 6. 4-1

ВАЯКОЗА

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРИ ИНФЛЮЭНЦѢ КАШЛѢ, КОКЛЮШѢ, ГРИППѢ, БРОНХИТѢ И ВСѢХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ.

Продается во ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

87915 11-8

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ

каждаго человѣка является цѣлесообразное и гигіеническое питаніе въ періодѣ младенчества.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соотвѣтственной пищей для младенцевъ и дѣтей.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

119 5-2

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

87591 (61)

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ КРЕМ ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ ВЪ ПАРИЖѢ.

НОВОСТЬ въ ОБЛАСТИ КОСМЕТИКИ!

Новѣйшій методъ къ достиженію естественнымъ путемъ красоты кожи лица, шеи и рукъ.

ОСВОБОЖДАЕТ безъ употреб. паровыхъ ваннъ и массажа засорив. поры отъ излишняго жира и пыли.

УНИЧТОЖАЕТ безвозвратно черныя точки, желт. пятна, угри, веснушки и загар.

ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣтъ, бархатистость и эластичность.

СГЛАЖИВАЕТ морщинки естественнымъ путемъ благодаря возстановленной эластичности кожи.

Поразительные результаты послѣ перваго же умыванія.

Требуйте въ аптекарск. магазин.

Главный Складъ для Россіи высылаетъ также и наложен. платежомъ. Адресуйте:

МОСКВА, КЛЕО ДАРТИ, Столешниковъ, 9. Отд. 9-4.

Цѣна флакона (50 умываній) 5 р. Пробный флаконъ 1 р. 25 к.

Духи „НІАМА“ новость сезона.

87866 10-5

Получить можно въ магазинахъ фирмъ: В. Бюлеръ, Р. Келлеръ, и К°., Эконом. Общ. Офицеровъ, Русск. Общ. Торг. Апт. Товар., Штоль и Шмидтъ, С.-Петерб. Химич. Лабор., Б. Шаскольскій, Чекушкинъ и К°, въ магазинахъ Г. Кошкина, А. Май, Георгій Пузинъ и пр.

МОСКОВСКІЙ ИНСТИТУТЪ **ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ** ПРОВИЗОРА **А. М. Остроумова**

Москва, Тверская, 33, ряд. съ д. генер.-губерн. (Тел. 260-10)

С.-Петербургъ, Гороховая, 33, кв. 4.

рекомендуетъ нижеслѣдующія средства, разрѣшенныя Врач. Управл. за № 1573.

* * *

При дряблой, сухой и шелушащейся кожѣ наилучшее средство, оздоровляющее и возбуждающее ея жизнедѣятельность, это —

КРЕМЪ ВИТАЛЬ.

При жирной и блестящей кожѣ рекомендуется употреблять

КРЕМЪ ПАРѲЕНОНЪ,

который придаетъ кожѣ красивый матовый оттѣнокъ и свѣжесть.

При вялой, пористой и морщинистой кожѣ превосходный результатъ даетъ

КРЕМЪ ЭМАЛИНЪ,

придавая кожѣ совершенно естественный видъ и натуральный здоровый цвѣтъ.

При вялости и недоразвитіи грудныхъ железъ рекомендуется

КРЕМЪ ТАИСЪ,

способствующій быстрому укрѣпленію ихъ.

Самая лучшая и безвредная пудра, совершенно незамѣтная на лицѣ, это—

ПУДРА ЛАКТЭ,

которая изготовляется во всѣхъ оттѣнкахъ.

Жидкость, способствующая укрѣпленію волосъ, удаленію перхоти и излишняго выдѣленія жира, рекомендуется подъ названіемъ:

Жидкость для волосъ № 28.

Лучшая, совершенно безвредная жидкость для приданія лицу естественнаго цвѣта и легкаго румянца, подъ названіемъ

ФЛЕРЪ de РОЗЪ КЛЕО.

Всѣмъ спортсменкамъ и спортсменамъ, а также лицамъ, находящимся долго на воздухѣ, рекомендуется

КРЕМЪ СПОРТЪ,

какъ средство, предохраняющее кожу отъ атмосферныхъ вліяній.

Въ Астрахани—у н-ковъ А. Н. Кернъ и у В. А. Аргольдъ; въ Баку—у Кавказскаго Т-ва торговли апт. товарами, у Эрмансъ и у М. М. Гринбергъ; въ Батумѣ—у Кавк. Т-ва торг. апт. тов.; въ Вильнѣ — И. М. Пружанъ и у Л. Пружанъ; въ Воронежѣ—Т-ва Л. И. Мюфке; въ Витебскѣ—у Т. Блохъ; въ Гомелѣ — Т-ва Н. Лифшицъ и К°; въ Двинскѣ—у С. М. Кантеръ; въ Екатеринославѣ—Южно-Русск. о-ва торг. апт. тов., Я. Рапопортъ; К. Грингольдъ и т-ва Южно-Русск. торг. апт. тов. Ант. Макаровъ; въ Елисаветградѣ—А. М. Тростанецкаго и М. Б. Бриль; въ с. Золотое—у Е. В. Померанцева; въ Калугѣ — Михаила Липецъ; въ Казани—торг. дома А. Ф. и Г. А. Кешнеръ и К°, В. А. Варейко, Ф. Х. Грахе и А. И. Бренингъ, Стар. Проломн. аптека; въ Кишиневѣ — Н. Рубинштейнъ и Б. Фердманъ и Бронштейнъ; въ Кіевѣ—у Южно-Русск. о-ва торг. апт. тов., К. О. Новинскаго, Крещатикъ, И. К. Щепинскаго, и М. С. Лещинскаго, Прорѣзная, № 30; въ Козловѣ—у тор. дома бр. Г. и Д. Веллеръ; въ Константиноградѣ — у Б. М. Гершеневичъ; въ Ковно — у Ш. Л. Шапиро; въ Кременчугѣ — у Д. Я. Вайнштейнъ, М. Д. Закъ и И. Ю. Беренштейнъ; въ Либавѣ — у А. Лепина, Зерновая ул., 45; въ Минскѣ—у О. Альтшулеръ; въ Нахичевани—у Л. М. Свирскаго; въ Нижнемъ Новгородѣ — у А. С. Призантъ, Большая Покровка; въ Николаевѣ—у Б. Д. Федермееръ и у Б. Л.

Кромѣ того, эти средства продаются всюду, во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 383 (1)

Прейсъ-куранты и проспекты высылаются институтомъ безплатно.

Библиотека "Руниверс"

90 рублей въ мѣсяцъ вѣрн. гарант. заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Условія высыл. безплатно. **Западное Товарищество Вязальныхъ Издѣлій**, Варшава, Капуцинская 13—14. 289 2-1

ВОЛШЕБСТВО и ЛЮБОВЬ.

Эта замѣчат. книга отдаетъ въ Ваши руки **побѣду въ любви.** Отнынѣ Вы не будете знать неудачъ и отказовъ въ любви. Непокорное сердце склонится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ В. рукахъ. 300 3-1

ИСКУССТВО НРАВИТЬСЯ.

Необходим. дополнит. книга къ первой. Содерж. цѣнные совѣты для молод. людей обоего пола. Одна книга—1 р 50 к. съ перес. Обѣ книги 2 р. 35 к. съ перес. Книгоизд. „Союзъ“, Ивановская, 3—3.

Трава „ВИКТОРІЯ“

Д-ра Фромма.

КРОВЕОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ ЧАЙ, СОБРАННАЯ НА ЛУГАХЪ РЕЙНА И ИЗВѢСТНАЯ ЗА ГРАНИЦЕЙ УЖЕ НѢСКОЛЬКО СОТЪ ЛѢТЪ.

Рекомендуется какъ радикальное средство противъ острыхъ болей ревматизма, невралгіи, сильныхъ головныхъ болей, артретизма, также быстро подкрѣпляетъ силы при грудныхъ болѣзняхъ съ кашлемъ или безъ онаго, который при питьѣ этой травы совершенно проходитъ. — Возстановляетъ аппетитъ, успокаиваетъ нервы и подкрѣпляетъ силы. Средство совершенно безвредное, удостоенное отзывами лучшихъ врачей. Масса благодарственныхъ писемъ. Цѣна за пачку 1 р. 35 к. съ пересылк. Высылка съ наложеннымъ платежомъ. При каждой пачкѣ способъ употребленія. Адресовать: **ВАРШАВА, А. Шостаковская, улица Згода, № 5. С. Д.** 360

ЕСЛИ ЗУДЪ КОЖИ

безпокоитъ Васъ такъ что Вы чешетесь до крови, и не находите сна, попробуйте Тіопиноловую мазь, нераздражающій препаратъ сѣры. Она быстро дастъ Вамъ облегченіе. Устраняетъ сыпь, прыщи, угри, чесотку и превосходно дѣйствуетъ противъ экземы и лишаевъ, Рекомендуется врачами. Ц. 1 р. 75 к. за банку. Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ или у представителя для всей Россіи: П. О. Вегенеръ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 3 — В. 2-1 319

Сенсаціон. новость XX вѣка!

Часы „РАДІУМ“

карман., черн. оксид. стали, открытые, показывают время не только днем, но в темнотѣ и ночью, ибо освѣщаются изумительно красив. **вѣчным** лученуспусканіем новоизобрѣтен. вещества **радія**, каким снабжены циферблат и стрѣлки часов „**Радіум**“. Служат кромѣ того как: **кабинетные, будильник** (звонок внутри корпуса), **напоминают** о разн. части. и служебн. порученіях и отличаются **вѣрным, точным, гарантирован.** ходом, а потому необходимы каждому. Это не реклама, а факт. что **КТО ВИДИТ—восхищается.** Фасон плоск., изящн. Величина обыкновенная. Цѣна № 1 хорош. сорта 9 р. 90 к., № 2 высш. качества 11 р. 75 к., № 3 сам. лучш., механизм „Precision“—15 р. 50 к. Перес. 55 к. Высыл. налож. плат. Имѣются также дневные часы черн. откр., без радія и без будильника, лучш. фабрик: № 4 хор. сор. механ. „Brevet“ 3 р. 25 к., № 5 высш. кач. 4 р. 75 к. и № 6 сам. лучш. механ. „Precision“ 7 руб. 25 коп. Адрес.: **Склад час. А. М. БАХНЕР, Варшава, Электоральная, № 1.** 173 **Нужны агенты.** 3-3

НАЙЛУЧШЕ въ МІРѢ УНИЧТОЖАЮТЪ •• съ КОРНЕМЪ МОЗОЛИ ••

КРУЖКИ „РИЧАРДЪ“

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

АФРИКАНСК. СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ, 1 руб. 50 коп. шт.

За такую баснослов. цѣну какъ 1 р. 50 к. Вы получаете изящн. перо дл. 40 с/м., лучш. сортъ дл. 50 с/м. за 2 р. 25 к. Наши перья можно носить 10 лѣтъ и перекладывая съ одной шляпы на другую, и они всегда изящны. За перес. присчит. 35 к., въ Аз. Рос. и Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ шт. и болѣе перес. наша. Высылаемъ почт. налож. платежомъ. Модн. магазинамъ при заказѣ 12 шт. особ. скидка въ 10 процент. Адрес.: Главн. Предст. 339 **А. МАРГУЛЕСЪ, ЛОДЗЬ, 12, почт. ящ. 562.**

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ

носить можно нашъ

341 4-1

РЕВОЛЬВЕРЪ цѣна 2 руб.

съ 50 пулями.

Безопасн. и вѣрное оружіе для самозащиты, устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому человѣку. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** Стальной стволъ, рукоятка орѣх. дерева. Цѣна съ 50 пул.—2 р., 50 пул.—75 к., 100 шт.—1 р. 40 к. За перес. револьв. и пул. съ налож. плат. присчит. 35 к., въ Сибирь—55 к. При заказѣ 3-хъ и болѣе револьв. перес. наша. Торг. Домъ **Бр. Любка, Лодзь. М. 22.**

НАИЛУЧШІЯ ХРОМОТИЧЕСКІЯ

гармоніи „СЛАВА“:

имѣющ. полн. хромотическ. гамму, со всѣми тонами и полутонами.

При сжиманіи и растягиваніи дають одинъ и тотъ же тонъ.

Двухголосныя (6 план.) гол. нов. серебра.

№ 7000 въ 31 кл. (2 октавы) 24 бас. 45 р.
„ 7001 „ 31 „ (2 октавы) 36 бас. 55 р.

Стальные голоса.

№ 7002 въ 31 кл. (2 октавы) 36 бас. 70 р.
„ 7003 „ 37 „ (2½ акт) 36 бас. 80 р.
„ 7004 „ 43 „ (3 октавы) 36 бас 90 р.
„ 7005 „ 46 „ (3½ акт.) 36 бас. 100 р.
„ 7006 „ 49 „ (4 октавы) 56 бас. 125 р.

Самоучитель 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.

Альбомъ пьесъ 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.

Заказы высылаются съ полученіемъ задатка на почтовые расходы

СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ

И. А. НОВИКОВЪ,

Москва, Никольская,

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ГАРМОНІЙ БЕЗПЛАТНО.

314 2-1

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 61 46-7

2 ЮБКИ И БЛУЗА

за 4 р. 25 к. Верхн. юбка сшит. изъ англ. „Трико“, отд. пугов. и шелк. шнурк., цв. по жел. Нижняя юбка изъ блестящ. сатина плисиров. и тамб., цв.: голуб., фрез., син. и др. Швейц. блуза, сшит. изъ хор. сатина новѣйш. вышивк., цв.: голуб., розов., син. и др. Треб. указ. мѣрку. Высыл. почт. налож. плат. Перес. 75 к., въ Сиб. и Аз. Рос. 1 р. 35 к. Деньги возвращ., если не понрав. Адрес.: **Т-ву „ФАБРИКАНТЪ“,** 238 **Лодзь, 12, ящ. 562.** 4-2

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: **СПБургъ, РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.** 4-1 392

PARFUM

ILKA

L.T. Piver

PARIS

304 5-1

ЕСЛИ ВЫ ДАМЫ!!!

ХОТИТЕ ПОХОРОШѢТЬ

или избавиться отъ всѣхъ дефектовъ лица, — немедленно купите въ любомъ аптекарскомъ или парфюмерномъ магазинѣ знаменитый кремъ изъ Лотоса

„ПАТЪ НИППОНЪ“.

Пудра, мыло и кристаллы

НИППОНЪ

за короткое время также завоевали общую симпатію дамъ.

Главный складъ для оптовой и розничной продажи „Т-во **НИППОНЪ“ Аптекарское и парфюмерное Депо.**

Невскій, 108, тел. 459—15.

Брошюра знаменитой японки Іоначивары Масакадо, „Отчего я такъ красива и молода“ выдается и высылается **безплатно.** 3.3

ПЮРЖИЛЬ

синтетическое прокосное и слабительное средство.

Надежное, пріятнаго вкуса.

СЛАБИТЪ БЕЗЪ БОЛЕЙ

Лучшее леченіе запора, болѣзней желудка и страданій печени.

Кишечное антисептическое средство, предохраняющее отъ аппендицита и инфекціонныхъ лихорадочныхъ заболѣваній. Прекрасно переносится дѣтьми.

Продается во всѣхъ аптек. ПАРИЖЪ—J. KOEHLY. 74, Rue Rodier.

230 3-2

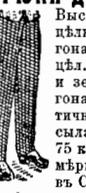
НЕ НАДО ДА ЗАКАЖЕТЕ!

Пришл. намъ Вашу фотогр. карточку и мы черезъ 15 дн. вышлемъ Вамъ превосх. художк. увелич. портретъ въ изящн. паспарту и баг. рамѣ 10×12 вер. всего за 2 р. 50 к. нал. пл. Перес. за сч. заказч. Изящн. свѣтопись Г. Д. Шинкарева. Пантелеймонская 8, отд. 3. СПБургъ. Вырѣзайте для памяти. 342

ГЕМОРРОЙ

хотя бы самой сильной степени у мужч. и женщ. вылѣч. **НАВСЕГДА** въ 1 недѣлю, прост., деш., безвредн. **ДОМАШНИМЪ** средств. (мой секретъ). Рецептъ и наст. высылаю за 1 р. (можно марк.), съ нал. пл. 1 р. 25 к. Предлож. честное. Не реклама. Адр.: Москва, Долгоруковская, 11, кв. 9—3. Марія Чурбанова. 206 4-3

БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ за 1 руб. 90 коп.



Высылаемъ почтой налож. плат. цѣлый отрѣзъ высшаго сорта діагоналя въ 1 арш. 10 верш. для цѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 90 к. Діагональ отличается прочн. и практичн. въ носкѣ, по желанію высылаются готовыя брюки за 2 р. 75 коп. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За перес. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При выпискѣ 3-хъ отрѣз. или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ, кромѣ Сибири. Не понрав. прин. обратно. Адресов.: гор. **Лодзь. Торг. дому** 311 **Льва Рубашкина. Н.** 2-1

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ

носить можно нашъ

РЕВОЛЬВЕРЪ и ПРЕМІЯ съ 50 патрон. только за 2 р.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для самозащ., устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к., 100 шт. 1 р. 40 к. За перес. по почтѣ налож. платеж. присчит. 35 к., въ Сибирь 55 к. При заказѣ 3 шт. прилаг. одинъ **РЕВОЛЬВЕРЪ БЕЗПЛАТНО.** За непонрав. возвращаемъ деньги сполна. Адрес.: г. Лодзь, Н. **Т-ву „СЛАВА“.** 182 (4)

ОТЪ ПЕРХОТИ

„Тіопиноль“ для мытья головы быстро устраняетъ перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ. Пробный пакетъ высылается совершенно безплатно по полученіи семи коп. марки для пересылки.

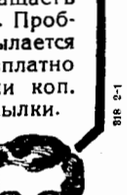
ГЛАВН. ПРЕДСТАВИТ.

П. О. ВЕГЕНЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Невскій пр., 3. — В.

Продажа во всѣхъ аптек. и аптек. маз.



318 2-1

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ Т-во ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

225 (6)

Библиотека "Руниверс"

Мочевая кислота отравляетъ организмъ.

Ревматизмъ,
Подагра,
Артритизмъ,
Невральгія,
Мигрень,
Артеріосклерозъ,
Песокъ и камни въ почкахъ.

Отравленный мочевой кислотой погибаетъ, изнываетъ

отъ—въ тискахъ страданія. Его можетъ спасти только

352

УРОДОНАЛЪ Шателена,

ибо УРОДОНАЛЪ Шателена растворяетъ мочевую кислоту,

какъ горячая вода растворяетъ сахаръ.

Уродоналъ Шателена завоевалъ себѣ всемірную славу. Тысячи врачей во всѣхъ странахъ производили опыты съ этимъ препаратомъ, за которымъ признали выдающіяся качества.

Многочисленные научные труды и доклады, прочитанные въ ученыхъ обществахъ, свидѣтельствуютъ о цѣнности этого средства, успѣвшаго стать классическимъ. Анализы мочи доказываютъ, что Уродоналъ вызываетъ очищеніе отъ мочевой кислоты, такъ какъ онъ по дѣйствію въ **37 разъ сильнѣе литія;** вотъ почему врачи прописываютъ его съ увѣренностью въ математически-точныхъ результатахъ, которые получаются при всѣхъ урицемическихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ мочевая кислота, этотъ ядъ, отравляющій нашъ организмъ, долженъ быть изгнанъ. Никакой другой растворитель не можетъ сравниться съ нимъ, и онъ имѣетъ то неоцѣнимое достоинство, что не даетъ никакихъ нежелательныхъ побочныхъ явленій.

Никакой интоксикаціи, обремененія желудка, почекъ, сердца или мозга не замѣчается даже при значительныхъ дозахъ.

РЕВМАТИКИ! Салицилово-кислый натръ есть ядъ, который дѣйствуетъ на мозгъ (вызывая ослабленіе памяти 10 лѣтъ спустя). Онъ даетъ ожоги желудка и имѣетъ подавляющее дѣйствіе на сердце. Избѣгайте этого лѣкарства, которое вызываетъ угрожающія послѣдствія, и помните, что, согласно докладу въ Медицинской Академіи, Уродоналъ Шателена дѣйствуетъ сильно и въ то же время совершенно безвреденъ.

ПОДАГРИКИ! Бойтесь колхицина, который часто даетъ роковыя послѣдствія даже при малыхъ дозахъ. Профессоръ Лянсеро, бывшій предсѣдатель Медицинской Академіи, официально рекомендуетъ Уродоналъ Шателена въ своемъ „Изслѣдованіи подагры“.

Уродоналъ прекрасно подготовляетъ организмъ къ лѣченію минеральными водами, такъ какъ онъ изгоняетъ излишекъ мочевой кислоты.

Въ случаяхъ надобности онъ замѣняетъ минеральныя воды и продолжаетъ ихъ дѣйствіе. Онъ является наилучшимъ лѣкарствомъ для дополнительнаго лѣченія.

Уродоналъ ШАТЕЛЕНА продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Избѣгайте недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ УРОДОНАЛА

требуйте всегда фирму изобрѣтателя — **ШАТЕЛЕНЪ.**

Библиотека "Руниверс"

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Наховая или мошон.

С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.
113 **отд. 20. ЗЕМСКЕРУ.** (3)

---

377 **15 тайныхъ наукъ 2 р. 40 к.** 75

Усвоивъ нашъ общедоступный полный курсъ тайн. наукъ (**въ 6-и книгахъ**), каждый можетъ гипнотизировать, предсказыв. будущее, читать чужія мысли, лѣчить магнетизмомъ, давать магич. представленія и вообще поражать всѣхъ своими необыкнов. чудесн. познаніями и сверхъестеств. тайной силой. Ц. 2 р. 40 к., перес. нал. плат. 35 к. Желающимъ высыл. роскошн. иллюстр. проспектъ безплатно. **Лодзь, а. Изд-во „Тайная Наука“.**

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. УЛАНДЪ,
об. съ огр. отв. :8 15-4
Лейпцигъ-Голисъ.

— Проспекты высылаются безплатно. —

Единственная въ своемъ родѣ
НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки абсолютно чистыми, нѣжными и бархатистыми
ИДЕАЛЬНО БѢЛЫЯ РУКИ
КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВМѢСТО КРАСНЫХЪ И МОРЩИНИСТЫХЪ РУКЪ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗВРЕДНОЕ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО да КОСТА

ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА.
ПРОДАЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.
377а 1. 75 к. Тысячи благодарностей. 5-3

---

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ
за 5 р. 75 к.

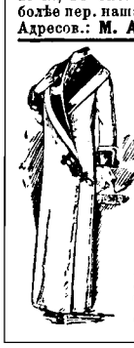
Мужскіе или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шпилькѣ. подош., прочн., элег., стоящ. прежде 15 руб. Кожа черн. или корич. Указ. № носим. ботин. или № гал. Заказы исп. налож. плат. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При зак. 4 пары перес. за нашъ счетъ. Неподход. приним. для обм. или возвр. денегъ. Адресъ: **А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30 — Я.**
169 3-2

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ 25

посредствомъ аппаратика „АФРО“ системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбородки, скл. на шеѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. **ДАРОМЪ** къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адрес.: **Т-во „СЛАВА“ Лодзь. Н.**

Одинъ рубль
308 2-1

и 90 к. стоятъ наши часы **анкеръ**, патентъ 1-ый сортъ, черн. ворон. англ. стали или бѣл. металла, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 ч. съ пылепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ. Въ виду пріобрѣт. больш. фабр. склада назнач. низкую дешев. цѣну. За пер. нал. плат. прис. 45 к., въ Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и болѣе пер. наша. Непонрав. приним. обратно. Адресов.: **М. А. Бабушкинъ, Лодзь, 7.**



Необходимо для дамъ!
Къ наступающ. весен. и лѣтн. сезонамъ, высыл. почт. налож. плат. безъ задатка **„Новинка сезона“** 3½ арш. драпъ велюръ“ 2 арш. шир. пуховой высшей добр. чистой шерстян. матеріи во всѣхъ цвѣт. ткан. цвѣтн. изнанкой для длин. **„Сакъ—Манто“** по фасону за 7 р. 45 к.; за пересылку и упаковку причит. 55 к., въ Сибирь 95 к. Если товаръ не понрав. приним. обр., и деньги отсылаются полностью. Адр.: Торговому Дому **Льва Рубашкина. Лодзь. Н.** 329

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ
въ ВИСМАРѢ
на Балтійск. морѣ.

Для инж. машиностроенія, электротехниковъ, строителей, геометровъ и архитекторовъ.—Спеціальныя лекціи по конструкціи желѣзо-бетона и технико-агрономіи. Условія пріема 6 кл. средн. учебн. зав. Новѣйшія лабораторіи.
96368 10-7

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ, почтов. ящикъ 78, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что **иллюстриров. каталоги сѣмянъ, Шпажниковъ, Георгинъ и пр. на 1913 г.** изданы и высылаются по требованію безплатно.
347 4-2

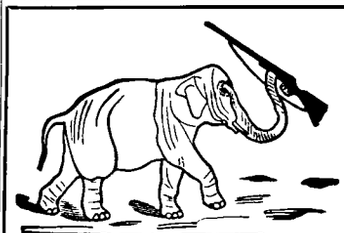
„НОВОСТЬ“ безобидный пистолетъ **„БРАУНЪ-МАРСЪ“**, стрѣляющій холост. патр. Большая сила звука. Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида пист. **„БРАУНИНГЪ“.** Только **за 4 р. 50 к. съ 50 патр. запасной муфтой и пересыл. во всѣ города**
Т/д. **Я. Зимина вд. и С. Никифоровъ** МОСКВА, Тверская, д. № 15
ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.
1-9 351

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“
Н. Н. БЕКЕТОВА
Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.
и лѣчебный виноградный сокъ.
133 29-5

Продажа вездѣ. Собственные магазины:
СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; **Москва:** 1) Тверская, 33, прот. кафе Филиппова, тел. 430-14, 2) Арбатъ, 13, тел. 139-25; **Харьковъ**, Сумская, 7, тел. 1007; **Екатеринославъ**, Проспектъ; **Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.**

Ланолин НОВЫЙ КРЕМЪ НОВОЕ МЫЛО НОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ НѢЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.



СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
3-1 основанъ **1860** года. 324
Т./Д. Э. БЕРНГАРДЪ и К°,
преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,
предлагаетъ своимъ уважаемымъ покупателямъ большой выборъ курковыхъ и безкурковыхъ ружей и револьверовъ фабрики АВГУСТА ФРАНКОТТА.
Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію безплатно.

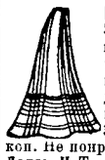
Настоящая величина часов

Не реклама, а фактъ,

что Франція доставляетъ всему свѣту наилучшіе, практичные и модные часы. **Кому дороги свои деньги** совѣтуемъ не прельщаться заманчивыми объявленіями и выписывать только непосредственно изъ Парижа прелестные мужск. или дамск. часы **„Декаденсъ“** въ стилѣ „ROCOCO“ очень плоскіе изъ металла на подобіе японскаго серебра, съ штампован. красивыми рисунк. (см. рис.) и никогда не теряютъ своего первонач. вида. Механизмъ час. сам. лучшаго кач. на камняхъ, зав. „Ремонтуаръ“ разъ въ 40 ч., съ провѣр. до мин. ходомъ и позолочен. или посеребр. циферблъ. **Ручаемся за вѣрность хода и прочность металла на 10 лѣтъ.** Цѣна час. 4 р. 25 к., 2 ч. 8 р., 4 ч. 15 р. **Безплатно** прил. къ кажд. час.: 1) Цѣпь муж. 2-хъ борт. или дам. шейн. наст. франц. нов. золота. 2) Брелокъ бинокль съ интер. Париж. вид. и 3) замш. кошелечекъ для час. Пересылка съ пошлиной 50 к. Заказы выс. аккуратно нал. плат. и безъ задатка. Писать можно на всѣхъ яз. по нижеслѣд. адресу, котор. можно перепис. или вырѣзать и крѣпко накл. на конв. (10 коп. марк.) или откр. (4 к. марк.). Адресовать:

ПАРИЖЪ-ФРАНЦІЯ	B. Fichelson
PARIS 8.	Rue Monge 119 bis.

Предостереженіе! Во избѣжаніе поддѣлки объявляемъ, что только наши часы наст. „Декаденсъ“ съ надписью на циферблѣ. **„Парижъ Декаденсъ“.**
340 2-1



ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!
За 2 р. 95 к. выс. почт. нал. плат. готов. элегант. верхн. юбку изъ чисто шерст. трико, богат. отдѣл. и больш. англ. шаль-плат., 3 арш. дл. и шир. Очень модно и прочно. Юбка и платокъ лучш. сорта 3 р. 95 к. За перес. присч. 55 коп. Не понрав., возвращ. деньги. Адресовъ.: **Лодзь, Н. Торгов. дому Льва Рубашкина.** 310 (1)

ОДИНЪ РУБЛЬ 307

и 95 к. стоятъ наши часы **анкеръ**, патентъ 1-ый сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 ч., съ пылепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ. Въ виду пріобрѣт. больш. фабр. склада назнач. низкую дешев. цѣну. За пер. нал. плат. присч. 55 к., въ Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и болѣе пер. наша. Непонр. приним. обр. Адр.: **Лодзь, Н. Т-во „СЛАВА“.** (1)

Быстросчетъ „МОЛНІЯ“.

Необходимо для всѣхъ учрежденій, конторъ, фабрикъ, торговцевъ и пр. Поразит. умнож. многознач. чиселъ, напр.:

97846325 × 645312 =
= 63141407678400.

Съ самоучителемъ сокращ. всѣхъ дѣйствій дробями, квадратн., кубич. и др. болѣе сложн. вычисленій и мгновен. провѣрки. Съ таблицами подени. жалованья, прост. и сложн. % %, дисконта, превращ. русск. и международн. мѣръ и вѣсовъ, безконечно превращ. секретный шрифтъ, новымъ вѣчнымъ календаремъ отъ Р. Хр. и пр. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к., 5 экз. 5 руб. Г. Хааке, Спб., Конная ул., 15, кв. 28. 340

Я ВЫШЛЮ ВАМЪ ДАРОМЪ

небольшое количество удивительнаго средства, которое убѣдитъ Васъ, что можно быстро и навсегда вылѣчить

РЕВМАТИЗМЪ.

Множество разныхъ средствъ противъ ревматизма, подагры и родственныхъ имъ болѣзней предлагалось всѣмъ тѣмъ, у кого въ крови имѣется самый пагубный ядъ, извѣстный въ наукѣ подъ названіемъ „мочевой кислоты“.

Тысячи людей пишутъ мнѣ, что они испробовали тонические средства, якобы очищающія кровь, всевозможныя наружныя втиранія, но не получили отъ нихъ какой-либо существенной пользы. И я не удивляюсь постоянной неудачѣ въ лѣченіи этой самой упорнѣйшей болѣзни, потому что большинство лицъ, рекламирующихъ свои препараты, не знаютъ даже причины возникновенія этой болѣзни. Какъ же они могутъ лѣчить ее?

МОЕ ЛѢЧЕНІЕ НЕ СЛОЖНО

и я могу доказать это каждому страдающему ревматизмомъ

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Напишите мнѣ открытое письмо сегодня

Позвольте мнѣ убѣдить Васъ, что Ваша болѣзнь вполнѣ излѣчима. Я охотно вышлю Вамъ небольшое количество моего средства, съ подробными наставленіями и неопровержимыми доказательствами, что мое средство возвратило здоровье сотнямъ людей, потерявшимъ всякую надежду избавиться отъ этой ужасной болѣзни.

Сообщите мнѣ только Ваше имя и адресъ и напишите въ открытомъ письмѣ: **„Пришлите мнѣ безплатно пакетъ Вашего средства противъ ревматизма“** и съ обратной почтой я вышлю Вамъ его **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.**

Если хотите, то разскажите о моемъ предложеніи Вашимъ друзьямъ. Не медлите, напишите сейчасъ. Адресуйте:

В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, Невскій 18, кв. 48. Отд. 4. А. Р.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz, Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія).

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.

И. Я. МАРКЪ, Либава.

ХУДОБУ, страшное малокровіе, безсиліе и ужасные недуги—наборъ майскихъ травъ удаляетъ навсегда. 3 года жена моя А. Чижова, Балаханы, еле двигала ноги и въ мѣсяцъ выздоровѣла и пополнѣла. Пишите: Москва, изобрѣтателю Мензелинцеву.

ОТЪ РЕВМАТИЗМА
ЛОМОТЫ и ПРОСТРѢЛА

ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО „САЛИТЪ“

РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ И РАЗРѢШ. МЕД. СОВ. 28 декабря 1910 г. № 1515.

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Цѣна фл. 70 коп.

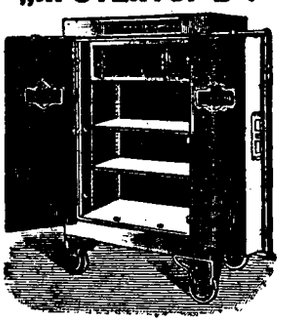
„САЛИТЪ“

Гдѣ не имѣется просятъ обращаться къ **О. БАІОРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.**

ИСПЫТАННЫЕ въ ПОЖАРАХЪ и ПОКУШЕНІЯХЪ на ОГРАБЛЕНІЕ

ПАНЦЫРНЫЕ ШКАФЫ

СЪ ПАТЕНТОВАННЫМИ ЗАМКАМИ „ПРОТЕКТОРЪ“.



Т-ва СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

МОСКВА,

Мясницкая, уголъ Фуркасовскаго пер. рядомъ съ Духовной Консисторіей.

Прейсъ-Куранты по требованію

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !

ПРОВИЗОРА Г. Ф. ЮРГЕНСЪ БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

1/1 кус. 50 к. 1/2 кус. 30 к.

ЧТОБЫ

ИЗБѢЖАТЬ или ИЗЛЕЧИТЬСЯ

отъ

болѣзней горла, простуды, бронхитовъ, гриппа, инфлуенцы, астмы, катарровъ, пнеймоній, и т. п.

НАДО УПОТРЕБЛЯТЬ

PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

Антисептическое средство съ несравненнымъ дѣйствіемъ.

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО

ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НАСТОЯЩІЯ

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

въ коробкахъ съ красной бандеролью,

снабженныхъ именемъ

VALDA

Цѣна 1 рубль.

ЧТОБЫ НЕ СКУЧАТЬ

ВЪ ЗИМНІЕ ВЕЧЕРА

НОВЫЯ ИНТЕРЕСНЫЯ ИГРЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ.

ДОМАШН. ИППОДРОМЪ.

Полная иллюзія настоящ. скачек. Число участвующихъ неограничено. Цѣна 2 р. 20 к.

ФУТБОЛЪ НА СТОЛѢ.

Забавная игра для любителей этого спорта. Цѣна 2 рубля.

РЫСИСТОЕ ДЕРБИ.

(Съ тотализаторомъ).

Ходъ этой игры основанъ на совершенно новомъ принципѣ. Цѣна 3 руб. 20 коп.

МОСКОВСКІЕ ТРАМВАИ.

Выдающаяся по интересу игра. Планъ МОСКВЫ, 10 ваг. трамвая и трамв. билеты—копія настоящихъ. Цѣна 3 руб.

Ко всѣмъ играмъ приложены подробныя толковыя объясненія.

Пересылка игръ по почт. таксѣ

И. ГЛАЗУНОВЪ, МОСКВА, Столешниковъ, № 8.

Требуйте БЕЗПЛАТНО иллюстр. каталогъ подарковъ и новостей.

Библиотека "Руниверс"

Исключительный успѣхъ!..

„Мандолината“.

Сборникъ пьесъ, романс., оперъ, пѣсенъ, танц. и маршей для 1 мандолины

по цифровой сист.

6 тетр. по **50** коп.

(Требуйте списки нотъ для мандолины съ содержаніемъ альбомовъ).

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. Москва. Рига.

Старѣйшая изъ фирмъ

ТОРГ. ДОМЪ

„МОРИСЪ“

Существ. съ 1881 г.

СПБ., **Невскій, 43—1,** уг. Троицк. Предлагаетъ готов. и на заказъ **статское мужское** новѣйш. покроя, элегантн. **платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотошвейн. Безпл.** высыл. пр.-курантъ и журн. Моды немедл. 104 10-6

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **заочно** каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ **КОССОДО,** Дерибасовская, д. № 19.

ЛУЧШЕЕ МЫЛО

1898

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 1865 1896

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОРЪ“

ТРЕБУЙТЕ **„НЕСТОРЪ“** ВЕЗДѢ.

1898

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

Зимн. брюки рейтузы

за 2 р. 25 к. изъ прочн. зимн. діагонали, хорошо сшит., цвѣта: черн., т.- и св.-син. и зеленый. Укажите длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Выс. почт. нал. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь 75 к., при выпискѣ 3 брюкъ пер. за нашъ сч. Не понр., возвр. деньги. Адресъ: 293 2-1

А. Кивману,

Лодзь, № 30 — Я.

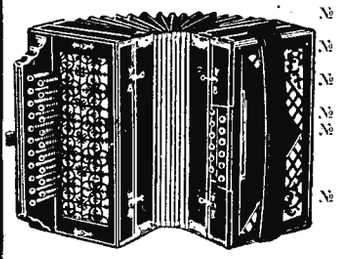
КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБ.

Несмотря на крайн. дешев. матер. шевіотъ „Марокко“ не бумажн., а шерстян. и вполнѣ замѣн. лучшія англ. матер., весьма крас., проч. и практич. Цвѣта: черн., т.-синій, корич. и оливк. Цѣна отрѣза въ 4¼ арш. на полн. муж. кост. 2 р., лучшій сортъ за 2 р. 25 к., за пересылку присчит. 55 к., при заказѣ 3-хъ и болѣе отрѣзовъ пересылка за нашъ счетъ. Высылается почтой нал. плат. безъ задатка, не понравится, возвращ. деньги. Адресъ: **ф-ка А. КИВМАНА, Лодзь, № 30—Я.** 100 4-3

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.



№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6½ вер. . . . **12** р.

№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6¾ в. **15** р.

№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . **18** р.

№ 4562—12 „ со стальн. гол. . . . **20** р.

№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустаціей, густые, низкіе басы. . . . . **30** р.

№ 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальные голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6¾ вер. . **40** р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 250 руб.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., **Ливенки** въ 5½, 7, 8½ р. и дороже, **Итальянки** въ 5, 6 и 8 р., **Азіатскія** въ 8½ и 11 р., **Вятскія** въ 11, 13 и 15 р., **Нѣмецкія** однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р. 298

Школы-самоучители 75 коп., 1р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва,** Кузнецкій м. **Рига,** Сарайная, 15.

ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ

излѣчимы наборомъ Пульмана. Тысячи отзывовъ врачей и паціентовъ. 1 пачка хват. на 1 мѣсяцъ и ст. съ перес. 3 р. 85 к., 2 пачки 7 р. 20 к. Просятъ прислать задатокъ или стоимость заказа заранѣе. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальной упаковкѣ высылается лишь главнымъ представителемъ Г. Сёте, Рига, 847, Александровская, 13—4. **Требуйте безплатно брошюру** 121 въ 64 стр. **д-ра мед. Гутмана.** 25-3

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

С ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. Остр. 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

PROCTOL-POEHL

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

VICHY

Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS

GRANDE GRILLE

HOPITAL

Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки.

Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующій ея подлинность.

Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:

SELS PASTILLES COMPRIMÉS } **VICHY-ÉTAT**

VICHY ÉTAT

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

343 -1

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ

КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа-неблагопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, груди которыхъ недостаточно развита или же впала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время. 37583 (6)

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Мароссйка; въ Кіевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шписъ и сынъ.

Просимъ требовать **Бенедиктинъ**

Прохладный

Exiger la Bénédictine toujours glacée.

Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1913 г. № 9.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г. изданія

Выданъ 2 марта 1913 г.

Цѣна этого № (безъ прилож.)—20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на **первой** страницѣ послѣ текста **1 р. 50 к.**; на послѣдней страницѣ **обложки 1 р. 25 к.**; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил." и „Новѣйшія Моды" за мартъ.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

37732 39-12

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА **АПЕНТА**

Дѣйствуетъ нѣжно и вѣрно.

Сливкоотдѣлители ДОМО

отъ 15 руб. продается съ письменной гарантіей. Требуйте описанія

Фабр. скл. швед. с./х. маш. **СильвергельмъиУльгренъ** I. Выгонная Дамба 11, Рига

375 3-1

КАМНИ самоцвѣтн. счастливые „Уральскій Экспортъ". г. Екатеринбургъ. Треб. каталогъ. 12-11

37882

2# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ. Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. (9)

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р.

20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р., загр. раб., иллюстр., всѣ разн. можно марк. и нал. пл. Москва, почт. ящ. 712.

9/10 СЧАСТЬЯ основано на здоровьѣ" (Шопенгауэръ. „Афоризмы"). Поэтому изучайте „Какъ возвратить и сохранить здоровье" д-ра Меллера. 2 изд. 1 р. 25 к. Гл. скл.: Тверь, почт. ящ. 5. 379

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. **34.000 номеровъ собственныхъ изданій.** Каталоги безплатно. Отправка нотъ **наложен. платежомъ.** 359

Нотная бумага. Струны. Метрономы.

Изданіе Е. И. ФЕСЕНКО, въ Одессѣ.

500

Малороссійскихъ писень съ нотами.

Цѣна 1 рубль съ пересылкой.

Деньги можно присылать почтовыми марками.

Съ требованіями обращаться:

ОДЕССА. Е. И. ФЕСЕНКО, Ришельевская, № 49. 229 4-4

КРЫСЪ и МЫШЕЙ истребляетъ быстро и вѣрно паста, изготовляемая въ аптекѣ **А. Залевскаго** въ гор. Равѣ, Петроковской губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп., съ пересылкой 1 руб. 45 коп. Пробы по 50 и 35 к. аптека высылаетъ съ уплатою денегъ при полученіи товара. 371

Биржев. опер руковожу. Ведь мой счетъ. Капит. у влад. СПБ., Вас. Остр., 17 лин., 70, кв. 29. Дневной по тел. 459-51 отъ 8 ч. веч.

Вышелъ и разсылается **безплатно КАТАЛОГЪ** книжнаго магазина

В. С. СПИРИДОНОВА и А. М. МИХАЙЛОВА.

(Москва, Моховая, уг. Тверской, д. Варварин. Акц. О-ва).

Вып. III. (100 стр. бол. форм.).

Литература. Исторія всеобщей и русской литературы.—**Сборники темъ, плановъ и сочиненій по русскому языку.**—**Языкознаніе.** Азбуки. Буквари. Грамматики. Хрестоматіи. Прописи. Самоучители. Разговоры. Учебники иностранныхъ языковъ.—**Словари.**—**Исторія.**—**Археологія.**—**Воспоминанія.**—**Военная исторія.**—**Біографіи.** 378

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ" 3705 6-4

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. **Гребень совершенно безвреденъ.** Перес. налож. плат. шт. **2 рубля 50 коп.**

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ДУХИ **РОЗЫ Д'ОРСАЙ**

17, Rue de la Paix. **ПАРИЖЪ**

PARFUM **ASTRIS** L·T·PIVER PARIS

ДУХИ ГЕЛЬДИ *Модный запахъ* **LA FEUILLERAIE**

37732 3-12

37345 4-4

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ.** СПБ., Невскій пр., 20. кв. 8.

Только 8 руб.

съ пересылкою!

платье или **костюмъ** въ подготовленномъ видѣ изъ полотна тюссоръ чистаго льна, вышитые гладью, красивые новые рисунки, хорошо моются, незамѣнимы для лѣта. Цвѣта: бѣлый, кремъ, суровый. Получать и выписывать съ наложен. платеж. можно отъ фабриканта

С. Н. Куколева,

Москва, Александровскій пассажъ, №№ 10, 11.

P. S. Въ Сибирь требуется задатокъ. 381

Библиотека "Руниверс"

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-ва Лафермъ

С.-Петербургъ

33 51-8

НАИВЫСШЕЙ прочности и изящества городскіе и дорожные ЭКИПАЖИ величайшей премированной фабрики С.К. СТЕПАНОВА (Мед. Федотова) въ Казани всегда 300 экипажей на складѣ. Цѣны внѣ конкуренціи. Требуйте полный иллюстрирован. каталогъ

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"

(основана 1860 года).

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),

ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія" проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ",

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

Пр-Кур. Безплатно

Сѣдла и упряжь

Саратовъ фабрика М. и И. Малышевыхъ

400 2-1

Во избѣжаніи задержки въ исполненіи заказ. фабр. проситъ обращат. заблаговр.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвига Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Phien, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,

Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ, почтов. ящикъ 78, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстриров. каталоги сѣмянъ, Шпажниковъ, Георгинъ и пр. на 1913 г. изданы и высылаются по требованію безплатно.

347 4-3

ПОКУПАЮ РУССКІЯ ЮБИЛ. МАРКИ

выпускъ 1913 г., бывшія въ употребленіи, по высокой цѣнѣ. Закупной листъ вышлю немедленно. Можно писать по-русски.

Emil Wettler Zürich. Швейцарія.

222 5-3

ПАВЕЛЪ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

Ст. Петербургъ: Невскій пр. 23 | Москва: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ СИЛЪ и ДУХА потому освѣженіе всего организма

УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА, УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ

ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ; требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля. Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются безплатно.

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-ра ГОММЕЛЯ, СПБ Смоленская, 33

155 12-2

„ЭНЕРГОСЪ".

Гребни, щетки и повязки возстановл. электрическ. путемъ

159 РОСТЪ и ЦВѢТЪ 2-2

волосъ, усовъ и бороды, предохраняютъ отъ выпаденія и сѣдины.

Иллюстр. брошюра — безплат.

Конст. Мальмъ,

СПБургъ, Морская, 34/Н.

ЛУЧШЕЕ ПЕРО ВЪ МІРѢ.

Waterman's Ideal Fountain Pen

Идеальное самопитающее перо ВАТЕРМАНА.

Есть только одно самопитающее перо съ резервуаромъ, которое вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ предъявленнымъ къ нему требованіямъ, это— идеальное перо Ватермана, наиболѣе простое и самое совершенное перо въ продажѣ.

Идеальное перо Ватермана начинаетъ писать, какъ только кончикъ его прикоснется къ поверхности бумаги. Оно отличается чистотой при употребленіи, не дѣлаетъ кляксовъ и не течетъ при ношеніи въ карманѣ. Вставочки Ватермана снабжаются перьями какъ для твердаго, такъ и для мягкаго почерка.

Продаются во всѣхъ писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.

Л. и К. ГАРДМУТЪ, Лимитедъ, Лондонъ, АНГЛІЯ.

Больнымъ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ,) артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи, и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Органотерапевтическій Институтъ Профессора Доктора Пеля и сыновей С. Петербургъ. Essentia Spermini-Poehl Ser. Tonicum Physiologicum St. Petersbourg Russie Prof. Dr. de Poehl & Fils

21 6-4

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья

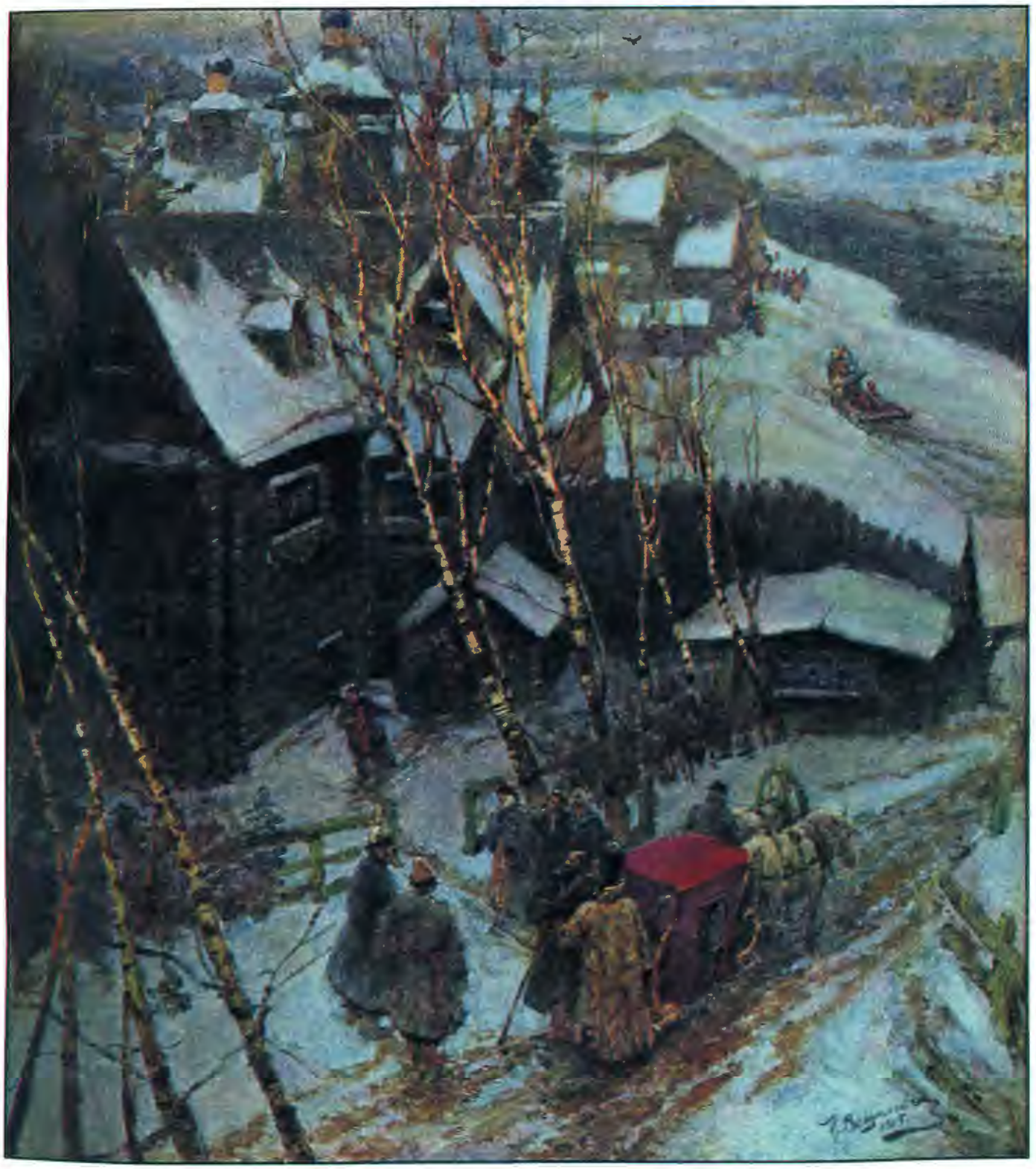
Поставщики Двора Его Императорск. Величества

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

№ 9. 2 Марта 1913 г.



К. Вещиловъ. Прощеное воскресенье. Музей Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

Лепидозавръ.

Повѣсть **І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго).**

Перепечатка воспрещается.

I.

Снились Звенѣлову краски. Прямыя, какъ солнечные лучи, и такія же безтѣлесныя. Струились снизу вверхъ къ жемчужнымъ небесамъ.

Сквозь нѣжный блескъ ихъ мелькали формы странныхъ деревьевъ. Вонзались онѣ въ одно ослѣпительно бѣлое пятно.

Томно было и больно.

Согнулись свѣтозарныя; ослѣпительно бѣлое пятно склонилось, впилось въ его губы, ожгло поцѣлуемъ.

Звенѣловъ раскрылъ глаза.

Утреннимъ свѣтомъ залита была бѣлая комната съ зеленымъ вѣнкомъ изъ хвойныхъ вѣтокъ у потолка. Солнце било прямо въ лицо. Въ раскрытое окно лился сладкій запахъ жасмина. Пѣли птицы въ саду.

Катя стояла надъ художникомъ—яркая, красивая, въ новомъ платьѣ съ высокой таліей и съ голыми руками, на блѣдной алости которыхъ тускло блестѣли серебряныя подъ чернью змѣи. Она смѣялась и говорила:

— Пора вставать, пора вставать, со мной гулять!

Въ рукѣ держала длинную вѣтку съ бѣлыми жасминами.

— А я думалъ, ты солнце,—сонно сказалъ онъ.

— Я лучше солнца!—вскрикнула она.

— Почему?

— Я моложе его на нѣсколько милліардовъ лѣтъ!

— И красокъ?

— Какихъ красокъ?

Она ударила его вѣткой.

А онъ хотѣлъ обнять ее. Катя выскользнула и стала вальсировать по комнатѣ, гдѣ стоялъ только мольбертъ съ занавѣшеннымъ, оконченнымъ на-дняхъ, полотномъ. Бѣлое платье развѣвалось, и Катя казалась сама цвѣткомъ жасмина.

Звенѣловъ лежалъ подъ одѣяломъ и слѣдилъ взглядомъ за женою, пока она, кружась, не скользнула за дверь.

Онъ одѣлся и вышелъ въ садъ.

Блестѣлъ маленькій прудъ въ круглой рамкѣ изъ бѣлыхъ кувшинокъ.

Ручеекъ впадалъ въ прудъ съ звенящимъ шорохомъ. Молодой человѣкъ освѣжилъ лицо и руки, перебросилъ полотенце черезъ плечо и пошелъ къ женѣ.

Еще невысокая грудь ея тревожно колыхалась подъ тканью. Лицо вытягивалось въ полированной мѣди самовара, оголенныя руки перетирали фарфоръ.

— Сейчасъ мотылекъ сядѣлъ у меня на плечѣ!—вскричала она.

— Какъ хорошо однако, что я кончилъ этюдъ! — сказалъ Звенѣловъ. — Въ солнечныхъ тонахъ твое тѣло потеряло бы эту дымку сказочности... я не люблю реальной наготы.—И, остановивъ глаза на женѣ, онъ добавилъ:—но ты у меня вся фантастическая... небесная!

— Не смѣй такъ говорить,—зарумянившись, сказала Катя.—Не надо меня такъ ласкать словами. Я уроню чужой фарфоръ.

— Я поцѣлую тебя.

— Не надо. Я вѣдь чаю хочу. Я ѣсть хочу. Сдѣлай бутербродъ.

Но когда онъ подалъ ей бутербродъ, она откинула затылокъ и полураскрыла ротъ.

— Ну, поцѣлуй. Поцѣлуй сто разъ.

II.

Залаяли собаки во дворѣ, и казавшійся издали мальчикомъ въ сѣрой курткѣ съ мѣдными пуговицами, пожилой человѣкъ, бритый, какъ актеръ, выросъ на дорожкѣ, ведущей отъ большого дома, скрытаго жасминами и яблонями, къ флигелю, и, запыхавшись, доложилъ Звенѣловымъ:

— Пріѣхали Семенъ Петровичъ!

Звенѣловъ смущенно отпрянулъ отъ Кати и спросилъ:

— Какъ же вы не предупредили насъ, Алекѣй?

— Почемъ же я могъ знать-съ.

А Катя, поднеся къ затылку свои розовые пальчики, сказала сквозь зубы, держа шпильки во рту:

— Попросите Семена Петровича къ намъ на чашку чаю.

И появился Семенъ Петровичъ Князищевъ.

Онъ былъ лѣтъ сорока пяти, коротконогій, съ очень полнымъ тазомъ и съ сухой головой на длинной шеѣ. Бѣлокурые усы прикрывали короткую губу подъ длиннымъ, слегка искривленнымъ, носомъ, что придавало Князищеву проницательный видъ прямолинейнаго циника. Совсѣмъ бѣлыя рѣсницы не бросали тѣней на блѣдные глаза. Надъ узкимъ лбомъ были расчесаны тощіе волосенки. Розовый подбородокъ старался опередить носъ.

На немъ былъ пестрый англійскій костюмъ, и онъ курилъ сигару въ золотомъ пояскѣ.

— Привѣтствую гостей,—сказалъ Князищевъ, раскланиваясь и пожимая руки.—Здѣсь такая погода!

— Привезли съ собой погоду! — сказала Катя, окинувъ его пытливымъ взглядомъ.

Начался разговоръ о погодѣ.

А отъ погоды перешелъ на похороны городского головы, портретъ котораго въ январѣ написалъ Звенѣловъ.

Семенъ Петровичъ, выпивъ крѣпкаго чаю, вынулъ изъ бокового кармана планъ и развернулъ передъ Звенѣловымъ.

Потомъ поднялся, поблагодарилъ Катю и ушелъ.

Звенѣловъ нехотя уткнулъ носъ въ планъ съ карандашомъ въ рукѣ. Лицо его осунулось.

Но замѣтивъ, что Катя недовольна, онъ оторвался отъ плана и шутливо сказалъ:

— Катюша, кончились наши милые сѣрые деньки съ тобою... Освободи мнѣ, пожалуйста, столъ,—дѣловито проговорилъ онъ:—да принеси готовальню, бумагу и тушь.

III.

Катя завязала подъ подбородкомъ тюлевыя ленты бѣлой шляпы, прильнувшей къ ея затылку, и со ступенекъ веранды спросила:

— А ты все-таки любишь меня, Костя?

— Уходи, дитя мое... люблю.

— Ты ужасно равнодушенъ, Костя. По крайней мѣрѣ скажи, тебѣ хотѣлось бы сейчасъ быть со мною?

— Катя!

— И если бы не планъ, ты пошелъ бы со мной за васильками?

Онъ ничего не отвѣтилъ; множилъ цифры на поляхъ плана.

— Любишь?

Онъ махнулъ ей карандашомъ.

Бѣло-огненный свѣтъ заливалъ ее, пока она двигалась межъ клумбъ съ цвѣтами. Художникъ поднялъ голову и слѣдилъ за нею съ тѣмъ чувствомъ радостнаго удовлетворенія, которое онъ всегда

Библиотека "Руниверс"

испытывалъ при взглядѣ на Катю съ тѣхъ поръ, какъ она стала его женой. Но цифры снова заняли его умъ, и онъ пересталъ смотрѣть на Катю, а она скрылась подъ сводомъ линъ.

IV.

Въ тридцати верстахъ отъ Кречетовки стоялъ губернскій городъ на берегу многоводной рѣки. А на окраинѣ въ собственномъ домикѣ жила старая вдова Перфильевна.

Кашляла и возилась на кухнѣ—готовила завтраки, обѣды и ужины. Боялась судебнаго пристава: домикъ былъ заложенъ. Утомлялась и передъ приходомъ старшей дочери изъ казенной палаты отдыхала за чашкой кофе со своей жилицей, тоже вдовой чиновника, Анной Николаевной

Двѣ недѣли лили дожди: наконецъ ворвалось солнце въ ситцевую гостиную и пронизало изумруднымъ огнемъ темныя листья фикуса и блѣдную герань, бросало золотой коверъ на крашеный полъ и заиграло на портретѣ Кати въ дубовой рамѣ надъ диваномъ.

— Получили письмо отъ дочери?

— Нѣтъ... Ей хорошо живется.

— Не простудилась?

— Что вы—написала бы.

— Вчера была я у Елены Карповны—князищевской экономки. Самъ на ночь долженъ былъ уѣхать въ Кречетовку. Выигралъ сорокъ тысячъ въ мартѣ,—счастье богачамъ; хотѣлъ жениться...

— На комъ?

— Нашлась—женихъ основательный... Да разстроилось.

Анна Николаевна стала сплетничать.

Перфильева думала о старшей дочери, безплодно стучащей на ремингтонѣ уже десять лѣтъ, и вздохнула.

— А довольны зятькомъ?—вдругъ осторожно спросила Анна Николаевна.

— Хорошій человѣкъ.

— Бѣденъ. Не заплатилъ еще Марьѣ Петровнѣ за комнату и столъ. Обѣщалъ, какъ заработаетъ, выслать, но у Князищева не разбогатѣешь.

— Анна Николаевна, не пугайте, Константинъ Константиновичъ такъ надѣется!

— Не захотѣлъ поклониться архіерею,—анъ работа мимо носа прошла... Взялся Миронычъ за полцѣны.

— У Константина Константиновича золотая медаль изъ академіи,—онъ не богомазъ!—надменно произнесла Перфильева.

— Сынъ Мироныча еще ученикъ, а ужъ кольцо купилъ себѣ на указательный палецъ и вотъ этакій опалъ носитъ съ брильянтами,—ослѣпительно смотрѣть!—сказала Анна Николаевна.

Задребезжалъ звонокъ.

Озабоченно вошла въ гостиную и сняла шляпу передъ зеркаломъ немолодая дѣвушка.

— Мамаша, ѣсть—умираю! Что, нѣтъ письма отъ Кати?

— Нѣтъ.

— А какъ твои дѣла, Луша?—тихо спросила мать.

— Уволятъ.

V.

Въ южномъ городѣ—въ той части, гдѣ на Песчаной Косѣ стоятъ жалкія хижины, жилъ бывшій баринъ, писалъ кляузы маленькимъ людямъ и часто былъ избиваемъ селедочницей, сдававшей ему уголъ въ зловонной комнатѣ,—Константинъ Макаровичъ Звенѣловъ.

Онъ сидѣлъ на берегу, смотрѣлъ на барку съ угломъ, грѣлся на солнцѣ. Лицо распухло, подъ глазами чернѣли синяки, и ребятишки бросали въ него мокрымъ пескомъ. Онъ думалъ о сынѣ; нестерпимо хотѣлось пить.

Мѣсяцъ назадъ написалъ онъ сыну слезную открытку, укорялъ въ безсердечности. „Воспиталъ, не спалъ надъ нимъ ночей, истратилъ на него состояніе“. Безсовѣстно лгалъ старикъ и требовалъ помощи.

Захрустѣли шаги — перекосивъ плечи подъ тяжестью сумки, шелъ въ грязной парусинѣ почтальонъ.

— Вавильичъ! — крикнулъ дребезжащимъ голосомъ Константинъ Макаровичъ:—а нѣтъ письма отъ блуднаго сына?

— Никакого тебѣ письма нѣтъ, — отвѣтилъ почтальонъ.

Онъ пошелъ дальше по берегу.

— Хотя бы рубль прислалъ, хотя бы рубль! — вздыхалъ старикъ, и слезы потекли по его носу.

Мальчишка, сунувъ ему за воротникъ несчаную лепешку, ускакалъ, какъ воробей.

Далеко разливалась рѣка; спокойны были лиманы. Маячили бѣлые паруса, клубились дымки пароходовъ. За „Косой“ пыхтѣли фабричныя трубы, шумѣлъ торговый городъ.

Страшно было на душѣ у Константина Макаровича.

Хотѣлось смерти и водки.

VI.

Считалъ квадратныя и кубическія сажени Константинъ Константиновичъ, дѣлалъ наброски, экономилъ пространство, а сквозь суматоху дѣловой мысли постепенно выдвигались образы съ печальными глазами, сѣрыя заботы, блѣдныя укоризны.

Изъ денегъ, которыя передъ отъѣздомъ въ деревню далъ Звенѣлову авансомъ Князищевъ, осталось нѣсколько копѣекъ. Такъ мечтала Катя о свѣжихъ платьяхъ, что нельзя было отказать: самъ привелъ ее въ магазинъ. Старуха Перфильева посмотрѣла на него тогда благодарнымъ взглядомъ, а у сестры загорѣлись глаза. Онъ и ей подарилъ бы модное платье, но опустѣлъ уже бумажникъ. И развѣ много далъ Князищевъ? И сколько онъ еще дастъ? Былъ обойденъ молчаніемъ вопросъ о дачѣ и столѣ. Но какой счетъ велитъ подать Семенъ Петровичъ, когда придетъ къ развязкѣ? А постройка еще не выяснена!

Какъ-нибудь рано утромъ онъ пѣшкомъ рѣшилъ пойти на станцію, когда высохнутъ лужи. Экономія во всемъ. Пора научиться бережливости.

И тутъ вспомнилась мрачная полоса жизни въ Петербургѣ. Онъ питался чернымъ хлѣбомъ и запивалъ сырой водой изъ-подъ крана, дрожалъ отъ холода за перегородкой у больной швеи и рисовалъ для новаго иллюстрированнаго журнала роскошную композицію „Пиръ Валтасара“. Онъ отдѣлывалъ голыхъ женщинъ, возлежавшихъ у ногъ владыки, когда получилъ письмо отъ Дашеньки съ мольбой выручить ее изъ неволи. Сестра окончила на дворянскій счетъ институтъ, уѣхала на Волгу гувернанткой къ богатой дамѣ, должна была заниматься съ взрослыми дѣвушками... Въ письмѣ она побоялась назвать домъ его именемъ. Надо было летѣть къ сестрѣ. Съ чѣмъ? Потъ выступилъ на лбу. Онъ возненавидѣлъ „Пиръ Валтасара“, изуродовалъ его. Композиція не понравилась. Издатель швырнулъ рисунокъ. Художникъ пошелъ на рынокъ продавать „Пиръ Валтасара“. Упалъ на улицѣ, очнулся въ больницѣ. Газеты обошла корреспонденція о самоубійствѣ Дашеньки.

Онъ ли не былъ бережливъ? Сердеченъ?

Деньги заработалъ двумя портретами и послалъ отцу. Старикъ накупилъ кошельковъ, гребенокъ, шпилекъ и три дня стоялъ на перекресткѣ, а на четвертый прошилъ товаръ и обругалъ сына. Обѣщалъ проклясть, если не поддержитъ коммерческаго предпріятія. „Началъ, такъ продолжай“.

На фонѣ свѣтлаго дня мелькали черные призраки. Останутся ли они позади, или забѣгутъ впередъ, размножатся или омрачатъ счастливый сонъ его—любовь къ милой женѣ?

И Звенѣлову представилась Катя. Онъ хотѣлъ остаться одинъ. Но едва она ушла, почувствовалъ тоску по ней. Нужно было работать, а душа уже рвалась къ Катѣ. Мысль рисовала ее въ тѣни деревьевъ собирающей лѣсные цвѣты, въ открытомъ полѣ, въ золотѣ ржи, съ охапкой васильковъ на рукахъ, или на обрывѣ Мреи. Она спустилась по тропинкѣ, раздѣлась, ея тѣло блеститъ, какъ бѣлый шелкъ, подъ лучами солнца. Рѣка зоветъ ее...

— Константинъ Константиновичъ, а Константинъ Константиновичъ!—раздался голосъ Князищева.

— Что такое, Семенъ Петровичъ?

Князищевъ стоялъ подъ зонтикомъ у веранды.

— Работаете?

— Кое-что подвинулъ.

— Не торопитесь. Могутъ быть перемѣны... А я придумалъ занятіе для вашей жены.

— Какое?

— Послѣ скажу.

Князищевъ ушелъ.

Со всѣхъ ногъ ринулся въ садъ Звенѣловъ.

VII.

Съ мыслью о Звенѣловѣ и его женѣ вошелъ въ прохладныя комнаты древняго дома Семенъ Петровичъ.

Библиотека "Руниверс"

С. Глюклихъ. Аккордъ.

Библиотека "Руниверс"

И. Ижакевичъ. Возвращеніе сборщиковъ дани въ древней Руси.

Библиотека "Руниверс"

Пахло сыростью въ гостиной съ тусклой мебелью и черными картинами. Въ круглой залѣ скрипѣлъ паркетъ подъ ногами, бѣлыя колонны съ золочеными капителями поддерживали хоры. Стулья съ провалившимися сидѣньями и съ бронзовыми витыми ручками на спинкахъ чинно стояли вдоль стѣнъ. Съ протекающаго потолка въ гипсовыхъ амурахъ спускалась почернѣвшая отъ мухъ хрустальная люстра.

Изъ залы велъ свѣтлый коридоръ съ плоскими шкапами, набитыми книгами тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, въ желтый, какъ янтарь, кабинетъ съ полукруглыми окнами въ цвѣтныхъ стеклахъ. Берестовые столы, кресла, диваны, тумбы, ширмы кое-гдѣ сохранили золотой горошекъ. На письменномъ столѣ блестѣлъ бронзовый приборъ; чугунный бюстъ Крылова стоялъ на подоконникѣ.

Пришла въ разореніе былая роскошь.

На столѣ подъ прессомъ были собраны счета и накладныя: на Кладьковской пристани уже лежали камень и желѣзо. Семену Петровичу хотѣлось каменнаго дома: деревянныя постройки черезъ сто лѣтъ никуда не годятся. Любилъ вѣчность Семенъ Петровичъ.

И хотѣлось ему женской ласки и счастья.

Онъ сѣлъ въ кресло.

Еще когда губернскій архитекторъ прислалъ ему со своей карточкой Звенѣлова, рекомендуя какъ всесторонне-образованнаго художника, который и живописецъ, и зодчій, и, главное, недорогъ, не имѣетъ еще имени и нуждается,—Князищевъ уже зналъ, кто его жена. Нѣсколько разъ онъ видѣлъ Катю гимназисткой, проходившей съ сумкой мимо его дома съ подругами. Старый холостякъ смотрѣлъ изъ окна на молодыя лица. Съ Алексѣемъ пускался въ бесѣды, и, когда онъ встрѣтилъ барышню, похожую на Катю улыбкой, онъ сдѣлалъ предложеніе. Долго не соглашалась она. Уламывали ее отецъ и мать. А уломали—Князищевъ сталъ задумываться, не сдѣлалъ подарковъ дѣвушкѣ, переставалъ бывать. Вѣсть о замужествѣ Кати Перфильевой, о которой онъ такъ грезилъ — какъ, можетъ-быть, грезитъ старый тигръ въ клѣткѣ зоологическаго сада о мелькающихъ мимо него дѣвочкахъ съ розовыми улыбками—причинила ему странную боль.

Князищевъ позвонилъ.

Вошелъ Алексѣй.

— Ну, старина? — произнесъ баринъ и остановилъ на слугѣ блѣдный взглядъ изъ-подъ бѣлыхъ рѣсницъ.

— Вашими молитвами, Семенъ Петровичъ.

— Я спрашиваю тебя!

Алексѣй закрылъ ротъ рукой и подошелъ къ креслу, на которомъ сидѣлъ Князищевъ.

— Главное—деньги.

— Неправда, Алексѣй. Кабы — главное, я бы въ родѣ султана былъ.

— Семенъ Петровичъ, смѣлость нужна-съ.

— Скандала боюсь.

— Наплевать.

— Ну?

— Невидимое уже сдѣлалось видимымъ.

Блѣдный взглядъ Князищева сталъ лиловымъ.

— Такъ ли я тебя понялъ?

— Аккуратно-съ.

— И подлецъ же ты, Алексѣй!

— Не угодно-ли...

Князищевъ замахалъ руками.

— И сложенье?..

— Велика-а-лѣпное!

Глаза Алексѣя засмѣялись.

— Подлецъ, подлецъ!

— Самимъ взглянуть бы?

Князищевъ вскочилъ:

— Не шути, хамъ.

— Помилуйте-съ. Не заперто-съ.

Съ тихимъ испугомъ вошелъ вслѣдъ за Алексѣемъ Семенъ Петровичъ во флигель художника. Покосился на слугу.

— Ну?

— Сей минуть.

Скрививъ свое бритое лицо, Алексѣй повернулъ мольбертъ и сдернулъ занавѣску съ полотна.

— А-а!—протянулъ Князищевъ не то разочарованный, не то обрадованный предъ этюдомъ голаго женскаго тѣла.

— Пріятная вещица-съ,—проговорилъ Алексѣй и щелкнулъ двумя пальцами по строгой и прекрасной фигурѣ.

Лицо Князищева внезапно налилось кровью, онъ грузно топнулъ ногой и закричалъ:

— Не смѣй, мерзавецъ!

Алексѣй отпрянулъ къ двери и, блѣдный, вытянувъ руки по швамъ, поднялъ подбородокъ.

VIII.

Нехорошо чувствовалъ себя Князищевъ. Не выходилъ изъ кабинета. Бѣсился, вспоминая Алексѣя, давалъ себѣ слово прогнать его. Нѣсколько разъ брался за колокольчикъ, но, когда Алексѣй входилъ, останавливаясь у дверей и глядя барину въ глаза, потуплялъ свои бѣлыя рѣсницы. „Потомъ“.

Горячая волна бѣжала по жиламъ и захлестывала сердце. Томился. Пересчитывалъ деньги. Разсматривалъ себя въ зеркало. Легъ—закрылъ глаза—увидѣлъ выплывающую изъ сумрака сѣрыхъ мыслей Катю Перфильеву въ коричневомъ платьѣ, съ невинными глазами и розовой улыбкой. Вдругъ переодѣлась — сверкнулъ теплый мраморъ съ золотомъ и карминомъ — уже на ней свѣтлое платье, она молодая дама, она Звенѣлова, она краснѣетъ и входитъ къ нему въ кабинетъ.

— Алексѣй!—встрепенувшись, крикнулъ Князищевъ.

— Здѣсь-съ.

Не сразу спросилъ Семенъ Петровичъ.

— Что же ты, негодяй, присутствовалъ, какъ Звенѣловъ рисовалъ?

— Сохрани Богъ.

— А какъ же?

— Однимъ глазкомъ въ замочную скважину-съ.

— Но она что?

— Ровно статуй.

— Пошелъ!

— Кушать когда прикажете?

— Вонъ!

IX.

Константинъ Константиновичъ обошелъ весь лѣсъ, кричалъ:

— Катя!

Въ полѣ не встрѣтилъ Катю, не было ея на берегу Мреи.

Съ тѣхъ поръ, какъ женился на Катѣ, онъ не испытывалъ такого чувства отдаленности отъ нея. Она исчезла, какъ сонъ.

— Ка-тя!

Отвѣчало эхо: „Катя“. Кивали цвѣты, шуршали стрекозы, облака призрачно клубились, плескалась Мрея.

Звенѣловъ пришелъ назадъ,—во флигелѣ никого не было. Что-то нехорошее случилось безъ него. Но что? Истомленное солнцемъ зрѣніе рисовало безпокойные образы.

Этюдъ, который онъ сдѣлалъ съ Кати, былъ раскрытъ.

Солнце кидало длинныя тѣни, ярче запахли жасмины, изъ бѣлыхъ стали ослѣпительно-розовые, а зелень потемнѣла, и маленькій прудъ въ рамѣ водяныхъ лилій сверкалъ.

У Кати было красивое лицо. Глаза сонные, губы улыбались.

— Гдѣ ты пропадала? — вскричалъ Константинъ Константиновичъ.

— Меня тамъ нѣтъ теперь, — произнесла она, и губы слабо повиновались ей.

— Скажи!

— Не хочется говорить.

— Я весь день бѣгалъ за тобой.

— Не дѣлай сценъ. Иногда такъ славно быть одной. Потомъ попала на станцію. Встрѣтила два поѣзда.—Она выпила стаканъ воды. — А ты сердишься? — продолжала она. — Поцѣлуй!

— Черная, узнать нельзя. Другая стала.

— Что съ тобою?—удивленно спросила она.

— Если бъ ты могла вообразить себѣ, какіе ужасы приходили мнѣ въ голову,—съ болѣзненной улыбкой сказалъ онъ.

Она ласково провела рукой по его лбу.

X.

Алексѣй накрылъ столъ. Молоденькая Настя, съ грубымъ румянцемъ на круглыхъ щекахъ и съ суровыми глазами, принесла суповую миску и пирожки.

Библиотека "Руниверс"

Катя спросила о Семенѣ Петровичѣ. Она ѣла съ аппетитомъ. Выслушавъ отвѣтъ, что Семенъ Петровичъ еще послѣ дороги чувствуетъ себя „не слободно-съ“, сказала:—Жаль.

— А кстати Семенъ Петровичъ хотѣлъ предложить тебѣ какое-то занятіе...

Катя захлопала въ ладоши:

— Честное слово, я полюблю его.

Алексѣй отправился за жаркимъ и замѣшкался. Когда же вернулся, изъ-за жасминовъ выступилъ Семенъ Петровичъ: и Катерина Платоновна посадила его рядомъ съ собою.

— Не понимаю пейзажа, — началъ онъ послѣ обѣда: — но жанръ люблю. Скажу безъ обиняковъ, я готовъ былъ бы купить что-нибудь въ этомъ родѣ...

Звенѣловъ промолчалъ.

— Красивая съ васъ картина вышла бы,—глядя на Катерину Платоновну, сказалъ Князищевъ.

— Портретъ?

— М-да.

Плыли облака и загорались малиновыми огнями.

— Можно за вами поухаживать?—спросила Катя.

Глаза Князищева потемнѣли отъ удовольствія, и онъ засмѣялся:

— Пожалуйста.

— Не хотите ли со мной пройтись?

— Ты опять гулять?— вскричалъ Константинъ Константиновичъ.

— Я не устала.

— А я ногъ не слышу.

— Бѣдненькій, ты и посиди дома. А отчего жъ не дать хоть немного счастья тому, кто его цѣнитъ?—шаловливо сказала Катя, бросивъ взглядъ Князищеву.

Онъ неловко всталъ съ молодцоватымъ видомъ.

— Мы далеко?

— Къ Мреѣ. Съ обрыва закатъ поразительный. Не любите пейзажа, но съ вами будетъ жанръ,—болтала Катерина Платоновна.

Онъ подалъ ей руку.

„Гдѣ я раньше видѣла эту рожу?—думала Катя.—Въ геологическихъ книжкахъ рисуютъ допотопныхъ чудовищъ съ огромными туловищами и птичьими головами...Онъ похожъ на лепидозавра...“

— Ваше лицо мнѣ знакомо,—сказала она вслухъ.

Онъ облизалъ губы, красныя въ лучахъ заката.

— Значитъ, встрѣчались,—я тоже васъ помню,—сказалъ онъ, повернувъ къ ней свой кривой носъ.

Извилистый обрывъ надъ Мреей благоухалъ тополями.

„Какая несправедливость!—И мы съ Костей буквально зависимъ отъ него!“—размышляла Катя.

Въ сумочкѣ ея лежало письмо отъ матери, которое она получила на станціи и не показала мужу.

Вдова писала, что домикъ назначенъ въ продажу, а Луша не сумѣла угодить новому начальнику, и мѣсто ея обѣщано молоденькой барышнѣ, только-что окончившей прогимназію.

И хотя Костя, въ свою очередь, скрылъ отъ жены письма отца, но она нашла и прочитала ихъ.

Она думала объ этихъ письмахъ и о допотопномъ чудовищѣ и шла по обрыву. И тяжелые шаги Семена Петровича отвѣчали ея тяжелымъ мыслямъ. Но розовая улыбка дрожала на губахъ.

— Боюсь, вы упадете: отчего не взять васъ за талію?..—сказалъ Князищевъ.

— Но у меня наконецъ ревнивый мужъ, — призналась она и низко склонила голову.

Ей было стыдно, но она продолжала игру.

— Послушайте,—вдругъ спросила она: — а что вы хотѣли мнѣ предложить?

Онъ оживился:

— Катерина Платоновна, зайдемте ко мнѣ, и я покажу, какая работа ожидаетъ васъ...

— Хорошо.

Они повернули и пошли по аллеѣ, уже омраченной вечерними тѣнями.

Алексѣй у самаго дома, какъ заяцъ, перебѣжалъ дорогу.

XI.

Голоса Князищева и Кати послышались въ туманной чащѣ жасминныхъ кустовъ и шиповника, блѣдно озаренныхъ луною.

На верандѣ горѣла лампа подъ абажуромъ, вился рой мотыльковъ. Константинъ Константиновичъ стоялъ у деревянной колонны.

Катя выступила серебристымъ призракомъ изъ сумрака зелени, и рядомъ съ нею, на неуклюжей фигурѣ Семена Петровича, какъ глазъ циклопа, вспыхивала красная искра сигары.

Катя побѣжала впередъ:

— Костя!

— Блѣдная ты, Катя!

— Отъ луны и тумана.

— И у тебя дрожатъ руки...

Алексѣй и Настя внесли шумящій самоваръ, разставили посуду.

Князищевъ сѣлъ у чайнаго стола и напряженно замолкъ; иногда ловилъ руками мотыльковъ и комаровъ.

— Въ допотопныя времена существовали чудовища съ маленькой головкой на длинныхъ шеяхъ,—и можетъ-быть, они ловили райскихъ птицъ на лету и пожирали ихъ?—наивно спросила Катя.

— Много фантазируютъ,—возразилъ Князищевъ.

— А что, если они до сихъ поръ еще не вывелись? Гдѣ-нибудь въ африканскихъ болотахъ? Костя, ты слыхалъ, я библіотекарша... Какой домъ! Какъ можно ломать такую прелесть?

— Это почти рѣшено,—возразилъ Семенъ Петровичъ.

Его руки погнались за мотылькомъ и опрокинули стаканъ: чай разлился по скатерти.

— Авось, заложимъ новый,—продолжалъ онъ.—Но, пожалуй, хорошо было бы соблюсти тотъ же стиль—я согласенъ. Какъ вы думаете, Константинъ Константиновичъ?

Звенѣловъ вяло сталъ говорить о новогреческомъ стилѣ, которымъ можно замѣнить ампирный.

— Ну, вы собаку съѣли! — сказалъ Князищевъ. — Завтра поѣзжайте въ Кладьковку и осмотрите на пристани матеріалъ.

Въ одиннадцать Князищевъ ложился спать. Да и всѣ стали зѣвать.

XII.

Луна лила потоки свѣта въ спальню. Катя занавѣсила окна бѣлыми простынями. Закрывала глаза—лунный свѣтъ проникалъ сквозь рѣзницы. Раздражала безсонница. На мгновеніе забывалась Катя, и заботы обступали ее, бѣлыя, съ истощенными лицами. Вдругъ, расталкивая ихъ бѣлую толпу, быстро вошла въ лунную комнату старая мамаша въ черной шали. Катя закричала отъ ужаса, очнулась, въ одной рубашкѣ прибѣжала къ мужу.

А онъ тоже не смыкалъ глазъ. Но онъ грезилъ о картинахъ, о выставкахъ, о славѣ, о богатствѣ, о заграничныхъ поѣздкахъ, о радостяхъ творчества. Забылъ о Князищевѣ и о постройкѣ, объ отцѣ, о бѣдности. Лицо горѣло,—онъ былъ богатъ, знаменитъ.

И когда Катя мелькнула въ лунномъ свѣтѣ, онъ, оторванный отъ мечтаній, съ сердитымъ испугомъ вскричалъ:

— Что съ тобою?

Она юркнула подъ одѣяло, трепетная и холодная, и на своемъ лицѣ онъ почувствовалъ ея слезы.

— Что, что?—спрашивалъ онъ.

— Ничего, милый,—такъ.

— Нельзя же плакать безпричинно,—наставительно произнесъ онъ, слѣдя еще полетъ своихъ грезъ, пропадавшихъ въ сумрачной дали.

— Но, право же... я тебя разбудила.

— Я не спалъ.

— Тоже?

— Я думалъ.

— Бѣдный, томишься... Прости, я не должна была выходить за тебя... легче было бы.

— Откуда мрачныя мысли?

— Ты лучше знаешь.

— Не плачь, ради Бога... не кстати!

— Я захотѣла твоей души.

— Что ты называешь душой?

— Не будемъ такъ сухо разсуждать. Можетъ-быть, ея нѣтъ, но чѣмъ же я виновата, что я страдаю?

— Отчего ты страдаешь?

— Больше нѣжности, пожалуйста! Не прогоняй меня.

Онъ обнялъ ее.

— Ну, да. Вотъ такъ. Но чтобъ не было ничего грубаго. Можетъ, и тѣла нѣтъ. Можетъ-быть, сейчасъ есть только душа. А

Библиотека "Руниверс"

В. Пурвитъ. Послѣдній снѣгъ. Музей Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

потомъ исчезаетъ—и дѣлается тѣло. Но пускай и ты душа. Я пришла къ тебѣ сказать, что мы не откровенны другъ съ другомъ.

— Напримѣръ, ты!

— И я.

— Что же ты отъ меня скрываешь?

— Что мнѣ тяжело видѣть, какъ ты далекъ отъ своего идеала.

— Хочешь сказать—недостоинъ его?

— Нѣтъ же. Развѣ я могла такъ поставить вопросъ? Но ради меня — чтобъ у меня были платья — ты сталъ приказчикомъ... Размѣняешься на мелочи.

— А ты же, Катя?

— Я сдѣлалась бы и прачкой, лишь бы облегчить тебѣ жизнь.

Голову съ разметавшимися густыми волосами она спрятала у мужа на груди и разрыдалась.

Стало жаль Катю.

— Успокойся. Что же дѣлать... Не скоро сказка сказывается. Но все образуется. Не плачь. Глупая головка. Я долженъ былъ жениться на тебѣ... Твоя ласка нужна мнѣ, какъ свѣтъ. Скорѣе я могъ терзаться, что ты будешь... Ну, да и это честный трудъ. А если хоть малѣйшее нежеланіе, то ради Бога... Ахъ, какой я недогадливый. Ты оттого плачешь, что тебѣ непріятно нѣчто обязательное? Да?

— Да нѣтъ, нѣтъ! —вскричала Катя веселымъ голосомъ сквозь слезы.—Глупый! Напротивъ, меня радуетъ, что я что-нибудь заработаю. Мнѣ хотѣлось бы заработать столько, чтобъ не думать больше о деньгахъ.

— Деньги будутъ,—убѣжденно протоворилъ, заложивъ руки подъ голову, молодой художникъ.

И онъ сталъ разсказывать женѣ, какъ роскошно живутъ художники въ Петербургѣ, достигшіе славы. Огромныя квартиры, моторы, на женахъ брильянты, обѣды съ шампанскимъ.

— Не нужно,—возразила Катя.—Но чтобъ не было нищеты. Я ненавижу нищету! Нѣтъ ничего эстетическаго въ нищетѣ.

— Но мы будемъ богаты, Катя! Приняты во дворцахъ. Гремитъ музыка, море электричества, совершается пиръ Валтасара. Входимъ объ руку. „Кто, кто?“ „Художникъ Звенѣловъ!“ „А красавица съ нимъ въ алмазной діадемѣ?“ „Его жена“.

— Фантазеръ!—вскричала Катя и покрыла поцѣлуями раскрытую грудь мужа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Часъ пришелъ.

Часъ пришелъ. Совершились пророчества.
Воплотились велѣнья временъ.
Ты въ желѣзныхъ моряхъ одиночества,
Въ вознесеньи на горный уклонъ.

Далеко, за громадами влажными,
Улыбаются пажити дней.
Но роптаньями сумрачно-важными
Ты отброшенъ на рядъ ступеней.

Для познавшаго—нѣтъ заблужденія,
Для взошедшихъ—все видно внизу.
Будь въ моряхъ, на горахъ, какъ видѣніе,
Какъ маякъ, побѣдившій грозу.

К. Бальмонтъ.

Алмазъ и Кровь.

Разсказъ В. Келера.

Назадъ тому ужъ много лѣтъ въ тѣни большого тамаринда сидѣлъ съ учениками Будда.

Былъ тихій лѣтній вечеръ, и жаръ дневной спадалъ. Садиться собиралось солнце.

Росли отъ тамаринда тѣни: повѣяло прохладой съ горъ: задумчивъ становился воздухъ.

Готтама утромъ объявилъ толпѣ своихъ учениковъ, что удаляется онъ въ горы.

Врасплохъ застала вѣсть учениковъ Великаго, открывшаго къ спасенью путь.

Въ раздумьѣ проведя весь день, они лишь къ вечеру рѣшились поговорить съ учителемъ:

— Великій нашъ учитель, мы не свободны отъ грѣховъ, а ты насъ оставляешь. О проповѣдникъ состраданья, останься съ нами, не покидай учениковъ!

Ученики такъ говорили Буддѣ и плакали у Будды ногъ, а онъ, Возвышенный, сидѣлъ безмолвно и сумрачно на нихъ глядѣлъ.

И утихали звуки дня, и воцарялось на землѣ молчанье лѣтней ночи.

Безмолвствовалъ Великій. Что было говорить? Рѣшилъ давно уйти онъ въ горы. А Будда твердъ въ рѣшеньяхъ былъ.

— Учитель, ты уходишь? Что будемъ дѣлать мы одни? Хотя бъ свѣтильникъ намъ оставилъ, чтобъ указать къ спасенью путь.

Молчалъ Возвышенный.

Покрылся пурпуромъ востокъ, туманъ въ лощинахъ сталъ рѣдѣть, и душный запахъ орхидей несъ тихій вѣтеръ.

Вотъ зашептались фиговыя рощи, зашелестѣли листьями оливы, и гонга серебристый звукъ звалъ къ утренней молитвѣ.

Окончилась ужъ ночь.

Очнулся Совершенный:

— Чего желаете, ученики? Свѣтильника? Возьмите

И, руку протянувъ, онъ въ пальцахъ сжалъ лежавшій рядомъ уголь и далъ его ученику.

Но вмѣсто угля въ рукѣ сверкнулъ алмазъ и брызнулъ искрами—то солнце радостно коснулось дара своими первыми лучами.

— Какъ этотъ камень, будьте чисты, а истина—руководящій свѣтъ: она къ спасенью путь укажетъ. Я истину искалъ въ природѣ, потомъ искалъ среди людей, вездѣ искалъ—и не нашелъ.

— Но гдѣ же истина?—ученики спросили Будду.

— Здѣсь, въ сердцѣ у меня—она нашлась въ моей душѣ. Очистите вы тѣло воздержаньемъ, забудьте къ женщинамъ любовь—и взоръ прояснится, а въ глубинѣ души увидите вы свѣтъ. Найдете истину — она прекрасна, — поймете вы, что жизнь есть зло, что жизнь есть горе, а смерть и жизнь—одно. Въ покоѣ же все счастье: но смерть не есть покой, а лишь начало новой жизни. Вы будьте честны, справедливы, любите истину, добро, любить учитесь ближняго, ему старайтесь помогать, понять людей и все прощать,—вотъ къ счастью путь, вотъ путь къ покою. Идите вы такимъ путемъ—и къ счастью вы придете.

Такъ Совершенный говорилъ.

Сказавъ же все ученикамъ, онъ тихо всталъ, взглянулъ на нихъ и скрылся.

Ученики, покинутые Буддой, всѣ разошлись, и болѣе про нихъ никто не слышалъ.

Остался въ Бирмѣ лишь одинъ, отъ Будды получившій камень.

Въ пещерѣ горной поселясь, сидѣлъ подолгу онъ и часто на томъ же мѣстѣ, гдѣ въ созерцанье погружался Будда.

— Какъ этотъ камень, будьте чисты...

„Да — „будьте чисты“. А грѣхи, а всѣ соблазны міра? Легко желать быть чистымъ, а воздержаться трудно—соблазновъ много для людей“.

Вздыхалъ глубоко ученикъ, искатель счастія въ покоѣ, и восклицалъ въ отчаяньи:

— О Будда! Высочайшій Будда! Священнѣйшій, приди ко мнѣ!

Но голоса лѣсовъ отвѣта не давали, а солнца восходящаго лучи не возвѣщали о приходѣ Будды.

Такъ жилъ Готтамы ученикъ, сходя лишь съ горъ за пищей.

Нашелъ ли счастье онъ въ покоѣ, иль не нашелъ — никто не зналъ, но времени прошло немного, а вѣсть о святости монаха по всей землѣ, какъ вѣтеръ, разнеслась.

Народъ стекался отовсюду къ монаху въ горы, а онъ училъ народъ найти къ спасенью вѣрный путь.

Однажды дѣвушка, принесши изъ деревни пищу, какъ даръ учителю покоя, увидѣла его въ раздумьѣ.

Предъ нимъ сверкалъ алмазъ.

— Какой красивый камень! Онъ такъ горитъ и свѣтится, совсѣмъ какъ звѣздочка. Ты имъ любуешься, скажи? Ты гдѣ его нашелъ? Тебѣ, отецъ, онъ нуженъ?

— Да, очень, дочь моя. Его мнѣ Будда далъ, чтобъ отогнать мои сомнѣнья, чтобъ я сталъ такъ же чистъ, какъ онъ. Тебѣ жъ зачѣмъ? Въ чемъ сомнѣваешься? Вѣдь ты еще дитя, людское горе еще тебя коснуться не могло, вѣдь сердце чисто у тебя. Ты плачешь? Кто жъ могъ тебя обидѣть? Не любитъ милый? Тебя? Лакшми? А ты прекраснѣе цвѣтка. Тутъ камень не поможетъ—я знаю: я былъ молодъ, я лентою повязанъ тоже былъ... Такъ ты несчастна отъ любви? Въ любви забвеніе, дитя, но счастья нѣтъ. Вѣдь счастіе—въ покоѣ, такъ Будда говоритъ. Очисти тѣло воздержаньемъ и ближнихъ научись любить—прояснится твой взоръ, и ты увидишь свѣтъ. Тебѣ онъ къ счастью путь укажетъ, спокойно течь начнетъ твоя по жилamъ кровь... Ты сомнѣваешься,

Библиотека "Руниверс"

дитя? Повѣрь мнѣ, дочь моя, она очистится и заблеститъ, какъ этотъ дивный камень, что̀ Будда мнѣ на память далъ. Такъ хочешь счастья ты? Но счастье вѣдь въ покоѣ,—какъ Будда говоритъ,—а путь къ нему одинъ: освобожденье отъ грѣховъ. Что̀ дѣлать?—спросишь ты. Сейчасъ скажу. Ты знаешь рѣку? Иди ты вдоль нея—увидишь городъ, а близъ него увидишь древній храмъ. Въ немъ поселись и дѣлай то, что̀ скажетъ тебѣ сердце.

Вдали отъ города, на берегу рѣки, среди роскошной рощи, стоялъ въ развалинахъ когда-то дивный храмъ.

Его давно покинули монахи, переселившись въ городъ.

И храмъ покинутый стоялъ одинъ въ кругу цвѣтовъ.

Въ лучахъ сверкающаго солнца цвѣты сіяли, смѣясь и радуясь своей душистой жизни.

Когда же по утрамъ Лакшми шла мимо, тянулись къ ней цвѣты и ей сулили ласки своихъ пахучихъ лепестковъ, а розы красныя ей сердце волновали, тая въ себѣ призывъ къ любви.

Не поднимая головы, красавица шла въ городъ—не до цвѣтовъ ей было.

Она вѣдь къ бѣднымъ шла, чтобъ горе лаской облегчить, чтобы больного успокоить.

По вечерамъ же, возвращаясь въ храмъ, она съ цвѣтами говорила о злѣ, о голодѣ, о страхѣ жизни, о бѣдности и гордыхъ богачахъ.

Со страхомъ слушали ее цвѣты; фіалки кроткія и незабудки слезами обливались, а розы красныя, покрывшись каплями росы, смотрѣли нѣжно ей въ глаза, и бархатными лепестками тянулись къ дѣвственнымъ устамъ, завѣтную открыть желая тайну.

Но розы отстранивъ рукой, Лакшми, вздыхая, шла къ себѣ, на жесткое ложилась ложе и думала, пока Всевѣдущій не посылалъ ей сна.

А думъ печальныхъ было много: людское горе на себя она брала, сама страдая; самой ей было тяжело людское горе видѣть, а утѣшать ее никто не могъ—отшельникъ былъ далеко.

Порою въ рощѣ, у рѣки, она часами плакала горячими слезами.

Слезинка каждая была отдѣльнымъ горемъ или несчастіемъ людей.

И въ жемчугъ обращались слезы, рѣка же въ море ихъ несла.

Пролито было много слезъ, но дѣвушка не обрѣла покоя.

Грѣхи ли мучили ее, иль что̀ другое—никто бъ сказать не могъ.

Но ясно было лишь одно: что взоръ ея неясенъ былъ, и свѣтъ въ душѣ не загорался.

Идя изъ города по берегу рѣки, Лакшми увидѣла однажды, какъ юноша-рыбакъ закинулъ въ рѣку сѣти; потомъ увидѣла, какъ вынулъ ихъ, на рыбу посмотрѣлъ, а посмотрѣвъ, обратно бросилъ въ воду.

— Что̀ дѣлаешь, скажи? Вѣдь такъ не ловятъ рыбы.

— Ловлю не рыбу я, а счастье. Недавно мнѣ жрецы сказали, что надо счастіе ловить; чтобъ я ловилъ его въ рѣкѣ—и способомъ такимъ поймаю. Но, кажется, жрецы ошиблись—я счастье не въ рѣкѣ поймалъ. Его нашелъ я на землѣ: взгляну я на тебя—и счастливъ. Тебя я часто вижу, когда изъ города идешь. Мое все счастіе въ тебѣ. Скажи мнѣ, кто ты? Давно ль ты родилась въ цвѣткѣ душистаго лотоса? Давно ль ты расцвѣла, какъ лилія на рѣкѣ? Вѣдь ты, красавица, нѣжна, какъ сумерки весенняго заката; горятъ, какъ звѣзды на небѣ, твои усталые глаза. Скажи мнѣ, кто ты?

— Я—дѣвушка изъ дальнихъ странъ, зовутъ меня Лакшми.

— Лакшми—богиня красоты!—воскликнулъ юноша.

Лакшми зардѣлась, какъ заря, и бросилась бѣжать; но юноша, остановивъ ее, заговорилъ:

— Не бойся, милая, не бойся, радость! Моя ты жизнь, моя мечта!

У дѣвушки затрепетало сердце; легко ей стало на душѣ; она забыла всѣ мученья. Осталась съ юношей Лакшми.

Когда же закатилось солнце и тихая настала ночь, они разстались.

Рыбакъ пошелъ домой къ себѣ, Лакшми же въ храмѣ скрылась.

Когда она чрезъ рощу шла, къ ней потянулись розы. Лакшми нагнулась къ нимъ, узнать желая тайну.

Узнавъ ее, сорвала розу и вмѣстѣ съ нею спать легла.

Горѣли долго ея губы, а дивный ароматъ цвѣтка заставилъ ее грезить.

Мечты о юношѣ, мечты о ласкахъ мѣшали спать.

Свѣтившая въ окно луна взглянула на Лакшми, ее улыбкой подарила и, видя, что скоро сонъ глаза ея сомкнетъ, за тучу скрылась, позволивъ звѣздамъ сторожить покой счастливой дѣвы.

Такъ много времени прошло. Лакшми и юноша видались часто и проводили вмѣстѣ дни, о будущей мечтая жизни.

Любила дѣвушка безумно рыбака и лентой повязать его хотѣла.

Была бы счастлива она, но мучило ее сомнѣнье — что̀ скажетъ Будды ученикъ, искатель счастія въ покоѣ.

Еще заря не занималась, какъ дѣвушка, оставивъ храмъ, къ искателю покоя шла.

Придя къ отшельнику въ пещеру, она ему все разсказала: какъ помогала людямъ, какъ мучилась, страдала, какъ полюбила рыбака.

И такъ закончила она:

— Я вѣрила тебѣ, но не нашла покоя. Устала я, нѣтъ больше силъ: людскому горю не помочь мнѣ, бѣдной дѣвушкѣ. Я вижу къ счастью путь одинъ: я выйду замужъ, чтобъ вмѣстѣ людямъ помогать.

Рѣчь дѣвушки отшельника смутила, и ей отвѣтить онъ не могъ. На томъ же мѣстѣ, гдѣ въ созерцанье погружался Будда, онъ сталъ молиться.

Прошла въ молитвѣ ночь, а утромъ, въ пурпурѣ разсвѣта, отшельнику видѣнье было, и тихимъ голосомъ промолвило оно:

— На кровь взгляни — на кровь Лакшми...

Молиться пересталъ отшельникъ, на дѣвушку взглянулъ и къ ней такъ обратился:

— Да, труденъ, дочь моя, къ спасенью Будды путь. Душа твоя попрежнему томится, а счастіе въ покоѣ, не въ любви,—такъ Будда говоритъ. Очистилась ли кровь твоя — не знаю. Дай руку мнѣ — на кровь я посмотрю.

И съ этими словами, взявъ руку дѣвушки, онъ къ ней иглою прикоснулся. Чистѣйшей крови капля показалась и засверкала, какъ звѣзда, что̀ въ полночь небо озаряетъ. Съ алмазомъ блескъ ея сравнивъ, понурилъ голову отшельникъ и прошепталъ:

— О Величайшій, ты говорилъ: въ покоѣ счастье,—а счастье дѣвушки въ любви. Вѣдь кровь ея чиста, какъ драгоцѣнный камень... Лакшми, любовь очистила тебя. Ты вѣрный къ счастью путь нашла. Люби же юношу ты вѣчно, а чтобъ тебѣ онъ вѣренъ былъ, молись Текину. О Будда, Будда Величайшій, вѣдь счастье женщины — въ любви!.. Что̀ ей до справедливости, до вѣчныхъ слѣдствій, что̀ міромъ правятъ? О Будда, Будда, мой учитель, въ покоѣ ли людское счастье, разъ счастье женщины въ любви?

И зашумѣли вдругъ лѣса, кругомъ заговорили горы, по небу тучи понеслись, и въ облакѣ явился Будда.

Онъ такъ вѣщалъ ученику:

— Все сомнѣваешься, несчастный? Тебѣ еще я повторю: покоя нѣтъ въ любви Лакшми — одно лишь только въ ней забвенье. Въ покоѣ же — людское счастье; въ любви къ живущему — покой.

Возница.

Повѣсть **Сельмы Лагерлёфъ**. Переводъ съ шведскаго **М. П. Благовѣщенской**.

(Окончаніе).

Она подбѣгаетъ къ окну и старается заглянуть на темный дворъ. Такъ она стоитъ минуты двѣ, затаивъ дыханіе.

Немного погодя, она оборачивается, и теперь лица ея нельзя узнать: оно стало совсѣмъ сѣрымъ, глаза, губы — все какъ бы покрылось тонкимъ слоемъ золы. Она вся содрогается, и изъ ея груди вырывается сдержанный стонъ.

— Нѣтъ, это выше силъ человѣческихъ,—шепчетъ она.—Я не могу больше... Я должна вѣрить въ Бога, — говоритъ она, останавливаясь посреди комнаты. — Они говорятъ, что я должна вѣрить въ Бога... Ужъ не думаютъ ли они, что я не молила Его, не взывала къ Нему о помощи? Что̀ же мнѣ дѣлать, какъ поступить, чтобы Онъ услышалъ меня?

Она не плачетъ, но ея слова болѣе походятъ на рыданія. Ею овладѣваетъ такое отчаяніе, что она теряетъ всякую власть надъ собой и перестаетъ быть отвѣтственной за свои дѣйствія.

Давидъ Хольмъ наклоняется впередъ, пристально всматривается въ ея лицо, и у него проносится мысль, которая приводитъ его въ содроганіе.

Женщина, шатаясь, идетъ въ уголъ, гдѣ стоитъ постель, въ которой спятъ ея двое дѣтей.

— Жалко ихъ,—говоритъ она, склоняясь надъ ними:—они такъ прелестны...

Она садится на полъ у постели и подолгу останавливаетъ свой взглядъ то на одномъ, то на другомъ изъ дѣтей.

— Я должна уйти,—говоритъ она: — и не могу оставить ихъ послѣ себя...—Дрожащей рукой гладитъ она дѣтей.—Не сердитесь на меня,—говоритъ она:—я не виновата въ этомъ.

Въ эту минуту ворота опять хлопаютъ. Она вздрагиваетъ и долго сидитъ, прислушиваясь и едва дыша. Когда же она убѣждается, что это не ея мужъ растворилъ ворота, она быстро встаетъ.

— Надо спѣшить... спѣшить, — таинственно шепчетъ она дѣтямъ.—Скоро все будетъ окончено; лишь бы онъ не успѣлъ помѣшать мнѣ...

Однако она не предпринимаетъ ничего, только съ растерянным видомъ ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ.

— Какой-то внутренній голосъ говоритъ мнѣ, что я должна подождать до завтра, — бормочетъ она вполголоса.—Но къ чему ждать? Завтра будетъ такой же день, какъ и всѣ предыдущіе. Почему онъ завтра будетъ мягче, чѣмъ сегодня?

Давидъ Хольмъ думаетъ о мертвомъ тѣлѣ, которое лежитъ тамъ,

Библиотека "Руниверс"

въ церковномъ скверѣ, и которое скоро должны зарыть въ землю, какъ нѣчто ни къ чему негодное. У него является желаніе какъ-нибудь успокоить жену и дать ей знать, что ей нечего больше бояться его.

Снова раздается легкій стукъ, гдѣ-то въ домѣ отперли и захлопнули дверь, и обезумѣвшая женщина вздрагиваетъ всѣмъ тѣломъ и вспоминаетъ о своемъ рѣшеніи. Вздрагивая и шатаясь изъ стороны въ сторону, она идетъ къ очагу и начинаетъ разводить на немъ огонь.

— Это ничего, если онъ придетъ и увидитъ, что я развожу огонь,—говоритъ она, какъ бы отвѣчая на свои мысли.—Ничего нѣтъ страннаго въ томъ, что мнѣ захотѣлось сварить кофе въ новогоднее утро, чтобы не заснуть въ ожиданіи его.

Давидъ Хольмъ съ облегченіемъ вздыхаетъ, услыша ея слова. Онъ снова удивляется, зачѣмъ Георгъ привелъ его сюда. Вѣдь здѣсь никто не долженъ умереть, здѣсь нѣтъ больныхъ.

Возница стоитъ неподвижно, надвинувъ капюшонъ на глаза. Повидимому, онъ углубился въ думы, и Давидъ Хольмъ не рѣшается тревожить его своими вопросами.

„Онъ просто хотѣлъ, чтобы я въ послѣдній разъ повидалъ своихъ,—думаетъ онъ.—Быть-можетъ, мнѣ уже никогда больше не придется быть вблизи ихъ“.

— Что же, это не причиняетъ мнѣ особаго горя,—говоритъ онъ, думая, что въ его сердцѣ есть мѣсто только для одной; но онъ все-таки направляется въ уголъ, гдѣ спятъ его дѣти.

Глядя на нихъ, онъ вспоминаетъ мальчика, къ которому настолько привязался его братъ, что ради него же добровольно вернулся въ тюрьму. Ахъ, почему онъ такъ не можетъ любить своихъ дѣтей?

„Пусть имъ живется хорошо!—думаетъ онъ съ чуждой для него нѣжностью.—Какъ они обрадуются завтра утромъ, когда узнаютъ, что имъ не надо больше бояться меня! Хотѣлъ бы я знать, какіе люди выйдутъ ихъ нихъ?—думаетъ онъ съ пробуждающимся интересомъ, какого онъ еще никогда не испытывалъ къ нимъ. И вдругъ его охватываетъ страхъ, что они будутъ такими же, какъ онъ.—Не понимаю,—думаетъ онъ:—почему я раньше не обращалъ на нихъ вниманія? Если бы только возможно было вернуться къ жизни, я хотѣлъ бы опять быть возлѣ нихъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ людей“.

Онъ стоитъ и какъ бы дѣлаетъ допросъ своему сердцу.

— Какъ странно, что я не чувствую больше къ ней ненависти,—бормочетъ онъ.—Мнѣ хотѣлось бы даже, чтобы она стала наконецъ счастливой послѣ всего того, что ей пришлось перестрадать. Если бы это только было возможно, я возвратилъ бы ей обратно всю ея мебель, и мнѣ очень хотѣлось бы, чтобы она снова могла пойти въ церковь въ нарядномъ платьѣ. А впрочемъ, ей теперь будетъ гораздо легче, когда я не буду стоять ей поперекъ дороги. Мнѣ кажется, что Георгъ привелъ меня сюда для того, чтобы я порадовался, что принадлежу къ числу покинувшихъ этотъ міръ.

Вдругъ онъ отрывается отъ своихъ мыслей и вздрагиваетъ всѣмъ тѣломъ. Онъ такъ задумался, что не замѣтилъ, что дѣлаетъ его жена. Но теперь у него вырывается подавленный крикъ ужаса.

— Вода закипѣла, скоро все будетъ кончено!—говоритъ она.—Теперь нельзя больше откладывать ни на одну минуту...

Она беретъ съ полки банку и всыпаетъ молотый кофе въ котелокъ. Послѣ этого она вынимаетъ изъ-за лифа небольшой пакетикъ, изъ котораго высыпаетъ бѣлый порошокъ въ тотъ же котелокъ.

Давидъ Хольмъ стоитъ и не спускаетъ съ нея глазъ, не понимая, что она дѣлаетъ.

— Вотъ увидишь, Давидъ, этого хватитъ на насъ,—говоритъ она, оборачиваясь въ комнату, будто она видитъ его.—Хватитъ и на дѣтей и на меня. У меня нѣтъ больше силъ смотрѣть, какъ они понемногу чахнутъ. Если ты не возвратишься въ теченіе часа, то все будетъ такъ, какъ ты давно этого желалъ.

Давидъ Хольмъ стряхиваетъ съ себя оцѣпенѣніе и быстро подходитъ къ возницѣ.

— Георгъ!—говоритъ онъ.—О Боже мой, Георгъ, послушай же!

— Что тебѣ, Давидъ?—говоритъ возница.—Я здѣсь. Я долженъ присутствовать при этомъ и не измѣню своему долгу.

— Но ты, вѣроятно, не понимаешь, Георгъ! Вѣдь дѣло идетъ не только о ней. Это касается также и дѣтей. Она хочетъ взять ихъ съ собой!

— Да, Давидъ,—говоритъ возница.—Она хочетъ взять съ собой твоихъ дѣтей.

— Но этого не должно быть, Георгъ! Да это и не нужно... Развѣ ты не можешь дать ей понять, что въ этомъ нѣтъ больше надобности?

— Я не могу заставить ее услышать себя. Она слишкомъ далеко отъ меня.

— Но развѣ ты не можешь позвать кого-нибудь сюда, Георгъ, кого-нибудь, кто сказалъ бы ей, что въ этомъ нѣтъ больше необходимости?

— Ты просишь невозможнаго, Давидъ. Развѣ я имѣю какую-нибудь власть надъ живыми людьми?

Но Давидъ Хольмъ не хочетъ ничего слышать, онъ бросается на колѣни передъ возницей и говоритъ:

— Вспомни, что ты былъ когда-то моимъ другомъ и товарищемъ! Не позволяй этому совершиться! Пусть это не падетъ на мою голову! Не дай умереть этимъ несчастнымъ невиннымъ малюткамъ! — Онъ смотритъ на Георга съ мольбой и страхомъ, но тотъ только отрицательно покачиваетъ головой. — Я готовъ сдѣлать для тебя все, что только въ моихъ силахъ, Георгъ! Я недавно отказался смѣнить тебя и быть возницей, но я съ радостью возьму на себя эту обязанность, если ты только не дашь совершиться страшному дѣлу. Оба они такіе маленькіе, я только-что стоялъ и смотрѣлъ на нихъ, и у меня явилось желаніе жить и сдѣлать изъ нихъ хорошихъ людей. А вѣдь она... о, она теперь не въ своемъ умѣ! Она не знаетъ, что дѣлаетъ. Сжалься надъ ней, Георгъ!

Возница продолжаетъ стоять неподвижно; онъ непреклоненъ. Тогда Давидъ отворачивается отъ него и говоритъ въ отчаяніи:

— Я такъ одинокъ, такъ одинокъ... Я не знаю, къ кому мнѣ обратиться. Молить мнѣ Бога или Іисуса Христа? Я такъ еще недавно покинулъ землю! Кто скажетъ мнѣ, къ кому мнѣ обратиться съ моей мольбой?.. О, я знаю, что я несчастный, грѣшный человѣкъ, но я дерзаю молить Того, въ Чьихъ рукахъ жизнь и смерть человѣческая. Я знаю, я недостоинъ того, чтобы молить Тебя о чемъ-нибудь. Я грѣшилъ противъ всѣхъ Твоихъ заповѣдей. Но пусть я погибну въ вѣчномъ мракѣ! Пусть отъ меня ничего не останется! Дѣлай со мной, что хочешь, но пощади малютокъ и ее!..

Онъ умолкаетъ, онъ прислушивается къ отвѣту... Но онъ слышитъ только, какъ его жена говоритъ про себя:

— Ну, вотъ, все смѣшалось и прокипѣло, надо только подождать, чтобы это остыло...

Вдругъ Георгъ наклоняется къ Давиду. Онъ откинулъ назадъ капюшонъ, и на лицѣ его появилась ясная улыбка.

— Давидъ, — говоритъ онъ: — если ты дѣйствительно желаешь этого, то найдется, быть-можетъ, способъ спасти ихъ. Ты самъ, Давидъ, долженъ дать понять твоей женѣ, что ей не надо больше бояться тебя.

— Но вѣдь она не можетъ услышать меня. Или я могу добиться этого какъ-нибудь?

— Нѣтъ, въ такомъ состояніи, въ какомъ ты теперь находишься, это невозможно. Ты долженъ вернуться къ тому Давиду Хольму, который лежитъ въ церковномъ скверѣ. Хочешь ты этого?

Давидъ Хольмъ вздрагиваетъ, ему страшно. Жизнь человѣка представляется ему чѣмъ-то убійственнымъ, невыносимо тяжкимъ. Не пріостановится ли дѣло возрожденія его души, если онъ снова станетъ человѣкомъ? Онъ знаетъ, что счастье ждетъ его въ другомъ мірѣ. Но онъ не колеблется ни минуты:

— Если это только возможно... если я свободенъ... Конечно, я согласенъ...

— Ты правъ,—говоритъ Георгъ, и лицо его становится все свѣтлѣе. — Ты долженъ былъ въ этомъ году исполнять обязанности возницы Смерти. Но если кто-нибудь другой согласится исполнять эту обязанность вмѣсто тебя...

— Другой? — спрашиваетъ Давидъ Хольмъ съ удивленіемъ. — Развѣ кто-нибудь захочетъ пожертвовать собою ради такого, какъ я?

— Давидъ,—говоритъ Георгъ:—ты знаешь, я никогда не переставалъ скорбѣть о томъ, что совратилъ тебя съ добраго пути. Я съ радостью возьму на себя эту обязанность и буду счастливъ, такъ какъ мнѣ не придется больше мучиться изъ-за тебя.

Прежде, чѣмъ Давидъ Хольмъ понялъ, что онъ хочетъ дѣлать, Георгъ склонился надъ нимъ и посмотрѣлъ ему въ глаза съ неизъяснимо прекраснымъ выраженіемъ на лицѣ.

— Старый другъ, Давидъ Хольмъ, постарайся сдѣлать все, что отъ тебя зависитъ! Я останусь здѣсь, пока ты не возвратишься. Но ты долженъ спѣшить...

— А ты, Георгъ?..

Возница прерываетъ его величественнымъ жестомъ, которому нельзя не повиноваться. Онъ отбрасываетъ на затылокъ капюшонъ и говоритъ громкимъ и яснымъ голосомъ:

— Узница, войди обратно въ свою темницу!

XII.

Давидъ Хольмъ приподнялся на локтѣ и съ удивленіемъ озирался кругомъ. Всѣ фонари были уже погашены, но тучи на небѣ разсѣялись, и луна ярко свѣтила. Онъ сейчасъ же увидѣлъ, что лежитъ въ скверѣ на увядшей травѣ, а надъ нимъ свѣшиваются черныя вѣтви липъ.

Не медля ни минуты, онъ началъ подниматься. Онъ чувствовалъ смертельную слабость, и все тѣло его окоченѣло отъ холода, голова кружилась, но ему все-таки удалось встать на ноги. Онъ началъ медленно, невѣрными шагами пробираться по аллеѣ, но не прошелъ и нѣсколькихъ шаговъ, какъ у него стали подгибаться колѣни, и онъ долженъ былъ прислониться къ дереву.

„У меня нѣтъ силъ, — подумалъ онъ. — Я не приду во-время домой“.

Ему ни минуты не приходила въ голову мысль, что все то, что онъ только-что видѣлъ, не было дѣйствительностью. Все представлялось ему такъ ясно, такъ живо.

„Возница стоитъ у меня въ домѣ,—пронеслось у него въ головѣ.—Надо спѣшить“.

Онъ отошелъ отъ дерева и сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ впередъ, но слабость снова овладѣла имъ, и онъ опустился на колѣни.

Въ это мгновеніе, когда онъ почувствовалъ себя такимъ по-

Библиотека "Руниверс"

кинутымъ и одинокимъ, кто-то вдругъ коснулся его лба. Онъ не зналъ, рука ли это, или губы, или, быть-можетъ, край легкаго одѣянія, но отъ этого прикосновенія все его существо преисполнилось чувства блаженства.

„Она вернулась ко мнѣ! — подумалъ онъ, и сердце его наполнилось ликующей радостью. — Она снова со мной. Она охраняетъ меня!“

Онъ поднялъ руки къ небу въ восторгѣ, что любовь той, которую онъ любитъ, осѣняетъ его, что любовь къ ней наполняетъ его сердце блаженствомъ.

Вдругъ онъ услыхалъ позади себя шаги. На аллеѣ появилась маленькая женщина, лицо которой скрывалось подъ широкими полями шляпы Арміи Спасенія.

Въ ту минуту, когда она проходила мимо Давида Хольма, онъ узналъ ее и воскликнулъ:

— Сестра Марія! Сестра Марія, помогите мнѣ!

Повидимому, сестра узнала его голосъ. Она отшатнулась и пошла дальше, не обращая на него вниманія.

— Сестра Марія, я не пьянъ! Я боленъ... Помогите мнѣ добраться до дому!

Она не повѣрила ему, но, не произнося ни слова, подошла къ нему, помогла ему подняться и повела его дальше, поддерживая его.

Итакъ, онъ еще разъ направлялся въ свой домъ. Но, Боже, до чего медленно двигался онъ впередъ! Наконецъ онъ остановился и сказалъ:

— Сестра Марія, вы оказали бы мнѣ величайшую услугу, если бы пошли впередъ ко мнѣ домой и поговорили съ моей женой...

— Вы хотите, чтобы я пошла и предупредила вашу жену, что вы скоро возвратитесь домой пьянымъ, какъ всегда? Кажется, въ этомъ нѣтъ для нея ничего новаго.

Онъ закусилъ губы и молча поплелся впередъ, напрягая всѣ свои силы, чтобы итти скорѣй; но его закоченѣвшія отъ холода ноги не хотѣли слушаться его.

Немного спустя, онъ сдѣлалъ новую попытку и еще разъ попросилъ сестру пойти впередъ къ нему домой.

— Я лежалъ тутъ въ скверѣ и видѣлъ сонъ,—сказалъ онъ.— Я видѣлъ, что сестра Эдитъ умерла. Я видѣлъ у ея постели васъ, сестра Марія... Я видѣлъ также и своихъ у себя въ домѣ.. Моя жена этой ночью не въ своемъ умѣ... Говорю вамъ, сестра Марія, если вы не поспѣшите впередъ, случится нѣчто непоправимое...

Онъ говорилъ слабымъ, прерывистымъ голосомъ. Сестра ничего не отвѣтила ему. Она все еще думала, что имѣетъ дѣло съ пьянымъ.

Но она все-таки вела его впередъ. Онъ понялъ, какъ тяжело ей было помогать человѣку, на котораго она смотрѣла, какъ на главнаго виновника смерти сестры Эдитъ.

Вдругъ Давида Хольма охватила новая тревога: какъ онъ заставитъ повѣрить себѣ жену, которая такъ боится его, разъ даже сестра Марія?..

Наконецъ они остановились передъ воротами его дома, и сестра Марія помогла ему отворить ихъ.

— Ну, теперь вы сами справитесь, Хольмъ,—сказала она, поворачиваясь, чтобы уйти.

— Ахъ, если бъ вы были такъ добры, сестра Марія, и крикнули моей женѣ, чтобы она сошла внизъ и помогла мнѣ подняться по лѣстницѣ.

Сестра Марія пожала плечами и сказала:

— Знаете что, Хольмъ, въ другой разъ я, можетъ-быть, помогла бы вамъ подняться по лѣстницѣ, но сегодня у меня нѣтъ на это желанія. Довольно и того, что я довела васъ сюда.

Послѣднія слова едва были слышны, такъ какъ она разразилась рыданіями и быстро пошла отъ него.

Пока Хольмъ взбирался по крутой лѣстницѣ, его не покидала мучительная мысль, что уже поздно, что все кончено. А если бы даже онъ и появился во-время, то какъ ему добиться, чтобы жена повѣрила ему?

Онъ добрался только до середины лѣстницы, и вдругъ у него сдѣлалось такое головокруженіе, что онъ испугался, что потеряетъ сознаніе. Въ это мгновеніе онъ почувствовалъ легкое прикосновеніе къ своему лбу. „Она со мной,—подумалъ онъ.—Она охраняетъ меня“. И у него снова явились силы, и онъ взобрался по лѣстницѣ до своей двери.

Растворивъ дверь, онъ чуть не натолкнулся на свою жену, которая, повидимому, хотѣла запереть ее, услышавъ, что онъ поднимается по лѣстницѣ. Когда она увидѣла его, она отошла къ очагу и повернулась къ нему спиной, какъ бы прикрывая отъ него что-то. На лицѣ ея было все то же застывшее выраженіе, и Давидъ Хольмъ подумалъ: „Она не успѣла еще сдѣлать этого. Я пришелъ во-время“.

Бросивъ быстрый взглядъ на дѣтей, онъ совсѣмъ успокоился.

„Они еще спятъ. Она не успѣла исполнить своего намѣренія. Я не опоздалъ“,—сказалъ онъ самому себѣ.

Онъ протянулъ руку въ ту сторону, гдѣ незадолго до того стоялъ Георгъ. Ему показалось, что другая, невидимая рука пожала его руку.

— Спасибо! — сказалъ онъ тихо, но голосъ измѣнилъ ему, и его глаза застлало туманомъ.

Шатаясь, прошелъ онъ въ комнату и безсильно опустился на стулъ. Онъ замѣтилъ, какъ жена со страхомъ слѣдила за каждымъ его движеніемъ, какъ если бы въ комнату вошелъ дикій звѣрь. „Она также считаетъ меня пьянымъ“,—подумалъ онъ.

Его охватило отчаяніе: онъ чувствовалъ полное изнеможеніе и не могъ отдохнуть. Въ сосѣдней комнатѣ стояла кровать, и ему хотѣлось растянуться на ней, но онъ боялся, что жена исполнитъ свое намѣреніе, едва онъ повернется къ ней спиной.

— Сестра Эдитъ умерла,—сдѣлалъ онъ попытку заговорить:— я былъ у нея... Я обѣщалъ ей быть добрымъ къ тебѣ и дѣтямъ... Завтра ты можешь отослать ихъ въ пріютъ.

— Зачѣмъ ты лжешь? — сказала жена. — Густавсонъ заходилъ сюда и говорилъ капитану Андерсону, что сестра Эдитъ скончалась, и что ты такъ и не былъ у нея.

Давидъ Хольмъ весь поникъ и, къ своему удивленію, почувствовалъ, что изъ глазъ его текутъ слезы. Онъ видѣлъ, какъ безполезно было для него возвращаться на землю, и это сознаніе приводило его въ отчаяніе. Онъ видѣлъ, что никогда не будетъ въ силахъ проникнуть черезъ ту стѣну, которую самъ возвелъ вокругъ себя благодаря своимъ дурнымъ поступкамъ. Ему такъ страстно хотѣлось скорѣе, сейчасъ же соединиться съ той душой, близость которой онъ такъ ясно чувствовалъ, и которая въ то же время была такъ далека отъ него. И это вызвало его слезы.

Онъ весь сотрясался отъ неудержимыхъ рыданій и вдругъ услыхалъ голосъ жены:

— Онъ плачетъ! — сказала она съ величайшимъ изумленіемъ какъ бы про себя. Черезъ минуту она опять повторила: — Онъ плачетъ! - Она отошла отъ очага и не безъ страха приблизилась къ нему.

— Ты плачешь, Давидъ?—спросила она.

Онъ поднялъ голову, и она увидѣла, что по его щекамъ струились слезы.

— Я исправлюсь,—сказалъ онъ сквозь стиснутые зубы, какъ если бы сердился. — Я хочу стать хорошимъ человѣкомъ... но никто не вѣритъ мнѣ... Какъ мнѣ не плакать?

— Да, Давидъ, этому такъ трудно повѣрить,—отвѣтила она съ нѣкоторымъ колебаніемъ. — Но я вѣрю тебѣ, потому что ты плачешь... Да, теперь я вѣрю тебѣ.

Какъ бы желая дать ему доказательство своего довѣрія, она опустилась передъ нимъ на полъ и положила голову къ нему на колѣни.

Съ минуту она сидѣла неподвижно, но потомъ тоже разразилась рыданіями.

Онъ вздрогнулъ:

— Ты тоже плачешь?

— Я не могу... ничего не могу съ этимъ подѣлать... Я не буду счастлива до тѣхъ поръ, пока не выплачу все свое горе.

Въ это мгновеніе Давидъ Хольмъ снова почувствовалъ легкое ласкающее прикосновеніе къ своему лбу. Онъ пересталъ плакать, и на лицѣ его появилась таинственная улыбка.

Онъ исполнилъ первое, что было на него возложено этой ночью. Теперь ему оставалось еще помочь мальчику, котораго такъ полюбилъ его братъ. Ему оставалось доказать сестрѣ Маріи, что онъ заслуживаетъ любовь сестры Эдитъ, и что она не ошиблась, угадывая въ немъ другого человѣка. Ему оставалось вернуть своей семьѣ благосостояніе. Ему оставалось передать вѣсть возницы людямъ... А потомъ, когда все это будетъ исполнено, ему можно будетъ удалиться къ той, которую онъ любилъ, и по которой тосковало его сердце.

Невыразимая истома охватила все его тѣло, и ему показалось, что онъ вдругъ состарился. Онъ сталъ терпѣливымъ и покорнымъ, какими обыкновенно бываютъ старики. Онъ не осмѣливался ни надѣяться ни желать... Онъ могъ только благоговѣйно сложить свои руки и прошептать новогоднюю молитву возницы:

— Боже, дай моей душѣ созрѣть, прежде чѣмъ она будетъ призвана!

Русскій театръ за три вѣка царствованія Дома Романовыхъ.

Очеркъ **С. М. Шпицера.**

(Окончаніе).

Въ 1756 году былъ учрежденъ въ Петербургѣ русскій театръ, и по этому случаю того же года 30 августа былъ данъ Именной указъ Правительствующему Сенату:

„Повелѣли мы нынѣ учредить Русскій для представленія трагедій и комедій театръ, для котораго отдать Головкинскій каменный домъ, что на Васильевскомъ Острову, близъ кадетскаго корпуса. А для онаго повелѣли набрать актеровъ и актрисъ: актеровъ изъ обучающихся пѣвчихъ и ярославцевъ въ кадетскомъ корпусѣ, которые къ тому будутъ надобны, а въ дополненіе еще къ нимъ актеровъ изъ другихъ, неслужащихъ людей, также и актрисъ приличное число. На содержаніе онаго театра опредѣлить по силѣ сего нашего указа, считая отъ сего времени, въ годъ денежной суммы по 5.000 рублей, которую отпускать изъ Штатсъ-конторы всегда въ началѣ года, по подписанію нашего

Библиотека "Руниверс"

указа. Для надзиранія дома опредѣляется изъ копіистовъ Лейбъ-кампаніи Алексѣй Дьяконовъ, котораго пожаловали мы армейскимъ поручикомъ, съ жалованьемъ изъ положенной на театръ суммы по 250 рублей въ годъ. Опредѣлить въ оный домъ, гдѣ учрежденъ театръ, пристойный караулъ. Дирекція того Русскаго театра поручается отъ насъ бригадиру Александру Сумарокову, которому изъ той же суммы опредѣляется сверхъ его бригадирскаго оклада, раціонныхъ и денщичьихъ денегъ въ годъ по 1.000 рублей, и заслуженное имъ по бригадирскому чину, съ пожалованья его въ оный чинъ, жалованье, въ дополненіе къ полковничью окладу, додать и впредь выдавать полное годовое бригадирское жалованье; а его, бригадира Сумарокова, изъ армейскаго списка не выключать. А какое жалованье какъ актерамъ и актрисамъ, такъ и прочимъ при театрѣ производить, о томъ ему, бригадиру Сумарокову, отъ Двора данъ реестръ. О чемъ нашему Сенату учинить по сему нашему приказу".

Сначала для театра былъ отведенъ домъ графа Головкина, гдѣ нынѣ Академія Художествъ; въ немъ положено было основаніе театру, а потомъ онъ находился близъ Лѣтняго деревяннаго дворца, гдѣ былъ домъ Бецкаго; Волковъ былъ первымъ актеромъ, а прочихъ его товарищей расположили по ролямъ по ихъ способностямъ; въ это время Волковъ обнаружилъ свое дарованіе во всемъ блескѣ; иностранцы не иначе отзывались о немъ, какъ о великомъ актерѣ.

Кромѣ комедій и трагедій Сумарокова, были играны комедіи Мольера, Детуша и Реньяра, переведенныя на русскій языкъ.

Чтобы возвысить и распространить въ народѣ еще новое для него искусство, Волковъ, съ соизволенія императрицы, возобновилъ одну изъ прежнихъ мистерій: „Кающійся грѣшникъ"; она была дана на придворномъ театрѣ съ великолѣпіемъ, которое напоминало аѳинскую сцену.

Въ 1759 году, когда былъ оконченъ постройкою лѣтній дворецъ у Полицейскаго моста, русскія представленія были переведены въ устроенный при этомъ дворцѣ театръ, и императрица Елисавета Петровна почти всякій разъ приходила смотрѣть спектакль черезъ коридоръ, смежный съ ея апартаментами и театромъ; тогда игрались пьесы, переведенныя съ французскаго, трагедіи: „Поліевктъ", „Андромаха", комедіи: „Амфитріонъ", „Гарпагонъ", „Лѣкарь поневолѣ", „Мѣщанинъ во дворянствѣ", „Ученая женщина", „Игрокъ" и др. Представляли часто трагедіи и комедіи Сумарокова; русскіе спектакли давались по два раза въ недѣлю, и въ этомъ же театрѣ по другимъ днямъ играла французская труппа Сериньи.

Императрица оказывала особое благоволеніе Сумарокову и покровительствовала актерамъ, отличавшимся талантомъ. Сумароковъ, желая возвысить ихъ званіе и поселить въ нихъ чувство благородной гордости, такъ какъ ремесло комедіанта считалось тогда, по понятію большей части публики, унизительнымъ, испросилъ имъ у государыни право носить шпаги; это право принадлежало только дворянамъ.

Государыня, по изданіи указа объ учрежденіи русскаго театра, отправила въ 1757 году Волкова и Якова Шумскаго въ Москву для основанія и тамъ публичнаго театра, который былъ въ томъ же году открытъ въ Москвѣ. Съ неимовѣрнымъ успѣхомъ посланные артисты исполнили повелѣніе императрицы; этотъ театръ находился подъ управленіемъ Московскаго университета и директора его М. М. Хераскова; московская труппа первоначально состояла изъ университетскихъ студентовъ; лучшіе актеры изъ нихъ были Яковъ Булгаковъ и Денисъ Фонвизинъ (послѣдній началъ свое поприще актеромъ, а потомъ уже явился сочинителемъ). Въ этой труппѣ играли тогда и Троепольскіе, мужъ и жена, знаменитые артисты своего времени, Базилевичъ, Пушкинъ, Егоръ Булатницкій и другіе студенты.

Театръ въ Москвѣ существовалъ не болѣе четырехъ лѣтъ; по предложенію Волкова, государыня повелѣла вызвать тамошнихъ актеровъ и помѣстить ихъ въ штатъ придворной петербургской труппы.

Театръ при императрицѣ Екатеринѣ II.

Блестящій періодъ русскаго театра относится къ эпохѣ Екатерины II. Елисавета Петровна первая положила основной камень къ учрежденію русскаго театра. Хотя при ней драматическія представленія достигали относительнаго по тому времени совершенства, и со стороны правительства приложено было возможное стараніе къ усовершенствованію театра, однакожъ онъ оставался еще до начала царствованія Екатерины II въ неопредѣленномъ положеніи.

Всѣ драматическія зрѣлища были вначалѣ представляемы только при Дворѣ. Въ Зимнемъ Императорскомъ дворцѣ былъ устроенъ довольно большой театръ съ ложами для Императорской фамиліи и для знатныхъ особъ; а для народа въ это время существовалъ въ Петербургѣ театръ въ греческомъ вкусѣ: на площади, близъ Мойки, былъ построенъ обширный амфитеатръ, вмѣщавшій множество зрителей; въ немъ исключительно представлялись комедіи каждый день въ четыре часа пополудни; платили за входъ по 50 коп. съ человѣка. Труппа, дававшая представленія, была составлена изъ подъячихъ, типографскихъ наборщиковъ, переплетчиковъ и мастеровыхъ; актеры получали за каждое представленіе по полтинѣ на человѣка отъ полиціи. Ненастная погода нерѣдко разгоняла и зрителей и актеровъ. Пьесы они сочиняли сами и по большей части слагали ихъ, собравшись экспромптомъ.

По увольненіи Сумарокова отъ должности директора въ 1761 году, театръ находился подъ управленіемъ гофмаршала, и потомъ уже, въ 1767 году, онъ поступилъ въ завѣдываніе кабинетъ-секретаря гофмейстера Елагина.

Однажды произошелъ весьма интересный случай, заставившій Елагина оставить свой постъ. Человѣкъ выдающагося ума и благонамѣренный, Елагинъ игралъ при Дворѣ видную роль и пользовался довѣріемъ императрицы, которая всегда говорила о немъ: „хорошъ безъ пристрастія".

Елагинъ, кстати, былъ большой поклонникъ прекраснаго пола. Какъ лицо, завѣдывавшее театромъ, онъ соприкасался со всѣми артистами.

Однажды Елагинъ пріѣхалъ къ одной изъ извѣстныхъ танцовщицъ и засталъ ее при повтореніи довольно трудныхъ „па" передъ зеркаломъ. Разговорившись съ танцовщицей и разсыпаясь передъ нею въ любезностяхъ, Елагинъ началъ самъ продѣлывать пируэты. Но вдругъ онъ нечаянно оступился и такъ повредилъ себѣ ногу, что долго не могъ ступить на нее. По этой причинѣ онъ и не ѣздилъ нѣкоторое время во дворецъ.

Императрица, узнавъ объ этомъ, разрѣшила Елагину имѣть при себѣ трость и даже, когда онъ пріѣзжалъ во дворецъ, позволяла ему садиться въ ея присутствіи.

Черезъ нѣкоторое время, послѣ одной изъ своихъ блистательныхъ побѣдъ, пріѣхалъ въ Петербургъ раненый Суворовъ. Начальство готовилось встрѣтить знаменитаго полководца и героя, и потому былъ назначенъ парадный выходъ во дворцѣ.

Всѣ высшіе сановники ожидали Суворова, чтобы отдать ему должную честь. Вышла и сама императрица встрѣтить героя. Въ это время Елагинъ спокойно остался сидѣть въ креслѣ въ той же пріемной залѣ и не тронулся съ мѣста.

Суворовъ, проходя мимо Елагина, окинулъ его удивленнымъ взглядомъ. Императрица тоже была удивлена и смущена, но тотчасъ же нашлась и замѣтила Суворову: „Извините, графъ Александръ Васильевичъ, Ивана Перфильевича. Онъ также получилъ рану, но не въ сраженіи, а у танцовщицы, выдѣлывая „па"..."

Легкая улыбка пробѣжала по лицу Суворова.

Этотъ случай и послужилъ Елагину къ отставкѣ

Въ началѣ 1763 года Екатерина II задумала приготовить народныя увеселенія къ коронаціи и поэтому поручила Сумарокову и Волкову устроить небывалое зрѣлище. По одобренному ею плану они дѣйствительно устроили невиданное дотолѣ зрѣлище въ Москвѣ—великолѣпный всенародный праздникъ (подвижной маскарадъ) „Торжествующая Минерва", продолжавшійся три дня. Стихотворный текстъ для него былъ написанъ Сумароковымъ, а хоры—М. М. Херасковымъ. По приготовленіи костюмо въ имашинъ, необычайный и блистательный маскарадъ былъ открытъ торжественнымъ шествіемъ по большимъ московскимъ улицамъ на 200 колесницахъ, запряженныхъ разукрашенными волами: этотъ маскарадъ состоялъ изъ множества различныхъ группъ и кадрилей, представлялъ разнообразныя живыя картины. Дѣйствующихъ въ немъ лицъ было до 4.000 человѣкъ. Въ этомъ подвижномъ маскарадѣ были всевозможныя миѳологическія изображенія: и Минерва, и Аполлонъ съ музами, и Вакхъ съ сатирами, и картины изъ современнаго быта — пьяницы, подъячіе-невѣжды были представлены здѣсь въ комическомъ видѣ.

Театръ при Павлѣ I.

Коронованіе императора Павла Петровича состоялось 5 апрѣля 1797 года, въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія. Въ декабрѣ 1796 года послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя князя Юсупова, „чтобъ спектаклямъ и музыкѣ быть въ его вѣдѣніи, и принимать ему сумму 174.000 руб., опредѣленную на содержаніе театра изъ Кабинета въ его распоряженіе, и, сверхъ того, отпускать, начиная съ 5 ноября 1796 г., по 5.000 рублей въ мѣсяцъ по причинѣ траура, чтобъ не поставить дирекцію въ убытокъ".

По случаю траура въ теченіе 10 мѣсяцевъ театры были закрыты. Представленія возобновились въ 1797 году въ Гатчинѣ. Первый спектакль тамъ состоялся 8 сентября. Ставили „Ненависть къ людямъ и раскаяніе", переводъ А. Ф. Малиновскаго. Будучи поставлена въ первый разъ, драма эта очень понравилась публикѣ.

Въ томъ же 1797 году указомъ Кабинету повелѣно сумму 5.000 руб., назначенную къ отпуску каждый мѣсяцъ, производить навсегда въ распоряженіе дирекціи, причисливъ эту сумму къ общей ежегодной, насчетъ которой указано выписать изъ чужихъ краевъ и содержать французскую труппу. Прежнюю же, по старости актеровъ, распустить и опредѣлить имъ пенсіонныхъ 6.300 руб.

Императоръ Павелъ очень любилъ театръ, но требовалъ, чтобы спектакли продолжались недолго, и особенно въ его присутствіи. Когда въ Гатчинѣ объявлялось представленіе, государь самъ выбиралъ пьесы, какъ, напр., пяти-актныя комедіи „Школа злословія" и „Честное слово". Пьесы эти были сокращены настолько, чтобы каждая продолжалась полтора часа.

Театръ при Александрѣ I.

Наступилъ новый вѣкъ, новое царствованіе великаго монарха. Науки и искусства зацвѣли новымъ цвѣтомъ, и театръ пріобрѣлъ къ числу прежнихъ знаменитостей сцены, прославившихся при Екатеринѣ II, еще новыхъ дѣятелей и новыхъ жрецовъ искусства.

Библиотека "Руниверс"

ПЕНЗЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ. ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Г. С. Унковскій.

И. П. Качіони.

Свящ. І. І. Богомоловъ.

Д. И. Шаховской.

Свящ. Ф. П. Адріановскій.

А. В. Перевощиковъ.

А. А. Бубликовъ.

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНІЯ. ПЕТРОКОВСКАЯ ГУБ. ПЛОЦКАЯ ГУБЕРНІЯ. Отъ гор. ЛОДЗИ.

В. А. Степановъ.

И. В. Титовъ.

Свящ. А. І. Будринъ.

З. М. Благонравовъ.

М. М. Лэмпицкій.

Г. Ч. Госьцицкій.

М. Х. Бомашъ.

ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

П. Н. Балашевъ.

І. И. Коваль.

И. К. Вистякъ.

А. А. Потоцкій.

И. И. Авчинниковъ.

Н. Н. Можайскій 2-й.

Д. Н. Чихачевъ 1-й.

ПОДОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ. ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Свящ. В. І. Поповъ 3-й.

Свящ. К. Н. Рудичъ.

Свящ. Ф. Д. Филоненко.

Свящ. Г. Т. Маньковскій.

Графъ И. И. Капнистъ 1-й.

С. В. Величко.

К. А. Невіандтъ.

ПОЛТАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

В. В. Кочубей.

С. В. Лукашевичъ.

Д. И. Герценвицъ.

Е. С. Угничъ.

С. И. Гриневичъ.

Свящ. І. Д. Дроздовскій.

Н. Е. Пилипенко.

ПРИМОРСКАЯ ОБЛ. ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ. РАДОМСКАЯ ГУБ.

А. Н. Русановъ.

Князь К. М. Шаховской.

Г. М. Дерюгинъ.

А. Д. Зариньъ.

Я. А. Львовъ 3-й.

С. Е. Евдокимовъ.

І. В. Свѣжинскій.

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ. САМАРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Н. И. Ярцевъ.

Н. И. Родзевичъ.

Свящ. С. І. Остроумовъ.

Н. А. Мансуровъ.

А. С. Салазкинъ.

Г. М. Миляковъ.

П. П. Кузьминъ.

САМАРСКАЯ ГУБЕРНІЯ. С.-ПЕТЕРБУРГ. ГУБ.

Н. В. Растовъ †.

А. И. Ковзанъ.

Н. Н. Рычковъ.

Мингазетд. Миннигалеевъ.

Свящ. В. І. Немерцаловъ.

В. Н. Львовъ 2-й.

А. И. Новиковъ 1-й.

Свящ. С. А. Крыловъ.

А. М. Наумовъ.

Н. А. Гладышъ.

Л. М. Поздняковъ.

И. С. Клюжевъ.

А. П. Сидоровъ.

Л. А. Зиновьевъ.

Члены Государственной Думы (4-го созыва).

Библиотека "Руниверс"

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ. От города С.-ПЕТЕРБУРГА

А. С. Посниковъ. И. Т. Евсѣевъ. А. Е. Бадаевъ. П. Н. Милюковъ. А. И. Шингаревъ. Ф. И. Родичевъ. А. А. Барышниковъ.

От города С.-ПЕТЕРБУРГА. САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Л. А. Велиховъ. М. Д. Калугинъ. В. В. Кленовъ. С. А. Рыбловъ. В. И. Алмазовъ. М. Х. Готовицкій. А. А. Добровольскій.

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ. СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

А. Ф. Керенскій. А. М. Масленниковъ. А. Н. Лихачевъ. Н. Н. Лихаревъ. М. Л. Киндяковъ. П. Е. Петровъ 1-й. Свящ. С. С. Медвѣдковъ.

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНІЯ. СМОЛЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ

А. Д. Протопоповъ. А. А. Мотовиловъ. И. Е. Пулинъ. С. И. Самойловъ 1-й. В. С. Фильгинъ. В. Н. Колесниковъ. Н. А. Хомяковъ.

СМОЛЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ СТАВРОПОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ. СУВАЛКСКАЯ ГУБ. СѢДЛЕЦКАЯ ГУБ.

А. З. Танцовъ Н. Н. Опочининъ. Т. Н. Ярыгинъ. Д. Д. Старлычановъ. Н. А. Мирошниченко. Кс. І. А. Лаукайтисъ. Л. К. Дымша.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНІЯ. ТАМБОВСКАЯ ГУБ.

П. П. Шредеръ. С. С. Крымъ. А. Ѳ. Бурьяновъ. М. С. Лащухинъ. Н. М. Панкѣевъ. В. К. Винбергъ. В. М. Вакаръ.

ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Н. Л. Марковъ 1-й. М. О. Молчановъ. Свящ. М. Ф. Лачиновъ. В. И. Снѣжковъ. П. А. Хохловъ. А. Н. Аносовъ. А. Я. Тимофеевъ

ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ. ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

И. П. Демидовъ. Кн. П. А. Кильдишевъ. П. П. Гронскій. А. П. Крамаревъ. А. А. Лодыженскій. В. И. Вороновъ. Баронъ Д. Н. Корфъ.

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНІЯ. ТЕРСК. КАЗ. ВОЙСКО. ТИФЛИССКАЯ ГУБ. ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

М. И. Арефьевъ. Н. П. Шубинскій. А. С. Паскинъ. М. А. Карауловъ. Н. С. Чхеидзе. М. С. Рысевъ. А. С. Сухановъ.

Члены Государственной Думы (4-го созыва).

Библиотека "Руниверс"

Восточныя ворота шанхайснаго арсенала.

Эпоха 20-хъ годовъ, можно сказать, была одна изъ самыхъ блистательныхъ для театровъ обѣихъ столицъ: въ эту эпоху въ Петербургѣ была превосходная драматическая труппа, а также и комическая опера, игравшая по временамъ и серьезныя произведенія; она тоже состояла изъ хорошихъ силъ, и ея репертуаръ былъ чрезвычайно разнообразенъ. Представленія давались только въ двухъ театрахъ. Въ пьесахъ и артистахъ не было недостатка. Примѣръ Шаховского въ сочиненіи и передѣлкѣ легкихъ пьесъ, опереттъ и водевилей вызвалъ талантливыхъ ему соревнователей: Хмѣльницкаго въ Петербургѣ и Писарева въ Москвѣ.

Театръ при Николаѣ I.

Въ началѣ царствованія императора Николая I вспыхнуло возстаніе декабристовъ. Всецѣло занятый усмиреніемъ мятежа и установленіемъ суроваго режима, Николай I, разумѣется, не могъ въ первые годы своего правленія способствовать процвѣтанію русскаго сценическаго искусства.

Послѣдующіе годы однако показали, что государь живо интересовался русскимъ театромъ. Доказательствомъ тому служитъ тотъ общеизвѣстный фактъ, что только по настоянію и волѣ Николая I впервые на сценѣ поставленъ былъ безсмертный „Ревизоръ“ (написанный значительно ранѣе—въ 1836 г.), о постановкѣ котораго русское общество и не помышляло въ ту суровую эпоху.

Историки разсказываютъ, что присутствовавшій на представленіи „Ревизора“ императоръ Николай I прослезился при видѣ всѣхъ этихъ взяточниковъ и казнокрадовъ, изображенныхъ на сценѣ. Такимъ образомъ покровительственное отношеніе Николая I къ нашему театру безспорно.

Въ эту эпоху русскій театръ достигъ наибольшаго развитія. На нашей сценѣ блистали такія имена, какъ знаменитый трагикъ В. А. Каратыгинъ; онъ преимущественно выступалъ въ „Королѣ Лирѣ“, „Гамлетѣ“ и „Разбойникахъ“ (роль Карла Моора); А. Е. Мартыновъ, создавшій неподражаемые образы въ пьесахъ Гоголя, Грибоѣдова, Мольера, Потѣхина и особенно Островскаго. Въ его удивительномъ дарованіи такъ счастливо соединялся неподражаемый юморъ съ глубокимъ драматизмомъ.

Затѣмъ гордостью русской сцены считался тогда геніальный трагикъ П. С. Мочаловъ, дебютировавшій въ 1817 году и впослѣдствіи обезсмертившій себя исполненіемъ лучшихъ ролей въ трагедіяхъ Шекспира и Шиллера. Несравненный Отелло, великолѣпный Карлъ Мооръ и Фердинандъ, Мочаловъ, какъ истинный художникъ, исполнялъ роли своего репертуара съ рѣдкимъ совершенствомъ и прочувствованностью, и наконецъ знаменитый М. С. Щепкинъ—неподражаемый Фамусовъ и Городничій...

Уже одни эти имена говорятъ, какъ быстро двинули они впередъ русскій театръ въ николаевскую эпоху.

Театръ при Александрѣ II.

Освобожденіе крестьянъ, судебныя установленія и другія реформы, проведенныя въ жизнь рѣшительной рукой Александра II, могли, конечно, на время отвлечь вниманіе государя отъ русскаго театра; однако, насколько извѣстно, Александръ II любилъ сцену, и неоднократно по его приказанію давались театральныя представленія при Дворѣ.

При Царѣ-Освободителѣ русская сцена была богата великимъ Самойловымъ, увлекавшаго своей игрой въ пьесахъ Гоголя, Островскаго, Тургенева и Шекспира; И. И. Сосницкимъ, прославившимся въ комедіи „Горе отъ ума“ и въ „Ревизорѣ“, и наконецъ Петромъ Каратыгинымъ (братомъ Василія), комическимъ артистомъ, отличившимся безподобнымъ толкованіемъ типа Загорѣцкаго въ великой грибоѣдовской комедіи.

Современное состояніе военно-заводской дѣятельности Китая.

Очеркъ инженера **В. Бутузова.** (Съ 2 рис. на этой стр.).

Въ противоположность своему прежнему безразличному отношенію, бывшее правительство Китая, особенно за послѣднее пятилѣтіе царствованія Дай-циньской династіи, стало принимать мѣры съ созиданію и развитію крупныхъ заводскихъ предпріятій и одновременно съ этимъ знакомить населеніе съ различными производствами и пріемами раціональнаго использованія естественныхъ рессурсовъ государства.

Новая республика, раздѣляя взгляды монархическаго правительства на обрабатывающую промышленность, сохранила въ полной неприкосновенности всю бывшую раньше организацію этихъ предпріятій и въ еще большей степени прониклась важностью и необходимостью развить въ странѣ крупное заводское производство.

Въ настоящее время Китай имѣетъ уже нѣсколько большихъ металлургическихъ заводовъ.

Ханьянскій заводъ былъ открытъ еще въ 1890 году въ провинціи Ху-Бэй, при сліяніи рѣки Янъ-цзы-цзяна (Янтсекіангъ) съ Хань-цзяномъ.

Въ Ханьянѣ работаютъ собственно два завода: одинъ—для военныхъ цѣлей—изготовляетъ ружья и полевыя орудія, другой, вообще для промышленныхъ цѣлей, изготовляетъ желѣзо, чугунъ, сталь и больше всего рельсы.

Съ 1908 по 1911 годъ на заводѣ производились крупныя до-

Типъ полевого орудія китайской арміи.

Библиотека "Руниверс"

Пожаръ Троицкаго собора въ С.-Петербургѣ 7 февраля с. г.

Благодаря массивности дубовой постройки собора, этого древнѣйшаго памятника Петровской эпохи, огонь не распространился быстро, и удалось отстоять алтарь и вынести невредимыми святыни и реликвіи храма. Совершенно выгорѣли весь верхъ храма съ куполами и колокольня. По фот. К. Булла.

Троицкій соборъ до пожара.

Троицкій соборъ послѣ пожара, 7 февраля с. г.

Библиотека "Руниверс"

стройки, и его производительность, благодаря имъ, доведена до 2.000.000 тоннъ чугуна въ теченіе года и до 800 тоннъ стали въ сутки. Арсеналъ завода, выдѣлывая ежедневно свыше 30 ружей системы Маузера, за все время дѣятельности завода, по 1910 г. включительно, выпустилъ 102.000 ружей и 730 скорострѣльныхъ пушекъ.

Ханьянскій заводъ, имѣя свои желѣзные рудники и угольныя копи, является акціонернымъ китайскимъ предпріятіемъ съ капиталомъ въ 20 милліоновъ шанхайскихъ долларовъ (долларъ около 1 р.), которому правительство гарантируетъ прибыль въ 8%.

Около Ханькоу, на правомъ берегу Янъ-цзы-цзяна, расположены учанскіе заводы (въ Учанъ-фу), на которыхъ, кромѣ рельсъ, производится выдѣлка паровыхъ машинъ, котловъ и подвижного состава для желѣзныхъ дорогъ Китая.

Ханьянскіе и учанскіе заводы для Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ поставили въ 1909 году 50.000 тоннъ желѣза.

Весьма интереснымъ предпріятіемъ является шанхайскій арсеналъ, раздѣляющійся тоже на коммерческую и правительственную части.

Первая производитъ самые разнообразные механизмы и дѣковыя работы. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что здѣсь начали недавно изготовляться двигатели внутренняго сгоранія и построено уже нѣсколько небольшихъ буксирныхъ теплоходовъ.

Правительственная часть арсенала выдѣлываетъ ружья и орудія для флота, а также и для сухопутной артиллеріи.

Здѣсь имѣются всѣ механизмы и приспособленія для самостоятельной выдѣлки всевозможныхъ орудій до 11-дюймоваго калибра включительно.

Шанхайскіе артиллеристы держатся взгляда, что въ полевыхъ войскахъ необходимы батареи съ длинными дальнобойными пушками большого калибра. Поэтому здѣсь, въ арсеналѣ, были спроектированы и построены лафеты для прицѣльнодѣйствующихъ орудій, калибромъ 4,7 дюйма.

Взводъ такой артиллеріи во время недавней революціи обстрѣливалъ позиціи имперіалистовъ у Нанкина.

Арсеналъ оборудованъ отлично. Въ немъ имѣется даже молотъ въ 2.000 тоннъ. Въ сталелитейномъ корпусѣ имѣются пудлинговыя печи и конверторы для бессемеровской стали. Токарный и сверлильный корпуса, кузница съ большимъ количествомъ механическихъ молотовъ, электрическая трансмиссія—производятъ сильное впечатлѣніе. Но лучше всего отдѣлка всякихъ арматуръ. Въ мелкихъ издѣліяхъ прямо бросаются въ глаза чистота, точность и изящность китайской работы.

Оборудованіе этихъ заводовъ, конечно, въ свое время устраивалось европейскими инженерами. Они же вначалѣ завѣдывали механической частью различныхъ отдѣловъ; но теперь всѣ эти заводы эксплуатируются исключительно китайцами. Въ шанхайскомъ, напримѣръ, арсеналѣ остался только одинъ европеецъ. Всѣ самыя серьезныя производства ведутся подъ наблюденіемъ китайскихъ технологовъ и мастеровъ.

Къ описываемымъ заводамъ слѣдуетъ присоединить еще фучжоускіе доки, въ которыхъ китайцами также самостоятельно строятся морскіе коммерческіе пароходы и нѣкоторыя малыя военныя суда береговой обороны. Китайцы въ настоящее время приступаютъ къ усиленію оборудованія доковъ для болѣе широкаго обслуживанія ими военнаго флота.

Кромѣ того, около Кантона еще съ 1908 года работаетъ императорскій кантонскій кирпичный и цементный заводъ. Тамъ же функціонируютъ пороховой заводъ и небольшой арсеналъ для выдѣлки маузеровскихъ ружей; имѣются учебная станція и школа безпроволочнаго телеграфа.

Существовавшій въ Танъ-шани (Чжилійская провинція) вагоностроительный заводъ предположено расширить настолько, чтобы, по мѣрѣ увеличенія желѣзнодорожнаго строительства, не прибѣгать болѣе къ заказамъ подвижного состава иностранцамъ.

Около Ханькоу устраивается большой цементный заводъ, и тамъ же намѣчено соорудить фабрику для выдѣлки гвоздей и иголокъ. По плану министерства путей приступлено близъ Ханькоу къ постройкѣ завода для выдѣлки электрическихъ машинъ и принадлежностей.

Новая республика Китая во многомъ приняла къ исполненію предначертанія монархическаго правительства, и въ правительственной машинѣ Китая при переходѣ къ новому государственному строю происходило очень мало ломки.

Цѣлыя учрежденія съ полнымъ штатомъ своихъ служащихъ оставались все время на мѣстахъ, замѣнивъ лишь желтаго дракона новымъ пятицвѣтнымъ флагомъ республики.

Въ шанхайскомъ арсеналѣ, взятомъ съ боя въ концѣ 1911 года революціоннымъ отрядомъ, перерывъ въ работахъ былъ самый незначительный. Всѣ и все остались на своихъ мѣстахъ, и рабочіе имперіи въ качествѣ уже рабочихъ Китайской республики продолжали выполнять у своихъ станковъ заданные имъ уроки.

Въ настоящемъ очеркѣ указаны только тѣ заводы, которые прямо и косвенно имѣютъ военное значеніе. Кромѣ нихъ, въ Китаѣ имѣется еще много другихъ фабрично-заводскихъ производствъ, оборудованныхъ по-европейски, изъ коихъ наибольшее развитіе получили хлопчатобумажныя фабрики, шелкопрядильни, мельницы и кожевенные заводы.

Къ рисункамъ.

Отшумѣла пышная Масленица. Кончились пиры и веселье и блинный угаръ, и наканунѣ Чистаго понедѣльника, въ послѣдній день передъ наступленіемъ Великаго поста—*въ Прощеное воскресенье*, люди ходятъ другъ къ другу и просятъ прощенья. Картина К. Вещилова изображаетъ пріѣздъ боярина „съ прощеніемъ". Красный возокъ остановился у воротъ, и уже спѣшитъ гостепріимный хозяинъ встрѣтить гостя и ввести въ хоромы, чтобы сотворить взаимный земной поклонъ и учинить сердечное цѣлованіе...

Такъ было въ древней Руси... Рисунокъ И. Ижакевича *„Возвращеніе сборщиковъ дани въ древней Руси"* изображаетъ нѣчто совсѣмъ иное по содержанію и настроенію, но что̀ тоже было въ старину на Руси: возвращеніе княжой дружины съ собранной данью. Насобирали, а можетъ, и награбили лихіе сборщики всякаго добра — и тканей, и мѣховъ, и мѣди, и домашняго скота — и везутъ все огромнымъ обозомъ въ княжій стольный градъ. Крутится метель и заметаетъ ихъ слѣды на необозримой равнинѣ Россіи.

Тихимъ лирическимъ настроеніемъ вѣетъ отъ изящной картины художника С. Глюклихъ *„Аккордъ"*. Цѣлый долгій вечеръ играла молодая дѣвушка любимыя мелодіи. Уже догорѣли и погасли свѣчи на ея піанино—и подъ ея усталыми руками догораетъ послѣдній аккордъ...

Картина В. Пурвита *„Послѣдній снѣгъ"* полна такого же идиллическаго настроенія тихаго лиризма, но болѣе свѣтлаго и радостнаго. Таетъ послѣдній снѣгъ подъ возносящимся все выше и выше солнцемъ. Звучитъ послѣдній аккордъ умирающей бѣлой зимы, и мало-по-малу разрастается тысячеголосая, тысячезвучная огненная симфонія весны и лѣта...

Борьба съ хулиганствомъ и реформа полиціи.

(Вопросы внутренней жизни).

Вышедшій въ отставку министръ внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровъ оставилъ въ наслѣдство своему преемнику двѣ весьма сложныя задачи: ленское дѣло и реформу полиціи. Ленское дѣло постепенно ликвидируется Совѣтомъ Министровъ въ томъ направленіи, которое ему дала сенаторская ревизія С. С. Манухина, не пожелавшаго ограничить свое отношеніе къ кровавому событію философскимъ афоризмомъ: „такъ было и такъ будетъ" и задавшагося цѣлью выяснить отвѣтственныхъ виновниковъ безсмысленнаго и преступнаго кровопролитія. При вліятельной поддержкѣ самого премьеръ-министра такое рѣшеніе, повидимому, получитъ окончательную силу и путемъ преданія суду виновниковъ печальнаго происшествія сниметъ съ русской администраціи наложенное на нее безнаказаннымъ усердіемъ г.г. Трещенокъ кровавое пятно.

Несравненно сложнѣе другая задача—реформа полиціи. Проектъ А. А. Макарова сосредоточивалъ всю полицейскую власть въ губерніи въ рукахъ жандармскихъ офицеровъ, возведенныхъ въ званіе вице-губернаторовъ. Новый министръ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклаковъ въ первомъ же засѣданіи, созванномъ для обсужденія проекта съ участіемъ многихъ губернаторовъ, рѣшительно высказался противъ раздѣленія и ограниченія губернаторской власти какими бы то ни было коллегіями.

„Если обратиться къ практикѣ Западной Европы,- сказалъ министръ:—то мы увидимъ, что тамъ всякій гражданинъ имѣетъ право обжаловать административное постановленіе въ общемъ судѣ. Особенно прекрасные результаты въ этомъ отношеніи достигнуты въ Германіи. Мнѣ думается, что введеніе такого порядка и у насъ въ Россіи дастъ хорошіе результаты. Теперь со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы, что административная власть злоупотребляетъ своимъ правомъ, тѣмъ болѣе, что всякій недовольный тѣмъ или инымъ постановленіемъ не можетъ его обжаловать. Необходимо этимъ нареканіямъ положить конецъ и предоставить гражданамъ Россіи право обжалованія любого административнаго приказа въ общій судъ".

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ данномъ вопросѣ Н. А. Маклаковъ сталъ на вполнѣ правильную почву, общую со всѣмъ русскимъ обществомъ. Наблюдаемый и въ городахъ и въ деревняхъ широкій разливъ безчиннаго хулиганства, сатурналія дикаго озорства, утратившаго всякое уваженіе къ человѣческой личности и жизни, заставляютъ самыхъ свободолюбивыхъ мечтателей яснѣе понять безусловную необходимость твердой и сильной власти. Безконечныя серіи ежедневныхъ уличныхъ убійствъ, вызванныхъ отказомъ рабочихъ дать хулиганамъ на водку или даже совершенно безпричинныхъ, самыя дикія и возмутительныя насилія надъ беззащитными женщинами, дѣвушками и дѣтьми показываютъ, что дальнѣйшій ростъ хулиганства угрожаетъ безопасности нашихъ женъ и дѣтей, угрожаетъ всей нашей общественной и государственной культурѣ. Во имя самозащиты живыя общественныя и государственныя силы должны объединиться на борьбу съ опаснымъ зломъ хулиганской деморализаціи, которая разливается вокругъ насъ тѣмъ быстрѣе и неудержимѣе, чѣмъ больше поколеблена въ народной душѣ вѣковая вѣра въ высшую правду существующаго государственнаго порядка. Задавшись цѣлью реформировать полицію и бороться съ хулиганствомъ, созванное подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ совѣщаніе губернаторовъ не нашло нужнымъ формально обратиться

Библиотека "Руниверс"

къ помощи общества, но уже въ первой руководящей рѣчи предсѣдателя высказаны такія здравыя пожеланія, которыя глубоко затрагиваютъ права общества и должны обезпечить смѣлымъ начинаніямъ правительства горячее общественное сочувствіе. Въ основу борьбы съ хулиганствомъ министръ кладетъ прежде всего коренное преобразованіе полиціи въ направленіи подчиненія всѣхъ ея дѣйствій и распоряженій въ лицѣ губернаторовъ неотступному контролю суда и закона. Такая постановка отношенія администраціи къ гражданамъ вполнѣ справедлива. Сильная власть не можетъ быть властью безотвѣтственной, потому что, оставленная въ такихъ рамкахъ, она не можетъ имѣть твердой опоры въ обществѣ, не можетъ пользоваться ни нравственнымъ довѣріемъ, ни сочувствіемъ, ни поддержкой общественныхъ силъ, и поскольку ея произвольныя дѣйствія подрываютъ въ безправномъ населеніи вѣру въ силу закона и его внутренній смыслъ государственнаго порядка, постольку надзаконная полицейская власть сама способствуетъ распространенію хулиганства и анархіи. Самая священная обязанность администраціи—внѣдрить гражданамъ безусловное уваженіе къ закону, а для этого она не должна попирать священный законъ личнымъ произволомъ, не должна быть сама поставлена внѣ закона и надъ закономъ. Вотъ почему нельзя не признать вполнѣ справедливаго желанія новаго министра внутреннихъ дѣлъ, чтобы власть губернаторовъ, какъ начальниковъ всей губернской полиціи и администраціи, оставалась попрежнему широкой и чисто-личной, но чтобы за свои распоряженія губернаторы несли отвѣтственность передъ судомъ по жалобамъ каждаго пострадавшаго. Иного рѣшенія съ государственно-правовой точки зрѣнія быть не можетъ, ибо за предѣлами его начинается или анархія административная, или анархія революціонная. Революціонные анархисты не желаютъ признавать никакой власти, административные анархисты не желаютъ признавать никакого права—и обѣ крайности сходятся между собою въ рѣшительномъ отрицаніи всякаго государственно-правового порядка. Но безъ прочныхъ административно-правовыхъ нормъ жизнь огромнаго государства стихійно превращается въ какой-то кровавый хаосъ разнузданнаго хищничества и хулиганства, ведущій къ національной смерти и самоуничтоженію. Дѣятельная защита государства требуетъ прежде всего заботы о подъемѣ моральнаго авторитета и облагороженія самой власти. Тотъ государственный дѣятель, который начинаетъ свою работу съ подчиненія распоряженій администраціи контролю суда и закона, становится на единственно вѣрный путь. Но осуществленіе судебнаго контроля въ томъ размѣрѣ, который намѣтилъ въ своей вступительной рѣчи Н. А. Маклаковъ, не такъ легко и просто, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Прежде всего оно требуетъ измѣненія существующаго порядка привлеченія должностныхъ лицъ къ суду. Въ настоящее время должностное лицо не можетъ быть привлечено къ судебной отвѣтственности безъ разрѣшенія его непосредственнаго начальства. Такимъ образомъ между административнымъ правонарушеніемъ и карающимъ закономъ ставится искусственная преграда, дѣлающая безсильнымъ законъ и безнаказаннымъ преступленіе. Реформа полиціи въ рамкахъ намѣченной министромъ программы должна прежде всего устранить это роковое средостѣніе и сдѣлать обращеніе къ защитѣ суда противъ незаконныхъ дѣйствій администратора доступнымъ для каждаго гражданина. Не трудно предвидѣть, что на этой почвѣ могутъ возникнуть нежелательныя злоупотребленія, и всѣ административныя лица будутъ буквально засыпаны судебными жалобами противъ нихъ. Для того, чтобы губернаторы не были обречены вмѣсто управленія губерніей чуть не ежедневно ходить по судамъ, законъ долженъ заранѣе принять нѣкоторыя предупредительныя мѣры: напримѣръ, повысить наказаніе за явно недобросовѣстныя обвиненія. Съ другой стороны, подчиненіе распоряженій администраціи контролю суда и закона для того, чтобы достигнуть намѣченной цѣли и поднять моральный престижъ власти, неизбѣжно должно сопровождаться законодательными гарантіями независимости суда отъ внутреннихъ и внѣшнихъ административныхъ давленій. Оправдательный приговоръ только совершенно независимаго судьи можетъ поднять авторитетъ оправданнаго администратора. Такимъ образомъ реформа полиціи въ рамкахъ, задуманныхъ Н. А. Маклаковымъ, требуетъ для своего осуществленія не менѣе коренной реформы суда. Попытка наладить одну часть государственнаго механизма вынуждаетъ къ общей его чисткѣ и улучшенію. Реформаторскій починъ новаго министра или безплодно заглохнетъ въ узкихъ рамкахъ полицейскаго вѣдомства, которое немыслимо улучшить безъ улучшенія другихъ вѣдомствъ, или же послужитъ счастливымъ началомъ общаго обновленія на священныхъ началахъ закона и права. Гордая вѣра въ Россію заставляетъ насъ вѣрить въ творческія силы ея государственныхъ людей, въ ея способность къ нормальной культурно-правовой жизни и въ близость прекраснаго будущаго.

Городской голова г. Петербурга, д. ст. сов. Илья Ивановичъ Глазуновъ, извѣстный общественный дѣятель, собственникъ крупной издательской и книгопродавческой фирмы, скончавшійся послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни 13 февраля с. г.

Миражъ „Великой Албаніи".

(Политическое обозрѣніе).

Съ далекихъ Балканъ приходятъ тревожныя и волнующія вѣсти о героическихъ усиліяхъ черногорской арміи овладѣть неприступными твердынями скутарійской крѣпости, и въ то же время изъ Вѣны, Берлина и Лондона настойчиво распускаются смущающіе сердца слухи, будто Россія отступилась отъ защиты Черногоріи и рѣшила отдать Скутари Албаніи. Едва ли что можетъ быть печальнѣе этого совпаденія. Если бы уступка Скутари албанцамъ была рѣшена до послѣднихъ штурмовъ Тарабоша, Бардоніоля и Широкой Главицы, стоившихъ маленькой Черногоріи шести, а по другимъ свѣдѣніямъ—даже восьми тысячъ павшихъ воиновъ, наша совѣсть еще могла бы мириться со столь неожиданнымъ рѣшеніемъ. Но когда оно приходитъ такъ поздно, послѣ того, какъ цѣлая треть черногорской арміи, т.-е. всего мужского населенія героической страны, уже легла подъ огненнымъ дождемъ австрійскихъ пулеметовъ и крупповскихъ пушекъ, — оно невольно вселяетъ въ русскія сердца гнетущее чувство неловкости и нравственной растерянности. Вѣрные поклонники нашей дипломатіи—есть и такіе—оправдываютъ лишеніе черногорцевъ Скутари тѣмъ, что имъ не удалось овладѣть крѣпостью. Положимъ, что сербы овладѣли портомъ Дураццо, но имъ тоже приходится уйти отъ моря, забывъ о правахъ завоевателя. Во время перемирія болгары тоже не овладѣли Адріанополемъ, но это не помѣшало лондонскому совѣщанію присудить вторую турецкую столицу болгарамъ. Очевидно, дипломатическій ареопагъ руководствуется въ своихъ рѣшеніяхъ вовсе не правомъ завоевателей, а какими-то болѣе общими началами. Но въ такомъ случаѣ для чего же защитники русской дипломатіи оправдываютъ ея уступку Скутари албанцамъ тѣмъ обстоятельствомъ, что осаждающіе до сихъ поръ еще не успѣли овладѣть осажденнымъ городомъ? Всякому ясно, что здѣсь дѣло вовсе не въ ходѣ осады, а въ чемъ-то другомъ. Судьба древняго славянскаго города Скодара, котораго не хотятъ отдать славянамъ, зависитъ не столько отъ недостаточной стремительности черногорскихъ штурмовъ, сколько отъ неустойчивости нашей дипломатической обороны противъ дружнаго натиска графовъ Берхтольда и Пурталеса. Въ общемъ итогѣ война все-таки несомнѣнно благосклоннѣе къ союзникамъ, чѣмъ европейская дипломатія. Уже самымъ выдѣленіемъ независимой Албаніи верховный дипломатическій синедріонъ отнялъ отъ славянъ то, что далъ имъ мечъ. Въ сущности, и Скутари и Адріанополь могутъ разсматри-

Библиотека "Руниверс"

ваться, какъ завоеванные города, потому что у турокъ нѣтъ никакой возможности при дальнѣйшемъ продолженіи войны отстоять ихъ безъ содѣйствія извнѣ. По соотношенію военныхъ силъ и рессурсовъ борющихся сторонъ всѣ осажденныя крѣпости можно считать уже отпавшими отъ разрушающейся Оттоманской имперіи, такъ какъ, утративъ послѣ понесенныхъ пораженій цѣлыя области, турки лишены всякой возможности оказать какую бы то ни было поддержку отдѣленнымъ отъ нихъ сотнями верстъ укрѣпленнымъ пунктамъ. Смыслъ и задача дипломатическаго вмѣшательства заключались только въ томъ, чтобы формально ампутировать отъ побѣжденнаго и передать побѣдителю то, что все равно должно отпасть отъ перваго и стать достояніемъ послѣдняго, предупредивъ такимъ путемъ ненужное и безполезное кровопролитіе. Но Австрія захотѣла учредить новое государство — независимую Албанію и свободной рукой съ молчаливаго согласія дипломатовъ тройственнаго соглашенія вырѣзываетъ изъ завоеванныхъ союзниками турецкихъ областей то, что ей нравится, или, вѣрнѣе — то, что она считаетъ нужнымъ для обезсиленія побѣдителей. Всякому должно быть яснымъ, что дипломатія, вступившая на такой путь, служитъ вовсе не цѣлямъ мира, а заботливо сѣетъ сѣмена будущихъ войнъ. Помимо того, что самая способность полудикихъ, полуразбойническихъ албанцевъ къ самостоятельной культурно-государственной жизни пока еще ровно ничѣмъ не доказана, и, слѣдовательно, всѣ преимущества независимой національно-государственной жизни даются имъ какъ бы авансомъ, — большое сомнѣніе вызываетъ то обстоятельство, что проектированная въ австрійскихъ канцеляріяхъ Албанія сразу хочетъ родиться на свѣтъ не иначе, какъ „великой“. До сихъ поръ даже всѣ самыя великія государства, какъ Римъ, Россія, Англія, Имперія Карла Великаго, — всѣ рождались на свѣтъ очень маленькими и становились большими, постепенно вырастая путемъ непрерывной работы и борьбы. Гр. Берхтольдъ не хочетъ считаться съ законами исторіи и заботливо избавляетъ свое чадо отъ мукъ и усилій роста. Выношенная во чревѣ его дипломатическаго генія Албанія начинаетъ тѣмъ, чѣмъ другіе кончаютъ, и съ перваго же дня своего бытія становится великой. Этому-то призрачному величію приносятся теперь въ жертву и права балканскихъ завоевателей и интересы побѣдителей. Во имя его утратившая мѣру вещей дипломатія отнимаетъ отъ грековъ несомнѣнно греческій городъ Янину, отъ болгаръ и сербовъ — Монастырь, Дибру, Дьяково и Призренъ, отъ черногорцевъ — Скутари или древній Скодаръ. Мы ничего не имѣемъ противъ выставленнаго Австріей принципа національностей и отъ всей души привѣтствовали бы примѣненіе его къ самой Австріи. На свободное выраженіе своего національнаго духа и неприкосновенность національнаго быта и самоуправленія имѣетъ право каждая нація; только очень немногимъ изъ націй судьба даетъ даръ государственнаго строительнаго и политическаго бытія, а тѣ, кому онъ не данъ Самимъ Богомъ, едва ли могутъ получить его изъ дипломатическихъ канцелярій. Въ этомъ вся сущность албанскаго вопроса. Сочинять еще не значитъ дѣйствительно что-нибудь творить и создавать. Легкомысленныя попытки созданія изъ ничего всегда рискуютъ окончиться ничѣмъ или по крайней мѣрѣ скандаломъ. Къ чему сведутся всѣ интриги Австріи, потратившей на созданіе Великой Албаніи добрый милліардъ кронъ, разорившей безумными расходами на мобилизацію и свою торговлю, и свою промышленность, и свою государственную казну, если созданная ею Великая Албанія распадется сама собой еще до рожденія? Что будетъ, если новоявленная страна объединится въ личную унію съ Черногоріею подъ главенствомъ короля Николая? Всѣ пограничныя малиссорскія племена давно уже духовно примкнули къ черногорцамъ и сражаются въ ихъ рядахъ съ турками. Николай несравненно популярнѣе среди албанцевъ, чѣмъ всѣ остальные тридцать три кандидата на албанскій престолъ. Сформированное въ Вѣнѣ временное албанское правительство во главѣ съ злополучнымъ Кемаль-беемъ не пользуется никакимъ престижемъ въ странѣ и не признается никѣмъ изъ подданныхъ. Члены его благоразумно даже не рискуютъ показываться опекаемому ими народу. Ликвидировавшіе владычество на Балканскомъ полуостровѣ турки послѣ звѣрскаго подавленія цѣлаго ряда албанскихъ мятежей тѣмъ менѣе могутъ разсчитывать на привѣтливое отношеніе. Омусульманившіеся албанцы ихъ нѣсколько поддерживаютъ, но, какъ показалъ опытъ сербской кампаніи, довольно вяло, и новаго военнаго эмиссара, присланнаго изъ Константинополя спеціально для поднятія возстанія противъ сербовъ, сочли нужнымъ собственноручно прикончить безъ дальнихъ разговоровъ. Къ Австріи они относятся значительно дружелюбнѣе, пока она даетъ деньги и присылаетъ оружіе, однакоже итти подъ австрійское ярмо едва ли кто-нибудь изъ албанцевъ пожелаетъ. Такимъ образомъ всѣ австрійскіе расчеты на Албанію могутъ совершенно не оправдаться. Призванный къ самостоятельному политическому бытію полудикій народъ откажется прежде всего отъ несенія всякихъ расходовъ по содержанію независимаго правительства, какъ раньше при туркахъ онъ отказывался отъ платежа податей. Даже сорганизовавшись въ государство, онъ можетъ вступить если не въ унію, то по крайней мѣрѣ въ союзъ съ Черногоріею и вмѣстѣ съ остальными членами балканскаго союза отстаивать столь непопулярный въ вѣнскихъ кофейняхъ девизъ: „Балканы для балканскихъ народовъ!“ А между тѣмъ для этого еще не рожденнаго полумиѳическаго государства Австрія разоряется въ мобилизаціонныхъ потугахъ, изъ-за спора о его границахъ льется вокругъ Скутари и Янины черногорская и греческая кровь, наносятся обиды побѣдителямъ, закладываются основы грядущихъ раздоровъ и даже грозятъ общеевропейской войной! Простое благоразуміе должно бы предостеречь вѣнскихъ и берлинскихъ политиковъ отъ увлеченія миражами. Мы согласны даже на принципъ понаціональнаго разграниченія; но тамъ, гдѣ населеніе смѣшано, тамъ пусть признается преимущество народа-побѣдителя. Изъ-за того, что въ нѣкоторыхъ округахъ при турецкомъ режимѣ сербское населеніе было наполовину или на двѣ трети вырѣзано, нельзя считать эти округа уже не сербскими. Нельзя отвергать право побѣдителей и провозглашать право палача.

СМѢСЬ.

Лепта слѣпыхъ для увѣковѣченія 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ. Москва — сердце Россіи, Кострома — сердце Дома Романовыхъ. Туда, въ колыбель нашей царствующей династіи, направлены теперь взоры всей Россіи, и всѣ костромичи отъ мала до велика празднуютъ великую годовщину. Даже обиженные судьбою слѣпцы-костромичи рѣшили ознаменовать 300-лѣтіе Дома Романовыхъ учрежденіемъ общества взаимной помощи трудящихся слѣпыхъ при костромско-ярославскомъ отдѣленіи попечительства императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. Учрежденіе это должно имѣть цѣлью: содѣйствовать нравственному просвѣщенію, умственному развитію и трудолюбію слѣпыхъ: созданію для нихъ удовлетворительныхъ условій жизни путемъ обезпеченія постояннаго заработка и сбыта ихъ произведеній. Обществу предоставляется право устраивать библіотеки и читальни, публичныя чтенія и бесѣды, музыкальные вечера, концерты, экскурсіи и изданіе періодическаго журнала рельефнымъ шрифтомъ (точками) Брайля, открывать магазины для продажи издѣлій слѣпыхъ и бюро для пріисканія заработковъ, изыскивать способы къ усовершенствованію уже существующихъ промысловъ и къ введенію новыхъ отраслей ремесленной промышленности, устраивать общежитія, дешевыя квартиры и столовыя, способствовать всякому проявленію трудовой предпріимчивости слѣпымъ, выдачи ссудъ, пособій и пенсій престарѣлымъ и нетрудоспособнымъ слѣпымъ, зарекомендовавшимъ себя трудолюбивой жизнью. Далѣе обществу предоставляется право производить сборъ пожертвованій по подписнымъ листамъ и кружкамъ, устраивать базары, лотереи. Только тотъ, кто ближе знакомъ съ тяжелыми условіями жизни слѣпыхъ, оцѣнитъ важное значеніе задуманнаго слѣпыми костромичами дѣла. За послѣднее время много было приложено заботъ и стараній для того, чтобы поднять нравственный уровень и развитіе народа вообще, всюду открывались для него и вечернія классы, и воскресныя школы, и общедоступныя лекціи и бесѣды, музыкальные вечера и спектакли и т. д. Всѣми этими благами почти совсѣмъ не пользовались слѣпые, и безъ того обособленные въ силу своего недуга. Кромѣ того, именно на слѣпыхъ тяжелѣе всего отражается все нарастающая дороговизна жизни, невозможность конкурировать съ зрячими работниками, безработица и грозныя ея послѣдствія — нужда, доводящая ихъ до тоски и отчаянія. Душою этого дѣла является князь Д. М. Ободенскій, слѣпой. Основаніемъ общества взаимной помощи трудящихся слѣпыхъ костромскіе слѣпцы осуществили давно желанную мечту тысячи слѣпыхъ. Нельзя не пожелать отъ всей души костромичамъ успѣха въ ихъ добромъ дѣлѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями: Безъ дост. въ СПБ. **6 р. 50 к.**, съ дост. **7 р. 50 к.**; съ перес. по всей Россіи: на годъ **8 р.**, на 1/2 года **4 р.**, на 1/4 года **2 р.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лепидозавръ. Повѣсть І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго).—Часъ пришелъ. Стихотвореніе К. Бальмонта.—Алмазъ и Кровь. Разсказъ В. Келера.—Возница. Повѣсть Сельмы Лагерлёфъ. Переводъ съ шведскаго М. П. Благовѣщенской. (Окончаніе).—Русскій театръ за три вѣка царствованія Дома Романовыхъ. Очеркъ С. М. Шпицера. (Окончаніе).—Современное состояніе военно-заводской дѣятельности Китая. Очеркъ инженера В. Бутузова.—Къ рисункамъ.—Борьба съ хулиганствомъ и реформа полиціи (Вопросы внутренней жизни).—Миражъ „Великой Албаніи“ (Политическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Объявленія.

РИСУНКИ: Прощеное воскресенье.—Аккордъ.—Возвращеніе сборщиковъ дани въ древней Руси.—Послѣдній снѣгъ.—Члены Государственной Думы (4-го созыва).—Современное состояніе военно-заводской дѣятельности Китая. (2 рис.).—Пожаръ Троицкаго собора въ С.-Петербургѣ, 7 февраля с. г. (3 рис.).—Городской голова г. Петербурга д. ст. сов. Илья Ивановичъ Глазуновъ.

Къ этому № прилагается: I) „Ежемѣс. литературныя и популярно-научныя приложенія“ за Мартъ 1913 г., 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“ за Мартъ 1913 г. съ 48 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 рис. выкр. въ натур. величину и 32 рис. выпилки по дереву.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ВѢСТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ.

Испытанный мною „Стомоксигенъ Д-ра Мейера“ дѣйствуетъ вѣрно и прекрасно, при хронической атоніи кишечника и желудочно-кишечномъ катаррѣ, прекращая броженіе и тѣмъ прекращая отрыжку и метеоризмъ; нѣжно и естественно очищаетъ кишечникъ 1 — 2 раза въ сутки. Не останавливаясь на научномъ объясненіи дѣйствія „Стомоксигена“, я рекомендовалъ бы товарищамъ его испробовать при возможныхъ заболѣваніяхъ желудочно-кишечнаго тракта. Думаю, что „Стомоксигенъ“ займетъ видное мѣсто среди новыхъ лѣкарственныхъ средствъ. Д-ръ Т. Н. Старш. врачъ Х-кой больн. 354

придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По **50 коп.** за кусокъ можно получать вездѣ. Требуйте только **красную** упаковку. Главный складъ для Россійской Имперіи: **Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ,** Малая Конюшенная, 10.

Память есть у всѣхъ

но хорошая память—удѣлъ немногихъ; если Вы принадлежите къ большинству и обладаете средней, слабой или даже очень слабой памятью, Вы не должны мириться съ этимъ. Слабая память не есть врожденное качество, а недостатокъ, обусловленный отсутствіемъ надлежащаго ея развитія.

ПАМЯТЬ НЕОБХОДИМА КАЖДОМУ, ОНА ЗАЛОГЪ УСПѢХА НА ВСЯКОМЪ ПОПРИЩѢ.

Развить память до самой высокой степени легко и просто, но надо отказаться отъ „собственныхъ“ способовъ, которые убиваютъ время и охоту. Для этого существуютъ системы, обоснованныя на научныхъ опытахъ и законахъ.

ЗАОЧНЫЙ КУРСЪ УКРѢПЛЕНІЯ И РАЗВИТІЯ ПАМЯТИ,

послѣднее слово въ области мнемотехники.

Самыя подробныя свѣдѣнія и брошюры совершенно безплатно.

Первый СПБургскій Мнемотехническій Институтъ, СПБ., Невскій просп., 13. Отд. 1 Д.

357

ПАТЕНТОВАННЫМИ МАШИНАМИ

Д-РА ГАСПАРИ для ЦЕМЕНТНОЙ ЧЕРЕПИЦЫ

работаютъ тысячи предпріятій.

Машины для пустотѣл. камней, машины для цементн. кирпичей, машины для дренажн. трубъ, формы для ступеней, трубъ, бетон. столбовъ и т. п.

Камнедробилки, вальцевыя машины, бетоньерки. Устройства для искусств. асбестов. сланца Л. Ц. М. — цементныя краски.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Д-ръ ГАСПАРИ и К°, МАРКРАНШТЕДТЪ (Германія).

Прос. посѣт. зав. нашъ. Брошюра № 280 безпл.

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua **Barcelona** (Испанія). 190 14-5

ФОТО графич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція). **Paris,XX.Firme Bikalo.** Фирма Бикало.

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

CRÈME SIMON продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портится и служитъ для смягченія кожи.

Употребляется вмѣсто **кольдъ-крема**.

ПУДРА Симонъ (La Poudre Simon) и **МЫЛО Кремъ Симонъ** (Le Savon à la Crème Simon) того-же запаха что и *Кремъ Симонъ* и дополняютъ его дѣйствія.

Марка утверждена

J. SIMON

59, Faubourg Saint-Martin, PARIS.

Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей.

37878 5-5

На вечерахъ,

балахъ, концертахъ, въ театрѣ и т. д., слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ флаконъ „4711 о-де-колона“ съ сине-золотистымъ ярлыкомъ. „4711“ приноситъ прелестное освѣженіе и живительную прохладу. — При утомленіи и усталости достаточно одного обтиранія „4711“, чтобы великолѣпно освѣжиться и вернуть тѣлу прежнюю эластичность.

Употреблять, однако, слѣдуетъ исключительно марку „4711“ на сине-золотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, другого о-де-колона. 336 2-1

Цѣна флакона: 60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

8° 4711. Eau de Cologne

Сиролинъ "Рошъ"

-возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ-

способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ при **легочномъ катаррѣ,** свѣжемъ и застарѣломъ **кашлѣ, коклюшѣ,** послѣ **воспаленія легкихъ.**

Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непремѣнно **Сиролинъ "Рошъ"** въ оригинальной упаковкѣ.

37837 18-6

Библиотека "Руниверс"

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппаратика „АФРО“ системы д-ра Гарлана, разр. **Варш. врач. упр. за № 10261.** Ни одна дама, обладающая этимъ геніальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппаратика „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу цвѣтущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употр. 2 р., нал. плат. 25 к. дороже.

210 **О-во „Меркурій“, Лодзь. А. 6.** 4-2

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ **50** руб. и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. **МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ.** Треб. безпл. просп. (на отвѣтъ 7 к. марку).

Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ
ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К°.
СПБургъ, Невскій пр., 40-42. 11.

88 (4)

Глазамъ не повѣрите

когда увидите наши дешевыя цѣны и убѣдитесь въ выдающемся качествѣ товара, высылаемаго нами **прямо изъ Берлина.** Спеціальность: велосип., швейн. и пишущія маш., фотограф. и **кинематограф.** аппараты, граммоф. и др. Подр. каталогъ на русск. яз. высылаемъ **безплатно** по требованію. Адресъ:

Международ. Экспортъ Х. Финкельштейнъ
ГЕРМАНІЯ, Берлинъ, ул. Кантъ 120/1.
Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstr. 120/1.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. **Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстуха.** Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ

Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 37197 (14)

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

137 10-3

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изящненъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ 3 р. 75 к.

Оружейный магазинъ **А. В. Тарнопольскаго.**
МОСКВА, Большая Лубянка, № 9.
222 4-4

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“ **Н. Н. БЕКЕТОВА**

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ. 133 29-6

Продажа вездѣ. Собственные магазины:

СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; **Москва:** 1) Тверская, 33, прот. кафе Филиппова, тел. 430-14, 2) Арбатъ, 13, тел. 139-25; **Харьковъ,** Сумская, 7, тел. 1007; **Екатеринославъ,** Проспектъ; **Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.**

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ
(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)

ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ ОБ-ВА “LE FERMENT” ВЪ ПАРИЖѢ
(ЛЕПЕШКИ-ПОРОШОКЪ)

LACTOBACILLINE

Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать **настоящаго Лактобациллина Общества “LE FERMENT” въ Парижѣ,** снабженнаго клеймомъ и надписью **«единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА.**

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ.

833

НЕОБЪЯСНИМАЯ ЗАГАДКА ПРИРОДЫ!

Безсмертное растеніе „СЕМПЕР ВИВА“, или „Іерихонская Роза“,

упомянутое в Библіи пророком Исаіей.—Это дивное экзотич. растеніе является величайшим чудом с ботанич. точки зрѣнія, т. к. оно **никогда не умирает,** а может существовать вѣками, не будучи ни посаженным, ни поливаемым. Ни холод ни тепло на него не вліяют.—В сухом видѣ оно предохраняет бѣлье и платье от моли и придает им чрезвыч. пріятный запах, далеко превосходя в этом отношеніи непріятно пахнущіе нафталин и камфару.—Будучи помѣщено в воду, С. В. сразу-же прямо на глазах начинает оживать и зеленѣть, а через нѣск. часов превращается в роскош. веленый кустик чарующей красоты и необыкн. пріятнаго аромата и представляет великолѣп. декоратив. украшеніе каждой комнаты, а вмѣстѣ с тѣм, что главное, и замѣчат. очиститель воздуха и предохранитель от всѣх заразн. болѣзней, благодаря чему и врачи горячо рекомендуют С. В. для кажд. жил. помѣщ. и особ. для помѣщеній гдѣ больные.—Говорят, это необыч. раст было открыто европейск. крестоносцами во время их походов в Святую Землю, к согл. старин. легендѣ Пресв. Дѣва дотронулась до него во время бѣгства своего в Египет, а этим вселила в него вѣчную жизнь. Вот почему туземн. населеніе почитает С. В. как драгоц. талисман и символ счастья, а если принять во вним. его благотворн. и оздоравлив. свойства, то оно в самом дѣлѣ является таковым, а потому должно находиться в каждом жилом помѣщ. как предм. первой необход. **Цѣна раст. 1 р. 50 к.**—Высыл. налож. плат. без задатка.—За перес. и упак. в ящикѣ зачислит. 55 коп., в Сибирь 95 к. При заказах 2-х больше шт. перес. за наш счет. **Институт „МИНЕРВА“ Москва, Тверской бульвар. 16/14.**

АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА

признанъ лучшимъ медицинскимъ средствомъ при **малокровіи, анеміи, общей слабости** и пр.; возбуждаетъ аппетитъ и не вліяетъ вредно ни на желудокъ, ни на зубы.

Предостереженіе.

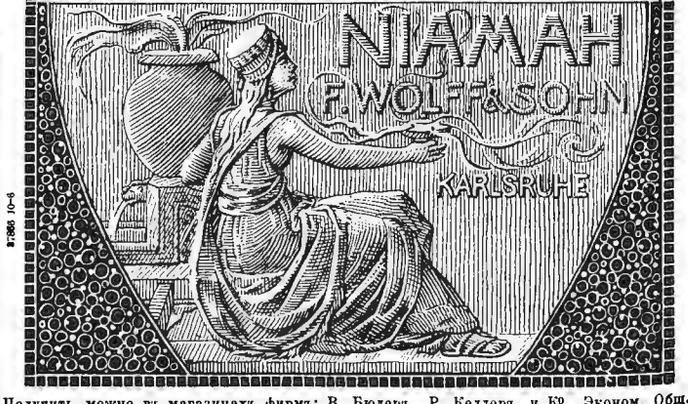
Вращаются въ торговлѣ неимѣющія цѣны подражанія, которыя, какъ въ своемъ химическомъ составѣ, такъ и въ своемъ дѣйствіи совершенно отличаются отъ настоящаго препарата. Предостерегаемъ также отъ поддѣлокъ. Требуйте именно **„желѣзный альбуминатъ Грюнинга“** и обратите вниманіе на фабричное клеймо (змѣя).

АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА СУХОЙ

въ своемъ дѣйствіи равноцѣненъ жидкому препарату. Баночка въ оригинальной упаковкѣ соотвѣтствуетъ однофунтовой склянкѣ жидкаго желѣзнаго альбумината и имѣетъ ту же стоимость. 272 8-2

Продается во всѣхъ аптекахъ.

Духи „НІАМА“ новость сезона.



87886 10-6

Получить можно въ магазинахъ фирмъ: В. Бюлеръ, Р. Келлеръ, и К°., Эконом. Общ. Офицеровъ, Русск. Общ. Торг. Ант. Товар., Штоль и Шмидтъ, С.-Петерб. Химич. Лабор., Б. Шаскольскій, Чекушкинъ и К°, въ магазинахъ Г. Кошкина, А. Май, Георгій Пузинъ и пр.

Библиотека "Руниверс"

МОСКОВСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

ПРОВИЗОРА

А. М. Остроумова

Москва, Тверская, 33, ряд. съ д. генер.-губерн. (Тел. 260-10)

С.-Петербургъ, Гороховая, 33, кв. 4.

рекомендуетъ нижеслѣдующія средства, разрѣшенныя Врач. Управл. за № 1573.

* * *

При дряблой, сухой и шелушащейся кожѣ наилучшее средство, оздоровляющее и возбуждающее ея жизнедѣятельность, это —

КРЕМЪ ВИТАЛЬ.

При жирной и блестящей кожѣ рекомендуется употреблять

КРЕМЪ ПАРѲЕНОНЪ,

который придаетъ кожѣ красивый матовый оттѣнокъ и свѣжесть.

При вялой, пористой и морщинистой кожѣ превосходный результатъ даетъ

КРЕМЪ ЭМАЛИНЪ,

придавая кожѣ совершенно естественный видъ и натуральный здоровый цвѣтъ.

При вялости и недоразвитіи грудныхъ железъ рекомендуется

КРЕМЪ ТАИСЪ,

способствующій быстрому укрѣпленію ихъ.

Самая лучшая и безвредная пудра, совершенно незамѣтная на лицѣ, это—

ПУДРА ЛАКТЭ,

которая изготовляется во всѣхъ оттѣнкахъ.

Жидкость, способствующая укрѣпленію волосъ, удаленію перхоти и излишняго выдѣленія жира, рекомендуется подъ названіемъ:

Жидкость для волосъ № 28.

Лучшая, совершенно безвредная жидкость для приданія лицу естественнаго цвѣта и легкаго румянца, подъ названіемъ

ФЛЕРЪ де РОЗЪ КЛЕО.

Всѣмъ спортсменкамъ и спортсменамъ, а также лицамъ, находящимся долго на воздухѣ, рекомендуется

КРЕМЪ СПОРТЪ,

какъ средство, предохраняющее кожу отъ атмосферныхъ вліяній.

Въ Одессѣ — у А. Д. Каневскій и Братъ, Малый п., 6, М. Гайсинъ, Дерибасовская, № 26, у Ю. Лемме и К°, у Н. Аудерскаго, Дерибасовская, 25 и у Р. Аудерскаго, Ришельевская, 10; въ Орлѣ—у И. Д. Коссовскаго и Бр. Гермутъ; въ Полтавѣ — у Бр. Ю. Ю. и Э. Ю. Крафтъ и А. М. Медемъ; въ Пензѣ—у торг. дома К. Е. Бартмеръ; въ Пятигорскѣ—у Д. К. Кибиркштисъ; въ Ростовѣ-на-Дону—у Ю. Лемме и К° и у И. А. Богуславскаго; въ Рязани—у О. В. Коробова и у П. Морозова съ С-ми; въ Самарѣ—у М. Р. Альбертъ-Альпертенъ, у М. М. Позернъ и у С. И. Карцева; въ Саратовѣ — въ магаз. „Высшая Парфюмерія", у С. П. Златовѣровой и у Т. П. Бялостоцкаго; въ Севастополѣ—у Г. Л. Якубовскаго; въ Симферополѣ—бр. Д. и И. Кейлинъ и В. А. Савичъ; въ Смоленскѣ—у Э. И. Дорманъ; въ Сочи—у А. Феофилактова; въ Сумахъ — у К. Х. Найденова; въ Таганрогѣ — у Ф. Я. Шамковичъ, у Я. А. Гольденбергъ и у І. С. Зимонтъ; въ Тамбовѣ—у А. А. Ланъ и у Г. И. Ротермель; въ Ташкентѣ — въ складѣ т-ва Остроумова; въ Тифлисѣ—у Кавк. т-ва торг. апт. товарами; въ Тулѣ—у М. Н. Руднева, у С. Ф. Дагаева и у М. Я. Флейшманъ; въ Харьковѣ — у Русск. о-ва торг. апт. тов., Петровскій п., 6, въ магаз. „Гигіена" Павловская площ., А. С. Гринбергъ, Сумская, № 15, А. М. Моргулисъ, у Л. А. Скловскаго, уголъ Екатеринославской ул., № 2, М. Г. Гринбергъ, Екатериносл. ул., № 30, М. Г. Сигель, Пушкинская, № 41, и акц. общ. Гофманъ и Доуэль, Мѣщанская, соб. д.; въ Ялтѣ — у Л. И. Шлугеръ, С. С. Фельдманъ и Г. М. Мизучъ.

Кромѣ того, эти средства продаются всюду, во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 367 (1)

Прейсъ-куранты и проспекты высылаются институтомъ безплатно.

ЖЕНСТВЕННОСТЬ и КРАСОТА.

ВЪ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ, БЛАГОДАРЯ ОТКРЫТІЮ

г-жи ЖАННЫ ГРЕНЬЕ,

Москва, Петровка, д. № 15, Якорь, кв. 49.

— Я была очень худа, мой бюстъ былъ плоскій, а плечи угловаты, такъ что даже лучшія платья, несмотря на всѣ старанія первокласснаго парижскаго ательe, висѣли на мнѣ, какъ на вѣшалкѣ. Я испробовала десятки средствъ: массу всякихъ пилюль и мазей, но, увы, безъ всякой пользы. И столь жестоко обиженная природой—я долго страдала. Однако, счастливый случай направилъ меня на вѣрный путь, который и привелъ къ чудесному открытію, сдѣлавшему полный переворотъ въ области борьбы съ природными недостатками человѣческаго тѣла. И теперь я, Жанна Гренье, могу сказать слово утѣшенія всѣмъ женщинамъ, обиженнымъ природою, всѣмъ принести радостную вѣсть о моемъ необыкновенномъ открытіи. Нѣтъ больше плоскаго бюста и угловатыхъ костлявыхъ плечъ. Красота женщины—ея сильнѣйшее оружіе—несовмѣстима съ недостаточной округлостью формъ. И я, сознавая это, съ чисто гуманной цѣлью рѣшила подѣлиться съ моими сестрами, скудно надѣленными природой, своею тайною, тайною устранить худобу или вялость бюста, чтобы никто въ душѣ не осуждалъ Ваши природные недостатки и мысленно не причислялъ Васъ къ „третьему полу". Прежде, чѣмъ публично заявить о моемъ открытіи, я испытала чудесное дѣйствіе моего метода на себѣ и на своихъ подругахъ. **ДОСТАТОЧНО БЫЛО ДВУХЪ-ТРЕХЪ НЕДѢЛЬ**, чтобы некрасивыя, угловатыя формы пріобрѣли пластическую округлость и упругость. Разительная и быстрая перемѣна приводила въ восторгъ и удивленіе всѣхъ окружающихъ. Слава о моемъ удивительномъ методѣ, совершенно безвредномъ для здоровья, въ короткій срокъ распространилась по всему міру. Отовсюду я получаю непрестанно тысячи самыхъ искреннихъ и горячихъ благодарностей. Такъ, напримѣръ, г-жа Е. В. Л—ва, Москва, пишетъ мнѣ: „Не могу подыскать достаточно словъ, чтобы выразить Вамъ мою признательность. Вашъ методъ превосходенъ, и примѣненіе его у себя дома очень удобно. Въ теченіе трехъ недѣль я достигла блестящаго результата, и теперь моя фигура восхищаетъ всѣхъ моихъ знакомыхъ". М-ль Гр—мъ пишетъ: „Вашъ методъ ничего общаго не имѣетъ съ обычными средствами; раньше я принимала пилюли, порошки и проч. безъ всякаго успѣха. Воспользовавшись Вашимъ методомъ и Вашими совѣтами, я быстро достигла желаемой цѣли и шлю Вамъ свою сердечную признательность". Многія дамы и барышни, принадлежащія къ высшему кругу англійскаго и французскаго общества, прислали мнѣ свои благодарственныя письма, но по понятной причинѣ, я не могу опубликовать ихъ. Совѣтую мое имя и мой адресъ (Жанна Гренье, Москва, Петровка, д. „Якорь", 15, кв. 49) запомнить или, еще лучше, **СЕГОДНЯ ЖЕ НАПИСАТЬ МНѢ**, воспользовавшись помѣщеннымъ ниже талономъ для полученія отъ меня подробнаго отвѣта о моемъ методѣ. Не откладывайте Вашего намѣренія, ибо я останусь въ Россіи лишь короткое время. Мой отвѣтъ Вы получите въ закрытомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, при чемъ я ручаюсь за сохраненіе моей переписки съ Вами въ полномъ секретѣ. Проспектъ я выдаю посѣтительницамъ совершенно **БЕЗПЛАТНО**, а иногороднимъ высылаю за **ТРИ** семикопеечныя марки. Мой методъ примѣняется дома, безъ чьей-либо посторонней помощи, совершенно **НЕЗАМѢТНО ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХЪ.** Избѣгайте многочисленныхъ подражаній, вызванныхъ моимъ изобрѣтеніемъ, которое ничего общаго не имѣетъ съ различными средствами, могущими принести только вредъ. Мой телеф. 272-96.

JEANNE GRENIER

Мое бюро открыто отъ 10 до 6 ч. веч., кромѣ праздн.

БЕЗПЛАТНЫЙ КУПОНЪ № 295 на полученіе проспектовъ ЖАННЫ ГРЕНЬЕ, Москва, Петровка, д. Якорь, 15, кв. 49.

Ваше имя: ....

Вашъ адресъ: ....

....

Прошу Ваше имя и адресъ писать разборчиво.

394

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

посредствомъ легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.

31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 52-7

ХОДИ ПРЯМО! НЕ СГОРБИВШИСЬ!

„РЕЛКЕБЪ" даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и увеличиваетъ бюстъ. Замѣняетъ **подтяжки и корсетъ.** Цѣна **3.75 к.** налож. плат. съ пересылкой и упаковкой. Требуйте безплатно иллюстр. каталогъ фабр. **„Релкебъ 10"**, г. Ревель.

393 10-1

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ

КРЕМ

ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ

ВЪ ПАРИЖѢ.

НОВОСТЬ въ ОБЛАСТИ КОСМЕТИКИ!

Новѣйшій метод къ достиженію **естественным** путем **красоты кожи** лица, шеи и рук.

ОСВОБОЖДАЕТ без употреб. паровых ванн и массажа засорив. поры от излишк. жира и пыли.

УНИЧТОЖАЕТ безвозвратно черныя точки, желт. пятна, угри, веснушки и загар.

ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣт, бархатистость и эластичность.

СГЛАЖИВАЕТ морщинки естественнымъ путем благодаря возстановленной эластичности кожи.

Поразительные результаты послѣ первых же умываній.

Требуйте въ аптекарск. магазин.

Главный Склад для Россіи высылает также и наложен. платежом. **Адресуйте:**

МОСКВА, КЛЕО ДАРТИ,

Столешниковъ, 9. Отд. 9-4.

Цѣна флакона (50 умываній) **5 р.**

Пробный флаконъ **1 р. 25 к.**

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

по небывало дешевой цѣнѣ

396 7-1 **1.000,000**

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА

изящн. загранич. работы черн. и въ краск. Пасхальн. Любовн. сценъ, женск. голов. Третьяков. гал. ландшаф., пейзажи и т. д. для образца выс. по пол. съ нал. плат. даже безъ задатка 100 шт. ассортиментъ за 1 р. 25 к., 200 шт. 2 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 20 к., перес. по почт. тарифу. При выпис. отъ 500 до 1000 шт. за кажд. сотню 1 р. 10 к. и перес. за мой счетъ. Съ заказ. адр.: Лодзь, Н. Эксп. домъ худож. откр. А. А. ПЕНІОНЖЕКА.

МОЙТЕСЬ МЫЛОМЪ

МЕЧТА

Т-ва

С. И. Чепелевецкій съ С-ми.

369 4-1 МОСКВА.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ИСЦѢЛЯЮЩИМИ,

БЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ

Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ и ЖИВОТНЫХЪ", въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебникомъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ" высылаетъ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. марками на почтовые и другіе расходы (заказнымъ 28 коп.; налож. плат. НЕ высылается)

БЕЗПЛАТНО. БЕЗПЛАТНО.

СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА

С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.

Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ иногороднимъ письменные совѣты **Плата 50 к.**

Народный лѣчебникъ Дернкера, 4-е изд. Цѣна 1 р.

ГАРМОНІИ

ВѢНСКІЯ

ДВУХРЯДНЫЯ.

15 клап. / 8 бас. — ПЛАНКИ: желѣзныя 4 руб., мѣдныя 5 руб.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 руб.

21 клапанъ съ 3-хъ актавн. басами

голоса нов. сереб.			стальные голоса		
7 р. 50 к.	9 р.	11 р.	14 р.	16 р.	18 р.
8 бас.	10 б.	12 б.	8 б.	10 б.	12 б.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 руб.

ВЯТСКІЯ РОЯЛЬНЫЙ СТРОЙ съ мѣдными планками 7 р., 8 р., 8 р. 25 к., 9 р. 50 к., 10 р. 50 к. стальн. голоса 18 р. 21 р. 22 р. 24 р. 26 р. и дор.

ЛИВЕНСКІЯ съ мѣдными планками голоса новаго серебра 3 р. 4 р. 5 р. 5 р 75 к. и дор. стальные голоса 9 р. 10 р 50 к 12 р. 50 к.

САМОУЧИТЕЛЬ 75 к., 1 р.

Заказы высыл. въ Европ Рос. безъ задатка, въ Сиб. по получ зад не менѣе 4 р.

СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ

И. А. НОВИКОВЪ,

Москва, Никольская,

полный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

275 2-2

Библиотека "Руниверс"

СЕКРЕТЪ

заставить полюбить себя и покорить противъ воли непокорное сердце, вы можете узнать изъ книги магическіе секреты обладать талисманами любви или искусство приготовлять любовные напитки. Цѣна книги 1 р. 50 к., нал. плат. 1 р. 75 к. 2-я книга **„Знахарство“** или русскіе народные заговоры, отъ всѣхъ болѣзней и недуговъ. Цѣна 1 р. 50 к. Адресъ: **Москва, Тихвинская, 20/23. А. КУНИЦЫНУ.** 391

МАГІЯ ЛЮБВИ

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ лично и **ЗАОЧНО** проф. мнем. **С. Файнштейн, Одесса,** с. д. 28. Просп. выс. за двѣ 7 к. м. 389

ЦѢЛЕБНОЕ
свойство растеній. Настольная книга какъ домашній врачъ и аптека. Цѣна **30 к.,** съ наложен. платеж. **50 к.** Москва, Н, Б. Прѣсня, 13, 151 **Г. ГАММЕРЪ.** (2)

Рыболовы и охотники! требуйте за 7 коп. марку пробный № журн. „Рыболовъ и Охотникъ“ или безплатно проспектъ его, адресуя: Вятка, Ред. „Рыболова и Охотника“. 786

на МАНДОЛИНѢ, ГИТАРѢ
ЗАОЧНО
выучиваю играть въ 30 уроковъ. Условія заочн. обуч. высылаю безплатно. Москва, Срѣтенка, 21/3. „КУРСЫ МУЗЫКИ“ Заочн. 374 10-1

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?
37258 52-23
Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка“, отд. 3.

ОДЕКОЛОНЪ
Одоръ-ди-Фемина
А. СІУ и К°
САМЫЙ ПРІЯТНЫЙ
И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.
267 4-8

Готовый костюмъ за 5 р.
Пиджакъ однобортн. или 2-бортн., жилетъ и брюки, сшит. по посл. модѣ изъ англ. трико во вс. цв., лучш. сортъ 6 р. 75 к., мѣрку указ.: длину пидж., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Выс. почт. налож. плат. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сиб. 1 р. 35 к. При вып. 3 кост. перес. наша. Не понрав., возвращ. деньги. Адрес.: Т-во **„ФАБРИКАНТЪ“,** 259 **Лодзь, 12, ящ. 562.** 4-2

БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ
за 1 руб. 90 коп.

высылается почтой наложен. платеж. цѣлый отрѣзъ высшаго сорта діагоналя въ 1 арш. 10 верш. для цѣлыхъ брюкъ, цвѣт.: черн., т.-син. и зелен., всего за 1 р. 90 к. Діагональ отличается прочностью и практичн. въ носкѣ; также высылаются готовыя брюки (рейтузы), сшитыя по послѣднему фасону, за 2 р. 75 к.; при заказѣ готовыхъ брюкъ просимъ указать мѣрку въ длинѣ, длину шага и объемъ въ поясѣ. За пересылку присчитыв. 55 к. При выпискѣ 3-хъ отрѣзовъ или 3-хъ брюкъ пересылка за нашъ счетъ. Не понравившійся принимается обратно. Адресовать: г. Лодзь, въ складъ **„Лодзинскій экспортъ“, Д.—125.**
2-1 383

ВОДА ЭМСЪ
СОЛЬ и ЛЕПЕШКИ
съ успѣхомъ примѣняются при катаррахъ дыхательныхъ путей и пищеваренія, кашлѣ, хрипотѣ, инфлуэнцѣ, изжогѣ и т. д.
EMS
Соль особо рекомендуется для полосканій и ингаляціи
Требуйте вездѣ только настоящіе продукты
356 2-1

Я, ХРИСТИНА ШМИДТЪ,

живущая въ Москвѣ, Уланскій пер., д. 13, кв. 36—3, объявляю всѣмъ, что обладаю абсолютно вѣрнымъ, испытаннымъ, никому до моихъ объявл. неизвѣстнымъ, совершенно безвреднымъ, домашнимъ средствомъ **для рощенія волосъ.** Не преслѣдуя спец. коммерческой цѣли, я не высылаю готоваго препарата, а предлагаю свой рецептъ, по которому каждый самъ, всюду и вездѣ, за нѣсколько копеекъ, приготовитъ себѣ это простое, но дѣйствительно чудесное средство, окончательно уничтожающее перхоть, останавливающее выпаденіе и дающее ростъ волосъ даже у совершенно лысыхъ, при малѣйш. пушкѣ. Прошу отнестись съ полнымъ довѣріемъ. Я далека отъ рекламы. Рецептъ и наставленіе высылаю немедленно за 1 р. 25 к. съ пересылк. 358

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ
архитектурн. украшенія. На междунар. строит. выстав. получ. серебр. медаль 1908 г. Всѣ стили: для отдѣл. домовъ, дачъ, церквей, торгов. помѣщ., парадн. лѣстн. и т. п., какъ-то: розеты, углы, карнизы, фризы, тяги, баг., цѣлые потолки: панели, рамки и всевозм. украш. для стѣнъ. Деш., красивы и практичн., легки для перевоз. и при постан. Рекоменд. **фабрика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина, СПБ., Литовскій рын., № 6, соб. д. Лит. В.** Иллюстр. пр.-кур. выс. по получ. 70 к. марк.

Одинъ рубль
308 2-2

и 90 к. стоятъ наши часы **анкеръ,** патентъ 1-ый сортъ, черн. ворон. англ. стали или бѣл. металла, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 ч. съ пылепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ. Въ виду пріобрѣт. больш. фабр. склада назнач. низкую дешев. цѣну. За пер. нал. плат. прис. 45 к., въ Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и болѣе пер. наша. Непонрав. приним. обратно. Адресов.: **М. А. Бабушкинъ, Лодзь, 7.**

РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ
И. НОВОТНЫЙ
37076 **ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.** (28)
Прага чешская (Австрія).
Прейсъ-курантъ высыл. безплатно.

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ
носить можно нашъ

341 4-2

РЕВОЛЬВЕРЪ **цѣна 2 руб.** съ 50 пулями.
Безопасн. и вѣрное оружіе для самозащиты, устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому человѣку. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** Стальной стволъ, рукоятка орѣх. дерева. Цѣна съ 50 пул.—2 р., 50 пул.— 75 к., 100 шт.—1 р. 40 к. За перес. револьв. и пул. съ налож. плат. присчит. 35 к., въ Сибирь—55 к. При заказѣ 3-хъ и болѣе револьв. перес. наша. Торг. Домъ **Бр. Любка, Лодзь. М. 22.**

Заочн. обуч. **БУХГАЛТЕРІИ.**
Услов. и подробн. лекц. безплатно.
52 **Я. Ю. МАРКЪ, Либава.** 52-8

БРЮКИ—РЕЙТУЗЫ

за 2 р. 75 к. изъ прочной діагон., хорошо сшит., цвѣта: черн., т.- и св.-син. и зелен. Указ. длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почтой налож. платеж. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь 95 к., при выпискѣ 3-хъ брюкъ пересыл. за нашъ счетъ. Не понрав. — возвращ. деньги. Адр.: **Лодзь, 12, фабр. МАРГУЛЕСА, почт. ящ. 562.** 258 4-2

ОДИНЪ РУБЛЬ

и 95 к. стоятъ наши часы **анкеръ,** патентъ 1-й сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., **заводъ головк.** разъ въ 46 ч., **съ пылепредохр.** стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ и въ видѣ преміи цѣпочка **совершенно безплатно.** За пер. нал. плат. присч. 45 к., въ Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и бол. пер. наша. 73 Непонрав. приним. обратно. Адрес.: 3-3 **А. Кивману, г. Лодзь, № 30—Я.**

ЗИМНІЯ БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ
за 1 руб. 70 коп. Высылаемъ почтой наложен. плат. цѣлый отрѣзъ высшаго сорта зимн. діагонали въ 1 аршинъ 10 вершк. для цѣльн. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен., всего за 1 руб. 70 коп. **Діагональ** отличается прочн. и практичн. въ носкѣ; по желанію высылаются готовыя брюки за 2 руб. 25 коп. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку присчитыв. 55 коп., въ Сибирь 95 коп. При выпискѣ 3-хъ отрѣз. или 3-хъ брюкъ пересыл. за нашъ счетъ. Не понрав. приним. обратно. Адресов.: **Суконно-Шерстяная Мануфактура, Лодзь, № 30—Я.**
249 2-2

600 ПРЕДМЕТОВЪ
вмѣсто 25 руб. за 2 руб. и 90 к.
Для ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ только читат. этого журнала 600 полезн. и цѣнныхъ предм., изъ нихъ главн.: изящн. карм. часы-анкеръ съ 10 лѣтн. гарантіей, золотая дуб.-цѣпочка, мужск. и дамск. дубле-золотыя кольца съ америк. брилліант., такія же: колье, брошь и серьги (не отлич. отъ стоящ. 200 р.), отличн. кож. портмонэ, несесеръ и еще болѣе 500 интересн. и полезн. предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишь 2 р. 90 к. (часы въ отд. стоятъ 6 р.). За перес. съ налож. плат. отъ 1 до 3 гарнитуръ въ одной посылкѣ присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Непонр. прин. обратно и возвращ. деньги. **О-во „Меркурій“ Лодзь, № 29.**
389 2-2

Заочно веду бракоразвод. дѣла, узак. и усын.; женамъ отд. виды и т. д. Кіевъ, Б. Владимір., 45, Е. А. Туржанскому.

1000 **марокъ для коллекціи всѣхъ странъ міра** всего за 2 р. 50 к. высыл. налож. плат. За пер. присч. 35 к.
5-1 Адрес.: 386
А. Д. ОСТРОВСКОМУ. Лодзь а.

100 рублей **въ мѣсяцъ** вѣрн. гарант. заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Условія высыл. безплатно. **Западное Товарищество Вязальныхъ Издѣлій,** Варшава, 289 Капуцинская 13—14. 2-2

ФОТОграфическ. снимки съ натуры парижск. жанра интересн. каталоги и 28 образц. высыл. въ закр. заказн. пакетѣ за 90 к., можно марками, налож. плат. на 15 коп. дороже.
Адресъ: **ВАРШАВА,** 1-ое отдѣл.,
383 **М. Липштейнъ—Н.** 5-1

ВЛАДѢЛЬЦЫ ЛОШАДЕЙ!!!
окончательно избавятъ своихъ лошадей отъ мучительныхъ **подсѣдовъ,** выписавъ **за 1 рубль 25 к. 1 банку сѣрой подсѣдной мази, отъ Ф. Фишманъ въ Харьковѣ.** (Можно почтовыми марками). При выпискѣ 1 дюж. и больше банокъ—10% скидки. 390

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ 344 4-2
20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz, Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія).

ДАМЫ! для ознаком. всѣхъ извѣстн. фабрикъ парфюмеріи, высылаемъ 15 предмет. туалета высш. качеств. духи, пудра, мыла для мытья головы, помада для бѣлизны и нѣжн. кожи и еще туалетн. необх. вещи, все за 85 к., налож. платеж. на 20 к. дороже, адресуйте: складъ парфюмеріи 395 **Лодзь, 7, 1-ое отд., ящ. № 32, Бабушкинъ.**

ФОТОГРАФ. снимки парижск. красавицъ для **любителей** интересн. каталоги, содержащ. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2-хъ 7 к. марокъ. Адрес.: **В. Ш. ФРИДМАНУ, г. Лодзь, Каменная, № 9.**

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ **15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать.** За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ **КОССОДО,** Дерибасовская, д. № 19.

Ни хищеній!
Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ

желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.
(9) Прейсъ-курантъ безплатно. 37605

(2) **ОДИНЪ РУБЛЬ** 307

и 95 к. стóятъ наши часы **анкеръ,** патентъ 1-ый сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 ч., съ пылепредохр. стекломъ, съ гаранц. на 10 лѣтъ. Въ виду пріобрѣт. больш. фабр. склада назнач. низкую дешев. цѣну. За пер. нал. плат. присч. 55 к., въ Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и болѣе пер. наша. Непонр. приним. обр. Адр.: **Лодзь, Н. Т-во „СЛАВА“. Къ каждымъ часамъ прилагается цѣпочка безплатно.**

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГІИ
Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.
44 87-8

РОЯЛИ и ПІАНИНО
Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35 16 10-5
Каталогъ № 21 по востребованію.

НАСТОЯЩАЯ ПИШУЩАЯ МАШИНА
Вмѣсто 25 руб. только 4 р. 95 к.
Послѣдняя новость! Чудо XX вѣка!
Благодаря развитію техники, удалось усовершенствовать такую конструкцію пишущ. машины, что знающій лишь азбуку можетъ съ перваго же раза на ней писать, при чемъ **слова выходятъ вполнѣ ясно и безошибочно.** Кто только получитъ машину „TAURU“, несомнѣнно останется мнѣ вѣчно благодаренъ. „TAURU“ необходима и весьма полезна для каждаго. „TAURU“ пишетъ для бланковъ и т. п. Прошу къ машинѣ относиться серьезно, какъ къ дѣйствительн. практичному и полезному предмету. Если машина не понравится, **возвращаю деньги обратно.** При заказѣ прошу указать, на какомъ языкѣ требуется машина. **Цѣна только 4 р. 95 к.** Пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 коп.). Высыл. наложен. платеж. Адресовать: 370
И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, ВАРШАВА, Электоральная, № 13. Отд. 32.

ВАЖНО ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ.

Для распростр. нашихъ издѣлій мы рѣшили отпустить за **полъ-цѣны** слѣдующее: 1) Готов. элегантн. верхн. **юбку** изъ чисто шерст. **трико** съ богат. отдѣлк., 2) нижн. **юбку,** сшит. изъ **шелк.** сатина, отдѣл. лент. и круж. 3) Загранични. батист. **блузку,** вышит. шелк. ажуръ, и 4) англ. **шаль-платокъ** 3 арш. длин. и шир. Очень модно и прочно. Всѣ 4 предмета всего за 4 р. 95 к. Такіе же предметы самаго лучш. сорта 5 р. 50 к. За перес.—75 к. Не понр.—возвращ. деньги. Адресов.: гор. Лодзь, 388 въ складъ З. Бернштейна, Н.—24. 2-1

Библиотека "Руниверс"

БУХГАЛТЕРІЯ и коммерческое образованіе. Заочные КУРСЫ

по самой обширной программѣ. 402

СТЕНОГРАФІЯ. АТТЕСТАТЪ. Разсрочка. Проспектъ безплатно.

СПБ., Редакція „КОММЕРЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДІИ“. Р.

Изд. Т-ва А. Ф. Маркс, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Послѣднія изданія **В. ЧЕРНЫШЕВА.**

Баранцевичъ, К. С. „СВОБОДНЫЕ СНЫ“ 18-ть разсказовъ. 325 стр., in 8⁰ на веленев. бумагѣ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.; въ перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 65 к.

Данилевскій, Г. П. Общедоступная библіотека А. Ф. Маркса: № 1. „Историческіе разсказы“. № 2. „Украинскія сказки“. Цѣна каждой книгѣ 30 к., съ перес. 40 к.

Русское ударе́ніе. Пособіе къ изученію и употребленію. 50 к.

Въ защиту живого слова. Статьи о значеніи и преподаваніи живого языка. 50 к.

Упрощеніе русскаго правописанія. Изд. 2-ое дополненное, 50 к.

Складъ у автора: СПБ., Вас. Остр., 6-ая линія, д. 29, кв. 38. Выпис. на 1 р. перес. безплатно. 399

БЕЗПОДОБНОЕ ТУАЛЕТН. СРЕДСТВО ДЛЯ ДОСТИЖЕНІЯ КРАСОТЫ ЕСТЕСТВЕННЫМЪ ПУТЕМЪ.

ПРОД. ВЪ АПТЕК. и ПАРФЮМ. МАГ.

ЦѢНА 1Р50К и 85К. ПР. ПАК. 25К.

ГЛ. ПРЕДСТ. И. М. КРУМИНГЪ МОСКВА, МАШКОВ ПЕР 22

НОВОСТЬ

Револьверъ „ТРЕВОГА“

продается безъ свидѣтельства, необход. вещь каждому для самозащиты, револьверъ „Тревога“, стрѣляетъ холостыми патронами, **даетъ оглушительную силу выстрѣла**, чѣмъ можетъ привести въ бѣгство нападающ. или созвать полицію и публику. Цѣна револьвера „Тревога“ **съ прилож. 50 патроновъ 1 р. 75 к. Лучшій** сортъ очень прочной послѣдней конструкціи системы „Марсъ“, превосходн. работы, **самовыбрасывающій стрѣлянныя гильзы**, дающій колоссальн. силу выстрѣла и массу огня, съ прилож. патроновъ—**3 р. шт., патроны отдѣльно сотня 1 р. 50 к.** Высылаемъ съ нал. платеж. безъ задатка.

Магазинъ заграничныхъ новостей

„Тверской Базаръ“, отдѣленіе оружія, **Москва**, Тверская, д. 30/12.

При выпискѣ трехъ револьверовъ, пересылка за счетъ фирмы. 46 (1)

ФИРМЪ ВЫСШИХЪ УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.

по 4 р. 1р.50к. 2р.50к. 9 р. по 85 к. 2 р.50 к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. Т-ВО СПБургъ. **И. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ** Садовая **29.**

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Невскій, Гостин. дворъ 15. 2) Садовая 35. 3) Невскій 57.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. И ГРАММОФОНОВЪ.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМЪ

ЕГО БЕЗПЛАТНЫЙ СОВѢТЪ ПРИНОСИТЪ ЗДОРОВЬЕ.

Если Вы больны и страдаете, если Вы потеряли всякую надежду, напишите ему сегодня же.

Онъ можетъ сдѣлать такъ, что Вы будете чувствовать себя снова хорошо и познаете радость жизни.

Онъ вылѣчитъ Васъ у Васъ же на дому.

Наконецъ-то существуетъ спасеніе для тѣхъ людей, которые были больны такъ долго, что мужество покинуло ихъ и тоска овладѣла ихъ сердцемъ; спасеніе для тѣхъ, отъ которыхъ отказались ихъ врачи, заявляя, что эти люди должны неизбѣжно умереть, потому что ихъ положеніе безнадежно.

Явился врачъ, который излѣчиваетъ въ подобныхъ случаяхъ и быстро спасаетъ пацієнтовъ, отъ которыхъ другіе врачи отказываются, съ отчаяніемъ заявляя, что никакое лѣченіе больше не поможетъ.

Этотъ человѣкъ совершаетъ переворотъ во всемъ, чему до сихъ поръ училъ опытъ; онъ излѣчиваетъ даже такіе случаи, которые въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ ставили въ тупикъ представителей медицинской науки, и удивительной особенностью его способа лѣченія является то, что онъ доставляетъ здоровье прямо на домъ человѣку, страдающему любой болѣзнью. Нѣтъ болѣе надобности въ тягостныхъ, разстраивающихъ нервы путешествіяхъ; не нужно дорого стоящихъ и мучительныхъ операцій; нѣтъ надобности принимать сильнодѣйствующія, возбуждающія отвращеніе лѣкарства; нѣтъ необходимости въ разорительныхъ издержкахъ, способныхъ погрузить потерявшаго мужество страдальца въ бездонную пучину отчаянія и такимъ образомъ усугубить его болѣзнь. Этимъ врачомъ, о которомъ такъ много говоритъ печать всего міра со времени открытія этого удивительнаго метода лѣченія, является д-ръ Джонъ С. Ридъ и его способъ лѣченія основанъ на принципѣ содѣйствія природѣ въ ея цѣлебномъ вліяніи. Болѣзнь,—говоритъ д-ръ Ридъ,—неестественна, а совершенное здоровье является нормальнымъ состояніемъ человѣка. Д-ръ Ридъ старательно изучаетъ каждый отдѣльный случай заболѣванія и съ удивительнымъ искусствомъ примѣняетъ простыя цѣлебныя средства такимъ образомъ, что создаются надлежащія условія, при которыхъ природа легко и быстро производитъ исцѣленіе. Результаты, которыхъ онъ достигаетъ, прямо-таки чудесны.

Д-ръ Ридъ утверждаетъ, что никакая болѣзнь не является неизлѣчимой, хотя при постоянно небрежномъ отношеніи къ своему здоровью или при пользованіи ненадлежащимъ лѣченіемъ каждый человѣкъ можетъ умереть отъ любого, самаго простого заболѣванія. Д-ръ Ридъ излѣчиваетъ отъ всѣхъ болѣзней, но не во всѣхъ случаяхъ, потому что нѣкоторые пацієнты обращались къ нему за помощью тогда, когда было уже слишкомъ поздно приступать къ какому бы то ни было лѣченію. И однако тысяча людей, считавшихъ состояніе своего здоровья безнадежнымъ, потому что такъ заявили имъ ихъ врачи, были излѣчены этимъ удивительнымъ человѣкомъ, который какъ бы попираетъ всѣ установленные законы медицинской практики. Д-ръ Ридъ великодушенъ и добръ и онъ изъявляетъ готовность безплатно прислать діагнозъ болѣзни каждому, кто напишетъ ему и укажетъ важнѣйшіе симптомы своего недуга. Онъ также высылаетъ книгу, въ которой изложенъ этотъ удивительный способъ лѣченія, заставившій заговорить о себѣ весь медицинскій міръ. Если Вы хотите знать, въ чемъ заключается истинная сущность Вашей болѣзни; если Вы хотите получить безплатный совѣтъ отъ этого знаменитаго спеціалиста; если Вы хотѣли-бы прочесть его книгу,—напишите ему сегодня же, укажите важнѣйшіе симптомы Вашей болѣзни и попросите его выслать безплатно Вамъ его книгу „Тайныя силы природы“. Пошлите ему три семикопеечныя марки на покрытіе расходовъ по пересылкѣ и упаковкѣ книги. Если Вы хотите получить безплатный діагнозъ и книгу, то мы рекомендуемъ Вамъ написать ему немедленно. Его адресъ: 407

Д-ръ ДЖОНЪ С. РИДЪ.
9 ул. Л'Исли.
ПАРИЖЪ (Франція). Отд. З. Х.

Dr. JOHN S. READ.
9 Rue de L'Isly.
PARIS (France) Отд. З. Х.

Бюсто-развиватель „Экзуберъ“

Въ нѣсколько дней вы не узнаете вашего бюста.

Замѣчательное открытіе парижанки, г-жи ЕЛЕНЫ ДЮРУА. Три парижскихъ врача отзываются объ изобрѣтеніи г-жи Дюруа съ большою похвалой и удостовѣряютъ, что оно даетъ превосходные результаты. 408

Надо отдать справедливость французской расѣ: она въ высокой степени обладаетъ творческимъ геніемъ и изобрѣтательностью. Каждый день приноситъ намъ новыя доказательства ея разносторонности. Повидимому этимъ драгоцѣннымъ качествомъ, свойственнымъ французской націи, обладаетъ и ея представительница, Елена Дюруа, сдѣлавшаязамѣчательноеоткрытіе, которое, хоть и не можетъ сравниться по значенію съ великими научными открытіями, все же вызоветъ сенсацію среди женщинъ всего міра. Въ этомъ нѣтъ никакого преувеличенія, ибо г-жѣ Дюруа удалось найти наконецъ вѣрный способъ — котораго искали такъ долго и напрасно — превращать плоскую, едва намѣченную грудь въ полную и округленную и вялой, отвисшей груди возвращать ея первоначальную упругость. Свой методъ она назвала „Экзуберомъ“.

Но предоставимъ слово самой г-жѣ Еленѣ ДЮРУА.

„Поистинѣ я въ правѣ громко провозгласить: **нѣтъ болѣе неграціозныхъ женщинъ, нѣтъ плоскогрудыхъ, нѣтъ костлявыхъ плечъ, нѣтъ вялыхъ и отвисшихъ грудей!** Въ нѣсколько дней мое открытіе можетъ сдѣлать чудо: дать каждой примѣнившей его полную, округленную, упругую и гармонически развитую грудь, красивой формы шею и изумительныя плечи. Мой методъ, который тысячи признательныхъ клієнтокъ называютъ прямо-таки чудотворнымъ, не имѣетъ ничего общаго со всѣми примѣнявшимися до него. Онъ не заставляетъ васъ ничего принимать внутрь, а между тѣмъ со дня на день вы видите, какъ бюстъ вашъ развивается, становится упругимъ, вы радостно изумлены такимъ нежданнымъ превращеніемъ, которое вскорѣ будетъ замѣчено и всѣми окружающими васъ.

Мой „**Бюсто-развиватель Экзуберъ**“ одобренъ тремя выдающимися парижскими врачами: д-рами **Ченнальди, Трифоновымъ и Дюшъ**, письменно выразившими мнѣ свое восхищеніе моимъ методомъ. Эти врачи рекомендуютъ его всѣмъ своимъ пацієнткамъ и выражаютъ желаніе, чтобы каждая женщина имѣла возможность пользоваться имъ.

Желаю отъ души, чтобы мой „Бюсторазвиватель **Экзуберъ**“ сталъ общеизвѣстенъ и чтобы возможно большее число моихъ читательницъ получили возможностьиспробовать на себѣ его поразительное дѣйствіе. Чтобы осуществить это желаніе, я готова безплатно сообщить каждой желающей подробныя свѣдѣнія о моемъ открытіи и о средствахъ достигнуть желанной полноты и упругости груди,—съ приложеніемъ собственной моей фотографіи. Чтобы получить ихъ, вамъ достаточно вырѣзать прилагаемый внизу купонъ, вложить его въ закрытое письмо съ 10-копеечной маркой, или же наклеить на открытку съ 4-копеечной маркой, и адресовать: Madame **Hélène Duroy**, Division 701 D 12. Chaussée d'Antin **Paris.** Не откладывайте въ долгій ящикъ. Пишите сегодня же, ибо, къ сожалѣнію, я могу предоставить эту льготу моимъ читательницамъ лишь въ теченіе недѣли со дня помѣщенія этой публикаціи.

КУПОНЪ № 701 D.

даетъ право получить безплатно свѣдѣнія о способѣ развитія и укрѣпленія груди.

ИМЯ:.....

АДРЕСЪ:.....

ГОРОДЪ:.....

Библиотека "Руниверс"

TIMBRES-POSTE Pr Collections
Prime.—PRIX-COURANT de paquets, series albums, *gratis et fo*, avec **Deux Timbres de Monaco 1900.** *WINCH frères.* **COLCHESTER,** Angleterre. 401 4-1

Пиво англійск. имбир. въ продажѣ 50 к. 1/2 бут., дом. пригот. обх. 3 к. бут., пригот. каждый безъ всякихъ машинъ, настав. и рец. 5 р. Лимонадъ дом. приг. обх. 1 1/2 к., наст. и рец. 3 р. Выс. нал. пл. Уилъ, Урал. об. Шабанову. 411

Е. СКРОНЪ.
СПБ., Морская, 23.
КРАСКИ 403 масляныя, акварельн., фарфор., пастельн., **кисти, рисунки.** ДЕПО дерев. вещей и аппарат. для выжиг., терракота и всѣхъ принадлежностей для Металъ-Пластикъ. **Декалкоманіи** для фарфора.

ОДИНЪ РУБЛЬ и 95 к. стоятъ наши часы **анкеръ,** патентъ 1-й сортъ, черн. воронен. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк., разъ въ 46 час., съ пылепредохран. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ. За пер. нал. плат. присч. 55 к., въ Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и болѣе пер. наша. Непоир. приним. обратно. Адр.: **Лодзь, 128, А. Маргулесу,** ящ. 562. **Цѣпочка прилагается безплатно.**

ТУЖУРКА, БРЮКИ и ЧАСЫ за 5 р. 95 к.

высылаю почт. нал. плат. готов. 2-хъ бор. тужурку съ отлож или стояч. ворот. на хорош. подкладкѣ и готов. брюки съ высокимъ по лясомъ, замѣняющ. жилет., изъ шерст. трико гладк. черн. или т.-син. цвѣта и часы Анкеръ 1-й сортъ, на 18 камняхъ, зав. разъ въ 36 часовъ головк., черн. или бѣл. металла, все за 5 р. 95 к. Укажите мѣрку: длину тужурки, рукавовъ, брюкъ и шага, объемъ груди. За пересылку присчитывается 75 к., а въ Сибирь разница вѣсовыхъ. **Гарантія:** если не понравится принимаю обратно. Адресуйте:
397 **М. А. Бабушкинъ І. Лодзь, 7.** 2-1

Съ 1913 г. издается въ Берлинѣ (на русскомъ языкѣ) два раза въ мѣсяцъ, Богословскій и церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВНАЯ ПРАВДА“

подъ редакціей протоіерея А. П. Мальцева и при ближайшемъ участіи А. А. Папкова (С.-Петербургъ). 410

Подписная плата: 6 руб. въ годъ (съ пересылкой) принимается: 1) у протоіерея Алексѣя Петровича Мальцева: Берлинъ — Berlin-Borsigwalde, Herrn Propst Maltzew — почтовымъ переводомъ или въ обыкновенномъ денежномъ пакетѣ со вложеніемъ 6 руб. русскими бумажками; 2) СПБ. въ книжныхъ магазинахъ Т-ва „Новаго Времени“, у Тузова, Карбасникова, при редакціи журнала „Европейская Жизнь“ (Невскій, 94) и во всѣхъ крупн. книжн. торговляхъ.

ПИВО въ сухомъ видѣ. Новый патентованный продуктъ. Пильзенское и Баварское, 100 бут. 3 р., 50 б. 2 р. Пробная бут. пива за три 7-ми коп. марки. Г. Переславль-Залѣсскій. Пивоварно-солодовый заводъ Н. Глухарева. 412

Изданія Т-ва А. Ф. Марксъ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Собранія сочиненій РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ: 1) **А. С. Грибоѣдова,** 2) **А. И. Полежаева,** 3) **Импер. ЕКАТЕРИНЫ II,** 4) **И. И. Козлова,** 5) **А. В. Кольцова,** 6) **М. В. Ломоносова.** 7) **Д. И. Фонвизина,** — составленныя, провѣренныя и дополненныя подъ ред. А. И. Введенскаго, съ біографіями и портретами авторовъ. Цѣна за 1 экз. каждаго изъ означенныхъ семи собраній сочиненій 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб. Сочиненія эти (за исключеніемъ соч. Кольцова, Грибоѣдова и Ломоносова) отпечатаны на лучшей веленевой бумагѣ, по цѣнѣ за экземпл.— 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Сементковскій, Р. И. СОЧИНЕНІЯ. Въ трехъ больш. томахъ: Т. I. **Русское общество и литература. Отъ Кантемира до Чехова.** Т. II. **Русское общество и государство. Пересмотръ господствующихъ у насъ политическихъ взглядовъ.** Т. III. **Русское общество и жизнь. Повѣсти и разсказы.** 2008 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ. Цѣна каждому тому 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.; въ перепл. 3 руб., съ перес. 3 р. 30 к.

ТРАВОЛѢЧЕНІЕ

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

Лѣченіе травами давно уже занимаетъ подобающее ему мѣсто среди естественныхъ методовъ лѣченія, которое нѣкогда было первенствующимъ, если не единственнымъ.

Древніе народы, на практикѣ, были хорошо освѣдомлены о различныхъ свойствахъ большого числа растеній и умѣли пользоваться ими въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Эти растенія помогали первобытному человѣку избавляться отъ недуговъ, задолго еще до возникновенія медицины, какъ отдѣльной отрасли знаній. Знанія эти у насъ, въ Россіи, были лишь извѣстны подъ общимъ названіемъ „Народная Медицина“. До настоящаго времени русскій человѣкъ сохранилъ любовь къ лѣченію травами и не упускаетъ и теперь случая полѣчиться ихъ естествен. силою, отдохнуть отъ латинской кухни.

Многими клиническими опытами и наблюденіями нынѣ вполнѣ установлено, что лѣченіе травами есть единственное разумное естественное лѣченіе.

Могучее обоснованіе современному научному траволѣченію дали труды профессора Осборна и д-ра Унгера, болѣе 30-ти лѣтъ посвятившихъ себя изученію свойствъ и силъ растительнаго царства; и плодомъ изученія растеній всѣхъ странъ является колоссальная „Kräuter Encyclopedie“, описывающая свойства примѣненія растеній всѣхъ странъ земного шара. Богатый матеріалъ, собранный имъ въ многотомной энциклопедіи, не поддается никакому описанію.

Благодаря этимъ фундаментальнымъ научнымъ трудамъ, указаніямъ и рецептамъ проф. Осборна и д-ра Унгера, нынѣ и составленъ рядъ растительныхъ средствъ противъ опасныхъ и упорныхъ недуговъ, терзавшихъ человѣчество; а несчастные больные до сихъ поръ отравляются ртутью, іодомъ, мышьякомъ и друг. химическими сильнодѣйствующими средствами: неужели никто не видитъ тѣхъ разрушеній, которыя производитъ этотъ способъ лѣченія!

Борьба словами здѣсь недостаточна, но, на ряду прославляемыхъ химическихъ средствъ, необходимо противупоставить рядъ средствъ простыхъ, растительныхъ. Пусть практическіе результаты покажутъ преимущества того или другого метода: **химическаго — чуждаго и вреднаго нашему тѣлу, или естественнаго — благопріятнаго и полезнаго нашему организму.**

Каждый, испытавшій растительныя средства, имѣетъ возможность убѣдиться въ преимуществахъ этой новой естественной медицины и во всѣхъ ея неоспоримыхъ достоинствахъ.

Средства эти не только облегчаютъ страданія, устраняютъ тѣ или другія болѣзненныя разстройства, но, при правильномъ режимѣ, они излѣчиваютъ болѣзни вполнѣ радикально.

За короткое время своего примѣненія въ Россіи и за границей растительныя средства уже получили градмадное распространеніе и заслужили всемірную извѣстность не только въ широкой публикѣ, но и среди врачебнаго міра.

Редакція популярно-медицинскаго журнала „Гербаріи“, спеціально посвященнаго самолѣченію лѣкарственными цѣлебными травами и вытяжками изъ нихъ, идетъ на встрѣчу назрѣвшей у насъ потребности въ широкой и добросовѣстной медицинской помощи.

Россія огромна. Врачей мало. Многомилліонное населеніе разбросано.

Благодаря этимъ условіямъ, медицинская помощь у насъ оставляетъ желать многаго и многаго лучшаго.

Съ цѣлью дать возможность подробно ознакомиться съ новѣйшимъ методомъ траволѣченія и способами самолѣченія, редакція журнала „Гербаріи“ **выдаетъ безплатно всѣмъ желающимъ получить популярно-научный домашній траволѣчебникъ,** дающій возможность радикально излѣчивать самыя распространенныя острыя и хроническія болѣзни, **безъ помощи врача.**

Вполнѣ сознавая, что приготовленіе сложныхъ растительныхъ лѣкарствъ требуетъ дорогостоющей спеціальной лабораторіи и аптеки—редакція журнала не остановилась передъ трудностью создать таковыя и, во избѣжаніе подѣлокъ и всякаго рода фальсификацій, право исключительной продажи и распространенія въ Россіи и за границей изготовляемыхъ въ лабораторіи и аптекѣ всѣхъ лѣчебныхъ и растительныхъ средствъ, предоставила **Торговому Дому Матусова и К-о въ С.-Петербургѣ.**

Только при такихъ условіяхъ, только при непосредственномъ наблюденіи за дѣятельностью лабораторіи и аптеки, члены редакціи журнала **„Гербаріи“** считаютъ себя въ правѣ настойчиво рекомендовать всѣмъ страдальцамъ широкое пользованіе научно-обоснованнымъ траволѣченіемъ.

Всѣ рецепты растительныхъ средствъ составлены всемірно-извѣстными учеными, и испытаны заграничными и русскими спеціалистами у постели больныхъ.

Редакціонная часть журнала посвящена тщательной разработкѣ новѣйшихъ открытій въ области траволѣченія въ Россіи и за границей.

Всѣ, безъ исключенія, препараты, изготовляются **изъ свѣжихъ цѣлебныхъ травъ,** подъ наблюденіемъ отвѣтственнаго магистра фармаціи по системѣ **Профессора Осборна и Д-ра Унгера,** что является полной гарантіей безусловной добросовѣстности изготовленія.

Желающіе получить траволѣчебникъ по почтѣ, высылаютъ три 7-ми копеечн. почт. марки на его пересылку, если же наложеннымъ платежомъ, то за 40 к.

Городскіе предъявляютъ № этого изданія.

Перечень растительнымъ цѣлебнымъ средствамъ, благотворно дѣйствующимъ противъ:

Легочныхъ болѣзней — Альпійскій сборъ травъ	2 р. 50 к.
Катарра желудка — Гамбургскій сборъ травъ	2 „ — „
Ревматизма и подагры—„Гинестра“	2 „ — „
Геморроя—Сборъ травъ Вюльгюбера	2 „ — „
Геморроид. шишекъ—Свѣчи „Проктолъ“.	1 „ 75 „
Сифилиса—растит. средст. „Цитманъ“	5 „ — „
Гонорреи — у мужчинъ. Французскій сборъ травъ № 1.	2 „ — „
Бленорреи—у женщ. Тоже № 2	2 „ 25 „
Алкоголизма—трава „Конабра“	3 „ — „
Полового безсилія—Аугсбургская жизненная эссенція 1 флаконъ	9 „ — „
Тоже 1/2 флакона	5 „ — „

Всѣ средства снабжены подробными описаніями ихъ употребленія. Подробныя брошюры — высылаются безплатно. При заказахъ просятъ прилагать одну треть его стоимости (можно почт. марк.), остальн. налож. платеж. Пересылка — согласно почтовому тарифу. Заказы, телеграммы, письма и деньги адресовать: 408

Торговому дому Р. МАТУСОВА и К-о
С.-Петербургъ, 65 отд. 7-я Рождественская, 30.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: **СПБургъ, РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.** 4-2 302

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ

Москва, Петровка, 2.

Вышелъ изъ печати **прейсъ-курантъ на сезонъ весны и лѣта 1913 г.,** который разсылается, по требованію, всѣмъ иногороднимъ **безплатно.** 393 2-1

Библиотека "Руниверс"

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ

(статьи, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, обезп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте безплатно. Адрес.: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ", С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5. 2-2

Théodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
прейсъ-курантъ безплатно.

Кубеноль
ГОНОРРЕЯ

Если Вы безполезно лѣчились спринцеваніями, промываніями, прижиганіями и пр., если Вы безполезно принимали различныя внутреннія лѣкарства и уже отчаялись въ излѣченіи Вашей упорной болѣзни, то рекомендуемъ Вамъ капсюли КУБЕНОЛЬ, которыя получили самое широкое распространеніе.

Самыя запущенныя, самыя тяжелыя формы его осложненія и послѣдствія, радикально излѣчиваютъ капсюли КУБЕНОЛЬ, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ.

Капсюлями КУБЕНОЛЯ Вы будете излѣчены, какъ бы Вы долго не страдали, это удостовѣряетъ наша долголѣтняя практика и отзывы врачей—спеціалистовъ.

Брошюры высылаются по первому требованію.

Цѣна 1 кор. 2 р. 25 к. Высылается наложеннымъ платежомъ.

Главный складъ:
МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО, С.-Петербургъ, Артиллерійская ул. 2. отд. 024.
а также въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Предостереженіе. Въ виду цѣнныхъ и выдающихся по лѣчебному дѣйствію капсюль КУБЕНОЛЯ Медико-Фармацевтическаго Товарищества и широкаго ихъ распространенія, явились предприниматели, поддѣлывающіе этотъ препаратъ, а потому каждая коробка снабжена фабричной маркой вышеуказаннаго образца.

Безъ этой марки препаратъ является поддѣлкой.

855 3-1

ДАМЫ!!
НЕУЖЕЛИ ВЫ ЕЩЕ НЕ ИСПРОБОВАЛИ
ПАТЪ НИППОНЪ

ЯПОНСКІЙ КРЕМЪ ДЛЯ ЛИЦА — (ШЕДЕВРЪ КОСМЕТИКИ).

„**ПАТЪ НИППОНЪ**" не можетъ быть сравниваемъ ни съ однимъ изъ кремовъ.

„**ПАТЪ НИППОНЪ**" необходимъ для женщинъ, какъ солнце, какъ воздухъ.

„**ПАТЪ НИППОНЪ**" предохраняетъ кожу отъ огрубѣнія и растрескиванія, отъ вліянія рѣзкихъ, холодныхъ и пыльныхъ вѣтровъ: онъ устраняетъ загаръ и веснушки.

„**ПАТЪ НИППОНЪ**" слѣдуетъ употреблять вездѣ, гдѣ свѣтитъ солнце и дуетъ вѣтеръ, — никакая вуаль не можетъ защитить Васъ, женщины, такъ, какъ „**ПАТЪ НИППОНЪ**".

„**ПАТЪ НИППОНЪ**" дѣлаетъ и сохраняетъ кожу чистой, мягкой и бархатистой. Онъ даетъ ощущенія чистоты. Употреблять его — не трудъ, а удовольствіе.

„**ПАТЪ НИППОНЪ**" сглаживаетъ ненавистныя морщины.

Пудра, мыло и кристаллы НИППОНЪ за короткое время также завоевали общую симпатію дамъ.

Требуйте дамы во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ „**ПАТЪ НИППОНЪ**", пудру **НИППОНЪ**, мыло **НИППОНЪ** и кристаллы **НИППОНЪ**, они несутъ Вамъ радость, счастье, молодость и красоту.

Главн. складъ для оптовой и розничной продажи „Т-во НИППОНЪ", Аптекарское и парфюмерное Депо, Невскій, 108, тел. 459—15.

Брошюра знаменитой японки Іоначивары Масакадо, „Отчего я такъ красива и молода" выдается и высылается **безплатно.** 331 2-1

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.
МЕЖДУНАРОДНОЕ Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

855 (4)

КАШЕЛЬ,
какого бы онъ ни былъ происхожденія,
ВСЕГДА БЫСТРО ОБЛЕГЧАЕТСЯ
ПРИ УПОТРЕБЛЕНІИ АНТИСЕПТИЧЕСКИХЪ
PASTILLES VALDA
(Лепешекъ Вальда)
ЧУДНОЕ СРЕДСТВО, НЕЗАМѢНИМО
для **РАДИКАЛЬНАГО ИЗЛЕЧЕНІЯ**
ПРОСТУДЫ, НАСМОРКА, БОЛѢЗНЕЙ ГОРЛА, свѣжихъ или застарѣлыхъ ЛАРИНГИТОВЪ, острыхъ или хроническихъ БРОНХИТОВЪ, ГРИППА, ИНФЛУЕНЦЫ, АСТМЫ, ЭМФИЗЕМЫ и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ
ТРЕБУЙТЕ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
НЕПРЕМѢННО
НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА
(PASTILLES VALDA)
ВЪ КОРОБКАХЪ
съ красной бандеролью,
снабженныхъ
именемъ
VALDA

802

ПРОТИВЪ
ГОНОРРЕИ
НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО
„АРОВИНЪ"

ВЪ КАПСЮЛЯХЪ
ГЕДЕКЕ и К°

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изо рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при

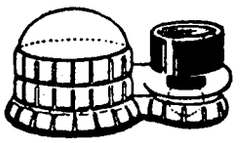
Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическ. коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

279 5-2

Библиотека "Руниверс"

НОВОСТЬ (Патентъ № 10413).



Современная экономическая чернильница „Ideal“, автоматически закрывающаяся плавающимъ шарикомъ, предохраняющимъ чернила отъ высыханія и сгущенія и снимающимъ съ пера, при обмакиваніи его, лишнія чернила, чѣмъ устраняетъ чернильныя пятна отъ пера. Получить можно въ С.-Петербургѣ, во всѣхъ большихъ писчебумажн. магазинахъ, въ Гв. Экономическомъ обществѣ и у изобрѣтателя, С.-Петербургъ, Вас. Остр., 8-я лин., 37, кв. 11. Коссе. Цѣна безъ пересылки и упаковки 1 р. 25 к., торговцамъ и при заказѣ отъ дюжины—скидка. Проспекты высылаются немедленно безплатно. 377

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

361 С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Настоящія Фортуны имѣютъ надпись: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

ГЕМОРРОЙ

хотя бы самой сильной степени у мужч. и женщ. вылѣч. **НАВСЕГДА** въ 1 недѣлю, прост., деш., безвредн. **ДОМАШНИМЪ** средств. (мой секретъ). Рецептъ и наст. высылаю за 1 р. (можно марк.), съ нал. пл. 1 р. 25 к. Предлож. честное. Не реклама. Адр.: Москва, Долгоруковская, 11. кв. 9—3. Марія Чурбанова. 206 4-4

300 РУБЛЕЙ ВЪ МѢСЯЦЪ

338

и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. **Лодзь, почт. ящикъ 367.** 338 5-2

Старѣйшая изъ фирмъ ТОРГ. ДОМЪ

„МОРИСЪ“

Существ. съ 1881 г.

СПБ., **Невскій, 43—1,** уг. Троицк. Предлагаетъ готов. и на заказъ **статское мужское** новѣйш. покроя, элегантн. **платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотошвейн. Безпл.** высыл. пр.-курантъ и журн. Моды немедл. 104 10-7

Скрипачамъ-любителямъ

новый альбомъ для развлеченія

МАЛЕНЬКІЙ САРАЗАТЕ.

100 люб. нар. пѣс., салон. пьесъ, отр. изъ оперъ, оперет., марш. и танц. въ легк. арранж. д. 1 скрипки 1 р., 2-хъ скрипокъ 2 р., д. скрип. съ форт. 2 р., д. 2-хъ скр. съ форт. 2 р. 50 к.

Требуйте безплатные списки нотъ для скрипки.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. Москва. Рига.

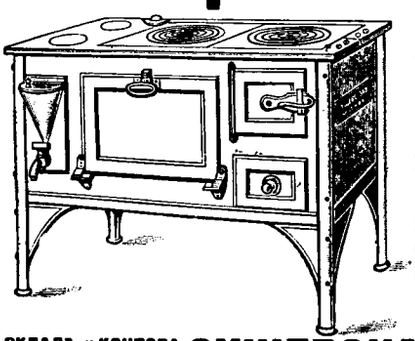
ВАЖНО ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ.

За 2 р. 95 к. выс. почт. нал. плат. готов. элегантн. верхн. юбку изъ чисто шерст. трико, съ богат. отдѣл. и больш. англ. шаль-плат. 3 арш. дл. и шир. Очень модно и прочно. Юбка и платокъ наилучш. сорта 3 р. 95 к. За перес. присчит. 55 коп. Не понрав. возвращ. деньги. Адресов.: 109 3-2

А. КИВМАНУ, г. ЛОДЗЬ, № 30—Я.

50% ЭКОНОМІИ ВЪ ТОПЛИВѢ!

КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА



368 6-1

работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ И ВО МНОГИХЪ ТЫСЯЧАХЪ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Отличаются прочностью и громаднымъ сбереженіемъ топлива, быстро окупаютъ свою стоимость.

СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ Духовной консисторіей.

КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

С.ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЪ-ПЕЛЯ

PROCTOL-POEHL

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

37591 (6)

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer és Társa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

37984 4-4

ПРИ ИНФЛУЭНЦѢ, ГРИППѢ, КОКЛЮШѢ

И ДРУГИХЪ ИНФЕКЦІОННЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ГВАЯКОЗА

ЯВЛЯЕТСЯ НЕЗАМѢНИМЫМЪ СРЕДСТВОМЪ: ОНА УСТРАНЯЕТЪ БОЛѢЗНЕННЫЕ ПРИСТУПЫ КАШЛЯ, ОБЛЕГЧАЕТЪ ОТХАРКИВАНІЯ, ПОВЫШАЕТЪ АППЕТИТЪ И ПОДНИМАЕТЪ СИЛЫ.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Библиотека "Руниверс"

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 10. XLIV г. изданія

Выданъ 9 марта 1913 г. Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ **за строку нонпарейль** въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на **первой** страницѣ послѣ текста **1 р. 50 к.**; на послѣдней страницѣ **обложки 1 р. 25 к.**; на остальныхъ страницахъ **1 р.**

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Мольера“ кн. 2.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв.21,
МОСКВА: Тверская, д. 76,
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

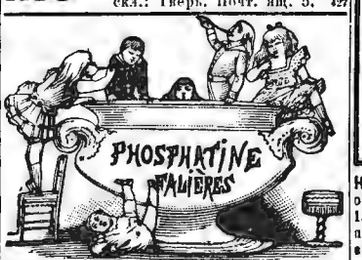
МОДНЫЙ ВАЛЬСЪ
„Березка“ — „Люблю тебя“.
Сочиненія Евгенія Дрейзина. Для фортеп.
Во всѣхъ нотн. магазинахъ. 416 3-1

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 120 14-6

ДУХИ
ШАРМЪ Д'ОРСАЙ
17 Rue de la Paix ПАРИЖЪ
37569 (-)

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ
СЛАБИТЪ ЛЕГКО
и НѢЖНО.
Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.
223 8-3

КТО виноватъ въ вашемъ нездоровьѣ?
Ваше незнаніе **„Какъ возвратить и сохранить здоровье“** соч. д-ра Мюллера. 2 изд. — 1 р. 25 к. Гл. скл.: Тверь, Почт. ящ. 5. 427



ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА. Наиболѣе рекомендуемое питательное средство для дѣтей отъ 7—8 мѣс. возраста, но въ особенности въ періодъ отнятія отъ груди и во время роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ, обезпечиваетъ правильную формацію костей, предупреждаетъ или задерживаетъ поносы, столь частые въ жаркое время года. 6-2 345
Полезенъ выздоравливающимъ, малокровнымъ и старикамъ. Въ продажѣ повсюду. Центральный складъ: 6 Rue de la Tacherie, Paris.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
МОСКВА, Неглинный пр., 14.
Полное руководство для изученія всѣхъ существующихъ Гаммъ и Арпеджій на Роялѣ, составилъ *М. Николаевскій.* 419
Часть I. Гаммы—1 р. 25 к. Часть II. Арпеджіи — 1 р. 25 к. Обѣ части въ одномъ томѣ—1 р. 75 к.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **заочно** каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ **КОССОДО,** Дерибасовская, д. № 19.

3½ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯЖБОРЪ.**
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. 29 (10)

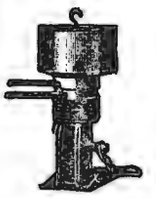
КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевыхъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.
50 26-5

Биржев. операціями руковожу. Рискъ мой счетъ. Капит. у влад. СПБ., Вас. Остр., 17 лин., 70, кв. 29. Лично и по тел. 459-51 отъ 8 ч. веч. 59

ИГНАТИЧИ.
Питомники розъ, парковыхъ, лѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ **В. В. ЕЛЬСКАГО.**
Почт. и телегр. адр.: „Минскъ Игнатичи Питомники“.
600 сортовъ розъ, свыше 150 новостей.
Иллюстр. каталогъ—безплатно. 430

87572 13-3

Сливкоотдѣлители ДОМО
отъ 15 руб. продается съ письменной гарантіей. Требуйте описанія
Фабр. скл. швед. с./х. маш.
СильвергельмъиУльгренъ
I. Выгонная Дамба 11, Рига



Новый переносн. лодочн. моторъ
превращ. въ 1 минуту каждую обыкн. лодку въ моторную. 433
Цѣна 225 руб. съ пош.
Exp. Bureau I. Feinstein. Berlin-Chtbr. Kurfürstenst. 19.

Библиотека "Руниверс"

2 внутренній 5% съ выигрышами заемъ 1866 г. 94 тиражъ 1-го марта 1913 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
65	4	500	2647	23	500	4303	47	500	6188	30	500	8195	30	500
95	38	1000	2668	2	500	4306	16	500	6204	34	500	8369	44	500
274	1	8000	2750	13	500	4361	25	500	6237	15	500	8371	50	500
343	46	500	2783	44	500	4485	8	500	6316	18	500	8420	46	500
359	2	500	2863	48	500	4508	42	500	6424	10	1000	8443	15	500
491	29	1000	2876	32	500	4523	10	500	6467	12	1000	8450	43	500
625	22	500	2881	40	500	4525	47	500	6509	45	500	8457	5	500
736	47	500	2920	5	500	4532	32	500	6527	34	500	8461	37	500
738	30	500	2987	25	500	4576	12	5000	6950	17	500	8463	16	500
830	1	500	3024	22	500	4613	33	500	7004	7	500	8566	43	500
869	9	500	3035	28	500	4638	31	500	7041	13	500	8688	45	500
881	35	500	3168	5	500	4712	35	500	7105	27	500	8880	32	500
963	41	500	3314	20	500	4889	47	500	7117	24	500	8926	31	500
984	14	500	3356	34	10000	4898	26	500	7350	17	500	8985	36	500
1075	39	500	3394	13	500	4983	36	8000	7381	12	500	9215	24	500
1166	10	500	3404	43	500	5197	20	500	7423	49	500	9274	37	500
1259	41	500	3535	20	500	5276	17	500	7452	50	1000	9405	15	500
1302	33	500	3746	5	500	5294	26	1000	7512	37	500	9431	31	500
1358	45	500	3841	50	500	5668	26	1000	7571	36	500	9437	48	500
1375	17	500	3912	50	5000	5736	14	500	7628	35	500	9510	45	500
1442	23	500	3952	14	500	5816	15	500	7672	14	10000	9561	31	500
1461	44	500	3971	2	500	5841	39	1000	7716	20	500	9584	6	500
1596	49	500	3991	46	500	5847	38	500	7756	19	500	9632	9	500
1894	4	500	4164	41	500	5853	25	5000	7774	31	500	9810	31	1000
2004	34	1000	4213	12	500	5870	32	500	7777	37	500	9867	35	500
2022	2	500	4238	10	5000	5987	39	500	7862	34	500	9877	10	500
2156	44	500	4238	46	500	5998	20	500	7893	48	500	9877	28	500
2173	43	1000	4258	28	500	6054	14	500	7924	49	500	9894	35	500
2222	12	500	4287	46	500	6105	32	500	7993	38	500	9922	3	500
2585	40	500	4294	13	500	6185	30	1000	8167	2	500	9972	26	500

№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.	№ сер.	№ бил.	Сумма.
10205	38	500	11999	27	500	14236	23	500	15781	41	500	17781	29	500
10265	21	500	12025	4	500	14265	7	500	15821	23	500	17832	29	500
10331	41	500	12069	38	10000	14453	46	200000	15889	12	500	17967	44	500
10577	24	5000	12203	41	500	14482	41	500	15918	47	500	18103	29	500
10598	3	500	12348	33	500	14553	50	500	16004	23	8000	18340	34	500
10607	15	500	12402	40	8000	14591	38	500	16030	12	500	18368	16	500
10656	15	500	12457	46	500	14618	34	500	16246	28	500	18548	27	500
10703	31	500	12618	44	500	14629	12	500	16249	16	500	18622	3	500
10713	49	500	12624	3	500	14648	8	500	16323	33	500	18846	35	500
10810	35	500	12669	40	1000	14686	32	500	16340	17	500	18905	50	500
10892	23	500	12701	33	1000	14753	19	500	16570	40	500	18920	43	500
11069	8	500	12931	22	500	14902	42	500	16582	49	500	19012	43	500
11078	41	500	13207	6	500	14986	14	500	16621	10	500	19183	29	500
11170	9	500	13234	31	500	15058	4	500	16667	20	500	19195	44	500
11179	20	1000	13321	12	500	15080	12	500	16700	44	500	19288	2	5000
11250	48	500	13343	26	500	15086	46	5000	16727	41	500	19341	35	500
11265	15	500	13402	8	500	15111	8	500	16908	48	500	19377	10	500
11267	43	5000	13489	48	500	15135	45	500	16966	41	500	19388	30	500
11308	30	500	13543	5	500	15203	3	500	17034	40	500	19394	37	500
11350	17	500	13569	29	500	15265	42	500	17076	24	500	19413	43	500
11595	46	500	13577	4	1000	15287	43	500	17114	49	500	19458	45	500
11638	3	500	13605	41	500	15323	29	500	17159	16	500	19482	49	500
11642	31	500	13695	18	500	15345	33	500	17240	30	1000	19548	10	500
11749	24	500	13851	32	40000	15436	24	500	17336	20	500	19550	41	500
11820	50	500	13855	10	500	15437	3	75000	17355	6	500	19554	32	500
11883	24	500	13997	27	500	15584	21	500	17416	14	500	19653	42	500
11886	30	500	14055	6	500	15603	2	500	17516	37	500	19794	7	1000
11894	2	1000	14084	1	500	15618	18	1000	17678	47	25000	19908	11	500
11915	12	500	14162	45	500	15634	6	500	17714	14	500	19920	35	500
11983	14	500	14192	18	500	15763	50	500	17715	14	500	19950	7	8000

№№ серій вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 68, 118, 155, 249, 339, 346, 414, 510, 532, 596, 676, 690, 763, 1194, 1201, 1235, 1304, 1358, 1639, 1728, 1866, 1930, 1993, 1998, 2181, 2195, 2425, 2660, 3103, 3114, 3144, 3203, 3227, 3286, 3387, 3388, 4039, 4076, 4118, 4155, 4195, 4304, 4373, 4484, 4666, 4716, 4782, 4788, 4804, 4860, 4964, 5134, 5179, 5201, 5265, 5283, 5301, 5572, 5898, 5903, 5906, 6222, 6249, 6300, 6340, 6388, 6434, 6438, 6461, 6484, 6705, 6783, 6835, 6838. 6905, 6959, 7066, 7127, 7251, 7258, 7396, 7481, 7517, 7648, 7743, 7749, 7787, 7909, 7970, 8117, 8123, 8159, 8256, 8332, 8333, 8415, 8438, 8609, 8699, 8705, 8755, 8941, 8954, 9047, 9060, 9168, 9215, 9267, 9270, 9351, 9363, 9581, 9622, 9670, 9679, 9681, 9730, 9742, 9810, 9907; 9964, 10031, 10104, 10111, 10141, 10152. 10176, 10241, 10317, 10477, 10662, 10733, 10734 10773, 10788, 10869, 11035, 11179, 11209, 11214, 11267, 11666, 11676, 11760, 12048, 12113, 12156, 12157, 12216, 12220, 12364, 12417, 12425, 12549, 12668, 12778, 12910, 13063, 13143, 13261, 13348, 13451, 13659, 13661, 13810, 13858, 13909, 13924, 13936, 13963, 14014, 14090, 14319, 14500, 14583, 14586, 14592, 14657, 14683, 14795, 14798, 14843, 15097, 15098, 15524, 15531, 15546, 15660, 15698, 15960, 15978, 16094, 16153, 16331, 16421, 16445, 16507, 16697, 16769, 16865, 16905, 17192, 17280, 17434, 17520, 17587, 17602, 17714, 17852, 18012, 18083, 18210, 18557, 18625, 18628, 18636, 18714, 18797, 18897, 18986, 19053, 19087. 19536, 19592, 19625 19636, 19778, 19809, 19900, 19999.

Всего 230 серій, составляющихъ 11.500 билетовъ, на сумму 1.610.000 рублей.

№ 6 ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП. Т-во Лаферм С.-Петербургъ 53 51-9

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!! НАСТОЯЩЕЕ ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ 424 8-1

TIMBRES-POSTE Pr COLLECTIONS Prime.—PRIX-COURANT de paqeuts, series albums, *gratis et fo*, avec Deux Timbres de Monaco 1900. *WINCH frères*. COLCHESTER, Angleterre. 401 4-2

КУРЫ минорка, плимутъ-рокъ и лангшаны, выписан. изъ Англіи, и яйца отъ нихъ прод. Москва, Сущевская у., д. 28, домовл. 436

ДУХИ ГЕЛЬДИ *Модный запахъ* =LA FEUILLERAIE= 21-03 87722

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ въ ВИСМАРѢ на Балтійск. морѣ. Для инж. машиностроенія, электротехниковъ, строителей, геометровъ и архитекторовъ.—Спеціальныя лекціи по конструкціи желѣзо-бетона и технико-агрономіи. Условія пріема 6 кл. средн. учебн. зав. Новѣйшія лабораторіи. Stadt Wismar 86368 10-8

Ювелиръ К. И. БОКЪ. С.-Петербургъ, Морская, № 9. Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей Ордена—Знаки—Жетоны Изготовленіе призовыхъ и для подношенія вещей. 246 11-2

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО ГРИЗАНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ при КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ вообще при ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ и ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ. ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ. 60 13-3

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія). Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учебн. заведеніе по машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу. Программы высыл. безплатно. 26 26-5

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ, Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ, почтов. ящикъ 78, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстриров. каталоги сѣмянъ, Шпажниковъ, Георгинъ и пр. на 1913 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 347 4-4

Опасность грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять ПЕРУИН-ПЕТО единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп. 87283 17-9

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г. | г. XLIV

№ 10 | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 9-го марта 1913 г. | Подписная цѣна съ дост. и перес. на ⅓ года 4 р., на ¼ года 2 р. | Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. 2.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. В. ВЕРЕСАЕВА, МОЛЬЕРА.

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

В. Хомеръ. Въ погонѣ за лисицей.

Библиотека "Руниверс"

Лепидозавръ.

Повѣсть **І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго).**

(Продолженіе).

XIII.

— Было опять свѣтлое утро.

— Что̀ тебѣ снилось?—спросилъ Звенѣловъ у жены.

— Что ты мой сынъ,—отвѣтила она.—А когда проснулась—въ раскрытое окно дулъ вѣтеръ и трепалъ полотно надъ этюдомъ. Думаю — не двойникъ ли мой въ простынѣ съ купанья. Стало смѣшно—я и уступила ему мѣсто возлѣ тебя, чтобы этюдъ согрѣлся.

— Ну, и...

— Ну, и ушла... и прогулялась уже.

— Ты вчера раскрывала этюдъ и смотрѣла?

— Не прикасалась.

— Кто-то видѣлъ его. Занавѣска была откинута, когда я пришелъ, не отыскавъ тебя... Кто бы?

— Ну, полно. Еще ты будешь ревновать къ вѣтру. Молоко на столѣ. Я за Семеномъ Петровичемъ пошлю.

— Каждый день?

— Напросился столоваться у насъ... Скучно лепидозавру. И—онъ хозяинъ. Онъ такъ хочетъ.

— Не очень мнѣ это нравится.

Она ничего не отвѣтила и, себѣ на умѣ, улыбнулась мужу.

Вспомнила былыя заботы, и среди нихъ мать въ черной шали.

— Вставай! — крикнула она и, уходя, запѣла что-то безъ словъ, негромкое, отвѣчающее ея замысламъ.

Пѣніе ея слилось съ хоромъ птицъ, хлопотавшихъ въ саду, облитомъ утренней росой, которая сверкала на деревьяхъ, цвѣтущихъ жасминахъ, на шиповникѣ.

Князищевъ показался изъ-за угла флигеля съ букетомъ цвѣтовъ въ рукѣ и тяжко поднялся по ступенькамъ; пахнулъ одеколономъ и сигарой. Твердые воротнички подпирали его длинную шею, и особая улыбка, которой не было у него вчера, играла на его тонкихъ губахъ.

XIV.

Константинъ Константиновичъ уѣхалъ въ Кладьковку, а Катя пошла въ большой домъ.

Семенъ Петровичъ указалъ ей двѣнадцать шкаповъ съ золотообрѣзными книгами и далъ ключи. Она осталась одна въ библіотечномъ коридорѣ и черезъ часъ вся была въ пыли. Семенъ Петровичъ выглянулъ и напустился на Алексѣя, предварительно не смахнувшаго пыль съ книгъ и полокъ. На Катѣ была свѣтлая блузка при сѣрой юбкѣ; она весело горевала; и Семенъ Петровичъ подвелъ ее къ рукомойнику, принесъ мыло, полотенце, извинился и вышелъ изъ комнаты, пока она приводила себя въ порядокъ.

Князищевъ былъ застѣнчивъ, и только по выраженію его глазъ угадывалъ Алексѣй, какія чувства волнуютъ барина. Но барина злила проницательность Алексѣя, и онъ то призывалъ его, то усылалъ.

— Можетъ, Настя лучше угодитъ?—спросилъ Алексѣй.

Семенъ Петровичъ звѣрски посмотрѣлъ на него:

— Смахнулъ?

— Такъ точно-съ.

— Пропади.

Алексѣй качнулся въ дверь и исчезъ.

— Правда, Катерина Платоновна,—спросилъ Семенъ Петровичъ:—прислуга иногда бываетъ бременемъ?

— Моя мама того же мнѣнія.

— А ваша мамаша, кажется, домовладѣлица?

— Да.

— А папа умеръ?

— Отъ чахотки.

— Но у васъ грудь не болитъ?

— Нѣтъ.

— И сестры у васъ есть?

— Одна—старше меня.

— Тоже красавица?

— Меня считаете красавицей?—спросила Катя.

— Гм., гм!

— Сестра—та писанная красавица,—сказала Катя.

— Извините, сколько ей лѣтъ?

— Нѣтъ тридцати... за двадцать...

— А служитъ гдѣ-нибудь?

— Машинисткой въ казенной палатѣ.

— Туда назначенъ управляющимъ мой большой пріятель — Фоминъ.

— Вашъ пріятель?—обрадовавшись, вскрикнула Катя.

— Когда-то въ университетѣ,—онъ понизилъ голосъ:—вмѣстѣ революціей занимались.

— Вы?

— Не шутите съ нами!—Онъ вздохнулъ.—Было время.

— И васъ не арестовали?

— Во-время опамятовались. Я сдѣлался повѣреннымъ по гражданскимъ дѣламъ, онъ добился степеней извѣстныхъ.

— Напишите ему письмо, Семенъ Петровичъ,—нахмуривъ свои хорошенькія брови, серьезно сказала Катя.

— Какое?

— Чтобы онъ обратилъ вниманіе на усердную службу Перфильевой.

— Ваша сестра Перфильева?

— А то знаете, новая метла...

— Знаю. Онъ сторонникъ женскаго труда и, пожалуй, набираетъ уже новенькихъ.

— Садитесь, возьмите бумагу и перо и пишите! — приказала Катя.

— Однако вы какая!

— Я такая, — сказала Катя, не распрямляя бровей. „Ну что̀ жъ, допотопное чудовище, не ворочаешься?“—подумала она.

Семенъ Петровичъ завозился около письменнаго стола.

— Сейчасъ?—спросилъ онъ.

— Немедленно.

— Браво!

— Никогда не надо откладывать... когда можно сегодня!

— Правда, и сегодня можно бы, но что̀ подѣлаешь — нерѣшительная натура. А вдругъ шлеппусь. Простите, я вообще. Не смотрите на меня сокрушающимъ взглядомъ,—видите, уже пишу.

Онъ сталъ писать письмо Фомину, а Катя, сидя на другой сторонѣ стола, положила подбородокъ на мраморное прессъ-папье съ золотымъ горошкомъ и съ довольной улыбкой слѣдила за перомъ Князищева.

Онъ кончилъ письмо, запечаталъ и подалъ Катѣ:

— Съ васъ взятка...

Библиотека "Руниверс"

— Марку приклейте!—сказала Катя.

— Марку наклеилъ. А знаете, какая взятка?

— Не знаю.

— Подумайте.

— Я вообще противъ взятокъ.

Ему хотѣлось поцѣловать у нея руку. Онъ смотрѣлъ на ея узенькія съ алыми пальцами руки и проводилъ кончикомъ языка по своимъ губамъ.

— Покатайтесь со мной! — сказалъ онъ, скользнувъ по всей фигурѣ молодой женщины тяжелымъ взглядомъ. — Намъ запрягутъ фаэтонъ. Старомодный, но еще прочный и удобный. Идетъ?

Катя поникла головой и сказала:

— Доѣдемъ до станціи, и я опущу письмо въ ящикъ. Отлично.

XV.

Имѣніе Кречетовка длинной стороной прилегало къ рѣкѣ и однимъ угломъ упиралось въ станцію. Трапецію пересѣкала на двѣ неровныя половины дорога, усаженная старыми березами. Протяжно шумѣли ихъ вершины. Мѣстами черезъ овраги, перерѣзавшіе мѣстность, перекинуты были мосты. Ихъ какъ разъ чинили крестьяне изъ Кречетовки, которая своими косыми, потемнѣвшими, побурѣвшими и посѣдѣвшими домиками облѣпила бугоръ недалеко отъ усадьбы, за выгономъ. Катя видѣла пестрыхъ коровъ. Свиньи взрывали дернъ. Овцы сбились къ кучу, понуро дремали полуденнымъ сномъ. Крестьяне снимали шапки, съ угрюмымъ любопытствомъ присматривались къ барамъ. Волны хлѣба томно перекатывались на нивахъ, звенѣли жаворонки, высоко плавалъ орелъ.

— Все мое, — сказалъ Семенъ Петровичъ, сдѣлавъ короткій жестъ рукой въ перчаткѣ.

— И вы еще выиграли столько денегъ!—сказала Катя.

— Простая случайность. Я практикой заработалъ... Въ моихъ собственныхъ деньгахъ выигрышъ потонулъ... какъ ведро въ прудѣ.

— Такъ вы, пожалуй, милліонеръ?—спросила Катя съ оттѣнкомъ въ голосѣ, который ей самой не понравился.

— За половину перевалило,—сказалъ Князищевъ. — Деньги пока лежатъ—нуль, но въ движеніи становятся силой, если возвращаются назадъ.

— У меня больше сотни въ рукахъ не было,—сказала Катя:— да и тѣ отъ васъ. А какъ деньги возвращаются назадъ?

— Если купить что и перепродать съ барышомъ.

— А! Но талантъ развѣ не деньги?

— Товаръ, какъ и красота. Скорѣй надо превращать въ деньги — и умненько жить на проценты. Я такъ поступилъ со своимъ юридическимъ талантомъ.

Лошади понесли со ската на дно оврага, гдѣ бѣлой ниткой извивался ручеекъ. Кучеръ оттянулъ локти и не могъ удержать лошадей. На бревенчатомъ мостикѣ фаэтонъ подпрыгнулъ. Князищевъ прижалъ къ себѣ Катю. Быстро взбѣжалъ экипажъ на другой склонъ и покатилъ обычнымъ ходомъ. Князищевъ продолжалъ обнимать молодую женщину за талію.

— А пріятно имѣть такъ много: и лошадей, и землю, и домъ, и полмилліона?—задумчиво проговорила Катя.

— Привыкаешь. Человѣкъ ничѣмъ не доволенъ.

— А вамъ чего не хватаетъ?

— Чего мнѣ не хватаетъ?

— Вы женитесь?

— Я?—Онъ встрепенулся. — И до васъ дошла уже сплетня? Я не женюсь.

— Разлюбили невѣсту?

— Всѣхъ невѣстъ!

— Какой трагическій.

— Не смѣйтесь надо мной, Катерина Платоновна. И вправду я трагическій, только не надо говорить такимъ тономъ обо мнѣ. Я не поэтъ.

„Ты—лепидозавръ!“—подумала Катя.

— Я не поэтъ, — продолжалъ онъ: — но въ сердцѣ своемъ лелѣю иной образъ... не невѣстный.

— Въ сердцѣ?

— У меня тоже есть сердце, Катерина Платоновна.

— Мнѣ кажется, что вамъ нужны карлсбадскія воды.

— Я былъ уже два раза въ Карлсбадѣ.

— Съ вами тѣсно сидѣть въ фаэтонѣ, Семенъ Петровичъ... Отчего вамъ не помогъ Карлсбадъ?

Князищевъ принялъ руку и пересталъ тѣснить Катю.

XVI.

Письмо было опущено.

— Знаете, что я придумала? — сказала она на обратномъ пути.—Прикажите остановить лошадей.

— Стой, Кузьма!

— Ну, вотъ. Выйдемъ изъ экипажа, и пусть Кузьма ѣдетъ домой.

— А мы какъ же?

— А пѣшкомъ.

— Но еще версты три до усадьбы!

— Я одна пойду. До свиданья.

— Мужики, собаки...

— Я не боюсь.

Катя пошла по межѣ, и на солнцѣ сверкалъ ея бѣлый зонтикъ.

— Поѣзжай, Кузьма,—приказалъ Князищевъ и поплелся за молодой женщиной.

— Катерина Платоновна! Катерина Платоновна!

Она не сразу услышала и шла безнадежно скоро.

Наконецъ наклонилась надъ васильками и собрала уже большой букетъ, когда догналъ Князищевъ. Потъ струился съ его лба.

— Такъ нельзя, Катерина Платоновна.

— Почему нельзя?

— Позвольте вамъ замѣтить, что вы идете въ противоположную сторону. Вы назадъ идете, Катерина Платоновна.

— На станцію.

— На станцію? Помилосердуйте. Солнце невыносимо печетъ.

— Мнѣ васъ очень жаль,—смѣясь глазами, сказала Катя:— но я вспомнила, что не напилась квасу. Такъ смертельно хотѣлось. Идите домой—не стѣсняйтесь.

— Не могу же я васъ оставить...

— Другое дѣло! Но, пожалуй, возьмите подъ руку, а то у васъ дубинка, мнѣ же не на что опираться. Скорѣй! Скорѣй! Какой вы однако еще молодой и сильный.

— А вы не подумали, Катерина Платоновна, что скажутъ на станціи, когда снова увидятъ насъ? Сначала на лошадяхъ, потомъ пѣшкомъ... Странно.

— Ну и конфетъ купимъ и шоколаду.

— Странно и неловко.

— Уходите отъ меня.

Онъ обвелъ глазами пылающій горизонтъ.

— За конфетами и шоколадомъ можно было бы послать человѣка... Я Алексѣя пошлю въ городъ... А квасъ опасно пить... Нельзя ли лучше вернуться домой?

— Тоже странно и неловко...

— Ну, все-таки!

Она не чувствовала состраданія къ изнемогающему отъ зноя Семену Петровичу. Онъ такой богатый, и отъ него зависитъ Костя, а она ведетъ его за собой по открытому полю, и онъ только вздыхаетъ. Искорки злости поднимались въ ея душѣ, какъ поднимаются въ стаканѣ шипучаго вина пузырьки колючаго газа. Но она сама устала. Было непріятно, что рука Князищева у нея подъ мышкой.

— Такъ и быть!—вскричала она:—отложимъ квасъ до другого раза.

И, рванувшись впередъ, побѣжала къ усадьбѣ. Вѣтеръ раздувалъ свободный конецъ ея платья. У старыхъ березъ пошла медленнѣе. Собаки у выгона пропустили ее, но, раздраженныя видомъ дубинки, напали на Князищева, зубастыя, съ толстыми шеями. Отбивался Семенъ Петровичъ и кричалъ, пока пастухи не прогнали ихъ.

Въ дурномъ расположеніи духа вернулся домой Семенъ Петровичъ.

XVII.

Катя переодѣлась и смотрѣла въ зеркало на свое раскраснѣвшееся лицо. Она думала объ огуречномъ настоѣ, смывающемъ загаръ, но огурцы еще не выросли на кречетовскомъ огородѣ.

Алексѣй постучалъ въ дверь и осторожно вошелъ. Въ его глазахъ подобострастіе переплеталось съ подлой догадкой. Никогда не нравился Катѣ Алексѣй; она вздрогнула:

Библиотека "Руниверс"

— Что вамъ?

— Семенъ Петровичъ. какъ изволитъ спосылать меня въ городъ, то приказали узнать, не будетъ ли отъ васъ какого еще распоряженія?

Она хотѣла сказать „никакого“, но сдѣлала усиліе и спросила:

— А баринъ давно уже вернулся?

— Такъ точно-съ. Только что-съ.

— Не очень усталъ?

— Третье бѣлье перемѣняютъ-съ.

— Хорошо. Мы сосчитаемся. Пусть въ счетъ жалованья... Привезите туалетнаго уксусу, духовъ,—я запишу какихъ, леденцовъ и... чего бы еще?

Она взяла карандашъ и удлинила списокъ.

— Вотъ!

Черезъ нѣсколько минутъ Алексѣй вбѣжалъ, запыхавшись.

— Семенъ Петровичъ желаютъ знать, не угодно ли вамъ пожаловать въ большой домъ, за отсутствіемъ Константина Константиновича?

— Скажите барину, что столъ накрытъ уже у насъ.

XVIII.

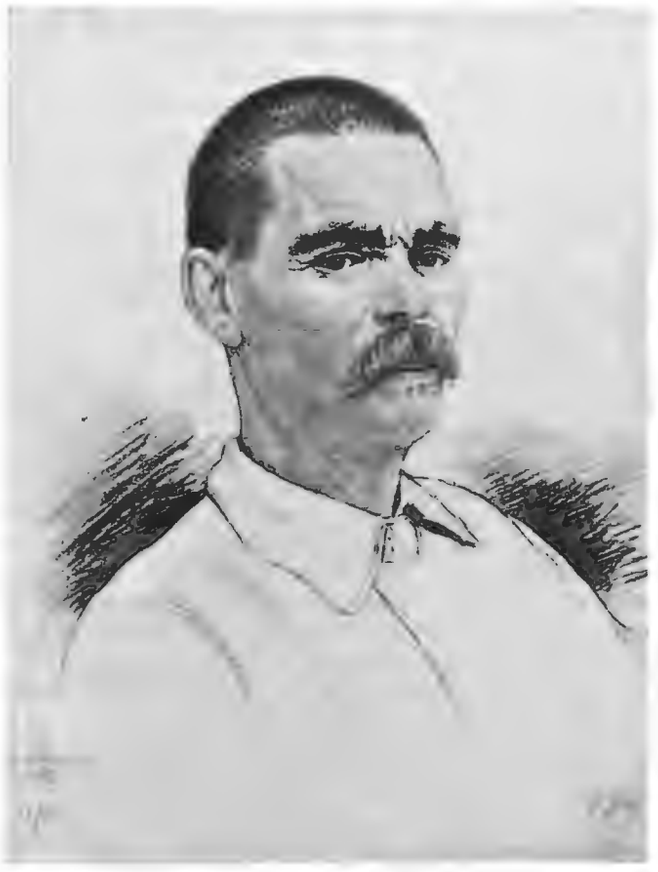
— Если гора не идетъ къ Магомету, Магометъ идетъ къ горѣ!— проговорилъ рокочущимъ баскомъ Семенъ Петровичъ, скрипя ступеньками.—Задали вы мнѣ сегодня баню, Катерина Платоновна!

— Я?—наивно поднявъ брови, спросила Катя, съ бѣлымъ эмалевымъ уполовникомъ въ рукѣ. — Вамъ надо почаще... Смотрите, какъ вы, уже можно сказать, похорошѣли.

Князищевъ многозначительно кашлянулъ:

— Разъ вы задались цѣлью сдѣлать меня красавцемъ, то остается только благодарить.

В. Гельмерсенъ. Герой нашего времени. (Силуэты).



И. Дмитріевъ-Челябинскій. Портретъ Максима Горькаго.

В. Матэ. Портретъ В. А. Сѣрова.

Библиотека "Руниверс"

А. Жаба. „Генералъ Топтыгинъ“. Иллюстрація къ стихотворенію Некрасова.

Онъ взялъ отъ нея тарелку и спросилъ:
— А что будемъ дѣлать съ вами послѣ обѣда?.. Не почитаете ли чего?
Она покраснѣла и сказала:
— Семенъ Петровичъ, я читать не буду.
Онъ помолчалъ и спросилъ:
— Книгами займетесь?
— Да.
Семенъ Петровичъ сталъ молча ѣсть.
Вдругъ увидѣлъ мужика съ большой рыжей бородой, который безъ шапки робко подходилъ къ флигелю.

— Ты какъ смѣлъ сюда забраться! — свирѣпо закричалъ на него Князищевъ и поднялся со стула, трясясь онъ гнѣва.
Колыхался его животъ.
— Къ вашей милости.
— Не успѣлъ пріѣхать—уже къ моей милости! Что тебѣ моя милость?
Мужикъ упалъ на колѣни:
— Будь отцомъ роднымъ!

А. Жаба. Старая мельница въ Эстляндіи.

П. Захаровъ. Иллюстрація къ разсказу В. П. Желиховской „Какъ я была маленькая“. Изданіе фирмы А. Ф. Девріенъ.

Библиотека "Руниверс"

— Говори толкомъ!

— Насчетъ воспаренія.

— Какого воспаренія?

— Отъ крестьянскихъ молитвъ, батюшка!

— Ничего не понимаю. Ну, и народъ.

— Говоритъ—отъ воспаренія темнѣетъ окраска. Позолота, дескать, слиняетъ.

— Что дурака строишь? Кто говоритъ?

— Макаръ Андреевичъ говоритъ. „Ахъ, вы, сѣрые, говоритъ, безобразно потѣете, говоритъ“. Попъ и радъ бы, да иванковцы кречетовцевъ подъ руки выводятъ, а Макаръ Андреевичъ скрѣпя сердце и иванковцевъ-то терпитъ. Я для иванковцевъ старался, да и тѣ потѣютъ. Вотъ обчествомъ и порѣшили послать меня къ вашей милости—заступитесь!

— Встань съ колѣнъ.

— Не должонъ, покамѣстъ не произнесете справедливаго результата. Господинъ баринъ,—частицы-то я приказалъ вынуть, а за что же меня вонъ? А безъ воспаренія невозможно быть. Дѣйствительно потѣемъ.

— Вы понимаете, Катерина Платовна, о чемъ онъ говоритъ?

— А вы не сердитесь, — сказала Катя. — Онъ про церковь говоритъ.

Улыбнулся Князищевъ и, смягченный, спросилъ:

— Ты же кто?

— Я крестьянинъ Ежовъ.

— Въ Кречетовкѣ нѣтъ церкви,—пояснила Катя:—а въ Иванкахъ есть... А Макаръ Андреевичъ кто?

— А Макаръ Андреевичъ Дербеневъ изъ купцовъ будутъ-съ,—тоже имѣнье купили и храмъ поновили,—благолѣпный храмъ; въ таку церкву, говоритъ, какъ-то жалко и пускать воспарящій народъ. Золото на иконахъ безпримѣнно почернѣетъ.

— Все-таки вы съ колѣнъ встаньте, а то смѣшно, — сказала Катя мужику.

Онъ всталъ.

— Что именно тебѣ надо отъ меня? — спросилъ Князищевъ, опять садясь за столъ.

— Ваша милость, черезъ золото Дербенева мы слезы горькія источаемъ. Все жъ мы къ приходу отца Ляксандра принадлежимъ. Нельзя ли писульку сдѣлать Макару Андреевичу, что неправильно поступаетъ онъ, изгоняя изъ храма Божьяго нашихъ вѣрующихъ. Кричитъ: „Не въ коня кормъ! Народъ позолоту портитъ!“ А что жъ подѣлаешь? Господа не переспоришь. Не одна наша — всѣ деревни потѣютъ.

И, уловивъ взглядъ молодой женщины, крестьянинъ Ежовъ обратился къ ней:

— Барыня, попросите своего папашеньку писнуть одно единое словечко за насъ, а Макаръ Андреевичъ ихъ послухаютъ на томъ основаніи, что какъ иванковцы, такъ и кречетовцы въ одномъ приходѣ обозначены.

Онъ такъ низко поклонился, что мазнулъ волосами по нижней ступенькѣ.

— Взяли бы и построили церковь своимъ кречетовцамъ,— сказала Катя, посмотрѣвъ на Семена Петровича.

Онъ оттопырилъ губу и покачалъ ей головой.

— Ну, иди!—сказалъ онъ:—я напишу... или лучше—при случаѣ поговорю. Уходи, не мѣшай, ты уже навѣрно успѣлъ поѣсть нѣсколько разъ, а насъ со стола срываешь. Съ Богомъ.

Мужикъ ушелъ съ шапкой въ рукѣ.

— Вы заронили въ его голову теперь новую мысль... нѣтъ, этого не дѣлайте, — просительно сказалъ Князищевъ. — И къ тому же воспарящему народу нужны не церкви, а школы. Кой-какія убѣжденія у меня есть, Катерина Платоновна.

XIX.

Катя пошла въ библіотеку.

Князищевъ не заглянулъ къ ней.

Было пасмурно, въ коридорѣ тишина стояла. Было такое ощущеніе, что домъ спалъ чернымъ сномъ—безъ сновидѣній.

Приведя въ порядокъ двѣ полки, Катя вышла въ садъ. Голова стала болѣть отъ жары и отъ тоски по мужу.

Она быстро спустилась по лѣсистому берегу Мреи, недалеко отъ усадьбы, и, раздвинувъ густой кустъ орѣшника, вошла въ углубленіе въ землѣ.

Былъ тутъ каменный сводъ, и у задней стѣнки стояла заржавленная чугунная скамейка съ готическими выкрутасами и съ слѣдами зеленой краски.

Катя случайно открыла гротъ и рѣшила не говорить о немъ даже Костѣ.

Сѣвъ на скамейку, залилась слезами.

Слезы потекли по щекамъ и пальцамъ. И, по мѣрѣ того, какъ она плакала, головѣ становилось легче, мозгъ не болѣлъ, возникали въ умѣ свѣтлыя картины будущаго: мать, ничѣмъ болѣе не тревожимая, сидѣла въ креслѣ у окна и читала романъ. На ней были теплый капотъ и цѣльныя ботинки, шерстяные чулки на ногахъ; она избавилась отъ долговъ и ревматизма. Луша получила прибавку на службѣ, перестала нервничать. Костя устроилъ отца, пишетъ картины, какія хочетъ, уѣхалъ за границу.

— А я?—вслухъ спросила себя молодая женщина.

И она опять заплакала; и такъ прошло много времени. Солнечный лучъ, проникавшій въ гротъ сквозь вѣтки орѣшника, подвинулся, поигралъ на зеленой травкѣ, торчавшей межъ кирпичей, и пропалъ.

Катя вскочила и побѣжала внизъ, обогнула весь садъ.

Костя пріѣхалъ, сидѣлъ на верандѣ и посмотрѣлъ на жену мутнымъ взглядомъ.

XX.

— Что съ тобою?—спросила Катя, подбѣжавъ къ мужу.

Отъ него пахло виномъ.

— Я никому не мѣшаю,—пробормоталъ Звенѣловъ и отвернулъ лицо, чтобъ жена не поцѣловала его.

— Боленъ?

— Какое тебѣ дѣло.

— Костя, ты со мной никогда такъ не говорилъ!—вскрикнула Катя.—Обѣдалъ ты?

— Я обѣдалъ одинъ.

— А съ кѣмъ напился?

— Съ чортомъ.

— Костя!—испуганно вскричала молодая женщина: — ты не смѣешь!

— Что не смѣю?

— Ты пересталъ меня любить! Боже мой!

Онъ пристально посмотрѣлъ на нее и, бормоча что-то неясное, всталъ, пошатываясь, прошелъ въ свою комнату и легъ на кровать.

— Спать хочешь?

— М-м-м-м,—промычалъ Костя.

Катя гнѣвно повернулась. Что случилось? Словно камень упалъ съ неба на голову. Шумѣла кровь въ вискахъ, но плакать больше она не могла. Грудь вздымалась отъ испуга и ярости.

На верандѣ она увидѣла Семена Петровича. Онъ выспался, освѣжѣлъ, и странно веселы были его свѣтлые глаза.

— Ну, что? Спитъ?

— Да,—отвѣтила Катя съ видимымъ усиліемъ. — Онъ часто спитъ послѣ обѣда.

— Я не зналъ, что съ нимъ случается,—продолжалъ Князищевъ, и его подбородокъ и носъ сконфуженно шевельнулись.— Надо будетъ сдѣлать выговоръ подрядчику. Накатилъ молодого человѣка.

Катя покраснѣла:

— Онъ никогда не пилъ.

— И сталъ пить. А какъ онъ для васъ: по хорошему милъ или по милу хорошъ? Я думаю, по хорошему милъ... Съ нимъ поговорите завтра. Настю онъ чуть не убилъ и посудою швырялся. Нельзя же до безпамятства.

Катя стояла, униженная и подавленная.

— Значитъ, роковое?—продолжалъ Князищевъ, и въ глазахъ его все бѣгали веселые огоньки.—Ну, не огорчайтесь такъ ужъ сильно. Вы личность покрупнѣе. Конечно, пальца въ ротъ не клади, но прямая и откровенная.

„Какой знатокъ моего сердца“, — подумала Катя. А вслухъ сказала:—Вы правы. Но и вы для меня становитесь все яснѣе— и у васъ... натура. Итакъ, мы можемъ не скрывать другъ отъ друга наши мысли.

— Что и требовалось.

Князищевъ схватилъ за руку Катю и, притянувъ, усадилъ на плетеномъ диванчикѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Можно? — спросилъ онъ и продолжалъ: — люди сходятся все-таки и при взаимномъ пониманіи другъ друга не сразу. Долго бываетъ между ними то, что называется треніемъ.

— А безъ тренія?

— Тѣмъ лучше,—любуясь Катей, сказалъ Семенъ Петровичъ.

Лицо у нея было наивное — она не опускала глазъ. „Ахъ, лепидозавръ, лепидозавръ“,—думала она, и думала еще о мужѣ, и сердце ея трепетало отъ боли.

— Какія же ваши мысли?—спросила она сурово.

— Мои мысли простыя,—началъ Князищевъ. — Я умѣю дѣлать выводы изъ фактовъ. Все взвѣсилъ и прихожу къ заключенію, что чёлнъ, на которомъ вы плывете съ Константиномъ Константиновичемъ по житейскому морю, можетъ не сегодня-завтра дать течь, и вамъ безъ помощи такого случайно проходящаго парохода, какъ я, не обойтись. Благоразумнѣе вы. Такъ примите заблаговременно мѣры, милая барыня.

— Что мнѣ вамъ на это отвѣтить?- спросила Катя.

— Искренно. Не спѣшите, обдумайте. А хотите, подскажу?

— Ну?

— Нѣтъ,—покраснѣвъ, сказалъ Князищевъ. — Я подскажу, когда обдумаете.

— Завтра?

Онъ весело посмотрѣлъ на нее:

— Ну, завтра. Ахъ-ахъ-ха,—сталъ онъ вздыхать.—Ахъ, молодые люди. Ахъ, ручка у васъ какая тоненькая и славная! Ахъ, вся вы тоненькая... Знаете, за что такъ жестоко оскорбилъ Константинъ Константиновичъ Настю? Она пришла убирать флигель и вынесла на воздухъ картину, на которой вы нарисованы, а Константинъ Константиновичъ какъ разъ и пріѣхалъ не въ своемъ видѣ.

Катя закрыла лицо руками.

— Я хотѣлъ, между прочимъ, спросить, какая цѣна картинѣ?— сказалъ онъ и покосился на Катю.

Но она вскочила и ушла.

XXI.

Луна сіяла межъ тучъ съ краями, прозрачными, какъ ледъ. Было холодно въ небесахъ. Дышали они безучастіемъ. Звенѣловъ приподнялъ голову, сталъ прислушиваться. Кто-то шепталъ — страстнымъ потокомъ лились укоризны, страстнымъ потокомъ. Въ углу туманнымъ серебромъ сверкалъ портретъ голой Кати. Съ ужасомъ и тоской проснулся молодой художникъ. Портретъ шепчетъ. Что? какія слова?

— Катя!—вскричалъ онъ.

Но пока онъ дошелъ до портрета, бредовое настроеніе погасло. Въ раскрытое окно доносилось роптаніе ручья, а изъ большого дома лились звуки вальса „Невозвратное прошлое“, который играла, бывало, Катя еще гимназисткой.

Онъ заглянулъ въ Катину спальню. Постель была аккуратно застлана.

Какъ былъ въ смятомъ костюмѣ, выбѣжалъ Звенѣловъ въ садъ. Теплый воздухъ вѣялъ жасминами, и явственнѣе были звуки „Невозвратнаго прошлаго“. Молодой человѣкъ еще не оправился отъ угара, какъ уже всходилъ по широкимъ ступенямъ.

Стеариновыя свѣчи горѣли въ люстрѣ двумя огненными вѣнками; за длиннохвостымъ Виртомъ сидѣла Катя и играла вальсъ. Поодаль Князищевъ курилъ изъ длиннаго янтарнаго чубука. Круглый столъ былъ подвинутъ къ роялю, на немъ лежали раскрытыя коробки съ конфетами, апельсины, шоколадъ въ тисненыхъ золотомъ бумажкахъ.

Звенѣловъ остановился на порогѣ и смотрѣлъ и слушалъ ошеломленный.

Катя оборвала игру:

— Домъ зачѣмъ разрушать? Какая поэзія? Развѣ такъ безнадеженъ? На вашъ вѣкъ хватитъ... А курить горько?

— Въ старину былъ другой табакъ,—сказалъ Князищевъ.— Съ сладкимъ дымомъ. А этотъ горьковатъ. Но я курю, чтобъ вамъ доставить иллюзію погасшаго быта. Ахъ, милая затѣйница.

— На хорахъ играла музыка?

— За обѣдомъ и по торжественнымъ днямъ.

— А въ залѣ танцовали?

— Старики здорово танцовали. Танцы считались необходимымъ украшеніемъ жизни.

— Вѣрно, ужъ давно сгнили подъ землею дамы и кавалеры, которые носились по этому древнему паркету. А люстра такъ же горѣла, какъ сегодня. И луна смотрѣла въ окна. Но было ли такъ печально и страшно?!

— Что вы вздумали грустить, Катерина Платоновна?

— Много причинъ грустить,—сказала Катя, подходя къ столу со сластями. — Жаль стараго дома, который вы обрекаете на смерть. Отъ прошлаго остались тѣни, а вы и ихъ хотите прогнать. Я грущу потому еще, что родилась въ бѣдной семьѣ, и не далъ мнѣ Богъ талантовъ. Должна радоваться, что служу у васъ. И грустно, что я люблю Костю, а онъ не цѣнитъ себя. Только сильные люди хороши.

— А онъ слабъ?

— Боюсь.

— Боитесь, что разлюбите Константина Константиновича?

Она сверкнула глазами:

— Никогда! Но страшно, что я буду вѣчно мучиться съ нимъ.

— Если вамъ такъ нравится домъ, — затянувшись изъ чубука, сказалъ Семенъ Петровичъ: — то я готовъ его пока сохранить. Ай да Катерина Платоновна! А что же дѣлать съ заготовленными матеріалами?

— Пожертвуйте крестьянамъ, въ самомъ дѣлѣ, на школу, — живо сказала она.

Онъ почесалъ у себя въ затылкѣ:

— Ну, а что съ вашимъ супругомъ?

— Что-нибудь серьезное, — съ загадочной улыбкой сказала она.

— Напримѣръ?

— Ему нужны Римъ и Парижъ, а здѣсь онъ зачахнетъ, — сказала она съ усиліемъ.

— Славно, что вы со мной такъ откровенны,—сказалъ Князищевъ.—Я бы хотѣлъ только услышать отъ васъ опредѣленный планъ. Вы головка съ мозгами, а я—старый юристъ и не люблю неясности.

— Нужно не менѣе трехъ тысячъ, — съ испугомъ объявила Катя.

— Я еще не знаю хорошенько, — подумавъ, началъ Князищевъ: — послушаюсь ли я васъ, или все-таки построю новый домъ. Хочется камня. На старости лѣтъ хорошо и безопасно жить въ каменномъ домѣ. Но не такъ уже и каплетъ. Иногда, чтобы выиграть процессъ, нужна отсрочка. Гм... Три тысячи, — повторилъ онъ.—Но двухъ достаточно?

— Но трехъ мало, — протянула Катя, ловя губами капельки сладкаго сока апельсина, какъ красный гіацинтъ, сверкавшаго въ ея лилейныхъ пальчикахъ.—И вамъ ничего не стоило бы купить у насъ картину, которая вамъ понравилась,—вспыхнувъ, добавила Катя.

— Я успѣю еще взвѣсить ваше предложеніе, — скрививъ губы и устремивъ на молодую женщину свѣтлый взглядъ своихъ тяжелыхъ глазъ, сказалъ Семенъ Петровичъ.

— Я могу уйти?—холодно спросила Катя.

— Спокойной ночи, Катерина Платоновна... Алексѣй принесетъ, вслѣдъ за вами, заказанныя вами покупки... Позвольте поцѣловать вашу милую ручку

Онъ взялъ ея руку и прижался своими длинными губами. Катя стояла, далеко протянувъ руку и отвернувшись. Ей показалось, когда чмокнулъ поцѣлуй, что всколыхнулась драпировка, и тревожно скрипнулъ паркетъ въ сосѣдней комнатѣ. Она ушла.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Г. Геслинъ. Зачарованная.

Библиотека "Руниверс"

Крылья.

Разсказъ В. Г. Авсѣенко.

Перепечатка воспрещается.

I.

На сценѣ маленькаго театрика прибавили свѣту. Это означало, что предстоитъ выходъ особенно цѣнимой любимицы публики.

Сулавскій раскрылъ раскрашенную программу и прочелъ:

„Г-жа Лелева. Русскіе романсы".

„Что-то такое я уже читалъ про нее въ газетахъ. Провинціальная звѣздочка",—подумалъ Сулавскій.

Онъ велъ довольно разсѣянную жизнь, но въ этотъ театрикъ попадалъ рѣдко. Ужъ очень дорогое было заведеніе. Всегда тутъ встрѣчались знакомые, зазывали ужинать, и вечеръ обходился въ нѣсколько десятковъ рублей. А у Сулавскаго не всегда были лишнія деньги. Да и вообще онъ еще не стоялъ твердо на ногахъ, получалъ скромное жалованье и жилъ у дяди, который иногда давалъ ему и двѣсти и триста рублей, а иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ словно забывалъ о немъ, предоставляя ему справляться, какъ знаетъ, съ безжалостными требованіями веселой столичной жизни.

Музыка не ударила по нервамъ, а заиграла что-то странное, тихое, какъ бы скрытно-напряженное. Волна звуковъ медленно наростала и разсыпалась робкими брызгами. Гулъ и шумъ въ залѣ упали.

Чуть смуглая, съ продолговатыми сѣрыми глазами и нѣсколько крупнымъ ртомъ, стройная и гибкая, Лелева вышла изъ-за нелѣпой боковой колонны и остановилась близко передъ рампой. Длинныя рѣсницы ея опустились, какъ-будто ей мѣшалъ яркій свѣтъ театральной залы. И при этомъ короткіе, непослушные кончики ея волосъ вспыхнули рыжевато-бронзовыми искрами, а блѣдно-смуглое лицо стало еще блѣднѣе.

Сулавскій вытянулся и весь насторожился. Онъ словно почувствовалъ непонятный, странный толчокъ—какъ-будто что-то мгновенно соединило его съ этой вышедшей на показъ толпѣ изящной фигуркой.

„Вздоръ... не можетъ быть..."—мелькнуло у него въ головѣ.

Онъ приставилъ къ глазамъ бинокль и съ минуту усиленно разглядывалъ Лелеву.

„Она, конечно, она,—продолжалъ онъ спорить съ самимъ собой.—Надя Колычева. Ни у кого нѣтъ такого разрѣза глазъ и такихъ длинныхъ рѣсницъ. Ее нельзя не узнать. Да она почти и не загримирована".

Послѣ первыхъ раздавшихся со сцены серебристыхъ звуковъ меццо-сопрано у Сулавскаго уже не оставалось сомнѣній...

Да, это она, Надя Колычева, провинціальная барышня, за которой онъ робко ухаживалъ пять лѣтъ тому назадъ. Робко и благоговѣйно, не соединяя съ этимъ ухаживаньемъ никакихъ притязаній. Разстояніе между ними было слишкомъ велико. Ея отецъ, оставной генералъ, жилъ довольно открыто, имѣлъ собственный домъ, держалъ лошадей и находился въ дружбѣ съ губернаторомъ. Сыновья изрѣдка наѣзжали изъ Петербурга, гдѣ служили въ гвардіи, а дочь Надя, только-что окончившая гимназію, бойкая и хорошенькая, блистала въ мѣстномъ обществѣ. А онъ, Сулавскій, вчерашній студентъ, зачисленный въ губернаторскую канцелярію, болтался въ городѣ, мечтая о переводѣ въ Петербургъ и не зная, чѣмъ наполнить свои длинные провинціальные досуги.

Но какія недобрыя силы вырвали Надю Колычеву изъ ея семейнаго уюта и бросили на подмостки маленькаго петербургскаго театрика?

Неотвязный вопросъ мѣшалъ Сулавскому слушать. Онъ встрепенулся только тогда, когда по залѣ прошумѣли рукоплесканія. Ему было пріятно убѣдиться, что артистка имѣетъ успѣхъ. Потомъ, когда она опять вышла на сцену, онъ всталъ, пробрался боковымъ ходомъ въ коридоръ, оттуда въ какой-то полуосвѣщенный уголокъ между кулисами и сталъ ждать.

До него доносились то звуки пѣнія, то взрывы рукоплесканій. Потомъ между размалеванными на холстѣ колоннами мелькнуло бѣлое платье. Сулавскій подвинулся впередъ и встрѣтился съ Лелевой.

II.

Артистка шла быстро, стягивая на ходу перчатки.

— Какъ я пораженъ видѣть васъ здѣсь!—сказалъ Сулавскій, раскланиваясь.

Лелева остановилась, прищурилась. Отъ длинныхъ рѣсницъ ея легла тѣнь.

— Не узнаете? А я былъ вашимъ поклонникомъ раньше, чѣмъ вы сдѣлались артисткой,—продолжалъ Сулавскій.

Онъ избѣгалъ объясниться точнѣе. Смутное чувство подсказывало ему, что, можетъ-быть, Лелевой непріятно будетъ напоминаніе о той полосѣ жизни, съ которой она, вѣроятно, навсегда разорвала.

Но она узнала его, улыбка мелькнула на ея лицѣ.

— Вы? Сулавскій? Да неужели?—проговорила она, протягивая ему руку.—И ничего не знали обо мнѣ? Были поражены увидѣть меня на сценѣ?

Сулавскій, не отвѣчая, только улыбался и разглядывалъ ее оживленными любопытствомъ глазами.

— Я рада нашей встрѣчѣ,—она мнѣ напомнила такое хорошее время,—продолжала Лелева.—Вообще я не люблю, когда меня видятъ на подмосткахъ тѣ, кто зналъ меня раньше; но вы вѣдь не такой, какъ другіе. И притомъ вы въ нашихъ мѣстахъ были чужой, заѣзжій. А тѣ, наши губернскіе, такъ подло злорадствуютъ и такъ гадко соболѣзнуютъ. Я ихъ ненавижу, всѣхъ, всѣхъ!..

— Но васъ тамъ любили, вы блистали въ обществѣ...—напомнилъ Сулавскій.

Лелева презрительно усмѣхнулась.

— Посмотрѣли бы вы, во что обратилось мое блистаніе, когда это случилось...—возразила она.—Вы, впрочемъ, ничего-ничего не знаете. Какъ-нибудь я разскажу вамъ.

— Вы больше не заняты на сценѣ? Мы могли бы гдѣ-нибудь посидѣть и поговорить,—предложилъ Сулавскій.

— Хорошо, займите кабинетъ; я приведу себя въ порядокъ и приду къ вамъ,—быстро согласилась Лелева.—Обыкновенно я спасаюсь отсюда тотчасъ послѣ своего номера, но съ вами мнѣ хочется поболтать.

Черезъ четверть часа оба они сошлись въ кабинетѣ. Лелева успѣла смыть легкіе слѣды грима и въ своемъ изящно-простомъ нарядѣ совсѣмъ не походила на артистку лѣтняго театра. Да и выраженіе ея хорошенькаго лица было невеселое.

— Вотъ пять лѣтъ мы не видались; а мнѣ кажется, будто цѣлая вѣчность прошла,—заговорила она, усаживаясь за накрытымъ скатертью столомъ и разсѣянно взглядывая на Сулавскаго.—Точно не я совсѣмъ была эта глупенькая Надя Колычева.

— Вы много пережили въ эти пять лѣтъ?..—вопросительно сказалъ Сулавскій.

— Да, много сквернаго. Но ничего,—все это помогло мнѣ. Пока не бросишься въ воду—не научишься плавать,—отвѣтила Лелева.

— Печальный романъ?—спросилъ Сулавскій.

Лелева съ досадой отмахнулась.

— Никакого романа. Почему это всѣ увѣрены, что моя катастрофа заключалась въ неудачномъ романѣ?—возразила она.—Былъ романъ, только не у меня. Отецъ нелѣпо влюбился въ маленькую фарсовую актрису. Нелѣпо потому, что она его нагло разоряла. А тутъ еще весь его капиталъ погибъ въ спекуляціи съ рудой. Черезъ два года послѣ того, какъ вы уѣхали, у отца уже ничего не было. Домъ продали, перебрались въ какую-то грязную квартиру. Послушали бы, какъ зашипѣли губернскіе язычки... Ѣли два блюда. Братья должны были выйти въ отставку. Одинъ устроился, впрочемъ, въ земствѣ, а другой, кажется, живетъ игрой въ клубѣ. И свирѣпая, злобная тоска... Я не выдержала.

— Но сколько нужно было рѣшимости!

— Младшій братъ помогъ. Ему, видите ли, вздумалось выдать меня замужъ за помѣщика Квасникова. Принялся ухаживать за нимъ, разъ зазвалъ въ ресторанъ и сильно подпоилъ его. Что тамъ произошло—ужъ я не знаю. Повидимому, братецъ сдѣлалъ отъ моего имени предложеніе. Кончилось скандаломъ, о которомъ зашипѣлъ весь городъ. Это заставило меня рѣшиться.

— Что же вы сдѣлали?

— Поѣхала въ Москву, достала ангажементъ. Въ двухъ губернскихъ городахъ, гдѣ я пѣла, меня страшно полюбили. Потомъ выступала въ Москвѣ, и также съ успѣхомъ. Цѣны, между тѣмъ, росли. Мнѣ платятъ столько, что я могу помогать отцу.

— И вы довольны?

— Съ денежной стороны? Да. Но вѣдь я честолюбива...

— Думаете попасть въ оперу?

Лелева съ рѣшительнымъ видомъ покачала головой.

— Совсѣмъ не думаю. Голосъ у меня небольшой. И учиться нѣсколько лѣтъ я не хочу. Притомъ же все это немножко старо,—сказала она.

Сулавскій смотрѣлъ на нее вопросительно.

— Ну, да, старо и скучно,—продолжала Лелева.—Безконечное разучиванье двухъ-трехъ ролей, грубости режиссера, пикировки съ капельмейстеромъ, интриги товарокъ—это не для меня. Надо быть независимой и смѣлой. А я ужасно смѣлая.

— Что же вы собираетесь сдѣлать съ вашей смѣлостью?—спросилъ нѣсколько иронически Сулавскій.

Лелева засмѣялась и вмѣсто отвѣта пропѣла вполголоса:

Я опущусь на дно морское,
Я полечу за облака...

— На аэропланѣ?—спросилъ Сулавскій.

— А хотя бы и такъ,—отвѣтила Лелева.

III.

На другой день Сулавскій опять пріѣхалъ въ театрикъ. Впечатлѣніе вчерашней встрѣчи еще тревожно жило въ немъ. Онъ совсѣмъ не собирался ухаживать за Лелевой. Несмотря на самонадѣянность молодости, онъ не могъ побѣдить своего мужского недовѣрія къ ней. Конечно, онъ не герой ея романа. Если ея чувство остановится на комъ-нибудь въ этой рукоплескавшей ей нарядной и праздной толпѣ, то выборъ падетъ на одного изъ

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ внушительныхъ или фатоватыхъ баловней петербургскаго свѣта, для которыхъ театральныя звѣздочки чаще всего расточаютъ свою благосклонность. Выброшенная изъ своего прежняго круга, Лелева въ своей новой обстановкѣ сохраняла такое же разстояніе отъ него, какъ и въ провинціальномъ обществѣ, гдѣ онъ не смѣлъ обнаружить передъ нею своей робкой влюбленности. Что она могла дать ему, кромѣ снисходительнаго вниманія, уцѣлѣвшаго въ память прошлаго?

Но растревоженное любопытство влекло Сулавскаго въ этотъ театрикъ, къ этимъ подмосткамъ, на которыхъ такъ странно блистала вчерашняя Надя Колычева въ капризной и сомнительной славѣ своей артистической извѣстности...

Сулавскій не прошелъ за кулисы, а сѣлъ на скамьѣ у бокового театральнаго входа. Лелева должна была пройти мимо него.

Вскорѣ онъ дѣйствительно увидѣлъ ее. Она шла съ молодымъ человѣкомъ очень обыкновенной наружности, довольно небрежно одѣтымъ. По самоувѣренной, легкой походкѣ и сдвинутой на затылокъ шляпѣ его можно было принять за артиста открытой сцены, гимнаста или футболиста. Онъ что-то оживленно объяснялъ Лелевой и иногда останавливался и чертилъ тросточкой на пескѣ какія-то фигуры. По внимательному выраженію на лицѣ Лелевой можно было догадаться, что разговоръ очень занималъ ее.

„Каботинское знакомство“,—подумалъ съ легкимъ пренебреженіемъ Сулавскій.

Лелева, поравнявшись съ нимъ, разсѣянно кивнула ему и прошла со своимъ спутникомъ дальше. Сулавскій слѣдилъ за ними глазами. Они затерялись въ концѣ аллеи, потомъ опять показались, но, не дойдя до Сулавскаго, повернули. Такъ повторилось нѣсколько разъ. Затѣмъ молодой человѣкъ гдѣ-то исчезъ, а Лелева скорыми шагами подошла къ Сулавскому и протянула ему руку.

— Были въ театрѣ?—спросила она.

— Опоздалъ къ вашему выходу и поджидалъ васъ здѣсь,—отвѣтилъ Сулавскій.—Съ кѣмъ это вы сейчасъ разговаривали?

— А вы не знаете его?—удивилась Лелева.—Это—Наинскій.

— Почему же я долженъ знать его?

— Но его всѣ знаютъ. Его портреты во всѣхъ газетахъ.

— Акробатъ?

Лелева разсмѣялась.

— Какой вы провинціалъ, сказала она.—Наинскій—тотъ самый, что совершилъ знаменитый перелетъ на своемъ Фарманѣ.

— Да вы въ самомъ дѣлѣ увлекаетесь авіаціей?

— И даже очень. Завтра я полечу съ нимъ.

— Вотъ какъ! И не боитесь?

— Боюсь. Но вѣдь я боялась также пѣть въ первый разъ на сценѣ. Страхъ надо преодолѣвать, иначе ничего не достигнешь.

— Но чего можно достигнуть, летая съ Наинскимъ?

Лелева опять разсмѣялась.

— Вы ужасно отстали. Если я полечу пассажиромъ, то только для того, чтобы сколько-нибудь ознакомиться. А я беру уроки, и у меня будетъ свой собственный Блеріо,—объяснила она.—Васъ это не удовлетворяетъ?

Сулавскій смотрѣлъ на Лелеву любопытными, любующимися глазами.

— Но вы можете разбиться, изуродовать себя, а вы слишкомъ красивы, чтобы рисковать,—сказалъ онъ.

— Очень любезно. Но когда увидите меня на моемъ Блеріо, то поймете, что о рискѣ не стоитъ говорить,—возразила Лелева.—Блеріо—самый изящный изъ всѣхъ аэроплановъ. Это—стрекоза, это—молнія. На-дняхъ мнѣ его привезутъ. Если бъ на немъ было два мѣста—я заставила бы васъ летѣть со мною.

Сулавскій, въ свою очередь, разсмѣялся.

— Вотъ ужъ никогда. Что вы хотите летѣть—для этого у васъ есть какая-нибудь цѣль; а у меня никакой цѣли нѣтъ,—сказалъ онъ.

— Вы неудачно выражаетесь,—возразила Лелева. — Цѣли и у меня нѣтъ, но есть увлеченіе, есть потребность чего-то необыкновеннаго, что сразу выдѣляетъ женщину. Вѣдь я вамъ говорила: сцена—это старо. Эту дорогу слишкомъ протоптали. Я ищу новаго, своего.

— Цѣною жизни?

— Моей теперешней? Пожалуй, я отвѣтила бы: „да“. Но я не пуглива. Я совсѣмъ не думаю разбиться. Я сумѣю справиться съ своимъ Блеріо. И моя драгоцѣнная жизнь сохранится, только станетъ еще цѣннѣе.

Сулавскій пожалъ плечами.

— Отговаривать васъ, конечно, было бы безполезно... — началъ онъ.

— И не смѣйте! — перебила его Лелева. — Иначе я потеряю всякое доброе чувство къ вамъ. А теперь прощайте, я исчезаю.

IV.

На другой день Сулавскій съ утра пріѣхалъ на аэродромъ. Ему непремѣнно хотѣлось видѣть, какъ Лелева полетитъ. И ему, кромѣ того, казалось, что вчера онъ ничего не умѣлъ сказать ей, а между тѣмъ онъ такъ тягостно переживалъ ея неожиданныя, сумасшедшія рѣшенія.

Откуда въ немъ это тягостное чувство? Онъ не зналъ, но весь былъ связанъ какою-то внезапно установившеюся между ними близостью. И, вопреки возраженіямъ разсудка, онъ понималъ, что эта взбалмошная артистка маленькаго театрика, выросшая изъ избалованной провинціальной барышни, заняла гораздо больше мѣста въ его воображеніи, чѣмъ онъ хотѣлъ.

Въ сараяхъ, разбросанныхъ вокругъ аэродрома, суетилось много народа. Надъ чѣмъ-то оживленно хлопотали, осматривали машины, переговаривались, спорили и смѣялись. Наинскій, въ своей авіаторской курткѣ, оживленно прохаживался между летчиками и машинистами, около досчатаго навѣса, подъ которымъ скрывался его уже не новенькій Фарманъ. Сулавскій рѣшился подойти къ нему.

— Мнѣ говорили, предполагается вашъ полетъ съ пассажиркой?— произнесъ онъ, дотрагиваясь рукой до полей шляпы.

Наинскій разсѣянно оглянулъ его.

— О, это такъ... совершенно частный опытъ,—отвѣтилъ онъ.— Если утихнетъ вѣтеръ.

— А при сегодняшнемъ вѣтрѣ опасно?

— Неудобно. Но онъ еще перемѣнится.

Черезъ часъ пріѣхала Лелева, въ спортсменскомъ костюмѣ, возбужденная, серьезная, и, увидѣвъ Сулавскаго, стремительно обратилась къ нему:

— Наинскій здѣсь? Сколько балловъ?

— Восемь! — крикнулъ ей кто-то издали. — Плохо дѣло!

— Да неужели? Неужели нельзя? — съ отчаяніемъ въ голосѣ отозвалась Лелева.

— Разумѣется, нельзя, — почти строго сказалъ Сулавскій.

— Вы-то что понимаете!—прикрикнула на него Лелева. — Вѣтеръ можетъ еще утихнуть. Гдѣ нашъ Фарманъ?

Она быстро пошла впередъ, увидѣла Наинскаго и остановила почти влюбленный взглядъ на приготовленномъ къ полету бипланѣ. Туда же, одинъ за другимъ, стали подходить любопытные. Появленіе красивой, изящной женщины, которая должна „летѣть“, видимо, всѣхъ оживило.

— Неужели отмѣняется? — повторяла свой вопросъ Лелева.

— Мало надежды. Было шесть балловъ, теперь почти девять; и тучи идутъ все ниже,—отвѣтилъ Наинскій.

Лицо Лелевой выразило столько унылаго разочарованія, что онъ прибавилъ:

— Можно, конечно, подождать часъ-другой. Съ погодой не угадаешь.

— Разумѣется, надо подождать,—согласилась Лелева.—Сулавскій, вы можете дать мнѣ что-нибудь съѣсть?—я не завтракала.

Обрадованный Сулавскій повелъ ее на террасу буфета. Онъ почти понималъ, что ея задорный капризъ пріобрѣлъ какую-то власть надъ нимъ. Онъ весь возставалъ противъ этого каприза, но уже не могъ отдѣлить его отъ влекущаго, своевольнаго и смѣлаго образа дѣвушки.

— А все-таки я не пущу васъ летѣть сегодня! — сказалъ онъ.

Лелева съ сожалѣніемъ посмотрѣла на него.

— Какой вздоръ вы говорите!—возразила она. — Неужели вы думаете, что я или Наинскій станемъ рисковать неизвѣстно для чего? Тогда насъ не надо было бы пускать сюда. Развѣ мы летаемъ для того, чтобы разбиться? Мы полетимъ, когда будетъ вѣроятность остаться побѣдителями.

— Но вѣдь опасность увлекаетъ васъ?

— Да, когда я увѣрена, что восторжествую надъ нею. Отложите ваши страхи до моихъ полетовъ на Блеріо. Кстати: я получила телеграмму—черезъ недѣлю онъ будетъ здѣсь. Недѣли двѣ буду его испытывать, а затѣмъ...

Она сжала губы и улыбнулась глазами.

Сулавскій молчалъ. Въ немъ разгоралось странное, злобное и влюбленное, чувство.

— Какъ вы быстро всю себя исковеркали, — сказалъ онъ черезъ минуту. — Вѣдь вы уже потеряли вкусъ ко всему, что не кричитъ и не фантазируетъ. Вы точно и не слыхали никогда, что есть простое человѣческое счастье, для котораго не нужно ни блистанія на подмосткахъ ни сумасшедшихъ полетовъ надъ облаками.

Лелева насмѣшливо прищурилась.

— Это какое же такое простое человѣческое счастье? Любовь что ли?—спросила она.

— А вы въ нее не вѣрите?

— Нѣтъ, вѣрю. Но гдѣ же ее взять? И не знаю, что она можетъ дать. А вотъ Блеріо, это — другое дѣло. Я уже влюблена въ него.

— Вы никогда не любили.

— Конечно, нѣтъ. Почему вы сегодня такіе скучные разговоры заводите? Впрочемъ, знаете, что я вамъ скажу? Я еще могла бы влюбиться, если бъ нашла такого же сумасшедшаго, какой вы меня считаете.

— Который леталъ бы съ вами за облака?

Лелева пренебрежительно засмѣялась.

— Или опускался бы на дно морское. А вѣдь у меня дѣйствительно есть идея—испытать водолазный спортъ,—сказала она.— Впрочемъ, для моего будущаго героя это необязательно.

Къ столику, за которымъ они сидѣли, подошелъ Наинскій. Лицо его выражало разочарованіе.

— Никакой надежды,—сказалъ онъ.—Посмотримъ, что будетъ завтра.

— Что отложено, то не потеряно,—согласилась Лелева.

Сулавскій оглянулъ авіатора почти ненавистнымъ взглядомъ.

V.

Въ театрикѣ каждый вечеръ продолжала собираться веселящаяся публика. Успѣхъ Лелевой возросталъ. Въ газетахъ уже

Библиотека "Руниверс"

два раза были напечатаны замѣтки о ея полетахъ на Фарманѣ. Это оживляло любопытство публики.

Сулавскій не появлялся на аэродромъ. Его раздражало особое, чисто спортивное, одушевленіе, которымъ тамъ всѣ были проникнуты—отъ счастливца, совершившаго отважный перелетъ, до перепачканнаго копотью слесаря, работавшаго напилкомъ около машины. Ему казалось, что это одушевленіе что-то отнимаетъ въ его личной жизни.

Съ Лелевой онъ попрежнему встрѣчался въ театрикѣ, и между ними всегда завязывался одинъ и тотъ же разговоръ.

— Все такъ же увлечены?—спрашивалъ онъ.

— Больше, чѣмъ когда-нибудь, — отвѣчала артистка, и ея продолговатые сѣрые глаза смѣялись съ выраженіемъ своевольнаго торжества.

Сулавскому казалось, что въ этомъ выраженіи сквозило что-то хищное. Разъ онъ такъ и сказалъ ей:

— Вы точно готовитесь къ какому-то безжалостному, хищному нападенію.

— И къ завоеванію, — поправила его Лелева.—Ну, да, я хищница и намѣтила свою добычу. Я ищу свободы, независимости, извѣстности, поклоненія.

— Но вы имѣете все это.

— Не въ томъ размѣрѣ. Видите, жизнь безжалостно распорядилась мною. Вы меня знали раньше, вы должны понять это. За тяжкую обиду нужно огромное удовлетвореніе. И я получу его.

— Артистическій успѣхъ не удовлетворяетъ васъ?

Лелева сдѣла пренебрежительное движеніе рукой.

— Неужели вы думаете, что я дорожу имъ? — сказала она. — Вѣдь мой голосъ годится только вотъ для такой залы. Я бросилась на подмостки, потому что не изъ чего было выбирать. Но это старо, это ничтожно. Мнѣ нужны крылья. Вы не видѣли моего Блеріо? Какая красота, какая сила! Взмахнуть этими упругими, связанными сталью, крыльями—развѣ это не самое жгучее ощущеніе?

— Какъ вы честолюбивы!—произнесъ почти съ раздраженіемъ Сулавскій.

— Чему же удивляться?—согласилась Лелева.—Жизнь хотѣла растоптать меня, опрокинуть въ грязь. Ну, и я хочу почувствовать ее у себя подъ ногами, подняться за облака на своихъ стальныхъ крыльяхъ.

Сулавскій посмотрѣлъ на нее съ какимъ-то злобнымъ восхищеніемъ.

— Знаете, вѣдь вы возмутительно-прелестны съ этимъ вашимъ сумасшествіемъ!..—признался онъ.

Темные зрачки Лелевой налились торжествующимъ блескомъ.

— А, вы наконецъ поняли,—сказала она.—И вы думаете, что тысячи, сотни тысячъ людей не почувствуютъ того же самаго? И что мнѣ легко было бы отказаться отъ моего торжества? Да за него можно жизнь отдать. Но только вѣдь я не совсѣмъ сумасшедшая, я сумѣю сберечь свою жизнь. Она мнѣ еще очень нужна. Придете смотрѣть, когда я полечу на Блеріо?

— Приду,—отвѣтилъ покорнымъ тономъ Сулавскій.

Черезъ недѣлю газеты объявили о полетѣ извѣстной артистки Лелевой. Въ театрикѣ въ тотъ вечеръ ей устроили шумныя овацiи. И ея голосъ звенѣлъ сильнѣе, въ немъ какъ-будто слышались удары стальныхъ крыльевъ...

На аэродромѣ и вокругъ него волновалась на другой день многотысячная толпа. Сулавскій прошелъ подъ навѣсъ, гдѣ стоялъ совсѣмъ готовый къ полету новенькій, похожій на изящную игрушку, монопланъ Блеріо.

— Сейчасъ?—коротко спросилъ онъ, подойдя къ Лелевой.

Она отвѣтила кивкомъ головы. Она была очаровательна въ своемъ странномъ и, казалось бы, смѣшномъ авіаторскомъ нарядѣ. Но ея темные глаза какъ-будто растерянно смотрѣли изъ-подъ длинныхъ рѣсницъ, и губы были сжаты.

— Волнуетесь?—опять спросилъ Сулавскій.

Лелева опять кивнула головой.

— Слишкомъ много публики, — проговорила она сквозь сжатыя губы.

Ее окружили со всѣхъ сторонъ, что-то говорили. Кто-то принесъ ей бокалъ шампанскаго. Сулавскій долженъ былъ все дальше отодвигаться. Сердце его давало какіе-то странные перебои. Онъ отвернулся и пошелъ по травѣ къ трибунамъ. И вдругъ онъ услышалъ гдѣ-то надъ собой, въ воздухѣ, какъ-будто тѣ самые перебои, которые отбивало сердце. Они становились все чаще и глуше.

Сулавскій поднялъ голову. Еще невысоко, но уже вдали отъ него быстро и плавно нырялъ въ прозрачномъ воздухѣ Блеріо. Онъ казался совсѣмъ маленькимъ, и его серебристыя крылья словно купались въ солнечномъ блескѣ.

То приближаясь и словно припадая, то взвиваясь и уходя отъ глаза, монопланъ сдѣлалъ нѣсколько круговъ и затѣмъ стремительно вылетѣлъ за предѣлы аэродрома.

Сердце Сулавскаго продолжало безпокойно биться. Ему казалось, что онъ уже съ часъ стоитъ въ толпѣ съ запрокинутой головой, въ томительномъ и волнующемъ ожиданіи. Въ напряженныхъ глазахъ чувствовалась слабая боль.

Далеко надъ купою березокъ показалась словно неподвижная черная точка. Но она приближалась и увеличивалась. Еще нѣсколько минутъ—и уже явственно различались серебристыя крылья моноплана и силуэтъ сидящей подъ ними женщины.

Послѣдній рѣзвый кругъ, и потомъ замедленный, плавный спускъ.

Суетливое движеніе въ толпѣ, рукоплесканія, крики...

Лелева спрыгнула на песокъ, широкимъ жестомъ послала признательное привѣтствіе толпѣ и скрылась среди обступившихъ ее мужчинъ.

Сулавскій тихими шагами направился къ выходу. Онъ не хотѣлъ дожидаться, пока Лелева выйдетъ изъ членской бесѣдки.

На душѣ его было радостно и смутно.

Моржи.

Очеркъ **Лядова.** (Съ 10 рисунками).

Какъ много фантастическаго заключала природа въ представленіи людей въ то время, когда способность къ точному наблюденію находилась еще въ зачаточной степени развитія, когда еще не были выработаны способы тщательнаго изученія явленій окружающей природы, когда еще запасъ свѣдѣній, которыми обладало человѣчество, былъ слишкомъ ничтоженъ для того, чтобы освѣтить непонятное и низвести таинственное на степень обычныхъ явленій. Правда, и въ настоящее время человѣчество стоитъ передъ неисчерпаемыми тайнами, въ которыхъ проявляются величественныя силы природы. Для пониманія и разгадки послѣднихъ потребны, быть-можетъ, еще долгія столѣтія, да и то только въ предѣлахъ, доступныхъ слабому человѣческому уму, дошедшему наконецъ до сознанія ограниченности своихъ силъ и невозможности выйти за положенные предѣлы познанія.

Но какая огромная разница между фантастическими и въ то же время убогими представленіями, которыми человѣчество пробавлялось цѣлые вѣка для объясненія явленій природы, и современнымъ богатымъ запасомъ точныхъ знаній, добытыхъ многочисленными изслѣдователяли и провѣренныхъ тщательными наблюденіями и экспериментами! Способность сознательно относиться къ окружающему, способность наблюдать и воспринимать явленія въ ихъ полномъ объемѣ развивается лишь постепенно. Неразвитый умъ, лишь поверхностно скользя, дополняетъ и обобщаетъ отрывочные результаты наблюденій при помощи фантазіи, и нужно ли удивляться тому, какія причудливыя формы принимали въ представленіи людей многія явленія, въ настоящее время уже не привлекающія ничьего вниманія и не имѣющія въ себѣ ничего таинственнаго?

На ряду съ отсутствіемъ способности къ точному наблюденію, на ряду съ ошибочными представленіями о явленіяхъ, которыя дѣйствительно имѣли мѣсто въ природѣ, какъ много возникало ложныхъ представленій о томъ, чего въ дѣйствительности не было! Легковѣрное человѣчество населяло землю фантастическими, невѣроятными существами, создало массу суевѣрій и предразсудковъ, отъ которыхъ не можетъ освободиться и до настоящаго времени.

Любопытнымъ примѣромъ постепеннаго перехода отъ фантастическихъ представленій къ дѣйствительнымъ, соотвѣтствующимъ истинѣ, даннымъ могутъ служить отдѣльные факты изъ области естествознанія. Таинственное море давало обильную пищу для фантазіи нашихъ предковъ, которые населяли его самыми фантастическими, никогда не существовавшими, морскими чудовищами въ родѣ морскихъ дѣвъ, дьяволовъ, монаховъ и епископовъ. Въ естественной исторіи Конрада Геснера, изданной въ XVI вѣкѣ, слышится еще полная вѣра въ существованіе этихъ чудовищъ. Однако изученіе природы быстро подвигается впередъ, и даже таинственныя морскія глубины въ настоящее время не могутъ служить убѣжищемъ для фантастическихъ чудовищъ, постепенно исчезающихъ подъ неотразимыми ударами точной науки. Нужно ли удивляться тому, что легковѣрное человѣчество, допускавшее существованіе фантастическихъ чудовищъ, допускало совершенно ошибочныя представленія о томъ, что дѣйствительно существовало?

Фантазія стоящаго на низкой ступени развитія человѣчества такъ украшала дѣйствительныя явленія, что послѣднія получали необыкновенную окраску, приближающую ихъ къ ряду фантастическихъ явленій. На ряду съ фантастическими морскими епископами, дѣдами и монахами дѣйствительные обитатели морей подвергались такимъ необыкновеннымъ превращеніямъ, что нужно значительное напряженіе, чтобы признать въ изукрашенныхъ часто до невѣроятности образахъ, знакомыхъ теперь каждому, представителей животнаго царства. Несмотря на многія столѣтія, которыя протекли со времени перваго знакомства съ невиданными животными, ложныя и фантастическія описанія долго удерживались, передавались отъ поколѣнія поколѣнію и вошли въ книги.

Достаточно сказать, что три столѣтія тому назадъ человѣчество еще далеко не освободилось отъ ошибочныхъ и фантастическихъ представленій. Изученіе жизни животныхъ требуетъ въ дѣйствительности работы многихъ изслѣдователей, и только постепенно накоплялись съ теченіемъ времени тѣ достовѣрныя

Библиотека "Руниверс"

данныя, которыя могли послужить основаніемъ для точныхъ выводовъ. Еще и по настоящее время работа непрерывно идетъ впередъ, и пока нельзя предвидѣть, когда мы будемъ имѣть полную картину жизни природы, такъ какъ открываются все новые горизонты, и научные изслѣдователи все болѣе и болѣе углубляются, подвергая изученію болѣе и болѣе детальныя стороны органической жизни, приходя къ обобщеніямъ, имѣющимъ глубокій научный интересъ.

Не имѣя въ виду прослѣдить переходъ отъ фантастическаго міра къ дѣйствительному въ представленіяхъ человѣчества въ полномъ его объемѣ, мы остановимся лишь на частномъ примѣрѣ, достаточно ярко показывающемъ, какъ долго освобождался человѣкъ отъ ложныхъ представленій. Такимъ примѣромъ можетъ служить исторія моржа,—животнаго, въ настоящее время достаточно всѣмъ извѣстнаго, изученнаго во многихъ отношеніяхъ и, конечно, не имѣющаго въ себѣ ничего фантастическаго или таинственнаго. Само собой понятно, что, чѣмъ болѣе полезнымъ для человѣка оказывалось то или другое животное, тѣмъ болѣе было побуждающихъ причинъ для его тщательнаго изученія и наблюденія. Однако и тѣ животныя, которыя не имѣли такого непосредственнаго значенія для человѣка, все же возбуждали живой интересъ.

Конечно, среди крупныхъ морскихъ чудовищъ и моржъ, съ которымъ впервые встрѣтились отважные мореплаватели, долженъ былъ стать предметомъ вполнѣ понятнаго вниманія.

Однако знакомство съ этимъ полярнымъ млекопитающимъ было слишкомъ поверхностно, и животное получило слишкомъ фантастическій и невѣроятный образъ благодаря попыткамъ заполнить фантазіей слишкомъ очевидныя данныя недостаточнаго наблюденія. Вотъ почему первыя описанія, первые рисунки, которые должны были передать какъ особенности его жизни, такъ и внѣшній обликъ этого интереснаго животнаго, были слишкомъ далеки отъ дѣйствительности. Однако долгое время послѣдующіе изслѣдователи не занимались провѣркой имѣющихся данныхъ и повторяли ихъ, принимая на вѣру тѣ нелѣпости и ложныя догадки, которыя получали какъ бы окраску правдивости, передаваясь отъ одного поколѣнія къ другому и оставаясь долгое время неопровергнутыми. Для того, чтобы создать точную картину жизни этого животнаго и получить правдивыя изображенія, потребовались цѣлыя столѣтія. Спеціальныя экспедиціи, спеціальныя работы ученыхъ изслѣдователей положили прочное основаніе для точныхъ знаній, исключающихъ возможность ошибочныхъ представленій, проистекающихъ отъ недостатка наблюденій. И если мы все еще не имѣемъ совершенно законченнаго научнаго зданія, то это является только вопросомъ времени, потребнаго на то, чтобы добыть всѣ данныя и подвести итоги наблюденіямъ, исчерпывающимъ всѣ стороны жизни интересующихъ насъ животныхъ.

Какимъ являлся моржъ въ представленіи нашихъ предковъ, и какъ далеко можно прослѣдить его исторію? Первыя сообщенія объ этомъ интересномъ полярномъ животномъ принадлежали, конечно, мореплавателямъ-норманнамъ, встрѣчавшимся съ моржами впервые въ IX и X вѣкахъ при поѣздкахъ въ Гренландію. Одинъ изъ норманскихъ путешественниковъ еще въ 871 году встрѣтился со стадами моржей у Нордкапа и привезъ англійскому королю Альфреду клыки убитаго моржа. Въ X вѣкѣ охота за моржами уже принимаетъ обширные размѣры, и торговля клыками постепенно развивается, такъ что съ XIII по XV вѣкъ клыки моржей составляли важный предметъ торговли между монголами, татарами и славянами, употреблявшими ихъ вмѣсто слоновой кости для украшенія рукоятокъ мечей и кинжаловъ и для другихъ подѣлокъ.

Въ прежнія времена моржи встрѣчались въ гораздо большихъ количествахъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ настоящее время уже совершенно не встрѣчаются. Такъ, до XV столѣтія берега Шотландіи служили мѣстомъ пребыванія моржей. Вотъ почему и первыя описанія моржей встрѣчаются въ исторіи Шотландіи, изданной Гекторомъ Боэціусомъ въ 1526 году. Впрочемъ, описанія моржей встрѣчаются гораздо раньше—еще въ первой половинѣ XV вѣка, въ сочиненіяхъ Albertus'a Magnus'a. Эти описанія изукрашены въ достаточной степени фантазіей. Такъ, по мнѣнію Albertus'a Magnus'a, моржъ употребляетъ свои клыки, доходящіе до 2—3 футовъ длины, для того, чтобы взбираться на скалы.

Особенно фантастично описаніе охоты на моржа, повидимому, послужившее прототипомъ для одного изъ невѣроятныхъ эпизодовъ, случившихся съ извѣстнымъ барономъ Мюнхгаузеномъ. Чтобы добыть шкуру моржа, охотники будто бы поступаютъ такъ. Осторожно подкрадываясь къ спящему животному, они отдѣляютъ въ хвостѣ кожу, продѣваютъ чрезъ отверстіе въ послѣдней канатъ, который затѣмъ привязываютъ къ выступу скалы и затѣмъ начинаютъ бросать камни въ моржа. Испуганное животное, дѣлая попытки высвободиться, вылѣзаетъ изъ своей шкуры, подобно мюнхгаузенскому волку, вытаскивая изъ нея голову и все туловище, и, наконецъ, оставивъ свою шкуру въ добычу охотникамъ, бросается въ море, гдѣ его, совершенно обезсиленнаго и полумертваго, ловятъ тѣ же охотники. Спустя тридцать лѣтъ, Olaus Magnus разсказываетъ, что при помощи клыковъ моржъ можетъ взбираться на скалы, какъ по лѣстницѣ, и сверху скатывается въ море или остается висѣть, уцѣпившись клыками за скалы.

Довольно точныя описанія моржа даетъ Герберштейнъ, бывшій въ началѣ XVI столѣтія посломъ въ Москвѣ. Между прочимъ, онъ описываетъ характерную особенность моржей встрѣчаться цѣлыми стадами по берегамъ. Для своей безопасности моржи, проводящіе во снѣ большую часть своей жизни, оставляютъ на стражѣ одного или нѣсколькихъ изъ своихъ собратій бодрствующими и оберегающими сонное стадо моржей, расположившееся на отмели. Въ случаѣ тревоги, эти стражи ревомъ и толчками своихъ клыковъ даютъ знать о приближающемся врагѣ или опасности. Въ XVI столѣтіи путешественники (Карнье, Фишеръ, Драке и др.) встрѣчали моржей на берегахъ Сѣверной Америки и Шотландіи. Въ то же время были изслѣдованы сѣверные берега Европы и Азіи экспедиціей, снаряженной англійскимъ королемъ Эдуардомъ VI въ Бѣлое море.

На ряду съ фантастическими описаніями полярнаго чудовища, такимъ же неправдоподобнымъ характеромъ отличались и изображенія моржа. Первые рисунки моржа встрѣчаются въ сочиненіи упомянутаго уже Olaus'a Magnus'a: „Tabula Terrarum septentrionalium“. Художникъ даетъ полную волю своей фантазіи, исходя изъ одного пункта — желанія скомбинировать въ одно цѣлое характерныя особенности двухъ различныхъ животныхъ: свиньи и рыбы. При этомъ одна изъ полученныхъ комбинацій, болѣе сохраняющая черты свиньи, фигурируетъ подъ именемъ Rosmarus или Morsus norvegicus, а другая, въ которой получили перевѣсъ характерныя особенности рыбы, выставляется подъ названіемъ Porcus monstrosus Oceani Germanici (оба рисунка относятся къ 1568 году). Rosmarus имѣетъ клыки, растущіе изъ верхней челюсти, — это, быть-можетъ, единственный признакъ, сближающій фантастическое чудовище съ настоящимъ моржомъ. Зато форма хвоста, въ видѣ толстаго цилиндра съ расширеніемъ на концѣ, торчащій на спинѣ гребень и лапы съ острыми когтями окончательно уничтожаютъ всякое сходство съ тѣмъ объектомъ, который долженъ былъ иллюстрироваться.

Не лучше однако обстоитъ дѣло съ Porcus monstrosus. Тутъ уже фантазія художника изгладила малѣйшее напоминаніе о дѣйствительномъ видѣ моржа, и даже клыки изображены растущими не изъ верхней челюсти, какъ это имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности, а изъ нижней, такъ что Porcus скорѣе походитъ на фантастически изукрашенную свинью, чѣмъ на моржа. Впрочемъ, это касается только головы; остальное туловище и конечности взяты уже отъ другихъ представителей животнаго царства. Туловище изображено покрытымъ крупной чешуей, на спинѣ торчитъ зазубренный гребень. Короткій хвостъ вполнѣ похожъ на хвостъ рыбы, а ноги похожи на плавники съ острыми шипами. Но что всего поразительнѣе, такъ это то, что на туловищѣ среди чешуи красуются три глаза! Къ тому же надобно добавить, что на головѣ имѣются, кромѣ ушей, и рога, изогнутые на манеръ коровьихъ. Очевидно, что ни художникъ ни писатель не видѣли воочію то, что должны были изобразить и описать, и основывались на изукрашенныхъ фантазіей разсказахъ людей, не отличавшихся особенной способностью къ наблюденію. Только этимъ можно объяснить появленіе чудовищныхъ, никогда не существовавшихъ Porcus и Rosmarus. Въ дальнѣйшихъ изображеніяхъ, принадлежащихъ Гесперу, мы встрѣчаемся съ различными варіаціями фантастическихъ признаковъ, которые почему-либо считались наиболѣе характерными для заморскаго чудовища. Раздвоенный рыбій хвостъ неизмѣнно фигурируетъ среди этихъ признаковъ на ряду съ гребнемъ на спинѣ (рис. 3); кромѣ того, мѣсто перехода головы въ туловище ограничиваетъ цѣлый рядъ длинныхъ торчащихъ иголъ, распространяющихся также и по нижней челюсти. Клыки неизмѣнно изображены растущими изъ нижней челюсти, а не изъ верхней, какъ у дѣйствительнаго моржа. На рис. 4 художникъ, видимо, старался придать какъ можно больше изящества и красоты и такимъ образомъ облагородить неуклюжее животное. Съ этой цѣлью художникъ придѣлалъ на концѣ головы изящный пятачокъ, какъ у свиньи, и придалъ веселое выраженіе. Гребень на спинѣ составленъ изъ ряда завитушекъ. Что касается туловища, то тутъ насажены такія украшенія, какъ-будто моржъ только-что вышелъ изъ рукъ опытнаго кондитера, приложившаго всѣ свои старанія по части сахарныхъ украшеній. Широкія продольныя полосы съ фестонами опоясываютъ черное туловище фантастическаго животнаго. Однѣ только лапы у этой фантистической Vacca marina (морской коровы) остались хотя и совершенно не соотвѣтствующими дѣйствительности, но зато довольно непригляднымъ и безъ всякихъ украшеній. По мнѣнію старыхъ мореплавателей, если какое-либо животное заслуживало названія чудовища, такъ это именно моржъ. Приводимый на стр. 193 рис. 4 идетъ въ разрѣзъ съ этимъ мнѣніемъ, такъ какъ изображенное на немъ животное ни въ коемъ случаѣ не можетъ вызвать устрашающаго впечатлѣнія.

Въ первый разъ жители Европы могли познакомиться съ настоящимъ видомъ если не всего животнаго, то хотя головы его, въ 1520 г., когда епископъ Дронтеймскій прислалъ папѣ Льву X въ Римъ консервированную въ растворѣ соли голову моржа. Въ Страсбургѣ съ этой головы былъ сдѣланъ рисунокъ. Этимъ обстоятельствомъ можно объяснить, почему въ одномъ изъ рисунковъ моржа, которые даетъ Гесперъ, голова изображеннаго животнаго имѣетъ нѣчто общее съ головой настоящаго моржа. Клыки уже переставлены на свое мѣсто—въ верхнюю челюсть. Но зато въ остальныхъ частяхъ художникъ попрежнему фанта-

Библиотека "Руниверс"

Рис. 1. **Розмарусъ** (Porcus norvegicus)—по Олаусу Магнусу, 1567 г.

зировалъ, попрежнему придалъ туловищу характеръ рыбьяго, съ неизбѣжнымъ хвостомъ рыбы и, что̀ всего удивительнѣе, съ совершенно фантастическими крыльями у переднихъ конечностей. Очевидно, что прежнимъ изслѣдователямъ представлялось невѣроятнымъ, чтобы животное, живущее въ морѣ, не имѣло характерныхъ признаковъ населяющихъ водныя пространства рыбъ. Отсюда постоянное стремленіе изображать моржа съ характернымъ рыбьимъ хвостомъ и плавниками. Впрочемъ, получившійся образъ моржа казался другимъ авторамъ болѣе передающимъ видъ настоящаго животнаго, и этотъ рисунокъ часто встрѣчается въ описаніяхъ моржа, сдѣланныхъ другими авторами, въ качествѣ иллюстраціи. Въ оправданіе фантастичности старинныхъ изображеній моржа надо привести то устрашающее впечатлѣніе, которое производили моржи на встрѣчающихся съ ними мореплавателей какъ своимъ видомъ, такъ и сильнымъ ревомъ, похожимъ на ревъ коровы или рычанье собаки.

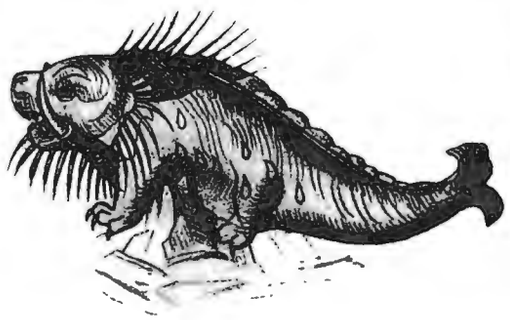


Рис. 3. **Розмарусъ**—по Гесперу, 1560 г.

Конечно, это впечатлѣніе еще усиливалось въ тѣхъ случаяхъ, когда моржи переходили въ нападеніе. Это неповоротливое на сушѣ животное, проводящее чуть ли не бо̀льшую часть жизни въ сонномъ состояніи, приходитъ въ страшную ярость, если видитъ гибель одного изъ своихъ товарищей. По описанію Мартенса: „если одинъ изъ моржей бываетъ раненъ въ то время, когда люди изъ шлюпокъ бьютъ, колятъ и рубятъ ихъ, то моржи ныряютъ въ воду около шлюпокъ и своими клыками пробиваютъ въ нихъ дыры, другіе же безъ всякаго страха плывутъ прямо на шлюпки, подымаются изъ воды до половины туловища и стараются подойти къ нимъ и освободить пойманнаго моржа изъ шлюпки. При этомъ каждый изъ нихъ хочетъ быть первымъ, и опять начинается кусанье, щелканье зубовъ и страшный ревъ; они не уступаютъ, пока хотя одинъ изъ нихъ останется въ живыхъ: а когда ихъ наберется такъ много, что шлюпки должны отъ нихъ спасаться, они плывутъ за ними, пока не потеряютъ ихъ изъ виду“. Хотя описанія Мартенса вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности, но рисунки моржа, которые онъ даетъ (см. рисунокъ 8), далеко уступаютъ по своей точности и соотвѣтствію дѣйствительной точности описаній.

Рис. 5. **Розмарусъ**—по Гесперу, 1560 г.

Хотя хвостъ у моржа, въ изображеніи того же Мартенса, и не раздвоенъ, но все же похожъ на рыбій; къ удивленію, совершенно отсутствуютъ заднія конечности, а переднія совершенно не похожи на ласты моржа. Что̀ касается головы, то единственное сходство ея съ головой моржа только въ расположеніи клыковъ, растущихъ изъ верхней челюсти. Чрезвычайно широкая голова усѣяна короткими, торчащими щетинами. Такимъ образомъ, несмотря на то, что Мартенсъ самъ видѣлъ и наблюдалъ моржей во время своего путешествія къ Шпицбергену, онъ не смогъ сдѣлать точныхъ наблюденій и правдиво передать наружность заинтересовавшаго его чудовища.

Рис. 9. **Голова молодого моржа съ развитыми щетинистыми усами**—по Соколовскому.

Это тѣмъ болѣе удивительно, что уже въ 1612 году Гессель Жирардъ даетъ совершенно точный рисунокъ, вполнѣ передающій характерный обликъ животнаго. Рисунокъ былъ сдѣланъ съ натуры съ молодого моржа, который былъ привезенъ въ Европу вмѣстѣ со шкурой убитой матери. На этомъ рисункѣ (рис. 6) впервые точно передано положеніе переднихъ и заднихъ конечностей. Конечно, здѣсь уже нѣтъ ни фантастическаго рыбьяго хвоста ни торчащаго гребня на спинѣ, не говоря уже объ удивительныхъ глазахъ на туловищѣ, ни красивыхъ поперечныхъ полосъ съ фестонами. Между прочимъ, такъ же точно передано и расположеніе щетинъ на мордѣ, такъ что даже и въ мелочахъ художникъ не погрѣшилъ противъ истины, чего однако нельзя сказать о послѣдующихъ рисовальщикахъ, попрежнему кое-что прі-украшивавшихъ въ дѣйствительномъ образѣ моржа. Даже въ сочиненіи Бюффона рисунокъ моржа грѣшитъ противъ точности; такъ, голова моржа украшена длинными и густыми усами, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ щетины возлѣ пасти моржа имѣютъ своеобразное расположеніе, имѣющее болѣе прозаическое назначеніе, чѣмъ служить только для украшенія животнаго. Въ этомъ отношеніи даже рисунокъ Мартенса, несмотря на свою фантастичность, подходитъ ближе къ дѣйствительности, такъ какъ щетины у старыхъ моржей встрѣчаются короткими и еле выступающими надъ кожей.

Рис. 4. **Морская корова** (Vacca marina)—по Гесперу, 1560 г.

Рис. 6. **Моржъ**—по Жирарду, 1612 г.

Рис. 7. **Моржъ**—по Рейхенбаху.

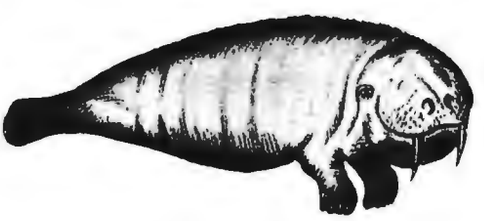


Рис. 8. **Моржъ**—по Мартенсу, 1675 г.

Такимъ образомъ послѣ долгихъ блужданій образъ моржа приблизился, насколько возможно, къ истинному въ рисункахъ Жирарда и снова сталъ отклоняться отъ истины въ рисункахъ послѣдующихъ художниковъ. Особенно расходились изображенія въ отношеніи правильности рисунка щетинъ на верхней губѣ. Даже въ извѣстномъ сочиненіи Брема: „Жизнь Животныхъ“, несмотря на точное описаніе, щетины расположены въ видѣ усовъ по обѣ стороны. Между тѣмъ, то или другое расположеніе щетинъ должно имѣть связь съ тѣмъ или другимъ способомъ питанія животнаго. Такимъ образомъ слѣдуетъ считать, что біологическое значеніе этихъ щетинъ оставалось долгое время неизвѣстнымъ, а также оставался не точно установленнымъ и самый способъ питанія моржей.

Описаніе щетинъ моржа такъ же различно у различныхъ авторовъ, которые придаютъ имъ различную длину. По наблюденію нѣкоторыхъ изслѣдователей, у молодыхъ моржей щетины оказываются гораздо длиннѣе, чѣмъ у взрослыхъ. По Брему, щетины рас-

Рис. 10. **Голова стараго моржа съ отчасти стершимися щетинами**—по Соколовскому.

Рис. 2. **Чудовищная морская свинья** (Porcus monstrosus)—по Олаусу Магнусу. 1568 г.

Библиотека "Руниверс"

положены по обѣ стороны носовыхъ отверстій поперечными рядами въ колеблющемся количествѣ, круглыя, сплюснутыя, роговыя, возрастающія по длинѣ спереди кзади; щетины наибольшей толщины—въ воронье перо, длиной до 10 дюймовъ, число ихъ достигаетъ до ста.

Чрезвычайно интересными являются вопросы: какое назначеніе имѣютъ эти своеобразныя щетины, какимъ образомъ то или другое ихъ расположеніе можетъ быть связано съ питаніемъ моржей?

И тотъ и другой вопросъ остаются до послѣдняго времени еще не разработанными окончательно. Вопросъ, чѣмъ питается моржъ, у различныхъ авторовъ получаетъ такое разнорѣчивое разрѣшеніе, что пока нѣтъ возможности сдѣлать какой-либо опредѣленный выводъ. Прежніе изслѣдователи болѣе склонялись къ убѣжденію, что моржъ питается растительной пищей по преимуществу. Позднѣйшія наблюденія показали, наоборотъ, что моржи вовсе не питаются растительной пищей, и что растительные остатки, встрѣчающіеся въ желудкѣ убитыхъ моржей и давшіе поводъ къ ложному заключенію, являются случайными, попадая въ желудокъ вмѣстѣ пищей животнаго происхожденія. Отрывая отъ скалъ приставшія къ нимъ раковины или раскалывая ихъ на днѣ своими крѣпкими клыками, моржи захватываютъ ихъ губами, раздавливаютъ зубами и тщательно отдѣляютъ мясистыя части отъ раковины при ихъ проглатываніи. При этомъ въ желудокъ моржа попадаютъ какъ водоросли, такъ и песокъ. Существуетъ убѣжденіе, что моржи могутъ питаться разлагающимися трупами животныхъ.

Наблюденія показываютъ, что нельзя установить одинъ только видъ пищи для всѣхъ видовъ моржа, и что въ дѣйствительности наблюдается разница въ питаніи моржей, водящихся въ различныхъ мѣстностяхъ. Такая разница несомнѣнно существуетъ, напр., между атлантическимъ и тихоокеанскимъ моржами и сказывается въ замѣтной разницѣ вида клыковъ и щетинъ. У послѣдняго клыки длиннѣе и тоньше, щетины короче и тоньше и отличаются ломкостью, подвержены значительнымъ индивидуальнымъ колебаніямъ и у старыхъ экземпляровъ встрѣчаются очень короткими. Главную пищу тихоокеанскаго моржа, по Аллену, составляетъ рыба, въ противоположность прежнимъ изслѣдователямъ, которые предполагали, что моржъ не въ состояніи своими зубами удерживать скользкое тѣло рыбы.

Какъ мы уже сказали, у молодыхъ и старыхъ экземпляровъ моржей замѣтна значительная разница въ длинѣ щетинъ, окружающихъ пасть, при чемъ у старыхъ моржей щетины становятся очень короткими. Въ связи съ этимъ должна быть поставлена разница въ питаніи молодыхъ и старыхъ моржей, а также и различныхъ видовъ моржей. Очевидно, что особое устройство щетинъ, ихъ значительное количество и расположеніе вовсе не предназначены только для украшенія животнаго и имѣютъ болѣе важное назначеніе при захватываніи и принятіи пищи. Такимъ образомъ различный видъ этого щетиннаго приспособленія получаетъ особое значеніе въ разрѣшеніи вопроса, чѣмъ питается моржъ. Какъ мы уже сказали, различные изслѣдователи и полярные путешественники не обратили на этотъ вопросъ необходимаго вниманія и приходили къ различнымъ выводамъ. Если Норденшильдъ считалъ, что моржи питаются главнымъ образомъ ракушками, то другіе пришли къ заключенію, что моржи питаются рыбой.

Наиболѣе интересныя данныя въ послѣднее время получены д-ромъ Соколовскимъ, производившимъ наблюденія надъ моржами въ зоологическомъ саду Гагенбека. Теоретическія соображенія, что щетины моржа имѣютъ связь съ его питаніемъ, находятъ подтвержденіе въ этихъ наблюденіяхъ. Щетины моржа (рис. 9 и 10) загнуты не только внизъ, но и внутрь, и удлиняются по мѣрѣ удаленія отъ средней линіи; благодаря тому, что щетины перекрещиваются передъ отверстіемъ рта, получается нѣчто въ родѣ сѣтки, закрывающей это отверстіе. Такъ какъ моржъ втягиваетъ въ отверстіе рта пищу, какъ бы всасывая ее, то, очевидно, это приспособленіе изъ щетинъ играетъ роль сита, чрезъ которое процѣживается пища.

Такъ какъ у старыхъ моржей щетины гораздо короче, чѣмъ у молодыхъ, то очевидно, что онѣ стираются отъ употребленія и являются характерными для молодыхъ особей, нуждающихся въ болѣе тщательной очисткѣ поступающей въ желудокъ пищи. Кромѣ того, способы питанія у старыхъ моржей мѣняются: они переходятъ на рыбную пищу и питаются болѣе рыбой и раковинами, а также и разлагающимися трупами. Оказывается, что моржи не голько съ легкостью хватаютъ рыбу, но и легко ее раскусываютъ, такъ что зубной аппаратъ моржа является вполнѣ приспособленнымъ и для этой цѣли. При отыскиваніи пищи на днѣ моря моржъ можетъ подымать свои щетины впередъ и, мѣняя ихъ положеніе, скрещивая ихъ передъ отверстіемъ пасти, можетъ употреблять ихъ, какъ сѣтку, для улова мелкихъ морскихъ животныхъ и рыбы. Такимъ образомъ слѣдуетъ считать, что щетинистые усы моржей имѣютъ особенное значеніе только въ молодомъ возрастѣ, а при переходѣ на другіе виды пищи въ зрѣломъ возрастѣ эти щетины теряютъ свое значеніе и могутъ только препятствовать удобному принятію пищи.

Въ концѣ концовъ вопросъ относительно питанія моржей все еще остается не выясненнымъ окончательно, и дальнѣйшимъ изслѣдователямъ и путешественникамъ въ полярныхъ странахъ выпадаетъ на долю довести этотъ вопросъ до окончательнаго рѣшенія. Если старинные путешественники отличались наблюдательностью въ такой ничтожной степени, что долгое время представленіе о моржахъ оставалось самымъ фантастическимъ, то все же и современные изслѣдователи полярныхъ странъ не изощрили своей наблюдательности до такой степени, чтобы освѣтить всѣ тѣ вопросы въ исторіи полярныхъ животныхъ, которые требуютъ своего разрѣшенія. Между тѣмъ массовое истребленіе морскихъ чудовищъ идетъ такими быстрыми шагами, что, быть-можетъ, недалеко то время, когда моржи станутъ величайшей рѣдкостью или, можетъ-быть, совершенно исчезнутъ съ лица земли, подобно многимъ вымершимъ животнымъ, которыя оказались вытѣсненными, и о существованіи которыхъ остались лишь преданія и случайно находимые остатки скелетовъ. Это обстоятельство побуждаетъ обратить особенное вниманіе на интересное полярное животное, съ цѣлью изучить его жизненныя свойства и особенности. Наиболѣе же интереснымъ является вопросъ о питаніи моржей, такъ какъ очевидно, что необходимость добывать пищу въ водѣ составляетъ одинъ изъ могущественнѣйшихъ поводовъ, заставившихъ млекопитающее животное приспособиться къ жизни въ морѣ и приблизиться по внѣшнему виду къ естественнымъ обитателямъ морей. Для нашихъ предковъ мысль о томъ, что въ водѣ должны жить только рыбы, казалась настолько естественной, что для нихъ являлось немыслимымъ изобразить моржа безъ типичнаго рыбьяго хвоста и плавниковъ. Прошло не мало времени, прежде чѣмъ это упорное заблужденіе уступило мѣсто дѣйствительнымъ наблюденіямъ, возстановившимъ дѣйствительный видъ моржа, не имѣющаго въ себѣ характерныхъ признаковъ, присущихъ настоящимъ рыбамъ, и, быть-можетъ, этотъ настоящій обликъ моржа имѣетъ въ себѣ гораздо болѣе чудовищнаго, чѣмъ тѣ фантастическія чудовища, которыхъ пыталось создать воображеніе старыхъ изслѣдователей.

Пѣсенка.

Черная вилась дорога,
Дождикъ моросилъ.
Проводить меня немного
Кто-то попросилъ.

Согласилась, да забыла
На него взглянуть,
А потомъ такъ странно было
Вспомнить этотъ путь.

Плылъ туманъ, какъ фиміамы
Тысячи кадилъ,
Спутникъ пѣсенкой упрямо
Душу бередилъ.

Помню темныя ворота
И конецъ пути,
Тамъ со мною шедшій кто-то
Прошепталъ: «прости!»

Древній крестикъ далъ мнѣ въ руки,
Словно братъ родной,
И я всюду слышу звуки
Пѣсенки степной.

Ахъ, я дома, какъ не дома,
Плачу и грущу...
Отзовись, мой незнакомый,
Я тебя ищу.

Анна Ахматова.

Библиотека "Руниверс"

ТОБОЛЬСКАЯ ГУБ. ТОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ. ТУЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

В. И. Дзюбинскій.

А. А. Дуровъ.

В. Н. Пепеляевъ.

Н. В. Некрасовъ.

В. М. Вершининъ.

Графъ В. А. Бобринскій.

К. И. Расторгуевъ.

ТУЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ. УРАЛ. КАЗ. ВОЙСКО. УФИМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Князь А. П. Урусовъ 1-й.

Свящ. М. П. Знаменскій.

В. П. Шейнъ.

А. М. Синицынъ.

Ф. А. Еремінъ.

И. А. Ахтямовъ.

А. А. Сычевъ.

УФИМСКАЯ ГУБЕРНІЯ. ХАРЬКОВСКАЯ ГУБ.

К.-М. Б. Гевкелевъ.

Г. В. Гутопъ.

Г. Х. Байтеряковъ.

А. П. Мельгуновъ.

Н. В. Катанскій.

В. И. Хаусовъ.

Д. М. Гайдамака.

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Н. И. Антоновъ.

І. М. Доценко.

Б. И. Каразинъ.

А. О. Котляровъ 1-й.

В. В. Лашкевичъ.

М. К. Мурановъ.

П. А. Неклюдовъ.

ХАРЬКОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ. ХЕРСОНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Н. В. Савичъ.

Свящ. А. М. Станиславскій.

К. М. Струковъ.

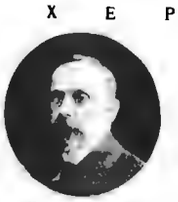
М. П. Дмитріевъ.

С. Г. Пищевичъ.

В. И. Нестеренко.

С. Т. Варунъ-Секретъ.

ХЕРСОНСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Отъ города ОДЕССЫ.


И. А. Ковалевъ.

Г. Г. Мазуренко.

Н. И. Блажковъ.

Л. Г. Люцъ.

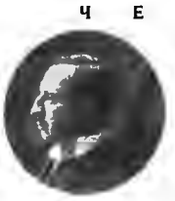
А. А. Коняхинъ.

П. В. Новицкій.

Анатолій, еп. Елисаветградск.

Отъ города ОДЕССЫ. ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

С. В. Левашевъ.


В. П. Басаковъ.

Свящ. І. В. Борзаковскій.

А. А. Гамалѣя.

Б. И. Крикскій.

Н. П. Марковичъ.

А. А. Раковичъ.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ. ЭСТЛЯНДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

С. Н. Розенбахъ.

Г. В. Скоропадскій.

Е. А. Судіенко.

Г. П. Цыгановъ.

К. Ю. фонъ-Бревернъ.

Ю. М. Орасъ.

О. Р Браше.

ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ. МОСКОВСКАЯ ГУБ. ОРЕНБУРГСК. ГУБ. ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБ.

А. М. Черносвитовъ.

А. Т. Бѣляевъ.

А. Г. Ратьковъ-Рожновъ.

Н. Н. Тучковъ.

В. А. Ржевскій.

Н. Д. Кудрявцевъ.

А. И. Алехинъ.

Члены Государственной Думы (4-го созыва).

Библиотека "Руниверс"

Академикъ А. А. Писемскій.
(По поводу 25-лѣтія художественной дѣятельности).

А. Писемскій. Осень. Музей Императорской Академіи Художествъ.

А. Писемскій. Ночь. XXXII выставка Общества русскихъ акварелистовъ.

Библиотека "Руниверс"

Отбытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Казанскаго собора послѣ торжественнаго богослуженія.

У Казанскаго собора.

Торжественное празднованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, 21 февраля с. г., въ С.-Петербургѣ. По фот. А. Оцупа.

Библиотека "Руниверс"

Торжество милитаризма.

(Политическое обозрѣніе).

Балканская война еще не закончилась, но уже успѣла оказать глубочайшее вліяніе на всю внутреннюю жизнь и взаимныя отношенія европейскихъ народовъ. Съ наибольшею ясностью оцѣнилъ ея политическія послѣдствія германскій императоръ Вильгельмъ. Онъ понялъ, что ликвидація европейскихъ владѣній Турціи и образованіе изъ нихъ побѣдоноснаго греко-славянскаго союза въ корнѣ измѣнили всю политическую конъюнктуру Европы: тамъ, гдѣ руководящая тройственнымъ союзомъ Германія встрѣчала вѣрнаго друга, теперь она встрѣтитъ непримиримыхъ враговъ.

Дружественная Турція, въ которой Германія видѣла и холила свою естественную союзницу противъ Россіи, умалилась въ своемъ военно-политическомъ значеніи до ничтожества, а враждебный Германіи балканскій союзъ, въ которомъ Россія видитъ своего естественнаго союзника противъ Австріи и Германіи, окрѣпъ и возросъ до угрожающихъ размѣровъ. Все, что утратилъ отъ этой перемѣны тройственный союзъ, выиграло тройственное соглашеніе. Потерять союзника и пріобрѣсти мощнаго врага, это—двойная потеря силы, двойное уменьшеніе шансовъ на побѣду. Точная политическая ариѳметика дѣятельнаго и отзывчиваго императора не могла не подвести печальнаго итога понесенной тройственнымъ союзомъ убыли и не отвѣтить на неблагопріятно сложившіяся обстоятельства новыми мѣрами предосторожности. Царственный водитель германскаго народа разсчиталъ, что ощетинившіеся славянскими штыками Балканы уже не могутъ считаться дешевой добычей жадныхъ австрійскихъ захватовъ, что выросшая стальная стѣна является несокрушимой преградой на пути Германіи къ Константинополю и Индіи и заставляетъ не только отречься отъ гордыхъ завоевательныхъ плановъ, но серьезно позаботиться о собственной безопасности. Сліяніе всего Балканскаго полуострова въ одинъ союзъ знаменуетъ собою полное крушеніе Австріи. Ее ждетъ судьба той же Турціи съ образованіемъ на развалинахъ безнаціональной монархіи новой могущественной славянской федераціи. Взбаломученное до самаго дна военною бурею на Балканахъ славянское море поднимается все выше и выше и грозитъ снести девятымъ валомъ всѣ твердыни нѣмецкой деспотіи, воздвигнутыя на югѣ Европы средневѣковыми завоеваніями тевтоновъ, затопить и поглотить въ своихъ бездонныхъ пучинахъ все, что создала столѣтняя тиранніе жестоковыйныхъ побѣдителей Жишки и Гусса. Австрія, какъ союзница, разоренная, доведенная до полнаго финансоваго и политическаго изнеможенія одной своей грозной мобилизаціей безъ войны, наполовину уже не существуетъ.

На Италію, которая по своимъ естественнымъ стремленіямъ и историческимъ традиціямъ скорѣе должна бы стать союзницей славянства,—да въ борьбѣ съ Турціею, собственно говоря, и сыграла роль таковой, — здраво разсуждающимъ нѣмцамъ тоже нельзя особенно полагаться, особенно съ того момента, какъ перевѣсъ силъ ясно склонился не въ пользу аггрессивнаго тевтонства. Такимъ образомъ общій ходъ событій приводитъ Германію, стоящую во главѣ тройственнаго союза, въ состояніе почти полной изолированности, только слегка прикрытой нѣжными объятіями съ сомнительными друзьями, одинъ изъ которыхъ представляетъ собою своего рода „живой трупъ", а другой по всѣмъ примѣтамъ—союзника только до перваго чернаго дня.

Торжественное празднованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, 21 февраля с. г., въ С.-Петербургѣ. Отбытіе Его Величества Государя Императора съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ изъ Казанскаго собора послѣ торжественнаго богослуженія. По фот. А. Оцупа.

При такихъ условіяхъ нѣмцамъ, разумѣется, въ дѣйствительности не на кого надѣяться, кромѣ какъ на Бога и на самихъ себя. Вотъ почему вѣрный стражъ національныхъ нѣмецкихъ интересовъ, ихъ геніальный императоръ на послѣднія міровыя событія не могъ отвѣтить иначе, какъ еще бо̀льшимъ развитіемъ нѣмецкихъ вооруженій. Задуманныя имъ реформы должны значительно увеличить и мирный и военный составъ германской арміи. Общее ежегодное увеличеніе арміи предположено на 68.000. Въ теченіе двухъ лѣтъ увеличеніе выразится въ 4.000 офицеровъ, 15.000 унтеръ-офицеровъ и 117.000 нижнихъ чиновъ. Изъ этого состава прежде всего въ 18-ти полкахъ, состоящихъ изъ двухъ батальоновъ, будетъ прибавлено по третьему батальону.

Затѣмъ будетъ образовано шесть новыхъ кавалерійскихъ полковъ, предназначаемыхъ главнымъ образомъ для пограничнаго корпуса. Далѣе законопроектомъ требуется почти 30.000 лошадей для полевой артиллеріи. Въ будущемъ каждая батарея и въ мирное время будетъ состоять изъ шести орудій, при нѣсколькихъ зарядныхъ ящикахъ. Такъ какъ новыя вооруженія предпринимаются въ интересахъ усиленія защиты восточной границы, то и укрѣпленные пункты будутъ снабжены достаточнымъ количе-

Библиотека "Руниверс"

ствомъ тяжелыхъ орудій. Чтобы своевременно замѣстить необходимые офицерскіе посты, будутъ приняты мѣры къ ускоренію производства прапорщиковъ и кадетъ.

Отъ германскаго казначейства новое усиленіе арміи потребуетъ огромныхъ дополнительныхъ расходовъ въ цѣлый милліардъ марокъ единовременно и по 1/4 милліарда ежегодно. Такое героическое финансовое напряженіе превосходитъ обычные рессурсы страны, и теперь уже министерскіе органы открыто говорятъ о необходимости введенія эстраординарнаго единовременнаго сбора со всѣхъ имуществъ, комментируемаго общей печатью, какъ принудительный заемъ и частичная конфискація. Принимая во вниманіе, что и въ настоящее время Германія не въ силахъ покрыть ежегодный стомилліонный дефицитъ, образовавшійся отъ предшествовавшихъ вооруженій, и въ видѣ новыхъ вооруженій принимаетъ на свои плечи явно непосильное бремя, которое въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ неизбѣжно приведетъ ее къ государственному банкротству, ей остается искать спасенія только въ рѣшительной развязкѣ въ ближайшій же, сколько-нибудь благопріятный, моментъ. Такъ какъ непосильное напряженіе не можетъ длиться слишкомъ долго, то очевидно, что такія колоссальныя вооруженія могутъ предприниматься только съ рѣшимостью тотчасъ же по окончаніи ихъ вызвать войну. Открытіе военныхъ дѣйствій, какъ ликвидацію доведеннаго до послѣдняго предѣла милитаризма, ожидаютъ въ 1914 году.

Опасенія нападенія вооружающейся до зубовъ Германіи вызвали общее смятеніе во Франціи. Франція, почти истощая кадры способныхъ носить оружіе, благодаря уменьшенію рождаемости, неспособная призвать подъ знамена новые полки, отвѣтила увеличеніемъ срока отбыванія воинской повинности съ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ. Разница рождаемости быстро понижаетъ численность французской арміи въ пользу Германіи.

Въ 1875 г. германская армія превышала французскую только на 10.000 человѣкъ, теперь эта разница достигла уже 100 тыс., а черезъ нѣсколько лѣтъ превыситъ на 200 тысячъ человѣкъ. Подсчетъ этихъ итоговъ вызвалъ въ странѣ такое общее безпокойство, что предложеніе правительства о возстановленіи трехлѣтняго срока военной службы встрѣтило горячую поддержку въ обществѣ, въ учащейся молодежи призывного возраста, въ крестьянскомъ населеніи и во всѣхъ партіяхъ парламента за исключеніемъ соціалистовъ. Законопроектъ заранѣе уже считается принятымъ. Молодые люди, заканчивающіе два года службы, охотно массами записываются на новые сроки, ученики среднихъ и высшихъ школъ обращаются къ правительству съ заявленіями отдать на защиту родины лучшіе годы своей молодости. Въ Англіи чувствуется тотъ же патріотическій подъемъ. Вся печать трубитъ о необходимости ввести воинскую повинность и дѣятельно поддерживать союзъ съ Россіей и Франціей, а представители богатой аристократіи усиленно строятъ на собственный счетъ и подносятъ въ подарокъ націи военные аэропланы и дирижабли. Высокая волна милитаризма несомнѣнно докатится и до насъ. Кромѣ предстоящаго увеличенія германскаго набора на 80 тысячъ, мы должны считаться съ тѣмъ, что и Австрія уже увеличила свою армію на 50 тысячъ человѣкъ, а Китай комплектуетъ противъ насъ 46 новыхъ дивизій, формируемыхъ Юаншикаемъ по европейскому образцу.

Но, быть-можетъ, именно Россіи будетъ всего легче парировать вооруженія своихъ восточныхъ и западныхъ сосѣдей, потому что при нашемъ многолюдіи въ ряды новобранцевъ до сихъ поръ поступаетъ только половина призывного возраста, а удовлетворительное состояніе финансовъ и накопленіе цѣлаго милліарда золотой наличности даютъ возможность вооружить даже удвоенную по числу солдатъ армію. Но больше всего наше міровое положеніе укрѣпляется тѣмъ, что на Балканскомъ полуостровѣ у насъ незамѣтно выросъ могущественный союзникъ съ милліонной арміей, увѣнчанной славными побѣдами на поляхъ битвъ.

Украшеніе зданій въ С.-Петербургѣ въ дни юбилейныхъ торжествъ 21—24 февраля с. г. Зданіе Государственнаго банка съ Садовой улицы. На воротахъ помѣщены Вѣнецъ Мономаха и хрустальная корона вѣсомъ въ 18 пудовъ. По фот. Н. Ф. Никитина.

Украшеніе зданій въ С.-Петербургѣ въ дни юбилейныхъ торжествъ 21—24 февраля с. г. Зданіе городской Думы. Невскій проспектъ. По фот. А. Оцупа.

Библиотека "Руниверс"

Взятіе Янины.

(Военный обзоръ).

Какъ мы уже говорили въ одномъ изъ прежнихъ обзоровъ, балканская война, начатая послѣ окончанія перемирія, свелась со стороны союзниковъ къ осадѣ трехъ крѣпостей: Адріанополя, Янины и Скутари и къ прикрытію осадныхъ операцій отъ вновь мобилизованныхъ за время перемирія турецкихъ армій со стороны Чаталджи, Галлиполи и Мраморнаго моря, на протяженіи всей своей береговой линіи угрожающаго дессантомъ въ тылъ и во флангъ болгарской армій. Старыя и новыя попытки Энверъ-бея высадить дессантъ оказались для турокъ совершенно неудачными, стоили имъ большихъ жертвъ, потеря судовъ, и теперь, повидимому, самыя надежды на нихъ считаются оставленными. Энверъ-бей вернулся съ остатками транспортовъ въ Константинополь, и такъ какъ его неудачи еще больше, чѣмъ его преступленія, связанныя съ переворотомъ, скомпрометировали младо-турокъ въ глазахъ народа и озлобили армію, то въ видахъ предотвращенія новой революціи онъ расположился съ вѣрными ему двумя или тремя дивизіями у Санъ-Стефано, чтобы въ случаѣ наступленія мятежной чаталджинской арміи защитить отъ нея Константинополь. Не добившись побѣдныхъ лавровъ въ бою съ болгарами, младотурецкіе патріоты надѣются увѣнчать себя безсмертною славою въ борьбѣ съ собственною арміею. Угрожающія петиціи недовольныхъ офицеровъ и многочисленные аресты въ рядахъ послѣднихъ—все это заставляетъ ожидать большихъ междоусобицъ и кровопролитій внутри самой турецкой арміи. Естественно, что при такихъ условіяхъ она становится неспособной къ военнымъ дѣйствіямъ противъ внѣшнихъ враговъ. Обезсиленная внутренними раздорами, она можетъ только съ грѣхомъ пополамъ отсиживаться за валами укрѣпленій, не смѣя даже мечтать о рѣшительномъ и смѣломъ наступленіи. Но время дѣлаетъ свое дѣло и безъ излишнихъ жертвъ подготовляетъ неминуемое паденіе послѣднихъ турецкихъ твердынь. Первою пала Янина, въ которой было сосредоточено свыше 100 крѣпостныхъ орудій и до 40.000 войскъ.

Съ начала войны, когда еще шла борьба съ полевой турецкой арміей за обладаніе Салониками, Эпиръ считался какъ бы второстепеннымъ театромъ военныхъ дѣйствій. Туда былъ посланъ генералъ Сапунзакисъ со сравнительно слабыми регулярными силами, подкрѣпленными отрядомъ гарибальдійцевъ и критской милиціею. Подойдя съ юга къ Янинѣ, онъ обложить ее однако не могъ, а попытка гарибальдійцевъ штурмовать одинъ изъ вынесенныхъ за нѣсколько верстъ отъ города фортовъ окончилась для нихъ очень печально. Сообщеніе крѣпости съ Албаніей не было прервано, и Эссадъ-паша продолжалъ безпрепятственно пополнять свои запасы. Но два мѣсяца назадъ общее командованіе корпусомъ взялъ на себя наслѣдный королевичъ Константинъ, усилившій осадный корпусъ тремя новыми дивизіями и сильной осадной артиллеріей. Удвоенная въ своей численности армія первымъ долгомъ, разумѣется, осадила крѣпость со всѣхъ сторонъ и отрѣзала ее отъ сообщенія съ Албаніей. Греческая армія въ высшей степени планамѣрно и систематически выполнила концентрическое наступленіе противъ крѣпости, начавъ съ широкаго обходнаго движенія и постепенно сужая кольцо осады у самыхъ крѣпостныхъ стѣнъ. Главной атакѣ предшествовало много мелкихъ, удачныхъ для грековъ, боевъ. Дѣйствія діадоха отличались большою осторожностью и выдержкою. Захвативъ удобныя позиціи, онъ подвергъ главный фортъ безпощадному обстрѣлу крупнокалиберной артиллеріи. За ночь передъ штурмомъ было выпущено 30.000 снарядовъ. Этотъ огненный дождь привелъ крѣпость въ полуразрушенное состояніе и подорвалъ духъ осажденныхъ. Чтобы отвлечь ихъ силы въ сторону, главнокомандующій повелъ демонстративный штурмъ на правый флангъ и въ то же время направилъ главный ударъ штурмующихъ колоннъ на укрѣпленія лѣваго фланга. Тонко разсчитанный маневръ удался ему вполнѣ. Лѣвая колонна быстро овладѣла передней линіей укрѣпленій. Другая колонна овладѣла фортомъ Дриско и открыла прямую дорогу въ городъ. Стиснутому и обстрѣлянному съ двухъ сторонъ, съ фронта и съ тыла, Эссаду-пашѣ оставалось только сдаться. Онъ поднялъ бѣлый флагъ и положилъ оружіе съ 32 тысячами войска. Побѣда стоила грекамъ 5-ти тысячъ выбывшихъ изъ строя. Она отдала въ распоряженіе побѣдителей весь югъ Албаніи и освободила осадную артиллерію для усиленія осадныхъ парковъ у Скутари и Адріанополя. Теперь настала очередь для послѣднихъ твердынь. Въ помощь черногорцамъ сербы передвинули къ Скутари цѣлый корпусъ съ осадной артиллеріей, которая уже выгружается въ Алессіо. Австрійскій протестъ противъ сербской поддержки, мотивированный ссылкой на рѣшеніе державъ оставить Скутари за Албаніей, сербами отвергнутъ на томъ основаніи, что союзный договоръ обязываетъ Сербію къ помощи союзникамъ независимо отъ принадлежности Скутари кому бы то ни было. Сосредоточеніе у стѣнъ истощенной крѣпости сильнаго осаднаго парка уже предрѣшаетъ ея судьбу. Рѣшительныхъ дѣйствій надо ожидать и подъ Адріанополемъ. Болгары значительно усиливаютъ составъ осаждающей арміи и ея резервы. Солдаты практически обучаются преодолѣнію препятствій—засыпкѣ волчьихъ ямъ, разрѣзанію проволочныхъ заграждений и взрываму фугасовъ, для которыхъ предполагается гнать впереди арміи стада скота. Канонада по крѣпости становится почти безпрерывной. По всѣмъ признакамъ рѣшительный штурмъ близокъ, и, быть-можетъ, надняхъ къ намъ дойдетъ радостная вѣсть о паденіи послѣднихъ опорныхъ пунктовъ турецкаго владычества въ Европѣ.

Къ рисункамъ.

„*Въ погонѣ за лисицей*“ (картина В. Хомера)—изящный и живой „животный жанръ“. Плохо приходится хитрому звѣрю, на котораго напали голодныя вороны. Какъ ни быстры лисьи ноги, какъ ни увертлива лисья повадка, но нелегко лисѣ убѣжать отъ летучихъ враговъ. И стоитъ только ослабѣть изголодавшейся лисѣ и упасть на пушистый снѣгъ, какъ ее заклюютъ изголодавшіяся за зиму птицы. Такова борьба за существованіе.

На картинѣ Г. Геслина: „*Зачарованная*“ — красивая женщина стоитъ въ странномъ очарованіи и экстазѣ передъ змѣею, и змѣя подчиняется ея чарующимъ заклинаніямъ и замираетъ въ таинственномъ трансѣ.

Цѣлый рядъ остальныхъ рисунковъ взятъ нами съ выставки рисунковъ и эстамповъ въ Императорской Академіи Художествъ. Среди нихъ обращаютъ на себя вниманіе прекрасные *портреты Максима Горькаго* (работы И. Дмитріева-Челябинскаго) и покойнаго талантливаго художника *В. А. Сѣрова* (работы извѣстнаго офортиста В. Матэ). Красивы и стильны миніатюрные силуэты В. Гельмерсена, иллюстрирующіе лермонтовскаго „*Героя нашего времени*“. Такъ же стильны тонкіе рисунки П. Захарова (*Иллюстрація къ разсказу В. П. Желиховской*: „*Какъ я была маленькая*“). Тонкое изящество проникаетъ и рисунки-иллюстраціи А. Жаба: „*Генералъ Топтыгинъ*“ и „*Старая мельница въ Эстляндіи*“. Во всѣхъ этихъ рисункахъ чувствуются прекрасная рисовальная техника и большой художественный вкусъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала «Нива» проситъ гг. подписчиковъ озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ разсрочки, во избѣжаніе остановки** въ высылкѣ журнала съ **6 апрѣля** — съ **14-го нумера.** Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ** и **указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** почтовыми марками и **печатный адресъ.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Лепидозавръ. Повѣсть I. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго). (Продолженіе).—Крылья. Разсказъ В. Авсѣенко.—Моржи. Очеркъ Е. Лядова. — Пѣсенка. Стихотвореніе Анны Ахматовой. — Торжество милитаризма. (Политическое обозрѣніе).—Взятіе Янины. (Военный обзоръ).—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ: Въ погонѣ за лисицей.—„Герой нашего времени“.—Портретъ Максима Горькаго.—Портретъ В. А. Сѣрова.—„Генералъ Топтыгинъ“.—Старая мельница въ Эстляндіи.—Иллюстрація къ разсказу В. П. Желиховской: „Какъ я была маленькая“.—Зачарованная.—Моржи (10 рис.).—Члены Государственной Думы (4-го созыва).—Академикъ А. А. Писемскій.—Осень.—Ночь.—Торжественное празднованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, 21 февраля с. г., въ С.-Петербургѣ: 1) Отбытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Казанскаго собора послѣ торжественнаго богослуженія. 2) У Казанскаго собора. 3) Отбытіе Его Величества Государя Императора съ Августѣйшимъ Наслѣдникомъ Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Николаевичемъ изъ Казанскаго собора послѣ торжественнаго богослуженія.—Украшеніе зданій въ С.-Петербургѣ въ дни юбилейныхъ торжествъ 21—24 февраля с. г.: 1) Зданіе Государственнаго банка съ Садовой улицы. 2) Зданіе городской Думы. Невскій проспектъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. 2.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Невралгія и головныя боли.

Я излѣчился благодаря даровому рецепту.

Вѣстникъ здоровья. Сообщаю сей рецептъ для всеобщаго свѣдѣнія. Онъ излѣчилъ меня и я буду очень радъ, если имъ воспользуются и другіе страдальцы. Спросите въ ближайшей аптекѣ или складѣ 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ 12 таблеткахъ. Примите двѣ таблетки, это сразу дастъ вамъ облегченіе, а затѣмъ принимайте по одной таблеткѣ, каждый часъ до полнаго излѣченія. Я былъ пораженъ такимъ быстрымъ излѣченіемъ, но мой врачъ сказалъ мнѣ, что рецептъ этотъ составленъ знаменитымъ спеціалистомъ по нервнымъ болѣзнямъ. Это средство незамѣнимо при инфлюэнцѣ, ревматизмѣ и головныхъ боляхъ. Въ то же время оно совершенно безвредно. 425

ЖЕНА АЛКОГОЛИКА.

Тяжелая была наша жизнь. Въ домѣ все пропито. Съ должности грозили расчетомъ, а лѣчиться отъ пьянства мужъ не хотѣлъ ни за что. Въ это время я прочитала въ газетахъ о чудномъ средствѣ отъ пьянства „Ситровинъ“. Я не вѣрила, чтобы моему мужу что-нибудь могло помочь, и жалко было истратить больше полтинника, но утопающій за соломинку хватается и я рѣшила взять въ аптекѣ коробку. Каково же было мое удивленіе, когда послѣ первой таблетки утромъ за чаемъ, онъ сталъ жаловаться, что обычная порція водки ему что-то не по вкусу. Теперь онъ совсѣмъ бросилъ пить и къ намъ вернулось прежнее счастье и покой. За справками можно обращаться въ СПБ. почт. ящ. № 371. 426

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Не стоящая только въ русской упаковкѣ.

3-2

НАЙЛУЧШЕ ВЪ МІРѢ УНИЧТОЖАЮТЪ
СЪ КОРНЕМЪ МОЗОЛИ
КРУЖКИ „РИЧАРДЪ“
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ? 87258 81-24

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка“, отд. 3.

ЗА ПЯТНАДЦАТЬ Рублей

высылаемъ **40** бут. крымскаго винограднаго вина имѣній **С. А. КРЫМА**, №№ 7 бѣлыя и красныя сладкія, №№ 16 бѣлыя и красныя сухія по выбору. Москва, у Боровицкихъ вор. Контора **Я. З. Лемпертъ.** 440 4-1

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрих отъ

ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада Рич. Пето, СПБ., Караванная ул., 16, кв. 8.

ОТЪ ПЕРХОТИ

„Тіопиноль“ для мытья головы быстро устраняетъ перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ. Пробный пакетъ высылается совершенно безплатно по полученіи семи коп. марки для пересылки.

ГЛАВН. ПРЕДСТАВИТ.
П. О. ВЕГЕНЕРЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій пр., 3. —В.
Продажа во всѣхъ аптек. и аптек. маг.

818 2-2

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“ Н. Н. БЕКЕТОВА

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ. 133 29-7

Продажа вездѣ. Собственные магазины:

СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007; Екатеринославъ, Проспектъ; Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

„ГЕКТОРЪ“

Питомникъ чистокровныхъ, породистыхъ и дрессированныхъ собакъ. Выводитъ лучшихъ современныхъ кровей только благороднѣйшіе типы чистокровнѣйшихъ великолѣпныхъ экземпляровъ всѣхъ породъ, начиная съ миніатюрной комнати. собачки, вплоть до крупнѣйшей сторожевой и другихъ породъ собаки. Полицейск. и охотничьи собаки, дрессированныя и не дрессированныя. Высшія отличія. Удостоенные званія чемпіоновъ и призёровъ. Поставщикъ высокопоставленныхъ лицъ. Доставка во всѣ части свѣта, во всякое время года съ гарантіей доставки въ здоровомъ состояніи. Точная, быстрая, исключительная исполнительность. Иллюстриров. роскошн. альбомъ съ описаніемъ и рассовыми признаками всѣхъ собакъ со спискомъ цѣнъ—1 марка 50 пфен. При покупкѣ стоимость альбома отсчитывается. Прейсъ-курантъ высылается безплатно. 444 2-1

ЭВАЛЬДЪ МАНСКЕ, Гайнсбургъ-Цейтцъ 13 (Саксонія, Германія).

„4711“ о-де-колонъ“ недостигнутъ въ качествѣ успокаивающаго средства. — Носовой или вообще платокъ, „4711“ и наложенный на лобъ или затылокъ, чрезвычайно успокаиваетъ. — Высокія гигіеническія свойства.

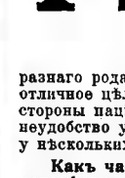
Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку „4711“ на сине-золотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, другого о-де-колона.

Цѣна флакона: 60 к., 1 р., 1 р. 50 к. 1-3 619

№ 4711. Eau de Cologne

НЕ НА НОГАХЪ, А НА РУКАХЪ

Вы носите Ваши чулки и носки, потому что они больше въ штопкѣ, чѣмъ въ носкѣ; это общее явленіе. Избѣгайте его, покупая только чулки, носки, гладкіе и на резинѣ, безъ шва съ двойными пятками и носками изъ наст. англійск. шерсти (гарантія), прочной домашней работы, исполненные кустар. способ. въ городахъ, селахъ и деревняхъ на нашихъ авт. вязальн. машинахъ. Мы высылаемъ кому угодно за нашъ счетъ по полученіи стоимости переводомъ или почтов. марками.



2 пары 1 р. 50 к., 6 паръ 4 р. 50 к., 12 паръ 8 р. Торговцамъ скидка.

Томасъ Г. Виттикъ Кюнау № 40 Спбургъ, Невскій 11а

301 (2)

Вибраціонный массажъ барабанной перепонки для излѣченія

ГЛУХОВАТОСТИ, ШУМА ВЪ УШАХЪ И УШНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

разнаго рода, первымъ спеціалистамъ и авторитетамъ въ области врачеванія ушныхъ болѣзней давно уже извѣстенъ какъ отличное цѣлебное средство. Но донынѣ не было цѣлесообразнаго и не слишкомъ дорогого аппарата для самоупотребленія со стороны паціентовъ, чтобъ сами могли регулярно пользовать себя дома, безъ перерыва въ своихъ занятіяхъ по службѣ. Это неудобство устранено изобрѣтеніемъ вибратора **„АУДИТО“** (закономъ защищеннымъ), который уже вошелъ въ употребленіе у нѣсколькихъ тысячъ страдающихъ ушными болѣзнями. Многочисленные добровольные отзывы врачей и паціентовъ.

Какъ часто бываютъ еще такіе случаи, гдѣ люди считаютъ свое страданіе безнадежнымъ только потому, что имъ неизвѣстны современные научные успѣхи въ области врачеванія ушныхъ болѣзней. Поэтому обязанность каждаго изъ нихъ ознакомиться съ новѣйшими пріобрѣтеніями и наилучшими способами лѣченія, чѣмъ нерѣдко удавалось съ успѣхомъ преодолѣть страданіе даже въ застарѣлыхъ и отчаянныхъ случаяхъ.

Страдающіе ушными болѣзнями получаютъ, по желанію, безвозмездно подробную брошюру объ **„АУДИТО“**, съ наставленіями и предписаніями для успѣшнаго лѣченія своей болѣзни, сочиненіе извѣстнаго спеціалиста по ушнымъ болѣзнямъ **Змиля Лоеста**. Требуйте высылки этой интересной книжки съ рисунками отъ 54 3-3

Э. К. ДОМЦИГА, Рига, Александровская ул., 40—4, почт. ящ. 1253.

Библиотека "Руниверс"

ГИТАРА Заочные уроки БЕЗПЛАТНО. Тюмень, Тоб. губ. Афромѣеву.

За 1 р. (можно марки) вышлю самоучит. Проф. Скарбье франц., нѣмецк. или англійск. яз. Кажд. въ 3 мѣс. обучается разговору, писать прав. и корреспонденц. 3 книги 2 р. 85 к. Нал. плат. за 1 р. 30 к.
ОДЕССА, Н. МАЛЬЧЕВСКІЙ,
435 Преображ., 58. 2-1

НАИЛУЧШІЯ ХРОМОТИЧЕСКІЯ

гармоніи „СЛАВА“:
имѣющ. полн. хромотическ. гамму, со всѣми тонами и полутонами.
При сжиманіи и растягиваніи даютъ одинъ и тотъ же тонъ.
Двухголосныя (6 план.) гол. нов. серебра.
№ 7000 въ 31 кл. (2 актавы) 24 бас. 45 р.
„ 7001 „ 31 „ (2 актавы) 36 бас. 55 р.
Стальные голоса.
№ 7002 въ 31 кл. (2 актавы) 36 бас. 70 р.
„ 7003 „ 37 „ (2½ акт.) 36 бас. 80 р.
„ 7004 „ 43 „ (3 актавы) 36 бас. 90 р.
„ 7005 „ 46 „ (3½ акт.) 36 бас. 100 р.
„ 7006 „ 49 „ (4 актавы) 56 бас. 125 р.
Самоучитель 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к.
Альбомъ пьесъ 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.
Заказы высылаются съ полученіемъ задатка на почтовые расходы
СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ
И. А. НОВИКОВЪ,
Москва, Никольская,
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ГАРМОНІЙ БЕЗПЛАТНО.
314 2-2

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
61 46-2

Излюбленные Модные Духи
ДИВИНІЯ
37813 (Divinia)

Ф. Вольфъ и Сынъ,
ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
Карлсруэ, Берлинъ и Вѣна.
Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

ФОТОграфич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція). Paris, XX. Firme Bikalo. Фирма Бикало.

ИСХОДАТАЙСТВОВАНІЕ
ПРИВИЛЕГІЙ (патентовъ) на
ИЗОБРѢТЕНІЯ
утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетовъ во всѣхъ Государствахъ.
Инженеръ Д. М. Левенштейнъ,
СПБ., Невскій, 65—Д. Телефонъ 48-94.
Фирма существуетъ съ 1901 года.
417 4-1

ПОДАРИТЕ СВОЕЙ ЖЕНѢ
(ЛИБО ЗНАКОМОЙ)

новомодный заграничный браслетъ, а въ серединѣ часики (см. рисунокъ) изъ настоящаго золота „дубле“, которое цѣнится наравнѣ съ золотомъ 56 пробы; браслетъ растягивается автоматически и подходитъ на каждую руку. Механизмъ въ этихъ часикахъ самой наилучшей конструкціи; въ Швейцаріи браслетъ извѣстенъ подъ именемъ „Рука Красоты“. Этотъ браслетъ придаетъ рукѣ какой-то особенный эффектъ. Каждый скажетъ великое спасибо за часы-браслетъ. Цѣна 1 шт. 5 рубл., а высшаго сорта 5 р. 50 коп. и 6 рубл. Пересылка 55 коп., въ Сибирь 95 коп. Адресовать: Т-во „Посредникъ“ Варшава, Грибная, 15—34.
428 2-1

Заочн. обуч. **БУХГАЛТЕРІИ.**
Услов. и подробн. лекц. безплатно.
52 **Я. Ю. МАРКЪ, Либава.** 53-9

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. УЛАНДЪ,
об. съ огр. отв.
Лейпцигъ-Голисъ.
18 15-5
— Проспекты высылаются безплатно. —

ВОЛШЕБСТВО и ЛЮБОВЬ.
Эта замѣчат. книга отдаетъ въ Ваши руки **побѣду въ любви.**
Отнынѣ Вы не будете знать неудачъ и отказовъ въ любви. Непокорное сердце склонится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ В. рукахъ.
900 3-2

ИСКУССТВО НРАВИТЬСЯ.
Необходим. дополнит. книга къ первой. Содерж. цѣнные совѣты для молод. людей обоего пола. Одна книга—1 р 50 к. съ перес. Обѣ книги 2 р. 35 к. съ перес. Книгоизд. „Союзъ“, Ивановская, 3—3.

ЖЕНЩИНЫ.
3000 извѣстныхъ врачей и профессоровъ рекомендуютъ и примѣняютъ въ своей частной жизни наше средство для интимнаго туалета дамъ. Кто цѣнитъ чистоту и здоровье, долженъ потребовать нашу брошюру, которую высылаемъ безплатно, въ закрытомъ конвертѣ, по 431 полученіи 14 коп. марками. Адресъ: (1)
Главное Отдѣленіе Химической Лабораторіи, Москва, Брюсовскій пер., № 6. Отд. 11/22.

РЫБОЛОВАМЪ ЛЮБИТЕЛЯМЪ.
ВСѢ СНАСТИ ДЛЯ УЖЕНІЯ РЫБЫ ЛУЧШИХЪ АНГЛІЙСКИХЪ и АМЕРИКАНСКИХЪ ФАБРИКЪ.
ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ СКЛАДЪ РЫБОЛОВНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
И. ГЛАЗУНОВЪ, МОСКВА, Столешниковъ, № 8.
ИЛЛЮСТР. КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛ. БЕЗПЛАТНО.
КАТАЛОГЪ СЪ РУКОВОДСТВОМЪ И ОБРАЗЦАМИ НОВОСТЕЙ—ЗА 3 СЕМИКОП. МАРКИ
446

ХОРОШІЯ ЛЕКАРСТВА
всегда поддѣлываются,
НИ ОДНО ЛЕКАРСТВО
не поддѣлывается, не фальсифицируется больше,
чѣмъ антисептическія
PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)
ВЪ ВАШЕМЪ ИНТЕРЕСѢ СПРАШИВАТЬ,
ТРЕБОВАТЬ ИХЪ
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ
ВЪ КОРОБКАХЪ, снабженныхъ именемъ **VALDA**
съ красной бандеролью.
Съ ОДНОЙ КОРОБКОЙ
PASTILLES VALDA
(ЛЕПЕШЕКЪ ВАЛЬДА)
предупреждаются, облегчаются, излечиваются
всѣ болѣзни дыхательныхъ путей.
453

Библиотека "Руниверс"

МОСКОВСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ
ПРОВИЗОРА
А. М. Остроумова

Москва, Тверская, 33, ряд. съ д. генер.-губерн. (Тел. 260-10)

С.-Петербургъ, Гороховая, 33, кв. 4.

рекомендуетъ нижеслѣдующія средства, разрѣшенныя Врач. Управл. за № 1573.

* * *

При дряблой, сухой и шелушащейся кожѣ наилучшее средство, оздоровляющее и возбуждающее ея жизнедѣятельность, это —

КРЕМЪ ВИТАЛЬ.

При жирной и блестящей кожѣ рекомендуется употреблять

КРЕМЪ ПАРѲЕНОНЪ,

который придаетъ кожѣ красивый матовый оттѣнокъ и свѣжесть.

При вялой, пористой и морщинистой кожѣ превосходный результатъ даетъ

КРЕМЪ ЭМАЛИНЪ,

придавая кожѣ совершенно естественный видъ и натуральный здоровый цвѣтъ.

При вялости и недоразвитіи грудныхъ железъ рекомендуется

КРЕМЪ ТАИСЪ,

способствующій быстрому укрѣпленію ихъ.

Самая лучшая и безвредная пудра, совершенно незамѣтная на лицѣ, это—

ПУДРА ЛАКТЭ,

которая изготовляется во всѣхъ оттѣнкахъ.

Жидкость, способствующая укрѣпленію волосъ, удаленію перхоти и излишняго выдѣленія жира, рекомендуется подъ названіемъ:

Жидкость для волосъ № 28.

Лучшая, совершенно безвредная жидкость для придания лицу естественнаго цвѣта и легкаго румянца, подъ названіемъ

ФЛЕРЪ де РОЗЪ КЛЕО.

Всѣмъ спортсменкамъ и спортсменамъ, а также лицамъ, находящимся долго на воздухѣ, рекомендуется

КРЕМЪ СПОРТЪ,

какъ средство, предохраняющее кожу отъ атмосферныхъ вліяній.

Въ Астрахани—у н-ковъ А. Н. Кернъ и у В. А. Аригольдъ; въ Баку—у Кавказскаго Т-ва торговли апт. товарами, у Эрманъ и у М. М. Гринбергъ; въ Батумѣ—у Канк. Т-ва торг. апт. тов.; въ Вильнѣ—у И. М. Пружанъ и у Л. Пружанъ; въ Воронежѣ—у Т-ва Л. И. Мюфке; въ Витебскѣ—у Т. Блохъ; въ Геническѣ — у Д. Е. Морозъ; въ Гомелѣ—у Т-ва Н. Лифшицъ и К°; въ Двинскѣ—у С. М. Кантеръ; въ Екатеринославѣ—у Южно-Рус. о-ва торг. апт. тов., Я. Ранопортъ; К. Гринъ-гольдъ, т-ва Южно-Русск. торг. апт. тов. Ант. Макаровъ и у Б. С. Розенблюмъ, Проспектъ, д. Тевсъ; въ Елисаветградѣ—у А. М. Тростанецкаго и М. Б. Бриль; въ Екатеринодарѣ—у Т-го Дома М. Маликовъ и Г. Рудасовъ; въ с. Золотое—у Е. В. Померанцова; въ Калугѣ — у Михаила Липецъ; въ Казани — у торг. дома А. Ф. и Г. А. Кешнеръ и К°, В. А. Варейко, Ф. Х. Грахе и А. И. Бренингъ, Стар. Проломн. аптека; въ Кишиневѣ — у Н. Рубинштейнъ и Б. Фердманъ и Бронштейнъ; въ Кіевѣ—у Южно-Русск. о-ва торг. апт. тов., К. О. Новинскаго, Крещатикъ, И. К. Щепинскаго и М. С. Лещинскаго, Прорѣзная, № 30; въ Козловѣ—у тор. дома бр. Г. и Д. Веллеръ; въ Константиноградѣ — у Б. М. Гершеневичъ; въ Ковно — у Ш. Л. Шапиро; въ Кременчугѣ — у Д. Я. Вайнштейнъ, М. Д. Закъ и И. Ю. Беренштейнъ; въ Либавѣ — у А. Левина, Зерновая ул., 45; въ Минскѣ—у О. Альтшулеръ; въ Нахичевани—у Л. М. Свирскаго; въ Нижнемъ Новгородѣ — у А. С. Призантъ, Большая Покровка; въ Николаевѣ—у Б. Д. Федермееръ и у Б. Л.; въ Новочеркасскѣ—у И. Н. Козорѣзова.

Кромѣ того, эти средства продаются всюду, во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 382 (2)

Прейсъ-куранты и проспекты высылаются институтомъ безплатно.

КОРСЕТЪ-ПОЯСЪ
Д-ра БОССАРЪ.

Дѣйствительно самый раціональный и гигіеничный корсетъ для дамъ и молодыхъ дѣвушекъ.

Патентъ С. Г. Д. Г.

Новый корсетъ-поясъ д-ра Боссаръ, сочетавшій цѣлесообразность и изящество, является тщательно усовершенствованной моделью корсета. Онъ рекомендуется тѣмъ дамамъ и дѣвушкамъ, которыя благоразумно заботятся о своемъ здоровьѣ и хорошемъ самочувствіи.

Существенное отличіе этого изобрѣтенія заключается въ томъ, что въ одной модели соединены и корсетъ и брюшной поясъ. Корсетъ-поясъ д-ра Боссаръ вытканъ весь изъ одного куска на спеціально приспособленныхъ станкахъ изъ ажурной эластичной пикейной ткани, очень прочной и немнущейся во время ношенія.

Корсетъ и поясъ составляютъ одно цѣлое. Въ то части, гдѣ животъ соприкасается съ корсетомъ, градація эластичности ткани сильно увеличена. Вслѣдствіе этого даже самому отвислому животу возвращается нормальный объемъ. Это чрезвычайно удачно придуманное нововведеніе очень важно для чувствительныхъ и болѣзненныхъ дамъ, въ особенности для тѣхъ, кто страдаетъ болѣзнями брюшныхъ органовъ. Корсетъ-поясъ дивно облегаетъ фигуру и дѣлаетъ ее гибкой, поддерживаетъ бюстъ и внутренніе органы въ ихъ строго анатомическомъ положеніи, утончаетъ талію, удлиняетъ и сокращаетъ бока, не давя на желудокъ, нисколько не стѣсняя движеній и физіологическія функціи организма. Онъ также даетъ необходимую опору для порядка туалета.

Онъ незамѣнимъ для молодыхъ матерей и дѣвушекъ, не переносящихъ ношеніе обыкновенныхъ корсетовъ изъ кутиля и батиста, и всѣмъ дамамъ, которымъ ношеніе корсета вообще запрещено. Онъ идеально сидитъ, онъ гигіеиченъ, удобенъ и вызываетъ хорошее расположеніе духа.

Всѣ дамы, которыя желаютъ носить одновременно и элегантный корсетъ и цѣлесообразный поясъ — будутъ безусловно носить съ громадной пользой для себя только усовершенствованный корсетъ-поясъ д-ра БОССАРЪ.

А. КЛАВЕРИ,

Москва, Петровка, 8, отд. А. 19.

Подробный каталогъ высылается за 2 семикопеечныя марки.

Продолжается подписка
на большую ежедневную газету 433 „ДЕНЬ“.
Подписн. цѣна: 6 м.—5 р. 30 к., 3 м.—2 р. 80 к., 2 м.—1 р. 90 к., 1 м.—1 р.
СПБургъ, Невскій пр., 69.
Для ознакомленія газета высылается полмѣсяца безплатно. На пересылку слѣдуетъ высылать 28 к. почт. марк. Отд. №№ — 5 к.

КУРСЫ общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. **БУХГАЛТЕРІЯ**
коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скоропис., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр“. Спб., Невскій 92-11

ОДИНЪ РУБЛЬ 397

и 95 к. стоятъ наши часы **анкеръ**, патентъ 1-ый сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 ч., съ пылепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ. Въ виду пріобрѣт. больш. фабр. склада назнач. низкую дешев. цѣну. За пер. нал. плат. присч. 50 к., въ Спб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и болѣе пер. наша. Неионр. приним. обр. Адр.: **Лодзь, Н. Т-во „СЛАВА“. Къ каждымъ часамъ прилагается цѣпочка безплатно.**

Théodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
прейсъ-курантъ безплатно.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

РУЖЬЯ
охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ
И. НОВОТНЫЙ
37076 **ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.** (29)
Прага чешская (Австрія).
Прейсъ-курантъ высыл. безплатно.

Библиотека "Руниверс"

Какимъ образомъ мнѣ удалось въ теченіе мѣсяца увеличить свой бюстъ на шесть дюймовъ.

Послѣ того, какъ я перепробовала съ этой цѣлью пилюли, массажъ, маски и многія другія рекламируемыя средства, не принесшія мнѣ ни малѣйшей пользы.

Простой, легкій методъ, который каждая женщина можетъ примѣнять дома и быстро развить съ его помощью пышный прекрасный бюстъ.

МАРГАРИТЫ МЕРЛЕНЪ.

Сохраните эту картинку: Вы увидите, какъ Вашъ собственный бюстъ будетъ подвергаться такимъ же удивительнымъ превращеніямъ.

Мнѣ отлично знакомо то ужасное чувство полнѣйшаго унынія, угнетенности, которое испытываетъ каждая женщина, обладающая плоской грудью; мнѣ прекрасно извѣстно, что́ приходится переживать, сознавая, что у тебя лицо женское, а фигура, какъ у мужчины, и не могу выразить словами свою радость, когда я замѣтила, что мой бюстъ увеличился въ объемѣ на шесть дюймовъ: точно камень съ сердца свалился. Я почувствовала себя совершенно другимъ существомъ, ибо, не обладая бюстомъ, я сознавала, что я, въ сущности, ни то ни се: ни мужчина ни женщина, а такъ, нѣчто среднее между ними.

Съ какимъ сожалѣніемъ долженъ каждый мужчина взирать на женщинъ, которыя обладаютъ такой же плоской грудью, какъ и онъ самъ. Развѣ можетъ подобная женщина возбудить въ мужчинѣ такой пылъ и вызвать въ немъ такія чувства, какія въ немъ пробуждаются при видѣ настоящей женщины—существа съ пышной, прекрасной формы грудью. Конечно нѣтъ.

Всѣ тѣ мужчины, которые тщательно избѣгали меня, всѣ тѣ женщины, которыя не обращали на меня ни малѣйшаго вниманія въ то время, когда я обладала такой ужасно плоской грудью и не имѣла ни малѣйшаго намека на бюстъ—превратились въ моихъ самыхъ пылкихъ поклонниковъ и вѣрныхъ подругъ, вскорѣ послѣ того, какъ мнѣ удалось добиться такого чуднаго развитія бюста. Послѣ этого я рѣшила, что женщины, надѣленныя плоской грудью, должны непремѣнно воспользоваться моимъ случайнымъ открытіемъ и развить себѣ такой же бюстъ, какъ и у меня. Такъ какъ мнѣ самой пришлось довольно пострадать отъ разныхъ шарлатановъ и обманщиковъ, продававшихъ мнѣ всевозможныя пилюли и средства для увеличенія бюста, не принесшія ни малѣйшей пользы, то я считаю долгомъ предостеречь всѣхъ своихъ подругъ по несчастію отъ этихъ магово̀въ и волшебниковъ, горячо рекомендовать не вѣрить имъ и не давать себя безсовѣстно обирать.

Открытіемъ этого простого метода, посредствомъ котораго мнѣ удалось увеличить свой бюстъ въ теченіе мѣсяца на шесть дюймовъ, я обязана счастливой случайности, посланной мнѣ Провидѣніемъ и, какъ Провидѣніе, смилостивившись надо мной, дало мнѣ въ руки средство для полученія великолѣпнаго бюста, такъ и я чувствую себя обязанной подѣлиться своимъ секретомъ со всѣми женщинами, нуждающимися въ немъ. Приложите 1 семикопеечную марку на отвѣтъ и я немедленно вышлю Вамъ безплатно всѣ подробности.

Я навѣрное ручаюсь, что каждая женщина можетъ въ мѣсячный срокъ поразительно увеличить свой бюстъ, и что способъ этотъ можетъ примѣняться совершенно секретно дома, такъ что никто этого не будетъ и подозрѣвать. Адресовать слѣдуетъ: Компаніи

ВЕНУСЪ КАРНИСЪ.

(Отд. 107 С), Маросейка, № 13, кв. 51, Москва.

БЕЗПЛАТНЫЙ ТАЛОНЪ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЬНИЦЪ.

Дающій право лицамъ, приславшимъ таковой на полученіе подробныхъ свѣдѣній относительно поразительнаго средства для увеличенія бюста и приданія ему красивой формы. Вырѣжьте этотъ талонъ, проставьте на немъ Ваше имя, отчество, фамилію и адресъ и, приложивъ одну семикопеечную марку на отвѣтъ, отправьте сегодня же по слѣдующему адресу: Компанія **Венусъ-Карнисъ** (Отд. 107 С), Маросейка, № 13, кв. 51. Москва.

Имя, отчество и фамилія .....

Точный адресъ: .....

Примѣчаніе: Всѣ дамы, желающія обладать пышнымъ, красивымъ бюстомъ, могутъ смѣло заполнить этотъ талонъ сейчайсъ же, ибо онъ заключаетъ въ себѣ серьезное, основательное предложеніе, безплатное для всѣхъ, которыя воспользуются вышеприведеннымъ даровымъ талономъ. Особъ, опасающихся, что ихъ бюсты примутъ слишкомъ большіе объемы, просятъ принять къ свѣдѣнію, что примѣненіе метода слѣдуетъ прервать тотчасъ же, какъ только будетъ достигнуто желаемое развитіе груди. 445

Sarg'a

KALODONT - КАЛОДОНТЪ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

118 21-4

НѢТ БОЛЬШЕ ЧЕРСТВАГО ХЛѢБА!

ГРОМАДНАЯ ЭКОНОМІЯ В КАЖДОМ ХОЗЯЙСТВѢ. Аппаратъ **„ЭКОНОМЪ“** представл. сов. новый, геніал., весьма практич. кухон. прибор, посредствомъ котораго черезъ 2—3 минуты надъ плитой, спиртовкой или керосинкой всякій черствый безцѣнъ хлѣбъ, булки и др. печеніе превращаются в совер. свѣжіе и хрустящіе, какъ будто только-что вышли изъ пекарни. Хлѣбъ и всякъ печеніе, освѣжен. в ап. **„ЭК“** вкуснѣе и легче переваримо чѣмъ свѣжіе испечен., а потому рекомендуется особ. для страдающихъ желудкомъ.—Ап. **„ЭК“** необходимъ в каж. семьѣ, не искл. и болѣе состоят., особ. на дачахъ, в имѣн., в деревнѣ и пр., гдѣ нельзя ежедн. получить свѣж. хлѣба.—Прибор сдѣлан. изящно изъ чист. алюминія и в цѣлях сам. шир. распростр. прод. по исключ. общед. цѣнѣ **2 р. 50 к. за шт.**—Высыл. нал. платеж. без задатка. За перес. и упак. в ящ. присч. 75 к., в Сибирь 1 р. 15 к. **Институтъ „Минерва“ Москва**, Тверской бульваръ, 16/15.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,

обливные и дождевые, замѣняющіе ванну и баню. 247 2-2

Иллюстр. наставл. безплатно.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.

СПБ., Морская, 34/н.

УГРИ. 322 2-2

прыщи и желт. пятна уничтож. въ 1-2 нед. безслѣдно, безвр., прост., дешев. домашн. средств. (мой секретъ). Рецептъ средств. и настав. высылаю за 1 р. (можно марк.), съ нал. плат. 1 р. 25 к. Предлож. честное. Не реклама. Адр.: Москва, Долгоруковская, 11, кв. 9—4. Марія Чурбанова.

ПОЛЬЗА и ЗАБАВА. Предм. общеполезн. и для подарковъ, **фотографія, оптика, электротехника,** синематографы, разные приборы, занятія, игры, шутки, фокусы и проч. **прейсъ-курантъ** безплатно.

421 **К. ПОЛИВАНОВЪ, Москва. Почтамтъ № 103.**

Академія Коммерческихъ Знаній

2 р. въ мѣсяцъ.

въ 15 томахъ по 250 стр.

Цѣль „Академіи Коммерческихъ Знаній“—дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, матеріальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткій срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени пріобрѣсти тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю.

Въ составъ курса „Академіи Коммерческихъ Знаній“ входятъ слѣдующія науки: бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, экономическая географія, товаровѣдѣніе, банковое дѣло, биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Мигулина), техника веденія торговыхъ и промышл. предпріятій, политическая экономія, исторія хозяйственнаго быта, статистика, ученіе о кооперації, экономія торговли, экономія промышленности, наука о финансахъ, теорія права, гражданское право, торговое право и процессъ.

Вышли 2 тома. Высылаются нал. плат. по 2 р. 20 к.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 руб. 50 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ **французскаго, нѣмецкаго и англійскаго** языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. пл. высыл. за 1 р. 20 к.

461 3-1

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій**, преп. СПБ. Полит. Инстит. **Перэ**, проф. **Рейснеръ**, проф. **Святловскій**, прив.-доц. **Тотоміанцъ**, преп. Высш. Коммерческ. Курс. **Чернышевъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно.

Издательское товарищество **„БЛАГО“**. С.-Петербургъ, Невскій просп., **88-50**. Нужны энергичные представители.

Практическій, простой и быстрый способъ

провѣрки всѣхъ ариѳметическихъ дѣйствій съ цѣлыми и дробными числами.

Цѣна брошюры съ подробн. объяснен. и примѣр. въ Москвѣ безъ перес. 40 к., съ перес. въ Россіи 50 к. Деньги налож. плат. или марк. Требуйте по телеф. 4-01-15 или открыткой. Адресъ: Москва, Путинковскій пер. (у Страстного М-ря), д. 7, кв. 9, **Е. П. Петровой.** 415

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **М. В. КУКУЕВА С-ья**

МОСКВА, Никольская, д. № 3. Отд. 1.

Фабрика и складъ Музыкальныхъ инструментовъ, Граммофоновъ, Патефоновъ открыла продажу въ розницу по оптовымъ цѣнамъ.

Граммофоны съ рупорами отъ 7 руб до 125 руб.
Граммофоны безъ рупоровъ (шкатулкой) отъ 18 р. до 55 р.
Граммофоны безъ рупоровъ (въ видѣ стильной колонки) отъ 125 руб.—400 руб.
Пластинки 2-хъ сторон. (только первоклас. фабрикъ) 50 к., 80 к., 90 к., 1 р. 60 к. и до 10 руб.
Сирипки отъ 1 р. 75 к. до 75 р.
Гитары отъ 3 р. — до 50 р.
Балалайки отъ 1 р. 10 к. до 25 р.
Мандолины отъ 3 р. 50 к. до 50 р.
Вѣнскія гармоніи отъ 4 р. 25 к. до 35 р.

Краткій прейсъ-курантъ высылается безплатно

Полные прейсъ-куранты и списки высылаются за одну 7 коп. марку.

420

600 руб. за 100 руб.

Лицъ обоего пола, обладающихъ наличнымъ капиталомъ въ 100 и болѣе рублей, просять сообщить свой адресъ. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. Достаточно открытаго письма.

Т-во Виттикъ-Кюнау и К°, 456

С.-Петербургъ, Невскій пр., 40-3.

МОСКВА-ПРОВИНЦІЯ
ДАМСКІЯ ПРИЧЕСКИ.

Роскошные большіе локоны „Directore“ изъ настоящихъ волнисто-вьющихся человѣческихъ волосъ, превосходной работы, вѣсъ не менѣе 7 лот. — 8 р. **Такіе же локоны** изъ тонкихъ искусственныхъ волосъ, только заграниц. фабрикъ, меньшаго размѣра—1 р. 75 к. **Коса „Діадема“**, состоящая изъ трехъ пышныхъ волнисто-вьющихся прядей настоящихъ человѣч. волосъ, вѣсъ не менѣе 7 лот., длина 12 верш.—5 р. 75 к. и 7 р. **Такая же коса** изъ тонкихъ искусств. волосъ 1 р. 50 к. Валики за 1 арш. 75 коп. Сѣтка-невидимка 20 к. шт. Всѣ прически, какъ и косы, тщательно подбираются и высылаются съ **налож. платежомъ** по присылаемымъ образцамъ (просимъ прядь отъ виска, а не выческу). Цвѣта: рыжіе, съ просѣдью и сѣдые не имѣются. **Настоящимъ ручаемся**, что всѣ высылаемыя нами прически по качеству матеріала и изяществу работы будутъ выше Вашихъ ожиданій и значительно превышаютъ назначенную имъ здѣсь цѣну, и **гарантируемъ**, что если таковыя заказчицѣ не понравятся, то деньги возвращаются обратно.

Универсальный магазинъ **ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ** (отд. причесокъ), **Москва Тверская, д. № 30 — 10.** 457

Прим.: для причес. изъ настоящ. волосъ просимъ присылать задатокъ 3 руб.

Указатель цѣнъ на Русскія **МОНЕТЫ** съ 1700 по 1913 г. Необходимая каждому книга. Цѣна 85 коп., нал. плат. 1 руб. **КВИТКОВЪ, МОСКВА, 5.** Садовая, 11. 451

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

37876 **Тысячи благодарностей.** 5-3

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

лучшаго качества по дешев. цѣнамъ съ уплоч. пошлин. и провозомъ

5 лѣтняя гарантія

Крупнѣйшая фирма въ Германіи

О-во Герм. Экспортъ и Импортъ, Берлинъ 68, Риттерштрассе, 50.

Deutscher Export u. Import G. m. b. H. Berlin 68, Ritter-Strasse 50.

459 10-1

Требуйте катал. безпл. на русск. языкѣ № 24. На откр. письмѣ за 4 коп.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz, Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія). 244 4-3

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ

Франкенгаузенъ (Kyffh.) (Германія).

Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 102 24-6

Африканск. страусов. перья

только по 1 руб. 50 коп. шт.

За такую баснослови. цѣну какъ 1 р. 50 к. Вы получаете изящн. страусов. перо, черное или бѣлое, дл. 45 с/м., лучш. сортъ 3 р. и сортъ **„Прима“** 4 р. 50 к. Наши роскошныя перья можно носить 10 лѣтъ, перекладывая съ одной шляпы на др., и они всегда изящны. За перес. присчит. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ шт. и болѣе перес. наша. Высыл. почт. налож. платеж. безъ задатка. Не понрав. возвращ. деньги сполна. Адр.: **ЛОДЗЬ, Н. Торговому Дому Льва Рубашкина.** 450 (1)

Заработокъ для всѣхъ!

Наши новыя патентованныя цилиндрическія вязальныя машины „Ваттъ“ даютъ каждому возможность, работая на дому, увеличить свой доходъ, такъ какъ на этихъ машинахъ имѣется возможность вязать до 15 паръ носковъ въ день. — Вязальныя машины „Ваттъ“ вяжутъ всевозможныя чулки и носки безъ шва, а равно и всевозможные трикотажи, какъ, напр., шапки, головные платки, кашнэ, перчатки, нарукавники, фуфайки и пр., во всевозможныхъ рисункахъ. Навязываетъ новыя части въ старыхъ чулкахъ и пр. и пр. Обхожденіе весьма простое, такъ что даже дѣти могутъ по истеченіи нѣсколько часовъ науки вязать на вязальныхъ машинахъ „ВАТТЪ“.—Къ машинамъ прилагается полное руководство на русск. языкѣ.

Цѣна съ 84 спицами. . . . . Руб. 55.—
Цѣна съ 96 спицами. . . . . Руб. 60.—
Цѣна съ 108 спицами. . . . . Руб. 65.—
Цѣна съ 120 спицами. . . . . Руб. 75.—

Всѣ цѣны разумѣются съ упаковкой, уплоченной пошлиной и пересылкой до Вашей мѣстности. Высылка производится по полученіи полной стоимости или налож. платежомъ по получ. 1/3 части въ задатокъ.

ПРИМѢЧАНІЕ: Такъ какъ продажа производится нами только за наличный расчетъ, мы имѣли возможность назначить столь низкія цѣны. Ниже приведемъ примѣръ, какъ публика при покупкѣ въ разсрочку эксплоатируется. Конкуренція, продающая въ разсрочку, требуетъ за машину № 96 (стоящую у насъ только 60 руб.) 125 руб., при чемъ ставитъ условіемъ, чтобы наличными получить 75 руб., а остальные 50 руб. въ разсрочку. И такъ покупатель уплачиваетъ наличными на 15 руб. больше стоимости и остается должнымъ еще 50 руб.

Адресъ: **Общество**

Германскій Экспортъ, Берлинъ, 68
Deutscher Export, Berlin, 68,
ГЕРМАНІЯ.

Требуйте немедленно иллюстр. каталогъ на русскомъ языкѣ № 10.

Пишите по-русски. 469

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон.

С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.
113 **отд. 20. ЗЕМСКЕРУ.** (4)

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„Целло“, патентованной, вновь усовершенст. конструкціи, исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за исключ. костн. дефект.). Одѣв. на ночь. Свыше 30000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣтникъ Д-ръ мед. Ганцъ фонъ-Экъ: „Превосходства Вашего носового прибора и достигнутые имъ хорошіе успѣхи побуждаютъ меня постоянно назначать его.“ Способъ примѣненія прилагается. Цѣна 3 р., съ точнымъ регуляторомъ—5 р., такого же съ каучукомъ—8 р. Аппар. доставл. по полученіи стоимости (можно и почт. марк.) съ уплаченной пересылк. и пошлиной. Налож. плат. на 60 к. дороже. Обмѣнъ допуск. Закажите сейчасъ, указывая на недостатокъ носа, ортопедисту: Л. М. Багинскій, Берлинъ, 242, W. 57, 448 Винтерфельдштрассе № 34, Германія. 6-1

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ

НОСИТЬ МОЖНО (!) НАШЪ

РЕВОЛЬВЕРЪ съ 50 патрон. только 2 руб.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для самозащ., устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к. — 100 шт. 1 р. 40 к. За перес. по почтѣ налож. платеж. присчит. 35 к., въ Сиб. 55 к. При зак. 3 шт. прил. одинъ **револьверъ безплатно.** Адрес.: г. **Лодзь, Н. Т-ву „СЛАВА“.**

Батюшки!.. Матушки!.. Аханьки!.. Охоньки!.. Вотъ уморушка!.. Мы открыли въ Москвѣ

ХИ-ХИ! БЕЗПЛАТНЫЕ ХА-ХА!

КУРСЫ СМѢХА.

Пришлите намъ свой адресъ и **21** коп. марк. и мы вамъ вышлемъ безплатно на пробу **8 листковъ-смѣхучекъ** (лекцій), **38 головоломокъ, 12 смѣшныхъ книжекъ** и письмо **„Чинъ-Чинъ“.** За запись и расх. по регистратурѣ будетъ сдѣланъ налож. платежъ **85** коп. Всего въ курсѣ **20** лекцій. Остальныя двѣнадцать высыл. безплатно. Кто хочетъ съ нами смѣяться? Мы самые веселые люди въ мірѣ. Пишите по адр.: Москва, Сущево, отд. № 2, книжному складу **„Взаимная польза“.** 442

ДО УПОТРЕБЛЕНІЯ.

ПОСЛѢ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Такую поразительную перемѣну производитъ

КОЛА-ДУЛЬЦЪ

Лучшее въ природѣ питательное вещество для мозга и нервовъ.

Настроеніе, мышленіе, дѣятельность, какъ и всякое движеніе, зависятъ отъ мозга.

Усталость, унылость, изнуреніе, истощеніе, ослабленіе нервовъ и общая слабость тѣла суть примѣты недостатка жизненной силы. Если Вы желаете чувствовать себя всегда бодрымъ, со складнымъ умомъ и хорошей памятью, если желаете испытывать труды и занятія, какъ удовольствіе, то принимайте КОЛА-ДУЛЬЦЪ. Это естественное питаніе для нервовъ и мозга, которое вмѣстѣ съ тѣмъ поправляетъ и молодитъ кровь и такимъ образомъ, даря силой, вліяетъ благотворно на всѣ органы тѣла.

КОЛА-ДУЛЬЦЪ

ДАРИТЪ ЖИЗНЕРАДОСТЬЮ И ТРУДОВОЙ СИЛОЙ,

а равно и ощущеніемъ молодости съ ея энергіей, этой лучшей гарантіей успѣха и счастія.

Принимайте КОЛА-ДУЛЬЦЪ нѣкоторое время ежедневно и она укрѣпитъ Ваши нервы, всякое изнеможеніе исчезнетъ и подъ ея вліяніемъ Вы исполнитесь силой и жизнерадостью.

КОЛА-ДУЛЬЦЪ рекомендуется медицинскими авторитетами всего міра и примѣняется въ больницахъ и санаторіяхъ.

Требуйте КОЛА-ДУЛЬЦЪ безплатно.

Теперь предоставляемъ Вамъ возможность подкрѣпить Ваши нервы. Напишите намъ открытое письмо съ Вашимъ точнымъ адресомъ и мы Вамъ немедленно вышлемъ БЕЗПЛАТНО и со склада УПЛОЧЕННОЙ ПЕРЕСЫЛКОЙ количество КОЛА-ДУЛЬЦЪ, достаточное для того, чтобы принести Вамъ облегченіе и дать возможность оцѣнить ея удивительное дѣйствіе.

Если Вамъ угодно, то можете заказать и больше, но пишите непремѣнно сейчасъ же, чтобы не забыть. 455

Акц. Общ. „Всеобщая Фабрика Химическихъ Продуктовъ въ Будапештѣ“.

Отдѣленіе для Россіи: Варшава, Новый Свѣтъ, № 52, отд. 242.

Библиотека "Руниверс"

ТУЖУРКА, БРЮКИ и ЧАСЫ за 5 р. 95 к.

высылаю почт. нал.плат. готов. 2-хъ бор. тужурку съ отлож или стояч. ворот. на хорош. подкладкѣ и готов. брюки съ высокимъ поясомъ, замѣняющ. жилет., изъ шерст. трико гладк. черн. или т.-син. цвѣта и часы Анкеръ 1-й сортъ, на 18 камняхъ, зав. разъ въ 36 часовъ головк., черн. или бѣл. металла, все за 5 р. 95 к. Укажите мѣрку: длину тужурки, рукавовъ, брюкъ и шага, объемъ груди. За пересылку присчитывается 75 к., а въ Сибирь разница вѣсовыхъ. **Гарантія**: если не понравится принимаю обратно. Адресуйте:

397 **М. А. Бабушкинъ І. Лодзь, 7.** 2-2

ЕСЛИ

ЗУДЪ КОЖИ

безпокоитъ Васъ такъ, что Вы чешетесь до крови и не находите сна, попробуйте Тіопиноловую мазь, нераздражающій препаратъ сѣры. Она быстро дастъ Вамъ облегченіе. Устраняетъ сыпь, прыщи, угри, чесотку и превосходно дѣйствуетъ противъ экземы и лишаевъ, Рекомендуется врачами. Ц. 1 р. 75 к. за банку. Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ или у представителя для всей Россіи: П. О. Вегенеръ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 3 — В.

2-2 313

ЧАЙ НЕБЫВАЛАЯ РѢДКОСТЬ

Если Вы любите хорошій и густой **чай**, но у Васъ плохіе нервы, у Васъ слабое сердце и докторъ не совѣтуетъ Вамъ пить именно густой чай—то Вы не смущайтесь, мы можемъ предложить Вамъ высочайшій китайскій чай **Небывалая Рѣдкость № 8**, который безъ малѣйшаго вреда можно пить какой угодно густоты. Онъ какъ цвѣточный и спѣлый лянсинъ не имѣетъ горечи, не возбуждаетъ, но успокаиваетъ нервы, благотворно дѣйствуетъ на сердце и подымаетъ силы. Чай **Небывалая Рѣдкость** чрезвычайно мягкій, нѣжный и ароматный и необыкновенно вкусный.

На пробу можно выписать 1 фунтъ чая **Небывалая Рѣдкость** за 2 руб. 35 коп., 3 фунта за 6 руб. 75 коп. и 5 фунтовъ за 10 руб. 95 коп. Пересылка чая почтой во всю Европейскую Россію за счетъ фирмы.

Если кто желаетъ вмѣстѣ съ чаемъ **Небывалая Рѣдкость** выписать и попробовать самый лучшій чай главныхъ странъ производства—именно чай Индійскій и Цейлонскій, мы можемъ выслать всѣ три сорта чая съ такимъ расчетомъ: $\frac{1}{2}$ фун. чая **Небывалая Рѣдкость**, $\frac{1}{4}$ фун. чая Цейлонскаго **Кокіо** букетъ ландыша и $\frac{1}{4}$ фун. чая Индійскаго **Даржилингъ**, всего въ количествѣ одного фунта за 2 руб. 35 коп. и 3 фун. (по фунту каждаго сорта) за 6 р. 55 к. Чай **Небывалая Рѣдкость**—лучшій чай Китая; чай **Даржилингъ**—самый лучшій чай Индіи, особенно любимый въ Англіи; чай **Какіо**—самый лучшій чай острова Цейлона, чрезвычайно ароматный и пикантнаго вкуса. Все высшее общество Америки употребляетъ только чай **Кокіо** букетъ ландыша.

Эти чаи можно выписывать только непосредственно отъ насъ.

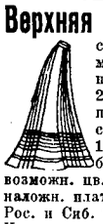
Требованія адресовать:

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА.**

МОСКВА, Покровка, 51.

430 2-1

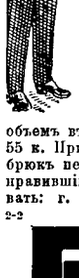
Верхняя юбка за 1 р. 75 к.



сшит. изъ Англ. Трико по посл. модѣ, отд. пугов. и шелков. шнурк., темн. цв., лучш. сорт. 2 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса. Нижняя юбка изъ блестящ. сатина всевозможн. цв. выс. за 1 р. 40 к. Готов. швейцар. блуза, новѣйш. вышивками, всевозможн. цв. выс. за 1 р. 10 к. Перес. почт. наложн. платежъ. до 3-хъ шт. 55 к., въ Аз. Рос. и Сиб. 95 к.; болѣе 3 шт. перес. наша. Не понр. возвр. деньги. Адр.: **Лодзь 12** фабр. **Маргулеса**, почт. яш. 562. 4-1

464

БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ за 1 руб. 90 коп.



высылается почтой наложен. платеж. цѣлый отрѣзъ высшаго сорта діагоналя въ 1 арш. 10 верш. для цѣлыхъ брюкъ, цвѣт.: черн., т.-син. и зелен., всего за 1 р. 90 к. Діагональ отличается прочностью и практичн. въ носкѣ; также высылаются готовыя брюки (рейтузы), сшитыя по послѣднему фасону, за 2 р. 75 к.; при заказѣ готовыхъ брюкъ просимъ указать мѣрку въ длинѣ, длину шага и объемъ въ поясѣ. За пересылку присчитыв. 55 к. При выпискѣ 3-хъ отрѣзовъ или 3-хъ брюкъ пересылка за нашъ счетъ. Не поправившійся принимается обратно. Адресовать: г. Лодзь, въ складъ **„Лодзинскій экспортъ“, Д.—125.**

2-2 385

ПЮРЖИЛЬ

синтетическое прономное и слабительное средство.

Кадежное, пріятнаго вкуса.

СЛАБИТЪ БЕЗЪ БОЛЕЙ

Лучшее леченіе запора, болѣзней желудка и страданій печени.

Кишечное антисептическое средство, предохраняющее отъ аппендицита и инфекціонныхъ лихорадочныхъ заболѣваній. Прекрасно переносится дѣтьми.

Продается во всѣхъ аптек.

ПАРИЖЪ—J. KOEHLY.

74, Rue Rodier.

330 3-2

Thüringisches

Technikum Ilmenau

Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и мастеровъ. 15 10-5

Дир. проф. Шмидтъ.

ФОТО

ГРАФ. снимки парижск. красавицъ для **любителей** интересн. каталога, содержащ. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2-хъ 7 к. марокъ. Адрес.: **В. Ш. ФРИДМАНУ, г. Лодзь, Каменная, № 9.**

Изъ Берлина высылаемъ

безпл. нашъ каталогъ на русск. яз. № 25 граммофон. Ватъ.

Цѣны баснослов. деш.

Адресъ: **Германскій Экспортъ Deutscher Export Berlinъ, 68** (Германія).

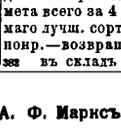
Требуйте немедл. на откр. за 4 к. 458 15-1

КОСТЮМЪ ЗА 2 РУБ.

Несмотря на крайн. дешев. матер. шевіотъ „Марокко“ не бумажн., а шерстян. и вполнѣ замѣн. лучшія англ. матер., весьма крас., проч. и практич. Цвѣта: черн., т.-синій, коричн. и оливк. Цѣна отрѣза въ 4¼ арш. на полн. муж. кост. 2 р., лучшій сортъ за 2 р. 25 к., за пересылку присчит. 55 к., при заказѣ 3-хъ и болѣе отрѣзовъ пересылка за нашъ счетъ. Высылается почтой нал. плат. безъ задатка, не понравится, возвращ. деньги. Адресъ: **ф-ка А. КИВМАНА, Лодзь, № 30—Я.**

100 4-4

ВАЖНО ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ.



Для распростр. нашихъ издѣлій мы рѣшили отпустить за **полъ-цѣны** слѣдующее: 1) Готов. элеганти. верхн. **юбку** изъ чисто шерст. **трико** съ богат. отдѣлк., 2) нижн. **юбку**, сшит. изъ **шелк.** сатина, отдѣл. лент. и круж. 3) Заграничн. батист. **блузку**, вышит. шелк. ажуръ, и 4) англ. **шаль-платокъ** 3 арш. длин. и шир. Очень модно и прочно. Всѣ 4 предмета всего за 4 р. 95 к. Такіе же предметы самаго лучш. сорта 5 р. 50 к. За перес.—75 к. Не понр.—возвращ. деньги. Адресов.: гор. Лодзь, въ складъ З. Бернштейна. Н.—24.

383 2-2

ПИВО

въ сухомъ видѣ. Новый патентованный продуктъ. Пильзенское и Баварское, 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р. Пробная бут. пива за три 7-ми коп. марки. Г. Переславль-Залѣсскій Пивоварно-солодовый заводъ Н. Н. Глухарева. 462

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.

31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 53-8

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ ИМѢТЬ

словарь иностранныхъ словъ Виноградова, содерж. около 15,000 сл., 456 стр. Цѣна 60 к.

463 **Изданіе Распопова, Одесса.** 10-1

РАЗБОГАТѢТЬ

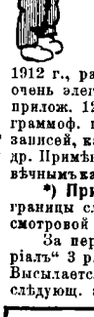
можетъ каждый, занявшись домашней фабрикаціей ходкихъ предметовъ по нашему руководству, содерж. **650** новѣйш. рецептовъ съ подр. объясненіями. Цѣна книги (больш. томъ въ 200 стр.) 2 руб., съ перес. налож. плат. 2 р. 30 к. Проспектъ и содерж. высыл. безплатно. 423 4-1

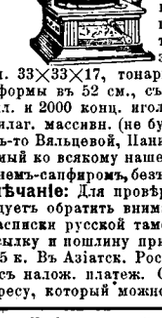
Изд-во „БУДУЩНОСТЬ“, Лодзь а.

ЕСЛИ ВЫ РѢШИЛИ

пріобрѣсти для себя граммофонъ, то не забудьте, что въ Россіи граммофоны не выдѣлываются, а продаются они тамъ агент.-перепродавц., которые въ свою очередь нерѣдко получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, что и увеличив. стоимость граммофон. **вдвое.** Что же касается тѣхъ торговцевъ, которые прельщаютъ легковѣр. публику **продажей въ разсрочку**, то извѣстно, что эти мнимые благодѣт. высыл. никуда негодный товаръ, едва ли стоящ. даже задаточ. суммы. (Мы не говоримъ уже о тѣхъ, которые чуть ли не за 5 — 6 р. подъ названіемъ граммофона высылаютъ ни къ чему негодную игрушку.

Между тѣмъ, Вы можете отличнѣйш. граммоф. пріобрѣсти ЗА НОЛЦѢНЫ. выпис. непосредств. съ нашего фабричнаго склада, находящ. **въ центрѣ Германской промышленности**, гдѣ производст. граммоф. достигло наивысш. степени совершенства. Выпис. отъ насъ, Вы имѣете полнѣйш. увѣренность въ томъ, что получ. граммоф. **новѣйшей и усовершенствованной конструкціи**, воспроизводящ. звуки человѣч. голоса и музыки съ неподраж. точностью и ясностью (шипѣнія совершенно не слышно). Громаднѣйшій сбытъ нашихъ граммоф. въ Россіи и непосредствен. **высылка ихъ нами отсюда изъ Берлина*)** даютъ намъ возможность продав. по фабричнымъ цѣнамъ, а именно: граммоф. **Тонармъ-Концертъ** извѣстн. марки „Меркурій“, очень прочн. и изящ., разм. 26×26, съ бронз. украш., съ худож. раскр. рупор., съ концер. мембран. „Perfection“, съ безплатн. прилож. 10 пластин. и 1000 концер. игол. въ жест. коробъ.—14 р. 90 к. Граммоф. **„Салонъ-Концертъ“** лучш. мар. „Президентъ“, разм. 30×30, съ изящ. укр. въ стилѣ „Рококо“, съ конц. мембр. „Cardinal“, тонармъ откидн., никел. Механизмъ „Грандъ-Рекордъ“, рупцвѣт. въ 45 см., съ прил. 10 пласт. и 1000 конц. игол. въ жест. кор.—17 р. 90 к. Самый лучш. граммоф. всем. изв. мар. „Имперіалъ“, больш. тина, корп. съ худож. рѣзьб., роск. полир., замѣчат. прочн. и изящн., въ стилѣ „Модернъ“ 1912 г., разм. 33×33×17, тонармъ никел. кон. и откидн., руп. „Тюльпанъ“, очень элег. формы въ 52 см., съ наилуч. въ мірѣ мембран. „Эксбишенъ“, съ прилож. 12 пл. и 2000 конц. игол. въ жестян. кор.—25 р. Пластинки ко всѣмъ граммоф. прилаг. массивн. (не бумажныя), больш., 10-дюймов., новѣйш. русск. записей, какъ-то Вяльцевой, Паниной, Плевицкой, Большакова, Каміонскаго и др. Примѣнимый ко всякому нашему граммоф. аппаратъ „Патефонъ“, играющій вѣчнымъ **камнемъ-сапфиромъ**, безъ игол., съ соотвѣт. мембр. высылаемъ **за 3 р. 50 к.**





*) **Примѣчаніе:** Для провѣрки дѣйствительности отправки товара изъ-за границы слѣдуетъ обратить вниманіе на почтовый штемпель и наличность досмотровой расписки русской таможни. 422 2-1

За пересылку и пошлину присчитывается лишь 2 р. 90 к., на грам. „Имперіалъ“ 3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р., въ Вост. Сибирь на 2 р. дороже. Высылается съ налож. платеж. Съ требов. (можно по-русски) обращаться по слѣдующ. адресу, который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ.

Предостереженіе: Не прельщайтесь широковѣщательными рекламами мало-извѣстныхъ фирмъ, хотя бы и именующихъ себя „Обществами“, „Товариществами“ и другими громкими именами. Для насъ же наилучш. рекламой является долголѣтнее существованіе нашей фирмы и ея установившаяся репутація, равно какъ и многочисл. благодарств. письма кліентовъ.

Междун. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, № 120/1.
Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse № 120/1.

Библиотека "Руниверс"

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО

КНИГИ о СТЕНОГРАФІИ. Адресуйте: Одесса. Б. Арнаутск. 11, И Могилевскому. 454

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ Т-во ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

225 (6)

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оптово-розничный прейс-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.; бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже, безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллетъ“, столовые ножи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ цѣльнаго куска лучшей стали, гравированные и блестящіе никелированные 12 паръ 5 р., и 5 р. 25 к.; электрическіе фонарики 85 к., 1 р. 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к.; ножевой товаръ, ножницы, ремни, оселки для правки бритвъ, бритвенныя, парикмахерскія и туалетныя принадлежности и приборы, ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печки керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки, ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы кофейныя и другія хозяйственныя принадлежности, парфюмерія, коньки и проч. товары, масса новостей.

С.-Петербургъ, Садовая, № 9, Т-во Плоховъ и Готтарди. 174 8-8

ФОТО

графическ. снимки съ натуры парижск. жанра интересн. каталоги и 28 образц. высыл. въ закр. заказн. пакетѣ за 90 к., можно марками, налож. плат. на 15 коп. дороже.

Адресъ: ВАРШАВА, 1-ое отдѣл., 389 **М. Липштейнъ—Н.** 5-2

НОВОСТЬ!

Револьверъ „ТРЕВОГА“

продается безъ свидѣтельства, необход. вещь каждому для самозащиты, револьверъ „Тревога“, стрѣляетъ холостыми патронами, даетъ оглушительную силу выстрѣла, чѣмъ можетъ привести въ бѣгство нападающ. или созвать полицію и публику. Цѣна револьвера „Тревога“ съ прилож. 50 патроновъ 1 р. 75 к. Лучшій сортъ очень прочной послѣдней конструкціи системы „Марсъ“, превосходн. работы, самовыбрасывающій стрѣляныя гильзы, дающій колоссальн. силу выстрѣла и массу огня, съ прилож. патроновъ—3 р. шт., патроны отдѣльно сотня 1 р. 50 к. Высылаемъ съ нал. платеж. безъ задатка.

Магазинъ заграничныхъ новостей „Тверской Базаръ“, отдѣленіе оружія, Москва, Тверская, д. 30/12.

При выпискѣ трехъ револьверовъ, пересылка за счетъ фирмы. 406 (2)

Добрые люди!

Вслѣдствіе пожаровъ мы обѣднѣли, и не можемъ ремонтировать нашъ храмъ во имя св. Стефана и замѣнить разбитый колоколъ. Ради Христа помогите. „Милуй нища въ заемъ даетъ Богу и рука дающаго не оскудѣетъ“.

Бѣдные Торчинскіе прихожане.

Адресъ: Торчинъ, Волын. губ. Причту или церк. старостѣ. 488

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ

за 5 р. 75 к. Мужскіе или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шпильк. подош., прочн., элег., стоящ. прежде 15 руб. Кожа черн. или корич. Указ. № носим. ботин. или № гал. Заказы исп. налож. плат. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сибирь 1 р. 15 к. При зак. 4 паръ перес. за нашъ счетъ. Неподход. приним. для обм. или возвр. денегъ. Адресъ: А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—Я. 169 3-3

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

по небывало дешевой цѣнѣ 396 7-2

1.000,000

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА

изящн. заграничн. работы черн. и въ краск. Пасхальн. Любовн. сценъ, женск. голов. Третьяковъ. гал. ландшаф., пейзажи и т. д. для образца выс. по пол. съ нал. плат. даже безъ задатка 100 шт. ассортиментъ за 1 р. 25 к., 200 шт. 2 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 20 к., перес. по почт. тарифу. При выпис. отъ 500 до 1000 шт. за кажд. сотню 1 р. 10 к. и перес. за мой счетъ. Съ заказ. адр.: Лодзь, Н. Эксп. домъ худож. откр. А. А. ПЕНІОНЖЕКЛ.

МАРКИ

условія покупки и продажи высылаю за 2-хъ коп. марку. Русскія 1913 г. покупаю по высок. цѣнамъ. Спб., Невскій, 60, кв., 30. А. Хальфанъ. 441

Для храненія цѣнностей отъ пожара и воровъ

418

Несгораемые сундуки отъ Р. 65:-

Желѣзные ящики отъ Р. 18:-

Т-во СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.

МОСКВА

МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасовскаго пер., рядомъ съ Духовной Консисторіей

Прейсъ-Курантъ по требованію.

ВАЯКОЗА

Продается во ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

87515 11-9

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ,

гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные ТОЧНОЕ ВРЕМЯ и умѣло провѣренные часы, показывающіе

М. СОКОЛОВЪ — МАСТЕРЪ-СПЕЦІАЛИСТЪ, работ. много лѣтъ у извѣст. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К°,**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 71, СКЛАДЪ ЧАСОВЪ,

РЕКОМЕНДУЕТЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЕ ПРОЧНЫЕ И ВѢРНЫЕ ЧАСЫ: 452

Требуйте безплатно полный каталогъ.

№ 830. Часы мужск. серебр. 84 пр., заводъ головкой, массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камняхъ 12 р. 25 к. и 13 р. 70 к.

Такіе же высш. сорта 15 и 18 р.

Ручательство на 5 лѣтъ.

№ 850. Часы мужскіе черные, открытые, хорошаго сорта, 3 р. 90 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анк., 7 р. 85 к. и 12 р. Закр. черн. часы анкерн. 10 р. и 12 р. 50 к.

Ручательство на 5 лѣтъ.

№ 871. Часы мужск. серебр. 84 пр., зав. ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 75 к. и 11 р. 50 к. Такіе же высш. сорта 13 р. 85 к. и 15 р.

Требуйте безплатно полный каталогъ.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безпл. Пересылка на счетъ фирмы налож. платеж. безъ задатка.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

отъ РЕВМАТИЗМА ЛОМОТЫ и ПРОСТРѢЛА

ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО „САЛИТЪ“

РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ И РАЗРѢШ. МЕД. СОВ. 28 ДЕКАБРЯ 1910 г. № 1515.

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Цѣна фл. 70 коп.

„САЛИТЪ“

Гдѣ не имѣется просятъ обращаться къ **О. БАІОРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.**

Библиотека "Руниверс"

Мандолинисты — Гитаристы,
требуйте списки нотъ новостей для Вашего инструмента, которые высылаетъ безплатно
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ. Москва. Рига.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р., загр. раб., иллюстр., всѣ разн. **1 р.**
можно марк. и нал. пл. Москва, почт. ящ. 712.

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
Москва, Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 9, кв. 4
П. КОМИСАРЕНКО.

ГОТОВЫЙ зимній шерстяной КОСТЮМЪ

за 4 р. 95 к. Высылаю по почтѣ, наложен. платеж. безъ задатка готов. кост., однобортн. или 2-бортн., состоящ. изъ пидж. (на хорошей подклад.), жилета и брюкъ, сшит. по послѣдн. модѣ изъ хорош., прочн., шерст. матеріи, англійск. шевіота. Цвѣта: черн., т.-синій, модн. рисунк. Лучш. сортъ 6 р. 75 к. Мѣрку указ.: длину пиджака, рукав., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Упак. и пер. 75 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюмовъ перес. на счетъ фирмы. Безъ риска. Не понрав. приним. обратно. Адресов.:
170 **А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—Я.** 3-3

Старѣйшая изъ фирмъ
ТОРГ. ДОМЪ
„МОРИСЪ“
Существ. съ 1881 г.
СПБ., **Невскій, 43—1,** уг. Троицк. Предлагаетъ готов. и на заказъ **статское мужское** новѣйш. покроя, элегантн. **платье, формы военныя и гражданскія, шитья** собств. **золотошвейн. Безпл.** высыл. прс.-курантъ и журн. Моды немедл. 104 10-8

ОДЕКОЛОНЪ
Одоръ-де-Фемина
А. СІУ и Кº
САМЫЙ ПРІЯТНЫЙ
И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ЗАПАХЪ.
367 4-4

Зимн. брюки рейтузы

за 2 р. 25 к. изъ прочн. зимн. діагонали, хорошо сшит., цвѣта: черн., т.- и св.-син. и зеленый. Укажите длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Выс. почт. нал. плат. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь 75 к., при выпискѣ 3 брюкъ пер. за нашъ сч. Не понр., возвр. деньги. Адрес.:
293 **А. Кивману,** 2-2
Лодзь, № 30 — Я.

МЮРЪ и МЕРИЛИЗЪ
Москва, Петровка, 2.
Вышелъ изъ печати **прейсъ-курантъ на сезонъ весны и лѣта 1913 г.,** который разсылается, по требованію, всѣмъ иногороднимъ **безплатно.** 309 2-2

ФИСГАРМОНІИ.
Сходство звуковъ съ пѣніемъ, легкость изученія игры, ненадобность періодической настройки служатъ къ широкому распространенію фисгармоній.
Цѣны: въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дорожe.
Дешевыя въ 90 и 100 р.
Складныя въ 35 р.
Допускается разсрочка.
Прейсъ-курантъ высылается по требованію. 434
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.
(93)

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer és Társa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ
Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить, точный адресъ (7 к. м. на отв.); нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ, работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе вполнѣ **солидно честно и серіозно,** доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент.
Томасъ Г. Виткинъ Кюнау и Кº. СПБургъ. Невскій. 40/42. II-Н.
(4) 114

ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ
излѣчимы наборомъ Пульмана. Тысячи отзывовъ врачей и паціентовъ. 1 пачка хват. на 1 мѣсяцъ и ст. съ перес. 3 р. 85 к., 2 пачки 7 р. 20 к. Просятъ прислать задатокъ или стоимость заказа заранѣе. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальной упаковкѣ высылается лишь главнымъ представителемъ Г. Сёте, Рига, 847, Александровская, 13—4. **Требуйте безплатно брошюру** 121 въ 64 стр. **д-ра мед. Гутмана.** 25-4

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСЯТЪ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША
МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.
157 10-6

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.
Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.
Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время. 37583 (7)

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.
PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шписъ и сынъ.

VICHY
Единственныя ПАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.
CÉLESTINS
GRANDE GRILLE
HOPITAL
Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки.
Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующій ея подлинность.
Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:
SELS PASTILLES COMPRIMÉS } VICHY-ÉTAT
VICHY ÉTAT
Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 11. XLIV г. изданія

Выданъ 16 марта 1913 г. Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 3.

87355

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв. 21,
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

37732 33-13

НОВАЯ КНИГА

РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ФЛОТЪ.

Изданіе имѣетъ цѣлью дать обществу общее представленіе о флотѣ и о цѣляхъ его существованія.

Цѣна въ мягкомъ англійскомъ коленкоровомъ переплетѣ 1 рубль, безъ пересылки.

„...При ничтожной сравнительно цѣнѣ, это изданіе принадлежитъ къ тому небольшому числу книгъ, гдѣ внѣшность вполнѣ гармонируетъ съ содержаніемъ: превосходная бумага и печать, прекрасно исполненныя фотографіи судовъ всѣхъ типовъ, чертежи судовъ, таблицы, все это выдвигаетъ книгу на одно изъ первыхъ мѣстъ въ новой у насъ области популярной военной литературы.“ ЭЛЬ-ЭСЪ. „НОВОЕ ВРЕМЯ“. 1913 г.

Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Главный складъ: книж. маг. **Оглоблина** (И. П. Мазурецъ), СПБ., Екатерининская, 4. 514

„ЭТО какъ бы продиктованное опытною наукою **РУКОВОДСТВО КЪ ВОСКРЕСЕНІЮ ДУШИ и ТѢЛА“.**

Изъ фельет. Меньшикова („Н. Вр“. 1912. 22 іюля). Отзывъ о книгѣ д-ра Меллера **„Какъ возвратить и сохранить здоровье“** 2 изд. 1 р. 25 к. Гл. скл.: Тверь, почт. ящ. 5.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 20 к. безъ перес., друг. съ перес. 1 р. 2 р., загр. раб., иллюстр., всѣ разн. можно марк. и нал. пл. **Москва, почт. ящ. 712.**

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.

Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній **(болѣе 900 томовъ).**

Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, П. Рубинштейна, Черни и пр. 489

Каталоги высылаются безплатно.

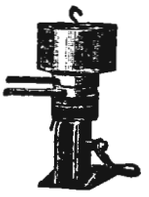
ЛЕЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, д. 14. для страдающихъ **ЗАИКАНІЕМЪ**

При лѣчебницѣ ПАНСІОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. — Условія лѣченія высыл. безплатно. 498

ЗАЙКИ Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**

Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. (11

Сливкоотдѣлители ДОМО



отъ 15 руб. продается съ письменной гарантіей. Требуйте описанія

Фабр. скл. швед. с./х. маш. **СильвергельмъиУльгрехъ**

I. Выгонная Дамба 11, Рига

МОДНЫЙ ВАЛЬСЪ

„Березка“ — „Люблю тебя“.

Сочиненія **Евгенія Дрейзина.** Для фортеп.

Во всѣхъ нотн. магазинахъ. 410 3-2

ВЪ РАЗСРОЧКУ

МОТОРЫ, АВТОМОБИЛИ, сельско-хоз. и др. МАШИНЫ, а также за наличныя. Цѣны фабричныя. Пишите сегодня же: НА МѢСЯЦЪ, для рекламы, искл. льготн. усл.

Англо-Американское Техническое Агентство ДЖ. СТИВЕНСОНЪ, Новороссійскъ, Раевская, 55. 512

PARFUM

DOLCE MIA

V. RIGAUD — PARIS.

ДУХИ

„ДОЛЬЧЕ МІА“

В. РИГО—ПАРИЖЪ.

Rue de la Paix, 16.

КАЖДОМУ СЛУЧАЙНО

попадаются рѣдкія монеты, съ которыми Вы по незнанію обращаетесь какъ съ простыми: такъ, если монеты слишкомъ старыя, какъ не имѣющія для Васъ цѣнности — бросаете, если новаго чекана — передаете и такимъ образомъ лишаетесь пользы, которую могли бы имѣть. Напр., платятъ: **за мѣдныя монеты:** 1, 2, 3, 5 к. 1871 г. б. СПБ. по 12 р. 5 к., 1723 г. с. в. Г. — 100 р. 10 к., 1760 г.—20 р., кв. рубль 1726 г. — 1000 р., **за серебряныя монеты:** 5 к. 1904 г. п. о. А. Р.—20 р. 15 к., 1760 г. п. Е.—70 р. 25 к., 1741 г. п. б. С.П.Б. — 100 р., 1 руб. 1825 г. п. К. — 900 р., и т. и т. д. **болѣе 1000 названій.** Многіе удивляются: 1) почему такъ цѣнятся старыя монеты и 2) существуютъ ли еще такія? Считаю долгомъ разъяснить: 1) монеты, конечно, существуютъ и каждому легко въ этомъ убѣдиться, побывавъ въ Эрмитажѣ, гдѣ онѣ хранятся по одному экзем., 2) а за что цѣнятся такъ, то до 1906 г., желающіе пополнить коллекція обращались съ особымъ разрѣшеніемъ отчеканить въ Монетный Дворъ, теперь же этотъ способъ запрещенъ. Вотъ почему приходится искать монеты этимъ способомъ, а именно: руководствомъ къ собиранію рѣдкихъ монетъ: мѣдныхъ, серебряныхъ, золотыхъ и платиновыхъ **съ 1700 по 1912** г.г. могутъ служить къ собиранію на десять лѣтъ особыя новѣйшія полныя таблицы (12 шт.), исполненныя въ краскахъ, которыя съ указаніемъ цѣны каждой монеты и фирмъ, покупающихъ, высылаются за 70 коп., наложен. платежъ. за 85 коп. Адресъ: С.-Петербургъ, Звѣринская ул., домъ № 7, кв. 30, 372

В. В. НИЗОВЦЕВУ. Предложеніе серьезное.

Приглашаются начинающіе авторы. 523

Свѣд. высыл. за 1 семик. марку. Москва, Остоженка, 9, кв. 1. Кн—во „Жизнь“. А.

ДУХИ

РОЗЫ Д'ОРСАЙ

17, Rue de la Paix, **ПАРИЖЪ**

Издательство **Е. И. ФЕСЕНКО,** Одесса.

КЪ ПРАЗДНИКУ

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ДѢТЯМЪ

АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ ВЕТХАГО и НОВАГО ЗАВѢТА.

40 худож. картинъ. Цѣна 3 р. На плотной папкѣ 7 р. съ пересылкой. Можно марками или нал. пл.

574 **Оптовымъ покупателямъ значительн. уст.** 2-1

Одесса, Ришельевская, 49, с. д.

Библіотека „Универсъ“

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-во Лафермъ С.-Петербургъ

53 11-10

НАИВЫСШЕЙ прочности и изящества городские и дорожные **ЭКИПАЖИ** ВЕЛИЧАЙШЕЙ ПРЕМИРОВАННОЙ ФАБРИКИ **С. К. СТЕПАНОВА** (быв. ФЕДОТОВА) ВЪ КАЗАНИ. ВСЕГДА 300 ЭКИПАЖЕЙ НА СКЛАДЪ. ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ. ТРЕБУЙТЕ ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАН. КАТАЛОГЪ

ТУЖУРКА, БРЮКИ и ЧАСЫ за 5 р. 95 к.

высылаю почт. нал. плат. готов. 2-хъ бор. тужурку съ отлож или стояч. воротн. на хорош. подкладкѣ и готов. брюки съ высокимъ поясомъ, замѣняющ. жилет., изъ шерст. трико гладк. черн. или т.-син. цвѣта и часы Анкеръ 1-й сортъ, на 15 камняхъ, зав. разъ въ 36 часовъ головк., черн. или бѣл. металла, все за 5 р. 95 к. Укажите мѣрку: длину тужурки, рукавовъ, брюкъ и шага, объемъ груди. За пересылку присчитывается 75 к., а въ Сибирь и разница вѣсовыхъ. **Гарантія:** если не понравится принимаю обратно. Адресуйте:

397 **М. А. Бабушкинъ І. Лодзь, 7.**

ПЕРУИНЪ Средство для РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ и УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ

57284

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ атестата подѣлки.

БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27.

Парижъ 1900. Нижн. Новг. 1896

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ

ХИЯНАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ.

Продажа вездѣ.

408 8-1

400 2-2

Во избѣжаніи задержки въ исполненіи заказ. фабр. просить обращат. заблагов.

СРОЧНО приглашаются ответств. служащіе на разныя

СОЛИДНЫЯ ДОЛЖНОСТИ ВЪ СИБИРИ.

Съ предложеніями обращаться: **Правленіе Членовъ Учредителей Восточно-Сибирской Биржевой Артели, г. Иркутскъ, ул. графа Кутайсова, № 66.** 515

КРЫСЪ и МЫШЕЙ

истребляетъ быстро и вѣрно паста, изготовляемая въ аптекѣ **А. Залевскаго** въ гор. Равѣ, Петроковской губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп., съ пересылкой 1 руб. 45 коп. Пробы по 50 и 35 к. аптека высылаетъ съ уплатою денегъ при полученіи товара. 871

Биржев. операціи руководит. Ремит мой счетъ. Капит. у влад. СПБ., Вас. Остр., 17 лин., 70, кв. 29, Лично с 10 до 2, 459-31 отъ 2 с. вач. 10

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 14-7

190

ЛАНОЛИНОВЫЙ КРЕМЪ
ЛАНОЛИНОВОЕ МЫЛО
ЛАНОЛИНОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ НѢЖНОСТИ КОЖИ! Г. А. БРИГЕРЪ, РИГА.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвига Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Сѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT,** Phien, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ **50** руб. и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. **МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ.** Треб. безпл. просп. (**на отвѣтъ 7 к. марку**).

Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ ТОМАСЪ Г. ВИТТИНЪ КЮНАУ и Ко. СПБургъ, Невскій пр., 40-42. 11.

88 (5)

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)

ЛЕПЕШКИ

ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ ГЛИКОГЕНЪ О-ВА "LE FERMENT" ВЪ ПАРИЖѢ

(Эти лепешки превосходно сохраняются и, кромѣ молочныхъ ферментовъ Лактобациллина, содержатъ «Гликобактеръ» новый микробъ открытый профессоромъ МЕЧНИКОВЫМЪ».

Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать настоящаго Лактобациллина Общества „LE FERMENT" въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и надписью „единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА".

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ.

8.6 2-2

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Поставщ. многих. европ. Дворовъ. Призовъ наивысшихъ наградъ.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ

ПОРОДИСТ. СОБАКЪ

чистокровныхъ, начиная отъ **миніатюрной комнатной собачки** и кончая **громадн. сторожевой,** а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшія качества. **Пересылка во всѣ мѣстности,** съ ручательствомъ за доставку **въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ** съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками). 466

СИРОЛИНЪ "РОШЪ"

вслѣдствіе его благотворнаго дѣйствія прописывается врачами при

КАШЛѢ, ИНФЛУЭНЦѢ, КАТАРРѢ.

Пріятный на вкусъ, сиролинъ охотно принимается дѣтьми и взрослыми. Сиролинъ "рошъ" улучшаетъ аппетитъ и успѣшно противодѣйствуетъ симптомамъ острыхъ и хроническихъ

заболѣваній легкихъ.

Сиролинъ "рошъ" укрѣпляетъ органъ дыханія.

Въ аптекахъ и аптечн. маг. требуйте непремѣнно Сиролинъ "рошъ"

Библиотека "Руниверс"

НИВА

№ 11. 16 Марта 1913 г.

И. Шишкинъ. Этюдъ. (Рисунокъ).

Библиотека "Руниверс"

Лепидозавръ.

Повѣсть **І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго).**

(Продолженіе.)

XXII.

Катя встрѣтила мужа у бассейна. Онъ стоялъ и задумчиво глядѣлъ, заложивъ руки въ карманы пиджака, на ручей. Она дотронулась до плеча мужа.

— Худо себя чувствуешь?—спросила она.

— А ты хорошо?

— Ты же виноватъ, да еще дуешься, — ласково сказала молодая женщина.

— Уже близко сошлась съ Князищевымъ?—угрюмо спросилъ онъ и, крѣпко стоя на одной ногѣ, нервно сталъ отбивать другою дробь, быстро разгибая и сгибая колѣно.

— Насколько можно близко сойтись съ лепидозавромъ, — сказала Катя.—Я играла.

— Слышалъ.

— Однако пора взглянуть на меня, — шутливо вскричала Катя.—Хочешь за границу?

— Нѣтъ.

— Ну, ты еще не проспался. Но все-таки за сколько бы ты продалъ... мой портретъ?

— Не продается.

Катя съ негодованіемъ повернулась и пошла въ темную глубь сада. Но ей пріятно было услышать отъ мужа, что портретъ не продается. Черезъ нѣсколько минутъ захрустѣли позади нея шаги Кости.

— Катя!

— Я.

— Прости меня. Я подслушалъ весь твой разговоръ съ Семеномъ Петровичемъ. Ты сказала ему, что любишь меня. Но ты кокетничала съ нимъ.

— И еще какъ! А ты меня любишь?

— Нехорошо задавать такіе вопросы.

— Какъ же ты подслушалъ?

Онъ разсказалъ.

— Но ты могъ убѣдиться, что я только и думаю о тебѣ... Ну, правда, еще о мамашѣ. А живо сопьешься, Костя, съ подрядчиками.

— Я бы поѣхалъ за границу съ большимъ удовольствіемъ, Катя.—возразилъ онъ.—Но этюдъ развѣ стоитъ три тысячи?

— Какъ ты дешево меня цѣнишь!

— То-то же, что съ тобою вмѣстѣ три тысячи имѣютъ особый смыслъ.

Она замолчала. Взявъ мужа подъ-руку, она чрезъ жасмины ввела его во флигель.

— Костя, я сильнѣе тебя, — сказала она, усаживаясь съ нимъ на подоконникѣ открытаго окна. — Ты не бойся за наше счастье, довѣрься мнѣ, милый, дорогой, славный Костя! Безъ моей поддержки пропадешь. Не обижайся. Мужъ долженъ имѣть много денегъ. Какая мелочность брать гроши за картины. Не будь маленькимъ человѣкомъ. Не пей, Костя, никогда не пей.

— Развѣ я былъ такъ пьянъ?

— Зачѣмъ хотѣлъ Настю бить?

— Не помню.

— Мнѣ странно и больно, Костя, что все-таки я тебя люблю.

Онъ соскользнулъ съ подоконника, упалъ къ ея ногамъ, сталъ ихъ обнимать и цѣловать.

Онъ плакалъ, говорилъ умоляющимъ голосомъ:

— Дѣлай со мной, что хочешь. Ты сильнѣе меня... о, да, ты сильнѣе!

XXIII.

Прошло нѣсколько дней. Катя являлась въ большой домъ и старалась не разговаривать съ Семеномъ Петровичемъ. Онъ начиналъ, она отмалчивалась. Семенъ Петровичъ самъ долго не засиживался за обѣдами.

Князищевъ сообщилъ Звенѣлову, что рѣшилъ ограничиться пока только починкой стараго дома. Звенѣлову нечего было больше дѣлать въ усадьбѣ. И когда жена уходила, онъ бралъ ящикъ съ красками и бродилъ по берегу Мреи, писалъ этюды. Въ головѣ его стали роиться планы художественныхъ работъ. Испортилась погода, опять начались дожди, и онъ засѣлъ за композицію картины. Но были нужны, кромѣ пейзажа, люди. Онъ пошелъ въ Кречетовку чертить и писать съ натуры мужиковъ и бабъ, попалъ въ гости къ сельскому старостѣ и вернулся домой навеселѣ. Послѣ обѣда завалился спать, а когда проснулся—до его слуха донеслись, какъ и въ тотъ разъ, звуки „Невозвратнаго прошлаго“. Онъ вздрогнулъ, но уже не бросился въ барскій домъ, а, перевернувшись на другой бокъ, заснулъ.

За эти дни Катя похудѣла, загаръ слетѣлъ съ лица.

XXIV.

Утромъ долго не выходилъ изъ спальни Семенъ Петровичъ. Наканунѣ собирался въ городъ.

Алексѣй, войдя къ барину, засталъ его спящимъ. Баринъ даже храпѣлъ. Алексѣй, какъ кошка, подкрался и сталъ шептать тягучія слова:

— Семенъ Петровичъ, а Семенъ Петровичъ. Катерина Платоновна сей минутъ въ библіотекѣ.

— Вонъ!—закричалъ Семенъ Петровичъ.

— Давеча изъ открытки я съ прискорбіемъ узналъ,—безъ звучно смѣясь, продолжалъ Алексѣй:—что ихъ мамаши домикъ по тремъ закладнымъ съ молотка идетъ.

— Ну?

— Возьмите домикъ за себя—извольте прислушать, Семенъ Петровичъ.

— Но ты плутъ классическій.

— Для васъ стараюсь.

Семенъ Петровичъ закрылъ глаза и опять уронилъ голову. Онъ издалъ носомъ свистъ.

Алексѣй шепталъ:

— Теперь ежели вы такъ объявите, что дѣйствительно надоѣло жить въ деревнѣ... Ахъ, рискъ благородное дѣло, Семенъ Петровичъ. Не смотрите, что какъ дѣвочка, а разговоръ поддержитъ. Либо я на дачѣ желаю быть съ моимъ полнымъ удовольствіемъ, либо не надоть.

Семенъ Петровичъ даже натянулъ одѣяло на голову. Алексѣй наклонился надъ нимъ:

— Вамъ, молъ, Катерина Платоновна, нечего терять, какъ вы есть дама, а я долженъ сообразоваться...

— Ахъ, мерзавецъ! — жалобно выругался Князищевъ, но въ

Библиотека "Руниверс"

душѣ былъ согласенъ, что Алексѣй на его мѣстѣ скорѣе преуспѣлъ бы. „Отчего же не попытать?“ — съ испугомъ размышлялъ онъ.

И все его нескладное тѣло вздрогнуло, и, сѣвъ на кровать, онъ сдѣлалъ презрительный жестъ, чтобы Алексѣй замолчалъ. Сталъ одѣваться.

— Кажется, пришла сегодня раньше обыкновеннаго?

Алексѣй ухаживалъ за бариномъ. Когда же Семенъ Петровичъ сталъ повязывать галстукъ передъ зеркаломъ, онъ началъ:

— Давеча на верандѣ онъ и говоритъ: „Вся надежда на тебя, Катюша... Былъ же у тебя планъ, ежели ты его отъ постройки отговорила?“ А она: „Ну, конечно, былъ“. А что у ней было на умѣ — не выразила.

Семенъ Петровичъ сталъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ.

— Пригласи въ кабинетъ,—рѣшительно сказалъ онъ.

XXV.

Звенѣловъ не могъ работать — вышли бѣлила. Картина остановилась, и онъ тосковалъ. Отъ отца получилъ три ругательныхъ письма и одно умоляющее. Ночью послѣ размолвки съ женою плакалъ. И когда она лежала у себя въ постели съ платкомъ у глазъ и тоже трепетала отъ всхлипывающихъ судорогъ, онъ пришелъ, склонился къ ея ногамъ, просилъ прощенія. Куда улетѣли недавняя радость и жажда жизни, солнца, ласкъ, объятій? Счастье, въ самомъ дѣлѣ, въ деньгахъ.

Такъ надо поскорѣе продать этюдъ, чтобъ была почва подъ ногами. Онъ нервно зарисовывалъ карандашомъ силуэты деревьевъ и ждалъ возвращенія жены изъ большого дома.

Долго ждалъ. Былъ уже часъ, когда она вернулась съ восковымъ лицомъ, усталая, но съ горделиво поднятой головой. Она устремила на мужа ясный взглядъ и сказала:

— Продала.

И Константинъ Константиновичъ поблѣднѣлъ:

— За сколько?

— Выторговала еще тысячу.

— Съ ума сошла, Катя!

— Нѣтъ, Костя, я не сумасшедшая. Я бы хотѣла, чтобы лепидозавръ былъ сумасшедшимъ. Но онъ не способенъ, къ сожалѣнію, на полное безуміе. Выкупитъ маминъ домикъ, а мама пріѣдетъ въ имѣніе хозяйничать.

— А ты?

— Или я, или ты, Костя. Полно... Если бы онъ былъ не только лепидозавръ, а драконъ, я бы сдѣлала то, что сдѣлала. Такъ нужно было, Костя, для всѣхъ. Кстати, ты облегчилъ послѣднимъ своимъ поведеніемъ трудность задачи... Одно ты долженъ знать,—продолжая прямо смотрѣть ему въ глаза, сказала Катя:—я осталась чиста передъ тобою и буду чиста.

Звенѣловъ схватилъ руки жены и осыпалъ поцѣлуями.

— Какъ же ты сдѣлала?—спросилъ онъ, уже обрадованный.

— Внушила, что ты великій художникъ.

— Но онъ не купилъ бы этюдъ, если бы не съ тебя.

— Онъ все-таки немного сумасшедшій.

— И ты?..

— Да, да, Костя. Но ты не смѣешь разспрашивать. Можетъ-быть, я солгала или солгу.

— Катя, не терзай меня... Какъ я теперь встрѣчусь съ лепидозавромъ?

— Гордо и снисходительно,—усмѣхнувшись, сказала Катя и повернула голову на скрипъ шаговъ.

Онъ взглянулъ на ея нѣжный, бѣлый съ золотистымъ налетомъ загара загривокъ въ курчавыхъ, свѣтлыхъ, какъ ленъ, подволоскахъ.

— Катя!

— Постой, кто-то идетъ.

— Катя, ты сказала про ложь ему или мнѣ?

— Загляни въ свое сердце, глупый! — сказала она съ тою улыбкой, которою всегда побѣждала его.

Шелъ Семенъ Петровичъ — влекъ свое широкое книзу туловище, и на длинной шеѣ его неопредѣленно усмѣхалась носатая голова.

XXVI.

Опять снились Звенѣлову краски, прямыя, какъ солнечные лучи, и такія же якія, безтѣлесныя. Но дождевая сѣтка дрожала впереди. Мелкоструйчатая, кристальная, она переливалась блѣдными цвѣтами радуги, и наполнялась его душа истомой, умиленіемъ, надеждами, гордостью, потому что, озаренный лучами солнца и самъ свѣтозарный, онъ видѣлъ, какъ подъ его ногами быстро выростали живые цвѣты, тѣсня и опережая другъ друга, и жадно пили дождь и покорно смотрѣли на него любящими, ароматными, юными лицами, съ улыбками преданности и благоговѣнія. И одинъ изъ нихъ—самый небесный, стройный, бѣлокурый, съ розовыми губами—высоко взвился, пробился сквозь дождевую сѣтку и прикоснулся теплымъ поцѣлуемъ къ его лбу.

Встрепенулся въ восторгѣ Звенѣловъ и раскрылъ глаза.

Никого не было. За окномъ струилось пасмурно-розовое утро. Но какъ-будто что-то лучезарное не совсѣмъ еще погасло, и въ сѣромъ воздухѣ таяло радужное зарево небеснаго видѣнія. Съ тоскою подумалъ молодой человѣкъ о своей женѣ:

„Этюдъ унесли еще вчера; но гдѣ же сама Катя?“

Недавно разсвѣло. Большой домъ спалъ. Спала еще дворня. Сонно падали съ сонныхъ деревьевъ капли росы. Теплый туманъ стоялъ надъ садомъ. Отцвѣли жасмины, поднимался нѣжный запахъ отъ кустовъ дикихъ розъ.

Еще міръ грезъ соприкасался съ дѣйствительностью, и неясны были очертанія деревьевъ, облаковъ, цвѣтовъ, и старый домъ съ закрытыми ставнями казался Звенѣлову полуфантастическимъ жилищемъ колдуна, отнявшаго у него Катю.

— Я ничего не понимаю!—вскричалъ онъ.—Ничего не понимаю!

На нижней ступенькѣ большого дома сидѣлъ Алексѣй. Звенѣловъ поравнялся съ нимъ. Алексѣй поднялъ голову и молча всталъ.

— И вамъ не спится?—угрюмо спросилъ художникъ.

— При подобныхъ обстоятельствахъ.

— При какихъ?

— Семенъ Петровичъ бонжуръ мнѣ изволили сдѣлать.

— Разсчиталъ васъ?

— Въ родѣ того-съ.

Звенѣловъ, занятый собою, пошелъ дальше, но Алексѣй догналъ его

— Самый ненадежный господинъ,—сталъ онъ жаловаться на Князищева.—Супротивно своимъ словамъ почти завсегда поступаетъ. Развѣ душа не болитъ за васъ, Константинъ Константиновичъ? Я очень сентиментальный человѣкъ, Константинъ Константиновичъ.

— Уѣзжаете?

— Получилъ приказъ въ городѣ при домѣ ихъ находиться до новаго распоряженія... Между тѣмъ я къ деревенскому воздуху съ малолѣтства имѣю пристрастіе. И опять же—я влюбленъ, Константинъ Константиновичъ.

— Вы?

— По слабости сердечнаго уединенія, и какъ я съ законной женой своей болѣе пятнадцати лѣтъ разлученъ черезъ злого человѣка—писцомъ въ полицейскомъ участкѣ служитъ,—то заобожалъ я Настю. Но у ней мать. Развѣ жъ она ее отпуститъ со мной? И къ тому же ежели явно—не та сентиментальность.

— Поздравляю васъ. Хотите что-нибудь еще сказать?

— Константинъ Константиновичъ, я очень виноватъ передъ вами,—началъ Алексѣй.—Первоначально считалъ васъ гордымъ. А нынѣ имѣю нѣчто доложить вамъ о Катеринѣ Платоновнѣ.

Звенѣловъ въ полъ-оборота посмотрѣлъ на Алексѣя.

— Онѣ-съ все это подвели. Я объ нихъ старался, а онѣ возненавидѣли меня. А Семенъ Петровичъ во всемъ Катеринѣ Платоновнѣ подчиняются. Съ однимъ условіемъ, говорятъ, чтобъ Алексѣя не было бы въ домѣ. Однако, вѣрите, Константинъ Константиновичъ, когда еще во флигелѣ картина стояла, я ни разу не полюбопытствовалъ, и только Настя, по молодости лѣтъ, разсказала мнѣ, что якобы великомученица передъ римскимъ Иродомъ свою вѣру проповѣдуетъ... Однимъ словомъ, шишелъ-вышелъ—прочь пошелъ!—заключилъ Алексѣй и скривилъ въ слезливую гримасу свою бритую рожу.

Молочнымъ туманомъ дымился влажный садъ. На мѣстѣ востока красное пятно разлилось въ тусклыхъ небесахъ. Тусклымъ призракомъ показался Звенѣлову Алексѣй.

— Я плохо понялъ васъ, братецъ, — сказалъ Звенѣловъ, и вдругъ душа его заныла отъ обиды и гнѣва. Онъ торопливо пошелъ впередъ.

Библиотека "Руниверс"

И. Шишкинъ. Поле. (Изъ изданія А. Ф. Маркса „Шестьдесятъ офортовъ Шишкина“).

Библиотека "Руниверс"

И. Шишкинъ. Папоротникъ. (Изъ изданія А. Ф. Маркса „Шестьдесятъ офортовъ Шишкина“).

Библиотека "Руниверс"

XXVII.

Звенѣловъ былъ убѣжденъ, что Катя въ большомъ домѣ. Гордость не позволила разспросить Алексѣя. Но ревнивое воображеніе развернуло тяжелыя картины. Злоба кипѣла. Задыхался Звенѣловъ.

По лѣсистому откосу со дна поднялась Катя. Она почти столкнулась съ мужемъ. Улыбнулась:

— Ты куда?

— Ищу тебя,—сконфуженно отвѣтилъ онъ.

— Зачѣмъ? Я встаю такъ рано — еще только голуби начинаютъ ворковать, а нагулявшись, опять ложусь.

— А я думалъ...

— Ничего серьезнаго не думалъ. А нужно бы. Я подковала лепидозавра, но едва ли умно тянуть дѣло. Быстрота лучше. Заграничный паспортъ онъ же выхлопочетъ. А я, какъ Пенелопа, буду вышивать узоры и къ вечеру распарывать.

— У твоего лепидозавра непостоянная душа?—непріязненно-угрюмо спросилъ Звенѣловъ.

Она выразительно взглянула на мужа:

— Если бы у меня была хоть искра влеченія къ лепидозавру, я бы, можетъ-быть, оправдала твою дурацкую ревность. Но я въ твердой скорлупѣ, и даже не въ одной... пусть попробуетъ. А искра вспыхиваетъ только, когда я съ тобой. Ты не понимаешь женскую душу. О, если бы ты понималъ!

— Катя, на тебя жаловался сейчасъ Алексѣй...

— У меня свои соображенія.

— Загадочная ты душа, Катя.

— Я тебя люблю, Костя. Но скажи, не загадочнѣе ли ты? Ты загадоченъ просто потому уже, что ты художникъ.

Сквозь утренній туманъ, зарево влажнаго восхода, ароматъ шиповника и резеды вернулись они домой. Катя невинно смотрѣла на смущенно улыбавшагося мужа

— Ну, ну, милый, ну, родной! — начала она, усаживаясь къ нему на колѣни.—Признайся тихонько, на ушко,—развѣ ты, въ концѣ концовъ, тамъ гдѣ-то, въ глубинѣ души, въ самомъ стыдномъ мѣстечкѣ души, не радуешься, что я оказалась сильнѣе и тебя и лепидозавра, который налегъ-было на тебя и, можетъ-быть задушилъ бы безъ всякой надобности, какъ вообще душатъ богатые бѣдныхъ? Нѣтъ, будь честнымъ! Ты же серьезно ѣдешь за границу, и не только съ деньгами, но и семья твоя будетъ обезпечена. Кстати,—шопотомъ прибавила она: — твоему отцу надо что-нибудь сдѣлать. Ну, говори, Костя, доволенъ ты хоть чуточку? Что бы ты выбралъ — позорную нужду или на нѣкоторое время разлуку со мной, но зато внезапный расцвѣтъ всѣхъ нашихъ дѣлъ? И для меня и для тебя тутъ же великолѣпное испытаніе... Устоимъ ли?.. Устоимъ, — правда?

Она заплакала и мокрыми поцѣлуями осыпала мужа.

XXVIII.

Катя старалась всѣ дни потомъ окружить мужа нѣжностью, лаской, воздухомъ побѣды надъ тяжелыми обстоятельствами, молодостью, безпечностью.

— Я еще не придумала... Вѣрнѣе, я уже угадываю, что будетъ... Нужно только, чтобы мама скорѣе пріѣхала... Если бы ты зналъ, какое счастье ожидаетъ насъ!

Часы просиживала она передъ мужемъ, рисовавшимъ ее. Терпѣливо принимала трудныя позы и увѣряла, что ей не больно. Угодливость ея даже смущала Константина Константиновича. Была предупредительна съ лепидозавромъ и безучастна. И эта холодная вѣжливость, иногда пронизываемая тонкими шутками, понятными Звенѣлову и непонятными Семену Петровичу, успокаивала молодого человѣка, не знавшаго, какою силою, съ какой быстротой подчинила себѣ Катя старика, казавшагося ему чернымъ и низкимъ.

Мужу Катя говорила:

— Я буду водить его за его геологическій носъ до скончанія вѣка.

И смѣялась дѣтскимъ смѣхомъ, краснѣя до бровей, когда оставалась вдвоемъ съ мужемъ и разсказывала о выраженіи глазъ Семена Петровича, какъ онъ кривитъ ротъ, какъ вздыхаетъ, какъ угощаетъ конфетами, становится щедрѣе съ каждымъ днемъ, а недавно при ней пересыпалъ золото съ ладони на ладонь.

Заснула въ душѣ Константина Константиновича буря. Онъ художникъ. Двадцать разъ еще можетъ продать изображеніе Кати. Самое красивое, что видитъ его глазъ и проходитъ черезъ его душу, всѣмъ принадлежитъ, какъ сотворенное имъ. Этюдъ Кати— тѣнь Кати.

Но когда подошелъ день отъѣзда, рана, такая уже незамѣтная, снова раскрылась. Лучше было бы, если бы тѣнь Кати была продана въ другія руки. И что сомнѣваться? И еще онъ дружески улыбался Катѣ и осыпалъ поцѣлуями ея руки, а странная злость закипала въ немъ къ молодой женщинѣ. Рѣзче проявлялась его чувственность. Испуганно и благодарно смотрѣла на него Катя. Константинъ Константиновичъ дѣлалъ ей больно; въ заплаканныхъ глазахъ ея бродило недоумѣнье.

— Что съ тобою? — спрашивала она. — Задуши меня.

Становилось стыдно, онъ уходилъ.

Но ему въ самомъ дѣлѣ наканунѣ разлуки съ Катей снился сонъ: онъ медленно мучилъ ее... Съ крикомъ проснулся онъ. Страшно блѣдна была Катя. Показалось, что онъ задушилъ ее. Но она раскрыла глаза и довѣрчиво припала къ нему. Онъ дрожалъ до утра и, отвернувшись, тихо плакалъ.

— Катя, милая Катя! Какъ я буду жить безъ тебя? — шепталъ онъ.

За завтракомъ Семенъ Петровичъ обратилъ вниманіе на внезапную поблеклость молодой женщины.

— Э, Катерина Платоновна,—сказалъ онъ:—вы на себя не похожи. Поѣзжайте съ мужемъ въ Парижъ; ей-Богу, я такой человѣкъ,—прибавилъ онъ со вздохомъ.—Будьте счастливы.

Звенѣловъ вздрогнулъ—закружилась голова. Онъ уже свыкся съ несносною мыслью. И широко раскрытыми глазами посмотрѣлъ онъ на Катю.

Но она только слегка заалѣлась. Благодарно кивнувъ головой Семену Петровичу, сказала:

— Если бъ я поѣхала съ Костей—удвоила бы расходы. Нѣтъ, я останусь здѣсь, а ему нужна заграница. Онъ напишетъ чудесныя картины. Костя, поѣзжай одинъ, а отъ Семена Петровича мы денегъ даромъ не возьмемъ.

— Я бы могъ купить что-нибудь еще,—отирая потъ со лба, сказалъ Князищевъ.

— Картина съ мужиками Костѣ не удалась и ничего не стоитъ, — возразила Катя. — Продать нечего. А на мнѣ лица нѣтъ, потому что я не спала сегодня всю ночь,—пояснила Катя.

Князищевъ всталъ и, не сказавъ больше ни слова, ушелъ съ потухшей сигарой.

Въ тотъ же вечеръ онъ простился съ молодыми людьми и уѣхалъ на сессію гражданскаго суда подъ предлогомъ защиты нѣсколькихъ гражданскихъ дѣлъ, хотя у него не было никакихъ дѣлъ.

Стояли красные дни.

XXIX.

Звенѣловъ ударилъ ногой мольбертъ и гнѣвно сбросилъ съ подоконника кувшинъ съ ромашками.

Собиралась гроза, клубились надъ садомъ аспидныя тучи, и мѣдныя облака быстро мчались, вздрагивалъ садъ, смеркалось.

Съ заплаканными глазами улыбалась Катя.

— Его нѣтъ, и чего жъ ты боишься!?—кричалъ Константинъ Константиновичъ.

— Я ничего не боюсь.

— Такъ уѣдемъ.

— Нѣтъ.

Опять загремѣлъ мольбертъ, отлетѣлъ въ уголъ.

— Костя, тебѣ надо побыть безъ меня, и ты къ этому уже приготовился. Но это капризъ твой. Мнѣ пока нечего дѣлать за границей. Я тебѣ искренно говорю, что люблю тебя, но моей откровенности не жди — почему я остаюсь. Я не хочу, чтобы ты сталъ смѣяться надо мной.

— Пон-нимаю!—протянулъ Звенѣловъ.

Она разсмѣялась.

— Не нравится мнѣ твой смѣхъ, Катя, — хрипло сказалъ онъ и, хлопнувъ дверью, ушелъ въ садъ.

Катя постояла неподвижно на порогѣ, вздохнула и стала укладывать вещи мужа въ дорожный сундукъ.

Залопоталъ садъ, пролился дождь. Вернулся Звенѣловъ.

— Катя, я виноватъ передъ тобой.

Библиотека "Руниверс"

— Объ одномъ только молю: не пей, — серьезно сказала Катя, увидѣвъ бутылку съ водкой въ углу за кроватью.—Отъ тебя послѣ обѣда былъ запахъ вина. Тутъ мы не сойдемся. И помни, что каждый разъ, когда ты напьешься... Ну, однимъ словомъ, тогда не пеняй!

Онъ вышелъ въ другую комнату, перемѣнилъ блузу и весь вечеръ былъ робокъ, обращаясь къ женѣ съ потупленными глазами. Стояло недоразумѣніе между мужемъ и женой. Оба хотѣли говорить и молчали. Обидныя слова и страшныя мысли рождались въ душѣ Звенѣлова. Не хотѣлось вспоминать, что̀ жена сдѣлала. Слабѣло чувство къ ней. Отъѣздъ его былъ, какъ разрывъ. „Она права—я долженъ ѣхать одинъ,—думалъ онъ.—Такую жертву можно принять и поскорѣе забыть. Конечно. Конечно.“

Катя пересматривала его убогое бѣлье.

— Купишь рубахъ за границей. И платье тамъ дешево, говорятъ.

Она нѣжно и загадочно ему улыбалась, а онъ былъ угрюмъ и застѣнчивъ.

Когда погашенъ былъ огонь, онъ спросилъ смѣлѣе:

— Катя, а потомъ признаешься во всемъ?

— Въ чемъ, Костя?

— Какъ ты сдѣлала?

— Я не боялась и не боюсь лепидозавра,—горестно начала она:—но ты меня измучилъ, Костя. Ну, ты ревнивецъ ужасный, и за это тебя хочется цѣловать... Но какъ же ты однако соглашаешься пользоваться деньгами, въ чистотѣ которыхъ ты такъ неувѣренъ? Будь гордъ, Костя, и чтобъ я тебя уважала. Я просто сдѣлала. И почему тебѣ хочется, чтобы я хоть на минуту принадлежала лепидозавру? Ты прогони отъ себя больную мысль. Я только твоя.

Онъ дотрагивался до ея рукъ, плечъ, груди. Она радостно повторяла:

— Твоя, твоя.

Разсвѣло.

Утромъ поданъ былъ фаэтонъ. Катя проводила мужа до станціи.

XXX.

Быстро собралась Евдокія Ермолаевна, вдова Перфильева. Съ недоумѣніемъ въ душѣ пріѣхала къ дочери, тихо заплакала и долго обнимала ее,—и ни о чемъ не разспросила. Въ усадьбѣ все заинтересовало ее. Осмотрѣла кладовыя, ледники, амбары, ужаснулась запущенности и первымъ дѣломъ хотѣла отказаться хозяйничать. Но Катя сказала, крѣпко сжавъ ей руку и пристально глянувъ въ лицо:

— Мамочка, вы этого не сдѣлаете.

— Почему? — спросила Евдокія Ермолаевна все съ тѣмъ же неразсѣяннымъ недоумѣніемъ.

Но дочь не отвѣтила. Мать приняла хозяйство и стала сновать по усадьбѣ съ утра до вечера. Составила списокъ вещамъ. Было безтолковое что-то въ ея суетѣ и вознѣ, потому что она повиновалась, а сама не понимала, что̀ же случилось, и не хотѣла вдумываться въ то, что̀ случилось, и что̀ какъ-то черезчуръ быстро наладило судьбу ея и близкихъ ей. Чувствовалось только, что Катя стала центромъ этого, всѣхъ закружившаго, неяснаго вихря благополучія.

Вдова то радовалась солнцу, цвѣточкамъ, курамъ и цыплятамъ, то впадала въ раздумьѣ и мрачно смотрѣла въ садъ и на стѣны стараго дома.

Но лишь бы была счастлива Катя.

А Катя, совсѣмъ исхудавшая въ первые дни, стала поправляться, веселѣть. Расцвѣли розы на ея щекахъ, и она завела переписку съ Лушей.

— Скоро Луша къ намъ пріѣдетъ, мамочка!—объявила она вдругъ.

Все происходило, какъ въ волшебной сказкѣ. Евдокія Ермолаевна только пожимала плечами.

И Лушу начальникъ отпустилъ на два мѣсяца и выдалъ ей пособіе.

Что̀ жъ тамъ случилось? Отчего жизнь, какъ погода, и ждешь бури или ненастья, а свѣтлѣютъ небеса, и становится тепло?

Вопросительно смотрѣла Евдокія Ермолаевна на Катю, а у той загадка горѣла въ покойныхъ глазахъ.

„Что̀ у нея на умѣ?—думала Перфильева.—Родители не понимаютъ дѣтей, но почему же дѣти молчатъ и смотрятъ на родителей сверху внизъ?“

Впрочемъ, Луша все бы разсказала: она была подѣльчива съ матерью. Катя считала Лушу эгоисткой. Но Луша не переставала быть ребенкомъ. А если Катя отдавала матери и сестрѣ свои послѣдніе грошевые заработки, зато она была скрытна. У нея былъ свой міръ, еще когда она была дѣвочкой. И такъ же внезапно стала она невѣстой, не совѣтуясь съ матерью. Смотритъ—взглядъ ясный, какъ небо, а не разберешь, что̀ зрѣетъ и бродитъ въ его глубинахъ.

Нѣсколько дней, проведенныхъ Евдокіей Ермолаевной съ Катей вдвоемъ въ кречетовскомъ саду, ни на волосъ не сблизили мать съ дочерью. Какъ всегда, Катя цѣловала мать, была нѣжна съ нею, уступчива, ласкала ее и принимала ея ласки, а о чемъ-то главномъ не говорила, о чемъ-то ужасно важномъ и необходимомъ, о чемъ однако постоянно думала, и чѣмъ была тяжела ея душа.

XXXI.

— Самое важное, мамочка, — сказала Катя, словно прочитавъ, какой вопросъ готовъ слетѣть съ языка Евдокіи Ермолаевны:—обставить Лушу такъ, чтобы она вдругъ поправилась. Кормить на убой, заливать молокомъ. Ну, скажите же, развѣ непріятно вамъ хозяйничать? А я на станціи встрѣчу Лушу и привезу ваше „рожоное“, какъ выражаются здѣшнія крестьянки.

Евдокія Ермолаевна такъ обрадовалась, что обняла Катю, а Катя сказала:

— Ахъ мамочка, вы любите Лушу больше меня. Но я сейчасъ ее сама люблю и приготовила ей сюрпризъ.

— Какой?

— А! Она получитъ его со временемъ.

Сестры бѣшено расцѣловались, и на увядающемъ лицѣ Луши выступилъ румянецъ.

— Какой воздухъ!—хвалила она.—Какъ дышитъ грудь! Какъ у тебя славно! Какой сонъ!

— Какая ты стала рожа, Луша! Тебѣ надо все время ѣсть, купаться и похорошѣть.

— Представь, я сама мечтаю... Но скажи, что̀ это значитъ?

— Что?

— Какая мнѣ бабушка ворожитъ? Фоминъ самъ позвалъ меня въ кабинетъ. Былъ любезенъ. И если бы я была чуточку нахальнѣе, я могла бы получить двойное пособіе. И вотъ нежданно-негаданно я въ деревнѣ съ кучей денегъ въ карманѣ... И какія блузки я купила! Духи! Платки! Туфли! Зонтикъ! Хотѣла тебѣ что-нибудь подарить, но не знаю теперешнихъ вкусовъ твоихъ... Слушай, скажи по совѣсти...

Но, взглянувъ на сестру, она осѣклась.

— Отъ Константана Константиновича ты давно не получала писемъ? Гдѣ онъ?

— Въ Мюнхенѣ, — вся просіявъ, отвѣтила Катя. — Пишетъ. По цѣлымъ днямъ пропадаетъ въ мастерскихъ и музеяхъ, а ночью спитъ, какъ каменный.

— А тебѣ не скучно?

— Ну, что̀ же дѣлать. Пощипываетъ.

— А Семенъ Петровичъ уже въ имѣніи?

— Нѣтъ.

— Когда онъ вошелъ къ намъ, я такъ испугалась. Я только-что вернулась со службы. Отъ него я узнала, что онъ внесъ деньги за нашъ домикъ въ счетъ жалованья, которое будетъ слѣдовать мамѣ — за два года, онъ сказалъ. А мама хозяйничаетъ? Все такъ странно.

Она слабо усмѣхнулась и стала смотрѣть вдаль на усадьбу, которая обрисовывалась на горизонтѣ.

И Катя смотрѣла вдаль и тоже слабо усмѣхнулась.

Вдругъ Луша схватила Катину руку и поцѣловала.

XXXII.

Только недѣлю спустя вернулся Семенъ Петровичъ Князищевъ, съ ночнымъ поѣздомъ, и едва всталъ утромъ, какъ Настя доложила ему объ Евдокіи Ермолаевнѣ.

Онъ вышелъ и пытливо осмотрѣлъ ее съ ногъ до головы своими свѣтлыми глазами.

Послѣ молчанія спросилъ:

Библиотека "Руниверс"

И. Шишкинъ. Дремучій боръ. (Изъ изданія А. Ф. Маркса „Шестьдесятъ офортовъ Шишкина“).

Библиотека "Руниверс"

— Все благополучно?

— Боюсь, Семенъ Петровичъ, что не понравится вамъ мое хозяйство.

— Ну все же? Цыплята у насъ свои?

— Бѣгаютъ.

— А яйца есть?

— Есть.

— И молоко, и творогъ, и зелень? У крестьянъ больше не покупаемъ?

— Нѣтъ, Семенъ Петровичъ.

— Что и требовалось доказать.

Онъ пожалъ ей руку:

— Благодаренъ, что согласились. Мысль пришла Катеринѣ Платоновнѣ, но лучше нельзя было придумать. По крайней мѣрѣ домикъ вашъ не пропадетъ.

— Я такъ признательна, — начала вдова: — не знаю, чѣмъ объяснить...

— Евдокія Ермолаевна,—кажется, такъ васъ зовутъ,—чѣмъ объяснить, что я третьяго дня въ Кіевѣ сѣлъ играть въ карты и выигралъ около семи тысячъ въ одинъ вечеръ? Объ этомъ мы съ вами не будемъ говорить. Обѣ дочери ваши въ добромъ ли здоровьѣ?

— Лушу узнать нельзя уже, до чего воздухъ благодѣтельно дѣйствуетъ!—сказала Евдокія Ермолаевна.—А Катя,—тутъ она потупила глаза и испуганно развела руками: — припадокъ какой-то съ нею былъ утромъ. Тоже отлично стала себя чувствовать и...

— Припадокъ?

— Ума не приложу.

— Какой же именно?—обезпокоившись, спросилъ Князищевъ.

— Расплакалась, — да такъ, что два часа! И теперь еще около нея сестра — удержу нѣтъ. И всю корчитъ. И ужъ что съ нею?— горестно заключила Перфильева и поднесла платокъ къ глазамъ.

— Послать за докторомъ надо было сейчасъ же, — сказалъ Князищевъ. — Я давно не видѣлъ ея.

Онъ прошелся по комнатѣ взадъ и впередъ, поскрипывая паркетомъ, и, остановившись, издали сказалъ:

— Докторъ пріѣдетъ, поскачетъ за нимъ нарочный. А вы идите къ дочери и пошлите за мной, какъ станетъ ей лучше.

Земскій врачъ прискакалъ. Онъ былъ недалеко — на пунктѣ. Изслѣдовавъ больную, прописалъ бромъ. Самъ Князищевъ допросилъ его.

— Можетъ-быть, молодая дама беременна, — сказалъ врачъ.

И къ вечеру не поправилась Катерина Платоновна. Но Князищевъ узналъ, что во флигель приходилъ крестьянинъ Ежовъ, и молодая женщина приняла его и съ нимъ бесѣдовала. Когда сумерки упали на садъ темно-лиловымъ туманомъ, Князищевъ подошелъ къ флигелю.

Окна были раскрыты настежъ. На кровати, вся въ бѣломъ, освѣщенная яркой лампой, лежала Катя. На стулѣ сидѣла молодая дѣвушка съ округленнымъ оваломъ лица и съ длинными, такой формы, какъ крылья ласточки, рѣсницами, и читала книгу. И отраженный отъ книги золотой свѣтъ падалъ на ея шевелящіяся губы цвѣта спѣлой малины и на бѣлый нераздвоенный подбородокъ. Она была въ кисейномъ капотѣ, темные волосы ея были небрежно заплетены въ толстую косу, которая бѣжала вдоль спины, согнувшись у пышнаго бедра въ кольцо, похожая на живую змѣю. Поодаль стояла Евдокія Ермолаевна въ темномъ платьѣ, съ темнымъ лицомъ, на которомъ была разлита печаль. Семенъ Петровичъ остановился у дерева и нѣсколько минутъ смотрѣлъ на картину.

— А я-таки дьвольски одинокъ, — съ усмѣшкой сказалъ онъ себѣ.

Онъ повернулъ назадъ и, когда, засыпая, думалъ о Катѣ, рядомъ съ нею видѣлъ Лушу съ ея губами цвѣта спѣлой малины и длинными рѣсницами.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Первое чувство.

Повѣсть **Бориса Лазаревскаго.**

I.

Художнику Новикову полгода назадъ окончилось сорокъ лѣтъ. Когда онъ оглядывался на свою прошлую жизнь, то видѣлъ тамъ въ самомъ началѣ нужду и борьбу съ отцомъ, желавшимъ сдѣлать изъ него чиновника; затѣмъ видѣлъ радости своей собственной семейной жизни, удовлетворенное самолюбіе; вспоминалъ счастье отъ близости съ южной природой и многое множество женщинъ. Съ тринадцати лѣтъ начали онѣ тревожить его душу Были красивыя и некрасивыя, умныя и наивныя, злыя и добрыя.

Особенно яркими красками рисовались въ памятѣ Новикова три изъ нихъ: ученица рисовальной школы Люба Ефремова, дѣвушка съ римскимъ профилемъ и каштановыми волосами, умная, какъ бѣсъ, и талантливая, какъ мужчина, — она вышла замужъ безъ любви и горько расплатилась за это невыносимо скучнымъ концомъ своей жизни.

Второй была покойная законная жена Новикова, тихая, молчаливая и почти святая. Ея сказочно-красивые, глубокіе глаза всегда смотрѣли печально. И умерла она послѣ родовъ молча, съ тѣмъ же печальнымъ выраженіемъ.

Третьей была ея сестра, Валя, — жизнерадостная, хорошенькая блондинка, любившая только себя, неумная и мстительная. Но какъ только на рукахъ ея остались сироты, она вдругъ сдѣлалась самоотверженной и ласковой. Никогда не бывшая матерью, полюбила дѣтей сестры больше самой себя и тоже сдѣлалась похожей на святую.

Прежде для каждой изъ нихъ Новиковъ былъ готовъ пожертвовать жизнью. Теперь же онъ думалъ, что нѣтъ и не можетъ быть такой женщины, ради которой стоило бы отдать свою, и что жизнь художника до его послѣдняго вздоха должна принадлежать одному искусству.

И это невидимое „искусство“, надъ опредѣленіемъ котораго такъ много и безуспѣшно старались люди, вдругъ улыбнулось ему, точно женщина, простившая измѣну. Акварели Новикова почему-то сдѣлались модными. Интервьюеры все чаще и чаще звонили въ мастерскую, извиняясь за безпокойство, и, не снимая пальто, записывали краткія біографическія свѣдѣнія. Появились въ продажѣ отпечатанныя въ краскахъ открытки съ репродукціями его пейзажей. Богачъ-меценатъ заплатилъ триста рублей за этюдъ, который прежде нельзя было продать и за двадцать пять.

Пришли извѣстность и деньги: не было только личнаго счастья. Самолюбіе насытилось, а душа голодала. Утомленный работой, Новиковъ ложился, положивъ руки подъ голову, на тахту. И фигуры Любы Ефремовой, покойной жены и Вали вставали передъ нимъ такъ ясно, что онъ могъ бы зарисовать каждую изъ нихъ, какъ съ натуры.

Съ Любой когда-то говорили по шести-семи часовъ подъ рядъ—и не надоѣдало, и все казалось мало. Съ женой радовались, глядя на дѣтей, и мечтали о ихъ будущемъ. Отъ одного прикосновенія къ рукѣ Вали страсть перехватывало горло и сладко туманила голову. И чувство къ каждой изъ этихъ женщинъ казалось самымъ сильнымъ.

Только досадно бывало, отчего Люба не умѣла кокетничать и не старалась никогда разбудить въ немъ желаній. Тяжко и обидно было вспомнить, что такой чуткій и ласковый человѣкъ, какъ жена, ушла къ тупому и жестокому человѣку, не сумѣвшему оцѣнить ея великихъ жертвъ. Больно дѣлалось отъ сознанія, что граціозная, жизнерадостная Валя оказалась негодной для борьбы съ жизнью и сдѣлалась только добросовѣстной нянькой.

И теперь еще не вѣрилось, что молодость каждой изъ нихъ уже улетѣла навсегда въ вѣчность, и странно и страшно бывало глядѣть на три великолѣпныхъ портрета, висѣвшихъ въ его спальнѣ. Можетъ-быть, потому, что изображенія Любы, жены и Вали висѣли здѣсь, а не въ мастерской. Новиковъ часто видѣлъ ихъ во снѣ, и всегда нѣжными, милыми, крѣпко его любящими. Очнувшись, онъ цѣлый часъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ и не прикасался къ стакану съ кофе. Потомъ Новиковъ наскоро умывался, обливалъ голову водой изъ-подъ крана, такъ же быстро проглатывалъ казавшійся особенно сладкимъ холодный кофе и, надѣвъ фланелевую куртку, спѣшилъ въ мастерскую.

И чѣмъ яснѣе было въ минувшую ночь сновидѣніе, тѣмъ больше были истерзаны нервы. И, какъ онъ замѣтилъ, тогда лучше удавалась работа. Невидимая сила помогала ему угадывать краски и тѣ мѣста на бумагѣ или на холстѣ, послѣ прикосновенія къ которымъ кистью деревья вдругъ оживали и, казалось, шумѣли, вода становилась прозрачной, а тоны заката дѣлались трогательно-прекрасными, какъ въ настоящей природѣ, и чувствовалось въ нихъ что-то похожее на послѣдніе дни жены.

Иногда передъ завтракомъ въ мастерскую заходилъ кто-нибудь изъ товарищей, останавливался передъ законченной картиной, долго молчалъ, потомъ закуривалъ сигаретку и говорилъ:

— Вы, Михаилъ Петровичъ, нашли самого себя, вы—настоящій мастеръ, ваши пейзажи иной разъ говорятъ уму и сердцу больше, чѣмъ жанръ на самую потрясающую тему. Этотъ вашъ

Библиотека "Руниверс"

„осенній вечеръ“ страшнѣе, чѣмъ изображеніе смертной казни. Эти облака несутъ безнадежность, которой никакими словами нельзя передать.

Новиковъ загадочно улыбался, клалъ кисти, мылъ руки и звалъ гостя въ столовую. Наливая водку сначала въ одну рюмку, потомъ въ другую, онъ думалъ:

„Никто, никто не знаетъ и никогда не узнаетъ, что въ такой самый осенній вечеръ, только безъ кавычекъ, я возвращался домой послѣ того, какъ узналъ, что Люба выходитъ замужъ и не будетъ моей“...

Послѣ второго блюда за бутылкой хорошаго мозельвейна тотъ же гость добавлялъ:

— Да, въ техникѣ вы сдѣлали огромные шаги впередъ, и даже не шаги, а цѣлые скачки. Только почему у васъ все варіанты на однѣ и тѣ же темы? Что вы хотите сдѣлаться вторымъ Клевером, что ли? Вамъ бы попутешествовать этакъ въ Индію, а то хоть просто по берегамъ Кавказа. Какія тамъ краски, какіе мотивы! Вы сумѣете ихъ передать. Именно вы...

— Да, да, проѣхаться нужно,—соглашался Новиковъ.

Въ мартѣ онъ вдругъ почувствовалъ, что работается хуже, и жить стало невыносимо скучно. Особенно тяжело бывало по вечерамъ. Новиковъ пробовалъ читать—и не читалось. Давило одиночество. Ресторанные пріятели и художники съ ихъ „понедѣльниками“, остротами и плохо скрываемой завистью—всѣ опротивѣли.

II.

Свободныхъ денегъ оказалось тысяча двѣсти рублей. Въ три дня онъ успѣлъ собраться, упаковалъ и застраховалъ картины и, не сказавъ никому ни слова, взялъ билетъ до Одессы. Первыя сутки въ вагонѣ прошли скучно: мимо все бѣжали еловые и сосновые прямые стволы, и неподвижны были ихъ покрытыя снѣгомъ вѣтви, какъ и сѣрое небо. Мужики казались голодными, одѣтыми въ лохмотья, начальники станцій—переутомленными, а лакеи въ буфетахъ—нахальными.

Подъ станціей Казатинъ вдругъ все зазеленѣло. Весело махали крыльями вѣтряныя мельницы, и улыбалось надъ ними синее небо. На маленькихъ платформахъ красиво группировались и грызли подсолнухи паробки въ огромныхъ чоботахъ, стрекотали, какъ сороки, румяныя дивчата. А подъ вечеръ снова побѣжала степь, и мелькали двойные, похожіе на висѣлицы, столбы индоевропейскаго телеграфа.

Одесса показалась нахальною. Всѣ богатые люди представлялись мерзавцами, и думалось, что у большинства женщинъ въ шикарныхъ костюмахъ непремѣнно грязное бѣлье. Почти не встрѣчалось блондинокъ. Скрашивало непріятное впечатлѣніе только море.

На пароходѣ удалось помѣститься въ отдѣльной каютѣ. Когда вышли за волнорѣзъ, вдругъ захотѣлось рисовать. Новиковъ расположился въ рубкѣ I-го класса и взялъ самый большой альбомъ съ отрывными листами. Акварель удалась не только технически. Ярко чувствовалась разница между далекимъ, окутаннымъ дымомъ и пропитаннымъ человѣческой ложью, городомъ и огромнымъ голубымъ кускомъ тихой, чистой воды.

Какъ и всегда послѣ удачной работы, явился аппетитъ, и пароходный обѣдъ показался очень вкуснымъ. Незамѣтно стемнѣло, и загорѣлось электричество. Ни Одессы ни моря уже не было видно, только за кормой шумѣла бѣлая пѣна. Новиковъ долго ходилъ взадъ и впередъ по палубѣ, курилъ, вспоминалъ свою прошлую жизнь, и ему пришло въ голову, что счастье, которое бывало въ молодости, — не настоящее, слишкомъ наивное, а есть какое-то другое, огромное и полное смысла, и оно еще впереди.

Новиковъ рѣшилъ лечь спать пораньше, чтобы завтра встать съ восходомъ солнца. Мѣрный гулъ винта сразу убаюкалъ. И приснилась Валя въ лиловомъ капотѣ, съ обнаженными руками, грустная и нѣжная. Она сидѣла на колѣняхъ у Новикова и цѣловала его влажными, горячими губами.

— Любишь?—спросилъ онъ.

— Мгм...

— Лжешь ты...

— Нѣтъ, не лгу.

— А женой моей будешь?

— Нѣтъ, не буду.

— Почему?

— Да потому, что любовь, это—одно, а бракъ, это другое.

Она помолчала и добавила:

— И не только женой вашей не сдѣлаюсь, а и видѣться мы почти не будемъ. А если будемъ, такъ всегда скажу вамъ только, что презираю васъ, и противны вы мнѣ.

— Какъ же такъ? Зачѣмъ же ты меня цѣлуешь?

— А такъ, сейчасъ объясню...

Новиковъ вдругъ открылъ глаза и сразу не могъ сообразить, гдѣ онъ. Наконецъ разсердился на то, что проснулся и не дослушалъ самыхъ интересныхъ словъ Вали. Потомъ долго ворочался и до двухъ часовъ ночи не могъ снова заснуть и не могъ отвязаться отъ мысли, что и на самомъ дѣлѣ чувствуетъ и думаетъ такъ, какъ она сейчасъ говорила.

Восходъ солнца онъ проспалъ и всталъ съ постели только въ Севастополѣ. Прошелся по бульвару и по Нахимовскому проспекту. Городъ показался ему чистенькимъ, но сѣренькимъ и казеннымъ. Красивы были только военныя суда въ бухтѣ.

Ялта не произвела никакого впечатлѣнія; изъ красиваго горнаго уголка она какъ-будто превратилась въ одну огромную гостиницу съ хищной прислугой, развратомъ отдѣльныхъ кабинетовъ и ненужнымъ здѣсь чисто-петербургскимъ комфортомъ.

Пароходъ опаздывалъ, и въ Сочи пришли не вечеромъ, а въ пять утра, когда первые лучи солнца вдругъ загорѣлись, нѣжно лаская блѣдно-лиловыя и розовыя повыше, вѣчныя снѣжныя вершины. Новиковъ рѣшилъ остаться здѣсь до тѣхъ поръ, пока не надоѣстъ.

Съѣздъ еще не начался, и поэтому легко было найти недорогой, чудесно обставленный и съ огромными окнами номеръ. Здѣсь жизнь началась такая же одинокая, какъ и въ Петербургѣ, но одиночество это не мучило, и только черезъ двѣ недѣли Новиковъ понялъ, что его наполняла красота горъ, моря и деревьевъ, та красота, которой не было и не могло быть въ Петербургѣ: Сочно и вдумчиво писались пейзажи. Новиковъ бывалъ и раньше и въ чудесныхъ украинскихъ селахъ, и на Уралѣ, и въ Пріамурьѣ, но только теперь и здѣсь понялъ, что море и горы—единственное отраженіе вѣчности, къ которой, въ сущности, стремятся всѣ, пока мыслятъ и живутъ.

И страннымъ казалось, что мѣстные жители совсѣмъ не интересовались окружающей ихъ красотой, а только заботились о своихъ карманахъ. Всѣ эти бронзовые „идзе“ и „швили“ по цѣлымъ днямъ сидѣли въ духанахъ и смотрѣли только на бурдюки съ виномъ да на шахматную доску съ разноцвѣтными морскими камешками вмѣсто шашекъ. Пріѣзжіе интеллигенты аккуратно измѣряли у себя температуру, брали соленыя ванны, говорили только о лихорадкѣ и съ нетерпѣніемъ ожидали свѣжихъ петербургскихъ газетъ. Старыя дамы внимательно наблюдали за дочерьми, а молодыя—за вновь пріѣзжающими туристами. И Новикову не хотѣлось смотрѣть на всѣхъ этихъ дикихъ и не дикихъ людей. Сосѣди и прислуга считали его гордецомъ и чудакомъ и не понимали, что вся жизнь страннаго художника днемъ была въ работѣ, а ночью—въ сновидѣніяхъ о миломъ прошломъ.

III.

Неожиданно пріѣхалъ тотъ самый пріятель, который совѣтовалъ бѣжать изъ Петербурга. Онъ пересмотрѣлъ новые этюды Новикова и пришелъ въ восторгъ:

— Сколько силы и нѣжности, какое пониманіе чисто-мистическаго взаимоотношенія красокъ!—бормоталъ онъ.

— Д-да?—полу-насмѣшливо спросилъ Новиковъ, но былъ польщенъ и вообще обрадовался случаю поговорить. Въ послѣднее время онъ часто испытывалъ нѣчто похожее на сильный голодъ отъ невозможности подѣлиться съ кѣмъ бы то ни было своими мыслями.

Вечеромъ, когда взошла луна, долго сидѣли на террасѣ. Золотою рябью искрилось море. Справа въ темнотѣ горизонта виднѣлись зеленый и красный фонарики далекаго парохода. Нѣжно пахло цвѣтами, и тянуло легкой сыростью, но было тепло, какъ днемъ.

— Ай-ай-ай, какъ хорошо! — сказалъ гость.

— Да природа сама по себѣ всегда и вездѣ хороша, а явятся люди—сейчасъ же все испакостятъ,—отвѣтилъ Новиковъ. — Вотъ ужъ и сюда начался наплывъ. Говорятъ, къ концу мая вся гостиница и всѣ дачи будутъ заняты. Тогда уѣду...

— Куда?

— А куда-нибудь за границу, на югъ Франціи, только не въ курортъ, а въ какую-нибудь деревушку. Я ни слова не знаю по-французски, и это хорошо. Выучу самыя необходимыя слова—и довольно съ меня.

— Такъ-то оно такъ, а вѣдь и безъ людей невозможно...

Помолчали.

Новиковъ почему-то вспомнилъ, какъ онъ подарилъ свой первый хорошій этюдъ, изображавшій такую же ночь, своей женѣ, когда она была еще невѣстой, и вздохнулъ.

— Послушайте,—заговорилъ несмѣло гость: — какъ вы относитесь къ женщинамъ?

— А никакъ...

— Ну, а прежде?

— Прежде... Онѣ были для меня все, и для многихъ изъ нихъ я былъ все.

— Ну, а въ смыслѣ чисто-физіологическомъ? — выговорилъ болѣе робко гость.—Вѣдь вы жизнь ведете нормальную и вообще... Вѣдь это не легко.

— Да, не легко, но безъ любви я не могу, а любви нѣтъ. Была и сплыла. Я вамъ объясню все въ двухъ словахъ, и вы поймете. Вотъ вы хвалили мои картины и мои этюды. Та страсть, которую берутъ женщины, теперь вся въ моей работѣ, оттого такъ хорошо и комбинируются краски. Вѣдь искусство ревниво. Я отдалъ ему все, и оно далось мнѣ все... какъ женщина. Это неправильно, что оно средняго рода, его слѣдовало бы назвать словомъ женскаго рода: такъ же стихійно беретъ волю, такъ же капризничаетъ, такъ же награждаетъ и такъ же ни съ того ни съ сего измѣняетъ еще подлѣе... Правда?

— Правда! — согласился гость.

Больше объ этомъ не говорили. Въ половинѣ двѣнадцатаго пожелали другъ другу покойной ночи и молча разошлись по своимъ комнатамъ.

Послѣ отъѣзда этого, въ сущности, совсѣмъ не близкаго ему человѣка Новиковъ заскучалъ и забросилъ работу. Время тяну-

Библиотека "Руниверс"

лось медленно и тоскливо. Онъ переставъ гулять, по цѣлымъ днямъ лежалъ на кровати и весь былъ въ прошломъ, ненавидѣлъ настоящее и не зналъ, чего хочетъ отъ будущаго.

„Свободенъ, обезпеченъ, почти знаменитъ, а живу, какъ деревянный и въ такихъ роскошныхъ мѣстахъ. Каждый кинто счастливѣе меня. Нужно увидѣть новыхъ людей, и не русскихъ, и не тѣхъ, для которыхъ я только извѣстный художникъ, получающій за свои картины большія деньги. Нужно такихъ, которые бы меня заинтересовали, а не я ихъ. Поѣду во Францію и проживу тамъ до осени, а если понравится—такъ и всю зиму. Посылать картины на выставки въ Петербургъ можно и оттуда. Еще съ бо́льшимъ вниманіемъ отнесутся... И нужно по дорогѣ заѣхать въ К. повидать дѣтей, — вѣдь бѣдныя дѣвочки не виноваты въ томъ, что я въ ссорѣ съ Валей. Нужно пересилить себя и поговорить съ этой Валей. Одиночество дальше немыслимо. Да, немыслимо... Тамъ и заграничный паспортъ возьму“,—думалъ онъ, шагая взадъ и впередъ по комнатѣ.

Поблѣднѣло море, и померкли всѣ звѣзды, кромѣ Венеры, въ другое окно были видны уже отдѣлившіяся отъ неба горы. Когда Новиковъ легъ, до восхода солнца оставалось не больше часа. Заснулъ онъ крѣпко, и ничего ему въ эту ночь не снилось.

Новиковъ открылъ глаза только въ полдень и быстро одѣлся. Почему-то показалось ему, что онъ вдругъ сталъ совсѣмъ другимъ, и думалось, что скоро судьба наградитъ его очень большимъ счастьемъ и пошлетъ это счастье за то, что онъ сумѣлъ быть настоящимъ, забывшимъ все на свѣтѣ, даже дѣтей, художникомъ.

„Какъ-будто я спалъ не шесть часовъ, а шесть лѣтъ и вдругъ проснулся. Мнѣ, точно давно невѣрующему человѣку, вдругъ захотѣлось помолиться“.

И чѣмъ больше онъ старался опредѣлить свое состояніе духа, тѣмъ меньше это удавалось. И когда шлюпка увозила его къ пароходу, ему не было жаль ни фіолетовыхъ горъ съ блѣдно-голубыми вершинами и темно-синими впадинами ни лазурнаго неба и ярко-зеленыхъ долинъ.

IV.

Въ каютъ-компаніи I-го класса оказалось совсѣмъ пусто, зато второй классъ былъ полонъ торговцами, комми-вояжерами и цѣлой щебечущей толпой экскурсантокъ — петербургскихъ бестужевокъ. Почти всѣ въ бѣлыхъ войлочныхъ шляпахъ, съ сумочками черезъ плечо и съ открытыми письмами въ рукахъ. Вечеромъ курсистки собирались въ кормовой части палубы и пѣли, не совсѣмъ стройно, но проникновенно и, какъ казалось Новикову, немного жалобно.

Онъ замѣтилъ, что вносившій элегическія нотки голосъ принадлежалъ стройной худенькой барышнѣ съ большими темными глазами. Золотисто-каштановая ея коса спускалась ниже таліи. Одѣта она была скромнѣе другихъ, почти бѣдно, но все на ней, начиная со шляпы, лежало особенно изящно. И замѣтилъ еще Новиковъ, что, выходя на палубу, онъ всегда и безошибочно угадывалъ то мѣсто, гдѣ находится эта дѣвушка. Трудно было удержаться, чтобы не смотрѣть на нее.

Въ Новороссійскѣ стояли цѣлый день. Курсистки ушли въ городъ. Подъ вечеръ очертанія далекаго берега съ едва намѣчавшимися горами безъ снѣжныхъ вершинъ стали особенно яркими. Новикову вдругъ захотѣлось рисовать: попрощаться съ Кавказомъ. Онъ пріютился возлѣ штурвала, открылъ альбомъ, увѣренными штрихами набросалъ контуры и взялся за кисть. Краски слушались, ложились сочно и вѣрно, угадывался каждый полутонъ. Особенно правдиво вышли горячіе красные блики уже низко опустившагося солнца на стеклахъ какого-то огромнаго зданія, не то элеватора, не то паровой мельницы. Новиковъ увлекся, но вдругъ почувствовалъ потребность на секунду оглянуться и увидѣлъ, что три уже вернувшихся на пароходъ курсистки подошли довольно близко и наблюдали за его работой.

Шатенка съ темными глазами стояла подальше, но ея взглядъ не отрывался отъ бумаги и кисти. Низенькая толстушка съ кизилевой тросточкой въ рукахъ сдѣлала нѣсколько шажковъ впередъ и восторженно прошептала:

— Ахъ, какъ хорошо!

Привыкшій къ такимъ восклицаніямъ, онъ продолжалъ работу. Вторая курсистка и барышня съ темными глазами тоже приблизились. Новиковъ почувствовалъ, что вышло дѣйствительно хорошо, и каждый слѣдующій мазокъ будетъ уже лишнимъ. Прищурившись, онъ еще разъ посмотрѣлъ на этюдъ, затѣмъ, позвякивая о края металлической мисочки съ водой, вымылъ и вытеръ кисть.

Вдругъ совсѣмъ неожиданно пришло желаніе подарить эту картинку дѣвушкѣ съ темными глазами, и сейчасъ же родилась хитрая мысль: прикинуться, будто ему показалось, что слова: „ахъ, какъ хорошо!“ произнесла не толстушка, а та, которая ему нравилась. Привычнымъ движеніемъ Новиковъ сорвалъ листъ ватманской бумаги, машинально помахалъ имъ въ воздухѣ, затѣмъ смѣло и спокойно подошелъ къ дѣвушкѣ съ темными глазами и, немного рисуясь, какъ-будто небрежно сказалъ:

— Вамъ, кажется, понравился мой набросокъ, такъ вотъ, если хотите, возьмите его себѣ на память.

Дѣвушка широко раскрыла глаза, точно по приказанію протянула руку и взяла этюдъ.

— Ахъ, право, мнѣ не ловко!

— Если ужъ хотите знать, такъ это я сказала: „ахъ, какъ хорошо!“—перебила его толстушка и подошла.

— Ахъ, вы... Ну, что́ же, въ такомъ случаѣ я сдѣлаю вамъ завтра другой этюдъ, какой-нибудь крымскій видъ.

Новиковъ смутился и, какъ ему казалось, въ первый разъ въ жизни почувствовалъ, что краснѣетъ. Потомъ всѣ разсмѣялись. Познакомились, подали другъ другу руки, но не знали, о чемъ говорить. Скоро заревѣлъ отходный гудокъ, а когда снялись съ якоря—лакей зазвонилъ на палубѣ къ вечернему чаю. Новиковъ поклонился общимъ поклономъ и ушелъ въ салонъ I-го класса. Здѣсь онъ долго сидѣлъ, бралъ изъ библіотечнаго шкапа книги, но не читалъ ихъ, а только перелистывалъ и думалъ о курсисткѣ, которой подарилъ этюдъ. Ея личико представлялось ему очень ясно: скромное, пытливое, немного провинціальное и милое. Брови и какъ-будто чуть припухшія вѣки напоминали Валю, носъ и нѣжность кожи на лицѣ, а главное—глубокая серьезность глазъ, были такіе самые, какъ у жены. Оттѣнокъ роскошныхъ каштановыхъ волосъ почти не отличался отъ волосъ ученицы рисовальной школы Любы Ефремовой, одно воспоминаніе о которой вдругъ рисовало всю его юность. Но такой красивой, благородной фигуры не было ни у Вали, ни у покойной жены, ни у Любы.

«Стройна, какъ тополь
Кіевскихъ высотъ...»—

подумалъ Новиковъ и, какъ это часто съ нимъ случалось, улыбнулся, точно подсмѣиваясь надъ самимъ собой.

Послѣ чая новый, сѣвшій въ Новороссійскѣ, пассажиръ—молодой генералъ—предложилъ ему сыграть въ шахматы. Новиковъ согласился и даже обрадовался, что на сегодня отрѣзанъ путь для дальнѣйшихъ разговоровъ съ той, которая произвела черезчуръ сильное впечатлѣніе.

Началъ онъ партію съ интересомъ. Партнеръ оказался очень сильнымъ игрокомъ. Поэтому оба они долго терли лбы и безъ конца курили.

«Стройна, какъ тополь
Кіевскихъ высотъ»,—

неожиданно пробормоталъ Новиковъ вслухъ.

— Что-съ?—спросилъ генералъ.

— Это я такъ.

— Ахъ, вы такъ, а я вотъ такъ.

Генералъ сдѣлалъ королю шахъ турой, а конемъ далъ матъ. Потомъ расхохотался, потеръ руку объ руку и предложилъ сыграть еще партійку.

Онъ поблагодарилъ, отказался и пошелъ не на палубу, а къ себѣ въ каюту. Встрѣтиться съ той дѣвушкой было почему-то стыдно. У Новикова была способность раздваиваться мыслями, когда онъ думалъ о самомъ себѣ,—точно въ немъ жило два человѣка. Одинъ говорилъ:

„Ты ведешь себя и чувствуешь такъ, какъ это бывало только двадцать лѣтъ назадъ. Припомни всѣхъ встрѣчавшихся за послѣднее время и понравившихся тебѣ женщинъ. Вѣдь ты ни одной изъ нихъ не боялся, а этой боишься. Ты инстинктомъ знаешь, что она будетъ играть въ твоей жизни большую роль, но не хочешь въ это вѣрить. Ну, признавайся!“

Второй человѣкъ досадливо и холодно отвѣчалъ:

„Все это чепуха. Уѣду за границу и въ Волочискѣ уже не буду помнить никого изъ встрѣтившихся на пароходѣ. Не течетъ рѣка обратно: что́ прошло, то безвозвратно, и въ сорокъ лѣтъ никто не можетъ чувствовать, какъ въ двадцать“.

Тогда первый, точно улыбаясь, прошепталъ въ самое ухо:

„Милый мой, ты отлично знаешь, что именно въ сорокъ лѣтъ люди поютъ свою лебединую пѣснь и послѣднія ея ноты берутъ особенно красиво, нѣжно и страстно. Глубоко и сильно чувствуютъ тогда, когда знаютъ, что скоро уйдутъ изъ этого міра...“

Онъ не вѣрилъ ни тому ни другому голосу и, чтобы не сосредоточиваться надъ „пустяками“, началъ раздѣваться. Вытянувшись на свѣжей, чистой простынѣ, Новиковъ почувствовалъ радость отъ сознанія, что теперь окончательно отрѣзалъ себѣ путь на палубу и сегодня не увидитъ больше дѣвушки.

V.

Уснулъ онъ и вдругъ увидалъ себя еще студентомъ, въ большомъ классѣ Академіи Художествъ, за мольбертомъ. На возвышеніи, всего въ пяти или восьми шагахъ, стояла модель — обнаженная дѣвушка съ распущенными волосами, — она позировала, склонившись на колонну.

„Почему же я никогда раньше не видѣлъ этой натурщицы?—подумалъ Новиковъ, взялъ въ правую руку уголь, прищурился и еще разъ всмотрѣлся въ фигуру модели. — Какая стройная и какая пропорціональность частей тѣла, какой благородный, невинный торсъ, и какъ хорошо это крохотное родимое пятнышко чуть нижо правой груди!“

Взглянувъ на ея лицо, Новиковъ увидѣлъ, что это—та самая дѣвушка, которой онъ сегодня на палубѣ парохода подарилъ этюдъ. Ужасно хотѣлось сообразить, какъ же это такъ: онъ еще ученикъ и въ то же время извѣстный, много зарабатывающій художникъ, ѣздившій въ этомъ году на Кавказъ. А потомъ вдругъ стало обидно и досадно, что ее обнаженную видитъ не онъ одинъ, а цѣлый натурный классъ. Хотѣлось подняться съ мѣста, закри-

Библиотека "Руниверс"

чать что-то злое и обидное всѣмъ имъ, не понимающимъ, кто позируетъ.

Новиковъ сдѣлалъ движеніе и проснулся.

„Какое нелѣпое сновидѣніе—подумалъ онъ:—и въ то же время какъ все ясно представилось,—помню даже, что на моемъ мольбертѣ внизу лежала резинка. Однако нужно спать дальше".

Но уже ничего не приснилось, и черезъ два часа онъ снова открылъ глаза. Круглое темное стекло иллюминатора сдѣлалось фіолетовымъ. Близился разсвѣтъ. Пароходный гудокъ почему-то часто ревѣлъ. Новиковъ поворочался, потомъ полежалъ тихо, но спать уже не хотѣлось, и казалось, что въ каютѣ душно. Онъ быстро одѣлся, умылся и вышелъ на палубу. Все кругомъ было въ голубомъ, молочномъ туманѣ, точно на огромнѣйшей сценѣ. Еще не загасили краснаго и зеленаго огней по бокамъ капитанскаго мостика. Гдѣ-то впереди зазвонили въ колоколъ. Потомъ снова испуганно заревѣлъ гудокъ, по три раза:

— Ду-ду-ду... ду-ду-ду...

Было сыро. Новиковъ вздрогнулъ плечами и сбѣжалъ внизъ, чтобы надѣть пальто. Вернувшись назадъ, онъ ходилъ взадъ и впередъ и думалъ: „Ну, какъ его изобразить, такой туманъ? Совсѣмъ нѣтъ контрастовъ. Интересно, если посмотрѣть съ кормы внизъ, далеко ли видны слѣдъ и пѣна отъ работы винта?"

Онъ прошелъ до самаго запасного штурвала и увидѣлъ сидящую на крайней скамейкѣ женскую фигурку съ фуляровымъ платкомъ на плечахъ. И не глаза ему сказали, что это та самая дѣвушка. Забывъ, что онъ шелъ посмотрѣть на пѣну, Новиковъ приподнялъ шляпу и поздоровался.

Она какъ-то испуганно протянула руку и не сразу сказала:

— Простите, я васъ не узнала.

Чтобы не молчать, Новиковъ спросилъ:

— Вы всегда такъ рано встаете?

— Нѣтъ, но въ вагонѣ и на пароходѣ я вообще плохо сплю, а мнѣ еще такое плохое мѣсто досталось...

Она сильнѣе закуталась въ платокъ и опустила голову.

— Кажется, кромѣ насъ съ вами, всѣ пассажиры еще спятъ,—несмѣло выговорилъ Новиковъ и засмѣялся.

— Да.

— Можно подумать, что мы съ вами сговорились...

— Да...

Голосъ ея зазвучалъ какъ-будто суше, и Новиковъ испугался, не сказалъ ли пошлости. Потомъ онъ долго молчалъ и думалъ о томъ, что эта встрѣча дѣйствительно фатальна, и если бы разсказать кому-нибудь изъ друзей, что онъ во снѣ чувствовалъ присутствіе на палубѣ понравившейся ему дѣвушки, то никто бы ему не повѣрилъ.

„А вѣдь дѣйствительность изобрѣтательнѣе человѣческой фантазіи,—мелькнуло у него въ головѣ.—Вотъ и въ тонахъ солнечнаго освѣщенія бываютъ такія краски, которыя на холстѣ и на бумагѣ кажутся публикѣ совершенной нелѣпостью. И много такихъ вещей на свѣтѣ. Если бы я сказалъ этой дѣвушкѣ, что сейчасъ видѣлъ ее во снѣ, она тоже не повѣрила бы мнѣ... Конечно, не повѣрила бы. Вотъ если бы только сейчасъ не испугалась и не ушла".

Но она не ушла и первая спросила:

— Вы профессоръ?

— Нѣтъ, не профессоръ и даже не академикъ, а просто художникъ.

— Я видѣла вашу подпись на открыткахъ и потому спросила.

— Да, нѣсколько такихъ репродукцій въ краскахъ есть,—отвѣтилъ Новиковъ.

Помолчали. Барышня укуталась въ платокъ и спросила:

— Скажите, пожалуйста, отчего вы вчера подарили свой этюдъ именно мнѣ?

Робость Новикова въ секунду улетѣла, и какъ человѣкъ съ хорошимъ слухомъ легко и вѣрно попадаетъ въ тонъ своей партіи въ хорѣ, такъ и онъ уже весело и спокойно произнесъ:

— А какъ прикажете разсказать, искренно или неискренно?

— Ну, конечно, искренно...

Она снова поправила платокъ, покосилась и какъ-то по-дѣтски улыбнулась.

— Да видите ли, ваше лицо, и не только лицо, а вся вы мнѣ напоминаете какую-то близкую женщину. Ей нравились мои работы,—ну, такъ вотъ...

— Поняла. Вы теперь куда ѣдете?

— За границу, во Францію.

— Надолго?

— Не знаю, можетъ-быть, на цѣлый годъ. А вы?

— Я домой, въ Полтавскую губернію.

— Хорошо тамъ?

— Не очень. Мѣста хороши, а люди нѣтъ.

— Какъ ваша фамилія?

— Дриженко.

— А имя?

— Ольга.

Помолчали.

— Знаете,—опять заговорилъ Новиковъ:—я вѣрю, что у людей съ похожими чертами лица и судьба бываетъ похожая, и еще мнѣ кажется, что вы будете играть въ моей жизни большую роль.

— А я въ такіе пустяки совершенно не вѣрю,—холодно отвѣтила Ольга.

Новикову показалось, что ей особенно не понравилась его послѣдняя фраза, и онъ рѣшилъ быть какъ можно осторожнѣе. Потомъ неотвязно и долго вертѣлась мысль: „а что, если бы я разсказалъ свой сонъ?.. Вѣдь ушла бы... Женщинѣ, которой дѣйствительно интересуешься и которую боишься потерять, никогда нельзя и не нужно говорить правды. Она ихъ пугаетъ и даже убиваетъ, какъ убиваетъ электрическій свѣтъ бактерій въ капелькѣ воды подъ микроскопомъ".

И онъ старался говорить о Кавказѣ, о дельфинахъ, о томъ, какія чадры продаются въ Ялтѣ и почемъ.

Незамѣтно разсѣялся туманъ, и взошло солнце. Казалось, что съ тѣхъ поръ, какъ они начали разговаривать, прошло очень немного времени, но пароходъ уже тихо входилъ въ Керченскій портъ.

Одна за одной появились на палубѣ и остальныя курсистки, заспанныя, щурящіяся отъ свѣта, но веселыя.

Говорить съ Ольгой въ присутствіи другихъ Новикову почему-то не хотѣлось, не хотѣлось и рисовать. Все время мучило желаніе остаться одинъ на одинъ. На людяхъ она была остроумна и разговорчива, часто наклоняла головку на бокъ и, чуть вытянувъ впередъ губы, улыбалась.

„Женщины одна отъ другой прячутъ свою искренность гораздо тщательнѣе, чѣмъ отъ мужчины,—думалъ Новиковъ.—А вѣдь душа у нея серьезная и чуткая, и Ольга уже знаетъ, что она для меня не простая „пароходная встрѣча", но такъ же, какъ и я, не хочетъ себѣ въ томъ сознаться".

Только въ Евпаторіи ночью Новиковъ увидѣлъ ее совсѣмъ одну. Она стояла на верхней палубѣ и смотрѣла внизъ, какъ огромная цѣпь лебедки съ грохотомъ вытаскивала изъ трюмовъ грузъ.

— А вы еще не спите, — сказалъ онъ.

— Нѣтъ. — Ольга подняла голову, помолчала и добавила: — хочется попрощаться съ моремъ и съ южнымъ небомъ. Смотрите, какой Млечный путь, точно серебряный порошокъ разсыпанъ, а воздухъ чудесный. Вотъ если бы къ намъ въ Малороссію да море—и рая бы не нужно...

Новиковъ подошелъ ближе и несмѣло произнесъ:

— Послушайте, дайте мнѣ свой адресъ: когда придетъ настроеніе, я вамъ напишу.

— Хорошо, только это, право, ни къ чему. Развѣ вы не знаете, что изъ такихъ обѣщаній никогда и ничего не выходитъ? А затѣмъ я вообще не большая охотница отвѣчать на письма, да и вы, какъ только очутитесь за границей, сейчасъ забудете и мое лицо и какъ меня зовутъ.

— Пусть такъ. Увидите. А все-таки дайте.

— Извольте.

Она пожала плечами и продиктовала адресъ, холодно протянула руку и пошла внизъ.

VI.

Въ Одессу пришли рано. Новиковъ рѣшилъ уѣхать вечеромъ съ курьерскимъ и, чтобы отрѣзать путь къ отступленію, сейчасъ же купилъ билетъ на городской станціи. Обѣдалъ онъ у одного изъ художниковъ, большого весельчака, и самъ развеселился. И уже казалось, что встрѣча съ Ольгой и то сильное, но мало понятное впечатлѣніе, которое она произвела на него, дѣйствительно только эпизодъ. Но когда поѣздъ тронулся, вдругъ захотѣлось услышать ея голосъ, такъ что хоть назадъ возвращайся. Онъ думалъ: „теперь я похожъ на пьяницу, надолго оставившаго свою привычку, и вдругъ ему снова пришлось попробовать хорошаго вина. Весь организмъ ожилъ и загорѣлся, и страшно отъ мысли, что во второй разъ бросить пить уже не хватитъ силъ".

Въ послѣднее время Новиковъ былъ убѣжденъ, что по отношенію къ дѣтямъ существуетъ только одно огромное материнское чувство, отцовскія же чувства выдуманы, и ихъ не существуетъ, кромѣ заботъ о томъ, чтобы дѣти были всегда въ хорошей обстановкѣ, учились и были здоровы.

Когда же онъ увидѣлъ радостные глазки дочери Любы, названной такъ въ честь Любы Ефремовой, и семилѣтней Зиночки и немного испуганное лицо своей belle soeur Вали, то вдругъ понялъ, какъ ошибался. И понялъ, что, кромѣ искусства, есть еще святыня—семья. И пришло въ голову, что онъ живетъ въ эпоху, когда тому сфинксу, который на языкѣ художниковъ и писателей называется широкой публикой, дороги только чисто-матеріальные интересы и личныя выгоды, и радости чистаго искусства и семьи теперь понятны только самому малому количеству людей.

Разговаривая съ дочерьми, Новиковъ волновался и чувствовалъ себя передъ ними безконечно виноватымъ. Онъ уже зналъ, что ни въ какую Францію не поѣдетъ и проживетъ лѣто на дачѣ вмѣстѣ съ Валей, Любой и Зиночкой.

Того, чего онъ такъ боялся, что Валя снова овладѣетъ его душой,— не случилось. Прежде всего—прежней Вали уже не было, а была пожилая, усталая дѣвушка съ выцвѣтшими глазами, черезчуръ благоразумная, молчаливая и терпѣливая, какъ рабочая лошадь. Только брови да улыбка остались тѣми же. Загорѣться къ ней страстью казалось невозможнымъ. Было одно уваженіе. Иногда тревожило сходство, совсѣмъ неуловимое, но въ то же время очень большое, съ покойной женой и—особенно въ очертаніи бровей и припухлыхъ вѣкъ съ Ольгой.

Началась какая-то совсѣмъ новая жизнь, точно жизнь въ род-

Библиотека "Руниверс"

номъ селѣ, гдѣ уже нѣтъ прежнихъ построекъ и деревьевъ, но каждое мѣсто, гдѣ они были, мучительно дорого по воспоминаніямъ.

Въ половинѣ іюля Новиковъ писалъ Ольгѣ:

„Не моя дорогая! Вы не отвѣтили мнѣ, но не думать обо мнѣ вы не могли, когда читали мою правду, — я счастливъ и этимъ. И вотъ я опять не въ силахъ не подѣлиться съ вами. Раньше я искалъ одиночества и не повѣрялъ своихъ мыслей даже близкимъ друзьямъ, а теперь все мое прошлое и настоящее душитъ меня и проситъ, чтобы я подѣлился съ кѣмъ-нибудь. Это сентиментально и смѣшно; но что же дѣлать, если это правда? Предчувствуя вашъ вопросъ, почему мнѣ хочется говорить эту правду именно вамъ,—отвѣчаю: потому что десять лѣтъ назадъ такіе же самые глубокіе глаза глядѣли на меня, когда я говорилъ искренно, и понимали не только каждое слово, но и каждую мысль, которая, еще не высказанная, отражалась на моемъ лицѣ. Вы такъ поразительно похожи на мою жену, а у женщинъ съ одинаковою внѣшностью и манерами одинаковыя и души. Послѣ ея смерти я остался жить для одного искусства, и оно, ревнивое по своему существу, отдалось мнѣ всецѣло. Въ два-три года я, незамѣтный, средній живописецъ, сдѣлался извѣстностью, на меня посыпались похвалы, заказы и деньги... Послѣднія пять лѣтъ я жилъ только возлѣ мольберта, затѣмъ ѣлъ, пилъ, гулялъ и старался не думать о прошломъ. Но, къ сожалѣнію, каждый, даже самый большой художникъ еще и человѣкъ, и жажда личнаго счастья таится въ немъ всегда. Когда я увидѣлъ васъ на пароходѣ, я испугался и понялъ, что эта жажда проснулась и во мнѣ, и что утолить ее можете только вы, или никто. Я гналъ отъ себя эту мысль, издѣвался надъ нею, думалъ, что моя ошибка станетъ для меня сномъ, какъ только я разстанусь съ вами. Но вышло наоборотъ: теперь я съ вами и во снѣ и наяву. Съ утра я занимаюсь своими дѣлами, а послѣ обѣда отправляюсь съ дѣтьми и сестрой жены, Валей, рисовать въ лѣсъ. Дѣти копаются въ землѣ, Валя лежитъ въ гамакѣ и что-то шьетъ, а я лѣниво работаю и смотрю на нихъ, дорогихъ. Брови у моей младшей дочери совсѣмъ такія, какъ у васъ, а у старшей рѣсницы—длинныя, стрѣльчатыя, прикрывающія зрачокъ, отчего на немъ не видно свѣтового блика, какъ и въ вашихъ глазахъ, и эти глаза кажутся особенно глубокими, всепонимающими. Валя иногда кладетъ на пять минутъ свое шитье и откидываетъ головку, и тогда ея профиль, и особенно чуть вздернутый носикъ, дѣлается похожимъ на профиль ея сестры, моей покойной жены, и на вашъ. Живя съ этими тремя дорогими мнѣ существами, я живу мысленно и съ вами. Боюсь, что вы не поймете меня, что васъ испугаетъ мой порывъ. Но увѣряю, что я не увлекаюсь. Скажу больше: ни въ какую Францію я не поѣду и въ началѣ сентября, какъ только начнутся занятія на вашихъ курсахъ, пріѣду въ Петербургъ и увижу васъ. Тогда или мы съ вами сдѣлаемся близкими друзьями, и начнется новая моя жизнь, прекрасная и счастливая, или я сдѣлаюсь циникомъ до мозга костей, признающимъ только деньги, лесть дураковъ и самыя грубыя удовольствія. Ну, боюсь васъ утомить многоглаголаніемъ. Вотъ сейчасъ я поймалъ себя на томъ, что умышленно употребилъ это старинное громоздкое слово, чтобы не быть сентиментальнымъ до конца. Слишкомъ волнуюсь, заканчивая письмо, точно мнѣ не сорокъ, а двадцать лѣтъ. До свиданія, не моя дорогая, простите...

М. Н.“

Новиковъ самъ отнесъ письмо на почту и вернулся въ особенно хорошемъ расположеніи духа. Вечеромъ, когда дѣти улеглись спать, онъ долго ходилъ взадъ и впередъ по слабо освѣщенному балкону, потомъ остановился и, обращаясь къ Валѣ, спросилъ:

— Правда, я измѣнился?

Она покачала головой и процѣдила сквозь зубы:

— Да, какъ-будто. Я боялась, что, какъ только мы поселимся вмѣстѣ, вы приметесь за старое, начнете говорить глупости и объясняться въ любви.

— Это было десять лѣтъ назадъ, когда ты жила у насъ въ Петербургѣ; тогда мнѣ было тридцать лѣтъ, а теперь—сорокъ.

— Ну, что же, бываетъ, что и въ сорокъ лѣтъ люди съ ума сходятъ...

— Да, бываетъ, Валечка, и со мной это можетъ случиться; только не течетъ рѣка обратно,—что прошло, то безвозвратно. Я любилъ тебя, и долго любилъ; ты меня никогда не понимала. А теперь я опять нашелъ тебя, да только въ другой формѣ, и сестру твою бѣдную — мою покойную жену — тоже нашелъ,—нашелъ счастье. Это Богъ мнѣ его послалъ за то, что обѣ вы такъ долго и такъ утонченно меня мучили; но вы не понимали, что дѣлали, и нѣтъ у меня къ вамъ злобы.

Валя странно покосилась и нараспѣвъ произнесла:

— Я и теперь ни-че-го не понимаю.

— И не нужно. Береги дѣтей. Интересныя изъ нихъ выйдутъ дѣвушки, только несчастныя...

Набѣжалъ свѣжій ночной вѣтерокъ, и прошумѣли верхушки сосенъ. Подпрыгнулъ въ лампѣ огонь и опять сталъ горѣть ровно. Негромко и ласково затарахтѣлъ по крышѣ лѣтній дождь. Пахнуло сыростью.

— Я уже пойду спать, — сказала Валя, встала и взяла лампу.

— Эхъ, ты, теперь только и жить!—сказалъ Новиковъ.

— Ну, и живите, если вамъ хочется, а съ меня довольно,—съ какой-то затаенной злостью процѣдила сквозь зубы Валя и ушла.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Патрикъ—герой.

Разсказъ **Генри Ф. Урбана.**

На небольшомъ пространствѣ океанскаго парохода жались и тѣснились междупалубные пассажиры: славяне, русскіе евреи и ирландцы. Къ послѣднимъ принадлежалъ Патрикъ Сюлливанъ, молодой, сильный парень съ ярко-красными волосами. Онъ пріютился на большомъ, натянутомъ надъ люкомъ, брезентѣ. Тамъ лежалъ онъ и смотрѣлъ на безконечно голубое море, разстилавшееся передъ нимъ, такое же спокойное, какъ маленькое озеро въ его родной деревнѣ. И такъ же, какъ челнокъ на озерѣ, спокойно и величаво плылъ громадный колоссъ по морю. Настроеніе Патрика не походило на настроеніе другихъ пассажировъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ умерли его родители, и никто его не поджидалъ тамъ, въ Америкѣ. Денегъ у него тоже не было, если не считать той суммы, которую онъ долженъ былъ предъявить для того, чтобы его пропустили въ страну. Мало привлекательно было то, что его ожидало: мыть посуду въ какой-нибудь ирландской фермѣ, производить земляныя работы для какой-нибудь строящейся желѣзной дороги, или что-нибудь другое въ томъ же родѣ, что ему предложитъ Общество вспомоществованія ирландцамъ. Его междупалубные земляки сто разъ ему объ этомъ говорили. Но что его душевно угнетало гораздо больше,—была несчастная любовь. Съ радостью принялъ бы онъ въ Новой Ирландіи (такъ зовутъ на его родинѣ Америку) борьбу за существованіе, если бы Маджи Вельшъ обѣщала ему свою руку. Но ея насмѣшливаго отказа не задолго до его отъѣзда онъ не могъ преодолѣть. Это мучило его дни и ночи, такъ какъ онъ страстно любилъ ее; она одна давала содержаніе и свѣтъ его пустой жизни. Съ каждымъ уходящимъ днемъ, который увеличивалъ между ними разстояніе, росло его отчаяніе, пока въ концѣ и жизнь стала ему невтерпежъ. Не лучше ли сразу покончить? Поздно вечеромъ онъ стоялъ въ тѣни будки рулевого и смотрѣлъ въ темную бездну, и ему казалось, что кто-то таинственный его манитъ туда. Странно, эта бездна совсѣмъ его не пугала. Всегда онъ думалъ объ этомъ и постепенно свыкся съ этой мыслью. Онъ проглотитъ ядовитыя пилюли, которыя припасъ для этого случая, и исчезнетъ тамъ, въ неизмѣримомъ пространствѣ. Кончено. Никакихъ судебныхъ слѣдствій, никакихъ скучныхъ протоколовъ; онъ уйдетъ, не оставивъ слѣдовъ. Однажды вечеромъ онъ рѣшился исполнить свой замыселъ. Воздухъ былъ удивительно мягокъ, море, какъ зеркало, луна ярко свѣтила, оставляя на морѣ длинную серебряную, таинственно сверкающую полосу. Онъ сидѣлъ у будки рулевого на кормѣ корабля. Было одиннадцать часовъ, стояла совершенная тишина; никого вблизи не было, и онъ слышалъ только шумъ воды у винтовъ. Патрикъ подошелъ ближе къ борту и посмотрѣлъ внизъ; ничего, кромѣ бѣлой пѣны у вертящихся винтовъ. Онъ еще разъ осторожно осмотрѣлся, всунулъ въ ротъ одну ядовитую пилюлю и, протиснувшись между желѣзными перекладинами, сталъ на краю и, стараясь упасть подальше отъ вертящихся винтовъ, соскочилъ въ воду. Его окружили прохлада и темнота; затѣмъ онъ вынырнулъ. Ему хотѣлось посмотрѣть, замѣтилъ ли кто-нибудь его паденіе. Онъ повернулся на спину (онъ былъ превосходнымъ пловцомъ) и предался на волю волнъ. Пароходъ казался громаднымъ неуклюжимъ ящикомъ среди водной пустыни. Изъ трубы шелъ черный дымъ, точно траурный вуаль на вдовьемъ чепцѣ. Его знобило. Теперь онъ рѣшилъ раскусить пилюлю и погрузиться въ безконечность, но что-то его удержало. Ему показалось, что гдѣ-то кричатъ о помощи, и вдругъ на водѣ показался огонь. Это могъ быть только спасательный кругъ; онъ зналъ, что такіе спасательные круги съ ацетиленовыми фонариками бросаютъ въ море съ капитанскаго мостика, если кто-нибудь упадетъ въ воду съ парохода. Къ тому же и рулевой спасательной лодки зналъ въ этомъ случаѣ, гдѣ ему искать утопавшаго. И снова недалеко отъ него послышался крикъ о помощи, но онъ никого не видѣлъ. Въ эту минуту онъ совсѣмъ забылъ о своемъ замыслѣ и сознавалъ только одно: что долженъ помочь утопающему. Быстро выплюнулъ онъ пилюлю и крикнулъ: „го-здѣсь, го-здѣсь“. И точно, невдалекѣ кто-то барахтался. Патрикъ сильными движеніями приблизился и крикнулъ: „Спокойно, не трогайте меня“, и самъ такъ ловко схватилъ утопающаго за воротъ, что послѣдній не имѣлъ возможности вцѣпиться въ него. Поддерживая его голову поверхъ воды, Патрикъ быстро плылъ къ свѣтящемуся кругу. Очевидно, утопающій былъ плохой пловецъ. Спасательная лодка была уже близко.—„Го-здѣсь, го-здѣсь“!—вскричалъ Патрикъ, чувствуя, что силы измѣняютъ ему. Въ этотъ моментъ подоспѣла помощь. Обоихъ втащили въ лодку. Подняли свѣтящійся кругъ, и лодка направилась къ черному громадному ящику. Спасенный лежалъ замертво на днѣ лодки. „Молодой человѣкъ, — замѣтилъ штурманъ Патрику:—вы совершили геройскій подвигъ! Если бы не вы, мы пришли бы слишкомъ поздно“.

Библиотека "Руниверс"

На палубѣ произвело сенсацію появленіе второго пассажира, съ котораго ручьемъ стекала вода. „Этотъ его спасъ,—говорили они, и выраженія восхищенія и поздравленія сыпались на Патрика. Онъ же улыбался и скромно отвѣчалъ: „Ахъ, пожалуйста, не стоитъ говорить. Право, не стоитъ“. Но какъ это все произошло? Кто былъ другой? Это былъ молодой нѣмецъ Этингеръ — тоже междупалубный пассажиръ. По своему легкомыслію онъ сидѣлъ на борту, несмотря на всѣ предостереженія, и шалилъ съ знакомымъ, но вдругъ потерялъ равновѣсіе и упалъ въ море. И вотъ его-то спасъ Патрикъ.

На слѣдующій день Патрикъ стоялъ на палубѣ подъ яркимъ солнцемъ, окруженный толпой внимательныхъ слушателей, которымъ онъ разсказывалъ, какимъ образомъ спасъ Этингера. Его красные волосы сверкали на солнцѣ, какъ огонь. Онъ такъ убѣжденно лгалъ, что и самъ всему вѣрилъ. Онъ продолжалъ врать, когда трое изящныхъ господъ изъ I-го класса присоединились къ толпѣ междупалубныхъ пассажировъ. Всѣ трое были американцы. Одинъ изъ нихъ, съ сѣдыми усами, вынулъ изо рта трубку и скрипучимъ, точно несмазаннымъ голосомъ спросилъ Патрика, онъ ли спаситель. Затѣмъ онъ сказалъ, что они трое составляютъ делегацію, которая пришла выразить ему отъ имени остальныхъ пассажировъ свое восхищеніе его геройскимъ подвигомъ. „А теперь,—проскрипѣлъ пассажиръ съ трубкой:—позвольте вамъ предложить въ знакъ нашего восторга эту бездѣлицу; она вамъ пригодится, когда вы очутитесь на сушѣ“. Съ этими словами онъ всунулъ какую-то бумагу въ руки Патрика. Остальные члены делегаціи крѣпко пожали ему руку и ушли. Когда Патрикъ оправился отъ своего удивленія, онъ увидѣлъ, что владѣетъ состояніемъ въ двѣсти доларовъ. „А я! А я! Я вѣдь чуть не утонулъ!“ — воскликнулъ Этингеръ. „Зачѣмъ вы такъ неосторожно шалите?— замѣтилъ одинъ изъ сосѣдей.—Вотъ вамъ и послѣдствія. Патрикъ рисковалъ изъ-за васъ жизнью. Вамъ бы еще ему приплатить, вы, легкомысленный дурень!“

Патрикъ сталъ достопримѣчательностью корабля. Къ нему безпрерывно приходили пассажиры I-го класса, особенно дамы, такъ какъ онѣ до сихъ поръ никогда не видѣли живого героя. Одна пожилая барыня также явилась во главѣ делегаціи (изъ шести) и также произнесла рѣчь, въ которой засвидѣтельствовала ему свое уваженіе и объявила, что нарекла свою очень цѣнную маленькую китайскую собачку въ честь его Патрикомъ. При этомъ предложила ему зеленый шелковый галстукъ, который она сама связала (зеленый—національный цвѣтъ Ирландіи). Наконецъ за день до пріѣзда сѣдоватый господинъ позвалъ Патрика въ залу и спросилъ его, имѣетъ ли онъ уже въ Америкѣ обезпеченную должность. На отрицательный отвѣтъ Патрика, онъ сказалъ своимъ скрипучимъ голосомъ: „Хорошо, въ такомъ случаѣ предоставьте мнѣ эту заботу. Я—закадычный другъ бургомистра Нью-Іорка и позабочусь, чтобы вы попали въ полицію: тамъ нуждаются въ людяхъ вашего сложенія и въ особенности вашего мужества. Да и вы себя свободно почувствуете среди нашихъ „утонченныхъ“, какъ мы называемъ нашу полицію. Попутно можете заработать тамъ много денегъ. Блестящая будущность. Убѣжденъ, вамъ это подойдетъ“. Нѣтъ, ему это совсѣмъ не подходило. Стать полицейскимъ, драться съ всевозможными хулиганами въ Нью-Іоркѣ—онъ уже объ этомъ слышалъ—его не устраивало. Развѣ признаться, что онъ не герой? Нѣтъ, ни за что. Все жъ таки это почетная служба. Чортъ возьми! И онъ согласился.

Едва онъ высадился на берегъ, какъ мистеръ Куранъ (такъ звали его сѣдовласаго покровителя) натравилъ на него всѣхъ репортеровъ, которые давно уже изнывали по какомъ-нибудь героѣ. Весь Нью-Іоркъ узналъ про Патрика. И сейчасъ же примчался Андрю Карнеджи, который неустанно разыскиваетъ гражданскихъ и демократическихъ героевъ, и нацѣпилъ ему красивую медаль за демократическій и гражданскій героизмъ. Что̀ касается мистера Курана, то онъ сдержалъ свое слово: благодаря его вліянію, Патрика сейчасъ же приняли въ полицію. Но теперь Патрикъ почувствовалъ терніи въ своемъ вѣнцѣ героя. Начальство назначило его въ самый опасный округъ Нью-Іорка, гдѣ цѣлыя шайки воровъ и грабителей совершали свои преступленія. „Патъ,—сказалъ ему начальникъ:—это въ твоемъ вкусѣ. Такой герой, какъ ты, который ни Бога ни чорта не боится, ужъ справится съ этими разбойниками“. Это было ужасно. Онъ, добродушный, тихій, вѣчно избѣгавшій всякой ссоры, драки,—онъ долженъ возиться съ этими преступниками, которые ни передъ чѣмъ не останавливаются, которые не задумываются даже убить полицейскаго! Да не только полиція, весь Нью-Іоркъ ожидалъ неслыханныхъ подвиговъ отъ него. Съ другой стороны, и бандиты, услышавъ, какого укротителя имъ послали въ ихъ логовище, рѣшили отбить у него охоту преслѣдовать ихъ. Не прошло и двухъ дней, какъ они на глазахъ Патрика среди бѣла дня напали на рундукъ бѣднаго еврея, чтобы заставить Пата выступить, а затѣмъ сильными побоями внушить ему уваженіе къ себѣ. Все шло по программѣ, но конецъ былъ другой. Патрикъ стиснулъ зубы, крѣпче обхватилъ свою желѣзную палку и бросился на бандитовъ. Только и слышно было, какъ трещали черепа. Все мѣстное населеніе взволновалось, во всѣхъ окнахъ стояли люди: шумъ былъ адскій. Ему пришлось бы плохо, если бы два товарища не подоспѣли къ нему на помощь. Они начали стрѣлять, и грабители обратились въ бѣгство. Семь человѣкъ остались на мѣстѣ: одинъ былъ убитъ, двое тяжело ранены, остальные легко. Спустя нѣсколько часовъ появились экстренные листки: „Нападеніе бандитовъ—Полицейскіе лавры Патрика Сюлливана“. Нашъ герой блестяще отличился. Патрикъ надѣялся, что благодаря этому происшествію получитъ возможность немного отдохнуть. Но онъ обманулся въ своихъ надеждахъ. Настоящіе бои только теперь и начались. Онъ былъ весь покрытъ синяками. Потерялъ аппетитъ, не спалъ изъ боязни, что ему придется вновь выказывать свое геройство. Да и весь Нью-Іоркъ ждалъ этого отъ „своего“ Пата. Это было ужасно, прямо ужасно. Какъ долго перенесутъ его нервы эту пытку? Какъ долго будетъ онъ видѣть эти сотни глазъ, устремленныхъ на него изъ оконъ, изъ трамваевъ, или просто прохожихъ, вопрошающихъ: „Патъ, когда твой слѣдующій геройскій подвигъ?“ И однажды утромъ въ Нью-Іоркѣ произвело сенсацію извѣстіе: Патрикъ Сюлливанъ исчезъ. Пропалъ. Ясно, что бандиты его „устранили“. Онъ умеръ героемъ. Но гдѣ и какъ? Самые извѣстные сыщики напрягали свои мозги. Тщетно. Патрикъ безслѣдно исчезъ.

Онъ удалился на отдаленную ферму, гдѣ сталъ мирнымъ скотоводомъ и отъ души благодарилъ Создателя, что ему больше не приходится совершать геройскіе подвиги.

Очистка магнитомъ.

(Съ 4 рис. на этой стр.)

Желѣзо и сталь во всѣхъ ихъ разнообразнѣйшихъ видахъ заняли теперь такое мѣсто въ промышленности и торговлѣ, что трудно себѣ представить продуктъ, который бы не приходилъ въ соприкосновеніе съ гвоздями, винтами, шпильками, проволокою, жестью или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ и не подвергался бы риску болѣе или менѣе засориться частицами желѣза. Такая примѣсь желѣза можетъ въ иныхъ случаяхъ понизить качество продукта и иногда серьезно вредитъ машинамъ, употребляемымъ при дальнѣйшей переработкѣ этого продукта. Такъ, напр., какой-нибудь гвоздикъ, попавшій въ зерно, подлежащее перемолу, можетъ причинить не мало непріятностей, поступивъ вмѣстѣ съ зерномъ въ мельничный поставъ и исполосовавъ часто очень дорого стоящіе жернова.

Очистка всевозможныхъ продуктовъ отъ метал

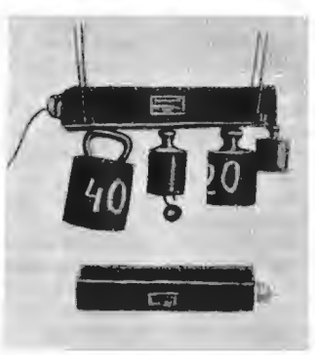


Рис. 1. Электро-магнитъ съ притянутыми имъ гирями

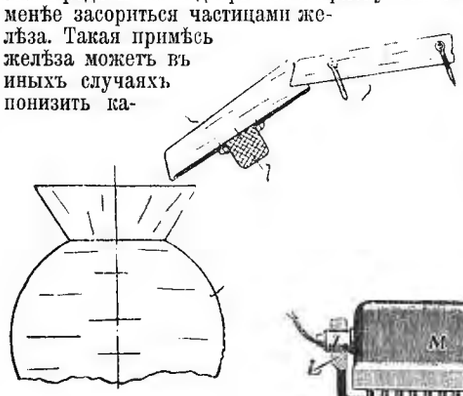


Рис. 2. Схематическій чертежъ устройства электро-магнитнаго снаряда для очистки зерна передъ помоломъ.

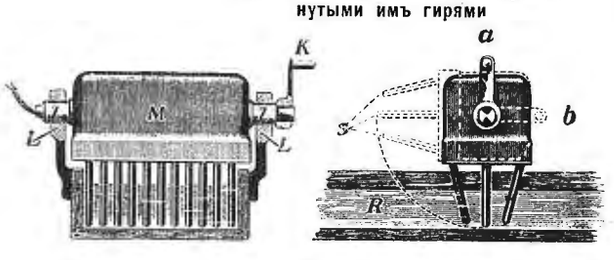


Рис. 3. Снаряды съ электро-магнитами для очистки жидкостей.

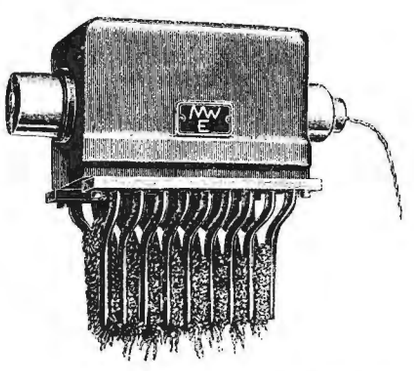


Рис. 4. Снаряды для очистки жидкостей съ массою желѣзныхъ частицъ, притянутыхъ электро-магнитомъ.

Библиотека "Руниверс"

лическихъ частицъ давно озабочивала техниковъ. Что̀ касается примѣси желѣзныхъ частицъ, особенно часто попадающихся и особенно вредныхъ и по твердости желѣза и по его легкой окисляемости, самымъ естественнымъ и подручнымъ средствомъ для очистки отъ него продуктовъ представлялся магнитъ. И въ самомъ дѣлѣ, магнитъ стали примѣнять къ очисткѣ разныхъ продуктовъ отъ частицъ желѣза уже сто лѣтъ тому назадъ. Снаряды для такой очистки постепенно совершенствовались, но въ нихъ оставался одинъ существенный недостатокъ, а именно тотъ, что въ этихъ снарядахъ употреблялись постоянные магниты. Напомнимъ въ двухъ словахъ о томъ, какіе могутъ быть магниты. Физика знаетъ ихъ два типа: просто магнитъ и электро-магниты. Если взять кусокъ стали и сообщить ему магнитность, напр., хотя бы просто натирая его другимъ магнитомъ, то этотъ кусокъ пріобрѣтетъ и очень долго сохранитъ свойство притягивать желѣзо. Это и будетъ просто магнитъ или постоянный магнитъ. Но если вмѣсто стали возьмемъ желѣзо, то простымъ натираніемъ магнитомъ мы не сообщимъ ему постояннаго магнитизма: кусокъ желѣза будетъ магнитенъ до тѣхъ только поръ, пока прикасается къ магниту; отнимите магнитъ—и желѣзо мгновенно утратитъ магнитныя свойства. Если кусокъ желѣза обмотать проволокою и по ней пропускать электрическій токъ, то желѣзо во время прохожденія тока мгновенно пріобрѣтаетъ магнитныя свойства и удерживаетъ ихъ все время, пока по проволокѣ идетъ токъ; но какъ только токъ прервется—магнитность желѣза мгновенно утрачивается. Такой снарядъ и называется электро-магнитомъ.

Профессоръ И. И. Шишкинъ.
Съ портрета работы И. Крамского. (Въ Музеѣ Императорской Академіи Художествъ).
По поводу 15-лѣтія со дня кончины.

Въ настоящее время для очистки всякаго рода продуктовъ, въ которыхъ подозрѣвается примѣсь желѣза, употребляютъ электро-магниты, а не постоянные магниты. Первые изъ нихъ гораздо сильнѣе, и даже можно утверждать, что ихъ сила безгранична и зависитъ не столько отъ размѣровъ самого магнита, сколько отъ силы тока. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Америкѣ, больше для забавы, чѣмъ ради какой-либо серьезной цѣли, устроили электро-магнитъ изъ старой чугунной пушки, обмотавъ ее проволокою, черезъ которую пропускали сильный токъ. Вышелъ чудовищной силы магнитъ, къ которому съ большого разстоянія подскакивали громадныя чугунныя ядра. Но значительная сила не единственная выгодная сторона электро-магнита; въ немъ важна еще возможность въ любой моментъ прервать его магнитную силу. Представимъ себѣ случай, когда вслѣдствіе значительной примѣси желѣза къ какому-нибудь продукту магнитъ, его очищающій, весь облѣпляется толстымъ слоемъ притянутыхъ кусочковъ желѣза. Надо ихъ по временамъ снимать, чтобы не перегружать ими магнита. Если у насъ для чистки употребляется постоянный магнитъ, то отъ него приходится долго и съ усиліемъ отцарапывать крѣпко приставшую массу желѣзныхъ частицъ, на что тратится время. Если же у насъ приборъ основанъ на электро-магнитѣ, то стоитъ только прервать токъ—и все желѣзо, налипшее на магнитъ, немедленно само отвалится, потому что кусокъ желѣза, освободившійся отъ дѣйствія тока, мгновенно утратитъ притягательную силу.

Электро-магниты примѣнили прежде всего къ очисткѣ зерна, засыпаемаго въ ковшъ мельничнаго постава. Результаты сразу оказались столь удовлетворительны, что очистительные магнитные аппараты немедленно вслѣдъ затѣмъ примѣнили къ очисткѣ всякаго рода продуктовъ, въ какихъ только возможно предполагать примѣсь желѣзныхъ частицъ, въ томъ числѣ и къ жидкостямъ. Теперь такимъ способомъ очищаютъ отъ примѣси желѣза всякія зерна и сѣмена, всевозможныя соли, сахаръ, табакъ, какаовые бобы, кормовыя средства, искусственныя удобренія, цементы, глину для фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій, бумажную массу, молотую пробку, гумми, вату, асбестъ, ружейный порохъ, металлическія порошкообразныя (конечно, немагнитныя) вещества, всякаго рода мучнистые продукты и всевозможныя жидкости.

На помѣщаемыхъ рисункахъ 1 и 2 представленъ электро-магнитный очиститель для сыпучихъ тѣлъ, главнымъ образомъ для зерна, поступающаго въ помолъ.

На рис. 1 приборъ представленъ съ гирями, которыя онъ легко удерживаетъ своею притягательною силою.

На рис. 2 тотъ же снарядъ представленъ схематически при его установкѣ на мельницѣ для очистки зерна. Зерно притекаетъ въ поставъ черезъ сотрясающійся жолобъ; съ него оно падаетъ на наклонный жолобъ, подъ которымъ помѣщается электро-магнитъ, задерживающій всю желѣзную примѣсь; отсюда совершенно очищенное зерно падаетъ въ ковшъ постава.

Нѣсколько иначе устраиваются магнитные очистители для жидкостей. Здѣсь электро-магнитъ помѣщается въ закрытой коробкѣ *M*. (рис. 3), а къ нему снизу придѣланы грабли изъ желѣзныхъ пластинъ, которыя и опускаются въ жидкость; тутъ просто имѣется въ виду увеличить поверхность соприкосновенія магнита съ жидкостью. Токъ вступаетъ въ коробку *M* черезъ цапфы *Z*. Приборъ прикрѣпляется къ сосуду съ жидкостью стойками *L*. Магнитный стержень съ граблями вращается на оси, которая можетъ быть повернута за рукоятку *K*. Пока ось находится въ положеніи *a*, грабли висятъ въ жидкости (*R*); когда же поворотомъ рукоятки *K* магнитъ приводится въ положеніе *b*, тогда грабли выходятъ изъ жидкости, и тутъ легко могутъ быть очищены отъ приставшихъ къ нимъ частицъ желѣза. На рис. 4 представленъ электро-магнитный очиститель жидкости, въ грабляхъ котораго застряла плотная масса желѣзнаго сора, извлеченнаго изъ очищаемой жидкости.

Желѣзная полоса электро-магнита длиною въ 52 сантиметра требуетъ 0,6 ампера при 110 вольтахъ тока; такого размѣра снарядъ способенъ притягивать и удерживать грузъ въ 600 килограммовъ (37 пудовъ).

Библиотека "Руниверс"

И. И. Шишкинъ.

(Съ 4 рис. на стр. 199, 202, 203 и 206 и портр. на стр. 215).

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, 8 марта 1898 года, смерть отняла у русскаго искусства одного изъ замѣчательныхъ русскихъ художниковъ—Ивана Ивановича Шишкина.

Такіе таланты, какъ покойный „поэтъ русскаго лѣса“, заслуживаютъ постояннаго памятованія о своей жизни и дѣятельности. Спокойное и, съ перваго взгляда, уравновѣшенно-объективное творчество Шишкина таитъ въ себѣ нѣчто гораздо болѣе глубокое, чѣмъ это можетъ казаться. Его упрекали въ однообразіи сюжетовъ, въ „фотографичности“ изображеній, въ равнодушномъ копированіи природы, забывая или не желая видѣть, что Шишкинъ „копировалъ“ не всякую природу, не всякій лѣсъ, но только природу, одухотворенную мгновеніями особой красоты, и лѣсъ, проникнутый вѣяніемъ особо поэтическаго настроенія. И при всей „точности изображеній“, при всемъ „хладнокровіи воспроизведенія природы“, нашъ знаменитый пѣвецъ лѣса являлся истиннымъ поэтомъ. Съ объективизмомъ спокойнаго созидателя онъ показывалъ зрителямъ то, что онъ подмѣтилъ въ природѣ прекраснаго и поэтическаго, и, не навязывая имъ своихъ собственныхъ восторговъ, ничего не подчеркивая и не крича о своихъ личныхъ переживаніяхъ, онъ заставлялъ ихъ увидѣть и почувствовать все то, что поразило его самого красотою и поэзіей въ природѣ въ излюбленномъ имъ царствѣ богатырскаго русскаго лѣса. И какъ невѣрно, что Шишкинъ однообразенъ! Упрекать его въ однообразіи сюжетовъ можетъ только тотъ, кто не постѣснится упрекать самую природу за то, что лѣса — всегда лѣса, а море — всегда море... Но тотъ, кто умѣетъ видѣть въ каждомъ царствѣ природы неисчерпаемую и неизбывную красоту, тотъ никогда не кинетъ Шишкину упрека въ однообразіи.

Почему Шишкинъ избралъ себѣ этотъ лѣсной жанръ? Если вообще нуженъ отвѣтъ на этотъ вопросъ, то отвѣтъ этотъ надо искать въ біографіи „пѣвца лѣсовъ“. Иванъ Ивановичъ Шишкинъ родился именно въ царствѣ лѣсовъ, въ великой лѣсной державѣ, пронизанной солнцемъ и обвѣянной великой поэзіей лѣсного спокойствія и мира... Городъ, гдѣ онъ родился, — маленькая и захолустная Елабуга,—лежитъ среди великолѣпныхъ многовѣковыхъ лѣсовъ, окаймляющихъ великую и прекрасную соперницу Волги, Каму. Эти лѣса видѣли на своемъ вѣку и царство Чуди, и приходъ болгаръ на Каму, и первые наѣзды новгородскихъ вольныхъ людей, положившихъ здѣсь начало русской культурѣ и жизни. Вы входите въ такой лѣсъ, какъ въ старинный московскій храмъ: высокіе стволы идутъ вверхъ, какъ колонны храма, и, какъ въ древнемъ храмѣ, здѣсь все полно и былыми воспоминаніями и высокимъ молитвеннымъ настроеніемъ...

Въ такомъ лѣсномъ храмѣ и родился прекрасный талантъ Шишкина.

Онъ самъ, всей своей внѣшностью, массивностью своей фигуры, спокойствіемъ своего духа походилъ на древняго лѣсного человѣка, которому такъ пристало молиться въ лѣсу древнимъ сказочнымъ божествамъ и прекраснымъ силамъ природы... Богатырь-кряжъ, мощный во всемъ, на рѣдкость уравновѣшенный и спокойный, онъ былъ живымъ олицетвореніемъ своего таланта. Рѣдко можно найти художника, въ которомъ такъ цѣлостно сливалась бы самая внѣшность съ содержаніемъ его духовной жизни.

Въ талантѣ и творчествѣ И. И. Шишкина есть одна очень характерная сторона,—сторона, обезпечивающая ему незабываемое имя въ пантеонѣ великихъ русскихъ людей: его талантъ былъ глубоко-національенъ. Шишкинъ былъ кореннымъ русскимъ художникомъ: какъ и иные, такіе же русскіе, самородки-художники, онъ въ своихъ картинахъ выразилъ то русское, что есть въ русской природѣ, въ величавой обстановкѣ русскаго житья-бытья. Немыслима русская жизнь безъ тѣхъ лѣсовъ, какіе красуются на картинахъ Шишкина. Какъ вишневый садъ Чехова характеризуетъ отходящую поэзію русскаго помѣщичьего дворянства, такъ елабужскіе лѣса Шишкина характерны для русскаго крестьянства и для всего всесословнаго русскаго народа, родившагося много вѣковъ назадъ въ такихъ лѣсахъ. И если эта русская лѣсная поэзія, такъ живо подмѣченная Шишкинымъ, отойдетъ и исчезнетъ,—если сосновые лѣса у насъ будутъ такъ же истреблены, какъ истреблены помѣщичьи вишневые сады,—то русской самобытности можетъ наступить конецъ. Исчезнетъ задумчивая и величаво-кроткая поэзія родной природы, и какъ высохнутъ отъ безлѣсья Волга и Кама, такъ высохнетъ и обмелѣетъ широкая и боголюбивая русская душа...

И то, что свѣтитъ намъ въ картинахъ Шишкина, что ласкаетъ нашъ взоръ въ его зеленыхъ дубравахъ и вѣковыхъ сосновыхъ лѣсахъ, то глубоко по своему существу и цѣнно, какъ высшій показатель и признакъ таинственнаго и не всякому понятнаго русскаго чувства. И мы невольно отдыхаемъ душой въ дебряхъ шишкинскихъ лѣсовъ, потому что чувствуемъ здѣсь тотъ уютъ, который дорогъ нашему національному естеству.

Долго и плодотворно жилъ и трудился „пѣвецъ русскаго лѣса“ (онъ родился въ 1831 году, а на художественное поприще выступилъ въ 1861 году, когда окончилъ Академію Художествъ и уѣхалъ за границу академическимъ пенсіонеромъ). Его кисти принадлежитъ великое множество картинъ, разсѣянное по музеямъ и по частнымъ рукамъ. Громадное количество произведеній Шишкина извѣстно самой широкой публикѣ по воспроизведеніямъ въ журналахъ и по отдѣльнымъ изданіямъ его офортовъ и рисунковъ. Съ первыхъ же выступленій своихъ онъ участвовалъ и на выставкахъ Товарищества Передвижниковъ вплоть до самой своей кончины.

Онъ и скончался такъ, какъ пристало его богатырской лѣсной натурѣ. Смерть застигла его мгновенно, во время работы предъ мольбертомъ. Такъ поражаетъ вѣковой дубъ молнія: не страшны ему никакія бури, ни топоры дровосѣковъ, ни медленная червоточина болѣзни и старости. Величавый и крѣпкій, онъ бодрствуетъ въ лѣсномъ храмѣ до назначеннаго ему судьбою часа—и сразу падаетъ подъ ея ударомъ, не прервавъ до послѣдняго мгновенія своего бодрствованія...

Б. Н.

У царевны Шелестины.

Стихотвореніе **М. Пожаровой.**

Свѣтлыхъ листьевъ шумъ напѣвный,
Теремочекъ голубой.
Няня старая съ царевной
Въ теремкѣ живутъ весной.

Тамъ лазоревые своды
Вязью розовой цвѣтутъ.
Нѣжныхъ сказокъ хороводы
Надъ царевною плывутъ.

Тамъ, въ серебряномъ туманѣ,
Водометъ взметаетъ пыль,
И подъ ропотъ сладко нянѣ
Вспоминать земную быль.

У царевны Шелестины
Смѣхъ—какъ вешняя роса,
Взоръ любовный, голубиный,
Златоструйная коса,
Крылья легче паутины,
Въ райскихъ пѣсняхъ чудеса.

У старухи Шепотухи
Кудри мхомъ оплетены,
Рѣчи медленныя глухи,
Взоры дымные темны.

Къ ней несутъ жужжалки-мухи
Вѣсти съ дальней стороны.

Порою гость привороженный,
При блескѣ утренней звѣзды,
Вступаетъ въ теремъ потаенный,
Въ зеленовѣйные сады.

Царевна, въ ризѣ лепестковой,
Вѣнкомъ изъ ландышей звеня,
Встрѣчаетъ сказкой вѣчно-новой
Рожденье радостнаго дня.

И въ пеленахъ сѣдого пуха,
Подъ сѣнью трепетныхъ ракитъ,
Сквозь сонъ, старуха Шепотуха
Земныя были говоритъ.

И путникъ въ сумракѣ отрадномъ
Внимать безъ устали готовъ
Рѣчамъ пѣвучимъ и усладнымъ
Двухъ ворожащихъ голосовъ.

Одинъ лазурной вѣетъ лаской,
Другой—какъ шепчущій ковыль...
И былъ сливается со сказкой,
И расцвѣтаетъ въ сказкѣ быль.

Библиотека "Руниверс"

Гос. Дума въ борьбѣ съ синдикатами.

(Вопросы внутренней жизни).

Въ дѣятельности Государственной Думы заслуживаютъ вниманія два вопроса, выдвинутые въ послѣднихъ засѣданіяхъ: вопросъ о выкупѣ Московско-Кіево-Воронежской жел. дор., огромная доходность которой поступаетъ сверхъ условленнаго срока въ пользу капиталистовъ-акціонеровъ, и запросъ о дѣйствіяхъ нефтяного синдиката, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ успѣвшаго повысить цѣну нефти почти вчетверо. Болѣе или менѣе полно и обстоятельно Гос. Дума успѣла высказаться только о нефтяномъ синдикатѣ. Запросъ о немъ былъ внесенъ крайними правыми съ деп. Хвостовымъ во главѣ, но встрѣтилъ единодушную поддержку и въ центральныхъ и лѣвыхъ партіяхъ. Первый изъ подписавшихъ запросъ, деп. Хвостовъ убѣдительно доказывалъ спѣшность его обсужденія.

— Въ распоряженіи фракціи правыхъ, — сказалъ Хвостовъ: — имѣются сообщенія совершенно безпартійныхъ земскихъ собраній, казанскаго и саратовскаго, имѣются сообщенія и заявленія биржевыхъ комитетовъ Поволжья отъ Рыбинска и до Астрахани, прошенія судорабочихъ и русскихъ кустарей. Губернскія земскія собранія представляютъ документальныя данныя о существованіи синдиката нефтяного русскаго треста. Во всѣхъ циркулярахъ, разосланныхъ союзомъ нефтяныхъ компаній потребителямъ, указывается одна и та же цѣна и одна и та же угроза, что тѣ, кто не запишется до извѣстнаго числа, должны будутъ вмѣсто 43 коп. платить до 66 к. По всему Поволжью въ навигацію прошлаго года нельзя было достать нигдѣ нефти, кромѣ той компаніи, у которой мы были законтрактованы. Нефтяныя компаніи записали своихъ потребителей, и, чтобы получить хотя бы пудъ нефти съ баржи другой компаніи, необходимо было телеграфное или письменное разрѣшеніе вашей компаніи.

„Два года назадъ нефть стоила 23 к., въ прошломъ году 31 коп., а сейчасъ цѣна ея доходитъ до 44 коп. Между тѣмъ, за прошлый годъ добыча увеличилась на 7 мил. пудовъ. Если вы обратите вниманіе на биржу, то увидите, съ какой непомѣрной быстротой возрастаетъ цѣнность нефтяныхъ акцій. А въ это время русскіе кустари, не имѣя возможности купить дорогой керосинъ, жгутъ лучину. Въ нѣкоторыхъ сообщеніяхъ, полученныхъ нами, люди сѣтуютъ, что неужели только голодная смерть или событія въ родѣ ленскихъ способны обратить вниманіе русскаго правительства, чтобы достать неимущимъ работу.

„Въ Америкѣ, какъ и у насъ, сначала пытались требовать расширенія площадей добычи нефти, измѣняли условія сдачи въ аренду нефтяныхъ участковъ — но все это при существованіи могучихъ нефтяныхъ синдикатовъ, имѣвшихъ закулисныя связи съ правительствомъ, не достигало своей цѣли. Если изучить систему борьбы съ синдикатами въ Америкѣ, то можно прійти къ заключенію, что только судебное слѣдствіе можетъ помочь дѣлу и выяснить тѣ закулисныя связи, которыя намъ нужно выяснить въ данное время. (*Аплодисменты слѣва*).

„Мнѣ могутъ возразить, что работаетъ междувѣдомственная комиссія, разсматривающая вопросъ о наличности топлива въ Россіи. Но кто въ этихъ комиссіяхъ? Быть-можетъ, представители „Продамета“, „Продугля“ и нефтяныхъ синдикатовъ, съ успѣхомъ доказывающихъ нѣсколькимъ чиновникамъ и промышленникамъ, что иначе быть не можетъ, что акціи нефтяныхъ предпріятій должны повышаться, а русскій крестьянинъ долженъ жечь лучину. Неужели, господа, вы признаете, что такъ было и такъ будетъ?“ (*Аплодисменты и одобрительные возгласы справа*).

Съ возраженіемъ Хвостову выступилъ въ защиту синдиката одинъ только депутатъ — прогрессистъ Бубликовъ, предлагавшій отложить запросъ въ долгій ящикъ, пока не будутъ собраны достаточно вѣскія, по его мнѣнію, справки и точныя фактическія данныя. Но его выступленіе не нашло сочувствія даже въ рядахъ его собственной партіи. Въ качествѣ оратора послѣдней выступилъ близко знающій дѣла Поволжья саратовскій депутатъ Масленниковъ.

— Я совершенно не согласенъ съ доводами предыдущаго оратора, — сказалъ Масленниковъ: — какъ, вѣроятно, съ ними не согласится и подавляющее большинство здѣсь сидящихъ. На всемъ Поволжьѣ отъ Астрахани до Рыбинска вопросъ этотъ является важнѣйшимъ и останавливаетъ на себѣ вниманіе земскихъ и городскихъ учрежденій и народныхъ массъ. Вздорожаніе нефти до безобразныхъ размѣровъ грозитъ параличомъ не только крупной промышленности, но и пароходству. Къ саратовскимъ депутатамъ обратились съ просьбой поддержать этотъ вопросъ мѣстные служащіе на пароходахъ, начиная отъ рабочихъ до судовой команды. Въ одномъ прошеніи крестьяне пишутъ, что имъ грозитъ голодная смерть, такъ какъ они ни къ чему другому, какъ къ службѣ на буксирныхъ пароходахъ, не приспособлены. Преступный синдикатъ существуетъ. Дѣятельность его достигла верха безобразія и наказуется статьей 1180 Улож. о нак. Нельзя давать возможность нефтянымъ королямъ нагло и безцеремонно грабить населеніе. Вы должны принять запросъ и запросить правительство, почему безнаказанно среди бѣла дня производятся грабежъ и издѣвательство надъ страной? (*Аплодисменты*).

Спѣшность была принята единогласно, и почти безъ преній принятъ былъ и самый запросъ.

На слѣдующемъ засѣданіи съ аналогичнымъ по содержанію запросомъ къ министру торговли и промышленности о мѣрахъ, какія предполагаетъ принять правительство для урегулированія цѣнъ на нефтяное топливо, выступили кадеты и прогрессисты. Деп. Добровольскій, поддерживая запросъ, напомнилъ, что два года тому назадъ цѣна на нефть опредѣлялась въ 23 коп. съ пуда, а на навигацію этого года заявлено уже 44 коп. Разница за два года опредѣляется въ 21 коп. съ пуда, или 90 проц. Если подсчитать, какой ущербъ нанесетъ народному хозяйству такое повышеніе цѣнъ на нефть, то окажется, что частныя желѣзныя дороги должны затратить лишнихъ 8 милліоновъ, казенныя — лишнихъ 17 милліоновъ, а все

Его Величество король греческій Георгъ I, павшій отъ руки убійцы въ Салоникахъ 5 марта с. г. во время прогулки. Король Георгъ I правилъ Греціей 50 лѣтъ, и жизнь его пресѣчена злодѣйскою рукою въ моментъ высшаго расцвѣта Греціи, обязанной своимъ благосостояніемъ почившему монарху. Король Георгъ I вступилъ на греческій престолъ въ 1863 году по избранію греческаго національнаго собранія. Почившій король былъ связанъ съ русскимъ Царствующимъ Домомъ двойными узами родства — какъ августѣйшій братъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и какъ царственный супругъ дочери почившаго Великаго Князя Константина Николаевича, Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Константиновны.

Его Величество король греческій Георгъ I въ Салоникахъ во время прогулки.

Библиотека "Руниверс"

Дураццо. Сербскіе военные инженеры на съемкѣ.

народное хозяйство, потребляющее около 270 милліоновъ пудовъ ежегодно, вынуждено переплатить свыше 57 милліоновъ въ годъ.

Волжское пароходство во время нефтяного кризиса должно прекращать свои дѣла, распускать свои команды. Такіе случаи уже были въ прошлую навигацію, а въ настоящую могутъ принять угрожающіе размѣры. Недостатокъ нефти для Поволжья представляется такимъ же бѣдствіемъ, какъ новый неурожай. Необходимо принять энергичныя мѣры и требовать наказанія лицъ, виновныхъ въ составленіи синдиката. Налицо достаточно признаковъ, что синдикатъ существуетъ. Но, кромѣ синдиката, имѣются и другія причины, способствующія повышенію цѣнъ. Уменьшается добыча нефти. Количество вновь предназначаемыхъ къ разработкѣ участковъ не возрастаетъ. Законъ, принятый третьей Гос. Думой и установившій новый порядокъ для сдачи нефтяныхъ земель, не вошелъ до сихъ поръ въ дѣйствіе. Острота создавшагося положенія вынудила представителей поволжскихъ губерній собраться на совѣщаніе, которое намѣтило рядъ мѣръ и въ первую очередь постановило обратиться за разъясненіями къ правительству.

Кадетскій запросъ тоже принятъ былъ единогласно. Это единогласіе весьма краснорѣчиво. Оно свидѣтельствуетъ о томъ, что въ данномъ случаѣ за спиною Гос. Думы стоитъ вся страна, которая изнемогаетъ отъ произвола цѣнъ на продукты первой необходимости и не позволитъ отдавать себя на безнаказанное ограбленіе нефтянымъ, резиновымъ, сахарнымъ, желѣзнымъ, каменноугольнымъ и всякимъ другимъ промышленнымъ королямъ.

Салоники. Уличная сцена.

Салоники. Верблюжій военный караванъ.

Демобилизація и призракъ войны.

(Политическое обозрѣніе).

Какъ и можно было ожидать, русско-австрійская демобилизація не внесла большого успокоенія въ сердце взбудораженной Европы и не развѣяла грозовыхъ тучъ, скопившихся на политическомъ горизонтѣ. И теперь уже можно сказать съ увѣренностью, что, какъ демонстрація мира, она не достигла своей цѣли и въ значительной мѣрѣ осталась безплодной. Ея безплодность прежде всего объясняется ея неполнотой. Австрія мобилизовала свои силы на русскомъ и на сербскомъ фронтахъ, а

Библиотека "Руниверс"

Крестъ, воздвигнутый сербскими солдатами на магометанскомъ кладбищѣ Кази-баба, близъ Ускюба.

демобилизироваться обязалась только на русскомъ, да и то въ весьма слабой степени, въ видѣ роспуска, по нѣкоторымъ исчисленіямъ, 22-хъ, а по другимъ — 100 съ лишнимъ тысячъ запасныхъ, тогда какъ Россія приняла обязательство распустить по домамъ весь призывъ послѣдняго года, временно задержанный подъ ружьемъ, въ числѣ 300 съ лишнимъ тысячъ. Такимъ образомъ демобилизація со стороны Россіи была полная, но никакого умиротворенія отъ нея не послѣдовало и не могло послѣдовать въ силу того, что главнымъ источникомъ международной смуты и тревоги является вовсе не разоружившаяся Россія, а оставшаяся попрежнему вооруженною Австрія. При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что миролюбіе и довѣрчивое разоруженіе Россіи, разумѣется, могло не увеличить, а только умалить шансы мирнаго разрѣшенія кризиса, такъ какъ некомпенсированнымъ въ полной мѣрѣ разоруженіемъ тайныхъ и явныхъ смутьяновъ европейскаго мира предоставило послѣднимъ большую свободу дѣйствій.

Результаты не заставили себя долго ждать: едва только Россія успѣла отдать приказъ о роспускѣ запасныхъ, какъ австрійское правительство принялось снова усиленно угрожать Сербіи и Черногоріи мобилизованною на ихъ границахъ арміей, быть-можетъ, еще болѣе усиленной тѣми запасными, которые были отпущены съ русской границы. Офиціозная „Sonn-und Montagszeitung“ пишетъ, что „полная демобилизація со стороны Россіи и частичная со стороны Австріи не обезпечили европейскаго мира“. Обезпеченіе можетъ послѣдовать, по мнѣнію газеты, только тогда, когда Австро-Венгрія будетъ самостоятельно распоряжаться на балканскомъ полуостровѣ, не спрашивая разрѣшенія у европейскаго ареопага. Цѣль австрійской политики, по мнѣнію газеты, заключается въ образованіи автономной Албаніи, въ оттѣсненіи Сербіи отъ Адріатическаго моря и увеличеніи Румыніи для возстановленія балканскаго равновѣсія. Кромѣ того, Австрія требуетъ свободнаго пути къ Эгейскому морю и экономическаго поглощенія Сербіи. Такъ какъ, пока еще Австрія не дерзаетъ непосредственно напасть на Россію и желаетъ поглотить только славянскіе Балканы, то австрійская демобилизація на русской границѣ при полной и даже усиленной съ согласія нашей миролюбивой дипломатіи мобилизаціи на сербской границѣ, разумѣется, должна была еще болѣе окрылить и поощрить предпріимчивость вѣнскихъ дипломатовъ по отношенію къ южно-славянскимъ государствамъ. Сдѣланная къ сообщенію о соглашеніи насчетъ демобилизаціи приписка русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, удостовѣряющая полное отсутствіе какихъ-нибудь враждебныхъ замысловъ Австріи по отношенію къ балканскимъ славянамъ, конечно, не могла предотвратить и предупредить новый австрійскій натискъ на Балканы. Она бы имѣла какую-нибудь цѣну и положительное политическое значеніе только въ томъ случаѣ, если бы была подписана не русскимъ, а австрійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Постороннія свидѣтельства никогда и ни въ чемъ не могутъ замѣнить личныхъ обязательствъ и тѣмъ болѣе не могутъ имѣть значенія дипломатическаго векселя, ибо каждый министръ можетъ знать лишь свои собственныя намѣренія и всегда рискуетъ ошибиться въ оцѣнкѣ намѣреній министровъ враждебныхъ державъ. Именно такъ и отнеслись къ припискѣ С. Д. Сазонова о мирныхъ славянолюбивыхъ чувствахъ графа Берхтольда вся европейская печать и русское общество. Миролюбіе, поощряющее нарушителей мира, едва ли оказываетъ послѣднему цѣнную услугу. Желая распутать создавшееся положеніе, русско-австрійское соглашеніе окончательно запутываетъ узлы и подготовляетъ въ недалекомъ будущемъ неизбѣжность кровавой развязки. Австро-русская демобилизація могла бы дѣйствительно знаменовать собою наступленіе эры мира и согласія, если бы ей предшествовало такое разрѣшеніе балканскаго вопроса, съ которымъ могли бы примириться и сами балканцы и 160 милліоновъ русскихъ, но, къ величайшему сожалѣнію, разоруженіе русской арміи не имѣло этой предпосылки и дало толчокъ къ такимъ дипломатическимъ рѣшеніямъ, какихъ ни въ какомъ случаѣ не приметъ ни русское общество ни балканское славянство. Поэтому-то русско-австрійскія любезности тотчасъ же до крайности обострили австро-славянскую рознь. При гробовомъ молчаніи нашей дипломатіи австрійцы громко кричатъ о томъ, что Скутари и цѣлый рядъ другихъ искони славянскихъ городовъ присуждены дипломатическимъ ареопагомъ Албаніи, и на этой почвѣ Австрія даже пыталась воспретить Сербіи оказывать военную помощь черногорцамъ въ осадѣ Скутари. Немудрено, что послѣ такихъ попытокъ, подкрѣпленныхъ ссылками на единогласное рѣшеніе всероссійской дипломатіи, балканскіе союзники снова начинаютъ уклоняться отъ посредничества державъ и рѣшаются раздѣлаться съ Турціей своими средствами. За время перемирія австрійцы успѣли укрѣпить Скутари и сдѣлать изъ него настоящую волчью яму для славянства. Таковъ былъ единственный результатъ миролюбиваго вмѣшательства Европы. Теперь балканскіе народы не повторятъ сдѣланной ошибки. Овладѣвъ цѣной неисчислимыхъ жертвъ Скутари, сербы и черногорцы уже не отдадутъ этой твердыни обратно въ угоду мирно собесѣдующимъ въ Лондонѣ дипломатамъ. Европа,

1-я слѣва: (*сидитъ*) **В. С. Некрасова** (умершая на войнѣ), 2-я (*стоитъ*) **М. Ф. Павловская-Мохначева**, 3-я (*сидитъ*) **А. М. Капустина**, 4-я (*стоитъ*) **А. Н. Шабанова**, 5-я (*сидитъ*) **Л. И. Роговская**, 6-я (*стоитъ*) **М. М. Мельникова.**

Женщины-врачи 1-го выпуска врачебныхъ курсовъ при Медико-Хирургической Академіи, когда онѣ были на послѣднемъ курсѣ, 35 лѣтъ тому назадъ.

Библиотека "Руниверс"

зачорованная краснорѣчіемъ вѣнскихъ ораторовъ, будетъ принуждена или признать свое безсиліе, или же осуществлять свою волю съ помощью австрійскихъ пушекъ. Но первый же австрійскій выстрѣлъ въ серба или черногорца создастъ такую бурю всеобщаго возмущенія на Балканахъ и въ Россіи, что подъ непреоборимымъ напоромъ чисто-стихійныхъ силъ разлетятся вверхъ дномъ всѣ карточные домики, построенные вѣнскими дипломатами, и вмѣсто благословеннаго мира воцарится всеевропейская кровавая кутерьма. Любители дипломатическихъ гранпасьянсовъ должны не забывать о правахъ и волѣ народовъ и свои заботы о сохраненіи мира не доводить до миролюбивой провокаціи всеобщей войны.

СМѢСЬ.

Первыя камеліи. Въ 1703 году съ Филиппинскихъ острововъ вернулся къ себѣ на родину, въ Испанію, миссіонеръ Камели. Въ числѣ разныхъ диковинъ заморской стороны онъ доставилъ домой два цвѣтущихъ куста какого-то растенія, которое до того времени никому не было извѣстно въ Европѣ. Новый цвѣтокъ привелъ въ восхищеніе любителей и былъ названъ по имени вывезшаго его монаха—камеліею. Между прочимъ, восхищалась новымъ цвѣткомъ и супруга тогдашняго короля Фердинанда V. Она обратила вниманіе своего супруга на это прелестное растеніе. Онъ, въ свою очередь, очарованный новинкою, передалъ камеліи опытному садовнику своего загороднаго дворца Буэнъ-Ретиро и приказалъ ухаживать за ними и прилагать всѣ заботы къ тому, чтобы чудесное растеніе прижилось въ Испаніи. Садовникъ постарался, и скоро сады Буэнъ-Ретиро наполнились пѣлыми зарослями великолѣпныхъ камелій. Король и королева чрезвычайно ревниво оберегали свою новинку и строжайше запретили выпускать ее за предѣлы Буэнъ-Ретиро. Такой же «политики» относительно камелій придерживались и ихъ преемники, такъ что очень долгое время, лѣтъ шестьдесятъ, камеліи составляли исключительное и привилегированное украшеніе садовъ Буэнъ-Ретиро, не выступая за ихъ предѣлы. Все это время въ Европѣ камелія оставалась неизвѣстною, и только немногіе спеціалисты-садоводы и любители знали по слухамъ, что въ садахъ испанскаго короля есть какой-то чудесный цвѣтокъ, вывезенный изъ Америки и ревниво оберегаемый. Первое исключеніе изъ этой политики затворничества было сдѣлано въ пользу Наполеона I и его супруги Жозефины. Испанскій король, въ знакъ особаго вниманія, подарилъ ему нѣсколько кустовъ камеліи, и Наполеонъ приказалъ развести ихъ въ садахъ любимой резиденціи Жозефины, Мальмезонѣ. И вотъ этито мальмезонскіе саженцы и явились родоначальниками всѣхъ камелій, впослѣдствіи распространившихся по Европѣ.

Скрипачка Цецилія Ганзенъ, 16-ти лѣтъ, ученица С.-Петербургской Консерваторіи (по классу профессора Ауэра), имѣвшая большой успѣхъ въ Петербургѣ и гастролирующая по Россіи. По фот. К. Фишера.

Полинезійскій вождь на аэропланѣ.—Американскій летчикъ Томасъ Бальдуинъ недавно вернулся съ Филиппинскихъ острововъ, гдѣ онъ совершилъ нѣсколько полетовъ между отдѣльными островами архипелага. При этихъ полетахъ большинство туземцевъ впервые видѣло это новоявленное чудо—летательную машину. Въ своемъ отчетѣ объ этомъ путешествіи Бальдуинъ говоритъ, что аэропланъ казался дикарямъ неописуемымъ чудомъ. Когда машина опускалась на землю среди дикарей, они принимали летчиковъ чуть ли не за посланниковъ неба.

Однажды случилось, что въ то время, когда помощникъ Бальдуина, поручикъ Ланъ, спускался на землю послѣ пробнаго полета, въ толпѣ туземцевъ, окружившихъ мѣсто спуска, рядомъ съ Бальдуиномъ стоялъ одинъ изъ главнѣйшихъ вождей племени Калинга. Увидѣвъ издали летѣвшую машину, вождь сказалъ:

— Тамъ никакой человѣкъ нѣтъ.

— Какъ нѣтъ человѣка!—отвѣтилъ ему Бальдуинъ. — Нельзя безъ того, чтобы тамъ не было человѣка. Безъ человѣка эта штука не полетитъ. Человѣкъ заставляетъ ее летѣть.

— Коли человѣкъ, — возразилъ вождь:—я тоже человѣкъ. Дай я летѣть.

Когда машина спустилась, Бальдуинъ подвелъ къ ней вождя и сказалъ, что теперь онъ самъ полетитъ.

— Хочешь полетать со мной? — предложилъ онъ ему.

— Когда ты, то и я,—лаконически отвѣтилъ вождь.

Онъ молча усѣлся на указанное ему мѣсто. Машина взлетѣла, начала забирать все выше и выше. Вождь сидѣлъ важно и неподвижно, не моргнувъ глазомъ. Бальдуинъ описалъ восьмерку, потомъ началъ спускъ по спирали. Спускъ совершился совершенно благополучно. Вождь все хранилъ упорное молчаніе. Правила высшаго туземнаго этикета, безъ сомнѣнія, запрещали ему выражать свои чувства и подавлять ихъ, какія бы они ни были. Туземцы бурною толпою окружили своего старшину, испуская неистовые восторженные вопли. Онъ только что вернулся прямо съ неба, и конечно, ему есть что поразсказать имъ. Но онъ живо охладилъ ихъ восторги. Онъ грюмо покачалъ головой и изрекъ:

— Все глупости. Больше ничего.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на „НИВУ“ 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями: Безъ дост. въ СПБ. **6 р. 50 к.**, съ дост. **7 р. 50 к.**; съ перес. по всей Россіи: на годъ **8 р.**, на 1/2 года **4 р.**, на 1/4 года **2 р.**

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала «Нива» проситъ гг. подписчиковъ озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ разсрочки, во избѣжаніе остановки** въ высылкѣ журнала съ **6 апрѣля** — съ **14-го нумера.** Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ** и **указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ.**

Содержаніе. **ТЕКСТЪ.** Лепидозавръ. Повѣсть І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго). (Продолженіе).—Первое чувство. Повѣсть Бориса Лазаревскаго — Патрикъ-герой. Разсказъ Генри Ф. Урбана.—Очистка магнитомъ.—И. И. Шишкинъ.—У царевны Шелестины. Стихотвореніе М. Пожаровой.—Государственная Дума въ борьбѣ съ синдикатами. (Вопросы внутренней жизни).—Демобилизація и призракъ войны. (Политическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Заявленіе.

РИСУНКИ: Этюдъ.—Поле. Папоротникъ.—Дремучій боръ.—Очистка магнитомъ. (4 рис.).—Профессоръ И. И. Шишкинъ.—Его Величество король греческій Георгъ I, погибшій отъ руки убійцы въ Салоникахъ 5 марта с. г. во время прогулки.—Его Величество король греческій Георгъ I въ Салоникахъ во время прогулки.—Дуракцо. Сербскіе военные инженеры на съемкѣ.—Салоники. Уличная сцена.—Салоники. Верблюжій военный караванъ.—Крестъ, воздвигнутый сербскими солдатами на магометанскомъ кладбищѣ Кази-баба, близъ Ускюба. — Женщины-врачи 1-го выпуска врачебныхъ курсовъ при Медико-Хирургической Академіи, когда онѣ были на послѣднемъ курсѣ, 35 лѣтъ тому назадъ.—Скрипачка Цецилія Ганзенъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 3.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Я очень страдалъ

запорами, вздутіемъ живота, болью, твердостью подъ грудью, изжогой и проч. Въ особенности мучила меня изжога передъ ненастьемъ, нынѣ же, послѣ употребленія „Стомоксигена Д-ра Мейера", всѣ мои страданія прекратились, я чувствую себя совершенно здоровымъ, за что очень Вамъ благодаренъ. *А. Незинъ.* Змѣиногорскъ. Я купилъ въ аптекѣ „Стомоксигена" на 75 коп. 472

КРАСКИ

для художниковъ и любителей, заграничн. фабр. маслян. — акварельн. — темпера — пастельн. — геліосъ — и для фарфора, также ящики для краски, палитры и кисти. 474

23 А. Скронъ, Морская, 23, СПБ.

ЛЮБИ-

мое мыло всѣхъ дамъ — единственно — дѣйствительное

МЫЛО „КОНЕКЪ"

изъ молока лилій, БЕРГМАНА и КО., РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, юношески-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица. Цѣна 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ. Требуйте только красную упаковку.

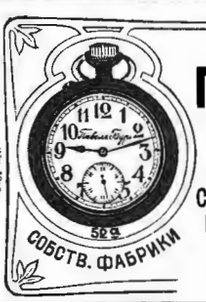
Главный складъ для Россійской Имперіи
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

КУРСЫ Счетоводства. Г. К. БУРЕНКО

На курсахъ проход.: бухгалтерію коммерч., банковую и фабрично-завод. Услов. 5-ti выс. безплатно. Кіевъ, Прорѣзн., № 16. 497

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

Сѣмянная Торговля и Садовое Заведеніе въ Ригѣ, почтов. ящикъ 78, симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстриров. каталоги сѣмянъ, Шпажниковъ, Георгинъ и пр. на 1913 г. изданы и высылаются по требованію безплатно. 347 4-4



ПАВЕЛЪ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

СТ. ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ

Франкенгаузенъ (Kyffh.) (Германія).
Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 102 24-7

4—5 ПОЛѢНЪ ДРОВЪ

обогрѣютъ 2 комнаты, если устроить печь по моей системѣ. Печь изящна, быстро нагрѣв., долго держ. тепло, дешевле всѣхъ другихъ печей и строится изъ матер., котор. вездѣ имѣется. Подробности безплатно. Жлобинъ Мог. губ. Отд. З. І. И. Сапонько.

!ПОЛНАЯ ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА и ГАЗА!

ОСВѢЩЕНІЕ и ОТОПЛЕНІЕ

ГАЗОМЪ „АЭРОГЕНЪ"

усадебъ, особняковъ, обществен. учрежд., гостиницъ, заводовъ и пр. устраиваетъ Инженеръ-Технологъ Я. А. КОРНИЦКІЙ, Москва, Сретенскій бульваръ, д. 6, кв. 132.

Освѣщеніе значительно дешевле керосиноваго, свѣтъ ярче и бѣлѣе электрическаго. Оборудованіе очень дешевое. 504 ПРОСПЕКТЫ—БЕЗПЛАТНО. 2-1

Требуются дѣятельные агенты.

Излюбленные Модные Духи

ДИВИНІЯ

27813 (Divinia)

Ф. Вольфъ и Сынъ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

Карлсруэ, Берлинъ и Вѣна.

Получить можно во всѣхъ аптекахъ, парфюмеріяхъ и тому подобныхъ магазинахъ.

Самый лучшій отвѣтъ на вопросъ, поставленный 5000 лѣтъ тому назадъ.

Выдающееся улучшеніе въ бритьѣ со временъ 5-ой династіи въ Египтѣ.

5000 лѣтъ трудилось человѣчество надъ проблемой удаленія бороды съ лица. Чѣмъ несовершеннѣе были инструменты, тѣмъ необходимѣе становились точеніе и шлифовка. Эти два стѣснительныхъ обстоятельства такъ стары, какъ бритье само. Величайшимъ прогрессомъ въ области бритья явился аппаратъ для бритья Жиллетъ. Его закаленный, совершенно тонкій клинокъ освобождаетъ человѣчество отъ постояннаго стѣснительнаго точенія и шлифовки.

Аппаратъ Жиллетъ способствовалъ развитію самобритья больше, чѣмъ всѣ средства для бритья, оселки, ремни для правки и способы бритья, которые когда либо были изобрѣтены.

Любая установка — свойство, присущее единственно только Жиллету.

Жиллетъ — единственный въ мірѣ аппаратъ для бритья, который можно по желанію устанавливать для рѣдкой или густой бороды.

Легкимъ поворотомъ головки винта автоматически регулируется разстояніе между лезвеемъ и предохранительнымъ лучкомъ, смотря по свойству бороды.

Не откладывайте, купите еще сегодня Жиллетъ.

Ввиду удобства и экономіи всякій, кто долженъ бриться, долженъ былъ бы имѣть аппаратъ Жиллетъ. Не прозѣвайте случай пріобрѣтенія.

Можно получать къ магазинахъ стальныхъ издѣлій, въ торговляхъ галантерейныхъ, предметами роскоши и кожаными издѣліями. Выборъ различнаго выполненія.

Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ съ описаніемъ, ссылаясь на эту газету.

Жиллетъ
Аппаратъ для бритья
Не требуетъ точенія. Не требуетъ шлифовки

Обращайте точно вниманіе на нашу охранительную марку на нашихъ аппаратахъ, клинкахъ и футлярахъ.

Gillette

Извѣстенъ во всемъ мірѣ

GILLETTE SAFETY RAZOR Co., Boston U. S. A. and London.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Гарденъ и Ко., Гамбургъ 14.

Представитель для С.-Петербурга: Роберть Ромпе, С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.
Представители для Москвы: О. К. Спандиковъ и В. Маціонъ, Москва, Мясницкая, № 13.

Библиотека "Руниверс"

МОСКОВСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ
ПРОВИЗОРА
А. М. Остроумова

Москва, Тверская, 33, ряд. съ д. генер.-губерн. (Тел. 260-10)

С.-Петербургъ, Гороховая, 33, кв. 4.

рекомендуетъ нижеслѣдующія средства, разрѣшенныя Врач. Управл. ва № 1573.

***

При дряблой, сухой и шелушащейся кожѣ наилучшее средство, оздоровляющее и возбуждающее ея жизнедѣятельность, это —

КРЕМЪ ВИТАЛЬ.

При жирной и блестящей кожѣ рекомендуется употреблять

КРЕМЪ ПАРѲЕНОНЪ,

который придаетъ кожѣ красивый матовый оттѣнокъ и свѣжесть.

При вялой, пористой и морщинистой кожѣ превосходный результатъ даетъ

КРЕМЪ ЭМАЛИНЪ,

придавая кожѣ совершенно естественный видъ и натуральный здоровый цвѣтъ.

При вялости и недоразвитіи грудныхъ железъ рекомендуется

КРЕМЪ ТАИСЪ,

способствующій быстрому укрѣпленію ихъ.

Самая лучшая и безвредная пудра, совершенно незамѣтная на лицѣ, это—

ПУДРА ЛАКТЭ,

которая изготовляется во всѣхъ оттѣнкахъ.

Жидкость, способствующая укрѣпленію волосъ, удаленію перхоти и излишняго выдѣленія жира, рекомендуется подъ названіемъ:

Жидкость для волосъ № 28.

Лучшая, совершенно безвредная жидкость для приданія лицу естественнаго цвѣта и легкаго румянца, подъ названіемъ

ФЛЕРЪ де РОЗЪ КЛЕО.

Всѣмъ спортсменкамъ и спортсменамъ, а также лицамъ, находящимся долго на воздухѣ, рекомендуется

КРЕМЪ СПОРТЪ,

какъ средство, предохраняющее кожу отъ атмосферныхъ вліяній.

Въ Одессѣ — у А. Д. Каневскій и Братъ, Малый п., 6, М. Гайсинъ, Дерибасовская, № 26, у Ю. Лемме и К°, у Н. Аудерскаго, Дерибасовская, 25 и у Р. Аудерскаго, Ришельевская, 10; въ Орлѣ—у И. Д. Коссовскаго и Бр. Гермутъ; въ Полтавѣ — у Бр. Ю. Ю. и Э. Ю. Крафтъ и А. М. Медемъ; въ Пензѣ—у торг. дома К. Е. Бартмеръ; въ Пятигорскѣ—у Д. К. Кибиркштисъ; въ Ростовѣ-на-Дону — у Ю. Лемме и К° и у И. А. Богуславскаго; въ Рязани — у О. В. Коробова и у П. Морозова съ С-ми; въ Самарѣ—у М. Р. Альбертъ-Альпертенъ, у М. М. Позернъ и у С. И. Карцева; въ Саратовѣ — въ магаз. „Высшая Парфюмерія“, у С. П. Златовѣровой и у Т. П. Бѣлостоцкаго; въ Севастополѣ—у Г. Л. Якубовскаго; въ Симферополѣ—бр. Д. и И. Кейлинъ и В. А. Савичъ; въ Смоленскѣ—у Э. И. Дорманъ; въ Сочи—у А. Феофилактова; въ Сумахъ — у К. Х. Нейденова; въ Таганрогѣ — у Ф. Я. Шелковичъ, у Я. А. Гольденбергъ и у І. С. Зимонтъ; въ Тамбовѣ—у А. А. Ланъ и у Г. И. Ротермель; въ Ташкентѣ — въ складѣ т-ва Остроумова; въ Тифлисѣ—у Кавк. т-ва торг. акц. товарами; въ Тулѣ—у М. Н. Руднева, у С. Ф. Дагаева и у М. Я. Флейшманъ; въ Харьковѣ — у Русск. о-ва торг. акц. тов., Петровской п., 6, въ магаз. „Гигіена“ Павловская площ., А. С. Гринбергъ, Сумская, № 15, А. М. Моргулисъ, у Л. А. Скловскаго, уголъ Екатеринославской ул., № 2, М. Г. Гринбергъ, Екатериносл. ул., № 30, М. Г. Сигель, Пушкинская, № 41, и акц. общ. Гофманъ и Доузль, Мѣщанская, соб. д.; въ Ялтѣ — у Л. И. Шлугеръ, С. С. Фельдманъ и Г. М. Мизучъ.

Кромѣ того, эти средства продаются всюду, во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 367 (2)

Прейсъ-куранты и проспекты высылаются институтомъ безплатно.

Заочн. обуч. **Бухгалтеріи** *условія и пробн. лекціи* **безплатно.**
Болѣе 20000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія.
Я. Ю. Марксъ, Либава.

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ
КРЕМ
ОДАЛИСКЪ
КЛЕО ДАРТИ
ВЪ ПАРИЖѢ.
НОВОСТЬ въ ОБЛАСТИ КОСМЕТИКИ!
Новѣйшій методъ къ достиженію **естественнымъ путемъ красоты** кожи лица, шеи и рукъ.
ОСВОБОЖДАЕТ без употребленія паровыхъ ваннъ и массажа засорив. поры отъ излишка жира и пыли,
УНИЧТОЖАЕТ безвозвратно черныя точки, желтыя пятна, угри, веснушки и загар.,
ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣтъ, бархатистость и эластичность,
СГЛАЖИВАЕТ морщинки естественнымъ путемъ благодаря возстановленной эластичности кожи.
Поразительные результаты послѣ первыхъ же умываній.
Требуйте въ аптекарск. магазин.
Главный Складъ для Россіи высылаетъ также и наложен. платежомъ. **Адресуйте:**
МОСКВА, КЛЕО ДАРТИ,
Столешниковъ, 9. Отд. 9-4.
Цѣна флакона (50 умываній) **5** р.
Пробный флаконъ 1 р. 25 к.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ОТЪ ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна 1 р. 20 к. **НЕВРАЛЬГІИ** Цѣна 1 р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. **1 руб. въ мѣсяцъ** **ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ ЯЗ.**

Неудовлетворительность имѣющихся въ продажѣ „самоучителей“, частью явно недобросовѣстныхъ, частью устарѣлыхъ, побудила насъ выпустить въ свѣтъ наши курсы французск., нѣмецк. и англ. яз., составл. по новой органической методѣ, на основаніи указаній и данныхъ современной педагогическ. литературы.

Всякій, усвоившій нашъ курсъ, имѣетъ возможность: 1) читать безъ словаря любое произведеніе литературнаго или научнаго содержанія; 2) вести переписку на иностран. яз.; 3) переводить съ русск. на иностр. и съ иностр. на русск. яз.; 4) понимать живую рѣчь и 5) удовлетворит. объясняться на иностран. яз., съ тѣмъ, чтобы при самой небольшой практикѣ это умѣнье объясняться превратилось въ настоящее умѣнье плавно и свободно говорить.

Занимающіеся по нашей системѣ не предоставлены исключительно своимъ собственнымъ силамъ. Прохожденіе курса облегчено имъ заочнымъ руководительствомъ преподавателей, составившихъ предлагаемые курсы. „Вызубривать“ слова и грамм. правила нашимъ ученикамъ не приходится, все это усваивается на живыхъ конкретныхъ примѣрахъ.

Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна каждаго тома 1 руб. Наложен. платеж. высыл. по 1 р. 20 к.

Гимназія на дому. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для злочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 р. 50 коп

Академія коммерческихъ знаній. Предназнач. для всяк коммерч. дѣятеля. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника, веденіе торг.-промышл. зав. и мн др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за кажд. томъ 2 р. Выш. изъ печати 2 тома. Налож. платеж. высыл. по 2 р. 20 к.

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ Запольскій**, преп. СПБ. Полит. Инстит. **Пернэ**, проф. **Рейснеръ**, проф. **Святловскій**, прив.-доц. **Тотоміанцъ**, преп. Высш. Коммерческ. Курс. **Чернышевъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно. 480 3-1

Издательское товарищество **„БЛАГО“**. С.-Петербургъ, Невскій просп., **88-50.** Нужны энергичные представители

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ТУЧНОСТИ.

Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлый легіонъ, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не желаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыя можно резюмировать такимъ образомъ:

„Я уже испробовала различные способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительные настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діэты въ питьѣ, и результаты получились ничтожные. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?“

Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти безплодныя попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы избавить ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлали другія лица, болѣе свѣдущія.

Прочтите, что они пишутъ Г. Ратье, парижскому аптекарю:

„Милостивый Государь,

„Результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пилюль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй—какъ можно скорѣе.

Г-жа Б. въ Аміенѣ“.

„Милостивый Государь,

„Очень счастлива увѣдомить Васъ, что, въ теченіе недѣли принимая Пилюли Аполло, я потеряла въ вѣсѣ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.

Г-жа Л. П. въ Маньи ле-Прель (Кальвадосъ)“.

„Милостивый Государь,

„Будучи очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пилюль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ; съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ моимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пилюли Аполло.

Жанъ Н. въ Сентъ Аманъ сюръ-Фьэ (Марна)“.

„Милостивый Государь,

„Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пилюлями Аполло. Я похудѣла на десять килогр. въ теченіе одного только мѣсяца“.

М-ль Мари С. въ Базасъ“.

„Милостивый Государь,

„Будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пилюль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находитъ въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего оно благодаритъ Васъ отъ всего сердца.

П. Т., въ Х“.

Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшею похвалою, которую можно сдѣлать Пилюлямъ Аполло.

Ихъ вполнѣ достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пилюль.

Пилюли Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце, и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и пріятное самочувствіе.

Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появленія тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.

Благодаря ему тотчасъ же исчезаютъ многочисленныя, сопряженныя съ тучностью, непріятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, безсонница, болѣзненныя давленія и проч.

Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигіены.

Лица, которыхъ стѣсняетъ излишекъ полноты, хорошо сдѣлаютъ, прибѣгнувъ къ употребленію Пилюль Аполло; имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. ═══ Пересылка безплатно. 2629 (5)

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).

Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Бюлеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Юротатъ. Въ Вильнѣ и Одессѣ—Торговый домъ Сегаль и К°. Въ Варшавѣ: у Л. Списсъ и Сынъ.

Библиотека "Руниверс"

TIMBRES-POSTE Pr Collections
Prime.—PRIX-COURANT de paqeuts, series albums, *gratis et fo* avec **Deux Timbres de Monaco 1900.** *WINCH frères.* **COLCHESTER,** Angleterre. 401 4-3

Сенсаціон. новость XX вѣка!

Часы „РАДІУМ"

карман., черн. оксид. стали, открытые, показывают время не только днем, но в темнотѣ и ночью, ибо освѣщаются изумительно красив. **вѣчным** лучеиспусканіем новоизобрѣтен. вещества **радія,** каким снабжены циферблат и стрѣлки часов **„Радіум".** Служат кромѣ того как: **каоинетные, будильник** (звонок внутри корпуса), **напоминают** о разн. частн. и служебн. порученіях и отличаются **вѣрным, точным, гарантирован.** ходом, а потому необходимы каждому. Это не реклама, а факт, что **кто видит—восхищается.** Фасон плоск., изящн. Величина обыкновенная. Цѣна № 1 хорош. сорта 9 р. 90 к., № 2 высш. качества 11 р. 75 к., № 3 сам. лучш., механизм „Precision"—15 р. 50 к. Перес. 55 к. Высыл. налож. плат. Адрес.: **Склад час. А. М. БАХНЕР, Варшава, Электоральная, № 1. Нужны солидные агенты.**

НОВОСТЬ!

Револьверъ „ТРЕВОГА"

продается безъ свидѣтельства, необход. вещь каждому для самозащиты, револьверъ „Тревога", стрѣляетъ холостыми патронами, **даетъ оглушительную силу выстрѣла,** чѣмъ можетъ привести въ бѣгство нападающ. или созвать полицію и публику. Цѣна револьвера „Тревога" **съ прилож. 50 патроновъ 1 р. 75 к. Лучшій сортъ** очень прочной послѣдней конструкціи системы „Марсъ", превосходн. работы, **самовыбрасывающій стрѣлянныя гильзы,** дающій колоссальн. силу выстрѣла и массу огня, съ прилож. патроновъ— **3 р. шт.,** патроны **отдѣльно сотня 1 р. 50 к.** Высылаемъ съ нал. платеж. безъ задатка.

Магазинъ заграничныхъ новостей „Тверской Базаръ", отдѣленіе оружія, **Москва,** Тверская, д. 30/12.

При выпискѣ трехъ револьверовъ, пересылка за счетъ фирмы. 406 (3)

МЕТАМОРФОЗА БЮСТА

ВЪ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ, БЛАГОДАРЯ ОТКРЫТІЮ

г-жи ЖАННЫ ГРЕНЬЕ,

Москва, Петровка, д. № 15, Якорь, кв. 49.

— Я была очень худа, мой бюстъ былъ плоскій, а плечи угловаты, такъ что даже лучшія платья, несмотря на всѣ старанія первоклассн. парижскаго ателье, висѣли на мнѣ, какъ на вѣшалкѣ. Я испробовала десятки средствъ: массу всякихъ пилюль и мазей, но, увы, безъ всякой пользы. И столь жестоко обиженная природой—я долго страдала. Однако, счастливый случай направилъ меня на вѣрный путь, который и привелъ къ чудесному открытію, сдѣлавшему полный переворотъ въ области борьбы съ природными недостатками человѣческаго тѣла. И теперь я, Жанна Гренье, могу сказать слово утѣшенія всѣмъ женщинамъ, обиженнымъ природою, всѣмъ принести радостную вѣсть о моемъ необыкновенномъ открытіи. Нѣтъ больше плоскаго бюста и угловатыхъ костлявыхъ плечъ. Красота женщины—ея сильнѣйшее оружіе—несовмѣстима съ недостаточной округлостью формъ. И я, сознавая это, съ чисто гуманной цѣлью рѣшила подѣлиться съ моими сестрами, скудно надѣленными природой, своею тайною, тайною устранить худобу или вялость бюста, чтобы никто въ душѣ не осуждалъ Ваши природные недостатки и мысленно не причислялъ Васъ къ „третьему полу". Прежде, чѣмъ публично заявить о моемъ открытіи, я испытала чудесное дѣйствіе моего метода на себѣ и на своихъ подругахъ. **ДОСТАТОЧНО БЫЛО ДВУХЪ-ТРЕХЪ НЕДѢЛЬ,** чтобы некрасивыя, угловатыя формы пріобрѣли пластическую округлость и упругость. Разительная и быстрая перемѣна приводила въ восторгъ и удивленіе всѣхъ окружающихъ. Слава о моемъ удивительномъ методѣ, совершенно безвредномъ для здоровья, въ короткій срокъ распространилась по всему міру. Отовсюду я получаю непрестанно тысячи самыхъ искреннихъ и горячихъ благодарностей. Такъ, напримѣръ, г-жа Е. В. Л—ва, Москва, пишетъ мнѣ: „Не могу подыскать достаточно словъ, чтобы выразить Вамъ мою признательность. Вашъ методъ превосходенъ, и примѣненіе его у себя дома очень удобно. Въ теченіе трехъ недѣль я достигла блестящаго результата, и теперь моя фигура восхищаетъ всѣхъ моихъ знакомыхъ". М-ль Г'р—мъ пишетъ: „Вашъ методъ ничего общаго не имѣетъ съ обычными средствами; раньше я принимала пилюли, порошки и проч. безъ всякаго успѣха. Воспользовавшись Вашимъ методомъ и Вашими совѣтами, я быстро достигла желаемой цѣли и шлю Вамъ свою сердечную признательность". Многія дамы и барышни, принадлежащія къ высшему кругу англійскаго и французскаго общества, прислали мнѣ свои благодарственныя письма, но по понятной причинѣ, я не могу опубликовать ихъ. Совѣтую мое имя и мой адресъ (Жанна Гренье, Москва, Петровка, д. „Якорь", 15, кв. 49) запомнить или, еще лучше, **СЕГОДНЯ ЖЕ НАПИСАТЬ МНѢ,** воспользовавшись помѣщеннымъ ниже талономъ для полученія отъ меня подробнаго отвѣта о моемъ методѣ. Не откладывайте Вашего намѣренія, ибо я останусь въ Россіи лишь короткое время. Мой отвѣтъ Вы получите въ закрытомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, причемъ я ручаюсь за сохраненіе моей переписки съ Вами въ полномъ секретѣ. Проспектъ я выдаю посѣтительницамъ совершенно **БЕЗПЛАТНО,** а иногороднимъ высылаю за **ТРИ** семикопеечныя марки. Мой методъ примѣняется дома, безъ чьей-либо посторонней помощи, совершенно **НЕЗАМѢТНО ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХЪ.** Избѣгайте многочисленныхъ подражаній, вызванныхъ моимъ изобрѣтеніемъ, которое ничего общаго не имѣетъ съ различными средствами, могущими принести только вредъ. Мой телеф. 272-96.

JEANNE GRENIER

Мое бюро открыто отъ 10 до 6 ч. веч., кромѣ праздн.

БЕЗПЛАТНЫЙ КУПОНЪ № 300 на полученіе проспектовъ ЖАННЫ ГРЕНЬЕ, Москва, Петровка, д. Якорь, 15, кв. 49.

Ваше имя: .....

Вашъ адресъ: .....

.....

Прошу Ваше имя и адресъ писать разборчиво.

501

Правила стихосложенія и риемовникъ 3,500 словъ. Цѣна 35 к. Складъ Москва, Покровка, магазъ „ОДЕССА" К. III. 1 книга высылается по полученіи 35 коп. почт. марками. Торговцамъ скидка 40%. 459

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ

(статьи, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, обезп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте безплатно. Адрес.: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ", С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5. 2-1

487

8:4711. Eau de Cologne

ВЪ БОЛЬШУЮ ЖАРУ,

въ жаркой, удушливой атмосферѣ „4711 о-де-колонъ" съ сине-золотистымъ ярлыкомъ является мыслимо лучшимъ освѣжительнымъ средствомъ.—Чрезвычайно оживляетъ.—Особенно благотворно дѣйствуетъ на лицо и кожу.—Недостигнутъ въ качествѣ успокоительнаго средства при головной боли, сильной мигрени.

Въ интересахъ своего здоровья и благосостоянія слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ карманный флаконъ „4711" съ сине-золотистымъ ярлыкомъ.—„4711" единственный по качеству. 493

Цѣна флакона:
60 коп., 1 руб.,
1 р. 50 коп.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспартy въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. **Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстуха.** Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ **Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ.** Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 37197 (15)

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

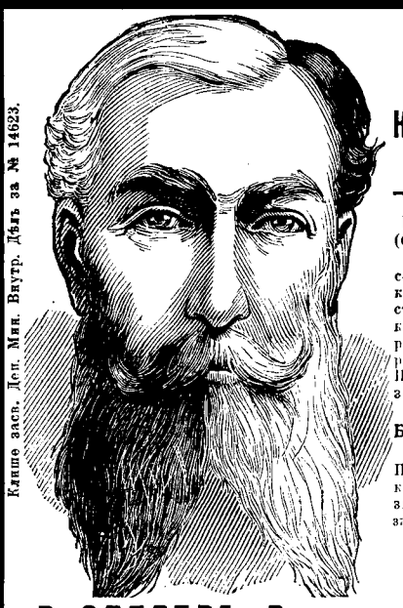
157 10-7

Библиотека "Руниверс"

ДУХИ ГЕЛЬДИ

Модный запахъ

=LA FEUILLERAIE=



Клише засл. Деп. Мин. Внутр. Дѣлъ за № 14623.

НЕ ОПАСАЙТЕСЬ СѢДИНЫ!

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

ПАРФЮМЕРНЫХЪ ФАБРИКЪ

— В. ЗЕЕГЕРА —

въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Букарестѣ (съ фабричн. маркой Летучая рыбка),

состоящая изъ одной жидкости, краситъ скоро, прочно, посредствомъ причесыванія, въ черный, каштановый и свѣтло- и темно-русые цвѣта и, такимъ образомъ, радикально устраняетъ сѣдину. Примѣняется съ одинаковой пользой къ мужскимъ и женскимъ волосамъ.

Безвредность засвид. Врач. Упр. за № 3992.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ, а равно въ лучшихъ парикмахерскихъ. 3-3

Главный складъ для Россіи: ПАРФЮМЕРІЯ

В. ЗЕЕГЕРЪ, Варшава, Журавлиная, 31.

ДАВАЙТЕ

ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМИВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ НЕРВНЫМЪ ВЗРОСЛЫМЪ И СЛАБЫМЪ ОТСТАЛО РАЗВИТЫМЪ ДѢТЯМЪ

ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ИСПЫТАННОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО и вы будете довольны успѣхомъ.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ: требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ
Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются БЕЗПЛАТНО

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, СПБ., Смоленская, 33

ВСЯКАЯ ДАМА

МОЖЕТЪ ИМѢТЬ

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку **„БЕЛЛА-ФОРМА“**, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

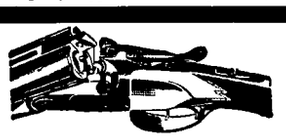
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ

архитектурн. украшенія. На междунар. строит. выстав. получ. серебр. медаль 1908 г. Всѣ стили: для отдѣл. домовъ, дачъ, церквей, торгов. помѣщ., парадн. лѣстн. и т. п., какъ-то: розеты, углы, карнизы, фризы, тяги, баг., цѣлые потолки: панели, рамки и всевозм. украш. для стѣнъ. Деш., красивы и практичн., легки для перевоз. и при постан. Рекоменд. **фабрика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина, СПБ., Литовскій рын., № 6, соб. д.** Лит. В. Иллюстр. пр.-кур. выс. по получ. 70 к. марк.



РУЖЬЯ

охотничьи первоклассной пражской работы рекомендуетъ

И. НОВОТНЫЙ

87076 **ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.** (83)

Прага чешская (Австрія).

Прейсъ-курантъ высыл. безплатно.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

ДЛЯ ВСѢХЪ

НЕ ТРЕБ. НИКАКИХЪ ЗНАНІЙ.

Простѣйшіе самоучители:

1) Устр. **долговѣч. электр. освѣщ.** безъ машинъ и станц., домаш. сред. Выс. за **60** к.; съ нал. пл. **75** к.

2) Изгот. **электр. аккумуляторовъ,** карм. и перен., уходъ, зарядка и пр. Выс. за **50** к., съ нал. пл. **65** к.

3) Изгот. **сухихъ батареекъ** для карм. фонар. Изг. обх. 3—5 к., возобн. 2—3 к. Выс. за **40** к., съ нал. пл. **55** к.

4) Устан. **телефон.** и **электр. звонковъ,** сиги. отъ воровъ, пожара и пр. Выс. за **60** к., съ нал. пл. **75** к.

5) Устр. **лѣчебн. электр. аппарата.** Обход. въ 5—6 разъ дешев. покупн. Выс. за **50** к., съ нал. пл. **65** к.

6) **Гальванопластика,** никкел., золочен., серебр., изгот. клише и пр. Выс. за **1** р. **10** к., нал. пл. **1** р. **25** к.

7) Устр. **динамо-машинъ и электро-моторовъ** домаш. сред. Выс. за **1** р. **30** к., съ нал. пл. **1** р. **45** к.

Перес. 2 кн. и болѣе обх. значит. дешевле. Всѣ **7** книгъ выс. за **4** р. **25** к., съ налож. платеж. **4** р. **40** к.

Проспекты высыл. **безплатно.**

Адр.: Техн. **М. А. БОГОЛѢПОВУ, Москва, Бол. Козихинскій пер., д. 4—65.** 465

На Выставкѣ въ Ростовѣ н/Д. 1912 г. изданія М. Боголѣпова удостоены БРОНЗОВОЙ МЕДАЛИ.

НЕСРАВНИМЫ

для

ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ или **ИЗЛЕЧЕНІЯ простуды, болѣзней горла, ларингитовъ,** острыхъ или хроническихъ **бронхитовъ, насморка, гриппа, инфлуенцы, астмы, эмфиземы, пневмоній** и т. п.

ОПЫТЪ

съ одной коробкой настоящихъ антисептическихъ

PASTILLES VALDA

(Лепешекъ Вальда)

убѣдитъ Васъ въ ихъ **ЧУДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.**

КАЖДАЯ КОРОБКА СНАБЖЕНА красной бандеролью и именемъ **VALDA**

ПОЛУЧАТЬ МОЖНО

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

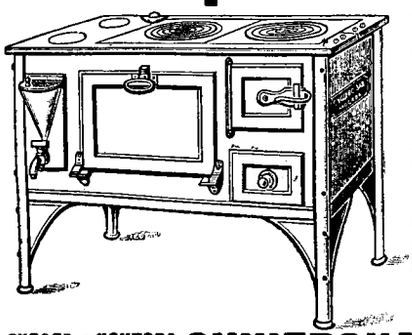
Цѣна **1** рубль.

474

Библиотека "Руниверс"

50% ЭКОНОМІИ ВЪ ТОПЛИВѢ!

КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА



работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ И ВО МНОГИХЪ ТЫСЯЧАХЪ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Отличаются прочностью и громаднымъ сбереженіемъ топлива, быстро окупаютъ свою стоимость.

368 6-3

СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА **СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА**

Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ Духовной консисторіей.

КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса

ВИНА

имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

Н. Н. БЕКЕТОВА

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ. 133 29-8

Продажа вездѣ. Собственные магазины:

СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; **Москва:** 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; **Харьковъ**, Сумская, 7, тел. 1007: **Екатеринославъ**, Проспектъ: **Севастополь**; **Ялта**; **Гурзуфъ**; **Алушта.**

ГРЫЖА.

480

Грыжа, оставленная безъ надлежащаго ухода и лѣченія, является болѣзнью очень тревожной и разрушающей здоровье всего организма.

Но здоровье и силы немедленно возстанавливаются, когда больной начинаетъ лѣчиться способомъ, нынѣ всюду примѣняемымъ. Я говорю объ успѣшномъ лѣченіи грыжи по новому научному методу.

Многіе больные грыжей живутъ въ постоянномъ страхѣ предъ неминуемымъ ущемленіемъ грыжи или страдаютъ отъ мучительнаго ношенія стальныхъ пружинныхъ бандажей только потому, что не желаютъ признать этой очевидной истины.

Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что существуетъ масса сомнительныхъ спеціалистовъ, мало щепетильныхъ и слишкомъ дешево оцѣнивающихъ здоровье ближняго. Они вводятъ въ заблужденіе довѣрчивыхъ слушателей и злоупотребляютъ ихъ довѣріемъ, чтобы за дорогую цѣну продать флаконы разныхъ, якобы чудодѣйственныхъ, средствъ или снабдить кліентовъ какими-нибудь устрѣльми аппаратами, которые не могутъ дать ни малѣйшаго облегченія.

Необходимо, чтобы всѣ знали, что благодаря новому методу грыжу можно считать окончательно побѣжденной. Отнынѣ всѣ больные имѣютъ возможность получить немедленное облегченіе и окончательное излѣченіе болѣзни. Примѣненіе метода совершенно безболѣзненно и не сопряжено ни съ какими неудобствами и можетъ быть осуществляемо безъ перерыва въ работѣ.

Этотъ замѣчательный методъ уже награжденъ высшими наградами на всемірныхъ выставкахъ и тысячи врачей всѣхъ странъ рекомендуютъ его ежедневно своимъ больнымъ.

Эти факты говорятъ сами за себя, но имѣются еще болѣе вѣскія доказательства, а именно: восторженные отзывы безчисленныхъ больныхъ. Я прочелъ громадную коллекцію писемъ, избранныхъ изъ тысячи подобныхъ и снабженныхъ подписями не какихъ-нибудь экзотическихъ лицъ съ непонятными адресами, а извѣстныхъ людей, окончательно вылѣченныхъ и пожелавшихъ высказать свою признательность.

Каждый больной грыжей, ради собственнаго благополучія, долженъ познакомиться съ этимъ выдающимся научнымъ методомъ, въ которомъ заключается залогъ его выздоровленія отъ отвратительной болѣзни.

Пишите сегодня же изобрѣтателю метода, знаменитому спеціалисту А. Клаверу, Москва, Петровка, 8, отд. 471 и попросите его выслать вамъ книгу съ подробнымъ описаніемъ новѣйшаго метода лѣченія грыжи.

(Книга высылается за двѣ семикопеечныя марки).

Эта книга успокоитъ больного. Прочитавъ ее, онъ вынесетъ отрадное убѣжденіе, что существуетъ вѣрное избавленіе отъ мучительныхъ страданій.

Д-ръ БОССАРЪ.

ФОТО

ГРАФ. снимки парижск. красавицъ для **любителей** интересн. каталоги, содержащ. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подроби. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2-хъ 7 к. марокъ. Адрес.: **В. Ш. ФРИДМАНУ, г. Лодзь, Каменная, № 9.**

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ

для всѣхъ страдающихъ

РЕВМАТИЗМОМЪ.

50.000 пробныхъ пакетовъ даромъ!

Каждому, кто напишетъ о своемъ желаніи получить богато-иллюстрированную брошюру о лѣченіи ревматизма и сродныхъ болѣзней, я вышлю немедленно вмѣстѣ съ книгой небольшое количество средства, которое навсегда избавитъ отъ ужасныхъ ревматическихъ страданій,

совершенно безплатно.

Книга, которую можетъ получить каждый страдающій, объясняетъ, какъ освободить организмъ отъ злѣйшаго яда — мочевой кислоты, являющейся главной причиной всѣхъ человѣческихъ страданій, а ревматическихъ болей въ особенности. Средство, которое каждый получитъ вмѣстѣ съ брошюрой, является радикальнымъ и принесло исцѣленіе тысячамъ больныхъ, страдающихъ уже долгіе годы.

Полученные благодарственные отзывы полны восторга, **такъ какъ лѣченіе совершенно несложное и можетъ быть предпринято у себя на дому и во всякое время.**

Не медлите, если хотите окончательно избавиться отъ вашихъ страданій. Напишите сегодня открытое письмо и вы получите все съ обратной почтой

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Письма адресуйте: 208

В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ,

Невскій пр., № 18. Отд. 4. А. М.

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся **Сперминомъ - Пеля**, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья

Поставщики Двора Его Императорск. Величества

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

88 6-4

Библиотека "Руниверс"

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ

НОСИТЬ МОЖНО НАШЪ

449 (2)

РЕВОЛЬВЕРЪ съ 50 патрон. только 2 руб.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для самозащ., устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к. — 100 шт. 1 р. 40 к. За перес. по почтѣ налож. платеж. присчит. 35 к., въ Сиб. 55 к. При зак. 3 шт. прил. одинъ **револьверъ безплатно.** Адрес.: г. **Лодзь, Н. Т-ву „СЛАВА“.**

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:
Замѣтки Арт. Оперы Ник. ЛЕНЦЪ.
Какъ ОРАТОРУ и ПѢВЦУ ВЛАДѢТЬ ГОЛОСОМЪ. Цѣна 1 р.
Продаются въ кн. маг. „Нов. Вр.“ и др. у І. Юргенсона, СПБ., Морская, 9 и др. музык. магазинахъ и у автора.
СПБ., Фонтанка, 86/15. Тел. 524—89.

ОРАТОРАМЪ и ПѢВЦАМЪ
искусство владѣнія голосомъ преподаетъ 478 Арт. Оперы Ник. ЛЕНЦЪ. 2-1
Фонтанка, 86. Тел. 524 — 89. Переговоры 6—7 в. Принимается запись зиму 1913/14 г.

Изъ Берлина высылаемъ

безплатно нашъ каталогъ на русск. яз. № 26, фотогр. аппаратъ, „ВАТТЪ“, съ цѣнами въ рубл. Цѣны баснослов. Требуйте немедл. на откр. за 4 коп.
Адр.: DEUTSCHER EXPORT
477 **ГЕРМАНСКІЙ ИМПОРТЪ** 15-1
БЕРЛИНЪ 68 (Германія).

Одинъ рубль

и 95 коп. стоятъ наши часы анкеръ, патентъ 1-й сортъ, черн. ворон. англійской стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 час., съ пылепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ. Въ виду пріобрѣт. больш. фабр. склада назнач. низкую дешевую цѣну. За перес. налож. платеж. присчит. 45 к., въ Сибирь 75 к. При заказѣ 3-хъ часовъ и болѣе перес. наша. Непонрав. приним. обратно. Адр.: Предст. загр. издѣл. **Лодзь, А. Пеніонжеку. Н.**
Премія часы—при требов. 6-ти час. прилаг. даромъ часы. 496 3-1

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ

носить можно нашъ

РЕВОЛЬВЕРЪ и ПРЕМІЯ съ 50 патрон. только за 2 р.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для самозащ., устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к., 100 шт. 1 р. 40 к. За перес. по почтѣ налож. платеж. присчит. 35 к., въ Сибирь 55 к. При заказѣ 3 шт. прилаг. одинъ **РЕВОЛЬВЕРЪ БЕЗПЛАТНО.** За непонрав. возвращаемъ деньги сполна. Адрес.: г. Лодзь, Н.
494 **Почт. ящ. 498.** 3-1

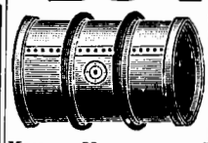
99 8-3

БРЮКИ-РЕЙТУЗЫ

за 2 р. 75 к. изъ прочной діагон., хорошо сшит., цвѣта: черн., т.- и св.-син. и зелен. Указ. длину брюкъ, шага и объемъ пояса. Высыл. почтой налож. платеж. безъ задатка. За перес. 55 к., въ Сибирь 95 к., при выпискѣ 3-хъ брюкъ пересыл. за нашъ счетъ. Не понрав. — возвращ. деньги. Адр.: **Лодзь, 12, фабр. МАРГУЛЕСА, почт. ящ. 562.** 258 4-3

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ



желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.
(10) Прейсъ-курантъ безплатно. 37605

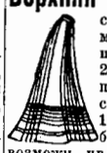
СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

по небывало дешевой цѣнѣ
1.000,000
ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА
806 7-3
изящн. заграниц. работы черн. и въ краск. Пасхальн. Любови. сценъ, женск. голов. Третьяков. гал. ландшаф., пейзажи и т. д. для образца выс. по пол. съ нал. плат. даже безъ задатка 100 шт. ассортиментъ за 1 р. 25 к., 200 шт. 2 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 20 к., перес. по почт. тарифу. При выпис. отъ 500 до 1000 шт. за кажд. сотню 1 р. 10 к. и перес. за мой счетъ. Съ заказ. адр.: Лодзь, Н. Эксп. домъ худож. откр. А. А. ПЕНІОНЖЕКА.

Итальянскія художественныя открытки

Копіи картинъ кисти знаменитаго худож. Рембрандта и друг. худож. міра. Третьяковской галл. Пейзажи, Ландшафты. Для образца высылаю съ налож. платеж. ассортиментъ въ 100 шт. только за **1 р. 10 коп.** 300 шт. по 90 коп. сотня, 500 шт. по **75 коп.** сотня. За пересылку присчит. отъ 100 шт. 35 коп., отъ 300 и 500 шт. 65 коп. Адресовать: **М. П. КАЦУ**, Лодзь I отд. Н. 2-1
493

Верхняя юбка за 1 р. 75 к.



сшит. изъ Англ. Трико по посл. модѣ, отд. цугов. и шелков. шнурк., темн. лучш. сорт. 2 р. 25 к. Указ длину и объемъ пояса. Нижняя юбка изъ блестящ. сатина всевозможн. цв. выс. за 1 р. 40 к. Готов. швейцар. блуза, новѣйш. вышивками, всевозможн. цв. выс. за 1 р. 10 к. Перес. почт. наложн. платеж. до 3-хъ шт. 55 к., въ Аз. Рос. и Сиб. 95 к.; болѣе 3 шт. перес. наша. Не понр. возвр. деньги. Адр.: **Лодзь 12** 464 фабр. **Маргулеса**, почт. ящ. 562. 4-2

ОДИНЪ РУБЛЬ

(4) 307

и 95 к. стоятъ наши часы **анкеръ**, патентъ 1-ый сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 ч., съ пылепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ. Въ виду пріобрѣт. больш. фабр. склада назнач. низкую дешев. цѣну. За пер. нал. плат. присч. 55 к., въ Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и болѣе пер. наша. Непонр. приним. обр. Адр.: **Лодзь, Н. Т-во „СЛАВА“. Къ каждымъ часамъ прилагается цѣпочка безплатно.**

475

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: **СПБургъ, 4-3 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.** 302

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

87258 82-25
Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка“, отд. 3.

2 НОВОСТИ НЕОБХОД. ДЛЯ ВСѢХЪ.

281 6-2
1) Швейц. домашн. паяльникъ для спаив. и луж. всяк. металл. предм. безъ кислоты и т. п., то же для неумѣющихъ. Прочн., совс. безопасн., сбереж. врем. и денегъ. Ц. компл. 2 р. 75 к. съ перес. 2) Чудо-**Молотокъ** соедин. 20 разн. инструмент., какъ: клещи, гаечн. ключъ, отвертка, буравчикъ, 2 напильн., долото, пилка, наковальн., **тиски** и т. д. для монт. и хоз. Ц. компл. 3 р. 40 к. съ перес. Выс. налож. платеж. безъ задатка. **Викент. Петр. Ежевскій, Варшава, Х. Журавлин. ул., № 40.**

Худож. открыт. письма по небывало дешевой цѣнѣ

1.000,000

изящн. заграниц. работы черн. и въ краск. Пасхальн. Любови. сценъ, женск. голов. Третьяков. гал. ландшаф., пейзажи и т. д. для образца выс. по пол. съ нал. плат. даже безъ задатка 100 шт. ассортиментъ за 1 руб. 25 к., 200 шт. 2 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 20 к., перес. по почт. тарифу. При выпис. отъ 500 до 1,000 шт. за кажд. сотню—1 р. и перес. за мой счетъ. Съ заказ. адр.: **Лодзь, Н. Эксп. домъ худож. откр. А. А. ПЕНІОНЖЕКА.**
405 3-1

ДОЛОЙ СЧЕТА ПОКУПАЙТЕ ДУПЛО

патентованную во всѣхъ государствахъ **счетную машину** д-ра Альберта Гауффа, по своей производительности, простотѣ конструкціи и дешевизнѣ не допускаетъ конкуренціи. Дупло слагаетъ, вычитаетъ, умножаетъ и дѣлитъ.
Цѣна машины 10 руб. Пересылка 1 руб.
Высылаетъ наложеннымъ платежомъ.
Генеральное представительство на всю Россію Экспортъ-Импортъ-Бюро М. АРИНШТЕЙНЪ.
БЕРЛИНЪ-ВИЛЬМЕРСДОРФЪ, 512
Константинштрассе, № 7.
Энергичные представители желательны, нѣкоторыя губерніи еще свободны.

ГРАММОФ. ПЛАСТИНКИ рен.

ЗОНОФОНЪ

стоящія вездѣ 90 к. и 1 р. 25 к. только по **30** к. (тридцать коп.). **20.000 граммоф. пласт.** *рен. О-ва „Граммофонъ“ (Пишущій амуръ), стоящія вездѣ 3, 5, 8, и 15 руб., только по 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.* Пол. каталогъ высыл. безплатно.
НЕВСКАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА, СПБургъ. Садовая. 42. отд. 34

МОСКОВСКАЯ КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ НЕВѢСТЪ

Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телефонъ № 191-14.

Существуетъ съ 1 мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Къ обезпечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Плата отъ 15-ти коп. въ мѣс. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1500 участниковъ на сумму приданаго свыше **милліона рублей.** Всѣ капиталы кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 268 12-2

D. Schindler Barnay
Kaiserl. Rath

Д-ра **ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ**
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 61 46-9

225 (6)

ВАЯКОЗА

87015 11-10

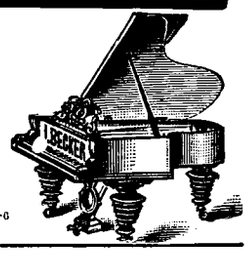
Библиотека "Руниверс"

„НОВОСТЬ“ безобидный пистолетъ **„БРАУНЪ-МАРСЪ“**, стрѣляющій холост. патр. Большая сила звука Полная иллюзія настоящаго выстрѣла и вида пист. „БРАУНИНГЪ“. Только за 4 р. 50 к. съ 50 патр. запасной муфтой и пересыл. во всѣ города

Т/д. Я. Зимина вд. и С. Никифоровъ МОСКВА, Тверская, д. № 15.

ТРЕБУЙТЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

351 6-2



РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35 16 10-6

Каталогъ № 21 по востребованію.

3000 извѣстныхъ врачей и профессоровъ рекомендуютъ и примѣняютъ въ своей частной жизни наше средство для интимнаго туалета дамъ. Кто цѣнитъ чистоту и здоровье, долженъ потребовать нашу брошюру, которую высылаемъ безплатно, въ закрытомъ конвертѣ, по 431 полученіи 14 коп. марками. Адресъ: (2)

ЖЕНЩИНЫ.

Главное Отдѣленіе Химической Лабораторіи, Москва, Брюсовскій пер., № 6. Отд. 11/22.

МЯСНОЙ ЭКСТРАКТЪ **ЛИБИХА** ЛУЧШАЯ ПРИПРАВА для СУПОВЪ, СОУСОВЪ и МЯСНЫХЪ БЛЮДЪ.

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ **ОКСО** КОМПАНІИ ЛИБИХА ВЪ ЖИДКОМЪ ВИДѢ 1½-2 ЧАЙН. ЛОЖКИ на ЧАШКУ горячей воды даютъ ЛУЧШІЙ ДОМАШНІЙ БУЛЬОНЪ.

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ и ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО **В. ПОЛЛИЦЪ и Ко** въ С.ПЕТЕРБУРГѢ.

АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА

признанъ лучшимъ медицинскимъ средствомъ при **малокровіи, анеміи, общей слабости** и пр.; возбуждаетъ аппетитъ и не вліяетъ вредно ни на желудокъ, ни на зубы.

Предостереженіе.

Вращаются въ торговлѣ неимѣющія цѣны подражанія, которыя, какъ въ своемъ химическомъ составѣ, такъ и въ своемъ дѣйствіи совершенно отличаются отъ настоящаго препарата. Предостерегаемъ также отъ поддѣлокъ. Требуйте именно **„желѣзный альбуминатъ Грюнинга“** и обратите вниманіе на фабричное клеймо (змѣя).

АЛЬБУМИНАТЪ ЖЕЛѢЗА ГРЮНИНГА СУХОЙ

въ своемъ дѣйствіи равноцѣненъ жидкому препарату. Баночка въ оригинальной упаковкѣ соотвѣтствуетъ однофунтовой склянкѣ жидкаго желѣзнаго альбумината и имѣетъ ту же стоимость. 272 3-3

Продается во всѣхъ аптекахъ.

АНАПА—КУРОРТЪ.

Климатич. станція на берегу Чернаго моря. **Прекрасное морское купанье. Виноградное лѣченіе.** Золотой песчаный пляжъ, здоровая мѣстность, отсутствіе лихорадокъ. Съ 1-го мая по 1-е ноября открыты:

ЛѢЧЕБНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ Д-РА В. А. БУДЗИНСКАГО.

Въ возвыш. части города:

САНАТОРІЯ, ВОДОЛѢЧЕБНИЦА и ГРЯЗЕЛѢЧЕБНИЦА

для лѣченія физическими методами болѣз. желудка, кишекъ, привычныхъ запоровъ, геморроя, маляріи, неврастеніи, ревматизма, нарушенія обмѣна веществъ, хронич. страд. матки и ея придатковъ и пр. При санаторіи спеціально оборудована кухня для приготовленія современныхъ питательныхъ смѣсей для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Къ предстоящему сезону предполагается оборудовать по указ. проф. **Мезерницкаго** кабинетъ для лѣченія **радіемъ**. Полный пансіонъ съ лѣченіемъ отъ 100 до 225 по I-му классу и отъ 75 до 100 по II-му классу на „Золотомъ“ пляжѣ **ортопедическій институтъ съ санаторіей „Бимлюкъ“**, находящ. въ завѣдываніи ассистента Ортопед. клиники военно-медицинской академіи д-ра мед. **А. К. Шенка**, при консультаціи проф. той же клиники **Г. И. Турнера** и ассистента дѣтск. клиники д-ра мед. **М. Ф. Руднева**. Открыты для лѣченія рахита, малокровія, золотухи, всевозможныхъ страданій кост. и мышечн. системы, искривленія костей и проч. ортопедич. болѣзней. Преимущ. примѣняются физич. метод. лѣченія, а такъ же разнаго рода повязки и аппараты. Плата по I-му классу отъ 125 до 250 руб., по II-му отъ 100 до 125 руб. **Семигорскій іодощелочносоленый источникъ**, тождественный Ессентукамъ № 17, примѣняется при желудочно-кишеч. страданіяхъ, артеріосклерозѣ, золотухѣ и страд. мочеполов. органовъ. **Ѣхать** на Керчь или Новороссійскъ, затѣмъ пароходомъ до Анапы или чрезъ Ростовъ, Тихорецкую до ст. Тонельной. Справки: Анапа—у д-ра В. А. Будзинскаго и С.-Петербургѣ, Саперный, 16—у д-ра Шенка. 500 3-1

ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ

Торговый Домъ ЧЕКУШКИНЪ и Ко, С.-Петербургъ, Садовая, 38, предлагаетъ слѣдущіе товары испытанно-высокаго качества: МАСЛО РОЗОВОЕ чистое, самаго высокаго качества, золотникъ 4 рубля. Нитка зажигательная фунтъ 4 рубля 80 коп.

Порошокъ курительный ароматный (цвѣточный) фунтъ 1 рубль 20 коп.
Ладанъ Сіамскій фунтъ 4 рубля.
Ладанъ Росный фунтъ 1 рубль 60 коп.
Ладанъ бѣлый отборный пудъ 16 руб. 50 коп., 1 фунтъ 43 коп. 492 2-1
Ладанъ бѣлый 1 сортъ пудъ 13 руб. 50 коп., 1 фунтъ 35 коп.
Ладанъ бѣлый обыкновенный пудъ 10 руб. 50 коп., 1 фунтъ 28 коп.
Высылаемъ церквамъ немедленно по требованію наложеннымъ платежомъ.

КЪ СПОРТУ!

Еженедѣльный, богато-иллюстрированный журналъ, посвященный вопросамъ спорта и физическаго воспитанія.

Съ 1 марта журналъ выходитъ по обновленной и значительно расширенной программѣ.

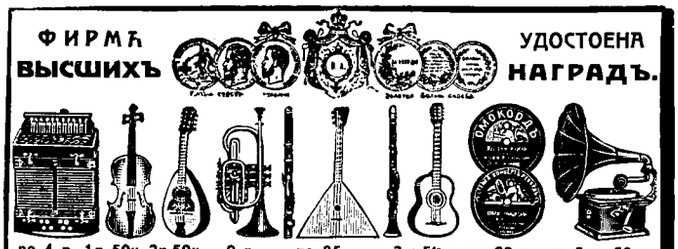
Вышелъ и продается у всѣхъ газетчиковъ, во всѣхъ кіоскахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ № 3 журнала. Цѣна 20 коп.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА: на 1 годъ—10 р., на ½ года—6 р., на 3 мѣс.—3 р., съ 1 марта до конца года — 9 р. Годовые подписчики и лица, подписавшіяся съ 1 марта до конца года, получатъ **безплатно** роскошно иллюстрированное приложеніе: **„Олимпійскія игры въ Стокгольмѣ, ихъ итоги и значеніе“.**

ПРИ ПОДПИСКѢ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 р., къ 1 мая 3 р. и остальную сумму къ 1 августа. 505

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: Москва, Б. Дмитровка, 26, отд. Н.

ФИРМА ВЫСШИХЪ УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.



по 4 р. 1 р. 50 к. 2 р. 50 к. 9 р. по 85 к. 2 р. 50 к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. Т-ВО СПБургъ. **И. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ** Садовая **29.**

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Невскій, Гостин. дворъ 15. 2) Садовая 35. 3) Невскій 57.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. И ГРАММОФОНОВЪ.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМ

489

МОСКВА—ПРОВИНЦІЯ.

10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18.

Верхнія юбки № 10, 13 отдѣл. складками, № 11, 18, 15 отдѣл. шелк. тесьмой, № 16, 17 — красив. шелк. вышивк. и № 12—аграф. и пуговиц.

ВЕРХНІЯ ЮБКИ

послѣднія модели весен. сезона 1913 г.

Всѣ получаем. нами заказы исполняют. строго согласно присылаемыхъ размѣровъ. Благодаря кройкѣ лучшихъ спеціальн. закройщицъ, наши верхнія юбки сидятъ на фигурѣ идеально, съ тѣмъ особымъ **чисто парижск. шикомъ и изяществомъ**, которыхъ не всегда достигаютъ Ваши мѣстныя портнихи.

ВЕРХНІЯ ЮБКИ.	№№ фасоновъ.								
	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Изъ чисто шерстян. матеріи высшаго качества, плотн. лучшей доброты.	7 50	8 25	8 —	8 50	7 50	9 50	13 75	12 75	9 75
Тоже матер. загран. выработки . . .	9 75	10 25	9 50	10 50	9 75	10 75	15 75	14 50	11 25
Изъ мягкаго шерстян. трико въ изящ. англійск. жанрѣ въ свѣт., средне- и темн.-сѣр. сезон. цвѣтахъ.	4 95	5 25	5 50	5 10	4 75	5 90	— —	— —	— —
	6 25	6 45	6 75	6 25	6 25	7 25	— —	— —	— —
Изъ тонк. шевіота „діагональ“ чист. шерсти, лучш. качест.	8 75	9 50	9 50	9 25	8 75	— —	— —	— —	10 25
Изъ загранич. вельветина	11 50	11 50	14 75	— —	11 50	— —	17 50	— —	15 75
Изъ бумажн. полотна двухсторон. рисунки англійск. жанра въ темн. и средн. цвѣт.	4 50	— —	5 50	4 75	4 50	— —	— —	— —	— —

Мѣрка юбокъ: длина переда **отъ пояса,** длина бока, зада, ширина таліи и объема. Цвѣта юбокъ: изъ шерст. матеріи, шевіота и вельветина только въ черн. и син., изъ трико въ сѣр. тонахъ. **Юбки длиннѣй** 105 с/м. стоятъ нѣсколько дороже.

Новость! Платки „Кимоно“ для **японскихъ дамск. блузокъ** изъ шелк. тонкаго батиста въ новыхъ оригинальн. модныхъ рисункахъ въ цвѣтахъ: по бѣл., серен., куб., голуб., розов. и сур. Блузка выходитъ изъ одного платка, въ виду простоты кройки легко исполняется каждымъ дома. **2 платка высыл. за 1 р. 50 к., 3 платка 2 р. 10 к. и 6 платк. за 3 р. 50 к.**

За качество и добросовѣстное исполненіе заказовъ—**ручаемся** и гарантируемъ возвратъ денегъ, въ случаѣ если вещи не будутъ удовлетворять Вашему требованію.

Высылаемъ налож. платеж. безъ задатка.

МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ

Павелъ Обоимовъ,

Москва, Тверская, д. 30—15. 502

Библиотека "Руниверс"

на МАНДОЛИНѢ, ГИТАРѢ ЗАОЧНО
выучиваю играть въ 30 уроковъ. Условія заочн. обуч. высылаю безплатно. Москва, Срѣтенка, 21/5 „КУРСЫ МУЗЫКИ". Заочн. имѣющ удост. золот. мед. 374 10-2

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ **15 уроковъ** научаю **заочно красиво и скоро писать.** За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ **КОССОДО,** Дерибасовская, д. № 19.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz, Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія). 344 4-4

ФОТОграфическ. снимки съ натуры парижск. жанра интересн. каталоги и 28 образц. высыл. въ закр. заказн. пакетѣ за 90 к., можно марками, налож. плат. на 15 коп. дороже.
Адресъ: **ВАРШАВА,** 1-ое отдѣл.,
383 **М. Липштейнъ—Н.** 5-3

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ИСЦѢЛЯЮЩИМИ,
БЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ
Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ и ЖИВОТНЫХЪ", въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебникомъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ" высылаетъ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. марками на почтовые и другіе расходы (заказнымъ 28 коп.; налож. плат. НЕ высылается)
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.
Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ иногороднимъ письменные совѣты Плата 50 к.
Народный лѣчебникъ Деркера, 4-е изд. Цѣна 1 р.
БЕЗПЛАТНО. БЕЗПЛАТНО.

1000 марокъ для коллекціи всѣхъ странъ міра всего за 2 р. 50 к. высыл. налож. плат. За пер. присч. 35 к.
5-2 Адрес.: 386
А. Д. ОСТРОВСКОМУ. Лодзь а.

НУЖНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

повсемѣстно, для пріема заказ. на увелич. портретовъ. Никакихъ затратъ не нужно. Громадн. польза. Треб. инструкц. и условія. Изящ. свѣтопись Г. Д. Шинкарева, С.-Петербургъ, Пантелеймонская 8, отд.—3. 491

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ
поср. легк., выгодн. фабрикаціи.
Брошюра и образцы безплатно.
31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 52-9

РУЖЬЕ

одноствольное центральное.
Дробовое Бердана 6 р. 25 к. Съ клеймомъ бол. лучш. 6 р. 80 к. Въ орѣх. ложѣ 1-й сортъ 9 р. Орѣх. лож. никт. гол. гравир. **11 р. 20 к.**
490 **Важно нѳбогат. охотникамъ.** 2-1
Вас. Петровъ, Ижевскій оруж. зав. Вят. губ.
Прейсъ-курантъ разнообр. ружей безплатно.

Готовый костюмъ за 5 р.

Пиджакъ однобортн. или 2-бортн., жилетъ и брюки, сшит. по посл. модѣ изъ англ. трико во вс. цв., лучш. сортъ 6 р. 75 к., мѣрку указ.: длину пидж., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Выс. почт. налож. плат. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сиб. 1 р. 35 к. При вып. 3 кост. перес. наша. Не понрав., возвращ. деньги. Адрес.: **Т-во „ФАБРИКАНТЪ",**
259 **Лодзь, 12, ящ. 562.** 4-3

Парижъ

Настоящая величина часовъ.

Не реклама, а фактъ,

что **Франція** доставляетъ всему свѣту наилучшіе, практичные и модные часы. **Кому дороги свои деньги** совѣтуемъ не прельщаться заманчивыми объявленіями и выписывать только непосредственно изъ Парижа прелестные мужск. или дамск. часы **„Декадансъ"** въ стилѣ „ROCOCO", очень плоскіе, изъ металла наподобіе японскаго серебра, съ штампован. красивыми рисунк. (см. рис.) и никогда не теряють своего первонач. вида. Механизмъ час. сам. лучшаго кач. на камняхъ, зав. „Ремонтуаръ" разъ въ 40 ч., съ провѣр. до мин. ходомъ и позолочен. или посеребр. циферблл. **Ручаемся за вѣрность хода и прочность металла на 10 лѣтъ.** Цѣна час. 4 р. 25 к., 2 ч. 8 р., 4 ч. 15 р. **Безплатно** прил. къ кажд. час.: 1) Цѣпь муж. 2-хъ борт. или дам. шейн. наст. франц. нов. золота, 2) Брелокъ-бинокль съ интер. Париж. вид. и 3) замш. кошелечекъ для час. Пересылка съ пошлиной 50 к. Заказы выс. аккуратно нал. плат. и безъ задатка. Писать можно на всѣхъ яз. по нижеслѣд. адресу, котор. можно перепис. или вырѣзать и крѣпко накл. на конв. (10 коп. марк.) или откр. (4 к. марк.). Адресовать:

ПАРИЖЪ-ФРАНЦІЯ PARIS 8.	B. Fichelson Rue Monge 119 bis.

Предостереженіе! Во избѣжаніе поддѣлки объявляемъ, что только наши часы наст. „Декадансъ" съ надписью на циферблл. **„Парижъ Декадансъ".**
349 2-2

ТЕАТРЪ ИЛЛЮЗІОНЪ.

Если вы желаете пріятно и полезно проводить часы досуга, то вамъ не зачѣмъ уходить для этого изъ дому, такъ какъ, выписавъ непосредственно съ нашего склада въ **БЕРЛИНѢ настоящій** кинематографическій аппаратъ (который просимъ не смѣшивать съ волшебнымъ фонаремъ для неподвижныхъ туманныхъ картинъ), вы можете, не нарушая обычной обстановки, превратить свой домъ въ **театръ-иллюзіонъ,** устраивая для своихъ домашнихъ и гостей представленія изъ живыхъ **движущихся** картинъ, изображающихъ **выдающіяся событія, драмы, комедіи, юмористическія сцены и проч.,** для чего у насъ имѣется всегда на складѣ громаднѣйшій выборъ лентъ самаго разнообразнаго содержанія. **Только наши аппараты, отличающіеся особою тщательностью конструкціи,** производятъ желанный эффектъ, давая ясныя и отчетливыя изображенія на экранѣ 2×2. Аппараты наши приспособлены **ко всякаго рода освѣщенію,** при чемъ значительная легкость обращенія съ ними дѣлаетъ предварительную подготовку излишней. Дабы сдѣлать удовольствіе общедоступнымъ и распространить нашу фирму въ Россіи, мы назначили баснословно дешевыя цѣны: Аппар. **„Юно"** со всѣми принадл., съ лампой **„Искра"** съ рефлекторомъ, съ безпл. прилож. 4 лентъ въ 250 карт. **8 руб. 50 к.** Такой же апп. **„Идеалъ"** большого размѣра, съ лучшимъ объективомъ и болѣе изящный, съ лампой **„Діана"**, съ прилож. 3 разноцвѣтн. и 3 фотографич. лентъ **14 р. 50 к.** Аппар. „Геркулесъ" особенно большого типа, съ 2 колесами для наматыванія и сматыванія лентъ длиною до 300 арш., съ механич. объективомъ въ 5 оптич. стеколъ, съ нашей извѣстной лампой „Электоръ", съ прил. 6 разноцвѣт. и 6 фотографич. лентъ съ перфораціей Эдисона **30 р.** Запасныя ленты въ 1 р., 1 р. 25 к. и 2 р. за штуку.

Заказы выполняются съ нал. платеж. За пересылку и пошлину причитывается лишь 1 р. 50 к. (на апп. „Геркулесъ" 2 р. 50 к.), въ Азіатскую Россію на 1 р. дороже. Съ заказами можно обращаться на русскомъ языкѣ по слѣдующему адресу:

Междун. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, № 120./1.
Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse № 120./1.

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Письма Н. В. Гоголя. Подъ ред. **В. И. Шенрока,** въ 4 том. in 8⁰, 2253 стр. Въ изданіе вошли всѣ, до сихъ поръ опубликованныя, письма Гоголя и множество писемъ, еще нигдѣ и никогда не печатанныхъ. Цѣна **6 р.,** съ перес. **6 р. 50 к.**; въ перепл. **7 р. 60 к.,** съ перес. **8 р. 10 к.**

ФОТОграфич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 ш. за 1 р. 20 к., перес. 35 к.
525 Адрес.: **А. Пеніонжеку, Лодзь, 10.** 5-1

„СЛОЙДЪ"

(Дошкольный ручной трудъ).
Варшава, Волчья, 33.
Принадл. для фребелевскихъ работъ. Педагогическ. игры, занятія. Верстаки, инструм., модели. Шляпный матеріалъ, пластелинъ. Торгов. цѣны оптов., учеб. завед. скидка.
521 Требуйте прейсъ-кур. 2-1

ФИРМА
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ
А. Н. Насонова, въ Екатеринбургѣ.
Иллюстрированный пр.-курантъ выс. безплатно. 520

Француженокъ, англичанокъ, нѣмокъ **высылаетъ** изъ собственныхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи первораз. контора **Ясинской, Варшава, Владимирская, 19,** реком. **учителей и учительницъ.**

513 3-1
КАКАЯ ПРЕЛЕСТЬ СИММЕТРОСКОПЪ!!!

Оптическая игрушка, доставляющая огромное эстетическое наслажденіе и взрослымъ и дѣтямъ. Выписывайте изъ СПБ., Невскій, 10 отъ оптика **А. БУРХАРДЪ.** Цѣна съ перес. 2 р. 25 к. Описаніе прилагается.

РУЖЬЯ-ОХОТНИЧЬИ.

РЕВОЛЬВЕРЫ-пистолеты автоматич.
Одноствольн. шомпольн. отъ 4 р., двуствольн. отъ 8 р. Берданы испытан. отъ 6 р., двуствольн. центр. боя отъ 21 р. до 400 р. Ружья Импер. Тульск. оруж. завода и заграничн. фабрикъ. Все для охоты. Револьверы и автомат. пистолеты. Пистолетъ Пугачъ отъ 75 к. до 2 р. 50 к. 516
Прейсъ-курантъ высылаю безплатно.
А. М. АВЕРИНЪ, Тула, Тургеневская, 10.

ХОДИ ПРЯМО!
НЕ СГОРБИВШИСЬ!
„РЕЛКЕБЪ" даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и увеличиваетъ бюстъ. Замѣняетъ **подтяжки и корсетъ.** Цѣна **3.75 к.** налож. плат. съ пересылкой и упаковкой. Требуйте безплатно иллюстр. каталогъ фабр. **„Релкебъ 10",** г. Ревель.
393 10-2

600 руб. за 100 руб.

Лицъ обоего пола, обладающихъ наличнымъ капиталомъ въ 100 и болѣе рублей, просятъ сообщить свой адресъ. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. Достаточно открытаго письма.
518 Т-во Виттикъ-Кюнау и К⁰, 8-1
С.-Петербургъ, Невскій пр., 40-3.

АБСОЛЮТНУЮ ГАРАНТІЮ от ВОРОВ

и любопытствующих представляют наши недоступ. стал. **кассетки с секр. затвором „СЕЗАМ",** который запирается и отпир. **без ключа** посредством избран. „лозунга", т. е. услов. знака, слова или числа.— Каждый может эту кассетку запирать на **2,560000 разных комбин.—ГАРАНТІЯ: Никто в мірѣ не в состояніи открыть секр. затв. „СЕЗАМ", если не знает услов. знака.**— Разм. кас. 16 x 11 x 8 см. Роск. отдѣлка под цвѣт старин. бронзы, внутри с бархатом, или с красн. лакир. и с шкат. для денег. Кас. необход. рѣшит. всяк. для храненія денег, драгоцѣнностей, документов, секретной корреспонденціи, дорогих. сигар и т. п., и по своему изящному виду представляет роск. украш. всяк. письм. и туал. стола. **Цѣна 4 р. 90 к.**—Высыл. налож. плат. без задатка. За перес. и упак. в ящ. присчит. **75 к.,** в Сибирь 1 р. 15 к. **Институт „МИНЕРВА", Москва,** Тверской бульвар, 16/12.

ДѢТСКАЯ ОБУВЬ

В. ЕВСТИФѢЕВА

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ул. Гоголя, 12. Отд. II.

Желая выполнить аккуратно къ сроку всѣ заказы, имѣющіе поступить къ весеннему и лѣтнему сезону, покорнѣйше прошу своихъ уважаемыхъ покупателей давать таковые для исполненія заблаговременно.

Имѣется громадный выборъ заграничныхъ чулокъ и носковъ, высокаго качества и разныхъ рисунковъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требов.
высылаются немедленно.
Телефонъ 404-60.

КОЖЕВЕННАЯ ТОРГОВЛЯ
И ВСѢ ОБУВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ДАМЪ.
СПБ., Мучной пер., д. 9 (уг. Садовой).
Телеф. № 452-73. 519

Библиотека "Руниверс"

ВЫ МОЖЕТЕ САМИ ДѢЛАТЬ ДЕНЬГИ

не опасаясь никакихъ преслѣдованій и наказаній со стороны закона.

Представьте, что въ силу какихъ-то чрезвычайныхъ обстоятельствъ мы имѣли бы возможность путемъ широкой рекламы или подпольной продажи предложить Вамъ по очень дорогой цѣнѣ машину, которая сравнительно медленно, но все же чеканила бы монету только копеечнаго достоинства. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство изъ читающихъ приложило бы всѣ усилія, чтобы обзавестись такой машиной.

Представьте теперь себѣ, что мы предлагаемъ другую машину, но она тоже „сдѣлаетъ для Васъ деньги".

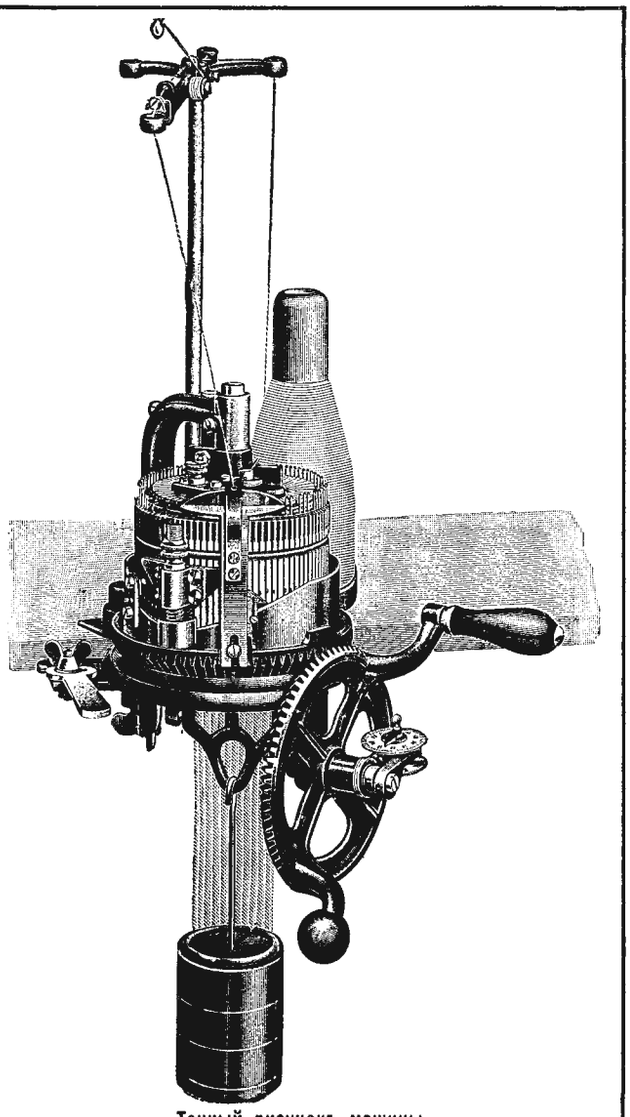
Это центральная, быстровязальная, автоматическая машина „Викторія". Назначеніе ея — вырабатывать всякаго рода трикотажныя издѣлія: чулки, носки, перчатки, кашнэ, фуфайки и проч.

Приводится она въ движеніе вращеніемъ колеса, какъ и ручная швейная машина. Работаетъ идеально хорошо, удивительно быстро. Въ 15 минутъ можетъ быть изготовленъ цѣликомъ гладкій, длинный дамскій чулокъ или пара въ 30 мин. При высокихъ качествахъ работы за вязку пары чулокъ всякій охотно заплатитъ 30 коп. Иными словами, минута времени и нѣсколько оборотовъ колеса даютъ Вамъ копейку. Чѣмъ же эта машина уступаетъ машинѣ, дѣлающей деньги въ прямомъ смыслѣ слова?

Если Васъ не интересуетъ это, дальше не читайте.

Работа на ней необычайно проста, и какія-либо предварительныя знанія совершенно не нужны; на ней можетъ работать каждый грамотный и къ работѣ способный. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. Нашего учебника вполнѣ достаточно, чтобы вполнѣ ознакомиться съ нашей простѣйшей по конструкціи и идеальнѣйшей по работѣ машиной и усвоить манеру правильно и быстро работать; это тѣмъ легче, что она работаетъ автоматически и почти не подвержена поломкѣ. Работа ея значительно производительнѣе работы швейной машины, и при вращеніи колеса безъ особаго напряженія она успѣваетъ сдѣлать въ одну минуту больше 20.000 петель. Изъ этого ясно, что какое-либо сравненіе съ обычной ручной работой прямо невозможно.

Поврежденія машины почти исключены, и, несмотря на это, мы даемъ гарантію на 3 года.



Точный рисунокъ машины.
Вѣсъ машины со всѣми принадлежностями немножко болѣе пуда.

Техническія условія и главныя преимущества машины „ВИКТОРІЯ".

Удваиваетъ носокъ и пятку безъ перемѣны цилиндра.

Вяжетъ въ безконечныхъ варіаціяхъ и рисункахъ.

Надвязываетъ новыя части чулка въ старыхъ чулкахъ.

Вяжетъ всевозможные трикотажи, какъ, напримѣръ: шапки, головные платки, кашнэ, перчатки, нарукавники, фуфайки, свитеры, гамаши, рубашки для спорта въ безконечно-разнообразныхъ рисункахъ.

Вяжетъ чулки въ резинку безъ шва, даже въ подъемѣ до носка, что является отличительнымъ признакомъ нашей машины, и на машинахъ другихъ системъ невозможно.

Вяжетъ разнородную пряжу средней плотности, бумажную и шерстяную.

Носокъ и пятки получаются на нашей машинѣ гораздо изящнѣе, чѣмъ на машинахъ другихъ системъ.

Мы работаемъ уже 7 лѣтъ и за это время поставили наши машины тысячамъ частныхъ лицъ и многимъ казеннымъ учрежденіямъ, монастырямъ, миссіямъ, что является лучшимъ доказательствомъ высокихъ качествъ указанной машины.

Мы не видимъ причинъ, почему бы и Вамъ не пріобрѣсти автоматической вязальной машины „Викторія" и, такимъ образомъ, не установить новый источникъ дохода. Это тѣмъ болѣе удобно и доступно для всѣхъ, что мы, идя навстрѣчу желающимъ грудиться, изъявляемъ готовность и Вамъ продать нашу машину въ разсрочку, съ ежемѣсячными погашеніями.

Цѣна 120 р. Первоначальный взносъ 75 р., далѣе по 5 р. въ мѣсяцъ. Лицамъ, желающимъ купить въ разсрочку, высылается контрактъ по первому требованію.

При покупкѣ за наличныя цѣна машины 100 р., при чемъ 25 р. необходимо выслать какъ задатокъ, а на остальную сумму 75 р. дѣлается наложен. платежъ.

Итакъ, затративъ всего 100—120 р., т.-е. такую сумму, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названа солиднымъ обезпеченіемъ ни на случай болѣзни, ни на случай безработицы, Вы создаете себѣ постоянный источникъ дохода.

Кромѣ того, Вы должны знать, что

мы принимаемъ изготовленную на нашихъ машинахъ работу и хорошо ее оплачиваемъ. Мы гарантируемъ пріемъ Вашей работы и гарантируемъ немедленную за нее уплату. Гдѣ же и въ чемъ здѣсь рискъ? Вашъ заработокъ, его размѣры зависятъ только отъ Вашей работоспособности и энергіи. Для работы мы снабжаемъ Васъ пряжей по оптовымъ цѣнамъ.

Вамъ не придется ожидать заработанныхъ денегъ, такъ какъ всѣ расчеты производятся нами тотчасъ по полученіи товара и одновременно высылается новый запасъ пряжи, по точному вѣсу присланныхъ намъ чулокъ+1 р. 50 к. за каждую дюжину паръ.

Какъ на наглядный примѣръ быстроты, а слѣдовательно и выгодности работы, укажемъ на то, что изготовленіе на машинѣ длиннаго, гладкаго дамскаго чулка отъ 24-хъ до 26 дюймовъ занимаетъ приблизительно 15 минутъ, что при равномѣрномъ трудѣ и обычномъ 7—8-ми часовомъ рабочемъ днѣ дастъ 24 шт. чулокъ, или 1 дюжину паръ, составляя заработокъ 1 р. 50 к. въ одинъ день, или при 30 рабочихъ дняхъ 45 р. въ мѣсяцъ. Если увеличится навыкъ или работа будетъ болѣе продолжительна, и къ тому же, если привлечь къ работѣ подростковъ лѣтъ съ 12—14, то не составляетъ сомнѣнія, что заработокъ можетъ быть доведенъ до 50—60 рублей и болѣе. Конечно, при работѣ на двухъ машинахъ заработокъ увеличится соразмѣрно и будетъ составлять 100—120 р. въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ стоимость машины окупается приблизительно въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Въ томъ случаѣ, если Вамъ представляется возможность сбыть на мѣстѣ сработанный Вами товаръ по болѣе выгодной расцѣнкѣ, Вы имѣете полное право не доставлять намъ товара. Большинство нашихъ сотрудниковъ, уже черезъ самый короткій промежутокъ времени, находятъ на мѣстѣ сбытъ для своей работы, благодаря высокому качеству. Итакъ, имѣйте въ виду: мы обязываемся передъ Вами скупать Вашъ товаръ, но Вы не обязаны его доставлять непремѣнно намъ.

Вы легко можете представить сами, что такое собственное дѣло, путемъ постепеннаго пріобрѣтенія нѣсколькихъ машинъ, можетъ быть расширено до весьма значительныхъ размѣровъ. Многіе изъ нашихъ сотрудниковъ, пользуясь для работы 2—10 машинами, получаютъ изъ этого предпріятія большіе доходы.

Лучшимъ доказательствомъ всего сказаннаго служатъ благодарственныя письма, получаемыя нами постоянно въ значительномъ количествѣ, и при первомъ требованіи мы можемъ выслать нѣкоторыя для ознакомленія, чтобы Вы видѣли сами, насколько удовлетворены наши сотрудники. Въ заключеніе не можемъ не указать, что эта работа одинаково можетъ быть выполняема какъ женщинами, такъ и мужчинами и подростками, и пригодна для всѣхъ членовъ семьи, и что машина легко прикрѣпляется къ любому столу.

Мы дали Вамъ, насколько возможно, подробныя свѣдѣнія о нашей машинѣ, теперь дѣло за Вами. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ прочитаннаго, не откладывая, выписывайте сейчасъ машину. По полученіи задатка не менѣе 25 р., которые могутъ быть переведены или почтою или телеграфомъ, мы немедленно Вамъ вышлемъ машину съ начатой работой, съ наложеннымъ платеж. на остальную сумму, т.-е.: при покупкѣ за наличныя на Руб. 75 и при покупкѣ въ разсрочку на Руб. 50.

Требуйте еще болѣе подробн. просп., прилагая для перес. 7 к. марку.

Т-во Вязальныхъ машинъ ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ-КЮНАУ и К°.
С.-Петербургъ, Невскій, 42. Отд. 11х: Тел. адресъ: „ЧУЛОКЪ" СПБ.

Библиотека "Руниверс"

ШКОЛА-ПОЛЭ

самая распространенная

фортепіанная школа,

одобренная учителями и пригодн. для САМООБУЧЕНІЯ.

Цѣна 2 р. 50 к., въ 2-хъ част. по 1 р. 50 к. имѣется во всѣхъ музык. магазинахъ и у издателя

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. Москва. Рига.

1896 ЛУЧШЕЕ МЫЛО НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 1865 1896 РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР" ТРЕБУЙТЕ „НЕСТОР" ВЕЗДѢ. 1896

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаю по полученіи 10 коп. почтов. марками. Г. Слонимъ, Гроднен. губ. Антонъ Рудзинскій. № 1. Тамъ же молотилки, вѣялки, соломорѣзки и пр.

273 Прейсъ-курантъ безплатно. 5-2

ВАЖНО ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ.

За 2 р. 95 к. выс. почт. нал. плат. готов. элегантн. верхн. юбку изъ чисто шерст. трико, съ богат. отдѣл. и больш. англ. шаль-плат. 3 арш. дл. и шир. Очень модно и прочно. Юбка и платокъ навлучш. сорта 3 р. 95 к. За перес. присчит. 55 коп. Не 109 понрав. возвращ. деньги. Адресовъ.: 3-3

А. КИВМАНУ, г. ЛОДЗЬ, № 30—Я.

Музыкальные инструменты

для оркестра, школы и дома.

Прейсъ-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.

Складъ итальянскихъ, французск. и нѣмецк. старыхъ скриповъ.

Юлій Генрихъ

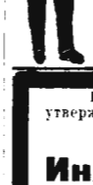
ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ, Москва, Рига. 471

Théodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

прейс-курантъ безплатно.



Старѣйшая изъ фирмъ

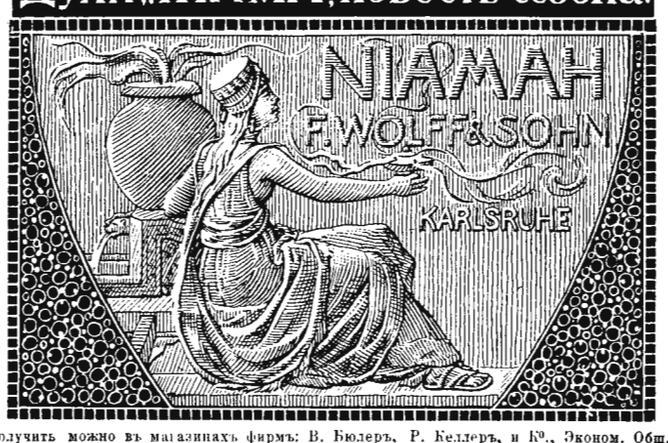
ТОРГ. ДОМЪ

„МОРИСЪ"

Существ. съ 1881 г.

СПБ., **Невскій, 43—1**, уг. Троицк. Предлагаетъ готов. и на заказъ **статское мужское** новѣйш. покроя, элегантн. **платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотошвейн. Безпл.** высыл. пр.-курантъ и журн. 104 Моды немедл. 10-9

Духи „НІАМА", новость сезона.



Получить можно въ магазинахъ фирмъ: В. Бюлеръ, Р. Келлеръ, и К°., Эконом. Общ. Офицеровъ, Русск. Общ. Торг. Авт. Товар., Штоль и Шмидтъ, С.-Петерб. Химич. Лабор., Б. Шаскольскій, Чекушкинъ и К°, въ магазинахъ Г. Кошкина, А. Май, Георгій Пузинъ и пр.

Исходатайствованіе привилегій (патентовъ) **на ИЗОБРѢТЕНІЯ**

утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетовъ во всѣхъ государствахъ. 481 4-1

Инж. Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ, СПБ., Невскій, 65—Д. Тел 48—94.

Фирма существ. съ 1901 года.

Эйзенбергскій питомникъ собакъ

для разведенія и продажи породистыхъ собакъ

Richter & C°, Eisenberg S. A. 50.

Поставка всякихъ **чистопородныхъ собакъ** начиная съ крупнѣйшихъ **сторожевыхъ** и другихъ вплоть до самыхъ маленькихъ **комнатныхъ**, а также всякихъ **охотничьихъ** породъ. **Спеціальность: нѣмецкія овчарки (полицейскія собаки).** Разсылка во **всѣ страны** во всѣ времена года **съ гарантіей прибытія собакъ въ здоровомъ состояніи. Точная и быстрая исполнительность. Роскошный** альбомъ съ **иллюстраціями** и описаніемъ расъ за 75 коп. съ отсчетомъ его стоимости при покупкѣ. **Прейсъ-курантъ** высылается **безплатно.** Многочисленные **благодарственные** отзывы доказываютъ лучше всего великолѣпіе нашихъ поставокъ. 485

КУМЫСЪ

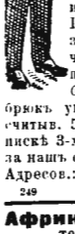
Подъ врачебнымъ наблюденіемъ съ 1-го мая по 15-е августа. Подробныя свѣдѣнія: Баронскъ, Сам. губ. А. А. Финкъ. 2-2

МОТОРЫ ДЛЯ ЛОДОКЪ

„ЛИЛЛИПУТЪ"

въ 5 м. превр. любую лодку въ моторную предл. инж.-техн. **Я. А. Корницкій.** Москва, Срѣтенскій бульваръ, 6, кв. 132.

Проспекты безплатно. 538 2-1



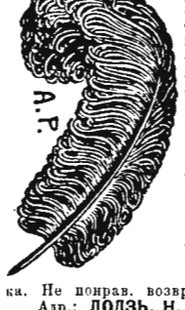
ЗИМНІЯ БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ

за 1 руб. 70 коп. Высылаемъ почтой наложен. плат. цѣлый отрѣзъ высшаго сорта зими. діагонали въ 1 аршинъ 10 вершк. для цѣльн. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен., всего за 1 руб. 70 коп. **Діагональ** отличается прочн. и практичн. въ носкѣ; по желанію высылаются готовыя брюки за 2 руб. 25 коп. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку присчитыв. 55 коп., въ Сибирь 95 коп. При выпискѣ 3-хъ отрѣз. или 3-хъ брюкъ пересыл. за нашъ счетъ. Не понрав. приним. обратно. Адресовъ.: **Суконно-Шерстяная Мануфактура,**

249 **Лодзь, № 30—Я.** 2-2

Африканск. страусов. перья

только по 1 руб. 50 коп. шт.



За такую баснословн. цѣну какъ 1 р. 50 к. Вы получаете изящн. страусов. перо, черное или бѣлое, дл. 45 с м., лучш. сортъ 3 р. и сортъ **„Прима"** 4 р. 50 к. Наши роскошныя перья можно носить 10 лѣтъ, перекладывая съ одной шляпы на др., и они всегда изящны. За перес. присчит. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ шт. и болѣе перес. наша. Высыл. почт. налож. платеж. безъ задатка. Не понрав. возвращ. деньги сполна. Адр.: **ЛОДЗЬ, Н.** Торговому Дому

450 **Льва Рубашкина.** (2)

ЧАЙ НЕБЫВАЛАЯ РѢДКОСТЬ

Если Вы любите хорошій и густой чай, но у Васъ плохіе нервы, у Васъ слабое сердце и докторъ не совѣтуетъ Вамъ пить именно густой чай—то Вы не смущайтесь, мы можемъ предложить Вамъ высочайшій китайскій чай **Небывалая Рѣдкость № 8**, который безъ малѣйшаго вреда можно пить какой угодно густоты. Онъ какъ цвѣточный и спѣлый лянсинъ не имѣетъ горечи, не возбуждаетъ, но успокаиваетъ нервы, благотворно дѣйствуетъ на сердце и подымаетъ силы. Чай **Небывалая Рѣдкость** чрезвычайно мягкій, нѣжный и ароматный и необыкновенно вкусный.

На пробу можно выписать 1 фунтъ чая **Небывалая Рѣдкость** за 2 руб. 35 коп., 3 фунта за 6 руб. 75 коп. и 5 фунтовъ за 10 руб. 95 коп. Пересылка чая почтой во всю Европейскую Россію за счетъ фирмы.

Если кто желаетъ вмѣстѣ съ чаемъ **Небывалая Рѣдкость** выписать и попробовать самый лучшій чай главныхъ странъ производства—именно чай Индійскій и Цейлонскій, мы можемъ выслать всѣ три сорта чая съ такимъ расчетомъ: $\frac{1}{2}$ фун. чая **Небывалая Рѣдкость**, $\frac{1}{4}$ фун. чая Цейлонскаго **Коніо** букетъ ландыша и $\frac{1}{4}$ фун. чая Индійскаго **Даржилингъ**, всего въ количествѣ одного фунта за 2 руб. 35 коп. и 3 фун. (по фунту каждаго сорта) за 6 р. 55 к. Чай **Небывалая Рѣдкость**—лучшій чай Китая; чай **Даржилингъ**—самый лучшій чай Индіи, особенно любимый въ Англіи; чай **Каніо**—самый лучшій чай острова Цейлона, чрезвычайно ароматный и пикантнаго вкуса. Все высшее общество Америки употребляетъ только чай **Коніо** букетъ ландыша.

Эти чаи можно выписывать только непосредственно отъ насъ.

Требованія адресовать:

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА.**

МОСКВА, Покровка, 51.

480 2-2

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 12. Выданъ 23 марта 1913 г.

XLIV г. изданія

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. В. Вересаева“ кн. 3.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

87732 33-13

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ) УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ СЛАБИТЪ ЛЕГКО и МѢЖНО.

Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

223 8-4

Списокъ пособій и руководствъ по МАТЕМАТИКѢ высыл. безпл. Оренбургъ. Д. В. АГАПОВУ. 578

УЧИТЕСЬ НЕ ХВОРАТЬ по книгѣ д-ра Меллера „Какъ возвратить и сохранить здоровье.“ 2 изд. 1 р. 25 к. Гл. скл.: Тверь, почт. ящ. 5. 532

МОДНЫЙ ВАЛЬСЪ „Березка“ — „Люблю тебя“. Сочиненія Евгенія Дрейзина. Для фортеп. Во всѣхъ нотн. магазинахъ. 416 9-3

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЙ КАТАЛОГЪ РОМАНСОВЪ и ПѢСЕНЪ съ обозначеніемъ голосовъ и указаніемъ объема голосовой партіи и тональности. 527 МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО П. ЮРГЕНСОНА. Москва, Неглинный пр., 14. Высылается безплатно.

ЕВПАТОРІЯ (КРЫМЪ).

„ПРИМОРСКІЙ САНАТОРІЙ“ (бывшій Н. Д. Лосева).

БОЛѢЗНИ: внутреннія, нервныя, женскія и дѣтскія. Болѣзни обмѣна веществъ (сахарная болѣзнь, подагра, ожирѣніе). Отдыхъ для возстановленія силъ послѣ тяжелыхъ болѣзней и при переутомленіи. При санаторіи—водолѣчебница, электро-свѣто-лѣчебница, рентгеновскій кабинетъ, гимнастическій залъ, солнечныя, сухо-воздушныя, морскія, углекислыя, кислородныя и другія ванны. Діэтическій столъ. Плата за полный пансіонъ и за лѣченіе 42 руб. въ недѣлю. **Всѣми лѣчебными средствами санаторіи могутъ пользоваться и приходящіе больные.** Сообщеніе для ѣдущихъ съ сѣвера черезъ Симферополь—автомобилемъ 2 часа и черезъ Севастополь—пароходомъ 4 часа. **СЪ 1913 ГОДА САНАТОРІЙ ПЕРЕШЕЛЪ ВО ВЛАДѢНІЕ ВРАЧЕЙ.** За проспектами и подробными свѣдѣніями просять обращаться по адресу: 1) Евпаторія, Приморскій санаторій, доктору Марковичу, 2) Харьковъ, Ветеринарная ул., д. № 3, доктору Хохловкину. При Санаторіи четыре врача. 536 6-1

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

87560 (-)

ДУХИ ШАРМЪ Д'ОРСАЙ 17, Rue de la Paix ПАРИЖЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА“

въ теченіе всего 1913 года и за весь 1912 годъ высылается безплатно лицамъ, которыя привлекутъ не менѣе трехъ новыхъ годовыхъ подписчиковъ на „Литературные Вечера“ на 1913 годъ (съ 1 янв. 1913 г. по 1 янв. 1914 г.) и пришлютъ слѣдуемыя подписныя деньги. **Подписная плата на „Лит. Вечера“ 1 р. 50 к. въ годъ съ пересылкой.** Въ теченіе года 12 №№ (книжками). Свыше 1000 стр. текста. До 100 разсказовъ, очерковъ и проч. Разнообразное и глубоко интересное содержаніе. Изящная внѣшность. Объявленія о подпискѣ на 1913 годъ, а также объявленія съ указаніемъ содержанія каждой книжки за 1912 годъ высылаются по требованію. Харьковъ, Толкачевская, 3, редакція журнала „ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА“. 541

ЗАИКАНІЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РЕДИКАЛЬНО въ лѣчебном. завед. с пансіон. А. К. Рейхе. СПБ., Итальянская, 15. Брошюры безпл. 537

ѢДУЩИМЪ НА КУМЫСЪ или жел. приг. домаш. способ. изъ кобыл., коровьяго молока необход. „Ежегодникъ кумысника“ 1913 г. 2-й г. изд. Ц. 1 р. Скл. изд.: Белебей, Уфим. г. Калинину. Прод. в книж. маг. 782

ноты 10 коп. экз. Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ. Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. (13)

BRISE DE MAI PARFUM ULTRA-PERSISTANT ED. PINAUD 18 PLACE VENDOME PARIS

КАКАО С. Сіу и К°.

Самый питательный и укрѣпляющій напитокъ. 526 2-1

ИГНАТИЧИ. Питомники розъ, парковыхъ, лѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ В. В. ЕЛЬСКАГО. Почт. и телегр. адр.: „Минскъ Игнатичи Питомники“. 600 сортовъ розъ, свыше 150 новостей. Иллюстр. каталогъ—безплатно. 3-1 543

Изданіе Е. И. ФЕСЕНКО, въ Одессѣ.

500 Малороссійскихъ писень съ нотами. 538

Цѣна 1 рубль съ пересылкой. Деньги можно присылать почтовыми марками или налож. платежомъ.

Съ требованіями обращаться: ОДЕССА, Е. И. ФЕСЕНКО, Ришельевская, № 49.

Оптовымъ покупат. значит. уступка.

Сливкоотдѣлители ДОМО отъ 15 руб. продается съ письменной гарантіей. Требуйте описанія Фабр. скл. швед. с./х. маш. СильвергельмъиУльгренъ I. Выгонная Дамба 11, Рига 375

фото- графическіе аппараты продаются ВЪ РАЗСРОЧКУ Т./Д. ЛОРЕНЦЪ и К°. Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22 42. Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки—безпл.: полный (107 стр.) за 14 к. марк. 581 13-1

Новый переносн. лодочн. моторъ превращ. въ 1 минуту каждый обыкн. лодку въ моторную. 557 Цѣна 225 руб. съ пошл. Exp. Bureau I. Feinstein. Berlin-Chtbr. Monbijonstr. 19.

Библиотека "Руниверс"

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-во Лафермъ

С.-Петербургъ

53 87-11

КРАСИВО и СКОРО ПИСАТЬ

въ 8 ур. и дв. ит. бухгалтеріи обучаю каждаго заочно. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за препод. Образцы шрифт., учен. раб. и усл. выс. за 4—7 к. м. Одесса, Ришельевская, д. Н. № 12. Проф. каллигр. Ш. Круку.

НАЙЛУЧШЕ въ МІРѢ УНИЧТОЖАЮТЬ съ КОРНЕМЪ МОЗОЛИ

КРУЖКИ „РИЧАРДЪ"

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ,

декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. УЛАНДЪ,

об. съ огр. отв. 18 15-6

Лейпцигъ-Голисъ.

— Проспекты высылаются безплатно. —

РУЖЬЕ

одноствольное центральное.

Дробовое Бердана 6 р. 25 к. Съ клеймомъ бол. лучш. 6 р. 80 к. Въ орѣх. ложѣ I-й сортъ 9 р. Орѣх. лож. пист. гол. гравир. 11 р. 20 к.

490 **Важно небогат. охотникамъ.** 2-2

Вас. Петровъ, Ижевскій оруж. зав. Вят. губ.

Прейсъ-курантъ разнообр. ружей безплатно.

1-4 652

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

44 27-10

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Théodore CHAMPION

13, RUE DROUOT

PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

преисъ-курантъ безплатно.

НАТУРЕЛЬ

КРАСКА для ВОЛОСЪ

ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натур. цвѣта: черный, каштанов. и темнорусый. 558 4-1

КРАСКА НАТУРЕЛЬ не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Ц. коробки 1 р. 50 к., съ перес. въ Европ. Россіи 2 р. Требовать во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. Россіи.

Главный складъ у изобрѣтателя: Торговый домъ „Парфюм. Лабор. І. Голлендеръ", С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

PARFUM

ILKA

L.T. Piver

PARIS

304 5-2

Слабительныя

пилюли **Ара**

нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

(Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl).

СТРЕЛИЦ

4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машин., электр., отопл., газов. освѣщен., архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. конструкц. Механика и начертательн. геометрія преподаются на русскомъ языкѣ, 1685 слушател. (275 русскихъ), 5 лаборат. Программы высылаются по перв. требован. адресата.

186 13-3

2 ч. отъ Берлина.

---

600 руб. за 100 руб.

Лицъ обоего пола, обладающихъ наличнымъ капиталомъ въ 100 и болѣе рублей, просятъ сообщить свой адресъ. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. Достаточно открытаго письма.

518 Т-во Виттикъ-Кюнау и К°, 8-2

С.-Петербургъ, Невскій пр., 40-3.

27591 (61)

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

37245 4-4

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ.** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Духи **GABILLA**

PARIS

Послѣднія новости:

Лямбръ де Габилля

Минъ

Ксанто

Віолетъ дэ Габилля

Ле Рэвъ дэ Габилля

Фоль Пассіонъ. Ля Віержъ фоль

Ля Розъ дэ Габилля. Ле Букэ дэ Габилля

Ту ле Прентанъ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | г. XLIV

№ 12 | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдан. 23-го марта 1913 г. | Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. | Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. Вересаева“ кн. 3.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. В. ВЕРЕСАЕВА, МОЛЬЕРА.

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

О. Делла-Восъ-Кардовская. Картонный домикъ. (Собственность изд. «Живое Слово» А. Я. Острогорскаго). (VIII выставка «Новаго Общества Художниковъ»).

Библиотека "Руниверс"

Лепидозавръ.

Повѣсть **I. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго)**.

(Продолженіе).

XXXIII.

На другой день Князищевъ услышалъ паденіе книгъ въ библіотечномъ коридорѣ и выглянулъ изъ кабинета.

Было около полудня.

Луша разсыпала книги, которыя хотѣла занести въ каталогъ.

— Здравствуйте! А сестрица ваша?

— Все нездорова.

— Неужели еще плачетъ?

— Нѣтъ. Ничего не ѣстъ.

— Встала?

— Попросила меня замѣнить ее пока. Разрѣшаете?

— Я помогу вамъ.

Онъ поднялъ нѣсколько книгъ съ пола.

— Любите книги?

— Безумно.

— А понравилась вамъ деревня?

— Ахъ, чудная.

— А сестру любите?

— Безумно.

— Передайте ей, что мнѣ скучно. Хотѣлось бы повидаться.

— Сейчасъ?

— Да и вы меня избѣгаете: ни разу не позвали. Какъ съ вами Фоминъ?

— Строгъ, но, кажется, добрый.

— Гм. Смотрю на васъ и удивляюсь, какъ можно было намѣтить васъ къ исключенію.

— Онъ далъ мнѣ прибавку.

— Такъ-то такъ. Я похлопоталъ за васъ.

— Вы? Впрочемъ, я такъ и думала.

Она ласково сверкнула на него глазами ихъ-подъ своихъ ласточкиныхъ крыльевъ и покраснѣла.

— Бросьте пока книги... Видали портретъ Катерины Платоновны?

— Нѣтъ.

— Хотите взглянуть?

— Пожалуйста.

— Константинъ Константиновичъ написалъ для меня.

Надо было пройти ряды книгъ на полу, и онъ взялъ за талію Лушу. Ея гибкое и теплое тѣло отдалось его рукѣ. Онъ смѣлѣе повернулъ Лушу къ дверямъ.

Довѣрчиво вошла дѣвушка. Подняла глаза на картину, на которую свѣтъ падалъ сбоку, выхватывая фигуру молодой женщины во всей ея робкой наготѣ и чарующей туманности жемчужнаго колорита изъ сумрака зеленоватаго фона. Вспыхнула.

— Что скажете?

— Чудная!

— Нравится вамъ?

— Я не сразу узнала, что Катя. Безумно!

Она стояла и смотрѣла, опираясь на ладонь Семена Петровича.

— Эта вещь, — продолжалъ Семенъ Петровичъ: — сдѣлала карьеру Звенѣлову. Сама Катерина Платоновна назначила цѣну и не поѣхала за границу, чтобы сохранить деньги для мужа. И если все-таки изъ него ничего не выйдетъ, то не жена будетъ виновата... Меня поразило ея великодушіе.

— А почему ничего не выйдетъ?

Онъ почти коснулся губами розоваго уха дѣвушки:

— Пьяница.

— Неужели?

— Первый признакъ—быстро напивается.

— Онъ тосковалъ?

— Пилъ отъ тоски и тосковалъ отъ водки — тоже признакъ. Деньги все-таки взялъ,—съ свирѣпымъ смѣшкомъ проговорилъ Князищевъ.

Луша опустила рѣсницы и молчала.

Никогда съ Катей не чувствовалъ себя такъ непринужденно Семенъ Петровичъ. Если не затаенная враждебность, то болѣзненная настороженность была у Кати, когда она оставалась съ нимъ вдвоемъ. И она улыбнулась и засмѣялась и яснымъ взглядомъ смотрѣла въ его глаза, а острыя колючки бѣгали по ея нервамъ, и каждую секунду она могла обжечь; и отъ этого съ нею было застѣнчиво, и надо было носить маску.

— Сколько вамъ лѣтъ?

— О! Двадцать семь.

— А на видъ двадцать. Еще много дѣтскаго.

Она улыбнулась, какъ ребенокъ, и бѣлой молніей блеснули ея зубы.

— Пойти сказать Катѣ и мамѣ, что вы сейчасъ придете?

— Я старый холостякъ, но не привыкъ ѣсть одинъ — или въ гостяхъ, или въ ресторанѣ, а дома приглашаю кого-нибудь. Коли и въ самомъ дѣлѣ Катерина Платоновна ко мнѣ не очень перемѣнилась, я бы предпочелъ завтракать и обѣдать на верандѣ. А подъ диктовку будете писать?

— Буду.

— И машинку выпишемъ. Въ городѣ у меня два ундервуда.

— Какъ чудно.

— И заработаете.

— Нѣтъ, — съ васъ не возьму. Я пользуюсь вашимъ гостепріимствомъ—и вдругъ буду брать деньги!

— Пустяки.

Ни за что.

А наряжаться любите?—спросилъ онъ, бросивъ косвенный взглядъ на щеголеватый костюмъ, красиво облегавшій ея стройныя формы.

— Безумно.

— Ну, какъ-нибудь столкуемся,—въ свою очередь, покраснѣвъ, сказалъ Семенъ Петровичъ. — Мнѣ вѣдь дѣйствительно надо переписать вонъ кучу бумагъ. Никогда я еще не встрѣчалъ въ своей жизни безкорыстія. Сомнѣвался даже, есть ли оно на бѣломъ свѣтѣ.

Библиотека "Руниверс"

XXXIV.

Катя вышла на веранду, и такъ она была слаба, что хваталась, стыдясь своего безсилія, за косяки и стулья. Семенъ Петровичъ бросился поддержать ее:

— Э, что̀ съ вами?

И поцѣловалъ у нея руку.

— Какъ видите.

— А докторъ былъ еще?

— Былъ.

Онъ внимательно взглянулъ на нее:

— Я же вамъ предлагалъ, Катерина Платоновна.

Она вздохнула.

— Ничего, что Луша займется вмѣсто меня?—спросила она, ложась въ плетеное кресло.

Князищевъ подставилъ табуретъ ей подъ ноги.

— И такъ внезапно. Вы пріѣхали, меня и скомкало.

— Какъ-будто нарочно.

Катя утомленно закрыла глаза.

Семенъ Петровичъ перевелъ взглядъ съ ея хрупкой и блѣдной фигурки на стройную и высокую Лушу, остановившуюся въ дверяхъ. Луша улыбалась. „Она мнѣ улыбается“, —подумалъ онъ. Но, смутившись, она скрылась, чтобы не мѣшать.

Л. Верховская. Балконъ. (VIII выставка «Новаго Общества Художниковъ»).

Князищемъ за руку взялъ молодую женщину.

— Пульсъ хорошій, — сказалъ онъ. — Когда же вы сыграете мнѣ снова „Невозвратное прошлое“? Уже и осень на носу...

— Выздоровѣю.

— Сказать вамъ басенку, Катерина Платоновна?

— Пожалуйста.

— Жилъ-былъ на свѣтѣ голодный человѣкъ. Звали его, положимъ... ну, какъ звали его?

— Лепидозавромъ.

— Лепидозавромъ? Пускай. Показали ему обѣдъ и сказали: „подожди, братецъ“. Голодный человѣкъ ждетъ.

— Не подаютъ камень вмѣсто хлѣба и змѣю вмѣсто рыбы,— сказала Катерина Платоновна съ легкой гримасой отъ какой-то внутренней боли.—Кстати, насчетъ обѣщаній. Мы съ вами вѣдь обнадежили кречетовцевъ. И вчера я подтвердила Ежову, что вы хорошій, и у васъ только скупая внѣшность. Когда же школа?

— Я васъ просто начинаю бояться, Катерина Платоновна. Окончательный отвѣтъ, впрочемъ, дамъ черезъ двѣ недѣли. Вы навѣрно къ тому времени поправитесь?

Катя стала нервно теребить кружево на груди, глаза были опущены: но когда она поднимала ихъ, выраженіе было не дружеское. Глаза выдавали ее, хотя губы улыбались.

— Рѣшительно всѣ условія ваши мною выполнены,—началъ Князищевъ. — Ставите новыя — хорошо. Требуйте. Но голодный ждетъ.

Катя отвернулась.

— Простите, мнѣ дурно,—сказала она.—Воды, пожалуйста.

Онъ торопливо подалъ воды. Тоненькая рука ея дрожала, подкося стаканъ къ губамъ.

— Виноватъ, Катерина Платоновна, не во̀-время.

Семенъ Петровичъ всталъ, поклонился. И тотъ холодокъ, который кольнулъ его въ сердце, когда онъ вручалъ Звенѣловой четыре тысячи, опять пробѣжалъ въ немъ.

— Куда же вы?—вскричала Луша, появляясь на верандѣ съ чистой скатертью.—Мама приготовила цыплятъ въ сметанѣ какимъ-то особымъ способомъ, и я только что ей помогала... Не уходите. Тебѣ, Катя, не лучше ли перейти въ спальню? Обопрись на меня.

Она увела сестру, которая держала платокъ у глазъ. Тотчасъ возвратилась и красиво убрала столъ фарфоромъ, стекломъ и цвѣтами. Потомъ выхватила розу изъ букета и вставила ее въ петлицу пиджака Семена Петровича, понюхала и дѣтски улыбнулась. И сама она похожа была на великолѣпную, нѣсколько запоздалую, но все же нетронутую, наивную, ароматную розу.

— Гм! — произнесъ Князищевъ, а Луша легла грудью на столъ, подвигая на его край какую-то мелочь. Она ловко вскочила и поправила шпильки на затылкѣ обѣими, оголенными выше локтя, руками.

— Ѣсть вамъ хочется, — до меня долетѣли ваши слова!—съ ненужной, но милой восторженностью сказала она.

Семенъ Петровичъ отечески потрепалъ ее по рукѣ:

— Ребенокъ, право, ребенокъ.

— Надо поторопить маму! — вскричала Луша и убѣжала.

XXXV.

Катя торопливо приподнялась на кровати.

— Къ мамѣ?— шопотомъ спросила она.

— Да, — онъ же ѣсть хочетъ.

— Однако ты за нимъ ухаживаешь.

— Воображаю, какъ ты ухаживала—пока нужно было, — огрызнулась Луша.

— Ты думаешь?

— Увѣрена.

Катя тягуче улыбнулась.

— Неправда ли, ты меня считаешь дурой? — продолжала Луша.

— Нѣтъ. Ты, конечно, не глубокая. Но въ тебѣ нѣтъ искренности.

— Право же, я искренняя. Ей-Богу же! Думаешь, я старая дѣва, такъ не понимаю ничего дамскаго?... Скажите, выскочила въ дамы и носъ задрала! Нѣтъ, ты неискренняя и притворяешься.

— А можетъ-быть, ты и недалекая,—задумчиво сказала младшая сестра.—Скажи, ты понравилась ему?

— Кажется.

— А онъ тебѣ?

— Лепидозавръ?—со смѣхомъ произнесла Луша.—Премилый. И ужъ держалъ меня за талію, держалъ... У него не потная рука?

— Не знаю.—пожавъ плечами, сказала Катя.—Многое мнѣ становится противнымъ.

— Мы такъ ревнивы?

— На это я могла бы тебѣ сказать: мы такъ несообразительны?

Луша подбѣжала къ зеркалу и стала улыбаться.

— Онъ назвалъ меня ребенкомъ. И знаешь, когда отъ дер-

Библиотека "Руниверс"

Алиса Парландъ. Старый домъ.
(VIII выставка «Новаго Общества Художниковъ»).

жалъ меня за талію?—продолжая улыбаться на разные лады и глядя на себя въ три четверти, сказала Луша. — Показывая твой портретъ. Ахъ, Катя!—всплеснувъ руками, вскричала она.—И ты еще будешь меня увѣрять?—Она стала смѣяться.—И наконецъ я подслушала, какъ лепидозавръ жаловался на голодъ.

— Мнѣ вся эта низость въ тебѣ очень не нравится, — проговорила Катя. — Ну, да вѣдь тебя не исправишь. Бѣги ужъ къ мамочкѣ.

Луша повернулась къ Катѣ и у самаго лица ея сказала съ блѣднымъ гнѣвомъ:

— Ты сама низкая. Вотъ ты низкая!

Катя ничего не возразила. Она точно не услышала этихъ словъ. А Луша, возмущенная ея безстрастіемъ, сказала:

— Тебя тошнитъ отъ Семена Петровича и... слѣдуетъ многоточіе. А я... а онъ мнѣ симпатиченъ, и если бы я пошла по твоимъ стопамъ, сестрица, съ совѣстью своей я не была бы въ разладѣ.

Катя хотѣла сказать: „подойди къ зеркалу опять и сдѣлай себѣ дѣтскую улыбку, а то у тебя на лицѣ отпечатались злыя складки“.—но сдержала себя и только отмахнулась рукой отъ сестры.

Луша наконецъ ушла. А на обратномъ пути, успокоенная и свѣтло улыбающаяся, нѣжно припала къ колѣнямъ сестры:

— Катечка, надо цѣловать твои ноги... такъ много сдѣлала для семьи... Кто бы это сдѣлалъ на твоемъ мѣстѣ? Я бы не могла, Катечка!

Еще болѣзненнѣе уязвили Катю эти слова.

Она откинула голову на подушки и проговорила:

— Скажи мамочкѣ, что я и сегодня не буду обѣдать... не могу.

XXXVI.

Пріѣзжалъ Макаръ Андреевичъ Цербеневъ — стриженный, сѣдой, съ черно-кофейными глазами на плоскомъ лицѣ и съ потертыми золотыми кольцами на рукахъ. Онъ за каждымъ словомъ кланялся и приговаривалъ: „оно всеконечно-съ“. Жаловался на кречетовскихъ мужиковъ.

— Оно всеконечно-съ, каждый мужикъ норовитъ посчувствовать, и, дѣйствительно, какъ они воспаряютъ по своему невѣжеству... но а вообще храмъ я обновилъ единственно для своихъ иванковцевъ, оно всеконечно-съ.

Онъ курилъ толстыя папиросы-самокрутки, и прокопченные пальцы его дрожали. Велъ онъ оптовую торговлю кожами и мѣхами. Похвасталъ, что въ большихъ капиталахъ, и не постѣснялся спросить у Семена Петровича, нѣтъ ли въ усадьбѣ завалящей пушной рухляди — старыхъ шубъ и воротниковъ, что ли,— а онъ далъ бы цѣну.

Увидѣлъ Лушу на балконѣ стараго дома съ книгой въ рукѣ и произнесъ: „оно всеконечно-съ“.

Хотѣлъ получить отъ Князищева нѣсколько совѣтовъ по дѣламъ даромъ. Но адвокатъ прямо объявилъ, что даромъ дѣлъ не дѣлаетъ.

— Хорошее у васъ имѣніе-съ, — сказалъ Макаръ Андреевичъ; — и какъ это я маху далъ... а оно мнѣ очень было бы къ рукѣ-съ.

— Ну, такъ какъ же насчетъ воспаряющихъ?—спросилъ Князищевъ, разставаясь съ гостемъ.

Е. Киселева. Портретъ Н. А. Чернаго.
(VIII выставка «Новаго Общества Художниковъ»).

Библиотека "Руниверс"

— Дайте благоразумный отвѣтъ, Семенъ Петровичъ, и обяжете по гробъ жизни покорнѣйшаго раба вашего.—сказалъ Дербеневъ на крыльцѣ.

— Я вотъ какъ помирилъ бы, — крутнувъ носомъ, сказалъ Князищевъ:—въ Кречетовкѣ построена мною будетъ школа такой вмѣстимости, чтобы и для вашихъ иванковцевъ служила, а за то иванковскій храмъ долженъ быть открытъ для кречетовцевъ.

— Охъ, плутъ народъ, оно всеконечно-съ,—протянулъ Дербеневъ.—А Ежовъ, который васъ безпокоитъ, плутъ даже первой гильдіи. Конкуренцію мнѣ сталъ дѣлать и купцомъ, посмотрите, будетъ, а кожу дубитъ—мое почтеніе. Оно всеконечно-съ.

— Вотъ вамъ и воспареніе!—сказалъ Князищевъ.—Ну, такъ по рукамъ, Макаръ Андреевичъ?

— Ахъ, просвѣщаемъ мы съ вами сѣрую деревню, а придетъ время — опять лошадямъ языки станутъ рѣзать, — со вздохомъ произнесъ Дербеневъ.

Князищевъ хорошо зналъ, что Дербеневъ на мужицкомъ бунтѣ нажился. Самъ Князищевъ на государственной рентѣ нажилъ пятьдесятъ тысячъ. Но не сталъ спорить и проговорилъ:

— На нашъ вѣкъ хватитъ.

— Оно всеконечно-съ, по рукамъ,—согласился Дербеневъ.—Моя церковь, ваша школа...

Князищевъ вернулся на балконъ и сказалъ Лушѣ:

— Кабы не Катерина Платоновна, сломалъ бы я домъ. А теперь, кабы опять не она...

— Вы-таки построите себѣ каменныя палаты?

— Поневолѣ.—загадочно сказалъ Князищевъ.

— Когда же?

— А можетъ-быть, на-дняхъ начнемъ. Что же дѣлать съ запаснымъ камнемъ!?

Въ липовой аллеѣ, уже тронутой осенью, блеснуло въ солнечномъ лучѣ свѣтлое платье Кати. Она шла съ матерью.

— Катерина Платоновна!—крикнулъ Князищевъ:—надо сказать вамъ два слова.

Онъ сошелъ со ступенекъ балкона и догналъ молодую женщину.

— Слава Богу, поправились?

— Ну, не очень-то,—возразила Евдокія Ермолаевна.

М. Врубель. Автопортретъ.
(VIII выставка «Новаго Общества Художниковъ»).

Л. Верховская. Intérieur. (VIII выставка «Новаго Общества Художниковъ»).

Нѣкоторое время Князищевъ и Катя шли молча. Но Евдокія Ермолаевна отстала.

— Я все нервничаю, — сказала Катя.

— Получили письма?

— Недѣля прошла—ни слова.

— Ахъ, напрасно не уѣхали съ нимъ.

— Вы такой добрый,—сказала на это Катя.

— Доброты нѣтъ, — возразилъ Князищевъ съ легкой гримасой. — А скучно. Чего-то не хватаетъ. Видите, если бы уѣхали, я махнулъ бы рукой. Гдѣ наше не пропадало. Но вы раздражаете меня. Я злюсь на васъ. И до чего похудѣли. И опять непріятно. Между тѣмъ хочу настоящаго. Искры

Библиотека "Руниверс"

жизни. Пора ликвидировать, Катерина Платоновна.

Въ голосѣ его были рѣзкія ноты.

— Я еле хожу, — съ легкой улыбкой сказала Катя.—О, если бы я была здорова, если бы мнѣ здоровье Луши.

Онъ остановился и сердито посмотрѣлъ на Катю, взявъ ее за руку.

— Нѣкоторая блѣдность вамъ идетъ. Слабость ваша привлекательна.—И, наклонившись къ ея уху, онъ выразительно проговорилъ:—Шейлокъ требуетъ свой фунтъ мяса.

Она вздрогнула.

— Когда?—спросила она съ холодной улыбкой.

— Я бы сказалъ сегодня. Но вы изобрѣтете предлогъ. И... Сейчасъ! Сейчасъ!

Катя потупила глаза. Онъ взялъ ее подъ руку, и они медленно подошли къ дому. Луши уже не было на балконѣ.

XXXVII.

Катя была спокойна.

— Какъ я давно не былъ здѣсь,—произнесла она.

— Неисправимая должница, — проворчалъ Семенъ Петровичъ.

— Но вы знаете, конечно, что у меня нѣтъ къ вамъ ни малѣйшаго чувства, кромѣ нѣкоторой благодарности.

— Знаю, Катерина Платоновна.

Она сѣла на кресло. Онъ рядомъ съ нею.

— Вы, кажется, заперли дверь?—спросила она.

— На ключъ.

— Я безсильнѣе мухи,—произнесла она.

— Но сильнѣе меня, — возразилъ онъ, тяжело дыша.

— Какъ у васъ странно раздулась шея. — непріязненно сказала Катя.

— Катерина Платоновна, вы прямо пошли къ цѣли,—прямота ваше свойство; буду и я прямъ.

— Будьте.

— Я не могу видѣть васъ равнодушно и, должно-быть, я уже васъ не люблю.

— И никогда не любили, надѣюсь.

— Вы откровенно поиграли мною — и отлично понимаете, разумѣется, какой козырь вы мнѣ показали,—продолжалъ Князищевъ.—Раскрыли буфетъ, поднесли рюмочку ликера. Но абонементъ оплаченъ, пора дать хлѣба...

— Салата, картофеля!—вскричала Катя.—Не смѣшите меня, Семенъ Петровичъ. Ваши уподобленія обидны. И вы же только что объявили мнѣ, къ моей радости, что уже не любите меня... Въ самомъ дѣлѣ, отчего вы не направите свой аппетитъ на другой объектъ? А юридически я права. Вамъ хотѣлось имѣть произведеніе моего мужа — довольно съ васъ. Ну, что школа въ Кречетовкѣ?

— Вы до ужаса холодны—вотъ ваша сила. Школа въ Кречетовкѣ будетъ. Я сломаю домъ и перевезу въ Кречетовку.

— Жаль дома, но для школы можно пожертвовать даже прекрасной стариной.

— Чему вы еще смѣетесь?—зло сверкнувъ глазами и силясь улыбнуться, спросилъ Князищевъ.

— Странному положенію, въ которое вы поставили себя и меня. Я пришла, но развѣ вы способны на низость? Вы гораздо лучше, чѣмъ вы считаете себя. Могли бы смять меня, какъ соломинку: но какой вы насильникъ? Вы даже не очень грубы. Дайте, я пожму вашу руку, какъ порядочному человѣку.

Она протянула руку Семену Петровичу.

— Загляните глубже въ свое сердце,—продолжала Катя.—Мгновенія не повторяются. Можетъ-быть, было мгновеніе—я уже не помню. Женщины такія безпамятныя. И вотъ вамъ уже не ликера хочется, а салата и капусты. И съ вами перемѣна, и огромная. Изъ лепидозавра—я васъ такъ называла и называю—вы стали жирафомъ, а я обратилась въ тѣнь невозвратнаго прошлаго... Я такъ ослабла.

Н. Шестопаловъ. Мать.
(VIII выставка «Новаго Общества Художниковъ»).

У нея налились слезами глаза, и, подойдя къ старинному роялю, она извлекла изъ желтыхъ клавишъ нѣсколько вялыхъ звуковъ.

— Тяжела борьба... Мучительно бороться...—прошептала она.

Руки опустились, упали вдоль тѣла, она откинула голову на плечо и истерически зарыдала.

Князищевъ растерялся, испугался, бросился къ дверямъ и сталъ выламывать ихъ. Насилу вспомнилъ, что у него ключъ. Позвалъ Настю, послалъ за Лушей. Прибѣжала встревоженная Евдокія Ермолаевна.

Катю на гамакѣ бережно перенесли во флигель.

Никогда и ни отъ чего не уставалъ такъ Семенъ Петровичъ. Безсонная ночь въ Кіевѣ за игорнымъ столомъ такъ не утомила его.

Въ сумракѣ сентябрьскаго вечера онъ ходилъ по дорожкѣ передъ домомъ и говорилъ самъ съ собой:

— Я не могу! Больше не могу. Богъ съ ней, она не нужна мнѣ, она залила меня слезами: я ничего, кромѣ добра, въ самомъ дѣлѣ ей не сдѣлалъ, а тону въ ея слезахъ!

Докторъ, за которымъ послали лошадей, пріѣхалъ къ больной и, осмотрѣвъ ее, подошелъ съ Лушей къ Князищеву.

У доктора были красивая черная борода, горбатый носъ, и похожъ онъ былъ на итальянца. Непріятно кольнула въ сердце Семена Петровича его красота. Онъ холодно сказалъ Лушѣ:

— Прошу васъ оставить насъ на минуту. Ну, что?—спросилъ онъ, когда Луша ушла.

— Неврастеничка... Я фосфоръ ей прописалъ, — сказалъ врачъ.

— А прежнее ваше предположеніе?

— Утвердительнаго еще ничего нельзя сказать.

Семенъ Петровичъ сунулъ доктору въ руку бумажку и не оставилъ его ужинать.

На террасѣ становилось уже свѣжо. Холодно горѣли звѣзды въ черныхъ небесахъ. Листья падали на землю, какъ шелотъ въ

Библиотека "Руниверс"

молчаливой тьмѣ, въ воздухѣ разлитъ былъ ароматъ увяданія и поздней резеды.

Князищевъ приказалъ подать ужинъ себѣ въ кабинетъ и вызвалъ Лушу, потому что ему было скучно.

Луша умѣла играть матчишъ и пѣла шансонетки съ такимъ наивнымъ выраженіемъ, какъ ангелъ. Она не понимала смысла загадочныхъ словъ и прямо смотрѣла въ глаза Князищеву, когда произносила ихъ. И только томно трепетали ея длинныя рѣсницы, похожія на крылья ласточки.

Мать долго ждала Лушу. Два часа пробило, и она не приходила. Евдокія Ермолаевна заснула, а когда встала, уже было утро, и было слышно, какъ въ другой комнатѣ Луша разсказывала Катѣ съ веселымъ смѣхомъ о Семенѣ Петровичѣ:

— Ахъ, Катя, я вела себя, какъ десятилѣтняя дѣвочка.

— А онъ?

— А онъ хотѣлъ подарить мнѣ кольцо вотъ съ такимъ бриллянтомъ... Я благородно отвергла, потому что я вѣдь не ты... ого! Если я возьму, то всѣ полмилліона... Безумно!

Тихо, на цыпочкахъ, прошла Евдокія Ермолаевна мимо комнаты дочерей и отправилась хлопотать по хозяйству.

XXXVIII.

Заскрипѣлъ полъ на террасѣ, кашлянулъ Семенъ Петровичъ, раздался его голосъ.

Луша спросила изъ комнаты:

— Это вы?

— Хотѣлось узнать о здоровьѣ Катерины Платоновны.

— Тебѣ лучше, Катя?

— Да... немного...

— И еще,—продолжалъ Семенъ Петровичъ съ террасы: — я пришелъ передать ей, что окончательно рѣшилъ сломать домъ и перевезти его въ Кречетовку подъ школу, а тутъ, какъ я и хотѣлъ, будетъ построенъ каменный,—и уже переносятъ мебель въ кладовыя и сараи.

— Отчего вы не спросите о моемъ здоровьѣ?—сказала Луша.

— Надѣюсь увидѣть васъ сейчасъ... Катерина Платоновна, вамъ письмо изъ-за границы!

— Скорѣе дайте!.. Луша, возьми письмо!

Луша вышла на террасу, беззвучно поцѣловала въ губы Семена Петровича и опрометью вернулась къ сестрѣ.

Константинъ Константиновичъ жилъ въ Парижѣ, описывалъ мастерскія, скучалъ, и вѣяло холодомъ отъ его строкъ. Деньги, данныя Катей, вышли, нужно было выслать еще изъ тѣхъ, что остались дома. Ему не работалось. Недавно были галлюцинаціи.

У Кати задрожали руки, она опустила письмо. Денегъ было еще много. Глаза ея засверкали рѣшимостью, и она быстро стала одѣваться.

— Уже выздоровѣла, голубушка? насмѣшливо сказала Луша.

— Какъ видишь.

— Я все время думала, что ты притворяешься! — вскричала Луша.

— Недалекая ты у меня сестрица,—сказала Катя.

— Не знаю, кто изъ насъ глупѣе,—внезапно разсердившись и понизивъ голосъ, замѣтила Луша. — За двумя зайцами погналась и обоихъ упустила, а теперь мѣста себѣ не находишь и чахнешь отъ ревности.

— Это ты мнѣ говоришь?—спросила Катя, поднявъ брови.

— Играла, играла и проиграла, отъ великаго ума, должно-быть!—продолжала Луша. — Что, небось Константинъ Константиновичъ не зоветъ тебя за границу?

— Нѣтъ.

— А напрасно. Ты бы по крайней мѣрѣ не мѣшала здѣсь.

— Ты находишь, что я тебѣ мѣшаю?

— Безумно... Семенъ Петровичъ,—закричала она: — хотите прогуляться передъ завтракомъ?

— Но мнѣ бы надо было переговорить еще съ Катериной Платоновной.

— Видишь! — шепнула Луша, и въ красивыхъ глазахъ ея шевельнулось мелкое чувство.—О чемъ вамъ надо съ ней переговорить?

— И съ вашей мамой...

— О чемъ?

— О васъ.

Луша посмотрѣла на Катю съ другимъ выраженіемъ и пожала плечами.

— Я сейчасъ выйду,—сказала Катя.

Увидѣвъ ее, Князищевъ покраснѣлъ и, взявъ за руку, сказалъ:

— Я пришелъ извиниться.

— Въ чемъ-нибудь виноваты? — спросила Катя съ слабой улыбкой.

— Я измѣнилъ вамъ.

— Вы не могли мнѣ измѣнить, — возразила Катя. — Вы не были въ такихъ обязательныхъ отношеніяхъ...

— Я передалъ вашей сестрицѣ секретарскія занятія и завѣдываніе библіотекой.

— Я сама просила Лушу заняться вмѣсто меня и, къ тому же, я не была вашимъ секретаремъ.

— А гдѣ почтеннѣйшая Евдокія Ермолаевна?

Потупившись, неся банку съ вареньемъ, какъ разъ вошла на террасу вдова Перфильева.

— Здравствуйте, Семенъ Петровичъ.

— Евдокія Ермолаевна...—застѣнчиво, заплетающимся голосомъ началъ Князищевъ.

— Я къ вашимъ услугамъ, Семенъ Петровичъ,—тономъ экономки отвѣтила вдова Перфильева.

— Да не покажется вамъ страннымъ, сударыня, — продолжалъ онъ, собравшись съ духомъ: — что я въ такой необычно ранній часъ обращаюсь къ вамъ... съ предложеніемъ руки и сердца... Ибо убѣдился, что Гликерія Платоновна можетъ быть для меня доброй женой.

Катя бросила на Князищева радостно-пытливый взглядъ. Евдокія Ермолаевна засуетилась, губы задергала улыбка, она проговорила:

— А Луша согласна?

— А вы?—уже нетерпѣливо спросилъ Князищевъ.

— Вы человѣкъ солидный... что же мнѣ... я при чемъ тутъ? Вдова Перфильева заплакала.

— Луша!—закричала Катя.

Но Луша не появлялась. Она все слышала. Горло ея сжимали спазмы, и ей трудно было дышать.

— Иди благословляться,—ласково сказала ей Катя на ухо.

(Окончаніе слѣдуетъ).

* * *

Напрасно хочешь позабыть
Господню весь.
Не можетъ сердце полюбить
Того, что здѣсь,

Что, докучая, предстоитъ
Въ тоскѣ и злѣ.
Мечта строптивая летитъ
Къ иной землѣ,

Въ иную весь, гдѣ все цвѣтетъ
Господнимъ сномъ, —
И торжествуетъ и поетъ
Въ краю святомъ.

Ѳедоръ Сологубъ.

Библиотека "Руниверс"

Эрнстъ Вантэ. Благовѣщеніе.

Библиотека "Руниверс"

Первое чувство.

Повѣсть **Бориса Лазаревскаго.**

(Продолженіе).

VII.

Новиковъ не оглянулся и сѣлъ. Въ темнотѣ и въ одиночествѣ разбираться въ своихъ мысляхъ казалось легче, но все же многое оставалось непонятнымъ. Хотѣлось рѣшить вопросъ: оттого ли ему захотѣлось новаго, настоящаго счастья, что онъ встрѣтилъ на пароходѣ Ольгу, одинъ взглядъ на которую вдругъ переродилъ всю душу и перемѣнилъ всѣ планы, или эта потребность уже давно нарастала въ одиночествѣ, и встрѣча съ дѣвушкой, такъ похожей на жену, совпала съ моментомъ, когда жизнь только въ самомъ себѣ стала невозможной и противоестественной?

Получался заколдованный кругъ съ вопросомъ, что было раньше—дубъ или жолудь? И когда Новиковъ понялъ, что рѣшить этого логически не сможетъ, ему вдругъ стало непріятно и даже страшно. Изъ опыта своей предыдущей жизни онъ зналъ, что если нельзя понять, какъ и почему заинтересована женщина, то это—вѣрный признакъ, что пришло настоящее, большое чувство, которое принесетъ сначала много радостей, а затѣмъ—непремѣнно еще больше горя и тоски.

Онъ снова поднялся со стула, прошелся взадъ и впередъ и сказалъ самому себѣ вслухъ:

— Да, тутъ ничего не подѣлаешь.

Потомъ долго смотрѣлъ въ темноту лѣса. Дождь усиливался, и шума его уже нельзя было отличить отъ шума деревьевъ. Вспыхнула голубоватая зарница, на секунду освѣтила мокрые стволы и потухла. И пришло въ голову: „вотъ такъ и встрѣча съ Ольгой на мгновеніе освѣтила жизнь, а теперь снова темно, ужасно темно, точно черное сукно передъ глазами протянуто... Завтра нужно встать пораньше,—навѣрное будетъ чудесный, не жаркій день... А наступитъ ли новое утро въ моей жизни, Богъ его знаетъ“.

На дачѣ онъ распредѣлялъ время такъ: до двѣнадцати—занятія съ дѣтьми, купанье и обѣдъ. Послѣ обѣда, до четырехъ-пяти—онъ рисовалъ, а передъ вечеромъ уходилъ съ Валей и дѣтьми гулять. Ужинали рано, потомъ шли на станцію встрѣчать поѣзда. Стояли у барьера и смотрѣли на публику. И тѣ барышни, которыя хоть чѣмъ-нибудь напоминали Ольгу, казались симпатичными, а всѣ остальныя—несимпатичными.

Съ дѣтьми Новиковъ занимался особенно любовно. Къ Валѣ чувствовалъ только огромную благодарность за то, что она заботилась о дѣтяхъ, какъ родная мать, и можно было спокойно снова оставить ихъ съ нею на цѣлую зиму. Рисовалъ онъ теперь меньше. Иногда старался набросать лицо Ольги, но сходство упрямо не давалось. Зато ея стройная фигурка у борта парохода съ пейзажемъ лиловыхъ горъ на фонѣ и ярко-синей полосой моря на второмъ планѣ—все это вышло удивительно жизненно.

Любуясь своей работой, Новиковъ поймалъ себя на томъ, что сейчасъ не могъ бы отвѣтить по совѣсти, дороже ли ему Ольга, какъ живой человѣкъ, съ которымъ радостно и пріятно будетъ поговорить, или какъ модель, глядя на которую, хочется работать безъ устали, забывъ обо всемъ на свѣтѣ, пока не придетъ счастливая минута удовлетворенія. И потомъ мелькнуло въ головѣ: „вѣдь любить и творить—это почти одно и то же“.

Въ августѣ пошли дожди. Валя ходила злая, непричесанная, въ старомъ капотѣ. Дѣвочки томились, сидя въ комнатахъ, и капризничали. Къ 16-му августа Любочкѣ уже нужно было ѣхать въ гимназію. Новиковъ радовался и улыбался при мысли, что скоро очутится въ Петербургѣ. Въ такомъ же хорошемъ настроеніи онъ съѣздилъ въ городъ и нанялъ новую уютную квартирку для Вали и дѣтей. Говорилъ, что поживетъ съ ними до средины сентября, но не вытерпѣлъ и перваго началъ укладываться.

Прощаясь съ Валей и дѣтьми, Новиковъ заплакалъ и успокоился только въ вагонѣ. Прижавшись лбомъ къ холодному стеклу окна, онъ думалъ: „не слѣдуетъ художнику жениться, не слѣдуетъ имѣть дѣтей, всю жизнь потомъ приходится разрываться на двѣ части“. На слѣдующее утро было легче. А когда онъ ѣхалъ съ Царскосельскаго вокзала къ себѣ на Литейный, то казалось, что нѣтъ на свѣтѣ ни Вали ни дѣтей, а есть только Петербургъ, въ которомъ гнѣздится все самое хорошее и самое нехорошее. „Нѣтъ художника до конца, нѣтъ монаха до конца, нѣтъ военнаго до конца, нѣтъ отца и матери до конца. Только на время это можетъ быть, а потомъ захочется своего собственнаго духовнаго комфорта, захочется личнаго счастья“,—оправдывался онъ передъ самимъ собой.

VIII.

Дома Новиковъ быстро переодѣлся, наскоро позавтракалъ у Доминика и поѣхалъ на Васильевскій Островъ. Во всей его жизни эта часть города всегда играла большую роль. Чуяло сердце, что и въ этомъ году Островъ останется страшно любимымъ, дорогимъ и мучительнымъ.

Квартиру онъ нашелъ легко, но самой Ольги не засталъ—была на курсахъ. Рѣшилъ ожидать хоть до вечера, хоть до завтрашняго дня.

Хозяйка, низенькая нѣмка, долго стояла въ дверяхъ и глядѣла, потомъ, какъ-будто увѣрившись, что это не воръ и вообще не подозрительный человѣкъ, сказала въ пространство:

— Ольга Григорьевна еще не скоро вернется... Та, та,—не скоро.

И ушла.

Новиковъ снова заволновался и заходилъ по комнатѣ. Первое, что его поразило, — это аккуратность, соединенная съ изяществомъ и бѣдностью. Подушки на кроватяхъ Ольги и, вѣроятно, ея сестры были закрыты чистыми покрывалами. На крохотномъ письменномъ столикѣ каждая вещичка стояла на своемъ мѣстѣ. На комодѣ передъ зеркаломъ—двѣ фотографіи: одна—самой Ольги, другая—какого-то молодого человѣка. Новиковъ взялъ его карточку въ руки и разсмотрѣлъ особенно внимательно. Сейчасъ же стало замѣтно родственное сходство въ бровяхъ, въ разрѣзѣ глазъ и въ губахъ.

„Братъ“,—рѣшилъ онъ мысленно и успокоился.

Фотографія Оли была особенно хороша. Большіе, голодные, добивающіеся правды и ласки, глаза. Прическа съ проборомъ на боку, и видно было, что волосы великолѣпные, свои собственные, безъ всякихъ подкладокъ. Чувствовалась нѣжность кожи личика. И вѣяло отъ всего изображенія молодой дѣвушки какой-то духовной неудовлетворенностью, точно красота и грусть о чемъ-то или о комъ-то сплелись вмѣстѣ.

Новиковъ долго смотрѣлъ на эту карточку. Сходство съ женой и съ Валей уже не поражало, а хотѣлось увидѣть поскорѣе самоё живую Олю.

Чтобы не скучать, онъ порылся въ лежавшихъ на этажеркѣ книгахъ и взялъ воспоминанія какого-то современника о Пушкинѣ. Авторъ сообщалъ много интереснаго и неизвѣстнаго. Новиковъ увлекся и не отрывался отъ книги больше часа, потомъ задумался. Ясно было, что всѣ дѣйствительно выдающіеся люди не могутъ быть счастливыми. Ясно было, что жена Пушкина плохо понимала, кто ея мужъ. И еще думалось, что кто-то невѣдомый, но близкій Ольгѣ и любимый ею не понимаетъ, какую дѣвушку послала ему судьба. Шевельнулось что-то въ родѣ ревности.

Новиковъ снова сталъ читать. Скрипнула дверь. Опять заглянула хозяйка, такъ же подозрительно повела зрачками и ушла. Прошелъ еще часъ. И не было скучно, а чувствовалось уютно, и казалось, что онъ не въ чужой квартирѣ. Новиковъ закрылъ книгу и началъ разсматривать свой собственный, подаренный на пароходѣ, этюдъ въ бѣлой рамочкѣ и прикнопленныя на стѣнѣ открытки. Подъ одной головкой было написано его собственной рукой: „посылаю вамъ, не моя дорогая, изображеніе этой милой дѣвушки, работы польскаго художника Жмурко. Если бы чуть измѣнить поворотъ, получилось бы огромное сходство съ вами“. Новиковъ вспомнилъ, что однажды на вокзалѣ онъ увидѣлъ эту открытку и сейчасъ же послалъ ее Ольгѣ. Онъ подошелъ ближе и замѣтилъ, что слово „не“ было зачеркнуто.

„Значитъ, ей хотѣлось, чтобы она была „моя дорогая“,—пробѣжало у него въ мысляхъ.

— Ой! Кто здѣсь? — испуганно прозвенѣлъ сзади голосъ живой Оли.

Новиковъ обернулся и увидѣлъ ее. Одна бровь поднялась, губы чуть вытянулись впередъ, глубокіе дѣтскіе глаза выражали вопросъ, удивленіе и страхъ.

— Это я.

— Ахъ... простите. Я знала, что вы пріѣдете, но все-таки никакъ не ожидала...

Ручка у нея была холодная. Она сняла шляпу и кофточку и стала возлѣ комода.

„Еще лучше, чѣмъ я ее себѣ представлялъ послѣ долгой разлуки, только поблѣднѣла, но это къ ней идетъ. И какая стройная, стройная“,—думалъ Новиковъ.

— Давно пріѣхали? Садитесь, пожалуйста.

— Такъ и вы садитесь,—отвѣтилъ Новиковъ, восхищенно улыбаясь:—а пріѣхалъ я въ 9 час. 30 мин. утра.

— Сегодня?

— Сегодня.

— И долго вамъ пришлось ждать здѣсь у меня?

— Нѣтъ, часа полтора-два, а показалось, будто пять минутъ.

— Спасибо за ваши письма...

— Не за что. Могу о нихъ сказать одно, что они искренни отъ перваго до послѣдняго слова, и что съ тѣхъ поръ, какъ я видѣлъ васъ на пароходѣ, сегодня у меня первый радостный день...

— Ну, это ужъ слишкомъ.

— Не знаю, но это правда. Это въ первый разъ въ жизни со мной такое. Я самъ сначала думалъ, что встрѣча съ вами только эпизодъ.

Оля густо покраснѣла и начала приводить въ порядокъ книги на этажеркѣ. Нагнувшись и не видя лица Новикова, она отвѣтила болѣе храбро:

— Это все отъ такого необыкновеннаго знакомства вамъ такъ кажется. А вотъ будете видѣть меня чаще—и черезъ двѣ недѣли убѣдитесь, что я весьма неинтересная особа, а ужъ въ области

Библиотека "Руниверс"

искусства и совсѣмъ профанъ,—вѣдь я только второй годъ, какъ въ Петербургѣ...

— Ну, а живопись вы любите? На выставкахъ бывали?

— Никогда.

— Да что вы?

— Правда же, ни разу не была. Въ музеѣ была...

— Ну, хотите, пойдемъ завтра; въ Академіи Художествъ уже открылась осенняя...

— Я съ удовольствіемъ, только, право, не знаю... какъ у насъ на курсахъ... Вѣдь занятія въ этомъ году...

— Завтра я зайду за вами ровно въ двѣнадцать, завтра воскресенье, и никакихъ занятій на курсахъ нѣтъ. Хорошо?

— Да. Хорошо, только...

Въ комнату неслышно вошла другая дѣвушка и въ нерѣшительности остановилась.

Оля улыбнулась.

— Позвольте васъ познакомить: это—моя сестра Галя, а это—художникъ Новиковъ, съ которымъ я познакомилась на пароходѣ, помнишь, я тебѣ разсказывала.

Поздоровались.

Галя показалась старше, ниже ростомъ и была не такъ стройна, но брови у нея были такія же самыя, правильно очерченныя, а глаза большіе, настойчивые, съ оттѣнкомъ затаенной грусти.

— Вы, что же, тоже на курсахъ?

— Да,—отвѣтила Галя и сняла верхнюю кофточку:—только на фельдшерскихъ. Вы меня извините, я вымою руки. Она ушла.

— Отчего вы мнѣ не писали, что у васъ есть сестра? — спросилъ Новиковъ...

— Да такъ какъ-то... А глаза договорили: „оттого, что ты мнѣ вѣдь совсѣмъ чужой человѣкъ, зачѣмъ же я буду посвящать тебя въ свои семейныя дѣла...“

Новиковъ почувствовалъ это и замолчалъ. Снова вошла Галя, задумчивая и грустная, какъ лѣтній вечеръ. Въ глазахъ Ольги свѣтилось апрѣльское утро. Новиковъ еще разъ поглядѣлъ на обѣихъ сестеръ и подумалъ: „а я — сентябрьскій полдень, когда подъ солнцемъ уже готовыя къ смерти деревья еще наслаждаются и кажутся золотыми ихъ увядшіе листья. Лучше перестать жить въ такомъ состояніи, чѣмъ дождаться зимы и медленнаго умиранія.“

Онъ посмотрѣлъ на часы и поднялся:

— Ну, пока до свиданія. Значитъ, завтра въ полдень я зайду.

— Да, только...

— Нѣтъ, ужъ вы обѣщали. Не бойтесь меня. Право же, клянусь, что знакомство со мною не принесетъ вамъ никакого зла...

И голосъ у него сталъ просящимъ и молодымъ.

На улицѣ онъ вспомнилъ эту свою фразу, улыбнулся и подумалъ: „точно мнѣ восемнадцать лѣтъ вдругъ стало“. Цѣлый день онъ чувствовалъ себя легкимъ и счастливымъ. Только поздно ночью, когда онъ ужиналъ одинъ въ ресторанѣ, вдругъ неизвѣстно отчего затосковала душа и не совѣтовала Новикову ждать ничего хорошаго.

IX.

Утромъ Новиковъ, больше по старой привычкѣ, мысленно спросилъ самого себя:

„Зачѣмъ судьба послала мнѣ эту дѣвушку? Чтобы знакомствомъ съ нею или даже близостью еще разъ подчеркнуть, что моя жизнь кончена. А все-таки поѣду къ ней“.

У Полицейскаго моста трамвай вдругъ остановился. Новиковъ выглянулъ съ площадки и увидѣлъ, что впереди стоитъ цѣлая вереница вагоновъ. Прошло двѣ минуты. Онъ соскочилъ, взялъ извозчика и всю дорогу просилъ его ѣхать поскорѣе. Подымаясь по лѣстницѣ, Новиковъ пыхтѣлъ и волновался. но какъ только встрѣтился съ добрыми дѣтскими глазами Ольги и увидѣлъ ея улыбку, сейчасъ же стало весело и легко.

Она была уже въ верхней кофточкѣ и шляпѣ.

— Здравствуйте, а я все жду.

— Простите, ради Бога, если опоздалъ,—трамвай остановился.

До Академіи шли пѣшкомъ. Все время Новиковъ собирался взять свою спутницу подъ руку и не рѣшался. Хотѣлъ онъ еще сказать о томъ, какъ ему сейчасъ радостно, но побоялся опошлить моментъ и снова промолчалъ.

По случаю воскресенья на выставкѣ было много народу, приходилось двигаться очень медленно и невольно подходить близко къ картинамъ. Новиковъ наблюдалъ за Ольгой. Она щурила свои прекрасныя рѣсницы и чуть наклонялась впередъ. Сюжеты ее интересовали больше, чѣмъ исполненіе. Подошли къ картинѣ Новикова „Тихое утро“. Розовыя вершины далекаго Эльбруса съ лиловыми длинными облаками. Справа, на зеленоватомъ еще небѣ, блестѣла послѣдняя яркая звѣзда. На первомъ планѣ у догоравшаго костра ютились три человѣческія фигуры, и чувствовался вокругъ поднявшійся изъ земли предразсвѣтный, холодный туманъ.

— Вамъ нравится эта картина?

— Очень, очень.

— Что же въ ней хорошаго?

— Какъ вамъ сказать. Когда смотришь на эти горы и на яркую звѣзду и на крохотныхъ людей, то невольно начинаешь думать о вѣчности, а вѣдь вѣчность — это главное... Среди всего и всѣхъ главное.

Новиковъ подумалъ: „если бы я увидѣлъ тебя только сегодня, то полюбилъ бы тебя за одну эту фразу... Въ первый разъ вижу тебя такую, въ первый разъ...“

Ольга обернулась, замѣтила, что онъ какъ-будто поблѣднѣлъ, снова вытянула головку впередъ и добавила:

— А впрочемъ, я въ живописи ровно ничего не понимаю и, можетъ-быть, сказала глупость. Я только люблю живопись и вообще...

— Ахъ, нѣтъ, понимаете, все понимаете. Если бы наши художественные критикѣ хоть наполовину были такъ же чутки, они не писали бы такихъ нелѣпостей о выставкахъ...

Потомъ пошли въ академическій музей. Здѣсь было тихо и прохладно. Долго стояли передъ картиной Нестерова. Ольга поглядѣла на измученное женское лицо съ синими жилками на вискахъ и сказала:

— Если только святые люди существовали, то они непремѣнно должны были быть такіе самые.

— Конечно, — отозвался Новиковъ.

Когда вышли на улицу, уже свечерѣло, и куполъ Исаакія ярко блестѣлъ. Вода въ Невѣ была тихая и свѣтлая. Тяжелыя арки Николаевскаго моста рѣзко и ясно отражались въ рѣкѣ.

Когда повернули за уголъ, Новиковъ вдругъ спохватился и спросилъ Ольгу:

— Вы завтракали? Вѣдь уже пятый часъ...

— Нѣтъ, но утромъ пила чай.

— Послушайте, если не ради себя, такъ ради меня, зайдемте въ ресторанъ на углу первой линіи.

— Ой, нѣтъ, нѣтъ!

— Ну, пожалуйста!

— Мнѣ бы этого не хотѣлось, принципіально.

— Увѣряю васъ, что этотъ ресторанъ не изъ тѣхъ, въ которыхъ сидятъ пьяные.

— Все равно.

Упрашивать пришлось долго. Наконецъ Ольга согласилась, но въ самомъ ресторанѣ только выпила чашку бульона и съѣла два пирожка. Она съ любопытствомъ осматривалась. Кромѣ нихъ, было всего два нѣмца: одинъ—читалъ газету и пилъ пиво, другой—съ аппетитомъ ѣлъ гороховый супъ.

На улицѣ Новиковъ спросилъ:

— Ну, что, страшно было?

Ольга засмѣялась:

— Нѣтъ.

Уже совсѣмъ стемнѣло. Вездѣ горѣло электричество. Воздухъ былъ мягкій и теплый, какъ весной. Возлѣ цвѣточнаго магазина стоялъ открытый большой автомобиль. Шоферъ, нагнувшись, возился съ механизмомъ, потомъ еще разъ обошелъ вокругъ и сѣлъ на козлы. Новиковъ посмотрѣлъ на него и подумалъ: „а хорошо бы теперь прокатиться въ Новую Деревню и обратно“,— и неожиданно для самого себя спросилъ:

— Свободенъ?

— Свободенъ, — радостно отвѣтилъ шоферъ.

Новиковъ обернулся къ Ольгѣ:

— Въ Петербургѣ не каждый день бываетъ такая погода; проѣдемъ два раза по Каменноостровскому...

— Ахъ, какъ же?..

Ея лицо вдругъ стало совсѣмъ дѣтскимъ, въ глазахъ засвѣтились одновременно любопытство и страхъ, затѣмъ любопытство смѣнилось радостью, а страхъ исчезъ.

— Да вотъ такъ же, — отвѣтилъ ей уже совсѣмъ смѣло Новиковъ. — Ну, садитесь.

Машина фыркнула, затараторила и затряслась, потомъ сразу дернулась, плавно повернулась и полетѣла впередъ. Шумъ утихъ. Быстро прокатили черезъ Тучковъ мостъ. На Большомъ проспектѣ было много извозчиковъ и трамваевъ; пришлось ѣхать тише и съ остановками.

— Развѣ вы въ первый разъ ѣдете на моторѣ? — спросилъ Новиковъ.

— Въ первый.

— Нравится вамъ?

— Очень, очень.

Свернули налѣво по Каменноостровскому и сново безшумно полетѣли впередъ. Говорить не хотѣлось. Новиковъ обнялъ ея худенькую, довѣрчивую талію. Онъ думалъ, что никогда и ни съ одной женщиной не чувствовалъ себя такъ хорошо, силился объяснить себѣ, почему, и не могъ. Точно двадцать лѣтъ слетѣло съ плечъ.

Онъ нагнулся къ ея уху и сказалъ:

— Если не знаешь, почему и отчего чувствуешь себя такимъ счастливымъ, — это значитъ, что пришло оно, настоящее, стихійное. Сейчасъ я не могъ бы произнести ни одного слова неправды. Я въ первый разъ въ жизни испытываю такое настроеніе...

Ольга ничего не отвѣтила.

По Строгоновскому мосту поѣхали шагомъ. Горѣли въ водѣ огненныя спирали. Справа снизу прошипѣлъ финляндскій пароходикъ, разбрасывая искры.

Когда поворачивали обратно, Новиковъ несмѣло выговорилъ:

— Оно не зависитъ ни отъ времени ни отъ мѣста. На Кавказѣ въ апрѣлѣ, на берегу моря, въ лунныя ночи, я испытывалъ невѣроятную тоску и жилъ, какъ деревянный. А теперь сентябрь, Петербургъ—и вдругъ лучше, во сто разъ лучше. Художникъ—одно, а человѣкъ — другое.

Библиотека "Руниверс"

— Да, такъ бываетъ, — отвѣтила Ольга, потомъ тихо улыбнулась одними глазами и добавила:—курсистка, это — одно, а человѣкъ, это — другое...

Когда опять выѣхали на Васильевскій Островъ, она вдругъ стала серьезной. А подъ воротами того дома, гдѣ жила, съ неудовольствіемъ выдернула свою руку, которую Новиковъ хотѣлъ поцѣловать:

— Я не люблю этого. Не нужно портить настроенія. Спасибо за все...

Новиковъ проѣхалъ кварталъ, потомъ расплатился и пошелъ до самой квартиры пѣшкомъ.

Онъ велѣлъ подать самоваръ, заварилъ чай, но не выпилъ ни одного стакана, а все ходилъ взадъ и впередъ. Было несомнѣнно, что сегодняшній вечеръ—одинъ изъ самыхъ счастливѣйшихъ въ его жизни, что Оля не пройдетъ эпизодически, какъ другія женщины, и впереди еще будетъ много радостей, а затѣмъ, какъ и всегда, придетъ прямо пропорціональная расплата.

Долго не спалось.

X.

На другой день Новиковъ выдвинулъ ящикъ письменнаго стола, досталъ открытку со снимкомъ съ своей картины „Малороссійскій хуторъ“ и написалъ:

„Многоуважаемая Ольга Григорьевна, ужасно много хочется вамъ сказать, и не умѣю. Мнѣ кажется, что мое настроеніе лучше всего можетъ быть выражено послѣдними словами одной украинской пѣсни, которую я слыхалъ въ молодости:

«Ой такъ, моя мила,
Хорошая чорнобрива,
Хочъ съ тобой жить не буду,
Тебе по вікъ не забуду.»

„Ясно для меня теперь, что наши симпатіи и антипатіи не въ нашей волѣ, а прежде я думалъ иначе. И еще хочу вамъ сказать, что не боюсь я будущаго. Зайду не скоро, можетъ, черезъ недѣлю. Вы вчера меня благодарили, ей-Богу, не за что, а вотъ вамъ спасибо вѣчное, хотя по моей новой теоріи и первая наша встрѣча и вчерашняя прогулка не отъ васъ, только ваши слова и ваши глаза отъ васъ. Простите, что такъ мелко написалъ. Едва помѣстилось на открыткѣ. Извиняюсь, что пришлось писать и на небѣ. Посылаю другую репродукцію, такую же самую, но совсѣмъ чистую. Н.“

Онъ запечаталъ двѣ открытки въ конвертъ, наклеилъ марку и хотѣлъ отдать швейцару, но потомъ раздумалъ, одѣлся и пошелъ бросить письмо самъ.

Пообѣдавъ въ ресторанѣ, взялъ газету, пробѣжалъ телеграммы, просмотрѣлъ большую рецензію знакомаго критика-художника и бросилъ. Всѣ замѣчанія показались невѣрными, написанными не чуткимъ авторомъ, готовымъ на все, чтобы сдѣлать себѣ имя, но не при помощи таланта, котораго у него не было, а всякими другими житейскими ходами.

„Ужъ лучше пусть дѣлаетъ себѣ имя писаніемъ портретовъ архіереевъ да генералъ-губернаторовъ, чѣмъ критикой. Никогда не державшая въ рукахъ кисти Ольга однимъ чутьемъ больше понимаетъ, что̀ такое искусство, чѣмъ ты, всю жизнь обивавшій пороги знаменитостей. Придешь—не пущу...“—подумалъ Новиковъ.

Вечеромъ онъ не зналъ, куда дѣваться. Въ театръ не хотѣлось, въ ресторанъ не хотѣлось и дома сидѣть не хотѣлось. Новиковъ вспомнилъ, что сегодня „понедѣльникъ“, одѣлся, взялъ въ карманъ эмалированную коробочку съ красками и поѣхалъ на извозчикѣ, потому что уже было поздно.

Въ ярко освѣщенной залѣ за длиннымъ столомъ сидѣло нѣсколько художниковъ; только одинъ рисовалъ, остальные о чемъ-то спорили, но, увидѣвъ его, радостно поздоровались и начали разспрашивать, какъ онъ провелъ лѣто. Впереди стола, въ углу, на высокомъ постаментѣ, сидѣла дѣвушка въ роскошномъ боярскомъ костюмѣ, съ холоднымъ, ровно ничего не выражающимъ лицомъ. Вокругъ нея за мольбертами расположились по большей части молодые художники; впрочемъ, сидѣлъ и рисовалъ и одинъ очень извѣстный „maître“ въ черной шапочкѣ, справа отъ него пріютились съ альбомами въ рукахъ двѣ барышни. Было душно и накурено.

И всѣ эти люди казались Новикову совсѣмъ чужими. Онъ почти заставилъ себя просидѣть до часа ночи и поужинать въ компаніи. Чтобы настроиться веселѣе, Новиковъ попробовалъ выпить нѣсколько рюмокъ мадеры, но и это не помогло, и не почувствовалось даже легкаго опьяненія.

Художникъ въ черной шапочкѣ на головѣ какъ-будто важничалъ и былъ черезчуръ корректенъ и вѣжливъ въ разговорахъ, а иногда, играя часовой цѣпочкой, въ отвѣтъ просто что-то мычалъ. Молодые слишкомъ галдѣли, а когда ушли дамы, то въ этой группѣ начали разсказывать такіе анекдоты, что Новикова чуть не стошнило.

Подъ взрывъ искренняго смѣха онъ всталъ и незамѣтно ушелъ.

На слѣдующее утро онъ рѣшилъ работать масляными красками на тему „Нева ночью“. Набросалъ углемъ Строгановскій мостъ, нѣсколькими штрихами набросалъ берега и взялъ палитру. Черезъ полчаса отошелъ, прищурился, поглядѣлъ и увидѣлъ, что подмалевокъ вышелъ неважный. Тонъ неба получился грязный, и вообще не было того настроенія, которое хотѣлось вложить,—какъ-будто и не онъ писалъ это...

Новиковъ отошелъ къ окну и подумалъ: „искусство—оно, какъ женщина, которая увидѣла, что есть другая, захватившая меня всего, и теперь не дается, капризничаетъ, издѣвается, точно надъ бездарностью... Нельзя Богу и мамонѣ... Нельзя. Но я своему Богу слишкомъ много далъ... А къ Ольгѣ итти не слѣдуетъ, можно сразу надоѣсть“.

Но вечеромъ онъ все-таки пошелъ. Увидѣлъ силуэтъ ея стройной фигурки, обрадовался, какъ гимназистъ, и сразу почувствовалъ себя не одинокимъ. Ольга встрѣтила его немного суховато и сразу начала разговоръ о томъ, какъ у нихъ теперь много занятій, часто произносила слова „семинарій“ и „рефератъ“. А потомъ вдругъ замолчала и смотрѣла серьезно, точно хотѣла выговорить одними своими чудесными глазами: „не думайте, что если я съ удовольствіемъ каталась на автомобилѣ, то это значитъ, будто я не серьезная“.

— Я не долго,—отвѣтилъ вслухъ этимъ глазамъ Новиковъ.— Я давно не чувствовалъ себя такимъ одинокимъ, какъ вчера и сегодня утромъ.

— Но вѣдь у васъ же есть знакомые, есть художественные кружки,—сказала она.

— Былъ тамъ; и всѣ тѣ, которыхъ я знаю по десяти лѣтъ, показались чужими, а вотъ васъ я вижу въ третій разъ, и вы точно давно близкая и единственная родная...

Она чуть покраснѣла и, поднявъ головку, быстро проговорила:

— Сколькимъ женщинамъ и сколько разъ вы говорили то же самое?

— Давно, давно, и не то и не такъ говорилъ. И навѣрное никогда больше никому не буду говорить. Не гоните меня...

Ольга почувствовала, что онъ не лжетъ, и ей стало пріятно, что уже не молодой, очень извѣстный и талантливый человѣкъ говоритъ съ нею, провинціальной барышней, какъ съ равной, и проситъ о духовной близости. Но она какъ-то боялась вѣрить, что все это на самомъ дѣлѣ такъ, и, заставляя себя выговаривать слова какъ можно суше и серьезнѣе, произнесла:

— Помните, тогда на пароходѣ вы сказали, что я очень похожа на вашу покойную жену, теперь во мнѣ вы видите ее, а я сама здѣсь ни при чемъ.

Новиковъ всталъ и заходилъ по комнатѣ.

— Да. Тогда такъ казалось. Но теперь вижу, что вы совсѣмъ другое. Тамъ, понимаете ли, было такъ много горя, и такого шаблоннаго горя: вѣчное взаимное непониманіе, нетерпимость, измѣна съ красивымъ мужчиной только потому, что онъ красивъ и нахаленъ, отсутствіе всякаго самолюбія, и потомъ цѣлое море лжи. А вы... Я ручаюсь, что, какъ бы ни сложилась ваша жизнь, вы своего счастья на обманѣ строить не станете, скорѣе сдѣлаетесь какой-нибудь учительницей и такъ и засохнете. Не будемъ трогать этого. Я на нѣсколько лѣтъ отошелъ отъ прежней жизни, и теперь мнѣ больше видно; вотъ, знаете, какъ-будто я на гору высокую взошелъ, изъ ямы вылѣзъ. Я былъ порядочнымъ мерзавцемъ, злымъ мстительнымъ, и успокоился только возлѣ искусства, отдалъ ему всю свою личную жизнь... Я думалъ, что мое сердце уже никогда не запоетъ. Но оно запѣло... Лебединую пѣснь...—добавилъ Новиковъ, остановился возлѣ комода и потупился.

Когда онъ поднялъ глаза, то увидѣлъ, что Ольга смотритъ на него ласково и съ удивленіемъ.

Уже совсѣмъ другимъ голосомъ она сказала:

— Я еще никогда не видѣла такихъ людей. Вы вотъ пожили много, а говорите, какъ студентъ...

— Нѣтъ, я не студентъ. Я знаю жизнь людей, вѣрнѣе—чувствую ихъ, какъ чувствуютъ мои глаза краски. И васъ всю знаю...

— Ну, какая же я?

— Вы самолюбивы безъ конца и никогда ни во что хорошее не вѣрите. Вы красивы. Вамъ много разъ объяснялись въ любви, но вы никогда не были счастливы.

Она вздохнула, положила ногу на ногу и коротко сказала:

— Да, все это такъ... Это странно, что вы такъ вѣрно угадали. Изучить вамъ меня было некогда... Вотъ что̀—хотите чаю? Выпьемъ, а потомъ я буду заниматься, у меня въ четвергъ рефератъ, а завтра „семинарій“.

— Съ удовольствіемъ...

Ольга пошла къ хозяйкѣ. Новиковъ остался одинъ и вдругъ почувствовалъ, что въ этой скромной комнаткѣ онъ уже свой и долго будетъ своимъ близкимъ; радостно стало на душѣ, и захотѣлось еще жить долго-долго, жить для Оли и для искусства, только для этого. Онъ прошелся взадъ и впередъ, посмотрѣлъ на открытку съ зачеркнутымъ „не моя“ и улыбнулся. Ольга снова вошла и спросила:

— Неужели у васъ такъ мало знакомыхъ въ Петербургѣ? Вѣдь вы же все-таки такой извѣстный.

— Какъ мало? Много... Есть одна купеческая интеллигентная семья, есть товарищъ по гимназіи—прокуроръ, нѣсколько присяжныхъ повѣренныхъ, два-три писателя, ну и художниковъ цѣлая тьма...

— Значитъ, вамъ не можетъ быть скучно...

— Нѣтъ, можетъ. Художниковъ я не люблю. Талантливые одиночествуютъ, а бездарные черезчуръ много говорятъ о себѣ, дѣлаютъ другъ другу пакости и вообще надоѣдаютъ. Купцы — хорошіе люди, но ни бельмеса не понимаютъ въ живописи, все требуютъ чего-то новаго, не понимая, что искусство и красота не

Библиотека "Руниверс"

могутъ быть ни новыми ни старыми — ибо и то и другое часть вѣчности... Ну, а прокуроръ — умный человѣкъ и красоту чувствуетъ, но все-таки для него мѣсто въ Петербургѣ, чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и красивая кривляка-жена дороже всего остального. Беллетристы—ничего себѣ народъ, только тоже либо пьянствуютъ, либо одиночествуютъ. Вообще всѣ люди мнѣ порядочно надоѣли. Заинтересовать меня могутъ только натуры исключительныя и притомъ ласковыя сердцемъ,—вѣроятно, потому, что я самъ долго былъ злымъ. А теперь мнѣ хочется дышать чистымъ воздухомъ. Боюсь, что поздно.

— Лучше поздно, чѣмъ никогда; а вотъ и самоваръ несутъ.

Ольга обварила кипяткомъ лимонъ, сполоснула чайникъ, перетерла стаканы и какъ-то особенно симпатично разставила на крохотномъ столикѣ небольшой кусочекъ масла, сыръ и маленькія булочки.

— Вамъ крѣпкій? — спросила она.

— Все равно...

Она подала чай Новикову, налила себѣ и сказала:

— Я понимаю васъ, но, съ другой стороны, мнѣ кажется, нельзя и не слѣдуетъ быть уже черезчуръ требовательнымъ къ людямъ. Ну, хотя бы тотъ самый прокуроръ, о которомъ вы говорите; я его не знаю, но вся жизнь его для меня ясна: въ университетѣ изъ кожи лѣзъ, чтобы получить дипломъ первой степени, затѣмъ изъ кожи лѣзъ, чтобы выбиться изъ кандидатовъ на судебныя должности. Стало-быть, не было времени ни читать ни думать; женщину себѣ выбралъ попикантнѣе, упустивъ изъ виду, что бѣретъ ее на всю жизнь, въ концѣ концовъ сдѣлался неспособнымъ испытывать другое счастье и жилъ только при исполненіи служебныхъ обязанностей. Я не сержусь на такихъ людей, и если они не понимаютъ искусства, ихъ пожалѣть нужно. Вѣдь это тѣ же лошади, которыми везутъ чужую тяжесть, а когда умрутъ—никто о нихъ не вспомнитъ. Вы умрете, и о васъ будутъ вспоминать и въ музеяхъ, и покупая ваши открытки. Вы счастливѣе, и вы должны быть снисходительнѣе ко всѣмъ этимъ прокурорамъ, учителямъ, другимъ... Нужно или совсѣмъ не быть съ ними знакомымъ, или помнить, что благодаря ихъ профессіи у этихъ людей не можетъ не притупиться и чувство прекраснаго и болѣе широкое отношеніе къ окружающимъ ихъ явленіямъ...

Новиковъ глядѣлъ на ея лицо, на шевелящіяся губы и мысленно повторялъ только одно слово: „милая, милая“... Потомъ не скоро произнесъ вслухъ:

— Да, я счастливѣе, но только со дня встрѣчи съ вами. А раньше не было счастья...

Ольга улыбнулась:

— Не слишкомъ ли громко это сказано?

— Нѣтъ, не слишкомъ...

Обоимъ стало неловко и радостно отъ сознанія, что они искренни той самой искренностью, которая крѣпко сближаетъ людей, и не по днямъ, а по часамъ, иногда по минутамъ. Новиковъ чувствовалъ, что главное и самое важное между ними уже сказано, хотя еще не было произнесено слово „люблю“, и не было дано никакихъ обѣщаній, и не прорвалась еще „ты“, которое рано или поздно непремѣнно будетъ... Чтобы освободиться отъ вдругъ нахлынувшей радости и не впасть въ сентиментальный тонъ, онъ сказалъ:

— Знаете что, пока стоятъ теплые осенніе дни, и пока мы еще не надоѣли другъ другу, давайте совершимъ въ это воскресенье прогулку на Волково кладбище. Тамъ лежатъ: Тургеневъ, Костомаровъ, Добролюбовъ, Надсонъ, Гаршинъ. Вы тамъ никогда не были?

— Никогда.

— Вамъ будетъ интересно. Вѣдь вы филологъ?

— Да. Хорошо. Согласна.

— Такъ я зайду пораньше, такъ въ одиннадцать.

— Хорошо. А до воскресенья мнѣ нужно заниматься.

— Не бойтесь, не бойтесь, не буду вамъ мѣшать.

— Да я и не боюсь.

Неожиданно, топая калошами, вошла Галя. Посмотрѣла своими голодными, усталыми, такими же красивыми, какъ у сестры, глазами, поздоровалась, заставила себя улыбнуться и, какъ въ прошлый разъ, пошла мыть руки.

„А вѣдь у нея, вѣроятно, жизнь не легка была и есть“, — подумалъ Новиковъ.

Почти молча выпилъ еще стаканъ чаю, поговорилъ съ Галей о клиникѣ, всталъ и началъ прощаться.

На улицу онъ вышелъ веселымъ, какъ ему казалось, совсѣмъ новымъ, лучшимъ, чѣмъ былъ до сихъ поръ, человѣкомъ. И что-то ему говорило, что такимъ онъ уже и умретъ.

XI.

— Розы по пятьдесятъ, красныя по шестьдесятъ, лиліи тоже по шестьдесятъ, сказалъ приказчикъ, опустилъ руку и сдѣлалъ шагъ назадъ.

Новиковъ подумалъ, отобралъ нѣсколько нѣжно пахнувшихъ лилій, велѣлъ посрединѣ поставить красную розу и сдѣлать небольшой букетъ. Въ магазинѣ пахло весной. Вспомнились Кавказъ, одиночество, и вдругъ стало радостно отъ сознанія, что этого одиночества больше не будетъ.

Взявъ букетъ, Новиковъ послалъ его безъ всякой записки Ольгѣ и пошелъ пѣшкомъ на Невскій. По дорогѣ встрѣтился нищій-рабочій съ дѣвочкой, худенькой, желтолицей, но брови у нея были очерчены, какъ у Ольги. Новиковъ прошелъ мимо, потомъ вернулся и подалъ имъ рубль. На Невскомъ онъ зашелъ въ магазинъ игрушекъ и купилъ куклу, а въ книжномъ магазинѣ—сказки съ рисунками Билибина и послалъ это дочерямъ. Если бы въ этотъ день встрѣтился человѣкъ, который бы попросилъ у него взаймы тысячу рублей, Новиковъ досталъ бы эти деньги и далъ, не потребовавъ расписки.

Позавтракать онъ зашелъ въ небольшой ресторанъ, гдѣ хорошо кормили; по вечерамъ тамъ собирались актеры, писатели и художники. Былъ часъ завтрака, и въ залѣ сидѣли по большей части банковскіе служащіе и коммерсанты. Часто слышалась нѣмецкая рѣчь. Только налѣво сидѣли за маленькимъ столикомъ уже успѣвшій выпить довольно извѣстный беллетристъ Смирновъ и чернобородый еврей-критикъ, фамиліи котораго Новиковъ никогда не могъ запомнить. Увидѣвъ Новикова, Смирновъ обрадовался и зашепталъ охрипшимъ, пропитымъ голосомъ:

— Слушай, Новичокъ, ты человѣкъ талантливый и не дуракъ, будь судьей. Правду я говорю или нѣтъ?.. Никакой критической душонкѣ никогда не понять того, что дѣлается въ душѣ настоящаго художника. Никогда, никогда, никогда, вотъ какъ поется въ англійскомъ народномъ гимнѣ: „never, never, never...“ Я уже не говорю о теперешнихъ кривлякахъ и тиходумахъ. Но вѣдь прежде было то же самое... И поэтому, именно поэтому Бѣлинскій злился на Гоголя, Михайловскій не любилъ Чехова, Писаревъ разнесъ Пушкина...

Беллетристъ отхлебнулъ большой глотокъ пива, вытеръ усы и добавилъ:

— Теперь на томъ свѣтѣ, вѣроятно, всѣмъ этимъ господамъ ой какъ стыдно! Правду я говорю или нѣтъ?

— По-моему, правду, — отвѣтилъ Новиковъ. — Хотя врядъ ли имъ можетъ быть гдѣ бы то ни было стыдно.

— Ну, конечно! И у васъ, у художниковъ, то же самое. Ходитъ по выставкѣ этакій, похожій на офиціанта, идіотъ, никогда не любившій и не понимавшій красокъ, убѣжденный, что снѣгъ нужно дѣлать бѣлой краской, а воду—голубой,—и черкаетъ себѣ что-то въ книжку, а потомъ печатаетъ. Любая барышня больше и тоньше чувствуетъ и понимаетъ истинно прекрасное, чѣмъ эти господа критики. Я имѣю право это говорить, имѣю, ибо они меня хвалятъ, и часто за то именно, за что хвалить не слѣдуетъ, и ругаютъ за все вырвавшееся изъ самой души, изъ самой ея глубины...

— Да, это такъ. Любая барышня... — отвѣтилъ Новиковъ и улыбнулся, потому что вспомнилъ слова Оли о его картинѣ: „здѣсь все говоритъ о вѣчности“.

Засидѣлись надолго. Беллетристъ совсѣмъ опьянѣлъ и началъ икать, потомъ предложилъ ѣхать въ циркъ. Новиковъ отказался, разыскалъ свое пальто и удралъ à l'anglaise. Домой онъ поѣхалъ въ трамваѣ, но ни на кого не смотрѣлъ, а мечталъ о томъ, какъ хорошо будетъ въ воскресенье на Волковомъ кладбищѣ, и что слѣдуетъ написать такую большую картину: осенній день кончается, надъ памятниками листья оранжевые и золотые, на первомъ планѣ могила Глѣба Успенскаго. Дальше виденъ профиль Надсона, а на первомъ планѣ стоитъ Ольга въ траурѣ, стройная, задумчивая, съ вѣточкой въ рукѣ.

Время тянулось скучно. Работалось не важно. Въ воскресенье день выдался сѣренькій, но теплый.

Одѣваясь утромъ, Новиковъ очень спѣшилъ и поэтому никакъ не могъ найти запонокъ, а купить было негдѣ — магазины закрыты. Наконецъ нашлась одна у швейцара. Дрожащими руками онъ вдѣлъ ее въ воротничокъ, надѣлъ пальто и взялъ шляпу.

Какъ и въ прошлый разъ, Ольга была уже въ шляпѣ и, поздоровавшись, показала ему часы.

— Виноватъ, виноватъ!— отвѣтилъ Новиковъ.

— Этимъ-то вы не очень виноваты, а вотъ зачѣмъ, право, вы цвѣты прислали? Насколько я поняла, вамъ хотѣлось, чтобы наше знакомство было совсѣмъ не шаблонное, а вы цвѣты, какъ-будто актрисѣ какой-нибудь или барынѣ, которую собрались совратить... А впрочемъ, должна сознаться, что лиліи мнѣ ужасно понравились... Ну, ѣдемъ!

— Виноватъ, виноватъ! — пробормоталъ еще разъ Новиковъ и почувствовалъ, что краснѣетъ.

Ольга ни за что не хотѣла ѣхать на извозчикѣ.

— Дорого будетъ. Лучше сначала въ трамваѣ, а потомъ на конкѣ.

И пошутила:

— А если бы цвѣтовъ не присылали, я поѣхала бы и на извозчикѣ.

Всю дорогу она была весела и много говорила. А передъ воротами кладбища вдругъ нахмурилась, прочла надпись на угловомъ домѣ и сказала уже другимъ голосомъ:

— Какое хорошее названіе улицы — „Разстанная“... Только я не вѣрю, чтобы дѣйствительно любящіе другъ друга люди разставались навсегда. Послѣ физической смерти непремѣнно встрѣтятся—какъ, гдѣ, въ какомъ видѣ—я не знаю, только встрѣтятся... Навѣрное. Сестра и подруги смѣются надо мною за то, что я такъ вѣрю...

Сначала пошли прямо на Литераторскіе мостки. Новиковъ взялъ Ольгу подъ руку, и она ничего не возразила.

„Для такой дѣвушки позволить держать себя подъ руку уже

Библиотека "Руниверс"

много, очень много", — подумалъ онъ и обрадовался. Говорили мало. Долго стояли возлѣ великолѣпнаго бюста-памятника Глѣба Успенскаго. Новиковъ нарочно отошелъ, чтобы запомнить сочетаніе осенняго петербургскаго дня, почти сумасшедшаго лица писателя-идеалиста, стройной фигурки Оли и ея задумчиваго, удивительно красиваго въ этотъ моментъ, лица.

„Ай-ай-ай, какая чудесная можетъ выйти картина! Сколько глубокаго смысла, понятнаго только сердцу и душѣ, но не холодному разсудку!" —мелькнуло у него въ головѣ.

Онъ замѣтилъ, что Ольга сдѣлала одинъ шагъ, и неожиданно для себя почти закричалъ:

— Не шевелитесь, пожалуйста, не шевелитесь!

Она съ удивленіемъ остановилась и подняла рѣсницы. Новиковъ еще разъ взглянулъ, затѣмъ подошелъ и объяснилъ, почему просилъ еще постоять въ такой позѣ.

Прошли до самаго конца мостковъ, не останавливаясь. На обратномъ пути поглядѣли еще разъ на бюстъ Надсона, на плиту надъ Гаршинымъ.

— Теперь пойдемъ къ Тургеневу, — сказалъ Новиковъ.

— А развѣ онъ не здѣсь?

— Нѣтъ, тамъ, возлѣ большой церкви, — отвѣтилъ Новиковъ и снова взялъ Ольгу подъ руку.

Ихъ ноги мѣрно топали по отсырѣвшимъ доскамъ.

— Хотѣлось бы мнѣ всю жизнь итти такъ съ вами рядомъ, — произнесъ Новиковъ и самъ испугался своихъ словъ, не сказалъ ли пошлости.

Ольга помолчала и отвѣтила:

— Ну, что же, и ничего хорошаго навѣрное бы не вышло. Если вы считаете это за счастіе, такъ только потому, что забыли аксіому: оно никогда не бываетъ хроническимъ и чѣмъ сильнѣе, тѣмъ короче.

У воротъ первой церкви было много нищихъ.

— Смотрите, сколько ихъ, — сказалъ Новиковъ: — а когда мы шли сюда, я этихъ людей и не замѣтилъ.

— И я не замѣтила.

— А между тѣмъ они здѣсь навѣрное были. Почему это?

— Не знаю.

Она чуть замѣтно улыбнулась однимъ уголкомъ рта.

Возлѣ могилъ Тургенева и Щедрина сѣли на скамеечку.

— Нехорошо, что Тургеневъ лежитъ отдѣльно. Всю жизнь ему мѣшало слиться съ русской интеллигенціей его барство и послѣ смерти помѣшало... Неумно кто-то распорядился...—сказала Ольга.

„Не только красивая, еще и умная. Мнѣ такая мысль и въ голову не пришла бы, а между тѣмъ это правда",—подумалъ съ восторгомъ Новиковъ.

Долго молчали. Онъ поднялъ голову.

— Какъ хорошо мнѣ сегодня съ вами! Въ первый разъ въ жизни такъ хорошо... Дѣйствительно, въ первый. Понимаете, раньше, бывало, сойдешься съ женщиной или только какъ съ женщиной, или голько какъ съ симпатичнымъ человѣкомъ. А здѣсь съ вами то и другое. Простите, что я такъ говорю, но сегодня я органически не могу произнести ни одного слова неправды.

Лицо Ольги порозовѣло. Она потупилась и, видимо, желая отвѣтить такою же чистой правдой, сказала:

— Знаете, послѣ поѣздки на моторѣ мнѣ ужасно хотѣлось заболѣть, и сильно, напримѣръ, схватить воспаленіе легкихъ или тифъ.

— Зачѣмъ?..

— Да такъ. Чтобы эта поѣздка врѣзалась въ память на всю жизнь. Такіе люди, какъ вы, не каждый день встрѣчаются...

„Господи, да неужели мнѣ это не снится?"—думалъ Новиковъ. Онъ ничего не сумѣлъ отвѣтить, а только всталъ, прошелся взадъ и впередъ и снова сѣлъ.

Съ праведны-ыми душу
Ра-а-а-ба твоего упокой... —

донеслось изъ глубины кладбища.

И учени его въ раи...—

звенѣлъ дѣтскій сочный голосъ. Потомъ загудѣлъ низкій басъ:

Паки и паки миромъ Господу помолимсіа-а-а...

Когда голоса стихли, Новиковъ хотѣлъ сказать что-то важное, большое, сразу нахлынувшее въ грудь и сдавившее горло, но самъ испугался этого смущенія и ничего не сказалъ, а только спросилъ:

— Вамъ не холодно?

— Нѣтъ, а только пора домой.

Они вышли не черезъ главныя ворота и сѣли на извозчика. Ольга не протестовала, только въ городѣ поставила условіемъ обѣдать не въ ресторанѣ, а въ столовой, и что она заплатитъ за себя сама.

Чай пошли пить къ ней. Гали снова не было, и Новиковъ засидѣлся до одиннадцати. Надѣвъ пальто, онъ протянулъ правую руку, чтобы попрощаться, и когда посмотрѣлъ въ глаза Ольги, вдругъ взялъ ее правой рукой не за руку же, а за плечо, а лѣвой—за талію и, задыхаясь, говорилъ:

— Милая, святая, моя, умная, всю жизнь искалъ тебя и вотъ нашелъ... Нашелъ, когда мнѣ сорокъ лѣтъ, когда лучшее, что во мнѣ было, отдано тѣмъ другимъ, ничего не понимающимъ. Не гони меня. Я не хочу заѣдать твоей жизни, выходи замужъ за другого, молодого, за кого хочешь, а мнѣ позволь быть у тебя хоть лакеемъ, только не гони!..

Оля тяжело дышала, гладила его по головѣ и, какъ-будто спокойно, но тоже сдавленнымъ голосомъ повторяла одну фразу:

— Ну, не нужно такъ волноваться, не нужно, вѣдь я же никуда не гоню и замужъ ни за тебя и ни за кого выходить не собираюсь...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Декоративный стиль „рокайль".

Очеркъ **В. Н. Н.** (Съ 22 рисунками).

Перепечатка воспрещается.

Искусства XVII вѣка во Франціи составляли принадлежность и украшеніе королевскаго двора, а такъ какъ придворная жизнь, особенно въ царствованіе Людовика XIV, была окружена пышностью и строгимъ этикетомъ, то и искусства носили официальный характеръ, и произведенія этихъ искусствъ, какъ бы слѣдуя этикету и модѣ, въ своихъ формахъ, выраженіяхъ, мотивахъ должны были отличаться извѣстнымъ порядкомъ, правильностью, симметріей, величественнымъ, важнымъ стилемъ и академизмомъ. Для сохраненія чистоты и однообразія стиля пластическихъ искусствъ при Людовикѣ XIV художники были подчинены нѣкоторой дисциплинѣ, имѣя главнаго руководителя Лебрэна *).

Показная пышность, показная добродѣтель, парадный видъ лежали на произведеніяхъ литературы такъ же, какъ на созданіяхъ архитектуры и живописи. Подъ маской благочестія скрывались ханжество и лицемѣріе, подъ величественнымъ, гордымъ видомъ—внутреннее неустройство. Версаль имѣлъ великолѣпный наружный видъ, но обладалъ многими недостатками внутренняго расположенія. Помѣщенія дворца были неудобны **), а комната короля не имѣла даже отдѣльнаго выхода. Да и какой вообще могъ быть комфортъ въ громадныхъ покояхъ, которые трудно было протопить зимой ***)?

Зато все было благородно, прилично и возвышенно. Классицизмъ требовалъ сюжеты изъ античнаго міра, и искусство Франціи, вдохновляемое лишь древней Грецией и Римомъ, совершенно теряло свой національный характеръ и удалялось отъ дѣйствительной жизни.

Въ декоративномъ искусствѣ царили тотъ же классицизмъ и пышный, величественный стиль. Такими являются декоративныя украшенія галлереи Аполлона въ Луврѣ работы Лебрэна; панно и фризы Лепотра (Lepautre) съ художественными фигурами амуровъ, сатировъ, сфинксовъ, танцующихъ фигуръ среди цвѣтовъ, листьевъ, вѣнковъ и гирляндъ. Эти послѣдніе орнаменты, вычурные и тяжеловатые по композиціи, загромождали сплошь камины, фризы, плафоны, панно и т. д.

Только въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV чувствуются какъ бы нѣкоторое оживленіе, новыя вѣянія и мотивы въ искусствѣ.

Такъ, Jean Bérain (1630—1697) уже отдѣляется отъ величественныхъ Лебрэна и Лепотра, и хотя на своихъ панно Берэнъ набрасываетъ извѣстные элементы орнаментаціи XVI вѣка, т.-е. маски, химеры, медальоны, гротески, но въ группировкѣ этихъ мотивовъ замѣчается бо́льшая свобода и фантазія; орнаментъ его легокъ и изященъ, и многіе элементы его декоративнаго искусства, какъ завитки растеній, вазы съ цвѣтами, сѣтки, гирлянды, фигуры звѣрей и птицъ, послужили мотивами композицій Одрана, Жилло, Ватто.

Другимъ новаторомъ въ декоративномъ искусствѣ является архитекторъ Робертъ Де-Коттъ *). Онъ замѣняетъ строгія и сухія античныя формы орнамента болѣе легкими, менѣе грандіозными, но обладавшими для того времени прелестью новизны. Робертъ Де-Коттъ доводитъ эти формы до значительнаго совершенства. Образецъ такого орнамента приведенъ въ книгѣ Lechevallier Chevignard „Les styles français" (рис. 1) и почерпнутъ изъ деревянной рѣзьбы на хорахъ Notre Dame. По простотѣ, смѣлости и новизнѣ этотъ рисунокъ внѣ всякаго подражанія предъидущимъ образцамъ, и въ немъ уже чувствуется будущій стиль Регентства и Людовика XV. Линіи этого орнамента, согнутыя въ формѣ S и C **), дуги, перекрещенныя условными растительными

*) Le Brun — извѣстный французскій художникъ XVII вѣка, основатель французской Академіи въ Римѣ. Главнѣйшая серія его произведеній: „Les batailles d'Alexandre" (Лувръ).

**) К. Байе. Исторія искусствъ. Большая часть постройки Версаля принадлежитъ Жюль-Гардуинъ-Мансару.

***) Emile Bayard. „L'Art de reconnaître les styles".

*) „Первый архитекторъ короля", получившій эту должность въ 1699 г. (раньше занимаемую Лебрэномъ).

**) Въ орнаментикѣ мотивъ въ формѣ C—называется haricot (бобъ).

Библиотека "Руниверс"

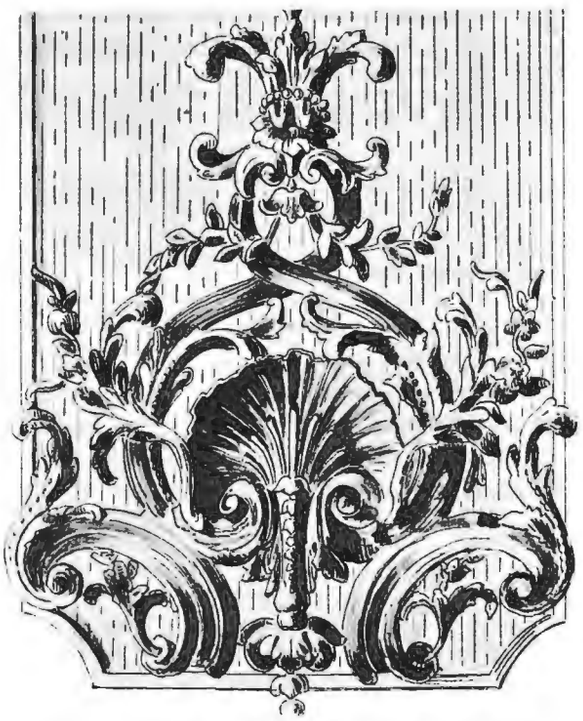


Рис. **1. Деревянная рѣзьба на хорахъ Notre Dame.**

вѣтвями, расположены симметрично отъ вертикальной оси *). Центромъ орнамента служитъ раковина, довольно обычный мотивъ стиля Людовика XIV, и изъ этой раковины, слегка стилизованной, выбѣгаютъ вѣтви и завитки орнамента.

Временами у самого короля являлось желаніе оживить декоративное искусство. На донесеніи Мансара объ украшеніи залъ Версаля читается слѣдующая замѣтка, сдѣланная рукой короля:

„Il me paraît qu'il y a quelque chose à changer, que les sujets sont trop sérieux, et qu'il faut qu'il y ait de la jeunesse mêlée dans ce que l'on fera. Vous m'apporterez des dessins quand vous viendrez, ou du moins des pensées. Il faut de l'enfance répandue partout. Louis. Fontenaibleau 10 septembre 1699" **).

Необходимо вспомнить, что къ концу своего царствованія Людовикъ XIV, утомленный долгими войнами, уже не предпринималъ новыхъ дорогихъ и величественныхъ сооруженій; субсидіи, назначенныя раньше художникамъ гобеленовъ, были уменьшены, версальскіе праздники прекратились, и жизнь при дворѣ стала проще. Король удалился въ Marly съ m-me де-Ментенонъ и нѣкоторыми приближенными, и такимъ образомъ потребность въ величественномъ стилѣ значительно ослабѣла.

Въ то время, какъ господствовавшій стиль терялъ свою жизненность, являлись новые мотивы и новыя формы съ Востока.

Съ XVII вѣка въ Европу сталъ ввозиться китайскій фарфоръ. Такъ какъ фабрикація фарфора была совершенно неизвѣстна въ Европѣ, то эти издѣлія цѣнились очень высоко. Оригинальность и новизна китайскаго орнамента вызвали подражаніе ему, и голландцы первые стали примѣнять на фаянсѣ голубые по бѣлому фону рисунки въ подражаніе рисункамъ на китайскомъ фарфорѣ

Въ 1708 г. дрезденскій аптекарь Бетгеръ открылъ способъ приготовленія фарфора—и сейчасъ же была основана знаменитая до сихъ поръ Мейсенская (въ м. Мейсенѣ) королевская фабрика. Въ первое время эта фабрика заимствовала форму и орнаментъ издѣлій отъ китайскаго фарфора. Французскія фаянсовыя фабрики также подражали китайскому или голландскому фарфору, уже бывшему подъ вліяніемъ Китая. Къ концу XVII вѣка въ Руанѣ уже выработалась своя манера рисунка. Это—орнаментъ изъ сѣтокъ съ завитками, арабесками, гирляндами.

Людовикъ XIV, сдѣлавшійся къ концу царствованія болѣе снисходительнымъ къ свободному творчеству, уже прощалъ Антуану Ватто его chinoiserie — декоративныя фантазіи съ условнымъ подражаніемъ китайскому рисунку. При дворѣ короля считалось признакомъ лучшаго тона собирать коллекціи китайскаго фарфора, лакированныхъ издѣлій, шелка. И художественныя изображенія на этихъ вещахъ стали вызывать имитацію въ издѣліяхъ французской промышленности.

Все это служило прелюдіей новаго зарождавшагося направленія декоративнаго искусства.

Послѣ смерти Короля-Солнца Парижъ сразу преображается. Вся тоскливая атмосфера ханжества и лицемѣрія въ угоду г-жи Ментенонъ теперь окончательно разсѣивается, и на смѣну являются жажда жизни, жажда удовольствій и стремленіе наверстать то, что было запрещено строгимъ придворнымъ этикетомъ. Великолѣпные покровы, тщательно скрывавшіе всякія чувства, были сняты, и все, что пряталось за ними, выплыло наружу.

За скучными днями понеслись балы, праздники и всевозможныя удовольствія.

Время Регентства, это—царство и могущество женщинъ, и, благодаря имъ, въ жизнь врываются капризная фривольность, непостоянство, кокетство; это—эпоха бѣлилъ, румянъ, мушекъ и пудры, эпоха изящества и элегантности.

И эта разсѣянная, легкая жизнь и праздничное настроеніе оставили глубокій слѣдъ въ искусствѣ начала XVIII вѣка *).

Архитектура не измѣнила своихъ формъ, но на смѣну чопорной монументальности явилось стремленіе внести удобство и комфортъ въ жилища, и, благодаря этому, внутреннее устройство комнатъ, обстановка и украшенія измѣняются. Тяжелая, неудобная мебель исчезаетъ; новая мебель легче—изящнѣе, покойнѣе.

Колонны и пилястры, необходимыя детали обширныхъ торжественныхъ залъ, замѣняются умѣренными украшеніями изъ рѣзного дерева; вмѣсто тяжелыхъ мраморныхъ и гипсовыхъ орнаментовъ—легкія панно въ тонкихъ золотыхъ рамкахъ. Масса свѣта врывается въ новые покои, и лучи его искрятся въ золотыхъ закругленіяхъ орнамента и отражаются отъ многочисленныхъ зеркалъ. Въ декоративной скульптурѣ легкость, въ декоративной живописи—голубое небо, бѣлоснѣжныя облака, весенняя зелень, легкія фигуры. Изображенія людей уже не такъ академически сухи, лица ихъ теряютъ античную холодность и оживаютъ.

Живопись той эпохи набросала на своихъ картинахъ шумную, веселую и беззаботную жизнь Регентства и Людовика XV. Во главѣ этой школы стоитъ знаменитый авторъ: „Fêtes galantes", художникъ Антуанъ Ватто. Является мода на гравюры, и этимъ искусствомъ занимаются не только художники, но и любители, во главѣ съ m-me де-Помпадуръ; повсюду—въ архитектурныхъ украшеніяхъ, въ очертаніи мебели, въ виньеткахъ, приглашеніяхъ, въ cul-de-lampe **)—сверкаютъ красота, своеобразный свободный рисунокъ, изящество, и, какъ говоритъ Байе: „въ XVIII вѣкѣ не было ни одного печатнаго листка, не украшеннаго одной изъ такихъ композицій, блещущихъ умомъ и фантазіей ***)".

Всѣ эти произведенія искусства по характеру ихъ выполненія, по сюжетамъ совершенно противоположны предыдущимъ. Ложноклассицизмъ замѣняется ярко-жизненными изображеніями, строгость—вольностью, массивность и грандіозность — легкостью и миніатюрностью; правильность и симметрія (послѣдняя не сразу)—считаются нарушеніемъ этихъ началъ. Прямая линія заколебалась, согнулась, скрутилась, и противъ этого очаровательнаго хаоса завитковъ, изломовъ, изгибовъ не устоялъ даже классическій акантъ ****): онъ измѣнилъ симметріи своихъ частей и своевольно откинулся въ сторону. Вообще въ этомъ калейдоскопѣ кривыхъ элементовъ прямая линія сохранилась, какъ необходимое условіе, чтобы освѣжить криволинейный орнаментъ.

Однимъ словомъ, пластическія искусства получили новое, небывалое до того времени, выраженіе и дали тотъ своеобразный, капризный, полный неожиданностей, стиль, который получилъ

*) Въ декоративномъ искусствѣ различаютъ два рода симметріи: абсолютную (absolu), гдѣ элементы орнамента расположены строго симметрично около воображаемой оси, и относительную (relatif)—когда при общемъ характерѣ и впечатлѣніи симметріи въ деталяхъ допущены отклоненія отъ симметріи. Въ приведенномъ рис. 1 симметрія относительная.

**) Lechevallier-Chevignard. „Les styles français".

*) Литература во время Регентства сохранила еще правила классицизма до Дидро, который ихъ нарушилъ, но орудія искусства почти мгновенно преобразились.

**) Cul-de-lampe въ декоративномъ искусствѣ – виньетка въ концѣ главы книги.

***) Байе. Исторія Искусствъ.

****) Акантъ—растеніе, листъ котораго послужилъ мотивомъ для украшенія капители коринѳскаго ордена.

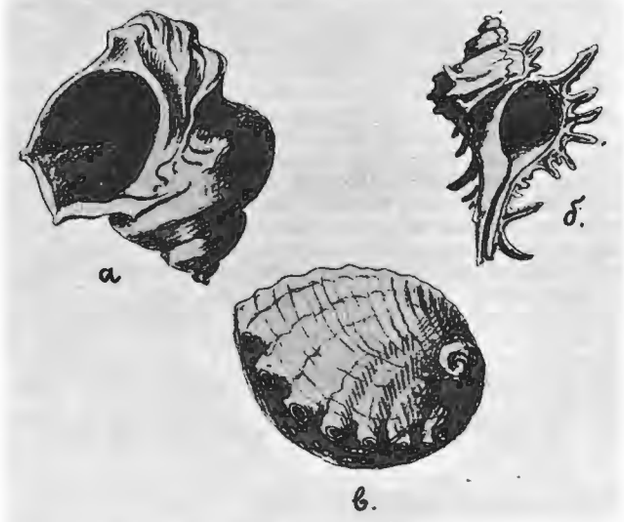


Рис. 2.

Библиотека "Руниверс"

названіе стиля Регентства и Людовика XV, rocaille, рококо,—стиль, который менѣе всего отразился въ архитектурѣ и болѣе всего въ орнаментѣ, въ архитектурныхъ украшеніяхъ, въ мебели и произведеніяхъ художественной промышленности, вообще въ декоративномъ искусствѣ, гдѣ главная его роль и его мѣсто и все его очарованіе.

Рокайль (rocaille — уменьшительное слово отъ roc—скала), какъ терминъ декоративнаго искусства, это—украшеніе искусственныхъ гротовъ, пещеръ, нишъ естественными камнями, раковинами, туфомъ и т. п. или подражаніе этимъ природнымъ формамъ (grotte en rocaille, voûte en rocaille, fontaine en rocaille и т. д.).

Эти мотивы декоративнаго искусства встрѣчаются во Франціи еще въ XVI в., напр., въ работахъ знаменитаго керамиста Бернара Палисси (род. въ 1500 г.). Палисси устраивалъ для конетабля Montmorency и для Екатерины Медичи въ саду Тюильри, въ Saint-Germain и въ Meudon искусственные гроты, украшенные многочисленными раковинами. Этотъ великій реалистъ въ воспроизведеніи природныхъ формъ особенно прославился своими фаянсовыми издѣліями *).

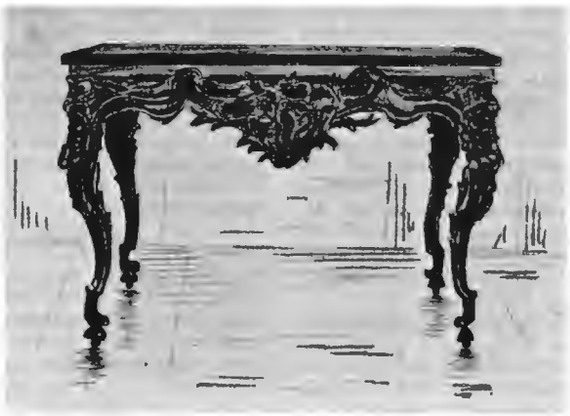


Рис. 3.

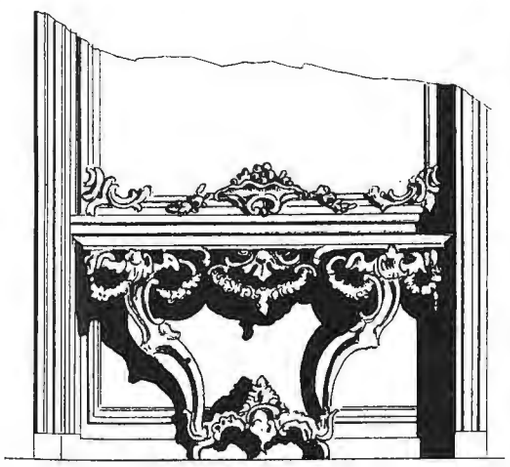


Рис. 4.

Хотя мотивы декоративнаго искусства XVI в. имѣли вліяніе на искусство конца XVII и начала XVIII вѣка, но воспроизведеніе гротовъ Палисси было вообще далеко отъ того rocaille, отъ того стиля, который ознаменовалъ время Регентства и Людовика XV.

Какъ одинъ изъ стилей XVIII вѣка, rocaille — извѣстная ступень французскаго Возрожденія **), переработка стиля, явившаяся протестомъ противъ сухого классицизма Людовика XIV. Стиль этотъ въ декоративномъ смыслѣ совершенно не похожъ на предшествовавшіе, и трудно представить себѣ что-нибудь оригинальнѣе и курьезнѣе. Это собраніе мотивовъ, составленныхъ изъ имитаціи натуральныхъ камней, раковинъ, окаменѣлостей, смѣшанныхъ съ растительными элементами, цвѣтами, листьями, изображеніе каскадовъ воды, падающихъ внизъ, сталактиты, геологическія и ботаническія формы—все это въ изящной, легкой, иногда очень вычурной группировкѣ.

Въ этомъ стилѣ одновременно встрѣчаются и реально-природныя формы и формы, до крайности стилизованныя. Чаще это даже и не стилизація, а скорѣе капризная фантастическая передѣлка модели. Это—раковины, потерявшія совершенно формы своего прототипа; листья, принявшіе характеръ раковинъ, и раковины, принявшія видъ листьевъ, и на этихъ странныхъ формахъ расположились элементы какъ бы второго порядка, т.-е. снова естественныя гирлянды цвѣтовъ, вѣтви, виноградныя гроздья, иногда фигуры животныхъ—все это вмѣсто гротесковъ Возрожденія *).

Прямая линія превратилась въ завитки, колонны то удлиняются, то укорачиваются, то скручиваются, архитектурныя формы искажаются. Это—отраженіе въ кривомъ зеркалѣ прямолинейнаго правильнаго орнамента или снимокъ искривленнымъ объективомъ.

Рис. 5.

Большія зданія того времени, какъ, напр., отель de Soubise **), имѣли внѣшній классическій видъ, зато внутри зданій царила вся прелесть рокайля. Взглядъ легко скользилъ по сверкающимъ золотымъ искривленнымъ и капризнымъ линіямъ панно, фигурной мебели, зеркалъ (рис. 2), рисунковъ гобеленовъ, не задерживаясь по угламъ, потому что они были закруглены. Мягкія и не яркія краски картинъ подходили къ уютнымъ свѣтлымъ помѣщеніямъ. Даже церковная обстановка подражаетъ этой атмосферѣ живости и граціи; такъ, нефъ ***) Saint-Louis en l'Ile—украшенъ, какъ дворцовая зала.

Рис. 6.

Съ обстановки rocaille спустился на предметы роскоши, на посуду, драгоцѣнныя издѣлія словомъ—на все, что ласкало глазъ и чувства галантнаго общества той эпохи.

Эпоха декоративнаго стиля рокайль—время Регентства (1715 — 1723 г.) и царствованія Людовика XV (1723—1774). На протяженіи этихъ періодовъ стиль не оставался однимъ и тѣмъ же, и къ концу царствованія Людовика XV онъ замѣтно отличается отъ стиля начала Регентства. Поэтому иногда различаютъ: стиль Регентства и стиль Людовика XV; иногда же и чаще все вышедшее изъ рукъ художниковъ и мастеровъ Регентства и Людовика XV относятъ къ стилю Людовика XV. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ не всегда представляется удобнымъ разграничивать эти стили, во-первыхъ, потому, что большая часть художниковъ работала въ продолженіе обоихъ періодовъ, и дѣятельность ихъ не является характерной для каждаго отдѣльнаго періода. Такъ, артистъ-столяръ Карлъ Кressанъ (Cressent), которому было 30 лѣтъ, когда Филиппъ Орлеанскій сталъ регентомъ, дѣлалъ свою чудную мебель, украшенную бронзой, во время Регентства и потомъ

Рис. 7.

*) Въ одномъ изъ типовъ фаянса Палисси, такъ называемыхъ: „terres rustiques figulines", встрѣчаются рельефныя изображенія рыбъ, змѣй, улитокъ, листьевъ, раковинъ. Каждый предметъ былъ точной копіей съ природы. Въ музеѣ Центральнаго Училища барона Штиглица имѣется одно изъ такихъ блюдъ—№ 750.

**) Стили Людовиковъ XIX, XV, XVI, Имперія не что иное, какъ подраздѣленія общаго стиля Возрожденія во Франціи.

*) Мотивъ орнамента — соединеніе растительныхъ формъ съ животными, сочетаніе фигуры человѣка съ фигурой животнаго и т. д.

**) Отель де-Субизъ—древній дворецъ принца Роганъ-Субизъ, теперь занятый національными архивами.

***) Нефъ—часть храма между порталомъ и хорами.

Библиотека "Руниверс"

при Людовикѣ XV до 1757 года. Съ другой стороны, есть вещи, относящіяся частью къ одному періоду, частью къ другому. Вообще же правильнѣе смотрѣть на стиль Регентства, какъ на переходъ отъ стиля Людовика XIV къ стилю Людовика XV.

Стиль Регентства, смѣнившій холодный и торжественный стиль Людовика XIV, оживилъ декоративное искусство, сообщивъ ему грацію, свободу, легкость. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ орнаментѣ сохраняются еще прежняя симметрія и расположеніе элементовъ по оси, и это первое, чѣмъ можно отличить стиль Регентства отъ стиля Людовика XV. Другая черта стиля Регентства, это—нѣкоторая неумѣренность и изобиліе украшеній рокайль; иногда это нагроможденіе рокайля нарушало легкость орнамента (рис. 4); наконецъ, несмотря на коренное измѣненіе стиля, въ украшеніяхъ Регентства встрѣчаются иногда элементы и детали, характеризующіе предыдущій стиль Людовика XIV.

Что же касается стиля Людовика XV, то послѣдній стиль болѣе спокойный, чистый и гармоничный; въ немъ менѣе „tarabiscotage“ (фигурности) Регентства; въ декоративныхъ мотивахъ больше легкости и изящества. Первенствующее значеніе пріобрѣтаетъ мотивъ бобъ (haricot). Въ стилѣ Людовика XV преобладаетъ несимметрія орнамента (рис. 6); рѣже встрѣчается симметричное расположеніе элементовъ.

Въ обоихъ стиляхъ очень часто попадается мотивъ стиля Людовика XIV coquille—раковина, но она дѣлается болѣе легкой, ажурной, сквозной, расчлененной на лучи, зубчатой; часто раковина искривляется, трансформируется или замѣняется другими мотивами, какъ, напримѣръ, цвѣткомъ (fleurette), пальметтой, гренадой и т. д. Другіе элементы украшеній—вѣтви, кораллы, струи воды, каскады въ болѣе или менѣе стилизованномъ видѣ, эмблемы, символы, трофеи и пр.

На рис. 2 изображены раковины, формы которыхъ могли послужить для образованія элементовъ rocaille; *а* — раковина, бордюръ которой часто встрѣчается въ этомъ стилѣ; *б* — раковина rocher pectiné; *в*—haliotide excavée; выступы и отверстія двухъ послѣднихъ типовъ — мотивы рокайль. На рис. 5 изображена часть зеркальной рамки первоначальнаго рѣзкаго рокайля: на рис. 7 масса уже облегчена, она ажурна, легка и изящна.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мѣсяцъ, дождь и вѣтеръ.

Японская народная сказка **Петра Чечина.** (Съ 3 рис. на этой стр.).

Какъ прекрасенъ бываетъ мѣсяцъ 15 августа.

Ярко свѣтитъ онъ въ эту чарующую ночь своимъ полнымъ, круглымъ, серебристымъ лицомъ.

Всѣ въ Японіи любятъ эту ночь. Всѣ ждутъ съ нетерпѣніемъ прихода Мочиноё *), какъ обыкновенно японцы зовутъ эту ночь.

Да и какъ не ждать, когда улыбающееся серебристое лицо мѣсяца можетъ принести въ эту „ночь надеждъ“ каждому счастье и радость!

Вотъ и теперь наступала эта ночь—веселый праздникъ цѣлаго года.

Мѣсяцъ съ самаго ранняго утра сталъ къ нему готовиться. Много у мѣсяца въ этотъ день хлопотъ и работы. Къ вечеру всю работу надо было окончить, принарядиться получше и потомъ уже выплыть на небо.

Тысячи глазъ сыновъ „Страны Восходящаго Солнца“ будутъ тогда съ земли смотрѣть на него, будутъ любоваться его красотой. Надо же ихъ всѣхъ удивить чѣмъ-нибудь!

Увидѣло дождевое облако, что мѣсяцъ прихорашивается передъ зеркаломъ къ празднику, и ему стало завидно.

— Помѣшаю-ка я его сегодняшнему веселью,—рѣшилъ дождь и полетѣлъ къ своему закадычному другу — вѣтру буйному просить помощи.

— Сладко отдыхалъ вѣтеръ въ своихъ покояхъ.

Постучалъ тихонько дождь въ дверь его дома и спросилъ:

— Дома ли вѣтерочекъ?

— Дома, дома, — послышался оттуда привѣтливый голосъ вѣтра.— А кто меня спрашиваетъ?

Выглянулъ вѣтеръ при этихъ словахъ изъ дверей и видитъ передъ собой дождь.

— А, вотъ кто ко мнѣ пожаловалъ въ гости! Давненько я не видѣлъ тебя. Навѣрно много у тебя было работы. Давно ужъ не было дождя, и люди все молятъ боговъ послать имъ его. Совсѣмъ засохла безъ тебя земля, повяли пышныя поля... Люди все ждутъ и не дождутся хорошенькаго дождя съ сильнымъ громомъ.

— Да, ты правъ, — поспѣшилъ отвѣтить дождь: — давно не гулялъ я надъ землей. Давно не грохоталъ громъ, нагоняя на людей страхъ...

— Догадываюсь я, зачѣмъ ты ко мнѣ пожаловалъ, — сказалъ вѣтеръ. — Скоро, скоро наступитъ Ни-хя-ку-то-ка *), и ты навѣрно хочешь сговориться со мной о нашей общей работѣ въ этотъ день.

— Ну, нѣтъ,—возразилъ дождь:—ты не угадалъ. До Ни-хя-ку-то-ка еще далеко... Дѣло же мое экстренное...

— Ты всегда занятъ и всегда во всемъ торопишься!—удивился вѣтеръ. -Ну, говори, какое у тебя новое дѣло?

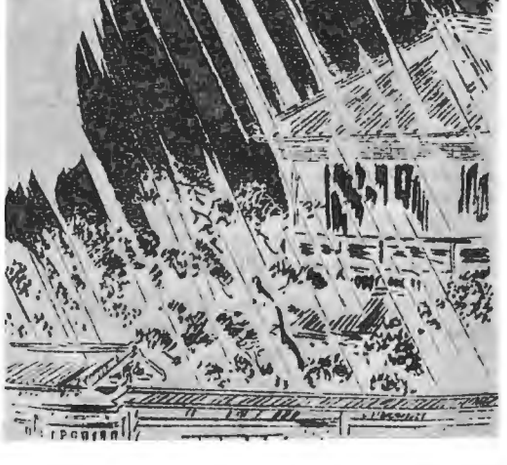
— А вотъ слушай, — принялся разсказывать дождь: — сегодня наступаетъ „ночь надеждъ“. Мѣсяцъ сейчасъ уже готовится къ празднику!

— Да,—согласился вѣтеръ:—сегодня наступаетъ „ночь надеждъ“!

— Я, ты и мѣсяцъ, - продолжалъ разсказывать дождь:—всѣ мы живемъ вмѣстѣ на небѣ. Всѣ мы равны между собой. Но почему-то люди особенно любятъ мѣсяцъ. Одному лишь ему они въ Мочиноё дарятъ сытныя данго **) и вкусные каштаны. Чѣмъ же мы хуже мѣсяца? Почему люди не обращаютъ на насъ никакого вниманія?

— Да, — подтвердилъ вѣтеръ:—твоя правда!

— Сегодня, пролетая мимо дворца мѣсяца, я увидѣлъ его веселое лицо, и мнѣ стало досадно. Вотъ я пришелъ къ тебѣ, Вдвоемъ намъ, конечно, легче испортить весь праздникъ мѣсяца. Отправимся-ка мы сегодня ночью на землю и заслонимъ собою мѣсяцъ отъ людского взора. Потомъ я оболью всѣ подарки, приготовленные людьми для мѣсяца, водою, а ты разбросаешь ихъ въ разныя стороны. Ну, какъ, пойдешь со мной, или нѣтъ?



Вѣтеръ самъ давно ужъ завидовалъ мѣсяцу и съ нескрываемымъ удовольствіемъ согласился принять предложеніе дождя.

Дождь съ вѣтромъ быстро спустились на одну изъ горъ.

*) Мочиноё—ночь надеждъ. Этимъ именемъ японцы называютъ первую ночь полнолунія. По народнымъ японскимъ обычаямъ, въ эту ночь надо радостно встрѣтить мѣсяцъ, за что, въ свою очередь, мѣсяцъ пошлетъ на землю счастье

*) Ни-хя-ку-то-ка — первый день осени. Въ это время въ Японіи обыкновенно бываютъ громъ, сильный вѣтеръ и дождь. Очень часто непогода приноситъ крестьянамъ много бѣдъ.

**) Данго - кушанье изъ муки низшихъ классовъ населенія Японіи.

Библиотека "Руниверс"

Видятъ: на землѣ всѣ люди уже ждутъ выхода изъ дворца на небо мѣсяца.

Посреди каждаго двора были уже разставлены зени японскіе (маленькіе столики), а на нихъ горами были разложены данго и каштаны. Въ каждомъ домѣ было все готово для пира, который долженъ былъ начаться, какъ только засвѣтитъ мѣсяцъ *).

Дождь и вѣтеръ съ любопытствомъ разсматривали все это.

— Какъ сильно люди любятъ мѣсяцъ!—съ досадой воскликнулъ дождь.

— Да,—попрежнему поддакнулъ вѣтеръ:—вполнѣ можно позавидовать счастью мѣсяца!

— Навѣрно данго и каштаны очень вкусны. Пойдемъ-ка да попробуемъ ихъ!—предложилъ дождь.

— Хорошо, пойдемъ!—отвѣтилъ вѣтеръ.

Они проворно соскочили съ горы и почти мгновенно достигли земли.

Но люди совсѣмъ не ждали ихъ прихода.

Испугались они дождя и вѣтра.

Повыбѣгали изъ своихъ жилищъ и поспѣшно стали убирать разставленныя по дворамъ угощенія, затѣмъ попрятались по своимъ домамъ.

Кругомъ сразу стало пусто и скучно.

Пріуныли и дождь съ вѣтромъ. Съ горя принялись стучать въ въ двери людскихъ домовъ.

„Авось,—думали они: — кто-нибудь сжалится надъ нами и пуститъ въ свой домъ встрѣтить праздникъ".

Но кругомъ двери въ домахъ были крѣпко-накрѣпко заперты. Никто не хотѣлъ пустить въ свой домъ незваныхъ гостей. Отовсюду только слышали одно:

— И откуда это только взялись противный вѣтеръ съ неспокойнымъ дождемъ!

Разсердились пуще прежняго на людей вѣтеръ и дождь.

— Сокрушимъ все на землѣ!—закричали они въ одинъ голосъ и стали бушевать всюду.

Но сколько они ни старались, ничего сокрушить они не могли. Только выбились изъ силъ и, обезсиленные, усталые, вернулись ни съ чѣмъ во-свояси.

А когда они исчезли, изъ-за тучекъ привѣтливо выглянулъ серебристый мѣсяцъ и ровно полилъ свой матовый свѣтъ на землю.

Все на землѣ снова ожило.

Пооткрывали люди двери своихъ домовъ, повыносили на дворъ столики съ угощеніемъ.

Всѣ рады были приходу мѣсяца и заговорили:

— Какъ великолѣпенъ мѣсяцъ послѣ бури и дождя!

*) Угощеніе стоитъ во дворѣ на зеняхъ нѣсколько времени, а затѣмъ японцы съѣдаютъ его.

Король Константинъ.

Его Величество король Греціи Константинъ на полѣ сраженія—передъ крѣпостью Яниной, взятой греками.

Къ рисункамъ.

За исключеніемъ изящной картины Эрнста Вантэ „*Благовѣщеніе*", рисунки настоящаго № „Нивы" посвящены VIII выставкѣ „Новаго Общества Художниковъ". „*Автопортретъ*" М. Врубеля—одно изъ рѣдкихъ по чрезвычайной схожести изображеній безвременно погибшаго художника, талантъ котораго только теперь нашелъ надлежащую оцѣнку и вниманіе къ себѣ. И какъ всякое произведеніе Врубеля, какъ каждое изъ его немногочисленныхъ созданій, этотъ автопортретъ привлекаетъ на упомянутой выставкѣ общее вниманіе.

Милый жанръ О. Делла-Восъ-Кардовской „*Картонный домикъ*" обвѣянъ свѣжестью дѣтства и какой-то безсознательной граціей. И такъ много выразительности въ этой дѣтской фигуркѣ, склонившейся надъ постройкой игрушечнаго домика.

Въ картинахъ Л. Верховской („*Балконъ*" и „*Intérieur*") чувствуются поэзія старинной усадьбы и знаніе своеобразнаго стиля этихъ уже исчезающихъ старинныхъ барскихъ домовъ. И обвитый плющемъ балконъ и зала съ старинной мебелью и широколистными филодендронами говорятъ намъ о красивой и культурной жизни, царящей въ этихъ старинныхъ стѣнахъ и въ зелени стариннаго парка. Такое же настроеніе таитъ въ себѣ и картина Алисы Парландъ „*Старый домъ*". „*Портретъ Н. А. Чернаго*" работы Е. Киселевой и „*Мать*" Н. Шестопалова представляютъ собою прекрасные образцы портретной живописи.

Т. Н. Грановскій.

Къ 100-лѣтію со дня его рожденія (9 марта 1813 г.).

(Портр. на стр. 238).

Есть имена, которыя служатъ какъ бы символами прекраснаго и возвышеннаго. Одно изъ такихъ—имя Тимоѳея Николаевича Грановскаго.

Т. Н. Грановскій всю свою долгую жизнь посвятилъ воспитанію личности и общества.

Грановскій былъ по своей профессіи историкъ. Но, въ противоположность тогдашнимъ офиціальнымъ историкамъ, сводившимъ изученіе исторіи къ формальному изложенію тѣхъ или иныхъ событій, онъ видѣлъ въ исторіи живое назидательное начало, которое должно поучать людей и исправлять ихъ „я". Для него исторія была великой и разумной учительницей человѣчества. Едва ли не первый среди русскихъ ученыхъ онъ поставилъ цѣлью изученія исторіи не безотносительное накопленіе историческихъ свѣдѣній, но этическій результатъ: совершенствованіе личности на основаніи историческихъ уроковъ путемъ философскаго и моральнаго освѣщенія событій.

Въ своей научной и педагогической дѣятельности Грановскій постоянно стремился къ тому, чтобы исторія „оказывала вліяніе

Библиотека "Руниверс"

Франція—П. Камбонъ.

Россія—графъ А. К. Бенкендорфъ.

Англія—сэръ Эдуардъ Грэй.

Лондонская конференція пословъ по балканскимъ дѣламъ.

на жизнь", чтобы она была „воспитательницею всего нашего общества".

Грановскій былъ однимъ изъ передовыхъ борцовъ за свободную совершенную личность и свободное общество. Наука и озаренная наукой борьба за правду и за свободное „я" были для него главнѣйшей цѣлью всей его жизни и дѣятельности. И это было въ суровыя николаевскія времена, когда царило крѣпостное право и личности въ гражданскомъ смыслѣ у насъ еще не существовало.

Ученая дѣятельность Грановскаго началась довольно неожиданно. Онъ уже вышелъ изъ университета (по окончаніи курса), уже успѣлъ поступить на службу и вовсе не собирался быть профессоромъ. Случайно его журнальныя статейки по исторіи обратили на себя вниманіе попечителя Московскаго университета графа С. Г. Строганова, который предложилъ Грановскому ѣхать за границу — доканчивать образованіе и подготовляться къ профессорской дѣятельности.

Грановскій пробылъ за границей три года, и за это время сложились всѣ его ученые взгляды. въ которыхъ довольно ярко отразилась царившая тогда гегелевская философія.

Римскій императоръ Адріанъ, основатель гор. Адріанополя, взятаго союзными балканскими войсками 13 марта с. г.

Первая (вступительная) лекція Грановскаго въ Московскомъ университетѣ, состоявшаяся 12 сентября 1839 года, прошла, по отзывамъ свидѣтелей, неудачно: „молодой ученый смутился, долго не могъ начать говорить, а когда заговорилъ, то голосъ его былъ такъ слабъ, шепелявъ и невнятенъ, что только немногіе студенты, сидѣвшіе впереди, разслышали кое-что..."

Блестящимъ лекторомъ (въ смыслѣ плавности и внѣшней эффектности рѣчи) Грановскій, впрочемъ, никогда не былъ. Однако неудачное первое выступленіе его въ качествѣ профессора вскорѣ было забыто его слушателями, и передъ ними предсталъ замѣчательный художникъ ученаго слова, историкъ-художникъ, вдохновлявшійся во время самаго процесса чтенія лекціи, зажигавшійся отъ единенія съ аудиторіей и зажигавшій слушателей вдохновенной, согрѣтой внутреннимъ огнемъ, рѣчью.

У Грановскаго было еще одно качество, которое обыкновенно ускользаетъ отъ тѣхъ, кто не былъ его

Германія—князь Лихновскій.

Австрія—графъ А. Менсдорфъ.

Италія—маркизъ Имперіали.

Лондонская конференція пословъ по балканскимъ дѣламъ.

Библиотека "Руниверс"

Т. Н. Грановскій. По поводу 100-лѣтія со дня рожденія.
Портретъ работы И. Захарова.

непосредственнымъ слушателемъ: въ природѣ его рѣчи, какъ и въ немъ самомъ, была какая-то особая скрытая теплота, какая-то рѣдкая сердечность, которая и дѣйствовала на слушателей глубоко-воспитывающимъ образомъ. Предъ его слушателями всегда стоялъ чистый сердцемъ и духомъ идеалистъ, живое олицетвореніе той призванной къ служенію общественному благу совершенной личности, которую онъ неустанно пытался насадить въ тогдашнемъ мертвомъ и рабскомъ обществѣ. И вотъ это-то идеально-чистое начало, чувствовавшееся въ каждомъ словѣ Грановскаго, и дѣйствовало воспитывающе на его учениковъ-слушателей.

Т. Н. Грановскій, кромѣ университетскихъ лекцій, открылъ въ 1843 году большой публичный курсъ исторіи среднихъ вѣковъ. Ему хотѣлось соединить университетъ съ обществомъ и внести въ тогдашнее общество живую и свѣтлую струю университетской науки. Попытка Грановскаго имѣла громадный успѣхъ: его лекціи были переполнены толпою самыхъ разнообразныхъ слушателей, и не его вина, что это сліяніе университета съ общественной жизнью ему не удалось провести въ полной мѣрѣ. Не надо забывать, какое время тогда было, какая была тогда цензура, какое было недовѣріе къ общественности.

Грановскій былъ моральнымъ отцомъ поколѣнія, создавшаго у насъ шестидесятые годы и блестящую эпоху реформъ. Его девизъ: „Нравственная, просвѣщенная личность и сообразное требованіямъ такой личности общество“—цѣликомъ перешелъ въ это поколѣніе. Къ сожалѣнію, самъ онъ уже не дожилъ до подготовленной имъ эпохи торжества просвѣщенной личности. Онъ скончался 4 октября 1855 года, почти наканунѣ реформъ Царя-Освободителя.

Коротка была его жизнь, но полна значенія.

„Такіе люди, какъ Грановскій,—говоритъ о немъ извѣстный историкъ С. М. Соловьевъ: — заставляютъ многихъ внутренно охорашиваться. Друзья и недруги, прежде чѣмъ сдѣлать, прежде чѣмъ сказать что-нибудь, задавали себѣ вопросъ: „Что скажетъ объ этомъ Грановскій?“ Другой изъ современниковъ Грановскаго говоритъ то же самое: „Послѣ его смерти ярко обнаружилось, какъ важно было его вліяніе, когда про нѣкоторыхъ изъ близко стоявшихъ къ нему лицъ стали говорить: „При Грановскомъ они не были бы таковыми“...

Таковъ былъ этотъ замѣчательный „гуманистъ сороковыхъ годовъ“,—какъ справедливо называетъ его одинъ изъ его біографовъ. Наша общественность можетъ гордиться Грановскимъ и должна неустанно помнить его и его гуманитарную работу во имя человѣчества.

В. М. Гаршинъ.

(Портр. на этой стран.).

24 марта текущаго года—печальная годовщина: въ этотъ день 25 лѣтъ тому назадъ скончался одинъ изъ талантливѣйшихъ русскихъ писателей—Всеволодъ Михайловичъ Гаршинъ.

Онъ умеръ молодымъ. Онъ умеръ безвременно, сраженный страшной и загадочной душевной болѣзнью, которая подкралась къ нему и скосила его въ расцвѣтѣ его жизни и творческой дѣятельности.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, въ мутное мартовское утро, Гаршинъ въ припадкѣ безумія бросился внизъ въ пролетъ лѣстницы и разбился.

Въ трагической кончинѣ Гаршина былъ элементъ какого-то мистическаго отчаянія передъ „Жабой“, которая только и ждетъ того, чтобы броситься на „Розу“ и схватить ее... Нужно прочесть прелестную сказку Гаршина, чтобы понять этотъ мистическій ужасъ, невольно охватившій всѣхъ, кто узналъ въ концѣ марта 1888 года о внезапной кончинѣ Гаршина...

Въ исторіи русской литературы Гаршинъ, какъ и Надсонъ, являются какъ бы яркими метеорами, мгновенно появляющимися среди многочисленныхъ малыхъ звѣздъ и быстро исчезающими въ ночной тьмѣ. И чѣмъ ярче было ихъ появленіе, тѣмъ грустнѣе ихъ исчезновеніе. Оба эти писателя (они и въ жизни были близки другъ другу) окружены въ нашихъ воспоминаніяхъ и думахъ о нихъ траурной дымкой скорби. И вся ихъ литературная дѣятельность производитъ впечатлѣніе звенящаго голоса порванной струны.

Наши читатели имѣли возможность близко ознакомиться съ произведеніями Гаршина, данными въ видѣ приложенія къ „Нивѣ“ въ 1910 году.

Страстное исканіе правды, особая, свойственная только русскому писателю, повышенная совѣстливость и теплая, глубокая сердечность сквозятъ въ каждомъ произведеніи Гаршина. Разсказываетъ ли онъ о страданіяхъ забытаго на полѣ сраженія солдата („Четыре дня“), повѣствуетъ ли о несчастныхъ котельщикахъ „глухаряхъ“ („Художники“), передаетъ ли тяжкій бредъ сумасшедшаго („Красный цвѣтокъ“)—вездѣ и всюду чувствуются сердечная боль о человѣкѣ и тоска по вѣчнымъ огнямъ Красоты и Неба и глубокая и ясная правда жизни.

О смерти Гаршина осталось немало свидѣтельствъ и воспоминаній. Наиболѣе полными и обстоятельными являются воспоминанія извѣстнаго ученаго В. А. Фаусека. Выдержки изъ этихъ воспоминаній мы приводимъ здѣсь.

В. М. Гаршинъ. По поводу 25-лѣтія со дня кончины.
Портретъ работы И. Рѣпина.

Библиотека "Руниверс"

Бросившись съ лѣстницы, Гаршинъ не убился до смерти. Его подняли разбитаго, съ переломленной ногой, и принесли въ квартиру.

Тѣ нѣсколько часовъ, которые онъ еще пробылъ въ сознаніи, онъ глубоко страдалъ нравственно: онъ не переставалъ упрекать себя за свой поступокъ. Въ близости конца онъ, кажется, былъ вполнѣ увѣренъ... Когда физическое страданіе усиливалось, В. М. говорилъ: „Такъ мнѣ и нужно, такъ мнѣ и нужно...“

„Я увидѣлъ его (говоритъ В. А. Фаусекъ) уже въ больницѣ, въ безсознательномъ состояніи. Онъ казался спящимъ... Дыханіе его было сильное и громкое. Къ головѣ его прикладывали ледъ. Красивый южный типъ его смуглаго лица, его густые черные волосы какъ-то особенно рѣзко выдѣлялись на бѣлой подушкѣ и бѣломъ платкѣ, прикрывавшемъ голову. Выраженіе лица было спокойное и не обнаруживало страданія. Онъ не выходилъ изъ этого состоянія глубокаго сна до самой смерти“.

Прекрасный и страдальческій обликъ В. М. Гаршина запечатлѣнъ на превосходномъ портретѣ работы И. Е. Рѣпина. Читателямъ, быть-можетъ, неизвѣстно, что тотъ же художникъ увѣковѣчилъ черты Гаршина и въ другомъ своемъ произведеніи—въ знаменитой картинѣ „Іоаннъ Грозный и его сынъ“. Лицо умирающаго царевича, убитаго безумнымъ отцомъ, имѣетъ своимъ прототипомъ лицо Гаршина. Рѣпинъ не могъ найти лучшаго образца для нужнаго ему трагическаго и прекраснаго облика, чѣмъ такія же именно трагическія черты безвременно погибшаго писателя...

Священникъ Д. И. Рудневъ, протоіерей Спасо-Преображенской соборной церкви г. Болхова (Орл. губ.), въ которой священствуетъ болѣе 65 лѣтъ (съ 1847 г.). Свящ. Д. И. Рудневъ родился 8 февраля 1825 г. въ селѣ Телѣгинѣ, Мценскаго уѣзда, Орловской губ., въ которой протекаетъ вся его пастырская дѣятельность.

Адріанополь и Скутари.

(Политическое обозрѣніе).

Почти въ одинъ и тотъ же день судьба послала балканскимъ борцамъ два важныхъ событія: паденіе осажденнаго болгарами Адріанополя и дипломатическое вмѣшательство Австріи въ осаду черногорцами Скутари. Оба событія чрезвычайно чреваты послѣдствіями. Насколько паденіе Адріанополя радостно для славянства и много обѣщаетъ его торжеству въ будущемъ, настолько дипломатическое вторженіе Австріи въ осаду Скутари сулитъ южнымъ славянамъ начало новой, быть-можетъ, еще болѣе отчаянной борьбы за національное существованіе и готовитъ имъ печальную судьбу. Всего хуже, что, строго говоря, дипломатическое вторженіе австрійцевъ не осталось только дипломатическимъ, такъ какъ оно было подкрѣплено и посылкою броненосной эскадры и штыками сосредоточенной на черногорской границѣ австрійской арміи. Пока оружіе, занесенное австрійцами надъ головою маленькой Черногоріи, было пущено въ ходъ только какъ угроза для достиженія опредѣленной цѣли. Австрія заставила короля Николая временно пріостановить бомбардировку крѣпости для пропуска нейтральнаго мирнаго населенія, хотя никто не мѣшалъ послѣднему оставить крѣпость еще до начала осады. Законы войны отнюдь не оправдываютъ такихъ перерывовъ, которые всегда могутъ быть использованы и для отдыха гарнизона и для обезпеченія его продовольствіемъ путемъ захвата запасовъ, оставшихся послѣ удалившагося изъ осажденной крѣпости мирнаго населенія. Настоявъ на исполненіи своего ультимативнаго требованія, Австрія несомнѣнно нарушила нейтралитетъ. Она поступила по праву сильнаго, не прибѣгая къ объявленію войны, и стала формальной, по безмолвному согласію державъ, покровительницей Албаніи и самой активной державой на Балканахъ. Такъ какъ Европа, соглашаясь на выдѣленіе независимой Албаніи, отнюдь не имѣла въ виду передачу протектората надъ нею Австріи, а предполагала оставить новорожденное государство подъ ферулой всѣхъ великихъ державъ, при какомъ условіи только и возможно гарантировать нейтрализацію проходящихъ по албанской территоріи желѣзнодорожныхъ линій, соединяющихъ Сербію съ Адріатикой,—то монополизація протектората Австріей прежде всего совершенно опрокидываетъ вверхъ дномъ всѣ основы соглашенія, достигнутаго относительно выхода Сербіи къ Адріатическому морю. Уже однимъ этимъ политическое равновѣсіе, съ такимъ трудомъ и цѣною такихъ жертвъ достигнутое на Балканскомъ полуостровѣ, легкомысленно нарушается тѣми, кто, быть-можетъ, всего больше заинтересованъ въ его сохраненіи. Послѣ тысячи любезныхъ словъ и признаній австрійское вмѣшательство въ осаду Скутари ставитъ Австрію лицомъ къ лицу съ балканскимъ славянствомъ, какъ самаго непримиримаго врага. Безпомощные, подавленные, исходящіе кровью въ неравной борьбѣ на два фронта герои Черной Горы, быть-можетъ, были бы вынуждены склонить свои гордыя головы передъ могучимъ Рокомъ. Но паденіе Адріанополя съ новымъ пораженіемъ турокъ у Чаталджи и сдачей сербамъ 15-тысячной арміи Джевадъ-паши рѣзко измѣняютъ положеніе балканскаго союза на югѣ и освобождаютъ его силы для самозащиты отъ нападенія съ сѣвера. Уже сама по себѣ многотысячная армія, осаждавшая Адріанополь съ утроенной адріанопольскими трофеями осадною артиллеріей, представляетъ собою такую грозную силу, которая можетъ рѣшить конечный исходъ битвъ и подъ Булаиромъ и подъ Чаталджей. Вотъ почему паденіе Адріанополя надо разсматривать или какъ прелюдію къ паденію Константинополя, или какъ признакъ очень скораго заключенія мира съ Турціей. Турціи уже не на что болѣе надѣяться и нѣтъ разсчета продолжать войну. Но уже сама по себѣ окончательная побѣда надъ турками создастъ такой подъемъ энергіи славянства, что едва ли оно будетъ въ силахъ безропотно преклониться передъ Австріей. Дипломаты должны учесть психологію переживаемаго балканскими народами политическаго момента и строить свои зданія такъ, чтобы они не были опрокинуты бурей народнаго негодованія. Совпаденіе сдачи Адріанополя и вмѣшательства Австріи въ осаду Скутари можетъ оказаться весьма роковымъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала «Нива» проситъ гг. подписчиковъ озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ разсрочки, во избѣжаніе остановки** въ высылкѣ журнала съ **6 апрѣля** — съ **14-го нумера.** Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ** и **указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ.**

Содержаніе. **ТЕКСТЪ.** Лепидозавръ. Повѣсть І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго). (Продолженіе).—Напрасно хочешь позабыть... Стихотвореніе Ѳедора Сологуба.—Первое чувство. Повѣсть Бориса Лазаревскаго. (Продолженіе).—Декоративный стиль „рокайль“. Очеркъ В. Н. Н. Мѣсяцъ, дождь и вѣтеръ. Японская народная сказка Петра Чечина.—Къ рисункамъ.—Т. Н. Грановскій.—В. М. Гаршинъ.—Адріанополь и Скутари. (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: VIII выставка „Новаго Общества Художниковъ“: 1) Картонный домикъ. 2) Балконъ. 3) Старый домъ. 4) Портретъ Н. А. Чернаго. 5) М. Врубель. Автопортретъ. 6) Intérieur. 7) Мать.—Благовѣщеніе.—Декоративный стиль „рокайль“. (22 рис.).—Мѣсяцъ, дождь и вѣтеръ. (3 рис.).—Его Величество король Греціи Константинъ на полѣ сраженія—передъ крѣпостью Яниной, взятой греками. —Лондонская конференція пословъ по балканскимъ дѣламъ: Франція—М. П. Камбонъ; Россія—графъ А. К. Бенкендорфъ; Англія—сэръ Эдуардъ Грэй; Германія—князь Лихновскій; Австрія—графъ Менсдорфъ; Италія—маркизъ Имперіали.—Римскій императоръ Адріанъ, основатель гор. Адріанополя, взятаго союзными балканскими войсками 13 марта с. г.—Т. Н. Грановскій.—В. М. Гаршинъ.—Священникъ Д. И. Рудневъ.

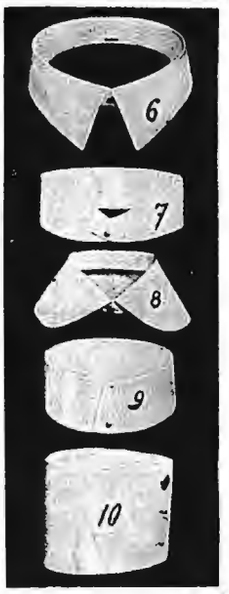
Къ этому номеру прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. В. Вересаева“ кн. 3.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Марксъ. Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29 Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НЕ ТРЕБУЮЩЕЕ СТИРКИ



НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОТНЯНОЕ **БѢЛЬЕ ЛИНОЛЬ**

шитое изъ полотна и другихъ бѣлевыхъ тканей и прокрахмаленное новоизобрѣтеннымъ особымъ нерастворимымъ крахмаломъ, благодаря чему **БѢЛЬЕ ЛИНОЛЬ** не страдаетъ **ни отъ воды, ни отъ пота, ни отъ вина, ни отъ жира, ни отъ чернилъ.**

Всякое же **случайное загрязненіе быстро и безслѣдно удаляется смоченной въ обыкновенной водѣ тряпочкой,** послѣ чего бѣлье можетъ быть немедленно одѣто.

БѢЛЬЕ ЛИНОЛЬ—**ничѣмъ не отличается отъ элегантнаго обыкновеннаго бѣлья, высшаго достоинства, не** измѣняетъ отъ носки фасона, **имѣетъ всегда свѣжій и чистый видъ** и можетъ удовлетворить самый утонченный вкусъ современнаго культурнаго человѣка.

БѢЛЬЕ ЛИНОЛЬ не огнеопасно, вполнѣ гигіенично и экономно, т. к. обходится дешевле всяк. друг. бѣлья.

БѢЛЬЕ ЛИНОЛЬ не имѣетъ ничего общаго съ имитаціями бѣлья, имѣющимися въ продажѣ подъ названіемъ: „монополь", „шведское", „композиція" и т. под.

БѢЛЬЕ ЛИНОЛЬ единственное настоящее полотняное бѣлье для продолжительной носки безъ стирки.

БѢЛЬЕ ЛИНОЛЬ на всѣхъ послѣднихъ выставкахъ награждено медалями.

ЦѢНЫ БѢЛЬЯ ЛИНОЛЬ

Воротнички ординарные за шт. . . . . — р. 75 к.
„ двойные (№ 3) „ „ . . . . . 1 р. — „
(бѣлаго или цвѣтного). Манжеты за пару. . . . . 1 р. — „

БѢЛЬЕ ЛИНОЛЬ высылается съ фабричнаго склада Товарищества **„Бѣлье Линоль"** въ С.-Петербургѣ, 4-я линія Васильевскаго острова, д. 35а, наложеннымъ платежомъ въ количествѣ хотя бы 1 шт. безъ задатка (прибавляется за упаковку 10 коп. и за пересылку по почтов. тарифу). Выписывающіе не менѣе чѣмъ на пять руб. за пересылку и упаковку не платятъ.

Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются безплатно. При заказѣ указать номеръ фасона и размѣръ. Воротнички имѣются въ слѣдующихъ высотахъ (въ сантиметрахъ) № 2—4½, 5, 5½, 6, 6½, 7½; № 3—5, 6, 7; № 4—5, 6; № 7—3¾ (вышиною сзади); № 9—4½, 5, 5½, 6, 6½, 7.

Отдѣленія Товарищества **въ МОСКВѢ**—Рождественка, № 6; Тверская, № 35, противъ Филиппова; **въ ОДЕССѢ**—Дерибасовская, 12, д. Новикова; **въ КІЕВѢ**—Крещатикъ, № 56; **въ Ригѣ** — Купеческая, № 10; **въ ГЕЛЬСИНГФОРСѢ** — Новый Пассажъ; **въ БАКУ** — Маріинская ул., д. Муса-Нагіева; **въ ВАРШАВѢ**—Ново-Сенаторская, № 1 и 2; Новый Свѣтъ, № 53 и во многихъ магазинахъ Европейской Россіи и Сибири.

ТОВАРИЩЕСТВО „БѢЛЬЕ ЛИНОЛЬ".

Розничные магазины въ С.-Петербургѣ: Невскій просп., 52; Петербургская сторона, Большой просп., 22 24 и Большой просп., 47. 582

Моя мать была ужасной страдалицей.

Этотъ даровой рецептъ излѣчилъ ее.

Моя мать просила меня довести до всеобщаго свѣдѣнія о томъ блестящемъ излѣченіи, которое она получила, благодаря даровому рецепту, вырѣзанному изъ газетъ. Она была ужасной страдалицей очень долгое время. Доктора находили у нея невральгію, нефритъ и цѣлый рядъ болѣзней. Она не могла переносить своихъ головныхъ болей, а всѣ лѣкарства скверно отзывались на ея сердцѣ. Облегченіе же она почувствовала, какъ только стала принимать это средство. Рецептъ слѣдующій: Зайдите въ ближайшую аптеку или складъ и попросите 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ 12 таблеткахъ. Двѣ таблетки даютъ немедленное облегченіе, а затѣмъ нужно принимать по одной таблеткѣ каждый часъ до полнаго излѣченія. Я сама страдала инфлюэнцей, приняла на ночь Кефалдолъ и утромъ встала совершенно здоровой. 580

СЫНЪ ПЬЯНИЦА.

Это было проклятіе надъ моимъ домомъ. Видѣть собственными глазами, какъ онъ съ каждымъ днемъ падалъ все ниже и ниже и не знать, чѣмъ это кончится. Но счастье и мнѣ улыбнулось. По совѣту нашего учителя, я взяла въ аптекѣ коробку „Ситровинъ". Черезъ недѣлю онъ впервые отказался отъ вина и теперь не пьетъ совершенно. Знайте же объ этомъ, бѣдныя матери и жены, и освобождайте Вашихъ близкихъ отъ тисковъ зеленаго змія. „Ситровинъ" средство дешевое, а потому доступно всѣмъ. За справками можно обращаться въ С.-Петер. почтов. ящ. № 371. 531

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua **Barcelona** (Испанія). 190 14-8

TIMBRES-POSTE Pr Collections

Prime.—PRIX-COURANT de paquets, series albums, *gratis et fco*, avec **Deux Timbres de Monaco 1900.** *WINCH frères.* **COLCHESTER,** Angleterre. 401 4-4

Тріумфъ въ теченіе 10 лѣтъ

и все возрастающій спросъ.

Ни одно изъ изобрѣтеній въ послѣдніе годы не способствовало въ такой степени увеличенію личнаго удовольствія и удобства человѣчества, какъ аппаратъ для бритья Жиллетъ.

Просимъ обратить вниманіе на изгибъ, при помощи котораго производится автоматическая установка.

Жиллетъ былъ введенъ въ Россіи въ 1912 г., когда еще не знали аппарата, не требующаго точенія и шлифовки; выдающіяся достоинства Жиллетта были скоро оцѣнены, и появился спросъ, который все возросталъ изъ года въ годъ, такъ что отъ поры до времени приходилось увеличивать наши фабрики.

Теперь аппаратомъ пользуются болѣе 6 милліоновъ людей всякой національности во всѣхъ часгяхъ свѣта и аппаратъ для бритья Жиллетъ всюду признанъ самымъ лучшимъ въ мірѣ инструментомъ для бритья.

Жиллетъ
Аппаратъ для бритья
Не требуетъ точенія. Не требуетъ шлифовки

Это необычайное и радостное развитіе дѣла въ теченіе 10 лѣтъ слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, рекомендаціи восхищенныхъ и довольныхъ владѣльцевъ аппарата, которые по многимъ причинамъ считаютъ Жиллетъ превосходящимъ всѣ другіе аппараты для бритья. 53а

Онъ всегда готовъ къ употребленію, простъ и всегда въ порядкѣ.

Онъ единственный аппаратъ для бритья, клинокъ котораго при употребленіи приспособляется къ лицу и можетъ быть перестанавливаемъ для болѣе сильнаго или слабаго бритья, для самой густой бороды и самой чувствительной кожи.

Онъ единственный аппаратъ для бритья, со столь твердыми клинками, что не требуется никакого точенія или шлифовки, почему сберегаетъ Вамъ время, трудъ и расходы.

Онъ совершенно безопасенъ, не рѣжетъ при бритьѣ и не причиняетъ пораненій, если пользуется по недосмотру неопытнымъ.

Онъ проченъ и служитъ всю жизнь, почему самый экономный аппаратъ; весь матеріалъ первѣйшаго качества, работа превосходна, пригонка совершенна.

Обзаведитесь еще сегодня Жиллетомъ и убѣдитесь сами въ его выдающейся полезности. Крупнѣйшій выборъ различнаго выполненія. Потребуйте сегодня иллюстрированный прейсъ-курантъ съ описаніемъ ссылаясь на эту газету.

Обращайте точно вниманіе на нашу охранительную марку на нашихъ аппаратахъ, клинкахъ и футлярахъ.

Gillette

Извѣстенъ во всемъ мірѣ

GILLETTE SAFETY RAZOR Co., Boston U. S. A. and London.

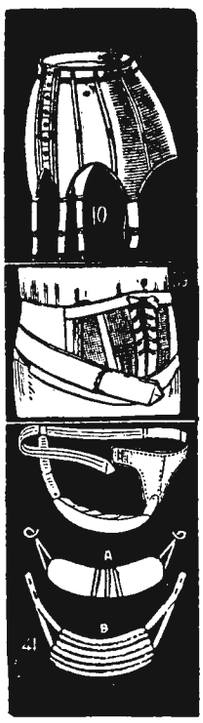
Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Гарденъ и Ко., Гамбургъ 14.

Представитель для С.-Петербурга: **Роберть Ромпе,** С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.
Представители для Москвы: **О. К. Спандиковъ и В. Маціонъ,** Москва, Мясницкая, № 13.

Библиотека "Руниверс"

Единственная въ Россійской Имперіи фабрика патентов. безвредн. Антикорсетовъ и Корсетовъ „ГИГІЕНА“, Варшава.



Существуетъ съ 1894 г. Награждена на Росс. и загран. выст. золот. и серебр. медалями и похв. листами. **Тысячи благодарств. отзыв. отъ наш. почт. постоян. кліентокъ.** Наши издѣлія признаны многими проф. и врач. **за невліяющ. вредно на здоровье,** а также и дамами изъ **высш. слоевъ общества—практичн. и образующ. изящную фигуру**; а потому **вполнѣ добросов.** можемъ рекоменд. **наши Антикорсеты для ношенія весь день** (даже физич. труд.) всѣмъ безъ исключенія дамамъ, заботящимся о своемъ здоров., дѣтямъ и даже страдающимъ. **Цѣны крайнія** (фабричныя).

10. Набедренникъ фас. „Патти“ (Passe-Corset) служитъ для сформированія бедеръ и живота; снабженъ въ таліи **резинов. поясомъ**, а также **2** пар. гиг. подв.; застежка пугов.: **сзади стягив. какъ корсетъ**. Цѣна **4 р. 50 к. Сатинъ франц. въ узор. 5 р. 75 к. Шелковый 8 р. 50 коп.**

15. Патентов. корсетъ фас. „Antonine“. (Необход. имѣющ. больш. и отвисш. животы). Состоитъ изъ двухъ частей: наружи. представл. собою **обыкнов. корсетъ новѣйш. фас.**; вм. китов. уса встав. **америк. резин. нелом. и невысых. платинки**; изъ внутр. части его, начиная отъ таліи внизъ, выход. **резин. широк. брюшн. поясъ** (Passe-Corset), ширина резины котор. около 22 сант.; поясъ этотъ закрывается **мягкой планш.** или на пугов., **не произв. малѣйшаго давленія**; отвисшій **животъ поясъ поднимаетъ вверхъ**, чѣмъ животъ приноравливается къ норм. фигурѣ. Снабженъ **4** пар. гигіенич. подвяз. **Drille** сѣрый, экрю, кремъ **12 р. 50 к. Drille франц.** во вс. цвѣт. **14 р. Сатинъ франц.** узорч. во всѣх. цвѣт. **15 р. 50 к. Кутиль-батистъ** во вс. цв. **17 р. 50 к.**

16. Платинумъ-Антикорс. фас. „Luise“ съ очень длин. низомъ. (Необход. для дамъ, имѣющ. больш. бедра). **Лишенъ всѣхъ твердыхъ частей,** котор. замѣн. **мягк. нелом. платинками** (плетен. въ родѣ волосяницы), снабж. пуговичн. констр. какъ обыкн. лифъ, матеріалъ мягк. и очень прочн., можетъ быть стираемъ, какъ обыкн. бѣлье, при чемъ планшетки легко вынимаются и вставл. Антикорсетъ не требуетъ никакой починки, ибо, въ крайнемъ случаѣ, каждая женщ. можетъ сама починить. **Ластикъ** бѣлый, кремъ, экрю **7 р. 50 к. Батистъ франц.** въ разн. цвѣт. **10 р. 50 к. Тюлев. двойн.** (a jour) кремъ, бѣлый **10 р. 50 к. Кутиль-батистъ** въ разн. цвѣт. **12 р. 50 к. Батистъ франц. шелков.** въ разн. узор. и цвѣт. **14 р. 50 к.** Для берем. и корм. **на 1 р.** дороже.

Къ сему фасону необход. **2** п. подвяз. (см. ниже).

20. Платинумъ-Антикорс. фас. „Syrena“. Отличія и цвѣта тѣ же, какъ при **Luise**, фас. № 16 „Luise“, но онъ короче. **Ластикъ 5 р. 25 к. Тюлевый двойной** (a jour) **7 р. 50 к. Батистъ французск. 7 р. 50 к. Кутиль-батистъ 8 р. 50 к. Батистъ шелк.** узорч. **9 р. 50 к.** Для беремен. и кормилицъ на **1** руб. дороже.

Къ сему фас. необходима **1** пара подвяз. (см. ниже *).

21. Платинумъ-Антикорс. фас. „Венера“. Спереди ровенъ (devant droit), приспособленъ для дамъ, **имѣющ. большія бедра и животъ.** Матерія и цвѣтъ см. фас. № 16 „Luise“. Цѣны: **Ластикъ 6 р. 50 к. Батистъ французскій 9 р. Тюлев. двойн.** (a jour) **9 р. Кутиль-батистъ франц. 11 р. 50 к. Батистъ франц. шелков. 12 р. 50 к.** За приспособл. для кормилицъ на **50 к.** дороже.

Къ сему фасону необход. **2** пары подвязокъ (см. ниже *).

*) Гигіен. подв. гладк. бум. шир. **75** к. пара; шелк. **1 р. 50 к.**

23. Платинумъ-Антикорс. фас. „Lina“. Начинающійся лишь подъ грудью, **дѣлаетъ талію гибкой и стягиваетъ бока и животъ**, констр. пуговичн.; стирается какъ обыкнов. бѣлье; очень легокъ и удобенъ; снабж. **2** парами подв. **Сатинъ** узорч. въ разн. цвѣт. **6 р. 50 к. Батистъ франц.** въ разн. цвѣт. **8 р. Кутиль-бат. франц.** въ разн. цв. **9 р. 50 к. Батистъ франц. шелк.** въ разн. узор. и цвѣт. **12 р.**

25. Платинумъ-Антикорс. съ брюш. пояс. фас. „Прогрессъ“. Въ виду того, что дамы, нужд. въ брюшн. поясѣ, не могутъ одноврем. носить корсета, онѣ отказ. отъ употребл. **столь нужн. для здоровья предм.**, исключит. не желая портить фигуру, дамы же, уже носящ. пояса (имѣющ. больш. и висяч. животы, берем. и т. п.) не мугутъ одѣть корсета. Обративъ на это вним., намъ удал. состав. **Антикорсетъ вмѣстѣ съ брюшн. пояс.** фас. **„Прогрессъ“**. Важныя его преимущ., что **легкія, сердце и желудокъ соверш. свобод.**, а потому Антикорс. фас. „Прогрессъ“ реком. даже **страдающ. одышк., бол. сердца и блужд. почкой**. Изготовл. изъ прочн. **ажурн. матер.** цв. экрю, съ **2** пар. подв., **10 р., шелков. 18 р.**

27. Корс. фас. „La Neos“ добавл. къ № 28. } Изготовл. по
28. Брюш. поясъ фас. „La Nea“. } сист. проф. Д-ра Франца Гленарда.

Этотъ брюшн. поясъ изготовл. изъ **новой эласт. ткани**, толщ. котор. снизу вверхъ уменьш., такъ что 3 ея состава легко узнать; закрыв. спереди на планш., сзади же регулир. по усмотр. Рекоменд. какъ **противод. бол. желудка, кишекъ, въ особен. же бол. такъ назыв. „Euteroptose“**, такъ какъ, **не давя**, не измѣн. полож. внутр. Необх. при употр. **переход. и предохран. отъ ожир.** здоров. при ежедневн. употребл. **Необходимъ послѣ родовъ.** (Корсетъ безъ пояса не высылается).

Корсетъ „La Neos“ подход. къ кажд. фиг., поддерж. и оставл. всѣ внутр. на ихъ долж. мѣстѣ, въ то время, какъ всѣ иные корсеты толкаютъ внутрен. внизъ. Цѣна **пояса 7 р. 25 к., пояса съ корсет. 15 р. 75 к.**

35. Нагрудникъ фас. „Марыля“ изъ двойн. тюля и тесем., **безъ тверд. частей**; застежк. пугович. Спина соедин. съ нагрудн. подъ мышк. при помощи резин. **Тюлев.** бѣлый, кремъ съ **батист. тесемк. 3 р. 75 к.**, съ **шелк. тесемк. 5 р. 50 к.**

39. Брюшн. поясъ фас. „Лейденъ“. Бока резинов.; лучш. сист.; практич. подв.; **сатин. 5 р. 75 к.**

41. Періодич. поясъ (мѣсячн. бинтъ) съ подушкою, поглощающ. нечистоту; необходимъ **для гигіены и здоровья женщины.**

Цѣна **пояса** съ **12** под. **А** (нестирающ.) **2 р. 50 к.** или **4** под. **В.** (стирающ.) **2 р. 20 к. Дюж.** запасн. под. **А.—1 р. 30 к.** и под. **В.** за пару **75 к.** (Безъ пояса высыл. не меньше **3** дюж. **А.** или **3** под. **В.**

Мѣрку для поясовъ достат. указ. объемъ живота въ полнѣйш. мѣстѣ, вокругъ на рубашкѣ.
Мѣрку для антикорсетовъ подать однимъ изъ нижеуказан. способовъ А, В или С.

А) Для заказч., знающ. № своего корс. Слѣдуетъ указать № такового.

В) Для закачицъ, не знающ. № корс. Слѣдуетъ указать разм. одной половины корс., разложивъ его на столѣ, измѣр. грудь, талію и бедра.

С) Для неупотребл. корс. Слѣдуетъ указать мѣрки, будучи одѣтой въ лифъ, въ вершк., сант. или тесемк., измѣр. вокругъ: 1) полн. окружн. груди со спин. подъ мышк., измѣр. на сам. груд.; 2) об. таліи; 3) об. бедеръ; 4) выс. бочк. до таліи, нигдѣ не убавляя не прибавляя; 5) длина планшетки.

Просимъ почтенныхъ заказчицъ сообщить намъ, по какому способу мѣрка снята: А, В или С.

Настоящимъ иллюстр. объявл. даемъ возм. всѣмъ безъ исключ. дамамъ во всей Имперіи **заказать наши издѣлія заочно безъ всякаго риска**, ибо предметъ, по какому бы то ни было поводу неподходящій, перемѣняемъ за нашъ счетъ. Заказы высылаемъ **налож. платеж.** безъ задатка, считая за перес. **50 коп. и 75 коп. въ Азіат.** Росс.; при заказѣ **3** или болѣе предм. перес. за **нашъ счетъ.** 577

Мы увѣрены, что всѣ наши заказчицы, по разсмотрѣніи работы и изготовки высыл. нами предмет., найдутъ наши издѣлія практичн. и изящн. и остан. удовлетв. во всѣхъ отношеніяхъ.

Адресъ для писемъ: Антикорсетъ „ГИГІЕНА“, Варшава, Лин. В. Сенаторская, 32. Адресъ для телеграммъ: ПЛАТИНУМЪ Варшава.

Наши корсеты см. слѣдующую стран.

Библиотека "Руниверс"

Единствен. въ Россійск. Имп. фабр. патент. безвредн. Антикорсетовъ и Корсетовъ „ГИГІЕНА“, Варшава.

НАШИ КОРСЕТЫ.

Обращаемъ вним. почт. наш. заказч., что наши обыкнов. корсеты изготовляются **въ новѣйш. фасон.**, образцами которымъ служатъ **послѣдн. парижск. и брюсс. модели**; отличаются **прочн. матер., изяществ. отдѣлки** и прочн. америк. резиновыми нелом. и невысых. платинками, замѣняющ. китов. усъ и **умѣрен. крайними** цѣнами.

Можемъ увѣрить, что рекомендуемые нами 5 фасоновъ обыкнов. корсетовъ имѣютъ 3 главныя отличія: **прочность, практичность и изящество.** Не сомнѣваемся, что наши почт. заказч. одарятъ насъ и впредь своимъ благосклон. вниман. и удостоятъ насъ своими заказами.

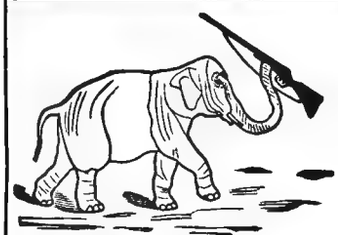
29. Корс. фас. „Stella“.
32. Корс. фас. „Mignon“.
53. Корс. фас. „Margueritte“.
54. Корс. фас. „Lucie“.
55. Корс. фас. „Hilde“.

} **5 новѣйшихъ фасон.** съ длиннымъ передомъ, **обхватывающ. бедра и животъ**; шиты клинообразно. Снабжены 2 пар. гигіенич. подвязокъ. Drille кремъ, экрю, голубой, бѣлый и розов. **6 р. 50 к. Drille франц.** во вс. цвѣт. **8 р. 50 к. Сатинъ франц.** узорч. во вс. цв. **10 р. 75 к. Батистъ фр.** во вс. цв. 12 руб. **Кутиль-бат. фр.** во вс. цв. 14 руб. **Батистъ фр.** шелк. узорч. 17 р. **50 к.**

26. Новѣйш. фас. корс. „Annette“. Изготовл. **по новѣйш. парижск. модел.**: изъ нижн. част. корсета выход. **изготовл. изъ матер. 2 пояса,** регулирующ. при помощи пряжекъ, а потому стягив. животъ; въ корс. и пояс. вставл. **америк. резин. нелом. пластинки. Drille** съ 2 пар. подв. **9 р. 50 к. Drille франц. 11 р. 50 к. Сатинъ франц.** узорч. въ разн. цв. **12 р. 50 к. Кутиль-бат.** въ разн. цвѣт. **15 р. 50 к.**

31. Платинумъ корс. фас. „Mag“. Начинает. лишь подъ грудью, **дѣлаетъ талію гибкой, стягив. бока и животъ**; снабж. планшетк.; очень легокъ и удобенъ; снабженъ 2 пар. подв. **Сатинъ** узорч. въ разн. цвѣт. **6 р. 50 к. Батистъ франц.** въ разн. цв. **8 р. Кутиль-батистъ франц.** въ разн. цв. **9 р. 50 к. Батистъ франц. шелк.** въ разн. узор. и цвѣт. 12 руб.

Улучшен. способъ снятія мѣрки, условія заказ. и адр. см. предыд. стр. 578



СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

3-1 основанъ **1860** года. 528

Т./Д. Э. БЕРНГАРДЪ и К°,

преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,

рекомендуетъ лучшія нѣмецкія ружья, новѣйшія спеціальныя модели, фабрики Грейфельдъ и К° въ Зулѣ. Большой выборъ курковыхъ и безкурковыхъ ружей.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ

Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію безплатно.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

С.ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. остр. 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЪ-ПЕЛЯ

PROCTOL-POEHL

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

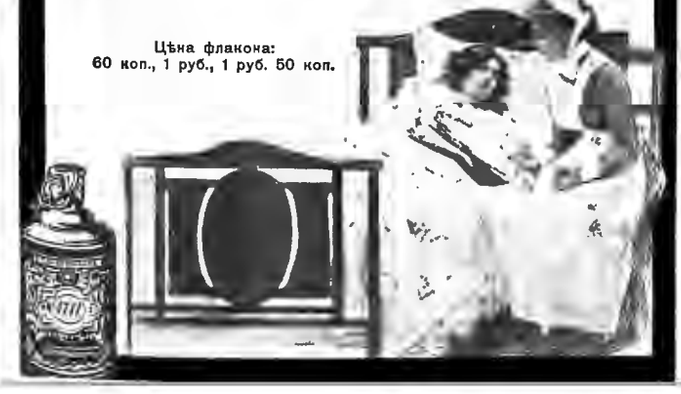
4711. Eau de Cologne

Въ комнатѣ больного

„4711“ о-де-колонъ“ съ сине-золотистымъ ярлыкомъ является безусловной потребностью; съ гигіенической точки зрѣнія „4711“ прелестнѣйшее оживительно-прямо необходимъ.— „4711“ ное и освѣжительное средство.—Тяжелый, зараженный воздухъ въ комнатѣ больного освѣжается, коль скоро его отъ время до времени прочищаютъ при помощи пульверизатора „4711“ о-де-колономъ“.

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку „4711“ на сине-золотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, другого о-де-„4711“ вполнѣ гарантируетъ дѣйствительно чистый о-де-колонъ. — „4711“ колонъ, свободный отъ всякихъ вредныхъ, недоброкачественныхъ примѣсей.

Цѣна флакона:
60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.



ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ раціональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА **НЕСТЛЕ**

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ 77 5-8
на развитіе дѣтскаго организма.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб.

и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ. Треб. безпл. просп. (на отвѣтъ 7 к. марку).

Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ

ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К°.

СПБургъ, Невскій пр., 40-42. 11.

Остерегайтесь пріобрѣтать машины по достоинству стоящихъ несравненно ниже нашихъ солидныхъ зарекомендованныхъ машинъ.

Въ виду нашего успѣха нѣкоторыя **сомнительныя предпріятія** какъ за **границей**, такъ и въ **Варшавѣ**, нашли выгоднымъ **поддѣлать** нашу, пользующуюся **громаднымъ успѣхомъ, машину.** 576

Оригиналъ-Викторія продается только нами.

Библиотека "Руниверс"

Sarg'a

KALODONT - КАЛОДОНТЪ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

113 21-3

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса

ВИНА

имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

Н. Н. БЕКЕТОВА

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ. 133 29-9

Продажа вездѣ. Собственные магазины:

СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; **Москва:** 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; **Харьковъ,** Сумская, 7, тел. 1007; **Екатеринославъ,** Проспектъ; **Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.**

ДЛЯ ЦЕРКВЕЙ

Торговый Домъ ЧЕКУШКИНЪ и К°, С.-Петербургъ, Садовая, 38, предлагаетъ слѣдующіе товары испытанно-высокаго качества: МАСЛО РОЗОВОЕ чистое, самаго высокаго качества, золотникъ 4 рубля. Нитка зажигательная фунтъ 4 рубля 80 коп.

Порошокъ курительный ароматный (цвѣточный) фунтъ 1 рубль 20 коп.
Ладанъ Сіамскій фунтъ 4 рубля.
Ладанъ Росный фунтъ 1 рубль 60 коп.
Ладанъ бѣлый отборный пудъ 16 руб. 50 коп., 1 фунтъ 43 коп. 422 2-2
Ладанъ бѣлый 1 сортъ пудъ 13 руб. 50 коп., 1 фунтъ 35 коп.
Ладанъ бѣлый обыкновенный пудъ 10 руб. 50 коп., 1 фунтъ 28 коп.
Высылаемъ церквамъ немедленно по требованію наложеннымъ платежомъ.

Настоящая величина часовъ.

Не реклама, а фактъ,

что **Франція** доставляетъ всему свѣту наилучшіе, практичные и модные часы. **Кому дороги свои деньги** совѣтуемъ не прельщаться заманчивыми объявленіями и выписывать только непосредственно изъ Парижа прелестные мужск. или дамск. часы **„Декаденсъ“** въ стилѣ „ROCOCO“, очень плоскіе, изъ металла наподобіе японскаго серебра, съ штампован. красивыми рисунк. (см. рис.) и никогда не теряютъ своего первонач. вида. Механизмъ час. сам. лучшаго кач. на камняхъ, зав. „Ремонтуаръ“ разъ въ 40 ч., съ провѣр. до мин. ходомъ и позолочен. или посеребр. цифербл. **Ручаемся за вѣрность хода и прочность металла на 10 лѣтъ.** Цѣна час. 4 р. 25 к., 2 ч. 8 р., 4 ч. 15 р. **Безплатно** прил. къ кажд. час.: 1) Цѣпь муж. 2-хъ борт. или дам. шейн. наст. франц. нов. золота, 2) Брелокъ-бинокль съ интер. Париж. вид. и 3) замш. кошелечекъ для час. Пересылка съ пошлиной 50 к. Заказы выс. аккуратно нал. плат. и безъ задатка. Писать можно на всѣхъ яз. по нижеслѣд. адресу, котор. можно перепис. или вырѣзать и крѣпко накл. на конв. (10 коп. марк.) или откр. (4 к. марк.). Адресовать:

ПАРИЖЪ-ФРАНЦІЯ	B. Fichelson
PARIS 8.	Rue Monge 119 bis.

Предостереженіе! Во избѣжаніе поддѣлки объявляемъ, что только наши часы наст. 560 **„Декаденсъ“ съ надписью на цифербл. „Парижъ Декаденсъ“.**

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ.

1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Средне-учебное заведеніе заочно.

25 томовъ по 250—300 страницъ.

РАСХОДУЯ 1 Р. 50 К. ВЪ М—ЦЪ, НИКАКИХЪ БОЛЬШЕ РАСХОДОВЪ! УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ НЕ ТРЕБУЕТСЯ! всякій можетъ серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-спеціалистовъ и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ пройти полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя-цы городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельскихъ училищъ, аптекарск. ученика, вольноопредѣл. 1-го и 2-го разр., на классн. чинъ и т. п.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и провѣряетъ присылаемыя учениками работы безплатно.

Вышло изъ печати 23 выпуска. Для подробнаго ознакомленія съ изданіемъ **„ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ“** выпуски высылаются съ налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ. Предназначается для всякаго коммерческаго дѣятеля. Въ курсъ входитъ бухгалтерія, коммерч. корресп., коммерч. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника веденія торг.-пром. заведеній и мн. др.

15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 руб. Вышли изъ печати 2 тома. Высыл. нал. плат. по 2 р. 20 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ **французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка.** Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 том. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. платеж. высыл. за 1 р. 20 коп.

Въ нашихъ изданіяхъ принимаютъ участіе: прив.-доц. **Габриловичъ,** преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій,** преп. СПБ. Полит. Инст. **Пернэ,** проф. **Рейснеръ,** проф. **Святловскій,** прив.-доц. **Тотоміанцъ,** преп. Высш. Коммерч. Курс. **Чернышевъ,** д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. др. препод. высш. и средн. учебн. зав. СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати учениковъ высылаются безплатно. 545 2-1

Издательское товарищество **„БЛАГО“,** С.-Петербургъ, Невскій просп. **88-50.** Нужны энергичные представители.

ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ

излѣчимы наборомъ Пульмана. Тысячи отзывовъ врачей и паціентовъ. 1 пачка хват. на 1 мѣсяцъ и ст. съ перес. 3 р. 85 к., 2 пачки 7 р. 20 к. Просятъ прислать задатокъ или стоимость заказа заранѣе. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальной упаковкѣ высылается лишь главнымъ представителемъ Г. Сёте. Рига, 847, Александровская, 13—4. **Требуйте безплатно брошюру** 121 въ 64 стр. **д-ра мед. Гутмана.** 25-5

ADORABLE „ДУХИ БОГОВЪ“ PERLES D'OR. „НАША ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ“

THE CROWN PERFUMERY Co.

LONDON & PARIS

Парфюмерія КРУОНЪ К°.

Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: **КРАБЪ АППЛЬ БЛОССОМЪ, СВЭТЪ ПЕА, ЛАНДЫШЪ** и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи. 550 8-1

10,000 пакетовъ высылаются совершенно безплатно!

Ревматизмъ можно излѣчить весьма обыкновеннымъ средствомъ, которое каждый можетъ испытать, не затрачивая на это ни одной копейки. Этимъ средствомъ излѣчились страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 30-ти и 40-ка лѣтъ.

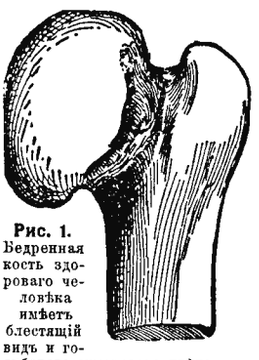


Рис. 1. Бедренная кость здороваго человѣка имѣетъ блестящій видъ и голубовато-синеватаго цвѣта. См. рис. № 2.

Видѣть—значитъ вѣрить—гласитъ англійская поговорка и на этомъ основаніи Г-нъ Трейзеръ изъ Лондона желаетъ, чтобы всякій страдающій ревматизмомъ испыталъ безъ всякихъ расходовъ его цѣлебное средство для лѣченія вышеупомянутой болѣзни и съ этой цѣлью онъ рѣшилъ разослать **совершенно безплатно 50,000 пакетиковъ** своего средства всѣмъ страдающимъ этой болѣзнью по полученіи точнаго и подробнаго адреса просителя. Г-нъ Трейзеръ самъ ужасно страдалъ ревматизмомъ и испыталъ всѣ существующія лѣкарства для лѣченія, но безъ малѣйшей пользы.

Весьма часто мученія его доходили до того, что онъ даже прибѣгалъ къ такимъ опаснымъ средствамъ какъ морфій для того, чтобы хотя на время унять мучительныя боли. Послѣ долговременнаго лѣченія у разныхъ врачей и спеціалистовъ онъ наконецъ бросилъ въ отчаяніи всякое лѣченіе. Онъ сталъ изучать причины болѣзни ревматизма и послѣ долгихъ трудовъ и многочисленныхъ опытовъ ему удалось сдѣлать составъ изъ комбинаціи различныхъ лѣкарствъ, благодаря которому онъ былъ совершенно излѣченъ. Это лѣкарство оказало весьма благотворное вліяніе на весь его организмъ и онъ рѣшилъ назвать ново-открытое имъ средство своимъ именемъ „Трейзеръ“. Вслѣдъ за этимъ онъ далъ свое средство тѣмъ изъ его знакомыхъ и родныхъ, которые также страдали этой болѣзнью и они также были излѣчены отъ недуга, и Г-нъ Трейзеръ рѣшилъ тогда сдѣлать свое средство достояніемъ страдающихъ всего міра. Но задача оказалась далеко не легкая, такъ какъ почти каждый изъ страдающихъ этой болѣзнью, испробовавъ уже десятки различныхъ лѣкарствъ безъ всякой пользы, конечно, отказался вѣрить, что можетъ еще существовать такое лѣкарство, которое излѣчило бы ревматизмъ. Какой-то старикъ изъ г. Ливерпуля въ Англіи писалъ, что если Г-нъ Трейзеръ пошлетъ ему свое средство, то онъ попытается еще разъ, такъ какъ страдая болѣе 30-ти лѣтъ ревматизмомъ и истративъ громадное состояніе на врачей и разныя лѣкарства, которыми всегда переполнены газетныя рекламы, онъ рѣшилъ болѣе не тратить денегъ на лѣкарства, не убѣдившись ранѣе въ ихъ дѣйствительной цѣлебной силѣ. Пробное лѣкарство ему было послано, онъ потомъ купилъ еще и результатъ оказался блестящимъ: онъ былъ совершенно излѣченъ. Этотъ случай навелъ Г-на Трейзера на мысль дать возможность всѣмъ страдающимъ испытать цѣлебную силу своего средства, и съ тѣхъ поръ онъ высылаетъ **совершенно безплатно** для пробы свое средство всѣмъ обращающимся къ нему съ запросомъ.

Этимъ средствомъ были излѣчены страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 20-ти и 30-ти лѣтъ. Нѣкій Иванъ Карповичъ Шолохъ изъ Екатеринослава былъ излѣченъ отъ ревматизма, которымъ страдалъ 15 лѣтъ., Александръ Львовичъ Мелодинскій, гор. Орелъ, Воздвиженская ул., собственн. домъ, былъ излѣченъ отъ 35-ти лѣтняго страданія ревматизмомъ, Петръ Ивановичъ Савицынъ изъ Житомира былъ окончательно излѣченъ отъ 8-ми лѣтняго страданія этимъ недугомъ. Янъ Карловичъ Траксъ изъ гор. Юрьева Лифл. губ. вполнѣ излѣчился отъ ревматизма, которымъ страдалъ болѣе 20-ти лѣтъ.

Рис. 2. Бедренная кость у страдающ. ревматизмомъ имѣетъ видъ желтаго цвѣта.

Даже пользующіеся большой извѣстностью врачи должны были признать, что со средствомъ отъ ревматизма „Трейзеръ“ они всегда имѣли успѣхъ. Во многихъ случаяхъ этимъ средствомъ были излѣчены лица, которыхъ въ больницахъ и госпиталяхъ считали неизлѣчимыми, и такія, которыя безуспѣшно испробовали всѣ методы лѣченія, какъ электричество, лѣченія на водахъ, грязи, ванны и т. п.

Г-нъ Трейзеръ готовъ послать каждому читателю его изданія **совершенно безплатно** пробный пакетикъ своего средства, а также и иллюстрированную брошюру на русскомъ языкѣ, подробно описывающую ревматизмъ во всѣхъ формахъ и видахъ, такъ какъ Г-нъ Трейзеръ желаетъ, чтобы всѣ страдающіе этимъ недугомъ воспользовались его открытіемъ.

Адресъ Г-на Трейзера пишите такъ: 335 10-2

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ-Гаузъ, Шу-Лейнъ. Е. С. Лондонъ, Англія.

Библиотека "Руниверс"

Мочевая кислота отравляетъ организмъ.

Ревматизмъ,
Подагра,
Артритизмъ,
Невральгія,
Мигрень,
Артеріосклерозъ,
Песокъ и камни въ почкахъ.

Отравленный мочевой кислотой погибаетъ, изнываетъ

отъ—въ тискахъ страданія. Его можетъ спасти только

559

УРОДОНАЛЪ Шателена,

ибо УРОДОНАЛЪ Шателена растворяетъ мочевую кислоту,

какъ горячая вода растворяетъ сахаръ.

Уродоналъ Шателена завоевалъ себѣ всемірную славу. Тысячи врачей во всѣхъ странахъ производили опыты съ этимъ препаратомъ, за которымъ признали выдающіяся качества.

Многочисленные научные труды и доклады, прочитанные въ ученыхъ обществахъ, свидѣтельствуютъ о цѣнности этого средства, успѣвшаго стать классическимъ. Анализы мочи доказываютъ, что Уродоналъ вызываетъ очищеніе отъ мочевой кислоты, такъ какъ онъ по дѣйствію въ **37 разъ сильнѣе литія;** вотъ почему врачи прописываютъ его съ увѣренностью въ математически-точныхъ результатахъ, которые получаются при всѣхъ урицемическихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ мочевая кислота этотъ ядъ, отравляющій нашъ организмъ, долженъ быть изгнанъ. Никакой другой растворитель не можетъ сравниться съ нимъ, и онъ имѣетъ то неоцѣнимое достоинство, что не даетъ никакихъ нежелательныхъ побочныхъ явленій.

Никакой интоксикаціи, обремененія желудка, почекъ, сердца или мозга не замѣчается даже при значительныхъ дозахъ.

РЕВМАТИКИ! Салицилово-кислый натръ есть ядъ, который дѣйствуетъ на мозгъ (вызывая ослабленіе памяти 10 лѣтъ спустя). Онъ даетъ ожоги желудка и имѣетъ подавляющее дѣйствіе на сердце. Избѣгайте этого лѣкарства, которое вызываетъ угрожающія послѣдствія, и помните, что, согласно докладу въ Медицинской Академіи, Уродоналъ Шателена дѣйствуетъ сильно и въ то же время совершенно безвреденъ.

ПОДАГРИКИ! Бойтесь колхицина, который часто даетъ роковыя послѣдствія даже при малыхъ дозахъ. Профессоръ Лянсеро, бывшій предсѣдатель Медицинской Академіи, официально рекомендуетъ Уродоналъ Шателена въ своемъ „Изслѣдованіи подагры".

Уродоналъ прекрасно подготовляетъ организмъ къ лѣченію минеральными водами, такъ какъ онъ изгоняетъ излишекъ мочевой кислоты.

Въ случаяхъ надобности онъ замѣняетъ минеральныя воды и продолжаетъ ихъ дѣйствіе. Онъ является наилучшимъ лѣкарствомъ для дополнительнаго лѣченія.

Уродоналъ ШАТЕЛЕНА продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Избѣгайте недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ УРОДОНАЛА

требуйте всегда фирму изобрѣтателя — ШАТЕЛЕНЪ.

Библиотека "Руниверс"

КТО НАПИСАЛЪ ЭТУ УДИВИТЕЛЬНѢЙШУЮ ТАИНСТВЕННУЮ КНИГУ?

Въ ней объясняются дѣйствія загадочной силы, оставшейся незамѣченной учеными въ теченіе многихъ лѣтъ.

Въ ней раскрываются поразительныя тайны, въ теченіе столѣтій охранявшіяся посвященными отъ любознательности постороннихъ.

Въ ней излагается, какимъ образомъ мужчины и женщины могутъ оказывать могущественное вліяніе на умы и образъ жизни другихъ людей, а также почему иные имѣютъ успѣхъ, когда другіе терпятъ неудачи.

Въ ней указываются пути и средства избавленія себя и другихъ людей отъ хроническихъ недуговъ и дурныхъ привычекъ какъ-бы при помощи магической силы.

Выпѣшите себѣ такую книгу, пока всѣ ея экземпляры не разойдутся!

Высылается во всѣ части свѣта СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Цѣлая **КОМНАТА** въ одномъ изъ учрежденій въ С.-Петербургѣ завалена экземплярами странной таинственной книги, предлагающейся вниманію публики. И эти экземпляры выдаются **совершенно безплатно** всѣмъ желающимъ пріобрѣсти ихъ. Ученые съ удивленіемъ знакомятся съ содержаніемъ этой книги, а среди представителей оккультныхъ наукъ царитъ громадное возбужденіе, вызванное догадками о томъ, кто написалъ ее. Дѣйствительно, эта удивительнѣйшая книга нашего времени. Она переполнена поразительными неожиданностями и множествомъ любопытнѣйшихъ рисунковъ, иллюстрирующихъ власть человѣческаго духа надъ другими людьми.

Въ этой книгѣ открываются новые поразительные способы и методы гипнотизаціи другихъ людей, развитія внутреннихъ силъ—сосредоточенности, силы характера, мощной памяти, личнаго магнетизма и способности избавлять себя и другихъ отъ всякихъ хроническихъ недуговъ, душевныхъ разстройствъ и вредныхъ привычекъ—какъ бы магической силой. Въ ней самымъ общедоступнымъ образомъ излагается, какимъ образомъ можно пріобрѣсти способность передачи мыслей на разстояніе (телепатіи) и какимъ образомъ разгадывать характеры, образъ жизни, интимнѣйшія тайны, мысли и предназначенія другихъ людей, какъ если бы все это было самымъ очевиднымъ образомъ изложено на бумагѣ. Эта книга даетъ слѣдовательно, ключъ къ успѣху въ жизни, къ сохраненію и возстановленію здоровья, къ пріобрѣтенію матеріальнаго благополучія и не стоитъ Вамъ рѣшительно ни копѣйки.

Д-ръ Ф. Т. Макъ-Интайръ, которому принадлежатъ авторскія права на эту книгу, изъявляетъ готовность выслать **безплатно** одинъ ея экземпляръ каждому, кто письменно выразитъ свое желаніе имѣть таковой. Всякій, кто напишетъ объ этомъ, получитъ книгу, ничье желаніе не останется безъ удовлетворенія. Если хотите получить экземпляръ сообщите съ приложеніемъ двухъ семикопѣечныхъ марокъ Ваше имя и Вашъ адресъ

Д-ру Ф. Т. Макъ-Интайру,
С.-Петербургъ, Морская № 12. Отд. 1—А.

НОВОСТЬ! Сюрпризъ на ПАСХУ!

КРАСНОЕ ЯИЧКО

съ фотогр. портр. на скорлупѣ, изящн. работы, съ любой карточки. Цѣна за перв. яйцо 1 р., за послѣд. по 25 к. за каждое. Яйца крутыя, курин. При заказѣ прилагать 45 к. на перес. (марк.).

Москва, Тверская, 75, кв. 35, „ЭЛЕКТРИКЪ“.

КОЛЛЕКЦІЯ 500 почт. марокъ всѣ различныя I сорта за рекл. цѣну 2 руб., котор. присыл. впередъ. Требуйте каталогъ.

Магаз. марокъ Вальтеръ, Копенгагенъ. 59

ХОРОШО, ДЕШЕВО, а ДАЖЕ БЕЗЪ ДЕНЕГЪ!

Всемірно извѣстная фирма

„Ормондъ“

Постоянный складъ 2000 штукъ велосипедовъ.

продаетъ на сезонъ **1913 г. новыя модели велосипедовъ:** шоссейные, гоночные и дамскіе первоклассныхъ англійскихъ марокъ **B. S. A., Triumph, Ralcigh, Rudge-Withwort** и **Ormonde** по небывало дешевымъ цѣнамъ.—Въ разсрочку **отъ 3 руб. 50 к.** въ мѣсяцъ.

Цѣны за наличныя отъ 65 руб.

Крупнѣйшій велосипедный Торговый домъ **„ОРМОНДЪ“,**
Варшава, Новый Свѣтъ, № 72.
541 Отдѣленіе въ г. Лодзи, 6-1
Променадная, № 40.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

ВАЯКОЗА

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ПРИ
ИНФЛЮЭНЦѢ, КАШЛѢ, КОКЛЮШѢ, ГРИППѢ, БРОНХИТѢ
И
ВСѢХЪ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ОРГАНОВЪ.

Продается во ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Одинъ рубль

и 95 коп. стоятъ наши часы анкеръ, патентъ 1-й сортъ, черн. ворон. англійской стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 час., съ пылепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ. Въ виду пріобрѣт. больш. фабр. склада назнач. низкую дешевую цѣну. За перес. налож. платеж. присчит. 45 к., въ Сибирь 75 к. При заказѣ 3-хъ часовъ и болѣе перес. наша. Непонрав. приним. обратно. Адр.: Предст. загр. издѣл **Лодзь, А. Пенionжеку. Н.**

Премія часы—при требов. 6-ти час. прилаг. даромъ часы. 496 3-2

НОВОСТЬ!

Револьверъ „ТРЕВОГА“

продается безъ свидѣтельства, необход. вещь каждому для самозащиты, револьверъ „Тревога“, стрѣляетъ холостыми патронами, **даетъ оглушительную силу выстрѣла**, чѣмъ можетъ привести въ бѣгство нападающ. или созвать полицію и публику. Цѣна револьвера „Тревога“ **съ прилож. 50 патроновъ 1 р. 75 к. Лучшій сортъ** очень прочной послѣдней конструкціи системы „Марсъ“, превосходн. работы, **самовыбрасывающій стрѣлянныя гильзы**, дающій колоссальн. силу выстрѣла и массу огня, съ прилож. патроновъ—**3 р. шт., патроны отдѣльно сотня 1 р. 50 к.** Высылаемъ съ нал. платеж. безъ задатка.

Магазинъ заграничныхъ новостей
„Тверской Базаръ“, отдѣленіе оружія,
Москва, Тверская, д. 30/12.

При выпискѣ трехъ револьверовъ, пересылка за счетъ фирмы. 408 (4)

ВЫ ЗНАЕТЕ ПУШКИНА, А ЗНАЕТЕ-ЛИ ВЫ ДАРГОМЫЖСКАГО?

КАЖДЫЙ читалъ сочиненія А. С. Пушкина и знаетъ его драматическое произведеніе „Русалку“, но не каждый слушалъ твореніе Даргомыжскаго—безсмертную оперу, для которой взятъ сюжетъ пушкинской „Русалки“

ПРИ посредствѣ граммофона „АМУРЪ“ каждый можетъ слушать у себя дома выдающіяся мѣста этой оперы въ исполненіи лучшихъ артистовъ Император. театровъ, записанныхъ на пластинкахъ.

„ПИШУЩІЙ АМУРЪ“

ПОЛНЫЙ репертуаръ пластинокъ „Пишущій Амуръ“ обнимаетъ всю классическую и популярную музыкальную литературу въ исполненіи величайшихъ артистовъ нашего времени, и граммофонъ „Амуръ“ поэтому лучше всего отвѣчаетъ воспитательнымъ цѣлямъ въ каждой семьѣ, являясь одновременно и неисчерпаемымъ источникомъ удовольствія для всякаго возраста.

ЗАПОМНИТЕ, что при покупкѣ граммофона и пластинокъ, слѣдуетъ обращать вниманіе на нашу фабричную марку, которая гарантируетъ качество и подлинность нашихъ издѣлій.

Каталоги аппаратовъ и пластинокъ—безплатно.

ОБЩЕСТВО **ГРАММОФОНЪ** СЪ ОГР. ОТВ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр. 45.
ВАРШАВА, Новый Свѣтъ. 30.
ТИФЛИСЪ, Головинскій просп., 9.
РИГА, Александровская, 33.

Издѣлія наши продаются во всѣхъ лучшихъ граммофонныхъ и музыкальныхъ магазинахъ.

Библиотека "Руниверс"

МОСКОВСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

ПРОВИЗОРА

А. М. Остроумова

Москва, Тверская, 33, ряд. съ д. генер.-губерн. (Тел. 260-10)

С.-Петербургъ, Гороховая, 33, кв. 4.

рекомендуетъ нижеслѣдующія средства, разрѣшенныя Врач. Управл. за № 1573.

***

При дряблой, сухой и шелушащейся кожѣ наилучшее средство, оздоровляющее и возбуждающее ея жизнедѣятельность, это —

КРЕМЪ ВИТАЛЬ.

При жирной и блестящей кожѣ рекомендуется употреблять

КРЕМЪ ПАРѲЕНОНЪ,

который придаетъ кожѣ красивый матовый оттѣнокъ и свѣжесть.

При вялой, пористой и морщинистой кожѣ превосходный результатъ даетъ

КРЕМЪ ЭМАЛИНЪ,

придавая кожѣ совершенно естественный видъ и натуральный здоровый цвѣтъ.

При волосѣ и недоразвитіи грудныхъ железъ рекомендуется

КРЕМЪ ТАИСЪ,

способствующій быстрому укрѣпленію ихъ.

Самая лучшая и безвредная пудра, совершенно незамѣтная на лицѣ, это—

ПУДРА ЛАКТЭ,

которая изготовляется во всѣхъ оттѣнкахъ.

Жидкость, способствующая укрѣпленію волосъ, удаленію перхоти и излишняго выдѣленія жира, рекомендуется подъ названіемъ:

Жидкость для волосъ № 28.

Лучшая, совершенно безвредная жидкость для приданія лицу естественнаго цвѣта и легкаго румянца, подъ названіемъ

ФЛЕРЪ де РОЗЪ КЛЕО.

Всѣмъ спортсменкамъ и спортсменамъ, а также лицамъ, находящимся долго на воздухѣ, рекомендуется

КРЕМЪ СПОРТЪ,

какъ средство, предохраняющее кожу отъ атмосферныхъ вліяній.

Въ Астрахани—у н-ковъ А. Н. Кернъ и у В. А. Аригольдъ; въ Баку—у Кавказскаго Т-ва торговли апт. товарами, у Эрмансъ и у М. М. Гринбергъ; въ Батумѣ—у Кавк. Т-ва торг. апт. тов.; въ Вильнѣ—у И. М. Пружанъ и у Л. Пружанъ; въ Воронежѣ—у Т-ва Л. И. Мюфке; въ Витебскѣ—у Т. Блохъ; въ Геническѣ — у Д. Е. Морозъ; въ Гомелѣ—у Т-ва Н. Лифшицъ и К°; въ Двинскѣ—у С. М. Кантеръ; въ Екатеринославѣ—у Южно-Рус. о-ва торг. апт. тов., Я. Рапопортъ; К. Грингольдъ, т-ва Южно-Русск. торг. апт. тов. Ант. Макаровъ и у Б. С. Розенблюмъ, Проспектъ, д. Тевсъ; въ Елисаветградѣ—у А. М. Тростанецкаго и М. Б. Бриль; въ Екатеринодарѣ—у Т-го Дома М. Маликовъ и Г. Рудасовъ; въ с. Золотое—у Е. В. Померанцева; въ Калугѣ — у Михаила Липецъ; въ Казани — у торг. дома А. Ф. и Г. А. Кешнеръ и К°, В. А. Варейко, Ф. Х. Грахе и А. И. Бренингъ, Стар. Проломн. аптека; въ Кишиневѣ — у Н. Рубинштейнъ и Б. Фердманъ и Броншейнъ; въ Кіевѣ—у Южно-Русск. о-ва торг. апт. тов., К. О. Новинскаго, Крещатикъ, И. К. Щецинскаго и М. С. Лещинскаго, Прорѣзная, № 30; въ Козловѣ—у тор. дома бр. Г. и Д. Веллеръ; въ Константиноградѣ — у Б. М. Гершеневичъ; въ Ковно — у Ш. Л. Шапиро; въ Кременчугѣ — у Д. Я. Вайнштейнъ, М. Д. Закъ и И. Ю. Береншейнъ; въ Либавѣ — у А. Левина, Зерновая ул., 45; въ Минскѣ—у О. Альтшулеръ; въ Нахичевани—у Л. М. Свирскаго; въ Нижнемъ Новгородѣ — у А. С. Призантъ, Большая Покровка; въ Николаевѣ—у Б. Д. Федермееръ и у Б. Л.; въ Новочеркасскѣ—у И. Н. Козорѣзова.

Кромѣ того, эти средства продаются всюду, во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 332 (3)

Прейсъ-куранты и проспекты высылаются институтомъ безплатно.

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

по небывало дешевой цѣнѣ

1.000,000

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА

396 7-4

изящн. заграничн. работы черн. и въ краск. Пасхальн. Любовн. сценъ, женск. голов. Третьяков. гал. ландшаф., пейзажи и т. д. для образца выс. по пол. съ нал. плат. даже безъ задатка 100 шт. ассортиментъ за 1 р. 25 к., 200 шт. 2 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 20 к., перес. по почт. тарифу. При выпис. отъ 500 до 1000 шт. за кажд. сотню 1 р. 10 к. и перес. за мой счетъ. Съ заказ. адр.: Лодзь, Н. Эксп. домъ худож. откр. А. А. ПЕНІОНЖЕКА.

ВСЕ для ОХОТЫ

ВСЕ для СПОРТА. ВСЕ для ДОРОГИ.
ВСѢМ НОВОСТИ мірового рынка.
ВСѢМ г.г. охотникам спортсменам и помѣщикам необходимо требовать расцѣнку № 10, отъ крупнѣйшаго въ Россіи склада

А. БИТКОВА.

МОСКВА, Б. Лубянка, 20.

349 2-1

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ
НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО да КОСТА

ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 К.

37688 Тысячи благодарностей. 6-4

554

КОРСЕТЫ А. КЛАВЕРИ.

ИЗЯЩЕСТВО
зависитъ отъ корсета.

Самый элегантный туалетъ не можетъ хорошо сидѣть на корсетѣ плохого покроя. **А. Клавери,** создатель моды въ Парижѣ, гарантируетъ, что всѣ его корсеты сдѣланы въ его Парижскомъ ателье. Носить корсеты **Клавери** — это обладать

ТАЙНОЙ ИЗЯЩЕСТВА.

Каталогъ выс. за 2 семик. марки.

А. КЛАВЕРИ,

Москва, Петровка, 8, отд. А. 23.

НОВОСТЬ!

Духи **МОЕ ЖЕЛАНІЕ** Духи

(MON DESIR). 544 4-1

Т-во С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми. Москва.

КАРТАВОСТЬ

БЕЗПЛАТНО
ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ
ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ

ЗАИКАНІЕМЪ

548 (1)

Принимаются пациенты обоего пола. При лѣчебницѣ пансіонъ. Наилучшіе отзывы. Плата по излѣченіи. Пріемъ ежедневно. Существуетъ съ 1892 года.

Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. МОСКВА, ул. Воронцово поле, № 5.

РУКОВОДСТВО къ самоизлѣченію 4 руб. съ пересылк. (секретно).

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ
(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)

ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ ОБ-ВА "LE FERMENT" ВЪ ПАРИЖѢ

(ЛЕПЕШКИ-ПОРОШОКЪ)

Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать **настоящаго Лактобациллина Общества "LE FERMENT" въ Парижѣ,** снабженнаго клейномъ и надписью **«единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА.**

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ.

579

508

РОСКОШНЫЙ БЮСТЪ.

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ **развить** свой **бюстъ, увеличить** его или же изъ вялаго сдѣлать **упругимъ** и **гармонически-развитымъ** благодаря моему новому способу, **методу Гренье.** Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, однѣмъ женщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и возстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, если Вашъ бюстъ малъ, опущенъ или вялый, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ **тайно,** безъ посторонней помощи, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозрѣвая причины, уже черезъ короткое время будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Пишите мнѣ **сегодня же,** и Вы будете мнѣ такъ же благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обращавшихся ко мнѣ въ Нью-Іоркѣ, Парижѣ и Россіи.

Мой методъ дастъ Вамъ

Ваше желаніе

Не откладывайте!

Напр., пишутъ мнѣ:

Г-жа В. Ч., Орелъ. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ присланный мнѣ методъ. Чего я желала, того, благодаря Вашему изобрѣтенію, добилась. Я имѣю теперь хорошую фигуру. Еще разъ Вамъ сердечное спасибо. Письмо можете напечатать, но только безъ моего адреса.

Г-жа М., Симбирскъ. ...За методъ шлю Вамъ глубокую благодарность. Это превзошло мои ожиданія. Результатъ блестящій.

Г-жа З., Ив.-Вознесенскъ. ...Теперь я убѣдилась, что мой бюстъ принялъ ту форму, о которой я давно мечтала. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за Ваше доброе и хорошее ко мнѣ расположеніе...

и тысячи дамъ высказываются въ этомъ же родѣ.

Превосходное дѣйствіе моего привилегированнаго метода засвидѣтельствовано нотаріальными документами, сходные же лишь по названію способы или средства, появившіеся во Франціи и Россіи, не болѣе, какъ неудачныя подражанія, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Итакъ, пишите мнѣ какъ другу, и я немедленно отвѣчу Вамъ въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Мои проспекты выдаются безплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп.

ЖАННА ГРЕНЬЕ,

Москва, Петровка, д. „Якорь", кв. 49, отд. 306.

JEANNE GRENIER

Мое бюро открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Объясненія безвозмездно.

Телефонъ 272-96.

ВОЛШЕБСТВО и ЛЮБОВЬ.

Эта замѣчат. книга отдаетъ въ Ваши руки **побѣду въ любви.** Отнынѣ Вы не будете знать неудачъ и отказовъ въ любви. Непокорное сердце склонится предъ Вашей волей. Путь къ счастью и богатству въ Ващихъ рукахъ. 900 3-3

ИСКУССТВО НРАВИТЬСЯ.

Необходим. дополнит. книга къ первой. Содерж. цѣнные совѣты для молод. людей обоего пола. Одна книга—1 р 50 к. съ перес. Обѣ книги 2 р. 35 к. съ перес. Книгоизд. **„Сѳюзъ"**, Ивановская, 3—3.

Библиотека "Руниверс"

Память есть у всех

но хорошая память—удѣлъ немногихъ; если Вы принадлежите къ большинству и обладаете средней, слабой или даже очень слабой памятью, Вы не должны мириться съ этимъ. Слабая память не есть врожденное качество, а недостатокъ, обусловленный отсутствіемъ надлежащаго ея развитія.

ПАМЯТЬ НЕОБХОДИМА КАЖДОМУ, ОНА ЗАЛОГЪ УСПѢХА НА ВСЯКОМЪ ПОПРИЩѢ.

Развить память до самой высокой степени легко и просто, но надо отказаться отъ „собственныхъ" способовъ, которые убиваютъ время и охоту. Для этого существуютъ системы, обоснованныя на научныхъ опытахъ и законахъ.

ЗАОЧНЫЙ КУРСЪ УКРѢПЛЕНІЯ И РАЗВИТІЯ ПАМЯТИ,

послѣднее слово въ области мнемотехники.

Самыя подробныя свѣдѣнія и брошюры совершенно безплатно.

Первый СПБургскій Мнемотехническій Институтъ, СПБ., Невскій просп., 13. Отд. 1 Д.

593

ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ, ПРЫЩИ, УГРИ, ЭКЗЕМА, ЛИШАИ и ЖЕЛТЫЯ ПЯТНА ПРОХОДЯТЪ МОМЕНТАЛЬНО.

Напишите мнѣ и я сообщу Вамъ вѣрное испытанное и совершенно безвредное средство. На отвѣтъ марку. Адресъ: СПБургъ, Рижскій просп., д. 48, кв. 71. 583

ВОРОБЬЕВА.

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон.

С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.

118 отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. (5)

Памяти А. Д. Вяльцевой.

„ГРУСТНО УМОЛКЛИ ВОЛШЕБНЫЕ ЗВУКИ".

Слова Дяди Вани. Музыка Ю. Рика.

Цѣна 50 коп. 574

Н. Х. ДАВИНГОФЪ.

С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, № 12.

Заказы для провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

ФОКУСНИКЪ-ЧАРОДѢЙ

ИЛИ ТАЙНЫ ЧЕРНОЙ МАГІИ. 534

Эта новая необыкновенно поразительная и интересная **книга** содержитъ въ себѣ полное раскрытіе тайнъ древнихъ **магиковъ** и великихъ **кудесниковъ**, магнетизма, спиритизма и ясновидѣній. Всякій, имѣя эту замѣчательную книгу, можетъ превратить свой домъ въ волшебный замокъ, **безъ всякихъ аппаратовъ**, брать раскаленное желѣзо голыми руками, воткнуть гвоздь въ языкъ, наполнить мгновенно квартиру водой, умертвить живого пѣтуха и оживить его, превратить змѣю въ палку, искусство дѣлать деньги изъ воды, масса новѣйшихъ карточныхъ фокусовъ и т. д. и т. д. Въ книгѣ масса рисунковъ, поясняющихъ опыты. Цѣна книги съ пересылкой только 1 р. 25 к., наложеннымъ платежомъ 1 р. 35 к. Лица, добавл. 20 коп., получатъ чудо-карту „Спирографъ" для бесѣды съ духами и загробн. міромъ, а также для вызыванія Люцифера (дьявола). При заказѣ прилагать задатокъ на пересылку 25 к. (марками). Москва, Новослободская, отд. 10. Книжн. складъ „Аллигаторъ".

Ваше будущее мнѣ извѣстно!

Вы можете получить пробное опредѣленіе Вашего характера и указаніе предстоящихъ событій Вашей жизни

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Если Вы желаете узнать слабыя и сильныя стороны Вашего характера, Вашихъ друзей и враговъ, угрожающія Вамъ опасности, если Вы желаете избрать для себя самое подходящее занятіе, которое бы Васъ обезпечило на всю жизнь, если Вы сомнѣваетесь въ выборѣ лица, съ которымъ Вы желаете соединиться брачными узами, если желаете пользоваться счастьемъ и здоровьемъ, то напишите мнѣ сегодня и Вы получите всѣ свѣдѣнія, касающіяся интересующихъ Васъ вопросовъ.

Сообщите мнѣ точный Вашъ адресъ, имя и фамилію, укажите число, мѣсяцъ и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Я вышлю Вамъ замѣчательную брошюру вмѣстѣ съ очеркомъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей всевозможныхъ профессій и различныхъ общественныхъ положеній обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями.

Вмѣстѣ со всѣми данными приложите 2 семикопеечныя почт. марки на покрытіе расходовъ по пересылкѣ безплатнаго опредѣленія Вашего характера и интересной книги. Вы будете пріятно изумлены полученными свѣдѣніями.

ПИСЬМА АДРЕСУЙТЕ: 502

Д-ръ ДЖОНЪ А. КЛЕВЕЛАНДЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 40. Отд. 8. В. Г.

ЗОБЪ.

БЫСТРОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ НА ДОМУ.

КНИГА, ВЫСЫЛАЕМАЯ **БЕЗПЛАТНО,** СКАЖЕТЪ ВАМЪ КАКЪ ЭТОГО ДОСТИЧЬ.

Знаменитый американскій докторъ **Бертрамъ Л. ХОЛЛИ** открылъ поразительный способъ лѣченія зоба, который стяжалъ ему громкую извѣстность во всемъ мірѣ. Корреспонденція, получаемая имъ какъ отъ врачей, такъ и отъ частныхъ лицъ съ просьбой дать подробныя свѣдѣнія объ изобрѣтенномъ имъ чудесномъ методѣ, была такъ обширна, что онъ вынужденъ былъ написать книгу съ подробнымъ изложеніемъ своего метода лѣченія зоба. Книга эта высылается имъ безвозмездно всякому: бѣдному, богатому, врачу или частному лицу. Если Вы страдаете зобомъ и желаете получить **БЕЗПЛАТНО** одинъ экземпляръ этой книги, напишите немедленно съ приложеніемъ **2-хъ семи-коп.** марокъ на пересылку по нижеслѣдующему адресу, и Вы ее получите обратной почтой.

Д-ру Б. Л. ХОЛЛИ.

Парижъ-Франція. 9, ул. Л'ИСЛИ. Отд. 413—В.

Dr. B. L. HAWLEY.

Paris-France. 9, Rue de l'Isly Dep. 413—B.

ПОДАРИТЕ СВОЕЙ ЖЕНѢ

(ЛИБО ЗНАКОМОЙ)

новомодный заграничный браслетъ, а въ срединѣ часики (см. рисунокъ) изъ настоящаго золота **„дубле"**, которое цѣнится **наравнѣ съ золотомъ 56 пробы; браслетъ растягивается автоматически** и подходитъ на каждую руку. **Механизмъ** въ этихъ часикахъ самой наилучшей конструкціи; въ Швейцаріи браслетъ извѣстенъ подъ именемъ **„Рука Красоты"**. Этотъ браслетъ придаетъ рукѣ какой-то особенный эффектъ. Каждый скажетъ **великое спасибо** за часы-браслетъ. Цѣна 1 шт. 5 рубл., а высшаго сорта 5 р. 50 коп. и 6 рубл. Пересылка 55 коп., въ Сибирь 95 коп. Адресовать: Т-во **„Посредникъ" Варшава, Грибная, 15—34.** 428 2-2

НОВОСТЬ! ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912—13 гг. на новый, небывалый, развеселый, съ забавными преміями, иллюстрированный, юмористическій журналъ-газету **ЧИТАЙТЕ!**

„МУХА" теперь 50 коп. на пробу за декабрь, январь и февраль со всѣми преміями.

52 преміи-шутки для веселой минутки, по одной на каждую недѣлю-гудѣлю получаетъ каждый подписчикъ. Вотъ это дѣло! Читайте!

4 сборника интересныхъ вздорника, полное собраніе куплетовъ веселыхъ поэтовъ.

4 кувыркалки веселая шутка для зимнихъ вечеровъ въ гостиной.

2 альбома для дома, таинственн. приключенія людей въ маскахъ.

2 фигли-мигли складн. панорама безъ стекла, сюрпризъ для жены и тещи.

4 фрикадельки вертящіяся на особомъ механизмѣ, котор. кажд. сдѣлаетъ самъ, сюрпризъ зимнимъ вечерамъ.

2 кикибушки не люди, а чушки, хуже чѣмъ копчужки. Подергаешь за нитку, вызовешь у всѣхъ улыбку.

Прыгающая сотка. Замѣчател. фокусъ-покусъ. Безъ снастей, безъ снастей, для забавы гостей. Ну-ка!

12 рюмокъ скачущихъ по столу, горе для хроническихъ алкоголиковъ. Штука!

Летающая закуска. Подробн. объясн. этого фокуса. Не проглотишь, не поймаешь, а возьмешь въ ротъ—выйдетъ наоборотъ.

4 фортеля. Забавная комбинація изъ пальца-мальца разная варіація.

Наполеонъ, глотающій Москву, который обжигается и плюется.

12 каверзъ въ краскахъ. По одной каверзѣ на каждый мѣсяцъ. Забава!

Кафешантанъ, Театръ.

2 машинки, не требующія починки, обращаетъ любое лицо въ чортову образину. Чудо превращенья, за мое почтенье. 538

ЭКА! Многія преміи въ краскахъ. ЭКА!

Итакъ, каждый подписчикъ будетъ съ „МУХОЙ" и, кромѣ того, получаетъ безплатный билетъ для входа въ фокусный кабинетъ. Подписка близко: на 1 годъ—1 р. 35 к., на полгода — 70 коп. съ пятачкомъ. На пробу на три мѣсяца со всѣми преміями **50 коп.** Лица, которыя добавятъ еще 15 к., получатъ еще одну премію, **новый, полный, всепьянѣйшій всероссійскій путеводитель для алкоголиковъ,** съ смѣшнымъ описаніемъ „злачныхъ мѣстъ" и интерес. **планомъ:** какъ начать и гдѣ кончить. Подписку направлять по слѣдующему адресу: **Москва, Подвиски, д. О-ва Россія № 10—10, въ редакцію веселаго журнала „МУХА". Вниманіе! № 2.** „МУХИ" былъ разосланъ всѣмъ подписчикамъ съ **одиннадцатью преміями.** При № 3 **сюрпризъ—премія.**

Библиотека "Руниверс"

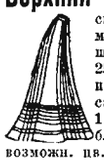
ВЫГОДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Строить все и торговать цемен. песочн. камнемъ, сдѣланнымъ на стан. САЛАМАНДРА. Просп. безпл. Инж. М. Калининъ, Москва, Теплый пер., 20в. 580

ИТАЛЬЯНСКІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТКИ

Копіи картинъ кисти знаменитаго худож. Рембрандта и друг. худож. міра. Третьяковской галл. Пейзажи, Ландшафты. Для образца высылаю съ налож. платеж. ассортиментъ въ 100 шт. только за **1 р. 10 коп.** 300 шт. по 90 коп. сотня, 500 шт. по **75 коп.** сотня. За пересылку присчит. отъ 100 шт. 35 коп., отъ 300 и 500 шт. 65 коп. Адресовать: **М. П. КАЦУ**, Лодзь I отд. Н. 2-2 493

Верхняя юбка за 1 р. 75 к.



сшит. изъ Англ. Трико по посл. модѣ, отд. пугов. и шелков. шнурк., темн. цв., лучш. сорт. 2 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса. Нижняя юбка изъ блестящ. сатина всевозможн. цв. выс. за 1 р. 40 к. Готов. швейцар. блуза, новѣйш. вышивками, всевозможн. цв. выс. за 1 р. 10 к. Перес. почт. наложн. платеж. до 3-хъ шт. 55 к., въ Аз. Рос. и Сиб. 95 к.; болѣе 3 шт. перес. наша. Не понр. возвр. деньги. Адр.: **Лодзь 12** фабр. **Маргулеса**, почт. ящ. 562. 464 4-3

Сенсаціон. новость XX вѣка!

Часы „РАДІУМ“

карман., черн. оксид. стали, открытые, показывают время не только днем, но в темнотѣ и ночью, ибо освѣщаются изумительно красив. **вѣчным** лучеиспусканіем новоизобрѣтен. вещества **радія**, каким снабжены циферблат и стрѣлки часов **„Радіум“**. Служат кромѣ того как: **каоинетные, будильник** (звонок внутри корпуса), **напоминают** о разн. частн. и служеби. порученіях и отличаются **вѣрным, точным, гарантирован.** ходом, а потому необходимы каждому. Это не реклама, а факт, что **кто видит—восхищается.** Фасон плоск., изящн. Величина обыкновенная. Цѣна № 1 хорош. сорта 9 р. 90 к., № 2 высш. качества 11 р. 75 к., № 3 сам. лучш., механизм „Precision“—15 р. 50 к. Перес. 55 к. Высыл. налож. плат. Адрес.: **Склад час. А. М. БАХНЕР, Варшава, Электоральная, № 1. Нужны солидные агенты.**

СѢДЫМЪ ВОЛОСАМЪ придаетъ „Нюансинъ“

ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ постепенно и незамѣтно для окружающихъ, посредствомъ прочесыванія, не пачкая кожи. Безвредность гарантирована. Требовать вездѣ.

Цѣна коробки Руб. 2.50.
Съ пересылкой „ 3.00.

Главный складъ:
Варшава, Журавлиная, 31.
В. ЗЕЕГЕРЪ.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.
31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 52-10

Изъ Берлина высылаемъ

безпл. нашъ каталогъ на русск. яз. **№ 25 граммофон. Ваттъ.** Цѣны баснослов. дешев. Адресъ: **Германскій Экспортъ Deutscher Export Берлинъ, 68** (Германія). 15-9

Требуйте немедл. на откр. за 4 к. 458

ПОМОЩЬ ГОРБАТЫМЪ.

Выпрямляющій аппаратъ сист. Хаасъ (Syst. Haas.), получившій въ разн. госуд. Европы и Америки 16 патентовъ, 13 привилегій, 15 отличій, въ томъ числѣ: въ Остенде; Grand-Prix, въ Парижѣ: большая золотая медаль, въ Мадридѣ: Grand-Prix и на X конгрессѣ врачей 1907 года: **за несомнѣнно успѣшное исправленіе позвоночника, лопатокъ и реберъ“** — почетный дипломъ и золотую медаль. Проспекты выс. по треб. за четыре 7 к. марки **I. T. Свобода**, Москва, Петровка, Богосл. пер., д. 10, кв. 23.

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ.

Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТВ ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

255 (7)

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

1-5 215

ИСХОДАТАЙСТВОВАНІЕ ПРИВИЛЕГІЙ (патентовъ) на

ИЗОБРѢТЕНІЯ

утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетовъ во всѣхъ Государствахъ.

Инженеръ Д. М. Левенштейнъ,
СПБ., Невскій, 65—Д. Телефонъ 48-94.
Фирма существуетъ съ 1901 года.
417 4-2

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

лучшаго качества по дешев. цѣнамъ съ уплоч. пошлин. и провозомъ

5 лѣтняя гарантія

Крупнѣйшая фирма въ Германіи

О-во Герм. Экспортъ и Импортъ, Берлинъ 68, Риттерштрассе, 50.
Deutscher Export u. Import G. m. b. H. Berlin 68, Ritter-Strasse 50.

459 10-2

Требуйте катал. безпл. на русск. языкѣ № 24. На откр. письмѣ за 4 коп.

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ НОСИТЬ МОЖНО нашъ

РЕВОЛЬВЕРЪ

За 2 рубля. Безопасн. и вѣрное оружіе для самозащиты, устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому человѣку. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** Стальной стволъ, рукоятка орѣх. дерева. 50 пуль — 25 к., 100 шт.—40 к. За перес. съ налож. плат. присчит. 35 к., въ Сибирь—55 к. При заказѣ 3-хъ и болѣе револьвер. перес. наша.
Торг. Дому Бр. ЛЮБКА, Лодзь, Т.—21.

566 4-1

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА: Замѣтки Арт. Оперы Ник. ЛЕНЦЪ.

Какъ ОРАТОРУ и ПѢВЦУ ВЛАДѢТЬ ГОЛОСОМЪ. Цѣна 1 р.

Продаются въ кн. маг. „Нов. Вр.“ и др. у І. Юргенсона, СПБ., Морская, 9 и др. музык. магазинахъ и у автора.
СПБ., Фонтанка, 86/15. Тел. 524—89.

ОРАТОРАМЪ и ПѢВЦАМЪ

искусство владѣнія голосомъ преподаетъ 478 Арт. Оперы Ник. ЛЕНЦЪ. 2-2
Фонтанка, 86. Тел. 524—89. Переговоры 6—7 в. Принимается запись зиму 1913/14 г.

Красота — Богатство! Сила! Могущество!

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

502

посредствомъ аппаратика **„АФРО“** системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбородки, скл. на шеѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 к. Кремъ „Метаморфоза“, „Секретъ красоты“ баночка 1 р. 50 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. **ДАРОМЪ** къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адрес.: **Т-во „СЛАВА“ Лодзь. Н.**

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ

БОЛѢЗНЕЙ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ и ПОЧЕКЪ

АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ

РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ
ДЛЯ ВНУТРЕННЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ
СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИЛАГАЕТСЯ
продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Складъ у Русск. О-ва и Штоль и Шмидтъ. 124 4-3

ЖЕНЩИНЫ.

3000 извѣстныхъ врачей и профессоровъ рекомендуютъ и примѣняютъ въ своей частной жизни наше средство для интимнаго туалета дамъ. Кто цѣнитъ чистоту и здоровье, долженъ потребовать нашу брошюру, которую высылаемъ безплатно, въ закрытомъ конвертѣ, по 431 полученіи 14 коп. марками. Адресъ: (з)

Главное Отдѣленіе Химической Лабораторіи, Москва, Брюсовскій пер., № 6. Отд. 11/22.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ наборомъ принадлежностей и краткимъ наставленіемъ:

Ручные аппараты: для заряж. 6 пласт. 4½×6 с.м. . . 4 р. — к.
„ „ 6 „ 6×9 „ . . 6 „ — „
Универсальные для разм. 9×12 „ . . 12 „ 60 „
„ „ „ 9×12 „ . . 15 „ 60 „
Дорожные аппараты: „ „ „ 13×18 „ . . 24 „ 45 „
и дороже, на всякіе размѣры.

} безъ пересылки.

584 10-1

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.

С.-Петербургъ, Казанская, 1—25. *Каталоги высылаются безплатно.*

ЧУДО XX ВѢКА

удивительн. изобрѣтен. среди новинокъ послѣдн. временъ **НОВОСТЬ!!**

ФОТО ГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ (ИЛЛЮЗІЙ) „КАДЫКЪ“.

Цѣна со всѣми принадлежн. **только 1 руб.**

„Кадыкъ“ предназнач. не только для фотогр.-любит., но представл. громадн. интересъ каждому, благодаря своему удивит. механизму. 300.000 **„Кадыковъ“** разошл. за границей въ самое коротк. время. **„Кадыкъ“ ДАЕТЪ ВЪ ПОЛМИНУТЫ ГОТОВ. ИЗОБРАЖЕНІЕ, которое само выскакив. наружу. „Кадыкъ“** не требуетъ проявителя и фиксажа. **„Кадыкъ“** даетъ сразу позитивъ, а не негативъ. Каждый даже малоопытн. сразу работаетъ „Кадыкомъ“, вызыв. удивленіе друзей и знакомыхъ. **„Кадыкъ“** имѣетъ внутри объектива секретный затворъ съ удивительн. сюрпризомъ для снимающагося. „Кадыкъ“ незамѣнимъ на домашн. вечерахъ, балахъ, спектакл. и путешеств. „Кадыкъ“ лучшее удовольствіе для весны и лѣта. **„Кадыкомъ“** можно производить моментальн. сеансы даже при лампѣ. Поразительн. секретъ **„Кадыка“** величайш. изобрѣт. XX вѣка. **„Кадыкъ“** это поразит. иллюзій, вызывающ. удивленіе и аплодисменты, благодаря произв. эффекту. Простота обращенія съ **„Кадыкомъ“** изумительна: даже незнакомъ. съ фотогр., работ. сразу, вызывая фуроръ. Цѣна **„Кадыку“** со всѣми принадлежн. **только одинъ руб.** На пересылку и на ящикъ прилагать при заказѣ 45 коп. (марками) въ заказн. письмѣ (Сибирь 85 коп.).

Обращаться исключительно: **Москва, Сущево, отд. № 10. Складъ заграничн. новинокъ и иллюзіоновъ „ЭКСПРЕССЪ“.**

Примѣчаніе: Первые 400 заказчиковъ получатъ безплатно въ премію **„Фотоскопъ“** (послѣдн. новость сезона). 585

Библиотека "Руниверс"

ЗА ПЯТНАДЦАТЬ Рублей высылаемъ **40 бут.** крымскаго винограднаго вина имѣній **С. А. КРЫМА,** №№ 7 бѣлыя и красныя сладкія, №№ 16 бѣлыя и красныя сухія по выбору. Москва, у Боровицкихъ вор. Контора **Я. З. Лемпертъ.** 440 4-2

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ Франкенгаузенъ (Kyffh.) (Германія). Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 102 24-8

МОТОРЫ ДЛЯ ЛОДОКЪ „ЛИЛЛИПУТЪ“ въ 5 м. превр. любую лодку въ моторную предл. инж.-техн. **Я. А. Корницкій,** Москва, Срѣтенскій бульваръ, 6, кв. 132. Проспекты безплатно. 503 2-2

ФОТО граф. снимки парижск. красавицъ для **любителей** интереси. каталоги, содержащ. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2-хъ 7 к. марокъ. Адресъ: **В. Ш. ФРИДМАНУ, г. Лодзь, Каменная, № 9.**

РАЗБОГАТѢТЬ можетъ каждый, занявшись домашней фабрикаціей ходкихъ предметовъ по нашему руководству, содерж. **650** новѣйш. рецептовъ съ подр. объясненіями. Цѣна книги (больш. томъ въ 200 стр.) 2 руб., съ перес. налож. плат. 2 р. 30 к. Проспектъ и содерж. высыл. безплатно. 423 4-2 **Изд-во „БУДУЩНОСТЬ“, Лодзь а.**

1 руб. 35 коп. ПОРТРЕТЪ въ краскахъ съ любой фотограф. карточки почти **натуральн. велич. ПРЕМІЯ** 1/2 дюж. карточекъ миніатюръ. При заказѣ задатокъ 50 к. марками на пересылку. Москва, Тверская, 75, кв. 35. **„Электрикъ“.** 589

МАРКИ ПОКУПКА и ПРОДАЖА Прейсъ-курантъ **безплатно.** Иллюстр. каталогъ марокъ **Бр. ЗЕНФА** 1913 г. Ц. 1 р. 75 к., съ нал. плат. 2 р. 20 к. **ЭВАЛЬДЪ ЭЙХЕНТАЛЬ,** 556 **СПБ., Невскій пр., 42.** 3-1

ГРАММОФ. ПЛАСТИНКИ рек. **ЗОНОФОНЪ** *стоящія вездѣ 90 к. и 1 р. 25 к. только по* **30 к.** (тридцать коп.). **20.000 граммоф. пласт.** *рек. О-ва* **„Граммофонъ“** (Пишущій амуръ), *стоящія вездѣ 3, 5, 8, и 15 руб., только по 1 р.,* **1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.** Пол. каталогъ высыл. безплатно. **НЕВСКАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА, СПБургъ., Садовая, 42, отд. 34**

! ПОЛНАЯ ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА и ГАЗА! ОСВѢЩЕНІЕ и ОТОПЛЕНІЕ **ГАЗОМЪ „АЭРОГЕНЪ“** усадебъ, особняковъ, обществен. учрежд., гостиницъ, заводовъ и пр. устраиваетъ **Инженеръ-Технологъ** Я. А. КОРНИЦКІЙ, Москва, Срѣтенскій бульваръ, д. 6, кв. 132. Освѣщеніе значительно дешевле керосиноваго, свѣтъ ярче и бѣлѣе электрическаго. Оборудованіе очень дешевое. 504 **ПРОСПЕКТЫ—БЕЗПЛАТНО.** 2-2 Требуются дѣятельные агенты.

ВАЖНО ДЛЯ ЖЕНЩИНЪ

НОВОСТЬ! „Манто-пальто“ длин. сшит. изъ модн. прочн. чистошерст. матер. „Англе“ съ богат. отдѣлк. 5 р. 95 к. и 7 р. 50 к. 1) **ЮБКА,** верхн., изъ модн. прочн. шерст. трико съ красив. отдѣлк. 2) **БЛУЗКА,** батист., вышит. шелк. ажур. 3) **ЮБКА,** нижн. изъ шелк. сатина, отдѣл. лент. и круж. 4) **ШАЛЬ-ПЛАТОКЪ,** французск., очень модн. и красив. 3-хъ арш. длин. и шир. Всѣ 4 предм. всего за 4 р. 50 к., лучш. сортъ 5 р. 25 к. За пересылку 75 к. Не понрав. возвр. деньги. Указать подр. мѣрку. Адресъ: Лодзь, № 16, фабр. **Ив. ДОМАШЕВИЦКОМУ.**

ГИТАРА Заочные уроки БЕЗПЛАТНО. Тюмень, Тоб. губ. Аѳромѣеву.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **заочно** каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ **КОССОДО,** Дерибасовская, д. № 19.

ПИВО въ сухомъ видѣ. Новый патентованный продуктъ. Пильзенское и Баварское, 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р. Пробная бут. пива за три 7-ми коп. марки. Г. Переславль-Залѣсскій, Пивоварно-солодовый заводъ Н. Н. Глухарева. 572

ФОТО графическ. снимки съ натуры парижск. жанра интересн. каталоги и 28 образц. высыл. въ закр. заказн. пакетѣ за 90 к., можно марками, налож. плат. на 15 коп. дороже. Адресъ: **ВАРШАВА,** 1-ое отдѣл., 383 **М. Липштейнъ—Н.** 5-4

Заочн. обуч. **Бухгалтеріи** *условія и пробн. лекціи* **безплатно.** *Болѣе* 20000 *окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія.* *Я. Ю. Марке, Либава.* 506 (2)

За 75 коп. высыл. почтой налож. платеж. безъ задатка ориг. больш. флакон. загр. духовъ **„ИЛЛЮЗІОНЪ-УНІОНЪ“, упаковка въ 1/4 дюж. Запахи: идеалъ, фіалка, сирень, ландышъ, роза, геліотропъ, трефль** въ ориг. упаковкѣ и футлярѣ за пересылку 1—3 фл. присчит. 35 к., 563 въ Сибирь—75 коп. Заказы адрес.: (1) **Т. Д. Льва Рубашкина, Лодзь, Н.**

НЕ КУРИ! Желающимъ бросить курить высылается **безплатно** проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **Москва,** Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 9, кв. 4 **П. КОМИСАРЕНКО.**

ГЕМОРРОЙ хотя бы самой сильной степени у мужч. и женщ. вылѣч. **НАВСЕГДА** въ 1 недѣлю, прост., деш., безвредн. не сложн. **ДОМАШНИМЪ** средств. (мой секретъ). Рецептъ и наст. высылаю за 1 р. (можно марк.), съ нал. пл. 1 р. 25 к. Предлож. честное. Не обманъ. Остер. появивш. подражаній. Адрес.: Москва, Долгоруковская, 11, кв. 9—3 Марія Чурбанова. 2-2 536

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОГРЕССЪ“ СПБ., Невскій, 32—5.

Стори Вл. Фасады городскихъ домовъ. 42 табл. на мѣлов. бумагѣ. СПБ. 1913 г. Ц. 3 р., перес. 50 к.

Стори Вл. Дешевыя постройки. 115 проектовъ домовъ, дачъ, бесѣдокъ и проч. со смѣтами. Изд. 3-ье. Ц. 2 р., перес. 40 к. СПБ. 1913 г. 570

Тужурка „АВТОМОБИЛЬ“ за 5 р. 25 к. 567 2-1

Сшитая по послѣд. модѣ изящно и красиво изъ діагоналя черн., син. и зелен. Просимъ указ. длину и ширину спины, длину рукава, объемъ груди и шеи. **Готовыя брюки „Рейтузы“** за 2 р. 85 к. изъ діагоналя цв.: черн., син. и зелен. Указ. длину брюкъ и шага, объемъ пояса. За перес. присчитыв. 55 к., въ Сибирь разница вѣсов. Выписавш. тужурку и брюки вмѣстѣ за пересылку не платятъ. За формен. кантъ присчит. 50 к. Адр.: г. **Лодзь, Торг. Дому Бр. Любка. Д—25.**

Фабрика страусовыхъ перьевъ и фантазій. Михаилъ Поллякъ, Вѣна VII, Neubaugasse, 12. **Только собств. произв.** Очень солидная услуга. **Плюмажи:** 40 с/м длины отъ Кг. 15.— и выше самаго лучш. качества, двойно-крученыя 50 с/м. длины отъ Кг. 24.— и выше. Страусов. перья амазонки перваго сор. 50 с/м. длины отъ Кг. 30.— и выше. 597 (зависимо отъ длины.)

Новости на каждый сезонъ въ перьяхъ и фантазіяхъ. При заказахъ прошу присыл. соотвѣтственный задатокъ.

ФОТО граф. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 ш. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. 525 Адрес.: **А. Пеніонжеку, Лодзь, 10.** 5-1

КУРСЫ Счетоводства Г. К. БУРЕНКО На курсахъ проход.: **бухгалтеріи** коммерч., банковую и фабрично-завод. Услов. 5-1 выс. безплатно. Кіевъ, Прорѣзн., № 16. 497

НОВОЕ 3-е ИЗДАНІЕ КНИГИ: РУКОВОДСТВО ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ **ДѢЛОВЫХЪ БУМАГЪ** и ВЕДЕНІЯ ДѢЛЪ во всѣхъ судебныхъ, административныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ. **ОБРАЗЦЫ и ФОРМЫ:** домашнихъ, нотаріальныхъ и крѣпостныхъ актовъ — условій. договоровъ, контрактовъ, обязательствъ и разныхъ бумагъ — прошеній, заявленій, возраженій, жалобъ и проч., подаваемыхъ въ судебныя, административныя и сословныя учрежденія, съ указаніемъ на сроки, пошлины, правила и порядокъ при ихъ представленіи, по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ Свода Зак. и рѣшеній Правит. Сената и разныя справочныя свѣдѣнія. Сост. **В. Максимовъ.** Изд. 3-е, значит. дополн. (2048 стр.). 1913 г. Ц. 5 р. 50 к. (перес. въ Европ. Россіи за 6 фун. 60 к.). Книгоиздательство **„ЮРИСТЪ“**—Москва, Николо-Ямская ул., **46.** 600

ЛЕНТЫ для ПИШУЩИХЪ МАШИНЪ ВСѢХЪ СИСТЕМЪ **и ПЕРЕВОДНАЯ БУМАГА** ВЫСШАГО КАЧЕСТВА ВСЕМІРНО-ИЗВѢСТНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ФАБРИКИ КОМПАНІИ **КАРТЕРЪ** ВЪ БОСТОНѢ, С. Ш. АМЕРИКИ.

Постоянный складъ всѣхъ сортовъ и оптовая продажа у представителя для всей Россіи **В. Н. КАЦАРАКИ,** МОСКВА, Знаменка, 16. Телеф. 125-17. Иллюстрированные прейсъ-куранты безплатно. 695

Издательство „КИФАРА“.

Печатается и въ непродолжительномъ времени выйдетъ I-й выпускъ I-й серіи

„БИБЛІОТЕКА ГИТАРИСТА“

подъ редакціей преподавателя по классу гитары 1-ыхъ Музыкальныхъ классовъ (утвержденныхъ начальствомъ) при О-вѣ „Музыка и Пѣніе“ въ Москвѣ **В. М. Юрьева.** Содержаніе I выпуска: 1) Гендель — Extrait de la suite XIV. 2) Бахъ — Прелюдія. 3) Бахъ—Фуга. 4) Моцартъ—Минуэтъ изъ оп. „Донъ-Жуанъ“. 5) Огинскій — Полонезъ. E—dur. 6) Шопенъ—Мазурка. 7) Ф. Соръ—Соната.

Цѣна I-й серіи въ 5-ти выпускахъ по подпискѣ 5 руб. Допускается разсрочка—при подпискѣ—2 руб. и при полученіи первыхъ трехъ выпусковъ по одному рублю для мѣстныхъ подписчиковъ и 1 р. 25 к. для иногородныхъ (25 коп. за пересылку и налож. плат.). Отдѣльно выпуски не продаются. По выходѣ всей серіи цѣна будетъ значительно повышена.

Гг. иногородніе подписчиковъ корреспонденцію просятъ адресовать: Москва, Б. Никитская, д. 24, кв. 2. П. С. Звонкову, городскихъ же обращаться: Москва, Б. Никитская, д. 24, книжный магазинъ „Современныя Проблемы“.

PS. При запросахъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ „Библіотекѣ Гитариста“, просятъ прилагать на отвѣтъ 14 коп. марками. 599

Роскошныя изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ.

Каштанка. Разсказъ **А. П. Чехова.** Роскошно-иллюстр. изданіе съ 55 рис. **Д. Н. Кардовскаго,** въ большую 4-ю д. листа на великолѣпной бумагѣ. Цѣна **2 р. 50 к.,** съ перес. **2 р. 80 к.;** въ перепл. **3 р.,** съ перес. **3 р. 50 к.**

„Отрокъ-мученикъ“. Угличское преданіе. Повѣсть **В. М. Михеева.** Съ 30-ю рисунками **Нестерова, Сурикова** и **Бемъ.** Цѣна **2 р. 50 к.,** съ перес. **2 р. 80 к.;** въ перепл. **3 р.,** съ перес. **3 р. 50 к.**

Кони, А. Ѳ. **„Ѳ. П. ГААЗЪ“.** Біограф. очеркъ. Большое роскошно иллюстр. изданіе in quarto. Съ портретомъ, 4 факсимиле Ѳ. П. Гааза, видомъ его могилы и 72 рис. **Е. Самокишъ-Судковской.** Цѣна **3 руб.,** съ перес. **3 р. 50 к.;** въ роскошномъ переплетѣ **4 р.,** съ перес. **4 р. 50 к.** Цѣна общедост. изданія **50 к.,** съ перес. **70 к.**

„Сказки“ собранныя **Бр. Я. и В. Гримм-ми.** Перев. подъ ред. **П. Н. Полевого.** 2-е изд. со множествомъ иллюстр. П. Гротъ-Іоганна и Р. Лейнвебера. Изящно изданный томъ въ 8-ю д. л., на превосходной бумагѣ, болѣе 560 стр. и около 40 высоко-художеств. рисунковъ и виньетокъ. **Цѣна изданія** въ красивомъ коленк. переплетѣ **4 р.,** съ перес. **4 р. 60 к.** Имѣется **особо роскошное и большое—въ 4-ю д. л.—изданіе,** отпечатанное на **лучшей веленевой** бумагѣ; цѣна **12 руб.,** съ перес. **12 р. 75 к.** Въ роскошн. перепл. **14 руб.,** съ перес. **14 р. 75 к.**

Іегеръ, О. **„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ“.** Роскошно-иллюстр. изданіе въ 4 томахъ. Около 2.600 стр. текста большого 8°, около 1.000 художественно-исполн. гравюръ, 80 отдѣльн. приложеній, отпеч. золотомъ, серебромъ и красками, около 40 историч. картъ и плановъ. Переводъ **П. Н. Полевого.**—4 изданіе пересм. и исправл. **Л. З. Слонимскимъ. Учен. Ком. М. Н. П. допущено** въ учен., средн. и старш. возрастовъ, библіотеки средн. учебн. заведеній. **Цѣна 4 томамъ** (12 вып.)—**15 р.,** съ перес. **16 р. 50 к.,** въ 4-хъ перепл.—**20 р.,** съ перес. **21 р. 50 к.**

Гоголь, Н. В. **„ПОХОЖДЕНІЯ ЧИЧИКОВА, ИЛИ МЕРТВЫЯ ДУШИ“.** Поэма въ 2-хъ частяхъ. Роскошное изданіе in folio, съ портретомъ автора, 10 геліограв. и 355 иллюстр. художниковъ: Андреева, Афанасьева, Бажина, Быстренина, Далькевича, Козачинскаго, Маньковскаго, Пирогова, Самокишъ-Судковской, Соломко и Хохрякова. **Цѣна 12 руб.,** съ перес. **13 руб.;** въ перепл. **16 руб.,** съ перес. **17 руб.** Цѣна обыкновен. изданія безъ иллюстрацій **1 руб.,** съ перес. **1 р. 30 к.;** въ перепл. **1 р. 40 к.,** съ перес. **1 р. 70 к.**

Гёте. **„ФАУСТЪ“.** Большое роскошно-иллюстр. изданіе in folio. Перев. А. Фета, съ **25** эстампами, гравированн. на мѣди, и **132** гравюрами на деревѣ по рис. **Энгельберта Зейбертца,** исполн. знаменитыми граверами: **Адріаномъ Шлейхомъ, Альгейеромъ, Зигле** и друг. Цѣна **16 р.,** съ перес. **17 р. 25 к.;** въ роскошн. перепл. **20 р.,** съ перес. **21 р. 50 к.** Въ шагр. перепл. **24 р.,** съ перес. **25 р. 50 к. Общедоступное** изданіе безъ рисунковъ, въ 16-ю д. л., въ 2-хъ ч. Ц. за обѣ части (923 стр.) **2 руб.,** съ перес. **2 р. 50 к.;** въ перепл. **2 р. 50 к.,** съ перес. **3 руб.** Ц. 1 ч. **75 к.,** съ перес. **1 руб. 2-я** часть отдѣльно не продается.

Полевой, П. Н. **„ИСТОРИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ и ПОВѢСТИ“.** Съ 24 эстампами на мѣди и многими рис. и виньетокъ худ. **К. В. Лебедева.** Въ этой книгѣ собраны лучшіе изъ историческихъ разсказовъ и повѣстей П. Н. Полевого. Роскошно-изданная книга, отпечат. на хорошей бумагѣ, красивымъ шрифтомъ, 472 стр., въ большую 8-ю д. л. Цѣна **5 р.,** съ перес. **5 р. 50 к.;** въ перепл. **6 р.,** съ перес. **6 р. 50 к.**

Гёте. **„ЛИСЪ ПАТРИКѢИЧЪ“.** Поэма въ 12 пѣсняхъ. Роскошно-иллюстрированное изданіе in folio. Съ 36-ю эстампами на мѣди и 24-мя гравюрами по рис. **В. Каульбаха.** Перев. **В. С. Лихачова.** Внѣшность изданія: бумага, печать и воспроизведеніе иллюстрацій не оставляютъ желать ничего лучшаго. Цѣна **12 р.,** съ перес. **12 р. 75 к.** Въ перепл.— **16 р.,** съ перес. **17 р.**

Требованія и деньги просимъ адресовать **въ Контору изданій Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, № 22.** Изданія эти имѣются также **въ конторѣ Н. Н. Печковской въ Москвѣ** (Петровскія линіи), **въ кн. магазинѣ „Образованіе“ въ Одессѣ** (Ришельевская, 12) и во всѣхъ больш. книжн. магазинахъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

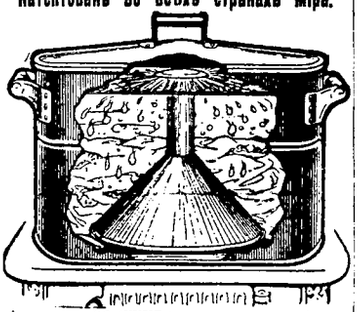
и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 46-10

Новый Американскій Аппаратъ для Стирки Бѣлья

„ВАКУУМЪ“.

Патентованъ во всѣхъ странахъ міра.



Аппаратъ **„ВАКУУМЪ“** стираетъ, дезинфецируетъ, выпариваетъ всякаго рода даже наиболѣе грязное бѣлье въ теченіе 20 минутъ и дѣлаетъ это чище, бѣлѣе, лучше и болѣе гигіенически, нежели при тренія бѣлья руками.

Цѣна за штуку 5 руб. 50 коп.

съ пересылкой и упаковкой. 589

Каталогъ и описи высылаются безплатно.

Адресовать: **Варшавскому Отдѣленію Американскихъ Стиральныхъ Машинъ „ВАКУУМЪ“, Варшава, Грибная, 24.—Н.**

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Требовать подпись: *Midy*

На каждомъ флаконѣ должна находиться таможенная пломба.

САНТАЛЪ МИДИ

Вполнѣ безвреденъ и содержитъ Санталъ въ чистомъ видѣ

БЫСТРОЕ и ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ

(безъ кубебы—безъ спринцованій)

свѣжихъ и застарѣлыхъ истеченій

на каждой капсюлѣ (MIDY) находится имя МИДИ

СКЛАДЪ

Главныхъ Аптекахъ Россіи.

ДЕПО въ Парижѣ: 8, Rue Vivienne

551 12-1

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ? 37259 12-26

Побочн. вараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка“, отд. 3.

За 1 р. (можно марки) вышлю самоучит. Проф. Скарбье франц., нѣмецк. или англійск. яз. Кажд. въ 3 мѣс. обучается разговору, писать прав. и корреспонденц. 3 книги 2 р. 85 к. Нал. плат. за 1 р. 30 к. **ОДЕССА, Н. МАЛЬЧЕВСКІЙ, Преображ., 58.** 435 2-1

УГРИ, прыщи и желт. пятна уничтож. въ 1—2 нед. безслѣдно, безвр., прост., дешев. домашн. средств. Рецептъ средств. и наст. высыл. почт. въ закр. конв. за 1 р. (можно марк.). съ нал. плат. 1 р. 10 к. Адр.: **ЛОДЗЬ, Н. Т-во „СЛАВА“.** 554 (1)

ОТЪ РЕВМАТИЗМА ЛОМОТЫ и ПРОСТРѢЛА

ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО **„САЛИТЪ“**

РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ И РАЗРѢШ. МЕД. СОВ. 28 ДЕКАБРЯ 1910 г. № 1515.

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. **Цѣна фл. 70 коп.**

„САЛИТЪ“

812 13-3

Гдѣ не имѣется просятъ обращаться къ **О. БАІОРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.**

АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

въ значительной степени превосходятъ все, что только существовало до сихъ поръ

для ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ или ИЗЛЕЧЕНІЯ

болѣзней горла, хрипоты, насморка, гриппа, инфлуенцы, простуды, бронхитовъ, астмы, пнеймоній и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО

Настоящія Лепешки Вальда

(PASTILLES VALDA)

въ коробкахъ съ красной бандеролью,

снабженныхъ именемъ

VALDA

545

Библиотека "Руниверс"

ПѢТЬ ПРАВИЛЬНО
можно выучиться
БЕЗЪ УЧИТЕЛЯ
по новому руководству:
Опытъ заочнаго преподаванія пѣнія и постановки голоса. С. Гилева.
Цѣна 1 р. 50 к.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ. Москва. Рига.

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ ИМѢТЬ
словарь иностранныхъ словъ Виноградова, содерж. около 15.000 сл., 456 стр. Цѣна 60 к.
460 **Изданіе Распопова, Одесса.** 10-2

Старѣйшая изъ фирмъ
ТОРГ. ДОМЪ
„МОРИСЪ“
Существ. съ 1881 г.
СПБ., **Невскій, 43—1,** уг. Троицк. Предлагаетъ готов. и на заказъ **статское мужское** новѣйш. покроя, элегантн. **платье, формы военныя и гражданскія, шитья собств. золотошвейн. Безпл.** высыл. пр.-курантъ и журн. Моды немедл. 10-10
104

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р.
20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р., загр. раб., иллюстр., всѣ разн. можно марк. и нал. пл. **Москва, почт. ящ. 712.**

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО
КНИГИ о СТЕНОГРАФІИ. Адресуйте: Одесса, Б. Арнаутск. 11, **И. Могилевскому.** 454

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО
ТРИЗАНЪ Дра ГОММЕЛЯ
при **КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ** вообще при **ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ и ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.**
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ **Дра ГОММЕЛЯ.**
60 13-4

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учебн. заведеніе по
26 26-6
машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
Программы высыл. безплатно.

ДУХИ ГЕЛЬДИ
Модный запахъ
=LA FEUILLERAIE=
61-62 17725

VICHY
Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.
CÉLESTINS
GRANDE GRILLE
HOPITAL
Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки.
Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующій ея подлинность.
Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:
SELS PASTILLES COMPRIMÉS } VICHY-ÉTAT
VICHY ÉTAT
Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

30 образцовъ фотогр. снимковъ парижск. красавицъ **ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ**
высыл. вмѣстѣ съ проспектами въ закр. заказн. письмѣ съ налож. плат. за 1 р. 5 к., присыл. деньги впередъ, можно марк., прил. премія. Адр.: **Л. Франкфортеръ, Лодзь—8. Гл. почтамтъ.**

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр“. Спб., Невскій 92-11
37038 (1+)

Гитары
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Мандолины
въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Балалайки
въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.

Гармоніи
въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Граммофоны
усовершенствованной конструкціи въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.

Фортуна
лучшія музыкальныя шкатулки въ 7½, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и дор.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію. 530
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ЕСЛИ ВЫ РѢШИЛИ

пріобрѣсти для себя граммофонъ, то не забудьте, что въ Россіи граммофоны не выдѣлываются, а продаются они тамъ агент.-перепродавц., которые въ свою очередь нерѣдко получаютъ товаръ изъ третьихъ рукъ, что и увеличив. стоимость граммофон. **вдвое.** Что же касается тѣхъ торговцевъ, которые прельщаютъ легковѣр. публику **продажей въ разсрочку,** то извѣстно, что эти мнимые благодѣт. высыл. никуда негодный товаръ, едва ли стоящ. даже задаточ. суммы. (Мы не говоримъ уже о тѣхъ, которые чуть ли не за 5—6 р. подъ названіемъ граммофона высылаютъ ни къ чему негодную игрушку.

Между тѣмъ, Вы можете отличнѣйш. граммоф. пріобрѣсти **ЗА ПОЛЦѢНЫ,** выпис. непосредств. съ нашего фабричнаго склада, находящ. **въ центрѣ Германской промышленности,** гдѣ производст. граммоф. достигло наивысш. степени совершенства. Выпис. отъ насъ, Вы имѣете полнѣйш. увѣренность въ томъ, что получ. граммоф. **новѣйшей и усовершенствованной конструкціи,** воспроизводящ. звуки человѣч. голоса и музыки съ неподраж. точностью и ясностью (шипѣнія совершенно не слышно). Громаднѣйшій сбытъ нашихъ граммоф. въ Россіи и непосредствен. **высылка ихъ нами отсюда изъ Берлина*)** даютъ намъ возможность продав. по фабричнымъ цѣнамъ, а именно: граммоф. **Тонармъ-Концертъ** извѣстн. марки „Меркурій“, очень прочн. и изящ., разм. 26×26, съ бронз. украш., съ худож. раскр. рупор., съ концер. мембран. „Perfection“, съ безплатн. прилож. 10 пластин. и 1000 концер. игол. въ жест. короб.—14 р. 90 к. Граммоф. **„Салонъ-Концертъ“** лучш. мар. „Президентъ“, разм. 30×30, съ изящ. укр. въ стилѣ „Рококо“, съ конц. мембр. „Cardinal“, тонармъ откидн., никел. Механизмъ „Грандъ-Рекордъ“, руп. цвѣт. въ 45 см., съ прил. 10 пласт. и 1000 конц. игол. въ жест. кор.—17 р. 90 к. Самый лучш. граммоф. всем. изв. мар. „Имперіалъ“, больш. типа, корп. съ худож. рѣзьб., роск. полир., замѣчат. прочн. и изящн., въ стилѣ „Модернъ“ 1912 г., разм. 33×33×17, тонармъ никел. кон. и откидн., рун. „Тюльпанъ“, очень элег. формы въ 52 см., съ наилуч. въ мірѣ мембран. „Экспишенъ“, съ прилож. 12 пл. и 2000 конц. игол. въ жестян. кор.—25 р. Пластинки ко всѣмъ граммоф. прилаг. массивн. (не бумажныя), больш., 10-дюймов., новѣйш. русск. записей, какъ-то Вяльцевой, Паниной, Плевицкой, Большакова, Камионскаго и др. Примѣнимый ко всякому нашему граммоф. аппаратъ „Патефонъ“, играющій вѣчнымъ камнемъ-сапфиромъ, безъ игол., съ соотвѣт. мембр. высылаемъ за 3 р. 50 к.

*) **Примѣчаніе:** Для провѣрки дѣйствительности отправки товара изъ-за границы слѣдуетъ обратить вниманіе на почтовый штемпель и наличность досмотровой расписки русской таможни. 422 2-2

За пересылку и пошлину присчитывается лишь 2 р. 90 к., на грам. „Имперіалъ“ 3 р. 75 к. Въ Азіатск. Россію на 1 р., въ Вост. Сибирь на 2 р. дороже. Высылается съ налож. платеж. Съ требов. (можно по-русски) обращаться по слѣдующ. адресу, который можно вырѣзать и наклеить на конвертъ.

Предостереженіе: Не прельщайтесь широковѣщательными рекламами мало-извѣстныхъ фирмъ, хотя бы и именующихъ себя „Обществами“, „Товариществами“ и друг. громкими именами. Для насъ же наилучш. рекламой является **долголѣтнее существованіе нашей фирмы** и ея установившаяся репутація, равно какъ и многочисл. благодарств. письма клиентовъ.

Междун. Эксп. Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Кантъ, № 120/1.
Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse № 120/1.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время. 37582 (8)

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Мароссйка; въ Кіевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шписъ и сынъ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 13. XLIV г. изданія

Выданъ 30 мартъ 1913 г. Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 4.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв.21,
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

87732 30-14

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. (13) 23

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.

И. Я. МАРКЪ, Либава. 52-11 81

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ заочно проф. С. Файнштейнъ, Одесса, Дерибасовская, 10/28. Подр. просп. выс. за двѣ 7 к. м.; заказн. за три 7 к. м.

ѢДУЩИМЪ НА КУМЫС или жел. приг. домаш. способ. изъ кобыл., коровьяго молока необход. „Ежегодникъ кумысника“ 1913 г. 2-й г. изд. Ц. 1 р. Скл. изд.: Бебебей, Уфим. г. Калинину. Прод. в книж. маг. 55

ФОТО графич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 ш. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес.: А. Пеніонжеку, Лодзь, 10. 5-2 525

НЕ СПѢШИТЕ ВЪ АПТЕКУ:

важнѣе лѣкарствъ знаніе:— „Какъ возвратить и сохранить здоровье“. Д-ра Меллера. 2 изд. 1 р. 25 к. Гл. скл.: Тверь, почт. ящ. 5.

КРЫСЪ и МЫШЕЙ истребляетъ быстро и вѣрно паста, изготовляемая въ аптекѣ А. Залевскаго въ гор. Равѣ, Петроковской губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп., съ пересылкой 1 руб. 45 коп. Пробы по 50 и 35 к. аптека высылаетъ съ уплатой денегъ при полученіи товара. 87

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенн. по степенямъ трудности и снабжен. аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.

Для фортепіано:
„Классная библіотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№).

Для скрипки съ фортепіано:
„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№). 601 3-1

Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ

ПОРОДИСТ. СОБАКЪ

чистокровныхъ, начиная отъ миніатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также **ОХОТНИЧЬИХЪ.** и всѣхъ породъ

Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

602

Премиров. наивысш. наградами. Portrait. mon. depuis. Жирофле.

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 190 14-4

ИГНАТИЧИ.

Питомники розъ, парковыхъ, лѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ

В. В. ЕЛЬСКАГО.

Почт. и телегр. адр.: „Минскъ Игнатичи Питомники“.

600 сортовъ розъ, свыше 150 новостей. Иллюстр. каталогъ—безплатно. 3-2 543

Издательство **Е. И. ФЕСЕНКО,** Одесса.

КЪ ПРАЗДНИКУ

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ДѢТЯМЪ

АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ ВЕТХАГО и НОВАГО ЗАВѢТА.

40 худож. картинъ. Цѣна 3 р. На плотной папкѣ 7 р. съ пересылкой. Можно марками или нал. пл.

Оптовымъ покупателямъ значительн. уст. 2-2

Одесса, Ришельевская, 49, с. д. 524

ЕВПАТОРІЯ (КРЫМЪ).

„ПРИМОРСКІЙ САНАТОРІЙ“ (бывшій Н. Д. Лосева).

БОЛѢЗНИ: внутреннія, нервныя, женскія и дѣтскія. Болѣзни обмѣна веществъ (сахарная болѣзнь, подагра, ожирѣніе). Отдыхъ для возстановленія силъ послѣ тяжелыхъ болѣзней и при переутомленіи. При санаторіи—водолѣчебница, электро-свѣто-лѣчебница, рентгеновскій кабинетъ, гимнастическій залъ, солнечныя, сухо-воздушныя, морскія, углекислыя, кислородныя и другія ванны. Діэтическій столъ. Плата за полный пансіонъ и за лѣченіе 42 руб. въ недѣлю. **Всѣми лѣчебными средствами санаторія могутъ пользоваться и приходящіе больные.** Сообщеніе для ѣдущихъ съ сѣвера черезъ Симферополь—автомобилемъ 2 часа и черезъ Севастополь—пароходомъ 4 часа. ☛ СЪ 1913 ГОДА САНАТОРІЙ ПЕРЕШЕЛЪ ВО ВЛАДѢНІЕ ВРАЧЕЙ. ☚ За проспектами и подробными свѣдѣніями просятъ обращаться по адресу: 1) Евпаторія, Приморскій санаторій, доктору Марковичу, 2) Харьковъ, Ветеринарная ул., д. № 3, доктору Хохловкину. При Санаторіи четыре врача. 586 6-3

Къ Свѣтлому Празднику!

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЧИКЪ

съ англійскими духами высокаго достоинства

ДЖЕМСА ФЛОВЕРА

10 КОП.

Натуральная величина.

Большой флаконъ англійскихъ духовъ точно такой же доброты стоитъ въ продажѣ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей.

Пробные флаконочки Джемса Фловера имѣютъ то преимущество, что небольшое количество содержащихся въ нихъ духовъ быстрѣе расходуется, и такимъ образомъ потребитель можетъ постоянно замѣнять одинъ сортъ духовъ другимъ.

Пробные духи высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. почтой съ наложеннымъ платежомъ, 20 флак. 2 р. 60 к., 30 флак. 3 р. 60 к. Коллекція въ 35 флаконовъ—4 р. 618

Это прелесть, всякій скажетъ!

Коллекція въ 30 флаконочковъ новѣйшихъ запаховъ сезона въ изящной шелковой плюшевой коробкѣ, весьма подходящій подарокъ для именинницъ, для невѣстъ и вообще для подношеній. Цѣна съ пересыл. во всѣ города Росс. имп.

☛ 4 р. 20 к. ☚ то же въ 20 флак. 3 р. 20 к.

Парфюм. маг. Г. ПЮПА, С.-Петербургъ, Пассажъ, № 39. А.

Библиотека Руниверс

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-во Лаферм

С.-Петербургъ

53 51-13

УГРИ

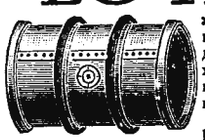
прыщи и желт. пятна уничтож. въ 1-2 нед. безслѣдно, безвр., прост., дешев. не сложн. домашн. средств. (мой секретъ). Рецептъ средств. и настав. высылаю за 1 р. (можно марк.), съ нал. плат. 1 р. 25 к. Предлож. честное. Не обманъ. Остер. появивш. подражаній. Адр.: Москва, Долгоруковская, 11, кв. 9—4. Марія Чурбанова.

605 3-1

Ни хищеній!

Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ



желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ

Г. РЮЛИНГЪ

Москва, Масницкая, д. Ватскаго подворья.

(11) Прейсъ-курантъ безплатно. 87605

МЫЛО

Цвѣтущая фіалка

признанное лучшимъ для бѣлизны и нѣжности кожи

производитъ полное впечатлѣніе запаха свѣже-сорванной фіалки

кус. 20 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

золот. мед. парижъ 1900 г.

продажа вездѣ

611 8-1

Заочн. обуч. Бухгалтеріи условія и пробн. лекціи безплатно.

Болѣе 20,000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія.

Я. Ю. Маркъ, г. Либава.

506 (3)

МАРКИ

ПОКУПКА и ПРОДАЖА

Прейсъ-курантъ безплатно.

Иллюстр. каталогъ марокъ Бр. ЗЕНФА 1913 г.

Ц. 1 р. 75 к., съ нал. плат. 2 р. 20 к.

ЭВАЛЬДЪ ЭЙХЕНТАЛЬ,

556 СПБ., Невскій пр., 42. 8-2

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ СИЛЪ и ДУХА потому освѣженіе всего организма

УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА, УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ

ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ

ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ, требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ

Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются БЕЗПЛАТНО.

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-ра ГОММЕЛЯ, СПБ Смоленская, 33

155 12-8

НЕ НА СЛОВАХЪ А НА ДѢЛѢ

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб. и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ. Треб. безпл. просп. (на отвѣтъ 7 к. марку).

Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К°.

СПБургъ, Невскій пр., 40-42. 11.

88 (6)

Исходатайствованіе привилегій (патентовъ) на ИЗОБРѢТЕНІЯ

утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетовъ во всѣхъ государствахъ. 481 4-2

Инж. Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ, СПБ., Невскій, 65—Д. Тел. 48—94.

Фирма существ. съ 1901 года.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ наборомъ принадлежностей и краткимъ наставленіемъ:

Ручные аппараты: для заряж. 6 пласт.	4½×6 с/м.	4 р.	— к.	безъ пересылки.
„ „ 6 „	6×9 „	6 „	— „	
Универсальные для разм.	9×12 „	12 „	60 „	
„ „ „	9×12 „	15 „	60 „	
Дорожные аппараты: „ „	13×18 „	24 „	45 „	

584 10-2 и дороже, на всякіе размѣры.

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.

С.-Петербургъ, Казанская, 1—25. *Каталоги высылаются безплатно.*

GRAND-PRIX 1905.

Высшая награда на международной Гигіенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

ПР. КИНУНЕНА **ЭЛЕОПАТЪ**

наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!

Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.

При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фридлендера **„Волосы“** уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена.

Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопата проф. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 8-1

634 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Просимъ требовать **Бенедиктинъ**

Прохладный

Exiger la Bénédictine toujours glacée.

Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

---

600 руб. за 100 руб.

Лицъ обоего пола, обладающихъ наличнымъ капиталомъ въ 100 и болѣе рублей, просятъ сообщить свой адресъ. Разстояніе не служитъ препятствіемъ. Достаточно открытаго письма.

518 Т-во Виттикъ-Кюнау и К°, 8-3

С.-Петербургъ, Невскій пр., 40-3.

Опасность

грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ.

Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

87283 17-10

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Сиролинъ "Рошъ"

-возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ-

способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ при **легочномъ катаррѣ**, свѣжемъ и застарѣломъ **кашлѣ, коклюшѣ**, послѣ **воспаленія легкихъ.**

Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непремѣнно Сиролинъ "Рошъ" въ оригинальной упаковкѣ.

87357 13-7

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | № 13 | г. XLIV 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 30-го марта 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 4.**

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Фидусъ. „Отыди отъ Мене, сатано“.

Библиотека "Руниверс"

Лепидозавръ.

Повѣсть **І. Ясинскаго (Макс. Бѣлинскаго).**

(Окончаніе).

XXXIX.

Пришла осень, сломали домъ. Въ солнечномъ воздухѣ серебрилась паутина. Стояли ясные дни. Въ аллеяхъ шуршало золото листьевъ, и изъ зелено-голубое небо было безоблачно, и ярко цвѣли пунцовые, желтые и пестрые георгины и астры, а раннимъ утромъ блекнущая зелень бѣлѣла матовымъ серебромъ инея.

Когда былъ сломанъ домъ, сдѣлана была закладка новаго. Торопливо на торжество пріѣхалъ Макаръ Андреевичъ Дербеневъ.

Послѣ молебна онъ взялъ подъ руку Семена Петровича и долго и горячо убѣждалъ его въ чемъ-то и билъ себя въ грудь кулакомъ и клялся. А уѣзжая, сказалъ:

— Оно всеконечно-съ, а вы, Семенъ Петровичъ, обдумайте-съ, и я завсегда съ нашимъ удовольствіемъ.

Разставшись съ Дербеневымъ, влекъ Семенъ Петровичъ свое широкое туловище по липовой аллеѣ. „Кончилось лѣто, и кончится осень,—размышлялъ онъ.—И нельзя больше жить. Хочется въ городъ. Пора въ городъ. Въ городѣ уютъ, тепло, удовольствія. Съ молодой женой надо жить въ городѣ“.

Сквозь порѣдѣвшій паркъ, свободно проникаемый лучами осенняго солнца, онъ увидѣлъ свѣтлое платье, мелькнувшее на днѣ откоса и внезапно пропавшее. Спустился, не понимая, куда оно могло исчезнуть. Стали попадаться старые кирпичи. Наткнулся на кирпичный сводъ. Заглянулъ въ гротъ и увидѣлъ женскую фигуру. Катя сидѣла на скамейкѣ, и первый разъ въ этомъ гротѣ ей было весело. Она испугалась Семена Петровича, потому что непріятно было: думала, что никто никогда не застанетъ ее здѣсь. Надо было однако отвѣтить на вопросъ: „кто тамъ?“

— Я!

— Интересно, — никогда не бывалъ здѣсь! — началъ Князищевъ, влѣзая въ гротъ. — Нѣтъ ли клада? Очень уютно. Сами нашли?

— Сама.

— Давно?

— Какъ пріѣхала.

— Съ Константиномъ Константиновичемъ уединялись?

— Костя не зналъ. И никто.

— Странная вы душа.

— Надо имѣть свой уголокъ.

— Въ такомъ случаѣ — простите.

— Разъ вы тоже нашли, онъ уже не мой, — сказала Катя и приподнялась уходить.

— Подождите.

— Что угодно?

— Не будьте же такой офиціальной,—сказалъ Князищевъ.— Вы гнѣваетесь на меня?

— Ошибаетесь.

— Я замѣтилъ, что вы быстро стали поправляться.

— Какая же связь?

— Никакой. Теперь вы моя родственница.

— Еще не совсѣмъ. Но дальше?

— Женщины загадочныя существа... Что непріятно вамъ въ моей близости съ Лушей?

— Какой же вы адвокатъ послѣ этого, если вы такъ недогадливы!—вскрикнула Катя и разсмѣялась.

— Не понимаю, — проворчалъ Князищевъ. — Однако Луша съ вами не въ ладахъ.

— Нѣтъ, мы очень дружны. У Луши чудесный характеръ. Правда, я несносная. Съ Лушей вы будете счастливы, она чистая, наивная, и кто скажетъ, что она старшая?

Семенъ Петровичъ пошевелилъ пальцами. Нежаркое солнце послало лучъ въ гротъ и наполнило его оранжевымъ свѣтомъ. Вокругъ бѣлой головы Кати словно вспыхнуло сіяніе, тонкій профиль ея лица и очеркъ розовыхъ губъ манили къ себѣ, и вся ея нѣжная фигура стройно выступала въ озаренномъ сумракѣ грота; а складки ея суконной юбки тяжело падали до земли и ломались, и загадочно останавливались на нихъ глаза Князищева.

— Я смотрю на васъ, — покраснѣвъ, началъ Семенъ Петровичъ:—и думаю: кто изъ сестеръ лучше?

Катя повернулась въ сторону солнца и сказала:

— Выбора нѣтъ—и не было.

Князищевъ тоже взглянулъ въ сторону солнца, всталъ и загородилъ собою выходъ изъ грота.

— Обѣ лучше, — сказалъ онъ.—Если бъ вы не были чужая, развѣ я сдѣлалъ бы предложеніе Лушѣ?

— Я бы васъ не полюбила, а Луша любитъ. Во всемъ, что дѣлается, есть что-то роковое, — начала Катя. — Разумѣется, можно измѣнить въ чемъ-нибудь судьбу—отвести теченіе въ сторону, но тутъ требуется большая воля, и все-таки судьбу не запрудишь—прорвется. Предположимъ, что я вышла замужъ не за Костю, а за васъ—я бы ненавидѣла васъ.

— Какъ сейчасъ.

Она постаралась улыбнуться:

— Здѣсь сыро, и вы уже охрипли, голосъ у васъ смѣшной... Сейчасъ у меня нѣтъ къ вамъ ненависти.

— А вотъ вы догадливая — чего я хочу отъ васъ?

— Чего и я отъ себя.

Онъ сдѣлалъ движеніе къ ней, но она отстранилась.

— Пустите, Семенъ Петровичъ,— строго сказала Катя.

— А чего вы хотите отъ себя?

— Рѣшимости уѣхать къ мужу.

— Вы уѣдете, Катерина Платоновна, — все болѣе хрипнущимъ голосомъ заговорилъ Князищевъ. — Заранѣе куплю еще нѣсколько картинъ у Константина Константиновича... Но... мгновеніе... одно мгновеніе...

— Никогда.

— Поймите же,—продолжалъ Князищевъ:—что я въ состояніи насильно взять васъ!

И онъ протянулъ къ ней руки, и, схваченная у колѣнъ, она откинула голову на спину, избѣгая его поцѣлуя.

Но онъ увидѣлъ ея лицо, искаженное ужасомъ и отвращеніемъ. Негодованіе горѣло въ ея глазахъ. Порывисто дышала грудь, и слезы потекли по щекамъ, хлынули двумя ручьями... Она стала задыхаться.

Быстро овладѣлъ собою Семенъ Петровичъ. Слезы Кати отрезвили его. Онъ сталъ цѣловать ея руки.

— Простите,—умолялъ онъ:—я обезумѣлъ. Со мной въ жизни ничего подобнаго не случалось. Уѣзжайте! Я помогу вамъ. Уѣзжайте!

— Не надо ничего... Вы пошутили... Хотѣли испытать, чего никогда не случалось съ вами...—смѣясь сквозь слезы и продолжая плакать, словно въ бреду говорила Катя. — Нѣтъ, у меня есть деньги. Пустите же меня.

— Но вамъ надо успокоиться. Я такъ виноватъ!

— Вы не виноваты... Могли бы задушить меня и съѣсть... и съѣсть...—истерически смѣясь, говорила Катя. — А вы только пошутили и до чего напугали меня!

— Вы не всегда были такой трусихой,—оправившись, произнесъ Семенъ Петровичъ.

Библиотека "Руниверс"

— Но когда же я не боялась васъ? — жалобно протянула Катя. — Завтра уѣду. Хорошо? Оставьте меня пока одну, я поплачу.

— Будете плакать? — со страхомъ спросилъ Князищевъ.

— Да...

Слезы неудержимо струились по обѣимъ сторонамъ покраснѣвшаго носика Кати.

— Катерина Платоновна, Богъ вамъ судья, — свирѣпо сказать Князищевъ и всталъ и, только сдѣлалъ шагъ изъ грота, какъ лицомъ къ лицу столкнулся съ Лушей.

Она прослѣдила сестру и Семена Петровича. Милая улыбка ребенка заиграла на ея, подкрашенныхъ помадкой, губахъ.

Луша очаровательно вскрикнула и такъ привѣтливо взяла подъ руку Семена Петровича и невинно, стараясь сбѣжать съ нимъ по откосу къ рѣкѣ, что женихъ сразу пришелъ въ пріятное расположеніе духа. Онъ отеръ лицо платкомъ и сказалъ:

— Какъ я помолодѣлъ, Луша, душой, да, кажется, и тѣломъ!

— Но развѣ васъ кто-нибудь смѣетъ называть старымъ?

— Безпощадное зеркало, Луша.

— Гадкое зеркало надо разбить.

— Лучшее средство—разбить прошлое,—сказалъ онъ.

Она потушила глаза:

— Что вы подразумѣваете?

— Женитьбу на тебѣ, Луша.

Она положила ему на плечо свою голову:

— Когда?

— Отправимъ Катерину Платоновну къ мужу. Недѣльку проведемъ еще здѣсь. Я къ вамъ во флигель переберусь. А переѣдемъ въ городъ — обвѣнчаемся.

Она поднесла его руку къ губамъ и поцѣловала.

Заходило солнце. Красный закатъ стоялъ надъ рѣкой и отражался въ водѣ мѣднымъ блескомъ. Высоко въ небѣ летѣли журавли на югъ.

XL.

Сильно досталось Катѣ отъ Луши.

— Вижу, ты отбиваешь его. А-а! завидуешь, разстраиваешь мое счастье!

— Луша, дура, замолчи!

Катя смѣялась.

— О, ты извѣстная лицемѣрка... Но Боже мой, какую я сцену ленидозавру сдѣлаю за тебя на другой же день свадьбы! Такъ предательски забраться съ тобой въ какую-то пещеру!

— Луша,—сказала Катя:—завтра я уѣду. Надѣюсь, ты теперь со своимъ счастьемъ справишься одна.

— Ты мнѣ помогала, скажите! Но конечно, — продолжала Луша:—у тебя мелькало что-то доброе ко мнѣ... Маленькая душа! Мнѣ просто хочется тебя побить.

— Успокойся.

— Не удержалась.

— Да полно тебѣ... Одному радуюсь, что ты его такъ любишь.

— Хочу его для себя, понимаешь!

— Помоги мнѣ уложиться.

— Ты серьезно?

— Я же тебѣ говорю. Выправлю паспортъ въ городѣ и помчусь къ мужу, не заѣзжая назадъ. Смотри только, чтобъ безъ меня ленидозавръ не забрался во флигель.

Луша покраснѣла.

— Онъ мой женихъ, — сказала она.

На другой день, когда Семенъ Петровичъ еще спалъ въ наскоро оклеенномъ для него предбанникѣ, Катя, бросивъ ему въ окно записку: „благодарю за все, желаю счастья и цѣлую васъ“,— уѣхала на вокзалъ, провожаемая Евдокіей Ермолаевной.

Старуха вернулась и застала уже Семена Петровича расположившимся въ той комнатѣ, въ которой раньше жилъ Константинъ Константиновичъ. Во флигелѣ густо пахло одеколономъ и сигарами.

— А жаль, что Катерина Платоновна не захотѣла со мной лично проститься, — добродушно ворчалъ онъ, обнимая одной рукой Лушу за талію. — Какъ-никакъ, а мы въ родствѣ. Такъ я, мамаша, пока рабочіе выгонятъ стѣны, поживу съ вами, авось Луша тѣмъ временемъ еще больше привыкнетъ ко мнѣ, а я къ ней. Что, Катерина Платоновна плакала?

— Какъ же не плакать.

Князищевъ сдѣлалъ гримасу и почесалъ у себя въ затылкѣ.

— Богъ съ ней. Конечно, она гораздо нужнѣе Константину Константиновичу и присмотритъ за нимъ. Ахъ, жена великое дѣло! Ахъ, Луша, какъ я буду признателенъ вамъ.

Не стѣсняясь присутствіемъ матери, Луша садилась на колѣни къ Князищеву и, какъ дѣвочка, играла брелоками его часовъ или перевязывала ему галстукъ и пламенно любовалась его длиннымъ кривымъ носомъ и выдающимся подбородкомъ.

Мило шепелявила:

— А это сто? А пуговки изъ зоёта?

Князищевъ уводилъ Лушу въ Катинъ гротъ и впадалъ тоже въ дѣтство:

— А у тебя ножки ма-аленькія? Можно потлогать?

Луша надувала губки, выпячивала лобъ, капризно говорила:

— Я не жнаю!

XLI.

Князищевъ изучалъ планъ дома, набросанный Константиномъ Константиновичемъ, измѣнялъ его и улучшалъ. Рабочіе складывали кирпичъ въ клѣтки, тесали цоколь. Вдругъ объявили, что известка не годится, потому что не выдержана, и нѣтъ въ ней силы. Испортилась погода. Пріѣзжалъ и уѣзжалъ Макаръ Андреевичъ. Князищевъ сталъ скучать.

Катя была уже въ Парижѣ и прислала Лушѣ свою карточку. Она такъ расцвѣла, что сестра не показала карточку Князищеву.

Однажды не спалось во флигелѣ никому. Евдокія Ермолаевна не смыкала глазъ, потому что Луша засидѣлась у жениха. Не нравилось старухѣ, что Луша не слѣдуетъ старому обычаю, а когда мать замѣчала ей, Луша огрызалась:

— Ничего вы не понимаете, мама. Я знаю, что дѣлаю.

Князищевъ не спалъ: у него былъ припадокъ подагры, а Луша ухаживала за больнымъ и подбрасывала въ печку дрова.

Напрасно дѣвушка нѣжно смотрѣла въ лицо Князищеву, озаренная пылающимъ свѣтомъ краснаго пламени, или дотрагивалась рукой до его руки и прикасалась грудью къ его спинѣ. Онъ раздражался.

Можно было подумать, что онъ испытываетъ ея терпѣніе. И она была увѣрена въ этомъ, и небесной кротостью сіяли ея дѣтскіе глаза.

— Да что же вы за созданье Божіе? — наконецъ спросилъ Семенъ Петровичъ.—Откуда у васъ такая натура, что ничѣмъ не выведешь изъ себя? А вдругъ я стану драться?

— Деритесь! Побейте меня!

И, опустившись прямо на полъ въ позѣ безграничной преданности, Луша склонила свою пышноволосую голову къ нему на колѣни и протянула руку къ его брелокамъ.

— Я люблю васъ, — призналась она.

Но и это не помогло. Онъ закричалъ:

— Вы уже сто разъ мнѣ говорили, придумайте что-нибудь другое.

Слезы блеснули на ея рѣсницахъ.

— Почитать вамъ? — тихо спросила она.

Онъ потрясъ головой.

Луша стала со своей ангельской улыбкой предлагать вопросы одинъ за другимъ все въ томъ же родѣ: „поиграть“, „разсказать что-нибудь“, „спѣть“?

— Оставьте въ покоѣ мои брелоки, пожалуйста!

Она глянула на него снизу и улыбнулась.

Князищевъ застоналъ отъ боли въ ногѣ. Луша, тихо взвизгнувъ, поцѣловала у него руку.

— Встаньте.

Она встала, покраснѣвъ, стыдливая, съ опущенными глазами, съ поднятыми локтями. Князищевъ долго смотрѣлъ на нее.

Чуть разсвѣло, онъ проснулся. Луши уже не было, но у печки, склонившись, сидѣла знакомая фигура съ плѣшью на макушкѣ и раздувала огонь.

— Алексѣй?

Алексѣй виновато обернулся и сказалъ:

— Такъ точно-съ.

— Какимъ образомъ?

— Соскучился, баринъ, и у насъ въ городѣ кража большая издѣлалась. Явился доложить.

Библиотека "Руниверс"

И. Трутневъ. Деревенскія похороны. XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

И. Колесниковъ. Осень. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника и заграничная поѣздка).

Библиотека "Руниверс"

М. Малышевъ. XV вѣкъ. XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

А. Кокель. Въ чайной. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

Библиотека "Руниверс"

— Какая кража? — приподнявшись на локтѣ, вскричалъ Князищевъ.

— Елена Карповна сбѣжала и серебро съ собой захватила, какъ у нихъ на рукахъ всѣ ключи. Я протоколъ потребовалъ составить, а домъ запечаталъ до вашего пріѣзда... Эхъ, баринъ, вернулись бы въ городъ. Опутали васъ...

— Какъ ты смѣешь такъ говорить!

— И больны вы,—продолжалъ Алексѣй.—Когда я былъ при васъ, каждый день массажъ вамъ дѣлалъ. А Елена Карповна—женщина нестарая. Подвернулся парикмахерскій подмастерье. А серебра, почитай, пуда два было... Прикажете растереть ножку?

Князищевъ высунулъ ногу изъ-подъ одѣяла. Алексѣй растиралъ ее и ворчалъ:

— Я недавно только узналъ, что Катерина Платоновна уѣхали, и про всю понѣшнюю перемѣну... Жениться опять надумали, Семенъ Петровичъ?—прищуривъ глаза, строго спросилъ Алексѣй.

— Ну, это...

— А я такъ полагаю, что жениться вамъ нельзя, — продолжалъ Алексѣй.

— Почему?—шопотомъ спросилъ Князищевъ.

— А потому, что васъ сначала женятъ, а потомъ, можетъ-быть, отравятъ.

— Что вздоръ городишь!

— И не вздоръ. Елена Карповна наканунѣ кражи, когда въ путь ужъ, значитъ, собиралась, объ этомъ ясно утверждала... Что, легче ножкѣ?

— Легче.

— Потому что у меня секретъ есть. Мнѣ въ молодости умирающая цыганка передала. Безпремѣнно надо было передать. А Елена Карповна ухъ баба проницательная. Ей бы приставомъ быть или слѣдователемъ.

— Да, два пуда было,—задумчиво произнесъ Князищевъ.— Но гдѣ выиграешь, гдѣ потеряешь. А насчетъ отравы ты сморозилъ.

— Я сей минутъ носомъ слышу ее во флигелѣ.

— Не серди меня, болванъ!

— Слушаю-съ. Дозвольте одно слово еще молвить?

— Ну?

— Какъ въ городъ переѣдемъ, возьмемъ Настю.

— Она что-то черезчуръ располнѣла.

— Съ вечернимъ поѣздомъ я вчерась пріѣхалъ—такъ тоже успѣлъ замѣтить.

— Ты?

— Я-съ.

— Любишь?

— Не такъ, какъ вы Гликерію Платоновну. Обожаю. Гликерія Платоновна вамъ ни къ чему-съ. Вы птичниковъ предпочитаете, но помилуйте-съ, она цѣльная ворона-съ.

— Я долженъ жениться,—понимаешь?

— И все Катерина Платоновна подстроили,—понимаю-съ. А только не женитесь, повѣрьте честному слову Алексѣя! „Долженъ жениться“—еще не значитъ, что „хочу жениться“. Долгъ платежомъ красенъ, Семенъ Петровичъ.

— Ахъ, чортъ возьми! — вскричалъ, разсмѣявшись, Князищевъ. —Два пуда серебра!

— Судьбу благодарите, Семенъ Петровичъ. Великолѣпный предлогъ,—съ первымъ поѣздомъ уѣзжайте съ Богомъ.

— А мать съ дочерью оставить на хозяйствѣ?

— Ни Боже мой.

— Если бы ты зналъ, какъ Гликеріи Платоновнѣ хочется замужъ за меня. Право, жена бы на удивленіе. Ну, да я обдумаю, какъ поступить.

...Луша заспала. А когда она проснулась передъ самымъ завтракомъ, Семенъ Петровичъ уже уѣхалъ. Алексѣй паковалъ чемоданы.

XLII.

Пышный сонъ Луши погасъ съ сказочной быстротой. Черезъ два дня Евдокія Ермолаевна получила пакетъ отъ Семена Петровича Князищева. Онъ извинялся, что не можетъ жениться на Лушѣ, потому что онъ не пара; и при письмѣ были приложены погашенная закладная на домикъ и десять тысячъ рентами въ видѣ отступного. Еще онъ извѣщалъ, что Кречетовку продалъ уже Макару Андреевичу Дербеневу.

Съ облегченіемъ вздохнула вдова Перфильева, а Луша заплакала.

— Луша, неужели ты его полюбила?

— Нѣтъ, мама, я его терпѣть не могла, но плачу, что уже не отомщу ему. Впрочемъ, придумала: напишу ему, что я притворялась. Впрочемъ, онъ обрадуется и станетъ смѣяться... Онъ такъ унижалъ меня. И развѣ не новое униженіе его подарокъ?

— Отошли назадъ, если унизительно.

— Ни за что.

— Собирайся въ такомъ случаѣ въ городъ.

— Катя какъ будетъ торжествовать и смѣяться! Скажетъ, что я безъ нея провалила дѣло, что я дура. Ну, да, я идіотка. Было въ рукахъ полмилліона—и получить только десять тысячъ! Безумно!

— Мнѣ одного жаль: я насолила столько яблокъ и капусты. И не придется даже попробовать, — лаская дочь, скорбно сказала Евдокія Ермолаевна.—А по-моему, хорошо, Луша, что ты не вышла за старика. Не плачь, авось подвернется молодой и красивый.

Прошло три года. Въ газетахъ заговорили о странныхъ и великолѣпныхъ картинахъ Звенѣлова и о легендарныхъ цѣнахъ на нихъ. Его называли декадентомъ и въ то же время классикомъ. Въ Парижѣ и Мюнхенѣ на выставкахъ онъ получилъ первую премію. По зимамъ онъ сталъ жить съ нѣкоторыхъ поръ въ Петербургѣ. Катя блистаетъ на всѣхъ собраніяхъ и балахъ. Жизнь ея радостна и лучезарна, но не безъ облаковъ и тучекъ. Дѣтей нѣтъ. И мужъ благоговѣетъ передъ ея красотой и умомъ. Но раза два въ годъ запойничаетъ. Тогда жестоко достается Катѣ. Страшными обвиненіями и ругательствами осыпаетъ онъ ее. Гоняется за нею съ ножомъ, стрѣляетъ вдогонку изъ револьвера, и она рискуетъ быть убитой. Но въ свѣтлые мѣсяцы онъ великолѣпный человѣкъ, до странности нѣжный и предупредительный.

Луша продолжаетъ служить и хотя считается невѣстой съ приданымъ, но женихова нѣтъ. Милая улыбка ея дѣтски-невинныхъ подкрашенныхъ губокъ стала походить на кислую гримасу. Евдокія Ермолаевна совсѣмъ состарѣлась. Сидитъ въ креслѣ и читаетъ или Катины письма, или иностранные романы, или пересматриваетъ альбомы со снимками съ картинъ и рисунковъ Константина Константиновича. Въ каждомъ женскомъ лицѣ она угадываетъ черты своей младшей дочери.

У Алексѣя умела старая жена, и онъ женился на Настѣ, живетъ у барина. Каждый годъ рождаются у него дѣти, ползаютъ и прыгаютъ вмѣстѣ съ лягушками по двору и цвѣтнику.

А Семенъ Петровичъ Князищевъ забросилъ дѣла, тоже сильно состарѣлся, сидитъ попрежнему у раскрытаго окна, куритъ и смотритъ и смотритъ, облизывая губы, на проходящихъ гимназистокъ съ розовыми личиками и въ коричневыхъ платьицахъ.

Собирается жениться.

КОНЕЦЪ.

Капля.

Промчался ураганъ, а капель надо мало,
И солнце жадное ихъ всѣ почти собрало
И передастъ ихъ вновь скитальцамъ-облакамъ.
Но посмотри: одна еще смѣется намъ,
Еще не выпита горячими лучами
И на стеблѣ травы, качаясь межъ цвѣтами,
Мечтаетъ, можетъ-быть... Не тронь ея, мой другъ!
Пусть грезитъ, отразивъ въ груди весь міръ вокругъ...
Не прерывай мечты и такъ, увы, мгновенной...
На мигъ заснувшую ее ты не буди,
Она, какъ наша жизнь: нежданный сонъ въ пути,
Игра случайности въ броженіи вселенной...

А. Соборновъ.

Библиотека "Руниверс"

Гіульнисъ.

Преданіе Сказочной Страны. **М. Пожаровой.**

Перепечатка воспрещается.

I.

Въ странѣ Сѣрыхъ Пещеръ жили ползуны и толстобоки.

Глаза ихъ были полны тяжелаго тумана, лица зазеленѣли плѣсенью, а стоячая мысль цѣпенѣла среди обросшихъ мхомъ стѣнъ.

Тусклоокіе обитатели безсолнечныхъ пещеръ были ни злые ни добрые, почти во всемъ схожіе.

Сытно питались мясомъ подземныхъ гадовъ. Хулили и осмѣивали все, что находилось за предѣлами ихъ царства.

Въ сердцевинѣ пещерной страны высилось затѣйливо разукрашенное капище. Тамъ стоялъ Желтый Идолъ, облаченный въ золотую чешую. Колдовскіе глаза изъ кровавыхъ яхонтовъ озаряли его бездыханный ликъ.

П. Бучкинъ. Офортъ. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника и заграничная поѣздка).

У подножія златочешуйчатаго Идола подобострастно толпились вѣрные.

Близъ капища смутна поблескивало зеленое болотце, мягко засасывающее до пояса. Послѣ нудной, тягучей дневной работы ползуны, сладостно кряхтя, залѣзали въ тину. Дурманили себя горькимъ зельемъ, отъ котораго дико кружилась голова, и вели игру въ болотные листья, проигрывая другъ другу золотыя чешуйки. Такъ блаженно тѣшились разомлѣлые ползуны въ гниломъ, ласково-засасывающемъ болотцѣ.

Мутно-сѣрыми струями протекала пещерная жизнь. Старые учили молодыхъ ползать. Сыпали имъ въ глаза желтенькій песочекъ и пепелъ, чтобы они не глядѣли слишкомъ зорко, не рвались взглядомъ сквозь мохнатыя стѣны.

Но встрѣчались и среди ползуновъ, непокорные отщепенцы, бредовики и вздорщики.

Была одна дѣвушка, которая не давала туманить глаза свои пылью, чуждалась старшихъ и мудрыхъ, хоронилась въ потаенныхъ уголкахъ.

Съ младенчества осиротѣла она и осталась безнадзорной. Каждому былъ недосугъ и неохота ею заняться. Случалось, корили ее за то, что она никого не любитъ. И правда, эта дѣвушка, чье сердце было уготовано для любви, въ тѣ дни своей жизни познала одну нелюбовь.

Все въ безсолнечномъ царствѣ казалось ей чуждымъ и постылымъ; несносимая печаль язвила грудь молчальницы.

Звали ее Гіульнисъ. Жила она въ Крайнихъ Пещерахъ.

Былъ и еще одинъ жалкій отверженецъ.

На пути къ Крайнимъ Пещерамъ, между двумя нависшими глыбами, таилась безпросвѣтная Черная Яма. Оттуда часто неслись безсвязныя рѣчи и стоны. Сѣрые ползуны, проползая мимо, говорили:

— Это старый безумецъ выкрикиваетъ свои непонятныя бредни. Тоскливо ему и страшно: огненноликія бредни хлещутъ его колючими крылами! Это косматый бредовикъ стонетъ въ безпамятствѣ: разъяренныя бредни изморили ему душу.

И сѣрые ползуны вздыхали, заползая въ мягкую теплынь насиженнаго мха:

— Мы пожалѣли безумца, онъ ни въ чемъ не знаетъ нужды!

— Мы отдали ему Черную Яму.

Въ льдистомъ полумракѣ, близъ Крайнихъ Пещеръ, возвышались трижды заклятыя жрецами изъ капища, столпообразныя Сѣрыя Ворота. За ними лежалъ весь міръ. Тяжкій замокъ висѣлъ на таинственной двери. Ползуны позабыли, когда она раскрывалась въ послѣдній разъ.

Случалось, что нѣкоторые отщепенцы, презрѣвъ запретъ, покидали родную темень, заслышавъ далекій голосъ неизвѣданнаго. Ихъ называли нечестивцами и тронутыми. Иные пропадали безъ вѣсти; многіе, испугавшись простора и солнца, возвращались подъ мирные сѣрые своды. Вернувшихся встрѣчали любовно, ихъ побѣгъ забывался съ годами.

Такъ было и съ безумцемъ изъ Черной Ямы: онъ уходилъ въ невѣдомый міръ, вернулся и зажилъ прежней безгорестной жизнью.

Но дикія бредни вскорѣ помутили ему разумъ. Пришлось засадить его въ яму.

Тоскующей Гіульнисъ чудилось, будто внутри нея что-то тайно свѣтится.

Пещерныя тѣни, змѣясь, одѣвали ее дымной тьмою, но не могли потушить бѣлаго свѣта ея души.

Проходя мимо страшной ямы, съ трепетомъ ловила Гіульнисъ долетающіе оттуда безсвязные рѣчи и стоны.

Однажды, никѣмъ не замѣченная, она подкралась къ узкому входу и проскользнула въ яму, между двумя сурово нависшими глыбами.

Старый космачъ горбился взъерошеннымъ пятномъ въ углу. Гнѣвно шелохнулся, ожидая увидѣть заплѣсневѣлую личину ползуна, приносящаго сюда убогую пищу.

Съ робкой нѣжностью улыбнулась Гіульнисъ и приковала къ себѣ смущенный взоръ безумца.

Дивясь, прохрипѣлъ онъ жуткимъ шепотомъ:

— Откуда ты, откуда?

— Изъ Крайнихъ Пещеръ.

— Зачѣмъ ты здѣсь, въ пещерахъ? Зачѣмъ ты здѣсь? Уходи, бѣги прочь отъ заклятыхъ стѣнъ. Не гнои себя въ стадѣ затхлыхъ болотниковъ, ты—другая, ты—непохожая.

— Что тамъ за стѣнами, старче бредовикъ?

— За стѣнами небо—заревое и полуденное, сумеречное и ночное, не найдешь ему конца и края; земля—голосами неисчислимыми призываетъ къ чудесамъ и таинствамъ; море—кипитъ и поетъ и грохочетъ о дикой волѣ! За стѣнами отродье ползучихъ трусовъ ослѣпнетъ отъ свѣта, скорчится отъ подлаго страха, на-смерть захлебнется просторомъ. Слушай, слушай! Я ушелъ туда, похитилъ ключи, распахнулъ Сѣрыя Ворота. И вотъ я опять здѣсь: изсохшій комокъ грязи въ родимой тинѣ. Убоялся бездорожій, стосковался по истоптанному гноищу, по насиженной ямкѣ. Сердце кричало, что тамъ, на волѣ, надо стать братомъ вѣтру и птицамъ и волнамъ,—всему, что не страшится солнца и бури. Я издыхалъ подъ ударами грома. Костры свѣтозарныхъ полудней сжигали мои помутившіеся глаза. Вѣтеръ и птицы и волны смѣялись мнѣ въ лицо. Я повернулъ назадъ, пустоголовый бѣгунъ и отступникъ! Вернулся сюда, сладко пригрѣлся въ парномъ болотцѣ, сталъ обростать мхомъ подъ пещерными сводами. Здѣсь былъ Желтый Идолъ, идолъ въ золотой чешуѣ, и я цѣловалъ его колѣни.

Сѣдобородый космачъ съ долгимъ стономъ оборвалъ свою глухоклокочущую рѣчь.

Судорожно разгребъ въ уголкѣ землю, выкопалъ древній позеленѣлый ключъ.

— Вотъ чѣмъ добылъ я себѣ когда-то волю. Проклятье мнѣ, проклятье невѣрному!

Жутко водилъ онъ кругомъ потусклымъ взоромъ и въ изступленной горести царапалъ себѣ грудь когтистыми руками.

— Придите сюда, ползуны и болотники, придите всѣмъ стадомъ, растопчите меня, какъ червя. Къ жирному мѣсиву сѣрой квашни

Библиотека "Руниверс"

В. Шнейдеръ. Янъ Усмошвецъ. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ. (Присуждено званіе художника).

приманила меня ваша ласковая Жизнь. Паутинными тканями облѣпила—не разорвешь! Въ трясучій илъ засосала—не вырвешься! Вотъ она стоитъ надо мной, эта Жизнь, эта Жизнь!—прѣлая, липкая, и, припавъ теплой пастью къ моимъ губамъ, пьетъ мою душу.

Задыхаясь и хрипя, старый бредовикъ нежданными прыжками сталъ карабкаться по выступамъ камней къ дальнему своду пещеры.

Прильнулъ къ узкой расщелинѣ между двумя черными глыбами. Смутнымъ шепотомъ окликнулъ Гіульнисъ:

— Гляди, гляди, я выбилъ отсюда камешекъ. Хо-хо, вотъ оно, безкрайное небо! Здравствуй, вольная воля! У, у... Кто зоветъ меня изъ былого мертвымъ голосомъ?

Взъерошенный космачъ шатался на остромъ выступѣ. Стучалъ пальцемъ по гулкимъ камнямъ. Легконогая Гіульнисъ поднялась вслѣдъ за нимъ и жадно припала лицомъ къ свѣтлой щели.

Лазурной млечностью блеснула ей полоска предлуннаго неба. Мгла голубѣла и зацвѣтала серебромъ.

И впервые въ жизни въ душу Гіульнисъ заглянуло огнистое око Звѣзды.

Никогда не доводилось Гіульнисъ видѣть ночное небо. Дневной свѣтъ скупо проникалъ въ пещеры сквозь рѣдкія скважины, затянутыя паутиной. Къ вечеру скважины плотно завѣшивались пеленами изъ колючаго мха,—чтобы лучи лампадъ небесныхъ не взманили ничью мысль къ запретнымъ откровеніямъ непознаннаго.

— Старче бредовикъ, что пламенѣетъ надо мною въ выси? Или это обнаженное сердце самого неба исходитъ потокомъ свѣтозарной крови?

— Это—звѣзда, дѣвушка, звѣзда—огневѣйная лилія неба. Единую изъ звѣздъ видишь ты надъ собою, а имъ нѣтъ числа въ извѣчной безднѣ. Въ неусыпномъ бдѣніи горятъ онѣ среди ночи; съ любовью и страхомъ поконтся земля подъ ихъ взорами. Звѣздные сады раскинуты въ вышинѣ, отроковица. Лучистыми тропами ходятъ по нимъ среброкрылые духи и поютъ хвалу Возжегшему Звѣзды.

— Старче, желанный мой, скажи: есть ли пути въ тѣ звѣздныя долины?

— Есть пути—для неправедныхъ неизслѣдимые, для ползучихъ душъ—неуказанные. Вырвись отсюда, ищи, ищи! Горе мнѣ, жалкому отступнику!

Тяжко простонавъ, безумный космачъ спрыгнулъ на дно своей могильной ямы.

Когтистыми пальцами терзалъ себѣ лицо, забился ничкомъ въ черный уголъ.

Безшумно покинула Гіульнисъ жилище неутомимой скорби, унося съ собою вѣщій свѣтъ Звѣзды.

Возлѣ Сѣрыхъ Воротъ, въ пещерѣ ключарника, хихикали и гнусили негодующіе голоса.

Тусклоокій ключарникъ съ усмѣшкой покачивалъ шаровиднымъ черепомъ.

Раздувшись, какъ жаба, шипѣла опухшая жена его, ключарница.

На порогѣ, склонивъ голову, стояла цѣпенѣющая Гіульнисъ. Сердце свое раскрыла она передъ ними, мольбу своего возрыдавшаго сердца принесла въ холодную ихъ обитель.

Враждебно и сурово прозвучалъ отвѣтъ:

— Гіульнисъ, Сѣрыя Ворота никогда не распахнутся для тебя. Слишкомъ много глядѣла ты, дѣвушка, внутрь своей неразумной души. Глаза твои болятъ. Мы завѣсимъ ихъ паутинными тканями, посадимъ тебя въ благотворную темень зеленаго болотца, чтобы зрѣніе твое успокоилось. Въ одиночествѣ маялась ты, чуждаясь сверстниковъ,—вотъ и овладѣли тобою недобрыя думы! Какъ сойдутъ съ тебя злой недугъ и лукавая блажь—мы найдемъ тебѣ всякія утѣшныя занятія. Будешь вести счетъ кровянистымъ плодамъ и смотрѣть за свѣтильниками въ проходахъ. Ползать научишься затѣйно... И на празднествахъ во славу Желтаго Идола превзойдешь подругъ своихъ миловидной нѣжностью, и вскорѣ одинъ изъ пригожихъ юношей возьметъ тебя въ жены и осыплетъ золотой чешуей!

Такъ утѣшалъ мутноглазый ключарь покорно-дрожавшую Гіульнисъ.

Ключарница, жаба, раздувалась отъ возмущенія и тупо ворочала удивленными глазками.

И когда Гіульнисъ опять прорыдала:

— Хочу уйти, отпустите меня отъ пещернаго мрака!

Благодушный ключарникъ повторилъ сквозь сѣрую усмѣшку:

— Помни, дитя, что наши ворота вовѣки не раскроются передъ тобою.

Полночный сонъ душнымъ безгрезнымъ забытьемъ сковалъ ползуновъ и толстобоковъ.

Съ блѣднымъ огнемъ въ рукахъ кралась легконогая Гіульнисъ по несчетнымъ переходамъ и закоулкамъ пещерной страны.

Б. Яковлевъ. Скорбь. Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

Кое-гдѣ встрѣчались ей спящіе. Иные скучились вмѣстѣ и, одноликіе, заплѣсневѣлые, сливались съ гладкими стѣнами.

Беззвучно добралась она до Черной Ямы.

— Старче бредовикъ, я должна уйти! Ты—сердцевѣдецъ и провидецъ. У тебя есть ключъ, помоги мнѣ!

Ни вздоха въ отвѣтъ. Сѣдобородый космачъ распростертый лежалъ на земляномъ полу. Остеклянѣвшимъ взоромъ созерцалъ незримое. Ледяная рука его сжимала ключъ.

Любовно склонилась Гіульнисъ надъ почившимъ. Чудилось дѣвушкѣ, что мертвыя уста шепчутъ ей свое благословеніе.

II.

Стѣна передъ нею была какъ угроза. Каждый камень говорилъ: „Не ходи дальше!“

Но она отомкнула трижды-заклятые затворы.

Звѣздная, звѣздная, невиданная, сладко-чаемая, поющая, безгласно-зовущая открылась ей глубина.

Пламенными цвѣтами цвѣли лазурные сады ночи—и чѣмъ дольше глядѣть, тѣмъ безмѣрнѣе ширилась златотекущая бездна.

Мгновенья бѣжали—но Гіульнисъ потеряла время. Еще зіяла черной пастью разверзстая дверь тюрьмы—но Гіульнисъ потеряла страхъ. Земля у ногъ ея стелила росистыя, ожемчуженныя убранства и травнымъ шелестомъ вѣщала о щедрой красотѣ своей—но Гіульнисъ потеряла землю.

Съ дальними звѣздами обручалась дѣвушка.

Каждая изъ нихъ зажигала въ душѣ ея свой повторный обликъ, проливала въ душу струю серебра.

Къ пречистымъ источникамъ звѣзднымъ приникала Гіульнисъ жаждующими устами.

Пила звѣздный свѣтъ, омываясь въ святомъ блескѣ,—и казалось ей, что онъ наполнитъ ее всю и содѣлаетъ легкой и прозрачной.

— Поднимите меня, унесите меня, пресвѣтлые лучи!—говорила Гіульнисъ. — Опалите тлетворное, убейте злую мою тяжесть. Звѣзды-молитвенницы, вы роняйте ко мнѣ огневую дорогу, но я не могу подняться по ней въ высь!

Безотвѣтно сплетались вопрошаемыя звѣзды въ неразгаданныя, многоузорныя начертанія. Алмазными письменами, вѣщими знаками горѣли онѣ въ небесахъ.

Тихолетный провѣялъ вѣтерокъ, вздохнулъ, запечалился... И лучистой печалью и кроткой покорностью осѣнила ночь сердце Гіульнисъ.

— Я найду мой путь, не останусь въ безкрыломъ томленіи, не ослабѣю въ бореніяхъ, — говорила освобожденная отъ темнаго плѣна. — Достигну высотъ вашихъ, свѣтозарные сады и долины. Возжегшій Звѣзды,—Ты слышалъ, Ты принялъ непобѣдимую мою клятву!

Съ легкимъ трепетомъ умолкла Гіульнисъ, опуская долу рѣсницы.

И увлажненный взоръ ея упалъ на весеннее чудо земли: привѣтно всколыхнулся передъ ней чуть раскрытый, съ вечерней зарею явленный міру цвѣтокъ,—малый кубокъ медвяныхъ благовоній.

Смутно дрожалъ онъ на тонкомъ стеблѣ, съ шелестящаго холма тянулся ей навстрѣчу. Пѣнно-бѣлой головкой кивалъ, разливая безгрѣшную радость.

— Вешній цвѣтокъ,—шепнула Гіульнисъ:—возлѣ тебя прозвучали слова моего обѣта! Вотъ я беру тебя съ собою,—въ дальній мой путь беру, какъ напоминаніе о священномъ этомъ часѣ.

Склонясь, переломила она упругій стебель.

И свершилось таинство: на груди у Гіульнисъ цвѣтокъ озарился небывалымъ блескомъ...

Нѣжно-тканные лепестки его источали сіяніе. Онъ былъ—словно маленькая живая звѣзда, упавшая съ неба.

Лѣсныя чащобы шумѣли невдалекѣ.

Смолистая прохлада усладнымъ вѣяньемъ проплывала въ развѣсистой глубинѣ, средь древесныхъ вершинъ крестообразныхъ и куполовидныхъ, средь вѣтвей темнохвойныхъ и зыбколиственныхъ, промежъ сучьевъ рогатыхъ и спутанныхъ зарослей.

Въ закорузлыхъ дуплахъ жутко и суетливо шевелились диковинные зеленолицые духи.

Словно горбатыя чудища, вздымались жесткими космами земляностые пни, поросшіе сѣдиною.

Одноногій старичонка Грибовникъ съ круглоглазой подружкой своей, Ягодницей, шепотливо крались мхами, песчаникомъ и лиловымъ верескомъ.

Въ лунной позолотѣ дрожало озеро.

Блѣдногрудыя, бѣлорукія сестры Водяницы игры затѣвали, колыхаясь въ струйномъ лепетѣ въ камышевыхъ прибрежныхъ теремахъ.

Безкровными тѣлами прорѣзали млечный паръ и со смѣхомъ ловили взлетающія брызги.

— Водяницы, сестры, укажите мнѣ путь къ звѣзднымъ садамъ! — говорила Гіульнисъ.

— Что намъ звѣздные сады? — смѣялись Водяницы. — Съ нами оставайся — чары земныя славословить!

На бугристой тропкѣ показался дѣдъ Кустовикъ.

Пышнолистной одеждой шуршалъ шепотунъ-шелестунъ; въ неумолчномъ шуршаніи съ ночью шушукался, отрясая холодныя росы.

Вслѣдъ за Водяницами молвилъ и онъ странницѣ:

— Звѣздъ не ищи, оставайся съ нами землѣ радоваться, щедротамъ ея поклоняться! Къ ласковой груди земной прильни ненасытнымъ цѣлованіемъ...

Въ чащу съ усмѣшкой ушелъ шепотунъ-шелестунъ,—весь въ шуршащихъ листьяхъ.

Тихо запечалилась Гіульнисъ.

Дальше разстилалась круглая лощинка — лунный островокъ, между стволистыхъ откосовъ, затопленныхъ тѣнями.

На вѣтвяхъ одинокой березы качалась лѣсная Зеленоглазка.

Блестѣла убранствомъ изъ стрекозиныхъ крыльевъ, пахла ростками, былинками, мшинками. Волосы травнымъ пушистымъ цвѣтеньемъ льнули къ ея плечамъ.

Рѣзвоногіе кузнечики скакали на колѣняхъ у Зеленоглазки. Полныя пригоршни свѣтлячковъ протянула она Гіульнисъ.

Колокольчиками синими зазвенѣла, голосомъ птичьимъ воскликнула:

— Въ звѣздные сады я дороги не вѣдаю, а укажу тебѣ путь въ край блаженныхъ сновидцевъ. Тамъ разспроси обо всемъ, что томитъ душу.

Спрыгнула съ вѣтки лѣсовичка Зеленоглазка, повела Гіульнисъ въ узорныя заросли, къ дремной рѣкѣ.

Вдаль убѣгала рѣка золотыми излучинами; узкодонный бѣлѣлъ на ней челнокъ.

Вѣяла кудрями Зеленоглазка, ворожила, приговаривала.

Въ легкій челнокъ взошла Гіульнисъ, и баюкала ее влага колыбельнымъ качаніемъ.

Тихо поплылъ чудодѣйственный челнъ вдоль лѣсныхъ темноствольныхъ береговъ.

Грезилось, будто вдали зазывно поетъ цѣвница.

III.

Отуманенными зубцами поднялись голубые холмы надъ блаженной долиной сновидцевъ.

Неугасная радуга въ вѣчномъ сіяніи перекинулась съ одного края на другой. Неживой, колдующій свѣтъ разливала. Смутно-алыми, водно-лазурными, златистыми потоками глуби долинныя топила, умягчала, лелѣяла.

Волнообразныя облака пѣной прозрачной, опаловой въ небѣ неслись, не проносясь.

Блѣднолистныя ивы клонились къ застывшей рѣкѣ; свѣтлый рыдалъ водоскатъ у жемчужнаго грота.

Въ гротѣ жемчужномъ внимали сновидцы тишинѣ тайнозвучной, творящей несотворенное. Возникшимъ видѣньямъ любовно кивали. Мирно созерцали неугасную радугу.

Въ чуткомъ вздохѣ промолвилъ одинъ изъ сновидцевъ:

— Легкій челнокъ плыветъ къ намъ въ долину, въ немъ сидитъ одинокая странница. Взоры ея вопрошаютъ: у нея незнающіе глаза. Губы ея сомкнуты, ибо у нихъ еще нѣтъ словъ. Вся она—ожиданіе и трепетъ. Вся она—страсть и стремленіе.

Тихо отвѣчала сновидцу блѣдная его подруга:

— Пусть приплываетъ странница,—мы утишимъ ея стремленіе. Поцѣлуемъ бѣлымъ усыпимъ, въ сонной истомѣ заколышемъ...

Вышла Гіульнисъ на радужный берегъ. Свѣтоноснымъ полукругомъ осѣнила ее радуга; смутно-алыми, водно-лазурными, златистыми потоками глуби сердечныя топила, умягчала, лелѣяла...

Безмятежной толпой подошли сновидцы. Кроткіе, улыбались, колыхаясь въ текучихъ одѣяніяхъ. Странной, невиданной красотой чаровали, рѣчью медлительной привѣтствовали:

— Въ бурный міръ не ходи. По живому затоскуешь ты тоскою крови. Мы дадимъ тебѣ познать безбольную тоску сновидѣній. Жаркому стремленью хочешь отдать ты жизнь. Здѣсь ты отдашь ее мечтамъ голубокрылымъ!

Къ лучистому гроту повели Гіульнисъ. У подножья холма, въ безшумномъ пыланіи, блѣдно дымились смарагдные костры.

— Видишь ли эти костры?—прошепталъ вожатый.—Мы сжигаемъ на нихъ все плотское и тлѣнное, все, что увядаетъ и распадается прахомъ. И лазурный дымъ, исходящій отъ костра, свивается для насъ въ необычные, сладко-желанные образы.

И другой промолвилъ:

— То, что остается несожженнымъ, вѣчную, святую сущность вещей, мы преображаемъ въ свѣтѣ нашей радуги.

И сновидцы рѣяли возлѣ Гіульнисъ и были близко,—но такъ далеко, далеко. Голоса ихъ звучали словно издали.

Передъ гротомъ стояли хрустальныя чаши, полныя млечной, вскипающей пѣны. Улыбаясь, опускали мечтатели въ пѣну цвѣточные стебли и выдували призрачно-легкіе свѣтовые, играющіе шары. Въ нѣжныхъ переливахъ поднимались ввысь летучіе шарики, звали къ несбыточному и безслѣдно таяли...

Тихо протекли дневные часы надъ голубой долиной.

Вечеръ сошелъ—и развѣялись облачныя башни надъ водою, и златоокія звѣзды отразились въ рѣкѣ.

Трепетно молила Гіульнисъ сновидцевъ указать ей путь въ звѣздные чертоги.

— Намъ нѣтъ туда доступа,—отвѣчали они.—Искрами студеной росы разсыпаемся мы въ день нашей смерти. Дѣвушка, что тебѣ звѣзды? Гляди, какъ повторились онѣ въ ясной влагѣ. Въ тихоструйную влагу войди и лови золотыя отраженья. Сны голубые скликай, ими дыши, живи...

Такъ говорили сновидцы, воздушно сплетаясь, качаясь и въ нѣжномъ мерцаніи зыбля бѣлодымныя ткани покрововъ.

Библиотека "Руниверс"

Отяжелѣвшей головкой поникла Гіульнисъ, сладкому, ворожащему отдаваясь забвенію. Сонно смыкалась надъ ней тишина.

И въ тишинѣ поднялся проникающій, тающій голосъ:

— Дѣти долины, цвѣтокъ у нея на груди засыпаетъ...

— Звѣздные сложилъ лепестки... Засыпаетъ...

Сквозь сонную грезу задрожала Гіульнисъ, вспоминая обѣтъ свой, данный Возжегшему Звѣзды.

Льнущія, колыбельныя чары поборола, ласковый плѣнъ мятежно расторгла.

— Милые сестры и братья, я у васъ не останусь. Сны голубые ко мнѣ не скликайте: я не ваша.

Вздохомъ пѣвучимъ отвѣчали сновидцы:

— Мы неволить не станемъ, иди съ миромъ. Тотъ, кто рожденъ для лазурной долины, свѣтлаго плѣна ея не отдастъ за безсмертье и вѣчность! Вникни въ прощальное наше прозрѣнье: путь твой лежитъ черезъ край алыхъ розъ и алаго смѣха, черезъ страну Обманной Радости Земной. Вступишь въ златобашенный, многоколонный городъ. Лживыми усладами его не прельщайся, выйди за предѣлы его, на востокъ, искать судьбу свою.

На зарѣ простилась Гіульнисъ съ голубой долиной.

Много дней и ночей шла она лѣсными тропами. Дальнимъ звѣздамъ слагала мольбы, свѣтъ ихъ несла въ своемъ сердцѣ.

Напослѣдокъ спустилась ненастная ночь.

Змѣевидныя тучи затопили небо, извивались чернохвостыми, стоглавыми драконами.

Желтоглазая птица сидѣла на встрѣчной соснѣ. Гоготала и смѣялась хриплымъ смѣхомъ.

— Не дойдешь! Не дойдешь!—пророчила птица.

Въ непроглядную тьму, сквозь цѣпкія заросли, ринулась испуганная Гіульнисъ. И свистящій воскликъ злой птицы острой мукой впился ей въ душу.

Истомленная, выбралась она къ открытому пригорку, пала на землю съ горестнымъ стономъ и впервые возроптала въ безсиліи.

Тяжкое забытье сковало ей вѣки. Долгій мертвенный сонъ отяготѣлъ надъ нею.

Пробудилась она въ слѣпящій полдень. Глухо стучала въ вискахъ кровь, огневые круги плыли передъ глазами.

А вокругъ въ непомѣрномъ изобиліи разрослись знойно-пахучія, алыя, рдяныя, червленыя розы...

Словно живыя, тянулись онѣ къ ней навстрѣчу, колкіе шипы отклоняли, въ шорохѣ сладкомъ шептали зазывный привѣтъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ мартѣ.

Вдоль дороги лохматыя ели стоятъ,
Изъ-за зелени синія дали манятъ,
И синица звенитъ на вершинѣ сосны,
Ей съ вершины виднѣй близкій праздникъ весны.

По ухабамъ лѣниво кошовка ползетъ,
Колокольчикъ лишь звякнетъ и робко замретъ,
Но ямщикъ мой не гонитъ усталыхъ коней,
Да и я не прошу, чтобы ѣхалъ скорѣй.

Хоть неровенъ, ухабистъ рыхлѣющій путь,
Переполнена сладкой тревогою грудь.

Вѣрю я, вѣрю я въ близость свѣтлой весны,
Вѣдь синица звенитъ на вершинѣ сосны.

Отдохнетъ скоро сердце, больное отъ думъ,
И услышитъ здѣсь тихій ласкающій шумъ;
Унесетъ онъ далеко нѣмую печаль
Въ уходящую синюю свѣтлую даль.

А теперь—пусть кошовка лѣниво ползетъ,
Колокольчикъ лишь звякнетъ и робко замретъ,
Пусть подремлетъ ямщикъ и не гонитъ коней,—
Кони сами трусятъ, знать—дорога ровнѣй!..

Владиміръ Юнусовъ.

Первое чувство.

Повѣсть **Бориса Лазаревскаго.**

(Окончаніе).

XII.

Новиковъ проснулся рано и, когда понялъ, что все случившееся вчера было на самомъ дѣлѣ, радостно засмѣялся. Чувствовалось, что жизнь круто повернула на новую дорогу, красивую и широкую, и было страшно отъ мысли, что въ концѣ ея непремѣнно долженъ быть обрывъ. Думалось о дѣтяхъ и о томъ, что счастье непремѣнно отниметъ у нихъ часть его самого, хотя Новиковъ и былъ убѣжденъ, что Оля никогда не станетъ ихъ мачехой.

Онъ наскоро одѣлся, умылся, выпилъ кофе и, поднявъ воротникъ бархатнаго пиджака, пошелъ въ мастерскую. Здѣсь было свѣтло, тепло отъ парового отопленія и пахло красками.

Новиковъ заперся и съ удовольствіемъ подумалъ, что сюда никто не придетъ. Хотѣлось разобраться въ пережитомъ. Работать было невозможно.

Онъ ходилъ взадъ и впередъ и думалъ: „Ахъ, если бы я ее встрѣтилъ пять-шесть лѣтъ назадъ—было бы совсѣмъ другое дѣло... Можно было бы и теперь закрыть глаза на все прошлое и будущее и стремиться только къ скорѣйшему сближенію. Но если она станетъ моей женой, то черезъ пять-шесть лѣтъ несомнѣнно соскучится и захочетъ своей собственной жизни. Такія, какъ Оля, не покидаютъ тѣхъ, кому отдаются, и получится исковерканная душа. Нужно быть подлецомъ, чтобы загубить такую дѣвушку. Что же дѣлать, что дѣлать?“

Новиковъ остановился возлѣ маленькаго письменнаго стола, принадлежавшаго покойной женѣ, и вспомнилъ человѣка, бросившаго ее, больную, съ ребенкомъ, гдѣ-то въ чужомъ городѣ.

Чтобы отогнать картины ужаса, Новиковъ взялъ другой новый холстъ и началъ набрасывать силуэты памятниковъ Волкова кладбища. Но память измѣняла. Выходило не то и не такъ, какъ онъ хотѣлъ.

— Или женщина, или искусство, — сказалъ онъ еще разъ себѣ, ткнулъ кисти въ чашку съ терпентиномъ, надѣлъ пальто и вышелъ.

Опытъ и особое чутье подсказывали, что сегодня не слѣдуетъ видѣть Олю, а лучше выждать три-четыре дня. Новиковъ бродилъ по улицамъ, а когда уставалъ, то садился въ вагонъ трамвая и ѣхалъ безъ цѣли. По вечерамъ писалъ дѣтямъ длинныя письма, цѣлыя сказки. Утромъ читалъ газеты, ходилъ на выставки, обѣдалъ каждый день въ новомъ ресторанѣ, и все-таки было скучно, невыносимо. Казалось, что онъ потерялъ какую-то очень дорогую вещь и никакъ не можетъ ее найти, а она гдѣ-то близко. Но до пятницы, какъ онъ назначилъ самъ себѣ, выдержалъ. Рѣшилъ ѣхать къ Олѣ послѣ пяти вечера, непремѣнно въ трамваѣ и читать вечернюю газету, чтобы успокоить себя.

Но въ четыре онъ уже одѣлся и вышелъ. Возлѣ подъѣзда стояли извозчики и, увидѣвъ его, вдругъ, точно сговорившись, загалдѣли:

— Вотъ, вотъ, здѣсь, здѣсь, куда ѣхать? Сорокъ копеекъ.

Новиковъ всегда ихъ ненавидѣлъ за жадность и глупость, но сѣлъ въ пролетку перваго и попросилъ его ѣхать скорѣе.

Возлѣ Николаевскаго моста задержала погребальная процессія, пришлось ѣхать шагомъ. Было одно утѣшеніе, что встрѣтить похороны—къ счастью.

Ольги не было дома. Сидѣла за столикомъ и зубрила какой-то учебникъ одна Галя. Сначала она очень смутилась, засопѣла и сказала, что сестра только-что ушла обѣдать въ польскую столовую, и такимъ голосомъ, какъ-будто онъ былъ въ этомъ виноватъ. Но черезъ десять минутъ Галя уже освоилась и начала разсказывать, какъ у нихъ раздѣляется весь день.

Когда она замолчала, Новиковъ задумчиво произнесъ:

— Душа радуется, когда видишь въ этомъ проклятомъ Петербургѣ такихъ дѣвушекъ, какъ Ольга Григорьевна и вы, Анна Григорьевна.

Галя засмѣялась и проговорила:

— Я не дѣвушка.

— Какъ такъ?

— А такъ, я уже восемь лѣтъ какъ замужемъ, только съ мужемъ не живу.

— Сколько же вамъ лѣтъ?—съ удивленіемъ спросилъ Новиковъ.

— Двадцать шесть.

— А я думалъ семнадцать-девятнадцать...

Галя засмѣялась и вдругъ стала похожа на Олю.

Новиковъ не хотѣлъ разспрашивать, почему она разошлась съ мужемъ, и спросилъ:

— Много вамъ приходится работать?

— Да какъ вамъ сказать?—какъ когда. Вотъ ночныя дежурства утомляютъ. Сегодня тоже. Вступлю въ восемь вечера и до восьми утра. Спать уже не придется, а днемъ нужно учиться, подготовка у меня не важная...

Поговорили еще съ полчаса, просто и откровенно, какъ старые знакомые.

Оля пришла къ шести часамъ. Раскраснѣвшаяся, бодрая, она чувствовала, что застанетъ Новикова, и рѣшила въ этотъ разъ быть какъ можно корректнѣе и не допускать никакихъ разговоровъ о любви: но когда увидѣла его фигуру, вдругъ обрадовалась и, чуть поднявъ брови, сказала еще въ дверяхъ:

— Ну, вотъ и хорошо, что пришли, а я уже думала, что вы испугались насъ...

Поздоровались. Оля отвѣтила сильнымъ рукопожатіемъ. Нови-

Библиотека "Руниверс"

ковъ понялъ, что она стѣсняется присутствіемъ сестры и говоритъ не то и не такъ, какъ хочется, и спросилъ:

— Ну, какъ же вашъ семинарій и какъ вашъ рефератъ?

— Ничего, все хорошо. Ужасно холодно, знаете ли, стало. Настоящая зима, а днемъ было тепло... Я шла такъ быстро, быстро, даже вся прическа растрепалась.

Она сняла шапочку, положила ее въ коробку, вымыла руки и подошла къ зеркалу.

— Вы меня извините, если я причешусь въ вашемъ присутствіи. Понимаю, что не совѣмъ прилично, но уйти некуда — въ коридорѣ зеркала нѣтъ, и васъ выгонять не хочется.

— Пожалуйста, пожалуйста.

Оля вынула нѣсколько роговыхъ и простыхъ шпилекъ, тряхнула головой. Цѣлая волна каштановыхъ, противъ свѣта лампы, чуть рыжеватыхъ волосъ разсыпалась по ея спинѣ, почти до колѣнъ. Потянуло нѣжнымъ, не поддающимся описанію ароматомъ, отъ котораго у Новикова закружилась голова. Онъ какъ-то несмѣло произнесъ:

— Теперь такихъ волосъ нѣтъ почти ни у кого...

Ольга тряхнула головой въ сторону, взяла роговую шпильку въ губы и невнятно выговорила:

— Ужасная возня съ ними. Я когда была въ шестомъ классѣ, уже одну такую косу обрѣзала, такъ вотъ опять выросла.

Нельзя было уловить, гдѣ въ этихъ словахъ звенитъ кокетство, а гдѣ—непосредственность.

Пока Галя не ушла на дежурство, говорили о пустякахъ и немного принужденно. Но когда дверь за нею закрылась, Оля произнесла совѣмъ другимъ, ласковымъ голосомъ:

— А вы за эти пять дней похудѣли. Больны были?

— Нѣтъ, ничего, такъ нервничалъ. Очумѣлъ отъ счастья.

— Ну, какого тамъ счастья... Просто такъ: оба разволновались. Мнѣ показалось, что у васъ въ прошломъ дѣйствительно невесело. Знаете, мой девизъ, какъ это... есть такіе стихи, не помню, чьи они:

«Гдѣ горе слышится,
Гдѣ тяжко дышится.—
Тамъ первой будь....»

— Ну, спасибо. А у меня это гораздо серьезнѣе, не по сезону, такъ сказать. Ясно чувствую, что ни въ прошломъ не было такого хорошаго счастья, и впереди уже никогда ничего подобнаго не будетъ. Умру ли я завтра, или черезъ двадцать пять лѣтъ, все равно закрою глаза только съ мыслью о васъ...

Оля покосилась и не сразу отвѣтила:

— Вотъ вы настоящій, большой художникъ, оттого такъ и фантазируете. Вѣдь фактъ, что женщина, да, мнѣ кажется, и мужчина любитъ по-настоящему только одинъ разъ. Со мной этого, слава Богу, еще не случилось, а то бы, вѣроятно, конецъ пришелъ моимъ курсамъ и всей интеллектуальной жизни. А вы были женаты, любили жену, даже со мной познакомились только потому, что я будто бы на нее похожа. И вдругъ говорите... Нѣтъ, это не такъ. Не можетъ быть такъ. Подумайте.

Новиковъ опустилъ голову и на самомъ дѣлѣ задумался: черезъ полминуты онъ всталъ, положилъ руку на комодъ и, легонько ударяя ладонью по дереву, сказалъ:

— Я совершенно согласенъ съ тобой, что почти каждый человѣкъ въ своей жизни любитъ по-настоящему одинъ разъ и только одного или одну. Но приходится ли этотъ разъ первымъ, вторымъ или десятымъ, считая по порядку, знаетъ только любящій и чувствуетъ любимый. Такъ вотъ. Да... Повѣрь мнѣ, болѣе опытному. И когда ты увидѣла меня на пароходѣ, ты уже знала, что это не простая встрѣча, только не хотѣла признаться въ этомъ самой себѣ, потому что уже слишкомъ это необычайно—знать будущее съ перваго взгляда... Вѣдь правда?

— Да пожалуй...

Уже стемнѣло, и стекла въ окнахъ стали зеленоватыми. Слегка позванивая ламповымъ стекломъ, Оля хотѣла зажечь огонь. Новиковъ подошелъ и легонько взялъ ее за локоть:

— Не нужно, въ сумеркахъ такъ хорошо.

Оля уронила коробку со спичками и не освободила своей теплой руки. Новиковъ притянулъ ея хрупкую, стройную фигурку ближе, взялъ за талію и почти шопотомъ спросилъ:

— Зачѣмъ говоришь на „вы“?

— Не могу я. Да развѣ это важно? Мало ли людей, ничего другъ къ другу не чувствующихъ, говорятъ всю жизнь на „ты“?— Она улыбнулась и посмотрѣла ему прямо въ глаза.

— Конечно. Ты права... Сядь ко мнѣ. Милая, если бы ты знала, какъ я радъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ я весь согнулся и прижался передъ судьбой. Не любитъ она дѣйствительно всѣхъ счастливыхъ и тѣхъ, которые умѣютъ любить на самомъ дѣлѣ, въ самомъ буквальномъ смыслѣ. Особенно жестоко мститъ она писателямъ и художникамъ. Ревнивая. Боюсь...

— А я ничего не боюсь и не хочу и не могу думать о будущемъ, — не сразу отвѣтила Оля и положила свою головку ему на плечо.

Новикову показалось, что въ его груди и по всей комнатѣ вдругъ загорѣлось огромное голубое солнце.

XIII.

Въ эту зиму вся жизнь Новикова раздѣлилась на три части: съ Ольгой, въ мастерской и въ перепискѣ съ Валей о дѣтяхъ. Всѣ остальные люди, товарищи по искусству и просто знакомые, какъ-будто умерли или уѣхали. Въ художественныхъ кружкахъ рѣшили, что у Новикова манія величія, заочно крѣпко его бранили, а встрѣчаясь—льстили. Онъ чувствовалъ, что сталъ писать слабѣе, а между тѣмъ цѣны на его эскизы и картины поднялись. Прежде это волновало, а теперь совсѣмъ не трогало, и бывало даже смѣшно, когда похожій на офиціанта и плохо знающій французскій языкъ критикъ при встрѣчахъ кланялся особенно раболѣпно и бормоталъ: cher maître. Легко дышалось и говорилось только въ крохотной комнаткѣ Оли и Гали.

Настоящій снѣгъ выпалъ поздно, только въ началѣ декабря, но зато сразу установился чудесный санный путь. Въ первое же воскресенье Новиковъ рѣшилъ поѣхать съ Олей за городъ. Было восемь градусовъ мороза безъ вѣтра. Деревья въ Петровскомъ паркѣ заиндивѣли, и ихъ темно-лиловые стволы особенно рѣзко выдѣлялись на блѣдно-голубомъ снѣгу. Сѣрый рысакъ бѣжалъ спокойно и мощно выбрасывалъ ногами.

— Какъ хорошо, ахъ, какъ хорошо! — говорила Ольга. — Я здѣсь никогда не была. Знаешь, прежде, гуляя съ тобой, я боялась встрѣтить кого-нибудь изъ подругъ, а теперь мнѣ все равно. Милый, какъ хорошо!

Новиковъ прижалъ ея талію, улыбнулся и сказалъ:

— Прежде, моя славная, не могла даже говорить со мною на „ты“...

— И теперь повторяю, что не въ этомъ дѣло.

Свернули на прямой, какъ желѣзнодорожный путь, застроенный пустыми дачами, Петровскій проспектъ и поѣхали еще быстрѣе. Огромный пивоваренный заводъ былъ покрытъ инеемъ, и его неуклюжія, закопченыя зданія были похожи на дворцы.

Хотѣли позавтракать въ ресторанѣ на островахъ, но онъ оказался почему-то закрытымъ. Повернули назадъ.

— Ты не смерзла?—спрашивалъ Новиковъ Олю.

— Нѣтъ, только ногамъ немного холодно. Пообѣдаю дома, выпью чаю—и все пройдетъ. Я вѣдь южная птица...

Въ комнатѣ показалось особенно уютно и тепло. Пообѣдали вдвоемъ. Когда хозяйка внесла самоваръ и ушла, Новиковъ сказалъ:

— Ничего бы я не хотѣлъ такъ, какъ закончить мою до сихъ поръ нелѣпую жизнь возлѣ тебя... Сейчасъ мнѣ кажется, что даже такой чисто-рабскій институтъ, какъ законный бракъ, съ тобой могъ бы быть счастливымъ. Конечно, я много старше тебя. Ну, и разлюбишь, допустимъ даже—уйдешь. Но кто бы ни былъ тотъ другой, онъ уже не получитъ того, что взялъ я—этой робости послѣ первыхъ прикосновеній и тѣхъ радостей, прелесть которыхъ была, есть и будетъ только моей и твоей. Къ тридцати годамъ городскія женщины дѣлаются истеричками, мучатъ другихъ и сами мучатся. Я же чувствую, что ничего, кромѣ радостей, отъ тебя не увижу. Право, Оля, давай поженимся.

Оля подняла рѣсницы, чуть улыбнулась и просто отвѣтила:

— И мнѣ кажется, что съ тобой было бы легко жить, но я фаталистка и вѣрю, что это не отъ насъ, и въ этомъ прелесть и весь интересъ жизни. Если судьба — такъ не уйдемъ другъ отъ друга, хотя бы и старались, а если нѣтъ—ничего не подѣлаешь. Сейчасъ хорошо, и за то слава Богу...

Новиковъ взялъ ея руку и крѣпко поцѣловалъ:

— Ты умная и въ двадцать четыре года знаешь и чувствуешь то, что я узналъ только, проживъ сорокъ лѣтъ. Послушай, ты такая красивая, трогательно-красивая и душой и тѣломъ. Неужели въ тебя никто и никогда не влюблялся?

Ольга засмѣялась:

— Былъ такой студентъ, добрый и жалкій, онъ пять лѣтъ любилъ меня. Я его жалѣла, но и пяти минутъ не любила, какъ тебя. За границей онъ теперь... Онъ боялся ко мнѣ прикоснуться. Былъ еще офицеръ, который официально просилъ у отца моихъ „руки и сердца“, но я предпочла курсы. Три года назадъ я жила на квартирѣ у однихъ знакомыхъ, когда перевелась въ гимназію большого губернскаго города въ восьмой классъ,—ну, и, конечно, первымъ дѣломъ снялась въ хорошей фотографіи. Получила карточки и разослала подругамъ и роднымъ. А три осталось, я ихъ спрятала въ письменный столъ. Ну, и вотъ совсѣмъ тайно нашъ хозяинъ взялъ одну фотографію, а его жена узнала и возненавидѣла меня. Пришлось въ письмѣ поисповѣдаться мамѣ и затѣмъ перейти въ пансіонъ. Вотъ и всѣ мои романы. А на курсахъ некогда было: я люблю свой факультетъ, и нужно работать, работать... Въ четвергъ у меня рефератъ, и лучше бы намъ не видѣться нѣсколько дней... Ты не обижайся...

— Нѣтъ, нѣтъ, я понимаю и уважаю: послѣ такой работы еще пріятнѣе встрѣтиться. Каждая ласка цѣнится еще дороже.

— Ну, вотъ то-то и есть...

Оля подошла къ Новикову и нѣсколько разъ погладила его по головѣ, поцѣловала въ оба виска, въ оба глаза и въ губы и тихо выговорила:

— Сейчасъ и я тоже боюсь расплаты за это счастье, какъ ты, а прежде не боялась... Почему это?

— Не знаю, милая... Хорошо мнѣ съ тобой. Ничего не знаю...

Въ дверь постучались.

— Войдите!

Галя вернулась изъ клиники голодная и холодная. Быстро раздѣлась, быстро поздоровалась и сказала:

— Охъ, и устала же я...

Библиотека "Руниверс"

Сѣла, поглядѣла на сестру, и въ ея глазахъ засвѣтилось недоброжелательство. Огромные темно-фіолетовые зрачки какъ-будто говорили:

„Вотъ вы живете, любите другъ друга, вамъ хорошо, и будущее въ вашихъ рукахъ... А я тоже хочу жить... Теперь я ненавижу Ольгу... Я не виновата, что судьба исковеркала мою жизнь“.

Новикову стало непріятно, почти страшно. Онъ скоро поднялся, попрощался съ Галей, поцѣловалъ руку Олѣ и, надѣвая калоши, сказалъ:

— Такъ, значитъ, до четверга,—и заставилъ себя улыбнуться.

XIV.

Снова работалось хорошо, до сладкой физической усталости. Новиковъ клалъ палитру, садился въ кресло, закуривалъ сигару и думалъ:

„Конечно, мое чувство къ Ольгѣ первое и послѣднее. Конечно если я приложу еще нѣсколько усилій, она будетъ моей женой; но сдѣлается ли она отъ этого болѣе счастливой?.. А загубить такую дѣвушку все равно, что загубить мою Зиночку. Потомъ совѣсть задушитъ... Да, да, все это говоритъ разсудокъ, а душа хочетъ счастья. Сорокъ лѣтъ угнетала, на сорокъ первомъ подвела къ этому счастью близко-близко. Ничего не знаю и знать не хочу, а ея удивительную фигурку всю, и тѣлесную и духовную, непремѣнно увѣковѣчу и картины этой не продамъ, пока живъ... Скорѣе бы четвергъ...“

Онъ бросалъ потухшую сигару, дѣлалъ нѣсколько гимнастическихъ пріемовъ и снова подходилъ къ мольберту. Теперь глаза хорошо помнили очертанія, легко и вѣрно подбирались краски.

Вечеромъ нужно было съѣздить къ секретарю Академіи Художествъ на Васильевскій Островъ. Новиковъ твердо рѣшилъ, что до четверга не пойдетъ къ Олѣ и не станетъ ей мѣшать.

Секретаря онъ не засталъ дома. Отворившая дверь горничная сказала, что баринъ придетъ черезъ полчаса, и просила обождать. Новиковъ поблагодарилъ и рѣшилъ погулять. Онъ медленно пошелъ по пятой линіи, останавливался возлѣ ярко освѣщенныхъ витринъ эстампныхъ магазиновъ и разсматривалъ выставленные этюды. Хорошія вещи попадались очень рѣдко.

Вдругъ Новиковъ почувствовалъ на себѣ взглядъ и, когда обернулся, увидѣлъ Галю съ книжками подъ рукой. Онъ подалъ ей руку.

— А, здравствуйте! Вы куда это?

Она измѣнилась въ лицѣ и отвѣтила не сразу:

— Да къ себѣ, въ институтъ. По дорогѣ зашла купить чаю и сахару. А вы къ намъ?

— Нѣтъ. Жду одного чиновника отъ искусства; могу васъ проводить. А что дѣлаетъ Оля?

— Право, не знаю.

Пошли медленно и разговаривали мало. Новиковъ почему-то сказалъ:

— Вы меня извините, если я иногда засиживаюсь. Я понимаю, что вы приходите домой усталая, вамъ хочется и переодѣться, а я мѣшаю.

— Ахъ, какіе пустяки! Нѣтъ, это ничего.

Возлѣ зданія университета Галя вдругъ сказала:

— Мнѣ кажется, нѣтъ такого на свѣтѣ, чего бы я вамъ не могла простить,—и разсмѣялась особенными гортанными звуками, какъ никогда не смѣются дѣвушки.

Ея фраза и этотъ смѣхъ Новикову не понравились, онъ промычалъ что-то неопредѣленное въ отвѣтъ, попрощался и вернулся въ Академію.

Въ эту ночь плохо спалось, и нехорошія мысли плыли въ головѣ.

„Если Галя увлеклась мною, а это не невозможно, хотя бы потому, что она гораздо старше Оли,—думалъ Новиковъ: — то она сдѣлаетъ все, чтобы не дать мнѣ сестру, и сдѣлаетъ тонко. Начнетъ ее каждый день убѣждать, чтобы она скорѣе выходила за меня замужъ, что курсы—глупости, обозлитъ. Оля начнетъ поступать какъ разъ наоборотъ и—прощай счастье!“

Слѣдующіе два дня прошли неважно: не было писемъ отъ дѣтей, и не хотѣлось работать. Приснилась Оля, блѣдная, съ распущенными волосами, шепчущая какія-то страшныя слова.

Новиковъ рѣдко ѣздилъ къ ней утромъ, но теперь, проснувшись, наскоро умылся и, застегивая пальто на ходу, выбѣжалъ на улицу. И когда ѣхалъ на извозчикѣ, сердце было неспокойно. Задыхаясь, взбѣжалъ онъ по лѣстницѣ и позвонилъ.

Отворила хозяйка-нѣмка и сказала:

— Ольга Григорьевна больной...

„Такъ я и зналъ“,—подумалъ ей въ отвѣтъ Новиковъ.

Воздухъ въ комнатѣ былъ спертый. Оля лежала одѣтая, и хотя лампа была полузакрыта кускомъ газеты, но сразу было видно, что цвѣтъ ея личика ненормально красный. Глаза щурились и слезились.

— Что съ тобой, голубочка моя?

Она заставила себя улыбнуться и, стараясь произносить слова громче, отвѣтила:

— Вѣроятно, инфлуэнца...

— Докторъ былъ?

— Нѣтъ, зачѣмъ? И такъ пройдетъ.

— А гдѣ Галя?

— Она у себя, въ институтѣ.

— Давно это съ тобой?

— Съ понедѣльника. Помнишь, я говорила, что расплата будетъ...

— Да, да...

„Значитъ, когда я встрѣтилъ Галю, она уже знала о болѣзни сестры и на мой вопросъ, что дѣлаетъ сестра, отвѣтила: „не знаю“. „Вотъ она, бабья жестокость“,—подумалъ встревоженный Новиковъ.

— Подойди ко мнѣ,—сказала Оля и съ усиліемъ повернула къ нему голову.

— Сейчасъ, сейчасъ, мой голубчикъ, только обогрѣюсь немного,—вѣдь я съ холода.

— Да ничего, право же, со мною ничего, только въ головѣ гудитъ,—это отъ хины.

Новиковъ вышелъ въ коридоръ, снялъ пальто, крѣпко потеръ руку объ руку и снова вернулся.

„Только бы не тифъ, только бы не тифъ“,—мелькало въ головѣ. Онъ придвинулъ стулъ къ кровати, сѣлъ, взялъ руку Оли и поцѣловалъ. Нѣжная кожа ладони была горячая-горячая...

— Температуру мѣрила?

— Нѣтъ.

— Ну, какъ же можно, право, ахъ...

— Право же, у меня нѣтъ жара.

— Ну, да, разсказывай. Гдѣ термометръ?

— Кажется, въ комодѣ въ правомъ ящикѣ.

Новиковъ порылся и нашелъ блестящій стальной футляръ, развинтилъ его и сказалъ:

— Ну-ка, дай, я тебѣ поставлю самъ.

— Хорошо, только, право, не зачѣмъ...

Она приподнялась и спокойно разстегнула вязаную кофточку, такъ же спокойно спустила кружево сорочки и сказала:

— Встряхни сначала термометръ.

Послѣднихъ ея словъ Новиковъ уже не слыхалъ. Какъ-будто электрическій токъ прошелъ черезъ него. И не бѣлизна молодого худенькаго тѣльца Оли и не классическій контуръ груди его поразили, а то, что чуть ниже на боку онъ увидѣлъ коричневое пятнышко, такое самое и то самое, которое видѣлъ во снѣ десять мѣсяцевъ назадъ на пароходѣ.

— Ну, что же ты?—спросила Оля.

— Сейчасъ, сейчасъ. Подними немного руку. Ну, вотъ такъ. Я самъ тебѣ застегну.

Онъ нагнулся, бережно поцѣловалъ ее въ горячее плечо и слегка дрожавшими пальцами застегнулъ кофточку. Помолчалъ и разсказалъ о коричневомъ пятнышкѣ. Оля широко раскрыла глаза:

— Неужели ты и въ самомъ дѣлѣ видѣлъ его во снѣ?

— Видѣлъ.

Хотѣлось говорить безъ конца, но слова не шли, а мысли путались, перегоняя одна другую. Тяжелымъ казалось будущее и страшнымъ—настоящее, но если бы кто-нибудь предложилъ Новикову другую, спокойную, каждый день опредѣленную, жизнь, онъ бы съ ужасомъ отказался отъ нея.

Температура оказалась 37,9.

— Ну, вотъ видишь, ужъ не такой сильный жаръ,—сказала, улыбаясь, Оля.—Мнѣ бы только заснуть, а то нервы расшалились. Боюсь я, боюсь, что весной ты уѣдешь, и мы больше не встрѣтимся—не потому, что не захотимъ, а оттого, что снится мнѣ Богъ знаетъ что, какіе-то митрополиты. Волково кладбище... Дай мнѣ холоднаго чаю,—тамъ на окнѣ стоитъ...

Новиковъ подалъ ей и, когда она сдѣлала нѣсколько глотковъ, опять поставилъ стаканъ. Сѣлъ на стулъ и сказалъ:

— Ты подремли.

— Нѣтъ, не хочется. Дай мнѣ твою руку.

Онъ подалъ, склонился надъ Олей и задумался:

„Вѣдь фактъ тотъ, что никогда и ни одной женщинѣ я не былъ такъ вѣренъ. Я сталъ не похожъ на себя, совсѣмъ другой, сталъ честнѣе, и мой колоссальный прежній эгоизмъ куда-то улетѣлъ. Почти каждая изъ женщинъ, которыхъ я любилъ, была для меня или chair pour le délice, или модель, а Оля не только стройная красавица, такъ довѣрчиво идущая ко мнѣ, она еще человѣкъ...“

Она легонько сжала его руку и спросила:

— Ты обманывалъ тѣхъ женщинъ, съ которыми былъ близокъ?

Новиковъ не удивился тому, что Оля угадала его мысли, и отвѣтилъ:

— Да.

— Всѣхъ?

— Почти всѣхъ...

— А меня?

— Нѣтъ. Я никогда не дѣлалъ и не могъ бы сдѣлать ничего худого, о чемъ бы не сказалъ тебѣ потомъ. Хотя знаю, что поступилъ бы жестоко. У меня былъ другъ, лейтенантъ въ отставкѣ, Строевъ, очень нѣжный мужъ; такъ онъ совѣтовалъ мнѣ никогда не говорить любимой женщинѣ всей правды. Мнѣ было интересно узнать и мнѣніе его жены по этому поводу, и я услышалъ отъ нея приблизительно слѣдующее: „я знаю, что мужчинѣ иногда трудно удержаться отъ измѣны, знаю, что наши моряки въ иностранныхъ портахъ почти поголовно измѣняютъ своимъ женамъ, измѣнялъ, вѣроятно, и мнѣ мой мужъ, но пусть будетъ проклятъ тотъ, кто скажетъ мнѣ объ этомъ!“

— Я ее понимаю,—сказала одними губами Оля и отвернулась къ стѣнкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Тикали часы. Слышно было, какъ позвонилъ кто-то къ дворнику. Черезъ минуту дверь отворилась и вошла, топая калошами, Галя.

— А, здравствуйте!

Ея глаза засвѣтились радостью, она повела бровями, крѣпко сдавила руку Новикова и посмотрѣла въ сторону Оли.

— Все еще валяешься? Увѣряю тебя, что разболѣешься еще хуже. Лучше бы встала да прошлась.

Что-то холодное и злое послышалось въ ея словахъ. Новиковъ почувствовалъ, какъ вся кровь прилила въ голову, и сказалъ:

— Что вы? Во время жара гулять? Что вы?...

— Развѣ у нея жаръ? Не вѣрится мнѣ. Такъ, поѣла чего-нибудь нехорошаго.

Новиковъ промолчалъ и подумалъ: „Теперь она, эта Галя, навсегда для меня чужая. Можетъ-быть, она не виновата, но въ ней столько чисто бабьей злости“.

И то сочувствіе къ этой женщинѣ, которое прежде такъ ярко и явно тревожило его, сразу вдругъ расплылось. Онъ всталъ, поцѣловалъ Олѣ руку и сказалъ:

— Я пріѣду завтра въ десять.

Галя расширила зрачки и почти закричала:

— Право, вы мнѣ не мѣшаете, сидите!..

— Нѣтъ, я не потому, у меня есть еще одно дѣло. Будьте здоровы.—Онъ снова обернулся къ Ольгѣ и посмотрѣлъ ей въ глаза. Всѣ трое безъ словъ поняли другъ друга. Не спѣша, Новиковъ надѣлъ пальто и еще разъ вѣжливо попрощался съ Галей; ея рука вдругъ стала холодной-холодной.

XV.

Чѣмъ острѣе и прекраснѣе дѣлалась жизнь, тѣмъ скорѣе летѣло время, точно поѣздъ по гладкимъ, блестящимъ рельсамъ, и Новикову часто казалось, что впереди непремѣнно будетъ крушеніе. Онъ успокаивалъ себя тѣмъ, что шалятъ нервы, и все-таки боялся.

Уже на Невскомъ счистили весь снѣгъ, и торцы казались гладенькими, свѣже-вымытыми. Уже давно была закончена и отправлена въ Академію на весеннюю выставку его картина „Кладбище“. Фигура Ольги выдѣлялась, какъ живая; особенно удалась ея чуть опущенная головка въ профиль. Товарищи говорили, что кажется, будто вѣтеръ шевелитъ траурную вуалетку на шляпѣ. Выставка еще не была открыта для публики, и газетныхъ рецензій не появлялось.

Новикову было все равно, что̀ скажутъ объ его картинѣ; онъ самъ зналъ, что это лучшее изъ всего до сихъ поръ написаннаго имъ. Было еще чувство огромной удовлетворенности отъ сознанія, что онъ увѣковѣчилъ дѣвушку, которую даже Петербургъ за три года не смогъ обратить только въ самку...

Каждый день сближалъ Ольгу и Новикова. Все чаще и яснѣе понимали они другъ друга и безъ словъ. Въ пятницу на Масленой возвращались пѣшкомъ изъ театра. Черезъ Неву шли по деревяннымъ мосткамъ. Здѣсь не было ни одного человѣка. Поднялся туманъ. Керосиновые фонари почти не свѣтили, и не было видно на томъ берегу зданія Академіи. Справа и слѣва стлалась покрытая снѣгомъ равнина. Отчетливо топали ноги по сырому дереву, и хотѣлось такъ итти безъ конца.

— Не спѣши,—сказалъ Новиковъ и сжалъ ея локоть.—Слушай, вотъ мы близки, ближе ужъ нельзя быть на этомъ свѣтѣ, и не знаемъ, кто мы другъ для друга. Мы не настоящіе любовники, мы не братъ и сестра, мы не товарищи по искусству, мы и не мужъ и жена.

— Я тоже не знаю, кто мы, но знаю, что мы ближе, чѣмъ мужъ и жена, братъ и сестра,—отвѣтила Ольга:—хотя впереди у насъ такой же туманъ, какъ сейчасъ на Невѣ. Я знаю, что тамъ есть берегъ, и мы придемъ къ нему, хоть я и не вижу его.

— Да, придемъ. Ты теперь уже знаешь этотъ страхъ расплаты за счастье. Но сегодня, сейчасъ нѣтъ его. На душѣ такъ легко. Я понялъ, что неважно, чѣмъ окончится нашъ путь, а важно то, что мы на всемъ протяженіи его, въ теченіе цѣлыхъ шести мѣсяцевъ ни разу не столкнулись съ пошлостью, ни разу не оказались по отношенію другъ друга мѣщанами или лгунами, все поганое мы обходили. Милая, да вѣдь это же какъ въ сказкѣ! Въ нашъ вѣкъ и въ Петербургѣ — не выпачкались!.. Пускай хоть смерть, но вѣдь умирать придется съ сознаніемъ, что мы жили такъ, какъ живетъ только одинъ десятитысячный процентъ изъ всѣхъ людей...

Ольга крѣпче прижалась къ нему и кивнула головой.

— Помнишь, я говорилъ, что любить каждый можетъ только одинъ разъ. Вотъ онъ, мой этотъ первый разъ. И спасибо великому Богу, что я встрѣтилъ тебя теперь, а не раньше: тогда бы я не могъ подарить тебѣ всей своей души, я бы не понялъ прелести твоей чистоты. Я не боюсь, Оля, будущаго, въ первый разъ не боюсь. Теперь мы съ тобой скорѣе совсѣмъ жить не станемъ, чѣмъ удовлетворимся обыденщиною...

Незамѣтно дошли до берега.

— Ты устала? Можетъ, возьмемъ извозчика?

— Нѣтъ.

По улицѣ пошли быстрѣе. И вдругъ Ольга сказала:

— Зайдемъ къ намъ. Это ничего, что поздно. Галя еще не спитъ.

— Не хотѣлось бы мнѣ ее видѣть.

— Ни-че-го-о... — пропѣла Ольга и дернула за ручку звонка къ дворнику.

Поднимаясь по лѣстницѣ, шутили.

— Мнѣ пить хочется, — говорила Ольга, входя въ комнату.— Галя, признавайся, самоваръ уже остылъ?

— Конечно, остылъ. Еще позже являйся домой!..

— Ну, ничего, я сама согрѣю на спиртовкѣ воду, пойду въ кухню и согрѣю.

Новиковъ остался съ Галей. Онъ ходилъ и молчалъ.

— Весело было въ театрѣ? — вдругъ спросила Галя.

— Мы были въ оперѣ, слушали „Травіату“,—какъ же это весело?

— А-а-а...

Галя рѣшила, что онъ сердитъ, и спросила:

— Почему это въ послѣднее время вы говорите со мной иначе, чѣмъ прежде?

— Совсѣмъ не иначе, а только мнѣ не всегда бываетъ пріятно ваше отношеніе къ сестрѣ...

— Опять какая-то брехня вышла, опять Оля чего-нибудь вамъ наговорила, — пробормотала Галя и нахмурилась.

Слово „брехня“ не понравилось Новикову. Онъ сѣлъ на стулъ и лѣниво произнесъ:

— Мы о васъ даже и не вспоминали.

Галя перелистнула лежавшій у нея на колѣняхъ учебникъ акушерства и опустила голову. Потомъ неожиданно сказала:

— Скажите, пожалуйста, почему это, если я люблю васъ, то непремѣнно должна любить и вашу будущую жену?

— Во-первыхъ, то чувство, которое заставляетъ васъ говорить мнѣ такія вещи, совсѣмъ не любовь, а во-вторыхъ, врядъ ли Оля будетъ моей женой...

— А какъ же такъ, самокруткой? Не ожидала я отъ васъ этого... Я думала, вы хотите, чтобы вѣнчаніе было съ шикомъ, съ протодіакономъ, съ пѣвчими, съ люстрой. По-нашему, такъ...

— А по-нашему, иначе, — отвѣтилъ Новиковъ и молчалъ до самаго возвращенія Оли.

Чай не пился, и говорилось уже плохо. Каждое слово Гали бѣсило такъ, что хотѣлось встать и уйти. Казалось, что послѣ „Травіаты“ его заставляютъ слушать безконечную пѣсенку: „во саду ли, въ огородѣ“...

— Хочешь варенья? — спросила Оля.

— Нѣтъ, спасибо, домой хочу, усталъ.

Ольга подняла рѣсницы и чуть замѣтно кивнула головкой: — дескать, я понимаю тебя, — и не удерживала Новикова, когда онъ попрощался. Проводила до передней. Разсчетливая хозяйка уже потушила керосиновую лампочку, и здѣсь было темно.

Крѣпко обнялись.

Новиковъ прошепталъ Ольгѣ:

— Я не боюсь будущаго.

— И я не боюсь... — такъ же тихо отвѣтила она.

На улицѣ Новиковъ подозвалъ извозчика. Хотѣлось поскорѣе домой. Голова вдругъ стала тяжелой.

„Или я заболѣлъ,—думалъ онъ, поднимаясь по лѣстницѣ:—или должно случиться что-нибудь очень нехорошее“.

Въ кабинетѣ на столѣ лежала открытка отъ Вали. Она просила выслать денегъ и писала, что дѣти учатся хорошо, но очень скучаютъ и часто спрашиваютъ, когда пріѣдетъ папа.

Эти нѣсколько обыкновенныхъ строкъ произвели тяжелое впечатлѣніе. Новиковъ, не снимая пальто, заходилъ взадъ и впередъ. На слѣдующій день онъ поѣхалъ на Невскій, купилъ игрушекъ и конфетъ и велѣлъ все это укупорить въ ящикъ. Потомъ съѣздилъ на почту, перевелъ деньги и отправилъ посылку.

Стало веселѣе, а къ вечеру опять грустно. Захотѣлось храбро и честно разобраться въ причинахъ этой грусти, отвѣтить себѣ, о чемъ тоскуетъ онъ, свободный, талантливый, состоятельный, любимый чудеснѣйшей дѣвушкой, какихъ въ Петербургѣ единицы. И онъ въ первый разъ отвѣтилъ храбро и честно: „потому что мнѣ сорокъ, а ей двадцать пять. Черезъ пять лѣтъ моя жизнь будетъ походить на осенній вечеръ, а жизнь Ольги — на горячій лѣтній полдень. Я не отдамъ ее никому и загублю, не выдержу тяжести этого грѣха и долженъ буду уйти навсегда въ темноту, старость, одиночество. Тогда лучше умереть...“

Чтобы не встрѣчаться съ Галей, онъ вызывалъ Олю къ себѣ въ мастерскую. Для нея онъ взялъ на прокатъ піанино. Она играла не блестяще и не модныя пьесы, но въ каждую изъ нихъ вкладывала часть своей души. И простенькій, грустный-грустный вальсъ подъ ея руками говорилъ Новикову больше, чѣмъ весь оркестръ Маріинскаго театра.

„Это она прощается со мною“,—думалъ онъ, сидя на тахтѣ и сдерживая слезы.

И радъ былъ, что въ мастерской почти темно, и Оля не угадаетъ по выраженію глазъ, какъ ему тяжело... Но она угадывала и, ничего не говоря, тихо гладила своей горячей, нѣжной ладонью по его широкому, много пережившему и передумавшему, лбу.

Каждый разъ имъ казалось, что еще никогда не было такъ хорошо, какъ въ этотъ вечеръ.

XVI.

Время полетѣло еще быстрѣе. Валя и дѣти писали чаще и звали пріѣхать на Пасху. Крохотными каракулями выводила Зиночка, что она учится хорошо, что уже тепло, и Днѣпръ сталъ широкій и синій, и заканчивала: „папчикъ, милый, скорѣе кончай картину и пріѣзжай“. Новиковъ показывалъ эти письма Ольгѣ, она внимательно прочитала и говорила:

Библиотека "Руниверс"

— Поѣзжай, непремѣнно поѣзжай!—а ея глаза безъ словъ добавляли:

„Иначе мнѣ будетъ очень тяжело отъ сознанія, что я отнимаю тебя у нихъ...“

Новиковъ теребилъ свою бородку и отвѣчалъ:

— Да, да, конечно, поѣду.—А кто-то невидимый, точно издѣваясь, шепталъ: „конечно, поѣдешь, только назадъ не вернешься, совѣсти не хватитъ взять ее навсегда“.

Уже пищали на Конногвардейскомъ бульварѣ „умирающіе черти“, уже тронулась Нева. Звонче и музыкальнѣе трубили на Англійской набережной автомобили, мужчины ходили въ лѣтнемъ пальто, и электрическіе фонари зажигались въ восемь часовъ вечера. Воздухъ былъ ласковый, наркотизирующій.

Эта недѣля была самой тяжелой.

Встрѣчаясь съ Олей, Новиковъ не умѣлъ говорить, и ему казалось, что не хватило бы и цѣлаго дня, чтобы объяснить, какъ это больно, когда душа разрывается на двѣ части: для нея и для дѣтей. Въ вербную субботу вмѣстѣ пошли на городскую станцію, чтобы взять билетъ на завтра. Новиковъ покраснѣлъ и обрадовался, когда кассиръ сказалъ, что всѣ билеты второго класса на всю будущую недѣлю проданы.

Ольга сказала:

Но вѣдь ты можешь ѣхать и въ первомъ классѣ.

— Да, конечно,—отвѣтилъ Новиковъ, и лицо его потускнѣло.

Стукнулъ компостеръ за окномъ. Кассиръ выбросилъ три синихъ карточки и выложилъ сдачу золотомъ. Новиковъ мысленно спросилъ себя, что было страшнѣе: смерть первой жены, или то, что происходитъ сейчасъ. И отвѣтилъ: „одинаково“.

Рѣшили, что Ольга не поѣдетъ на вокзалъ провожать. На слѣдующій день съ утра она долго помогала укладываться, потомъ вымыла руки, сѣла къ Новикову на колѣни и сказала:

— Не нужно, Миша, хандрить. Вѣдь ты же самъ говорилъ, что все не отъ насъ, а отъ судьбы...

— И теперь говорю,—и подумалъ: „я лучше тебя знаю эту судьбу и чувствую, что за настоящее счастье она всегда и неизмѣнно отплатитъ втрое бо̀льшимъ несчастьемъ“.

Долго сидѣли, прижавшись другъ къ другу, и молчали.

Уже зажглось электричество. Новиковъ посмотрѣлъ на часы, легонько отстранилъ Олю и сказалъ:

— Теперь иди...

Она встрепенулась, встала, машинально поправила передъ зеркаломъ растрепавшіеся волосы и нахмурилась:

— Нѣтъ. Я поѣду на вокзалъ. Миша мой, я не могу, я никогда не думала, что будетъ такъ тяжело. Я поѣду, позволь милый... позволь...

— Хорошо...

Онъ кивнулъ головой и нажалъ кнопку звонка, чтобы снизу пришли за вещами.

Оля успокоилась.

Да отхода поѣзда оставалось еще двадцать пять минутъ. Носильщикъ внесъ вещи въ купэ. Здѣсь сидѣлъ еще какой-то толстый господинъ съ краснымъ лицомъ. Новиковъ и Ольга снова вышли на платформу.

Стараясь не смотрѣть ей въ глаза и заставляя себя улыбаться, онъ сказалъ:

— Какіе мы, въ сущности, неврастеники. Ничто намъ не грозитъ, могу пріѣхать обратно, когда мнѣ угодно и вдругъ... Да...

Оля ничего не отвѣтила.

— Ну, конечно, могу...—повторилъ онъ и почувствовалъ, какъ сжимается горло.

Послѣ второго звонка крѣпко расцѣловались. Руки у нея были холодныя, какъ у неживой.

Ударилъ третій... Оля встрепенулась:

— Ну, иди, въ вагонъ...

Мимо чисто протертаго оконнаго стекла въ послѣдній разъ мелькнули черныя любимыя брови и всепонимающіе глаза...

Въ купэ Новиковъ долго устраивался. Мѣсто было верхнее. Онъ нарочно нѣсколько разъ поднялся и спрыгнулъ внизъ. Нечаянно ударился колѣномъ и обрадовался этому. Острая физическая боль на нѣсколько минутъ заглушила душевную, но скоро прошла.

Новиковъ отвернулся къ стѣнѣ и хотѣлъ заставить себя не думать и поскорѣе уснуть, но ничего не могъ подѣлать. Кто-то безпощадный и настойчивый твердилъ сливавшимся съ гуломъ колесъ шопотомъ: „чувство къ Олѣ было первымъ и останется послѣднимъ. Чтобы воспоминаніе объ этомъ счастьѣ не потеряло своей мощной прелести, и чтобы не загубить Олиной жизни—имъ никогда больше не нужно встрѣчаться...“

Декоративный стиль „рокайль“.

Очеркъ **В. Н. Н.** (Съ 22 рисунками).

(Продолженіе).

Въ стилѣ Людовика XV временами искривленныя формы совершенно выпрямляются. Это—возвращеніе къ классицизму, который, какъ слѣдствіе классическаго воспитанія того времени, былъ неизбѣженъ. Классицизмъ особенно ясно обозначился къ концу царствованія Людовика XV.

М-me де-Помпадуръ, заимствовавъ симпатіи къ античному искусству отъ своего брата маркиза де-Мариньи, директора королевскихъ зданій, отъ Кошэна, автора «Observation sur les antiquités d'Herculanum», и отъ Суффло, строителя Пантеона,—покровительствовала этому новому направленію, и простыя формы орнамента этого времени относятся иногда къ такъ называемому стилю Помпадуръ.

Вообще это увлеченіе классицизмомъ было симптомомъ новаго духа, новой красоты, новаго стиля à la grecque при Людовикѣ XVI.

Простота стиля конца царствованія Людовика XV замѣчается въ спокойныхъ простыхъ линіяхъ мебели съ умѣренными украшеніями или совсѣмъ безъ нихъ. Очень часто единственное украшеніе — мѣдные золоченые наконечники ножекъ (рис. 8).

Рокайль въ этимъ образцахъ уже отсутствуетъ.

Развитію стиля рокайль способствовала плеяда талантливыхъ художниковъ, архитекторовъ, рисовальщиковъ, граверовъ и т. д., между которыми въ эпоху Регентства выдѣляются: Жилло, Ватто, Боффранъ, Оппеноръ, Пино и др. *).

Клодъ Жилло (1673—1722), по словамъ Сэайля **), создалъ искусство XVIII вѣка. Художественная дѣятельность Жилло была крайне разнообразна: онъ проектировалъ театральныя декораціи, рисунки мебели, ковровъ, вышивокъ, украшенія клавесинъ, ширмъ, экрановъ, панно, художественную отдѣлку оружія и т. д. Въ своихъ проектахъ онъ давалъ граціозныя модели для всѣхъ родовъ декоративнаго искусства.

*) Новыхъ конструкцій въ архитектурѣ rocaille не проявилъ и въ наружныхъ фасадахъ представлялъ смягченный барокко, или подражаніе классическому стилю.

**) Watteau par G. Séailles. Paris.

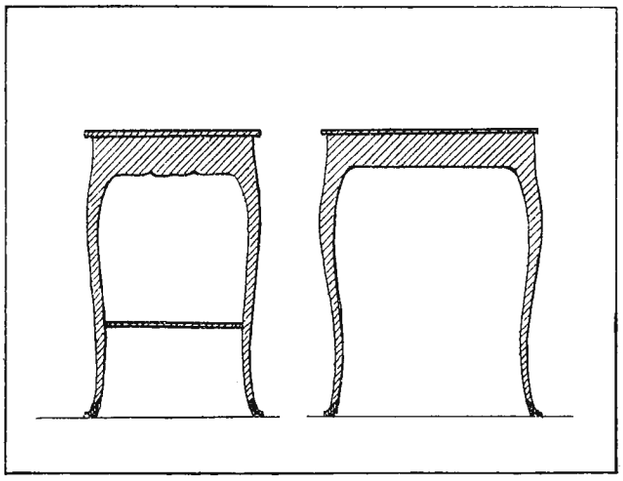


Рис. 8. **Мебель въ стилѣ Людовика XV.**

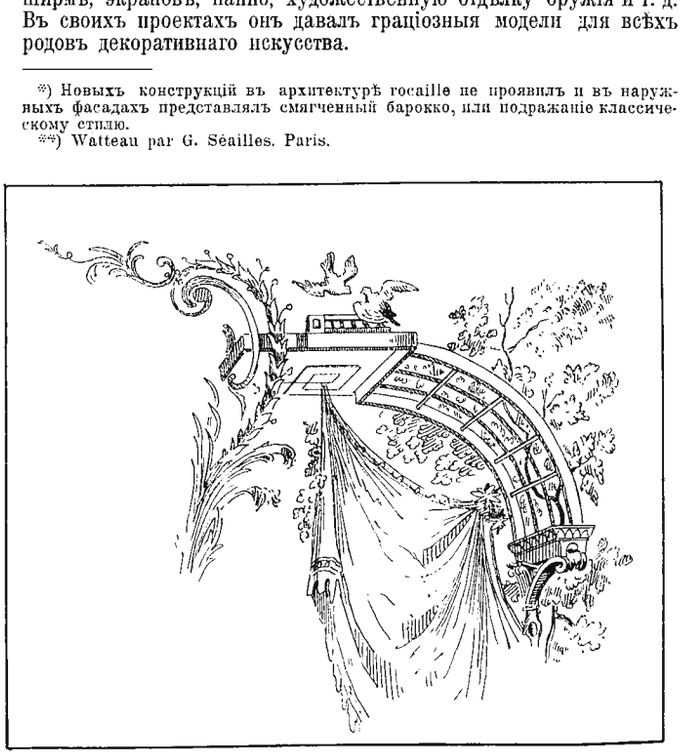


Рис. 9. **Орнаментика Клода Жилло.**

Библиотека "Руниверс"

Въ орнаментикѣ онъ совершенно отклонился отъ напыщенной манеры стиля Людовика XIV и ввелъ въ него задушевность, интимность, иногда юморъ. На многочисленныхъ наброскахъ и рисункахъ красиво согнутыя вѣтви образуютъ легкія волнующіяся рамки; на изгибахъ орнамента размѣстились бокалообразныя корзины съ цвѣтами, птицы, обезьяны и т. д. Изящныя сѣтки заполнили промежутки между изгибами; тонкія, изящныя колонки повисли въ воздухѣ; балдахины, ламбрекены, вазы, гирлянды зелени, завитки и усы растеній—характерные элементы его орнамента (рис. 9). Въ изображеніи животныхъ и растеній Жилло былъ большимъ реалистомъ; его рисунокъ почти всегда симметриченъ; большей частью это—проекты панно, плафоновъ, вышивокъ; въ нихъ еще чувствуется гротескъ Возрожденія, иногда мотивы Берэна, но въ завиткахъ и закругленіяхъ линій уже пробивается рокайль. По манерѣ своего рисунка онъ очень близокъ къ Одрону *).

Орнаментъ въ стилѣ Жилло былъ въ большой модѣ въ XVIII в.; онъ встрѣчается на фаянсѣ Мутье *), на гобеленахъ и др.

Ученикъ Жилло, Антуанъ Ватто, является главнѣйшимъ выразителемъ духа Регентства въ живописи: но, кромѣ картинъ, знаменитый художникъ „Fêtes galantes“ писалъ декоративныя панно, въ которыхъ достигъ своеобразнаго совершенства. Въ сущности, панно Ватто уже теряютъ характеръ обыкновеннаго орнамента, это—цѣлыя композиціи. Все, что̀ раньше было разбросано по декорируемой поверхности, или группировалось по угламъ, рамкамъ, діогоналямъ,—у Ватто сводится къ фантастическому, небыва-

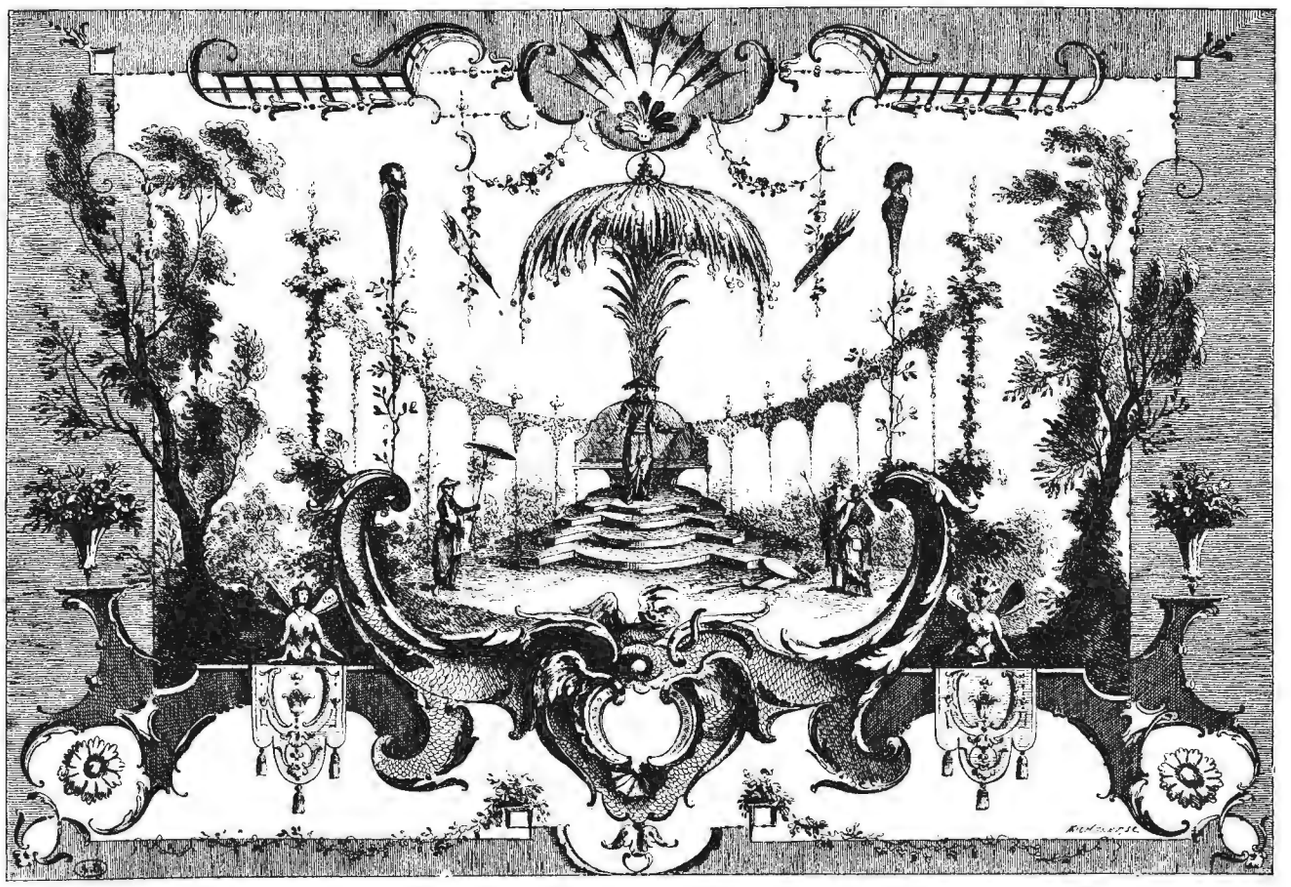


Рис. 10. **Декоративное панно Ватто.**

лому пейзажу, оживленному роскошно выполненными деревьями, украшенному гротами, скалами, павильонами и т. д. (рис. 10). Ментцъ говоритъ, что Ватто „упалъ съ неба волшебствъ“, и это относится постольку же къ его картинной живописи, поскольку къ декоративнымъ фантазіямъ.

Архитекторъ Боффранъ (1667—1754) извѣстенъ, какъ авторъ декоративной отдѣлки внутреннихъ помѣщеній отеля де-Субизъ. Въ его boiseries (работы по дереву) большая симметрія и правильность. Это—рамки стиля рокайль, заполнявшія панно и простѣнки; иногда въ эти рамки заключены были миѳологическія или пасторальныя картины **).

Рис. 11. **Щитъ стиля рокайль, по рис. чернымъ карандашомъ, Буше** **).

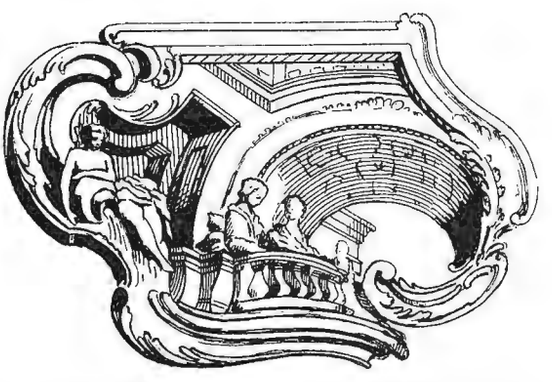


Рис. 12. **Табакерка рокайль, по рис. Ж. О. Мейссонье** ***).

*) Одронъ—художникъ и декораторъ.

**) Gazette de Beaux Arts 1880. 1 Juillet.

*) Въ этомъ родѣ, напр., орнаментація на № 764 музея Центральнаго Училища барона Штиглица.

**) Отель де-Субизъ былъ оконченъ въ 1749 г. по плану учителя Боффрана—Делямэра. Кромѣ Боффрана, въ его отдѣлкѣ участвовали скульпторы: Адамъ и Лемуанъ, художники Тремольеръ, Ресту, Буше, Натуаръ и Ван-Лоо.

***) Libonis. Les styles français.

Библиотека "Руниверс"

Блондель, Оппеноръ, Пинно и др. художники оставили большое число своихъ проектовъ и рисунковъ, въ которыхъ видны самобытность, фантазія и блестящее творчество французскаго декоративнаго искусства. Изъ нихъ работы Оппенора (исполнявшаго обязанности директора мануфактуръ) суше другихъ,— въ нихъ много классической строгости. Въ одномъ изъ собраній офортовъ этого художника есть его замѣтка: „эти работы составлены въ греческомъ духѣ, но онѣ богаче“ *).

Въ рисункахъ Пинно (1684—1716), исполненныхъ тушью, перомъ, сангиной, наоборотъ—полная свобода, и въ нихъ видна вся прелесть рокайля. Одинъ изъ характерныхъ мотивовъ его rocaille—химеры, извивающіяся на причудливыхъ канделябрахъ, консоляхъ, рамкахъ и т. д. Этотъ даровитый рисовальщикъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи и работалъ при внутренней отдѣлкѣ Петергофскаго дворца **).

Если Ватто съ своимъ учителемъ выражаютъ духъ Регентства, то Франсуа Буше (1703—1770) является характернымъ художникомъ для времени Людовика XV. Сюжеты картинъ Буше: юныя богини, амуры, въ веселыхъ хороводахъ играющіе среди облаковъ или цвѣтовъ. Весь этотъ радостный и шаловливый міръ

Рис. 13. **Бра, по рис. Ж. О. Мейссонье.**

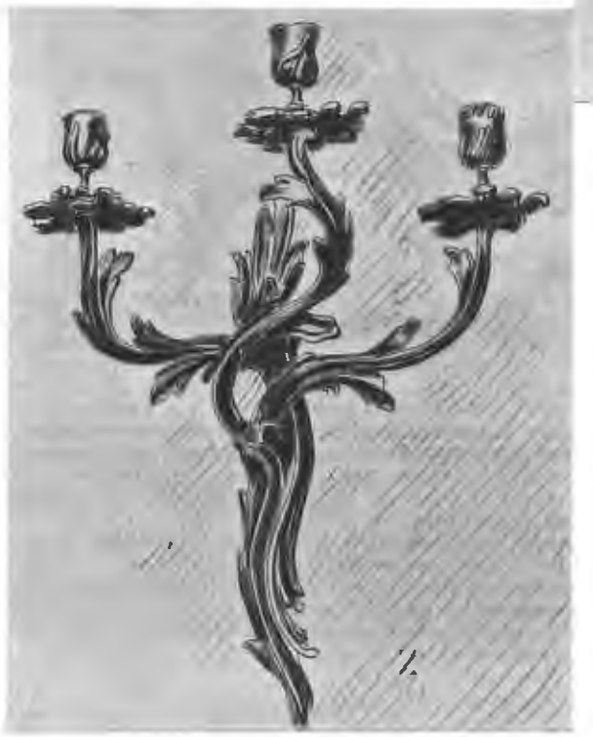


Рис. 14. **Бра въ стилѣ Людовика XV, по рис. Ж. О. Мейссонье.**

сопровождаетъ его декоративныя произведенія (рис. 11). Классическіе миѳологическіе сюжеты являлись мотивами его искусства, но, какъ говоритъ Louis Hourfiq ***): „миѳологія была для него не болѣе, какъ „rocaille“ de draperie et de chair — драпировки и тѣла“.

Буше, между прочимъ, завѣдывалъ исполненіемъ украшеній во дворцѣ Фонтенебло ****).

Однимъ изъ талантливыхъ артистовъ декоративнаго искусства Франціи XVIII вѣка является Мейссонье (Just-Aurèle). Въ эпоху Регентства ему было всего 20 лѣтъ, и вся его главнѣйшая дѣятельность приходится на время царствованія Людовика XV (особенно во 2-ю половину). Въ своихъ рисункахъ, богатыхъ неистощимой фантазіей и полныхъ разнообразія, онъ далъ прекрасные образцы для панно, дверей, карнизовъ, бронзы и ювелирныхъ издѣлій (рис. 12, 13 и 14).

Мейссонье, „dessinateur“ королевскаго кабинета, имѣлъ въ свое время много поклонниковъ и критиковъ. Его упрекали въ отсутствіи простоты и въ чрезмѣрной своевольности кривыхъ линій.

Здѣсь приведены имена нѣкоторыхъ выдающихся мастеровъ рокайля; но сколько еще имѣется вещей высокаго художественнаго достоинства, не сохранившихъ именъ художниковъ. Издѣлія изъ черепахи, рога, перламутра и золота самой тончайшей отдѣлки, изящной формы и рисунка наполняютъ музеи Европы или находятся въ частныхъ коллекціяхъ.

Къ сожалѣнію, много серебряныхъ вещей было обращено въ 1759 г. въ слитки на монетномъ дворѣ для чеканки изъ нихъ монетъ, и такимъ образомъ исчезли многія произведенія ювелировъ, и объ этихъ работахъ можно судить только по рисункамъ и проектамъ.

Французское искусство эпохи Регентства и Людовика XV сохранило большое количество этихъ рисунковъ. Въ нихъ сверкаютъ талантъ и самобытность французскихъ художниковъ, изъ которыхъ каждый создавалъ свою собственную школу, свой стиль. И стиль Жилло отличается отъ стиля Оппенора, Мейссонье, Пино...

Между знатоками стиля рокайль слѣдуетъ упомянуть Бабеля, Бризё и Эйзена (рис. 15, 20), но у послѣдняго, кромѣ рокайля, встрѣчается манера въ стилѣ Людовика XVI.

Рис. 15. **Cul-de-lampe, рис. Эйзена.**

Нѣтъ такой отрасли искусства или художественной промышленности, области которыхъ не захватила бы война легкомысленнаго искусства Регентства и Людовика XV. Въ эпоху Людовика XIV производствомъ художественной мебели прославился Буль, и эти издѣлія изъ чернаго дерева съ бронзовыми украшеніями и съ мельчайшей инкрустаціей мѣди и черепахи подходили къ громаднымъ заламъ и галлереямъ того времени. Но мебель Буля совершенно не гармонировала съ обстановкой послѣдующей эпохи, и требовались болѣе легкія и граціозныя формы, и въ этой отрасли извѣстны: Крессанъ, Каффьери, братья Мартэнъ и др.

(Окончаніе слѣдуетъ).

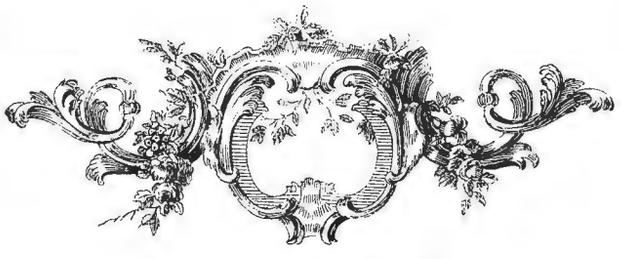


Рис. 20. **Аграфъ по рис. Бризё.**

*) L. Libonis. Le Style Louis XV.

**) Въ музеѣ Центр. Учил. Технич. Рисов. бар. Штиглица имѣется большая коллекція подлинныхъ рисунковъ художниковъ эпохи Louis XIV и Регентства. Среди нихъ особенно выдѣляется Николай Пинно.

***) „Histoire générale de l'art 1911. France“.

****) Тамъ онъ работалъ вмѣстѣ съ художникомъ Van-Loo

Библиотека "Руниверс"

Къ рисункамъ.

Въ числѣ рисунковъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ № нашего журнала, мы встрѣчаемъ произведенія двухъ недавно скончавшихся художниковъ—И. Трутнева и М. Малышева.

Извѣстный жанристъ, художникъ старой школы, И. Трутневъ въ своей картинѣ *„Деревенскія похороны“* даетъ скорбную картину деревенской бѣдноты и убожества: старенькій священникъ спѣшитъ въ сосѣднюю деревню со своимъ причтомъ хоронить безвѣстнаго бѣдняка. Метель застилаетъ ему дорогу бѣлымъ савановъ, лютая стужа пронизываетъ его до костей, и тщетно кутается онъ въ свою ветхую траурную ризу. Тяжело жить въ этой стужѣ бѣдноты, тяжело хоронить, легко только умирать.

М. Малышевъ въ своей композиціи *„XV вѣкъ“* переноситъ насъ въ древнюю Русь, съ ея деревянными городами и каменными кремлями и монастырями. Величаво высятся бѣлыя стѣны одного изъ такихъ монастырей; много вѣковъ онѣ уже видѣли въ своей жизни и еще больше увидятъ впереди.

Картины М. Малышева и И. Трутнева появились на XXI выставкѣ С.-Петербургскаго Общества Художниковъ. Дальнѣйшія же изъ воспроизводимыхъ нами въ этомъ № картинъ взяты съ послѣдней „Конкурсной выставки“ въ Академіи Художествъ. Красивый и полный настроенія пейзажъ И. Колесникова *„Осень“*, живая жанровая сценка А. Кокеля *„Въ чайной“*, съ типичными фигурами хозяина, хозяйки и прислуги-дѣвушки, затѣмъ богатырская фигура древне-славянскаго богатыря *Яна Усмошвеца* (картина В. Шнейдера) и выразительная голова на *офортѣ* П. Бучкина. Въ качествѣ образчика скульптурныхъ работъ, появившихся на этой выставкѣ, является этюдъ Б. Яковлева *„Скорбь“*: типичная голова старухи, много видѣвшей на своемъ вѣку всякой бѣды и горя.

Картина Фидуса *„Отыди отъ Мене, сатано“*, написана на извѣстный евангельскій текстъ: (Матѳ. гл. 4, 8—10) „Опять беретъ Его діаволъ на весьма высокую гору и показываетъ Ему всѣ царства міра и славу ихъ. И говоритъ Ему: „Все это дамъ Тебѣ, если, падши, поклонишься мнѣ“. — Тогда Іисусъ говоритъ ему: — „Отыди отъ Мене, сатано, ибо написано: Господу Богу твоему покланяйся и Ему одному служи“.

Ихъ Величества король греческій Константинъ и королева греческая Софія.

Д. Н. Овсянико-Куликовскій. (Портр. на стр. 258).

23-го марта с. г. исполнилось 35-лѣтіе ученой дѣятельности извѣстнаго санскритолога, историка культуры и критика, почетнаго академика Д. Н. Овсянико-Куликовскаго.

Д. Н. родился въ Таврической губерніи въ 1853 году. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Симферопольской гимназіи, а высшее—въ Новороссійскомъ университетѣ по филологическому факультету. Первая крупная ученая работа, создавшая Д. Н. Овсянико-Куликовскому имя, была написана имъ еще въ самый ранній періодъ его учено-литературной дѣятельности—еще до полученія имъ приватъ-доцентуры. Мы говоримъ объ этюдѣ „Разборъ ведійскаго мифа о Соколѣ“. Въ этомъ этюдѣ Д. Н. Овсянико-Куликовскій проявилъ тонкое и обстоятельное знаніе древне-индійской литературы и санскритскаго языка и рѣдкую литературность. Въ 1885 году Д. Н. защитилъ диссертацію на степень магистра („Опытъ изученія вакхическихъ культовъ индо-европейской древности“) и сталъ читать въ Новороссійскомъ университетѣ лекціи въ качествѣ приватъ-доцента. Спустя два года, т.-е. въ 1887 году, онъ уже получилъ докторскую степень и былъ назначенъ на профессорскую каѳедру въ Казанскій университетъ. Въ 1888 году Д. Н. Овсянико-Куликовскій перешелъ на ту же каѳедру (санскритскаго языка) въ Харьковскій университетъ, и съ этой поры его учено-литературная дѣятельность получаетъ особенно блестящее развитіе. Онъ редактируетъ „Записки Императорскаго Харьковскаго университета“, изучаетъ не только древне-арійскія, но и литературу русскую—современную и помѣщаетъ въ различныхъ повременныхъ изданіяхъ цѣлый рядъ статей по интересующимъ его вопросамъ. Эти статьи, имѣющія право быть названными настоящими учеными монографіями, отличались блестящимъ изложеніемъ и замѣчательной эрудиціей.

Мало-по-малу выяснилось тяготѣніе Д. Н. Овсянико-Куликовскаго къ критически-философскому разбору русской изящной литературы. Санскритологъ и историкъ культуры сдѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ и историкомъ русской литературы—и, при томъ однимъ изъ наиболѣе выдающихся историковъ. Необыкновенное умѣнье проникать въ психологическія глубины изучаемаго автора, въ его духъ, въ тайники его творчества составляетъ характерную особенность Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, какъ критика. И въ этомъ отношеніи всего замѣчательнѣе и характернѣе его критическія работы о Тургеневѣ, вышедшія отдѣльной книгой подъ заглавіемъ „Этюды о творчествѣ И. С. Тургенева“. Рѣдко кто изъ нашихъ критиковъ сумѣлъ такъ подмѣтить и оттѣнить всѣ типичныя особенности тургеневскаго творчества, какъ Д. Н. Овсянико-Куликовскій. Изъ числа упомянутыхъ этюдовъ этюдъ о пессимизмѣ Тургенева („Оцѣнка тургеневскаго пессимизма“) поистинѣ долженъ считаться классическимъ въ нашей критической литературѣ.

Въ позднѣйшее время Д. Н. Овсянико-Куликовскій смѣнилъ провинцію на столицу. Онъ состоитъ однимъ изъ почетныхъ академиковъ Академіи Наукъ по разряду изящной словесности, участвуетъ въ цѣломъ рядѣ просвѣтительныхъ и научныхъ обществъ и занимаетъ профессорскую каѳедру въ Психо-неврологическомъ институтѣ.

Число литературныхъ трудовъ Д. Н. Овсянико-Куликовскаго громадно. Кромѣ вышеупомянутыхъ, слѣдуетъ назвать его монографіи: „Къ вопросу о быкѣ въ религіозныхъ представленіяхъ древняго Востока“, „Религія индусовъ въ эпоху ведъ“, „Зачатки философскаго сознанія у древнихъ индусовъ“, „Очерки исторіи мысли“, „Лингвистика, какъ наука“, „Секта людей божіихъ“, „Тургеневъ и Толстой“ и многія другія. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о многочисленныхъ трудахъ юбиляра въ области русской словесности гоголевскаго и послѣ-гоголевскаго періода. Наконецъ много труда Д. Н. Овсянико-Куликовскій понесъ по редактиро-

Библиотека "Руниверс"

ванію всевозможныхъ сборниковъ и комментированныхъ собраній сочиненій нашихъ классиковъ.

Юбилей научно-литературной дѣятельности застаетъ Д. Н. въ самомъ расцвѣтѣ его кипучей дѣятельности. Въ его лицѣ русская наука и словесность имѣютъ крупную силу и могутъ справедливо гордиться ею.

И. П. Трутневъ.

(Рис. и портр. на стр. 244 и 259).

5 февраля с. г. въ Вильнѣ скончался въ преклонныхъ годахъ художникъ-академикъ Иванъ Петровичъ Трутневъ, одинъ изъ отцовъ русскаго жанра, представитель старой русской натуралистической школы въ искусствѣ, талантливый воспроизводитель быта, проложившій въ этомъ направленіи дорогу нашимъ молодымъ жанристамъ...

Покойный художникъ можетъ съ полнымъ правомъ назваться однимъ изъ патріарховъ русскаго искусства. Художественная дѣятельность И. П. Трутнева началась еще въ 1852 году. Съ той далекой поры онъ не переставалъ трудиться на пользу родного искусства—и какъ художникъ и какъ воспитатель художниковъ. Педагогическія заслуги И. П. Трутнева въ этомъ отношеніи громадны: онъ воспиталъ не одно поколѣніе талантливыхъ художниковъ.

Почетный академикъ профессоръ Д. Н. Овсянико-Куликовскій. По поводу 35-лѣтія литературной дѣятельности.
По фот. Д. Здобнова.

И. П. Трутневъ родился въ 1827 году. Въ 1847 году онъ началъ свое художественное образованіе въ Московской Строгановской школѣ, откуда потомъ перешелъ въ Академію. Еще въ стѣнахъ Академіи онъ совершенно опредѣленно склонялся къ области жанра, и первая же появившаяся передъ публикой (на выставкѣ 1852 года) его картина въ этомъ родѣ—„Больной солдатъ и французы у огня“—принесла ему серебряную медаль и извѣстность. Въ томъ же родѣ были и дальнѣйшія его картины: „Игра въ носки“, „Игра въ жмурки“ (послѣдняя картина была пріобрѣтена императоромъ Николаемъ I) и „Крестьянинъ благословляетъ своего сына, идущаго въ ополченіе“. За „Крестьянина“ И. П. Трутневъ получилъ золотую медаль отъ Академіи.

Въ 1866 году И. П. Трутневъ поступилъ на службу въ Виленскій учебный округъ, и съ этого времени началась его плодотворная педагогическая область въ Сѣверо-западномъ краѣ, доставившая ему такую же извѣстность, какъ и его картины. Состоя преподавателемъ въ Виленскомъ реальномъ училищѣ, покойный художникъ вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывалъ мѣстной рисовальной школой, а также изучалъ мѣстную художественную старину и расписывалъ мѣстные православные храмы.

И. П. Трутневъ скончался, „свершивъ въ предѣлѣ земномъ все земное“... Но свершилъ онъ не мало, и родное искусство должно быть ему благодарно за многое, и въ особенности за его многолѣтнюю самоотверженную педагогическую дѣятельность. Потому самоотверженную, что именно ради нея Трутневъ остался въ сторонѣ, тогда какъ при иныхъ условіяхъ могъ бы быть и въ числѣ нашихъ передовыхъ силъ.

М. Г. Малышевъ.

(Рис. и портр. на стр. 245 и 259).

30 декабря истекшаго года скончался на 61 году жизни извѣстный художникъ М. Г. Малышевъ.

Воспоминаніе объ этомъ талантливомъ дѣятелѣ русскаго искусства невольно соединяется съ другимъ талантливымъ русскимъ человѣкомъ — безвременно погибшимъ В. М. Гаршинымъ, о которомъ мы недавно вспоминали по поводу исполнившагося 25-лѣтія со дня его кончины. Художникъ Малышевъ и писатель Гаршинъ были близкіе друзья: оба они воспитывались въ одной школѣ, оба участвовали въ русско-турецкой войнѣ, оба горѣли одними и тѣми же идеалами. И покойный нынѣ другъ Гаршина оставилъ намъ интересныя и проникнутыя любовью воспоминанія о рано погибшемъ писателѣ...

Михаилъ Георгіевичъ Малышевъ составилъ себѣ въ искусствѣ хорошее имя, какъ талантливый жанристъ и иллюстраторъ. Трудно указать хотя бы одно иллюстрированное изданіе, которое обходилось бы безъ рисунковъ Малышева. Большой извѣстностью въ художественныхъ кругахъ и въ публикѣ пользовались и картины М. Г. Малышева, въ особенности положившая начало его извѣстности картина „Въ Болгаріи“, находящаяся въ Третьяковской галлереѣ.

М. Г. Малышевъ родился въ 1852 году. Образованіе онъ полу-

Къ 50-лѣтію Главнаго Управленія Военно-учебныхъ заведеній. Группа чиновъ Главнаго Управленія во главѣ съ военнымъ министромъ генералъ-адъютантомъ В. А. Сухомлиновымъ.

Библиотека "Руниверс"

чилъ вмѣстѣ съ Гаршинымъ въ 7-й гимназіи въ Петербургѣ, а затѣмъ поступилъ въ Академію Художествъ, въ которой однако не успѣлъ кончить курса: охваченный желаніемъ итти на помощь угнетаемымъ славянамъ, онъ вмѣстѣ съ Гаршинымъ отправился въ 1877 году на театръ русско-турецкой войны. Въ качествѣ солдата-добровольца Малышевъ принималъ участіе въ сраженіяхъ съ турками и вынесъ всѣ тяжести военно-походной жизни.

По возвращеніи съ войны, Малышевъ сталъ принимать дѣятельное участіе въ выставкахъ передвижниковъ съ (1882 года). Позднѣе покойный художникъ былъ членомъ С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

Какъ человѣкъ, покойный художникъ пользовался всеобщими симпатіями. Богатый духомъ, блестяще одаренный, онъ былъ человѣкомъ въ лучшемъ и благородномъ смыслѣ этого слова. Смерть пришла къ нему слишкомъ рано, и утрата его тяжело почувствовалась всѣми, кто его зналъ.

Академикъ живописи И. П. Трутневъ (1827—1913).

Послѣдній періодъ балканской войны.

(Военный обзоръ).

Балканская военная драма быстро приближается къ неизбѣжному концу. Съ момента возобновленія послѣ перемирія она потеряла характеръ полевой войны и приняла видъ осадно-крѣпостныхъ операцій. Этимъ главнымъ образомъ объясняется рѣзкое измѣненіе темпа военныхъ дѣйствій: головокружительно быстрый въ первый періодъ войны — въ дни Лозенграда, Куманова, Люле-Бургаса, Салоникъ и Монастыря, послѣ перемирія онъ сталъ относительно медленнымъ и кажущеся вялымъ. Балканцы сразу отказались отъ иниціативы дѣйствій, временно перешли въ наступленіе, чтобы оттѣснить галлиполійскую армію къ самому узкому мѣсту полуострова, и ограничились пассивной обороной и на Чаталджѣ и на Мраморномъ морѣ противъ десантовъ Энверъ-бея. Греки медленно заготовляли силы для рѣшительнаго удара на Янину, а сербы и черногорцы, овладѣвъ на половину прекрасно укрѣпленнымъ за время перемирія Скутари, напрягали послѣднія усилія для окончательнаго торжества надъ врагомъ.

Частичная неудача перваго сербско-черногорскаго натиска противъ Скутари вынудила сербовъ приступить къ перевозкѣ осадной артиллеріи и новыхъ эшелоновъ войскъ. Войска были двинуты и сухимъ путемъ изъ освободившихся частей шиманской арміи моремъ изъ Салоникъ на греческихъ транспортахъ. Транспорты благополучно прошли весь путь до портовъ Дураццо и Медуа, но въ послѣднемъ три судна не успѣли высадить людей на сушу и подверглись бомбардировкѣ съ настигшаго ихъ крейсера „Гамидіэ“. Питаемый австрійскими судами, подвозящими къ нему уголь и провіантъ съ явнымъ нарушеніемъ нейтралитета, „Гамидіэ“ сильно потрепалъ два транспорта и успѣлъ потопить одно судно при благосклонномъ содѣйствіи нейтральной державы. Черногорцы принудили капитана стоявшаго въ порту австрійскаго судна къ спасенію утопающихъ солдатъ—и тѣмъ дали Австріи поводъ къ дипломатическому столкновенію. Гибель одного изъ транспортовъ не замедлила военныхъ приготовленій противъ Скутари, но тогда, чтобы предотвратить паденіе послѣдняго, Австрія, поддерживаемая остальными, слѣпо идущими за нею, державами, потребовала сначала прекращенія бомбардировки для выпуска невоюющаго населенія, а затѣмъ и полнаго снятія осады въ виду рѣшенія пословъ передать Скутари Албаніи. Такъ какъ комендантъ Скутари Эсадъ-паша отказался выпустить мирное населеніе, то черногорцы снова приступили къ бомбардировкѣ и продолжаютъ ее, не обращая вниманія на демонстративную блокаду всего побережья австрійскими военными судами. Послѣ паденія Янины и Адріанополя Скутари остается единственною невзятою турецкою крѣпостью на Балканскомъ полуостровѣ, которую защищаютъ теперь противъ маленькой Черногоріи, уже положившей подъ стѣнами Тарабоша четверть состава своей арміи, не только австрійскіе офицеры, но также и европейскіе дипломаты, не исключая и г. Сазонова. Та или иная развязка драмы, т.-е. или военная побѣда сербо-черногорцевъ, или же дипломатическое пораженіе ихъ съ вынужденнымъ всей Европой отступленіемъ отъ Скутари осаждающей арміи—не заставитъ себя долго ждать.

Художникъ М. Г. Малышевъ (1852—1912).

Насколько печальна для всего славянства дипломатическая затяжка со Скутари, настолько же радостно для него неожиданно быстрое паденіе Адріанополя. Съ военно-технической точки зрѣнія штурмъ Адріанополя представляется чѣмъ-то совершенно необычайнымъ, почти чудеснымъ. Онъ возвращаетъ насъ къ суворовскимъ временамъ, когда и невозможное становилось фактомъ, когда сказка дѣлалась былью, а быль дѣлалась сказкой послѣдующихъ поколѣній. Тотъ, кто знакомъ съ внутреннимъ устройствомъ долговременнаго форта, скрывающаго своихъ защитниковъ въ недосягаемыхъ для осадной артиллеріи подземныхъ бетонированныхъ казематахъ,—знаетъ полную неуязвимость современныхъ крѣпостей при условіи сколько-нибудь дѣятельной, настойчивой и спокойной защиты. Крѣпость, хорошо снабженную провіантомъ, артиллеріею и снарядами, взять приступомъ почти невозможно, потому что хорошо направленный огонь неминуемо истребитъ на полдорогѣ всѣ штурмующія колонны. И однакоже невозможное свершилось на нашихъ глазахъ, несмотря на то, что гарнизонъ крѣпости оказался вдвое больше, чѣмъ предполагали, и крѣпость была снабжена вдвое болѣе сильной артиллеріею, чѣмъ осаждающая армія. Такъ какъ дѣйствіе современной артиллеріи, ружей и пулеметовъ по крайней мѣрѣ въ сто разъ сильнѣе дѣйствія гладкоствольныхъ ружей и кремневыхъ фитильныхъ пушекъ екатерининскихъ временъ, то взятіе Адріанополя должно быть признано еще болѣе чуднымъ, чѣмъ даже взятіе Измаила. Разгадка чудесъ очень проста. Она заключается въ томъ, что, кромѣ военной техники, исходъ сраженій зависитъ также отъ соотношенія психическихъ силъ сражающихся армій. Германскіе стратеги въ родѣ Гольцъ-паши считаются только съ техническими рессурсами войны, они не принимаютъ во вниманіе долга славянскаго духа и потому такъ жестоко ошибаются и въ расчетахъ и въ предсказаніяхъ. Духъ сильнѣе мертвой матеріи, и при сколько-нибудь искусномъ руководствѣ талантливыхъ генераловъ, умѣющихъ использовать всѣ благопріятныя обстоятельства, воспитанный въ сознаніи своихъ національныхъ интересовъ солдатъ опрокидываетъ въ героическомъ порывѣ всѣ твердыни. Такова въ краткихъ словахъ исторія паденія Адріанополя. Мистическій смыслъ славянскихъ побѣдъ надъ одряхлѣвшей имперіей Османовъ заключается въ томъ, что мертвое должно уступить мѣсто живому.

Поразительно, какъ сравнительно дешево обошелся штурмъ крѣпости осаждающимъ, которые потеряли всего около 12—15 тыс. человѣкъ убитыми и ранеными, а взяли въ плѣнъ 60 тыс. солдатъ, свыше 1.500 офицеровъ, 63 германскихъ офицера и 13 румынскихъ, 650 орудій, 50 еще неполомянныхъ пулеметовъ, свыше ста тысячъ ружей и множество военныхъ припасовъ. Къ общему удивленію, крѣпость оказалась богатой даже провіантскими запасами, которые были подожжены наканунѣ сдачи. Одного не хватало у ея защитниковъ — энергіи сопротивленія и вѣры въ успѣхъ, которая была подорвана разгромомъ полевой турецкой арміи. Упадокъ духа осажденныхъ былъ, разумѣется, главнымъ шансомъ побѣды осаждающихъ. Но не мало сдѣлало и высокое искусство сербско-болгарскихъ генераловъ.

Для штурма они выбрали туманные дни и приближались къ окопамъ подъ покровомъ тьмы и непроглядного тумана. Для уничтоженія загражденій изъ колючей проволоки ими были посланы солдаты подъ прикрытіемъ броневыхъ щитовъ, очистившіе подступы къ фортамъ отъ искусственныхъ препятствій. Сербы и болгары соперничали между собою въ доблести и мужествѣ и подъ стѣнами Адріанополя писали своею кровью, сливающейся въ одинъ общій потокъ, клятвы братской любви и вѣчной дружбы, гарантирующей торжество объединенныхъ славянъ надъ всѣми врагами славянства.

Библиотека "Руниверс"

Въ дни штурма болгары праздновали побѣду и надъ чаталджинской арміей турокъ. Отступленіемъ на одинъ-два перехода они выманили ее изъ окоповъ и нанесли ей рѣшительное пораженіе съ урономъ около 15—20 тыс. человѣкъ. Преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, болгары вновь заняли деревню Чаталджу и нѣсколько фортовъ первой линіи чаталджинскихъ укрѣпленій. Газетныя извѣстія объ общемъ штурмѣ чаталджинскихъ позицій оказались по меньшей мѣрѣ преждевременными, но все же частичные успѣхи болгаръ не подлежатъ сомнѣнію, судя по тому, что ихъ снаряды стали долетать уже до Ходымъ-Кіоя и заставили турокъ перенести главный штабъ въ Санъ-Стефано. Вѣроятно, атаки Чаталджи, если къ нимъ приступятъ, начнутся только послѣ того, какъ будетъ перевезена на позицію тяжелая осадная артиллерія изъ-подъ Адріанополя. Тогда дѣло сразу приметъ иной оборотъ. Освободившаяся осадная армія численностью по крайней мѣрѣ въ 130 тыс. человѣкъ съ огромнымъ артиллерійскимъ вооруженіемъ, пополненнымъ 600 крѣпостныхъ орудій Адріанополя, развязываетъ балканскимъ славянамъ руки для дѣйствій и на югѣ и на сѣверѣ. Она предрѣшитъ побѣду славянъ всюду, куда будетъ двинута—и на Чаталджѣ, и подъ Галлиполи, и подъ Силистріей, и на албанскомъ побережьѣ, если австрійская политика доведетъ дѣло до вооруженнаго столкновенія съ Сербіей и Черногоріей. Будущее за славянами.

Къ событіямъ на Балканахъ. Скутари. Форты (видъ съ озера).

СМѢСЬ.

Роль извести въ нашемъ питаніи. Известковыя соли играютъ выдающуюся роль въ строеніи животнаго организма. Достаточно напомнить, что главная масса костей и зубовъ состоитъ изъ извести. Простое сожиганіе любой части тѣла животнаго—кожи, волоса, внутреннихъ органовъ,—сожиганіе, при которомъ все органическое сгораетъ, и остается только все минеральное, воочію можетъ доказать, что нѣтъ такого мѣста въ нашемъ тѣлѣ, которое не содержало бы въ себѣ извести. Многіе важные внутренніе органы требуютъ непрерывнаго притока извести, чтобы нести правильную работу. Въ мускулахъ вообще содержится немного извести. Исключеніе составляетъ только нашъ вѣчно работающій мускулъ—сердце: его ткань очень богата известью. Много извести содержатъ въ себѣ легкія и печень, почки и сѣрое вещество мозга; а это и есть та часть мозга, которая служитъ вмѣстилищемъ нашей высшей силы—мыслительной. Для правильной работы всѣхъ этихъ важныхъ органовъ необходимо, чтобы они постоянно питались известью, чтобы къ нимъ направлялся непрерывный притокъ этого матеріала. Другими словами, надо, чтобы известь была въ нашей пищѣ всегда въ достаточномъ количествѣ. Между тѣмъ анализъ показываетъ, что не всѣ роды пищи одинаково богаты содержаніемъ извести, и потому можно себѣ представить такое сочетаніе пищевыхъ припасовъ, когда притокъ съ нимъ извести въ организмъ окажется скуднымъ, недостаточнымъ. Такъ, напр., картофель содержитъ очень мало извести, и если бы случилось, что онъ у кого-нибудь преобладалъ въ ежедневной пищѣ, то такой человѣкъ, вѣроятно, ощущалъ бы «известковый голодъ», т.-е. недостаточный притокъ извести, и организмъ почувствовалъ бы недомоганіе. Большимъ содержаніемъ извести отличаются овощи, отъ которыхъ въ пищу идутъ листья, т.-е. разныя салатныя растенія, капуста. Богаты известью также корни. Хлѣбъ уже бѣднѣе известью, и чѣмъ онъ бѣлѣе, утонченнѣе, тѣмъ меньше въ немъ извести. Плоды тоже небогаты извѣстью, а изъ напитковъ скудостью его содержанія отличается пиво. Изъ мясныхъ продуктовъ особенно богатъ известью печень, почки, мозги; не надо, значитъ, пренебрегать ими, и хорошо, если они появляются на столѣ раза два-три въ недѣлю.

Бываютъ такія болѣзненныя состоянія, когда врачи предписываютъ паціентамъ примѣшивать известковыя соли къ пищѣ или даже принимать ихъ отдѣльно. Прибавка извести въ молоко маленькимъ дѣтямъ—общеизвѣстный пріемъ для улучшенія роста слабенькихъ дѣтей. Многіе опытные скотоводы даютъ известь съ пищею маленькимъ животнымъ.

Недавно два германскихъ профессора—Рудольфъ Эммерихъ и Оскаръ Левъ—на основаніи многочисленныхъ опытовъ пришли къ заключенію, что постоянное правильное употребленіе съ пищею известковыхъ солей можетъ принести пользу здоровымъ людямъ. Благопріятное дѣйствіе извести у здоровыхъ сказывается въ прибыли силъ и вѣса тѣла. Наилучшимъ препаратомъ извести для такого ежедневнаго употребленія считается хлористый кальцій—безцвѣтное кристаллическое вещество. Его можно достать въ аптекѣ или аптекарскомъ магазинѣ. Онъ очень дешевъ, немногимъ дороже обыкновенной соли. Не надо только его смѣшивать съ хлорной известью или, иначе, бѣльевой известью (тяжелый бѣлый порошокъ, съ удушливымъ запахомъ). Латинское названіе хлористаго кальція—Calcium chloratum, а бѣлильной извести—Calcaria hypochlorosa. Надо растворить полфунта хлористаго кальція въ штофѣ кипяченой воды и брать на пріемъ чайную ложку этого раствора раза три-четыре въ день. Растворъ сохраняется безъ порчи. Вкусъ этого раствора отвратительный, но въ сильномъ разведеніи (съ чаемъ, кофе, водой и т. д.) почти не ощущается.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Контора журнала „Нива“ проситъ гг. подписчиковъ озаботиться **своевременными взносами** подписныхъ денегъ, **согласно условіямъ разсрочки, во избѣжаніе остановки** въ высылкѣ журнала съ **6 апрѣля**—съ **14-го нумера.** Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ** и **указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ.**

Содержаніе. **ТЕКСТЪ.** Лепидозавръ. Повѣсть І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго). (Окончаніе).—Капля. Стихотвореніе А. Соборнова.—Гіульнисъ. Преданіе Сказочной Страны. М. Пожаровой.—Въ мартѣ. Стихотвореніе Владиміра Юнусова.—Первое чувство. Повѣсть Бориса Лазаревскаго. (Окончаніе).—Декоративный стиль „рокайль“. Очеркъ В. Н. Н. (Продолженіе).—Къ рисункамъ.—Д. Н. Овсянико-Куликовскій.—И. П. Трутневъ.—М. Г. Малышевъ.—Послѣдній періодъ балканской войны. (Военный обзоръ).—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: „Отыди отъ Мене, сатано“.—XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ: 1) Деревенскія похороны. 2) XV вѣкъ.—Конкурсная выставка въ Императорской Академіи Художествъ: 1) Осень. 2) Въ чайной. 3) Офортъ. 4) Янъ Усмошвецъ. 5) Скорбь.—Декоративный стиль „рокайль“. (22 рис.).—Ихъ Величества король греческій Константинъ и королева греческая Софія.—Почетный академикъ профессоръ Д. Н. Овсянико-Куликовскій.—Къ 50-лѣтію Главнаго Управленія Военно-учебныхъ заведеній.—Академикъ живописи И. П. Трутневъ.—Художникъ М. Г. Малышевъ.—Скутари. Форты (видъ съ озера).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 4.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29 Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Мученья продолжались.

Я жилъ въ университетскомъ городѣ и пользовался у лучшихъ докторовъ, но помощи почти не получалъ и уже пришелъ къ убѣжденію, что живя восьмой десятокъ я не могу вылѣчиться. Но мученья продолжались и я, хотя не вѣрю объявленіямъ, купилъ въ аптекѣ коробку „Стомоксигенъ д-ра Мейера". Я былъ пораженъ дѣйствіемъ. Послѣ первыхъ пріемовъ боли подъ ложечкой прекратились, изжога, вздутіе живота и атонія, постепенно уменьшаясь, прошли совершенно. Вотъ уже два мѣсяца, какъ кончилъ курсъ лѣченія и ни одинъ изъ признаковъ мучившей меня болѣзни не повторялся. Могу по совѣсти сказать, что „Стомоксигенъ д-ра Мейера" избавилъ меня отъ всѣхъ мучившихъ болѣзней. Полковникъ *С. М. Филимоновъ*. 12 сентября 1912 г., г. Черниговъ. 610

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ (Kyffh.) **Франкенгаузенъ** (Германія).
Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 102 21-9

КАКАО
С. Сіу и К°.
Самый питательный и укрѣпляющій **напитокъ.** 526 2-2

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

519 3-2
КАКАЯ ПРЕЛЕСТЬ СИММЕТРОСКОПЪ!!!
Оптическая игрушка, доставляющая огромное эстетическое наслажденіе и взрослымъ и дѣтямъ. Выписывайте изъ СПБ., Невскій, 10 отъ оптика **А. БУРХАРДЪ.** Цѣна съ перес. 2 р. 25 к. Описаніе прилагается.

ВОЗЗВАНІЕ.
Добрые Христіане! Помогите намъ, ради Христа, достроить и благоукрасить храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, св. вел. муч. Георгія Побѣдоносца и святителя Димитрія Ростовскаго. Мы же вознесемъ свои молитвы предъ Престоломъ Всевышняго за васъ и вашихъ сродниковъ—живыхъ и умершихъ. Адресъ: П. О. „Темкино", Смолен. губ., священнику села Кулешова (Георгія-Кулешей), Медынскаго у.. о. Василію Низяеву.

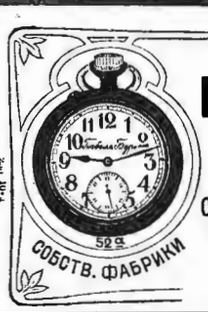
LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ
Умываніе Людвига Декана. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ** *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: L. **DEQUEANT**, Phien, 38, rue Cliguancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

фото-
графическіе **аппараты** продаются
ВЪ РАЗСРОЧКУ
Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К°.
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) 581 за 14 к. марк. 13-2

КРАСОТУ
придаетъ нѣжное, чистое лицо, розовый юный видъ, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ
мыломъ „КОНЕКЪ"
изъ молока лиліи
Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ.
Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Малая конюшенная № 10.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ" 87305 6-5

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. **2 рубля 50 коп.**
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.


ПАВЕЛЪ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
СТ. ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 | МОСКВА: Кузнецк. М. уг. Неглинн.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

Аппаратъ Жиллетъ
благодарнѣйшій подарокъ къ Пасхѣ.
Не забывайте о Вашемъ личномъ удобствѣ
въ дни праздниковъ Пасхи!
Возьмите съ собою Жиллетъ!

Бритье съ помощью аппарата Жиллетъ есть самое скорое, гладкое и дѣйствительное. Слѣдуетъ только хорошо намылить, а затѣмъ бриться. Требуется самое большее нѣсколько минутъ. Вамъ не нужно ремня оля шлифовки, клинокъ всегда острѣе и глаже, нежели съ помощью точки въ другихъ аппаратахъ.
Если для Васъ имѣетъ значеніе бриться чище и удобнѣе, устранить всѣ непріятности, сопряженныя съ бритьемъ, сберечь двѣ трети времени, то обзаведитесь еще сегодня аппаратомъ Жиллетъ и парою прекрасныхъ клинковъ новѣйшей формы.

Что Жиллетъ Вамъ даетъ?
Если Вы испытываете затрудненія, ухаживая за своей бородой или за волосами на кожѣ, то, каковы бы ни были Ваши привычки или потребности при чесаніи волосъ, Вы можете положиться на Жиллетъ: Вы можете имъ побриться **скоро, гладко и пріятно.** Обхожденіе съ Жиллетомъ не требуетъ изученія, для этого не нужно особой хитрости. Не требуется точки или шлифовки. Жиллетъ зберегаетъ Вамъ время, трудъ и денги и — безопасенъ.

Не откладывайте и купите еще сегодня Жиллетъ!
Выборъ различнаго выполненія. Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ съ описаніемъ, сославшись на ету газету. Можно получать въ магазинахъ стальныхъ издѣлій, въ торговляхъ галантерейныхъ, предметами роскоши и кожанымы издѣліями.
Обрачайте точно вниманіе на нашу охранительную марку на нашихъ аппаратахъ, клинкахъ и футлярахъ
Gillette
Извѣстенъ во всемъ мірѣ
GILLETTE SAFETY RAZOR Co., Boston U. S. A. and London.
Единственный представитель для Россіи:
Рихардъ Гарденъ и Ко., Гамбургъ 14.
Представитель для С.-Петербурга: **Роберть Ромпе,** С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.
Представители для Москвы: **О. К. Спандиковъ и В. Маціонъ,** Москва, Мясницкая, № 13.
608

Библиотека "Руниверс"

БАДЪ ЭМСЪ

ПРОТИВЪ **Катарровъ** дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, органовъ брюшной полости,

противъ подагры, ревматизма, астмы.

Леченіе питьемъ водъ и ваннами, Ингаляторій, Пневматическія камеры, Радіумъ-Эманаторіумъ.

Естественныя углекислыя термическія ванны.

Проспекты высылаются Управл. эмскихъ кор. мин. источниковъ,

EMS

Торгов. знакъ для воды, порошковъ и соли источн.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Требовать подпись: L. Midy

На каждомъ флаконѣ должна находиться таможенная пломба.

САНТАЛЪ МИДИ

Вполнѣ безвреденъ и содержитъ Санталъ въ чистомъ видѣ

БЫСТРОЕ и ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ

(безъ кубебы—безъ спринцованій)

свѣжихъ и застарѣлыхъ истеченій

на каждой капсюлѣ MIDY находится имя МИДИ

СКЛАДЪ Главныхъ Аптекахъ Россіи.

ДЕПО въ Парижѣ: 8, Rue Vivienne

551 12-2

ЗАМѢНА НАСТОЯЩАГО СЕРЕБРА

„АЛЬПАКА-СЕРЕБРО КРУППЪ".

Столовые приборы и посуда изъ совершенно бѣлаго металла „Альпака", густо-посеребрен.

ДЛЯ КУХНИ САМАЯ ПРОЧНАЯ, ГИГІЕНИЧНАЯ И ИЗЯЩНАЯ

БЕРНДОРФСКАЯ КУХОННАЯ ПОСУДА ИЗЪ „ЧИСТАГО НИКЕЛЯ".

Въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ хозяйственныхъ магазинахъ, у ювелировъ и проч.

ФАБРИЧНЫЯ КЛЕЙМА. для „Альпака-Серебра" A. KRUPP BERNDORF — для „Чистаго Никеля" BERNDORF REIN-NICKEL ФАБРИЧНЫЯ КЛЕЙМА.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЕТЪ БЕЗПЛАТНО БЕРНДОРФСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ **АРТУРЪ КРУППЪ.**

Отдѣленіе въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

Готовый костюмъ за 5 р.

Пиджакъ однобортн. или 2-бортн., жилетъ и брюки, сшит. по новѣ. модѣ изъ англ. трико во вс. цв., лучш. сортъ 6 р. 75 к., мѣрку указ.: длину пидж., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Выс. почт. налож. плат. безъ зад. Перес. 75 к., въ Сиб. 1 р. 35 к. При вып. 3 кост. перес. наша. Не понрав., возвращ. деньги. Адрес.: Т-во „ФАБРИКАНТЪ", Лодзь, 12, ящ. 562.

ОДИНЪ РУБЛЬ

и 95 к. стоятъ наши часы анкеръ, патентъ 1-ый сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 ч., съ пылепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ. Въ виду пріобрѣт. больш. фабр. склада назнач. низкую дешев. цѣну. За пер. нал. плат. присч. 50 к., въ Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и болѣе пер. наша. Непонр. принимаю обр. Адр.: Лодзь, Н. Т-во „СЛАВА". Къ каждымъ часамъ прилагается цѣпочка безплатно.

ХОДИ ПРЯМО! НЕ СГОРБИВШИСЬ!

„РЕЛКЕБЪ" даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и увеличиваетъ бюстъ. Замѣняетъ подтяжки и корсетъ. Цѣна 2.75 к. налож. плат. съ пересылкой и упаковкой. Требуйте безплатно [illegible] каталогъ фабр. „Релкебъ, 10", г. Ровель.

ФИРМА ВЫСШИХЪ УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.

по 4 р. 1 р. 50 к. 2 р. 50 к. 9 р. по 85 к. 2 р. 50 к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. Т-ВО СПБургъ. **И. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ** Садовая 29.

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Невскій, Гостин. дворъ 15. 2) Садовая 35. 3) Невскій 57.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. И ГРАММОФОНОВЪ.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМ

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ (БЕЗСИЛІЕ)

и прочіе симптомы истощенія нервной системы, какъ-то: общая неврастенія, умственное переутомленіе, упадокъ силъ и т. п. поддаются наиболѣе энергичному и успѣшному леченію при примѣненіи общепризнаннаго французскаго препарата

Стимулола Д-ра ГЛЭЗА

подвергшагося тщательнымъ клиническимъ испытаніямъ и получившаго наилучшіе отзывы европейскихъ профессоровъ.

Стимулолъ Д-ра Глэза способствуетъ усиленному питанію и укрѣпленію нервной системы, регулируетъ нервные центры и **устраняетъ половую слабость** во всѣхъ ея формахъ.

Продается въ аптек. и аптекар. магаз.; глав. складъ для Россіи: **Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва,** Срѣтенка 4, Отд. 58/5.

Въ виду появившихся негодныхъ подражаній требуйте Стимулолъ исключительно **Д-ра Глэза** въ оригинальной аллюминіевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) и съ таможенной пломбой.

ФАБРИКА ЧАСОВЪ ТОРГОВАГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и К°

въ ЛОКЛѢ, Швейцаріи.

Фабричн. марка. Фабричн. марка.

Фабричное Hy Moser & Ce клеймо.

Фирма существуетъ съ 1826 года.

СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:

въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 26—1; **въ Москвѣ:** Ильинка, 14—1; **въ Кіевѣ:** Крещатикъ, 29—1;

на Нижегородской ярмаркѣ: Главная площадь: 17, 18, 19, 20.

Обратите вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ.

Полный иллюстрированный каталогъ высылается безплатно.

Новый каталогъ выйдетъ въ апрѣлѣ с. г.

РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ПОѢЗДКИ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ И ОТДЫХА.

Черезъ Фіуме въ Далмацію.

Черезъ Фіуме въ Венецію и Анкону.

Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адріатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади.

Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.

Библиотека "Руниверс"

КУРСЫ Счетоводства Г. К. БУРЕНКО

На курсахъ проход.: **бухгалтерію** коммерч., банковую и фабрично-завод. Услов. 5-1 выс. безплатно. Кіевъ, Прорѣзн., № 16. 407

КЕРОСИНОВЫЕ МОТОРЫ И МОТОРНЫЯ ЛОДКИ

для всякихъ назначеній. Треб. каталогъ.

СПБ., Лопухинская, 7а, кв. 3. 6-1

Въ долгомъ пути

№ 4711. Eau de Cologne

по желѣзной дорогѣ, въ автомобилѣ, экипажѣ, на пароходѣ и т. д., слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ флаконъ „№ 4711 о-де-колона" съ сине-золотистымъ ярлыкомъ, ибо „№ 4711" необходимое туалетное и освѣжительное средство чрезвычайно высокаго достоинства.—Очищаетъ и освѣжаетъ самый испорченный и тяжелый воздухъ.—Дѣлаетъ пребываніе въ удушливомъ желѣзно-дорожномъ купэ пріятнымъ.

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку „№ 4711" на сине-золотистомъ ярлыкѣ. Дистиллированъ по древнѣйшему собственному оригиналъ-рецепту изъ неподдѣльныхъ, только наилучшихъ и отборнѣйшихъ основныхъ веществъ.

Цѣна флакона: 60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

УДЕШЕВЛЕННО

ПОЛН. СОБР. СОЧ. ГЮИ-ДЕ-МОПАССАНА за 4 р.

Новое изд. въ пер. Ѳ. Булгакова и другихъ лучшихъ переводчиковъ. 15 т. 4470 стр. Вм. 8 р. за 4 р. Въ коленкор. золоч. перепл. 6 руб. (Цѣна безъ пересылки). Высыл. съ налож. платеж. (Нужны агенты для распространенія). Кромѣ того, лучшія книги удешевленно продаются и высылаются налож. платеж. Цѣны прост. безъ пересылки. **Половой вопросъ. А. Форель.** 2 тома, съ рис. 566 стр. За 1 р. **Вейнингеръ, О. Полъ и характеръ.** Съ портр., 312 стр. Вм. 2 р. за 1 р. **Руководство для любителей сценическаго искусства. Составилъ Я. Тальминъ.** 218 стр. Спб. 1911 г. Вм. 1 р. 50 к. за 85 к. **Практическій курсъ бухгалтеріи для самообразованія. Сост. Усовъ.** 1912 г. 573 стр. За 1 р. 75 к. **Дж. Боккаччіо—Декамеронъ.** 560 стр., съ рис. франц. художн. За 1 р. 80 к. **Энциклопедическій словарь А. Чудинова.** 2000 столбц. 1000 стр. въ изящн. кол. пер. За 2 р. 40 к. **Первоначальныя свѣдѣнія по оккультизму. Соч. Папюса.** 297 стр. Вм. 3 р. за 1 р. 50 к. **Искусство чтенія. Практическій курсъ логическаго и выразительнаго чтенія.** Съ предисл. Арт. Им. Т. В. Давыдова. 176 стр. За 70 к. **Стихи. Сборникъ для выразительнаго чтенія,** выбран. изъ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ поэтовъ, подъ ред. Арт. Им. Т. Ю. Юрьева. 485 стр. За 65 к. **Гено, А. и Томичъ, Павелъ 1-й.** Собраніе отзывовъ, указовъ, характеристикъ, анекдотовъ и проч. Съ портр. 300 стр. Вм. 3 р. за 1 р.

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ:

Марка Твена 28 т.—6 р., **В. Бѣлинскаго** 4 т.—2 р. 90 к., **Фр. Шпильгагена** 16 т.—6 р. 50 к., **А. Пушкина** въ 1 т. съ рис.—1 р. 35 к., **Л. Буссенара** 40 т.—5 р. 50 к., **Вс. Соловьева** 10 т.—8 р., **Всевол. Крестовскаго** 8 т.—9 р., **Капитана Марріета** 24 т.—5 р., **С. Смайльса** 6 т.—4 р. 20 к.; **Добролюбова** 4 т.—3 р. 60 к. **Роскош. изд. Брокгауза** съ гравюр., въ роскошныхъ перепл. **Шекспира** 5 т. Вм. 40 р. за 25 р. **Шиллера** 4 т. Вм. 32 р. за 20 р. **Байрона** 3 т. Вм. 24 р. за 17 р. **Пушкина** 5 т. Вм. 40 р. за 30 р. **Полный Энциклопедическій словарь. 86 томовъ,** въ полукож. изд. пер. (Брокгауза). Великол. экз. Вм. 258 р. за 135 р.

НА ВЫГОДНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ ПОПОЛНЯЮ БИБЛІОТЕКИ.

Условія высылаю по первому требованію.

Каталогъ книгъ № 13 высыл. безплатно.

Книжная торговля **И. Ф. КОСЦОВА.** 681

С.-Петербургъ, Литейный просп., д. № 28—а.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

44 37-11

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Выпрямляющій аппаратъ сист. Хаасъ (Syst. Haas.), получившій въ разн. госуд. Европы и Америки 16 патентовъ, 13 привилегій, 15 отличій, въ томъ числѣ: въ Остенде; Grand-Prix, въ Парижѣ: большая золотая медаль, въ Мадридѣ: Grand-Prix и на X конгрессѣ врачей 1907 года: [redacted] **за несомнѣнно успѣшное исправленіе позвоночника, лопатокъ и реберъ**" [redacted] — почетный дипломъ и золотую медаль. Проспекты выс. по треб. за четыре 7 к. марки **I. T. Свобода,** Москва, Петровка, Богосл. пер., д. 10, кв. 23.

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

21 6-5

Больнымъ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ,** послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ,) артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи, и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Органотерапевтическій Институтъ

Профессоръ Д-ръ Пель и С-ья

Поставщики Двора Его Императорск. Величества

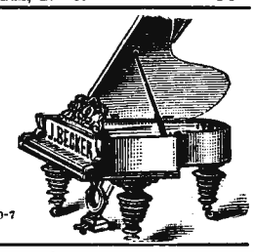
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Библиотека "Руниверс"

ОБУЧЕНІЕ ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ

(статьи, корресп. и пр.) ЗАОЧНО, обезп. раб. въ газетѣ, побочн. вараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте безплатно. Адрес.: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5. 2-2

487

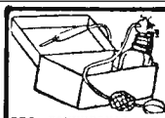


РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35 16 10-7

Каталогъ № 21 по востребованію.



СПБ., Морская, 23. **А. СКРОНЪ.** КРАСКИ кисти, рисунки, бумага. ДЕПО дерев. вещей и аппаратовъ для выжиганія, терракота, металъ-пластикъ, тарсо, батикъ, и всѣхъ принадлежн. для художниковъ. 622

КОЛЛЕКЦІЯ 500 почт. марокъ всѣ различныя I сорта за рекл. цѣну 2 руб., котор. присыл. впередъ. Требуйте каталогъ. Магаз. марокъ Вальтеръ, Копенгагенъ. 595

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

„Леонардо-да-Винчи“ А. Л. ВОЛЫНСКАГО. Роскошн. изданіе in quarto, съ 6-ю геліогравюрами, 34 хромо-автотипіями и 250 автотипіями. Книга А. Л. Волынскаго является первымъ на русскомъ языкѣ обширнымъ изслѣдованіемъ дѣятельности Леонардо-да-Винчи, обнимая и жизнь, и художественное творчество, и научно-философскія его работы. Большой томъ въ 722 стр. Цѣна 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.; въ перепл. 14 р., съ перес. 15 р.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 1 р.

20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р., загр. раб., иллюстр., всѣ разн. можно марк. и нал. пл. Москва, почт. ящ. 712.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ? 52-27

37258

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка“, отд. 3.

ГРАММОФ. ПЛАСТИНКИ рек.

ЗОЛОТОНОТЫ

стоящія вездѣ 90 к. и 1 р. 25 к. только по **30 к.** (тридцать коп.). **20.000 граммоф. пласт.** *рек. О-ва „Граммофонъ“* (Пишущій амуръ), *стоящія вездѣ 3, 5, 8, и 15 руб., только по 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.* Пол. каталогъ высыл. безплатно. **НЕВСКАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА, СПБургъ, Садовая, 42, отд. 34**

ФОТОГРАФ.

снимки парижск. красавицъ для **любителей** интересн. каталоги, содержащ. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2-хъ 7 к. марокъ. Адрес.: **В. Ш. ФРИДМАНУ, г. Лодзь, Каменная, № 9.**

СПѢШНО ПРОДАЮТСЯ

по небывало дешевой цѣнѣ

1.000,000

ХУДОЖ. ОТКРЫТ. ПИСЬМА

изящн. заграничн. работы черн. и въ краск. Пасхальн. Любовн. сценъ, женск. голов. Третьяков. гал. ландшаф., пейзажи и т. д. для образца выс. по пол. съ нал. плат. даже безъ задатка 100 шт. ассортиментъ за 1 р. 25 к., 200 шт. 2 р. 30 к., 300 шт. 3 р. 20 к., перес. по почт. тарифу. При выпис. отъ 500 до 1000 шт. за кажд. сотню 1 р. 10 к. и перес. за мой счетъ. Съ заказ. адр.: Лодзь, Н. Экспедомъ худож. откр. А. А. ПЕНІОНЖЕКА.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: **СПБургъ, РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.** 4-4 302

807

Одинъ рублъ

и 95 коп. стоятъ наши часы анкеръ, патентъ 1-й сорт., черн. ворон. англійской стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 час., съ пылепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ. Въ виду пріобрѣт. больш. фабр. склада назнач. низкую дешевую цѣну. За перес. налож. платеж. присчит. 45 к., въ Сибирь 75 к. При закажѣ 3-хъ часовъ и болѣе перес. наша. Непонрав. приним. обратно. Адр.: Предст. загр. издѣл. **Лодзь, А. Пенiонжеку. Н.**

Премія часы—при требов. 6-ти час. прилаг. даромъ часы. 496 3-3

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ НОСИТЬ МОЖНО НАШЪ

800 4-3

РЕВОЛЬВЕРЪ

За 2 рубля. Безопасн. и вѣрное оружіе для самозащиты, устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому человѣку. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** Стальной стволъ, рукоятка орѣх. дерева. 50 пуль — 25 к., 100 шт.—40 к. За перес. съ налож. плат. присчит. 35 к., въ Сибирь—55 к. При заказѣ 3-хъ и болѣе револьвер. перес. наша.

Торг. Дому Бр. ЛЮБКА, Лодзь, Т.—21.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ ИСПѢЛЯЮЩИМИ БЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ

БЕЗПЛАТНО. Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ и ЖИВОТНЫХЪ“, въ 2-хъ частяхъ, съ прилож. 2-хъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылаетъ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. марками на почтовые и другіе расходы (заказавшимъ 20 коп.: налож. плат НЕ высылается) — БЕЗПЛАТНО.

СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА

С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.

Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ иногороднимъ письменные совѣты Плата 50 к.

Народный лѣчебникъ Деркера. 4-е изд. Цѣна 1 р.

ЭЛЬТОНСКАЯ ГРЯЗЕЛѢЧЕБНИЦА

616 2-1

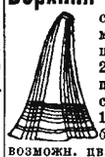
страдающимъ ревматизмомъ, воспаленіемъ суставовъ, болѣзнями лимфатическихъ железъ, **туберкулезомъ костей, невростеніей, болѣзнями женской половой сферы.** Радіоактивныя грязевыя и рапныя ванны Эльтонскаго озера, при станціи Эльтонъ, РЯЗ.-УР. ж. д. Лѣченіе съмая по сентябрь. Мѣстность сухая и здоровая. Степной кумысъ. Отдѣльныя комнаты и общежитія. Подробныя свѣдѣнія и анализы Камышинъ Л. Харченко и Эльтонъ М. Обутъ.

Африканск. страусов. перья

только по 1 руб. 50 коп. шт.

За такую баснослов. цѣну какъ 1 р. 50 к. Вы получаете изящн. страусов. перо, черное или бѣлое, дл. 45 с/м., лучш. сорть 3 р. и сорть **„Прима“** 4 р. 50 к. Наши роскошныя перья можно носить 10 лѣтъ, перекладывая съ одной шляпы на др., и они всегда изящны. За перес. присчит. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ шт. и болѣе перес. наша. Высыл. почт. налож. платежъ, безъ задатка. Не понрав. возвращ. деньги сполна. Адр.: **ЛОДЗЬ, Н.** Торговому Дому **Льва Рубашкина.** 453 (3)

Верхняя юбка за 1 р. 75 к.



сшит. изъ Англ. Трико по посл. модѣ, отд. пугов. и шелков. шнурк., темн. цв., лучш. сорт. 2 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса. Нижняя юбка изъ блестящ. сатина всевозможн. цв. выс. за 1 р. 40 к. Готов. швейцар. блуза, новѣйш. вышивками, всевозможн. цв. выс. за 1 р. 10 к. Перес. почт. наложн. платеж. до 3-хъ шт. 55 к., въ Аз. Рос. и Спб. 95 к.; болѣе 3 шт. перес. наша. Не понр. возвр. деньги. Адр.: **Лодзь 12** фабр. **Маргулеса,** почт. ящ. 562. 464 4-4

Быстросчетъ „МОЛНІЯ“.

Г. Гебгардта для всѣхъ учрежденій, конторъ, фабрикъ, торговцевъ и пр. Поразит. умнож. многознач. чиселъ, напр.: 632

97846325×645312 = =63141407678400.

Съ самоучителемъ сокращ. всѣхъ дѣйствій дробями, квадратн., кубич. и др. болѣе сложн. вычисленій и мгновен. провѣрки. Съ таблицами поденн. жалованья, простн. и сложн. %%, дисконта, превращ. русск. и международн. мѣръ и вѣсовъ, безконечно превращ. секретный шрифтъ, новымъ вѣчнымъ календаремъ отъ Р. Хр. и пр. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 р. 20 к., 5 экз. 5 р. Г. Хааке, Спб., Конная ул., 15, кв. 28.

БЛУЗКИ—НОВОСТЬ!

Новость! Платки „Кимоно“ для японскихъ дамск. блузокъ, изъ шелк. тонк. батиста, въ новыхъ оригиналь. модн. рисунк., цвѣта: по бѣлому, сирен., кубов., голуб., розов. и суровому. Блузка выход. изъ одного платка, въ виду простоты кройки легко исполн. кажд. дома. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. 2 шт. за 1 р. 95 к., 3 шт.—2 р. 50 к., 4 шт.—3 р., 6 шт. 4 руб. 628

Магазинъ дамскихъ нарядовъ

ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ.

Москва, Тверская-Ямская, домъ № 30-12.

Пересылка за счетъ фирмы.

ХОРОШО, ДЕШЕВО, а ДАЖЕ БЕЗЪ ДЕНЕГЪ!

Всемірно извѣстная фирма

„Ормондъ“

продаетъ на сезонъ 1913 г. новыя модели велосипедовъ: шоссейные, гоночные и дамскіе первоклассныхъ англійскихъ марокъ **B. S. A., Triumph, Ralcigh, Rudge-Withwort** и **Ormonde** по небывало дешевымъ цѣнамъ.—Въ разсрочку **отъ 3 руб. 50 к.** въ мѣсяцъ.

Цѣны за наличныя отъ 65 руб.

Крупнѣйшій велосипедный Торговый домъ **„ОРМОНДЪ“, Варшава, Новый Свѣтъ, № 72.**

541 Отдѣленіе въ г. Лодзи, 6-2

Променадная, № 40.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Постоянный складъ 2000 штукъ велосипедовъ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 61 46-11

100 руб. въ мѣсяцъ заработка

для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТВ ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

345 (8)

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„Целло“, патентованной, вновь усовершенст. конструкціи, исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за исключ. костн. дефект.). Одѣв. на ночь. Свыше 30000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣтникъ Д-ръ мед. Ганцъ фонъ-Экъ: „Превосходство Вашего носового прибора и достигнутые имъ хорошіе успѣхи побуждаютъ меня постоянно назначать его.“ Способъ примѣненія прилагается. Цѣна 3 р., съ точнымъ регуляторомъ—5 р., такого же съ каучукомъ—8 р. Аппар. доставл. по полученіи стоимости (можно и почт. марк.) съ уплаченной пересылк. и пошлиной. Налож. плат. на 60 к. дороже. Обмѣнъ допуск. Закажите сейчасъ, указывая на недостатокъ носа, ортопедисту: Л. М. Багинскій, Берлинъ, 242, W. 57, 448 Винтерфельдштрассе № 34, Германія. 6-2

Библиотека "Руниверс"

на МАНДОЛИНЪ, ГИТАРѢ ЗАОЧНО

выучиваю играть въ 30 уроковъ. Условія заочн. обуч. высылаю безплатно. Москва, Срѣтенка, 21/3. „КУРСЫ МУЗЫКИ" Заочн. секція удост. золот. мед.

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ

КРЕМ

ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ

ВЪ ПАРИЖѢ.

НОВОСТЬ въ ОБЛАСТИ КОСМЕТИКИ!

Новѣйшій метод къ достиженію естественным путем красоты кожи лица, шеи и рук.

ОСВОБОЖДАЕТ без употреб. паровых ванн и массажа засорив. поры от излиш. жира и пыли.

УНИЧТОЖАЕТ безвозвратно черныя точки, желт. пятна, угри, веснушки и загар.,

ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣт, бархатистость и эластичность,

СГЛАЖИВАЕТ морщинки естественнымъ путем благодаря возстановленной эластичности кожи.

Поразительные результаты послѣ первых же умываній.

Требуйте въ аптекарск. магазин.

Главный Склад для Россіи высылает также и наложен. платежом. Адресуйте:

МОСКВА, КЛЕО ДАРТИ, Столешниковъ, 9. Отд. 9-4.

Цѣна флакона (50 умываній) 5 р. Пробный флаконъ 1 р. 25 к.

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ

для всѣхъ страдающихъ

РЕВМАТИЗМОМЪ.

50.000 пробныхъ пакетовъ даромъ!

Каждому, кто напишетъ о своемъ желаніи получить богато-иллюстрированную брошюру о лѣченіи ревматизма и сродныхъ болѣзней, я вышлю немедленно вмѣстѣ съ книгой небольшое количество средства, которое навсегда избавитъ отъ ужасныхъ ревматическихъ страданій,

совершенно безплатно.

Книга, которую можетъ получить каждый страдающій, объясняетъ, какъ освободить организмъ отъ злѣйшаго яда — мочевой кислоты, являющейся главной причиной всѣхъ человѣческихъ страданій, а ревматическихъ болей въ особенности. Средство, которое каждый получитъ вмѣстѣ съ брошюрой, является радикальнымъ и принесло исцѣленіе тысячамъ больныхъ, страдающихъ уже долгіе годы.

Полученные благодарственные отзывы полны восторга, такъ какъ лѣченіе совершенно несложное и можетъ быть предпринято у себя на дому и во всякое время.

Не медлите, если хотите окончательно избавиться отъ вашихъ страданій. Напишите сегодня открытое письмо и вы получите все съ обратной почтой

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Письма адресуйте: 623

В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., № 18. Отд. 4. В. А.

ЛОНДОНЪ 1904. ВОЛЬМАРЪ 1911. РИМЪ 1911. ROMA 1911. WOLMAR 1911. LONDON 1904.

CRISTAL PALACE LONDON 1904. DARBAM SWENTIB. ESPOSIZIONE INTERNAZIONALE AGRICOLA INDUS. ROMA 1911. ESPOSIZION INTERNAZIONALE ROMA 1911. ОБЩ. СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЗА ТРУДОЛЮБІЕ PAR SEKMICU DARBIBU KAUCIAUS RIB. & LONDON

БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ. БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ. БОЛЬШАЯ ЗОЛОТАЯ. GRAN PREMIO. MAGNA AUREA. GUBB KULD. GREAT GOLDEN

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер. — 4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстуха. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ

Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 37197 (16)

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПО РЕЦЕПТУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ РИТТЕРА ФОНЪ-БАШЪ

ГОСПОДСТВУЮТЪ ВЪ МІРѢ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСЯТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

МАРКИ юбилейныя и другія покупаю В. Теске, Харьковъ, Михайловск., 84. 619 2-1

ИСПЫТАННЫЕ въ ПОЖАРАХЪ и ПОКУШЕНІЯХЪ на ОГРАБЛЕНІЕ

ПАНЦЫРНЫЕ ШКАФЫ

СЪ ПАТЕНТОВАННЫМИ ЗАМКАМИ „ПРОТЕКТОРЪ".

315 2-2

Т-во СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

МОСКВА,

Мясницкая, уголъ Фуркасовскаго пер. рядомъ съ Духовной Консисторіей

Прейсъ-Куранты по требованію

АНТИСЕПТИЧЕСКІЯ

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

обладаютъ НЕОЦѢНИМЫМЪ ДѢЙСТВІЕМЪ для ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ или ИЗЛЕЧЕНІЯ простуды, болѣзней горла, свѣжихъ или застарѣлыхъ ларингитовъ, острыхъ или хроническихъ бронхитовъ, насморка, гриппа, инфлуенцы, эмфиземы и т. п.

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НЕПРЕМѢННО

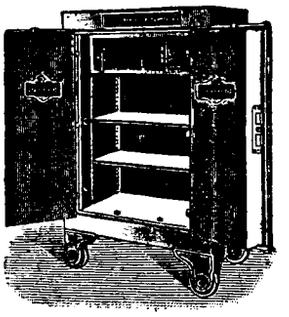
НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА

(PASTILLES VALDA)

ВЪ КОРОБКАХЪ съ красной бандеролью, снабженныхъ именемъ

VALDA

613



Библиотека "Руниверс"

Новый способъ изученія ФОРТЕПІАН. ИГРЫ.

Безъ учителя.

ПОПУЛЯРНЫЕ УРОКИ

С. ГИЛЕВА.

Цѣна 1 р. 50 к.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. Москва. Рига.

ПИВО

въ сухомъ видѣ, новый патентованный продуктъ; мюнхенское и баварское. 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 р. 30 к. Изобрѣтатель сухого пива Ричъ,—директоръ пивовареннаго завода графа Разумовскаго въ Моравіи. Подѣлка продукта будетъ преслѣдоваться. Г. Переславль-Залѣсскій, Пивоварно-солодовый заводъ Н. Глухарева. 606 8-1

СУХОЙ КВАСЪ

И КИСЛЫЯ ЩИ НЕЗАМѢНИМЫ ДЛЯ СЕМЬИ

ВЪ КОРОБКАХЪ, ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОЛОДОВЪ

Анализъ 9462. Патентъ 17367.

Единственный ИЗОБРѢТАТЕЛЬ на всю Россію.

І. Д. СКВОРЦОВЪ.

Адресъ: МОСКВА—СУХОКВАСЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Складъ въ Харьковѣ, зданіе Биржи. 612 8-1

ФОТО

графическ. снимки съ натуры парижск. жанра интересн. каталоги и 28 образц. высыл. въ закр. заказн. пакетѣ за 90 к., можно марками, налож. плат. на 15 коп. дороже. Адресъ: ВАРШАВА, 1-ое отдѣл., М. Липштейнъ—Н. 383 5-5

Théodore CHAMPION

13, RUE DROUOT

PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

преисъ-курантъ безплатно.

3000

извѣстныхъ врачей и профессоровъ рекомендуютъ и примѣняютъ въ своей частной жизни наше средство для интимнаго туалета дамъ. Кто цѣнитъ чистоту и здоровье, долженъ потребовать нашу брошюру, которую высылаемъ безплатно, въ закрытомъ конвертѣ, по полученіи 14 коп. марками. Адресъ: (4) Главное Отдѣленіе Химической Лабораторіи, Москва, Брюсовскій пер., № 6. Отд. 11/22. 431

ЖЕНЩИНЫ.

Академія Коммерческихъ Знаній

2 р. въ мѣсяцъ

въ 15 томахъ по 250 стр.

Цѣль „Академіи Коммерческихъ Знаній"—дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, матеріальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткій срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени пріобрѣсти тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю.

Въ составъ курса „Академіи Коммерческихъ Знаній" входятъ слѣдующія науки: бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, экономическая географія, товаровѣдѣніе, банковое дѣло, биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Мигулина), техника веденія торговыхъ и промышл. предпріятій, политическая экономія, исторія хозяйственнаго быта, статистика, ученіе о кооперації, экономія торговли, экономія промышленности, наука о финансахъ, теорія права, гражданское право, торговое право и процессъ.

Вышли 2 тома. Высылаются нал. плат. по 2 р. 20 к.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 руб. 50 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ **французскаго, нѣмецкаго и англійскаго** языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. пл. высыл. за 1 р. 20 к. 461 3-2

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій**, преп. СПБ. Полит. Институт. **Перэ**, проф. **Рейснеръ**, проф. **Святловскій**, прив.-доц. **Тотоміанцъ**, преп. Высш. Коммерческ. Курс. **Чернышевъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно.

Издательское товарищество „БЛАГО" С.-Петербургъ, Невскій просп., 88-50. Нужны энергичные представители.

Глазамъ не повѣрите

когда увидите наши дешевыя цѣны и убѣдитесь въ выдающемся качествѣ товара, высылаемаго нами **прямо изъ Берлина.** Спеціальность: велосип., швейн. и пишущія маш., фотограф. и кинематограф. аппараты, граммоф. и др. Подр. каталогъ на русск. яз. высылаемъ **безплатно** по требованію. Адресъ: Международ. Экспортъ Х. Финкельштейнъ ГЕРМАНІЯ, Берлинъ, ул. Кантъ 120/1. Exporthaus H. Finkelstein, Berlin, Kantstr. 120/1.

ДУХИ ГЕЛЬДИ

Модный запахъ

=LA FEUILLERAIE=

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса

ВИНА

имѣнія „БОЛГАТУРЪ"

Н. Н. БЕКЕТОВА

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ. 133 29-10

Продажа вездѣ. Собственные магазины: СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; **Москва**: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; **Харьковъ**, Сумская, 7, тел. 1007; **Екатеринославъ**, Проспектъ; **Севастополь**; **Ялта**; **Гурзуфъ**; **Алушта**.

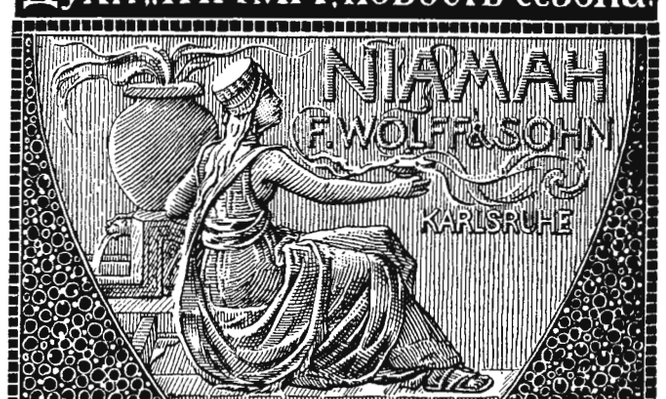
Эйзенбергскій питомникъ собакъ

для разведенія и продажи породистыхъ собакъ

Richter & C⁰, Eisenberg S. A. 50.

Поставка всякихъ **чистопородныхъ собакъ** начиная съ крупнѣйшихъ **сторожевыхъ** и другихъ вплоть до самыхъ маленькихъ **комнатныхъ**, а также всякихъ **охотничьихъ** породъ. **Спеціальность: нѣмецкія овчарки (полицейскія собаки).** Разсылка во **всѣ страны** во всѣ времена года **съ гарантіей прибытія собакъ въ здоровомъ состояніи. Точная и быстрая исполнительность. Роскошный** альбомъ съ **иллюстраціями** и описаніемъ расъ за 75 коп. съ отсчетомъ его стоимости при покупкѣ. **Прейсъ-курантъ** высылается **безплатно.** Многочисленные **благодарственные** отзывы доказываютъ лучше всего великолѣпіе нашихъ поставокъ. 612

Духи „НІАМА" новость сезона.



Получить можно въ магазинахъ фирмъ: В. Бюлеръ, Р. Келлеръ, и К⁰, Эконом. Общ. Офицеровъ, Русск. Общ. Торг. Акт. Товар., Штоль и Шмидтъ, С.-Петерб. **Химич. Лабор.**, Б. Шаскольскій, Чекушкинъ и К⁰, въ магазинахъ Г. Кошкина, А. Май, Георгій Пузинъ и др.

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ

архитектурн. украшенія. На междунар. строит. выстав. получ. серебр. медаль 1908 г. Всѣ стили: для отдѣл. домовъ, дачъ, церквей, торгов. помѣщ., парадн. лѣстн. и т. п., какъ-то: розеты, углы, карнизы, фризы, тяги, баг., цѣлые потолки: панели, рамки и всевозм. украш. для стѣнъ. Деш., красивы и практичн., легки для перевоз. и при постан. Рекоменд. **фабрика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина, СПБ., Литовскій рын., № 6, соб. д. Лит. В.** Иллюстр. пр.-кур. выс. по получ. 70 к. марк.

Изъ Берлина высылаемъ

безплатно нашъ каталогъ на русск. яз. **№ 26, фотогр. аппарат. „ВАТТЪ", съ цѣнами въ рубл. Цѣны баснослов. Требуйте немедл. на откр. за 4 коп.**

Адр.: DEUTSCHER EXPORT ГЕРМАНСКІЙ ИМПОРТЪ **БЕРЛИНЪ 68 (Германія).** 477 15-?

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ

PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 26, pl. Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА

Единственная фирма въ мірѣ

Гигіенической и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — **Спеціальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ.** — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа.

С.-Петербургъ 1903

Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи.

Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи **охранительное клеймо.** — Продается во всѣхъ лучшихъ парикмахерскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Единственный представитель для всей Россіи: Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ, Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1913 г. № 14.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г. изданія

Выданъ 6 апрѣля 1913 г.

Цѣна этого № (безъ прилож.)—20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ **за строку нонпарейль** въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): **передъ** текстомъ и на **первой** страницѣ послѣ текста **1 р. 50 к.**; на **послѣдней** страницѣ **обложки 1 р. 25 к.**; на остальныхъ страницахъ **1 р.**

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Новѣйшія Моды“ за апрѣль.

87555

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME
PARIS

LA CORRIDA PARFUMS ULTRA-PERSISTANTS
FLIRT
THISBE PARFUMS ULTRA-PERSISTANTS

Le Charme d'Orsay
Духи имѣющаго обществ. Парижа
D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ
685 7-1

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО
КНИГИ о СТЕНОГРАФІИ. Адресуйте: Одесса, Б. Арнаутск., 11, И. Могилевскому. 474

Только 7 руб. 50 коп.
съ пересылкой
фабриканта А. Н. ГУДКОВА
Москва, Покровка, д. № 38
ПОЛОТНЯНОЕ ПЛАТЬЕ или КОСТЮМЪ
изъ чистаго льна, модные рисунки, вышитые гладью съ ручной работою, высылаю наложеннымъ платежомъ, въ Сибирь на 50 к. дороже. 685

МАРКИ юбилейныя и другія покупаю В. Теске, Харьковъ, Михайловск., 34. 619 2-1

♪ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. 22 (11)

НОВЫЯ КНИГИ:
Вольфрумъ, Ф. Іог. Себ. Бахъ. Жизнь Баха и его произведенія. 16 иллюстр. и 20 факсим. Перев. Е. Браудо. Ц. 3 р.
Каппъ, Ю. Рихардъ Вагнеръ. Біографія. 40 иллюстрацій. Перев. Гр. Прокофьева. Ц. 3 руб.
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
Москва, Неглинный пр., 14. 630 2-1

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ **заочно** проф. С. Файнштейнъ, **Одесса**, Дериб., 10/28. Подр. просп. выс. за двѣ 7 к. м.; заказн. за три 7 к. м.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ. 50 20-7

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ) УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

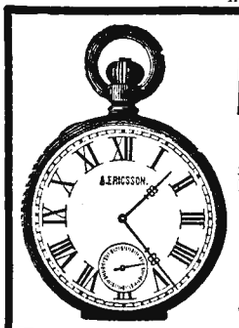
Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

223 8-5

ЕВПАТОРІЯ (КРЫМЪ).

„ПРИМОРСКІЙ САНАТОРІЙ“ (бывшій Н. Д. Лосева).

БОЛѢЗНИ: внутреннія, нервныя, женскія и дѣтскія. Болѣзни обмѣна веществъ (сахарная болѣзнь, подагра, ожирѣніе). Отдыхъ для возстановленія силъ послѣ тяжелыхъ болѣзней и при переутомленіи. При санаторіи—водолѣчебница, электро-свѣто-лѣчебница, рентгеновскій кабинетъ, гимнастическій залъ, солнечныя, сухо-воздушныя, морскія, углекислыя, кислородныя и другія ванны. Діэтическій столъ. Плата за полный пансіонъ и за лѣченіе 42 руб. въ недѣлю. **Всѣми лѣчебными средствами санаторіи могутъ пользоваться и приходящіе больные.** Сообщеніе для ѣдущихъ съ сѣвера черезъ Симферополь—автомобилемъ 2 часа и черезъ Севастополь—пароходомъ 4 часа. **СЪ 1913 ГОДА САНАТОРІЙ ПЕРЕШЕЛЪ ВО ВЛАДѢНІЕ ВРАЧЕЙ.** За проспектами и подробными свѣдѣніями просятъ обращаться по адресу: 1) Евпаторія, Приморскій санаторій, доктору Марковичу, 2) Харьковъ, Ветеринарная ул., д. № 3, доктору Хохловкину. При Санаторіи четыре врача. 586 6-3



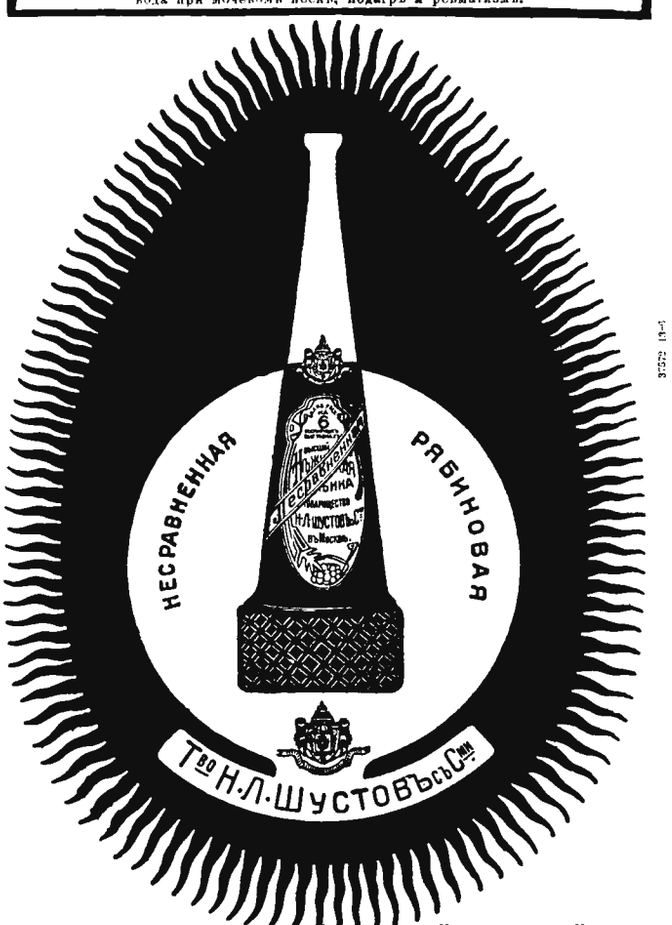
Августъ Эриксонъ

хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.

688 СПБ., Невскій пр., № 13. 3-1



3752 13-1

Библиотека "Руниверс"

Сиролинъ "Рошъ"

-возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ-

способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣиствуетъ успокаивающимъ образомъ при **легочномъ катаррѣ**, свѣжемъ и застарѣломъ **кашлѣ, коклюшѣ**, послѣ **воспаленія легкихъ.**

Требуите въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непремѣнно **Сиролинъ "Рошъ"** въ оригинальной упаковкѣ.

37557 13-1

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-ва Лафермъ

С.-Петербургъ

53 51-18

ГИТАРА Заочные уроки БЕЗПЛАТНО.
Тюмень, Тоб. губ. Афромѣеву.

ИГНАТИЧИ.

Питомники розъ, парковыхъ, лѣсныхъ и плодовыхъ деревьевъ **В. В. ЕЛЬСКАГО.**

Почт. и телегр. адр.: „Минскъ Игнатичи Питомники".

600 сортовъ розъ, свыше 150 новостей.

3-3 Иллюстр. каталогъ—безплатно. 540

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"

(основана 1860 года).

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),

ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія" проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ",

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ

1-е въ Рос. 8-й г. Лично и заочно подгот. лицъ об. пола въ сотрудн. Прежн. курс. работ. въ газ. на жал. Подроб. за 7 к. м. Одесса, Ришельевская, д. Мар. № 12, Чивонибару.

КРАСИВО и СКОРО ПИСАТЬ

въ 8 ур. **и дв. ит. бухгалтеріи** обучаю каждаго заочно. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за препод. Образцы шрифт., учен. раб. и усл. выс. за 4—7 к. м. **Одесса**, Ришельевская, д. Н. № 12. Проф. каллигр. **Ш. Круку.**

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ?

37258 52-28

Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка", отд. 3.

30 образцовъ фотогр. снимковъ парижск. красавицъ **ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ** высыл. вмѣстѣ съ проспектами въ закр. заказн. письмѣ съ налож. плат. за 1 р. 5 к., присыл. деньги впередъ, можно марк., прил. премія. Адр.: **Л. Франкфортеръ, Лодзь—8. Гл. почтамтъ.**

„ГЕКТОРЪ"

Питомникъ чистокровныхъ, породистыхъ и дрессированныхъ собакъ. Выводитъ лучшихъ современныхъ кровей только благороднѣйшіе типы чистокровнѣйшихъ **великолѣпныхъ экземпляровъ всѣхъ породъ**, начиная съ миніатюрной комнатн. собачки, вплоть до крупнѣйшей сторожевой и другихъ породъ собаки. **Полицейск. и охотничьи** собаки, дрессированныя и не дрессированныя. Высшія отличія. Удостоенные званія чемпіоновъ и призёровъ. Поставщикъ высокопоставленныхъ лицъ. Доставка во всѣ части свѣта, во всякое время года съ гарантіей доставки въ здоровомъ состояніи. Точная, быстрая, исключительная исполнительность. Иллюстриров. роскошн. альбомъ съ описаніемъ и рассовыми признаками всѣхъ собакъ со спискомъ цѣнъ—1 марка 50 пфен. При покупкѣ стоимость альбома отсчитывается.

650 Прейсъ-курантъ высылается безплатно. 2-1

ЭВАЛЬДЪ МАНСКЕ, Гайнсбургъ-Цейтцъ 13 (Саксонія, Германія).

Прос. посѣт. нашъ заводъ.

ПЕСОКЪ, ГРАВІЙ, КАМЕННЫЕ ОТБРОСКИ и т. п.

отлично можно использовать, смѣшивая съ цементомъ, посредствомъ

МАШИНЪ и ФОРМЪ Д-ра ГАСПАРИ

къ кирпичамъ, черепицамъ, пустотѣл. камнямъ, плитамъ, трубамъ, бетон. столбамъ и т. д.

Камнедробилки, вальцевыя машины, бетоньерки.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Д-ръ ГАСПАРИ и К°, МАРКРАНШТЕДТЪ

(Германія). 644 6-1

Членъ Экспортн. О-ва Германск. фабрикант. качеств. товаровъ.

Брошюра № 280 безпл.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ наборомъ принадлежностей и краткимъ наставленіемъ:

Ручные аппараты:	для заряж. 6 пласт.	4½×6 с/м.	4 р. — к.	безъ пересылки.
	„ „ 6 „	6×9 „	6 „ — „	
	Универсальные для разм.	9×12 „	12 „ 60 „	
	„ „ „	9×12 „	15 „ 60 „	
Дорожные аппараты:	„ „	13×18 „	24 „ 45 „	

584 10-3 и дороже, на всякіе размѣры.

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.

С.-Петербургъ, Казанская, 1—25. *Каталоги высылаются безплатно.*

VICHY

Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS

GRANDE GRILLE

HOPITAL

Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки.

Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующій ея подлинность.

Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:

SELS PASTILLES COMPRIMÉS } **VICHY-ÉTAT**

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

НИТКИ ЗИНГЕРЪ

КАТУШКА **5** КОПѢЕКЪ

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ МАГАЗИНАХЪ

КОМПАНІИ ЗИНГЕРЪ

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | № 14 | г. XLIV | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 6-го апрѣля 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Апрѣль 1913 г., 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“ за Апрѣль 1913 г. съ 43 рис., отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 25 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Францъ Штукъ. На крестѣ.

Библиотека "Руниверс"

Карьера.

Повѣсть **А. В. Тырковой.**

Перепечатка воспрещается.

I.

Терентій Соколовъ рано повѣрилъ въ свою звѣзду. Оттого-то, когда молодая женщина, глядя на него властными и широкими голубыми глазами, испытующе спросила:

— Послушайте, Терентій, а вы не провалитесь?

Онъ увѣренно и радостно отвѣтилъ:

— Я-то?! Не изъ таковскихъ.

Ему хотѣлось прибавить, что и не такія дѣла обдѣлывалъ, но что-то было въ ея красивомъ, свѣтломъ лицѣ, что заставляло его быть правдивымъ хотя бы съ нею.

Въ тотъ же вечеръ, на вокзалѣ, онъ вознаградилъ себя за непривычную сдержанность. Онъ стоялъ у вагона II-го класса. Засунувъ руки въ карманъ, слегка прищуривъ острые, черные глаза, посаженные близко къ узкой переносицѣ, онъ высокомѣрно разсматривалъ бѣгущихъ мимо пассажировъ и вдругъ увидалъ на другомъ концѣ платформы высокаго, широкоплечаго господина. Блестѣлъ высокій цилиндръ, блестѣлъ золотой обручъ на яркосинемъ галстукѣ, снисходительно свѣтилась улыбка на гладко выбритомъ, правильномъ лицѣ, слегка склоненномъ къ молоденькой спутницѣ, путавшейся въ слишкомъ длинномъ шлейфѣ чернаго платья.

— Эге!—виолголоса воскликнулъ Терентій, быстрымъ жестомъ сдвинулъ котелокъ на затылокъ и еще глубже засунулъ руки въ карманы.

Подъ мягкими, только-что пробившимися усиками пробѣжала улыбка доброжелательнаго любопытства. Но съ мѣста онъ не сдвинулся. Высокій господинъ, занятый своей дамой, почти налетѣлъ на него, даже нахмурился, потомъ вглядѣлся и вдругъ негромко, но отчетливо засмѣялся:

— Чортъ возьми, да вѣдь это ты!.. — и схватилъ молодого человѣка за плечо.

— А ты и не узналъ? — поддразнилъ Терентій, и въ голосѣ его были насмѣшка и ласка.

— Ну, вотъ, не узналъ!—немного обиженно возразилъ тотъ.— Но на кой чортъ ты здѣсь шатаешься! Какъ ты сюда попалъ?

— Да такъ же, какъ и ты, отецъ. На машинѣ.

— Зачѣмъ?

Терентій взглянулъ на отца, пожалъ плечами и значительно произнесъ:

— Дѣла.

— Дѣла? А? Скажите, пожалуйста,—тоже съ усмѣшкой отвѣтилъ отецъ и, внимательно взглянувъ на сына, прибавилъ: — Да ты франтъ какой. И выросъ, кажется. Когда ты успѣлъ, малецъ?

Они ѣхали до Москвы въ одномъ вагонѣ. Молоденькая дама въ черномъ платьѣ сначала была смущена присутствіемъ этого тонкаго, наряднаго юноши съ быстрой улыбкой и насмѣшливыми глазами. Но Соколовъ старшій или Печоринъ, какъ его звали по сценѣ, такъ просто продолжалъ говорить ей „Липочка“ и „ты“, что она успокоилась и, свернувшись калачикомъ, скоро заснула. Отецъ и сынъ пошли курить на площадку. Была свѣжая, блѣдноголубая мартовская ночь. Земля пестрѣла черными талыми пятнами, бурымъ снѣгомъ, голубыми проталинами льда на вздувшихся рѣчкахъ. Поѣздъ бѣжалъ и вздрагивалъ, и качался, и пѣлъ свою желѣзную, куда-то влекущую пѣснь.

— Отчего ты не въ Питерѣ? — спросилъ отецъ.

— Да что жъ теперь въ университетѣ дѣлать?—вопросомъ на вопросъ отвѣтилъ сынъ.

— Положимъ, что такъ, — согласился отецъ и прибавилъ озабоченно: — У насъ въ театрѣ тоже сейчасъ дѣла дрянь. Такъ пойдетъ, прямо съ голоду подохнемъ.

— Ну еще бы, на кой чортъ теперь театръ!—горячо подхватилъ Терентій. — Ты знаешь, я чуть на войну не уѣхалъ. Вѣдь они тамъ такое свинство творятъ. Гдѣ это видано, чтобы русскія войска все отступали и отступали?

Его высокій, еще тонкій голосъ задрожалъ, и въ полутьмѣ темные глазки блеснули.

— Такъ вѣдь и тебѣ пришлось бы съ ними отступать...

— Ну, это еще неизвѣстно, — вызывающе отвѣтилъ молодой голосъ. — Мы хотѣли ѣхать пѣлымъ отрядомъ. Мы готовились, работали, читали военную исторію, упражнялись, стрѣляли въ цѣль. Все было обдумано.

— Кто же это „мы“? Сколько же васъ? — съ любопытствомъ спросилъ отецъ.

— Человѣкъ пятьдесятъ,—небрежно отвѣтилъ сынъ.- –Такъ... кружокъ организуется...

Онъ лгалъ. Ихъ было только пятеро, при чемъ одинъ полуслѣпой, и вся подготовка ограничилась тѣмъ, что они много выпили пива, прочли нѣсколько біографій знаменитыхъ воякъ, а главное— ѣздили въ Лѣсной и тамъ на дачѣ у молодого милліонера стрѣляли въ голубей. Но это дѣлалось съ такимъ увлеченіемъ, каждое извѣстіе о японскихъ побѣдахъ и нашихъ пораженіяхъ переживалось съ такой остротой, потребность ринуться куда-то, кого-то защитить, кого-то покарать была такъ велика, что Терентій и самъ не зналъ, было ли ихъ пять или пятьдесятъ. И отецъ не могъ понять, лжетъ сынъ или не лжетъ.

Онъ самъ рѣдко говорилъ правду, не со зла, а потому, что неправда всегда оказывалась красивѣе и пріятнѣе и лестнѣе. Да и кругомъ него, въ томъ провинціально-актерскомъ мірѣ, гдѣ онъ жилъ и красовался, никто не видѣлъ и не передавалъ вещи, какъ онѣ есть. Кто разберетъ, что есть на самомъ дѣлѣ и чего нѣтъ?

Соколовы старшій и младшій не часто видѣлись. Бывало, что отецъ цѣлыми мѣсяцами забывалъ о сынѣ. Терентій перебивался тогда уроками, займами, а то просто жилъ у богатаго товарища и никогда не унывалъ. Матери онъ не помнилъ. Бездомность, полное отсутствіе около него семьи и заботы не только не угнетали, но давали ему птичье чувство свободы и независимости. И нерѣдко товарищи, окруженные требовательной домашней лаской, съ завистью смотрѣли на его холодную вольность.

Печоринъ появлялся всегда неожиданно, хорошо одѣтый, самоувѣренный, чаще всего щедрый и праздничный. Отецъ и сынъ съ интересомъ разглядывали другъ друга, точно внутренно изумляясь, что вотъ и у нихъ есть какая-то тѣнь семьи. Терентій любилъ приходить въ гостиницу и съ небрежной важностью спрашивать:

— Артистъ Печоринъ дома?

Это имя, которое онъ не носилъ, дѣлало отца, съ его бритымъ лицомъ и перстнями на пальцахъ, совсѣмъ отдѣльнымъ, не чужимъ, но и не своимъ. Такъ, что-то въ родѣ старшаго пріятеля, съ которымъ можно бродить по ресторанамъ, кофейнямъ, кинематографамъ. Онъ съ тебя ничего не спрашиваетъ, и ты отъ него ничего не ждешь.

Перстни дали первый толчокъ къ перемѣнѣ въ ихъ отношеніяхъ. Терентій смутно считалъ эти кольца наглядымъ символомъ если не значенія артиста Печорина, то красивости его жизни. На одномъ изъ колецъ былъ большой красный камень въ узорной, тяжелой, золотой оправѣ, и Печоринъ въ разговорѣ часто двигалъ пальцами, любуясь игрой.

Они сидѣли въ душной, вонючей, подземной кофейнѣ. Было людно и дымно... Отецъ, охорашиваясь, разсказывалъ чернявому журналисту, какъ въ Харьковѣ изъ-за него отравилась гимназистка, а въ Кіевѣ молоденькая жена банкира поднесла ему се-

Библиотека "Руниверс"

ребряный самоваръ. Журналистъ дѣловито и часто сплевывалъ и равнодушно говорилъ:

— Здорово! — а самъ, очевидно, думалъ о другомъ.

Старый актеръ, съ трубкой во рту, беззубо прошамкалъ:

— И гимназистки не было и самовара не было. Врешь ты все, Печоринъ.

— Ну, вотъ, вру!—воскликнулъ Печоринъ, но не было въ его голосѣ ни тѣни обѣды.—И самоваръ и кольцо она мнѣ подарила.

— Кольцо, это можетъ быть,—прошамкалъ комикъ:—ему и цѣна-то три рубля.

Журналистъ вдругъ захохоталъ пронзительно и громко и уже весело отозвался:

— Здорово!

Терентій посмотрѣлъ на отца, на его улыбку, небрежную и въ то же время жалкую, вдругъ увидѣлъ, что онъ весь слабый и лживый. Ему захотѣлось смѣяться, шумѣть, разсказать что-то невѣроятное, небывалое, что̀ заставитъ и отца и этихъ двухъ понять, что онъ, Терентій, не мальчикъ, что онъ все видитъ, все знаетъ и давно уже можетъ заткнуть ихъ за поясъ.

Съ тѣхъ поръ его отношеніе къ отцу упростилось, пріобрѣло характеръ снисходительной иронiи и полнаго товарищескаго равенства.

Когда Терентій, весело поблескивая черными глазками, потягивая длинными цѣпкими пальцами чуть пробивающіеся усы, разсказывалъ невѣроятные случаи изъ своей жизни, отецъ сначала съ удивленіемъ, а потомъ съ невольнымъ одобреніемъ смотрѣлъ на него: „Вретъ, но какъ ловко!“

— Послушай, малецъ, а тебя не влечетъ къ сценѣ? — спросилъ онъ его разъ.

Терентій только-что съ увлеченіемъ, съ жестами, мѣняя интонаціи и выраженіе лица, разсказывалъ, какъ онъ ѣхалъ съ компаніей на пароходѣ. Какіе-то офицеры осмѣлились посмотрѣть на ихъ спутницъ-гимназистокъ. Пароходъ уже подходилъ къ пристани. Терентій, не долго думая, схватилъ самаго наглаго офицера за плечи и сбросилъ его мимо еще незакрытыхъ сходенъ въ воду.

— Такъ фуражечка и поплыла,—подмигивая, закончилъ онъ.

Ничего подобнаго не было.

Наканунѣ онъ дѣйствительно переѣзжалъ черезъ Неву съ хорошенькой гимназисткой и, красуясь передъ нею, увѣрялъ, что сброситъ въ воду каждаго, кто будетъ на нее любоваться. Но бросать никого не пришлось. Даже немного обидно было. Послѣ своего разсказа онъ самъ повѣрилъ и въ офицера, и въ фуражку, и въ собственную дерзость.

— Я? Въ актеры? — со смѣхомъ переспросилъ онъ отца. — Да ни за что! Я буду...—онъ на минуту запнулся: — изобрѣтателемъ...

Теперь, стоя на площадкѣ вагона, онъ испытывалъ веселую и стремительную легкость во всемъ тѣлѣ. Казалось, это отъ него исходитъ сила, толкающая поѣздъ, въ немъ бьетъ источникъ движенія, заставляющій тяжелые вагоны быстро мчаться сквозь тихо дремлющія въ туманѣ поля. Дѣло, которое ему поручила голубоглазая женщина, принимало въ его воображеніи размѣры труднаго и заманчиваго подвига. Ему чудились враги, шпіоны, жандармы, и среди нихъ онъ самъ, гибкій и скользкій, проносится точно рыба между камнями. Онъ громко засмѣялся, набралъ полную грудь воздуха и, хлопнувъ отца по плечу, сказалъ:

— Что̀, братъ Печоринъ, хорошо жить на свѣтѣ!

— Такъ себѣ, — довольно сдержанно отвѣтилъ отецъ.

У него въ карманѣ было только сто рублей, занятыхъ у знакомаго купца. На двоихъ не надолго хватитъ.

Въ Москвѣ на вокзалѣ онъ увидѣлъ, какъ Терентій небрежнымъ жестомъ отдалъ новый зеленоватый чемоданчикъ важному швейцару. Онъ дернулъ сына за рукавъ и тихо сказалъ:

— Ты съ ума сошелъ! Тебя тамъ оберутъ. Ѣдемъ съ нами въ меблирашки.

— Нѣтъ. Намъ сегодня не по дорогѣ,—вѣско сказалъ Терентій и, изысканно приподнявъ котелокъ передъ спутницей отца, не торопясь, пошелъ вслѣдъ за человѣкомъ къ автомобилю.

Голубоглазая властная женщина не только дала ему много денегъ, но и приказала:

— Вы должны быть богатымъ шелопаемъ. Можете?

— Могу!—весело отозвался Терентій.

Эти два дня, проведенные въ Москвѣ, надолго остались самыми цѣльными въ его жизни. Онъ не былъ склоненъ предаваться воспоминаніямъ. Сладость и горечь повторныхъ переживаній была чужда ему. Но, проѣзжая мимо широкаго, съ стекляннымъ навѣсомъ, крыльца нарядной гостиницы, онъ каждый разъ снова ощущалъ себя молодымъ, свободнымъ и мѣткимъ.

Онъ самъ хорошенько не зналъ, зачѣмъ былъ посланъ. Женщина съ властными глазами была скупа на слова. Ему было сказано:

— Поѣзжайте въ Москву. Поселитесь въ такой-то гостиницѣ. Въ среду артельщикъ изъ магазина принесетъ вамъ пакетъ. Вы переложите содержимое въ чемоданъ и привезете сюда.

Было немного обидно, что надо только ждать и ничего не дѣлать. Но и въ голосѣ и въ нѣжномъ красивомъ лицѣ было что-то безпрекословное. „Слушай или убирайся“,—мысленно перевелъ онъ и покорился. Даже съ радостью покорился, первый разъ въ жизни.

Въ назначенный день артельщикъ явился, бородатый, въ фуражкѣ, съ обычнымъ озабоченнымъ лицомъ аккуратнаго работника. Онъ затворилъ дверь, осторожно поставилъ на коверъ небольшой ящикъ, сѣлъ рядомъ на стулъ и, отирая потъ со лба, сказалъ:

— Тяжелый, чортъ его побери! Вы куда его положите?

Только тогда Терентій увидѣлъ, какіе у этого мужика умные, колючіе глаза и понялъ, что передъ нимъ замаскированный товарищъ. Мальчишеская волна веселья подхватила его. Ловкій и гибкій, онъ подпрыгнулъ на мѣстѣ, какъ кошка, и захохоталъ. Артельщикъ снисходительно ухмыльнулся:

— Вѣрно впервой? А вы все-таки тише. Это игрушки плохія.

И подъ густой бородой горькая складка оттянула внизъ концы губъ.

Они вмѣстѣ переложили шрифтъ въ чемоданъ и сверху прикрыли бѣльемъ. Какъ разъ вошло.

— Ну, теперь прощайте. Кланяйтесь Вандѣ, — сказалъ артельщикъ.

И Терентію послышалась въ усталомъ голосѣ мягкость.

Онъ остался одинъ. Только зеленый, аккуратно стянутый чемоданчикъ лежатъ передъ нимъ, точно нѣмой и требовательный соучастникъ. Сознаніе опасности впервые кольнуло быстрое сердце Терентія. Но онъ не былъ трусомъ. Чувство риска тѣшило, бодрило, толкало, но не угнетало. Хотѣлось поддразнить кого то, выкинуть что-нибудь дерзкое, еще болѣе опасное.

„Хорошо быть революціонеромъ“,—простодушно подумалъ онъ и тутъ же рѣшилъ какъ можно скорѣе войти въ партію и добиться отъ „нихъ“ самыхъ опасныхъ, самыхъ отвѣтственныхъ порученій.

Въ какую партію—ему было все равно. Онъ былъ плохой теоретикъ. Книги вызывали въ немъ томительное и вязкое чувство усталости. Бѣлые листы шуршатъ, точно осенніе мертвые листья. А вокругъ такъ много живого, движущагося, измѣнчиваго.

Еще когда живые люди спорили, онъ легко схватывалъ ихъ мысли. Особенно, если въ ихъ словахъ звучалъ призывъ къ непосредственнымъ и смѣлымъ поступкамъ. Разъ при немъ кто-то произнесъ любимую фразу Бакунина: „духъ разрушенія есть духъ созиданія“. Онъ запомнилъ это, и ему казалось, что въ этихъ словахъ заключается вся мудрость революціи, если не жизни.

Въ приволжскомъ городѣ, гдѣ онъ жилъ на урокѣ, онъ встрѣтился съ голубоглазой Вандой и рѣшилъ, что именно въ эту сторону идетъ его звѣзда. Это была не просто юношеская влюбленность, это была опьяняющая покорность, что-то затягивающее и головокружительное, какъ бываетъ, когда стоишь на краю обрыва и не можешь отвести глазъ.

Ванда жила съ высокимъ черноусымъ господиномъ, который считался ея мужемъ. Говорили, что онъ продалъ свое большое имѣнье на югѣ, потому что его жена не переноситъ южнаго климата. Они наняли хорошую квартиру, быстро завели знакомства, главнымъ образомъ среди судейскихъ и военныхъ. Стройная, душистая, въ красивыхъ парижскихъ платьяхъ, съ неторопливой походкой, съ сдержанной улыбкой на розовыхъ маленькихъ губахъ, она казалась просто балованной, лѣнивой барыней. Низко

Библиотека "Руниверс"

Эрнстъ Вантэ. Скорбный путь.

Библиотека "Руниверс"

Гербертъ Шмальцъ. Съ Голгоѳы.

Библиотека "Руниверс"

нависшая надъ лицомъ прическа смягчала и твердыя линія бѣлаго умнаго лба и пристальный взглядъ широкихъ глазъ. Именно этотъ контрастъ между кажущейся и настоящей женщиной, сознаніе, что она живетъ въ какой-то фантастической двойственности, дѣлалъ ее для Терентія особенно привлекательной.

Ему пришлось доставить шрифтъ въ ея квартиру поздно ночью, крадучись, съ предосторожностями вора, пробирающагося въ чужой домъ. Кровь бѣжала сильно и радостно, и была въ немъ веселая напряженность молодого звѣря въ темномъ лѣсу.

— Спасибо, Терентій.

Она положила ему руку на плечо, заглянула въ его зрачки, и въ первый разъ онъ увидѣлъ, что строгіе голубые глаза могутъ ласкать и смѣяться. Онъ схватилъ край широкаго рукава ея бѣлаго капота, прижалъ его къ своимъ губамъ и воскликнулъ:

— Да здравствуетъ солнце!—хотя на дворѣ была дождливая весенняя ночь.

II.

Объ ея провалѣ онъ узналъ, сидя въ кондитерской Филиппова. На этотъ разъ Ванда поручила ему выслѣдить одного старика-генерала, котораго считали главой реакціонной партіи. Порученіе было отвѣтственное и опасное, но Терентій взялся за него съ увѣренностью въ своей удачѣ, съ удалью спортсмена, который ищетъ труднаго.

„Въ Саратовѣ открыта типографія. Революціонеры оказали вооруженное сопротивленіе. Только благодаря мужеству полицейскихъ чиновъ, удалось задержать троихъ. Двое скрылись. Изъ нихъ—одна женщина. Есть предположеніе, что оба они ранены“,—прочелъ онъ въ телеграммѣ большой газеты.

Въ немъ не было ни жалости ни страха. Только обида, что это произошло безъ него, и гордость, что Ванда ушла...

Вечеромъ онъ шелъ по набережной, еще напряженный и приподнятый. Нева уже вскрылась. Розовая заря придавала тихую мягкость и тяжелымъ мостамъ, и грудѣ домовъ Васильевскаго Острова, и затаившейся, прижавшейся къ землѣ крѣпости. Золотая игла, тонкая, такая неожиданно легкая, взбѣгала къ небу, сливаясь съ его желтизной. Медленно и вѣско прокатился бой курантовъ. Въ первый разъ за весь день злая тоска сжала сердце Терентія. Онъ увидалъ себя въ казематѣ, почувствовалъ надъ своей головой тяжесть каменнаго свода, ощутилъ холодную близость стѣнъ, услыхалъ, какъ звенитъ замокъ въ гладкой двери, и всѣмъ своимъ стремительнымъ существомъ ощутилъ острую жажду свободы. Тюрьма стала передъ нимъ страшнѣе смерти.

Черезъ нѣсколько дней онъ уже былъ за границей.

Чужая жизнь ошеломила и захватила его. Онъ толкнулся въ русскіе кружки, но было скучно слушать безконечные споры, мелкіе кружковые счеты, хитрые аргументы за и противъ программъ и платформъ. Скучно было смотрѣть на этихъ оборванныхъ, холодныхъ, одинокихъ, жалкихъ въ своей гордости людей, когда на парижскихъ бульварахъ было такъ весело и нарядно и соблазнительно.

Необходимость пробиться, колючая острота борьбы за существованіе не пугала, а забавляла Терентія. Онъ чистилъ сапоги, разносилъ булки, хотѣлъ даже стать человѣкомъ-афишей, да ужъ очень глупо показалось. Пока не было дѣла, онъ усердно учился по-французски въ даровыхъ вечернихъ классахъ, чтобы понять, что болтаютъ, чему смѣются эти худощавые, нервные, всегда веселые французы и француженки.

Одинъ, безъ друзей, безъ ремесла, почти безъ языка, онъ чувствовалъ себя отлично въ громадномъ, прекрасномъ и жестокомъ Парижѣ. Самый темпъ жизни, ея безостановочность и стремительность отвѣчали той острой потребности въ движеніи, которую онъ ощущалъ въ себѣ всегда, которой тамъ, въ Россіи, никто не понималъ, ничто не удовлетворяло. И какъ долина, на которую мы смотримъ съ горной вершины, сѣрымъ туманомъ начинала затягиваться для него родина. Никого ему тамъ не было жаль, ни о комъ не скучало сердце. Женщина съ голубыми глазами вспоминалась рѣдко, и то какъ сказка, какъ далекій красивый сонъ.

Русскій инженеръ устроилъ Терентія рабочимъ на большой автомобильной фабрикѣ. Онъ быстро приспособился къ работѣ. Длинные и ловкіе пальцы Терентія научились владѣть инструментами еще въ школѣ, на скучныхъ и нескладныхъ урокахъ ручного труда. Какъ и въ футболѣ, онъ былъ здѣсь первымъ.

Въ синей блузѣ, въ замасленной фуражкѣ, сбитой на затылокъ, всегда веселый и подвижной, онъ скоро слился съ французскими рабочими. Онъ перенялъ отъ нихъ не только манеры, не только своеобразную остроту парижскаго argot, но старался перенять изящную точность работы, эту особенность хорошихъ французскихъ мастеровъ. Въ немъ проснулись неиспытанная жадность къ работѣ, самолюбивое желаніе дѣлать свое дѣло не просто хорошо, а безукоризненно.

Красивые, сверкающіе мѣдью и зеркалами автомобили, летѣвшіе изъ ихъ мастерской по всему бѣлому свѣту, вызывали въ немъ что-то похожее на творческую гордость, хотя онъ изо-дня въ-день собиралъ и подгонялъ только части колесъ. Но въ немъ было любопытство и примѣтливость, онъ смотрѣлъ, читалъ, учился и даже раза два далъ старшему мастеру указанія, которыя заставили того пристальнѣе взглянуть на молодого русскаго и снисходительно сказать:

— А ты ничего, не дуракъ...

На время весь міръ замкнулся для Терентія между маленькой комнатой, которую онъ нанималъ у жены извозчика, и большимъ, пыльнымъ, гулкимъ сараемъ, гдѣ сотни умѣлыхъ рукъ готовили для богатыхъ баръ и дѣльцовъ роскошныя игрушки. Какія-то новыя мысли о рычагахъ, передачахъ, объ энергіи и треніи закипали въ головѣ Терентія. И порой, когда въ темный осенній вечеръ онъ шелъ вдоль Сены, глядя, какъ огни жидкимъ золотомъ блестятъ въ черной водѣ, прислушиваясь къ многогрудому гулу города-чудовища, сладкія честолюбивыя предчувствія жгли сердце молодого механика.

Въ русскую колонію онъ не заглядывалъ, газетъ не читалъ, такъ какъ вечерами сидѣлъ у себя надъ книгами по механикѣ. Но разъ во время обѣда сосѣдъ-рабочій сказалъ ему:

— А ловко у васъ тамъ пролетаріи дѣйствуютъ.

— Вы о чемъ?—разсѣянно спросилъ Соколовъ.

— О всеобщей забастовкѣ, конечно... Кажется, они ее проведутъ.

По дорогѣ домой онъ купилъ газеты. По мѣрѣ того, какъ онъ читалъ, волненіе и гордость просыпались въ немъ.

Вечеромъ онъ пошелъ въ Латинскій кварталъ и впервые за всю свою заграничную жизнь почувствовалъ близость къ этимъ отвлеченно спорящимъ людямъ. Теперь они уже больше не спорили. Глаза у нихъ были пьяные отъ восторга, ожиданія, отъ какого-то нестерпимаго внутренняго напряженія.

Всѣ говорили отрывистыми фразами. Сообщали, кто уже уѣхалъ въ Россію и кто скоро уѣдетъ, въ сотый разъ передавали другъ другу газетныя сообщенія, и надъ всѣми безпорядочными свѣтлыми рѣчами носились магическія слова: „Забастовочный комитетъ“.

Что-то могучее и властное было въ этихъ двухъ словахъ, и одна и та же улыбка, восхищенная и любовная, мелькала на разныхъ, въ сущности, чуждыхъ, другъ другу лицахъ.

Соколовъ съ трудомъ дождался конца мѣсяца. Да и не сталъ бы, вѣрно, дожидаться, если бы не зналъ, что сообщеніе прервано.

Теперь сверкающія, торопливыя машины, надъ которыми онъ съ такимъ увлеченіемъ работалъ, стали для него тяжелыми, мертвыми, медлительными въ сравненіи съ вихремъ, звуки котораго доносились изъ Россіи.

Въ мастерской только и толковали о русской забастовкѣ. Съ гордостью читалъ Соколовъ на нервныхъ и подвижныхъ лицахъ рабочихъ зависть и одобреніе и угрюмое раздумье.

Въ эти послѣдніе вечера передъ его не склоннымъ къ вдумчивости мозгомъ впервые открылось громадное сумеречное поле, гдѣ локоть къ локтю бредутъ милліоны разноязычныхъ, разноплеменныхъ людей, и въ непосильной тягости труда и въ отброшенности отъ культурныхъ и отъ матеріальныхъ благъ они равны, они братски равны. Но сознаніе этого братства еще только чуть брезжитъ надъ толпой.

Съ неиспытанной покровительственной нѣжностью думалъ онъ о томъ, что надо сдѣлать, чтобы вывести ихъ на солнце, на просторъ. И казалось, ощущалъ въ себѣ и силу и стремленіе отдаться этому дѣлу.

Библиотека "Руниверс"

Онъ ѣхалъ по Россіи въ почти пустомъ вагонѣ III-го класса, и молодой, бѣлобрысый кондукторъ нескладно и горячо разсказывалъ ему, какъ на какой-то станціи машинистъ крикнулъ: „Ребята, стопъ!“—и все сразу стало. Терентій слушалъ съ жадностью, ловя тѣ искры, которыя еще вспыхивали на этомъ сонномъ лицѣ. Ему казалось, что въ Петербургѣ онъ войдетъ въ стройные, организованные солдатскіе ряды, что тамъ все уже ясно, выработано, намѣчено, что надо только примкнуть къ кому-то и навалиться—и сразу все будетъ достигнуто. Что все—онъ самъ не зналъ, но чудилось ему что-то справедливое и свѣтлое и неизбѣжное.

А въ Петербургѣ все оказалось иначе. Долго онъ ни къ кому не могъ пристроиться. Вмѣсто открытыхъ объятій онъ встрѣтилъ требовательную и подозрительную враждебность. Митинги уже догорали. На тѣхъ, куда попалъ еще Терентій, происходило что-то для него совсѣмъ непонятное.

У всѣхъ были готовые аргументы и программы и слова, а у него ничего нѣтъ. Онъ злился на свою неподготовленность. Ему казалось, что если бы онъ прочелъ всѣ толстыя и тонкія книги о соціализмѣ, которыя онъ столько разъ видѣлъ у товарищей, онъ зналъ бы, что сказать. И главное, зналъ бы, что дѣлать. Потребность въ дѣйствіи была нестерпимая, гнетущая. Не разъ заливалъ онъ ее виномъ и безсмысленными, даже не дававшими наслажденія кутежами. Никогда въ жизни не чувствовалъ онъ себя такимъ ненужнымъ и безпомощнымъ, какъ въ эти первые мѣсяцы возвращенія на родину, пока не начались выборы въ первую Думу. Онъ жилъ тогда у школьнаго товарища, у котораго когда-то стрѣлялъ на дачѣ голубей, подготовляя себя къ военнымъ подвигамъ. Этотъ молодой милліонеръ такъ же охотно тратилъ деньги на кутежи, какъ и на революцію, но и къ тому и къ другому относился съ равнымъ пресыщеннымъ цинизмомъ. Въ его особнякѣ происходили и серьезныя совѣщанія подлинныхъ революціонеровъ и какія-то пьяныя, мелкія бесѣды подозрительныхъ людишекъ, жадно косившихся на хозяйскій карманъ. И онъ самъ, и революціонеры, и мелкая шушера, временно рядившаяся въ революціонные уборы,—всѣ въ этомъ домѣ съ одинаковымъ пренебреженіемъ отвергали выборы.

Терентій, по цѣлымъ часамъ валявшійся на диванѣ, слушалъ ихъ разговоры съ непривычной угрюмостью. У него было сосущее, похожее на тошноту чувство, точно кто-то его обманулъ. Будущая Дума и конституція и политика—все было далекое и сѣрое. Но и назойливые голоса ругателей раздражали.. Все говорятъ и говорятъ. Ну, а потомъ-то что?

Разъ его позвалъ на митингъ одинъ изъ завсегдатаевъ ихъ дома.

— Пойдемте. Послушайте, какъ я либераловъ грызу. Это моя спеціальность,—сказалъ онъ, и его пригожее лицо свѣтилось простодушной гордостью.

Большая низкая зала была набита биткомъ. Широкоплечій, невозмутимый и находчивый ораторъ спокойно излагалъ свою программу. И онъ же первый снисходительно и добродушно смѣялся, когда безбородый оппонентъ, блѣдный, со стиснутыми, какъ у волчонка, зубами, сталъ трепать и рвать въ клочки то, что онъ называлъ лицемѣрной маской либераловъ. Этотъ смѣхъ сильнѣе аргументовъ подѣйствовалъ на Терентія. И еще задѣли его простыя слова:

— Мы были бы безумцами, если бы отказались отъ такого орудія политической борьбы, какъ парламентъ. Мы хотимъ дѣйствовать, мы будемъ дѣйствовать.

Во время перерыва Терентій подошелъ къ устроителямъ и записался въ партію. Они дали ему печатную программу, но онъ, не читая, сунулъ ее въ карманъ.

Ему пригодились теперь и парижская блуза и парижскій навыкъ общаться съ рабочими. Нужна была смѣлость, чтобы выступать на окраинахъ въ защиту Думы.

Терентій ясно читалъ это въ ихъ колючихъ, враждебныхъ глазахъ. И все-таки выходилъ, и не столько доводами, сколько шутками, картинами изъ знакомой ему западной рабочей жизни находилъ путь къ ихъ сознанію. Послѣ каждой стычки, послѣ каждаго боя отвлеченная, туманная русская Дума становилась для него ближе, дороже, необходимѣе.

Терентій вышелъ изъ маленькой, неуютной, точно не на долгое житье устроенной квартиры своего вождя. День выдался утомительный. Пришлось развозить партійную литературу по окраинѣ и выдержать въ одной рабочей квартирѣ не только словесную, но чуть ли не рукопашную стычку съ противниками. Онъ уже приспособился и умѣлъ не только просто и наглядно разсказать свои мысли, но, что еще важнѣе, шуткой обезцѣнить мысли противника. Было пріятно разсказать о своемъ успѣхѣ вождю, увидать на его лицѣ одобрительную усмѣшку. Теперь его охватила пріятная усталость, заслуженное чувство отдыха. Хорошо было неторопливо итти по затихающимъ петербургскимъ улицамъ и вспоминать, какъ сердился спорщикъ.

Вдругъ онъ вздрогнулъ. Передъ нимъ медленной походкой шла, слегка опустивъ голову, стройная молодая женщина. По линіи плечъ, по краю щеки, виднѣвшемуся сбоку, онъ узналъ Ванду. Она и не она. Та ходила легко и быстро, едва касаясь ногами земли. Эта съ трудомъ передвигалась, точно итти было некуда. Волосы у той были свѣтлые, а у этой бронзовые, рыжіе. Но все-таки всѣмъ своимъ существомъ онъ понялъ, что это она, поравнялся съ ней и тихо прошепталъ:

— Ванда...

Голубые глаза мелькнули передъ нимъ. Они тоже стали блѣднѣе и тише, и все лицо, прозрачное и тонкое, темнѣло печалью и непривычной напряженностью. Горше всего было видѣть, какъ въ глубинѣ ея гордыхъ глазъ метнулся страхъ.

— Вы... — хрипло отвѣтила она, и по звуку ея голоса онъ почувствовалъ, что это уже не прежняя смѣлая повелительница, а затравленный раненый звѣрекъ.

Онъ увелъ ее къ себѣ, усадилъ на диванъ, прикрылъ маленькія ноги пледомъ, точно она была опасно больная, и, сидя передъ нею на коврѣ, слушалъ ея короткія, отрывистыя рѣчи. Всѣ погибли, никого не осталось. Она сама едва спаслась. Что пережила она сама, она не говорила. Но по тому, какъ безпомощно и горько дрогнули разъ, только разъ, ея губы, онъ понялъ, что и за нею тянется кровавая полоса страданій и униженій. Нестерпимое чувство ненависти и безсилія каленымъ желѣзомъ обожгло его душу.

Онъ вскочилъ. Безсмысленныя жестокія картины тѣснились въ его мозгу. Но говорить онъ не могъ. Молчала и она. Потомъ тихо, все тѣмъ же хрипловатымъ, надтреснутымъ голосомъ сказала:

— Теперь у меня осталось одно...

— Что?—онъ остановился и съ нетерпѣніемъ глядѣлъ на нее.

— Месть.

Глаза ея потемнѣли. Опять передъ нимъ была прежняя Ванда, но она уже не вызывала въ немъ упоенной преданности, а только жалость, покровительственную нѣжность и стремительную ненависть къ тѣмъ, кто растопталъ ея гордость. На мгновеніе и въ немъ жгучимъ соблазномъ вспыхнуло желаніе быть мстителемъ. Онъ стоялъ у окна. Подъ нимъ темнѣли ряды крышъ. Отъ нихъ исходило захватывающее и крѣпкое дыханье города, чувство близости и связанности съ сотнями тысячъ чужихъ жизней. Онъ вспомнилъ свой разговоръ съ вождемъ, бѣглую одобрительную улыбку на разсѣянномъ и умномъ лицѣ. Вспомнилъ, что завтра днемъ большой митингъ на Калашниковской биржѣ, а вечеромъ—другой въ театрѣ Неметти. Надо успѣть заказать автомобили для ораторовъ. Ему очень хотѣлось выступить у Неметти. Тамъ всегда кишмя-кишитъ лѣвыми. При мысли объ эстрадѣ, о сотняхъ внимательныхъ и строгихъ человѣческихъ глазъ, о знакомой приподнятости толпы сердце билось, а тѣло сжималось точно для труднаго прыжка. Надо бы приготовиться къ выступленію. Это вѣдь не то, что маленькая кучка рабочихъ, гдѣ онъ говорилъ по наитію, тутъ же забывая собственные слова и аргументы.

Молодая женщина молча сидѣла въ углу дивана. Блѣдныя губы полуоткрылись, безпомощныя и усталыя, въ глазахъ застыла тяжелая, неподвижная мысль. Коротенькое слово — месть — точно большая хищная птица билось въ комнатѣ, гасило зарю, стыдливо горѣвшую на тихомъ петербургскомъ небѣ, глушило гулъ жизни, подымавшійся съ городскихъ улицъ. О сладости разрушенія мечтала отравленная страданіемъ и ненавистью женская душа. И тотчасъ же вслѣдъ за местью, какъ заслуженная и желанная награда, грезился ненарушимый покой могилы.

Библиотека "Руниверс"

В. Тиле. „Свершилось!“

Библиотека "Руниверс"

А Терентій всѣмъ своимъ существомъ стремился къ жизни, къ движенію, къ борьбѣ и созиданію. Ему нечего было дать Вандѣ. Даже словъ не было въ немъ для нея. И она ушла, оставивъ въ душѣ Терентія холодокъ новой свободы. Нѣтъ больше прежней Ванды. Что-то похожее пережилъ онъ юношей, когда старенькій комикъ открылъ передъ нимъ тайну отцовскихъ перстней. Теперь распалась въ прахъ другая тайна, мерцавшая въ широкихъ синихъ женскихъ глазахъ, владѣвшая его желаньями и волей. И еще болѣе дерзкимъ и безотвѣтственнымъ почувствовалъ себя Терентій. Онъ не любилъ загадывать впередъ и не думалъ, куда ведетъ его эта воля...

Не загадывалъ, а потому и не боялся. Да и некогда было думать, когда жизнь шумѣла и неслась и кричала тысячами неслыханныхъ голосовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Домикъ съ зелеными ставнями.

Домикъ съ зелеными ставнями,
Снова согрѣй и прими!
Грежу забытыми, давними,
Близкими сердцу людьми.

Скрипнетъ знакомая лѣстница
Въ старенькій мой мезонинъ.
Здравствуй, береза-ровесница!
Я возвращаюсь одинъ...

Кто здѣсь отравитъ сомнѣньями,
Раны встревожитъ мои?
Смыты дождями весенники
Чьихъ-то колесъ колеи.

Вѣтры и запахи вольные
Съ пажитей вѣютъ сюда.
Тянутся дни безглагольные...
Сердце, усни навсегда.

Дмитрій Цензоръ.

Гіульнисъ.

Преданіе Сказочной Страны. **М. Пожаровой.**

(Окончаніе).

IV.

У подножья горы въ вечернемъ заревѣ раскинулся городъ изъ порфира и коралла, изъ огнецвѣтныхъ яхонтовъ и краснаго золота.

Возносясь надъ кровлями, недвижно блистали въ воздухѣ острыя, ослѣпительно-горящія иглы,—словно багряные лучи, колдовствомъ оторванные отъ солнца.

Прозрачныя стѣны чертоговъ бросали кругомъ волны пламени. Тысячи рдѣющихъ башенъ высились, какъ зажженные факелы, въ сіяніи многокрасочныхъ стеколъ, въ яростной розсыпи дробящихся искръ.

Тамъ было все—какъ пылающій бредъ, какъ безумный крикъ напряженной страсти,—и казалось, что въ жилахъ этого города переливаются потоки пурпурной крови.

По дорогѣ, усыпанной блестками краснаго песка, спускалась зачарованная Гіульнисъ. Двумя живыми стѣнами тянулись по сторонамъ переплетенные кусты алыхъ розъ.

Вкрадчиво и горячо пахли розы, а снизу лилось навстрѣчу еще иное, невѣдомое, влекущее и пряное, благоуханіе.

— Отчего такъ томно обезсилѣло мое тѣло, отчего затуманилась голова моя? — недоумѣнно шептала Гіульнисъ.—Какъ-будто не сама я иду: пьянящее благоуханіе несетъ меня впередъ, и городъ внизу лежитъ передо мною, какъ чаша, наполненная огненнымъ виномъ.

„Слышишь, какъ сладко смѣется мгновеніе? Оно пролетаетъ. Оно прекрасно. Будемъ срывать въ дерзостномъ безраздуміи солнечные, рдяные плоды счастья.

„Бѣгите отъ горькаго дыханья печали, окружитесь оградой изъ пылающихъ розъ! Острые шипы и сильныя руки—наша защита отъ тѣхъ, кто страдаетъ.

„Научитесь отталкивать, научитесь забывать. Сильные! научитесь плясать и смѣяться. И, пока раздаются голоса земли, не слушайте страшнаго молчанія неба".

Такъ пѣли ликующіе юноши и дѣвы въ сладкомъ неистовствѣ бѣшеной пляски, въ царствѣ алыхъ розъ и алаго смѣха, въ царствѣ обманной радости земной.

Полунагіе круглолицые юноши въ махровыхъ вѣнкахъ и звенящихъ ожерельяхъ ударяли въ тимпаны съ возбудительно-призывными кликами. Пѣли свирѣли и страстныя лютни. Легконогія женщины сплетались хороводами—и въ пурпурномъ вихрѣ развѣянныхъ тканей дрожали цвѣты, и блещущими змѣями извивались багряно-рыжія косы.

На площади стояли изваянія золотошерстныхъ тигровъ, съ глазами изъ карбункуловъ, стройныхъ козловъ, съ рогами въ видѣ лиры, и дико-глядящихъ мѣднобурыхъ вепрей.

Изъ ихъ разверзстыхъ пастей катились обильныя струи вина и, вскипая пѣной, падали въ рубиновые водоемы.

На узорномъ подножіи возносился посреди площади ослѣпительный тысячецвѣтный павлинъ.

Буйные хороводы обвивали его жгучимъ вѣнкомъ.

Женщины пьянѣли въ безуміи пляски, и огненныя сплетенія ихъ покрывалъ, чудилось, разсыпали брызги алаго свѣта.

То одна, то другая размыкала кругъ и въ страстномъ изнеможеніи бросалась къ струямъ вина, текущимъ изъ пастей изваянныхъ животныхъ.

Жаркимъ ртомъ припадала она къ пѣнистой влагѣ, торопливо ловила ее ладонями рукъ и снова, въ ненасытномъ ликованіи, отдавалась сверкающей пляскѣ.

Но вотъ среди жгучаго вѣнка пляшущихъ — невѣдомая странница съ прижатымъ къ груди посохомъ, маленькая странница съ испуганной улыбкой и боязливой мольбою во взорѣ.

— Кто ты? Зачѣмъ ты вошла въ нашъ городъ?

— Это—дитя изъ враждебнаго края! Глаза ея ослѣплены, она дрожитъ! Странныя тѣни блуждаютъ по ея лицу...

— Оставьте ее, она будетъ наша! Розовые кусты къ ней благосклонны: они не сомкнулись неприступной стѣной, не заградили ей путь острыми шипами!

— Какая бѣлизна, какая прозрачность!

— Бѣлая роза! Бѣлая роза!

— Тише, молчите! Она говоритъ...

Поблѣднѣвшая Гіульнисъ молила:

— Путь мой лежитъ черезъ ваше царство. Пропустите меня къ востоку!

Юноши и дѣвы отвѣчали со смѣхомъ:

— Безумная, ты не знаешь, о чемъ просишь. Горе тому, кто выйдетъ къ востоку за предѣлы нашего царства! Ноги твои не созданы для тѣхъ дорогъ, сердце твое оледянѣетъ во тьмѣ. Останься у насъ среди пламени и пляски. Нѣжное тѣло твое ждетъ поцѣлуевъ жизни!

— Дѣвы самоцвѣтныхъ чертоговъ, я хочу итти! — говорила Гіульнисъ.

— Молчи, молчи, мы покажемъ тебя королю. Ты — утѣха для взора, бѣлокрылое утреннее облачко. Старыхъ и больныхъ мы гонимъ прочь, — такую, какъ ты, не отпустимъ!

Гіульнисъ казалось, что она сгораетъ. Невидимыя искры жгли ей лицо.

— Довольно, довольно, оставьте ее! Продолжайте хороводъ. Пусть она слушаетъ пѣнье!

И опять зазвучала опьяняющая, вкрадчиво-страстная пѣсня пляшущихъ:

„Городъ Сокровищъ пылаетъ на закатѣ, переливаясь потоками пурпурной крови. И золотыя иглы надъ его башнями подобны багрянымъ лучамъ, оторваннымъ отъ солнца.

„Алыя розы тянутся другъ къ другу словно жадныя уста, раскрытыя для лобзаній. Кто сосчитаетъ всѣ купы розъ? Кто сосчитаетъ въ летучемъ хороводѣ алыя улыбки быстроногихъ женъ?

„Радость прекрасна—но у нея крылья! Мы опутали ей крылья вязями розъ. Очи ей закрыли пылающими ладонями нашими, чтобы она не глядѣла въ далекое небо.

„Земная Радость у насъ въ плѣну! И въ сладкомъ неистовствѣ буйныхъ круженій мы заглушаемъ ей слухъ бѣшено-звонкими пѣснями, чтобы ее не смутило дуновеніе изъ тѣхъ странъ, гдѣ живутъ состраданіе и жалость".

Бѣжать, бѣжать хотѣла Гіульнисъ, судорожно прорваться сквозь красное кольцо пляшущихъ. Но ее схватили, бросили въ вихрь круженія, обожгли смѣхомъ, угрозами и ласками.

Золотой туманъ плылъ передъ ея глазами... Въ это время изъ сосѣднихъ улицъ бурно донеслись ярые клики:

— Слава властителю! Слава, слава!

Опьяненная толпа остановилась. Хороводы распались, и умолкли

Библиотека "Руниверс"

свирѣли. Каждый хотѣлъ протѣсниться впередъ, чтобы кинуть розу къ ногамъ короля. И гулко неслись рукоплесканія.

Молодой властитель ѣхалъ на искрасна-рыжемъ жеребцѣ, облаченномъ въ тончайшую сѣть изъ аметистовъ и яхонтовъ.

Вѣнецъ короля былъ—какъ молнія. Изъ крови рдѣющихъ маковъ былъ сотканъ его хитонъ, а мантію его окунули въ ту кровь, что струится потокомъ изъ сердца зари, когда ночь поднимаетъ свое копье надъ міромъ.

— Повелитель!—раздались голоса:—невѣдомая странница вошла въ нашъ городъ. Вотъ она передъ тобою, какъ бѣлое утреннее облако!

Толпа повлекла впередъ Гіульнисъ. Она цѣпенѣла въ беззащитной покорности.

Молодой король былъ прекрасенъ. Глаза его говорили о блескѣ всѣхъ земныхъ сокровищъ, и нѣжная, вздрагивающая улыбка заливала его лицо.

Съ любопытствомъ и восхищеніемъ глядѣлъ онъ на скиталицу.

— Я иду къ востоку, — прошептала Гіульнисъ. — Сжалься и прикажи имъ отпустить меня.

Мгновенно омрачась, король проговорилъ:

— Я не знаю, что тамъ, за предѣлами моего города. Не хочу узнавать. Я желалъ бы вѣрить, что всюду—горячая красота, восторгъ и опьяненность. Но кто-то сказалъ однажды, что тамъ — страна злыхъ утесовъ, каменистая область скорбныхъ отверженцевъ. Я велѣлъ ему замолчать и вспоминаю, что съ тѣхъ поръ онъ не показывался на мои глаза.

Гіульнисъ рыдала, упавъ на колѣни. Но горе ея не смутило никого. Женщины, дивясь, ловили ея слезы, на алые лепестки собирали, со смѣхомъ протягивали королю:

— Посмотри: капли росы дрожатъ на ея рѣсницахъ!

Король говорилъ:

— Куда ты стремишься? Какая тревожная мысль покоряетъ твое сердце? Останься у насъ; развѣ не дано тебѣ почувствовать, что ты пришла домой?

Пытливо взглянулъ онъ на звѣздную чашу таинственнаго цвѣтка, что сіялъ на груди у Гіульнисъ.

— Сорви этотъ цвѣтокъ!—воскликнулъ король.—Льдистый холодъ исходитъ отъ его сердцевины, и враждебная сила затаена въ его блескѣ...

— Не касайся его, отойди, властитель! Ты убьешь мою душу!— тосковала Гіульнисъ.

— Нѣтъ, я сорву твой холодный цвѣтокъ: онъ — недоброе порожденіе печали.

И, глядя въ потемнѣлые отъ испуга глаза скиталицы, король съ нѣжной жестокостью пытался сорвать цвѣтокъ съ груди ея.

Но упругій стебель потерялся въ складкахъ покрова Гіульнисъ— и, казалось, выросталъ прямо изъ ея сердца.

— Я оставлю тебѣ цвѣтокъ,—засмѣялся король.—Придетъ время, и любовь моя расколдуетъ эти чары! Ты пойдешь за мной въ золотобашенный дворецъ, въ жилище усладъ и восторговъ неизвѣданныхъ. Быстроногія жены! взгляните, какъ блѣдна она, ваша новая подруга! Не омылась ли она въ свѣтѣ звѣздъ?

Такъ говорилъ король. И плѣнительно звучалъ его голосъ, и воздушная улыбка заливала его лицо.

Ночь вознесла свое копье надъ міромъ. Истекло кровью сердце зари, и погасло небо. Но Городъ Сокровищъ бросалъ навстрѣчу мраку жгучіе потоки страстнаго алаго сіянія.

Златоогненные лучи хлынули съ вершинъ несчетныхъ башенъ и затопили даль, сливаясь въ безумствѣ ярыхъ и сожигающихъ лобзаній.

И глаза живущихъ, ослѣпленные сладострастнымъ земнымъ заревомъ, не видѣли строгихъ огней вышней бездны.

Въ королевскомъ чертогѣ стояла Гіульнисъ, неподвижная въ своей беззащитной покорности.

— Принесите плоды, — сказалъ король. — Утоли свой голодъ, бѣлая странница.

И вотъ—груды плодовъ передъ нею: блещущія гроздья рдянаго винограда и, словно вскипѣвшія пурпурной кровью, яркія, на-двое разсѣченныя гранаты...

— Принесите ей бѣлоснѣжное одѣяніе!—повелѣлъ властитель.— Въ бѣломъ хочу ее видѣть среди васъ, огневѣющихъ всѣми цвѣтами зари.

И вотъ она—въ шелковистыхъ струяхъ нѣжно-льнущей, невиданной ткани, подобной сквозистымъ лепесткамъ бѣлыхъ розъ. И звѣздный цвѣтокъ оставленъ на груди ея. Но враждебная алость проскользнула и здѣсь: двѣ рубиновыя змѣйки, сбѣгая съ плечъ, уязвляли облачную пѣну покрова, и темнокрасные яхонты, словно капли вина, дрожали въ сплетеніяхъ разсыпанныхъ волосъ.

— Твои бѣлыя серебристыя руки сіяютъ среди моего пурпура!— говорилъ король. — Ты поднимаешь ихъ ввысь — и кажешься окрыленной. Тамъ, гдѣ ты ступала, какъ бы свѣтятся легкіе слѣды твоихъ жемчужныхъ ногъ. Я люблю тебя, Гіульнисъ, Гіульнисъ!

— Въ страшной красотѣ твоихъ драгоцѣнностей стою я, властитель. Отняли у меня дорожный посохъ! Сердце мое рвется впередъ, отпусти меня на пути мои.

— Нѣтъ, ты останешься со мною, дѣвушка! Въ чистую чашу души твоей я волью любовь, какъ сверкающій напитокъ изъ пламени.

— Сжалься, сжалься надо мною, повелитель! Душа моя ослѣплена, я потеряла саму себя. О, этотъ знойный вихрь безудержнаго ликованія! О, эти жены, неустанныя въ пляскахъ! Вся жизнь моя здѣсь будетъ окутана струящейся алостью ихъ покрывалъ... И пѣсни ихъ будутъ кружиться надо мною, какъ огненныя птицы!

— Пусть будетъ такъ, Гіульнисъ, Гіульнисъ! Въ красныхъ волнахъ моего сіянія сгорятъ блѣднокрылыя мечты твои—и ты станешь другой, очнешься существомъ ненасытной радости.

Городъ Сокровищъ бросалъ навстрѣчу ночи бѣшеные потоки багряныхъ лучей. И глаза живущихъ, уязвленные сладострастнымъ земнымъ заревомъ, не видѣли огненныхъ знаковъ въ строгой небесной глубинѣ.

На высокомъ ложѣ, покрытомъ звѣриною шкурой, проснулась Гіульнисъ. Вокругъ колебались знойно-пахучія вязи розъ.

Величавый ручной тигръ, ластясь, лизалъ ей пальцы. Она поднялась. У изголовья стояло два темнокудрыхъ смѣющихся ребенка съ тиховѣйными опахалами въ рукахъ.

Жаркое томленіе овладѣло ею. Изъ-за тонко-узорнаго занавѣса вкрадчиво лилась искусительно-нѣжная музыка.

Звуки поцѣлуевъ рождались и таяли, вспыхивали и гасли въ переливахъ пѣсни.

Въ углубленіи стѣны Гіульнисъ увидѣла круглое водовмѣстилище изъ порфира.

Загадочно искрилось надъ нимъ странное начертаніе:

„Я отражаю душу. Склонись ко мнѣ, и ты увидишь то, чѣмъ въ это мгновеніе полна душа твоя“.

Безвольная, нагнулась она надъ свѣтлой поверхностью влаги. И чужое прекрасное лицо выплыло передъ нею.

Полное сладкой и непознанной тайны лицо того, чьи глаза говорили о блескѣ всѣхъ земныхъ сокровищъ, чья улыбка предлагала ей земное царство.

Болью мучительно-блаженной запылала грудь искушаемой. Безвольная, склонялась она ниже. И протекали мгновенія... И незыблемо свѣтилась влага... И вдругъ—чье-то легкое касаніе къ плечу ея.

Гіульнисъ задрожала. Онъ былъ передъ нею.

И глаза его говорили о блескѣ всѣхъ земныхъ сокровищъ, и улыбка его предлагала ей царство земное.

Огнисто-желтый полуденный часъ стоялъ надъ міромъ.

Въ глубинѣ сада, подъ купами розъ, прислонясь головой къ полосатой спинѣ ручного тигра, лежала усталая дѣвушка съ полусомкнутыми вѣками. Сквозь тѣнь рѣсницъ глядѣла она на блѣдный цвѣтокъ, трепетавшій въ ея горячихъ пальцахъ.

И съ несмѣлою жалобой говорила цвѣтку:

— Твой свѣтъ меркнетъ. Ты словно полуразбитая лампада, изъ которой по каплѣ вытекаетъ драгоцѣнное масло. Послушай, послушай, что со мной случилось. Развѣ я виновата, маленькая Гіульнисъ? Я пришла на блистающую площадь въ часъ праздника: всюду кипѣли водометы изъ вина, и вокругъ тысячецвѣтнаго павлина сплетались призывные хороводы пляшущихъ. Какъ волны на закатѣ солнца, горѣли пурпуромъ ихъ одежды: пѣсни ихъ кружились, какъ огненныя птицы, и алыя улыбки обжигали мою душу... Ты помнишь, ты помнишь, что случилось дальше. Я услышала звонкій серебряный топотъ—и надменный конь раздавилъ тяжелымъ копытомъ нѣжноустую розу на своемъ пути. Молодой властитель взглянулъ мнѣ въ глаза. Изъ крови рдѣющихъ маковъ была соткана его одежда, а улыбка его была—какъ льющійся ручеекъ, какъ золотой ручеекъ, льющійся въ мое сердце...

Въ пышноколонномъ рубиновомъ залѣ шло пиршество. Стѣны и куполъ истекали краснымъ блескомъ.

Курильницы, скрытыя въ золотолиственныхъ розахъ, струили томящее, пряное благовоніе.

Между прозрачными алебастровыми столпами возносилось королевское ложе, покрытое драгоцѣнной червленой парчой.

Въ глубинѣ чертога стояли поющія женщины—и пурпуровыя сплетенія ихъ покрывалъ, казалось, разбрасывали вокругъ брызги алаго свѣта.

У ногъ короля сидѣла Гіульнисъ. Звуки пѣсни обвивали ее, какъ золотая змѣя.

„Мгновеніе сверкаетъ. Какъ прекрасно мгновеніе! Оно точно кубокъ съ огнеструйнымъ виномъ. Бѣлая странница, испей до дна его сладость, не проливай искрометную влагу.

„Зачѣмъ простираешь ты руки въ вышину, въ холодную вышину? Опусти ихъ въ живыя, багряныя, знойныя груды земныхъ цвѣтовъ.

„Свѣтоносная радость! Вотъ она здѣсь! Радость владычица! Ты благоухаешь на устахъ нашихъ, поешь въ легкозвонномъ бряцаніи запястій, зыблешься въ вѣяніи страстныхъ опахалъ!“

— О, ты разгораешься!—говорилъ король.—Прильни ко мнѣ ближе, Гіульнисъ, Гіульнисъ! Руки твои озаряютъ розовыми лучами млечное облако твоихъ одеждъ.

— Радость устъ твоихъ опьяняетъ меня, король мой. Смѣхъ твой серебряной волной омылъ мое сердце...

А пѣсня звенѣла:

„Слышишь, какъ сладко смѣется мгновеніе? Оно пролетаетъ. Оно прекрасно. Будемъ срывать въ дерзостномъ безраздуміи солнечные, рдяные плоды счастья!“

Библиотека "Руниверс"

— О, я вижу кровь, я вижу кровь, что струится въ твоихъ жилахъ. Это уже не звѣздный свѣтъ течетъ въ тебѣ, Гіульнисъ. Это—лучи любви, огненная роса страсти!

— Неодолимая красота твоихъ губъ влечетъ меня, властитель. Все во дворцѣ твоемъ обжигаетъ меня. Я какъ-будто стою среди пламени...

— Свѣтоносная радость!—ликовали женщины.—Радость владычица! Ты благоухаешь на устахъ нашихъ, поешь въ легкозвонномъ бряцаніи запястій, искришься въ пѣнѣ вскипающихъ чашъ!

— Въ тебѣ одномъ—вся земная любовь, въ тебѣ одномъ—всѣ земныя услады. И улыбка твоя—какъ льющійся ручеекъ, какъ золотой ручеекъ, льющійся въ мою душу... Трепетъ восторга пронизываетъ меня, странная дрожь окрыляетъ мои ноги... Я буду плясать для тебя, король мой, я буду плясать!

Полубезумнымъ порывомъ выхватила она желтое покрывало у одной изъ прислужницъ и стала колебать его надъ собою въ сладкомъ и буйномъ неистовствѣ.

И побѣдно загремѣли кимвалы, и промчались рукоплесканія юношей, и арфы загудѣли торжествующимъ стономъ.

Какъ въ кипящій потокъ, бросилась въ пляску Гіульнисъ. Пѣсня сжимала ей голову кольцами словно багровая змѣя съ золотыми отливами.

Страстные звуки ужалили ея сердце. Она вся засверкала бѣлыми молніями...

Но въ это мгновеніе бурно поднялись удивленные возгласы:

— Звѣздный цвѣтокъ потухаетъ на груди ея... Онъ срывается... Онъ падаетъ... Глядите! Глядите! Цвѣтокъ упалъ! Упалъ! Она его раздавитъ!

Отравленная звуками пѣсни, еще безумно кружилась Гіульнисъ въ лучистыхъ волнахъ развѣяннаго покрывала... Но вдругъ—поняла. И оборвалась златоструйная пляска, и пронесся крикъ, дикій, страдальческій крикъ ея пробужденія.

Гіульнисъ очнулась отъ бѣшенаго порыва. Сверкающій ужасъ душилъ ее. Отовсюду ползли къ ней красныя змѣи изъ расплавленнаго яхонта.

Звѣздный цвѣтокъ потухалъ на полу. Гіульнисъ не глядѣла на него болѣе: судорожно-раскрытые глаза ея обратились ввысь.

Чудилось, что крикъ ея прорѣзалъ своды купола и раскрылъ передъ нею звѣздоочитую бездну ангельскихъ обителей, которыя она теряла.

Арфы замолкли, и содрогнулись люди, испуганные страшной ея бѣлизной.

Красный блескъ, пламенѣвшій въ чертогѣ, выпилъ ея кровь до послѣдней капли. Все огненное, что было вокругъ, поглотило ея кровь: жгучія розы и жгучая улыбка короля, — и вотъ она стояла неживая, невидящая, какъ бы изваянная изъ голубого льда.

Мертвыми руками сжимала она свое сердце.

Еще два дня протекло въ златобашенномъ городѣ. И къ закату второго дня поняли, что она здѣсь чужая.

— Уходи,—говорилъ король. — Наша радость потухаетъ отъ твоего дыханія! Во взглядѣ глазъ твоихъ умерли всѣ надежды. Тамъ, гдѣ ты проходишь, вянутъ наши розы... Уходи, Гіульнисъ! Я не люблю тебя. Юноши, дѣвы, выведите ее за предѣлы моей страны. Мертвая—къ мертвымъ, призракъ скорби—къ другимъ безнадежно-скорбящимъ. Прощай, Гіульнисъ, отпускаю тебя на пути твои.

На вечерней зарѣ покидала она городъ, унося цвѣтокъ съ поблекшими лепестками.

Багряное кольцо хороводовъ неустанно кружилось на площади, гдѣ золотошерстые тигры съ глазами изъ карбункуловъ и дикіе мѣдно-бурые вепри источали вино изъ разверзстыхъ пастей.

Въ пѣсняхъ людскихъ она слышала звонъ и переливы земныхъ сокровищъ. Въ судорогахъ пляски ей чудился скрытый ужасъ передъ грядущимъ возмездіемъ.

Бѣлая, шла она черезъ толпу въ красныхъ одеждахъ. Тамъ, гдѣ она проходила, красный цвѣтъ потухалъ.

У входа въ пустынную узкую улицу провожатые покинули ее, охваченные непреодолимой боязнью. Безмолвно указали ей прямой путь къ Восточнымъ Воротамъ.

И, всѣми оставленная, Гіульнисъ на мгновеніе обернулась назадъ.

Городъ Сокровищъ блисталъ на закатѣ, переливаясь потоками пурпурной крови.

Издалека доносилось:

„Бѣгите отъ горькаго дыханья печали, окружитесь оградой изъ пылающихъ розъ! Острые шипы и сильныя руки—наша защита отъ тѣхъ, кто страдаетъ.

„Научитесь отталкивать, научитесь забывать! Сильные, научитесь плясать и смѣяться. И пока раздаются голоса земли, не слушайте страшнаго молчанія неба“.

У Восточныхъ Воротъ царства стояло два неподвижныхъ стража въ черномъ. Между ними высилось двуликое изваяніе Обманной Радости Земной.

Ликъ ея, обращенный къ городу, дышалъ слѣпымъ смѣхомъ и вожделѣніемъ.

На раскрашенныхъ губахъ горѣли ненасытные поцѣлуи. Дерзская грудь прорывала сладострастныя ткани покрова. И раздавленные гроздья винограда, свѣшиваясь съ бедеръ, пятнали ей руки и сочились по обнаженнымъ колѣнямъ.

Чудовищенъ былъ второй Ликъ, бездыханно глядящій на востокъ. Изсѣченный острыми бичами порока, онъ показывалъ небу рубцы чела и мучительные провалы потухшихъ очей.

И обагренные кровью, изсохшіе пальцы судорожно впивались въ нечистое тѣло.

V.

Навстрѣчу жутко-вздыхающей ночи бѣжала Гіульнисъ, не замедляя шаги на каменистыхъ кручахъ.

Словно хотѣла омыться въ холодномъ мракѣ, потушить въ черной тьмѣ язвящіе отсвѣты злого блеска.

Навстрѣчу бурному вихрю бѣжала Гіульнисъ, — словно хотѣла заглушить въ ушахъ своихъ послѣдніе отголоски вражьихъ пѣснопѣній.

И гнѣвный вихрь шумѣлъ у нея въ волосахъ, и ребра утесовъ терзали ея крылатыя въ пляскѣ ноги.

— Въ грѣховномъ круженіи неслась я по волнамъ ихъ смѣха и пѣсенъ, и улыбка короля сверкала въ моемъ сердцѣ, какъ золотой ручеекъ изъ вина... „Я выпью съ губъ твоихъ всю радость жизни!“—говорила я властителю—и пила отравное зелье.

Такъ вспоминала скорбная Гіульнисъ и въ тоскѣ покаянной рыдала о содѣянномъ.

Темноглавыя тучи клубились въ вышинѣ. Со стономъ влачилась печальница-ночь по бездорожнымъ пустынямъ неба, и неясныя скалы вставали вдали, какъ гробницы.

— Вейтесь, вейтесь, косматыя тучи, тяжкими пеленами окутайте мнѣ голову, сѣрой пятой придавите къ землѣ! — говорила скиталица.

Но быстротечный вихрь рванулся въ пучину и разогналъ стада чернодымныхъ небесныхъ драконовъ.

На далекія незримыя пастбища умчались всклокоченныя стада подъ свистящимъ дыханіемъ гнѣвливаго погонщика. Вскрылась лазурь. И въ таинственныхъ сплетеніяхъ зацвѣли въ вышинѣ неугасимые огнецвѣты созвѣздій.

Къ пречистымъ источникамъ звѣзднымъ снова приникала Гіульнисъ жаждущими устами. Пила звѣздный свѣтъ, омывалась въ святомъ блескѣ. Каялась и молилась:

— Ты, Создавшій Звѣзды, Ты, уронившій ихъ зовъ въ мое сердце, укажи мнѣ путь къ звѣздному Твоему Престолу!

И цвѣтокъ на груди Гіульнисъ ожилъ, возгораясь.

Нѣжнотканные лепестки его источали сіяніе. Онъ былъ—словно живая звѣзда, упавшая съ неба.

Ночь убѣгала. Озарилась бездна. Въ солнечныхъ теремахъ запрягали огнедышущую повозку.

На горной лужайкѣ, поросшей травами, Гіульнисъ увидѣла шестикрылаго спутника.

Лицо его было—какъ сіяніе Денницы. Текучія одежды блестѣли вдоль плечъ. Съ нѣжноперыхъ крыльевъ его падала роса. И, ласково вѣя крылами, онъ окроплялъ землю.

Радостно встрѣчала земля разсвѣтнаго гостя, и цвѣты пробуждались подъ легкими его стопами.

Гіульнисъ безмолвно поникла головой, и разсвѣтный гость земли, приблизясь, далъ ей свое благословеніе.

Текучія росистыя одежды его бѣлѣли передъ нею, какъ облако. Подъ легковѣйный шорохъ святыхъ крыльевъ повѣдала она путнику о своемъ томленіи.

И воздушный кропитель росы промолвилъ:

— Дѣвушка, то, что ты ищешь, — близко отсюда. Два пути ведутъ къ звѣзднымъ садамъ, но только одинъ изъ нихъ твой путь. Сердцемъ выбирай и не ошибись въ выборѣ, чтобы не вступить на невѣрную дорогу.

Мановеніемъ руки повелѣлъ онъ Гіульнисъ слѣдовать за нимъ по зеленому нагорью.

Вывелъ къ распутью и указалъ вдаль. Въ трепетѣ безгласномъ глядѣла Гіульнисъ.

Передъ ней поднималась одинокая гора съ заостренной вершиной, мерцающей снѣгами. Вокругъ голубѣла и безмѣрно ширилась нескончаемая пустыня лазури.

И свѣтоносная вершина горы, отъединенная отъ всего земного, возносилась, подобно десницѣ, устремленной въ вѣчность.

А внизу, подъ ногами Гіульнисъ, темнѣла проклятая котловина.

Кровавый ручей сочился въ нее по уступамъ утеса.

Тамъ, на днѣ, въ каменистыхъ пескахъ, скорбно тянулись другъ за другомъ блѣдныя, мрачно-гудящія полчища людскихъ тѣней.

Въ тоскѣ изступленной, въ мукахъ несносимыхъ, въ бѣшеной судорогѣ бросались онѣ на скалы.

Рвались въ вышину изъ проклятой ямы. Цѣплялись за глыбы, ползли по откосамъ. Срывались и падали внизъ съ хрипящими воплями.

Каменное безглазое чудовище громоздилось посреди котловины. Чернобурымъ горбомъ изогнулась спина, хищно вытягивались распростертыя руки. Посинѣлые трупы лежали у его подножія: каждый, кто прикасался къ нему, падалъ бездыханнымъ.

Безвластно и непрерывно тянулись страдальческія тѣни.

Библиотека "Руниверс"

Темный дымъ исходилъ отъ нихъ, и вдали, въ дыму, выростали все новые, неисчислимые призраки людей.

— Видишь ли этихъ отверженцевъ? — молвилъ шестикрылый вожатый. — Чуешь ли содроганіе, трепетаніе полунагихъ тѣлъ, судорогу змѣиную голодныхъ улыбокъ? Тѣсной толпой идутъ несчастливцы, — но многіе отталкиваютъ братьевъ вмѣсто того, чтобы сплести съ ними руки. Крупныя слезы сочатся изъ ихъ глазъ, — злотворныя слезы, точно капли огня. Сочатся, прожигаютъ косматыя рубища, пятнаютъ тѣла неисцѣлимыми язвами! Жалобно мечутся иные отверженцы въ незрячемъ и безсмысленномъ стремленіи: комьями грязи засохшей придавлены ихъ вѣки, и они не умѣютъ снять ее — и идутъ слѣпыми. Каменный владыка ждетъ ихъ къ себѣ, алчно раскрывая мертвящія объятія. И немногимъ дано обойти Ужасъ Жизни, выбраться по утесамъ изъ нечистой котловины... Дѣвушка, сойди къ нимъ вдоль ручья изъ крови, что, алѣя, клокочетъ у ногъ твоихъ. Устами прильни къ устамъ гибнущаго и перелей въ него свѣтъ твоей вѣры. Раскрой ему глаза, подними отягченныя вѣки, вырви изъ груди его жало страха. Мучительно будетъ твое распятіе. Къ черному кресту пригвоздишь ты свою душу. И прійдетъ часъ, когда крикнешь: „Задыхается въ безуміи любовь моя!“ И прійдетъ часъ, когда сердце твое переполнится вскипающимъ ядомъ. Но во тьмѣ вновь блеснутъ для тебя златоцвѣты небесные, и надежда твоя будетъ—какъ сильное крыло. Вотъ ты узрѣла одинъ изъ путей къ садамъ звѣзднымъ: странница, оглянись теперь на второй путь.

Просіявъ бѣлымъ свѣтомъ, указалъ шестикрылый вожатый на вершину одинокой горы, возносившей снѣга свои въ вѣчность.

Отъ всего земного отъединенная, поднималась она, подобно могучей десницѣ, устремленной въ необъятность. А вокругъ трепетало и ширилось безначальное море пустынной лазури.

— Въ вышину, въ вышину зовутъ эти снѣга, странница! Тамъ проложи строгій путь къ отреченію, самозабвенію, къ тихому сопричастію тайнѣ нездѣшней. Безвозвратенъ тотъ путь: съ него не оглядываются. Льдистое безмолвіе отяготѣетъ надъ тобою. Ты же воспылай живою лампадой передъ Ликомъ Несотвореннаго. Въ безглагольныхъ славословіяхъ изойди. Молчальницей будь и молитвенницей, схимницей непосхимленной, избранницей, людьми неувѣнчанной... Дѣвушка, выбирай и не ошибись въ выборѣ, чтобы далось тебѣ счастье необманное!

Воздушный кропитель росы замолчалъ, розовѣя въ озаренін утреннемъ.

Текучими росистыми одеждами провѣялъ, нѣжноперыми крыльями всколыхнулъ, въ солнечномъ лучѣ истаялъ.

Одинокая, стояла на распутьѣ Гіульнисъ.

Ярче и ярче разгоралось небо. Утро златозвонными пѣснями повторяло землѣ вѣчное обѣщаніе грядущаго обновленія и радости неомраченной.

Преклонивъ колѣна, стояла Гіульнисъ на распутьѣ.

Слушала свое сердце.

Двѣнадцать сестеръ *).

Сіамская народная сказка **Петра Чечина.**

Перепечатка воспрещается.

Давно, давно жилъ въ Сіамѣ дровосѣкъ.

Не особенно прибыльно было его занятіе, мало онъ зарабатывалъ, жилъ очень бѣдно и частенько голодалъ.

Сколько онъ ни выбивался изъ силъ, какъ прилежно ни работалъ, а концы съ концами никакъ не могъ свести.

И то правда, что дровосѣку надо было не мало заработать: для себя, для жены и для двѣнадцати дочерей.

Надо было всѣхъ ихъ накормить и одѣть.

Въ погонѣ за заработкомъ совсѣмъ измучился дровосѣкъ.

И рѣшилъ онъ однажды, чтобы избавить себя отъ лишнихъ заботъ, отвести всѣхъ своихъ двѣнадцать дочерей въ лѣсъ и оставить ихъ тамъ.

Онъ такъ и сдѣлалъ.

Но его старшая дочь отыскала дорогу изъ лѣсу домой. Сама пришла и привела своихъ сестеръ.

Удивился очень дровосѣкъ возвращенію домой дѣтей. Но дѣлать было нечего.

Пожили сестры нѣсколько дней въ домѣ отца.

Опять забѣдствовалъ, заголодалъ дровосѣкъ. И снова пришло ему на умъ завести дѣтей подальше въ лѣсъ.

— Дѣтки,—сказалъ онъ имъ однажды:—пойдемте въ лѣсъ да поищемъ рѣдкихъ травъ и вкусныхъ ягодъ!

— Хорошо, папа! — согласились въ одинъ голосъ всѣ двѣнадцать сестеръ.

Сплела себѣ каждая изъ нихъ корзинку, и отправились онѣ вмѣстѣ съ отцомъ въ лѣсъ.

Завелъ дровосѣкъ ихъ въ самую густую чащу дремучаго лѣса и оставилъ.

Отошелъ самъ немного въ сторону и сталъ молить своего бога:

— Прости меня, богъ, что я, отецъ, такъ жестоко поступаю со своими дѣтьми, бросая ихъ въ этомъ лѣсу. Но вѣдь ты самъ видишь, что бѣденъ я. Не могу я смотрѣть, какъ будутъ умирать отъ голода мои дѣти. Побереги и прокорми ихъ!

Какъ разъ возлѣ того самаго мѣста въ лѣсу, гдѣ дровосѣкъ оставилъ своихъ дѣтей, жила страшная-престрашная вѣдьма.

Звали ее Сантомэ.

Замѣтила она, что дровосѣкъ ушелъ, сейчасъ же превратилась въ дѣвушку и прибѣжала къ дочерямъ дровосѣка.

— Что вы здѣсь подѣлываете?—спросила она у нихъ.—Мой дворецъ близехонько отсюда. Пойдемте ко мнѣ!

Дѣвушки сильно испугались страшной вѣдьмы.

Побоялись ей перечить и послѣдовали за нею во дворецъ.

Привела Сантомэ къ себѣ дѣвушекъ, заперла въ одной комнатѣ, а сама отправилась за солью къ своей сестрицѣ, такой же, какъ и она сама, вѣдьмѣ, жившей на берегу моря.

Вечеромъ Сантомэ думала съѣсть одну изъ плѣнницъ, а безъ соли нѣжное мясо дѣвушки было бы слишкомъ сладко и невкусно.

Какъ только улетѣла изъ дворца Сантомэ, въ комнату къ дѣвушкамъ прибѣжала откуда-то бѣлая мышь.

Побѣгала-побѣгала она, да и заговорила человѣческимъ голосомъ:

— Не бойтесь, сестрицы, ничего, я выручу васъ изъ бѣды. Только слушайтесь во всемъ меня и исполняйте все то, что я вамъ скажу.

Дѣвушки отъ изумленія и страха не могли слова вымолвить

— Сантомэ, — продолжала мышь: — сейчасъ улетѣла къ своей сестрѣ. До дому ея сестры отсюда далеко. Мы, пока она воротится сюда, успѣемъ убѣжать, и вѣдьмѣ насъ не сыскать.

Побѣжала мышь, прогрызла въ стѣнѣ комнаты большую дыру и провела черезъ нее всѣхъ сестеръ.

Вышли дѣвушки изъ воротъ дворца вѣдьмы. Обернула къ нимъ мышь свою бѣлую мордочку и проговорила:

— Только не отставайте отъ меня. Сантомэ уже долетѣла до своей сестры и теперь собирается домой.

И мышь побѣжала скорѣй. Дѣвушки едва поспѣвали за нею.

Долго бѣжала мышь и наконецъ привела сестеръ къ большому красивому пруду, на берегу котораго росло много высокихъ, развѣсистыхъ деревьевъ.

Указала мышка своей маленькой лапкой на одно изъ нихъ и сказала:

— Ну, вотъ мы и пришли, куда нужно. Залѣзайте-ка поскорѣй на это дерево. На немъ васъ ужъ не сыщетъ Сантомэ.

Дѣвушки безъ разговора исполнили приказаніе мыши, увѣренныя, что бѣлая мышь послана къ нимъ добрымъ духомъ.

Сѣли сестры на вѣтвяхъ дерева рядкомъ и стали ждать, что будетъ дальше.

А поблизости отъ пруда стоялъ пышный дворецъ добраго царя Анкору.

Одинъ изъ слугъ этого царя пришелъ къ пруду за водой и увидѣлъ сидящихъ на вѣтвяхъ дерева сестеръ.

— Что это за диковинка? — удивился онъ. — Сколько живу, а первый разъ вижу, чтобы дерево приносило столь прекрасные плоды! Сорву-ка я ихъ всѣ да снесу царю.

Поснималъ онъ съ вѣтвей дерева сестеръ и отвелъ ихъ къ Анкору.

Царь былъ радъ сестрамъ-дѣвицамъ. Онѣ ему очень понравились, и онъ всѣхъ ихъ сдѣлалъ своими женами.

Только мышь успѣла довести сестеръ до пруда, какъ Сантомэ вернулась домой съ большимъ мѣшкомъ соли.

Хвать, а дѣвицъ-то нѣтъ.

Разсердилась вѣдьма, бросилась въ погоню за бѣглянками.

Но ихъ и слѣдъ простылъ. Сколько вѣдьма ни рыскала повсюду, а разыскать сестеръ не могла.

Разослала тогда она во всѣ стороны своихъ слугъ.

Слуги скоро воротились къ вѣдьмѣ и сообщили ей, что сестеръ они видѣли во дворцѣ царя Анкору.

— А, вотъ куда вы удрали! — воскликнула вѣдьма. —Хорошо, я васъ достану и тамъ. Теперь вамъ больше ужъ не избѣжать моихъ острыхъ зубовъ.

И Сантомэ, не теряя времени, понеслась къ пруду. Долетѣла она до него, ударилась о берегъ и превратилась въ писаную красавицу.

Сѣла она на вѣтвяхъ того самаго дерева, на которомъ сидѣли сестры, и стала ждать прихода царскаго слуги.

Ждать ей пришлось не долго.

Слуга скоро пришелъ къ пруду.

Удивился онъ пуще прежняго, увидѣвъ на деревѣ новую дѣвушку.

„Навѣрно это сестра прежнихъ дѣвицъ“,—подумалъ онъ и поспѣшилъ снять ее съ дерева и свести къ царю.

Попала Сантомэ во дворецъ царя и сдѣлала такъ, что и ее полюбилъ Анкору и взялъ себѣ въ жены.

*) Въ основу сказки положены записи на японскомъ языкѣ одного изъ японскихъ профессоровъ Токійскаго университета, прожившаго много лѣтъ въ Сіамѣ.

Библиотека "Руниверс"

Пожила немного Сантомэ во дворцѣ царя и говоритъ однажды ему:

— А знаешь, Анкору, слышала я сегодня, что первыя твои двѣнадцать женъ—дочери сатаны. Плохо поэтому будетъ тому, кто ихъ оставитъ жить у себя. Совѣтую тебѣ, чтобы избавиться отъ будущихъ бѣдъ и напастей, прогнать ихъ всѣхъ изъ дворца!

Повѣрилъ Анкору словамъ Сантомэ, позвалъ своихъ слугъ и приказалъ связать дѣвицъ и отвести ихъ въ поле.

Заплакали сестры, предчувствуя недоброе.

Связали слуги дѣвушекъ и повели въ поле, а когда привели ихъ къ глубокой ямѣ, то выкололи, по приказанію Сантомэ, у всѣхъ сестеръ глаза, а затѣмъ столкнули ихъ въ яму.

Но лишь только онѣ достигли дна ямы, какъ у каждой изъ нихъ родилось по ребенку.

Не видя ничего и страдая отъ сильнаго голода, матери посъѣдали своихъ дѣтей.

Только у одной изъ сестеръ, по имени Немпу, слуга случайно забылъ выколоть одинъ глазъ.

Увидѣла она своего ребенка, и ей стало жаль ѣсть его.

Спрятала она его отъ сестеръ въ уголъ ямы и потихоньку кормила.

Время шло.

Скоро мальчикъ выросъ и оказался очень смышленымъ.

Каждый день сынъ Немпу выползалъ изъ ямы, ловилъ въ лѣсу птицъ и кормилъ ими себя, мать и ея сестеръ.

Сынъ Немпу выросъ и превратился въ красиваго юношу.

Въ поискахъ дичи онъ отходилъ все дальше отъ ямы

Однажды добрелъ онъ до дворца царя Анкору.

Видитъ, много на дворѣ дворца стоитъ народа.

Подошелъ онъ поближе къ толпѣ узнать, на что смотритъ народъ.

Оказалось, что всѣхъ заинтересовалъ интересный пѣтушиный бой.

Дрались очень жестоко два огромныхъ красивыхъ пѣтуха.

Остановился и сынъ Немпу, любуясь столь рѣдкимъ и интереснымъ для него зрѣлищемъ.

Съ балкона дворца наблюдала за боемъ и Сантомэ.

Увидѣла она сына Немпу и подумала:

„А вотъ и сынокъ Немпу. Надо будетъ его куда-нибудь упрятать, а то онъ подрастетъ еще немного, да и отомститъ мнѣ за мать и ея сестеръ!“

Она тотчасъ же велѣла привести во дворецъ сына Немпу.

А сынъ Немпу давно уже много плохого слышалъ отъ матери о Сантомэ.

Увидѣлъ онъ вѣдьму и сильно испугался.

Сантомэ же притворилась доброй и ласково заговорила съ нимъ.

— Милый мальчикъ,—обратилась она къ нему:—сослужи мнѣ службу: снеси вотъ это письмо въ мой домъ и передай его дочери. А я ужъ не забуду отблагодарить за это тебя.

Взялъ онъ письмо вѣдьмы и отправился съ нимъ.

По дорогѣ ему страшно захотѣлось узнать, о чемъ въ письмѣ пишетъ своей дочери Сантомэ. Вскрылъ онъ письмо и прочиталъ, что вѣдьма проситъ дочь напоить его виномъ, а когда онъ заснетъ—съѣсть его.

Улыбнулся юноша и подумалъ:

„Вотъ глупая. Думаетъ, что меня такъ легко провести. Постой же, я самъ проведу тебя!“

Порвалъ онъ письмо Сантомэ и написалъ самъ другое.

Новое письмо гласило:

„Дочка, исполни все, чего только онъ пожелаетъ“

Безъ приключеній добрелъ сынъ Немпу до дворца Сантомэ и передалъ письмо ея дочери.

Прочитала она его и спросила у юноши:

— Чего же ты желаешь?

— Только одного. Чтобы ты согласилась стать моей женой!

— Хорошо, я согласна!—воскликнула дочь Сантомэ, видя передъ собой красиваго юношу.

Принесла она на радостяхъ угощенія, достала вина: оно оказалось очень вкуснымъ и крѣпкимъ. Выпила его немного дочь Сантомэ, захмелѣла, склонила на колѣни голову и скоро крѣпко заснула.

Обрадовался этому сынъ Немпу.

Снялъ онъ у спящей съ пояса ключи отъ глубокихъ погребовъ Сантомэ, гдѣ хранились всѣ ея богатства, и отправился достать изъ нихъ для подарка матери что-нибудь рѣдкое, драгоцѣнное.

Отомкнулъ онъ крѣпкіе замки и вошелъ въ темное подземелье.

Видитъ — изъ темноты сверкаютъ 23 глаза.

Это были глаза его матери и ея сестеръ.

Возлѣ нихъ лежала волшебная палочка, которая имѣла свойство дѣлать ея владѣльца непобѣдимымъ.

Забравъ глаза и захвативъ палочку, сынъ Немпу поспѣшилъ къ матери.

— Радуйся, мама, — сказалъ онъ ей: — теперь и ты и твои сестры станете снова видѣть! Я принесъ вамъ отъ вѣдьмы ваши глаза!

И онъ поспѣшилъ вставить имъ всѣмъ глаза.

Всѣ онѣ сразу стали видѣть.

Долго просидѣли сестры въ ямѣ, но за это время лица ихъ не измѣнились, и онѣ попрежнему были красавицы.

— Теперь, мама, — проговорилъ юноша: — настало время наказать вѣдьму за ея злыя дѣла!

Ударилъ онъ о землю волшебной палочкой, и передъ нимъ, по его желанію, появилось нѣсколько раззолоченныхъ колесницъ.

Посадилъ онъ въ нихъ мать и ея сестеръ, и они покатили къ дворцу царя Анкору.

Увидѣлъ царь прежнихъ женъ цѣлыми и невредимыми, сильно удивился и спросилъ у сына Немпу:

— Что все это значитъ?

Тотъ подробно разсказалъ ему о всѣхъ козняхъ Сантомэ.

Узналъ всю правду царь Анкору, узналъ, что Сантомэ вѣдьма, и говоритъ сыну Немпу:

— Накажи за все ты самъ ее!

Услышала эти слова царя вѣдьма, а слышать она могла черезъ самыя толстыя стѣны, и рѣшила убѣжать.

Но не тутъ то было.

Сынъ Немпу догналъ ее, ударилъ волшебной палочкой—и Сантомэ, по его желанію, превратилась въ бездушный камень.

Царь Анкору все это видѣлъ и, когда подошелъ къ нему сынъ Немпу, сказалъ:

— Оставайся жить у меня! Я сдѣлаю тебя своимъ наслѣдникомъ, потому что вѣрю, что если такой, какъ ты, храбрый человѣкъ вступитъ на престолъ, то его государство станетъ сильнымъ, богатымъ и могущественнымъ!

— Нѣтъ, добрый царь!—поспѣшилъ отвѣтить храбрый юноша:— явился я на землю не за тѣмъ, чтобы властвовать. Я только хотѣлъ показать людямъ, что есть правда на землѣ, что всякое зло наказывается. Теперь я окончилъ свою миссію и возвращаюсь на небо. Прошу только тебя любить мою мать и ея сестеръ!

Проговоривъ это, онъ сѣлъ на коня, поднялся на немъ вверхъ и исчезъ въ облакахъ.

Много-много лѣтъ послѣ этого прожилъ въ мирѣ и согласіи царь Анкору.

Всегда онъ вспоминалъ храбраго юношу и дѣтямъ своимъ завѣщалъ помнить его великій завѣтъ о вѣковѣчной правдѣ.

Декоративный стиль „рокайль“.

Очеркъ **В. Н. Н.** (Съ 22 рисунками).

(Окончаніе).

Еще въ концѣ царствованія Людовика XIV въ мебельномъ дѣлѣ стали употреблять наклейки изъ розоваго дерева и амаранта. Кокетливая меблировка Регентства развила употребленіе этихъ разноцвѣтныхъ древесныхъ наклеекъ, и Крессонъ съ большимъ вкусомъ и гармоніей дѣлалъ художественную деревянную мозаику.

Жакъ Каффьери, королевскій скульпторъ, литейщикъ и граверъ, работалъ по дереву, но главная его спеціальность — издѣлія изъ бронзы, и въ этой отрасли онъ былъ прекраснымъ выразителемъ идей Мейсонье (рис. 16 на стр. 274).

Издѣліями изъ чернаго дерева прославился Оёben, который иногда работалъ вмѣстѣ съ Каффьери.

Братья Мартэнъ подражали лакированнымъ китайскимъ вещамъ и достигли въ этой отрасли большого совершенства. Лакировка производилась сначала для каретъ, chaise à porteurs, а затѣмъ для мебели. Обыкновенно—это рисунки пагодъ, плодовъ, животныхъ и т. д. на черномъ лакѣ; иногда лакъ смѣшивался съ золотымъ порошкомъ. Кромѣ этого, встрѣчаются сюжеты миѳологическаго, аллегорическаго, пасторальнаго характера. Лакированныя издѣлія Мартэнъ были окружены золоченой скульптурой рокайль.

Образцомъ издѣлій изъ гнутаго желѣза являются рѣшетки Ламура на площади Станислава въ Нанси (рис. 17 на стр. 274).

За четыре года до смерти короля начинается фабрикація севрскаго фарфора по способу, открытому въ Саксоніи, но стиль этихъ вещей отвѣчаетъ уже главнымъ образомъ времени Людовика XVI.

Какъ уже было сказано, стиль рокайль во многомъ обязанъ вліянію восточнаго искусства, произведенія котораго наводнили Францію въ XVIII вѣкѣ. Коллекціонерство китайскихъ и японскихъ вещей, фарфора, вышивокъ и т. п. было сильно развито при дворѣ королей Людовика XIV и XV: m-me де-Помпадуръ собирала лакированныя издѣлія; вельможи, артисты, куртизанки, богатые горожане скупали китайскія и японскія издѣлія изъ слоновой кости, черепахи, фарфора и прочія вещи, которыя появлялись въ Европѣ главнымъ образомъ черезъ миссіонеровъ на Востокѣ.

Свѣжіе и оригинальные мотивы дальневосточныхъ произведеній, китайской и японской орнаментаціи должны были вызвать подражаніе въ европейскомъ искусствѣ, и вліяніе это было

Библиотека "Руниверс"

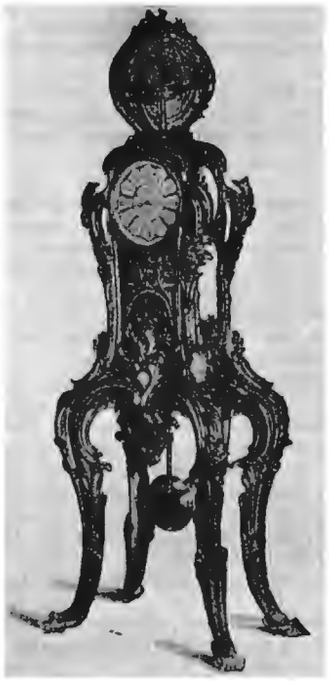


Рис. 16. **Работы Каффьери. Музей Версаля.**

такъ сильно, что ни одна отрасль промышленности не освободилась отъ этого подражанія. Но такъ какъ серьезнаго изученія восточнаго искусства все-таки не было, то подражанія эти выражались или въ рабскомъ копированіи восточныхъ вещей, какъ, напр., въ керамикѣ, или въ условномъ подражаніи нѣкоторымъ формамъ, элементамъ, мотивамъ китайскаго орнамента, въ лакированныхъ вещахъ, въ рисункахъ вышивокъ, ламбрекеновъ, панно и т. д., гдѣ вмѣсто гротесковъ Берэна изображались уже китайцы и китаянки въ широкихъ шляпахъ, въ фантастическихъ балетныхъ костюмахъ, среди вычурнаго небывалаго пейзажа, среди орнамента рокайль, на изгибахъ котораго сидятъ и кривляются обезьяны и т. д.

Поверхностный взглядъ той легкомысленной эпохи лишь скользнулъ по издѣліямъ Китая и выхватилъ оттуда главнымъ образомъ фигуры китайцевъ или нѣкоторые мотивы китайской орнаментаціи. Но, кромѣ китайцевъ, встрѣчались изображенія турокъ, иногда обезьянъ, и поэтому различали три рода декоративнаго искусства съ восточнымъ, экзотическимъ оттѣнкомъ: les turqueries, les singeries и les chinoiseries.

Случалось, что эти мотивы смѣшивались, и вообще въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ живописи, декоративнаго искусства, архитектуры трудно было угадать первоисточникъ. Такъ, Вальтеръ характеризуетъ извѣстный кіоскъ, созданный архитекторомъ Héré, словами:

«J'ai vu ce salon magnifique
Moitié turc et moitié chinois,
Où le gout moderne et antique
Sans se nuire, ont suivi leurs lois» *).

Въ манерѣ chinoiseries работали: Huet, который рисовалъ мандариновъ, дѣтей съ бритыми головами, животныхъ среди орнамента рокайль; Pillement, авторъ такъ называемыхъ „цвѣтовъ каприза“ **) и другихъ chinoiseries, распространенныхъ въ свое время въ Англіи, Австріи, Португаліи и Польшѣ; Leprince, Peyrotte (рис. 18) и др. Жилло, Одранъ, Ватто, Буше не чужды этой китайщины.

Chinoiseries встрѣчаются на лакированныхъ издѣліяхъ Мартэнъ, на фаянсѣ и т. д. Самые замѣчательные образцы singerie находятся замкѣ въ Шантильи, гдѣ на панно изображены обезьяны и китайцы съ жестами и манерами вельможъ и дамъ французскаго двора.

Фантастическіе костюмы chinoiserie проникли въ празднества, спектакли и игры французскаго общества. Мода на эту китайщину кончается съ революціей.

Конечно, вмѣстѣ съ chinoiserie должны были проникнуть во французское искусство нѣкоторые элементы китайско-японскаго декоративнаго искусства и послужить мотивами для новаго стиля, какъ завитки, искривленныя формы мебели, профиль закругленныхъ комодовъ и т. д. Многіе видятъ въ орнаментѣ стиля рокайль видоизмѣненныя волны и облака японско-китайской живописи, а несимметрію относятъ къ вліянію неправильной конструкціи восточной композиціи ***) (рис. 19).

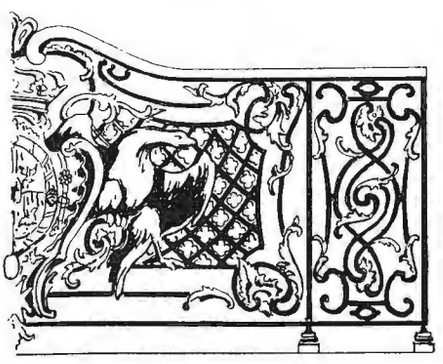


Рис. 17. **Часть балконной рѣшетки отеля въ Нанси, работы Ламура.**

*) Bayard. Les styles Régence et Louis XV

**) Рисунки небывалыхъ цвѣтовъ въ видѣ китайскихъ зонтовъ, вѣеровъ, лентъ и т. п.

***) Нов. Журн. Иностр. Лит. 1901. № 8. „О вліяніи Китая и Японіи на европейскія искусства“.

Рис. 18. **Chinoiserie Пейротта** *).

Рокайль съ его необузданностью и своеволіемъ является очень рискованнымъ стилемъ, и только свойственное французамъ чувство мѣры и художественное пониманіе прекраснаго рѣдко позволяли имъ переходить границы эстетики. Нагроможденіе и изобиліе французскаго рокайля очень рѣдкое явленіе; но оно все же имѣло мѣсто во французскомъ искусствѣ, и это преувеличеніе и изощренность рокайля собственно и названо—рококо. „Рококо, — говоритъ Байяръ: — родилось во время Регентства, когда на него была большая мода. Рококо, происшедшее отъ рокайля, имѣло успѣхъ въ періодъ царствованія Людовика XV съ 1715—1750 г., т.-е. до противодѣйствія Помпадуръ (этому стилю). Потомъ мы видимъ рококо, услаждающимъ (faire les délices) Германію почти до конца XVIII столѣтія“ **).

Нагроможденія рококо французы не прощаютъ: „Бернэнъ былъ отцомъ этого дурного стиля,—говоритъ H. Beyle:—названнаго именемъ нѣсколько вульгарнымъ—de rococo“ ***).

Являются какъ бы двѣ формы декоративнаго стиля рокайль.

Первая форма—французскій рокайль—не утрированный стиль Регентства и начала Людовика XV—отрасль искусства XVIII вѣка.

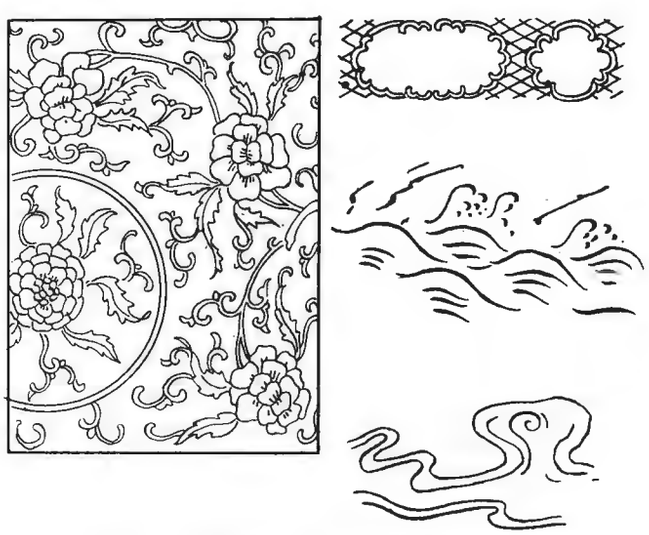


Рис. 19, 20 и 21. **Мотивы японско-китайскаго орнамента.**

*) Revue des arts décoratifs. 1888 г. № 12. Le chinoiserie en France и т. д.

**) Bayard. Les styles Régence et Louis XV.

***) Gr. Dictionnaire universel. Larousse.

Библиотека "Руниверс"

Попытка привить рокайль къ внѣшности зданій успѣхомъ не увѣнчалась; онъ коснулся лишь рѣшетокъ балконовъ, украшенія крышъ балюстрадами съ флаконовидными балясинами, вазами, статуями и дальше этого не шелъ, оставивъ архитектурѣ строгія и чистыя формы. Такимъ образомъ этотъ стиль имѣлъ исключительно декоративное значеніе. Умѣренность рокайля ревниво оберегалась талантливыми французскими художниками.

Совсѣмъ иной характеръ пріобрѣтаетъ этотъ стиль послѣ перехода въ другія государства, главнымъ образомъ въ Германію, отчасти въ Польшу и въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ въ Англію. Это—вторая форма рокайля (рококо).

Въ Германію рокайль былъ перенесенъ самими французами и болѣе всего Кювилье-отцомъ, архитекторомъ *), который въ 1725 г. былъ приглашенъ къ баварскому двору. Здѣсь онъ построилъ много прекрасныхъ зданій съ внутренней отдѣлкой рокайль. Въ комнатахъ мюнхенскихъ придворныхъ зданій, гдѣ Кювилье работалъ вмѣстѣ съ нѣмецкими художниками и архитекторами, замѣчается смѣсь французскаго и нѣмецкаго рокайля. Нѣмецкій рокайль гораздо сложнѣе французскаго; онъ встрѣчается во многихъ зданіяхъ Германіи: въ Берлинѣ, Потсдамѣ, Сансуси и др. Иногда этотъ стиль замѣтно искажаетъ внѣшній видъ зданій. (Zwinger въ Дрезденѣ). Самое же большое

Рис. 22. **Мебель по рисунку Кювилье-отца, перенесшаго рокайль въ Германію.**

примѣненіе этотъ стиль нашелъ въ саксонскомъ фарфорѣ и вообще въ издѣліяхъ нѣмецкой промышленности XVIII вѣка.

Господство стиля рокайль во Франціи прекращается въ концѣ царствованія Людовика XV; къ этому времени волнующійся стиль замѣтно успокаивается, линіи выпрямляются, и декоративное искусство переходитъ постепенно къ новому очарованію французскаго творчества — къ гармоничнымъ формамъ и линіямъ стиля Людовика XVI. Ровная, пріятная округлость безъ рѣзкихъ переходовъ, античная простота, но безъ сухости Людовика XIV, натуральныя изображенія цвѣтовъ и гирляндъ замѣнили рокайль.

Но французскій рокайль, это единственное по своей оригинальности декоративное искусство, не исчезло, и стиль этотъ вдохновлялъ и вдохновляетъ мастеровъ художественной промышленности *). Въ настоящее время, когда искусство XVIII столѣтія представляетъ значительный интересъ, предметы Регентства и Людовика XV скупаются музеями, коллекціонерами, любителями, и вещи эти достигаютъ необыкновенно высокой стоимости **), — да иначе и не могло быть: вѣдь эти вещи являются вѣчными памятниками одной изъ самыхъ оригинальныхъ эпохъ французскаго творчества.

Ученыя эльберфельдскія лошади.

(Съ 2 рис. на стр. 275 и 276).

Ученыя животныя не рѣдкость, но ни одни изъ нихъ не возбуждали столько ожесточенныхъ споровъ и не привлекали къ себѣ такого всеобщаго вниманія, какъ интересныя, необыкновенныя эльберфельдскія лошади.

Въ литературныхъ спорахъ объ этихъ лошадяхъ одни, какъ Геккель, утверждали, что нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что лошадь обладаетъ такими же математическими способностями, какъ человѣкъ, или даже высшими.

Другіе, какъ Этлингеръ, писали, что эти опыты воспитанія лошадей не что иное, какъ шарлатанство, потому что человѣкъ—единственное существо, одаренное разумомъ.

То и другое мнѣніе является слишкомъ упрощеннымъ и одностороннимъ способомъ рѣшенія вопроса, при изученіи котораго лучше всего обратиться къ фактамъ.

У одного берлинца, Вильгельма фонъ-Остена, была лѣтъ двадцать тому назадъ лошадь, которую онъ считалъ одаренной большими способностями и потому рѣшилъ обучать ее, развивая эти природныя способности. Онъ началъ обученіе лошади въ 1890 году, и оно пошло такъ успѣшно и такъ быстро, что лошадь вскорѣ стала понимать значеніе множества словъ и считать до 5. Но, достигнувъ такихъ блестящихъ результатовъ, она заболѣла и издохла.

Желая продолжать свой опытъ, Остенъ сталъ подыскивать другую подходящую лошадь и въ 1901 купилъ пятилѣтняго заводскаго жеребца „Ганса“, привлекшаго къ себѣ его вниманіе сильнымъ развитіемъ лба.

Пріобрѣтя лошадь, Остенъ тотчасъ же принялся за ея обученіе.

Урокъ ариѳметики.

Прежде всего онъ научилъ ее различать правую и лѣвую стороны, верхъ и низъ; потомъ сталъ учить ее счету.

Это дѣлалось такъ. „Ганса“ ставили передъ столомъ, а рядомъ съ нимъ становился Остенъ, который ставилъ на столъ кегли, произнося при этомъ: 1, 2, 3... и заставляя лошадь дѣлать соотвѣтствующее число выстукиваній ногою.

„Гансъ“ такимъ образомъ скоро научился прочитывать цифры, написанныя на черной доскѣ, потомъ считать и наконецъ — рѣшать маленькія задачи. Въ то же время онъ учился читать, различать названія дней недѣли, а также пріобрѣлъ умѣнье отличать гармонію и диссонансы въ аккордахъ и т. д.

Скоро эта необыкновенная лошадь стала знаменитой. Офицеры пріѣзжали смотрѣть на нее и потомъ разсказывали о ея подвигахъ. Скоро весь Берлинъ сталъ сбѣгаться во дворъ Остена, гдѣ онъ содержалъ и воспитывалъ „Ганса“. Потомъ о „Гансѣ“ заговорила печать, въ газетахъ и журналахъ появились его снимки, и въ то же время по поводу его возгорѣлась ожесточенная полемика.

Одни кричали о геніальности воспитателя, котораго сравнивали съ Дарвиномъ, и восхищались умомъ лошади; другіе видѣли въ этомъ удивительномъ фактѣ только грандіознѣйшій фокусъ и высказывали предположеніе, что здѣсь кроется какой-то обманъ. Говорили, что хозяинъ подавалъ лошади акустическіе, оптическіе или электрическіе сигналы. Нѣкоторые даже впутывали сюда оккультизмъ и телепатію.

Наконецъ ученая комиссія изъ двухъ берлинскихъ профессоровъ психологіи и физіологіи, директора ботаническаго сада, директора цирка, офицеровъ и ветеринаровъ подвергла „Ганса“ экзамену. Комиссія эта пришла къ выводу, что обмана здѣсь нѣтъ, такъ какъ „Гансъ“ отвѣчалъ и въ отсутствіе хозяина,—но объясненія этого удивительнаго явленія она не дала.

Вскорѣ послѣ этого вторая комиссія—изъ психологовъ—снова произвела изслѣдованіе, и Оскаръ Пфунгстъ пришелъ къ слѣдующему выводу. Лошадь отвѣчала только тогда, когда присутствующіе знали, какой долженъ быть отвѣтъ, и руководилась при этомъ безсознательными движеніями хозяина или вообще

*) Послѣ Кювилье осталось много рисунковъ. Часть одного такого рисунка изображена на рис. 22.

*) Однѣ изъ лучшихъ формъ желѣзныхъ конструкцій системы Жоли — въ стилѣ рокайль.

**) Напр., при продажѣ коллекціи Дусе (Doucet), канапе Людовика XV оцѣнено было въ 180.000 фр., ваза изъ китайскаго фарфора, отдѣланная въ стилѣ Регентства, въ 100.000 фр., столикъ Людовика XV—31.000 фр. и т. д.—L'art decoratif—1912. La curiosité 20 juillet № 176.

Библиотека "Руниверс"

присутствующихъ. Когда удерживались отъ движеній, то не получали отъ лошади вѣрныхъ отвѣтовъ, а когда умышленно дѣлали эти движенія, то могли заставить лошадь отвѣчать на что угодно.

Оставалось объяснить, какъ научилась лошадь подмѣчать съ такою тонкостью движенія, которыя часто не превосходили пятой части миллиметра. Заключеніе комиссіи всѣхъ успокоило: „Гансъ“ не былъ настолько уменъ, какъ человѣкъ. Такимъ образомъ наше превосходство не было поколеблено. Остена не обезкураживали эти выводы, и онъ продолжалъ дѣло обученія лошадей. Но ожесточенныя нападки, съ которыми накинулись на него послѣ напечатанія выводовъ Пфунгста, требованія судебнаго преслѣдованія и наказанія для него такъ потрясли его, что онъ заболѣлъ и умеръ въ 1909 г., одинокій, всѣми покинутый.

Казалось, что ученыя лошади окончательно были забыты, и вопросъ о нихъ ликвидированъ.

На самомъ дѣлѣ оказалось совершенно иное.

Эльберфельдскій негоціантъ, Карлъ Кралль, присутствовавшій при опытахъ Остена, а послѣ его смерти получившій въ наслѣдство „Ганса“, продолжалъ опыты воспитанія лошадей, потому что

Въ слѣдующемъ году онъ выучился читать, при чемъ буквы замѣнены были при обученіи условными числами.

Успѣхи „Зарифа“ были не менѣе необыкновенны. Черезъ четыре мѣсяца послѣ начала ученья онъ умѣлъ читать по складамъ нѣкоторыя слова, напримѣръ: лошадь, сахаръ, кушать, Зарифъ и т. д.

Скоро обѣ лошади научились разговаривать. Если Кралль говоритъ „Мухмеду“, что дастъ ему моркови, то лошадь отвѣчаетъ: „пять“ (морковокъ). Начинаются настоящіе разговоры: „Почему „Зарифъ“ тихо велъ себя?“ „Потому что онъ лѣнивъ“. „А почему ты называешь его лѣнивымъ?“ „Потому что въ началѣ урока онъ говоритъ, что ничего не хочетъ дѣлать“.

Таковы факты, описанные Краллемъ. Понятно, что они снова вызвали тѣ споры, ту полемику, которую раньше вызвало обученіе „Ганса“, и вопросъ объ ученыхъ лошадяхъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь, взволновалъ общество и ученые круги.

Особенно серьезно занялись имъ въ Германіи. Геккель заявляетъ, что книга Кралля „самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываетъ присутствіе разума у животнаго“. Профессоръ Этлингеръ думаетъ, что этими опытами доказывается присутствіе „души у

Урокъ чтенія.

былъ увѣренъ не только въ честности Остена, но и въ томъ, что этотъ послѣдній постигъ умственныя силы лошади.

Кралль обучилъ послѣдовательно двухъ жеребцовъ: тихаго и прилежнаго „Зарифа“ и болѣе способнаго, но капризнаго „Мухмеда“, наконецъ въ самое послѣднее время—двухъ арабскихъ жеребцовъ „Атазиса“ и „Гаруна“, купленныхъ у короля вюртембергскаго. Всѣ эти ученики оказали быстрые и поразительные успѣхи, и Кралль выпустилъ надѣлавшую много шума книгу, въ которой описываетъ подвиги лошадей и излагаетъ свой методъ обученія. Надо признать, что принципы воспитанія Кралля и достигнутые имъ результаты поразительны.

„Мухмедъ“ и „Зарифъ“ находятся въ школѣ въ теченіе трехъ лѣтъ; уроки продолжаются отъ $1^1/_2$ до 2 часовъ въ день. Съ самаго начала они оказали удивительные успѣхи. Въ три дня они научились различать написанные на доскѣ: 1, 2, 3. Черезъ 10 дней „Мухмедъ“ умѣлъ считать до 4. Вскорѣ затѣмъ онъ сталъ понимать значеніе десятковъ, которые отбивалъ лѣвою ногою, оставляя правую для отбиванія единицъ. Нуль онъ выражалъ медленнымъ движеніемъ головы слѣва направо. На 13-й день онъ умѣлъ складывать и вычитать однозначныя числа, на 16-й день началъ умноженіе и дѣленіе, на 19-й — дроби. Черезъ мѣсяцъ онъ научился отвѣчать на вопросы, которые задавались ему не только на нѣмецкомъ, но и на французскомъ языкѣ. На седьмомъ мѣсяцѣ онъ умѣлъ извлекать квадратные и кубическіе корни и дѣлать такія, напримѣръ, вычисленія:

$$\frac{3\times 4+\sqrt{36}}{3}, \text{ или } \frac{\sqrt{36}\times\sqrt{64}}{\sqrt{4}}.$$

животныхъ“; съ другой стороны — Этлингеръ строго критикуетъ опыты Кралля, а профессоръ Декслеръ говоритъ, что книга Кралля—„отвратительное пятно на современной литературѣ“, что, „рожденная въ отравленной атмосферѣ обмана и плутовства, она является памятникомъ „культу глупости“.

Кому вѣрить? Если бы для подкрѣпленія нашего мнѣнія у насъ ничего не было, кромѣ книги Кралля, то, разумѣется, мы должны были бы отнестись ко всему этому съ осторожностью и нѣкоторымъ скептицизмомъ. Но у насъ есть показанія тѣхъ, которые видѣли то, что описывается Краллемъ.

Когда профессоръ Кремеръ, докторъ Саразилъ, профессоръ Циглеръ, докторъ Безредко, докторъ Клапаредъ и многіе другіе подтверждаютъ, что все описанное Краллемъ вѣрно, и что они не замѣтили никакого плутовства и обмана, то это заставляетъ насъ вѣрить имъ, и ученыя эльберфельдскія лошади снова становятся необычайной загадкой. Докторъ Клапаредъ, извѣстный женевскій психологъ, выпустилъ недавно въ свѣтъ описаніе своей поѣздки въ Эльберфельдъ. Это описаніе стоитъ прочесть съ начала до конца. Мы найдемъ здѣсь необыкновенно интересные факты. „Зарифъ“ сразу прочелъ имя Клапареда. „Мухамедъ“ въ 10 секундъ отвѣтилъ на такіе вопросы: $\sqrt[4]{15{,}376}$, $\sqrt[3]{5832}$, $\sqrt{456,\,976}$, и это было сдѣлано въ отсутствіе хозяина. „Зарифъ“ велъ такой разговоръ: „Чего ты хочешь?“ „Я усталъ“. „Какъ тебя зовутъ?“ „Зарифъ“. „Кто „Зарифъ“? „Я“. „Сколько будетъ 5 въ квадратѣ“? „25“. „Двѣнадцать да одиннадцать?“ „23“ и т. д.

Клапаредъ перечислилъ всѣ гипотезы, которыми можно объяс-

Библиотека "Руниверс"

нить случай съ этими учеными лошадьми: плутовство, безсознательныя движенія (сигналы), телепатія, замѣчательныя умственныя способности лошадей.

Первое, что̀ приходитъ при чтеніи этихъ разсказовъ, это—мысль о какомъ-то обманѣ, о какой-то неподмѣченной хитрости. Но Кралль не эксплуатируетъ своихъ ученыхъ лошадей, не получаетъ никакой денежной выгоды изъ всего этого. Онъ—богатый ювелиръ и занимается своими лошадьми изъ любопытства, даже въ ущербъ своей торговлѣ. Кромѣ того, ему было бы очень невыгодно обманывать публику; да и несчастья Остена должны были бы предостеречь его отъ этого.

Его лошади отвѣчаютъ даже въ его отсутствіе, внѣ зависимости отъ того, находятся ли онѣ въ стойлѣ, или во дворѣ.

Какой же хитрый пріемъ, какой тайный языкъ могъ бы употребить ихъ хозяинъ при этихъ условіяхъ? „Гансъ“ отвѣчалъ, по словамъ отчета Перуигета, на безсознательные (сигналы) знаки присутствующихъ. Можно ли сказать то же самое объ эльберфельдскихъ лошадяхъ? Вѣдь эти лошади отвѣчаютъ даже тогда, когда остаются однѣ въ залѣ, а присутствующіе наблюдаютъ черезъ маленькія дырочки, продѣланныя въ двери. Иногда онѣ дѣлаютъ ошибки или переставляютъ цифры, или колеблются и поправляютъ себя, что̀ несовмѣстимо съ намѣреннымъ или безсознательнымъ вліяніемъ присутствующихъ.

Телепатія, существованіе неизвѣстнаго способа познаванія, ничего не объясняетъ, такъ какъ о ея существованіи ничего неизвѣстно.

Что̀ же должны мы думать объ этихъ фактахъ? Что эльберфельдскія лошади — разумныя существа, которыя могутъ говорить, размышлять, считать? Таково мнѣніе Крал ля: но оно такъ противорѣчитъ всѣмъ нашимъ привычнымъ взглядамъ, что намъ чрезвычайно трудно присоединиться къ этому мнѣнію.

Докторъ Клапаредъ въ заключеніе своей статьи приводитъ слова Гамлета: „все возможно“, которыя онъ пополняетъ другими словами: „Сила доказательствъ должна быть пропорціональна странности этихъ явленій“.

Подождемъ же новыхъ доказательствъ, которыя должны появиться, такъ какъ Крайль основалъ ученое (психо-зоологическое) общество, которое занимается изученіемъ его животныхъ.

Къ рисункамъ.

Годъ прошелъ—и мы опять на порогѣ воспоминаній о тѣхъ великихъ событіяхъ, которыя свершились почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ въ Палестинѣ. И воображеніе наше снова ярко рисуетъ мрачную и величавую картину трагедіи, разрѣшившейся на Голгоѳѣ во имя всего человѣчества, во имя неглѣнной и святой любви къ нему.

Рисунки, помѣщенные въ настоящемъ № нашего журнала, изображаютъ тѣ евангельскія событія, которыми завершилась земная жизнь Богочеловѣка. Жуткое впечатлѣніе производитъ картина знаменитаго нѣмецкаго художника Франца Штука *„На крестъ“*. „Тамъ распяли Его и съ Нимъ двухъ другихъ, по ту и по другую сторону, а посреди Іисуса“ (Іоанна, глава 19, ст. 18). Эрнстъ Вантэ въ своей картинѣ *„Скорбный путь“* изображаетъ самое шествіе на Голгоѳу: „И когда повели Его, то, захвативъ нѣкоего Симона Киринеянина, шедшаго съ поля, возложили на него крестъ, чтобы несъ за Іисусомъ. И шло за Нимъ великое множество народа и женщинъ, которыя плакали и рыдали о Немъ“ (Луки, гл. 23, ст. 26—27). Послѣдній трагическій моментъ крестнаго страданія изображенъ на картинѣ В. Тиле *„Свершилось“*: „Было же около шестаго часа дня, и сдѣлалась тьма по всей землѣ до часа девятаго... И померкло солнце, и завѣса въ храмѣ раздралась посрединѣ. Іисусъ, возгласивъ громкимъ голосомъ, сказалъ: „Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой“. И сіе сказавъ, испустилъ духъ“. (Луки, 23, ст. 44—46).

И вотъ кончены крестныя муки, и предъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ, еще невѣдомымъ страдающимъ, растетъ и ширится неутолимая материнская печаль, пронзающая сердце, словно острый мечъ. Богоматерь, поддерживаемая и утѣшаемая Іоанномъ, уходитъ съ Голгоѳы... Объ этомъ намъ говоритъ художникъ Гербертъ Шмальцъ въ своей картинѣ *„Свершилось“*.

Перенесеніе тѣла почившаго греческаго короля Георга I въ Салоникахъ. Августѣйшіе сыновья и внуки короля, королевичи Христоферъ, Николай, новый діадохъ (наслѣдный принцъ) Георгъ и новый король Константинъ (слѣва) и королевичи Андрей, Александръ и Георгъ (справа) переносятъ гробъ съ орудійнаго лафета на королевскую яхту „Амфитрита“ для слѣдованія въ Пирей.

Думскіе отзвуки на событія дня.

(Вопросы внутренней жизни).

Едва ли можно представить себѣ что-нибудь болѣе противорѣчивое, чѣмъ отношеніе русскаго передового общества къ четвертой Гос. Думѣ. Оно и дорожитъ Думой, какъ осуществленіемъ своей долголѣтней мечты, и порицаетъ ее, какъ лишенный живого творчества законодательный аппаратъ, и осуждаетъ ее за ея неработоспособность въ смыслѣ проведенія необходимыхъ преобразованій общаго строя русской жизни, и инстинктивно ополчается на ея защиту при всякой, даже только кажущейся, опасности справа. Отношеніе это мѣняется въ зависимости отъ момента и походитъ на ариѳметическій многочленъ, въ которомъ плюсы смѣняются поочередно минусами, минусы плюсами, и нѣтъ общаго итога. Это отсутствіе итоговъ, это неумѣніе подсчитать плюсы и минусы и остановиться на общемъ выводѣ, эти постоянные переходы отъ порицаній Думы къ тревогамъ за Думу—весьма характерны. Въ концѣ концовъ когда-нибудь все, конечно, „образуется“. Гос. Дума или сдѣлается органомъ государственнаго творчества, или сама собою превратится въ послушную бюрократическую маріонетку и сойдетъ со сцены.

Въ національно-государственномъ организмѣ все, что̀ не помогаетъ творчеству, становится пособникомъ застоя и разрушенія: что̀ не даетъ жизни — то ведетъ къ смерти. Вотъ почему искренній патріотизмъ обязываетъ къ разумному и планомѣрному прогрессу и такъ же боится рискованныхъ скачковъ въ неизвѣстное будущее, какъ и возврата къ уже пережившему самого себя прошлому. Людямъ государственнаго мышленія Гос. Дума должна быть дорогой и цѣнной прежде всего именно какъ естественный регуляторъ нашего поступательнаго движенія. Она больше всего полезна правительству именно тѣмъ, что до нѣкоторой сте-

Библиотека "Руниверс"

Генералъ Ивановъ, командующій болгарской арміей, взявшей штурмомъ Адріанополь.

являемыхъ начальникамъ вѣдомствъ. При весьма скептическомъ отношеніи къ продуктивности законодательныхъ работъ Гос. Думы русское общество всегда съ огромнымъ интересомъ слѣдитъ за ея контрольною дѣятельностью, проявляемою въ видѣ запросовъ правительству. Обыкновенно правомъ запросовъ наиболѣе энергично пользуются крайнія лѣвыя партіи, но такъ какъ онѣ стоятъ въ большинствѣ случаевъ на узко-партійной точкѣ зрѣнія, то ихъ запросы не находятъ отзвука среди широкой публики.

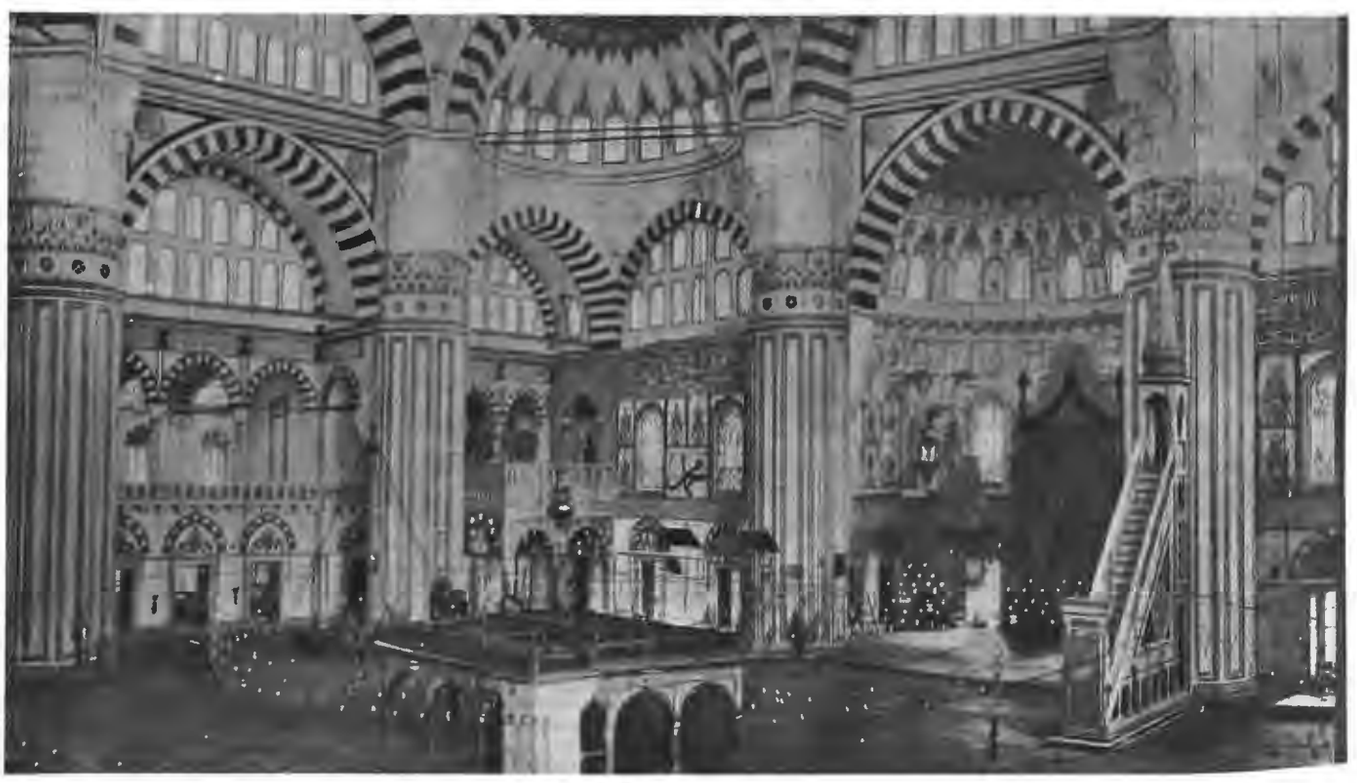
За послѣдніе дни съ запросами о взволновавшихъ общество событіяхъ въ Военно-Медицинской Академіи и полицейскихъ расправахъ съ славянскими манифестаціями выступили болѣе центральныя группы Гос. Думы. По обоимъ запросамъ правительству приходилось давать отвѣтъ даже не передъ Гос. Думой, а передъ общественной совѣстью Россіи. Выступившій впервые передъ народными представителями новый министръ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклаковъ сталъ вполнѣ на точку зрѣнія общества и заявилъ о своемъ возмущеніи избіеніями манифестантовъ.

Въ своей краткой рѣчи министръ сказалъ, что „манифестаціи уличныя, которыя собираютъ толпу, которыя вносятъ безпорядокъ въ движеніе на улицѣ, конечно, недопустимы, онѣ должны быть прекращаемы самыми настойчивыми мѣрами полиціи. Но мѣры эти, конечно, должны быть благопристойны. Въ виду тѣхъ слуховъ, которые циркулировали по поводу событій, происшедшихъ 17 и 18 марта на улицахъ Петербурга, я еще вчера утромъ счелъ своимъ долгомъ просить моего товарища по должности, д. с. с. Золотарева произвести самое внимательное, всестороннее и полное разслѣдованіе этихъ событій. Правительство, господа, не одобряетъ грубыхъ пріемовъ при исполненіи полиціей своихъ обязанностей. Правительство не только не сочувствуетъ имъ, оно признаетъ ихъ нетерпимыми (*Аплодисменты справа; голоса „браво“*). . и тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ признаетъ ихъ необъяснимыми, что въ данномъ случаѣ

Шукри-паша, защитникъ Адріанополя, выдержавшій пятимѣсячную осаду крѣпости, получившій за это званіе „гази“ (непобѣдимый) и сдавшійся генералу Иванову.

пени отражаетъ по многимъ вопросамъ настроеніе народа и общества. Для того, чтобы быть сильной, крѣпкой и дѣйствительно властной, власть должна быть авторитетной выразительницей національной воли, и правильно поставленное свободное народное представительство, по возможности болѣе полно отражающее мысли и чувства всѣхъ слоевъ населенія, является лучшимъ помощникомъ національнаго служенія власти.

Дума, не полно отражающая настроеніе народа, не можетъ оправдать его надеждъ и повести родину по пути государственнаго возрожденія, но даже и въ качествѣ выразительницы однихъ только верхнихъ классовъ населенія она все-таки въ тысячѣ случаевъ можетъ спасти правительство отъ грубыхъ ошибокъ въ области управленія путемъ запросовъ, предъ-



Мечеть Селима въ Адріанополѣ, одинъ изъ крупнѣйшихъ памятниковъ турецкой архитектуры. Мечеть, въ 999 оконъ, построена въ 1574 году.

Библиотека "Руниверс"

У храма Воскресенія на Крови.

На Екатерининскомъ каналѣ по выходѣ изъ храма Воскресенія на Крови.

Славянскія манифестація въ Петербургѣ 24 марта с. г. Толпа, достигавшая 40.000 человѣкъ, послѣ торжественныхъ богослуженій въ Казанскомъ соборѣ и храмѣ Вознесенія на Крови отправилась въ Петропавловскій соборъ, гдѣ были возложены вѣнокъ и крестъ изъ цвѣтовъ на могилы Императоровъ Александра II и Александра III. По фот. Я. Штейнберга.

Библиотека "Руниверс"

чаѣ манифестанты, повидимому, были настроены мирно, а самый поводъ, который далъ основаніе къ этой манифестаціи, встрѣтилъ такъ много сочувствія".

Если бы министръ упомянулъ еще о судебномъ разслѣдованіи дѣйствій полиціи, то весь вопросъ о событіяхъ 17—18 марта могъ бы считаться исчерпаннымъ.

Думскія пренія о нихъ получили интересъ, какъ счеты русскаго общественнаго мнѣнія съ общимъ курсомъ нашей иностранной политики. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія рѣчь депутата Савенко. „Русское общество,—сказалъ онъ:—уже давно не переживало минутъ радости и восторга. Густыя сумерки тяжелаго безвременья окутали насъ. Но судьба улыбнулась и дала возможность порадоваться счастьемъ нашихъ славянскихъ единокровныхъ братьевъ. Вы помните, что произошло здѣсь въ стѣнахъ Думы въ тѣ минуты, когда сюда ворвалась радостная вѣсть, что Адріанополь палъ. Вы помните, какой вихрь пронесся, и какъ многія партійныя перегородки стерлись и исчезли. Развѣ мы не чувствовали въ тотъ день, что радуемся одной радостью и страдаемъ одними страданіями оскорбленной и униженной родины? (*Одобрительные возгласы въ центрѣ*). Мы связаны со славянами тѣсными, неразрывными узами на протяженіи всей нашей исторіи, узами крови, обильно пролитой на Балканскомъ полуостровѣ за свободу нашихъ братьевъ. Теперь они своими геройскими усиліями довершаютъ то, чего не смогли и не сумѣли сдѣлать мы благодаря малодушію и коварству нашихъ западныхъ недруговъ. Волна подъема прокатилась и по всей Россіи. Тѣ же чувства пережило и населеніе Петербурга. Но какъ правительство отвѣтило на святой порывъ русскаго общества? Оно отвѣтило нагайками, и ничего другого, кромѣ полицейскихъ нагаекъ, у нашего правительства не нашлось. Отчего это произошло? Кому грозили мирные манифестанты? Раньше хлестали нагайками и топтали лошадьми людей, которые шли съ красными флагами и пѣли революціонныя пѣсни, теперь то же продѣлали и съ людьми, пѣвшими „Боже, Царя храни", и болгарскій гимнъ.

„У насъ общество недвусмысленно высказало свои глубокія симпатіи и солидарность въ отношеніи славянъ, и отъ официальнаго правительства его раздѣляетъ громадная пропасть, которая никогда не была такъ глубока, какъ въ эти дни. Она создалась еще послѣ манчжурскаго погрома, когда большинство общества поняло, что такъ дальше жить нельзя, что власть оторвана отъ народа. Теперь продолжается то же. Мы поспѣшно отступаемъ передъ окриками Австріи и отъ уступки и униженія идемъ къ новымъ уступкамъ и униженіямъ. Съ Россіей, надо сознаться, уже болѣе не считаются. Она не великая держава. И не считается не только Австрія, но и маленькая Румынія. Своимъ вотумомъ мы скажемъ правительству, что довольно униженій, что Россія велика, есть и будетъ, что нужна твердая политика, которая бы соотвѣтствовала нашимъ идеаламъ и завѣтамъ исторіи. Мы подчеркнемъ, что въ то время, когда рѣшалась судьба славянства, а слѣдовательно — и судьба Россіи, общество было на высотѣ пониманія событій, а правительство наше не сумѣло сдѣлать ничего лучшаго, какъ стать на запятки побѣдной австрійской колесницы". (*Аплодисменты*).

Отъ партіи крайнихъ правыхъ выступилъ деп. Пуришкевичъ: „Мы, правые, не направляемъ нашихъ упрековъ по адресу молодого министра. Мы сознаемъ, что онъ долженъ былъ согласиться съ тѣмъ направленіемъ, которое было принято другими лицами, стоящими во главѣ кабинета и направляющими нашу иностранную политику. У насъ, правыхъ, до послѣдняго момента сохранилось самообладаніе. Но всему есть предѣлъ. И когда наше чувство симпатіи къ славянамъ прорвалось здѣсь, въ Гос. Думѣ, мы испытали то же, что испытывалъ нашъ вѣнценосный Монархъ, который удостоилъ телеграммой участниковъ обѣда, которая показала, что во всѣ времена русской исторіи нашъ Царь есть, былъ и будетъ съ нами. (*Одобрительные возгласы справа*). Императоръ Вильгельмъ когда-то сказалъ: „кровь гуще воды". Мы можемъ сейчасъ сказать, что чувство сильнѣе политики.

„Моральное значеніе такихъ манифестацій колоссально, и правительственная власть должна была бы давать возможность хотя бы такимъ образомъ высказываться общественному мнѣнію. Мы не хотимъ, чтобы Западъ наглѣлъ на нашемъ безучастіи. И русское правительство должно понимать, что нельзя безнаказанно играть душою народа. (*Одобрительные возгласы справа, аплодисменты*).

„Такъ дальше продолжаться не можетъ. Если бы министръ иностранныхъ дѣлъ, являющійся однимъ изъ главныхъ виновниковъ событій, происшедшихъ въ Петербургѣ, предпочелъ доблестное крушеніе вмѣстѣ съ нами, то это гораздо болѣе возвысило бы его, чѣмъ удачное плаваніе и лавированіе. Дѣйствія правительства въ отношеніи демонстрантовъ — не легкомысліе, не разсѣянность, не ошибка или политическое озорство, это—государственное преступленіе при данныхъ условіяхъ". Спѣшность запроса принята Гос. Думой единогласно.

Несравненно менѣе посчастливилось въ смыслѣ единодушія партій запросу о событіяхъ въ Военно-Медицинской Академіи. Такъ какъ тутъ возникъ вопросъ о незаконности поднесенія новаго Положенія преобразованной Академіи къ подписи Государю въ порядкѣ управленія безъ предварительнаго обсужденія законодательныхъ палатъ, то правые откололись отъ всего состава Гос. Думы. Въ этомъ случаѣ правые оказали плохую услугу тому принципу, за который ратуютъ. Можно поддерживать иниціативу правительства въ тѣхъ случахъ, когда она направлена ко благу государства, но если въ результатѣ предпринятыхъ администраторами на свой страхъ нововведеній и преобразованій получается форменный разгромъ одного изъ лучшихъ учебныхъ заведеній имперіи и закрытіе питомника врачей наканунѣ усиленной надобности въ нихъ со стороны могущей быть призванной подъ знамена многомилліонной арміи, то игнорированіе законодательныхъ палатъ и проведеніе столь отвѣтственныхъ реформъ въ порядкѣ верховнаго управленія всею тяжестью своихъ отрицательныхъ результатовъ ложится на отвѣтственность слишкомъ самонадѣянныхъ администраторовъ. Россіи и русской арміи нужны кадры хорошо подготовленныхъ врачей. Если для подготовки ихъ оказалось необходимымъ произвести милитаризацію Академіи, то проектъ послѣдней долженъ былъ подвергнуться предварительному обсужденію Гос. Думы и Гос. Совѣта. Вмѣсто этого военно-санитарное вѣдомство и бывшій начальникъ Академіи г. Вельяминовъ предпочли итти чисто канцелярскимъ путемъ. Въ высшей степени характерно, что даже Главный Штабъ еще два года назадъ въ отношеніи своемъ официально предупреждалъ объ опасности экстравагантнаго введенія военныхъ обычаевъ въ неподготовленной къ нимъ статской средѣ, но канцелярскіе реформаторы не вняли голосу благоразумія и создали своими непродуманными распоряженіями почву для самыхъ прискорбныхъ столкновеній, поддерживающихъ смуту, обостряющихъ недовольство и вызывающихъ рознь тамъ, гдѣ должно царить неразрывное единство всеобъединяющаго патріотизма. Устами Гос. Думы и почти всей печати русское общество осудило близорукость безтактныхъ новаторовъ, а своевременное опубликованіе отношенія Главнаго Штаба угасило самый источникъ опасной розни.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву"** сего 1913 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 4 мая—съ 18-го нумера.** Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ копію печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ** и **указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ.**

Содержаніе. **ТЕКСТЪ.** Карьера. Повѣсть А. В. Тырковой.—Домикъ съ зелеными ставнями. Стихотвореніе Дмитрія Цензора.—Гіульнисъ. Преданіе Сказочной Страны. М. Пожаровой. (Окончаніе).—Двѣнадцать сестеръ. Сіамская народная сказка Петра Чечина.—Декоративный стиль „рокайль". Очеркъ В. Н. Н. (Окончаніе).—Ученыя эльберфельдскія лошади.—Къ рисункамъ.—Думскіе отзвуки на событія дня. (Вопросы внутренней жизни).—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: На крестѣ.—Скорбный путь.—Съ Голгоѳы.—„Свершилось!".—Декоративный стиль „рокайль" (22 рис.).—Ученыя эльберфельдскія лошади (2 рис.).—Похороны греческаго короля Георга I.—Генералъ Ивановъ, командующій болгарской арміей, взявшей штурмомъ Адріанополь.—Шукри-паша, защитникъ Адріанополя.—Мечеть Селима въ Адріанополѣ, одинъ изъ крупнѣйшихъ памятниковъ турецкой архитектуры.—Славянскія манифестаціи въ Петербургѣ 24 марта с. г.: 1, У храма Воскресенія на Крови. 2, На Екатерининскомъ каналѣ по выходѣ изъ храма Воскресенія на Крови.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя популярно-научныя приложенія" за Апрѣль 1913 г., 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ" за Апрѣль 1913 г. съ 43 рис., отдѣльн. листъ съ 28 черт. выкр. въ натур. величину и 25 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29 Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ИЗБАВЛЕНІЕ ОТЪ ПЬЯНСТВА.

У кого въ домѣ алкоголикъ, пусть пойдетъ въ аптеку или аптекарскій складъ и возьметъ коробку „Ситровинъ“, это средство дешевое и вѣрное. Я собственными глазами видѣлъ 5 случаевъ излѣченія горькихъ пьяницъ при помощи „Ситровина“, а потому долженъ написать объ этомъ для всеобщаго свѣдѣнія. За справками можно обращаться въ С.-Петерб. почт. ящ. № 371. 638

ДАРОВОЙ РЕЦЕПТЪ, КОТОРЫЙ ОЧЕНЬ ЦѢНЕНЪ.

Дама пишетъ: Я должна подтвердить все, что до сихъ поръ слышала объ этомъ. Если бы вы страдали невральгіей и нефритомъ, какъ я, то были бы также благодарны за это указаніе. Я вырѣзала изъ газеты этотъ рецептъ и какъ только приняла это средство, сейчасъ же почувствовала облегченіе отъ моихъ хроническихъ страданій. Рецептъ можетъ быть полученъ въ любой аптекѣ или аптекарскомъ складѣ. Спросите 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ таблеткахъ. Немедленное облегченіе получается по принятіи двухъ таблетокъ, а затѣмъ нужно принимать каждый часъ по одной таблеткѣ до окончательнаго избавленія отъ болей, будь онѣ нервнаго или ревматическаго происхожденія. Средство совершенно безвредное, успѣхъ безусловно гарантированъ. 637

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрих отъ

ПРЫЩЕЙ и УГРЕЙ

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада **Рич. Пето.** СПБ. Караван. ул. 5, кв. 8.

Сѣменное хозяйство **Ф. И. Меркулова** въ г. Ногайскѣ Тавр. г. предлагаетъ большой выборъ бахчевыхъ, полевыхъ и огородныхъ сѣмянъ самаго высокаго качества. Цѣны умѣренныя. Фирма награждена 8-ю золотыми медалями. 646 Пр.-кур. безплатно.

Единственная въ своемъ родѣ
— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки абсолютно чистыми, мягкими и бархатистыми

ИДЕАЛЬНО БѢЛЫЯ РУКИ

Кто желаетъ имѣть вмѣсто красныхъ и морщинистыхъ рукъ употребляетъ настоящее безвредное

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО Анжело да Коста

въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема.

Продается въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Ц. 75 к. Тысячи благодарностей. 5-4

ИСХОДАТАЙСТВОВАНІЕ
ПРИВИЛЕГІЙ (патентовъ) на
ИЗОБРѢТЕНІЯ
утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетовъ во всѣхъ Государствахъ.

Инженеръ Д. М. Левенштейнъ,
СПБ., Невскій, 65—Д. Телефонъ 48-94.
Фирма существуетъ съ 1901 года.

417 4-3

Возьмите въ руки
Камеру-Эрнеманъ.

Обратите вниманіе на тщательную конструкцію, великолѣпное исполненіе и прекрасныя формы. Посмотрите, какъ легко и точно она работаетъ, и вы поймете, почему весь міръ призналъ совершенство Камеры-Эрнеманъ. Подумайте объ этомъ, когда пожелаете купить фотографическую камеру. Иллюстрирован. прейсъ-курантъ и условія юбилейнаго конкурса 1914 года въ 10.000 марокъ можно получить безплатно.

Генрихъ
ЭРНЕМАНЪ А.О.
Фото-кинематографія. **ДРЕЗДЕНЪ** 146. Оптическое заведеніе.

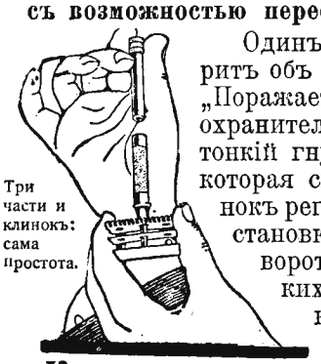
Аппаратъ Жиллетъ

благодарнѣйшій подарокъ къ Пасхѣ.

Легкое, быстрое и безопасное бритье.

Результатъ научной конструкціи.

Поразительная простота руки и сгибаемые клинки съ возможностью перестановки для всякой бороды.



Три части и клинокъ: сама простота.

Одинъ изобрѣтатель и экспертъ говоритъ объ аппаратѣ для бритья Жиллетъ: „Поражаетъ меня простота; согнутая предохранительная дужка, 2 куска — очень тонкій гнущійся клинокъ и одна ручка, которая свинчиваетъ все мѣстѣ. Клинокъ регулируется автоматически. Перестановка совершается моментально поворотомъ у винтовой ручки. Никакихъ скобокъ или пружинъ, никакой шлифовки или отточки.“

Какую услугу оказываетъ Вамъ Жиллетъ?

Равнымъ образомъ Вы бутете восхищены преимуществами, которыя Вамъ предоставляетъ Жиллетъ при бритьѣ. Очень ли густа Ваша борода или очень чувствительна Ваша кожа, во всякомъ случаѣ при помощи Жиллета возможно гладкое бритье безъ раздраженія кожи.

Подумайте, какъ удобно каждее утро въ нѣсколько минутъ самому побриться. Удобство и простота! Безъ шлифовки, безъ точки и безъ опасности пораненія.

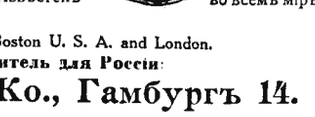
Не откладывайте и купите еще сегодня Жиллетъ!

Если принять во вниманіе, что даетъ Жиллетъ въ отношеніи экономіи и удобства, то онъ долженъ былъ бы быть у всякаго, кто самъ брѣтся. Пріобрѣтите себѣ немедленно таковой.

Можно получать въ магазинахъ стальныхъ издѣлій, въ торговляхъ галантерейныхъ, предметами роскоши и кожаными изоѣлами.

Обращайте точно вниманіе на нашу охранительный знакъ на нашихъ аппаратахъ, клинкахъ и футлярахъ.

Жиллетъ
Аппаратъ для бритья
Не требуетъ точенія Не требуетъ шлифовки



Извѣстенъ во всемъ мірѣ

GILLETTE SAFETY RAZOR Co., Boston U. S. A. and London.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Гарденъ и Ко., Гамбургъ 14.

Представитель для С.-Петербурга: **Роберть Ромпе**, С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.
Представители для Москвы: **О. К. Спандиковъ и В. Маціонъ**, Москва, Мясницкая, № 13.

651

Библиотека "Руниверс"

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр." Спб., Невскій 97-11

87032 (13)

ФОТО графич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 ш. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес.: **А. Пеніонжеку, Лодзь, 10.** 525 5-8

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua **Barcelona** (Испанія). 190 14-5

Послѣдняя выдающаяся Новость!

САНСАЙ

■ Духи ■ Мыло ■ Одеколонъ ■

Т-во С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми, Москва.

657

ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ

и желтыя пятна безслѣдно удаляются, если лицо или мѣсто, покрытое ими, нѣсколько разъ подрядъ смазать на ночь кремомъ **„Метаморфоза"**: кожа вскорѣ совершенно очищается, становится нѣжнѣе и свѣжѣе прежняго. При каждой банкѣ приложено руководство, въ которомъ ясно изложенъ способъ употребленія. Во избѣжаніе многочисленныхъ поддѣлокъ, требуйте при покупкѣ не иначе какъ разрѣшенный врачебнымъ управленіемъ

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА

Т-ВА ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

И ОТКЛОНЯЙТЕ ВСѢ ДРУГІЯ МАРКИ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазин.

674

Книги по архитектурѣ и строительному искусству.

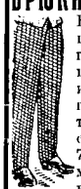
Деревян. дома-дачи съ 127 рис.—1 р. 50 к. Деревян. лѣстницы съ 100 рис.—50 к. Мотивы заборовъ, оградъ и палисадовъ—50 к. Современ. дачи и виллы—60 к. Мотивы деревян. украшеній для дачъ—60 к. Кровельные матеріалы съ 138 рис.—1 р. 50 к. Мотивы дачной деревян. архитектуры съ 222 рис.—80 к. Мотивы садовой архитектуры съ 60 рис. — 1 руб. Проекты деревян. домовъ-дачъ — 60 к. Проекты камен. домовъ-дачъ—60 к. Портландъ-цементъ — 60 к. Проекты сел.-хоз. построекъ: 13 разработ. проектовъ дерев. помѣщ. дома, дерев. жилого дома, конюшни, овчарни, свинарни, птичника, коровника, конюшни съ карет. сараемъ, бани и прачечной, купальни съ раздѣв., молочной съ ледникомъ и погребомъ, дерев. одноклассн. школы, съ ночлежн. для ученик. и квартирой для учителя—3 р. 50 к. Проектъ небольшой усадьбы—60 к. Объ украшеніи зданій съ 23 рис.—1 руб. Постройка несгораемыхъ хуторовъ съ 206 рис.—1 руб. Какъ выстроить домъ или дачу въ городѣ или за городомъ съ 34 таб. и 154 рис. — 1 руб. Строитель, практич. руков. при постр. домовъ съ 17 рис. — 60 к. Проектъ небольшой усадьбы — 60 к. Соврем. дачное строительство съ 134 рис. — 1 р. 50 к. Мотивы совр. дачъ — 60 к. Детали и украшенія для деревянныхъ домовъ и дачъ съ 40 рис. — 60 к. Обшивка деревян. домовъ-дачъ съ 70 рис. — 60 к. Мотивы фасадовъ и обстановки магазиновъ съ 24 рис. — 40 к. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ книжный складъ „А. Ф. СУХОВА", С.-Петербургъ, Столярный пер., 9. Пересылка: 1 кн.—17 к., 2 кн.—21 к., 3 кн.—25 к., 4 кн.—29 к. и 5 кн.—35 к. При выпискѣ на 2 руб. и болѣе пересылка безплатно. Полный каталогъ книгъ по архитектурѣ высылается безплатно. 649

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.

31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 52-2

БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ за 1 руб. 90 коп.



Высылаемъ почтой налож. плат. цѣлый отрѣзъ высшаго сорта діагоналя въ 1 арш. 10 верш. для цѣл. брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен. всего за 1 р. 90 к. Діагональ отличается прочн. и практичн. въ носкѣ, по желанію высылаются готовыя брюки за 2 р. 75 коп. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За перес. присчитыв. 55 к., въ Сибирь 95 к. При выпискѣ 3-хъ отрѣз. или 3-хъ брюкъ перес. за нашъ счетъ, кромѣ Сибири. Не понрав. прин. обратно. Адресов.: гор. **Лодзь. Торг. дому Льва Рубашкина. Н.** 311 2-2

Waterman's Ideal Safety Pen

ИДЕАЛЬНОЕ **БЕЗОПАСНОЕ ПЕРО ВАТЕРМАНА.**

САМОЕ ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ДАМЪ, ТУРИСТОВЪ И СПОРТСМЭНОВЪ.

Чертежъ, показыв. закрѣпленіе при открытомъ положеніи.

Вы, можетъ быть, предпочтете этотъ типъ пера обыкновенному типу „Идеальнаго пера Ватермана". Онъ отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что его можно носить въ какомъ угодно положеніи, при чемъ оно не даетъ течи. Всѣ патентован. части и характерныя особенности обыкнов. идеальнаго пера Ватермана скомбинированы въ „Безопасномъ" перѣ.

Чертежъ, показывающ. закрѣпленіе пера при закрыт. положеніи.

Во всѣхъ писчебу. аж. и ювелирныхъ магазинахъ.

Л. и К. ГАРДМУТЪ, Лтд. Лондонъ, Англія.

УПОТРЕБЛЯЙТЕ

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

Въ здоровомъ состояніи онѣ Васъ **ПРЕДОХРАНЯТЪ,**

Въ больномъ состояніи онѣ Васъ **ИЗЛЕЧАТЪ**

отъ **ПРОСТУДЫ, БРОНХИТОВЪ, БОЛѢЗНЕЙ ГОРЛА, ЛАРИНГИТОВЪ, ГРИППА, ИНФЛУЕНЦЫ, АСТМЫ** и т. п.

Лепешки эти продаются въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ **исключительно** въ **коробкахъ** *съ красной бандеролью* и снабженныхъ именемъ

VALDA

и адрессомъ единственнаго ихъ фабриканта **Г. Каннонъ,** *49, ул. Реомюръ въ Парижѣ.*

H. CANNONE
49, rue Réaumur
PARIS

655

Библиотека "Руниверс"

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
лучшаго качества по дешев. цѣнамъ съ уплоч. пошлин. и провозомъ

5 лѣтняя гарантія
Крупнѣйшая фирма въ Германіи
О-во Герм. Экспортъ и Импортъ, Берлинъ 68, Риттерштрассе, 50.
Deutscher Export u. Import G. m. b. H. Berlin 68, Ritter-Strasse 50.
459 10-3
Требуйте катал. безпл. на русск. языкѣ № 24. На откр. письмѣ за 4 коп.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!
Требовать подпись: *Миди*
На каждомъ флаконѣ должна находиться таможенная пломба.

САНТАЛЪ МИДИ

Вполнѣ безвреденъ и содержитъ Санталъ въ чистомъ видѣ
БЫСТРОЕ и ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ
(безъ рубцовъ—безъ спринцованій)
свѣжихъ и застарѣлыхъ истеченій
на каждой капсюлѣ MIDY находится имя МИДИ
СКЛАДЪ
Главныхъ Аптекахъ Россіи.
ДЕПО въ Парижѣ: 8, Rue Vivienne
551 12-3

ГРЫЖА.

Грыжа, оставленная безъ надлежащаго ухода и лѣченія, является болѣзнью очень тревожной и разрушающей здоровье всего организма.

Но здоровье и силы немедленно возстанавливаются, когда больной начинаетъ лѣчиться способомъ, нынѣ всюду примѣняемымъ. Я говорю объ успѣшномъ лѣченіи грыжи по новому научному методу.

Многіе больные грыжей живутъ въ постоянномъ страхѣ предъ неминуемымъ ущемленіемъ грыжи или страдаютъ отъ мучительнаго ношенія стальныхъ пружинныхъ бандажей только потому, что не желаютъ признать этой очевидной истины.

Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что существуетъ масса сомнительныхъ спеціалистовъ, мало щепетильныхъ и слишкомъ дешево оцѣнивающихъ здоровье ближняго. Они вводятъ въ заблужденіе довѣрчивыхъ слушателей и злоупотребляютъ ихъ довѣріемъ, чтобы за дорогую цѣну продать флаконы разныхъ, якобы чудодѣйственныхъ, средствъ или снабдить кліентовъ какими-нибудь устарѣлыми аппаратами, которые не могутъ дать ни малѣйшаго облегченія.

Необходимо, чтобы всѣ знали, что благодаря новому методу грыжу можно считать окончательно побѣжденной. Отнынѣ всѣ больные имѣютъ возможность получить немедленное облегченіе и окончательное излѣченіе болѣзни. Примѣненіе метода совершенно безболѣзненно и не сопряжено ни съ какими неудобствами и можетъ быть осуществляемо безъ перерыва въ работѣ.

Этотъ замѣчательный методъ уже награжденъ высшими наградами на всемірныхъ выставкахъ и тысячи врачей всѣхъ странъ рекомендуютъ его ежедневно своимъ больнымъ.

Эти факты говорятъ сами за себя, но имѣются еще болѣе вѣскія доказательства, а именно: восторженные отзывы безчисленныхъ больныхъ. Я прочелъ громадную коллекцію писемъ, избранныхъ изъ тысячи подобныхъ и снабженныхъ подписями не какихъ-нибудь экзотическихъ лицъ съ непонятными адресами, а извѣстныхъ людей, окончательно вылѣченныхъ и пожелавшихъ высказать свою признательность.

Каждый больной грыжей, ради собственнаго благополучія, долженъ познакомиться съ этимъ выдающимся научнымъ методомъ, въ которомъ заключается залогъ его выздоровленія отъ отвратительной болѣзни.

Пишите сегодня же изобрѣтателю метода, знаменитому спеціалисту А. Клаверн, Москва, Петровка, 8, отд. 474 и попросите его выслать вамъ книгу съ подробнымъ описаніемъ новѣйшаго метода лѣченія грыжи.

(Книга высылается за двѣ семикопеечныя марки).

Эта книга успокоитъ больного. Прочитавъ ее, онъ вынесетъ отрадное убѣжденіе, что существуетъ вѣрное избавленіе отъ мучительныхъ страданій.

Д-ръ БОССАРЪ.

2-1
КОРСЕТЫ А. КЛАВЕРИ.
ИЗЯЩЕСТВО зависитъ отъ корсета.
Самый элегантный туалетъ не можетъ хорошо сидѣть на корсетѣ плохого покроя. **А. Клаверн,** создатель моды въ Парижѣ, гарантируетъ, что всѣ его корсеты сдѣланы въ его Парижскомъ ателье. Носить корсеты **Клаверн** — это обладать
ТАЙНОЙ ИЗЯЩЕСТВА.
Каталогъ выс. за 2 семик. марки.
А. КЛАВЕРИ,
Москва, Петровка, 8, отд. А. 26.

Théodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
прейсъ-курантъ безплатно.

На вечерахъ,
балахъ, концертахъ, въ театрѣ и т. д., слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ флаконъ „4711" о-де-колона" съ сине-золотистымъ ярлыкомъ. „4711" приноситъ прелестное освѣженіе и живительную прохладу. — При утомленіи и усталости достаточно одного обтиранія „4711", чтобы великолѣпно освѣжиться и вернуть тѣлу прежнюю эластичность.

Употреблять, однако, слѣдуетъ исключительно марку „4711" на сине-золотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, другого о-де-колона. 2-1
866
Цѣна флакона: 60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

8:4711. Eau de Cologne

ГОЛОВКИНСКІЙ СУХОЙ КВАСЪ
Требуйте **Головкинскій** премир. высшими наградами и благодар. отзывами **СУХОЙ КВАСЪ,** 7 сорт. въ коробкахъ, изъ натуральн. питательн. продуктовъ. Анализъ лаборатор. Росс. Фарм. О-ва № 19547.
Опт. покупат. **крупная** скидка. Громадное распространеніе нашего сух. кваса вызвало желкія поддѣлки, отъ покупки коихъ **предостерегаемъ** и покорнѣйше просимъ заказы присылать намъ заблаговременно.
Торг. Домъ **А. ГОЛОВКИНОЙ С-ья,** Москва, Охотный, д. № 3.
Прейсъ-курантъ высылается по требованію. 672 2-1

АНАПА—КУРОРТЪ.
Климатич. станція на берегу Чернаго моря. **Прекрасное морское купанье. Виноградное лѣченіе.** Золотой песчаный пляжъ, здоровая мѣстность, отсутствіе лихорадокъ.
Съ 1-го мая по 1-е ноября открыты:
ЛѢЧЕБНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ Д-РА В. А. БУДЗИНСКАГО.
Въ возвыш. части города:
САНАТОРІЯ, ВОДОЛѢЧЕБНИЦА и ГРЯЗЕЛѢЧЕБНИЦА
для лѣченія физическими методами болѣз. желудка, кишекъ, привычныхъ запоровъ, геморроя, маляріи, неврастеніи, ревматизма, нарушенія обмѣна веществъ, хронич. страд. матки и ея придатковъ и пр. При санаторіи спеціально оборудована кухня для приготовленія современныхъ питательныхъ смѣсей для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Къ предстоящему сезону предполагается оборудовать по указ. проф. **Мезерницкаго** кабинетъ для лѣченія **радіемъ.** Полный пансіонъ съ лѣченіемъ отъ 100 до 225 по I-му классу и отъ 75 до 100 по II-му классу на „Золотомъ" пляжѣ **ортопедическій институтъ съ санаторіей „Бимлюкъ"**, находящ. въ завѣдываніи ассистента Ортопед. клиники военно-медицинской академіи д-ра мед. **А. К. Шенка,** при консультаціи проф. той же клиники **Г. И. Турнера** и ассистента дѣтск. клиники д-ра мед. **М. Ф. Руднева.** Открыты для лѣченія рахита, малокровія, золотухи, всевозможныхъ страданій кост. и мышечн. системы, искривленія костей и проч. ортопедич. болѣзней. Преимущ. примѣняются физич. метод. лѣченія, а такъ же разнаго рода повязки и аппараты. Плата по I-му классу отъ 125 до 250 руб., по II-му отъ 100 до 125 руб. **Семигорскій іодощелочносоленый источникъ,** тождественный Ессентукамъ № 17, примѣняется при желудочно-кишеч. страданіяхъ, артеріосклерозѣ, золотухѣ и страд. мочеполов. органовъ. **Ѣхать** на Керчь или Новороссійскъ, затѣмъ пароходомъ до Анапы или чрезъ Ростовъ, Тихорецкую до ст. Тонельной. **Справки: Анапа—у д-ра** 500 **В. А. Будзинскаго и С.-Петербургѣ, Саперный, 16—у д-ра Шенка.** 8-2

Библиотека "Руниверс"

Sarg'a

KALODONT - КАЛОДОНТЪ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

113 21.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г.
на большую ежедневную, политическую, безпартійную газету

День

Подписная цѣна съ 1 апрѣля: на 9 м.—7 р. 70 к., на 6 м.—5 р. 30 к., на 3 м.—2 р. 80 к. на 1 м.—1 р. Для сельск. свящ. и учителей, для учащихся въ высш. уч. завед., фельдшеровъ, крестьянъ, рабочихъ и приказч. при непоср. обращеніи въ контору: на 12 м. — 8 р., 9 м. — 6 р. 20 к., 6 м.—4 р. 25 к., 3 м.—2 р. 20 к., 1 м.—75 к.

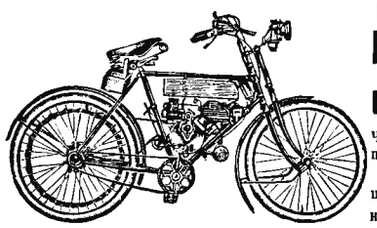
Подписка приним. во всѣхъ почт. учрежденіяхъ Россіи. Цѣна отдѣльн. № 5 коп. Газета „ДЕНЬ“ продается во всѣхъ кіоскахъ жел. дорогъ и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи. Адресъ Главн. Конторы: СПБ., Невскій просп., д. № 69. 678

Для ознакомленія газета „ДЕНЬ“ въ провинцію высылается въ теченіе полумѣсяца за 28 коп. почтовыми или гербовыми марками.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ безъ малѣйшей боли. ЦѢНА флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи І. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.
642 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ. 8-1



НОВѢЙШІЯ МОДЕЛИ
Велосипедовъ и мотоцикловъ

Чтобы и на будущее время обезпечить первенство за нашими велосипедами и мотоциклами „РЕФОРМЪ“, наиболѣе излюблен. во всей Европѣ, мы выпустили нов. модели, превосходящія всѣ остальн. совершенствомъ констр., легк. и быстр. хода, удобств. и прочн. Благодаря огромн. сбыту, цѣны баснословно дешевыя Иллюстр. каталогъ на русск. яз. высылаемъ безплатно по требованію.

Международ. Экспортъ Х. Финкельштейнъ. Германія, Берлинъ, ул. Кантъ 120/1.
679 Exporthaus H. Finkelstein. Berlin, Kantstrasse 120/1. 2-1

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой, наложеннымъ платежомъ 3 руб. 75 коп.

ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ,
Москва, Тверская, д. № 30—12. *(Отдѣлъ оружія).* 682 3-1

Настоящій запахъ
свѣжей цвѣтущей сирени имѣютъ только
новѣйшіе духи позе
Parfum Lilas
Парфюмерія Густавъ Лозе, Берлинъ,
придворный поставщикъ
Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

Требуйте пробн. флаконы отъ Варшавск. отдѣленія фирмы: Густава Лозе. Отдѣл. „Е“ Варшава, Леопольдина, 11.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ — ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСЯТЪ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

Опасный возрастъ избѣгаютъ дамы, принявшія нов. изобрѣтеніе М-те Кетти „Вторая молодость“ цѣна 3 руб. Совѣтъ 3 марки (по 7 к.). Петерб., Никола евская, 1, кв. 15. Тел. 205-47. 667 2-1

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

640 5-3

отъ РЕВМАТИЗМА
ЛОМОТЫ и ПРОСТРѢЛА

ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО „САЛИТЪ“
РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ И РАЗРѢШ. МЕД. СОВ. 28 ДЕКАБРЯ 1910 г. № 1515.
ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Цѣна фл. 70 коп.

„САЛИТЪ“

812 13-4

Гдѣ не имѣется просятъ обращаться къ **О. БАІОРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.**

Библиотека "Руниверс"

Мочевая кислота отравляетъ организмъ.

Ревматизмъ,
Подагра,
Артритизмъ,
Невральгія,
Мигрень,
Артеріосклерозъ,
Песокъ и камни въ почкахъ.

Отравленный мочевой кислотой погибаетъ, изнываетъ

отъ—въ тискахъ страданія. Его можетъ спасти только

УРОДОНАЛЪ Шателена,

ибо УРОДОНАЛЪ Шателена растворяетъ мочевую кислоту,

какъ горячая вода растворяетъ сахаръ.

Уродоналъ Шателена завоевалъ себѣ всемірную славу. Тысячи врачей во всѣхъ странахъ производили опыты съ этимъ препаратомъ, за которымъ признали выдающіяся качества.

Многочисленные научные труды и доклады, прочитанные въ ученыхъ обществахъ, свидѣтельствуютъ о цѣнности этого средства, успѣвшаго стать классическимъ. Анализы мочи доказываютъ, что Уродоналъ вызываетъ очищеніе отъ мочевой кислоты, такъ какъ онъ по дѣйствію въ **37 разъ сильнѣе литія;** вотъ почему врачи прописываютъ его съ увѣренностью въ математически-точныхъ результатахъ, которые получаются при всѣхъ урицемическихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ мочевая кислота этотъ ядъ, отравляющій нашъ организмъ, долженъ быть изгнанъ. Никакой другой растворитель не можетъ сравниться съ нимъ, и онъ имѣетъ то неоцѣнимое достоинство, что не даетъ никакихъ нежелательныхъ побочныхъ явленій.

Никакой интоксикаціи, обремененія желудка, почекъ, сердца или мозга не замѣчается даже при значительныхъ дозахъ.

РЕВМАТИКИ! Салицилово-кислый натръ есть ядъ, который дѣйствуетъ на мозгъ (вызывая ослабленіе памяти 10 лѣтъ спустя). Онъ даетъ ожоги желудка и имѣетъ подавляющее дѣйствіе на сердце. Избѣгайте этого лѣкарства, которое вызываетъ угрожающія послѣдствія, и помните, что, согласно докладу въ Медицинской Академіи, Уродоналъ Шателена дѣйствуетъ сильно и въ то же время совершенно безвреденъ.

ПОДАГРИКИ! Бойтесь колхицина, который часто даетъ роковыя послѣдствія даже при малыхъ дозахъ. Профессоръ Лянсеро, бывшій предсѣдатель Медицинской Академіи, официально рекомендуетъ Уродоналъ Шателена въ своемъ „Изслѣдованіи подагры".

Уродоналъ прекрасно подготовляетъ организмъ къ лѣченію минеральными водами, такъ какъ онъ изгоняетъ излишекъ мочевой кислоты.

Въ случаяхъ надобности онъ замѣняетъ минеральныя воды и продолжаетъ ихъ дѣйствіе. Онъ является наилучшимъ лѣкарствомъ для дополнительнаго лѣченія.

Уродоналъ ШАТЕЛЕНА продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Избѣгайте недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ УРОДОНАЛА

требуйте всегда фирму изобрѣтателя — **ШАТЕЛЕНЪ.**

Библиотека "Руниверс"

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“ **Н. Н. БЕКЕТОВА**

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ. 133 29-11

Продажа вездѣ. Собственные магазины:

СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; **Москва:** 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; **Харьковъ**, Сумская, 7, тел. 1007; **Екатеринославъ**, Проспектъ: **Севастополь**; **Ялта**; **Гурзуфъ**; **Алушта**.

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО
ТРИЗАНЪ Д-ра ГОММЕЛЯ
при **КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ** вообще при
ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ и ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ Д-ра **ГОММЕЛЯ.**

60 13-5

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

87791 (63)

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer és Társa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

РУЖЬЯ

Охотничьи всѣхъ системъ и заводовъ первоклассныхъ отборныхъ моделей съ выдающимся боемъ. центр отъ **26** руб. Берданки отъ **6** р. 75 к. Шомпольныя отъ **12** руб Одноствольныя отъ **4** руб 50 коп **МОНТЕ КРИСТО** Карабины отъ **11** руб Пистолеты отъ **1** руб 50 коп

НОВОСТЬ пистолетъ **БРАУНЪ-МАРСЪ**, стрѣляющій театральными патронами отъ **3** руб Револьверы отъ **5** руб. 50 коп.

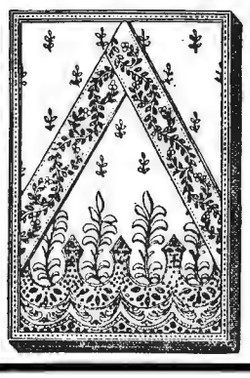
и все необходимое и лучшее для охоты по крайне доступнымъ цѣнамъ предлагаетъ крупнѣйшій въ Россіи складъ оружія

Т/д. Я. Зимина вд. и С. Никифоровъ МОСКВА, Тверская, д. **№ 17** общ. Россія

Прейсъ-Курантъ безплатно На пересылку 2 семи-копѣечныя марки

На покупку ружей свидѣтельствъ не требуется

ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ 1913 г.



ЭЛЕГАНТНЫЯ АЖУРНЫЯ ВЕСЕННІЯ ПЛАТЬЯ

изъ тонкаго плотнаго батиста, **роскошно вышитыя ажуромъ и гладью,** въ изящныхъ, новыхъ, красивыхъ рисункахъ, цвѣтъ только бѣлый. Превосходно моются и носятся, незамѣнимы для лѣта.

Высылаются въ подготовленномъ видѣ полными отрѣзами съ прилож. широк. прошив. по **10 р., 13 р. и 15 р. за платье.**

Пересылка за счетъ фирмы.

Магазинъ дамскихъ нарядовъ **Павелъ Обоимовъ.**

МОСКВА, Тверская-Ямская, д. № 30—12.

659 Въ Сибирь требуется задатокъ. 2-1

ГОНОРРЕЯ

острая и хроническая успѣшно поддаются леченію

НОВЫМЪ КЛИНИЧЕСКИ ИСПЫТАННЫМЪ ПРЕПАРАТОМЪ

КАВАНОЗЪ Д-ра РЕНЭ,

удостоившимся **ЛУЧШИХЪ ОТЗЫВОВЪ** въ спеціальной медицинской прессѣ.

КАВАНОЗЪ Д-ра РЕНЭ разрушаетъ гоноррейныхъ микробовъ, прекращаетъ истеченія, рѣзи, боли и быстро устраняетъ воспаленіе мочевого канала.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ.

Прод. въ аптекахъ и аптекарск. магаз.

Цѣна кор. **1 р. 65 к.**

Требуйте оригинальную аллюминіевую упаковку съ таможенной пломбой.

Литература по первому требованію безплатно. **Институтъ Д-ра КАЛЬВЭ,** Москва, Срѣтенка, 4. Отд. 8/5. 5-1

МАЛОКРОВІЕ

радикально устраняется при примѣненіи новаго, клинически испытаннаго желѣзистаго препарата

ПИЛЮЛИ ПЕНИ

ХЛОРОЗАНЪ

Пилюли Пени даютъ блестящіе результаты при леченіи **общаго малокровія, блѣдной немочи, слабосилія и въ періодѣ выздоровленія.**

Пилюли Пени доставляютъ организму новые запасы легко усваиваемаго желѣза, **способствуютъ образованію свѣжихъ и нормальныхъ кровяныхъ шариковъ,** устраняютъ головныя боли, головокруженіе, блѣдность лица и проч. проявленія малокровія.

Пилюли Пени—единственный желѣзистый препаратъ, не вызывающій **никакихъ желудочно-кишечныхъ разстройствъ,** устанавливающій нормальное пищевареніе и усвоеніе пищи.

Рекомендуется врачами также туберкулезнымъ больнымъ.

Продается въ аптек. и аптекарск. магаз. Цѣна коробки **1 р. 75 к.**

Главное представител. для Россіи: **Институтъ Д-ра КАЛЬВЭ, Москва, Срѣтенка 4. Отд. 4/5.**

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. **1 руб. въ мѣсяцъ** **ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ ЯЗ.**

Неудовлетворительность имѣющихся въ продажѣ „самоучителей“, частью явно недобросовѣстныхъ, частью устарѣлыхъ, побудила насъ выпустить въ свѣтъ наши курсы французск., нѣмецк. и англ. яз., составл. по новой органической методѣ, на основаніи указаній и данныхъ современной педагогическ. литературы.

Всякій, усвоившій нашъ курсъ, имѣетъ возможность: 1) читать безъ словаря любое произведеніе литературнаго или научнаго содержанія; 2) вести переписку на иностран. яз.; 3) переводить съ русск. на иностр. и съ иностр. на русск яз.; 4) понимать живую рѣчь и 5) удовлетворит. объясняться на иностран. яз., съ тѣмъ, чтобы при самой небольшой практикѣ это умѣнье объясняться превратилось въ настоящее умѣнье плавно и свободно говорить.

Занимающіеся по нашей системѣ не предоставлены исключительно своимъ собственнымъ силамъ. Прохожденіе курса облегчено имъ заочнымъ руководительствомъ преподавателей, составившихъ предлагаемые курсы. „Вызубривать“ слова и грамм. правила нашимъ ученикамъ не приходится, все это усваивается на живыхъ конкретныхъ примѣрахъ.

Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна каждаго тома 1 руб. Наложен. платеж. высыл. по 1 р. 20 к.

Гимназія на дому. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 р. 50 коп.

Академія коммерческихъ знаній. Предназнач. для всяк. коммерч. дѣятеля. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника, веденіе торг.-промышл. зав. и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за кажд. томъ 2 р. Выш. изъ печати 2 тома. Налож. платеж. высыл. по 2 р. 20 к.

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ Запольскій**, преп. СПБ. Полит. Инстит. **Пернэ**, проф. **Рейснеръ**, проф. **Святловскій**, прив.-доц. **Тотоміанцъ**, преп. Высш. Коммерческ. Курс. **Чернышевъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты выш. супом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно. 480 3-2

Издательское товарищество **„БЛАГО“.** С.-Петербургъ, Невскій просп., **88-50.** Нужны энергичные представители

Библиотека "Руниверс"

ВОЙНА объявлена

Теперь каждый можетъ самъ приготовлять себѣ

граммофонныя пластинки

новоизобрѣтеннымъ аппаратомъ „Перфектъ", стоющимъ всего **10 р.** Иллюстр. каталогъ всѣхъ нашихъ товаровъ высылаемъ безплатно по требованію. Адресъ:

Международн. Экспортъ Х. ФИНКЕЛЬШТЕЙНЪ **Германія, Берлинъ** ул. Кантъ 120—1.

PARFUM ASTRIS L·T·PIVER PARIS

ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ

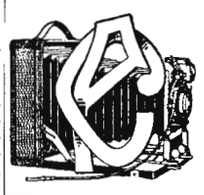
излѣчимы наборомъ Пульмана. Тысячи отзывовъ врачей и паціентовъ. 1 пачка хват. на 1 мѣсяцъ и ст. съ перес. 3 р. 85 к., 2 пачки 7 р. 20 к. Просятъ прислать задатокъ или стоимость заказа заранѣе. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальной упаковкѣ высылается лишь главнымъ представителемъ Г. Сёте, Рига, 847, Александровская, 13—4. **Требуйте безплатно брошюру** 121 въ 64 стр. **д-ра мед. Гутмана.** 25-6

КУРСЫ Счетоводства Г. К. БУРЕНКО

На курсахъ проход.: **бухгалтерію** коммерч., банковую и фабрично-завод. Услов. 3-1 выс. безплатно. Кіевъ, Прорѣзн., № 16. 497

ВЫГОДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Строить все и торговать цемен. песочн. камнемъ, сдѣланнымъ на стан. САЛАМАНДРА. Просп. безпл. Инж. М. Калининъ, Москва, Теплый пер., 20в. 589



А. Д. СМОЛИНЪ,

963 2-1

Москва, Б. Лубянка, 6, тел. 420-65.

Фотографическіе аппараты и принадлежности

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ МОДЕЛИ.

Мастерская для ремонта аппаратовъ.

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон.

С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.

113 отд. 20. **ЗЕМСКЕРУ.** 16)

РУБЛИ ПО ЧЕТВЕРТАКУ

вмѣсто 20 р. только 5 р.

6 стол. ножей сам. лучш. конструкц.
6 „ вилокъ „ „ „
6 „ ложекъ „ „ „ 661
6 чайн. ложекъ „ „ „ (1)
1 большая разливн. ложка.

Всего **25** шт. Этотъ комплектъ изъ мексиканск. серебра стоилъ раньше 20 р., теперь же только 5 р. Мексик. серебро насквозь бѣлый металлъ, сохран. свой цвѣтъ въ теченіе 15 лѣтъ. Высыл. нал. плат. по почтѣ безъ зад. За пер. присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Не понрав. — возвращ. деньги. Треб. адр.: г. **Лодзь, Н. Торг. Д-мъ ЛЬВА РУБАШКИНА.**

АФРИКАНСК. СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ

1 руб. 50 коп. ШТУКА

страусов. перо длин. 40 с/м. Лучш. сортъ дл. 50 с/м. за 2 р. 25 к. Сортъ **„Экстра"** 3 р.: цв.: черн. и бѣлыя. Наши перья можно носить 10 лѣтъ и перекладыв. съ одн. шляп. на друг. и они всегда изящ. Пер. почт. нал. плат. 50 к., въ Аз. Рос. и Сиб. 75 к. При заказѣ 3-хъ шт. и болѣе пер. наша. Адр.: Генер. пред. **А. МАРГУЛЕСУ, ЛОДЗЬ, Я—12, почтов. ящ. 562.** 852 3-1

ЗА ПЯТНАДЦАТЬ Рублей

высылаемъ **40 бут.** крымскаго винограднаго вина имѣній **С. А. КРЫМА, №№ 7** бѣлыя и красныя сладкія, **№№ 16** бѣлыя и красныя сухія по выбору. Москва, у Боровицкихъ вор. Контора **Я. З. Лемпертъ.** 440 4-3

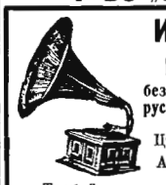
УГРИ, прыщи и желт. пятна уничтож. въ 1—2 нед. безслѣдно, безвр., прост., дешев. домашн. средств. Рецептъ средств. и наст. высыл. почт. въ закр. конв. за 1 р. (можно марк.), съ нал. плат. 1 р. 10 к. Адр.: **ЛОДЗЬ, Н. Т-во „СЛАВА".** 564 (2)

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ НОСИТЬ МОЖНО НАШЪ

РЕВОЛЬВЕРЪ

За 2 рубля. Безопасн. и вѣрное оружіе для самозащиты, устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому человѣку. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** Стальной стволъ, рукоятка орѣх. дерева. 50 пуль — 25 к., 100 шт.—40 к. За перес. съ налож. плат. присчит. 35 к., въ Сибирь—55 к. При заказѣ 3-хъ и болѣе револьвер. перес. наша. **Торг. Дому Бр. ЛЮБКА, Лодзь, Т.—21.** 566 4-3

Изъ Берлина высылаемъ



безпл. нашъ каталогъ на русск. яз. **№ 25 граммофон. Ваттъ.** Цѣны баснослов. деш. Адресъ: **Германскій Экспортъ Deutscher Export Берлинъ, 68** (Германія). Требуйте немедл. на откр. за 4 к. 458 15-3

ЭЛЬТОНСКАЯ ГРЯЗЕЛѢЧЕБНИЦА

616 2-2

страдающимъ ревматизмомъ, воспаленіемъ суставовъ, болѣзнями лимфатическихъ железъ, **туберкулезомъ костей, невростеніей, болѣзнями женской половой сферы.** Радіоактивныя грязевыя и рапныя ванны Эльтонскаго озера, при станціи Эльтонъ, РЯЗ.-УР. ж. д. Лѣченіе съ мая по сентябрь. Мѣстность сухая и здоровая. Степной кумысъ. Отдѣльныя комнаты и общежитія. Подробныя свѣдѣнія и анализы Камышинъ Л. Харченко и Эльтонъ **М. Обутъ.**

ТРЕБУЙТЕ

ТОЛЬКО ДУХИ ФИРМЫ

БЕЙЛЕ Лондонъ

САМЫЕ ЛУЧШІЕ ДУХИ

ЭССЪ БУКЕТЪ, КЛИКЪ-КЛИКЪ

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

670

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ. 97-12

Усовершенствованныя жилища и постройки для городовъ и селеній.

Изобрѣтеніе спеціалиста по огнестойкому строительству.

Постройка „рамочныхъ" домовъ и другихъ зданій по предлагаемому мною способу обходится дешевле въ два-три раза деревянныхъ построекъ. При этомъ получается теплый, сухой, прочный и огнеупорный домъ, красивой архитектуры,—при желаніи быстро разбирается, переносится на другое мѣсто и возводится въ теченіе двухъ-трехъ дней. Желающій пріобрѣсти руководство и право на возведеніе такихъ построекъ (патентъ заявленъ Министерству Торговли) высылаетъ 1 р. за руководство, наложен. платеж. на 20 к. дороже и по 1 р. за каждую постройку по адресу: гор. Витебскъ, 2 часть, Рождественскій пер., д. Лукавскаго, А. А. Андреевскому. Столь незначительная плата назначается изъ желанія принести посильную пользу населенію въ борьбѣ съ жилищной нуждой путемъ широкаго распространенія дешевыхъ и усовершенствованныхъ построекъ. Городскимъ и Земскимъ Управамъ—по особому соглашенію. 665

ХОРОШО, ДЕШЕВО, а ДАЖЕ БЕЗЪ ДЕНЕГЪ!

Всемірно извѣстная фирма

„Ормондъ"

Постоянный складъ 2000 штукъ велосипедовъ.

продаетъ на сезонъ 1913 г. новыя модели велосипедовъ: шоссейные, гоночные и дамскіе первоклассныхъ англійскихъ марокъ **E. S. A., Triumph, Ralcigh, Rudge-Withwort и Ormonde** по небывало дешевымъ цѣнамъ.—Въ разсрочку отъ **3 руб. 50 к.** въ мѣсяцъ.

Цѣны за наличныя отъ 65 руб.

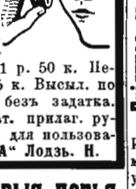
Крупнѣйшій велосипедный Торговый домъ **„ОРМОНДЪ", Варшава, Новый Свѣтъ, № 72.**

541 Отдѣленіе въ г. Лодзи, 6-3 **Променадная, № 40.**

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Красота — Богатство! Сила! Могущество!

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ 582



посредствомъ аппаратика **„АФРО"** системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбородки, скл. на шеѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 к. Кремъ „Метаморфоза", „Секретъ красоты" баночка 1 р. 50 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. **ДАРОМЪ** къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адрес.: **Т-во „СЛАВА" Лодзь. Н.**

РАДОСТЬ И ВЕСЕЛЬЕ

ВСЕГО ЗА 1 Р. 45 К. 653

Пріятное съ полезнымъ.

МАРГУЛЕСЪ

Италіанская окарина и вѣнская губная гармонія, издающ. 32 тона. Съ приложен. самоучител. и нотъ. Высыл. наложен. платеж. всего за 1 р. 45 к. Пересылка и упаковка 55 к., въ Сибирь 95 к. При заказѣ 6 шт. сразу, пересыл. за нашъ счетъ. Адрес.: г. **Лодзь, Я—12. А. Маргулесу, почт. ящ. 562.**

Африканск. страусовыя перья

1 руб. 50 коп. шт.

За такую баснослов. цѣну какъ 1 р. 50 к. Вы получаете изящн. черное перо дл. 40 с/м., лучш. сортъ, дл. 50 с/м. за 2 р. 25 к. Бѣлое на 1 руб. шт. дороже. Наши перья можно носить 10 лѣтъ, перекладывая съ одной шляпы на другую, и они всегда изящны. За перес. присчит. 35 к., въ Аз. Рос. и Сиб. — 75 к. При зак. 3-хъ шт. и болѣе перес. наша. Высылаемъ почт. наложен. платежомъ. Модными магазинамъ при заказѣ 12 шт. особ. скидка въ 10 процентовъ. Адрес.: **А. Пенюжеку, Лодзь, Н., почтов. ящ. 498.** 675 3-1

Сейчасъ же вложите въ конвертъ 7-коп. марку и направьте по адресу:

647 КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

„ЭСПЕРАНТО"

(Москва, Лубянскій проѣздъ, 3), чтобы получить необход. свѣд. объ удивительно легкомъ языкѣ Эсперанто и вновь вышедшую книжку: **Основной Курсъ международнаго языка Эсперанто.** Сост. *А. А. Сахаровъ.* Преподаватель Московскаго Института Эсперанто. 32 стр. Цѣна 5 коп.

НЕБЫВАЛЫЙ СЛУЧАЙ!

Ассортиментъ, заключающій въ себѣ 12 необходимыхъ туалетныхъ принадлежностей, стоимостью въ 4 р. 35 к., высылается наложен. платеж. **только за 2 р. 50 к.** Ассортиментъ состоитъ изъ сам. лучш. загран. предметовъ: Духи „Phiole" безъ алкоголя 40 коп. Кусокъ туалетнаго мыла 40 коп. Кремъ „Miavera" — придаетъ кожѣ нѣжность,—наилучшее средство противъ трещинъ и красноты кожи рукъ и лица 35 к. Жидкость „Derby" противъ уколовъ насѣкомыхъ 35 к. (или туба настоящаго „Kalodont" Зарга для ухода за зубами). Французская пудра 25 к. Французскій брильянтинъ для волосъ 40 к. (или аппаратикъ для пневматич. удаленія угрей.) Шампунь для мытья головы 20 к. Sachets для бѣлья (сильный запахъ) 15 к. Помада для усовъ 20 к. (или пушокъ для пудры). „Polideur" для полировки ногтей 30 к. Polissoir для чистки ногтей съ перем. шкуркой 75 коп. (или ножницы для вырѣзки шкурки у ногтей). Настоящій америк. „Коррисидъ" Кина (мазь) — единств. препаратъ для радикальнаго уничтоженія мозолей навсегда 60 к. (или Д-ра Бахлера **цѣлебное** мыло противъ веснушекъ, прыщей и т. п.). При высылкѣ въ Сибирь и Закаспійскій край причисляется еще 50 коп. за пересылку — Адресовать:

676 **Торг. Дому Г. Нейманъ, Лодзь, Петроковская, 89.**

Библиотека "Руниверс"

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Арнольдъ, Θ. К. „РУССКІЙ ЛѢСЪ“, въ 3-хъ томахъ (въ 4-хъ книгахъ), со множествомъ рисунковъ, съ картами и планами. **ТОМЪ I.** 2-е дополнен. изданіе (422 стр. in 8⁰), съ 2 картами. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 4 р. 75 к., съ перес. 5 р. 25 к. **ТОМЪ II, ч. I,** содержащ. „ЛѢСНУЮ БОТАНИКУ“, съ 17-ю эстампами на мѣди и 125 гравюр. на деревѣ. 2-е изд. 725 стр. in 8⁰. Цѣна 5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ перепл. 5 р. 75 к., съ перес. 6 р. 25 к. **ТОМЪ II, ч. II,** содерж. „ЛѢСНУЮ ТЕХНОЛОГІЮ“, съ 425 рис., 599 стр. in 8⁰. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 4 р. 75 к., съ перес. 5 р. 25 к. **ТОМЪ III.** 2-е изданіе, съ 6-ю рис. и 2 планами. 401 стр. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к. **Цѣна за всѣ три тома** (4 книги) 15 р., съ перес. 16 р.; въ перепл. 18 р., съ перес. 19 руб.

Арнольдъ, Θ. К. „КУРСЪ ЛѢСОВОДСТВА“. Для лѣсныхъ школъ, лѣсовладѣльцевъ и управляющихъ имѣніями. 3-е изданіе. Руководство это назначается, кромѣ школъ, для тѣхъ лѣсовладѣльцевъ, которые желаютъ сами руководить несложными лѣсными работами или быть настолько свѣдущими, чтобы съ пониманіемъ дѣла слѣдить за дѣйствіями своихъ лѣсничихъ. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Арнольдъ, Θ. К. „ИСТОРІЯ ЛѢСОВОДСТВА въ Россіи, Германіи и Франціи“. 406 стр. in 8⁰. Въ книгѣ изложена исторія постепеннаго развитія лѣсного хозяйства и лѣсной науки съ древнѣйшихъ временъ до 1894 г., отдѣльно въ Германіи, Франціи и Россіи. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 30 к.; въ перепл. 3 р. 75 к., съ перес. 4 р. 10 к.

Орловъ, М. М., проф. ЛѢСНАЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА для лѣсничихъ, таксаторовъ и лѣсовладѣльцевъ. Цѣна книжки въ изящн. пер. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Купенъ, Анри. „ПРИЧУДЛИВЫЯ ЖИВОТНЫЯ“. Съ 211 рис. въ текстѣ. Пер. съ франц. женщины-врача Е. Д. Вургафтъ. Изящно изд. книга, 447 стр. больш. 8⁰, отпечатанная на прекрасн. бумагѣ. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ перепл. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

ФАБРЪ. „ИНСТИНКТЪ И НРАВЫ НАСѢКОМЫХЪ“. Въ 2 т. in 8⁰. Перев. подъ ред. уч. секретаря Русск. Энтомолог. Общ. Ив. Я. Шевырева. Т. I съ 213 рис. VIII+590 стр. Т. II съ портретомъ автора и со многими (болѣе 250) рисунками, 607 стр. Цѣна каждому тому 3 руб., съ перес. 3 р. 60 к.

Бокинъ, П. Н. „ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ“. Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. 2-е изданіе. Съ 81 рис. Авторъ приходитъ на помощь какъ родителямъ, такъ и самимъ учащимся молодымъ людямъ своими двадцатилѣтними наблюденіями и трудами по подвижнымъ играмъ. Въ книгѣ приведены только игры, провѣренныя на практикѣ и оказавшіяся достаточно жизненными, интересными и легко усвояемыми. Цѣна книги въ прочной папкѣ 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Лѣсотехнич. словарь. Нѣмецко-русско-французскій и французско-русско-нѣмецкій. Сост. В. Н. Кутузовъ. 154 стр. Цѣна 60 к., съ перес. 75 к.

„Звѣздный атласъ“. К. Д. Покровскаго, для всеобщаго ознакомленія съ небомъ и систематич. наблюденій. 13 картъ, 2 таблицы и 15 сѣтокъ. Съ объяснит. текстомъ и 5-ю рисунками. Цѣна атласа въ папкѣ 3 р. 50 к., съ перес. 4 руб.

Покровскій, К. Д. „ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НЕБУ“. Практическое руководство къ астрономическимъ наблюденіямъ невооруженнымъ глазомъ и малой трубой. 3-е изданіе. Съ 5 картами звѣзднаго неба, картою луны, 110 рисунк. и 2 хромолитографіями: карта Марса и лунное затменіе. Изящно издан. книга. 290 стр. in 8⁰. Учен. Ком. М. Н. П. рекомендовано для библіотекъ основныхъ и учен., старшаго возраста, всѣхъ среднихъ учебн. заведеній, а также для подарковъ ученикамъ. За эту книгу автору присуждены: премія Императора Николая Александровича отъ Русск. Астроном. Общ. и малая премія Императора Петра Великаго. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ переплетѣ 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Ганзенъ, П. Г. „ОПЫТЪ ОЗДОРОВЛЕНІЯ ДЕРЕВНИ“. Съ вступит. статьею Р. И. Сементковскаго и съ 5 иллюстраціями. Изящное изданіе въ 8 д. листа, 132 стр. Цѣна съ перес. 75 коп.; на лучшей бумагѣ—1 руб.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ Вятской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
Вырабатываетъ ружья шомпол. и централ. отъ 3 до 500 р.
Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и револьверы, лучшихъ заграничн. заводовъ.
Ремонтъ и передѣлка всѣхъ системъ оружія.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО
169

Требуются дѣят. агенты для продажи ходкихъ недорог. заграничн. новинокъ. Побочный заработокъ. Проспекты безплат. но. Москва, коммерч. ящ. 450. 673 2-1

ГЕМОРРОЙ хотя бы самой сильной степени у мужч. и женщ. вылѣч. НАВСЕГДА въ 1 недѣлю, прост., дешев., безвредн. не сложн. ДОМАШНИМЪ средств. (мой секретъ). Рецептъ и наст. высылаю за 1 р. (можно марк.), съ нал. пл. 1 р. 25 к. Предлож. честное. Не обманъ. Остер. появивш. подражаній. Адрес.: Москва, Долгоруковская, 11, кв. 9—3 Марія Чурбанова. 536 2-2

„КУМЫСЪ“ близъ Самары съ 5-го мая 2-1 680

Открывается 56-й сезонъ на I-мъ кумысо-лѣчебномъ заведеніи д-ра Н. В. Постникова, основаннаго въ 1858 году. Стерелиз. кумысъ «ЭКСПОРТЪ», сохраняющійся безъ порчи. Проспекты высылаются по требов. Запросы адресов.: Самара, Кумысъ, Сергѣю Несторовичу Постникову.

НОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАРТИННЫЙ КАТАЛОГЪ
ХУДОЖЕСТВЕННАГО МАГАЗИНА **I. ДАЦІАРО,**
Москва, Кузнецкій мостъ, № 7.
Высылается по полученіи 30 коп. почтов. марками. 689

„Діана“ питомникъ и торговля породистыми собаками
Wideburg & Co. Eisenberg S.-A. (Германія)
Поставщики европейскихъ и внѣевропейскихъ Дворовъ и могихъ княжествъ.
Продажа ВСѢХЪ ВИДОВЪ чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миніатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ 14
ОХОТНИЧЬИХЪ СОБАКЪ.
Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. Общій иллюстр. каталогъ съ описаніемъ породъ 50 коп. почтов. марками. Пр.-Кур. А безпл. и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз. Простыя письма за границу оплачиваются 10 к. почт. марк. 638

ЧУДО XX ВѢКА удивительн. изобрѣтен. среди новинокъ послѣдн. временъ **НОВОСТЬ!!**
ФОТО ГРАФИЧЕСКІЙ АППАРАТЪ (ИЛЛЮЗІЙ) **„КАДЫК“.**
Цѣна со всѣми принадлежн. **только 1 руб.**

„Кадык“ предназнач. не только для фотогр.-любит., но представл. громадн. интересъ каждому, благодаря своему удивит. механизму. 300.000 **„Кадыков“** разошл. за границей въ самое коротк. время. **„Кадыкъ“ ДАЕТЪ ВЪ ПОЛМИНУТЫ ГОТОВ. ИЗОБРАЖЕНІЕ, которое само выскакив. наружу.** **„Кадыкъ“** не требуетъ проявителя и фиксажа. **„Кадыкъ“** даетъ сразу позитивъ, а не негативъ. Каждый даже малоопытн. сразу работаетъ „Кадыкомъ“, вызыв. удивленіе друзей и знакомыхъ. **„Кадыкъ“** имѣетъ внутри объектива секретный затворъ съ удивительн. сюрпризомъ для снимающагося. „Кадыкъ“ незамѣнимъ на домашн. вечерахъ, балахъ, спектакл. и путешеств. „Кадыкъ“ лучшее удовольствіе для весны и лѣта. **„Кадыкомъ“** можно производить моментальн. сеансы даже при лампѣ. Поразительн. секретъ **„Кадыка“** величайш. изобрѣт. XX вѣка. **„Кадыкъ“** это поразит. иллюзій, вызывающ. удивленіе и аплодисменты, благодаря произв. эффекту. Простота обращенія съ **„Кадыкомъ“** изумительна: даже незнаком. съ фотогр., работ. сразу, вызывая фуроръ. Цѣна **„Кадыку“** со всѣми принадлежн. **только одинъ руб.** На пересылку и на ящикъ прилагать при заказѣ 45 коп. (марками) въ заказн. письмѣ (Сибирь 85 коп.).

Обращаться исключительно: **Москва, Сущево, отд. № 10. Складъ заграничн. новинокъ и иллюзіоновъ „ЭКСПРЕССЪ“.**

Примѣчаніе: Первые 400 заказчиковъ получатъ безплатно въ премію **„Фотоскопъ“** (послѣдн. новость сезона). 633

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.
200 открытыхъ писемъ разныхъ сюжетовъ. Цѣна безъ пересылк. нал. плат. **4** р. Адресъ: Москва, Э. Костъ, М. Харитоньевскій, д. 7, кв. 45. 686 2-1

ЦѢЛЕБНОЕ свойство растеній. Настольная книга какъ домашній врачъ и аптека. Цѣна 30 к., съ наложен. платеж. 50 к. Москва, Н, Б. Пресня, 13, Г. ГАММЕРЪ. 151 (3)

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ! за 3 р. 95 к. выс. почт. нал. плат. готов. элегантн. верхн. юбку изъ чисто шерст. трико, богат. отдѣл. и больш. англ. шаль-плат., 3 арш. дл. и шир. Очень модно и прочно. Юбка и платокъ лучш. сорта 4 р. 95 к. За перес. присч. 55 коп., въ Сибирь 95 к. Не понрав. возвращ. деньги. Адр.: Лодзь, Н. торгов. дому Льва Рубашкина. 687(1)

ЕСЛИ ЗУДЪ КОЖИ безпокоитъ Васъ такъ, что Вы чешетесь до крови и не находите сна, попробуйте Тіопиноловую мазь, нераздражающій препаратъ сѣры. Она быстро дастъ Вамъ облегченіе. Устраняетъ сыпь, прыщи, угри, чесотку и превосходно дѣйствуетъ противъ экземы и лишаевъ. Рекомендуется врачами. Ц. 1 р. 75 к. за банку. Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ или у представителя для всей Россіи: П. О. Вегенеръ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 3—В. 686 2-1

9-ое ежегодное ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ФРАНЦІИ маршрутъ и условія высылаются безплатно. 666
Обращаться **А. Л. Турнье, Пироговская, 6, кв. 3, Кіевъ.**

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно. **МЕЖДУНАРОДНОЕ ТВ ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ** ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9 225 (9)

200.000 р., 75.000 р., 40.000 р., 25.000 р. и т. д.
Подлинные Государственные **ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ**
3-го займа съ задаткомъ въ **6 руб. 60 коп.**
6 руб. 60 коп. на 1-е Мая — 6 руб. 60 коп. на 1-е Мая
продаетъ Банкирскій Домъ **М. С. Матусовскій, Кіевъ,** Александровская площадь, 10—Н.
1 Мая 1913 года
ВЫИГРЫВАЮТЪ ВСЕГО 300 БИЛЕТОВЪ—600.000 РУБЛЕЙ.
Выигрыши производятся въ С.-Петербург. Конторѣ Государствен. Банка и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ. 690 2 1
Подробныя свѣдѣнія высылаются безплатно. Сообщить свой адресъ можно открытымъ письмомъ.

Библиотека "Руниверс"

Вниманію Гг. служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

Общество взаимопомощи служащихъ въ государственныхъ учрежденіяхъ г. С.-Петербурга.

Среди различныхъ слоевъ населенія совершенно особое мѣсто занимаютъ лица, посвятившія себя государственной службѣ.

Особенность общественнаго положенія СЛУЖИЛАГО КЛАССА создается высокимъ призваніемъ быть составной частицей и орудіемъ дѣятельности правительства, т. е., того коллективнаго органа, который призванъ къ прямому государственному строительству и высшему руководительству въ національно-общественной жизни страны.

Слѣдствіемъ этого особаго призванія чиновничества является нѣкоторая привилегированность общественнаго его положенія на ряду съ другими слоями и группами населенія.

Но было бы глубоко ошибочно думать, что привилегированное положеніе чиновничества отражается или должно отражаться на его матеріальномъ положеніи. Матеріальное обезпеченіе служилаго класса далеко отстало и продолжаетъ отставать отъ средняго уровня необходимыхъ его жизненныхъ потребностей.

На западѣ, испытанной мѣрой къ поднятію благосостоянія служащихъ является самопомощь въ формѣ объединенія въ допускаемые закономъ союзы, поставляющіе себѣ цѣлью улучшеніе всѣми дозволенными такимъ союзамъ средствами какъ матеріальнаго, такъ и духовно-нравственнаго положенія своихъ членовъ. Особенно яркимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи служитъ Австрія, гдѣ „Австро-Венгерское Общество взаимопомощи чиновниковъ“ считаетъ въ своихъ рядахъ до 150 тыс. членовъ, а запасный капиталъ въ милліонахъ рублей. Общество это выдало своимъ членамъ за время своего существованія однѣхъ страховыхъ премій на сумму болѣе 15 милліоновъ гульденовъ. Кромѣ страховыхъ операцій на широко развитыхъ началахъ взаимности, Общество производитъ, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, благотворительныя операціи, имѣя въ своемъ распоряженіи учебный фондъ и цѣлые отряды врачей, безплатно пользующихъ членовъ Общества; кромѣ того, Общество ведетъ борьбу съ возрастающей дороговизной жизненныхъ припасовъ, содѣйствуя удешевленію продуктовъ питанія и домашняго обихода и устраивая для своихъ членовъ дома съ дешевыми и удобными квартирами, а для вдовъ и сиротъ—пріюты.

Мысль о такомъ Обществѣ, давно зародившаяся среди нашего чиновничества, воплотилась, наконецъ, въ нѣчто реальное, когда въ 1910 г. открыло свои дѣйствія „Общество взаимопомощи служащихъ въ государственныхъ учрежденіяхъ гор. С.-Петербурга“.

Библиотека "Руниверс"

Къ настоящему времени число членовъ этого Общества достигло почти 1.000 человѣкъ, и само Общество уже начинаетъ активно осуществлять свою задачу и приходить на помощь своимъ членамъ выдачею ссудъ, предоставленіемъ кредита и скидокъ со стороны значительнаго числа торгово-промышленныхъ фирмъ; организаціею дешевой и безплатной медицинской и юридической помощи; достигнуты разныя уступки и льготы для членовъ Общества со стороны очень многихъ учебныхъ и ремесленныхъ заведеній и скидки въ нѣкоторыхъ театрахъ; учреждена „Касса послѣдней помощи" (страхованіе на случай смерти или утраты трудоспособности), разработанъ „Уставъ товарищества на паяхъ для постройки домовъ" и, наконецъ, намѣчены: учрежденіе собственнаго Общества взаимнаго кредита, ссудо-сберегательной кассы и многое другое.

Но для того, чтобы успѣхъ получился полный, для того, чтобы О-во осуществило всѣ намѣченныя имъ задачи, необходимо дѣятельное сочуствіе самой среды, которую оно обслуживаетъ, НУЖНО, ЧТОБЫ СЛУЖАЩІЕ ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЯХЪ ВСЕГО Г. ПЕТЕРБУРГА ВСТУПИЛИ ВЪ ЭТО ОБЩЕСТВО И СДѢЛАЛИСЬ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ЕГО ЧЛЕНАМИ, тогда явятся и денежныя средства, и создастся полная возможность осуществить намѣченныя задачи по удовлетворенію разнообразныхъ матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ его членовъ.

Правленіе названнаго Общества приглашаетъ всѣхъ гг. служащихъ къ скорѣйшему поступленію въ его члены.

Канцелярія Общества взаимопомощи служащихъ въ государственныхъ учрежденіяхъ г. С.-Петербурга помѣщается по Караванной ул., д. 12, кв. 4, тел. 33-98 и открыта по вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ съ 7 до 9 час. веч. Вступительный взносъ-1 р. и членскій годовой-3 рубля, которые могутъ быть уплачиваемы черезъ гг. казначеевъ ежемѣсячными взносами по 25 коп. Въ Общество могутъ вступать лица обоего пола не только состоящія на государственной службѣ, но и служащія по вольному найму.

Членами-соревнователями могутъ быть всѣ желающіе при условіи взноса не менѣе одного рубля въ годъ. Уставъ О-ва выдается въ Канцеляріи Общества, а равно высылается по первому требованію.

Засѣданія Правленія происходятъ по четвергамъ въ 8 час. вечера въ Маломъ Залѣ Совѣта Министра Финансовъ (Дворцовая пл., 8).

ЛИЦЪ, СОЧУСТВУЮЩИХЪ ЗАДАЧАМЪ ОБЩЕСТВА, ПРАВЛЕНІЕ ПРОСИТЪ РАСПРОСТРАНИТЬ ЭТО ОБРАЩЕНІЕ.

ПРАВЛЕНІЕ.

С.-Петербургъ.
28 Марта 1913 г.

Библиотека "Руниверс"

СУХОЙ КВАСЪ

И КИСЛЫЯ ЩИ — НЕЗАМѢНИМЫ ДЛЯ СЕМЬИ

ВЪ КОРОБКАХЪ, ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОЛОДОВЪ

Анализъ 9462. Патентъ 17367.

Единственный ИЗОБРѢТАТЕЛЬ на всю Россію.

І. Д. СКВОРЦОВЪ.

Адресъ: МОСКВА—СУХОКВАСЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Складъ въ Харьковѣ, зданіе Биржи. 617 6-2

ЛУЧШЕЕ МЫЛО 1898

НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 1865 1896

РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОРЪ"

ТРЕБУЙТЕ **„НЕСТОРЪ"** ВЕЗДѢ. 1896

ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

ФОТОГРАФ. снимки парижск. красавицъ для **любителей** интересн. каталоги, содержащ. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2-хъ 7 к. марокъ. Адрес.: **В. Ш. ФРИДМАНУ, г. Лодзь, Каменная, № 9.**

МАРКИ

ПОКУПКА и ПРОДАЖА

Прейсъ-курантъ **безплатно.**

Иллюстр. каталогъ марокъ **Бр. ЗЕНФА** 1913 г. Ц. 1 р. 75 к., съ нал. плат. 2 р. 20 к.

ЭВАЛЬДЪ ЭЙХЕНТАЛЬ,

556 **СПБ., Невскій пр., 42.** 8-3

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учебн. заведеніе по 26 26 7

машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.

Программы высыл. безплатно

Тончайшіе въ мірѣ часы „БОНЕРЪ".

Настоящіе женевскіе и 19 предметовъ только за 4 р. 85 к.

Всѣ другіе часы не прочны вслѣдствіе того, что какъ бы ихъ ни держать въ чистотѣ, все-таки пыль достается сквозь заднія крышки въ механизмъ и останавливаетъ ихъ ходъ. Мы получили представ. ново-усовершенств. карман. часовъ „Бонеръ" **патентов. въ Щрейцаріи за 51308** (до настоящ. времени небывало), которые имѣютъ то преимущество надъ другими, что механизмъ всегда тщательно закр., ибо со стороны механизма не имѣютъ открывающ. крышки, а ходъ видно на циферблат., такъ что въ механизмъ пыли никоимъ образ. достаться не можетъ. Поэтому совѣтую каждому запастись этими практичн. и вѣрными час. Часы „Бонеръ" отличаются особымъ прочн. механизм. и вѣрнѣйшимъ ходомъ. Часы „Бонеръ" изъ синей стали (а не черные), очень плоск., толщин. не превыш. серебр. рубля, съ фантаз. позолоч. или посеребр. цифербл., весьма изящной отдѣлки, съ наружн. анкер. маятникомъ, ходъ на 15 камн., зав. разъ въ 40 час. „Ремонтуаръ". Часы эти высыл. съ гарн., состоящ. изъ слѣдующ. предметовъ: 1) театральн. бинокль съ 4-мя ахроматическ. стеклами обыкновеннаго размѣра, приближающ. на очень далекомъ разстояніи, 2) изящн. цѣпь америк. золота 2-рядная, 3) модн. брелокъ и замш. кошелекъ, 4) предохран. час. отъ воровъ, 5) загр. кожан. портъ. съ 7 отд. и механ. замк., 6) каучук. штемп. съ именемъ, отч. и фам. заказч., 7) париж. пластографъ, показ. буквал. какъ въ натурѣ всевозм. виды, 8—13) 6 очень интер. карт. къ нему, 14) изящн. кольцо изъ настоящ. амер. зол. **„ДУБЛЕ"** съ камн., 15) карман. письмен. приборъ, 16) бритва **à la „Gillet"**, посредствомъ которой каждый можетъ бриться легко безъ опасности, 17) футляръ для бритвы, 18) кисть, 19) мисочка. **Цѣна вмѣсто 12 р. только 4 р. 85 к.** 2 гарнитура 9 р. 20 к. Гарнитуръ съ дамскими часами (безъ откр. маятника) по той же цѣнѣ. Часы высыл. вывѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ налож. платежъ. Пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 к.).

Адресъ: **Т-во „ЭЛЕКЦІОНЪ", Варшава, отд. 72.** 671 2-1

ФАБРИКА ЧАСОВЪ ТОРГОВАГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и Кº

въ ЛОКЛѢ, Швейцаріи.

Фабричн. марка.

Фабричн. марка.

Фабричное *Hy Moser & Ce* клеймо.

Фирма существуетъ съ 1826 года.

СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:

въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 26—1; | **въ Москвѣ:** Ильинка, 14—1; | **въ Кіевѣ:** Крещатикъ, 29—1;

на Нижегородской ярмаркѣ: Главная площадь: 17, 18, 19, 20.

Обратите вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ. 624

Полный иллюстрированный каталогъ высылается безплатно. 8-2

Новый каталогъ выйдетъ въ апрѣлѣ с. г.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 20 к. безъ перес., друг. съ перес. 2 р., загр. раб., иллюстр., всѣ разн. **1 р.**

можно марк. и нал. пл. **Москва, почт. ящ. 712.**

Я, ХРИСТИНА ШМИДТЪ,

живущая въ Москвѣ, Уланскій пер., д. 13, кв. 36 — 3, объявляю всѣмъ, что обладаю абсолютно вѣрнымъ, испытаннымъ, никому до моихъ объявл. неизвѣстнымъ, совершенно безвреднымъ, домашнимъ средствомъ **для рощенія волосъ.** Не преслѣдуя спец. коммерческой цѣли, я не высылаю готоваго препарата, а предлагаю свой рецептъ, по которому каждый самъ, всюду и вездѣ, за нѣсколько копеекъ, приготовитъ себѣ это простое, но дѣйствительно чудесное средство, окончательно уничтожающее перхоть, останавливающее выпаденіе и дающее ростъ волосъ даже у совершенно лысыхъ, при малѣйшемъ пушкѣ. Прошу отнестись съ полнымъ довѣріемъ. Я далека отъ рекламы. Рецептъ и наставленіе высылаю немедленно за 1 р. 25 к. съ пересылк. (можно марк.) или нал. платеж. за эту же цѣну. 648

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли" противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 46-12

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ - Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ѢЯ

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

ЕГО ИМПЕРАТОРСКА ВЕЛИЧЕСТВА

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

28 6-5

Библиотека "Руниверс"

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

діэтетическіе препараты
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: КАКАО. ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ.

РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.

Шоколадъ „NAPOLITAINES“.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**

Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.

Брошюры и прейсъ-курантъ безплатно.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

37082 6-5

CLAVEL BLANCO IROMA

„НАШИ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ“

THE CROWN PERFUMERY Co.

LONDON & PARIS

Парфюмерія КРОУНЪ К°.

Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: **КРАБЪ, АППЛЬ БЛОССОМЪ, СВЭТЪ ПЕА, ЛАНДЫШЪ** и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи. 654 7-1

БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ

легко и скоро каждый можетъ выучиться правильно играть на МАНДОЛИНѢ, ГИТАРѢ, БАЛАЛАЙКѢ

по самоучителямъ:

Андерсена, для мандолины 1 р., къ нему 12 альб. пьесъ, танц., романс. и пѣсенъ по 75 к. кажд.

Деккеръ-Шенка, для гитары 1 р., къ нему 11 альб. пьесъ, танц., романс. и пр. по 1 руб.

Насонова-Андреева, для балалайки, часть I, II по 75 к., обѣ вмѣстѣ 1 р. 25 к.

Подробные каталоги и содержанія альбомовъ высылаются безплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. Москва. Рига.

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ ИМѢТЬ

словарь иностранныхъ словъ Виноградова, содерж. около 15.000 сл., 456 стр. Цѣна 60 к.

460 **Изданіе Распопова, Одесса.** 10-3

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ,

декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. УЛАНДЪ,

об. съ огр. отв. 18 15-7

Лейпцигъ-Голисъ.

— Проспекты высылаются безплатно. —

Заочн. обуч. Бухгалтеріи условія и продн. лекціи безплатно. Болѣе 20,000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія. Я. Ю. Маркъ, г. Либава. 506 (4)

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.

№ 4553—10 бас.,	гол. нов. серебр., выш. 6½ вер.	. . .	12 р.
№ 4556—12 „	гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6¾ в.		15 р.
№ 4559—12 „	лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ.	.	18 р.
№ 4562—12 „	со стальн. гол.	. . .	20 р.
№ 4566—12 „	со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустаціей, густые, низкіе басы.	. . . . .	30 р.
№ 4573—12 „	Трехголосная, концертная, стальные голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6¾ вер.	.	40 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 250 руб.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., **Ливенки** въ 5½, 7, 8½ р. и дороже, **Итальянки** въ 5, 6 и 8 р., **Азіатскія** въ 8½ и 11 р., **Вятскія** въ 11, 13 и 15 р., **Нѣмецкія** однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р. 634

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва,** Кузнецкій м. **Рига,** Сарайная, 15.

ПИВО

въ сухомъ видѣ, новый патентованный продуктъ; пильзенское и баварское. 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 р. 30 к. Изобрѣтатель сухого пива Ричъ,—директоръ пивовареннаго завода графа Разумовскаго въ Моравіи. Поддѣлка продукта будетъ преслѣдоваться. Г. Переславль-Залѣсскій, Пивоварно-солодовый заводъ Н. Глухарева. 606 3-1

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается **безплатно** проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **Москва,** Бутырки, Сергіевскій пер., домъ № 9, кв. 4

П. КОМИСАРЕНКО.

фото-

графическіе **аппараты** продаются

ВЪ РАЗСРОЧКУ

Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К°.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк. 581 13-3

57234

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ атестата поддѣлки.

БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ТУЧНОСТИ.

Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлый легіонъ, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не желаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыя можно резюмировать такимъ образомъ:

„Я уже испробовала различные способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительные настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діэты въ питьѣ, и результаты получились ничтожные. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?“

Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти безплодныя попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы избавить ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлали другія лица, болѣе свѣдущія.

Прочтите, что они пишутъ Г. Ратье, парижскому аптекарю:

„Милостивый Государь,

„Результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пилюль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй—какъ можно скорѣе.

Г-жа Б. въ Аміенѣ“.

„Милостивый Государь,

„Очень счастлива увѣдомить Васъ, что, въ теченіе недѣли принимая Пилюли Аполло, я потеряла въ вѣсѣ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.

Г-жа Л. П. въ Маньи ле-Прель (Кальвадосъ)“.

„Милостивый Государь,

„Будучи очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пилюль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ; съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ моимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пилюли Аполло.

Жанъ Н. въ Сентъ Аманъ сюръ-Фьэ (Марна)“.

„Милостивый Государь,

„Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пилюлями Аполло. Я похудѣла на десять килогр. въ теченіе одного только мѣсяца“.

М-ль Мари С. въ Базасъ“.

„Милостивый Государь,

„Будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пилюль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находитъ въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего оно благодаритъ Васъ отъ всего сердца.

П. Т., въ Х“.

Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшею похвалою, которую можно сдѣлать Пилюлямъ Аполло.

Ихъ вполнѣ достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пилюль.

Пилюли Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце, и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и пріятное самочувствіе.

Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появленія тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.

Благодаря ему тотчасъ же исчезаютъ многочисленныя, сопряженныя съ тучностью, непріятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, безсонница, болѣзненныя давленія и проч.

Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигіены.

Лица, которыхъ стѣсняетъ излишекъ полноты, хорошо сдѣлаютъ, прибѣгнувъ къ употребленію Пилюль Аполло; имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. — Пересылка безплатно. 37523 (6)

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).

Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Бюлеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Юротатъ. Въ Вильнѣ и Одессѣ—Торговый домъ Сегаль и К°. Въ Варшавѣ: у Л. Списсъ и Сынъ.

При этомъ № прилагается для гг. городскихъ подписчиковъ, получающихъ журналъ „Нива“ безъ доставки, обращеніе О-ва Взаимопомощи Служащихъ въ Государствен. Учрежденіяхъ г. С.-Петербурга.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 15. XLIV г. изданія

Выданъ 13 апрѣля 1913 г. Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 5.

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Тверская, д. 73.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ. 37732 39-15

Le Chevalier d'Orsay
Эти духи гармонируютъ съ запахомъ сигары
D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ 694 7-1

ЗАИКАНІЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО в лѣчебном. завед. с пансіон. **А. К. Рейхе.** СПБ., Итальянская, 15. Брошюры безпл. 707

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги безплатно. Отправка нотъ наложен. платежомъ. 702 2-1
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua **Barcelona** (Испанія). 190 14-6

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ? 37258 52-29
Побочн. зараб. для кажд. Подробн. просп. за двѣ семик. мар. Адресъ: Кіевъ, ред. газ. „Народная Копѣйка“, отд. 3.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD 18 PLACE VENDÔME PARIS 37316 13-5

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ
Франкенгаузенъ (Kyffh.) (Германія).
Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 102 24-10

ЕВПАТОРІЯ (КРЫМЪ).

„ПРИМОРСКІЙ САНАТОРІЙ“ (бывшій Н. Д. Лосева).

БОЛѢЗНИ: внутреннія, нервныя, женскія и дѣтскія. Болѣзни обмѣна веществъ (сахарная болѣзнь, подагра, ожирѣніе). Отдыхъ для возстановленія силъ послѣ тяжелыхъ болѣзней и при переутомленіи. При санаторіи—водолѣчебница, электро-свѣто-лѣчебница, рентгеновскій кабинетъ, гимнастическій залъ, солнечныя, сухо-воздушныя, морскія, углекислыя, кислородныя и другія ванны. Діэтическій столъ. Плата за полный пансіонъ и за лѣченіе 42 руб. въ недѣлю. **Всѣми лѣчебными средствами санаторіи могутъ пользоваться и приходящіе больные.** Сообщеніе для ѣдущихъ съ сѣвера черезъ Симферополь—автомобилемъ 2 часа и черезъ Севастополь—пароходомъ 4 часа. **СЪ 1913 ГОДА САНАТОРІЙ ПЕРЕШЕЛЪ ВО ВЛАДѢНІЕ ВРАЧЕЙ.** За проспектами и подробными свѣдѣніями просятъ обращаться по адресу: 1) Евпаторія, Приморскій санаторій, доктору Марковичу, 2) Харьковъ, Ветеринарная ул., д. № 3, доктору Хохловкину. При Санаторіи четыре врача. 586 6-4

ФАБРИКА ФИСГАРМОНІЙ
Бологое—Митропольскому. 722

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯМБОРЪ.**
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. 22 (15)

Заочн. обуч. Бухгалтеріи условія и пробн. лекціи безплатно.
Болѣе 20000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія.
Я. Ю. Маркъ, г. Либава. 566 (5)

PARFUM 25 2-1
„Lilas de Rigaud“
V. RIGAUD—PARIS.

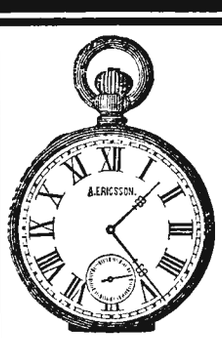
ДУХИ
„Сирень Риго“
В. РИГО—ПАРИЖЪ
Rue de la Paix, 16.

Только 8 р.

съ пересылкой

платье или костюмъ въ подготовленномъ видѣ, цвѣта: суровый, бѣлый и кремъ, хорошо моются, изъ чисто льняного полотна „Фай“, съ изящной машинной гладьевой вышивкой, съ ажуромъ и съ ручной работой. Адресовать: **Вышивальная фабрика**

Е. А. Матвѣевой,
Москва, 3-я Мѣщанская, д. 45, кв. 7.
P. S. Въ Сибирь прилагать задатокъ 1 р., можно марками. 713



Августъ Эриксонъ

хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ, Императорскаго Россійскаго флота и пр. и пр.

СУЩ. СЪ 1865 Г.

ХРОНОМЕТРЫ и ЧАСЫ.

683 СПБ., Невскій пр., № 13. 2-2

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Поставщ. мног. европ. Дворовъ.

Премиров. наивысш. наградами.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ **миніатюрной комнатной собачки** и кончая **громадн. сторожевой,** а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшія качества. **Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).** 705

Библиотека Гуниверс

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-ва Лафермъ

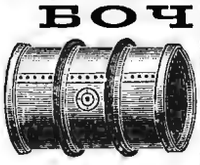
С.-Петербургъ

53 51-14

Ни хищеній!

Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ



желѣзныя, [illegible] ванныя, [illegible] для перевозки и храненія [illegible], керосина, [illegible], кислотъ и пр., изготовляетъ [illegible] Г. РЮЛИНГЪ

Москва, Мясницкая, д. Вятскаго [illegible]

(12) Прейсъ-курантъ безплатно.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27. (основана 1860 года)

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1900 г.

ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ

Разнообразныя косметическія свойства этого состава сдѣлали его важною потребностью для туалета.

Продажа вездѣ.

701 8-1

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ

[illegible] въ Рос. 8-й г. Лично и заочно подгот. [illegible] об. пола въ сотрудн. Прежн. [illegible] работ. въ газ. на [illegible]. Подроб. за 7 к. м. [illegible] Мар. № 12. [illegible]

ИДЕАЛЪ ДЖЕНТЕЛЬМЭНА ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЭНА!

10 шт. 10 коп. папиросъ

Османъ

ГОСТАВАЧ. ФАБР. А. И. ШАПОШНИКОВЪ и К°

С.-П.-Б.

Papier Poudré

(пудра въ листахъ).

Можно получить во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. Настоящая только съ этими клеймами.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НА ВСЮ РОССІЮ

Торговый Домъ

АЛЕКСѢЙ ШУЛЬЦЕ,

625 С.-Петербургъ, Толмазовъ пер., 5. 3-1

Вотъ безподобное средство для смягченія рукъ и лица, уничтожаетъ веснушки, и загаръ.

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ ГЛИЦЕРО ЖЕЛЕ

С. Сіу и К°.

Предохраняетъ кожу отъ раздраженія, вызваннаго жарою, и отъ красноты въ зимнее время. 721 3-1

---

30 образцовъ фотогр. снимковъ парижск. красавицъ **ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ** высыл. вмѣстѣ съ проспектами въ закр. заказн. письмѣ съ налож. плат. за 1 р. 5 к., присыл. деньги впередъ, можно марк., прил. премія. Адр.: Л. Франкфортеръ, Лодзь—8. Гл. почтамтъ.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ наборомъ принадлежностей и краткимъ наставленіемъ:

Ручные аппараты:	для заряж. 6 пласт.	4½×6 с/м.	4 р.	— к.
	„ „ 6 „	6×9 „	6 „	— „
	Универсальные для разм.	9×12 „	12 „	60 „
	„ „ „	9×12 „	15 „	60 „
Дорожные аппараты:	„ „ „	13×18 „	24 „	45 „

безъ пересылки.

584 10-7 и дороже, на всякіе размѣры.

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.

С.-Петербургъ, Казанская, 1—25. *Каталоги высылаются безплатно.*

GRAND-PRIX 1905. Высшая награда на международной Гигіенической Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.

ПР. КИНУНЕНА **ЭЛЕОПАТЪ**

наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!

Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.

При каждомъ флаконѣ популярная брошюра д-ра медицины Ю. Э. Фридлендера **„Волосы“** уходъ за ними, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинунена.

Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопата проф. Кинунена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 8-2

634 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ПОѢЗДКИ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ И ОТДЫХА.

Черезъ Фіуме въ Далмацію.

Черезъ Фіуме въ Венецію и Анкону.

Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адріатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади.

636 12-2

Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.

Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фіуме; Австрія.

Настоящій запахъ свѣжей цвѣтущей сирени имѣютъ только новѣйшіе духи Позе

Parfum Lilas

Парфюмерія Густавъ Позе, Берлинъ,

придворный поставщикъ

Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

663 3-2

Требуйте пробн. флаконы отъ Варшавск. отдѣленія фирмы: Густава Позе. Отдѣл. „Е“ Варшава, Леопольдина, 11.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ

ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

587 4-3

Духи GABILLA PARIS

Послѣднія новости:

Лямбръ де Габилля

Минъ

Ксанго

Віолетъ дэ Габилля

Ле Рэвъ дэ Габилля

Фоль Пассіонъ Ля Віержъ фоль

Ли Розъ дэ Габилля. Ле Вукэ дэ Габилля

Ту ле Прентанъ.

Библиотека "Руниверс"

ЖИВА

№ 15.

13 Апрѣля 1913 г.

А. Бучкури. У пасхальной заутрени.

Библиотека "Руниверс"

ВЪ ХРИСТОВУ НОЧЬ.

Разсказъ И. ОСТРОВНОГО.

Перепечатка воспрещается

I.

Батюшка о. Христофоръ такъ и говорилъ: у меня народъ за семь недѣль поста проголодался. Постимся мы не такъ, какъ у васъ въ городѣ, а по-настоящему. И каждому хочется поскорѣе вкусить тѣхъ око соблазняющихъ яствъ, что наготовлены бабами, и ароматомъ коихъ насыщенъ воздухъ не токмо въ хатахъ, но и на деревенской улицѣ. Да къ тому же къ службѣ пріѣзжаютъ многіе хуторяне, а имъ послѣ обѣдни надобно еще семь верстъ тащиться на свои хутора, чтобы разговѣться.

Такъ говорилъ о. Христофоръ городскимъ жителямъ, когда его упрекали за слишкомъ раннее начало пасхальной службы.

И въ самомъ дѣлѣ, уже въ одиннадцать часовъ съ деревенской колокольни раздавался призывный благовѣстъ, правда, еще медленный и тихій, съ оттѣнкомъ великопостной грусти. Но всѣ въ деревнѣ знали, что это только такъ себѣ, лишь ради соблюденія церковнаго приличія, и что сторожъ церковный Климъ, сидя тамъ, на колокольнѣ, только прикидывается печальнымъ, а въ сущности глаза у него уже горятъ радостнымъ пасхальнымъ блескомъ, а руки такъ и чешутся схватить качаемыя вѣтромъ веревочки отъ остальныхъ колоколовъ и весело пуститься „во всѣ звоны“, что онъ и сдѣлаетъ въ самомъ скоромъ времени.

Нѣтъ, что ужъ тамъ ни говорите, а постъ кончился. Отговѣлись, очистили души отъ грѣховъ, а тѣло проморили на квашеной капустѣ, на галушкахъ да пампушкахъ съ постнымъ масломъ, сильно сдобреннымъ лукомъ и чеснокомъ, и съ этимъ дѣломъ покончено ужъ на цѣлый годъ.

И, внимая колокольному призыву, потянулись деревенскіе жители къ церкви. На площади вокругъ ограды и въ самой оградѣ еще темно, да и въ церкви горятъ только лампадки да нѣсколько свѣчей, поставленныхъ благочестивыми прихожанами еще съ утра. Но народу уже набралось столько, что нельзя и пробраться.

Площадь вся занята возами. Спозаранку пріѣхали хуторяне, распрягли лошадей, дали имъ сѣна, а сами отправились въ церковь и заняли тамъ переднія мѣста.

Хуторяне народъ богатый, земля у нихъ хотя и не своя, а арендная, да много ея, и хозяйства у нихъ большія. Оттого и одѣты они не въ свитки и не въ пеньковыя шаровары, подпоясанныя красными поясами, а въ городскіе пиджаки, и шеи у нихъ повязаны шелковыми платками, жены же ихъ покрываютъ головы сѣточками со стеклярусомъ, носятъ шерстяныя кофты съ фасонами, а на плечахъ у нихъ расписныя шали.

Такъ имъ, понятно, по праву принадлежатъ переднія мѣста въ церкви, поближе къ клиросу и къ алтарю, чтобы, по окончаніи обѣдни, они могли первые поцѣловать крестъ и батюшкину руку и поскорѣе снарядить свои возы и отправиться на хутора.

Ограда тоже полна народу, но это все деревенская молодежь. Только около самой паперти двумя длинными рядами въ обѣ стороны усѣлись бабы съ узелками, въ которыхъ онѣ принесли разное брашно для священія.

Хотя Климъ, сидя на колокольнѣ, еще тянетъ свой великопостный звонъ, подолгу выжидая послѣ каждаго удара, пока звукъ его не замретъ тамъ, гдѣ-то въ камышахъ, по ту сторону ставка, но парни уже настроены по-пасхальному и, желая засвидѣтельствовать дивчатамъ свое расположеніе, отвѣшиваютъ имъ, каждый своей избранницѣ, увѣсистые и звонкіе удары ладонью по спинѣ, и раздается сдержанный, но уже явственно веселый смѣхъ.

Въ церкви дьякъ Евтихій тусклымъ голосомъ, торопливо и пропуская слова, видимо, соблюдая лишь формальность, дочитываетъ „Дѣянія Апостоловъ“. Онъ постился не меньше другихъ, и ему тоже хочется поскорѣе разговѣться.

И всѣ чувствуютъ, что эта, какъ бы покрытая полупрозрачной пеленой грусти, остатная служба—что-то временное, какой-то неизбѣжный великопостный финалъ, но вотъ-вотъ чья-то невидимая рука сорветъ пелену—и церковь огласится звуками радости.

Такъ это и случилось. Батюшка вышелъ изъ алтаря въ свѣтлыхъ ризахъ. Забрали хоругви и вышли изъ церкви. И когда тамъ остались только церковный староста, да съ нимъ еще два-три особенно благочестивыхъ прихожанина, всѣ двери — на западѣ, на сѣверѣ и на югѣ—затворились.

Былъ крестный ходъ вокругъ церкви, а когда потомъ съ радостнымъ пѣніемъ „Христосъ воскресе“ вошли въ церковь, то она уже была залита огнями. Горѣли паникадила, всѣ лампады и множество свѣчей передъ иконами и въ алтарѣ.

И народъ наполнилъ церковь, держа въ рукахъ горящія свѣчи, а пѣлъ на клиросѣ уже не дьякъ Евтихій, у котораго и голосу-то никакого не было, а деревенскій хоръ подъ управленіемъ учителя Ипостасова.

И лица у всѣхъ сіяли радостью, когда ясные и звонкіе голоса школьниковъ высокими дискантами возгласили вѣсть о томъ, что узнали жены-мироносицы, придя къ гробу Христа, а басы—тоже деревенскіе молодцы, раньше учившіеся въ школѣ, но успѣвшіе уже пожениться и завести свои хозяйства, — зычными голосами поддержали ихъ.

Но въ то самое время, когда въ церкви происходило это духовное ликованіе, на деревнѣ случилось событіе, до того неожиданное и не похожее на то, чего можно было ожидать въ эту ночь, и такъ противорѣчившее общему настроенію, что въ первыя минуты никто даже не хотѣлъ вѣрить.

Въ церкви какъ разъ въ это время начали пѣть ирмосы. О. Христофоръ высокимъ теноромъ изъ алтаря возгласилъ: „Воскресенія день, просвѣтимся, людіе“, а хоръ подхватилъ, и вся церковь, объятая восторгомъ, какъ бы понеслась къ разверзстымъ небесамъ.

И вдругъ въ раскрытыя двери изъ ограды донесся какой-то

Библиотека "Руниверс"

II. Плокгорстъ. Утро Воскресенія Христова.

Библиотека "Руниверс"

смѣшанный гулъ голосовъ, сперва сдержанно, потомъ все громче и громче, какъ-будто въ самую церковь стремилась ворваться какая-то громада. Казалось, что тамъ, въ оградѣ, съ трескомъ отворяются ворота и калитка, а можетъ-быть—даже ломается самая ограда; и слышался топотъ человѣческихъ ногъ, а потомъ съ площади лошадиное ржаніе и неистовый лай собакъ изъ деревни.

Молившіеся прихожане вздрогнули и невольно, даже совершая этимъ грѣхъ, начали оглядываться на дверь.

Пѣвчіе вдругъ остановились посреди пѣснопѣнія. О. Христофоръ вышелъ изъ алтаря. Лицо его было смущенно и блѣдно. Непонимающими глазами смотрѣлъ онъ на народъ и видѣлъ, что у входа уже началось движеніе.

Деревенскіе жители, почуявъ бѣду, выходили изъ церкви и въ оградѣ присоединялись къ бѣгущимъ, а скоро церковь почти совершенно опустѣла.

Остались въ ней только батюшка, да дьякъ Евтихій, да пѣвчіе, да нѣкоторые изъ хуторянъ, до которыхъ лично не могло касаться то, что происходило на селѣ.

Тогда и о. Христофоръ прервалъ утреню.

II.

А случилась, въ сущности, довольно обычная деревенская бѣда, но только въ эту ночь она всѣмъ казалась изумительной и даже невѣроятной.

Въ пасхальную ночь, когда благость Господня разлита по всей землѣ, и ангелы, глядящіе съ неба, радостно улыбаются, привѣтствуя ликующихъ людей, не можетъ на землѣ произойти несчастье. Въ эту ночь лукавый врагъ рода человѣческаго, неусыпно искушающій его на злыя дѣла, уходитъ въ преисподню, и тотъ, кому онъ успѣлъ уже внушить злодѣйство, откладываетъ его на другіе дни. Въ эту ночь люди безгрѣшны, и небо не караетъ ихъ за прежніе грѣхи.

И тѣмъ не менѣе это случилось. Парни и дивчата въ церковной оградѣ беззаботно предавались увлеченію игрой „навбытки“, вынимая изъ-за пазухъ крашанки и состязаясь въ крѣпости ихъ, когда въ отдаленномъ концѣ села, какъ видно, около самаго оврага, за которымъ начинались уже пахотныя поля, надъ двумя рядами хатъ, тянувшихся по обѣ стороны широкой улицы, зигзагомъ мелькнуло что-то въ родѣ молніи.

Кто-то изъ парней замѣтилъ это странное явленіе и сказалъ другимъ. Подняли головы и стали смотрѣть. Опять выскочило изъ-за хатъ что-то яркое и точно лизнуло воздухъ своимъ длиннымъ языкомъ, лизнуло и исчезло.

Да неужто же молнія? А грома не слышно. Да и откуда оно могло взяться, когда надъ головой виситъ чистая глубокая синева неба, усѣянная яркими звѣздами?

Ужъ не вздумалъ ли кто зажечь тамъ смоляныя бочки? Такъ нѣтъ же, двѣ бочки, приготовленныя еще со вчерашняго вечера, стоятъ на берегу ставка, тутъ же неподалеку отъ церкви, и цѣлая орава охочихъ парней и мальчугановъ и сейчасъ возится около нихъ, чтобы зажечь ихъ ради торжественной ночи.

Но огненные языки стали часто вылетать изъ-за хатъ и лизать воздухъ. Одинъ за другимъ, и небо въ той сторонѣ освѣтилось яркимъ заревомъ, какъ-будто кто-то и на небѣ зажегъ, да не двѣ, а цѣлую тысячу смоляныхъ бочекъ.

Эге, да это горитъ чья-то хата. Теперь ужъ это стало для всѣхъ очевидно. И, должно-быть, здорово горитъ, потому что за цѣлую версту видно, какъ отдѣльные огненные языки соединялись въ одно огромное полымя, которое подымалось все выше и выше и силилось достать до неба.

Вотъ тутъ-то и поднялся шумъ, раздались крики, бабій визгъ и бѣготня. Молодежь повалила вонъ изъ ограды, ломали ворота, какъ и заборъ, раздвигали по пути возы на площади, взбудоражили коней, привязанныхъ къ возамъ и мирно жевавшихъ сѣно, и подняли лай деревенскія собаки.

Все, что только было живого въ селѣ, двинулось туда, на край его, гдѣ, спускаясь къ ставку, шелъ глубокій оврагъ, и всѣ бѣжали по деревенской улицѣ.

Дома были наглухо закрыты, ни въ одномъ окошкѣ не свѣтился огонь, потому что въ эту ночь ни одна душа — ни молодая ни старая—не сидѣла дома, а всѣ были въ церкви или около нея. Даже грудныхъ ребятъ бабы забрали съ собой и, въ случаѣ надобности, кормили тутъ же, присѣвъ на ступенькахъ паперти.

И никто не зналъ, что именно горитъ. Думали, не загорѣлась ли мельница мѣстнаго богача Антона Чумака, стоявшая по ту сторону оврага и моловшая муку на всю деревню. И думавшіе бѣжали съ веселымъ духомъ, потому что не любили на селѣ Антона Чумака, пользовавшагося всякой бѣдой, чтобы выжать изъ человѣка лишнюю копейку, оттого, должно-быть, и богатаго.

И говорили даже между собою, что если горитъ въ такую ночь мельница, то ужъ это, значитъ, Господь наказалъ Чумакова за особые грѣхи его. Очевидно, и тамъ, на небѣ, стало невмоготу терпѣть его злодѣйство.

Но когда прибѣжали на край села, то увидѣли, что мельница Антона Чумака стоитъ себѣ цѣлехонькая по ту сторону оврага, и вѣчно вертящіяся крылья ея теперь отдыхаютъ по случаю великаго праздника. И смотритъ она со своего возвышеннаго мѣста, вся залитая ярко-багровымъ свѣтомъ, словно принарядившаяся по случаю праздника, и какъ-будто усмѣхается: „Вотъ, молъ, думали, что я горю, а меня и огонь не беретъ, и стою я себѣ на пригоркѣ да на вашу человѣческую бѣду посматриваю“.

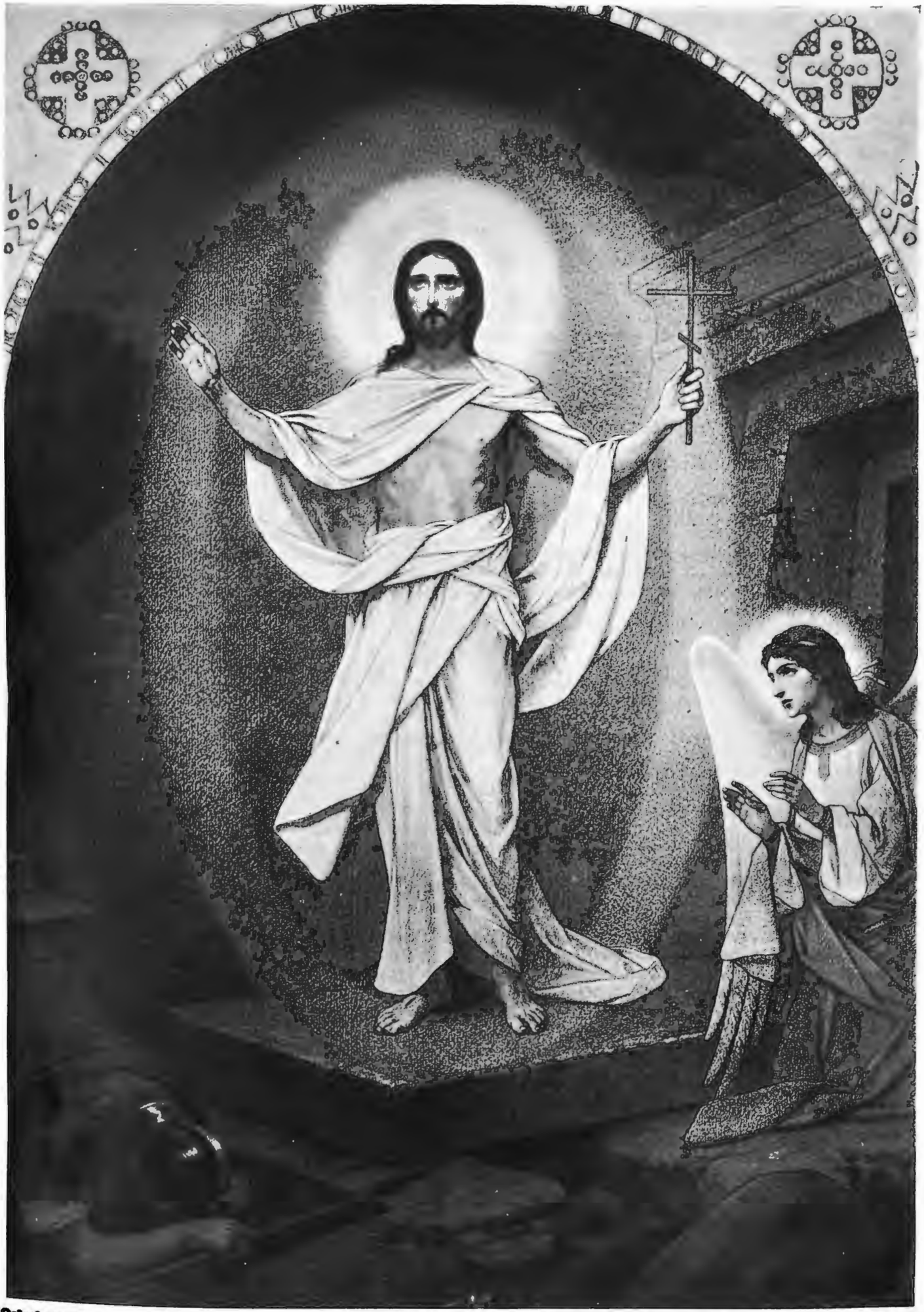
А горѣла — это уже было для всѣхъ очевидно — хата Мирона Очкура, самаго бѣднаго человѣка во всемъ селѣ. И когда прибѣжавшіе сельчане увидѣли это, то всѣхъ ихъ охватило чувство ужаса и въ то же время какъ бы нѣкоего ропота по отношенію къ небу, которое теперь было все залито ярко огненнымъ сіяніемъ, и не видно было на немъ ни одной звѣздочки.

Какъ же такъ? Въ такую ночь и на самаго бѣднаго человѣка этакая бѣда? И откуда? Въ домѣ, какъ видно, не оставалось ни души, да и всѣ видѣли Мирона въ церкви и жинку его Олену и двухъ ребятъ—шести и восьми лѣтъ, и даже маленькаго, который еще не ходитъ, она на рукахъ держала. Такъ и видѣли ихъ: двое старшихъ держатся за ея юбку, а третьяго на рукахъ несетъ подъ свиткой.

И старуху, Миронову мать, которая на его попеченіи живетъ, тоже видѣли въ церкви. Значитъ, никого въ домѣ не было.

Да и теперь это видно: горитъ себѣ хата, со всѣхъ сторонъ охваченная пламенемъ, съ самыхъ низовъ стѣны пылаютъ и крыша и камышевая изгородь, и уже загорѣлся сарай — правда, пустой, потому что Миронъ еще зимой продалъ на харчи да подати послѣднюю корову и пару свиней. И никто не бѣгаетъ посреди огня, какъ безумный, не кричитъ, не воздѣваетъ къ небу руки, не жалуется и не проклинаетъ — потому что никого нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"



Г. Поповъ. Воскресеніе Христово.

Библиотека "Руниверс"

Можетъ, Миронъ и его жинка теперь молятся и не подозрѣваютъ, какая надъ ними стряслась бѣда.

Ну, народъ, разумѣется, бросился помогать. Съ крикомъ да съ гиканьемъ каждый старался что-нибудь сдѣлать отъ себя. Привезли пожарную бочку, которая всегда стояла на волостномъ дворѣ, и начали качать, но ничего не выходило. Никто не умѣлъ и качать-то какъ слѣдуетъ. Можетъ, совсѣмъ и не въ ту сторону, а можетъ, и бочка давно уже забыла, какъ надо дѣйствовать. Но, однимъ словомъ, вода изъ рукава не полилась.

Тогда стали таскать воду ведрами, какъ таскивали встарь, и безпомощно поливали горѣвшія стѣны. Но отъ этого огонь какъ-будто получалъ только новую пищу и не только не сдавался, а съ новой, еще пущей силой разгорался.

Прибылъ наконецъ и Миронъ, высокій, сухощавый мужикъ, съ длинной, выцвѣтшей отъ солнечныхъ лучей, бородой, безъ сапогъ и безъ шапки. Прибылъ, взглянулъ на свою убогую хату, которая вдругъ сдѣлалась такой красивой, упалъ на колѣни и завылъ нечеловѣческимъ голосомъ.

Тутъ же рядомъ голосила, какъ по покойникѣ, Олена, держа младшаго ребенка на рукахъ, а другіе двое дѣтишекъ уцѣпились за ея платье и безпомощно, испуганными большими глазами смотрѣли на все происходящее.

— Господи Ты Боже нашъ!.. Ты же милостивъ, Ты же справедливъ!.. За что же покаралъ?... Въ такую-то ночь!.. Въ Твою святую ночь!.. Господи, Царю Небесный!..

Такъ восклицалъ обезумѣвшій Миронъ, простирая руки къ небу.

Но въ это время всѣ невольно обернулись назадъ. Изъ освѣщенной яркимъ заревомъ полосы дали деревенской улицы казалась безпросвѣтно темной, какъ-будто міръ замыкался этимъ огненнымъ кругомъ, а все, что было дальше, потерялось во тьмѣ.

И изъ глубины той тьмы явственно стало доноситься стройное пѣніе пасхальнаго тропаря. Высокіе дѣтскіе голоса разсѣкали ночной воздухъ, а имъ вторили бодрые, крѣпкіе, дышавшіе какой-то непоколебимой увѣренностью, басы и тенора.

И надъ всѣми господствовалъ высокій и какъ бы согрѣтый нѣкіимъ внутреннимъ пламенемъ голосъ, такой знакомый каждому сельчанину, что онъ узналъ бы его среди тысячи голосовъ.

„Смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!“—слышалось изъ невѣдомаго пространства, и казалось, что тамъ, въ далекой, недостижимой вышинѣ, раскрылось небо, и до людского слуха дошло пѣніе свѣтлаго сонма ангеловъ.

III.

Но пѣли не ангелы. Черезъ нѣкоторое время на слабо освѣщенномъ пространствѣ стали вырисовываться человѣческія фигуры. Ихъ было много, но сперва нельзя было различить ихъ. Но вотъ они вступили въ полосу яркаго свѣта, и шествіе ихъ походило на волшебство.

Впереди шелъ о. Христофоръ въ праздничныхъ церковныхъ ризахъ, держа высоко передъ собой крестъ. Онъ весь казался краснымъ и какимъ-то прозрачнымъ отъ освѣщавшаго его зарева.

За нимъ торопливой походкой, но стройно двигались пѣвчіе во главѣ съ учителемъ Иностасовымъ и дьякъ Евтихій, а потомъ шла порядочная толпа, состоявшая изъ хуторянъ и сельчанъ — стариковъ и старухъ, не обладавшихъ такими крѣпкими ногами, чтобы бѣжать вмѣстѣ съ другими. И все громче и яснѣе слышалось пѣніе хора и горячій звукъ высокаго голоса о. Христофора.

Пришли они къ самой хатѣ Мирона и въ стройномъ порядкѣ остановились. О. Христофоръ осѣнилъ крестомъ горящій домъ вмѣстѣ съ подымавшимся изъ него пламенемъ, а потомъ и всѣхъ живыхъ людей, густой толпой запрудившихъ улицу.

Пѣніе окончилось, и въ тотъ же мигъ водворилась глубокая тишина; только трескъ падавшихъ съ постройки бревенъ да шипѣніе кипѣвшей въ нихъ смолы какимъ-то таинственнымъ образомъ нарушало эту тишину.

— Не трудитесь тушить!—громко, отчетливо, такъ что слышно было каждой парѣ ушей, сказалъ о. Христофоръ: — безполезно, ибо огонь уже пожралъ все строеніе! И да утѣшатся плачущіе. Встань, Миронъ, встань и ты, Елена, и не токмо не ропщи на Господа, а возблагодари Его!..

Миронъ, не подымаясь съ колѣнъ, а только повернувшись къ нему, протянулъ руки.

— Батюшка, отецъ Христофоръ! Да какъ же не роптать, когда пропало послѣднее наше прибѣжище! За что, Господи? За что?

О. Христофоръ осѣнилъ его крестомъ:

— А я говорю тебѣ, Миронъ, не ропщи... Не должны мы допускать, что Господь въ такую святую ночь не пощадилъ созданіе Свое — человѣка. Вѣрь мнѣ, что въ семъ кажущемся несчастіи великая радость сокрыта. Вѣрь, Миронъ, вмѣстѣ со мною... Ну, кто помоложе, пусть останется и оберегаетъ сосѣдній домъ отъ пламени, — прибавилъ о. Христофоръ уже простымъ тономъ житейскаго распоряженія: — а остальные пойдемте обратно въ церковь и окончимъ божественную службу.

И запѣлъ, а пѣвчіе подхватили:

— Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся...

И, еще разъ осѣнивъ крестомъ пожарище и покорно вставшихъ съ колѣнъ Мирона и Олену съ дѣтьми, о. Христофоръ съ пѣніемъ повернулъ обратно и пошелъ по направленію къ церкви, и вся толпа, за исключеніемъ немногихъ оставшихся, двинулась за нимъ.

И Богъ знаетъ, какъ уложились въ душѣ прихожанъ слова о. Христофора, но какъ-то всѣ они вдругъ увѣровали вмѣстѣ съ нимъ, что пожаръ, случившійся въ такую ночь и истребившій все достояніе Мирона, принесетъ Мирону счастье.

И сами собой раскрылись уста и запѣли всѣ вмѣстѣ съ пѣвчими и о. Христофоромъ, кто какъ могъ, и было это пѣніе нестройно, но пламенно и величественно.

Такъ крестнымъ ходомъ и дошли до церковной ограды, вошли въ нее, а потомъ и въ церковь, которая наполнилась народомъ вся до послѣдняго уголка.

О. Христофоръ вошелъ въ алтарь и произнесъ возгласъ, на которомъ была прервана утреня, хоръ запѣлъ канонъ, и служба продолжалась съ такимъ благолѣпіемъ, какъ-будто ничего особеннаго не случилось, и она не прерывалась.

Только голосъ о. Христофора звучалъ какъ-то вдохновенно, и подчиняясь вліянію этого голоса, и пѣвчіе пѣли восторженно, и прихожане съ глубокимъ чувствомъ осѣняли себя крестомъ.

И вотъ кончилась утреня. Народъ, точно выкованной стѣной, весь придвинулся поближе къ алтарю. Ждали, что о. Христофоръ по обыкновенію выйдетъ изъ алтаря и будетъ всѣмъ давать цѣлованіе креста и христосоваться со всей своей паствой. Такъ уже водилось съ незапамятныхъ временъ.

На маленькомъ столикѣ ставился мѣдный церковный тазъ, и каждый, христосуясь съ о. Христофоромъ, клалъ въ этотъ тазъ крашенку.

Такъ было и на этотъ разъ. Дьякъ Евтихій вынесъ столикъ и поставилъ его на возвышенномъ мѣстѣ около переднихъ рядовъ молящихся, а на столикѣ стоялъ уже тазъ. Вышелъ и о. Христофоръ изъ алтаря, и въ правой рукѣ его былъ крестъ.

Но не подошелъ онъ къ столику и не началъ благословлять крестомъ и христосоваться. Онъ остался поодаль. Лицо его было сосредоточенно и серьезно, и глаза горѣли какимъ-то огненнымъ блескомъ, и онъ заговорилъ.

Прихожане всегда любили слушать, когда о. Христофоръ говорилъ въ церкви. Случалось имъ слушать другихъ проповѣдниковъ въ городѣ и въ другихъ селеніяхъ. Но ихъ слушали они изъ уваженія, мало понимая то, что они говорили.

Совсѣмъ другое были для нихъ рѣчи о. Христофора. Онъ говорилъ съ ними попросту, такъ, какъ-будто это была не проповѣдь, а самый обыкновенный разговоръ, только не съ однимъ человѣкомъ, а съ цѣлымъ приходомъ. Не часто приходилось слушать его прихожанамъ. О. Христофоръ хотѣлъ, чтобы цѣнили его слово, и потому говорилъ въ церкви только тогда, когда былъ особый для того поводъ. Случится что важное на селѣ, и всѣ ходятъ съ понуренными головами, а другіе толкуютъ вкривь и вкось, и столько бываетъ мнѣній, сколько хатъ, а иной разъ и въ хатѣ мужъ съ женой разойдутся во взглядахъ. А въ воскресенье всѣ придутъ въ церковь и ждутъ, что скажетъ о. Христофоръ. А ужъ онъ подумалъ за всѣхъ и такъ скажетъ, что всѣмъ станетъ ясно, и тогда всѣ начинаютъ думать одинаково.

Таковъ былъ о. Христофоръ. За это его и уважали, именно за то, что онъ умѣлъ думать за всѣхъ и толково думалъ, такъ что ужъ можно было на его думы положиться.

Библиотека "Руниверс"

Заговорилъ и теперь о. Христофоръ:

— Вотъ,—сказалъ онъ:—православные люди,—небывалое событіе произошло на нашемъ селѣ: въ Святую ночь Христова Воскресенья, когда на землѣ всякая тварь радуется и славитъ Бога, отъ невѣдомаго источника загорѣлась и, должно-быть, теперь сгорѣла до основанія хата Мирона Очкура. А кто же такой Миронъ Очкуръ? Развѣ мы его не знаемъ? Развѣ не на нашихъ глазахъ онъ былъ когда-то хорошимъ хозяиномъ, а посѣтило его несчастье—пали отъ болѣзни двѣ пары воловъ и три коровы, да въ тотъ же годъ посѣтилъ его неурожай, и оскудѣло его хозяйство, и сталъ онъ бѣднѣйшій между нами? А можетъ-быть, Миронъ Очкуръ великій грѣшникъ? Не чтитъ Господа, не соблюдаетъ Его заповѣдей, не милосердъ къ ближнимъ, гнѣвливъ? Ужъ если Господь наслалъ на него такую кару въ эту великую ночь, то, должно-быть, онъ самый послѣдній грѣшникъ изъ всѣхъ чадъ Божіихъ. Но мы же знаемъ Мирона Очкура, вотъ онъ стоитъ среди насъ. Не святой онъ, конечно, но и не грѣшнѣе каждаго изъ насъ. Потому я и говорю:—справедливый Господь не могъ въ нынѣшнюю ночь послать ему кару. А значитъ, то была не кара, а знаменіе, свидѣтельство его благоволенія. Огнемъ захотѣлъ Господь очистить его отъ бѣдности. Поднять его отъ горя къ радости, возстановить его захирѣвшее хозяйство и—слушайте же меня, чада мои—насъ всѣхъ избралъ Онъ орудіемъ Своей воли. Вотъ сгорѣла хата Мирона. Возлюбимъ же мы Мирона тою братскою любовью, которая въ нынѣшній день соединяетъ все человѣчество, и пусть каждый положитъ въ сей сосудъ изъ своего достатка, сколько ему по силамъ. Богатый больше, а бѣдный—хотя бы и самую малость! А потомъ, земляки, какъ отойдутъ праздничные дни, соберемся и общими силами на мѣстѣ сгорѣвшей хаты Мирона построимъ для него и для его семьи новую, и будетъ у Мирона и жилье и достатокъ, и возстановится его хозяйство, и возблагодаритъ онъ за это Бога. Вотъ я, старшій среди васъ и пастырь вашъ — Богъ не обидѣлъ меня достаткомъ—кладу по мѣрѣ своихъ средствъ и, кромѣ того, дарю Мирону корову и теленка изъ своего малаго стада... Христосъ воскресе, православные!..

IV.

И начало осуществляться то, что вдохновенно предсказалъ о. Христофоръ. Трогательное волненіе охватило всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви. Всѣ полѣзли въ карманы, кто за голенище сапога, а кто за пазуху. Бабы развязывали узелки на углахъ своихъ платковъ и доставали оттуда мѣдныя монеты, припрятанныя на покупку пряниковъ для дѣтей и сѣмечекъ для собственнаго развлеченія. Подходили поочередно, неторопливо къ о. Христофору, цѣловали

крестъ и христосовались съ нимъ, а потомъ нагибались въ ту сторону, гдѣ стоялъ столикъ, и каждый клалъ въ церковный тазъ свою лепту.

Звенѣли мѣдяки, сдержанно позвякивала серебряная монета; но случалось, что какой-нибудь богатый хуторянинъ раскошеливался и опускалъ въ тазъ многозначительную цвѣтную бумажку, да еще потомъ обращался къ батюшкѣ и говорилъ:

— А я ему еще кабанца молодого дарю, пускай придетъ за нимъ на хуторъ.

У другого нашелся молодой теленокъ, у третьяго—двухгодовалый жеребенокъ.

Слушалъ все это о. Христофоръ, кивалъ головой и улыбался и всѣмъ отвѣчалъ: — хорошо, хорошо, Охримъ, либо Степанъ, спасибо тебѣ, ужъ пришлемъ, не забудемъ.

А Миронъ стоялъ неподалеку на своемъ мѣстѣ и слушалъ, растерянный и потрясенный. Что-то такое совершается вокругъ него. Теперь ужъ, должно-быть, отъ хаты его остался одинъ пепелъ, а тутъ какимъ-то чудомъ вырастаетъ новое его благосостояніе. Всѣ эти кабанцы, телята, жеребята, также и все то, что въ видѣ замѣтной уже кучи возвышается въ церковномъ тазу,—все это посылаетъ Богъ не кому другому, какъ ему.

И казалось Мирону, что это не жизнь, а приснился ему какой-то необъяснимый и чудесный сонъ.

Когда кончилось цѣлованіе креста и христосованіе батюшки, о. Христофоръ велѣлъ церковному старостѣ вмѣстѣ съ другими прихожанами подсчитать собранное, а самъ вернулся въ алтарь и сейчасъ же безъ перерыва началъ служить обѣдню.

Быстро и какъ-то радостно, почти веселымъ голосомъ читалъ онъ молитвы и эктеніи, сознательно торопясь, чтобы отпустить поскорѣе прихожанъ, которыхъ такъ неожиданно задержалъ пожаръ, а послѣ обѣдни вышелъ къ народу и объявилъ, что собрано Мироновой семьѣ что-то больше трехъ сотенъ.

— И вотъ теперь никто не долженъ сомнѣваться, что не кару Богъ послалъ Мирону, а свидѣтельство Своего благоволенія. Помните же, земляки, на четвертый день праздника соберемся и будемъ строить Мироновой семьѣ хату.

Когда же народъ сталъ расходиться, о. Христофоръ подозвалъ Мирона и сказалъ ему: — Возьми свою жену Елену и ребятъ и иди ко мнѣ въ домъ,—будемъ вмѣстѣ разговляться.

Миронъ хотѣлъ-было возразить, что и такъ, молъ, благодаренъ батюшкѣ и не смѣетъ утруждать его, а разговѣется гдѣ-нибудь у родни, но о. Христофоръ уже повернулся и ушелъ въ алтарь, и пришлось Мирону и Оленѣ итти къ нему. Не могъ онъ не исполнить желанія о. Христофора.

А въ домѣ о. Христофора въ это время уже были зажжены яркіе огни. Въ большой комнатѣ былъ накрытъ пасхальный столъ.

Матушка выстояла въ церкви только утреню, а отъ обѣдни должна была уйти, такъ какъ нужно было все приготовить. А это было не такъ просто, какъ можетъ показаться.

У о. Христофора было довольно большое хозяйство. Онъ и землю засѣвалъ и коровъ держалъ и птичню, и при всѣхъ этихъ статьяхъ, кромѣ работниковъ и работницъ по дому, были особые люди.

Отдѣльная кухня стояла во дворѣ, и тамъ варилась пища для рабочихъ. Но въ эту ночь въ отдѣльной кухнѣ вовсе не разводился огонь.

О. Христофоръ, въ обычное время далеко не чуждый мірской суеты,—онъ не только былъ пастыремъ своего духовнаго стада, но и наживалъ понемногу добро, — въ этотъ день хотѣлъ быть послѣдовательнымъ и проводить въ жизнь тѣ слова, которыя онъ громогласно произносилъ въ церкви, и въ домѣ его въ пасхальную ночь не дѣлалось разницы между „чадами и домочадцами“. За однимъ столомъ, накрытымъ въ большой комнатѣ его квартиры, украшеннымъ зеленью и цвѣтами, садился онъ самъ и матушка и всѣ служащіе при его хозяйствѣ.

Кучеръ Антипъ ради праздника смазывалъ свои сапоги чистымъ дегтемъ, птичница Матрена повязывала свою голову новымъ очипкомъ, а дояльщица коровъ, которыхъ у о. Христофора было малое стадо съ дюжину головъ, никакъ не могла отмыться отъ навознаго запаха, который впитывала въ себя ежедневно при исполненіи своихъ обязанностей.

И матушка, которая не особенно покровительствовала этому

Библиотека "Руниверс"

П. Добрынинъ. Свѣтлая заутреня на Сѣверѣ.

Библиотека "Руниверс"

христіанскому обычаю, а только дѣлала уступку о. Христофору, должна была выносить всѣ эти разнообразные ароматы у себя за столомъ.

Но она выносила ихъ мужественно. Вѣдь это былъ всего только одинъ день въ году, когда о. Христофоръ настаивалъ, чтобы было по его, остальные же триста шестьдесятъ четыре дня все въ домѣ дѣлалось, какъ хотѣла матушка.

Поэтому, когда о. Христофоръ прислалъ изъ церкви сторожа Клима сказать ей, что за столомъ еще прибавится семейство Мирона Очкура, она приняла эту вѣсть съ стоическимъ терпѣніемъ и только велѣла раздвинуть столъ и вставить въ него еще одну доску.

И вотъ вернулся изъ церкви о. Христофоръ. Всѣ служащіе ждали его прихода въ сѣняхъ, такъ какъ при матушкѣ не смѣли войти въ комнаты. И разомъ въ домѣ какъ-будто прибавилось свѣта.

О. Христофоръ со всѣми перехристосовался и пригласилъ всѣхъ за столъ.

— А гдѣ же Миронъ и Елена?—спросилъ онъ, такъ какъ не видѣлъ погорѣльцевъ въ числѣ присутствующихъ.

Но ихъ никто не видѣлъ, и неизвѣстно было ихъ мѣстопребываніе. Тогда отправились во дворъ и нашли ихъ тихо и смиренно сидящими на завалинкѣ.

Робко ступая и оглядываясь, вошли они въ большую, ярко освѣщенную комнату. Лица у нихъ были какія-то смутныя, точно они испытывали не дѣйствительность, а какую-то сказку. Мирону казалось, что сонъ все еще продолжается. Какъ-то слишкомъ ужъ много заставила его судьба пережить въ одну эту ночь.

И, когда всѣ усѣлись за столъ, большая комната въ церковномъ домѣ представляла необыкновенное зрѣлище. Вокругъ огромнаго стола, уставленнаго всевозможными пасхальными яствами, сидѣли люди различныхъ положеній, въ разнообразныхъ одеждахъ.

И о. Христофоръ отъ души, а матушка, хотя и скрѣпя сердце, но все же съ видомъ искренней любезности угощали ихъ, предлагали имъ яства и питія. О. Христофоръ собственноручно наливалъ водку въ рюмки, чокался съ своими работниками и пилъ вмѣстѣ съ ними.

Пилъ и Миронъ, самъ еще не понимая вполнѣ, пьетъ ли онъ чару, поднесенную ему самимъ о. Христофоромъ, съ постигшаго его горя, или по случаю предстоящей радости.

Послѣ розговѣнъ о. Христофоръ, желая довести до конца начатое дѣло, отвелъ Мирону и его семьѣ небольшое помѣщеніе, гдѣ въ самомъ скоромъ времени должны были высиживать цыплятъ его куры. Теперь оно было еще свободно, и Миронъ вмѣстѣ съ Оленой и тремя ребятами временно поселился въ немъ.

V.

Въ первые три дня праздника о. Христофоръ былъ занятъ обходомъ и объѣздомъ своихъ прихожанъ. Въ самомъ селѣ ему вмѣстѣ съ дьячкомъ Евтихіемъ пришлось ходить два дня. Село было большое, и каждый прихожанинъ желалъ видѣть у себя духовныхъ лицъ, и въ одинъ день обойти его не было возможности.

Посѣщеніе хатъ собственно было краткое. О. Христофоръ въ эпитрахили и съ крестомъ въ рукѣ входилъ въ домъ, а вслѣдъ за нимъ и Евтихій. Такъ какъ обходъ происходилъ поочередно, изъ хаты въ хату, то хозяева ждали и были всѣ въ сборѣ.

Пѣли пасхальный тропарь, о. Христофоръ давалъ всѣмъ благословеніе и поздравлялъ съ праздникомъ, и этимъ духовная часть дѣла кончалась.

Послѣ этого хозяйка уходила въ кладовую, либо амбаръ, либо погребъ и выносила оттуда заранѣе заготовленное то, что было въ ея хозяйствѣ лучшимъ, что не стыдно было поднести духовенству. Кусокъ соленаго сала, колбаса, либо что-нибудь хлѣбное. За воротами стоялъ возъ, запряженный парой батюшкиныхъ коней, которыми управлялъ сторожъ Климъ. Въ этотъ возъ и складывали дары.

Но въ иныхъ домахъ, гдѣ были особенно тароватые хозяева, приходилось и посидѣть, а иногда и засидѣться. Батюшку и Евтихія усаживали за столъ и заставляли „сдѣлать честь“. Кромѣ чести, надо же было и питаться, такъ какъ въ теченіе цѣлаго дня домой о. Христофоръ не заходилъ.

Такъ было въ первый и второй день. Набиралась изрядная гора всякаго рода приношеній, которыя дѣлила между о. Христофоромъ и дьякомъ Евтихіемъ уже сама матушка. Дѣлежка была однако не равномѣрная, а по достоинству, благодаря чему дьякъ Евтихій получалъ лишь четвертую часть и былъ доволенъ своей участью, ибо онъ былъ не болѣе, какъ дьячокъ. Разумѣется, кой-что тутъ перепадало и сторожу Климу.

Къ вечеру второго дня о. Христофоръ очень уставалъ. Послѣ двухдневной ходьбы у него болѣли ноги и ломило спину. Но это не мѣшало ему на третій день рано утромъ отправляться на хутора. Хутора входили въ составъ прихода, и хуторяне считали пріѣздъ духовенства особеннымъ, исключительнымъ праздникомъ.

Тутъ о. Христофору не приходилось ходить по хатамъ, такъ какъ онѣ были разбросаны на значительномъ пространствѣ, отдѣленныя одна отъ другой обширными огородами и картофельными полями.

Избиралась какая-нибудь опредѣленная хата, туда собирались всѣ хуторяне, здѣсь служилось молебствіе, а затѣмъ выносили во дворъ столы, накрывали бѣлыми скатертями съ вышитыми краями, и происходило пиршество. И за этимъ пиршествомъ на долю духовныхъ лицъ обычно выпадало гораздо больше даровъ, чѣмъ за цѣлые два дня хожденія по деревенскихъ хатамъ.

Хуторяне были народъ тароватый и любили одарить свое духовенство. И расщедривались они не какимъ-нибудь кускомъ сала либо паляницы, — тутъ сыпались въ духовную казну цѣлые мѣшки жита, пшеницы, проса, чего у кого было больше, и все это собиралось на нѣсколько телѣгъ, и на другой день сами хуторяне привозили въ церковный домъ.

Но на этотъ разъ у о. Христофора была еще и другая забота. Онъ отлично помнилъ всѣ торжественныя обѣщанія, данныя хуторянами въ церкви для семьи Мирона, и теперь напомнилъ о нихъ хуторянамъ. И каждый изъ хуторянъ подтвердилъ.

Пиршество затянулось до солнечнаго заката, и о. Христофоръ съ дьячкоомъ Евтихіемъ вернулись домой, когда уже спускались сумерки.

Всегда трезвый и осторожный въ выборѣ пищи и питья, о. Христофоръ для этого дня, одинъ разъ въ году, дѣлалъ нѣкоторое исключеніе. Не было никакой возможности среди хуторянъ соблюсти умѣренность, такъ они умѣли упрашивать и такъ были неотступны въ своихъ просьбахъ. И такъ какъ отъ большей или меньшей уступчивости прямо зависѣло количество даровъ, то о. Христофору приходилось отступаться отъ своихъ принциповъ.

Поэтому онъ вернулся домой съ нѣсколько затуманенной головой и, какъ человѣкъ непривычный, сейчасъ же захотѣлъ спать, легъ въ постель и въ эту длинную ночь, начавшуюся съ семи часовъ вечера, выспался и отдохнулъ за всѣ три дня.

А на другой день еще не взошло солнце, когда о. Христофоръ поднялся и отправился въ волость. По дорогѣ онъ останавливался около хатъ и своей толстой палкой стучалъ въ окна сельскихъ обывателей, чтобъ тѣ, которые слишкомъ заспались, проснулись и поспѣшили собраться во дворѣ волости. И скоро тамъ сошлись всѣ хозяева.

— Ну, что же,—сказалъ имъ о. Христофоръ:—приступимъ.

Библиотека "Руниверс"

Время у васъ свободное, все равно праздничную недѣлю пропьянствовали бы.

И хозяева подтвердили. А разумѣется, пропьянствовали бы, ужъ о. Христофоръ знаетъ ихъ лучше, чѣмъ они сами. Конечно, земляки порядочно уже поостыли отъ того воодушевленія, которое охватило ихъ тогда въ церкви, въ пасхальную ночь, послѣ проповѣди о. Христофора. Но никому и въ голову не пришло отказаться. Это было бы малодушіемъ.

И вотъ вся деревня собралась на погорѣломъ мѣстѣ. О. Христофоръ облачился въ свѣтлыя ризы и отслужилъ молебствіе передъ началомъ работъ, а послѣ этого начались и самыя работы.

Это было нѣчто безпримѣрное. Обыкновенно съ постройкой хаты мужикъ съ бабой возятся ужъ самое меньшее два мѣсяца. А произошло настоящее волшебство.

Какъ-то мигомъ убрали съ погорѣлаго мѣста всѣ остатки отъ пожара, изъ всѣхъ дворовъ натаскали и дерева, и камыша, и глины, отыскались и доморощенные мастера, и каждый занялся тѣмъ, что̀ зналъ лучше другихъ.

Стучали топоры, шипѣли пилы, долбило дыры долото. Бабы вязали пучки камыша и мѣсили глину.

День, другой и третій и еще нѣсколько дней—и, точно по щучьему велѣнью, выросла постройка, и на недавно опустѣломъ мѣстѣ стояла стройная новая хата, и камышевая крыша красовалась на ней съ ровно остриженными краями и съ красивымъ гребнемъ наверху. Оставалось только выждать время, пока она высохнетъ, чтобы можно было побѣлить ее глиной. Никогда и не мечталъ Миронъ о такой хатѣ.

VI.

Сельчане и сами отъ себя не ожидали такого усердія. Это походило на какое-то состязаніе, каждый старался превзойти другого, особенно молодежь.

Но душою всего дѣла былъ, конечно, о. Христофоръ. Никогда онъ не говорилъ пустыхъ словъ, славился этимъ, да и теперь не сказалъ. „Построимъ Мироновой семьѣ хату“,—это были его слова тогда въ церкви, во время пасхальной заутрени, и онъ строилъ вмѣстѣ съ другими.

Онъ вставалъ раньше всѣхъ. Еще только едва-едва розовѣлъ востокъ, и одна за другой начинали гаснуть звѣзды, какъ онъ уже былъ на ногахъ, надѣвалъ рясу, бралъ въ руки палку и отправлялся по деревенской улицѣ. Къ каждой хатѣ подходилъ онъ и, если видѣлъ, что тамъ еще спятъ, осторожно, но настойчиво стучалъ палкой въ окно:

— Эй, эй, Вавило! Экій ты лѣнтяй! Подымайся, а то солнце взойдетъ, и стыдно тебѣ будетъ передъ нимъ. Вставай-ка и идемъ на постройку!

И ждалъ, пока Вавила, вскочивъ съ постели, торопливо напяливалъ на себя одежду и еще съ заспаннымъ лицомъ выходилъ на улицу.

— Ужъ такъ скоро, батюшка, что даже и Богу помолиться не успѣлъ, — говорилъ, скрывая досаду, лѣнивый Вавила.

— Ничего, я за тебя помолюсь. Притомъ же работа для ближняго—та же молитва,—отвѣчалъ о. Христофоръ и шелъ уже вмѣстѣ съ Вавилой дальше, останавливался у другой хаты и такимъ же образомъ подымалъ съ постели какого-нибудь Михайлу или Илью.

И такъ проходилъ онъ всю деревенскую улицу, переходя съ одной стороны на другую и пробуждая спящихъ и ни одного не оставляя въ хатѣ. Онъ зналъ, что доброму хозяину ничего не стоитъ перевернуться на другой бокъ и опять заснуть. Каждаго онъ вытаскивалъ изъ хаты и бралъ съ собой.

И когда приходили на край села, гдѣ строилась хата для Мирона, это уже была порядочная компанія во главѣ съ о. Христофоромъ.

И на постройкѣ онъ проводилъ цѣлые дни, отлучаясь только для выполненія требъ да для принятія пищи. И все время пристально слѣдилъ за работой, торопилъ и всячески поощрялъ.

— Вѣдь я знаю, — говорилъ онъ: — скоро начнутся полевыя работы, и тогда васъ сюда и калачомъ не заманишь.

Когда же не хватало какихъ-нибудь матеріаловъ для постройки, онъ просто дѣлалъ набѣгъ на дворъ какого-нибудь богатаго мужика.

— Эге, Степанъ, да у тебя сколько досокъ-то наготовлено, а намъ и всего-то нужно съ полдесятка; а ну-ка, свези ихъ на постройку. А Богъ, гляди, и проститъ тебѣ за это какой-нибудь грѣхъ.

И Степанъ почесывалъ затылокъ, но везъ полдесятка досокъ, потому что никакъ не хотѣлъ огорчить батюшку. А то не свезешь, вѣдь пристыдитъ о. Христофоръ, при всѣхъ такъ и отпалитъ что-нибудь такое, отчего не будешь знать, куда и провалиться. И была-таки одна такая исторія—съ Антономъ Чумакомъ, съ тѣмъ самымъ, чья мельница стояла по ту сторону оврага, какъ разъ противъ новаго строенія.

Когда уже стѣны довели до потолка, и нужно было настилать потолокъ, какъ разъ и оказалось, что бревна для настилки, пожертвованныя кѣмъ-то изъ прихожанъ, коротки. Ничего нельзя было съ ними подѣлать. Подумалъ о. Христофоръ, покачалъ головой и самъ себя пожурилъ за то, что не разсчиталъ. Строили вѣдь по-домашнему, на глазъ, какъ строятся всѣ хаты въ деревнѣ.

Но, случайно поднявъ голову, взглянулъ отецъ Христофоръ на мельницу Антона Чумака. А тамъ около мельницы какъ разъ и лежала цѣлая куча сложенныхъ одно на другое бревенъ, и, насколько можно было судить издали, всѣ подходящія.

— Да это же прямо Божье указаніе, — сказалъ отецъ Христофоръ мужикамъ:—бревенъ намъ не хватаетъ, а бревна какъ разъ тутъ лежатъ. Пойдемъ къ Чумаку, да только міромъ.

Сомнительно покачали головами земляки:—не дастъ Чумакъ, не такой человѣкъ. Онъ и то до сихъ поръ ни одной камышинки на постройку не пожертвовалъ.

— А не дастъ—ему же и хуже будетъ!—И, прихвативъ мужиковъ, о. Христофоръ отправился черезъ оврагъ къ мельницѣ.

А Антонъ Чумакъ какъ разъ въ это время вмѣстѣ съ своимъ работникомъ передвигали мельницу на оси, потому что повернулся вѣтеръ, и надо было крылья поставить какъ разъ противъ вѣтра. При видѣ батюшки Антонъ прервалъ свою работу и почтительно снялъ шапку.

— Христосъ воскресе,—сказалъ о. Христофоръ.

Библиотека "Руниверс"

Чумакъ отвѣтилъ, какъ полагается.

— Помогай Богъ! — прибавилъ о. Христофоръ.

Чумакъ и на это сказалъ, какъ надо:—Спасибо-молъ.

— А мы о твоей душѣ подумали, Антонъ. Вотъ ты до сихъ поръ все никакъ придумать не можешь, что бы такое пожертвовать на нашу мірскую постройку, а мы нашли.

— Что же, отецъ Христофоръ...—мрачно, насупивъ брови, откликнулся Антонъ, уже, очевидно, почуявъ грозящую ему бѣду.— Постройка, она и безъ меня выросла, а я, можетъ, когда-нибудь въ другой разъ... Да и нечѣмъ... У меня мука... Кромѣ муки, ничего и нѣтъ...

— Какъ же нѣтъ? Намъ нужно потолки настилать, а у тебя какъ разъ цѣлая куча бревенъ лежитъ... И не много надо,—десятка два бревенъ...

— Бревна самому нужны, отецъ Христофоръ. На то я покупалъ, что нужны, — упирался Антонъ.

— Такъ не дашь?

— Да ужъ какъ-нибудь обойдитесь, отецъ Христофоръ. А бревна мнѣ самому нужны.

— Ну, ладно. Вотъ никогда не думалъ строить мельницу, а теперь построю. На зло тебѣ построю и отобью у тебя полдеревни. А не то—еще лучше: соберемся да міромъ построимъ. И будетъ мірская мельница. Вѣдь выстроили хату.

Антонъ сдѣлалъ видъ, что понялъ это, какъ шутку, но въ душѣ онъ всегда именно этого больше всего на свѣтѣ боялся—чтобы кто-нибудь не вздумалъ построить мельницу. Онъ ничего не сказалъ, но, когда о. Христофоръ съ мужиками ушли, работникъ его привелъ къ мельницѣ лошадь съ телѣгой, снялъ съ телѣги ящикъ, нагрузилъ вмѣстѣ съ Антономъ бревнами и привезъ ихъ на постройку.

Прошло недѣли двѣ. Хата Мирона высохла, ее побѣлили, и стояла она на краю села такая стройная и нарядная. О. Христофоръ назначилъ день для освященія ея и извѣстилъ о томъ хуторянъ. И хуторяне явились со своими дарами, о которыхъ дали обѣтъ въ церкви, и разомъ наполнился дворъ всякимъ добромъ хозяйственнымъ. Было торжественное освященіе, послѣ котораго Миронъ съ семействомъ поселился въ хатѣ и началъ въ ней новую жизнь.

И хорошо пошли дѣла Мирона. Собранные въ церкви триста рублей сильно помогли ему для начала. Сталъ онъ на ряду съ лучшими хозяевами прихода. Онъ посѣщалъ церковь, какъ всѣ. Но никогда не видѣли его такъ пламенно молящимся, какъ въ пасхальную ночь во время утрени.

Братскій поцѣлуй.

Разсказъ **С. Кипренскаго.**

Перепечатка воспрещается.

I.

Судьба забросила меня въ Лондонъ, гдѣ я по дѣламъ фирмы, у которой служилъ въ Москвѣ, долженъ былъ вмѣсто предположенной недѣли просидѣть цѣлыхъ три мѣсяца.

Мнѣ было тогда двадцать пять лѣтъ, фирма моя была богатая, а я считался въ ней полезнымъ человѣкомъ, такъ какъ у меня были спеціальныя познанія, и, кромѣ того, я владѣлъ языками.

Мнѣ платили хорошее жалованье, а во время командировокъ были еще щедрыя приплаты.

Лондонъ—городъ, въ которомъ молодой человѣкъ, желающій искать развлеченій, можетъ истратить много денегъ. И я не могу сказать, чтобы я не любилъ развлеченій, напротивъ—въ Москвѣ я жилъ весело. Но тамъ у меня былъ свой кругъ, и я не умѣлъ веселиться иначе, какъ въ своемъ кругу.

И лондонскія забавы меня нисколько не плѣняли. Оттого мнѣ было нестерпимо скучно.

Какъ человѣкъ, не привыкшій терять время даромъ, я скоро нашелъ себѣ занятіе. Моей спеціальностью было котельное дѣло, порученіе же было коммерческаго свойства. Но я отыскалъ въ окрестностяхъ столицы великолѣпно устроенный заводъ по моей спеціальности и выхлопоталъ себѣ право ежедневно посѣщать его и учиться. Это значило скрасить мою скуку.

Я проводилъ на заводѣ почти всѣ дневные часы. Но оставался вечеръ, который мнѣ некуда было дѣвать. Я побывалъ въ театрахъ, въ циркахъ, выслушалъ тьму лекцій по всевозможнымъ вопросамъ, и это уже мнѣ надоѣло.

Особенно грустно стало мнѣ, когда наступила Масленица. Развеселое время въ Москвѣ. Вспомнились пикники за городомъ, ночи съ цыганами и блины, которыхъ я, въ сущности, терпѣть не могъ, а теперь они вызывали во мнѣ самыя трогательныя воспоминанія.

Русскихъ въ Лондонѣ я не хотѣлъ искать. Это вѣдь все большею частью народъ трудящійся, занятой, а я явился бы въ ихъ глазахъ какимъ-то пріѣзжимъ бездѣльникомъ, который пришелъ къ нимъ отъ скуки.

И какъ разъ въ это время я познакомился съ однимъ англійскимъ семействомъ, которое жило за городомъ, неподалеку отъ завода, гдѣ я учился.

Знакомство было случайное. Изъ Лондона я каждый день ѣздилъ въ трамваѣ на заводъ, и случилось такъ, что нѣсколько разъ подъ рядъ сосѣдомъ моимъ былъ почтенный человѣкъ съ густыми сѣдыми волосами на головѣ и съ совершенно бритымъ лицомъ.

Онъ былъ привѣтливъ, предупредительно отодвигался, когда я хотѣлъ занять мѣсто, любезно разъяснялъ мнѣ, когда я по какому-нибудь поводу недоумѣвалъ. А послѣ этого ужъ мы разговорились.

Онъ узналъ, что я русскій, и почему-то въ его расширенныхъ глазахъ появилось какое-то радостное сіяніе, и онъ долго и основательно объяснялъ мнѣ, почему онъ радъ знакомству со мною.

У него была своего рода историческая теорія. Онъ считалъ, что народы на разстояніи тысячелѣтій постоянно смѣняютъ другъ друга, и что въ самомъ непродолжительномъ времени должна наступить очередь русскаго народа, когда онъ станетъ впереди другихъ.

Русскіе, по его мнѣнію,—молодой народъ, въ которомъ скрываются поразительныя способности. Онъ еще не проявилъ ихъ, но проявитъ непремѣнно.

Дальше я узналъ, что онъ—отставной военный, въ чинѣ, который приблизительно соотвѣтствовалъ нашему майору, что фамилія его—Спайль, и что у него есть жена и дочь двадцати двухъ лѣтъ.

Я открылъ ему свое имя и объяснилъ, почему живу въ Лондонѣ и какъ скучаю. Это послѣднее мое признаніе было, можетъ-быть, и напрасно. Мой майоръ ухватился за него и сейчасъ же началъ самымъ горячимъ образомъ предлагать мнѣ развлеченіе отъ скуки въ видѣ знакомства съ его семействомъ.

„Жена и дочь,—подумалъ я:—мистрисъ Спайль и миссъ Спайль! Едва ли это будетъ дѣйствительное лѣкарство отъ моей скуки“.

Я представилъ себѣ тихое буржуазное семейство, живущее на пенсію, получаемую майоромъ, и не могу сказать, чтобы меня туда потянуло.

Но тутъ оказалось, что майоръ вовсе не довольствуется своей скромной пенсіей и, будучи человѣкомъ еще сильнымъ и здоровымъ, работаетъ въ какой-то типографіи въ самомъ Лондонѣ. Дочь же его, миссъ Эмили Спайль, занимается переводами съ нѣмецкаго языка и помѣщаетъ ихъ въ журналахъ.

— Только вы не подумайте, что она суфражистка! Избави Богъ! Она этихъ крайнихъ мнѣній не раздѣляетъ.

Я не могъ не пойти навстрѣчу столь любезному приглашенію и выразилъ полное удовольствіе. Кстати, хотя я и бывалъ уже за границей и даже въ Лондонѣ, но никогда не случалось мнѣ заглядывать во внутренній семейный бытъ англичанъ. Это былъ случай пополнить пробѣлъ въ моемъ образованіи.

Мы условились съ мистеромъ Спайлемъ, что я посѣщу его семейство въ ближайшее воскресенье, когда и онъ будетъ дома, въ пять часовъ дня.

Когда мы разстались, я, признаюсь, пожалѣлъ о своей слабости. Къ чему было вступать въ разговоръ? Можно было ограничиться обмѣномъ простыхъ любезностей. Теперь надо итти куда-то въ неизвѣстный домъ и тянуть канитель знакомства. Мнѣ представилось, что скука, которая и безъ того удручаетъ меня, теперь еще увеличится.

Библиотека "Руниверс"

В. Пчелинъ. Послѣ пасхальной утрени.

„Майоръ, его жена и дочь“,—мелькало у меня въ головѣ, и это тріо рисовалось мнѣ какимъ-то символомъ скуки.

Хуже всего было то, что я даже не могъ по русскому способу просто-напросто увильнуть отъ знакомства. Просто не прійти въ назначенный день и часъ, предоставить майору, его женѣ и дочери сколько угодно умозаключать изъ этого о русской невоспитанности. Майоръ неизмѣнно попадался мнѣ въ вагонѣ,—у него была ночная работа, и онъ возвращался домой только утромъ. Типографія печатала газету, и онъ держалъ ночныя корректуры. Надо было изумляться трудоспособности этого почтеннаго пятидесятипятилѣтняго человѣка.

Въ субботу онъ обязательно напомнилъ мнѣ о моемъ обѣщаніи и прибавилъ, что его семейство съ нетерпѣніемъ ожидаетъ меня и очень интересуется знакомствомъ съ русскимъ, да еще москвичемъ.

Наступило и воскресенье. Въ этотъ день мнѣ не зачѣмъ было ѣхать въ предмѣстье, такъ какъ на заводѣ работы не было. Но и въ Лондонѣ тоже было дѣлать нечего. Все было закрыто, и городъ производилъ такое впечатлѣніе, какъ-будто его только-что, какъ Помпею, вырыли изъ-подъ пепла. Въ четыре часа я попытался сѣсть въ вагонъ, но это было не такъ легко. Весь Лондонъ стремился за городъ, и мѣста всюду брались съ бою.

Стоялъ чудный весенній день, и тамъ, за городомъ, дѣйствительно было хорошо. Но кое-какъ я отыскалъ себѣ мѣсто и пустился въ путь. Майора, конечно, въ сосѣдствѣ со мною не было: онъ пользовался воскреснымъ отдыхомъ.

Случайно я пришелъ къ маленькому трехъ-этажному домику, когда было безъ одной минуты пять часовъ. Ну, право же, я объ этомъ не старался.

— Это великолѣпно!—услышалъ я надъ головой знакомый, нѣсколько скрипучій, но добродушный голосъ мистера Спайля.—Это великолѣпно! Если бы всѣ русскіе были такъ аккуратны...

Я поднялъ голову. Въ открытомъ окнѣ второго этажа я увидѣлъ фигуру мистера Спайля. Онъ держалъ въ рукѣ карманные часы и пальцемъ другой руки тыкалъ на циферблатъ:

— Безъ одной минуты пять часовъ... Вотъ сюда, въ эту дверь. Я сейчасъ вамъ помогу.

Онъ скрылся, а черезъ полминуты дверь отворилась, и меня привѣтствовалъ самъ майоръ.

Меня пригласили въ миніатюрный салонъ, гдѣ было убранство не совсѣмъ казенное. Широкій диванъ былъ закрытъ очень потертымъ, но все же персидскимъ ковромъ, и на стѣнѣ тоже былъ персидскій коверъ. На окнахъ стояли цвѣты. Въ довольно большой желѣзной клѣткѣ прыгали маленькіе попугаи.

Дамы были здѣсь. Мистрисъ Спайль—высокая, сухощавая, очень сохранившаяся дама лѣтъ сорока пяти, улыбалась мнѣ со всѣмъ радушіемъ, на какое только была способна, и показывала свои здоровые, слишкомъ крупные зубы.

Миссъ Спайль оказалась роста не высокаго, чуть пониже даже средняго, блондинка съ черными бровями, очень миловидная и привѣтливая.

Дамы были въ восторгѣ, когда я заговорилъ по-англійски,—онѣ почему-то воображали, что я непремѣнно долженъ на ихъ языкѣ лапти плести, а майоръ позабылъ отрекомендовать меня съ этой стороны.

Само собой разумѣется, что начался безконечный разговоръ о Россіи. На меня посыпались разспросы. Любопытство ихъ касалось московскаго Кремля и зернистой икры, русской архитектуры и казенной водки.

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ, когда подали огромныя чашки, наполненныя крѣпчайшимъ чаемъ, разговоръ перешелъ на мою особу: гдѣ я учился, моя спеціальность, гдѣ я служу, сколько мнѣ лѣтъ, женатъ или холостъ, кто мой отецъ? и т. д.

Я не видѣлъ никакихъ основаній отказать имъ въ удовлетвореніи ихъ любопытства. Стараясь одолѣть бездонную чашку совершенно невѣроятной крѣпости чая, я разсказывалъ имъ о Москвѣ, о Россіи и о себѣ, а они слушали все это съ такимъ глубокимъ вниманіемъ, даже, какъ мнѣ показалось, съ умиленіемъ, какъ будто рѣчь касалась священныхъ для нихъ предметовъ.

Такъ совершилось мое знакомство съ семействомъ мистера Спайля.

II.

На первый разъ дѣло ограничилось формальнымъ пятичасовымъ чаемъ. Въ половинѣ седьмого я уже уѣхалъ въ Лондонъ. Но съ меня было взято слово, что въ слѣдующее воскресенье я проведу съ ними цѣлый день.

Было названо какое-то очаровательное мѣсто въ окрестностяхъ, куда мы совершимъ экскурсію. Оказалось, что англичане не только въ Швейцаріи и Италіи, но и у себя дома совершаютъ экскурсіи.

Сказать, чтобы семейство Спайля очаровало меня, и чтобы въ наступившее воскресенье меня потянуло къ нимъ, я не могу. Несомнѣнно, люди они были добродушные, а миссъ Эмили даже была мила, и особенно мнѣ понравились ея зубы — въ мѣру крупные, ровные и прямо какой-то поразительной бѣлизны.

Ея въ общемъ миловидное, но довольно обыкновенное лицо дѣлали интереснымъ черныя брови. Въ самомъ дѣлѣ, онѣ были очень красивы при свѣтлыхъ, слегка золотистыхъ волосахъ и голубовато-сѣрыхъ глазахъ.

Но всего этого было недостаточно, чтобы притянуть меня къ себѣ.

Тѣмъ не менѣе я рѣшилъ остаться вѣрнымъ не только своему слову, но и моей, такъ неожиданно установленной, репутаціи аккуратнаго, послѣ того, какъ я пришелъ ко Спайлямъ безъ одной минуты въ пять часовъ.

Я поѣхалъ къ нимъ и въ полдень былъ уже въ ихъ маленькомъ коттеджѣ съ небольшимъ палисадничкомъ, въ которомъ уже расцвѣли во всю нарциссы, издалека кричавшіе о себѣ острымъ, слащавымъ ароматомъ.

Спайли были готовы къ экскурсіи. На мистерѣ была дорожная куртка, а дамы были въ короткихъ платьяхъ. На столѣ въ салонѣ лежали огромный бинокль съ ремнемъ и рядомъ неизбѣжный фотографическій аппаратъ.

Но передъ путешествіемъ мы побывали въ столовой, такой же миніатюрной, какъ салонъ, и здѣсь приняли „легкій завтракъ“, состоявшій изъ бифштексовъ, чрезвычайно сложнаго салата, сладкаго омлета, фруктовъ и сыру. Затѣмъ началась экскурсія, сперва въ трамваѣ, а потомъ пѣшкомъ.

Мѣстность была дѣйствительно очаровательная, и я нисколько не жалѣлъ о томъ, что поѣхалъ.

Страстной любительницей фотографіи оказалась, къ моему удивленію, не миссъ Эмили, а мистрисъ Спайль. Ея маленькій ручной сакъ былъ наполненъ запасными катушками, и она истребляла ихъ съ невѣроятной быстротой. Рѣшительно все оказывалось достойнымъ запечатлѣнія—всякій пригородъ и всякое деревцо и камень.

Мистеръ Спайль былъ плохимъ ходокомъ. Ноги у него были не особенно крѣпкія, и онъ часто присаживался для отдыха.

Мы же съ миссъ Эмили были неутомимы, ходили безъ остановки, болтали безъ умолку и успѣли отлично познакомиться.

Она была интересна тѣмъ, что говорила не о себѣ. Она всю свою жизнь провела въ Лондонѣ и его окрестностяхъ. Путешествовать имъ не позволяли скромныя средства мистера Спайля.

Но зато она отлично знала жизнь того небольшого края, въ которомъ прожила, и обладала способностью излагать свои наблюденія. Я слушалъ ее, какъ занимательно написанную книгу, о нравахъ Лондона и его окрестностей. Зато и отъ меня потомъ потребовалось, чтобы я основательно познакомилъ ее съ Россіей.

— Вы интересуетесь Россіей?—спросилъ я.

— О, да. Если бъ я имѣла возможность, я непремѣнно поѣхала бы въ Россію,—отвѣтила миссъ Эмили.

— Что же васъ туда привлекаетъ?

— Но это—страна Толстого. Онъ такой великій художникъ. Въ странѣ, гдѣ онъ могъ собрать столько поразительно красочныхъ наблюденій, должна быть очень интересная жизнь.

Я говорилъ о Россіи все, что зналъ, и миссъ Эмили поглощала мои слова. Въ пять часовъ мы гдѣ-то по пути пили молоко, причемъ мистеръ Спайль влилъ въ свой стаканъ порядочную порцію коньяку, а къ семи часамъ уже вернулись домой. На этотъ разъ я остался обѣдать у Спайлей, а потомъ незамѣтно просидѣлъ до десяти часовъ.

Ну, а затѣмъ посѣщеніе Спайлей скоро вошло у меня въ привычку. Заводъ я обыкновенно покидалъ часовъ въ шесть, и было совершенно естественнымъ дѣломъ завернуть по дорогѣ въ ихъ коттеджъ.

Оказалось также очень удобнымъ, чтобы я каждый день обѣдалъ у нихъ. Они мнѣ это предложили, я попросилъ ихъ назначить плату, и мистрисъ Спайль сдѣлала это безъ малѣйшихъ ужимокъ. Это было вполнѣ справедливо.

Она взяла бумагу и карандашъ, произвела нѣкоторыя несложныя выкладки, сказала мнѣ цифру: ровно столько, сколько прибавится изъ-за меня къ ихъ бюджету.

Это мнѣ страшно понравилось, потому что никого не стѣсняло. Я сталъ обѣдать у нихъ, и въ десять часовъ мы вмѣстѣ съ мистеромъ Спайлемъ уѣзжали: онъ—на свои ночныя работы, я—спать.

Когда живешь на чужбинѣ, въ душѣ какъ-то обостряются воспоминанія, выплываетъ на поверхность давно забытое, и начинаешь цѣнить такія переживанія, которыя на родинѣ казались уже навсегда отъ тебя отошедшими.

Шелъ Великій постъ. Помню, въ Москвѣ, живя въ извѣстномъ кругу, я совсѣмъ какъ-то не замѣчалъ его. Когда-то въ дѣтствѣ онъ игралъ въ моей жизни большую роль.

Я тогда вѣровалъ и постился, посѣщалъ церковныя службы, предавался покаянію и говѣлъ. Но потомъ все это ушло изъ моей жизни, и постъ ничѣмъ не отличался отъ всѣхъ другихъ дней.

Тутъ вдругъ все это вспомнилось. Я сталъ тосковать по давно забытомъ, и ярко рисовались мнѣ картины, пережитыя въ дѣтствѣ.

Деревня, протяжный звонъ, сосредоточенныя лица, сокрушенные взоры, покаянныя слова, долгія службы съ частыми усердными поклонами.

По всей вѣроятности, это настроеніе отражалось въ моихъ глазахъ, потому что дамы, съ которыми я проводилъ большую часть времени, обратили на это вниманіе.

Онѣ спросили меня, о чемъ я тоскую. Неужели Англія такъ плоха, что не въ состояніи заглушить во мнѣ тоску по родинѣ?

А для моей тоски это былъ выходъ. Я разсказалъ имъ о нашемъ постѣ и о связанныхъ съ нимъ обычаяхъ. Я нашелъ внимательныхъ слушательницъ, и эти изліянія облегчали меня.

Подробнѣйшимъ образомъ, каждый день возвращаясь къ этому предмету, я описывалъ передъ ними всѣ великопостныя службы и долгое стояніе во время „страстей“ и особенно красочно рисовалъ обычаи седьмой недѣли, связанные съ плащаницей.

Я познакомилъ ихъ съ особой психологіей народа, такъ ярко переживающаго ежегодно всѣ горестныя перипетіи жизни Христа.

И когда я дошелъ до пасхальной ночи, на меня, должно-быть, снизошло истинное вдохновеніе. Я помню, что въ эту минуту я поднялся, и голосъ мой зазвучалъ проникновенно.

Я говорилъ о томъ, что въ эту ночь, въ мигъ, когда на церковной колокольнѣ раздается пасхальный благовѣстъ, печаль сходитъ съ лицъ, и въ глазахъ загорается радость. Въ церквахъ зажигаются огни, много огней, люди приходятъ съ свѣчами и тоже зажигаютъ ихъ. Весь городъ, каждое селеніе расцвѣчивается радостными огнями.

— Вся Россія, подумайте, эта колоссальная страна съ полутораста-милліоннымъ населеніемъ, ликуетъ съ такимъ чувствомъ, какъ будто дѣйствительно присутствуетъ при воскресеніи Христа. Торжественный звонъ колоколовъ—всю ночь и весь день непрестанно. Праздникъ у всѣхъ въ глазахъ и въ душѣ. Забываются старыя обиды, и вчерашніе враги въ этотъ день становятся друзьями. Всѣ чувствуютъ себя братьями, и на каждомъ шагу раздаются братскіе поцѣлуи.

— Неужели всѣ цѣлуются?—спросила мистрисъ Спайль, видимо, изумленная такимъ обычаемъ.

Я подтвердилъ и подробно описалъ, какъ это дѣлается. Въ особенности въ деревняхъ, гдѣ каждый подходитъ къ каждому, и

Библиотека "Руниверс"

никто въ этотъ день не можетъ отказать своему ближнему въ братскомъ поцѣлуѣ. Достаточно только произнести „Христосъ воскресе“—какъ къ вамъ уже протягиваются братскія уста.

— „Христосъ воскресе“?—спросила миссъ Эмили. — А какъ это по-англійски?

Я перевелъ.

— Какъ это интересно! Какой удивительный обычай, — воскликнули обѣ дамы разомъ. — И женщины цѣлуются съ мужчинами?

— Но я же вамъ говорю, что въ этотъ день нѣтъ женщинъ и мужчинъ, а есть только братья и сестры.

— Удивительно! Какой оригинальный вашъ народъ! Какая глубина душевнаго чувства въ этомъ обычаѣ!

Дамы были въ восторгѣ и въ этотъ день какъ-то особенно заботливо ухаживали за мною, въ особенности миссъ Эмили, которая утверждала, что, когда я разсказывалъ о пасхальныхъ обычаяхъ моей страны, у меня какъ-то необыкновенно сіяли глаза.

III.

Я не могу сказать съ увѣренностью, было ли это такъ въ дѣйствительности, или мнѣ только казалось, что миссъ Эмили была ко мнѣ неравнодушна. Будь это въ Россіи, и будь на ея мѣстѣ русская дѣвушка—я, вѣроятно, узналъ бы это навѣрное.

Мы не умѣемъ слишкомъ тщательно прятать наши чувства. Даже когда хотимъ скрыть ихъ, они какъ-то сами выдаютъ себя.

Но миссъ Эмили была англичанка и никогда не забывала о правилахъ внѣшняго поведенія. Мы часто бывали съ нею наединѣ, гуляли по окрестностямъ. И даже сидѣли въ комнатѣ, когда погода была плохая.

Но никогда ни однимъ намекомъ она не высказала мнѣ своего чувства. И тѣмъ не менѣе мнѣ все же такъ казалось. Не знаю, почему

Можетъ-быть, есть такія невидимыя нити, въ милліонъ разъ тоньше паутины, которыя протягиваются отъ взволнованнаго сердца къ другому сердцу. Какимъ-то внутреннимъ тепломъ вѣяло на меня отъ ея глазъ. А то случалось, что она вдругъ замолкала среди разговора, и, когда я говорилъ что-нибудь, ея глаза впивались въ мое лицо.

Словомъ, я ничего не могу утверждать, но мнѣ такъ чувствовалось. Отвѣчалъ ли я ей чѣмъ-нибудь, похожимъ на интимное чувство, я тоже не знаю. Было что-то такое, что заставляло меня предпочитать оставаться съ нею вдвоемъ. Мнѣ было пріятно сидѣть противъ нея и смотрѣть въ ея глаза. Но никогда не являлось у меня даже мысли о какомъ-бы-то ни было сближеніи, никогда я не представлялъ себѣ, что могъ бы, напримѣръ, поцѣловать ее, обнять и даже пожать руку сильнѣе обыкновеннаго

Я думаю, что это было просто мимовольное сближеніе двухъ молодыхъ существъ, которымъ часто приходилось быть вмѣстѣ. По всей вѣроятности, для людей въ дикомъ состояніи этого было бы вполнѣ достаточно, чтобы они сблизились.

Но между мной и миссъ Эмили стояло такъ много культурныхъ преградъ. Мы были люди различныхъ расъ и культуръ, мы такъ различались по воспитанію, привычкамъ, взглядамъ. И, несмотря на хорошее знакомство, я все-таки никогда не переставалъ въ ихъ семьѣ чувствовать себя постороннимъ, „иностранцемъ“.

Постъ близился къ концу. Уже миновала Пасха по новому стилю. Она прошла для меня какъ-то незамѣтно. Она показалась мнѣ почти обыкновеннымъ воскреснымъ днемъ. Люди отдыхали отъ трудовой недѣли, какъ дѣлали это всегда. И только незначительные внѣшніе признаки напоминали объ особомъ значеніи этого дня. Правда, былъ удивительный солнечный день, и мы со Спайлями, по обыкновенію, „дѣлали экскурсію“.

Но зато съ этого дня у меня на душѣ началось какое-то непрестанное ожиданіе, а вмѣстѣ съ нимъ и выросла моя тоска. Слишкомъ долго ужъ я засидѣлся въ этомъ прекрасномъ краю. Воображеніе съ почти болѣзненной живостью рисовало мнѣ картины нашей русской жизни. Величественное какъ-то причудливо смѣшивалось съ житейскимъ и сутолочнымъ.

То мнѣ представлялись московскіе храмы, наполненные молчаливо молящимися людьми, то вдругъ мысль переносилась на бойкую торговую улицу, гдѣ толпа снуетъ, суетится, бѣгаетъ изъ лавки въ лавку, закупая тысячами утробныхъ предметовъ. Давка на рынкѣ, громкій говоръ, толкотня.

Я побывалъ въ русской церкви узналъ, въ какіе часы тамъ происходитъ пасхальная служба, и рѣшилъ быть тамъ.

У Спайлей замѣтили мое настроеніе. Да я, впрочемъ, и не скрывалъ его. Мнѣ просто было невмоготу таить въ себѣ такое безпокойное переживаніе. И я сообщилъ имъ о своемъ намѣреніи въ нашу пасхальную ночь быть въ русской церкви.

— Это, должно-быть, въ высшей степени величественная служба,—сказала мистрисъ Спайль.—Но можно, и не будучи русскимъ, присутствовать тамъ?

— О, разумѣется. Вы можете присутствовать, если васъ это интересуетъ. Вы, конечно, не составите понятія о настоящей русской пасхальной ночи. Но все же это будетъ отголосокъ того настроенія.

— О, такъ мы непремѣнно пріѣдемъ въ русскую церковь. Ты ничего не имѣешь противъ этого?—спросила мистрисъ Спайль, обратившись къ майору.

Тотъ сдѣлалъ всеразрѣшающій жестъ:

— Помилуй! Это навѣрно доставитъ такое удовольствіе нашему русскому гостю. Я самъ, къ сожалѣнію, не могу сдѣлать этого, такъ какъ буду въ это время сидѣть въ типографіи. Вотъ если бы это было въ слѣдующую ночь...

Да, бѣдный мистеръ Спайль подъ воскресенье не освобождался. Зато спалъ всю ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, такъ какъ по понедѣльникамъ его газета не выходила.

И наступила наша пасхальная ночь. Въ русской церкви собралось довольно много народа, и служба была торжественная.

Но, конечно, не могло быть того настроенія, какое я испытывалъ въ Москвѣ. Публика была почти сплошь фешенебельная, разодѣтая, и это больше походило на балъ, чѣмъ на молитву.

Дамы Спайль порядочно опоздали. Онѣ пріѣхали только тогда, когда уже началась обѣдня.

Мистрисъ Спайль слегка принарядилась, но все же не достаточно, чтобы не отличаться отъ остальной публики. Но зато миссъ Эмили явилась въ изящномъ бѣломъ платьѣ и была свѣжа и прелестна. Онѣ съ большимъ любопытствомъ слушали пѣніе хора и слѣдили за всѣми подробностями богослуженія.

Особенное же вниманіе ихъ вызвало общее цѣлованіе креста въ самомъ концѣ обѣдни. Священникъ вышелъ изъ алтаря, и публика подходила къ нему, цѣловала крестъ, а затѣмъ христовалась съ нимъ.

— Можетъ-быть, и мы обязаны пойти туда?—тихонько спросила меня мистрисъ Спайль.

— Нѣтъ, никто не обязанъ,—отвѣтилъ я.—это дѣлается добровольно. Если у васъ есть терпѣніе, то подождите здѣсь.

И, сказавъ это, я присоединился къ толпѣ и сталъ потихоньку пробираться къ священнику. На это однако ушло минуть десять. Наконецъ я подошелъ къ нему и поцѣловалъ крестъ.

— Христосъ воскресе,—сказалъ мнѣ священникъ, какъ говорилъ онъ это всѣмъ, и мы поцѣловались.

Я отошелъ и вернулся къ своимъ дамамъ. Въ разныхъ углахъ церкви въ это время раздавались поцѣлуи. Знакомые христовались между собой. Настроеніе у меня было радостное. Я повернулся къ дамамъ и хотѣлъ что-то сказать имъ.

И вотъ я вижу: миссъ Эмили какъ-то сосредоточенно смотритъ на меня, лицо ея слегка поблѣднѣло, а глаза точно зажглись и горятъ. Я никогда еще не видѣлъ ее такою.

Я вижу, что она необычайно взволнована, и стараюсь разгадать причину. Вотъ она подходитъ ко мнѣ и протягиваетъ руку. Я беру ея руку и чувствую, что она горяча и дрожитъ. Она говоритъ по-англійски точь-въ-точь такъ, какъ я тогда перевелъ ей:

— Христосъ воскресе!

Но голова ея неподвижна, она какъ-будто не рѣшается приблизить ко мнѣ свое лицо.

Я невольно искоса взглянулъ на мистрисъ Спайль и увидѣлъ въ глазахъ ея ужасъ. Эти глаза какъ бы говорили: „неужели это можетъ случиться?“

Но это было только мгновеніе. Глаза мистрисъ Спайль меня не смутили. Въ горячихъ глазахъ Эмили я чувствовалъ ожиданіе. И вотъ я чуть-чуть подвинулся къ ней—и мы поцѣловались. Вотъ тутъ я въ первый разъ почувствовалъ крѣпкое пожатіе ея руки.

Послѣ этого произошло что-то совсѣмъ странное. Мистрисъ Спайль схватила свою дочь за руку и строго сказала ей:

Библиотека "Руниверс"

— Пойдемъ!

И быстро потащила ее къ боковому выходу. Я замѣтилъ только, что Эмили, опустивъ голову, покорно шла за нею, и онѣ вышли изъ церкви и скрылись.

Все это произошло такъ неожиданно и такъ странно, что я растерянно стоялъ нѣсколько секундъ на мѣстѣ. Но этихъ нѣсколькихъ секундъ было достаточно, чтобы потерять моихъ дамъ.

Я выбѣжалъ изъ церкви. Тамъ было темно. Я смотрѣлъ во всѣ глаза, не бѣлѣетъ ли гдѣ-нибудь платье миссъ Эмили. Но ничего не могъ разглядѣть. Я спустился съ паперти, попробовалъ пойти въ одномъ направленіи, потомъ въ другомъ—напрасно. Мои дамы исчезли безслѣдно.

Досадное чувство овладѣло мной. Очевидно, случилось что-то съ точки зрѣнія почтенной мистрисъ Спайль неподобающее. Но я никакъ не могъ понять, что̀ именно.

Мы похристосовались съ миссъ Эмили. Что̀ же тутъ особеннаго? Если бы я подошелъ къ ней на улицѣ и всенародно поцѣловалъ ее,—конечно, это было бы дерзко съ моей стороны. Но тутъ въ церкви раздавались поцѣлуи, объ мои дамы были предупреждены относительно нашего обычая.

На мой взглядъ, со стороны Эмили это было такое очаровательное движеніе. Я никакъ не могъ предположить, что мнѣ слѣдовало отказать ей.

Жаль, что была испорчена пасхальная ночь; но, можетъ-быть, еще больше жалѣлъ я о томъ, что, по всей вѣроятности, испорчено и другое—мои милыя отношенія съ Спайлями и въ особенности съ миссъ Эмили. Именно послѣ этого братскаго поцѣлуя она мнѣ вдругъ стала какъ-то душевно близка.

Мнѣ оставалось отправиться къ себѣ въ гостиницу и лечь спать.

Я проснулся въ десять часовъ, одѣлся и неторопливо пилъ кофе. Торопиться было некуда. Къ Спайлямъ я, конечно, не собирался. Мнѣ казалось, что теперь, послѣ вчерашняго непонятнаго эпизода, они не впустятъ меня въ свой домъ.

Скоро послѣ одиннадцати часовъ ко мнѣ въ комнату постучались. Я не безъ недоумѣнія попросилъ войти. Дверь отворилась, и передо мною стоитъ самъ майоръ.

„Гм...—подумалъ я:—вотъ и объясненіе, вотъ и самъ грозный судія“.

Я быстрымъ взглядомъ посмотрѣлъ на его лицо. Оно было замкнуто, но въ немъ не было ничего враждебнаго, — скорѣе всего мистеръ Спайль, ложившійся обыкновенно спать утромъ, въ этотъ день совсѣмъ былъ лишенъ сна и, вѣроятно, испытывалъ по этому случаю усталость и негодованіе.

— Мистеръ Спайль?—съ искреннимъ удивленіемъ воскликнулъ я.

Майоръ подалъ мнѣ руку, а потомъ сказалъ:

— Извините, что такъ рано постучался къ вамъ.

— Я очень радъ... Я, признаюсь, безпокоился... Вчера... Ну, однимъ словомъ, я въ чемъ-то виноватъ и не понимаю...

Мистеръ Спайль сѣлъ на диванъ.

— Нѣтъ,—сказалъ онъ:—вы ни въ чемъ не виноваты; но жена моя—англичанка...

— Но въ чемъ же дѣло, мистеръ Спайль? Чѣмъ огорчилъ я вашу уважаемую супругу? Вы, вѣроятно, знаете, что мы съ миссъ Эмили... Я не знаю, какъ это сказать по-англійски, по-русски это называется „похристосоваться“; но вѣдь это у насъ считается въ порядкѣ вещей. Я понялъ такъ, что миссъ Эмили хочетъ оказать мнѣ, какъ иностранцу, какъ русскому, особое вниманіе.

— Но да, да... совершенно вѣрно. И мы это потомъ, потолковавъ съ женой, поняли, и она очень сожалѣла о своей слишкомъ поспѣшной горячности. Но, понимаете ли, англійская мать такъ уже воспитана. Она не можетъ видѣть спокойно, если кто-нибудь цѣлуетъ ея дочь. Это, конечно, къ вамъ не имѣетъ никакого отношенія, но я все-таки объясню вамъ, что по англійскимъ законамъ вы должны были бы послѣ этого или жениться на Эмили, или уплатить по опредѣленію судьи извѣстную сумму. О, пожалуйста, прошу васъ, не подумайте... Ничего подобнаго мы не имѣли въ виду. Тутъ имѣется налицо удовлетворительное объясненіе. Но я это къ тому, чтобы вы поняли поступокъ моей жены.

— Боже мой!—воскликнулъ я.—Неужели такой взглядъ? Въ такомъ случаѣ я понимаю, что мистрисъ Спайль могла понять меня дурно. Такъ вы говорите, что потомъ она поняла?

— Да, разумѣется. Но все же, мой почтенный другъ, намъ приходится лишиться вашего въ высшей степени пріятнаго общества.

— Какъ? Почему же?

— Да, придется. Съ англійской точки зрѣнія неудобно вамъ бывать въ нашемъ домѣ и встрѣчаться съ Эмили.

— Это повергаетъ меня въ отчаяніе.

— Меня тоже, если вамъ угодно знать... Мы вѣдь искренно полюбили васъ. Но съ англійской точки зрѣнія,—а мы вѣдь не можемъ стоять на другой,—нельзя этотъ вопросъ разрѣшить иначе.

Тутъ онъ, видимо, неохотно поднялся съ дивана и протянулъ мнѣ руку.

— Позвольте поблагодарить васъ за ваше пріятное общество и пожелать вамъ всего лучшаго,—сказалъ онъ, крѣпко пожимая мою руку.—Увѣряю васъ, что въ моемъ домѣ останется о васъ самое лучшее воспоминаніе

— Простите, мистеръ Спайль,—но у меня есть маленькіе счеты съ мистрисъ Спайль... Я хотѣлъ бы просить васъ передать ей...

— За обѣды? Ну, нѣтъ, я не возьму этого на себя. Вы можете прислать ей по почтѣ.

Мы еще разъ крѣпко пожали другъ другу руки и разстались. Какой однако досадный конецъ такъ мило начавшейся исторіи! И случилось это именно въ тотъ день, когда миссъ Эмили особенно нравилась мнѣ.

Безъ сомнѣнія, если бы я вздумалъ сдѣлать ей серьезное предложеніе и для этого пріѣхалъ въ коттеджъ Спайлей, то меня оттуда не выгнали бы... И если бы не случился этотъ преждевременный поцѣлуй, можетъ-быть, это едва начавшееся чувство разгорѣлось бы въ настоящее, и... кто можетъ знать, чѣмъ это кончилось бы.

Недѣли двѣ пришлось еще мнѣ просидѣть въ Лондонѣ. На заводъ я больше не ѣздилъ. Мнѣ не хотѣлось встрѣчаться въ вагонѣ съ мистеромъ Спайлемъ и тѣмъ ставить его въ затруднительное положеніе.

Наконецъ я узналъ, что дѣло, изъ-за котораго я сидѣлъ въ Лондонѣ, черезъ недѣлю будетъ благополучно разрѣшено. Я сталъ готовиться къ отъѣзду.

И въ это время я получилъ письмо такого содержанія:

„Надѣюсь, что вы никогда не будете дурного мнѣнія о моихъ намѣреніяхъ? Я хотѣла бы это знать. Э. С.“,—и затѣмъ было указано одно изъ почтовыхъ отдѣленій Лондона.

Я тотчасъ же отвѣтилъ: „Вы можете быть совершенно увѣрены въ этомъ, какъ и въ томъ, что я на всю жизнь сохраню милое воспоминаніе о васъ и о нашемъ братскомъ поцѣлуѣ“.

Я уѣхалъ въ Россію. Съ миссъ Эмили мы никогда больше не встрѣчались.

* * *

Выпилъ я весь жизни сокъ,
И пускай теперь умру я,—
Я былъ счастливъ, сколько могъ...
Аллилуйя, аллилуйя!

Восхвалите жизнь свою,
И страдая и тоскуя...
Умираю и пою: —
Аллилуйя, аллилуйя!

Жизнь... О жизнь, о сладкій бредъ!..
Мигъ да мой, пока живу я,—
Каждымъ мигомъ я согрѣтъ...
Аллилуйя, аллилуйя!

Мигомъ нѣжности въ груди,
Рѣдкимъ мигомъ поцѣлуя...
Жизнь... О жизнь, не уходи!..
Аллилуйя, аллилуйя!

Я былъ вѣрный твой поэтъ —
И сейчасъ тебѣ пою я...
Жизнь моя!.. Мой бѣлый свѣтъ!..
Аллилуйя, аллилуйя!

Л. Косуновичъ.

Библиотека "Руниверс"

Шутка Аллаха.

(Разсказъ неповѣшеннаго евнуха).

Ѳ. Купчинскаго.

Перепечатка воспрещается.

Хитро прищуривъ лѣвый глазъ, евнухъ наклонилъ вправо свою голову и улыбался; лицо его было особенно лукаво, когда онъ смотрѣлъ на меня.

Я понялъ, что онъ вспомнилъ что-то интересное изъ своей былой привольной жизни въ гаремѣ, и молчалъ, потому что умѣлъ слушать.

— Иногда бываетъ такъ, что самъ Аллахъ любитъ пошутить... Но что̀ дѣлается съ простыми смертными отъ этихъ шутокъ... если даже султаны отъ нихъ плачутъ!..

„Я разскажу, какъ горько на моихъ глазахъ плакалъ старый султанъ, когда однажды Аллаху угодно было пошутить съ нимъ“.

Я видѣлъ, какъ лицо евнуха все озарилось воспоминаніемъ; самъ онъ заерзалъ на своемъ мягкомъ сидѣньѣ и поудобнѣе поджалъ подъ себя ноги.

Потомъ онъ протянулъ мнѣ свою правую, очень смуглую, почти коричневую руку и, обнаживъ ее, показалъ глубокій рубецъ отъ старой раны.

— Это падишаху угодно было ранить меня въ тотъ вечеръ... Съ тѣхъ поръ я знаю задолго о приближеніи дождя, грозы и сильнаго вѣтра, а осенними ночами эта рана моя ноетъ, какъ голодная собака, отъ которой отняли кость.

„Въ недавнія еще времена, когда невольничество не только было открыто, но даже состояло подъ покровительствомъ Шейхъ-Уль-Ислама,—по обычаю, каждый годъ 27-го Рамазана глава правовѣрныхъ посылалъ султану первую изъ первыхъ красавицъ-дѣвушекъ, назначенныхъ въ этотъ годъ къ продажѣ въ частныя руки. То не былъ выборъ всегда стараго Шейхъ-Уль-Ислама, то не былъ выборъ одного, двухъ или трехъ людей: изъ безчисленныхъ рынковъ выбиралась особой строгой комиссіей достойнѣйшая по красотѣ и посылалась султану, какъ замѣчательный и лучшій образецъ дѣвичьяго „урожая“ этого года...

„Тѣ, которые готовили дѣвушекъ на продажу, всегда мечтали, какъ о счастьѣ, чтобы онѣ достались падишаху.

„И часто бывало такъ, что выборъ падалъ на дѣвушку бѣдную, по цѣнѣ недорогую, въ которой открывались неожиданно достоинства, всѣхъ поражавшія: глаза, въ которыхъ таилась манящая и пугающая пропасть, шелковыя нити волосъ, похожія на солнечные лучи, голосъ, подобный музыкѣ, тѣло, стройное и бѣлое, какъ ожившй мраморъ Калимноса.

„Въ тотъ годъ намъ прислали дѣвушку родомъ изъ Снори. Аллахъ—свидѣтель, что красота этой дѣвушки превосходила всякую человѣческую фантазію.

„Не мнѣ, владѣющему простыми, бѣдными словами, ее описывать.

„Старый султанъ съ перваго мига, когда взглянулъ только на нее, приведенную въ праздничныхъ бѣлыхъ покрывалахъ, медленно снятыхъ евнухами передъ падишахомъ, — самъ старый султанъ опустилъ руки, выронилъ напитокъ и трубку кальяна, всталъ съ сидѣнья своего и закрылъ руками лицо.

„Ему казалось, что это сонъ... Онъ открывалъ и снова закрывалъ свое лицо.

„— Не можетъ такое лицо родиться на землѣ, — шептали въ восторгѣ его уста. И онъ приказалъ, чтобы ее хранили и лелѣяли, какъ бы присланную самимъ Аллахомъ, и самъ онъ былъ съ нею внимателенъ и нѣженъ, какъ ни съ кѣмъ.

„Никто не видалъ отъ падишаха такихъ щедрыхъ подарковъ, какъ она, и всѣ въ „Саду Счастья“ ей завидовали.

„Пришла она къ намъ скромной и молчаливой, стыдящейся и томной, какъ дитя. Но скоро падишахъ ее избаловалъ настолько, что она приказывала съ пренебреженіемъ, что проснулась въ ней чудовищная гордость и родилась ревнивая злоба ко всему, что̀ могло отнимать у нея безмятежное царство въ „Садахъ Счастья“.

„И падишахъ полюбилъ ее. Въ тотъ годъ онъ ко всѣмъ другимъ женщинамъ былъ невнимателенъ и холоденъ,—скоро отсылалъ отъ себя и мало награждалъ подарками.

„Тотъ годъ былъ чернымъ для затворницъ падишаха, и онѣ его не забудутъ.

„Ненависть къ этой дѣвушкѣ изъ Сиріи, которой султанъ самъ вплеталъ цвѣты въ волосы, самъ наряжалъ для танца, самъ поилъ и кормилъ изъ своихъ рукъ, когда приходилъ отдохнуть въ гаремъ,—ненависть эта не знала предѣловъ.

„Назвалъ ее падишахъ: Алла,—именемъ, подобнымъ безсмертному имени Единственнаго; но воля падишаха, какой бы ни была она святотатственной, была для покорныхъ его рабовъ священной,—и всѣ называли ее госпожей Аллой, и кланялись ниже, чѣмъ другимъ, и служили усерднѣе, чѣмъ другимъ.

„Какъ распускается розовый бутонъ подъ лаской росы, солнца и прохлады тихихъ вѣтровъ, — такъ распустилась въ „Садахъ Счастья“ и расцвѣла пышно красота Аллы. Объ этой красотѣ не мало написано сказокъ и легендъ. Не мало иностранныхъ властителей о ней знало и посѣщало падишаха съ тайной мыслью увидѣть Аллу. Ее видѣла императрица Германіи, посѣщавшая гаремъ, ее показывалъ падишахъ своему другу, императору Вильгельму, который настолько сильно былъ очарованъ ею, что въ памятъ ея поставилъ на Большой площади Стамбула, гдѣ высятся старые обелиски, роскошную маленькую часовню во имя Аллаха. Особые инженеры около двухъ лѣтъ работали надъ часовней, и она явилась исключительнымъ произведеніемъ искусства восточнаго, созданнаго руками европейцевъ.

„Говорятъ, что каждый разъ, когда падишаху угодно было приблизиться къ этой часовнѣ, — поднималась на днѣ ея пола особымъ механизмомъ громадная мраморная плита, и въ темной пропасти, какъ звѣзды, горѣли буквы, составленныя изъ драгоцѣнныхъ самоцвѣтныхъ камней: „Алла“.

„И никто не могъ бы сказать ничего, потому что то было только имя дѣвушки...

„Самъ падишахъ говорилъ близкимъ своимъ женщинамъ много позже того, что годъ Аллы былъ лучшимъ и свѣтлѣйшимъ годомъ всей его жизни.

„Мѣсяцы проходили, и султанъ привязывался къ ней.

„Изъ одалиски она обратилась въ его первую подругу; несмотря на то, что не подарила ребенка султану, она по исключительному капризу падишаха названа была „кадиной“, хозяйкой въ „Садахъ Счастья“.

„Кончался годъ, въ который не мало горя и слезъ узнали подруги падишаха, не мало обиднаго презрѣнія и равнодушія видѣли тѣ, которыя за много лѣтъ привыкли къ другому отношенію своего побѣдителя.

„Годъ кончался, и наступало новое 27-е Рамазана, когда Шейхъ-Уль-Исламъ, вѣрный традиціямъ предковъ, посылаетъ первую изъ первыхъ дѣвушекъ,—цвѣтъ дѣвичьяго „урожая“ этого года.

„Во многіе дни вѣрные традиціямъ вельможи и родственники посылали падишаху лучшихъ дѣвушекъ, выросшихъ въ ихъ странахъ, и всегда султанъ ждалъ съ трепетнымъ нетерпѣніемъ этихъ новыхъ подарковъ.

„Но особенно нетерпѣливо и напряженно-онъ ждалъ 27-е Рамазана, когда онъ зналъ, что дѣвичья красота будетъ сіять передъ нимъ исключительная, почти сказочная.

„Ждалъ онъ и тотъ вечеръ, ровно черезъ годъ послѣ того, какъ привели ему Аллу.

„Ждалъ, сидя на мягкихъ подушкахъ изъ нѣжнаго пуха птенцовъ, отдыхая въ нѣжныхъ звукахъ струнныхъ пѣсенъ, среди ароматныхъ куреній, возжигаемыхъ въ разныхъ смѣсяхъ каждый вечеръ по особому приказанію самого падишаха. У ногъ его, склонясь руками на его колѣни и разбросавъ на его подушкахъ шелковыя волны своихъ волосъ, сидѣла Алла, — въ этотъ вечеръ особенно тревожная. И такой разговоръ былъ между нею и падишахомъ:

„— Мнѣ будетъ горько, если новая дѣвушка Рамазана будетъ лучше меня, падишахъ. Ты станешь ее любить, какъ любилъ меня,—а я захочу умереть.

„— Она не можетъ быть лучше тебя, Алла,—лучше тебя не бываетъ дѣвушекъ и никогда не будетъ... Но если она только наполовину будетъ прелестна, какъ ты, то и тогда я прикажу окружить ее заботами и вниманіемъ, которые невѣдомы другимъ...

„— И ты будешь вечерами присылать за нею, чтобы она пѣла тебѣ, служила и танцовала,—а я буду томиться, бродить по аллеямъ парка, плакать у фонтановъ, какъ они плачутъ цѣлую ночь, цѣлую ночь...

„— Я позову васъ обѣихъ,—если она будетъ достойна принимать меня вмѣстѣ съ тобой, Алла...

„— Я не хочу, чтобы обѣихъ,—или меня одну будешь ты принимать, какъ весь этотъ годъ, или другихъ, кого хочешь, когда хочешь, но не обѣихъ... Я хочу быть одной, падишахъ!..

„И она плакала, склоняясь головой къ ногамъ султана, а онъ смѣялся, потому что слова ея были для него слаще лукума, пьянѣе вина, благовоннѣе тонкихъ куреній.

„Султанъ любилъ, когда видѣлъ въ женщинѣ ревность... Онъ, ненавидимый большинствомъ, дорожилъ къ себѣ видѣть отверстымъ женское чуткое сердце.

„— Если женщина ревнуетъ меня—меня еще можно любить, и не всѣ меня ненавидятъ и презираютъ,—часто говаривалъ падишахъ приближеннымъ.

„Торжественно ввели къ падишаху новую дѣвушку Рамазана, и черныя руки слугъ расторопно раскутали голову и фигуру вошедшей.

„Алла продолжала сидѣть и смотрѣла жадно на волны тонкаго шелка, изъ которыхъ медленно показывалась юная дѣвушка изъ Лесбоса. Нѣжной красоты лицо мелькнуло передъ ея ревнивымъ вниманіемъ, и крикъ вырвался изъ ея груди. Этого крика горя и ужаса, какъ радости, ждалъ султанъ и хотѣлъ, потому что еще выше оцѣнилъ онъ подарокъ этого года, и милостиво приказалъ приблизиться юной лесбіанкѣ.

„Алла же выбѣжала, плача, а падишахъ смотрѣлъ ей во слѣдъ, не безъ удовольствія пожимая плечами.

Библиотека "Руниверс"

„— Что съ нею?—спрашивалъ онъ слугъ, когда хорошо зналъ и все вниманіе свое уже остановилъ на вошедшей, которая, по установившимся традиціямъ, въ этотъ вечеръ, если желалъ того султанъ, оставалась служить ему.

„И султанъ желалъ того,—потому что крикъ Аллы еще болѣе увѣрилъ его въ красотѣ лесбіанки.

„Уже поздно, когда звѣзды полнымъ свѣтомъ сіяли надъ „Садомъ Счастья“, падишахъ приказалъ послать за Аллой.

„Но посланные слуги пришли сконфуженные:

„— Госпожа плачетъ, и лицо ея красно,—она не можетъ осмѣлиться показаться передъ взоромъ своего господина...

„Падишахъ засмѣялся, -онъ былъ теперь добръ и простилъ ее за дерзкое ослушаніе.

„— Пусть выплачется, другой разъ я еще позову ее,—сказалъ онъ.

„Только на зарѣ возвратилась красавица-лесбіанка отъ падишаха, и на одномъ изъ ея пальцевъ сіяло кольцо съ большимъ алмазомъ—подарокъ отъ повелителя, знакъ его особой милости и расположенія.

„И всѣ въ гаремѣ знали про кольцо и про то, въ какой часъ вернулась въ свои покои новая одалиска, ежегодная дѣвушка Рамазана, родомъ изъ Лесбоса.

„Нѣсколько дней спустя, теплымъ вечеромъ пришелъ падишахъ отдохнуть и приказалъ позвать къ себѣ Аллу. И не успѣла она войти, какъ онъ послалъ за лесбіанкой.

„Неподвижная, блѣдная стояла Алла передъ своимъ повелителемъ, который смѣялся надъ ея горемъ и весело приглашалъ, такъ же нѣжно, какъ всегда, приготовить ему любимое питье и подать сласти, посыпавъ ихъ свѣжей сахарной пудрой... Она молчала...

„— Что же ты забыла, Алла, полить розовой водой рисовое желе?

„Но Алла молчала.

„— И не принесла вина, присланнаго вали изъ Тенедоса...

„Алла молчала.

„— Или ты забыла мои вкусы, Алла?.. Я не вижу на тебѣ моего любимаго ожерелья изъ жемчуговъ...—И султанъ засмѣялся.

„Въ то время входила лесбіанка, и въ единый мигъ, какъ дикая тигрица, кинулась на нее Алла. Схватила за распущенные волосы и стала ихъ рвать, сдирала съ дѣвушки тонкія одежды, царапая острыми ногтями ея нѣжное тѣло...

„Султанъ одну минуту оставался какъ бы въ оцѣпенѣніи, — а потомъ грудь его тяжело задышала, и въ страстномъ напряженномъ вниманіи онъ сталъ слѣдить за борьбой.

„Лесбіанка, которая была повыше и побольше тонкой и хрупкой Аллы, скоро оправилась отъ неожиданности и съ неменьшей яростью рвала на Аллѣ ея волосы и одежды. Дѣвушки кричали и уже упали на землю, гдѣ въ бѣшеной схваткѣ кусали, царапали и били другъ друга,—когда слуги, привлеченные криками, поспѣшили на странную возню и хриплые крики. Слуги готовы были броситься разнимать, — но жестъ падишаха остановилъ ихъ. Взволнованный и дрожащій, онъ приказалъ выйти слугамъ.

„— Онѣ сами оправятся и поднимутся,—сказалъ падишахъ.

„И онъ сталъ звать по имени Аллу.

„Алла, увлеченная борьбой, ничего не слышала...

„Но вотъ падишахъ замѣтилъ что-то блестящее въ рукѣ лесбіанки: она кинжаломъ старалась ударить Аллу, у которой не было никакого оружія.

„Тогда вдругъ султанъ сталъ громко звать на помощь. Онъ то бросался самъ, какъ бы желая вмѣшаться, то отступалъ, не рѣшаясь, и умолялъ разнять ихъ и вырвать кинжалъ у лесбіанки.

„— Она ее убьетъ, проклятая,—я знаю, что убьетъ! Вырвите кинжалъ и уберите эту злую лесбійскую кошку!.. Я прикажу-никогда мнѣ не присылать больше дѣвушекъ изъ Лесбоса!.. Какъ она смѣла носить съ собою кинжалъ!

„Слуги старались оторвать другъ отъ друга борющихся, но это не удавалось.

„Тогда я, стоявшій близко, замѣтилъ кинжалъ въ рукѣ падишаха.

„Испугавшись, какъ бы не произошло несчастья, я, отстранивъ слугъ, самъ схватилъ лесбіанку и высоко поднялъ ее надъ головой—и въ то время произошло то, чего такъ боялся султанъ. Рука лесбіанки съ кинжаломъ тяжело опустилась на грудь Аллы, и, обливаясь кровью, Алла съ громкимъ стономъ упала на коверъ и лишилась чувствъ, — а я почувствовалъ страшный ударъ въ руку, — то султанъ, подскочивъ ко мнѣ вплотную, кинжаломъ ударилъ меня по рукѣ. Можетъ-быть, онъ хотѣлъ поразить лесбіанку за Аллу... Можетъ-быть, онъ былъ разсерженъ, что я, поднявъ лесбіанку, какъ бы помогъ ей ударить Аллу, —не знаю, но лесбіанку унесли, а я, почтительно склонившись передъ султаномъ, вышелъ перевязать рану.

„Въ то время султанъ бѣгалъ по верандѣ, крича на всѣхъ. Имя Аллы онъ повторялъ множество разъ и награждалъ его самыми ласковыми словами.

„Онъ то бросался къ ней, какъ бы стараясь привести въ чувство, то отбѣгалъ и требовалъ скорѣе врача, чтобы непремѣнно спасти Аллу.

„Лесбіанку онъ приказалъ бросить въ тюрьму, гдѣ очень скоро она умерла...

„Врача Маврогени-пашу нигдѣ не могли найти. Никакого другого врача не рѣшался никогда звать въ гаремъ падишахъ, и гнѣву его не было предѣловъ.

„Гонцы обѣгали весь городъ и черезъ часа три нашли Маврогени-пашу въ какомъ-то кафе въ Перѣ, — откуда его мгновенно привезли въ коляскѣ, какъ онъ былъ, во фракѣ, несмотря на мольбы его дать ему надѣть мундиръ,—потому что онъ не дерзалъ предстать передъ повелителемъ безъ мундира...

„Криками и потоками брани встрѣтилъ султанъ своего врача:

„— Чтобы отнынѣ ты всегда былъ тутъ каждую ночь! Чтобы никогда безъ моего разрѣшенія ты не смѣлъ покидать Ильдиза!..

„Къ счастью для Аллы, для доктора Маврогени-паши и для падишаха, ей стало лучше, не была опасной рана, нанесенная ослабѣвшей отъ борьбы рукой лесбіанки... Падишахъ обѣщалъ высокую награду Маврогени-пашѣ, если онъ ее вылѣчитъ...

„Самъ султанъ приходилъ къ больной и часами просиживалъ у ея ложа, приказывая, чтобы ему все приготовляли для угощеній заранѣе вблизи ковровъ, на которыхъ лежала поблѣднѣвшая Алла.

„А лесбіанки больше не видѣли въ сералѣ султана; я говорю, что она вскорѣ умерла,—и кто знаетъ, отчего: отъ потрясенія или тоски, — а я не видѣлъ ея съ тѣхъ поръ...

„Шейхъ-Уль-Исламъ получилъ приказъ никогда не посылать на Рамазанъ дѣвушекъ изъ Лесбоса.

„— Тамъ люди злые и коварные, — говорилъ, нахмурившись, султанъ:—они ходятъ съ ласковыми лицами, а въ складкахъ ихъ одеждъ таится кинжалъ... Я никогда не хочу видѣть ни одного человѣка изъ Лесбоса...

„Аллахъ видѣлъ, былъ ли въ томъ справедливъ падишахъ, но, конечно, съ нимъ не спорили...

„Ранѣе новаго 27 Рамазана Аллы не стало. Она умерла отъ грудной болѣзни наканунѣ возможности быть матерью. Султанъ сказалъ Шейхъ-Уль-Исламу, чтобы ему больше не присылали дѣвушекъ 27 Рамазана:

„— Потому что Аллахъ нехорошо пошутилъ со мною...

Военный и воздушный флотъ.

Въ непродолжительномъ времени исполняется десять лѣтъ со дня учрежденія Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія. Комитетъ этотъ, учрежденный подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Александровича и подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Александра Михаиловича, тогда же началъ свою дѣятельность. Цѣлью Особаго Комитета было установленіе наиболѣе правильнаго использованія добровольныхъ пожертвованій, которыя начали тогда поступать со всѣхъ концовъ Россіи на военный флотъ, на его обновленіе и усиленіе.

Это было время страшныхъ испытаній нашей военной силы. Разразилась злосчастная, потребовавшая столькихъ жертвъ, японская война; нашъ флотъ терпѣлъ неудачи: трагически погибъ адмиралъ Макаровъ на „Петропавловскѣ“. И вотъ когда русскіе люди узнали о постигшемъ флотъ тяжкомъ несчастіи подъ Портъ-Артуромъ, всѣхъ охватила общая мысль: обновить и уснлить русскій военный флотъ, а для этого организовать во всей странѣ сборъ добровольныхъ пожертвованій.

Мы помнимъ, какъ всколыхнулось общество, взволнованное этой мыслью, и какимъ широкимъ потокомъ полились доброхотные рубли и копейки на „новый флотъ“. Изъ рублей и копеекъ выросли милліоны, и вотъ тогда-то и началась дѣятельность Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія. Истекающія десять лѣтъ, въ продолженіе которыхъ Комитетъ не прерывалъ своей работы, показываютъ, какъ плодотворна была его дѣятельность.

Общая сумма пожертвованій на военный флотъ достигла крупной цифры въ 17.100.000 рублей, а съ процентами—свыше 18 милліоновъ. На эти деньги были выстроены слѣдующія суда: 8 минныхъ крейсеровъ: „Украйна“, „Войсковой“, „Ставропольскій“, „Трухменецъ“, „Казанецъ“, „Страшный“, „Стерегущій“, „Донской Казакъ“, „Забайкалецъ“—каждый изъ нихъ въ 500 тоннъ и съ ходомъ въ 27 узловъ. Далѣе, были построены 6 минныхъ же крейсеровъ нѣсколько бо̀льшаго тоннажа и меньшей скорости (570 тоннъ, 25 узловъ): „Финнъ“, „Эмиръ Бухарскій“, „Москвитянинъ“, „Амурецъ“, „Уссурiецъ“ и „Добровольецъ“. Затѣмъ идетъ серія минныхъ крейсеровъ еще бо̀льшаго тоннажа (615 тоннъ, 25 узловъ): „Генералъ Кондратенко“, „Сибирскій Стрѣлокъ“, „Охотникъ“ и „Пограничникъ“ и 4 подводныхъ лодки: „Фельдмаршалъ Графъ Шереметьевъ“, „Лейтенантъ Боткинъ“, „Кэта“ лейтенанта Яновича и „Почтовый“ Држенецкаго. Наконецъ на добровольныя пожертвованія былъ выстроенъ турбинный минный крейсеръ „Новикъ“, единственный въ мірѣ по своей скорости (36 узловъ, т.-е. 63 версты въ часъ).

Библиотека "Руниверс"

Названія судамъ по Высочайшей волѣ давались въ зависимости отъ того, отъ какихъ группъ населенія и изъ какихъ мѣстностей получены были пожертвованія, а четыре крейсера получили свои названія въ память защитника Портъ-Артура, генерала Кондратенко, и погибшихъ подъ Портъ-Артуромъ миноносцевъ.

Въ настоящее время выстроенные „доброхотные“ минные крейсера благополучно несутъ службу въ Балтійскомъ морѣ.

Но этимъ не ограничилась дѣятельность Особаго Комитета.

За послѣднія пять лѣтъ мы были свидѣтелями тѣхъ необычайныхъ успѣховъ, которые сдѣлало искусство летанія. Въ 1908 году братья Райтъ въ Америкѣ доказали возможность летать на аппаратахъ тяжелѣе воздуха, а въ 1909 году знаменитый Блеріо перелетѣлъ на такомъ аппаратѣ Ламаншъ. Всѣмъ, кто занимается и интересуется интересами военнаго дѣла, стало ясно, что подобные летательные аппараты должны имѣть громадное значеніе на войнѣ. У насъ, въ Россіи, обратилъ на это вниманіе Августѣйшій Предсѣдатель Особаго Комитета, Великій Князь Александръ Михаиловичъ. Онъ предложилъ Комитету использовать остававшіяся отъ постройки военныхъ судовъ 900.000 рублей на организацію у насъ военной авіаціи. Великій Князь Александръ Михаиловичъ исходилъ изъ того соображенія, что для воздушнаго флота, состоящаго изъ аппаратовъ тяжелѣе воздуха (аэропланов), девятьсотъ тысячъ рублей — большія деньги. Съ ихъ помощью можно быстро двинуть впередъ возникавшую военную авіацію, тогда какъ для постройки еще одного военнаго судна этихъ денегъ недостаточно.

Тогда же Августѣйшій Предсѣдатель Особаго Комитета обратился съ воззваніемъ къ жертвователямъ, внесшимъ свою лепту на доброхотный флотъ, и просилъ ихъ высказаться: долженъ ли Особый Комитетъ продолжать свою дѣятельность въ прежнемъ направленіи, т.-е. строить военныя суда, или же они найдутъ болѣе желательнымъ обратить оставшуюся денежную наличность на развитіе военной авіаціи?

Какъ извѣстно, отвѣтъ получился въ пользу авіаціи. И отдѣльныя лица, и воинскія части, и правительственныя, и общественныя, и торгово-промышленныя учрежденія въ своихъ отвѣтахъ въ подавляющемъ большинствѣ высказались за необходимость созданія воздушнаго флота. И вотъ тогда, получивъ отъ русскаго общества эту директиву, Особый Комитетъ постановилъ расширить свою дѣятельность въ смыслѣ учрежденія въ своемъ составѣ особаго Отдѣла воздушнаго флота. Это постановленіе удостоилось Высочайшаго утвержденія, и Особый Комитетъ, уже имѣя въ своемъ распоряженіи заранѣе собранные матеріалы и свѣдѣнія о положеніи воздухоплавательнаго дѣла за границей, немедленно приступилъ къ осуществленію возложенной на него новой задачи.

Въ эту задачу входило: обученіе офицеровъ арміи и флота летанію на самолетахъ и пріобрѣтеніе самолетовъ.

Съ 1910 года Отдѣлъ воздушнаго флота сверхъ врученныхъ ему 900.000 руб. собралъ еще около 354.000 руб. Кромѣ того, имъ было получено отъ правительства 200.000 руб. На эти деньги Отдѣлъ послалъ во Францію на обученіе 8 офицеровъ и 7 нижнихъ чиновъ и пріобрѣлъ на 1.000.000 руб. разнаго имущества (въ томъ числѣ 90 самолетовъ).

Мы помнимъ блестящій дебютъ питомцевъ Отдѣла воздушнаго флота на праздникѣ русской авіаціи въ 1910 году, когда офицеры Рудневъ, Мацієвскій, Мацѣевичъ и другіе поразили петербуржцевъ своими изумительными по смѣлости и ловкости полетами. Мы помнимъ также и первую катастрофу, омрачившую этотъ праздникъ, и первую жертву долга—капитана Л. М. Мацієвича, который такъ трагически погибъ во время полета.

Время шло, и число жертвъ увеличилось. Русскій воздушный флотъ уже имѣетъ своихъ героевъ долга. За Мацієвичемъ послѣдовали: Б. В. Матыевичъ-Мацѣевичъ, погибшій вмѣстѣ съ своимъ братомъ въ Севастополѣ въ 1911 г., затѣмъ офицеры Ф. Ф. Леонъ, В. Н. Янишъ, В. А. Альбокриновъ (вмѣстѣ съ рядовымъ А. Сонинымъ) и А. В. Закуцкій. Всѣ они въ разное время погибли во имя русскаго воздушнаго флота. Да будетъ имъ вѣчная память и слава!

Въ настоящее время Отдѣлъ воздушнаго флота имѣетъ спеціальныя школы и курсы (въ Севастополѣ и въ Петербургѣ). Въ Петербургѣ, на офицерскихъ теоретическихъ курсахъ авіаціи имени В. В. Захарова, выдержали экзаменъ уже 80 офицеровъ-летчиковъ, въ Севастополѣ—63 офицера и около 300 нижнихъ чиновъ—мотористовъ, слесарей, столяровъ и т. д. Обучаются: въ Севастопольской школѣ 53 офицера и 150 нижнихъ чиновъ, а въ Петербургѣ—40 офицеровъ.

Эти цифры показываютъ, насколько успѣшно идетъ дѣятельность Отдѣла воздушнаго флота. Доброхотныя копейки, собранныя со всей Россіи на обновленіе и усиленіе нашей военной мощи, пали на добрую почву.

Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михаиловичъ, Августѣйшій Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія и Отдѣла воздушнаго флота.

Д. Ливингстонъ. (Портр. на стр. 299).

1 апрѣля с. г. исполнилось столѣтіе со дня рожденія знаменитаго путешественника Давида Ливингстона. Изслѣдователь Центральной Африки, смѣлый искатель географической и этнографической истины, Ливингстонъ, можно сказать, открылъ Африку—по крайней мѣрѣ ту загадочную часть этой страны, куда до него не ступала нога „бѣлаго человѣка“... Давидъ Ливингстонъ въ свое время былъ живой легендой для своихъ современниковъ: онъ на цѣлые годы исчезалъ въ невѣдомыхъ странахъ, считался погибшимъ, на розыски потерявшагося путешественника отправлялись цѣлыя экспедиціи (напримѣръ, знаменитая экспедиція Стэнли), и вся просвѣщенная Европа съ лихорадочнымъ интересомъ слѣдила за этими поисками. Ливингстонъ оказывался живъ и невредимъ и опубликовывалъ интереснѣйшія книги о Центральной Африкѣ,—книги, которыми зачитывались и старъ и младъ во всемъ свѣтѣ... Проходило еще немного времени, и Ливингстонъ оказывался уже снова въ невѣдомыхъ странахъ и готовилъ новые научные труды, изслѣдуя источники Нила или бассейнъ какого-нибудь таинственнаго средне-африканскаго озера. Картины природы бытъ и нравы туземцевъ, естественно-научныя наблюденія и изслѣдованія—все занимало его и находило мѣсто въ его превосходныхъ книгахъ объ Африкѣ. Достаточно назвать его знаменитое сочиненіе „Путешествіе миссіонера по Южной Африкѣ“, или „Экспедицію къ Замбези и ея притокамъ“, чтобы уяснить всю обстоятельность и въ то же время художественность его произведеній.

Знаменитый путешественникъ родился 1 апрѣля 1813 года въ маленькомъ шотландскомъ городкѣ Блантайрѣ. Его отецъ былъ простой лавочникъ и отдалъ своего сына съ девятилѣтняго возраста на фабрику. Юный Ливингстонъ отличался громадной силой воли и способностью къ саморазвитію и самопомощи. Это былъ одинъ изъ тѣхъ крайне рѣдкихъ людей, которые, не будучи обязаны никому, сами пробиваются съ низовъ общественнаго положенія наверхъ, къ образованію, дѣятельной культурной жизни, наконецъ къ славѣ.

Работая на фабрикѣ, геніальный мальчикъ покупалъ книги и по нимъ учился древнимъ языкамъ, естествознанію, математикѣ. 16-ти лѣтъ онъ уже читалъ въ подлинникѣ древнихъ классиковъ. Позднѣе ему удалось приготовиться даже къ званію доктора ме-

Библиотека "Руниверс"

дицины, и въ этомъ званіи онъ вступилъ въ Лондонское общество миссіонеровъ. Однимъ изъ стремленій Ливингстона тогда было распространять христіанство среди дикарей Африки и бороться съ распространеннымъ тогда зломъ торговли невольниками.

Но прежде всего онъ былъ прирожденный путешественникъ и изслѣдователь природы. Командированный обществомъ миссіонеровъ въ 1840 году въ Южную Африку, Ливингстонъ недолго пробылъ тамъ на одномъ мѣстѣ и отправился въ экспедицію въ малоизслѣдованныя мѣстности страны Бечуановъ, до озера Нгами. Это первое путешествіе въ глубь Африки доставило Ливингстону богатый матеріалъ для упомянутой выше книги „Путешествіе миссіонера“ и побудило его къ дальнѣйшимъ путешествіямъ.

Дальнѣйшая жизнь Ливингстона складывается изъ цѣлаго ряда путешествій по Центральной Африкѣ. Такъ, въ 1851 году онъ достигъ верхняго теченія р. Замбези. Въ 1853—56 годахъ прошелъ всю Южную Африку отъ Замбези до Лоанды и назадъ до Квилимале, при чемъ во время этого путешествія открылъ водопады Викторія на Замбези. Далѣе, въ 1858 году Ливингстонъ поднялся по Замбези и ея верховьямъ до озера Ньясса и открылъ озеро Ширву. Еще позднѣе, въ 1865 году, онъ былъ назначенъ англійскимъ правительствомъ на должность консула для Средней Африки и отплылъ въ Занзибаръ. Оттуда онъ опять предпринялъ путешествіе въ тайники внутренней Африки, открывъ еще цѣлый рядъ мѣстностей, дотолѣ не извѣстныхъ и не отмѣчавшихся на картахъ. Мало-по-малу трудами Ливингстона дѣвственная страна Африки начала открываться взорамъ культурныхъ людей, и тѣ мѣста на картахъ Африки, которыя отмѣчались, какъ „бѣлое ничто“, стали покрываться названіями рѣкъ, озеръ, горъ, населенныхъ мѣстностей...

Извѣстный натуралистъ и изслѣдователь Африки Д. Ливингстонъ. Къ 100-лѣтію со дня его рожденія.

Временами „бѣлое ничто“ опускалось надъ самимъ Ливингстономъ. Какъ мы уже упоминали, онъ исчезалъ изъ поля зрѣнія своихъ современниковъ на долгое время. Его считали погибшимъ. Такъ было, напримѣръ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда Ливингстонъ путешествовалъ около Уджиджи. Въ культурномъ мірѣ съ 1869 года не было никакихъ извѣстій о Ливингстонѣ, и въ 1871 году извѣстный американскій журналистъ, Гордонъ Беннетъ, организовалъ экспедицію для розысковъ исчезнувшаго путешественника. Во главѣ этой экспедиціи сталъ не менѣе извѣстный путешественникъ, американецъ Стэнли, и послѣ долгихъ скитаній Стэнли удалось добраться до Уджиджи, гдѣ онъ и нашелъ Ливингстона живымъ и невредимымъ, но страдающимъ болѣзнью и оскудѣвшимъ припасами. Стэнли потомъ описалъ свое путешествіе въ интересной книгѣ: „Какъ я нашелъ Ливингстона“.

Послѣ того Ливингстонъ путешествовалъ вмѣстѣ съ Стэнли по берегамъ Танганайки, отыскивая предполагаемые источники Нила. Но здоровье его было сильно подорвано перенесенными имъ трудами и болѣзнями, и 1 мая 1873 года Ливингстонъ скончался отъ дизентеріи въ Читамбо, въ Илалѣ. Проведя почти всю жизнь въ скитаніяхъ по Африкѣ, онъ и умеръ въ этой странѣ. Умеръ на своемъ посту, во время путешествія, не прерывая своихъ изслѣдованій и наблюденій.

Его вѣрные спутники и слуги съ большими затрудненіями и опасностями перенесли его прахъ на восточный берегъ Африки. Оттуда прахъ Ливингстона былъ перевезенъ въ Англію и похороненъ въ британскомъ Пантеонѣ — въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Въ нѣсколькихъ городахъ Англіи ему поставлены памятники.

Но главнымъ памятникомъ для этого африканскаго Колумба остаются его превосходныя сочиненія, такъ волнующія насъ въ дѣтствѣ и юности, и карта Африки, созданная самоотверженными путешествіями Ливингстона.

Свѣтлое Воскресеніе.

(Къ рисункамъ).

Повѣяло весною. Воскресаетъ природа, и каждое дуновеніе теплаго весенняго вѣтра, каждая распускающаяся почка говорятъ намъ о побѣдѣ надъ смертью и тлѣніемъ и о жизни новой и свѣтлой. И загораются огни величайшаго праздника —Воскресенія Христова.

Солнце свѣтитъ всему міру: свѣтитъ оно и рѣкѣ, сбрасывающей оковы льда, свѣтитъ и узникамъ больницы, свѣтитъ и на кладбищенскія могилы. И всѣмъ обѣщаетъ оно воскресеніе и свободу: и рѣкѣ, и узникамъ больницы, и земнымъ колодникамъ—покойникамъ... Всѣ выйдутъ на просторъ жизни, всѣ разольются своей освѣщенной и солнечной радостью-жизнью по раздолью вселенной. И въ сіяніи обновленнаго вешняго солнца свѣтитъ намъ праздникъ Воскресенія Христова.

Праздничнымъ свѣтомъ и радостью вѣетъ отъ рисунковъ А. Бучкури („*У пасхальной заутрени*“) и П. Добрынина („*Свѣтлая заутреня на съверѣ*“) и отъ величавыхъ картинъ Г. Попова („*Воскресеніе Христово*“) и П. Плокгорста („*Утро Воскресенія Христова*“). Въ нихъ чувствуется искреннее проникновеніе въ самый смыслъ великаго праздника, такъ много говорящаго душѣ и сердцу человѣка.

Характерную бытовую сценку изображаетъ извѣстный жанристъ художникъ В. Пчелинъ въ своей картинѣ „*Послѣ пасхальной утрени*“. Раннее пасхальное утро. Въ помѣщичьемъ домѣ горятъ праздничныя свѣчи, накрытъ праздничный столъ. И старуха-помѣщица, только-что вернувшись отъ утрени, разговляется и принимаетъ поздравленіе отъ своего вѣрнаго слуги—повара.

Авторъ этой картины, В. Н. Пчелинъ, празднуетъ въ текущемъ году 25-лѣтіе своей художественной дѣятельности. Внукъ извѣстнаго художника А. Тыранова, онъ пользуется въ нашемъ художественномъ мірѣ хорошей извѣстностью. Уже четверть вѣка В. Н. Пчелинъ принимаетъ участіе въ передвижной, акварельной и періодической выставкахъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Извѣстенъ онъ и нашимъ читателямъ: его рисунки (напримѣръ, „*Парижская цвѣточница*“) помѣщались въ нашемъ журналѣ.

Въ преддверіи мира.

(Политическое обозрѣніе.)

Балканскій кризисъ еще далеко не разрѣшенъ, но нынѣшняя балканская война уже пришла къ своему вожделѣнному концу. Послѣ паденія Адріанополя турки наконецъ сочли свое дѣло проиграннымъ и поняли, что драться имъ со славянами, въ сущности, уже не изъ-за чего. Такъ какъ предпринимать новый походъ для обратнаго завоеванія утерянnаго изъ-подъ власти султана Балканскаго полуострова никто въ Стамбулѣ не рѣшится за отсутствіемъ и финансовыхъ и матеріальныхъ рессурсовъ, то остается только покорно примириться съ потерями и заключить миръ. Въ переживаемомъ тяжеломъ положеніи политическихъ дѣятелей Турцію долженъ выручить глубокій фанатизмъ турецкаго народа. Конечно, выгоднѣе было бы для бѣдной, истерзанной внутренними безпорядками и внѣшними неудачами, страны принять миръ на условіяхъ, выработанныхъ три мѣсяца назадъ кабинетомъ Кіамиль-паши. Тогда не пришлось бы проводить границу по линіи Энось—Мидія, не пришлось бы платить контрибуцію, а главное дѣло—не пришлось бы нести новыхъ пораженій, тратиться на безнадежное продолженіе войны и проливать безплодно новые потоки народной крови. Но что подѣлаешь? Судьба человѣка въ рукахъ Аллаха. Желая наказать отступившій отъ завѣтовъ пророка народъ, онъ наводитъ на его умъ и глаза густой туманъ, заставляетъ не вѣ-

Библиотека "Руниверс"

рить мудрому старцу Кіамилю и видѣть въ дерзостномъ юношѣ Энверъ-бея государственнаго вождя. Послѣднія побѣды союзниковъ разбили въ прахъ всѣ младо-турецкія иллюзіи, и приведенный къ сознанію горестной истины своего государственнаго безсилія турецкій народъ видитъ себя вынужденнымъ покорно склониться передъ печальнымъ рокомъ.

Затрудненія и затяжку въ дѣлѣ ликвидаціи балканской войны послѣднее время дѣлала, собственно говоря, уже не Турція, а сама Европа, взявшая на себя неблагодарную задачу урегулировать положеніе въ сѣверо-западной части полуострова въ духѣ австрійскихъ желаній и требованій. Обыкновенно условія мира диктуются волею побѣдителей, въ данномъ же случаѣ всѣ вопросы о распредѣленіи завоеванныхъ территорій рѣшены подъ диктовку „нейтральной“ Австріи, настоявшей на выдѣленіи независимой Албаніи, на недопущеніи Сербіи къ Адріатическому морю и наконецъ на прекращеніи осады Скутари, привключеннаго въ составъ пока еще несуществующей Албаніи. Если бы не австрійскія интриги относительно Скутари, миръ могъ бы быть заключеннымъ уже на второй день послѣ паденія Адріанополя. Мелкая вражда къ побѣдителямъ, мечта создать на Балканахъ въ лицѣ Албаніи, опирающейся съ сѣвера на неприступную крѣпость, мощный противовѣсъ славянамъ, дьявольскій расчетъ сокращеніемъ площади завоеванныхъ союзниками территорій усилить вражду между союзниками при раздѣлѣ—вотъ какія высокія побужденія заставили австрійскихъ дипломатовъ искусственно длить войну дольше ея естественнаго конца, прибѣгая ко всѣмъ средствамъ, въ томъ числѣ и къ революціонному захвату власти въ Константинополѣ съ помощью такихъ брави, какъ Энверъ-бей. Любопытнѣе всего, что вѣчно трепещущая за миръ и опасающаяся войны Европа пошла по этому опасному пути вслѣдъ за Австріей и покорно помогала ей поддерживать пожаръ, который хотѣла загасить. Пока Австрія поддерживала свои требованія мобилизаціей корпусовъ на русской границѣ, Россія до нѣкоторой степени шла въ разрѣзъ съ провокаторскою политикою австрійцевъ, но послѣ соглашенія о демобилизаціи стала энергично поддерживать всѣ австрійскія требованія, направленныя противъ сербовъ и черногорцевъ. Такимъ образомъ миръ на Балканахъ купленъ цѣною нашего отказа отъ поддержки славянъ и отказа самихъ славянъ отъ самыхъ существенныхъ правъ побѣдителя: Сербіи—отъ доступа къ морю и Черногоріи—отъ овладѣнія Скутари.

Какъ бы то ни было, но Европа приблизилась къ миру. Сербія сочла возможнымъ помириться на присоединеніи къ ней части Новобазарскаго санджака и Старой Сербіи, съ населеніемъ около двухъ милліоновъ душъ, а обиженная Европой Черногорія все-таки въ полтора раза увеличила свою территорію и пріобрѣла свыше 100 тысячъ новыхъ единокровныхъ ей подданныхъ. Если въ видѣ компенсаціи за Скутари ей дѣйствительно дадутъ 20 милл. фр. и прирѣжутъ плодородную прибрежную территорію съ портомъ Медуа, то въ концѣ концовъ можно будетъ думать, что двадцать тысячъ героическихъ жизней потеряны ея воинами не безплодно для отечества. Болгарія съ лихвою вознаградитъ понесенныя жертвы пріобрѣтеніемъ Адріанополя и всего Адріанопольскаго вилайета, а Греція—присоединеніемъ Эпира и острововъ. Въ общемъ итогѣ каждый союзникъ получитъ несравненно больше, чѣмъ ожидалъ въ началѣ войны и выговорилъ себѣ за участіе въ союзѣ. Борьба славянства за свои національныя права въ Европѣ еще не закончена. Южные славяне еще далеки отъ полной побѣды, но все-таки они уже могутъ съ полнымъ правомъ временно остановиться на достигнутыхъ результатахъ, чтобы, отдохнувъ и собравшись съ силами, итти дальше, къ своей конечной цѣли. Моральный престижъ для славянскаго дѣла, быть-можетъ, еще важнѣе, чѣмъ чисто военные успѣхи. Главная опасность для балканскаго союза въ настоящее время заключается не въ враждебномъ натискѣ Австріи, а въ возможности внутреннихъ распрей между самими союзниками изъ-за дѣлежа добычи.

На недосягаемую высоту благородства поднялись сербы, быстро закончившіе войну въ своемъ районѣ нѣсколькими рѣшительными ударами и вслѣдъ затѣмъ направившіе свои силы на помощь союзникамъ — болгарамъ, грекамъ и черногорцамъ. Можно надѣяться, что на такой же высотѣ останутся и остальные союзники при раздѣлѣ добычи, купленной цѣною братской крови. Политика балканскихъ государствъ должна быть направлена не къ обостренію, а къ смягченію всякихъ поводовъ къ розни. Для этого славянскіе правители и славянская печать должны систематически воспитывать свои народы въ сознаніи и чувствѣ общеславянской солидарности. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи должно быть установленіе таможеннаго союза всѣхъ балканскихъ государствъ, которое сразу превратитъ мелкія и разрозненныя государства въ новую великую державу. Затѣмъ при разверстаніи земель необходимо долженъ быть выставленъ общій моральный принципъ: преобладаніе племеннаго состава или вотумъ самого населенія. Пусть всѣ жители полуострова чувствуютъ себя членами великой Балканской имперіи, хотя бы и управляемой не общимъ императоромъ, а союзомъ мѣстныхъ болгарскихъ, сербскихъ и греческихъ правителей. Если балканскій союзъ не распадется внутри себя подъ вліяніемъ мелкаго національно-эгоистическаго антагонизма, то онъ будетъ чрезвычайно могущественнымъ факторомъ въ дальнѣйшей грядущей политической жизни Европы и сумѣетъ въ ближайшемъ же будущемъ использовать свою мощь для благополучнаго рѣшенія славянскаго вопроса. Незавершенность славянскаго дѣла въ нынѣшнюю балканскую войну, явившаяся результатомъ австрійскаго противодѣйствія, показываетъ славянамъ, гдѣ находится ихъ злѣйшій врагъ, и противъ кого должны быть направлены ихъ силы. Какъ живое и незабываемое поученіе будущимъ поколѣніямъ славянскихъ борцовъ, половинчатость успѣховъ нынѣшней войны гарантируетъ полноту рѣшенія славянскаго вопроса въ близкомъ будущемъ. Откладывая кровавую борьбу и окончательную побѣду до лучшихъ временъ, будемъ радоваться тому, что наступающіе праздники Христова Воскресенія славянскіе воины встрѣтятъ въ мирной домашней обстановкѣ подъ пѣніе церковныхъ гимновъ „На землѣ миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе...“

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями: Безъ дост. въ СПБ. **6 р. 50 к.**, съ дост. **7 р. 50 к.**; съ перес. по всей Россіи: на годъ **8 р.**, на 1/2 года **4 р.**, на 1/4 года **2 р.**

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву“** сего 1913 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 4 мая—съ 18-го нумера.** Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ копію печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ** и **указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ.**

Содержаніе. **ТЕКСТЪ.** Въ Христову ночь. Разсказъ **И. Островного.**—Братскій поцѣлуй. Разсказъ **С. Кипренскаго.**—„Выпилъ я весь жизни сокъ...“ Стихотвореніе **Л. Косуновичъ.**—Шутка Аллаха. (Разсказъ неповѣшеннаго евнуха). **Ѳ. Купчинскаго.**—Военный и воздушный флотъ.—**Д. Ливингстонъ.**—Свѣтлое Воскресеніе. (Къ рисункамъ).—Въ преддверіи мира. (Политическое обозрѣніе).—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: У пасхальной заутрени.—Воскресеніе Христово.—Утро Воскресенія Христова.—Свѣтлая заутреня на сѣверѣ.—Послѣ пасхальной утрени.—Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михаиловичъ, Августѣйшій Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія и Отдѣла воздушнаго флота.—Извѣстный натуралистъ и изслѣдователь Африки Д. Ливингстонъ. Къ 100-лѣтію со дня его рожденія.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 5.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Одинъ извѣстный врачъ

ПИШЕТЪ: Стомоксигенъ Д-ра Мейера дѣлаетъ все то, что о немъ говорятъ и еще больше. Стомоксигенъ оздоровляетъ

ЖЕЛУДОК

потому что содержитъ всѣ тѣ вещества, которыя требуются природой для процесса пищеваренія. Стомоксигенъ устраняетъ запоры, тошноту, изжогу, излѣчиваетъ атонію, катарръ желудка и кишекъ, геморрой и всѣ послѣдствія этого, какъ головныя боли, общую слабость, подавленное настроеніе, малокровіе, неврастенію и т. д.

Стомоксигенъ Д-ра Мейера дѣлаетъ все это и еще больше

онъ быстро облегчаетъ страданія и излѣчиваетъ желуд. навсегда.

ДАРОВОЙ РЕЦЕПТЪ: Возьмите у Вашего аптекаря коробку Стомоксигена Д-ра Мейера, примите на ночь 1—2 таблетки и съ утра Вашъ желудокъ начнетъ правильно работать. Стомоксигенъ дешевое средство, онъ абсолютно безвреденъ, выздоровленіе получается полное. За справками можно обращаться къ д-ру А. Мейеру, С.-Петербургъ Б. Екатер. кан. 29, отд. 17.

ПРОБА БЕЗПЛАТНО.

Маг. и складъ „ПЧЕЛА“ Москва

Арбатская площ., д. Шеншиной.

Требуйте вновь вышедшій прейсъ-курантъ **РЫБОЛОВНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.** Высылается по полученіи 7 коп. марками, которыя **ВОЗВРАЩАЮТСЯ** по поступленіи заказа. 726

ПИВО

въ сухомъ видѣ, новый патентованный продуктъ; пильзенское и баварское. 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 р. 30 к. Изобрѣтатель сухого пива Ричъ,—директоръ пивоваренаго завода графа Разумовскаго въ Моравіи. Поддѣлка продукта будетъ преслѣдоваться. Г. Переславль-Залѣсскій, Пивоварно-солодовый заводъ 606 Н. Глухарева. 3-2

ГУМБЕРЪ ФЛИТЪ ДЕРБИ

Т-ва Георгій ЖЕМЧИЧКА и К° МОСКВА, Столешниковъ пер., № 6.

МОТОЦИКЛЫ „АРІЕЛЬ“ „СТАСЪ“

МЫЛО „КОНЕКЪ“

изъ молока лиліи

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ. **Требуйте только красную упаковку.**

Главный складъ для Россійской Имперіи: **Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ** Малая Конюшенная № 10.

ОТДѢЛЕНІЕ ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА

И. И. ЧИЖОВА,

Литейный пр., № 64, уголъ Невскаго, С.-Петербургъ. 719 3-1

Вышелъ новый рыболовный прейсъ-курантъ

По требованію высылается безплатно.

Исходатайствованіе привилегій (патентовъ) **на ИЗОБРѢТЕНІЯ** утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетовъ во всѣхъ государствахъ. 481 4-3

Инж. Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ, СПБ., Невскій, 65—Д. Тел. 48—94.

Фирма существ. съ 1901 года.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРІИ

Первоклассныя Іодо-бромистыя купанья

Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.

Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Свѣдѣнія и проспекты высыл. дирекція правительств. лѣчебн. завед. въ купаньи Галль. Санаторія д-ра фонъ-Герстеля открыта круглый годъ. 711 4-1

Аппаратъ Жиллетъ

благодарнѣйшій подарокъ къ Пасхѣ.

Купите Жиллетъ и избавьте себя отъ всякаго труда при бритьѣ.

Если Вы спросите у дюжины друзей Жиллета, почему они употребляютъ Жиллетъ, то десять отвѣтятъ Вамъ: „потому что не приходится оттачивать клинка.“

Обратите вниманіе на сгибаніе, при помощи котораго совершается автоматическая перестановка.

Большая часть мужчинъ ненавидитъ ремень для правки, потому что въ первыхъ это означаетъ потерю времени и во вторыхъ — потому что онъ не желаетъ ничего знать объ этой излишней работѣ, даже если онъ хорошо умѣетъ точить.

Неоцѣненное достоинство аппарата для бритья Жиллетъ состоитъ въ его закаленномъ стальномъ клинкѣ. Онъ есть самый лучшій клинокъ, который когда либо либо былъ произведенъ, и никакой ремень на него не дѣйствуетъ. По этой же причинѣ излишне его и точить.

Наши новые клинки Жиллетъ вслѣдствіе ихъ гладкости и остроты всюду заслужили себѣ похвалу.

Съ помощью Жиллета Вы можете легко бриться сами.

Ваша борода можетъ быть сколь угодно густа и кожа чувствительна, такъ что Вы должны бриться очень остро.

Раньше Вы могли не переносить бритья два дня подъ рядъ; Вы можете располагать малымъ временемъ, имѣть нервную руку или бояться пораненія — все таки Вы можете ежедневно быстро и удобно бриться Жиллетомъ. Вы поариться гзаже, нежели Вы брились раньше. Кожа не становится шероховатой, по угзамъ не собираются пучки волосъ, опасности пораненія не существуетъ.

Аппаватъ для бритья Жиллетъ себережетъ Вамъ время, трудъ и деньги, это единственный аппаратъ для бритья, который устанавливается по желанію.

Не откладывайте, купите еще сегодня Жиллетъ.

Имѣется выборъ различнаго выполненія. Можно получать въ магазинахъ стальныхъ издѣлій, въ торговляхъ галантерейныхъ, предметами роскоши и кожаными издѣліями.

Большой выборъ различнаго выполненія. Требуйте у торговцовъ иллюстрированный прейсъ-курантъ съ описаніемъ, ссылаясь на эту газету.

Обращайте точно вниманіе на нашу охранительный знакъ на нашихъ аппаратахъ, клинкахъ и футлярахъ.

Gillette

Извѣстенъ во всемъ мірѣ

GILLETTE SAFETY RAZOR Co., Boston U. S. A. and London.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Гарденъ и Ко., Гамбургъ 14.

Представитель для С.-Петербурга: **Робертъ Ромпе,** С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.
Представители для Москвы: **О. К. Спандиковъ и В. Маціонъ,** Москва, Мясницкая, № 13.

719

Библиотека "Руниверс"

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!

Всѣмъ СТРАЖДУЩИМЪ ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ. Сообщите мнѣ свой адресъ ТОЛЬКО ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ПИСЬМѢ и я вышлю Вамъ для ознакомленія БЕЗПЛАТНО (не присылайте ни денегъ ни марокъ) ДРАГОЦѢННЫЯ СВѢДѢНІЯ, СОВѢТЪ И КНИГУ ДАРОМЪ.

Адресуйте: **Психо-Френологу Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ,** Варшава, Пенкная. 25—Б. 724 (1)

Ювелиръ К. И. БОКЪ.

С.-Петербургъ, Морская, № 9.

Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей

Ордена—Знаки—Жетоны 246 11-8

Изготовленіе призовыхъ и для подношенія вещей.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер. — 4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. **Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстуха.** Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ **Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ.** Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 37197 (17)

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.

31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 52-13

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz, Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія). 714 1-1

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ

КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время. 37582 (9)

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шписъ и сынъ.

2 НОВОСТИ НЕОБХОД. ДЛЯ ВСѢХЪ.

1) Швейц. домашн. паяльникъ для спаив. и луж. всяк. метал. предм. безъ кислоты и т. п., то же для неумѣющихъ. Прочн., совс. безопасн., сбереж. врем. и денегъ. Ц. компл. 2 р. 75 к. съ перес. 2) Чудо-Молотокъ соедин. 20 разн. инструмент., какъ: клещи, гаеч. ключъ, отвертка, буравчикъ, 2 напильн., долото, пилка, наковальн., тиски и т. д. для монт. и хоз. Ц. компл. 3 р. 40 к. съ перес. Выс. налож. платеж. безъ задатка. **Викент. Петр. Ежевскій, Варшава, Х. Журавлин. ул., № 40.** 8-9 183

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ

КРЕМ

ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ

ВЪ ПАРИЖѢ.

НОВОСТЬ въ ОБЛАСТИ КОСМЕТИКИ!

Новѣйшій метод къ достиженію естественным путем красоты кожи лица, шеи и рук.

ОСВОБОЖДАЕТ без употреб. паровых ванн и массажа засорив. поры от излиц. жира и пыли,

УНИЧТОЖАЕТ безвозвратно черныя точки, желт. пятна, угри, веснушки и загар.,

ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣт, бархатистость и эластичность,

СГЛАЖИВАЕТ морщинки естественнымъ путем благодаря возстановленной эластичности кожи.

Поразительные результаты послѣ первых же умываній.

Требуйте въ аптекарск. магазин.

Главный Склад для Россіи высылает также и наложен. платежом. **Адресуйте:**

МОСКВА, КЛЕО ДАРТИ, Столешниковъ, 9. Отд. 9-4.

Цѣна флакона (50 умываній) 5 р.

Пробный флаконъ 1 р. 25 к.

Больнымъ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ,) артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи, и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

21 6-5

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья

Поставщики Двора

ЕГО ИМПЕРАТОРСК. ВЕЛИЧЕСТВА

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Библиотека "Руниверс"

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Требовать подпись: L. Midy

На каждомъ флаконѣ должна находиться таможенная пломба.

САНТАЛЪ МИДИ

Вполнѣ безвреденъ и содержитъ Санталъ въ чистомъ видѣ

БЫСТРОЕ и ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ

(безъ кубебы—безъ спринцованій)

свѣжихъ и застарѣлыхъ истеченій

на каждой капсюлѣ MIDY находится имя МИДИ

СКЛАДЪ Главныхъ Аптекахъ Россіи.

ДЕПО въ Парижѣ: 8, Rue Vivienne

на МАНДОЛИНѢ, ГИТАРѢ ЗАОЧНО

выучиваю играть въ 30 уроковъ. Условія заочн. обуч. высылаю безплатно. Москва, Срѣтенка, 21/5. „КУРСЫ МУЗЫКИ" Заочн. секція удост. золот. мед.

874 10-4

ХОРОШО, ДЕШЕВО, а ДАЖЕ БЕЗЪ ДЕНЕГЪ!

Всемірно извѣстная фирма

„Ормондъ"

Постоянный складъ 2000 штукъ велосипедовъ.

551 12-4

продаетъ на сезонъ 1913 г. новыя модели велосипедовъ: шоссейные, гоночные и дамскіе первоклассныхъ англійскихъ марокъ B. S. A., Triumph, Ralcigh, Rudge-Withwort и Ormonde по небывало дешевымъ цѣнамъ.—Въ разсрочку отъ 3 руб. 50 к. въ мѣсяцъ.

Цѣны за наличныя отъ 65 руб.

Крупнѣйшій велосипедный Торговый домъ „ОРМОНДЪ", Варшава, Новый Свѣтъ, № 72.

541 Отдѣленіе въ г. Лодзи, 6-4

Променадная, № 40.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

ГРЫЖА.

Грыжа, оставленная безъ надлежащаго ухода и лѣченія, является болѣзнью очень тревожной и разрушающей здоровье всего организма.

Но здоровье и силы немедленно возстанавливаются, когда больной начинаетъ лѣчиться способомъ, нынѣ всюду примѣняемымъ. Я говорю объ успѣшномъ лѣченіи грыжи по новому научному методу.

Многіе больные грыжей живутъ въ постоянномъ страхѣ предъ неминуемымъ ущемленіемъ грыжи или страдаютъ отъ мучительнаго ношенія стальныхъ пружинныхъ бандажей только потому, что не желаютъ признать этой очевидной истины.

Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что существуетъ масса сомнительныхъ спеціалистовъ, мало щепетильныхъ и слишкомъ дешево оцѣнивающихъ здоровье ближняго. Они вводятъ въ заблужденіе довѣрчивыхъ слушателей и злоупотребляютъ ихъ довѣріемъ, чтобы за дорогую цѣну продать флаконы разныхъ, якобы чудодѣйственныхъ, средствъ или снабдить кліентовъ какими-нибудь устарѣлыми аппаратами, которые не могутъ дать ни малѣйшаго облегченія.

Необходимо, чтобы всѣ знали, что благодаря новому методу грыжу можно считать окончательно побѣжденной. Отнынѣ всѣ больные имѣютъ возможность получить немедленное облегченіе и окончательное излѣченіе болѣзни. Примѣненіе метода совершенно безболѣзненно и не сопряжено ни съ какими неудобствами и можетъ быть осуществляемо безъ перерыва въ работѣ.

Этотъ замѣчательный методъ уже награжденъ высшими наградами на всемірныхъ выставкахъ и тысячи врачей всѣхъ странъ рекомендуютъ его ежедневно своимъ больнымъ.

Эти факты говорятъ сами за себя, но имѣются еще болѣе вѣскія доказательства, а именно: восторженные отзывы безчисленныхъ больныхъ. Я прочелъ громадную коллекцію писемъ, избранныхъ изъ тысячи подобныхъ и снабженныхъ подписями не какихъ-нибудь экзотическихъ лицъ съ непонятными адресами, а извѣстныхъ людей, окончательно вылѣченныхъ и пожелавшихъ высказать свою признательность.

Каждый больной грыжей, ради собственнаго благополучія, долженъ познакомиться съ этимъ выдающимся научнымъ методомъ, въ которомъ заключается залогъ его выздоровленія отъ отвратительной болѣзни.

Пишите сегодня же изобрѣтателю метода, знаменитому спеціалисту А. Клавери, Москва, Петровка, 8, отд. 475 и попросите его выслать вамъ книгу съ подробнымъ описаніемъ новѣйшаго метода лѣченія грыжи.

(Книга высылается за двѣ семикопеечныя марки).

Эта книга успокоитъ больного. Прочитавъ ее, онъ вынесетъ отрадное убѣжденіе, что существуетъ вѣрное избавленіе отъ мучительныхъ страданій.

Д-ръ БОССАРЪ.

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ

каждаго человѣка является цѣлесообразное и гигіеническое питаніе въ періодѣ младенчества.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соотвѣтственной пищей для младенцевъ и дѣтей.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

119 5-8

Здоровые, крѣпкіе, жемчужно-бѣлые зубы дѣлаетъ

СТОМАТОЛЬ ЗУБНОЙ КРЕМЪ

Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарск. и парфюм. маг. Цѣна 35 к. за тубу.

ПАВЕЛЪ БУРЕ

Поставщикъ Двора Его Величества

Ст. Петербургъ: Невскій пр. 23 | Москва: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

При сильной головной боли.

жестокой мигрени

„4711" о-де-колонъ" недостигнутъ въ качествѣ успокаивающаго средства. — Носовой или вообще платокъ, намоченный „4711" и наложенный на лобъ или затылокъ, чрезвычайно успокаиваетъ.—Высокія гигіеническія свойства.

419 2-1

Употреблять однако слѣдуетъ исключительно марку „4711" на сине-золотистомъ ярлыкѣ, никогда не другого воспроизведенія, другого о-де-колона.

Цѣна флакона: 60 к., 1 р., 1 р. 50 к.

№ 4711. Eau de Cologne

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА", прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

Библиотека "Руниверс"

ФОТОГРАФ. снимки парижск. красавицъ для **любителей** интересн. каталоги, содержащ. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2-хъ 7 к. марокъ. Адрес.: **В. Ш. ФРИДМАНУ, г. Лодзь, Каменная, № 9.**

фото-графическіе **аппараты** продаются

ВЪ РАЗСРОЧКУ

Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К°.

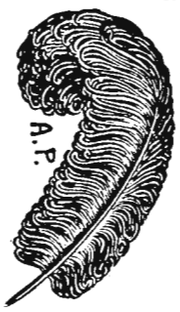
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк.

581 13-4

СЕРЬЕЗНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ!

Африканск. страусов. перья

только по 1 руб. 50 коп. шт.



Страусов. перо, черное или бѣлое, дл. 40 с/м., лучш. сортъ дл. 50 с/м.—2 р. 50 к., сортъ экстра—3 р. 50 к. На складѣ имѣются перья въ 10, 15 и 20 р. во всѣхъ цвѣтахъ. Наши перья можно носить 10 л., перекладывая съ одной шляпы на друг. и они всегда изящны. За перес. и упак. въ ящ. присчит. 55 к., въ Сиб. 95 к. При заказѣ 3 шт. и бол. перес. наша. Высыл. почтой налож. плат. Модн. магазинамъ при заказѣ 12 шт. особая скидка въ 10 к. съ рубля. Милліоны благодарн. со всѣхъ конц. Россіи. Безъ риска: непонр. возвр. деньги сполна. Адр.: **Лодзь, Н.**

45) **Т./Д. ЛЬВА РУБАШКИНА.** (4)

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ Т-во ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

225 (10)

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

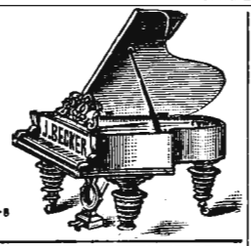
61 46-13

РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35 16 10-8

Каталогъ № 21 по востребованію.



ПРИМАНКА „РЫБОЛИНЪ“.

НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО для УСПѢШНАГО УЖЕНІЯ РЫБЫ

При пользованіи этой приманкой не приходится сидѣть съ удочкой и ждать часами, когда рыба случайно наткнется на насадку. Примѣшанный къ насадкѣ „Рыболинъ“ далеко распространяетъ въ водѣ любимый рыбами запахъ.

РЫБА НЕПРОИЗВОЛЬНО ПРИБЛИЖАЕТСЯ И КЛЮЕТЪ.

Большой флаконъ **„РЫБОЛИНА“** съ пересылкой и упаковкой **1 руб. 50 коп.** Три большихъ флакона **3 руб. 50 к.** Въ Азіатскую Россію добавляется по таксѣ.

Приманка „Рыболинъ“ выпущена фирмою въ продажу уже болѣе десяти лѣтъ и употребляется всѣми московскими любителями.

Складъ **„РЫБОЛИНА“** для всей **Россіи** у изобрѣтателя

И. ГЛАЗУНОВЪ, МОСКВА, Столешниковъ, № 8.

АБСОЛЮТНАЯ БЕЗВРЕДНОСТЬ ПРИМАНКИ ГАРАНТИРУЕТСЯ.

Каталогъ рыболовныхъ снастей съ образцами высыл. за 3 семи-коп. марки.

497 2-1

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ 3 р. 75 к.

Оружейный магазинъ **А. В. Тарнопольскаго.**

715 МОСКВА, Большая Лубянка, № 9. 4-1

ФИРМА ВЫСШИХЪ **УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.**

по 4 р. 1 р. 50 к. 2 р. 50 к. 9 р. по 85 к. 2 р. 50 к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. Т-ВО СПБургъ. **И. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ** Садовая **29.**

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Невскій, Гостин. дворъ 15. 2) Садовая 35. 3) Невскій 57.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. И ГРАММОФОНОВЪ.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМ

625 2-

200.000 р., 75.000 р., 40.000 р., 25.000 р. и т. д.

Подлинные Государственные **ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ**

3-го займа съ задаткомъ въ

на 1-е Мая **6 руб. 60 коп.** **на 1-е Мая**

6 руб. 60 коп. **6 руб. 60 коп.**

продаетъ Банкирскій Домъ **М. С. Матусовскій, Кіевъ,** Александровская площадь, 10—Н.

1 Мая 1913 года

выигрываютъ всего 300 билетовъ—600.000 рублей.

Выигрыши производятся въ С.-Петербург. Конторѣ Государствен. Банка и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ. 690 3-2

Подробныя свѣдѣнія высылаются безплатно. Сообщить свой адресъ можно открытымъ письмомъ.

Изъ Берлина высылаемъ

безплатно нашъ каталогъ на русск. яз. № 26, фотогр. аппарат. „ВАТТЪ“, съ цѣнами въ рубл. Цѣны баснослов. Требуйте немедл. на откр. за 4 коп.

Адр.: DEUTSCHER EXPORT

477 ГЕРМАНСКІЙ ИМПОРТЪ 15.3

БЕРЛИНЪ 68 (Германія).

РУБЛИ ПО ЧЕТВЕРТАКУ

вмѣсто 20 р. только 5 р.

6 стол. ножей сам. лучш. конструкц.
6 „ вилокъ „ „ „
6 „ ложекъ „ „ „ 661
6 чайн. ложекъ „ „ „ (2)
1 большая разливн. ложка.

Всего **25** шт. Этотъ комплектъ изъ мексиканск. серебра стоилъ раньше 20 р., теперь же только 5 р. Мексик. серебро насквозь бѣлый металлъ, сохран. свой цвѣтъ въ теченіе 15 лѣтъ. Высыл. нал. плат. по почтѣ безъ зад. За пер. присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Не понрав.—возвращ. деньги. Треб. адр.: г. Лодзь, Н.

Торг. Д-мъ **ЛЬВА РУБАШКИНА.**

ВСЕ для ОХОТЫ

ВСЕ для СПОРТА. ВСЕ для ДОРОГИ. ВСѢ НОВОСТИ мірового рынка. ВСѢМ г.г. охотникам спортсменам и помѣщикам необходимо требовать расцѣнку № 10, от крупнѣйшаго в Россіи склада

А. БИТКОВА. МОСКВА, Б. Лубянка, 20.

540 2-2

С.-Петербургъ, Казанская, 36.

Н. Ф. КЮНЪ

РАСКИ

скоровысыхающія, масляныя, эмалевыя, лаковыя и сухія.

Прейсъ-курантъ съ приложеніемъ образцовъ высылается БЕЗПЛАТНО.

Существ. съ 1856 г.

Н. Ф. КЮНЪ.

704 СПБ. 2-1

Контора: Казанская, 36, тел. 2-36.

Магазинъ: Гороховая, 21. тел. 623-69.

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

540 5-4

Библиотека "Руниверс"

СУХОЙ КВАСЪ

И КИСЛЫЯ ЩИ — НЕЗАМѢНИМЫ ДЛЯ СЕМЬИ

ВЪ КОРОБКАХЪ, ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОЛОДОВЪ

Анализъ 9462. Патентъ 17367.

Единственный ИЗОБРѢТАТЕЛЬ на всю Россію.

І. Д. СКВОРЦОВЪ.

Адресъ: МОСКВА—СУХОКВАСЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Складъ въ Харьковѣ, зданіе Биржи. 617 8-3

Вниманіе! Еще небывалое.

(6) **ОДИНЪ РУБЛЬ** 307

и 95 к. стоятъ наши часы **анкеръ**, патентъ 1-ый сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 36 ч., съ пылепредохр. стекл., съ гарант. на 10 лѣтъ. За пер. нал. плат. присч. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ час. и бол. пер. наша. Непонр. прин. обр. Адр.: **Лодзь, Н. Т-во „СЛАВА“. Премія** при требов. 6-ти час. прилаг. одни часы даромъ.

НАСТОЯЩІЙ МАКЕДОНСКІЙ КРЕМЪ

CRAËM MACEDON

№ 8215.

ПР. **П. Д. УРЮПИНА**

и **Мыло** изъ **Настоящаго Македонскаго Крема** лучшая косметика для бѣлизны, нѣжности и красоты кожи лица и рукъ. Способствуютъ совершенному уничтоженію веснушекъ, загара, угрей и проч. дефектовъ кожи. Получить можно въ лучшихъ аптек., аптекар. и парфюмерн. магаз. Россіи. Главный складъ *МОСКВА, Рыбниковъ пер., д. № 9, кв. 9.*

712 7-1

„ВАТТЪ“ - велосипеды,

мотоциклетки и пишущія машины признаны лучшими.

Богато иллюстрированный каталогъ **1913 г. на русск. яз.** съ цѣнами, съ уплоч. пошлиной и пересылкой высылается 727 безплатно всѣмъ желающимъ. 2-1

(Адресъ на откр. за 4 коп.):

О-во Германскій Экспортъ и Импортъ Deutscher Export und Import, G. m. b. H. Германія. Берлинъ, Риттерштр., 50 с. д.

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ НОСИТЬ МОЖНО НАШЪ

566 4-1

РЕВОЛЬВЕРЪ

За 2 рубля. Безопасн. и вѣрное оружіе для самозащиты, устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому человѣку. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** Стальной стволъ, рукоятка орѣх. дерева. 50 пуль — 25 к., 100 шт.—40 к. За перес. съ налож. плат. присчит. 35 к., въ Сибирь—55 к. При заказѣ 3-хъ и болѣе револьвер. перес. наша.

Торг. Дому Бр. ЛЮБКА, Лодзь, Т.—21.

Африканск. страусовыя перья

1 руб. 50 коп. шт.

За такую баснослов. цѣну какъ 1 р. 50 к. Вы получаете изящн. черное перо дл. 40 с/м., лучш. сортъ, дл. 50 с/м. за 2 р. 25 к. Бѣлое на 1 руб. шт. дороже. Наши перья можно носить 10 лѣтъ, перекладывая съ одной шляпы на другую, и они всегда изящны. За перес. присчит. 35 к., въ Аз. Рос. и Сиб. — 75 к. При зак. 3-хъ шт. и болѣе перес. наша. Высылаемъ почт. наложен. платежомъ. Модницамъ магазинамъ при заказѣ 12 шт. особ. скидка въ 10 процентовъ. Адресъ: **А. Пенёнжеку, Лодзь, Н., почтов. ящ. 498.**

675 3-2

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ“

Н. Н. БЕКЕТОВА

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ. 133 29-12

Продажа вездѣ. Собственные магазины:

СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; **Москва:** 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; **Харьковъ,** Сумская. 7, тел. 1007; **Екатеринославъ,** Проспектъ; **Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.**

Медицинская библіотечка „Наше Здоровье“.

Съ указателями курортовъ и санаторій: Лѣченіе солнцемъ — 30 к., Лѣченіе виноградомъ—30 к., Лѣченіе воздухомъ—30 к., Лѣченіе морскими купаньями—40 к., Лѣченіе грязями — 30 к., Лѣченіе минеральными водами—40 к., Лѣченіе земляникой — 30 к., Лѣченіе кефиромъ—30 к., Лѣченіе кумысомъ—30 к., Лѣченіе климатомъ—30 к., Лѣченіе лимоннымъ сокомъ — 30 к., Новѣйшіе методы водолѣченія — 30 к., Основы здоровья и раціон. гигіена — 30 к., Механизмъ и гигіена голоса — 30 к., Гигіена волосъ — 25 к., Молочныя бактеріи (Ягуртъ) — 30 к., Медъ и его лѣчеб. свойства — 30 к., Заразныя болѣзни и борьба съ ними — 30 к., Траволѣченіе — 40 к., Гигіеническая поварская книга — 30 к. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ Книжный складъ „А. Ф. Сухова“ С.-Петербургъ. Столярный пер., 9. Пересылка одной книги — 11 к., 2 кн. — 15 к., 3 кн.—19 к., 4 кн.—23 к. и 5 кн.—27 к. Наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. При выпискѣ болѣе чѣмъ на 2 руб. пересылка безплатно. Полный каталогъ по медицинѣ высылается безплатно. 706

МОСКОВСКАЯ КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ НЕВѢСТЪ

Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телефонъ № 191-14.

Существуетъ съ 1 мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Къ обезпечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Плата отъ 15-ти коп. въ мѣс. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1500 участниковъ на сумму приданаго свыше **милліона рублей.** Всѣ капиталы кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 268 12-3

ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ 1913 г.

ЭЛЕГАНТНЫЯ АЖУРНЫЯ ВЕСЕННІЯ ПЛАТЬЯ

изъ тонкаго плотнаго батиста, **роскошно вышитыя ажуромъ и гладью,** въ изящныхъ, новыхъ, красивыхъ рисункахъ, цвѣтъ только бѣлый. Превосходно моются и носятся, незамѣнимы для лѣта.

Высылаются въ подготовленномъ видѣ полными отрѣзами съ прилож. широк. прошив. по **10 р., 13 р. и 15 р. за платье.**

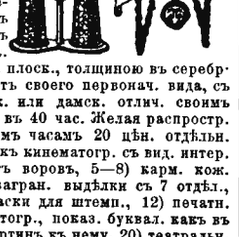
Пересылка за счетъ фирмы.

Магазинъ дамскихъ нарядовъ **Павелъ Обонимовъ.**

МОСКВА, Тверская-Ямская, д. № 30—12.

659 Въ Сибирь требуется задатокъ. 2-2

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ ХРОНОМЕТРЪ 56-й ПРОБЫ. 724



Вмѣсто золотыхъ час., стоящ. 200 р., только за **4 р. 70 к.** предлагаю часы **Хронометръ,** которые по фасону и изящ. не уступ. золотымъ, такъ какъ самый лучш. спеціал. съ трудомъ различить ихъ отъ настоящ. золота.

Корпусъ час. сам. плоск., толщиною въ серебр. рубль, изъ наст. америк. нов. зол., никогда не теряетъ своего первонач. вида, съ штамп. ориг. рис. (см. рис.). Часы **Хронометръ** мужск. или дамск. отличн. своимъ вѣрн. ход., настоящ. анкерн. на 15 камн., зав. разъ въ 40 час. Желая распростр. мою фирму, я въ видѣ прем. прил. безпл. къ каждымъ часамъ 20 цѣн. отдѣльн. предм.: 1) Цѣпь изъ настоящ. амер. золота, 2) брелокъ кинематогр. съ вид. интер. женщ., 3) замш. кошел. для час., 4) предохр. час. отъ воровъ, 5—8) карм. кож. несессеръ съ 4-мя необход. предм., 9) портмоне загран. выдѣлки съ 7 отдѣл., 10) штемпель имя, отч. и фам. заказч., 11) флак. краски для штемп., 12) печатн. перстень изъ настоящ. амер. **Дубле,** 13) Париж. пластогр., показ. буквал. какъ въ нат. всевозможн. виды, 14—19) 6 очень интересн. картинъ къ нему, 20) театральн. бинокль съ 4-мя ахром. стеклами обыкновен. размѣра, приближающ. на очень далекомъ разст. Всего только **4 р. 70 к., 2-е час. 9 р. 30 к.,** такіе же глух. **5 р. 70 к.,** 2-е час. **11 р. 20 к.,** съ руч. на 6 лѣтъ. Выс. нал. пл. и безъ задатка. Пер. 40 к., въ Сибирь 75 к. Адр.: Складу часовъ **И. Штрумфельдъ. Варшава, Электоральная, 11, отд. 72.**

ФОТО графич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 ш. за **1 р.** 20 к., перес. 35 к.

525 Адресъ.: **А. Пенёнжеку, Лодзь, 10.** 5-4

---

513 3-2

КАКАЯ ПРЕЛЕСТЬ СИММЕТРОСКОПЪ!!!

Оптическая игрушка, доставляющая огромное эстетическое наслажденіе и взрослымъ и дѣтямъ. Выписывайте изъ СПБ., Невскій, 10 отъ оптика **А. БУРХАРДЪ.** Цѣна съ перес. 2 р. 25 к. Описаніе прилагается.

ПОМОЩЬ ГОРБАТЫМЪ.

Выпрямляющій аппаратъ сист. Хаасъ (Syst. Haas.), получившій въ разн. госуд. Европы и Америки 16 патентовъ, 13 привилегій, 15 отличій, въ томъ числѣ: въ Остенде; Grand-Prix, въ Парижѣ: большая золотая медаль, въ Мадридѣ: Grand-Prix и на X конгрессѣ врачей 1907 года: **за несомнѣнно успѣшное исправленіе позвоночника, лопатокъ и реберъ“** — почетный дипломъ и золотую медаль. Проспекты выс. по треб. за четыре 7 к. марки **І. Т. Свобода,** Москва, Петровка, Богосл. пер., д. 10, кв. 23.

Я БЫЛЪ ЛЫСЫМЪ

МОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ

лучшее изъ всѣхъ; оно дѣйствуетъ во всѣхъ случаяхъ.

Въ доказательство своихъ словъ я вышлю каждому и каждой недовольнымъ ростомъ своихъ волосъ по полученіи семи семи коп. марокъ на пересылку большую

ПРОБНУЮ БАНКУ І КУС. ГОЛОВ. МЫЛА І ПОРОШОКЪ ДЛЯ ОЧИЩ. ГОЛОВН. КОЖИ И ВСѢ НАСТАВЛЕНІЯ

729

Эти снимки показываютъ, какъ недостатокъ волосъ измѣняетъ наружность, возрастъ и т. д. Мужчины и женщины, которые пренебрегаютъ уходомъ за своими волосами, прежде времени кажутся старыми. Тысячи русской публики выразили свое полнѣйшее удовлетвореніе благотворнымъ и чудесн. дѣйствіемъ произведеннымъ на ростъ ихъ волосъ моимъ **средствомъ для рощенія волосъ.**

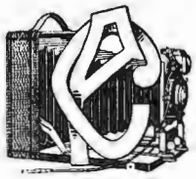
ТРЕБУЙТЕ ПРОБУ СЕГОДНЯ

ДЖОНЪ КРАВЕНЪ БЕРЛЕЙ

СПБ., Невскій, 13 дев.-32/2.

49 к.

Библиотека "Руниверс"



А. Д. СМОЛИНЪ,

Москва, Б. Лубянка, 6, тел. 420-65.

Фотографическіе аппараты и принадлежности

ПОЛУЧЕНЫ НОВЫЯ МОДЕЛИ.

Мастерская для ремонта аппаратовъ.

663 2-2

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

Сообщите мнѣ свой адресъ только въ закрытомъ письмѣ и я вышлю Вамъ для ознакомленія безплатно (не присылайте ни денегъ ни марокъ) свой **КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ ГИПНОТИЗМА, ХИРОМАНТІИ, ФИЗ ОГНОМИКИ, ФРЕНОЛОГІИ, ГРАФОЛОГІИ и АСТРОЛОГІИ** съ рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНАГО, НОВАГО и ВАЖНАГО** о себѣ лично, о близкихъ друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко опредѣлить **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ.** Адресуйте: **ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ, ВАРШАВА, ПЕНКНАЯ, 25. Отд. 12.**

703 (1)

Съ правами Правительственныхъ учебныхъ заведеній

МУЖСКАЯ и ЖЕНСКАЯ ТОРГОВЫЯ ШКОЛЫ

при ев.-лют. церкви Христа Спасителя въ С.-Петербургѣ, Подольская ул., 2.

Въ текущемъ учебномъ году 650 учащихся. **Пріемные экзамены 15 мая и 19 августа. Начало занятій 20 августа.** 728 2-1

ACTIS
ФОТО-КАМЕРЫ
ТОЧНОЙ РАБОТЫ
КРАУСА
Е. КРАУСЪ-ул. Гоголя 5-С. ПЕТЕРБУРГЪ
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

731 6-1

КАРТАВОСТЬ

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ

ЗАИКАНІЕМЪ

Принимаются паціенты обоего пола. При лѣчебницѣ пансіонъ. Наилучшіе отзывы. **Плата по излѣченіи.** Пріемъ ежедневно. Существуетъ съ 1892 года.

Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. МОСКВА, ул. Воронцово поле, № 5.

РУКОВОДСТВО къ самоизлѣченію 4 руб. съ пересылк. (секретно).

548 (2)

БѢЛЫЯ батистовыя нарядныя ПЛАТЬЯ

Необходимы для каждой дамы и барышни; лѣтомъ лучшее платье; благодаря арендованной мною фабрикѣ, назначилъ небывалую дешевую цѣну:

№ 1.	7 р. 50 к.	Каждое платье содержитъ: $3^2/_{16}$ волана, $3^2/_{16}$ прошивки и $1^3/_4$ батиста.
№ 2.	8 р. 50 к.	
№ 3.	9 р. 50 к.	
№ 4.	10 р. — к.	

Высылаю наложеннымъ платежомъ; если не понравится, принимаю обратно.

АДРЕСЪ:

МОСКВА, Тверская, уг. Садовой

МАГАЗИНЪ

А. Н. ИВАНОВА.

738 2-1

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Анохинъ, А. К. НОВАЯ СИСТЕМА комнатной гимнастики. Психо-физіологическія движенія. 4-е изд., съ 15 рис. и съ приложеніемъ таблицы упражненій. Цѣна съ перес. **40 к.**

Шитье рѣшетками по выдернутымъ ниткамъ. 61 стр. текста, съ 107 рис. и съ приложеніемъ 20 таблицъ узоровъ. Цѣна съ перес. **80 коп.**

Всеобщій Географическій и СТАТИСТИЧЕСКІЙ КАРМАННЫЙ АТЛАСЪ проф. **А. Л. Гикмана и А. Ф. Маркса. 68** таблицъ съ картами и діаграммами, 74 стр. объяснительн. текста, in 8°. **Подобной** полезной и необходимой для каждаго **справочной книги у насъ до сего времени не было,** а по своей полнотѣ и наглядности атласъ выходитъ далеко за предѣлы только справочнаго изданія, — онъ имѣетъ безусловно **образовательное значеніе для самаго широкаго круга читателей.** Цѣна **Атласа** въ перепл. **2 руб.,** съ перес. **2 р. 30 к.**

Ределинъ, Марія. „ДОМЪ и ХОЗЯЙСТВО". Руководство къ раціон. веденію домашн. хозяйства въ городѣ и деревнѣ. Изд. 4-е, въ 2-хъ т., со 161 иллюстр., 900 стр., въ 8 д. л. **Первый томъ** заключаетъ въ себѣ общія основанія внѣшняго **домоустройства** и массу важныхъ практич. указаній по **домохозяйству. Второй томъ** представляетъ **отличную поваренную книгу,** содержащую **1190 кухонныхъ рецептовъ.** Цѣна за оба тома **4 р.,** съ перес. **4 р. 50 к.,** а въ перепл. **4 р. 80 к.,** съ перес. **5 р. 50 к.** Цѣна каждаго тома **2 р.,** съ перес. **2 р. 30 к.;** въ перепл. **2 р. 40 к.,** съ перес. **2 р. 80 к.**

ЧЕРН. МОРЕ меж. Гагр. и Гудаут. дачн. и хоз. участки „Мюсера". Чудн. мѣст., лучш. отзывы; строит. ж. д. Москва, Антипьевскій п., д. Мазингъ, кв. 29, Вас. Влад.

6000 руб.

и болѣе въ годъ можетъ зарабатывать каждый, принявъ нашу агентуру. Капитала не требуется. Условія высылаются безплатно. Адресъ: Варшава, центр. почта, ящикъ 35 (тридцать пять). 721 12-1

СЛУЖИТЪ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. **Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія.** На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленбэрисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Іосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. 723 25-1

КУРСЫ Счетоводства Г. К. БУРЕНКО

На курсахъ проход.: **бухгалтерію** коммерч., банковую и фабрично-завод. Услов. 5-2 выс. безплатно. Кіевъ, Прорѣзн., № 16. 497

Француженокъ, англичанокъ, нѣмокъ выписываетъ изъ собственныхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи первораз. контора **Ясинской, Варшава, Владимирская, 19,** реком. **учителей и учительницъ.**

НАЙЛУЧШЕ въ МІРѢ УНИЧТОЖАЮТЪ съ КОРНЕМЪ МОЗОЛИ

КРУЖКИ „РИЧАРДЪ"

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

КРЫСЪ и МЫШЕЙ

истребляетъ быстро и вѣрно паста, изготовляемая въ аптекѣ **А. Залевскаго** въ гор. Равѣ, Петроковской губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп., съ пересылкой 1 руб. 45 коп. Пробы по 50 и 35 к. аптека высылаетъ съ уплатою денегъ при полученіи товара. 371

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ

весьма ходк. посредствомъ письменныхъ рецептовъ. Подробности **безплатно.**

718 **Варшава,** Медовая, 3. 5-1

И. М. МАТУЗОНУ.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!

за 3 р. 95 к. выс. почт. нал. плат. готов. элегантн. верхн. юбку изъ чисто шерст. трико, богат. отдѣл. и больш. англ. шаль-плат., 3 арш. дл. и шир. Очень модно и прочно. Юбка и платокъ лучш. сорта 4 р. 95 к. За перес. присч. 55 коп., въ Сибирь 95 к. Не понрав. возращ. деньги. Адр.: **Лодзь, Н. торгов. дому Льва Рубашкина.** 687(2)

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаю по полученіи 10 коп. почтов. марками. Г. **Слонимъ,** Гродней. губ. **Антонъ Рудзинскій. № 1.** Тамъ же молотилки, вѣялки, соломорѣзки и пр. Прейсъ-курантъ безплатно. 273 5-3

УГРИ

прыщи и желт. пятна уничтож. въ 1-2 нед. безслѣдно, безвр., прост., дешев. не сложн. **домашн.** средств. (мой секретъ). Рецептъ средств. и настав. высылаю за 1 р. (можно марк.), съ нал. плат. 1 р. 25 к. Предлож. честное. Не обманъ. Остер. появивш. подражаній. Адр.: Москва, Долгоруковская, 11, кв. **9—4.** Марія Чурбанова. 605 2-2

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой, наложеннымъ платежомъ **3 руб. 75 коп.**

ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ,

Москва, Тверская, д. № 30—12. *(Отдѣлъ оружія).* 639 3-2

Библиотека "Руниверс"

Опасный возрастъ избѣгаютъ дамы, примѣняя нов. изобрѣтеніе М-me Кетти „Вторая молодость“ цѣна 3 руб. Совѣтъ 3 марки (по 7 к.). Петерб., Николаевская, 1, кв. 15. Тел. 205-47. 667 2-2

Требуются дѣят. агенты для продажи ходкихъ недорог. заграничн. новинокъ. Побочный заработокъ. Проспекты безплатно. Москва, коммерч. ящ. 450. 673 2-2

НОТЫ больш. форм. отъ 7 к. МУЗ ык. инструм. дешевле всѣхъ, каталоги нотъ и муз. инструм. БЕЗПЛАТНО.

10 пробн. экз. нотъ съ перес. 90 к.

696 **Москва**, Петровск. ворот. д. Трындиной, магаз. **СТАКЛИНСКАГО.**

СТИМУЛОЛЪ Д-РА ГЛЭЗА

получилъ блестящіе отзывы представителей медицины какъ нерво-укрѣпляющее средство при всѣхъ видахъ нервнаго истощенія и особенно при леченіи

ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІИ (БЕЗСИЛІЯ).

Стимулолъ способствуетъ усиленному питанію и укрѣпленію нервной системы, регулируетъ дѣятельность нервныхъ центровъ полового аппарата и **устраняетъ половую слабость** во всѣхъ ея формахъ.

Продается въ аптек. и аптекар. магаз. Главный складъ для Россіи: **Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва**, Срѣтенка 4. Отд. 59.5.

Въ виду появившихся негодныхъ подражаній, требуйте Стимулолъ исключительно **Д-ра Глэза** въ оригинальной аллюминіевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) и **таможенной пломбой.**

ФАБРИКА ЧАСОВЪ ТОРГОВАГО ДОМА

Г. МОЗЕРЪ и К°

въ ЛОКЛѢ, Швейцаріи.

Фабричн. марка. Фабричн. марка.

Фабричное *Hy Moser & Ce* клеймо.

Фирма существуетъ съ 1826 года.

СКЛАДЫ и МАГАЗИНЫ:

въ С.-Петербургѣ: Невскій пр., 26—1; **въ Москвѣ:** Ильинка, 14—1; **въ Кіевѣ:** Крещатикъ, 29—1;

на Нижегородской ярмаркѣ: Главная площадь: 17, 18, 19, 20.

Обратите вниманіе на марку и клеймо и остерегайтесь поддѣлокъ. 624

Полный иллюстрированный каталогъ высылается безплатно. 3-3

Новый каталогъ выйдетъ въ апрѣлѣ с. г.

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ.

1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Средне-учебное заведеніе заочно.

25 томовъ по 250—300 страницъ.

РАСХОДУЯ 1 Р. 50 К. ВЪ М—ЦЪ, НИКАКИХЪ БОЛЬШЕ РАСХОДОВЪ! УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ НЕ ТРЕБУЕТСЯ! всякій можетъ серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-спеціалистовъ и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ пройти полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя-цы городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельскихъ училищъ, аптекарск. ученика, вольноопредѣл. 1-го и 2-го разр., на классн. чинъ и т. п.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и провѣряетъ присылаемыя учениками работы безплатно.

Вышло изъ печати 23 выпуска. Для подробнаго ознакомленія съ изданіемъ **„ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ“** выпуски высылаются съ налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ. Предназначается для всякаго коммерческаго дѣятеля. Въ курсъ входитъ бухгалтерія, коммерч. корресп., коммерч. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника веденія торг.-пром. заведеній и мн. др.

15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 руб. Вышли изъ печати 2 тома. Высыл. нал. плат. по 2 р. 20 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учетеля пройти курсъ **французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка.** Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 том. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. платеж. высыл. за 1 р. 20 коп.

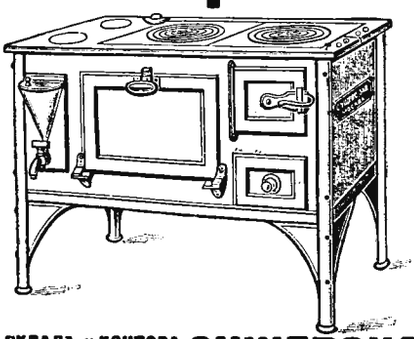
Въ нашихъ изданіяхъ принимаютъ участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій**, преп. СПБ. Полит. Инст. **Периэ**, проф. **Рейснеръ**, проф. **Святловскій**, прив.-доц. **Тотоміанцъ**, преп. Высш. Коммерч. Курс. **Чернышевъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. др. препод. высш. и средн. учебн. зав. СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати учениковъ высылаются безплатно. 546 2-2

Издательское товарищество **„БЛАГО“.** С.-Петербургъ, Невскій просп. **88-50.** Нужны энергичные представители.

50% ЭКОНОМІИ ВЪ ТОПЛИВѢ!

КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА



работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ И ВО МНОГИХЪ ТЫСЯЧАХЪ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Отличаются прочностью и громаднымъ сбереженіемъ топлива, быстро окупаютъ свою стоимость.

СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА **СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА**

Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ Духовной консисторіей.

КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ. 568 6-3

ХОДИ ПРЯМО! НЕ СГОРБИВШИСЬ!

„РЕЛКЕБЪ“ даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и увеличиваетъ бюстъ. Замѣняетъ **подтяжки и корсетъ.** Цѣна **3.75 к.** налож. плат. съ пересылкой и упаковкой. Требуйте безплатно иллюстр. каталогъ фабр. **„Релкебъ 10“**, г. Ревель. 393 10-4

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

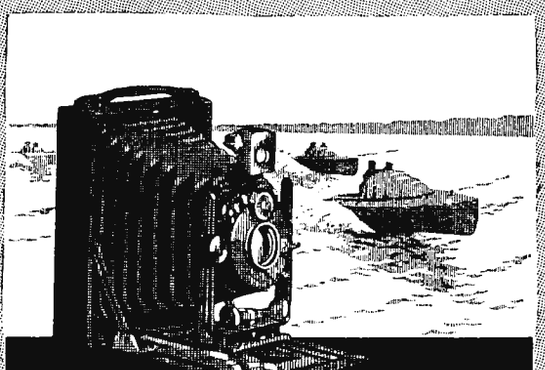
С.ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЪ-ПЕЛЯ

PROCTOL-POEHL

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.



Goerz TENAX

Удобная, чрезвычайно прочная и точная камера.

ПОЛУЧИТЬ МОЖНО черезъ всѣ фотографическіе магазины.

Прейсъ-курантъ БЕЗПЛАТНО.

ОПТИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

К. П. ГЁРЦА, АКЦ. ОБ-ВО.

Берлинъ-Фриденау, 19.

ВѢНА ПАРИЖЪ ЛОНДОНЪ НЬЮ-ІОРКЪ

677 4-1

Библиотека "Руниверс"

Мандолинисты — Гитаристы,

требуйте списки нотъ-новостей для Вашего инструмента, которые высылаетъ безплатно

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ. Москва. Рига.

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

200 открытыхъ писемъ разныхъ сюжетовъ. Цѣна безъ пересылк. нал. плат. **4** р. Адресъ: Москва, Э. Костъ, 686 М. Харитоньевскій, д. 7, кв. 45. 2-2

ДАВАЙТЕ

ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМИВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ НЕРВНЫМЪ ВЗРОСЛЫМЪ И СЛАБЫМЪ ОТСТАЛО РАЗВИТЫМЪ ДѢТЯМЪ

ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ИСПЫТАННОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО и вы будете довольны успѣхомъ. Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар магазинахъ: требуйте настоятельно имя Д-РА ГОММЕЛЯ. Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются БЕЗПЛАТНО

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, СПБ., Смоленская, 33

201 13-3

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвига Декантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: L. **DEQUEANT**, Phien, 38, rue Clignancourt, **Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

EMS

СОЛЬ ЛЕПЕШКИ

при КАШЛѢ и ИЗЖОГѢ, ОХРИПЛОСТИ, ИНФЛУЭНЦѢ, ПРОСТУДАХЪ, КАТАРРАХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ и ПИЩЕВАРЕНІЯ ПЕЙТЕ ТОЛЬКО НАТУРАЛЬНУЮ ВОДУ

ЭМСЪ

КРЕНХЕНЪ

Théodore CHAMPION

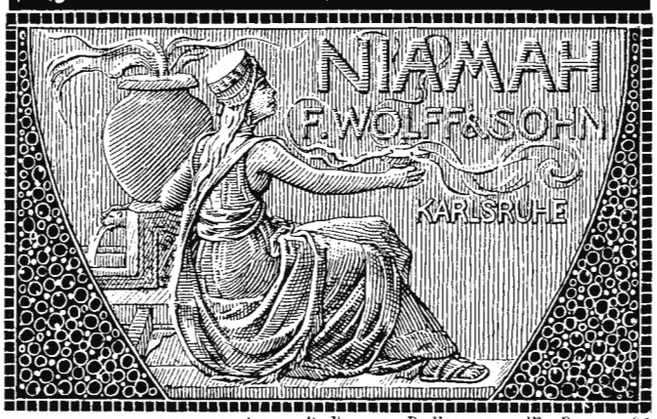
13, RUE DROUOT

PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

прейсъ-курантъ безплатно.

Духи „НІАМА", новость сезона.



87665 10-1

Получить можно въ магазинахъ фирмъ: В. Бюлеръ, Р. Келлеръ, и К°., Эконом. Общ. Офицеровъ, Русск. Общ. Торг. Апт. Товар., Штоль и Шмидтъ, С.-Петерб. Химич. Лабор., Б. Шаскольскій, Чекушкинъ и К°, въ магазинахъ Г. Кошкина, А. Май, Георгій Пузинъ и пр.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки

въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.

Граммофоны

усовершенствованной конструкціи въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.

Мандолины

въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи

въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Фортуна

лучшія музыкальныя шкатулки въ 7½, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и дор.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію. 710

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва,** Кузнецкій м. **Рига,** Сарайная, 15.

ГОСУДАРСТВЕННЫЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ КАССЫ

ПРОИЗВОДЯТЪ СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ:

Страхованіе капиталовъ отъ **25** р. и до **5000** р.

Страхованіе пенсій отъ **6** р. до **600** р. въ годъ.

По всѣмъ страхованіямъ, находящимся въ силѣ 5 лѣтъ, страхователи участвуютъ въ распредѣляемыхъ ежегодно прибыляхъ.

Согласно отчету по страховой операціи за 1911 годъ, разсмотрѣнному Совѣтомъ по дѣламъ страхованія доходовъ и капиталовъ 13 декабря 1912 года, дивидендъ страхователей за 1911 годъ на каждые 100 рублей резерва составляетъ 31 коп. за каждый мѣсяцъ, въ теченіе котораго страхователь пользовался въ 1911 году правомъ на участіе въ прибыляхъ, или 3 р. 75 к. за полный годъ такого участія.

СОВОКУПНЫЯ СТРАХОВАНІЯ служ. или рабоч. на льготн. условіяхъ.

Страхованіе на случай смерти и смѣшанное заключается **безъ медицинскаго освидѣтельствованія.** Уплата годичныхъ премій допускается по полугодіямъ, по четвертямъ года и **ежемѣсячно** наличными деньгами или перечисленіями со сберегательной книжки.

ПРИНИМАЮТЪ ВКЛАДЫ

для приращенія изъ 0/0/0 до 1000 руб. на имя единоличн. вкладч. и до 3000 руб. на имя обществъ и учрежденій.

ПОКУПАЮТЪ ПРОЦЕНТНЫЯ БУМАГИ

для вкладчиковъ, безвозмездно **хранятъ** ихъ, слѣдятъ за **тиражами** и получаютъ деньги по **купонамъ.**

Условія страхового договора и др. свѣдѣнія можно получать безплатно въ сберег. кассахъ и въ Управленіи госуд. сбер. кассами (Спб., Фонтанка, 76). 723

Библиотека "Руниверс"

НИВА

1913 г. № 16.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г. изданія

Выданъ 20 апрѣля 1913 г.

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку петитовыхъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Мольера“ кн. 3.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., №12, кв.21,
МОСКВА: Тверская, д. 76.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Вспульная, 64.
РИГА: Валовая ул.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

37733 33-16

Roses d'Orsay

напоминаетъ натуральный запахъ цвѣта

D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

744 6-1

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ) УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ СЛАБИТЪ ЛЕГКО И НѢЖНО.

Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

223 8-

ED. PINAUD

18 PLACE VENDÔME, PARIS.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНА,

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Полное руководство для изученія всѣхъ существующихъ Гаммъ и Арпеджій на Роялѣ, составилъ *М. Николаевскій*.

Часть I. Гаммы—1 р. 25 к. Часть II. Арпеджіи — 1 р. 25 к. Обѣ части въ одномъ томѣ—1 р. 75 к.

2-1 733

НОТЫ 10 КОП. 3КЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. (16)

22

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія).

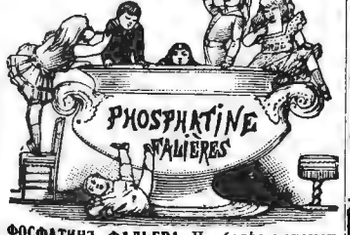
190 14-7

УГРИ, прыщи и желт. пятна уничтож. въ 1—2 нед. безслѣдно, безвр., прост., дешев. домашн. средств. Рецептъ средств. и наст. высыл. почт. въ закр. конв. за 1 р. (можно марк.). съ нал. плат. 1 р. 10 к. Адр.: ЛОДЗЬ, Н. Т-во „СЛАВА“. 564 (4)

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.

31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 52-14



ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА. Наиболѣе рекомендуемое питательное средство для дѣтей отъ 7—8 мѣс. возраста, но въ особенности въ періодъ отнятія отъ груди и во время роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ, обезпечиваетъ правильную формацію костей, предупреждаетъ или задерживаетъ поносы, столь частые въ жаркое время года. 6-3 845

Полезенъ выздоравливающимъ, малокровнымъ и старикамъ. Въ продажѣ повсюду. Центральный складъ: 6 Rue de la Tacherie, Paris.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. УЛАНДЪ,

об. съ огр. отв.

Лейпцигъ-Голисъ.

18 18-8

Проспекты высылаются безплатно.

Вотъ безподобное средство для смягченія рукъ и лица, уничтожаетъ веснушки, и загаръ.

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ ГЛИЦЕРО ЖЕЛЕ С. Сіу и К°.

Предохраняетъ кожу отъ раздраженія, вызваннаго жарою, и отъ красноты въ зимнее время. 721 3-2

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

30 26-8

СОЛЕНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ РЕЙНФЕЛЬДЕНЪ (Швейцарія).

Соленыя минеральныя воды, богатѣйшія во всемъ континентѣ по содержанію минеральныхъ веществъ.

Идеальное пребываніе для семействъ. Полный комфортъ. Громадный паркъ. Превосходная музыка. 3 площадки для лаунъ-тенниса. Умѣренныя цѣны. Отель „Grand Hôtel des Salines“ въ паркѣ Рейнфельдена (Швейцарія). 742 3-1

Адресъ для писемъ и телегр.

ОФИЦІАЛЬНОЕ ШВЕЙЦАРСКОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО ДЛЯ ПУТЕШЕСТВІЙ.

Михайловская ул., № 1, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Слабительныя пилюли Ара

нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ЕВПАТОРІЯ (КРЫМЪ).

„ПРИМОРСКІЙ САНАТОРІЙ“ (бывшій Н. Д. Лосева).

БОЛѢЗНИ: внутреннія, нервныя, женскія и дѣтскія. Болѣзни обмѣна веществъ (сахарная болѣзнь, подагра, ожирѣніе). Отдыхъ для возстановленія силъ послѣ тяжелыхъ болѣзней и при переутомленіи. При санаторіи—водолѣчебница, электро-свѣто-лѣчебница, рентгеновскій кабинетъ, гимнастическій залъ, солнечныя, сухо-воздушныя, морскія, углекислыя, кислородныя и другія ванны. Діэтическій столъ. Плата за полный пансіонъ и за лѣченіе 42 руб. въ недѣлю. **Всѣми лѣчебными средствами санаторія могутъ пользоваться и приходящіе больные.** Сообщеніе для ѣдущихъ съ сѣвера черезъ Симферополь—автомобилемъ 2 часа и черезъ Севастополь—пароходомъ 4 часа. **СЪ 1913 ГОДА САНАТОРІЙ ПЕРЕШЕЛЪ ВО ВЛАДѢНІЕ ВРАЧЕЙ.** За проспектами и подробными свѣдѣніями просятъ обращаться по адресу: 1) Евпаторія, Приморскій санаторій, доктору Марковичу, 2) Харьковъ, Ветеринарная ул., д. № 3, доктору Хохловкину. При Санаторіи четыре врача. 586 6-5

Библиотека "Руниверс"

КРАСИВО и СКОРО ПИСАТЬ въ 8 ур. и дв. нт. бухгалтеріи обучаю каждаго заочно. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за препод. Образцы шрифт., учен. раб. и усл. выс. за 4—7 к. м. Одесса, Ришельевская, д. Н. № 12. Проф. каллигр. Ш. Круку.

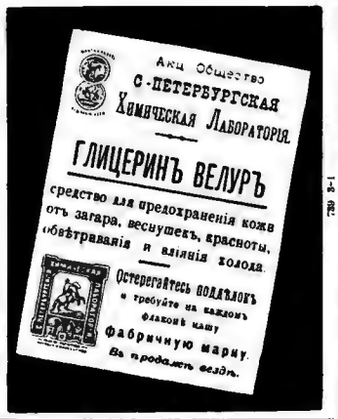


ФОТО-графическіе аппараты продаются ВЪ РАЗСРОЧКУ Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К°.
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ 1-е въ Рос. 8-й г. Лично и заочно подгот. лицъ об. пола въ сотруди. Прежн. курс. работ. въ газ. па жал. Подроб. за 7 к. м. Одесса, Ришельевская, д. Мар. № 12. Чивонибару.

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учеби. заведеніе по
машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
Программы высыл. безплатно.

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО
ГРИЗАНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
при КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ вообще при ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ и ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ.

ЛАНОЛИН
ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА
ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ НѢЖНОСТИ КОЖИ! Г. А. БРИГЕРЪ, РИГА.

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Никуда негодную подѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ
Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить, точный адресъ (7 к. м. на отв.); нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ, работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе вполнѣ солидно, честно и серіозно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент. Томасъ Г. Виттикъ Кюнау и К°, СПБургъ, Невскій, 40/42. II-К.

Опасность
грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять
ПЕРУИНЪ-ПЕТО
единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

VICHY
Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.
CÉLESTINS
GRANDE GRILLE
HOPITAL
Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки.
Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующій ея подлинность.
Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:
SELS PASTILLES COMPRIMÉS } VICHY-ÉTAT
VICHY ÉTAT
Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

СИРОЛИНЪ "РОШЪ"
вслѣдствіе его благотворнаго дѣйствія прописывается врачами при
кашлѣ, инфлуэнцѣ, катаррѣ.
Пріятный на вкусъ, сиролинъ охотно принимается дѣтьми и взрослыми. Сиролинъ "рошъ" улучшаетъ аппетитъ и успѣшно противодѣйствуетъ симптомамъ острыхъ и хроническихъ
заболѣваній легкихъ.
Сиролинъ "рошъ" укрѣпляетъ органъ дыханія.
Въ аптекахъ и аптечн. маг. требуйте непремѣнно Сиролинъ "рошъ"

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | № 16 | г. XLIV 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника", содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ" и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 20-го апрѣля 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій Мольера" кн. 3.**

Продолжается подписка на „НИВУ" 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ", содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. В. ВЕРЕСАЕВА, МОЛЬЕРА.

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній" и пр.

И. Вельцъ. Къ веснѣ. XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

Библиотека "Руниверс"

Карьера.

Повѣсть **А. В. Тырковой.**

(Продолженіе *).

III.

Мягкое золото майскихъ лучей заливало длинную Екатерининскую залу. За большими окнами первые листья радостно зеленѣли. Но людямъ, толпившимся во дворцѣ, некогда было замѣчать небо, солнце, тѣни, краски—все, чѣмъ природа балуетъ и тѣшитъ. Что-то неспокойное, толкающее билось и въ каждомъ изъ нихъ и вокругъ нихъ, торопило, гнало, не давало ни остановиться ни задуматься. Иногда, особенно по вечерамъ послѣ длинныхъ и бурныхъ засѣданій, казалось, что можно разслышать, какъ за стѣнами бѣлаго дома бьются и стонутъ волны невидимаго моря.

Теперь Терентій уже былъ журналистомъ, но не въ газетѣ той партіи, для которой работалъ на выборахъ, а въ гораздо болѣе задорномъ лѣвомъ листкѣ. И чувствовалъ тамъ себя, какъ рыба въ водѣ.

Ему нравилось послѣ кипучаго парламентскаго дня сидѣть въ грязной, душной редакціонной комнатѣ и, прихлебывая скверный, горячій чай, наскоро записывать все, что удалось разслышать и выловить въ волнахъ политическаго дня. Было что-то увлекательное, щекочущее въ этой возможности изо-дня-въ-день во всеуслышаніе давать совѣты и указанія людямъ, которыхъ онъ самъ признавалъ и умнѣе, и образованнѣе, и крупнѣе себя. Его прирожденная страсть къ преувеличенію была теперь ему даже полезна. Это дѣлало его работу ярче, придавало ей выразительность и темпераментъ. Все громче и громче кричалъ онъ вмѣстѣ съ десятками такихъ же, какъ онъ, растерянныхъ, точно вѣтромъ подхваченныхъ людей:

— Скорѣе, скорѣе! Надо дѣйствовать! Смѣлѣе! Это все разговоры, гдѣ же дѣла?

И искренно думалъ, что слово, сказанное съ парламентской трибуны, не есть дѣло.

Точно проворный, длинноногій куличокъ нырялъ онъ въ думскихъ волнахъ, а рядомъ съ нимъ слегка въ перевалочку ныряла его товарка по газетѣ, Цвѣткова, попросту Фимочка. Она была кругленькая, бѣленькая, аппетитненькая, съ черными, точно стеклярусъ, глазками. Крѣпко прижимая къ груди большой желтый bloc-notes, она дѣловито перебѣгала отъ депутата къ депутату, что-то записывала, о чемъ-то спорила, кого-то корила, на кого-то негодовала и порой своимъ натискомъ не на шутку смущала наиболѣе робкихъ и необстрѣлянныхъ депутатовъ. Эта ежедневная товарищеская близость съ ними давала ей увѣренность, что она если и не совсѣмъ важная, то во всякомъ случаѣ необходимая часть налаживающагося русскаго политическаго механизма.

Ея сближеніе съ Терентіемъ произошло быстро и просто.

Она была славный малый.

Но въ ея черныхъ, чаще всего смѣющихся глазахъ, въ торопливыхъ и мягкихъ движеніяхъ круглаго тѣла было что-то зовущее и повадливое. Хотѣлось взять ее за подбородокъ или потрепать по пухлому плечу. Да такъ часто и дѣлали, а она пожималась кошечкой, улыбалась и сейчасъ же торопилась сказать что-нибудь дѣловое, серьезное, политическое. А глаза говорили совсѣмъ другое.

Терентію она нравилась, какъ женщина, и ему было хорошо съ нею, какъ съ товарищемъ. Фимочка была старше его, практичнѣе и въ работѣ и въ жизни. Она помогала ему, научила его профессіональнымъ пріемамъ, знакомила съ людьми и дѣлала все это на ходу, незамѣтно и ненавязчиво. Для него она слилась съ лихорадочной торопливостью этихъ двухъ мѣсяцевъ, и позже, вспоминая эти кошмарные и въ то же время солнечные дни, Терентій видѣлъ среди нервныхъ, усталыхъ депутатскихъ лицъ розовую мордочку Фимочки и слышалъ ея звонкій настойчивый голосъ:

— Но вѣдь это же возмутительно! Вѣдь надо же дѣйствовать!

Это были не ея слова. Своихъ словъ у нея, какъ и у Терентія, не было. Но оба они съ жадностью впитывали въ себя самыя громкія, самыя послѣднія, самыя требовательныя чужія рѣчи и были невинными рупорами, резонаторами, придававшими чужимъ мыслямъ еще бо́льшую громогласность. Какъ барабанщики, они оглушали читателей мелкой задорной дробью воинственныхъ, и благородныхъ и безотвѣтственныхъ, рѣчей.

Разъ вечеромъ онъ привезъ на квартиру Фимочки двѣ бутылки шампанскаго. Теперь у него было много денегъ, и это ему очень нравилось. Среди гостей, собравшихся въ уютной, завѣшанной картиночками и вѣерочками и еще какими-то маленькими штучками, квартирѣ собралось нѣсколько человѣкъ. Кричали и спорили, пили и пѣли, чего-то ждали, кому-то грозили и чувствовали себя путниками на палубѣ корабля, на всѣхъ парусахъ несущагося къ давноожданной гавани.

Былъ здѣсь и Шульцманъ, тотъ чернявый, попрежнему часто сплевывавшій журналистъ, на котораго когда-то почтительно смотрѣлъ отецъ Терентія, да и онъ самъ тоже. Теперь Терентій поднялся по общественной лѣстницѣ и чувствовалъ себя съ Шульцманомъ, какъ равный. Это пріятно щекотало самолюбіе, потому что у чернявaго былъ не только литературный талантъ, но и вліяніе въ крайнихъ политическихъ кружкахъ.

Въ этой веселой, приподнятой, подвыпившей компаніи одинъ только Шульцманъ не выглядѣлъ именинникомъ и, молча потягивая вино, сидѣлъ въ углу. Прощаясь, онъ отвелъ Терентія въ сторону и, строго глядя на него сквозь очки, отрывисто спросилъ:

— Послушайте, Печоринъ... — Терентій по какимъ-то смутнымъ соображеніямъ взялъ себѣ отцовскій псевдонимъ. — Послушайте... Вы вотъ все кричите, что надо дѣло дѣлать... Если намъ понадобится одна услуга... вы можете?

Терентій весело улыбнулся:

— Да пожалуйста!.. Сколько угодно... Вы знаете, я безпартійный... Я всегда готовъ помочь тѣмъ... — онъ на минуту остановился: — ну, тѣмъ, кто рѣшительнѣе.

Ни онъ ни его собесѣдникъ не думали тогда, что скоро придется исполнить это обѣщаніе.

Терентій еще спалъ. Ему снились узкій коридоръ финской гостиницы и блѣдныя, напряженныя лица депутатовъ. Стукъ разбудилъ его. Въ комнату вошелъ Шульцманъ. Онъ, не здороваясь, сѣлъ на стулъ, на которомъ лежало платье, и, внимательно глядя на полусонное лицо хозяина, заговорилъ, точно продолжая начатый разговоръ:

— Одѣвайтесь. Поѣздъ идетъ черезъ часъ. Надо ѣхать въ Ораніенбаумъ. Тамъ около казармъ есть домикъ. Въ немъ живетъ товарищъ Михаилъ съ одной дѣвицей. Вы скажете пароль и передадите отъ имени комитета, что необходимо сегодня же вывести войска изъ казармъ. Поняли?

Терентій уже одѣвался. Радость и отвага кипѣли въ немъ. Вотъ это такъ. Это не то, что возиться съ бумажками.

Глядя на его сіяющее, безпечное лицо, чернявый сердито сказалъ:

— Да вы чего, Печоринъ?.. Точно жениться ѣдете. Вѣдь тутъ бабушка надвое сказала. Можете и капутъ себѣ найти.

Терентій только свистнулъ. Онъ стоялъ среди комнаты полуодѣтый, и вся его легкая, тонкокостная фигура, увѣнчанная маленькой головкой съ острымъ носомъ, была похожа на птицу, приготовившуюся летѣть.

*) См. № 14 „Нивы“.

Библиотека "Руниверс"

— Смотрите, не провалитесь, — угрюмо предостерегъ чернявый.

— Эге... Не изъ таковскихъ, — хвастливо отвѣтилъ Терентій и вспомнилъ звукъ собственнаго голоса, когда онъ тѣми же словами отвѣчалъ молодой женщинѣ съ властными голубыми глазами. На мгновенье тоска вонзилась въ его сердце, точно кто-то быстро воткнулъ тонкую иглу и сразу выдернулъ... — Ну, говорите, что и какъ. Съ вокзала куда итти? Гдѣ поворотъ? Какъ спросить? А если ихъ нѣтъ? А если засада, нѣтъ ли другихъ, къ кому пойти?

И вопросы и лицо дышали дѣловитостью. Это успокоило черняваго.

Въ поѣздѣ Терентій почувствовалъ на себѣ чей-то пристальный взглядъ. Онъ оборачивался. Ничего. И такъ нѣсколько разъ. Наконецъ онъ поймалъ эти глаза. На другомъ концѣ вагона на краю скамейки сидѣлъ студентъ и читалъ газеты. По складу рта, по тупости толстыхъ щекъ, а главное—по тому, какъ трусливо и привычно шмыгнули въ сторону его глаза, встрѣтившись съ глазами Терентія, молодой человѣкъ понялъ, что это—шпіонъ, и что слѣдитъ онъ именно за нимъ, Терентіемъ. Значитъ, чернявый привелъ его съ собой. Какъ глупо. Надо было покрутить, сдѣлать нѣсколько петель по улицамъ, убѣдиться, что никого нѣтъ. Досада на себя, злость къ этому толстощекому и какая-то ноющая тревога поднялись въ душѣ Терентія. Но самому себѣ онъ не признался, что ему страшно. Торопливо отгонялъ онъ выползающія изъ темныхъ уголковъ мозга картины арестовъ и побоевъ, и безнаказанныхъ расправъ, и жестокостей.

Непріятная струйка пробѣжала по спинѣ. Въ ту же минуту онъ выпрямился,—это еще что за гадость!—всталъ и увѣренной походкой подошелъ къ шпіону:

— Товарищъ, нѣтъ ли спичекъ?

Острые, темные глазки Терентія сверху внизъ безпечно смотрѣли на туповатое лицо, на выпуклые сѣрые глаза. Шпіонъ растерялся, и краска проступила сквозь плохо выбритую бороду. Суетливо и услужливо полѣзъ онъ въ карманъ за спичками.

Терентій сѣлъ рядомъ и заговорилъ:

К. Маковскій. Головка въ чепцѣ.
XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

К. Маковскій. Профиль.
XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

— Что въ газетѣ? Ничего про Кронштадтъ? Чортъ знаетъ, что эти негодяи дѣлаютъ.

— Да-съ, — хриплымъ солдатскимъ голосомъ отвѣтилъ шпіонъ.

И Терентій съ нѣкоторымъ чувствомъ обиды понялъ, что это всего только переодѣтый городовой. И руки у него солдатскія, съ узловатыми пальцами, съ морщинами, въ которыхъ налипла стародавняя грязь.

Страхъ разсѣялся, только обострилъ желаніе развернуться или исполнить порученіе и не даться въ руки, ускользнуть. Поѣздъ бѣжалъ и бѣжалъ. Надо скорѣе придумать исходъ. Торопливо и напряженно работалъ мозгъ. Проносились прочитанныя въ романахъ, въ исторіи, слышанныя въ разговорахъ подробности бѣгствъ. И вдругъ онъ рѣшился: заглянулъ близко въ лицо шпика, который притворялся, что читаетъ газету, и улыбнулся презрительной вызывающей улыбкой. Сыщикъ даже отодвинулся отъ неожиданности. Терешій всталъ и, сквозь зубы насвистывая марсельезу, вышелъ на площадку. Черезъ десять минутъ поѣздъ подойдетъ къ Ораніенбауму. Шпіонъ побоится оставить его одного.

Не успѣлъ Терентій выйти, какъ уже раздались подкрадывающіеся и все-таки тяжелые шаги. За дверью, въ маленькомъ проходѣ, отдѣляющемъ вагонъ отъ площадки, шаги смолкли. Вѣрно, соображаетъ, что выгоднѣе, ждать здѣсь или не спускать глазъ съ добычи. Потомъ дверь шумно распахнулась, и плотная фигура въ русской рубахѣ, со студенческой фуражкой, изъ-подъ которой торчало толстое лицо, вышла изъ вагона. Не глядя на Терентія, онъ сталъ по другую сторону площадки. Соколовъ тоже не глядѣлъ въ его сторону. Только разъ изъ-подъ опущенныхъ вѣкъ взглянулъ на большія, широкія ступни, плотно прилипшія къ желѣзному полу.

„Э, слонъ какой!“ — со злобой подумалъ онъ и съ той остротой физическаго соображенія, которая когда-то дѣлала его побѣдителемъ въ дѣтскихъ играхъ, мысленно продѣлалъ всѣ движенія, взвѣсилъ всѣ предстоящія усилія. Противникъ былъ и

Библиотека "Руниверс"

выше и сильнѣе. А главное—тяжелѣе его. Но Терентій чувствовалъ звенящую напряженность нервной силы и полную увѣренность въ себѣ. Отрывисто, точно что-то далекое и чужое, торопливо плыли передъ нимъ картины пережитой жизни.

Небрежнымъ жестомъ бросая папиросу, шпіонъ нагнулся къ периламъ. Не успѣлъ онъ распрямиться, какъ длинные пальцы Терентія стальными клещами обхватили его шею. Другой рукой Терентій дернулъ кверху желѣзную перекладину перилъ, ногой подсѣкъ тяжелыя ноги шпіона, какъ дѣлалъ въ школѣ, подставляя кому-нибудь подножку. Была секунда, когда ему казалось, что онъ, вмѣстѣ съ грузнымъ, извивавшимся въ его рукахъ, человѣкомъ летитъ на зеленый, мелькающій откосъ. Но отчаяннымъ усиліемъ онъ удержался за желѣзный столбикъ. Широкая спина, одѣтая въ черную рубаху, отдѣлилась отъ вагона. Раздался хриплый крикъ. Потомъ ничего. Опять побѣжали трава и деревья, а среди нихъ все чаще и чаще темныя крыши дачъ.

Терентій поправилъ котелокъ и, почувствовавъ, что его руки успѣли вобрать въ себя нечистоплотный запахъ потной солдатской кожи, брезгливо поморщился. Жаль, что нельзя умыться. Спокойно вернулся онъ въ вагонъ, взялъ трость и пошелъ черезъ весь поѣздъ впередъ. О шпіонѣ онъ больше не думалъ. Живъ онъ или мертвъ—ему было все равно. Только пальцы отъ усилія еще дрожали непріятной, неудержимой дрожью.

Въ Ораніенбаумѣ онъ сдѣлалъ нѣсколько круговъ, прежде чѣмъ подойти къ дачкѣ. Никто не слѣдилъ за нимъ. Тогда онъ открылъ калитку и, минуя убогій садикъ, вошелъ въ комнату.

За большимъ столомъ сидѣла, опираясь подбородкомъ на тѣсно сдвинутыя ладони, молодая женщина. Ея поза, непріятная тишина, царившая въ домикѣ, темная складка, пересѣкавшая блѣдный, высокій лобъ женщины,—все пахнуло на возбужденнаго, готоваго ринуться въ битву Терентія безнадежностью кладбища. Она молча подняла на вошедшаго большіе темные глаза. Угроза была въ нихъ.

— Я пришелъ вамъ сказать, что пора начинать сѣнокосъ,—произнесъ онъ условленный пароль.

Не мѣняя позы, даже не кивнувъ ему головой, она отвѣтила красивымъ, нѣжнымъ голосомъ, по-еврейски растягивая концы фразъ:

— А зачѣмъ же они васъ теперь прислали? Чего же они думали раньше? Когда теперь все пропало, и солдаты больше не имѣютъ мужества.

И. Гороховъ. Урокъ.
XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

А. Гирвъ. Фрукты и дичь. XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

Въ голосѣ, въ глазахъ, въ словахъ ему почудилось безуміе. Онъ спросилъ:

— А гдѣ же товарищъ Михаилъ?

Судорога отчаянія на мгновенье исказила блѣдное, красивое лицо. И опять оно стало неподвижно.

— А когда же я знаю? Еще вчерашняго дня онъ ушелъ. Вотъ я сижу и жду... А чего дождусь, кто знаетъ?

Терентій сѣлъ противъ нея и, слегка коснувшись холодныхъ блѣдныхъ пальцевъ, мягко сказалъ:

— Не надо такъ тревожиться. Можетъ-быть, онъ и вернется. Мало ли что!

Она вдругъ вскочила, гибкая и тонкая, какъ змѣя. Черные волосы кудрявыми прядями падали на лобъ. Блестящіе темные глаза съ горделивой злобой смотрѣли на Терентія:

— Развѣ вы понимаете? Кто вы такой, что вы о немъ

Библиотека "Руниверс"

М. Игнатьевъ. У колодца.
XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

говорите? И развѣ только онъ... Пропало, пропало все наше святое дѣло... Они добьютъ насъ... Они кровью затопятъ... А кто виноватъ? Мы сами!..

Отчаяннымъ крикомъ раненой птицы вырвался послѣдній возгласъ изъ ея груди, и она прижала блѣдныя руки къ сердцу, точно умѣряя боль, горѣвшую въ немъ.

— Я все-таки долженъ найти путь въ казармы, — упрямо сказалъ Терентій.

Эта нервная, подстрѣленная женщина вызывала въ немъ и жалость и досаду. Баба,—что съ нея возьмешь.

— Закрыли казармы,—понимаете?—отрывисто отвѣтила она и, быстрыми мелкими шагами бѣгая изъ угла въ уголъ, разсказывала ему всѣ безуспѣшныя попытки двухъ послѣднихъ дней повидаться и переговорить съ нѣсколькими сознательными солдатами. Всѣ входы и выходы въ казармы были заперты. Солдатъ держали, какъ въ плѣну.

Она вдругъ остановилась передъ Терентіемъ и, глядя на него такъ, точно хотѣла заглянуть въ самую душу, неожиданно спросила:

— Вы дѣлать бомбы умѣете?

— Н-нѣтъ, — съ нѣкоторымъ даже раздраженіемъ отвѣтилъ онъ.

— А!—отозвалась она опавшимъ голосомъ и замолчала.

Онъ сталъ ей и ненуженъ и неинтересенъ.

За открытой въ садъ дверью сіяло солнце. На лиловатой землѣ дорожки перебѣгали темныя тѣни листвы. Звучали голоса птицъ, кузнечиковъ, еще какіе-то лѣтніе радостные звуки. А въ комнатѣ было темно, вѣяло запахомъ сырости и тлѣнья, и холодныя струйки молчанья сочились изъ стѣнъ.

П. Геллеръ. Трубный звукъ.
XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

П. Голѣевская. Семейное счастье. XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

Библиотека "Руниверс"

„Кладбище, — подумалъ опять Терентій и вспомнилъ своего шпіона.—Какъ же вернуться въ городъ? На желѣзной дорогѣ навѣрное все поставлено на ноги. Кондукторъ можетъ его узнать въ лицо“.

— Такъ, значитъ, относительно казармъ ничего нельзя сдѣлать?—спросилъ онъ.

— Ну, да, ну, ничего,—отвѣтила она, попрежнему глядя себѣ подъ ноги.

На этотъ разъ ея отвѣтъ принесъ ему своеобразное облегченіе. Разъ она говоритъ, значитъ—такъ, значитъ—онъ свое дѣло сдѣлалъ. Эта комната, эта блѣдная мрачная дѣвушка погасили въ немъ веселую жажду революціонной авантюры. Для него это была только авантюра; это было чужое, не близкое дѣло, плѣнявшее его соблазномъ риска и шума и бурной дѣйственности. Но преодолѣвать горечь пораженія и самобичеванія—это ужъ его не касалось.

Онъ всталъ, выпрямился, потянулся, почувствовалъ, какъ громко струится кровь въ тѣлѣ, и инстинктъ самосохраненія послышался въ голосѣ этой крови. Ни за что онъ не дастся имъ въ руки.

— Послушайте, товарищъ, нѣтъ ли у васъ велосипеда?—спросилъ онъ.

Она не сразу поняла. Остановилась, взглянула на него своими мрачными темными глазами и переспросила:

— А? Что? Велосипедъ?—Потомъ вдругъ тѣнь улыбки скользнула по ея лицу, точно робкое солнце, прокравшееся сквозь зимнее небо.—Есть. Михаилъ очень любитъ бициклировать. Онъ такой сильный, Михаилъ.

И, почувствовавъ, что выдала свою тайну передъ чужимъ, незнакомымъ человѣкомъ, она покраснѣла, опустила густыя рѣсницы и высокомѣрно сказала:

— Тамъ. На верандѣ. Можете взять.

Прощаясь, онъ на минуту задержалъ въ своей рукѣ ея холодные пальцы и, чувствуя, что она не изъ тѣхъ, кому можно давать совѣты, осторожно сказалъ:

— Лучше бы и вамъ отсюда утекать.

Въ отвѣтъ она только отрицательно покачала темной головой.

Вечеромъ, сидя на маленькомъ уютномъ диванчикѣ, усталый, еще возбужденный, онъ разсказывалъ Фимочкѣ свои приключенія. Въ голубомъ капотикѣ, теплая и душистая, она жалась къ нему, внимательно слушала и отъ времени до времени испытующе поглядывала на него блестящими глазами. Она знала, что онъ любитъ присочинить и прихвастнуть, и относилась къ этому съ снисходительной усмѣшкой. Но на этотъ разъ она повѣрила. Ея пухлое лицо морщилось отъ досады и озабоченности:

— Охота было впутываться!—сердито сказала она.

— Какъ же иначе?—обиженно возразилъ Терентій.

Ихъ глаза встрѣтились.

Онъ заглянулъ въ укоризненные и все-таки ласковые зрачки женщины, понялъ, что она понимаетъ и знаетъ его, и вдругъ увидалъ себя со стороны, почувствовалъ, что нѣтъ у него ни убѣжденій, ни привязанностей, ни цѣлей. Что все кругомъ пусто и одиноко. Жалкимъ и ненужнымъ показался онъ себѣ. Фимочка заговорила взволнованно и настойчиво:

— Завтра же ты уѣдешь за границу. Я все устрою. Такими вещами не шутятъ. Я не допущу, чтобы изъ-за такого идіотства ты пропалъ.

Онъ такъ и не понялъ, что она называетъ идіотствомъ: вооруженное возстаніе или убійство шпіона? Теперь онъ былъ увѣренъ, что убилъ его.

IV.

Черезъ нѣсколько дней онъ опять былъ въ Парижѣ. Знакомымъ грохотомъ и вкусомъ гари пахнулъ на него темный, многолюдный сѣверный вокзалъ.

П. Геллеръ. Солнечный день.
XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ.

Только нѣсколько мѣсяцевъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ, полный нетерпѣнья и гордости, садился онъ на этомъ же вокзалѣ въ поѣздъ. Но Терентію казалось, что годы пронеслись съ тѣхъ поръ. Онъ чувствовалъ себя старше и старѣе.

Онъ вышелъ на маленькую площадь. Горячій лѣтній вечеръ висѣлъ надъ городомъ. Пахло асфальтомъ и бензиномъ и еще тѣмъ неуловимымъ парижскимъ запахомъ, куда входятъ и крѣпкій ароматъ дешеваго вина, и скверный привкусъ хозяйственнаго мыла, и тонкія струи дорогихъ духовъ. Терентій всей грудью потянулъ въ себя этотъ воздухъ, насыщенный острой, торопливой человѣческой энергіей. Во что бы то ни стало, какими бы то ни было путями онъ пробьется, займетъ свое мѣсто въ толпѣ, захватитъ свою долю наслажденій и радостей, о которыхъ всѣми голосами оглушительно кричалъ огромный языческій городъ.

Небрежнымъ жестомъ подозвалъ Терентій автомобиль, бросилъ свой чемоданчикъ на кожаный диванъ, опустился рядомъ и отдался щекочущей эластичности быстраго движенія. Это было первое обѣщаніе будущихъ легкихъ радостей жизни.

Денегъ у него было мало. Но стоитъ ли объ этомъ сейчасъ думать? Сквозь бѣлые, синіе, красные, желтые огни кабаковъ, театровъ и бульваровъ онъ видѣлъ мерцанье своей звѣзды и вѣрилъ въ нее попрежнему. Все, что произошло за эти послѣдніе мѣсяцы, чужія и свои слова, толпа и отдѣльныя лица, упованія и возмущенія, борьба и пораженіе—все погасло, отодвинутое чьей-то сильной рукой. И розовое лицо Фимочки, слезы, тихо падавшія изъ ея, похожихъ на бусинки, глазъ, та жалостливая неловкость, которую онъ испытывалъ передъ нею, когда, прощаясь, понялъ, что она его любитъ,—все это потускнѣло.

Онъ чувствовалъ себя свободнымъ и жаднымъ. Какой-то грузъ спадалъ съ него, точно онъ вылѣзалъ изъ чужого, не совсѣмъ удобнаго, платья. Кончено съ этими фантастическими дѣлами. Теперь можно по-настоящему расчищать передъ собой дорогу.

Это оказалось не такъ легко. Если звѣзда и была, то на этотъ разъ она такъ спряталась за тучи, что минутами даже у Терентія

Библиотека "Руниверс"

мелькала опасливая тревога: а вдругъ жизнь, не шутя, рѣшила его застукать?

Онъ пробовалъ что-то писать и посылать въ Россію. Но скоро бросилъ. Его не только не печатали, но даже не отвѣчали ему. Онъ и самъ не чувствовалъ себя писателемъ. Только когда газета была частью сложнаго механизма, жужжавшаго въ Таврическомъ дворцѣ, онъ могъ передавать словами ту жадность къ быстротѣ и движенію, которыя всегда были въ немъ. Въ Парижѣ писать было не къ чему и нечего.

А работы все не было и не было. Пришлось нѣсколько разъ ночевать на улицѣ подъ мостами, гдѣ въ зловѣщемъ сыромъ полумракѣ копошились такіе же побѣжденные, какъ и онъ. Нищета и лишенія, какъ удары хлыста, падали на плечи Терентія, но онъ не сгибался, а только выпрямлялся подъ ними. Его мысли, мечты, стремленія пріобрѣли осязательную матеріальную форму. Вспышки духовнаго, отвлеченнаго, общаго, рожденныя великими событіями, затягивавшими въ свой водоворотъ всѣхъ современниковъ, быстро гасли. Казалось, что, переѣхавъ русскую границу, онъ оставилъ за собой хаосъ, куда лучше не заглядывать. Если минутами проносились въ душѣ воспоминанія и какое-то смутное ощущеніе величія всего пережитаго, онъ гналъ ихъ отъ себя, какъ отгоняютъ память объ обманувшей женщинѣ, хотя бы она заставила васъ пережить минуты самаго сладкаго экстаза. Разобраться въ томъ, кто и кого обманулъ, онъ не хотѣлъ и не умѣлъ. А можетъ-быть, гдѣ-нибудь въ глубинѣ даже его, не привыкшаго размышлять и обобщать, мозга, таилось предчувствіе, что если начать думать, то будетъ еще больнѣе, и исчезнетъ воскресшее чувство вольности.

Теперь онъ былъ весь вольный, только не зналъ, куда дѣвать свою волю и свои руки.

Случайно встрѣтился онъ у знакомыхъ съ однимъ русскимъ. Это былъ разсѣянный и чудаковатый химикъ. Ему нуженъ былъ человѣкъ для мытья склянокъ въ лабораторіи и для всего несложнаго хозяйства. Терентій взялся за это. Въ темномъ чуланчикѣ пристроилъ онъ себѣ постель, надѣлъ передникъ, чистилъ, бѣгалъ въ лавку за провизіей. Обѣдъ приходилось варить на два дня, такъ какъ химикъ говорилъ, что ежедневное стряпанье— непроизводительная трата денежной и человѣческой энергіи. Терентія это забавляло, онъ хохоталъ. Чувство дома и непосредственное ощущеніе сытости веселило, почти опьяняло.

Химикъ получалъ изъ дома много денегъ, тратилъ ихъ на дорогіе и сложные опыты, а на все остальное былъ скупъ, какъ ростовщикъ.

Терентій получалъ 30 франковъ и первый мѣсяцъ чувствовалъ себя богачомъ. Хозяинъ вызывалъ въ немъ почтительное и жуткое любопытство, какъ средневѣковый алхимикъ. Было что-то далекое, несовременное въ этомъ неторопливомъ человѣкѣ. Одѣтый въ длинную синюю блузу, съ острой густой бородкой, въ которой вспыхивали золотыя искорки, съ высокимъ, очень бѣлымъ и выпуклымъ лбомъ и глубоко посаженными, точно отсутствующими, глазами, онъ былъ похожъ на колдуна, когда, наклонившись надъ деревяннымъ некрашенымъ столомъ, осторожно подсыпалъ что-то въ колбу и смотрѣлъ, какъ переливаются въ ней молочные отливы опала.

Онъ далъ всѣ указанія, охотно помогъ Терентію, загорѣвшемуся желаньемъ изучить химію. Но Терентію чудилось, что это— поверхностная щедрость жреца, дающаго толпѣ только крупицы своего знанія. Часто, лежа на узкой кровати, въ тѣсной, похожей на щель, комнаткѣ, онъ прислушивался къ легкимъ стукамъ, доносившимся изъ лабораторіи, и весь горѣлъ любопытствомъ. Онъ былъ увѣренъ, что химикъ кружится надъ какимъ-то великимъ открытіемъ, которое сдѣлаетъ его имя такимъ же извѣстнымъ, какъ имя Эдиссона. Въ этомъ убѣждала его та тихая, углубленная напряженность, которая свѣтилась въ глазахъ ученаго и точно излучалась по лабораторіи, наполняя ее скрытой, трепещущей силой.

Эти нѣсколько мѣсяцевъ, когда Терентій былъ не то слугой, не то ученикомъ алхимика, впервые заставили его послѣдовательно и охотно работать. Онъ былъ совершенно увѣренъ, что нашелъ свою настоящую дорогу. По вечерамъ, глядя изъ полукруглаго окна мансарды на Парижъ, блестящій и темный, онъ съ высокомѣріемъ будущаго завоевателя думалъ о толпѣ, объ улицѣ, обо всемъ, чѣмъ гордится и красуется большой городъ. Онъ спустится къ нимъ не раньше, чѣмъ сдѣлаетъ какое-нибудь великое открытіе. Впрочемъ, онъ не былъ увѣренъ, будетъ ли это великое, или только выгодное открытіе.

— Послушайте, Кириллъ Александровичъ,—давайте придумаемъ вѣрнѣйшій эликсиръ молодости. Или чортъ его знаетъ что. Только чтобы въ носъ било,—сказалъ онъ разъ за обѣдомъ.

Въ этотъ день глаза химика какъ-будто замѣчали, что дѣлается кругомъ. Можетъ-быть, оттого, что онъ былъ доволенъ своей работой.

— Какой еще эликсиръ?—съ улыбкой переспросилъ онъ, съ аппетитомъ доѣдая большой кусокъ варенаго мяса, ихъ обычную ѣду.

— Ну, ужъ я не знаю, какой. Вы его состряпайте, а я буду торговать. Тогда и лабораторію не въ примѣръ этой заведемъ.

Кириллъ Александровичъ поднялъ голову и съ любопытствомъ посмотрѣлъ на Терентія, точно въ первый разъ его замѣтилъ.

— Вонъ вы какой оборотистый... Только стоитъ ли съ такой дрянью возиться? Эликсиры это для мелкихъ шарлатановъ. Ужъ если хотите быть шарлатаномъ, будьте крупнымъ. Ищите философскій камень...

Больше онъ ничего не сказалъ, а Терентій съ неожиданной для него самого робостью не спросилъ, собирается ли самъ Кириллъ Александровичъ быть шарлатаномъ, хотя бы и крупнымъ.

Вечеромъ Терентій пошелъ бродить по улицамъ. Что-то грызло его—не то обида, не то тоска, не то желаніе заглянуть куда-то, увидать что-то новое и просторное. Дулъ вѣтеръ. Огни фонарей шатались, какъ плѣнники. Черныя деревья Люксембурга тряслись и скрипѣли, жалуясь прохожимъ на пронзительный холодъ, сжимавшій ихъ кору. Неуютнымъ и злымъ казался Парижъ. Около большихъ кофеенъ на улицѣ горѣли жаровни съ угольями, краснымъ глазомъ подмигивали маленькія чугунныя печурки. Наивной беззащитностью вѣяло отъ этого безсмысленнаго способа грѣться.

Парижане, одѣтые точно и не было зимы, глубже засовывали руки въ карманы и прятали шеи въ низкіе воротники. Работницы въ маленькихъ шерстяныхъ платочкахъ, съ покраснѣвшими отъ холода лицами, на ходу дули на свои окоченѣвшія руки и, торопливо постукивая высокими каблуками, бѣжали дальше. Что-то растерянное и дѣтское было въ этомъ большомъ, богатомъ, красивомъ городѣ, такъ неумѣло ежившемся подъ ударами пронзительнаго зимняго вѣтра.

Проститутки, озябшія, багрово-синія подъ слоемъ румянъ, заговаривали съ Терентіемъ. Онъ молча шелъ дальше, не замѣчая ихъ, какъ мы не замѣчаемъ собакъ, прошмыгнувшихъ подъ нашими ногами на улицѣ.

На мосту около Notre Dame онъ остановился. Онъ любилъ это мѣсто. Ему представилась площадь, какой она была въ средніе вѣка. Рядъ монаховъ въ черныхъ рясахъ. Между ними въ бѣломъ рубищѣ, перевязанномъ веревкой, Кириллъ Александровичъ съ его золотой бородой и странными глубокими глазами. Конечно, его сожгли бы на кострѣ, какъ колдуна. Терентій улыбнулся, точно эта мысль была ему пріятна, точно она освобождала его отъ власти, начинавшей его тяготить.

Чья-то рука коснулась его плеча, и женскій голосъ, хриплый и неувѣренный, произнесъ:

— Monsieur...

По звуку голоса, а еще больше по лицу онъ понялъ, что она не француженка, и отвѣтилъ по-русски:

— Что, въ чемъ дѣло?

Черная, мятая шляпа затѣняла ея лицо. Только выступалъ подбородокъ, очень острый и бѣлый, и ротъ съ полными блѣдными губами. Теперь эти губы по-дѣтски дрогнули, и женщина отшатнулась. Терентію показалось, что она упадетъ. Онъ обхватилъ ее рукой и отвелъ къ периламъ моста. Подъ тонкой лѣтней кофточкой онъ ощутилъ гибкость молодого тѣла и невольно крѣпче прижалъ ее къ себѣ. Острое волненіе, похожее на предчувствіе, пронеслось въ немъ. А женщина кошачьимъ и въ то же время дѣтскимъ движеніемъ прижимала голову къ его груди и молча вздрагивала.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Е. Гессъ. Первая зелень.

Библиотека "Руниверс"

ПОДЪ ШРАПНЕЛЬЮ.

ИЗЪ СОБЫТІЙ ПОСЛѢДНЕЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ПОВѢСТЬ Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО.

Авторъ повѣсти съ болгарскимъ офицеромъ-кавалеристомъ на передовыхъ позиціяхъ у Адріанополя.

Перепечатка воспрещается.

I.

Пароходъ „Эрцгерцогъ Рудольфъ“, плывшій вверхъ по Дунаю, межъ румынско-болгарскихъ береговъ, былъ вынужденъ къ вечеру остановиться и бросить якорь.

Сырой осенній туманъ давно уже заволакивалъ шевелящейся мутью рѣчныя дали. Но чѣмъ больше густились вечернія сумерки, тѣмъ плотнѣй и непроницаемѣй подступала со всѣхъ сторонъ, отовсюду къ „Эрцгерцогу Рудольфу“ желтоватая облачная мгла. Ходъ—все тише и тише, осторожнѣй. И когда наконецъ туманъ хаосами призраковъ, плотнымъ хороводомъ стиснулъ новый, щеголеватый пловучій домъ съ двумя этажами каютъ — пришлось бросить якорь. Малѣйшее движеніе впередъ средь этого слѣпого мрака—и легче-легкаго сѣсть на мель. Да на какую еще—рыхлую, глинистую, клейкую. Такъ можетъ всосать въ себя пароходъ—пять буксировъ потомъ съ мѣста не сдвинутъ. И цѣпи будутъ лопаться, какъ гнилыя бечевки,—бывали примѣры.

Ни береговъ, ничего. Какая-то глухая пустыня кругомъ. Именно глухая,—взглядъ не проникаетъ въ нее. Въ двухъ шагахъ отъ электрическихъ фонарей палубы уже расплываются и тонутъ человѣческія фигуры. И люди сразу вдругъ стали призрачными, и голоса какіе-то особенные, значительные, словно чужіе у всѣхъ...

Это на палубѣ, подъ открытымъ небомъ, правильнѣе — закрытымъ сейчасъ, ибо туманъ такъ низко налегъ тяжелымъ свинцово-бурымъ облакомъ. Люди жмутся другъ къ другу, охваченные какимъ-то стаднымъ чувствомъ средь кромѣшной египетской тьмы.

Это здѣсь, лицомъ къ лицу съ пугающими шалостями дунайскихъ тумановъ. Внизу же комфортъ, изобрѣтенный человѣкомъ, сдѣлалъ все, чтобъ сгладить непріятности неожиданной и, главное—неопредѣленной во времени подневольной остановки. Захочетъ капризный туманъ—до утра не сниметъ своей осады.

Въ нарядной каютъ-компаніи I-го класса, съ краснымъ деревомъ, плюшемъ, бархатомъ, позолотой, бронзой и пучками ярко свѣтящихся лампочекъ,—обѣдаютъ. Вѣрнѣе—сходятся къ обѣду.

За щегольски сервированными столами съ твердыми бѣлоснѣжными салфетками въ видѣ рогатыхъ епископскихъ шапокъ постепенно разсаживается въ полукруглыя привинченныя кресла хлынувшая изъ каютъ публика. Вотъ болгарскій офицеръ, такъ мало похожій на болгарина, выхоленный полный блондинъ съ пѣнящимися усами. Слушатель петербургской академіи генеральнаго штаба, онъ спѣшитъ на родину, гдѣ со дня на день вспыхнетъ война съ Турціей. Уже все мобилизовано, войска подъ ружьемъ. Нѣтъ никакой надежды на мирный исходъ переговоровъ. Тѣмъ болѣе, Порта держится съ такой самоувѣренной заносчивостью...

Ѣхалъ румынскій банкиръ, лысый, поношенный, съ громаднымъ животомъ и на коротенькихъ ножкахъ. Къ обѣду онъ пріодѣлся въ смокингъ. Массивная „тигровая“ цѣпочка звенѣла увѣсистыми брелоками на его жилетѣ. Банкира сопровождала какая-то дама, вся крашеная, увядающая, но интересная, одѣтая съ дорого стоящей простотою. Скромно занялъ свое мѣсто молодой корнетъ одного изъ самыхъ блестящихъ полковъ гвардейской кавалеріи князь Елабужскій. Онъ былъ строенъ, сухощавъ, гибокъ, темноволосъ и внѣшностью напоминалъ скорѣй итальянскаго офицера. Длинный черный сюртукъ съ серебряными пуговицами въ орлахъ, какъ облитой сидѣлъ на его тонкой фигурѣ. Елабужскій ѣхалъ на войну добровольцемъ и везъ съ собою двухъ лошадей: одну для себя, другую—подъ вьюки.

Шумно, съ громкимъ смѣхомъ вошла компанія изъ двухъ женщинъ и нѣсколькихъ мужчинъ, бритыхъ, подвижныхъ, спортсменско-артистической складки. Болтая по-нѣмецки и по-французски, компанія эта размѣстилась у отдѣльнаго столика. Только одинъ мужчина въ табачнаго цвѣта визиткѣ, полный, румяный и добродушный, не имѣлъ въ себѣ рѣшительно ничего ни спортсменскаго ни артистическаго.

Смѣхъ его, раскатистый и самодовольный,—смѣхъ богатаго человѣка, никогда не омрачаемаго докучливой думою о хлѣбѣ насущномъ. И въ самомъ дѣлѣ, этотъ румяный крѣпышъ Годбергъ никакъ не могъ сѣтовать на безденежье. Онъ считался однимъ изъ крупнѣйшихъ въ Европѣ „кинематографическихъ королей“. Главная штабъ-квартира Годберга была въ Парижѣ. Тамъ онъ имѣлъ фабрику, имѣлъ громадный стеклянный павильонъ для самыхъ сложныхъ постановокъ. Не было на земномъ шарѣ уголка, куда бы не разсылалъ онъ своихъ агентовъ и фотографовъ для снимковъ, затѣмъ появлявшихся на экранахъ тьмы-тьмущей разсыпанныхъ по бѣлу свѣту „иллюзіоновъ“. Годбергъ содержалъ труппу въ семьдесятъ человѣкъ, исполнявшую всевозможныя постановки, начиная съ комическихъ фарсовъ и кончая сложными декоративно-историческими драмами. Вотъ и сейчасъ Годбергъ съ незначительной частью своей труппы, въ погонѣ за сенсаціей и злободневностью, спѣшилъ на Балканы, въ Болгарію, чтобъ на фонѣ войны разыграть парочку-другую батальныхъ драмъ, что не помѣшаетъ, конечно, попутно снять для кинематографа отдѣльные „сырые“ моменты. Фотографы и подручные ихъ, всѣ числомъ шесть, ѣхали во II-мъ классѣ.

Международная публика успѣла занять свои мѣста. Уже прилизанные кельнеры-австрійцы въ синихъ фракахъ съ металлическими пуговицами подавали закуску. Въ этотъ моментъ на порогѣ каютъ-компаніи, какъ въ рамкѣ, обрисовалась фигура, такая странная среди смокинговъ, дамскихъ туалетовъ, пиджаковъ. И всѣ головы повернулись къ дверямъ, и даже безстрашные кельнеры, считающіе дурнымъ тономъ чему-нибудь удивляться, даже они застыли со своими блюдами. И то, что всѣ сидящіе здѣсь могли видѣть лишь въ балетной фееріи, они увидѣли сейчасъ наяву.

Это былъ средняго роста блѣдный человѣкъ съ небольшими темными усами, въ круглой македонской шапочкѣ. На груди у него висѣли золотыя и серебряныя монеты, а ниже, на тоненькой цѣпочкѣ — небольшой крестъ, что носятъ православные священники. Куртка съ откидными рукавами и широкіе бѣлые рукава ослѣпительной сорочки, пониже плеча схваченные металлическими застежками. За пышнымъ матерчатымъ поясомъ торчалъ крупнаго калибра кольтовскій револьверъ. Другой, въ деревянной кобурѣ, парабеллумъ, висѣлъ у бедра. Коричневыя до колѣнъ панталоны переходили въ мягкіе сафьяновые, расшитые бисеромъ по-восточному, остроносые сапоги.

Вооруженный человѣкъ съ крестомъ на груди цѣпкой и безшумной походкой горца вошелъ, не замѣчая устремленныхъ на него отовсюду взглядовъ. Мятежна, видимо, и полна тревожныхъ скитаній была его жизнь, пріучившая вѣчно держаться на чеку. Вотъ и сейчасъ его пальцы касались рукоятки револьвера.

– Was wünschen sie, mein Herr?..—подошелъ къ нему лощеный, великолѣпный оберъ-кельнеръ.

На довольно сносномъ нѣмецкомъ языкѣ македонецъ отвѣтилъ:

— Я пришелъ обѣдать,—это, кажется, ясно!..

„Оберъ“ улыбнулся съ почтительной наглостью, такой характерной для австрійскаго кельнера:

Библиотека "Руниверс"

— Есть еще свободное мѣсто, господинъ, прошу...

Кресло очутилось рядомъ съ пузатымъ банкиромъ. Онъ заерзалъ на мѣстѣ, сопя, недовольный сосѣдомъ въ такомъ вонючественномъ одѣяніи, къ тому же еще съ цѣлыми двумя револьверами. Спутница банкира, наоборотъ, вся загорѣлась восхищеннымъ любопытствомъ, жадно лорнируя македонца...

Красивая молодая брюнетка изъ труппы Годберга тоже внимательно всматривалась въ этого нозаго сотрапезника своими сощуренными глазами, съ томной поволокой и влажной окраской точно подведенныхъ вѣкъ.

Слышался сдержанный перебѣгающій шопотъ.

Болгарскій офицеръ, наклонившись къ корнету князю Елабужскому, говорилъ:

— Это—македонскій вождь Апостолъ-Воевода... Македонія зоветъ его Солнцемъ Вардара... Человѣкъ легендарной храбрости. Нѣсколько лѣтъ былъ грозою турокъ. Я узналъ его по фотографіи. У насъ, въ Болгаріи, нѣтъ хижины, гдѣ бъ не висѣла на почетномъ мѣстѣ открытка съ его портретомъ...

Весь загорѣвшійся Елабужскій кивалъ головой:

— Какой молодецъ!.. Восторгъ!.. Одинъ видъ чего стоитъ! И—какая осанка!..

Оглядывался на македонца и Годбергъ, бросая черезъ столъ красивой брюнеткѣ во всеуслышаніе:

— Честное слово, надо его снять!.. Для кинематографа!.. Я ему дамъ пятьсотъ кронъ за минуту позированія!.. Честное слово!..

Брюнетка промолчала. Не могла оторваться. До чего непохожъ этотъ человѣкъ на всѣхъ мужчинъ, что приходилось ей видѣть и знать. Блѣдное худое лицо аскета... Въ глубоко запавшихъ глазахъ цѣлая бездна силы и воли. Этотъ крестъ... И во всемъ притягивающая сила... И въ линіи рта, и въ скулахъ, намѣченныхъ твердо, и въ тонкомъ рисункѣ небольшого хищническаго носа.

А Годбергъ не унимался:

— Богомъ клянусь, не пожалѣлъ бы нѣсколько тысячъ кронъ, только бы этотъ молодецъ сыгралъ въ одной изъ намѣченныхъ нами драмъ!.. Честное слово!..

Напрасно брезгливо косился банкиръ, думая, что сосѣдъ его будетъ неопрятно ѣсть пальцами, не прибѣгая къ ножу и вилкѣ. Вооруженный человѣкъ съ поэтическимъ прозвищемъ Солнце Вардара ѣлъ, какъ всѣ люди, и, видимо, привыкъ сидѣть за столомъ... Но это не примирило съ нимъ сосѣда, сопѣвшаго еще громче.

Пароходъ стоялъ неподвижный, точно вросшій въ глинистое дно „Голубого Дуная“. Чѣмъ ближе къ ночи, тѣмъ плотнѣй сгущался туманъ. Казалось, его можно чувствовать рукою на ощупь... Беззвучно подплываютъ къ пароходу какіе-то челны. Скользятъ и задерживаются у самаго парохода. Какія-то нѣмыя тѣни съ обезьяньимъ проворствомъ безмолвно и быстро взбираются на палубу по веревкамъ, чьей-то заботливой рукой спущеннымъ заблаговременно... Тѣни — много ихъ—частью устремляются въ каютъ-компанію, частью занимаютъ главнѣйшіе входы и выходы. Конечно, подобная дерзость возможна лишь въ кромѣшный туманъ, когда громадная толпа III-го класса разобщена тьмою со всѣмъ остальнымъ пароходомъ и словно въ тридесятомъ царствѣ находится...

Тѣни шумной гурьбою ворвались въ ярко освѣщенную каютъ-компанію и сразу превратились въ ватагу косматыхъ, здоровенныхъ молодцовъ съ ножами и револьверами. Впереди всѣхъ - волосатый гигантъ съ бородою, въ засаленной македонской шапочкѣ.

— Ни съ мѣста! — крикнулъ онъ по-болгарски, водя по всѣмъ направленіямъ громаднымъ кольтомъ.

Младшій кельнеръ съ испугу уронилъ цѣлую груду тарелокъ, и въ одно мгновеніе полъ съ шумомъ и грохотомъ покрылся осколками...

Тучный банкиръ, - лысина его обильно вспотѣла, — пытался сползти подъ столъ, но помѣхою было тучное брюхо. Офицеръ-болгаринъ и Елабужскій нащупывали конвульсивно карманы рейтузъ... Но и тотъ и другой забыли свои револьверы въ каютахъ.

Румяный Годбергъ сталъ полотна бѣлѣе. Какъ смѣялся чему-то, такъ и застылъ съ раскрытымъ ртомъ. Изъ всей труппы его не растерялась одна лишь красивая брюнетка. И дрожащимъ шопотомъ спросила своего патрона:

— Господинъ Годбергъ!.. Сколько тысячъ кронъ вы бы дали сейчасъ?..

И осѣклась... И съ какимъ-то холодкомъ застучали бѣлые ровные зубы. Артистка увидѣла прямо въ упоръ маленькій кружочекъ, назойливо сверлившій воздухъ... А волосатый гигантъ въ куцой куртке и съ патронташемъ черезъ плечо на отчаянномъ нѣмецкомъ языкѣ предлагалъ:

— Выворачивайте карманы! Кладите на столъ все, что есть цѣннаго: кошельки, бумажники! Да скорѣй,—кому жизнь дорога!..

Все зацѣпенѣло, не двигаясь. Крашеная увядающая женщина почему-то отодвинула тарелку съ ростбифомъ,—сейчасъ онъ былъ такой ненужный, мѣшающій. Банкиръ первымъ полѣзъ своей мясистой пятерней въ дорогихъ перстняхъ въ карманъ смокинга за бумажникомъ.

— Бросимся на нихъ!—до боли сжимая локоть болгарскаго офицера, шепталъ князь Елабужскій.

Въ этотъ моментъ Апостолъ-Воевода повернулъ свое кресло на стержнѣ, медленно всталъ и спокойно, даже не касаясь оружія своего, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ волосатому великану. Поразила всѣхъ дерзость этого человѣка, и у всѣхъ пронеслось, что сейчасъ же падетъ онъ, скошенный выстрѣлами. Но вытянутые револьверы молчали, только задвигались еще судорожнѣй...

Но что происходитъ съ главаремъ шайки? Онъ всматривается въ Апостола, словно передъ нимъ покойникъ, призракомъ вставшій изъ могилы. И опускается кольтъ вмѣстѣ съ безсильно поникшей рукою.

И средь мучительной тишины ясно, чеканно звучитъ голосъ Апостола:

— Это ты, Дончо?

- Я, Воевода!

— И у тебя нѣтъ совѣсти? Ты сдѣлался грабителемъ, дунайскимъ пиратомъ?.. И нашелъ время!.. Когда за плечами война, когда въ Македоніи каждый человѣкъ на счету? Негодяй!..

Дончо упалъ на колѣни, уронивъ свой кольтъ и обхвативъ руками восточные, расшитые бисеромъ, сапоги Апостола.

— Прости меня, Воевода! —И, обернувшись къ своей шайкѣ, въ изступленіи крикнулъ: - На колѣни, мерзавцы!.. На колѣни передъ Солнцемъ Вардара!..

И все это македонское, валашское и цыганское отрепье плюнуло ницъ.

Брюнетка, пунцовая вся, пылающая, съ восторгомъ, шептала:

— Годбергъ, зовите фотографа!.. Сколько тысячъ кронъ?..

— Встаньте всѣ,—приказалъ Апостолъ:—и убирайтесь назадъ по-добру, по-здорову, откуда пришли! Счастливъ Богъ вашъ, что я не велѣлъ перевязать васъ и на первой же остановкѣ въ Систовѣ сдать жандармамъ. Не ожидалъ я отъ тебя, Дончо! А если хочешь загладить свои грѣхи, жду тебя черезъ три дня въ Софіи. Дѣло найдется. Доброе, святое дѣло!..

— Буду вѣрной собакой твоею, Солнце Вардара, — бормоталъ Дончо, минуту назадъ страшный и грозный, а теперь жалкій, униженный. Онъ схватилъ руку Воеводы и поцѣловалъ. — Да будетъ живъ Солнце Вардара! Да будетъ жива Македонія!.. А ко мнѣ приходили вѣсти, что турки убили Воеводу-Апостола.

- Они уже много разъ меня хоронили... Однако провалиѣайте живѣй, пока не расчухалась команда!..

Пираты, одинъ за другимъ—давай Богъ ноги! Послѣднимъ ушелъ Дончо, кинувъ съ ходу:

— Черезъ три дня въ Софіи!.. Жди, Воевода!..

Когда миновалъ страхъ, всѣ вскочили съ мѣстъ и окружили своего избавителя, который казался имъ теперь какимъ-то высшимъ, легендарнымъ существомъ. И первой протиснулась къ нему брюнетка и, порывисто схвативъ его руки, близко-близко смотрѣла горячими съ поволокой глазами въ холодные, спокойные глаза.

— Вы необыкновенный человѣкъ, вы герой!.. Такіе люди встрѣчаются лишь въ романахъ и въ театрѣ!

Солнце Вардара не успѣлъ отвѣтить. Румынскій банкиръ, весь еще въ холодномъ поту, совалъ ему прямо въ физіономію пачку новенькихъ кредитокъ:

— Это вамъ въ благодарность. Со мною шестьдесятъ тысячъ франковъ... Я могъ потерять все.

Апостолъ съ улыбкой отстранилъ деньги, коснувшись пальцемъ нагрудного креста своего:

- Господь Богъ велѣлъ защищать слабыхъ. А эти деньги, если желаете, отошлите въ Софію на Красный Крестъ. Это будетъ доброе дѣло.

— Телеграфомъ переведу!—съ жаромъ посулился банкиръ. И цвѣтнымъ надушеннымъ платкомъ сталъ вытирать лысину.

II.

Тамъ, гдѣ туманомъ застигнутъ былъ пароходъ „Эрцгерцогъ Рудольфъ“, тамъ посрединѣ Дуная тянутся на много километровъ густо заросшіе лозою и мелкимъ приземистымъ деревомъ острова. Одинъ за другимъ тянутся они, узенькіе, длинные. Странная судьба этихъ острововъ. Ни Румынія на нихъ не имѣетъ ровно никакихъ правъ ни Болгарія. Вотъ ужъ въ полномъ смыслѣ слова — Божьи.

Такъ именно взглянулъ на эти острова и бывшій четникъ Апостола-Воеводы, Дончо Шкодровъ. Почему Дончо покинулъ Македонію, превратившись изъ повстанца въ разбойника,—объ этомъ скажемъ въ свое время особо. Дончо рѣшилъ основать на не принадлежащихъ никому островахъ крохотную республику дунайскихъ пиратовъ. И основалъ. Собралась подъ его начало самая пестрая шайка, душъ въ пятьдесятъ, заключавшая въ себѣ добрый десятокъ самыхъ пестрыхъ національностей. Преобладалъ элементъ румынско-валашскій. Но были еще македонцы, болгары, греки, армяне. Одинъ гуцулъ, одинъ русскій, одинъ далматинецъ, одинъ еврей и одинъ черкесъ.

Жили Дончевы пираты въ лозняковыхъ глинобитныхъ шалашахъ и землянкахъ. Жили, до поры до времени, припѣваючи. Отчаянные, вооруженные съ ногъ до головы, подстерегали они на своихъ лодочкахъ пароходы, кинувшіе якорь по причинѣ тумана. И грабили дочиста пассажировъ, имѣвшихъ неосторожность возить съ собою драгоцѣнности и крупныя деньги. Не обходилось и безъ кровавыхъ столкновеній съ пароходными командами, которыхъ начальство снабжало револьверами. На каждомъ пароходѣ Дончо имѣлъ своихъ сообщниковъ.

Ѣхалъ однажды крупный банкиръ изъ Бухареста. Денегъ мало-

Библиотека "Руниверс"

мальски значительныхъ не оказалось при немъ. Не долго думая, пираты скрутили его веревками и, похитивъ, держали у себя на островахъ до тѣхъ поръ, — это тянулось дней десять, — пока не пришелъ изъ Бухареста выкупъ въ сто тысячъ франковъ. Послѣ этого случая румынскія власти всполошились. Сильный отрядъ жандармовъ высадился на крайнемъ, ближайшемъ къ Журжеву, островѣ. Пираты, большинство которыхъ имѣло опытъ въ горной и лѣсной партизанской войнѣ, глубже и глубже заманивали жандармовъ въ заросли. Къ ночи они перестрѣляли добрую треть своихъ непрошенныхъ гостей, а сами, бросившись вплавь, перебрались на сосѣдній островъ. Такъ и вернулись ни съ чѣмъ жандармы.

Власти румынскія махнули рукой:

— Будемъ мы терять людей изъ-за этихъ головорѣзовъ! Теперь пусть Болгарія сунется!..

Но Болгарія и не думала „соваться“. Вѣдь грабили пираты главнымъ образомъ австрійцевъ да румынъ. Дончо хотя и разбойникъ, все же былъ македонецъ и приказывалъ щадить болгаръ.

Такъ нежданно-негаданно прерванный обѣдъ въ каютъ-компаніи уже не могъ возобновиться. У всѣхъ пропалъ аппетитъ. Царило нервное, безпорядочное возбужденіе. Центръ его—Апостолъ-Воевода. И если нельзя было ѣсть, можно было пить. Банкиръ и Годбергъ потребовали шампанскаго. Къ нимъ присоединился корнетъ Елабужскій. И все общество, наполнивъ бокалы, дружно пило за здоровье освободителя.

Апостолъ-Воевода удивлялъ всѣхъ своимъ знаніемъ языковъ. Онъ говорилъ съ грѣхомъ пополамъ по-французски, по-нѣмецки, зналъ нѣсколько русскихъ фразъ и совсѣмъ хорошо владѣлъ греческимъ и румынскимъ. Для простого македонца это было даже черезчуръ.

Для простого македонца. Но былъ ли Воевода простымъ македонцемъ? Этотъ легендарный человѣкъ имѣлъ и біографію легендарную. Одни называли его бѣглымъ чернецомъ; по словамъ другихъ, Солнце Вардара—боснійскій сербъ, отбывшій воинскую повинность въ австрійской арміи. Выйдя въ запасъ, онъ, въ погонѣ за сильными переживаніями, сдѣлался македонскимъ четникомъ. Одинаково можно было вѣрить первому и второму. На иноческое прошлое указывала религіозность Воеводы. Его же ненависть къ австрійцамъ, которыхъ онъ ставилъ на одну доску съ турками, объяснялась тѣмъ, что Воевода собственнымъ опытомъ могъ познать всю прелесть отношеній австрійцевъ къ славянамъ, волей-неволей вынужденнымъ служить подъ знаменами Габсбурговъ...

Красивую брюнетку звали Анитой Гафани. Въ своей кочующей жизни артистки, въ этомъ пестромъ, какомъ-то міждународномъ существованіи съ отелями, сундуками, спальными вагонами и кинематографическимъ миганіемъ городовъ и странъ, со знакомыми и ухаживателями разныхъ націй — во всемъ этомъ мелькающемъ хаосѣ Анита Гафани успѣла порядкомъ растратить много лучшихъ и свѣжихъ порывовъ. Она знала власть своей гибкой, обтянутой дорожнымъ сѣрымъ платьемъ, фигуры, своего лица съ нѣжной горячей матовостью и чертами, гдѣ рѣзкость итальянскаго типа смягчалась какой-то восточной мягкостью, — вліяніе румынской крови, унаслѣдованной отъ матери.

Но все это приключеніе средь соннаго, окутаннаго густымъ туманомъ, Дуная, съ піратами и чисто-оперной по внѣшности фигурою Апостола-Воеводы всколыхнуло въ молодой женщинѣ какія-то романтическія грезы... Да и въ самомъ дѣлѣ, развѣ не глава изъ романа все, что было сейчасъ?.. И—это лишь на пути къ войнѣ. Что же будетъ тамъ, дальше?

И хорошимъ, теплымъ чувствомъ, котораго давно не знала ея душа, потянуло Аниту къ этому человѣку, предъ которымъ увѣшанные оружіемъ дикіе грабители всего лишь нѣсколько минутъ назадъ пресмыкались на колѣняхъ. И хотѣлось остаться вдвоемъ съ нимъ, чтобъ ей одной разсказалъ онъ свою бурную, кровавую жизнь. И она, забывъ свое разсудочное кокетство избалованной женщины, съ какимъ-то наивнымъ и лучистымъ сіяніемъ въ глазахъ смотрѣла на героя... И съ жуткимъ испугомъ скользилъ взглядъ по его мускулистымъ рукамъ, которыя навѣрное убивали...

Совсѣмъ не раздѣлялъ настроенія Аниты бритый человѣкъ съ бабьимъ лицомъ, свѣтлыми глазами и громкой фамиліей барона Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ. Трудно сказать, гдѣ начиналась въ немъ одна профессія и кончалась другая. Сначала австрійскій офицеръ, потомъ военный корреспондентъ въ Триполи, выставленный почему-то вдругъ оттуда итальянцами, баронъ очутился теперь въ труппѣ Годберга въ качествѣ артиста на роли „мерзавцевъ“: въ театрахъ, кинематографическихъ въ особенности, это особое, строго опредѣленное амплуа.

Улучивъ минуту, когда въ толпѣ никто не обращалъ на нихъ вниманія, Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ со злымъ и жесткимъ взглядомъ шопотомъ сказалъ артисткѣ:

— Анита, вы больше, чѣмъ слѣдуетъ, интересуетесь этимъ феерическимъ бандитомъ!..

Гафани, улыбнувшись, съ досадой пожала узкими покатыми и круглыми плечами:

— Этимъ крестоносцемъ, хотите вы сказать... Феерическій бандитъ спасъ ваши кроны. Скажите ему спасибо, неблагодарный!.. Во всякомъ случаѣ вы хотѣли бы очутиться на его мѣстѣ...

И отвернулась.

Скрипнувъ зубами, Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ вышелъ изъ каютъ-компаніи. Солнце Вардара смотрѣлъ вслѣдъ его фигурѣ въ сѣромъ спортсменскомъ костюмѣ и въ желтыхъ гетрахъ, вспоминая, гдѣ онъ видѣлъ этого человѣка съ бритымъ бабьимъ лицомъ?.. А видѣлъ онъ его несомнѣнно и, вдобавокъ, при какихъ-то исключительныхъ условіяхъ...

Пароходъ стоитъ и долго еще будетъ стоять. До разсвѣта. Какое-то нудное томленіе овладѣло всѣми. Угасъ нервный подъемъ. И шампанское не помогло: обыкновенно взвинчивающее, приподнимающее настроеніе, теперь оно только разморило всѣхъ.

Кельнеры, убирая межъ столами посуду, спрашивали наглыми взглядами:

„Скоро ли вы уберетесь отсюда?.. Мѣшаете только...“

Капитану парохода и въ голову не пришло поблагодарить Апостола-Воеводу, спасшаго не только все цѣнное имущество пассажировъ, но и пароходную кассу „Эрцгерцога Рудольфа“. Какія тамъ еще благодарности? Заядлый австріецъ, капитанъ твердо былъ убѣжденъ, что „славянскія свиньи“ только лишь затѣмъ и сотворены Господомъ Богомъ, чтобъ служить нѣмцамъ...

Наоборотъ, приземистый капитанъ съ задорными усами съ аппетитомъ смаковалъ, какъ хорошо было бы арестовать этого молодчика и сдать на руки австрійскимъ жандармамъ на первой же за румынской границей остановкѣ... Навѣрное бунтовщикъ и разбойникъ! Но смущали капитана два обстоятельства. Во-первыхъ, ѣдетъ много славянъ, — однихъ запасныхъ болгаръ изъ Россіи человѣкъ двѣсти. Во-вторыхъ, попробуй, сунься арестовать этого разбойника! Да онъ всю команду перестрѣляетъ. Недаромъ цѣлый арсеналъ съ нимъ неотлучно. Капитанъ наблюдалъ его за обѣдомъ. Въ одной рукѣ вилка, другая нѣтъ-нѣтъ да и нащупаетъ револьверъ... Съ такимъ шутки плохи!..

Слѣпую темень со всѣхъ сторонъ давила сырая туманная мгла. Корнетъ Елабужскій, накинувъ поверхъ сюртука резиновый дождевикъ-плащъ, вышелъ на палубу. И минуты не простоялъ на воздухѣ, плащъ уже былъ весь мокрый, хотя—ни единой капли дождя. Корнетъ по узенькой, крутой лѣсенкѣ спустился въ трюмъ провѣдать своихъ лошадей. Вотъ онѣ стоятъ рядкомъ въ полумракѣ, слабо озаренномъ одинокой электрической лампочкой. Свѣтъ скользитъ по холеной золотистой спинѣ рослой англійской кобылы. Елабужскій купилъ ее за двѣ тысячи восемьсотъ рублей въ Лондонѣ. Громадный и могучій гунтеръ, -машина, а не лошадь,—жуетъ съ хрустомъ овесъ. Этотъ гунтеръ—для вьюковъ и подъ вѣстового, запаснаго унтеръ-офицера того гвардейскаго полка, гдѣ служилъ корнетъ. Елабужскій взялъ его на войну вѣстовымъ. Красивый, цыганскаго типа, хохолъ, въ коричневой курткѣ и синихъ рейтузахъ, вытянулся при появленіи въ трюмѣ Елабужскаго.

Ну, что, Гордіенко?..

Усе благополучно, ваше сіятельство... Такъ что овесъ на исходѣ. У этой сторони овса не достанешь ни за якія деньги. Кони кормлять соломой, та сѣномъ... Біднота... У Рущикѣ хотѣлъ купить—нэма! Говорять—реквызыцыя. Чего ни спросишь, на усе одинъ отвѣтъ: реквызыцыя!..

— Ну, это дудки; безъ овса невозможно! Въ Систовѣ, чего бъ ни запросили—надо купить! Слышишь?

Слушаю, ваше сіятельство...

Голосъ унтеръ-офицера звучалъ увѣренностью. Этотъ хохолъ съ цыганскимъ лицомъ изъ-подъ земли что угодно добудетъ. Гордіенко былъ тѣмъ типичнымъ русскимъ солдатомъ, который на какой-угодно чужбинѣ—у себя дома. И всюду носитъ за собою свой прочный солдатскій укладъ. Вотъ у него охапка соломы, накрытая шинелью, чайникъ... До прихода корнета Гордіенко лежа напѣвалъ „Реве та стогне Дніпръ широкій“. Словно и не на австрійскомъ пароходѣ, застрявшемъ гдѣ-то между небомъ и землей, а у себя въ казармахъ на Шпалерной. Такимъ всегда былъ и останется русскій солдатъ... Куда бъ ни закинуло его. Средь сыпучихъ ли песковъ Туркестана, въ сугробы ли снѣговъ альпійскихъ, или въ Парижъ, когда союзныя войска брали столицу міра...

Три каюты шли въ такомъ порядкѣ: первую занималъ Апостолъ-Воевода, вторую — баронъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ и послѣднюю—Гафани.

Солнце Вардара, оставшись одинъ, щелкнулъ задвижкой и провѣрилъ, крѣпка ли. Потомъ освѣжилъ руки и лицо изъ откиднаго шкапчика-умывальника. И, раздѣвшись, легъ въ узкую постель. Подъ жесткой и твердой подушкой — парабеллумъ. Жизнь съ опасностями что ни шагъ пріучила всегда быть на самомъ остромъ чеку. Сколько было покушеній, предательствъ, нападеній, обмановъ,—врасплохъ.

Погасивъ электричество, Солнце Вардара лежалъ въ темнотѣ.

Откуда-то сверху, у самаго потолка, правильными дырочками по карнизу проникалъ свѣтъ изъ сосѣдней каюты. По милости этого „кружевного“ сообщенія, каждый шорохъ явственно передавался оттуда.

Съ открытыми глазами Апостолъ думалъ. Неужели это онъ здѣсь, на свѣжихъ и мягкихъ простыняхъ? Умывальникъ, зеркало. Стоитъ руку протянуть — кнопка электрическаго звонка. И это послѣ дикихъ горъ, когда ложемъ были голые камни, послѣ камышей заросшаго Енджинскаго озера съ шатрами изъ бараньихъ шкуръ и съ козьимъ сыромъ въ обѣдъ и ужинъ. Бросаетъ же судьба человѣка...

Библиотека "Руниверс"

Воевода уже перекрестился, чтобъ, перевернувшись на бокъ, уснуть, какъ свѣтлыя точки на рубежѣ стѣны и потолка овладѣли его вниманіемъ. Тѣмъ болѣе, онъ зналъ, тамъ находится человѣкъ, одѣтый спортсменомъ, съ бритымъ, ужасно знакомымъ лицомъ. Солнце Вардара безшумно поднялся съ постели и однимъ гибкимъ, упругимъ и тоже безшумнымъ движеніемъ очутился на верхней койкѣ. Оттуда, сквозь кружево дырочекъ, размѣщенныхъ по карнизу съ правильностью орнамента, онъ могъ наблюдать, хотя и съ большимъ трудомъ, что дѣлается въ каютѣ. Сверху онъ увидѣлъ низко выстриженный черепъ, склонившійся надъ частью большой трехверстной карты Балканскаго полуострова. Своими глазами горца Воевода разсмотрѣлъ, что, во-первыхъ, это—изданіе австрійскаго генеральнаго штаба, а, во-вторыхъ, фонъ-Вехтерштейнъ углубился въ изученіе окрестностей Адріанополя. Да какъ углубился! Водитъ носомъ по всей картѣ и булавками отмѣчаетъ какія-то вѣхи.

„Гдѣ я видѣлъ его?“—пытался припомнить Апостолъ.

Баронъ, изучавшій карту на плюшевомъ диванчикѣ, поднялъ голову и стукнулъ разъ-другой въ перегородку, за которой должна была находиться Гафани. Женскій голосъ отвѣтилъ ему что-то. Баронъ уже настойчивѣе ударилъ въ перегородку. Послышался короткій отвѣтъ, и черезъ минуту къ барону вошла молодая артистка. Видимо, ко сну готовилась. Какими-то уютными тяжелыми прядями, напоминающими о подушкѣ измятой постели, скручены были густые темные волосы. Легкій капотъ-паутинка блѣдно-желтаго шелка съ черными крапинками, прозрачными складками обхватывалъ дивную фигуру, открывая бѣлую шею и нѣжный, такъ гармонично переходящій въ стройныя линіи спины, поросшій пушкомъ, затылокъ. И отъ всего существа Аниты исходилъ пріятный ароматъ душистыхъ эссенцій и свѣже-вымытаго тѣла. И этотъ запахъ чувствовалъ притаившійся въ неудобной и трудной позѣ—одна половина тѣла на койкѣ, другая же на вѣсу—Апостолъ.

Баронъ протянулъ обѣ руки, жадно хотѣлъ обнять Аниту, но она отстранилась.

— Это еще что за новости? — весь искривился онъ гримасой. Глаза его стали вдругъ косыми, непріятными.

— Спать хочу, устала... Зачѣмъ ты... зачѣмъ вы позвали меня?

— Странный вопросъ!.. Впереди цѣлая ночь, и хотя пароходная кровать узка, но не настолько...

— Молчите!—гнѣвно сдвинула брови Анита.—Молчите, я васъ ненавижу!..

— Давно ли?

— Всегда!.. Слышите: всегда!—высокомѣрно подняла она свою красивую голову итальянки, смягченную лѣнивой восточной нѣгой румынской крови.

— А ваши ласки?

Вынужденныя... Вы держали меня въ рукахъ... Не знаю, почему...

— И теперь держу,—злорадно усмѣхнулся баронъ.—Нѣтъ, положительно этотъ фееричесій бандитъ вскружилъ ваше романтическое воображеніе. А знаете ли вы, что его голова оцѣнена турками въ двѣ тысячи фунтовъ?.. Это больше двадцати тысячъ кронъ!..

— Дорогая цѣна. За вашу никто не дастъ и двухъ кронъ.

— Вы въ этомъ увѣрены?..—обидѣлся баронъ.

— А вы, кажется, совсѣмъ не прочь заработать эту сумму!.. Это вѣдь по вашей части...—презрительно сощурилась Анита.

— Молчите!—вспыхнулъ онъ.—Вы слышкомъ много себѣ позволяете. Съ барономъ Людвигомъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ такихъ шутокъ нельзя шутить!

— И не думаю шутить! Совершенно серьезно. Я не нужна вамъ больше? Я могу уйти?

— Уходите, г-жа Гафани. Но помните, что баронъ...

— ...Людвигъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ умѣетъ мстить!—подхватила Анита.—Я это знаю,—вы способны лишь на низкія чувства. Знаю и... не боюсь васъ!

Она ушла. Вслѣдъ ей баронъ погрозилъ кулакомъ.

Апостолъ-Воевода неслышно сполъз на свое ложе.

Теперь для него не было загадкой, гдѣ и при какихъ условіяхъ встрѣтился онъ съ этимъ человѣкомъ.

„Но мы съ нимъ еще разъ встрѣтимся, и это будетъ очень серьезно“,—подумалъ Солнце Вардара, засыпая.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Парижскіе силуэты.

П. Рысса.

Перепечатка воспрещается.

I. Въ „столовкѣ“.

Сюда слѣдуетъ приходить, когда болитъ голова, когда тоскливо и не знаешь, куда дѣть себя, либо когда не клеится работа. Убого и неряшливо въ „столовкѣ“: скатерти залиты борщомъ, стаканы и оконныя стекла засижены мухами, а „драпи“, какъ называетъ ихъ испитой парень на амплуа лакея, покрыты густымъ слоемъ пыли.

Къ часу дня за среднимъ столикомъ возсѣдаютъ неизмѣнные друзья: одинъ — эс-эръ, другой — эс-дэкъ; они ссорятся, чертыхаются, рѣшаютъ „никогда больше не встрѣчаться“. Такъ изо дня въ день.

Эс-дэкъ — маленькій, щуплый, обросшій бородой, которая какъ-будто растетъ изъ глазъ. Ѣстъ онъ быстро, жадно глотая, и все время говоритъ. Всунетъ въ ротъ ложку, сопроводитъ ее огромнымъ кускомъ хлѣба и гудитъ сердитымъ басомъ, столь несоотвѣтствующимъ хилой фигурѣ:

— Все-таки никогда не бывало этого, никогда... Понимаешь — ни-н-икогда-а!.. По крайней мѣрѣ—въ революціонной средѣ!..

— Простое дѣло... Всюду бываетъ,—нехотя возражаетъ эс-эръ. Онъ выдавливаетъ изъ себя слова, говоритъ съ разстановкой, словно рѣчь застреваетъ въ высокомъ двойномъ воротничкѣ, изъ-подъ котораго стыдливо выглядываетъ желтый галстукъ съ красными крапинками.

— То-есть, какъ это всю-ду?.. У насъ въ партіи этого, напримѣръ, не бываетъ,—и эс-дэкъ трясетъ головой.

— Не бываетъ?.. Знаемъ мы! Туда же: у на-асъ въ партіи!.. Эхъ, ты, эс-дэкъ закорузлый!..

— Ну да, у насъ!.. Вѣдь не считаться съ вами, какъ съ партіей!.. Тоже партія!.. Сенька, ты да я!..

— Ладно, ладно!.. Плехановъ, страница 124... читали въ дѣтствѣ!..

Эс-дэкъ откладываетъ въ сторону ложку и, размахивая правой рукой, кричитъ:

— Да пусть отъ Плеханова, чорта, дьявола, а что вѣрно — то вѣрно!..

— Да что тутъ вѣрнаго? — невозмутимо тянетъ эс-эръ. — Что жуликъ нашелъ? Эка невидаль!.. Поищупай среди своихъ!..

— Жу-у-улика?!. Жуликъ—мало! Просто—негодяй! Вѣдь чужія-то деньги! Пойми: чужія?!.

— Разъ жуликъ, значитъ—чужія!

— Вотъ, вотъ, — ликуетъ эс-дэкъ: — бѣдная студентка... Послѣднія, можно сказать... А теперь уѣхать не можетъ!..

Эс-эръ чешетъ въ затылкѣ, безпомощно озирается по сторонамъ и сердито отвѣчаетъ:

— Ну, ладно!.. Чего бъ это, Митричъ, на второе взять?

— На второе?.. А вотъ выберемъ...—Эс-дэкъ вооружается засаленнымъ „menu“, написаннымъ почему-то по-французски, и читаетъ вслухъ:

— Пожарскія котлеты... Ростбифъ... Битки по-казацки... Охъ, уже эти мнѣ битки!.. Никакъ не запьешь ихъ потомъ... Бифштекесъ...

— Изъ дохлаго кота,—поясняетъ эс-эръ.

— И что ты за скотина!—нервничаетъ Митричъ: — хоть бы не за обѣдомъ!..

— Скажите, какія нѣжности! А еще матеріалистическаго, чортъ возьми, міросозерцанія!..

— При чемъ тутъ матеріализмъ? Съ каждымъ днемъ, Васька, ты все глупѣешь... Хоть бы порошки, что ли, отъ глупости выдумали...

— Ну, да ладно! По мнѣ хоть фазана возьми... Павло,—фазаны имѣются?—обращается онъ къ лакею въ заношенномъ бѣльѣ.

— Фазаны? Нѣту фазановъ.

Васька вздыхаетъ:

— Экая бѣда! Придется тебѣ, Митричъ, удовольствоваться плебейскимъ кушаньемъ. Возьмемъ битки, нешто? Пропадать, такъ ужъ за компанію! А-а? Какъ ты насчетъ битковъ и послѣдствій?..

Митричъ хмуритъ лобъ, ерошитъ бороду, вторично штудируетъ „menu“:

— Все битки, битки!.. Хоть бы когда-нибудь разнообразіе!..

— Тэкъ-съ!—иронизируетъ Васька.

— А вы—роцбифъ,—словно оправдывается Павло.

— Роцбифъ!. Отъ вашего роцбифа и на тотъ свѣтъ, пожалуй, отправишься... Роцбифъ!..

Митричъ опять пробѣгаетъ „menu“, безнадежно машетъ рукой и, меланхолически уставившись въ потолокъ, рѣшаетъ:

— Пусть ужъ ростбифъ!..

— Браво!—и Васька подмигиваетъ лакею. — Ну а я, братецъ, какъ истинный другъ доблестнаго казачества,— битки по-казацки. Только безъ мухъ и особеннаго запаха!..

Павло дѣлаетъ обиженное лицо, медленно подходитъ къ оконцу, прорубленному въ кухню, и кричитъ:

— Энъ роцбифъ! Энъ битки а казакъ!..

Въ ожиданіи заказанныхъ блюдъ пріятели жуютъ хлѣбъ и ссорятся.

— Н-да!—гудитъ Митричъ.—Прямо—послѣднія времена!..

— Это изъ-за студентки-то?

— Не въ студенткѣ дѣло, въ принципахъ! Понимаешь: въ принципахъ!.. Получилъ деньги чужія, растратилъ... Мало! Она ему: „Возвратите“, онъ—какъ ни въ чемъ не бывало!.. Но финалъ-то, фи-иналъ! Вчера приходитъ она и такъ и такъ-молъ, „Петръ Степанычъ, ѣхать надо: ради Бога, деньги возвратите...“ Ну-съ!.. Представь себѣ, — какъ началъ онъ ее ругать, какъ на-

Библиотека "Руниверс"

чалъ!.. Обязательно товарищескій судъ устрою, во что бы то ни стало!..

Павло приноситъ ростбифъ и битки по-казацки.

Эс-эръ быстро вооружается ножомъ и вилкой, но прежде чѣмъ приступить къ ѣдѣ, сочувственно качаетъ головой и чрезвычайно дѣловито роняетъ:

— Сволочь, что и говорить!

— То-то! — ликуетъ Митричъ: — вѣдь это уже не эс-эръ, а прямо — анархистъ!..

За сосѣднимъ столикомъ сидитъ серьезный, худощавый юноша. Воротничокъ черной рубахи на-выпускъ стягивается чернымъ широкимъ бантомъ. Юноша уничтожающе подымаетъ голову и бросаетъ:

— А партійныя деньги растрачивать можно? Что говорятъ по этому вопросу соціалистическіе теоретики?

Митричъ испуганно поводитъ глазами:

— Это кто? Еще нарвешься, пожалуй.

— А ты ѣшь, — успокаиваетъ его Васька: не философствуй, а ѣшь, — лучше будетъ.

Юноша нѣсколько секундъ ждетъ отвѣта, а затѣмъ углубляется въ прерванное чтеніе „Анархиста“.

Воцаряется молчаніе. Слышно только чавканье, скрипъ ножей и вилокъ. Павло грязной салфеткой отгоняетъ отъ сыра мухъ. Но вотъ битки и ростбифъ съѣдены. Прошелъ и испугъ Митрича.

— Вотъ тебѣ и лицо!—бормочетъ онъ.

— То-есть, какъ—лицо? — отъ удивленія Васька морщитъ прямой квадратный лобъ.

— Да лицо-то! Вѣдь у васъ въ партіи эс-эровъ все больше изъза лица принимаютъ,—лицо, молъ, хорошее!

Однако Васька не расположенъ поддерживать бесѣду.

— Ладно!—кривитъ онъ роть:—завтра доскажешь. Заплатимъ—и съ Богомъ!..

Пріятели выходятъ изъ „столовки“. На углу они останавливаются и покупаютъ у торговки фунтъ зеленыхъ грушъ. Пройдя нѣсколько шаговъ, Васька опускается на скамью:

— Посидѣть маленько.

— Переварить надо?—ядовито спрашиваетъ Митричъ.

— Переварить, братецъ, переварить... Необходимо... Садись,—чай, и тебѣ кота-то своего переварить требуется.

— Идіотъ!—Митричъ энергично плюетъ:—прямо—идіотъ!.. Что ни слово—то глупость!.. Надоѣлъ до чортиковъ!..

— Ла-а-адно!.. Не сердись... вредно оно... особенно послѣ фазана... Присаживайся! Право, лучше будетъ...

— Когда ужъ избавится отъ тебя Парижъ! Животное! Ѣсть и переваривать—весь смыслъ твоей жизни!..

— Скажите, какая академія!.. Ну, ладно!.. Ты говори, а я грушами займусь! — И, не спѣша, Васька разворачиваетъ газетный листъ, достаетъ грушу, вытираетъ ее потной ладонью и протягиваетъ дружелюбно и примиряюще Митричу:—Ну, не сердись!.. Скушай фрукту...

Митричъ опускаетъ на брови двухфранковую панаму и, не распростившись, уходитъ, колотя акаціи палкой.

На слѣдующій день въ половинѣ перваго Митричъ сидитъ въ „столовкѣ“. Передъ нимъ, упершись правой рукой въ столъ, стоитъ Павло и перечисляетъ:

— Борщъ, супъ съ клёцками, булёнъ, съ рисомъ супъ...

Митричъ оглядывается по сторонамъ, ерзаетъ и наконецъ прерываетъ Павла:

— Товарищъ не приходилъ?.. Такъ я подожду его... Повремените...

II. Распорядитель.

Камчадала знаетъ чуть ли не вся русская колонія въ Парижѣ: эмигранты, учащіеся и живущіе въ Латинскомъ кварталѣ безъ „уважительныхъ причинъ“. Какъ зовутъ его, откуда онъ родомъ, зачѣмъ пріѣхалъ въ Парижъ, что дѣлаетъ — никому неизвѣстно. Но знаютъ его всѣ, ибо онъ повсюду: на собраніяхъ, балахъ, эмигрантскихъ спектакляхъ, и какъ-то незамѣтно, безъ полномочій — всюду Камчадалъ является распорядителемъ.

Онъ стоитъ у дверей, возлѣ кассы, куда уплачиваютъ пять су за входъ на рефератъ, кланяется, улыбается, пожимаетъ руки знакомымъ и незнакомымъ и озабоченно говоритъ:

— Проходите, проходите, товарищъ, тамъ впереди еще есть мѣстечко.

Маленькаго роста, толстый, съ гладко-расчесанными волосами, изъ-подъ которыхъ предательски блеститъ небольшая лысина, съ круглой бородкой, цѣпочкой черезъ весь жилетъ, въ ярко вычищенныхъ ботинкахъ на пуговицахъ,—онъ напоминаетъ коммивояжера или старшаго приказчика изъ большого магазина. И произноситъ онъ „проходите“ именно такъ, какъ-будто приглашаетъ зайти въ лавку, гдѣ товаръ „первой свѣжести“.

Лишь только начинается рефератъ — Камчадалъ приступаетъ къ обходу. Подойдетъ къ одному столику:

— Ну, что, нравится?

Къ другому, третьему:

— А вѣдь ничего... въ ударѣ сегодня, правда?.. — Затѣмъ усаживается у какого-нибудь стола, знакомъ подзываетъ лакея и, моргая косымъ глазомъ, небрежно спрашиваетъ:

— Что есть? — Откидывается на спинку стула и обращается къ сосѣду: — Вы, товарищъ, что будете пить? — Обычно вкусы Камчадала сходятся со вкусами собесѣдника: онъ и себѣ заказываетъ кофе, пиво, гренадинъ словомъ,—то же, что и сосѣдъ. — Вамъ пива?.. Отлично! и я адски пить хочу!—И, не глядя на лакея, какъ-то въ потолокъ бросаетъ:—Два пива! Свѣтлаго — и не забудьте льду!..

Передъ окончаніемъ реферата Камчадалъ срывается съ мѣста:

— Забылъ, чортъ возьми!.. Сейчасъ буду.

Онъ хлопотливо обѣгаетъ залу, машетъ рукой стоящему у дверей лакею, чтобы тотъ плотнѣе прикрылъ двери, посылаетъ улыбки на всѣ стороны, шепчетъ на ухо то одному, то другому... Такъ усиленно работаетъ онъ до окончанія реферата, столь озабоченный, что забываетъ даже распроститься съ компаньономъ по столику... За выпитое, впрочемъ, изъ вѣжливости платитъ собесѣдникъ.

Память у Камчадала — огромная. Онъ запоминаетъ лицо, хотя бы разъ встрѣтилъ его, знаетъ біографію сотенъ людей, не забываетъ мелкихъ фактовъ, происходившихъ лѣтъ пятнадцать назадъ.

Услужливый, крайне вѣжливый, Камчадалъ является какъ бы ангеломъ-хранителемъ только-что прибывшихъ въ Парижъ. Когда на собраніи или докладѣ появляется „новый человѣкъ“, Камчадалъ подбѣгаетъ:

— Радъ знакомству. Камчадалъ... Давно, товарищъ, пріѣхали?

И рядомъ какъ-будто посторонникъ вопросовъ узнаетъ, откуда, почему и для чего пріѣхалъ „гость“, какихъ онъ убѣжденій, „работалъ ли“ въ Россіи, надолго ли, и пр., и пр.

Съ людьми съ революціоннымъ прошлымъ, съ „именемъ“ — Камчадалъ особенно предупредителенъ. Мягко потирая руки, раскачиваясь, стыдливо опуская глаза, онъ этакъ задушевно говоритъ:

— А, очень, очень радъ... Пожаловали къ намъ въ Парижъ.

Затѣмъ приступаетъ къ дѣлу:

— Не прочтете ли рефератика?.. Статейку бы для нашего органа... очень нуждаемся...

Общихъ знакомыхъ Камчадалъ находитъ немедленно:

— А-а... вы изъ Баку?.. Такъ-съ... А не встрѣчали ли вы тамъ Виссаріона?.. Изъ Орла, говорите?.. Какъ же, какъ же, прекрасный городъ! Дмитрія знавали?.. Омскъ,—ну, помилуйте!.. Приходилось бывать... Сергѣй еще работаетъ?..

Но на вопросъ, когда онъ былъ въ Москвѣ, Варшавѣ или Ташкентѣ, — Камчадалъ скромно отвѣчаетъ:

— Давненько!.. Теперь въ перепискѣ состоимъ... Интересно оттуда о движеніи сообщаютъ...

Прощаясь съ новымъ человѣкомъ, Камчадалъ нѣжно трясетъ руку:

— Такъ вы заходите... обязательно заходите... Собранія у насъ по понедѣльникамъ... а рефераты все больше по четвергамъ... Вы мнѣ адресокъ свой... я васъ извѣщать буду.

И онъ дружески журитъ:

— Чтобы не забывали... для напоминанія, знаете ли, а то всѣ забываютъ нынче... Дѣло, то-се... ну и Парижъ... городъ — того-съ... и объ революціи забудешь... — И Камчадалъ смѣется тихо, сдержанно: изъ горла вылетаетъ „кл-кл-кл“, какъ-будто большими глотками онъ пьетъ ледяную воду: глаза покрываются масломъ, онъ переступаетъ съ ноги на ногу: — Да-съ... такъ адресокъ ужъ оставьте...

Съ партійными генералами Камчадалъ на „ты“:

— Николай, Степанъ, Михаилъ... Куда бъ это, Анатолій, сегодня вечеромъ? Ты занятъ?.. Ну и отлично, и я свободенъ...

Одѣвается Камчадалъ щеголемъ, ѣстъ въ отличномъ французскомъ ресторанѣ и занимаетъ двѣ комнаты, меблированныя не безъ претензіи на роскошь. Все же, онъ — голякъ безъ всякихъ средствъ, и не будь у Камчадала общительнаго характера, скверно пришлось бы ему въ Парижѣ.

Живетъ онъ займами, но дѣлаетъ это крайне прилично и внушительно. Говорятъ, напримѣръ, о революціи и реакціи, о теоріи и практикѣ, о настроеніяхъ и намѣреніяхъ, и вдругъ Камчадалъ вставляетъ:

— А не найдется ли у тебя, Николай, пятидесяти франковъ?..

Меньшей суммы Камчадалъ не проситъ. Удивительно онъ удачливъ! Всегда попадаетъ въ моментъ, когда Николай, Петръ и пр. только что получили деньги.

Но если нѣтъ пятидесяти, Камчадалъ беретъ пятнадцать, десять, пять, снисходитъ и до франка. При этомъ онъ не забываетъ извинить кредитора:

— Ничего, ничего, братъ, — авось, обойдусь какъ-нибудь. Перемотаюсь, неважно!..

Благодаря огромнымъ своимъ знакомствамъ, Камчадалъ имѣетъ безплатный входъ въ театры, на концерты; съ билетомъ журналиста посѣщаетъ Бурбонскій дворецъ и официальныя торжества въ Пантеонѣ.

Но иногда туго приходится Камчадалу, особенно съ ѣдой во французскомъ ресторанѣ, гдѣ за мѣсяцъ онъ умудряется наѣсть на двѣсти пятьдесятъ франковъ. Въ эти грустные дни Камчадалъ усердно навѣщаетъ исключительно семейныхъ знакомыхъ. Приходитъ онъ не по вечерамъ, а по утрамъ, часамъ къ двѣнадцати. Здоровается, вытаскиваетъ изъ бумажника записную книжку, справляется по ней и крайне серьезно начинаетъ:

— Надо бы потолковать насчетъ понедѣльничнаго собранія.

Толкуетъ онъ спокойно, вразумительно, занося что-то въ записную книжку: снять ли прежнее кафе, или найти помѣщеніе по-

Библиотека "Руниверс"

дешевле: не обязать ли трактирщика—подлый народъ!—провести электричество, такъ какъ газъ—охъ, ужъ этотъ мнѣ газъ!—портитъ зрѣніе, и опять же запахъ того-съ... скверный. Удовольствоваться ли старыми стульями, или потребовать кресла для президіума, а то вѣдь товарищъ Павелъ Семеновичъ—хи-хи-хи... ишіасъ даетъ себя, знать, да-съ... Опять вотъ звонокъ... Надо бы новый, а то теперешній никуда не годится... Ужъ звонилъ прошлый разъ Иванъ Терентьичъ, звонилъ... едва руки не оторвалъ... отъ корпуса... хи-хи-хи...

Такъ, подробно разсматривая каждый изъ этихъ вопросовъ, сидитъ Камчадалъ часъ, полтора, два, пока въ сосѣдней комнатѣ не раздастся грохотъ тарелокъ. Тогда, переждавъ еще минутъ десять, Камчадалъ бережно вынимаетъ изъ жилетнаго кармана позолоченные часы и испуганно-широко раскрываетъ глаза:

— Господи, уже половина второго!.. Пожалуй, помѣшалъ вамъ обѣдать... прощайте!..

— Куда вы, Камчадалъ?—удерживаетъ хозяинъ.—Поѣдимъ вмѣстѣ. Вѣдь навѣрное не обѣдали еще?..

Камчадалъ упорствуетъ:

— Такъ-то такъ... да къ тремъ надо быть... дѣловое свиданіе...

— Успѣете еще до трехъ. Полтора часа остается.

Камчадалъ морщитъ лобъ, видимо, что-то обдумывая. Доводы хозяина какъ-будто и подѣйствовали, но Камчадалъ все еще справляется по часамъ:

— Не запаздываютъ ли?

— Правильно, правильно,—успокаиваетъ хозяинъ. Съ видомъ жертвы Камчадалъ соглашается остаться:

— Авось поспѣю!—и медленно опускается на стулъ.

Въ столовой онъ бесѣдуетъ съ хозяйкой дома о женскихъ матеріяхъ: о прислугѣ, „грязной, какъ всѣ француженки“; о предстоящемъ спектаклѣ въ колоніи: рекомендуетъ магазинъ, гдѣ можно пріобрѣсти „свѣжайшіе консервы“: даетъ адресъ портнихи, работающей для „знакомой дамы“: поражается, какъ поздоровѣли дѣтки, Сонечка особенно,—должно-быть, фунта четыре за мѣсяцъ прибавила?

Попутно расхваливаетъ блюда:

— Отличная телятина! Простите, у кого забираете?.. Нѣжная ветчина!.. А горохъ—медъ, а не горохъ...

— А вы еще,—проситъ хозяйка.—Дайте тарелку, а то—вижу—стѣсняетесь.

И дѣйствительно, стѣсняясь и конфузясь, Камчадалъ протягиваетъ тарелку.

Безъ четверти три, съ аппетитомъ поѣвъ и выпивъ пару чашекъ кофе, Камчадалъ вскакиваетъ:

— Ужъ простите, бѣгу... Ай-ай-ай, уже безъ четверти... еще запоздаю... Соблазнили вы меня, Василій Петровичъ, а теперь вотъ...

Хозяинъ извиняется, рекомендуетъ взять омнибусъ.

На прощанье Камчадалъ торопливо бормочетъ:

— Такъ колокольчикъ, значитъ, новый... А ужъ кресла хоть три потребуемъ... обязательно... Газъ оставить.. Ладно-о!..

Треплетъ по щекѣ Сонечку, щекочетъ Митюка и уже съ лѣстницы кричитъ хозяйкѣ:

— Да-да!.. Напомню... обязательно спрошу о femme de ménage... Пожилую, говорите?.. Отлично!..

Камчадалъ сбѣгаетъ съ лѣстницы, заворачиваетъ за уголъ. Оглядывается по сторонамъ и размѣреннымъ шагомъ направляется къ Люксембургскому саду.

Миклухо-Маклай.

(По поводу 25-лѣтія со дня его кончины).

Очеркъ **Аркадія Пресса.** (Съ 3 портр. и 11 рис.).

I.

2 Апрѣля 1888 г. скончался въ Петербургѣ нашъ знаменитый путешественникъ Николай Николаевичъ Миклухо-Маклай.

На всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1889 году была въ этнографическомъ отдѣлѣ группа людей каменнаго вѣка. Нѣсколько человѣкъ совершенно голыхъ, желто-шоколаднаго цвѣта кожи, съ длинными черными волосами, съ украшеніями изъ раковинъ на головѣ, разводили костеръ. Одинъ несъ сучья, другой дулъ въ огонь, женщина на колѣняхъ ставила на костеръ какой-то сосудъ. Публика проходила мимо этой группы совершенно равнодушно, большинство даже не интересовалось узнать, что она собственно изображаетъ. Между тѣмъ, это были наши предки, первобытные обитатели земли, жившіе въ пещерахъ во времена пещернаго медвѣдя, въ лѣсныхъ хижинахъ на деревьяхъ, въ свайныхъ постройкахъ надъ водою. Для антрополога эта группа представляла живѣйшій интересъ и во всякомъ должна была вызвать глубокое раздумье. Но намъ приходилось отъ многихъ слышать одно и то же возраженіе:

— Да кто же видѣлъ этихъ дикарей? Кто жилъ среди нихъ? Все это—одна фикція, одно воображеніе, все это—одна выдумка ученыхъ!

— Пускай фикція!—пробовалъ защищать я эту художественную группу:—но такая фикція близка къ правдѣ! Она составлена по самымъ точнымъ научнымъ даннымъ!

— Фантазія!

— Да, но такая фантазія создаетъ иногда цѣлыя науки. Кювье по нѣсколькимъ костямъ, по одному зубу, какъ говорятъ французы, открылъ палеонтологію, науку объ ископаемыхъ.

Знаменитый путешественникъ Н. Н. Миклухо-Маклай. (По поводу 25-лѣтія со дня его кончины).

— Эта группа составлена не по Кювье,—замѣтилъ одинъ французъ, а по описанію русскаго путешественника Миклухи-Маклая!

Русскіе вокругъ переглянулись. Всѣ были сконфужены своимъ невѣжествомъ, и, чтобъ скрыть смущеніе, кто-то сталъ разсказывать про выставку Миклухи-Маклая, бывшую за два года до того въ Петербургѣ.

Я былъ на этой выставкѣ.

Въ большой залѣ Академіи Наукъ была разставлена богатѣйшая коллекція сосудовъ папуасовъ, ихъ орудій, оружія, украшеній и т. п., вывезенная Маклаемъ изъ Новой Гвиненіи и съ острововъ Тихаго океана.

Маленькій, тщедушный человѣкъ, съ изможденнымъ лихорадкой лицомъ и рѣдкими волосами на головѣ, быстро бѣгалъ по залѣ, окруженный толпой народа, показывая разные предметы, скороговоркой объясняя ихъ употребленіе и разсказывая цѣлыя исторіи изъ жизни океанійцевъ.

То былъ самъ Миклухо-Маклай.

По быстрымъ, порывистымъ движеніямъ и сверкавшимъ временами насмѣшливымъ глазамъ было видно, что это—человѣкъ необычайной воли, прямой и рѣшительный.

Одна нарядная дама съ лорнетомъ въ рукѣ разсматривала красивую раковину.

— Это чашка?—спросила она путешественника.

— Нѣтъ!—отвѣтилъ онъ просто, казалось, даже рѣзко:—это—платье!

Дама вопросительно на него взглянула, думая, что онъ шутитъ.

— Да! Это—дамское платье!—сказалъ онъ тѣмъ же тономъ, взявъ со стола раковину.—Видите! Вотъ тутъ наверху есть дырочка! Въ нее просовывается тонкій стебель растенія, затѣмъ шнурокъ надѣвается на бедра. Теперь представьте себѣ молодую дѣвушку крѣпкаго сложенія, сѣро-коричневаго цвѣта кожи, съ шапкой курчавыхъ волосъ на головѣ, съ черными глазами, въ которыхъ свѣтится какой-то невѣдомый намъ огонь,—и весь костюмъ ея состоитъ изъ этой раковины, закрывающей только низъ живота! Это—самый простой и самый легкій костюмъ на землѣ!

Молодые студенты и нѣсколько офицеровъ разсмѣялись.

Дама, немного сконфуженная, сдѣлала презрительную гримасу.

— Папуасскія женщины, видимо,—сказала она по-французски:—не имѣютъ стыда!

— Напротивъ!—воскликнулъ Маклай, и глаза его насмѣшливо сверкнули:—я наблюдалъ въ людяхъ каменнаго вѣка больше стыдливости, чѣмъ въ современномъ европейскомъ обществѣ. Въ папуасскихъ женщинахъ, правда, нѣтъ того, что французы называютъ „pruderie“, но онѣ дѣйствительно стыдливы. Ихъ костюмъ простъ до необычайности, но онъ естественъ, онъ серьезенъ. Между тѣмъ, сударыня, взгляните на вашъ костюмъ! И перо на шляпкѣ, и затянутыя въ перчатки руки, и фасонъ дамскаго лифа,

Библиотека "Руниверс"

наконецъ сборки, пуговицы на юбкѣ—все это направлено на то, чтобы нравиться... А тутъ этого нѣтъ! У нихъ способы нравиться другіе, болѣе простые! Это дитя природы носитъ свою раковину именно, какъ одежду, она защищаетъ ея стыдливость и—только! Это—природа! C'est la nature même!

Нарядная дама покраснѣла до ушей.

— Однако эта легкость костюма,—продолжалъ Миклухо-Маклай, обращаясь къ публикѣ:—нисколько не вредитъ чистотѣ ихъ нравовъ. По крайней мѣрѣ у туземцевъ, среди которыхъ мнѣ пришлось жить, семейныя узы весьма строги и просты. Они опять-таки смотрятъ на вещи простыми, здравыми глазами. Любовь, это—такая же простая потребность, какъ голодъ, жажда и сонъ. Она не окружена ни таинственностью ни какимъ-то чуть ли не позоромъ. Любить у папуасовъ не стыдно. Папуасъ желаетъ жениться—онъ беретъ къ себѣ въ хижину съ согласія родныхъ любимую дѣвушку — и только! Всѣ признаютъ ее его женою. Тѣмъ исчерпывается вся церемонія.

— Но вѣдь это — рабство женщины! — замѣтила молоденькая курсистка, стоявшая въ группѣ студентовъ.

— Почему? — воскликнулъ Миклухо-Маклай, быстро оглянувшись.

— Вѣдь дѣвушку не спрашиваютъ о ея желаніи выйти замужъ!

— Напротивъ! Напротивъ! — вскрикнулъ Миклухо-Маклай, и глаза его опять сверкнули: — ее очень спрашиваютъ! Папуасы любятъ, нѣжно любятъ своихъ дѣтей! Маленькихъ всегда носятъ съ собою на спинѣ въ мѣшкѣ... Если дѣвушка не хочетъ войти въ хижину, то ее никакая сила не можетъ заставить. Она не пойдетъ! А на нѣкоторыхъ островахъ дѣвушка убѣгаетъ въ лѣсъ, и женихъ долженъ ее поймать тамъ. На это дается ему дня два-три. Если дѣвушка не хочетъ выходить за него замужъ, она всегда можетъ такъ спрятаться, что онъ ее не найдетъ. Мало того: даже потомъ, если мужъ недоволенъ и жена недовольна—они расходятся. Мужъ беретъ себѣ другую жену... Вотъ и все!

— А если одна женщина недовольна, — спросила курсистка:— она тоже можетъ уйти?

Миклухо-Маклай улыбнулся.

Изъ колекцій Н. Н. Миклухи-Маклая въ Этнографическомъ музеѣ Академіи Наукъ. Новая Гвинея. Воинъ-папуасъ въ полномъ боевомъ вооруженіи.

Изъ колекцій Н. Н. Миклухи-Миклая въ Этнографическомъ музеѣ Академіи Наукъ. Меланезія. Деревянныя чаши (употребленія желѣза папуасы не знаютъ), въ которыхъ они варятъ человѣческое мясо (преимущественно воиновъ, павшихъ въ бою), для чего накаляются до-красна камни, которые бросаютъ въ чаши съ человѣческимъ мясомъ.

— Конечно, можетъ, — отвѣтилъ онъ. — У папуасовъ это бываетъ рѣдко,—условія жизни очень тяжелы: женщинѣ одной или еще съ дѣтьми никакъ не прокормиться... Но я былъ на одномъ изъ острововъ, гдѣ природа сама даетъ все для жизни, и островъ этотъ населенъ однѣми женщинами. Это — своего рода амазонки Тихаго океана. Среди нихъ нѣтъ ни одного мужчины, и даже никто не имѣетъ права къ нимъ пріѣхать безъ ихъ приглашенія. Онѣ выпроваживаютъ такого незваного гостя самымъ безцеремоннымъ образомъ. Но когда имъ становится скучно, онѣ отправляютъ лодки на сосѣдніе острова и привозятъ съ собою одного мужчину, который и живетъ у нихъ нѣкоторое время. Когда онъ надоѣстъ имъ—онѣ отправляютъ его обратно домой и привозятъ на его мѣсто другого и т. д. Это — настоящее женское государство!

Дамы были очень удивлены, и кто-то замѣтилъ:

— Такой порядокъ, кажется, тоже не хорошъ...

— Не знаю!—отвѣтилъ, улыбаясь, Миклухо-Маклай:—но онѣ, на мой взглядъ, послѣдовательны: онѣ не переносятъ власти мужчинъ—онѣ вполнѣ самостоятельны! Вообще, господа, люди каменнаго вѣка совсѣмъ не глупы — они представляютъ много поучительнаго для Европы.

Миклухо-Маклай еще долго говорилъ, вызывая взрывы хохота среди окружающихъ.

Когда впослѣдствіи мнѣ пришлось читать отчеты и статьи о его путешествіяхъ, я не нашелъ этой исторіи про островъ, населенный однѣми женщинами. Имѣется только японская сказка, вѣроятно, XVIII вѣка, на эту тему въ жанрѣ японскихъ юмористовъ Сибо и Кизеки.

Тихій океанъ вообще съ его вулканическими островами, коралловыми рифами, первобытными растеніями и животными, съ остатками людей каменнаго вѣка всегда привлекалъ къ себѣ вниманіе ученыхъ путешественниковъ въ родѣ Дарвина, Уоллеса и др. Александръ Гумбольдтъ, какъ извѣстно, тоже стремился въ Индію и Океанію. Въ этомъ первобытномъ мірѣ — разгадка многихъ явленій образованія нашей земной жизни.

Миклухо-Маклай былъ тоже серьезный ученый и отправился на невѣдомый берегъ Новой Гвинеи, чтобы видѣть папуасовъ, жившихъ еще въ каменномъ вѣкѣ. Поэтому заслуга его передъ наукой большая, чѣмъ многихъ другихъ путешественниковъ. Его очерки имѣютъ не только этнографическое значеніе, но и историко-культурное. Онъ описалъ не однихъ дикихъ папуасовъ, но жизнь и бытъ человѣка каменнаго вѣка вообще.

„Я имѣлъ рѣдкое счастье, — говоритъ онъ въ своихъ антропологическихъ замѣткахъ:—наблюдать населеніе, совершенно отрѣзанное отъ всякаго общенія съ другими народами и жившее на той ступени цивилизаціи, когда всѣ орудія и оружія дѣлались изъ камня, костей и дерева“.

Библиотека "Руниверс"

Изъ путевыхъ альбомовъ Н. Н. Миклухи-Маклая. По рис. О. Беренштама, грав. Ангереръ.

1) Н. Н. Миклухо-Маклай въ его ново-гвинейскомъ костюмѣ. 2) Папуасъ берега Маклая. 3) Бугарломъ. Домъ Миклухи-Маклая около деревни Бонгу (берегъ Маклая). 4) Рабочій кабинетъ его въ Бугарломѣ. 5) Манз Боро-Боро (Архипелагъ „Дозольныхъ людей") въ портѣ „Великій Князь Алексѣй" (берегъ Маклая): I. Пикъ Кантъ. 2. Пикъ Шопенгауэръ. 3. Три сестры. 4. Пикъ Мещерскаго. 5. Горы Бера. 6. Пикъ Константинъ. 7. Гунтова Манз. I. О. Сегу. II. О. Тамбъ. III. О. Мираръ. IV. О. Исвай. V. О. Вонгадъ. VI. Бугарломъ. VII. О. Нуа. VIII. О. Pio. 6) Бивуакъ Миклухи-Маклая во время путешествія по Малайскому полуострову въ 1875 году

Библиотека "Руниверс"

II.

Николай Николаевичъ Миклухо-Маклай родился въ 1847 г. въ имѣніи Новгородской губ., въ дворянской семьѣ. На Малайскомъ полуостровѣ онъ называлъ себя „Даторуссъ-Маклай“, что по-малайски значитъ: „русскій дворянинъ“. Онъ происходилъ изъ рода запорожскихъ казаковъ, и, быть-можетъ, неукротимый духъ странствованій унаслѣдованъ имъ отъ какого-нибудь предка, служившаго въ знаменитой вольницѣ. Въ XVIII вѣкѣ одинъ изъ предковъ Н. Н. — нѣкій сотникъ Степанъ Миклухо-Маклай — служилъ подъ начальствомъ Румянцева и за храбрость при штурмѣ турецкой крѣпости Осташкова возведенъ былъ Екатериной II въ дворянство.

Н. Н. не кончилъ курса ни гимназіи ни университета *), но въ въ 1863 г. уѣхалъ въ Гейдельбергъ, затѣмъ въ Лейпцигъ и Іену, гдѣ слушалъ такихъ выдающихся ученыхъ, какъ Бунзенъ и Гельмгольцъ, Целлеръ, Миттермайеръ Рошеръ, Веберъ, Геккель и др. Онъ изучалъ шесть лѣтъ юридическія и медицинскія науки и спеціально сравнительную анатомію подъ руководствомъ проф. Карла Гегенбауера изъ Іены.

Въ 1868 и 1870 г. г. имъ напечатано нѣсколько научныхъ работъ по морфологіи губокъ, первый трудъ по сравнительной анатоміи: „О мозгѣ позвоночныхъ животныхъ“ и „Изслѣдованіе надъ морскими губками и надъ прѣсноводной губкой Байкала“.

Путешествія Маклая начинаются съ 1866 г. Въ первый разъ онъ отправился въ научную экспедицію съ Геккелемъ, Греефомъ и Фолемъ, объѣхалъ Европу, острова Мадеру и Канарскіе и посѣтилъ Марокко. Черезъ три года въ 1869 г. онъ обошелъ Красное море и Малую Азію. Во время этихъ первыхъ путешествій у него созрѣла мысль изслѣдовать болѣе отдаленныя страны.

При содѣйствіи Русскаго Географическаго Общества въ 1871 г. онъ уѣхалъ въ Тихій океанъ на корветѣ „Витязь“, посѣтилъ Бразилію, Патагонію, Чили, написалъ въ дорогѣ очень любопытную работу „О температурѣ воды въ глубинѣ океана“ и былъ на нѣсколькихъ островахъ Океаніи.

26 сентября 1871 г. онъ былъ высаженъ на невѣдомомъ сѣверо-восточномъ берегу Новой Гвинеи, несмотря на убѣжденія офицеровъ, считавшихъ предпріятіе его безусловно гибельнымъ. Командиръ „Витязя“ донесъ Географическому Обществу, что не надѣется видѣть больше путешественника живымъ.

Плотники „Витязя“ построили ему хижину, затѣмъ онъ указалъ мѣсто, гдѣ будутъ зарыты въ случаѣ его смерти его записки въ ящикѣ. Изъ двухъ слугъ его, оба были больны лихорадкой, одинъ (полинезіецъ) вскорѣ умеръ, другой (шведъ) былъ такъ напуганъ папуасами, что служилъ только помѣхой хозяину.

Первые мѣсяцы пребыванія на Новой Гвинеѣ описаны Маклаемъ въ 1873 г. въ голландскомъ журналѣ, издававшемся въ Батавіи на Явѣ: „Мое пребываніе на восточномъ берегу Новой Гвинеи въ 1871—73 гг.“

Выборъ Новой Гвинеи для путешествія объясняется самимъ Маклаемъ слѣдующими словами:

„Выбирая въ 1868 году ту часть земного шара, которой я предполагалъ посвятить мои изслѣдованія, я остановился на островахъ Тихаго океана и преимущественно на Новой Гвинеѣ, какъ островѣ, наименѣе извѣстномъ. Я постарался предварительно познакомиться со всей литературой объ этомъ островѣ, имѣя въ виду найти мѣстность, которая до тѣхъ поръ, т.-е. до 1868 г., еще не была посѣщена бѣлыми. Такою мѣстностью былъ сѣверо-восточный берегъ Новой Гвинеи, около бухты Астролябіи. Дампиръ, именемъ котораго названъ островъ Каръ-Каръ, прошелъ вдали отъ берега, не останавливаясь на немъ. Дюмонъ Дюрвиль, который далъ названіе заливу Астролябіи, потерявъ у Раротонги оба якоря, также не могъ остановиться и прошелъ восточнѣе Кара-Кара, опредѣливъ только два крайніе мыса: Дюперре и Риньи“.

Намъ кажется, существуетъ еще другая, болѣе глубокая, причина выбора для путешествія именно Новой Гвинеи,—причина, лежащая въ характерѣ ума Миклухи-Маклая. Онъ всегда стремился искать истину въ самыхъ, такъ сказать, источникахъ жизни, его влекли къ себѣ загадки низшихъ ступеней развитія природы. Въ области зоологіи онъ посвятилъ себя изученію полиповъ, губокъ и т. п. существъ, представляющихъ первую грань между растительнымъ и животнымъ міромъ. Въ сравнительной анатоміи онъ настойчиво работалъ надъ микроскопическимъ строеніемъ мозга животныхъ. Въ антропологіи же его привлекали, такъ сказать, низы человѣчества, люди, еще не тронутые культурой, живущіе въ лѣсахъ, на рѣкахъ и озерахъ, „орангъ-утанги“ Малайскаго полуострова, папуасы Меланезіи и Микронезіи, наконецъ новогвинейцы, жившіе при немъ еще въ каменномъ вѣкѣ.

Новая Гвинея. Маски папуасовъ (изъ дерева и коры), въ которыхъ они пляшутъ въ дни торжествъ. Ниже—черепа съ гравировкой на лбу и съ перевязанными челюстями (печать молчанія). Папуасы убѣждены, что послѣ смерти у каждаго изъ нихъ будетъ столько рабовъ, сколько при жизни онъ имѣлъ череповъ.

Вотъ почему Маклай выбралъ именно этотъ народъ для своихъ изслѣдованій.

„Я полагалъ,—говоритъ онъ:—что мнѣ слѣдуетъ главнымъ образомъ заняться изученіемъ туземцевъ и образа ихъ жизни. Я засталъ ихъ на самой низкой ступени развитія: они не умѣли даже добывать огня. Эта ступень развитія туземцевъ—переходная и должна была измѣниться уже вслѣдствіе одного моего пребыванія между ними. Въ непродолжительномъ, быть-можетъ, времени, вслѣдствіе развитія торговли въ Тихомъ океанѣ, жители войдутъ въ сношеніе съ другими народами, и тогда ихъ примитивность совершенно исчезнетъ“.

Въ письмѣ къ Русскому Географическому Обществу въ 1877 г. Маклай писалъ:

„Тѣ же райскія птицы и бабочки будутъ летать въ Новой Гвинеѣ даже въ далекомъ будущемъ, и собираніе ихъ будетъ восхищать зоолога, между тѣмъ почти навѣрное не только нравы и обычаи теперешнихъ папуасовъ измѣнятся и забудутся, но можетъ случиться, что будущему антропологу придется разыскивать чистокровнаго папуаса въ горахъ Новой Гвинеи, какъ я искалъ оранъ-сакай и оранъ-симангъ въ лѣсахъ Малайскаго полуострова. Время, я увѣренъ, докажетъ, что при выборѣ моей главной задачи я былъ правъ“.

Первый пріемъ, оказанный Маклаю папуасами, былъ не особенно ласковый. Туземцы скрылись отъ него на нѣсколько мѣсяцевъ, и только благодаря сдержанности и терпѣнію онъ завоевалъ постепенно ихъ довѣріе. Маклай не допускалъ въ отношеніи къ дикарямъ ни тѣни злобы или насилія. Онъ явился истиннымъ миссіонеромъ Христа, проповѣдуя любовь не на словахъ, а на дѣлѣ. Онъ пришелъ въ чужую страну не съ Евангеліемъ въ рукахъ и винтовкой за плечами, а съ искреннимъ расположеніемъ и глубокой гуманностью къ своимъ низшимъ братьямъ. И черезъ нѣкоторое время эти дѣти природы къ нему привязались и прониклись уваженіемъ и любовью.

Маклай старался не безпокоить туземцевъ. Замѣтивъ однажды, что его приходъ въ деревню вызываетъ всеобщее смятеніе (женщины и дѣти обыкновенно опрометью бросались въ кусты, а мужчины брались за оружіе), онъ сталъ предупреждать ихъ свистомъ о своемъ приходѣ. Когда въ первое время туземцы указывали ему на море, приглашая его удалиться, и, чтобы испугать, пускали стрѣлы изъ лука, пролетавшія надъ его головой, онъ не обнаруживалъ ни страха ни безпокойства. Это довѣріе неотразимо дѣйствовало на дикарей. „Моя безпомощность, — говоритъ Маклай: — въ виду сотенъ, даже тысячъ людей была главнымъ моимъ оружіемъ“.

Далѣе Маклай старался всегда быть строго правдивымъ въ отношеніяхъ къ дикарямъ.

„Я строго наблюдалъ,—читаемъ мы въ его запискахъ: — чтобъ

*) Миклухо-Маклай вышелъ изъ 6-го класса 2-й С.-Петербургской гимназіи и былъ исключенъ изъ числа вольнослушателей С.-Петербургскаго университета безъ права поступленія въ другой русскій университетъ.

Библиотека "Руниверс"

Новая Гвинея. Монеты папуасовъ: деревянные крючки и продырявленные камни. Матеріально обезпеченные папуасы кладутъ у своей хижины такой продырявленный камень вѣсомъ въ пудъ и болѣе. (Размѣръ этихъ каменныхъ „монетъ“ достигаетъ 7 футовъ въ діаметрѣ).

всегда, даже малѣйшее, данное мною обѣщаніе было исполнено. У папуасовъ такимъ образомъ явилось убѣжденіе, выражаемое ими въ трехъ словахъ и ставшее у нихъ въ родѣ поговорки: „Баланъ Маклай Худи“, что въ переводѣ значитъ: „слово Маклая одно“. Но, чтобъ дойти имъ до такого мнѣнія, я дѣйствительно долженъ былъ весьма заботиться объ этомъ: „никогда ничего не обѣщать, чего не могу сдѣлать“.

И вскорѣ Маклай воспользовался своимъ вліяніемъ на добро папуасамъ — онъ предупреждалъ и прекращалъ постоянно возникавшія междоусобія и войны.

Такая система воздѣйствія на первобытныхъ людей добромъ и лаской вызвала лестное замѣчаніе извѣстнаго географа Элизэ Реклю по адресу нашего путешественника:

„Чтобъ закончить дѣло изслѣдованія (Новой Гвинеи) безъ насилія, нужны такіе люди, какъ Миклухо-Маклай, который задался цѣлью быть честнымъ, справедливымъ и терпѣливымъ въ отношеніи къ дикарямъ и который среди величайшихъ опасностей сумѣлъ остаться вѣрнымъ своему слову: но такіе герои рѣдки“ *).

Вліянію Маклая на папуасовъ помогло то, что его случайно стали считать „человѣкомъ съ луны“ (каарамъ-тамо). Однажды ночью, ища что-то около своей хижины, онъ зажегъ бенгальскій фальшфейеръ, оставленный ему съ „Витязя“.

Неимовѣрнаго труда стоило ему научиться языку папуасовъ. Онъ бралъ, напримѣръ, листъ какого-нибудь растенія и показывалъ одному изъ окружающихъ. Тотъ произноситъ слово. Маклай записывалъ это слово русскими буквами, думая, что оно означаетъ имя этого растенія. Тогда онъ показывалъ листъ другому папуасу, чтобъ провѣрить слово перваго. Къ крайнему его удивленію, второй, посмотрѣвъ на листъ, произносилъ другое слово. Съ третьимъ, четвертымъ, даже десятымъ повторялось то же самое. Въ результатѣ записано десять словъ, и никакъ нельзя разобрать, которое изъ нихъ правильное.

Когда впослѣдствіи онъ освоился съ языкомъ и главнымъ образомъ случайно узналъ, какъ по-папуасски будетъ выраженіе: „какъ называется?“ — недоразумѣніе разсѣялось. Оказалось, что каждый изъ папуасовъ, глядя на показанный листъ, говорилъ что-либо свое: одинъ сказалъ—„листъ“, другой—„зеленый“, третій—„грязный“, четвертый—„негодный“ и т. д. Нужны были необычайныя способности Миклухи-Маклая, чтобъ при такихъ условіяхъ изучить чуждый ему языкъ!

Большимъ препятствіемъ также для жизни въ Новой Гвинеѣ были недостатокъ пищи и болѣзни.

„Мой ежедневный столъ, — говоритъ Маклай: — зависѣлъ главнымъ образомъ отъ охоты, и мнѣ нерѣдко приходилось голодать“.

Что касается болѣзней, то онъ въ первое свое пребываніе на островѣ сталъ хворать лихорадкой, а послѣ второго — присоединились къ лихорадкѣ еще рожа головы и лица. Въ 1878 г. онъ проболѣлъ въ Сингапурѣ цѣлыхъ семь мѣсяцевъ, и вѣсъ его тѣла съ 147 фунтовъ понизился до 93-хъ.

Несмотря на эти ужасныя условія, Маклай съ несокрушимой энергіей продолжалъ свои изслѣдованія. Около мыса Дюперре онъ объѣхалъ тридцать маленькихъ острововъ, на которыхъ тоже нашелъ поселенія людей, не видавшихъ никогда ни одного культурнаго человѣка. Онъ назвалъ эти острова—„Архипелагомъ довольныхъ людей“, такъ какъ жители ихъ, видимо, нисколько не страдали отъ незнакомства съ европейцами и малайцами...

Въ 1872 г., изучивъ свой берегъ, онъ писалъ:

„Мнѣ представлялось необходимымъ: 1) познакомиться съ папуасами другихъ частей Новой Гвинеи для сравненія; 2) сравнить папуасовъ Новой Гвинеи съ обитателями другихъ острововъ Меланезіи и 3) выяснить отношеніе папуасовъ къ негритосамъ Филиппинскихъ острововъ, доказать присутствіе или отсутствіе курчавоволосой расы на Малайскомъ полуостровѣ и, въ случаѣ ея присутствія, сравнить ее съ остальными меланезійцами“.

Всю эту программу Миклухо-Маклай въ точности выполнилъ въ теченіе позднѣйшихъ десяти лѣтъ, проведенныхъ въ путешествіи.

Въ декабрѣ 1872 г. больного Маклая подобралъ клиперъ „Изумрудъ“, посланный изъ Японіи великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Миклуху-Маклая въ Россіи считали мертвымъ и ѣхали собственно за его записками. Папуасы были очень огорчены его отъѣздомъ.

Въ маѣ 1873 г. онъ былъ высаженъ на Явѣ, гдѣ жилъ у генералъ-губернатора Голландской Индіи Лаудона въ Бюнтенцоргѣ и занялся приведеніемъ въ порядокъ своихъ записокъ. Въ результатѣ онъ напечаталъ въ батавскомъ журналѣ естественныхъ наукъ: 1) „Антропологическія наблюденія надъ папуасами берега Маклая въ Новой Гвинеѣ“; 2) „О брахіоцефаліи (широкоголовости) папуасовъ Новой Гвинеи“; 3) „Этнологическія наблюденія надъ папуасами берега Маклая въ Новой Гвинеѣ“ и 4) „Метеорологическая замѣтка о берегѣ Маклая въ Новой Гвинеѣ“.

Кромѣ того, онъ послалъ въ Парижъ проф. Брока первую изъ ряда статей „О зачаткахъ искусства у папуасовъ“, напечатанную въ журналѣ Парижскаго Антропологическаго Общества, и въ Петербургъ академику Бетлингу статью „О языкѣ папуасовъ“, содержаніе которой находится въ краткомъ видѣ въ „Извѣстіяхъ Географическаго Общества“.

Въ 1873 г. Маклай совершилъ свою вторую поѣздку въ Новую Гвинею, на сей разъ на западный берегъ, населенный папуасами, такъ называемыми „ковіай“, среди которыхъ, говорятъ, еще и теперь попадаются людоѣды. Это путешествіе описано въ статьѣ: „Моя вторая поѣздка въ Новую Гвинею“.

Въ 1876 г. на маленькой англійской шкунѣ „Sea Bird“ онъ объѣхалъ острова Целебесъ, Геби, Вуапъ, Пелау, Адмиралтейства, Лубъ, Нинго. Въ 1878 г. онъ жилъ въ Сингапурѣ, затѣмъ переселился въ Австралію въ Сидней, въ 1879 г. на кораблѣ „Saddie F. Caller“ объѣхалъ острова Новыя Гебриды, Соломоновы и цѣлый рядъ другихъ и южный берегъ Новой Гвинеи: въ 1881 г. посѣтилъ въ пятый разъ Новую Гвинею по случаю убійства папуасами въ деревнѣ „Кало“ на южномъ берегу четырехъ миссіонеровъ изъ туземцевъ.

Командиръ австралійской морской станціи, нѣкій Вильсонъ, хотѣлъ за это уничтожить всѣхъ жителей деревни числомъ 2.000 че-

Новая Гвинея. Деревянныя изображенія предковъ папуасовъ, въ которыхъ живетъ духъ умершихъ.

*) Elisé Reclus. Nouvelle géographie universelle. XIV. p. 623.

Библиотека "Руниверс"

ловѣкъ, и только благодаря заступничеству Маклая дѣло обошлось наказаніемъ убійцы и разрушеніемъ его хижины.

Относительно вліянія миссіонеровъ на Новой Гвинеѣ Миклухо-Маклай высказалъ слѣдующее мнѣніе:

„Тѣневая сторона появленія миссіонеровъ на островахъ Тихаго океана, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что за миссіонерами слѣдуютъ непосредственно торговцы и другіе эксплоататоры всякаго рода, вліяніе которыхъ проявляется въ распространеніи болѣзней, пьянства, огнестрѣльнаго оружія и т. д.“

Изъ всѣхъ своихъ пяти путешествій Маклай пришелъ къ выводу, что во всей Новой Гвинеѣ—и на южномъ берегу, и на западномъ берегу Ковіай, и на восточномъ берегу Маклая—за исключеніемъ легкой полинезійской помѣси, живетъ одно и то же папуасское племя.

Миклухо-Маклай обошелъ, кромѣ того, почти весь Малайскій полуостровъ, изслѣдовалъ полумиѳическое племя лѣсныхъ людей (оранъ-сакай), объѣхалъ и описалъ большинство острововъ Микронезіи и Меланезіи, въ Австраліи, въ Сиднеѣ, благодаря участію австралійскаго правительства, устроилъ зоологическую станцію, въ которой производилъ изслѣдованія надъ добытыми въ Тихомъ океанѣ хрящевыми рыбами (Plagiastomata), наконецъ энергичнымъ заступничествомъ предъ англійскимъ и голландскимъ правительствами способствовалъ прекращенію торга невольниками на островахъ Папуасіи.

Такова жизнь великаго русскаго путешественника.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Наша желѣзнодорожная политика предъ судомъ Гос. Думы.

(Вопросы внутренней жизни).

Россія, раскинувшаяся между двухъ океановъ, захватившая $^1/_6$ часть земной суши, уже по самому безграничному объему своему болѣе, чѣмъ какая-нибудь другая страна, нуждается въ развитіи путей сообщенія. Между тѣмъ именно эта часть государственнаго хозяйства находится у насъ въ наибольшемъ застоѣ и небреженіи. Въ теченіе тысячелѣтій Россія пользовалась для сообщенія съ сосѣдними странами только руслами своихъ великихъ рѣкъ, въ дѣлѣ же устройства искусственныхъ сухопутныхъ дорогъ— шоссейныхъ и рельсовыхъ—всегда отставала отъ Западной Европы и Америки. Нѣкоторое оживленіе въ желѣзнодорожное строительство въ шестидесятые годы и во время министерства С. Ю. Витте періодически вносилъ расцвѣтъ частнаго концессіоннаго ажіотажа, памятниками котораго остались огромные капиталы Кокорева, Полякова и барона Штиглица. Погоня за выгодными желѣзнодорожными концессіями заставляла забывать о развитіи и поддержаніи шоссейныхъ и водяныхъ путей, приходившихъ въ запущеніе, и оставляла очень тяжелыя послѣдствія даже и въ спеціальной области желѣзнодорожнаго хозяйства. Желѣзная дорога имѣетъ такое огромное государственное и культурное значеніе, что предоставленіе ея во владѣніе частнымъ лицамъ и компаніямъ, думающимъ только объ извлеченіи доходовъ въ свою пользу, всегда очень тяжело отзывается на интересахъ и государства и мѣстнаго населенія. По странной случайности, частнымъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ у насъ почему-то переданы наиболѣе доходныя линіи—Юго-Западныя, Юго-Восточныя, Московско-Казанская, Московско-Кіево-Воронежская и т. д.—и всѣ онѣ всегда вызывали и вызываютъ противъ себя многочисленныя нареканія и со стороны мѣстнаго населенія и со стороны печати. Въ настоящее время наиболѣе громкою репутаціею въ этомъ смыслѣ пользуется общество Московско-Кіево-Воронежской дороги. Безцеремонное хозяйничанье желѣзнодорожныхъ заправилъ въ Кіевѣ нашло суровую оцѣнку въ соединенномъ засѣданіи двухъ думскихъ комиссій: финансовой и о путяхъ сообщенія. Депутатъ Герценвицъ, основываясь на данныхъ, извлеченныхъ изъ докладовъ желѣзнодорожной анкетной комиссіи, отмѣтилъ, что веденіе дѣла на Московско-Кіево-Воронежской дорогѣ отличается крайней безхозяйственностью: всѣ операціи обходятся чрезвычайно дорого, а вмѣстѣ съ тѣмъ дорога прибѣгаетъ къ своеобразнымъ пріемамъ соблюденія своихъ экономическихъ интересовъ. Она подводитъ конечные пункты своихъ линій къ казеннымъ желѣзнодорожнымъ станціямъ, избѣгая такимъ образомъ крупныхъ расходовъ на оборудованіе, и въ то же время заставляетъ казну расширять станціи и товарныя помѣщенія и увеличивать свои расходы въ чужую пользу. Отмѣчено было также, что дорога отчисляетъ невѣроятно высокій процентъ на вознагражденіе правленія и служащихъ. Такъ, напримѣръ, въ 1912 г. было отчислено 500.000 руб.

Деп. Демченко обратилъ вниманіе на то, что доходность дороги все возрастаетъ, увеличиваются дивиденды, между тѣмъ дорога строитъ только тѣ новыя линіи, которыя выгодны для нея, но не для обслуживанія нуждъ населенія. Какъ населеніе смотритъ на Московско-Кіево-Воронежскую дорогу, можно судить по заявленіямъ представителей мѣстныхъ городовъ и земствъ въ засѣданіи комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ. Тамъ было указано, что состояніе Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги ниже всякой критики. Это заявили 60 человѣкъ, когда былъ поднятъ вопросъ о новыхъ линіяхъ въ районѣ Московско-Кіево-Воронежской дороги.

Яркимъ примѣромъ отношенія дороги къ населенію является ея отношеніе къ пассажирамъ III-го и IV-го классовъ. Расписаніе поѣздовъ составляется такъ, что пользоваться дешевымъ проѣздомъ нѣтъ никакой возможности. Въ результатѣ, въ то время, какъ Южныя желѣзныя дороги продали въ 1912 году около 3 мил. билетовъ третьяго класса на сумму полтора милліона руб., Юго-Западныя дороги—свыше $4^1/_2$ милліона билетовъ на сумму около 3 милліоновъ руб.,—Московско-Кіево-Воронежская желѣзная дорога продала всего $37^1/_2$ тысячи, выручивъ за нихъ всего лишь около 28.000 руб.

Капельмейстеръ Императорскаго Придворнаго оркестра Гуго Варлихъ. (По поводу 25-лѣтія музыкальной дѣятельности).

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при наличности такихъ точно установленныхъ данныхъ мысль о выкупѣ Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги возникала еще въ 3-й Гос. Думѣ и находила горячую поддержку въ самомъ Министерствѣ Путей Сообщенія. На этой почвѣ даже возникъ конфликтъ между министромъ путей сообщенія С. В. Рухловымъ и министромъ финансовъ В. Н. Коковцовымъ, братъ котораго, какъ извѣстно, состоитъ предсѣдателемъ правленія Московско-Кіевско-Воронежской дороги. Сначала Министерство Путей Сообщенія энергично настаивало на немедленномъ выкупѣ, доказывая съ цифрами въ рукахъ страшную убыточность дальнѣйшаго продолженія подобнаго желѣзнодорожнаго хозяйства, но затѣмъ совершенно неожиданно вдругъ измѣнило свое отношеніе къ вопросу и высказалось противъ выкупа. Въ Совѣтѣ Министровъ послѣ перемѣны взгляда Министерства Путей Сообщенія образовалось значительное большинство противъ выкупа, и на этой почвѣ возникъ конфликтъ между правительствомъ и Гос. Думой.

Весьма обстоятельное разъясненіе по вопросу о выкупѣ далъ докладчикъ комиссіи, депутатъ Некрасовъ:

„Общество Московско-Кіево-Воронежской ж. д.,—заявилъ онъ:—располагаетъ въ настоящее время капиталами въ размѣрѣ свыше 270 мил. рублей, изъ которыхъ облигаціоннаго капитала около $260^1/_2$ мил. руб., а на долю акціонернаго капитала приходится лишь около $12^1/_2$ мил. руб. Такимъ образомъ на 1 руб. акціонернаго капитала приходится 21 руб. облигаціоннаго капитала, за который отвѣчаетъ государство, гарантируя 5% доходности. Между тѣмъ участіе государства въ прибыляхъ, согласно уставу общества, начинается лишь послѣ того, какъ дивидендъ достигнетъ 14%, въ то время какъ въ новыхъ предпріятіяхъ участіе казны начинается уже съ 8% дивиденда, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже съ 6%. Слѣдовательно, государство теряетъ ежегодно около $2^1/_2$ мил. руб. Право на выкупъ Московско-Кіево-Воронежской дороги обставлено весьма своеобразными условіями, такъ какъ выкупъ долженъ производиться не по доходности послѣднихъ лѣтъ, а изъ чистой доходности дороги, которую она имѣла 30 лѣтъ назадъ.

„За 1911 г. доходность дороги достигала 28%, а въ 1912 году—свыше 30 процентовъ.

„Правительство въ лицѣ директора департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ заявило въ совѣщаніи докладчиковъ бюджетной комиссіи, что оно не считаетъ возможнымъ прибѣгать къ выкупу Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, что оно полагаетъ дать обществу отстрочку при условіи принятія обществомъ

Библиотека "Руниверс"

на себя обязательства постройки новыхъ линій, усиленія участія казны въ прибыляхъ дороги и измѣненія выкупныхъ условій. Операція выкупа дороги въ интересахъ государства и мѣстнаго населенія района, обслуживаемаго дорогой, представляется болѣе выгодной, чѣмъ реформированіе общества. Комиссіи, убѣдившись въ правильности положеній, которыя были выставлены авторами законодательнаго предположенія, высказались за признаніе этого законодательнаго предположенія желательнымъ какъ съ узко-фискальной точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія широкихъ интересовъ государственнаго хозяйства.

„Если правительство выкупитъ Московско-Кіево-Воронежскую дорогу въ казну, оно затратитъ 35 мил., но одновременно съ этимъ получитъ чистую прибыль, которая, будучи капитализирована, можетъ достигнуть суммы 40 мил. Такимъ образомъ получается дарозой подарокъ, измѣряемый десятками милліоновъ. Не можетъ быть сомнѣнія, что государственное казначейство по состоянію своихъ рессурсовъ можетъ выдержать эту операцію, а по выгодности ея для государственнаго казначейства—обязано ее провести".

Въ защиту акціонеровъ М.-К.-В. дороги выступилъ предсѣдатель общества Юго-Восточныхъ дорогъ деп. Марковъ 1-й. По его словамъ, исчисленіе доходности М.-К.-В. дороги чрезвычайно преувеличено.

„Вычисляя доходность акцій до 30%, депутатъ Некрасовъ чрезвычайно изумилъ меня: это могло бы произойти только тогда, если бы Некрасовъ бралъ архаическую стоимость акцій, предполагая, что старые акціонеры все еще волею Божіею живы и хранятъ свои акціи по номинальной цѣнѣ, въ то время какъ биржа ихъ довела до 800 рублей. Мы должны относить вычисленіе процентовъ не къ начальному моменту, а къ настоящему".

Марковъ 1-й чрезвычайно подробно останавливался на исчисленіи доходности дороги и анализировалъ всѣ доводы за и противъ выкупа, согласившись съ послѣдними.

Сосѣдъ Маркова 1-го по фракціи, октябристъ Герценвицъ, опровергъ его доводы.

„Я совершенно несогласенъ,—сказалъ онъ:—когда предложеніе о выкупѣ называютъ чуть ли не экспропріаціей. Мы имѣемъ налицо вступленіе въ свои права на основаніи совершенно точно обоснованнаго юридическаго договора. Ошибка, конечно, была въ томъ, что общество не предполагало, что черезъ пять лѣтъ, благодаря развитію промышленности, такъ поднимется доходность желѣзныхъ дорогъ, и, заключая послѣдній договоръ съ правительствомъ, не мечтало получить тогда 30 процентовъ на свои акціи. Выкупъ является актомъ справедливымъ, необходимымъ для интересовъ края, и остается просить только Государственную Думу, чтобы она присоединилась къ настоящему законодательному предположенію".

Ярко и доказательно говорили за выкупъ дороги въ казну депутаты Шаховской, Савенко и Марковъ 2-й.

Очень слабо отстаивалъ министерскую точку зрѣнія товарищъ министра финансовъ г. Веберъ. Онъ исчислилъ расходы по выкупу не въ 35, а въ 100—120 мил. руб., говорилъ о необходимости постройки новыхъ дорогъ стоимостью въ 9 милліоновъ рублей, распространялся о неприкосновенности свободной наличности въ виду грознаго международнаго положенія и о необходимости прибѣгнуть въ выполненіи грандіозной программы желѣзнодорожнаго строительства къ частнымъ капиталамъ. На всѣ возраженія г. Вебера и Маркова 1-го отвѣчалъ докладчикъ, деп. Некрасовъ. Онъ подчеркнулъ, что представитель правительства въ первой части своей рѣчи говорилъ, какъ представитель интересовъ акціонеровъ, а во второй—какъ представитель интересовъ государственнаго казначейства, и первая часть убила вторую. (*Одобрительные возгласы*). А что касается второй части, то она была въ значительной степени опровергнута предшествующими рѣчами.

„Когда много говорятъ объ убыткахъ акціонеровъ, то странно на ряду съ этимъ слышать о невыгодахъ государственнаго казначейства. Все дѣло въ томъ, что общество при заключеніи дополнительнаго условія хотѣло выторговать себѣ отъ государства возможно выгодныя условія, но въ этомъ отношеніи ошиблось. Оно думало, что получитъ возможность обобрать государство, но этого не случилось. И, благодаря этому, мы имѣемъ возможность получить предпріятіе на сравнительно льготныхъ условіяхъ.

„Въ противность Маркову 1-му, я утверждаю, что проценты общества лихвенные, что ихъ нужно насчитывать не на биржевую стоимость акціи, которая можетъ быть вздута, какъ угодно, а съ нарицательной стоимости".

Въ заключеніе Некрасовъ прочелъ выдержку изъ рѣчи „одного государственнаго человѣка, мнѣніе котораго для представителя Министерства Финансовъ должно быть компетентнымъ". Мнѣніе это, составленное въ пользу выкупа частной дороги, но не Московско-Кіево-Воронежской, а Варшавско-Вѣнской, изложенное гораздо проще, чѣмъ то, что пришлось слышать отъ товарища министра финансовъ, оказывается принадлежащимъ предсѣдателю Совѣта Министровъ Коковцову.

При голосованіи противъ желательности законопроекта о выкупѣ Московско-Кіево-Воронежской дороги поднялись только группа соціалъ-демократовъ и въ центрѣ депутатъ Марковъ 1-й. Подавляющимъ большинствомъ голосовъ Гос. Дума высказалась за желательность выкупа, и въ виду отказа правительства взять на себя разработку законопроекта, трудъ этотъ порученъ думской комиссіи о путяхъ сообщенія.

Къ рисункамъ.

Рядъ рисунковъ, воспроизводимыхъ въ настоящемъ № нашего журнала, даетъ читателямъ нѣкоторое представленіе о послѣдней (XXI) выставкѣ С.-Петербургскаго Общества Художниковъ. Среди нихъ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе прелестные портретные эскизы маститаго К. Е. Маковскаго: „*Головка въ чепцѣ*" и „*Профиль*". Отъ этихъ двухъ головокъ вѣетъ настоящей художественной красотой, такъ умѣло находимой художникомъ въ морѣ жизни и такъ ярко воспроизводимой.

Художники И. Гороховъ, М. Игнатьевъ, П. Геллеръ дали интересные образчики жанра. У И. Горохова маленькіе ребятишки-братъ и сестра—готовятъ вдвоемъ трудный *урокъ*. Урокъ этотъ заданъ на одного, но, повидимому, и двоимъ его не осилить... Художнику удались обѣ дѣтскія фигурки, полныя сосредоточеннаго вниманія. На картинѣ М. Игнатьева изящная и стройная малороссіянка остановилась въ задумчивой позѣ *у колодца*. И льнутъ къ ней и звенятъ ей въ уши, словно весеннія пчелы, ея молодыя грезы и думы... Художникъ П. Геллеръ изображаетъ одинъ изъ обрядовъ еврейскаго богослуженія („*Трубный звукъ*"). На другой картинѣ того же художника предъ нами проходитъ какъ бы короткое видѣніе молодой жизни, уже подкошенной смертнымъ началомъ. *Въ солнечный день* сидитъ въ саду больная. Солнце сіяетъ всѣмъ блескомъ дня и жизни, но уже все далѣе и далѣе отходятъ отъ нея и этотъ свѣтъ и самая жизнь...

Художникъ А. Гирвъ въ своей картинѣ „*Фрукты и дичь*" даетъ хорошій и колоритный образецъ „nature morte".

Скульптурная группа П. Голѣевской „*Семейное счастье*" воспроизводитъ милую сценку: младенецъ легкомысленно кувыркается и радостно машетъ ногами въ воздухѣ, а родители снисходительно-ласково смотрятъ на него.

Къ области жанра относится и картина Е. Гесса „*Первая зелень*". Долгая зима заставила поголодать травоядныхъ тварей. Но вотъ повѣяло вешнимъ тепломъ, стаялъ снѣгъ—и кое-гдѣ показались первые ростки нѣжной зелени. И съ торопливой жадностью ищутъ проголодавшіяся животныя эти лакомые ростки и поѣдаютъ ихъ...

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву"** сего 1913 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 4 мая—съ 18-го нумера.** Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ копію печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ** и **указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Карьера. Повѣсть А. В. Тырковой. (Продолженіе).—Подъ шрапнелью. Изъ событій послѣдней балканской войны. Повѣсть Н. Н. Брешко-Брешковскаго.—Парижскіе силуэты. П. Рысса: I. Въ „столовкѣ"; II. Распорядитель.—Миклухо-Маклай. Очеркъ Аркадія Пресса.—Наша желѣзнодорожная политика предъ судомъ Гос. Думы. (Вопросы внутренней жизни).—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: XXI выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ: 1) Къ веснѣ. 2) Головка въ чепцѣ. 3) Профиль. 4) Фрукты и дичь. 5) Урокъ. 6) У колодца. 7) Семейное счастье. 8) Трубный звукъ. 9) Солнечный день.—Первая зелень.—Знаменитый путешественникъ Н. Н. Миклухо-Маклай. (По поводу 25-лѣтія со дня его кончины). (11 рисунковъ и 3 портрета).—Капельмейстеръ Императорскаго Придворнаго оркестра Гуго Варлихъ. (По поводу 25-лѣтія музыкальной дѣятельности).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера" кн. 3.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Я ОСВОБОДИЛСЯ ОТЪ СТРАДАНІЙ ВПЕРВЫЕ ЗА 10 ЛѢТЪ.

Когда мнѣ стало немного легче, я сказалъ своей женѣ, что, если къ концу недѣли мои боли не повторятся, я напишу въ газеты для того, чтобы всѣ знали объ этомъ даровомъ рецептѣ. Теперь у меня нѣтъ сомнѣній, что я излѣченъ. Излѣченъ послѣ того, какъ въ теченіе 10 лѣтъ ни ночью ни днемъ не имѣлъ покоя отъ своихъ ужасныхъ страданій. Я увѣренъ, что этотъ рецептъ излѣчитъ всякія боли, будь то невральгія, ишіасъ, ревматизмъ, боль поясницы, головныя боли и т. д. Не можетъ быть случая хуже моего. Рецептъ таковъ: Войдите въ ближайшую аптеку или складъ и возьмите 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ таблеткахъ. Двѣ таблетки, принятыя сразу, даютъ немедленное облегченіе. Средство это совершенно безвредно, хотя дѣйствуетъ моментально. 755

Возьмите въ руки
Камеру-Эрнеманъ.

Обратите вниманіе на тщательную конструкцію, великолѣпное исполненіе и прекрасныя формы. Посмотрите, какъ легко и точно она работаетъ, и вы поймете, почему весь міръ призналъ совершенство Камеры-Эрнеманъ. Подумайте объ этомъ, когда пожелаете купить фотографическую камеру. Иллюстрирован. прейсъ-курантъ и условія юбилейнаго конкурса 1914 года въ 10.000 марокъ можно получить безплатно.

Генрихъ **ЭРНЕМАНЪ** А.О.
Фото-кинематографія. **ДРЕЗДЕНЪ** 146 Оптическое заведеніе.

691 2-2
КОРСЕТЫ А. КЛАВЕРИ.

ИЗЯЩЕСТВО
зависитъ отъ корсета.

Самый элегантный туалетъ не можетъ хорошо сидѣть на корсетѣ плохого покроя. **А. Клавери,** создатель моды въ Парижѣ, гарантируетъ, что всѣ его корсеты сдѣланы въ его Парижскомъ ателье. Носить корсеты **Клавери** — это обладать

ТАЙНОЙ ИЗЯЩЕСТВА.

Каталогъ выс. за 2 семик. марки.

А. КЛАВЕРИ,
Москва, Петровка, 8, отд. А. 27.

РУССКІЙ ХЛѢБНЫЙ КВАСЪ

необходимъ въ каждомъ домѣ. Требуйте проспекты безплатно Москва, Бутырки, 18, Н. Ф. Папковъ. 751 2-1

„СЛОЙДЪ“

(Дошкольный ручной трудъ).
Варшава, Волчья, 33.
Принадл. для фребелевскихъ работъ. Педагогическ. игры, занятія. Верстаки, инструм., модели. Шляпный матеріалъ, пластелинъ. Торгов. цѣны оптов., учеб. завед. скидка. Требуйте прейс-кур. 2-2

Аппаратъ Жиллетъ

благодарнѣйшій подарокъ къ Пасхѣ.

Доставьте себѣ пріятное бритье при помощи Жиллета.

Аппаратъ для бритья и клинокъ Жиллетъ сбрѣютъ безъ труда и безъ терзанія какую угодно бороду, не раздражая самой чувствительной кожи.

Этими преимуществами Жиллетъ обязанъ изумительно закаленному, крайне острому клинку Жиллетъ, возможности установить его для всякой бороды, рѣдкой ли или густой, природному углу къ лицу клинка Жиллетъ.

Жиллетъ
Аппаратъ для бритья
Не требуетъ точенія. Не требуетъ шлифовки

Весма возможно, что Вамъ нуженъ Жиллетъ уже сегодня, и, чѣмъ труднѣе для Васъ теперь бритье, тѣмъ болѣ важно для насъ, чтобы Вы спробовали Жиллетъ. Наши новѣйшіе клинки Жиллетъ особенно остры, равномѣрны и прочны. 740

Онъ превосходятъ всѣ другіе клинки.

Особенно хвалятъ ихъ люди съ густой бородой и нѣжной кожей. Онъ даетъ возможность бриться глаже и быстрѣе, нежели это возможно было до сихъ поръ. Аппаратъ для бритья Жиллетъ дастъ Вамъ экономію времени, труда и денегъ, онъ единственный аппаратъ, который можетъ быть устанавливаемъ смотря по тому, сколь густа борода.

Не откладывайте — купите еще сегодня Жиллетъ!

Можно получать въ магазинахъ сталныхъ издѣлій, въ торговляхъ галантерейныхъ, предметами роскоши и кожаными издѣліями.
Большой выборъ различнаго выполненія.
Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ съ описаніемъ, ссылаясь эту газету.

Обращайте точно вниманіе на нашу охранительный знакъ на нашихъ аппаратахъ, клинкахъ и футлярахъ.

Gillette
Извѣстенъ во всемъ мірѣ

GILLETTE SAFETY RAZOR Co., Boston U. S. A. and London.
Единственный представитель для Россіи:
Рихардъ Гардеръ и Ко., Гамбургъ 14.

Представитель для С.-Петербурга: Роберть Ромпе, С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.
Представители для Москвы: О. К. Спандиковъ и В. Маціонъ, Москва, Мясницкая, № 13.

Библиотека "Руниверс"

СЛУЖИТЪ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. **Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія.** На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленбэрисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Іосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ.

723 25-2

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ **НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!**

37876 Тысячи благодарностей. 5-4

Сѣдымъ Волосамъ
придаетъ
„Нюансинъ"
ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ постепенно и незамѣтно для окружающихъ, посредствомъ прочесыванія, непачкая кожи Безвредность гарантирована.
Требовать вездѣ.
Цѣна коробки Руб. 2.50.
Съ пересылкой „ 3.00.
Главный складъ.
Варшава, Журавлиная 31,
В. ЗЕЕГЕРЪ.

БАДЪ ЭМСЪ

ПРОТИВЪ **Катарровъ** дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, органовъ брюшной полости,

противъ подагры, ревматизма, астмы.

Леченіе питьемъ водъ и ваннами, Ингаляторій, Пневматическія камеры, Радіумъ-Эманаторіумъ.

Естественныя углекислыя термическія ванны.

Проспекты высылаются Управл. эмскихъ кор. мин. источниковъ,

EMS

Торгов. знакъ для воды, лепешекъ и соли источн.

6 9 4-3

ОТЪ РЕВМАТИЗМА ЛОМОТЫ и ПРОСТРѢЛА

ЕСТЬ ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО „САЛИТЪ"

РЕКОМЕНДУЕМОЕ МНОГИМИ ВРАЧАМИ И РАЗРѢШ. МЕД. СОВ. 28 декабря 1910 г. № 1515.

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ. Цѣна фл. 70 коп.

„САЛИТЪ"

Гдѣ не имѣется просятъ обращаться къ **О. БАІОРЪ, Москва, почт. ящ. № 230.**

312 13-5

ПРОТИВЪ

ГОНОРРЕИ

БОЛѢЗНЕЙ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ и ПОЧЕКЪ

АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ

РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ

ДЛЯ ВНУТРЕННЯГО УПОТРЕБЛЕНІЯ

СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ ПРИЛАГАЕТСЯ

продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Складъ у Русск. О-ва и Штоль и Шмидтъ.

124 4-4

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ КРЕМЪ **КАЗИМИ** МЕТАМОРФОЗА

542 5-5

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ

Франкенгаузенъ (Kyffh.) (Германія).

Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство.

102 24-10

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz, Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія).

714 13-2

№ 4711. Eau de Cologne

Въ переполненномъ театрѣ,

концертномъ залѣ, вообще въ удушливо-жаркой атмосферѣ закрытыхъ помѣщеній „4711" о-де-колонъ съ сине-золотистомъ ярлыкомъ является пріятнѣйшимъ освѣжительнымъ средствомъ, дѣйствующимъ чрезвычайно благотворно. — Великолѣпно оживляетъ и освѣжаетъ нервы, лицо и кожу.

Слѣдуетъ употреблять однако исключительно „4711" на сине-золотистомъ ярмарку „4711" ярлыкѣ. — Дистиллированъ по древнѣйшему собственному оригиналъ-рецепту только изъ неподдѣльныхъ, наилучшихъ и отборнѣйшихъ основныхъ веществъ. — Въ интересахъ своего самочувствія слѣдовало бы всегда имѣть при себѣ флаконъ „4711" о-де-колона".

152 2-1

Цѣна флакона: 60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

Библиотека "Руниверс"

Мочевая кислота отравляетъ организмъ.

Ревматизмъ,
Подагра,
Артритизмъ,
Невральгія,
Мигрень,
Артеріосклерозъ,
Песокъ и камни въ почкахъ.

Отравленный мочевой кислотой погибаетъ, изнываетъ

отъ—въ тискахъ страданія. Его можетъ спасти только

747

УРОДОНАЛЪ Шателена,

ибо УРОДОНАЛЪ Шателена растворяетъ мочевую кислоту,

какъ горячая вода растворяетъ сахаръ.

Уродоналъ Шателена завоевалъ себѣ всемірную славу. Тысячи врачей во всѣхъ странахъ производили опыты съ этимъ препаратомъ, за которымъ признали выдающіяся качества.

Многочисленные научные труды и доклады, прочитанные въ ученыхъ обществахъ, свидѣтельствуютъ о цѣнности этого средства, успѣвшаго стать классическимъ. Анализы мочи доказываютъ, что Уродоналъ вызываетъ очищеніе отъ мочевой кислоты, такъ какъ онъ по дѣйствію въ **37 разъ сильнѣе литія;** вотъ почему врачи прописываютъ его съ увѣренностью въ математически-точныхъ результатахъ, которые получаются при всѣхъ урицемическихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ мочевая кислота, этотъ ядъ, отравляющій нашъ организмъ, долженъ быть изгнанъ. Никакой другой растворитель не можетъ сравниться съ нимъ, и онъ имѣетъ то неоцѣнимое достоинство, что не даетъ никакихъ нежелательныхъ побочныхъ явленій.

Никакой интоксикаціи, обремененія желудка, почекъ, сердца или мозга не замѣчается даже при значительныхъ дозахъ.

РЕВМАТИКИ! Салицилово-кислый натръ есть ядъ, который дѣйствуетъ на мозгъ (вызывая ослабленіе памяти 10 лѣтъ спустя). Онъ даетъ ожоги желудка и имѣетъ подавляющее дѣйствіе на сердце. Избѣгайте этого лѣкарства, которое вызываетъ угрожающія послѣдствія, и помните, что, согласно докладу въ Медицинской Академіи, Уродоналъ Шателена дѣйствуетъ сильно и въ то же время совершенно безвреденъ.

ПОДАГРИКИ! Бойтесь колхицина, который часто даетъ роковыя послѣдствія даже при малыхъ дозахъ. Профессоръ Лянсеро, бывшій предсѣдатель Медицинской Академіи, официально рекомендуетъ Уродоналъ Шателена въ своемъ „Изслѣдованіи подагры".

Уродоналъ прекрасно подготовляетъ организмъ къ лѣченію минеральными водами, такъ какъ онъ изгоняетъ излишекъ мочевой кислоты.

Въ случаяхъ надобности онъ замѣняетъ минеральныя воды и продолжаетъ ихъ дѣйствіе. Онъ является наилучшимъ лѣкарствомъ для дополнительнаго лѣченія.

Уродоналъ ШАТЕЛЕНА продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Избѣгайте недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ УРОДОНАЛА

требуйте всегда фирму изобрѣтателя — **ШАТЕЛЕНЪ.**

Библиотека "Руниверс"

Sarg'a

KALODONT - КАЛОДОНТЪ

необходимый

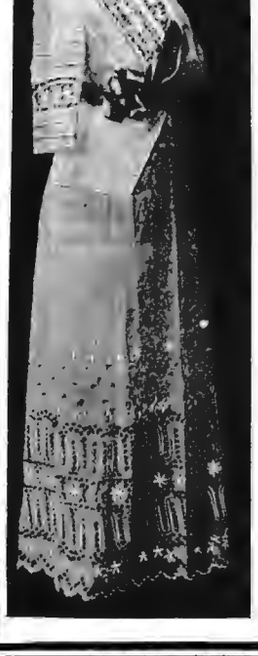
ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ

излѣчимы наборомъ Пульмана. Тысячи отзывовъ врачей и пацiентовъ. 1 пачка хват. на 1 мѣсяцъ и ст. съ перес. 3 р. 85 к., 2 пачки 7 р. 20 к. Просятъ прислать задатокъ или стоимость заказа заранѣе. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальной упаковкѣ высылается лишь главнымъ представителемъ Г. Сёте, Рига, 847, Александровская, 13—4. **Требуйте безплатно брошюру** 121 въ 64 стр. **д-ра мед. Гутмана.** 25-7

„КУМЫСЪ" близъ Самары съ 5-го мая

Открывается 56-й сезонъ на I-мъ кумысо-лѣчебномъ заведеніи д-ра Н. В. Постникова, основаннаго въ 1858 году. Стерелиз. кумысъ «ЭКСПОРТЪ», сохраняющійся безъ порчи. Проспекты высылаются по требов. Запросы адресов.: Самара, Кумысъ, Сергѣю Несторовичу Постникову.



БѢЛЫЯ батистовыя нарядныя ПЛАТЬЯ

Необходимы для каждой дамы и барышни; лѣтомъ лучшее платье; благодаря арендованной мною фабрикѣ, назначилъ небывалую дешевую цѣну:

№ 1. 7 р. 50 к. | Каждое платье содержитъ: 3²/₁₆ волана, 3²/₁₆ прошивки и 1³/₄ батиста.
№ 2. 8 р. 50 к.
№ 3. 9 р. 50 к.
№ 4. 10 р. — к.

Высылаю наложеннымъ платежомъ; если не понравится, принимаю обратно.

АДРЕСЪ:

МОСКВА, Тверская, уг. Садовой

МАГАЗИНЪ

А. Н. ИВАНОВА. 739 3-2

Академія Коммерческихъ Знаній

2 р. въ мѣсяцъ.

въ 15 томахъ по 250 стр.

Цѣль „Академіи Коммерческихъ Знаній"—дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, матеріальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткій срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени пріобрѣсти тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю.

Въ составъ курса „Академіи Коммерческихъ Знаній" входятъ слѣдующія науки: бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, экономическая геоґрафія, товаровѣдѣніе, банковое дѣло, биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Мигулина), техника веденія торговыхъ и промышл. предпріятій, политическая экономія, исторія хозяйственнаго быта, статистика, ученіе о кооперації, экономія торговли, экономія промышленности, наука о финансахъ, теорія права, гражданское право, торговое право и процессъ.

Вышли 2 тома. Высылаются нал. плат. по 2 р. 20 к.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 руб. 50 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ **французскаго, нѣмецкаго и англійскаго** языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. пл. высыл. за 1 р. 20 к. 461 3-3

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій**, преп. СПБ. Полит. Инстит. **Пернэ**, проф. **Рейснеръ**, проф. **Святловскій**, прив.-доц. **Тотоміанцъ**, преп. Высш. Коммерческ. Курс. **Чернышевъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно.

Издательское товарищество **„БЛАГО"**. С.-Петербургъ, Невскій просп., **88-50.** Нужны энергичные представители.

Dr. Benguè, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Фотографическая библіотека.

Фотографъ-люб. съ 68 рис.—40 к. Ретушеръ-люб. съ 4 рис.—30 к. Какъ построить фотографическій аппаратъ съ 16 рис.—30 к. Цвѣтная фотографія съ рис.—30 к. Выборъ и способы употребленія фотограф. объективовъ—75 к. Фотографія для начинающихъ съ 35 рис.—30 к. Стереофотографическій аппаратъ и работа съ нимъ съ 17 рис.—30 к. Выборъ фотограф. камеры и экспозиція съ 20 рис.—30 к. Фотограф. портретовъ, видовъ и т. п. съ 6 рис.—30 к. Фотограф. объективы и затворы съ 23 рис.—30 к. Руководство для приготовленія фотограф. марокъ, карточекъ, открытыхъ писемъ и семи эмалей съ 15 рис.—30 к. Руководство моментальной фотографіи съ 67 рис.—40 к. Фотограф. химія съ 4 рис.—30 к. Копированіе чертежей свѣтовымъ способомъ—30 к. Фотографическія бумаги и ихъ обработка—65 к. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ **Книжный складъ „А. Ф. Сухова", С.-Петербургъ, Столярный пер.,** 9. Пересылка одной книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к. Наложеннымъ платежомъ на 10 коп. дороже. При выпискѣ болѣе чѣмъ на 2 руб. пересылка безплатно. Фотограф. магазинамъ скидка. Полный каталогъ по фотографіи высылается безплатно. 740

10,000 пакетовъ высылаются совершенно безплатно!

Ревматизмъ можно излѣчить весьма обыкновеннымъ средствомъ, которое каждый можетъ испытать, не затрачивая на это ни одной копейки. Этимъ средствомъ излѣчились страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 30-ти и 40-ка лѣтъ.

Рис. 1. Бедренная кость здороваго человѣка имѣетъ блестящій видъ и голубовато-синеватаго цвѣта. См. рис. № 2.

Видѣть—значитъ вѣрить—гласитъ англійская поговорка и на этомъ основаніи Г-нъ Трейзеръ изъ Лондона желаетъ, чтобы всякій страдающій ревматизмомъ испыталъ безъ всякихъ расходовъ его цѣлебное средство для лѣченія вышеупомянутой болѣзни и съ этой цѣлью онъ рѣшилъ разослать **совершенно безплатно 50,000 пакетиковъ** своего средства всѣмъ страдающимъ этой болѣзнью по полученіи точнаго и подробнаго адреса просителя. Г-нъ Трейзеръ самъ ужасно страдалъ ревматизмомъ и испыталъ всѣ существующія лѣкарства для лѣченія, но безъ малѣйшей пользы.

Весьма часто мученія его доходили до того, что онъ даже прибѣгалъ къ такимъ опаснымъ средствамъ какъ морфій для того, чтобы хотя на время унять мучительныя боли. Послѣ долговременнаго лѣченія у разныхъ врачей и спеціалистовъ онъ наконецъ бросилъ въ отчаяніи всякое лѣченіе. Онъ сталъ изучать причины болѣзни ревматизма и послѣ долгихъ трудовъ и многочисленныхъ опытовъ ему удалось сдѣлать составъ изъ комбинаціи различныхъ лѣкарствъ, благодаря которому онъ былъ совершенно излѣченъ. Это лѣкарство оказало весьма благотворное вліяніе на весь его организмъ и онъ рѣшилъ назвать ново-открытое имъ средство своимъ именемъ „Трейзеръ". Вслѣдъ за этимъ онъ далъ свое средство тѣмъ изъ его знакомыхъ и родныхъ, которые также страдали этой болѣзнью и они также были излѣчены отъ недуга, и Г-нъ Трейзеръ рѣшилъ тогда сдѣлать свое средство достояніемъ страдающихъ всего міра. Но задача оказалась далеко не легкая, такъ какъ почти каждый изъ страдающихъ этой болѣзнью, испробовавъ уже десятки различныхъ лѣкарствъ безъ всякой пользы, конечно, отказался вѣрить, что можетъ еще существовать такое лѣкарство, которое излѣчило бы ревматизмъ. Какой-то старикъ изъ г. Ливерпуля въ Англіи писалъ, что если Г-нъ Трейзеръ пошлетъ ему свое средство, то онъ попытается еще разъ, такъ какъ страдая болѣе 30-ти лѣтъ ревматизмомъ и истративъ громадное состояніе на врачей и разныя лѣкарства, которыми всегда переполнены газетныя рекламы, онъ рѣшилъ болѣе не тратить денегъ на лѣкарства, не убѣдившись ранѣе въ ихъ дѣйствительной цѣлебной силѣ. Пробное лѣкарство ему было послано, онъ потомъ купилъ еще и результатъ оказался блестящимъ: онъ былъ совершенно излѣченъ. Этотъ случай навелъ Г-на Трейзера на мысль дать возможность всѣмъ страдающимъ испытать цѣлебную силу своего средства, и съ тѣхъ поръ онъ высылаетъ **совершенно безплатно** для пробы свое средство всѣмъ обращающимся къ нему съ запросомъ.

Этимъ средствомъ были излѣчены страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 20-ти и 30-ти лѣтъ. Нѣкій Иванъ Карповичъ Шолохъ изъ Екатеринослава былъ излѣченъ отъ ревматизма, которымъ страдалъ 15 лѣтъ, Александръ Львовичъ Мелодинскій, гор. Орелъ, Воздвиженская ул., собственн. домъ, былъ излѣченъ отъ 35-ти лѣтняго страданія ревматизмомъ, Петръ Ивановичъ Савицынъ изъ Житомира былъ окончательно излѣченъ отъ 8-ми лѣтняго страданія этимъ недугомъ. Янъ Карловичъ Траксъ изъ гор. Юрьева Лифл. губ. вполнѣ излѣчился отъ ревматизма, которымъ страдалъ болѣе 20-ти лѣтъ.

Рис. 2. Бедренная кость у страдающ. ревматизмомъ имѣетъ видъ желтаго цвѣта.

Даже пользующіеся большой извѣстностью врачи должны были признать, что со средствомъ отъ ревматизма „Трейзеръ" они всегда имѣли успѣхъ. Во многихъ случаяхъ этимъ средствомъ были излѣчены лица, которыхъ въ больницахъ и госпиталяхъ считали неизлѣчимыми, и такія, которыя безуспѣшно испробовали всѣ методы лѣченія, какъ электричество, лѣченія на водахъ, грязи, ванны и т. п.

Г-нъ Трейзеръ готовъ послать каждому читателю сего изданія **совершенно безплатно** пробный пакетикъ своего средства, а также и иллюстрированную брошюру на русскомъ языкѣ, подробно описывающую ревматизмъ во всѣхъ формахъ и видахъ, такъ какъ Г-нъ Трейзеръ желаетъ, чтобы всѣ страдающіе этимъ недугомъ воспользовались его открытіемъ.

Адресъ Г-на Трейзера пишите такъ: 335 10-2

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ-Гаузъ, Шу-Лейнъ. Е. С. Лондонъ, Англія.

Библиотека "Руниверс"

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ,
С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Полонскій, Я. П. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ, въ 5-ти том., 2415 стр. Съ 2 портретами Я. П. Полонскаго. Цѣна 7 р. 50 к., съ перес. 8 р. 25 к.; въ перепл. 10 р., съ перес. 10 р. 75 к.

Пассекъ, Т. П. „Изъ дальнихъ лѣтъ". Воспоминанія. Второе изданіе въ 3-хъ томахъ in 8°, съ 7 портретами и видомъ храма Христа Спасителя въ Москвѣ. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ. Цѣна I и II томовъ—по 2 руб. за каждый, съ перес. 2 р. 30 к.; въ перепл. по 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к. Цѣна III тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 2 руб., съ перес. 2 р. 25 к.

Успенскій, Г. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ въ 12 том. in 8°, съ портретомъ автора. Изящное изд. на хорошей бумагѣ. Цѣна 12 том. 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.; въ 6 перепл. 15 р., съ перес. 15 р. 75 к.

Лѣсковъ, Н. С. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ. 2-ое изданіе въ 12-ти томахъ, съ критико-біографическимъ очеркомъ Р. И. Сементковскаго и съ приложеніемъ 5 портретовъ Лѣскова и снимка съ его рабочаго кабинета. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ, LVI + 6646 стр., въ 8 д. л. Цѣна 20 р., съ перес. 21 руб.; въ переплетахъ 27 руб., съ перес. 28 руб.

Сементковскій, Р. И. СОЧИНЕНІЯ. Въ трехъ большихъ томахъ. Т. I. **Русское общество и литература. Отъ Кантемира до Чехова.**—Т. II. **Русское общество и государство. Пересмотръ господствующихъ у насъ политическихъ взглядовъ.**—Т. III. **Русское общество и жизнь. Повѣсти и разсказы.** 2008 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ. Цѣна каждому тому — 2 р. 50 к., съ перес. — 2 р. 80 к.; въ перепл. — 3 руб., съ перес. 3 р. 30 к.

Заочные УРОКИ безплатно **ГИТАРА** Тюмень, д. Тоб. губ. Афромѣеву.

ФОТО графич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція). Paris, XX. Firme Bikalo. Фирма Бикало.

КУМЫСЪ
„СТЕПНОЙ ДАРЪ".
Врачъ. Аптека. Рѣка. Купанье. Лѣсъ. **Полный пансіонъ.** Условія доступныя. Справиться: **Дьяковка,** Новоуз. уѣзда, Самарской губ. Аптека. Р. В. 768

ПИВО
въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи. Пильзенское и Баварское, 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 р. 35 к. Изобрѣтатель сухого пива Ричъ, — директоръ пивного завода графа Разумовскаго въ Моравіи. Поддѣлку продукта преслѣдую. Г. Переславль-Залѣсскій, заводъ Н. Глухарева. 738 2-1

ИКОНЫ
765 правильнаго 8-1
православно-церковнаго письма
исполняетъ на разныя цѣны иконная лавка **Высочайше** учрежд. Комитета попечительства о русской иконописи. С.-Петербургъ, Надеждинская, 27, телеф. 201-29. Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ГИГІЕНИЧЕСКІЙ КОРСЕТЪ Д-ра БОССАРЪ.

Этотъ корсетъ является важнымъ усовершенствованіемъ, введеннымъ въ производство эластичныхъ поясовъ, извѣстной Парижской фирмой

А. КЛАВЕРИ.

Онъ предназначенъ для дамъ и дѣвушекъ, благоразумно заботящихся не только о своемъ изяществѣ, но и также о сохраненіи своего здоровья.

Особенность этого корсета д-ра Боссара заключается въ томъ, что онъ одновременно соединяетъ въ себѣ и элегантный корсетъ и гигіеническій брюшной поясъ для защиты внутреннихъ органовъ и сокращенія живота.

Онъ весь сдѣланъ изъ одного куска ажурной эластичной ткани. Въ той части, гдѣ эта ткань соприкасается съ брюшной областью, градація эластичности значительно усилена.

ЗДОРОВЬЕ и ИЗЯЩЕСТВО, вотъ результаты ношенія новаго гигіеническаго корсета д-ра Боссаръ.

Новый каталогъ высылается за 2 семикопеечныя марки.

761

А. КЛАВЕРИ,

Москва, Петровка, 8, отд. А. 30.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО
КНИГИ о СТЕНОГРАФІИ. Адресуйте: Одесса, Б. Арнаутск., 11, **И. Могилевскому.** 454

Parlez-vous français?
Выписывайте иллюстриров. франц. журналъ
„Le Français", journal amusant et instructif,
съ русскими объясненіями. Выходитъ дважды въ мѣсяцъ. Самый пріятный способъ освѣжить свои познанія во франц. языкѣ и усовершенствоваться въ немъ. Цѣна на годъ 3 р., 1/2 г. 1 р. 60 к., 1/4 г. 90 к. съ перес. и доставкой. Отд. № 20 к. Ред. „Le Français". **Лодзь, Петровская, № 81.** 760 2-1

ФОТО граф. снимки парижск. красавицъ для **любителей** интересн. каталоги, содержащ. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подроби. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2-хъ 7 к. марокъ. Адресъ: **В. Ш. ФРИДМАНУ, г. Лодзь, Каменная, № 9.**

761 **300 рублей въ мѣсяцъ** 10-1 и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. **Лодзь, К. 30. почт. ящикъ 367.**

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!
за 3 р. 95 к. выс. почт. нал. плат. готов. элеганти. верхн. юбку изъ чисто шерст. трико, богат. отдѣл. и больш. англ. шаль-плат., 3 арш. дл. и шир. Очень модно и прочно. Юбка и платокъ лучш. сорта 4 р. 95 к. За перес. присч. 55 коп., въ Сибирь 95 к. Не понрав. возвращ. деньги. Адр.: **Лодзь, И.** торгов. дому **Льва Рубашкина.** 687(3)

Изъ Берлина высылаемъ
безпл. нашъ каталогъ на русск. яз. № 25 граммофон. Ваттъ.
Цѣны баснослов. деш.
Адресъ: **Германскій Экспортъ Deutscher Export Берлинъ, 68** (Германія).
Требуйте немедл. на откр. за 4 к. 458 15-4

ПРОТИВЪ БѢЛЕЙ
лучшее средство (наружное) „**АЛЬБИНЪ**" Д-ра Аронсона. Разрѣшено Медиц. Совѣтомъ.—Наставленіе при коробкѣ. Цѣна 1 руб. Имѣется въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ. Депо: Петербургъ, Слоновая аптека, 8-я Рождественская, 17—16. Высыл. наложен. платежомъ. 764 2-1

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ
ОРІАНТИНЪ
фирмы „Parfumerie d' Orient" лучше всѣхъ красокъ для волосъ!
ПРОДАЖА по 3 и 5 руб. ВЕЗДѢ!
Остерегайтесьпо дражанія! 739 5-1

ПРАВЛЕНІЕ
БАНКИРСКАГО ДОМА
„А. И. ЗЕЙДМАНЪ и К°"
доводитъ до свѣдѣнія гг. пайщиковъ, что
ДИВИДЕНДЪ
за второй операціонный годъ, опредѣленный въ общемъ собраніи пайщиковъ 31 марта с/г. по 14 рублей 68 коп. на привилегированный и по 10 рублей на обыкновенный пай 100-рублеваго номинала
ВЫДАЕТСЯ
съ 1-го сего апрѣля въ помѣщеніи Банкирскаго Дома—Мойка, 12/39, отъ 10-ти до 4 ч. дня.
Примѣчаніе: Уставъ Товарищества вышелъ изъ печати и высылается желающимъ. 754

Библиотека "Руниверс"

Учитесь въ Германіи!

На курсъ (4 мѣсяца) нѣмецкаго языка, стенографіи и т. д. принимаются только 2-3 ученика не старше 15 лѣтъ. Плата 250 рублей за ученіе и полное содержаніе (въ бездѣтной семьѣ). **P. Bittner, Breslau (Германія) Luetzowstrasse, 14[1].**
784 3-1

ЗА ПЯТНАДЦАТЬ Рублей

высылаемъ **40 бут.** крымскаго винограднаго вина имѣній **С. А. КРЫМА,** №№ 7 бѣлыя и красныя сладкія, №№ 16 бѣлыя и красныя сухія по выбору. Москва, у Боровицкихъ вор. Контора **Я. З. Лемпертъ.**
440 4-4

ИСХОДАТАЙСТВОВАНІЕ ПРИВИЛЕГІЙ (патентовъ) на

ИЗОБРѢТЕНІЯ

утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетовъ во всѣхъ Государствахъ.

Инженеръ Д. М. Левенштейнъ,
СПБ., Невскій, 65—Д. Телефонъ 48-94.
Фирма существуетъ съ 1901 года.
417 4-3

СУХОЙ КВАСЪ

И КИСЛЫЯ ЩИ НЕЗАМѢНИМЫ ДЛЯ СЕМЬИ
ВЪ КОРОБКАХЪ, ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОЛОДОВЪ
Анализъ 9462. Патентъ 17367.
Единственный ИЗОБРѢТАТЕЛЬ на всю Россію.
І. Д. СКВОРЦОВЪ.
Адресъ: МОСКВА—СУХОКВАСЪ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Склады: въ Харьковѣ, зданіе Биржи; въ Одессѣ, Дерибасовская, д. Ведде.
617 8-3

РУБЛИ ПО ЧЕТВЕРТАКУ

вмѣсто 20 р. только 5 р.

6 стол. ножей сам. лучш. конструкц.
6 „ вилокъ „ „ „
6 „ ложекъ „ „ „ 661
6 чайн. ложекъ „ „ „ (3)
1 большая разливн. ложка.

Всего **25** шт. Этотъ комплектъ изъ мексиканск. серебра стоилъ раньше 20 р., теперь же только 5 р. Мексик. серебро насквозь бѣлый металлъ, сохран. свой цвѣтъ въ теченіе 15 лѣтъ. Высыл. нал. плат. по почтѣ безъ зад. За пер. присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Не понрав.—возвращ. деньги. Треб. адр.: г. Лодзь, Н. Торг. Д-мъ ЛЬВА РУБАШКИНА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Требовать подпись: L. Midy

На каждомъ флаконѣ должна находиться таможенная пломба.

САНТАЛЪ МИДИ

Вполнѣ безвреденъ и содержитъ Санталъ въ чистомъ видѣ

БЫСТРОЕ и ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ
(безъ кубебы—безъ спринцованій)
свѣжихъ и застарѣлыхъ истеченій

на каждой капсюлѣ MIDY *находится имя МИДИ*

СКЛАДЪ
Главныхъ Аптекахъ Россіи.

ДЕПО въ Парижѣ: 8, Rue Vivienne
551 12-5

Théodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
преисъ-курантъ безплатно.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА, Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр". Спб., Невскій 92-11
87038 (20)

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ" Н. Н. БЕКЕТОВА

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ. 133 29-13

Продажа вездѣ. Собственные магазины:
СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; **Москва:** 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; **Харьковъ,** Сумская, 7, тел. 1007; **Екатеринославъ,** Проспектъ; **Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.**

ЛѢПНЫЕ

для потолковъ и стѣнъ изъ прессов. бумаги **розетки, углы, карнизы, фризы, тяги и проч.,** вполнѣ замѣняющіе алебастр., но гораздо легче и по цѣнѣ дешевле, для провинціи незамѣнимо. Прейсъ-курантъ съ 400 иллюстр. лѣпныхъ работъ высыл. за 65 к. марк. заказной бандеролью **фабрика:** въ СПБургѣ, В. Ст., Парголовская ул., собствен. д. 12. **Т-во С. Т. Ковалевскій.** 735

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ИСЦѢЛЯЮЩИМИ, БЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ

Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ и ЖИВОТНЫХЪ", въ 2-хъ частяхъ съ лѣчебникомъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ" высылаетъ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. марками на почтовые и другіе расходы (заказнымъ 28 коп.; налож. плат. НЕ высылается)

СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.

Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ иногороднимъ письменные совѣты Плата 50 к.
Народный лѣчебникъ Дерикера. 4-е изд. Цѣна 1 р.

БЕЗПЛАТНО. БЕЗПЛАТНО.

Африканск. страусовыя перья

1 руб. 50 коп. шт.

За такую баснословн. цѣну какъ 1 р. 50 к. Вы получаете изящн. черное перо дл. 40 с/м., лучш. сортъ, дл. 50 с/м. за 2 р. 25 к. Бѣлое на 1 руб. шт. дороже. Наши перья можно носить 10 лѣтъ, перекладывая съ одной шляпы на друг., и они всегда изящны. За перес. присчит. 35 к., въ Аз. Рос. и Сиб. — 75 к. При зак. 3-хъ шт. и болѣе перес. наша. Высылаемъ почт. наложен. платежомъ. Моднымъ магазинамъ при заказѣ 12 шт. особ. скидка въ 10 процентовъ. Адрес.: **А. Пеніонжеку, Лодзь, Н., почтов. ящ. 498.**
675 3-3

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.
МЕЖДУНАРОДНОЕ Т-во ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9
225 (11)

ОТДѢЛЕНІЕ ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА

И. И. ЧИЖОВА,

Литейный пр., № 64, уголъ Невскаго, С.-Петербургъ. 719 8-2

Вышелъ новый рыболовный прейсъ-курантъ

По требованію высылается безплатно.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли" противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
61 46-14

ЕСЛИ ЗУДЪ КОЖИ

безпокоитъ Васъ такъ, что Вы чешетесь до крови и не находите сна, попробуйте Тіопиноловую мазь, нераздражающій препаратъ сѣры. Она быстро дастъ Вамъ облегченіе. Устраняетъ сыпь, прыщи, угри, чесотку и превосходно дѣйствуетъ противъ экземы и лишаевъ, Рекомендуется врачами. Ц. 1 р. 75 к. за банку. Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ или у представителя для всей Россіи: П. О. Вегенеръ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 3—В.
688 2-2

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **Москва** Уланскій пер., д. № 30—4.
П. КОМИСАРЕНКО.

6000 руб.

и болѣе въ годъ можетъ зарабатывать каждый, принявъ нашу агентуру. Капитала не требуется. Условія высылаются безплатно. Адресъ: Варшава, центр. почта, ящикъ 35 (тридцать пять).
721 12-2

Заочн. обуч. Бухгалтеріи условія и пробн. лекціи безплатно. Болѣе 20,000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія. Я. Ю. Маркъ, г. Либава.
506 (6)

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон. **С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСКЕРУ.**
113 (7)

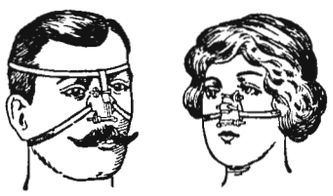
АФРИКАНСК. СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ

1 руб. 50 коп. ШТУКА страусов. перо длин. 40 с/м. Лучш. сортъ дл. 50 с/м. за 2 р. 25 к. Сортъ **„Экстра"** 3 р.; цв.: черн. и бѣлыя. Наши перья можно носить 10 лѣтъ и перекладыв. съ одн. шляп. на друг. и они всегда изящ. Пер. почт. нал. плат. 50 к., въ Аз. Рос. и Сиб. 75 к. При заказѣ 3-хъ шт. и болѣе пер. наша. Адр.: Генер. пред. **А. МАРГУЛЕСУ, ЛОДЗЬ, Я—12, почтов. ящ. 562.**
652 8-3

С. С. Розановъ

Срѣтенка, уг. Сухаревой башни Москва

БОРЬБА съ мучительными мозолями восможна лишь тогда, когда пальцы Вашихъ ногъ лежатъ **ПОКОЙНО.**
ОБУВЬ Розанова идеальна въ носкѣ.
Красива и элегантна, а стоитъ дешевле другихъ первоклассныхъ фирмъ.
Требуйте иллюстрированный каталогъ **БЕЗПЛАТНО.**
Или пріѣзжайте лично, трамвай №№ 5. 5. 17. 10. 35. 36.



ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„Целло", патентованной, вновь усовершенст. конструкціи, исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за исключ. костн. дефект.). Одѣв. на ночь. Свыше 30000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣтникъ Д-ръ мед. Ганцъ фонъ-Экъ: „Превосходства Вашего носового прибора и достигнутые имъ хорошіе успѣхи побуждаютъ меня постоянно назначать его." Способъ примѣненія прилагается. Цѣна 3 р., съ точнымъ регуляторомъ—5 р., такого же съ каучукомъ—8 р. Аппар. доставл. по полученіи стоимости (можно и почт. марк.) съ уплаченной пересылк. и пошлиной. Налож. плат. на 60 к. дороже. Обмѣнъ допуск. Закажите сейчасъ, указывая на недостатокъ носа, ортопедисту: Л. М. Багинскій, Берлинъ, 242, W. 57, Винтерфельдштрассе № 34, Германія.
448 6-3

Библиотека "Руниверс"

Для раціональн. ухода за зубами необходимъ

СТОМАТОЛЬ ЗУБНОЙ КРЕМЪ

Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарск. и парфюм. маг. Цѣна 35 к. за тубу.

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ 3 р. 75 к.

Оружейный магазинъ **А. В. Тарнопольскаго.**

715 МОСКВА, Большая Лубянка, № 9. 4-2

200.000 р., 75.000 р., 40.000 р., 25.000 р. и т. д.

Подлинные Государственные **ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ**

3-го займа съ задаткомъ въ

6 руб. 60 коп. на 1-е Мая **6 руб. 60 коп.** на 1-е Мая 6 руб. 60 коп.

продаетъ Банкирскій Домъ **М. С. Матусовскій, Кіевъ,** Александровская площадь, 10—Н.

1 Мая 1913 года

выигрываютъ всего 300 билетовъ—600.000 рублей.

Выигрыши производятся въ С.-Петербург. Конторѣ Государствен. Банка и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ. 690 2 3

Подробныя свѣдѣнія высылаются **безплатно.** Сообщить свой адресъ можно открытымъ письмомъ.

ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ

и желтыя пятна безслѣдно удаляются, если лицо или мѣсто, покрытое ими, нѣсколько разъ подрядъ смазать на ночь кремомъ **„Метаморфоза“**: кожа вскорѣ совершенно очищается, становится нѣжнѣе и свѣжѣе прежняго. При каждой банкѣ приложено руководство, въ которомъ ясно изложенъ способъ употребленія. Во избѣжаніе многочисленныхъ поддѣлокъ, требуйте при покупкѣ не иначе какъ разрѣшенный врачебнымъ управленіемъ

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА

Т-ВА ПРОВИЗОРА

А.М.ОСТРОУМОВА

И ОТКЛОНЯЙТЕ ВСѢ ДРУГІЯ МАРКИ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазин.

748 8-1

ADORABLE „ДУХИ БОГОВЪ“ PERLES D'OR. „НАША ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ“

THE CROWN PERFUMERY Co.

LONDON & PARIS

Парфюмерія КРОУНЪ К°.

Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: **КРАБЪ, АППЛЬ БЛОССОМЪ, СВЭТЪ ПЕА, ЛАНДЫШЪ** и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи. 550 7-2

МАЛОКРОВІЕ

БЛѢДНУЮ НЕМОЧЬ, СЛАБОСИЛІЕ

возможно радикально излечить только при систематическомъ обновленіи состава крови и доставленіи ей достаточнаго количества легко усваиваемаго желѣза.

ПИЛЮЛИ ПЕНИ

ХЛОРОЗАНЪ

лучшій испытанный препаратъ, снабжающій малокровный организмъ необходимыми для крови жизненными соками и вызывающій усиленное кровеобразованіе.

ПИЛЮЛИ ПЕНИ доставляютъ организму новые запасы желѣза, легко проникающаго въ кровь, возбуждаютъ дѣятельность кроветворныхъ органовъ и **способствуютъ образованію свѣжихъ и здоровыхъ кровяныхъ шариковъ.**

Всѣ признаки малокровія, какъ головныя боли, блѣдный цвѣтъ лица, головокруженія и общая слабость исчезаютъ, появляется аппетитъ, притокъ силъ и общее оздоровленіе всего организма.

ПИЛЮЛИ ПЕНИ—единственный желѣзистый препаратъ не только не вызываетъ **никакихъ желудочно-кишечныхъ разстройствъ,** но и устанавливаетъ совершенно нормальное перевариваніе и усвоеніе пищи, способствуя этимъ правильному питанію всѣхъ тканей организма.

Продается въ аптекахъ и аптекар. магазин.

Цѣна коробки **1 руб. 75 коп.**

Главный складъ для Россіи: **Институтъ Д-ра КАЛЬВЭ. Москва,** Срѣтенка, 4, отд. 3/5.

743 8-1

GOERZ TENAX-PACK

ИДЕАЛЬНАЯ перемѣна пленокъ на свѣту.

60% ЭКОНОМІИ ВЪ ВѢСѢ.

Совершеннѣйшая замѣна стеклянныхъ пластинокъ.

Пленки высшей скорости, цвѣточувствительны, противоореольны, не свертываются.

Получать можно во всѣхъ Фото-Складахъ. Проспекты безплатно.

ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ К. П. ГЕРЦЪ.

Берлинъ-Фриденау, 19.

Вѣна Парижъ Лондонъ Нью-Іоркъ

750 1-4

Библиотека "Руниверс"

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ ИМѢТЬ
словарь иностранныхъ словъ Виноградова, содерж. около 15.000 сл., 456 стр. Цѣна 60 к.
460 **Изданіе Распопова, Одесса.** 40-4

Исключительный успѣхъ!..
„Мандолината".
Сборникъ пьесъ, романс., очеръ, пѣсенъ, танц. и маршей для 1 мандолины
по цифровой сист.
6 тетр. по 50 коп.
(Требуйте списки нотъ для мандолины съ содержаніемъ альбомовъ).
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ. Москва. Рига.

Красота — Богатство! Сила! Могущество!
БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ
посредствомъ аппаратика „АФРО" системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбородки, скл. на шеѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 к. Кремъ „Метаморфоза", „Секретъ красоты" баночка 1 р. 50 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. **ДАРОМЪ** къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адрес.: **Т-во „СЛАВА" Лодзь. Н.** 562

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДДѢЛКИ И ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.
СВѢЧИ
АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ и К°.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ
ГЕМОРРОЯ
Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее Цѣна 1 р. 75 к.
Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазин.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССІИ
пров. Э. ЮРГЕНСЪ.
Волхонка, МОСКВА.
98 6-4

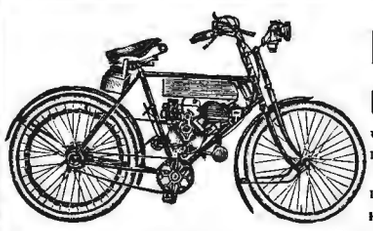
ХОРОШО, ДЕШЕВО,
а
ДАЖЕ БЕЗЪ ДЕНЕГЪ!
Всемірно извѣстная фирма
„Ормондъ"
Постоянный складъ 2000 штукъ велосипедовъ.

Продаетъ на сезонъ 1913 г. новыя модели велосипедовъ: шоссейные, гоночные и дамскіе первоклассныхъ англійскихъ марокъ **B. S. A., Triumph, Ralcigh, Rudge-Withwort** и **Ormonde** по небывало дешевымъ цѣнамъ.—Въ разсрочку **отъ 3 руб. 50 к.** въ мѣсяцъ.
Цѣны за наличныя отъ 65 руб.
Крупнѣйшій велосипедный
Торговый домъ **„ОРМОНДЪ",**
Варшава, Новый Свѣтъ, № 72.
541 **Отдѣленіе въ г. Лодзи, 6-5**
Променадная, № 40.
Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости **Голлендеръ** безъ малѣйшей боли. **ЦѢНА** флакона **35 коп.**, 2 флакона высылаются почтою за **1 руб.** изъ **Лабораторіи І. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.**
642 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ. 8-2

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
лучшаго качества по дешев. цѣнамъ съ уплоч. пошлин. и провозомъ
5 лѣтняя гарантія
Крупнѣйшая фирма въ Германіи

О-во Герм. Экспортъ и Импортъ, Берлинъ 68, Риттерштрассе, 50.
Deutscher Export u. Import G. m. b. H. Berlin 68, Ritter-Strasse 50.
459 10-4
Требуйте катал. безпл. на русск. языкѣ № 24. На откр. письмѣ за 4 коп.



новѣйшія модели
Велосипедовъ и мотоцикловъ
Чтобы и на будущее время обезпечить первенство за нашими велосипедами и мотоциклами **„РЕФОРМЪ",** **наиболѣе излюблен. во всей Европѣ,** мы выпустили нов. модели, превосходящія всѣ остальн. совершенствомъ констр., легк. и быстр. хода, удобств. и прочн. Благодаря огромн. сбыту, цѣны баснословно дешевыя Иллюстр. каталогъ на русск. яз. высылаемъ безплатно по требованію.
Международ. Экспортъ Х. Финкельштейнъ. Германія, Берлинъ, ул. Кантъ 120/1.
679 **Exporthaus H. Finkelstein. Berlin, Kantstrasse 120/1.** 2-2

ФИСГАРМОНІИ.
Сходство звуковъ съ пѣніемъ, легкость изученія игры, ненадобность періодической настройки служатъ къ широкому распространенію фисгармоній.
Цѣны: въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дороже.
Дешевыя въ 90 и 100 р.
Складныя въ 35 р.
Допускается разсрочка.
Прейсъ-курантъ высылается по требованію. 752
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ТУЧНОСТИ.

Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлый легіонъ, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не желаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыя можно резюмировать такимъ образомъ:

„Я уже испробовала различные способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительные настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діэты въ питьѣ, и результаты получились ничтожные. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?"

Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти безплодныя попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы избавить ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлали другія лица, болѣе свѣдущія.

Прочтите, что они пишутъ Г. Ратье, парижскому аптекарю:

„Милостивый Государь,

„Результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пилюль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй—какъ можно скорѣе.

Г-жа Б. въ Аміенѣ".

„Милостивый Государь,

„Очень счастлива увѣдомить Васъ, что, въ теченіе недѣли принимая Пилюли Аполло, я потеряла въ вѣсѣ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.

Г-жа Л. П. въ Маньи ле-Прель (Кальвадосъ)".

„Милостивый Государь,

„Будучи очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пилюль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ; съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ моимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пилюли Аполло.

Жанъ Н. въ Сентъ Аманъ сюръ-Фьэ (Марна)".

„Милостивый Государь,

„Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пилюлями Аполло. Я похудѣла на десять килогр. въ теченіе одного только мѣсяца".

М-ль Мари С. въ Базасъ".

„Милостивый Государь,

„Будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пилюль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находитъ въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего оно благодаритъ Васъ отъ всего сердца.

П. Т., въ Х".

Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшею похвалою, которую можно сдѣлать Пилюлямъ Аполло.

Ихъ вполнѣ достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пилюль.

Пилюли Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце, и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и пріятное самочувствіе.

Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появленія тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.

Благодаря ему тотчасъ же исчезаютъ многочисленныя, сопряженныя съ тучностью, непріятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, бессонница, болѣзненныя давленія и проч.

Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигіены.

Лица, которыхъ стѣсняетъ излишекъ полноты, хорошо сдѣлаютъ, прибѣгнувъ къ употребленію Пилюль Аполло; имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. ═══ Пересылка безплатно. 8782 (7)

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).

Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Бюлеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Юротатъ. Въ Вильнѣ и Одессѣ—Торговый домъ Сегаль и К°. Въ Варшавѣ: у Л. Списсъ и Сынъ.

Библиотека "Руниверс"

Главная Контора и редакція: С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.

НИВА

1913 г.
№ 17.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г. изданія

Выданъ 27 апрѣля 1913 г.

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ **за строку нонпарейль** въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): **передъ текстомъ** и на **первой** страницѣ послѣ текста **1 р. 50 к.**; на послѣдней страницѣ обложки **1 р. 25 к.**; на остальныхъ страницахъ **1 р.**

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 6.

37555

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

37723 99-17

Заочные УРОКИ безплатно ГИТАРА Тюмень, Д Тоб. губ. Афромѣеву.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“ 37405 6-5

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

♯ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. 22 (17)

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ Франкенгаузенъ (Kyffh.) (Германія).

Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 1/2 24-11

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.

Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).

Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, П. Рубинштейна, Черни и пр. 774

Каталоги высылаются безплатно.

Secret d'Orsay

Магическій кремъ

Требовать вездѣ D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ 777 6-1

РУССКІЙ ХЛѢБНЫЙ КВАСЪ

необходимъ въ каждомъ домѣ. Требуйте проспекты безплатно Москва, Бутырки, 18. Н. Ф. Папковъ. 751 2-2

PARFUM

DOLCE MIA

V. RIGAUD — PARIS.

ДУХИ „ДОЛЬЧЕ МІА“

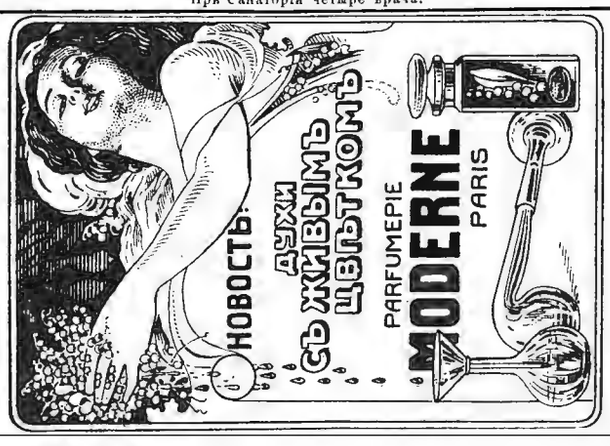
В. РИГО—ПАРИЖЪ.

Rue de la Paix, 16. 779

ЕВПАТОРІЯ (КРЫМЪ).

„ПРИМОРСКІЙ САНАТОРІЙ“ (бывшій Н. Д. Лосева).

БОЛѢЗНИ: внутреннія, нервныя, женскія и дѣтскія. Болѣзни обмѣна веществъ (сахарная болѣзнь, подагра, ожирѣніе). Отдыхъ для возстановленія силъ послѣ тяжелыхъ болѣзней и при переутомленіи. При санаторіи—водолѣчебница, электро-свѣто-лѣчебница, рентгеновскій кабинетъ, гимнастическій залъ, солнечныя, сухо-воздушныя, морскія, углекислыя, кислородныя и другія ванны. Діэтическій столъ. Плата за полный пансіонъ и за лѣченіе 42 руб. въ недѣлю. **Всѣми лѣчебными средствами санаторіи могутъ пользоваться и приходящіе больные.** Сообщеніе для ѣдущихъ съ сѣвера черезъ Симферополь—автомобилемъ 2 часа и черезъ Севастополь—пароходомъ 4 часа. **СЪ 1913 ГОДА САНАТОРІЙ ПЕРЕШЕЛЪ ВО ВЛАДѢНІЕ ВРАЧЕЙ.** За проспектами и подробными свѣдѣніями просятъ обращаться по адресу: 1) Евпаторія, Приморскій санаторій, доктору Марковичу, 2) Харьковъ, Ветеринарная ул., д. № 3, доктору Хохловкину. При Санаторіи четыре врача. 586 6-6



789

КАЖДОМУ СЛУЧАЙНО

попадаются рѣдкія монеты, съ которыми Вы по незнанію обращаетесь какъ съ простыми: такъ, если монеты слишкомъ старыя, какъ не имѣющія для Васъ цѣнности—бросаете, какого чекана—передаете и такимъ образомъ лишаетесь пользы, которую могли бы имѣть. Напр., платятъ: **за мѣдныя монеты:** 1, 2, 3, 5 к. 1871 г. б. СПБ. по 12 р. 5 к., 1723 г. с. в. Г. — 100 р. 10 к., 1760 г.—20 р., кв. рубль 1726 г. — 1000 р., **за серебряныя монеты:** 5 к. 1904 г. п. о. А. Р.—20 р. 15 к., 1760 г. п. Е.—70 р. 25 к., 1741 г. п. б. С.П.Б.—100 р., 1 руб. 1825 г. п. К. – 900 р., и т. и т. д. **болѣе 1000 названій.** Многіе удивляются: 1) почему такъ цѣнятся старыя монеты и 2) существуютъ ли еще такія? Считаю долгомъ разъяснить: 1) монеты, конечно, существуютъ и каждому легко въ этомъ убѣдиться, побывавъ въ Эрмитажѣ, гдѣ онѣ хранятся по одному экзем., 2) а за что цѣнятся такъ, то до 1906 г., желающіе пополнить коллекціи обращались съ особымъ разрѣшеніемъ отчеканить въ Монетный Дворъ, теперь же этотъ способъ запрещенъ. Вотъ почему приходится искать монеты этимъ способомъ, а именно: руководствомъ къ собиранію рѣдкихъ монетъ: мѣдныхъ, серебряныхъ, золотыхъ и платиновыхъ съ 1700 по 1912 г.г. могутъ служить къ собиранію на десятки лѣтъ особыя новѣйшія полныя таблицы (12 шт.), исполненныя въ краскахъ, которыя съ указаніемъ цѣны каждой монеты и фирмъ, покупающихъ, высылаются за 70 коп., наложен. платеж. за 85 коп. Адресъ: С.-Петербургъ, Звѣринская ул., домъ № 9, кв., 30. 784

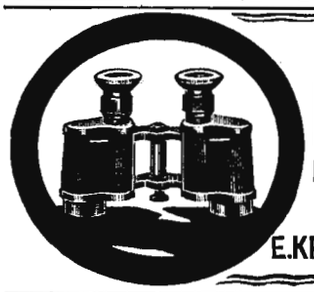
М. Н. КЛЮКЪ. Предложеніе серьезное.

Новый переносн. лодочн. моторъ

превращ. въ 1 минуту кажд. обыкн. лодку въ моторную. 768

Цѣна 225 руб. съ пошл. Exp. Bureau I. Feinstein. Berlin-Chtbg. Mommsen. 19.

Библиотека "Руниверс"



№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-ва Лаферм

С.-Петербургъ

53 51-16

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

ОСНОВАНА 1860 ГОДА С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

МОМЕНТАЛЬНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

„ВѢЧНАЯ МОЛОДОСТЬ" мгновенно и натурально окрашиваетъ волосы въ черный, темнорусый и каштановый цвѣтъ

Цѣна 1 руб.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптек. магазинахъ.

фото-графическіе аппараты продаются ВЪ РАЗСРОЧКУ Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К°.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк.

581 13-6

ИДЕАЛЪ ДЖЕНТЕЛЬМЭНА ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЭНА!

10 шт. 10 коп.

ПАПИРОСЫ

Османъ

ТВО ТАБАЧ. ФАБР. А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и К°

С.-П.-Б.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ

1-е въ Рос. 8-й г. Лично и заочно подгот. лицъ об. пола въ сотрудн. Прежн. курс. работ. въ газ. на жал. Подроб. за 7 к. м. Одесса, Ришельевская, д. Мар. № 12, Чивонибару.

ОРУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ

Вятской губ.

А. Н. ЕВДОКИМОВА.

вырабатываетъ ружья шомпол. и централ. отъ 3 до 500 р.

Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и револьверы, лучшихъ заграничн. заводовъ

Ремонтъ и передѣлка всѣхъ системъ ружей.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

753 2-1

761 300 рублей въ мѣсяцъ 10-2

и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. Лодзь, К. 30. почт. ящикъ 367.

НАЙЛУЧШЕ въ МІРѢ УНИЧТОЖАЮТЪ съ КОРНЕМЪ МОЗОЛИ

КРУЖКИ „РИЧАРДЪ"

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

Papier Poudré

(пудра въ листахъ).

Можно получить во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. Настоящая только съ этими клеймами.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НА ВСЮ РОССІЮ

Торговый Домъ

АЛЕКСѢЙ ШУЛЬЦЕ,

695 С.-Петербургъ, Толмазовъ пер., 5. 3-2

БИНОКЛИ КРАУСА

ПОЛЕВЫЕ и ТЕАТРАЛЬНЫЕ

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО

Е. КРАУСЪ-ул. ГОГОЛЯ 5-С.ПЕТЕРБУРГЪ.

741 6-1

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ СИЛЪ и ДУХА ПОТОМУ ОСВѢЖЕНІЕ ВСЕГО ОРГАНИЗМА

УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА, УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ

ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАР. МАГАЗИНАХЪ. ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ

ЛИТЕРАТУРА и БРОШЮРЫ съ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ, СПБ Смоленская, 33

155 12-4

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

С.ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЪ-ПЕЛЯ

PROCTOL-POEHL

СУППОЗИТОРІИ (СВѢЧКИ) ПРОТИВЪ ГЕМОРРОЯ. ОСТАНАВЛИВАЮТЪ КРОВОТЕЧЕНІЕ. УКРѢПЛЯЮТЪ СЛИЗИСТУЮ ОБОЛОЧКУ и СПОСОБСТВУЮТЪ СМОРЩИВАНІЮ и ИСЧЕЗНОВЕНІЮ ШИШЕКЪ. УСТРАНЯЮТЪ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. ОКАЗЫВАЮТЪ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ ДѢЙСТВІЕ.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-Петербургъ, Морская, 35 16 10-9

Каталогъ № 21 по востребованію.

РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ПОѢЗДКИ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ И ОТДЫХА.

Черезъ Фіуме въ Далмацію.

Черезъ Фіуме въ Венецію и Анкону.

Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адріатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади.

636 12-3

Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.

Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фіуме; Австрія.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ

КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время. 37582 (10)

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шписъ и сынъ.

Просимъ требовать Бенедиктинъ

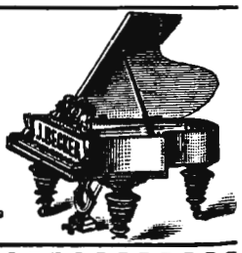
Прохладный

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

Exiger la Bénédictine toujours glacée.

Verlangt Bénédictine stets gekühlt.



Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | г. XLIV

№ 17 | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 27-го апрѣля 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 6.

Карьера.

Повѣсть **А. В. Тырковой.**

(Продолженіе).

Терентій понялъ, что она безпріютна и голодна, и, осторожно приподнявъ ея лицо, заглянулъ ей въ глаза. Наполненные слезами, они были жалки. Но уже какое-то подобіе улыбки скользило около блѣдныхъ губъ. Онъ не замѣтилъ, красива она или безобразна, но эти глаза и эта тусклая улыбка вошли въ его сердце и наполнили его нѣжностью и мужскимъ желаніемъ дать ей опору.

Въ маленькомъ ресторанчикѣ онъ заказалъ ѣду и горячаго краснаго вина.

— Какъ васъ зовутъ? — спросилъ онъ молодую женщину.

— Нусей, — отвѣтила она и съ улыбкой спохватилась:—Наталья Ивановна.

Она уже отогрѣлась. Кровь прилила къ впалымъ щекамъ, порозовѣли крупныя, выпуклыя губы красиваго рта. Отъ вина, а можетъ-быть, и отъ усталости, глаза задернулись влажной истомой. Они у нея были сѣрые, съ зеленоватыми искорками, съ пушистыми рѣсницами. Когда она улыбалась, рѣсницы опускались, а уголки вѣкъ приподымались, такъ же, какъ и уголки рта, и что-то лукавое и соблазнительное дрожало на ея лицѣ. Терентій мелькомъ, стараясь не конфузить ее, разглядывалъ свою новую знакомую. Она не была красива. Носъ слишкомъ простой, толстоватый книзу. И на тонкой кожѣ, около висковъ, на щекахъ, вдоль носа, шли мелкія морщины. Значитъ, не очень ужъ молода. А зубы, крупные, бѣлые и влажные, блестятъ совсѣмъ по-молодому.

Ему не понравился ея смѣхъ, воркующій и безпричинный. Было въ немъ что-то уличное. Можетъ-быть, она просто пьянѣла отъ вина или отъ ѣды. Онъ тихонько отодвинулъ отъ нея стаканъ и ласково сказалъ:

Б. Кустодіевъ. Портретъ г-жи Т. Выставка картинъ «Міръ Искусства».

Библиотека "Руниверс"

— На сегодня довольно...

Трусливая и жалкая улыбка мелькнула на ея лицѣ. Она опустила глаза, затихла, какъ провинившаяся дѣвочка, и руки, тонкія, еще синія отъ холода, по-дѣтски сложила на столъ.

— Какъ же намъ, Наталья Ивановна, дальше быть? Есть у васъ обиталище?

Она подняла на него глаза. Въ нихъ былъ тупой испугъ. Такъ долженъ смотрѣть утопающій, у котораго выхватываютъ доску изъ рукъ. Но она отвѣтила покорно и хрипло:

— Есть.

Ясно было, что съ комнатой связано что-то унизительное и страшное. Досадливая мысль: „и охота была связываться!“ — мелькнула. Онъ ее отогналъ. Но положеніе было глупое. Въ карманѣ только нѣсколько франковъ. Уже почти ночь. Ни къ кому не пойдешь. Куда же ее дѣвать? Нельзя же опять бросить ее въ пронзительный холодъ злой парижской ночи. Терентій всталъ.

— Такъ-съ. Ну, такъ вотъ, Наталья Ивановна, гайда къ намъ!..

Глаза женщины снизу вверхъ испытующе и затаенно взглянули на него. И опять пушистыя рѣсницы опустились. Но онъ понялъ смыслъ этого вопросительнаго взгляда, понялъ, что не привыкла она къ безкорыстымъ услугамъ. Ему стало неловко, и въ первый разъ онъ ощутилъ волнующее и острое влеченіе къ этой жалкой, голодной, слабой женщинѣ. Онъ разсердился за это на себя и на нее.

— Я самъ не Богъ знаетъ какой баринъ, — сухо и рѣзко пояснилъ онъ.—Живу въ родѣ какъ въ услуженіи. Но вѣдь не бросать же васъ на улицѣ.

— Да я... — Она поколебалась и вдругъ вся вспыхнула яркимъ, розовымъ румянцемъ, вскинула вверхъ сразу похорошѣвшее лицо и, вызывающе глядя на него засверкавшими глазами, гордо сказала:—вѣдь я могу и иначе устроиться. Если вамъ неудобно...

— Глупости! — рѣшительно оборвалъ онъ и хозяйскимъ жестомъ положилъ свою руку на ея пальцы.

Они уже были теплые. На мгновенье прижавъ ея руку къ столу, Терентій этимъ жестомъ больше, чѣмъ словами, далъ ей понять, что беретъ ее подъ свое покровительство. Отрывистый молчаливый вздохъ, похожій на громкую улыбку, вырвался изъ ея груди. Когда онъ расплатился и взялъ ее подъ руку, она покорно и ласково прижалась къ нему.

Кириллъ Александровичъ хмуро выслушалъ Терентія.

— Женщина!—брезгливо сказалъ онъ и поморщился. — Ну, да ладно, не на улицу же ее гнать. Пусть остается, тамъ посмотримъ.

И она осталась—день, другой, третій, недѣлю, наконецъ мѣсяцъ. Теперь она спала въ черномъ чуланѣ, и хозяйничала она. Обѣдъ варился каждый день, сталъ обильнѣе и лучше. Химикъ самъ навязывалъ ей деньги и ворчливо говорилъ:

— Чего вы жадничаете? Надо же васъ откормить. Вонъ вы какая тощая, смотрѣть противно.

Изъ-подъ пушистыхъ рѣсницъ она поглядывала на Терентія сначала пугливо, потомъ просто лукаво. Она освоилась, порозовѣла, похорошѣла, и ея звонкій голосокъ, мурлыкавшій задорныя цыганскія пѣсни, переливался по всей квартиркѣ.

Ни Терентій ни химикъ ни о чемъ ее не спрашивали, а сама она ни однимъ словомъ не обмолвилась о своемъ прошломъ.

— Сходить за вашими вещами?—спросилъ ее Терентій.

— Нѣтъ, нѣтъ!—воскликнула она и опять взглянула на него съ тѣмъ же страхомъ, который онъ прочелъ въ ея глазахъ тамъ, въ ресторанчикѣ.

V.

Она ни отъ кого не получала писемъ и сама никому не писала, не называла ни одного имени, никуда не ходила. Казалось, что у нея въ прошломъ нѣтъ ни друзей, ни родныхъ, никого, о комъ бы она скучала или вспоминала. Точно эта гибкая, веселая, похожая на кошечку, женщина съ пушистыми каштановыми волосами и искристыми сѣрыми глазами вышла не изъ человѣческой толпы, а изъ нѣдръ дремучаго лѣса.

Терентій уступилъ ей свою службу и свои 30 франковъ жалованья, такъ какъ даромъ она не хотѣла брать денегъ, а ей нужны были и сапоги, и платье, и бѣлье. Самъ онъ опять началъ кружиться по Парижу, отыскивая заработокъ. Теперь эти поиски приняли еще болѣе упорный и жадный характеръ. Они сплетались въ его мысляхъ съ лукавой улыбкой, съ сѣрыми глазами Нуси. Она вошла въ него, связала съ собой всѣ его помыслы, томила его радостной остротой влюбленныхъ желаній. Ей онъ ни слова не говорилъ объ этомъ. Онъ все еще сознавалъ себя ея покровителемъ и не хотѣлъ навязываться. И что онъ можетъ ей дать? Несмотря на ея щепетильность въ деньгахъ, несмотря на дешевизну ея нарядовъ, онъ мужскимъ инстинктомъ чувствовалъ въ ней женщину, жадную къ жизни, къ удобствамъ, къ элегантности, ко всей той соблазнительной рамкѣ, которую создаетъ для женскаго очарованья современная городская культура. Наблюдательный и чуткій ко всему внѣшнему, матеріальному, онъ замѣчалъ, какъ умѣло и живописно причесываетъ она свои короткіе, густые волосы, какъ подбираетъ юбку, подчеркивая гибкую линію бедра, показывая маленькую ногу съ высокимъ подъемомъ.

По вечерамъ они иногда гуляли. Она останавливалась передъ окнами ювелировъ, и ея лицо становилось задумчивымъ и печальнымъ.

— Что бы вы хотѣли купить?—шутя спросилъ онъ ее.

— Все!—отрывистымъ крикомъ вырвалось изъ ея груди, и отблески рубиновыхъ, алмазныхъ, изумрудныхъ огней, переливавшихся за зеркальнымъ стекломъ, пробѣжали въ ея глазахъ. Торопливо опустила она рѣсницы.

Это было еще въ самомъ началѣ, когда не всѣ голодныя морщинки сбѣжали съ ея лица, а въ глубинѣ зрачковъ еще мелькала робкая подозрительность, ожиданіе удара или униженія. Потомъ, когда щеки ея округлились, а губы стали алыми, точно сочные лепестки кактуса, она перестала опускать глаза и передъ Терентіемъ и передъ химикомъ. Минутами Терентію чудился въ этихъ сѣрыхъ, съ зеленоватыми пятнышками, глазахъ насмѣшливый вызовъ, задѣвавшій его мужскую гордость. Въ то же время смутное чувство осторожности, неопредѣленное и колючее ощущеніе опасности предостерегало его отъ этой хрупкой, безпомощной женщины.

— Чудакъ вашъ Кириллъ Александровичъ, — сказала она разъ, когда Терентій помогалъ ей домывать въ маленькой кухнѣ посуду.

— Почему чудакъ? — заступился Терентій, усердно шаркая по сковородѣ щеткой.—Скорѣе колдунъ. Для того, чтобы по-настоящему колдовать, надо отъ міра отказаться.

— Такъ онъ монахъ? — Она засмѣялась, и что-то презрительное и жадное сверкнуло въ глазахъ, въ движеніи влажныхъ губъ.

— А если бы и такъ? — сухо возразилъ Терентій, почему-то обиженный этимъ смѣхомъ. — Онъ очень независимый. Отецъ даетъ ему много денегъ, но это—гроши въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ могъ бы получать, если бы работалъ или просто торчалъ у отца на фабрикѣ. Вѣдь онъ сынъ милліонера. Есть въ Москвѣ нѣкіе Холодковы...

— Такъ развѣ онъ изъ этихъ Холодковыхъ?

Молодая женщина опустила руки, вытиравшія чашку. Губы ея полуоткрылись, глаза потемнѣли, все лицо стало сосредоточеннымъ и важнымъ, какъ у ребенка, которому разсказываютъ слишкомъ фантастичную сказку.

— Холодковы, въ Москвѣ... Господи... Такой домъ въ Брюсовомъ переулкѣ... Но вѣдь это...

— А вы бывали въ Москвѣ?—спросилъ онъ, съ любопытствомъ слѣдя за ея волненіемъ.

— Ну, конечно, я тамъ и родилась... Но вѣдь это же глупо, прямо глупо: имѣетъ такой домъ и живетъ здѣсь какъ нищій. Онъ просто дуракъ, вашъ Кириллъ. Не колдунъ, а дуракъ... Дуракъ.

Она упрямо повторяла это слово и вся раскраснѣлась, сердитая и возбужденная. Терентія это забавляло, и онъ нарочно перечислялъ всѣ богатства семьи Холодковыхъ, все, чѣмъ могъ бы пользоваться Кириллъ, если бы захотѣлъ.

Молодая женщина выпрямилась и, презрительно оттопыривъ точно припухшія отъ досады красныя губы, рѣшительно бросила въ лицо Терентія:

— Тѣмъ хуже для него. Это просто убожество.

———

Библиотека "Руниверс"

Съ этого вечера Терентій еще настойчивѣе рыскалъ по Парижу, отыскивая работу. Въ автомобильныхъ мастерскихъ, гдѣ онъ прежде работалъ, все было полно:

— Поступайте въ школу шоферовъ, — посовѣтовалъ кто-то изъ мастеровъ:—выгодное ремесло.

Онъ ухватился за эту мысль. Но гдѣ взять нѣсколько сотъ франковъ на ученье? Онъ бросался во всѣ стороны, даже отцу написалъ, хотя и былъ увѣренъ, что изъ этого ничего не выйдетъ. И былъ очень удивленъ, когда озабоченный и усталый почтальонъ принесъ ему 150 фр. и передалъ узкую квитанцію съ надписью: „отъ Печорина“.

Когда эти деньги очутились въ его рукахъ, Терентію захотѣлось купить Нусѣ что-нибудь ненужное, безполезное и красивое. Чтобы удержаться отъ искушенія, онъ засунулъ бумажки въ глубь своего краснаго кожанаго бумажника,—послѣдняя роскошь, уцѣлѣвшая отъ его писательскихъ дней. Напряженно и остро бѣгала его мысль во всѣ стороны, отыскивая недостающія сотни франковъ. Его давило желанье устроиться, сдвинуться съ мертвой точки, приложить, проявить энергію, которая, накопляясь, тяготила. Особенно съ тѣхъ поръ, какъ рядомъ поселилась женщина съ сѣрыми, влажными глазами и крупными, манящими губами.

Въ ней тоже появилось что-то тревожное. Все въ той же темно-синей юбкѣ, тѣсно охватывающей нешрокія, крутыя бедра, въ свѣтлой батистовой блузкѣ, сквозь которую просвѣчивались тонкія гибкія руки и линіи покатыхъ плечъ, она съ каждымъ днемъ становилась моложе и женственнѣе. Пышнѣе ложились волосы вокругъ маленькой головы, быстрѣе бѣгали искорки въ сѣрыхъ глазахъ, выше приподнимались углы губъ, открывая бѣлые, крупные зубы. Терентій нѣсколько разъ замѣчалъ, — или это ему только показалось? — что эти губы вздрагивали особеннымъ образомъ, когда Нуся смотрѣла на Холодкова. Ревнивая боль поднималась въ немъ. Но лицо химика оставалось все такимъ же далекимъ и замкнутымъ, и Терентій гналъ отъ себя подозрѣнія.

Цѣлый вечеръ проходилъ Терентій по Парижу въ поискахъ денегъ. Была уже весна. Запоздалые торговцы съ цвѣтами оставляли послѣ себя струю пьянаго запаха мимозъ. По слабо освѣщенной набережной мелькали пары. Откровенностью плотскихъ желаній вѣяло отъ ихъ движеній, отъ полузаглушеннаго вздрагивающаго смѣха женщинъ, отъ властныхъ, жадныхъ звуковъ мужскихъ голосовъ. Молодая дѣвушка, почти ребенокъ, сидѣла на скамейкѣ, положивъ голову на плечо своего друга. Онъ держалъ ея худенькое плечо крѣпкими, черными отъ работы пальцами. Эта рука, по-хозяйски лежавшая на хрупкомъ дѣвичьемъ плечѣ, подняла въ душѣ молодого человѣка завистливую бурю.

Онъ опустился на сосѣднюю скамейку. За его спиной одинъ за другимъ катились автомобили, и въ ихъ быстромъ лязгѣ слышались насмѣшливые голоса удачниковъ. Съ улицъ и бульваровъ и площадей, изъ-за стѣнъ и оконъ домовъ доносился слитный тор-

В. Сѣровъ. Портретъ А. А. Стаховича. Выставка картинъ «Міръ Искусства».

Библиотека "Руниверс"

жествующій гулъ, настоящій гимнъ богатству и наслажденію и радости. Стиснувъ зубы, сжимая кулаки такъ, что ногти почти рѣзали ладонь, Терентій проклиналъ кого-то, вызывалъ на бой, давалъ клятву выбиться, перескочить черезъ головы десятковъ тысячъ, пробиться въ заколдованный кругъ удачи и богатства. Онъ не зналъ, какъ, но твердо зналъ, что достигнетъ этого, и такъ же твердо зналъ, что рано или поздно женщина съ влажными сѣрыми глазами будетъ принадлежать ему: и онъ положитъ руку на ея плечо, какъ этотъ рабочій на плечо своей подруги.

Мимо него прошла, слегка замедляя шаги, откровенно поглядывая въ его сторону, маленькая, круглая женщина. Что-то въ ея походкѣ напомнило ему Фимочку. Онъ

А. Остроумова. Египетскій мостъ въ С.-Петербургѣ.
Выставка картинъ «Міръ Искусства».

Н. Рерихъ. Идолы.
Выставка картинъ «Міръ Искусства».

уже давно пересталъ отвѣчать на ея письма и не вспоминалъ о ней, какъ не вспоминалъ и о другихъ подробностяхъ своей петербургской жизни.

„Вотъ кто пришлетъ мнѣ деньги,— вдругъ рѣшилъ онъ и вскочилъ.— Конечно, пришлетъ. Надо скорѣе, сегодня же написать".

Въ передней онъ услыхалъ звукъ голосовъ, доносившихся изъ лабораторіи. Злое любопытство поднялось въ немъ. Тихо, крадучись, снялъ онъ сапоги, надѣлъ мягкія войлочныя туфли и съ холодной осторожностью шпіона подкрался къ дверямъ. Комната была большая, и трудно было разслышать, что говорилось на другомъ концѣ. Но было въ звукѣ женскаго голоса что-то вкрадчивое и зовущее, что сразу сдернуло съ его души спокойствіе, заполнило ее тревогой и ревностью.

Она говорила долго, точно разсказывала что-то. Можетъ-быть, исторію своей жизни? Почему же ему, Терентію, она никогда не говорила о себѣ? Нетерпѣливо ждалъ онъ отвѣта, и когда услыхалъ ровный, какъ ему показалось, слегка насмѣшливый звукъ мужского голоса, онъ громко и облегченно вздохнулъ.

Черезъ мгновенье уже раздались по лабораторіи торопливые и легкіе шаги. Онъ едва успѣлъ добѣжать до кухни, и вслѣдъ за нимъ вошла Нуся.

— Вы здѣсь? Когда вы пришли? Я не слыхала.

Она стояла передъ нимъ возбужденная, съ блестящими сердитыми глазами. Легкій голубой капотъ не скрывалъ линій стройнаго тѣла. Голыя бѣлыя руки виднѣлись изъ широкихъ рукавовъ.

— Я не видалъ у васъ этого капота. Очень красиво. И руки у васъ красивыя,—сказалъ онъ.

Н. Рерихъ. Избушка въ лѣсу.
Эскизъ декораціи для «Перъ Гюнта». Выставка картинъ «Міръ Искусства».

Библиотека "Руниверс"

Г. Лукомскій. Казармы въ Дубнѣ. (Изъ серіи «Города Россіи»). Выставка картинъ «Міръ Искусства».

Въ его голосѣ, въ его глазахъ она увидала дерзость и ласку. Съ удивленіемъ взглянула она на него, слегка нахмурила брови, потомъ вдругъ улыбнулась съ откровеннымъ вызывомъ и сказала:

— Конечно, красивыя, а вы и не знали?

Онъ взялъ ея обѣ руки и хотѣлъ привлечь ее къ себѣ. Она вырвалась и откровенно бросила ему:

— Нѣтъ. Вы нищій и я нищая. Я не хочу.

Между ними начались странныя, волнующія отношенія. Она не только знала, что онъ любитъ ее, но каждымъ своимъ движеніемъ, каждой встрѣчей старалась разжечь и обострить его желаніе. И не скрывала этого. Она вообще перестала таиться, и иногда онъ съ тоской замѣчалъ, что передъ нимъ звѣрекъ, хищный и беззастѣнчивый. Но тутъ же гналъ отъ себя эту мысль и думалъ о ней, какъ о слабой, безпомощной и искренней женщинѣ. Другія притворяются, лицемѣрятъ, прикрываются всякими условностями и моралями. А она прямо говоритъ, что хочетъ жить и наслаждаться жизнью. Ему это казалось смѣлостью.

Онъ былъ то счастливъ, то безконечно несчастливъ. Когда она, передавая блюдо, почти касалась грудью Кирилла Александровича или, точно случайно, задѣвала своей бѣлой, обнаженной рукой за его щеку, Терентій опускалъ глаза, и сердце его билось. Онъ украдкой взглядывалъ на свѣтлое, благообразное лицо химика и съ удивленіемъ замѣчалъ, что тотъ оставался невозмутимымъ и яснымъ. Что-то похожее на презрѣніе къ нему шевелилось въ душѣ Терентія. Онъ не понималъ, какъ можно не испытывать влеченія къ Нусѣ.

М. Добужинскій. Площадь въ Нѣжинѣ. Выставка картинъ «Міръ Искусства».

Разъ вечеромъ, когда ощущеніе ея близости особенно жарко горѣло въ его тѣлѣ, онъ схватилъ ее за руки и сказалъ хриплымъ, молящимъ голосомъ:

— Нуся, я не могу безъ васъ. Вы должны выйти за меня замужъ.

Она засмѣялась, потомъ сдвинула брови, посмотрѣла на него острымъ, испытующимъ взглядомъ и властнымъ движеніемъ заставила его сѣсть около своихъ ногъ:

— Ну, давайте разговаривать. Какъ вы будете меня кормить?

Горькое чувство стыда мелькнуло въ немъ, но онъ зналъ, что нельзя опускать голову передъ женщиной.

— Я же вамъ говорю. Пока буду шоферомъ. А потомъ...

— Глупости, — холодно и дѣловито сказала она и черезъ его

Г. Лукомскій. Постоялые дворы. Выставка картинъ «Міръ Искусства».

Библиотека "Руниверс"

голову расширенными глазами смотрѣла въ окно, за которымъ еще голубѣлъ свѣтлый вечеръ.

Черная тѣнь ласточки стремительно пронеслась въ воздухѣ. Быстро и ласково Нуся положила обѣ руки на его плечи и, заглядывая въ его глаза, обдавая его теплomъ своего тѣла, тихо сказала:

— Знаете что, Терентій, вы должны... вы должны летать...— и откинулась, испытующе глядя на него.

Онъ не сразу понялъ. Потомъ вдругъ волна бодрости и отваги и стремительности поднялась въ немъ. Онъ вскочилъ на ноги и возбужденно заговорилъ:

— Вотъ дуракъ! Господи, какой я дуракъ! Какъ это я раньше не подумалъ? Вѣдь это идіотство! Конечно, я долженъ летать! Прямо долженъ!

— Сегодня въ молочной говорили, что эти люди могутъ очень много заработать. И что лучше всего будетъ первымъ, — мечтательно произнесла молодая женщина.

Тамъ же говорили, что именно изъ первыхъ, изъ начинающихъ, большинство погибнетъ, но она не сказала объ этомъ. А можетъ, и дѣйствительно забыла о гибнущихъ. Они ее не интересовали.

Фимочка прислала не только деньги, но и очень милое, ласковое письмо. Терентій былъ тронутъ, пока читалъ, но тутъ же сжегъ бѣлые, пахучіе листки. Нуся не должна знать, отъ кого деньги. Онъ безсознательно чувствовалъ, что ей нельзя давать въ руки никакого оружія противъ себя.

Онъ искалъ, какъ и гдѣ учиться воздухоплаванію, пробирался сквозь денежныя и другія препятствія и только на лету успѣвалъ поговорить съ нею. Ему было пріятно знать, что она теперь слѣдитъ за его жизнью, что его удачи и неудачи волнуютъ и ее.

Она была для него невѣстой, строгой и сдержанной, и тѣмъ болѣе желанной. Иногда, вспоминая ея поцѣлуи, онъ съ ревнивой тоской чуялъ въ нихъ не только страстность, но и умѣлость. Но онъ гналъ отъ себя эти мысли.

Воздухоплаваніе только еще начинало расправлять крылья. Первые его успѣхи поражали воображеніе. Дѣльцы еще оставались холодны. И военные тоже. Борьба съ воздухомъ казалась забавой, личной прихотью отдѣльныхъ смѣльчаковъ. Но мало-помалу самая эта смѣлость привлекала, притягивая къ себѣ такихъ же дерзкихъ людей. Въ однихъ жила потребность физическаго риска и напряженія. Въ другихъ,—и это были самые сильные,—это стремленіе къ тѣлесной борьбѣ сочеталось съ жадностью пытливаго и остраго мышленія. А вслѣдъ за ними при первыхъ проблескахъ успѣха шли торговцы, мелкіе и крупные шакалы, питавшіеся чужой выдумкой...

Костлявое, гладко-выбритое, узкогубое, точно на ключъ запертое, лицо mister'а Смита, до котораго съ великими препятствіями пробился Терентій, освѣщалось парой очень свѣтлыхъ, крупныхъ, немигающихъ глазъ.

— Будете работать? — отрывисто, не вынимая трубки изо рта, спросилъ онъ Терентія на плохомъ французскомъ языкѣ.

— Буду,—такъ же отрывисто отвѣтилъ Терентій.

Воздухоплаватель ощупалъ глазами тонкую, сухощавую фигуру молодого человѣка, его длинныя руки, съ цѣпкими, какъ у птицы, пальцами, его маленькую голову, съ упрямымъ острымъ подбородкомъ и быстрыми смѣлыми глазками. Онъ понравился, показался ему подходящимъ. Около бритыхъ губъ изъ-подъ трубки проползло подобіе улыбки, и Смитъ уже по-англійски сказалъ:

— Ну, ладно.

На этомъ и кончился ихъ сговоръ. Терентія на слѣдующій же день запрягли въ черную работу. Онъ опять вернулся къ длинной синей блузѣ, опять его руки вобрали въ себя металлическую пыль и черное машинное масло. Пришлось переселиться за городъ, туда, гдѣ въ большомъ, наскоро сколоченномъ, сараѣ висѣла распластанная стальная птица. И самая работа и отношеніе хозяина—все было строже, настоятельнѣе, нервнѣе, чѣмъ прежняя работа надъ автомобилями.

Точно эта была не просто мастерская, а лагерь, съ своеобразной дисциплиной, съ молчаливыми, но стойкими понятіи о военной чести.

Съ каждымъ днемъ Терентій все крѣпче связывался съ этимъ маленькимъ міромъ, гдѣ все еще нащупывалось, гдѣ дѣло двигалось толчками. Послѣ долгихъ и тщательныхъ приготовленій Смитъ, спокойный, увѣренный, но еще болѣе замкнутый, чѣмъ всегда, велѣлъ распахнуть двери своего сарая и выкатить птицу на просторъ. Сердце Терентія бѣшено забилось, точно онъ самъ долженъ былъ летѣть.

Онъ еще не видалъ, какъ летаютъ, и въ душѣ не вѣрилъ, что это тяжелое, неуклюжее стальное животное можетъ отдѣлиться отъ земли.

Былъ вечеръ. Солнце садилось. Маленькая французская деревушка, прикрытая пышными вершинами старыхъ деревьевъ, затихала, такая простодушная, крѣпкая, земная. А мимо нея, надъ ней, четко постукивая моторомъ, вспыхивая стальнымъ блескомъ, то чернѣя на западѣ, то свѣтлѣя на востокѣ, кружилась новая невиданная птица. Между ея распростертыми крыльями сидѣлъ человѣкъ, маленькій и невзрачный. Теперь, наверху, онъ казался какимъ-то сверхъестественнымъ, невиданнымъ существомъ.

Прислонившись къ стѣнѣ сарая, Терентій слѣдилъ за полетомъ. Слезы катились по его щекамъ, но онъ не чувствовалъ ихъ. Холодъ восторга дрожью пробѣгалъ по тѣлу. Казалось, онъ теряетъ вѣсъ, отдѣляется отъ земли. Ничего подобнаго не переживалъ онъ ни въ минуты самой острой чувственной страсти ни въ дни перваго упоенія революціей.

Когда птица, замедляя трескъ мотора, опустилась на землю, Терентій почувствовалъ слабость во всемъ тѣлѣ. Съ трудомъ овладѣлъ онъ собой и вмѣстѣ съ другими рабочими подошелъ къ аппарату.

Вечеромъ онъ поѣхалъ въ Парижъ. Онъ долженъ былъ сегодня же разсказать все Нусѣ. Милая, милая, какъ она догадалась, какъ она поняла, что именно это ему нужно. Онъ думалъ о ней съ мягкой нѣжностью, и ея розовое лицо, ея сѣрые искристые глаза смѣшивались съ острымъ ощущеніемъ только-что пережитаго восторга.

Дома онъ не нашелъ Нуси. На шумъ его шаговъ вышелъ химикъ, какъ всегда, ясный и задумчивый.

— А, Терентій! Это хорошо. Я хотѣлъ васъ вызвать.

Въ его глазахъ мелькнулъ не то упрекъ, не то недовольство. Терентій вошелъ вслѣдъ за нимъ въ лабораторію. Газовый рожокъ горѣлъ, мигая и извиваясь и отражаясь на кривыхъ стѣнкахъ склянокъ и колбъ. Прохладой тишины и далекости изъ жизни повѣяло отъ этой комнаты на Терентія.

— Мнѣ надо поговорить съ вами объ этой женщинѣ,—сразу началъ химикъ и, не садясь, остановился передъ Терентіемъ.

— Ну?—спросилъ Терентій.

— Она уѣхала отсюда.

— Какъ уѣхала?—Онъ схватился за край стола и враждебно, съ вызовомъ смотрѣлъ на химика.

— Такъ. Ей не мѣсто у меня.

— Послушайте, Кириллъ Александровичъ, вѣдь она... Какъ вы смѣете такъ о ней говорить?

Слова прозвучали нескладно, почти смѣшно, и это еще больше разсердило Терентія. Внимательно, испытующе глядѣлъ на него химикъ, потомъ взялъ стулъ, подвинулъ его Терентію:

— Садитесь,—и самъ сѣлъ.

Минуту они молчали. Слышно было только легкое шипѣнье газа, да глухой, тяжелый, далекій гулъ Парижа.

— Слушайте и не прерывайте меня, — властно и медленно сказалъ химикъ.—Я знаю, она мнѣ говорила, что вы хотите жениться на ней. Говорила для того, чтобы разжечь меня... Видите ли, Терентій, я не всегда жилъ, какъ теперь. Тамъ, въ Москвѣ, я жилъ, какъ всѣ, т.-е. какъ свинья. Я считалъ, какъ большинство мужчинъ, что женщина что-то собирательное, созданное для утѣхи и сладости нашей мужской жизни. Я слышалъ эти слова, именно эти, отъ самыхъ лучшихъ, отъ тѣхъ, кто считаетъ себя во всемъ учителями. И я зналъ всякихъ женщинъ, откровенно продажныхъ, и лицемѣрныхъ, и чувственныхъ, и просто любопытныхъ. Я былъ щедрый и веселый. Чего же еще? Такъ я думалъ, пока...— Онъ остановился и опустилъ глаза, потомъ опять поднялъ ихъ.— Ну, это все равно. Теперь я уже не могу такъ жить. И не хочу. Но опытъ остался, сохранился во мнѣ. И я знаю, что есть женщины, отъ которыхъ надо уходить, надо гнать ихъ отъ себя, какъ прокаженныхъ, какъ чумныхъ, какъ бѣсноватыхъ.

Библиотека "Руниверс"

Лицо его исказилось злобой и презрѣніемъ. Терентій слѣдилъ за нимъ съ тревогой и любопытствомъ и раздраженіемъ. А химикъ продолжалъ говорить, почти не замѣчая его.

— Такихъ теперь все больше и больше. Это не жадныя, ненасытныя развратницы распадающейся Римской имперіи. Тѣ любили наслажденіе, давали и получали его. Въ тѣхъ стучала и горѣла горячая кровь. Эти, нынѣшнія, слишкомъ худосочны. Онѣ утратили все звѣриное, сильное, подлинное и не пріобрѣли ничего человѣческаго. Впрочемъ, осталось въ нихъ звѣринаго ровно настолько, чтобы въ насъ будить животное и усыплять духъ. Въ нихъ самихъ сидитъ подлинная ненависть къ духу. Слова, мысли, наука, искусство, красота, подвигъ, честь—все, что столько вѣковъ съ такими дьявольскими усиліями копили и выращивали и открывали тысячи поколѣній, чтобы воздвигнуть наконецъ стѣну между человѣческимъ и скотскимъ,—все это для нихъ мертво, недоступно и враждебно. А въ крайнемъ случаѣ изъ всего этого онѣ сдѣлаютъ для себя нарядъ, уборъ. Можетъ-быть, это и есть самое страшное, что современная женщина воруетъ наши мысли, чувства, порывы и наряжается въ нихъ. Подкрадется и стащитъ, какъ воръ, какъ мелкій и тупой грабитель. Надо гнать ее, гнать ударами хлыста.

— Полноте, Кириллъ Александровичъ, куда гнать? Назадъ? И развѣ всѣ такія, какъ вы говорите?

— Всѣ? Нѣтъ. О если бы всѣ, тогда бы это было просто!—съ горькой злобой воскликнулъ химикъ. — Но въ томъ-то и бѣда, что святыя и подлыя идутъ одной дорогой, говорятъ одни слова, иногда даже одинаково улыбаются. И какъ понять, кто она, подъ чьимъ знакомъ идетъ она въ жизни: подъ знакомъ дьявола или Бога?

Онъ остановился, точно ждалъ отъ кого-то отвѣта. Потомъ опять заговорилъ, тише и мягче:

— Эта женщина, которую вы нашли на улицѣ, конечно, отмѣчена чортомъ, маленькимъ, скернымъ, трусливымъ бѣсомъ.

Б. Кустодіевъ. Портретъ г-жи Ш.
Выставка картинъ «Міръ Искусства».

Терентій выпрямился... До сихъ поръ онъ слушалъ, охваченный странной неподвижностью, точно околдованный. Послѣ жгучаго волненія, которое онъ пережилъ, когда надъ нимъ носилась сказочная стальная птица, онъ былъ еще разбитый и ослабѣвшій. Что-то въ словахъ химика, правдивое и жестокое, усиливало эту слабость. Но когда онъ упомянулъ о бѣсахъ, ему стало смѣшно. Онъ съ дѣтства смѣялся надъ чертовщиной, и даже символически она его не пугала.

— Полноте, Кириллъ Александровичъ, вы просто засидѣлись въ своей лабораторіи, и вамъ, какъ святымъ отшельникамъ, всюду чудятся черти въ обликѣ женскомъ.

Химикъ взглянулъ на него, хотѣлъ что-то возразить, потомъ остановился и задумался. Когда онъ снова заговорилъ, его лицо опять было спокойно и ясно:

— Я считалъ себя обязаннымъ предупредить. Для васъ это особенно опасно. Въ васъ нѣтъ подлиннаго запаса духовности. А впрочемъ, какъ хотите. Эта женщина,—онъ упорно не хотѣлъ называть ее по имени:—переѣхала отъ меня два дня тому назадъ.

— Куда? И какъ же?..

— Деньги? Я далъ ей довольно, чтобы прожить мѣсяца три. За это время она, конечно, устроится.

— Гдѣ же она?

— Не имѣю никакого понятія.

Онъ презрительно пожалъ плечами. Терентій хотѣлъ и не могъ заставить себя сердиться. Кое-что въ словахъ химика задѣло и взволновало его. Но онъ не хотѣлъ поддаваться и, точно огораживаясь, упрямо думалъ, что, можетъ-быть, въ этомъ тихомъ отшельникѣ распалилась мужская обида на слишкомъ соблазнительную, но и слишкомъ неподатливую женщину.

При помощи консьержки онъ въ тотъ же вечеръ разыскалъ Нусю. Не только словами, сколько улыбкой и еще чѣмъ-то кокетливо - высокомѣрнымъ, что свѣтилось въ ея глазахъ, она укрѣпила въ немъ это подозрѣніе. Но они почти не говорили о химикѣ.

Веселая и нѣжная, она ластилась къ нему и смѣялась и радовалась, что онъ съ нею, и точно конфузилась вспышкѣ его и своей чувственности и опьяняла его горячностью впервые послушнаго ему тѣла. Уже подъ утро, когда она лежала около него усталая, затихшая, безконечно близкая, онъ сказалъ ей, гладя рукой ея голое шелковистое плечо:

— Ты знаешь, когда я цѣлую тебя, мнѣ кажется, что я уже лечу.

Она засмѣялась. Этотъ смѣхъ укололъ его смутной болью. Ему показалось, что она не поняла. А онъ такъ непривычно много вложилъ въ эти слова.

VI.

Теперь онъ зажилъ странной жизнью, гдѣ отчетливость и смутность сливались, какъ во снѣ. Отдѣльныя мелкія догадки и случайныя усовершенствованія выдвинули его изъ толпы другихъ рабочихъ и сдѣлали чѣмъ-то въ родѣ помощника невозмутимаго mister'а Смита. Но ревнивый, требовательный, скупой на время и жадный на работу, авіаторъ сдѣлалъ изъ повышенія рабство, стараясь поглотить всю силу, всю догадливость молодого помощника. Терентій понималъ, что такъ и надо, и подчинялся, но зорко поглядывалъ по сторонамъ, чтобы выйти на широкую, на свою дорогу. Каждый разъ, какъ Смитъ чертилъ воздушные круги надъ головой Терентія, все тѣло молодого человѣка ныло отъ страстнаго желанія летѣть, становилось легкимъ и стремительнымъ. Казалось, одно только усиліе, одно только новое таинственное усиліе—и онъ отдѣлится отъ земли, взмахнетъ крыльями, взовьется, какъ птица.

На ряду съ этимъ росло честолюбіе. Газеты дѣлали свое дѣло, и имена воздухоплавателей все чаще мелькали на ихъ столбцахъ, сіяя ореоломъ новизны и славы. Терентій давно уже поклялся, что будетъ въ ряду этихъ избранниковъ. Темнѣющіе мечтательные глаза Нуси, когда онъ разсказывалъ ей о нихъ, придавали клятвѣ особое значеніе, дѣлали ее похожею на навязчивую идею безумца.

Ему не каждый день удавалось бывать у Нуси. Она жила въ небольшомъ пансіончикѣ у старой, крашеной, приторно-ласковой француженки. Онѣ вмѣстѣ бѣгали по магазинамъ, и мало-по-малу

Библиотека "Руниверс"

Нуся преобразилась. У нея были вкусъ и безграничная вѣра въ свою исключительную привлекательность. Она сумѣла сдѣлаться элегантной, не смѣшиваясь съ пестрой и все-таки однообразной толпой французскихъ женщинъ. Терентій не видѣлъ, да ему бы этого и не показали, сколько времени, изобрѣтательности, усидчивости надо было, чтобы найти эту живописную, какъ-будто бы небрежную прическу, къ прическѣ подобрать шляпу, потомъ намѣтить граціозный поворотъ головы, словомъ—создать все, изъ чего складывается сложная и обдуманная внѣшность хорошенькой женщины. Онъ видѣлъ только результаты, и эта новая Нуся еще больше привлекала его, хотя порой и вставала смутная мужская тревога.

— Какъ ты изворачиваешься съ деньгами? — спрашивалъ онъ ее и досадовалъ, что не можетъ давать больше.

— Отлично,—съ дѣтскимъ простодушіемъ отвѣчала она.—Ты знаешь, мадамъ учитъ меня шить. Я почти все сама себѣ дѣлаю.

Это была неправда. Но онъ самъ, такъ легко и просто лгавшій, не могъ себѣ представить, чтобы эти влажныя, алыя губы лгали ему. Съ тѣхъ поръ, какъ они были совсѣмъ близки, онъ любилъ ее еще сильнѣе. Вѣрнѣе—только теперь полюбилъ по-настоящему, забывъ прежнюю осторожность и опасливость.

А она обманывала его. Обманывала съ циничной простотой публичной женщины, для которой ея тѣло единственный и естественный источникъ дохода. Она знала только физическое отвращеніе, но никогда не испытывала стыда и, торгуя собой, не чувствовала неловкости передъ Терентіемъ, а скорѣе нѣкоторую нѣжность къ нему, что онъ не такой, какъ другіе. Тѣ придутъ и уйдутъ, берутъ ея ласки, какъ что-то обыкновенное, всеобщее, и не замѣчаютъ, что она особенная. А онъ знаетъ. Для него она единственная. Эту нѣжность Терентій принималъ за любовь и вѣрилъ ей.

Да и некогда ему было думать ни о чемъ, кромѣ моторовъ и передачъ и крыльевъ. Дорога уже начинала расширяться передъ нимъ. Онъ велъ переговоры съ новой компаніей воздухоплавательныхъ аппаратовъ и учился летать. Наружно онъ былъ спокоенъ и веселъ, но внутри весь горѣлъ ревнивымъ страхомъ, что всѣ другіе полетятъ раньше его. Засыпая, онъ слышалъ иногда шумъ крыльевъ, точно громадныя стаи птицъ неслись надъ нимъ. Онъ вскакивалъ, испуганный и злой. Опять летятъ и летятъ, а онъ все еще на землѣ.

А. Голубкина. А. М. Ремизовъ. (Бюстъ изъ дерева).
Выставка картинъ «Міръ Искусства».

А. Голубкина. Гр. А. Толстой. (Бюстъ изъ дерева).
Выставка картинъ «Міръ Искусства».

Летуномъ онъ оказался отличнымъ, весь срастался съ аппаратомъ, умѣлъ предупредить каждый лишній толчокъ въ машинѣ, чуялъ каждый лишній скрипъ, каждый еще только начинающійся уклонъ крыльевъ или приближеніе вѣтра. И съ законной гордостью счастливаго любовника чувствовалъ, какъ машина отдается, покоряется ему, дѣлается частью его самого.

— У васъ одинъ порокъ, Соколовъ,—дружески говорилъ ему директоръ компаніи:—вы слишкомъ дерзки.

Терентій смѣялся вызывающимъ, самоувѣреннымъ смѣхомъ. Теперь, даже когда онъ просто шелъ по улицамъ Парижа, ему казалось, что онъ летитъ. Никогда не чувствовалъ онъ такъ остро свое тѣло, сокращенія мускуловъ, гибкость связокъ и суставовъ, увѣренную напряженность послушныхъ его волѣ нервовъ. Такъ должна чувствовать себя большая хищная птица или молодая рысь, легко перебрасывающая свое сильное тѣло съ вѣтки на вѣтку. Всѣ общія, спутанныя, лихорадочныя, чаще всего негодующія или жалѣющія мысли, которыя онъ вбиралъ въ себя раньше, теперь исчезли. Прошлое, друзья, Россія—все это куда-то ушло. Остались только отчетливыя соображенія и вычисленія, связанныя съ его машинами. И Нуся, конечно, оставалась, но она была, какъ онъ самъ, о ней нечего было думать, ее можно было только ощущать.

Разъ на большомъ бульварѣ онъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ чернявымъ журналистомъ, когда-то посылавшимъ Терентія въ Ораніенбаумъ. При видѣ его передъ Терентіемъ въ туманѣ проплыло толстое лицо пиѳона, его глупые, трусливые глаза. Но это было чужое, не касавшееся его воспоминаніе.

Библиотека "Руниверс"

— Эге, Печоринъ, — устало и равнодушно окликнулъ его Шульцманъ и силюнулъ такъ, точно онъ былъ не на Итальянскомъ бульварѣ, а въ своей грязной редакціонной комнатешкѣ.

Лицо у него стало желтое, глаза ввалились. Изъ-за воротника пальто виднѣлась шея, обмотанная платкомъ. Бѣлья не было. Терентій понялъ, въ чемъ дѣло.

— Пойдемте пиво пить. Угощу,—шутливо сказалъ онъ.

Онъ спросилъ пива и сосисокъ. Журналистъ ѣлъ, не скрывая жадность, и, громко жуя, разспрашивалъ Терентія.

— Летаете?—Онъ приподнялъ голову отъ тарелки, и въ усталыхъ, угасшихъ глазахъ мелькнуло знакомое насмѣшливое любопытство. — Ну, что жъ, всякая тварь себѣ пропитаніе снискиваетъ.

— Нѣтъ,—обиженно возразилъ Терентій:—не въ этомъ дѣло. Я просто не могу не летать. Я нахожу, что всѣ люди должны, обязаны летать. Хотите, я васъ научу?

— Меня? — съ комическимъ ужасомъ спросилъ журналистъ, обтирая о салфетку пальцы, на которыхъ старая грязь смѣшалась съ жиромъ сосисокъ.—Богъ съ вами. Я даже велосипеда боюсь. Я всякаго спорта боюсь. Да и всѣ навѣрное боятся, только притворяются, а я не притворяюсь. Я прямо говорю, что я трусъ.

— Трусъ? Такъ какъ же вы тогда революціей занимаетесь?

— И теперь занимаюсь,—угрюмо отвѣтилъ журналистъ.—А что жъ, вы думаете, мнѣ тогда не было страшно? Еще какъ...

Онъ на минуту смолкъ, точно забылъ о собесѣдникѣ. Потомъ поднялъ голову и испытующе взглянулъ на него:

— Послушайте, Печоринъ. Вы теперь въ родѣ механика. Вы очень можете намъ пригодиться. Тутъ много нашихъ. Мы не хотимъ сдаваться. Приходите къ намъ.

Терентій вдругъ принялъ сосредоточенный, немного печальный видъ и отрицательно покачалъ головой:

— Нѣтъ. Это будетъ противъ моихъ убѣжденій. Я больше не вѣрю въ революцію. Я много объ этомъ думалъ...— Онъ остановился, подыскивая какую-нибудь особенно вѣскую мысль. — Я теперь противъ всякаго насилія.

Даже журналистъ, довольно проницательный, всякихъ людей перевидавшій, не могъ понять, глядя на это костлявое рѣшительное лицо, на эти черные острые глазки, что это: пустыя слова или дѣйствительно результатъ долгихъ и искреннихъ душевныхъ колебаній? Да и самъ Терентій въ этотъ моментъ повѣрилъ себѣ, запомнилъ эту случайно влетѣвшую ему въ голову фразу и потомъ уже не разъ повторялъ ее, какъ что-то вѣское и настоящее.

— На кого вы работаете, Печоринъ? На финансистовъ и военныхъ. То-есть на самыхъ крупныхъ хищниковъ.

— Бросьте, пожалуйста, — пренебрежительно отмахнулся Терентій: — меня больше страшными словами не напугаете. Кончено.

Разставаясь, Терентій по-товарищески далъ десять франковъ ему. Тотъ шелъ потомъ по люднымъ улицамъ, кусая ногти, какъ дѣлалъ всегда, когда крѣпко о чемъ-нибудь думалъ, и съ горечью корилъ кого-то—не то себя, не то историческую эпоху, за то, что смѣлые, физически приспособленные къ жизни люди фатальнымъ образомъ отрываются отъ революціи, отъ общественности и отдаются въ лапы буржуазіи.

— Проклятые мы, что ли, или уроды?—бормоталъ онъ, чуть не натыкаясь на прохожихъ.

Ему казалось, что въ Терентіи онъ и его единомышленники упустили, потеряли какую-то движущую силу, которая могла быть направлена все къ той же великой гуманитарной цѣли. Онъ зналъ, что Печоринъ не умѣлъ думать и не интересовался мыслями, иногда почти завидовалъ этому и былъ убѣжденъ, что можно влить любое вино въ эти мѣха. Для него человѣчество было цѣлью, но люди были только орудіемъ.

И еще разъ въ этотъ вечеръ прежняя жизнь напомнила о себѣ Терентію. Проходя мимо дома, гдѣ жилъ химикъ, онъ спросилъ консьержку:

— Писемъ для меня нѣтъ?

Спросилъ просто по привычкѣ, потому что писемъ ждать было неоткуда.

— Есть, давно у меня валяется,—сердито отвѣтила толстая, надутая, злая баба, питавшая къ этимъ „русскимъ дикарямъ“ чисто-парижское презрѣніе.

Письмо было отъ Фимочки изъ глухого села глухой сѣверной губерніи. Жалко и растерянно звучалъ ея голосъ. Видно было, что невзгода обрушилась неожиданно и придавила ее. Она пыталась шутить, но и шутки были похожи на натянутую улыбку ребенка, готоваго расплакаться. Въ уголку письма стояла маленькая приписка:

„Вообще очень, очень трудно“.

Терентій прочелъ его передъ окномъ большой книжной лавки. Потомъ засунулъ поглубже въ карманъ и пошелъ къ Нусѣ.

Трудно живется... Надо бы сейчасъ вернуть ей тѣ деньги, но откуда ихъ взять? Послать хоть сколько-нибудь. Но сколько? Нельзя же ей тоже дать десять франковъ.

Въ карманѣ у него была мѣсячная получка. Годъ тому назадъ это было бы цѣлое богатство. Но теперь ему всегда не хватало. Нуся пока еще сама ничего не просила. Но такъ весело дѣлать ей подарки, давать деньги, баловать. И франки сыпались, какъ мелкое зерно сквозь пальцы.

„Отчего намъ не поселиться вмѣстѣ? Будетъ дешевле“. — подумалъ онъ.

Это былъ первый и самый важный выводъ, который онъ сдѣлалъ изъ письма Фимочки, изнывавшей гдѣ-то подъ полярнымъ кругомъ.

Нуси не оказалось дома. Онъ разсердился. Комната съ хорошенькой розовой мебелью, широкая деревянная кровать, покрытая бѣлымъ одѣяломъ, розы, увядавшія на ночномъ столикѣ,—все говорило о ней, а ея не было. Онъ не предупредилъ о своемъ приходѣ и все-таки былъ обиженъ. Куда ей пойти вечеромъ одной? Подругъ у нея нѣтъ. Въ театръ она говоритъ, что не любитъ одна ходить. Развѣ спросить у хозяйки? Но эта размалеванная, сладкая старушонка была ему противна.

Старушонка пришла сама. Постучалась, вошла, тихо заперла за собой дверь и, улыбаясь, сказала:

— Я давно хочу поговорить съ monsieur. Monsieur такой милый, я его такъ уважаю. Конечно, это не мое дѣло... Но...

— Что такое?—приподнявъ брови, сухо и угрожающе спросилъ Терентій.

Хозяйка еще слаще стала улыбаться, присѣдать и кивать головой въ кудрявомъ парикѣ. Маленькіе злые глазки разсматривали Терентія, точно опредѣляя, чего онъ стоитъ.

— Ничего... Ничего особеннаго... Я только хочу сказать, что madame такъ молода. Она всегда одна... Парижъ такой большой городъ, такой опасный городъ для хорошенькой женщины. Madame очень хорошенькая женщина.

— Я это и самъ знаю. И, пожалуйста, оставьте меня въ покоѣ съ вашими штучками!—крикнулъ Терентій.

Хозяйка сдѣлала обиженное лицо и ушла.

Ему не пришлось дождаться Нуси. Надо было ѣхать домой. На слѣдующій день рано утромъ была назначена проба новаго мотора. Стиснувъ зубы, ощущая тупую и унизительную боль въ сердцѣ, ѣхалъ онъ въ грязномъ и темномъ вагонѣ пригородной желѣзной дороги. И спалъ тревожно, во снѣ ощущая ту же боль.

А на утро, можетъ-быть, по винѣ новаго мотора, а можетъ-быть, и по винѣ старухи, съ ея сладкой улыбкой и злыми глазами, онъ въ первый разъ сорвался. Дрогнула рука, и въ отвѣтъ ей зловѣще и торжествующе дрогнулъ аппаратъ, и Терентій съ ужасомъ понялъ, что уже не онъ владѣетъ машиной, а машина владѣетъ имъ. Или самъ воздухъ, негодующій и оскорбленный, крутитъ и бросаетъ маленькаго дерзкаго, для ползанія рожденнаго, человѣка?

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

ПОДЪ ШРАПНЕЛЬЮ.

ИЗЪ СОБЫТІЙ ПОСЛѢДНЕЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ПОВѢСТЬ Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО.

(Продолженіе).

III.

Утромъ сгинули, развѣялись призраки. Исчезла жуткая поэзія туманной мглы. Выдался прозаическій слезливый, осенній и пасмурный, день. Промокшіе до нитки пассажиры третьяго класса,—большей частью болгарскіе запасные, — хмуро жались другъ къ другу, томимые нетерпѣніемъ. Они изныли отъ желанія спѣшить все впередъ и впередъ, къ тѣмъ полямъ, что скоро, совсѣмъ скоро станутъ кровавыми. И они завидовали отъ всего сердца братьямъ своимъ, которые стягивались уже двумя арміями къ турецкой границѣ.

„Эрцгерцогъ Рудольфъ“ приближался къ Систову. Имя этого дрянного городишки попало въ исторію. Здѣсь въ Освободительную войну русскіе полки переправлялись черезъ Дунай. Эти береговыя выссты, подернутыя дымкой тусклаго утра дня, обагрены были первой нашей кровью. Вонъ чуть угадывается небольшой скромный монументъ въ память переправы.

Князь Елабужскій невольно снялъ бѣлую съ краснымъ околышемъ фуражку и перекрестился.

Старый болгаринъ съ небритой сѣдой щетиной на сухомъ, коричневомъ подбородкѣ и съ Георгіемъ на кафтанѣ молвилъ:

— Святое мѣсто, господине. Я ималъ двадесять лѣтъ, дружинникомъ былъ. Вмѣстѣ съ Руссіей шли. Скобелева помню!..

— А теперь пошли бы на войну?—спросилъ корнетъ.

— Ѣду въ Софію... Тамъ буду проситься. Хочу послужить македонскимъ братьямъ... Два сына моихъ уже впереди. Одинъ въ артиллеріи, другой—въ конницѣ... Мнѣ стыдно сидѣть дома, когда каждый человѣкъ на счету...

Корнетъ съ какимъ-то новымъ чувствомъ слушалъ и всматривался въ болгарина... По крайней мѣрѣ лѣтъ пятьдесятъ ему... Вотъ она сила народнаго духа! Вотъ она любовь къ своей маленькой родинѣ. Потому они и любятъ ее такъ пламенно, что вся Болгарія — величиною въ нашу среднюю губернію. И готовы отдать за нее самое дорогое на свѣтѣ — жизнь!..

Подошелъ болгарскій офицеръ съ пѣнящимися усами.

— Вотъ молодецъ,—шопотомъ сказалъ ему корнетъ, указывая на стараго юнака съ Георгіемъ.

Офицеръ, блеснувъ зубами, откинулъ голову:

— Это еще что! Калѣки рвутся на войну; честное слово, калѣки! Въ Рущукѣ одинъ, тоже старикъ—безъ двухъ реберъ. „Не гожусь въ дѣйствующую армію,—говоритъ:—хоть въ обозъ, хоть въ санитары возьмите!“

— Съ такой арміей можно большихъ дѣлъ натворить!—произнесъ Елабужскій.

— И увѣряю васъ, увидите чудеса, вся Европа увидитъ,—пылко подхватилъ болгарскій офицеръ.—Намъ не надо союзниковъ, намъ никого не надо! Мы сами справимся съ турками.

— Ой ли?—недовѣрчиво покачалъ головою корнетъ.—Я не сомнѣваюсь въ стойкости и храбрости болгаръ, но турецкій солдатъ—противникъ достойный. И, кромѣ того, ихъ больше...

— Ихъ больше... на бумагѣ. Въ дѣйствительности же, — впрочемъ, увидите сами. Противъ насъ турки не выставятъ особеннаго сосредоточенія. Въ Македоніи, въ Старой Сербіи наши союзники оттянутъ на себя много турокъ. Хотя, признаться, плоха надежда на сербовъ. Дрянь ихъ армія!..

Такое мнѣніе „союзника“ не понравилось Елабужскому. Онъ возразилъ:

— Ваши слова для меня—полная неожиданность. Я слышалъ, наоборотъ, сербы не только храбрые солдаты, но и дисциплированы совсѣмъ на европейскій ладъ. А ихъ артиллерія лучше австрійской. На нихъ работаетъ Крезо...

Болгаринъ скептически усмѣхнулся:

— Наша артиллерія гораздо лучше. Она лучше даже французской. Увидите сами!

„Хвалить свое — отчего же, — черта скорѣй симпатичная. Но почему такой узкій шовинизмъ?“ подумалъ корнетъ съ какимъ-то непріятнымъ ощущеніемъ.

„Эрцгерцогъ Рудольфъ“ замедлялъ ходъ. Впереди по скату холмовъ лѣпился въ безпорядкѣ Систово. Черепичныя крыши поднимались другъ надъ другомъ къ самому гребню изрытаго холма. На пристани, подъ осеннимъ дождемъ, какія-то одинокія фигуры съ винтовками.

Сотни людей, густившихся на палубѣ, озябшихъ, голодныхъ и промокшихъ, запѣли вдругъ съ такимъ выраженіемъ лицъ и такъ торжественно-строго, какъ если бъ это была молитва:

„Шуми Марица окровавленна,
Плаче вдовица, люто ранена.
Маршъ, маршъ, генерале нашъ!..
Маршъ, маршъ, маршъ, войницы!..“

И казалось, громадный, тяжелый пароходъ содрогался отъ этихъ мощныхъ звуковъ выстраданнаго гимна. Даже румынскій банкиръ, такой далекій и отъ болгаръ и отъ болгарскихъ симпатій,—даже онъ, захваченный, обнажилъ свою лысую голову.

Только австрійская прислуга парохода, не рѣшаясь улыбаться открыто, таила какую-то язвительную улыбку... Въ переводѣ это значило:

— Мужики вы, и мужицкая будетъ ваша война!.. Ничего вамъ не сдѣлать съ вашимъ подъемомъ. И сколько бы вы ни пѣли свою „Марицу окровавленну“—турки васъ вздуютъ!..

На палубѣ I-го класса и вмѣстѣ съ горой чемодановъ, саковъ, портплэдовъ и сумочекъ выростали человѣческія фигуры, одна за другою появлявшіяся снизу. Вотъ Апостолъ-Воевода. На немъ грубый темно-коричневый плащъ съ капюшономъ. Изъ этого капюшона, какъ изъ рамки суроваго шлема, еще мужественнѣй, энергичнѣй смотритъ блѣдное лицо съ глубоко запавшими глазами аскета. Солнца Вардара стоитъ неподвижный, опершись обѣими руками на дуло своего манлихера.

Слышится жирный смѣхъ сначала, а ужъ потомъ выкатывается круглый и широкій Годбергъ.

— Честное слово, надо, чтобъ фотографы первыми сошли на берегъ! Баронъ, велите имъ снять высадку резервистовъ. Это будетъ интересно. Слышите, баронъ?—съ особенной четкостью, преувеличенно громко старался говорить Годбергъ, чтобъ всѣ слышали, какъ онъ распоряжается находящимся у него въ подчиненіи титулованнымъ секретаремъ.

А титулованный секретарь на мгновеніе встрѣтился съ взглядомъ Апостола-Воеводы, на котораго наткнулся лицомъ къ лицу. И что-то сказали другъ другу скрестившіеся взгляды ихъ. И первымъ поспѣшилъ отвернуться Вехтеръ. Неясно, смутнымъ инстинктомъ угадалъ онъ, что этотъ замкнутый и страшный человѣкъ, еще болѣе страшный подъ этимъ острымъ капюшономъ, знаетъ про него такое, чего ему не слѣдовало бы знать...

Анита Гафани въ сѣро-зеленой фетровой шляпѣ и въ просторномъ англійскомъ пальто имѣла видъ заправской туристки. Желтые шнурованные высокіе башмаки на толстыхъ подошвахъ дополняли это впечатлѣніе. Смотрѣла Анита свѣжо, бодро. Влажная прядь черныхъ волосъ еще не высохла послѣ недавняго умыванія. Эта прядь, капризно отбившаяся отъ общей тяжелой массы, раздражала барона, подчеркивая всю недоступность этой женщины, такой прекрасной и манящей. Густыя брови Аниты, сходившіяся на переносицѣ, были сдвинуты, и это придавало чертамъ какую-то особенную значительность и серьезность.

Она думала объ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ въ грубомъ темно-коричневомъ плащѣ. Вотъ они покинутъ сейчасъ пароходъ! И—въ разныя стороны, и поминай, какъ звали. Увидятся ли когда нибудь? Навѣрное нѣтъ. А между тѣмъ ей хотѣлось бы говорить говорить съ нимъ о многомъ. И,—это самое главное,—предупредить его...

Князь Елабужскій подошелъ къ македонскому вождю и, отдавъ честь съ особой холодноватой учтивостью гвардейца, спросилъ по-русски:

— Вы ѣдете съ нами въ Софію, Воевода?

Солнце Вардара, прежде чѣмъ отвѣтить, осмотрѣлся. И шепотомъ:

— Вы, русскіе,—братья намъ. Отъ васъ я скрывать не стану. Да, въ Софію... Мнѣ надо сначала говорить съ царемъ Фердинандомъ, а потомъ...

Воевода осѣкся. Очень ужъ близко вертѣлся баронъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ. И уши насторожилъ. Воевода стукнулъ въ досадѣ о палубу прикладомъ своего манлихера и такъ глянулъ на барона, что обладатель бритаго бабьяго лица невольно попятился. И вновь у барона мелькнуло, что Воевода знаетъ о немъ больше, чѣмъ слѣдуетъ...

„Эрцгерцогъ Рудольфъ“—у самой пристани. Люди въ котелкахъ, пиджакахъ, съ интеллигентными лицами, дежурятъ съ винтовками у громадныхъ боченковъ и чего-то еще, накрытаго брезентами.

Болгарскій офицеръ пояснилъ корнету:

— Видите, учителя гимназіи, чиновники. Это—наша милиція. Несутъ военно-полицейскую охранную службу...

Моросилъ дождикъ. Набережная, если только можно было назвать ее такъ,—сплошная глинистая грязь. Пергаментные, сѣдобородые согбенные турки въ засаленныхъ фескахъ понуро и угрюмо предлагаютъ свои услуги носильщиковъ. Чудовищной тяжести сундуки и чемоданы таскали на своихъ спинахъ эти съ виду хилые и слабые старики.

Навстрѣчу пароходу вышелъ систовскій комендантъ. Запасный капитанъ въ мундирѣ, мѣшковато сидѣвшемъ на его туловищѣ, которое за много лѣтъ успѣло отвыкнуть отъ военной формы. Широколицаго, добродушнаго коменданта забросали на нѣсколькихъ языкахъ однимъ и тѣмъ же вопросомъ:

— Когда идетъ поѣздъ въ Софію?..

Онъ разводилъ руками. Самый краснорѣчивый жестъ круглой безпомощности:

— Мы сами ничего не знаемъ... Пассажирскихъ поѣздовъ нѣтъ

Библиотека "Руниверс"

совсѣмъ. Ходятъ воинскіе, такъ и то случайные. Можетъ-быть, завтра пойдетъ... А можетъ-быть, черезъ два дня... Время такое, всѣ мы съ ногъ сбились.

— Но я долженъ спѣшить!—волновался Елабужскій.

Къ русскому офицеру, да еще такому нарядному, выхоленному, комендантъ отнесся съ исключительнымъ вниманіемъ:

— Радъ служить всѣмъ, что въ моихъ силахъ. Но ничего не подѣлаешь. Единственный совѣтъ: поѣзжайте на лошадяхъ до станціи Левски. Отсюда это километровъ пятьдесятъ. Въ Левски вы перехватите какой-нибудь воинскій поѣздъ, а тамъ уже сообщеніе довольно регулярное съ Софіей.

Годбергъ черезъ барона, знавшаго чуть ли не всѣ славянскіе языки, объяснялся съ комендантомъ:

— Честное слово, это безобразіе!.. Должны быть поѣзда!..

— Нѣтъ!

— А если я закажу экстренный?

— Вы его не получите ни за какія деньги... Путь впереди занятъ.

— Честное слово, мы попали въ дикую страну! — горячился „кинематографическій король“.

Послѣ безплодныхъ домогательствъ пришлось покориться общей участи. И ему, какъ и русскому офицеру, комендантъ предложилъ ѣхать на лошадяхъ до Левски.

— Но у меня больше двадцати человѣкъ. Хватитъ ли у васъ экипажей?

— Не хватитъ,—поспѣшилъ успокоить его комендантъ.—Всѣ лошади города и окрестностей взяты подъ реквизицію.

— Вы слышите, господа?—обращался Годбергъ къ своей труппѣ и фотографамъ.—Куда мы попали? Зачѣмъ мы поѣхали сюда? Развѣ мы виноваты, что они хотятъ воевать? Страна, которая можетъ воевать лишь съ такимъ экономическимъ напряженіемъ, честное слово, не смѣетъ воевать! Баронъ, переведите ему.

— Нѣтъ, ужъ это вы сами переведите. Они—господа положенія и могутъ сказать намъ: проваливайте назадъ по добру, по здорову!..

— Въ такомъ случаѣ переведите, что я готовъ платить двѣсти кронъ за экипажъ.

— А, это совсѣмъ другое дѣло!..

Обѣщаніе коменданта, хотя и поразившагося неслыханной щедростью румянаго нѣмца, было однако неопредѣленное:

— Сдѣлаю все, что въ моей власти... Но, повторяю,—у насъ реквизиція.

Такъ или иначе, не оставаться же подъ осеннимъ дождемъ. Единственнымъ мѣстомъ, гдѣ могли пріютиться путники въ ожиданіи экипажей, былъ невзрачный кафанъ, тутъ же, въ двухстахъ шагахъ черезъ дорогу отъ пристани. Открытыя настежь двери приглашали кого угодно съ улицы... Мало народу въ кафанѣ, и мало слышно рѣчей. Какое-то тихое, придавленное у всѣхъ настроеніе. На лицахъ одинъ и тотъ же вопросъ: „что будетъ?“ Болгарія принесла все, что имѣла, на алтарь кровожадной богини войны. Послала впередъ цвѣтъ молодежи, лучшія силы страны. Виноградъ и кукуруза гніютъ на поляхъ, и некому убирать ихъ. Закрыты канцеляріи, школы, банки, магазины, мастерскія. Все закрыто. Остановилась жизнь. На карту брошено существованіе Болгаріи.

Полъ кафана былъ покрытъ липкимъ слоемъ грязи. И по мѣрѣ того, какъ приходили съ улицы новые люди, этотъ слой утолщался. Свѣтъ проникалъ въ дверь. Оконъ не было, и вторая половина большой глубокой комнаты въ полумракѣ. Тамъ пылалъ очагъ и варился густой кофе. Теперь, въ виду обострившейся непріязни къ туркамъ, его называли не турецкимъ, а „балканскимъ“.

Ничѣмъ не покрытые липкіе столы съ чайными лужицами, соломенныя табуретки. Мальчишка въ лохмотьяхъ обносилъ чаемъ въ высокихъ продолговатыхъ стаканахъ немногочисленныхъ посѣтителей, тусклыхъ и сѣрыхъ, уткнувшихся въ газетные листки.

И вдругъ этотъ грязный кафанъ сразу наполнился шумной толпою отлично одѣтыхъ людей изъ большихъ городовъ, гдѣ бурлитъ немолчно такая нарядная, праздничная жизнь... Наполнился щегольскимъ багажомъ, дорогими несессерами, англійскими чемоданами съ пестрыми этикетами гостиницъ и отелей всего міра.

Послѣ парохода съ его европейскимъ комфортомъ и даже роскошью этотъ пещерообразный кафанъ произвелъ на Годберга и его труппу впечатлѣніе удручающее. Только бритые, сухощавые фотографы невозмутимо сосали свои трубочки. Эти травленые волки видали на своемъ вѣку разные виды и привыкли не удивляться ничему. Гдѣ только и при какихъ обстоятельствахъ ни производили они свои снимки! Всякаго натерпѣлись...

„Кинематографическій король“ готовъ былъ расплакаться:

— Баронъ, я въ отчаяніи!.. Куда я сяду, къ чему прикоснусь? Честное слово, я готовъ плюнуть на все и ѣхать обратно!..

— Это еще пустяки,—утѣшалъ баронъ.—Дальше ждутъ насъ и не такіе сюрпризы.

Поборовъ свою брезгливость, Годбергъ пилъ горячій, и сладкій и жиденькій, чай, небрежно поданный ему мальчишкой-оборванцемъ.

Анита Гафани искала глазами Апостола. Но Воевода исчезъ,—по крайней мѣрѣ здѣсь, въ кафанѣ, биткомъ набитомъ людьми, его не было. Она хотѣла видѣть его, говорить съ нимъ и уже рисовала себѣ, какъ они ѣдутъ вдвоемъ, и онъ подъ стукъ колесъ и лошадиный топотъ разсказываетъ ей свои приключенія. И стало грустно Анитѣ...

Баронъ тоже искалъ Воеводу и, не найдя, облегченно вздохнулъ. Его начинала безпокоить близость этого человѣка съ такими властными, въ душу проникающими глазами. А душа у Вехтера была темная, и не любилъ онъ, чтобъ въ нее заглядывали.

Князь Елабужскій замѣшкался у пристани, наблюдая, какъ вѣстовой выгружаетъ лошадей. Не дожидаясь коляски, вѣрнѣе—дребежжащаго, какого-то архаическаго фаэтона, корнетъ рѣшилъ ѣхать верхомъ до станціи Левски. Это будетъ хорошій кавалерійскій пробѣгъ. Вѣстовой засѣдлалъ коней, навьючилъ багажомъ своего гунтера, и пришлось еще нанять мула подъ вьюки.

Корнетъ забѣжалъ въ кафанъ согрѣться чаемъ и пожелать счастливаго пути своимъ спутникамъ по „Эрцгерцогу Рудольфу“.

— Я буду имѣть удовольствіе увидѣться съ вами въ Софіи? — спросилъ онъ, задерживая небольшую теплую руку Аниты въ своей.

Она ему очень нравилась эта красивая женщина, волнующая двадцатидвухлѣтнее молодое воображеніе.

Золотистую кобылу „Лэди“ вѣстовой держалъ въ поводу. Застоявшаяся въ трюмѣ „Лэди“ нетерпѣливо приплясывала, разбрызгивая копытами грязь. Къ дверямъ кафана вышли Годбергъ, Анита и баронъ. Они пожелаютъ счастливаго пути богатому русскому офицеру, у котораго такая дорогая лошадь. А баронъ, самъ бывшій военный, интересовался посадкой и манерой ѣздить русскаго кавалериста. Вехтеръ былъ искренно убѣжденъ, что выше австро-венгерской конницы нѣтъ ничего на свѣтѣ. Но когда Елабужскій однимъ легкимъ движеніемъ, не прибѣгая къ стремени,—это онъ сдѣлалъ для Аниты,—вскочилъ въ сѣдло и пустилъ своего „англичанина“ крупной рысью, изящно приподнимаясь и опускаясь въ темпъ бѣга, Вехтеръ снисходительно уронилъ:

— Умѣетъ ѣздить... Чувствуется школа...

Все увеличивается разстояніе. Сейчасъ оба всадника скроются за угломъ. Корнетъ, обернувшись, сдѣлалъ прощальный жестъ рукою въ бѣлой перчаткѣ. И обернулся еще разъ.

„Это мнѣ“,—рѣшила Анита и не ошиблась.

IV.

Запасный капитанъ, исполнявшій обязанности коменданта, съ ногъ сбился, желая достать Годбергу и его труппѣ нѣсколько экипажей. Личной выгоды коменданту рѣшительно никакой отъ всѣхъ этихъ хлопотъ не предвидѣлось. Но Годбергъ обѣщалъ по двѣсти кронъ за экипажъ. Такой притокъ свѣжихъ денегъ въ Систово теперь, передъ войной, совсѣмъ одичавшій городишко, вызоветъ несомнѣнно какую-то живую струю.

И вотъ началась бѣготня. Затрещали телефоны. Забѣгали, шлепая своими „бабушами“ по грязи, старые и молодые турки. Въ кафанъ примчался на извозчикѣ городской голова съ мокрымъ зонтикомъ. Появились у дверей конные „стражари“. Голова и комендантъ посылали ихъ куда-то.

Словомъ, часа черезъ два у кафана вытянулась цѣлая вереница старыхъ, вотъ-вотъ готовыхъ разсыпаться фаэтоновъ, облѣпленныхъ грязью, жалобно стонущихъ при малѣйшемъ содроганіи, запряженныхъ четверками и тройками лошадей всевозможной масти и самыхъ разнообразныхъ величинъ. Видимо, тащили отовсюду первое попавшееся четвероногое, только бы оно могло передвигаться. И за то слава Богу.

Вотъ, напримѣръ, запряжка фаэтона, куда сѣли Годбергъ, Анита и баронъ, личный секретарь и адъютантъ „кинематографическаго короля“: еще не выравнявшійся въ заправскую лошадь, но уже заморенный и чахнущій мохнатый жеребенокъ буро-гнѣдой масти; за нимъ—ушастый мулъ; рядомъ съ муломъ—бѣлая въ коричневыхъ пятнахъ кобыла и наконецъ гигантская кляча—отживши кавалерійскій бракъ, такая худая, что ребра проступали сквозь кожу какими-то загадочными еврейско-арабскими письменами.

Однако въ путь-дорогу...

Безъ конца поднимались зигзагами. Сначала по крутымъ улицамъ, затѣмъ уже средь полей. И долго былъ виденъ опускавшійся все ниже и ниже широкій мутно-желтый Дунай съ тянувшимися посрединѣ островами.

Эти острова напомнили артисткѣ ночныхъ пиратовъ, ихъ появленіе въ каютъ-компаніи. Не спѣша, поднимается изъ-за стола Воевода. Косматый гигантъ цѣлуетъ ему руку... И опять вспоминаетъ Гафани, что Воевода скрылся какъ-то внезапно. Не углядѣла даже, сошелъ ли онъ съ парохода. А вѣдь ему, кажется, тоже въ Софію. Не хотѣлъ ли онъ ускользнуть и слѣды свои замести отъ „любознательнаго“ Вехтера?..

Онъ сидитъ, неудобно поджавъ ноги на маленькой скамеечкѣ. Противъ него—Анита и Годбергъ. Раздражаетъ Аниту колющій взглядъ барона. Какое-то физически непріятное, клейкое ощущеніе. Она притворяется дремлющей. А баронъ еще сильнѣй злится, видя, какъ темныя длинныя рѣсницы сомкнувшихся вѣкъ бросаютъ мягкія тѣни на нѣжную матовость щекъ...

А Годбергъ въ самомъ дѣлѣ дремлетъ, крѣпко защемивъ зубами погасшую четырехвершковую Педро-Муріасъ. И чудится ему, что всѣ остальные „кинематографическіе короли“ въ грубыхъ шинеляхъ болгарскихъ солдатъ убиты всѣ турками. Остался на цѣлый свѣтъ онъ одинъ только—Годбергъ.

Меланхолически позваниваютъ бубенцы. Средь туманнаго дня

Библиотека "Руниверс"

это особенно грустные, затерянные звуки. Далеко растянулись экипажи. Въ арьергардѣ—громадныя каротцы, нагруженныя сундуками. Вдали сквозь мутную мглу намѣчаются синіе силуэты горъ. По обѣимъ сторонамъ шоссе бѣгутъ мокрые, почернѣвшіе поля. Никнетъ долу гигантская полуизгнившая кукуруза. Ни души кругомъ. Печаль и запустѣніе. Иногда, очень рѣдко, навстрѣчу путникамъ медленно выплываютъ изъ сырого тумана черные буйволы съ откинутыми назадъ рогами, съ одинокой фигурой стараго, въ овчинномъ тулупѣ, погонщика. Медленнымъ шагомъ, чуть двигаясь, тащатъ буйволы нагруженную каротцу. Скрипъ колесъ и ярма, глухой, понукающій голосъ — и опять пусто, безмолвно и тихо.

Анита украдкой,—чуть разомкнетъ вѣки,—поймаетъ настороженный взглядъ барона, и опять ложатся мягкія тѣни отъ длинныхъ рѣсницъ...

Дождь пересталъ. Если бъ вправду соснуть. Вспомнилось Анитѣ, какъ говорили ей въ дѣтствѣ, что, если сонъ убѣгаетъ, надо, закрывши глаза, представить себя волнующееся море или гонимыя вѣтромъ колосья. И тогда непремѣнно заснешь...

...Вотъ гавань... О гранитный молъ чуть плещутся волны. Стоятъ на якорѣ пароходы, большіе и малые, всѣхъ цвѣтовъ и окрасокъ. А тамъ, черезъ заливъ бѣлыми четырехугольными пятнами—домики Аббаціи. Анита родилась въ Фіуме. Отецъ—австрійскій офицеръ, служившій изъ-за куска хлѣба и въ душѣ ненавидѣвшій проклятыхъ швабовъ, потому что онъ былъ итальянецъ. Его дѣда австрійцы безъ суда,—какой ужъ здѣсь судъ!—разстрѣляли въ Веронѣ.

Лейтенантъ Гафани, благодаря своей представительной внѣшности, былъ командированъ съ какимъ-то порученіемъ въ Бухарестъ. Чуть ли не въ первый день пріѣзда онъ влюбился въ красавицу румынку, дочь парламентскаго депутата, Марикиту Василеску. А черезъ недѣлю молодые люди обручились. Лейтенантъ Гафани взялъ отпускъ и вернулся въ свой гарнизонъ въ Фіуме женатымъ. Родилась у супруговъ дочь—Анита. Шесть лѣтъ жили они тихо и мирно. На седьмомъ—красавицу Марикиту увезъ богатый англичанинъ, съ которымъ она познакомилась въ Аббаціи. Покинутый Гафани, уже капитанъ, запилъ съ горя. По цѣлымъ днямъ сидѣлъ онъ въ кафе, тянулъ коньякъ и забросилъ службу. Ему предложили уйти изъ полка. Съ очаровательнымъ ребенкомъ, шестилѣтней Анитой, на рукахъ онъ остался нищимъ. Онъ далъ клятву не пить больше и получилъ мѣсто кассира въ тѣсной будкѣ у набережной. Прежній щеголь-офицеръ, котораго за такую видную внѣшность посылали въ Румынію, ходилъ неряшливо одѣтый, заросшій уже сѣдой щетиной. Анита бѣгала по улицѣ въ дырявыхъ башмакахъ, и всѣмъ, кто ее видѣлъ, она казалась маленькой принцессой въ лохмотьяхъ.

Въ своей будкѣ пароходнаго кассира Энрико Гафани совсѣмъ одичалъ. Трезвости его не надолго хватило. Пропилъ кассу, и его выгнали,—спасибо еще—не посадили въ тюрьму. Бывшій капитанъ слонялся по трущобнымъ кафе. Его отцовская любовь къ Анитѣ растаяла въ дешевомъ кисломъ винѣ, когда онъ съ утра уже насасывался, какъ губка. Дочь превратилась для него въ обузу.

Пріѣхалъ въ Фіуме странствующій циркъ. Отставной капитанъ повелъ Аниту къ директору:

— Не возьмете ли вы ее въ ученье къ себѣ?

Директоръ, приземистый, съ гладко выбритыми восковыми щеками и крашеной бородкой à la Наполеонъ III, окинувъ бѣглымъ наметавшимся взглядомъ тоненькую, граціозную фигурку Аниты, сказалъ:

— Хорошо. Мы выработаемъ изъ нея балетную артистку.

За двѣсти кронъ Гафани отказался отъ своихъ отцовскихъ правъ. И Анита сдѣлалась дочерью цирка. Балетмейстеръ, кочевавшій съ труппою изъ города въ городъ, маленькій семидесятилѣтній итальянецъ съ голымъ черепомъ, занялся хореографическимъ образованіемъ дѣвочки.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, Аниту уже выпускали въ характерныхъ танцахъ. Въ костюмѣ неаполитанки она плясала тарантеллу, одѣтая полькой, лихо отхватывала мазурку, звеня шпорами на сафьянныхъ сапожкахъ. Дальше слѣдовали венгерка, болеро, танго. Кружился циркъ по всей Адріатикѣ, развлекая обывателей Тріеста, Рагузы, Венеціи. Зары, пробираясь иногда и во Флоренцію, и въ Миланъ, и въ Прагу.

Въ Будапештѣ молодой графъ Чакки, пылко увлекшись Анитой, далъ за нее директору съ восковыми щеками поистинѣ магнатскій выкупъ и увезъ въ Парижъ. Юный венгерецъ былъ первой любовью Аниты. Но не долго этотъ романъ продолжался. Пламенный графъ влюбился въ креолку съ Мартиника, обвѣнчался съ нею. Аниту же бросилъ на произволъ судьбы. Но дѣвушки съ такой внѣшностью, вдобавокъ, умѣющія танцовать,—не погибаютъ. Она служила въ кафе-шантанахъ. Ей платили хорошее жалованье. Вновь пошла кочевая жизнь, но уже болѣе блестящая, нарядная. Туалеты, поклонники, брильянты, дорогіе рестораны съ моремъ искрящагося шампанскаго, огни рампы, тѣсныя уборныя съ душнымъ и пряными запахомъ косметикъ, эссенціи и пудры...

Въ Парижѣ Анита познакомилась съ Годбергомъ. Вѣрнѣе—онъ искалъ ея знакомства.

— Честное слово, съ вашей внѣшностью!.. Вы созданы для кинематографа... У васъ есть мимика, пластика. Другими словами—самое главное!..

Въ это же самое приблизительно время въ труппу Годберга на амплуа „мерзавцевъ“ поступилъ баронъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ. Онъ только-что вернулся изъ Триполитаніи, куда ѣздилъ военнымъ корреспондентомъ отъ большой австрійской газеты. Онъ покинулъ Ливійскіе берега съ какой-то подозрительной поспѣшностью въ самомъ разгарѣ войны. Говорили темно и глухо, что итальянцы выслали барона, подозрѣвая въ немъ турецкаго шпіона.

Такъ ли, нѣтъ ли, но вынюхивать и выслѣживать было страстью Вехтера. Съ его способностями онъ овладѣлъ одной маленькой тайной Гафани. И хотя ничего позорнаго и преступнаго не было въ этой тайнѣ, но какъ-то незамѣтно Анита очутилась въ рукахъ барона.

Такъ началась ихъ связь, принудительная для Аниты, ибо, кромѣ замаскированнаго отвращенія,—другого чувства она не питала къ своему любовнику. Отвращеніе увеличивалось, росло по мѣрѣ того, какъ Анита узнавала барона ближе. Вехтеръ, думая, что покорилъ ее навсегда, не стѣснялся посвящать Гафани въ свою жизнь, цинично разсказывалъ о своихъ мародерскихъ подвигахъ на поляхъ Триполитанской войны. Какъ гіэна, рыскалъ онъ между трупами, ища богатыхъ вождей и шейховъ. Онъ снималъ съ убитыхъ дорогіе кинжалы дамасской ковки и миніатюрные кораны, которые потомъ продавалъ антикваріямъ за четыреста и болѣе франковъ.

Вехтеръ подтолкнулъ Годберга ѣхать съ труппой на театръ болгарской войны. На это у него были свои собственныя соображенія.

... Таялъ понемногу туманъ, и совсѣмъ сгинулъ. Даже солнце блѣдно-серебристымъ кругомъ пыталось выглянуть сквозь шевелящуюся пелену дымчатыхъ облаковъ. Послѣ пятичасовой дороги путники увидѣли дымокъ паровоза, услышали пронзительные свистки. Уходило куда-то желѣзнодорожное полотно. Станція Левски была уже недалеко.

Годбергъ успѣлъ хорошенько вздремнуть. Потягиваясь, онъ предвкушалъ:

— Честное слово, мы знатно пообѣдаемъ!.. У меня такой аппетитъ! Цѣлый окорокъ съѣлъ бы... Что вы скажите на это, баронъ?

Баронъ ничего не сказалъ, ограничившись язвительной улыбкой. Онъ былъ изъ рукъ вонъ плохо настроенъ и молчалъ, боясь наговорить своему патрону дерзостей. Но Годбергъ не унимался:

— Какъ вы думаете, баронъ, тамъ хорошій буфетъ? Гафани, что это съ барономъ? Молчитъ, какъ въ ротъ воды набралъ. Не узнаю, честное слово!

Анита съ досадою пожала плечами:

— Почемъ я знаю!

Пріѣхали наконецъ. На станціи, хотя и узловой и сравнительно большой, вмѣсто буфета хоть шаромъ покати. Даже хлѣба нельзя было достать.

Годбергъ взвылъ:

— Честное слово, это страна папуасовъ! Можно умереть съ голоду, будучи самимъ Крезомъ! Хотѣлъ бы я знать, чѣмъ питаются эти люди!

И въ самомъ дѣлѣ, это было загадкой, чѣмъ и когда питаются болгарскіе желѣзнодорожные служащіе во время такой лихорадочной мобилизаціи. Не успѣвали отправлять одинъ воинскій поѣздъ за другимъ. Безъ конца тянулись они, нагруженные лошадьми, солдатами, орудіями, амуниціей и, менѣе всего—продовольствіемъ. Желѣзнодорожные служащіе почернѣли отъ безсонныхъ ночей. Цѣлыми сутками не приходилось раздѣваться, утоляя голодъ кое-какъ на ходу кускомъ овечьяго сыра да ломтемъ хлѣба.

Кислый и острый окаменѣлый сыръ явился для Годберга настоящимъ лакомствомъ. Еще надо благословлять судьбу, что удалось купить за нѣсколько франковъ, называемыхъ въ Болгаріи „левами“, цѣлыхъ два кило этого сыру. Годбергъ отечески раздѣлилъ его между всей труппой.

— Баронъ, я вамъ этого никогда не забуду! Честное слово! Вамъ, какъ бывавшему на Балканахъ,—грѣхъ. Вы должны были предупредить меня, что, ѣдучи сюда, необходимо запасаться всѣмъ съѣдобнымъ. Только бы пріѣхать въ Софію, а тамъ я—не будь дуракъ—сдѣлаю такіе запасы, что хоть на сѣверный полюсъ!

Начальникъ станціи въ черномъ пальто съ офицерскими погонами, пришитыми, какъ только началось движеніе войскъ, сообщилъ, что русскій офицеръ вмѣстѣ съ лошадьми и вѣстовымъ уѣхалъ всего лишь нѣсколько минутъ назадъ.

— А мы? Какъ же намъ быть?—воскликнулъ Годбергъ.

Начальникъ станціи успокоилъ его черезъ барона, что еще какихъ-нибудь два-три часа—и будетъ воинскій поѣздъ, къ которому прицѣпятъ вагонъ третьяго класса.

У Годберга опустились руки:

— Третій классъ для всѣхъ. Мы будемъ, какъ сельди въ бочонкѣ! Сколько же времени ѣхать придется?

— Часовъ двадцать, а можетъ-быть—и больше. Скорость воинскихъ поѣздовъ, какъ и товарныхъ. Кромѣ того, непредвидѣнныя остановки, иногда затяжныя. Вся бѣда въ томъ, что путь одноколейный.

— Баронъ, я съ ума схожу! Это вы втравили меня въ эту исторію! И зачѣмъ я поѣхалъ, зачѣмъ я поѣхалъ? — плакался „кинематографическій королъ“.

Библиотека "Руниверс"

Баронъ вышелъ изъ себя наконецъ. И, забывъ свою подневольность, раскричался:

— Что это вы на каждомъ шагу ноете: „Зачѣмъ да зачѣмъ“? Округлять ваши милліоны—вотъ зачѣмъ вы поѣхали! Ради этого можно и потерпѣть. Съ войной шутки плохи. Да еще въ такой мужицкой странѣ, какъ Болгарія. Здѣсь надо быть готовымъ ко всякимъ лишеніямъ. Чѣмъ плакаться ежеминутно, лучше возвращайтесь назадъ. Мы и безъ васъ...

— Ну, ну довольно. Поставьте точку!—оборвалъ его „король“, впрочемъ, вполнѣ добродушно. — Будетъ этихъ упрековъ. Съ сегодняшняго дня превращаюсь въ спартанца!

Вотъ и поѣздъ. Длинный-предлинный. И вагоны четвертаго класса, и товарные, и даже открытыя платформы. Нигдѣ живого мѣста нѣтъ. Все биткомъ набито запасными нижними чинами. Они ѣдутъ на войну, какъ на пиръ. Съ патріотическими пѣснями, веселымъ смѣхомъ. Ихъ фуражки и дула винтовокъ украшены полевыми цвѣтами. А если они голодаютъ и мокнутъ подъ дождемъ—не велика бѣда!

Для труппы Годберга прицѣпили вагонъ третьяго класса.

— Замѣтьте, это—громадная съ ихъ стороны любезность,—подчеркнулъ баронъ. — Это — благодаря мнѣ. Я назвался военнымъ корреспондентомъ.

Ѣхали среди полнаго мрака. Освѣщенія не полагалось. Моментами Годбергъ и Вехтеръ прибѣгали къ своимъ электрическимъ фонарикамъ, и тогда ослѣпительно рѣзкіе лучи выхватывали изъ тьмы утомленныя, словно чужія, лица. Сидѣть приходилось плечо къ плечу на твердыхъ скамьяхъ. И такъ — десятки часовъ. Проходы и, гдѣ только свободное мѣсто — все было завалено багажомъ.

Напрасно Годбергъ посулилъ превратиться въ спартанца. Этотъ румяный и тучный „спартанецъ“ продолжалъ хныкать, вздыхать, проклиная день и часъ, когда баронъ соблазнилъ его ѣхать на Балканы.

— Посмотрите на мадамъ Гафани. Женщина, — ни одной жалобы,—пристыдилъ Вехтеръ своего патрона.

Аниту можно было поставить въ примѣръ. Куда дѣвалась ея привычка къ дорогому комфорту шикарныхъ отелей, ея избалованность капризной женщины, всегда окруженной вниманіемъ! Она молча сидѣла, забившись въ уголъ, пытаясь коротать мучительное и тягостное время черепашьяго хода и безконечныхъ остановокъ забытьемъ и дремотой. И такъ какъ Анита была голодна,—ломоть хлѣба, кусочекъ сыра, только бъ заморить червяка,—ей грезились прекрасные сны. И если какой-нибудь рѣзкій толчокъ или громкое пѣніе солдатъ мимо бѣгущаго поѣзда возвращали ее изъ упоительныхъ фантазій къ дѣйствительности,— Анита, мучимая желаніемъ ѣсть, съ тяжелой головою отъ сизо-табачнаго дыма, наполнявшаго вагоны, вспоминала свое дѣтство—голодное, плачущее, рядомъ съ опустившимся отцомъ, который всѣ свои гроши оставлялъ въ кафе и тратторіяхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хаосъ.

(Сонъ).

... Все исчезло: боги, люди,
Небо, звѣзды, рай и адъ,—
И земля изъ буйной груди
Мечетъ пламя, дымъ и смрадъ!..

Новый міръ она рождаетъ—
И въ мученіяхъ родовъ
Безъ сознанья сокрушаетъ
Дѣло тысячи вѣковъ.

Сгибли рѣки, рощи, нивы,
Замки, села, города:
Все земной коры разрывы
Поглотили навсегда.

Нѣдра вскрылися земныя,
Все кругомъ—сплошной вулканъ,
И въ пучины огневыя
Перелился океанъ.

Океана дно открылось,
Вспухли сопки по нему,
Солнце Вышнее затмилось
Въ непроглядномъ ихъ дыму.

Вмѣстѣ съ внѣшнимъ міромъ сгинулъ
Міръ невидимыхъ идей:
Хаосъ Творческій отринулъ
Всѣ мечтанія людей.

Но прошли вѣка-мгновенья,
Боль рожденья улеглась,
Чудомъ новаго творенья
Радость жизни вновь зажглась.

Не ползетъ ужъ къ небу тучей
Грязныхъ сопокъ смрадный дымъ,—
Заглушилъ ихъ лѣсъ могучій:
Корни онъ пустилъ по нимъ.

И пестрѣютъ вновь долины,
Какъ узорчатый коверъ.
Въ облака ушли вершины
Неприступныхъ вѣчныхъ горъ,—
Солнце въ радугу играетъ
Со снѣгами ихъ вѣнца,
Вѣчнымъ свѣтомъ прославляетъ
Всемогущаго Творца.

Вся земля ликуетъ снова
Въ первозданной красотѣ—
Не осталось отъ былого
Даже памяти въ мечтѣ.

И землѣ преображенной
Созданъ новый властелинъ—
Новымъ Духомъ зарожденный,
Новой Мысли юный сынъ.

И міровъ Творецъ незримый
Повелѣлъ ему:—Живи,
Волей собственной хранимый,
Въ Купинѣ Неопалимой
Правды и Любви!

Ал. Луговой.

Миклухо-Маклай.

(По поводу 25-лѣтія со дня его кончины).

Очеркъ **Аркадія Пресса.** (Съ 3 портр. и 11 рис.).

(Окончаніе).

III.

Миклухо-Маклай былъ человѣкомъ дѣла. Правда, почти всѣ путешественники — люди дѣла. Но въ Маклаѣ эта черта особенно бросается въ глаза. Онъ терпѣть не могъ долгихъ разговоровъ, разглагольствованій, лишнихъ фразъ и т. п. „Я не люблю словеснаго *хлама*“,—говоритъ онъ въ одномъ письмѣ къ Русскому Географическому Обществу. Другой разъ по поводу торга невольниками онъ пишетъ письма разнымъ правительствамъ и говоритъ по этому поводу: „Если бы я дѣйствительно могъ что-нибудь сдѣлать, развѣ я бы сталъ тратить время на писаніе писемъ?..“

И слогъ научныхъ работъ Маклая и отчетовъ о его путешествіяхъ—слогъ вполнѣ дѣловой. Онъ пишетъ необычайно ясно, точно и вмѣстѣ съ тѣмъ необычайно сухо. Нигдѣ нѣтъ ни малѣйшихъ прикрасъ, преувеличеній, нигдѣ ни признаковъ „литературы“! Это—слогъ вполнѣ прозаическій, слогъ какой-то приходо-расходной книги. Особенно замѣтно это на тѣхъ страницахъ, гдѣ Маклай пересказываетъ легенду или сказку папуасовъ. Онъ ее передаетъ, какъ фактъ, словно бабочку накалываетъ на булавку. Любопытно, что въ результатѣ его языкъ производитъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ завлекательные разсказы путешественниковъ романтической эпохи. Маклай раньше всего—*собиратель фактовъ*.

Одинъ выдающійся русскій этнографъ—Кулишеръ — выразился про Маклая, что онъ именно собиратель фактовъ, но его одинъ фактъ стоитъ часто десяти теорій. И дѣйствительно, Маклай, въ сущности, своими фактами подводитъ итоги многимъ теоріямъ. Онъ ихъ подтверждаетъ или разбиваетъ, во всякомъ случаѣ каждымъ своимъ словомъ заставляетъ глубоко задуматься всякаго.

Этотъ „аристотелевскій“ слогъ имѣетъ, правда, и свою дурную сторону. Онъ, во-первыхъ, слишкомъ кратокъ и немного тяжелъ для чтенія; во-вторыхъ, онъ, такъ сказать, мѣшаетъ самому автору. Маклай во всѣхъ своихъ произведеніяхъ старается не сказать ни одного слова, которое было кѣмъ бы то ни было и когда бы то ни было уже сказано. Онъ всегда ступаетъ на дѣвственную почву. Поэтому, чтобъ понимать Маклая, надо имѣть большое образованіе и спеціальную подготовку. Изъ каждой его брошюрки, иногда въ три страницы, можно сдѣлать цѣлый томъ. Въ немъ почти все недосказано. Надо умѣть угадывать ходъ его мысли.

Однако эта краткость, доходящая до скупости, ясно характеризуетъ Маклая, какъ типъ человѣка, всецѣло поглощеннаго дѣломъ, человѣка, которому некогда много разговаривать.

Другая очень яркая черта его характера, это—стремленіе не только все знать, но знать по своему личному опыту, сдѣлать и испытать самому все, что возможно. Въ отчетѣ объ одномъ изъ своихъ путешествій онъ говоритъ: „Людей можно узнать, только увидѣвъ своими глазами... Десятки томовъ книгъ не могутъ дать того, что дастъ одинъ взглядъ, брошенный на предметъ“. Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: „Библіотеки Европы не могутъ дать того, что дастъ *собственный* опытъ“ („Острова Пелау“). Третій разъ онъ

Библиотека "Руниверс"

Н. Н. Миклухо-Маклай.

говоритъ: „Мнѣ кажется весьма важнымъ видѣть *самóму*... Нѣсколько дней, даже часовъ личнаго наблюденія туземцевъ на ихъ родинѣ при ихъ ежедневной обстановкѣ имѣютъ бóльшее значеніе, чѣмъ повторное чтеніе *всего* о нихъ написаннаго“. (Письмо Вирхову, 13 марта 1879 г.).

И Маклай всюду ходитъ самъ, всюду самъ смотритъ, все самъ провѣряетъ и испытываетъ. Когда онъ передаетъ что-нибудь, чего не успѣлъ самъ провѣрить, онъ всегда пишетъ: „Я это слышалъ отъ того-то... тамъ-то... и тогда-то“... Это — опять запись только факта, но безъ отвѣтственности за его истину.

Желаніе все видѣть и испытывать самому не всегда проходило безнаказанно для путешественника.

Разъ онъ смотрѣлъ, какъ на берегу моря молодежь забавлялась метаніемъ копья въ цѣль. Копьемъ служила простая палка, а цѣлью—воткнутый въ песокъ сухой листъ растенія. Метали они на разстояніи пятнадцати шаговъ и почти всегда попадали въ цѣль. Маклай подходитъ къ юношамъ и, ставъ противъ нихъ на разстояніи сорока пяти шаговъ, приказываетъ бросать въ него копье. Молодежь смутилась. Онъ настаиваетъ. Тогда выступилъ одинъ и пускаетъ палку. „Она пролетѣла,—говоритъ Маклай:—около самой моей головы“. Но этого ему еще мало. Онъ приказываетъ другому. Вторая палка попадаетъ ему въ руку, и съ такою силой, что рука распухла, и пришлось ее лѣчить.

Но Маклай убѣдился въ ловкости папуасской молодежи.

Папуасы изъ какого-то растенія дѣлаютъ напитокъ, называемый у нихъ „Кэу“. Это—зеленоватая густая жидкость, обладающая свойствомъ самаго сильнаго дурмана. Дѣйствіе его настолько сильно, что опьяненіе наступаетъ тотчасъ же послѣ питья, и напитокъ этотъ запрещено пить дѣтямъ и женщинамъ.

Маклай напивается до нездоровья. „Горечь во рту, — пишетъ онъ:—долгое время не проходила“ *).

Другой разъ съ нимъ приключилась изъ-за его любознательности настоящая болѣзнь.

10 апрѣлѣ 1875 г. въ Гонконгѣ Миклухо-Маклай задумалъ испытать на себѣ дѣйствіе опіума. Онъ отправился въ Китайскій клубъ, гдѣ имѣются всѣ удобства для куренія, одѣлся въ китайское платье и накурился до безчувствія.

Прибывшій вмѣстѣ съ нимъ врачъ, д-ръ Клаусъ (Clouth), записалъ слѣдующія наблюденія:

„Г-нъ von-Maclay—27 лѣтъ отъ роду, ростъ 1 метръ 67 сант., худощавый и блѣдный на видъ, крѣпкаго сложенія, но за послѣдніе годы ослабленъ лихорадкой.

1 ч. 45 м. — Чувствуетъ себя совсѣмъ нормально, голоденъ. Пульсъ 72, дыханіе 24, температура 37,5. Выкурилъ *первую трубку* въ 2 минуты.

2 ч. 11 м.—*6-я трубка*. Пульсъ 68. Сонливость.

2 ч. 15 м.—*7-я трубка*. Пульсъ 70, дыханіе 28.

2 ч. 20 м. — *8-я трубка*. Сонливость сильнѣе, но самъ посмотрѣлъ на часы.

2 ч. 25 м.—*9-я трубка*. Рѣчь невнятна, языкъ заплетается („dick wird“). *10-я трубка*. Горечь во рту и головокруженіе. Отвѣты правильны.

2 ч. 33 м. — *11-я трубка*. Пробуетъ ходить — походка неувѣренна.

2 ч. 37 м.—*12-я трубка*. Куритъ очень медленно, чувствуетъ себя пріятно, хотѣлъ бы пѣть или слушать музыку. *13-ю трубку* куритъ охотно, смѣется.

2 ч. 45 м.—*15-я трубка*. Хотѣлъ бы послушать „Манфреда“ Шумана.

2 ч. 48 м.—*16-я трубка*. Требуетъ новую трубку; вѣки тяжелы; слышитъ музыку вдали.

Въ 3 ч. 29 м. Маклай лежалъ уже съ закрытыми глазами и не могъ двигаться. Послѣ 22-й трубки почувствовалъ безконечный покой, чувство, какъ онъ впослѣдствіи выразился, болѣе пріятное, чѣмъ физическая любовь къ красивой женщинѣ

Въ 3 ч. 37 м. Маклай сказалъ:

„Я *ничего* не хочу, у меня нѣтъ *никакихъ* желаній“.

Послѣ 26-й трубки онъ, казалось, заснулъ. Пульсъ 72, дыханіе 26. Рѣчь неразборчива. На вопросъ, хочетъ ли курить, кивнулъ утвердительно головой. Руки покрылись потомъ.

Послѣ 27-й трубки (4 часа) онъ сказалъ:

„Я плохо слышу—я очень усталъ“.

Въ 4 ч. 10 м.—Пересталъ курить. Пульсъ 68, дыханіе 24, температура 37,2. Кожа холодная.

Въ 4 ч. 40 м.—На вопросъ: „Какъ вы поживаете?“—отвѣтилъ: „Хорошо!“ Потомъ прибавилъ: „Я совсѣмъ оглушенъ, я хочу еще курить; гдѣ человѣкъ съ трубкой?“

Въ 4 ч. 55 м. Маклая замертво вынесли въ паланкинѣ изъ Китайскаго клуба и доставили въ домъ одного его друга, гдѣ раздѣли и положили въ кровать. Онъ проснулся на слѣдующій день въ 3 часа и закусилъ, такъ какъ не ѣлъ 33 часа. Затѣмъ снова заснулъ. Въ 7 часовъ утра его разбудилъ слуга, но онъ опять повалился на подушку и всталъ съ трудомъ только въ 1 часъ дня съ чувствомъ крайней усталости во всемъ тѣлѣ и пустотой въ головѣ. Весь вечеръ и весь пятый день онъ испытывалъ боль въ головѣ и головокруженіе.

Вотъ чѣмъ кончился его опытъ куренія опіума. И въ этомъ, какъ во всемъ, видна его черта характера—постоянное стремленіе самому все видѣть и самому все испытать, даже, какъ онъ выразился: „предвкусить небытіе“.

Энергія его не останавливалась ни предъ какими препятствіями.

Однажды онъ остался совершенно безъ денегъ. Между тѣмъ онъ долженъ былъ изъ Австраліи ѣхать на острова Океаніи.

Онъ пишетъ въ своихъ запискахъ:

Могила Н. Н. Миклухи-Маклая на Волковомъ кладбищѣ въ Петербургѣ.

*) Подлинное письмо Маклая объ этомъ напиткѣ я читалъ „въ Архивѣ Русскаго Императорскаго Географическаго Общества“. Тамъ же находятся еще двѣ рукописи по этнологіи папуасовъ и письмо Маклая къ сэру Артуру Гордону отъ 1879 г. Онѣ хранятся въ папкахъ подъ литерами I² и I³.

Библиотека "Руниверс"

„Я никогда не думалъ, чтобъ дѣло ученаго изслѣдователя могло остановиться изъ-за какихъ-нибудь *грошей*“...

И онъ твердо вѣрилъ, что встрѣтитъ поддержку въ людяхъ.

Эту поддержку оказалъ ему австралійскій зоологъ Вильямъ Мэкли (Macleay), одолживъ ему полторы тысячи рублей.

Въ общежитіи Маклай отличался открытымъ и довѣрчивымъ характеромъ.

Отправляясь въ послѣдній разъ въ Австралію въ 1885 г. изъ Петербурга, онъ самъ присутствовалъ при переноскѣ своихъ вещей на пароходъ. То было на Университетской набережной. Вещи его (болѣе пятидесяти ящиковъ) лежали въ зданіи Физическаго кабинета.

Пока рабочіе и сторожа носили ихъ, Маклай не переставалъ шутить и разговаривать.

Мнѣ пришлось бесѣдовать съ однимъ изъ этихъ сторожей, и даже теперь, спустя двадцать восемь лѣтъ, тотъ смѣялся, вспоминая разговоры Маклая.

Довѣрчивость Маклая чуть не стоила ему однажды (въ 1876 году) потери всѣхъ коллекцій.

Онъ оставилъ всѣ свои ящики на кораблѣ безъ всякаго письменнаго документа и просилъ доставить ихъ въ какой угодно портъ Азіи или Америки русскому консулу. Такъ какъ капитанъ умеръ, то ящики Маклая долгое время странствовали по волнамъ океана, и впослѣдствіи только нѣкоторые были найдены въ С.-Франциско.

Маклай писалъ по этому поводу, вспоминая эту исторію:

„Несмотря на мое семнадцатилѣтнее странствованіе по свѣту, я до сихъ поръ не могу отдѣлаться отъ моей природной довѣрчивости“..

Однако ни довѣрчивость ни даже жажда знаній не составляютъ, такъ сказать, сущности души Маклая.

Главная, основная черта его характера, это—безграничная любовь и снисходительность къ людямъ, глубокая гуманность во всѣхъ его отношеніяхъ къ дикарямъ и къ европейцамъ... Онъ, если можно такъ выразиться, и на европейцевъ смотрѣлъ, какъ на дикарей: всѣ люди въ общемъ достойны сожалѣнія.

Когда Маклай передаетъ факты встрѣчи дикарей съ европейцами, онъ безсознательно подчеркиваетъ ихъ сходство, и эти „факты“ Маклая не лишены философской глубины.

Дикарь на кораблѣ, подъѣхавшемъ къ острову, требуетъ водки, кричитъ, размахивая руками, во всю глотку: „Brandy!“ А европейскій шкиперъ съ тѣмъ же выраженіемъ лица и тѣми же жестами кричитъ ему въ отвѣтъ: „Женщину!“

Маклай спокойно описываетъ и того и другого...

Возвышенная и полная истинно-христіанской любви душа Маклая возмущалась только торговлей рабами. Онъ всю жизнь боролся съ нею и защищалъ, гдѣ только могъ, дикихъ папуасовъ и океаній-цевъ отъ алчности и свирѣпости культурныхъ сыновъ Европы.

Одного примѣра намъ кажется достаточнымъ:

Въ 1879 г. Маклай, отправляясь въ путешествіе, заключилъ съ корабельщикомъ условіе. Въ этомъ условіи имѣется слѣдующій пунктъ:

„Въ случаѣ если г. Миклухо-Маклай будетъ убитъ туземцами одного изъ острововъ, капитанъ Веберъ обѣщается не позволять себѣ никакихъ насилій относительно туземцевъ подъ предлогомъ „наказанія“.

Вотъ что предвидѣлъ Маклай, и вотъ каково было его отношеніе къ людямъ...

Лучи.

Разсказъ **М. Толмачевой.**

Перепечатка воспрещается.

Нужно было рублей пять! Безъ пяти рублей — не дотянуть до первой получки!

Ольга Николаевна спѣшила на урокъ. Знакомыя мѣста мелькали мимо, не задѣвая вниманія, и забота о деньгахъ наполняла ее всю цѣликомъ. И Ольга Николаевна хмурилась и старалась придать лицу рѣшительное выраженіе.

„Необходимо—и все тутъ!—внушала она себѣ.—А если такъ—то надо достать... Вѣдь не мнѣ надо, а Мишуткѣ, значитъ — и толковать нечего!“ Всплывала въ головѣ фигурка ребенка такой, какъ она оставила его сейчасъ: сонный еще онъ былъ, тепленькій... кожалуй, даже слишкомъ. Ужъ не жаръ ли опять? Велѣла не вставать съ постельки, а то хуже кашель сдѣлается, велѣла играть умненько, обѣщала скоро забѣжать взглянуть и пряниковъ тогда принести. Вотъ денегъ нѣтъ, достать надо, микстура еще вчера вся вышла... Ну, вотъ сейчасъ она и попроситъ у Волковыхъ: до получки всего недѣля осталась, такъ не все ли имъ равно?

На урокѣ Ольга Николаевна была немножко разсѣянна этотъ разъ и все ловила подходящій моментъ. Дѣвочку-ученицу вѣдь неудобно вмѣшивать въ денежные расчеты. Жаль, что она не воспользовалась мгновеньемъ, когда по комнатѣ проходила мать. Но, уходя, она попроситъ.

— Мама извиняется, она не можетъ выйти: у нея портниха!—говоритъ дѣвочка, прощаясь.

Ничего не подѣлаешь, нельзя же приставать въ самомъ дѣлѣ. Но, выйдя на улицу, горячо укоряла себя въ малодушіи. Вѣдь не ей надо, Мишуткѣ, такъ можно бы быть и побойчѣе. Съ чѣмъ вернется она теперь домой? Вѣдь онъ ждетъ...

Она бѣжала все шибче и загадывала: „вотъ если не догонитъ меня до угла улицы трамвай, значитъ—Мишутка здоровъ: если отгадаю вѣрно время на часахъ въ магазинѣ, значитъ—будутъ деньги...“—и замирало сердце отъ этихъ внезапныхъ примѣтъ.

Мишутка ждалъ и мать и пряниковъ. Сидѣлъ по-турецки на кроваткѣ и шилъ мѣшокъ изъ тряпочки. Одинъ-то онъ давно привыкъ оставаться, еще когда меньше былъ; теперь ужъ онъ большой, ужъ и въ книгу заглядываетъ. Но отсутствіемъ пряниковъ былъ огорченъ, хоть и крѣпился. Что не всегда сбывается то, что мать сулитъ, онъ ужъ тоже привыкъ... Но сегодня нездоровилось, и горче казалось разочарованье.

А мать думала: „откуда взять денегъ“. Надо что-нибудь заложить. Пожалуй, ужъ не легко найти, за что могутъ дать нѣсколько рублей... И обводила снова вопросительно всю комнату глазами. Ничего не было: ея часы?.. Но какъ безъ нихъ обойтись, переходя съ урока на урокъ? Да и что за нихъ дадутъ? — старые, стальные... И вдругъ увидѣла вещь и—оробѣла. Надъ кроваткой сына, подъ голубымъ бантомъ, висѣлъ его крестъ крестильный, массивный золотой крестъ. Тогда — это возможно было... Взять его? Рука не подымалась... Но все-таки взяла: вѣдь необходимы были Мишуткѣ лѣкарства и сытный обѣдъ.

Удивленно повелъ глазами мальчикъ, поднялъ руки, какъ бы защищая, но стихъ покорно, встрѣтивъ смущенный и скорбный материнскій взглядъ. Понялъ чутьемъ, что надо молчать.

А она, осыпая ласками, говорила такъ быстро, что казалось весело:

— Вотъ милый мой! Вотъ умникъ! Сиди смирно, играй; вотъ твоя книжечка! Я тебѣ пряниковъ принесу, картинокъ... Право, принесу, вотъ увидишь! А къ хозяйкѣ зайти попросить, чтобъ тебя навѣстила? Хорошо, сейчасъ зайду! Я скоро вернусь, спѣшить буду!..

И снова цѣлуетъ его. Трудно уйти: точно еще болѣе одинокъ сталъ ребенокъ. Маленькій, и одинъ и не смѣетъ просить, чтобъ осталась.

Но ушла: пора на урокъ! Спѣшила; золотой крестъ, завернутый въ бумажку, лежалъ въ сумочкѣ, и казалось ей, что частицу Мишутки своего несетъ она въ закладъ. Старалась не вспоминать, думать о другомъ, но все-таки хотѣлось плакать и припасть къ кому-нибудь большому и сильному и спросить:—зачѣмъ такъ тяжело?—но пусто было.

Была толпа и одна маленькая женщина съ крестомъ въ рукахъ и образомъ больного мальчика въ душѣ.

Сидя въ трамваѣ, украдкой глядѣла она на сосѣдей, и странныя мысли плыли въ головѣ. Вотъ пожилая дама, лицо усталое и доброе. Быть-можетъ, у нея есть внукъ, какъ Миша. А сказать—нельзя, попросить—нельзя... Есть доброта, но не для нея, улыбнется, но не ей,—ей только удивится.

Вотъ вошелъ красивый офицеръ, сѣлъ напротивъ, скользнулъ мимоходомъ глазами. Весь онъ выхоленный, щегольской... Что ему пять рублей? А попросить—какъ бы онъ взглянулъ тогда?

И видится ей ясно, какъ гдѣ-то далеко отъ нея почтительно и нѣжно можетъ быть это красивое лицо. Но она-то этого никогда не увидитъ. И тотъ старикъ рядомъ и барышня въ модной шляпкѣ—всѣ они—какъ фонари потайные, съ прикрытымъ свѣтомъ. Есть свѣтъ внутри, но наглухо закрытъ фонарь, ни одного луча не достается ей. И какъ открыть ихъ — не знаетъ. Она — отдѣльная, и темно кругомъ.

А вѣдь было свѣтло когда-то. Лились лучи любви, и она купалась въ нихъ, беззаботная, и, какъ неотъемлемое, принимала ихъ. Или то была не она и не съ нею совсѣмъ это было? Не велитъ себѣ вспоминать...

Урокъ былъ конченъ. Теперь зайти въ ломбардъ и — домой. И вдругъ потянуло попытать счастья еще. Недалеко здѣсь кузина Лиза, она милая такая, давно зоветъ къ себѣ поглядѣть на малютку, да все некогда ей. И посвѣтлѣло въ душѣ, точно вспомнила жаркій лѣтній день. Хорошо: посидитъ она минутку въ семьѣ, приласкаетъ ее Лиза, разспроситъ... поможетъ. Подымаясь по лѣстницѣ, ужъ слышала дѣтскіе голоса.

Старшая побѣжала звать мать, младшая, встав на цыпочки, шарила въ муфтѣ тети Оли.

— Нѣту, Катюша, ничего! Не захватила сегодня гостинца!

— Ахъ, Ольга, наконецъ-то! Совсѣмъ забыла меня, противная!

Шумныя ласки, свѣжая, здоровая Лиза, всегда Ольга Николаевна на нее любуется! Потащила къ себѣ въ комнату, подвела къ колясочкѣ, гдѣ спалъ грудной ребенокъ.

— Правда, прелесть?!. Выросъ, ты находишь? Ну, еще бы... Садись, я разкажу тебѣ. Я ему недавно оспочку прививала. Вотъ страха-то натерпѣлась, Олечка!

Сидитъ она, слушаетъ, улыбается, любуется на старшихъ, на.

Библиотека "Руниверс"

рядныхъ и хорошенькихъ, что тутъ же жмутся къ матери. Потомъ Лиза отсылаетъ дѣвочекъ, подсаживается поближе и разсказываетъ о своей ссорѣ съ родственниками, о служебныхъ дѣлахъ мужа... Ольга Николаевна сочувственно киваетъ головой. Пріятно въ уютной комнатѣ, около милой, нѣжной женщины. Вѣкъ бы такъ сидѣла... Но вдругъ спохватывается, захватило духъ отъ острой боли... Скорѣе сказать, скорѣй итти домой! И нетерпѣливо ловитъ паузу, чтобъ заговорить. Трудно это, сохнетъ въ горлѣ, и съ чего начать хотѣла—забыла.

— А Миша-то мой все хвораетъ!—усмѣхается она криво, будто сообщаетъ что-то забавное.

— Да? Ахъ, бѣдненькій! Ну, поправится—приведи его къ намъ, онъ такой у тебя славненькій!

Говоритъ Лиза, но врядъ ли сама слышитъ что: наклонилась она надъ проснувшимся малюткой, вертитъ его, одѣваетъ чистую кофточку, и глаза и все лицо ея лучатся нѣжностью:

— Проснулась, крошка моя? Кушать хочетъ дѣточка?

— А знаешь, вѣдь я къ тебѣ съ просьбой! — вдругъ говоритъ Ольга Николаевна. Выходитъ какъ-то сухо, вертитъ и мнетъ въ рукахъ какую-то тряпочку, торопитъ себя мысленно: „Ну же! Скорѣе! Вѣдь для Миши! О глупая!“—Знаешь, Лиза, что я хотѣла тебя просить? Этотъ мѣсяцъ—сущая бѣда: совсѣмъ я на мели. Доктора два раза звала, лѣкарство, питанье... Вотъ что: дай мнѣ рублей пять на недѣльку, если можешь!.. Ладно?

Лиза кормитъ маленькаго. Лицо сосредоточенно, важно, сіяютъ нѣжностью спокойные влажные глаза. Не понимаетъ сразу, что ей говорятъ, но, вслушавшись, вдругъ хохочетъ звонко.

— Олюшка!—едва выговариваетъ она.—Ты у меня денегъ просишь? У меня-то? Да ты знаешь, что у меня денегъ просить, это все равно, что...—Она мгновенье ищетъ сравненья:—все равно, что попросить меня по потолку походить!—И, успокоившись, продолжаетъ вполголоса: — Въ самомъ дѣлѣ, ужъ и Володя меня сколько бранилъ, и самой совѣстно, а не держатся у меня деньги—да и только!.. — И еще интимнѣе добавляетъ: — Повѣришь ли, нянькѣ за этотъ мѣсяцъ не заплачено, на-дняхъ платье отъ портнихи принесутъ, просто не знаю, какъ и быть!

— Не надо, не надо, Лизочка, я обойдусь,—спѣшитъ Ольга Николаевна:—я вѣдь такъ только. На всякій случай.—Она улыбается, хвалитъ маленькаго. Но какъ-то далеко все сразу стало, хочется быть одной, молчать, не улыбаться...

— Ты не сердишься, голубушка? — заглядываетъ ей въ лицо Лиза, провожая въ переднюю. И, пока она одѣвается, бѣжитъ въ столовую и приноситъ грушу для Миши. — Заходи же скорѣе опять. Вѣчно ты на минутку!

И переступаетъ съ ноги на ногу, едва скрывая нетерпѣніе, потому что въ дѣтской кричитъ маленькій. Ольга Николаевна слышитъ за быстро захлопнувшейся дверью, какъ поспѣшно идетъ она прочь, и какъ вдогонку съ визгомъ и смѣхомъ убѣгаютъ дѣвочки.

Лучи... лучи.. И всѣ мимо, мимо нея...

Ужъ ночь на дворѣ. Въ смутномъ мракѣ шла на городъ съ моря оттепель, при свѣтѣ фонарей блестѣли тротуары липкой грязью, влажный вѣтеръ несъ холодныя брызги, и тамъ, наверху, откуда летѣли онѣ, было безнадежно темно и глухо. Узкіе круги свѣта давали фонари, захлебываясь въ туманѣ, и, ныряя и снова уходя въ мракъ, двигались тѣни. Но Ольга Николаевна ужъ не смотрѣла кругомъ, строго и молча несла свой крестъ. Спѣшила очень, какъ могла, и крѣпко сжимала губы.

Такъ вошла и встала въ хвостъ въ мрачной, затоптанной залѣ. Тупо смотрѣла передъ собой, кружилась голова, не было даже боли, только ждала. Покорно покашливалъ кто-то сзади, чей-то голосъ сердито спорилъ съ пріемщикомъ, женская фигура въ черномъ пальто маячила передъ нею, и разсѣяннымъ взоромъ пересчитывала она на ней пуговки сверху внизъ и снизу вверхъ. Такъ подвигалась она шагъ за шагомъ. Вотъ ужъ дама въ пальто у окошечка, сейчасъ ея очередь. Но не отходитъ дама, убѣждаетъ съ робкимъ возмущеніемъ:

— Десять рублей за золотые часы? Вѣдь они восемьдесятъ стоили! Дайте хоть пятнадцать!

Глядитъ нерѣшительно на золотую монету, ее торопятъ, она беретъ и отходитъ. Не глядитъ Ольга Николаевна, какъ бросаютъ ея крестъ на вѣсы, молча суетъ въ портмонэ квитанцію и деньги. Ломитъ виски, закрываются глаза, домой бы...

У выхода она видитъ даму въ черномъ пальто, которая озирается, безпомощно оглядываетъ всѣхъ, словно ждетъ чего-то, хотя ждать ужъ нечего. И когда Ольга Николаевна на мгновенье встрѣчается глазами съ ея тусклымъ, усталымъ взоромъ, она вдругъ заговариваетъ:

— Вотъ! Десять рублей! За прекрасные часы—десять рублей! Это разбой какой-то! Это жаловаться надо!—И, испуганно мигая, старая и замученная, она придвигается ближе и говоритъ спѣша, пока ее слушаютъ:—Извините, madame, вы поймете... Часы моего покойнаго мужа, и, конечно, я не стала бы ихъ закладывать, но надо за сына въ больницу заплатить, завтра его выписываютъ... У него, знаете ли, было въ родѣ чахотки, но теперь гораздо лучше... Очень хорошій докторъ сказалъ, говоритъ—рѣдкій случай!..

Руки трясутся, и вся она трясется, въ мелкихъ морщинкахъ быстро мигаютъ глаза и съ надеждой безсмысленной смотрятъ на Ольгу Николаевну.

Отступила-было та, удивилась на мгновенье, но, взглянувъ, поняла: невтерпежъ, не стало силы у старой терпѣть, милости просить... ищетъ луча, чтобъ согрѣть озябшее сердце, утишить боль. Но нѣтъ его, неоткуда взять! Вотъ ни у кого нѣтъ! Окинула взглядомъ залу, сумрачную, грязную. Всякій согнутъ подъ ношей своей, зажалъ сердце свое и—терпитъ. А внутри, далеко и стыдливо спрятано, все еще брежжитъ ожиданье, надежда, что вдругъ свалится ноша, можно будетъ распрямиться, вздохнуть, что придетъ кто-то, кто поможетъ, позволитъ приникнуть къ нему усталой головой.

Вотъ старуха передъ нею, ждетъ, сама того не зная, ищетъ чего-то, чтобы заговорить. Но не дождется! Уйдетъ каждый, отдѣльный, согнутый подъ своей ношей, уйдетъ и растворится, затеряется въ темной непонятной жизни.

И вдругъ жалость, огромная, жгучая, залила сердце. Показалось ей, что все это дѣти, осиротѣвшія, заблудившіяся, безпомощно погибающія... И обнять разомъ, прижать къ груди, плакать надъ ними захотѣлось ей. Сжала руки въ страстной, невольной мольбѣ: „Видишь ли ихъ? Тяжко имъ, помоги же! Охъ, помоги имъ скорѣе!“

А старуха все стояла передъ нею и ждала чего-то. Но ничего она не могла дать ей, даже словъ не было. Хотѣла сказать, что выздоровѣетъ сынъ, но не посмѣла... И, поклонившись страданью ея, быстро вышла. А старуха растерянно поглядѣла ей вслѣдъ и, вспомнивъ, какой жалостью просвѣтлѣло лицо чужой молодой женщины, что сейчасъ стояла передъ нею, сморщилась вся отъ остраго страха: „Петя мой! Петя! Господи, неужто оставишь его?“

А Ольга Николаевна спѣшила домой. Горѣло сердце, сжимали горло слезы, и непонятное, острое, мучительное счастье, близкое къ страданью, захватывало духъ. Глубоко, трепетно вздыхала и улыбалась кому-то нѣжно и горестно.

У дома вдругъ вспомнила, что пряниковъ Мишѣ такъ и не купила. И зашла поспѣшно въ знакомую булочную напротивъ. Народу было много. Полная нѣмка, озабоченная и серьезная, поспѣшно отпускала булки и привычными, ловкими руками быстро завязывала пакеты. Ольга Николаевна обратилась къ помогавшей матери дѣвочкѣ лѣтъ десяти. Та не поняла сразу и недоумѣло уставилась на нее.

— Тамъ! Второй ящикъ направо!—сердито бросила ей мать и, нахмурившись, вполголоса выбранила по-нѣмецки.

Дѣвочка испуганно метнулась.

Ну-у. Вѣдь маленькая еще! — съ тихой усмѣшкой взглянула на мать Ольга Николаевна.

Нѣмка скользнула по ней глазами, пряча улыбку подъ притворнымъ ужъ раздраженіемъ:

— Конечно, маленькая!—И съ ласковой грубостью подтолкнула пробиравшуюся къ вѣсамъ дѣвочку: — У, маленькой медвѣдь!

Замерло сердце на знакомой лѣстницѣ.

Что-то Мишутка? Господи, лишь бы не хуже ему! Лишь бы не случилось чего-нибудь!..

Привычной тревогой полонъ каждый поворотъ; кажется, что отъ грязныхъ ступеней, отъ холоднаго желѣза перилъ отходитъ она. Здѣсь, на этой площадкѣ, всегда останавливается она, чтобъ перевести духъ, и прислушивается, хоть и не можетъ еще быть ничего слышно. Вотъ и дверь!

Пока отпираютъ, разстегиваетъ шубку, снимаетъ перчатки, чтобъ не потерять ни мгновенья.

Сдерживая быстрое дыханье, пробѣгаетъ по коридору, еще издали напрягая слухъ. Тихо!

Горитъ маленькая лампа; закинувъ ручки за голову, полуоткрывъ ротикъ, сладко спитъ Мишутка.

Пестрый котенокъ свернулся тутъ же.

Нѣжной рукой, легкой, какъ призракъ, притрагивается мать ко лбу ребенка. И, не вѣря счастью, что влаженъ онъ и прохладенъ, забываетъ она осторожность и жадно губами приникаетъ къ нему, цѣлуетъ ручки, закрытые глаза... И задрожали рѣсницы, какъ оживающія бабочки: глубоко вздохнулъ и проснулся ребенокъ. Увидѣлъ мать и обхватилъ тѣсно за шею:

— Ты пришла?!

Еще сонными глазами, мигая, ищетъ что-то и, увидѣвъ сѣрый пакетикъ, улыбается ясно.

— Ты здоровъ, милый? Да? Ты здоровъ? Не кашлялъ?

Здоровъ! Да! А мнѣ хозяйка киску принесла! Такая смѣшная, мамочка! Какъ играетъ! Кусается, кувыркается... Вотъ! — И протягиваетъ тонкую ручку, показывая матери царапину на ней. — Она моя будетъ? Да, мамочка? Ты не буди ее!

— Молочко пилъ безъ меня?

Да, мамочка, пилъ, только еще хочу съ тобой... и съ пряничками!..

Обхватила мать руками слабое, теплое тѣльце. Довѣрчиво приникъ къ ней ребенокъ. Жаркая радость подымаетъ грудь, на колѣняхъ у кроватки, благоговѣя, смотритъ она на пустое мѣстечко, гдѣ раньше былъ крестъ. И чудится ей, что лучи невидимые льются на нихъ, что покровъ мира и благоволенія тихо обволакиваетъ ее и ребенка.

Библиотека "Руниверс"

Князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій.

(Портр. и 5 рис. на стр. 337, 338 и 339).

16 апрѣля с. г. исполнилось столѣтіе со дня кончины одного изъ величайшихъ русскихъ людей, героя Отечественной войны, князя М. И. Голенищева-Кутузова.

Народный вождь, изгнавшій изъ Россіи двадесять языковъ, уже недолго прожилъ послѣ этого блестящаго изгнанія. Покорный непремѣнному желанію императора Александра I перенесть дальнѣйшую борьбу съ Наполеономъ за предѣлы Россіи, престарѣлый вождь выступилъ съ русской арміей изъ Россіи въ Германію и послѣ цѣлаго ряда сраженій, въ которыхъ таяла сила Наполеона, самъ угасъ послѣ недолгой болѣзни въ маленькомъ силезскомъ городкѣ Бунцлау.

1 января 1813 года Кутузовъ перешелъ Нѣманъ (тогдашнюю границу Россіи). Нѣмецкіе города, состоявшіе до этой поры подъ властью Наполеона, сдавались одинъ за другимъ. Прусскія и австрійскія войска отставали отъ Наполеона. Въ три мѣсяца были заняты три столицы (Варшава, Дрезденъ, Берлинъ). Русскій полководецъ всюду былъ привѣтствуемъ, какъ освободитель, и походъ этотъ былъ для него настоящимъ гріумфальнымъ шествіемъ. Его встрѣчали восклицаніями: „Да здравствуетъ великій старецъ! Да здравствуетъ дѣдушка Кутузовъ!“ При переправѣ черезъ Одеръ въ Штейнау, когда императору Александру поднесли лавровый вѣнокъ, онъ послалъ его Кутузову, „какъ его достояніе“.

Князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій.

Среди этихъ почестей Кутузовъ приближался къ своему жизненному концу. Его тяготили мрачныя предчувствія. Онъ считалъ самый этотъ походъ за границу излишнимъ и даже вреднымъ для Россіи, которая была и безъ того совершенно удовлетворена своей національной побѣдой надъ Наполеономъ. По мнѣнію Кутузова, освобожденіе Германіи врядъ ли было въ русскихъ интересахъ, а окончательное „истребленіе“ Наполеона онъ считалъ полезнымъ только для одной Англіи, которая могла извлечь изъ этого колоссальную выгоду для себя въ ущербъ остальной Европѣ и въ томъ числѣ и Россіи. Онъ говорилъ по этому поводу: „Я вовсе не убѣжденъ, будетъ ли великимъ благодѣяніемъ для вселенной совершенное уничтоженіе Наполеона и его войскъ. Наслѣдство послѣ него не попадетъ въ руки Россіи или какой-либо иной изъ континентальныхъ державъ, но достанется той державѣ, которая уже завладѣла морями, и тогда ея владычество будетъ невыносимо“.

Кутузовъ преувеличивалъ эту опасность, но во всякомъ случаѣ его взглядъ на вещи былъ взглядъ осторожнаго человѣка и тонкаго политика, который притомъ на первое мѣсто ставилъ свои русскіе національные интересы и считалъ излишнимъ приносить въ жертву русскую кровь и достояніе ради проблематическихъ интересовъ „всей вселенной“... Его взглядъ, какъ извѣстно, не совпалъ съ взглядами императора Александра, и престарѣлый русскій вождь подчинился его волѣ. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что дѣйствія, въ которыхъ онъ участвовалъ безъ внутренняго убѣжденія въ ихъ пользѣ, не могли создать для него бодраго и радостнаго настроенія, да и годы и недуги брали свое,—и пресыщенный жизнью и почестями старый екатерининскій орелъ

Похороны князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго. Съ рис. М. И. Воробьева.

Библиотека "Руниверс"

Кончина фельдмаршала князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго. Съ гравюры Карделли, сдѣланной съ рисунка съ натуры Ефимовича.

относился къ новымъ лаврамъ и успѣхамъ съ горькимъ равнодушіемъ, часто соприкасавшимся съ мыслями о бренности всего земного и о смерти. Онъ писалъ своей дочери: „Всегда я думалъ, что слава—дымъ, а теперь вполнѣ въ томъ убѣждаюсь. Смотря на мое званіе, власть и почести, меня окружающія, вспоминаю, какъ ты сравнивала меня съ Агамемнономъ. Но былъ ли Агамемнонъ счастливъ?“

Однако, несмотря на все это, несмотря на старческое недомоганіе, Кутузовъ не оставлялъ своихъ военачальническихъ дѣлъ, составляя планъ дальнѣйшей борьбы съ Наполеономъ. 5 апрѣля онъ былъ на совѣщаніи у императора Александра и короля прусскаго въ Гейнау. Возвращаясь оттуда на дрожкахъ въ свою квартиру въ Бунцлау, онъ простудился, и это-то обстоятельство и оказалось роковымъ для его жизни. Онъ слегъ и уже больше не вставалъ.

По другой версіи, Кутузовъ простудился не въ дорогѣ отъ Гейнау въ Бунцлау, но еще раньше—въ самомъ Гейнау, и при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Жители Гейнау, узнавъ, что Кутузовъ прибылъ въ ихъ городъ, рѣшили устроить ему овацію. Красивѣйшія дамы и дѣвицы города съ вѣнками и гирляндами изъ цвѣтовъ собрались передъ его квартирой, ожидая его выхода. И когда Кутузовъ вышелъ изъ дома, чтобы ѣхать на совѣщаніе къ государю, красавицы окружили его со всѣхъ сторонъ, остановили и буквально засыпали цвѣтами.

— Вы нашъ спаситель, нашъ избавитель!—восклицали онѣ.

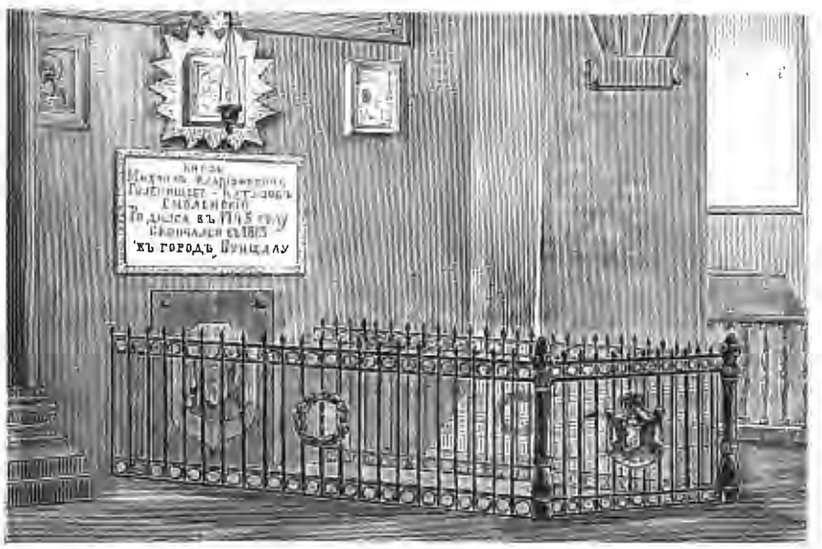
Кутузовъ былъ растроганъ, остановился и произнесъ имъ длинную рѣчь. Стояла апрѣльская обманчивая погода. Холодокъ ранней весны охватилъ старца, и онъ почувствовалъ себя нездоровымъ еще во время совѣщанія. Выходя оттуда, онъ сказалъ своему адъютанту Монтрезору:

— Я продрогъ. Достань мнѣ рюмку водки.

Въ Бунцлау Кутузовъ пріѣхалъ уже совсѣмъ больнымъ. Съ нимъ началась „нервическая горячка, осложненная паралитическими явленіями“,—по всей вѣроятности, полиневритъ, т.-е. множественное воспаленіе нервовъ, протекающее чрезвычайно тяжело, съ указанными „паралитическими явленіями“.

8 апрѣля тяжко больной Кутузовъ получилъ радостное извѣстіе о взятіи крѣпости Торна. Это было его послѣднимъ военнымъ успѣхомъ, а ключи отъ Торна—послѣднимъ подаркомъ, который онъ сдѣлалъ русскому и нѣмецкому государямъ. 11 апрѣля умирающаго полководца посѣтилъ императоръ Александръ вмѣстѣ съ прусскимъ королемъ. А 16 апрѣля Кутузовъ скончался.

Траурная колесница съ гробомъ, на которой въ 1813 г. перевезено изъ Австріи въ Петербургъ тѣло М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго. Колесница находится въ Углицкомъ музеѣ, которому она принесена въ даръ Н. Н. Тучковымъ.



Могила князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго въ Казанскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ.

Кромѣ дома, въ которомъ скончался знаменитый герой Отечественной войны (на углу Nicolai-Strasse и Schloss-Strasse), въ Бунцлау есть двѣ реликвіи имени нашего знаменитаго полководца: два памятника.

Первый памятникъ находится на площади города и воздвигнутъ въ 1819 году прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III. Этотъ весьма величественный и красивый памятникъ представляетъ собою чугунный обелискъ высотою около 40 футовъ.

На памятникѣ начертана надпись: „До сихъ мѣстъ князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдоносныя россійскія войска, но здѣсь смерть положила предѣлъ славнымъ дѣламъ его. Онъ спасъ отечество свое и отверзъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ благословенна память героя!“

Библиотека "Руниверс"

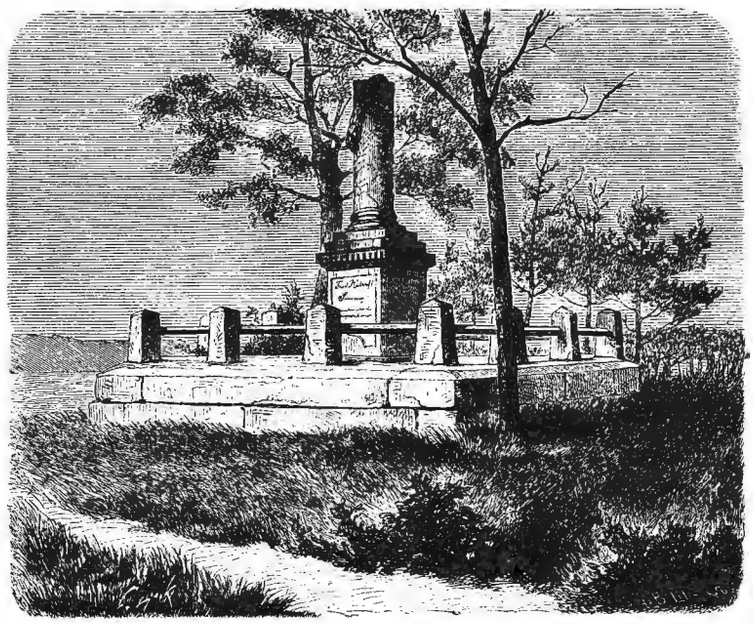
Второй памятникъ находится близъ Бунцлау, на томъ мѣстѣ, гдѣ были похоронены послѣ бальзамированія внутренности Кутузова. Здѣсь прежде было городское кладбище, впослѣдствіи упраздненное. Теперь памятникъ окруженъ густой рощей.

На античномъ цоколѣ возвышается сломанная колонна, на которую надѣтъ вѣнокъ. Нижнюю часть колонны обвиваетъ змѣя — символъ вѣчности. По четыремъ сторонамъ цоколя надпись на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: „Здѣсь Кутузовъ-Смоленскій перешелъ изъ этой жизни въ лучшій міръ. 16 (28) апрѣля 1813 г.“.

Извѣстіе о кончинѣ Кутузова было заглушено для Европы громами новыхъ сраженій—но Россія встрѣтила это извѣстіе съ искреннимъ горемъ. Гробъ Кутузова всюду былъ благоговѣйно встрѣчаемъ. Народъ выпрягалъ лошадей изъ погребальной колесницы и везъ ее на себѣ. За двѣ версты отъ столицы петербургскіе жители приняли прахъ Кутузова и перенесли его до Казанскаго собора. Похороны великаго полководца были необычайно многолюдны. Сохранившіяся изображенія представляютъ намъ торжественное шествіе, въ которомъ принимала участіе вся столица. Кутузовъ похороненъ въ Казанскомъ соборѣ,—въ томъ самомъ Казанскомъ соборѣ, гдѣ онъ присутствовалъ за десять мѣсяцевъ передъ тѣмъ на торжественномъ богослуженіи, отправляясь изгонять Наполеона изъ предѣловъ отечества.

Надъ его гробомъ развѣваются знамена тѣхъ двадесяти народовъ, которыхъ онъ изгналъ изъ Россіи. На площади передъ соборомъ былъ позднѣе воздвигнутъ памятникъ Кутузову. Воздвигнутъ былъ памятникъ ему и на Бородинскомъ полѣ.

Но лучшимъ памятникомъ Кутузову—народная память, въ которой его величавый обликъ живетъ и будетъ жить вѣчно, какъ прекрасный символъ великой эпохи.



Памятникъ надъ частью останковъ князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго близъ Бунцлау (сердце и прахъ героя были послѣ бальзамированія отправлены въ Петербургъ, а внутренности погребены въ Бунцлау).

Албанско-черногорскій союзъ.

(Политическое обозрѣніе.)

Король черногорскій Николай играетъ въ настоящую историческую минуту наиболѣе активную политическую роль и невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе всего цивилизованнаго міра. Онъ поднесъ европейской дипломатіи къ Христову дню красное яичко въ видѣ рѣшительно никѣмъ не предвидѣннаго договорнаго союза съ бывшимъ комендантомъ Скутарійской крѣпости Эссадомъ-пашой, провозгласившимъ себя королемъ Албаніи и ставшимъ ея фактическимъ главою. Можно было предугадать, что Албанія, ставшая на свои ноги, не пожелаетъ сдѣлаться австрійскою или итальянскою добычею и въ интересахъ естественной самозащиты со временемъ примкнетъ къ балканскому союзу. Такое разрѣшеніе балканскаго кризиса было, между прочимъ, развито и въ одномъ изъ нашихъ обозрѣній нѣсколько мѣсяцевъ назадъ, но рѣшительно никто не предполагалъ, чтобы событія пошли въ этомъ направленіи столь ускореннымъ темпомъ, и чтобы осуществленіе союза между Черногоріей и Албаніей выпало на долю именно турецкаго генерала, защищавшаго осажденную черногорцами крѣпость. Для того, чтобы осуществить такую необычайную военно-политическую комбинацію и внести въ условія капитуляціи Скадра назначеніе его коменданта королемъ сосѣдней страны, Николаю черногорскому нужно было проявить, кромѣ огромнаго дипломатическаго таланта, изъ ряда вонъ выходящій даръ политической инициативы. Только свободный умъ, не стѣсненный никакой рутиной, могъ использовать благопріятно складывающіяся обстоятельства и такъ рѣшительно повернуть ихъ на благо своей родины. Всякій другой побѣдитель ограничился бы простымъ захватомъ сдавшейся арміи, а король Николай предпочелъ выпустить весь корпусъ Эссада паши въ Албанію съ оружіемъ и полевой артиллеріей, употребить его военную силу для созданія государственнаго порядка въ анархической странѣ, превратить вчерашняго врага въ вѣрнаго друга и въ союзѣ съ нимъ отнять у австрійцевъ всякую почву для вторженія на Балканскій полуостровъ. Самая чуткая австрійская подозрительность не могла предусмотрѣть подобнаго шага, и потому онъ удался блестяще. На албанской территоріи нѣтъ въ настоящее время никакой другой военной силы, кромѣ арміи Эссада-паши, къ которому примкнулъ съ остатками своего отряда Джавидъ-паша. Слѣдовательно, силою вещей Эссадъ-паша становится фактическимъ главою и правителемъ Албаніи. Его армія, доказавшая свое мужество въ шестимѣсячной борьбѣ съ черногорцами, достаточно сильна для того, чтобы водворить порядокъ въ странѣ, подавить всякія попытки возстанія со стороны австрійскихъ агентовъ и даже можетъ оказать весьма серьезное сопротивленіе при попыткѣ австрійцевъ или итальянцевъ сдѣлать высадку на албанскомъ берегу. Повидимому, албанцы находятся въ союзѣ не только съ черногорцами, но и съ сербами, которые, не дожидаясь окончанія лондонскихъ совѣщаній, очищаютъ Дураццо, Тирану и Валону, предоставляя войскамъ Джавида и Эссада расправляться съ участниками организованнаго на австрійскія деньги и уже разсыпавшагося прахомъ фиктивнаго временнаго правительства Измаилъ-Кемаля. Несомнѣнно, что Сербія и Черногорія помогутъ своимъ новымъ союзникамъ отстоять неприкосновенность ихъ территоріи точно такъ же, какъ и они помогутъ Сербіи и Черногоріи въ случаѣ нападенія на нихъ съ сѣвера. Важнѣе всего, что цѣною уступки черногорцамъ Скутари достигается умиротвореніе на Балканахъ, а также соглашеніе между албанцами и славянами.

Съ точки зрѣнія реальныхъ интересовъ всей Европы этотъ результатъ безконечно цѣненъ, несравненно цѣннѣе, чѣмъ дутый престижъ великихъ державъ, который будто бы нисколько не страдаетъ отъ подчиненія государствъ тройственнаго согласія истерическимъ капризамъ Австріи и терпитъ пораженіе только отъ непокорства крошечной Черногоріи явно ошибочнымъ рѣшеніямъ лондонскаго ареопага. Сейчасъ интересы міра вполнѣ обезпечены геніальною комбинаціею короля Николая, умиротворившею Балканы, и единственною опасностью мирной ликвидаціи балканской войны является теперь непримиримость Австріи. Если коллективная воля Европы не миѳъ, если она существуетъ въ дѣйствительности, то ее должны почувствовать не только въ Цетиньѣ, но также и въ Вѣнѣ. До сихъ поръ Австрія выдавала за повелительную волю Европы свои собственныя пожеланія, которыя сводились къ тому, чтобы по возможности обезсилить балканскихъ славянъ; теперь же, когда остальныя державы колеблются послѣдовать за нею въ послѣднемъ безумномъ актѣ нападенія на Черногорію, она выходитъ изъ концерта и начинаетъ игру на свой личный рискъ. Коллективная воля Европы формально попрана австрійской дипломатіею и потому не можетъ уже служить даже устрашающимъ пугаломъ для черногорскихъ орловъ.

Новая комбинація, созданная союзомъ Черногоріи съ Албаніей, должна заставить Европу отказаться отъ старыхъ, несомнѣнно ошибочныхъ, предрѣшеній и видѣть въ настояніяхъ о возвратѣ Скутари только австрійскія домогательства. Для того, чтобы сохранить миръ, нужно только одно: обуздать Австрію. Русская нота, какъ ее передаютъ иностранныя газеты, предупреждаетъ Австрію отъ единоличныхъ выступленій. Въ ту минуту, когда пишутся эти строки, Австрія стоитъ надъ Черногоріею съ занесеннымъ мечомъ, но еще не опустила его для удара. Такъ какъ Сербія формально предупредила о томъ, что она состоитъ въ союзѣ съ Черногоріей, то несомнѣнно, что и остальныя балканскія державы не останутся пассивными зрителями новой войны и двинутъ свои войска на помощь союзникамъ, оставивъ небольшой заслонъ на Чаталджѣ и у Булаира противъ разгромленной и обезсиленной Турціи, тайное сочувствіе которой едва ли не куплено уже сохраненіемъ турецкаго суверенитета надъ автономною Албаніей подъ управленіемъ Эссада-паши. Даже при строжайшемъ нейтралитетѣ Россіи и Румыніи, умиротворенной уступкой Силистріи, эта война уготовитъ Австріи судьбу Турціи. Не надѣясь на свои славянскіе полки, вынужденная охранять и свои восточныя и свои юго-западныя границы, вѣчно подавлять славянское недовольство и вести борьбу съ итальянскими претензіями, Австрія можетъ выставить на сербско-черногорской границѣ не болѣе 350 тысячъ мадьяро-нѣмецкихъ войскъ, а эти силы явно недостаточны для одолѣнія побѣдоносныхъ союзниковъ, одушевленныхъ сознаніемъ національнаго долга и располагающихъ богатѣйшей турецкой и своей собственной артиллеріей и мужественной арміей въ 500—600 тысячъ воиновъ. Малѣйшая военная неудача грозитъ Австріи потерей Катаро, всей Далмаціи,

Библиотека "Руниверс"

Босніи-Герцеговины и вулканическимъ взрывомъ славянской революціи внутри страны. Переходъ австрійскаго солдата черезъ черногорскую границу не будетъ ли безумнымъ вызовомъ судьбѣ со стороны осужденной на гибель имперіи? Соглашеніе Черногоріи съ Албаніей устранило всякую возможность прикрывать аггрессивныя австрійскія вожделѣнія заботою о неприкосновенности національныхъ интересовъ и правъ албанцевъ. Даже сэръ Грей, высказывавшійся противъ завоевательнаго характера черногорской политики, не можетъ быть бо́льшимъ албанофиломъ, чѣмъ сами албанцы, и не имѣетъ основанія протестовать во имя ихъ интересовъ противъ того, съ чѣмъ примирились они сами. Съ устраненіемъ этого мотива, нападеніе Австріи на Черногорію можетъ быть понято только какъ начало открытой войны германства съ славянами.

Къ рисункамъ.

Рисунки, помѣщаемые нами въ настоящемъ № „Нивы“, взяты съ выставки *„Міръ Искусства“* и даютъ нашимъ читателямъ нѣкоторое представленіе объ этой выставкѣ.

Главное мѣсто среди нихъ занимаютъ портреты: Б. Кустодіева, (*„Портреты г-жи Т. и г-жи Ш.“*), покойнаго В. Сѣрова (*„Портретъ А. А. Стаховича“*) и оригинальные бюсты изъ дерева работы А. Голубкиной — *гр. А. Толстого* и *А. Ремизова*. Всего ярче и характернѣе изъ нихъ превосходный портретъ работы Сѣрова.

Художники Г. Лукомскій, М. Добужинскій и А. Остроумова дали въ своихъ пейзажахъ красивую и стильную русскую старину—старинныя, еще сохраняющіяся кой-гдѣ въ Россіи, зданія и постройки. Таковы *„Казармы въ Дубнѣ“* и *„Постоялые дворы“* Г. Лукомскаго, *„Площадь въ Нѣжинѣ“* Добужинскаго, *„Египетскій мостъ въ Петербургѣ“* А. Остроумовой.

Наконецъ картина Н. Рериха *„Идолы“* и *эскизъ декораціи къ „Перъ Гюнтъ“* (драмѣ Ибсена) вводятъ насъ въ область немного жуткой старины фантастической, въ которой чувствуется отголосокъ древнихъ сказаній и былинъ. Эти неподвижные идолы, окруженные заколдованными мертвыми лошадиными головами, производятъ почти пугающее впечатлѣніе. А избушка въ мрачномъ и пустынномъ норвежскомъ лѣсу, въ которомъ разыгрывается фантастическая драма Ибсена, полна настроеній волшебной сказки, въ которой причудливо переплетаются добро и зло, красота и безобразіе.

„Фіорды“.

(Двѣнадцатый сборникъ. Изданіе Т-ва А. Ф. Марксъ. Ц. 1 р. 25 к., съ перес, (1 р. 50 к.).

Вышелъ въ свѣтъ двѣнадцатый сборникъ „Фіордовъ“. И на этотъ разъ читатели знакомятся въ немъ съ произведеніями современной скандинавской литературы. Въ этотъ XII сборникъ вошли слѣдующія произведенія: разсказы датскаго писателя *М. Гольдшмидта* „Изъ быта датскихъ евреевъ“, драма датскаго же беллетриста, уже знакомаго намъ, *Гелге Роде:* „Желтая смерть“, разсказы также уже извѣстнаго русскимъ читателямъ шведскаго беллетриста *Л. Нордстрёма:* „Господа наслѣдники“ и наконецъ новелла норвежскаго писателя *Эйлерта Бьёрке:* „Замокъ розъ“.

Центральное мѣсто въ сборникѣ занимаетъ драма Гельге Роде—*„Желтая смерть“*, по названію которой названъ и самый сборникъ. „Желтая смерть“ — это какая-то страшная эпидемическая болѣзнь. Ее изучаетъ геніальный ученый бактеріологъ, профессоръ Теллерманъ, и за раскрытіе болѣзнетворныхъ началъ ея назначена нѣкоей газетой крупная премія. Скромному работнику, не привыкшему ни къ рекламѣ ни къ забѣганію передъ нужными человѣчками, Теллерману приходится терпѣть рядъ неудачъ, и вся его плодотворная ученая и общественная дѣятельность тормозится завистью, недоброжелательствомъ и злорадствомъ окружающихъ посредственностей. Онъ открываетъ бактерію „желтой болѣзни“ и, по всей справедливости, долженъ получить назначенную премію. Но Теллермана обходятъ, и премія незаслуженно достается другому ученому, менѣе даровитому и трудолюбивому, но болѣе пронырливому и болѣе умѣющему ладить съ нужными людьми. Это—главный мотивъ пьесы, и на этой почвѣ авторъ драмы рисуетъ живую и яркую картину той травли, которой подвергается старый профессоръ, не желающій считаться съ вопросами мелкой общественности и знающій только свою науку. Теллермана травятъ и его прямые соперники, и разные газетные люди, отъ которыхъ зависитъ выдача премій, и всѣ, кому только не лѣнь. Въ концѣ концовъ, обезсиленный этой травлей и обезкураженный своими неудачами, профессоръ трагически умираетъ въ кругу своей семьи.

Мотивъ выбранъ авторомъ, въ сущности, не новый. Но драма написана необыкновенно жизненно, типы въ ней выведены яркіе, журнальная и ученая среда изображена чрезвычайно выпукло, сценичность пьесы и блестящій діалогъ останавливаютъ на себѣ вниманіе читателя съ первыхъ же страницъ, и пьесу талантливаго датчанина Гельге Роде слѣдуетъ признать капитальнымъ произведеніемъ въ спискѣ современныхъ драматическихъ произведеній иностранной литературы.

Разсказы „Изъ быта датскихъ евреевъ“, которыми открывается сборникъ, принадлежатъ перу уже стараго писателя, достаточно извѣстнаго у себя на родинѣ, въ Даніи. Авторъ этихъ интересныхъ и своеобразныхъ разсказовъ, М. Гольдшмидтъ, выступилъ на литературное поприще еще въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія, издавая въ Копенгагенѣ сатирическій журналъ „Корсаръ“. Талантливый публицистъ пріобрѣлъ себѣ въ датской литературѣ громкое имя ядовитой ироніей и блестящимъ юмористическимъ дарованіемъ. Но въ „еврейскихъ разсказахъ“ у него совершенно отсутствуетъ какая бы то ни была „боевая“ ирония, и въ нихъ сквозитъ только мягкій, теплый юморъ. А превосходное знаніе изображаемаго быта, ярко очерченные типы и занимательная фабула придаютъ его разсказамъ крупную литературную цѣнность и пробуждаютъ въ читателѣ живой интересъ къ нимъ. Въ разсказахъ „Масеръ“, „Леви и Ибальдъ“ и „Соловейчикъ“ особенно живую фигуру представляетъ старый комиссіонеръ Симонъ Леви, забавный и трогательный персонажъ, въ психикѣ котораго курьезно переплетаются и наивная вѣра въ Бога отцовъ и финансовыя комбинаціи. Не менѣе типичны и поэтъ Ибальдъ и неудачный артистъ Абрамъ Соловейчикъ.

Немалый интересъ представляютъ также и разсказы шведскаго белетриста, Л. Нордстрёма—*„Господа Наслѣдники“*. („Какъ барчукъ открылъ холопскую ненависть“, „Молодой хозяинъ Оборда“, „Одинокій“, „Нево“ и „Калибанъ“). Въ этихъ разсказахъ фигурируютъ представители молодого поколѣнія земельныхъ владѣльцевъ въ южной Скандинавіи. Типы этой помѣщичьей молодежи зарисованы авторомъ съ большой жизненной правдой.

Послѣднее изъ помѣщенныхъ въ XII сборникѣ произведеній—новелла норвежскаго писателя Э. Бьёрке *„Замокъ розъ“* — обращаетъ на себя вниманіе своимъ изяществомъ и поэтичностью. Это въ своемъ родѣ пѣсня въ прозѣ о талантливомъ художникѣ Вилли Воге, и его женѣ Май. Предъ читателемъ здѣсь возстаетъ въ яркихъ краскахъ картина норвежской природы, ея лѣса, окутанные поэзіей задумчивыхъ фіордовъ, и ея розы, растущія, благодаря теплу гольфстрёма, даже здѣсь, на сѣверѣ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву“** сего 1913 г., къ 1 апрѣля слѣдовало внести **не менѣе 4 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 4 мая—съ 18-го нумера.** Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ копію печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ** и **указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Карьера. Повѣсть А. В. Тырковой. (Продолженіе).—Подъ шрапнелью. Изъ событій послѣдней балканской войны. Повѣсть Н. Н. Брешко-Брешковскаго. (Продолженіе).—Хаосъ. (Сонъ). Стихотвореніе Ал. Лугового.—Миклухо-Маклай. Очеркъ Аркадія Пресса.—Лучи. Разсказъ М. Толмачевой.—Князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ.—Албанско-черногорскій союзъ (Политическое обозрѣніе).—Къ рисункамъ.—Фіорды.—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ: Выставка картинъ „Міръ Искусства“: 1) Портретъ г-жи Т. 2) Портретъ А. А. Стаховича. 3) Египетскій мостъ въ С.-Петербургѣ. 4) Идолы. 5) Избушка въ лѣсу. 6) Казармы въ Дубнѣ. 7) Площадь въ Нѣжинѣ. 8) Постоялые дворы. 9) Портретъ г-жи Ш. 10) Гр. А. Толстой. 11. А. М. Ремизовъ.—Знаменитый путешественникъ Н. Н. Миклухо-Маклай (По поводу 25-лѣтія со дня его кончины). (11 рисунковъ и 3 портрета).—Князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій.—Похороны князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго.—Кончина фельдмаршала князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго.—Траурная колесница съ гробомъ, на которой въ 1813 г. перевезено изъ Австріи въ Петербургъ тѣло князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго.—Могила князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго въ Казанскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ.—Памятникъ надъ частью останковъ князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленскаго близъ Бунцлау.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 6.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Маркъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua **Barcelona** (Испанія). 190 14-8

„ВАТТЪ“ - велосипеды,

мотоциклетки и пишущія машины признаны лучшими.

Богато иллюстрированный каталогъ **1913 г. на русск. яз.** съ цѣнами, съ уплоч. пошлиной и пересылкой высылается безплатно всѣмъ желающимъ. 727 2-2

(Адресъ на откр. за **4** коп.):
О-во Германскій Экспортъ и Импортъ Deutscher Export und Import, G. m. b. H. Германія. Берлинъ, Риттерштр., 50 с. д.

34899 15-12

Мыло „Конекъ“

изъ молока лиліи Бергмана и ко, Радебейль

придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По **50 коп.** за кусокъ можно получать вездѣ. Требуйте только **красную** упаковку. Главный складъ для Россійской Имперіи: **Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ,** Малая Конюшенная, 10.

Поручаю моему перу, хотя и неискусному.

Мнѣ было бы очень пріятно лично поблагодарить Васъ, но въ настоящее время поручаю моему перу, весьма неискусному въ этомъ отношеніи, выразить то, чѣмъ переполнено мое сердце. Я страдалъ половой неврастеніей и благодаря «Біолу» я выздоровѣлъ и какъ бы ожилъ, переродился. Дай Богъ Вамъ распространить это благое дѣло и чтобы каждый съ благодарностью и искренностью отзывался, какъ я. Съ почт. **С. К. Данти.**

Если Вы страдаете общею и половой неврастеніей, головными болями, безсонницей, малокровіемъ, дурными привычками и ихъ послѣдствіями, робостью и слабой памятью, послѣдствіями дурныхъ бол., если Вы нервны, раздражительны, переутомлены,—спросите въ ближайшей аптекѣ коробку «Біола». Вы получите такіе же блестящіе результаты, какъ г. Данти. «Біолъ» извѣстенъ въ аптекѣ, какъ средство противъ неврастеніи. За справками обращаться въ С.-Петерб., отд. 17, частн. почт. ящ. № 371.

ХОДИ ПРЯМО!
НЕ СГОРБИВШИСЬ!

393 10-5

„РЕЛКЕБЪ“ даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и замѣняетъ подтяжки. Указать объемъ груди подъ мышками. Цѣна 3 руб. 75 коп. наложен. плат. съ пересылкой у упаковкой. Треб. безплатно иллюстр. каталогъ фабр. „Реклебъ 10“, г. Ревель.

ОИГЕ БИНОКЛИ

Награждены на Всемірной выставкѣ въ Брюсселѣ 1910 года золотой медалью.

Требуйте непосредственно отъ насъ проспектъ № 201, который вамъ немедленно будетъ высланъ съ указаніемъ ближайшаго перепродавца въ Россіи.

ПАТЕНТОВАНЫ

— 803

ОИГЕ

Военнаго образца введены офиціально первостепенными военными державами.

Оптич. завед. **OIGEE** Opt. Industrie Ges. m. b. H. **BERLIN** Schöneberg. ::

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА

укрѣпляетъ нервы, возобновляетъ кровь, поднимаетъ всю жизненную энергію.

Настоящій только въ коробкахъ съ красной банд. Подробныя свѣдѣнія высылаетъ Генеральное Представительство Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковская 129.

773

Исходатайствованіе привилегій (патентовъ) на **ИЗОБРѢТЕНІЯ** утвержденіе фабричныхъ рисунковъ и моделей, торговыхъ знаковъ и этикетовъ во всѣхъ государствахъ. 481 4-4

Инж. Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ, СПБ., Невскій, 65—Д. Тел. 48—94.

Фирма существ. съ 1901 года.

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб. и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ. Треб. безпл. просп. (на отвѣтъ 7 к. марку).

Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ **ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К°.** СПБургъ, Невскій пр., 40-42. 11.

88 (7)

КАПСЮЛИ МАЙЕ

ВСЯКОЕ ЗАБОЛѢВАНІЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ, какъ **БРОНХИТЪ, КАТАРРЪ, КАШЕЛЬ** и особенно ихъ хроническія формы подрываютъ здоровье и крайне опасны для легкихъ. Наилучшимъ усовершенствованнымъ средствомъ, быстро и радикально устраняющимъ болѣзни органовъ дыханія, является общепризнанный французскій препаратъ,

„ЭВКАЛИПТІЯ“.

строго провѣренный на практикѣ и получившій блестящіе отзывы врачей, какъ лучшее средство для леченія болѣзней дыхательныхъ путей.

Капсюли МАЙЕ тщательно дезинфицируютъ зараженныя и воспаленныя ткани легкихъ и горла, убиваютъ проникающихъ въ нихъ микробовъ, быстро устраняютъ кашель, облегчаютъ выдѣленіе мокроты и прекращаютъ воспалительные процессы.

Рекомендуется также врачами при леченіи **ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХЪ.**

Продаются въ аптек. и аптекар. магаз.

Цѣна коробки 1 руб. 50 коп.

Въ виду появившихся поддѣлокъ, требуйте Капсюли МАЙЕ въ аллюмин. упаковкѣ, съ тамож. пломбой и цвѣтн. надписью на бумаж. лентѣ **P. MAILLET.**

Библиотека "Руниверс"

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института,

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33. 798 5-1

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ІЮНЯ. Программы высылаются безплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человѣкъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человѣкъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

(Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl).

СТРЕЛИЦ

4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машин., электр., отопл., газов. освѣщен., архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. конструкц. Механика и начертательн. геометрія преподаются на русскомъ языкѣ, 1685 слушател. (275 русскихъ), 5 лаборат. Программы высылаются по перв. требован. адресата. 186 13-4

2 ч. отъ Берлина.

ПАРФЮМЕРІЯ

ЛУЧШІЕ ДУХИ И ОДЕКОЛОНЪ

АДОРАБЛЬ

778 Т-во С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми. Москва. 3-1

Настоящій запахъ

свѣжей цвѣтущей сирени имѣютъ только

новѣйшіе духи позе

Parfum Lilas

Парфюмерія Густавъ Позе, Берлинъ,

придворный поставщикъ

Цѣна флакона: Руб. 1.50, 3.50, 5.50.

002 3-3

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. **Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстуха.** Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ:

Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ. Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 37197 (18)

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Гигіеническій и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — **Спеціальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ.** — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа.

Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи.

Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи **охранительное клеймо.** — Продается во всѣхъ лучшихъ парикмахерскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ

Единственный представитель для всей Россіи: **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ,** Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

57-34

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо неремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ атестата поддѣлки.

БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ** и умѣло провѣренные часы, показывающіе

М. СОКОЛОВЪ — МАСТЕРЪ-СПЕЦІАЛИСТЪ, работ. много лѣтъ у извѣст. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К°,**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 71, СКЛАДЪ ЧАСОВЪ,

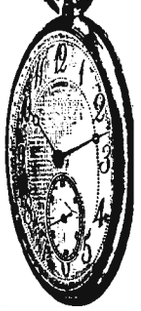
РЕКОМЕНДУЕТЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЕ ПРОЧНЫЕ И ВѢРНЫЕ ЧАСЫ: 788

Требуйте безплатно полный каталогъ.

№ 830. Часы мужск. серебр. 84 пр., заводъ головкой, массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камняхъ **12 р. 25 к. и 13 р. 70 к.**

Такіе же высш. сорта **15 и 18 р.**

Ручательство на 5 лѣтъ.



№ 850. Часы мужскіе черные, открытые, хорошаго сорта, **3 р. 90 к.** и **4 р. 80 к.** Такіе же высш. сорта анк., **7 р. 85 к. и 12 р.** Закр. черн. часы анкери. **10 р. и 12 р. 50 к.**

Ручательство на 5 лѣтъ.

№ 871. Часы мужск. серебр. 84 пр., зав. ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. **10 р. 75 к. и 11 р. 50 к.** Такіе же высш. сорта **13 р. 85 к. и 15 р.**

Требуйте безплатно полный каталогъ.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безпл. Пересылка на счетъ фирмы налож. платеж. безъ задатка.

Библиотека "Руниверс"

ЗДОРОВЬЕ и СИЛА благодаря ГЛОБЕОЛЮ ШАТЕЛЕНА

Анемія.
Выздоравливаніе.

Ростъ.
Періоды формированія у дѣвушекъ.

Туберкулезъ.
Всѣ виды неврастеніи.

Болѣзни старости.

„ГЛОБЕОЛЬ ШАТЕЛЕНА“ является самымъ могущественнымъ возобновителемъ крови. Будучи экстрактомъ живой крови, онъ увеличиваетъ количество кровяныхъ шариковъ и ихъ богатство гемоглобинами, металлами и ферментами. Подъ его дѣйствіемъ аппетитъ немедленно возвращается и появляется румянецъ.

„ГЛОБЕОЛЬ ШАТЕЛЕНА“ возвращаетъ здоровый сонъ и очень быстро укрѣпляетъ силы. Богатая и бодрая кровь начнетъ скоро циркулировать во всемъ тѣлѣ и поправлять больные и анемичные органы.

„ГЛОБЕОЛЬ ШАТЕЛЕНА“ заживляетъ легочныя поврежденія и установляетъ энергичное подкрѣпленіе для нервовъ. Истощенные и неврастеники радикально излѣчиваются, благодаря примѣненію „ГЛОБЕОЛЯ ШАТЕЛЕНА“.

Серьезные медицинскіе доклады и сенсаціонное сообщеніе въ Парижской Медицинской Академіи подтверждаютъ высокую научную цѣнность этого превосходнаго препарата.

„ГЛОБЕОЛЬ ШАТЕЛЕНА“ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Остерегайтесь недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. 700
При покупкѣ „ГЛОБЕОЛЯ“ требуйте всегда фирму изобрѣтателя ШАТЕЛЕНЪ.

Библиотека "Руниверс"

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ"

Лаборатория Allen & Hanburys, Ltd London.

СЛУЖИТЪ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. **Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія.** На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленбэрисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Іосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. 723 25-3

ФОТОграфич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція). Paris, XX. Firme Bikalo. Фирма Бикало.

ВОДА **ЭМСЪ** СОЛЬ и ЛЕПЕШКИ

съ УСПѢХОМЪ ПРИМѢНЯЮТСЯ при КАТАРРАХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ и ПИЩЕВАРЕНІЯ, КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, ИНФЛУЭНЦѢ, ИЗЖОГѢ и т. д.

СОЛЬ ОСОБО РЕКОМЕНДУЕТСЯ для ПОЛОСКАНІЙ и ИНГАЛЯЦІЙ

Требуйте ВЕЗДѢ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЕ ПРОДУКТЫ.

EMS

385 2-2

ХОРОШО, ДЕШЕВО, а ДАЖЕ БЕЗЪ ДЕНЕГЪ!

Постоянный складъ 2000 штукъ велосипедовъ.

Всемірно извѣстная фирма

„Ормондъ"

продаетъ на сезонъ 1913 г. новыя модели велосипедовъ: шоссейные, гоночные и дамскіе первоклассныхъ англійскихъ марокъ B. S. A., Triumph, Raleigh, Rudge-Withwort и Ormonde по небывало дешевымъ цѣнамъ.—Въ разсрочку отъ 3 руб. 50 к. въ мѣсяцъ.

Цѣны за наличныя отъ 65 руб.

Крупнѣйшій велосипедный Торговый домъ **„ОРМОНДЪ"**,

Варшава, Новый Свѣтъ, № 72.

541 Отдѣленіе въ г. Лодзи, 8-6

Променадная, № 36.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно

Dr. Benguê, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Натуральныя, выдержанныя, тонкаго вкуса

ВИНА имѣнія „БОЛГАТУРЪ" Н. Н. БЕКЕТОВА

Крымъ, почт. ст. Гурзуфъ.

и лѣчебный виноградный сокъ. 133 29-14

Продажа вездѣ. Собственные магазины:

СПБ.: 1) Невскій, 18, тел. 414-05, 2) В. О., 8 л., д. 19, тел. 405-93; Москва: 1) Тверская, 35, прот. кафе Филиппова, тел. 530-14, 2) Арбатъ, 15, тел. 139-25; Харьковъ, Сумская, 7, тел. 1007: Екатеринославъ, Проспектъ: Севастополь; Ялта; Гурзуфъ; Алушта.

ГОЛОВКИНСКІЙ СУХОЙ КВАСЪ

Требуйте **Головкинскій** премир. высшими наградами и благодар. отзывами **СУХОЙ КВАСЪ,** 7 сорт. въ коробкахъ, изъ натуральн. питательн. продуктовъ. Анализъ лаборатор. Росс. Фарм. О-ва № 19547.

Опт. покупат. **крупная** скидка. ✪ Громадное распространеніе нашего сух. кваса вызвало желкія поддѣлки, отъ покупки коихъ **предостерегаемъ** и покорнѣйше просимъ заказы присылать намъ заблаговременно.

Торг. Домъ **А. ГОЛОВКИНОЙ С-ья,** Москва, Охотный, д. № 3.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію. 672 2-2

Achetez les Broderies Schweizer

franco de port et de droits à domicile directement de la Suisse.

Robes depuis 9 p. 50 k. **Blouses** depuis 3 p. 85 k.

Robes pour bébés et fillettes depuis 4 p. 45 k.

Meilleure broderie suisse sur batiste, voiles, tulle, crêpon, marquisette, laine et sur soieries nouveautés.

Demandez échantillons et figurines franco.

Nos broderies sont vendues non confectionnées, mais nous livrons sur commandes les patrons découpés pour tous nos modèles en toutes mesures.

Schweizer & Co.

Lucerne T 6 (Suisse)

796 8-1

Награжденъ золот. медалью.

Новость!

Варшавская фабрика деревянныхъ жалюзи: **Э. РАДЫ, Варшава, Рымарская, № 6.**

Рекомендуетъ специально, опатентованныя деревян. ролльныя жалюзи отъ взлома, гораздо прочн. желѣзныхъ, а также полосовыя жалюзи новѣйшей системы, до сихъ поръ неизвѣстной конструкціи, служащія для жилыхъ домовъ, балконовъ, верандъ, лавокъ, оранжерей и разныхъ помѣщеній. Кромѣ того деревянныя переносныя ширмы. 795 3-1

Цѣны умѣренныя.

Представитель на С.-Петербургъ:

М. А. ДОЛГОПОЛОВЪ,

Васил. Остр., 8 линія, соб. д. № 31, телеф. 209-65.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

1 руб. въ мѣсяцъ

ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ ЯЗ.

Неудовлетворительность имѣющихся въ продажѣ „самоучителей", частью явно недобросовѣстныхъ, частью устарѣлыхъ, побудила насъ выпустить въ свѣтъ наши курсы французск., нѣмецк. и англ. яз., составл. по новой органической методѣ, на основаніи указаній и данныхъ современной педагогическ. литературы.

Всякій, усвоившій нашъ курсъ, имѣетъ возможность: 1) читать безъ словаря любое произведеніе литературнаго или научнаго содержанія; 2) вести переписку на иностран. яз.; 3) переводить съ русск. на иностр. и съ иностр. на русск. яз.; 4) понимать живую рѣчь и 5) удовлетворит. объясняться на иностран. яз., съ тѣмъ, чтобы при самой небольшой практикѣ это умѣнье объясняться превратилось въ настоящее умѣнье плавно и свободно говорить.

Занимающіеся по нашей системѣ не предоставлены исключительно своимъ собственнымъ силамъ. Прохожденіе курса облегчено имъ заочнымъ руководительствомъ преподавателей, составившихъ предлагаемые курсы. „Вызубривать" слова и грамм. правила намъ ученикамъ не приходится, все это усваивается на живыхъ конкретныхъ примѣрахъ.

Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна каждаго тома 1 руб. Наложен. платеж. высыл. по 1 р. 20 к.

Гимназія на дому. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 р. 50 коп.

Академія коммерческихъ знаній. Предназнач. для всяк. коммерч. дѣятеля. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника, веденіе торг.-промышл. зав. и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за кажд. томъ 2 р. Выш. изъ печати 2 тома. Налож. платеж. высыл. по 2 р. 20 к.

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ Запольскій**, преп. СПБ. Полит. Инстит. **Пернэ**, проф. **Рейснеръ**, прив.-доц. **Тотоміанцъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно. 480 3-3

Издательское товарищество **„БЛАГО"**. С.-Петербургъ, Невскій просп., **88-50.** Нужны энергичные представители

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ДЕРЕВЕНСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Постройка аппарата для вывода цыплятъ—20 к. Устр. водопровода—15 к. Приготовлен. сыра—15 к. Торфщикъ—15 к. Маляръ—15 к. Выдѣлка черепицы—15 к. Бахчеводство—15 к. Ягодный садъ—15 к. Плодовый садъ—15 к. Мыловареніе—15 к. Кожевенное—15 к. Смолокуръ и дегтщикъ—15 к. Хмѣлеводство — 20 к. Пчеловодъ-пасѣчникъ—15 к. Развед. картофеля—15 к. Плетеніе корзинъ—15 к. Печникъ—20 к. Крестьянскій адвокатъ—20 к. Кирпичникъ—15 к. Льна выращиваніе и обраб.—15 к. Валяльно-войлочное пр.—20 к. Красильщикъ-пряжи—20 к. Овцеводство—15 к. Развед. огурцовъ — 15 к. Развед. капусты—15 к. Какъ узнать и удобрять почву — 15 к. Развед. моркови, рѣпы и брюквы—15 к. Устр. колодцевъ—20 к. Свиноводство—15 к. Выборъ коровы—15 к. Выборъ лошади—15 к. Столяръ—20 к. Слесарь—15 к. Кузнецъ—15 к. Постр. улья Дадана—20 к. Развед. кроликовъ—15 к. Уничт. вредныхъ насѣк. сада и огорода—15 к. Скотолѣчебникъ—20 к. Ткачъ—15 к. Гончаръ—15 к. Жестянникъ—15 к. Козоводство—15 к. Молочное хозяйство—15 к. Колесникъ—15 к. Веревочникъ—15 к. Пр. дроби—30 к. Новый законъ о землеустройствѣ—20 к. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ Книжный складъ „А. Ф. Сухова" С.-Петербургъ. Столярный пер., 9. Пересылка одной книги—11 к., 2 кн.—15 к., 3 кн.—19 к., 4 кн.—21 к. и 5 кн.—25 к. Налож. платеж. на 10 к. дороже. При выпискѣ болѣе чѣмъ на 2 руб. пересылка безплатно. Полный каталогъ книгъ по сельск. хозяйству высылается безплатно. 775

Библиотека "Руниверс"

МЕТАМОРФОЗА БЮСТА

въ короткое время, благодаря открытію ЖАННЫ ГРЕНЬЕ.

— Я была очень худа, мой бюстъ былъ плоскій, а плечи угловаты, такъ что даже лучшія платья, несмотря на всѣ старанія первоклассныхъ парижскихъ ателье, висѣли на мнѣ, какъ на вѣшалкѣ. Я испробовала десятки средствъ: массу всякихъ пилюль и мазей, но, увы, безъ всякой пользы. И, столь жестоко обиженная природой, я долго страдала. Однако, счастливый случай направилъ меня на вѣрный путь, который и привелъ къ чудесному открытію, сдѣлавшему полный переворотъ въ области борьбы съ природными недостатками человѣческаго тѣла. И теперь я, Жанна Гренье, могу сказать слово утѣшенія всѣмъ женщинамъ, обиженнымъ природою, всѣмъ принести радостную вѣсть о моемъ необыкновенномъ открытіи. Нѣтъ больше плоскаго бюста и угловатыхъ костлявыхъ плечъ. Красота женщины—ея сильнѣйшее оружіе — несовмѣстима съ недостаточной округленностью формъ. И я, сознавая это, съ чисто гуманной цѣлью рѣшила подѣлиться съ моими сестрами, скудно надѣленными природой, своею тайною, — тайною устранить худобу или вялость бюста, чтобы никто въ душѣ не осуждалъ Ваши природные недостатки и мысленно не причислялъ Васъ къ „третьему полу“. Прежде чѣмъ публично заявить о моемъ открытіи, я испытала чудесное дѣйствіе моего метода на себѣ и на своихъ подругахъ. Такъ, напримѣръ, г-жа Е. В. Л-ва, Москва, пишетъ мнѣ: „Не могу подыскать достаточно словъ, чтобы выразить Вамъ мою признательность. Вашъ методъ превосходенъ, и примѣненіе его у себя дома очень удобно. Въ теченіе трехъ недѣль, безъ посторонней помощи и секретно отъ окружающихъ, я достигла блестящаго результата, и теперь моя фигура восхищаетъ всѣхъ моихъ знакомыхъ“.

Баронесса фонъ-Ш... пишетъ:

„Сердечно благодарю за Вашъ методъ, благодаря которому я достигла блестящаго результата. Недавно была за границей и случайно узнала, что на интернаціональной выставкѣ въ Парижѣ Вы получили GRAND-PRIX, золотую медаль и почетный крестъ; очень рада, что Ваши заслуги признаны на Вашей родинѣ, и отъ души поздравляю Васъ съ заслуженнымъ тріумфомъ. Вѣчно признательная Вамъ баронесса фонъ-Ш...“.

Это письмо я рѣшила опубликовать съ любезнаго разрѣшенія баронессы, какъ одно изъ доказательствъ дѣйствительности моего метода. Итакъ, не откладывайте Вашего рѣшенія и пишите мнѣ, какъ другу, сегодня же, иначе можете забыть мой адресъ. Мой отвѣтъ Вы получите въ наглухо запечатанномъ конвертѣ, при чемъ я ручаюсь за сохраненіе моей переписки съ Вами въ полномъ секретѣ. Объясненія я даю посѣтительницамъ совершенно **БЕЗПЛАТНО** (лично или по телеф. 2-72-96, отъ 10 утра до 6 веч. ежедневно, кромѣ праздн.), а иногороднимъ высылаю проспекты за три семикопеечныя марки.

ЖАННА ГРЕНЬЕ,

МОСКВА, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 314.

Просьба: писать подробно и четко вашъ адресъ.

JEANNE GRENIER

780

ГРЫЖА.

Грыжа, оставленная безъ надлежащаго ухода и лѣченія, является болѣзнью очень тревожной и разрушающей здоровье всего организма.

Но здоровье и силы немедленно возстанавливаются, когда больной начинаетъ лѣчиться способомъ, нынѣ всюду примѣняемымъ. Я говорю объ успѣшномъ лѣченіи грыжи по новому научному методу.

Многіе больные грыжей живутъ въ постоянномъ страхѣ предъ неминуемымъ ущемленіемъ грыжи или страдаютъ отъ мучительнаго ношенія стальныхъ пружинныхъ бандажей только потому, что не желаютъ признать этой очевидной истины.

Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что существуетъ масса сомнительныхъ спеціалистовъ, мало щепетильныхъ и слишкомъ дешево оцѣнивающихъ здоровье ближняго. Они вводятъ въ заблужденіе довѣрчивыхъ слушателей и злоупотребляютъ ихъ довѣріемъ, чтобы за дорогую цѣну продать флаконы разныхъ, якобы чудодѣйственныхъ, средствъ или снабдить кліентовъ какими-нибудь устарѣлыми аппаратами, которые не могутъ дать ни малѣйшаго облегченія.

Необходимо, чтобы всѣ знали, что благодаря новому методу грыжу можно считать окончательно побѣжденной. Отнынѣ всѣ больные имѣютъ возможность получить немедленное облегченіе и окончательное излѣченіе болѣзни. Примѣненіе метода совершенно безболѣзненно и не сопряжено ни съ какими неудобствами и можетъ быть осуществляемо безъ перерыва въ работѣ.

Этотъ замѣчательный методъ уже награжденъ высшими наградами на всемірныхъ выставкахъ и тысячи врачей всѣхъ странъ рекомендуютъ его ежедневно своимъ больнымъ.

Эти факты говорятъ сами за себя, но имѣются еще болѣе вѣскія доказательства, а именно: восторженные отзывы безчисленныхъ больныхъ. Я прочелъ громадную коллекцію писемъ, избранныхъ изъ тысячи подобныхъ и снабженныхъ подписями не какихъ-нибудь экзотическихъ лицъ съ непонятными адресами, а извѣстныхъ людей, окончательно вылѣченныхъ и пожелавшихъ высказать свою признательность.

Каждый больной грыжей, ради собственнаго благополучія, долженъ познакомиться съ этимъ выдающимся научнымъ методомъ, въ которомъ заключается залогъ его выздоровленія отъ отвратительной болѣзни.

Пишите сегодня же изобрѣтателю метода, знаменитому спеціалисту А. Клавери, Москва, Петровка, 8, отд. 476 и попросите его выслать вамъ книгу съ подробнымъ описаніемъ новѣйшаго метода лѣченія грыжи.

(Книга высылается за двѣ семикопеечныя марки).

Эта книга успокоитъ больного. Прочитавъ ее, онъ вынесетъ отрадное убѣжденіе, что существуетъ вѣрное избавленіе отъ мучительныхъ страданій.

Д-ръ БОССАРЪ.

683 3-2

КРЫСЪ и МЫШЕЙ

истребляетъ быстро и вѣрно паста, изготовляемая въ аптекѣ **А. Залевскаго** въ гор. Равѣ, Петроковской губ. Цѣна за фунтъ 1 руб. 20 коп., съ пересылкой 1 руб. 45 коп. Пробы по 50 и 35 к. аптека высылаетъ съ уплатою денегъ при полученіи товара. 371

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ

весьма ходк. посредствомъ письменныхъ рецептовъ. Подробности **безплатно.**

Варшава, Медовая, 3. 5-2

И. М. МАТУЗОНУ.

718

ЗАОЧНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ СОЧИНЕНІЯ

по методу преподавателя гимназіи М. В. Самыгина (Марка Криницкаго). Курсъ, состоящій изъ 20 лекцій, можетъ быть пройденъ въ 2—3 мѣсяца. Систематическое исполненіе и всестороннее исправленіе (содерж., слогъ, орѳогр.) 20-ти письменныхъ работъ опытн. препод. гимназ. при личномъ участіи автора метода. Цѣль курса—усовершенствовать слогъ пишущихъ и сообщить имъ правильныя общія основы обработки всякаго рода сочиненій. Плата (включая печатный курсъ лекцій) 60 руб. вносится частями (при началѣ 10 руб. и послѣ 1-го и 2-го мѣсяц. по 25 руб.). Адресъ: Рязань, 1-я мужская гимназія, преподавателю М. В. Самыгину. Пробная лекція и справки за двѣ 7 коп. марки.

709 2-1

Theodore CHAMPION

13, RUE DROUOT

PARIS

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ

прейс-курантъ безплатно.

СѢДЫМЪ ВОЛОСАМЪ

постепенно, а потому незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ возвращаетъ натуральный цвѣтъ и мягкость безвредное средство **ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ**

„ОРІАНТИНЪ“

фирмы **Parfumerie d'Orient.**

Примѣненіе этого безподобнаго средства очень простое. Множество самыхъ лестн. отзывовъ. Продается по 3 р. **(двойная коробка 5 р.)** въ парфюмерн. магазинахъ, или высылаетъ налож. платеж. В. Жолновскій. Варшава, почт. ящикъ 440.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!

Постоянно на складѣ въ оптов. фирмахъ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДРАЖАНІЙ. 5-1

785

Проведите лѣто въ ШВЕЙЦАРІИ!

Знаменитыя климатическія станціи, горныя дачныя мѣстности, извѣстныя минеральныя воды. Жизнь въ Швейцаріи очень дешева.

Справки и иллюстрирован. путеводит., проѣзди. тарифы, свѣдѣнія о гостиницахъ, санаторіяхъ и пр. выдаетъ безплатно

Официальное Швейцарское Справочное Бюро, С.-Петербургъ, Михайловская ул., № 1. 4-1

Брошюры высылаются по получ. 3-хъ семикоп. марокъ.

787

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz, Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія).

712 3-1

Изъ Берлина высылаемъ

безплатно нашъ каталогъ на русск. яз. № 26, фотогр. аппарат. „ВАТТЪ“, съ цѣнами въ рубл. Цѣны баснослов. Требуйте немедл. на откр. за 4 коп.

Адр.: **DEUTSCHER EXPORT**

ГЕРМАНСКІЙ ИМПОРТЪ 15-4

БЕРЛИНЪ 68 (Германія).

477

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Обширныя лѣчебныя средства, удобства и развлеченія.

М. Т. и П.

Пятигорскъ: Сезонъ съ 1-го мая по 15-е сентября. **ВОДЫ СѢРНЫЯ** отъ ревматизма, сифилиса, параличей, кожныхъ болѣзней и др. **Ессентуки:** Сезонъ съ 10-го мая по 10-е сентября. **ВОДЫ ЩЕЛОЧНЫЯ** отъ непр. пищевар., катарровъ желудка и кишекъ, бол. печени и т. д. **Желѣзноводскъ:** Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября. **ВОДЫ ЗЕМЛИСТЫЯ** отъ малокровія, различн. женск. болѣзней, почекъ, печени и др. **Кисловодскъ:** Сезонъ съ 1-го іюня по 1-е октября. **ВОДЫ УГЛЕКИСЛЫЯ** отъ истощенія, нѣкотор. болѣзней желудка, нервныхъ, женскихъ и др.

Воды для ваннъ и внутренняго употребленія, гидропатическія заведенія, лѣченіе грязевыми ваннами, ингаляціями, углекислымъ газомъ **Нарзана;** кумысъ, кефиръ, массажъ, электро и свѣтолѣченіе, солнечныя ванны, врачебная гимнастика по Цандеру, рентгеноскопія и рентгенотерапія, радій. Практикующіе врачи разныхъ спеціальностей (около 800). Пріѣзжихъ свыше 40,000. Электрическіе трамваи и освѣщеніе, санаторіи, лѣчебницы, гостиницы, кафе, рестораны, читальни, парки, цвѣтники, площадки съ дѣтскими играми, прогулки, горныя экскурсіи, театры, симфоническіе оркестры. Подробныя свѣдѣнія въ путеводителѣ и спеціальныхъ брошюрахъ.

За справками обращаться **въ Управленіе водъ въ Пятигорскѣ.**

709 3-1

Библиотека "Руниверс"

С.П.Б. НЕВСКІЙ 73

ПОСТОЯННАЯ ВЫСТАВКА ПРОМЫШЛЕННАГО ТВОРЧЕСТВА ОТКРЫТА КРУГЛЫЙ ГОДЪ.

Требуйте каталогъ!

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвига Декантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: L. DEQUEANT, Phien, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !

ПРОВИЗОРА

Г.Ф. ЮРГЕНСЪ БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

ОТЪ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОТВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

1 кус. 50 к. ½ кус. 30 к.

123 8-8

РАСКИ

скоровысыхающія, масляныя, эмалевыя, лаковыя и сухія.

Прейсъ-курантъ съ приложеніемъ образцовъ высылается БЕЗПЛАТНО.

Существ. съ 1856 г.

Н. Ф. КЮНЪ.

704 СПБ. 2-2

Контора: Казанская, 36, тел. 2-36.

Магазинъ: Гороховая, 21, тел. 623-69.

С.-Петербургъ, Казанская, 36. Н. Ф. КЮНЪ

ГЕМОРРОЙ

хотя бы очень старый (открыт. и закрыт.) вылѣчивается навсегда въ 1—2 недѣли прост., дешев., несложн., безвредн. **домашн.** стредст. (мой секретъ), которое каждый самъ, всюду и вездѣ, можетъ приготовить за нѣскол. коп. Рецептъ и наставл. высылаю за 1 р. безъ перес. (перес. закази. 14 к., налож. плат. 24 к.). Предложеніе мое серьезно и честно. Адресъ: 722

Москва, Долгоруковская ул., д. 11, кв. 9—66, Марія Чурбанова.

БЛАГОДАРНОСТЬ

(одна изъ многихъ).

СПБ., 18 марта 1913 г. Милостивая государыня, г-жа Чурбанова! Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣщаю о томъ, что послѣ 5-лѣтнихъ страданій, Вашимъ рецептомъ совершенно излѣчился отъ геморроя послѣ двухкратнаго употребленія лѣкарства. Искренно благодарю Васъ и желаю преуспѣванія Вашей полезной рекламѣ. Письмо это можете оглашать въ печати. Благодарный Вамъ, членъ Государственной Думы священникъ Веніаминъ Немерцаловъ. СПБ.

10 руб. въ день

ВѢРНАЯ ПРИБЫЛЬ отъ легкаго и интереснаго ремесла для всѣхъ сословій. На практикѣ или ЗАОЧНО научаю по моему понятному, практическому самоучителю: золотить, серебрить, платинировать, никелировать, бронзировать и паять всѣ металлы. Условія высылаю за 7 к. марку. Гор. Кунгуръ, Пермск. губ., А. М. Мурашевъ, собств. маст. 805

ОТДѢЛЕНІЕ ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА

И. И. ЧИЖОВА,

Литейный пр., № 64, уголъ Невскаго, С.-Петербургъ. 719 3-3

Вышелъ новый рыболовный прейсъ-курантъ

По требованію высылается безплатно.

Выпрямляющій аппаратъ сист. Хаасъ (Syst. Haas.), получившій въ разн. госуд. Европы и Америки 16 патентовъ, 13 привилегій, 15 отличій, въ томъ числѣ: въ Остенде; Grand-Prix, въ Парижѣ: большая золотая медаль, въ Мадридѣ: Grand-Prix и на X конгрессѣ врачей 1907 года: [redacted] **за несомнѣнно успѣшное исправленіе позвоночника, лопатокъ и реберъ**" [redacted] — почетный дипломъ и золотую медаль. Проспекты выс. по треб. за четыре 7 к. марки **І. Т. Свобода,** Москва. Петровка, Богосл. пер., д. 10, кв. 23.

ДЛЯ ОТДЫХА НА ВОЗДУХѢ!

ГАМАКИ любительскіе—работы собствен. мастерской.

Вплетены въ специал. дубов. палки; выдерживаютъ болѣе 15-ти пудовъ.

Гамакъ изъ суровой веревки **2** р.

Гамакъ изъ бѣлой кокосовой веревки **3** р.

Тоже безъ узловъ **4** р. **75** к.

Кокосовые гамаки отдѣлан. красивой бахромой для дамъ **6** р. **75** к., **9** р. и **12** р. за шт.

И. ГЛАЗУНОВЪ.

МОСКВА, Столешниковъ, № 8.

Высылка наложеннымъ платежомъ. Пересылка по почтовой таксѣ. Иллюстрированный каталогъ лѣтнихъ игръ БЕЗПЛАТНО.

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ТВ ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНІЕ

поср. легк., выгодн. фабрикаціи. Брошюра и образцы безплатно.

31 **И. Я. МАРКЪ, Либава.** 82-3

ФОТОГРАФ. снимки парижск. красавицъ для **любителей** интереси. каталоги, содержащ. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2-хъ 7 к. марокъ. Адресъ: **Я. Ш. ФРИДМАНУ,** г. Лодзь, Каменная, № 9.

КОЛЛЕКЦІЯ 250 почт. марокъ всѣ различныя I сорта за рекл. цѣну 1 руб., котор. присыл. впередъ. Требуйте каталогъ. Магаз. марокъ Вальтеръ, Копенгагенъ. 804

ПИВО

въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи. Пильзенское и Баварское, 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 р. 85 к. Изобрѣтатель сухого пива Ричъ, — директоръ пивного завода графа Разумовскаго въ Моравіи. Поддѣлку продукта преслѣдую. Г. Переславль-Залѣсскій, заводъ 758 Н. Глухарева. 2-2

НАСТОЯЩІЙ МАКЕДОНСКІЙ КРЕМЪ

CRAEM MACEDON

№ 8215.

ПР. П. Д. УРЮПИНА

и **Мыло** изъ **Настоящаго Македонскаго Крема** лучшая косметика для бѣлизны, нѣжности и красоты кожи лица и рукъ. Способствуютъ совершенному уничтоженію веснушекъ, загара, угрей и проч. дефектовъ кожи. Получить можно въ лучшихъ аптек., аптекар. и парфюмерн. магаз. Россіи. Главный складъ *МОСКВА, Рыбниковъ пер., д. № 9, кв. 9.*

ГУМБЕРЪ ФЛИТЪ ДЕРБИ

МОТОЦИКЛЫ „АРІЕЛЬ" „СТАСЪ"

Т-ва „Георгій Жемличка и К°" МОСКВА, Столешниковъ пер., № 6.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли" противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ 61 магазинахъ. 46-15

6000 руб.

и болѣе въ годъ можетъ зарабатывать каждый, принявъ нашу агентуру. Капитала не требуется. Условія высылаются безплатно. Адресъ: Варшава, центр. почта, 721 ящикъ 35 (тридцать пять). 12-3

Заочн. обуч. **Бухгалтеріи** *условія и програм. лекціи* **безплатно.** *Болѣе 20000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія.* Я. Ю. Маркъ, Либава. 806 (2)

Parlez-vous français?

Выписывайте иллюстриров. франц. журналъ **„Le Français", journal amusant et instructif,** съ русскими объясненіями. Выходитъ дважды въ мѣсяцъ. Самый пріятный способъ освѣжить свои познанія во франц. языкѣ и усовершенствоваться въ немъ. Цѣна на годъ 3 р., ½ г. 1 р. 60 к., ¼ г. 90 к. съ перес. и доставкой. Отд. № 20 к. Ред. „Le Français". 760 **Лодзь, Петровская, № 81.** 2-2

КОСТЮМЪ, ЧАСЫ, ЦѢПОЧКА и БРЕЛОКЪ за 4 р. 95 к.

Высыл. почт. налож. плат. 4¼ арш. на кост. тройку: пиджакъ, брюки и жилетъ шерст. трико **„АНГЛЕ"** и изящн. часы **„Анкеръ"** 1-ый сортъ на 18 камн. и американская цѣпочка съ брелкомъ, всего за 4 р. 95 к., лучш. сортъ за 5 р. 95 к. За пересыл. присчит. 55 к., въ Сибирь 1 р. 35 к., при требованіи 3-хъ комплектовъ пересыл. наша. Не понравится возвращаемъ деньги. Адр.: **Лодзь, Н. Т-ву ФАБРИКАНТЪ, Центр. 562.** 783

Я, ХРИСТИНА ШМИДТЪ,

живущ. **въ Москвѣ, Уланскій пер., д. № 13—53, кв. 36,** объявляю всѣмъ, что обладаю абсолютно вѣрнымъ, испытаннымъ, никому до моихъ объявленій неизвѣстнымъ, совершен. безвреднымъ, средствомъ **для рощенія волосъ.** Не преслѣдуя спеціальн. коммерческой цѣли, я не высылаю готоваго препарата, а предлагаю свой рецептъ, по которому каждый самъ, всюду и вездѣ, за нѣсколько копеекъ, приготовитъ себѣ это простое, но дѣйствительно чудесное средство, окончательно останавливающее выпаденіе и дающее ростъ волосъ даже у совершенно лысыхъ, при малѣйшемъ пушкѣ. Прошу отнестись съ полнымъ довѣріемъ. Я далека отъ рекламы. Рецептъ и наставленіе высылаю немедленно за 1 р. 25 к. съ пересылк. (можно марк.) или нал. платеж. за эту же цѣну.

БЛАГОДАРНОСТИ:

М. Г. Г-жа Христина Шмидтъ.

Я испытала средство по присланному мнѣ Вашему рецепту и считаю своимъ долгомъ выразить Вамъ мою искреннюю благодарность, т. к. волосы у меня перестали выпадать и стали замѣтно расти. Съ уваженіемъ М. Чертова, Курскъ, Бѣлевцевская ул., д. Дружинина. 5-го февраля 1913 г.

Милостивая Государыня.

Благодаря Вашему прекрасному и цѣлебному средству для рощенія волосъ, у брата моего отросли брови и рѣсницы, которыя отсутствовали по причинѣ глазной болѣзни цѣлыхъ десять лѣтъ. Ваше средство оказало неоцѣнимую услугу. Желаю всѣмъ испробовать Вашъ прекрасный рецептъ и посылаю Вамъ тысячу благодарностей. Если это письмо понадобится Вамъ для рекламы, то я даю свое согласіе напечатать его въ газетѣ. Многоуважающая Васъ Ирина Броссель, г. Сатановъ, Под. г. 15-го марта 1913 г. 791

Библиотека "Руниверс"

СУХОЙ КВАСЪ

И КИСЛЫЯ ЩИ — НЕЗАМѢНИМЫ ДЛЯ СЕМЬИ

ВЪ КОРОБКАХЪ, ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОЛОДОВЪ

Анализъ 9462. Патентъ 17367.

Единственный ИЗОБРѢТАТЕЛЬ на всю Россію.

І. Д. СКВОРЦОВЪ.

Адресъ: МОСКВА—СУХОКВАСЪ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Склады: въ Харьковѣ, зданіе Биржи; въ Одессѣ, Дерибасовская, д. Ведде. 617 8-4

Вотъ безподобное средство для смягченія рукъ и лица, уничтожаетъ веснушки, и загаръ.

БОРНО-ТИМОЛОВОЕ ГЛИЦЕРО ЖЕЛЕ

С. Сіу и К°.

Предохраняетъ кожу отъ раздраженія, вызваннаго жарою, и отъ красноты въ зимнее время. 721 3-3

СЕРЬЕЗНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ!

Африканск. страусов. перья

только по 1 руб. 50 коп. шт.

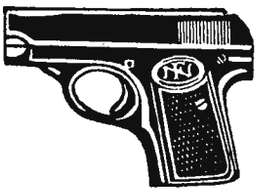
Страусов. перо, черное или бѣлое, дл. 40 с/м., лучш. сортъ дл. 50 с/м.—2 р. 50 к., сортъ экстра — 3 р. 50 к. На складѣ имѣются перья въ 10, 15 и 20 р. во всѣхъ цвѣтахъ. Наши перья можно носить 10 л., перекладывая съ одной шляпы на друг. и они всегда изящны. За перес. и упак. въ ящ. присчит. 55 к., въ Сиб. 95 к. При заказѣ 3 шт. и бол. перес. наша. Высыл. почтой налож. плат. Модн. магазинамъ при заказѣ 12 шт. особая скидка въ 10 к. съ рубля. Милліоны благодарн. со всѣхъ конц. Россіи. Безъ риска: непонр. возвр. деньги сполна. Адр.: **Лодзь, Н. Т./Д. ЛЬВА РУБАШКИНА.** 450 (5)

ПРОТИВЪ БѢЛЕЙ

лучшее средство (наружное) „**АЛЬБИНЪ**" Д-ра Аронсона. Разрѣшено Медиц. Совѣтомъ.—Наставленіе при коробкѣ. Цѣна **1** руб. Имѣется въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ. Депо: Петербургъ, Слоновая аптека, 8-я Рождественская, 17—16. Высыл. наложен. платежомъ. 764 2-2

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.



Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой, наложеннымъ платежомъ **3 руб. 75 коп.**

ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ,

Москва, Тверская, д. № 30—12. *(Отдѣлъ оружія).* (2) 3-3

Здоровые, крѣпкіе, жемчужно-бѣлые зубы дѣлаетъ

СТОМАТОЛЬ ЗУБНОЙ КРЕМЪ

Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарск. и парфюм. маг. Цѣна 35 к. за тубу.

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ

ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

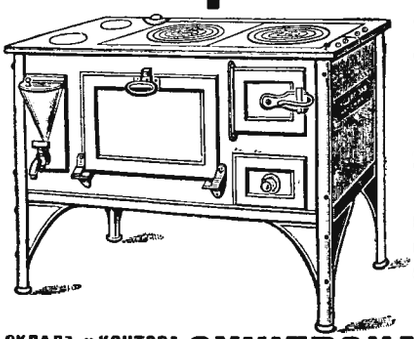
Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ 3 р. 75 к.

Оружейный магазинъ **А. В. Тарнопольскаго.**

715 МОСКВА, Большая Лубянка, № 9. 4-3

50% ЭКОНОМІИ ВЪ ТОПЛИВѢ!

КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА



работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ И ВО МНОГИХЪ ТЫСЯЧАХЪ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Отличаются прочностью и громаднымъ сбереженіемъ топлива, быстро окупаютъ свою стоимость.

СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА **СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА**

Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ Духовной консисторіей.

КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ. 368 6-4

ФИРМА ВЫСШИХЪ УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.

по 4 р. 1 р. 50 к. 2 р. 50 к. 9 р. по 85 к. 2 р. 50 к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

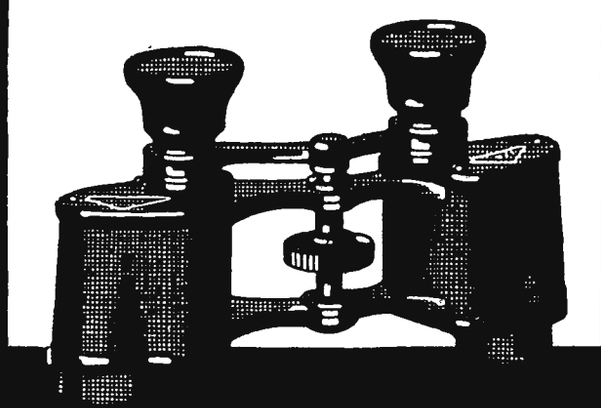
ТОРГОВО-ФАБРИЧ. Т-ВО СПБургъ. **И. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ** Садовая **29.**

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Невскій, Гостин. дворъ 15. 2) Садовая 35. 3) Невскій 57.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. И ГРАММОФОНОВЪ.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМ 782



GOERZ

БИНОКЛИ „ТРІЕДЕРЪ"

увеличенныя поле зрѣнія свѣтосила и рельефность

имѣются во всѣхъ оптическихъ магазинахъ

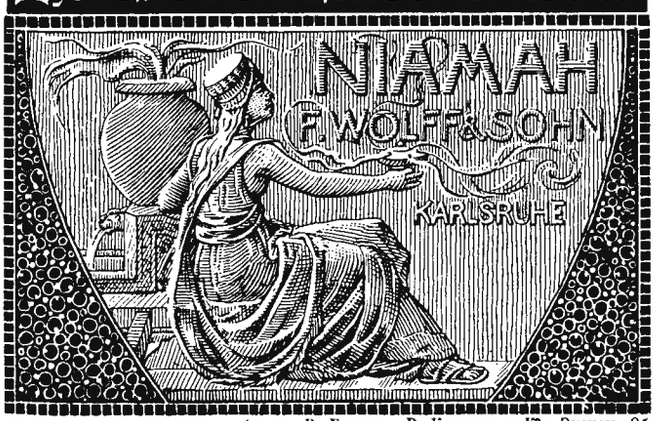
Прейсъ-куранты высылаются безвозмездно

ОПТ. ЗАВ. **К. П. ГЕРЦЪ** АКЦ. ОБЩ.

БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ 19

ПАРИЖЪ ЛОНДОНЪ. ВѢНА НЬЮ-ІОРКЪ 769 4-1

Духи „НІАМА", новость сезона.



Получить можно въ магазинахъ фирмъ: В. Бюлеръ, Р. Келлеръ, и К°., Эконом. Общ. Офицеровъ, Русск. Общ. Торг. Апт. Товар., Штоль и Шмидтъ, С.-Петерб. Химич. Лабор., Б. Шаскольскій, Чекушкинъ и К°, въ магазинахъ Г. Кошкина, А. Май, Георгій Пузинъ и пр.

Библиотека "Руниверс"

Къ экзаменамъ и для самообученія — пособія по 771
МАТЕМАТИКѢ
Списокъ безпл. Оренбургъ Д. В. АГАПОВУ.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.

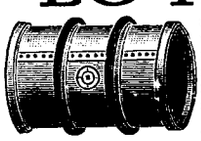
Прейсъ-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.
Складъ итальянскихъ, французск. и нѣмецк. скрипокъ. 767
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Вниманіе! Еще небывалое.
ОДИНЪ РУБЛЬ 807

и 95 к. стоятъ наши часы **анкеръ**, патентъ 1-ый сорт., черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 36 ч., съ пылепредохр. стекл., съ гарант. на 10 лѣтъ. За пер. нал. плат. присч. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ час. и бол. пер. наша. Непонр. прин. обр. Адр.: **Лодзь, Н. Т-во „СЛАВА“. Премія** при требов. 6-ти час. прилаг. одни часы даромъ.

874 10-5

Ни хищеній!
Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ



желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ
Г. РЮЛИНГЪ
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.
(13) Прейсъ-курантъ безплатно. 37605

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!
Требовать подпись:
На каждомъ флаконѣ должна находиться таможенная пломба.

САНТАЛЪ МИДИ

Вполнѣ безвреденъ и содержитъ Санталъ въ чистомъ видѣ
БЫСТРОЕ и ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ
(безъ кубебы—безъ спринцованій)
свѣжихъ и застарѣлыхъ истеченій
на каждой капсюлѣ MIDY находится имя МИДИ
СКЛАДЪ
Главныхъ Аптекахъ Россіи.
ДЕПО въ Парижѣ: 8, Rue Vivienne
851 12-6

Всѣмъ охотникамъ пора бросить ШОМПОЛЬНЫЯ РУЖЬЯ!
Скорострѣльность, удобство заряжанія и дешевизна!

№ 9. Одноствольное центральное дробовое ружье, передѣланное изъ бывшихъ военныхъ ружей Бердана, въ березовомъ ложѣ простой отдѣлки, съ прочнымъ стволомъ литой стали калибра: 16, 20, 24, 28 и 32 — 6 р. 25 к.; съ фирмой и клеймомъ 6 р. 80 к. Такое же въ орѣховомъ ложѣ № 10-й; 2 сорта 7 р. 50 к. Болѣе лучшей отдѣлки № 11-й въ орѣховомъ ложѣ перваго сорта 9 р. Элегантный дробовикъ Бердана № 49-й въ орѣх. пистолетномъ ложѣ, части отлично гравированы, затворъ никкелированъ, вполнѣ гарантированный 11 руб. 20 коп. Всѣ сорта 12-го калибра дороже на 1 руб. Гильзы 7 к. штука. Машинка для заряжанія 85 коп. Укупорка ружья 50 коп. Пересылка за счетъ заказчика и обходится по Россійской Имперіи 75 коп. Западн. Сибирь и Закасп. край около 1 руб. 40 коп. Восточная Сибирь около двухъ рублей. 772

Ружья Бердана являются важными, практичными, дешевыми: для крестьянъ и охотниковъ съ небольшими средствами, для промышленниковъ и лѣсныхъ сторожей, для начинающихъ охотиться молодыхъ людей, удобны для охоты въ дождливую и сырую погоду, т. к. сырость при стрѣльбѣ не вліяетъ, какъ на обыкновенныя шомпольныя ружья. Въ виду прогрессивнаго требованія на дробовики Бердана мною приготовлена для разсылки и имѣется въ наличности партія около **5000** шт.

ОГРОМНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
ВАСИЛІЯ ПЕТРОВА
Ижевскій оружейный заводъ, Вятской губ.
Прейсъ-курантъ разнообразныхъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ принадлежностей высылается безплатно. Торговцамъ скидка и особые прейсъ-куранты.

1898 ЛУЧШЕЕ МЫЛО НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ 1865 1896 ТОВАРИЩЕСТВО РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР“ ТРЕБУЙТЕ „НЕСТОР“ ВЕЗДѢ. 1898
ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

Учитесь въ Германіи!
На курсъ (4 мѣсяца) нѣмецкаго языка, стенографіи и т. д. принимаются только 2-3 ученика не старше 15 лѣтъ. Плата 250 рублей за ученіе и полное содержаніе (въ бездѣтной семьѣ). **P. Bittner, Breslau (Германія)** Luetzowstrasse, 14[1]. 734 3-2

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРІИ
Первоклассныя іодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.
Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Свѣдѣнія и проспекты высыл. дирекція правительств. лѣчебн. завед. въ купаньи Галль. Санаторія д-ра фонъ-Герстеля открыта круглый годъ. 711 6-2

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья
Поставщики Двора
Его Императорск Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
23 6-6

Библиотека "Руниверс"

Главная Контора и редакція: С.-Петербургъ. улица Гоголя, № 22.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

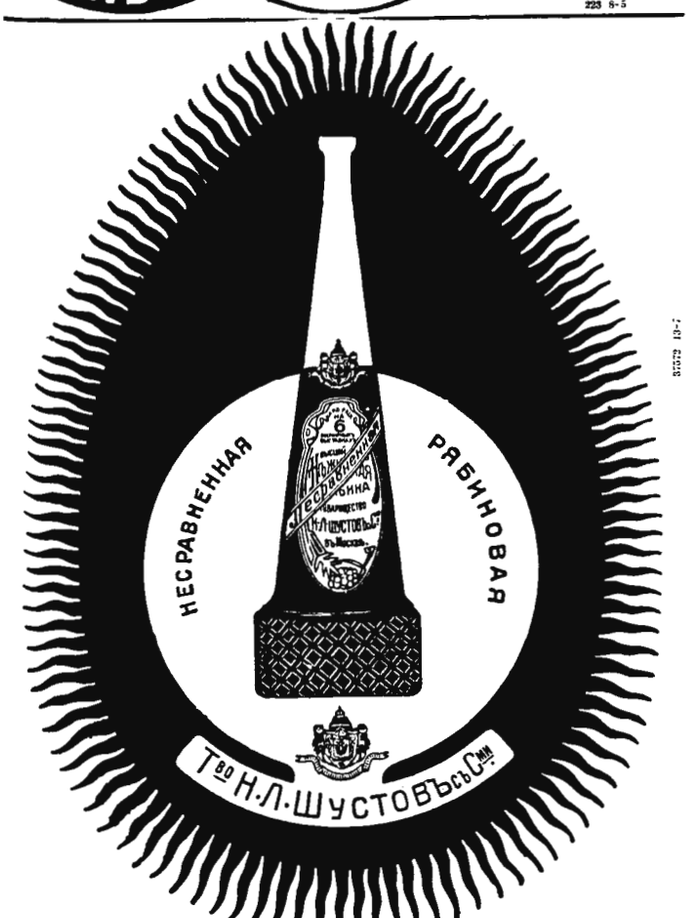
1913 г. № 18. Выданъ 4 мая 1913 г.

XLIV г. изданія

Цѣна этого № (безъ прилож.)—20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил." и „Новѣйшія Моды" за май.



37567

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

ДОКТОРЪ БЯЛИКЪ БОЛ. ГОРЛА, НОСА и УХА ЛЕЧ. ОТЪ КОСНОЯЗ. ШЕПЕЛ. КАРТ. ОТСТ. УМСТВ. РАЗВ. КІЕВЪ. ФУНДУКЛ. 33. ЗАИКАНІЯ

Заочные УРОКИ безплатно ГИТАРА Тюмень, д. Тоб. губ. Афромѣеву.

Le Charme d'Orsay
Духи изящнаго общества Парижа
D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ
685 7-2

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ) УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.
223 8-5

НЕСРАВНЕННАЯ РЯБИНОВАЯ
Т-во Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми

ЗАИКАНІЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО в лѣчебном. завед. с пансіон. А. К. Рейхе. СПБ., Итальянская, 15. Брошюры безпл. 707

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD 18 PLACE VENDÔME PARIS
37316 13-5

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЙ КАТАЛОГЪ РОМАНСОВЪ и ПѢСЕНЪ съ обозначеніемъ голосовъ и указаніемъ объема голосовой партіи и тональности.
808 2-1
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Высылается безплатно.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.
53 26-8

PHOSPHATINE FALIÈRES

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА. Наиболѣе рекомендуемое питательное средство для дѣтей отъ 7—8 мѣс. возраста, но въ особенности въ періодъ отнятія отъ груди и во время роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ, обезпечиваетъ правильную формацію костей, предупреждаетъ или задерживаетъ поносы, столь частые въ жаркое время года. 6-4 845
Полезенъ выздоравливающимъ, малокровнымъ и старикамъ. Въ продажѣ повсюду. Центральный складъ: 6 Rue de la Tacherie, Paris.
37572 13-7

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. 22 (18)

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ
20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz, Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія).
714 19-4

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, д. 14. для страдающихъ ЗАИКАНІЕМЪ
При лѣчебницѣ ПАНСІОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. — Условія лѣченія высыл. безплатно.
638

Для раціональн. ухода за зубами необходимъ
СТОМАТОЛЬ ЗУБНОЙ КРЕМЪ
Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарск. и парфюм. маг. Цѣна 35 к. за тубу.

СОЛЕНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ РЕЙНФЕЛЬДЕНЪ (Швейцарія).
Соленыя минеральныя воды, богатѣйшія во всемъ континентѣ по содержанію минеральныхъ веществъ.
Идеальное пребываніе для семействъ. Полный комфортъ. Громадный паркъ. Превосходная музыка. 3 площадки для лаунъ-тенниса. Умѣренныя цѣны. Отель „Grand Hôtel des Salines" въ паркѣ Рейнфельдена (Швейцарія).
742 3-2
Адресъ для писемъ и телегр.
ОФИЦІАЛЬНОЕ ШВЕЙЦАРСКОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО ДЛЯ ПУТЕШЕСТВІЙ.
Михайловская ул. № 1. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Библиотека "Руниверс"

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-во Лаферм

С.-Петербургъ

53 81-17

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"

(основана 1860 года).

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),

ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія" проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ",

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ,

декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. УЛАНДЪ,

об. съ огр. отв. 18 15-9

Лейпцигъ-Голисъ.

— Проспекты высылаются безплатно. —

КРАСИВО и СКОРО ПИСАТЬ

въ 8 ур. и дв. ит. бухгалтеріи обучаю каждаго заочно. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за препод. Образцы шрифт., учен. раб. и усл. выс. за 4—7 к. м. Одесса, Ришельевская, д. Н. № 12. Проф. каллигр. Ш. Круку.

ФОТОГРАФ. снимки парижск. красавицъ для любителей интересн. каталоги, содержащ. около 150 разн. серій и другихъ новостей съ ихъ подробн. описан. высыл. въ закр. пакетѣ по получ. 2-хъ 7 к. марокъ. Адрес.: В. Ш. ФРИДМАНУ, г. Лодзь, Каменная, № 9.

УГРИ, прыщи и желт. пятна уничтож. въ 1—2 нед. безслѣдно, безвр., прост., дешев. домашн. средств. Рецептъ средств. и наст. высыл. почт. въ закр. конв. за 1 р. (можно марк.), съ нал. плат. 1 р. 10 к. Адр.: ЛОДЗЬ, Н. Т-во „СЛАВА". 564 (4)

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ наборомъ принадлежностей и краткимъ наставленіемъ:

Ручные аппараты:	для заряж. 6 пласт.	4½×6 см.	4 р. — к.	безъ пересылки.
	„ „ 6 „	6×9 „	6 „ — „	
	Универсальные для разм.	9×12 „	12 „ 60 „	
	„ „ „	9×12 „	15 „ 60 „	
Дорожные аппараты:	„ „	13×18 „	24 „ 45 „	

584 10-3 и дороже, на всякіе размѣры.

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.

С.-Петербургъ, Казанская, 1—25. *Каталоги высылаются безплатно.*

ПИВО

въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи. Пильзенское и Баварское, 100 бут. 3 руб., 50 бут. 2 руб., 25 бут. 1 р. 35 к. Заявлено Д-ту Торговли и М-ръ. Подѣлка продукта преслѣдуется. 824 2-1

Г. Переславль-Залѣсскій, заводъ Н. Н. ГЛУХАРЕВА.

КОЛЛЕКЦІЯ 250 почт. марокъ всѣ различныя I сорта за рекл. цѣну 1 руб., котор. присыл. впередъ. Требуйте каталогъ. Магаз. марокъ Вальтеръ, Копенгагенъ. 834

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!

Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ

чисты и нѣжны только благодаря употребленію УГРИНА, который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, угри и пр. недостатки кожи. 37282 4-3

УГРИН вездѣ 1 р. 90 к. банка.

СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

ФРАНЦЕНСБАД

лучшее грязелѣченіе. Натуральн. углекисл. ванны. Желѣз. и слабит. источники КУРОРТЪ МІРОВОЙ СЛАВЫ отъ болѣзней: ЖЕНСКИХЪ, СЕРДЦА, АРТЕРІЙ и НЕРВНЫХЪ, РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ, МАЛОКРОВІЯ, КАТАРРОВЪ. — Радіумъ-эманаторіумъ.

Требуйте проспекты даромъ. 815 2-1

BÖRGERMEISTERAMT FRANZENSBAD.

ACTIS

ФОТО-КАМЕРЫ ТОЧНОЙ РАБОТЫ

КРАУСА

Е. КРАУСЪ-ул. Гоголя 5-С. ПЕТЕРБУРГЪ

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

781 6-2

87245 4-4

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ Перуина-Пето—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПАТЕНТОВАННЫМИ МАШИНАМИ

Д-РА ГАСПАРИ для ЦЕМЕНТНОЙ ЧЕРЕПИЦЫ

работаютъ тысячи предпріятій.

Машины для пустотѣл. камней, машины для цементн. кирпичей, машины для дренажн. трубъ, формы для ступеней, трубъ, бетон. столбовъ и т. п.

Камнедробилки, вальцевыя машины, бетоньерки. Устройства для искусств. асбестов. сланца Л. Ц. М. — цементныя краски.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Д-ръ ГАСПАРИ и К°, МАРКРАНШТЕДТЪ (Германія).

Прос. посѣт. зав. нашъ. Брошюра № 280 безпл.

VICHY

Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS

GRANDE GRILLE

HOPITAL

Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки.

Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующій ея подлинность.

Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:

SELS PASTILLES COMPRIMÉS } VICHY-ÉTAT

VICHY ÉTAT

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

343 23-6

ОТЛУЧЕНІЕ ОТЪ ГРУДИ

является самымъ важнымъ моментомъ въ жизни младенца. Врачи утверждаютъ, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

даетъ возможность отлучать отъ груди во всякое время года и способствуетъ быстрому и легкому прорѣзыванію зубовъ.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

136 5-3

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | г. XLIV

№ 18 | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника", содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ" и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 4-го мая 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія" за Май 1913 г., 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ" за Май 1913 г. съ 38 рис., отдѣльн. листъ съ 29 черт. выкр. въ натур. величину и 17 рис. для выжиганія по дереву.

Продолжается подписка на „НИВУ" 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ", содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. В. ВЕРЕСАЕВА, МОЛЬЕРА.

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній" и пр.

С. Соломко. Забава. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Библиотека "Руниверс"

Карьера.

Повѣсть **А. В. Тырковой.**

(Окончаніе).

Очнулся Терентій въ больницѣ. Нуся, блѣдная и строгая, сидѣла рядомъ съ нимъ.

— Подлая, скверная старушонка,—прошепталъ онъ и хотѣлъ улыбнуться, но запекшіяся губы не слушались.

Нуся нагнулась, тихо поцѣловала его въ лобъ и сказала наставительно, какъ говорятъ съ больными, которые бредятъ:

— Лежи, лежи. Никакой старухи нѣтъ.

Онъ вздохнулъ и закрылъ глаза.

Отдѣлался онъ довольно легко. Докторъ сказалъ, что черезъ два мѣсяца онъ опять полетитъ, и эти мѣсяцы выздоровленія были для него счастливыми и тихими.

Нуся переѣхала къ нему, и по цѣлымъ днямъ они были вмѣстѣ. Ее занимала новая роль хозяйки, то, съ какимъ уваженіемъ относились къ ней жители небольшого поселка и товарищи Терентія. Охотно и часто говорила она:

— Мой мужъ...—И въ ея движеніяхъ, въ нарядахъ, въ улыбкѣ появилось что-то болѣе спокойное и степенное.

Потомъ она начала плакать. Терентій заставлялъ ее съ припухшимъ отъ слезъ лицомъ. Сначала она отнѣкивалась, не признавалась, потомъ, уткнувшись лицомъ въ его плечо, тихо сказала:

— Мнѣ стыдно. Мы обманываемъ ихъ всѣхъ. Они такіе милые.

— То-есть какъ обманываемъ?

— Ну да, они думаютъ, мы настоящіе мужъ и жена. А мы только такъ.

Онъ захохоталъ:

— Не настоящіе? Вотъ такъ штука. Развѣ? А я думалъ... Ну ладно, будемъ настоящіе.

Они повѣнчались въ посольской церкви подъ неувѣренное пѣніе пѣвчихъ, произносившихъ на французскій ладъ славянскія слова молитвы. Только тутъ узналъ Терентій, что Нуся—дочь полковника.

— Ишь ты, какая важная,—шутя сказалъ онъ.

— Хороша важность, — презрительно пожала она плечами, проступавшими сквозь легкій шелкъ бѣлаго платья:—армейскій. Въ домѣ никогда гроша не было. Мать одѣвалась, какъ кухарка.

Больше ничѣмъ она не помянула свою семью.

Докторъ еще не позволялъ Терентію летать, и эта вынужденная неподвижность начинала тяготить. Чтобы забыться, онъ сидѣлъ надъ чертежами и планами. Была одна подробность въ машинѣ его учителя, которую Соколовъ во что бы то ни стало хотѣлъ передѣлать. Мало-по-малу мысль объ этихъ улучшеніяхъ и перемѣнахъ увлекла и захватила его. Не разъ Нуся трясла его за плечо, чтобы добиться отвѣта.

Разъ вечеромъ они сидѣли въ своемъ маленькомъ садикѣ. Нуся, веселая и кокетливая, протягивала чашку кофе пожилому французу, обѣдавшему у нихъ. Это былъ одинъ изъ крупныхъ акціонеровъ воздухоплавательной компаніи. Съ тѣхъ поръ, какъ молодая женщина поселилась здѣсь, онъ часто бывалъ у Соколова и относился къ нему все внимательнѣе и внимательнѣе. Терентій, лежа въ плетеномъ креслѣ, молчалъ, предоставивъ женѣ занимать гостя, и смотрѣлъ, какъ переливается большая синяя звѣзда. Потомъ вдругъ вскочилъ:

— Ну, конечно, это такъ просто, чортъ возьми!—и захохоталъ.

Тѣ двое вздрогнули, оглянулись, и у обоихъ мельнула одна мысль: „вѣдь послѣ такой встряски, какую онъ пережилъ, и съ ума сойти не долго“.

А Терентій все тѣмъ же громкимъ, пьянымъ отъ радости, голосомъ пояснилъ:

— Я нашелъ, понимаете ли, нашелъ, въ чемъ штука. Теперь наша машина будетъ устойчивѣе всѣхъ остальныхъ. Ужъ за это я вамъ ручаюсь.

И тутъ же, въ полутьмѣ, чертя тростью на пескѣ, онъ пояснилъ, въ чемъ дѣло. Гость самъ былъ инженеръ и сразу пришелъ въ восторгъ:

— Соколовъ, вы умница. Это дастъ кампаніи сотни тысячъ.

— И мнѣ тоже что-нибудь, я надѣюсь,—насмѣшливо поправилъ его Соколовъ.

Онъ былъ достаточно остороженъ, чтобы до конца не разсказать этому дѣльцу свою идею. Но въ этотъ вечеръ они еще долго толковали. Нуся внимательно слушала, не понимала ни слова и разглядывала, и взвѣшивала ихъ обоихъ, и думала свои маленькія, разсчетливыя, безстыдныя думы.

VII.

Въ Россію Соколовъ вернулся тріумфаторомъ.

Передъ этимъ онъ взялъ нѣсколько призовъ на большихъ международныхъ состязаніяхъ. Корреспонденты разсылали о нихъ подробныя и восторженныя телеграммы, какъ о событіяхъ, которыя должны осчастливить міръ. Много разъ видѣлъ онъ въ печати и свой портретъ и свою біографію. То и другое совсѣмъ не было похоже на настоящаго Соколова, но его это не задѣвало. Напротивъ, было такъ, точно тотъ, прежній Терентій исчезъ, растворился, а вмѣсто него народился monsieur Sokol, человѣкъ-птица, человѣкъ безъ родины и безъ прошлаго, свободный, сильный, удачливый. И этотъ новый и есть подлинный онъ.

Полетъ былъ особенно удаченъ. Спускаясь на кругъ, Соколовъ даже сквозь замедляющійся стукъ машины слышалъ, какъ толпа гудѣла и хлопала и грохотала, выкрикивая его имя. Въ ея гулѣ было что-то горделивое. Такъ когда-то византійцы гордились, выкрикивая въ циркѣ имена любимыхъ своихъ возницъ.

Летунъ усталъ. Напряженіе, составлявшее для него сладость полетовъ, острой истомой догорало въ его тѣлѣ. Разминая и расправляя руки и ноги, слегка щуря черные, блестящіе глаза, Соколовъ шелъ къ павильону. Навстрѣчу ему подвигалась группа распорядителей въ разстегнутыхъ пальто, съ цилиндрами, сдвинутыми на затылокъ. Среди нихъ Терентій увидалъ очень высокаго, сутуловатаго человѣка, съ длинными сѣдыми усами и темнымъ, угрюмымъ лицомъ. Его окружала та неуловимая и несомнѣнная атмосфера вниманія, почтенія и предупредительности, которая, какъ нѣчто почти физическое, обволакиваетъ людей очень высокаго общественнаго положенія.

Терентій шелъ къ нимъ навстрѣчу, не замедляя и не ускоряя шага. Но сердце его билось, какъ у школьника, неожиданно увидавшаго начальство. Если бы оно у него забилось такъ, когда онъ парилъ надъ землей, гибель была бы неизбѣжна.

Онъ сердился на себя за эти перебои и не могъ справиться съ ними.

Воспоминанія вспыхнули точно подробности пейзажа, внезапно освѣщеннаго ночной молніей. Тихій голосъ женщины, дававшей ему порученіе, ея синіе, широкіе, настойчивые глаза. Потомъ городъ. Большой стеклянный подъѣздъ съ краснымъ ливрейнымъ швейцаромъ. Коляска, запряженная парой золотистыхъ коней, стоитъ у крыльца. Высокій сутуловатый человѣкъ въ генеральской формѣ неторопливо выходитъ изъ дому. Городовые и околоточные вытягиваются въ струнку. Генералъ угрюмо киваетъ имъ головой, и кони уносятъ коляску.

Теперь, въ толпѣ распорядителей и хозяевъ, опять видитъ Терентій эти сутуловатыя плечи, эти густые сѣдые усы. Но на этотъ разъ высокомѣрный кивокъ головы предназначается ему, Терентію, и на него смотрятъ изъ-подъ лощенаго края цилиндра холодные, старчески-мутные глаза.

— Мы—земляки,—по-русски говоритъ старикъ и протягиваетъ Терентію руку, пренебрежительнымъ, сверху идущимъ жестомъ, какимъ архіереи подаютъ бѣднымъ священникамъ руку для цѣлованья.

Библиотека "Руниверс"

Соколовъ низко кланяется и слегка касается протянутыхъ ему пальцевъ. Въ его душѣ отвратительная, мутная смѣсь растерянности и робости, удовольствія и стыда. Давно забытыя, казалось, безслѣдно забытыя слова негодованія и возмущенія безтолково толкутся въ мозгу рядомъ съ быстрыми соображеніями о практическихъ выгодахъ, которыя дастъ ему эта встрѣча.

— Надо къ намъ. Надо въ Россію,—холодно и повелительно говоритъ старикъ.—Такіе люди, какъ вы, обязаны служить родинѣ.

Соколовъ еще разъ молча кланяется.

— Я вамъ очень признателенъ, господа,—уже по-французски обращается старикъ къ распорядителямъ: — что вы воспитали намъ такого отличнаго авіатора. Это настоящая услуга союзной державѣ.

Вечеромъ Соколовъ разсказалъ женѣ объ этой встрѣчѣ, о тѣхъ предложеніяхъ, которыя ему уже сдѣлалъ адъютантъ старика. Торжествующія искорки горѣли въ ея глазахъ. Уголки сочнаго рта вздрагивали жадностью.

Онъ разсказывалъ ей также о жестокости старика, о томъ, какое вліяніе ему приписываютъ. Она слушала разсѣянно, продолжая завивать на синія ленточки свои каштановые волосы. Потомъ обернулась и дѣловито сказала:

— Надо отсюда мебель везти. Будетъ дешевле и наряднѣе. Баронъ навѣрное такъ устроитъ намъ, безъ пошлины.

И опять отвернулась къ зеркалу. Терентій смотрѣлъ на ея красивыя бѣлыя руки, на спину съ покатыми плечами и чувствовалъ, что не знаетъ, кто она. Была въ немъ потребность разсказать ей все, разсказать, какъ онъ стоялъ на улицѣ и подкарауливалъ выѣзды и выходы этого старика. Но прежняя осторожная недовѣрчивость, какъ-будто угасшая за время ихъ близости, опять подняла голову. Онъ промолчалъ. Потомъ съ неожиданной рѣзкостью прибавилъ:

— Баронъ? При чемъ тутъ баронъ? И почему онъ вѣчно торчитъ около тебя?..

Въ зеркало онъ видѣлъ, какъ ея лицо сжалось, точно спряталось. Она круто повернулась, захохотала, бросилась къ нему, ласкалась горячей, нѣжной грудью и обнаженными руками и шутливо говорила:

— Ага, наконецъ... Наконецъ ты ревнуешь. А мнѣ уже было обидно: только машины и полеты... Совсѣмъ свою Нусю забылъ. То-то. Ну да и баронъ, и твой директоръ, и этотъ рыжій изъ посольства, и еще другіе. Всѣ они за мной ухаживаютъ. А ты и не зналъ? Ты, можетъ-быть, не зналъ, что твоя жена хорошенькая, шикарная женщина? А?

Что-то въ ея словахъ коробило и злило его. Но ея запахъ и глаза, и губы, и руки были сильнѣе словъ.

Нуся съ гибкостью женщины приспособилась къ новой жизни. У нея и теперь бывали любовники, но съ тѣхъ поръ, какъ она стала женой знаменитости, она повысила на себя цѣну. Денегъ она не брала. Она укрѣпляла положеніе мужа, отодвигая отъ него враговъ при помощи своихъ друзей, и тогда искренно чувствовала себя хорошей, дѣловитой женой. „Всѣ такъ живутъ“,—цинично думала она, стараясь только какъ можно лучше скрыть концы въ воду, сохранить свое положеніе замужней женщины, у которой мало-по-малу образуются связи съ почтенными семейными домами.

Но иногда она поддавалась соблазну и съ притворной неохотой, но съ острой жадностью ребенка позволяла своимъ любовникамъ дарить себѣ дорогія ювелирныя игрушки.

— Смотри, какую я прелесть купила на аукціонѣ. И совсѣмъ дешевка,—простодушно хвасталась она передъ мужемъ.—Угадай, сколько стоитъ?

— Ну почемъ я знаю? Франковъ двѣсти, что ли,—разсѣянно отвѣчалъ онъ, думая о другомъ.

Она изъ-подъ рѣсницъ окидывала его презрительнымъ и обиженнымъ взглядомъ. Какіе всѣ мужчины дураки. Кольцо стоило тысячу, да и то случайно. А вслухъ увѣренно говорила:

— Двѣсти! Стану я такія деньги бросать. Сто двадцать,—только и всего.

А. Юдинъ. На отдыхѣ. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Въ Петербургѣ они сразу заняли видное мѣсто въ тѣхъ веселящихся кругахъ, гдѣ дѣльцы и спортсмены, молодые чиновники на виду и податливые журналисты соединяются въ общей погонѣ за наживой и удовольствіями. Нуся стала центромъ, волнуя своихъ новыхъ знакомыхъ сочетаніемъ видимой недоступности съ чѣмъ-то соблазнительнымъ и зовущимъ, что было и въ ея стройной, отлично одѣтой фигуркѣ, и въ искристыхъ глазахъ, и въ полныхъ, алыхъ, еще неподкрашенныхъ губахъ.

Еще въ Парижѣ составила она себѣ планъ жизни. Въ ея маленькой слѣпой душѣ жило свое честолюбіе, свое стремленіе проявиться. Она рѣшила, что пора покончить съ мелкими авантюрами. Это утомительно и опасно. Надо что-нибудь одно, но серьезное.

А Терентій, снова вернувшись на родину, испытывалъ смутную двойственность. Среди такихъ же людей вращался онъ въ Парижѣ. Но тамъ ему было все равно. Тамъ онъ шелъ, вѣрнѣе—бѣжалъ сквозь чужую толпу, расталкивая ее локтями и чувствуя локти сосѣдей. Въ Россіи въ немъ вдругъ проснулся прежній строптивый духъ, не мысли, но симпатіи и антипатіи того неугомоннаго, нервнаго круга, въ которомъ онъ прежде жилъ. Нѣсколько словъ въ газетѣ, встрѣча лицомъ къ лицу съ человѣкомъ, имя котораго онъ привыкъ раньше произносить съ отвращеніемъ, задѣвали его, сердили, нарушали устойчивость.

Въ то же время успѣхъ, вниманіе этихъ людей съ громкими именами и виднымъ общественнымъ положеніемъ тѣшили и ублажали его. Ему нравилось ѣздить въ автомобиляхъ, обѣдать въ лучшихъ ресторанахъ, быть нерасчетливымъ и широкимъ. И, изгоняя отъ себя тѣ, прежнія мысли, онъ увѣрялъ себя, что все на свѣтѣ вздоръ и трынъ-трава. Главное, не будь дуракомъ и не зѣвай!

А когда слѣды той же житейской философіи, за которую ему

Библиотека "Руниверс"

хотѣлось уцѣпиться, онъ видѣлъ въ своихъ новыхъ знакомыхъ, это приводило его въ ярость.

Наканунѣ большого состязанія онъ шелъ вечеромъ одинъ по набережной. Была весна, и Петербургъ тихо хорошѣлъ подъ неувѣренной лаской бѣлыхъ ночей. Странная печаль закралась въ сердце Терентія. Его удачи и успѣхъ, весь шумъ, среди котораго онъ жилъ, та стремительность, которой наконецъ добился,—все показалось ему скучнымъ и мертвымъ. Самъ не зная, зачѣмъ, онъ взялъ извозчика и поѣхалъ въ редакцію газеты, куда, точно на обломокъ, уцѣлѣвшій отъ кораблекрушенія, собрались нѣкоторые изъ его старыхъ товарищей.

— А, Печоринъ! — встрѣтили они его, и какое-то насмѣшливое любопытство было на ихъ лицахъ.

Ему все-таки было пріятно очутиться среди нихъ, пріятно было увидѣть, какъ сторожъ бѣгаетъ взадъ и впередъ съ желтыми листами корректуры, услыхать, какъ на ходу репортеры обмѣниваются новостями.

И. Мацкевичъ. У околицы.
XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Только когда изъ задней комнаты вышла Фимочка, слегка поблѣднѣвшая и постарѣвшая, ему стало неловко. Деньги онъ ей раньше вернулъ, но сдѣлалъ это по-свински, безъ одного слова благодарности.

Что-то блеснуло въ ея глазахъ, когда она увидѣла его. Но она быстро справилась съ собой и протянула ему руку:

— А! Наша знаменитость! Ну, здравствуйте. Что, хорошо порхать?

По ея насмѣшливому голосу онъ не могъ понять, какъ она теперь относится къ нему.

— Ну, ужъ разъ пришли, надо мнѣ съ васъ профитъ извлечь,—все такъ же шутливо сказала она.—Садитесь, буду васъ интервьюировать. Все десятку заработаю.

Остальные смѣялись, а она быстро и умѣло стала задавать ему вопросы.

Она уже кончала, когда вошелъ лохматый человѣкъ въ большихъ очкахъ, закрывавшихъ не только глаза, но и половину щекъ.

— Вотъ, господа, я принесъ вамъ свѣдѣнія,—отчеканивая

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. „Било“ въ древнемъ скитѣ. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Библиотека "Руниверс"

слова, сказалъ онъ, ни съ кѣмъ не здороваясь и ни къ кому не обращаясь: — опять въ тюремномъ застѣнкѣ произошли возмутительное истязаніе и порка.

Его окружили. Все тѣмъ же раздѣльнымъ, деревяннымъ голосомъ сталъ онъ читать письма изъ тюрьмы. Только по тому, какъ вздрагивалъ листикъ въ его рукахъ, видно было, какъ онъ волнуется.

Редакторъ съ старообразнымъ, желчнымъ лицомъ слушалъ, брезгливо двигая губами. Потомъ сказалъ:

— Врядъ ли мы можемъ напечатать это,—и что-то жалкое и виноватое мелькнуло въ его глазахъ.

Терентій, засыпая, все еще слышалъ отчетливый, деревянный голосъ: „Били, повалили на полъ, топтали ногами, плевали въ лицо“...

Онъ проснулся разбитый и усталый и, почувствовавъ это, разсердился на себя. Чортъ его дернулъ пойти къ нимъ. Очень было нужно, какъ разъ наканунѣ такого дня, когда ему нужно собрать все свое самообладаніе.

Но на аэродромѣ, около своей машины, слыша за деревянной стѣной голоса своихъ соперниковъ, сознавая себя предметомъ вниманія и ожиданія, онъ опять выпрямился, почувствовалъ знакомую гибкую легкость во всѣхъ членахъ. Опять отлетѣли мысли, остались только увѣренность и сильная физическая сообразительность. Онъ рѣшилъ летѣть послѣднимъ. У него уже были свои суевѣрныя примѣты игрока. Онъ замѣтилъ, что главныя неудачи дня обрушиваются на первыхъ, и, кромѣ того, зналъ, что видъ чужихъ аппаратовъ, парящихъ надъ нимъ, придаетъ ему увѣренности и дерзости.

Нуся въ бѣломъ костюмѣ, дѣлавшемъ ее похожей на дѣвушку, въ огромной черной шляпѣ, изъ-подъ которой лукаво глядѣли сѣрые глаза, стояла рядомъ съ нимъ у сарая. Около нея вертѣлись два брата въ широчайшихъ свѣтло-сѣрыхъ пиджакахъ, не то евреи, не то нѣмцы, хозяева большой банкирской конторы. Тутъ

А. Чумаковъ. Улица въ Феррарѣ.
XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

В. Навозовъ. Канунъ праздника. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Библиотека "Руниверс"

же стоялъ молодой офицеръ съ веселымъ, простоватымъ лицомъ. Вдругъ онъ вытянулся во фронтъ, и вмѣсто улыбки на его лицѣ застыла солдатская почтительность.

Неторопливой походкой, въ сопровожденіи нѣсколькихъ военныхъ, шелъ къ нимъ высокій, сутуловатый генералъ съ сѣдыми усами.

— Ну, вотъ, я очень радъ, Соколовъ, что вы у насъ. Теперь мы васъ не выпустимъ,—милостиво и высокомѣрно сказалъ онъ, потомъ замѣтилъ Нусю, внимательно разсмотрѣлъ ее и вопросительно взглянулъ на Терентія своими холодными мутными глазами.

Въ отвѣтъ на этотъ взглядъ Терентій отвѣтилъ:

— Это моя жена, вашество...

Улыбка, любезная и ѣдкая улыбка стараго маркиза XVIII вѣка, освѣтила и помолодила лицо генерала:

— Очень радъ, очень радъ. Теперь я вдвойнѣ радъ, что вывезъ васъ изъ Парижа...

Безцеремонно, нисколько не стѣсняясь присутствіемъ Терентія, онъ разглядывалъ молодую женщину, точно это была невольница, выведенная на рынокъ. Острая злоба къ этому человѣку клубкомъ подступила къ горлу Соколова. Но какая-то позорная робость связывала его. Онъ вспомнилъ все, что слышалъ наканунѣ въ редакціи, и все, что зналъ еще. Не только въ фигурѣ старика и въ почтительности его окружавшихъ, но во всемъ, чѣмъ жилъ и чего добивался Терентій послѣдніе годы, было что-то подчинявшее, сдерживавшее его. Онъ взглянулъ на жену и съ глубокой, благодарной нѣжностью увидалъ на ея лицѣ вѣжливую и холодную сдержанность...

Къ счастью для себя, онъ не могъ прочесть въ ея сѣрыхъ, высокомѣрныхъ глазахъ мысли, надежды, расчеты, кипѣвшіе въ ея крошечномъ хищномъ мозгу.

Опять, какъ артистъ, приготовляющійся выступить въ трудной роли, онъ отогналъ отъ себя всѣ мысли, кромѣ тѣхъ, которыя были нужны для полета, и занялся своимъ аппаратомъ. Когда пришло время летѣть, мелькнуло въ немъ малодушное, для него самого неожиданное сожалѣніе: „Господи, хоть бы благословилъ кто-нибудь!“ Мелькнуло и угасло.

Нуся была далеко, въ распорядительской ложѣ. Кругомъ него стояли офицеры, журналисты и рабочіе, все чужіе.

Когда онъ поднялся, былъ уже вечеръ.

Широкая майская заря раскинула свои одежды по всему небу. Еловый лѣсъ чернѣлъ, зубчатый и частый. Трибуны копошились, бѣлѣя мелкими точками человѣческихъ лицъ. Но Терентій не видѣлъ ихъ. Передъ нимъ было только небо и край широкихъ шелковыхъ крыльевъ. Когда онъ поворачивалъ на западъ, онъ видѣлъ одинокую блѣдно-золотую звѣзду, горѣвшую на аломъ фонѣ.

Машина стучала мѣрно и покорно. Медленно направляя послушный рычагъ, человѣкъ вздымался все выше и выше. Теперь онъ уже не думалъ ни о чемъ—ни о генералѣ, ни о призахъ, ни о соперникахъ. Ничего не было, только онъ, машина и розовый воздухъ, разступавшійся передъ нимъ. Эта покорность пьянила, баюкала, заставляла забыть, что есть опасность, что есть предѣлъ человѣческимъ силамъ.

Вдругъ, точно первое грозное предостереженіе, какая-то острая боль ударила его по сердцу, и все земное снова завладѣло его душою. Онъ увидѣлъ холодные, мутные глаза генерала, услыхалъ вчерашній отчетливый голосъ, произносившій жуткія, мучительныя слова. Негодованіе и жалость, ужасъ и отвращеніе судорогой прошли по его тѣлу. Рука, державшая рукоятку, дрогнула. Злобно и торжествующе дрогнула въ отвѣтъ ей машина, свистнулъ шелкъ крыльевъ, и Терентій понялъ—не мозгомъ, а тѣломъ,—понялъ, что погибъ. Въ послѣдній разъ взглянулъ онъ черными, быстрыми, жадными къ движенію глазами на землю, гдѣ часъ тому назадъ чувствовалъ себя удачливымъ и сильнымъ, гдѣ такъ многое было для него важно и мило. Потомъ вихрь подхватилъ его—и все было кончено.

Аэропланъ упалъ рядомъ съ трибуной, гдѣ была Нуся. Публика въ неудержимомъ, кающемся ужасѣ бросилась бѣжать.

Молодая жена авіатора лежала въ обморокѣ. Около нея хлопотало нѣсколько блѣдныхъ, растерянныхъ людей. Высокій сутоловатый генералъ раздвинулъ ихъ и, положивъ длинные бѣлые пальцы на плечо Нуси, покровительственно сказалъ:

— О вдовѣ мы позаботимся. Это нашъ долгъ.

КОНЕЦЪ.

ПОДЪ ШРАПНЕЛЬЮ.

ИЗЪ СОБЫТІЙ ПОСЛѢДНЕЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ПОВѢСТЬ Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО.

(Продолженіе.)

V.

Ночь. И хотя всего одиннадцатый часъ—улицы Софіи вымерли. Только у освѣщеннаго подъѣзда перваго въ городѣ отеля „Болгрія“, оживленно болтая на разныхъ языкахъ, толпились военные корреспонденты, съѣхавшіеся не только съ разныхъ концовъ Европы, но даже изъ Америки.

Черезъ дорогу — царскій дворецъ, весь красный, обнесенный высокой стѣною. Пожелтѣвшія деревья глядятъ поверхъ этой ограды, освѣщенныя молочными электрическими шарами. У желѣзныхъ воротъ — двѣ полосатыя будки, и возлѣ каждой стоитъ часовой. Распахнулись ворота, выпустивъ быстро промчавшійся закрытый автомобиль. Корреспонденты успѣли однако замѣтить на фонѣ зеркальной дверцы знакомый, такой характерный профиль съ громаднымъ носомъ и бородкой. Переглядывались между собою корреспонденты, спрашивая:

— Куда?

А вотъ куда. Пронесшись мимо памятника Царю Освободителю, автомобиль помчался за городъ къ военной школѣ. Тамъ на плацу какими-то безмолвными чудовищами стояли, вытянувшись, осадныя орудія. И было что-то пугающее въ этихъ затаившихся гигантахъ, хранящихъ въ себѣ до поры до времени безпощадное разрушеніе и тысячи смертей.

Автомобиль свернулъ съ дороги, остановился недалеко отъ орудій. Безшумно раскрылась зеркальная дверца, и вышли двое. Высокій и полный обладатель носатаго профиля въ генеральскомъ пальто и маленькій человѣкъ, одѣтый въ полувоенную, полуштатскую форму. Генералъ медленно пошелъ впередъ, опираясь на трость и чуть прихрамывая, какъ это дѣлаютъ волочащіе ногу подагрики. Спутникъ его умышленно отставалъ шага на два.

— Гдѣ же онъ?—спросилъ генералъ по-болгарски.

— Онъ здѣсь, ваше величество. Вотъ онъ!

Фигура въ плащѣ, скрывавшаяся въ тѣни межъ двумя орудіями, выдѣлившись изъ мрака, двинулась навстрѣчу высокому генералу. И когда очутились лицомъ къ лицу, генералъ протянулъ руку, къ которой человѣкъ въ плащѣ прикоснулся губами, ощутивъ атласистую, какъ у женщины, кожу, пахнущую какими-то необыкновенно тонкими и пріятными духами.

Генералъ бросилъ своему спутнику нѣсколько французскихъ словъ.

Спутникъ удалился къ автомобилю.

Генералъ изъ-подъ большого козырька автомобильной скорѣй, чѣмъ военной фуражки всматривался въ своего собесѣдника, приходившагося ему по плечо. Такъ вотъ онъ человѣкъ, одинъ способный зажечь всю Македонію! Вотъ онъ Солнце Вардара, открытки котораго проникли и за высокія стѣны дворца!

— Что ты можешь предложить намъ? — спросилъ генералъ.

— Ваше величество, я могу предложить сорокъ тысячъ македонцевъ. Половина вооружена винтовками Маузера и Манлихера. Я могу прислать десятитысячный отрядъ храбрѣйшихъ и отборнѣйшихъ четниковъ. Это—лучшая въ мірѣ пѣшая конница, которая покажетъ себя и въ адріанопольской арміи и въ лозенградской. Я обѣщаю, что по первому сигналу четы начнутъ дѣйствовать по всей Македоніи. Будутъ перебиты всѣ турецкія власти, будутъ испорчены всѣ важные для турецкой мобилизаціи мосты и желѣзнодорожные пути. Пироксилина и патроновъ хватитъ у насъ. Вотъ и все пока. Пока—это общая программа. Дѣйствительность выдвинетъ много частностей, которыхъ сейчасъ никому не предусмотрѣть...

Царь Фердинандъ кивалъ головой. Онъ слушалъ разсѣянно, ибо зналъ напередъ, заранѣе, что предложитъ ему Воевода. Царь думалъ о другомъ. Ему, полунѣмцу, полуфранцузу и австрійскому офицеру по воспитанію, непонятной и странной была фигура Апостола. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ полжизни скрывался то въ камышахъ Енджинскаго озера, то въ дикихъ горахъ, преслѣдуемый турками. И вотъ, полуразбойникъ, полурыцарь безъ угла и пристанища, онъ властно говоритъ отъ лица всей Македоніи съ ея безъ малаго четырехмилліоннымъ населеніемъ. И Македонія пойдетъ за нимъ и больше вѣритъ ему, чѣмъ царю Болгаріи. Откуда это обаяніе? Откуда такая сила, не имѣющая подъ собою, казалось бы, никакого фундамента? Или это дѣйствительно дикари,

Библиотека "Руниверс"

застывшіе въ среднихъ вѣкахъ, обожествляющіе своихъ героевъ, готовые пойти за ними, куда угодно?

Глазами горца, видящими самой темной ночью, какъ днемъ, всматривался Воевода въ блѣдно-восковое, отекшее лицо Фердинанда. Всматривался, думая:

„Ну и хитрецъ же! Тонкій дипломатическій расчетъ. Почему наше свиданіе обставилъ онъ такъ, словно мы съ нимъ два заговорщика? Во-первыхъ, прячется отъ австрійцевъ, которые противъ партизанскихъ выступленій Македоніи. Во-вторыхъ,—отъ собственныхъ генераловъ. Они дѣлаютъ видъ, что презираютъ четническую работу, желая всѣ побѣды и успѣхи, если они будутъ, а они должны быть,—приписать исключительно своей арміи".

Фердинандъ, словно угадавъ его мысли, произнесъ не безъ театральной аффектаціи:

— Солнце Вардара,—наша встрѣча и нашъ разговоръ должны умереть между нами! Дѣйствуй, да пошлетъ тебѣ Господь Богъ всего наилучшаго въ святой борьбѣ за многострадальную Македонію. Но—я ничего не слышалъ, ничего не говорилъ и ничего не знаю. Ты даешь мнѣ слово?..

— Я клянусь!—И Воевода поцѣловалъ свой нагрудной крестъ, съ которымъ никогда не разлучался

Фердинанда съ македонцемъ происходилъ шагахъ въ тридцати отъ мѣста, гдѣ лежалъ, плотно втиснувшись въ траву, австріецъ, онъ слышалъ все до единаго слова.

Молніей обожгла Вехтера мысль, что этотъ „македонскій разбойникъ" въ костюмѣ опернаго бандита повезетъ съ собою цѣлый милліонъ. Шутка ли сказать! Духъ захватывало у барона при одномъ словѣ „милліонъ". Что-то магическое, притягивающее въ немъ, такое притягивающее—въ дрожь и въ холодъ кидаетъ.

Какъ пьяный, возвращался къ себѣ въ отель „Болгарія" Вехтеръ. Ноги не слушались отъ волненія, и онъ былъ радъ, когда на полдорогѣ случайно подвернулся ему одинокій извозчичій фаэтонъ, влекомый парою какихъ-то жалкихъ котятъ—лошадьми нельзя было назвать этихъ, еле передвигающихъ ноги, крохотныхъ клячъ. И въ Софіи, какъ и по всей странѣ, лошади, мало-мальски выносливыя, были взяты подъ реквизицію.

Расплатившись съ возницею, баронъ хотѣлъ проскользнуть въ ярко освѣщенный вестибюль отеля. Но мальчишка съ открытками преградилъ ему путь, навязывая свой товаръ. И первое, что бросилось барону въ глаза, былъ портретъ Апостола Воеводы, изображеннаго сидящимъ на скалѣ съ винтовкой и въ круглой македонской шапочкѣ.

Р. Берггольцъ. Осенняя тишь. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

— Деньги—милліонъ франковъ—ты получишь завтра. Ихъ передастъ тебѣ Чапрашиковъ. Однѣхъ винтовокъ мало. Надобно еще золото.

Воевода молча склонилъ голову.

На основаніи слуховъ и личнаго, хотя мимолетнаго впечатлѣнія, Фердинандъ ни минуты не колебался довѣрить Солнцу Вардара такую крупную сумму. Каждый франкъ дойдетъ по назначенію. А вотъ одному изъ своихъ генераловъ, растратившему въ Парижѣ волосы и зубы, онъ не довѣрилъ бы такихъ денегъ. Македонскимъ четникамъ навѣрное достались бы однѣ крупицы.

— Ну, съ Богомъ,—и Фердинандъ протянулъ руку, заканчивая эту странную, загадочную аудіенцію на окраинѣ столицы, ночью.

Опять коснулся губами Воевода нѣжной, хорошо пахнущей руки, вспомнивъ, что такое же ощущеніе было у него, когда онъ прикладывался къ рукѣ епископа Старо-Загорскаго Іосифа.

Фердинандъ, опираясь на трость, прихрамывая, пошелъ къ автомобилю.

Маленькій человѣкъ въ полувоенномъ, полуштатскомъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ навстрѣчу монарху.

— Чапрашиковъ, условься съ нимъ относительно передачи денегъ,—сказалъ царь по-французски.

Чапрашиковъ съ особенной выправкой штатскаго взялъ подъ козырекъ и поспѣшилъ къ неподвижно стоявшему возлѣ орудій Апостолу.

Черезъ минуту громадный автомобиль, пыхтя и содрогаясь, помчался въ городъ. Вслѣдъ ему задумчиво и медленно побрелъ Апостолъ Воевода, закрывъ капюшономъ плаща все лицо. И когда онъ сгинулъ совсѣмъ въ поглотившемъ его мракѣ ночи,—изъ-подъ орудій, съ оглядкой и опаской, выползла чья-то фигура въ мягкой спортменской шапочкѣ.

Баронъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ обладалъ тонкимъ слухомъ. Иначе развѣ годился бы онъ въ шпіоны? И хотя тихій разговоръ

Баронъ грубо оттолкнулъ мальчишку. Положительно этотъ человѣкъ преслѣдуетъ его вездѣ! Никуда нельзя скрыться. Въ своемъ озлобленіи Вехтеръ ненавидѣлъ Апостола, какъ австріецъ и какъ мужчина. Онъ былъ несправедливъ. Если уже на то пошло — баронъ преслѣдовалъ Солнце Вардара, а не наоборотъ. Вехтеръ, случайно узнавъ о готовящемся свиданіи царя Фердинанда съ македонскимъ вождемъ, забрался на батарею спозаранку. И въ темнотѣ, безшумно переползая между колесами и лафетами, подслушалъ то, чѣмъ интересовался.

Турки считали Солнце Вардара, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, померкшимъ навсегда. Для нихъ онъ изъ живого человѣка сталъ призракомъ богато разукрашенной легенды. Его столько разъ убивали, что невольно задавался вопросъ: о скольких же головахъ въ самомъ дѣлѣ Апостолъ-Воевода, и не гидра ли онъ многоголовая?

Турецкія власти дѣлали на немъ карьеру. Еще при Абдулъ-Гамидѣ посланъ былъ сильный отрядъ, батальонъ въ боевомъ составѣ, подъ предводительствомъ полковника Решадъ-бея. Это была цѣлая экспедиція съ блиндированными лодками, на которыхъ батальонъ долженъ былъ оцѣпить заросшіе густымъ камышомъ острова Енджинскаго озера, скрывавшіе Апостола съ его восьмидесятью четниками.

Послѣ неравнаго, длившагося почти трое сутокъ, боя македонцы зажгли камышъ и, пользуясь смятеніемъ, прорвавшись чрезъ огненное море на своихъ челнахъ, высадились и бѣжали въ горы, потерявъ нѣсколькихъ человѣкъ и перебивъ около сотни турецкихъ солдатъ. Такъ какъ главная цѣль экспедиціи была поимка Воеводы живымъ или мертвымъ, то Решадъ-бей, не желая возвращаться въ Солоники съ пустыми руками, велѣлъ отхватить голову первому попавшемуся четнику. И выдалъ ее за голову Солнца Вардара... И хотя салоникскій паша зналъ о подлогѣ, но, чтобъ „успокоить умы", притворился повѣрившимъ. И

Библиотека "Руниверс"

Елисавета Бёмъ. Книжникъ.
XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

набальзамированная голова, какъ цѣнный трофей, была послана въ Константинополь султану, а Решадъ-бей, произведенный въ генералы, сдѣлался начальникомъ бригады.

Нѣкоторое время о Солнцѣ Вардара не было ни слуху ни духу. Даже многіе македонцы повѣрили въ его смерть. И ни одинъ селякъ, угнетаемый помѣщикомъ беемъ, оплакалъ навсегда затаившееся Солнце Вардара.

Но вдругъ опять прокатилось въ горахъ гулко перекликивающимся эхомъ имя Воеводы. Опять, неуловимый и во-время ускользающій, чинилъ онъ судъ и расправу надъ жестокими беями, поработившими бѣдное, ими же самими ограбленное и безправное, христіанское населеніе.

Турки всполошились вновь. На суевѣрныхъ мусульманъ ошеломляюще подѣйствовало, что Воевода вернулся съ того свѣта мстить правовѣрнымъ за эту подлую райю.

Другъ за другомъ посылались карательные отряды. Отъ однихъ Воевода уходилъ со своею четой въ горы, гдѣ зналъ каждую козью тропинку, другимъ давалъ цѣлыя сраженія, длившіяся иногда по много часовъ.

Въ одномъ изъ такихъ боевъ турки, превосходившіе численностью отрядъ Апостола въ вдесятеро, перебили почти всю чету. Остались лишь двое въ живыхъ и спаслись. Это — самъ Воевода и правая рука его, богатырь Пито-Гулевъ.

Выпустивъ всѣ свои патроны, безоружные, забившись въ кусты, они видѣли, какъ турецкіе солдаты, звѣрѣя отъ крови и бѣшенства, рубили головы окровавленнымъ четникамъ—и раненымъ и холодѣющимъ трупамъ. И съ этими головами-трофеями они бросались къ своимъ офицерамъ, съ жадностью выкрикивая:

— Вотъ Апостолъ-Воевода! Я отрубилъ ему голову! Мнѣ награда!

И недоумѣвали офицеры. Кому же въ самомъ дѣлѣ вѣрить? Чья? Какая изъ этихъ десяти головъ, а то и больше—взаправду голова Солнца Вардара?

И такъ нѣсколько разъ погибалъ и воскресалъ македонскій вождь. Мудрено ли, что въ этой полудикой странѣ, застывшей въ суровомъ укладѣ средневѣковья, витязь съ такимъ поэтическимъ прозвищемъ, какъ Солнце Вардара, сдѣлался какимъ-то легендарнымъ, миѳическимъ полубогомъ.

Подоспѣлъ революціонный переворотъ. Низложивъ Абдулъ-Гамида, младо-турки забрали власть въ свои руки. Это былъ медовый мѣсяцъ общенія мусульманъ съ христіанами. Только и кричали о равенствѣ всѣхъ гражданъ имперіи Оттомановъ. Во вчерашнихъ врагахъ своихъ младо-турки хотѣли видѣть братьевъ. По крайней мѣрѣ притворялись, что хотятъ. И желая быть популярными среди македонскихъ болгаръ, грековъ и сербовъ, они стали заигрывать съ первымъ человѣкомъ всей Македоніи—Апостоломъ-Воеводой.

Младо-турки официально пригласили Солнце Вардара въ Салоники, обѣщая самымъ клятвеннымъ образомъ полную его неприкосновенность. Обѣщаніе это было выполнено во всей строгости.

Эти „салоникскіе дни“ явились для Воеводы полнымъ тріумфомъ, близкимъ къ апоѳеозу. Всѣ грѣхи его противъ турокъ были преданы забвенію. Его окружали такимъ почетомъ, какъ если бъ это была коронованная особа. Ему отвели помѣщеніе во дворцѣ салоникскаго вали. Самъ вали вмѣстѣ со знатными генералами подъ руки выводилъ Солнце Вардара на балконъ, а многотысячная толпа, сгустившаяся на площади, встрѣчала ихъ шумными, восторженными оваціями. И мощные крики этого разноплеменнаго муравейника сливались въ одинъ:

— Пусть вѣчно сіяетъ Солнце Вардара!

— Да будетъ живъ Апостолъ-Воевода!..

Командующій войсками всего македонскаго округа Хильми-паша катался по городу въ открытомъ экипажѣ съ Апостоломъ-Воеводой. А кругомъ летѣли вверхъ шапки и фески.

Хильми-паша поднесъ гостю бѣлую, какъ снѣгъ, арабскую лошадь. Младо-турки выхлопотали для Воеводы у новаго султана брильянтовую звѣзду. И хотя вмѣсто брильянтовъ сверкали въ звѣздѣ всюду проникающія „тетовскія“ стекляшки, но все же это было неслыханнымъ отличіемъ для вчерашняго „разбойника“, за головою котораго охотились турецкія власти.

Однако чуткій до самой глубокой подозрительности,—жизнь его такимъ сдѣлала, — Солнце Вардара тяготился этими почестями,

Елисавета Бёмъ. Кумъ и кума. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Библиотека "Руниверс"

подъ бременемъ которыхъ буквально изнемогалъ. Среди привѣтственныхъ восторговъ и криковъ онъ ловилъ на себѣ полные кровожадной ненависти взгляды башибузуковъ. Угольями сверкали ихъ хищные глаза изъ-подъ бараньихъ шапокъ и косматыхъ папахъ...

Съ какимъ наслажденіемъ башибузуки при первомъ удобномъ случаѣ пристрѣлили бы гяура, хотя бы ужъ за тѣмъ, чтобъ овладѣть его бѣлоснѣжнымъ красавцемъ-арабомъ.

И Апостолъ-Воевода, пока не поздно, пока цѣлъ, рѣшилъ уйти по добру, по здорову. Хильми-паша сдѣлалъ видъ, что неохотно разстается съ дорогимъ гостемъ. Въ видѣ почетнаго конвоя онъ далъ ему двѣнадцать башибузуковъ, — головорѣзы, какъ на подборъ, всѣ вооруженные до зубовъ. Согласно этикету, они ѣхали сзади Солнца Вардара.

Уже за чертою Салоникъ Воевода началъ испытывать безпокойство. Это звѣрье, того и гляди, всадитъ цѣлый залпъ ему въ спину. Поскорѣй избавиться отъ этой „охраны“ — лучше будетъ! И македонскій вождь прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ остановилъ своего араба, повернувшись лицомъ къ башибузукамъ. И они, въ свою очередь, попридержали коней. Воевода вынулъ изъ кармана горсть золотыхъ „фунтовъ“. И огнемъ загорѣлись они на солнцѣ. Воевода высоко подбросилъ монеты. Золотымъ дождемъ обсыпали они башибузуковъ. Головорѣзы спѣшились моментально и съ дикимъ гортаннымъ крикомъ, толкая другъ друга, вылавливали монеты изъ шоссейной пыли. А Солнце Вардара, хлестнувъ нагайкой бѣлоснѣжаго коня, помчался, пригнувшись, и — былъ таковъ!..

Поздно спохватились башибузуки. Пустили вдогонку нѣсколько пуль и—опять за прерванное занятіе — вылавливать изъ сѣрой дорожной пыли соблазнительное золото.

Зная, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, Воевода безъ передышки летѣлъ все дальше и дальше и только въ первой христіанской деревнѣ почувствовалъ себя въ безопасности...

VI.

На правомъ флангѣ черногорцы первые открыли военныя дѣйствія. Маленькій героическій народъ-армія пошелъ впередъ застрѣльщикомъ. Болгарскія газеты, утреннія и вечернія, жирнымъ шрифтомъ оповѣщали о черногорскихъ успѣхахъ.

— Взятіе Тузи! Взятіе Тузи! — кричали мальчишки, бѣгая по улицамъ съ кипами свѣжихъ, только-что изъ типографіи, газетъ.

Въ Софіи общее напряженіе достигло крайнихъ степеней. Всѣ измучились, истомились въ ожиданіи царскаго манифеста, офиціально объявляющаго начало войны, неизбѣжной, неотвратимой, давно рѣшенной поголовно всей страною отъ мала до велика.

Въ эти знаменательные дни статскихъ почти не было въ Софіи. Всѣ спѣшили записаться въ милицію и надѣть форму. Въ аптекарскихъ магазинахъ, въ табачныхъ лавкахъ, мясныхъ и колбасныхъ отпускали немногочисленнымъ покупателямъ товаръ люди въ погонахъ подпоручика, въ военной фуражкѣ и въ шинели прапорщика запаса. И что-то смѣшное и вмѣстѣ трогательное было въ этомъ увлеченіи милитаризмомъ.

Тотчасъ же по пріѣздѣ въ Софію, Елабужскій отправился въ военное министерство. Увидѣвъ передъ собою богатаго, съ громкимъ титуломъ офицера одного изъ самыхъ блестящихъ полковъ русской гвардіи, военный министръ, широкій, приземистый человѣкъ, встрѣтилъ его весьма радушно. Когда же министръ пробѣжалъ одно изъ рекомендательныхъ писемъ, доставленныхъ Елабужскимъ, радушіе учетверилось. Но на горячее желаніе русскаго добровольца быть поскорѣе зачисленнымъ въ одну изъ уже мобилизованныхъ, съ минуту на минуту готовыхъ перейти границу армій, военный министръ отвѣчалъ довольно уклончиво:

— Видите ли, князь, мы сами еще ничего не знаемъ...

Русскій офицеръ съ внѣшностью итальянскаго кавалериста при всей своей выдержкѣ и воспитанности не могъ скрыть улыбки.

— Ваше превосходительство... Во всякомъ случаѣ вы изволите знать гораздо больше, чѣмъ наша русская и западная печать. А тамъ уже больше недѣли изо дня въ день пишутъ, что Болгарія поведетъ наступленіе тремя арміями. Одна пойдетъ на Лозенградъ, вторая займется обложеніемъ Адріанополя, третья— будетъ оперировать въ Македоніи.

— Мало ли что пишутъ въ газетахъ, — пожалъ плечами министръ.—Мы сами ничего не знаемъ. Наконецъ манифестъ еще не опубликованъ. Со дня на день великія державы могутъ потребовать отъ насъ демобилизаціи.—Министръ съ явной насмѣшкой подчеркнулъ „великія державы“.

„Онъ считаетъ меня какимъ-то наивнымъ дурачкомъ“,—подумалъ корнетъ и произнесъ:

— Ваше превосходительство,—неужели балканскій союзъ позволилъ бы Черногоріи перейти въ наступленіе?

Министръ сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе:

— Я очень извиняюсь; такая масса дѣлъ! Будьте добры заглянуть денька черезъ четыре. Надѣюсь, мы что-нибудь устроимъ для васъ... Вы—русскій офицеръ, да еще рекомендованный такимъ вліятельнымъ и важнымъ лицомъ...

Елабужскій откланялся. Онъ ушелъ разочарованный. Другого пріема ожидалъ корнетъ. Къ чему эта уклончивость, виляніе, игра въ прятки?

У главнаго входа въ министерство, подъ портиками, стояли на дежурствѣ два войника съ русскими берданками, оставшимися въ Болгаріи еще съ Освободительной войны. Скользнувъ бѣгло по знакомымъ трехграннымъ штыкамъ, Елабужскій подумалъ съ горечью:

„Мы этими самыми штыками создали имъ независимость,—и вотъ результаты! Русскаго офицера такъ остерегаются, какъ если бъ онъ былъ австрійскимъ шпіономъ“.

Бравый Гордіенко держалъ въ поводу золотистую англійскую кобылу „Лэди“. Она нетерпѣливо била копытами по асфальту. Кругомъ толпа изъ военныхъ и статскихъ любовалась лошадью. Такихъ, кромѣ царя Фердинанда, ни у кого не было въ Софіи. Елабужскій учтиво козырнулъ офицерамъ, прыгнулъ въ сѣдло и далъ шпоры. Въ это сухое, осеннее солнечное утро онъ хотѣлъ до завтрака покататься въ окрестностяхъ.

Баронъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ вставалъ рано, исчезалъ куда-то и возвращался къ себѣ въ отель „Болгарія“, надолго задерживаясь въ вестибюлѣ, вѣчно кишащемъ военными корреспондентами. Въ международной семьѣ людей этихъ, со всѣхъ странъ слетѣвшихся, какъ хищники, почуявшіе кровь, баронъ чувствовалъ себя великолѣпно. Добрую половину корреспондентовъ онъ лично зналъ и по Триполитанской войнѣ и по другимъ своимъ скитаніямъ.

Были между ними новички, поспѣшившіе скорѣе принять воинственный видъ. Они ходили въ шпорахъ, съ цейсовскими биноклями черезъ плечо и съ кожаной плоской сумкой для карты. Большинство же — травленые волки, сдѣлавшіе кто бурскую войну, кто китайскую и японскую. А кто—и всѣ три вмѣстѣ. Были сухощавые, бритые молодцы, нюхавшіе порохъ на Кубѣ и въ Марокко.

Почтительно раскланивался баронъ съ такими „звѣздами“, какъ парижанинъ Людовикъ Нодо, вѣнецъ Клейнъ и Блокъ изъ Берлина.

„Сколько они получаютъ отъ своихъ редакцій? Навѣрное, громадныя деньги!“—съ завистью думалъ Вехтеръ.

Корреспонденты говорили между собою о предполагаемыхъ строгостяхъ болгарской цензуры, о верховыхъ лошадяхъ, безъ которыхъ шагу нельзя ступить на войнѣ, но которыхъ въ Софіи не достанешь ни за какія деньги. Консервовъ тоже не достанешь. Между тѣмъ, чѣмъ же они питаться будутъ на позиціяхъ?

На другой день послѣ тайнаго свиданія царя Фердинанда съ македонскимъ воеводою баронъ встрѣтилъ въ городскомъ саду рослаго, плечистаго молодого человѣка въ плюшевой куртке и плюшевыхъ панталонахъ. На головѣ у него была сѣрая пухлая каскетка. Онъ шелъ, размахивая руками, какъ солдатъ. Бѣлокурые усы торчали концами вверхъ. Лицо было грубое, но правильное. И если бъ не общее впечатлѣніе чего-то отталкивающаго, молодца въ плюшевой куртке можно было бы назвать даже красивымъ.

— А, Вурцель! — воскликнулъ радостно Вехтеръ.

— А, баронъ!

И пріятели обнялись.

— Ты какъ здѣсь очутился?

— А ты?

И оба, словно два авгура, пристально посмотрѣли другъ другу въ глаза. Черезъ минуту они бродили взадъ и впередъ по аллеѣ, оживленно и въ то же время съ оглядкой болтая подъ сѣнью увядшей, желтѣющей листвы.

Разставаясь, они крѣпко и долго жали руки.

— Попытаюсь убѣдить,—сказалъ Вехтеръ.—Но за послѣднее время ее укусила какая-то муха...

Вурцель съ жестокимъ лицомъ выразительно взмахнулъ камышевой тростью:

— А ты бы попробовалъ внушить ей!

— Ты правъ. Съ бабами деликатничать нельзя. Мягкость онѣ считаютъ слабостью и даже трусостью. Кстати, дай мнѣ на полчаса твою камышинку. Она такъ эффектно свиститъ въ воздухѣ. Съ твоей легкой руки я стану, можетъ-быть, укротителемъ.

Покинувъ пріятеля въ саду, баронъ вернулся въ гостиницу. Въ третьемъ этажѣ Вехтеръ у бѣлой двери съ черной цифрою 21 постучалъ.

Avanti!—услышалъ онъ изъ глубины комнаты.

Въ чистенькомъ свѣтломъ номерѣ, отдѣланномъ и омеблированномъ въ новомъ стилѣ, угадывалось присутствіе женщины, молодой и кокетливой. И получился тотъ немного хаотическій уютъ, который именно женщина можетъ придать казенному и бездушному номеру отеля. Изъ глубины раскрытаго несессера блестѣли хрусталь и серебро флаконовъ. Круглый преддиванный столъ успѣлъ оживиться фотографіями въ рамочкахъ. На спинкахъ креселъ брошены лифы и юбки. И, какъ въ уборной артистки, пахло пудрой, душистыми эссенціями и тѣмъ особеннымъ запахомъ, который иначе не назовешь, какъ запахомъ женщины.

А сама женщина, склонившись надъ крохотнымъ столикомъ, писала что-то. Вехтеру прежде всего бросился бѣлый, дразнящій нѣжнымъ пушкомъ, затылокъ, переходившій въ стройныя линіи упругой шеи.

— Кто тамъ?—спросила Гафани, продолжая писать.

— Баронъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ.

— Что вамъ угодно отъ меня, баронъ?

— Анита, бросьте вашъ ледяной тонъ!

— У меня нѣтъ другого,—по крайней мѣрѣ для васъ.

— Благодарю!.. Но я не пришелъ пикироваться, Анита... Я пришелъ говорить съ вами объ очень важномъ, серьезномъ дѣлѣ.

Библиотека "Руниверс"

— Говорите, я слушаю.

— Слушаете, сидя ко мнѣ спиной и уткнувшись въ какія-то бумажонки?

— Вамъ это не нравится? Извольте, я буду слушать болѣе внимательно.

Гафани ловкимъ и короткимъ движеніемъ ноги отодвинула стулъ, и баронъ вдругъ увидѣлъ ее лицомъ къ лицу, свѣжую послѣ только-что принятой ванны, въ шелковомъ паутинкѣ-капотѣ, въ черныхъ чулкахъ и съ влажными прядями густыхъ волосъ.

„Неужели моя власть надъ нею утрачена?“—подумалъ Вехтеръ съ безсиліемъ злобной тоски.

То сдвигая, то раздвигая сросшіяся на переносицѣ, такія своенравныя брови и нетерпѣливо притаптывая каблучками красныхъ комнатныхъ туфель, Анита молвила:

— Я—вся вниманіе!

— Разрѣшите сѣсть.

— Прошу... Но извиняюсь за безпорядокъ...

— Полно вамъ, Анита, зачѣмъ эта официальность? Давно ли, среди такого же очаровательнаго безпорядка... мы...

— Не продолжайте... Я дорогой цѣной готова купить, чтобъ этого никогда не было!.. Итакъ?..

— А вы не присядете развѣ?

— Благодарю васъ... Итакъ?..

Играя гибкой камышиной, баронъ приступилъ:

— Выслушайте, не перебивая. Дайте мнѣ высказаться—и тогда слово за вами... Спрашивается, отчего бы вамъ не положить въ карманъ двѣсти-триста тысячъ франковъ? Шутя, почти безъ всякихъ усилій... Отчего бы?..

— Это зависитъ...

— Вы же обѣщали не перебивать. Дѣло въ слѣдующемъ: царь Фердинандъ изъ своихъ личныхъ средствъ субсидируетъ македонскихъ четниковъ милліономъ франковъ. Сумму эту нельзя перевести черезъ банкъ... Деньги будутъ раздаваться въ дикихъ горахъ дикимъ людямъ,—какіе ужъ тутъ банки?.. Этотъ милліонъ везетъ съ собою извѣстный вамъ Апостолъ-Воевода. Первоначальный путь его—по желѣзной дорогѣ. Онъ ѣдетъ въ Сербію, въ Нишъ и оттуда спустится въ Ускюбъ...

— Ничего не понимаю,—качая головой, сухо перебила Гафани.

— Сейчасъ поймете. У меня создался планъ. Этотъ милліонъ долженъ быть нашимъ. Сегодня Апостолъ уѣзжаетъ вечернимъ поѣздомъ, уже взято для него купэ въ спальномъ вагонѣ. До сербской границы вагонъ сопровождаютъ болгарскіе жандармы. Въ Царибродѣ они остаются. И вотъ между Царибродомъ и Нишемъ... вы поѣдете въ этомъ же вагонѣ. Этотъ мрачный головорѣзъ не останется равнодушнымъ къ вашимъ чарамъ... Надо только завлечь его. Первая роль Юдиѳи—роль обольстительницы. Докончить же начатое одинъ заинтересованный въ этомъ дѣлѣ субъектъ... Такимъ образомъ, если раздѣлить на три части...

Баронъ не кончилъ фразы. Анита съ гнѣвнымъ лицомъ шагнула впередъ и бросила, задыхаясь:

— Вонъ отсюда!.. Я знала, знала, что вы подлецъ! Но до такихъ Геркулесовыхъ столбовъ... Вы мнѣ противны, омерзительны, господинъ Вехтеръ! Вонъ!.. Негодяй, апашъ!..

Баронъ, вспомнивъ совѣтъ Вурцеля, рѣшилъ, что пора и ему ощетиниться и показать свои зубы.

— Я сейчасъ изобью тебя!.. Я тебѣ покажу, балаганная принцесса!..

И нерѣшительно поднялъ трость...

Анита однимъ прыжкомъ бросилась къ раскрытому несессеру, и въ рукѣ ея сверкнулъ маленькій револьверъ. Поблѣднѣвшій Вехтеръ попятился къ дверямъ. Анита, цѣлясь въ него, наступала шагъ за шагомъ:

— Негодяй! Осмѣлился бы только меня тронуть, убила бы тебя, какъ собаку!

Очутившись за дверью, онъ бормоталъ угрожающе:

— Вы мнѣ отвѣтите за все, балаганная принцесса! Мы сведемъ счеты!

Анита швырнула на диванъ револьверъ. Больно и гадко! Брезгливое чувство какой-то физической дрожью охватило молодую женщину всю. Она упала въ кресло и, подперевъ лицо руками, сжавшись въ комочекъ всей своей высокой стройной фигурой и приблизивъ къ колѣнямъ головку, смотрѣла въ окно, не видя ни яснаго осенняго утра ни желтыхъ деревьевъ царскаго сада.

И съ тоскливымъ, ноющимъ страданіемъ шевелилось въ ней:

„Неужели такъ низко я пала?.. Неужели я такая дрянь, такая тварь, что этотъ господинъ смѣетъ предлагать мнѣ роль... роль, какъ онъ выразился, Юдиѳи?..“

Анита знала барона очень хорошо. Этотъ жадный, корыстолюбивый человѣкъ не броситъ своего плана ограбить македонца. Онъ постарается обойтись и безъ содѣйствія Аниты. Этотъ человѣкъ всюду найдетъ сообщниковъ. Необходимо предупредить Воеводу. Но какъ? Въ городѣ онъ появляться избѣгаетъ, а гдѣ и у кого остановился Воевода—Анита не знаетъ. Не знаетъ, но разыщетъ его. Софія не Парижъ, не Лондонъ, гдѣ люди растворяются подобно песчинкѣ въ милліонной человѣческой гущѣ.

Новый стукъ въ дверь. Анита вздрогнула... Кто же тамъ?..

Вошла пожилая, сохранившая правильныя черты былой красавицы, француженка, мадамъ Ригори. Въ труппѣ Годберга она играла дамъ, имѣющихъ взрослыхъ дѣтей. Обыкновенно—молодые свѣтскіе шелопаи, огорчающіе поведеніемъ своимъ любящую мать, которая сама нравится солиднымъ, благообразнымъ джентльменамъ, готовымъ предложить руку и сердце богатой, отлично сохранившейся вдовѣ.

Мадамъ Ригори носила съ гордостью сѣдые волосы, такіе противорѣчивые съ ея розовымъ и свѣжимъ лицомъ.

— Дитя мое, что съ вами? Вы не въ духѣ, разстроены? Полно, въ ваши годы! Когда я была такою, какъ вы, helas!—это время не вернется больше! — улыбка не сходила съ моихъ губъ. Всѣ корреспонденты безъ ума отъ васъ... Вы перевернули вверхъ дномъ весь отель. Плутовка, вы сами отлично это сознаете!..

Гафани отвѣтила француженкѣ такимъ кроткимъ, умоляющимъ взглядомъ, что Ригори тотчасъ же перемѣнила игривую тему на болѣе дѣловую.

— Ma petite, я пришла вамъ сказать, что сегодня у насъ репетиція. Первая часть драмы, сочиненной „самимъ“ Годбергомъ. У него положительно творческій зудъ. Дѣйствіе завязывается на Софійскомъ вокзалѣ. Вы—очаровательная болгарка, жена крупнаго генерала. Супругъ вашъ уѣзжаетъ на войну. Происходитъ въ высшей степени трогательное прощаніе. Затѣмъ вы не выдерживаете разлуки и мчитесь сами на театръ дѣйствій въ качествѣ сестры милосердія. Въ госпиталѣ вы влюбляетесь въ раненаго турецкаго офицера—и вотъ борьба между увлеченіемъ и долгомъ жены и патріотки. Второе, конечно, побѣждаетъ. Иначе драма не имѣла бы успѣхъ... Но я забѣгаю впередъ. Пока—намъ важенъ вокзалъ. Кстати, какую рекламу сдѣлаете вы болгарскимъ женщинамъ! Я здѣсь не видѣла ни одного хорошенькаго личика ни одной фигуры. И вдругъ—такое олицетворенное изящество!

— Въ которомъ часу репетиція?—спросила Гафани, думая о другомъ.

— Въ два.

— Въ два? Я могу еще успѣть...

— Что такое, дитя мое?

— Ничего, такъ, вспомнила одну вещь.

Солнце Вардара остановился на бульварѣ Фердинанда Перваго, у бывшаго полковника русской службы Суровцева. Полковникъ зналъ Воеводу еще по Македоніи, когда послѣ младо-турецкаго переворота Суровцевъ приглашенъ былъ въ реорганизаторы македонской жандармеріи. Младо-турки подъ вліяніемъ великихъ державъ, чтобъ навсегда обуздать произволъ своей полиціи, завели международную жандармерію изъ русскихъ, англійскихъ, итальянскихъ и германскихъ офицеровъ. Но эта „весна“ продолжалась очень недолго. Мало-по-малу турки возвращались къ прежнимъ порядкамъ. Европейскіе жандармы стѣсняли ихъ, и они потихоньку ихъ сплавили, поставивъ въ невозможныя для совмѣстной работы условія.

Выйдя въ отставку, Суровцевъ избралъ своимъ постояннымъ жительствомъ Софію. Человѣкъ образованный, много видѣвшій и наблюдавшій, Суровцевъ состоялъ корреспондентомъ нѣсколькихъ русскихъ газетъ, освѣщая вопросы балканской политики. Журналистика и пенсія давали ему тысячъ шесть въ годъ.

Илья Николаевичъ Суровцевъ, худощавый блондинъ съ внѣшностью—только сбросить усы—Шерлока Холмса или охотника за тиграми. Тигровъ онъ не встрѣчалъ, но медвѣдей, волковъ и дикихъ кабановъ за время своей службы въ Македоніи перебилъ количество не малое.

Въ небольшомъ кабинетѣ своемъ Илья Николаевичъ помѣстилъ Воеводу. Солнце Вардара спалъ на кушеткѣ подъ цѣлымъ арсеналомъ ружей, пистолетовъ и кинжаловъ. Арматура эта увѣнчана была вѣтвистыми рогами исполинскаго лося. Надъ письменнымъ столикомъ висѣла карта Балканскаго полуострова. Хозяинъ и гость съ карандашами подолгу „маневрировали“ будущими турецкими болгарскими и сербскими арміями. Убѣжденный и рьяный болгарофилъ, Суровцевъ предсказывалъ блестящія побѣды той арміи, которая пойдетъ на Лозенградъ и Чаталджу.

— Увидите, Воевода, черезъ пять-шесть недѣль самое большее болгарская армія будетъ диктовать туркамъ свои условія въ Царьградѣ!—горячо убѣждалъ Суровцевъ.

Апостолъ съ сомнѣніемъ качалъ головой.

Въ одинъ изъ такихъ моментовъ прислуга-болгарка доложила, что Воеводу хочетъ видѣть какой-то великанъ. Желая нагляднѣй показать его ростъ, высокая и плотная болгарка, приподнявшись на цыпочки, вытянула руки надъ головой.

— Это—Дончо,—сказалъ Воевода полковнику.

— Я выйду,—отвѣтилъ Суровцевъ.—А вы съ нимъ поговорите съ глазу на глазъ. Меня онъ стѣснялся бы. Я помню его лучшія времена...

Суровцевъ прошелъ къ женѣ въ будуаръ, такой же крохотный, игрушечный, какъ и вся квартира. Женѣ, красивой, безъ малаго сорокалѣтней блондинкѣ, съ тонкой дѣвичьей фигуркой, можно было дать лѣтъ двадцать шесть.

Суровцевъ плотно прикрылъ дверь въ кабинетъ. Въ это время черезъ столовую изъ другой двери болгарка впустила Дончо Шкодрова. Своей косматой исполинской фигурой Дончо сразу наполнилъ всю комнату. Ему приходилось сгибаться, чтобъ не ушибиться объ потолокъ головой. Онъ весь былъ увѣшанъ патронами, держалъ въ рукѣ винтовку и видъ имѣлъ воинственный и страшный.

— Молодецъ, Дончо, сдержалъ свое слово! — встрѣтилъ его Солнце Вардара съ мягкой улыбкой, такой неожиданной для обычно суроваго лица. И поэтому—особенно обаятельной.

Библиотека "Руниверс"

— Какъ же я могъ не явиться, Воевода? Послѣ того... на пароходѣ... мѣста себѣ не находилъ. И самъ себѣ опротивѣлъ и считалъ себя хуже собаки. Совѣсть взяла!.. Созвалъ я моихъ разбойниковъ и говорю:—Идите себѣ на всѣ четыре стороны. Видѣть не могу вашихъ рожъ! А кто хочетъ изъ васъ сдѣлаться опять человѣкомъ, пускай беретъ винтовку—и гайда противъ турка!..

— И что же, много такихъ нашлось?

— Человѣкъ пять-шесть наберется. Славные все юнаки. Они уже здѣсь, въ Софіи, въ ополченіе просятся. А я уже, какъ себѣ хочешь Воевода, отъ тебя не отстану. Куда ты—и я за тобою!.. Если не прогонишь только...

— Зачѣмъ прогонять? Нуженъ ты мнѣ. Садись, потолкуемъ...

Дончо съ высоты своего исполинскаго роста безпомощно озирался. Куда сѣсть ему, спрашивается? Того и гляди, раздавитъ одинъ изъ этихъ игрушечныхъ стульевъ. Давно уже Шкодровъ не былъ въ настоящемъ человѣческомъ жильѣ и забылъ, какъ садятся по-людски. Апостолъ указалъ ему на кушетку. Дончо сѣлъ такъ, что колѣни уперлись ему въ подбородокъ.

И хотя были кругомъ люди надежные, — вѣрилъ Воевода въ полковника и въ жену его, какъ въ самого себя,—однако понизилъ голосъ до шопота:

— Сегодняшній вечеръ ѣдемъ на Нишъ. Везу четникамъ деньги. Большія деньги! Цѣлый милліонъ франковъ. Такъ вотъ вдвоемъ все же сподручнѣе. Мало ли что можетъ случиться! Хотя это очень крѣпкая тайна, и знаютъ про нее весьма немногія посвященныя лица, однако — береженаго Богъ бережетъ. Понимаешь? Вездѣ кругомъ турецкіе да австрійскіе шпіоны вертятся...

— Какъ не понять, Воевода! Провеземъ въ лучшемъ видѣ. А въ случаѣ чего—при мнѣ сто семьдесятъ патроновъ! Да и Солнце Вардара десятерыхъ стоитъ. Привеземъ благополучно хоть всю наличность болгарскаго народнаго банка...

— Ну вотъ и прекрасно. Для меня уже заготовлено купэ въ спальномъ вагонѣ на Нишъ. Запремся и всю ночь будемъ только вдвоемъ...

— Ты будешь спать, а я буду тебя караулить, Воевода.

— Нѣтъ, друже, такъ не годится. Въ такомъ дѣлѣ нѣтъ ни старшихъ ни младшихъ. Дежурить попеременно—согласенъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кольцо.

Она, умирая, закрыла лицо
И стала, какъ вьюга, бѣла,
И съ лѣвой руки золотое кольцо
Съ живымъ изумрудомъ сняла,
И съ бѣлой руки роковое кольцо
Она мнѣ, вздохнувъ, отдала.

«Возьми,—мнѣ сказала:—и если когда
Другую возьмешь ты жену —
Смотри, чтобъ была хороша, молода,
Чтобъ въ домъ съ ней впустилъ ты весну,
Оттуда я счастье увижу тогда,
Проснусь, улыбнусь—и засну.

И будешь ты счастливъ. Но помни одно:
Чтобъ впору кольцо было ей.
Такъ нужно, такъ должно и такъ суждено.
Ищи отъ морей до морей.
Хоть въ море спустись ты на самое дно.
Прощай... Ухожу... Не жалѣй...»

Она умерла, холодна и блѣдна,
Какъ-будто закутана въ снѣгъ,
Какъ-будто волна, что бѣжала, ясна,
О жесткій разбилася брегъ,
И вотъ вся застыла, зимѣ предана,
Средь льдяныхъ серебряныхъ нѣгъ.

Бываетъ, что вдовый останется вдовъ,
Бываетъ — зачахнетъ вдовецъ
Иль просто пребудетъ одинъ и суровъ,
Да придетъ — въ часъ должный — конецъ,
Но я былъ рожденъ для любви и цвѣтовъ,
Я весь — въ расцвѣтаньи сердецъ.

И вотъ хоть мечтой я любилъ и ласкалъ
Увядшее въ Прошломъ лицо,
Я все же по міру ходилъ и искалъ,
Кому бы отдать мнѣ кольцо,
Входилъ я въ лачуги и въ царственный залъ,
Узналъ не одно я крыльцо.

И видѣлъ я много чарующихъ рукъ
Съ лилейностью тонкихъ перстовъ,
И лютня любви свой серебряный звукъ
Роняла мнѣ въ звоны часовъ,
Но вѣрной стрѣлой не отмѣтилъ мнѣ лукъ,
Гдѣ свадебный новый покровъ.

Цвѣточныя стрѣлы вонзались въ сердца,
И губы, какъ розы, цвѣли,
Но пальца не могъ я найти для кольца,
Хоть многія сердце прожгли,
И я уходилъ отъ любви безъ конца,
И близкое было вдали.

И близкое болью горѣло вдали.
И гдѣ же бряцанье кадилъ?
Ужъ сроки мнѣ въ сердце золу принесли,
Ужъ много я знаю могилъ.
Иль бросить кольцо мнѣ? Да будетъ въ пыли.
И вотъ я кольцо уронилъ.

И только упалъ золотой изумрудъ —
Ушло все томленіе прочь,
И вижу, желанная близко, вотъ тутъ,
Насъ въ звѣзды окутала ночь,
И я не узналъ межъ медвяныхъ минутъ,
Что это—родимая дочь.

Когда же, съ зарею, Жаръ-Птица, свѣтла,
Снесла золотое яйцо,
Земля въ изумруды одѣта была,
Но глянуло мертвымъ лицо
Той новой, которая ночью нашла,
Что впору пришлось ей кольцо.

К. Бальмонтъ.

Во имя идеи.

Разсказъ **Рич. Маршъ.** (Съ 4 рис. на стр. 354 и 355).

Мама наконецъ арестована. И какъ разъ когда отецъ позвалъ къ намъ обѣдать нѣкоторыхъ нужныхъ ему лицъ. Я ничего объ этомъ не знала до тѣхъ поръ, пока отецъ не вернулся изъ Сити. Онъ пришелъ и спросилъ, гдѣ мама, а я отвѣтила, что не знаю. Тогда онъ посмотрѣлъ на меня однимъ изъ тѣхъ взглядовъ, которые говорятъ больше словъ... Но если онъ думалъ, что я его обманываю, то онъ ошибался. Объ арестѣ мамы я узнала только потомъ.

Я одѣвалась къ обѣду и думала, какое бы мнѣ лучше платье надѣть: черное шелковое или голубое газовое?.. Въ этотъ моментъ Джэнъ просунула въ дверь голову и доложила:

— Миссисъ Паркеръ желаетъ васъ видѣть, миссъ.

У меня упало сердце. По лицу Джэнъ я видѣла, что миссисъ Паркеръ принесла мнѣ дурныя новости. Миссисъ Паркеръ Джэнъ знала такъ же хорошо, какъ и я. Джэнъ живетъ у насъ цѣлые годы. Что же касается нашего дѣла, то она стоитъ скорѣй за насъ. Она говоритъ: — Почему бы мнѣ не имѣть тѣхъ же правъ, что и Джарретъ?..—Джарретъ нашъ садовникъ.—О политикѣ онъ знаетъ столько же, сколько и я, т.-е. ничего... Я желаю имѣть одинаковыя съ мужчинами права,—вотъ чего я хочу!..—Папа говоритъ, что это оттого, что ей тридцать шесть лѣтъ.

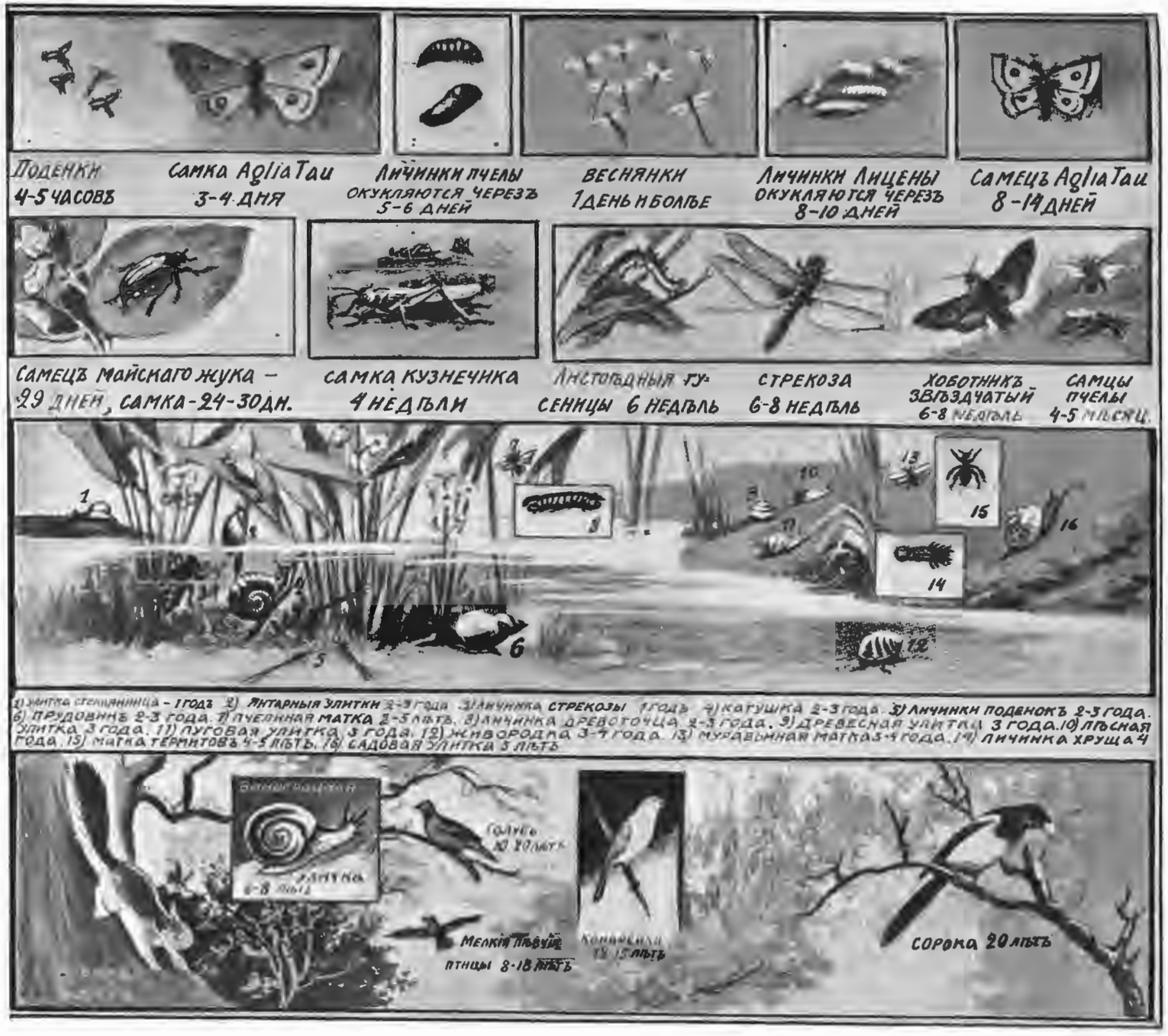
Я спустилась въ маленькую гостиную. Миссисъ Паркеръ встрѣтила меня съ радостнымъ лицомъ. Но на душѣ у меня все-таки было безпокойно. Шляпка у миссисъ Паркеръ была на боку, одна щека ушиблена, и вообще весь видъ ея былъ довольно растерзанный.

— Гдѣ мама? — спросила я.

— Я васъ пришла извѣстить о большомъ успѣхѣ, дорогая! — восторженно восклицала миссисъ Паркеръ. — Ваша мама, душечка,—героиня, и вы можете ею гордиться!.. Сегодня великій

Библиотека "Руниверс"

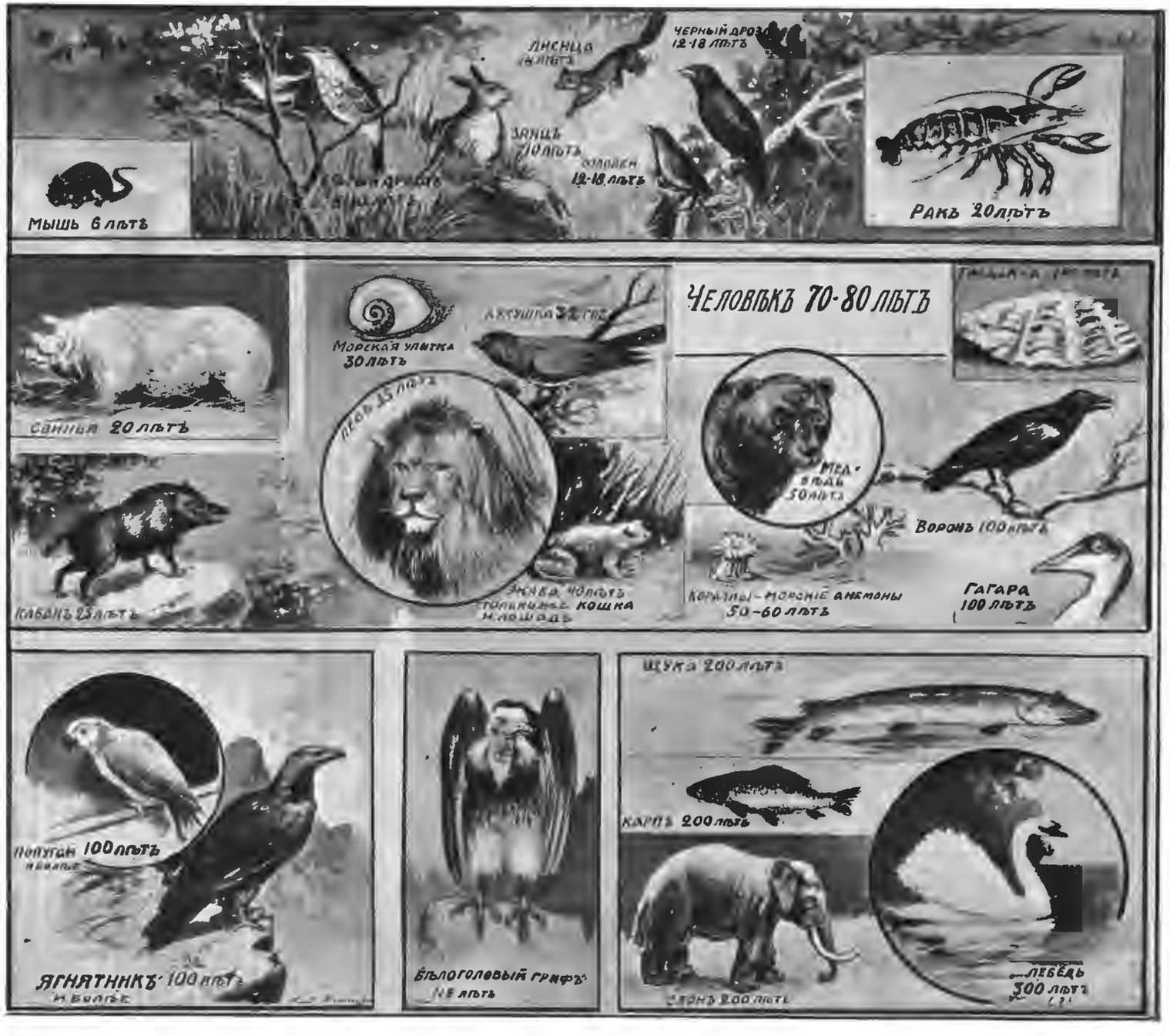
Отъ 2 часовъ до 2 недѣль.	Паразиты пчелъ—2—3 часа. Поденки—4—5 часовъ. Бабочки—3—5 дней. Гусеницы пчелъ—5—6 дней. Полингеніи (поденки)—1 день. Гусеницы бабочки лицены—8—10 д. Безкрылыя самки пчелиныхъ паразитовъ } 8 дней.
Отъ 2 недѣль до 1 года.	Самецъ майскаго жука—29 дней. Самка майскаго жука—24—30 дней. Самка кузнечика (locusta viridissima) } 4 недѣли. Гусеница—6 недѣль. Стрекоза—6—8 недѣль. Самцы пчелы и трутни—4—5 мѣсяц.
Отъ 1 года до 5 лѣтъ.	Различныя улитки—1 года до 5 лѣтъ. Стрекоза въ стадіи личинки—1 годъ. Поденки въ стадіи личинокъ—2—3 г. Пчелиная матка—2—5 лѣтъ. Личинка древоточца—2—3 года. Муравьиная матка—3—4 года. Личинка майскаго жука—4 года. Самка термитовъ—4—5 лѣтъ.
Отъ 5 до 20 лѣтъ.	Бѣлка—6 лѣтъ. Виноградная улитка—6—8 лѣтъ. Голубь—10—20 лѣтъ. Мелкія пѣвчія птицы—8—18 лѣтъ. Канарейка—12—15 лѣтъ. Сорока—20 лѣтъ. Самки рабочихъ муравьевъ—6½ л. и болѣе. Молюски (крупныя наяды)—10—14 л.



Продолжительность жизни въ мірѣ животныхъ.

Библиотека "Руниверс"

Отъ 5 до 20 лѣтъ.	Мышь—6 лѣтъ. Домашнія куры—10—20 лѣтъ. Овца—15 лѣтъ. Золотой фазанъ—15 лѣтъ. Индюкъ—16 лѣтъ. Сѣрый дроздъ—8—10 лѣтъ. Черный дроздъ—12—18 лѣтъ. Заяцъ—10 лѣтъ. Соловей—12—18 лѣтъ. Ракъ—20 лѣтъ.
Отъ 20 до 100 лѣтъ.	Свинья—20 лѣтъ. Дикій кабанъ—25 лѣтъ. Морская улитка—30 лѣтъ. Кукушка—32 лѣтъ. Левъ—35 лѣтъ. Жаба—40 лѣтъ. Лошадь—40 лѣтъ. Кошка—40 лѣтъ. Медвѣдь—50 лѣтъ. Кораллы—50 лѣтъ. Морскіе анемоны—50—60 лѣтъ. Человѣкъ—70—80 лѣтъ. Гигантская раковина (tridacna gigas) —100 лѣтъ. Воронъ—100 лѣтъ. Гагара—100 лѣтъ.
Отъ 100 до 200 и болѣе лѣтъ.	Дикій гусь—100 лѣтъ. Попугай въ неволѣ—100 и болѣе лѣтъ. Орелъ и соколъ—100 лѣтъ. Ягнятникъ—104 года и болѣе. Грифъ бѣлоголовый—118 лѣтъ. Соколъ—162 года. Слонъ—200 лѣтъ. Щука—200 лѣтъ. Карпъ—200 лѣтъ. Лебедь—300 (?) лѣтъ.



Продолжительность жизни въ мірѣ животныхъ.

Библиотека "Руниверс"

„Отецъ сѣлъ на стулъ. На его лицѣ было такое выраженіе, что я внезапно почувствовала себя виноватой...“

день въ ея жизни: сейчасъ ее отвели въ полицейскій участокъ на Bow Street...

Миссисъ Паркеръ блаженно улыбалась, но мнѣ было не до улыбокъ... Конечно, пострадать за идею—великое, благородное дѣло... Но, съ другой стороны, мнѣ вспомнился отецъ и то, что скоро уже начнутъ собираться гости.

— За что ее арестовали?

— На Bow Street было большое собраніе нашихъ; и полиція нельзя сказать, чтобы была очень вѣжлива... Одинъ изъ нихъ сдѣлалъ мнѣ это.

И миссисъ Паркеръ показала на свою щеку.

— Онъ увѣрялъ меня, — продолжала она: — что онъ нечаянно задѣлъ меня локтемъ, и даже извинился. Но зато другой буквально швырнулъ меня на другой конецъ улицы, и поэтому я не повѣрила и первому. Сама я не видѣла миссисъ Пилбимъ, но другіе мнѣ сказали, что она разбила самое большое окно на Странднѣ, въ табачномъ магазинѣ. Кромѣ того, полицейскіе узнали въ ней ту даму, которая испортила наканунѣ пожарный сигналъ, такъ что въ общемъ она можетъ смѣло разсчитывать на то, что ее приговорятъ къ тюремному заключенію. Стало-быть, васъ можно поздравить, моя милая миссъ Пилбимъ!.. Ну, а вы сами сколько оконъ разбили?

Я не разбила ни одного. Я вышла изъ дома нарочно для этого, но рѣшила выбрать самое маленькое. Но потомъ я шла все дальше и никакъ не могла себѣ выбрать окно по вкусу... Теперь-то, пожалуй, я бы даже хотѣла, чтобы то же самое случилось съ мамой. Я чувствовала себя такъ гадко, какъ чувствую, когда поссорюсь съ Джоржемъ или, вѣрнѣе—онъ со мною.

— Я не знаю, что̀ сказать отцу!—жалобно проговорила я.

— Скажите ему правду. Развѣ она не прекрасна?..

— Но она разобьетъ ему сердце, — возразила я.

— Однажды какой-то великій человѣкъ сказалъ, — наставительно объяснила мнѣ миссисъ Паркеръ: — что для того, чтобы сдѣлать яичницу, необходимо разбить яйца... Большіе перевороты никогда не обходятся безъ разбитыхъ сердецъ, милочка,—докончила она мнѣ въ утѣшеніе.

Говорить-то это все хорошо. Во всякомъ случаѣ я постаралась поскорѣе отъ нея отдѣлаться. Въ холлѣ ко мнѣ подошла Джэнъ.

— Гдѣ барыня? — спросила она.

— Арестована.

— О Господи, что̀ же мы теперь будемъ дѣлать?..

Я ничего не могла ей сказать. Въ это время сверху послышался голосъ отца:

— Аделаида, это мать?

— Нѣтъ,—отвѣтила я:—это миссисъ Паркеръ была сейчасъ здѣсь.

— Гдѣ же жена въ такомъ случаѣ?.. Аделаида, пойди сюда!..

Я поднялась въ свою уборную. Тамъ ждалъ меня отецъ съ бѣлымъ галстукомъ въ рукахъ. Онъ не умѣлъ самъ завязывать галстукъ,—ему это дѣлала всегда мама.

— Скажешь ли ты мнѣ наконецъ, гдѣ твоя мать?—сказалъ отецъ такимъ тономъ, что я сочла за лучшее все сказать ему сразу. Рано или поздно это все равно пришлось бы сдѣлать.

Отецъ сѣлъ на стулъ. На его лицѣ было такое выраженіе, что я внезапно почувствовала себя виноватой, хотя и не была.

Въ это время внизу послышались голоса.

— Это—Биссеты,—сказалъ отецъ. Онъ сказалъ это совершенно спокойно, но мнѣ не было отъ этого легче. Я знала, что Биссетъ—его другъ и очень нужный ему человѣкъ. Мама не любила ни его ни жену,—въ этомъ они тоже не сходились. То обстоятельство, что Биссетъ былъ владѣльцемъ конторы, гдѣ служилъ Джоржъ, не прибавляло мнѣ радости.

— Завяжи мнѣ галстукъ, Адди,—попросилъ отецъ.

Въ это время пришла Джэнъ доложить о гостяхъ.

— Поторопись одѣваться и будь какъ можно съ ними вѣжливѣе... Кстати, гдѣ Бэлла?—спросилъ отецъ.

Я ждала этого вопроса и все-таки отвѣтила не сразу.

— Дома она? Или тоже арестована?—нетерпѣливо спрашивалъ отецъ.

— Нѣтъ. Она съ мамой утромъ немного поспорила... Когда мама объявила, что идетъ бить окна, Бэлла сказала, что она лучше тогда совсѣмъ уйдетъ изъ этого дома.

— Нехорошо съ ея стороны такъ рѣзко говорить съ матерью...

— Да, но она это сдѣлала. Потомъ была сцена.

— Воображаю!.. Чѣмъ же потомъ все кончилось?

— Мама наговорила много вещей Бэллѣ, а она ей.

— Ну, это ты могла бы и пропустить... Мы всѣ въ домѣ къ этому привыкли... Я спрашиваю, что̀ произошло послѣ того, какъ онѣ перестали разговаривать?

— Бэлла пошла наверхъ укладывать свои вещи.

— А жена пошла въ походъ на окна?.. Ты тоже съ нею пошла?

— Да... Только я не посмѣла бить окна.

— Чѣмъ и доказала, что и женщины иногда обладаютъ здравымъ смысломъ. Но уговаривать тебя, я думаю, не стоитъ—все равно твоя мать пойдетъ противъ. Ты ничего не имѣешь противъ того, чтобы сойти къ Биссетамъ?

Я повернулась, чтобы уйти, но потомъ остановилась.

— Отецъ, ты ничего не сдѣлаешь для матери?.. Дѣло въ томъ, что она теперь въ участкѣ на Bow Street.

— Твоя мать, моя дорогая, особа достаточно зрѣлыхъ лѣтъ и имѣетъ право выбирать себѣ квартиру по вкусу. Если она выбрала себѣ участокъ—ея дѣло!.. Что̀ я такое, чтобы осмѣлился оспаривать право на свободу сорокасемилѣтней женщины? Она говоритъ, что ей сорокъ шесть, но она ошибается.

„Пришлось опять объяснять. Они, кажется, всѣ позабыли, что особа, о которой они такъ отзываются, все-таки моя мать...“

Библиотека "Руниверс"

„Полицейскій протянулъ руку и, кажется, хотѣлъ схватить меня за плечо...“

Я одѣлась и сошла внизъ. Въ первый разъ въ жизни я не знала, какъ я выглядѣла. Въ зеркало я едва взглянула... Миссисъ Биссетъ сидѣла въ креслѣ и дремала. Ея супругъ стоялъ передъ каминомъ.

— Извиняюсь,—начала я.—Папа сейчасъ придетъ.

— А ваша мама здорова, душечка?

— Не знаю, думаю, что здорова.

— Какъ—думаете?.. Развѣ вы ее не видѣли?.. Она дома, надѣюсь, и ждала насъ?—спрашивала миссисъ Биссетъ, поглядывая на мужа.

— Да, она знала, но дѣло въ томъ, что она теперь въ участкѣ... Ее арестовали.

Миссисъ Биссетъ была особа очень крупныхъ размѣровъ. Принимая это во вниманіе, было просто удивительно, какъ она живо вскочила съ кресла. Потомъ она перевела дыханіе и посмотрѣла сперва на меня, потомъ на мужа.

Мистеръ Биссетъ былъ малъ ростомъ, поэтому онъ положилъ руки въ карманы, приподнялся на носки, потомъ снова опустился на каблуки и замѣтилъ:

— Значитъ, ваша мать наконецъ совершила что-нибудь! До сихъ поръ она ограничивалась только пустой болтовней!..

Его жена казалась шокированной:—Августусъ, вспомни, что та дама, о которой ты говоришь, въ родствѣ съ этой бѣдняжкой!

Но супругъ не обращалъ на нее вниманія:

— А вы, что же, собираетесь слѣдовать ея примѣру?

Тонъ, которымъ онъ это сказалъ, заставилъ меня выпрямиться.

— Конечно, собираюсь! — заявила она я. — Я не могла только найти маленькаго окна. Для меня важенъ принципъ, а не окно!..

— Слушайте!.. Слушайте!..

— Августусъ, не можешь ли ты сдѣлать мнѣ одолженіе и замолчать! Самое лучшее, если мы пойдемъ домой. Но какая жалость, что я отпустила сегодня кухарку...

— Отецъ сейчасъ сойдетъ внизъ, миссисъ Биссетъ, и я надѣюсь, что вы не уйдете безъ обѣда только оттого, что мамѣ пришлось пострадать за идею.

Въ это время за дверью послышались торопливые шаги, и я подумала, что это отецъ, но это былъ не онъ. Въ комнату буквально ворвался мистеръ Хоббенъ и, оглянувшись вокругъ, рѣшительными шагами направился ко мнѣ:

— Миссъ Пилбимъ, ваша мать невозможная женщина!

— Мистеръ Хоббенъ!

Его замѣчаніе было такъ неожиданно, что я не нашлась ничего, кромѣ этого, сказать.

— Ее такъ же, какъ и ей подобныхъ, надо бы ловить, какъ ловятъ на улицахъ бѣшеныхъ собакъ, и сажать въ сумасшедшій домъ!.. Да, миссисъ Биссетъ! Да, мистеръ Биссетъ! Онѣ представляютъ собой опасность для общества... Ваша мать, миссъ Пилбимъ! Благодаря только ея вліянію, моя жена теперь въ рукахъ полиціи!..

Въ это время въ гостиную вошелъ отецъ, и мистеръ Хоббенъ набросился на него, размахивая передъ самымъ его носомъ своей шляпой:

— Пилбимъ,—эта женщина, которую вы называете своей женой, внесла заразу въ мой домъ, она соблазнила мою бѣдную жену!..

Окончанія мы не слышали, такъ какъ отецъ увелъ его въ кабинетъ.

Выходя изъ комнаты, онъ шепнулъ мнѣ:—Не жди меня и пригласи ихъ обѣдать; я постараюсь скорѣе отдѣлаться отъ этого сумасшедшаго.

Въ это время пришелъ еще мистеръ Блэкъ съ своей сестрой Джэнъ. Я позвала всѣхъ въ столовую.

— Гдѣ же ваша мама, милочка? — погребальнымъ шопотомъ спросилъ Джэнъ.

Пришлось опять объяснять. Они, кажется, всѣ позабыли, что особа, о которой они такъ отзываются, все-таки моя мать... Я еле дождалась того момента, когда пришелъ отецъ, и сказала, что я извиняюсь, но мнѣ очень нездоровится,—и вышла изъ-за стола.

— Я не удивлюсь, если узнаю до вечера, что бѣдняга Хоббенъ повѣсился,—сказалъ отецъ мнѣ вслѣдъ.

Я поднялась къ себѣ въ спальню и старалась собраться съ мыслями. Въ это время мнѣ показалось, что въ окно кто-то бросаетъ мелкіе камешки или песокъ. Я открыла его настежъ.

— Кто тутъ такой? — спросила я шепотомъ, тщетно стараясь разсмотрѣть что-нибудь во тьмѣ.

— Адди, это я!—послышался жалобный голосокъ.

— Господи!.. Луиза, что ты тутъ дѣлаешь?

— Адди, ради Бога не говори такъ громко!.. Сойди сюда ко мнѣ! Въ домъ я не смѣю войти. Я и сюда пробралась тайкомъ и должна была перелѣзть стѣну въ вашъ садъ.

Я понимала все меньше и меньше. Голосъ Луизы дрожалъ, она почти всхлипывала, но я представила себѣ, какъ толстенькая Луиза лѣзетъ черезъ стѣну, и мнѣ стало ужасно смѣшно.

Я накинула пальто, выбѣжала черезъ парадную дверь и въ саду нашла Луизу. При видѣ меня она вскрикнула и задрожала.

— О, это ты! — съ видимымъ облегченіемъ вскричала она:—а я... думала, что это опять полиція!

— Какъ полиція? Что же ты сдѣлала?

— За мной гнались по всему Лондону, и я сама не знаю, какъ спаслась.

— Какъ?.. Развѣ ты тоже... — я не докончила своего вопроса, но она поняла меня и сказала голосомъ, который, я думаю, былъ слышенъ на сосѣдней улицѣ, но который она въ волненіи принимала за шопотъ.

— Я разбила два окна и ударила полицейскаго. Я вовсе сперва этого не хотѣла, но когда Клэръ сказала: „Не будь же трусихой!“— я ударила по стеклу альпійской палкой моего брата, и стекло съ страшнымъ трескомъ разлетѣлось на тысячу кусковъ... Я испугалась и отскочила, но при этомъ нечаянно попала въ другое—и оно тоже разбилось... Тутъ изъ лавки выбѣжалъ народъ; со всѣхъ сторонъ тоже набѣжали, а полицейскій протянулъ руку и, кажется, хотѣлъ схватить меня за плечо. Тогда, не зная, что я дѣлаю, я

„Я ударила полицейскаго со всѣхъ силъ въ лицо,—кажется, въ носъ. Потомъ я бросилась бѣжать...“

Библиотека "Руниверс"

ударила его со всѣхъ силъ въ лицо,—кажется, въ носъ. У меня даже рука заболѣла. Потомъ я бросилась бѣжать. О Адди, во всю свою жизнь я такъ не бѣжала! Толпа, кажется, разступилась передо мной. И подумай, я была въ самой узкой изъ своихъ юбокъ.

— Какъ же ты бѣжала?..

— Я подняла ее до самыхъ колѣнъ и бѣжала, бѣжала... Потомъ я увидѣла, taxi-кэбъ, вскочила въ него и говорю шоферу: — Везите меня куда-нибудь.—И онъ повезъ. Потомъ наконецъ онъ остановился и спрашиваетъ: — Довольно? Съ васъ слѣдуетъ три шиллинга.— Я дала ему соверенъ. Потомъ онъ спрашиваетъ: — Вамъ нужна сдача? — А потомъ вдругъ прибавилъ: — Вонъ тамъ, кажется, полицейскіе. Это они, вѣроятно, васъ ищутъ!—Тогда я говорю:—Везите меня куда-нибудь!..—И онъ повезъ...

— Луиза, мнѣ кажется, ты просто нездорова!..

— Конечно, я заболѣла отъ страха. Но теперь я здѣсь, Адди. Посовѣтуй мнѣ что-нибудь. Домой я не смѣю показаться,—тамъ меня навѣрно схватятъ... О, нѣтъ, Адди, къ тебѣ я тоже не смѣю!

Но я, не слушая дальше, тащила ее къ кухонной двери. Она оказалась запертой. Пошли къ парадной — тоже. Я позвонила, а Луиза замерла отъ ужаса:

— О Адди,—подумай, что ты дѣлаешь... Вдругъ дверь отворитъ твой отецъ!

— Обыкновенно онъ этимъ не занимается! — отвѣтила я. — Къ тому же у насъ гости.

— И ты ведешь меня къ себѣ?..

Въ это время дверь отперла Джэнъ. При видѣ Луизы она вскрикнула отъ удивленія. Но я не дала ей заговорить.

— Джэнъ, барышня устала,—сказала я.—Мы пойдемъ наверхъ.

Я свела Луизу къ себѣ въ спальню. На каждой ступенькѣ она прислушивалась, а войдя въ комнату, сейчасъ же сказала:— Запри дверь.

И это Луиза, которая говорила, что не знаетъ, что такое нервы!..

— Не безпокойся, сюда никто не войдетъ,— сказала я.

Но въ это время въ дверь постучали. Луиза вскрикнула и, прежде чѣмъ я успѣла что-нибудь сказать, отскочила на другой конецъ комнаты и старалась залѣзть подъ кровать.

Вошла Джэнъ съ подносомъ для Луизы. Джэнъ удивленно обвела глазами комнату и остановила взглядъ на ногѣ, торчавшей изъ-подъ кровати. Я сдѣлала ей знакъ молчать, но она все-таки прошептала:

— Миссъ Аделаида, въ маленькой гостиной васъ ждетъ мистеръ Митчеллъ.

Потомъ она ушла. Я подошла къ кровати и потянула Луизу за ногу.

— Не будь же такой глупой!—сказала я нетерпѣливо, думая въ то же время, что скажетъ мнѣ Джоржъ. О Господи, какъ вскрикнула Луиза, когда я дотронулась до ея башмака! Потомъ, когда она опомнилась, она стала уговаривать меня не уходить, но я все-таки ушла. Подходя къ гостиной я, пожалуй, чувствовала себя не лучше Луизы. Въ обыкновенное время, когда мы встрѣчались съ Джорджемъ наединѣ, онъ тотчасъ же бросался ко мнѣ, какъ и я къ нему, конечно, но тутъ онъ не пошевелился и только проговорилъ съ достоинствомъ:

— Слава Богу.

Я подумала: „за что онъ можетъ благодарить Бога?“ Но онъ мнѣ тутъ же объяснилъ:—Я телефонировалъ во всѣ участки по очереди, чтобы узнать, въ какомъ ты именно находишься, но пока ты еще здѣсь, слава Богу.

Очевидно, онъ рѣшилъ, что рано или поздно я туда попаду.

— Я и не собираюсь попадать въ участокъ!—обиженно заявила я.

— Пока только! Мать твоя уже тамъ по крайней мѣрѣ. Она телефонировала мнѣ оттуда! — добавилъ онъ и посмотрѣлъ на меня энергичнымъ, выразительнымъ взглядомъ. — Я спросилъ, кто звонитъ, — продолжалъ онъ: — и потомъ узналъ ея голосъ. Она сказала мнѣ, что она въ участкѣ на Bow Street, и что тамъ почти двѣ сотни такихъ же, какъ она, желаютъ говорить по телефону. Затѣмъ она сказала: — Придите ко мнѣ, — и голосъ смолкъ. Я пошелъ.

Я была тронута.

— Ты пошелъ въ участокъ?—спросила я.

— Да. Тамъ я увидѣлъ женъ, матерей, сестеръ въ такомъ видѣ, что не берусь описывать. Мнѣ было жалко полисменовъ. Твоя мать была ужасно сердита. Меня это удивило, такъ какъ другія женщины, казалось, гордились тѣмъ, что ихъ арестовали.

— Съ нею, быть-можетъ, худо обращалась полиція?

— Да, по ея виду не замѣтно, чтобы съ нею обходились черезчуръ нѣжно. Но сердило ее не это. Она особенно была разсержена на миссисъ Паркеръ. Она говоритъ, что, не будь ея, она не была бы арестована.

Я очень люблю правдивость и потому возразила:

— Должна тебѣ сказать, Джоржъ, что миссисъ Паркеръ, правда, энтузіастка и первая предложила бить окна, но мама зато сказала, что для миссисъ Паркеръ не найдется во всемъ Лондонѣ достаточно большое окно, чтобы доставить ей удовольствіе. И сказать правду, если я тоже къ нимъ примкнула, то въ этомъ виновата не миссисъ Паркеръ, а мама.

— И ты тоже ихъ била?

— Я для этого вышла, но потомъ не посмѣла! — дрожащимъ голосомъ созналась я.

— Я очень этому радъ,—облегченно вздохнулъ Джоржъ. — Но знаешь ты,—сказалъ онъ:—что мать твоя говоритъ, что она тоже не била оконъ! Судя по ея словамъ, она шла рядомъ съ миссисъ Паркеръ — и видѣла, какъ миссисъ Паркеръ вынула изъ мѣшка какой-то предметъ и стукнула имъ по стеклу. Разбила ли она окно, миссисъ Пилбимъ не знаетъ, но говоритъ, что поведеніе миссисъ Паркеръ было совершенно непонятно: она внезапно обняла миссисъ Пилбимъ за шею и крикнула на всю улицу:—О моя дорогая, какъ это вы могли разбить самое большое окно на Странде!..

— Джоржъ, ты шутишь?

Но онъ былъ серьезенъ.

— Мать твоя была серьезна!—Онъ проговорилъ это такимъ тономъ, что я поняла, до какой степени она была взбѣшена. Мы всѣ знали немножко ея характеръ. Отецъ больше всѣхъ. — Миссисъ Пилбимъ сперва подумала, — продолжалъ Джоржъ:—что миссисъ Паркеръ сошла съ ума, но потомъ рѣшила, что она просто хочетъ свалить на нее всю отвѣтственность. Когда полицейскій положилъ руку на ея плечо, твоя мать допускаетъ, что она могла ему наговорить непріятныхъ вещей, которыя и ускорили ея арестъ. Я этому повѣрю... Разъ вѣдь я самъ слышалъ...

Джоржъ не докончилъ, но я вспомнила. Мама разъ сказала ему, что, будь она мужчиной, она вышвырнула бы его за окно. Тогда я думала, что Джоржъ больше никогда къ намъ не вернется.

— Миссисъ Пилбимъ сказала,—продолжалъ Джоржъ:—что она всегда мечтала попасть въ тюрьму за идею, но по собственной волѣ, а никакъ не по желанію миссисъ Паркеръ.

— Но это понятно, разъ она невинна!—сказала я.

— Въ томъ-то и дѣло, что я въ этомъ сомнѣваюсь!—возразилъ Джоржъ. — Вѣдь не разбей миссисъ Паркеръ окошка—она сама бы его разбила!.. А теперь во всякомъ случаѣ всѣ мои симпатіи не съ нею, а съ тѣми, кто былъ принужденъ ее арестовать. Главное, она недовольна тѣмъ, что ей не дали передъ арестомъ обмѣняться двумя-тремя словечками съ миссисъ Паркеръ.

— Я иду переговорить съ отцомъ, Джоржъ,—сказала я.

Въ то время, когда я переходила холлъ, зазвонилъ телефонъ. Я взяла трубку. Отецъ выглянулъ изъ гостиной.

— Кто звонитъ?—спросилъ онъ.

— Сейчасъ скажу,—отвѣтила я.

Я узнала голосъ Бэллы.

— Откуда ты говоришь?—спросила я.

„Изъ полицейскаго участка на Bow Street!“—былъ отвѣтъ.— „Я беру на поруку маму, — продолжалъ голосъ Бэллы. — Или, вѣрнѣе, ее беретъ Фрэдъ (Фрэдъ — женихъ Бэллы). Мы веземъ ее сейчасъ домой... Не дѣлайте суматохи, а отецъ пусть ей лучше пока не показывается,—совѣтовала Бэлла.—Я сейчасъ же по пріѣздѣ постараюсь уложить ее спать. Поняла?..“

Я поняла отлично, а отецъ—нѣтъ.

— Въ чемъ дѣло? Дай мнѣ трубку!—настаивалъ онъ.

— Папа, Бэлла кончила говорить. Она взяла на поруки маму и везетъ ее домой.

— Ничего не понимаю! — сердился отецъ. — Какъ она можетъ взять кого-нибудь на поруки? Да ей ни одинъ полицейскій не повѣритъ!—восклицалъ онъ.

— Не она, папа, а Фрэдъ... — съ отчаяніемъ объясняла я. — И потомъ, знаешь, мама, оказывается, вовсе не виновата: разбила окно миссисъ Паркеръ, а не она...

— Ну, такъ что жъ изъ того, что одно окно разбила миссисъ Паркеръ?.. Разбито вѣдь нѣсколько, а не одно... — возражалъ отецъ.

Но въ это время послышался стукъ въ парадную дверь. Я подумала, что это мама, но оказалась не она, а миссисъ Паркеръ.

— Милая Аделаида! — восклицала она.—И мистеръ Пилбимъ и вы, мистеръ Митчеллъ, тѣмъ лучше!..

Во время нашихъ переговоровъ у телефона въ дверь гостиной выглядывали Биссеты и Блэки, съ другой стороны Джоржъ.

— До меня сейчасъ дошло,—продолжала взволнованно миссисъ Паркеръ:—что миссисъ Пилбимъ увѣряетъ, что разбила окно я, а не она. Но это не такъ... Мы стояли съ нею рядомъ у окна большого табачнаго магазина, и вдругъ, не говоря ни слова, она взяла и ударила по стеклу... Я...

Но она не докончила. Въ эту минуту раздался громовой, хорошо всѣмъ знакомый, голосъ:—Это ложь!..

Миссисъ Паркеръ вошла съ такой живостью, что я совсѣмъ забыла запереть входную дверь, и вотъ теперь на порогѣ стояла мама, и, судя по ея взгляду, нельзя было предположить, что она смотритъ на своего лучшаго друга.

— Васъ выпустили?—воскликнула миссисъ Паркеръ.

— Да... И не имѣли никакого права арестовать...

— Но вѣдь вы, кажется, всегда жаждали пострадать за идею!..

— Да, но не тогда, когда вы разбиваете окна!

— Я разбила?.. Мэри Пилбимъ... Какъ вы можете стоять передо мной и говорить подобную вещь?..

Мать горделивой походкой подошла къ миссисъ Паркеръ. Къ несчастью, мама была черезчуръ толста, и важность ей никогда не удавалась.

— Я видѣла, какъ вы вынули изъ мѣшка какую-то вещь и ударили ею по стеклу!—твердо заявила мать.

— Я?.. Изъ мѣшка?.. Вотъ онъ.

Библиотека "Руниверс"

И миссисъ Паркеръ лихорадочно принялась выбрасывать изъ мѣшка его содержимое. Оно состояло изъ подозрительной чистоты носового платка, пудреницы, пепермента и стараго кошелька.

— Вотъ... Скажите, чѣмъ я могла ударить?..—восклицала она.

— Но если не вы—кто же это сдѣлалъ?

— И вы смѣете меня спрашивать?—съ негодованіемъ спрашивала миссисъ Паркеръ.

— Это я сдѣлала!—сказалъ чей-то голосъ.

Всѣ мы невольно обернулись по его направленію. На верху лѣстницы стояла Луиза. Пока мы смотрѣли на нее, она спустилась внизъ и обратилась къ мамѣ и миссисъ Паркеръ:

— Я видѣла, какъ вы стояли у табачнаго магазина и не могли набраться храбрости, чтобы разбить окно. Вы все только говорили и даже, кажется, собирались уйти. Вы были обѣ въ такомъ состояніи, что ничего не замѣчали. Я стояла сзади васъ... Потомъ я просунулась между вами двумя, ударила по стеклу и бросилась бѣжать. Я сказала тебѣ, Адди,—обратилась она ко мнѣ: — что я разбила два. Это неправда: я разбила семь оконъ, и всѣ большія. Я не лгала, когда говорила, что полиція гналась за мною по всему Лондону. Это — правда, и я сама не знаю, какъ я могла отъ нихъ скрыться. Каждый разъ, когда удавалось обмануть полицейскаго, я разбивала окно. Теперь пусть меня присудятъ къ тюремному заключенію, если имъ угодно. Тогда я возьму и объявлю голодовку!..

Вы не можете себѣ представить выраженія лица Луизы въ тотъ моментъ, когда она произносила эти героическія слова.

Теперь я понимаю, что она такъ боялась. Но все-таки я никогда не думала, что Луиза такая героиня...

А. С. Танѣевъ. (Портр. на этой стр.)

Въ юбилеяхъ есть одна прекрасная черта: рѣшительная провѣрка дѣятельности чествуемаго. Кто выдерживаетъ этотъ послѣдній искусъ, пріобщается къ исторіи.

Нашъ музыкальный міръ чествовалъ недавно рѣдкій юбилей: 25-лѣтній юбилей А. С. Танѣева, талантливаго автора трехъ симфоній, двухъ оперъ и многихъ другихъ произведеній. Юбилей—тѣмъ болѣе значительный, что предъ нами государственный дѣятель—главноуправляющій Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей, статсъ-секретарь и оберъ-гофмейстеръ Высочайшаго Двора, много отдавшій силъ служебной дѣятельности и одновременно съ тѣмъ потрудившійся и въ области музыкальнаго искусства.

Высокое положеніе не только не мѣшаетъ композиторскимъ занятіямъ, но, какъ это ни парадоксально, даже помогаетъ имъ. Та воля, то напряженіе ея, которыми обусловлена власть, оказываютъ свои услуги и въ художественномъ творчествѣ, гдѣ такъ много значитъ характеръ, а тѣмъ болѣе—въ музыкальномъ искусствѣ, основанномъ на эманаціяхъ воли (Шопенгауэръ).

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ Александръ Сергѣевичъ Танѣевъ, подъ вліяніемъ занятій съ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ, изъ школы котораго онъ вышелъ, написалъ уже нѣкоторыя части своей первой сюиты (въ томъ числѣ прелестную „Колыбельную“, которую одобрилъ Римскій-Корсаковъ), а также „Сюиту для струннаго квартета“. Это — первые крупные труды, а раньше были написаны романсы, миніатюры („Simple aveu“, „Serénade espagnole“ и т. д.), а главное — тотъ „Маршъ для двухъ роялей“, который А. С. Танѣевъ сыгралъ однажды съ А. Г. Рубинштейномъ. Если пойдемъ дальше въ глубь временъ, то найдемъ, что творчествомъ А. С. Танѣевъ началъ заниматься съ семи лѣтъ. Теорію музыки А. С. изучалъ у Рейхеля въ Дрезденѣ, который преподавалъ ему также начатки фортепіанной игры.

А. С. Танѣевъ. По поводу 25-лѣтія музыкальной дѣятельности. По фот. Эгглера и Буассона.

Сначала піанистъ обгонялъ композитора, а потомъ—наоборотъ. Фортепіанныя занятія продолжались у извѣстнаго Герке и затѣмъ у знаменитаго Гензельта.

Въ 1872 году оконченъ былъ университетскій курсъ, а слѣдующій годъ посвященъ диссертаціи.

1888 годъ является рѣшающимъ въ томъ смыслѣ, что композиторскія наклонности берутъ верхъ, и творчество А. С. идетъ быстро впередъ.

Большую роль въ его развитіи начинаетъ играть руководимый бар. К. К. Штакельбергомъ придворный оркестръ, гдѣ, подъ управленіемъ Г. И. Варлиха, проигрываются впервые всѣ оркестровыя и оперныя сочиненія А. С. Танѣева. Затѣмъ его творчество находитъ доступъ въ концерты Русскаго Музыкальнаго Общества (гдѣ А. С. состоитъ однимъ изъ директоровъ) и др.

За послѣднія пятнадцать лѣтъ произведенія А. С. также исполнялись за границей. Никишъ игралъ вторую симфонію въ Парижѣ, Шухъ — первую сюиту въ Дрезденѣ, Мотль — вторую симфонію въ Карлсруэ, Никишъ—увертюру „Гамлетъ“ въ Берлинѣ и т. д. Имена этихъ великолѣпныхъ дирижеровъ достаточно указываютъ на значеніе симфоническаго творчества А. С. Танѣева.

Итакъ, какого характера симфоніи А. С. Танѣева? Къ сожалѣнію, я не знаю первой симфоніи, которую авторъ скрываетъ отъ нашихъ глазъ и слуха. Но вторая симфонія А. С. относится къ третьей такъ же, какъ первая, вторая и третья симфоніи Чайковскаго къ четвертой, пятой и шестой его же. Другими словами: во второй симфоніи b—moll—тѣ же элементы корсаковскаго народничества, какъ и въ первыхъ трехъ симфоніяхъ Чайковскаго,—элементы, въ сущности, чуждые натурамъ обоихъ художниковъ. Нелишнее указать, что А. С. не только зналъ Чайковскаго, но и создалъ изъ него опредѣленный культъ. Если Чайковскій повліялъ на его стиль, то сходство еще въ томъ, что оба поклоняются эмоціональной, восторженной, экстатической музыкѣ, которую я усматриваю въ „Adagio“ второй симфоніи (рожденіе настоящаго Танѣева!) и въ третьей симфоніи, съ ея религіознымъ, баховскимъ характеромъ. Того же симпатичнаго, восторженнаго А. С. Танѣева я вижу въ „Andantino“ второй сюиты (вліяніе „Тристана“), въ увертюрѣ „Гамлетъ“ и особенно—въ симфонической балладѣ „Алеша Поповичъ“ (по Ал. Толстому), гдѣ яркими красками обрисованъ стихійный культъ пѣсни.

Прежде чѣмъ перейти къ вокальной музыкѣ А. С., упомяну объ его интересныхъ трехъ струнныхъ квартетахъ (op. 25, G—dur, op. 28, C—dur, op. 30, A—dur), гдѣ мелодіи, подъ которыми подписались бы Шуманъ и Бородинъ, отвѣчаютъ превосходной фактурѣ, обличающей въ авторѣ славянина. Наиболѣе популяренъ первый квартетъ.

Исторія музыки поставитъ А. С. Танѣева выше какъ инструментальнаго композитора, чѣмъ какъ вокальнаго. Но и въ области вокальной музыки у него много интереснаго и красиваго. Прежде всего—романсы, которыхъ у А. С. свыше тридцати, и гдѣ столько искренняго лиризма. А. С. любитъ тексты гр. А. Толстого, Пушкина, Майкова, гр. Голенищева-Кутузова, И. Аксакова, В. Жуковскаго, Лохвицкой, кн. Ухтомскаго, Галиной, Щепкиной-Куперникъ и др. Любимцы меломановъ: „Среди Цвѣтовъ“, „Заклинаніе“, „Бушуетъ буря“, „Зачѣмъ кипитъ“, „Приходи, свѣтлый праздникъ“, „Послѣдніе листья“. Двѣ оперы: „Месть Амура“, на слова Щепкиной-Куперникъ, и „Метель“, на слова кн. Цертелева, рисуютъ, какъ мнѣ кажется, полярные контрасты А. С. Въ первой — жеманный міръ великосвѣтскости, пудреныхъ париковъ, притворства (героиня влюбляется въ переодѣтую женщину). Во второй—свободный воздухъ пустыни, героическій типъ Тамурафа, который не боится сдѣлки съ Ариманомъ, чтобы овладѣть красавицей Атмой. Тамъ — авторъ связанный, условный, хотя и давшій нѣсколько нумеровъ въ благородномъ шумановскомъ стилѣ (аріозо Сефизы и др.). Здѣсь — свобода страсти, которая высвободилась изъ человѣческихъ рамокъ для сверхчеловѣческихъ задачъ.

Въ фортепіанной музыкѣ А. С. выдаются прелестные вальсы: „As“ и „Des“. Присоедините хоры: „Море“ „Весна“, Ломоносовскую кантату. Гимнъ „Боже, Царя храни“ (1901), на слова Пушкина, я оставилъ подъ конецъ. Передъ нами не только талантливый композиторъ, но и патріотъ.

А. Коптяевъ.

Библиотека "Руниверс"

К. М. Станюковичъ. (Портр. на этой стр.).

6 мая с. г. русскій литературный міръ долженъ отмѣтить печальное десятилѣтіе со дня кончины одного изъ талантливѣйшихъ нашихъ бытописателей—Константина Михайловича Станюковича.

Десять лѣтъ прошли такъ быстро. Въ свое время мы писали на страницахъ нашего журнала о кончинѣ Станюковича. Это было еще такъ недавно. Потомъ наши читатели имѣли возможность близко ознакомиться съ яркимъ и оригинальнымъ дарованіемъ этого писателя: въ 1906 и 1907 гг. къ „Нивѣ“ было приложены полное собраніе сочиненій Станюковича.

За Станюковичемъ, какъ за писателемъ-художникомъ, имѣется крупная и рѣдкая заслуга: онъ далъ новые типы и изобразилъ новый бытъ, каковые еще не были изображены до него въ русской литературѣ — по крайней мѣрѣ не были изображены такъ ярко и исчерпывающе-полно, какъ это сдѣлалъ онъ. Мы говоримъ о типахъ русскихъ военныхъ моряковъ и о русскомъ морскомъ бытѣ. „Морскіе разсказы“ Станюковича останутся въ русской литературѣ неувядаемымъ классическимъ произведеніемъ именно потому, что въ этихъ разсказахъ покойный писатель далъ нѣчто новое для русской литературы, освѣтивъ своимъ писательскимъ талантомъ то, что до него оставалось еще въ тѣни.

К. М. Станюковичъ. По поводу 10-лѣтія со дня кончины.

Въ „Морскихъ разсказахъ“ Станюковичъ обрисовалъ цѣлую эпоху военно-морской жизни, — ту эпоху, которая предшествовала нынѣшней и еще не знала ни чудовищъ-броненосцевъ ни колоссальныхъ орудій, но имѣла дѣло съ парусными судами и сложной наукой хожденія по вѣтру и противъ вѣтра. Эта эпоха выработала свои типы моряковъ, свои взгляды на морское дѣло, свой бытъ. Станюковичъ, самъ морякъ по происхожденію, засталъ этотъ періодъ русскаго военнаго мореходства уже на закатѣ, уже на склонѣ къ новымъ порядкамъ и условіямъ службы, но старое еще успѣло пройти предъ его художественными наблюденіями во всей своей ширѣ, и онъ далъ намъ картины интереснаго и оригинальнаго прошлаго, — картины, которыя должны имѣть все большую и большую цѣнность по мѣрѣ того, какъ читатель уходитъ все далѣе отъ увѣковѣченной Станюковичемъ эпохи.

Какъ свѣжи, интересны и ярки эти картины! Вспомнимъ хотя бы о „Грозномъ адмиралѣ“, о „Человѣкѣ за бортомъ“, о „Безпокойномъ“, о „Пассажиркѣ“... Всѣ эти разсказы достаточно говорятъ сами за себя!

„Морскіе разсказы“ — лучшее и значительнѣйшее изъ всего, что далъ намъ Станюковичъ. Но было бы несправедливо ограничиться воспоминаніемъ объ однихъ этихъ разсказахъ, равно какъ и о другихъ многочисленныхъ повѣстяхъ, романахъ и разсказахъ Станюковича. Станюковичъ былъ не только беллетристомъ-художникомъ. Немалою писательскою заслугою его было еще и то, что онъ высоко поднялъ у насъ значеніе журналиста и художественнаго фельетониста. Остроумнѣйшій, живой и наблюдательный писатель, онъ изъ себя самого создалъ въ нашей журнальной литературѣ новый типъ — типъ журналиста-художника. Стоитъ перечесть его талантливыя „Письма знатнаго иностранца“ и „Картинки общественной жизни“, чтобы убѣдиться, какъ украсилъ и оживилъ Станюковичъ журнальный фельетонъ на злобы дня. Широкое пониманіе задачъ общественности, вѣрный взглядъ на текущія событія и сердечное трепетаніе за правду жизни соединялись въ его фельетонахъ съ рѣдкимъ остроуміемъ и красотою формы. Прирожденный беллетристъ-художникъ, онъ въ то же время былъ и прирожденнымъ сатирикомъ-художникомъ; но и беллетристъ и сатирикъ никогда не заслоняли въ немъ обстоятельнаго бытописателя: по фельетонамъ и журнальнымъ очеркамъ Станюковича можно составить исторію нашей общественности за семидесятые годы истекшаго столѣтія. И, быть-можетъ, эта исторія разскажетъ намъ о многомъ гораздо подробнѣе и ярче, чѣмъ исторія официальная и научная.

К. М. Станюковичъ родился въ 1844 году въ Севастополѣ, въ морской семьѣ. Его отецъ былъ извѣстный въ свое время адмиралъ и занималъ въ Севастополѣ видную должность командира порта. Молодой Станюковичъ, будущій писатель, былъ отданъ въ Морской кадетскій корпусъ. Отецъ и слышать не хотѣлъ о какой-либо иной дорогѣ для своего сына, кромѣ морской службы. Но сынъ уже со школьной скамьи тяготѣлъ всѣми своими душевными силами къ совсѣмъ иной „службѣ“... Послѣ тяжелыхъ семейныхъ столкновеній, окончившихся почти отлученіемъ молодого Станюковича отъ родного дома, молодой писатель покинулъ морскую службу (онъ уже побывалъ къ этой порѣ въ заграничномъ плаваніи и былъ въ офицерскихъ чинахъ) и посвятилъ себя литературѣ.

К. М. Станюковичъ дебютировалъ, какъ писатель, въ 1860 году въ журналѣ „Сѣверный Цвѣтокъ“ стихотвореніями „Изъ Шевченка“ и „На кладбищѣ“. Въ 1861 году въ „Морскомъ Сборникѣ“ появились его первые очерки изъ морской жизни: „Французы въ Кохинхинѣ“, „Штормъ“, „Жизнь въ тропикахъ“ и др. Эти небольшіе разсказы были замѣчены тогдашней критикой, и К. М. Станюковичъ уже пріобрѣлъ ими извѣстность. Но настоящаго расцвѣта его извѣстность достигла въ семидесятыхъ годахъ, когда покойный писатель сталъ сотрудничать въ извѣстномъ журналѣ „Дѣло“, гдѣ онъ помѣщалъ свои крупныя произведенія и фельетоны на общественныя темы. Позднѣе онъ сталъ соредакторомъ этого журнала, а еще позднѣе даже пріобрѣлъ его въ собственность, но это не послужило для Станюковича къ благу: въ 1885 году „Дѣло“ было пріостановлено, а самъ Станюковичъ высланъ въ Сибирь.

Тамъ онъ задумалъ свои знаменитые „Морскіе разсказы“, тамъ писалъ ихъ и посылалъ изъ далекаго Томска въ петербургскій „Вѣстникъ Европы“. Разсказы эти, какъ и слѣдовало ожидать, были встрѣчены восторгомъ и критикой и читающей публикой, а С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности присудилъ Станюковичу золотую медаль имени Погоскаго за правдивое и проникнутое любовью изображеніе матросской и вообще народной среды...

Кромѣ этихъ разсказовъ, Станюковичу принадлежитъ нѣсколько крупныхъ романовъ („Откровенные“, „Жрецы“, „Исторія одной жизни“ и др.) и комедія „На то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ“. Полное собраніе сочиненій Станюковича состоитъ изъ нѣсколькихъ томовъ убористой печати. Это былъ писатель не только талантливый, но и плодовитый.

Послѣдніе годы его жизни были омрачены болѣзнью, потерей единственнаго любимаго сына и матеріальными невзгодами. Въ особенности поразила К. М. Станюковича смерть его сына-юноши, въ которомъ К. М. видѣлъ подрастающаго друга и товарища. Одно изъ близкихъ покойному писателю лицъ говоритъ въ своихъ воспоминанія по поводу этой смерти: „Намѣсто героя, джентльмена, чадолюбиваго отца остался доживать жизнь больной діабетомъ, съ разбитыми нервами старикъ, который съ этихъ поръ уже не находилъ себѣ покоя и, по привычкѣ къ путешествію, все время теперь метался съ юга на сѣверъ, изъ одного мѣста въ другое“...

Въ 1902 году Станюковичъ уѣхалъ въ Неаполь, думая хоть тамъ отдохнуть и отъ тоски и отъ физическаго недуга. Но болѣзнь не отпустила его и тамъ. Мучившій его діабетъ принялъ зловѣщую форму. Къ нему присоединились явленія мозгового переутомленія, и 7 мая „пѣвецъ моря“, вдумчивый, умный и живой писатель, потонулъ навсегда въ томъ морѣ, которое зовется Смертью...

Онъ умеръ на чужбинѣ, вдали отъ родины... Онъ любилъ ее и томился по ней въ своемъ добровольномъ изгнаніи въ эти послѣдніе дни своей жизни. И, конечно, она не забудетъ его.

Продолжительность жизни въ мірѣ животныхъ.

(Съ 2 таблицами и 2 рис. на стр. 352 и 353).

Открытіе проф. Мечниковымъ благодѣтельнаго для организма микроба, такъ называемой глико-бактеріи, способнаго, по его словамъ, содѣйствовать продолжительности человѣческой жизни, вызвало всеобщій интересъ. Изъ прилагаемыхъ таблицъ видна огромная разница нормальной продолжительности жизни различныхъ

Библиотека "Руниверс"

Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Х. Х. Роопъ, Высочайше пожалованный 17 апрѣля с. г. по поводу 50-лѣтія службы въ генеральскихъ чинахъ орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго.
По фотографіи К. Булла.

животныхъ, начиная отъ паразитовъ пчелъ и поденокъ, живущихъ всего нѣсколько часовъ, и кончая настоящимъ „Маѳусаиломъ"—лебедемъ. Рисунки таблицъ основаны на трудѣ Августа Вейсмана „Крѣпость жизни", и въ нѣкоторыхъ случаяхъ они являются общимъ выводомъ, а въ другихъ—иллюстрируютъ лишь частные случаи, — напримѣръ, ягнятникъ, издохшій на 104 году въ Вѣнѣ. Обыкновенная же продолжительность жизни этой птицы должна быть принята около 60 лѣтъ. Лѣность и бездѣятельность, очевидно, способствуютъ продолжительности жизни. Усиленная и постоянная подвижность разрушаетъ организмъ: быстроядныя животныя уступаютъ въ продолжительности жизни человѣку и другимъ болѣе крупнымъ хищнымъ животнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у однихъ и тѣхъ же видовъ наблюдается очень значительная разница въ этомъ отношеніи: такъ, муравьиная царица и рабочіе муравьи живутъ много лѣтъ, тогда какъ самцы ихъ самое большее—нѣсколько недѣль.

Къ рисункамъ.

Изящные и полные своеобразной прелести рисунки-фантазіи С. Соломко постоянно украшаютъ собою выставки картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ. Въ настоящемъ № нашего журнала мы воспроизводимъ одинъ изъ такихъ рисунковъ: *„Забава"*, появившійся на послѣдней (XXXII) выставкѣ названнаго общества. Молодая и стройная женщина, полуодѣтая, съ цвѣткомъ изъ дикаго винограда въ волосахъ, дразнитъ вѣточкой ухмыляющуюся обезьяну. И въ этой молодой и веселой дикаркѣ тоже чувствуется нѣчто звѣриное—какъ и въ обезьянѣ.

Остальные рисунки, воспроизведенные на страницахъ этого № „Нивы", также взяты нами съ выставки Акварелистовъ. Мирная идиллія А. Юдина *„На отдыхъ"* изображаетъ „отдыхающую" на заднемъ дворѣ телѣгу и усѣвшихся на ней для отдыха куръ. *„У околицы"* И. Мацкевича — свѣжій и интересный этюдъ молодого женскаго лица на фонѣ зимняго пейзажа. Къ области чистаго пейзажа относятся картины А. Чумакова *„Улица въ Феррарѣ"* и Р. Берггольца *„Осенняя тишь"*. Красивый пейзажный фонъ и колоритъ отмѣчаютъ также и эффектную акварель И. Горюшкина-Сорокопудова *„Было" въ древнемъ скитѣ"*. Предъ нами глухой старовѣрческій скитъ гдѣ-нибудь на сѣверѣ Россіи, или на Уралѣ, вдали отъ большихъ дорогъ и городовъ. Мирно живутъ здѣсь люди и хранятъ свято завѣты старины, и все въ ихъ ихъ быту и обиходѣ проникнуто любовью къ нерушимой старинѣ и старинной обрядности.

Тихой идилличностью вѣетъ отъ акварели В. Навозова *„Канунъ праздника"*. Завтра праздникъ и молебенъ и водосвятіе—и тихо приходятъ дума за думой къ старушкѣ: думы о прожитыхъ такихъ же праздничныхъ навечеріяхъ. И неустанно вяжетъ она на своихъ спицахъ ткань рукодѣлья, и невольно кажется, что эта безконечная ткань—ея былые годы и воспоминанія...

Изящные рисунки Ел. Бемъ хорошо извѣстны нашимъ читателямъ. Въ своихъ миніатюрахъ талантливая художница даетъ прелестные дѣтскіе типы и сценки, сопровождая ихъ остроумнымъ текстомъ изъ пословицъ и поговорокъ. Къ тому же жанру относятся и воспроизводимыя у насъ ея акварели *„Книжникъ"* и *„Кумъ и кума"*.

Политика безсилія.

(Политическое обозрѣніе).

Современная международная политика представляетъ собою настоящую коробочку съ сюрпризами: въ ней все неожиданно, случайно, экстравагантно и совершенно непредусмотрѣно съ точки зрѣнія естественной послѣдовательности событій.

Факты какъ бы утратили логическую связь между собою, и сама жизнь сдѣлалась парадоксальной. Дѣйствія всѣхъ людей начинаютъ казаться сотканными изъ противорѣчій. Напримѣръ, дипломатія, соборнѣ рѣшающая въ Лондонѣ всѣ текущіе вопросы, провозгласила своимъ девизомъ неприкосновенность національныхъ правъ на Балканахъ и въ то же время ни за что не желаетъ примириться съ тѣмъ, чтобы Албаніей управлялъ родовитый и популярный среди сородичей албанецъ Эссадъ-паша. Нѣтъ, пусть на албанскомъ престолѣ сидитъ непремѣнно не тотъ, кому вѣрятъ сами албанцы, а тотъ, кого пожелаетъ посадить имъ Австрія, и который будетъ дѣлать то, что будетъ велѣть ему австрійское правительство. Въ результатѣ оказывается, что рѣшеніе Европы: „Албанія для албанцевъ" надо въ дѣйствительности понимать такъ: „Албанія для австрійцевъ". Такъ какъ обладаніе Албаніей даетъ возможность Австріи въ любой моментъ сжать съ трехъ концовъ желѣзными клещами Черногорію, ударить въ тылъ и флангъ Сербіи и вторгнуться въ болгарскую Македонію, то скромное и такое съ виду гуманное рѣшеніе „Албанія для албанцевъ" въ концѣ концовъ дешифрируется еще грознѣе и звучитъ какъ молчаливое признаніе всей Европы затаеннаго желанія вѣнскихъ политиковъ: „Балканы для австро-германцевъ". Именно въ тотъ моментъ, когда соглашеніе Николая черногорскаго съ Эссадомъ-пашой создало возможность прочнаго умиротворенія Балканъ на почвѣ національнаго принципа, Австрія и Италія рѣшились на военное вторженіе на Балканы, и съ молчаливаго согласія Европы національный принципъ нарушенъ. Черногорія склонилась передъ волею державъ, склонившихся передъ волею Австріи, и согласилась очистить купленный цѣною кровавыхъ жертвъ Скутари въ надеждѣ на территоріальную компенсацію, которую предоставитъ имъ великодушіе дипломатическихъ побѣдителей. Черногорскій король взятіемъ неприступной турецкой твердыни сумѣлъ отстоять военную честь своей героической родины, но, поставленный во главѣ крошечнаго народа противъ всего міра, не имѣлъ никакой возможности отстоять владѣніе самой крѣпостью и вести одновременно войну съ Италіей и Австріей. Онъ покорился печальной необходимости, но сдѣлалъ это съ такимъ героическимъ достоинствомъ, которое за-

Генералъ-лейтенантъ сенаторъ В. И. Марковъ, назначенный министромъ статсъ-секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго. По фот. Вестли.

Библиотека "Руниверс"

ставитъ позавидовать маленькой Черногоріи многочисленныхъ подданныхъ другихъ великихъ державъ. Торжественно протестуя противъ чинимаго надъ его народомъ дипломатическаго насилія, онъ вручилъ судьбу Черногоріи въ руки совѣта державъ, считая недостойнымъ уступить единоличнымъ требованіямъ Австріи. Можно ожидать, что и Эссадъ-паша смирится передъ неизбѣжностью, и на Балканахъ наконецъ воцарится миръ, купленный цѣною капитуляціи Европы передъ австрійскими домогательствами.

Проченъ ли будетъ миръ, построенный на такомъ шаткомъ основаніи?

Смѣсь.

Къ наблюдателямъ природы. По примѣру прежнихъ лѣтъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ обращается ко всѣмъ наблюдателямъ природы съ просьбой не отказать въ присылкѣ своевременныхъ (или общихъ, по окончаніи весны) сообщеній о времени появленія въ ихъ мѣстности тѣхъ или другихъ птицъ, насѣкомыхъ и другихъ животныхъ, отсутствовавшихъ въ зимнее время, о времени зацвѣтанія весенникъ цвѣтовъ, зеленѣнія и цвѣтенія древесныхъ и кустарныхъ растеній, вскрытія рѣкъ, начала полевыхъ работъ, первой весенней грозы и пр. Въ особенности желательно имѣть изъ возможно большаго числа мѣстностей свѣдѣнія о дняхъ, въ которые произошло: 1) появленіе первыхъ перелетныхъ птицъ (грачей, жаворонковъ и др.); 2) зацвѣтаніе перваго весенняго цвѣтка (если названіе цвѣтка неизвѣстно—приложить его къ письму); 3) прилетъ аистовъ (ботянъ, черногузъ); 4) вскрытіе мѣстныхъ рѣкъ (озеръ, прудовъ); 5) начало зеленѣнія кустовъ крыжовника; 6) появленіе ласточекъ (городскихъ, или воронковъ, деревенскихъ, или косатокъ, земляныхъ, или стрижковъ); 7) начало зеленѣнія перваго дерева (появленіе зеленой «дымки»); 8) начало цвѣтенія фруктовыхъ деревьевъ (упомянуть, какое именно дерево когда зацвѣло); 9) первое кукованіе кукушки; 10) первая пѣсня соловья; 11) прилетъ чернаго стрижа; 12) первый крикъ перепела; 13) первый крикъ коростеля (дергача); 14) начало зацвѣтанія черемухи; 15) начало зацвѣтанія сирени; 16) начало отцвѣтанія сирени (начало опаденія цвѣточковъ съ кистей); 17) начало зацвѣтанія бѣлой акаціи; 18) начало зацвѣтанія шиповника. Можно сообщать открытыми письмами (также и на нѣмецкомъ языкѣ), но только не анонимными—безъ подписи или съ умышленно неразборчивою подписью. При каждомъ письменномъ сообщеніи необходимъ адресъ отправителя, а въ заголовкѣ обозначать губернію и уѣздъ, въ которыхъ наблюдались сообщаемыя явленія (исключая сообщеній изъ губернскихъ городовъ); также необходима помѣтка времени (годъ и число мѣсяца), когда сообщеніе отправлено. Адресъ необходимъ для нерѣдко встрѣчаемой надобности въ дополнительныхъ вопросахъ и разъясненіяхъ; отсутствіе же при письмѣ показанія губерніи и уѣзда, а также времени отправленія письма чрезвычайно затрудняетъ сортировку и дальнѣйшую обработку получаемыхъ многочисленныхъ сообщеній. Сообщающимъ съ желѣзнодорожныхъ станцій также покорнѣйшая просьба: обозначать губернію и уѣздъ, въ которыхъ расположена данная станція.

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Лѣсной институтъ, профессору Дм. Никиф. Кайгородову; для телеграммъ: Петербургъ, Лѣсной, Кайгородову.

Воздушныя мины, „грапнели“, изобрѣтенныя полковникомъ Коди.

Воздушныя мины, изобрѣтенныя въ Англіи для защиты отъ нападенія дирижаблей съ континента. Взрывъ дирижабля воздушными минами (грапнелями), бросаемыми съ аэроплана на тросахъ, прикрѣпленныхъ къ мотору аэроплана и спускаемыхъ съ высоты 2000 футовъ,—высоты, недосягаемой для пушекъ, которыми вооружены новые дирижабли. Мины взрываютъ оболочку дирижабля сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ на протяженіи не менѣе 8 футовъ въ окружности.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. **Карьера.** Повѣсть **А. В. Тырковой.** (Окончаніе).—**Подъ шрапнелью. Изъ событій послѣдней балканской войны.** Повѣсть **Н. Н. Брешко-Брешковскаго.** (Продолженіе).—**Кольцо.** Стихотвореніе **К. Бальмонта.**—**Во имя идеи.** Разсказъ **Рич. Маршъ.**—**А. С. Танѣевъ.**—**К. М. Станюковичъ.**—**Продолжительность жизни въ мірѣ животныхъ.**—**къ рисункамъ.**—**Политика безсилія.** (Политическое обозрѣніе).—**Смѣсь.**—**Объявленіе.**

РИСУНКИ: **XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ: 1) Забава. 2) На отдыхѣ. 3) У околицы. 4) „Било“ въ древнемъ скитѣ. 5) Улица въ Феррарѣ. 6) Канунъ праздника. 7) Осенняя тишь. 8) Книжникъ. 9) Кумъ и кума.**—**Продолжительность жизни въ мірѣ животныхъ.**—**А. С. Танѣевъ.** (По поводу 25-лѣтія музыкальной дѣятельности).—**К. М. Станюковичъ.** (По поводу 10-лѣтія со дня его кончины).—**Членъ Государственнаго Совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи Х. Х. Роопъ.**—**Генералъ-лейтенантъ, сенаторъ В. И. Марковъ, назначенный министромъ статсъ-секретаремъ Великаго Княжества Финляндскаго.**—**Воздушныя мины, „грапнели“, изобрѣтенныя полковникомъ Коди.**—**Воздушныя мины, изобрѣтенныя въ Англіи для защиты отъ нападенія дирижаблей съ континента.**

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя популярно-научныя приложенія“ за Май 1913 г., 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“ за Май 1913 г. съ 38 рис., отдѣльн. листъ съ 29 черт. выкр. въ натур. величину и 17 рис. для выжиганія по дереву.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (м. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ВѢСТНИКЪ ЗДОРОВЬЯ.

Испытавъ препаратъ «Стомоксигенъ» на больныхъ катарромъ кишечника (толстыхъ и тонкихъ кишекъ), нахожу, что онъ дѣйствуетъ великолѣпно, уменьшая метеоризмъ, а слѣдовательно и болѣзненность кишекъ; дѣйствуетъ слегка послабляюще, а главнымъ образомъ, въ сравнительно короткій срокъ уменьшаетъ катарральныя явленія. Д-ръ *Е. Г.* Орелъ.

РЕЦЕПТЪ: Возьмите въ ближайшей аптекѣ или аптекарскомъ складѣ 2-хъ недѣльн. коробку «Стомоксигена д-ра Мейера» и принимайте по 1—2 табл. три раза въ день, пока у васъ не установится правильное пищевареніе.

«Стомоксигенъ Д-ра Мейера» абсолютно безвреденъ. Выздоровленіе получается полное. 832

ПРОПИВАЛЪ ВЕСЬ ЗАРАБОТОКЪ.

Приношу Вамъ искреннюю благодарность за Вашъ препаратъ „Ситровинъ - Эмбрей", которымъ Вы спасли мнѣ жизнь. Болѣе 15 лѣтъ я страдалъ алкоголизмомъ и пропивалъ весь свой заработокъ, но въ настоящее время я совершенно бросилъ пить и отъ всего сердца благодарю Васъ за столь чудесное исцѣленіе, рекомендую „Ситровинъ-Эмбрей" всѣмъ нуждающимся въ немъ. Его можно получить въ каждой аптекѣ и аптекарскомъ складѣ. Вашъ благодарный паціентъ Ф. Ф. Тарасенко. Ст. Арчада, Ю.-В. Такіе блестящіе результаты даетъ настоящій «Ситровинъ - Эмбрей». **Остерегайтесь поддѣлокъ.** За справками можно обращ. въ С.-Петербургъ, почт. ящ. № 371. 807

6000 руб.

и болѣе въ годъ можетъ зарабатывать каждый, принявъ нашу агентуру. Капитала не требуется. Условія высылаются безплатно. Адресъ: Варшава, центр. почта, ящикъ 35 (тридцать пять). 723 12-4

Возьмите въ руки

Камеру-Эрнеманъ.

Обратите вниманіе на тщательную конструкцію, великолѣпное исполненіе и прекрасныя формы. Посмотрите, какъ легко и точно она работаетъ, и вы поймете, почему весь міръ призналъ совершенство Камеры-Эрнеманъ. Подумайте объ этомъ, когда пожелаете купить фотографическую камеру. Иллюстрирован. прейсъ-курантъ и условія юбилейнаго конкурса 1914 года въ 10.000 марокъ можно получить безплатно.

ГЕНРИХЪ **ЭРНЕМАНЪ А.О.**

Фото-кинематографія. **ДРЕЗДЕНЪ 146.** Оптическое заведеніе.

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости **Голлендеръ** безъ малѣйшей боли. **ЦѢНА** флакона **35 коп.**, 2 флакона высылаются почтою за **1 руб.** изъ **Лабораторіи І. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.**

642 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ. 8-3

761 **300 рублей въ мѣсяцъ** 10-3

и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. **Лодзь, К. 30. почт. ящикъ 367.**

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить, точный адресъ (7 к. м. на отв.); нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ, работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе вполнѣ солидно, честно и серіозно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент.

Томасъ Г. Виттикъ Кюнау и К°, СПБургъ, Невскій, 40/42. II-К. 114 (6)

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ

ИСЦѢЛЯЮЩИМИ

ВЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ

Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ, ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ и ЖИВОТНЫХЪ", въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебникомъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ" высылаетъ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. марками на почтовые и другіе расходы (заказнымъ 20 коп.; налож. плат. НЕ высылается)

СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА

С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.

Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ иногороднимъ письменные совѣты. Плата 50 к.

Народный лѣчебникъ Дерикера, 4-е изд. Цѣна 1 р.

БЕЗПЛАТНО. БЕЗПЛАТНО.

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ОРІАНТИНЪ

фирмы „Parfumerie d' Orient" лучше всѣхъ красокъ для волосъ!

ПРОДАЖА по 3 и 5 руб. ВЕЗДѢ!

759 Остерегайтесь подражаній! 5-2

ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ

излѣчимы наборомъ Пульмана. Тысячи отзывовъ врачей и паціентовъ. 1 пачка хват. на 1 мѣсяцъ и ст. съ перес. 3 р. 85 к., 2 пачки 7 р. 20 к. Просятъ прислать задатокъ или стоимость заказа заранѣе. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальной упаковкѣ высылается лишь главнымъ представителемъ Г. Сёте, Рига, 847, Александровская, 13—4. **Требуйте безплатно брошюру** въ 64 стр. **д-ра мед. Гутмана.** 121 25-8

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института,

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33. 798 5-2

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ІЮНЯ. Программы высылаются безплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человѣкъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человѣкъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

Сиролинъ "Рошъ"

-возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ-

способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ при **легочномъ катаррѣ,** свѣжемъ и застарѣломъ **кашлѣ, коклюшѣ,** послѣ **воспаленія легкихъ.**

Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непремѣнно Сиролинъ "Рошъ" въ оригинальной упаковкѣ.

Библиотека "Руниверс"

ПРИЧИНЫ и ЛѢЧЕНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.

Современные культурные люди употребляютъ пищи больше того количества, какое можетъ быть усвоено организмомъ. Вмѣстѣ съ пищей (въ большинствѣ фальсифицированной) вводятся въ организмъ всевозможные яды.

Пока организмъ молодъ и силенъ, до тѣхъ поръ онъ, при помощи *особыхъ кислотъ и ферментовъ*, поступающихъ въ кровь изъ его сѣменныхъ железъ, окисляетъ излишекъ пищи и ядовитыя вещества и удаляетъ ихъ чрезъ почки. Но какъ только функціи организма ослабѣваютъ, то ослабѣваетъ и дѣятельность сѣменныхъ железъ и уменьшается или совсѣмъ прекращается поступленіе въ кровь изъ нихъ спасительной кислоты и ферментовъ; въ результатѣ нарушается обмѣнъ веществъ, *въ организмѣ накопляются продукты обмѣна, особенно мочевая кислота.* Скопившіеся яды вызываютъ всевозможныя болѣзненныя раздраженія, и, въ концѣ-концовъ, ведутъ человѣка къ преждевременному одряхлѣнію и смерти.

Противоядіе отъ мочевой кислоты найдено знаменитымъ французскимъ физіологомъ профессоромъ Броунъ-Секаромъ. Ученый заявляетъ: «Слабость у стариковъ зависитъ не только отъ старческаго состоянія органовъ, но и отъ того, что сѣменныя железы перестали поставлять въ кровь продукты, придающіе организму въ зрѣломъ возрастѣ всю силу его и мощь. Такимъ-то образомъ я пришелъ къ мысли примѣненія вытяжекъ изъ этихъ железъ для лѣчебныхъ цѣлей».

Первый опытъ съ примѣненіемъ вытяжекъ изъ сѣменныхъ железъ ученый произвелъ на самомъ себѣ.

Послѣ примѣненій вытяжекъ изъ сѣменныхъ железъ здоровье профессора измѣнилось къ лучшему, къ крайнему удивленію его ассистентовъ d'Arsonval'а и Henoque'а. Быстрое обновленіе стараго разслабленнаго организма и возвращеніе его къ нормальной дѣятельности произошло оттого, что *мочекислыя соли и другіе ядовитые продукты нарушеннаго обмѣна подъ вліяніемъ вытяжки изъ сѣменныхъ железъ растворились и чрезъ почки выдѣлились изъ организма.*

Такимъ образомъ первые опыты привели къ блестящимъ результатамъ, а черезъ три года въ засѣданіи французской академіи наукъ, профес. Броунъ Секаръ и его ассистентъ d'Arsonval сообщили о благопріятныхъ результатахъ лѣченія сѣменной вытяжкой отъ разнообразныхъ болѣзней, произведенныхъ на больныхъ болѣе 1200 врачей разныхъ странъ и національностей.

Хотя наша лабораторія уже насчитываетъ свыше 3000 гг. русскихъ врачей, наблюдавшихъ благотворное дѣйствіе на организмъ больного *„вытяжки изъ сѣменныхъ железъ“*, но для торжества истины мы *охотно высылаемъ гг. врачамъ по первому требованію безвозмездно необходимое количество флаконовъ препарата и свыше 400 копій* врачебныхъ наблюденій надъ дѣйствіемъ этого препарата на больныхъ. Частнымъ лицамъ безвозмездно высылаются литература и врачебныя наблюденія. (Книга въ 128 стр.).

ВРАЧЕБНЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

1) *Д-ра А. Ф. БОНАСЕВИЧА*, Юрьевъ, Александровская ул., д. № 41.

а) „Больной 23-хъ лѣтъ, туберкулезъ 3-й степени, худой, раздражительный, жалуется на отсутствіе сна, упадокъ силъ, боли въ груди, ночные поты, температура 37,6—37,8. *Предложено принимать вытяжку изъ сѣменныхъ железъ животныхъ*“ по 25 капель 2 раза въ день. Черезъ двѣ недѣли температура 37,0—37,1, рѣдко выше послѣдней; больной сталъ чувствовать себя бодрѣе, появился аппетитъ, сонъ, ночные поты, по словамъ больного, совершенно исчезли; вѣсъ больного за двѣ недѣли увеличился на 3 фунта.

б) „Больной, 27 л., хронический бронхитъ, суставной ревматизмъ, жалуется на плохой сонъ, аппетитъ, чувство общей слабости. *Предложено: „вытяжку изъ сѣменныхъ железъ животныхъ“ лабораторіи Д. Каленичено*, 20 капель въ день. Послѣ принятія одного флакона отдѣленіе мокроты уменьшилось, мокрота легче откаркивается, боли въ суставахъ исчезли, сонъ и аппетитъ улучшились“.

2) *Д-ра КОЧЕТКОВА*, бывш. ордин. Басманной больн. въ Москвѣ и старш. врача Харьк.-Ник. ж. д., сельцо Антипино, Клѣтск. у.

„Старуха Е. А., 72-хъ л., страдала общей слабостью, не позволявшей ей передвигаться по избѣ безъ помощи окружающихъ: *начала принимать по моему совѣту вытяжку изъ сѣменныхъ железъ* и начала настолько крѣпнуть, что стала ходить безъ помощи другихъ“.

3) *Д-ра К. ЩЕКИНА*, ассистента клин. при Харьковск. университетѣ:

а) *„Я началъ примѣнять вытяжку изъ сѣменныхъ железъ лабораторіи Д. Каленичено* для испытанія цѣлебнаго ея дѣйствія. Поистинѣ сказать, я былъ пораженъ быстрымъ ея дѣйствіемъ. Вотъ примѣры. У меня страшный катарръ желудка, заноры обыкновенно по 4—5 дней. Никакія медицинскія средства мнѣ не помогали, но какъ только я началъ пить вытяжку изъ сѣменныхъ железъ, такъ черезъ двѣ недѣли совершенно установилъ свой желудокъ и теперь имѣю стулъ каждый день. Когда я пріѣхалъ (въ Ялту), то вѣсъ моего тѣла—3 п. 20 ф., теперь же—3 п. 28¾ ф. Никакія климатическія условія въ теченіе двухъ прежнихъ мѣсяцевъ мнѣ не помогали, а напротивъ, я ослабѣлъ и худѣлъ, а какъ только началъ принимать это лѣкарство, то въ три недѣли я помолодѣлъ на 20 лѣтъ (а мнѣ вѣдь 50 л.)“.

б) „Сынъ мой 18-ти лѣтъ началъ принимать вытяжку изъ сѣменныхъ железъ и теперь доканчиваетъ 3-й пузырекъ, прибавился въ вѣсѣ на 9 ф., совершенно окрѣпъ; прежде чувствовалъ усталость, имѣлъ плохой сонъ и аппетитъ; теперь это устранено, и онъ можетъ ходить и плавать безъ конца“.

в) „Старикъ 72-хъ лѣтъ. Страдаетъ сахарною болѣзнью 4 года. До принятія жидкости у него было сахару 3%, теперь—0,1/10% сахару; принимаетъ 2-ой пузырекъ“.

г) „Г-нъ Н., бухгалтеръ, старый сифилитикъ, 40 лѣтъ, страдалъ сильнѣйшими припадками неврастеніи. Какъ мѣстные, такъ и наши харьковскіе врачи уже около двухъ лѣтъ ничего не могли подѣлать съ нимъ; болѣзнь прогрессировала; назначилъ ему вытяжку изъ сѣменныхъ железъ; послѣ 2½ флаконовъ онъ опять можетъ заниматься“.

д) „Хроническая экзема (lichen ruber), красный лишай, проведена мною клинически. Во всѣхъ случаяхъ я убѣдился въ несомнѣнномъ дѣйствіи вытяжки изъ сѣменныхъ железъ, какъ въ могучемъ помощникѣ противъ упорныхъ и иногда неизлѣчимыхъ болѣзней“.

4) *Д-ра П. А. АНТИПИНА*, ст. „Дѣдовичи“ М. В. Р. жел. дор.

„Больная учительница, 28-ми лѣтъ (С. П.), перенесла воспаленіе легкихъ, черезъ годъ тифъ, послѣ чего началась сильная анемія и полный упадокъ силъ. Больная лежитъ два мѣсяца въ кровати, и никакія средства не могутъ возстановить силы. Просчитавъ подъ микроскопомъ количество кровяныхъ шариковъ въ 1-мъ куб. сан., я нашелъ ихъ 3,700,000. *Сразу ей назначилъ Вашей вытяжки изъ сѣменныхъ железъ*, и послѣ четырехъ флаконовъ анемія стала быстро исчезать. *Послѣ шести флаконовъ, просчитавъ кровяные шарики, я нашелъ* **6,300,000**; *силы возстановились настолько, что больная можетъ заниматься съ дѣтьми.* Тщательно изслѣдовавъ и изучивъ Вашъ препаратъ, я могу смѣло заявить, что это *лучшее могучее средство при многихъ забольваніяхъ. Признаться, я не ожидалъ получить такихъ блестящихъ результатовъ*“.

5) *Д-ра ТАЛЫЗИНА*, старш. врача Новгородск. воен. лазарета.

„Вытяжка изъ сѣменныхъ железъ лабораторіи Д. Каленичено мною примѣнена была въ случаѣ тяжелой формы заболѣванія. Старая женщина, около 70-лѣтняго возраста, страдаетъ хроническимъ сочленовнымъ ревматизмомъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ Або отвезли при субфебрильной температурѣ тѣла; пульсъ—110—120, съ потускнѣвшими глазами и помраченнымъ сознаніемъ. Продолжительное страданіе и почтенный возрастъ изъ больной сдѣлали положительно скелетъ, обтянутый кожей. Больная болѣе года не встаетъ съ постели; боли въ конечностяхъ и полная атрофія мускулатуры уничтожили способность не только двигаться, но даже стоять на ногахъ. Послѣ пріема двухъ склянокъ жидкости, какъ указано на сигнатуркѣ, температура тѣла упала и затѣмъ все время была нормальна. Питаніе замѣтно стало возстановляться, мускулатура нарастать, боли утратили рѣзкій характеръ, сонъ сдѣлался спокойнѣе. По истеченіи четырехъ мѣсяцевъ, когда вся порція жидкости была выпита, всѣ впадины ручныхъ кистей выполнились, больная свободно могла стоять на ногахъ, опираясь руками о столъ, свободно передвигалась по комнатамъ при легкой поддержкѣ подъ локоть. При посѣщеніи моемъ занимала меня разговорами и весело себя чувствовала.

6) *Д-ра А. ДОБРЖАНСКАГО*, старшаго ордин. Варшавской дѣтск. больницы.

„Я имѣлъ возможность испытать *вытяжку изъ сѣменныхъ железъ животныхъ Д. Каленичено*. Г. Д.—старшій артритикъ. Въ послѣднее время у него особенно страдаютъ пальцы обѣихъ рукъ. Послѣ употребленія двухъ флаконовъ боли значительно уменьшились, сгибаніе же, особенно указательныхъ пальцевъ, болѣзненно, но зато ноги выдерживаютъ значительные курсы. Но самое главное то, что *въ мочѣ почти вся мочевая кислота, которой послѣдній анализъ показалъ* **4,27 на 1.000** (gramme), *находилась въ растворенномъ состояніи, такъ что подъ микроскопомъ едва нашлось нѣсколько кристалловъ*“.

САМОНАБЛЮДЕНІЯ БОЛЬНЫХЪ.

7) *П. ИВАНОВЪ*, морской техникъ-водолазъ, *Полковникъ* (Москва, Б. Якиманка, 35, кв. 9, тел. 416-84) отъ 5 ноябр. 1912 года сообщаетъ: „Болѣзнь моя произошла отъ нервнаго разстройства, и нынѣ прошло уже 14 лѣтъ, когда меня постигъ параличъ правой стороны тѣла. Представьте себѣ, что я никого не узнавалъ и совершенно потерялъ память. Когда на просьбу моихъ сослуживцевъ вспомнить свое кругосвѣтное плаваніе съ *Наслѣдникомъ Цесаревичемъ*, нынѣ благополучно царствующимъ *Государемъ Императоромъ*, я никакъ не могъ удовлетворить ихъ желанія. Все для меня было потерянно: я даже писать безусловно не могъ. А теперь (я имѣю 68 лѣтъ), кромѣ паралича, меня постигли еще болѣзни: одышка, сильное сердцебіеніе и головная боль. Я началъ принимать вытяжку изъ сѣменныхъ железъ. И нынѣ, благодаря Господа Бога, я чувствую себя такимъ бодрымъ, совершенно здоровымъ и сильнымъ, что всѣ мои знакомые не могутъ узнать, какая сторона тѣла была парализована. Ко мнѣ, поистинѣ, вернулась вторая молодость“.

8) *Священникъ СЛАСТЕНОВЪ*, А. Вас. (Сел. Малая Князевка, Аткарск. у., Сарат. г., ст. „В. Конены“): „Мой зять священникъ А. С. былъ тяжко боленъ; отъ сильнаго пота ежедневно смѣнялъ до трехъ сорочекъ, отъ сильнаго жара въ головѣ совершенно терялъ память. Безсиліе его доходило до того, что онъ уже не могъ поднять головы. Послѣ употребленія одного флакона вытяжки изъ сѣменныхъ железъ больной почувствовалъ силу, аппетитъ, сталъ отлично спать и вскорѣ совершенно выздоровѣлъ. Мало того, теперь онъ чувствуетъ себя такъ хорошо, какъ не чувствовалъ себя ни разу 10 лѣтъ тому назадъ“.

9) *Священ. Д. РОЗОВЪ* (г. Петровскъ, с. Филипповка-Горяиновыхъ): „Нѣсколько лѣтъ былъ у меня открытый геморой. Съ августа сталъ принимать вытяжку изъ сѣменныхъ железъ; съ того времени истеченіе крови прекратилось и до сихъ поръ не было, заторы прекратились и отправленія сдѣлались правильными. Сонъ, аппетитъ и самочувствіе хороши“.

10) *Діаконъ І. А. НАРБЕКОВЪ* (Кострома), Земская почта, с. Вознесенское:

„Я использовалъ 2 флакона вытяжки изъ сѣменныхъ железъ въ прошлое лѣто при лѣвостороннемъ параличѣ. Чувствую себя настолько хорошо, что 4 раза могъ сходить пѣшкомъ въ Кострому за 25 верстъ туда и обратно. За оказанную Вами милость не могу сыскать словъ выразить Вамъ благодарность и со слезами молю Господа о Вашемъ здравіи. Я страдаю параличемъ лѣвой руки и ноги и вслѣдствіе болѣзни лишился штатной должности“.

11) *БѢЛЯКОВЪ, Мих.* (Ачитъ, Пермск. г.): „Я былъ боленъ, не могъ ходить, боль въ спинѣ и груди. Я поѣхалъ въ г. Кунгуръ, тамъ обратился къ врачу Удюрминскому, который осмотрѣлъ меня и сказалъ: „Пора кашлять и болѣть. Надежды на спасеніе нѣтъ“. У меня отнялись обѣ ноги, и я не могъ безъ помощи ворочаться на постели. Когда выпилъ одинъ флаконъ вытяжки изъ сѣменныхъ железъ, я всталъ, началъ ходить, къ удивленію народа, и теперь чувствую, что силы возвратились ко мнѣ, и очень благодарю“.

12) *Над. Ал. КВАШУКЪ* (ст. Червонное, Вол. губ.): „Покорно благодарю Васъ, Милостивый Государь, за вытяжку изъ сѣменныхъ железъ. Она имѣетъ чудное цѣлительное свойство. Я страдала ревматизмомъ рукъ, не могла даже держать грудного ребенка руками, такъ что мнѣ прислуга привязывала ребенка поясомъ для кормленія. Послѣ пріема 3-хъ флаконовъ сѣменной вытяжки я получила исцѣленіе и даже почувствовала улучшеніе всего организма. Теперь рекомендую это средство всѣмъ моимъ знакомымъ“.

13) *А. П. ПЕТРОВА* (СПБ., Финляндск. ж. д., ст. „Удѣльная“, Костромская ул., д. № 52, кв. № 5):

„Приношу сердечную благодарность за Вашу вытяжку изъ сѣменныхъ железъ“. Три года руки не поднимались кверху, нога совершенно не могла ходить безъ посторонней помощи. Однажды я проснулась, лежала на спинѣ, и, къ моему удивленію, обѣ руки закинуты за голову. Хожу тоже лучше, безъ посторонней помощи и безъ палки.

Я собиралась умирать, ждала второго удара, а Ваша „вытяжка“ заставляетъ меня еще жить. Въ этомъ чудѣ я обязана „вытяжкѣ изъ сѣменныхъ железъ животныхъ“.

Гг. Врачи наблюдаютъ положительные результаты отъ примѣненія ими „вытяжки изъ сѣменныхъ железъ животныхъ лабораторіи Д. Каленичено“ на больныхъ и страдающихъ: туберкулезомъ, подагрой, ревматизмомъ, сахарной болѣзнью, артеріосклерозомъ, чрезмѣрной тучностью, головными болями и безсонницей, параличемъ, сухоткой спинного мозга, безсиліемъ, малокровіемъ, блѣдной немочью, худосочіемъ, неврастеніей, истеріей, хроническимъ бронхитомъ, разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ и сердечной дѣятельности, а также на лицахъ, ослабленныхъ старостью и болѣзнями: тифомъ, скарлатиной, дифтеритомъ, сифилисомъ, послѣ родовъ и операцій и проч. 835

ПРОСИМЪ БОЛЬНЫХЪ

познакомить своего врача съ содержаніемъ вышеизложеннаго.

1 флаконъ „сѣменной вытяжки“ лабор. Д. Каленичено—2 р. 50 к. Пересылка (можно налож. платежомъ)—40 коп.; пересылка свыше одного флакона—безплатно.

Корреспонденцію просимъ адресовать:

Лабораторія Д. Каленичено, Москва, Козловскій пер., д. 10 (соб. д.), кв. 58.

Библиотека "Руниверс"

УРОДОНАЛЪ ШАТЕЛЕНА

ОЧИЩАЕТЪ ПОЧКИ.

Ревматизмъ,
Подагра,
Песокъ и камни въ мочевомъ пузырѣ,
Невралгія,
Мигрень,
Ломота,
Артеріосклерозъ,
Ожирѣніе

Артритикъ долженъ каждый мѣсяцъ или послѣ излишествъ въ пищѣ (пиво, старыя вина и т. д.) предпринять курсъ лѣченія Уродоналомъ Шателена, который, удаляя мочевую кислоту, защищаетъ отъ приступовъ подагры, ревматизма и нефритическихъ коликъ.

Лица, у которыхъ моча становится красной или оставляетъ осадокъ, должны немедленно прибѣгнуть къ Уродоналу Шателена.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
на Франко-Британской Выставкѣ 1908 г.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ
на Выставкахъ въ Нанси и Кито.

Сообщеніе Медицинской Академіи въ Парижѣ (10 ноября 1908 г.).

Сообщеніе Академіи Наукъ (14 ноября 1908 г.).

Одобренъ франц. Министерствами и Высшими Медицинскими Совѣтами.

Уродоналъ Шателена продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Остерегайтесь недоброкачественныхъ подражаній и недобросовѣстныхъ, вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупкѣ Уродонала требуйте всегда фирму **ШАТЕЛЕНЪ.**

Уродоналъ Шателена чиститъ почки, очищаетъ ихъ отъ всѣхъ ядовъ и нечистотъ, которые убиваютъ и повреждаютъ нездоровое существо почекъ, удаляя мочевую кислоту, обновляетъ ткани и смягчаетъ артеріи.

Лица, ведущія сидящій образъ жизни, нервные, переутомляющіеся физически и умственно, производятъ въ своемъ организмѣ излишекъ мочевой кислоты. Сохранять ее тамъ опасно. Нужно удалить ее **Уродоналомъ Шателена.**

Уродоналъ Шателена завоевалъ себѣ всемірную славу. Тысячи врачей во всѣхъ странахъ производили опыты съ этимъ препаратомъ, за которымъ признали выдающіяся качества.

Многочисленные научные труды и доклады, прочитанные въ ученыхъ обществахъ, свидѣтельствуютъ о цѣнности этого средства, успѣвшаго стать классическимъ. Анализы мочи доказываютъ, что **Уродоналъ** вызываетъ очищеніе отъ мочевой кислоты, такъ какъ онъ по дѣйствію въ 37 разъ сильнѣе литія; вотъ почему врачи прописываютъ его съ увѣренностью въ математически-точныхъ результатахъ, которые получаются при всѣхъ урицемическихъ заболѣваніяхъ, при которыхъ мочевая кислота—этотъ ядъ, отравляющій нашъ организмъ,—долженъ быть изгнанъ. Никакой другой растворитель не можетъ сравниться съ нимъ, и онъ имѣетъ еще то неоцѣнимое достоинство, что не даетъ никакихъ нежелательныхъ побочныхъ явленій.

Никакой интоксикаціи, обремененія желудка, сердца или мозга не замѣчается даже при значительныхъ дозахъ.

828

УРОДОНАЛЪ Шателена продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ.

При покупкѣ УРОДОНАЛА требуйте всегда фирму изобрѣтателя ШАТЕЛЕНЪ.

Библиотека "Руниверс"

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учебн. заведеніе по 26 26 9

машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.

Программы высыл. безплатно.

Théodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ.
прейсъ-курантъ безплатно.

МЫЛО
ЮНОСТЬ.
Т-во С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми. Москва.

614 2-1

АЛЬБОМЫ РИСУНКОВЪ ДЛЯ РЕМЕСЛЕННИКОВЪ.

Мотивы мебели въ новомъ стилѣ: столы, стулья, шкафы, буфеты, туалеты, вѣшалки, полки, зеркала, ширмы и разл. мебель—10 разн. вып., въ кажд. вып. отъ 40 до 60 рис. Цѣна одного вып. 55 к. съ перес., 4 вып. высылаются за 2 р., всѣ 10 вып. за 4 р. 25 к. Мотивы токарныхъ работъ, 2 разныхъ вып., каждый 55 коп. съ перес. Мотивы дверей въ новомъ стилѣ, 8 табл., высыл. за 55 коп. Альбомъ рисунк. по мозаикѣ и инкрустаціи высыл. за 55 коп. Мотивы оконъ и рамъ для дачъ и балконовъ, 8 табл., высылается за 55 коп. Альбомъ рѣзьбы по дереву, 4 разн. вып., по 55 коп. за вып. съ перес., всѣ 4 высылаются за 2 руб. Мотивы кузечно-слесарныхъ работъ въ новомъ стилѣ, 3 вып., по 55 коп. за вып. съ перес., всѣ 3 высылаются за 1 р. 50 коп. Мотивы выпиловочныхъ работъ по дереву и металлу, 5 разн. вып., каждый содержитъ 5 лист., со многими рисунками, по 55 коп. за вып. съ перес. Всѣ 5 вып. высылаются за 2 р. 25 к. Мотивы изящн. рисунк. худож. выжиганія въ русск., норвежск. и др. стиляхъ, 7 разн. вып., каждый содержитъ 5 листовъ со многими рисунк. по 55 коп. за вып. съ перес., всѣ 7 вып. высыл. за 3 руб. Альбомъ рисунковъ по интарсіи (мозаикѣ) высыл. за 55 к. Альбомъ рисунк. по металлопластикѣ высыл. за 55 коп. Мотивы драпировокъ для оконъ и дверей и мягкая мебель, 3 разн. вып., каждый по 55 коп. съ перес., всѣ 3 вып. высылаются за 1 р. 50 к. Альбомъ рисунковъ для тисненія по кожѣ высыл. за 55 коп. Высылается и съ наложеннымъ платежомъ. Книжный складъ „А. Ф. СУХОВА", Столярный пер., 9. Съ наложеннымъ платежомъ на 10 коп. [illegible]. Полный каталогъ рисунковъ для ремесленниковъ высылается безплатно. 809

ПОЛОВАЯ НЕВРАСТЕНІЯ (БЕЗСИЛІЕ)

и прочіе симптомы истощенія нервной системы, какъ-то: общая неврастенія, умственное переутомленіе, упадокъ силъ и т. п. поддаются наиболѣе энергичному и успѣшному лечению при примѣненіи общепризнаннаго французскаго препарата

Стимулола Д-ра ГЛЭЗА

подвергшагося тщательнымъ клиническимъ испытаніямъ и получившаго наилучшіе отзывы европейскихъ профессоровъ.

Стимуломъ Д-ра Глэза способствуетъ усиленному питанію и укрѣпленію нервной системы, регулируетъ нервные центры и устраняетъ половую слабость во всѣхъ ея формахъ.

Продается въ аптек. и аптекар. магаз.; глав. складъ для Россіи: **Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва,** Срѣтенка 4, Отд. 585.

Въ виду появившихся негодныхъ подражаній требуйте Стимуломъ исключительно **Д-ра Глэза** въ оригинальной аллюминіевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) и съ **таможенной пломбой.**

КУРСЫ общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк.
БУХГАЛТЕРІЯ
коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Програм. Пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр". Спб., Невскій 92-11

ЦѢЛЕБНОЕ свойство растеній. Настольная книга какъ домашній врачъ и аптека. Цѣна **30 к.**, съ наложен. платеж. **50 к.** Москва, Н. Б. Пресня, 13. 151 **Г. ГАММЕРЪ.** (4)

ФОТОграфич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція). **Paris, XX.** Firme Bikalo. Фирма Бикало.

Первоклассная фирма ищетъ для своего публикаціоннаго отдѣла молодого энергичнаго

РЕКЛАМАТОРА

свободно владѣющаго перомъ съ соотвѣтственной дѣловой инициативой. Необходимы способности хорошаго журналиста, изящный стиль, общее образованіе и пониманіе научныхъ темъ.

Лицамъ знакомымъ съ рекламнымъ дѣломъ, будетъ отдано предпочтеніе.

Предложенія съ указаніемъ референцій и приложеніемъ curriculum vitae и фотографіи просятъ присылать въ контору объявленій Э. Метцгольцъ, СПБ., Невскій, 13, на лит. Э. Ф. 116. 837

СУХОЙ КВАСЪ
И КИСЛЫЯ ЩИ НЕЗАМѢНИМЫ ДЛЯ СЕМЬИ
ВЪ КОРОБКАХЪ, ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОЛОДОВЪ
Анализъ 9462 Патентъ 17367.
Единственный ИЗОБРѢТАТЕЛЬ на всю Россію.
І. Д. СКВОРЦОВЪ.
Адресъ: МОСКВА—СУХОКВАСЪ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Склады: въ Харьковѣ, зданіе Биржи; въ 617 Одессѣ, Дерибасовская, д. Ведде. 8-5

Изъ Берлина высылаемъ
безпл. нашъ каталогъ на русск. яз. № 25 граммофон. Ваттъ.
Цѣны баснослов. деш.
Адресъ: **Германскій Экспортъ Deutscher Export Берлинъ, 68** (Германія).
Требуйте немедл. на откр. за 4 к. 458 15-5

фото-графическіе **аппараты** продаются
ВЪ РАЗСРОЧКУ
Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К°.
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк. 581 13-7

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
лучшаго качества по дешев. цѣнамъ съ уплоч. пошлин. и провозомъ
5 лѣтняя гарантія
Крупнѣйшая фирма въ Германіи

О-во Герм. Экспортъ и Импортъ, Берлинъ 68, Риттерштрассе, 50.
Deutscher Export u. Import G. m. b. H. Berlin 68, Ritter-Strasse 50.
430 10-5

Требуйте катал. безпл. на русск. языкѣ № 24. На откр. письмѣ за 4 коп.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

37588 **Тысячи благодарностей.** 6-5

Настоящая величина часовъ.

Не реклама, а фактъ,

что **Франція** доставляетъ всему свѣту наилучшіе, практичные и модные часы. **Кому дороги свои деньги** совѣтуемъ не прельщаться заманчивыми объявленіями и выписывать только непосредственно изъ Парижа прелестные мужск. или дамск. часы **„Декаденсъ"** въ стилѣ „ROCOCO", очень плоскіе, изъ металла наподобіе японскаго серебра, съ штампован. красивыми рисунк. (см. рис.) и никогда не теряютъ своего первонач. вида. Механизмъ час. сам. лучшаго кач. на камняхъ, зав. „Ремонтуаръ" разъ въ 40 ч., съ провѣр. до мин. ходомъ и позолочен. или посеребр. цифербл. **Ручаемся за вѣрность хода и прочность металла на 10 лѣтъ.** Цѣна час. 4 р. 25 к., 2 ч. 8 р., 4 ч. 15 р. **Безплатно** прил. къ кажд. час.: 1) Цѣпь муж. 2-хъ борт. или дам. шейн. наст. франц. нов. золота, 2) Брелокъ-бинокль съ интер. Парижъ. вид. и 3) замш. кошелечекъ для час. Пересылка съ пошлиной 50 к. Заказы выс. аккуратно нал. плат. и безъ задатка. Писать можно на всѣхъ яз. по нижеслѣд. адресу, котор. можно перепис. или вырѣзать и крѣпко накл. на конв. (10 коп. марк.) или откр. (4 к. марк.). Адресовать:

ПАРИЖЪ-ФРАНЦІЯ
PARIS 8.

B. Fichelson
Bureau, № 13.

Просимъ не смѣшивать съ другими фирмами. 831 2-1

Библіотека "Руниверс"

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ „АТЛАНТЪ“ для мельницъ, заводовъ, электричества, судовые для разнаго рода судовъ.

ПОЛМИЛЛІОНА ЛОШ. СИЛЪ ВЪ РАБОТѢ.

Каталоги 1913 г. высылаются безплатно.

16 **Русско-Американское Т-во Тепловыхъ Двигателей. С.-Петербургъ,** Думская, 7. **Москва,** Мясницкій проѣздъ, № 2. 2-1

Sarg'a

KALODONT - КАЛОДОНТЪ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

118 21-2

Заочн. обуч. Бухгалтеріи условія и пробн. лекціи безплатно. Болѣе 20,000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія. Я. Ю. Маркъ, г. Либава. 506 (8)

7 руб. вышитое нарядное платье

чистаго льна, очень прочное, моется, цв. бѣл., крем., сур., можно получать и выписывать налож. плат. (перес. за счетъ покупателя) только изъ мастерской **Ф. Е. Ивановой. Москва,** Новослободская, д. 25, кв. 4. 841

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

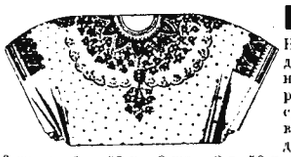
Обширныя лѣчебныя средства, удобства и развлеченія.

М. Т. и П.

Пятигорскъ: Сезонъ съ 1-го мая по 15-е сентября. **ВОДЫ СѢРНЫЯ** отъ ревматизма, сифилиса, параличей, кожныхъ болѣзней и др. **Ессентуки:** Сезонъ съ 10-го мая по 10-е сентября. **ВОДЫ ЩЕЛОЧНЫЯ** отъ непр. пищевар., катарровъ желудка и кишекъ, бол. печени и т. д. **Желѣзноводскъ:** Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября. **ВОДЫ ЗЕМЛИСТЫЯ** отъ малокровія, различн. женск. болѣзней, почекъ, печени и др. **Кисловодскъ:** Сезонъ съ 1-го іюня по 1-е октября. **ВОДЫ УГЛЕКИСЛЫЯ** отъ истощенія, нѣкотор. болѣзней желудка, нервныхъ, женскихъ и др.

Воды для ваннъ и внутренняго употребленія, гидропатическія заведенія, лѣченіе грязевыми ваннами, ингаляціями, углекислымъ газомъ **Нарзана;** кумысъ, кефиръ, массажъ, электро и свѣтолѣченіе, солнечныя ванны, врачебная гимнастика по Цандеру, рентгеноскопія и рентгенотерапія, радій. Практикующіе врачи разныхъ спеціальностей (около 800). Пріѣзжихъ свыше 40,000. Электрическіе трамваи и освѣщеніе, санаторіи, лѣчебницы, гостиницы, кафе, рестораны, читальни, парки, цвѣтники, площадки съ дѣтскими играми, прогулки, горныя экскурсіи, театры, симфоническіе оркестры. Подробныя свѣдѣнія въ путеводителѣ и спеціальныхъ брошюрахъ.

За справками обращаться **въ Управленіе водъ въ Пятигорскѣ.** 790 3-2



БЛУЗКИ-НОВОСТЬ.

Новость! Платки „Кимоно“ для японскихъ дамск. блузокъ, изъ шелк. тонк. батиста, въ новыхъ оригинальн. модн. рисунк., цвѣта: по розов., голуб., пунцов., сѣр., элект., бѣл. и суровому. Блузка выход. изъ одного платка, въ виду простоты кройки легко исполн. кажд. дома. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. 2 шт. за 1 р. 95 к., 3 шт.—2 р. 50 к., 4 шт.—3 р., 6 шт. 4 р. Пересылка за счетъ фирмы. Высыл. безъ задатка, налож. плат. **Маг. дамск. нарядовъ ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ, Москва, Тверская-Ямская, д. 30.** 800

Проведите лѣто въ ШВЕЙЦАРІИ!

Знаменитыя климатическія станціи, горныя дачныя мѣстности, извѣстныя минеральныя воды. Жизнь въ Швейцаріи очень дешева.

Справки и иллюстрирован. путеводит., проѣздн. тарифы, свѣдѣнія о гостиницахъ, санаторіяхъ и пр. выдаетъ безплатно

Офиціальное Швейцарское Справочное Бюро, С.-Петербургъ, Михайловская ул., № 1. 787 4-2

Брошюры высылаются по получ. 3-хъ семикоп. марокъ.

Награжденъ золот. медалью.

Новость!

Варшавская фабрика деревянныхъ жалюзи: **Э. РАДЫ, Варшава, Рымарская, № 6.**

Рекомендуетъ спеціально, опатентованныя дерев. рольныя жалюзи отъ взлома, гораздо прочн. желѣзныхъ, а также полосовыя жалюзи новѣйшей системы, до сихъ поръ неизвѣстной конструкціи, служащія для жилыхъ домовъ, балконовъ, верандъ, лавокъ, оранжерей и разныхъ помѣщеній. Кромѣ того деревянныя переносныя ширмы. 795 3-2

Цѣны умѣренныя.

Представитель на С.-Петербургъ:

М. А. ДОЛГОПОЛОВЪ,

Васил. Остр., 8 линія, соб. д. № 31, телеф. 209-65.

КАРТАВОСТЬ

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ

ЗАИКАНІЕМЪ

Принимаются паціенты обоего пола. При лѣчебницѣ пансіонъ. Наилучшіе отзывы. **Плата по излѣченіи.** Пріемъ ежедневно. Существуетъ съ 1892 года.

Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. МОСКВА, ул. Воронцово поле, № 5.

РУКОВОДСТВО къ самоизлѣченію 4 руб. съ пересылк. (секретно). 548 (8)

„ГЕКТОРЪ“

Питомникъ чистокровныхъ, породистыхъ и дрессированныхъ собакъ. Выводитъ лучшихъ современныхъ кровей только благороднѣйшіе типы чистокровнѣйшихъ **великолѣпныхъ экземпляровъ всѣхъ породъ,** начиная съ миніатюрной комнатн. собачки, вплоть до крупнѣйшей сторожевой и другихъ породъ собаки. **Полицейск. и охотничьи** собаки, дрессированныя и не дрессированныя. Высшія отличія. Удостоенные званія чемпіоновъ и призёровъ. Поставщикъ высокопоставленныхъ лицъ. Доставка во всѣ части свѣта, во всякое время года съ гарантіей доставки въ здоровомъ состояніи. Точная, быстрая, исключительная исполнительность. Иллюстриров. роскошн. альбомъ съ описаніемъ и рассовыми признаками всѣхъ собакъ со спискомъ цѣнъ—1 марка 50 пфен. При покупкѣ стоимость альбома отсчитывается. 811 Прейсъ-курантъ высылается безплатно. 2-1

ЭВАЛЬДЪ МАНСКЕ, Цейтцъ 13 (Саксонія, Германія).

CLAVEL BLANCO IROMA

„НАШИ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ“

THE CROWN PERFUMERY Co.

LONDON & PARIS

Парфюмерія КРОУНЪ К°.

Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: **CRAB, APPLE BLOSSOM, SWEET PEA, MUGUET** и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи. 654 7-2

Достаточно **ТОЛЬКО 1 ЧАСЪ**

писать на извѣстной пишущей машинѣ:

„Гладстонъ“

послѣдней модели 1911 года,

чтобы каждый самъ призналъ ея неоспорим. преимущ. передъ всѣми ей подобными. Ея главныя достоинства—это:

УДОБСТВА И КАЧЕСТВА ДОРОГИХЪ МАШИНЪ

простота конструкціи и видимый шрифтъ.

Цѣна **45** руб. съ пересылкой.

Не смѣшивать съ машинками съ каучуковыми алфавитами, не дающими копій. **Множество благодарственныхъ отзывовъ.** Каталогъ и образецъ шрифта, при ссылкѣ на эту газету **высылается безплатно.**

Един. представ. для всей Россіи:

Т-во ЛЕОНЪ ЛЕВЪ и К°, Спб. Невскій, 51-32.

Фирма существуетъ съ 1893 года.

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

Библиотека "Руниверс"

„Коммерческая Энциклопедія“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ
КУРСЫ
БУХГАЛТЕРІИ
и
КОММЕРЧЕСКАГО
ОБРАЗОВАНІЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянск. Бухгалтерія), Коммерч. Ариѳметика, Коммерч. Географія, Торговое ПРАВО, Корреспонденція. Товароведѣніе и СТЕНОГРАФІЯ. Разсрочка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО. 883
Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, СПБ., 8-я линія, 23—Р.

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО
ТРИЗАНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
при КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ вообще при ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ и ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ.
66 13-7

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль.
812 12-1
Лучшіе результаты при лѣченіи нервныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заболѣваній, болѣзней сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря и мочеполовыхъ, при подагрѣ, ревматизмѣ, ишіасѣ, астмѣ, нервозности, блѣдной немочи, малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Проспекты безплатно.
Подъ руководств. врачей: Sanitätsrat Dr. Bilfinger. Dr. med. Paul Aschke.

ЗАБАВНАЯ НОВОСТЬ!
Проявленіе картинъ поср. папироснаго дыма. Веселое занятіе въ часы досуга. 100 картинъ высыл. за 50 коп. (Налож. плат. 65 коп.) Для перепродавцовъ 1000—3 руб. (можно русск. почт. марками). Пересылка и всѣ расх. на нашъ счетъ. Адресъ: Экспортъ Л. Комеринеръ, Вильгельмская, 138, г. Берлинъ S. W. 48, Германія. Агенты за наличн. расч. зарабатываютъ отъ этой прекрасн. новинки сотни рублей. 835 (1)

ТРИ КОП.
не жалѣйте на открытку, треб. безплатно только-что вышедш. катал. № 14 временно значительно удешевленныхъ книгъ, журн., учебн., полн. собраній сочин. и худож. изд. Полный каталогъ и катал. театр. пьесъ высыл. за 3 семикоп. марки.
Контор. книжн. магазъ. 261
А. А. КЛИМОНОВА,
С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., № 47н.

ВСЕ для ОХОТЫ
ВСЕ для СПОРТА. ВСЕ для ДОРОГИ.
ВСѢ НОВОСТИ мірового рынка.
ВСѢМ г.г. охотникамъ спортсменамъ и помѣщикамъ необходимо требовать расцѣнку № 10, отъ крупнѣйшаго въ Россіи склада
А. БИТКОВА.
МОСКВА, Б. Лубянка, 20.
812

Лабораторія Allen & Hanbury's Ltd London.

СЛУЖИТЪ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ
дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. **Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія.** На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленбэрисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Іосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. 723 25-4

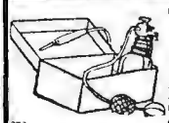
КТО СТРАДАЕТЪ РЕВМАТИЗМОМЪ.
пусть напишетъ мнѣ сегодня и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю всѣмъ **немедленно БЕЗПЛАТНО.** 830
Я открылъ средство, совершенно безвредное, но незамѣнимое при лѣченіи ревматизма и подагры, и оно помогло тысячамъ страждущихъ.
Это средство избавитъ и васъ отъ Вашихъ тяжелыхъ мученій.
Достаточно написать открытое письмо.
Адресуйте: **ВИЛЬЯМЪ ГАЙДЪ ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18, отд. 4. В. Б.**

ГУМБЕРЪ ФЛИТЪ ДЕРБИ
МОТОЦИКЛЫ „АРІЕЛЬ“ „СТАСЪ“
Т-ВО А. Георгій ЖЕЛИЧКИНЪ и К° МОСКВА, Столешниковъ пер., № 6.

КЕЗЕМУ,
ЭКЗЕМА
ЛИШАИ, СЫПЬ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д.
Зудъ и боль проходятъ моментально. Цѣна **1** руб. **50** коп.
Контора А. Т. Филипповой, бывш. С. Ростенъ, остается попрежнему
Казанская, 26 (бель-этажъ),
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
и никакихъ другихъ отдѣленій не имѣетъ.
Имѣется въ аптекарск. магаз. и аптекахъ.
Въ продажѣ чудное мыло „Лаинъ“ противъ недостатковъ кожи, кус. 75 к., 1/2 дюж. 4 р., гигіеническая пудра „Лаинъ“ кор. 1 р., личной кремъ „Лаинъ“ банка 2 р. и „НАБОРЪ ТРАВЪ“ для внутренняго употребленія, марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.
Пересылка наложен. платежомъ по почт. тарифу за счетъ покупателя.
Настоящій „Лаинъ“ только марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.
Остерегайтесь грубой поддѣлки.

ЛАИНЪ
СЕРГѢЯ РОСТЕНЪ нынѣ А. Т. Филипповой
есть замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно

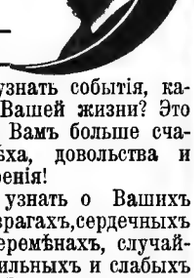
Торг. знакъ, утвержд. правит. за № 1792, безъ котор. Лаинъ — поддѣлка.
827 2-1



СПБ., Морская, 23.
А. СКРОНЪ.
ГАЛІЯ
рисованіе перомъ эффектное, новость, наборъ 7 р. 25 к. ДЕПО дерев. вещей и аппаратовъ для выжиганія, терракота, металъ-пластикъ, тарсо и всѣхъ принадлежн. для художниковъ.
883

ГОНОРРЕЯ
ОСТРАЯ и ХРОНИЧЕСКАЯ УСПѢШНО ПОДДАЮТСЯ ЛѢЧЕНІЮ
НОВЫМЪ КЛИНИЧЕСКИ ИСПЫТАННЫМЪ ПРЕПАРАТОМЪ
КАВАНОЗЪ
Д-РА РЕНЭ
УДОСТОИВШИМСЯ ЛУЧШИХЪ ОТЗЫВОВЪ ВЪ СПЕЦІАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПРЕССѢ.
Кавановъ Д-ра Ренэ разрушаетъ гонорройныхъ микробовъ, прекращаетъ истеченія, рѣзи, боли и быстро устраняетъ воспаленіе мочеваго канала.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ.
Прод. въ аптекахъ и аптекар. магаз.
Цѣна кор. 1 р. 65 к.
819 4-1

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!



Позвольте мнѣ послать Вамъ пробное опредѣленіе Вашего характера.
СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.
Хотите узнать событія, касающіяся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовлетворенія!
Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, перемѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяцъ и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Пришлите мнѣ 2 семикопеечныя марки на покрытіе расходовъ по пересылкѣ безплатнаго опредѣленія Вашего характера. Адресъ:
Д-ру Джону Алленъ Клевеланду — С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Отд. 8. Б. А.
Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены! 831

КАКЪ ПОЛУЧИТЬ ЗДОРОВЫЕ ЗУБЫ?
Для этого нужно имѣть хорошій зубной порошокъ. Самый лучшій зубной порошокъ **„ЭЛЬКА“**. Онъ предохраняетъ зубы отъ порчи, дѣлаетъ ихъ бѣлыми, какъ снѣгъ, и придаетъ имъ прекрасный блескъ. Онъ предохраняетъ также и десны отъ разныхъ болѣзней. Порошокъ „ЭЛЬКА“ имѣется въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Цѣна коробки 50 коп.

Золотыя перья для всѣхъ почерковъ.
Waterman's Ideal Fountain Pen
ИДЕАЛЬНОЕ САМОПИТАЮЩЕЕ ПЕРО ВАТЕРМАНА.
Для удовлетворенія мірового спроса на „Идеальное самопитающее перо Ватермана“ со стороны потребителей, наши фабрики производятъ ежегодно болѣе 1,500,000 золотыхъ перьевъ. Разнообразіе ихъ прямо поразительно; мы изготовляемъ перья всѣхъ сортовъ: съ тонкими, средними или широкими кончиками.
Продаются во всѣхъ писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.
Л. и К. ГАРДМУТЪ, Лимитедъ,
Лондонъ, Англія.

Библиотека "Руниверс"

ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ

и желтыя пятна безслѣдно удаляются, если лицо или мѣсто, покрытое ими, нѣсколько разъ подрядъ смазать на ночь кремомъ „Метаморфоза“: кожа вскорѣ совершенно очищается, становится нѣжнѣе и свѣжѣе прежняго. При каждой банкѣ приложено руководство, въ которомъ ясно изложенъ способъ употребленія. Во избѣжаніе многочисленныхъ поддѣлокъ, требуйте при покупкѣ не иначе какъ разрѣшенный врачебнымъ управленіемъ

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА

Т-ВА ПРОВИЗОРА

А.М.ОСТРОУМОВА

И ОТКЛОНЯЙТЕ ВСѢ ДРУГІЯ МАРКИ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазин.

748 3-2

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ Т-во ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

253 (11)

Для храненія цѣнностей отъ пожара и воровъ

802

Несгораемые сундуки отъ Р. 65.—

Желѣзные ящики отъ Р. 18.—

Т-во СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.

МОСКВА

МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасовскаго пер., рядомъ съ Духовной Консисторіей

Прейсъ-Курантъ по требованію.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

44 37-16

ОДНОГОДИЧНЫЕ ЗЕМЛЕМѢРНЫЕ КУРСЫ

подъ наблюденіемъ Управленія Межевой Частью при Первыхъ СПБ. Политехническихъ Курсахъ открывается съ 15 мая с. г. одногодичная подготовка землемѣрныхъ техниковъ для нуждъ землеустройства.

Всѣмъ окончившимъ названную подготовку гарантируются мѣста помощниковъ землемѣровъ Землеустроительныхъ Комиссій.

Условія пріема выдаются Канцеляріей Курсовъ (СПБ., Б. Ружейная, 6). Тел., 99—90.

817

РУЖЬЯ

Охотничьи всѣхъ системъ и заводовъ первоклассныхъ отборныхъ моделей съ выдающимся боемъ, центр. отъ **26** руб. Бердани отъ **6** р. 75 к. Шомпольныя отъ **12** руб. Одноствольныя отъ **4** руб. 50 коп. МОНТЕ КРИСТО Карабины отъ **11** руб. Пистолеты отъ **1** руб. 50 коп.

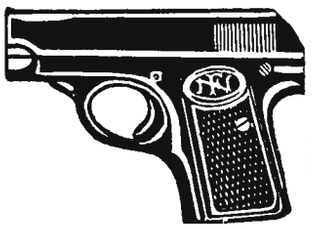
НОВОСТЬ пистолетъ БРАУНЪ-МАРСЪ, стрѣляющій театральными патронами отъ **3** руб. Револьверы отъ **5** руб. 50 коп. и все необходимое и лучшее для охоты по крайне доступнымъ цѣнамъ предлагаетъ крупнѣйшій въ Россіи складъ оружія

Т/д. Я. Зимина вд. и С. Никифоровъ МОСКВА, Тверская, д. № 17, общ. Россія

Прейсъ-Курантъ безплатно. На пересылку 2 семи-копѣечныя марки.

На покупку ружей свидѣтельствъ не требуется

БЕЗЪ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ



ВЫСЫЛАЕМЪ ПУГАЧИ-БРАУНИНГИ.

Вамъ не страшны воры, грабители, хулиганы, если при Васъ ПУГАЧЪ-БРАУНИНГЪ. По размѣрамъ и формѣ это точная копія настоящаго браунинга, благодаря чему одинъ видъ его обратитъ злоумышленника въ бѣгство. Стрѣляетъ оглушительно холостыми револьверными патронами. Весь изъ металла, вороненъ или никкелированъ. Очень изященъ. Цѣна съ коробкой патроновъ, пересылкой и упаковкой наложеннымъ платежомъ 3 р. 75 к.

Оружейный магазинъ **А. В. Тарнопольскаго.**

715 МОСКВА, Большая Лубянка, № 9. 4-4

АНАПА—КУРОРТЪ.

Климатич. станція на берегу Чернаго моря. **Прекрасное морское купанье. Виноградное лѣченіе.** Золотой песчаный пляжъ, здоровая мѣстность, отсутствіе лихорадокъ. Съ 1-го мая по 1-е ноября открыты:

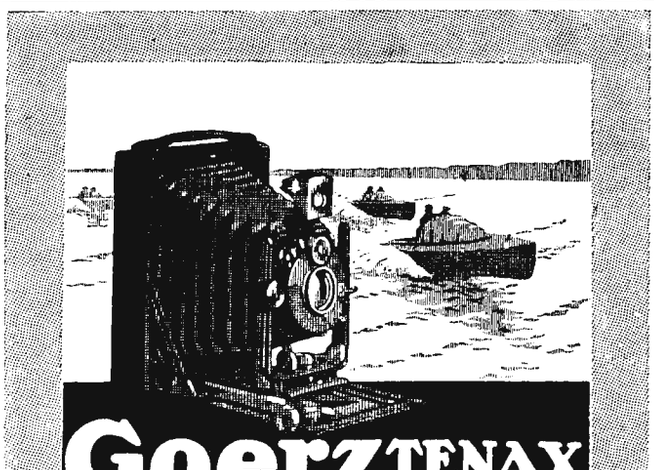
ЛѢЧЕБНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ Д-РА В. А. БУДЗИНСКАГО.

Въ возвыш. части города:

САНАТОРІЯ, ВОДОЛѢЧЕБНИЦА и ГРЯЗЕЛѢЧЕБНИЦА

для лѣченія физическими методами болѣз. желудка, кишекъ, привычныхъ запоровъ, геморроя, маляріи, неврастеніи, ревматизма, нарушенія обмѣна веществъ, хроніч. страд. матки и ея придатковъ и пр. При санаторіи спеціально оборудована кухня для приготовленія современныхъ питательныхъ смѣсей для дѣтей всѣхъ возрастовъ. Къ предстоящему сезону предполагается оборудовать по указ. проф. **Мезерницкаго** кабинетъ для лѣченія **радіемъ**. Полный пансіонъ съ лѣченіемъ отъ 100 до 225 по I-му классу и отъ 75 до 100 по II-му классу на „Золотомъ“ пляжѣ **ортопедическій институтъ съ санаторіей „Бимлюкъ“**, находящ. въ завѣдываніи ассистента Ортопед. клиники военно-медицинской академіи д-ра мед. **А. К. Шенка**, при консультаціи проф. той же клиники **Г. И. Турнера** и ассистента дѣтск. клиники д-ра мед. **М. Ф. Рудиева**. Открыты для лѣченія рахита, малокровія, золотухи, всевозможныхъ страданій кост. и мышечн. системы, искривленія костей и проч. ортопедич. болѣзней. Преимущ. примѣняются физич. метод. лѣченія, а также разнаго рода повязки и аппараты. Плата по I-му классу отъ 125 до 250 руб., по II-му отъ 100 до 125 руб. **Семигорскій іодощелочносоленый источникъ**, тождественный Ессентукамъ № 17, примѣняется при желудочно-кишеч. страданіяхъ, артеріосклерозѣ, золотухѣ и страд. мочеполов. органовъ. **Ѣхать** на Керчь или Новороссійскъ, затѣмъ пароходомъ до Анапы или чрезъ Ростовъ, Тихорецкую до ст. Тоннельной. Справки: Анапа—у д-ра

500 В. А. Будзинскаго и С.-Петербургѣ, Саперный, 16—у д-ра Шенка. 3-3



Удобная, чрезвычайно прочная и точная камера.

ПОЛУЧИТЬ МОЖНО
черезъ всѣ фотографическіе магазины.

Прейсъ-курантъ
БЕЗПЛАТНО.

ОПТИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
К. П. ГЁРЦА, АКЦ. ОБ-ВО.
Берлинъ-Фриденау, 19.

ВѢНА ПАРИЖЪ ЛОНДОНЪ НЬЮ-ІОРКЪ

677 4-2

Библиотека "Руниверс"

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ ИМѢТЬ словарь иностранныхъ словъ Виноградова, содерж. около 15.000 сл., 456 стр. Цѣна 60 к. Изданіе Распопова, Одесса. 10-5

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 14-9

КТО НЕРВНЫЙ.

Мало на свѣтѣ людей, чьи нервы на самомъ дѣлѣ вполнѣ здоровы, и потому справедливо можно назвать нашъ вѣкъ „вѣкомъ нервозности". Такъ какъ нервозность не всегда явно проявляется, такъ многіе не подозрѣваютъ насколько глубоко эта болѣзнь въ нихъ пустила корни.

Нѣтъ возможности перечислить всѣ явленія и описать различныя осложненія, могущія возникнуть вслѣдствіе заболѣванія или ослабленія нервной системы. Назовемъ нѣсколько: головная боль, суставный ревматизмъ, вздрагиваніе, боли въ спинѣ, нервное страданіе въ лицѣ, въ горлѣ, въ рукахъ и ногахъ, мерцаніе въ глазахъ, сердцебіеніе, безсонница, тяжелыя сновидѣнія, страхъ, шумъ въ ушахъ, головокруженіе, раздражительность послѣ сна, безпамятство, желтыя пятна на кожѣ, отекъ членовъ, дрожь въ рукахъ и ногахъ, синяки подъ глазами, сильное влеченіе или отвращеніе къ чему-нибудь, импотенція, столбнякъ, склонность къ пьянству и т. д.

Всѣ эти симптомы могутъ, осложняясь, перейти въ полное умалишеніе, эпилепсію, бѣлую горячку, или въ истерику. Коль скоро кто-либо за собой примѣтитъ одинъ изъ названныхъ симптомовъ, которые служатъ первымъ серьезнымъ предостереженіемъ, необходимо ему позаботиться какъ можно скорѣе приняться за лѣченіе, т. к. нервныя страданія большей частью возникаютъ на почвѣ переутомленія.

При ослабленіи организма существуютъ два способа возстановить прежнія силы, а именно: питательная пища и спокойствіе.

Къ сожалѣнію, довольно трудно предохранить свою нервную систему отъ вреднаго вліянія утомительныхъ занятій, разстройствъ, заботъ, испуга и т. д. Поэтому надо стараться предоставить организму обильнѣе тѣ вещества, которыя его подкрѣплютъ и вызываютъ жизненную энергію.

Въ старину люди не могли выяснить себѣ какія именно вещества такъ необходимы для питанія нервовъ. Теперь вопросъ этотъ разрѣшенъ, это не что иное какъ органическія фосфорокислыя соединенія, т.-наз. лецитинъ. Эти вещества содержатся отчасти въ нашей пищѣ, но въ такомъ скудномъ количествѣ, далеко не хватающемъ для подкрѣпленія нашей разслабленной нервной системы. Лецитиновые препараты въ одинаковой степени дѣйствуютъ на нервы, какъ питательная мясная пища на мышцы.

Однимъ изъ наилучшихъ, многими врачами рекомендованнымъ лецитиновымъ препаратомъ является „Кордіалинъ", изобрѣтеніе д-ра К. Гартмана. Оно получило массу благодарственныхъ отзывовъ, благодаря своему замѣчательному быстро дѣйствующему свойству. Желающимъ сдѣлать опытъ предлагаетъ д-ръ К. Гартманъ безплатно пробу этого цѣлебнаго средства. Потрудитесь только, ссылаясь на эту статью, прислать нашей фирмѣ д-ру К. Гартману, № 739, въ С.-Петербургѣ, Вознесенскій пр., № 57, открытку съ Вашимъ точнымъ адресомъ и Вамъ будетъ тотчасъ выслана совершенно безплатно пробная коробка „Кордіалина". 788

УГРИ 810
прыщи, желт. пятн. и жиров. выдѣл. уничтож. въ 1—2 нед. безслѣдно, безвр., прост., дешев., несложн. домашн. средств. (мой секретъ). Рецептъ средства и наст. высыл. за 1 р. (можно марк.) съ нал. пл. 1 р. 25 к. Предлож. мое серьезно и честно. Остер. появивш. подражаній. Адресъ: Москва, Долгоруковская, 11, кв. 9—67, Марія Чурбанова. Получ. много благодарностей.

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Уланскій пер., д. № 30—4.
П. КОМИСАРЕНКО.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!
Требовать подпись: *Midy*
На каждомъ флаконѣ должна находиться таможенная пломба.

САНТАЛЪ МИДИ

Вполнѣ безвреденъ и содержитъ Санталъ въ чистомъ видѣ
БЫСТРОЕ и ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ
(безъ кубебы—безъ спринцованій)
свѣжихъ и застарѣлыхъ истеченій
на каждой капсюлѣ MIDY находится имя МИДИ
СКЛАДЪ
Главныхъ Аптекахъ Россіи.
ДЕПО въ Парижѣ: 8, Rue Vivienne
551 12-7

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ
въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейсъ-курантъ высылается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
8.с С.-Петербургъ, Москва, Рига.
Настоящія Фортуны имѣютъ надпись: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann".

МЯЧИ для „ФУТБОЛЪ"
Наша фирма получила представительство лондонской фабрики мячей футболъ марки „PRACTICE" и предлагаетъ ихъ своимъ покупателямъ по исключительнымъ цѣнамъ.
МЯЧИ „ФУТБОЛЪ"
Для дѣтей . . № 1—2 р. 50 к. | Высылка нал. платежомъ; пересыл. по почтовъ. таксѣ.
„ „ № 2—3 р. —
„ „ № 3—3 р. 75 к.
Для взрослыхъ № 4—4 р. 65 к.
„ „ № 5—6 р.

МЯЧИ лучшихъ англійскихъ марокъ изъ кожи высшей выдѣлки разм. № 5, цѣна за шт. 7 р., 8 р. 50 к., 9 р. 25 к., 11 р.
Правила игры въ футболъ выписывающимъ мячъ безплатно.
И. ГЛАЗУНОВЪ, Москва, Столешниковъ, № 8.
Иллюстр. каталогъ игръ на воздухѣ высылается безплатно.
813 2-1

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.
877-91 (87)

Никуда негодную подѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

Больнымъ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ,) артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи, и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

8:2 6-1

Органотерапевтическій Институтъ
Профессоръ Д-ръ Пель и С-ья
Поставщики Двора
Его Императорск. Величества
С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Библиотека "Руниверс"

Главная Контора и редакція: С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 19. XLIV г. изданія

Выданъ 11 мая 1913 г. Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ **за строку нонпарейль** въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): **передъ** текстомъ и на **первой** страницѣ послѣ текста **1 р. 50 к.**; на **послѣдней** страницѣ **обложки 1 р. 25 к.**; на остальныхъ страницахъ **1 р.**

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Мольера“ кн. 2.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

87712

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

87732 39-18

Le Chevalier d'Orsay

Эти духи гармонируютъ съ вапехомъ ситари

D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

694 7-2

Здоровые, крѣпкіе, жемчужно-бѣлые зубы дѣлаетъ

СТОМАТОЛЬ ЗУБНОЙ КРЕМЪ

Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарск. и парфюм. маг. Цѣна 35 к. за тубу.

♪ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. (19 922

ЛѢЧЕБНИЦА д-ра мед. НЕТКАЧЕВА, ДЛЯ СТРАДАЮЩИХ ЗАИКАНІЕМЪ.

844 ПАНСІОНЪ. 4-1

Психологическій способъ лѣченія.

МОСКВА, Пречистенскій бул., д. 21.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ,

расположенн. по степенямъ трудности и снабжен. аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.

Для фортепіано:

„Классная библіотека“, проф. **К. Черни** (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, **Р. Вильшау** (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes“, **H. Harthan** (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ **М. Пресмана** (222 №№).

Для скрипки съ фортепіано:

„Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. **Г. Дулова** (162 №№). 601 2-2

Для 2 скрипокъ:

„Собраніе дуэтовъ“, проф. **Г. Дулова**

(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).

Л. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

PARFUM 825 2 2

„Lilas de Rigaud“

V. RIGAUD—PARIS.

ДУХИ „Сирень Риго“

В. РИГО—ПАРИЖЪ

Rue de la Paix, 16.

Хотите ли заработать деньги?

5-10 руб. ежедневно можетъ заработать каждое дѣятельн. лицо, имѣющее нѣсколько часовъ свободнаго времени.

Весьма солидн. предложеніе! Всѣ подробности безплатно и франко, слѣдоват. безъ риска.

Адр. **Л. Шабертъ**, Отд. 2, Москва. 847 Маросейка, д. Хвощинскаго. 3-1

ПИВО

въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи. Пильзенское и Баварское, 100 бут. 3 руб., 50 бут. 2 руб., 25 бут. 1 р. 35 к. Заявлено Д-ту Торговли и М-ръ. Подд. 824 дѣлка продукта преслѣдуется. 2 2

Г. Переславль-Залѣсскій, заводъ Н. Н. ГЛУХАРЕВА.

ПАМЯТЬ 872

у лиц всяк. возр. **укрѣпляет** лично и **заочно** (въ 10 ур.) профессор мнем., Чл. Париж. Акад., С. Файнштейн, **Одесса**, Дериб., 10/28. Свою сист. укрѣпл. памяти, польз. всемір. извѣстн. и трижды премир. Париж. Акад., преп. в Россіи уже болѣе 26 л. с больш. успѣх. Подроб. просп.-брош., содерж. многочисл. благодарн. учен., лестные отзывы русской и иностран. прессы, прогр. курса и т. д., высыл. за двѣ 7 к. марки; заказн.— за три 7 к. м. Остерег. разн. „новорожд.“ **анонимн.** „мнемотехн.“, „институтов“, мнимых и quasi-„мнемонистов“.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ.

обливные и дождевые, замѣняющіе ванну и баню. 846 3-1

Иллюстрир. наставл. безплатно.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.

СПБ., Морская, 34/н.

Papier Poudré

(пудра въ листахъ).

Можно получить во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. Настоящая только съ этими клеймами.

Papier Poudre

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НА ВСЮ РОССІЮ

Торговый Домъ

АЛЕКСѢЙ ШУЛЬЦЕ.

695 С.-Петербургъ, Толмазовъ пер., 5. 3-3

La Corrida

PARFUM ULTRA PERSISTANT

PARFUM POUDRE LOTION SAVON

18 PLACE VENDÔME PARIS.

ED. PINAUD

18 PLACE VENDÔME, PARIS

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)

ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ ОБ-ВА "LE FERMENT" ВЪ ПАРИЖѢ

(ЛЕПЕШКИ-ПОРОШОКЪ)

Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать **настоящаго Лактобациллина Общества "LE FERMENT" въ Парижѣ**, снабженнаго клеймомъ и надписью **«единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА.**

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ.

877 3-1

Библіотека "Руниверс"

5% закладн. съ выигр. листы Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г. 47 тиражъ 1-го мая 1913 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ

№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.	№ сер.	№ лист.	Сумма.
48	35	500	1521	24	500	2836	9	500	4753	29	500	6024	17	500	7784	50	500	9460	28	500	10640	23	500	12093	06	500	14018	39	500
64	17	500	1592	23	500	2845	29	500	4761	36	500	6134	7	500	7813	12	500	9516	8	500	10640	40	500	12137	02	10000	14100	20	500
88	33	500	1620	29	500	2940	23	500	4789	8	500	6256	34	500	7860	14	500	9634	1	500	10717	12	500	12142	15	500	14147	39	75000
96	1	500	1657	26	500	3044	2	500	4890	30	500	6329	18	500	7900	10	500	9775	26	500	10762	40	500	12283	21	10000	14204	43	500
136	5	500	1680	42	500	3149	29	500	4918	23	500	6396	5	500	8095	43	500	9836	19	500	10815	48	500	12353	03	10000	14303	5	500
189	30	1000	1770	30	500	3213	25	500	4919	1	1000	6437	17	5000	8100	5	500	9882	47	500	10922	38	500	12378	22	500	14372	9	1000
207	25	8000	1775	21	500	3215	44	500	5185	49	500	6459	16	1000	8104	16	500	9889	7	500	11003	7	500	12473	47	500	14393	7	8000
256	46	500	1790	5	500	3228	42	500	5238	12	500	6469	21	500	8114	19	500	9943	16	500	11009	8	500	12474	19	500	14416	14	500
363	29	500	1823	38	500	3305	19	1000	5255	28	1000	6480	4	500	8128	18	500	10006	8	500	11031	20	500	12538	13	500	14506	36	500
403	15	500	1863	24	500	3360	2	500	5258	45	500	6502	45	500	8142	44	500	10032	9	500	11032	29	500	12567	42	500	14519	35	500
427	45	1000	2010	25	500	3431	26	500	5283	4	500	6589	48	1000	8150	6	500	10037	4	500	11045	38	500	12596	04	500	14562	33	500
456	30	500	2011	15	500	3489	11	500	5333	9	1000	6722	43	500	8160	5	500	10080	34	500	11094	8	500	12615	15	500	14652	37	500
512	23	500	2081	34	8000	3539	19	500	5369	17	500	6724	17	500	8173	45	500	10085	32	500	11154	16	500	12667	26	500	14894	38	1000
613	25	500	2115	44	500	3745	16	500	5406	27	500	6792	7	500	8345	39	500	10086	39	1000	11191	21	500	12709	43	500	14935	20	500
663	16	500	2136	28	500	3791	45	500	5426	6	1000	6832	34	500	8362	47	500	10091	44	1000	11337	8	500	12823	17	500	14941	21	5000
717	6	500	2183	36	500	3830	40	500	5427	19	500	6915	35	500	8373	35	5000	10108	24	5000	11339	1	500	13044	10	500	14997	43	500
834	23	500	2194	44	500	3866	38	500	5499	22	200000	6937	16	500	8405	17	500	10111	33	500	11363	46	500	13124	26	500	15045	35	500
841	24	1000	2200	4	500	3886	23	5000	5530	40	500	7132	3	500	8440	30	500	10130	49	500	11365	15	500	13164	43	500	15164	15	500
895	3	500	2244	21	500	3889	13	500	5555	41	500	7134	22	500	8679	21	500	10155	43	500	11433	18	500	13192	46	500	15248	17	500
1001	1	1000	2275	33	500	3943	25	500	5684	4	500	7242	22	500	8936	13	500	10246	5	500	11543	20	500	13199	19	500	15254	46	1000
1289	44	500	2292	18	5000	4059	31	500	5687	29	500	7428	29	500	9020	23	500	10338	18	1000	11544	29	500	13287	44	500	15261	40	500
1304	48	500	2303	18	500	4139	48	500	5719	14	500	7462	9	500	9039	25	500	10338	41	500	11726	24	500	13378	21	500	15272	12	500
1308	40	500	2324	32	500	4240	46	5000	5768	8	500	7484	45	500	9161	38	500	10414	8	500	11742	26	500	13509	06	500	15328	22	500
1325	33	500	2335	33	500	4252	6	500	5787	13	500	7487	16	500	9197	1	500	10423	1	1000	11745	21	500	13536	46	500	15382	38	500
1362	18	8000	2340	37	500	4262	23	500	5816	21	500	7547	29	500	9214	39	500	10441	15	500	11832	40	500	13549	39	10000	15390	22	500
1379	21	500	2591	5	500	4267	20	40000	5919	6	500	7581	15	1000	9281	3	500	10469	4	500	11832	49	500	13586	24	500	15406	42	500
1434	44	500	2612	19	500	4533	14	500	5959	48	500	7629	25	500	9332	37	500	10475	9	5000	11848	6	500	13659	47	500	15447	44	500
1450	46	500	2649	5	500	4533	23	500	5978	50	500	7640	20	500	9348	23	500	10514	20	500	11909	48	500	13676	14	500	15842	11	500
1462	1	500	2737	28	500	4539	7	500	6014	35	500	7730	32	500	9366	26	500	10520	39	500	11952	16	500	13692	36	500	15904	01	500
1493	33	500	2804	20	8000	4714	8	500	6016	49	25000	7745	30	500	9455	5	500	10607	25	500	12003	36	500	13847	29	500	15944	21	500

№№ серій вышедшихъ въ тиражъ погашенія: 6, 426, 488, 603, 614, 616, 663, 811, 909, 1029, 1060, 1075, 1249, 1323, 1541, 1543, 1653, 1670, 1801, 1826, 1899, 1914, 1992, 2064, 2094, 2193, 2376, 2520, 2551, 2646, 2710, 2735, 2755, 2761, 2964, 3101, 3292, 3335, 3339, 3376, 3495, 3643, 3664, 4022, 4071, 4112, 4132, 4190, 4230, 4283, 4336, 4375, 4415, 4438, 4488, 4495, 4726, 4758, 4883, 5162, 5195, 5208, 5239, 5316, 5385, 5420, 5438, 5539, 5587, 5644, 5809, 5987, 6001, 6042, 6100, 6141, 6208, 6330, 6399, 6428, 6453, 6455, 6500, 6518, 6533, 6579, 6600, 6610, 6622, 6656, 6664, 6779, 6822, 6909, 7001, 7084, 7163, 7261, 7275, 7285, 7339, 7430, 7524, 7548, 7608, 7616, 7617, 7660, 7800, 7809, 7884, 7956, 7960, 8177, 8216, 8257, 8277, 8423, 8494, 8582, 8646, 8813, 8827, 8855, 8878, 8901, 8944, 8959, 9173, 9197, 9283, 9309, 9329, 9340, 9384, 9541, 9548, 9623, 9645, 9684, 9878, 9905, 9931, 9956, 9978, 9983, 10027, 10087, 10103, 10134, 10186, 10224, 10343, 10436, 10490, 10513, 10532, 10709, 10846, 10902, 10921, 10928, 10946, 11034, 11058, 11197, 11206, 11277, 11434, 11437, 11675, 11689, 11712, 11791, 11897, 11917, 11935, 12059, 12332, 12359, 12451, 12513, 12584, 12635, 12746, 12855, 12900, 12920, 12966, 13148, 13196, 13538, 13596, 13603, 13624, 13710, 13727, 13730, 13823, 13862, 13904, 14002, 14094, 14134, 14220, 14286, 14330, 14337, 14472, 14556, 14559, 14620, 14861, 14901, 14961, 14986, 15014, 15029, 15045, 15073, 15075, 15186, 15261, 15363, 15372, 15374, 15704, 15953, 15962, 15968.

Всего 230 серій, составляющихъ 11.500 листовъ, на сумму 1.610.000 рублей.

№ 6
ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.
Т-ва Лаферме
С.-Петербургъ
53 81-18

Требуйте вездѣ!!!
Прекрасно прилегаетъ къ кожѣ.
РАЙСКАЯ ПУДРА
С.-Петербургской Химической Лабораторіи
Большая коробка 25 к.
850 3-1

ФОТО-
графическіе аппараты продаются
ВЪ РАЗСРОЧКУ
Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К°.
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
Краткій прейс-курантъ и условія разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк.
581 13-8

НАЙЛУЧШЕ въ МІРѢ УНИЧТОЖАЮТЪ
•• съ КОРНЕМЪ МОЗОЛИ ••
КРУЖКИ „РИЧАРДЪ"
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ
Умываніе Людвига Декантъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. Свѣдѣнія безплатно. Высылается безвозмездно извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Phien, 38, rue Cliguancourt. Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія).
843 15-1

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаю по полученіи 10 коп. почтов. марками. Г. Слонимъ, Гроднен. губ. Антонъ Рудзинскій. № 1. Тамъ же молотилки, вѣялки, соломорѣзки и пр.
273 Прейсъ-курантъ безплатно. 5-4

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.
Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью Пилюль Марборъ (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.
Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же внала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время.
87583 (11)
Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.
PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шписъ и сынъ.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРІИ
Первоклассныя іодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.
Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Свѣдѣнія и проспекты высыл. дирекція правительств. лѣчебн. завед. въ купаньи Галль. Санаторія д-ра фонъ-Герстеля открыта круглый годъ.
711 4-3

Опасность
грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.
57-21 14-28

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА - ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | г. XLIV

№ 19 | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 11-го мая 1913 г. | Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. | Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. 4.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Таинственный лѣсъ.

Повѣсть **А. С. Грина.**

I.

Машинально приглаживая рукой волосы, оправляя галстукъ, косясь на проходящихъ мимо въ суровой чистотѣ блузокъ, сосредоточенныхъ учащихся барышень, Рылѣевъ справился у библіотекаря, выписана ли затребованная книга, и, получивъ ее, занялъ обычное, у окна, мѣсто.

Онъ работалъ въ библіотекѣ второй мѣсяцъ, выписывая изъ спеціальныхъ изданій всѣ свѣдѣнія, факты и обобщенія, которыя должны были составить въ обработкѣ содержаніе заказанной Рылѣеву научнымъ издательствомъ книги. Процессъ работы былъ пріятенъ Рылѣеву. Книга эта представляла собой одинъ изъ крупныхъ камней зданія его жизни: помимо матеріальныхъ выгодъ, изданіе книги обезпечивало ему нѣкоторую, тоже выгодную, извѣстность.

Все зданіе жизни, упорно подготовляемое долгими годами ученья, хлопотъ, настойчивыхъ усилій и каменнаго терпѣнія, должно было увѣнчаться осенью полученіемъ хорошаго, штатнаго мѣста при академіи и женитьбой на давно уже, нѣсколько лѣтъ, любимой дѣвушкѣ. Рылѣевъ любилъ думать о своемъ будущемъ, относился къ нему ревниво и строго.

Сѣвъ, Рылѣевъ снялъ пенснэ, вытеръ его, надѣлъ снова и посмотрѣлъ, какъ всегда, прямо передъ собой, потомъ влѣво и вправо. Впереди, подходя къ солнечнымъ, венеціанскимъ окнамъ, тянулась вереница лицъ и затылковъ, склоненныхъ надъ книгами. Это была всегда одна и та же картина выраженнаго фигурами людей массоваго мозгового напряженія. Слѣва отъ Рылѣева сидѣла полная, невысокая дама съ флюсомъ и обиженными глазами; она рылась въ старыхъ журналахъ. Справа, локоть къ локтю Рылѣева, вытянувъ подъ столомъ ноги и подпершись небритый подбородокъ пальцемъ лѣвой руки, плохо одѣтый, не первой молодости человѣкъ читалъ, не подымая глазъ, французскій переводный романъ. Романы мѣнялись, а чтецъ ихъ, аккуратно являясь къ открытію библіотеки, требовалъ недочитанную „Морскую змѣю“ или „Жеводанскаго звѣря“ и, усаживаясь на прежнемъ мѣстѣ, щипалъ траурными пальцами уголокъ страницы.

Ф. Вильдхагенъ. Въ сумеркахъ.

Библиотека "Руниверс"

Рылѣевъ, посмотрѣвъ съ неуваженіемъ на этого человѣка, ушелъ въ работу, и прошло немного времени, какъ въ памяти его и блокъ-нотѣ внѣдрились свѣжія научныя новости, достойныя обработки. Онъ мысленно отшлифовалъ ихъ, пріодѣлъ, исправилъ погрѣшности перевода, въ одной фразѣ нашелъ легкую казуистическую вольность, усмѣхнулся, похерилъ міровоззрѣніе автора, записалъ голые факты и перешелъ къ слѣдующей главѣ. Изрѣдка давая отдохнуть глазамъ или обдумывая что-либо, онъ подымалъ голову, видя все то же: свѣтлую пустоту подъ потолкомъ, голые солнечные подоконники, согнутыя спины идущихъ на цыпочкахъ людей и концентрическія подковы черныхъ столовъ, утомляющія глазъ казенной симметріей. Между портретами Державина и Кольцова круглые стѣнные часы, сдержанно зашипѣвъ, пробили часъ; въ углу, покраснѣвъ и не удержавшись, чихнула барышня, гдѣ-то заскрипѣлъ стулъ, потомъ упалъ карандашъ. Звуки эти, раздѣленные долгими паузами тишины, рѣзко останавливали вниманіе. И такъ, погруженный въ хороводъ своихъ и чужихъ мыслей, Рылѣевъ просидѣлъ два часа.

Почувствовавъ утомленіе, сухость во рту и неудержимое желаніе перебирать подъ столомъ ногами, онъ всталъ, безшумно удалился въ курительную и, въ обществѣ нѣсколькихъ молодыхъ курильщиковъ, смотрѣвшихъ, прислонясь къ стѣнкѣ, на носки сапогъ, выкурилъ тоненькую, хмельную натощакъ, папиросу. Еще немного оставалось ему записать отмѣченныхъ въ книгѣ мѣстъ; онъ вышелъ и въ коридорѣ столкнулся съ улыбнувшимся ему студентомъ Гоголевымъ, шедшимъ навстрѣчу. Рылѣевъ и Гоголевъ снимали вмѣстѣ одну меблированную комнату.

— Я думалъ, вы ушли,—сказалъ Гоголевъ, отстегивая пуговицу мундира.—Я искалъ васъ,—вамъ письмо есть, почтальонъ былъ сейчасъ. А мнѣ надоѣло сидѣть дома, прошелся, такъ хорошо, тепло, кстати и письмо захватилъ.

Румяное, женственное лицо его съ тупымъ подъ бѣлыми усиками ртомъ силилось что-то вспомнить, онъ прибавилъ:

— Мурмина и Григорій Антоновичъ приглашаютъ васъ вечеромъ. Еще будутъ гости. А Валечка разучила что-то, сыграетъ... Придете?

— Хорошо, — сказалъ Рылѣевъ, беря письмо. Взглянувъ на почеркъ, узналъ руку Лизы и, обрадованный, забылъ, что̀ сказалъ Гоголевъ.—Такъ что̀ вы говорите? Мурминой сыграть? Ахъ да, я приду, спасибо.

— Я Плосса буду читать,—заявилъ Гоголевъ, обдернулъ рукава и отошелъ. Рылѣевъ, стоя въ углу коридора, смотрѣлъ на конвертъ, стѣсненно вздохнулъ и, какъ всегда, нѣсколько волнуясь, разорвалъ уголъ письма. Въ это мгновеніе онъ былъ далекъ суровому быту читальни. Проходя мимо Рылѣева, сухо посмотрѣла на него женщина воинственно-ученой осанки. Онъ, не замѣтивъ ея, прочелъ письмо:

„Милый мой Алексѣй!

„Этимъ письмомъ я разстаюсь съ тобой навсегда. Случилось то, чего не надобно тебѣ знать, и не все ли равно? Наши дороги разошлись.

„Забудь меня совсѣмъ, прости; мнѣ кажется, что ты не тотъ, кого я ищу. Пока еще думаю о тебѣ, и мнѣ тебя жаль. Прости же.

Лиза“.

Прочтя это, Рылѣевъ невольно задержалъ дыханіе, шумно вздохнулъ и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ поперекъ коридора, усиливаясь придать лицу, для себя самого, комически ошеломленное выраженіе. Но и тѣни самообладанія не было уже въ немъ, всѣ впечатлѣнія дня вдругъ испуганно посторонились, уступая мѣсто жесткому выраженію строкъ, дрожащихъ въ рукѣ Рылѣева. Изъ странной, глубокой отдаленности доносились къ нему шаги мимо идущихъ людей, сдержанные голоса, кашель. Тихо и строго, пока еще лишенное смысла, повторялось его душой прочитанное письмо, и чувствовалъ онъ, что лицо болѣзненно горитъ, какъ-будто жаръ невидимаго огня усиливается въ воздухѣ. Такъ же, какъ прострѣленный навылетъ солдатъ, почесавъ едва ощущаемую сгоряча рану, бѣжитъ еще нѣкоторое время, удивленно смотря на поблѣднѣвшія за него лица товарищей,—Рылѣевъ, опустивъ руку съ письмомъ, вошелъ въ залу, увидѣлъ свой пустой стулъ, книгу, тощія скулы чтеца романовъ, сѣлъ—и понялъ.

Онъ понялъ, что библіотека, трудовые часы его, безчисленное количество книгъ, къ которымъ донынѣ былъ онъ жаденъ, полонъ остраго, охотничьяго чувства, посѣтители—сидящіе и выходящіе, портретъ Державина и умное, какъ бы приглашающее работать, лицо красивой библіотекарши — не нужны ему, существуютъ по недоразумѣнію и противны. Также онъ понялъ, что отъ Лизы писемъ больше не будетъ, что наступила полоса большого, остраго горя, но не могъ еще понять и примириться съ тѣмъ, что лишился любви. Этого онъ, продолжая любить, не понималъ. И текущій день сталъ передъ нимъ въ трагическомъ свѣтѣ, какъ бы говоря теперь, что утромъ было у него хорошее настроеніе по ошибкѣ, что иначе надо понимать свѣтлыя аллеи бульваровъ, что день потерпѣлъ крушеніе.

Посидѣвъ еще немного, Рылѣевъ, сильнѣе, чѣмъ всегда, размахивая руками, всталъ и вышелъ изъ библіотеки на улицу.

II.

Ночью, послѣ того, какъ вернувшійся изъ гостей Гоголевъ (Рылѣевъ не былъ у Мурминыхъ) съѣлъ, зѣвая, остатки сыра и колбасы, разсказывая набитымъ ртомъ, что, въ сущности, Мурмины милы, но старомодны,—Рылѣевъ уснулъ тяжелымъ, полнымъ стремительныхъ, грозныхъ образовъ, сномъ, во снѣ стоналъ и, неожиданно для себя, словно его ударилъ тотчасъ же спрятавшійся неизвѣстно куда врагъ, — проснулся около двухъ. Было темно, тихо, въ темнотѣ шептали стѣнные часы, а на стеклѣ окна, какъ нарисованная, обозначилась бѣлесоватымъ зигзагомъ пленка зари.

Еще не опомнившійся, растирая лѣвую сторону груди, гдѣ, стѣсненное, болѣзненно колотилось сердце, Рылѣевъ сѣлъ, потянулъ рукой одѣяло, собираясь снова заснуть, но вспомнилъ вчерашній день, письмо и выпрямился; сонъ исчезъ, полная работа сознанія остановилась на томъ, чему отнынѣ всегда могло быть только одно имя: горе. Рылѣевъ привыкъ думать о своей любви и окончательномъ соединеніи съ любимой дѣвушкой, какъ о такомъ жизненномъ положеніи, которое не властны измѣнить ни онъ самъ, ни она, ни какія-либо постороннія силы. Дремлющій, какъ у большинства людей, духъ его спокойно относился къ будущему; спокойно любилъ Рылѣевъ, думая,—такъ какъ мы склонны переносить чувства свои на другихъ,—что и онъ любимъ тоже спокойно, тихо, сильно и вѣрно. Планъ Рылѣева былъ такой: заработать побольше къ осени денегъ, написать Лизѣ, что все устроено, что они могутъ жить вмѣстѣ, не опасаясь нужды. Лиза жила въ далекомъ провинціальномъ городѣ, гдѣ, мыкаясь въ поискахъ заработка, случайно познакомился съ нею Рылѣевъ; она служила въ транспортной торговой конторѣ. Ей шелъ теперь двадцать второй годъ, она была роста нѣсколько выше средняго, красивая дѣвушка съ темными тяжелыми волосами; исключительно женственныхъ очертаній стройная фигура ея, высоко поставленныя брови и темный разрѣзъ глазъ всегда мысленнымъ портретомъ стояли передъ глазами Рылѣева. Сидя на кровати, обхвативъ руками колѣни и легонько покачиваясь, словно ритмъ этихъ маятникообразныхъ движеній могъ успокоить хаосъ разореннаго чувства, Рылѣевъ почти физически слышалъ и понималъ, какъ прежняя спокойная, элегическая влюбленность его перерождается въ тоскливый недугъ страсти, ревнивой и безпомощной, болѣе мучительной отъ тѣхъ самыхъ интимныхъ воспоминаній, которыя еще недавно онъ назвалъ бы свѣтлыми. Въ письмѣ, оставившемъ по себѣ такое чувство, какъ-будто двое сутокъ подъ рядъ сильно болѣла голова, но боль прошла, смѣнившись нервной слабостью и дрожью рукъ, — въ этомъ письмѣ не было ничего, что̀ прямо указывало бы на личность соперника, похитившаго любовь женщины. Тѣмъ не менѣе Рылѣевъ чувствовалъ этого другого такъ ясно, какъ если бы тотъ дышалъ ему прямо въ лицо. Навязчивыя представленія овладѣли имъ. Ужасаясь и возмущаясь, Рылѣевъ видѣлъ Лизу радостно отдающейся другому; а подробности представленій—для себя только волнующія—по отношенію къ невидимому сопернику казались страшнымъ цинизмомъ.

Часы пробили два. Нервная городская ночь, просвѣтлѣвшая до возможности отчетливо, какъ днемъ, различать предметы, торопилась изжить себя, перегорѣвъ въ бѣлыхъ, безъ лучистаго свѣта, извилистыхъ плоскостяхъ рѣкъ и каналовъ. У Рылѣева отъ напряженія и тоски звенѣло въ ушахъ; прекратившись, звонъ этотъ раздался въ углахъ торопливымъ, невнятнымъ шепотомъ. Казалось, ожили къ неподвижной, безглазой жизни мебель и книги, стѣны и занавѣски; все, что̀ находилось здѣсь, потянулось другъ къ другу, шепчась секретно, меланхолически,

Библиотека "Руниверс"

шопотомъ наполняя воздухъ, и даже воздухъ, не вынеся безсонныхъ человѣческихъ глазъ, беззвучно шепталъ тѣнями странныхъ словъ клики, мольбы, угрозы, нѣжныя клятвы, предостереженія, жалобы. Погруженный въ ихъ торопливый міръ, Рылѣевъ сидѣлъ долго, опустивъ голову. Все уже передумалъ онъ; а все вертѣлась по огненному кругу мысль, одна и та же, объ одномъ и томъ же, пока не стало ясно совсѣмъ, что не можетъ быть примиренія, что жить безъ Лизы онъ не можетъ и не хочетъ.

Рылѣевъ выросъ въ той думающей готовыми, приличными и культурными мыслями средѣ, которую принято называть трудовой интеллигенціей. Въ средѣ этой по отношенію къ любви господствовалъ умный, безполый на нее взглядъ: признавалось, что чувство любви свободно; что уважать свободу любви необходимо, если уважаешь человѣческую личность; что тотъ, кого разлюбили, долженъ отнестись къ этому внѣшне спокойно, не ревновать и не стараться, силой ли, хитростью, или страстью завоевать вновь потерянныя отношенія. Однако самоубійство не то что допускалось, а смотрѣли на него сквозь пальцы: „неумный это былъ человѣкъ, — и погибъ“. Ревность же, дѣйствительный признакъ силы и глубины любви, старались выставить стыднымъ, животнымъ пережиткомъ. Такъ же относился ко всему этому и Рылѣевъ: не разъ слушая нѣжные голоса, твердившіе беззвучно ему о возвышенности его любви, думалъ онъ, что, если возлюбленная его полюбитъ другого, не станетъ онъ мѣшать ея счастью, а отойдетъ и будетъ великъ жертвой своей и, молча страдая, полюбитъ любовь къ другому.

Все это исчезло, какъ-будто и не было его никогда.

„Моя!“ — твердила закипѣвшая кровь, а интеллигентъ въ Рылѣевѣ, отойдя къ сторонкѣ, стоялъ растерянно. — Не можетъ быть иначе, не будетъ этого, я не хочу! — сказалъ Рылѣевъ и тутъ же подумалъ, что у соперника должны быть насмѣшливые глаза: глаза эти издалека смотрѣли на него, обвѣянные женской страстью.

Въ комнатѣ отъ падающихъ изъ-за рѣки и блѣдныхъ, но уже веселыхъ лучей было совсѣмъ по-дневному. Успокоенный главнымъ рѣшеніемъ, принятымъ безсознательно еще въ библіотекѣ, бросавшимъ его случаю и человѣческой волѣ, Рылѣевъ тяжело задремалъ.

Проснувшись съ горькимъ вкусомъ во рту и сразу же, при воспоминаніи о происшедшемъ, возбуждаясь такъ, что похолодѣли руки, онъ увидѣлъ пустую кровать Гоголева, часовую стрѣлку на двухъ и тепленькій самоваръ. Не одѣваясь, Рылѣевъ выпилъ стаканъ холоднаго чаю, завалилъ комнату бѣльемъ, книгами, нужными въ дорогѣ вещами и, собравъ чемоданъ, оставилъ на столѣ Гоголеву половинныя за квартиру деньги. Съ собою онъ бралъ все, что было накоплено для жизни съ Лизой: четыреста двѣнадцать рублей. Потомъ, одѣвшись, постоялъ немного на одномъ мѣстѣ, сѣлъ и написалъ записку сожителю:

„Я пріѣду черезъ недѣлю. Не думайте ничего особеннаго“.

Сдѣлавъ это, онъ прошелъ мимо переставшаго отъ удивленія что-то жевать швейцара и крикнулъ извозчика. Швейцаръ вышелъ на тротуаръ.

— Ѣхать изволите? — сказалъ онъ, смотря главнымъ образомъ на чемоданъ.

— Да,—отвѣтилъ Рылѣевъ:—я на одинъ день.

Говорить ему было противно и трудно. Швейцаръ поддержалъ Рылѣева за локоть и помѣстилъ чемоданъ удобнѣе, чѣмъ это сдѣлалъ извозчикъ. Рылѣевъ далъ рубль швейцару, а тотъ, снявъ фуражку, блеснулъ лысиной.

Извозчикъ дернулъ вожжами. Прекрасный, полный воздушнаго огня, день весело и дѣловито развернулся вокругъ Рылѣева, но отъ свѣта, движенія уличной толпы и жидкаго лязга подковъ извозчичьей клячи Рылѣевъ еще острѣе почувствовалъ, какъ чужда, до невѣдомаго исхода страданія, сдѣлалась ему жизнь.

III.

Петруха и Демьянъ съ утра рубили на дѣлянкѣ дрова, а Звонкій, третій дроворубъ, сидѣлъ дома. За недѣлю была выставлена имъ сажень дровъ; подъ эту сажень куренщикъ выдалъ Звонкому муки, мяса, водки и табаку. Звонкій былъ безнадежно лѣнивъ той лѣнью, которая, чтобы удовлетворить себя, должна предварительно покориться необходимости заработать трешницу. Онъ былъ ободранъ, грязенъ, великолѣпно рыжъ, бородатъ, толстогубъ, съ припухшими отъ сна, хитрыми, сѣро-голубыми глазами. Въ лаптяхъ на босую ногу, отчего кривыя ноги его, обтянутыя узенькими холщевыми портками, казались тонкими, какъ у ребенка, Звонкій подпоясалъ рубаху монастырскимъ пояскомъ съ надписью: „Блаженны нищіе, яко тѣхъ есть царство небесное“, развелъ подъ остывшимъ котелкомъ съ водой огонь и, сѣвъ на порогѣ, сталъ думать, что здѣсь скучно, а работа тяжка, и нѣтъ народа, съ которымъ шумно, гульливо, озорно, полное визжащихъ бабъ, течетъ мужицкое воскресенье или двунадесятый. Звонкій былъ мужикъ изъ нетеряющихъ своего мужицкаго обличья крестьянъ, своеобразный рыцарь отхожихъ заработковъ, грузившій барки на Волгѣ, косившій хлѣбъ у колонистовъ въ Саратовѣ и даже тушившій въ Баку пожары нефтяныхъ вышекъ,—но всюду неприкосновенно пронесшій свои портки, лапти, монастырскій поясокъ и ту диковинную для горожанина психологію, въ которой все начинается съ утвержденія, а доказательства вырабатываются собственными боками.

Звонкій, всхлипывая и дуя на блюдечко, долго пилъ горячій въ прикуску чай, покурилъ, надѣлъ шапку и вышелъ. Вдали, въ синемъ заревѣ лѣса и неба, тянулась снизу сѣдловина холмовъ. Мужикъ тронулся по тропѣ къ дѣлянкѣ Петрухи. Свѣже срубленныя полѣнницы тянулись межъ низко срѣзанныхъ пней и грудъ хвороста. Мелкіе бѣлые цвѣты, лиловые колокольчики, ландыши, желтая богородская травка, сливаясь пятнами, напоминали брошенные цвѣтные платки. Звонкій увидѣлъ Петруху, — мужикъ, сидя на землѣ, подпиливалъ голую до вершины сосну. Пила, скрываясь въ разрѣзѣ, звенѣла еле уловимымъ, шипящимъ звономъ.

Звонкій остановился сзади Петрухи. Петруха, пропиливъ три четверти ствола, забилъ въ щель клинъ, и дерево, заскрипѣвъ, нагнулось. Сопя отъ утомленія, дроворубъ всталъ, положилъ пилу и, обернувшись, увидѣлъ Звонкаго.

— Не работаешь? — сказалъ Петруха.

— Вали самъ, — отвѣтилъ Звонкій: — а я посмотрю. Навалилъ ты, мужикъ, лѣсу, какъ кирпичей.

— А што?—самодовольно сказалъ Петруха.—Кубъ выставлю сегодня, ей-Богу.

— Пилу направилъ?

— Направилъ. — Петруха поднялъ пилу и, держа ее противъ солнца, нацѣлился глазами вдоль зубьевъ. Математически правильно разведенныя острія блеснули ему прямо въ лицо огненнымъ желобкомъ. — Еще и не совсѣмъ ладно.

— Скажи секретъ, Петруха, чѣмъ пилу направилъ?

— Чудакъ твой отецъ. — сказалъ дроворубъ, вытирая рукавомъ потное, широкое лицо. — Онъ щелкнулъ пальцемъ по зазвенѣвшей пилѣ. — Ручку одну сними. И отрѣжь пилы съ этого конца четверть. А разводъ сдѣлай по ниткѣ, и чтобъ всѣ зубы были, какъ одинъ, и спили каждаго, сколько другого спилилъ, какъ въ аптекѣ. Понялъ?

Онъ сталъ распиливать сучковатый круглякъ. Пила отъ первыхъ же движеній руки ушла въ дерево такъ глубоко и легко, какъ ножъ въ хлѣбъ. Менѣе, чѣмъ черезъ минуту, круглякъ распался надвое.

— Видѣлъ? — сказалъ Петруха.

— Вотъ елки-палки! — проговорилъ Звонкій.—Ну и пила!

Демьянъ, высокаго роста худой старикъ, наколачивая топорище въ обухъ, сказалъ Звонкому:

— Мутитъ отъ тебя. Коскентинъ, шелъ бы ты куда.

— Ишь, — захохоталъ Звонкій: — старухѣ на платокъ потѣешь. Старъ ужъ, капитала не наживешь.

Старикъ, не отвѣчая, проворно, словно руки и ноги его были моложе тѣла лѣтъ на сорокъ, захлопоталъ около дерева, ссѣкъ, размахивая топоромъ, сучья и, изо всѣхъ силъ приговаривая, какъ мясникъ, разрубающій тушу: „кэахъ, кэахъ“, принялся разсѣкать стволъ. Топоръ уходилъ все глубже; все яростнѣе металась старческая, обведенная полусѣдымъ вѣнчикомъ вьющихся волосъ, голова. Топоръ судорожно звенѣлъ.

Переставъ рубить, Демьянъ оглянулся, желая сказать Звонкому еще разъ:—„шелъ бы ты, право“,—но никого не увидѣлъ. Звонкій шелъ по направленію къ сухому болоту, гдѣ росъ некрупный кедровникъ. Онъ испытывалъ тоскливую потребность двигаться, придумывая ненужные и сомнительные предлоги: сбить

Библиотека "Руниверс"

К. Рачинскій. На высотахъ духа.

Библиотека "Руниверс"

Э. Фейтъ. Источникъ юности.

Библиотека "Руниверс"

шишки, надрать лыка, хотя лаптей самъ не плелъ, а по вечерамъ предпочиталъ разсказывать сказки. Онъ зналъ ихъ множество. Это были уродливыя порожденія фабрично-босяцкой фантазіи, гдѣ въ противоестественномъ, фантастически-похабномъ сплетеніи выступали попы, генеральши, лакеи, животныя и неизмѣнный ловкачъ-солдатъ, берущій въ жены принцессу, выражающуюся, напримѣръ, такъ: „окромя пирожнаго — ничего“.

Утренній лѣсъ, подъ свѣтлымъ, рѣжущимъ глаза, небомъ, печальный крикъ сойки, смутные голоса чащи, скользкая подъ ногами хвоя, сѣдой отъ мховъ буреломъ, полное дыханіе лѣтней земли и разсѣянный лѣсной свѣтъ неотступно окружали идущаго мужика. Онъ не думалъ о нихъ такъ же, какъ мало думаемъ мы о привычныхъ для насъ вещахъ: книгахъ, письменныхъ принадлежностяхъ. Простое, но чрезвычайно поразившее Звонкаго представленіе заставляло мужика хмыкать носомъ и, скаля зубы, подозрѣвать учиненный ему невѣдомо кѣмъ подвохъ. Былъ ли это подвохъ—Звонкій еще не зналъ въ точности, но очень хорошо зналъ, что вырубленныя имъ дрова плывутъ по рѣкѣ къ заводу, пережигаются въ уголь, и углемъ этимъ плавятъ чугунъ. Чугунъ превращается въ желѣзо, а изъ желѣза дѣлается пила. Пилой опять пилятъ дрова, и это можетъ продолжаться до второго пришествія.

Поверхностный взглядъ не открылъ бы даже и одной шишки въ густой, мягкой хвоѣ молодыхъ кедровъ. Человѣкъ, желающій разжиться орѣхами, долженъ очень долго смотрѣть на дерево, тогда висящія подъ вѣтвями снизу коричневатыя шишки становятся доступны если не рукѣ, то глазу. Звонкій поднялъ высохшій сукъ и швырнулъ его въ ту часть кедра, гдѣ гуще, у вершины, гнѣздились шишки. Упало нѣсколько штукъ. Мужикъ, сунувъ ихъ въ пазуху, продолжалъ занятіе. Кружась, отступая, пятясь задомъ, высматривая и сбивая орѣхи, Звонкій вернулся къ просѣкѣ. И въ рѣдкой опушкѣ кедровъ случайно разсѣянному взгляду его мелькнуло человѣческое лицо. Онъ не было ни мужскимъ ни женскимъ. Присмотрѣвшись, Звонкій различилъ два лица—мужское и женское. Игра свѣта и тѣней соединила ихъ на мгновеніе въ одинъ образъ; мужчина сидѣлъ на землѣ, подогнувъ ноги, женщина полулежала, опираясь на локоть и, поднимая глаза къ наклоняющемуся надъ ней мужскому лицу, говорила что-то, непонятное Звонкому.

„Со станціи, больше неоткуда,“—подумалъ мужикъ, и лицо его, незамѣтно для самого Звонкаго, расплылось въ двусмысленную, широченную улыбку.—„Любовь крутятъ“,—мелькнуло подъ рыжими волосами. Стоя неподвижно, съ руками, полными шишекъ, мужикъ наслаждался неожиданнымъ зрѣлищемъ. Десятками поколѣній предковъ наметанный взглядъ его безошибочно опредѣлилъ барышню. Въ бѣломъ, по-бабьи надѣтомъ платьѣ была эта женщина и въ ситцевомъ, простомъ, по бѣлому синимъ горошкомъ, платьѣ—но не такъ, аккуратно вытянувъ ноги въ остренькихъ башмачкахъ—лежитъ баба, и не такъ прямо смотрятъ ея глаза. Звонкій, аккуратно сложивъ шишки къ пеньку, опустился на четвереньки и, дыша въ бороду, подползъ къ самой просѣкѣ; теперь въ десяти шагахъ отъ него была пара, и могъ онъ смотрѣть досыта.

Насколько легко опредѣлилъ мужикъ барышню, настолько же трудно было ему сказать себѣ, что этотъ вотъ кавалер—ъто-то и то-то. Не понять было его. Здоровый и длиннорукій, въ канаусовой „бардё“ рубахѣ, подпоясанной ремешкомъ, въ сапогахъ до ляшекъ, какіе носятъ шахтовые забойщики, съ бѣлымъ лицомъ, веснущатый: выпуклые, свѣтлые, подъ низкими бровями глаза, густой пушокъ темнилъ губу. На головѣ неизвѣстнаго плотно сидѣла бобриковая, съ плисовымъ верхомъ, шашка. По примѣтамъ всѣмъ этимъ—свой братъ, изъ чистыхъ, но говорилъ непонятное и не такъ, какъ говорятъ мужики, а сверху бросая слово, какъ бы въ рукѣ подержавъ его, ощупавъ и кинувъ.

Осмотрѣвъ мужчину, Звонкій погрузился въ созерцаніе барышни. „Одно слово — бѣленькая“. — подумалъ онъ. Ея лицо насупило и поразило его: было оно, какъ теплая у сердца рука, а волосы темные, и надъ большими глазами тонкія, какъ серпъ ранняго мѣсяца, шнурками брови. Она протянула свою руку мужчинѣ, тотъ погладилъ ее, какъ гладятъ трущуюся у колѣнъ кошку, и поцѣловалъ въ кисть. И это болѣе всего поразило Звонкаго. Все, что видѣлъ онъ потомъ, глухимъ и ненасытнымъ раздраженіемъ проникло въ него, но поцѣлованная рука такъ и засѣла въ памяти. У мужика пересохло во рту. Лежа на брюхѣ, сладко потянулся онъ и подумалъ: „какъ заору—такъ и стрекача дадутъ“. Но настоящаго желанія заорать у него не было, а только радовался онъ, что, если захочетъ, напугаетъ, и ужъ не красиво будетъ, а смѣшно и совѣстно.

Онъ началъ понимать уже, о чемъ говоритъ пара—что барышнѣ мѣшаетъ въ чемъ-то Рылѣевъ, а мужчинѣ къ вечеру надо куда-то итти на мѣсто, и что очень онъ любитъ,—какъ вдругъ тѣснѣе и ближе сѣли они другъ къ другу, обнялись, застыли, и, губы въ губы, взасосъ, звонкій поцѣлуй обжегъ слухъ Звонкаго. Смотря на чужую любовь, мужикъ, хихикая, похолодѣлъ весь, и мелкой дрожью забило его, какъ отъ страха. На просѣкѣ горячее солнце золотило березовые пеньки; смѣшанный въ этомъ мѣстѣ лѣсъ, залитый паутиной тѣней, пестрѣлъ цвѣтной рябью. Мужикъ налился кровью и пересталъ дышать. „Ухну!“—подумалъ онъ, и тотчасъ же нестерпимое желаніе зашумѣть пересилило его любопытство. Открывъ ротъ, набралъ онъ воздуха и крикнулъ, но безголосый въ пересохшей гортани синъ безсильно растаялъ въ воздухѣ.

Мужчина всталъ, встала и женщина; разгорѣвшіеся, казались оба Звонкому въ лежачемъ его положеніи—гигантами. Онъ смотрѣлъ на нихъ снизу вверхъ, уже струсивъ, боясь, не замѣтили ли его воровского присутствія. Какъ только они встали, отвалило у него съ души ревнивое о чужой жизни безпокойство, а вмѣстѣ съ тѣмъ было жаль, что ничего, т.-е. главнаго, не было. Оба пошли рядомъ, не оглядываясь. Звонкій, оскаливъ зубы, смотрѣлъ имъ вслѣдъ, потомъ медленно, отряхнувъ ползущихъ за воротникъ муравьевъ, всталъ и подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ только-что сидѣли два человѣка. Медленно, какъ бы пробуждаясь отъ сладкаго сна, неохотно выпрямлялась примятая у бугорка трава; у ногъ Звонкаго, пѣвуче гудя, леталъ шмель, а въ ушахъ отзвукомъ сновидѣнія раздавались замолкшіе вдали голоса людей. Шмыгнувъ носомъ, мужикъ сѣлъ на бугоръ, подмигнулъ себѣ и, находясь въ сказочномъ настроеніи, тихо проговорилъ никому:

— Если по-благородному, ужъ безъ сумнѣнія.

Онъ сидѣлъ, согнувъ ноги, и колѣнки заныли. Звонкій всталъ, щеголевато потрагивая замусленную шапку; все еще хотѣлось ему заочно подойти къ барышнѣ, такъ и рябилъ въ глазахъ синій, по бѣлому ситцу, горошекъ.

— Эхъ, и посидѣла бы ты тутъ со мной, ужъ я бы!..—искренно воскликнулъ онъ и оборвалъ, не договоривъ, что хотѣлъ выразить, да и не было на его языкѣ такихъ словъ, чтобы грубое соединить не съ грубымъ, а съ новымъ.

IV.

Поѣздъ еще не подошелъ къ вокзалу, а въ проходахъ вагоновъ толпились уже гуськомъ пассажиры, тыкая другъ друга чемоданами и корзинками. Тутъ же стоялъ Рылѣевъ, переминаясь отъ нетерпѣнія. Поѣздъ равномѣрно замедлялъ ходъ, зашипѣлъ тормозъ, вагонъ, дрогнувъ, остановился, и всѣ мало-по-малу, падая другъ на друга, вышли изъ поѣзда.

Отдавъ вещи на храненіе, Рылѣевъ прямо съ вокзала нанялъ извозчика. Дорога почти не утомила Рылѣева; трое сутокъ, проведенныхъ въ вагонѣ, были такъ малы въ сравненіи съ пережитымъ, что вспоминалъ онъ о дорогѣ менѣе всего какъ о времени. Но путешествіе заставляло его чувствовать полный разрывъ съ прежнимъ, оно само и было разрывомъ.

Сказавъ извозчику адресъ, Рылѣевъ весь взволновался, такъ неотвратимо было теперь, что эту улицу и домъ этотъ онъ увидитъ, почувствуетъ. „Какой это домъ номеръ двадцать девять, какая улица Чудовская?“—спрашивалъ онъ, бывало, себя раньше, получая Лизины письма, и, конечно, ничего не представлялъ себѣ, но домъ и улица, какъ и все, что имѣло отношеніе къ Лизѣ, были обвѣяны для него таинственнымъ любовнымъ томленіемъ; въ домъ этотъ и улицу, не зная ихъ, онъ былъ влюбленъ тоже. Пасмурное лѣтнее утро бросало на провинціальный городъ тѣнь скуки. Шли, раскачивая поставленными на голову корзинками, татары, покрикивая: „апельсины, лимоны хороши“, изъ-за угла выѣхалъ порожній извозчикъ, старая дама въ сопровожденіи кухарки шла съ сумочкой на базаръ, мальчишки пускали змѣй. И столичное разнообразіе уличныхъ впечатлѣній мѣшалось въ головѣ Рылѣева съ дамой, змѣемъ и апельсинами.

У деревянныхъ воротъ извозчикъ остановился. Рылѣевъ уди-

Библиотека "Руниверс"

вился, что вотъ уже путь оконченъ, обрадовался и испугался, и вдругъ опредѣленно захотѣлось ему все еще ѣхать въ поѣздѣ, думать объ окончательномъ, вообще отодвинуть наступающій серьезный моментъ. Понявъ, что это слабость, Рылѣевъ нахмурился, стараясь не смотрѣть на окна, расплатился съ извозчикомъ.—Ну, что же, какъ же произойдетъ все?—безпомощно твердилъ Рылѣевъ, идя по заросшимъ травой каменнымъ плитамъ двора къ желтому крыльцу съ обвѣтрившимися деревянными колонками. Ему вдругъ стало такъ тяжело и такъ жаль себя, что на мгновеніе онъ остановился, глотая закипѣвшія слезы.—Не надо быть смѣшнымъ,—сказалъ Рылѣевъ:—иначе все пропало. Главное—не быть смѣшнымъ.—Заторопившись, онъ взошелъ на крыльцо, дернулъ звонокъ и тотчасъ подумалъ, что Лиза уже слышитъ этотъ звонокъ, но не знаетъ, кто звонитъ, а когда узнаетъ—произойдетъ неизвѣстно что, страшное и, по-своему, радостное.

Кто-то, кашляя, сошелъ по внутренней лѣстницѣ. Это была маленькая, остролицая, съ подвязанной щекой, старуха въ кухонномъ грязномъ передникѣ.

— Вамъ что, батюшка?—сказала она, держась за крюкъ.

— Елисавета Авдѣевна Громова здѣсь живетъ?—сдавленнымъ голосомъ произнесъ Рылѣевъ.

— Нѣтъ, съѣхали онѣ.—сказала старуха.—Объявленіе повѣсили, давно ужъ.

Рылѣевъ пристально посмотрѣлъ на нее, удивляясь, что эта женщина почему-то говоритъ о Лизѣ спокойнымъ, простымъ голосомъ.

— Куда же переѣхала она?—спросилъ Рымѣевъ, злясь на старуху за то, что она сама не догадается сказать ему это.—Куда переѣхала?

— А вотъ не знаю. Ужъ чего не знаю, такъ не знаю, батюшка.

— Какъ не знаете?—пугаясь, спросилъ Рылѣевъ.

— А такъ и не знаю. Не сказались, а я имъ человѣкъ чужой, не моя болѣзнь.

— Какъ не знаете? — тихо повторилъ Рылѣевъ, и все всколыхнулось въ немъ.—Всякая хозяйка это знаетъ, а вы не знаете.

— Да, не знаю,—проворно и, какъ показалось Рылѣеву, торжествующе сказала старуха.—А у меня живетъ подруга ихняя,—можетъ, знаете?—Павлинова, вмѣстѣ онѣ и столовались; такъ зайдите, можетъ, ее спросите.

„Все разъѣхалось“,—съ досадой и острой тревогой подумалъ Рылѣевъ. Показалось ему теперь, что такъ же далекъ онъ отъ Лизы, какъ три дня назадъ. Покраснѣвъ отъ неожиданности, Рылѣевъ сказалъ:

— А что жъ, зайду къ этой Павлиновой. Проводите меня.

Онъ пошелъ за старухой, шагая черезъ ступеньку.

„Какая это Павлинова? Можетъ, Лиза все разсказала ей“,—думалъ Рылѣевъ и густо вспыхнулъ. Но смущеніе длилось одинъ моментъ: входя въ прихожую, онъ былъ уже скрытнымъ, владѣющимъ собой и холодно степеннымъ въ разговорѣ. Это произошло отъ сильнаго внутренняго напряженія.

— Тутъ вотъ,—сказала старуха, тыча рукой въ дверь:—тутъ онѣ живутъ, Павлинова,—стукнитесь.

Рылѣевъ, прислушавшись, постучалъ, а внутри поспѣшно отозвались: „можно“. Старуха, вытирая руки о передникъ и оглядываясь на ноги Рылѣева, ушла. Рылѣевъ открылъ дверь, вошелъ и увидѣлъ передъ собою высокую, съ простонароднымъ лицомъ, женщину. Сѣрые ея глаза однако спокойной внимательностью своей обличали интеллигентную горожанку.

— Извините, пожалуйста,—сказалъ Рылѣевъ:—я разыскиваю адресъ своей знакомой, Лизаветы Авдѣевны. Можетъ, вы знаете?

Чувствуя, что подозрительно комкаетъ рѣчь, и надо говорить подробнѣе, онъ поправился:

— Мнѣ сказала, должно-быть, ваша хозяйка, старуха, тутъ внизу. Вы, что ли, коротко съ ней знакомы были? Такъ вотъ пожалуйста. Позвольте представиться: Рылѣевъ.

— А я—Павлинова,—сказала женщина и замолчала, пристально смотря въ лицо посѣтителя.

„Какъ долго смотритъ на меня. Навѣрное, все знаетъ и теперь разсматриваетъ. — съ тоской подумалъ Рылѣевъ. — Перестань глазѣть!“—мысленно закричалъ онъ, а вслухъ сказалъ:

— Очень прошу васъ сообщить.

— Да я не знаю ея адреса,—натянуто произнесла женщина.—Не знаю, не знаю.

Снова, какъ и на крыльцѣ внизу, Рылѣевъ испыталъ противное ощущеніе нудной оторванности. Послѣ такого отвѣта, разумѣется, слѣдовало извиниться еще разъ и уйти, но онъ стоялъ и ждалъ, самъ не зная, чего, бѣгая глазами по угламъ комнаты. Она пестрѣла дешевыми обоями, было въ ней много аккуратно разложенныхъ книгъ, но стѣнамъ—открытокъ, и вѣяло скучной трудовой жизнью.

— А можетъ-быть, знаете? — подумавъ, спросилъ Рылѣевъ.

Логика положенія была за то, что эта женщина знаетъ, но не желаетъ сказать.

— Нѣтъ, повторяю вамъ.

— Нѣтъ, знаете,—твердо сказалъ Рылѣевъ.

Павлинова, слегка покраснѣвъ, нетерпѣливо пошевелила рукой, глаза же ея взглянули на Рылѣева безъ возмущенія, раздумчиво, и по этому взгляду, а въ особенности по тому, что самъ хотѣлъ этого, Рылѣевъ сразу, инстинктомъ угадалъ, что Павлинова не только знаетъ, гдѣ Лиза, а знаетъ, кто такой Рылѣевъ, его положеніе и не сочувствуетъ Лизѣ; но ему было уже все равно, что подумаютъ о немъ. Шагнувъ впередъ, онъ сказалъ:

— Вы знаете. Скажите, пожалуйста.

— Какое вы имѣете право?.. — спокойно начала Павлинова, но, замѣтивъ, что Рылѣевъ блѣденъ и не въ себѣ, вздохнула, опустила голову и прибавила:—Я знаю, правда, но вамъ не скажу.

— Почему? — раздражаясь, спросилъ Рылѣевъ. — Какой же смыслъ?

— Лиза просила не говорить вамъ.

— Я все-таки прошу васъ.

— Нѣтъ, извините.

Оба были взволнованы и то прямо, твердо смотрѣли другъ другу въ глаза, то отводили ихъ. Прошло нѣсколько секундъ тяжелаго молчанія.

— Ну, такъ вотъ же,—глухо сказалъ Рылѣевъ: — ради вашей матери...

Дальше онъ не могъ ничего сказать. Горе, злоба и слезы давили его. Женщина еще разъ внимательно остановила свои сѣрые, равнодушные глаза на Рылѣевѣ, губы ея дрогнули не то усмѣшкой, не то гримасой.

— Ну, — сказала она лѣниво и запинаясь: — я вамъ скажу. Знаете село Крестцы? Вотъ тамъ. Тамъ живетъ мужикъ Аверьяновъ, запишите: у кузницы,—у него и живетъ она на квартирѣ.

Рылѣевъ глубоко вздохнулъ. Ему не пришло даже въ голову спросить, гдѣ это село и сколько до него верстъ. Сказанное Павлиновой безъ записи отпечаталось въ его мозгу. По голосу Павлиновой было видно, что выдать секретъ ей непріятно, но любопытно, какъ всякому, имѣющему возможность повернуть, хотя бы на вершокъ, колесо чужой жизни.

— Спасибо, спасибо вамъ!—горячо сказалъ Рылѣевъ и, взявъ руку Павлиновой, пожалъ ее.—Пожалуйста, извините меня.

Узнавъ, что было ему нужно, онъ чувствовалъ теперь стыдъ за то, что выдалъ себя; но со стороны этого не было замѣтно, а казалось, что человѣкъ настойчивъ и страненъ. Поклонившись еще разъ, Рылѣевъ вышелъ на улицу, вспомнилъ, что въ концѣ разговора Павлинова принужденно улыбнулась, и ужаснулся тому, что не въ состояніи подойти къ Лизѣ самъ, что тутъ мѣшаются и будутъ мѣшаться чужіе люди.

— Что же значитъ все это? — растерянно спрашивалъ себя Рылѣевъ, выходя къ рынку.—Почему село, Павлинова, и что отъ меня скрываютъ?—Глубокій тормозъ неожиданностей топилъ всѣ его планы и ожиданія. Построивъ нѣсколько безсмысленныхъ, невѣроятныхъ догадокъ, Рылѣевъ усмѣхнулся, захотѣлъ ѣсть и, поравнявшись съ галдящей у дверей трактира кучкой мастеровыхъ, вошелъ въ заведеніе.

Ѣдкая вонь щипала глаза; пахло кухоннымъ чадомъ; у стойки мужики ковыряли пальцами въ соусникахъ. Постоявъ, Рылѣевъ изъ чувства брезгливости хотѣлъ уйти, но, подумавъ, сѣлъ къ столику. Глубокая разсѣянность овладѣла имъ. Сѣвъ, онъ тотчасъ же пересталъ и брезговать и удивляться себѣ, зашедшему въ простонародный трактиръ.

Библиотека "Руниверс"

Ф. Кирхбахъ, Гагенъ и Фолькеръ на стражѣ.
Изъ цикла „Нибелунговъ". (Драхенбургъ на Рейнѣ).

— Что изволите заказать? — отвыкшимъ отъ подобострастія голосомъ, но тонко спросилъ половой.

— Супъ, щей... тамъ, жаркое. И водки,— поспѣшно прибавилъ Рылѣевъ:—немного.

— Графинчикъ возьмете?

— Ну, графинчикъ.

Онъ принялся ѣсть, жадно, торопливо глотая куски, а передъ ѣдой выпилъ три рюмки. Ударило въ голову, стало немного терпимѣе. Когда заигралъ оркестріонъ, Рылѣевъ сталъ напряженно думать о будущемъ, почувствовалъ, какъ любима, враждебна, мила и далека теперь ему Лиза, и испыталъ ощущеніе, похожее на то, что чувствуетъ нетрусливый путникъ, подъѣзжая на бойкихъ лошадяхъ къ темнѣющему ухабу. Хотя Рылѣевъ и понималъ, что это не что иное, какъ возбуждающее дѣйствіе хмеля, все-таки ему было пріятно чувствовать себя готовымъ на все. Онъ не замѣчалъ, что онъ дѣйствительно не совсѣмъ тотъ Рылѣевъ, который аккуратно придумывалъ жизнь, сидя въ библіотекѣ, но разница еще была такъ ничтожна, какъ между обрѣзаннымъ и разорваннымъ по сгибу листомъ бумаги. Неизвѣстность сосала его, хотя многое вѣрно понималось имъ инстинктивно, но пониманіе это не переводилось ни на слова ни на представленія —родъ болѣзненнаго предчувствія; такъ иногда приведенный съ завязанными глазами человѣкъ знаетъ, есть кто или нѣтъ возлѣ него.

Задумавшійся Рылѣевъ очнулся, посмотрѣлъ вокругъ; посѣтители не обращали уже на него вниманія, машина гремѣла.

— Что это играютъ? — спросилъ Рылѣевъ.

— Польку-мазурку, — сказалъ половой, отыскалъ глазами на столѣ рылѣевскій рубль, брякнулъ сдачей и отошелъ.

Рылѣевъ вышелъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ древне-германскихъ мотивовъ.

— Ахъ, отдай мнѣ, родная, ты
сердце твое—
Вѣдь мое же тебѣ отдано!
«Не могу я отдать тебѣ сердце свое:
Имъ другой ужъ владѣетъ давно...»

— Тогда дай мнѣ хоть руку,—
шепчу я въ тоскѣ.
«Не могу и руки тебѣ дать:
Тамъ надѣто колечко, на лѣвой
рукѣ,
Никакой его силой не снять...»

— Такъ отдай мнѣ покой твой,—
я снова молю:—
Хоть въ могилѣ забудусь я съ нимъ...
«Ахъ, тебѣ и покоя отдать не могу:
Я сама не владѣю ужъ имъ...»

Ѳеод. Ульянскій.

Библиотека "Руниверс"

ПОДЪ ШРАПНЕЛЬЮ.

ИЗЪ СОБЫТІЙ ПОСЛѢДНЕЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ПОВѢСТЬ Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО.

(Продолженіе).

Солнце Вардара знало силу и власть своего обаянія среди македонцевъ. Настолько зналъ, что ни минуты не было въ немъ колебанія—довѣрить или не довѣрить вчерашнему грабителю Дончо тайну милліона франковъ. Апостолъ не сомнѣвался, что показавшійся въ темномъ ремеслѣ своемъ Шкодровъ отнынѣ будетъ преданнѣйшимъ слугою дѣла освобожденія Македоніи вообще и Солнце Вардара въ частности.

Не успѣлъ Воевода захлопнуть выпустившую гиганта на бульваръ желѣзную калитку, Дончо уже сталъ предметомъ слѣжки. Носатый грязный человѣкъ въ длинномъ пальто и шарфѣ, въ старомодномъ выцвѣтшемъ котелкѣ, шелъ по пятамъ Дончо. Вѣрнѣе не шелъ, а бѣжалъ,—трудно ему было поспѣвать за мѣрно шагавшимъ великаномъ. Носатому человѣку удалось догнать Шкодрова лишь у памятника Царю-Освободителю. Дончо бывалъ въ Софіи. Давно, еще до памятника. И сейчасъ видѣлъ его впервые. Фигура Царственнаго Всадника гордыми и прекрасными линіями намѣчалась въ бодромъ осеннемъ воздухѣ, средь ясной лазури небесъ.

Запасные „войники“ уже не первой молодости, съ полевыми цвѣтами на своихъ круглыхъ ополченскихъ шапкахъ, толпились кучкою у памятника, объясняя что-то другъ другу и указывая пальцами.

Дончо стоялъ поодаль, опершись на винтовку.

Носатый человѣкъ заговорилъ съ нимъ на нечистымъ болгарскомъ языкѣ:

— Вотъ монументъ, много денегъ ушло!..

Шкодровъ покосился на выцвѣтшій котелокъ и, отвернувшись, молвилъ:

— Ему изъ чистаго золота памятникъ—и то не было бъ дорого! Да ты, вѣроятно, грекъ?..

— А если бъ даже и грекъ? То что изъ этого?

— Ничего, бываетъ и хуже.

— Хорошо, что я не изъ обидчивыхъ. Я бы ушелъ, а я остаюсь и еще предлагаю Дончо Шкодрову чрезвычайно выгодное дѣльце...

— Ты откуда меня знаешь?

— Странный вопросъ по отношенію къ человѣку, который неоднократно ѣздилъ по Дунаю. Могу засвидѣтельствовать — Дончо Шкодровъ и его молодцы работали великолѣпно!..

— Послушай, ты... не знаю, какъ тамъ тебя! Если ты напомнишь мнѣ еще разъ про всю эту мерзость—я ущемлю между двумя пальцами твой длинный носъ, который суется, куда его не спрашиваютъ. Вообще, отвяжись ты отъ меня ко всѣмъ чертямъ!..

Субъектъ въ старомодномъ котелкѣ отодвинулся на шагъ-другой и невольно потрогалъ свой носъ, какъ если бъ уже побывавшій въ чугунныхъ пальцахъ-тискахъ Шкодрова.

— Въ самомъ дѣлѣ, воевода, у меня есть къ вамъ очень серьезное предложеніе.

— Во-первыхъ, я не воевода! Не величай меня тѣмъ, что не присвоено мнѣ.

— А развѣ такъ трудно сдѣлаться воеводой? Но не будемъ пререкаться въ званіяхъ и титулахъ. Одно тщеславіе, и больше ничего. Скажите, господине, что если бъ?..—не рѣшался грекъ докончить фразу...

— Ну?...

— Если бы тотъ самый милліонъ почему-либо не доѣхалъ, и вамъ, на вашу долю пришлось бы тысченокъ десять? Заман....

Подавившись на полусловѣ, грекъ уже улепетывалъ со всѣхъ ногъ, путаясь въ своемъ длинномъ пальто.

А Дончо грозилъ ему своимъ волосатымъ кулачищемъ:

— Ахъ, ты негодяй! Черти бъ тебя разорвали!

Старый македонскій волкъ, лившій турецкую кровь, какъ воду, проснулся въ Шкодровѣ. Съ трудомъ побѣдилъ онъ соблазнительное желаніе всадить убѣгавшему свинцовую пилюлю. А носатый, какъ бы чуя опасность, поспѣшилъ съ разбѣгу вскочить въ проѣзжавшій мимо вагонъ трамвая.

„Вотъ еще погань,—думалъ Шкодровъ.—За каждымъ нашимъ шагомъ слѣдятъ. Необходимо предупредить Воеводу“.

Трамвай остановился у городского сада. Изъ вагона выскочилъ, озираясь, человѣкъ съ большимъ носомъ и вошелъ въ садъ. Миновавъ одну аллею, другую, онъ очутился у ресторана „Казино“, а еще спустя немного—стоялъ въ отдѣльномъ кабинетѣ передъ Вурцелемъ и барономъ, которые сидѣли за столомъ и пили мюнхенское пиво.

— Какія вѣсти?—спросилъ по-нѣмецки баронъ.

— Плохія. Это чудовище, этотъ разбойникъ чуть не застрѣлилъ меня.

— Чуть—не считается. А каковъ былъ отвѣтъ его?

— Я же вамъ сказалъ... Самый краснорѣчивый отвѣтъ!

Вурцель и баронъ переглянулись.

— Дѣло дрянь!—замѣтилъ Вурцель.

— Я бы не сказалъ,—отвѣтилъ баронъ.—Испорчено—да, но не безнадежно. Обдумаемъ, обсудимъ, потолкуемъ.

— Хочешь пива?—спросилъ грека Вехтеръ, не предлагая ему однако садиться.

Въ „Болгаріи“ остановился проѣздомъ въ Сербію одинъ русскій дипломатъ.

Полковникъ Суровцевъ, знавшій дипломата посланникомъ, отдавалъ ему визитъ. Въ вестибюлѣ Суровцева перехватили нѣмецкіе, французскіе и итальянскіе корреспонденты.

— Полковникъ, мы знаемъ, что у васъ остановился знаменитый Апостолъ-Воевода! Устройте намъ съ нимъ интервью!

— Это—недоразумѣніе, господа,—возразилъ Суровцевъ.—У меня Воевода не останавливался, и даже впервые слышу, что онъ въ Софіи.

— Но мы изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ знаемъ, что онъ у васъ, именно у васъ, полковникъ.

Суровцевъ улыбался, видя безполезность дальнѣйшаго запирательства. Какъ же, скроешь что-нибудь отъ корреспондентовъ!

— Допустимъ, что мнѣ извѣстно даже его мѣстожительство, но увѣряю васъ, господа, честнымъ словомъ офицера, что Воевода ни на какія интервью не пойдетъ. Ни на какія!

Физіономіи корреспондентовъ, предвкушавшихъ сенсаціонный матеріалъ, вытянулись. Еще бы: прошла мимо носа бесѣда съ легендарнымъ человѣкомъ, котораго всѣ считали погибшимъ, и которому суждено, безъ сомнѣнія, сыграть далеко не послѣднюю роль въ предстоящей войнѣ.

Смуглый бритый итальянецъ съ энергичными чертами каторжника или прелата сдѣлалъ послѣднюю попытку:

— Ради Бога, полковникъ! Если надо, мы представимъ ему на цензуру наши корреспонденціи. Мы внесемъ каждый отъ своей редакціи тысячу франковъ въ пользу бѣдныхъ македонцевъ.

— Десять тысячъ франковъ! — сказалъ молодой англичанинъ, присланный „Таймсомъ“.—Десять тысячъ франковъ въ пользу македонцевъ за бесѣду съ нимъ и за портретъ, исполненный нашимъ фотографомъ для „Таймса“.

Суровцевъ съ любезной улыбкой развелъ руками:

— Къ сожалѣнію, въ этомъ дѣлѣ я совершенно безсиленъ и ничѣмъ не могу посодѣйствовать.

Сверху, съ площадки лѣстницы, застегивая перчатку, вслушивалась и наблюдала эту сцену Анита Гафани. Она волновалась. Костяная пуговичка шведской перчатки никакъ не могла попасть въ петлю.

Суровцевъ, любезнымъ жестомъ приподнявъ шляпу и не давъ корреспондентамъ опомниться,—скорѣй унеси Богъ ноги! Иначе не развязаться — такъ липко пристанутъ. Ужасный народъ эти корреспонденты!

Анита поспѣшила за Суровцевымъ. Восхищенными взглядами провожали ее корреспонденты. А итальянецъ съ внѣшностью не то убійцы, не то прелата щелкнулъ языкомъ, сопровождая это характернымъ жестомъ неаполитанца: „хороша, молъ, да что въ ней толку,—не наша!“

Суровцевъ уже проходилъ мимо городского театра, когда Гафани догнала его:

— Извините меня, мосье, я только-что слышала вашъ разговоръ. Благодаря ему, я узнала, гдѣ живетъ Воевода. Необходимо видѣть его возможно скорѣе...

„Какая очаровательная корреспондентка,—подумалъ Суровцевъ.—А все же ты его не увидишь“.

— Madame, я крайне сожалѣю, но...

— Ахъ, нѣтъ же,—перебила Анита съ досадой.—Никакого мнѣ интервью не надо. Мнѣ ничего не надо... отъ него... Наоборотъ, я хочу предупредить, это очень важно для самого Воеводы... Увѣряю васъ!

— Сударыня, я не хочу ничего знать больше. Я не сомнѣваюсь въ вашей искренности. Черезъ десять минутъ вы будете говорить съ нимъ.

Окликнувъ извозчика и подсадивъ Гафани въ коляску, онъ велѣлъ повернуть на бульваръ Фердинанда Перваго.

Анита одѣлась такъ, чтобъ потомъ сразу ѣхать на вокзалъ для репетиціи драмы. За репетиціей тотчасъ же послѣдуютъ кинематографическіе снимки. Софійскія дамы не особенныя щеголихи и модницы. Поэтому Гафани, которой предстояло изображать супругу болгарскаго генерала, надѣла черную круглую шляпу „шантеклэръ“, въ европейскихъ центрахъ выходящую изъ моды. Фигура охвачена была сѣрымъ гладкимъ платьемъ, сшитымъ въ Парижѣ съ такимъ изяществомъ, которое врядъ ли снилось когда-нибудь представительницамъ софійской знати.

Суровцевъ прикидывалъ, соображалъ, кто такая его случайная спутница? Для кокотки—черезчуръ скромно одѣта, и скромность—хорошаго тона. Да и нечего дѣлать кокоткѣ въ этой бѣдной славянской столицѣ. Въ то же время и на даму общества не похожа.

Библиотека "Руниверс"

И полковникъ рѣшилъ, что сама красивая женщина положитъ конецъ его сомнѣніямъ.

— Сударыня, вы знакомы лично съ Воеводой?

— Да, отчасти: Знакомство наше состоялось при исключительныхъ условіяхъ. Право, надо было бы романиста. Нашъ пароходъ...

— Ахъ, это,—улыбнулся Суровцевъ: — мнѣ разсказывалъ Воевода.—Вдругъ улыбка сбѣжала съ его худыхъ шерлоковскихъ чертъ, и онъ сбоку пытливо посмотрѣлъ на Гафани. Онъ вспомнилъ разсказъ Солнца Вардара о видѣнномъ и подслушанномъ въ сосѣдней каютѣ. По описанію—та самая женщина. И хотя у нея вышла съ этимъ бритымъ типомъ размолвка, но можно ли довѣриться ей?

Суровцевъ продолжалъ вслухъ:

— Если я не ошибаюсь, вы играете въ кинематографической труппѣ?

— Да. Мы пріѣхали въ Болгарію съ этой цѣлью.

— Но разрѣшатъ ли вамъ остаться, я уже не говорю о позиціяхъ, но даже въ тылу арміи? Во время войны всѣ поневолѣ становятся подозрительными. Въ каждомъ готовы заподозрѣть шпіона. Ихъ дѣйствительно много вездѣ и всюду...

Анита смутилась на мгновеніе, вспыхнула и тотчасъ же усмѣхнулась фальшивымъ, напоминающимъ подмостки, смѣхомъ:

— Нашъ директоръ привезъ съ собой цѣлую кипу рекомендательныхъ писемъ отъ многихъ особъ съ большимъ вліяніемъ...

Вотъ и бульваръ, вотъ и чугунная рѣшетка, отдѣляющая съ улицы чистенькій дворикъ дома, въ которомъ живетъ Суровцевъ. Глянуло въ окно и скрылось женское лицо. Полковникъ ввелъ Аниту въ крохотную гостиную. Извинившись, просилъ обождать.

— Та самая артистка, — шопотомъ говорилъ онъ въ кабинетѣ Апостолу: — желаетъ непремѣнно говорить съ вами по важному для васъ дѣлу. Выйдете къ ней. Я не хочу думать скверно, однако осторожность никогда не мѣшаетъ. Ужъ очень перепутались между собою эти люди. На пароходѣ она могла третировать его, какъ гнусное животное, но кто можетъ сказать, что произошло потомъ?

Черезъ минуту Солнце Вардара вышелъ въ гостиную. Съ порога онъ отвѣсилъ Анитѣ глубокій поклонъ. Она смотрѣла на него молча. Онъ былъ для нея такой же декоративный, притягивающій и странный, какъ и на пароходѣ. Тотъ же костюмъ, та же круглая шапочка. Апостолъ не снималъ ея и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда приходилось жить въ настоящихъ домахъ, въ культурныхъ условіяхъ. Кланяясь Анитѣ, онъ лишь коснулся рукою шапочки, но не снялъ. Это уже совсѣмъ отзывало турецкимъ селямомъ.

И они стояли другъ противъ друга: Анита—смущенная, и спокойный македонецъ съ холодными ожидающими глазами. Да, смущенная. Ее, бывалую, видавшую виды и смѣлую съ другими, въ присутствіи этого непонятнаго ей человѣка связывало всю. Жалѣя, зачѣмъ пришла, боясь показаться смѣшной или, еще хуже, боясь, что онъ заподозритъ ее въ искренности, она тихо, прерываясь, молвила:

— Я случайно узнала. Будьте осторожны въ поѣздѣ... Случайно... Хотя не все ли равно? Словомъ, берегитесь и, главное, вашъ...—она хотѣла сказать бумажникъ, но почему-то сказала—багажъ.

И сразу ощутила себя ненужной и лишней и хотѣла поскорѣй уйти, но въ то же время было мучительное желаніе остаться.

— Дайте мнѣ вашу руку,—просто сказалъ Воевода.

Она протянула ему нѣжную узкую руку свою, вздрагивающую и такую безпомощную. И Солнце Вардара крѣпко стиснулъ ее.

— Спаси Богъ васъ... Спаси Богъ за благородный порывъ души, который привелъ васъ сюда, хотя я самъ чувствовалъ, что надо учетверить мою обычную осторожность.

И тутъ Солнце Вардара спохватился, что этимъ онъ какъ бы умаляетъ, обезцѣниваетъ значеніе нежданнаго визита молодой женщины.

И онъ поспѣшилъ:

— Я могъ смутно догадываться, но теперь, благодаря вамъ, догадка превращается въ увѣренность... На основаніи вашихъ словъ я, конечно, приму соотвѣтствующія мѣры...

И замолчалъ. И она молчитъ. Ей не о чемъ больше говорить.

— Однако я спѣшу,—заторопилась Анита.—Желаю вамъ всего, всего хорошаго! Да хранитъ васъ Богъ!—И сама себѣ удивилась, такъ это вышло у нея задушевно.

Онъ значительно опустилъ голову и еще разъ пожалъ ея руку.

IX.

Анита спѣшила на вокзалъ. Уже третій часъ, и навѣрное всѣ въ сборѣ. Какъ на бѣду—ни одного извозчика.

Бодрый осенній день съ прозрачными далями и нѣжно грѣющимъ октябрьскимъ солнцемъ казался ей весною. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ-то давно минувшимъ, весеннимъ пахнуло... Словно все кругомъ—одна ликующая улыбка.

Но это не была одна сплошная радость бытія, сознаніе красоты, здоровья и молодости. Какой-то странной болью ныла душа. Вотъ мимо прошелъ человѣкъ. Она его больше не увидитъ никогда, этого притягивающаго суроваго человѣка. Съ крестомъ на груди, весь вооруженный, идетъ онъ на большое, трудное, опасное дѣло, которому, не задумаясь, отдастъ свою жизнь.

Воинъ-аскетъ, воинъ-рыцарь. Могла бы она пойти за нимъ туда, къ этимъ кошмарамъ? Нѣтъ, не могла бы! Хотя почемъ знать? Если бъ сильно и властно позвалъ, пожалуй, все бросила бы. И, главное—нѣтъ къ нему чувства. Ни большого ни малаго. Нѣтъ даже влюбленности, увлеченія. А есть—безграничное любопытство.

Зналъ ли онъ когда-нибудь женщинъ, этотъ обрекшій самъ себя на подвигъ воинствующій монахъ? Если зналъ даже, то скорбные призраки угнетаемой родины Македоніи всегда становились между.

Желтый сухой листъ кружился въ воздухѣ. Деревья бульвара шептались верхушками. И слышался Анитѣ въ ихъ шелестѣ мягкій ободряющій призывъ къ любви, къ счастью... Послѣ этого постыднаго романа съ Вехтеромъ ей такъ захотѣлось красиваго поэтическаго чувства, чтобъ просто одѣтая, безъ брильянтовъ и драгоцѣнностей, подобно скромной дѣвушкѣ, прижималась она къ тому дорогому, прекрасному и желанному, что нѣжно будетъ гладить ея волосы. И не тѣла захочетъ ея, подобно стучавшимся въ уборную пошлякамъ, звавшимъ ужинать, а въ душу заглянетъ. И такому человѣку съ признательнымъ восторгомъ она отдастъ себя всю, ласковую и покорную, какъ не отдавалась никому и никогда.

Пустынный переулокъ. Медленно плетется извозчичья каретца. Анита взглянула на плоскіе часы-браслетку. Безъ четверти три. Знаками объяснила шершавому, съ небритой щетиной болгарину. Сѣла. Болгаринъ хлестнулъ низкорослыхъ, отощавшихъ коней.

Два дня прошло.

Бирюзовая глубь чистыхъ безмятежныхъ небесъ. И на фонѣ ихъ— колесница, запряженная львами. Колесницей правитъ богиня въ античныхъ одеждахъ. Длинная фанфара богини трубитъ побѣдную славу Болгаріи.

Это — аллегорическая труппа Софійскаго театра. Молчитъ закрытый храмъ Мельпомены, и сама Мельпомена скорѣй похожа на богиню Войны.

Повсюду, гдѣ только мѣста хватало, расклеенъ манифестъ. Онъ собираетъ густыя толпы дѣтей, стариковъ, женщинъ. Мальчишки, радостно крича, продаютъ манифестъ на площадяхъ, улицахъ, перекресткахъ, въ городскомъ саду. Изъ оконъ полицейскихъ управленій писцы раздаютъ манифестъ народу.

Незнакомые обнимаются, плачутъ слезами радости.

Да развѣ этотъ манифестъ, который славянскій народъ вырвалъ своими мозолистыми рабочими руками изъ дряблыхъ рукъ безсильной и жалкой дипломатіи, развѣ это не свѣтлый праздникъ не только для болгаръ, но для всѣхъ балканскихъ славянъ?

Каждый день приноситъ радостныя вѣсти о побѣдахъ черногорцевъ.

Турецкіе гарнизоны либо сдаются, либо уходятъ. Тріумфальнымъ шествіемъ, карающей Немезидой,—насталъ часъ огульной расплаты,—идутъ все впередъ и впередъ арміи славянскаго союза.

Шумный зыблящійся человѣческій океанъ запрудилъ площадь. И цвѣтнымъ отвѣснымъ утесомъ-островомъ высится надъ этими человѣческими волнами храмъ Святого Краля. Двѣнадцать тысячъ македонскихъ дружинниковъ выстроились густыми колоннами. Пергаментныя, горбоносыя, отважныя лица ихъ улыбаются ясно, лучисто... Они въ круглыхъ македонскихъ шапочкахъ и куцыхъ курткахъ.

Послѣ молебна всѣ эти дружины тотчасъ же выступятъ на войну. Вотъ помолятся только, прокричатъ „ура“ царицѣ Элеонорѣ—и маршъ походнымъ порядкомъ. Работы впереди—бездна... Сколько мостовъ турецкихъ надо взорвать. Сколько телеграфныхъ проволокъ срѣзать. Да и боевая страда не минуетъ ихъ,—каждый, слава Богу, владѣетъ винтовкой. И вотъ фатальное совпаденіе. Всѣ винтовки македонскихъ дружинниковъ — русскія, пожертвованныя болгарамъ тотчасъ же послѣ Освободительной войны. Тридцать пять лѣтъ тому назадъ ружья эти хлестали горячимъ свинцовымъ дождемъ по турецкимъ рядамъ и окопамъ.

Но заглянемъ въ церковь. Прохладный полумракъ. Сверху, съ купола струится мягкій свѣтъ... Мерцаютъ золотые погоны военныхъ... Трепещутъ при миганіи восковыхъ свѣчъ потемнѣвшіе, стараго письма, лики святыхъ.

Народъ все прибываетъ и прибываетъ. Старухи, чиновники, генералы, вдовы, нищіе, молодежь. Озабоченный жандармскій офицеръ вѣжливо проситъ молящихся разступиться. Сразу всю человѣческую гущу разрѣзала ровная дорожка. Прошелъ изящный, напоминающій европейскаго дипломата, премьеръ Гешовъ съ цилиндромъ въ рукѣ и весь въ черномъ. За нимъ—широкая фигура военнаго министра.

Съ площади могучее „ура“ несется. Все громче и громче, все растетъ и растетъ. Кажется, храмъ не выдержитъ стихійнаго напора этихъ тысячеголосыхъ криковъ.

А черезъ минуту царица Элеонора скромно, почти бѣдно одѣтая, прошла къ алтарю, привѣтливо, съ тихой улыбкой отвѣчая на поклоны двухъ подступившихъ близко человѣческихъ стѣнъ.

Царя Фердинанда нѣтъ въ Софіи. Онъ въ это время вмѣстѣ со второй болгарской арміей занималъ Мустафа-пашу, турецкій городъ въ шести километрахъ отъ границы.

Апостолъ-Воевода не уѣхалъ въ тотъ же самый вечеръ, какъ думалъ. Во-первыхъ, ему надо было встрѣтиться въ Софіи съ нѣкоторыми македонскими вождями, а во-вторыхъ, онъ до извѣстной степени собьетъ съ намѣченнаго пути своихъ преслѣдователей, охотящихся за милліономъ, который онъ повезетъ въ Македонію.

И хотя купэ спальнаго вагона до Ниша было оплачено, Вое-

Библиотека "Руниверс"

вода махнулъ рукой. Въ квартирѣ полковника Суровцева трудно было ожидать нападенія, однако Солнце Вардара принялъ мѣры. Днемъ установлено было дежурство. Уходилъ Воевода—оставался въ кабинетѣ Дончо. И наоборотъ. Ночью же спали съ такою чуткостью, словно у себя въ горахъ. Апостолъ—на диванѣ, Дончо—возлѣ него, растянувшись во весь свой чудовищный ростъ на громадномъ мѣшкѣ съ соломой. Деньги, частью золотомъ, частью болгарскими, сербскими и австрійскими бумажками, находились въ небольшомъ англійской работы чемоданчикѣ, привезенномъ царскимъ секретаремъ Чапрашиковымъ изъ Лондона.

Вотъ наконецъ и вечеръ отъѣзда. Полковникъ Суровцевъ со своей красивой, обаятельной женой хотѣлъ проводить Воеводу на вокзалъ. Но Солнце Вардара отклонилъ это:

— И такъ вѣрю, что меня любите. А только не провожайте. Чѣмъ незамѣтнѣе уѣду, тѣмъ лучше...

И въ самый послѣдній моментъ, когда уже двигался поѣздъ, оба македонца съ упругой легкостью хищниковъ, одинъ за другимъ, вскочили въ спальный вагонъ. Коричневый, новенькій, щегольской. Отдѣленіе I-го класса было для нихъ заготовлено.

Съ восхищеннымъ изумленіемъ осматривался Дончо Шкодровъ. Онъ грабилъ комфортабельные пароходы, но такихъ вагоновъ, съ электричествомъ у потолка и на столѣ, съ мягкой мебелью и умывальниками,—такихъ вагоновъ онъ еще никогда не видѣлъ.

Закрывшись на задвижку, македонцы поставили въ уголъ свои винтовки. А Воевода высматривалъ, куда бъ спрятать чемоданчикъ съ деньгами, до сихъ поръ находившійся у него подъ плащомъ. И рѣшилъ, самое надежное—поставить его гдѣ-нибудь на виду, чтобъ предъ глазами былъ, всегда о себѣ напоминая. Желтый чемоданчикъ, скорѣй несессеръ, очутился на откидномъ столикѣ у двойного окна съ плотно опущенной матерчатой шторой. Успѣхъ македонскаго возстанія въ значительной степени зависѣлъ отъ бумажекъ и золота, спрятанныхъ въ этомъ невинномъ чемоданчикѣ, сверкающемъ никеллированной отдѣлкой. Скорѣй можно предположить въ немъ зубныя щетки, флаконы и гребни, чѣмъ,—шутка ли сказать,—милліонъ, уже однимъ своимъ именемъ такой магическій и властный...

Между отдѣленіемъ Апостола и сосѣднимъ купэ находилась уборная. Каждая сторона могла проникнуть въ уборную безпрепятственно. И каждая сторона могла такъ запереться, чтобъ преградить къ себѣ доступъ изъ уборной. Воевода провѣрилъ всѣ задвижки. Ему хотѣлось узнать, кто сосѣди. Онъ вышелъ въ коридоръ, оставивъ Дончо. Дверь сосѣдняго купэ была плотно закрыта. И какъ ни прислушивался Воевода—никакихъ знаковъ жизни оттуда. А между тѣмъ за этой дверью съ плотно спущенной ковровой матеріей—затаились... Не затаился одинъ человѣкъ, а затаились двое. Инстинктъ воина-профессіонала, вѣчно встрѣчавшаго коварство и ловушку, подсказывалъ это македонцу.

Бѣлобрысый проводникъ въ шоколаднаго цвѣта куртке и кэпи съ галуномъ спросилъ у Воеводы по-нѣмецки желѣзнодорожный билетъ. Въ австрійской породѣ проводника нельзя было сомнѣваться ни на минуту. Указывая на дверь сосѣдняго отдѣленія, Воевода тихо спросилъ:

— Тамъ кто-нибудь есть?

Въ отвѣтъ—неопредѣленный кивокъ головой,—понимай, какъ хочешь. Воевода понялъ въ утвердительномъ смыслѣ.

— Вы не знаете, кто эти люди?

— Не знаю, это меня не касается,—отвѣчалъ проводникъ, думая въ то же время, что за всю свою службу въ международномъ обществѣ у него еще не было такого пассажира, какъ этотъ человѣкъ, съ такимъ воинственнымъ страннымъ видомъ.

Что же касается Шкодрова—гигантъ своимъ лохматымъ разбойничьимъ видомъ ошеломилъ бѣлобрысаго человѣка въ шоколадной куртке, привыкшаго къ благовоспитанной внѣшности своихъ пассажировъ. До глубины своей австрійской души возмущенъ былъ проводникъ внѣшностью Шкодрова, оскорбляющей, по его мнѣнію, спальный вагонъ. Такіе типы недопустимы сюда, хотя бы платили тройную цѣну. И какъ это „общество“ не оговорило въ своемъ уставѣ внѣшности пассажировъ? Такимъ грязнымъ, бандитскаго вида молодчикамъ—въ скотскомъ вагонѣ мѣсто, или, на лучшій конецъ, въ четвертомъ классѣ, а не на мягкихъ диванахъ съ дѣвственно свѣжимъ бѣльемъ и съ уборной, гдѣ можно имѣть во всякое время душистое казенное мыло и теплую воду и сколько угодно чистыхъ полотенецъ.

Но мало ли кому приходится служить... И съ высокомѣрной, скучающей миной австріецъ занялся приготовленіемъ постелей Солнцу Вардара и его спутнику. Дончо косился на бѣлыя, влажныя простыни, какъ лошадь на хрупкую японскую вазу, если бъ ее ввели въ комнату. Дончо и самъ не помнилъ, когда спалъ въ своей жизни, раздѣваясь.

Какъ былъ, въ своихъ шароварахъ, въ коротенькой македонской куртке, Шкодровъ забрался на верхній диванъ, короткій для него, точно Прокрустово ложе. Легъ, запрокинувшись на спину, и, волей-неволей, поджавъ ноги въ колѣняхъ, онъ рѣшилъ не смыкать глазъ всю ночь. Малѣйшій подозрительный шорохъ, малѣйшее движеніе изъ уборной къ нимъ въ отдѣленіе — онъ будетъ стрѣлять.

Воевода не переставалъ думать о сосѣднемъ купэ. Что тамъ заперлись двое, это было внѣ всякаго сомнѣнія. Умываясь передъ тѣмъ, какъ лечь въ постель, Воевода слышалъ сквозь тонкую дверь глухой, осторожный шопотъ. Пусть ихъ двое, пусть ихъ даже четверо—открытаго нападенія бояться нечего, да и не посмѣютъ напасть.

— Вотъ въ смѣшномъ положеніи очутились бы мы съ тобою, Дончо, если бъ эти рядомъ оказались мирными путешественниками. Имъ и въ голову не придетъ, кто съ ними по сосѣдству, и что̀ везутъ. Но этого не можетъ быть. Слишкомъ тщательно слѣдили за каждымъ шагомъ нашимъ, чтобъ упустить случай... Впрочемъ, не будемъ загадывать,—увидимъ. Цѣлая ночь впереди.

Дончо хотѣлъ-было закурить трубочку, но Воевода остановилъ гиганта.

— Ты съ ума сошелъ! Здѣсь и такъ повернуться негдѣ... А у меня головныя боли...

— Прости, Воевода,—спохватился Дончо.—Я и забылъ.

А забылъ онъ вотъ что̀: лѣтъ шесть назадъ въ Битолійскомъ вилайетѣ чета Солнца Вардара вошла въ македонскую деревушку, зажженную покинувшими ее турецкими жандармами. И вотъ Дончо, Пито Гулевъ, Ангелъ Тодоровъ и Солнце Вардара спасали изъ пылающей хаты маленькихъ дѣтей, чуть не сгорѣвшихъ заживо. Рухнувшей балкой ударило Воеводу по головѣ. Онъ долго лежалъ безъ памяти; треснулъ слегка черепъ, заросъ потомъ, но часто съ тѣхъ поръ мучили Воеводу жестокія головныя боли... Мчится поѣздъ средь ночи. Уже за Царибродомъ, уже по сербской землѣ мчится... И выстукиваютъ чугунныя колеса что-то свое, имъ однимъ понятное, безконечное. Съ потолка, расписаннаго какими-то цвѣтами, круглый стеклянный полушаръ льетъ синій полумракъ. И отхлынули тревоги послѣднихъ дней, и такъ баюкающе-мягко настроился Воевода. Вспомнилась ему красавица, предупреждавшая, чтобъ берегся и былъ на чеку... Онъ видѣлъ ее сейчасъ въ синеватыхъ сумеркахъ, смущенную, вспыхнувшую. Что̀ привело ее—участіе, любопытство?.. У женщины это идетъ рука объ руку... Ему вспомнился единственный въ его жизни романъ. Настоящій романъ, когда онъ и она любили безумно другъ друга. Ея нѣтъ больше, Фанки Семидовой. Повстанница Фанка дѣлила съ дорогимъ человѣкомъ всѣ трудности боевой скитальческой жизни, гдѣ, что̀ ни шагъ—смертельная опасность. Ея нѣтъ больше. Турская пуля, маленькій продолговатый кусочекъ свинца съ мѣднымъ игольчатымъ остріемъ, угомонила навѣки бѣдную Фанку. Какія у нея были чудесныя темныя косы, и вся она была крѣпкая, сильная, стройная... Въ стрѣльбѣ да въ отвагѣ съ любымъ юнакомъ потягаться могла.

Воевода приподнялся на локтѣ... Тамъ за дверью шуршатъ чьи-то ноги... Плескъ воды.

— Дончо, ты спишь?

— Не сплю, Воевода.

Очень ужъ неистово умывается невѣдомый человѣкъ. Такъ расплескался, что внизу черезъ узенькую щель межъ дверью и ковромъ потекла вода къ македонцамъ. Прямо лужицы да и только. Медленно впитываетъ ее коверъ. И странный, какой-то сладковатый запахъ проникъ и наполняетъ собою все купэ...

И сразу какая-то дремотная лѣнь охватила Воеводу. Тяжело смыкаются вѣки. Такъ слиплись,—кажется, пальцами не раскленишь. Металлическій обручъ какой-то суживается, тисками охватываетъ черепъ... Это—припадокъ той варварски-мучительной головной боли, отъ которой онъ иногда терялъ сознаніе...

И Шкодрова, пообѣщавшаго не спать всю ночь, и его потянуло ко сну. Борется онъ съ такъ слѣпо-надвигающейся дремой. Все исполинское тѣло его бунтуетъ. Хочетъ вскочить Дончо, распахнувъ дверь въ коридоръ, звать кого-то съ громкимъ крикомъ... Хочетъ стрѣлять изъ обоихъ револьверовъ, остановить поѣздъ, кинуться на кого-то... А межъ тѣмъ сладковатый непріятный запахъ все гуще и гуще...

Неподвиженъ Воевода, и скрючившійся Дончо лежитъ у себя наверху безъ движенія.

Пріотворяется потихоньку дверца изъ уборной. Два глаза, острые, колючіе, нижутъ мягкій синеватый полумракъ. Бѣлая, крупная, съ перстнемъ на среднемъ пальцѣ, рука прижимаетъ къ носу платокъ. И такъ съ полминуты напряженнаго высматриванія... И затѣмъ свободно и смѣло вошелъ въ купэ усатый широкоплечій человѣкъ, не отнимая отъ лица лѣвой руки съ платкомъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ столѣтію рожденія Рихарда Вагнера.

Очеркъ А. Коптяева.

I.

Рихардъ Вагнеръ родился 9/22 мая 1813 г. въ Лейпцигѣ подъ отдаленный гулъ орудій: вѣдь въ это время знаменитая битва народовъ подъ Лейпцигомъ рѣшала судьбу многихъ государствъ. Какъ это знаменательно: въ мятежную эпоху родился мятежный геній, внесшій въ искусство громъ и молнію!

Рѣдко приходится имѣть дѣло съ болѣе значительнымъ юбиляромъ: повѣрка его дѣятельности, которая стереотипно наступаетъ черезъ каждыя двадцать пять, а то и черезъ десять лѣтъ, есть, въ сущности, повѣрка цѣлой культурной эпохи. Вотъ ужъ правильно назвать Вагнера океаномъ, какъ Рубинштейнъ назвалъ Баха—моремъ. До такой степени грандіозно его творчество, до

Библиотека "Руниверс"

такой степени колоссальны его задачи и мастерство въ ихъ выполненіи, такъ широки открываемыя имъ перспективы, такъ много нитей, связывающихъ его искусство со всѣмъ пантеономъ человѣческой мысли и красоты, такъ значителенъ онъ, какъ центръ, вобравшій въ себя всѣ главныя теченія своего времени, такъ новъ его вопросъ о музыкальной драмѣ, такъ лучезарно и геніально его искусство, соединившее прошедшее съ будущимъ и давшее удивительный конгломератъ философской мысли съ бурными проявленіями стихійной силы.

Такъ какъ біографія Вагнера въ ея существенныхъ чертахъ извѣстна почти каждому, то прежде всего я обрисую черты его новаго искусства и потомъ лишь представлю картину развитія его, какъ человѣка, которая поможетъ намъ уяснить первое.

Жизнь и творчество удивительнаго человѣка очень удобно дѣлится на три періода. Первый рисуетъ намъ юнаго Вагнера въ эпоху его скитаній (Германія, Рига, Лондонъ, Парижъ) и въ періодъ его пребыванія королевскимъ капельмейстеромъ въ Дрезденѣ (1842—49). Дрезденская революція открываетъ второй періодъ: Вагнеръ находится въ изгнаніи, въ Швейцаріи, лишь изрѣдка навѣщая Парижъ, Лондонъ и постепенно тѣ города Германіи, которые ему открываются для мѣстопребыванія благодаря хлопотамъ Листа. Затѣмъ третья вагнеровская эпоха—съ 1864 года, когда юный идеалистъ, король Баваріи Людвигъ II, протягиваетъ руку вѣчному страннику и зоветъ его къ себѣ въ Мюнхенъ. Начинается вагнеровская слава, граничащая со сказкой и достигающая зенита въ 1876 году, когда на открытіе Байрейтскаго театра съѣзжаются императоры, короли, герцоги, литературныя и артистическія знаменитости. Смерть въ 1883 году, въ Венеціи, кажется эпилогомъ какого-то чуднаго сна, роскошной легенды, чары которой не позволяютъ вѣрить, что все это дѣйствительно было въ исторической перспективѣ...

Подобно жизни, и искусство Вагнера имѣетъ свои три періода. Сначала онъ пишетъ обыкновенныя оперы въ старомъ стилѣ, въ старыхъ формахъ, освѣжая ихъ однако своимъ индивидуальнымъ выраженіемъ: таковы „Феи“, „Ріенци“, „Морякъ Скиталецъ“, „Тангейзеръ“. „Лоэнгринъ“ съ его болѣе свободными требованіями и съ отсутствіемъ банальныхъ отдѣльныхъ нумеровъ стоитъ на грани второй эпохи, которая даетъ намъ „Тристана“, „Мейстерзингеровъ“ и первыя три части знаменитой тетралогіи („Золото Рейна“, „Валкирія“, „Зигфридъ“). Здѣсь уже смѣло выброшено знамя новаго искусства, сущность котораго я объясню.

Третій періодъ даритъ намъ „Гибель боговъ“ и „Парсифаля“. Музыкально-драматическія основы тѣ же, но прибавились новыя культурныя наслоенія, разъясненіе которыхъ представитъ громадный интересъ.

II.

Итакъ, въ чемъ же настоящее вагнеровское искусство? Я долженъ именно говорить объ искусствѣ, а не объ искусствахъ, ибо Вагнеръ признаетъ не отдѣльныя искусства, а лишь одно нераздѣльное, вѣчное искусство. „Gesammtkunstwerk“ — вотъ что его прельщаетъ. Излагая дальнѣйшія вагнеровскія теоріи, я долженъ предупредить, что онѣ прекрасно, хотя и нѣсколько тяжеловѣсно, объяснены самимъ композиторомъ въ его философски-эстетическихъ трактатахъ: „Искусство и Революція“, „Художественное произведеніе будущаго“ (мною переведенъ на русскій яз.), „Опера и Драма“ и т. д. — написанные въ Цюрихѣ въ началѣ 50-хъ годовъ. Вагнеръ признаетъ лишь одно искусство музыкальной драмы, соединяющее всѣ искусства, но въ которой главенствуютъ поэзія и музыка. Первая является мужественнымъ, активнымъ, оплодотворяющимъ началомъ, тогда какъ музыка являетъ собою женственные, пассивные, уступчивые элементы. Юбиляръ особенно подчеркиваетъ значеніе поэзіи, которую онъ хотѣлъ бы, въ пику старымъ итальянскимъ либреттистамъ, поставить на первый планъ, а музыку—на второй. На самомъ дѣлѣ, я встрѣчалъ очень многихъ лицъ, которыя сомнѣвались въ его поэтическомъ талантѣ, и не встрѣчалъ почти никого, который усумнился бы въ его музыкальномъ геніи. Итакъ, музыка Вагнера отомстила своему творцу, выдвинувшись, въ силу своихъ красотъ, на первый планъ его музыкальной драмы.

Иначе, конечно, и не могло быть. Придавая большое значеніе поэзіи, Вагнеръ придалъ еще большее значеніе оркестру, т.-е. элементу музыкальному. Уже тѣмъ самымъ, что оркестръ у Вагнера углубленъ, — подчеркнута мистическая или метафизическая роль послѣдняго. Вѣдь изъ разнообразнаго оркестроваго мелоса долженъ рождаться тотъ или другой сюжетъ: у Вагнера—не музыка обусловлена сюжетомъ, а сюжетъ музыкою. Сюжетъ именно рождается изъ нѣдръ музыки, что особенно облегчается у Вагнера тѣмъ, что послѣдній выбираетъ легендарные сюжеты, насыщенные, такъ сказать, въ силу своей примитивности, музыкою. Оркестръ или инструментальный элементъ музыкальной драмы является тѣмъ общимъ, метафизическимъ началомъ, изъ котораго могутъ выйти многіе сюжеты.

Съ удовольствіемъ подчеркиваю такое глубокое метафизическое значеніе музыки у Вагнера: такъ и вижу его въ 50-хъ годахъ въ Швейцаріи, съ упоеніемъ читающаго Шопенгауэра, удѣлившаго музыкѣ первое мѣсто среди искусствъ, какъ непосредственно отражающей Міровую Волю (другія искусства отражаютъ ее посредственно). Оркестръ Вагнера, это — то предвѣчное начало, которое существовало до всѣхъ сюжетовъ, являющихся чѣмъ-то конкретнымъ, ограниченнымъ въ сравненіи съ его общностью.

Вѣдь только такое глубокое пониманіе инструментальной музыки позволяетъ намъ уяснить себѣ, почему Глинка и Чайковскій нерѣдко писали сначала музыку, а потомъ лишь слова къ ней.

Помимо того, оркестръ Вагнера имѣетъ еще глубоко-поэтическое и спеціально-музыкальное значеніе. Давая ему разрастись во всю: и въ ширину (громадное число занятыхъ инструментовъ) и въ глубину (раздѣленіе на „divisi“ и уснащенія трудностями оркестровыхъ партій), великій композиторъ создавалъ великое средство поэтическаго выраженія. Здѣсь я не столько говорю о томъ, что оркестръ Вагнера то дивно млѣетъ въ любовномъ экстазѣ, то вздымается, съ протестующими укорами, къ небу,—сколько о томъ, что Вагнеръ захотѣлъ подчеркнуть имъ преимущество музыкальной драмы передъ разговорною.

Судите сами. Какъ часто попадаетъ разговорная драма впросакъ только потому, что ей не удается выразить чувствъ всѣхъ этихъ въ изумленіи остановившихся людей, всѣхъ этихъ лицъ, пытающихся нѣмымъ способомъ выразить важность паузы, остановки и перехода. Какъ узнать, что чувствуетъ вотъ этотъ персонажъ, онѣмѣвшій передъ рампой въ позѣ изумленія, отчаянія или надежды?

Оркестръ „музыкальной драмы“ повѣдаетъ вамъ его чувства— и подчеркнетъ точность выраженія тамъ, гдѣ вы сомнѣваетесь, любитъ ли герой, или ненавидитъ. Подчеркнетъ всѣми способами музыкальнаго выраженія: мелодіей, гармоніей, ритмикой, оркестровой краской—и еще тою подробностью, которая представляетъ почти вагнеровское изобрѣтеніе. Я говорю: почти, ибо эти: то маленькіе, то большіе характерные мотивы (лейтмотивы) были и у Бетховена (въ его симфоніяхъ), и у Вебера, и у Мегюля въ ихъ операхъ, но Вагнеръ даетъ такое роскошное примѣненіе лейтмотиву, какого не знали его предшественники. Если бы меня попросили быть черезчуръ точнымъ и раскошелиться на всѣ главные вагнеровскіе мотивы, ухъ—очень много мѣста было бы отнято у моей статьи. Назову лишь главнѣйшіе. Кто не знаетъ мотивовъ: „Проклятаго Голландца“, римскихъ пилигримовъ и Венерина грота („Тангейзеръ“), сомнѣнія и лебедя („Лоэнгринъ“), золота и боговъ („Золото Рейна“), любви брата и сестры, меча Зигмунда и гнѣва Вотана („Валкирія“), коварнаго Миме и юноши Зигфрида („Зигфридъ“) и многихъ другихъ вагнеровскихъ мотивовъ, которые достойно замыкаются мотивомъ „Святой Чаши“ („Парсифаль“)!

Всѣ эти мотивы имѣютъ свою особенную, вагнеровскую жизнь. Сказалъ бы, что они немного родственны другъ другу, точно громадная единая семья, гдѣ троюродные братья женятся на троюродныхъ сестрахъ.

Мотивъ Вагнера характеризуетъ не только лицо, но и ситуацію, не только отвлеченное понятіе, но и нарастаніе событія. Вагнеръ знаетъ мотивы любви, зависти, отреченія отъ міра, чаши, меча и т. д. Весь міръ обвиваетъ онъ этой музыкальной символикой, такой загадочной съ виду, но и такой простой по внимательномъ разсмотрѣніи.

Пожалуй, мотивъ Вагнера, это—простое, математическое выведеніе за скобку: отъ извѣстнаго лица или положенія суммируются его общія черты, и дается имъ музыкальное выраженіе.

Бѣдный вагнеровскій лейтмотивъ! Сколько вынесъ онъ незаслуженныхъ оскорбленій... Говорили вѣдь о томъ, что это—чисто внѣшній пріемъ характеристики, что лейтмотивы создаютъ представленіе не о лицѣ, а о манекенѣ, на которомъ написано, кто онъ такое...

Говорили о томъ, что лейтмотивы появляются только тогда, когда герой или героиня на сценѣ и т. д. Но исторія вагнеризма достойнымъ образомъ опровергла всѣ эти излишніе нападки. Мотивъ Вагнера вовсе не пріуроченъ къ пребыванію героя на сценѣ: великій музыкантъ дѣлаетъ изъ него прежде всего тему, которая участвуетъ въ симфоническомъ развитіи цѣлаго даже тогда, когда вы не видите героя на сценѣ. Можно сказать, что Вагнеръ драматически мыслитъ этими лейтмотивами, дающими подчасъ такія сложныя, капризныя контрапунктическія комбинаціи. Особенно обратитесь къ „Гибели боговъ“,—партитурѣ, гдѣ мотивы знаменитой тетралогіи даютъ причудливѣйшія комбинаціи.

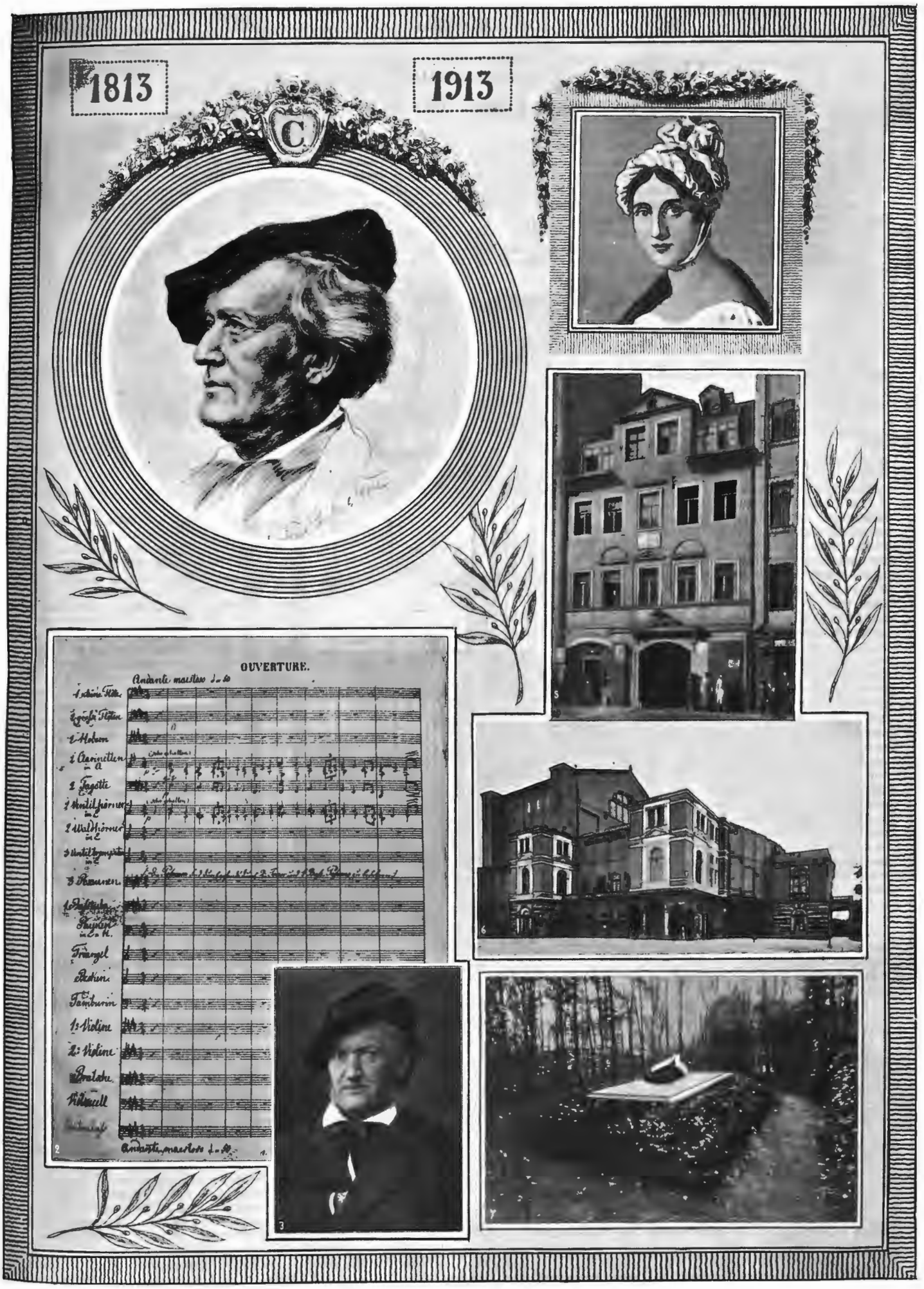
Я понимаю Вагнера, какъ математическій геній. Его лейтмотивы, это—прежде всего выводъ за скобку, отличіе важнаго отъ неважнаго, поэтически-достойнаго отъ поэтически-недостойнаго. Иду еще далѣе: мотивъ Вагнера, это—сильнѣйшій гипнозъ. Ощущеніе, точно на васъ напустили сильнѣйшій электрическій свѣтъ и притомъ—съ различныхъ сторонъ. Мотивъ Вагнера — электрическій по быстротѣ и силѣ дѣйствія.

Вотъ ужъ парадоксъ: насыщенный электричествомъ и появившись въ то время, когда электричество было роскошью, вагнеровскій мотивъ ускорилъ его популяризацію и распространеніе. Онъ точенъ и быстръ этотъ лейтмотивъ, какъ гальватина, и отрѣзаетъ голову всему тому, что въ искусствѣ является ненужнымъ и лишнимъ.

На лейтмотивахъ Вагнера вы можете пройти исторію его капризной жизни, его паденій и возвышеній, его попытокъ символизировать себя въ точные стальные музыкальные символы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"



1) Рихардъ Вагнеръ. 2) Автографъ Рихарда Вагнера—I-ая страница увертюры къ оп. „Тангейзеръ“. 3) Вагнеръ въ 1873 г. 4) Мать Рихарда Вагнера. 5) Домъ въ Лейпцигѣ, въ которомъ родился въ 1813 г. Рихардъ Вагнеръ. 6) Театръ въ Байрейтѣ. 7) Могила Рихарда Вагнера въ Байрейтѣ.

Къ столѣтію рожденія Рихарда Вагнера.

Библиотека "Руниверс"

Первая паровая машина въ Россіи.

Очеркъ инженера В. В. Рюмина. (Съ 4 рис. на стр. 374 и 375).

Съ именемъ Джемса Уатта связано представленіе о паровой машинѣ. Его же именемъ названа единица электрической энергіи, выражающая мощность тока. Нисколько не умаляя достоинствъ и заслугъ Уатта передъ человѣчествомъ, постараемся отдать должное и другимъ работникамъ на томъ же поприщѣ.

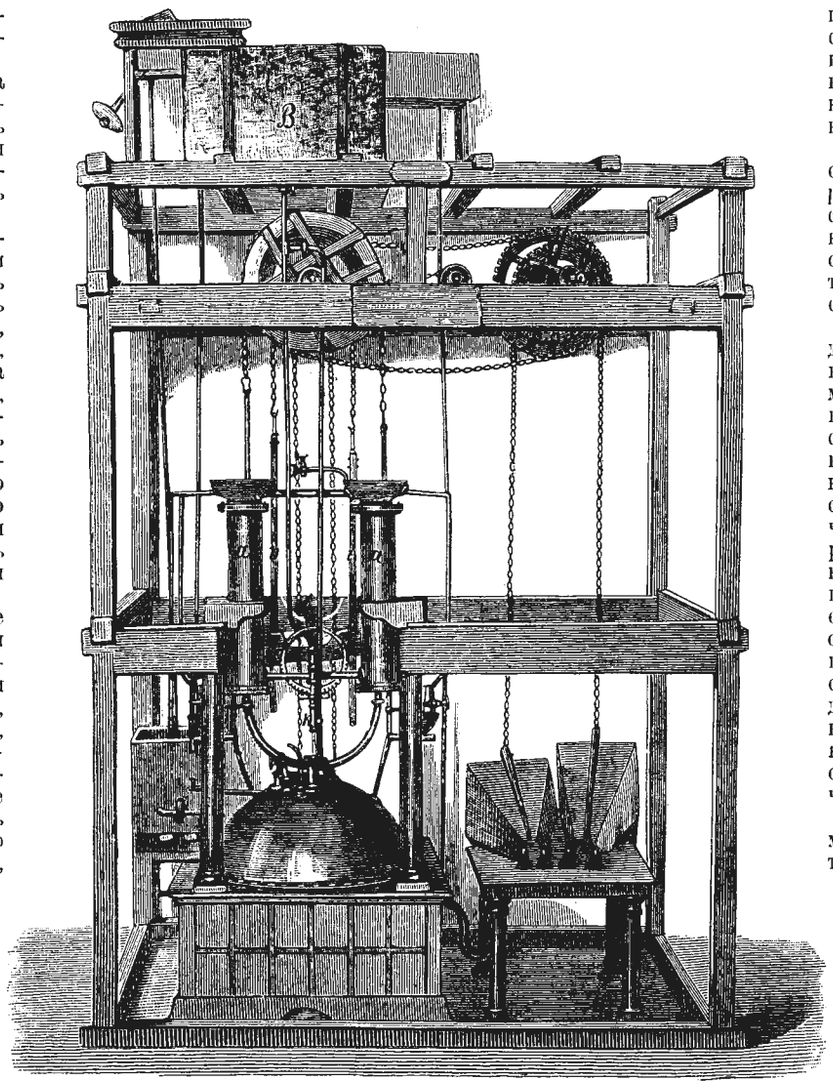
Паровая машина не явилась на свѣтъ, какъ Минерва, вышедшая изъ головы Юпитера, вполнѣ совершенной.

Знаменитый Робертъ Стефенсонъ говоритъ: „Изобрѣтеніе паровой машины не принадлежитъ одному человѣку, оно—плодъ цѣлаго поколѣнія инженеровъ“,—и съ этими словами нельзя не согласиться.

Еще до Р. Х. силу пара оцѣнилъ Геронъ Александрійскій, который въ 120 году до нашей эры построилъ извѣстную вертушку, названную имъ „эолипилемъ“.

Это былъ шаръ съ трубками по экватору. Трубки были загнуты, какъ въ сегнеровомъ колесѣ. Въ шаръ наливалась вода, подъ нимъ разводили огонь, и когда вода начинала энергично кипѣть, паръ, выходя изъ загнутыхъ трубокъ, заставлялъ шаръ вращаться на поддерживающей его оси. Это было несомнѣнно начало того пути, по которому пошли изобрѣтатели паровыхъ двигателей и примѣненія пара, какъ рабочей силы.

Во время Герона не было особой потребности въ механическихъ двигателяхъ. Люди той эпохи довольствовались вѣтромъ, силой падающей воды, мускульной силой животныхъ и наконецъ рабовъ... Долгіе годы, цѣлые вѣка героновъ шаръ оставался забытымъ. Но условія жизни мѣнялись, техника развивалась. Топливо прежнихъ временъ смѣнилъ каменный уголь. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій добыча его въ Англіи особенно усилилась, копи достигли значительной глубины. Количество воды, которое необходимо было откачивать во избѣжаніе заливанія выработокъ, было велико, и откачивать ее имѣвшимися въ распоряженіи тогдашнихъ инженеровъ силами стало и трудно и дорого.



Первая паровая машина въ Европѣ,—изобрѣлъ Ив. Ив. Ползуновъ.

Явилась потребность въ механическомъ двигателѣ большей мощности. Стали придумывать разныя средства для облегченія этой работы, и въ 1698 году капитанъ Савари получилъ привилегію на аппаратъ, извѣстный и теперь подъ именемъ „можно“. Савари нагрѣвалъ металлическій сосудъ съ водою. Въ сосудѣ были двѣ трубы съ кранами: одна—доходящая до дна, выбрасывающая воду, а другая забирала воду и была опущена въ то мѣсто, откуда надо было выкачивать воду. Когда въ сосудѣ получался паръ, то при закрытомъ забирномъ кранѣ открывали выбрасывающій кранъ, черезъ который давленіемъ пара вода и выливалась. Закрывали кранъ, открывали забирную трубу, и, вслѣдствіе образовавшейся пустоты, вода въ сосудѣ заполняла его. Тогда снова начинали нагрѣвать сосудъ. Приборъ этотъ оказался мало пригоднымъ, воду можно было поднимать не выше 28 футовъ, топлива потреблялось много, и работа шла медленно.

Въ 1704 году появилась болѣе совершенная машина, построенная простымъ англійскимъ кузнецомъ Ньюкоменомъ.

Онъ построилъ открытый сверху металлическій цилиндръ, который внутри имѣлъ поршень, какъ въ насосѣ. Въ дно цилиндра входила труба изъ котла, въ которомъ кипятили воду. Поршень былъ соединенъ штангой и цѣпью, перекинутой черезъ блоки со штангой водянаго насоса. Штанга насоса была сдѣлана настолько тяжелой, что она уравновѣшивала поршень цилиндра машины Ньюкомена. Когда подъ поршень пускали паръ изъ котла съ давленіемъ въ одинъ-два фунта, то штанга насоса опускалась. Когда поршень доходилъ до верха цилиндра, кранъ въ паровой трубѣ запирался и отпирался другой, вбрызгивавшій немного холодной воды подъ поршень. Паръ сгущался, образовывалась подъ поршнемъ пустота, и давленіе атмосферы (15 фунтовъ на квадратный дюймъ площади поршня) опускало внизъ поршень, который цѣпью поднималъ штангу насоса. Затѣмъ снова запирался кранъ трубки, вбрызгивавшій воду, открывался паровпускной кранъ и т. д.

Машина, несмотря на свои громадные недостатки, работала во многихъ мѣстахъ, въ томъ числѣ и у насъ, въ Кронштадтѣ. Снята она была тамъ въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія.

Машина Ньюкомена дѣлала около 8 оборотовъ въ минуту, шумѣла и гремѣла, а главное—требовала внимательной работы приставленнаго къ ней человѣка, закрывавшаго и открывавшаго краны. Послѣднее неудобство, впрочемъ, было устранено: по разсказамъ приставленнаго къ одной изъ машинъ подростка, Джека Портеа, ему надоѣло такое однообразное занятіе, и, желая принять участіе въ играхъ сверстниковъ, онъ придумалъ привязать веревки къ коромыслу машины и кранамъ такъ, что они стали открываться автоматически.

Но главный недостатокъ машины — чрезмѣрное потребленіе угля—остался и вынуждалъ другихъ изобрѣтателей придумывать дальнѣйшія усовершенствованія.

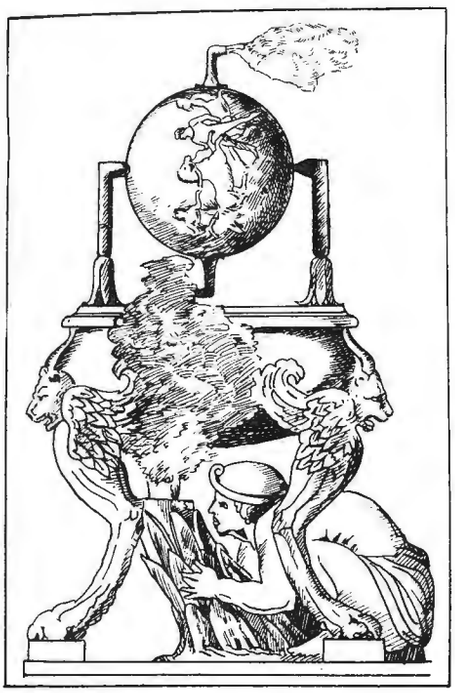
Въ числѣ ихъ былъ и знаменитый Джемсъ Уаттъ, подавшій въ 1768 году просьбу о выдачѣ ему привилегіи на „способы уменьшенія потребленія пара и вслѣдствіе того—топлива въ огневыхъ машинахъ“. Но раньше того, въ глубинѣ Сибири, въ Барнаулѣ, начальнику Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, Порошину, было подано прошеніе шихтмейстера, Ивана Ивановича Ползунова, о разрѣшеніи ему, Ползунову, построить „огнедѣйствуемую машину“.

Привилегія Уатту была выдана въ 1769 году, а машина Ползунова была пущена въ работу 23 мая 1766 года.

Свѣдѣній объ изобрѣтателѣ Иванѣ Ивановичѣ Ползуновѣ въ литературѣ немного. Извѣстно, что онъ уроженецъ Екатеринбурга, сынъ солдата горной роты. Родился въ 1730 году, 10-ти лѣтъ его отдали учиться въ „ариѳметическую“ школу, гдѣ преподавались, между прочимъ, ариѳметика, черченіе, геометрія, „логариѳметическія“ вычисленія, т.-е., очевидно, начало алгебры, и тригонометрія. Школа эта имѣла цѣлью подготовку низшихъ техниковъ для горныхъ заводовъ. По окончаніи школы, въ возрастѣ 14-ти—15-ти лѣтъ, Ползуновъ былъ на Уралѣ въ качествѣ „механическаго ученика“. Въ 1747 году переведенъ на Алтай и 31 марта былъ произведенъ въ „шихтмейстеры“. Онъ тамъ стоялъ у „лѣсного распоряженія и порядочнаго производства угольнаго дѣла“.

Извѣстно, что Ползуновъ вообще очень интересовался науками. Лютеранскій проповѣдникъ Ланеманъ писалъ изъ Барнаула въ 1764 году профессору Бекману, что Ползуновъ имѣетъ много метеорологическихъ инструментовъ.

Библиотека "Руниверс"



Героновъ шаръ.

повторилъ всѣ вычисленія, сдѣлалъ нѣсколько опредѣленій вѣса воздуха, его давленія и пр. На результаты своихъ самостоятельныхъ наблюденій и опытовъ Ползуновъ ссылался въ представленномъ имъ въ 1763 году полномъ проэктѣ паровой воздуходувной машины. Надо отмѣтить разницу между цѣлями, для которыхъ строили машины Ньюкоменъ и Ползуновъ. Задача перваго была проще: ему надо было приводить въ дѣйствіе водяной насосъ, дѣйствующій періодически, для чего машина его должна была тоже періодически развивать работу, а затѣмъ приводиться въ положеніе, при которомъ она снова развивала работу. Поршень машины, идя подъ давленіемъ атмосферы, работалъ затѣмъ уже въ холостую, поднимался и вновь начиналъ работать; машина же Ползунова должна была для вдуванія воздуха производить работу непрерывно. Задача эта, теперь простая и легко разрѣшимая, въ то время была очень серьезна, и Ползуновъ справился съ нею блестяще.

Машина Ползунова, напоминая собою въ общемъ машину Ньюкомена, далеко оставляла ее за собою въ конструктивномъ отношеніи.

Съ затратой громадной энергіи, въ глуши, гдѣ не было ни матеріаловъ, нужныхъ для постройки паровой машины, ни достаточнаго количества техническихъ силъ, Ползуновъ сумѣлъ въ теченіе года и трехъ дней осуществить свою машину.

Когда имъ былъ поданъ проектъ и смѣта, сопровождавшіеся подробной и обоснованной пояснительной запиской, то горная канцелярія высказалась такъ: „похвальное намѣреніе пріемлетъ за благо горная механика за ревность и совершенную охоту тѣмъ болѣе, что не токмо въ здѣшнихъ нужныхъ заводахъ, но и во всей Россіи тотъ способъ пойтить и укрѣпиться можетъ, который несравненно съ нынѣшнимъ могъ быть полезну“. Такъ записано въ бумагахъ того времени, хранящихся въ архивѣ Алтайскаго горнаго правленія, а именно въ журналѣ канцеляріи за 25 апрѣля 1763 года, въ день, который можно считать днемъ начала паровой эры въ Россіи.

Разсматривалъ его проектъ тотъ же Шлаттеръ, который, сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній, призналъ проектъ Ползунова исполнимымъ, и машину приказали строить. О Ползуновѣ было доложено императрицѣ.

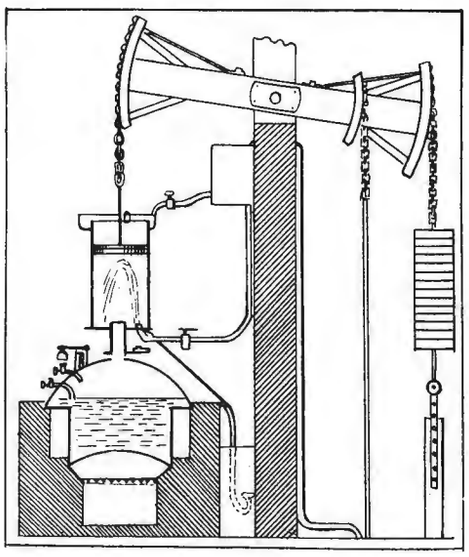
Екатерина II оцѣнила важность изобрѣтенія Ползунова по достоинству, приказала выдать ему 400 рублей, произвести въ чинъ инженернаго капитанъ-поручика и прислать его, Ползунова, въ Петербургъ для „большаго въ механикѣ искусства“. Но почему-то канцелярія не только не прислала Ползунова въ Петербургъ, но даже не выдала ему и назначенныхъ 400 рублей.

До начала постройки машины (до 20 мая 1765 года) Ползуновъ производилъ различные опыты, дѣлалъ подготовительныя работы, а главное—ожидалъ доставки необходимыхъ ему матеріаловъ.

Жители Барнаула считали Ползунова колдуномъ, умѣющимъ отводить тучи.

Идея паровой машины, быть-можетъ, пришла Ползунову совершенно самостоятельно, быть-можетъ, дала толчокъ книга, изданная въ 1760 году „Обстоятельное наставленіе рудному дѣлу“, написанная Шлаттеромъ, въ которой было помѣщено описаніе машины Ньюкомена, съ чертежами на четырехъ большихъ листахъ.

Такъ или иначе, но важно, что Ползуновъ самостоятельно



Машина Ньюкомена.

Съ полученіемъ всего нужнаго, работа пошла быстро, но здоровье Ползунова было надорвано, и 16 мая 1766 года, въ 7 часовъ вечера, отъ сильнаго горлового кровотеченія Ползуновъ скончался.

Машина его была почти готова, но еще не пускалась въ ходъ, и черезъ 6 дней послѣ смерти изобрѣтателя, 23 мая, помощники Ползунова, работавшіе надъ постройкой машины, довели дѣло до конца. Машина была впервые пущена въ ходъ въ присутствіи высшаго начальства заводовъ, пущена она была только для опыта, воздухъ вдувался не въ печи, а въ атмосферу.

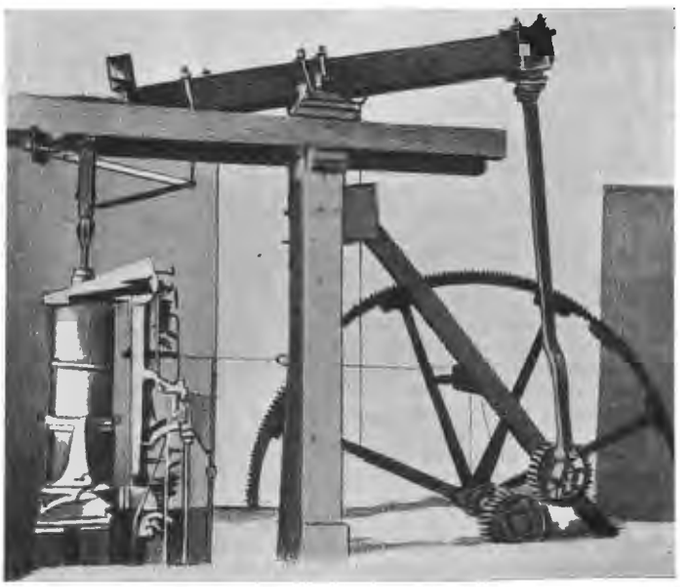
Результаты оправдали надежды, но самъ изобрѣтатель уже не могъ видѣть своего успѣха, не могъ порадоваться увѣнчанію своихъ трудовъ. По всему вѣроятію, это несчастное обстоятельство и послужило къ тому, что изобрѣтеніе Ползунова прошло почти безслѣдно. Машина его была поставлена на Змѣиногорскомъ сереброплавильномъ заводѣ, такъ какъ опытъ далъ хорошій результатъ, записанный такъ: „движеніе мѣха имѣли нарочитое, изъ укрѣпленнаго къ мѣхамъ мѣховымъ трубкамъ, трубамъ ларя во всѣ 12 трубочекъ воздухъ идетъ довольный, и примѣчено, что того воздуха на 10 или 12 печей будетъ“.

4 августа машина уже работала на плавкѣ. При ея помощи было въ теченіе двухъ мѣсяцевъ проплавлено 9.335 пудовъ змѣиногорскихъ рудъ и получено 14 фунтовъ 2 золотника 21 доля золота и 7 пудовъ 6 фунтовъ 17 золотниковъ серебра. Два мѣсяца машина работала исправно, затѣмъ, какъ и должно быть въ новой машинѣ, появились мелкія разстройства въ механизмѣ. Поршень былъ обтянутъ не кожей, какъ проектировалъ изобрѣтатель, а пробкой, и затѣмъ ее смѣнила береста. Плотнаго соприкасанія не получилось, не было уже энергичнаго и убѣжденнаго въ пользѣ новой машины человѣка, и 10 ноября ее оставили.

Некому было настаивать и продолжать дѣло Ползунова, машина попала въ сарай, и только спустя 120 лѣтъ—въ 1883 году профессоръ Войславъ обратилъ вниманіе ѣхавшаго на ревизію Воейкова, что въ Барнаулѣ хранится модель машины, подобной Уаттовой, но построенной раньше и представляющей курьезъ въ томъ отношеніи, что эта машина и по конструкціи немного отличается отъ воздуходувныхъ машинъ, дѣйствующихъ въ настоящее время.

Воейковъ нашелъ машину и описалъ ее въ „Русской Старинѣ“ за 1883 г. Такимъ путемъ Россія узнала о Ползуновѣ и его машинѣ. Въ „Русской Старинѣ“ чертежъ сдѣланъ съ модели, чертежи же самой машины напечатаны въ № 5 „Горнаго Журнала“ за 1902 годъ.

Самая машина имѣла такое устройство: надъ паровымъ котломъ помѣщены были два открытыхъ вверху цилиндра, къ каждому изъ нихъ шла отъ котла трубка съ краномъ и, кромѣ того, еще трубка отъ водяного бака, расположенная вверху. Опускались доски мѣховъ своею тяжестью, а поднимались опускающимися подъ давленіемъ атмосферы поршнями. Когда поднимался одинъ мѣхъ,



Машина Уатта. Первоначальный типъ.

Библиотека "Руниверс"

опускался другой, и цилиндры, работая попеременно, давали непрерывную работу.

Машина Ползунова отличалась отъ машины Ньюкомена значительно улучшенной конструкціей, и вотъ что говоритъ Тонковъ по этому по воду: „два цилиндра, созданіе особаго распредѣлительнаго устройства, нигдѣ не заимствованнаго и несомнѣнно получившаго бы болѣе широкое распространеніе, выгодно отличали машину Ползунова“.

Ползуновъ первый устроилъ автоматическое питаніе парового котла посредствомъ поплавка. Въ Западной Европѣ примѣненіе машины къ дутью воздуха впервые было сдѣлано въ 1765 году, проектъ же Ползунова былъ составленъ въ 1763 году, и его машина по справедливости должна быть признана первой воздуходувной заводской машиной въ мірѣ.

Машина Уатта, въ сущности, тоже, какъ и Ползунова и Ньюкомена, работала больше давленіемъ воздуха, чѣмъ пара. Воздухъ давилъ 15-ю фунтами на квадратный дюймъ площади поршня, а паръ въ котлахъ того времени превышалъ давленіе атмосферы всего на нѣсколько футовъ и всегда ниже 15-ти. Уаттъ пошелъ дальше тѣмъ, что онъ закрылъ цилиндръ сверху и поставилъ особый конденсаторъ, а не сгущалъ паръ подъ самимъ цилиндромъ; затѣмъ ему же принадлежитъ остроумное приспособленіе для направленія штока поршня. Машину Уатта еще помнятъ многіе изъ старыхъ инженеровъ, и въ томъ числѣ пишущій эти строки въ теченіе трехъ лѣтъ видѣлъ ее въ работѣ въ Петербургскомъ Технологическомъ институтѣ, гдѣ она была въ дѣйствіи до семидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка.

Но какъ далеки современныя машины отъ своихъ прототиповъ. Многоцилиндровыя машины въ тысячи силъ едва напоминаютъ уаттовскую машину, а завоевывающія себѣ почетное мѣсто паровыя турбины и совсѣмъ не имѣютъ общаго съ нею, кромѣ давленія пара.

Въ общемъ, въ исторіи паровыхъ машинъ нельзя не отмѣтить интереснаго факта. Ни героновъ шаръ ни колесо Бранка, давнымъ-давно построенные и оставшіеся за непримѣнимостью въ тѣни, не послужили прототипами первымъ изобрѣтателямъ. Оба эти прибора давали непосредственно вращательное движеніе. Практика же того времени, когда появились паровыя машины, требовала движенія качательнаго, и машины давали его.

Затѣмъ появилась нужда въ паровозахъ, и все же машины строили съ перемѣннымъ движеніемъ поршня взадъ и впередъ, а это движеніе, какъ движеніе ноги въ токарномъ станкѣ или швейной машинѣ, преобразовывали въ круговое вращательное. Много лѣтъ спустя поняли, что проще строить машины, прямо дающія вращательное движеніе, и это привело къ тому, что колесо Бранка, радикально переработанное, ожило въ современныхъ, громадной силы, паровыхъ турбинахъ.

Слова Стефенсона и тутъ оправдались, надо было цѣлыя поколѣнія для выработки парового двигателя, а потому нельзя считать отцомъ паровой машины Джемса Уатта: онъ былъ только однимъ изъ видныхъ членовъ той громадной семьи, которая посвятила свою дѣятельность изобрѣтенію механическихъ двигателей.

Намъ, русскимъ, должно вспомнить, что въ этой мірового значенія работѣ въ самое первое время ея возникновенія, даже нѣсколькими годами раньше Уатта, уже съ успѣхомъ работалъ нашъ соотечественникъ Иванъ Ивановичъ Ползуновъ.

Святитель Ермогенъ.

(Портр. и рис. на стр. 376 и 377).

12 мая с. г. въ Москвѣ состоится торжественное прославленіе великаго страстотерпца и печальника за землю русскую—патріарха Гермогена (или, согласно вновь установленному начертанію, Ермогена), причисляемаго нынѣ къ лику святыхъ православной церкви.

Триста слишкомъ лѣтъ тому назадъ, 17 февраля 1612 года, въ глухомъ и сыромъ подземельѣ московскаго Чудова монастыря угасъ, замученный поляками и русскими измѣнниками, этотъ безстрашный и вдохновенный вождь русской народности и православія и оплотъ разгромленной-было смутнымъ временемъ русской государственности. Значеніе, которое имѣлъ патріархъ Ермогенъ въ дѣлѣ спасенія нашей погибавшей родины отъ торжествовавшей иноземщины, поистинѣ громадно: это былъ одинъ изъ тѣхъ людей, одно слово и даже одно имя которыхъ имѣли гораздо больше значенія и вліянія, чѣмъ цѣлыя собранія и дѣла тѣхъ или иныхъ государственныхъ дѣятелей. Патріархъ Ермогенъ былъ какъ бы осью, вокругъ которой вращалось тогда все, что оставалось честнаго и боголюбиваго въ Россіи. Болѣе того: вокругъ него вращалось тогда все русское государство, оставшееся безъ главы и раздираемое на клочья страшной катастрофой междуцарствованія. Патріархъ Ермогенъ сумѣлъ удержать распадавшееся государство и спаять его вокругъ новаго правителя — царя Михаила Ѳеодоровича Романова. И сдѣлалъ онъ это своимъ колоссальнымъ нравственнымъ вліяніемъ на народъ, своей неутолимой энергіей въ борьбѣ съ вражьими силами и своей пламенной любовью къ родинѣ. И недаромъ его еще при жизни прославляли какъ пастыря, полагавшаго душу за своихъ овецъ, и какъ „стоятеля противъ враговъ крѣпкаго и непобѣдимаго, твердаго атамана, обличителя на предателей и разорителей христіанской вѣры“.

Святитель Ермогенъ.

Священнослужительская дѣятельность патріарха Ермогена началась въ Казани въ концѣ XVI вѣка, въ царствованіе Іоанна Грознаго. По отзывамъ современниковъ, онъ уже тогда былъ „мужъ зѣло премудростью украшенный, въ книжномъ ученіи изящный и въ чистотѣ житія извѣстный“. Въ 1579 году, будучи еще приходскимъ священникомъ, будущій патріархъ поднялъ съ земли чудесно обрѣтенную имъ на мѣстѣ пожара чудотворную казанскую икону Божіей Матери, показалъ ее собравшейся толпѣ народа и перенесъ ее съ крестнымъ ходомъ въ сосѣдній храмъ. Это событіе создало казанскому іерею Ермогену, и раньше того пользовавшемуся любовью и уваженіемъ казанскихъ жителей, повсемѣстную извѣстность.

Спустя послѣ того восемь лѣтъ, святитель Ермогенъ принялъ иноческій чинъ и былъ назначенъ настоятелемъ казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, а еще черезъ два года онъ былъ уже митрополитомъ казанскимъ. И съ этой поры святитель Ермогенъ, въ качествѣ перваго архипастыря одного изъ важнѣйшихъ окраинныхъ городовъ, получилъ возможность вліять на дѣла государства.

Можно было бы очень многое сказать о миссіонерской дѣятельности святителя въ Казани. Находясь въ недавно отвоеванномъ отъ татаръ городѣ, гдѣ было много новообращенныхъ въ православіе, но еще больше необращенныхъ, святитель Ермогенъ прилагалъ великое усердіе къ распространенію и укрѣпленію православія въ Казани и казанскомъ краѣ. Онъ собиралъ въ свои покои новообращенныхъ и лично бесѣдовалъ съ ними, наставляя въ вѣрѣ. Мало того, онъ испросилъ царскую грамоту о построеніи въ Казани особаго для нихъ храма и о надѣленіи ихъ землею... Нѣсколько лѣтъ тянулась истинно апостольская дѣятельность святителя Ермогена

Библиотека "Руниверс"

Прославленіе святѣйшаго патріарха Ермогена. Чудовъ монастырь въ Москвѣ, въ которомъ находится мѣсто заточенія святителя. По фот. Савельева.

въ Казани, но настоящее его служеніе вѣрѣ и государству было еще впереди...

Подготовлялись тяжкія событія на Руси. Умеръ царь Борисъ, и появился самозванецъ. Подготовлялось торжество иновѣрія въ Россіи. Задумавъ вступить въ бракъ съ Мариной Мнишекъ, лже-Димитрій настаивалъ на томъ, чтобы она и въ бракѣ съ нимъ, русскимъ царемъ, оставалась въ католической вѣрѣ. Зная, какое значеніе уже имѣлъ въ это время казанскій митрополитъ, лже-Димитрій вызвалъ его въ Москву и всячески старался привлечь на свою сторону. Но святитель Ермогенъ прозрѣлъ своимъ мудрымъ государственнымъ умомъ опасность воцаренія латинства въ Россіи и смѣло и прямо, со свойственной ему искренностью и рѣзкостью, возсталъ противъ намѣреній лже-Димитрія, осудилъ его намѣреніе жениться на католичкѣ и даже сталъ всенародно, въ кремлевскихъ стѣнахъ, изобличать лжецаря въ скрытомъ іезуитствѣ. За это, какъ и слѣдовало ожидать, Ермогена постигла опала: онъ былъ удаленъ изъ Москвы и заточенъ въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ монастырей.

Борьба съ лже-царемъ была первымъ выступленіемъ Ермогена въ защиту православія и народности. И уже тогда съ достаточной яркостью опредѣлился обще-государственный характеръ этой защиты. Святитель Ермогенъ изъ помѣстнаго священноначальника, изъ главы казанскаго духовенства превратился въ одного изъ вліятельнѣйшихъ государственныхъ людей въ странѣ. И чѣмъ болѣе разгорались въ странѣ политическія событія, чѣмъ сильнѣе обрисовывалось засилье враговъ православія и народности, тѣмъ чаще и чаще стало произноситься въ странѣ имя казанскаго митрополита. И кругомъ этого имени все ярче сіялъ ореолъ нравственной чистоты, апостольской твердости въ вѣрѣ и трогательной любви къ родинѣ.

Погибъ Самозванецъ. Воцарился Василій Шуйскій. Святитель Ермогенъ былъ снова вызванъ въ столицу, и соборъ русскихъ архипастырей избралъ его всероссійскимъ патріархомъ. Святителю было тогда уже семьдесятъ лѣтъ. Это былъ глубокій старецъ — и тѣмъ не менѣе то великое дѣло, которымъ онъ освятилъ и прославилъ свою жизнь и для котораго онъ былъ свыше призванъ, еще только начиналось.

Святитель Ермогенъ въ смутное время междуцарствія боролся не только съ врагами православія, но и съ самимъ междуцарствіемъ. Вмѣстѣ со всей русской землей онъ искалъ для русской земли царя и хотѣлъ царя русскаго, всѣми силами сопротивляясь той партіи, которая указывала на иностранныхъ претендентовъ. Уже тогда онъ намѣчалъ въ цари Михаила Ѳеодоровича Романова; но когда польская партія стала все-таки брать верхъ, то и тогда святитель Ермогенъ соглашался на кандидатуру королевича Владислава только съ однимъ непремѣннымъ и неизбѣжнымъ условіемъ: чтобы королевичъ при-

Мѣсто заточенія святѣйшаго патріарха Ермогена въ Чудовомъ монастырѣ. Нынѣ совершаются на этомъ мѣстѣ безпрерывно панихиды. По фот. Смирнова.

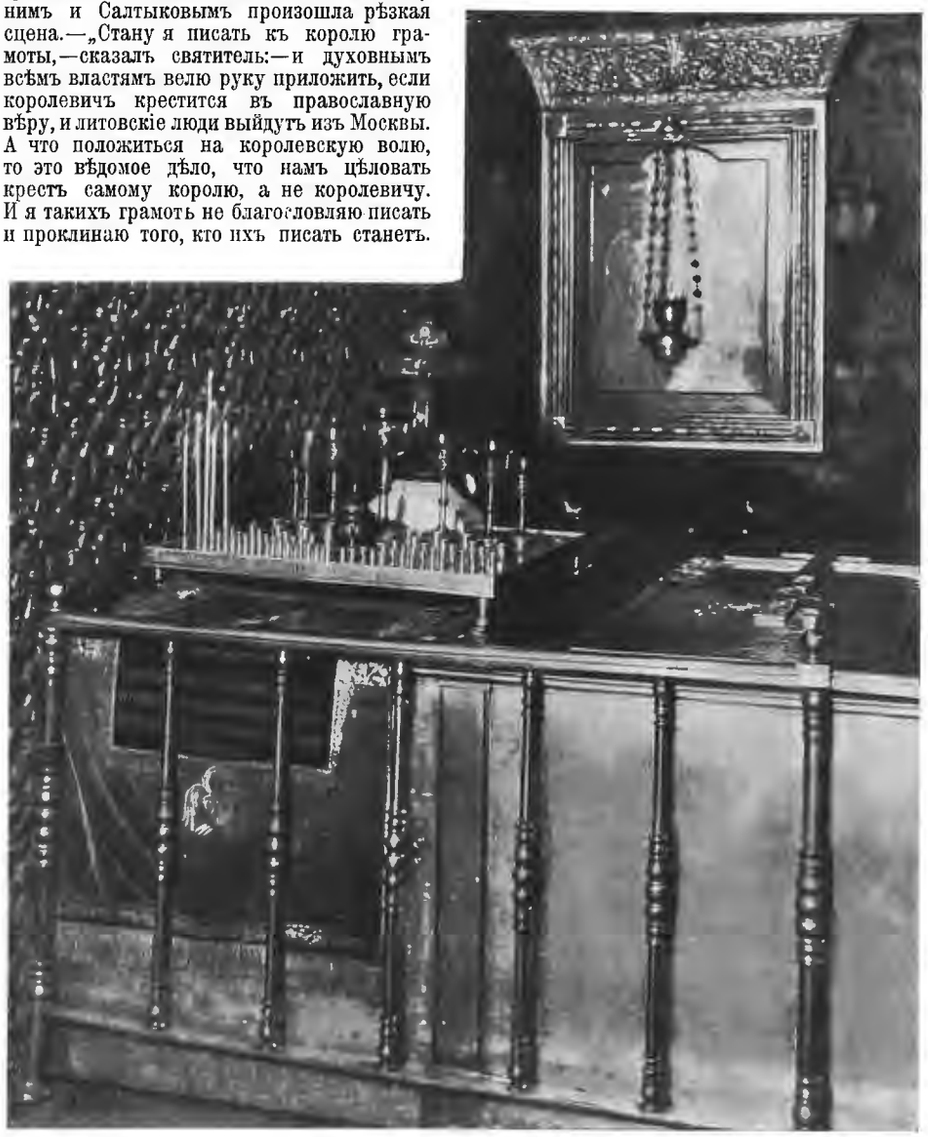
Библиотека "Руниверс"

нялъ православіе. Внѣ этого условія святитель не видѣлъ возможности никому быть русскимъ царемъ. Но, какъ мы знаемъ, это условіе было признано сторонниками Владислава непріемлемымъ— и это было совершенно естественно, потому что православный Владиславъ уже не былъ бы проводникомъ латинизма и полонизма въ Россіи, какъ того добивались поляки и полякующіе русскіе.

Невольно поражаешься тому могучему вліянію, которое святитель имѣлъ тогда въ странѣ. Онъ былъ поистинѣ духовнымъ главою Россіи въ то смутное время: главою всего честнаго, чистаго и здороваго, что тогда еще оставалось въ Россіи. По его слову дѣлалось все то, что въ концѣ концовъ могло спасти страну отъ политическаго разгрома и моральнаго разложенія. Достаточно было патріарху послать куда-либо въ какой-либо городъ грамоту о защитѣ вѣры — и всѣ лучшіе люди въ этомъ городѣ поднимались на борьбу съ виновниками смуты. Достаточно было патріарху, какъ увидимъ ниже, благословить начавшееся въ Рязани движеніе русскихъ ополченій къ осажденной поляками Москвѣ— и движеніе это быстро разрослось въ громадную лавину, на которую съ ужасомъ глядѣли засѣвшіе въ Москвѣ и предъ Москвой враги Россіи. И какъ это характерно: надменные Гонсѣвскіе и Салтыковы, словно боясь, что имъ не удастся справиться съ надвигавшейся грозой своими силами, являлись тогда къ патріарху и заставляли его посылать грамоты обратнаго содержанія. Такъ были убѣждены они въ силѣ его вліянія на народъ и такъ оцѣнивали они значеніе этой силы...

Эти попытки воспользоваться могучимъ вліяніемъ Ермогена начались еще въ 1610 году—когда на Москвѣ шли разговоры о томъ, кому быть русскимъ царемъ, и когда самъ Сигизмундъ выразилъ желаніе вступить на русскій престолъ, и въ Москвѣ нашлись его приверженцы даже среди русскихъ бояръ. Тогда именно къ Ермогену являлись полякующіе бояре Салтыковъ и Мстиславскій и требовали, чтобы патріархъ разрѣшилъ цѣловать крестъ королю и отписалъ объ этомъ въ грамотахъ. Святитель отказался, и между нимъ и Салтыковымъ произошла рѣзкая сцена.—„Стану я писать къ королю грамоты,—сказалъ святитель:—и духовнымъ всѣмъ властямъ велю руку приложить, если королевичъ крестится въ православную вѣру, и литовскіе люди выйдутъ изъ Москвы. А что положиться на королевскую волю, то это вѣдомое дѣло, что намъ цѣловать крестъ самому королю, а не королевичу. И я такихъ грамоть не благословляю писать и проклинаю того, кто ихъ писать станетъ.

Успенскій соборъ въ Москвѣ. По фот. Савельева.



Успенскій соборъ. Гробница святѣйшаго патріарха Ермогена, въ которой покоятся всечестные останки святителя. По фот. Савельева.

А къ Прокофью Ляпунову напишу, что если королевичъ въ православную христіанскую вѣру не крестится и Литвы изъ Московскаго государства не выведетъ, то благословляю всѣхъ, кто королевичу крестъ цѣловалъ, итти подъ Москву и помереть всѣмъ за православную вѣру“.

Салтыковъ бранилъ патріарха площадной бранью и даже замахнулся на него ножомъ. Патріархъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ:

— Крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа! Будь ты проклятъ въ семъ вѣкѣ и въ будущемъ!

Салтыковъ испугался и потомъ просилъ у патріарха прощенія, говоря, что: „шуменъ былъ и безъ памяти говорилъ“. Патріархъ простилъ его, но, понявъ, что приверженные полякамъ бояре слишкомъ упорно держатся за свои планы, рѣшилъ открыто вступить въ борьбу съ Сигизмундомъ и съ врагами Россіи. Онъ призвалъ москвичей въ Успенскій соборъ (зимою 1610 года) и, объяснивъ имъ положеніе дѣлъ, прямо запретилъ присягать польскому королю. А вскорѣ послѣ того святитель рѣшился открыто призвать свою всероссійскую паству къ походу противъ угнетавшихъ Россію недруговъ.

Тогда-то онъ и сталъ посылать по городамъ свои знаменитыя грамоты, въ которыхъ объяснялъ „королевскую измѣну“, разрѣшалъ народъ отъ присяги Владиславу и просилъ городскихъ жителей, чтобы они, не мѣшкая, по зимнему пути, „собрався всѣ въ сборъ со всѣми городы, шли къ Москвѣ на литовскихъ людей“. Грамоты эти были направлены въ Рязань къ Ляпунову, въ Нижній Новгородъ, въ Суздаль, Владиміръ и другіе города. И началось то броженіе, которое привело потомъ къ подвигу Минина и Пожарскаго и къ освобожденію Москвы и Россіи отъ Литвы...

Московскіе измѣнники освѣдомились объ этой дѣятельности патріарха и приняли противъ него свои чисто разбойничьи мѣры: всѣ его „дьяки и подъячіе и всякіе дворовые люди“ были схва-

Библиотека "Руниверс"

чены, а весь патріаршій дворъ былъ разграбленъ". Это было сдѣлано для того, чтобы патріархъ былъ лишенъ возможности сноситься съ городами. И хотя потомъ кое-какихъ дворовыхъ людей ему вернули, но уже до самой кончины престарѣлый святитель оставался „яко птица въ заклепѣ", подъ надзоромъ, а позднѣе—и въ тѣсномъ заточеніи.

Ляпуновъ приближался къ Москвѣ. Въ началѣ 1611 года Салтыковъ съ Гонсѣвскимъ и другими поляками опять явился къ святителю и заявилъ:

— Ты писалъ, чтобы ратные люди шли къ Москвѣ. Теперь напиши, чтобы возвратились назадъ!

Ермогенъ отвѣтилъ:

— Напишу, если ты, измѣнникъ, вмѣстѣ съ литовскими людьми выйдешь вонъ изъ Москвы. Если же вы останетесь, то всѣхъ благословляю умереть за православную вѣру. Вижу ея поруганіе, вижу разореніе святыхъ церквей, слышу въ Кремлѣ пѣніе латинское и не могу терпѣть!

Гонсѣвскій кричалъ на святителя:

— Ты, Ермогенъ,—главный заводчикъ всего возмущенія! Тебѣ это не пройдетъ даромъ!—и грозилъ патріарху смертью.

Но патріархъ отвѣчалъ:

— Боюсь Единаго, Живущаго на небесахъ. Вы мнѣ сулите злую смерть, а я надѣюсь черезъ нее получить вѣнецъ и давно желаю пострадать за правду.

Послѣ этого разговора патріарха заключили подъ стражу и никого не велѣли пускать къ нему. Святитель былъ заточенъ въ мрачную и тѣсную келью въ Чудовомъ монастырѣ... Здѣсь онъ позднѣе и нашелъ свою кончину...

Но у него были два вѣрныхъ человѣка. Исторія съ благодарностью запомнила ихъ имена. Это были Пахомовъ и Мосѣевъ. Они ухитрялись пробираться къ патріарху „въ тѣсноту", въ подземелье Чудова монастыря, принимали отъ него грамоты и развозили ихъ по городамъ...

Со второй половины 1611 года смутное время достигло своего наибольшаго напряженія. Это была та пора, когда люди молились, чтобы Господь пощадилъ „остатокъ рода христіанскаго"... Москва погорѣла послѣ страшной Страстной недѣли, когда въ ней русскіе не на животъ, а на смерть бились на улицахъ съ поляками. Появлялись новые претенденты на московскій престолъ—и среди нихъ называли сына Марины, жены лже-Димитрія. Броженіе въ городахъ все разросталось, но еще не было главы, не было вождя у возставшихъ. И вотъ тогда еще разъ зазвучалъ изъ монастырскаго подземелья голосъ святителя Ермогена.

Онъ писалъ нижегородцамъ:

„Благословеніе архимандритамъ и игуменамъ и протопопамъ и всему святому собору и воеводамъ и дьякамъ и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всему міру: отъ патріарха Гермогена московскаго и всея Русіи миръ вамъ и прощеніе и разрѣшеніе. Да писати бы вамъ изъ Нижняго въ Казань къ митрополиту Ефрему чтобы митрополить писалъ въ полки къ боярамъ учительную грамоту, да и казацкому войску, чтобы они стояли крѣпко въ вѣрѣ и боярамъ бы и атаманѣ говорили безстрашно, чтобы они отнюдь на царство проклятаго Маринкина сына не брали. Я не благословляю. И на Вологду ко властѣмъ пишите жъ, также бы писали въ полки. Да и къ Рязанскому (владыкѣ) пишите то жъ, чтобы въ полки также писалъ къ боярамъ учительную грамоту, чтобы уняли грабежъ, корчму и развратъ, и имѣли бы чистоту душевную и братство и промышляли бы, какъ реклись, души свои положити за Пречистыя домъ и за чудотворцевъ и за вѣру, такъ бы и совершили. Да и во всѣ города пишите, чтобы изъ городовъ писали въ полки, что отнюдь Маринкинъ сынъ нена-

Чествованіе побѣдителей. Въѣздъ наслѣднаго королевича Данило въ Цетинье, послѣ сдачи Скутари, съ трофеями побѣды—турецкими знаменами и ключами отъ Скутари.

Библиотека "Руниверс"

добенъ: проклятъ отъ святого собора и отъ насъ. Да тѣ бы вамъ грамоты собрати съ городовъ къ себѣ въ Нижній Новгородъ, да пересылати въ полки къ боярамъ и атаманьѣ. А прислати же прежнихъ, коихъ есте присылали ко мнѣ съ совѣтными челобитными: свіяженина Родіона Мосѣева да Ратмана Пахомова, а имъ бы въ полкахъ говорити безстрашно, что проклятый отнюдь не надо бе. А хотя буде постраждете, и васъ въ томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ. А въ городы для грамотъ посылати ихъ же, а велѣти имъ говорить моимъ словомъ. А вамъ всѣмъ отъ насъ благословленіе и разрѣшеніе въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно, а я долженъ за васъ Бога молити"...

Эта грамота есть не что иное, какъ завѣщаніе святителя Ермогена русскимъ людямъ, уже вставшимъ всею громадой на защиту родины. Это была послѣдняя грамота святителя. Послѣ того слабый старческій голосъ патріарха замолкъ навсегда... Онъ былъ заморенъ въ чудовскомъ подземельѣ голодомъ. Но его дѣло было продолжено Троице-Сергіевой лаврой, Діонисіемъ и Авраміемъ Палицынымъ, а затѣмъ и Козьмой Мининымъ. Города и полки съ ихъ боярами и атаманьемъ объединились въ одномъ порывѣ противъ иноземщины и иновѣрія, и уже скоро ни о какомъ „Маринкинѣ сынѣ" не могло быть и рѣчи. И всѣ тѣ, кто стоялъ за вѣру „неподвижно", увидѣли на русскомъ престолѣ подлиннаго русскаго, всенароднаго царя, молодого Михаила Ѳеодоровича Романова...

Смута прошла, но страдальческія тѣни того великаго и тяжкаго времени не ушли изъ народной памяти. И среди нихъ свѣтлый и величавый образъ патріарха Ермогена занимаетъ первое мѣсто. Онъ сохранилъ Россію, сберегъ ея національное и религіозное достояніе и, загнанный въ подземелье, поставилъ въ Россіи и царя и законный порядокъ... Такъ зерна хлѣба и лучшіе изъ цвѣтовъ міра заточаются въ темницу земныхъ нѣдръ, но восходятъ для красоты и славы изъ своей тюрьмы къ солнцу и къ міру...

Торжественное молебствіе въ Цетинье по поводу сдачи Скутари. Королевская семья на пути въ соборъ. Въ шествіи слѣдуютъ король Николай, наслѣдный королевичъ Данило, королева Милена и супруга наслѣднаго королевича—Милица, рожденная герцогиня Ютта Мекленбургская, подъ руку съ ранеными черногорскими воинами.

Останки святителя Ермогена покоятся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ поставилъ въ этомъ соборѣ вблизи мѣста погребенія святителя особый шатеръ.

Русскіе люди уже давно чтутъ святителя Ермогена, какъ святого. Около его гробницы совершилось немало чудесъ, и совершающееся нынѣ торжественное прославленіе великаго московскаго патріарха и молитвенника отвѣчаетъ общенародному желанію и воззрѣнію...

Къ рисункамъ.

Тихо раздается *въ сумеркахъ* пѣсня весенняго вечера. Стройные стволы деревьевъ тянутся къ небу словно звуки другой — болѣе таинственной и болѣе величественной пѣсни. И все вокругъ полно мечтательнаго вечерняго настроенія, когда хочется грезить о будущемъ, пѣть, жить особенной, призрачной жизнью.

Картина Ф. Вильдхагена съ темной фигурой одного музыканта исполнена именно этого вечерняго настроенія поэзіи, музыки и мечтательной грусти.

Такое же мечтательное настроеніе, но еще болѣе высокое и одухотворенное чувствуется въ интересной картинѣ К. Рачинскаго *„На высотахъ духа"*. Предъ нами геніальный композиторъ—Рихардъ Вагнеръ, весь ушедшій въ свои музыкальныя фантазіи. Изъ-подъ его пальцевъ льется прекрасная мелодія, которая потомъ въ знаменитомъ циклѣ „Кольца Нибелунговъ" обойдетъ весь свѣтъ, объединяя собою тысячи и тысячи людей, какъ объединяютъ ихъ великія идеи братства и справедливости. Знаменитый композиторъ, сто лѣтъ тому назадъ родившійся, воплотилъ въ „Кольцѣ Нибелунговъ" высшіе музыкальныя исканія и красоты. И его мелодіи вѣчно будутъ уносить людей на тѣ же высоты духа, на которыхъ парилъ геній ихъ автора въ минуты вдохновеннаго творчества.

Картина Ф. Кирхбаха *„Гагенъ и Фолькеръ на стражѣ"* воспроизводитъ одну изъ сценъ величаваго „Кольца Нибелунговъ". Зигфридъ убитъ Гагеномъ, и надъ всѣми послѣдующими событіями „Кольца" вѣетъ трагическое дыханіе мести и кровавыхъ столкновеній между тѣми, кто любитъ Зигфрида и кто близокъ къ Гагену. Веселая свадьба Гизельхера и пиръ во дворѣ Этцеля омрачаются этой внезапной ненавистью. Ночью послѣ пира одни изъ враждующихъ пытаются затѣять побоище, напавъ на своихъ противниковъ во время ихъ сна. Но Гагенъ и могучій музыкантъ Фолькеръ всю ночь бодрствуютъ у дверей залы, и заговорщики возвращаются ни съ чѣмъ.

Этотъ моментъ и изображенъ на картинѣ Кирхбаха.

Королю сказали: „Не грусти, что твой станъ согбенъ, а глаза ослабѣли, и что сѣды твои волосы. Есть тайный *источникъ молодости*. Прикажи своимъ пажамъ отвести тебя туда—и ты найдешь тамъ новую молодость". И велѣлъ король отвести себя туда. И тамъ, въ тѣнистомъ гротѣ, подъ ложемъ молчаливаго и величаваго сфинкса, струился неизсякаемый источникъ живой воды. И кто касался его струй—къ тому возвращалась молодость. И на берегахъ источника не было ни стариковъ ни старухъ, но лишь прекрасные и молодые тѣломъ юноши и дѣвушки...

Эту красивую сказку разсказываетъ намъ въ своей картинѣ Э. Фейтъ. Замѣтимъ кстати, что старинныя вѣрованія приписывали таинственное значеніе всякой текучей водѣ, видя въ ней элементъ и начало движенія и жизни. Отсюда и произошли легенды и сказки о живой водѣ, объ источникѣ вѣчной жизни и молодости.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Таинственный лѣсъ. Повѣсть А. С. Грина.—Изъ древне-германскихъ мотивовъ. Стихотвореніе Ѳеод. Ульянскаго.—Подъ шрапнелью. Изъ событій послѣдней балканской войны. Повѣсть Н. Н. Брешко-Брешковскаго. (Продолженіе).—Къ столѣтію рожденія Рихарда Вагнера. Очеркъ А. Коптяева.—Первая паровая машина въ Россіи. Очеркъ инженера В. В. Рюмина.—Святитель Ермогенъ.—Къ рисункамъ.—Объявленія.
РИСУНКИ: Въ сумеркахъ.—На высотахъ духа.—Источникъ юности.—Гагенъ и Фолькеръ на стражѣ.—Къ столѣтію рожденія Рихарда Вагнера. (7 рис.).—Первая паровая машина въ Россіи. (4 рис.).—Святитель Ермогенъ. (1 изображеніе и 4 рис.).—Чествованіе побѣдителей. Въѣздъ наслѣднаго королевича Данило въ Цетинье, послѣ сдачи Скутари, съ трофеями побѣды—турецкими знаменами и ключами отъ Скутари.—Торжественное молебствіе въ Цетинье по поводу сдачи Скутари.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера" кн. 4.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ЛЮБИ-

мое мыло всѣхъ дамъ — единственно — дѣйствительное

МЫЛО „КОНЕКЪ“

изъ молока лилій, БЕРГМАНА и КО., РАДЕБЕЙЛЬ-ДРЕЗДЕНЪ, такъ какъ отъ его употребленія получается нѣжное, чистое лицо, розоватый, юношески-свѣжій видъ, мягкая, какъ бархатъ, кожа и ослѣпительно-прекрасный цвѣтъ лица.
Цѣна 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ, С.-Петербургъ,
Малая Конюшенная № 10.

85

Я помню

легко и свободно, что мнѣ нужно помнить. И только теперь я вполнѣ понялъ и оцѣнилъ значеніе памяти. На зависть своимъ сослуживцамъ, я быстро двинулся впередъ по службѣ. Развитіе памяти отразилось въ самой высокой степени на моемъ саморазвитіи и самосовершенствованіи, и я не безъ удивленія замѣчаю, что въ обществѣ мнѣ больше и больше удѣляютъ вниманія и прислушиваются къ моимъ разговорамъ и сужденіямъ. Я самъ не узнаю себя, и перемѣна во мнѣ изумляетъ окружающихъ. Я такъ хорошо себя чувствую, что мнѣ хочется, чтобы это испыталъ всякій. Весь секретъ въ томъ, что я прошелъ внимательно и серьезно полный курсъ Мнемотехники. Самая подробныя свѣдѣнія и брошюру Вамъ вышлютъ соверш. безплатно. И такъ

Вы не забудьте

еще сегодня написать запросъ въ Первый СПБ. Мнемотехническій Институтъ С.-Петербургъ, Невскій пр., 13. Отд. 1-Г.

Поручаю моему перу, хотя и неискусному.

Мнѣ было бы очень пріятно лично поблагодарить Васъ, но въ настоящее время поручаю моему перу, весьма неискусному въ этомъ отношеніи, выразить то, чѣмъ переполнено мое сердце. Я страдалъ половой неврастеніей и благодаря Біолу-Ласлей я выздоровѣлъ и какъ бы ожилъ, переродился. Дай Богъ Вамъ распространить это благое дѣло и чтобы каждый съ благодарностью и искренностью отзывался, какъ я. Съ почт. С. К. Данти.

Если Вы страдаете общею и половой неврастеніей, головными болями, бессонницей, малокровіемъ, дурными привычками и ихъ послѣдствіями, робостью и слабой памятью, послѣдствіями дурныхъ бол., если Вы нервны, раздражительны, переутомлены — спросите въ аптекѣ коробку «Біола», но только настоящаго «Біола-Ласлей». Вы получите такіе же блестящіе результаты, какъ г. Данти. Это извѣстное средство противъ неврастеніи, которое совершенно безвредно. За справками можно обращаться въ С.-Петерб., отд. 17 частн. почтов. ящ. № 371.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: СПБургъ, 5-1 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 879

Учитесь въ Германіи!

На курсъ (4 мѣсяца) нѣмецкаго языка, стенографіи и т. д. принимаются только 2-3 ученика не старше 15 лѣтъ. Плата 250 рублей за ученіе и полное содержаніе (въ бездѣтной семьѣ). P. Bittner, Breslau (Германія) 734 Luetzowstrasse, 14[I]. 3-3

ВЫГОДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Строить все и торговать цемен. песочн. камнемъ, сдѣланнымъ на стан. САЛАМАНДРА. Просп. безпл. Инж. М. Калининъ, Москва, Теплый пер., 20в. 868

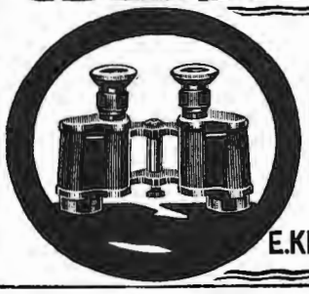
ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб. и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. Познанія не нужны и разст. не препятств. МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ. Треб. безпл. просп. (на отвѣтъ 7 к. марку).
Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ
ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К°.
СПБургъ, Невскій пр., 40-42. 11.
88 (6)

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль.

Лучшіе результаты при лѣченіи нервныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заболѣваній, болѣзней сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря и мочеполовыхъ, при подагрѣ, ревматизмѣ, ишіасѣ, астмѣ, нервозности, блѣдной немочи, малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Проспекты безплатно.

842 12-2

Подъ руководств. врачей: Sanitätsrat Dr. Bilfinger. Dr. med. Paul Aschke.



БИНОКЛИ КРАУСА

ПОЛЕВЫЕ и ТЕАТРАЛЬНЫЕ
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО
Е. КРАУСЪ-ул. ГОГОЛЯ 5-С.ПЕТЕРБУРГЪ
741 6-3

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института,
МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33.
798 5-3

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ІЮНЯ. Программы высылаются безплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человѣкъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человѣкъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

СИРОЛИНЪ "РОШЪ"

вслѣдствіе его благотворнаго дѣйствія прописывается врачами при

кашлѣ, инфлуэнцѣ, катаррѣ.

Пріятный на вкусъ, сиролинъ охотно принимается дѣтьми и взрослыми. Сиролинъ "рошъ" улучшаетъ аппетитъ и успѣшно противодѣйствуетъ симптомамъ острыхъ и хроническихъ

заболѣваній легкихъ.

Сиролинъ "рошъ" укрѣпляетъ органъ дыханія.

Въ аптекахъ и аптечн. маг. требуйте непремѣнно Сиролинъ "рошъ"

Библиотека "Руниверс"

ЛЮБАЯ МОРЩИНА

можетъ быть уничтожена въ 3 ночи.

Поразительное превращеніе, показанное на этомъ рисункѣ, испытано уже множествомъ лицъ. Одна наша кліентка пишетъ, что кожа на ея лицѣ стала молодой и нѣжной, какъ у 16-лѣтней дѣвушки, и прибавляетъ:

„Мнѣ 50 лѣтъ“.

Эти снимки иллюстрируютъ, какъ сильно старятъ лицо морщины. Всякій признаетъ, что годы исчезаютъ, какъ по мановенію волшебной палочки, съ исчезновеніемъ морщинъ.

Въ три ночи происходитъ это превращеніе. Безобразное, старое лицо, покрытое морщинами и складками, послѣ примѣненія удивительнаго открытія Гарріеттъ Мета Смитъ, становится молодымъ, нѣжнымъ и свѣжимъ. Это открытіе дало возможность Гарріеттъ Мета Смитъ сдернуть покрывало съ таинственной области, отдѣляющей молодость отъ старости и остановить разрушительную работу времени, и изобрѣтательница доказала это на собственномъ примѣрѣ. Возрастъ женщины зависитъ отъ того впечатлѣнія, которое она производитъ своей наружностью на окружающихъ,—вотъ почему Гарріеттъ Мета Смитъ такъ настойчиво старалась избавиться отъ морщинъ и некрасивыхъ линій, старившихъ ее преждевременно и мѣшавшихъ ей достигнуть въ жизни успѣха. Испробовавъ совѣты, которые ей давали такъ-называемые спеціалисты по приготовленію средствъ для красоты, а также массажъ, маски, разные кремы, держаніе головы надъ паромъ, Гарріеттъ Мета Смитъ убѣдилась въ полной ихъ безполезности, такъ какъ морщины ея стали глубже, чѣмъ были раньше. Судьба, долгое время не улыбавшаяся изобрѣтательницѣ, наконецъ дала ей въ руки вѣрное средство, которое произвело сенсацію въ Америкѣ и Европѣ. За одну ночь морщины изобрѣтательницы начали сглаживаться, на вторую совершенно исчезли, а на третью—кожа приняла такую свѣжесть, нѣжность и красоту, какъ у ребенка.

Въ виду того, что не только сама изобрѣтательница получила поразительный результатъ отъ примѣненія этого средства, но и множество дамъ, пользовавшихся ея изобрѣтеніемъ, безспорно вытекаетъ, что каждая женщина, каковы бы ни были ея морщины, имѣетъ возможность отъ нихъ избавиться, примѣнивъ методъ Гарріеттъ Мета Смитъ. Безчисленное множество дамъ это утверждаютъ. Возьмемъ нѣкоторые примѣры, а именно:

„Я не знаю, какъ благодарить за Ваше дивное средство,—говоритъ Г-жа О. Степанова изъ Петербурга.—Сколько я до Вашего средства ни употребляла другихъ, но они мнѣ почти никакой пользы не принесли; Ваше же средство дѣйствуетъ быстро и результаты замѣчательны.

Буду съ удовольствіемъ совѣтовать всѣмъ моимъ знакомымъ Ваше средство“.

„Я нахожу,—говоритъ пѣвица Фигнеръ, изъ Петербурга въ февралѣ 1910 года: — что Ваши средства для красоты оказываютъ замѣчательное дѣйствіе на кожу. Главное достоинство ихъ состоитъ въ томъ, что они непосредственно питаютъ кожу и въ удивительно короткій срокъ возвращаютъ ей свѣжесть и красоту, не содержа въ своемъ составѣ абсолютно никакихъ вредныхъ ингредіентовъ.

Не успѣли пройти 3 года, какъ эта замѣчательная женщина, совершившая полный переворотъ въ области лѣченія морщинъ своимъ изобрѣтеніемъ, стала самой авторитетной спеціалисткой въ вопросахъ, касающихся женской красоты. Многія тысячи женщинъ, принадлежащія къ самымъ разнымъ классамъ общества, независимо отъ возраста и національности, стали обращаться съ запросами и совѣтами къ Гарріеттъ Мета Смитъ относительно замѣчательнаго простого метода, посредствомъ котораго она избавилась сама отъ морщинъ и возвратила чарующую прелесть молодости. Независимо отъ общественнаго положенія женщинъ, обращающихся за совѣтомъ къ Гарріеттъ Мета Смитъ, всѣмъ удѣляется одинаковое вниманіе. Гарріеттъ Мета Смитъ своимъ открытіемъ осчастливила уже много лицъ, давъ имъ возможность возвратить красоту и привлекательность, утраченныя вслѣдствіе заботъ, болѣзней и непріятностей.

Мы съ большимъ удовольствіемъ позволяемъ себѣ сообщить, что вслѣдствіе особаго соглашенія съ знаменитой спеціалисткой по уходу за красотой, въ теченіе 10-ти дней будутъ высылаться совершенно безплатно полныя свѣдѣнія о томъ, какъ уничтожить морщины, для читателей этого журнала, поэтому они должны безъ колебаній воспользоваться выгодами этого рѣдкаго предложенія. Больше повторено оно не будетъ.

Это средство уже продавалось десятками тысячъ во всѣхъ частяхъ земного шара. Используете только ниженомѣщенный купонъ, и Вы получите всѣ свѣдѣнія совершенно безплатно. Не откладывайте, а пишите сегодня же по слѣдующему адресу: Гарріеттъ Мета Смитъ, Москва, Маросейка, д. № 13, кв. 51, Division 303 S, и особое вниманіе будетъ оказано Вашему письму. 848

КАКЪ ИЗБАВИТЬСЯ ОТЪ МОРЩИНЪ.

Вырѣжьте этотъ купонъ и пошлите сегодня знаменитой спеціалисткѣ по уходу за красотой **„Гарріеттъ Мета Смитъ“, Москва,** Маросейка, д. № 13, кв. 51, Division 303 S, и Вы получите безплатно всѣ свѣдѣнія для уничтоженія морщинъ.

Адресъ.....

Городъ.....

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!

Всѣмъ СТРАЖДУЩИМЪ ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ. Сообщите мнѣ свой адресъ ТОЛЬКО ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ПИСЬМѢ и я вышлю Вамъ для ознакомленія БЕЗПЛАТНО (не присылайте ни денегъ ни марокъ) ДРАГОЦѢННЫЯ СВѢДѢНІЯ, СОВѢТЪ И КНИГУ ДАРОМЪ.

Адресуйте: **Психо-Френологу Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ,** Варшава, Пенкная, 25—Б. 724 (2)

ХОДИ ПРЯМО!

НЕ СГОРБИВШИСЬ! 10-6

„РЕЛКЕБЪ“ даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и замѣняетъ подтяжки. Указать объемъ груди подъ мышками. Цѣна 3 руб. 75 коп. наложен. плат. съ пересылкой у упаковкой. Треб. безплатно иллюстр. каталогъ фабр. „Реклебъ 10“, г. Ревель.

ЛАИНЪ СЕРГѢЯ РОСТЕНЪ нынѣ А. Т. Филипповой

есть замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро и успѣшно

ЭКЗЕМУ,

ЛИШАИ, СЫПЬ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д.

Торг. знакъ, утвержд. правит. за № 1792, безъ котор. Лаинъ — поддѣлка.

827 2-2

Зудъ и боль проходятъ моментально. Цѣна **1** руб. **50** коп.

Контора А. Т. Филипповой, бывш. С. Ростенъ, остается попрежнему

Казанская, 26 (бель-этажъ),

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

и никакихъ другихъ отдѣленій не имѣетъ.

Имѣется въ аптекарск. магаз. и аптекахъ.

Въ продажѣ чудное мыло „Лаинъ“ противъ недостатковъ кожи, кус. 75 к., 1/2 дюж. 4 р., гигіеническая пудра „Лаинъ“ кор. 1 р., личной кремъ „Лаинъ“ банка 2 р. и „НАБОРЪ ТРАВЪ“ для внутренняго употребленія, марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.

Пересылка наложен. платежомъ по почт. тарифу за счетъ покупателя.

Настоящій „Лаинъ“ только марка „Человѣкъ съ фонаремъ“.

Остерегайтесь грубой поддѣлки.

2 НОВОСТИ НЕОБХОД. ДЛЯ ВСѢХЪ.

182 8-9

1) Швейц. домашн. паяльникъ для спанв. и луж. всяк. метал. предм. безъ кислоты и т. п., то же для неумѣющихъ. Прочн., совс. безопасн., сбереж. врем. и денегъ. Ц. компл. 2 р. 75 к. съ перес. 2) Чудо-**Молотокъ** соедин. 20 разн. инструмент., какъ: клещи, гаеч. ключъ, отвертка, буравчикъ, 2 напильн., долото, пилка, наковальн., **тиски** и т. д. для монт. и хоз. Ц. компл. 3 р. 40 к. съ перес. Выс. налож. платеж. безъ задатка. **Викент. Петр. Ежевскій, Варшава, Х. Журавлин. ул., № 40.**

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

235 (14)

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. снимковъ.

Портретъ 10×12—120 квадр. вер. въ элегантномъ паспарту въ роскошной рамѣ, исполненный тушью кистью, съ упаковкой 3 р., такой же 12×15—180 квадр. вершк.—6 р.; акварелью 10×12 вер.—4 р., 12×15 вер.—8 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. **Заказавшій любой портретъ получаетъ въ премію съ своей карточки портретъ на эмали брошь или булавку для галстуха.** Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. Адресовать только въ **Главную контору художественнаго ателье А. М. Х.-Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7. С.-Петербургъ.** Телеф. 142-04. Фирма сущ. съ 1899 г. 37197 (19)

Подробный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Библиотека "Руниверс"

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ „АТЛАНТЪ“

для мельницъ, заводовъ, электричества, судовые для разнаго рода судовъ.

ПОЛМИЛЛІОНА ЛОШ. СИЛЪ ВЪ РАБОТѢ.

Каталоги 1913 г. высылаются безплатно.

Русско-Американское Т-во Тепловыхъ Двигателей. С.-Петербургъ, Думская, 7. **Москва,** Масляный пробздъ, № 2. 2-2

МНОГО ЛЮДЕЙ ПОПРАВИЛО СВОЕ ЗДОРОВІЕ и СОХРАНИЛО ТАКОВОЕ БЛАГОДАРЯ УПОТРЕБЛЕНІЮ

ПИЛЮЛЬ Д-ра КОВЕНА

(парижскихъ)

Общеизвѣстныя съ давнихъ временъ. Очищаютъ кровь и регулируютъ функціи кишекъ.

Приносятъ всегда облегченіе.

ПИЛЮЛИ КОВЕНА

можно получить во всѣхъ большихъ аптекахъ и въ ПАРИЖѢ, Fg. St. DENIS 147.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

Обширныя лѣчебныя средства, удобства и развлеченія.

М. Т. и П.

Пятигорскъ: Сезонъ съ 1-го мая по 15-е сентября. **ВОДЫ СѢРНЫЯ** отъ ревматизма, сифилиса, параличей, кожныхъ болѣзней и др. **Ессентуки:** Сезонъ съ 10-го мая по 10-е сентября. **ВОДЫ ЩЕЛОЧНЫЯ** отъ непр. пищевар., катарровъ желудка и кишекъ, бол. печени и т. д. **Желѣзноводскъ:** Сезонъ съ 15-го мая по 1-е сентября. **ВОДЫ ЗЕМЛИСТЫЯ** отъ малокровія, различн. женск. болѣзней, почекъ, печени и др. **Кисловодскъ:** Сезонъ съ 1-го іюня по 1-е октября. **ВОДЫ УГЛЕКИСЛЫЯ** отъ истощенія, нѣкотор. болѣзней желудка, нервныхъ, женскихъ и др.

Воды для ваннъ и внутренняго употребленія, гидропатическія заведенія, лѣченіе грязевыми ваннами, ингаляціями, углекислымъ газомъ **Нарзана;** кумысъ, кефиръ, массажъ, электро и свѣтолѣченіе, солнечныя ванны, врачебная гимнастика по Цандеру, рентгеноскопія и рентгенотерапія, радій. Практикующіе врачи разныхъ спеціальностей (около 800). Пріѣзжихъ свыше 40,000. Электрическіе трамваи и освѣщеніе, санаторіи, лѣчебницы, гостиницы, кафе, рестораны, читальни, парки, цвѣтники, площадки съ дѣтскими играми, прогулки, горныя экскурсіи, театры, симфоническіе оркестры. Подробныя свѣдѣнія въ путеводителѣ и спеціальныхъ брошюрахъ.

За справками обращаться **въ Управленіе водъ въ Пятигорскѣ.** 720 3-3

Вильдунгенскій „Еленинскій Источникъ“

Вильдунгенская вода Еленинскаго Источника („Helenenquelle“) примѣняется съ давнихъ поръ съ самымъ блестящимъ успѣхомъ для **домашняго лѣченія при почечномъ пескѣ, подагрѣ, камняхъ, бѣлкѣ** и прочихъ **почечныхъ и пузырныхъ страданіяхъ. На основаніи же новѣйшихъ изслѣдованій вода изъ этого источника рекомендуется передъ всѣми другими минеральными водами—сахарнымъ больнымъ** для замѣщенія ежедневной потери извести, представляющей собой главный моментъ этой болѣзни. Для матерей въ періодъ беременности, а равно для дѣтей въ пору развитія, вода эта является весьма важной вслѣдствіе своего благотворнаго вліянія на строй костяного остова. **Она рекомендуется,** какъ вліяющая благотворно на всѣ слезистыя оболочки, также для замѣщенія столовой воды сомнительнаго качества. **Еленинскій источникъ** есть главный источникъ Вильдунгена, благодаря же своему весьма счастливому химическому составу — является **единственнымъ въ мірѣ** Сезонъ 1912 г. — **14.327 посѣтителей, высылка 2.245.831 бутылокъ воды.**

Представитель для всей Имперіи ІОСИФЪ ЗАЛЬЦМАНЪ ЮН., Варшава, Сенаторская 38.

Телефонъ. Учебн. **КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ** А. П. [illegible] Кіевъ. Личное и заочное обученіе. Условія безплатно. Сущ. съ 1894 [illegible] 865 8-1

СЛУЖИТЪ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. **Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія.** На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Аллензбрисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Іосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. 723 25-5

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ - Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о **Сперминѣ.**

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья

Поставщики Двора

Его Императорск Величества

С. ПЕТЕРБУРГЪ

856 6-1

Библиотека "Руниверс"

ЛѢПНАЯ ЧУДНАЯ

отдѣлка потолковъ, стѣнъ и пр. лѣпными украшеніями изъ папье-маше. Въ виду громаднаго оборота фабрика понизила цѣны на 20% съ обознач. цѣн. прейсъ-курант. Иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. за 43 коп. марк.

СПБургъ, Итальянская, 6. Ковалевскій.

Сущ. съ 1889 г. 678

!!НОВОСТЬ!!

КОМНАТНЫЙ КАТОКЪ-СТОЛЪ „САНИТАСЪ"

НЕОБХОДИМЪ ВЪ КАЖДОЙ СЕМЬѢ ВЕСЬМА УДОБНЫЙ!

ВАРШАВА **М. КЕЛИСИНСКІЙ** БУРАКОВСКАЯ №15

ПОЖЕЛАНЫЮ ВЫСЫЛАЕМЪ ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО

!!ПРОШУ ПРОЧЕСТЬ!!

ДЛЯ ОТДЫХА НА ВОЗДУХѢ!

ГАМАКИ любительскіе—работы собствен. мастерской.

Вплетены въ спеціал. дубов. палки; выдерживаютъ болѣе 15-ти пудовъ.

Гамакъ изъ суровой веревки **2 р.**

Гамакъ изъ бѣлой кокосовой веревки **3 р.**

Тоже безъ узловъ **4 р. 75 к.**

Кокосовые гамаки отдѣлан. красивой бахромой для дамъ 6 р. 75 к., 9 р. и 12 р. за шт.

И. ГЛАЗУНОВЪ.

МОСКВА, Столешниковъ, № 8.

Высылка наложеннымъ платежомъ. Пересылка по почтовой таксѣ. Иллюстрированный каталогъ лѣтнихъ игръ БЕЗПЛАТНО.

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ

КРЕМ ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ ВЪ ПАРИЖѢ.

НОВОСТЬ въ ОБЛАСТИ КОСМЕТИКИ!

Новѣйшій метод къ достиженію естественным путем красоты кожи лица, шеи и рук.

ОСВОБОЖДАЕТ без употреб. паровых ванн и массажа засорив. поры от излиц. жира и пыли.

УНИЧТОЖАЕТ безвозвратно черныя точки, желт. пятна, угри, веснушки и загар.

ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣт, бархатистость и эластичность.

СГЛАЖИВАЕТ морщинки естественнымъ путем благодаря возстановленной эластичности кожи.

Поразительные результаты послѣ первых же умываній.

Требуйте въ аптекарск. магазин.

Главный Склад для Россіи высылает также и наложен. платежом. Адресуйте:

МОСКВА, КЛЕО ДАРТИ, Столешниковъ, 9. Отд. 9-4.

Цѣна флакона (50 умываній) **5 р.** Пробный флаконъ 1 р. 25 к.

6000 руб.

и болѣе въ годъ можетъ зарабатывать каждый, принявъ нашу агентуру. Капитала не требуется. Условія высылаются безплатно. Адресъ: Варшава, центр. почта, ящикъ 35 (тридцать пять). 723 12-5

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ

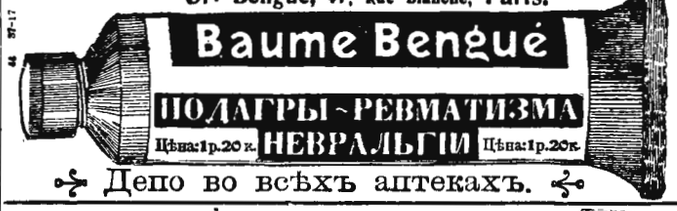
весьма ходк. посредствомъ письменныхъ рецептовъ. Подробности **безплатно.** 718 **Варшава,** Медовая, 3. 5-3

И. М. МАТУЗОНУ.

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

Сообщите мнѣ свой адресъ только въ закрытомъ письмѣ и я вышлю Вамъ для ознакомленія безплатно (не присылайте ни денегъ ни марокъ) свой **КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ ГИПНОТИЗМА, ХИРОМАНТІИ, ФИЗ ОГНОМИКИ, ФРЕНОЛОГІИ, ГРАФОЛОГІИ и АСТРОЛОГІИ** съ рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНАГО, НОВАГО и ВАЖНАГО** о себѣ лично, о близкихъ друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко опредѣлить **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ.** Адресуйте: **ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ, ВАРШАВА, ПЕНКНАЯ, 25. Отд. 12.** 703 (2)

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

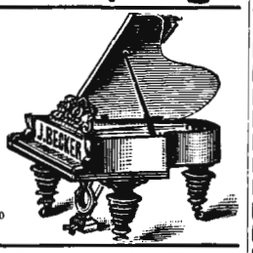

Baume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. НЕВРАЛЬГІИ Цѣна: 1 р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

44 37-17

РОЯЛИ и ПІАНИНО

Я. БЕККЕРЪ



С.-Петербургъ, Морская, 35 16 10-10

Каталогъ № 21 по востребованію.

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппаратика „АФРО" системы д-ра Гарлана, разр. **Варш. врач. упр. за № 10261.** Ни одна дама, обладающая этимъ геніальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппаратика „АФРО" прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО" дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу цвѣтущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употребл. 2 руб., налож. платеж. 25 коп. дороже. **О-во „Меркурій", Лодзь. Отд. 6.** 854 4-2

ЗАОЧНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ СОЧИНЕНІЯ

по методу преподавателя гимназіи М. В. Самыгина (Марка Криницкаго). Курсъ, состоящій изъ 20 лекцій, можетъ быть пройденъ въ 2—3 мѣсяца. Систематическое исполненіе и всестороннее исправленіе (содерж., слогъ, орѳогр.) 20-ти письменныхъ работъ опытн. препод. гимназ. при личномъ участіи автора метода. Цѣль курса—усовершенствовать слогъ пишущихъ и сообщить имъ правильныя общія основы обработки всякаго рода сочиненій. Плата (включая печатный курсъ лекцій) 60 руб. вносится частями (при началѣ 10 руб. и послѣ 1-го и 2-го мѣсяц. по 25 руб.). Адресъ: Рязань, 1-я мужская гимназія, преподавателю М. В. Самыгину. Пробная лекція и справки за двѣ 7 коп. марки. 799 2-2

ПАВЕЛЪ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
Ст. Петербургъ: Невскій пр. 23
Москва: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
Собств. фабрики
Собств. фабрики
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

БИБЛІОТЕКА ЭЛЕКТРОТЕХНИКА.

Домашній электротехникъ съ 66 рис.—30 к. Гальваническіе элементы съ одной и двумя жидкост. съ 64 рис.—40 к. Гальванопластика съ 27 рис.—40 к. Дешевое освѣщ. элементомъ „Сатурнъ" съ 4 рис. — 30 к. Постройка маленкихъ аккумуляторовъ съ 37 рис.—30 к. Постр. мален. динамо-машины съ 25 рис.—30 к. Постр. мал. электр. двигат. съ 35 рис.—30 к. Устр. дешеваго электрическ. освѣщ. лампочками накаливанія съ 39 рис.—30 к. Никкелированіе собственноручнымъ приборомъ съ 6 рис.—30 к. Сухіе гальваническіе элементы съ 12 рис.—30 к. Спутникъ электромонтера съ 40 рис.—40 к. Телеграфъ и телефонъ, устр. пров. съ 79 рис.—50 к. Телефонъ, устр. и разл. примѣн. съ 60 рис.—30 к. Устройство спирали Румкорфа и опыты съ 26 рис.—30 к. Трехфазный токъ съ 20 рис.—40 к. Школа молод. электротехника съ 59 рис.—40 к. Электрическіе звонки и сигнализація: проводка, ремонтъ съ 76 рис. — 30 к. Электрическое освѣщеніе: устройство, новости съ 100 рис.—40 к. Электротехникъ-любит.: устр. карман. фонарей съ 29 рис.—30 к. Индуктивный аппаратъ и спираль Румкорфа съ 29 рис.—30 к. Выполненіе обмотокъ якорей динамо-машинъ съ 13 рис.—30 к. Постр. динамо-машины съ кольцеобр. якоремъ съ 48 рис.—50 к. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ Книжный складъ „А. Ф. СУХОВА" С.-Петербургъ, Столярный пер., 9. Пересылка одной книги—15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к. Наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. При выпискѣ болѣе чѣмъ на 2 руб. пересылка безплатно. Полный каталогъ книгъ по электротехникѣ высылается безплатно. 849

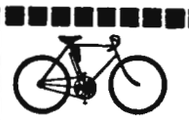
ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz, Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія). 714 10-5

ВКУСНАЯ ПОСЫЛКА,

содержащая 8 фнт. печенья и 2 фнт. вкусн. конфектъ высылается по полученіи 3 р. 25 к. Цѣна съ пересылкой. Безъ денегъ не высылаю. **Москва, Хлудовскій, 3.** 869

НИКОЛАЮ ПОЛИВАНОВУ.



ГУМБЕРЪ ФЛИТЪ ДЕРБИ

Т./Д. Георгій ЖЕМЛИЧКА и К°. МОСКВА, Столешниковъ пер., № 5.

МОТОЦИКЛЫ „АРІЕЛЬ" „СТАСЪ"

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„Целло", патентованной, вновь усовершенст. конструкціи, исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за исключ. костн. дефект.). Одѣв. на ночь. Свыше 30000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣтникъ Д-ръ мед. Ганцъ фонъ-Экъ: „Превосходства Вашего носового прибора и достигнутые имъ хорошіе успѣхи побуждаютъ меня постоянно назначать его." Способъ примѣненія прилагается. Цѣна 3 р., съ точнымъ регуляторомъ—5 р., такого же съ каучукомъ—8 р. Аппар. доставл. по полученіи стоимости (можно и почт. марк.) съ уплаченной пересылк. и пошлиной. Налож. плат. на 60 к. дороже. Обмѣнъ допуск. Закажите сейчасъ, указывая на недостатокъ носа, ортопедисту: Л. М. Багинскій, Берлинъ, 242, W. 57, 448 Винтерфельдштрассе № 34, Германія. 6-4

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли" противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 61 46-16

Библиотека "Руниверс"

БАДЪ ЭМСЪ

ПРОТИВЪ Катарровъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, органовъ брюшной полости, противъ подагры, ревматизма, астмы.

Леченіе питьемъ водъ и ваннами, Ингаляторій, Пневматическія камеры, Радіумъ-Эманаторіумъ.

Естественныя углекислыя термическія ванны.

Проспекты высылаются Управл. эмскихъ кор. мин. источниковъ,

EMS

Торгов. знакъ для воды, лепешекъ и соли источн.

ФОТО графич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція). Paris, XX. Firme Bikalo. Фирма Бикало.

ФОТО граф. снимки парижск. красавицъ, очень интересн. для любителей. Подробн. каталоги выс. въ закр. письмѣ по получ. 3×7 к. мар. за перес. Адр.: М. Липмановичъ, Лодзь, Входная, 57. 853 P. S. Пр. сохр. адресъ. I. 6-2

БЕЗПЛАТНО высыл. указаніе для полученія университет. образов. дома у себя, не прерывая ежедневн. работъ, чтобы развиться и и стать выдающ. хозяиномъ и обществ. дѣятелемъ. Пишите: Семейн. Универс. Спб., Пушкинская, 10. 864

РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ПОѢЗДКИ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ И ОТДЫХА.

Черезъ Фіуме въ Далмацію.
Черезъ Фіуме въ Венецію и Анкону.
Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адріатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади. 638 12-4

Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.

Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фіуме; Австрія.

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Требовать подпись: Миди

Не каждый флаконъ должна находиться таможенная пломба.

САНТАЛЪ МИДИ

Вполнѣ безвреденъ и содержитъ Санталъ въ чистомъ видѣ

БЫСТРОЕ и ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ

(безъ кубебы—безъ справедливій)

свѣжихъ и застарѣлыхъ истеченій

на каждой капсюлѣ MIDY находится имя МИДИ

СКЛАДЪ

Главныхъ Аптекахъ Россіи.

ДЕПО въ Парижѣ: 8, Rue Vivienne

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ наборомъ принадлежностей и краткимъ наставленіемъ:

Ручные аппараты:	для заряж. 6 пласт.	4½×6 с/м.	4 р.	— к.
	„ „ 6 „	6×9 „	6 „	— „
Универсальные	для разм.	9×12 „	12 „	60 „
	„ „	9×12 „	15 „	60 „
Дорожные аппараты:	„ „	13×18 „	24 „	45 „

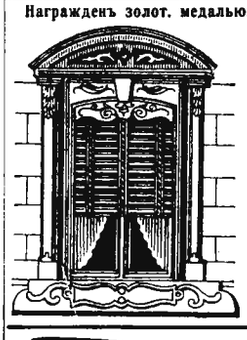
и дороже, на всякіе размѣры.

584 10-4

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.

С.-Петербургъ, Казанская, 1—25. *Каталоги высылаются безплатно.*

Награжденъ золот. медалью.



Новость!

Варшавская фабрика деревянныхъ жалюзи: З. РАДЫ, Варшава, Рымарская, № 6.

Рекомендуетъ спеціально, опатентованныя дерев. рольныя жалюзи отъ взлома, гораздо прочн. желѣзныхъ, а также полосовыя жалюзи новѣйшей системы, до сихъ поръ неизвѣстной конструкціи, служащія для жилыхъ домовъ, балконовъ, верандъ, лавокъ, оранжерей и разныхъ помѣщеній. Кромѣ того деревянныя переносныя ширмы. 795 3-3

Цѣны умѣренныя.

Представитель на С.-Петербургъ:

М. А. ДОЛГОПОЛОВЪ,

Васил. Остр., 8 линія, соб. д. № 31, телеф. 209-65.

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

С.ПЕТЕРБУРГЪ, Вас.остр. 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЪ-ПЕЛЯ

(PROCTOL-POEHL)

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Сочи

Для продолженія и расширенія существующаго въ Сочи курорта „КАВКАЗСКАЯ РИВЬЕРА“ образовывается общество съ именными акціями, владѣльцы которыхъ и ихъ семьи, кромѣ дивиденда, будутъ пользоваться во время пребыванія своего на курортѣ **особыми льготами и скидками.** (3 акціи по 100 рублей каждая будутъ давать право на скидку съ комнаты 15%; 5 акцій—25%; 10 акцій—33%; 15 акцій—40%; 25 и 50 акцій будутъ предоставлять **безплатно** комнату до двухъ мѣсяцевъ ежегодно; помимо этого всѣ акціонеры и ихъ семьи будутъ пользоваться **безплатнымъ** лѣченіемъ (исключая туберкулезныхъ и заразныхъ, на курортѣ не допускающихся) и особыми скидками съ продовольствія и т. п. Всѣ подробности объ образованіи Общества, описаніе курорта и его замѣчательныхъ климатолѣчебныхъ и природныхъ условій высылаются безплатно **конторою курорта „КАВКАЗСКАЯ РИВЬЕРА“**, г. Сочи, Черномор. губ. Въ виду строющейся теперь до Сочи желѣзной дороги, курорту обезпеченъ колоссальный успѣхъ. Въ образованіи курорта по 15 апрѣля приняли уже участіе 292 лица, въ томъ числѣ имѣются: **члены Государственнаго Совѣта, управляющіе отдѣленіями Государственнаго Банка, директора частныхъ банковъ, лица высшаго желѣзнодорожнаго управленія и многіе: врачи, инженеры, генералы, дѣйств. ст. совѣтники, коммерціи совѣтники, штабъ и оберъ офицеры, директоры, инспекторы и преподаватели средн. учебн. заведеній, чиновники, нотаріусы, присяжные повѣренные, мировые судьи, судебные слѣдователи, земскіе начальники, помѣщики, купцы и др. лица.** Списокъ этихъ лицъ и ихъ адреса также высыл. всѣмъ интересующимся.

МОСКОВСКІЙ ИНСТИТУТЪ ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

ПРОВИЗОРА

А. М. Остроумова

Москва, Тверская, 33, ряд. съ д. генер.-губерн. (Тел. 260-10)

С.-Петербургъ, Гороховая, 33, кв. 4.

рекомендуетъ нижеслѣдующія средства, разрѣшенныя Врач. Управл. за № 1573.

* * *

При дряблой, сухой и шелушащейся кожѣ наилучшее средство, оздоровляющее и возбуждающее ея жизнедѣятельность, это —

КРЕМЪ ВИТАЛЬ.

При жирной и блестящей кожѣ рекомендуется употреблять

КРЕМЪ ПАРѲЕНОНЪ,

который придаетъ кожѣ красивый матовый оттѣнокъ и свѣжесть.

При вялой, пористой и морщинистой кожѣ превосходный результатъ даетъ

КРЕМЪ ЭМАЛИНЪ,

придавая кожѣ совершенно естественный видъ и натуральный здоровый цвѣтъ.

При вялости и недоразвитіи грудныхъ железъ рекомендуется

КРЕМЪ ТАИСЪ,

способствующій быстрому укрѣпленію ихъ.

Самая лучшая и безвредная пудра, совершенно незамѣтная на лицѣ, это—

ПУДРА ЛАКТЭ,

которая изготовляется во всѣхъ оттѣнкахъ.

Жидкость, способствующая укрѣпленію волосъ, удаленію перхоти и излишняго выдѣленія жира, рекомендуется подъ названіемъ:

Жидкость для волосъ № 28.

Лучшая, совершенно безвредная жидкость для приданія лицу естественнаго цвѣта и легкаго румянца, подъ названіемъ

ФЛЕРЪ де РОЗЪ КЛЕО.

Всѣмъ спортсменкамъ и спортсменамъ, а также лицамъ, находящимся долго на воздухѣ, рекомендуется

КРЕМЪ СПОРТЪ,

какъ средство, предохраняющее кожу отъ атмосферныхъ вліяній.

Въ Одессѣ — у А. Д. Каневскій и Братъ, Малый п., 6, М. Гайсинъ, Церибасовская, № 26, у Ю. Лемме и К°, у Н. Аудерскаго, Дерибасовская, 25 и у Р. Аудерскаго, Ришельевская, 10; въ Орлѣ—у И. Д. Коссовскаго и Бр. Гермутъ; въ Полтавѣ — у Бр. Ю. Ю. и Э. Ю. Крафтъ и А. М. Медемъ; въ Пензѣ—у торг. дома К. Е. Бартмеръ; въ Пятигорскѣ—у Д. К. Кибиркштисъ; въ Ростовѣ-на-Дону—у Ю. Лемме и К° и у И. А. Богуславскаго; въ Рязани—у О. В. Коробова и у П. Морозова съ С-ми; въ Самарѣ—у М. Р. Альбертъ-Альпертенъ, у М. М. Позернъ и у С. И. Карцева; въ Саратовѣ — въ магаз. „Высшая Парфюмерія“, у С. П. Златовѣровой и у Т. П. Бялостоцкаго; въ Севастополѣ—у Г. Л. Якубовскаго; въ Симферополѣ—бр. Д. и И. Кейлинъ и В. А. Савичъ; въ Смоленскѣ—у Э. И. Дорманъ; въ Сочи—у А. Феофилактова; въ Сумахъ — у К. Х. Найденова; въ Таганрогѣ — у Ф. Я. Шамковичъ, у Я. А. Гольденбергъ и у І. С. Зимонтъ; въ Тамбовѣ—у А. А. Ланъ и у Г. И. Ротермель; въ Ташкентѣ — въ складѣ т-ва Остроумова; въ Тифлисѣ—у Кавк. т-ва торг. апт. товарами; въ Тулѣ—у М. Н. Руднева, у С. Ф. Дагаева и у М. Я. Флейшманъ; въ Харьковѣ — у Русск. о-ва торг. апт. тов., Петровскій п., 6, въ магаз. „Гигіена“ Павловская площ., А. С. Гринбергъ, Сумская, № 15, А. М. Моргулисъ, у Л. А. Скловскаго, уголъ Екатеринославской ул., № 2, М. Г. Гринбергъ, Екатеринослав. ул., № 30, М. Г. Сигель, Пушкинская, № 41, и акц. общ. Гофманъ и Доуэль, Мѣщанская, соб. д.; въ Ялтѣ—у Л. И. Шлугеръ, С. С. Фельдманъ и Г. М. Мизучъ.

Кромѣ того, эти средства продаются всюду, во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 866 8-1

Прейсъ-куранты и проспекты высылаются институтомъ безплатно.

Библиотека "Руниверс"

761 **300 рублей въ мѣсяцъ** 10-4
и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. **Лодзь, К. 30. почт. ящикъ 367.**

НЕБЫВАЛО ДЕШЕВО!
ГАРНИТУРЪ ИЗЪ 10 ПРЕДМЕТОВЪ ТОЛЬКО ЗА 1 р. 95 коп.

1) Изящ. часы черн. ворон. стали или никел. мужск. откр. анкеръ на камн., зав. гол. разъ въ 36 ч., пров. до мин. съ руч. на 6 л., 2) изящн. нечерн. цѣпоч. съ брелкомъ, 3) замш. кошел. къ час., 4) карм. стереоскопъ „пластографъ“, 5-10) 6 худож. картинъ къ нему. Такіе же закрыт. на 1 р. дороже, съ дамск. откр. час. 2 р. 55 к. Выс. нал. плат. и безъ задатка. Перес. до 3-хъ гарнит. 45 к., а въ Сибирь 75 к. Адр.: **Торговой Фирмѣ Бр. Грозовскихъ, Варшава, Грибная ул., № 7-а, С. Д.** 688

ГОФРИРОВКА ВОЛОСЪ. Простой, гигіеничный и дешевый способъ, безъ помощи дорого стоющаго парикмахера и порчи волосъ горячими щипцами. Приборъ и наставленіе 3 р. 20 к. нал. плат. Тифлисъ, почтов. ящик. № 96 88

МАРКИ юбилейныя (1913 г.) погаш покупаю въ любомъ количествѣ. Закупной листъ высылаю за 7 коп. марку **М. Готшалкъ,** СПБ., Невскій пр., № 55—1. 88

Радикальнѣйшій способъ сохраненія волосъ отъ выпаденія и наилучшаго ихъ рощенія. Рецептъ и наставленіе одинъ рубль налож. платеж. Предложеніе добросовѣстное. Тифлисъ, почт. ящ. № 96. 883

ЛЕГКОЕ ДОМАШНЕЕ ЗАНЯТІЕ
СЪ МАЛ. ЗАТР. БЕЗЪ РИСКА (НЕ АГЕНТУРА)
ЧЕСТН. ОБЕЗПЕЧ. ДОХОДЪ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
КЛЮЧЪ-СЧАСТЬЯ
НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ
ПРОСПЕКТЪ БЕЗПЛАТНО
АДРЕСЪ (ОТКР. 4 КОП.)
ДОСТУПНО ВСѢМЪ И ВСЮДУ!!
L·KOMERINER, WILHELMSTR. 138 BERLIN.

Адрес. мож. и на русск. языкѣ:
Л. КОМЕРИНЕРЪ, Вильгельмская, 138,
(2) **г. Берлинъ S. W. 48, Германія.** 858

Вниманіе! Еще небывалое.
(8) **ОДИНЪ РУБЛЬ** 807

и 95 к. стóятъ наши часы **анкеръ,** патентъ 1-ый сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 36 ч., съ пылепредохр. стекл., съ гарант. на 10 лѣтъ. За пер. нал. плат. присч. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ час. и бол. пер. наша. Непонр. прин. обр. Адр.: **Лодзь, Н. Т-во „СЛАВА“. Премія** при требов. 6-ти час. прилаг. одни часы даромъ.

Ни хищеній!
Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ

желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.
(14) Прейсъ-курантъ безплатно. 876 5

883 6-1
ПОРАЗИТЕЛЬНО
ХОРОШО ДѢЙСТВУЕТЪ НА КОЖУ И ВОЛОСЫ
ЦѢЛЕБНО-ТУАЛЕТНОЕ (РАДІОАКТИВНОЕ)
Мыло КИЛЪ.
Ф. І. ХАРЧЕНКО, въ Севастополѣ.
Чудныя свойства этого мыла, профессоръ Химіи Гемиліанъ объясняетъ абсолютно чистотой продукта и содержаніемъ въ немъ радіоактивныхъ Эманацій Киловой руды.
Остерегайтесь подделокъ.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Настоящее только фабрики изобрѣтателя Харченко съ инициалами
Ф. І.

МОДЫ БЕЗПЛАТНО.

Изящныя дамы, требуйте выслать Вамъ нашъ новый сезонный богато иллюстрированный прейсъ-курантъ, который будетъ немедленно разосланъ всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО.** Высылаемый нами прейсъ-курантъ служитъ какъ и ЖУРНАЛЪ МОДЪ, такъ какъ содержитъ въ себѣ громадный выборъ дамскихъ нарядовъ, роскошныя модели бѣлья, обувь, корсеты, чулки, хозяйствен. вещи и массу прочихъ интересныхъ товаровъ и является **НЕОБХОДИМОЙ НАСТОЛЬНОЙ КНИГОЙ ВЪ КАЖДОЙ СЕМЬѢ.**
Универсальный магазинъ
ПАВЕЛЪ ОБОИМОВЪ.
МОСКВА, Тверская-Ямская, д. 30 50. Р. 891

Тончайшіе въ мірѣ часы „БОНЕРЪ“.
Настоящіе женевскіе и 19 предметовъ только за 4 р. 85 к.

Всѣ другіе часы не прочны вслѣдствіе того, что какъ бы ихъ ни держать въ чистотѣ, все-таки пыль достается сквозь заднія крышки въ механизмъ и останавливаетъ ихъ ходъ. Мы получили представ. ново-усовершенств. карман. часовъ „Бонеръ“ **патентов. въ Швейцаріи за № 51308** (до настоящ. времени небывало), которые имѣютъ то преимущество надъ другими, что механизмъ всегда тщательно закр., ибо со стороны механизма не имѣютъ открывающ. крышки, а ходъ видно на цифербл., такъ что въ механизмъ пыли никоимъ образ. достаться не можетъ. Поэтому совѣтую каждому запастись этими практичн. и вѣрными час. Часы „Бонеръ“ отличаются особымъ прочн. механизм. и вѣрнѣйшимъ ходомъ. Часы „Бонеръ“ изъ синей стали (а не черные), очень плоск., толщин. не превыш. серебр. рубля, съ фантаз. позолоч. или посеребр. цифербл., весьма изящной отдѣлки, съ наружн. анкер. маятникомъ, ходъ на 15 камн., зав. разъ въ 40 час. „Ремонтуаръ“. Часы эти высыл. съ гарн., состоящ. изъ слѣдующ. предметовъ: 1) театральн. бинокль съ 4-мя ахроматическ. стеклами обыкновеннаго размѣра, приближающ. на очень далекомъ разстояніи, 2) изящн. цѣпь америк. золота 2-рядная, 3) модн. брелокъ и замш. кошелекъ, 4) предохран. час. отъ воровъ, 5) загр. кожан. порт. съ 7 отд. и механ. замк., 6) каучук. штемп. съ именемъ, отч. и фам. заказч., 7) париж. пластографъ, показ. буквал. какъ въ натурѣ всевозм. виды, 8—13) 6 очень интер. карт. къ нему, 14) изящн. кольцо изъ настоящ. амер. зол. **„ДУБЛЕ“** съ камн., 15) карман. письмен. приборъ, 16) бритва **à la „Gillet“**, посредствомъ которой каждый можетъ бриться легко безъ опасности, 17) футляръ для бритвы, 18) кисть, 19) мисочка. **Цѣна вмѣсто 12 р. только 4 р. 85 к.** 2 гарнитура 9 р. 20 к. Гарнитуръ съ дамскими часами (безъ откр. маятника) по той же цѣнѣ. Часы высыл. вывѣрен. до минуты съ ручательствомъ на 6 лѣтъ налож. платеж. Пересылка 40 к. (въ Сибирь 75 к.).
Адресъ: **Т-во „ЭЛЕКЦІОНЪ“, Варшава, отд. 72.** 671 2-2

ОБУЧЕНІЕ ЗАОЧНО 988 1-3 **ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ** (статьи, корресп. и пр.) обезп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте безплатно. Адрес.: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ“, С.-Петербургъ, Коломенская. 27—5.

ИКОНЫ
765 правильнаго 3-2
православно-церковнаго письма
исполняетъ на разныя цѣны иконная лавка **Высочайше** учрежд. Комитета попечительства о русской иконописи. С.-Петербургъ, Надеждинская, 27, телеф. 201-29.
Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

600 ПРЕДМЕТОВЪ
вмѣсто 25 руб. за **2 руб. и 90 к.** 875 4-1
Для ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ только читат. этого журнала 600 полезн. и цѣнныхъ предм., изъ нихъ главн.: изящн. карм. часы-анкеръ съ 10 лѣтн. гарантіей, золотая дубле-цѣпочка, мужскія и дамскія дубле-золотыя кольца съ америк. брилліант., такія же: колье, брошь и серьги (не отлич. отъ стоящ. 200 р.), отличн. кож. портмонэ, несессеръ и еще болѣе 500 интересн. и полезн. предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишь 2 р. 90 к. (часы въ отд. стоятъ 6 р.) За перес. съ налож. плат. отъ 1 до 3 гарнитуръ въ одной посылкѣ присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Непонр. прин. обратно и возвращ. деньги. **О-во „Меркурій“ Лодзь. К. 24.**

СОТРУДники, художн., карр., фотогр., перев. приглашаются участію выход. іюнѣ Москвѣ лит.-юмор. злободн. журналѣ. Адр. (до 7 іюня): Иркутскъ, Саломатовская, 48, **А. А. Чащину.**

на МАНДОЛИНѢ, ГИТАРѢ
ЗАОЧНО
Выучиваю играть въ 30 уроковъ. Условія заочн. обуч. высылаю безплатно. Москва, Срѣтенка, 21/3 „КУРСЫ МУЗЫКИ“ заочн. ... 874 10-6

С.-Петербургъ, Казанская, 36.
Н. Ф. КЮНЪ
РАСКИ
скоровысыхающія, масляныя, эмалевыя, лаковыя и сухія.
Прейсъ-курантъ съ приложеніемъ образцовъ высылается
БЕЗПЛАТНО.
Существ. съ 1856 г.
Н. Ф. КЮНЪ.
873 СПБ. 2-1
Контора: тел. 2-36.
Магазинъ: **Гороховая, 21,** тел. 623-69.

Эйзенбергскій питомникъ собакъ
для разведенія и продажи породистыхъ собакъ
Richter & C°, Eisenberg S. A. 50. Германія.
Поставка всякихъ **чистопородныхъ собакъ** начиная съ крупнѣйшихъ **сторожевыхъ** и другихъ вплоть до самыхъ маленькихъ **комнатныхъ,** а также всякихъ **охотничьихъ** породъ. **Спеціальность: нѣмецкія овчарки (полицейскія собаки).** Разсылка **во всѣ страны** во всѣ времена года **съ гарантіей прибытія собакъ въ здоровомъ состояніи. Точная и быстрая исполнительность. Роскошный** альбомъ съ **иллюстраціями** и описаніемъ расъ за 75 коп. съ отсчетомъ его стоимости при покупкѣ. **Прейсъ курантъ** высылается **безплатно.** Многочисленные **благодарственные** отзывы доказываютъ лучше всего великолѣпіе нашихъ поставокъ. 887

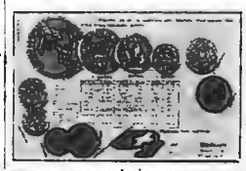
6-9 9-2

МАЛОКРОВІЕ
радикально устраняется при примѣненіи новаго, клинически испытаннаго желѣзистаго препарата
ПИЛЮЛИ ПЕНИ
ХЛОРОЗАНЪ
Пилюли Пени даютъ блестящіе результаты при леченіи **общаго малокровія, блѣдной немочи, слабосилія и въ періодѣ выздоровленія.**
Пилюли Пени доставляютъ организму новые запасы легко усваиваемаго желѣза, **способствуютъ образованію свѣжихъ и нормальныхъ кровяныхъ шариковъ,** устраняютъ головныя боли, головокруженіе, блѣдность лица и проч. проявленія малокровія.
Пилюли Пени—единственный желѣзистый препаратъ, не вызывающій **никакихъ желудочно-кишечныхъ разстройствъ,** устанавливающій нормальное пищевареніе и усвоеніе пищи.
Рекомендуется врачами также туберкулезнымъ больнымъ.
Продается въ аптек. и аптекарск. магаз. Цѣна коробки **1 р. 75 к.**
Главное представител. для Россіи: **Институтъ Д-ра КАЛЬВЭ, Москва, Срѣтенка 4. Отд. 4-5**

Библиотека "Руниверс"

Заочн. обуч. Бухгалтеріи условія и проспекціи безплатно. Больше 20000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія. И. Ю. Маркъ, Либава.

СУХОЙ КВАСЪ
И КИСЛЫЯ ЩИ НЕЗАМѢНИМЫ ДЛЯ СЕМЬИ
ВЪ КОРОБКАХЪ, ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОЛОДОВЪ
Анализъ 9462. Патентъ 17367.
Единственный ИЗОБРѢТАТЕЛЬ на всю Россію.
И. Д. СКВОРЦОВЪ.
Адресъ: МОСКВА—СУХОКВАСЪ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.
Склады: въ Харьковѣ, зданіе Биржи; въ Одессѣ, Дерибасовская, д. Ведде. 8-6
617

ВАЖНО ДЛЯ КОЛЛЕКЦІОНЕРОВЪ и ЛЮБИТЕЛЕЙ!!!
МОНЕТЫ ВСЕГО МІРА
Новое изданіе 1913 г.

Монеты всего земного шара изображены на 45 картахъ въ натуральныхъ величинахъ и цвѣтахъ: золото, серебро, никель, мѣдь дѣлаютъ впечатлѣніе оригинальныхъ монетъ съ національнымъ флагомъ и курсомъ и составляютъ около 400 разнородныхъ монетъ. Цѣна всѣхъ 45 картъ въ коленкор. тиснен. альбомѣ 3 рубля. Подробное описаніе и образецъ безплатно. Издатель Бено Островскій, Лодзь, Петроковская, 64. 875
Рекомендовано Министерствами Нар. Пр. многихъ имперій.
306 (9)

Theodore CHAMPION
13, RUE DROUOT
PARIS
МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ
преисъ-курантъ безплатно.

Фотограф. аппараты
новѣйшихъ усовершенствован. моделей.
Первоклассный фабрикатъ.
Цѣны доступныя отъ 6 до 300 рублей.
Каталогъ № 26 на русскомъ языкѣ, съ цѣнами въ рубляхъ, съ уплоченной пошлиной и пересылкой высылается по первому требованію безплатно.
Адресуйте на откр. письмѣ 4 коп.
Общество
Германскій Экспортъ и Импортъ
Берлинъ 68. Германія.

МОСКОВСКАЯ КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ НЕВѢСТЪ
Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телефонъ № 191-14.
Существуетъ съ 1 мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Къ обезпечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Плата отъ 15-ти коп. въ мѣс. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1500 участниковъ на сумму приданаго свыше милліона рублей. Всѣ капиталы кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 268 12-4

Проведите лѣто въ ШВЕЙЦАРІИ!
Знаменитыя климатическія станціи, горныя дачныя мѣстности, извѣстныя минеральныя воды. Жизнь въ Швейцаріи очень дешева.
Справки и иллюстрированн. путеводит., проѣзди. тарифы, свѣдѣнія о гостиницахъ, санаторіяхъ и пр. выдаетъ безплатно
Официальное Швейцарское Справочное Бюро,
С.-Петербургъ, Михайловская ул., № 1. 4-3
787
Брошюры высылаются по получ. 3-хъ семикоп. марокъ.

Настоящая величина часовъ.
Не реклама, а фактъ,
что Франція доставляетъ всему свѣту наилучшіе, практичные и модные часы. Кому дороги свои деньги совѣтуемъ не прельщаться заманчивыми объявленіями и выписывать только непосредственно изъ Парижа прелестные мужск. или дамск. часы „Декаденсъ“ въ стилѣ „РОСОСО“, очень плоскіе, изъ металла наподобіе японскаго серебра, съ штампован. красивыми рисунк. (см. рис.) и никогда не теряютъ своего первонач. вида. Механизмъ час. сам. лучшаго кач. на камняхъ, зав. „Ремонтуаръ“ разъ въ 40 ч., съ провѣр. до мин. ходомъ и позолочен. или посеребр. цифербл. Ручаемся за вѣрность хода и прочность металла на 10 лѣтъ. Цѣна час. 4 р. 25 к., 2 ч. 8 р., 4 ч. 15 р. Безплатно прил. къ кажд. час.: 1) Цѣпь муж. 2-хъ борт. или дам. шейн. наст. франц. нов. золота, 2) Брелокъ-бинокль съ интер. Париж. вид. и 3) замш. кошелечекъ для час. Пересылка съ пошлиной 50 к. Заказы выс. аккуратно нал. плат. и безъ задатка. Писать можно на всѣхъ яз. по нижеслѣд. адресу, котор. можно перепис. или вырѣзать и крѣпко накл. на конв. (10 коп. марк.) или откр. (4 к. марк.). Адресовать:

ПАРИЖЪ-ФРАНЦІЯ PARIS 8. | B. Fichelson Bureau, № 13.

Просимъ не смѣшивать съ другими фирмами. 834 3-2

СѢДЫМЪ ВОЛОСАМЪ
постепенно, а потому незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ возвращаетъ натуральный цвѣтъ и мягкость безвредное средство ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ
„ОРІАНТИНЪ“
фирмы Parfumerie d'Orient.
Примѣненіе этого безподобнаго средства очень простое. Множество самыхъ лестн. отзывовъ. Продается по 3 р. (двойная коробка 5 р.) въ парфюмерн. магазинахъ, или высылаетъ налож. платеж. В. Жолновскій. Варшава, почт. ящикъ 440.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!
Постоянно на складѣ въ оптов. фирмахъ.
ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДРАЖАНІЙ. 785 5-2

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ. 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.
Средне-учебное заведеніе заочно.
25 томовъ по 250—300 страницъ.
РАСХОДУЯ 1 Р. 50 К. ВЪ М—ЦЪ, НИКАКИХЪ БОЛЬШЕ РАСХОДОВЪ! УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ НЕ ТРЕБУЕТСЯ!
всякій можетъ серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-спеціалистовъ и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ пройти полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя-цы городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельскихъ училищъ, аптекарск. ученика, вольноопредѣл. 1-го и 2-го разр., на классн. чинъ и т. п.
При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и провѣряетъ присылаемыя учениками работы безплатно.
Вышло изъ печати 23 выпуска. Для подробнаго ознакомленія съ изданіемъ „ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ“ выпуски высылаются съ налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.
АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ. Предназначается для всякаго коммерческаго дѣятеля. Въ курсъ входитъ бухгалтерія, коммерч. корресп., коммерч. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника веденія торг.-пром. заведеній и мн. др.
15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 руб. Вышли изъ печати 4 тома. Высыл. нал. плат. по 2 р. 20 коп.
АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 том. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. платеж. высыл. за 1 р. 20 коп.
Въ нашихъ изданіяхъ принимаютъ участіе: прив.-доц. Габриловичъ, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. Довнаръ-Запольскій, преп. СПБ. Полит. Инст. Пернэ, проф. Рейснеръ, прив.-доц. Тотоміанцъ, д-ръ соц. наукъ Шлецеръ и мн. др. препод. высш. и средн. учебн. зав. СПБ.
Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати учениковъ высылаются безплатно. 3-1
Издательское товарищество „БЛАГО“ С.-Петербургъ, Невскій просп. 88-50. Нужны энергичные представители.

GOERZ
TENAX-PACK
ИДЕАЛЬНАЯ перемѣна пленокъ на свѣту.

60% ЭКОНОМІИ ВЪ ВѢСѢ.
Совершеннѣйшая замѣна стеклянныхъ пластинокъ.
Пленки высшей скорости, цвѣточувствительны, противоореольны, не свертываются.
Получать можно во всѣхъ Фото-Складахъ. Проспекты безплатно
Оптическое Заведеніе К. П. ГЕРЦЪ.
Берлинъ-Фриденау, 19.
Вѣна Парижъ Лондонъ Нью-Іоркъ
784 2-2

Библиотека "Руниверс"

ДАВАЙТЕ

ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМИВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ НЕРВНЫМЪ ВЗРОСЛЫМЪ И СЛАБЫМЪ ОТСТАЛО РАЗВИТЫМЪ ДѢТЯМЪ

ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ИСПЫТАННОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО и вы будете довольны успѣхомъ.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ: требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ
Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются БЕЗПЛАТНО.
Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-ра ГОММЕЛЯ, СПБ., Смоленская, 33.

261 12-4

ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНІЕ **МЕЛЬНИЦЪ**

для крестьянскаго и отсѣвнаго помола
патентованные поставы съ нижнимъ на шарахъ бѣгуномъ.
ЖЕРНОВА НАЖДАЧНЫЕ И ФРАНЦУЗСКІЕ.
АНГЛІЙСКІЕ ВАЛЬЦЕВЫЕ СТАНКИ **ТУРНЕРЪ.**
ТУРБИНЫ. ЛОКОМОБИЛИ
НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ
В. ЖУКОВСКІЙ С.-Петербургъ, Невскій 97.
Москва, Мясницкая 36.
Пермь, Пермская 108.

657 2-1

Ювелиръ **К. И. БОКЪ.**

С.-Петербургъ, Морская, № 9.

Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей
Ордена—Знаки—Жетоны
Изготовленіе призовыхъ и для подношенія вещей.

240 11-4

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА
ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ
Укрѣпляющій первную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ возстанавливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клѣтокъ: неврастенія, умственномъ переутомленіи, невральгіяхъ, хнгрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодѣ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе **Глицерофосфата Робена** не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Пріятнаго вкуса;
принимается съ водой или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

862 4-1

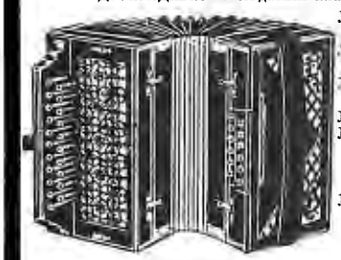
„Анатолій Вернеръ“, Харьковъ, Московская, 4.

ФОТО-аппараты и принадлежности.
КАМЕРЫ складныя стереоскопич. **РЕФЛЕКСЪ.**
Всѣ НОВОСТИ СЕЗОНА 1913 г.
Краткій каталогъ безплатно.
Полный за 50 коп. марками.

807 2-1

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.



№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6½ вер. . . . **12** р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6¾ в. **15** р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . **18** р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол. . . . **20** р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустаціей, густые, низкіе басы. . . . . **30** р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальные голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6¾ вер. . **40** р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 250 руб.

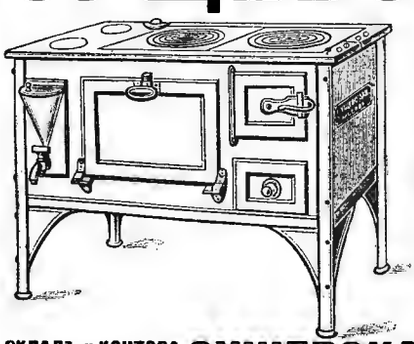
РУССКІЯ: **Невскія** въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., **Ливенки** въ 5½, 7, 8½ р. и дороже, **Итальянки** въ 5, 6 и 8 р., **Азіатскія** въ 8½ и 11 р., **Вятскія** въ 11, 13 и 15 р., **Нѣмецкія** однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р. 881

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва,** Кузнецкій м. **Рига,** Сарайная, 15.

50% ЭКОНОМІИ ВЪ ТОПЛИВѢ!
КУХОННЫЯ ПЛИТЫ
СУЩЕВСКАГО
ЗАВОДА



работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ И ВО МНОГИХЪ ТЫСЯЧАХЪ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Отличаются прочностью и громаднымъ сбереженіемъ топлива, быстро окупаютъ свою стоимость.

СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ Духовной консисторіей.
КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

ВСЯКАЯ ДАМА
МОЖЕТЪ ИМѢТЬ
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку **„БЕЛЛА-ФОРМА“**, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

13-9 87003

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркс, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркс, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Главная Контора и редакція: С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 20. XLIV г. изданія

Выданъ 18 мая 1913 г. Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. В. Вересаева" кн. 4.

37555

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

37732 39-19

Roses d'Orsay
Напоминаетъ натуры, самый запахъ цвѣта
D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

744 2-2

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ) УКРѢПЛЯЕТЪ ЖЕЛУДОКЪ СЛАБИТЪ ЛЕГКО и НѢЖНО.

Настоящій только изъ аптеки св. Духа въ Вѣнѣ.

223 8-6

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно.

ЛѢЧЕБНИЦА д-ра мед. НЕТКАЧЕВА, для страдающихъ ЗАИКАНІЕМЪ.
ПАНСІОНЪ.
Психологическій способъ лѣченія.
МОСКВА, Пречистенскій бул., д. 21.

НОВЫЯ КНИГИ:
Вольфрумъ, Ф. Іог. Себ. Бахъ. Жизнь Баха и его произведенія. 16 [illegible] и 20 факсим. Перев. Е. Браудо. Ц. 3 р.
Каппъ, Ю. Рихардъ Вагнеръ. Біографія 40 иллюстрацій. Перев. Гр. Прокофьева. Ц. 3 руб.
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
Москва, Неглинный пр., 14.
636 2-2

ДОКТОРЪ БЯЛИКЪ БОЛ. ГОРЛА, НОСА и УХА ЛЕЧ. ОТЪ КОСНОЯЗ. ШЕПЕЛ. КАРТ. ОТСТ. УМСТВ. РАЗВ. КІЕВЪ. ФУНДУКЛ. 33. ЗАИКАНІЯ
820 2-1

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ [illegible]
50 26 9

РУССКІЙ ВРАЧЪ М. А. Гиршовичъ (СПБ.)
съ 20 мая практикуетъ въ Наугеймѣ!!!
„Hotel de Russie"
909 3-1 Прос. замѣтить адр.

УГРИ, прыщи и желт. пятна уничтож. въ 1—2 нед. безслѣдно, безвр., прост., дешев. домашн. средств. Рецептъ средств. и наст. высыл. почт. въ закр. конв. за 1 р. (можно марк.). съ нал. плат. 1 р. 10 к. Адр.: ЛОДЗЬ. Н. Т-во „СЛАВА". 561 (5)

ED. PINAUD
18, PLACE VENDÔME PARIS
LA CORRIDA PARFUMS ULTRA-PERSISTANTS
FLIRT
THISBÉ PARFUMS ULTRA-PERSISTANTS

Перуинъ Средство для рощенія волосъ и уничтоженія перхоти

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ атестата поддѣлки.
БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія).
843 15-2

ФОТО графич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція). Paris, XX. Firme Bikalo. Фирма Бикало.

Для раціональн. ухода за зубами необходимъ
СТОМАТОЛЬ ЗУБНОЙ КРЕМЪ
Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарск. и парфюм. маг. Цѣна 35 к. за тубу.

СОЛЕНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ РЕЙНФЕЛЬДЕНЪ (Швейцарія).
Соленыя минеральныя воды, богатѣйшія во всемъ континентѣ по содержанію минеральныхъ веществъ.
Идеальное пребываніе для семействъ. Полный комфортъ. Громадный паркъ. Превосходная музыка. 3 площадки для лаунъ-тенниса. Умѣренныя цѣны. Отель „Grand Hôtel des Salines" въ паркѣ Рейнфельдена (Швейцарія).
742 3-3
Адресъ для писемъ и телегр.
ОФИЦІАЛЬНОЕ ШВЕЙЦАРСКОЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО ДЛЯ ПУТЕШЕСТВІЙ.
Михайловская ул., № 1, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА НЕВРАЛЬГІИ
Цѣна: 1 р. 20 к. Цѣна: 1 р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.
44 37-18

6000 руб.
и болѣе въ годъ можетъ зарабатывать каждый, принявъ нашу агентуру. Капитала не требуется. Условія высылаются безплатно. Адресъ: Варшава, центр. почта, ящикъ 35 (тридцать пять).
723 12-6

МОТОЦИКЛЕТЫ
1½—2 PS, вѣсъ 73 ф. Р. 250.—. съ пошл. и провоз.
Отд. моторы къ велосипедамъ
Руб. 150.—. съ пошл. и провоз.
Export-Bureau I. Feinstein, Berlin-Chbg., Mommsenstr., 19.
918

Библиотека Руниверс

№ 6
ПАПИРОСЫ
10 ШТ. 6 КОП.
Т-во Лаферм
С.-Петербургъ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. 27.
Парижъ 1900. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Нижн.-Новг. 1896
ХИННАЯ ПОМАДА
ДЛЯ ВОЛОСЪ И УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ.
ПОМАДА СЕМЕЙНАЯ ПОМАДА ФИЛОКОМЪ ПОМАДА ВАЗЕЛИНЪ
Продажа вездѣ.

ФОТОграфич. снимки съ натуры только оригиналы послѣдн. новости для любителей. На тонкой бумагѣ 15 шт. кабинетнаго формата за 3 р. 50 к., 20 шт. форм. открыт. писемъ за 3 р. Высылаю по полученіи стоимости, можно почтов. марками. Даромъ прилагаю интер. illus. книгу и каталоги. Адрес.: 3-1
PARIS, 83, Rue Desnouettes,
CHARLES WOHLL.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. УЛАНДЪ,
об. съ огр. отв. :8 15-10
Лейпцигъ-Голисъ.
Проспекты высылаются безплатно.

СЛАБИТЕЛЬНЫЯ ПИЛЮЛИ ПРОВОСЛЬНЫЯ
АРА
95 КОП.
КРОВООЧИСТИТЕЛЬНЫЯ
Слабительныя
ПИЛЮЛИ Ара
нѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

С.-Петербургъ, Казанская, 36.
Н. Ф. КЮНЪ
КРАСКИ
скоровысыхающія, масляныя, эмалевыя, лаковыя и сухія.
Прейсъ-курантъ съ приложеніемъ образцовъ высылается БЕЗПЛАТНО.
Существ. съ 1856 г.
Н. Ф. КЮНЪ.
873 СПБ. 2-2
Контора: тел. 2-36.
Магазинъ: Гороховая, 21, тел. 623-69.

САМОУЧИТЕЛИ РЕМЕСЛЪ И ПРОИЗВОДСТВЪ.
Багеты и рамы съ 13 рис.—30 к. Выжиганіе по дереву съ 36 рис.—30 к. Выпиливаніе по дереву съ 69 рис.—30 к. Женскія рукодѣлія съ 65 рис.—30 к. Жестяныя работы съ 98 рис.—40 к. Зеркальное произв. съ 3 рис.—30 к. Золоченіе и серебр. по дереву и металлу съ 14 рис.—30 к. Кожевенное произв. съ 5 рис.—30 к. Корзиночное произв. съ 52 рис.—30 к. Краснодеревецъ-любит. съ 132 рис.—30 к. Кузнецъ-любит. съ 62 рис.—30 к. Лаки и замазки—30 к. Луженіе, паяніе и никкелир.—30 к. Маляръ-любит.—30 к. Мукомольное произв. съ 27 рис.—50 к. Мыловаренное произв. съ 28 рис.—40 к. Обойщикъ-любит. съ 67 рис.—30 к. Переплетчикъ-любит. съ 76 рис.—30 к. Печное ремесло съ 37 рис.—40 к. Плотникъ-любит. съ 104 рис.—30 к. Полировка, шлифовка и лакировка—50 к. Починка галошъ—30 к. Приготовленіе лампаднаго масла—30 к. Приготовл. копытной, колесн. и сбруйной мази—30 к. Произв. ваксы—25 к. Протрава или окраска дерева въ разл. цвѣта—50 к. Работа изъ проволоки съ 32 рис.—30 к. Рѣзчикъ-любит. съ 62 рис.—30 к. Сапожникъ-любит. съ 82 рис.—40 к. Слесарь-любит. съ 94 рис.—30 к. Столяръ-любит. съ 134 рис. — 30 к. Техническое черченіе съ 25 рис.—30 к. Токарь-любит. съ 77 рис.—30 к. Устр. небол. мыловарен. завода съ 1 рис.—30 к. Часовщикъ-любит. съ 28 рис. — 30 к. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ Книжный складъ „А. Ф. СУХОВА“ С.-Петербургъ. Столярный пер., 9. Пересылка одной книги — 15 к., 2 кн.—19 к., 3 кн.—23 к., 4 кн.—27 к. и 5 кн.—31 к. Наложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. При выпискѣ болѣе чѣмъ на 2 руб. — пересылка безплатно. Полный каталогъ по ремесламъ высылается безплатно. 898

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ
Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить, точный адресъ (7 к. м. на отв.); нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ, работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе впрочемъ солидно честно и серіозно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент.
Томасъ Г. Виттикъ Кюнау и К°, СПБургъ. Невскій, 40/42. II-К.

Cäsar & Minka ПИТОМНИКЪ И ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ.
Zahna (Пруссія).
Чистокровнѣйшія породистыя собаки

всякаго рода (сторожевыя, данскія, для прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго ульмскаго дога и ньюфаундленда до самой миніатюрной комнатной собачки.
Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается безплатно.
Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.
Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna. 30986 2-2

VICHY
Единственныя ПАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.
CÉLESTINS
GRANDE GRILLE
HOPITAL
Пія каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки.
Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующій ея подлинность.
Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:
SELS PASTILLES COMPRIMÉS } VICHY-ÉTAT
VICHY ETAT
Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛѢЗА РОБЕНА

Настоящая желѣзистая соль легко присваиваемая.
ЖЕЛѢЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успѣшно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.
Улучшаетъ питаніе и никогда не вызываетъ запора.
Средство это никакого вкуса не имѣетъ
Флаконъ хватитъ на три недѣли до мѣсяца.
Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.
Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта РОБЕНЪ. — Избѣгайте негодныхъ подѣлокъ.

ВЕСЕННІЙ УРОЖАЙ
Цейлонскій чай Янхао № 14 всегда отличался замѣчательнымъ ароматомъ, пріятнѣйшимъ вкусомъ и сильнымъ настоемъ. Но весенній сборъ этого чая въ настоящемъ году превзошелъ всякія ожиданія: онъ вышелъ по вкусу и аромату необыкновенно хорошимъ. Въ настоящее время мы выпускаемъ его въ продажу и рекомендуемъ его всѣмъ любителямъ и знатокамъ какъ небывалую въ Россіи рѣдкость.
Требуйте его у торговцевъ или выписывайте непосредственно изъ нашихъ складовъ на пробу хотя 1 фунтъ. Проба лучше всякихъ словъ убѣдитъ Васъ. Пробный фунтъ чая Янхао высылается за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к., 5 ф. за 8 р. 45 к., причемъ расходы по пересылкѣ мы принимаемъ на нашъ счетъ—во всю Европ. Россію.
Чай Янхао считается самымъ экономичнымъ чаемъ въ мірѣ и поэтому необходимъ каждому бережливому хозяину.
Требованія просимъ адресовать:
СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА, Покровка 55.
Полный прейсъ-курантъ на чай, кофе, какао, высылается безплатно.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | г. XLIV

№ 20 | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. В. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 18-го мая 1913 г. | Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. | Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій В. Вересаева“ кн. 4.**

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Францъ Штукъ. Диссонансъ.

Библиотека "Руниверс"

Таинственный лѣсъ.

Повѣсть **А. С. Грина.**

(Продолженіе).

V.

У печи, покрывшись, несмотря на духоту, тулупомъ, храпѣлъ на лавкѣ ямщикъ; чернявая баба мыла квашню, а съ улицы неслись плаксивые голоса мальчишекъ, играющихъ въ бабки. Рылѣевъ хлопнулъ дверью; баба сказала:

— Откеда ѣдете?

— Лошадей надо,—сказалъ Рылѣевъ.—Есть лошади?

— Вамъ куда?

— Лошадей надо,—повторилъ Рылѣевъ.

Баба, переставъ спрашивать, высунулась въ окно, крича:

— Гаврюшка-а! Бѣги, злыдень, къ хозяину, проѣзжающіе, слышь; бѣги скоренько!

— Ти-тя-асъ!—пискнуло въ переулкѣ.

Рылѣевъ сѣлъ у стола, осматриваясь. Сбоку висѣлъ въ рамкѣ портретъ лихого кавалериста съ вывороченнымъ на бокъ деревенскимъ лицомъ; конь поднялся на заднія ноги, распустивъ хвостъ, а всадникъ стрѣлялъ изъ пистолета въ воздухъ. Въ перспективѣ виднѣлся конный памятникъ Николаю I. Внизу, вязью, была выведена подпись:

„Конь „Геркулесъ“. Лейбъ-гвардіи Кирасирскаго полка рядовой Иванъ Мухачевъ“.

На подоконникѣ, въ цвѣточномъ горшкѣ, подъ засиженной мухами занавѣской, росъ лукъ, а у печи вмѣстѣ съ азямами и шапками болтался черезсѣдельникъ. Мужикъ, спавшій на лавкѣ, высунулъ изъ-подъ тулупа всклоченную голову, посмотрѣлъ на Рылѣева, отвернулся, полежалъ нѣсколько секундъ въ прежней позѣ, потомъ вдругъ вскочилъ, почесываясь, и, несмотря на проѣзжающаго, сталъ крутить цыгарку. Онъ былъ босъ, крѣпокъ, а лицомъ очень похожъ на всадника съ пистолетомъ.

Кто-то прошелъ подъ окномъ; баба сказала:

— Хозяинъ идетъ.

Толстогубый, съ серебряной на животѣ цѣпочкой, мужикъ въ цвѣтной татарской жилеткѣ, одѣтой поверхъ ситцевой на выпускъ рубахи, вошелъ въ кухню, сказалъ въ пространство: „здрасте“ и уставился на Рылѣева.

— Хозяинъ вы?—сказалъ Рылѣевъ.— Дайте мнѣ лошадей.

— Можно,—не сразу отвѣтилъ мужикъ.—Да вы куда?

— Въ Крестцы.

— Парочку вамъ или одну?

— Пару лучше.

— Сею секундою. Иванъ, громоздись, поѣдешь съ имъ,—сказалъ хозяинъ.—Обѣдалъ ты, я чай?

— Обѣдалъ. А очередь чья?— Иванъ взялъ валявшійся у лавки сапогъ за ушко и, подержавъ, сердито бросилъ на полъ:— Кикину, чать, ѣхать.

— Да пьянъ вѣдь,—сказалъ хозяинъ.—Не лошнешь.

Ямщикъ сплюнулъ, одѣлся и вышелъ. Хозяинъ спросилъ Рылѣева:

— Откуда будете?

— Скажите, чтобъ скорѣй запрягали,—отозвался Рылѣевъ.

— Не здѣшній, чай?

Рылѣевъ промолчалъ. Мужикъ сердито посмотрѣлъ на него, ушелъ, хлопнувъ дверью, и скоро со двора донеслось фырканье выведенныхъ лошадей. Рылѣевъ посмотрѣлъ въ окно. Иванъ возился съ упряжкой, а хозяинъ стоялъ рядомъ, говоря:

— Занозистый, стрекулистъ какой, вези съ прохладцой. Не дави брюхо кобылѣ. Ваня. Наказываю безпремѣнно тебѣ, чтобы таратайку нашу Гужовъ пригналъ, пускай свою купитъ.

— Ладно,—сказалъ Иванъ.—Володя, гиру, не куксись.

Володя былъ пристяжной, въ темныхъ подпалинахъ, меринъ. Обладивъ запряжку, ямщикъ набросалъ въ таратайку сѣна и вмѣстѣ съ хозяиномъ вошелъ въ кухню.

— Садитесь, господинъ, выходите,—сказалъ ямщикъ.

— Прогоны дозвольте получить, — враждебно заявилъ хозяинъ.—Два съ четвертью.

Рылѣевъ заплатилъ и вышелъ. Расположившись возможно удобнѣе, онъ подумалъ, что ѣхать будетъ покойно, и отъ этого по контрасту еще больнѣе повернулась въ душѣ его мысль о Лизѣ. Иванъ, въ желтомъ, верблюжьей шерсти азямѣ, похожемъ на больничный халатъ, взлѣзъ на козлы, сказалъ: „эй, вы!“ — лошади, сѣменя, тронулись. Рылѣевъ оглянулся и увидѣлъ въ окнѣ смотрящую, не мигая, вслѣдъ бабу; передъ воротами толклись мальчишки.

— Конь Володя,—не то саркастически, не то по привычкѣ сказалъ одинъ изъ нихъ.

Иванъ вынулъ кнутъ, лошади, взявъ дружно, наперебой рванулись впередъ, колокольчикъ, позванивая, разошелся и заголосилъ. „Поѣхали“, — подумалъ Рылѣевъ, откинулся къ плетеному задку таратайки, вынулъ папиросу и, морщась отъ глубокихъ затяжекъ, съ жадностью сталъ курить.

Дорога шла слободой, потомъ, за послѣдними заборами, открылся слѣва кирпичный заводъ, справа—выгонъ; по выщипанной зеленой травѣ бродили коровы, пастухъ лежалъ въ растяжку, выправивъ ноги циркулемъ, рожокъ блестѣлъ возлѣ него. День уступалъ вечеру, низкій свѣтъ солнца, растягивая густыя тѣни, блестѣлъ въ далекой рѣкѣ желтымъ сплывомъ, за ясной линіей берега медленно двигалась черная линія мачты, нежаркій воздухъ сырѣлъ. Скоро выѣхали на трактъ, мелькнулъ верстовой столбъ, дуплистыя березы потянулись съ двухъ сторонъ, низкій гулъ телеграфной проволоки монотонно звучалъ надъ головой Рылѣева, и скоро все звуковое въ ѣздѣ—стукъ колесъ, колокольчикъ, пѣнье проволоки—установившись на однообразномъ меланхолическомъ ритмѣ, дало вполнѣ почувствовать Рылѣеву, какъ далекъ онъ отъ привычной для себя обстановки. Сосредоточившись на цѣли своего путешествія, онъ сталъ невольно для себя мысленно переживать сцены воображаемой развязки всего: то горестныя, то счастливыя рѣчи говорилъ онъ и въ отвѣтъ слышалъ все, что хотѣлъ слышать, хотя воображалъ

Библиотека "Руниверс"

самыя разнообразныя положенія, стараясь угадать будущее. Временами, стараясь развлечься, принимался онъ смотрѣть по сторонамъ и видѣлъ, что лѣсъ ближе, перелѣски раскидываются по холмамъ, верхушки маленькихъ елей свѣтятся еще въ послѣднихъ лучахъ, а по лощинамъ притаились сплошныя тѣни, и небо вверху блѣднѣетъ. Дорога змѣей уходила въ лѣсъ, пристяжной Володя, неуклюже тряся крупомъ, бѣжалъ, пофыркивая и мотая гривой, коренникъ, видимо, старался, а уши его вертѣлись во всѣ стороны, слушая, не скажетъ ли чего ямщикъ такого, гдѣ будетъ слово „нѣгаша“.

Иванъ, въѣхавъ въ лѣсъ, отпустилъ вожжи, давая передохнуть конямъ, и повернулся на облучкѣ лицомъ къ Рылѣеву. Лицо ямщика показалось Рылѣеву теперь совсѣмъ похожимъ на кавалериста съ пистолетомъ. Онъ сказалъ:

— Скоро станція?

— Десять отсюда. — Иванъ помолчалъ. — Уйду отъ этакаго Ирода.—сказалъ онъ.

— Кто Иродъ?

— А хозяинъ нашъ.

— Плохъ?

— Плохъ.—Иванъ полѣзъ за кисетомъ.—Мало сказать этого, а завсегда у него свербитъ, чтобы доконать человѣка. Одно слово—кашалотъ.

— Такъ и уйдите.—радуясь разговору, сказалъ Рылѣевъ.

По обѣимъ сторонамъ дороги тянулась мелкая заросль можжевельника, мальвъ и пихты, а далѣе грудью стоялъ лѣсъ; въ глубинѣ его, засыпая, чирикали птицы. Съ невидимыхъ болотъ сладко пахло гнилью и ландышами. Почти стемнѣло. блѣдный свѣтъ луны перебилъ тьму, стало тускло, разсѣянный мглистый свѣтъ приникъ къ землѣ. Снова обернувшись, Иванъ сказалъ:

— Чей сами будете, баринъ?

— Я изъ Петербурга.

— Питерскій?—Иванъ оживился.—Знаю, бывалъ вѣдь, жилъ тамъ, на службѣ былъ.

— Да это не твой ли портретъ тамъ на станціи висѣлъ? — улыбнулся Рылѣевъ.

— Какъ же, нашъ,—басомъ сказалъ ямщикъ, говоря во второмъ лицѣ, повидимому, оттого, что портретъ коннаго молодца сталъ для него отдѣльно существующей личностью.—Мы и снимались на второмъ годѣ это, въ Гатчинѣ.

— Откуда же въ Гатчинѣ памятникъ? Тамъ нѣтъ памятника.

— Такъ что жъ! — Иванъ весело засмѣялся. — Памятникъ, значитъ, для почету.

— Что же, хорошо служить?

— Всяко. Разно.—Ямщикъ помолчалъ.—Та ли жизнь,—сказалъ онъ громко и съ воодушевленіемъ:—Петербургъ—одно слово!

И вспомнилъ ли онъ портретъ свой, засиженный на гаденькой станціи непочтительными ко всему мухами, или затосковалъ по военной конюшнѣ, гдѣ другой Иванъ чиститъ теперь Геркулеса, или же просто тихо и глухо показалось ему въ лѣсу послѣ блестящаго, мелькнувшаго, какъ сонъ, столичнаго города, — только вытащилъ онъ торопливо изъ-подъ облучка кнутъ, свирѣпо взмахнулъ имъ, выругался— и бѣшено заговорили колеса, наполняя шумомъ стремительнаго движенія уснувшій лѣсъ. Лошади неслись вскачь.

— Ихъ, ихъ, ихъ!—покрикивалъ Иванъ

Рылѣева трясло, подбрасывало, сидѣлъ онъ въ неловкой позѣ, чтобрав ноги, но быстрая ѣзда чѣмъ-то отвѣчала душевному его состоянію. Довольный смотрѣлъ онъ ямщику въ спину, замирая, испытывая особенное, подмывающее ощущеніе легкости и того, что вотъ въ этотъ моментъ все хорошо.

Сплошной лѣсъ кончился. Потянулись лѣсистые острова, кружала: изъ низовъ, гдѣ серебристыя отъ мѣсяца и росы болота тянулись тонкимъ дымкомъ пара, понеслись къ скачущей тарантайкѣ хороводы блѣдныхъ лѣсныхъ лицъ, сотканныхъ изъ полусвѣта и тьмы.

VI.

Четыре раза перемѣнивъ лошадей, Рылѣевъ утромъ пріѣхалъ въ село Крестцы. Весь замирая, глубоко и часто дыша, смотрѣлъ онъ широко открытыми глазами, какъ выбѣгаетъ дорога по косогору къ зеленымъ холстамъ огородовъ; какъ, блестя крышами и стеклами, увеличиваются дома, и быстрѣе, почуявъ стойло, одушевленной рысью взбиваютъ сухую пыль лошади. Ночь, полная бѣгущихъ за лошадьми видѣній, короткаго, прерываемаго тряской, сна предутренняго холодка, усталости и напряженія, кончилась. Рылѣевъ посмотрѣлъ на часы,—было восемь.

Проѣхали мимо осыпанной взлетающими и воркующими на карнизахъ голубями церкви; у двухъэтажнаго, обшитаго потемнѣвшимъ тесомъ, дома ямщикъ сказалъ лошадямъ: „тпру“. Нѣсколько мужиковъ и бабъ, проходя мимо, остановились, равнодушно смотря, какъ вылѣзаетъ Рылѣевъ. Онъ торопился.

— А на станцію не зайдете? — спросилъ ямщикъ, видя, что Рылѣевъ направляется въ сторону.

Р. Берггольцъ. Хуторъ. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Библиотека "Руниверс"

Карлъ фонъ-Марръ. Изъ цикла „Жизнь“.

Рылѣевъ не отвѣтилъ,—онъ не слыхалъ. Вслѣдъ ему изъ-подъ руки смотрѣли вышедшій на крыльцо, въ рубахѣ безъ пояса, мужикъ съ недоѣденнымъ кускомъ хлѣба въ рукѣ, двѣ босыя дѣвицы и нѣсколько бѣлоголовыхъ мальчишекъ. Двое изъ нихъ вдругъ сорвались съ мѣста, побѣжали за Рылѣевымъ и, догнавъ, пошли рядомъ, сося пальцы и заглядывая исподлобья въ лицо барину. Скоро они отстали. Рылѣевъ шелъ быстро; онъ не хотѣлъ спрашивать на станціи, гдѣ домъ Аверьянова, во избѣжаніе пересудовъ и неизбѣжныхъ разспросовъ. Молодой парень въ суконномъ картузѣ, съ завязаннымъ глазомъ, медленно шелъ навстрѣчу.

— А который Аверьянова домъ? — спросилъ Рылѣевъ.

— Къ рѣкѣ вотъ такъ идите,—парень взялся лѣвой рукой за подвязанный глазъ, а правой махнулъ впередъ.—За угломъ, гдѣ заборъ развороченъ, срубъ ставятъ. Вотъ рядомъ будетъ Аверьянова.

— Спасибо, — сказалъ Рылѣевъ.

Отойдя, онъ оглянулся. Парень стоялъ, смотря на Рылѣева съ тѣмъ замкнутымъ, ничего не говорящимъ выраженіемъ лица, которое свойственно только крестьянину, чувствующему себя дома. Отвернувшись, Рылѣевъ поспѣшно, волнуясь все сильнѣе, вышелъ, какъ указалъ парень, къ рѣкѣ, повернулъ влѣво, увидѣлъ вокругъ новенькаго сруба кучи ослѣпительныхъ въ солнцѣ щепъ и подальше—зажиточной внѣшности, двухъэтажный домъ. „Это, должно-быть“, — подумалъ Рылѣевъ. Черезъ минуту онъ стоялъ у крыльца, потомъ очутился въ сѣняхъ. Грудастая баба, бережно держа крынку съ молокомъ, стояла передъ нимъ. Онъ не помнилъ хорошо, что и какъ спросилъ бабу, помнилъ только, что женщина толково, звонко и многословно, голося, показывала ему пальцемъ на дверь. Внезапный страхъ овладѣлъ имъ, но чувствовалъ онъ, что по внѣшности спокоенъ и тихъ. „Да, я войду, увижу—и все кончится. А вдругъ разрыдаюсь, брошусь къ ней, и тутъ кто-нибудь войдетъ? Будетъ суматоха и стыдъ. Нѣтъ, надо владѣть собой“,—подумалъ Рылѣевъ. Помедливъ еще, онъ потянулъ дверь и вошелъ.

Лиза сидѣла у самовара. Въ комнатѣ было свѣтло, и Рылѣевъ увидѣлъ дѣвушку сразу всю, до мельчайшихъ складокъ ея одежды. Какъ будто огонь бросился ему въ глаза; онъ остановился, глубоко вздохнулъ и засмѣялся. Первое ощущеніе его была живая, полная, облегчающая радость.

Библиотека "Руниверс"

— Лиза, — сказалъ Рылѣевъ: — не ожидали? Слава Богу, я вижу васъ, слава Богу.

Лиза, уронивъ полотенце, быстро встала, держась за стулъ. Выраженіе ея лица было такое, словно ее ударили; она слабо улыбнулась и потерялась.

— Боже мой! — медленно произнесла Лиза и поднесла руку къ горлу, какъ бы собираясь кашлять. — Простите. Вы... я... Алексѣй?!

— Да, Лиза, я. Давно, давно мы не видѣлись, — сказалъ Рылѣевъ и остановился, не зная, что̀ сказать дальше.

Испытаннаго и передуманнаго имъ за послѣднее время хватило бы на многіе дни горячихъ, торопливыхъ рѣчей, но теперь все смѣшалось въ немъ, и мучительно чувствовалъ Рылѣевъ, что, по крайней мѣрѣ въ первыя мгновенія, онъ ничего, кромѣ обыденныхъ, простыхъ фразъ не скажетъ и не услышитъ.

— Садитесь,—взволнованно шепнула Лиза.

Отъ возбужденія и тревоги слово это сказалось ею почти однимъ движеніемъ губъ; она отвернулась и заплакала, вздрагивая плечами. И въ тотъ же моментъ Рылѣевъ овладѣлъ собою, сталъ горестно спокоенъ, серьезенъ и нѣженъ.

— Я радъ, а вы плачете,—тревожно сказалъ онъ.—Да успокойтесь же, Лиза. Я къ вамъ пришелъ другомъ.

Дѣвушка прижала къ глазамъ платокъ, вытерла лицо и сѣла.

— Эхъ, слабость проклятая! — зло, по-мужски проговорила она.

Въ заплаканномъ ея лицѣ уловилъ Рылѣевъ намѣренно чуждое, холодное выраженіе. Этого онъ ожидалъ и къ этому приготовился. И потомъ все время, пока говорили они, онъ пропускалъ мимо сознанія всѣ краснорѣчивыя подробности взаимнаго ихъ положенія, стараясь вѣрить, что эти мучительныя подробности не важны, а лишь неизбѣжны. Онъ сказалъ:

— Лиза, я плохо сознаю сейчасъ, какъ я, гдѣ я. Я счастливъ тѣмъ, что вижу васъ. Но мнѣ тяжко, что послѣ десяти мѣсяцевъ я не смѣю просто подойти къ вамъ и радоваться. Я вотъ дол-

Р. Бергъ. Рыцарь и дѣва.

Библиотека "Руниверс"

Н. Химона. Руины. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

женъ сидѣть и спрашивать, какъ чужой объясняться. Скажите же, что произошло, почему это письмо?

— Какъ вы разыскали меня?—быстро спросила дѣвушка.

— Человѣкъ не иголка.—грустно отвѣтилъ Рылѣевъ.—Такъ мы чужіе?

— Я вамъ писала. Не нужно было, Алексѣй, пріѣзжать спрашивать меня и мучить. Все кончено между нами.

Рылѣевъ поблѣднѣлъ, улыбнулся и опустилъ глаза. Послѣднія слова Лизы подняли въ немъ бурю упрямаго отчаянія. Нестерпимо захотѣлось въ горячихъ, отчаянныхъ словахъ бросить всего себя къ ногамъ женщины, но еще что-то мѣшало этому; онъ заключилъ жизнь къ границы своего чувства, и несообразнымъ съ этимъ казалось ему, что такъ прость разговоръ ихъ, а между тѣмъ дѣйствительно рушится все.

Онъ всталъ, подошелъ къ Лизѣ и хотѣлъ, какъ прежде, обнять: но дѣвушка не шевельнулась, и руки его сами собой въ замѣшательствѣ опустились.

— Вы любите другого, Лиза? — сказалъ Рылѣевъ.

— Да,—виновато, по-дѣтски сказала дѣвушка.

Глаза ея просительно поднялись къ Рылѣеву, но остались чужими. Жалость и гнѣвъ овладѣли имъ: въ „да“ этомъ онъ былъ увѣренъ, но теперь дѣйствительность посмотрѣла ему въ лицо своими ужасными, немигающими глазами. Потрясенный, Рылѣевъ сѣлъ. Въ окнѣ мелькнулъ женскій платокъ; почти тотчасъ же, скрипя дверью, вошла та самая баба, которую встрѣтилъ въ сѣняхъ Рылѣевъ. Сложивъ руки подъ грудями, баба уставилась на Рылѣева. Щекастое ея лицо выражало припадокъ истерическаго бабьяго любопытства.

— Что, хозяйка, тебѣ? — холодно спросила Лиза.

— Сродственникъ будете?—заговорила баба.—Мы вѣдь неученые, темные, за обращеніе извините; и какъ это завидѣла я, къ гостямъ пазуха свербитъ и свербитъ; корову доила, думала: и кому жъ быть? А ужъ я васъ, миленькій, золотой, какъ и звать-величать, не знаю.

— Ступай прочь, — коротко приказала дѣвушка.

— А ты не гордись, — вдругъ вспыхнувъ, басомъ сказала баба: — чай, не писаря жена.

— Пошла вонъ!—крикнула, вскочивъ, Лиза.

Баба осклабилась, подняла руку и, навалившись спиной на дверь, исчезла.

— Все лѣзутъ, все знать надо, гады!—помолчавъ, произнесла Лиза.

Лицо ея оставалось еще нѣкоторое время гнѣвнымъ и раздраженнымъ; удивленно смотрѣлъ на него Рылѣевъ,—такъ быстро и круто мѣнялось оно. „Та ли это спокойная, немного дичокъ —Лиза?“ Баба стояла еще передъ его глазами нуднымъ видѣніемъ. „Противно, словно въ лицо плюнули“. — подумалъ Рылѣевъ.

— Что же, разстанемтесь, Алексѣй...— тоскливо сказала дѣвушка. — Я любила васъ.

— Да, разстанемся. Нѣтъ, не могу, не въ силахъ!—почти крикнулъ Рылѣевъ, и вдругъ страданіе его перешло предѣлъ, въ которомъ можно хоть сколько-нибудь сдерживаться: съ истиннымъ, мятежнымъ облегченіемъ ощутилъ онъ, что далъ наконецъ волю себѣ и не остановится, пока не скажетъ всего.

А когда заговорилъ, то увидѣлъ, что и не подозрѣвалъ раньше, какъ можетъ сказать о любви.—это было ему чуднымъ подаркомъ, откровеніемъ; безъ усилія, торопясь покориться озарившей, пересилившей его самого тоскѣ, Рылѣевъ сказалъ:

— Уйти я не могу. Вопреки вашей волѣ, я рвусь къ вамъ. Я—конченный человѣкъ, Лиза; днемъ и ночью я вижу васъ ярче дневного свѣта; любите вы другого или нѣтъ, ненавидите меня или нѣтъ — я не смогу разлюбить васъ; съ тоской и страхомъ думаю я теперь, что могъ жить вдали. Гдѣ бы ни были вы—въ радости или горѣ, въ позорѣ, несчастіи, нищетѣ или довольствѣ, какъ бы ни относились къ вамъ другіе, если бы даже имя ваше произносилось повсюду съ отвращеніемъ и стыдомъ, если бы вы стали безобразной, слѣпой, если бы вы мучили меня всю жизнь —никогда я не перестану любить васъ. Вѣдь у меня не было

И. Мацкевичъ. „Не поймаешь!“ XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Библиотека "Руниверс"

счастья; все, что сохранила память отъ моего прошлаго съ вами, вы теперь разрушаете и молчите. Я—мужчина, жизнь давалась мнѣ не легко, вездѣ горбомъ съ дѣтскихъ лѣтъ, очерствѣло сердце, а между тѣмъ я думаю, что хорошо плакать, но нѣтъ слезъ. Какъ хотите, такъ и думайте обо мнѣ. Я все отдаю вамъ, Лиза,—все будущее мое, всего себя, буду жить вами—и буду этимъ такъ гордъ и счастливъ, какъ никто на землѣ. Всегда, неотступно я буду представлять васъ только на моихъ рукахъ, у сердца. Скажите мнѣ, Лиза, доброе слово попрежнему.

Лиза болѣзненно улыбнулась, лицо ея стало осунувшимся и печальнымъ.

— Вы все забыли, — хрипло сказалъ Рылѣевъ: — а я все помню. Когда я уѣзжалъ, у васъ было вотъ такое же, какъ теперь, лицо.

— Какъ забыла? — сказала дѣвушка, разсматривая чайную ложку. — Нѣтъ, не забыла, конечно. Васъ такъ долго не было возлѣ меня. Много легло между нами.

— Неправда, — задумчиво отвѣтилъ Рылѣевъ. — Что хочетъ человѣкъ, то и дѣлаетъ. Но я сталъ чужой вамъ.

А. Ганзенъ. Прибой въ окрестности Генуи.
XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

— Я ничего не знаю. Мнѣ больно, очень тяжело, Алексѣй. Оставьте меня.

— Я уйду,—сказалъ послѣ короткаго молчанія Рылѣевъ. Онъ всталъ, дрожащими, неповинующимися пальцами застегивая пуговицы пиджака, хотя въ этомъ не было никакой надобности: — вотъ и все.

— Простите меня,—плача, сказала Лиза. — Или нѣтъ... Вы гдѣ остановились... въ городѣ? Подождите тамъ два-три дня, я напишу вамъ или пріѣду.

— Зачѣмъ?—похолодѣвъ, какъ отъ оскорбленія, произнесъ Рылѣевъ.—Милости я не прошу, не надо.

— Вы не понимаете,—быстро раздражаясь и топая отъ волненія ногой, заговорила дѣвушка. — Не напишу и не пріѣду, и такъ можетъ быть. Но подождите... ради себя... Я здѣсь на заводѣ служу въ конторѣ, мнѣ итти надо...

— Лиза,—просіявъ, сказалъ Рылѣевъ и протянулъ руку.

Дѣвушка скользнула по этой протянутой рукѣ своей—маленькой, горячей, какъ у больного ребенка, и спрятала за спину.

— Не надо, не надо ничего,—полушопотомъ произнесла она.— Уходите. Уходите. Пожалѣйте меня. Уйдите.

Нѣсколько мгновеній, какъ оглушенный, неподвижно стоялъ Рылѣевъ, смотря на опущенную темноволосую голову, потомъ отвернулся, толкнулъ дверь, и прохладный воздухъ сѣней пахнулъ въ его разгорѣвшееся лицо свѣжей волной. Рылѣевъ медленно вышелъ на улицу. За изгородями переулка, на выгонѣ у рѣки валялись, лягая копытами, жеребцы; лѣтній, цвѣтистый блескъ солнца рѣзалъ глаза. Невѣрными шагами, какъ избитый, Рылѣевъ вышелъ къ огородамъ, не заботясь о томъ, куда идетъ, пьяный отъ горя и слабости. Жизнь показалась ему вдругъ отвратительнымъ сномъ.

„Зачѣмъ я здѣсь, въ какомъ-то селѣ?“ — подумалъ Рылѣевъ.

Лиза, опустивъ голову, сидѣла передъ нимъ всюду, куда онъ обращалъ глаза: на сложенныхъ у избъ бревнахъ, въ дорожной пыли, на картофельной зелени. Но была, смутно бередя душу, тѣнь сомнѣнія въ томъ, что все кончено,—тѣнь уродливая, безъ радости, улыбокъ, отчаянія и надежды.

VII.

Работа не клеилась у Звонкаго. Сумрачно поплевывалъ онъ на клинъ, острилъ его, мѣтился при ударѣ быстро и точно, но или руки не слушались, или выскакивалъ, какъ тугая изъ шипучаго вина пробка-клинъ, или въ обрѣзкѣ сырые слои, проѣденные сучками, закручивались штопоромъ, и не раскалывался обрѣзокъ. Звонкій повалилъ четыре сосны, обрубилъ сучья, распилилъ на куски стволы—и все съ помѣхой: заѣдало пилу, соскакивалъ съ топорища топоръ, уронилъ на ногу полѣно, и долго, отшибленные, ныли пальцы.

Близился сырой, полный мошкары, вечеръ. Неподалеку отъ Звонкаго, въ разлапистомъ просвѣтѣ вѣтвей, надъ большимъ столѣтнимъ деревомъ трудился Петруха—подпиливалъ его, взявъ отъ земли полъ-аршина. Невидимый, торопливо стучалъ топоромъ Демьянъ. Мечтая объ ѣдѣ и лежкѣ, Звонкій приходилъ понемногу въ окончательно дурное настроеніе; разломило спину и шею, и сталъ онъ колотить, какъ попало, думая: „полсосны расколю—шабашъ: рубль съ четвертакомъ заработалъ“. Сдѣлавъ такъ, Звонкій сложилъ готовыя дрова въ полѣнницу и съ папироской въ зубахъ пошелъ къ Петрухѣ.

— Айда чай пить,—сказалъ Звонкій.—Будетъ и тебѣ, Петруха, горбъ мылить.

— Вотъ спилю, повалю.

Петруха крѣпче забилъ въ щель клинъ, всталъ, взялъ топоръ и сдѣлалъ на другой сторонѣ дерева глубокій рубецъ; теперь, чтобы сосна упала, слѣдовало добивать клинъ. Ломаясь на рубцѣ, стволъ падалъ.

— Коська,—сказалъ Петруха, бросая топоръ и ссыпая въ ладонь изъ кисета остатки махорки: — пойдемъ на пріискa, — надоѣло мнѣ тутъ...

Лодырь ты,—прибавилъ онъ, усмѣхаясь:—наплачешься съ тобой въ товарищахъ.

— Я и одинъ не пропаду.—сказалъ Звонкій:—вездѣ съ народомъ былъ, жилъ, живъ слава Богу, мать твою курицу, въ Бакѣ съ татарами жилъ.

И отъ скуки захотѣлось ему поговорить такъ, чтобъ другому завидно стало.

— Мазутъ изъ фонтана добываютъ, — помолчавъ, сказалъ онъ:—сверломъ землю долбятъ, на канатѣ махаетъ, такъ вотъ въ нутро и облицуютъ трубой, а мазутъ спертой какъ дрызнетъ изъ низовъ, снесетъ постройку, на полверсты въ небо хвостомъ, все зальетъ, и надо его убрать. Тогда канавки роютъ, а по канавкамъ въ лезервуары; день и ночь въ канавкѣ стоишь, соръ отбиваешь, чтобы не засоряло. Три рубля день, пять рублей ночь, восемь цѣлковыхъ сутки.

— Рубли-то маленькіе. — недовѣрчиво сказалъ Петруха. — Брехунъ ты, много получаете, да домой не носите.

— Мялъ я тебя съ сосны за три версты. Я, голубь, двѣ тройки тогда купилъ, за одну на Солдатскомъ базарѣ смѣнку дали, такъ и ту барину не стыдъ одѣть.

— Гулялъ, поди?

— Ужъ было дѣло,—Звонкій покрутилъ головой. — Къ персіянкамъ ходилъ, а въ трактирахъ дѣвки, какъ барыни, сидятъ, сама рука въ карманъ лѣзетъ.

— Тамъ бы и жилъ,—сказалъ Петруха, раскуривая.

— Жилъ,—сердито возразилъ Звонкій:—я жилъ, ты поживи.

Библиотека "Руниверс"

А. Юдинъ. На балконѣ. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Онъ смолкъ, задумался и увидѣлъ ту странную, не русскую сторону: татары съ шемахинской дорожкой, какъ зовутъ ихъ пробритую лентой со лба на затылокъ голову, аршинные кинжалы, холеныя лошадки въ бисерѣ и бубенчикахъ, чурекъ, лавашъ, море, черная отъ нефти земля.

— Пошли,—сказалъ Звонкій настораживаясь.

Глухо треснуло внизу, у земли. Еще не сообразилъ онъ, въ чемъ дѣло, какъ, треснувъ зловѣще, склонилась, валясь на него, подпиленная сосна. Далекая вершина ея стала вдругъ ближе, занося надъ головой гору вѣтвей. Размахъ паденія изъ лѣниваго и какъ бы раздумывающаго перешелъ въ неуклонный, быстрый. Звонкій оторопѣлъ, хотѣлъ отскочить, но не было для этого отъ внезапности и испуга ни силы ни яснаго соображенія. Распустивъ безпомощно ротъ, смотрѣлъ онъ на падающее дерево, а въ лѣсу стало вдругъ тихо и душно.

Съ присвистомъ, шумно вздохнулъ воздухъ; вѣтвями стегнуло Звонкаго по лицу, и кряжистый гулъ паденія оглушилъ его.

— Ой!—крикнулъ, словно проваливаясь сквозь землю, Петруха и исчезъ.

Звонкій отлетѣлъ въ сторону. — Помираю, смерть пришла! — ударилъ по головѣ страхъ, но, полежавъ съ минуту, поднялся; лицо и руки его были въ крови. Онъ подошелъ къ дереву, держась руками за грудь, и весь затрясся, вспотѣвъ: изъподъ смятыхъ стволомъ вѣтвей шевелились бѣлые, дрожащіе, какъ струна, пальцы, и былъ виденъ сквозь хвою смутный очеркъ пораженнаго человѣка.

— Караулъ! — закричалъ Звонкій. — Петруха-то гдѣ, смотри! — Бросившись къ дереву, онъ ухватился за сучья, разорвалъ рукавъ и, отступивъ, хлопнулъ себя по бедрамъ. — Старикъ! — закричалъ онъ, вспомнивъ про Демьяна. — Ахъ, бѣды! Старикъ! — Онъ, не отрываясь, смотрѣлъ на переставшіе шевелиться пальцы, крича все одно и то же, пока не замѣтилъ, что Демьянъ стоитъ рядомъ.

Старикъ, снявъ шапку, перекрестился одинъ разъ истово и медленно, а потомъ сталъ креститься мелкими, быстрыми крестиками.

— Что стоишь-то! — сказалъ Звонкій. — Не померъ онъ. За комель берись, снесемъ.

Тогда какъ будто откровеніе осѣнило обоихъ, указывая, что дѣлать, — оба вплотную, хрипя и шатаясь отъ напряженія, приподняли за вершину упругій сырой стволъ, освободивъ задавленнаго. Осыпанный хвоей Петруха лежалъ, не двигаясь, подвернувъ ноги и стиснувъ зубы. Ударъ пощадилъ лицо; на бѣлыхъ щекахъ тѣнью пробѣгалъ мгновенный трепетъ; посинѣвшія вѣки плотно закрывали глаза. Было жутко и жалко до отвращенія.

— Зашибло парня, — сказалъ Демьянъ. — Молодой парень, ядреный, хучь бы што.

Мужики, опустивъ руки, стояли возлѣ лежащаго. На шеѣ Петрухи, вздрагивая, билась вздувшаяся синяя жила. Петруха открылъ глаза, смотря въ небо смертнымъ, тупымъ взглядомъ, и захрипѣлъ.

— Петръ, а Петръ! — позвалъ вполголоса Звонкій. — Нести тебя, или... Помрешь, што ль?

Петруха какъ бы не слыхалъ этого, но немного погодя сознаніе овладѣло вопросомъ. Дроворубъ заморгалъ, по щекѣ его медленно сползла и упала въ траву слеза.

— Помру,—неожиданно довольно громко сказалъ Петруха.— Отпишите дядькѣ... за грѣхи.

— Побѣгу въ курень, лошадь запрягчи, — спохватившись, сообразилъ Демьянъ.—Помѣшкай-ка тутъ, Коскентинъ! Эко дѣло, эко дѣло, ахъ, пропадай все!

И онъ побѣжалъ, высоко вскидывая старческія костлявыя

Библиотека "Руниверс"

ноги. Сумеречныя тѣни, напоминающія опущенныя рѣсницы увлеченнаго мечтой человѣка, охватили вечерѣющій лѣсъ. Звонкій смотрѣлъ вслѣдъ старику. Вдали, у мохнатаго бурелома, ясно краснѣла въ желтомъ пятнѣ луча земляничная ягода.

Звонкій повернулся къ Петрухѣ. Умирающій слабо дышалъ, закрывъ глаза. Скверное, какъ передъ опасностью, чувство отравило Звонкаго. Враждебно-страшны были ему лѣсъ, Петруха, Петрухина смерть и смерть.

— Загубило человѣка, Петруха, — сказалъ Звонкій: — а съ чего? Разговаривали мы честью...

Широко открывъ глаза, Петруха смотрѣлъ вверхъ, думая о Богѣ, покаяніи, адѣ и раѣ. Адъ, набитый-биткомъ, какъ печь въ пекарнѣ, пылающими дровами, совсѣмъ блѣднымъ показался Петрухѣ, мирнымъ и безразличнымъ; однако, вздохнувъ, подумалъ онъ: „Мати Богородица, умилосердись“.

— Коська,—забормоталъ Петруха:—Коська, иди-ка. Коська.

Звонкій, присѣвъ на корточки, уставился въ лицо умирающаго горестно устремленными глазами.

— Тутъ я,—сказалъ онъ.—Меня, што ль?

— Деньги возьми, — плохо выговаривая слова, сказалъ Петръ:—въ азямѣ, въ полу зашпоналъ, семьдесятъ рублей... Азямъ носи: на поминанье положи деньги-то,—слышь!

— Оправишься, Богъ дастъ,—сказалъ Звонкій:—чего тамъ!

— На поминъ,—повторилъ Петруха.—Не проней, смотри...

— Несуразное говоришь!—возмущенно отвѣтилъ Звонкій.

Петруха закрылъ глаза, и стало представляться ему, будто за столомъ, почесываясь, сидитъ дядька. Чешетъ вездѣ, а самъ смотритъ въ уголъ, гдѣ вѣникъ.

„А вѣдь опарнивѣлъ дядька“, — вдругъ весело подумалъ Петруха.

Дядька пропалъ, а у самого зачесалось колѣно. Начинаетъ онъ его чесать, въ кровь расчесалъ,—а все, не переставая, зудитъ. Толстая солдатка Мавра, въ полушубкѣ, легла на Петруху, закрывъ глаза, сжала губы и потемнѣла.—А ну васъ, поскуды!—хотѣлъ закричать Петруха, но не смогъ, часто задышалъ, забился и умеръ.

— А сродственники? — сказалъ Звонкій и, не получивъ отвѣта, нагнулся. — Не спи, хуже будетъ, — помолчавъ, сказалъ онъ. — Потерпи, — за лошадью побѣгли, въ больницу тебя.

Отвѣта не было. Звонкій вытянулъ указательный палецъ, ткнувъ имъ мертваго въ високъ,—лицо Петрухи осталось спокойно восковымъ и серьезнымъ.

— Померъ.

Звонкій перекрестился, удивляясь, когда успѣлъ помереть человѣкъ, только-что говорившій о деньгахъ.—Вотъ и жизнь наша.—Мужикъ сѣлъ на землю, охвативъ колѣни руками. Стемнѣло, разоренный день свѣтлѣлъ еще надъ лѣсомъ безкровной блѣдностью неба, внизу же, стряхивая уныло падающія шишки, расползлась тьма. Низкій шмелиный гулъ лѣса охватывалъ пустыню. „Лѣсъ струитъ“,—подумалъ Звонкій, сосредоточилъ мысли на мертвецѣ, думая больше вздохами, чѣмъ словами, и торжественно-тягостное чувство одиночества, сознаніе того, что было два, а остался одинъ, другой же навѣки холодно-нѣмъ, поразило Звонкаго заячьимъ страхомъ; невольно оглянулся онъ, тряхнулъ головой и сталъ ждать Демьяна.

Время текло медленно, даже какъ бы остановилось совсѣмъ. Возвращаясь къ прошлому, вспомнилъ Звонкій барышню съ гордыми, тоненькими бровями и сказалъ мысленно: „Скажи ты мнѣ, мужику, разумное, чтобы я по колѣнку ударилъ“. И подумалъ Звонкій, что надо бы эту барышню сюда, а для чего—не зналъ, но казалось, что, приди она и стань возлѣ раздавленнаго деревомъ трупа, веселѣй выглядѣлъ бы мертвый Петруха, а онъ, Звонкій, какъ бы понявъ что, весело хлопнулъ по колѣну: „Баба, баба вѣдь немудрящая, а занозистая... и что въ ей? Чахотка одна... Ну, распоясалъ мозги, заколесилъ“,—сказалъ немного погодя самъ себѣ Звонкій и повернулся къ Петрухѣ.

Трудно уже было отчетливо разсмотрѣть его, только бѣлѣло лицо съ темными у глазъ пятнами. Звонкій пристально смотрѣлъ на Петруху, словно отъ этого пристальнаго разсматриванія было понятнѣе, отчего такъ круто и страшно бѣдой обернулся день, мертвый лежитъ, а живой сидитъ возлѣ него. Все напряженнѣе смотрѣлъ Звонкій. Дикая его осѣнила мысль, что Петруха не умеръ, а прикинулся, — зачѣмъ—про это знаетъ онъ самъ; того и гляди захрипитъ, дернувъ головой: „Коська, обскажу я тебѣ“...—и есть тутъ, во всемъ этомъ неладное, нехорошее. Пугаясь, оглянулся Звонкій во всѣ стороны, вытянулъ шею, затаилъ дыханіе, гирей застучало въ груди, и вотъ, точно: пошевелился Петруха, пошевелился такъ, какъ движется для пристально на воду смотрящаго человѣка пристань, на которой стоитъ онъ: не измѣнивъ положеніе, весь ожилъ въ глазахъ страха бездыханный трупъ, вытянулся, напрягъ руки и ноги. Похолодѣвъ, Звонкій всталъ и, не переставая смотрѣть въ жуткую печаль тьмы, принялся шарить вокругъ ногъ шапку, отыскалъ, надѣлъ и для храбрости медленно сталъ отходить, думая: „Пойду въ курень, мертвому живой не нуженъ, тоскливо здѣсь“. Отойдя же, подумалъ: „А вотъ онъ сѣлъ, сѣлъ!“ Представленіе это было такимъ яркимъ и грознымъ, что не выдержалъ больше Звонкій: опасливо разставляя въ темнотѣ руки, съ мертвящимъ въ спинѣ и затылкѣ холодомъ, помчался онъ, запинаясь и падая, не слыша, какъ стучитъ въ сторонѣ телѣга съ Демьяномъ. Такъ, попадая чудомъ съ тропы на тропу, бѣжалъ онъ до тѣхъ поръ, пока, жарко и осипло дыша, не увидѣлъ на берегу свѣтлое куренное окно и тѣнь мечущейся за нимъ люльки, но все еще ярокъ былъ въ глазахъ трупъ.

„Не уснешь вѣдь,—подумалъ Звонкій:—скажутъ: „чего прибѣжалъ?“—За хлѣбомъ, скажу, пришелъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Трубадуръ.

Какъ марево, какъ марево въ пустынѣ,
Какъ тихій свѣтъ ночныхъ огней,
Такъ призрачна любовь, живущая донынѣ
Въ душѣ обманутой моей.

Не мало тайныхъ слезъ и капель жаркой крови
Я пролилъ въ горестныхъ ночахъ.
Отъ зависти людской, отъ яростныхъ злословій
Мой смѣхъ довѣрчивый зачахъ.

Но—бѣдный трубадуръ, не понятый глухими,
Осмѣянный въ чужомъ краю—
Я тихо прохожу тропами полевыми
И пѣснь весеннюю пою.

Ненужный никому, но радостно-желанный
Для тѣхъ, кто молится мечтѣ,
Для тѣхъ, кого любовь тревогой неустанной
Влечетъ къ погибельной чертѣ.

Глумитесь надо мной и проходите мимо.
Со мною всѣ, кому близка
Всегда поющая во мнѣ неутомимо
Моя любовная тоска.

Дмитрій Цензоръ.

Библиотека "Руниверс"

ПОДЪ ШРАПНЕЛЬЮ.

ИЗЪ СОБЫТІЙ ПОСЛѢДНЕЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ПОВѢСТЬ Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО.

(Продолженіе).

X.

Такихъ злыхъ и жестокихъ снова Дончо никогда не видѣлъ.

И смѣняютъ они другъ друга съ невѣроятной быстротою, кидая великана отъ ужаса къ ужасу, отъ страха къ страху, словно щепку, подхваченную бурлящимъ и пѣнистымъ гребнемъ волны.

И тяжко ему дышать; изорвалъ бы на себѣ все, если бъ только слушались руки.

Вотъ Решадъ-бей, начальникъ отряда, посланнаго къ Енджинскому озеру, чтобъ изловить Апостола Воеводу и уничтожить его чету, приказываетъ солдатамъ:

— Схватить!

Сухощавые, пергаментные анатолійцы бросаются скопомъ на Дончо. Повалили. Крѣпко связанный лежитъ онъ. Солдаты, взявъ длинную пилу, начинаютъ перепиливать Шкодрова пополамъ. Льется кровь, много крови, темной и густой, какъ у барана...

Туманъ, холодный и сырой, липкими щупальцами охватываетъ Шкодрова. Тихо крадется онъ въ челнѣ къ спящему пароходу. Веревка спущена къ борту. Дончо карабкается. Веревка лопнула, и Дончо летитъ въ холодную глубь. И когда поднялся — руки и голова его всюду встрѣчаютъ желѣзо. Онъ борется до послѣдняго, теряетъ сознаніе, нечѣмъ дышать, вода хлынула въ ротъ, а пальцы судорожно царапаютъ неумолимое желѣзо пароходной обшивки... Оранжевые круги въ послѣдній разъ мигнули въ раскрытыхъ глазахъ и—холодная зіяющая пустота.

Нечеловѣческимъ усиліемъ воли заставляетъ себя проснуться Дончо. И видитъ онъ... И холоднѣй ему стало, чѣмъ въ дунайской пучинѣ... Видитъ низко выстриженный затылокъ, широкія плечи и руку, спокойно протянувшуюся къ чемодану съ милліономъ...

Закричать, схватить—нельзя. Весь Дончо въ истомѣ, весь такой чужой и разбитый. Беззвучно раскрываются губы... Но что же Воевода? Неужели спитъ, не слышитъ?..

И ясно, какъ въ минуту смертельной опасности, сознаетъ Дончо: еще мигъ—и этотъ человѣкъ безъ лица, съ однимъ затылкомъ, исчезнетъ, унеся съ собою милліонъ...

И, беззвучно призывая имя Царицы Небесной, Дончо, рванувшись какимъ-то бѣшенымъ движеніемъ, упалъ сверху прямо на похитителя. И, сваливъ его, смявъ своей девятипудовой тяжестью, уже съ вернувшимся сознаніемъ началъ душить врага, выпустившаго изъ рукъ чемоданчикъ...

А поѣздъ мчится съ грохотомъ средь глубокой ночи.

Синій свѣтъ загадочно и нѣжно струится съ потолка. Солнце Вардара, неподвижный и блѣдный, вытянулся на спинѣ.

Шаги торопливые. Изъ уборной хотѣлъ кто-то броситься на Дончо. Но еще движеніе и напоролся бы прямо на дуло Дончева револьвера. Шкодровъ, совсѣмъ овладѣвшій собою, зная, что похититель не одинъ, продолжая лѣвой рукою стискивать его горло, правую держалъ наготовѣ съ „кольтомъ“.

Сообщникъ захлопнулъ дверь.

Сильный и крѣпкій, атлетически сложенный Вурцель отчаянно защищался.

— Гансъ, ко мнѣ!.. Трусливая собака! Гансъ, мы справимся!— хрипѣлъ онъ, молотя кулаками по Дончевой груди, извиваясь, пробуя укусить врага.

Вурцель уже посинѣлъ, и вотъ-вотъ вылущатся обезумѣвшіе, налитые кровью глаза. Но Дончо вовсе не хотѣлъ лишить его жизни. Этотъ человѣкъ необходимъ живой, а не мертвый. И, чтобъ оглушить, онъ хватилъ своимъ громаднымъ волосатымъ кулачищемъ Вурцеля по черепу. Вурцель потерялъ сознаніе. Шкодровъ не спѣша вынулъ изъ своей походной торбы пукъ тонкихъ веревокъ, крѣпко связалъ Вурцеля, вѣрнѣе — спеленалъ, какъ египетскую мумію.

Не приходитъ въ себя Солнце Вардара. Блѣдный-блѣдный лежитъ навзничь. Шкодровъ поднялъ съ ковра бѣлый платокъ Вурцеля. Вспомнилъ, что похититель прижималъ его къ носу. Очевидно, негодяй боролся этимъ противъ усыпляющаго снадобья, которымъ самъ угостилъ сначала обоихъ македонцевъ. Шкодровъ поднесъ платокъ вплотную къ носу Воеводы и такъ держалъ съ минуту.

Солнце Вардара зашевелился, вздохнулъ разъ-другой глубоко и жадно. Полуоткрылись вѣки. Увидѣвъ близко бородатаго Шкодрова и не узнавъ его, Апостолъ хотѣлъ привскочить, защищаться. Но голосъ Дончо вернулъ его къ дѣйствительности:

— Господь съ тобой, Воевода! Очнись, это я!

— Что такое случилось?

— А вотъ погляди!

Апостолъ, приподнявшись съ нѣкоторымъ усиліемъ, увидѣлъ лежащаго рядомъ съ его диваномъ густо обмотаннаго веревками человѣка безъ памяти, съ окровавленными ртомъ и пышными усами.

Воевода поднялся:

— А деньги?

— Вотъ онѣ!

И Шкодровъ подбросилъ на своей громадной ладони щегольской несессеръ.

— Слава Тебѣ, Господи!—перекрестился Воевода.—И тотчасъ же мысль прыгнула въ сосѣднее купэ.—Дончо, гдѣ же тотъ, другой?

— Я и забылъ, Воевода. Сейчасъ!

Дончо, открывъ первую дверь, тронулъ вторую. Не поддается. Медвѣдь-медвѣдемъ навалился онъ плечомъ, высадилъ ее и вмѣстѣ съ нею ворвался въ отдѣленіе. Тамъ пахло сигарой, въ тяжелой пепельницѣ нѣсколько окурковъ и—ни души. Очевидно, сообщникъ, почуявъ бѣду, убрался куда-нибудь подальше въ вагонъ III-го класса и, забившись тамъ въ уголокъ, сидитъ ни живъ ни мертвъ. Если же это человѣкъ отчаянный, онъ выскочилъ на ходу изъ вагона,—съ одинаковымъ успѣхомъ могъ и спастись и переломать себѣ ноги.

Вернувшійся назадъ Шкодровъ увидѣлъ такую картину: Вурцель успѣлъ очнуться. Огромная, вздувшаяся на головѣ, шишка говорила о здоровенномъ ударѣ, нанесенномъ Шкодровымъ. Какъ еще не треснулъ пополамъ черепъ! Вурцель, превращенный въ зашнурованную мумію, съ ужасомъ въ глазахъ, обыкновенно безстыжихъ, наглыхъ, смотрѣлъ на Воеводу. Солнце Вардара всматривался въ него спокойно-холоднымъ, немигающимъ взглядомъ.

Вурцель не могъ шевелиться. Запекшаяся на усахъ кровь придавала его грубо-красивому лицу что-то жалкое, унизительное. Собравшись съ духомъ, онъ спросилъ Воеводу по-болгарски:

— Что вы сдѣлаете со мною?

— Въ Нишѣ отдадимъ тебя изъ рукъ въ руки сербскимъ жандармамъ. Благодари Бога, что Шкодровъ не пристрѣлилъ тебя, какъ собаку!..

— Воевода какъ тамъ себѣ хочетъ, пусть отдаетъ тебя сербскимъ жандармамъ,—вмѣшался Дончо:—а я сдѣлаю по-своему.

И вынулъ короткій, въ видѣ лопаточки, ножъ.

Черты Вурцеля исказились. Онъ поблѣднѣлъ и судорожно завертѣлся, насколько позволяли впившіяся въ тѣло веревки.

— Не смѣй убивать его, Дончо, не смѣй! На судѣ онъ укажетъ своихъ сообщниковъ.

— Что ты, Воевода, стану я руки пачкать. Или забылъ нашу повадку, что практикуется въ четахъ? Убивать не буду, а хочу оставить ему памятку. Пусть всю жизнь ходитъ мѣченый, если только сербы его не повѣсятъ, какъ шпіона и грабителя въ военное время. Да еще посягнувшаго на имущество „негово царскаго величества“.

Шкодровъ съ привычной сноровкой отхватилъ Вурцелю добрую половину праваго уха. И какъ ни въ чемъ ни бывало, сунулъ въ карманъ своихъ шароваръ маленькій окровавленный кусочекъ. Вурцель завылъ отъ боли. Дончо ткнулъ его ногою.

— Молчи, собака!..

Изъ уха Вурцеля, вѣрнѣе—изъ того, что минуту назадъ было ухомъ, шла кровь. Чтобъ остановить ее, Дончо взялъ платокъ Вурцеля, напиталъ его крѣпчайшей „ракіей“ изъ фляги и приложилъ этотъ адскій компрессъ къ изуродованному уху. Вурцель оралъ благимъ матомъ. Заспанный проводникъ, разбуженный дикимъ крикомъ, ломился въ дверь, самъ открылъ ее своимъ ключомъ и замеръ на порогѣ остолбенѣвшій.

Поѣздъ уже шелъ медленнѣе. Приближались къ Нишу.

Потянулось длинное зданіе станціи. Въ мутномъ разсвѣтѣ какія-то фигуры, солдаты въ сѣрыхъ шинеляхъ. Эффектенъ былъ выходъ изъ вагона. Впереди—Солнце Вардара съ двумя винтовками и съ чемоданомъ. А за нимъ Дончо, какъ ребенка, несъ на плечѣ связаннаго Вурцеля. Толпа окружила ихъ. Подошли жандармы въ каскахъ. Дончо сложилъ передъ ними на грязный асфальтовый перронъ свою ношу.

— Что это?—недоумѣвали жандармы.

— Австрійскій шпіонъ,—пояснилъ Воевода.

Жандармы --одинъ за голову, другой за ноги—внесли Вурцеля въ свою дежурную комнату. Тамъ на каменномъ, заплеванномъ полу минутъ десять лежалъ онъ до прихода офицера. Офицеръ, молодой, тонкій, горбоносый, съ выправкой нѣмецкаго кавалериста, приказалъ освободить Вурцеля отъ веревокъ.

Его распеленали не безъ труда и поставили на ноги. Вурцель упалъ бы, не подхвати его своей чудовищной лапой Шкодровъ. Блѣдный, измученный, съ въѣдавшимися въ тѣло веревками и болью искалѣченнаго уха, Вурцель попросилъ разрѣшенія сѣсть.

— Кто вы такой, и за что эти люди связали васъ?—по-нѣмецки спросилъ жандармскій лейтенантъ.

Вурцель отвѣчалъ по-сербски:

— Мои бумаги въ полномъ порядкѣ. Я—Фридрихъ Вурцель, подданный австрійской короны... Ой, мнѣ тяжело говорить... Меня такъ истязали! — При этомъ взглядъ ненависти, окинувшій исполинскую фигуру Дончо. — Меня такъ истязали, что я чуть живой!..

— Говорите только суть дѣла, безъ отступленій! — перебилъ лейтенантъ опять-таки по-нѣмецки, показывая этимъ, что онъ

Библиотека "Руниверс"

вовсе не желаетъ говорить на своемъ отечественномъ языкѣ съ такой подозрительной личностью.

— Я прошу стаканъ воды, какъ милосердія. Господинъ капитанъ изволитъ видѣть, что у меня всѣ губы въ крови...

— Дайте ему воды!—приказалъ офицеръ нижнему чину.

Вурцель жадно, не отрываясь, осушилъ стаканъ.

— Теперь я могу дальше... Итакъ, я—подданный императорской австрійской короны...

— Это мы слышали!

Я былъ командированъ своими газетами въ качествѣ военнаго корреспондента въ Болгарію... Но, убѣдившись, что на этомъ театрѣ корреспонденты будутъ стѣснены, я рѣшилъ ѣхать въ Сербію. И поѣхалъ... Я занялъ отдѣльное купэ въ спальномъ вагонѣ. Къ моему купэ примыкала уборная... Ночью я тамъ мылъ руки и, думая, что въ сосѣднемъ купэ никого нѣтъ, пріоткрылъ дверь. Въ этотъ моментъ на меня бросился какой-то человѣкъ, опрокинувъ, оглушилъ ударомъ, связалъ меня. И потомъ, не удовлетворившись этимъ, совершилъ надо мною неслыханную жестокость, отрѣзавъ половину уха.

— Онъ лжетъ, песъ! — крикнулъ Дончо. — Лжетъ отъ слова до слова.

— Вы кто такой?—обратился офицеръ къ великану.

— Дончо Шкодровъ, четникъ македонскій.

— Онъ—дунайскій пиратъ. Онъ—разбойникъ, грабившій пароходы!—перебилъ Вурцель.

— Молчать! Вы сказали свое, дайте говорить другимъ! — оборвалъ лейтенантъ. И—къ Воеводѣ:—Вы?..

— Я—Солнце Вардара.

— Солнце Вардара!—воскликнулъ офицеръ съ удивленіемъ и радостью.—То-то знакомое лицо... Да я видѣлъ васъ всюду на открыткахъ... Стулъ Воеводѣ! Садитесь, Воевода! Что вы скажете объ этомъ господинѣ?

— Австрійскій шпіонъ, желавшій меня ограбить. И даже не меня, а нашихъ македонскихъ братьевъ, которымъ его величество царь Фердинандъ посылаетъ черезъ меня свое царское жалованье.

— Довольно... Въ кандалы его и отведите въ тюрьму,—приказалъ лейтенантъ жандармамъ.

— По какому праву?.. Я буду жаловаться! — протестовалъ Вурцель.

— На основаніи военнаго положенія. Васъ будутъ судить какъ шпіона и грабителя.

— Который отлично зналъ, что посягаетъ не на частную собственность,—вставилъ Воевода.

— И какъ грабителя, — кивнувъ головою, продолжалъ лейтенантъ: — повѣсятъ, или въ видѣ особой милости — разстрѣляютъ.

Вурцель весь осунулся вдругъ. Покорно протянулъ руки жандармамъ, надѣвавшимъ кандалы. Его увели.

А черезъ полчаса Воевода вмѣстѣ съ Дончо уже ѣхалъ первымъ ближайшимъ поѣздомъ на югъ до конечной станціи Ускюбъ, откуда уже нѣтъ никакихъ дорогъ, кромѣ горныхъ тропинокъ для верховыхъ лошадей и муловъ. Тамъ уже скалистая, дикая Македонія. Въ нѣсколькихъ перегонахъ отъ Ниша спохватились македонцы, что забыли сказать сербскому офицеру о сотоварищѣ Вурцеля, успѣвшемъ куда-то исчезнуть. Но не все ли равно въ концѣ концовъ? Этотъ негодяй Вурцель понесетъ расплату за обоихъ...

Корнетъ князь Елабужскій при содѣйствіи русскаго посланника въ Софіи, а также не безъ давленія на военнаго министра, оказаннаго русскимъ военнымъ агентомъ, добился назначенія въ дѣйствующую армію.

Военный министръ сказалъ ему:

— Признаться, мы довольно неохотно—на это у насъ имѣются вѣскія соображенія—принимаемъ къ себѣ добровольцевъ, даже если это русскіе, которыхъ мы очень любимъ и уважаемъ... Но для васъ сдѣлано исключеніе. Смѣю завѣрить, подобныхъ исключеній будетъ немного... Вы назначаетесь ординарцемъ къ начальнику восьмой дивизіи, которая будетъ стоять въ деревнѣ Кады-Квой. Маленькая станція между Мустафа-пашой и Адріанополемъ въ тылу нашего обложенія. Это обложеніе пока только лишь намѣчается. Видите, до чего простирается мое довѣріе! Я говорю то, чего не слѣдовало бы говорить. Надѣюсь, вы не станете злоупотреблять моей откровенностью.

— Ваше превосходительство, я знаю, что такое военная тайна, и умѣю беречь ее!—отвѣтилъ съ достоинствомъ Елабужскій.

Критически оглядывая хрупкую щеголеватую фигуру молодого корнета, министръ добавилъ:

— Боюсь, что будетъ вамъ тяжело! На лучшій конецъ придется спать въ хижинахъ, питаясь чѣмъ Богъ послалъ. Начнутся осенніе дожди, грязь, холодъ. Извольте по цѣлымъ днямъ, а иногда и ночамъ не слѣзать съ лошади... Вы же такой избалованный...

— Ваше превосходительство, я знаю, зачѣмъ и куда ѣду. Я готовъ ко всѣмъ тяготамъ боевой жизни. Подъ Аустерлицемъ весь полкъ нашъ доблестно погибъ въ кавалерійской атакѣ, которой суждено было сдѣлаться исторической.

Сконфуженный генералъ поспѣшилъ:

— Какъ же, какъ же, знаю. Это—одинъ изъ самыхъ героическихъ моментовъ славнаго русскаго оружія.

Елабужскій откланялся.

„Не то, не то!“—съ горечью повторялъ онъ себѣ.

Еще день ушелъ на нѣкоторыя формальности. Надо было получить офиціальный пропускъ на театръ военныхъ дѣйствій. Елабужскій изнывалъ отъ нетерпѣнія. Его такъ тянуло туда, къ грохоту орудій, визгу шрапнелей,—туда, гдѣ гибнутъ и побѣждаютъ. Тянуло его одно слово, магическое, властное, жуткое и вмѣстѣ ликующее. Слово это—„война“.

Двадцатидвухлѣтнее корнетское воображеніе требовало отъ войны прежде всего нарядной, упоительной, чуть ли не оперной красоты. Ему грезились бѣшеныя кавалерійскія атаки, когда тысячи всадниковъ, подобно Божьему гнѣву, мчатся на врага, чтобы смять его, раздавить, уничтожить. Но эти атаки уже отошли въ область преданій. Золотой вѣкъ ихъ кончился вмѣстѣ съ наполеоновской эпохой и Мюратомъ. Теперь война скучная, будничная. Обѣ стороны думаютъ лишь о томъ, какъ бы скрыться другъ отъ друга и поглубже закопаться въ землю. Торжествуютъ не личная отвага и храбрость, а Крезо, Круппъ, Маузеръ, Манлихеръ.

Умомъ Елабужскій зналъ, что это именно такъ, и ждетъ его на войнѣ трудная, суровая проза. Пылкая же юная фантазія расцвѣчивала войну праздничными красками.

Бравый Гордіенко не менѣе своего барина томился бездѣйствіемъ. И былъ чрезвычайно радъ услышать:

— Ну, Гордіенко, послѣзавтра въ путь-дорогу.

Вѣстовой всѣмъ своимъ цыганскимъ лицомъ такъ и засіялъ:

— Это уже вѣрно, безъ всякаго обмана, ваше сіятельство?..

— Вѣрно! Обѣщали какъ слѣдуетъ!.. Завтра выдадутъ пропускное свидѣтельство для меня и для тебя.

— Ну, слава Богу!—размашисто перекрестился Гордіенко.

Всколыхнулась лихорадочно и международная семья военныхъ корреспондентовъ. Такъ называемая цензурная секція, помѣщавшаяся при главномъ почтамтѣ, превратилась въ корреспондентскій клубъ. Въ громадной комнатѣ за нѣсколькими столами канцелярскаго типа сидѣли цензоры. Всѣ эти учителя гимназій, профессора, чиновники, доктора медицины одѣты были въ солдатскую форму, въ которой они, въ высшей степени штатскіе люди, привыкшіе къ кабинетной работѣ, чувствовали себя неловко и неудобно.

Одни просматривали газеты со всѣхъ концовъ міра, другіе цензуровали телеграммы толпившихся корреспондентовъ. Сообщеніе, считавшееся либо несвоевременнымъ, либо нарушающимъ секретъ военныхъ операцій и передвиженій, цензоръ тщательно вычеркивалъ. И когда телеграмма принимала тотъ видъ, въ которомъ ее можно послать, ставился штемпель, и корреспондентъ уносилъ ее къ подачѣ. Англійскій корреспондентъ посылалъ телеграфно цѣлые фельетоны иногда въ тысячу и болѣе словъ. Совокупная дневная затрата на телеграммы выростала въ цѣлыя состоянія...

Чрезвычайное скопленіе телеграммъ сопровождалось изнурительной очередью. Поэтому корреспонденты богатыхъ изданій не скупились на срочныя депеши, оплачивая ихъ по тройному тарифу.

Цензурная секція была напряженнымъ нервомъ, откуда молніеподобными нитями разлетались по всему земному шару послѣднія новости о ходѣ начавшейся войны маленькаго народа, смѣло бросившаго перчатку. Подобно библейскому Давиду, выступившему противъ колосса Голіаѳа, хотя и подгнившаго, хотя и не на крѣпкихъ ногахъ, но все еще грознаго, окутаннаго славою былыхъ побѣдъ, былого могущества.

Предъ начальникомъ цензурной секціи, майоромъ генеральнаго штаба Лефтеревымъ, сухимъ человѣкомъ съ шафраннымъ лицомъ и съ китайскими глазками, лежала цѣлая груда красныхъ лентъ съ черными буквами В. К. на каждой: „Военный корреспондентъ“.

Съ тоскливымъ нетерпѣніемъ смотрѣли корреспонденты на эту, пока еще такую мертвую, безполезную груду.

— Когда же мы ихъ получимъ?—спрашивали они майора.

У него для всѣхъ былъ одинъ и тотъ же отвѣтъ:

— Я самъ не знаю... Все зависитъ отъ главной квартиры; когда она прикажетъ.

Рядомъ съ лентами возвышалась стопочка тоже красныхъ миніатюрныхъ тетрадокъ съ приклееннымъ портретомъ корреспондента, удостовѣряющаго его личность, съ его именемъ и подписью начальника цензурной секціи. Каждый одновременно съ лентой для рукава долженъ получить и эту тетрадку. Безъ этихъ доказательствъ, что онъ есть онъ,—корреспондентъ не можетъ оставаться даже въ самомъ глубокомъ тылу арміи.

Корреспонденты нервничали. Другъ за другомъ слѣдили, какъ бы кто, не воспользовавшись связями и протекціей, не уѣхалъ впередъ, въ это манящее и желанное впередъ. Пущенъ былъ кѣмъ-то слухъ, что царь Фердинандъ увезъ на автомобилѣ въ Мустафа-пашу двухъ англичанъ. Это вызвало среди корреспондентовъ цѣлую бурю. Но выяснилось, что слухъ оказался ложнымъ,—и всѣ успокоились.

Годбергъ и его труппа съ громадными усиліями и затрудненіями получили пропускъ въ дѣйствующую у Адріанополя армію. Кинематографическій король похудѣлъ и, волнуясь, бѣгалъ отъ военнаго министра къ придворнымъ царя, къ которымъ у него были рекомендательныя письма. Бѣгалъ къ французскому и австрійскому посланникамъ. Годбергъ готовъ былъ на крупныя взятки,

Библиотека "Руниверс"

но взятокъ никто не бралъ, и настойчивыя предложенія съ его стороны лишь испортили дѣло. Особенно не хотѣли пропускать барона Вехтера. Болгарскія власти ничуть не скрывали, что подозрѣваютъ въ немъ шпіона.

— Помилуйте, какой же это шпіонъ?—горячился Годбергъ. Онъ недавно пожалованъ австрійскимъ императоромъ въ кавалеры „Золотого Руна“.

— Это не доказательство,—возражали Годбергу.—Можно быть полезнымъ слугой монархіи Габсбурговъ и не имѣть права въѣзда въ Болгарію. Вмѣсто „Золотого Руна“ мы бы предпочли бы видѣть на шеѣ барона Вехтера самый скромный болгарскій орденъ. Это значительно облегчило бы ему доступъ въ армію.

Пожелтѣвшій, осунувшійся весь, баронъ дрожалъ, какъ осенній листъ. Два-три дня выпали для него чрезвычайно тревожные. Онъ просыпался ночью и, хватаясь за револьверъ, вскакивалъ съ постели.

Онъ получилъ телеграмму съ одной изъ маленькихъ глухихъ станцій между Царибродомъ и Нишемъ. Темный смыслъ депеши, понятный одному барону, значительно ухудшилъ и безъ того дурное настроеніе.

Вечеромъ на окраинѣ, тамъ, гдѣ тянется большой городской садъ, называемый Борисовой Градиной, Вехтера поджидалъ человѣкъ съ разсѣченнымъ лбомъ и подвязанной рукою. Мало утѣшительнаго сообщилъ барону этотъ человѣкъ. Баронъ пришелъ въ бѣшенство:

— Трусъ, мерзавецъ! Ты долженъ былъ броситься и душить! Только бы Вурцель освободился. О, ужъ онъ сумѣлъ бы постоять за себя! Наконецъ ты могъ полоснуть этого гиганта ножомъ въ спину!

— Кто же могъ предвидѣть... Сонное средство, кажется, лошадь свалило бы съ ногъ.

— Такъ и надо было приготовить лошадиную порцію... Вурцель схваченъ?..

— Говорятъ. Завтра должна быть здѣсь телеграмма.

— Я спокоенъ за Вурцеля. Этотъ не выдастъ. Слава Богу, что насъ не видѣли здѣсь вдвоемъ. А все же я буду подъ страхомъ. Ахъ, вы негодяи, ахъ, вы канальи! Такое дѣло изгадить. Милліонъ мимо носа прошелъ- и вотъ плоды! Вурцеля не сегодня-завтра повѣсятъ. Что же касается тебя, ты будешь выпрашивать у меня левы и кроны?

Человѣкъ съ подвязанной рукою нашелъ, что время уже обидѣться и показать свои зубы.

Вотъ что, милѣйшій баронъ. Живя въ отелѣ „Болгарія“, очень легко и не трудно критиковать наши дѣйствія. Желалъ бы васъ увидѣть на своемъ мѣстѣ, какъ бы это вы прыгнули ночью на всемъ ходу, рискуя переломать себѣ всѣ кости. Я еще дешево отдѣлался. Что же касается выпрашиванья,—подачекъ мнѣ никакихъ не надо. Если же завтра на это самое мѣсто въ это самое время вы не принесете мнѣ двухъ тысячъ кронъ, я пойду къ министру внутреннихъ дѣлъ Люцканову и все ему разскажу. Мнѣ терять нечего. Кстати, въ утреннихъ газетахъ мы навѣрное прочтемъ телеграммы...

И дѣйствительно, сенсаціей дня всей софійской печати было описаніе неудавшагося покушенія на Солнце Вардара и его спутника Дончо Шкодрова. Это приключеніе затмило собою даже телеграммы съ театра военныхъ дѣйствій.

Анита Гафани, встрѣтившись въ коридорѣ лицомъ къ лицу съ Вехтеромъ, не могла удержаться отъ улыбки. Увидѣвъ, что кругомъ никого, баронъ со стиснутыми кулаками преградилъ артисткѣ путь:

— Что вы ликуете, змѣя? Еще немного—и я забуду, что вы женщина, и...

И оставите меня въ покоѣ разъ навсегда! — рѣшительно перебила Гафани, гордо выпрямившись и сверху внизъ глядя на маленькаго барона. Если же вы этого не сдѣлаете—я буду разсказывать всѣмъ о томъ, какъ вы предлагали мнѣ роль Юдиѳи. И, убѣдившись, что я не гожусь, замѣнили меня господиномъ Вурцелемъ... А пока прочь съ дороги!..

Вехтеръ, пятясь, въ безсильной злобѣ шипѣлъ сквозь сдавленные зубы:

— Дайте срокъ, балаганная принцесса, дайте срокъ!.. Мы съ вами аккуратно сочтемся!..

Сенсаціонныя телеграммы изъ Сербіи вдохновили Годберга на новую драму. „Кинематографическій король“, занимавшій въ отелѣ самый дорогой номеръ изъ трехъ комнатъ, собралъ къ себѣ всю труппу на чашку послѣобѣденнаго кофе.

— Господа, честное слово, я доволенъ. Эта поѣздка сулитъ намъ бездну интереснаго. Во-первыхъ, мы вспрыснемъ шампанскимъ успѣшное окончаніе моихъ хлопотъ относительно пропуска всей нашей труппы въ армію. Это стоило мнѣ громаднаго напряженія. Видите, я похудѣлъ даже. — И Годбергъ потрясъ надъ большимъ животомъ свой англійскій жилетъ, дѣйствительно какъ будто сдѣлавшійся просторнымъ. — А, во-вторыхъ, сколько сюжетовъ! Честное слово, мы еще сидимъ въ Софіи, а новыя темы такъ и рождаются. Сегодня же вечеромъ я займусь разработкой сценарія. Развѣ это не роскошная драма? Авантюра македонскаго Воеводы. Помните, нашъ пароходный спутникъ? Честное слово, я не пожалѣлъ бы нѣсколькихъ тысячъ кронъ за одну его гастроль! Но—увы!—его не достанешь ни за какія деньги. Придется удовлетвориться гримомъ. Такая эффектная картина! Мчащійся поѣздъ, два смежныхъ купэ. Дѣйствіе соннаго средства. И какъ это злободневно! Македонія, болгарскія деньги, международные хищники. Пишутъ, ихъ было двое. Но двое мужчинъ скучно. Необходима женщина. И вотъ г-жа Анита Гафани возьметъ на себя роль обольстительницы. Европейская женщина-кокетка и запутавшійся въ ея сѣтяхъ дикарь. Честное слово, это ударно! А? Вы смѣетесь, г-жа Гафани? Чему вы смѣетесь? Вамъ пріятно? Вы находите такую постановку интересной?

— Чрезвычайно, г. Годбергъ. Это будетъ роль Юдиѳи, не правда ли?

— Совершенно вѣрно, честное слово, Юдиѳи! Адскій замыселъ открывается. Но Воевода, плѣненный вашей красотою, щадитъ васъ. Что же касается сообщника, то съ нимъ Воевода жестокъ. Онъ предаетъ его сербскимъ властямъ. Развѣ не красиво! Взводъ солдатъ. Залпъ. И негодяй падаетъ безъ дыханія. Этимъ негодяемъ будемъ нашъ милѣйшій баронъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ. Не правда ли, баронъ?

Вехтеръ чортъ знаетъ что чувствовалъ въ этотъ моментъ. И главное, такъ презрительно-уничтожающе глядитъ на него въ упоръ Анита.

— Баронъ, вы молчите, вы даже не желаете смотрѣть на меня?— шутилъ Годбергъ, упивавшійся собственнымъ творчествомъ.

— Господинъ Годбергъ, я очень просилъ бы избавить меня отъ этой роли. Вамъ самому приходилось бороться съ дикими и нелѣпыми слухами на мой счетъ. Мое появленіе на экранѣ въ такой роли...

Годбергъ замахалъ руками:

— Не слушаю никакихъ возраженій и слушать не желаю. Честное слово, не желаю. У меня контрактъ, гдѣ написано чернымъ по бѣлому, что вы играете роли мерзавцевъ. Я плачу вамъ такое жалованье, котораго не получаетъ здѣшній премьеръ-министръ. Нѣтъ, ужъ, баронъ. Вы не капризничайте. Что же касается слуховъ, съ какихъ это поръ вы сдѣлались такимъ щепетильнымъ? Мало ли про кого не говорятъ мерзостей. Плюйте на все, и да учетверится вашъ аппетитъ. Хорошій сонъ и хорошій аппетитъ—самое главное. Итакъ, господа, прежде чѣмъ уѣхать отсюда,—а двинемся мы дня черезъ три,—надо будетъ снять этотъ эпизодъ. Министръ путей сообщенія Франціи—мой пріятель. Мы все это инсценируемъ тутъ же. Къ нашимъ услугамъ будутъ маневрирующіе поѣзда, спальный вагонъ. Словомъ, черезъ двѣ недѣли по всему свѣту будетъ гулять новая драма изъ животрепещущей балканской дѣйствительности.

Въ Софіи Годберга ждали заранѣе посланныя малой скоростью изъ Парижа декораціи. И, пользуясь мебелью, которую нетрудно достать въ большомъ городѣ, можно инсценировать кабинеты, гостиныя и даже внутренность вагона. Благодаря энергіи „кинематографическаго короля“, умѣвшаго при своей толщинѣ работать, когда надо, за нѣсколькихъ человѣкъ, въ три дня была разыграна и снята драма похитителей милліона.

Начиналась драма картиною таинственной встрѣчи царя Фердинанда съ Солнцемъ Вардара. Въ большихъ сундукахъ, съ труппой прибывшихъ вмѣстѣ съ декораціями, было столько самыхъ разнообразныхъ военныхъ формъ, что хватило бы одѣть цѣлую роту. При этомъ формы самыя фантастическія. Болгарскіе и сербскіе солдаты и офицеры на кинематографической лентѣ получались какими угодно, только не болгарскими и не сербскими. Мундиры, кивера и головные уборы труппы Годберга напоминали скорѣе какую-нибудь экзотическую армію въ родѣ мексиканской или бразильской.

Когда Годбергу ставили на видъ, зачѣмъ онъ такъ далеко уходитъ отъ правды, онъ отвѣчалъ:

— Господа, я прежде всего коммерсантъ. И если я одѣну моихъ героевъ въ скучную прозаическую форму — и публикѣ будетъ скучно. Посѣтителю кинематографа нужны блескъ, пышные султаны, густые эполеты и обиліе шитья на мундирахъ. Здѣсь очень колоритенъ мужиковатый болгарскій солдатъ. И такимъ я его подамъ въ бытовыхъ картинахъ войны и на позиціяхъ. Но въ драмѣ всѣ военные должны быть изящны и щеголеваты. Иначе въ Европѣ ихъ не будутъ смотрѣть.

По сценарію Годберга, Анитѣ приходилось обниматься съ барономъ. Въ такіе моменты Гафани вся содрогалась отъ отвращенія. Что же касается Вехтера, то онъ, пользуясь мгновеніями призрачной близости къ нему женщины, ставшей навѣки ему недоступной, до боли сжималъ ея плечи, и его бритое лицо страдальчески и вмѣстѣ злобно искажалось.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

1) Памятникъ Рихарду Вагнеру въ Берлинѣ. 2) Минна Вагнеръ, первая жена композитора. 3) Вилла „Ванфридъ“ въ Байрейтѣ. 4) Зигфридъ Вагнеръ. 5) Король Людвигъ II Баварскій. 6) Козима Вагнеръ. 7) Палаццо „Вендраминъ“ въ Венеціи, въ которомъ 13 февраля 1883 г. скончался Вагнеръ.

Къ столѣтію рожденія Рихарда Вагнера.

Библиотека "Руниверс"

Къ столѣтію рожденія Рихарда Вагнера.

Очеркъ **А. Коптяева.** (Съ 7 портр., 6 рис. и автогр. нотъ на стр. 375 и 393).

(Окончаніе).

Въ началѣ очерка я уже говорилъ о большой роли оркестра въ вагнеровской музыкальной драмѣ, подчеркивая его психологическое значеніе, какъ выразителя душевной жизни героевъ (какое преимущество передъ драмой разговорной!) и отчасти его мистическое значеніе, какъ вѣщателя Міровой Воли (по Шопенгауэру, которому поклонялся Вагнеръ). Углубивъ оркестръ и сдѣлавъ его невидимымъ, Вагнеръ этимъ самымъ указалъ на его глубокій предвѣчный характеръ: въ немъ вѣдь — основа всѣхъ сюжетовъ, изъ него вѣдь идутъ указанія пѣвцу и драматическому актеру. Здѣсь я долженъ объясниться.

Для Вагнера оркестръ — то же, чѣмъ былъ для древняго грека въ трагедіи хоръ. Точно такъ же слышится голосъ неба, голосъ высшихъ указаній, голосъ той предвѣчной „Μοῖρα", которой подчинялись сами греческіе боги. Точно такъ же оркестръ комментируетъ героевъ, какъ комментировалъ ихъ древне-греческій хоръ... И если въ древне-греческомъ театрѣ между помѣщеніемъ хора на „оркестрѣ" (эстрадѣ) и зрительной залой существовала „мистическая пропасть", то послѣднюю самъ Вагнеръ устроилъ между своею публикою и своимъ оркестромъ тѣмъ, что углубилъ его...

Изъ этого мистическаго значенія оркестра вытекаетъ и его властная роль по отношенію къ пѣвцу и къ актеру. Оркестру именно Вагнеръ поручаетъ свои главныя мысли, отводя побочныя вокальнымъ партіямъ: пѣвцамъ поручены иногда у него незначительныя фразки, тогда какъ оркестръ дрожитъ и млѣетъ въ геніальномъ порывѣ... Это можно критиковать, но для Вагнера это послѣдовательно.

Вагнеровскій оркестръ проявляетъ диктаторскую власть и по отношенію къ актеру. Байрейтскій маэстро уже давно предвосхитилъ мысль Далькроза, что музыка есть скрытый языкъ движеній. И вотъ создается понятіе знаменитой вагнеровской „Gebärde" — того жеста, который долженъ отвѣчать извѣстнымъ тактамъ музыки. Другими словами, артисты вагнеровской драмы не свободны въ своихъ движеніяхъ, а связаны указаніями партитуры. Нигдѣ, кажется, нѣтъ такихъ подробныхъ указаній для жестовъ и движеній артистовъ, какъ именно въ вагнеровскихъ партитурахъ. Какъ мало на это обращаютъ вниманія наши исполнители, за исключеніемъ, конечно, высокоталантливаго Ершова.

Требованіе соотвѣтствующаго музыкѣ сценическаго жеста находится, конечно, въ связи съ главнымъ положеніемъ Вагнера, что отдѣльныхъ искусствъ нѣтъ, а есть лишь единое, общее, нераздѣльное искусство. И если онъ безсознательно и невольно даетъ музыкѣ преобладаніе въ своей драмѣ, то все же не позабудемъ, что декораціи для его Байрейта пишутъ такіе художники, какъ Жуковскій, Маккартъ, а слѣдовательно, и изобразительныя искусства поставлены въ его театрѣ на должную высоту.

Поразительно звучатъ теперь тѣ главы вагнеровскаго трактата: „Опера и Драма" и „Художественнаго произведенія будущаго", которыя говорятъ о томъ, что развитіе отдѣльныхъ искусствъ было лишь подготовительной фазой для появленія вагнеровской музыкальной драмы. Вы теперь улыбаетесь утвержденію, что Бетховенъ и Микель-Анджело лишь ступени для Вагнера, но въ свое время, и особенно въ вагнеровскихъ устахъ, это преувеличеніе было необходимымъ. Вагнеръ — геніальный фанатикъ, и, какъ таковой, онъ можетъ сильно ошибаться. Приведу примѣръ одной изъ его ошибокъ, къ которой его привело увлеченіе „единымъ искусствомъ".

Онъ не постѣснялся именно утверждать, что Бетховенъ, введя хоръ въ свою Девятую симфонію, призналъ тѣмъ самымъ несостоятельность чистой инструментальной музыки и необходимость сліянія ея съ словомъ. На самомъ дѣлѣ Бетховенъ не думалъ ни о чемъ подобномъ, ибо послѣ Девятой симфоніи еще далъ нѣсколько струнныхъ квартетовъ, т.-е. чисто-инструментальныхъ произведеній. Сталъ ли бы онъ ихъ писать, признавъ, какъ того хочетъ Вагнеръ, ликвидацію инструментальной музыки? Вагнеръ философскихъ трактатовъ точно спорить съ невидимымъ оппонентомъ, сердится и зажимаетъ ему ротъ. Къ счастью, его геніальная музыка переростала эти сухія философскія схемы и, горя тысячами разноцвѣтныхъ камней, сама указывала надлежащее распредѣленіе между искусствами.

Вагнеръ назвалъ Мейербера „хитрымъ композиторомъ" (Pfiffigkeitskomponist) и объявилъ войну внѣшнимъ музыкальнымъ куншткамъ, виртуозамъ, колоратурамъ, аріямъ, дуэтамъ, ансамблямъ. Самъ онъ даетъ геніальныя опроверженія своихъ теорій (квинтетъ въ „Мейстерзингерахъ", хоры въ „Гибели боговъ"), но все же у него слишкомъ замѣтно стремленіе преподнести оперный актъ „aus einem Guss" — „изъ одного слитка", т.-е. безъ отдѣльныхъ нумеровъ, хотя подраздѣленіемъ на сцены. Послѣднія опредѣляются лишь ходомъ драматическаго дѣйствія, а не самодовлѣющимъ значеніемъ музыкальныхъ формъ.

Далѣе идутъ уже требованія относительно сюжета. Онъ не долженъ быть историческимъ, — вотъ что хочетъ Вагнеръ, лишь однажды, въ началѣ своей карьеры („Ріенци"), обмолвившійся однимъ историческимъ либретто. Сюжетъ долженъ быть миѳологическій, легендарный: еще древніе греки научили насъ, что музыка и миѳъ тѣсно слиты. Хотите проявленія истинно-человѣческихъ, не загрязненныхъ исторіей, чувствъ, возьмите миѳологическую драму. Здѣсь мы дышимъ наиболѣе чистымъ воздухомъ, здѣсь люди, какъ люди, т.-е. открыто выражающія свои чувства существа, безъ историческихъ условностей. Въ наше время единственная возможность проявить свою личность: „лишь каторжники съ галеръ знаютъ себя": — бѣжимте отъ такого времени въ примитивную область миѳа, гдѣ страсти такъ бурны, гдѣ столько эмоціи и чувства!

Почти всѣ сюжеты Вагнера миѳологичны. Даже въ „Мейстерзингерахъ" есть своя доза легендарности, тѣсно связанная съ личностью Ганса Сакса. Здѣсь мысль и творчество Вагнера подаютъ другъ другу руки.

Теперь я подошелъ къ самой главной идеѣ его творчества и его жизни: идеѣ искупленія. На ней мы можемъ понять соотношеніе его жизни и его творчества. Почему Вагнеръ надѣляетъ всѣхъ своихъ героевъ жаждой искупленія? Почему Сента искупляетъ, у него, Моряка-Скитальца; Елисавета—Тангейзера; Лоэнгринъ—Эльзу; боговъ—Брунгильда, Еву и Вальтера—Сакса, Амфортаса—Парсифаль?

Искупительная идея является результатомъ какъ христіанской окраски міровоззрѣнія, такъ и самой личности Вагнера. Обыкновенно о Вагнерѣ ошибочно судятъ, какъ о какомъ-то атеистѣ, ссылаясь на фактъ, что онъ завѣщалъ похоронить себя по гражданскому, а не церковному обряду (это было исполнено). Очевидно, до сихъ поръ еще продолжаютъ смѣшивать церковь съ религіей: Вагнеръ былъ религіозенъ, но не церковенъ. Правда, въ Цюрихѣ, въ 50-хъ годахъ, окруженный Гервегомъ и натуралистами Швейцаріи, онъ увлекся атеизмомъ Фейербаха; но это было не надолго, эпизодически и не представляетъ ничего характернаго для него. Та религіозная вагнеровская „отрыжка", надъ которой такъ жестоко посмѣялся Ницше, тотъ „крестъ, къ которому онъ поползъ" (по выраженію польскаго мыслителя), были, въ сущности, смѣсью новаго христіанства съ христіанствомъ мистическимъ, средневѣковымъ. Христіанское понятіе грѣховности — кардинальный камень разсматриваемаго міровоззрѣнія. Чувственная жизнь порочна, порочны бурныя выраженія личности, порочно „показать себя"; плѣнительная, роскошная жизнь, окружающая насъ, этотъ „день" — лишь иллюзія, которая сейчасъ же разсѣется передъ потусторонимъ міромъ ночи. Блаженни кроткіе, смиренные, отвыкшіе дерзать.

Самые интересные вагнеровскіе типы однако „грѣшники", которыхъ нужно „искуплять". Таковы: Скиталецъ, Тангейзеръ, Зигмундъ, Вотанъ, Амфортасъ. Создается какое-то странное противорѣчіе: „то, что хорошо — грѣховно". Вагнеръ сознаетъ это, но онъ не можетъ иначе, ибо выражаетъ здѣсь лишь одну изъ чертъ своей натуры.

Какъ мы ошиблись бы, подумавъ, что передъ нами — цѣльная личность. Вагнеръ такъ же раздвоенъ, какъ и Шуманъ, съ тою разницей, что послѣдній никогда не зналъ сильныхъ контрастовъ перваго. Тѣ пропасти, которыя раскрывались въ геніальной душѣ Вагнера, являлись лишь отраженіями полярностей его натуры. Эта раздвоенность уже сама по себѣ болѣзненна, но еще патологичнѣе кажется страсть, съ какой Вагнеръ разжигаетъ свои контрасты, нарочно доставляетъ себѣ мученія, чтобы испить какое-то необъяснимое, адское наслажденіе! Онъ нѣсколько напоминаетъ Ленау, говорившаго, что, если бы его возлюбленная не измѣняла ему, онъ не былъ бы поэтомъ... Вагнеръ раздваивался на противоположные типы, ибо раздвоенность ему была вообще свойственна.

Онъ самъ нуждался въ искупленіи, когда создавалъ свои искупительные типы. Вѣчныя неудовлетворенность, недовольство, какіе-то скрытые, а то и громкіе упреки, вѣчная жажда перемѣнъ, смѣны мѣстъ, обстановокъ, окружающихъ лицъ.

Сильная, мощная натура особенно сказывается въ фантастическихъ похожденіяхъ студенческихъ лѣтъ, гдѣ Вагнеръ то проигрываетъ материнскую пенсію, то боготворитъ свою мать; то участвуетъ въ уличныхъ, предмартовскихъ эксцессахъ (Лейпцигъ), то смирно сидитъ за своимъ столомъ и пишетъ первыя увертюры.

Затѣмъ контрасты и неудовольство все болѣе растутъ. Въ то время, когда въ душѣ композитора зрѣютъ уже красивыя темы „Фей" и „Ріенци", онъ — капельмейстеръ неудачнаго оперная предпріятія (Магдебургъ), дирижеръ рижскаго театра, получающій отставку изъ-за предательства друга: жертва кредиторовъ, отъ которыхъ бѣжитъ въ Лондонъ, претерпѣвъ страшную бурю на морскомъ пути.

Затѣмъ начинается что-то совсѣмъ неладное: бѣднѣйшая жизнь въ Парижѣ, приготовленіе „аранжировокъ для всѣхъ инструментовъ", писаніе мелкихъ статей. Жизнь впроголодь, въ долгахъ. Вагнеръ оставленъ всѣми... И это въ то время, когда почти закончены „Ріенци" и „Скиталецъ"!

Большой успѣхъ „Ріенци" въ Дрезденѣ (1841) доставляетъ ему мѣсто придворнаго саксонскаго капельмейстера, но сейчасъ же

Библиотека "Руниверс"

ставитъ бурную личность въ противорѣчіе съ окружающей средой. Настоящія художественныя намѣренія Вагнера не понимаются королемъ и интендантомъ Люттихау, который относится къ нему свысока. „Скиталецъ“ и дивный „Тангейзеръ“ проходятъ незамѣченными этими немузыкальными людьми, и Вагнеръ, чтобы скорѣе порвать съ ненавистной средой, выступаетъ съ своимъ знаменитымъ проектомъ театральныхъ реформъ въ Саксоніи, который подается королю.

Но грянула революція 49 года—и композиторъ оказался случайно въ нее замѣшаннымъ. Говорю: случайно, ибо его революціонный идеализмъ не имѣлъ ничего общаго съ революціонно настроенной чернью.

Во всякомъ случаѣ здѣсь проявляется во всей своей силѣ недовольство Вагнера окружающимъ, его жажда перемѣнъ... Та же настойчивая недовольная нота звучитъ и въ знаменитыхъ философскихъ трактатахъ.

Вообще 50-е годы — самые продуктивные по творчеству, но и самые несчастные въ вагнеровской жизни. Въ то время, когда создаются „Золото Рейна“, „Валькирія“, „Тристанъ“, — катастрофа слѣдуетъ за катастрофой. Вагнеръ ссорится съ Листомъ, который такъ помогалъ ему, и передъ отъѣздомъ въ Венецію (гдѣ создается второй актъ „Тристана“) теряетъ тѣхъ двухъ женщинъ, которыя любили его, каждая по-своему: свою жену Минну, съ которой разъѣзжается, и Матильду Везендонкъ (вдохновительницу „Тристана“), которая оскорблена подозрительностью, обнаруженною недалекою, но преданною Минною.

И вотъ когда несчастный скиталецъ выйдетъ на свой венеціанскій балконъ и посмотритъ въ воды „Canale Grande“, ему захочется перешагнуть перила: мысль о самоубійствѣ является лейтмотивомъ писемъ этой несчастной поры.

Горизонтъ нѣсколько проясняется, когда въ началѣ 60-хъ годовъ изгнаннику возвращается право въѣзда въ Германію, а въ 1864 году восторженный его почитатель, король Баваріи Людвигъ II, зоветъ его къ себѣ въ Мюнхенъ.

Но идиллія прекрасной дружбы музыканта и короля должна скоро рухнуть: интрига придворной и народно-католической партіи слишкомъ сильна. Вагнеръ снова въ изгнаніи, на этотъ разъ въ Трибшенѣ (близъ Люцерна). Съ нимъ уже та женщина, которая станетъ его второй женою и вѣрною спутницей вплоть до самой смерти: Козима Бюловъ.

Семидесятые годы даютъ картину борьбы за театръ въ Байрейтѣ. За осуществленіе вагнеровскаго дѣла много борются Ницше, Таузигъ, Геккель и др. Пожертвованія идутъ однако туго, и только новая поддержка баварскаго короля позволяетъ открыть знаменитый театръ въ 1876 году. Моментъ, когда Вагнеръ жметъ руки императорамъ и королямъ въ „своемъ“ театрѣ кажется счастливѣйшимъ моментомъ его жизни. Я говорю: кажется, ибо и тогда онъ не могъ считать себя удовлетвореннымъ: развѣ не ясно ему было, что снобы и фланирующіе люди, составлявшіе большинство байрейтской публики, такъ далеки отъ того „художественнаго слушателя“, о которомъ онъ бредилъ?

Начавъ съ вѣры въ революцію, Вагнеръ кончаетъ вѣрою въ регенерацію человѣчества, которое лишь временно (подъ вліяніемъ экономическаго неравенства, вреднаго вліянія еврейства, употребленія мясной пищи и т. д.) извратило свою сущность.

Эти причины могутъ быть устранены — и тогда человѣческій образъ заявитъ себя во всей своей красотѣ. Вотъ какимъ торжественнымъ, мажорнымъ аккордомъ оканчивается жизнь человѣка, представлявшая борьбу противоположныхъ началъ: сильной, діонисіевской личности и мирныхъ, христіанскихъ воззрѣній.

Рана Амфортаса закрылась подъ священнымъ копьемъ Парсифаля. Этимъ поэтическимъ образнымъ символомъ Вагнеръ прощается съ нами. Широкіе взгляды отвѣчаютъ широкому захвату личности и дѣятельности. Въ лицѣ Вагнера музыкальное искусство перестаетъ быть уединеннымъ отъ другихъ искусствъ и отъ общей культуры. Музыка разсматривается уже какъ могучій факторъ культуры, какъ средство возрожденія, какъ центръ (вспомнимъ вагнеровскій оркестръ), куда невольно тяготѣютъ лучи другихъ искусствъ.

Вагнеръ заставилъ заинтересоваться музыкой государственныхъ дѣятелей, писателей, скульпторовъ, живописцевъ, ученыхъ, филосовъ и даже... нервныхъ дамъ, ищущихъ развлеченія. Какъ могучій властелинъ, подчинилъ онъ своему скипетру: спеціальности, сословія, націи.

Бетховенъ инстинктивно оцѣнилъ живительную, соціальную роль музыки въ своемъ гимнѣ радости (Девятая симфонія), но Вагнеръ далъ этому инстинкту логическое обоснованіе. Музыка возведена имъ на степень общенароднаго и общенаціональнаго торжества.

Его вліяніе на современный міръ понятій, а не только на музыку, громадно. Въ музыкальномъ отношеніи онъ не могъ создать школы уже потому, что его время есть время Вагнера: искусство и теперь пребываетъ въ его зодіакѣ, какъ оно пребывало въ началѣ XIX вѣка въ зодіакѣ Бетховена. Но Вагнеру этого еще мало: онъ вагнеризируетъ мысль, всю культуру, и если противъ этого возсталъ такой философъ, какъ Ницше, то значитъ: безмѣрно велико это вліяніе. Великому реформатору подчинились даже его противники. Это ли не дивная власть надъ міромъ?

Царевна безъ царства.

Сказка **Наталіи Грушко**.

Перепечатка воспрещается.

Когда-то на свѣтѣ жила бѣдная-бѣдная дѣвушка. У нея было одно рубище, чтобы прикрываться отъ непогодъ, но Господь далъ ей чудный голосъ, и она пѣла людямъ дивныя пѣсни о невѣдомомъ царствѣ, гдѣ нѣтъ ни заботъ ни тоски. Никто не зналъ, гдѣ было это царство, — да и она сама не сумѣла бы сказать, гдѣ оно находится.

Такъ и прозвали ее люди: Царевной безъ царства.

Но если бы дочь царя случайно очутилась въ толпѣ рядомъ съ этой нищей пѣвуньей, едва ли на ея долю выпало бы больше восторговъ, чѣмъ на долю послѣдней. Когда она появлялась въ толпѣ и пѣла пѣсни о своемъ царствѣ, гдѣ среди вѣчно зеленыхъ лѣсовъ стоитъ хрустальный дворецъ, гдѣ всегда звенитъ смѣхъ безпечной радости, - люди забывали объ окружающихъ невзгодахъ.

И бродила Царевна безъ царства изъ одного края въ другой и пѣла, какъ птица, радуясь каждому зеленому кусту, каждой былинкѣ, каждому лучу солнца... Пока не встрѣтила Прекраснаго Охотника.

Это случилось въ теплую весеннюю ночь, когда за каждымъ деревомъ таятся лживыя лѣсныя сказки и плетутъ волшебныя сѣти для слишкомъ довѣрчивыхъ путниковъ.

Было далеко за полночь.

Прекрасный Охотникъ спалъ у костра. Онъ былъ еще молодъ, но время уже накинуло двѣ-три морщины на его лицо. Горечь и жестокость глубоко спрятались въ уголкахъ прекрасныхъ губъ, точно два хищника, выжидая, когда можно будетъ вырваться на волю.

Безсонныя ночи провели печальныя тѣни подъ глазами: но теперь онъ спалъ. Сонъ смягчалъ суровую прелесть его блѣднаго лица, и оно казалось живымъ изваяніемъ древняго бога.

Царевна безъ царства долго смотрѣла на него.

Тѣни отъ догорающаго костра скользили по его лицу, и чудилось:—оно улыбается невѣдомому, радостному сну.

Дѣвушка наклонилась надъ нимъ и поцѣловала его закрытые глаза.

Онъ пошевельнулся, взмахнулъ рѣсницами и, приподнявшись, спросилъ:

— Кто ты?

Но она, не отвѣчая, смотрѣла на него широко раскрытыми, изумленными глазами. И Охотнику показалось: фея весны пришла къ нему съ вѣчно новой сказкой любви.

Онъ привлекъ ее къ себѣ, и его черныя кудри смѣшались съ ея золотыми волосами. И любовь ихъ была прекрасна, какъ нѣжное утро, родившееся отъ сліянія дня и ночи.

А когда восходящее солнце увидѣло ихъ, оно улыбнулось цѣломудренно и нѣжно, прозрачнымъ золотомъ лучей осыпало Царевну и Охотника. Оно поцѣловало ея глаза, заискрилось въ волосахъ, наполнило трепетомъ пробуждающейся жизни ея молодое тѣло, и въ отвѣтъ на его ласки она засмѣялась звонко, неудержимо, какъ ребенокъ, увидѣвшій любимую мать.

У Прекраснаго Охотника былъ громадный красивый замокъ, много слугъ и много злыхъ собакъ, которые стерегли замокъ. А далеко за моремъ жила злая волшебница. Когда-то ее любилъ Прекрасный Охотникъ.

Она слѣдила за синими огоньками надъ курганами и слушала голоса мертвыхъ. Они говорили ей, что дѣлается вездѣ на бѣломъ свѣтѣ, потому что это знаютъ только мертвые, надъ могилами которыхъ ночью блуждаетъ синее пламя.

Злая волшебница узнала, что Царевна и Охотникъ счастливы, и стала ворожить надъ ихъ Судьбой.

Она поселила Скуку и Пресыщеніе въ сердце Прекраснаго Охотника, Тоску и Ревность въ сердце Царевны безъ царства.

Прекрасный Охотникъ уже не слушалъ пѣсенъ.

Онъ игралъ въ кости съ товарищами и пилъ съ утра до ночи золотое тягучее вино.

А въ огромномъ замкѣ было пусто и темно. Старые портреты по ночамъ выходили изъ рамъ, шептались о чемъ-то и тяжело вздыхали. Жуткимъ лаемъ заливались собаки, и душа Царевны безъ царства разрывалась отъ скорби, потому что она не знала, какъ спасти Прекраснаго Охотника.

— Милый Охотникъ, — однажды шепнула она ему:—убѣжимъ со мною въ мое царство. Тамъ нѣтъ заботъ и тоски, тамъ вѣчно смѣется радость!..

— Развѣ ты знаешь, гдѣ твое царство? — разсохотался Охотникъ.—Укажи мнѣ, гдѣ оно, и я пойду за тобой.

Но Царевна не знала и только горько зарыдала въ отвѣтъ.

Это были ея первыя слезы.

Библиотека "Руниверс"

А потомъ онѣ ушли, а взамѣнъ явилась Скорбь.

Она шептала Царевнѣ, что царство ея существуетъ, что надо его найти, и Прекрасный Охотникъ будетъ спасенъ отъ чаръ злой волшебницы.

И Царевна рѣшила искать свое царство.

Въ темную зимнюю ночь убѣжала она изъ замка Прекраснаго Охотника.

Что это была за ночь!

Какъ шумѣли деревья въ старомъ паркѣ! Какъ жутко выли собаки и стонала метель!

И какъ весело хохотала злая волшебница.

А Царевна бѣжала, не оглядываясь, полумертвая отъ отчаянія. Бѣжала, сама не зная, куда.

Въ медвѣжьей берлогѣ нашла она пріютъ, и звѣрь не тронулъ ея.

Такъ прошла зима, и съ первыми весенними лучами Царевна пошла искать свое царство.

Но ноги не слушались ея. Она едва ступала и на седьмой день пути упала среди дороги, изнемогая отъ голода и усталости.

Тихій лѣтній вечеръ глянулъ въ окно, когда Царевна безъ царства открыла глаза. Она увидѣла, что лежитъ въ простой хижинѣ: надъ нею склонилось чье-то ласковое лицо. Она закрыла глаза и уснула спокойно, безъ сновъ. А утромъ, проснувшись, Царевна увидѣла молодого, краснваго рыбака. Онъ чинилъ сѣть.

Одноглазая служанка хлопотала у очага.

Рыбакъ радостной улыбкой привѣтствовалъ Царевну.

— Много дней и ночей провела ты на моемъ ложѣ, дѣвушка,— сказалъ онъ. — Я отнялъ тебя у Смерти. Скажи мнѣ свое имя. Скажи, кто ты, и я возьму тебя въ жены.

— Я не могу быть твоей женой, — отвѣтила Царевна. — Я любила Прекраснаго Охотника, и онъ меня. Я любила мое царство и должна его найти. Я не знаю, кто я.—И она грустно поникла головою.

— Я умру безъ тебя, — молилъ рыбакъ.—Останься со мною. Я уведу тебя на берегъ моря,—ты увидишь, какъ дразнятъ голубыя волны золотой песокъ берега, и смѣхъ снова вернется на твои уста. Ты увидишь такой просторъ, въ которомъ потонетъ твоя скорбь, и ты забудешь Прекраснаго Охотниха и свое царство. Вѣтеръ будетъ цѣловать твое худенькое тѣльце. Солнце дастъ тебѣ новыя силы: я буду беречь тебя, и мы будемъ счастливы. А когда кто-нибудь спроситъ, кто ты, — отвѣчай, что ты моя жена.

И Царевна безъ царства стала женой рыбака.

Прошло лѣто, наступила осень. Хорошо было въ рыбачьей хижинѣ. Спокойно текла жизнь.

Румянецъ зангралъ на лицѣ Царевны безъ царства. Ярче засіяли ея глаза. Только одноглазая служанка ходила сумрачная и дикая.

Время шло, и она повеселѣла. И часто раздавался ея грубый хохотъ. А маленькія русалки и морскія чудища, выплывая ночью поплясать при свѣтѣ мѣсяца, смѣясь, говорили:

— Глупая Царевна безъ царства. Она не знаетъ, что ея мужъ собирается ее бросить и жениться на одноглазой кухаркѣ!

И морскія чудища заливались дребезжащимъ хохотомъ, а русалки тихонько плакали:—имъ было жаль Царевну безъ царства.

И онѣ упросили вѣтеръ шепнуть Царевнѣ, чтобы она подальше убѣжала отъ мужа.

Но рыбакъ самъ пришелъ къ ней и сказалъ:

— Уходи скорѣе изъ моего дома. Я хочу жениться на одноглазой кухаркѣ. Я не знаю, кто ты. Не могу тебя понять, а къ ней я привыкъ и понимаю каждый ея взглядъ. Я знаю — она хуже меня, но это мнѣ пріятно. Я не люблю чувствовать надъ собою чье-нибудь превосходство. Уходи изъ моего дома, и когда тебя спросятъ, кто ты,—не говори, что ты моя жена.

Море грозно шумѣло, когда Царевна безъ царства покинула хижину рыбака.

Сердце его на мгновеніе сжалось.

Но только на мгновеніе.

А Царевна шла черезъ лѣсъ по узкой тропинкѣ.

Вѣтви царапали ея лицо, рвали волосы, но она не замѣчала этого, окаменѣвшая отъ отчаянія, холодная и безучастная ко всему міру. Она не чувствовала ни холода ни усталости. И, только замѣтивъ домикъ дровосѣка, поняла, какъ дологъ и труденъ былъ путь, и какъ измучено ея слабое тѣло.

Тихо опустилась она на ступени крыльца.

Ей хотѣлось положить голову на колѣни матери и забыть о прошломъ, почувствовавъ ея кроткую ласку.

Чья-то рука легла на ея голову. Царевна подняла глаза и увидѣла дровосѣка.

Онъ стоялъ, старый и сгорбленный, и смотрѣлъ на нее ласковыми глазами.

Она довѣрчиво прижала его руку къ губамъ.

— Войди въ мой домъ, — сказалъ дровосѣкъ.

Она вошла за нимъ. Жена дровосѣка встрѣтила Царевну, какъ родную дочь.

И потянулись тихіе, спокойные дни. Но они исчезли быстрѣе, чѣмъ зыбь на рѣкѣ, когда надъ нею пронесся вѣтеръ. Старый дровосѣкъ полюбилъ Царевну не какъ дочь, а какъ жену.

И эта любовь была жестокой любовью, потому что она была послѣдней. Онъ слѣдилъ за нею ревнивыми глазами, и ему казалось—деревья шепчутся иначе, когда она проходитъ мимо. Онъ блѣднѣлъ, видя, какъ загораются глаза молодого батрака при взглядѣ на Царевну.

Сердце его сжималось отъ злобы, но онъ не прогонялъ батрака, потому что боялся, что вмѣстѣ съ нимъ уйдетъ и Царевна.

А Царевна какъ будто щутя смотрѣла ласково на батрака и пѣла странныя пѣсни. Въ нихъ горѣли отчаяніе и страсть. Кто разберетъ женскія пѣсни?! И старый дровосѣкъ слушалъ ея пѣсни и молодѣлъ душой и думалъ, что онъ еще можетъ быть счастливымъ.

Но Царевна не любила его. Она цѣловала батрака оттого, что тотъ былъ молодъ и краснвъ.

Ей было весело и жутко видѣть, какъ блѣднѣло его лицо, трепетали тонкія ноздри, темнѣли глаза, и какъ съ размаху вонзалъ онъ топоръ въ толстый стволъ вѣкового дерева, когда, осторожно подкравшись, она дарила ему поцѣлуй.

И однажды дровосѣкъ увидѣлъ, какъ она цѣловала батрака.

Онъ началъ бранить ее. Долго-долго говорилъ онъ о томъ, что только онъ одинъ ее любитъ, и только его женой будетъ она.

А Царевна слушала, и холодныя струйки ужаса ползли по ея спинѣ. Она думала о женѣ дровосѣка, которую любила, какъ мать, и ей было стыдно и гадко.

А дровосѣкъ говорилъ ей о своей любви, и каждое его слово камнемъ ложилось на ея душу.

Она рѣшила бѣжать изъ его дома. Тихонько ночью прокралась она на крыльцо и, проходя мимо хлѣва, услыхала, какъ молодой батракъ хвастается сыну угольщика, что отбилъ у стараго хозяина Царевну безъ царства. Царевна пріостановилась и задумалась. Ей стали противны и рыбакъ, и дровосѣкъ, и его молодой работникъ. И вся жизнь утратила прежній блескъ и показалась ничтожной и мелкой. Она оглянулась вокругъ, какъ бы желая запомнить окружающее, и быстро пошла впередъ по направленію къ городу.

Тамъ уже забыли ее, и никто не хотѣлъ слушать ея пѣсенъ. Горько стало у нея на душѣ, и она рѣшила, что не будетъ больше пѣть, а наймется работницей на какую-нибудь ферму.

— Что ты умѣешь дѣлать?—спросилъ ее толстый фермеръ.

Царевна безъ царства задумалась: она умѣла только пѣть, но для коровъ и свиней ея пѣніе было не нужно.

Она стояла, не зная, что отвѣчать, а фермеръ глядѣлъ на нее плотояднымъ взглядомъ и тихо говорилъ:

— Поцѣлуй меня, маленькая лѣсная колдунья, ты можешь ничего не дѣлать.

Она молчала и думала о послѣднемъ подаркѣ Прекраснаго Охотника: остромъ, тонкомъ кинжалѣ, и, глядя на фермера, тихонько вонзила острую сталь въ сердце.

И когда ручеекъ алой крови медленно поползъ по ея тѣлу, она увидѣла Прекраснаго Охотника, рыбака, дровосѣка и его молодого батрака. У нихъ были добрыя, ласковыя лица. Они глядѣли на нее чистыми, ясными глазами. Ей стало хорошо и легко, словно любимые братья окружили ее дружной, преданной семьей.

А впереди она увидѣла слабый свѣтъ.

Онъ разгорался ярче и ярче, затопилъ всю землю, и свѣтозарный ликъ Невѣдомаго Царя склонился надъ Царевной.

Она улыбнулась и протянула къ нему тонкія, прозрачныя руки. Это была ея послѣдняя улыбка землѣ.

Царевна нашла свое царство.

* * *

Будь молчаливъ и вѣренъ, какъ орелъ.
Пускай рои шумящихъ жадно пчелъ
Сбираютъ медъ съ цвѣтовъ свободной мысли,—
Спѣши впередъ. Жизнь странника легка,
Но день обманчивъ. Смерти облака
Надъ головой твоей съ утра нависли.

Борисъ Садовской.

Библиотека "Руниверс"

Михайловскій соборъ въ Чудовомъ монастырѣ. Въ соборѣ внизу находится подземелье, въ которомъ былъ заточенъ святѣйшій патріархъ Ермогенъ.

Къ рисункамъ.

Знаменитый нѣмецкій художникъ Францъ Штукъ любитъ вводить въ сюжеты своихъ картинъ фантастическій элементъ древнихъ миѳовъ. Сирены, Фавны, Кентавры живутъ въ его картинахъ наравнѣ съ существами реальными — людьми и животными. Рѣдкая выразительность движеній, блестящая техника рисунка и оригинальность содержанія характеризуютъ каждое изъ произведеній этого своеобразнаго и сильнаго художника. Этими качествами отличается и воспроизводимая въ настоящемъ № „Нивы“ картина Штука *„Диссонансъ“*: маленькій мальчуганъ, играя на цѣвницѣ, взялъ такую ужасную ноту, что даже грубый Фавнъ въ отчаяніи заткнулъ себѣ уши и всѣмъ своимъ видомъ являетъ картину жестокаго страданія. Фигура Фавна необычайно выразительна: о его страданіи можно составить ясное понятіе при первомъ взглядѣ на эту своеобразную и милую фантастическую сценку.

Чрезвычайно оригинальное впечатлѣніе производитъ столь же фантастическая картина Карла фонъ-Марра: *Изъ цикла „Жизнь“*. Въ ней символически изображается первое столкновеніе подрастающаго ребенка съ великой тайной рожденія. Откуда взялся маленькій братъ, или сестра? Недоумѣвая, дѣти спѣшатъ къ загадочной и непонятной для нихъ высокой, закутанной въ покрывало, фигурѣ Вѣчности и видятъ у нея въ рукахъ новое живое существо. Но тщетно стараются заглянуть они дальше и глубже въ тайны жизни, откуда навстрѣчу имъ вылетаютъ только одни голуби чистоты и невинности. И тайны вѣчности и возникающая изъ нея жизнь незримы для нихъ, какъ и для насъ.

Картина Р. Берга *„Рыцарь и дѣва“* также имѣетъ символическій характеръ: рыцарь, покровительствующій невинной дѣвѣ, изображенъ въ тонахъ романтическаго символизма. Прелестью чистоты и голубиной кротости вѣетъ отъ дѣвушки, такой же свѣтлой и легкой и нѣжной, какъ окружающіе ее одуванчики. И вся картина Р. Берга проникнута этой легкой и изящной красотой первыхъ вешнихъ цвѣтовъ и ранней юности, которой свойственны романическіе порывы и рыцарскіе поступки.

Въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ нашего журнала мы уже знакомили читателей съ послѣдней (XXXII) выставкой Общества Русскихъ Акварелистовъ. Въ настоящемъ № мы воспроизводимъ еще нѣсколько картинъ съ этой выставки: колоритные пейзажи Р. Берггольца (*„Хуторъ“*), Н. Химона (*„Руины“*) и А. Ганзена (*„Прибой въ окрестности Генуи“*) и живыя жанровыя сценки А. Юдина (*„На балконѣ“*) и И. Мацкевича (*„Не поймаешь“*).

Республиканскій распадъ Китая.

(Политическое обозрѣніе).

Въ исторіи существуетъ такой законъ, родившійся изъ множества наблюденій и отдѣльныхъ примѣровъ: быстрота созданія новыхъ политическихъ формъ никогда не гарантируетъ ихъ проч-

Внутренній видъ церкви во имя святѣйшаго патріарха Ермогена, находящейся въ подземельѣ. Алтарь поставленъ рядомъ съ темницей святителя.

Библиотека "Руниверс"

ности. Тысячу первымъ подтвержденіемъ этой старой истины является судьба республиканскаго преобразованія Китая. Весь ходъ событій послѣднихъ двухъ лѣтъ совершенно ясно обнаруживаетъ два факта: во-первыхъ, что Китайская республика была полною фикціею, и во-вторыхъ, что она нисколько не укрѣпила разваливающуюся отъ дряхлости государственную храмину Китая, а даже, пожалуй, еще больше способствовала ея развалу. Какъ разъ въ то время, когда нѣкоторыя державы собрались наконецъ официально признать Китайскую республику, она начинаетъ распадаться на два самостоятельныя государства: Сѣверное и Южное. По примѣру тибетцевъ и монголовъ, отъ Китая хотятъ политически отдѣлиться всѣ южныя провинціи съ Кантономъ во главѣ. Онѣ подняли знамя возстанія противъ монархіи, способствовали установленію диктатуры умнаго и хитраго военачальника имперскаго правительства подъ республиканской вывѣской, а теперь намѣреваются отдѣлиться и отъ юаншикайской республики и, въ противовѣсъ Сѣверному Китаю, образовать Южную Китайскую республику съ отдѣльнымъ президентомъ въ Нанкинѣ.

Предлогомъ къ отложенію послужило обостреніе отношеній націоналистическихъ партій къ Юаншикаю. Нѣтъ ничего удивительнаго, что хитрый царедворецъ-генералъ оказался на посту президента очень сомнительнымъ республиканцемъ. Если подъ республикой подразумѣвать управленіе, основанное на признаніи верховныхъ правъ гражданъ, то юаншикайская система военнополицейскаго террора съ массовыми казнями безъ суда и слѣдствія при подавленіи оппозиціонныхъ монархическихъ и лѣво-республиканскихъ движеній рѣшительно ничѣмъ не отличалась отъ старомандаринской. Съ чисто азіатскою неразборчивостью въ средствахъ диктаторъ сталъ примѣнять всевозможные способы истребленія своихъ политическихъ противниковъ до таинственныхъ убійствъ включительно. Устраненіе съ поля борьбы видныхъ политическихъ дѣятелей враждебныхъ главѣ правительства партій, загадочная смерть императрицы, широкое примѣненіе подкупа депутатовъ, слишкомъ непомѣрный ростъ личной власти президента — все это влагало чисто азіатскій смыслъ въ европейскій титулъ президента.

Мѣсто погребенія святѣйшаго патріарха Ермогена, скончавшагося 17 февраля 1612 г. Спустя 40 лѣтъ, мощи святителя были перенесены въ Успенскій соборъ.

Подземелье, съ которомъ скончался святѣйшій патріархъ Ермогенъ.

Немудрено, что популярность Юаншикая въ глазахъ китайскихъ республиканцевъ быстро падала соразмѣрно съ ростомъ его деспотіи.

Послѣ новыхъ парламентскихъ выборовъ, давшихъ въ обѣихъ палатахъ большой перевѣсъ партіи южанъ-націоналистовъ, шансы Юаншикая на переизбраніе въ президенты на новый срокъ сразу упали. Для того, чтобы отстоять свою кандидатуру, онъ долженъ былъ получить возможность оказывать воздѣйствіе на депутатовъ-избирателей, а для этого ему было необходимо располагать значительными денежными средствами. Въ этихъ видахъ правительство поспѣшило съ заключеніемъ займа безъ одобренія новой палатой. Такъ какъ заемъ обусловленъ введеніемъ иностраннаго контроля, то онъ и раньше не пользовался никакой популярностью въ странѣ, незаконное же заключеніе его для борьбы съ получившей господство въ палатахъ оппозиціей вызвало общій взрывъ негодованія въ странѣ. И сенатъ, и провинціальныя сеймы, и печать, и собираемые повсюду митинги громогласно называютъ заемъ противозаконнымъ и призываютъ къ борьбѣ съ правительствомъ. Но фактъ остается фактомъ: заемъ подписанъ и далъ въ распоряженіе правительства огромную сумму денегъ. Располагая ими, Юаншикай будетъ имѣть возможность платить жалованье охраняющимъ его диктатуру войскамъ и оказывать дальнѣйшее давленіе на партійныя комбинаціи въ парламентѣ.

Библиотека "Руниверс"

Панагія патріарха Ермогена, рѣзанная на камнѣ и расчеканенная. Въ серединѣ изображенъ восьмиконечный крестъ, кругомъ его вырѣзана мелкая надпись: „Крестъ Христовъ Хранитель всей Вселенной, Крестъ церковное огражденіе, Святымъ благолѣпіе, Крестъ царямъ держава, вѣрнымъ утвержденіе и похвала“. (Хранится въ Кремлевской ризницѣ).

Хотя оппозиціонная партія является самой крупной въ парламентѣ и насчитываетъ 296 членовъ изъ 596 членовъ парламента, при чемъ остальные 300 разбиты на пять мелкихъ партій, но Юаншикаю уже удалось соединить ихъ подъ именемъ умѣренно-прогрессивнаго правительственнаго центра и провести въ президенты нижней палаты своего ставленника. Приманка чинами, деньгами, жалованьемъ и выгодными мѣстами дѣйствуетъ и на оппозиціонныхъ депутатовъ и значительно увеличиваетъ шансы президента, но оказывается безсильной подавить общее недовольство и даже, пожалуй, подливаетъ масла въ огонь. Въ Пекинѣ и въ Шанхаѣ собираются огромные митинги протеста съ 60-ю тысячами участниковъ и постановляютъ резолюціи о публичной казни виновниковъ политическихъ убійствъ, о судѣ надъ Юаншикаемъ, какъ подстрекателемъ къ убійствамъ, и о лишеніи его права избираться въ президенты. Съ своей стороны, и Юаншикай грозитъ огнемъ и мечомъ за всякую попытку къ новой революціи, а самый авторитетный изъ политическихъ дѣятелей Китая — докторъ Сунъ-Ятсынъ—офиціально предупреждаетъ объ отношеніи южныхъ провинцій въ случаѣ заключенія займа.

Какъ разрѣшится вся эта смута — пока очень трудно предсказать. Хотя Юаншикай формально отказался отъ президентства, но это не помѣшало ему переселиться во дворецъ императора и окружить свою резиденцію проволочными заграждeніями. Смерть императрицы расчищаетъ ему путь къ трону. Утвердивъ свою власть на новыхъ выборахъ, ему не трудно будетъ перемѣнить новую вывѣску на старую, болѣе соотвѣтствующую существу и дѣйствительному характеру его власти. Южане, конечно, не остановятся передъ протестами, но у нихъ нѣтъ организованной арміи; и побѣда надъ ними хорошо оплаченныхъ полковъ сѣверянъ не представитъ особыхъ трудностей. Возмущеніе юга будетъ потоплено въ морѣ крови, загашено ужасами опустошеній, но Китай этого не боится: человѣческая жизнь тамъ не въ цѣнѣ. Онъ помнитъ возстанія, продолжавшіяся десятки лѣтъ и стоившія десятковъ милліоновъ человѣческихъ жертвъ. Внутреннія смуты все-таки значительно обезсилятъ Китай и сдѣлаютъ его менѣе опаснымъ для Европы.

Смѣсь.

Историческая статистика періодической печати. Долгое время придерживались мнѣнія, что первая газета была основана въ Китаѣ. Недавно было доказано, что это мнѣніе ошибочно, и что первыя газеты, сколько-нибудь заслуживающія этого названія, были основаны въ Европѣ, и именно—въ Бельгіи. До 1600 года періодическія изданія обычно назывались «Новостями на скорую руку» (Nouvelles à la main), но они едва ли заслуживали названіе періодическихъ изданій. Старѣйшими изъ нихъ можно было бы считать: «Нюрнбергскую Газету», изданіе которой началось съ 1457 года; «Хронику», выходившую въ Кельнѣ съ 1499 года, и «Gazetta», издававшуюся въ Венеціи съ 1570 года. Настоящею же газетою слѣдуетъ считать «Nieuwe Tyginghen» (новый ежедневникъ), основанный въ 1605 году въ Антверпенѣ.

Затѣмъ съ 1605 по 1800 годъ періодическая печать развивалась почти исключительно только въ четырехъ странахъ: Франціи, Германіи, Англіи и Соединенныхъ Штатахъ. Вотъ историческая статистика ея роста во Франціи:

Въ 1640 году тамъ издавалась одна газета; въ 1690 — 12; въ 1780 — 24. Далѣе, во время революціи число періодическихъ изданій во Франціи чрезвычайно быстро возросло и въ 1790 году достигло 350. Въ 1826 г. во Франціи выходило 490 изданій: въ 1866 году—1.640; въ 1872 г. — 2.024; въ 1892 г.—5.600; въ 1.901 г.—6.681; въ 1907 г. — 8.940.

У насъ, въ Россіи, къ началу XIX столѣтія выходило уже 30 періодическихъ изданій, и

Подземелье Чудова монастыря, въ которомъ былъ заточенъ патріархъ Ермогенъ.

Библиотека "Руниверс"

около того же времени появилось по одному изданію въ Венгріи, Швейцаріи, Турціи и Арменіи.

Въ настоящее время въ Европѣ выходитъ свыше 42.000 періодическихъ изданій, въ Америкѣ — 26.000, въ остальныхъ частяхъ свѣта — свыше 4.000, а всего на всемъ свѣтѣ — до 73.000.

Въ Европѣ по числу періодическимъ изданій во главѣ другихъ странъ стала Франція (8.940 изд. по даннымъ за 1908 г.), за нею слѣдуютъ: Германія (8.050), Англія (4.329), Италія (3.068), Бельгія (2.023), Россія (2.028), Испанія (1.350), Швейцарія (1.332), Голландія (1.402). Другія европейскія страны имѣютъ отъ 19 (Боснія-Герцеговина) до 753 (Швеція) изданій.

Въ Сіамѣ и Гренландіи въ 1862 г. издавалось по одной газетѣ. Въ Сіамѣ ихъ послѣ того прибавилось, но въ Гренландіи такъ и осталась одна.

Здѣсь кстати будетъ бросить бѣглый взглядъ и на нашу отечественную печать. За послѣдніе годы Главное Управленіе по дѣламъ печати устраиваетъ ежегодныя выставки произведеній печати, обычно въ началѣ года. На недавно закрывшейся выставкѣ нынѣшняго года былъ, по обыкновенію, представленъ любопытный и разнообразный статистическій матеріалъ, характеризующій движеніе нашей печати. Мы видимъ, что за истекшій 1912 годъ въ Россіи выпущено въ свѣтъ всѣхъ книгъ 34.630 названій, въ 133.561.886 экземплярахъ, цѣнностью въ 40.608.677 рублей. Въ 1908 г. вышло 23.852 названія, съ 1909 — 26.638, въ 1910 — 29.057, въ 1911 — 32.361. Ежегодный приростъ—2-3 тысячи названій.

Что̀ касается въ частности періодическихъ изданій — то ихъ въ 1908 г. выходило въ Россіи 2.028 (1.234 журн., 794 газ.); въ 1909 г.—2.173 (1.319 журн., 854 газ.); въ 1910 г.—2.391 (1.494 журн., 897 газ.): въ 1911 г.—2.543 (1.536 журн., 1.007 газ.) и въ 1912 г.—2.787 (1.656 журн. и 1.131 газ.).

Нападеніе дикихъ звѣрей и людей на поѣзда.— Въ Индіи, на желѣзнодорожной вѣтви Сахагунга—Мирзапуръ было столкновеніе большого поѣзда со слономъ. Дѣло происходило ночью. Локомотивъ шелъ съ ярко свѣтившими сигнальными фонарями. Повстрѣчавшійся съ нимъ огромный дикій слонъ принялъ его за чудище съ огненными глазами, пришелъ въ страшную ярость и смѣло кинулся на «врага». Машинистъ замѣтилъ опасность, но, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности затормозить поѣздъ. Паровозъ налетѣлъ прямо на слона, повалилъ его и убилъ, но и самъ покатился подъ насыпь, увлекая за собою одиннадцать вагоновъ.

Другой ужасный случай былъ при постройкѣ желѣзной дороги черезъ пампасы въ Аргентинѣ. Какъ извѣстно, пампасы населены полудикими скотоводами, такъ называемыми гаучо, ведущими среди этихъ привольныхъ степей почти первобытный образъ жизни. Живутъ они въ шалашахъ, питаются и вообще продовольствуются продуктами скотоводства, главнымъ образомъ коневодства, а изъ плодовъ цивилизаціи восприняли только грубыя ткани, гитары да спиртные напитки. Къ желѣзной дорогѣ они сначала относились, какъ къ подозрительному новшеству; мало-по-малу ихъ враждебное чувство противъ нея чазрѣвало и крѣпло, и они, какъ и гдѣ только могли, старались вредить инженерамъ и мѣшать работамъ. Напрасно имъ доказывали, что желѣзная дорога оживитъ дикій край и для нихъ же самихъ будетъ благодѣяніемъ. Они ничего слушать не хотѣли. Но вотъ дорогу выстроили и пустили по ней первый пробный поѣздъ. Гаучо были внѣ себя отъ раздраженія при видѣ этого чудища, которое грозило превзойти ихъ полудикихъ коней въ силѣ и скорости бѣга. Поѣздъ прошелъ въ одинъ конецъ безъ всякихъ приключеній, но шелъ тихо изъ предосторожности. Обратный путь было рѣшено пройти полною скоростью, чтобъ окончательно убѣдиться въ исправности пути и подвижного состава. И вотъ въ то время, какъ поѣздъ мчался по открытой равнинѣ, вдругъ появились два всадника, которые мчались во весь опоръ по обѣимъ сторонамъ поѣзда. Одинъ изъ нихъ взмахнулъ своимъ арканомъ (лассо), которымъ гаучо владѣютъ съ такимъ совершенствомъ, и метнулъ его на трубу локомотива; въ то же время онъ остановилъ коня, употребляя обычный пріемъ охоты за дикими лошадьми или быками. Онъ, конечно, воображалъ, что локомотивъ, подобно лошади, на шею которой накинули лассо, сейчасъ же повалится и будетъ «пойманъ». Но, разумѣется, вышло какъ разъ обратное. Конь и всадникъ мгновенно свалились: сначала ихъ протащило нѣсколько шаговъ, а потомъ оба угодили подъ колеса и были измолоты, прежде чѣмъ удалось остановить поѣздъ. Товарищъ погибшаго, видя его гибель, сразу оцѣнилъ силу стального коня и ударился въ бѣгство. Съ тѣхъ поръ гаучо прониклись почтеніемъ къ культурѣ.

Къ 15-лѣтію дѣятельности „Общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ“, основаннаго М. И. Михельсономъ. Во главѣ Общества находится дочь покойнаго учредителя, О. М. Михельсонъ, всецѣло посвятившая себя доброму дѣлу. Общество это, въ вѣдѣніи котораго состоитъ пріютъ имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Николаевны, устроило прошлою весною въ столицѣ день „Розоваго цвѣтка“ и собрало 36.000 рублей; на эти доброхотныя даянія благотворителей сооруженъ нынѣ шести-этажный домъ. Въ общемъ, Общество призрѣваетъ около 600 дѣтей. Домъ пріюта помѣщается на Ждановской набережной. Общество имѣетъ въ столицѣ три дома, въ Сестрорѣцкѣ, двѣ санаторіи и одну больницу.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву“** сего 1913 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ копію печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ** и **указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ.**

Содержаніе. **ТЕКСТЪ.** **Таинственный лѣсъ.** Повѣсть **А. С. Грина.** (Продолженіе).—Трубадуръ. Стихотвореніе **Дмитрія Цензора.**—Подъ шрапнелью. **Изъ событій послѣдней балканской войны.** Повѣсть **Н. Н. Брешко-Брѣшковскаго.** (Продолженіе). — **Къ столѣтію рожденія Рихарда Вагнера.** Очеркъ **А. Коптяева.** (Окончаніе).—**Царевна безъ царства.** Сказка **Наталіи Грушко.**—„Будь молчаливъ и вѣренъ, какъ орелъ...“ Стихотвореніе **Бориса Садовскаго.**—**Къ рисункамъ.**—**Республиканскій распадъ Китая.** (Политическое обозрѣніе).—**Смѣсь.**—**Заявленіе.**—**Объявленія.**

РИСУНКИ: Диссонансъ.—Хуторъ.—Изъ цикла „Жизнь“.—Рыцарь и дѣва.—Руины.—„Не поймаешь!“—Прибой въ окрестности Генуи.—На балконѣ.—Къ столѣтію рожденія Рихарда Вагнера. (Съ 7 портр., 6 рис. и автогр. нотъ).—Святитель Ермогенъ. (6 рис.)—Къ 15-лѣтію дѣятельности „Общества попеченія о безпріютныхъ дѣтяхъ“, основаннаго М. И. Михельсономъ.

Къ этому номеру прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. В. Вересаева“ кн. 4.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе **Т-ва А. Ф. Марксъ,** Измайл. просп., № 29. **Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.**

Библиотека "Руниверс"

БРОСИЛЪ ПИТЬ.

Какое это счастье, можетъ знать только семья алкоголика, а въ нашей семьѣ ихъ было двое. Отецъ и старшій братъ. Спасибо доброму человѣку, посовѣтовавшему дать имъ «Ситровинъ-Эмбрей». Мы купили въ аптекарскомъ магазинѣ коробку и глазамъ своимъ не вѣрили. Оба бросили пить. Теперь прошло 3 мѣсяца и у обоихъ нѣтъ ни малѣйшаго позыва къ вину. Такое дешевое средство оказалось самымъ полезнымъ. Но нужно требовать настоящій «Ситровинъ-Эмбрей». За справками можно обращаться въ С.-Петерб. почтов. ящ. № 371. 920

ПОКОРНѢЙШАЯ ПРОСЬБА

къ нашимъ друзьямъ, принимавшимъ Кефалдолъ-Сторъ и замѣтившимъ, какъ онъ быстро облегчаетъ головныя боли, невральгическія и ревматическія страданія и прекращаетъ инфлуэнцу. Мы хотимъ дать возможность каждому высказаться объ этомъ прекраснѣйшемъ средствѣ и покорнѣйше просимъ и Васъ, читатель, написать Компаніи Кефалдолъ-Сторъ С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 29 о Вашихъ результатахъ. Если же Вы не принимали, но страдаете вышесказанными болѣзнями или подагрой, ишіасомъ, болью въ поясницѣ, возьмите въ аптекѣ маленькую трубочку Кефалдолъ-Сторъ и напишите послѣ принятія. Вы будете поражены, какъ быстро Кефалдолъ облегчаетъ страданія. 919

Единственная въ своемъ родѣ
— НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ —

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки абсолютно чистыми, мягкими и бархатистыми
ИДЕАЛЬНО БѢЛЫЯ РУКИ
КТО ЖЕЛАЕТЪ ИМѢТЬ ВМѢСТО КРАСНЫХЪ И МОРЩИНИСТЫХЪ ВДРУГЪ УПОТРЕБЛЯЕТЪ НАСТОЯЩЕЕ БЕЗВРЕДНОЕ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО да КОСТА

ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА.
ПРОДАЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

37582 Ц. 75 к. Тысячи благодарностей. 5-5

Сѣдымъ Волосамъ придаетъ

„Нюансинъ"

ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ постепенно и незамѣтно для окружающихъ, посредствомъ прочесыванія, не пачкая кожи. Безвредность гарантирована.
Требовать вездѣ.
Цѣна коробки Руб. 2.50.
Съ пересылкой „ 3.00.
Главный складъ:
Варшава, Журавлиная, 31.
В. ЗЕЕГЕРЪ.

Возьмите въ руки
Камеру-Эрнеманъ.

Обратите вниманіе на тщательную конструкцію, великолѣпное исполненіе и прекрасныя формы. Посмотрите, какъ легко и точно она работаетъ, и вы поймете, почему весь міръ призналъ совершенство Камеры-Эрнеманъ. Подумайте объ этомъ, когда пожелаете купить фотографическую камеру. Иллюстрирован. прейсъ-курантъ и условія юбилейнаго конкурса 1914 года въ 10.000 марокъ можно получить безплатно.

Генрихъ
ЭРНЕМАНЪ А.О.
Фото-кинематографія. ДРЕЗДЕНЪ 146. Оптическое заведеніе.

СУХОЙ КВАСЪ

И КИСЛЫЯ ЩИ — НЕЗАМѢНИМЫ ДЛЯ СЕМЬИ
ВЪ КОРОБКАХЪ, ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ СОЛОДОВЪ
Анализъ 9462. Патентъ 17367.
Единственный ИЗОБРѢТАТЕЛЬ на всю Россію.
І. Д. СКВОРЦОВЪ.
Адресъ: МОСКВА—СУХОКВАСЪ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Склады: въ Харьковѣ, зданіе Биржи; въ Одессѣ, Дерибасовская, д. Ведде. 617 8-7

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль.

842 12-3

Лучшіе результаты при лѣченіи нервныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заболѣваній, болѣзней сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря и мочеполовыхъ, при подагрѣ, ревматизмѣ, ишіасѣ, астмѣ, нервозности, блѣдной немочи, малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Проспекты безплатно.

Подъ руководств. врачей: Sanitätsrat Dr. Bilfinger. Dr. med. Paul Aschke.

фото-

графическіе аппараты продаются
ВЪ РАЗСРОЧКУ
Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К°.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42.
Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк. 581 13-9

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

37701 (69)

Никуда негодную подѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer és Társa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ

СВЫШЕ 15.000 ВРАЧЕЙ

подтвердили письменно, что

САНАТОГЕНЪ БАУЭРА

прекрасное питательное и укрѣпляющее средство для истощенныхъ, нервныхъ, малокровныхъ и больныхъ.

Настоящій только въ коробкахъ съ красной бандеролью.

Подробныя свѣдѣнія высылаетъ безплатно

Генеральное Представительство Санатогена Бауэра
Варшава, Маршалковская 129.

903

Библиотека "Руниверс"

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается **безплатно** проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.

Москва, Уланскій пер., д. № 30—4.

П. КОМИСАРЕНКО.

Заочн. обуч. Бухгалтеріи условія и програм. лекціи безплатно. Болѣе 20000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія. *Я. Ю. Маркъ, Либава.* 856 (10)

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ

НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО

ТРИЗАНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ПРИ **КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ** ВООБЩЕ ПРИ **ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ и ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.**

ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА **ГОММЕЛЯ.**

00 13-8

КУРОРТЪ ПЕРНОВЪ, Лифл. губ.

ЧАСТНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА д-ра Э. А. бар. ФИТИНГГОФФЪ-ШЕЕЛЬ

Естественные методы лѣченія. Современная физіотерапія съ діэтнымъ режимомъ въ спец. пансіонѣ. Проспекты и всѣ свѣдѣнія безплатно.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учебн. заведеніе по 26 26-10

машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.

Программы высыл. безплатно.

Проведите лѣто въ ШВЕЙЦАРІИ!

Знаменитыя климатическія станціи, горныя дачныя мѣстности, извѣстныя минеральныя воды. Жизнь въ Швейцаріи очень дешева.

Справки и иллюстрирован. путеводит., проѣздн. тарифы, свѣдѣнія о гостиницахъ, санаторіяхъ и пр. выдаетъ безплатно

Официальное Швейцарское Справочное Бюро,
С.-Петербургъ, Михайловская ул., № 1.
787 4-4

Брошюры высылаются по получ. 3-хъ семикоп. марокъ.

ВѢЧНЫЕ КАРМАННЫЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ФОНАРИ

съ аккумуляторами „ГЕНСЕМБЕРГЕРЪ“.
МИЛАНЪ—МОНЦА—ВѢНА—ОДЕССА.

По истощеніи энергіи фонарь можетъ быть заряженъ снова любымъ источникомъ постояннаго тока, благодаря чему одинъ фонарь можетъ служить вѣчно. **Цѣна фонаря въ изящномъ футлярѣ съ запасн. ламп. 2 р. 50 к.** Инструкціи по зарядкѣ прилаг. къ кажд. фонарю. Высыл. нал. плат. безъ задатка. За пер., упак. и нал. плат. 40 к.

ПЕРЕНОСНЫЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ АККУМУЛЯТОРЫ

для автомобилей, моторныхъ лодокъ, комнатнаго освѣщенія, медицинскихъ цѣлей и т. д. различной емкости и напряженія въ стеклянныхъ, эбонитовыхъ и целлулоидныхъ сосудахъ.

Подробные иллюстр. каталоги по первому треб. безплатно.
Одесса, Малороссійская, 59б.

912 Торг. Домъ Л. Д. ТРИГЕРЪ С-вья и Ко. 3-1

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО ВЪ ШВЕЙЦАРІИ

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

ибо Швейцарія является главнымъ источникомъ фабрикаціи часовъ для всего свѣта, а потому предлагаемъ всѣмъ желающимъ имѣть вѣрные и прочные часы выписать только изъ Швейцаріи часы „ХРОНОМЕТРЪ-ДЕКАДАНСЪ“, которые отличаются прочностью, изяществомъ и удивительно вѣрнымъ ходомъ. Часы „ХРОНОМЕТРЪ-ДЕКАДАНСЪ“ очень плоскіе, изъ металла наподобіе Японск. серебра съ штамп. оригинальн. интерес. рисунками (см. рисун.), никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида. Механизмъ часовъ самаго лучшаго качества (анкеръ) на камняхъ, заводъ головкой разъ въ 40 час., съ полной гарантіей за вѣрность хода и прочность металла. Цѣна только 3 р. 95 к., 2-е часовъ 7 р. 50 к., 4 шт. 14 р. 50 к. Такіе же дамскіе 4 р. 25 к., 2-е часовъ 8 р. Къ каждымъ часамъ прилагается 1 цѣп. двухбортная изъ настоящ. Швейцар. золота съ модн. брелкомъ и замшевый кошелекъ для часовъ. Высылается наложен. и безъ задатка. Пересылка вмѣстѣ съ пошлиной 50 к., въ Сибирь 80 к.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО ВЪ ШВЕЙЦАРІИ

Адресъ, котор. просимъ вырѣзать и наклеить крѣпко на конверт. или откр.

ШВЕЙЦАРІЯ, БІЕЛЬ, 95.	SCHWEITZ, BIEL
М. ФИШЕЛЬСОНЪ, Центр. ул., 68.	**M. FISCHELSOHN**, Centralst., 68.

916 Письмо въ Швейцарію оплачивается 10 коп. маркой, открытка 4 коп. 2-1

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 61 46-17

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.

МЕЖДУНАРОДНОЕ Т-во ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

225 (16)

600 БУКВЪ за 1 руб. 70 коп. ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ.

Должна находиться въ кажд. домѣ. Она необход. кажд. Съ помощ. домаш. типогр. кажд. можетъ печат. бланки, конверты, виз. карт., отмѣтки и т. п. Цѣна полн. компл. съ 600 букв., цифр. и знак. въ изящн. коробкѣ только 1 р. 70 к. БЕЗПЛАТНО прилаг.: 1) щипцы для буквъ, 2) подушка съ краской, 3) наборн. приборъ, 4) флаконъ краски и 5) передв. ШТЕМПЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ на 10 лѣтъ или нумераторъ, необход. во всяк. частн. и правит. учрежден. Высыл. нал. плат. безъ задатка. Пересылка и упаковка 45 к., въ Сибирь 75 к. Адресъ: торгов. фирмѣ Бр. ГРОЗОВСКИХЪ. ВАРШАВА. Грибная ул., № 7-а С. Д. 891

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппаратика „АФРО“ системы д-ра Гарлана, разр. **Варш. врач. упр. за № 10261.** Ни одна дама, обладающая этимъ геніальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппаратика „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу цвѣтущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способомъ употребл. 2 руб., налож. платеж. 25 коп. дороже. **О-во „Меркурій“, Лодзь. Отд. 6.** 854 4-3

ADORABLE — „ДУХИ БОГОВЪ“

PERLES D'OR. — „НАША ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ“

THE CROWN PERFUMERY Co.

LONDON & PARIS

Парфюмерія КРОУНЪ К°.

Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: **CRAB, APPLE BLOSSOM, SWEET PEA, MUGUET** и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи. 651 7-3

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ НА ИМЯ БАША

МАРІЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЙ ВСѢ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ ХРОНОМЕТРЪ 56-й ПРОБЫ.

Вмѣсто золотыхъ час., стоящ. 200 р., только за 4 р. 70 к. предлагаю часы **Хронометръ**, которые по фасону и изящ. не уступ. золотымъ, такъ какъ самый лучш. спеціал. съ трудомъ различить ихъ отъ настоящ. золота. Корпусъ час. сам. плоск., толщиною въ серебр. рубль, изъ наст. америк. нов. зол., никогда не теряетъ своего первонач. вида, съ штамп. орнг. рис. (см. рис.). Часы **Хронометръ** мужск. или дамск. отлич. своимъ вѣрн. ход., настоящ. анкерн. на 15 камн., зав. разъ въ 40 час. Желая распростр. мою фирму, я въ видѣ прем. прил. безпл. къ каждымъ часамъ 20 цѣн. отдѣльн. предм.: 1) Цѣпь изъ настоящ. амер. золота, 2) брелокъ кинематогр. съ вид. интерженщ., 3) замш. кошел. для час., 4) предохр. час. отъ воровъ, 5—8) карм. кожан. несессеръ съ 4-мя необход. предм., 9) портмоне загран. выдѣлки съ 7 отдѣл., 10) штемпель имя, отч. и фам. заказч., 11) флак. краски для штемп., 12) печатн. перстень изъ настоящ. амер. дубле, 13) Париж. пластогр., показ. буквал. какъ въ нат. всевозможн. видцы, 14—19) 6 очень интересн. картинъ къ нему, 20) театральн. бинокль съ 4-мя ахром. стеклами обыкновен. размѣра, приближающ. на очень далекомъ разст. Всего только 4 р. 70 к., 2-е час. 9 р. 30 к., такіе же глух. 5 р. 70 к., 2-е час. 11 р. 20 к., съ руч. на 6 лѣтъ. Выс. нал. пл. и безъ задатка. Пер. 40 к., въ Сибирь 75 к. Адр.: Складъ часовъ **И. Штрумфельдъ. Варшава, Электоральная, 11, отд. 72.**

Библиотека "Руниверс"

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института,

МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33. 738 5-4

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ІЮНЯ. Программы высылаются безплатно.

БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человѣкъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человѣкъ.

НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.

МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

Sarg'a

KALODONT - КАЛОДОНТЪ

необходимый

ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЭЛИКСИРЪ

Вильдунгенскій „Еленинскій Источникъ"

Вильдунгенская вода Еленинскаго Источника („Helenenquelle") примѣняется съ давнихъ поръ съ самымъ блестящимъ успѣхомъ для **домашняго лѣченія** при **почечномъ пескѣ, подагрѣ, камняхъ, бѣлкѣ** и прочихъ **почечныхъ и пузырныхъ страданіяхъ. На основаніи же новѣйшихъ изслѣдованій вода изъ этого источника рекомендуется передъ всѣми другими минеральными водами—сахарнымъ больнымъ** для замѣщенія ежедневной потери извести, представляющей собой главный моментъ этой болѣзни. Для матерей въ періодъ беременности, а равно для дѣтей въ пору развитія, вода эта является весьма важной вслѣдствіе своего благотворнаго вліянія на строй костяного остова. Она рекомендуется, какъ вліяющая благотворно на всѣ слезистыя оболочки, также для замѣщенія столовой воды сомнительнаго качества. **Еленинскій источникъ** есть главный источникъ Вильдунгена, благодаря же своему весьма счастливому химическому составу — является **единственнымъ въ мірѣ** Сезонъ 1912 г. — **14.327** посѣтителей, высылка **2.245.831** бутылокъ воды.

Представитель для всей Имперіи ІОСИФЪ ЗАЛЬЦМАНЪ ЮН., Варшава, Сенаторская 38.

ЛЕГОЧНЫЯ БОЛѢЗНИ

излѣчимы наборомъ Пульмана. Тысячи отзывовъ врачей и паціентовъ. 1 пачка хват. на 1 мѣсяцъ и ст. съ перес. 3 р. 85 к., 2 пачки 7 р. 20 к. Просятъ прислать задатокъ или стоимость заказа заранѣе. Настоящій наборъ Пульмана въ оригинальной упаковкѣ высылается лишь главнымъ представителемъ Г. Сёте, Рига, 847, Александровская, 13—4. **Требуйте безплатно брошюру** въ 64 стр. **д-ра мед. Гутмана.** 121 25-9

ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

И ПРОЧИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ

С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ

МОСКВА, Староконюшенный, д. Курилко. 7

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ УСПѢХѢ. ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРН.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

„Діана". ПИТОМНИКЪ И ТОРГОВЛЯ ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ

Wideburg & Co. Eisenberg S.-A. (Германія).

Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ **миніатюрной комнатной** и до **громадной сторожевой**, а также всѣхъ породъ

Охотничьихъ собакъ.

Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условія. **Общій иллюстрирован. каталогъ съ описаніемъ породъ 50 коп. почтов. марками.** 394

Прейсъ-курантъ А безплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ наборомъ принадлежностей и краткимъ наставленіемъ:

Ручные аппараты:	для заряж. 6 пласт.	4½×6 с/м.	4 р. — к.	безъ пересылки.
	„ „ 6 „	6×9 „	6 „ — „	
	Универсальные для разм.	9×12 „	12 „ 60 „	
	„ „ „	9×12 „	15 „ 60 „	
Дорожные аппараты:	„ „	13×18 „	24 „ 45 „	

584 10-5 и дороже, на всякіе размѣры.

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.

С.-Петербургъ, Казанская, 1—25. *Каталоги высылаются безплатно.*

ПРИМАНКА „РЫБОЛИНЪ".

НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО для УСПѢШНАГО УЖЕНІЯ РЫБЫ

При пользованіи этой приманкой не приходится сидѣть съ удочкой и ждать часами, когда рыба случайно наткнется на насадку. Примѣшанный къ насадкѣ „Рыболинъ" далеко распространяетъ въ водѣ любимый рыбами запахъ.

РЫБА НЕПРОИЗВОЛЬНО ПРИБЛИЖАЕТСЯ И КЛЮЕТЪ.

Большой флаконъ „**РЫБОЛИНА**" съ пересылкой и упаковкой **1 руб. 50 коп.** Три большихъ флакона **3 руб. 50 к.** Въ Азіатскую Россію добавляется по таксѣ.

Приманка „Рыболинъ" выпущена фирмою въ продажу уже болѣе десяти лѣтъ и употребляется всѣми московскими любителями.

Складъ „**РЫБОЛИНА**" для всей Россіи у изобрѣтателя

И. ГЛАЗУНОВЪ, МОСКВА, Столешниковъ, № 8.

АБСОЛЮТНАЯ БЕЗВРЕДНОСТЬ ПРИМАНКИ ГАРАНТИРУЕТСЯ.

Каталогъ рыболовныхъ снастей съ образцами высыл. за 3 семи-коп. марки.

ВЕСНУШКИ, ЗАГАРЪ

и желтыя пятна безслѣдно удаляются, если лицо или мѣсто, покрытое ими, нѣсколько разъ подрядъ смазать на ночь кремомъ „**Метаморфоза**": кожа вскорѣ совершенно очищается, становится нѣжнѣе и свѣжѣе прежняго. При каждой банкѣ приложено руководство, въ которомъ ясно изложенъ способъ употребленія. Во избѣжаніе многочисленныхъ поддѣлокъ, требуйте при покупкѣ не иначе какъ разрѣшенный врачебнымъ управленіемъ

КРЕМЪ МЕТАМОРФОЗА

Т-ва ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

И ОТКЛОНЯЙТЕ ВСѢ ДРУГІЯ МАРКИ.

Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазин.

Библиотека "Руниверс"

761 **300 рублей въ мѣсяцъ** 10-5
и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. **Лодзь, К. 30. почт. ящикъ 367.**

ЗАБАВНАЯ НОВОСТЬ!

Проявленіе картинъ поср. папироснаго дыма. Веселое занятіе въ часы досуга. 100 картинъ высыл. за 50 коп. (Налож. плат. 65 коп.) Для перепродавцовъ 1000–3 руб. (можно русск. почт. марками). Пересылка и всѣ расх. на нашъ счетъ. Адресъ: Экспортъ Л. Комеринеръ, Вильгельмская, 138, г. Берлинъ S. W. 48, Германія. Агенты за наличн. расч. зарабатываютъ отъ этой прекрасн. новинки сотни рублей. 125 (2)

Красота — Богатство! Сила! Могущество

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

посредствомъ аппаратика **„АФРО“** системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбородки, скл. на шеѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 к. Кремъ „Метаморфоза“, „Секретъ красоты“ баночка 1 р. 50 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. **ДАРОМЪ** къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адрес.: **Т-во „СЛАВА“ Лодзь. Н.**

600 ПРЕДМЕТОВЪ

вмѣсто 25 руб. за **2 руб. и 90 к.** 4-2

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ только читат. этого журнала 600 полезн. и цѣнныхъ предм., изъ нихъ главн.: изящн. карм. часы-анкеръ съ 10 лѣтн. гарантіей, золотая дубле-цѣпочка, мужскія и дамскія дубле-золотыя кольца съ америк. брилліант., такія же: колье, брошь и серьги (не отлич. отъ стоящ. 200 р.), отличн. кож. портмонэ, несессеръ и еще болѣе 500 интересн. и полезн. предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишь 2 р. 90 к. (часы въ отд. стоятъ 6 р.) За перес. съ налож. плат. отъ 1 до 3 гарнитуръ въ одной посылкѣ присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Непонр. прин. обратно и возвращ. деньги. **О-во „Меркурій“ Лодзь. К. 24.**

Корсеты посл. фасон. 1 р. 90 к.

Въ виду увеличив. спроса на наши корсеты, мы нашли возможн. удешевить цѣны, высылаемъ почтой налож. платеж. корсетъ хорошаго матеріала и прочн. шитья, посл. фасонъ длинный дѣлаетъ роскошную фигуру, складываетъ полноту — разныхъ свѣтл. цвѣтовъ съ подвязками и шнурами только 1 р. 90 к., за пересылку въ ящикѣ присчитывается 45 к., а въ Сибирь разница вѣсовыхъ; обр. приним. если не понравится; при заказѣ укажите № носим. корсета или объемъ груди и таліи. Адресуйте: **Мастерская М. БАБУШКИНА 16, ЛОДЗЬ. № 32.** PS. При требов. 3-хъ корсетовъ прилагаемъ безплатно къ кажд. корсету каш-корсе. 905

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оптово-розничный прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.: бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже, безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллеттъ“, столовые ножи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ цѣльнаго куска лучшей стали, гравированные и блестяще никкелированные 12 паръ 5 р., и 5 р. 25 к.: электрическіе фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к.; ножевой товаръ, ножницы, ремни, оселки для правки бритвъ, бритвенныя, парикмахерскія и туалетныя принадлежности и приборы, ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки, ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы кофейныя и другія хозяйственныя принадлежности, парфюмерія и проч. товары. Масса новостей.

С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 9,
2-1 **ТОВАРИЩЕСТВО** 902
ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ.

Хотите ли заработать деньги?

5-10 руб. ежедневно можетъ заработать каждое дѣятельн. лицо, имѣющее нѣсколько часовъ свободнаго времени.
Весьма солидн. предложеніе! Всѣ подробности безплатно и франко, слѣдоват. безъ риска.
Адр. **Л. Шабертъ,** Отд. 2. Москва.
847 Маросейка, д. Хвощинскаго. 3-2

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон.
С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.
113 **отд. 20. ЗЕМСКЕРУ.** (9)

ФОТОГР. снимки парижск. красавицъ очень интер. для **любителей** интересн. **иллюстр. каталогъ** въ изящн. перепл., содержащ. **около 1000** фотогр. миніатюрн. снимковъ. Высыл. закр. посылкой съ нал. пл. за 2 р. 50 к. съ пер. Въ Сиб. на 25 к. дор. Адр.: г. Лодзь, Почтамтъ, ящикъ, 571.
P. S. При заказѣ катал. можетъ быть возвращ. за полн. стоим. 90

НАСТОЯЩІЙ МАКЕДОНСКІЙ КРЕМЪ
CRAEM MACEDON
№ 8215.
пр. **П. Д. УРЮПИНА**

и **Мыло изъ Настоящаго Македонскаго Крема** лучшая косметика для бѣлизны, нѣжности и красоты кожи лица и рукъ. Способствуютъ совершенному уничтоженію веснушекъ, загара, угрей и проч. дефектовъ кожи. Получить можно въ лучшихъ аптек., аптекар. и парфюмерн. магаз. Россіи. Главный складъ *МОСКВА, Рыбниковъ пер., д. № 9, кв. 9.* 888

АФРИКАНСКІЯ СТРАУСОВ. ПЕРЬЯ
1 р. 50 коп. штука.

Страусов. перо длин. 40 с/м. Лучш. сортъ дл. 50 с/м. за 2 р. 25 к. Сортъ „ЭКСТРА“ 3 р. Цв. черн. и бѣлые. Наши перья можно носить 10 лѣтъ и перекладыв. съ одн. шляпы на друг. и они всегда изящн. Пер. почт. нал. плат. 50 к., въ Аз. Рос. и Сиб. 75 к. При заказѣ 3-хъ шт. и болѣе пер. наша. Адр.: 915

А. ПЕНІОНЖЕКУ, БЕРЛИНЪ, МИТТЕЛЬШТРАССЕ, 35.
A. PENIONZEK, BERLIN, Mittelstrasse, 35. Я. 6.
Откр. письмо оплачив. 4 к. марк., закр. 10 к.

839 5-5

ФОТОграфич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр заказн. пакетѣ 50 шт. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес.: **А. ПЕНІОНЖЕКУ, БЕРЛИНЪ,** Миттельштрассе.
A. PENIONZEK, BERLIN,
914 Mittelstrasse, 35, Я. 6. 2-1

КУРСЫ коммерч. самообраз.
Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА.

Москва, Тверская, 58.

Треб. иллюстр. **проспектъ** (въ 160 стр.) безпл. Бухгалтерія, комм. аривм., корресп и пр. Оконч. свыше 6000 чел. Аттест., масса благод. Методъ самост. изуч. премир. 10 зол. и сер. мед. (и въ Римѣ). Не смѣш. съ друг. 913 метод. Счетоводн. курсы сущ. XVI г. 3-1

Тужурка, брюки и часы за 5 р. 95 к.

высылаю почт. нал. плат. готов. 2-хъ бортн. тужурку съ отложнымъ или стояч. воротн. на хорош. подкладкѣ и готов. брюки съ высокимъ поясомъ, замѣняющ. жилетъ изъ шерст. трико, гладк., черн. или т.-син. цвѣта и часы Анкеръ 1-й сортъ на 18 камняхъ, зав. разъ въ 36 часовъ головк., черн. или бѣл. метал., все за 5 р. 95 к., укажите мѣрку: длину тужурки, рукав., брюкъ и шага, объемъ груди. За пересылку присчитывается 75 к., а въ Сибирь разница вѣсовыхъ. **Гарантія,** если не понрав. приним. обратно. Адрес.: **М. А. Бабушкинъ 1. Лодзь 16.**

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ
УНИВЕРСАЛЬ

отъ 80 рублей, съ ручательствомъ на два года.

Большой выборъ частей къ нимъ, шинъ, звонковъ, фонарей, сѣделъ, педалей и проч. **Все для велосипедовъ дешевле,** чѣмъ у другихъ фирмъ. Продажа въ розницу по **оптовымъ цѣнамъ.**
Требуйте нашъ новѣйшій каталогъ съ пониженными цѣнами.
Торговый Домъ Ш. КУЛЬВАРСКІЙ,
08 **Варшава. Холодная, 22.** 2 1

ВИНО ВІАЛЯ
(Vin de Vial)

Хининъ, мясной сокъ, лактофосфатъ извести.

Сильное укрѣпляющее средство.

Необходимое для лицъ анемическихъ, выздоравливающихъ, для женщинъ, дѣтей и стариковъ.

Продажа во всѣхъ
886 аптекахъ. 8-1

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ 912 10-6

20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz, Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія).

ТОРГОВЦАМЪ 911

ЗАРАБОТОКЪ 500 ПРОЦЕНТОВЪ

ФОТОграфич. ХУДОЖ. ОТКРЫТ. заграничн. работы. Праздничн. и всевозможн. друг. сюжет. высыл. почтой налож. платеж. Ассортиментъ 100 шт. за 1 р. 25 к., 300 шт. за 3 р. 45 к., 500 шт. за 5 р. Перес. по почт. тарифу, при требов. 1,000 шт. 10 р. и перес. наша. Адрес.:

А. А. ПЕНІОНЖЕКУ, БЕРЛИНЪ, МИТТЕЛЬШТРАССЕ, 35, Я—6.
A. A. Penionzek, Berlin, Mittelstrasse, 35.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: **СПБургъ,**
5-2 **РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.** 879

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ИСЦѢЛЯЮЩИМИ, БЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ

БЕЗПЛАТНО. — БЕЗПЛАТНО.

Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІЯ. ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ ЛЮДЕЙ и ЖИВОТНЫХЪ“, въ 2-хъ частяхъ, съ лѣчебникомъ „ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылаетъ БЕЗПЛАТНО по полученіи 21 коп. марками на почтовые и другіе расходы — (заказнымъ 28 коп.; наложенн. плат. НЕ высылается) —
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 4.
Существующая при аптекѣ Гомеоп. Лѣчебница даетъ иногороднимъ письменные совѣты **Плата 50 к.**
Народный лѣчебникъ Дерикера. 4-е изд. Цѣна 1 р.

ГУМБЕРЪ
ФЛИТЪ
ДЕРБИ

МОСКВА, Столешниковъ пер., № 5.
т./д. Георгій ЖЕМЛИЧКА и Ко

МОТОЦИКЛЫ
„АРІЕЛЬ“
„СТАСЪ“

!!НОВОСТЬ!!

КОМНАТНЫЙ
КАТОКЪ-СТОЛЪ „САНИТАСЪ“

НЕОБХОДИМЪ ВЪ КАЖДОЙ СЕМЬѢ
ВЕСЬМА УДОБНЫЙ!
ВАРШАВА
М. КЕЛИСИНСКІЙ
БУРАКОВСКАЯ №15

ПОЖЕЛАНІЮ ВЫСЫЛАЕМЪ ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО
874 5-2
!!ПРОШУ ПРОЧЕСТЬ!!

Библиотека "Руниверс"

КУРСЫ

общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. **БУХГАЛТЕРІЯ** коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, **курс правописанія**, каллигр., конт. скоропис., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Програм. пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Кругъ. Самообр". Спб., Невскій 92-18

Настоящая величина часовъ.

Не реклама, а фактъ,

что **Франція** доставляетъ всему свѣту наилучшіе, практичные и модные часы. **Кому дороги свои деньги** совѣтуемъ не прельщаться заманчивыми объявленіями и выписывать только непосредственно изъ Парижа прелестные мужск. или дамск. часы **„Декаденсъ"** въ стилѣ „ROCOCO", очень плоскіе, изъ металла наподобіе японскаго серебра, съ штампован. красивыми рисунк. (см. рис.) и никогда не теряютъ своего первонач. вида. Механизмъ час. сам. лучшаго кач. на камняхъ, зав. „Ремонтуаръ" разъ въ 40 ч., съ провѣр. до-мин. ходомъ и позолочен. или посеребр. цифербл. **Ручаемся за вѣрность хода и прочность металла на 10 лѣтъ.** Цѣна час. 4 р. 25 к., 2 ч. 8 р., 4 ч. 15 р. **Безплатно** прил. къ кажд. час.: 1) Цѣпь муж. 2-хъ борт. или дам. шейн. наст. франц. нов. золота, 2) Брелокъ-бинокль съ интер. Парижъ, вид. и 3) замш. кошелечекъ для час. Пересылка съ пошлиной 50 к. Заказы выс. аккуратно ил. плат. и безъ задатка. Писать можно на всѣхъ яз. по нижеслѣд. адресу, котор. можно перепис. или вырѣзать и крѣпко накл. на конв. (10 коп. марк.) или откр. (4 к. марк.). Адресовать:

ПАРИЖЪ-ФРАНЦІЯ PARIS 8.	B. Fichelson Bureau, № 13.

Просимъ не смѣшивать съ другими фирмами. 834 3-3

10,000 пакетовъ высылаются совершенно безплатно!

Ревматизмъ можно излѣчить весьма обыкновеннымъ средствомъ, которое каждый можетъ испытать, не затрачивая на это ни одной копейки. Этимъ средствомъ излѣчились страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 30-ти и 40-ка лѣтъ.

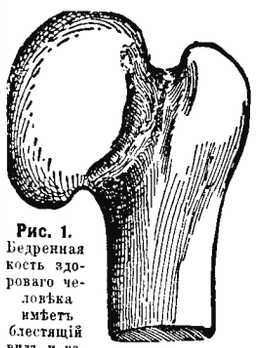


Рис. 1. Бедренная кость здороваго человѣка имѣетъ блестящій видъ и голубовато-синеватаго цвѣта. См. рис. № 2.

Видѣть—значитъ вѣрить—гласитъ англійская поговорка и на этомъ основаніи Г-нъ Трейзеръ изъ Лондона желаетъ, чтобы всякій страдающій ревматизмомъ испыталъ безъ всякихъ расходовъ его цѣлебное средство для лѣченія вышеупомянутой болѣзни и съ этой цѣлью онъ рѣшилъ разослать **совершенно безплатно 50,000 пакетиковъ** своего средства всѣмъ страдающимъ этой болѣзнью по полученіи точнаго и подробнаго адреса просителя. Г-нъ Трейзеръ самъ ужасно страдалъ ревматизмомъ и испыталъ всѣ существующія лѣкарства для лѣченія, но безъ малѣйшей пользы.

Весьма часто мученія его доходили до того, что онъ даже прибѣгалъ къ такимъ опаснымъ средствамъ какъ морфій для того, чтобы хотя на время унять мучительныя боли. Послѣ долговременнаго лѣченія у разныхъ врачей и спеціалистовъ онъ наконецъ бросилъ въ отчаяніи всякое лѣченіе. Онъ сталъ изучать причины болѣзни ревматизма и послѣ долгихъ трудовъ и многочисленныхъ опытовъ ему удалось сдѣлать составъ изъ комбинаціи различныхъ лѣкарствъ, благодаря которому онъ былъ совершенно излѣченъ. Это лѣкарство оказало весьма благотворное вліяніе на весь его организмъ и онъ рѣшилъ назвать ново-открытое имъ средство своимъ именемъ „Трейзеръ". Вслѣдъ за этимъ онъ далъ свое средство тѣмъ изъ его знакомыхъ и родныхъ, которые также страдали этой болѣзнью и они также были излѣчены отъ недуга, и Г-нъ Трейзеръ рѣшилъ тогда сдѣлать свое средство достояніемъ страдающихъ всего міра. Но задача оказалась далеко не легкая, такъ какъ почти каждый изъ страдающихъ этой болѣзнью, испробовавъ уже десятки различныхъ лѣкарствъ безъ всякой пользы, конечно, отказался вѣрить, что можетъ еще существовать такое лѣкарство, которое излѣчило бы ревматизмъ. Какой-то старикъ изъ г. Ливерпуля въ Англіи писалъ, что если Г-нъ Трейзеръ пошлетъ ему свое средство, то онъ попытается еще разъ, такъ какъ страдая болѣе 30-ти лѣтъ ревматизмомъ и истративъ громадное состояніе на врачей и разныя лѣкарства, которыми всегда переполнены газетныя рекламы, онъ рѣшилъ болѣе не тратить денегъ на лѣкарства, не убѣдившись ранѣе въ ихъ дѣйствительной цѣлебной силѣ. Пробное лѣкарство ему было послано, онъ потомъ купилъ еще и результатъ оказался блестящимъ: онъ былъ совершенно излѣченъ. Этотъ случай навелъ Г-на Трейзера на мысль дать возможность всѣмъ страдающимъ испытать цѣлебную силу своего средства, и съ тѣхъ поръ онъ высылаетъ **совершенно безплатно** для пробы свое средство всѣмъ обращающимся къ нему съ запросомъ.

Этимъ средствомъ были излѣчены страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 20-ти и 30-ти лѣтъ. Нѣкій Иванъ Карповичъ Шолохъ изъ Екатеринослава былъ излѣченъ отъ ревматизма, которымъ страдалъ 15 лѣтъ, Александръ Львовичъ Мелодинскій, гор. Орелъ, Воздвиженская ул., собственн. домъ, былъ излѣченъ отъ 35-ти лѣтняго страданія ревматизмомъ, Петръ Ивановичъ Савицынъ изъ Житоміра былъ окончательно излѣченъ отъ 8-ми лѣтняго страданія этимъ недугомъ. Янъ Карловичъ Траксъ изъ гор. Юрьева Лифл. губ. вполнѣ излѣчился отъ ревматизма, которымъ страдалъ болѣе 20-ти лѣтъ.

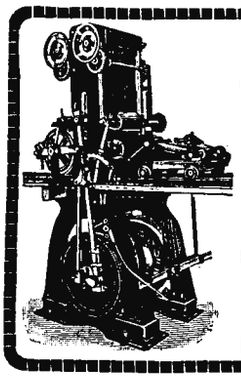
Рис. 2. Бедренная кость у страдающ. ревматизмомъ имѣетъ видъ желтаго цвѣта.

Даже пользующіеся большой извѣстностью врачи должны были признать, что со средствомъ отъ ревматизма „Трейзеръ" они всегда имѣли успѣхъ. Во многихъ случаяхъ этимъ средствомъ были излѣчены лица, которыхъ въ больницахъ и госпиталяхъ считали неизлѣчимыми, и такія, которыя безуспѣшно испробовали всѣ методы лѣченія, какъ электричество, лѣченія на водахъ, грязи, ванны и т. п.

Г-нъ Трейзеръ готовъ послать каждому читателю сего изданія **совершенно безплатно** пробный пакетикъ своего средства, а также и иллюстрированную брошюру на русскомъ языкѣ, подробно описывающую ревматизмъ во всѣхъ формахъ и видахъ, такъ какъ Г-нъ Трейзеръ желаетъ, чтобы всѣ страдающіе этимъ недугомъ воспользовались его открытіемъ.

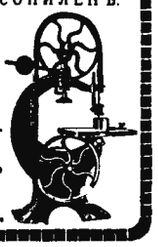
Адресъ Г-на Трейзера пишите такъ: 335 10-4

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ-Гаузъ, Шу-Лейнъ. Е. С. Лондонъ, Англія.



ЛѢСОПИЛЬНЫЯ

РАМЫ, ЦИРКУЛЬНЫЕ, СТРОГАТЕЛЬН. СТАНКИ. ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНІЕ ЛѢСОПИЛЕНЪ. ОБОРУДОВАНІЕ **ФАНЕРНЫХЪ и СПИЧЕЧНЫХ ФАБРИНЪ.**



Складъ новѣйшихъ **машинъ-орудій** для **СТОЛЯРНЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ.**

В. ЖУКОВСКІЙ.

С.-Петербургъ, Невскій, 97. Москва, Мясницкая 36. — Пермь.

Академія Коммерческихъ Знаній

2 р. въ мѣсяцъ.

въ 15 томахъ по 250 стр.

Цѣль „Академіи Коммерческихъ Знаній"—дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, матеріальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткій срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени пріобрѣсти тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю.

Въ составъ курса „Академіи Коммерческихъ Знаній" входятъ слѣдующія науки: бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, экономическая географія, товаровѣдѣніе, банковое дѣло, биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Мигулина), техника веденія торговыхъ и промышл. предпріятій, политическая экономія, исторія хозяйственнаго быта, статистика, ученіе о кооперації, экономія торговли, экономія промышленности, наука о финансахъ, теорія права, гражданское право, торговое право и процессъ.

Вышли 4 тома. Высылаются нал. плат. по 2 р. 20 к.

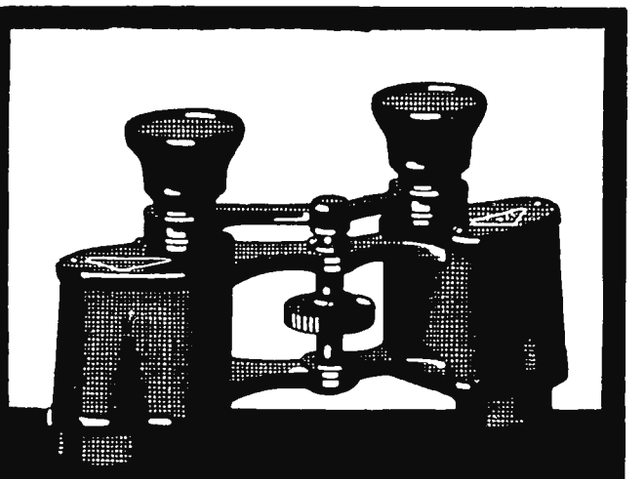
ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 руб. 50 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ **французскаго, нѣмецкаго и англійскаго** языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. пл. высыл. за 1 р. 20 к. 901 8-1

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ,** преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій,** преп. СПБ. Полит. Инстит. **Пернэ,** проф. **Рейснеръ,** прив.-доц. **Тотоміанцъ,** д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно.

Издательское товарищество **„БЛАГО"** С.-Петербургъ, Невскій просп., **88-50** Нужны энергичные представители.



GOERZ

БИНОКЛИ „ТРІЕДЕРЪ"

увеличенныя поле зрѣнія свѣтосила и рельефность

имѣются во всѣхъ оптическихъ магазинахъ

Прейсъ-куранты высылаются безвозмездно

ОПТ. ЗАВ. **К. П. ГЕРЦЪ** АКЦ. ОБЩ.

БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ 19

ПАРИЖЪ ЛОНДОНЪ. ВѢНА НЬЮ-ЙОРКЪ

Библиотека "Руниверс"

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ ИМѢТЬ
словарь иностранныхъ словъ Виноградова, содерж. около 15.000 сл., 456 стр. Цѣна 60 к.
460 **Изданіе Распопова, Одесса.** 10-6

Высылка и храненіе безъ свидѣтельствъ.

№5 **№ 4.** Пистолетъ „Тревога" стальной никкелир. съ орѣховой рукояткой **1 р. 75 к.** **№ 5.** Пистолетъ Браунингъ мегаллич. никкелиров. наводящій ужасъ на воровъ и грабителей **2 р. 75 к.** Заряды для холост. выстрѣловъ къ обоимъ 50 ш. 75 к., 100 ш. 1 р. 40 к. Прошу не смѣшивать съ Лодзин. и Варш. игрушк. Огромн. произв. ВАСИЛІЯ ПЕТРОВА, *Ижевскій оруж. зав., Вятск. губ.* Прейск.-кур. разнообр. ружей безплатно.

№4

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ.
обливные и дождевые, замѣняющіе ванну и баню. 846 3-2
Иллюстрир. наставл. безплатно.
КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34/н.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.

Прейск.-курантъ струнныхъ инструм безплатно.
Склад. итальянскихъ, французск. и нѣмецк. старыхъ скрипокъ.
808
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ"
Laboratoria Allen & Hanburys, Ltd London.

СЛУЖИТЪ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ
дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. **Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія.** На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленбэрисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Іосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. 721 25 6

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости **Голлендеръ** безъ малѣйшей боли. **ЦѢНА** флакона **35 коп.**, 2 флакона высылаются почтою за **1 руб.** изъ **Лабораторіи І. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.**
642 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ. 8-4

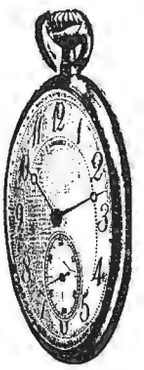
ЛУЧШЕЕ МЫЛО
1898
НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 1865 1896
РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОРЪ"
ТРЕБУЙТЕ „НЕСТОРЪ" ВЕЗДѢ.
1898
ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочные и умѣло провѣренные часы, показывающіе **ТОЧНОЕ ВРЕМЯ**
М. СОКОЛОВЪ — МАСТЕРЪ - СПЕЦІАЛИСТЪ, работ. много лѣтъ у извѣст. фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К°**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Невскій пр., 71, СКЛАДЪ ЧАСОВЪ,
РЕКОМЕНДУЕТЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩІЕ ПРОЧНЫЕ И ВѢРНЫЕ ЧАСЫ: 896

Требуйте безплатно полный каталогъ.

№ 830. Часы мужск. серебр. 84 пр., заводъ головкой, массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камняхъ **12 р. 25 к.** и **13 р. 70 к.**
Такіе же высш. сорта **15** и **18 р.**

Ручательство на 5 лѣтъ.



№ 850. Часы мужскіе черные, открытые, хорошаго сорта, **3 р. 90 к.** и **4 р. 80 к.** Такіе же высш. сорта анк., **7 р. 85 к.** и **12 р.** Закр. черн. часы анкерн. **10 р.** и **12 р. 50 к.**

Ручательство на 5 лѣтъ.

№ 871. Часы мужск. серебр. 84 пр., зав. ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. **10 р. 75 к.** и **11 р. 50 к.** Такіе же высш. сорта **13 р. 85 к.** и **15 р.**

Требуйте безплатно полный каталогъ.

Изящная цѣпь при всѣхъ часахъ безпл. Пересылка на счетъ фирмы налож. платеж. безъ задатка.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ТУЧНОСТИ.

Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлый легіонъ, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не желаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыя можно резюмировать такимъ образомъ:

„Я уже испробовала различные способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительные настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діэты въ питьѣ, и результаты получились ничтожные. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?"

Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти безплодныя попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы избавить ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлали другія лица, болѣе свѣдущія.

Прочтите, что они пишутъ Г. Ратье, парижскому аптекарю:

„Милостивый Государь,

„Результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пилюль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй—какъ можно скорѣе.

Г-жа Б. въ Аміенѣ".

„Милостивый Государь,

„Очень счастлива увѣдомить Васъ, что, въ теченіе недѣли принимая Пилюли Аполло, я потеряла въ вѣсѣ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.

Г-жа Л. П. въ Маньи ле-Прель (Кальвадосъ)".

„Милостивый Государь,

„Будучи очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пилюль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ; съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ моимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пилюли Аполло.

Жанъ Н. въ Сентъ Аманъ сюръ-Фьэ (Марна)".

„Милостивый Государь,

„Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пилюлями Аполло. Я похудѣла на десять килогр. въ теченіе одного только мѣсяца".

М-ль Мари С. въ Базасъ".

„Милостивый Государь,

„Будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пилюль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находитъ въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего оно благодаритъ Васъ отъ всего сердца.

П. Т., въ Х".

Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшею похвалою, которую можно сдѣлать Пилюлямъ Аполло.

Ихъ вполнѣ достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пилюль.

Пилюли Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце, и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и пріятное самочувствіе.

Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появленія тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.

Благодаря ему тотчасъ же исчезаютъ многочисленныя, сопряженныя съ тучностью, непріятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, безсонница, болѣзненныя давленія и проч.

Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигіены.

Лица, которыхъ стѣсняетъ излишекъ полноты, хорошо сдѣлаютъ, прибѣгнувъ къ употребленію Пилюль Аполло; имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. ═══ Пересылка безплатно. 8782 (8)

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).

Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Бюлеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Юротатъ. Въ Вильнѣ и Одессѣ—Торговый домъ Сегаль и К°. Въ Варшавѣ: у Л. Списсъ и Сынъ.

Библиотека "Руниверс"

Главная Контора и редакція: С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.

НИВА

1913 г. № 21.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г. изданія

Выданъ 25 мая 1913 г.

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ **за строку нонпарейль** въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): **передъ** текстомъ и на **первой** страницѣ послѣ текста **1 р. 50 к.**; на **послѣдней** страницѣ **обложки 1 р. 25 к.**; на остальныхъ страницахъ **1 р.**

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 7.

37567

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

37733 33-19

Secret d'Orsay
Магическій крэмъ
Требовать вездѣ D'ORSAY, 17 Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1 р. 20 к. НЕВРАЛЬГІИ Цѣна: 1 р. 20 к.
Депо во всѣхъ аптекахъ.

PARFUM
DOLCE MIA
V. RIGAUD — PARIS.

ДУХИ „ДОЛЬЧЕ МІА“ В. РИГО—ПАРИЖЪ.
Rue de la Paix, 16.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА. Наиболѣе рекомендуемое питательное средство для дѣтей отъ 7—8 мѣс. возраста, но въ особенности въ періодъ отнятія отъ груди и во время роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ, обезпечиваетъ правильную формацію костей, предупреждаетъ или задерживаетъ поносы, столь частые въ жаркое время года. 6-5 845
Полезенъ выздоравливающимъ, малокровнымъ и старикамъ. Въ продажѣ повсюду. Центральный складъ: 6 Rue de la Tacherie, Paris.

♯ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. ЯМБОРЪ.
Москва, Тверская, Дегтярный пер., свой домъ № 7. Каталоги безплатно. (21

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD 18 PLACE VENDOME PARIS
37316 13-6

ЛѢЧЕБНИЦА
д-ра мед. НЕТКАЧЕВА,
ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ ЗАИКАНІЕМЪ.
ПАНСІОНЪ. 644 4-3
Психологическій способъ лѣченія.
МОСКВА, Пречистенскій бул., д. 21.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ, для цѣнія и для всѣхъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій.
Каталоги безплатно. Отправка нотъ наложен. платежомъ. 702 2-2
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ЗАИКАНІЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО въ лѣчебномъ завед. с пансіон. А. К. Рейхе. Лѣтн. санаторія: КЕЛЛОМЯКИ, Финл. ж. д. Соб. дом. СПБ., Итальянская, 15. Брошюры безпл. 941 2-1

РУССКІЙ ВРАЧЪ М. А. Гиршовичъ (СПБ.)
съ 20 мая практикуетъ въ Наугеймѣ!!!
„Hotel de Russie“
909 3-2 Прос. замѣтить адр.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
(Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl).
СТРЕЛИЦ
2 ч. отъ Берлина.
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машин., электр., отопл., газов. освѣщен., архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. конструкц. Механика и начертательн. геометрія преподаются на русскомъ языкѣ, 1685 слушател. (275 русскихъ), 5 лаборат. Программы высылаются по перв. требован. адресата. 186 13 5

87245 44
ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето**. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Библиотека „Руниверс“

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-ва „Лафермъ" С.-Петербургъ

53 51-20

ПИША „АЛЛЕНБЭРИСЪ"

Лабораторіи Allen & Hanburys, Ltd London.

СЛУЖИТЪ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. **Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія.** На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленбэрисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Іосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ.

723 25-7

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ КРЕМ

ОДАЛИСК КЛЕО ДАРТИ

ВЪ ПАРИЖѢ.

НОВОСТЬ въ ОБЛАСТИ КОСМЕТИКИ!

Новѣйшій метод къ достиженію естественным путем красоты кожи лица, шеи и рук.

ОСВОБОЖДАЕТ без употреб. паровых ванн и массажа засорив. поры и излиц. жира и пыли.

УНИЧТОЖАЕТ безвозвратно черныя точки, желт. пятна, угри, веснушки и загар.

ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣт, бархатистость и эластичность.

СГЛАЖИВАЕТ морщинки естественнымъ путем благодаря возстановленной эластичности кожи.

Поразительные результаты послѣ первых же умываній.

Требуйте въ аптекарск. магазин.

Главный Склад для Россіи высылает также и наложен. платежом. Адресуйте:

МОСКВА, КЛЕО ДАРТИ, Столешниковъ, 9. Отд. 9-4.

Цѣна флакона (50 умываній) 5 р. Пробный флаконъ 1 р. 25 к.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27.

Парижъ 1900. ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ Нижн.-Новг. 1896

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Благодаря пріятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета.

ЗУБНЫЕ ПОРОШКИ—ЗУБНАЯ ПАСТА

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ

248 4-2

на МАНДОЛИНѢ, ГИТАРѢ
ЗАОЧНО
выучивая играть въ 30 уроковъ. Условія заочн. обуч. высылаю безплатно. Москва, Срѣтенка, 21/3. „КУРСЫ МУЗЫКИ" Заочн. секція удост. солдат. вид.

874 10-7

761 **300 рублей въ мѣсяцъ** 10-8 и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. Лодзь, К. 30. почт. ящикъ 367.

ОБУЧЕНІЕ ЗАОЧНО

884 2-2

ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) обезп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте безплатно. Адрес.: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ", С.-Петербургъ, Коломенская, 27—5.

ГУМБЕРЪ ФЛИТЪ ДЕРБИ

МОСКВА, Столешниковъ пер., № 5.

т./д. Георгій ЖЕМЛИЧКА и К°

МОТОЦИКЛЫ „АРІЕЛЬ" „СТАСЪ"

ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ И ПРОЧИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ

С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ

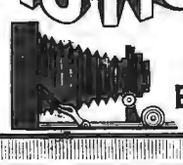
МОСКВА, Староконюшенный, д. Курилко. 7

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ УСПѢХѢ ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРН.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

890 16-2

ACTIS ФОТО-КАМЕРЫ ТОЧНОЙ РАБОТЫ КРАУСА



Е. КРАУСЪ-ул. Гоголя 5-С. ПЕТЕРБУРГЪ

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

Больнымъ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ,) артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи, и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья

Поставщики Двора Его Императорск. Величества

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

8 8 6-2

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | г. XLIV

№ 21 | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 25 мая 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 7.**

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНЫЯ СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, | В. В. ВЕРЕСАЕВА, МОЛЬЕРА.

12 книгъ „Ежемѣсячныхъ Литературныхъ и Популярно-Научныхъ Приложеній“ и пр.

А. Шварцъ. На мѣстѣ преступленія.

Библиотека "Руниверс"

Таинственный лѣсъ.

Повѣсть **А. С. Грина.**

(Продолженіе).

VIII.

Пройдя запаханный подъ огороды оврагъ, Рылѣевъ остановился; два желанія боролись въ немъ:—одно толкало его все бросить и уѣхать немедленно, другое было—страсть къ одиночеству. „Совершенно уйти отъ людей, хотя бы на часъ отдохнуть“, — подумалъ Рылѣевъ. Лѣсная опушка, полная тѣни, начала дѣйствовать на его воображеніе: горькой радостью представлялось ему итти въ глухихъ лѣсныхъ провалахъ, бродить одиноко, безъ цѣли, угасая душой. Подумавъ объ этомъ пристальнѣе, Рылѣевъ ужаснулся, сказавъ самому себѣ: „Вѣдь это слабость, упадокъ духа, нехорошо“,—и, стиснувъ зубы, рѣшилъ быть настойчивымъ до конца. Увидѣвъ тропинку, Рылѣевъ отдался ея изгибамъ и не замѣтилъ, какъ стало вокругъ совершенно спокойно и тихо. На ходу онъ думалъ объ утомившей и потрясшей его встрѣчѣ, но болѣе о неизвѣстномъ своемъ соперникѣ. Почему-то представлялся ему соперникъ человѣкомъ средняго роста, широкоплечимъ, съ тонкимъ, какъ въ корсетѣ, станомъ, съ прекраснымъ овалomъ лица: подъ высокимъ и чистымъ лбомъ Рылѣевъ видѣлъ ненавистные, синіе, насмѣшливые глаза. Откуда сложились въ душѣ его эти фантастическія черты—онъ зналъ такъ же мало, какъ и женщины, представляющія своихъ соперницъ привлекательнѣе себя: человѣкъ всегда думаетъ, что его могутъ промѣнять лишь на болѣе въ какомъ-либо отношеніи достойнаго. Эта черта души почти всегда заключаетъ въ себѣ также и уваженіе къ предмету любви.

Безсонная ночь, усталость и влажный лѣсной жаръ, бросающій въ испарину, сморили Рылѣева. Ослабѣвшій, сонный, онъ легъ, стараясь ни о чемъ не думать, и мгновенно поразилъ его сонъ, полная потеря сознанія, безъ видѣній и бреда.

Спалъ онъ долго и неподвижно. Золотой цвѣтокъ дня, развертываясь, достигъ пышнаго, полнаго своего блеска, затѣмъ, клонясь къ усталой землѣ, осыпался надъ горами вечернимъ багровымъ свѣтомъ и далъ плодъ — темныя сѣмена мрака. Сырость, наполнивъ лѣсъ, разбудила Рылѣева.

Проснувшись, вскочивъ и припомнивъ все, Рылѣевъ задумался.—Темнѣетъ, — сказалъ онъ: —близится ночь, я долженъ уйти отсюда.—Дико и жутко показалось ему въ лѣсу. Кое-какъ опредѣливъ направленіе, въ которомъ лежитъ село, Рылѣевъ, рѣшивъ взять лошадей и ѣхать, сталъ нащупывать глазами тропу, по которой шелъ, и не находилъ ея. Кругомъ тянулись растущія на одинаковомъ почти разстояніи другъ отъ друга крупныя пихты, лиственницы и ели, а въ промежуткахъ мелкая лѣсная братія кустарниками извивалась надъ щупальцами корней, взрѣзавшихъ густой мохъ. — Этого недоставало еще,—сказалъ, немного тревожась, Рылѣевъ. Онъ сталъ бродить наудачу, затѣмъ взялъ лѣвѣе, потомъ это направленіе показалось ему отчего-то ложнымъ; сомнительно покачавъ головой, онъ заколебался, но взялъ вправо. Ниже надвинулся ему на глаза козырекъ сумерекъ, а время вдругъ показало свое лицо, спрятанное прежде озабоченностью и вниманіемъ розысковъ. „Около получаса я иду,—подумалъ Рылѣевъ:—и голодъ проснулся“.—И только подумалъ Рылѣевъ о томъ, что голоденъ, какъ почувствовалъ, что голоденъ нестерпимо. Онъ пошелъ вдвое быстрѣе, стараясь итти все прямо, чтобъ не кружиться на одномъ мѣстѣ, и смутно сознавая, что сбился. Ровная почва стала покатой, все подъ гору и подъ гору спускался Рылѣевъ, попавъ наконецъ въ логъ, полный валежника. Итти здѣсь не было никакой возможности. Его движенія напоминали движенія пьянаго человѣка въ толпѣ. Убѣдившись, что итти впередъ трудно, Рылѣевъ выбрался обратно по косогору въ сравнительно чистый лѣсъ, и ему скоро повезло: высвѣтилась рѣдина, за нею гарь съ черными жердями обгорѣвшихъ деревьевъ, за гарью же, выгибаясь лукомъ, текла неширокая рѣчка, въ одну сторону выходя къ селу и заводу, а верхами взвиваясь къ далекимъ каменнымъ хрящамъ горной цѣпи. Уголъ чернаго отъ дыма и солнца бревенчатаго строенія выглядывалъ изъ-за деревьевъ: изъ трубы шелъ дымъ. „Вотъ жилье,— подумалъ Рылѣевъ:—сейчасъ поѣмъ“. Обрадованный, не чувствуя, какъ болятъ натруженныя ноги, поспѣшилъ онъ къ строенію.

Былъ поздній, свѣтлый и теплый, вечеръ, сумерки медлили переходить въ мракъ, тихая, застывшая ихъ улыбка вѣяла дикой грустью пустынь. Приближаясь, Рылѣевъ увидѣлъ на лавочкѣ возлѣ дверей подстриженнаго въ кружокъ черноволосаго мужика. Обрюзгшее лицо мужика заплыло желтымъ жиромъ, вытѣснившимъ растительность, рѣдкія надъ китайскимъ разрѣзомъ глазъ брови и немощная вкругъ голаго подбородка черная борода оставляли общее бабье выраженіе лица почти нетронутымъ. Длинная, въ три звена, изба стояла на самомъ берегу журчливой рѣчки; не было ни двора ни изгороди.

— Добрый вечеръ,—сказалъ, остановившись, Рылѣевъ.

Мужикъ мотнулъ головой.

— Нѣтъ ли у васъ ѣды какой-нибудь? — продолжалъ Рылѣевъ.—Я заплачу.

— А ты чей?—подозрительно спросилъ мужикъ.

— Я... я съ завода.

— Чиновникъ?

— Нѣтъ. Заплуталъ...

— Идите, — сказалъ мужикъ: — не знаю, горячаго штò если.

Рылѣевъ прошелъ за нимъ въ плохо налаженную дверь. Внутренность помѣщенія состояла изъ бревенчатыхъ стѣнъ, пары желтыхъ стульевъ, грязнаго половика, стола, на которомъ валялись счеты, связка баранокъ, двѣ-три приходо-расходныя книги, мѣдныя деньги и четвертушка бумаги. На стѣнѣ горѣла жестяная съ рефлекторомъ лампа. Пахло чѣмъ-то противнымъ и въ то же время съѣдобнымъ. За стѣной въ тактъ заунывно и глухо распѣваемой кѣмъ-то пѣсенкѣ скрипѣла люлька.

— Садитесь.

Мужикъ, тяжело ворочая ногами, вышелъ. Немного погодя, рванувъ дверь и затоптавшись на мѣстѣ, а потомъ сердито подбѣжавъ къ столу, некрасивая, нечесанная и босая лѣтъ пятнадцати дѣвица сунула на столъ глиняную чашку съ щами, кусокъ хлѣба, ложку, ножикъ—и скрылась; столкнувшись съ нею въ дверяхъ, пришелъ мужикъ, сталъ у притолоки и вздохнулъ, смотря на жадно уписывающаго щи Рылѣева.

— Къ заводу вамъ этта итти было, — сказалъ, почесывая штанину, мужикъ.—На Семіяровскую дорогу ежели, то и готово.

— А сколько до села?—обжигаясь и торопливо жуя, спросилъ Рылѣевъ.

— Да ужъ заночуете. Далеко до села. Верстовъ пятнадцать, чай, да и всѣ ли тутъ еще версты не мѣряны.

Мужикъ, какъ ни любопытенъ былъ, все же далъ Рылѣеву спокойно окончить ужинъ. Изрѣдка за спиной своей слышалъ Рылѣевъ жирный вздохъ и молитвенное: „Охо-хо, Господи“.

— Ну, спасибо!—сказалъ сытый, нѣсколько стѣсняясь, Рылѣевъ: — наѣлся. „Вотъ опростился я, — подумалъ онъ: — гдѣ-то въ глуши ѣмъ щи, да и говорить скоро начну, какъ этотъ мужикъ... А вѣдь онъ счастливѣе меня. А кто же счастливѣе его — птица, звѣрь? Нѣтъ, вранье. Лиза, Лиза!“ — ударила

Библиотека "Руниверс"

среди смѣшанныхъ мыслей тоска, и тоскливое настроеніе вернулось къ Рылѣеву.

Онъ обернулся, услышавъ за спиной шаги. На порогѣ остановился человѣкъ высокаго роста, босой, съ рѣзкимъ, холодно-задорнымъ лицомъ.

— Вы хотите ночевать? — лѣниво спросилъ онъ. — Такъ у меня ночуйте.

Человѣкъ не смотрѣлъ на Рылѣева, а осматривалъ его. Рылѣевъ не успѣлъ ничего отвѣтить. Вошедшій продолжалъ тѣмъ же равнодушнымъ голосомъ:

— Войдите сюда, мы познакомимся. Если устали вы, сейчасъ и уснете, или же будемъ пить чай.

Мужикъ осклабился.

— Ничего, — сказалъ онъ: — ступайте съ ими, они у меня живутъ.

Неизвѣстный высокій и босой отступилъ въ глубину дверей, а Рылѣевъ, отвѣчая на улыбку улыбкой, вошелъ за перегородку. Человѣкъ протянулъ руку.

— Моя фамилія Тушинъ. — сказалъ онъ: — будемъ знакомы.

Рылѣевъ назвалъ себя. Снова осматривающее выраженіе блеснуло въ глазахъ Тушина, но быстро и безслѣдно исчезло. Небольшой столъ, сложенная изъ простыхъ ящиковъ кроватъ и крашеный табуретъ были единственной въ узкомъ помѣщеніи мебелью. Два ружья стояли въ углу. На столѣ у лампы искрились во множествѣ разбросанныя мѣдныя гильзы, стояли пузырьки съ картечью и дробью, коробки съ пыжами, войлочными и картонными, маленькія коробки съ пистонами, и лежало еще множество мелкихъ предметовъ и инструментовъ: отвертки, куски проволоки, обрывки свинца, вата, клочки грязныхъ отъ пороховой копоти тряпокъ. Еще замѣтилъ Рылѣевъ смятое на кровати бумажное одѣяло, желѣзный крестьянскій умывальникъ, полотенце надъ нимъ и брошенные въ уголъ болотные сапоги.

— Садитесь,—сказалъ Тушинъ, очищая на столѣ мѣсто для локтя, занялъ самъ табуретъ, а Рылѣевъ сѣлъ на кровать.

Рылѣевъ съ тѣмъ особеннымъ чувствомъ удовольствія, съ какимъ за границей рядовой русскій человѣкъ встрѣчаетъ русскаго же, видѣлъ въ Тушинѣ не мужика. Разговоръ бойко и легко начался межъ ними. Первый заговорилъ Рылѣевъ.

— Странный для меня день, — сказалъ онъ: — я заблудился довольно серьезно и самъ не знаю, какъ попалъ сюда. Отъ лѣса все еще кружится голова. Вы здѣсь живете?

— Да.

Тушинъ, видя, что Рылѣевъ съ любопытствомъ осматривается, машиналѣно осмотрѣлся самъ.

— Я слышалъ разговоръ вашъ; да и мнѣ случалось плутать въ лѣсу. Онъ огроменъ.

— Вы, кажется, городской человѣкъ?—спросилъ Рылѣевъ.

— Да, я учился въ ***.—Онъ назвалъ западную губернію.— А что?

— Вы здѣсь живете, повидимому,—оттого я и спросилъ.

— Да, живу. Здѣсь хорошо жить.

Тушинъ отвѣчалъ Рылѣеву съ такимъ видомъ, какъ будто ожидалъ вопросовъ и приготовился къ нимъ. Но изъ дальнѣйшаго Рылѣеву стало ясно, что Тушинъ просто разъ навсегда опредѣлилъ свое положеніе и хорошо знаетъ, чего хочетъ.

— Вы охотитесь?

— Да, я люблю это дѣло.

— Какое же это дѣло? — улыбнулся Рылѣевъ. —Это забава, удовольствіе.

— Какъ смотрѣть,—возразилъ Тушинъ.—Я, напримѣръ, охотникъ-промышленникъ. Этимъ я живу. Это мой капиталъ, моя рента, все, что хотите.—я да ружье.

— Какъ?—спросилъ, невольно посмотрѣвъ на босыя ноги Тушина Рылѣевъ:—вы совершенно отдались этому?

— Конечно. Это мое призваніе. У одного призваніе—служба, у другого — благотворительность, у третьяго — искусство, а у меня — охота. Нѣтъ, меня что удивляетъ, — помолчавъ и катая на ладони дробинку, продолжалъ Тушинъ: — что русскіе на себя не похожи. Вѣрно. Безконечные лѣса, озера, болота, рѣки и тундры окружаютъ насъ. Въ этихъ угодьяхъ до сихъ поръ птица, звѣрь неистребимы. Между тѣмъ посмотрите на рядового русскаго образованнаго человѣка-неудачника — онъ станетъ чѣмъ угодно, уважая трудъ: сдѣлается дворникомъ, чернорабочимъ, холуемъ въ трактирѣ — и не вспомнитъ о свободной жизни въ лѣсахъ. Такова наша исторія. Отъ Чернобога и лапотцевъ прямехонько къ рафинированному мозгу.

— Что вы!—сказалъ Рылѣевъ, засмѣялся и сталъ думать.— Нѣтъ, вы не то... Да какъ же жить? Человѣкъ учится съ малыхъ лѣтъ—и вотъ пожалуйте.

— Снова начнетъ учиться,—сказалъ Тушинъ. —Я не хочу всѣхъ сдѣлать охотниками. Нѣтъ, выходовъ много; я говорю про тотъ, который нашелъ самъ. Мнѣ повезло: счастливо соединились страсть и разсудокъ.

Тушинъ обернулся къ перегородкѣ и постучалъ кулакомъ въ стѣну.

— Это я самоваръ тороплю,—сказалъ онъ.—Вы чаю напьетесь и уснете.

— Да, я усталъ.

Рылѣевъ посмотрѣлъ на дверь. Та же дѣвица, что давала ему ѣсть, внесла рыжій самоваръ. Тушинъ всталъ и, очистивъ на столѣ мѣсто для чаепитія, бросилъ въ чайникъ заварку.

— Такъ пейте же,—сказалъ онъ, снимая съ гвоздика вязку сушекъ.—Ѣшьте и сушки. Это не та дрянь, что подъ именемъ баранокъ дѣлаютъ вамъ бабы на югѣ; настоящая сушка. А знаете, какъ ее дѣлаютъ? Ногами тѣсто мѣсятъ.

Рылѣевъ поморщился.

— А чѣмъ руки чище ногъ?—хрустя полнымъ ртомъ, сказалъ Тушинъ.—Руками за все хватаются.

— Да, вы, кажется, съ удовольствіемъ...

— Люблю ѣсть, когда голоденъ. Чувствую въ горлѣ пищу и вкусъ ея.

Чувство новизны и рѣдкости своего положенія все сильнѣе овладѣвало Рылѣевымъ. Сознавъ это чувство, онъ, прихлебывая изъ стакана чай, внезапно перенесся мыслью въ большой свой городъ, и былъ тотъ, какъ другой міръ. Все же, что случилось съ Рылѣевымъ до послѣдняго момента, показалось такимъ густымъ, страдальчески острымъ и любопытнымъ, что у него захватило духъ. „Да гдѣ же я, какъ живу, и что будетъ дальше? — подумалъ онъ, тотчасъ отвѣтивъ: — А ничего; заблудился, Лиза отвергла, и у охотника заночую“. Подумавъ о Лизѣ, Рылѣевъ внутренно забился, затосковалъ, но посмотрѣлъ въ разгорѣвшееся отъ чая лицо Тушина и заговорилъ, стараясь голосомъ прогнать грусть:

— Да, интересно вы живете, но и тяжело, вѣроятно,—вѣдь вамъ привыкать надо было.

— Вотъ и привыкалъ,—сказалъ Тушинъ.—Птичьи повадки легче, а звѣря труднѣе. Вы думаете, отчего становится изъ году въ годъ меньше добычи? Говорятъ, лѣса гибнутъ, люди—хищники. Да, но и оттого, что животныя, въ свою очередь, неустанно хитря съ человѣкомъ, изучаютъ его, по наслѣдству передаютъ потомству свои неписанныя замѣтки. Изучать мѣста для капкановъ, западней и ловушекъ, отыскивать тока, всевозможныя птичьи свадьбы, замѣчать гнѣзда и норы, наконецъ дойти до того, что, придя въ какое-нибудь глухое лѣсное мѣсто, ни съ того ни сего остановиться и сказать:—„А тутъ есть—что — не знаю, взвожу курокъ“, — черезъ минуту же выстрѣлить по лисѣ или лосю, — нужны трудъ и способности... Да вы спать хотите.

Рылѣевъ слушалъ черезъ силу, глаза у него слипались.

— Я лягу,—сказалъ онъ.—Гдѣ же лечь мнѣ?

— Да тамъ, гдѣ сидите, на кровати.

— А вы?

— На чердакѣ много соломы.

— Эгоистично съ моей стороны,—сказалъ Рылѣевъ:—а лягу, спасибо.

— Ну, спите. — Тушинъ всталъ. — Я оставляю вамъ лампу. Читать нечего.

— Совсѣмъ не читаете?

— Читаю зимой, когда живу въ городѣ,—тамъ я уже не босякъ, а баринъ.

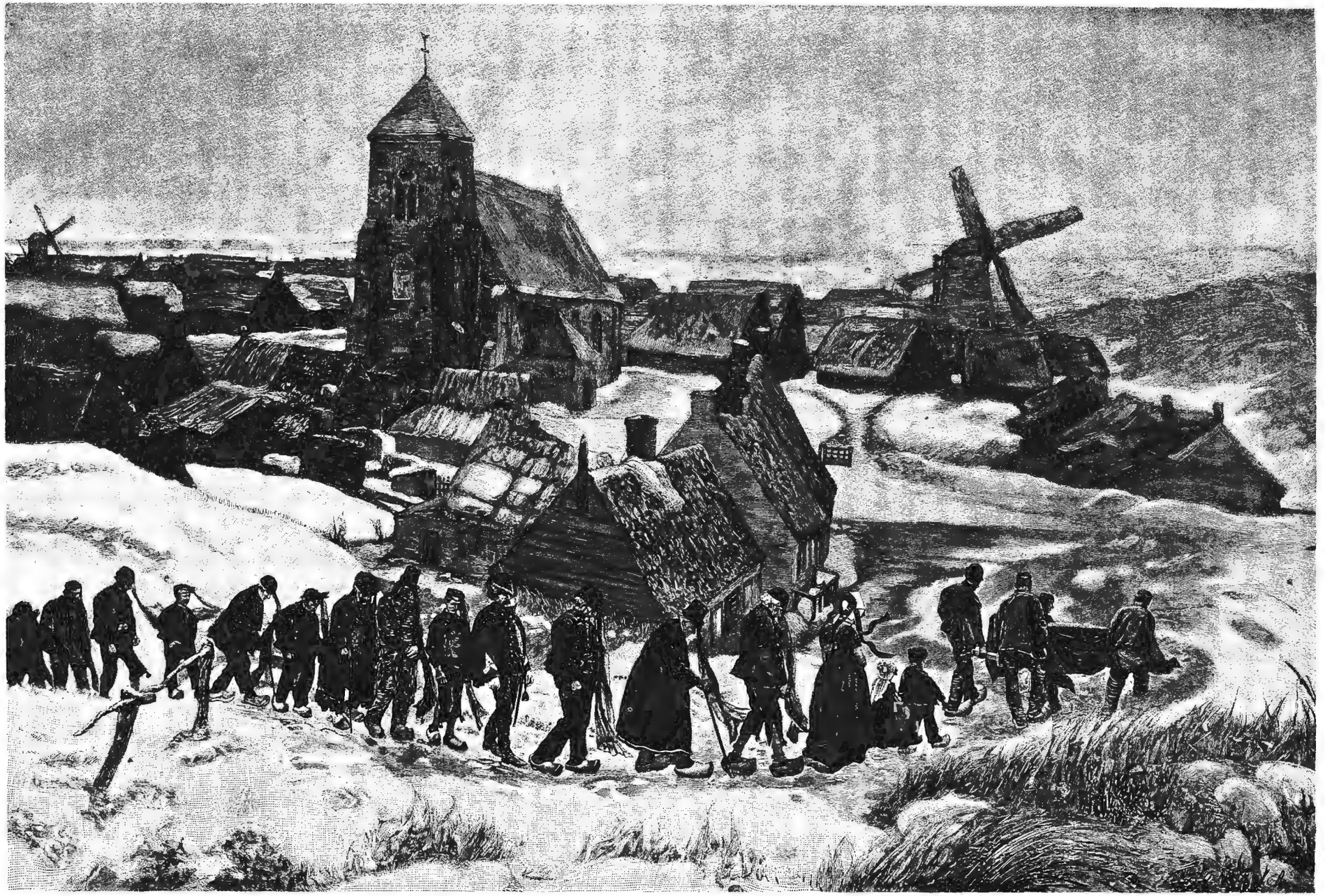
Тушинъ, какъ былъ — босикомъ, взявъ табачную коробку и спички, пожелалъ Рылѣеву спокойной ночи и вышелъ, а Рылѣевъ, слегка прикрутивъ огонь лампы, легъ, не раздѣваясь. Въ комнаткѣ, слѣпо падая на ламповое стекло, толклась мошкара.

Онъ слышалъ еще, какъ, загремѣвъ колесами, выѣхала отъ

Библиотека "Руниверс"

О. Лингнеръ. На Генисаретскомъ озерѣ.

Библиотека "Руниверс"



М. Зильбертъ. Похороны на дюнахъ.

Библиотека "Руниверс"

куреня телѣга, неразборчивый разговоръ мужиковъ, а потомъ стремительно и крѣпко уснулъ, передъ тѣмъ, какъ заснуть, подумавъ: „Лизину загадку хотя бы разгадать мнѣ, вѣдь я до сихъ поръ мучусь, какъ слѣпой“.

Къ разсвѣту, догорѣвъ, погасла лампа. Сырость и бѣлый безъ солнца свѣтъ прошли въ раскрытое окно. Озябнувъ во снѣ, Рылѣевъ свернулся, поджавъ ноги, и не просыпался еще, но уже въ сонъ вошли сны,—признакъ скораго пробужденія. Между прочимъ, увидѣлъ онъ, будто стоитъ передъ кроватью его высокій, бѣлокурый, съ синими, насмѣшливыми глазами человѣкъ, говоря: „Я и нитки собираю, нитки на что-нибудь пригодятся“. Застонавъ отъ ревности, Рылѣевъ проснулся—еще въ полузабытьѣ. Тушинъ, совсѣмъ одѣтый, въ болотныхъ сапогахъ и съ сумкой черезъ плечо, смотрѣлъ на Рылѣева; взглядъ его былъ присталенъ и раздумчивъ. Онъ стоялъ у стола, забирая лѣвой рукой въ сумку патроны.

— А? Что?—пробормоталъ, оглядываясь, Рылѣевъ.

— Спите, спите,—голосомъ няньки сказалъ Тушинъ.—Я иду по своимъ дѣламъ; больше не увидимся, прощайте. А что передать Лизѣ?

Рылѣевъ вскочилъ. Кровь ударила ему въ голову. Ничего не понимая, но смутно заволновавшись, расширенными глазами посмотрѣлъ онъ въ лицо Тушину, спрашивая:

— Какъ, то-есть, какой Лизѣ?

— Да ужъ вамъ лучше знать,—серьезно сказалъ Тушинъ.—Она меня любитъ.

Рылѣевъ провелъ рукой по волосамъ. Съ минуту онъ не почувствовалъ правды, почувствовавъ же, не смогъ ничего сказать, поблѣднѣлъ и медленно, глубоко вздохнулъ. Въ это мгновеніе не видѣлъ онъ ничего, кромѣ Тушина.

— Вы... меня... знаете? — сказалъ наконецъ Рылѣевъ.

— Я карточку вашу видѣлъ, — помолчавъ, сказалъ Тушинъ и, невесело улыбнувшись, прибавилъ: — Не сердитесь же. Тамъ у куренщика старикъ съ плотикомъ, на плотикѣ онъ довезетъ васъ до самаго села.

Волненіе Рылѣева передалось Тушину; съ измѣнившимся слегка и твердымъ лицомъ онъ вышелъ, не оборачиваясь.

Углубляясь въ лѣсъ, Тушинъ думалъ, что сдѣлалъ хорошо. „Если онъ крѣпокъ и хорошо себя цѣнитъ, то вывернется изъ-подъ удара душой, и вновь закипитъ въ немъ жизнь, развѣ смерть закроетъ глаза. Но и я не уступлю никому Лизу. А будемъ ли мы всегда любить? Не знаю, да и не надо объ этомъ думать“.

Бѣлый безъ солнца свѣтъ наполнялъ лѣсъ. Въ немъ было тихо, какъ въ душѣ младенца, и весело.

IX.

Лиза и Тушинъ встрѣтились на томъ же мѣстѣ, гдѣ видѣлъ ихъ мужикъ Звонкій. Тушинъ любовнѣе, чѣмъ всегда, поцѣловалъ дѣвушку; въ лицѣ ея бросилось ему выраженіе усталости, скрывающей себя преувеличенно веселой улыбкой и выдающей разсѣянностью взгляда. Но онъ ничѣмъ не далъ понять ей, что замѣтилъ это, однако со свойственной ему стремительностью послѣ многихъ ласковыхъ словъ и шутокъ сказалъ:

— Къ тебѣ женихъ пріѣхалъ, я его видѣлъ, онъ у меня ночевалъ.

Лиза, поднявъ голову, вспыхнула, слабо улыбнулась и встала. Тушинъ сидѣлъ, обхвативъ руками колѣни.

— Странно, разскажи,—глухо произнесла дѣвушка.—Нѣтъ, здѣсь ничего не скроешь, и напрасно мы воровски видимся: все равно, я думаю, по селу сплетни ходятъ.

Тушинъ, невольно улыбаясь тому, что отбилъ у Рылѣева женщину, передалъ Лизѣ о томъ, какъ заблудился пріѣзжій и какъ ночевалъ, но умолчалъ объ утреннемъ разговорѣ.

— Что же, уѣхалъ онъ? — спросила послѣ долгаго молчанія Лиза. — И онъ не знаетъ, что ты—ты?

— Нѣтъ. Уѣхалъ ли, не знаю, а что ему дѣлать тамъ? Лиза,— живо сказалъ Тушинъ:—ты вѣдь его любила?

— Любила,—что же изъ этого? — Лиза повернулась къ Тушину, и онъ раздумчиво уклоняющимися своими глазами встрѣтился на мгновеніе съ ея блестящимъ, прямымъ взглядомъ.—Все же я не могу отнестись къ нему, какъ къ первому встрѣчному.

— Это понятно, — сказалъ Тушинъ.—У васъ, конечно, былъ разговоръ?

— Да.

— Ну, разскажи сама, если хочешь, — сухо произнесъ Тушинъ:—не въ моей привычкѣ сидѣть надъ душой.

— Не сердись. — Лиза опустилась на колѣни и теплой, пахнущей лѣснымъ воздухомъ, рукой обвила шею Тушина. Закинувъ слегка голову и улыбаясь, она, порозовѣвъ, вся сіяла твердымъ любовнымъ вызовомъ. — Поцѣлуй меня, лѣсничокъ!

— Нѣтъ, — трогаясь, но уже полный ревности, сказалъ Тушинъ. — Я не спокоенъ теперь. Идя сюда, былъ спокоенъ, а теперь нѣтъ.

— Не сердись,—снова сказала Лиза. Она ближе пододвинулась къ Тушину и пристально, взвѣшивающимъ что-то взглядомъ, смотрѣла на его губы. — Не сердись, — повторила она, приникла головой къ плечу Тушина, стиснула руками его шею и замерла. — Ты знаешь, — услышалъ подъ плечомъ Тушинъ: — мнѣ... мнѣ тяжело.

Тушинъ, затосковавъ, освободился и всталъ, Лиза тоже.

— Чего ты хочешь?—грустно спросилъ Тушинъ.—Кого любишь? Меня? Тогда садись и будемъ нѣжны другъ съ другомъ. А его—тогда нечего и говорить намъ.

— Я устала,—рѣзко сказала дѣвушка.—Вотъ въ чемъ дѣло. Мы видимся рѣдко и утомительно. Ну, хочешь, я буду откровенна? Ты вѣдь меня никогда въ двуличности упрекнуть не могъ. Не то, чтобъ я его тоже любила, но онъ мнѣ какъ-то понятнѣе, чѣмъ ты. Мнѣ, дорогой, не хочется прожить здѣсь всю жизнь. Я тебя горячо, упрямо люблю. Но вотъ онъ вчера былъ у меня, я на него смотрѣла, вспоминала — и вдругъ потянуло меня въ далекіе города. Тамъ богато, шумно, изящно и умно течетъ жизнь. Я молода, красива, я — женщина. Меня окружаютъ грязныя бабы и пьяные мужики, мои книги засижены мухами, меня гошнитъ отъ таракановъ въ молокѣ! Все это мнѣ надоѣло. Дорогой мой,— Лиза взяла Тушина за руки и крѣпко сжала ихъ:—если ты меня любишь, оставь эту жизнь. Мы уѣдемъ въ столицу или большой провинціальный городъ: мнѣ хочется быть частью шумной волны, блестѣть въ ней, кипѣть. Ты силенъ и одаренъ богато, ты вездѣ будешь хозяиномъ. Развѣ нѣтъ? Вѣдь я не ошиблась же въ тебѣ?

— Эхъ, ты! — хмуро сказалъ Тушинъ и замолчалъ.

Взявъ ружье, онъ машинально гладилъ рукой стволы. Взглядъ его упалъ на стволъ молодой ели: изъ-подъ чешуи коры свѣтлая смоляная капля, вытягиваясь сережкой, блестѣла маленькимъ солнцемъ. „Ахъ, тихая, чистая жизнь и безпокойный въ ней человѣкъ, — подумалъ Тушинъ: — есть ли что лучше?“ Глухая нѣжность къ пустынѣ, крику орловъ, озерамъ и перелетнымъ стаямъ вдругъ поднялась въ немъ, клиномъ вошла въ любовь и выразила въ лицѣ все, чего не разскажешь словами: боль, грусть и волненіе. „Никогда, никогда, никогда“,—стараясь быть спокойнымъ, сказалъ себѣ Тушинъ. Но онъ, человѣкъ съ тяжелыми, каменѣющими въ упорствѣ своемъ чувствами, любилъ также стоявшую передъ нимъ женщину.

— Ты что же... Такъ вотъ съ чѣмъ ты пришла сегодня! Нѣтъ, этого я не сдѣлаю.

Лизу, повидимому, не удивилъ отвѣтъ Тушина, хотя гордость ея была сильно задѣта. Глаза дѣвушки расширились и поблекли. Не зная еще, что сказать, она стояла, покачивая въ раздумьѣ головой, но рѣшимость не покидала ея.

— Тогда я уѣду, — тихо и уныло, подымая заблестѣвшіе печалью глаза, сказала она.—Если бъ ты любилъ меня такъ, какъ онъ! Не надо мнѣ половинку апельсина.

— Я люблю, люблю... — теряясь, сказалъ пораженный Тушинъ.—Ну вотъ, смотри, развѣ не чувствуешь, что люблю?

Онъ степенно, серьезно обнялъ дѣвушку, увидѣлъ въ ея зрачкахъ крошечное, темное свое отраженіе и, положивъ ладонь на лобъ Лизы, слегка отклонилъ ея голову. Поднятое лицо женщины было прекрасно. Особенно прелестной и милой казалась его близость,— возвышенная близость лица, смутно напоминающаго теперь взволнованное, но ясное море. Онъ крѣпко поцѣловалъ женщину, и жгучій холодокъ подымающагося страстнаго томленія опалилъ Тушина.

— Да, умѣешь любить,—шопотомъ сказала она:—и я.

Тушинъ сжалъ Лизу. Не вырываясь, она забилась въ его рукахъ; смѣхъ и глухой вздохъ были отвѣтомъ его порыву.

Нѣкоторое время оба молчали. Тушинъ сидѣлъ, положивъ го-

Библиотека "Руниверс"

лову на ея колѣни, дремала женщина, мужчина упорно думалъ, смотря въ лѣсъ.

— Со мной или безъ меня?—сказала Лиза.—Рѣшай.

Тушинъ пошевелился, но промолчалъ. Первая боль прошла. „Вѣдь она вернется къ нему. У женщины два пути: одинъ—къ тому, кого любитъ, другой — съ кѣмъ лучше. И старая любовь порой, падая въ необузданное сердце, даетъ пламя... Не отдамъ Лизу,—подумалъ Тушинъ:—уѣду,—все долженъ испытать человѣкъ. Но представимъ иначе: вотъ я одинъ...“—онъ сосредоточился на этомъ, и голый ревнивый страхъ пересѣкъ дыханіе. Онъ понялъ, что издали недоступная отнынѣ женщина и недоступная любовь станутъ для него истязаніемъ.

— Ѣду!—быстро сказалъ Тушинъ.—Когда?

— Сегодня,—сіяя, сказала Лиза.—Приходи вечеромъ, я буду ждать тебя къ десяти, уложусь. Мнѣ стало здѣсь скучно и тяжело.

Оба встали, поцѣловались и долго, держась за руки, смотрѣли другъ другу въ глаза. Тушинъ, утомленный волненіемъ, спокойно смотрѣлъ на дѣвушку, думая: „Да не бойся, рѣшилъ—такъ рѣшилъ“.

— Прощай.

— Иди себѣ.

— Что̀ же ты будешь дѣлать?

— Пошатаюсь, приберусь, лягу спать.

Лиза, оглядываясь и кивая головой, ушла. Оставшись одинъ, Тушинъ быстро, спѣшными шагами вышелъ на извилистую лѣсную дорогу. На ходу, думая о перемѣнѣ жизни, онъ сознавалъ, что наступилъ моментъ, когда и ему пришлось считаться съ желаніями другого, рано или поздно такъ должно было случиться.

Тушинъ шелъ къ озеру. Лѣсъ становился холмистѣе, свѣтлѣе и рѣже, дорога шла вверхъ, потомъ, обогнувъ круглую луговую пустошь, на зелени которой островками пестрѣли лиловый аконитъ, рябой щавель и по бѣлымъ песочнымъ розсыпямъ — лопушный листъ земляныхъ орѣховъ, — падала круто внизъ по густому хвощу, къ сіяющей глубинѣ воды. Отсюда начинались озера, площадью равныя четыремъ Петербургамъ, гигантское скопище воды, полной рыбы и птицы.

На берегу Тушинъ остановился, снялъ шапку; мокрые отъ пота на вискахъ и лбу волосы обвѣялъ прохладный озерный вѣтеръ, унося комаровъ. Суровая, нѣжная чистота открытаго пространства мягко привѣтствовала человѣка. „Тихо и безлюдно, — подумалъ Тушинъ: — а солнце жжетъ. Расти здѣсь, какъ зерно въ колыбели,—будешь прямо смотрѣть на солнце, будешь задумчивъ и твердъ.—Онъ обернулся къ лѣсу. Синій вдали лѣсъ настойчиво, беззвучно приглашалъ расположиться, какъ дома.—Я—выродокъ, дикій, дикій я человѣкъ, — съ отчаяніемъ подумалъ Тушинъ. — У моего дѣда шесть тысячъ десятинъ было, отецъ напилочкомъ ногти отдѣлываетъ, а я бродяга... Надо попрощаться со знакомыми“.

— Прощай, лѣсъ!—громко сказалъ онъ. Эхо, ударяясь въ берега и лѣсистые среди воды острова, медленно повторило:

— Аай-э, ай-э, ай-э!

— Прощай, озеро!—крикнулъ Тушинъ:—прощайте всѣ!

Слезы выступили на его глазахъ. Долго, понурясь, стоялъ онъ на берегу, втаптывая носокъ сапога въ илъ и раздраженно дыша.

„Ну, поѣду,—сказалъ себѣ Тушинъ:—послѣдній разъ, какъ рекрутъ, гульну... Козихина лодка хороша, а Буторова еще лучше,—ту и возьму“.

Онъ подошелъ къ осмоленной снаружи и изнутри лодкѣ, столкнулъ ее на воду, вскочилъ самъ и началъ, стоя въ кормѣ, грести рулевымъ весломъ. Повертывая въ водѣ весло, онъ плылъ къ ближайшему острову, откуда скрытый камышами проливъ велъ въ другія, еще бо̀льшія, извилистыя водныя равнины.

Заблудиться въ этихъ мѣстахъ было легче, чѣмъ въ лѣсной гати. Легкомысленный солдатъ, бѣжавъ изъ полка, бродилъ здѣсь на челнокѣ нѣсколько дней и умеръ отъ голода, оставивъ на солдатскомъ билетѣ горѣлой спичкой безграмотно выведенную записку: „помераю голоднаю смертью, не хотелъ солдатскаго хлеба есть, простите жена и дети“, — трупъ его вывезъ старикъ Капинъ, зимой и лѣтомъ живущій при озерѣ.

Опасной глухой прелестью дышали эти мѣста. Тушинъ изучилъ ихъ не сразу: долгое время страшно похожія другъ на друга каймы тростниковыхъ зарослей, подымающіеся изъ воды безчисленные лѣсистые холмы и спрятанные зеленью озерной проливы кружили ему до утомленія и испуга голову, но онъ присмотрѣлся къ нимъ, изучилъ примѣты — и двигался теперь безопасно.

Вода, прозрачная и на четырехсаженной глубинѣ, казалась зеленоватымъ продолженіемъ воздуха. Коричневое дно ясно, во всѣхъ мелкихъ подробностяхъ, выступало сквозь озаренную полднемъ глубь, мелкія раковины, галька, что-то похожее на разсыпанную черную крупу, раки, запавшій у береговъ хворостъ, рѣзко освѣщенный въ водѣ солнцемъ, были отчетливы,—казалось, сто̀итъ протянуть руку и взять ихъ. Тростниковыя плавни выходили изъ воды наверхъ аршинной въ вышину зеленью. Рыба, проходя подъ лодкой, напоминала птицу въ кустарникахъ.

Тушинъ повернулъ въ длинный, заросшій хвощомъ, проливъ. Куакая, поднялись кроншнепы, рѣзкій полетъ ихъ осѣнилъ воду нервнымъ трепетомъ крыльевъ. Шумно рванувшись, полетѣли, огибая похожій на за̀мокъ островъ, чернобѣлые турпаны, узкоглазая гагара, издали высмотрѣвъ человѣка, закричала ребячьимъ плачемъ, нырнула и скрылась. По берегамъ засуетились дрозды; трясогузки, прыгая на полусгнившихъ въ водѣ стволахъ, усиленно трясли хвостиками. На лодкѣ плылъ человѣкъ, — птицы негодовали.

Тушинъ не трогалъ лежащаго передъ нимъ ружья. Онъ ѣхалъ, грустно осматриваясь и въ раздумьѣ кивая головой, съ душой, полной чуждыхъ людской жизни звуковъ, внимательно слушая предупреждающій крикъ сторожевой птицы и возраженія на него со стороны тѣхъ пернатыхъ, которые, не видя еще человѣка, занимались флиртомъ или ѣдой. Въ концѣ пролива маленькая ручеекъ-рѣчка беззвучно соединялась съ озеромъ; въ устьѣ, поросшемъ ивой, заполоскавшись, шмыгнула выдра; мордочка ея, удаляясь вверхъ по теченію, пристально осмотрѣла Тушина. Охотникъ вздрогнулъ, поднялъ и вновь опустилъ ружье: сегодня звѣрь имѣлъ право жить рядомъ съ нимъ, не боясь смерти. Медлительныя красноклювыя чайки, грустно крича, играли съ голубымъ воздухомъ; на середину озера, касаясь рогами спины, выплылъ лось, замѣтилъ человѣка и скрылся за лѣсомъ; водяная крыса черной точкой ползла наперерѣзъ лодкѣ; вдали, маленькіе, какъ комары, снялись лебеди.

— Да ужъ не бойтесь. — сказалъ Тушинъ, смотря имъ вслѣдъ:—мнѣ и плыть лѣнь.

Онъ подвигалъ лодку вдоль берега. На сѣрыхъ и лиловыхъ песчаныхъ отмеляхъ бродили болотные пѣтушки ростомъ съ цыпленка, проворно передвигая длинными ногами; рыжевато-зеленые воротнички ихъ, топорщась вкругъ тонкой шеи, блестѣли на солнцѣ цвѣтнымъ букетомъ. Они бѣгали вокругъ маленькой ослѣпительной лужицы. Лужица эта, когда Тушинъ подъѣхалъ ближе, смотря разгорѣвшимися глазами на тропическихъ, по окраскѣ своей, сѣверныхъ птицъ, неожиданно измѣнила свои очертанія, зашевелилась и побѣжала.

— Уродъ! Красавецъ! — сказалъ Тушинъ, похолодѣвъ отъ страсти.

Руки его сами собой взяли ружье, взводя курки. Болотный пѣтушокъ, выше и крупнѣе другихъ, поразительно чистаго золотого оттѣнка, пламенно и нѣжно блестя, вился передъ человѣкомъ, тревожно бѣгая по песку. Сіяющая тревога его движеній заразила и остальныхъ: птицы, не пугливыя по натурѣ, разсѣялись; часть взбѣжала по маленькому косогору; крикъ ихъ, похожій на звонкое отрывистое мурлыканье, раздался въ травѣ. Остальныя убѣгали по линіи воды. Тушинъ съ пересохшимъ отъ волненія горломъ, забывъ все на свѣтѣ, кромѣ огненнаго живого пятна, прицѣлился и выстрѣлилъ. Пѣтушки, стремительно и молчаливо взлетѣвъ, исчезли, а золотой, поднявшись на-воздухъ, блеснулъ трепетнымъ солнцемъ и сѣлъ неподалеку въ кусты.

„Промахъ, — засовывая дрожащими пальцами свѣжій патронъ, подумалъ Тушинъ: — и на близкомъ разстояніи. Нѣтъ, стой, этого я возьму“. Онъ вспомнилъ всѣ разсказы охотниковъ о голубомъ тетеревѣ и бѣломъ волкѣ, предводителяхъ своего племени. Разсказы эти, основанные на рѣдкой игрѣ природы и пылкомъ воображеніи, слушалъ онъ не разъ у костровъ, съ улыбкой смотря на клятвенно ударяющіе въ грудь кулаки.

— Ну и выродокъ, ну и выродокъ!—шепталъ онъ, быстро подплывая къ кустамъ.—Не пропущу такого.

Библиотека "Руниверс"

К. Бауэръ. Кипарисы.

Библиотека "Руниверс"

Удерживая дыханіе, Тушинъ вытянулъ шею, стремясь опередить движеніе лодки. Лодка остановилась, покачиваясь. Въ пяти саженяхъ былъ берегъ; зелень ивы купалась въ водѣ; темные, густые прутья ея, подымаясь изъ ила, рябили въ глазахъ сѣткой, и трудно было разсмотрѣть что-нибудь. Въ то время, какъ, приглядываясь, Тушинъ менѣе всего ожидалъ этого, птица, выбѣжавъ изъ тѣни къ водѣ, отразилась въ ней испуганно шевелящимся блескомъ, выждала моментъ, когда черные кружки дулъ остановились на ея спинѣ, вспорхнула и, продержавшись секунду на одномъ мѣстѣ, свѣтлой струей ушла въ глубину дали.

Дробь хлопнула по песку, срѣзавъ прутья, второй выстрѣлъ, посланный въ направленіи полета, покрылъ мгновенными пузырьками воду. Дымъ разсѣялся. „Да я разучился стрѣлять“, — сказалъ, беря сново весло, Тушинъ; жгучая досада разочарованія покрыла его лицо потомъ и блѣдностью. Лихорадочно быстро гребя, онъ пересѣкъ озеро, разсчитывая встрѣтить пѣтушка на томъ берегу. Сильное возбужденіе овладѣло имъ, онъ думалъ, какъ о высшемъ счастьѣ—о возможности удачнаго выстрѣла. Преслѣдованіе захватило его всей силой блеска, поразившаго зрѣніе. Смотря на воду, Тушинъ видѣлъ подымающихся отъ свѣтлой поверхности ея пѣтушковъ; безплотные мгновенные призраки эти разсѣивались, переходя въ искристые переливы воздушныхъ струй.

Птица словно ждала его. Еще разъ увидѣлъ онъ ее передъ собою на мокромъ пескѣ и, съ туманомъ въ глазахъ, выстрѣлилъ. Пѣтушокъ спокойно, какъ бы издѣваясь надъ Тушинымъ, поднялся и усѣлся невдалекѣ, вблизи маленькихъ островковъ съ бѣлесой осокой. Тушинъ неотступно подвигался за нимъ. Рѣдкій экземпляръ болотной породы тянулъ и манилъ его къ себѣ, какъ магнитъ; болѣзненное опасеніе, что пѣтушокъ окончательно и уже навсегда исчезнетъ, смѣнилось постепенно странной увѣренностью, что этого не случится. Поглощенный однимъ желаніемъ, настойчиво и страстно ослѣпившимъ его до такой степени, что всѣ движенія, впечатлѣнія и мысли вертѣлись на оси безсознательнаго, близкаго къ голому инстинкту животныхъ, Тушинъ передвигалъ лодку отъ островка къ островку, замирая, отыскивалъ глазами неуловимаго пѣтушка, прицѣливался, то опуская ружье безъ выстрѣла, если птица срывалась, то стрѣляя; чѣмъ дальше, тѣмъ торопливѣе, безъ выдержки, нажималъ онъ спускъ, почти увѣренный, что дастъ промахъ. Этого съ нимъ не было никогда. Всего выстрѣлилъ онъ шесть разъ. Пѣтушокъ какъ бы велъ его, неуязвимый, къ извѣстной одному ему цѣли; все это преслѣдованіе принимало оттѣнокъ сновидѣнія. „Гнѣздо, гдѣ-нибудь есть гнѣздо,—безъ устали гребя весломъ, думалъ Тушинъ: — уводитъ отъ гнѣзда онъ, только и всего“. Но, противъ воли, жуткое недоумѣніе овладѣло имъ; сердито и презрительно разсмѣявшись, вложилъ онъ свѣжіе два заряда и погналъ лодку.

Онъ увидѣлъ его еще разъ, на болѣе далекомъ, чѣмъ прежде, разстояніи, подобнаго брошенной на зеленое сукно червонной монетѣ, и, внѣ себя, разрядилъ оба ствола, хотя чувствовалъ, что дистанція велика. Нѣкоторое время за дымомъ нельзя было ничего различить. „Попалъ, что ли?—сказалъ себѣ Тушинъ.—Кажется, не взлетѣлъ.—Однако, подъѣхавъ къ травѣ, гдѣ видѣлъ птицу, онъ не нашелъ ничего, кромѣ слѣдовъ, похожихъ на то, какъ если бы по песку тыкали кисточкой.—Ушелъ, а долженъ быть неподалеку. Да все равно я найду“.

Послѣ этого прошелъ значительный промежутокъ времени, когда лодка съ взволнованнымъ и усталымъ человѣкомъ на ней огибала малыя и большія озерка, тыкаясь въ болотную тину заливовъ, обшаривая острова, проливы и мели. Уже вечерней сыростью и прохладой дышала вода, забытое человѣкомъ время вдругъ показало призрачную сущность свою, начавъ существовать снова лишь съ того момента, когда Тушинъ посмотрѣлъ на солнце и вынулъ часы. Солнце, въ высотѣ сажени надъ горизонтомъ, бросало грустный и низкій свѣтъ, на часахъ было девять. „Возвращаться надо, — безъ желанія подумалъ Тушинъ.—Сегодня Лиза и я уѣдемъ, и все будетъ по-новому“. Устало и блѣдно текли мысли его о женщинѣ, онъ возвращался къ нимъ насильно, безъ трепета и нѣжной тоски. Озера, безлюдныя тростниковыя заросли, дышащее печалью вечернее небо, розовый отсвѣтъ водяной глади, полной затопленныхъ облаковъ, и одиночество кружили голову Тушина неслышной, какъ мысленно воспроизводимый мотивъ, заунывной пѣсней. Снова потянуло его къ пѣтушку стремленіе, близкое страданію и нѣжному гнѣву; принимаясь за поиски, онъ былъ безповоротно увѣренъ, что встрѣтитъ еще разъ странную птицу, и, отдохнувъ, поплылъ далѣе.

Въ теченіе часа Тушинъ безрезультатно напрягалъ мускулы и глаза; онъ подвигался теперь въ позеленѣвшей гнилой водѣ, высыхающей къ концу лѣта въ трудно проходимыя болота и топи. Лодка шла медленно, расплескивая сплошную гущу водорослей. Вдругъ Тушинъ поднялъ весло и окаменѣлъ.

На желтой и плоской, вытоптанной дикими утками, кочкѣ стоялъ пѣтушокъ. Внезапное появленіе человѣка на разстояніи трехъ-четырехъ шаговъ, видимо, поразило и птицу; неподвижно, вытянувъ голову съ блестящими черными глазами, стояло маленькое золотое видѣніе, смотря на охотника. Тушинъ видѣлъ изгибъ каждаго пера, коричневую перепонку ногъ, маленькій желтый наростъ у клюва. Это продолжалось мгновеніе. Не отводя глазъ, Тушинъ прицѣлился, но внезапное представленіе о крови, смѣшанной съ грязью, удержало его,—выстрѣлъ на такомъ близкомъ разстояніи далъ бы лишь обезображенный трупикъ.—Ну, спасся,— сказалъ, не двигаясь, Тушинъ. Чудесная окраска перьевъ показалась ему теперь еще прекраснѣе и заманчивѣе. „Золотой, совсѣмъ золотой,—думалъ онъ.—Ну, заслужилъ жизнь, живи“.

Пѣтушокъ, видя, что страхи его напрасны,—опомнился, но счелъ за лучшее однако взлетѣть и, вскрикнувъ, поднялся. Казалось, цѣлый рой искръ посыпался отъ него. Не удержавшись, Тушинъ вскинулъ ружье, курокъ далъ осѣчку,—птица была уже внѣ выстрѣла.

Съ сильно бьющимся сердцемъ Тушинъ, стукнувъ прикладомъ о дно лодки, смотрѣлъ вслѣдъ пѣтушку. Онъ взлетѣлъ надъ вечерней, усѣянной кувшинками, красной водой болотъ, ослѣпительно развернулъ крылья и, быстро уменьшаясь, словно закатъ растоплялъ его, исчезъ свѣтлой точкой, улыбающейся ямочкой воздуха, таинственный и простой, какъ все живое, плѣняющее сердца теплымъ обманомъ, а, можетъ-быть, и настоящимъ зовомъ, въ отвѣтъ которому — „куда?“ —спрашиваетъ человѣкъ.

Изнемогая отъ усталости, Тушинъ началъ соображать, успѣетъ ли онъ возвратиться. — Нѣтъ, нечего и думать, — сказалъ онъ, осматриваясь. Незнакомыя мѣста окружали его; темнѣло; пятнадцать-двадцать верстъ путанаго водянаго пути невозможно было бы одолѣть даже къ утру. Приставъ къ сухой части берега, Тушинъ повѣсилъ на прутъ куста котелокъ, досталъ хлѣбъ, крупу, мясо и сталъ разводить костеръ. Внезапное соображеніе, что Лиза уложилась, ждала его и теперь въ тревогѣ, рѣзнуло Тушина. Онъ сморщился, рѣшилъ на разсвѣтѣ ѣхать и легъ возлѣ огня, голодный, какъ вернувшійся съ работы поденщикъ, усталый и сонный.

Въ темнотѣ, гдѣ-то за линіей отбрасываемаго костромъ свѣта, сунувъ клювъ въ илъ, безпокойно кричала выпь. Пахло водой, дымомъ и лиственнымъ перегноемъ. Тушинъ повелъ мысленный разговоръ съ Лизой. Все время до послѣдней съ ней встрѣчи было у него такое чувство, какъ будто въ крѣпко сжатой рукѣ его лежитъ рука маленькая, пожатьемъ отвѣчая пожатью и бережно, тихонько освобождаясь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Передъ грозой.

Гроза близка. Въ истомной дрожи
Затихла знойная земля;
Благослови, Великій Боже,
Дождями свѣтлыми поля!

Водою чистой и обильной
Земную жажду утоли,
Да взыдутъ молодо и сильно
Въ лугахъ поёмныхъ ковыли,

Да сѣмена полей обширныхъ
Дадутъ весенній тучный всходъ,
И въ деревняхъ Россіи мирныхъ
Благословится этотъ годъ.

Александръ Яблочкинъ.

Библиотека "Руниверс"

ПОДЪ ШРАПНЕЛЬЮ.

ИЗЪ СОБЫТІЙ ПОСЛѢДНЕЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ПОВѢСТЬ Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО.

(Продолженіе).

XII.

— Боже, какая благодать! Мадамъ Бено, неужели это октябрь?

— Натурально, моя милая. Взгляните на календарь,—отвѣтила француженка съ дѣловитой назидательностью.

Но если бъ передъ Анитой запестрѣли календари всего міра, она и тогда отказалась бы вѣрить.

Солнце жгло. Не грѣло, а именно жгло. И не полуденное солнце, а утреннее,—девяти часовъ еще нѣтъ. Воздухъ ликующій, яркій, бодрый и такой прозрачный. Можно подумать, нѣжныя фіолетовыя горы совсѣмъ близко подступили къ балкону съ двумя женскими фигурами. А на самомъ дѣлѣ—онѣ километрахъ въ двадцати. Анита знала это.

Горы эти—Родопскій хребетъ. И столько въ нихъ, въ этихъ мягкихъ силуэтахъ, воздушнаго, легкаго, что чудятся онѣ какой-то фантастической декораціей, написанной вдохновенной кистью прекраснаго художника.

Небеса, бирюзовыя, чистыя, глубокія, вмѣстѣ съ солнцемъ льютъ потоки ослѣпительнаго свѣта. Отчетливо вырисовывается каждый упругій и твердый серебрящійся листъ приземистыхъ лимонныхъ деревьевъ замкнутаго восточнаго дворика.

Отсюда съ балкона видны крыши турецкихъ домовъ и дальше, надъ ними, на фонѣ густой, безоблачной синевы, острыя иглы минаретовъ. И вмѣстѣ съ нѣжными, хрупкими силуэтами горъ эти минареты производятъ впечатлѣніе декораціи какого-нибудь забытаго стариннаго балета.

Что-то ахнуло. Тяжело, глухо, басисто. И могучими перекликами затерялось въ горахъ. Еще и еще. Это проснулись осадныя орудія, начавшія свой рабочій день.

— Слышите, мадамъ Бено? Это пушки! Развѣ можно въ такое утро убивать? Это небо, это солнце. Гдѣ же мѣсто для ненависти, когда хочется любить все такимъ широкимъ, всепоглощающимъ чувствомъ?

Француженка пожала плечами:

— Война, дитя мое,—война. Для враждующихъ нѣтъ ни красивой природы ни солнца. Однако, дорогая, въ послѣднее время вы настроены очень ужъ сентиментально, и мнѣ кажется, причина... О, да, мы умѣемъ премило краснѣть. Да, да! Причина этой вашей чувствительности...

— Мадамъ Бено, умоляю васъ!

— Ага. На ворѣ шапка горитъ. Я еще ничего не сказала, а вы...

— Но здѣсь каждое слово...

— А, вы смущены, боитесь. Моя стрѣла попала въ цѣль. Дитя мое! Я вамъ сочувствую. Увы, прошла моя молодость! Но вы не думайте... У меня тоже были красивыя увлеченія. Какъ сейчасъ, помню такое же утро. Мнѣ шла семнадцатая весна. Мы жили тогда въ Нанси. И вотъ пріѣхалъ изъ Алжира молодой лейтенантъ зуавовъ. Графъ Артуръ Депебиньеръ. Онъ былъ изящен и красивъ, какъ танагрская статуэтка. И алая феска такъ шла къ его мужественному, загорѣвшему подъ африканскимъ зноемъ, лицу.

Анита украдкой улыбнулась. О неотразимомъ графѣ она слышала изъ устъ мадамъ Бено по крайней мѣрѣ двадцатый разъ. Очевидно, этотъ невинный романъ юности былъ самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ пожилой француженки.

Деревянный балконъ, съ котораго обѣ женщины любовались теплымъ утромъ, былъ какъ-то несуразно прилѣпленъ къ большому неуклюжему двухъэтажному дому. Всего лишь нѣсколько дней назадъ онъ былъ собственностью богатаго грека. Но когда болгарская армія, перейдя границу, приблизилась къ Мустафа-пашѣ, грекъ съ семьею и съ имуществомъ, которое можно было наскоро взять съ собою, бѣжалъ въ Адріанополь.

Въ оставленномъ на произволъ судьбы домѣ поселился бѣдный болгаринъ, ютившійся до сихъ поръ черезъ улицу въ убогой хижинѣ. Придавленный великолѣпіемъ высокихъ комнатъ съ уцѣлѣвшими остатками роскоши, болгаринъ не посмѣлъ занять внушительныя хоромы. Онъ и его многочисленная семья обосновались въ нижнемъ этажѣ, въ кухнѣ и смежныхъ съ нею людскихъ. А домъ пустовалъ, съ выбитыми кое-гдѣ окнами и забытой дорогой мебелью, хаотически перемѣшанной съ разнымъ хламомъ и скарбомъ.

Мраморный столикъ съ поддерживающими его золочеными грифами, и тутъ же грубая, прожженная утюгомъ, скамейка. Въ самой большой центральной комнатѣ—мраморный, вдѣланный въ стѣну, фонтанъ. Бѣглецы испортили его или неумѣющій обращаться болгаринъ—захватчикъ дома, но только фонтанъ не билъ струей, и застоявшаяся въ бассейнѣ вода была грязная и мутная. И плавали въ ней какія-то щепки.

Вдоль стѣнъ тянулись широчайшія оттоманки съ безпорядочными грудами одѣялъ и подушекъ. Подъ одной изъ этихъ грудъ найдено было щегольское дамское сѣдло съ клеймомъ Вѣны. А изъ-подъ оттоманки обшарившій весь домъ болгаринъ вытащилъ маленькую востроносую, золотомъ расшитую, съ высокимъ каблукомъ туфельку.

Въ конюшнѣ осталась забытая бѣглецами чудесная арабская лошадь, такая бѣлоснѣжная, словно изъ сказки.

Мустафа-паша—типичный турецкій городишко, грязный, скученный, хаотическій. Каменный мостъ черезъ Марицу соединялъ самый городъ съ предмѣстьемъ. Окрестности Мустафа-паши—гористыя, живописныя. И на каждомъ шагу все такіе же виды, которымъ любовалась Анита.

Въ покинутомъ конакѣ мѣстнаго каймакама расположился штабъ второй арміи, приступившей къ обложенію Адріанополя. Еще обложеніе не было тѣснымъ, еще болгары не успѣли стянуть и половины осадной артиллеріи, какъ ежедневно по утрамъ доносился въ Мустафа-пашу артиллерійскій поединокъ. Уже установленныя на позиціяхъ болгарскія батареи начинали обстрѣливать адріанопольскіе форты, а крѣпостныя орудія, въ свою очередь, отвѣчали болгарамъ. Въ тихую погоду эти одиночные выстрѣлы доносились въ Мустафа-пашу съ удивительно отчетливой ясностью. А между тѣмъ по прямому воздушному пути разстояніе было верстъ двадцать пять.

Занятый болгарами глухой турецкій городишко никогда еще со дня своего основанія не видѣлъ такого человѣческаго нашествія, такого движенія. И днемъ и ночью по шоссе непрерывными вереницами тянулись живой безконечной лентой обозы. И все это—артиллерійскіе парки, санитарные и провіантскіе, запряженныя волами фуры, дружины македонскихъ ополченій, резервные полки болгаръ,—все это стягивалось къ Адріанополю. Рогатые волы, запасные офицеры въ солдатскихъ шинеляхъ, войники въ свиткахъ и лаптяхъ. Видъ всей этой мужицкой арміи лишній разъ подчеркивалъ, что война, такъ могуче всколыхнувшая Болгарію,—глубоко народная.

Когда штабъ главнокомандующаго разрѣшилъ допустить въ Мустафа-пашу военныхъ корреспондентовъ, они хлынули сюда всей своей пестрой семьей въ спеціальномъ поѣздѣ. И сразу очутились въ трудныхъ условіяхъ жизни тыла демократической арміи демократическаго народа, гдѣ ни о какихъ внѣшнихъ удобствахъ не могло быть и рѣчи. Все занято, все переполнено. Приходилось отвоевывать съ бою комнату въ брошенной турецкой хижинѣ съ выбитыми окнами. За отсутствіемъ мебели приходилось спать на полу. Корреспонденты, несмотря на свои туго набитые бумажники, голодали, въ лучшемъ случаѣ питаясь хлѣбомъ и сыромъ. Нельзя было достать ни за какія деньги, не говоря уже о мало-мальски сносномъ обѣдѣ, даже сахару, чаю, баранины, кофе.

Годбергу и его труппѣ, если не всей, то доброй половинѣ,—посчастливилось. Имъ отвели лучшій въ городѣ домъ, брошенный на произволъ судьбы зажиточнымъ грекомъ. Здѣсь же былъ временный постой и князя Елабужскаго.

Фотографы и вмѣстѣ съ ними баронъ Вехтеръ ютились въ самомъ городѣ, на томъ берегу Марицы. Напрасно убѣждалъ „кинематографическій король“ Вехтера:

— Баронъ, я долженъ имѣть васъ подъ рукой. Мы можемъ поселиться въ одной комнатѣ.

Вехтеръ:—Ни за что... Мнѣ тамъ удобнѣе. Каждое утро я буду аккуратно являться къ вамъ за распоряженіями.

— По этой грязи? Честное слово, баронъ, вы чудакъ! Одна улица наша, это поганое болото, чего стоитъ!

— Я буду пріѣзжать верхомъ. Я купилъ себѣ лошадь.

— Какъ хотите!—съ досадой отмахнулся Годбергъ.—О васъ же забочусь. Но каждое утро извольте быть на вашемъ секретарскомъ посту.

— Есть, патронъ!..

Анита и мадамъ Бено помѣщались въ одной комнатѣ, окнами выходившей на вѣчно грязную улицу съ глубокими лужами, перейти которыя можно было, лишь пробираясь съ камня на камень. Совсѣмъ какъ въ древнемъ Римѣ, съ такою лишь разницей, что тамъ это были гранитныя, незыблемыя плиты, а здѣсь, въ Мустафа-пашѣ,—кое-какъ брошенные камни. Малѣйшій невѣрный шагъ—камень переворачивается—и бѣдный путникъ по колѣни въ грязи...

Окна забраны снаружи чугунными рѣшетками. Грекъ, домъ котораго расположенъ въ глуши предмѣстья недалеко отъ заросшаго кустарниками и камышомъ берега Марицы, гдѣ скрывались башибузуки и другая разбойная рвань, долженъ былъ думать о самозащитѣ. Этой самозащитой являлись оконныя рѣшетки и высокій пятнаршинный заборъ, охватывавшій всю усадьбу высокой стѣною.

Анитѣ нравились рѣшетки.

— Это стильно,—говорила она.

Въ особенности нравились ей онѣ лунными ночами, когда въ комнатѣ былъ зеленоватый сумракъ и рѣзкимъ, четкимъ кружевомъ намѣчался чугунный орнаментъ.

Своей комнатѣ, неуютной, пустынной, обѣ артистки сумѣли придать нарядный, чистенькій и даже кокетливый видъ. Болга-

Библиотека "Руниверс"

ринъ внесъ грубый кухонный столъ. Черезъ часъ это былъ уже туалетный столикъ, щегольски задрапированный ситцемъ и кружевами. Овальное зеркало, флаконы, щеточки, пилочки, ножнички, замшевыя подушечки для ногтей, словомъ—самый изысканный будуаръ, да и только. И на весь остальной обликъ этой комнаты легла печать, съ одной стороны, необычайнаго порядка—давленіе педантической мадамъ Бено, съ другой—угадывалось на каждомъ шагу присутствіе красивой, избалованной комфортомъ, женщины, какою была Анита.

По сосѣдству жилъ корнетъ князь Елабужскій. Штабъ арміи отвелъ ему временно одну изъ комнатъ покинутаго греческаго дома. Это „временно“ выводило Елабужскаго изъ себя. Онъ говорилъ въ штабѣ:

— Вѣдь я же назначенъ ординарцемъ къ начальнику восьмой дивизіи?

— Да назначены!

— Въ такомъ случаѣ я долженъ жить не здѣсь, не въ Мустафа-пашѣ, а въ Кадыкьой, при штабѣ дивизіи.

— Конечно. И вы будете переведены туда. Вопросъ лишь въ нѣсколькихъ дняхъ. Сейчасъ вы все равно тамъ бездѣйствовали бы...

Елабужскій понялъ. До времени его не желаютъ пускать на позиціи, чтобъ онъ не видѣлъ пока еще жиденькаго и незначительнаго обложенія болгарскими резервами Адріанополя.

Въ первый же день пріѣзда въ Мустафа-пашу Елабужскій явился къ командующему арміей генералу Иванову. Генералъ со всѣмъ своимъ штабомъ помѣщался въ красномъ громоздкомъ двухъэтажномъ конакѣ, вчерашней резиденціи каймакама.

Теперь здѣсь кипѣла другая жизнь. Одни военные автомобили дежурили во дворѣ, другіе, содрогаясь, съ шумомъ вкатывались, облѣпленные грязью, прямо съ позицій. У воротъ на часахъ войники съ берданками. Мимо спѣшили куда-то офицеры и солдаты.

Внутри конака все было запущено. Скрипѣла подъ ногами деревянная лѣстница изъ перваго этажа во второй. Грязный каменный полъ вестибюля, отсутствіе мебели въ штабныхъ комнатахъ.

Генералъ Ивановъ, маленькій, тучный, краснолицый, принялъ русскаго офицера въ хаки, синихъ штанахъ съ лампасами и ночныхъ кожаныхъ туфляхъ. На столѣ, заваленномъ картами, недопитый стаканъ чаю и тарелка съ хлѣбомъ и ломтемъ козьяго сыра. Тутъ же рядомъ узенькая походная кровать.

Голосъ у генерала глухой и тихій, и вообще во всей его фигурѣ не было ничего воинственнаго. Говорили, что онъ является послушнымъ орудіемъ въ рукахъ офицеровъ своего штаба. Чувствовался мягкій, добросовѣстный человѣкъ и солдатъ, но врядъ ли носившій въ своемъ тучномъ тѣлѣ особенно твердую волю. Такое впечатлѣніе произвелъ генералъ на корнета.

Генералъ искренно говорилъ о своей любви къ Россіи и къ русскимъ и обмолвился такой фразой:

— Если бъ зависѣло отъ меня одного—я сейчасъ пустилъ бы васъ на передовыя позиціи. Къ русскому мундиру у меня безграничное довѣріе.

— А отъ кого же это зависитъ, ваше превосходительство?—удивился Елабужскій, смутивъ своимъ вопросомъ командующаго арміей.

Генералъ спохватился въ маленькой своей неловкости:

— Отъ меня, разумѣется. Хотя, конечно, я въ зависимости отъ главной квартиры. Но мы это устроимъ. Мы это устроимъ. Поскучайте нѣсколько дней въ Мустафа-пашѣ. Погода стоитъ чудесная, покатайтесь въ окрестностяхъ, я велю вамъ дать реквизиціонную лошадь. Вы вѣдь кавалеристъ?

— Благодарствуйте, ваше превосходительство, но я привезъ съ собою двухъ собственныхъ лошадей.

— Двѣ лошади! —изумленно вырвалось у генерала.—Какихъ же громадныхъ денегъ вамъ стоилъ провозъ! Впрочемъ, я—русскій воспитанникъ, жилъ въ Петербургѣ и знаю, что у васъ въ гвардіи служатъ очень богатые люди. Вѣдь двадцать тысячъ рублей годового дохода у васъ не рѣдкость въ гвардіи?

— Не рѣдкость,—улыбнулся Елабужскій.

— А какъ, по-вашему, скоро мы возьмемъ Адріанополь?—вдругъ спросилъ генералъ.

— Это—отличная крѣпость, тамъ сорокъ тысячъ низама и, говорятъ, много нѣмецкихъ инструкторовъ, — уклончиво отвѣтилъ корнетъ.

— А все же Адріанополь падетъ скоро. Вотъ увидите. Уже теперь тамъ замѣчается недостатокъ въ припасахъ.

Ушелъ Елабужскій отъ командующаго арміей, готовый чуть ли не плакать, такъ ему стало на душѣ сѣро и тускло. Этотъ маленькій и толстый генералъ былъ вѣжливъ, если угодно, внимателенъ, однако сквозь всю бесѣду проходило у него красной нитью по бѣлому:

„И чего вы лѣзете къ намъ, добровольцы? Зачѣмъ? Помогать? Не надо,—справимся сами. Въ этой суровой мужицкой войнѣ если мы и нуждаемся въ чемъ, то это въ деньгахъ, которыхъ у насъ очень мало“.

И опять, какъ и тамъ, въ Софіи, здѣсь еще нагляднѣе увидѣлъ Елабужскій будничную изнанку современной войны, осторожной, выжидающей, гдѣ терпѣніе и выносливость замѣняютъ личную отвагу. Только бъ поглубже закопаться, отсидѣться и подъ прикрытіемъ, ползкомъ-ползкомъ, продвинуться дальше.

И Елабужскій ощутилъ всю свою ненужность въ этомъ поганомъ турецкомъ городишкѣ со своими двумя лошадьми, желаніемъ драться съ турками за славянъ и умѣньемъ ѣздить по итальянской системѣ.

Такъ онъ думалъ. На самомъ же дѣлѣ и самъ Елабужскій оказался весьма и весьма желаннымъ, и вторая лошадь его чрезвычайно пригодилась. И грязный мусульманскій городишко, занятый болгарами, сталъ ему вдругъ милъ и дорогъ.

XIII.

Труппа Годберга тоже бездѣйствовала. Штабъ не разрѣшалъ дѣлать снимки на позиціяхъ.

— Но зачѣмъ же въ такомъ случаѣ, насъ пустили сюда? Честное слово, не понимаю!—кипятился Годбергъ.

— Снимайте Мустафа-пашу. Снимайте обозы. Развѣ это не интересно? — совѣтовалъ ему начальникъ штаба, майоръ Атанасовъ.—Только не снимайте проходящихъ батарей. Мы вовсе не желаемъ, чтобъ туркамъ стало извѣстно количество и качество нашей артиллеріи, стягивающейся къ Адріанополю.

— Мы не шпіоны,—обидѣлся Годбергъ.

— Я этого не говорю. Но если ваши ленты появятся черезъ недѣлю на экранахъ европейскихъ кинематографовъ,—спустя нѣсколько часовъ это будетъ извѣстно въ Константинополѣ.

Такимъ образомъ продолжать начатую въ Софіи драму изъ военной жизни, второй части которой надлежало разыграться на позиціяхъ,—нечего было и думать.

Всѣ скучали, закупоренные въ Мустафа-пашѣ. Прогулки возможны были въ окрестностяхъ, но добраться туда по грязи—цѣлый подвигъ.

Обитатели покинутаго греческаго дома сходились изъ своихъ комнатъ въ общей залѣ, служившей какъ бы клубомъ для всей труппы и заброшеннаго туда вмѣстѣ съ нею русскаго офицера.

Елабужскаго тянуло къ Гафани. Еще на пароходѣ эта красивая женщина произвела на него впечатлѣніе. Онъ не спускалъ съ нея глазъ.

Онъ спросилъ ее:

— Вы умѣете ѣздить верхомъ?

Она отвѣтила просто:

— Я служила въ циркѣ. А цирковыя артистки все должны умѣть. Онѣ танцуютъ, жонглируютъ, ѣздятъ верхомъ.

— Въ такомъ случаѣ могу я вамъ предложить свою вторую лошадь?

— А дамское сѣдло?

— Представьте, имѣется!.. На ваше счастье, греки забыли его. Отличное новенькое сѣдло. Надо спросить у нашего Петко...

— Великолѣпно. А у меня есть амазонка.

— Амазонка?—удивился корнетъ.

— Вы забываете, что я кинематографическая артистка. Въ любой моментъ Годбергъ можетъ назначить мнѣ роль, гдѣ я должна рыскать верхомъ по полямъ и въ горахъ.

Такъ начались прогулки Аниты съ Елабужскимъ. Такъ началось ихъ сближеніе. На фонѣ Мустафа-паши, съ военной болгарской толпою, съ невзрачными плосковерхими домами,—эта двоеизящная всадница въ черной, отлично сшитой амазонкѣ, съ котелкомъ на пышныхъ волосахъ, и гвардейскій кавалеристъ въ бѣлой фуражкѣ съ краснымъ околышемъ—были такіе нездѣшніе, такимъ чуждымъ и праздничнымъ пятномъ, словно перелетѣвшіе сюда съ петербургскихъ Острововъ.

Каждый день они составляли себѣ новый маршрутъ. Черезъ весь городъ выѣзжали на Адріанопольское шоссе и, обгоняя военные транспорты, батальоны съ блещущими на солнцѣ штыками, устремлялись впередъ къ зеленѣющимъ холмамъ. То они брали направленіе вдоль берега Марицы, тихо подвигаясь межъ низкорослыхъ кустарниковъ, обвѣваемые свѣжимъ дыханіемъ рѣки. Въ эти мягкіе осенніе теплые дни поѣздки молодыхъ людей разъ отъ разу пріобрѣтали все большее очарованіе.

Юноши того круга, который Елабужскій считалъ своимъ по рожденію, воспитанію и средѣ, начинали рано жить въ смыслѣ дешевыхъ побѣдъ надъ женщинами и товарищескихъ попоекъ гдѣ-нибудь въ укромномъ кабинетѣ роднаго ресторана.

Елабужскій составлялъ одно изъ рѣдкихъ исключеній, хотя имѣлъ всѣ данныя блестяще прожигать свою гвардейскую молодость. Былъ красивъ, богатъ, знатенъ. Но еще пажомъ онъ избѣгалъ товарищескихъ пирушекъ съ доступными женщинами. Въ его чистой душѣ бунтовало какое-то брезгливое чувство противъ этой грязи, которую другіе считали молодечествомъ и хорошимъ тономъ. Большое вліяніе имѣла на Елабужскаго мать, доброе существо съ нѣжнымъ, любящимъ сердцемъ. Она мало выѣзжала въ свѣтъ, цѣликомъ отдавая себя воспитанію единственнаго сына. И всѣмъ, что было въ немъ лучшаго, чистаго, сынъ былъ обязанъ матери.

И когда онъ уже перешелъ въ старшій классъ и сталъ мужать, незамѣтно формируясь изъ юноши въ молодого человѣка, и черный пушокъ все рѣшительнѣе обозначался надъ верхнею губою, материнская душа переживала настоящую драму. И, провожая сына, уходившаго куда-нибудь къ товарищу или въ корпусъ, и видя, какъ надѣваетъ онъ въ передней каску, и встрѣчая въ зеркалѣ взглядъ его темныхъ южныхъ глазъ, мать всякій разъ не могла отдѣлаться отъ какихъ-то тревожныхъ ощущеній. Чудилось ей—стоитъ ему выйти на шумную, кишащую соблаз-

Библиотека "Руниверс"

нами, улицу, и... Что будетъ дальше—мать ясно не представляла себѣ. Но все, подстерегавшее сына за гранью этого рокового „и“,—казалось ей ужаснымъ.

И вмѣстѣ съ послѣднимъ объятіемъ она говорила ему дрожащимъ голосомъ:

— Дима, ты обѣщаешь мнѣ?..

И не хотѣла договорить, боялась... Но они понимали другъ друга. Онъ отвѣчалъ съ ясной довѣрчивой простотой:

— Обѣщаю, мама!

И онъ былъ вѣренъ своему обѣщанію.

И когда уѣхалъ на войну, дня не проходило, чтобъ не посылалъ въ Петербургъ матери писемъ, подробныхъ и ласково-нѣжныхъ.

И она отвѣчала ему каждый день и вдобавокъ еще забрасывала телеграммами.

Для пробужденія первой любви у такого юноши, какъ Елабужскій, трудно было создать болѣе подходящія условія. Эти частыя длительныя прогулки вдвоемъ съ женщиной исключительной красоты, интересной, умной, видѣвшей такъ много. Прогулки средь живописной поэтической природы, залитой скорѣй лѣтнимъ, чѣмъ осеннимъ солнцемъ...

Анита оцѣнила рыцарски-застѣнчивое отношеніе къ себѣ корнета. Онъ смотрѣлъ на нее такими восторженными глазами. Мужчины, которыхъ до сихъ поръ встрѣчала артистка, подходили къ ней—даже не къ ней, а къ ея тѣлу — совсѣмъ иначе: прямолинейно и грубо.

А этотъ... Его нарастающее чувство такъ гармонично, и не знаешь, гдѣ кончается у него романическая влюбленность и начинается страсть молодого мужчины, не знавшаго до сихъ поръ ничьихъ объятій... И это романическое обожаніе вмѣстѣ съ бунтующими порывами страсти, которыхъ онъ цѣломудренно стыдился, сплетались въ нѣчто властное, сильное, зовущее... Такое чувство не могло не захватить Аниту.

Берегъ Марицы. Быстро несутся мутныя желтыя воды. Низко надъ рѣкою, вотъ-вотъ задѣнутъ, зачерпнутъ грудью, летаютъ ласточки. Быть дождю. Жарко. Паритъ, словно въ маѣ мѣсяцѣ.

Елабужскій и Анита ѣхали шагомъ средь кустарниковъ. Отпечатывались въ глинистой почвѣ копыта лошадей. Ласточки напоминали корнету его дѣтство въ русской усадьбѣ. Онъ говорилъ Анитѣ о старомъ помѣщичьемъ домѣ съ колоннами, о дряхлой плотинѣ у озера, надъ которымъ такъ же низко порхаютъ въ знойный день суляція дождь рѣзвыя ласточки. Анита съ улыбкою и вниманіемъ слушала про далекую, чуждую ей навсегда помѣщичью жизнь необъятной сѣверной страны. Въ Парижѣ она встрѣчала русскихъ. Но эти, оставшись вдвоемъ, не говорили ей о запущенныхъ паркахъ и о застѣнчивой поэзіи русской деревни. Они устыдились бы такой сентиментальщины. Они сразу начинали съ пошлостей...

Дорога тянулась зелеными лугами. Такая зелень и сочная рыхлость, какъ плющъ изумруднаго цвѣта. Впереди—цѣпь холмовъ, коническихъ, съ острыми шапками. На одномъ изъ нихъ—каменная хибарка. Недавно тамъ былъ турецкій пограничный кордонъ, а теперь Елабужскій видѣлъ возлѣ блокгауза въ свой „цейсъ“ фигуры болгарскихъ войниковъ съ винтовками. Далеко разносился оттуда хриплый собачій лай.

Анита вытянула маленькую, обтянутую шведской перчаткой, руку со стэкомъ по направленію сосѣдняго холма, который былъ выше и круче остальныхъ. Она сказала:

— Поѣдемъ туда... на самый верхъ... Мнѣ кажется, мы увидимъ Адріанополь.

Они подняли лошадей въ галопъ и, разсѣкая воздухъ, неслись по травѣ, безъ дороги, прямо къ подножію холма. Неслись рядомъ и, счастливые, раскраснѣвшіеся, глядя другъ на друга, шпорили коней, чтобъ летѣть вихремъ. Да имъ и хотѣлось вихря, стихійнаго, который закружилъ бы ихъ и унесъ Богъ знаетъ въ какую даль!..

Разгоряченныя лошади рвались галопомъ уже на самый холмъ. Пришлось сдерживать. Кавалеристъ ловкимъ прыжкомъ спѣшился, чтобъ облегчить свою Лэди. Онъ велъ ее въ поводу.

На вершинѣ холма оказалась небольшая площадка. Впору только рядомъ коней поставить, да самимъ еще умѣститься. Видъ оттуда—привольный, безъ конца-края. И сверкающая ленточка Марицы и весь Мустафа-паша внизу въ садахъ, въ минаретахъ. И сѣрое полотнище Адріанопольскаго шоссе съ вереницею ползущихъ обозовъ. И дальній Родопскій хребетъ. А надъ всѣмъ этимъ—ясная, бирюзовая глубь небесъ съ уже вечерѣющимъ солнцемъ. Ощущеніемъ ликующаго необъятнаго простора наполнялись цѣликомъ влюбленные. И тянулись другъ къ другу восторгомъ блещущіе глаза, тянулись руки, чтобъ прижаться близко-близко и вмѣстѣ пить этотъ горный воздухъ, плѣняясь чарующей, торжественной ширью природы.

Лошади, съ лоснящейся на солнцѣ влажной шерстью, плавно мотая головами, съ качающимися, какъ маятники, стременами, безмятежно щипали траву.

— Дайте мнѣ вашъ бинокль. Я хочу непремѣнно увидѣть Адріанополь. Я должна же его увидѣть наконецъ! — съ дѣтской, ласковой капризностью говорила Анита.

Елабужскій протягивалъ ей свой „цейсъ“, и пальцы его дрожали. Онъ весь дрожалъ, охваченный какимъ-то невыразимо пріятнымъ и жуткимъ ознобомъ.

— Вижу, какъ въ туманѣ... но вижу. Вотъ пять минаретовъ мечети Селима!—воскликнула радостно Анита.

Онъ стоялъ за ея спиною. Онъ хотѣлъ бы смотрѣть вмѣстѣ съ нею. Онъ видѣлъ ослѣпительно близко нѣжную полоску шеи, переходящей въ затылокъ. Видѣлъ маленькое розовое, горящее на солнцѣ, ухо и чувствовалъ ароматъ кожи, всего тѣла Аниты, ударившій ему въ голову, какъ туманящее вино. И, закрывъ глаза и уже не владѣя собою, словно бросившись внизъ съ высоты, онъ припалъ губами къ этой бѣлой шеѣ у прозрачно-горящаго уха. Анита уронила бинокль... Губы зажмурившагося офицера встрѣтили полураскрытыя губы Аниты. И этотъ поцѣлуй былъ долгій и мучительно-сладостный, какъ сновидѣніе...

Они сидѣли рядомъ на травѣ. Онъ держалъ ея руки въ своихъ и говорилъ, что любитъ ее безумно.

Потупившись, нѣжно лаская его руки своими бѣлыми вздрагивающими пальцами,—она отвѣчала виновато и тихо:

— Вы не должны меня любить... Вы не знаете моего прошлаго. Я... я—балаганная принцесса, какъ называетъ меня одинъ негодяй...

— Молчите, умоляю васъ, молчите!—горячо убѣждалъ онъ, цѣлуя гибкія, узкія руки Аниты. — Что мнѣ ваше прошлое, когда вся вы такая прекрасная!..

— Буммъ-бабахъ!.. — донеслись четко и ясно, эхомъ прокатившись по горамъ, выстрѣлы осадныхъ орудій.

Анита и Елабужскій невольно отпрянули оба и смотрѣли другъ на друга какими-то новыми глазами... Эти выстрѣлы, этотъ отзвукъ войны, такой близкой, ворвался вдругъ въ ихъ жизнь, въ ихъ чувство, въ ихъ собственныя, глубоко личныя ощущенія...

Ихъ руки, на минуту вспугнутыя, разомкнувшіяся, вновь переплелись еще крѣпче. Анита говорила мечтательно:

— Дивный вечеръ... Намъ такъ хорошо, уютно, красиво.. А тамъ какой-то ужасъ, не правда ли?..

Этотъ ужасъ не коснулся ума пьянаго своимъ молодымъ счастьемъ корнета. Онъ отвѣтилъ машинальнымъ кивкомъ, не сводя восторженныхъ, блестящихъ глазъ съ Аниты. Не могъ налюбоваться. Что ему въ этихъ ужасахъ и страданіяхъ, когда оранжевое солнце такъ ярко и празднично свѣтитъ, когда кругомъ такая побѣдная, безъ конца-края ширь, а онъ любитъ... да, любитъ. И она, такая затихшая, покорная рядомъ съ нимъ. Онъ сейчасъ цѣловалъ эти губы, испытавъ нечеловѣческіе восторги...

— Странно все это, странно...—шепталъ про себя по-русски молодой офицеръ.

И дѣйствительно,—чего ужъ страннѣе? Съ одной стороны—международная актриса, наполовину итальянка, наполовину румынка, съ другой—петербургскій гвардеецъ. И надо же было судьбѣ начать ихъ романъ, бросивъ другъ другу въ объятія, на недавнемъ турецкомъ холмѣ. У осажденной крѣпости, подъ грохотъ пушекъ.

Это ли не странно? И въ то же время какая послѣдовательная логичность властнаго чувства, которое зовется любовью. Нѣтъ почвы, на которой не могла бъ она пустить своихъ могучихъ, живительныхъ корней...

На слѣдующее утро Анита вышла погулять. Вышла одна. Обыкновенно въ этихъ утреннихъ прогулкахъ ее сопровождала француженка. Но сейчасъ хотѣлось побыть одной, вмѣстѣ со своимъ счастьемъ. Озаренная солнцемъ и своей улыбкой, шла она, упругая, стройная, свѣжая, въ короткой спортсменской юбкѣ и высокихъ шнурованныхъ американскихъ башмакахъ.

Шла узенькой тропинкой мимо турецкихъ лачугъ съ одной стороны и мимо безконечныхъ, никогда не высыхающихъ лужъ—съ другой. Грязная вода ихъ отражала въ себѣ небо и солнце. Въ рукѣ Аниты былъ стэкъ. Она его брала съ собою, гуляя, потому что улица кишѣла собаками, голодными и злыми.

Навстрѣчу ей шелъ баронъ Вехтеръ, каждое утро, согласно приказанію, навѣщавшій своего патрона. Двумъ человѣкамъ трудно было разминуться на узенькой тропинкѣ. Анита и баронъ почти столкнулись, и оба остановились. Вехтеръ небрежно коснулся своей плоской, съѣхавшей на затылокъ, шапочки:

— Здравствуйте! Добрый день!

— Добрый день! — отвѣтила Анита, насмѣшливо улыбаясь.

Сейчасъ баронъ Вехтеръ былъ ей смѣшонъ и жалокъ. Вѣрнѣе—глубоко безразличенъ. Такъ обновило ее всю нахлынувшее чувство.

— Поздравляю, — сказалъ баронъ, закипая злобой и корежась подъ презрительной улыбкой этой женщины, стряхнувшей навсегда съ себя его власть.

— Съ чѣмъ вы меня поздравляете?—надменно и холодно, мѣняясь въ лицѣ, спросила Анита.

Густыя у переносицы брови ея высокомѣрно сдвинулись.

Баронъ гаденько хихикнулъ:

— Да какъ же—съ новой побѣдой. Мнѣ кое-что извѣстно о вашихъ кавалькадахъ, съ этимъ... русскимъ гвардейцемъ. И если вамъ угодно, я разскажу вамъ, какъ вчера вы проводили время...

— Не трудитесь, баронъ... Я хорошо знаю ваши блестящія способности шпіона... Посторонитесь и дайте мнѣ дорогу. Мнѣ съ вами не о чемъ говорить.

Вехтеръ не двигался. Гаденькая улыбочка расползалась по его бритому бабьему лицу все шире и шире.

— А что, если бъ вашего юнаго поклонника ознакомить съ нѣсколькими страничками вашей біографіи?

— Я это сдѣлала сама, господинъ Вехтеръ. А если это сдѣлаете вы—онъ, какъ гадину, васъ пристрѣлитъ!.. Ну, прочь съ дороги!..

— Браво, Анита! Я вамъ аплодирую... Вы и здѣсь, на войнѣ, сумѣли залучить въ свою паутину богатаго любов...

Библиотека "Руниверс"

Вехтеръ не успѣлъ договорить. Анита съ гнѣвнымъ лицомъ, закусивъ губы, размахнувшись, ударила его стэкомъ по лицу, такъ, что мгновенно вдоль щеки и лба зажглась красная полоса.

Вехтеръ, оскаливъ зубы, отскочилъ, поспѣшно сунувъ руку въ задній карманъ.

Анита стояла неподвижно:

— Негодяй, съ тебя хватитъ выстрѣлить въ женщину!

Это спокойствіе ошеломило Вехтера. Дрожа отъ боли и бѣшенства, онъ, задыхаясь, пробормоталъ:

— Мы встрѣтимся съ вами, встрѣтимся еще на болѣе узкой дорожкѣ, чѣмъ эта!.. Встрѣтимся, балаганная принцесса!..

И бокомъ, невольно толкнувъ Аниту, чтобъ не оступиться въ лужу, проскользнулъ мимо...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отчего работаетъ наше сердце?

Очеркъ **Е. С. Лядова.**

Въ чрезвычайно сложномъ механизмѣ человѣческаго тѣла при всѣхъ разнообразныхъ проявленіяхъ его дѣятельности наибольшее удивленіе можетъ вызвать неутомимая работа нашего сердца. Въ самомъ дѣлѣ, въ нашемъ понятіи работа всегда связывается съ необходимостью отдыха послѣ ея выполненія, но наше сердце работаетъ непрерывно въ теченіе всей жизни, не останавливая ни на минуту своихъ энергичныхъ сокращеній, проталкивающихъ кровь по кровеноснымъ сосудамъ всего тѣла. Начиная съ момента перваго вздоха новорожденнаго ребенка и кончая послѣднимъ моментомъ, когда прерывается нить жизни, сердце не имѣетъ права на отдыхъ, которымъ сопровождается дѣятельность другихъ органовъ. Нарушеніе правильной работы сердца сейчасъ же отзывается на благосостояніи всего организма, которое только и возможно при условіи непрерывнаго движенія тока крови по кровеноснымъ сосудамъ. Что же приводитъ въ движеніе этотъ чудесный механизмъ, что побуждаетъ его къ непрерывной работѣ?

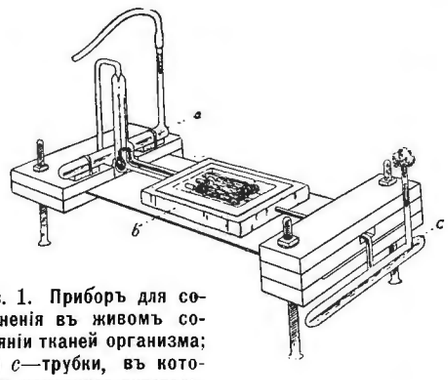


Рис. 1. **Приборъ для сохраненія въ живомъ состояніи тканей организма; *a* и *c*—трубки, въ которыхъ находится питательная жидкость (лимфа); *b*—закрытое помѣщеніе для живой ткани, въ которомъ протекаетъ питательная жидкость.**

Какъ извѣстно, сердце наше состоитъ главнымъ образомъ изъ мышечной массы. Мышцы сердца лишь немного отличаются отъ мышцъ, двигающихъ кости нашего скелета. Подъ вліяніемъ раздраженія двигательнаго нерва наступаетъ сокращеніе, укороченіе мышцы, и въ результатѣ получается движеніе той части, къ которой мышцы прикрѣплены. Мы можемъ совершенно произвольно вызывать, по желанію, сокращеніе той или другой группы мышцъ, чтобы получить необходимое движеніе. Но, на ряду съ произвольными движеніями мышцъ, въ нашемъ организмѣ есть мышцы, которыми мы не можемъ управлять, которыя не подчинены нашей волѣ. Къ числу ихъ относится и мышца сердца. Его сокращенія наступаютъ своимъ чередомъ, независимо отъ того, обращаемъ ли мы на нихъ свое вниманіе, или нѣтъ, хотимъ мы или не хотимъ этого. Но въ то же время дѣятельность сердца согласуется съ потребностями организма, ускоряетъ и усиливаетъ или, наоборотъ, замедляетъ и ослабляетъ свои сокращенія, если это необходимо. Всѣмъ извѣстно, насколько отражаются на дѣятельности сердца извѣстныя психическія состоянія, насколько радость, возбужденіе ускоряютъ сокращенія сердца, насколько горе и угнетенное состояніе замедляютъ его работу. Эта связь между сердцемъ и мозгомъ легко объясняется непосредственнымъ соединеніемъ, существующимъ между ними, при помощи блуждающихъ и другихъ нервовъ. При помощи послѣднихъ и регулируется дѣятельность сердца, но обусловливается она импульсами, получаемыми не отъ головного мозга. Дѣйствительно, были произведены въ значительномъ количествѣ опыты съ вырѣзаніемъ сердца у животныхъ, доказывающіе, что дѣятельность сердца зависитъ отъ причинъ, заложенныхъ въ немъ самомъ. Вырѣзанное сердце обладаетъ способностью жить и работать въ теченіе часа и болѣе, если обезпечить правильный притокъ крови, содержащей необходимый питательный матеріалъ. Въ самомъ сердцѣ, какъ показываютъ наблюденія, находятся скопленія нервныхъ клѣтокъ, которыя уже непосредственно вызываютъ сокращенія желудочковъ и предсердій. Отъ чего же зависитъ работа сердца? Зависитъ ли она отъ дѣятельности нервныхъ узловъ, заложенныхъ въ мускулатурѣ сердца, или же, можетъ-быть, самая мышца сердца обладаетъ способностью къ непрерывной работѣ, которая лишь регулируется при помощи нервныхъ центровъ и нервовъ, идущихъ къ сердцу?

Вопросъ этотъ получилъ свое окончательное разрѣшенія только благодаря новому способу культивированія живыхъ тканей организма искусственнымъ образомъ. Какъ извѣстно, каждая мельчайшая частица нашего организма только тогда въ состояніи сохранить свою жизненность, если она находится въ связи съ остальнымъ организмомъ, если она получаетъ постоянный излишекъ питательныхъ веществъ и кислорода, приносимыхъ токомъ артеріальной крови, при каждомъ сокращеніи сердца. Отдѣленная отъ организма часть не можетъ сохранить своей жизненности, она неизбѣжно погибаетъ. Въ настоящее время выработаны способы, благодаря которымъ живыя ткани, живыя клѣточки, отдѣленныя отъ организма, продолжаютъ свое существованіе при искусственныхъ условіяхъ. Онѣ не только живутъ, онѣ размножаются. Такимъ образомъ удается поддерживать жизнь въ теченіе долгаго времени самыхъ разнообразныхъ элементовъ нашего организма. Врядъ ли нужно доказывать, какую огромную важность имѣетъ открытіе такого рода способа. Благодаря ему, представляется возможность наблюдать жизнь отдѣльнаго, изолированнаго элемента организма, что можетъ въ будущемъ повести къ замѣчательнымъ открытіямъ въ области сложныхъ законовъ, которыми управляются высшіе организмы.

Блестящимъ подтвержденіемъ этого предположенія являются крайне интересные результаты, полученные при наблюденіи отдѣльныхъ мышечныхъ клѣточекъ сердца куринаго зародыша, выращиваемыхъ при искусственныхъ условіяхъ. На рис. 1 можно видѣть приборъ, въ которомъ удается въ теченіе десятковъ дней сохранять живыми вырѣзанные изъ организма кусочки. Въ особой камерѣ эти кусочки располагаются на рѣдкой шелковой или шерстяной ткани и постоянно омываются токами жидкости, точнѣе сказать—плазмой, т.-е. жидкими частями крови, получаемыми послѣ ея свертыванія. При такомъ способѣ наблюденія удалось подмѣтить замѣчательныя свойства элементовъ, изъ которыхъ состоитъ сердце. Не только цѣликомъ взятое сердце развивающагося зародыша цыпленка, но даже отрѣзанные кусочки непрерывно сокращались на нѣкоторыхъ препаратахъ въ теченіе цѣлаго мѣсяца! Но этотъ фактъ, самъ по себѣ крайне интересный, еще не давалъ никакого разрѣшенія поставленнаго выше вопроса, такъ какъ и въ сердцѣ и въ отрѣзанныхъ отъ него кусочкахъ могли находиться нервныя клѣтки, вызывающія дѣятельность мышечныхъ клѣточекъ. Наиболѣе замѣчательный результатъ получался тогда, когда наблюденію подвергались отдѣльныя мышечныя клѣточки, получившіяся отъ размноженія. На рис. 2 видны размножившіяся мышечныя клѣтки. Такъ какъ болѣе толстый слой ткани подъ микроскопомъ не пропускаетъ свѣта, то на рисункѣ онъ и представленъ въ видѣ чернаго пятна, отъ котораго расходится болѣе тонкимъ, просвѣчивающимъ слоемъ новое поколѣніе клѣточекъ, и по краямъ видны отдѣльныя мышечныя клѣточки. Такъ вотъ при наблюденіи этихъ клѣточекъ сердца подъ микроскопомъ, при сильномъ увеличеніи оказалось, что каждая изъ клѣточекъ безостановочно совершаетъ свои сокращенія. Число этихъ сокращеній будетъ точно такое же, какъ и число сокращеній, производимыхъ цѣлымъ сердцемъ. При сокращеніи каждая клѣточка становится короче на $^1/_5$ своей длины, утолщается и сразу возвращается въ прежнее положеніе подобно растянутой резинкѣ. Сокращеніе клѣточекъ можетъ быть легко запечатлѣно на кинематографической лентѣ, и тогда его можно продемонстрировать передъ цѣлой аудиторіей. Если наблюдать сразу большое количество клѣточекъ, то въ опредѣленные періоды онѣ пульсируютъ одновременно, но, начиная съ 15—16 дня, часть клѣточекъ начинаетъ пульсировать не одновременно съ другой.

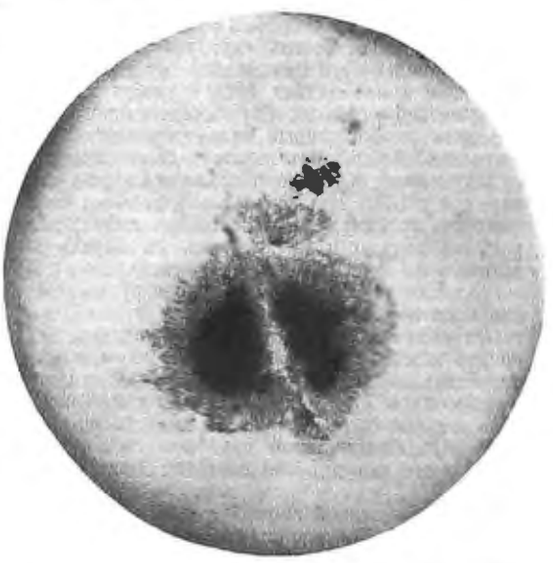


Рис. 2. **Размножающіяся клѣточки сердечной мышцы, взятыя отъ зародыша цыпленка (при сильномъ увеличеніи).**

Библиотека "Руниверс"

Въ результатѣ этихъ замѣчательныхъ наблюденій, произведенныхъ докторомъ Monrose Burrows, оказывается, что причина сокращеній сердца заложена не въ нервныхъ узлахъ, а въ самихъ мышечныхъ клѣточкахъ, которыя проявляютъ самостоятельную дѣятельность, точно совпадающую и суммирующуюся съ дѣятельностью остальныхъ клѣточекъ сердца. Эти удивительныя свойства, такая точность въ совмѣстной работѣ массы клѣточекъ, производящихъ одновременно свои сокращенія, заставляютъ предполагать въ этихъ микроскопическихъ элементахъ нашего организма необыкновенную сложность ихъ строенія, пока еще недоступную для точнаго изученія.

Въ китайской гостиницѣ для монголовъ.

Изъ записной книжки русскаго журналиста. Петра Чечина.

Перепечатка воспрещается.

I.

Монгольскія событія надвинулись слишкомъ нежданно.

Сѣверная Монголія объявила свою самостоятельность, нашъ посланникъ Коростовецъ прибылъ въ Ургу и заключилъ русско-монгольскій договоръ.

Въ связи съ этимъ, среди русскихъ проявился необычайный интересъ къ Монголіи и ея обитателямъ.

Нѣсколько редакцій мнѣ тотчасъ же предложили написать для нихъ что-нибудь о монголахъ и ихъ жизни.

Но что я могъ имъ написать о потомкахъ Чингисъ-хана, живя въ Иркутскѣ?

Самымъ ближайшимъ отъ меня мѣстомъ, гдѣ бы я могъ хоть немного познакомиться съ монгольской жизнью, былъ поселокъ Манчжурія, и вотъ въ него-то, не долго думая, я и рѣшилъ отправиться въ одно прекрасное утро.

Двое сутокъ непріятной ѣзды въ поѣздѣ Забайкальской желѣзной дороги—и я на станціи Манчжурія.

Багажа у меня немного—всего лишь саквояжъ съ кое-какими самыми необходимыми вещами да одѣяло съ подушкой, и потому, прибывъ на станцію Манчжурія, я, не взявъ извозчика, отправляюсь съ своей поклажей подыскивать подходящее для себя обиталище.

Я обхожу почти весь небольшой поселокъ, которымъ сейчасъ является Манчжурія, и останавливаюсь у одного довольно значительныхъ размѣровъ зданія съ китайской вывѣской. У воротъ этого зданія стоитъ цѣлая вереница верблюдовъ.

— Что это за зданіе?—спрашиваю я у проходящаго мимо меня китайца.

— Лучшая здѣсь китайская гостиница, въ которой живутъ всѣ пріѣзжающіе сюда, въ поселокъ Манчжурія, монголы!—отвѣчаетъ мнѣ онъ.

Китайская гостиница со своими постояльцами-монголами меня очень заинтересовала.

И вдругъ мнѣ приходитъ въ голову мысль хоть немного пожить среди обитателей этой гостиницы—монголовъ и китайцевъ, познакомиться поближе съ ихъ жизнью и затѣмъ опубликовать свои наблюденія.

Возможно, что, не будь я журналистомъ, не будь зараженъ ядомъ сенсаціи, желаніемъ повѣдать читающему міру что-нибудь новое, невѣдомое,—мнѣ бы никогда не пришло въ голову пожертвовать ради какихъ-то будущихъ благъ своимъ нѣсколькодневнымъ спокойствіемъ.

А теперь же я, не задумываясь, соглашаюсь отдать себя или, вѣрнѣе—свое тѣло на съѣденіе полчищамъ различныхъ насѣкомыхъ, неизмѣнныхъ спутниковъ китайцевъ и монголовъ.

Мое появленіе въ гостиницѣ сильно удивило ея владѣльца, толстаго, какъ свинья, жирнаго китайца, съ безобразными, длинными и къ тому же чрезмѣрно грязными ногтями.

— Шитò твоя хочу? (Что тебѣ надо?)—безцеремонно спрашиваетъ онъ меня на ломаномъ русскомъ языкѣ.

Я стараюсь объяснить ему, что желаю остановиться на нѣсколько дней въ его гостиницѣ.

— Моя фанза шибко луци!—говоритъ хозяинъ гостиницы, самодовольно улыбаясь.—Кушъ, кушъ шибко шанго!*)

Затѣмъ словоохотливый манза старается объяснить мнѣ, что за столъ и помѣщеніе онъ возьметъ съ меня недорого—всего лишь по 60 копеекъ въ сутки, и что за эти деньги онъ будетъ угощать меня три раза въ день самыми изысканными китайскими блюдами.

Охотно принимаю условія хозяина гостиницы, плачу ему впередъ за недѣлю и располагаюсь на нарахъ посреди комнаты, выбравъ на нихъ самое лучшее мѣсто.

Разложивъ на нарахъ на скорую руку свою постель, принимаюсь за обслѣдованіе гостиницы.

Она состоитъ всего лишь изъ двухъ огромныхъ комнатъ. По бокамъ каждой изъ нихъ устроены нары, такъ называемыя по-китайски „каны“, покрытыя камышевыми рогожами—„сиза“. Внутри наръ устроены дымовыя трубы. Теплый дымъ, проходя подъ нарами, согрѣваетъ ихъ и дѣлаетъ пріятнымъ на нихъ лежаніе. На каждой такой нарѣ можетъ помѣститься до 10 человѣкъ, всего же двѣ эти комнаты могли вмѣстить 60 пассажировъ.

Воображаю, какой произошелъ бы здѣсь Содомъ, если бы сюда набились эти 60 человѣкъ!

Посреди каждой комнаты стоитъ русская желѣзная печь.

Возлѣ стѣнъ поставлено нѣсколько грязныхъ, некрашеныхъ деревянныхъ табуретовъ.

Осмотрѣвъ бѣгло гостиницу, приступаю къ знакомству съ ея постояльцами. Ихъ около 10 человѣкъ. Только одинъ знаетъ довольно сносно русскій языкъ.

— Ходя, кушъ, кушъ надо! (Господинъ, пожалуйте ѣсть!)—говоритъ, подойдя ко мнѣ, какой-то китаецъ, видимо, поваръ этого „отеля“.

Я не заставляю вторично повторять приглашеніе и слѣдую за поваромъ въ сосѣднюю комнату, по бокамъ которой устроены нары для монголовъ, а посрединѣ стоитъ столъ.

По всѣмъ даннымъ, это—столовая нашей гостиницы.

Переступивъ ея порогъ, я чуть не пячусь обратно.

Меня всего обдаетъ такой ѣдкой, страшной вонью, что нѣтъ никакой возможности ее перенести.

Пахнетъ всякой мерзостью, но преобладаетъ отвратительный запахъ мороженой кожи.

На ничѣмъ не покрытомъ столѣ на двухъ большихъ блюдахъ лежатъ горячія китайскія макароны противнаго земляного цвѣта. Рядомъ съ ними стоятъ двѣ большія чашки, одна съ печеными на пару маленькими хлѣбиками, по-китайски называемыми „мемпо“, другая—съ варениками, начиненными бобами.

Это и есть тѣ изысканныя китайскія блюда, о которыхъ мнѣ говорилъ хозяинъ гостиницы.

Безъ приглашенія сажусь я за столъ рядомъ съ китайцами, беру китайскія палочки и къ большому удивленію всѣхъ сидящихъ за столомъ китайцевъ достаю изъ чашки палочками „мемпо“.

Печеныя на пару „мемпо“ оказываются довольно вкусными. Но зато макароны и вареники ужасны. Меня затошнило, когда я ихъ попробовалъ. Съ большимъ трудомъ проглатываю я не большое количество макаронъ, остальную же часть ихъ выплевываю незамѣтно въ руку и бросаю подъ столъ.

Но о вкусахъ, какъ говорится, не спорятъ. Если мнѣ показались омерзительными эти „шибко луци“ яства, то для всѣхъ остальныхъ жильцовъ этой гостиницы—китайцевъ и монголовъ—они представляютъ изысканное блюдо, которое они жадно уписываютъ за обѣ щеки. И потому черезъ какихъ-нибудь пять минутъ отъ всѣхъ поставленныхъ на столъ макаронъ и варениковъ остается одно лишь воспоминаніе.

И, пожирая эту мерзость, постояльцы чмокаютъ такъ сильно, что всякій, услыша издали это ужасное чмоканіе, подумалъ бы, что въ комнатѣ собрались утолять свой голодъ не люди, а большое стадо свиней, и при томъ свиней, сильно голодныхъ.

За столомъ царитъ простота нравовъ. Нѣкоторые изъ сидящихъ за столомъ китайцевъ непринужденно высмаркиваются прямо въ руку и безъ всякаго стѣсненія сбрасываютъ на полъ.

Это переполняетъ чашу моего терпѣнія, я ужъ не могу долѣе переносить вони въ столовой и равнодушно созерцать картины этихъ сморканій и спѣшу въ свою комнату.

На дворѣ становится темно. Посрединѣ нашей комнаты служащіе гостиницы зажигаютъ небольшую лампу со страшно закопченымъ стекломъ.

Я прошу у хозяина гостиницы для себя свѣчу, и, когда зажигаю ее, меня тотчасъ же окружаютъ постояльцы. Съ однимъ изъ нихъ я и завязываю бесѣду.

II.

Пріѣзжающіе сюда, въ поселокъ Манчжурія, монголы останавливаются большей частью въ этой гостиницѣ и ведутъ свою торговлю не непосредственно съ русскими, а черезъ посредство китайцевъ. Слѣдовательно, всѣ живущіе здѣсь, въ этой гостиницѣ, китайцы—не больше, не меньше, какъ торговые посредники или маклера между русскими и монголами. Всѣ они хорошо владѣютъ монгольскимъ языкомъ и умѣютъ кое-какъ объясняться по-русски. По дешевымъ цѣнамъ скупаютъ эти маклера-китайцы у монголовъ лисьи, волчьи и другіе привезенные монголами мѣха и съ большими для себя барышами продаютъ все это черезъ нѣсколько дней, а то и черезъ нѣсколько часовъ русскимъ.

За счетъ китайцевъ-маклеровъ монголы останавливаются въ этой гостиницѣ, столуются и живутъ въ ней, пока не распродадутъ привезенные съ собою товары.

Проводятъ все время въ этой гостиницѣ монголы на общихъ нарахъ, на ночь не раздѣваются и спятъ въ одеждѣ.

Питаются они большей частью русскимъ ржанымъ хлѣбомъ и домашнимъ сыромъ.

При первомъ знакомствѣ съ монголами сразу бросается въ глаза ихъ нечистоплотность: лица, руки и ноги ихъ покрыты толстымъ слоемъ грязи. Видимо, они не моются съ самаго дня своего рожденія.

*) Моя гостиница очень хорошая! Ѣда очень хорошая!

Библиотека "Руниверс"

На другой день, когда я, наливъ въ мѣдный тазъ чистой воды (объ умывальникахъ китайцы еще не имѣютъ понятія), умывшись, возвращаюсь къ отведенному мнѣ въ комнатѣ на нарахъ мѣсту, то замѣчаю, что какъ разъ рядомъ съ моимъ мѣстомъ лежитъ новый постояльцъ гостиницы—монгольскій лама. На немъ дорогой ламскій, вытканный изъ желтаго шелка, костюмъ.

И этотъ лама такъ же, какъ и его сородичи, грязенъ. Однако его симпатичная наружность располагаетъ къ себѣ всякаго.

— Джи-ханасеру-ха? (Откуда вы пріѣхали?)—спрашиваю я его по-монгольски.

Лама съ удивленіемъ смотритъ на меня и отвѣчаетъ что-то также на монгольскомъ языкѣ.

Но мои познанія въ монгольскомъ языкѣ ограничивались всего лишь нѣсколькими стереотипными фразами, зазубренными мною еще въ Иркутскѣ передъ поѣздкой сюда, въ поселокъ Манчжурія. И потому, конечно, я не могу понять, что мнѣ отвѣчаетъ лама.

„А не знаетъ ли онъ, часомъ, нашъ русскій языкъ?“ –думаю я и спрашиваю ламу на ломанномъ русскомъ языкѣ, зная при этомъ по своему личному опыту, что нашъ ломаный языкъ почему-то китайцами и нашими сибирскими инородцами понимается скорѣе, чѣмъ чистый русскій языкъ.

На мое счастье оказывается, что лама довольно сносно говоритъ по-русски. Онъ тотчасъ же разсказываетъ мнѣ, что пріѣхалъ сюда сегодня утромъ изъ Урги, черезъ Верхнеудинскъ.

„На ловца и звѣрь бѣжитъ!“ — невольно думаю я послѣ этихъ словъ монгольскаго ламы.

Для меня лама былъ нужный человѣкъ, и потому я прилагаю всевозможныя старанія къ тому, чтобы войти въ довѣріе ламы. Вскорѣ я достигаю этого, и лама, хлопая меня по плечу, фамильярно заявляетъ всѣмъ присутствующимъ въ гостиницѣ монголамъ, что я его лучшій другъ.

Уже два дня, какъ я живу съ ламой. Хотя лама и не особенно откровененъ со мной, но по всему видно, что онъ пріѣхалъ сюда по какимъ-то важнымъ дѣламъ. Иногда къ нему приходитъ какой-то монголъ въ китайскомъ костюмѣ. Каждый разъ лама вмѣстѣ съ нимъ куда-то уходитъ и возвращается въ гостиницу поздно ночью. Поведеніе ламы разжигаетъ мое любопытство, и мнѣ страшно хочется узнать, зачѣмъ именно онъ пріѣхалъ сюда, въ поселокъ Манчжурія. Самъ лама о цѣляхъ своего пріѣзда мнѣ не говоритъ, а спросить его объ этомъ я нахожу пока нѣсколько неудобнымъ. Да, кромѣ того, мой лама хотя и сносно говоритъ по-русски, но нѣкоторыхъ словъ не знаетъ, и потому не все у него можно спросить, и не на все онъ можетъ отвѣтить.

И вотъ потому-то я начинаю подыскивать переводчика. Онъ, впрочемъ, скоро находится. Въ нашей гостиницѣ живетъ 18-лѣтній юноша-китаецъ, по имени Зен-хи, родившійся въ одномъ изъ городовъ Монголіи и довольно сносно болтающій по-русски и въ совершенствѣ владѣющій монгольскимъ языкомъ.

Въ гостиницѣ Зен-хи, по всѣмъ даннымъ, живетъ безъ всякаго дѣла. Все время онъ проводитъ за игрой въ карты съ жильцами гостиницы—китайцами.

Однажды вечеромъ Зен-хи, проигравъ всѣ свои деньги, подходитъ къ моему мѣсту на нарахъ и тяжело вздыхаетъ.

— Что съ тобой, Зен-хи?—спрашиваю я его.

— Все свои деньги проигралъ!—отвѣчаетъ онъ мнѣ отрывисто.

— Тогда вотъ на, возьми эти три рубля и постарайся отыграться!—говорю я ему, передавая трехрублевку.

Отъ радости Зен-хи позабываетъ даже поблагодарить меня. Онъ съ какой-то жадностью схватываетъ изъ рукъ мою кредитку и устремляется въ другую комнату, гдѣ китайцы играютъ въ карты.

На слѣдующій день мнѣ становится извѣстнымъ, что и данные мною три рубля проиграны Зен-хи.

III.

Постепенно я начинаю привыкать къ жизни въ этой вонючей гостиницѣ. Я уже лакомлюсь китайскими пирожными, при случаѣ сморкаюсь по-китайски въ руку и искусно „сбрасываю“ на полъ.

Время провожу довольно весело. Днемъ гуляю по поселку и знакомлюсь съ поселковой жизнью, вечеромъ учу ламу по-русски, за что онъ, въ свою очередь, учитъ меня по-монгольски. Только страшно труденъ для меня монгольскій языкъ. Несмотря на мое искреннѣйшее желаніе постичь монгольскій языкъ, надъ зубрежкой каждаго слова сижу чуть ли не по часу.

Занятія сближаютъ меня еще сильнѣе съ ламой, котораго, какъ мнѣ удалось узнать, зовутъ Болутаномъ. Воспользовавшись этимъ, приглашаю его однажды поужинать въ находящійся невдалекѣ отъ нашей гостиницы китайскій ресторанчикъ. Онъ охотно принимаетъ мое предложеніе, и мы, захвативъ съ собою еще Зен-хи, отправляемся въ ресторанчикъ.

Заказываю въ ресторанчикѣ пельмени, излюбленное кушанье китайцевъ и нашихъ сибиряковъ, теплый китайскій ханшинъ для своихъ собесѣдниковъ, а для себя пива и, когда все это подано на столъ, завожу черезъ Зен-хи разговоръ о современной монгольской арміи.

Лама Болутанъ охотно отвѣчаетъ на всѣ мои вопросы. Онъ самъ возлагаетъ большія надежды на будущее монгольской арміи.

— Возрожденіе нашей арміи,—разсказываетъ мнѣ лама:—началось тотчасъ же послѣ объявленія независимости Монголіи. Сейчасъ наша монгольская армія такъ незначительна, что, право, не стоило бы и говорить о ней. Однако слѣдуетъ только отмѣтить, что и съ такими незначительными своими силами наши войска уже смогли проявить себя. Ими послѣ боя взятъ китайскій городъ Кобдо и занятъ недалеколежащій отсюда поселокъ Лопин-фу... Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ—и подъ руководствомъ русскихъ наша армія станетъ сильной и достаточной для защиты своего государства...

— На какомъ же языкѣ сейчасъ командуютъ въ вашихъ войскахъ?—спрашиваю я у ламы послѣ небольшой паузы.

— Вначалѣ,—удовлетворяетъ онъ мое любопытство:—командовали на монгольскомъ языкѣ, но командовать на незнакомомъ для себя языкѣ русскимъ инструкторамъ показалось очень трудно, и тогда стали командовать по-русски. Однако наши солдаты не смогли никакъ выучить русскихъ командныхъ словъ, и теперь снова русскіе офицеры-инструкторы командуютъ по-монгольски.

— Кто же сейчасъ считается главнымъ начальникомъ вашей арміи?

— Мой отецъ. Его помощникомъ является мой братъ Толуци, хорошо знающій постановку военнаго дѣла за границей и устройство европейскихъ армій. Завтра Толуци долженъ прибыть сюда къ намъ въ поселокъ Манчжурія. Я вмѣстѣ съ нимъ выѣхалъ изъ Урги, вмѣстѣ прибылъ въ Верхнеудинскъ. Затѣмъ онъ поѣхалъ въ Иркутскъ, а я—сюда.

За разговоромъ время пролетаетъ незамѣтно, и, когда кончается нашъ ужинъ, идетъ ужъ 9-й часъ вечера, т.-е. то самое время, когда всѣ въ нашей гостиницѣ ложатся спать.

Приходится потому оканчивать нашу бесѣду и отправляться во-свояси.

Придя въ свою берлогу, мы тотчасъ же укладываемся на нарахъ. Опьянѣвшій немного отъ крѣпкаго ханшина лама засыпаетъ скоро, меня же разбираетъ страшное любопытство поскорѣй увидѣть Толуци, и потому мнѣ не спится.

Провалявшись въ дремотѣ на нарахъ нѣсколько часовъ, я слышу, что ламу кто-то будитъ. Затѣмъ проснувшійся лама быстро одѣвается и куда-то уходитъ.

Подымаюсь съ наръ и смотрю, который часъ. Оказывается, уже два часа ночи.

Мимо меня проходитъ Зен-хи.

— Куда ушелъ лама?—спрашиваю я у Зен-хи.

— Въ Лопин-фу!—отвѣчаетъ онъ.

— А далеко лежитъ отсюда Лопин-фу?

— Нѣтъ, до него отсюда будетъ не болѣе 4—5 верстъ. Въ Лопин-фу сейчасъ стоятъ монгольскія войска. Тамъ, видимо, что-то случилось, и вотъ пріѣхали за ламой.

Зен-хи куда-то уходитъ. Я ложусь снова на свои нары. По-прежнему не спится. Сонъ уже прошелъ, и заснуть теперь трудно. Отъ нечего дѣлать принимаюсь за созерцаніе окружающаго.

Въ нашей комнатѣ всѣ спятъ и царитъ полумракъ.

Въ сосѣдней же комнатѣ горятъ двѣ лампы, и тамъ происходитъ азартная игра въ банковку. То и дѣло оттуда доносятся гортанные крики играющихъ. Судя по этимъ крикамъ, можно заключить, что игра въ самомъ разгарѣ.

Какъ будто кто-то куритъ въ сосѣдней комнатѣ опіумъ. Удушливый запахъ опіума уже отравилъ весь воздухъ въ обѣихъ комнатахъ своею пряностью.

Въ четвертомъ часу утра китайцы бросаютъ игру и ложатся спать.

Кругомъ сразу становится тихо. Только отчаянный храпъ уставшихъ за день монголовъ и китайцевъ нарушаетъ уже всюду царящую тишину.

Провалявшись около часа, въ концѣ концовъ я все же засыпаю.

Просыпаюсь очень поздно: въ 11-мъ часу.

Болутанъ уже въ гостиницѣ. Онъ что-то ищетъ въ своемъ саквояжѣ. И, видимо, найдя то, что искалъ, одѣвается и уходитъ изъ гостиницы.

„Куда это онъ такъ спѣшитъ?“—думаю я, быстро умываюсь и выхожу изъ гостиницы на улицу.

Возлѣ воротъ нашей гостиницы стоитъ нѣсколько осѣдланныхъ и не спутанныхъ лошадей, ѣвшихъ брошенное имъ на землю сѣно.

Чудесная погода. Нѣтъ вѣтра, а потому легко переносится 20°-й морозъ.

Рѣшаю сейчасъ немного прогуляться по поселку, а затѣмъ ужъ напиться чаю.

Когда я возвращаюсь съ прогулки обратно въ свою гостиницу, Болутанъ уже въ залѣ. Раскраснѣвшееся его лицо говоритъ, что онъ выпилъ ханшина.

Рядомъ съ ламой въ залѣ находится нѣсколько хорошо одѣтыхъ монголовъ съ косами. Они громко о чемъ-то спорятъ съ Болутаномъ.

Какъ мнѣ впослѣдствіи объяснилъ самъ Болутанъ, это были чиновники ургинскаго правительства. Они угощали ламу въ ресторанчикѣ и только-что вернулись изъ него.

Видѣнныя мною у нашихъ воротъ верховыя лошади и принадлежали этимъ чиновникамъ.

IV.

Я съ нетерпѣніемъ жду пріѣзда изъ Иркутска Толуци.

Но вмѣсто него въ нашу гостиницу неожиданно пріѣзжаетъ русская женщина, жена китайца, который держитъ въ Иркутскѣ

Библиотека "Руниверс"

что-то въ родѣ китайскаго постоялаго двора. На видъ русской лѣтъ 25. Она красива лицомъ и со вкусомъ одѣта.

Мнѣ почему-то съ перваго взгляда русская не нравится. Когда же она вечеромъ закуриваетъ трубку съ опіумомъ, то совершенно отталкиваетъ меня отъ себя.

Видимо, жена китайца это и сама чувствуетъ: все время держится поодаль отъ меня и со мною не заговариваетъ. Зато она очень много болтаетъ съ Зен-хи и съ хозяиномъ нашей гостиницы.

Изъ этой ея болтовни мнѣ становится извѣстнымъ, что въ Иркутскѣ много русскихъ женщинъ куритъ опіумъ.

Всѣ безъ исключенія европейскія націи относятся съ презрѣніемъ къ китайцамъ за то, что они курятъ опіумъ. Оказывается, мало того, что они курятъ въ Россіи его сами, но они еще открываютъ у насъ тайныя опіумокурильни и распространяютъ свою заразу на нашихъ безхарактерныхъ соотечественницъ. Вначалѣ, по словамъ свѣдущихъ людей, испробовавшія куреніе опіума женщины немного предаются тайному пороку. Но затѣмъ опіумъ такъ сильно затягиваетъ ихъ въ свои цѣпкія лапы, что бросить курить его ужъ нѣтъ никакихъ силъ. Женщинѣ въ такихъ случаяхъ приходится или выходить замужъ за китайца, или тайно продолжать заниматься опіумокуреніемъ и стать вѣчнымъ данникомъ содержателя тайнаго притона—китайца.

Къ моему большому огорченію, женѣ китайца отводятъ мѣсто на нарахъ недалеко отъ моего.

Ночью, когда уже всѣ въ комнатѣ спятъ, я слышу, что жена китайца что-то шаритъ возлѣ моихъ ногъ. Долго я крѣплюсь, но наконецъ, выйдя изъ себя и поднявшись, говорю:

— Послушай, что тебѣ надо? Опіума? Водки?

Она ничего мнѣ не отвѣчаетъ и лишь закрывается съ головой одѣяломъ.

На другой день рано утромъ русская женщина переселяется въ другую гостиницу, жалуясь хозяину нашей гостиницѣ, что съ такимъ, какъ я, грубіяномъ она жить не можетъ.

Поздно ночью въ этотъ же день пріѣзжаетъ Толуци.

Я увидѣлъ его утромъ на слѣдующій день. Онъ кажется еще совсѣмъ молодымъ, и ему нельзя дать болѣе 27—28 лѣтъ.

Пока я ломаю голову надъ тѣмъ, какъ мнѣ познакомиться съ нимъ, онъ самъ подходитъ ко мнѣ и начинаетъ меня разсматривать. Я киваю ему головой и говорю по-монгольски:

— Со! Со! Садитесь! Садитесь!

V.

Какъ извѣстно, поселокъ Манчжурія находится на границѣ Сибири, Монголіи и Манчжуріи.

На сѣверъ отъ него—Сибирь, на югъ—Монголія, собственно Халха, на сѣверо-западъ—Хинганскій хребетъ съ однимъ изъ монгольскихъ племенъ—солонъ. Племя солонъ еще со временъ Чингисъ-хана враждовало съ Халхой, и потому оно раньше всѣхъ другихъ монгольскихъ племенъ изъявило покорность манчжурской династіи и заняло городъ Хайларъ. Впослѣдствіи войска племени солонъ вошли въ составъ манчжурской арміи „8-ми знаменъ“. За заслуги манчжурская династія образовала изъ племени солонъ какъ бы самостоятельное княжество.

Однако, несмотря на все это, политическіе дѣятели племени солонъ давно уже сблизились съ ургинскимъ правительствомъ и дѣйствовали въ послѣднихъ событіяхъ съ нимъ сообща.

Толуци и пріѣхалъ сюда, какъ мнѣ сообщилъ его братъ Болутанъ, по дѣламъ, касающимся ургинскаго правительства и племени солонъ.

И въ этой грязной, вонючей отъ опіума, китайской гостиницѣ мнѣ довелось встрѣтить одного изъ самыхъ видныхъ современныхъ политическихъ дѣятелей Халхи.

Благодаря содѣйствію ламы Болутана, я смогъ быстро подружиться съ Толуци. Изъ его словъ я узналъ, что образованіе

Палаты бояръ Романовыхъ въ Костромѣ. Ипатьевскій монастырь. Акварель В. А. Плотникова.

онъ получилъ въ Тибетѣ. Нѣсколько разъ бывалъ въ Москвѣ и недолго жилъ въ Петербургѣ.

Говоритъ Толуци довольно сносно по-русски и имѣетъ такое, какъ и его братъ-лама, страстное желаніе изучить нашъ языкъ въ совершенствѣ. Потому, встрѣтивъ меня, онъ начинаетъ просить поучить его хоть немного по-русски. Я охотно соглашаюсь исполнить его просьбу, а онъ, въ свою очередь, учитъ меня по-монгольски.

— Что вы здѣсь дѣлаете?—спрашиваетъ меня однажды Толуци.

Я объясняю ему цѣль своего пріѣзда въ поселокъ Манчжурія, прибавивъ при этомъ, что я состою сотрудникомъ нѣсколькихъ русскихъ журналовъ и газетъ.

— Ваши русскія газеты у насъ, въ Ургѣ, получаются, и важныя и имѣющія отношеніе къ Монголіи статьи изъ нихъ переводятся на монгольскій языкъ, и тогда мы ихъ читаемъ. Газеты, по-моему, приносятъ громадную пользу людямъ... Въ Китаѣ и Японіи газеты выходятъ очень много, а вотъ у насъ, въ Монголіи, ихъ до сего времени совсѣмъ не было. Однако недавно наше правительство выдало субсидію одному русскому предпринимателю, который долженъ оборудовать въ Ургѣ типографію съ русскими и монгольскими шрифтами. Мы имѣемъ въ виду въ недалекомъ будущемъ приступить къ изданію первой въ Монголіи газеты. Она будетъ являться офиціозомъ нашего ургинскаго правительства.

Толуци оказывается очень умнымъ, развитымъ и любознательнымъ. Его интересуетъ положительно все, и онъ забрасы-

Библиотека "Руниверс"

ваетъ меня такой массой вопросовъ, что я едва-едва успѣваю ему на нихъ отвѣчать.

— Наша Монголія,—говоритъ мнѣ, между прочимъ, Толуци:—сейчасъ походитъ на Японію 1868 года, когда она, познавъ превосходство европейской культуры, рѣшила перенять у европейцевъ все для себя полезное. И посмотрите, какъ скоро она успѣла усвоить европейскую культуру и стать такой сильной. Всѣ данныя за то, что и наше государство сможетъ подъ руководствомъ русскихъ такъ же быстро стать на ноги и, развившись, пойти впередъ. Жаль только, что среди нашихъ государственныхъ и политическихъ дѣятелей мало сейчасъ европейски людей образованныхъ...

Способности и память у Толуци замѣчательныя. Достаточно ему было сказать хоть одинъ разъ какое-нибудь новое слово—и оно ужъ становилось ему хорошо извѣстнымъ.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что на долю Толуци выпадетъ играть въ недалекомъ будущемъ одну изъ важныхъ ролей въ политической жизни „Новой Монголіи“.

На третій день по пріѣздѣ въ поселокъ Манчжурія, Толуци получилъ извѣстіе о необходимости немедленно вернуться въ Иркутскъ.

Какъ мнѣ ни жаль, но намъ приходится разстаться.

Я провожаю Толуци на вокзалъ. Передъ отходомъ поѣзда онъ вынимаетъ изъ кармана записную книжку, вырываетъ изъ нея листочекъ и пишетъ на немъ для меня свой адресъ въ Ургѣ. Затѣмъ онъ начинаетъ просить меня побывать когда-нибудь въ Ургѣ.

— Если вамъ придется въ самомъ дѣлѣ побывать въ нашей столицѣ,—говоритъ мнѣ, садясь въ вагонъ, Толуци:—то произнесите первому встрѣчному мой адресъ—и онъ васъ доведетъ до моего дома. Вѣдь въ Ургѣ меня всѣ хорошо знаютъ!

Третій звонокъ. Короткій свистокъ — и мой другъ-монголъ исчезъ изъ виду.

На другой день утромъ я выѣхалъ изъ поселка Манчжурія. Передъ самымъ отъѣздомъ хозяинъ гостиницы сообщилъ мнѣ, что отецъ Толуци—князь Халхи, прямой потомокъ самого Чингисъ-хана.

Августѣйшіе новобрачные: Принцесса Викторія Луиза Прусская, единственная дочь Германскаго Императора Вильгельма (род. 1 сентября 1892 г.), и Герцогъ Кумберлэндскій, Герцогъ Брауншвейгскій и Люнебургскій Эрнестъ (род. 5 ноября 1887 г.). Торжество бракосочетанія, на которомъ изволили присутствовать Его Величество Государь Императоръ и Король Англійскій Георгъ V, состоялось въ Берлинѣ 11 мая с. г.

Экономическій раздѣлъ Турціи.

(Политическое обозрѣніе.)

Военный разгромъ турецкихъ армій на Балканскомъ полуостровѣ не могъ окончиться одной только потерей османами ихъ европейскихъ владѣній, но долженъ весьма неблагопріятно отозваться и на ихъ положеніи въ Азіи. Строго говоря, дѣла давно пережившей себя теократической восточной имперіи на азіатскомъ востокѣ такъ же безнадежно плохи, какъ и на европейскомъ западѣ. Сколоченная пять вѣковъ назадъ мечомъ фанатическихъ наслѣдниковъ пророка, она стала быстро разваливаться, какъ только сковавшій ее мечъ началъ ослабѣвать. Одинъ за другимъ подавленные фанатическими волнами ислама народы стали приходить въ себя, сбрасывать иго побѣдителей; фанатизмъ магометанъ ослабѣвалъ, военное счастье имъ измѣняло, и владѣнія вчерашнихъ покорителей міра сокращались съ каждымъ столѣтіемъ. Азовъ, Молдавія, Валахія, берега Чернаго моря, Кавказъ, Египетъ, Триполитанія, славянскія провинціи на Адріатикѣ, Боснія, Герцеговина, Сербія, Болгарія, Румынія, Грецiя—надъ всѣми этими пространствами простиралась нѣкогда власть всемогущихъ калифовъ, и всѣ эти страны одна за другой отходили изъ-подъ власти Турціи по мѣрѣ того, какъ угасалъ фанатизмъ правовѣрныхъ воиновъ, и съ его угасаніемъ внутренно умирала созданная военнымъ фанатизмомъ мусульманская имперія. Ея несчастіе, ея рокъ заключались въ томъ, что турокъ связывалъ съ ихъ подданными только страхъ разгромовъ и полнаго истребленія; другихъ духовныхъ скрѣпъ, соединяющихъ милліоны гражданъ въ одно великое государство, не имѣлось. Въ сущности, оттоманское главенство надъ покоренными народами никому изъ нихъ не принесло съ собой никакой культуры, никакого блага, было именно побѣдой сильнаго, а не побѣдой разумнѣйшаго и просвѣщеннѣйшаго—и стоило только побѣдителю утратить свое первенство силы, чтобы все царство, созданное его мечомъ, разсыпалось на множество кусковъ.

Такой процессъ естественнаго разложенія сложнаго политическаго конгломерата на его составныя части наблюдается не только въ европейскихъ, но и въ азіатскихъ владѣніяхъ Турціи. Возстанія въ Сиріи и Аравіи, не прекращавшіяся во все время правленія младо-турокъ, безпрерывныя войны за автономію азіатскихъ народовъ ясно показывали, что Оттоманская имперія не давала никакого удовлетворенія не только западнымъ христіанамъ, но даже и роднымъ ей по крови азіатскимъ магометанамъ. Государство, неспособное обезпечить блага подданныхъ, лишенное государственнаго смысла, не имѣетъ никакого моральнаго основанія для своего бытія и поэтому должно неминуемо распасться, какъ никому и ни для чего ненужная вещь. Мы присутствуемъ при послѣднемъ актѣ государственнаго распаденія Турціи. Она еще не умерла, но во владѣніе всѣмъ ея географическимъ имуществомъ съ многомилліоннымъ человѣческимъ инвентаремъ уже вступаютъ нетерпѣливые наслѣдники въ образѣ болѣе жизне-

Библиотека "Руниверс"

Прославленіе св. патріарха Ермогена 12 мая с. г. въ Москвѣ. Успенскій соборъ. Рака съ мощами св. патріарха Ермогена. Шатеръ надъ нею сооруженъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

дѣятельныхъ западныхъ державъ. Если бы на западѣ Европы не было могучихъ промышленныхъ государствъ, стремящихся къ территоріальнымъ захватамъ, отжившая свое время Турція распалась бы на нѣсколько національныхъ автономій. Но хищное вмѣшательство иностранныхъ державъ придаетъ концу имперіи нѣсколько иной варіантъ: умирая, она продаетъ свою власть надъ подданными другимъ государствамъ и оформливаетъ эту продажу рядомъ договоровъ. Такъ, по договору, заключенному на-дняхъ между Турціей и Англіей, все турецкое побережье Персидскаго залива, вся южная Месопотамія и Аравія съ Ковейтомъ и Бассорой переходятъ подъ протекторатъ Англіи съ сохраненіемъ призрачнаго суверенитета Турціи. До какой степени этотъ суверенитетъ фиктивенъ—видно изъ того, что Англіи предоставляется право возводить форты для защиты Бассоры, которыхъ ни одно государство не позволяетъ строить на своей территоріи другому. Вмѣстѣ съ тѣмъ по договору съ Германіей Англіи предоставляется право построить выходъ Багдадской дороги къ Ковейту и стать такимъ образомъ на пути германскихъ стремленій къ Индіи. Англо-турецкій договоръ свидѣтельствуетъ о миролюбивомъ разграниченіи сферъ вліянія между Англіей и Германіей.

Повидимому, Англія признала исключительныя права Германіи на Анатолію, и Германія признала позиціи Англіи въ Ковейтѣ и навсегда отказалась отъ своихъ аггрессивныхъ затѣй по отношенію къ Индіи, связанныхъ съ постройкою Багдадской дороги. Лишенная выхода къ морскимъ путямъ въ Индію, т.-е. въ Персидскій заливъ, дорога эта сразу утрачиваетъ свое культурно-стратегическое значеніе и, какъ дорога мѣстнаго значенія, становится экономически невыгодной. Съ передачей Англіи головного участка съ выходомъ въ Персидскій заливъ, экономическая судьба дороги всецѣло передается въ англійскія руки. Десятилѣтняя работа германской дипломатіи сведена къ нулю и закончилась полной капитуляціей.

Многіе надѣются, что достиженіе миролюбиваго соглашенія между Германіей и Англіей въ Азіи поведетъ къ смягченію англо-германскаго антагонизма, и въ Европѣ не мало преувеличенныхъ ожиданій связывается съ пребываніемъ статсъ-секретаря лорда Морлея въ Берлинѣ. Нѣкоторые усматриваютъ въ проявленіи англо-германской дружбы симптомъ скораго отпаденія Англіи отъ тройственнаго согласія. Такія предположенія по меньшей мѣрѣ слишкомъ скороспѣлы, потому что подѣлить весь міръ конкурирующимъ на міровомъ рынкѣ націямъ гораздо труднѣе, чѣмъ подѣлить азіатскія владѣнія Турціи. Поскольку Англія не пожелаетъ сказать Германіи: „тебѣ время расти, а мнѣ умаляться“, постольку мотивы англо-германской распри и соперничества всегда останутся въ неприкосновенности.

Въ Турціи онѣ пришли къ взаимному соглашенію только въ силу того, что внутренній разладъ послѣдней заставляетъ своевре-

Крестный ходъ изъ Успенскаго собора. Въ крестномъ ходу за духовенствомъ, съ митрополитами Владиміромъ и Макаріемъ во главѣ, изволятъ слѣдовать Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна и Его Высочество Князь Іоаннъ Константиновичъ.

Библиотека "Руниверс"

Прославленіе св. патріарха Ермогена 12 мая с. г. въ Москвѣ. Образъ св. Ермогена, несомый хоругвеносцами въ крестномъ ходу.

менно позаботиться объ укрѣпленіи причитающейся доли наслѣдства. Въ томъ же духѣ дѣйствуетъ и Франція, предъявившая Турціи рядъ требованій, гарантирующихъ французское преобладаніе въ Сиріи. Параллельно ей идетъ и Италія, которая сверхъ завладѣнія Триполитаніей не прочь оставить за собою занятые Іоническіе острова и поживиться чѣмъ можно при случаѣ въ Албаніи. При общемъ раздѣлѣ турецкаго наслѣдства мечты эти пріобрѣтаютъ нѣкоторую вѣроятность осуществленія. Австрія уже унаслѣдовала Боснію и Герцеговину, пока что—прихватила подъ шумокъ событій островокъ на Дунаѣ съ 3.000 новыхъ подданныхъ и надѣется захватить еще кое-что, чуть только балканскіе славяне кровавымъ междоусобіемъ обезсилятъ другъ друга и лишатъ себя способности къ сопротивленію. Съ одинаковой безпощадностью османовъ грабятъ ихъ друзья и враги. Все живущее растетъ насчетъ умирающаго. Право силы въ области политики есть право жизни надъ смертью, право прогресса надъ застоемъ.

Только одна Россія изъ турецкаго наслѣдства не получаетъ ровно ничего. Чтобы преградить ей доступъ къ проливамъ, державы съ участіемъ нашей же дипломатіи отстояли неприкосновенность Константинополя для болгарскихъ войскъ. Турція, формально упраздненная на Балканахъ и фактически упраздненная въ Азіи, оставлена неприкосновенной только по обоимъ берегамъ Босфора и Дарданеллъ. Ея разрушеніе обогащаетъ новыми владѣніями и Германію, и Англію, и Францію, и Австрію, и Италію, но

Прославленіе св. патріарха Ермогена въ Москвѣ. Крестный ходъ 11 мая с. г. послѣ всенощного бдѣнія.

Россія отъ краха Турецкой имперіи не получила даже свободы выхода изъ черноморскаго бассейна.

Къ рисункамъ.

Художникъ А. Шварцъ въ своей картинѣ *„На мѣстѣ преступленія“* вводитъ насъ въ миѳическій міръ фавновъ,—міръ, излюбленный древне-эллинской фантазіей и воспроизводимый и современными художниками во главѣ съ знаменитымъ Штукомъ. Смѣсь фантастики и реализма, житейскаго и сказочнаго, царитъ въ ихъ картинахъ, равно какъ и въ картинѣ Шварца. Молодой фавнъ попался на мѣстѣ преступленія: онъ утащилъ гусенка—и захваченъ гусиной мамашей. Плохо пришлось бѣднягѣ, не спасли его отъ ея гнѣва ни быстрыя ноги ни звѣриная ловкость...

Картина О. Лингнера *„На Генисаретскомъ озерѣ“* изображаетъ извѣстное евангельское событіе: повѣствованіе притчей Іисусомъ Христомъ на берегу упомянутаго озера. „Вышедши же въ день тотъ изъ дома, Іисусъ сѣлъ у моря. И собралось къ Нему множество народа, такъ что Онъ вошелъ въ лодку и сѣлъ, а весь народъ стоялъ на берегу. И поучалъ ихъ много притчами...“ Въ картинѣ нѣмецкаго художника много внѣшней красоты и глубокой внутренней восторженности, озаряющей лица многочисленныхъ слушателей Христа.

Медленно движется печальное похоронное шествіе... Впереди несутъ на простыхъ носилкахъ гробъ, за нимъ шествуютъ вдова и дѣти и остальные провожающіе, черные, какъ тѣни, въ своихъ траурныхъ одеждахъ. Мельницы уныло двигаютъ своими темными крыльями, словно играя на струнахъ вѣтра какой-то торжественный хоралъ... А впереди и позади бѣднаго селенія далеко раскинулись безбрежныя песчаныя дюны, граничащія только съ такимъ же безбрежнымъ моремъ... Это—*похороны на дюнахъ* на берегу Франціи, въ одной изъ тѣхъ безчисленныхъ рыбачьихъ деревень, которыя разбросаны по океанскому побережью. Сумра-

Прославленіе св. Ермогена въ Москвѣ. Пришедшіе къ мощамъ святителя за исцѣленіемъ. Слѣпые у Царь-колокола.

комъ унынія и торжественностью меланхолической природы вѣетъ отъ интересной и оригинальной картины М. Зильберта.

Такой же сумракъ смерти и скорби навѣваютъ на зрителя *„Кипарисы“* К. Бауэра. Таинственные стражи могилъ и ночей, безмолвные кипарисы высоко поднимаютъ къ небу свои вершины и какъ будто вопрошаютъ его въ вѣчной мольбѣ: что же тамъ, за предѣлами неба? Какая скрыта тамъ жизнь? Что ждетъ тамъ и людей и природу за предѣлами вѣчнаго безмолвія?

СМѢСЬ.

Судьба лазутчиковъ.—Было время, когда пойманныхъ непріятельскихъ развѣдчиковъ и лазутчиковъ сжигали живыми. Современный шпіонъ не подвергается такой грозной опасности, по крайней мѣрѣ въ войнѣ цивилизованныхъ народовъ. Но, попавъ въ руки непріятеля нецивилизованнаго, не только лазутчикъ, но и простой, заурядный военноплѣнный рискуетъ извѣдать самыя утонченныя пытки, какія только способенъ придумать изобрѣтательный умъ ожесточеннаго дикаря. Однако и въ войнѣ цивилизованныхъ народовъ изобличенному лазутчику нельзя разсчитывать на пощаду, и въ лучшемъ случаѣ его ожидаетъ пуля, а иногда и веревка. А главное, возмездіе постигаетъ ихъ очень скоро, можно сказать—безотлагательно вслѣдъ за ихъ изобличеніемъ. Такъ, генералъ Гетекръ, одинъ изъ главныхъ предводителей англійской арміи во время послѣдней войны англичанъ съ бурами, собственноручно застрѣлилъ бурскаго развѣдчика, который служилъ англичанамъ проводникомъ и провелъ ихъ въ такое мѣсто, гдѣ они были разбиты бурами. Двое буровъ были пойманы на мѣстѣ преступленія въ то время, когда они срисовывали укрѣпленія англичанъ при Моддеръ-Ривер. Поймали ихъ въ четыре часа; полчаса спустя, надъ нимъ уже закончился судъ, и въ пять часовъ они уже были похоронены. Троимъ другимъ лазутчикамъ-бурамъ, попавшимся англичанамъ подъ Ледисмитомъ, былъ предоставленъ въ распоряженіе лишь одинъ часъ, чтобы приготовиться къ смерти. Немногимъ

Библиотека "Руниверс"

Прославленіе св. патріарха Ермогена. Чающіе исцѣленія.

Прославленіе св. патріарха Ермогена. Чающіе исцѣленія. Юродивый.

больше времени было предоставлено и майору Андрэ во время американской войны за независимость. Его присудили къ повѣшенію. Онъ обратился къ Вашингтону съ просьбою о помилованіи, т.-е., строго говоря, о простой замѣнѣ позорной висѣлицы разстрѣляніемъ. Но ему не пожелали сдѣлать и этого снисхожденія.

При видѣ висѣлицы, Андрэ, обратившись къ офицеру, которому было поручено привести въ исполненіе приговоръ военнаго суда, съ отчаяніемъ воскликнулъ:

— Дайте мнѣ умереть честною смертью солдата! Вѣдь еще не поздно отмѣнить приговоръ!

— Приговоръ ясенъ,—спокойно отвѣтилъ ему офицеръ:—вы приговорены къ повѣшенію, а не къ разстрѣлянію.

— Ну, хорошо,—сказалъ Андрэ: — такъ я всѣхъ васъ призываю въ свидѣтели, что даже передъ лицомъ висѣлицы, передъ лицомъ позорной смерти я все-таки велъ себя, какъ подобаетъ мужественному солдату!

Такія мрачныя картины повторялись во всѣхъ войнахъ послѣдняго времени. Чаще всего изобличенный лазутчикъ подвергается разстрѣлянію. Такъ погибъ подъ Плевною русскій полковникъ Ѳеодоровичъ; такая же смерть постигла майора Паницу и четырнадцать другихъ офицеровъ въ 1890 году во время сербо-болгарской войны; такую же смерть принялъ и маіоръ германскаго генеральнаго штаба Тезингеръ во время франко-прусской войны.

«Шпіонъ — тать мысли»,—гласитъ персидская народная мудрость. Слово же тать звучитъ вообще нехорошо, и потому не слѣдуетъ удивляться, что многіе въ высшей степени неблагосклонно смотрятъ на дѣятельность и въ особенности на личность военныхъ шпіоновъ. Но сами военные считаютъ такой взглядъ заблужденіемъ. Шпіонъ шпіону—рознь, говорятъ они. Измѣнникъ, передавшійся за деньги на сторону непріятеля, достоинъ всяческаго презрѣнія, и во всякомъ случаѣ на него смотрятъ совсѣмъ не подъ такимъ угломъ зрѣнія, какъ на офицера, который, рискуя жизнью, проникаетъ въ непріятельскій лагерь и собираетъ свѣдѣнія, которыя должны способствовать побѣдѣ его отечественной арміи.

Прославленіе св. Ермогена. Притекшіе къ мощамъ святителя за исцѣленіемъ. Паралличный мальчикъ 7 лѣтъ, по словамъ родителей, не ходилъ 4 года. Утромъ 12 мая, въ день прославленія святителя, онъ началъ ходить и сталъ владѣть руками.

Шпіономъ этого именно рода былъ знаменитый, столь прославившійся во всѣхъ войнахъ, какія вели англичане въ Африкѣ, лордъ Китченеръ. Его храбрость, самообладаніе, благоразуміе, осторожность — качества, которыя онъ проявилъ въ своей шпіонской дѣятельности, были хорошо извѣстны его начальству, которое всегда могло вполнѣ на него положиться для выполненія важнѣйшихъ рекогносцировочныхъ порученій. Такъ, осенью 1882 года онъ проникъ въ самое сердце возставшаго Судана, переодѣтый странствующимъ торговцемъ. Онъ совершенно безпрепятственно добрался до самаго Хартума. Здѣсь ему пришлось быть зрителемъ-очевидцемъ расправы свирѣпыхъ туземцевъ съ другимъ шпіономъ, которому не посчастливилось, такъ какъ онъ былъ пойманъ и изобличенъ. Несчастнаго били бичами до тѣхъ поръ, пока его кожа не повисла полосами вдоль его спины а затѣмъ его распяли на крестѣ внизъ головою, выставивъ на невыносимый солнечный припекъ южнаго Судана. Китченеръ хорошо понималъ и помнилъ, что подобная же расправа угрожаетъ и ему, и потому, отправляясь въ свои экспедиціи, всегда захватывалъ съ собою піаннетный калій.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву“** сего 1913 г., къ 1 іюня слѣдуетъ внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса. При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ копію печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ** и **указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ.**

Содержаніе. **ТЕКСТЪ.** Таинственный лѣсъ. Повѣсть А. С. Грина. (Продолженіе).—Передъ грозой. Стихотвореніе Александра Яблочкина.—Подъ шрапнелью. Изъ событій послѣдней балканской войны. Повѣсть Н. Н. Брешко-Брешковскаго. (Продолженіе).—Отчего работаетъ наше сердце? Очеркъ Е. С. Лядова.—Въ китайской гостиницѣ для монголовъ. Изъ записной книжки русскаго журналиста. Петра Чечина.—Къ рисункамъ.—Экономическій раздѣлъ Турціи. (Политическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ. На мѣстѣ преступленія.—На Генисаретскомъ озерѣ.—Похороны на дюнахъ.—Кипарисы.—Отчего работаетъ наше сердце? (2 рис.).—Палаты бояръ Романовыхъ въ Костромѣ. Ипатьевскій монастырь.—Августѣйшіе новобрачные: Принцесса Викторія Луиза Прусская, единственная дочь Германскаго Императора Вильгельма (род. 1 сентября 1892 г.), и Герцогъ Кумберлэндскій, Герцогъ Брауншвейгскій и Люнебургскій Эрнестъ (род. 5 ноября 1887 г.).—Прославленіе св. патріарха Ермогена 12 мая с .г. въ Москвѣ. (8 рис.).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 7.

Редакторъ-изд. Л. Ф. Маркъ. Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Маркъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Маркъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

ДАРОВОЙ РЕЦЕПТЪ.

Я страдалъ хроническими запорами болѣе 15 лѣтъ, принималъ всевозможныя средства и не получалъ пользы, теперь же, слава Богу, благодаря пріему „Стомоксигена Д-ра Мейера“, чувствую себя хорошо. Желудокъ функціонируетъ вполнѣ правильно, аппетитъ улучшился. Улучшеніе моего здоровья замѣтно даже на лицѣ. Прихожане всѣ удивляются, такъ какъ считали меня живымъ мертвецомъ. Рекомендую Вашъ препаратъ всѣмъ страдающимъ и еще разъ искренно благодарю за оказанную помощь. *Священникъ Василій Даниловъ, с. Фунтиково*, Томск. г.

РЕЦЕПТЪ: Возьмите въ ближайшей аптекѣ или въ аптекарскомъ складѣ 2-хъ недѣльн. коробку „Стомоксигена д-ра Мейера“ и принимайте по 1—2 табл. три раза въ день, пока у васъ не установится правильное пищевареніе. 926

Хотите ли заработать деньги?

5-10 руб. ежедневно можетъ заработать каждое дѣятельное лицо, имѣющее нѣсколько часовъ свободнаго времени.

Весьма солидн. предложеніе! Всѣ подробности безплатно и франко, слѣдоват. безъ риска.

Адр. **Л. Шабертъ**, Отд. 2. Москва, на Маросейкѣ, д. Хвощинскаго. 8-2

КРАСОТУ

придаетъ нѣжное, чистое лицо, розовый юный видъ, бѣлая, бархатная кожа и ослѣпительно красивый цвѣтъ лица. Все это достигается настоящимъ

МЫЛОМЪ „КОНЕКЪ“

изъ молока лиліи

Бергмана и Ко., Радебейль-Древденъ.

Кусокъ 50 коп. Можно получать вездѣ.

Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:

Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,

Малая конюшенная № 10.

КВАССИНЪ А.В.ЗЕЙДЕЛЯ

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ТЛЕЙ, ЖУЧКОВЪ, ГУСЕНИЦЪ, МОТЫЛЬКОВЪ И ДРУГИХЪ ВРЕДИТЕЛЕЙ ПЛОДОВЪ и ДЕКОРАТ. ДЕРЕВЬЕВЪ, КУСТАРН. РАСТЕНІЙ (капусты).

ХИМИЧ. ЗАВОДА А.В.ЗЕЙДЕЛЯ КІЕВЪ ЛУКЬЯНОВКА 1

МЯЧИ для „ФУТБОЛЪ“

Наша фирма получила представительство лондонской фабрики мячей футболъ марки „PRACTICE“ и предлагаетъ ихъ своимъ покупателямъ по исключительнымъ цѣнамъ.

МЯЧИ „ФУТБОЛЪ“

Для дѣтей . .	№ 1—2 р. 50 к.	Высылка нал. платежомъ; пересылка по почтовъ. таксѣ.
„ „	№ 2—3 р. —	
„ „	№ 3—3 р. 75 к.	
Для взрослыхъ	№ 4—4 р. 65 к.	
„ „	№ 5—6 р.	

МЯЧИ лучшихъ англійскихъ марокъ изъ кожи высшей выдѣлки разм. № 5, цѣна за шт. 7 р., 8 р. 50 к., 9 р. 25 к., 11 р.

Правила игры въ футболъ выписывающимъ мячъ безплатно.

И. ГЛАЗУНОВЪ, Москва, Столешниковъ, № 8.

Иллюстр. каталогъ игръ на воздухѣ высылается безплатно.

ВИНО ВІАЛЯ

(Vin de Vial)

Хининъ, мясной сокъ, лактофосфатъ извести.

Сильное укрѣпляющее средство.

Необходимое для лицъ анемическихъ, выздоравливающихъ, для женщинъ, дѣтей и стариковъ.

Продажа во всѣхъ аптекахъ. 886 8-2

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Требовать подпись:

На каждомъ флаконѣ должна находиться таможенная пломба.

САНТАЛЪ МИДИ

Вполнѣ безвреденъ и содержитъ Санталъ въ чистомъ видѣ

БЫСТРОЕ и ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ

(безъ кубебы—безъ спринцованій)

свѣжихъ и застарѣлыхъ истеченій

на каждой капсюлѣ находится имя МИДИ

СКЛАДЪ

Главныхъ Аптекахъ Россіи.

ДЕПО въ Парижѣ: 8, Rue Vivienne

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

С.ПЕТЕРБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 ЛИН. Д. № 18.

ПРОКТОЛЪ-ПЕЛЯ

(PROCTOL-POEHL)

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ

PARIS - 26, pl. Vendôme **MERLE** 26, pl Vendôme - PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА

Единственная фирма въ мірѣ

Гигіеническій и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — **Спеціальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ.** — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа.

С.-Петербургъ 1903

Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи.

Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи **охранительное клеймо.** — Продается во всѣхъ лучшихъ парикмахерскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ

Единственный представитель для всей Россіи: **Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ**, Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

Сиролинъ "Рошъ"

-возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ-

способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ при **легочномъ катаррѣ**, свѣжемъ и застарѣломъ **кашлѣ, коклюшѣ**, послѣ **воспаленія легкихъ.**

Требуйте въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непремѣнно Сиролинъ "Рошъ" въ оригинальной упаковкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Вниманіе! Еще небывалое.

ОДИНЪ РУБЛЬ

(9) 307

и 95 к. стоятъ наши часы **анкеръ**, патентъ 1-ый сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 36 ч., съ пылепредохр. стекл., съ гарант. на 10 лѣтъ. За пер. нал. плат. присч. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ час. и бол. пер. наша. Непонр. прин. обр. Адр.: **Лодзь, Н. Т-во „СЛАВА“. Премія** при требов. 6-ти час. прилаг. одни часы даромъ.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

714 10-2

20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz, Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія).

Заочн. обуч. Бухгалтеріи условія и пробн. лекціи безплатно. Болѣе 20000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія. Я. Ю. Маркъ, Либава.

506 (11)

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппаратика „АФРО“ системы д-ра Гарлана, разр. **Варш. врач. упр. за № 10261.** Ни одна дама, обладающая этимъ геніальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппаратика „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу цвѣтущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употребл. 2 руб., налож. платеж. 25 коп. дороже. **О-во „Меркурій“, Лодзь. Отд. 6.**

854 4-4

ПАВЕЛЪ БУРЕ

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

СТ. ПЕТЕРБУРГЪ: НЕВСКІЙ ПР. 23 | МОСКВА: КУЗНЕЦК. М. УГ. НЕГЛИНН.

СОБСТВ. ФАБРИКИ — СОБСТВ. ФАБРИКИ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

250 10-8

ФИРМѢ ВЫСШИХЪ **УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.**

по 4 р. 1 р. 50 к. 2 р. 50 к. 9 р. по 85 к. 2 р. 50 к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. Т-ВО СПБургъ. **И. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ** Садовая **29.**

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Невскій, Гостин. дворъ 15. 2) Садовая 35. 3) Невскій 57.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. И ГРАММОФОНОВЪ.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМ

871 2-2

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

1 руб. въ мѣсяцъ

ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ ЯЗ.

Неудовлетворительность имѣющихся въ продажѣ „самоучителей“, частью явно недобросовѣстныхъ, частью устарѣлыхъ, побудила насъ выпустить въ свѣтъ наши курсы французск., нѣмецк. и англ. яз., составл. по новой органической методѣ, на основаніи указаній и данныхъ современной педагогическ. литературы.

Всякій, усвоившій нашъ курсъ, имѣетъ возможность: 1) читать безъ словаря любое произведеніе литературнаго или научнаго содержанія; 2) вести переписку на иностран. яз.; 3) переводить съ русск. на иностр. и съ иностр. на русск яз.; 4) понимать живую рѣчь и 5) удовлетворит. объясняться на иностран. яз., съ тѣмъ, чтобы при самой небольшой практикѣ это умѣнье объясняться превратилось въ настоящее умѣнье плавно и свободно говорить.

Занимающіеся по нашей системѣ не предоставлены исключительно своимъ собственнымъ силамъ. Прохожденіе курса облегчено имъ заочнымъ руководительствомъ преподавателей, составившихъ предлагаемые курсы. „Вызубривать“ слова и грамм. правила нашимъ ученикамъ не приходится, все это усваивается на живыхъ конкретныхъ примѣрахъ.

Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна каждаго тома 1 руб. Наложен. платеж. высыл. по 1 р. 20 к.

Гимназія на дому. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 р. 50 коп.

Академія коммерческихъ знаній. Предназнач. для всяк. коммерч. дѣятеля. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника, веденіе торг.-промышл. зав. и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за кажд. томъ 2 р. Выш. изъ печати 4 тома. Налож. платеж. высыл. по 2 р. 20 к.

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ,** преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ Запольскій,** преп. СПБ. Полит. Инстит. **Пернэ,** проф. **Рейснеръ,** прив.-доц. **Тотоміанцъ,** д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно.

938 8-1

Издательское товарищество **„БЛАГО“.** С.-Петербургъ, Невскій просп., **88-50.** Нужны энергичные представители

МОСКОВСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

ПРОВИЗОРА

А. М. Остроумова

Москва, Тверская, 33, ряд. съ д. генер.-губерн. (Тел. 260-10)

С.-Петербургъ, Гороховая, 33, кв. 4.

рекомендуетъ нижеслѣдующія средства, разрѣшенныя Врач. Управл. за № 1573.

* * *

При дряблой, сухой и шелушащейся кожѣ наилучшее средство, оздоровляющее и возбуждающее ея жизнедѣятельность, это —

КРЕМЪ ВИТАЛЬ.

При жирной и блестящей кожѣ рекомендуется употреблять

КРЕМЪ ПАРѲЕНОНЪ,

который придаетъ кожѣ красивый матовый оттѣнокъ и свѣжесть.

При вялой, пористой и морщинистой кожѣ превосходный результатъ даетъ

КРЕМЪ ЭМАЛИНЪ,

придавая кожѣ совершенно естественный видъ и натуральный здоровый цвѣтъ.

При вялости и недоразвитіи грудныхъ железъ рекомендуется

КРЕМЪ ТАИСЪ,

способствующій быстрому укрѣпленію ихъ.

Самая лучшая и безвредная пудра, совершенно незамѣтная на лицѣ, это—

ПУДРА ЛАКТЭ,

которая изготовляется во всѣхъ оттѣнкахъ.

Жидкость, способствующая укрѣпленію волосъ, удаленію перхоти и излишняго выдѣленія жира, рекомендуется подъ названіемъ:

Жидкость для волосъ № 28.

Лучшая, совершенно безвредная жидкость для приданія лицу естественнаго цвѣта и легкаго румянца, подъ названіемъ

ФЛЕРЪ де РОЗЪ КЛЕО.

Всѣмъ спортсменкамъ и спортсменамъ, а также лицамъ, находящимся долго на воздухѣ, рекомендуется

КРЕМЪ СПОРТЪ,

какъ средство, предохраняющее кожу отъ атмосферныхъ вліяній.

Въ Астрахани—у н-ковъ А. Н. Кернъ и у В. А. Аргнгольдъ; въ Баку—у Кавказскаго Т-ва торговли апт. товарами, у Эрмансъ и у М. М. Гринбергъ; въ Батумѣ—у Кавк. Т-ва торг. апт. тов.; въ Вильнѣ—у И. М. Пружанъ и у Л. Пружанъ; въ Воронежѣ—у Т-ва Л. И. Мюфке; въ Витебскѣ—у Т. Блохъ; въ Геническѣ — у Д. Е. Морозъ; въ Гомелѣ—у Т-ва Н. Лифшицъ и К°; въ Двинскѣ—у С. М. Кантеръ; въ Екатеринославѣ—у Южно-Рус. о-ва торг. апт. тов., Я. Рапопортъ; К. Грингольдъ, т-ва Южно-Русск. торг. апт. тов. Ант. Макаровъ и у Б. С. Розенблюмъ, Проспектъ, д. Тевсъ; въ Елисаветградѣ—у А. М. Тростанецкаго и М. Б. Бриль; въ Екатеринодарѣ—у Т-го Дома М. Маликовъ и Г. Рудасовъ; въ с. Золотое—у Е. В. Померанцева; въ Калугѣ — у Михаила Липецъ; въ Казани — у торг. дома А. Ф. и Г. А. Кешнеръ и К°, В. А. Варейко, Ф. Х. Грахе и А. И. Бренингъ, Стар. Проломн. аптека; въ Кишиневѣ — у Н. Рубинштейнъ и Б. Фердманъ и Бронштейнъ; въ Кіевѣ—у Южно-Русск. о-ва торг. апт. тов., К. О. Новинскаго, Крещатикъ, И. К. Щецинскаго и М. С. Лещинскаго, Прорѣзная, № 30; въ Козловѣ—у тор. дома бр. Г. и Д. Веллеръ; въ Константиноградѣ — у Б. М. Гершеневичъ; въ Ковно — у Ш. Л. Щапиро; въ Кременчугѣ — у Д. Я. Вайнштейнъ, М. Д. Закъ и И. Ю. Беренштейнъ; въ Либавѣ — у А. Левина, Зерновая ул., 45; въ Минскѣ—у О. Альтшулеръ; въ Нахичевани—у Л. М. Свирскаго; въ Нижнемъ Новгородѣ — у А. С. Призантъ, Большая Покровка; въ Николаевѣ—у Б. Д. Федермееръ и у Б. Л.; въ Новочеркасскѣ—у И. Н. Козорѣзова.

Кромѣ того, эти средства продаются всюду, во всѣхъ аптекахъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 940 8-1

Прейсъ-куранты и проспекты высылаются институтомъ безплатно.

СПРАВКИ.

Всякій живущій въ провинціи и имѣющій какія бы то ни было дѣла въ С.-Петерб., какъ-то: гражд., уголовн., администр., наслѣд., торгов. и т. п. можетъ письменно наводить справки и ускорить веденіе дѣлъ черезъ **ЮРИСТА** съ высш. образов. во всѣхъ правит., обществ. и частн. учрежд. Плата за справку 2 р., на отвѣтъ 7 к. марку. Адресъ: **Юристу Я. А. ВЕЙДЕНБАУМУ,**

934 **С.-Петербургъ, Коломенская, 10.** 2-1

ОИГЕ БИНОКЛИ

ПАТЕНТОВАНЫ — **Награжд. на Всемірн. выст. въ Брюсселѣ 1910 г. ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ. ОИГЕ военнаго образца введены офиціально первостеп. военными державами. Требуйте непосредств. отъ насъ проспектъ № 201, который вамъ немед. буд. высланъ съ указан. ближ. перепродавца въ Россіи. Опт. зав. OIGEE Opt. Ind. G. m. b. H. BERLIN-Schöneberg.** —

945 10-1

!!НОВОСТЬ!!

КОМНАТНЫЙ

КАТОКЪ-СТОЛЪ „САНИТАСЪ“

НЕОБХОДИМЪ ВЪ КАЖДОЙ СЕМЬѢ ВЕСЬМА УДОБНЫЙ! ВАРШАВА

М. КЕЛИСИНСКІЙ

БУРАКОВСКАЯ №15

ПОЖЕЛАНІЮ ВЫСЫЛАЕМЪ ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО

!!ПРОШУ ПРОЧЕСТЬ!!

874 5 8

БЕЗПЛАТНО

Выписывайте нашъ новый оптово-розничный прейсъ-курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстрацій для сравненія цѣнъ, тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-мя №№ 1, 2, 3, на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р.; тоже для бороды 000 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к.; бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дороже, безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 5 р.; безопасная бритва „Жиллеттъ“, столовые ножи и вилки за 12 паръ 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р. и изъ цѣльнаго куска лучшей стали, гравированные и блестяще никелированные 12 паръ 5 р., и 5 р. 25 к.; электрическіе фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к.; карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к., 1 р. и походный карманный ножъ съ 2-мя лезвіями, штопоромъ, шиломъ, отверткой, крючкомъ для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к.; ножевой товаръ, ножницы, ремни, оселки для правки бритвъ, бритвенныя, парикмахерскія и туалетныя принадлежности и приборы, ошейники и проч. для собакъ, гребни, гребенки, кухни и печи керосиновыя и спиртовыя, универсальныя мясорубки, тѣстомѣсилки, маслобойки, молотки, ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы кофейныя и другія хозяйственныя принадлежности, парфюмерія и проч. товары. Масса новостей.

С.-Петербургъ, Садовая улица, домъ № 9,

2-2 **ТОВАРИЩЕСТВО** 902

ПЛОХОВЪ и ГОТТАРДИ.

Библиотека "Руниверс"

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ СИЛЪ и ДУХА потому освѣженіе всего организма
УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ
ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА, УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ
ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ, требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля
Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются БЕЗПЛАТНО.
Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ СПБ Смоленская 33

185 18-5

6000 руб.

и болѣе въ годъ можетъ зарабатывать каждый, принявъ нашу агентуру. Капитала не требуется. Условія высылаются безплатно. Адресъ: Варшава, центр. почта, ящикъ 35 (тридцать пять). 12-7
733

Разрѣшен. Учебн. Округ. КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ А. П. БОБЫРЯ, Кіевъ. Личное и заочное обученіе. Условія безплатно. Сущ. съ 1894 года. 8-2
865

ФОТО графическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 15-3
843

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время. 37583 (12)

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Мароссйка; въ Кіевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шписъ и сынъ.

ГРЫЖА.

Грыжа, оставленная безъ надлежащаго ухода и лѣченія, является болѣзнью очень тревожной и разрушающей здоровье всего организма.

Но здоровье и силы немедленно возстанавливаются, когда больной начинаетъ лѣчиться способомъ, нынѣ всюду примѣняемымъ. Я говорю объ успѣшномъ лѣченіи грыжи по новому научному методу.

Многіе больные грыжей живутъ въ постоянномъ страхѣ предъ неминуемымъ ущемленіемъ грыжи или страдаютъ отъ мучительнаго ношенія стальныхъ пружинныхъ бандажей только потому, что не желаютъ признать этой очевидной истины.

Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что существуетъ масса сомнительныхъ спеціалистовъ, мало щепетильныхъ и слишкомъ дешево оцѣнивающихъ здоровье ближняго. Они вводятъ въ заблужденіе довѣрчивыхъ слушателей и злоупотребляютъ ихъ довѣріемъ, чтобы за дорогую цѣну продать флаконы разныхъ, якобы чудодѣйственныхъ, средствъ или снабдить кліентовъ какими-нибудь устарѣлыми аппаратами, которые не могутъ дать ни малѣйшаго облегченія.

Необходимо, чтобы всѣ знали, что благодаря новому методу грыжу можно считать окончательно побѣжденной. Отнынѣ всѣ больные имѣютъ возможность получить немедленное облегченіе и окончательное излѣченіе болѣзни. Примѣненіе метода совершенно безболѣзненно и не сопряжено ни съ какими неудобствами и можетъ быть осуществляемо безъ перерыва въ работѣ.

Этотъ замѣчательный методъ уже награжденъ высшими наградами на всемірныхъ выставкахъ и тысячи врачей всѣхъ странъ рекомендуютъ его ежедневно своимъ больнымъ.

Эти факты говорятъ сами за себя, но имѣются еще болѣе вѣскія доказательства, а именно: восторженные отзывы безчисленныхъ больныхъ. Я прочелъ громадную коллекцію писемъ, избранныхъ изъ тысячи подобныхъ и снабженныхъ подписями не какихъ-нибудь экзотическихъ лицъ съ непонятными адресами, а извѣстныхъ людей, окончательно вылѣченныхъ и пожелавшихъ высказать свою признательность.

Каждый больной грыжей, ради собственнаго благополучія, долженъ познакомиться съ этимъ выдающимся научнымъ методомъ, въ которомъ заключается залогъ его выздоровленія отъ отвратительной болѣзни.

Пишите сегодня же изобрѣтателю метода, знаменитому спеціалисту А. Клаверн, Москва, Петровка, 8, отд. 481 и попросите его выслать вамъ книгу съ подробнымъ описаніемъ новѣйшаго метода лѣченія грыжи.

(Книга высылается за двѣ семикопеечныя марки).

Эта книга успокоитъ больного. Прочитавъ ее, онъ вынесетъ отрадное убѣжденіе, что существуетъ вѣрное избавленіе отъ мучительныхъ страданій.

Д-ръ БОССАРЪ.

943 8-1

ВѢЧНЫЕ КАРМАННЫЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ФОНАРИ
съ аккумуляторами „ГЕНСЕМБЕРГЕРЪ".
МИЛАНЪ—МОНЦА—ВѢНА—ОДЕССА.

По истощеніи энергіи фонарь можетъ быть заряженъ снова любымъ источникомъ постояннаго тока, благодаря чему одинъ фонарь можетъ служить вѣчно. **Цѣна фонаря въ изящномъ футлярѣ съ запасн. ламп. 2 р. 50 к.** Инструкціи по зарядкѣ прилаг. къ кажд. фонарю. Высыл. нал. плат. безъ задатка. За пер., упак. и нал. плат. 40 к.

ПЕРЕНОСНЫЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ АККУМУЛЯТОРЫ
для автомобилей, моторныхъ лодокъ, комнатнаго освѣщенія, медицинскихъ цѣлей и т. д. различной емкости и напряженія въ стеклянныхъ, эбонитовыхъ и целлулоидныхъ сосудахъ.

Подробные иллюстр. каталоги по первому треб. безплатно.
Одесса, Малороссійская, 595.

912 Торг. Домъ Л. Д. ТРИГЕРЪ С-вья и Ко. 8-2

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
преподавателя бухгалтерім московскаго учительскаго института,
МОСКВА, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 33.
798 5-5

НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА 15-го МАЯ и 1-го ІЮНЯ. Программы высылаются безплатно.
БУХГАЛТЕРІЯ ТОРГОВАЯ, БАНКОВАЯ, ФАБРИЧНАЯ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВ., ВИННОЙ МОНОПОЛІИ, ГОРОДСКИХЪ И ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ. ИСПРАВЛЕНІЕ ПОЧЕРКА.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 486 человѣкъ, всего же за 25 лѣтъ—свыше 7,750 человѣкъ.
НА КУРСЫ ПРИНИМАЮТСЯ ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА, ВСЯКАГО ВОЗРАСТА и ОБРАЗОВАНІЯ.
МАЙСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ и УЧИТЕЛЕЙ (см. программу).

Вильдунгенскій „Еленинскій Источникъ"

Вильдунгенская вода Еленинскаго Источника („Helenenquelle") примѣняется съ давнихъ поръ съ самымъ блестящимъ успѣхомъ для **домашняго лѣченія при почечномъ пескѣ, подагрѣ, камняхъ, бѣлкѣ** и прочихъ почечныхъ **и пузырныхъ страданіяхъ. На основаніи же новѣйшихъ изслѣдованій вода изъ этого источника рекомендуется передъ всѣми другими минеральными водами—сахарнымъ больнымъ** для замѣщенія ежедневной потери извести, представляющей собой главный моментъ этой болѣзни. Для матерей въ періодъ беременности, а равно для дѣтей въ пору развитія, вода эта является весьма важной вслѣдствіе своего благотворнаго вліянія на строй костяного остова. **Она рекомендуется, какъ вліяющая благотворно на всѣ слезистыя оболочки, также для замѣщенія столовой воды сомнительнаго качества. Еленинскій источникъ есть главный источникъ Вильдунгена, благодаря же своему весьма счастливому химическому составу — является единственнымъ въ мірѣ** Сезонъ 1912 г. — 14.327 посѣтителей, высылка 2.245.831 бутылокъ воды.

Представитель для всей Имперіи ІОСИФЪ ЗАЛЬЦМАНЪ ЮН., Варшава, Сенаторская 38.

Библиотека "Руниверс"

„Коммерческая Энциклопедія"
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ и КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянск. Бухгалтерія), Коммерч. Ариѳметика, Коммерч. Географія, Торговое ПРАВО, Корреспонденція. Товароведѣніе и СТЕНОГРАФІЯ.
Разсрочка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО. 927
Редакція „Коммерческой Энциклопедіи", СПБ., 8-я линія, 23—Р.

ГРАММОФ. ПЛАСТИНКИ рен.

ЗОНОФОНЪ

стоящія вездѣ 90 к. и 1 р. 25 к. только по 30 к. (тридцать коп.). 20.000 граммоф. пласт. *рен. О-ва „Граммофонъ"* (Пишущій амуръ), *стоящія вездѣ 3, 5, 8, и 15 руб., только по 1* р., 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. Поп. каталогъ высыл. безплатно.
НЕВСКАЯ ЭКСПОРТНАЯ КОНТОРА, СПБургъ, Невскій, 88, отд. 34.

100—200 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ
заработка, принявъ нашу агентуру.
гор. Ревель, А. І. Мягги. 946

КУРСЫ коммерч. самообраз.
Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА.

Москва, Тверская, 58.

Треб. иллюстр. проспектъ (въ 160 стр.) безпл. Бухгалтерія, комм. ариѳм., корресп. и пр. Оконч. свыше 6000 чел. Аттест., масса благод. Методъ самост. изуч. премир. 10 зол. и сер. мед. (и въ Римѣ). Не смѣш. съ друг. 918 метод. Счетоводн. курсы сущ. XVI г. з-с

ФОТО

графич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 шт. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес.: А. ПЕНЮНЖЕКУ, БЕРЛИНЪ, Миттельштрассе,
A. PENIONZEK, BERLIN,
Mittelstrasse, 35, Я. 6. 914 2-2

30

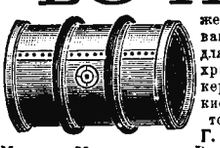
образцовъ фотогр. снимковъ парижск. красавицъ для любителей высыл. въ закр. заказн. письмѣ съ нал. плат. за 1 р. 5 к. Прис. деньги впередъ, можно марк., пр. премія проспекты прилаг. Адрес.: Л. ФРАНКФОРТЕРЪ,
Лодзь, ящ. 571. 984 4-1

ЛЕГКОЕ ДОМАШНЕЕ ЗАНЯТІЕ
СЪ МАЛ. ЗАТР. БЕЗЪ РИСКА (НЕ АГЕНТУРА)
ЧЕСТН. ОБЕЗПЕЧ. ДОХОДЪ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
КЛЮЧЪ-СЧАСТЬЯ
НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ
ПРОСПЕКТЪ БЕЗПЛАТНО
АДРЕСЪ (ОТКР. 4 коп.)
ДОСТУПНО ВСѢМЪ и ВСЮДУ!!
L. KOMERINER, WILHELMSTR. 138 BERLIN.

Адрес. мож. и на русск. языкѣ:
Л. КОМЕРИНЕРЪ, Вильгельмская, 138,
(9) г. Берлинъ S. W. 48, Германія. 858

Ни хищеній!
Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ



желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ
Г. РЮЛИНГЪ
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья.
(15) Прейсъ-курантъ безплатно. 97605

фото-

графическіе аппараты продаются
ВЪ РАЗСРОЧКУ
Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К°.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) 581 за 14 к. марк. 13-10

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвига Декана. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Сѣдьмія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT,** Phien, 38, rue Cliguancourt, **Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

---

600 ПРЕДМЕТОВЪ

вмѣсто 25 руб. за
2 руб. и 90 к.
835 4-3

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ только читат. этого журнала 600 полезн. и цѣнныхъ предм., изъ нихъ главн.: изящн. карм. часы-анкеръ съ 10 лѣтн. гарантіей, золотая дубле-цѣпочка, мужскія и дамскія дубле-золотыя кольца съ америк. брилліант., такія же: колье, брошь и серьги (не отлич. отъ стоящ. 200 р.), отличн. кож. портмонэ, несессеръ и еще болѣе 500 интересн. и полезн. предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишь 2 р. 90 к. (часы въ отд. стоятъ 6 р.) За перес. съ налож. плат. отъ 1 до 3 гарнитуръ въ одной посылкѣ присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Непокр. прин. обратно и возвращ. деньги. О-во „Меркурій" Лодзь. К. 24.

ЧАСЫ и КОСТЮМЪ за 4 р. 95 к.

высылаю почтой наложен. платеж. на костюмъ-тройку—пиджакъ брюки и жилетъ шерстян. трико, гладк. черн. или темн.-син. цвѣта съ хорош. подклад. и часы—Анкеръ 1-й сорт. 18 камн., заводъ разъ въ 36 час. головк., черн. или бѣлаго метал., всего за 4 р. 95 к.; за пересылку присчит. 70 к., а въ Сибирь разница вѣсовыхъ; при требов. 3-хъ костюм. и 3 часовъ пересылка наша. Гарантія: если не понравится принимаю обрат. Адресуйте: **М. А. Бабушкинъ, Лодзь, 16.** 93: 2-1

ДѢЛОВЫЕ ОБРАЗЦЫ и ФОРМЫ БУМАГИ.

Необходимыя для всѣхъ руков. къ составленію всевозм. юридич. бумагъ, прошеній, актовъ, договоровъ, жалобъ, документовъ и т. п., съ приложеніемъ новаго „Вексельнаго устава", новаго „Гербоваго устава" въ извлеченіяхъ, и статьи „Духовн. завѣщ. и наслѣдов. по закону", юриста В. Анпова, **1912** г. Высыл. за 55 коп. съ пересылк., налож. платеж.—65 коп. **Книжный складъ книгоиздательство „А. Ф. СУХОВА",**
С.-Петербургъ, Столярный, 9. 934

EAU DE LYS DE LOHSE

(Лилейное молоко—Лозе)

въ теченіе 80-ти лѣтъ служитъ безподобнымъ и превосходнымъ средствомъ для ухода за кожей, которой сохраняетъ юношескую свѣжесть и моложавость. Замѣняетъ пудру и кремъ. Цѣна флакона 1 р. 50 к. Продается вездѣ. Требуйте пробные флаконы отъ 939 представителя: Карлъ Гуткевичъ, Отд. Е, Москва, почт. ящ. № 249. (1)

КАРТОВОСТЬ

БЕЗПЛАТНО
ВЫСЫЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ ЛѢЧЕБНИЦЫ
ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАИКАНІЕМЪ

Принимаются пацієнты обоего пола. При лѣчебницѣ пансіонъ. Наилучшіе **отзывы. Плата по излѣченіи.** Пріемъ ежедневно. Существуетъ съ 1892 года.
МОСКВА,
Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. ул. Воронцово поле, № 5.
РУКОВОДСТВО къ самоизлѣченію 4 руб. съ пересылк. (секретно).

548 (4)

МНОГО ЛЮДЕЙ ПОПРАВИЛО СВОЕ ЗДОРОВІЕ и СОХРАНИЛО ТАКОВОЕ БЛАГОДАРЯ УПОТРЕБЛЕНІЮ
ПИЛЮЛЬ Д-ра КОВЕНА
(парижскихъ)

Общеизвѣстныя съ давнихъ временъ. Очищаютъ кровь и регулируютъ функціи кишекъ.
Приносятъ всегда облегченіе.
ПИЛЮЛИ КОВЕНА
можно получить во всѣхъ большихъ аптекахъ и въ ПАРИЖѢ,
Fg. St. DENIS 147.

РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ПОѢЗДКИ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ И ОТДЫХА.

Черезъ Фіуме въ Далмацію.
Черезъ Фіуме въ Венецію и Анкону.
Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адріатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади. 696 12-5
Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.
Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фіуме; Австрія.

---

100 руб. въ мѣсяцъ заработка для всѣхъ

при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно.
МЕЖДУНАРОДНОЕ ТВ ВЯЗАЛЬНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
ВАРШАВА, НОВОГРОДСКАЯ 9

225 (16)

КРЫША и ИЗОЛЯЦІЯ
Русск. Акц. Общ.
РУБЕРОЙДЪ.
ЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ТОЛЯ и ЖЕЛѢЗА
НЕ ТРЕБУЕТЪ НИ ОКРАСКИ НИ РЕМОНТА.
Главный складъ Инж. А. В. ЭЛЬБЕНЪ
944 **С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. Остр., 3 лин., 26.** 5-1
Адресъ для писемъ: почт. ящ. 217; для телегр.: РУБЕРОЙДЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Знаменитые велосипеды и мотоциклетки
„Ваттъ" въ Берлинѣ

Мотоциклетки отъ 245 руб. съ пошлиной и доставкой.
Велосипеды отъ 85 руб. съ пошлиной и доставкой.
Велосипеды и мотоциклетки „Ваттъ" пріобрѣли себѣ извѣстность своей необыкновенной прочностью, изящностью и примѣнимостью къ самымъ плохимъ дорогамъ. Дешевизна цѣны объясняется тѣмъ, что мы отпускаемъ непосредственно потребителямъ минуя перепродавцевъ.
О-во Германскій Экспортъ и Импортъ, Берлинъ 68, с. д.
Требуйте каталоги на русскомъ языкѣ № 225. Пишите по русски.

Библиотека "Руниверс"

ХОДИ ПРЯМО!
НЕ СГОРБИВШИСЬ!

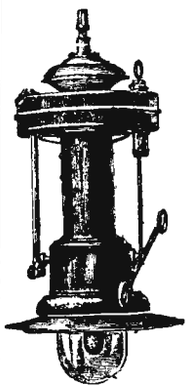
„РЕЛКЕБЪ“ даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и замѣняетъ подтяжки. Указать объемъ груди подъ мышками. Цѣна 3 руб. 75 коп. наложен. плат. съ пересылкой у упаковкой. Треб. безплатно иллюстр. каталогъ фабр. „Реклебъ 10“, г. Ревель.

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ОРІАНТИНЪ

фирмы „Parfumerie d' Orient“ лучше всѣхъ красокъ для волосъ!

ПРОДАЖА по 3 и 5 руб. ВЕЗДѢ!

Остерегайтесь подражаній!



Фабрика и контора калильнаго освѣщенія

„ЛЮМЕНЪ“, ХАРЬКОВЪ, Екатеринославская, 3.

Лучшій самозажигающійся спирто-калильный, не задуваемый вѣтромъ фонарь

„НАНА“

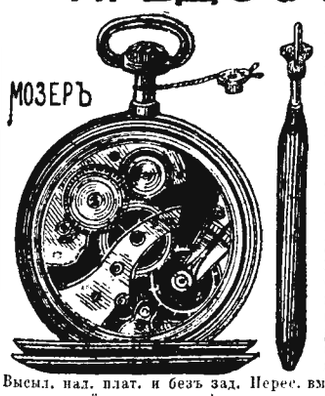
незамѣнимъ для дачъ, верандъ, садовъ и т. п.

Расходъ спирта 1½ коп. въ часъ при силѣ свѣта въ 150 свѣчей.

Большой выборъ керосино- и спирто-калильн. фонарей силой свѣта отъ 60 до 1000 свѣчей.

Требуйте прейсъ-куранты.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ



Вслѣдствіе появившихся поддѣлокъ часовъ фирмы „Мозеръ“ предостерегаемъ почтенную публику и предлагаемъ всѣмъ желающимъ пріобрѣсть часы всемірно-извѣстной швейцарской фабрики часовъ **Г. Moser & C.** выписать непосредственно **только изъ первой руки** изъ Швейцаріи.—Всѣ убѣждены, что часы „Мозеръ“ являются самыми лучшими и отличаются прочностью механизма, вѣрнымъ ходомъ и изяществомъ. Часы „Мозеръ“ черной вороненой стали **настоящій анкеръ на 28 камняхъ „Лебъ-Верзибель“ съ брегетовымъ волоскомъ**, плоскіе „Ремонтуаръ“, заводъ разъ въ 48 часовъ, вывѣренные до секунды, съ полной фабричной гарантіей на 10 лѣтъ. Желая дать возможность всѣмъ пріобрѣсть означенные часы, мы рѣшили продавать таковые въ розницу по оптовымъ цѣнамъ и назначили цѣну **только 6 руб. Остерегайтесь поддѣлокъ.** На высылаемыхъ нами часахъ имѣется: на циферблатѣ черная надпись и на 2 крышк. золот. надписи **„Г. Moser & Comp.“**

Высыл. над. плат. и безъ зад. Перес. вм. съ пошл. 50 коп., въ Сибирь 80 к. Адресъ, который просимъ вырѣзать и наклеить крѣпко на конвертѣ или открыткѣ:

Швейцарія, Біель, 96.	Schweitz, Biel.
М. ФИШЕЛЬСОНЪ, Централ. ул., № 68	M. FISCHELSOHN, Centralstr, 68.

Письмо въ Швейцарію оплач. 10 к. марк., открытка 4 к. Требов. можно пис. на русск. яз.

ГОНОРРЕЯ

острая и хроническая успѣшно поддаются леченію **НОВЫМЪ КЛИНИЧЕСКИ ИСПЫТАННЫМЪ ПРЕПАРАТОМЪ**

КАВАНОЗЪ Д-ра РЕНЭ,

удостоившимся **ЛУЧШИХЪ ОТЗЫВОВЪ** въ спеціальной медицинской прессѣ.

КАВАНОЗЪ Д-ра РЕНЭ разрушаетъ гонорройныхъ микробовъ, прекращаетъ истеченія, рѣзи, боли и быстро устраняетъ воспаленіе мочеваго канала.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ.

Прод. въ аптекахъ и аптекарск. магаз.

Цѣна кор. **1 р. 65 к.**

Требуйте оригинальную аллюминіевую упаковку съ таможенной пломбой.

Литература по первому требованію безплатно. **Институтъ Д-ра КАЛЬВЭ**, Москва, Срѣтенка, 4. Отд. 8 5.

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль.

Лучшіе результаты при леченіи нервныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заболѣваній, болѣзней сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря и мочеполовыхъ, при подагрѣ, ревматизмѣ, ишіасѣ, астмѣ, нервозности, блѣдной немочи, малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Проспекты безплатно.

Подъ руководств. врачей: **Sanitätsrat Dr. Bilfinger. Dr. med. Paul Aschke.**

ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНІЕ

МЕЛЬНИЦЪ

для крестьянскаго и отсѣвнаго помола

патентованные поставы съ нижнимъ на шарахъ бѣгуномъ.

ЖЕРНОВА НАЖДАЧНЫЕ И ФРАНЦУЗСКІЕ.

АНГЛІЙСКІЕ ВАЛЬЦЕВЫЕ СТАНКИ **ТУРНЕРЪ.**

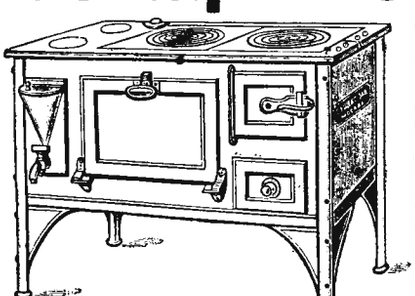
ТУРБИНЫ. ЛОКОМОБИЛИ

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

В. ЖУКОВСКІЙ С.-Петербургъ, Невскій 97. Москва, Мясницкая 36. Пермь, Пермская 108.

50% ЭКОНОМІИ ВЪ ТОПЛИВѢ!

КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА



работаютъ въ **МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ И ВО МНОГИХЪ ТЫСЯЧАХЪ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Отличаются прочностью и громаднымъ сбереженіемъ топлива, быстро окупаютъ свою стоимость.**

СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА

Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ Духовной консисторіей.

КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Goerz TENAX

Удобная, чрезвычайно прочная и точная камера.

ПОЛУЧИТЬ МОЖНО
черезъ всѣ фотографическіе магазины.

Прейсъ-курантъ
БЕЗПЛАТНО.

ОПТИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
К. П. ГЁРЦА, АКЦ. ОБ-ВО.
Берлинъ-Фриденау, 19.

ВѢНА ПАРИЖЪ ЛОНДОНЪ НЬЮ-ІОРКЪ

Библиотека "Руниверс"

ШОМПОЛЬНОЕ ружье со стальными

стволомъ гравирован. части бѣлыя 3 р. 75 к., такое-же безъ клейма и гравировки 3 руб. 40 коп.; небогатымъ охотникамъ. ПИСТОЛЕТИКИ монтекристо для комнатн. и дачной забавы, интересно для молодежи въ 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 2 р. 75 к., 3 р. 25 к. и 4 р. НАТРОНЧИКИ 100 шт. 50 к., 250 шт. 1 р. 10 к., 1000 штукъ 4 р. 20 к. ОГРОМНОЕ ПРОИЗВОД. **Василія Петрова,** Ижевск. оруж. зав. Вятск. губ. Пр.-кур. разн. ружей **безплатно.** Горговп. скидка и особые пр.-кур.

923

ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ

весьма ходк. посредствомъ письменныхъ рецептовъ. Подробности **безплатно.**
718 **Варшава.** Медовая, 3. 5-4
И. М. МАТУЗОНУ.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ.

обливные и дождевые, замѣняющіе ванну и баню. 846 3-3
Иллюстрир. наставл. безплатно.
КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34/н

„Анатолій Вернеръ“, Харьковъ, Московская, 4.

ФОТО-аппараты и принадлежности.
КАМЕРЫ складныя стереоскопич. РЕФЛЕКСЪ.
Всѣ НОВОСТИ СЕЗОНА 1913 г.
Краткій каталогъ безплатно. 867 2-2
Полный за 50 коп. марками.

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ
(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)
ЛЕПЕШКИ
ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ ГЛИКОГЕНЪ О-ВА “LE FERMENT” ВЪ ПАРИЖѢ

(Эти лепешки превосходно сохраняются и, кромѣ молочныхъ ферментовъ Лактобациллина, содержатъ «Гликобактеръ» новый микробъ открытый профессоромъ МЕЧНИКОВЫМЪ».

LACTOBACILLINE

Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать **настоящаго Лактобациллина Общества „LE FERMENT“ въ Парижѣ,** снабженнаго клеймомъ и надписью **„единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА“.**

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ.

963 3-1

Гитары
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Балалайки
въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.

Граммофоны
усовершенствованной конструкціи въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.

Мандолины
въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Гармоніи
въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Фортуна
лучшія музыкальныя шкатулки въ 7½ д. 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и дор.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію. 922

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. **Москва,** Кузнецкій м. **Рига,** Сарайная, 15.

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА
ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ
Укрѣпляющій первую систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ возстановливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клѣтокъ: неврастеніи, умственномъ переутомленіи, невральгіяхъ, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодѣ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе **Глицерофосфата Робена** не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Пріятнаго вкуса; принимается съ водой или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

Achetez les Broderies Schweizer

franco de port et de droits à domicile directement de la Suisse.

Robes depuis 9 p. 50 k. **Blouses** depuis 3 p. 85 k.

Robes pour bébés et fillettes depuis 4 p. 45 k.

Meilleure broderie suisse sur batiste, voiles, tulle, crêpon, marquisette, laine et sur soieries nouveautés.

Demandez échantillons et figurines franco. Nos broderies sont vendues non confectionnées, mais nous livrons sur commandes les patrons découpés pour tous nos modèles en toutes mesures.

Schweizer & Co.
Lucerne T 6 (Suisse)

Просимъ требовать **Бенедиктинъ**
Прохладный

Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

ВЕСЕННІЙ УРОЖАЙ

Цейлонскій чай Янхао № 14 всегда отличался замѣчательнымъ ароматомъ, пріятнѣйшимъ вкусомъ и сильнымъ настоемъ. Но весенній сборъ этого чая въ настоящемъ году превзошелъ всякія ожиданія: онъ вышелъ по вкусу и аромату необыкновенно хорошимъ. Въ настоящее время мы выпускаемъ его въ продажу и рекомендуемъ его всѣмъ любителямъ и знатокамъ какъ небывалую въ Россіи рѣдкость.

Требуйте его у торговцевъ или выписывайте непосредственно изъ нашихъ складовъ на пробу хотя 1 фунтъ. Проба лучше всякихъ словъ убѣдитъ Васъ. Пробный фунтъ чая Янхао высылается за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к., 5 ф. за 8 р. 45 к., причемъ расходы по пересылкѣ мы принимаемъ на нашъ счетъ—во всю Европ. Россію.

Чай Янхао считается самымъ экономичнымъ чаемъ въ мірѣ и поэтому необходимъ каждому бережливому хозяину.

Требованія просимъ адресовать:
СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА, Покровка 55.

Полный прейсъ-курантъ на чай, кофе, какао, высылается безплатно.

921 8-2

Библиотека "Руниверс"

Главная Контора и редакція: С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.

НИВА

1913 г.
№ 22.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г. изданія

Выданъ 1 іюня 1913 г. Цѣна этого № (безъ прилож.)—20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку петитовой въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Новѣйшія Моды“ за іюнь.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

Тысячи благодарностей.

РУССКІЙ ВРАЧЪ М. А. Гиршовичъ (СПБ.) съ 20 мая практикуетъ въ Наугеймѣ!!! „Hotel de Russie“ Прос. замѣтить адр.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, К. Басманная, д. 14. для страдающихъ ЗАИКАНІЕМЪ

При лѣчебницѣ ПАНСІОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ. — Условія лѣченія высыл. безплатно.

КРАСАВИЦЪ снимки съ натуры, каб., для любит. 15 сним.—3 р., 100 сним.—10 руб. съ перес. наложен. платеж. СТОЛБЦЫ, Мин. г., Засульской вол. С. О. ПЕЧЕНКО.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО П. ЮРГЕНСОНА, МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Полное руководство для изученія всѣхъ существующихъ Гаммъ и Арпеджій на Роялѣ, составилъ *М. Николаевскій*.

Часть I. Гаммы—1 р. 25 к. Часть II. Арпеджіи — 1 р. 25 к. Обѣ части въ одномъ томѣ—1 р. 75 к.

~~НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.~~ Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ. Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.

Le Charme d'Orsay

Духи изящнаго общества Парижа.

D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ

ЛѢЧЕБНИЦА д-ра мед. НЕТКАЧЕВА, ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ ЗАИКАНІЕМЪ. ПАНСІОНЪ.

Психологическій способъ лѣченія. МОСКВА, Пречистенскій бул., д. 21.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.

Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію пищи столовая вода при мочевыхъ почкъ, подагрѣ и ревматизмѣ.

НОВЫЙ ШТОПАЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

ЦѢНА 1½ РУБЛЯ

ЦѢНА 1½ РУБЛЯ

МАГАЗИННАЯ КОМПАНІЯ ЗИНГЕРЪ ВЫВѢСКА

ДЕМОНСТРИРУЕТСЯ ВО ВСѢХЪ НАШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

КОМПАНІЯ ЗИНГЕРЪ

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-во Лафермъ

С.-Петербургъ

53 81-2

Спеціалистъ колбасн. дѣла, ищу компаніона. Астрахань, Солдат. 4 уч., д. Турчанинова, 15.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю **заочно** каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса. Профес. Каллиграфіи Адольфъ **КОССОДО,** Дерибасовская, д. № 19.

АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ"

(основана 1860 года).

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной,
О-де-колонъ тройной,
О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),

ПЕРВЫЙ ПО КАЧЕСТВУ

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія" проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ",

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ,

декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. УЛАНДЪ,

об. съ огр. отв. 18 15-11

Лейпцигъ-Голисъ.

— Проспекты высылаются безплатно. —

ФРАНЦЕНСБАД

лучшее грязелѣченіе. Натуральн. углекисл. ванны. Желѣз. и слабит. источники КУРОРТЪ МІРОВОЙ СЛАВЫ отъ болѣзней: ЖЕНСКИХЪ, СЕРДЦА, АРТЕРІЙ и НЕРВНЫХЪ, РЕВМАТИЗМА, ПОДАГРЫ, МАЛОКРОВІЯ, КАТАРРОВЪ. — Радіумъ-эманаторіумъ.

Требуйте проспекты даромъ. 815 2-2

BÖRGERMEISTERAMT FRANZENSBAD.

До употребленія. Послѣ употребленія.

Красота человѣка немыслима

если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти непріятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства **„Угринъ"**. Красота а также и

БѢЛИЗНА ЛИЦА, ТѢЛА и РУКЪ

легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. **„Угринъ"** имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія **не** являются вновь. **„Угринъ"** продается вездѣ по **1 р. 90 к.** или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.

Рич. Пето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8. 3 453 2-3

ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ и прочихъ коммерческихъ знаній

— С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ —

МОСКВА, СТАРОКОНЮШЕННЫЙ, д. КУРИЛКО, 7

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ УСПѢХѢ. ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРН.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

890 16-3

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua **Barcelona** (Испанія). 843 15-4

фото-графическіе **аппараты** продаются

ВЪ РАЗСРОЧКУ

Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К°.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк. 581 18-11

КАЖДОМУ СЛУЧАЙНО

попадаются рѣдкія монеты, съ которыми Вы по незнанію обращаетесь какъ съ простыми: такъ, если монеты слишкомъ старыя, какъ не имѣющія для Васъ цѣнности — бросаете, если новаго чекана — передаете и такимъ образомъ лишаетесь пользы, которую могли бы имѣть. Напр., платятъ: **за мѣдныя монеты:** 1. 2. 3, 5 к. 1871 г. б. СПБ. по 12 р. 5 к., 1723 г. с. в. Г. — 100 р. 10 к., 1760 г. — 20 р., кв. рубль 1726 г.—1000 р., **за серебряныя монеты:** 5 к. 1904 г. п. о. А. Р.—20 р. 15 к., 1760 г. п. Е.—70 р. 25 к., 1741 г. п. б. С.П.Б. — 100 р., 1 руб. 1825 г. п. К.—900 р., и т. д. и т. д. **болѣе 1000 названій,** Многіе удивляются: 1) почему такъ цѣнятся старыя монеты и 2) существуютъ ли еще такія? Считаю долгомъ разъяснить: 1) монеты, конечно, существуютъ и каждому легко въ этомъ убѣдиться, побывавъ въ Эрмитажѣ, гдѣ онѣ хранятся по одному экзем., 2) а за что цѣнятся такъ, то до 1906 г., желающіе пополнить коллекціи обращались съ особымъ разрѣшеніемъ отчеканить въ Монетный Дворъ, теперь же этотъ способъ запрещенъ. Вотъ почему приходится искать монеты этимъ способомъ, а именно: руководствомъ къ собиранію рѣдкихъ монетъ: мѣдныхъ, серебряныхъ, золотыхъ и платиновыхъ **съ 1700 по 1912 г.г.** могутъ служить къ собиранію на десятки лѣтъ особыя новѣйшія полныя таблицы (12 шт.), исполненныя въ краскахъ, которыя съ указаніемъ цѣны каждой монеты и фирмъ, покупающ. ихъ, высылаются за 70 коп., наложен. платеж. за 85 коп. Адресъ: С.-Петербургъ, Звѣринская ул., домъ № 7, кв., 30. 959

В. В. Низовцевъ. Предложеніе серьезное.

БОЛЬНЫМЪ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты, о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе **СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ** и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья

Поставщики Двора

Его Императорск. Величества

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

956 6-2

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | № 22 | г. XLIV 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ф. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. БЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкрозокъ.

Выданъ 1-го іюня 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Іюнь 1913 г., 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“ за Іюнь 1913 г. съ 42 рис., отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. величину и 33 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Таинственный лѣсъ.

Повѣсть **А. С. Грина.**

(Окончаніе).

X.

Видя, что Тушинъ удаляется, Рылѣевъ хотѣлъ догнать и остановить его, но, бросившись вслѣдъ и сдѣлавъ пять-шесть шаговъ, остановился. Изъ этого не могло выйти ничего, кромѣ того, что, положивъ обернувшемуся Тушину на плечо руку, Рылѣевъ вздохнулъ бы съ исказившимся лицомъ нѣсколько разъ, а Тушину стало бы ясно, какъ больно и тяжело пріѣзжему.

Рылѣевъ подошелъ къ окну,—въ минуты сильнаго волненія онъ видѣлъ всегда плохо и неясно. Зеленый за окошкомъ туманъ стоялъ передъ его глазами, и вмѣстѣ съ тѣмъ вдругъ почувствовалъ онъ, что начинаетъ смотрѣть на себя со стороны, третьимъ лицомъ. Признаніе Тушина, а главное то—что въ тяжеломъ положеніи Рылѣева не могло быть уже ничего горше, какъ выслушать это признаніе отъ того самаго человѣка, ради котораго измѣнила ему женщина,—произвело на него своеобразное, отрезвляющее, пристыдившее его дѣйствіе. Болѣзненный стыдъ этотъ, — стыдъ за то, что на него, Рылѣева, смотрятъ уже, какъ на лицо постороннее, и такое отношеніе онъ опровергнуть не въ силахъ, — такъ хлестко и сильно проникъ въ Рылѣева, что онъ, какъ отъ удара по лицу, весь вспыхнулъ и замеръ, и даже потускнѣло его чувство къ Лизѣ: менѣе желанной и близкой на мгновеніе стала ему она.

„Вѣдь онъ ни разу не спросилъ, кто я, — вспомнилъ Рылѣевъ.—Онъ зналъ уже, а я и не догадался, да и какъ догадаться,—никому въ голову не придетъ“.

— Я уѣду!—вслухъ сказалъ, успокаиваясь, Рылѣевъ.—Уѣду сейчасъ, вотъ теперь. Фу, ты, Боже мой!—почти вскрикнулъ онъ, припоминая отчетливо разговоръ съ Тушинымъ, и, снова, затосковавъ, покраснѣлъ, какъ мальчикъ. Одно еще интересовало его это — какъ и когда Лиза познакомилась съ Тушинымъ? „Когда—не все ли равно, а какъ?..“ Онъ представилъ внимательно ищущее лицо женщины, а рядомъ съ нимъ—такъ же настойчиво обшаривающее глазами человѣческіе углы лицо мужчины и вспомнилъ, что почти у всѣхъ когда-либо видѣнныхъ имъ людей было въ слабой или сильной степени такое выраженіе лицъ, словно человѣкъ про себя думалъ: „да, я говорю съ тобой, но ты мнѣ не нужна (или не нуженъ), а вотъ постой, я сейчасъ встрѣчу...“

„Искали, сошлись и успокоились,—продолжалъ размышлять Рылѣевъ.—Вначалѣ же всего этого былъ, вѣроятно, разговоръ о погодѣ и мѣстныхъ новостяхъ, а тамъ глаза перекинулись чѣмъ-то такимъ, отъ чего хочется вздрогнуть, — и готово.“

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Ярославна.
XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Библиотека "Руниверс"

Придавъ лицу сонное и равнодушное выраженіе, Рылѣевъ вышелъ изъ куреня.

Вчерашній мужикъ такъ же сидѣлъ на лавочкѣ, упираясь въ нее руками, словно у него заболѣлъ животъ. Рылѣевъ сказалъ:

— Выспался, отдохнулъ. Какъ бы мнѣ уѣхать отсюда? Нѣтъ ли у тебя лошади?

— Вотъ бѣда,—хихикнулъ мужикъ:—лошадь нонѣ захромала: ѣздилъ по дрова, подковать лѣнь было, на колдобинѣ-то ногу зашибла кобылка... А чего лучше вамъ съ плотикомъ.

— Съ плотикомъ? — вспомнивъ слова Тушина, сказалъ Рылѣевъ.—Ну, а какъ?

— А по рѣчкѣ. Дровяникъ заночевалъ у меня, съ плотикомъ ѣдетъ. Плотикъ, что говоритъ, немудрящій, сухостойный, а тронъ подымстъ, да васъ двое всего и будетъ. По рѣчкѣ тутъ къ полдню, а то и раньше, поспѣете.

— Мнѣ все равно,—сказалъ Рылѣевъ.—А гдѣ этотъ человѣкъ?

Куренщикъ оглянулся:

— Въ избѣ обувается... Да вотъ онъ, багоръ несетъ.

Маленькій, дѣловитаго и сухого вида, старикъ, въ натуго подпоясанномъ азямѣ, лаптяхъ и обычной для мѣстныхъ крестьянъ татарской, на ватѣ, шапкѣ, тащилъ за конецъ шестъ. За поясомъ мужика болтался топоръ.

— А что, Бурмакинъ, — сказалъ куренщикъ: — пассажиръ тебѣ есть. Свезешь, поди,—вчера-то говорили.

— Давай, — бодро отвѣтилъ, прищуриваясь, крестьянинъ.— Куды ни шло, не утопнемъ.

— Мнѣ въ село надо, на станцію,—сказалъ Рылѣевъ.

— Туды и ѣду. Айда!—Старикъ, замедливъ нѣсколько шагъ, чтобы выслушать и отвѣтить, продолжалъ быстро итти къ рѣкѣ.

— Ступайте, свезетъ, — сказалъ куренщикъ Рылѣеву. — Ѣзжайте благополучно.

Старикъ, бросивъ впередъ себя шестъ, прыгнулъ на середину плотика, Рылѣевъ осторожно прошелъ къ нему, замочилъ ноги и сѣлъ по-турецки.

— Разгонистая рѣчишка, бурливая, — сказалъ, смѣясь·похожимъ на кашель смѣшкомъ старикъ.—Не бойтесь.

— Чего бояться, — искренно отвѣтилъ Рылѣевъ: — бояться нечего.

Старикъ, проворно колупая пальцами, отвязалъ причалъ, снялъ шапку, перекрестился на заблестѣвшій востокъ и, подбѣжавъ къ рулю, сильно двинулъ имъ къ берегу. Плотъ тотчасъ, качнувшись, отошелъ и поплылъ съ быстротой скорымъ шагомъ идущаго человѣка. Рѣка, шириной не болѣе десяти саженъ, съ плота показалась Рылѣеву шире и глубже. Берега, обрывистые, съ вылѣзающими изъ подмоинъ корнями, плыли назадъ. Рылѣевъ оглянулся, испытывая отъ необычайнаго способа путешествія родъ смѣшливаго внутренняго неудобства и какого-то полудѣтскаго ожиданія: что будетъ дальше? Старикъ, щуря рысьи съ кисточками въ бровяхъ глаза, стоялъ лицомъ по теченію; согнувшись, разставивъ ноги и поводя рулемъ, онъ сильно напоминалъ елочнаго дѣда.

Ивнякъ, среди котораго, начиная отъ куреня, текла рѣчка, кончился. Теченіе усиливалось. Тѣмъ временемъ утренній свѣтъ, озаривъ небо и землю, ударилъ по водѣ и прильнулъ къ ней. Мгновенно преображенное, измѣнилось сѣренькое лѣсное утро.

Красная, радостная вода окружала убѣгающій плотъ; оттѣнки ея въ свѣтлой чистотѣ воздуха горѣли зеленымъ и розовымъ. Все получило вдругъ свѣжесть и чистоту, выпуклость и неяркій, полный мирной улыбки, блескъ. Гарь, какъ и ивнякъ, кончилась, уступивъ мѣсто пышной заросли береговъ. Дикій, въ цвѣту, шиповникъ, мальвы, высокіе лиловые колокольчики, тѣснясь среди бѣлыхъ, какъ молоко, тонкихъ березокъ, обросли кручи; кое-гдѣ, зеленѣя у воды, папоротники отражались въ глубинѣ стрежей переливчатой цвѣтной дрожью. Бревна, на которыхъ сидѣлъ Рылѣевъ, блестѣли. Безпричинно весело стало ему. Онъ щурился, смотря, какъ играетъ рыба, гоняясь за присѣдающей на воду стрекозой, и внутренно подтянулся. Веселое насиліе совершалось надъ нимъ, словно въ мрачную монашескую трапезную вбѣжала молоденькая дѣвица и, подмигнувъ толстяку-эконому, прыснула въ кулакъ, пугаясь, не выгонятъ ли ее,—но низко склонились надъ тарелками съ постной кашей черныя головы, ухмыляясь въ усы. И Рылѣевъ немного ожилъ.

Шиповникъ тянулся по склонамъ береговыхъ зазубринъ, а дальше, у подножья невысокихъ, стѣснившихъ рѣку, отвѣсовъ розоваго и бѣлаго известняка цвѣта эти переходили одинъ въ другой блѣдными, какъ бы полинявшими, выступами.

„Хорошо, что я поѣхалъ на плотикѣ, — думалъ Рылѣевъ. — Вотъ я несчастенъ, а смотрю съ удовольствіемъ вокругъ и такъ бы ѣхалъ еще долго. Да несчастенъ ли я?—сказалъ онъ, подумавъ.— Что же, жизнь кончилась для меня, что ли? Отлегло на душѣ, поэтому такъ и разсуждаешь,—возразилъ онъ самъ себѣ.—А потомъ что?—Но вернувшаяся и осторожно укрѣпляющаяся въ душѣ бодрость направила его мысли въ сторону самозащиты.—Я не трянка, я только убивающій самъ себя человѣкъ. За всю жизнь не пережилъ я столько, сколько за эту недѣлю. Другую буду любить. Пройдетъ все. Другой я; спасибо тебѣ, Лиза.—Чрезвычайно отчетливо припомнилъ онъ библіотеку и себя въ ней, работающаго безъ устали ради будущаго. Всѣ люди, посѣщавшіе библіотеку, вспомнились ему съ книжкой подъ мышкой: Гоголевъ, барышни, гимназистки, дама съ флюсомъ, небритый пожиратель романовъ.—И все-таки тѣнь жизни осѣняетъ его, — подумалъ Рылѣевъ:—а многихъ ли осѣняетъ она?—И жизнь представилась ему такой, какая она есть: чудесная, полная неожиданностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ — грубая и голая правда о борьбѣ, скукѣ и смерти,—кто чего хочетъ. Онъ не зналъ еще, что надвое долженъ жить человѣкъ, что для упорствующихъ жизнь-женщина—стыдится ходить въ черномъ тѣлѣ; неряха-мужъ видитъ жену по утрамъ растерзанной, нечесанной, и — мелочь за мелочью проходитъ любовь. У жизни своя правда, у человѣка — своя, и надо соединить ихъ. — Я знаю...—сказалъ Рылѣевъ:—знаю, — и не могъ самъ себѣ пояснить, что знаетъ и какъ. Это было знаніе, невыразимое словами и мыслью, новые глаза, полнота человѣческихъ желаній. „Напишу или пріѣду“,—повторилъ слова Лизы Рылѣевъ и не повѣрилъ словамъ: слишкомъ рѣзко стояло передъ нимъ серьезное лицо Тушина. „Подожду три дня и уѣду.— сказалъ Рылѣевъ. Снова захотѣлось ему женской ласки и нѣжности.—Другую любить буду“. — мстительно прошепталъ онъ. Злыя слезы подступили къ его горлу. Онъ поборолъ ихъ и всталъ.

— Когда пріѣдемъ? — спросилъ Рылѣевъ Бурмакина.

— А пріѣдемъ, — сказалъ старикъ: — пошто торопиться, въ самый разъ попадемъ.

— Ты почему на плотикѣ ѣдешь?

— Я отъ хозяина. Вишь, плоты снесло: послѣ дождя это, такъ бревна засѣкло по хрящамъ, застряли, то-есть, да, видно, снесло опять,—чистая рѣка-то!

Рылѣевъ посмотрѣлъ впередъ. Рѣка стала шире и лѣнивѣе, по берегамъ тянулся теперь смѣшанный густой лѣсъ. „Нѣтъ, нѣтъ,— сказалъ онъ себѣ, одолѣвая послѣдніе, уже слабые приступы, возмущенія и тоски:—такъ было, значитъ, такъ хорошо, ты зрячій, теперь живи и смотри въ оба“.

XI.

Тушинъ вошелъ въ сѣни, быстро отворилъ дверь и осмотрѣлся, улыбающимися глазами ища Лизу.

— Лиза!—позвалъ Тушинъ, прошелъ къ столу и вправо, гдѣ стояла кровать, увидѣлъ дѣвушку. Одѣтая, прикрывъ плечи и голову тонкимъ сѣрымъ платкомъ, Лиза лежала согнувшись, лицомъ къ стѣнѣ. Улыбаясь, приблизился къ ней на цыпочкахъ Тушинъ и, опустивъ голову, прислушался. Спокойное, ровное дыханіе спящей женщины заставило его улыбнуться еще разъ. Поколебавшись, онъ уперся ладонью въ плечо дѣвушки, поцѣловалъ Лизу въ розовый отъ сна·високъ и сказалъ: — Проснись, это я.

Лиза медленно зашевелилась, вздохнула и, открывъ глаза, сѣла, проводя по лицу руками. Сонный еще, блестящій сквозь пальцы, взглядъ ея прояснился, освѣтивъ заспанное лицо ровной улыбкой.

— Который часъ, Миша? — спросила дѣвушка.

— Девять, — сказалъ Тушинъ. — Я опоздалъ на сутки. Ты сердишься?

Лиза тряхнула головой и сѣла, кутаясь въ платокъ, у окна, смотря на улицу. Минуту спустя лицо ея, усталое и внимательное, обернулось къ Тушину.

— Я рада, что ты живъ и здоровъ, Миша, — сказала она.— Такъ что не сержусь, а благодарю тебя за то, что ты цѣлъ. Я не спала ночь. Мнѣ казалось, что ты утонулъ, простудился, умеръ, что былъ какой-то несчастный случай.

Библиотека "Руниверс"

С. Соломко. Изъ временъ Императрицы Елисаветы. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

— Я виноватъ, — сказалъ Тушинъ, беря ея теплыя руки и цѣлуя ихъ: — будь милостива. Я готовъ теперь. Если хочешь, можно ѣхать сегодня.

Лиза нагнулась и поцѣловала его въ голову.

— Чѣмъ это пахнетъ отъ тебя? Ахъ, знаю. Смолой, порохомъ и травой. Разскажи, что ты дѣлалъ и почему опоздалъ.

— Ахъ, Лиза,—нетерпѣливо сказалъ Тушинъ:—зачѣмъ спрашивать? Соврать недолго: „заблудился"—и дѣлу конецъ. Я былъ самъ собою послѣдній разъ въ этихъ мѣстахъ, дѣлалъ то, что дѣлалъ всегда. Я не принялъ въ расчетъ, что ты можешь подумать, будто со мной несчастье,—въ этомъ я виноватъ.

— Я не упрекаю, — слегка поблѣднѣвъ, возразила Лиза. — Нѣкоторое время она молча смотрѣла на него, тихонько хмурясь.— Миша, дорогой мой, мы сегодня видимся послѣдній разъ. Мы разстанемся. Постой, не волнуйся. Сядь, дай руку и выслушай.

Тушинъ, быстро и рѣзко вставъ, вырвалъ руку. Тоскливое, глухое упорство поднялось въ немъ. Теперь, хотя бы въ тысячу разъ сильнѣе кружилась отъ гнѣва и раненой любви голова, онъ былъ способенъ сидѣть молча битый часъ, слушая, что ему скажутъ, кивая и холодно соглашаясь.

— Не мнѣ оспаривать добычу Рылѣева, — усмѣхнулся дрожащимъ ртомъ Тушинъ. — Этой чести онъ не дождется.

— Зачѣмъ оскорбленія?—покачавъ головой, грустно сказала Лиза. — Дѣло вѣдь въ насъ съ тобой, а не въ немъ. Я люблю тебя, но мы разойдемся. Объ этомъ сегодня ночью я и думала. Миша, вчера ты не подумалъ обо мнѣ въ тотъ моментъ, когда болѣе всего нужна была мнѣ поддержка. Я не наказываю тебя,— ты вѣдь не мальчикъ, но ясно вижу, что взяли мы другъ отъ друга все, что могли. Ты не другъ мнѣ. У каждой женщины, милый, есть полоса горячки, любви въ цвѣтахъ, полной огня, смѣха и слезъ; для однѣхъ, самыхъ несчастливыхъ изъ насъ, это заключается иногда въ одномъ только, вспоминаемомъ всю жизнь, взглядѣ или прикосновеніи. Но мнѣ было дано много. Это я цѣню и благодарю тебя, болѣе же не дашь ты мнѣ ничего. Моимъ прошлымъ съ тобою я проживу всю жизнь, а то, что остается у меня еще отъ способности любить и цѣнить чужую любовь, отдамъ ему. Онъ заслужилъ это. Я любила и люблю тебя за то, что въ любви ты нѣженъ и гордъ, чистъ душой, горячъ и стремителенъ, красивъ и силенъ, за то, что жизнь твоя трудна и опасна, и никто не помогалъ въ ней тебѣ. Жить вмѣстѣ мнѣ и тебѣ нельзя: слишкомъ мы душою противорѣчивы и разноцвѣтны. Не сердись.

Торопливо и сбивчиво, тѣмъ тономъ, какимъ взволнованная мать утѣшаетъ ребенка, произнесла Лиза эти слова, встала и обняла Тушина. Нѣжной, но твердой силой повѣяло на него отъ этой послѣдней ласки. Разстроенный, онъ всталъ самъ, отвелъ Лизины руки и посмотрѣлъ ей въ лицо. Невыразимымъ прощальнымъ очарованіемъ горѣли черты женщины. И понялъ Тушинъ, что послѣ сказаннаго нѣтъ мѣста возмущенію, такъ какъ нѣтъ лжи.

— Прощай же,—пересиливая боль, слезы и рѣзкія движенія страсти, серьезно сказалъ онъ: — не забывай. Въ память твою я буду всегда здѣсь, здѣсь и умру. На просѣкѣ, въ зеленыхъ кустахъ еще движется и дышитъ твоя тѣнь,—тѣнь милая и прекрасная. Я скоро приду въ то мѣсто, посижу, вспомню тебя.

— Долго еще ты будешь со мной.—Лиза, положивъ голову на плечо Тушина, закрыла глаза и улыбнулась. — До тѣхъ поръ, пока ты этого хочешь. Я почувствую, когда ты перестанешь меня любить. И ты почувствуешь. Въ тотъ моментъ среди смѣха станетъ серьезнымъ твое лицо, за дѣломъ ты испытаешь отвращеніе къ дѣлу, среди ночи—проснешься и, какъ живую, меня увидишь, я буду смотрѣть мимо тебя.

— Пусть никогда не будетъ этого,—сказалъ Тушинъ.—Прощай. Лучше уйти мнѣ, — легче.

— Прощай.

Они обнялись послѣдній разъ, и отъ этого, полнаго тоски и силы, объятія исчезли сумерки. Закрывъ глаза, въ нѣмомъ, обезсиливающемъ поцѣлуѣ Лиза и Тушинъ увидѣли себя еще разъ въ свѣтломъ отъ березъ и солнца лѣсномъ затишьѣ, шмель жужжалъ низкой струной у ихъ ногъ, а заунывный крикъ сойки казался веселымъ.

Тушинъ нѣжно оттолкнулъ Лизу и, не обернувшись, вышелъ; она же, закрывъ глаза, сдѣлала рукой движеніе, какъ бы собираясь перекрестить уходящаго, затѣмъ опустила руку, услышала, какъ съ обычнымъ, негромкимъ стукомъ закрылась дверь, и осталась одна. Нѣкоторое время ей казалось, что онъ еще здѣсь, а

Библиотека "Руниверс"

Альб. Бенуа. Шкеры близъ Выборга.
XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

она продолжаетъ уговаривать и утѣшать его: но воспоминаніе о томъ, какъ Тушинъ принялъ разрывъ, заставило ее почувствовать всей силой окружающей тишины, что его нѣтъ возлѣ нея ни на минуту ни на день, а навсегда.

Глухое чувство сопротивленія уводило Лизу отъ Тушина; чему противилась она, то было неистребимо, такъ какъ неистребимымъ опредѣляется человѣкъ. Онъ ушелъ, и любовь ея къ нему стала тише, терпѣливѣе: она думала о немъ столько же, сколько и о Рылѣевѣ; думала о Тушинѣ сердцемъ, о Рылѣевѣ — пока еще братскимъ уголкомъ души, но пристально и безповоротно.

Тушинъ, выйдя отъ Лизы, шелъ, встряхивая головой и морщась, къ рѣкѣ. У лавки съ висящими на дверяхъ ременными кнутами, цвѣтными платками и картинками лубочно-божественнаго содержанія сѣрый отъ муки и крупы сидѣлъ лавочникъ. Свирѣпый, жирный котъ лежалъ у его ногъ; другой котъ, поменьше, гоняясь у крыльца за мухами, прыгалъ козломъ. Лавочникъ узналъ Тушина, говоря:

— Михаилъ Васильичъ, заверните, чайку стаканчикъ.

Тушинъ остановился. Простая фраза о стаканѣ чайку, котораго ему вовсе не хотѣлось, нарушивъ очарованіе горя, прозвучала жестоко и наивно, но онъ уцѣпился за нее, такъ какъ можно было говорить и выслушивать еще подобныя фразы—и не думать. Лавочникъ, страстный рыболовъ, знакомый Тушину по встрѣчамъ на озерѣ, смотрѣлъ сыто и бойко, улыбаясь.

— Сколько разъ въ день чай пьете? — сказалъ Тушинъ, подходя. — Вы, торговые, мастера.

— Жара-съ. Лѣто-съ. — Лавочникъ хлопнулъ себя по колѣнямъ. — Всего-на-все собираюсь шестой разъ чайку испить,—это по-божески. Да вы что, больны никакъ?

— Я здоровъ. Почему? — спросилъ Тушинъ.— Всегда здоровъ, у меня и зубы никогда не болятъ.

— Глаза у васъ нехорошіе. — Лавочникъ пихнулъ кота ногой и всталъ.—Въ теплушку пожалуйте. Щучій жоръ пошелъ, Михаилъ Васильевичъ; жерлицы готовлю, блесны. А Ванька мой ястребенка словилъ вчерась; въ клѣтку чижову посадили, да велика клѣтка-то... мала, значитъ.

— Покажите,— разсѣянно сказалъ Тушинъ.

— А вотъ онъ воръ - куроцапъ, жуликъ, да еще малъ, подлѣтокъ.

На прилавкѣ, возлѣ банокъ съ вареньемъ, оберточной бумаги и свѣчныхъ пачекъ, въ нечистой маленькой клѣткѣ сидѣлъ „куроцапъ“. Голова птицы, грозно вытянутая къ склонившемуся лицу

А. Юдинъ. Прачка.
XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Библиотека "Руниверс"

Тушина, неподвижно блестѣла глазомъ. Ястребенокъ, дыша часто, какъ въ лихорадкѣ, лежалъ бокомъ и грудью на полу клѣтки; сломанное въ крылѣ перо сиротливо торчало вверхъ.

— Зашибъ малость,—сказалъ лавочникъ. — Лѣчитъ теперь Ванька-то. Отдышался жуликъ. Ѣсть сталъ.

— Поправится,— сказалъ Тушинъ.

— И то. Поправится, полетитъ, сытъ будетъ.

— Пустишь?

— Ванька пустить хочетъ, мнѣ-то што,—его игрушка. А ты что, Михаилъ Васильичъ, не въ лицѣ ходишь?

— Голова болитъ,—сказалъ Тушинъ. — Это ничего, пустяки. Ну-ка, закуримъ да выпьемъ чайку, что ли.

Разговаривая, они прошли въ теплушку, а на мѣсто хозяина вышелъ торговать сынъ его, Ванька, сѣлъ къ прилавку, вычистилъ пальцемъ носъ и вздремнулъ.

XII.

Парни, подростки и бородатые мужики играли въ орлянку. Игроки все прибывали и прибывали. Празднично, по случаю воскресенья, одѣтая молодежь, въ расшитыхъ и вышитыхъ любовницами цвѣтныхъ яркихъ рубахахъ, подходили парами, кучками и по одному. Блестѣло кое-гдѣ золото. Человѣкъ, проигравшій его, наполнялъ кругъ гвалтомъ, плевался и махалъ руками.

Къ игрокамъ подошелъ Звонкій. Онъ былъ навеселѣ, грустенъ и неуклюжъ. Пятакъ, возвращаясь съ неба, шлепнулся у его ногъ рѣшкой вверхъ. Орлянщикъ, горестно крутя головой, сталъ платить деньги.

— Метну и я,—сказалъ Звонкій.—Ставь, деревня,—свои пріѣхали. Я, братцы, гуляю.—Ухмыляясь, вытащилъ онъ пятакъ и, отступивъ, размахнулся. Тотчасъ къ ногамъ его посыпались гривенники, четвертаки, полтинники и рубли. Пьяный размахъ покинулъ на мгновеніе Звонкаго. Жалѣя погибающую безъ молебновъ душу Петрухи, остановился Звонкій съ занесенной рукой, какъ бы спрашивая себя—метнуть или нѣтъ, тряхнулъ головой и „стукнулъ“. Монета, черкнувъ воздухъ, при общемъ гамѣ и шумѣ легла „рѣшкой“.

Пошатываясь и разводя руками, отдалъ мужикъ деньги. Парень сказалъ:

Д. Бенкендорфъ. Курильщикъ XVII вѣка. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

В. Дюккеръ. Осеннее настроеніе. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

— Стукай еще.

Звонкій посмотрѣлъ исподлобья вокругъ. Множество глазъ было устремлено на его руки съ блестящими межъ пальцевъ полтинниками и гривенниками. Ему стало скучно и страшно. —Эка, нашли дурака, отдай имъ вотъ ни за что.— Медленно и задумчиво пошелъ онъ изъ круга.

Онъ не прошелъ десяти шаговъ, какъ кто-то обнялъ его сзади, дыша сивухой.

— Изобидѣли человѣка, жулье, — сказалъ смутно-знакомый мужику голосъ: — а за что? Арестанты, одно слово.

Звонкій остановился, обернулся и, ухвативъ двумя пальцами подошедшаго за бороду, умильно расцвѣлъ всѣмъ своимъ

Библиотека "Руниверс"

широченнымъ лицомъ, увидѣвъ земляка; землякъ былъ сапожникъ.

— Ахъ, милый, другъ ты мнѣ,—любовно сказалъ мужикъ:— изобидѣли меня, Вася. За что? Богъ судья.

— Извѣстно, жулики,—повторилъ сапожникъ, быстро осматривая Звонкаго.—Имъ бы дорваться. Обрадовались.

— Деньги пропиваю, — мрачно сказалъ Звонкій.—Два стаканчика-то и выпить всего хотѣлъ. Упокой, Господи, раба Твоего Петра Голикова. Угости меня, Вася. Выпьемъ.

— Ко мнѣ пойдемъ,—что вѣтеръ ловить? Четверть есть.—Сапожникъ взялъ мужика подъ руку, но Звонкій упирался, припадая головой къ плечу земляка и добродушно смѣясь. — Да шелъ бы ты,—сказалъ сапожникъ:—чего околачиваться

— Петрухи деньги, — сказалъ вдругъ Звонкій, выпрямляясь и тараща глаза.—Это какъ понимать?

— Да ужъ такъ и понимать надо, — оглядываясь, вздохнулъ сапожникъ.—Деньги не твои.

— Похоронили Петруху, не видать мнѣ его. Померъ Петруха.— вотъ тебѣ и весь сказъ.

— Это ужъ какъ быть.

— Ежели свои, — пробормоталъ Звонкій, пытаясь набить трубку:—а то вѣдь Петрухи. Это ты, Вася, пойми.

— Я все понимаю,—сказалъ сапожникъ.—Ты, Конскентинъ, правильно.

— Правильно?

— Въ точку.

— Это деньги, милый... такія, не наши деньги.

— Богъ съ ними.

— Извѣстно, Вася. Петрушка, значитъ, просилъ, какъ Богъ святъ. А попа дома не было,—косить онъ, батька-то,—понялъ?

— Все знаю,—переминаясь отъ нетерпѣнія, сказалъ сапожникъ.

— Я ихъ попу отдамъ.

— Отдай, мнѣ что.

— Такъ отдать?

— Безпремѣнно.

— Нѣтъ, Вася, ты разсуди: я ихъ отдать долженъ?

— Вѣрно.

Звонкій умолкъ. Того, чего безсознательно ждалъ онъ — легкаго искушенія,—не было въ словахъ земляка, но поддакиваніе разсердило его.

— Пропью,—сказалъ Звонкій.—Я, братъ, человѣкъ пропащій.

Сапожникъ не отвѣтилъ. Осторожная и жестокая мудрость подсказывала ему, что теперь слѣдуетъ какъ бы равнодушно молчать. Оттого ли, что пристально смотрѣлъ на него сапожникъ, или оттого, что сапожникъ былъ терпѣливъ и не спорилъ, — Звонкій почувствовалъ желаніе куда-то итти.

— Пойду я, — сказалъ Звонкій.—Пропалъ я, и ты пропалъ, Вася. Прощай, когда...

— Иди спать, зимогоръ. Право, подъ заборомъ уснешь вѣдь, сапоги снимутъ.

— Пускай. — Звонкій вдругъ устремился, заламывая шапку, въ переулокъ. Сапожникъ, догнавъ его, схватилъ за плечи, толкая назадъ.— Иди къ лѣшему!—сказалъ Звонкій.—Не тронь, я пойду.

— Да гдѣ тебѣ, дура, ходить, непристроенный ты чурбанъ. Иди спать!

— А... пойду,—сказалъ, вырываясь, упрямо и зло, мужикъ.— Не лѣзь.

Съ минуту они нелѣпо и безтолково боролись. Сапожникъ, отступивъ, плюнулъ и выругался.

— Да дьяволъ съ тобой,—закричалъ онъ:—тебѣ дураку, добра хотятъ. Тьфу! Залилъ глотку, немочь лѣсная, ломается!

Онъ повернулся и, оглядываясь, скрылся. За угломъ Звонкій же, забывъ мгновенно о землякѣ, шелъ, не зная, куда. Высокая, въ платкѣ, женщина попалась ему навстрѣчу: мужикъ поднялъ голову и узналъ барышню. На ней было другое платье, инымъ выглядѣло осунувшееся лицо, но Звонкій узналъ и обрадовался такъ, что выступили на глазахъ пьяныя слезы. Разставивъ безцеремонно руки и ухмыляясь, мужикъ сдѣлалъ видъ, что ловитъ поблѣднѣвшую отъ испуга Лизу, и сдернулъ шапку.

Въ переулкѣ никого не было. Лиза, поднявъ руку, хотѣла пройти. Звонкій сказалъ нараспѣвъ:

— Въ лѣску д-да съ милымъ дружочка-амъ сид-дѣла я, млада. Проходите безъ опаски, а ежели не такъ, то просимъ прощенья.

Лицо его было комично и добродушно. Рыжій вихоръ нѣтушьимъ гребнемъ висѣлъ надъ ухомъ. Хмурясь, дѣвушка прошла мимо Звонкаго. Онъ долго смотрѣлъ ей вслѣдъ, потомъ, надѣвъ шапку, сказалъ:

— Барыня или баба, а бухгалтерія первый сортъ одинакова. Господь съ тобой, и иди себѣ, я не трону, нѣтъ; мужикъ я, одно слово, правильный.

Остановившись подъ окномъ, сквозь стекло котораго смутно бѣлѣла пара дѣтскихъ лицъ, мужикъ продолжалъ, размахивая у носа пальцемъ:

— Господа, значитъ, дѣло не наше. Это вѣрно.

Отъ господъ мысль его перешла къ легкой и чистой господской жизни. О жизни этой не столько онъ думалъ, сколько, размахнувъ полы азяма, стоялъ надъ нею. Разставивъ ноги и вздыхая, но отъ этого ничего, кромѣ ощущенія безформенно свѣтлаго пятна, находящагося неизвѣстно гдѣ, не укладывалось въ головѣ Звонкаго. Сѣвъ на лавочку и подпершись щеку рукой, мужикъ затянулъ пѣсню:

„Скажи мнѣ, звѣздочка злата-ая,
Зачѣмъ печально такъ горишь?
Король, король, о чемъ вздыха-аешь?
Со страхомъ р-рѣчи гово-ришь?“

Солнце закатывалось. Лучи его, ломаясь на гребнѣ крыши, били въ глаза расплесканнымъ, нестерпимымъ блескомъ и гасли. Одолѣвъ дремоту, мужикъ всталъ, намѣреваясь итти въ кабакъ. Шестьдесятъ не пропитыхъ еще рублей держали его на вожжахъ: думалъ онъ о Петрухѣ лукаво, грустно и благодарно.

Ставъ, мужикъ сунулъ руку въ карманъ, гдѣ лежали деньги, замигалъ, медленно вынулъ руку и сѣлъ снова. Тоска, злоба и хмель кружили его голову. Еще надѣясь, но испуганный и павшій духомъ, онъ сталъ рыться въ другомъ карманѣ, выворачивая его такъ, что трещали швы; мѣдныя деньги разсыпались у его ногъ, кисета же съ запрятанными въ табакъ бумажками какъ не бывало.

— Ловко, — сказалъ Звонкій: протрезвѣвъ, склонился онъ головой на руки и отчаянно зарыдалъ.

Немного спустя, видѣлъ мужика человѣкъ, очень похожій на сапожника. Человѣкъ этотъ, замѣтивъ Звонкаго, прошелъ другой стороной сломаннаго плетня, руки въ карманы: Звонкій же, не видя и не замѣчая ничего, крѣпко зажавъ въ кулакѣ подобранные пятаки, шелъ въ трактиръ. Другимъ переулкомъ, задами и огородами, человѣкъ, похожій на сапожника, шелъ тоже въ трактиръ.

XIII.

Рылѣевъ спалъ шестнадцать часовъ. Проснувшись, онъ опустилъ одну ногу, держа за ушко сапогъ. Собственныя движенія казались ему лишенными всякаго смысла; въ отдохнувшихъ за ночь душѣ и тѣлѣ пропалъ бодрый инстинктъ жизни, ея сложный секретъ, позывъ къ движенію.

„Ну, вотъ, все испорчено.—сказалъ себѣ Рылѣевъ:—испорчена жизнь. Одѣнусь, напьюсь чаю и—на вокзалъ.“—Сердце его сжалось. Тряхнувъ головой, онъ всталъ и подошелъ къ зеркалу, ожидая увидѣть человѣка съ ясно выраженными въ лицѣ отчаяньемъ и унынiемъ, но, къ своему удивленію, увидѣлъ все того же, хорошо знакомаго двойника, съ прямымъ суховатымъ взглядомъ, бѣлымъ лицомъ и крѣпкой, загорѣвшей слегка шеей. — Какъ лжетъ лицо, — сказалъ онъ: — а вѣрнѣе всего — что показываетъ оно меня такимъ, какой я всегда“. Помолчавъ мысленно, Рылѣевъ отошелъ къ вѣшалкѣ, одѣлся и позвонилъ. Коридорный, человѣкъ съ необыкновенно густыми бровями и унылo волчьимъ лицомъ, сталъ на порогѣ, спрашивая, что нужно.

— Самоваръ дайте, булку,—сказалъ Рылѣевъ.

И въ тотъ же моментъ изъ-за спины полового, мелькнувъ въ полутьмѣ коридора свѣтлымъ платьемъ, вошла, взволнованно улыбаясь, Лиза.

Это было такъ сильно и неожиданно, что Рылѣевъ, поднявъ руку, негромко вскрикнулъ. Опахнувъ комнату изъ окна, въ раскрытую дверь метнулся сквознякъ: занавѣска, полоща, взвилась и опала, а коридорный, отступивъ назадъ, тупо мигалъ. Рылѣевъ, не отводя глазъ отъ Лизы, закрылъ дверь. Глухой смѣхъ вырвался изъ его груди: потрясенный и безудержно

Библиотека "Руниверс"

счастливый, онъ продолжалъ нервно смѣяться, приближаясь къ женщинѣ.

— Я вернулась,—сказала Лиза:—успокойтесь.

Взгляды ихъ, полные тяжелыхъ воспоминаній, свѣтились улыбкой сквозь слезы.

— Лизочка,—сказалъ Рылѣевъ:—что вы со мной дѣлаете?

Она не отвѣтила и стояла, держась за поля шляпы, какъ будто хотѣла, пригнувъ ихъ, закрыть щеки. Моментъ, когда Рылѣевъ хотѣлъ и могъ бы встрѣтить дѣвушку иначе, давъ волю чувствамъ—обнять и поцѣловать—прошелъ, и радость осталась скованной, но полной предчувствій недалекой и сложной близости.

— Ко мнѣ?—отрывисто, не переставая улыбаться, спросилъ Рылѣевъ.

Лиза наклонила голову; мягко испытующій взглядъ ея свѣтился глубокой увѣренностью въ томъ, что Рылѣевъ любитъ ее и ждалъ.

С. Соломко. Прельститель. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

— Такъ будемъ жить,—сказалъ Рылѣевъ.—Уѣдемъ отсюда.

— Что же мы, какъ чужіе,—съ упрекомъ произнесла Лиза.—Вотъ, я первая...

Восхищенный, почувствовалъ Рылѣевъ на своемъ плечѣ ея руку и голову. Связанность оставила его, онъ обнялъ и поцѣловалъ Лизу въ високъ, но чувствовалъ, что все это еще не настоящее, что имъ нужно снова, помогая любви, привыкнуть и сродниться другъ съ другомъ. Ревность проснулась въ немъ далекимъ, глухимъ эхомъ, но все острое въ ревности перегорѣло, было затоптано радостью тревожнаго возвращенія.

— Сядемъ, — выпустивъ теплый станъ дѣвушки, сказалъ Рылѣевъ:—мы вѣдь теперь дома.

Лиза, смѣясь, развела руками:

— Вы все такой же. Вы глубоко семейный человѣкъ, Алексѣй. У васъ плохой номеръ.

— Почему такой же? Я—другой,—серьезно и оживленно сказалъ Рылѣевъ. — Какъ странно мы встрѣтились; или это уже свойство души человѣческой быть свободной и звучной только наединѣ съ собой. Прежніе Рылѣевъ и Лиза умерли, другіе сидятъ здѣсь, это первая наша встрѣча.

— Счастливы ли вы со мной... теперь?—спросила Лиза.

— Счастливъ,—сказалъ Рылѣевъ.—Да, я не кричу, не пою и не пляшу отъ радости, но это потому, что я еще не совсѣмъ ясно понимаю, что дѣлается,— я въ туманѣ. Намъ нужно еще, Лиза, много слушать другъ друга.

— Да. Послѣ.

— Послѣ, Лиза! — терзаясь тѣмъ, что говоритъ, не облегчая себя, вскричалъ Рылѣевъ. — Я васъ люблю, люблю радостно, страшно и хорошо. Будьте мнѣ другомъ,—я вамъ отдамъ жизнь.

— Милый,—сказала, волнуясь и подходя къ Рылѣеву, Лиза:—не надо этихъ словъ.—Она нагнулась къ нему, шепча на ухо:—Я знаю, какъ ты будешь меня любить, ты гадкій, но очень хорошій, мой любимый, не мучь себя больше,—сны кончились.

— Ахъ, Лиза, для меня все сонъ, — сказалъ Рылѣевъ. — Я буду сердиться на тебя послѣ, заднимъ числомъ, сейчасъ я какой-то блаженный, вотъ...

Тѣ слезы, что подступали къ его горлу еще въ библіотекѣ, при чтеніи Лизинаго письма, вдругъ, накипѣвъ и освободившись, стѣснили дыханіе. Отвернувшись, онъ далъ имъ волю. И долго, страдая отъ того, что не можетъ—отъ полноты ли жизни, или отъ фантастическихъ, хмурыхъ тѣней ея—заплакать сама, смотрѣла красивая, молодая женщина на склоненный по-дѣтски затылокъ взрослаго человѣка. Какъ женщинѣ, ей было это пріятно, какъ человѣку—больно и совѣстно.

Въ поѣздѣ на Рылѣева обращали вниманіе главнымъ образомъ замужнія пожилыя дамы: онъ свѣтился весь замкнутымъ, молодымъ трепетомъ.

На остановкѣ вошелъ плотный, съ бакенбардами господинъ. Лицо его показалось Рылѣеву удивительно пріятнымъ и симпатичнымъ. И много появлялось еще народа, старыхъ и молодыхъ, мужиковъ и господъ, дѣтей и прислугъ. На всѣхъ ихъ смотрѣлъ Рылѣевъ,—всѣ были прекрасны и симпатичны. Отвернувшись, посмотрѣлъ онъ въ окно. Поѣздъ шелъ лѣсомъ; за солнечной опушкой у рельсовъ, теряя на разстояніи всю простоту и ясность отчетливыхъ сплетеній вѣтвей, синѣла таинственная, какъ всегда, даль, а торжественные лѣсистые холмы казались одушевленнымъ пространствомъ, ступенями къ улыбкѣ и гнѣву.

„Тамъ Тушинъ“,—подумалъ Рылѣевъ, задумался и вздохнулъ.

КОНЕЦЪ.

Библиотека "Руниверс"

Успокоеніе.

Благоуханіе,
Кажденье ладана,
Души страданіе
Тобой угадано.

Бряцанье мѣрное,
Восторгъ горѣнія,
Въ тебѣ есть вѣрное
Успокоеніе.

Забывъ укорности,
Растаявъ дымами,
Молюсь въ покорности
Душой съ родимыми.

Душой я съ предками,
Вовѣки сущими,
Чтобъ снова вѣтками
Ожить цвѣтущими.

К. Бальмонтъ.

Н. Химона. Греческій храмъ.
XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Омутъ.

Такъ и манитъ,
Такъ и тянетъ
Въ сладкій омутъ окунуться,

Съ нимъ сдружиться,
Закружиться,
Съ снами сжиться—не проснуться...

Такъ все сѣро!
Гаснетъ вѣра...
Въ чувствахъ — мѣра, въ жизни—счеты...

Какъ послушно,
Какъ бездушно
Пчелы скучно лѣпятъ соты!

До Отходной
Нѣтъ свободной
Жизни грезъ, безъ слезъ, безъ бою...

Такъ и тянетъ,
Такъ и манитъ
Въ сладкій омутъ съ головою!

Викторъ Николичъ.

В. Косяковъ. Амстердамъ. XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ.

Библиотека "Руниверс"

ПОДЪ ШРАПНЕЛЬЮ.

ИЗЪ СОБЫТІЙ ПОСЛѢДНЕЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ПОВѢСТЬ Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО.

(Продолженіе).

XIV.

Въ Мустафа-пашу прибыли четыре телеграммы о замѣчательномъ подвигѣ Солнца Вардара. Въ долинѣ рѣки Струмы Апостолъ-Воевода ночью, у Крестицкаго перехода, заманивъ въ ловушку два турецкихъ табора, наполовину уничтожилъ ихъ, наполовину взялъ въ плѣнъ. Эти таборы спѣшили на выручку къ гарнизону осажденной болгарами крѣпости Джумая.

Съ возвращеніемъ Воеводы-Апостола на македонскій театръ, вспыхнула во всѣхъ концахъ страны партизанская война. Солнце Вардара единогласно былъ признанъ главнокомандующимъ всѣхъ разбросанныхъ по Македоніи густой сѣтью четъ. Остальные вожди и воеводы безпрекословно повиновались ему. И царила такая желѣзная дисциплина, — никакой регулярной арміи не угнаться. На тайномъ засѣданіи вождей Солнце Вардара сказалъ небольшую рѣчь:

— Братья, во имя нашей родной Македоніи мы пойдемъ на какія угодно жертвы, отдадимъ всю свою кровь каплю по каплѣ. Но мы не для того будемъ освобождать ее, нашу многострадальную, изъ турецкаго ярма, чтобъ она попала въ другое. Нашъ девизъ — Македонія для Македоніи. И если не суждено ей стать вполнѣ самостоятельной, пусть она будетъ хоть свободной. И когда придутъ къ намъ болгаринъ, сербъ и грекъ и станутъ насъ рвать на части—мы сумѣемъ постоять за себя! Такъ ли я говорю?

— Такъ! Свято слово Солнца Вардара. Македонія для Македоніи!—хоромъ подхватили вожди.

— Поклянитесь же мнѣ на вашихъ кинжалахъ и вашей кровью подпишите, что будете нерушимо стоять за этотъ девизъ и готовы на благо родины принести свою жизнь!

Воевода составилъ текстъ, прочелъ вслухъ бумагу. Вожди шумно ее одобрили. Каждый выпустилъ себѣ у локтя нѣсколько густыхъ капель крови и, обмакнувъ въ эти страшныя чернила гусиное перо, подписалъ договоръ. Съ трудомъ, неуклюжими каракулями выводили македонскіе вожди имена свои. Имъ легче было рубить саблею турецкія головы, чѣмъ писать.

И горная пастушеская хижина, и клятва на кинжалахъ, и кровавые автографы, и дикій мужественный видъ съ головы до ногъ вооруженныхъ воеводъ—во всемъ этомъ было что-то минувшее, и казалось оно отзвукомъ жестокаго средневѣковья.

Опустѣла горная хижина, и по всей Македоніи разсыпались вожди со своими четами. И началось безпощадное истребленіе турокъ. Это былъ хищническій, неуловимый способъ веденія войны.

Четники, переодѣвшись въ турецкія шинели и фески, проникали глубокою ночью въ казармы небольшихъ гарнизоновъ и вырѣзывали цѣлыя роты и батальоны. Въ горахъ они подползали къ расположившимся на бивуакѣ турецкимъ частямъ. И первымъ мѣткимъ залпомъ изъ винтовокъ, наводя панику, рубили мечущихся солдатъ, какъ барановъ.

Четники отбивали обозы съ провіантомъ и оружіемъ. Взрывая желѣзнодорожные мосты, они подготовляли крушеніе длинныхъ воинскихъ поѣздовъ. И надъ всѣми этими кровавыми кошмарами виталъ духъ демона-истребителя, духъ Солнца Вардара.

Суевѣрный трепетъ охватывалъ турокъ при одномъ его имени. Апостолъ-Воевода, котораго уже нѣсколько лѣтъ считали погибшимъ, котораго убивали по крайней мѣрѣ двадцать разъ, и на головѣ котораго военныя власти дѣлали свою карьеру,—этотъ самый Воевода вдругъ воскресъ, вдругъ вышелъ откуда-то изъ преисподней, чтобъ стать во главѣ пламенемъ охватившаго всю Македонію послѣдняго возстанія, самаго непримиримаго, самаго безпощаднаго.

Имя его наводило такую панику, что стоило крикнуть четникамъ: „Съ нами Солнце Вардара!“ — какъ безъ выстрѣла сдавались цѣлые батальоны какой-нибудь горсти македонскихъ тигровъ.

Бригадный Решадъ-паша велъ два табора на соединеніе съ гарнизономъ Джумаи. Это были трудные переходы. Осенняя стужа, и все время горная мѣстность. Приходилось сколько возможно спѣшить, и при такихъ дорогахъ не могло быть и рѣчи о подвозѣ провіанта. Начальники отдѣльныхъ частей и верхомъ не вездѣ могли проѣхать. Сплошь да рядомъ спѣшивались, ведя коней въ поводу.

Офицеры питались впроголодь, а нижніе чины грызли сухія, окаменѣвшія галеты. Слава Богу, что хоть галеты были,—не у всѣхъ, правда, но были въ холщевыхъ ранцахъ.

И такъ, день за днемъ, совершая переходы въ сорокъ и больше километровъ, ползла все впередъ и впередъ живая, шевелящаяся сѣро-зеленая лента въ три тысячи солдатъ, вооруженныхъ маузерами.

Кругомъ — горное безлюдье. Рѣдко-рѣдко можно было увидѣть вдали крохотную фигурку македонскаго пастуха. Да и тотъ, замѣтивъ турокъ, спѣшилъ спрятаться куда-нибудь въ разсѣлину,—подальше отъ грѣха! Солдатъ еще не посмѣетъ изъ строя, а офицеръ — бывали примѣры — возьметъ у нижняго чина винтовку и — прощай христіанская душа! Это у нихъ считается молодечествомъ пристрѣлить „райю“.

Никто и не подозрѣвалъ въ этой движущейся колоннѣ, что за нею слѣдятъ неусыпно, слѣдятъ все время ея прохожденія. Слѣдятъ по пятамъ, наступая почти на самый хвостъ ея, съ боковъ и впереди. Такимъ образомъ колонна двигалась, охваченная цѣпкимъ, сплюснутымъ концомъ. Звенья этого кольца — сухіе, мускулистые люди въ круглыхъ шапочкахъ и съ цѣлымъ арсеналомъ патроновъ. Днемъ они скрывались въ горахъ, а вечеромъ и ночью, какъ волки, боящіеся упустить лакомую добычу, преслѣдовали ничего не подозрѣвающаго врага. Да это и были двуногіе македонскіе волки, умѣвшіе перевоплощаться, когда нужно, въ львовъ и тигровъ.

Однажды сумерками, тамъ, гдѣ скалы глубокимъ, извилистымъ, какъ лабиринтъ, коридоромъ подступили такъ близко другъ къ другу, что еле протискивалась межъ ними узкая колонна, четники захватили двухъ отставшихъ солдатъ. Безшумно подкравшись, кинулись на нихъ и, не давъ опомниться, крикнуть, — стиснули горло. Ихъ допрашивалъ самъ Воевода-Апостолъ. Со словъ этихъ плѣнныхъ сдѣланъ былъ списокъ всего офицерскаго состава двухъ таборовъ. Читая списокъ, Солнце Вардара улыбался. Онъ встрѣчалъ здѣсь своихъ „старыхъ знакомцевъ“,—тѣхъ, кто въ разное время охотился за нимъ во главѣ большихъ и малыхъ отрядовъ:

— Вотъ будетъ нежданная встрѣча!..

Плѣнниковъ — гдѣ ужъ съ ними возиться—пристрѣлили. Черезъ два часа Солнце Вардара со своими войниками уже опередилъ турецкую колонну. Македонцы, зная каждую козью тропинку въ горахъ, шли напрямикъ, а въ это время отрядъ подвигался „вензелями“, дѣлая иногда острые зигзаги и описывая крутыя спирали.

Близился рѣшительный моментъ. Уже нѣсколько дней со страшнымъ нетерпѣніемъ ожидалъ его Апостолъ. Онъ устроилъ западню въ самомъ выгодномъ для четниковъ и самомъ гибельномъ для турокъ мѣстѣ. Подъ прямымъ угломъ пересѣкались двѣ глубокія-глубокія—совсѣмъ двѣ щели гигантскихъ размѣровъ — долины. Одна — низина быстро бѣгущей рѣки Струмы, стиснутой скалами, другая—врѣзывавшаяся въ нее въ той самой точкѣ, гдѣ черезъ Струму былъ переброшенъ мостъ. Былъ... Но теперь отъ него и воспоминанія не осталось. Всего за день до прибытія турокъ мостъ былъ взорванъ пироксилиновыми шашками. Взорванъ четниками, бѣглыми саперами изъ австрійскихъ сербовъ.

Моросилъ дождь. Вечерѣло. На днѣ ущелья было совсѣмъ темно. И въ этомъ сумракѣ неясно шевелилась колонна. Впереди ѣхалъ со своимъ адъютантомъ бригадный. И велико было его изумленіе, когда на мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ находиться каменный мостъ, онъ увидѣлъ свободныя быстротечныя волны Струмы.

Не можетъ быть!—воскликнулъ бригадный.—Мамедъ-Али, разверните карту!

Адъютантъ вынулъ изъ висѣвшей черезъ плечо кожаной сумки изданную австрійскимъ генеральнымъ штабомъ „трехверстку“. Бригадный и Мамедъ-Али, при свѣтѣ электрическаго фонарика, сдерживая почуявшихъ воду фыркающихъ лошадей, всматривались въ карту.

— Вотъ здѣсь... Крестицкій переходъ. Былъ мостъ!..

— Былъ. Но эти проклятыя македонскія собаки взорвали его. Вотъ груды камней на берегу. Эффенди, видите?..

— Вижу.

— Значитъ, мы попали въ мышеловку, намъ отрѣзанъ путь въ Джумаю! — съ бѣшенствомъ воскликнулъ Решадъ-паша.

Но смятеніе уже начиналось. Задніе ряды напирали, тѣснили авангардъ. Нарушилась обычная стройность, и не понимающая, въ чемъ дѣло, толпа густилась въ безпорядкѣ. Въ тишинѣ, окутанной дождливой и сырой тьмою, раздавались сдавленные голоса, слышалось глухое бряцанье сталкивавшихся въ этомъ человѣческомъ хаосѣ винтовокъ. А высоко надъ головою нависли мрачныя, нѣмыя, загадочныя скалы.

Бригадный велѣлъ вызвать для совѣщанія полковыхъ и батальонныхъ командировъ. Но исполнить приказаніе было трудно. Ординарецъ не могъ пробраться сквозь такъ тѣсно запрудившій ущелье сѣро-зеленый потокъ нижнихъ чиновъ.

И вотъ заговорили вдругъ до сихъ поръ молчавшія, затаившись, черныя скалы.

Заговорили ужаснымъ языкомъ разрушенія и смерти. Въ сбившееся человѣческое стадо, растерянное, безпомощное, летѣли оттуда съ высотъ ручныя бомбы. Каждая выхватывала, коверкая и калѣча, десятки людей. И вмѣстѣ съ бомбами пошла ружейная трескотня. Четники, видящіе ночью, какъ днемъ, били прямо въ колонну, вѣрнѣе—въ то обезумѣвшее стадо, которое всего лишь нѣсколько минутъ назадъ было стройной, дисциплинированной колонной.

Библиотека "Руниверс"

О сопротивленіи даже помышлять было нечего. Кому сопротивляться? Невидимый врагъ прятался, пользуясь каждымъ выступомъ, каждой морщинкой утесовъ. И стрѣлять въ этой невообразимой тѣснотѣ турки, да и то далеко не всѣ, могли наугадъ только, въ небеса, по строго вертикальному направленію.

И некуда было спасаться, некуда бѣжать въ этой невообразимой давкѣ. Хвость колонны, думая, что путь черезъ Струму не отрѣзанъ, и желая прорваться, тѣснилъ все, находившееся впереди. Стоны и крики „Алла“ сливались въ тысячеголосный вопль отчаянія, скорби и ужаса. Убита лошадь подъ бригаднымъ, и Решадъ-паша, упавъ съ нею вмѣстѣ на бокъ, отдѣлался ушибомъ ноги. Переднія ряды, которымъ было просторнѣй, чѣмъ заднимъ, безпорядочно стрѣляли въ воздухъ. Какой-то обезумѣвшій анатолійскій солдатъ съ искаженнымъ лицомъ подбѣжалъ къ бригадному и, схвативъ его за плечо, оралъ съ сумасшедшими глазами:

— Куда ты завелъ насъ, извергъ, предатель?..

Адьютантъ ударилъ его саблей по головѣ. Анатоліецъ упалъ.

А сверху, откуда-то близко, загремѣлъ мощный голосъ, покрывшій собою шумъ уже стихающей перестрѣлки:

— Сдавайтесь, Решадъ-паша! Прикажите вашимъ табарамъ сложить оружіе. Даю пять минутъ на размышленіе. Если вы не покоритесь—мы перебьемъ васъ до одного... Хотя бы пришлось работать до самаго разсвѣта! Это я говорю вамъ, Солнце Вардара!

Решадъ-паша содрогнулся весь. Часъ отъ часу не легче. Только-что свой же солдатъ едва не сбросилъ его въ Струму, а теперь грозитъ поголовнымъ истребленіемъ всего отряда этотъ македонскій демонъ, воскресшій для того, чтобъ мстить правовѣрнымъ за гнусную „райю“. Решадъ-паша хотя и получилъ военное воспитаніе въ Берлинѣ, однако не чуждъ былъ, подобно всѣмъ добрымъ мусульманамъ, суевѣрія. Онъ не сомнѣвался въ существованіи людей, которые выходятъ изъ могилъ только совершать разныя пакости... У бригаднаго были свои старые счеты съ Солнцемъ Вардара. И, вспомнивъ ихъ, онъ закипѣлъ такой ядовитой злобой, которая всякій страхъ задушила. И, приложивъ ходуномъ-ходящія руки къ губамъ наподобіе рупора, онъ срывающимся голосомъ послалъ отвѣтъ въ слѣпую тьму, таившую столько смертей:

— Разбойникъ, я вырѣжу тебѣ твой поганый языкъ, и ты будешь наконецъ такъ основательно повѣшенъ, что не воскреснешь больше!

Совсѣмъ другимъ голосомъ обратился бригадный къ солдатамъ:

— Снимите этого разбойника, обстрѣляйте всю площадь! По меджиду на человѣка!..

Ободренные турки дали нестройный залпъ. Въ отвѣтъ—громкій насмѣшливый хохотъ, раскатистымъ эхомъ откликнувшійся по всему ущелью:

— Ахъ, вотъ какъ! Берегитесь же! И прежде всего берегитесь вы, Решадъ-паша. Убивать я васъ не желаю, вы слишкомъ лакомый плѣнникъ. Но проучить васъ—необходимо!..

И одновременно съ послѣдними словами Апостола-Воеводы бригадный схватился за обожженное плечо. Мѣткимъ выстрѣломъ Солнце Вардара лишилъ его возможности владѣть правой рукою. Она повисла безсильная и чужая. Адьютантъ сдѣлалъ оплошность, за которую жестоко поплатился. Онъ хотѣлъ перевязать плечо бригадному, зажегъ электрическій фонарикъ. Въ этотъ же моментъ онъ упалъ съ прострѣленнымъ черепомъ.

Вновь ожили скалы, вновь загремѣли... Исполинъ Дончо сбрасывалъ сверху на турокъ громадные, въ нѣсколько пудовъ, камни. Запертые въ ущельѣ табоpы таяли.

Еле держащійся на ногахъ бригадный, теряя силы и кровь, опустился на трупъ своей лошади. Дальнѣйшее сопротивленіе было бы сплошнымъ безуміемъ. Слабымъ голосомъ онъ сказалъ одному изъ батальонныхъ командировъ:

— Крикните этому дьяволу, что мы сдаемся!..

Батальонный, изнѣженный младо-турокъ, воспитанникъ Сенъ-Сирской школы, самъ былъ радъ-раденешенекъ сдаться. Кругомъ него уже было перебито не мало народу. И, поднявшись въ темнотѣ на цыпочки, словно такъ будетъ слышнѣй и громче, онъ пустилъ вверхъ грассирующій окрикъ:

— Эй, вы, тамъ, слушайте! Мы кладемъ оружіе!..

Въ отвѣтъ—гораздо ближе, чѣмъ въ первый разъ, чуть ли не надъ самыми головами, послышалось:

— Если думаете хитрить, — горе вамъ! Пятьдесятъ бомбъ дождемъ полетятъ на васъ при хотя бы единственномъ выстрѣлѣ. Соблюдая порядокъ, пусть солдаты, протиснувшись къ рѣкѣ, складываютъ свои винтовки на берегу. Часть юнаковъ моихъ спустится внизъ и будетъ руководить порядкомъ. Помните же, при малѣйшемъ вѣроломствѣ—всѣ будете уничтожены до послѣдняго человѣка!..

Зашуршалъ кустарникъ, посыпались камешки. Высокія фигуры четниковъ одна за другою, съ легкостью цѣпкихъ горцевъ, прыгали внизъ. Дюжіе усатые македонцы властно хозяйничали среди турецкихъ солдатъ, расталкивая ихъ, понукая, бранясь. Турки повиновались съ тупою фаталистической покорностью. И, какъ дрова, сносили на берегъ и складывали свои маузеровскія винтовки и патронныя сумки. Горсть македонцевъ распоряжалась двумя табоpами, какъ хозяинъ толпою рабочихъ.

Бригадный, которому одинъ изъ полковыхъ фельдшеровъ успѣлъ сдѣлать перевязку, безучастно сидѣлъ на трупѣ своей лошади, уже окоченѣвшей, съ рѣзко проступившими подъ кожей ребрами. Решадъ-пашу лихорадило. Стучали зубы. Онъ сидѣлъ угасшій, равнодушный ко всему окружающему, и не было ни стыда ни горечи, были тяжелая физическая усталость и ноющая, жгучая боль въ плечѣ.

И вдругъ ослѣпительно дерзко вспыхнулъ электрическій фонарикъ. Бригадный сначала зажмурился, потомъ хотѣлъ вскочить. На здоровое плечо его легла чья-то рука, и онъ увидѣлъ совсѣмъ близко спокойное, мужественное, съ костистыми чертами блѣдное лицо. Передъ нимъ стоялъ Солнце Вардара.

— Сидите, Решадъ-паша... Кость не повреждена, слава Богу. Я цѣлилъ въ мякоть и, кажется, не ошибся... Я рѣдко даю промахъ... Сами виноваты! Не надо было держаться такъ вызывающе.

Бригадный смотрѣлъ на него широко раскрытымъ безсмысленнымъ взглядомъ.

— Не узнаёте меня? А вѣдь мы съ вами встрѣчались, и не разъ. Помните, на Енджинскомъ озерѣ, когда вы командовали цѣлой флотиліей лодокъ. Помните, когда васъ послали добыть голову Солнца Вардара?.. Вы совершили подлогъ, привезя въ Салоники въ кожаномъ мѣшкѣ вмѣсто моей голову одного изъ четниковъ. И за это вы получили бригаднаго... Помните?..

Носатое, некрасивое лицо Решадъ-паши исказилось гримасою страха и ужаса, и, оскаливъ золотомъ пломбированные зубы, онъ протянулъ впередъ руки, словно защищаясь отъ кошмарнаго призрака...

XV.

Подвигъ Апостола-Воеводы, взявшаго въ плѣнъ Решадъ-пашу и два табора, при чемъ у Солнца Вардара было всего лишь около трехсотъ четниковъ, легендарный подвигъ этотъ значительно уменьшился и умалился за время пробѣга своего по телеграфной проволокѣ.

Въ Мустафа-паша, въ неуютной и голой комнатѣ для корреспондентовъ, вывѣшенъ былъ на стѣнѣ сухой бюллетень:

„У Крестицкаго перехода турецкій отрядъ, направлявшійся въ Джумаю, былъ задержанъ и взятъ въ плѣнъ македонскими четами съ Апостоломъ-Воеводою во главѣ.“

Болгарская цензура продолжала свою политику, замалчивая дѣйствіе македонскихъ партизановъ.

— Нѣтъ, каковъ молодецъ этотъ Солнца Вардара!—восхищался Елабужскій. — Удѣлъ такихъ героевъ—безсмертіе. Народная память никогда его не забудетъ... Анита, помнишь, какъ онъ ѣхалъ съ нами на пароходѣ? Быстро бѣжитъ время... Давно ли? А сколько событій умчалось! Ты не имѣла понятія обо мнѣ, чужомъ и далекомъ. А я украдкой наблюдалъ за малѣйшимъ твоимъ движеніемъ и все любовался... И когда я замѣтилъ, что тебя интересуетъ Апостолъ, что-то ревнивое зашевелилось во мнѣ... Я мучительно ему завидовалъ.

— И напрасно, мой милый, мой дорогой! Совсѣмъ напрасно! Не отрицаю, было у меня къ нему любопытство,—было и осталось. Но это другое, совсѣмъ другое. Это не влюбленность. Вѣдь тянетъ же насъ ко всему непонятному и загадочному. Такъ и здѣсь. Явилось на пароходъ какое-то непохожее на другихъ существо, не человѣкъ, а именно существо, скорѣй символъ даже какой-то... Потомъ эти пираты, ихъ изгнаніе, граничащее прямо съ чудесной гипнотизирующей силой... Онъ интересовалъ меня, какъ сила, характеръ, вѣрнѣе—какъ духъ, но полюбить его тѣмъ чувствомъ, какое питаютъ къ мужчинѣ, — нѣтъ! Въ любимомъ человѣкѣ долженъ быть уголокъ тайной недоговоренности... Но если онъ весь чуждый, словно съ другой планеты,— я лично о себѣ говорю, — не могу увлечься. Какъ не могла бы увлечься, допустимъ, индійскимъ браминомъ. Съ такимъ человѣкомъ пришлось бы говорить на разныхъ языкахъ. Разумѣется, въ переносномъ значеніи слова. Другая культура, другія понятія, взгляды, все другое. Что же касается васъ, мужчинъ, которые въ женщинѣ ищете прежде всего тѣло,—вамъ это непонятно.

— Позволь,—перебилъ, вспыхнувъ, корнетъ: — я, напримѣръ...

— И ты, какъ и всѣ, мой милый, — продолжала Анита. — Но лишь съ тою разницей, что ты неизмѣримо лучше и чище другихъ... А между тѣмъ, не будь я красива, хороша—ты и не взглянулъ бы на меня.

— Неправда!..

— Правда, мой милый, правда. Сознайся! Это женщина можетъ полюбить какого-нибудь горбатаго Квазимодо. Вамъ же подай внѣшность и прежде всего внѣшность. Я рада своей красотѣ, давшей мнѣ счастье быть любимой тобою. Пусть это будетъ день, мѣсяцъ, годъ...

— Не клевещи, Анита. Это на всю жизнь!..

— Не вѣрю!—съ оттѣнкомъ грусти улыбнулась она.—И не хочу вѣрить... Чѣмъ глубже вѣра, тѣмъ больнѣй разочарованіе.

— Но ты будешь моею женою!..

— Не буду. Взять себѣ въ жены балаганную принцессу, это— изломать всю карьеру, всю будущность. Твой полкъ, твоя мать...

— Моя мать не откажетъ въ согласіи. У нея нѣтъ сословныхъ предразсудковъ нашего круга. А полкъ?.. Я очень люблю свой полкъ. Но ты мнѣ дороже всего на свѣтѣ, и я уйду въ отставку. Мы поселимся гдѣ-нибудь за границей, или я буду служить въ какомъ-нибудь гражданскомъ вѣдомствѣ, тамъ, гдѣ... да мало ли...

— Тамъ, гдѣ на балаганную принцессу будутъ смотрѣть сквозь пальцы?—подхватила она.

— Не говори такъ,—я ненавижу это слово!..

Черезъ Мустафа-пашу проходили къ Адріанополю сербскія

Библиотека "Руниверс"

войска. Это были полки пѣхоты и артиллерія, переброшенные съ македонскаго театра, откуда послѣ взятія Куманова большая часть сербскихъ войскъ могла уйти на помощь союзникамъ.

Болгарская армія у Адріанополя — почти все сплошь резервисты—нуждалась въ помощи весьма и весьма. Если бъ осажденные знали, съ какими слабыми силами обложили ихъ,—одна энергичная удачная вылазка—и, пожалуй, заслонъ былъ бы прорванъ.

Если бъ осажденные знали...

По крайней мѣрѣ, баронъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ дѣлалъ все отъ него зависящее и возможное, чтобъ освѣдомить турокъ. Недаромъ платили они ему, платили щедро и звонкимъ золотомъ и съ такой аккуратностью, о которой турецкіе чиновники и понятія не имѣютъ.

Настоящій шпіонъ Вехтеръ не желалъ быть предметомъ чужого наблюденія. Вотъ почему съ такимъ упрямствомъ отклонялъ онъ гостепріимство Годберга, звавшаго жить вмѣстѣ.

Тамъ, за Марицей, въ тѣсномъ мусульманскомъ кварталѣ, одинъ-одинешенекъ въ бѣдной лачугѣ, Вехтеръ могъ быть спокоенъ. Онъ долго сидѣлъ по ночамъ, наглухо закрывъ двойнымъ пледомъ небольшое окно. Онъ раскладывалъ кругомъ карты, бумаги, чертилъ, писалъ. Малѣйшій и подозрительный шорохъ, звукъ—и онъ хватался за револьверъ. Поймаютъ—безъ церемоніи вздернутъ на первомъ попавшемся деревѣ!..

Видный корреспондентъ большой вѣнской газеты привезъ съ собою молодого тирольца-лакея. На самомъ дѣлѣ—курьера. Не желая давать свои статьи и телеграммы на просмотръ болгарской цензуры, вѣнскій журналистъ обходилъ ее, посылая разъ въ недѣлю своего тирольца въ Румынію, откуда можно было телеграфировать и писать, что угодно. Къ услугамъ тирольца прибѣгалъ Вехтеръ, съ тою лишь разницей, что корреспонденція барона изъ Румыніи шла не на Вѣну, а въ Константинополь,—моремъ изъ Констанцы.

Штабъ армін, относившійся къ Вехтеру еще подозрительнѣй, чѣмъ къ военнымъ корреспондентамъ, не подпускалъ его близко даже къ позиціямъ, но баронъ, опытный соглядатай и самъ офицеръ, находясь въ тылу, многое могъ узнать и разнюхать.

Появленіе сербскихъ дивизій и осадныхъ батарей не понравилось Вехтеру. Значитъ, союзники рѣшили овладѣть Адріанополемъ, не ограничиваясь однимъ заслономъ, какъ предполагалось вначалѣ. Во всякомъ случаѣ, надо оповѣстить объ этомъ Константинополь, а тотъ уже, въ свою очередь, снесется съ Адріанополемъ безпроволочнымъ телеграфомъ. И тиролецъ-курьеръ помчался въ Румынію. Тамъ, гдѣ поѣзда не шли, гдѣ путь былъ затертъ воинскими поѣздами, тамъ онъ передвигался на лошадяхъ, платя за каротцу большія деньги.

А сербы походнымъ порядкомъ все шли и шли черезъ Мустафа-пашу. Шли въ свѣтло-шоколадныхъ шинеляхъ и такихъ же шапочкахъ, стройные, сухощавые и такіе красивые по сравненію съ приземистыми монголоподобными болгарами. И когда восемь сербскихъ полковъ окопались на своихъ позиціяхъ, тогда только лишь былъ допущенъ Елабужскій къ исполненію своихъ ординарческихъ обязанностей при начальникѣ восьмой дивизіи, штабъ которой былъ въ Кадыкьой.

И хотя Кадыкьой былъ отъ Мустафа-паши верстахъ въ пятнадцати, хотя корнетъ могъ часто бывать въ городѣ, однакоже разлука влюбленныхъ была тяжелая. Печально и строго было лицо Аниты. Взявъ его голову обѣими руками и приблизивъ къ себѣ, смотря близко глаза въ глаза, Анита говорила съ тихой скорбью:

— Вотъ видишь, уже страданія, уже муки... Ничего подобнаго я до сихъ поръ не знала. А теперь... Я такъ сжилась съ нашими прогулками, такъ радостно было мнѣ чувствовать за стѣною тебя...

Елабужскій громаднымъ усиліемъ воли заглушалъ въ себѣ желаніе плакать. Мужчины стыдятся слезъ, даже самыхъ благородныхъ и чистыхъ.

— Но я буду пріѣзжать, Нита. Я буду рваться къ тебѣ... И наши прогулки...

Она качала головой, думая что-то свое большое, назрѣвшее.

— Ахъ, но вѣдь я же знаю!.. Это—миражъ... Пройдетъ мѣсяцъ, другой, кончится война... Ты уѣдешь, и опять я—одна, одна. Въ прежнемъ я не получу забвенія, потому что прежнее теперь для меня сплошная тина и липкая грязь.

Онъ поспѣшилъ закрыть ей губы поцѣлуемъ:

— Не говори такъ! Сама не вѣришь въ это. Сама знаешь, что мы уѣдемъ вмѣстѣ отсюда съ тобою. Да и вообще не можетъ насъ ничто разлучить.

Она умоляла его беречься, избѣгать сферы огня. Онъ отвѣчалъ съ молодымъ задоромъ:

— Ты желаешь невозможнаго, Нита!.. Я прежде всего солдатъ. И если мой начальникъ возложилъ на меня самое опасное порученіе, я долженъ его исполнить.

— Милый, развѣ я... Я только прошу беречься и помнить обо мнѣ. Нѣтъ ничего красиваго, ничего доблестнаго въ гибели отъ снаряда, выпущеннаго Богъ знаетъ съ какого разстоянія тѣми, кто тебя не видѣлъ, даже не подозрѣвалъ о твоемъ существованіи. Такая смерть нелѣпа, глупа...

Анита провожала въ его Кадыкьой. Раннимъ утромъ, холоднымъ и солнечнымъ, вѣстовой съ чемоданами былъ отправленъ впередъ на каротцѣ. Елабужскому штабъ далъ въ проводники коннаго стражаря съ красными аксельбантами на темно-синяго цвѣта мундирѣ.

Сначала ѣхали вдоль Марицы. Впереди таялъ надъ нею туманъ жемчужныхъ и опаловыхъ переливовъ. Иней матовымъ серебромъ покрывалъ еще зеленую траву береговъ. И чѣмъ-то бодрящимъ, яркимъ напоенъ былъ утренній воздухъ. Рядомъ ѣхали рысью Елабужскій и Анита и не спускали другъ съ друга взглядовъ, блещущихъ восторгомъ и счастьемъ. И необъятной и безконечной, сотканной изъ величайшихъ радостей и утѣхъ, чудилась имъ любовь ихъ въ это ясное утро съ его далями и феерическими декораціями нѣжно-лиловыхъ Родоповъ, цѣпью тянувшихся по горизонту.

Стражарь съ винтовкой за плечами трусилъ сзади всадниковъ на своемъ ушастомъ хайванѣ. (Хайванъ—помѣсь лошади съ осломъ).

Проѣхали сожженную турецкую деревню. Надъ пепелищемъ кой-гдѣ сонно поднималось курево. Уцѣлѣли мѣстами обезображенные пламенемъ скелеты лачугъ съ длинными, обнажившимися трубами. Уныло, безмолвно, никого, ни души. Только голодныя, исхудавшія собаки бродили межъ закопченыхъ развалинъ въ надеждѣ отыскать себѣ пищу. Дальше стая псовъ съ урчаньемъ и воемъ вгрызалась въ падаль.

— Вотъ она, первая гримаса войны! — замѣтила Гафани, въ своей парижской амазонкѣ такая непонятная и чужая на фонѣ турецкой спаленной деревни.

И не успѣлъ Елабужскій отвѣтить, какъ гдѣ-то далеко впереди началась густая канонада. Крѣпостныя осадныя орудія заговорили такъ мощно, такъ внушительно, словно безоблачныя небеса разрывались отъ края до края Божьимъ громомъ. И сквозь могучесть этихъ басовыхъ звуковъ слышались учащенные теноровые залпы полевыхъ орудій.

И, точно повинуясь какому-то властному зову, не отдавая себѣ отчета, всадники перешли въ галопъ. Разсѣкая воздухъ, мчались впередъ и впередъ...

Стражарь во всю мочь догонялъ Елабужскаго и Аниту, заставляя шпорами и нагайкой распластываться своего хайвана. Врѣзавшись наконецъ между Анитой и молодымъ офицеромъ, стражарь что-то кричалъ, требуя остановиться. И когда они сдержали возбужденныхъ, рвавшихся впередъ лошадей, запыхавшійся стражарь бормоталъ что-то, повторяя слово „забранено“.

Кое-какъ Елабужскій понялъ, что дальше Анита не можетъ сопутствовать ему. Ѣхать дальше запрещено постороннимъ. И она должна вернуться.

Здѣсь имъ надо разстаться.

Неужели?.. Вотъ сейчасъ, вдругъ?.. Елабужскій и Анита растерялись. И съ жадной тоскою смотрѣли другъ на друга. Имъ чудилось, что ихъ разъединяютъ навѣки.

Стражарь нетерпѣливо топтался на мѣстѣ со своимъ хайваномъ. Влюбленная красивая и нарядная пара казалась ему излишней и досадной роскошью на фонѣ этой мужицкой войны.

— Ты будешь пріѣзжать каждый день въ Мустафу-пашу? — тихо, откуда-то изъ глубины спросила Анита, машинально трогая стэкомъ сильную, мощную шею своего уже лоснящагося испариной гунтера.

— Постараюсь. Но удастся ли? Увы, теперь мое время не принадлежитъ мнѣ. А бросить все и остаться съ тобою—нельзя, неудобно, невозможно!.. Такъ добиваться, попасть на войну и... я не могъ бы смотрѣть въ глаза этимъ людямъ!

— Конечно, конечно,—поспѣшила Анита. И, запнувшись, молвила, вздрагивая и невольно подавшись назадъ вся своимъ стройнымъ молодымъ тѣломъ:—А если... не дай Богъ, случится... несчастье?.. Ты обѣщаешь мнѣ беречь себя?

— Анита, я люблю тебя безумно. Я счастливъ этимъ чувствомъ, тобою, я хочу жить во имя нашего счастья, нашихъ радостей, безумно хочу!.. Но—я русскій офицеръ... Подъ Плевной былъ убитъ мой отецъ. Я не могу, чтобъ кто-нибудь изъ болгаръ посмѣлъ упрекнуть меня за моей спиной въ трусости... Ты чуткая, ты меня понимаешь...

Она молча склонила голову, такая же строгая, торжественная, какъ и онъ. Имъ хотѣлось крѣпко-крѣпко обняться передъ разлукой. Но этотъ нетерпѣливый стражарь, вслушивающійся въ невѣдомую французскую рѣчь,—смущалъ ихъ порывъ. И корнетъ ограничился долгимъ поцѣлуемъ руки.

— Неужели ты поѣдешь одна?.. Пусть онъ тебя проводитъ. Кадыкьой близко, и я самъ найду дорогу. Пусть онъ тебя проводитъ!..

Елабужскій вынулъ нѣсколько серебряныхъ монетъ, далъ ихъ стражарю, объясняя кое-какъ, чтобъ онъ вернулся въ Мустафа-пашу вмѣстѣ съ Анитой.

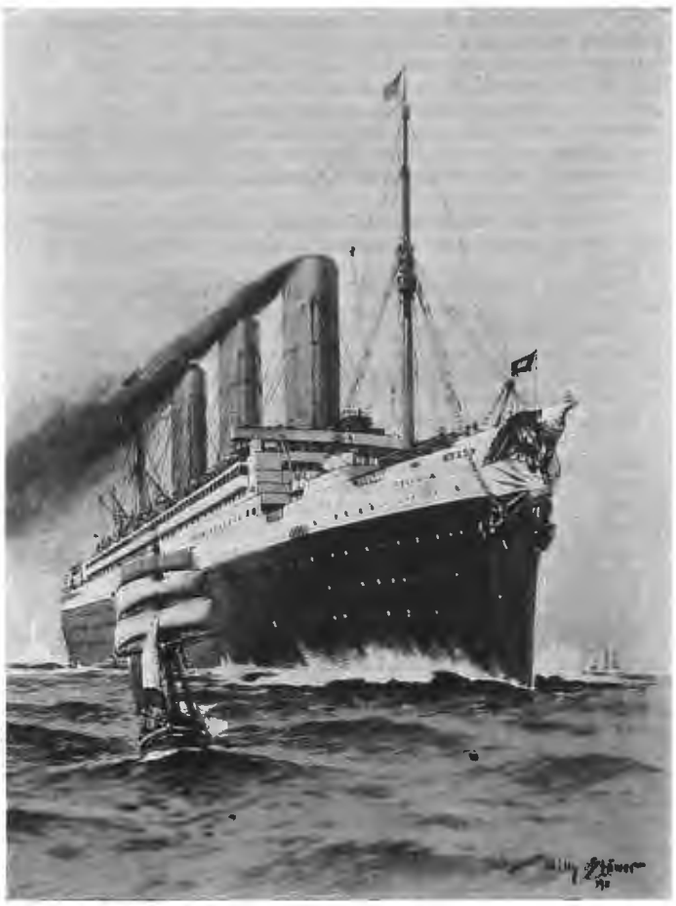
Стражарь не взялъ денегъ. Онъ не вернется въ Мустафа-пашу. Онъ обязанъ вмѣстѣ съ русскимъ офицеромъ прибыть въ штабъ дивизіи.

— Я сама вернусь. Не надо мнѣ провожатыхъ. Мнѣ такъ грустно, такъ тяжело... Я хочу остаться одна...

И они медленно поѣхали въ разныя стороны, такъ мучительно не желая увеличивать между собою разстояніе. Черезъ нѣсколько шаговъ и онъ и она оборачивались. Елабужскій махалъ своей бѣлой съ краснымъ околышемъ фуражкой. Анита, привязавъ къ кожаной петлѣ стэка свой платокъ, отвѣчала этимъ прощальнымъ флагомъ до тѣхъ поръ, пока не разъединило ихъ пепелище сожженной деревни...

Анита долго еще стояла на мѣстѣ, опустивъ поводья. Гдѣ-то

Библиотека "Руниверс"



Величайшее въ мірѣ судно „Императоръ“ (52.000 тоннъ).
Рис. Вилли Штёвера.

подвывали голодныя собаки. Доносились пушечные выстрѣлы. Не слышала ихъ Анита. Яркій, блещущій день померкъ для нея.

А Елабужскій стремительнымъ галопомъ летѣлъ въ Кадыкьой, словно желая въ этой бѣшеной скачкѣ развѣять тоску разлуки. Только вѣтеръ свистѣлъ... Этотъ вѣтеръ сушилъ его слезы...

Стражарь съ красными аксельбантами давно уже отсталъ. Ушастый хайванъ не въ силахъ былъ тягаться съ Лэди.

По дорогѣ мусульманское кладбище. Рискуя сломать себѣ шею, Елабужскій мчался сквозь хаосъ каменныхъ плитъ, высѣкая на своемъ пути изъ надмогильнаго гранита искры—удары подковъ быстроногой золотистой Лэди.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Императоръ“.

Очеркъ. **Г. Охотникова.**

(Съ 7 рис. на стр. 432, 433, 434 и 435).

«Моря не разъединяютъ народы, а соединяютъ ихъ».
Императоръ Вильгельмъ II.

Колоссальный трехтрубный „Императоръ“, новый океанскій пароходъ линіи „Гамбургъ-Америка“, вполнѣ оправдываетъ свое названіе: онъ царитъ надъ всѣми. Въ сравненіи съ нимъ окружающіе океанскіе пароходы кажутся маленькими катерами, а нашъ паровой баркасъ, на которомъ мы подошли къ нему, чтобы осмотрѣть его еще до его перваго рейса въ Америку, казался орѣховой скорлупой. Приставая къ борту парохода-великана, приходится смотрѣть вверхъ, какъ на колокольню. Взбираемся по длинной лѣстницѣ на палубу. Первое, что бросается намъ въ глаза своими колоссальными размѣрами: дымовыя трубы,—не трубы, а громадныя башни; каждая изъ трехъ трубъ имѣетъ болѣе 21 метра въ вышину и 9 метр. въ діаметрѣ. Черезъ такую трубу легко пройти даже слону.

Поднимаемся на „Bootsdeck“. Длинными рядами тянутся десятки большихъ спасательныхъ лодокъ. Въ каждой изъ нихъ при выходѣ въ море будетъ находиться наборъ морскихъ инструментовъ, картъ и провіанта: воды, сухарей, мясныхъ галетъ. Невольно приходятъ на умъ обстоятельства гибели „Титаника“, на которомъ не имѣлось достаточнаго для всѣхъ пассажировъ и для команды количества спасательныхъ лодокъ, что послужило причиною гибели почти двухъ тысячъ человѣкъ; всѣ они могли бы быть спасены, если бы имѣлось достаточное количество шлюпокъ. Офицеръ, сопровождающій насъ, какъ бы угадавъ нашу мысль, объяснилъ, что на „Императорѣ“ спасательныхъ лодокъ имѣется почти на шесть тысячъ человѣкъ; изъ 88 лодокъ 70 могутъ быть спущены, въ случаѣ сильнаго крена корабля, съ одного какого-либо борта, при чемъ во время нахожденія въ открытомъ морѣ шлюпки будутъ висѣть на поддерживающихъ ихъ кранахъ постоянно надъ водою. Предусмотрѣно рѣшительно все для почти моментальнаго спуска ихъ.

Около средней трубы, невдалекѣ отъ главной лѣстницы, изображенной на одномъ изъ нашихъ рисунковъ, помѣщается станція безпроволочнаго телеграфа, самая сильная изъ всѣхъ оборудованныхъ до сихъ поръ на судахъ. „Императоръ“ будетъ въ постоянномъ непосредственномъ общеніи съ тѣмъ или другимъ берегомъ, европейскимъ или американскимъ, не говоря уже о станціяхъ безпроволочнаго телеграфа на находящихся въ пути другихъ пароходахъ. Одиночество корабля въ открытомъ морѣ исчезаетъ совершенно: на первый зовъ по безпроволочному телеграфу объ оказаніи помощи къ зовущему устремляются всѣ ближайшія къ нему суда.

— Нужно стеченіе цѣлаго ряда чрезвычайно неблагопріятныхъ обстоятельствъ, какъ у „Титаника“, чтобы помощь подоспѣла слишкомъ поздно,—говоритъ нашъ спутникъ.—У насъ, на „Императорѣ“, будетъ не одинъ, а цѣлыхъ три телеграфиста, при чемъ они будутъ работать въ три смѣны, т.-е. одинъ изъ нихъ будетъ постоянно на дежурствѣ. Вы, конечно, знаете о существованіи международнаго соглашенія, по которому сигналъ о помощи прерываетъ немедленно самые срочные переговоры по безпроволочному телеграфу...

Рядомъ со станціей безпроволочнаго телеграфа помѣщается большая, прекрасно оборудованная, типографія. На „Императорѣ“ будетъ выходить ежедневная „Океанская Газета“.

Спускаемся внизъ и попадаемъ на широкую площадку главной лѣстницы, откуда открывается видъ на длинную амфиладу роскошныхъ апартаментовъ для общаго пользованія пассажировъ I-го класса. Справа — огромный зимній садъ съ живыми растеніями и цвѣтами, къ которому примыкаетъ роскошный ресторанъ „Ritz-Carlton“; слѣва—огромнѣйшая зала для празднествъ, она же бальная зала. Оттуда направляемся въ дамскій салонъ, курительную комнату, библіотеку-читальню, залу для корреспон-

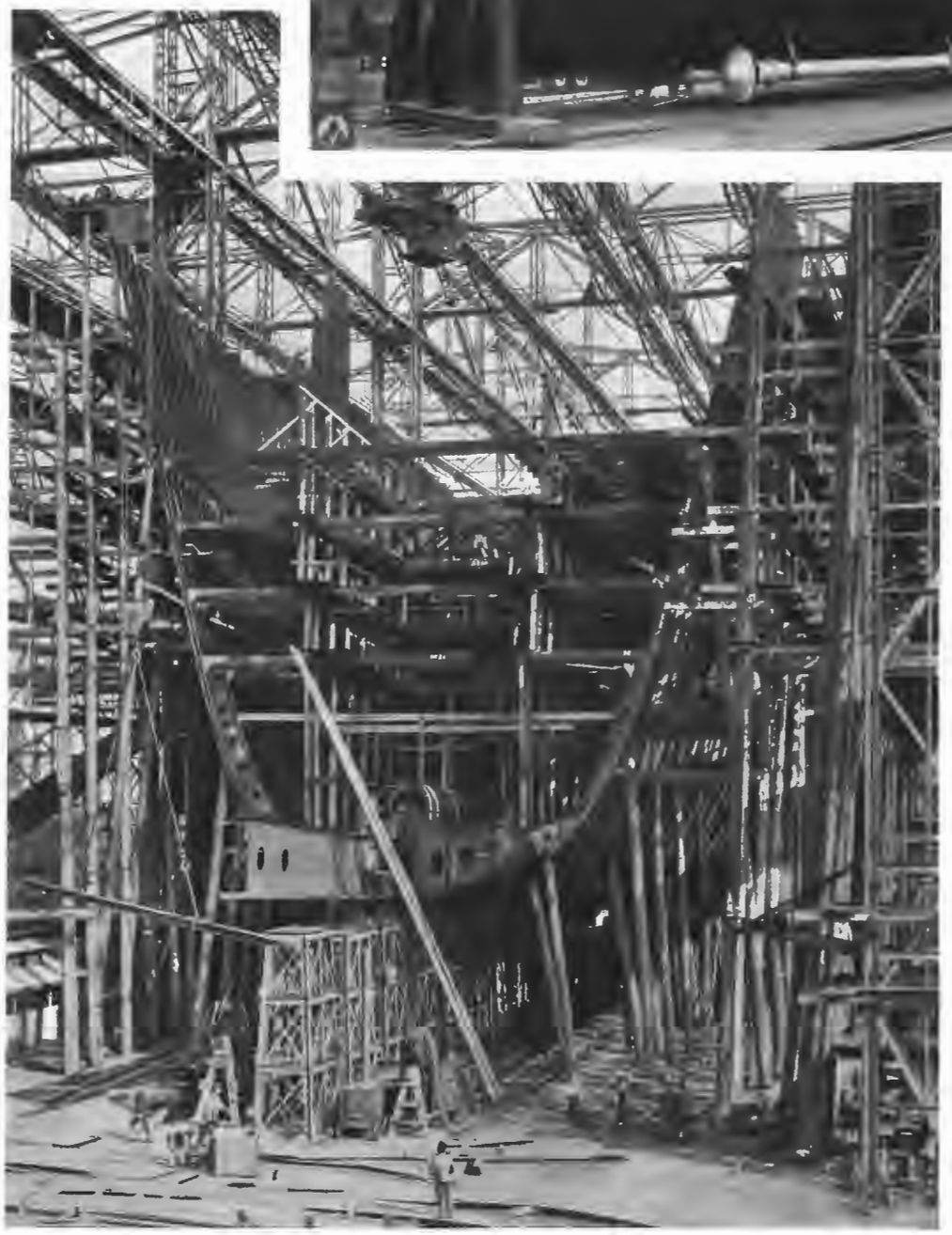
„Императоръ“, величайшее въ мірѣ судно, и каравелла „Св. Марія“ Христофора Колумба, на которой онъ достигъ береговъ Америки. „Императоръ“ въ 200 разъ больше каравеллы Колумба.

Библиотека "Руниверс"

денціи и въ американскій „баръ“. Большинство апартаментовъ по богатству обстановки, а главное по своимъ огромнымъ размѣрамъ заставляетъ забыть о томъ, что находишься на кораблѣ, а не въ какомъ-нибудь роскошномъ дворцѣ на сушѣ. Всюду гобелены, прекрасныя картины, художественная бронза, роскошные ковры и т. д. Въ главной столовой I-го класса, бѣлой съ золотомъ, съ верхнимъ свѣтомъ черезъ цвѣтныя стекла, причудливо преломляющія солнечные лучи, за отдѣльными круглыми столами сразу могутъ свободно помѣститься 700 человѣкъ.

Идемъ дальше. Безконечный рядъ отдѣльныхъ роскошныхъ апартаментовъ, цѣлыхъ огромныхъ квартиръ, изъ которыхъ каждая выдержана въ своемъ особомъ стилѣ, поражаетъ роскошью отдѣлки. Затѣмъ

Одна изъ трехъ дымовыхъ трубъ „Императора“—болѣе 21 метра вышины, 9 метровъ въ діаметрѣ. Въ правомъ углу, внизу, для сравненія—обыкновенный паровозъ.



„Императоръ“ въ эллингѣ, во время постройки, лѣтомъ 1911 г. Носовая часть.

идутъ отдѣльныя каюты I-го класса; нигдѣ не испытываешь впечатлѣнія, что находишься на кораблѣ. Здѣсь не знаютъ коекъ, расположенныхъ одна надъ другой, и маленькихъ складныхъ умывальниковъ. Всюду роскошныя металлическія кровати, мраморные умывальники съ горячей и холодной водой, большія зеркала, ковры, шканы для платья, удобныя кресла и т. д. Только въ нижнихъ этажахъ, ближе къ ватерлиніи, круглые иллюминаторы напоминаютъ о томъ, гдѣ мы. Ванныя комнаты. Ихъ болѣе двухсотъ! Имѣются роскошно-отдѣланныя помпейскія бани съ огромнымъ мраморнымъ бассейномъ для плаванія (рис. на стр. 435), всевозможныя лѣчебныя (электрическія, свѣтовыя) бани и ванны, рядъ комнатъ для массажа. Есть огромная зала для гимнастики, снабженная всѣми новѣйшими аппаратами, лаунъ-теннисъ и безчисленное множество другихъ игръ.

Больницы, операціонныя залы, аптека, цѣлый штабъ врачей безплатно къ услугамъ пассажировъ всѣхъ четырехъ классовъ. Огромная библіотека съ произведеніями лучшихъ писателей на шести языкахъ, книжный и газетный кіоски, даже цѣлые магазины игрушекъ, бѣлья, парфюмеріи, принадлежностей туалета, даже живыхъ цвѣтовъ, — ну, словомъ, все, что̀ полагается въ „пловучемъ городѣ“ съ населеніемъ въ пять съ лишнимъ

Библиотека "Руниверс"

„Императоръ“. Столовая I-го класса.

тысячъ человѣкъ. Прачечная, портняжная, сапожная мастерскія, нѣсколько парикмахерскихъ.

Много удѣлено мѣста на „Императорѣ“ кухнѣ. Какъ самыя кухни, такъ и кладовыя, холодильники, погреба—все это устроено согласно послѣднему слову техники. Варить, жарить и печь нужно сразу на пять тысячъ человѣкъ, — тутъ нужны огромные аппараты, приспособленія и запасы.

Кстати, приведемъ здѣсь нѣсколько цифръ относительно потребленія главнѣйшихъ пищевыхъ продуктовъ на пассажирскихъ. пароходахъ „Hamburg-Amerika-Linie“ въ теченіе минувшаго года. Оказывается, что больше всего идетъ картофеля, — а именно почти 11 милл. фунтовъ, свѣжаго мяса—7 милл. фунтовъ, муки и хлѣба—6½ милл. фунт., яицъ—4,1 милл. штукъ, кофе—376 тыс. фунтовъ. Пива было выпито 1.088.000 литровъ и 643.000 бутылокъ, вина — 219 тыс. бутылокъ.

Всю середину огромнаго корпуса „Императора“ занимаютъ помѣщенія для пассажировъ I-го класса. Подъ пассажирскія помѣщенія всѣхъ четырехъ классовъ отведено свыше 77½ тыс. куб. метровъ. Общее число пассажировъ и команды опредѣляется въ 5.365 чел., а именно: 800 пассажировъ I-го класса, 690 — II-го, 975 — III-го и 1.800 — IV-го классовъ. Команда „Императора“ состоитъ приблизительно изъ 1.100 человѣкъ.

Длинными и широкими внутренними коридорами мы направляемся теперь въ помѣщенія II-го и III-го классовъ, расположенныя въ кормовой части такимъ образомъ, что какъ каюты, такъ и салоны II-го класса примыкаютъ къ апартаментамъ I-го класса. И во II-мъ классѣ имѣются: спеціальная гимнастическая зала, курительная комната, салоны. Далѣе, уже къ самой кормѣ, идетъ III-й классъ почти съ такимъ же расположеніемъ камеръ и др. помѣщеній, какъ во II-мъ, но, разумѣется, устроенныхъ проще.

Смотримъ на часы. Наша прогулка длится уже часа полтора, а мы еще не побывали ни въ машинномъ отдѣленіи, ни на капитанскомъ мостикѣ, ни на ютѣ парохода. Направляемся сначала въ машинный отдѣлъ и къ могучимъ котламъ. Безконечныя лѣстницы ведутъ внизъ въ какую-то таинственную полутьму. Безмолвно и недвижно стоитъ рядъ огромнѣйшихъ турбинъ, развивающихъ слишкомъ шестьдесятъ тысячъ лошадиныхъ силъ, которыя придадутъ „Императору“ среднюю скорость въ 22½ морскихъ мили въ часъ.

Здѣсь „сердце“ „Императора“, его машинное отдѣленіе: каждая турбина, длиною 7½ метровъ, имѣетъ въ поперечникѣ почти 5½ метровъ. Вѣсъ такой турбины огромный: одинъ лишь барабанъ съ его 50 тысячами лопастей вѣситъ 2.700 центнеровъ. Представимъ теперь себѣ, что эта колоссальная сама по себѣ тяжесть вращается вокругъ своей оси со скоростью 180 разъ въ минуту,— и намъ станетъ яснымъ, что каждая турбина развиваетъ до 15.000 лошадиныхъ силъ. Стальные цилиндры двигательныхъ винтовъ имѣютъ въ діаметрѣ полметра; что же касается винтовъ, то таковые имѣютъ 5 метровъ въ діаметрѣ и отлиты изъ такъ называемой турбадіевой бронзы въ одномъ кускѣ, имѣя по четыре лопасти каждый, при чемъ всѣхъ винтовъ на „Императорѣ“ имѣется также четыре.

На возвышенномъ мѣстѣ находится мостикъ машиннаго коменданта. который получаетъ свои приказы сверху, съ расположеннаго на вышинѣ слишкомъ тридцати метровъ надъ ватерлиніей капитанскаго мостика посредствомъ электрическаго телеграфа и телефона. Каждый приказъ, отданный сверху, регистрируется, и правильное его пониманіе и исполненіе провѣряется чисто механическимъ путемъ.

Огромныя угольныя ямы или „бункеры“ находятся надъ котлами, обслуживаніе, которыхъ доведено до послѣдняго совершенства. Однако устранить совершенно истопниковъ и замѣнить ихъ работу механической подачей угля дѣло невозможное. Работа истопниковъ, это—самая тяжелая и наиболѣе плохо оплачиваемая работа на всякомъ пароходѣ.

Поднимаемся опять наверхъ, пользуясь на этотъ разъ лифтомъ, которыхъ на „Императорѣ“ установлено нѣсколько. Цѣлью нашей теперь является капитанскій мостикъ, гдѣ сосредоточено все управленіе сложнымъ механизмомъ огромнѣйшаго корабля. Онъ находится на одиннадцатомъ этажѣ, на высотѣ сорока метровъ надъ килемъ. Здѣсь помѣщается также и „карточная“. Въ этой комнатѣ, непосредственно примыкающей къ капитанскому мостику, хранятся морскія карты, корабельные журналы и сигнальныя книги, а также мудреные для непосвященнаго, разнообразнѣйшіе морскіе инструменты для опредѣленія широтъ и долготъ или, проще говоря—мѣста, гдѣ судно находится въ полдень каждаго дня плаванія въ открытомъ морѣ. Для „Императора“ построенъ спеціальный ротативный компасъ, который, благодаря своей чрезвычайно дороговизнѣ, еще никогда до сихъ поръ не

„Императоръ“. Главная лѣстница.

Библиотека "Руниверс"

примѣнялся на коммерческихъ судахъ. Ротативный компасъ—это чрезвычайно сложный и очень остроумный инструментъ, магнитная стрѣлка котораго не повинуется притягательной силѣ желѣзныхъ частей корабля, т.-е. не отклоняется въ сторону на извѣстное число градусовъ, различное для каждаго судна. Конечно, благодаря такому абсолютно вѣрному компасу, точность курса должна получиться изумительная.

Для обезпеченія непотопляемости судна устраиваются, какъ извѣстно, непроницаемыя переборки, посредствомъ которыхъ все судно дѣлится на рядъ отдѣльныхъ камеръ. Въ случаѣ полученія судномъ пробоины, вода можетъ проникнуть лишь въ одну или въ двѣ такія камеры, при чемъ если таковыя будутъ даже совершенно наполнены водой,—то, благодаря остальнымъ, герметически закупореннымъ, отдѣленіямъ, судно не потонетъ. На „Императорѣ“ имѣется большое количество переборокъ, наглухо запираемыхъ 36 дверьми, изъ которыхъ бо́льшая часть, а именно 23, можетъ быть закрыта автоматическимъ способомъ—однимъ нажимомъ кнопки на капитанскомъ мостикѣ.

— Одновременно съ нажатіемъ этой кнопки во всѣхъ тѣхъ отдѣленіяхъ, которыя сообщаются между собою черезъ водонепроницаемыя двери, раздается сильный тревожный звонокъ, по которому команда немедленно должна покинуть эти отдѣленія, — продолжаетъ нашъ любезный чичероне.—Закрытіе дверей, спускающихся очень медленно сверху внизъ гидравлическимъ давленіемъ, никогда не можетъ застигнуть врасплохъ кого-нибудь изъ экипажа, а пассажиры попадаютъ въ эти отдѣленія лишь во время общихъ осмотровъ въ сопровожденіи или палубныхъ, или машинныхъ офицеровъ. Сверху отдѣленія не закрываются: всегда есть возможность спастись въ моментъ дѣйствительной опасности. Стѣны переборокъ, непроницаемыхъ какъ для воды, такъ и для огня, выведены значительно выше ватерлиніи, а главныя переборки—даже до верхней палубы. Что́ же касается пожаровъ на суднѣ, то мы тутъ сгорѣть не можемъ, такъ какъ при стеченіи даже наиболѣе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, съ чѣмъ мы, моряки, всегда считаемся, можетъ выгорѣть лишь одно какое-либо помѣщеніе. Вода съ напоромъ высокаго давленія проведена рѣшительно всюду, равно какъ и паръ, который при тушеніи пожаровъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ играетъ большую роль.

„Императоръ“. Помпейскія бани съ мраморнымъ бассейномъ для плаванія.

— Но въ случаѣ возникновенія пожара можетъ произойти паника, а съ тысячной, обезумѣвшей со страха, толпой справиться будетъ не легко,—замѣчаемъ мы.

— Паники тутъ никакой возникнуть не можетъ, — возражаетъ нашъ спутникъ.—Вотъ видите этотъ аппаратъ? Онъ автоматически и немедленно указываетъ появленіе дыма во всякомъ помѣщеніи. Мало того,—онъ точно указываетъ, въ какомъ именно помѣщеніи судна появился дымъ. Слѣдовательно, огонь будетъ локализованъ и погашенъ раньше, чѣмъ это замѣтятъ пассажиры. Притомъ, въ случаѣ появленія огня на суднѣ, каждый изъ насъ знаетъ, гдѣ его мѣсто, свой постъ... А вотъ этотъ аппаратъ дѣлаетъ указанія насчетъ течи на кораблѣ, т.-е. проникновенія воды въ корпусъ парохода, что́ не такъ легко возможно благодаря чрезвычайно крѣпкому двойному дну „Императора“.

Для достиженія безопасности корабля во время плаванія сдѣлано рѣшительно все, что́ въ настоящее время могутъ сдѣлать люди. Конечно, „Императоръ“ снабженъ также „подводными колоколами“, позволяющими ему совершенно безопасно итти даже посреди густѣйшихъ туманов.

Въ стремленіи сдѣлать плаваніе совершенно безопаснымъ, пароходное общество линіи „Гамбургъ-Америка“ строго слѣдитъ за тѣмъ, чтобы во время плаванія суда придерживались точно предписаннаго имъ курса. Опасность, напр., отъ плавучихъ льдовъ, неизмѣнно встрѣчающихся въ извѣстныхъ широтахъ около сѣверо-американскихъ береговъ, вовсе не столь велика, если только своевременно принять всѣ мѣры предосторожности, среди которыхъ, напр., послѣдовательное измѣреніе температуры воды занимаетъ одно изъ первыхъ, а точное соблюденіе указаннаго пути на океанѣ—далеко не послѣднее мѣсто. Конечно, лучшимъ способомъ предупрежденія катастрофъ являются опытность и неукоснительная бдительность со стороны тѣхъ, въ чьихъ рукахъ находится судьба тысячъ людей, т.-е. капитана и его помощниковъ.

Исторія гибели „Титаника“ многому научила моряковъ.

Къ числу средствъ увеличенія безопасности плаванія на „Императорѣ“ нужно отнести также и электрическое освѣщеніе, которое будетъ доставляться пятью динамо-машинами. Шестое „динамо“ установлено поверхъ ватерлиніи, такъ что, въ случаѣ затопленія машиннаго отдѣленія водой, 10.000 электрическихъ лампочекъ, установленныхъ на „Императорѣ“, не погаснутъ. Отмѣтимъ еще, что таковая же мѣра предосторожности принята и по отношенію обслуживанія электрической энергіей безпроволочнаго телеграфа.

Роскошное помѣщеніе капитана („Kommodore“) расположено тутъ же у капитанскаго мостика. Вообще при постройкѣ „Императора“ соблюденъ принципъ отвода хорошихъ и гигіэническихъ жилыхъ помѣщеній какъ высшему командному составу, такъ и низшему служебному персоналу, притомъ непремѣнно вблизи пункта ихъ занятій, что́ имѣетъ огромное значеніе въ случаѣ „алармнаго сигнала“, т.-е. общей тревоги. Показавъ намъ во всѣхъ подробностяхъ „святая святыхъ“ судна, т.-е. капитанскій мостикъ, куда во время плаванія доступъ закрытъ для пассажировъ, любезный лейтенантъ, обративъ наше вниманіе на огромные „променадъ-дэки“, отведенные для прогулокъ пассажировъ, показалъ намъ также и находящіеся на ютѣ, т.-е. въ носовой части корабля, помѣщенія для „междупалубныхъ“ пассажировъ, т.-е. IV-го класса, разсчитанныя на почти двѣ тысячи человѣкъ.

— Наши „междупалубные“ или „цвишендекеры“ получаютъ совершенно новые матрацъ, подушку, посуду,—продолжаетъ нашъ неутомимый проводникъ.—Посуду они обыкновенно забираютъ съ собой, а матрацы, подушки и все прочее мы выбрасываемъ въ море передъ достиженіемъ гавани. Санитары здѣсь дѣйствуютъ съ неумолимой строгостью...

Въ заключеніе мы подивились пяти огромнымъ якорямъ, вѣсъ которыхъ колеблется отъ 45 до 240 центнеровъ. Якорная стальная цѣпь—длиною 1.200 метровъ и, конечно, соотвѣтствующей толщины. Для нея отведены особыя, внушительныхъ размѣровъ, камеры.

На груди „Императора“ прикрѣпленъ какъ бы парящій надъ океанскимъ просторомъ огромный бронзовый золоченый орелъ,—произведеніе талантливаго берлинскаго скульптора Бруно Крузе. Этотъ царственный орелъ является символомъ владычества „Императора“ надъ морями.

Китаецъ.

Разсказъ **Пьера Милля**. Переводъ **Н. Минскаго**.

— ... Смотрите,—сказалъ мой проводникъ:—вотъ опять этотъ сумасшедшій легіонеръ... Вишь, какъ разлегся!

О принадлежности указаннаго человѣка къ иностранному легіону можно было догадаться лишь по значку на его бѣломъ кэпи, почти совершенно скрывавшемъ его лицо. Такъ какъ онъ лежалъ на животѣ, то не видно было и пуговицъ его изорваннаго, крайне грязнаго мундира изъ матеріи хаки... Онъ не спалъ, потому что видно было, какъ у самой земли сверкали его открытые глаза, что-то разыскивавшіе въ травѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не былъ пьянъ, такъ какъ одна изъ его рукъ, странно игравшая по воз-

Библиотека "Руниверс"

духу соломинкой, нисколько не дрожала. Не обращая на него больше вниманія, мой спутникъ пробормоталъ:

— Недурной однако видъ отсюда на Красную Рѣку.

Мы находились на дорогѣ, по которой провозятъ провіантъ между постами По-Лу и Лао-Кай... Свѣтлые ручейки сбѣгали по откосамъ, увлекая звонкіе камешки вдоль русла. Прямые, хрупкіе, гибкіе стебли гигантскаго бамбука тянулись вверхъ въ какомъ-то восторженномъ порывѣ, а дальше, высоко надъ нами, карабкаясь на сѣро-голубыя известковыя скалы, огромныя деревья вздымали свои бѣлые стволы, гладкіе, какъ мраморныя колонны. Тамъ, гдѣ кончался бамбукъ, дикій бананъ покрывалъ холмистую почву. Вокругъ округлыхъ стволовъ, мягкихъ и столь сочныхъ, что стоило надавить на нихъ палкой, чтобы проступила бѣлая влага, симметрически торчали огромные листья, окружая гигантскій ниспадающій стержень цвѣтка, болѣе длиннаго, чѣмъ рука человѣка,—краснаго, горячаго цвѣта, похожаго на богатый бархатъ расписной хоругви. А на этомъ огромномъ, спокойномъ цвѣткѣ, казалось, трепетали другіе цвѣты поменьше, болѣе яркой, болѣе огненной окраски. То были птички, улетавшія стаей при нашемъ приближеніи,—птички, пьяныя отъ меда. Черная земля пахла гнилью, растущими сѣменами и насѣкомыми, ибо насѣкомыя тоже издаютъ свой запахъ, когда пышетъ зноемъ лѣтнее солнце, и они незримыми міріадами въ травѣ и въ звучномъ воздухѣ и на глухой землѣ летаютъ, ползаютъ, охотятся, любятъ, пожираютъ другъ друга и согрѣваютъ свои яички и куколки. А дальше, за волнующейся зеленью, виднѣлась Красная Рѣка, уже широкая, какъ Сена, стремительная, бурлящая водоворотами, загрязненная красной глиной, смытой съ рыхлыхъ скалъ у верховья и уносимой на югъ, туда, къ устью, къ многолюдному Тонкину. Большія китайскія джонки съ усиліемъ подымались противъ теченія. Грузныя, широкія, низкія, онѣ медленно тянулись вверхъ съ помощью паруса изъ плетеной соломы и окованныхъ желѣзомъ багровъ, которыми управляли люди, постоянно перебѣгавшіе съ кормы на носъ, проворные, терпѣливые, неутомимые; желтая кожа на нихъ отливала чернымъ и краснымъ, и всѣ они сгибались такъ низко, что, казалось, бѣгали на четверенькахъ; разстояніе дѣлало ихъ крошечными.

— Ни дать ни взять, муравьи,—замѣтилъ проводникъ.

При этихъ словахъ человѣкъ, котораго мы видѣли лежащимъ въ травѣ, приподнялъ голову и улыбнулся. Глаза его были страннаго цвѣта, нѣжно-каріе съ сѣро-зелеными ободками. Все же лицо носило печать сѣвера. Русые твердые волосы, такая же, еще болѣе твердая, борода и веснушки повсюду, гдѣ не было волосъ. Все это придавало ему сходство съ крупной, одичалой, весьма умной собакой.

— Да,—сказалъ онъ:—муравьи, которые приходятъ оттуда, изъ большихъ тамошнихъ муравейниковъ.

Онъ повернулъ глаза къ сѣверу, къ горизонту, замкнутому горами, за которыми лежалъ Китай, простиралась необъятность желтыхъ странъ.

— Это—бывшій русскій офицеръ,—прошепталъ проводникъ.—Говорятъ, онъ служилъ во флотѣ, въ Портъ-Артурѣ, во время великой войны. Потомъ онъ дезертировалъ, прибылъ сюда и вступилъ въ иностранный легіонъ. Почему? Можетъ-быть, безъ всякой причины. У него на чердакѣ не ладно, увѣряю васъ. Вотъ и все. Да и не онъ одинъ такой.

Мнѣ казалось, что легіонеръ слышалъ эти слова. Однако онъ еще разъ улыбнулся.

— Взгляните-ка сюда, на настоящихъ муравьевъ, — сказалъ онъ.—Точь-въ-точь такіе же,—не правда ли, совсѣмъ такіе же?

Тогда я замѣтилъ, что голова его лежала поперекъ дорожки, по которой бѣгали крупные рыжіе муравьи. Это онъ мечталъ, склонившись надъ насѣкомыми, какъ большой праздный ребенокъ.

— Взгляните,—продолжалъ онъ. — Вотъ муравей, который ничего не держитъ въ челюстяхъ и, можетъ-быть, попалъ сюда, заблудившись. Вотъ я тронулъ его соломинкой. Какъ онъ испугался! Какъ струсилъ! Онъ потерялъ голову, бѣжитъ, какъ помѣшанный. Но вотъ другой, который тащитъ кусочекъ дерева въ муравейникъ. Его не собьешь съ пути,—шалишь. Видите, я бросаю въ него камнемъ. Онъ наполовину раздавленъ. Ништо ему. Онъ вышелъ изъ этой катастрофы съ тремя лапками, со сплющеннымъ животомъ, съ оторваннымъ щупальцемъ, но ноши своей не выпустилъ. И если я попытаюсь вырвать ее, онъ, не задумываясь, укуситъ меня, станетъ бороться со мною, чудовищемъ, столь огромнымъ, что его глаза, вѣроятно, не могутъ оглядѣть меня сразу. Вы не понимаете, что это значитъ? Это значитъ, что муравей, нашедшій свою работу, становится лунатикомъ. Онъ не видитъ ничего внѣ этой работы, онъ потерялъ свою волю, потерялъ даже инстинктъ самосохраненія. Таковы, вѣроятно, и птицы, когда онѣ вьютъ гнѣзда, или когда онѣ воспитываютъ своихъ птенцовъ. Это и есть то, что называется инстинктомъ. Повелительный долгъ, который выше индивидуума. Такъ вотъ, эти желтые, весь этотъ милліардъ желтыхъ людей—всѣ они похожи на муравьевъ и на птицъ. Всѣ они лунатики своего долга. И вотъ почему они внушаютъ мнѣ такой ужасъ.

По его странному облику человѣка-пса пробѣжало выраженіе такого мучительнаго страха, что я хотѣлъ повернуться и бѣжать прочь.

— Я былъ на „Петропавловскѣ“,—сказалъ онъ: — на „Петропавловскѣ“...

— На броненосцѣ, которымъ командовалъ адмиралъ Макаровъ въ Портъ-Артурѣ, и который взлетѣлъ на воздухъ,—прошепталъ проводникъ.—Бѣдняга! Я понимаю теперь, понимаю, почему...

И онъ ткнулъ себѣ пальцемъ въ лобъ.

— О, этотъ ужасъ,—бормоталъ легіонеръ:—этотъ ужасъ... Пожалуйста, не принимайте такого таинственнаго вида, говоря, что у меня голова не въ порядкѣ. Не стоитъ, не разсержусь. Только вы слегка ошибаетесь: голова-то у меня крѣпка, а вотъ нервы пошаливаютъ, нервы и, можетъ-быть, душа... Я не могу слышать хлопающей двери за собой, и стоитъ положить мнѣ руку на плечо—чтобы я свалился съ ногъ. Но память у меня тверда, и мозгъ мой не затронутъ. Помню-то я все, какъ слѣдуетъ быть, но особенно ясно я помню одно — о чемъ вы не догадаетесь: боюсь я за будущее всѣхъ нашихъ расъ. Понялъ?

„...Адмиралъ не хотѣлъ принять бой. Онъ вышелъ въ море только съ тѣмъ, чтобы дать вздохнуть экипажу и въ особенности офицерамъ. Онъ не ожидалъ ничего серьезнаго. Какъ вдругъ на насъ посыпались крупные снаряды. Выстрѣлы непріятеля были, повидимому, такъ плохо направлены, что не могли причинить намъ никакого зла. И даже потомъ, когда снаряды стали насъ настигать, передъ нами оставался какъ бы каналъ тихой воды, котораго не касался дождь стальныхъ ядеръ, бичевавшихъ море съ обѣихъ сторонъ. То была хитрость, то была нарочно оставленная дорога, по которой непріятель хотѣлъ, чтобы мы прошли. Но изъ насъ никто не догадался: мы направляли судно въ эти тихія воды... Мы только-что вышли изъ фарватера, и простымъ глазомъ уже можно было видѣть крылья семафора. Непріятельскій огонь крѣпчалъ. Одинъ снарядъ попалъ въ сигнальную мачту и разбилъ ее. Вахтенный офицеръ былъ убитъ на мѣстѣ, и я помню, да,—хорошо помню,—что часть его внутренностей и діафрагма—нѣчто бѣлое, прозрачное—повисли на обломкахъ мачты. Точно кусокъ мяса, выставленный въ мясной лавкѣ для продажи. Попорчены были нѣкоторые механизмы на кораблѣ, потухло электричество, застряла грузоподъёмная машина. Адмиралъ отдавалъ приказанія, но кто былъ приставленъ къ электричеству, кто смотрѣлъ за машиной—Петръ ли Ефимовичъ, Сергѣевъ ли?—никто уже не зналъ больше... Никто не зналъ, у всѣхъ опустились руки...

„И вотъ въ это время, отчаливъ отъ берега, показалась лодчонка—дрянная китайская лодчонка, а въ ней сидѣло двое людей, старавшихся перерѣзать намъ дорогу и пристать къ намъ. Лодка проходила по мѣсту, гдѣ смерть свирѣпствовала особенно сильно. Ядра разрывались надъ ней, брызжа осколками и огнемъ. Другіе гигантскіе снаряды погружались въ воду передъ нею, за нею. И эта смѣшная скорлупка подвигалась впередъ—медленно-медленно, при помощи двухъ веселъ, которыя равномѣрно царапали воду. Чего имъ нужно? Куда они? Съ порученіемъ, по всей вѣроятности... Эти двое людей рисковали жизнью, очевидно, исполняя какой-то священный долгъ, безотлагательный, неотвратимый. Наконецъ лодка приблизилась къ нашей кормѣ, и человѣкъ поднялся къ намъ. То былъ китаецъ, несшій корзину изъ плетенаго тростника, довольно тяжелую. Онъ поставилъ ее на палубу и отвѣсилъ низкій поклонъ, скрестивъ руки на груди. Въ эту минуту у лѣваго борта разорвался снарядъ—и четверо матросовъ упали мертвые, изрѣшетенные осколками. Китаецъ отвѣсилъ намъ второй поклонъ, и на лицѣ его не отразилось ничего особеннаго.

„Офицеръ-наводчикъ Степановъ бросился къ нему.

„— Откуда ты? — крикнулъ онъ. — Съ чѣмъ пришелъ? Говори скорѣе!

„Китаецъ отвѣсилъ третій поклонъ и проговорилъ на ломаномъ русскомъ языкѣ:

„— Господинъ капитанъ, моя принесла бѣлье офицеръ. Торопилъ шибко.

„Онъ раскрылъ свою корзину бережно, какъ будто тамъ находились драгоцѣнности, и нашему взору предстали воротнички, пижама, бѣлые кителя, бѣлыя панталоны, рубашки, правильно сложенные отдѣльными пакетами, особо для каждаго офицера.

„То былъ китаецъ-прачка. Ему приказано было принести бѣлье къ десяти часамъ, а когда онъ пришелъ на пристань—„корабль была пошелъ прочь“. Тогда онъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ, слышите: со своимъ сыномъ,—сѣлъ въ лодку. Приказано было принести бѣлье къ десяти часамъ. Онъ вынулъ изъ корзины деревянные ярлычки, помѣченные зарубками, точь-въ-точь, какъ у булочниковъ въ Европѣ.

„— Какая изъ васъ здѣсь считать бѣлье?—спросилъ онъ просто.

„Мы только-что вступили въ проходъ, о которомъ я вамъ говорилъ—въ широкій каналъ спокойной воды, куда не попадалъ ни одинъ снарядъ, и мы всѣ таращили глаза на китайца, пораженные его храбростью, его безсознательнымъ героизмомъ... Нѣтъ, все это слова, европейскія слова, ничего не выражающія. Мы были потрясены, унижены, потому что онъ, не размышляя, сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать.

„Желѣзный ураганъ свирѣпствовалъ далеко отъ насъ справа и слѣва, и мы, словно опьянѣвъ отъ пережитаго страха, чувствуя пустоту въ головѣ, говорили себѣ: „Конецъ, на этотъ разъ вывезло“. И всѣ кругомъ, и я въ томъ числѣ, стали трунить надъ китайцемъ, потому что вѣрили въ свое избавленіе, потому что всѣ мы были довольны, всѣ чувствовали себя пристыженными передъ нимъ.

Библиотека "Руниверс"

„Онъ снова вѣжливо спросилъ:

„— Какая офицеръ считать бѣлье?

„И, взявъ одну изъ дощечекъ, онъ вслухъ произнесъ:

„— Для капитанъ Петръ Ефимовичъ.

„— Хочешь видѣть Петра Ефимовича?—отозвался кто-то.—Вотъ онъ, смотри.

„И онъ протянулъ руку по направленію къ сигнальной мачтѣ,—туда, гдѣ, знаете, виденъ былъ тотъ ужасъ.

„Китаецъ поднялъ голову, и я не знаю, что онъ собирался отвѣтить. Никто этого не знаетъ, и онъ самъ не знаетъ, потому что въ этотъ мигъ мы коснулись ловушки, къ которой были приведены: наскочили на двѣ погруженныя въ воду мины... Люди не долго страдали; было такъ, какъ если бы въ груди сердце оторвалось. Я видѣлъ, какъ вода высокими фонтанами вскинулась съ той стороны, куда я глядѣлъ, и судно больше не поднялось. Оно было разрѣзано надвое... Вотъ что значитъ жизнь полуторы тысячъ человѣкъ: немногаго нужно было для того, чтобы всѣ они превратились въ ничто, въ нуль, въ тлѣнъ. Меня вытащили случайно...“

— А китаецъ?—спросилъ я.

— Откуда я знаю,—огрызнулся вдругъ легіонеръ сердитымъ голосомъ:—и не все ли вамъ равно? Ихъ осталось еще слишкомъ, слишкомъ много. Шестьсотъ милліоновъ въ муравейникѣ. И всѣ — лунатики, когда исполняютъ свой долгъ. Всѣ, что твой муравей—слѣпые, глухіе, безъ чувствъ, безъ нервовъ. Повторяю: ихъ всегда останется слишкомъ много.

Онъ старался придать рѣшительное выраженіе своимъ глазамъ, напоминавшимъ глаза заблудившагося звѣря.

— Вотъ я и нанялся въ легіонъ изъ-за дисциплины. Хочу научиться дисциплинѣ. Безъ нея шалишь. Что станется безъ нея со всѣми нами—съ европейцами?..

200-лѣтіе Императорскаго Ботаническаго сада.

(Съ 2 портр. на этой стр.).

Великій Преобразователь Россіи Петръ Великій, сознавая всю пользу отъ распространенія въ Россіи свѣдѣній объ органической природѣ, привезъ изъ-за моря собранныя имъ во время путешествія сѣмена рѣдкихъ растеній и собственными руками насадилъ ихъ на грядахъ огорода, на островѣ Березовѣ.

Огородъ этотъ онъ назвалъ „Огородомъ лѣкарственныхъ травъ“.

По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, указъ объ этомъ огородѣ былъ данъ Петромъ Великимъ 11 февраля 1713 года. Но это было скорѣе только „повелѣніе“, такъ какъ настоящаго указа до сихъ поръ нигдѣ не могли отыскать.

Впослѣдствіи островъ Березовъ получилъ названіе Аптекарскаго именно отъ этого огорода, мало-по-малу превратившагося въ Аптекарскій садъ.

Это былъ опытъ перваго Ботаническаго сада въ Россіи, отъ котораго въ настоящее время остался только одинъ „регулярный садъ“ съ нѣкоторыми деревьями, посаженными собственными руками Великаго Петра.

При императрицѣ Екатеринѣ онъ описанъ слѣдующимъ образомъ:

„Аптекарскій садъ Медицинской Коллегіи опредѣленъ для лѣкарственныхъ растеній, есть однакожъ въ немъ рощи, аллеи, пруды, а особливо ботаническое отдѣленіе для преподаванія прозябословія при хирургическомъ училищѣ. Въ саду живетъ настоятель и профессоръ ботаники. Лѣтомъ также имѣетъ тутъ свое пребываніе президентъ Медицинской Коллегіи. Сушило для травъ подлѣ сада—деревянное, со многими низкими потолками, очень велико. Здѣсь построена также химическая лабораторія Медицинской Коллегіи, въ которой приготовляются въ большомъ количествѣ разныя лѣкарства изъ прозябеній, также крѣпкая водка и проч.“

Въ такомъ видѣ находился Аптекарскій садъ до начала прошлаго XIX столѣтія, когда въ 1823 году онъ сдѣлался предметомъ особеннаго вниманія императора Александра I, большого любителя садоводства.

Ѳедоръ Богдановичъ Фишеръ, первый директоръ Императорскаго Ботаническаго сада.

Государь Высочайше соизволилъ:

„Сады Ботаническій и Медицинскій, а также древесный питомникъ на Аптекарскомъ островѣ соединить въ одинъ садъ, который устроить надлежащимъ образомъ, согласно Высочайше утвержденному плану, и наименовать Императорскимъ Ботаническимъ садомъ, а главное управленіе онымъ поручить профессору Фишеру“.

До тѣхъ поръ садъ служилъ преимущественно для выращиванія аптекарскихъ растеній и привозныхъ изъ другихъ частей Россіи, въ особенности азіатскихъ, но затѣмъ задачи его были расширены: въ немъ стали разводить также древесныя породы, при чемъ преслѣдовались также и научныя цѣли.

Новый директоръ его, Ѳедоръ Богдановичъ Фишеръ, извѣстный ботаникъ и директоръ Ботаническаго сада въ имѣніи „Горенки“, близъ Москвы, принадлежавшемъ графу Разумовскому, на основаніи Высочайшаго указа выработалъ планъ преобразованія сада.

Планъ этотъ сталъ выполнимымъ съ того времени, когда на содержаніе сада было назначено около 68.000 руб. ассигнаціями, тогда какъ раньше выдавалось всего 12.000 рублей.

Сейчасъ же начали строить новыя оранжереи, и онѣ протянулись тремя непрерывными рядами по направленію съ востока на западъ. Постройка всѣхъ 22 оранжерей была окончена въ 1826 году и стоила 560.000 руб. ассигнаціями.

Все время со дня своего основанія Ботаническій садъ состоялъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ 1830 году онъ былъ переданъ въ вѣдомство Министерства Двора.

Еще когда Ботаническій садъ находился въ вѣдѣніи Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, въ немъ было положено основаніе библіотекѣ и гербаріуму.

Когда же онъ перешелъ въ вѣдѣніе Министерства Императорскаго Двора, научный характеръ сада значительно пострадалъ. Все вниманіе было обращено на разведеніе и продажу декоративныхъ растеній, а чисто научныя цѣли не имѣли поддержки, хотя директоръ Фишеръ всѣми силами старался обратить на это вниманіе.

30 марта 1830 года Государю Императору Николаю Павловичу угодно было утвердить новый штатъ сада и увеличить смѣту расходовъ на его содержаніе до 123.000 руб. ассигнаціями.

Разведеніе медицинскихъ растеній мало-по-малу совершенно прекратилось. Послѣ смерти перваго директора Ботаническаго сада Фишера имъ управляли послѣдовательно: Траутфеттеръ, Регель, Баталинъ, а съ 1896 года — нынѣшній директоръ, заслуженный профессоръ ботаники А. А. Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ, сынъ извѣстнаго заслуженнаго профессора Московскаго университета, предсѣдателя Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы, Александра Григорьевича Фишера фонъ-Вальдгейма.

Заслуженный профессоръ Александръ Александровичъ Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ, директоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго сада (съ 1896 года).

Высочайшимъ указомъ отъ 24 іюля 1863 года было повелѣно передать Ботаническій садъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, значительно преобразовавшее и расширившее его дѣятельность.

Основана практическая станція для изученія болѣзней растеній, а также учреждена станція испытанія сѣмянъ, расширены работы по акклиматизаціи растеній и разведенію ихъ въ Петербургѣ.

Съ этой цѣлью на югъ Россіи и на кавказское Черноморское побережье отправляются ежегодно особые коллекторы и корреспонденты для изученія и собиранія растеній.

Чрезвычайно усилился приливъ научныхъ пособій. Собраніе сухихъ растеній—гербарій—увеличилось за послѣднее время болѣе чѣмъ на милліонъ экземпляровъ, музей Ботаническаго сада обогатился массой новыхъ растеній. Число посѣтителей оранжерей за послѣдніе годы увеличилось почти въ четыре раза и дошло до цифры 65.000 въ годъ, въ томъ числѣ около 15.000 учащихся.

Издано нѣсколько превосходно иллюстрированныхъ путеводителей какъ по всему саду, такъ и по музею и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Императорскій Ботаническій садъ принялъ участіе въ переселенческомъ движеніи: отъ него отправляются ежегодно ученые ботаники по окраинамъ Россіи для изученія мѣстныхъ растеній, чтобы затѣмъ, соединившись съ почвовѣдами, выработать условія посѣва и обработки извѣстныхъ сельскохозяйственныхъ растеній, такъ сказать, подготовить почву для будущихъ переселенцевъ.

Благодаря этимъ экскурсіямъ, гербарій ежегодно обогащается до 60.000 экземпляровъ растеній.

Въ настоящее время гербарій содержитъ до 2½ милліоновъ экземпляровъ русскихъ и азіатскихъ растеній. Это—первое въ мірѣ собраніе. Ботаническій музей, содержащій до 48.000 нумеровъ, тоже одинъ изъ выдающихся въ Европѣ.

Ко дню своего юбилея, празднуемаго 8—12 іюня с. г., управленіемъ Императорскаго Ботаническаго сада подготовляется большое изданіе въ трехъ частяхъ свыше 110 печатныхъ листовъ, широко трактующее всю дѣятельность сада за его двухсотлѣтнее существованіе.

Ботаническій садъ занимаетъ большое пространство на восточной части Аптекарскаго острова. Въ немъ почти двадцать одна десятина; изъ нихъ немного больше трехъ заняты подъ оранжереями, а двѣнадцать съ половиною находятся подъ паркомъ съ цвѣтниками и различными травянистыми растеніями.

Остальная часть занята жилыми и нежилыми постройками, питомниками, дворами, огородами и т. д. Общая форма площади сада — неправильный четырехугольникъ, ограниченный съ двухъ сторонъ улицей, а съ остальныхъ двухъ — Большою Невкою и Карповкою.

Старинный паркъ съ перекрестными алеями разбитъ въ старомъ французско-голландскомъ стилѣ. Большая часть его представляетъ изъ себя собраніе древесныхъ и кустарныхъ растеній. Затѣмъ имѣется центральный цвѣтникъ и нѣсколько меньшихъ, посвященныхъ спеціально русской флорѣ и раздѣленныхъ на участки по родамъ растеній. Тутъ находятся и лѣкарственныя, медоносныя и альпійскія. Въ самомъ паркѣ имѣется много древесныхъ растеній, обжившихся въ нашемъ климатѣ и выдерживающихъ довольно суровыя зимы. Но самое главное въ Ботаническомъ саду, это—его многочисленныя оранжереи.

Всѣхъ растеній въ оранжереяхъ и саду имѣется болѣе 24.000 видовъ и разновидностей. Изъ оранжерейныхъ растеній особенно выдѣляются пальмы, для которыхъ устроено грандіозное помѣщеніе—пальмарій, обладающее массою свѣта.

Одной изъ особыхъ достопримѣчательностей Ботаническаго сада слѣдуетъ считать обширное помѣщеніе, содержащее въ себѣ громадный бассейнъ, въ которомъ выращивается гигантская Викторія-Регія.

Прогулка по оранжереямъ Императорскаго Ботаническаго сада представляетъ громадный интересъ. Сопровождающій садовникъ знакомитъ посѣтителей со всѣми родами растеній и ихъ особенностями.

При садѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ учрежденій, имѣется особая школа садоводства съ трехгодичнымъ курсомъ.

Комедіи Мольера въ Московскомъ Художественномъ театрѣ. (Съ 7 рис. на стр. 438 и 439).

Московскій Художественный театръ, созданный и руководимый К. С. Станиславскимъ и В. И. Немировичемъ-Данченко, давно уже славится своими замѣчательными по реализму и по художественной правдѣ постановками.

Каждая новая постановка въ Художественномъ театрѣ — цѣлое событіе въ жизни русскаго искусства. Каждый новый пріѣздъ этого театра въ Петербургъ или въ провинцію — такое же событіе въ жизни мѣстной интеллигенціи. Москвичи-„художественники“ вносятъ въ жизнь элементъ какой-то праздничности, какого-то трезваго и яркаго веселья...

И кажется, еще никогда и нигдѣ этотъ элементъ радостнаго веселья не проявлялся въ такой степени, какъ въ двухъ послѣднихъ новинкахъ Художественнаго театра: въ комедіяхъ Мольера—„Бракъ по неволѣ“ и „Мнимый больной“. Этими новинками московскій театръ ошеломилъ и ослѣпилъ своихъ зрителей: до такой степени живо возродился въ обѣихъ комедіяхъ истинный мольеровскій юморъ, и воскресли блескъ и великолѣпіе эпохи „Короля-Солнца“—Людовика XIV. Комедіи, въ представленіяхъ которыхъ въ свое время участвовалъ самъ король, были поставлены Художественнымъ театромъ съ истинно-королевскимъ великолѣпіемъ и величіемъ. Трудно было бы болѣе проникнуть въ характеръ и духъ эпохи, чѣмъ это было сдѣлано г. Станиславскимъ и его товарищами по театру. Зритель всецѣло переносился талантливыми артистами въ XVII вѣкъ, въ сердце версальской Франціи, въ которой, при всѣхъ ея недостаткахъ, было такъ много истиннаго изящества, внѣшней красоты и жгучаго веселья. Московскіе „художественники“ уловили самую суть этого веселья и сумѣли придать исполненію обѣихъ комедій тотъ порывъ, тотъ вихрь буйнаго юмора, который чувствуется у Мольера

„Вынужденный бракъ“ („Бракъ по неволѣ“), комедія Мольера, въ постановкѣ Московскаго Художественнаго театра. Сганарель и Алкидъ, братъ Доримены (явленіе XVI). По фот. К. А. Фишера въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

Сганарель.

Доримена, невѣста Сганареля.

Ликастъ, влюбленный въ Доримену.

Жеронимо, другъ Сганареля.

Философъ Панкрасъ, докторъ школы Аристотеля.

Философъ Марфуріусъ, докторъ школы Пиррона.

„Вынужденный бракъ“ („Бракъ по неволѣ“), комедія Мольера, въ постановкѣ Московскаго Художественнаго театра.
По фот. К. А. Фишера въ Москвѣ.

даже при простомъ чтеніи его произведеній. Странная для нашего времени смѣсь балета съ комедіей, фарса съ серьезной комедіей нравовъ, блестяще нарисованные бытовые типы на ряду съ шаблонными Полишинелями и Арлекинами—вся эта пестрая и своеобразная симфонія мольеровскихъ комедій не только не рѣзала глазъ современному зрителю, но производила въ исполненіи москвичей впечатлѣніе гармонически-художественнаго произведенія. Вѣроятно, уже просто потому, что они уловили и въ точности воспроизвели самый стиль мольеровскихъ представленій.

Обѣ мольеровскія пьесы шли вмѣстѣ въ одномъ спектаклѣ. Припомнимъ вкратцѣ содержаніе первой изъ нихъ. „Вынужденный бракъ“ („Бракъ по неволѣ“)—легкая и незамысловатая, но рѣзкая сатира на современныхъ Мольеру буквоѣдовъ-философовъ. Сганарель хочетъ жениться на Дорименѣ, но внезапно среди розовыхъ мечтаній о невѣстѣ его посѣщаетъ страшная мысль: а вдругъ ему придется быть обманутымъ мужемъ? Сганарель обращается по этому поводу за совѣтомъ къ двухъ философамъ—Панкрасу и Марфуріусу. Философы, принадлежащіе къ различнымъ философскимъ школамъ, смѣшно ссорятся другъ съ другомъ и говорятъ Сганарелю забавный псевдо-философскій вздоръ. Въ концѣ концовъ Сганарель, не получивъ отъ нихъ ни совѣта, ни утѣшенія, ни разрѣшенія мучащаго его вопроса, рѣшается совсѣмъ отказаться отъ Доримены. Но тутъ въ дѣло вмѣшивается братъ Доримены, Алкидъ, и, вѣжливо побивъ упрямаго Сганареля палкою, принуждаетъ его жениться на Дорименѣ.

Вотъ и весь сюжетъ! Но нужно прослѣдить забавныя сцены Сганареля съ обоими докторами-философами, чтобы понять и убѣдиться, какъ ядовито и вмѣстѣ съ тѣмъ красочно вышутилъ Мольеръ пресловутыя философскія школы Пиррона и Аристотеля въ смѣхотворныхъ разсужденіяхъ Панкраса и Марфуріуса. Какимъ забавнымъ доктринерствомъ, не чуждымъ — увы! — и нашего времени, вѣетъ отъ этихъ діалоговъ! И какъ живо проведены были всѣ эти сцены московскими художниками! И какой красочной стариной вѣяло отъ красивой декораціи городской площади и отъ пышныхъ костюмовъ дѣйствующихъ лицъ... Пьеса, насчитывающая уже 250 лѣтъ (она была впервые поставлена въ Луврѣ въ шестидесятыхъ годахъ XVII столѣтія), ожила и засверкала своей вѣчной молодостью въ исполненіи талантливыхъ артистовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ликвидація балканской войны.

(Политическое обозрѣніе).

Балканская война наконецъ закончилась миромъ, договоръ о которомъ подписанъ въ Лондонѣ представителями всѣхъ воюю-

Библиотека "Руниверс"

щихъ державъ. Кончилось пятивѣковое владычество турокъ надъ европейскими народами, и вся Европа можетъ радостно праздновать фактическое изгнаніе азіатскихъ завоевателей въ Азію. Общую радость омрачаютъ только опасности, связанныя съ ликвидаціей войны, и несогласія, вызываемыя раздѣломъ турецкаго наслѣдства. Въ Турціи заключеніе внѣшняго мира по всѣмъ видимостямъ откроетъ эру кровавыхъ внутреннихъ междоусобій Военной Лиги съ младо-турецкимъ Комитетомъ, но еще печальнѣе, что и для балканскихъ союзниковъ миръ съ турками уже послужилъ толчкомъ къ взаимной борьбѣ за обладаніе отвоеванной отъ Турціи Македоніей. Угроза кроваваго славянскаго междоусобія повисла надъ Балканами и давитъ душу невыносимою тяжестью мрачныхъ предчувствій. Пока мы выслушали только одну сторону въ обстоятельномъ экспозе сербскаго премьера Пашича. Быть-можетъ, выводы его будутъ нѣсколько ослаблены аргументами другой стороны, которые приведетъ глава болгарскаго правительства. Но, что бы ни сказалъ въ отвѣтъ Пашичу Гешовъ, онъ не можетъ поколебать сложившагося убѣжденія относительно историческаго происхожденія нынѣшняго сербско-болгарскаго спора: его создали не сербы и не болгары, его создала и подготовила своимъ властнымъ вмѣшательствомъ въ побѣдоносную балканскую войну сама Европа, преградившая, по настоянію Австріи, выходъ сербамъ къ Адріатическому морю и тѣмъ самымъ вынудившая ихъ искать возмѣщенія въ Македоніи.

Но если Европа является виновницей предстоящаго междоусобія, то не на нее ли ложится и обязанность принять самыя энергичныя мѣры къ предотвращенію столкновенія? Если лондонская конференція державъ сочла себя въ правѣ въ интересахъ европейскаго мира стать между побѣдителями и побѣжденными, хозяйской рукой нормировать плоды побѣдъ союзниковъ надъ Турціею, то на худой конецъ та же всесильная конференція можетъ сказать свое слово и относительно внутренняго размежеванія отведенныхъ ею побѣдителямъ территорій, провести демаркаціонную черту и для болгарской жадности и для сербской неуступчивости. Столь активная и солидарная въ созданіи условій, вызвавшихъ печальное междоусобіе, Европа пока почему-то остается совершенно разрозненной и пассивной по отношенію къ подготовленной ея же руками новой кровавой драмѣ на Балканахъ и принимаетъ неблаговидную позу равнодушной зрительницы назрѣвающихъ событій.

Быть-можетъ, угрожающая развязка всего больше соотвѣтствуетъ пламеннымъ славяноненавистническимъ желаніямъ и тайнымъ расчетамъ Австріи, но Россія не можетъ допустить кровавой междоусобной бойни и безсмысленнаго взаимоистребленія между созданными ею маленькими славянскими государствами. И Болгарія и Сербія должны быть поставлены въ извѣстность, что тотъ, кто первый подниметъ оружіе на брата своего, явится злѣйшимъ врагомъ всего славянскаго дѣла и Россіи, какъ великой покровительницы славянъ. Море русской крови, пролитой нами за независимость Сербіи и Болгаріи, даетъ намъ нравственное право и даже возлагаетъ на насъ священную обязанность властно остановить ослѣпленныхъ безумцевъ на краю пропасти и спасти энергичнымъ отеческимъ вмѣшательствомъ политически рожденныя Россіей славянскія государства отъ осиливающаго ихъ каинова грѣха.

Участь славянскихъ народовъ не можетъ быть отдана на произволъ темныхъ выскочекъ, строящихъ свою карьеру на разжиганіи мелкаго племенного честолюбія. Жалкіе политическіе честолюбцы разбиваютъ солидарность балканскихъ славянъ преждевременной борьбой за фантастическую „гегемонію на Балканахъ“. Безумцы, ослѣпленные тщеславіемъ, они не понимаютъ того, что настоящая гегемонія на Балканахъ никогда не можетъ и не будетъ принадлежать ни одному изъ соревнующихъ мелкихъ балканскихъ государствъ уже въ силу одного того, что она фактически принадлежитъ великимъ государствамъ за предѣлами Балканскаго полуострова. Если о ней споритъ Россія съ Австріей, то изъ-за нея нѣтъ смысла ссориться Сербіи съ Болгаріей. Притомъ же право на гегемонію не пріобрѣтается только одною силою оружія, но требуетъ также и нѣкоторыхъ моральныхъ рессурсовъ. Для того, чтобы стать во главѣ общеславянскаго дѣла, нужно прежде всего отрѣшиться отъ узко-племенного своекорыстія и эгоизма. Стремящіеся занять первое мѣсто въ славянской семьѣ хотя бы цѣной преступнаго братоубійства тѣмъ самымъ обнаруживаютъ свою полную неспособность къ великой объединительной работѣ. Мечтая создать грандіозное политическое зданіе, они разрушаютъ даже то, что уже есть; стремясь къ величію и славѣ, начинаютъ съ позора и преступленія.

Будемъ вѣрить, что по праву своего политическаго материнства Россія не допуститъ новаго повторенія сербско-болгарской войны, которая стоила королю Милану его короны. Неспособностью раздѣлиться мирно и по совѣсти самостоятельно балканскіе политики докажутъ только свою политическую недозрѣлость, которая всегда обязываетъ старшихъ къ опекѣ и попеченію. Если болгары и сербы не желаютъ допустить вмѣшательства чужой Европы, въ ихъ семейныя дѣла, имъ остается добровольно передать свой споръ на рѣшеніе Россіи. Какъ великая славянская держава, она отнесется къ раздѣлу не съ узко-сербской или узко-болгарской, а съ широкой славянской точки зрѣнія. Безпристрастный и нелицепріятный арбитражъ Россіи одинъ только и можетъ гарантировать справедливое удовлетвореніе и сербскихъ, и болгарскихъ, и общеславянскихъ интересовъ.

Къ рисункамъ.

Въ настоящемъ № нашего журнала мы опять возвращаемся къ послѣдней (XXXII) выставкѣ картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ. Прелесть красивой и поэтической старины чувствуется въ изящной акварели И. Горюшкина-Сорокопудова „*Ярославна*“: молодое, свѣжее женское лицо глядитъ на насъ изъ акварельной рамки, словно выглянувъ изъ бездны вѣковъ. Давно это было—и походъ Игоря на половцевъ и тоска покинутой въ Путивлѣ Ярославны—но талантъ художника воскрешаетъ тысячелѣтнюю старину и оживляетъ тѣхъ, кто уже погребенъ подъ гнетомъ столѣтій...

Такая же красивая старина сквозитъ въ картинахъ С. Соломко „*Изъ временъ императрицы Елисаветы*“ и „*Прельститель*“, и въ акварели Д. Бенкендорфа „*Курильщикъ XVII вѣка*“, и въ красивомъ архитектурномъ мотивѣ Н. Химона „*Греческій храмъ*“. Характеръ красоты вездѣ разный: пышный и тяжелый въ русской старинѣ, радостно-кричащій и яркій у „Курильщика“ и гармонически-тихій въ линіяхъ древняго храма. Но сама красота, ея внутренній смыслъ, радость и торжество жизни вездѣ одинаковы и вѣчны, какъ самъ міръ...

Много красоты и въ пейзажахъ А. Бенуа „*Шкеры близъ Выборга*“, Е. Дюккера „*Осеннее настроеніе*“ и В. Косякова „*Амстердамъ*“. Въ каждомъ изъ этихъ пейзажей есть свой особый характерный колоритъ и настроеніе и та особая доля красоты, которая свойственна только одной данной мѣстности, и которую сумѣлъ уловить и запечатлѣть художникъ.

Много солнца, свѣта и воздуха въ яркой и веселой акварели А. Юдина „*Прачка*“. Солнечные лучи брызжутъ и съ ослѣпительно бѣлаго бѣлья, и изъ прорывовъ неба сквозь листву деревьевъ, и со всего фона картины.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву“** сего 1913 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 6-го іюля—съ 27-го нумера.** Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ копію печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ** и **указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ.**

Содержаніе. **ТЕКСТЪ.** **Таинственный лѣсъ.** Повѣсть **А. С. Грина.** (Окончаніе).—**Успокоеніе.** Стихотвореніе **К. Бальмонта.**—**Омутъ.** Стихотвореніе **Виктора Николича.**—**Подъ шрапнелью. Изъ событій послѣдней балканской войны.** Повѣсть **Н. Н. Брешко-Брешковскаго.** (Продолженіе).—**„Императоръ“.** Очеркъ **Г. Охотникова.**—**Китаецъ.** Разсказъ **Пьера Милля.** Переводъ **Н. Минскаго.**—**200-лѣтіе Императорскаго Ботаническаго сада.**—**Комедія Мольера въ Московскомъ Художественномъ театрѣ.**—**Ликвидація балканской войны.** (Политическое обозрѣніе).—**Къ рисункамъ.**—**Заявленіе.**—**Объявленія.**

РИСУНКИ. **XXXII выставка картинъ Общества Русскихъ Акварелистовъ: 1) Ярославна. 2) Изъ временъ Императрицы Елисаветы. 3) Шкеры близъ Выборга. 4) Прачка. 5) Осеннее настроеніе. 6) Курильщикъ XVII вѣка. 7) Прельститель. 8) Греческій храмъ. 9) Амстердамъ.—„Императоръ“, величайшее въ мірѣ судно (7 рис.).—Ѳедоръ Богдановичъ Фишеръ, первый директоръ Императорскаго Ботаническаго сада.—Заслуженный профессоръ Александръ Александровичъ Фишеръ фонъ-Вальдгеймъ, директоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго сада (съ 1896 года).—„Вынужденный бракъ“ („Бракъ по неволѣ“), комедія Мольера въ постановкѣ Московскаго Художественнаго театра. (2 рис.).**

Къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литературныя популярно-научныя приложенія за Іюнь 1913 г., 2) „НОВѢЙШІЯ МОДЫ“ за Іюнь 1913 г. съ 42 рис., отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. величину и 33 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе **Т-ва А. Ф. Марксъ,** Измайл. просп., № 29. **Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ. СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.**

Библиотека "Руниверс"

НЕ РАБОТАЛЪ 3 ГОДА — НЕ ПОМОГАЛО НИЧЕГО.

Еще одинъ голосъ изъ публики: „Я такъ страдалъ ревматизмомъ и невралгическими болями, что не работалъ три съ половиной года. Получилъ я свою болѣзнь отъ сырой квартиры въ болотной мѣстности. Послѣ того, какъ мнѣ прописали Кефалдолъ-Сторъ, мое здоровье стало улучшаться и въ настоящее время я настолько поправился, что могу опять работать. Кефалдолъ-Сторъ имѣется во всѣхъ аптекахъ; онъ совершенно безвреденъ и превосходно дѣйствуетъ также противъ головныхъ болей, подагры, ишіаса и всякихъ невралгическихъ страданій“. 973

ВСѢМИ ЛЮБИМЪ.

Шлю свою фотограф. карточку въ знакъ своего спасенія отъ онанизма, которымъ я страдалъ 18 лѣтъ. Много я потратилъ силъ, никогда не былъ веселъ, все что-то меня тяготило, а сейчасъ у меня появилась веселость. Я былъ стыдливъ въ обществѣ, былъ недоволенъ собой, а теперь принимаю участіе въ какомъ угодно обществѣ и всѣми любимъ. Сто разъ спасибо за вашъ цѣлебный препаратъ „Біолъ-Ласлей“. Т. М. Н.

Если вы страдаете общею и половой слабостью, головными болями, безсонницею, малокровіемъ, онанизмомъ и его послѣдствіями. робостью, слабой памятью, послѣдствіями дурныхъ бол., если Вы нервны, раздражительны, переутомлены — спросите въ аптекѣ коребку „Біола“, но только настоящаго „Біола-Ласлей“. Вы получите блестящіе результаты. Это извѣстное средство противъ неврастеніи, которое совершенно безвредно. За справками можно обращаться въ С.-Петерб., отд. 17. частн. почтов. ящ. № 371. 974

ГЕМОРРОЙ

излѣчивается скоро. Успѣхъ гарантируютъ. Подробныя указан я даетъ безплатно А. К. Рихтеръ, г. Ѳеодосія. 947

ВИНО ВІАЛЯ

(Vin de Vial)

Хининъ, мясной сокъ, лактофосфатъ извести.

Сильное укрѣпляющее средство.

Необходимое для лицъ анемическихъ, выздоравливающихъ, для женщинъ, дѣтей и стариковъ.

Продажа во всѣхъ аптекахъ. 886 8-3

БАДЪ ЭМСЪ

ПРОТИВЪ **Катарровъ** дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, органовъ брюшной полости,

противъ подагры, ревматизма, астмы.

Леченіе питьемъ водъ и ваннами, Ингаляторій, Пневматическія камеры, Радіумъ-Эманаторіумъ.

Естественныя углекислыя термическія ванны.

Проспекты высылаются Управл. эмскихъ кор. мин. источниковъ.

EMS

Торгов. знакъ для воды, лепешекъ и соли источн.

600 4-4

ЦѢЛЕБНОЕ свойство растеній. Настольная книга какъ домашній врачъ и аптека. Цѣна 50 к., съ наложен. платеж. 50 к. Москва, Н. Б. Прѣсня, 15. 151 **Г. ГАММЕРЪ.** (6)

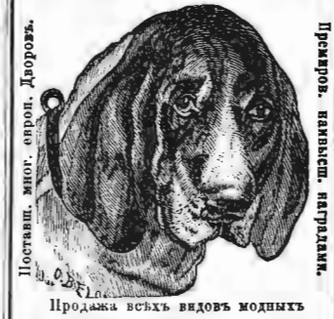
СЛУЖИТЪ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. **Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія.** На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленбэрисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Іосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. 733 25-8

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.



Поставщ. мног. европ. Дворовъ. Премиров. наивысш. наградами.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ

ПОРОДИСТ. СОБАКЪ

чистокровныхъ, начиная отъ миніатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками). 971

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО

ТРИЗАНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

при **КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ** вообще при **ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ и ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.**

ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ **Д-РА ГОММЕЛЯ.**

00 13-9

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учебн. заведеніе по 26 26-11

машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.

Программы высыл. безплатно.

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ раціональнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты подтвердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣтскаго организма. 77 5-4

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

Опасность

грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять

ПЕРУИН-ПЕТО

единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

87283 17-13

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето.** Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ.** СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Прос. посѣт. нашъ заводъ.

ПЕСОКЪ, ГРАВІЙ, КАМЕННЫЕ ОТБРОСКИ и т. п.

отлично можно использовать, смѣшивая съ цементомъ, посредствомъ

МАШИНЪ и ФОРМЪ Д-ра ГАСПАРИ

къ кирпичамъ, черепицамъ, пустотѣл. камнямъ, плитамъ, трубамъ, бетон. столбамъ и т. д.

Камнедробилки, вальцевыя машины, бетоньерки.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Д-ръ ГАСПАРИ и К°, МАРКРАНШТЕДТЪ

(Германія). 644 6-3

Членъ Экспортн. О-ва Германск. фабрикант. качеств. товаровъ.

Брошюра № 280 безпл.

Библиотека "Руниверс"

„Коммерческая Энциклопедія“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ и КОММЕРЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ

ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянск. Бухгалтерія), Коммерч. Ариѳметика, Коммерч. Географія, Торговое ПРАВО, Корреспонденція. Товароведѣніе и СТЕНОГРАФІЯ.
Разсрочка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО. 970
Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, СПБ., 8-я линія, 23—Р.

Sarg'a
KALODONT - КАЛОДОНТЪ
необходимый
ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЗЛИКСИРЪ

Вильдунгенскій „Еленинскій Источникъ“

Вильдунгенская вода Еленинскаго Источника („Helenenquelle“) примѣняется съ давнихъ поръ съ самымъ блестящимъ успѣхомъ для **домашняго лѣченія** при **почечномъ пескѣ, подагрѣ, камняхъ, бѣлкѣ** и прочихъ **почечныхъ и пузырныхъ страданіяхъ. На основаніи же новѣйшихъ изслѣдованій вода изъ этого источника реномендуется передъ всѣми другими минеральными водами—сахарнымъ больнымъ** для замѣщенія ежедневной потери извести, представляющей собой главный моментъ этой болѣзни. Для матерей въ періодъ беременности, а равно для дѣтей въ пору развитія, вода эта является весьма важной вслѣдствіе своего благотворнаго вліянія на строй костяного остова. Она рекомендуется, какъ вліяющая благотворно на всѣ слезистыя оболочки, также для замѣщенія столовой воды сомнительнаго качества. **Еленинскій источникъ** есть главный источникъ Вильдунгена, благодаря же своему весьма счастливому химическому составу — является **единственнымъ** въ мірѣ Сезонъ 1912 г. — **14.327** посѣтителей, высылка **2.245.831** бутылокъ воды.

Представитель для всей Имперіи ІОСИФЪ ЗАЛЬЦМАНЪ ЮН., Варшава, Сенаторская 38.

ФОТОграфич. снимки съ натуры только оригиналы послѣдн. новости для любителей. На тонкой бумагѣ 15 шт. кабинетнаго формата за 3 р. 50 к., 20 шт. форм. открыт. писемъ за 3 р. Высылаю по полученіи стоимости, можно почтов. марками. **Даромъ** прилагаю интер. пик. книгу и каталоги. Адрес.: 8-2
PARIS, 83, Rue Desnouettes, CHARLES WOHLL.

КУРСЫ общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк. БУХГАЛТЕРІЯ коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скоропис., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Програ пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр“. Спб., Невскій 92-11

УЗНАЙТЕ ВАШЕ БУДУЩЕЕ!

Позвольте мнѣ послать Вамъ пробное опредѣленіе Вашего характера.
СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Хотите узнать событія, касающіяся Вашей жизни? Это принесетъ Вамъ больше счастья, успѣха, довольства и удовлетворенія!

Хотите узнать о Вашихъ друзьяхъ, врагахъ, сердечныхъ дѣлахъ, перемѣнахъ, случайностяхъ, сильныхъ и слабыхъ сторонахъ Вашего характера, угрожающихъ опасностяхъ и о многихъ другихъ вещахъ, скрытыхъ отъ Васъ? Если хотите, то сообщите мнѣ Ваше имя, адресъ, укажите число, мѣсяцъ и годъ Вашего рожденія, женаты ли Вы или одиноки. Тогда я вышлю Вамъ очеркъ Вашей жизни, который объяснитъ Вамъ, почему тысячи людей обращаются ко мнѣ за совѣтами и наставленіями. Пришлите мнѣ 2 семикопеечныя марки на покрытіе расходовъ по пересылкѣ безплатнаго опредѣленія Вашего характера. Адрес.:

Д-ру Джону Алленъ Клевеланду — С.-Петербургъ, Невскій пр., 40. Отд. 8. Б. В.

Не откладывайте, пишите сегодня же. Вы будете поражены и удивлены! 356

РУЖЬЯ

Охотничьи всѣхъ системъ и заводовъ первоклассныхъ отборныхъ моделей съ выдающимся боемъ. центр отъ **26** руб. Берданки отъ **6** р. 75 к Шомпольныя отъ **12** руб Одностволыныя отъ **4** руб. 50 коп **МОНІЕ КРИСТО** Карабины отъ **11** руб Пистолеты отъ **1** руб 50 коп

НОВОСТЬ пистолетъ БРАУНЪ-МАРСЪ. стрѣляющій театральными патронами отъ **3** руб Револьверы отъ **5** руб. 50 коп и все необходимое и лучшее для охоты по крайне доступнымъ цѣнамъ предлагаетъ крупнѣйшій въ Россіи складъ оружія

Т/д. Я. Зимина вд. и С. Никифоровъ МОСКВА Тверская, д. **№ 17**, общ. Россія

Прейсъ-Курантъ безплатно На пересылку 2 семи-копѣечныя марки.
На покупку ружей свидѣтельствъ не требуется

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ. **1 р. 50 к.** въ мѣсяцъ.
Средне-учебное заведеніе заочно.
25 томовъ по 250—300 страницъ.

РАСХОДУЯ 1 Р. 50 К. ВЪ М—ЦЪ, НИКАКИХЪ БОЛЬШЕ РАСХОДОВЪ! УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ НЕ ТРЕБУЕТСЯ! всякій можетъ серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-спеціалистовъ и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ пройти полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя-цы городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельскихъ училищъ, аптекарск. ученика, вольноопредѣл. 1-го и 2-го разр., на классн. чинъ и т. п.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и провѣряетъ присылаемыя учениками работы безплатно.

Вышло изъ печати 23 выпуска. Для подробнаго ознакомленія съ изданіемъ **„ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ“** выпуски высылаются съ налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ. Предназначается для всякаго коммерческаго дѣятеля. Въ курсъ входитъ бухгалтерія, коммерч. корресп., коммерч. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника веденія торг.-пром. заведеній и мн. др.

15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 руб. Вышли изъ печати 4 тома. Высыл. нал. плат. по 2 р. 20 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учетеля пройти курсъ **французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка.** Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 том. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. платеж. высыл. за 1 р. 20 коп.

Въ нашихъ изданіяхъ принимаютъ участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій**, преп. СПБ. Полит. Инст. **Пернэ**, проф. **Рейснеръ**, прив.-доц. **Тотоміанцъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. др. препод. высш. и средн. учебн. зав. СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати учениковъ высылаются безплатно. 362 3-2

Издательское товарищество **„БЛАГО“**, С.-Петербургъ, Невскій просп. **88-50.** Нужны энергичные представители.

Вышли изъ печати: **А. Пясецкій. Юморист. разск.**: Просвѣтитель.—Панъ директоръ.—Въ каз. палатѣ.—Чест. псаломщикъ.—Magister chuliganorum. — Забастовщикъ. — Дядя Степанъ.—Спички. Ц. 40 к. **Анекдоты о Пушкинѣ.** Собр. А. Пясецкій. Ц. 20 к. Выпис. отъ А. В. Пясецкаго (Уфа, Вавиловск., 13) за пер. не пл.

ОИГЕ БИНОКЛИ

ПАТЕНТОВАНЫ — **Награжд. на Всемірн. выст. въ Брюсселѣ 1910 г. ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ.**
ОИГЕ военнаго образца введены официально первостеп. военными державами. Требуйте непосредств. отъ насъ проспектъ № 201, который вамъ немед. буд. высланъ съ указан. ближ. перепродавца въ Россіи.
Опт. **OIGEE** Opt. Ind. G. m. b. H. **BERLIN**-Schöneberg.—

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„Целло“, патентованной, вновь усовершенст. конструкціи, исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за исключ. костн. дефект.). Одѣв. на ночь. Свыше 30000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣтникъ Д-ръ мед. Ганцъ фонъ-Экъ: „Превосходства Вашего носового прибора и достигнутые имъ хорошіе успѣхи побуждаютъ меня постоянно назначать его.“ Способъ примѣненія прилагается. Цѣна 3 р., съ точнымъ регуляторомъ—5 р., такого же съ каучукомъ—8 р. Аппар. доставл. по полученіи стоимости (можно и почт. марк.) съ уплаченной пересылк. и пошлиной. Налож. плат. на 60 к. дороже. Обмѣнъ допуск. Закажите сейчасъ, указывая на недостатокъ носа, ортопедисту: Л. М. Багинскій, Берлинъ, 242, W. 57, 448 Винтерфельдтштрассе № 34, Германія. 6-5

Библиотека "Руниверс"

Мозольная жидкость ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Мозоли исчезаютъ при употребленіи мозольной жидкости **Голлендеръ** безъ малѣйшей боли. **ЦѢНА** флакона **35 коп.**, 2 флакона высылаются почтою за **1 руб.** изъ **Лабораторіи I. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., д. № 13.**
642 ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ. 8-5

761 **300 рублей въ мѣсяцъ** 10-7
и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. **Лодзь, К. 30. почт. ящикъ 367.**

ЗНАМЕНИТЫЕ ВЕЛОСИПЕДЫ УНИВЕРСАЛЬ

отъ 80 рублей, съ ручательствомъ на два года.

Большой выборъ частей къ нимъ, шинъ, звонковъ, фонарей, сѣделъ, педалей и проч. **Все для велосипедовъ дешевле,** чѣмъ у другихъ фирмъ. Продажа въ розницу по **оптовымъ цѣнамъ.**
Требуйте нашъ новѣйшій каталогъ съ пониженными цѣнами.
Торговый Домъ Ш. КУЛЬВАРСКІЙ,
709 Варшава. Холодная. 22. 2-2

БИНОКЛИ КРАУСА

ПОЛЕВЫЕ и ТЕАТРАЛЬНЫЕ
КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО
Е.КРАУСЪ-ул.ГОГОЛЯ 5-С.ПЕТЕРБУРГЪ. 741 6-3

ПИСАТЬ КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО.

КАЛЛИГРАФІЯ 6 отдѣл. Рондо, Готикъ, Батардъ и пр., 206 рис. и черт. въ текстѣ, изящн. альбомъ шрифтовъ, транспорант. и тетрадодержат. Новѣйш. самоучит. для исправл. почерка въ короткій ср. Главн. вним. обращ. на конторск. скороп. **Цѣна** за полн. курсъ съ прилож. и перес. **1р. 50 к.**
ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш. руковод. для самообраз., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ, затрудняющ. пишущ., и словъ съ буквою Ѣ. Всѣ правила легко усваиваются помощью 121 упражн. и систематическаго ключа. Самоуч. больш. форм. 330 стр. убористъ шрифт. **Цѣна съ перес. 1 р. 50 к.**
СЛОВАРЬ коммерч. словъ и термин., употребляем. въ коммерч. мірѣ. **Цѣна** съ перес. **1 р.**
ТАБЛИЦЫ для быстраго вычислен я безъ помощи счетовъ и бумаги, значительно сокращ. трудъ бухгалтер. и конторщ. и вычисленія на счетахъ **на всѣ 4 дѣйства** аріем. **Ц. 40 к.** съ пер.
СПРАВОЧНИКЪ **какъ** поступить на службу въ ка ен., обществ. и частн. учр., формы рошен. и писемъ, какія **мѣры** должно принять, чтобы обезпечить **себѣ** службу. **Цѣна** съ перес. **1 руб.** При посылкѣ налож. плат. дороже на 25 коп.
Адр.: Книгоизд. «КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ»—С.-Петербургъ. Невскій. **92—11.**

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ наборомъ принадлежностей и краткимъ наставленіемъ:

Ручные аппараты: для заряж. 6 пласт.	$4^{1}/_{2}\times6$ с/м.	4 р.	— к.	безъ пересылки.
„ „ 6 „	6×9 „	6 „	— „	
Универсальные для разм.	9×12 „	12 „	60 „	
„ „ „	9×12 „	15 „	60 „	
Дорожные аппараты: „ „	13×18 „	24 „	45 „	

584 10-6 и дороже, на всякіе размѣры.
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.
С.-Петербургъ, Казанская, 1—25. *Каталоги высылаются безплатно.*

ВѢЧНЫЕ КАРМАННЫЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ФОНАРИ

съ аккумуляторами „ГЕНСЕМБЕРГЕРЪ“.
МИЛАНЪ—МОНЦА—ВѢНА—ОДЕССА.

По истощеніи энергіи фонарь можетъ быть заряженъ снова любымъ источникомъ постояннаго тока, благодаря чему одинъ фонарь можетъ служить вѣчно. **Цѣна фонаря въ изящномъ футлярѣ съ запасн. ламп. 2 р. 50 к.** Инструкціи по зарядкѣ прилаг. къ кажд. фонарю. Высыл. нал. плат. безъ задатка. За пер., упак. и нал. плат. 40 к.

ПЕРЕНОСНЫЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ АККУМУЛЯТОРЫ
для автомобилей, моторныхъ лодокъ, комнатнаго освѣщенія, медицинскихъ цѣлей и т. д. различной емкости и напряженія въ стеклянныхъ, эбонитовыхъ и целлулоидныхъ сосудахъ.
Подробные иллюстр. каталоги по первому треб. безплатно.
Одесса, Малороссійская, 59б.
912 Торг. Домъ Л. Д. ТРИГЕРЪ С-вья и Ко. 3-3

Важно для ЖЕНЩИНЪ.

Для распростр. нашихъ издѣлій мы рѣшили отпустить за **полъ-цѣны** слѣдующее: 1) Готов. элегантн. верхн. **юбку** изъ чисто шерст. **трико** съ богат. отдѣлк. 2) Нижн. **юбку,** сшит. изъ **шелк.** сатина, отдѣл. лент. и круж. 3) Заграничн. батист. **блузку,** вышит. шелк. ажуръ, и 4) англ. **шаль-платокъ** 3 арш. длин. и шир. Очень модно и прочно. Всѣ 4 предмета всего за 4 р. 95 к. Такіе же предметы самаго лучш. сорта 5 р. 50 к. За перес. — 75 к. Не понрав. — возвращ. деньги. Адрес.: **гор. Лодзь, въ складъ**
954 **З. Бернштейна, Н. 26.** 2-1

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: **СПБургъ,**
5-3 **РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3.** 870

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО ВЪ ШВЕЙЦАРІИ

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ

ибо Швейцарія является главнымъ источникомъ фабрикаціи часовъ для всего свѣта, а потому предлагаемъ всѣмъ желающимъ имѣть вѣрные и прочные часы выписать только изъ Швейцаріи часы „ХРОНОМЕТРЪ-ДЕКАДАНСЪ“, которые отличаются прочностью, изяществомъ и удивительно вѣрнымъ ходомъ. Часы „ХРОНОМЕТРЪ-ДЕКАДАНСЪ“ очень плоскіе, изъ металла наподобіе Японск. серебра съ штамп. оригинальн. интерес. рисунками (см. рисун.), никогда не теряетъ своего первоначальнаго вида. Механизмъ часовъ самаго лучшаго качества (анкеръ) на камняхъ, заводъ головкой разъ въ 40 час., съ полной гарантіей за вѣрность хода и прочность металла. Цѣна только 3 р. 95 к., 2-е часовъ 7 р. 50 к., 4 шт. 14 р. 50 к. Такіе же дамскіе 4 р. 25 к., 2-е часовъ 8 р. Къ каждымъ часамъ прилагается 1 цѣп. двухбортная изъ настоящ. Швейцар. золота съ моднымъ брелкомъ и замшевый кошелекъ для часовъ. Высылается наложен. и безъ задатка. Пересылка вмѣстѣ съ пошлиной 50 к., въ Сибирь 80 к.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО ВЪ ШВЕЙЦАРІИ

Адресъ, котор. просимъ вырѣзать и наклеить крѣпко на конверт. или откр.

ШВЕЙЦАРІЯ, БІЕЛЬ, 95. **М. ФИШЕЛЬСОНЪ, Центр. ул., 68.**	SCHWEITZ, BIEL **M. FISCHELSOHN, Centralst., 68.**

916 Письмо въ Швейцарію оплачивается 10 коп. маркой, открытка 4 коп. 2-2

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МІРА.
БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ, МОРЩИНЫ И ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Требовать подпись:

На каждомъ флаконѣ должна находиться таможенная пломба.

САНТАЛЬ МИДИ

Вполнѣ безвреденъ и содержитъ Санталъ въ чистомъ видѣ

БЫСТРОЕ и ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ

(безъ кубебы—безъ спринцованій)

свѣжихъ и застарѣлыхъ истеченій

на каждой капсюлѣ MIDY *находится имя МИДИ*

СКЛАДЪ
Главныхъ Аптекахъ Россіи.
ДЕПО въ Парижѣ: 8, Rue Vivienne
551 12-10

965

РОСКОШНЫЙ БЮСТЪ.

Каждая изъ Васъ, уважаемая читательница, можетъ **развить** свой **бюстъ, увеличить** его или же изъ вялаго сдѣлать **упругимъ** и **гармонически-развитымъ** благодаря моему новому способу, **методу Гренье.** Я счастлива, что имѣю возможность, безъ примѣненія запрещенныхъ внутреннихъ средствъ, однѣмъ женщинамъ дать, а другимъ, независимо отъ возраста, вернуть и возстановить упругость и красоту формъ, отсутствіе или увяданіе которыхъ приводитъ въ уныніе, разрушаетъ планы и часто дѣлаетъ женщину несчастной. Если природа не надѣлила Васъ роскошными формами, если Вашъ бюстъ малъ, опущенъ или вялый, то обратитесь ко мнѣ, и Ваша мечта сбудется. Мой способъ настолько простъ, что Вы можете пользоваться имъ **тайно,** безъ посторонней помощи, такъ что Ваши знакомые и близкіе, не подозрѣвая причины, уже черезъ короткое время будутъ поражены перемѣной, происшедшей въ Вашей фигурѣ. Пишите мнѣ **сегодня же,** и Вы будете мнѣ также благодарны, какъ и тысячи другихъ женщинъ, обращавшихся ко мнѣ въ Нью-Іоркѣ, Парижѣ и Россіи.

Мой методъ дастъ Вамъ

Ваше желаніе

Не откладывайте!

Напр., пишутъ мнѣ:
Г-жа В. Ч., Орелъ. ...Очень Вамъ благодарна за Вашъ присланный мнѣ методъ. Чего я желала, того, благодаря Вашему изобрѣтенію, добилась. Я имѣю теперь хорошую фигуру. Еще разъ Вамъ сердечное спасибо. Письмо можете напечатать, но только безъ моего адреса.
Г-жа М., Симбирскъ. ...За методъ шлю Вамъ глубокую благодарность. Это превзошло мои ожиданія. Результатъ блестящій.
Г-жа З., Ив.-Вознесенскъ. ...Теперь я убѣдилась, что мой бюстъ принялъ ту форму, о которой я давно мечтала. Приношу Вамъ мою искреннюю благодарность за Ваше доброе и хорошее ко мнѣ расположеніе...
и тысячи дамъ высказываются въ этомъ же родѣ.
Превосходное дѣйствіе моего привилегированнаго метода засвидѣтельствовано нотаріальными документами, сходные же лишь по названію способы или средства, появившіеся во Франціи и Россіи, не болѣе, какъ неудачныя подражанія, противъ которыхъ я искренне предостерегаю. Итакъ, пишите мнѣ какъ другу, и я немедленно отвѣчу Вамъ въ закрытомъ конвертѣ, безъ обозначенія моего имени, чтобы сохранить Вашу переписку со мною въ секретѣ. Мои проспекты выдаются безплатно, а высылаются за 3 марки по 7 коп.

ЖАННА ГРЕНЬЕ, JEANNE GRENIER
Москва, Петровка, д. „Якорь“, кв. 49, отд. 322.
Мое бюро открыто ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.
Объясненія безвозмездно.
Телефонъ 272-96.

ФОТОграфич. снимки парнж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 шт. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес.:
953 **А. Пеніонжеку, Лодзь, Я. 6.** 6-1

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон.
С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.
113 отд. 20. **ЗЕМСКЕРУ.** (9)

Библиотека "Руниверс"

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Уланскій пер., д. № 30—4.
П. КОМИСАРЕНКО.

КВАССИНЪ А.В.ЗЕЙДЕЛЯ

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ТЛЕЙ, ЖУЧКОВЪ, ГУСЕНИЦЪ, МОТЫЛЬКОВЪ и ДРУГИХЪ ВРЕДИТЕЛЕЙ ПЛОДОВ и ДЕКОРАТ. ДЕРЕВЬЕВЪ, КУСТАРН. и РАСТЕНІЙ (капусты).
ХИМИЧ. ЗАВОДА А.В.ЗЕЙДЕЛЯ КІЕВЪ ЛУКЬЯНОВКА I

СПРАВКИ.

Всякій живущій въ провинціи и имѣющій какія бы то ни было дѣла въ С.-Петерб., какъ-то: гражд., уголовн., администр., наслѣд., торгов. и т. п., можетъ письменно наводить справки и ускорить веденіе дѣлъ черезъ **ЮРИСТА** съ высш. образов. во всѣхъ правит., обществ. и частн. учрежд. Плата за справку 2 р., на отвѣтъ 7 к. марку. Адресъ: **Юристу Я. А. ВЕЙДЕНБАУМУ**, 934 **С.-Петербургъ, Коломенская, 10.** 2-2

ИКОНЫ

765 правильнаго 3-3

православно-церковнаго письма

исполняетъ на разныя цѣны иконная лавка **Высочайше** учрежд. Комитета попечительства о русской иконописи. С.-Петербургъ, Надеждинская, 27, телеф. 201-29.
Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

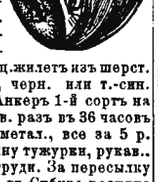
Красота — Богатство! Сила! Могущество!

БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ

928

посредствомъ аппаратика **„АФРО“** системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбородки, скл. на шеѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 к. Кремъ „Метаморфоза“, „Секретъ красоты“ баночка 1 р. 50 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. **ДАРОМЪ** къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адрес.: **Т-во „СЛАВА“ Лодзь. Н.**

Тужурка, брюки и часы за 5 р. 95 к.



высылаю почт. нал. плат. готов. 2-хъ борт. тужурку съ отложнымъ или стояч. воротн. на хорош. подкладкѣ и готов. брюки съ высокимъ поясомъ, замѣняющ. жилетъ изъ шерст. трико, гладк., черн. или т.-син. цвѣта и часы Анкеръ 1-й сортъ на 18 камняхъ, зав. разъ въ 36 часовъ головк., черн. или бѣл. метал., все за 5 р. 95 к., укажите мѣрку: длину тужурки, рукав., брюкъ и шага, объемъ груди. За пересылку присчитывается 75 к., а въ Сибирь разница вѣсовыхъ. **Гарантія**, если не понрав. приним. обратно. Адрес.: **М. А. Бабушкинъ 1. Лодзь 16.**

!!НОВОСТЬ!!

КОМНАТНЫЙ КАТОКЪ-СТОЛЪ „САНИТАСЪ“

НЕОБХОДИМЪ ВЪ КАЖДОЙ СЕМЬѢ ВЕСЬМА УДОБНЫЙ!

ВАРШАВА М.КЕЛИСИНСКІЙ БУРАКОВСКАЯ №15

ПОЖЕЛАВШІЕ ВЫСЫЛАЕМЪ ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО

ПРОСЬБА ПРОЧЕСТЬ!!

Безплатно изъ Берлина

высылаемъ кажд. нашъ русскій каталогъ № 38 швейныхъ и вязальныхъ машинъ и проч. необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ. Цѣны баснослов. дешевыя. Пишите по русски.

Адр. на О-во Германской Экспортъ отпр. 4 н. Берлинъ 68 (Германія)

Зоологич. магазинъ А. БЛАНКЪ

прем. В. А. Крейзманъ увѣдомляетъ гг. уважаемыхъ покупателей, что магазинъ переведенъ на уголъ **Воздвиженки**, противъ церкви Бориса и Глѣба, д. № 24. Покорнѣйше прошу всю корреспонденцію адресовать по вышесказанному адресу.

961 Съ почтеніемъ **В. А. Крейзманъ.**

Магазинъ отдѣленій не имѣетъ.

КУРСЫ коммерч. самообраз.

Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА.

Москва, Тверская, 58.

Треб. иллюстр. **проспектъ** (въ 160 стр.) безпл. Бухгалтерія, комм. ариѳм., корресп. и пр. Оконч. свыше 6000 чел. Аттест., масса благод. Методъ самост. изуч. премир. 10 зол. и сер. мед. (и въ Римѣ). Не смѣш. съ друг. 918 метод. Счетоводн. курсы сущ. XVI г. 3-3

Производство ГАРМОНІЙ и другихъ музыкальныхъ инструментовъ новѣйшихъ моделей Хроматическ. отъ 60 р. Вѣнскія отъ 4 руб. и другія въ большомъ выборѣ.

П. Е. Стерлиговъ,
СПБ., Гороховая, 57. 949
Прейсъ-курантъ треб. безплатно.

10000 штукъ въ употребленіи.

САМОКРАСЯЩІЙ ГРЕБЕНЬ

патентов. марка **„Гоффера“** краситъ сѣдые или рыжіе волосы въ натуральный несмываем. цвѣтъ, **бѣлокурый, коричневый или черный** посредствомъ обыкнов. расчесыванія.

О-во МЕРКУРІЙ ЛОДЗЬ

О-во МЕРКУРІЙ ЛОДЗЬ

Совершен. безвреденъ. Служитъ много лѣтъ. Дискретная перес. наложк. плат. штука 2 р. 963 50 коп. **О-во „Меркурій“, Лодзь, Г. 5.** 5-1

АФРИКАНСКІЯ СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ!

только за 1 р. 50 к. штука. 964

Страусов. перо черное или бѣлое, длин. 40 с/м. лучш. сортъ, дл. 50 с/м. 2 р. 50 к. Сортъ экстра 3 р. 50 к. Прима 4 р. 50 к. Наши перья можно носить 10 лѣтъ, перекладывая съ одной шляпы на другую, и они всегда изящны. За пер. присчит. 55 коп., въ Сиб. 95 к. При заказѣ 3 шт. и болѣе перес. наша. Высыл. почтой наложк. платеж. безъ задатка. Не понрав. возвращ. деньги сполна.

Адр. Лодзь. Н., т. д. Льва Рубашкина.

№ 1 серьезн. литер. журн. **„Свѣжія Силы“**, готовится къ печати. **Начинающимъ авторамъ** широкій доступъ. Подр. свѣд. за 7-коп. марку. СПБ., Екатерин. кан., № 24. 958

ФОТОграфич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образ. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція). **Paris, XX. Firme Bikalo.** Фирма Бикало.

ФОТОграф. снимки **парижск. красавицъ**, очень интересн. для **любителей.** Подробн. каталоги выс. въ закр. письмѣ по получ. 3×7 к. мар. за перес. Адр.: М. Липмановичъ, Лодзь, Входныя, 57. 853 P. S. Пр. сохр. адресъ. I. 6-3

ДѢЛЬНЫЕ АГЕНТЫ

требуются повсемѣстно для перепродажи **заграничныхъ** хозяйственныхъ и техническихъ **новинокъ.** При энергіи обезпеч. **крупный заработокъ.** Проспекты и условія безплатно. **М. Д. Бороздинъ**, Патентная контора, С.-Петербургъ, Невскій просп., 88. 957

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ

20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz. Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія).

Заочн. обуч. Бухгалтеріи условія и програм. лекціи безплатно.
Болѣе 20000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія.
Я. Ю. Маркъ, Либава.

Изданія Т-ва А. Ф. Марксъ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Сементковскій, Р. И. СОЧИНЕНІЯ. Въ трехъ больш. томахъ: **Т. I. Русское общество и литература. Отъ Кантемира до Чехова. Т. II. Русское общество и государство. Пересмотръ господствующихъ у насъ политическихъ взглядовъ. Т. III. Русское общество и жизнь. Повѣсти и разсказы.** 2008 стр. in 8°, на хорошей бумагѣ. Цѣна каждому тому **2 р. 50 к.**, съ перес. **2 р. 80 к.**; въ перепл. **3 руб.**, съ перес. **3 р. 30 к.**

„Майковъ, А. Н.“ Біографич. очеркъ, составленный **М. Л. Златковскимъ.** Съ портретомъ А. Н. Майкова. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

Для храненія цѣнностей отъ пожара и воровъ

975

Несгораемые сундуки отъ Р. 65.—

Желѣзные ящики отъ Р. 18.—

Т-ВО СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА.

МОСКВА

МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасовскаго пер., рядомъ съ Духовной Консисторіей

Прейсъ-Курантъ по требованію.

ЗАБАВНАЯ НОВОСТЬ!

Проявленіе картинъ поср. папироснаго дыма. Веселое занятіе въ часы досуга. 100 картинъ высыл. за 50 коп. (Налож плат. 65 коп.) Для перепродавцовъ 1000—3 руб. (можно русск. почт. марками). Пересылка и всѣ расх. на нашъ счетъ. Адресъ: Экспортъ Л. Комеринеръ, Вильгельмская, 138, г. Берлинъ S. W. 48, Германія. Агенты за налич. расч. зарабатываютъ отъ этой рекрасн. новинки сотни рублей. 825 (3)

Я ВЫШЛЮ ВАМЪ ДАРОМЪ

небольшое количество удивительнаго средства, которое убѣдитъ Васъ, что можно быстро и навсегда вылѣчить

РЕВМАТИЗМЪ.

Множество разныхъ средствъ противъ ревматизма, подагры и родственныхъ имъ болѣзней предлагалось всѣмъ тѣмъ, у кого въ крови имѣется самый пагубный ядъ, извѣстный въ наукѣ подъ названіемъ „мочевой кислоты“.

Тысячи людей пишутъ мнѣ, что они испробовали тонические средства, якобы очищающія кровь, всевозможныя наружныя втиранія, но не получили отъ нихъ какой-либо существенной пользы. И я не удивляюсь постоянной неудачѣ въ лѣченіи этой самой упорнѣйшей болѣзни, потому что большинство лицъ, рекламирующихъ свои препараты, не знаетъ даже причины возникновенія этой болѣзни. Какъ же они могутъ лѣчить ее?

МОЕ ЛѢЧЕНІЕ НЕ СЛОЖНО

и я могу доказать это каждому страдающему ревматизмомъ

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Напишите мнѣ открытое письмо сегодня

Позвольте мнѣ убѣдить Васъ, что Ваша болѣзнь вполнѣ излѣчима. Я охотно вышлю Вамъ небольшое количество моего средства, съ подробными наставленіями и неопровержимыми доказательствами, что мое средство возвратило здоровье сотнямъ людей, потерявшимъ всякую надежду избавиться отъ этой ужасной болѣзни.

Сообщите мнѣ только Ваше имя и адресъ и напишите въ открытомъ письмѣ: **„Пришлите мнѣ безплатно пакетъ Вашего средства противъ ревматизма“** и съ обратной почтой я вышлю Вамъ его **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.**

Если хотите, то разскажите о моемъ предложеніи Вашимъ друзьямъ. Не медлите, напишите сейчасъ. Адресуйте:

В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, Невскій 18, кв. 48. Отд. 4. В. Г.

СТИМУЛОЛЪ Д-РА ГЛЭЗА

получилъ блестящіе отзывы представителей медицины какъ нерво-укрѣпляющее средство при всѣхъ видахъ нервнаго истощенія и особенно при леченіи

ПОЛОВОЙ НЕВРАСТЕНІИ (БЕЗСИЛІЯ).

Стимулолъ способствуетъ усиленному питанію и укрѣпленію нервной системы, регулируетъ дѣятельность нервныхъ центровъ полового аппарата и **устраняетъ половую слабость** во всѣхъ ея формахъ.

Продается въ аптек. и аптекар. магаз. Главный складъ для Россіи: **Институтъ Д-ра Кальвэ, Москва**, Срѣтенка 4. Отд. 59/5.

Въ виду появившихся негодныхъ подражаній, требуйте Стимулолъ исключительно **Д-ра Глэза** въ оригинальной аллюминіевой упаковкѣ съ фабричной маркой (три портрета) **и таможенной пломбой.**

Сохраняйте вашу красоту и молодость

посредствомъ аппаратика „АФРО“ системы д-ра Гарлана, разр. **Варш. врач. упр. за № 10261.** Ни одна дама, обладающая этимъ геніальнымъ изобрѣтеніемъ, не должна бояться прыщей, угрей, морщинъ и т. п. недостатковъ кожи. При помощи аппаратика „АФРО“ прыщи пропадаютъ въ большинствѣ случаевъ черезъ 60 секундъ, угри черезъ нѣсколько дней. Провалы на щекахъ заполняются, руки, шея округляются, морщины и складки на лбу подъ глазами совершенно сглаживаются и все это поразительно быстро. Аппаратъ „АФРО“ дѣлаетъ тѣло свѣжимъ, крѣпкимъ, упругимъ, а кожу цвѣтущей, атласной, мягкой. Также для мужчинъ. Цѣна аппарата съ брошюрой и способъ употребл. 2 руб., налож. платеж. 25 коп. дороже. **О-во „Меркурій“, Лодзь. Отд. 6.**

864 4-1

VICHY

Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS

GRANDE GRILLE

HOPITAL

Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки.

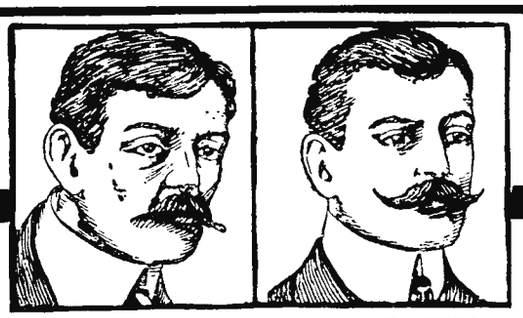
Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующій ея подлинность.

Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:

SELS PASTILLES COMPRIMÉS } **VICHY-ÉTAT**

VICHY ÉTAT

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.



ДО УПОТРЕБЛЕНІЯ. ПОСЛѢ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Такую поразительную перемѣну производитъ

КОЛА-ДУЛЬЦЪ

Лучшее въ природѣ питательное вещество для мозга и нервовъ.

Настроеніе, мышленіе, дѣятельность, какъ и всякое движеніе, зависятъ отъ мозга.

Усталость, унылость, изнуреніе, истощеніе, ослабленіе нервовъ и общая слабость тѣла суть примѣты недостатка жизненной силы. Если Вы желаете чувствовать себя всегда бодрымъ, со складнымъ умомъ и хорошей памятью, если желаете испытывать труды и занятія, какъ удовольствіе, то принимайте КОЛА-ДУЛЬЦЪ. Это—естественное питаніе для нервовъ и мозга, которое вмѣстѣ съ тѣмъ поправляетъ и молодитъ кровь и такимъ образомъ, даря силой, вліяетъ благотворно на всѣ органы тѣла.

КОЛА-ДУЛЬЦЪ

ДАРИТЪ ЖИЗНЕРАДОСТЬЮ И ТРУДОВОЙ СИЛОЙ,

а равно и ощущеніемъ молодости съ ея энергіей, этой лучшей гарантіей успѣха и счастія.

Принимайте КОЛА-ДУЛЬЦЪ нѣкоторое время ежедневно и она укрѣпитъ Ваши нервы, всякое изнеможеніе исчезнетъ и подъ ея вліяніемъ Вы исполнитесь силой и жизнерадостью.

КОЛА-ДУЛЬЦЪ рекомендуется медицинскими авторитетами всего міра и примѣняется въ больницахъ и санаторіяхъ.

Требуйте КОЛА-ДУЛЬЦЪ безплатно.

Теперь предоставляемъ Вамъ возможность подкрѣпить Ваши нервы. Напишите намъ открытое письмо съ Вашимъ точнымъ адресомъ и мы Вамъ немедленно вышлемъ БЕЗПЛАТНО и со склада УПАКОВАННОЙ ПЕРЕСЫЛКОЙ количество КОЛА-ДУЛЬЦЪ, достаточное для того, чтобы принести Вамъ облегченіе и дать возможность оцѣнить ея удивительное дѣйствіе.

Если Вамъ угодно, то можете заказать и больше, но напишите непремѣнно сейчасъ же, чтобы не забыть. 931

Акц. Общ. „Всеобщая Фабрика Химическихъ Продуктовъ въ Будапештѣ“.

Отдѣленіе для Россіи: Варшава, Новый Свѣтъ, № 52, отд. 242.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКІЯ ПЛАВАТЕЛЬНЫЯ КРЫЛЬЯ АЙВАДА (Aywad's Water Wings)

ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.

СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.

СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛѢЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.

Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.

складъ у И. ГЛАЗУНОВА, Москва, Столешниковъ, № 8.

967 3-1

СЧАСТЬЕ, УСПѢХЪ, СИЛУ и ПОМОЩЬ

Предлагаетъ Вамъ Даромъ

ВЕЛИКІЙ ИНДѢЙСКІЙ УЧЕНЫЙ.

Пундитъ Амаръ Натъ,
Величайшій Психологъ Нашего Вѣка.

Онъ отдаетъ въ Ваше распоряженіе всѣ свои знанія. Кто хочетъ успѣвать въ дѣлахъ, въ любви или въ чемъ другомъ, **Пундитъ Амаръ Натъ** готовъ разоблачить передъ нимъ Психологическую Тайну. Напишите ему и онъ Вамъ опишетъ всѣ Ваши качества, недостатки и шансы и пришлетъ Вамъ урокъ „Брамінскаго Успѣха“.

Хотите обезпечить себя Силой, Вліяніемъ, Успѣхомъ, Здоровьемъ и Счастьемъ? Хотите, чтобы предъ Вами была приподнята Завѣса Будущаго? Напишите ему!

Впервые отъ созданія міра ученый откроетъ Вамъ тѣ тайны, которыя извѣстны только немногимъ, но которыя даютъ возможность управлять силой, управлять всѣмъ и всѣми. Очертанія, которыя **Пундитъ Амаръ Натъ** пришлетъ Вамъ, укажутъ, въ какомъ отношеніи Вы сильны и въ чемъ неудачны и чудесный Методъ „Брамінскій Успѣхъ“ поможетъ Вамъ перемѣнить Вашу карьеру, привести въ исполненіе Ваши желанія, удовлетворить Ваше самолюбіе, приказывать, повелѣвать, успѣвать во всемъ.

Пундитъ Амаръ Натъ не назначаетъ никакой платы, свою силу и знанія онъ всецѣло отдаетъ въ Ваше распоряженіе, Вы только должны вмѣстѣ съ письмомъ прислать **50 коп. почтовыми русск. марками (2-хъ копеечными)** для покрытія почтовыхъ и друг. расходовъ. Писать можно по-русски.

Если Вы заботитесь о Вашей Будущности, напишите немедленно къ

PUNDIT AMAR NATH,
253, Holborn Hall,
LONDON, W. C, England.

ПУНДИТУ АМАРЪ НАТУ,
253, Голборнъ Голлъ,
ЛОНДОНЪ, В. С., АНГЛІЯ.

907

Письмо въ Англію оплачивается 10 коп. маркой.

GOERZ TENAX-PACK

ИДЕАЛЬНАЯ перемѣна пленокъ на свѣту.

60%
ЭКОНОМІИ ВЪ ВѢСЪ.

Совершеннѣйшая замѣна стеклянныхъ пластинокъ.

Пленки высшей скорости, цвѣточувствительны, противоореольны, не свертываются.

Получать можно во всѣхъ Фото-Складахъ. Проспекты безплатно.

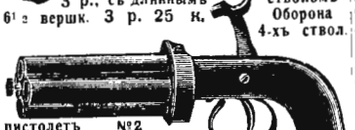
ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ К. П. ГЕРЦЪ.

Берлинъ-Фриденау, 19.

Вѣна Парижъ Лондонъ Нью-Іоркъ

740 4-3

Библиотека "Руниверс"



ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

діэтетическіе препараты
СЪ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: КАКАО. ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ.

РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.

Шоколадъ „NAPOLITAINES“.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**

Руд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.

Брошюры и прейсъ-курантъ безплатно.

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

9-9 6-6 3782

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ ИМѢТЬ словарь иностранныхъ словъ Виноградова, содерж. около 15.000 сл., 456 стр. Цѣна 60 к. Изданіе Распопова, Одесса. 460 10-7

Француженокъ, англичанокъ, нѣмокъ выписываетъ изъ собственныхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи первораз. контора **Ясинской, Варшава, Владимирская, 19,** реком. **учителей и учительницъ.**

ФОРТУНА МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ

въ 10, 14, 18, 25, 40, 50, 85, 110, 120, 150 р. и дороже. Доставляютъ не только прекрасное развлеченіе, но и способствуютъ развитію музыкальнаго слуха и любви къ музыкѣ. Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

949 С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Настоящія Фортуны имѣютъ надпись: „Fortuna. Jul. Heinr. Zimmermann“.

ВАЖНО

№1 для неимѣющ. разрѣшен. на револьверы! Одноств. шомпольн. пистолетъ, представляющій маленькое ружье, 3 р., съ длиннымъ стволомъ 6½ вершк. 3 р. 25 к. Оборона 4-хъ ствол. пистолетъ №2 заряжается какъ простое ружье 4 р. Никкелирован. 4 р. 50 к. Огромное производ. **Вас. ПЕТРОВА,** Ижевскій оруж. зав. Вятской губ. Прейсъ-кур. разнообраз. ружей безплат. Торговцамъ скидка и особые прейсъ-кур.

600 ПРЕДМЕТОВЪ

вмѣсто 25 руб. за **2 руб. и 90 к.** 835 4-4

Для ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ только читат. этого журнала 600 полезн. и цѣнныхъ предм., изъ нихъ главн.: изящн. карм. часы-анкеръ съ 10 лѣтн. гарантіей, золотая дубле-цѣпочка, мужскія и дамскія дубле-золотыя кольца съ америк. брилліант., такія же: колье, брошь и серьги (не отлич. отъ стоящ. 200 р.), отличн. кож. портмонэ, несессеръ и еще болѣе 500 интересн. и полезн. предм. За всѣ 600 предм. взимаемъ лишь 2 р. 90 к. (часы въ отд. стоятъ 6 р.) За перес. съ налож. плат. отъ 1 до 3 гарнитуръ въ одной посылкѣ присч. 55 к., въ Сибирь 95 к. Непонр. прин. обратно и возвращ. деньги. **О-во „Меркурій“ Лодзь. К. 24.**

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма **Dr. Bayer és Társa Budapest.** Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

КУПАНЬЕ ГАЛЛЬ въ ВЕРХНЕЙ АВСТРІИ

Первоклассныя Іодо-бромистыя купанья
Старѣйшій и цѣлебнѣйшій іодистый источникъ Европы.

Сезонъ съ 1 мая по 1 октября. Свѣдѣнія и проспекты высыл. дирекція правительств. лѣчебн. завед. въ купаньи Галль. Санаторія д-ра фонъ-Герстеля открыта круглый годъ. 711 4-4

ЛѢСОПИЛЬНЫЯ

РАМЫ, ЦИРКУЛЬНЫЕ, СТРОГАТЕЛЬН. СТАНКИ. ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНІЕ ЛѢСОПИЛЕНЪ.

ОБОРУДОВАНІЕ ФАНЕРНЫХЪ и СПИЧЕЧНЫХЪ ФАБРИКЪ.

Складъ новѣйшихъ **машинъ-орудій** для СТОЛЯРНЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ.

В. ЖУКОВСКІЙ.

С.-Петербургъ, Невскій, 97.
Москва, Мясницкая 36. — Пермь.

Бильца Санаторія Дрезденъ-Радебейль.

842 12-5

Лучшіе результаты при лѣченіи нервныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заболѣваній, болѣзней сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря и мочеполовыхъ, при подагрѣ, ревматизмѣ, ишіасѣ, астмѣ, нервозности, блѣдной немочи, малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Проспекты безплатно.

Подъ руководств. врачей: Sanitätsrat Dr. Bilfinger. Dr. med. Paul Aschke.

ЭТО ПЕРО ДѢЛАЕТЪ ПИСАНІЕ НАСЛАЖДЕНІЕМЪ.

Идеальное Самопитающее Перо

ВАТЕРМАНА.

Самое простое и самое совершенное перо.

Продаются во всѣхъ писчебумажныхъ и ювелирныхъ магазинахъ.

Л. и К. ГАРДМУТЪ, Лимитедъ, Лондонъ, Англія.

CLAVEL BLANCO IROMA

„НАШИ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ“

THE CROWN PERFUMERY Co.

LONDON & PARIS

Парфюмерія КРОУНЪ К°.

Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: **CRAB, APPLE BLOSSOM, SWEET PEA. MUGUET** и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи. 654 7-3

ВЕСЕННІЙ УРОЖАЙ

Цейлонскій чай Янхао № 14 всегда отличался замѣчательнымъ ароматомъ, пріятнѣйшимъ вкусомъ и сильнымъ настоемъ. Но весенній сборъ этого чая въ настоящемъ году превзошелъ всякія ожиданія: онъ вышелъ по вкусу и аромату необыкновенно хорошимъ. Въ настоящее время мы выпускаемъ его въ продажу и рекомендуемъ его всѣмъ любителямъ и знатокамъ какъ небывалую въ Россіи рѣдкость.

Требуйте его у торговцевъ или выписывайте непосредственно изъ нашихъ складовъ на пробу хотя 1 фунтъ. Проба лучше всякихъ словъ убѣдитъ Васъ. Пробный фунтъ чая Янхао высылается за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к., 5 ф. за 8 р. 45 к., причемъ расходы по пересылкѣ мы принимаемъ на нашъ счетъ—во всю Европ. Россію.

Чай Янхао считается самымъ экономичнымъ чаемъ въ мірѣ и поэтому необходимъ каждому бережливому хозяину.

Требованія просимъ адресовать:

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА.** МОСКВА, Покровка 55.

Полный прейсъ-курантъ на чай, кофе, какао, высылается безплатно.

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛѢЗА РОБЕНА

Настоящая желѣзистая соль легко присваиваемая.

ЖЕЛѢЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успѣшно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.

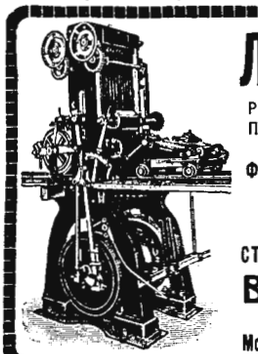
Улучшаетъ питаніе и никогда не вызываетъ запора.

Средство это никакого вкуса не имѣетъ

Флаконъ хватитъ на три недѣли до мѣсяца.

Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.

Требуйте фабричнаго клейма „Левъ“ и имени фабриканта **РОБЕНЪ.** — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.



Библиотека "Руниверс"

Главная Контора и редакція: С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 23. Выданъ 8 іюня 1913 г.

XLIV г. изданія

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку петитомъ (въ 1/14 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева“ кн. 8.

37755

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

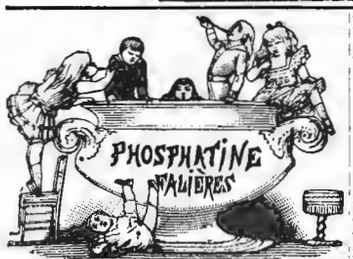
GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

37733 39-20



ФОСФАТИНЪ ФАЛЬЕРА. Наиболѣе рекомендуемое питательное средство для дѣтей отъ 7—8 мѣс. возраста, но въ особенности въ періодъ отнятія отъ груди и во время роста. Облегчаетъ прорѣзываніе зубовъ, обезпечиваетъ правильную формацію костей, предупреждаетъ или задерживаетъ поносы, столь частые въ жаркое время года. 6-6 365

Полезенъ выздоравливающимъ, малокровнымъ и старикамъ. Въ продажѣ повсюду. Центральный складъ: 6 Rue de la Tacherie, Paris.

Не покупайте дорогихъ и безполезныхъ рекламныхъ средствъ. Единственный научно-обоснованный препаратъ, вызывающій ростъ волосъ даже на 991

ЛЫСИНѢ

это всемірно-извѣстный „Glorifial“ (Глорифіаль — продуктъ могущественныхъ растительныхъ вытяжекъ), оживляющій замершія волосяныя луковицы, уничтожающій перхоть и выпаденіе волосъ съ неслыханной быстротой. Онъ дѣлаетъ чудеса даже въ застарѣлыхъ и безнадежныхъ случаяхъ. Благодаря своимъ исключительнымъ качествамъ „Glorifial“ въ короткое время завоевалъ себѣ первое мѣсто на всѣхъ европейскихъ рынкахъ. Высылаю по полученіи 1 р. 60 к. или налож. плат. Гл. представитель для Россіи Ивановъ, С.-Петербургъ, Тимофеевская ул. 2, 34, а для др. госуд. Paris, rue du St. Gothard, 18.

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ 6-6 372

20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz. Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія).

Безплатно изъ Берлина высылаемъ нажд. нашъ русскій каталогъ № 36 швейныхъ и вязальныхъ машинъ и проч. необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ. Цѣны баснося. дешевыя. Пишите по русски.

Адр. на О-во Германскій Экспортъ откр. 4 н. Берлинъ 68 (Германія)

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ Франкенгаузенъ (Kyffh.) (Германія). Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 103 24-12

♯ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. ЯЖБОРЪ.

Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл. 22 (23)

ЗАИКАНІЕ излѣчивается радикально въ лѣчебномъ завед. съ пансіон. А. К. Рейхе. Лѣтн. санаторія: КЕЛЛОМЯКИ, Финл. ж. д. Соб. дом. СПБ., Итальянская, 15. Брошюры безпл. 941 2-2

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.

Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).

Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Клиндворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черни и пр. 771

Каталоги высылаются безплатно.

Le Chevalier d'Orsay

Эти духи гармонируютъ съ запахомъ сигары

D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ. 694 7-3

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

(Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)

ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ ОБ-ВА "LE FERMENT" ВЪ ПАРИЖѢ

(ЛЕПЕШКИ-ПОРОШОКЪ)

Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать настоящаго Лактобациллина Общества "LE FERMENT" въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и надписью «единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА.

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ.

877 8-2

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

С.ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. остр. 7 лин. д. № 18.

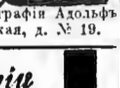
ПРОКТОЛЪ-ПЕЛЯ

(PROCTOL-POEHL)

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфія Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.



Заочн. обуч. Бухгалтеріи условія и проб. лекціи безплатно. Болѣе 20000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія. Я. Ю. Маркъ, Либава. 306 (18)

ED. PINAUD

18, PLACE VENDÔME

PARIS

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Орловъ, М. М., проф. ЛѢСНАЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИЖКА для лѣсничихъ, таксаторовъ и лѣсовладѣльцевъ. Цѣна книжки въ изящн. пер. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к.

Бокинъ, П. Н. „ПОДВИЖНЫЯ ИГРЫ“. Руководство для родителей, воспитателей и самихъ учащихся. 2-ое изданіе. Съ 81 рис. Цѣна книги въ прочной папкѣ 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Эверсъ, Г. НЕОБЫЧАЙНЫЯ ИСТОРІИ въ двухъ книгахъ:
1) „УЖАСЫ“. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.
2) „ОДЕРЖИМЫЕ“. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

Библіотека Руниверс

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-ва Лафермъ

С.-Петербургъ

53 51-22

ДАВАЙТЕ

ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ПЕРЕУТОМИВШИМСЯ СЛАБО СЕБЯ ЧУВСТВУЮЩИМЪ НЕРВНЫМЪ ВЗРОСЛЫМЪ И СЛАБЫМЪ ОТСТАЛО РАЗВИТЫМЪ ДѢТЯМЪ

ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ

ИСПЫТАННОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО И ВЫ БУДЕТЕ ДОВОЛЬНЫ УСПѢХОМЪ.

ИМѢЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАР. МАГАЗИНАХЪ: ТРЕБУЙТЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ

ЛИТЕРАТУРА И БРОШЮРЫ СЪ ОТЗЫВАМИ ВРАЧЕЙ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО

Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-ра ГОММЕЛЯ, СПБ., Смоленская, 33

261 12-5

ИДЕАЛЪ ДЖЕНТЕЛЬМЭНА! ЛУЧШІЙ ДРУГЪ СПОРТСМЭНА!

10 шт. 10 коп. ПАПИРОСЫ

Османъ

ГРО ТАБАЧ. ФАБР. А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и К° С.-П.-Б.

---

761 **300 рублей въ мѣсяцъ** 10-8

и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. **Лодзь, К. 30. почт. ящикъ 367.**

РОЗА-ЧАРОДѢЙКА

ДУХИ МЫЛО

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ПРІЯТНЫЙ ЗАПАХЪ

С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

296 4-2

УГРИ

прыщи, желт. пятна и жиров. выдѣл. уничтож. безслѣдно, въ 1—2 нед. дешев., несложн., безвр. ДОМАШН. средств. (мой секретъ). Рецептъ и подр. наставл. выс. немедл. съ нал. плат. за 1 р. 25 к. въ закр. конв. (марки тоже прин.). Отзывы лицъ съ точн. адрес. выс. безплатно. Предлож. мое серьезно и честно. Адр.: Москва, Долгоруковская ул., № 11, кв. 9.—84. Марія Чурбанова.

2-1 1002

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКІЯ ПЛАВАТЕЛЬНЫЯ КРЫЛЬЯ АЙВАДА (Aywad's Water Wings)

ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.

СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.

СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛѢЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.

Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.

СКЛАДЪ У И. ГЛАЗУНОВА, Москва, Столешниковъ, № 8.

987 1-2

ИМѢЮЩИМЪ НОГИ

Французскій пластырь „Фей де Соль" „Feuille de Saule pour cors" быстрое излѣченіе, немедлен. облегченіе

МОЗОЛЕЙ.

Во всѣхъ аптекахъ и аптекар. маг. и у Н. Д. ЯВОРСКАГО, главн. предст. С.-Петербургъ, почт. ящ. 420. марками или переводомъ въ 60 коп.

6-1 993

МНОГО ЛЮДЕЙ ПОПРАВИЛО СВОЕ ЗДОРОВІЕ и СОХРАНИЛО ТАКОВОЕ БЛАГОДАРЯ УПОТРЕБЛЕНІЮ

ПИЛЮЛЬ Д-ра КОВЕНА

(парижскихъ)

Общеизвѣстныя съ давнихъ временъ. Очищаютъ кровь и регулируютъ функціи кишекъ.

Приносятъ всегда облегченіе.

ПИЛЮЛИ КОВЕНА

можно получить во всѣхъ большихъ аптекахъ и въ ПАРИЖѢ, Fg. St. DENIS 147.

Ювелиръ К. И. БОКЪ.

С.-Петербургъ, Морская, № 9.

Громадный выборъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей

Ордена—Знаки—Жетоны

Изготовленіе призовыхъ и для подношенія вещей.

246 11-5

ПОРАЗИТЕЛЬНО

ХОРОШО ДѢЙСТВУЕТЪ НА КОЖУ И ВОЛОСЫ

ЦѢЛЕБНО-ТУАЛЕТНОЕ (РАДІОАКТИВНОЕ)

Мыло КИЛЪ.

Ф. І. ХАРЧЕНКО, въ СЕВАСТОПОЛѢ.

Чудныя свойства этого мыла, профессоръ Химіи Гемиліанъ объясняетъ абсолютно чистотой продукта и содержаніемъ въ немъ радіоактивныхъ Эманацій Киловой руды.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Настоящее только фабрики изобрѣтателя Харченко съ иниціалами

Ф. І.

865 6-2

Разрѣшен. Учебн. Округ. **КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ** А. И. БОБЫРЯ, Кіевъ. Личное и заочное обученіе. Условія безплатно. Сущ. съ 1894 года.

865 8-3

на МАНДОЛИНѢ, ГИТАРѢ

ЗАОЧНО

выучиваю играть въ 30 уроковъ. Условія заочн. обуч. высылаю безплатно. Москва, Срѣтенка, 21 „КУРСЫ МУЗЫКИ" Заочн. ... удост. ...

874 10-8

РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ПОѢЗДКИ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ И ОТДЫХА.

Черезъ Фіуме въ Далмацію.

Черезъ Фіуме въ Венецію и Анкону.

Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адріатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади.

626 12-5

Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.

Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фіуме; Австрія.

КВАССИНЪ А. В. ЗЕЙДЕЛЯ

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ТЛЕЙ, ЖУЧКОВЪ, ГУСЕНИЦЪ, МОТЫЛЬКОВЪ И ДРУГИХЪ ВРЕДИТЕЛЕЙ ПЛОДОВ. и ДЕКОРАТ. ДЕРЕВЬЕВЪ, КУСТАРН. и РАСТЕНІЙ (капусты).

ЦѢНА 40 КОП.

ХИМИЧ. ЗАВОДА А. В. ЗЕЙДЕЛЯ КІЕВЪ ЛУКЬЯНОВКА 1

ПИВО

въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи. Пильзенское и Баварское: 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 руб. 35 коп. Патентъ и привилегія на всю Россію за № 57.884.

992

Гор. Переславль-Залѣсскій, заводъ Н. Н. ГЛУХАРЕВА.

ЛЕГКОЕ ДОМАШНЕЕ ЗАНЯТІЕ СЪ МАЛ. ЗАТР. БЕЗЪ РИСКА (НЕ АГЕНТУРА)

ЧЕСТН. ОБЕЗПЕЧ. ДОХОДЪ

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КЛЮЧЪ-СЧАСТЬЯ

НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ ПРОСПЕКТЪ БЕЗПЛАТНО АДРЕСЪ (ОТКР. 4 КОП.)

ДОСТУПНО ВСѢМЪ И ВСЮДУ!!

L. KOMERINER, WILHELMSTR. 138 BERLIN.

Адрес. мож. и на русск. языкѣ:

Л. КОМЕРИНЕРЪ, Вильгельмская, 138, г. Берлинъ S. W. 48, Германія.

(4) 858

КАЖДАЯ ДАМА

можетъ въ 5 мин. превосходно, какъ портниха, прикраивать блузы по замѣчат. новой патент. системѣ. Очень практично. Въ употребленіи у многихъ тысячъ женщинъ. Цѣна съ руководствомъ всего 1 р. 30 к., нал. плат. на 25 коп. дороже.

Экспортъ патентов. выкроекъ „ГРАЦІЯ". И. Любка, Лодзь. Н.

997

МИКУЛИНО-ГОРОДИЩЕНСКІЕ ДВУХГОДИЧНЫЕ

1913— **КУРСЫ ВИНОКУРЕНІЯ** 1914 уч. г.

Курсы учреждены Александромъ Федоровичемъ Бухмейеръ при принадлежащемъ ему Микулино-Городищенскомъ образцовомъ Винокуренномъ заводѣ, пользующемся по ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ особыми льготами, облегчающими обученіе винокуренію. Для лицъ, желающихъ получить профессіональное образованіе, курсы винокуренія представляютъ особыя преимущества, т. к. должности винокуровъ-ректификаторовъ хорошо оплачиваются. Кромѣ того, винокуреніе обычно продолжается только отъ 5 до 8 мѣсяцевъ въ году, что даетъ возможность пользоваться значительнымъ отдыхомъ.

За двѣнадцать лѣтъ полный курсъ окончило 348 человѣкъ, которые всѣ получили по рекомендаціи курсовъ мѣста на заводахъ. Какъ видно изъ отчета за 12-лѣтнее существованіе курсовъ (высылается за три семикоп. марки), большинство лучшихъ мѣстъ винокуровъ, съ жалованіемъ до 3000 рублей, заняты въ настоящее время окончившими Микулино-Городищенскіе курсы. Нѣкоторые занимаютъ должности по Акцизному Вѣдомству. Начало занятій 1-го Сентября, пріемъ до 1-го Октября. Число вакансій ограничено. Условія пріема высылаются безплатно. Адресоваться: Почт.-тел. отд. Микулино-Городище, Тверской губ. Директору Курсовъ. Телеграфный адресъ: Микулино-Городище. Курсы.

1006

ПЕРУИНЪ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ И УНИЧТОЖЕНІЯ ПЕРХОТИ

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медаля и безъ атестата поддѣлки.

БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | г. XLIV

№ 23 | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. **Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА**, 12 книгъ **Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній**, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 8 іюня 1913 г. **Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р.** Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 8.

„Мы“.

Повѣсть **Л. Авиловой.**

Перепечатка воспрещается.

Съ развѣсистой старой рябины надъ открытымъ окномъ одной изъ дачъ каплетъ роса въ холодную, мокрую, сочную траву. Только-что крикнулъ пароходъ и скрылся за лѣсистымъ островомъ, осторожно подходя къ пристани; и теперь къ берегу бѣгутъ волны, съ шумомъ разбиваются объ землю и безпощадно качаютъ прибившійся сплавной лѣсъ. Точно надсаживаясь и изнемогая, пыхтитъ на серединѣ рѣки маленькій черный буксиръ, а за нимъ спокойно и лѣниво тянутся баржи, какъ непосильная ноша за трудолюбивымъ муравьемъ. Когда на рѣкѣ туманъ, эти баржи иногда становятся похожими на птицъ со связанными крыльями, или на привидѣнія. Сегодня тумана нѣтъ, но очень сыро, и поэтому съ рябины надъ открытымъ окномъ все каплетъ и каплетъ роса въ мокрую высокую траву. За открытымъ окномъ въ комнатѣ никого нѣтъ, но уже два раза въ эту комнату отворялась дверь, и нетерпѣливый дѣтскій голосъ звалъ: „Мама! Мама!“

Второй разъ дверь осталась пріоткрытой, и если бы мама была у себя, она видѣла бы, что въ дѣтской спущена штора и горитъ лампа, что на столѣ и на полу разбросаны игрушки, а ея Любишка въ длинной ночной сорочкѣ бѣгаетъ босикомъ по комнатѣ, а нянька ловитъ ее, чтобы уложить въ постель. Любишка ловкая и проворная, и ее поймать трудно. Мимоходомъ нянька захлопываетъ дверь.

Пассажирскій пароходъ уходитъ. Онъ даетъ свистокъ, и кажется, что кто-то повторяетъ его вдали. Гдѣ-то въ мокрой зелени неумѣло щелкаетъ соловей. Около берега, въ сплавномъ лѣсу, все еще плещетъ волна, но рѣка теперь спокойна, свободна, и въ сумеркахъ бѣлой ночи она кажется шире и величественнѣе, чѣмъ днемъ.

Нянька уложила Любишку, постояла надъ ея кроваткой, пока она заснула, и теперь вышла на крылечко дачи, сидитъ на ступенькѣ и ждетъ. Нянька старая. Любишкину маму она звала

П. Лейтерицъ. На стражѣ.

Библиотека "Руниверс"

Любочкой, пока та не вышла замужъ. Вмѣстѣ съ ней и уѣхала „на новую жизнь“, какъ она выражалась. Да жизнь-то вышла не такая, какой она могла бы желать. Когда Любочка выходила замужъ, была она, какъ „фарфоровая куколка“, а ея женихъ—„настоящій офицеръ“. Офицеромъ онъ представлялся женѣ только потому, что она не могла себѣ представить ничего прекраснѣе военнаго. Все шло хорошо. Все, главное, для няни было вполнѣ понятно. Жили, какъ всѣ: онъ служилъ, она хозяйничала, ѣздила за покупками, вечеромъ мужъ и жена вмѣстѣ уѣзжали въ театръ или принимали гостей... Потомъ родилась Любишка... И вдругъ вскорѣ послѣ этого понятная жизнь оборвалась. Любочка цѣлыми днями стала сидѣть надъ книгами, а потомъ ходила куда-то сдавать экзамены. Сдастъ—и радуется. Нянька тоже радовалась, потому что думала, что скоро этому конецъ, и опять все будетъ попрежнему; но оказалось, что это было только начало: Любочка поступила на курсы. У няньки точно сердце чуяло: какъ сказала ей Любочка, что она теперь курсистка, такъ она и заплакала и долго причитала надъ Любишкой, обливая ее слезами. А черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вдругъ ночью нагрянула полиція, перевернула вверхъ дномъ всю квартиру, даже золу изъ печекъ выгребла. Въ эту ночь у Любочки ночевала какая-то ея товарка. Ее арестовали. Сперва все она молчала и не отвѣчала ни на одинъ вопросъ; и пошла она изъ комнаты смѣло, съ очень блѣднымъ и странно-улыбающимся лицомъ; но въ передней вдругъ зашаталась, закричала и упала на полъ. Ее унесли. Нянька не любила этой товарки, потому что она была бѣдная, некрасивая и много курила. Она даже порадовалась, что ее убрали, и что она больше не будетъ приходить во всякое время дня и ночи сорить по полу окурками и мотаться по комнатѣ, какъ маятникъ. Нянька вѣрила, что она сдѣлала что-нибудь очень дурное, и что за это ее повели въ острогъ. Но съ этой ночи Любочка затосковала. Цѣлыми днями она сидѣла дома, но уже не училась, а безцѣльно бродила изъ комнаты въ комнату или сидѣла неподвижно, глядя въ какую-нибудь точку на полу. Часто она проводила рукой по лбу, встряхивала головой, и тогда въ ея глазахъ появлялось выраженіе недоумѣнія и испуга.

Одинъ разъ она пришла въ дѣтскую, разсѣянно поиграла съ Любишкой, перетрогала безъ всякой цѣли все, что стояло у няни на комодѣ, и уже отворила дверь, чтобы уходить, но вдругъ какъ-то безсильно прислонилась къ притолокѣ и опустила голову.

— А ты, матушка, нездорова, — сказала ей няня.—Смотри, ужъ не даетъ ли Богъ братца нашей Любишкѣ?

Она никакъ не ожидала, какое впечатлѣніе произведутъ ея слова: Любочка поблѣднѣла, какъ полотно, и глаза ея широко раскрылись отъ ужаса. Она плотно закрыла дверь, сѣла на первый попавшійся стулъ и въ изнеможеніи опустила руки. Нянька быстро подала ей воды, помочила ей виски и темя и потомъ прижала ея голову къ своей груди.

— Не хочешь? — спросила она. — Да вѣдь грѣхъ, матушка... Любочка... Богъ посылаетъ... Потомъ радоваться будешь...

— Няня, — тихо сказала Любочка: — его не будетъ!

И вдругъ глаза ея сразу высохли отъ слезъ, она рѣзко отстранила няньку и съ странной улыбкой, похожей на улыбку ея товарки въ ту ночь, когда ее арестовали, вышла изъ дѣтской.

Мужъ Любочки какъ будто не замѣчалъ ничего, что дѣлается съ его женой. Онъ попрежнему былъ простъ, веселъ, каждый вечеръ предлагалъ ей какое-нибудь развлеченіе, но какъ будто избѣгалъ оставаться съ нею съ глазу на глазъ, и такъ какъ жена отказывалась ѣхать въ театръ или въ гости, то уѣзжалъ одинъ или приглашалъ къ себѣ партнеровъ на винтъ. Любочка не выходила къ гостямъ, но и въ этомъ случаѣ ея поведеніе не удивляло и не огорчало его.

— Моя бѣдная дѣвочка! Въ твоемъ положеніи все понятно и все простительно, — иногда говорилъ онъ ей, упорно избѣгая ея пристальнаго, подозрительнаго взгляда.

А такъ какъ одинъ разъ она съ безудержной брезгливостью оттолкнула его, когда онъ хотѣлъ ее поцѣловать, онъ сталъ воздерживаться отъ всякой ласки, выражая свою заботливость и вниманіе инымъ путемъ.

Одинъ разъ, когда мужа не было дома, Любочка позвала няню въ свою комнату:

— Поди ко мнѣ. Посиди.

Эта комната сперва служила гардеробной и складомъ для сундуковъ, но въ послѣднее время Любочка сдѣлала изъ нея свою спальню. Когда няня вошла, на столѣ горѣлъ ночникъ подъ зеленымъ абажуромъ, и было такъ темно, что она едва не наткнулась на стулъ. Любочка, одѣтая, лежала на своей кровати.

— Посиди, — тоскливо сказала она, освобождая ей мѣсто у себя въ ногахъ.

Нянька молча сѣла. Любочка тоже долго ничего не говорила.

— Любишка моя...—наконецъ тихо сказала она.—Ахъ, няня!

Старуха вздохнула.

— Я нашимъ ничего не писала, — продолжала Любочка. — Ничего они не знаютъ. И папа и мама думаютъ, я... счастливая.

Она засмѣялась и, точно испугавшись своего смѣха, оборвала.

— Чего ты задумала-то? — сердито спросила нянька.

— Задумала? Не смѣютъ, не смѣютъ такіе... отцы имѣть дѣтей!

Она приподнялась и бросилась лицомъ въ подушку.

Вдругъ ей показалось, что нянька встаетъ.

— Сиди!—испуганно вскрикнула она, сѣла и схватила ее за руку.

Старуха испугалась:

— Господь съ тобой! Чего ты? Тутъ я, тутъ.

Она вспомнила, какъ Любочка, когда она еще была совсѣмъ маленькая, держалась за ея руку, чтобы спокойно заснуть, и теперь, какъ прежде, она только ближе придвинулась къ ней и оставила въ ея рукахъ свою старую грубую руку.

— Ты сказала... у какихъ-такихъ отцовъ?—шопотомъ спросила она.—Ты за кого? За курилку, что ли?

Въ темнотѣ на нее неподвижно уставились два большихъ, темныхъ, блестящихъ глаза.

— Ты знаешь?—задыхаясь, спросила Любочка.—Да? Ты тоже поняла? Да?

— Ничего я не знаю!

— Нѣтъ, значитъ, и ты догадалась. Ты какъ думаешь: онъ донесъ? Нарочно? Скажи!

И, не дожидаясь отвѣта, она зашептала, спѣша и волнуясь:

— Но какъ же иначе это могло случиться? Вѣдь я только ему сказала... Ему одному!.. Конечно, я выдала ее... Я! Но развѣ я могла думать? Ты вообрази! Какъ мнѣ могло прійти на мысль? Онъ! Мой Сережа! Нѣтъ, ты что-нибудь понимаешь? И вдругъ именно въ эту ночь. И все такія странныя совпаденія... Почему не арестовали ни меня ни Сережу? До чего же это все ясно! А я, няня... Мнѣ все еще хочется сомнѣваться. Нѣтъ! Конечно, я не сомнѣваюсь! Иначе... Вѣдь ты понимаешь, что если бы... Сомнѣнье... Я бы... Няня! — вдругъ громко вскрикнула она: — неужели я убила своего сына?

— Молчи,—говорила няня, гладя ее рукой по плечамъ и по лицу.—Молчи! Молчи!

Когда Любочка немного успокоилась, она опять стала говорить:

— Ему не признавайся,—строго шептала нянька.—Ну, мало ли бываетъ: споткнулась, скажешь... Или упала.

— Нѣтъ! Ему скажу,—упрямо отвѣтила Любочка.—Непремѣнно ему. Чтобы зналъ! Пусть знаетъ, чѣмъ онъ заплатилъ.

— Похорони въ сердцѣ своемъ,—умоляла нянька.—Умолимъ Бога, проститъ Онъ и пошлетъ опять.

Она говорила и плакала.

— Няня!—съ негодованіемъ вскрикнула Любочка.—Ты развѣ не понимаешь? Развѣ я ему теперь жена? Только Любишка... Боже мой! Какъ же Любишка? Не знаютъ ничего. Думаютъ, я счастливая, — опять вспоминала Любочка про своихъ. — Какъ, няня: „фарфоровая куколка“ и „настоящій офицеръ“? Да, кукла. Глупая, подлая кукла! Офицеръ не хотѣлъ, чтобы его куколка стала человѣкомъ. Онъ устранилъ, что ему мѣшало. И кукла опять его? Ты думаешь, опять его кукла? Онъ красивый. У него такой благородный взглядъ и прекрасныя манеры...

Было уже очень поздно, когда Любочка изнемогла отъ слезъ и разговоровъ и внезапно заснула. Няня ушла. Но подъ утро ее разбудили и сказали, что барыня очень больна, и что уже вызвали доктора. Страшные дни пришлось ей тогда пережить! Любочка была при смерти. Ни у кого уже не оставалось ни малѣйшей надежды, что она поправится и встанетъ, и меньше всего надежды было у няни. Дали знать Любочкинымъ отцу и матери,

Библиотека "Руниверс"

и тѣ сейчасъ же пріѣхали и уже не отходили отъ больной. И въ это время жгучаго горя только одна старая нянька понимала, почему Любочка въ безсознательномъ состояніи и въ бреду звала и искала только мужа, называла его самыми нѣжными именами, но, какъ только приходила въ себя, не выносила его присутствія и начинала такъ волноваться, что ему приходилось уходить. И тогда онъ приходилъ въ дѣтскую, разсѣянно ласкалъ Любишку, безцѣльно бралъ въ руки все, что попадалось, и долго сидѣлъ молча, уставившись въ одну точку на полу. Многое могла бы ему тогда разсказать старуха, но онъ не говорилъ съ нею, и она молчала и ни за что на свѣтѣ не выдала бы Любочкиной тайны. Но жалѣла она не только Любочку, но и ея „настоящаго офицера“, а къ „курилкѣ“ въ ея душѣ залегла неизсякаемая ненависть. Ее даже мало утѣшало, что она „въ острогѣ“, что ее, можетъ-быть, сошлютъ или казнятъ. До ея личной судьбы ей теперь не было никакого дѣла. Но эта ненависть такъ удобно совмѣщала и ея горе, и ея жалость, и все, чего она не понимала, а чувствовала своимъ старымъ преданнымъ сердцемъ, что не проходило минуты, чтобы она не думала о „курилкѣ“, и поэтому лицо ея всегда было строго и сердито.

Однако, противъ всякаго ожиданія, Любочка поправилась.

Одинъ разъ, когда она, еще очень слабая и блѣдная до прозрачности, полулежала на кровати, а няня натягивала чулки на ея ноги, въ комнату неожиданно вошелъ ея мужъ и бросилъ нѣсколько розъ на ея колѣни. Любочка вскрикнула и сбросила ихъ на полъ. Онъ испугался:

— Неужели я тебя укололъ? Милая! Прости!

Она отвернулась и заплакала. Онъ стоялъ, смотрѣлъ и думалъ, видимо, не смѣя ни о чемъ спрашивать, огорченный и удивленный!

— Уйди!—сказала Любочка.

И онъ медленно повернулся и ушелъ. Любочка продолжала плакать, а няня не дотянула чулка и припала губами къ голой ногѣ.

— Голубчикъ мой!—заговорила она.—Голубчикъ! Развяжи свое сердце. Прости! Прости ты ему, вѣдь любишь ты его! Голубчикъ!

— Нельзя,—сказала Любочка.

— Чего нельзя, мой ангелъ?

— Любить его. Нельзя. Нельзя, нянюся... Охъ, уѣхать надо скорѣй, скорѣй.

— Ты бы видѣла, какъ онъ тосковалъ о тебѣ! Куда тебѣ ѣхать? Опомнись. Мужъ онъ тебѣ.

— Нѣтъ! Какой же мужъ?

— Любишь ты его,—повторила няня.

— Любовь невозможна!—вдругъ закричала Любочка.—Слышишь? Отъ такой любви лучше въ петлю, лучше въ воду... Почему онъ молчитъ? Онъ все понимаетъ, все видитъ. Онъ знаетъ, что я его ребенка убила. Но онъ надѣется, что все пройдетъ. Онъ надѣется, что я... притворюсь, что забыла. Онъ боится словъ. Няня! Онъ, можетъ-быть, здѣсь, за дверью, слушаетъ и прячется. Онъ мнѣ принесъ цвѣтовъ... Цвѣтовъ принесъ! А я вижу насквозь всѣ его мысли...

Нянька едва не сказала: „въ бреду ты была, руки его цѣловала“,—но горе сдѣлало ее чуткой, и она промолчала.

То, что особенно оскорбляло и волновало Любочку въ поведеніи ея мужа, казалось нянѣ верхомъ деликатности и мягкости. Онъ продолжалъ молчать и послѣ случая съ розами входилъ къ женѣ, ухаживалъ за нею и оставался въ ея комнатѣ только въ присутствіи ея матери или отца. Любочкѣ было ясно, что онъ относится къ ней, какъ къ раскапризничавшемуся ребенку, который готовъ причинить себѣ боль и вредъ, лишь бы поставить на своемъ.

Самъ онъ ни въ чемъ не раскаивался, ни въ чемъ себя не винилъ, а терпѣливо и любовно ждалъ, когда кончится капризъ, и ребенокъ будетъ опять покорнымъ и милымъ. Если онъ даже и могъ бы признать, что его поступокъ, вызвавшій капризъ, не могъ быть названъ хорошимъ, въ его распоряженіи было столько убѣдительныхъ оправданій, что, будь этотъ поступокъ еще хуже, его совѣсть не смѣла бы его упрекать. Любочка отлично знала, какъ онъ сказалъ бы ей, если бы хотѣлъ говорить:

„Ты еще глупая, наивная дѣвочка. Тебя забавляло играть роль, и ты вообразила себя смѣлой и сильной. Но тобой ловко распоряжалась чужая рука, и эта рука не дрогнула бы принести тебя въ жертву, когда это было бы для нея полезно. Я тебя спасъ. Что сталось съ рукой, обрекшей тебя на гибель,—не моя отвѣтственность. Ты казнила меня за это. Я терплю и молчу“.

И ей хотѣлось отвѣтить ему:

„Рука, которая обрекала меня на гибель, указывала мнѣ цѣль и дѣлала меня сильной и смѣлой. Рука, которая спасла,—отбросила меня къ слабымъ и ничтожнымъ. Почему ты думаешь, что ты пришелъ ко мнѣ на помощь? Ты просто распорядился со мною, какъ съ своей собственностью. И теперь я знаю, что можетъ грозить моимъ друзьямъ, если я опять буду имѣть смѣлость выбирать ихъ не по твоему желанію. Цѣпь, которая должна была соединить насъ, сковываетъ мнѣ тѣло и душу, оставляя тебя свободнымъ. Я не хочу привыкать къ ней, а разорву ее и брошу. Пусть я еще глупая, наивная дѣвочка; если я не поступлю такъ, я останусь такой всю жизнь въ твоихъ рукахъ“.

Какъ только Любочка оставалась одна или съ няней, она сочиняла и варьировала такіе разговоры съ своимъ мужемъ безъ конца. При нянѣ можно было думать вслухъ, и это облегчало и успокаивало. Но Любочка сама не замѣчала, что составляло главную прелесть этихъ разговоровъ, и не объясняла себѣ, почему она могла быть откровенной только съ няней и ни разу ни однимъ словомъ не обмолвилась о своемъ горѣ съ своими родителями. Ей только нравилось думать, что она щадитъ ихъ.

А няня не щадила Любочки.

— Вотъ и вѣрно!—говорила она, когда Любочка приводила доводы мужа.—Вотъ ужъ истинная правда!

И тогда Любочка снисходительно и ласково улыбалась, какъ бы разрѣшая старухѣ любить, уважать и оправдывать осужденнаго ею человѣка.

Настала весна. Родители Любочки уѣхали къ себѣ въ деревню, а она наняла себѣ дачу и заторопилась переѣзжать.

— И кончено! — говорила она нянѣ, укладывая въ своей спаленкѣ свои и Любишкины вещи и оглядываясь лихорадочно-блестящими глазами.—Сюда, нянюся, мы не вернемся! Съ нами молчатъ, и мы промолчимъ, но уже не вернемся. Кончена здѣсь наша жизнь!

— Вернетесь, матушка,—убѣжденно говорила няня.—Мужъ не рукавица: съ руки не скинешь.

— Только бы осталась у меня моя Любишка,—волновалась мать.—Только бы онъ не держалъ меня черезъ нее!

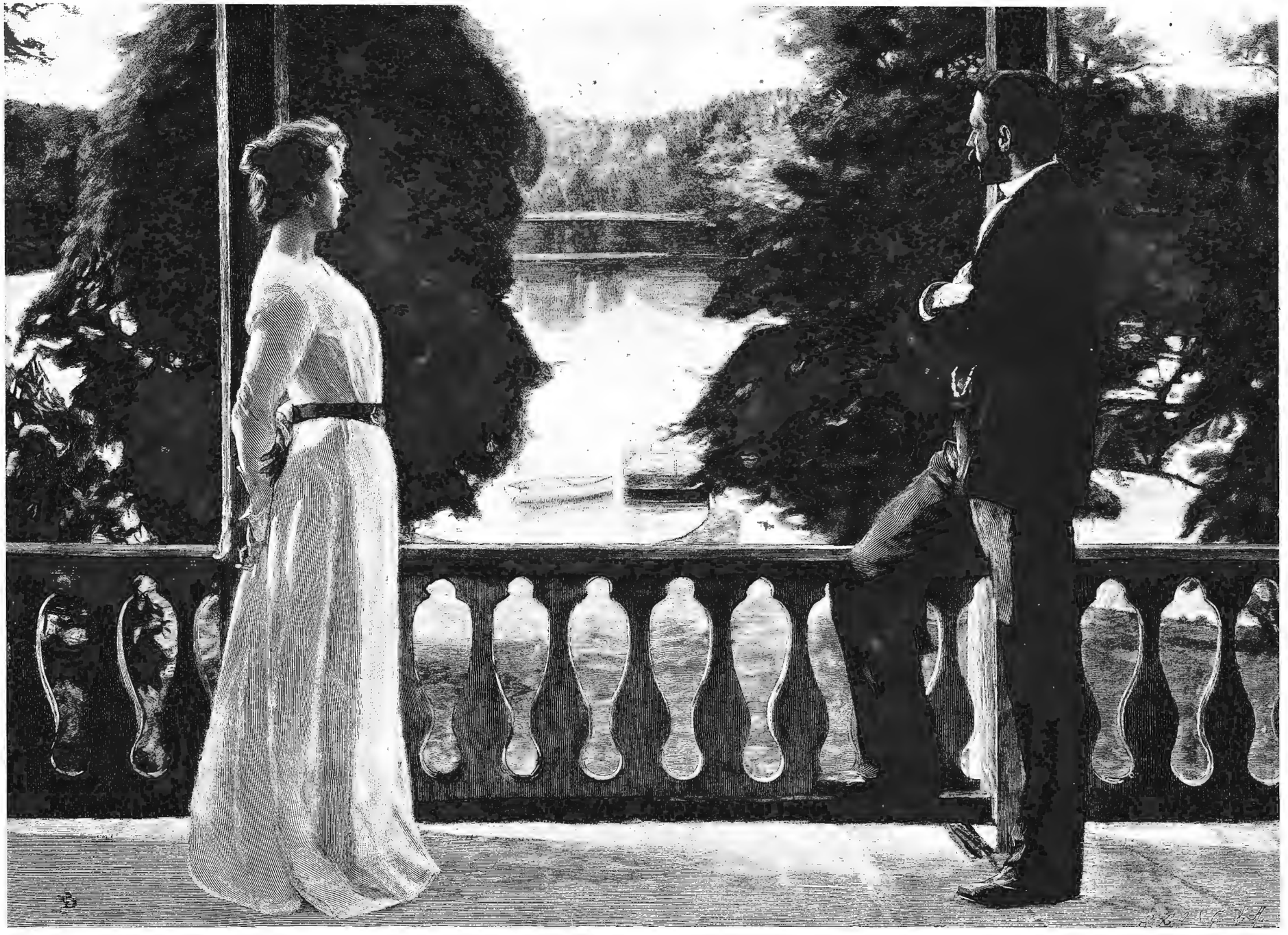
Нянька не знала, было ли какое-нибудь объясненіе между мужемъ и женой, или же Сергѣй Андреевичъ продолжалъ дѣйствовать какъ бы по безмолвному соглашенію, но съ переѣзда семьи на дачу онъ ни разу не навѣстилъ жену и не прислалъ о себѣ ни одной вѣсточки.

Первое время Любочка какъ будто и не ждала ни его ни писемъ отъ него и ходила бодрая, непривычно оживленная. Она лихорадочно искала себѣ дѣла, много возилась съ Любишкой и сама начала вскапывать гряды для огорода, клумбу для цвѣтовъ. Она бралась и за шитье и за чтеніе, каталась на лодкѣ и уходила на далекія разстоянія вдоль по рѣкѣ или въ лѣсъ. Каждый вечеръ она чувствовала себя до такой степени утомленной, что едва держалась на ногахъ, но казалась довольной и удовлетворенной.

Когда одинъ разъ няня въ шутку сказала Любишкѣ, обращая ея вниманіе на проходящій пароходъ: „Вотъ папа въ немъ ѣдетъ. Папа, папа! Пріѣзжай къ намъ скорѣй!“—а Любишка захлопала въ ладоши и тоже закричала: „Папа! Папа!“—Любочка измѣнилась въ лицѣ, на мигъ замерла, какъ будто тоже повѣрила, а потомъ очень разсердилась на няню.

Скоро она какъ будто устала поддерживать свое бодрое настроеніе. Мало-по-малу она забросила всѣ занятія, раздражалась, когда Любишка приставала къ ней и требовала ея вниманія, повертывая къ себѣ ручонками ея лицо. Она брала книгу, уходила съ нею изъ дома на цѣлые часы и, лежа гдѣ-нибудь на травѣ на берегу рѣки, слѣдила глазами за проходящими пароходами, за снующими лодками и медленно плывущими баржами. Ночью она ходила по своей комнатѣ изъ угла въ уголъ или садилась на подоконникъ и опять глядѣла на рѣку, на туманъ, на блѣдное, тусклое небо бѣлой ночи.

Библиотека "Руниверс"



Р. Бергъ. Свѣтъ и тѣни.

Библиотека "Руниверс"

Людвигъ фонъ-Лефцъ. Орфей и Евридика.

Тогда случалось, что нянька открывала дверь дѣтской и становилась на порогѣ. Любочка видѣла ее, но не обращала на нее никакого вниманія. Нянька стояла долго и молча, потомъ со вздохомъ уходила въ темноту дѣтской и затворяла дверь.

Одинъ разъ Любочка чуть не бѣгомъ вернулась откуда-то на свою дачу, быстро переодѣлась въ темный костюмъ, надѣла шляпу и, поцѣловавъ Любишку на ходу, направилась къ пристани. Черезъ нѣсколько минутъ мимо дачи пробѣжалъ пароходъ, вынырнувъ изъ-за лѣсистаго островка, и потомъ долго набѣгали волны, съ шумомъ разбиваясь о берегъ и качая прибившійся сплавной лѣсъ. Пароходъ бѣжалъ въ городъ.

Съ тѣхъ поръ Любочка часто уѣзжала куда-то и возвращалась иногда такъ поздно, что уже не поспѣвала изъ города къ послѣднему пароходу, и тогда лодка отъ перевоза доставляла ее съ противоположнаго берега къ маленькой пристани, расположенной около самой дачи. Откуда и какъ она пріѣзжала—няня не знала, но, сидя на крылечкѣ въ ожиданіи своей барыни, она никогда не сомнѣвалась, что ея „фарфоровая куколка“ ѣздитъ на свиданія съ своимъ „настоящимъ офицеромъ“, что когда-нибудь, очень скоро, она вернется не одна, а вмѣстѣ съ нимъ, и что тогда опять настанетъ прежняя, настоящая, понятная и счастливая жизнь. Какъ-то одинъ разъ она даже спросила Любочку:

— Ну, что жъ, матушка, видѣли вы его? Какъ онъ? Здоровъ ли?

Любочка строго оглянулась на нее.

— Кто?—спросила она.

И въ этомъ вопросѣ было столько досады, нетерпѣнія и негодованія, что няня только лукаво улыбнулась и уже не предлагала вопросовъ.

„Скрываетъ! — думала она. — Ну, Богъ съ ней! Пока все не наладилось—нечего и болтать. Баринъ строгій... Можетъ, сразу-то и не хочетъ ей простить!“

И каждый разъ, когда Любочка уѣзжала, она готовилась встрѣтить не ее одну, а съ нею и своего барина и, размечтавшись, вытирала фартукомъ слезы радости съ своего стараго, морщинистаго лица.

— Чего не бываетъ! Да! Чего не бываетъ! — шептала она, глядя на дремлющія вѣтви березы, склоненныя надъ затихшей рѣкой, слушая тихій лепетъ воды у подводнаго камня, щелканье соловья въ мокрыхъ кустахъ. Бѣлая ночь не зажигаетъ ни одной звѣзды на небѣ и ни одного огня на землѣ. Все смутно, все туманно и все спокойно.—Да! Все бываетъ... А пройдетъ и забудется... простится... Да!

Въ одну ночь няня повѣрила, что дождалась. Она слышала плескъ веселъ, скрипъ дерева. Это лодка перевоза подошла къ маленькой пристани и слегка ударилась объ нее. Если это Любочка, то она сейчасъ услышитъ ея спѣшные, мелкіе шаги по песку съ той стороны дачи, гдѣ надъ открытымъ окномъ каплетъ съ старой рябины роса въ высокую мокрую траву. Она прислушалась, повернувъ голову, и услыхала и шаги и голоса. Любочка сказала:

— Нѣтъ, я такъ счастлива... Богъ мой! Я такъ счастлива послѣ такой долгой муки!..

Нянька вскочила и, спотыкаясь отъ поспѣшности, пошла ей навстрѣчу съ улыбающимся и мокрымъ отъ слезъ лицомъ. Но она остановилась, какъ вкопанная: рядомъ съ Любочкой шла „курилка“, подозрительно и недовѣрчиво оглядываясь и зябко кутаясь въ большой клѣтчатый платокъ.

— А это кто?—испуганно спросила она, указывая на няню.

Любочка успокоила ее, и она пошла къ крыльцу, все такъ же осторожно, точно ощупывая подъ собой почву при каждомъ шагѣ, а Любочка отвернулась отъ смятеннаго, полнаго отчаянія лица няни и только сказала ей сухимъ и повелительнымъ тономъ:

— Мнѣ постелешь на диванѣ въ столовой. Да самоваръ поскорѣй...

Нянѣ помнилось, что прежде „курилку“ звали Анной Егоровной, теперь она стала Дарьей Осиповной, и Любочка строго сказала нянѣ, что если она когда-нибудь кому-нибудь обмолвится, что она знала ее подъ другимъ именемъ, то самой же Любочкѣ придется очень плохо.

Дарью Осиповну поселили въ комнатѣ хозяйки, и такъ какъ она сейчасъ заболѣла и слегла, Любочка стала заботливо ухаживать за нею.

Теперь настали для няни черные дни. Мало того, что изъ ея сердца такъ внезапно и неожиданно вырвали всякую надежду на осуществленіе ея мечты, въ домѣ полновластно расположился ея врагъ и съ первой минуты своего появленія такъ измѣнилъ отношеніе къ ней ея Любочки, что няня чувствовала себя совсѣмъ сбитой съ толку и не могла понять, какой виной она заслужила такую немилость отъ своей барыни. Любочка отдавала ей короткія и ясныя приказанія, избѣгала глядѣть ей въ лицо и всегда старалась выслать ее подъ какимъ-нибудь предлогомъ, когда она приводила къ ней Любишку, или когда сама Любочка сидѣла въ дѣтской.

Кухаркѣ было запрещено входить въ комнату Дарьи Осиповны, а такъ какъ другой прислуги не было, то няня должна была исполнять при больной тѣ обязанности, которыя она не хотѣла предоставить своей барынѣ.

— Что?—вскрикнула она, когда увидѣла, что Любочка сама принялась убирать комнату больной.—Да чтобы я допустила...

И, выметая груды окурковъ и обожженныхъ спичекъ, она старалась не поднимать глазъ и все-таки видѣла, что съ кровати Любочки, гдѣ она такъ часто сидѣла, когда Любочкѣ не спалось и хотѣлось поговорить по душамъ, слѣдили за нею тревожные, подозрительные глаза, видѣла худое, больное, ненавистное лицо, желтую руку съ неугасимой папиросой, растрепанныя, жидкія и плоскія пряди волосъ, плоскую грудь подъ неопрятной ночной кофточкой. И, выйдя за дверь, няня съ злобой сжимала кулакъ или плевала въ сторону и такимъ образомъ отводила свою душу.

— Не тебѣ служу,—шептала она:—своей госпожѣ служу.

Любишка тоже сразу не взлюбила гостью. Въ первое же утро, когда она вихремъ влетѣла въ спальную матери и увидѣла на ея мѣстѣ чужую женщину съ непривѣтливымъ, некрасивымъ лицомъ, она долго стояла среди комнаты, не сводя съ нея глазъ и крѣпко прижимая къ себѣ большую куклу, и вдругъ громко сказала, обращаясь къ матери, которая наливала гостьѣ-кофе:

— Мама! Это—нехолосая тетя.

И, по своему обыкновенію, сдѣлала сильное удареніе на „не“.

Не успѣла Любочка ее остановить, какъ она продолжала, указывая пальцемъ на вещи Дарьи Осиповны:

— Нехолосыя туфли! Нехолосая сляпа! Нехолосое платьице!

Любочка смутилась, а Дарья Осиповна какъ будто даже не замѣтила ни Любишки ни ея замѣчаній. Она продолжала говорить о чемъ-то рѣзкимъ, скрипучимъ голосомъ, поминутно чиркая спичками и засыпая пепломъ наволочки и простыню. Любишку отослали къ нянѣ, и, сколько разъ она ни врывалась позже, мать, которая все что-то писала, придвинувъ столъ къ кровати, сейчасъ уводила ее и сердилась на няню, что она не можетъ удержать ее при себѣ, а Дарья Осиповна нетерпѣливо говорила:

— Опять этотъ ребенокъ! Какъ онъ однако мѣшаетъ!

Любишка сердито плакала и ворчала:

— Сто это, все нельзя да нельзя, все къ нянѣ да къ нянѣ, все уйди да уйди...

Скоро на дачѣ стали появляться какія-то незнакомыя лица: мужчины и женщины. Забѣгали они большей частью не надолго, сидѣли въ комнатѣ Дарьи Осиповны, которая теперь уже оправилась. Въ эту комнату няня или сама Любочка носили имъ чай или ѣду, но сейчасъ же опять уходили, потому что при нихъ оживленная бесѣда сейчасъ же смѣнялась молчаніемъ. Дарья Осиповна опять бѣгала изъ одного угла комнаты въ другой, размахивая папиросой, а гости или гостьи сидѣли въ усталыхъ, подавленныхъ позахъ, и ихъ лица никогда не улыбались, глаза никогда не глядѣли ласково или бодро. Тогда Любочка шла гулять, или, если погода была дурная или было уже поздно вечеромъ, она стояла на крыльцѣ и, прищурившись, смотрѣла вдаль. За послѣднее время она стала очень небрежно причесываться и одѣваться и усвоила себѣ какой-то странный жестъ, который она дѣлала только въ минуты большой задумчивости и разсѣянности: она вдругъ немного откидывала голову и протягивала руки и сейчасъ же, спохватившись, вся наклонялась впередъ и закрывала лицо руками. И тогда она иногда говорила вслухъ и не замѣчала этого, но то, что она говорила, было такъ отрывисто и непослѣдовательно, что ея слова могли быть понятными только человѣку, который не только зналъ бы ея жизнь, но угадывалъ всѣ движенія ея души. Такимъ человѣкомъ была няня, и

Библиотека "Руниверс"

когда Любочка стояла на крыльцѣ или медленно ходила по дорожкѣ сада, чтобы не мѣшать своимъ гостямъ, она находила возможность слѣдить за нею, и то, что̀, казалось ей, она замѣчала тогда въ своей Любочкѣ, опять будило всѣ ея надежды и мечты. Изъ разговора Любочки съ Дарьей Осиповной она знала, что ея баринъ за границей, посланъ по какимъ-то казеннымъ дѣламъ; не знала, но угадала, что Любочка ѣздила на городскую квартиру, куда онъ адресовалъ ей письма, чтобы видѣть эти письма, убѣдиться, что онъ ей пишетъ, хотя не распечатала ни одного письма. О томъ, что она письма не распечатывала, она сказала Дарьѣ Осиповнѣ, но что она ѣздила только для того, чтобы видѣть ихъ, чтобы подержать ихъ въ рукахъ, няня догадывалась сама. Съ робкой, но часто повторяющейся радостью догадывалась она и о томъ, что ея Любочка ненавидитъ Дарью Осиповну, тяготится ей, но скрываетъ это изо всѣхъ силъ, ломаетъ себя безпощадно, чтобы быть ей полезной и загладить свою вину. Недаромъ няня одинъ разъ видѣла, какъ Любочка подняла съ полу оброненный ею носовой платокъ и, когда узнала, чей онъ, брезгливо, съ внезапно вырвавшейся злобой откинула его въ сторону и отряхнула руки. Недаромъ, когда она выходила изъ ея комнаты, по лицу ея пробѣгала какая-то нервная судорога, и она глубоко вздыхала, точно отдыхая послѣ долгаго и тяжелаго напряженія. А когда она стояла на крыльцѣ или ходила по дорожкѣ, она вдругъ оглядывалась на домъ со строгимъ, враждебнымъ лицомъ и сжимала руки такъ сильно, будто хотѣла причинить себѣ одну боль, чтобы заглушить другую. Даже Любишку свою она ласкала и цѣловала только тогда, когда Дарья Осиповна не видѣла ея, и Любишка уже сообразила что-то и при Дарьѣ Осиповнѣ подходила къ матери робко, съ надутыми губенками, съ недоумѣніемъ и укоромъ въ глазахъ, а наединѣ—съ крикомъ и смѣхомъ бросалась ей на шею, терлась лицомъ о ея лицо и непрерывно болтала, зная, что времени терять нечего, что такія счастливыя минуты теперь рѣдки.

К. Фрешль. Мадонна.

Одинъ разъ къ Дарьѣ Осиповнѣ набралось довольно много народу. Была уже ночь, а ночи становились уже темныя. Гости не уходили, и, противъ обыкновенія, дверь изъ комнаты Дарьи Осиповны была открыта, и оттуда шли клубы табачнаго дыма и слышались оживленные, громкіе голоса. Чтобы было просторнѣе, чай накрыли въ столовой, и Любочка, которая долго гуляла и стояла на крыльцѣ, заварила теперь чай и говорила одному изъ гостей, который сейчасъ же вышелъ отъ Дарьи Осиповны, какъ только увидѣлъ ее, что по рѣкѣ только-что прошелъ громадный, ярко освѣщенный пароходъ. Что, когда онъ шелъ, волны колебали отраженіе неба, и казалось, что вся рѣка полна звѣздъ. Она сказала еще, что кто-то выѣхалъ на лодкѣ ловить рыбу съ острогой, и огонь такъ ярокъ, что рѣжетъ глаза. Она говорила и улыбалась, а гость вдругъ взялъ ея руку, крѣпко сжалъ ее въ своихъ рукахъ и спросилъ:

Библиотека "Руниверс"

— Сколько вамъ лѣтъ? Вы еще совсѣмъ дѣвочка! — И такъ при этомъ многозначительно поглядѣлъ на нее, что няня, которая ставила посуду, чуть не разбила стакана отъ негодованія.

Любочка высвободила свою руку, немного отвернулась, но все-таки отвѣтила, что ей 22 года, и, значитъ, она не такъ уже молода.

— Но это не поздно, чтобы начать жизнь сначала, — увѣренно сказать гость. — Я знаю о васъ отъ Дарьи Осиповны. Вы молодецъ, что такъ ловко отставили этого негодяя, который былъ вашимъ мужемъ, и если вамъ будетъ нужна помощь или руководство—разсчитывайте на меня.

Любочка строго оглянулась на няню, которая вдругъ выпрямилась и побагровѣла, и, сама едва владѣя своимъ голосомъ, отвѣтила точно нерѣшительно и неубѣжденно:

— Мнѣ ничего не нужно будетъ.

Этотъ гость былъ молодъ, веселъ и убѣжденъ, что его наружность привлекательна и даже красива.

Онъ засмѣялся, отступилъ на шагъ и тряхнулъ волосами, длинными и вьющимися почти до плечъ.

— А если вы мнѣ будете нужны, тогда что?—спросилъ онъ.

Любочка встала и дрожащей рукой снята съ конфорки чайникъ. Ея губы хотѣли и не могли выговорить какой-то отвѣтъ.

— Для дѣла... — едва внятно сказала она.

И въ это время изъ комнаты Дарьи Осиповны вышли другіе гости, и можно было уже не отвѣчать. Любочка сдѣлала видъ, что вспомнила о чемъ-то спѣшномъ, и быстро вышла изъ комнаты.

Вернулась она съ Любишкой и усадила ее рядомъ съ собой. Любишка втянула голову въ плечи и, какъ звѣренокъ, исподлобья оглядывала окружающихъ.

На концѣ стола, въ своей парадной блузкѣ цвѣта бордо, съ лентой, повязанной кругомъ головы, въ необычайно веселомъ настроеніи, которое очень мало шло къ ея жесткому, некрасивому лицу, Дарья Осиповна рѣзала своими желтыми жилистыми руками длинную вареную колбасу и, пальцами обрывая съ каждаго куска кожуру, дѣлала бутерброды и раздавала ихъ желающимъ.

— Ахъ, эти людишки!—сказала она своимъ авторитетнымъ, скрипучимъ голосомъ, продолжая разговоръ, который Любочка не слыхала, потому что уходила за Любишкой. — Маленькіе, трусливенькіе, гаденькіе... Противно имѣть съ ними дѣло! А такой типъ, о которомъ вы сейчасъ говорили, Егоръ Ивановичъ, противнѣе всѣхъ. Они боятся нашего презрѣнія, лѣзутъ къ намъ въ дружбу, выказываютъ необычайное благородство души, а на самомъ дѣлѣ только оглядываются по сторонамъ: нельзя ли во всей своей красотѣ забраться въ какую-нибудь безопасную щелочку?

Егоръ Ивановичъ въ косовороткѣ и студенческой тужуркѣ, съ безбородымъ и безусымъ лицомъ, почти всегда искривленнымъ тикомъ, жадно пилъ чай съ молокомъ, закусывая бутербродомъ.

— Въ щелочку можно и не пускать,—сказалъ онъ небрежно.— Согласенъ съ вами, что такіе люди противны, но они полезны. Ихъ подбодрить — и они способны на подвиги. Изъ одной этой боязни презрѣнія. Да! Это не враги и не друзья, это чортъ знаетъ что. Но это сила.

— Не вѣрь, а повѣривай!—весело заключилъ гость, который предлагалъ себя въ руководители Любочкѣ.

Г. Геслинъ. Крылатый змѣй.

— Леонидъ! Вы несносны! — кокетливо, но покровительственно сказала Дарья Осиповна и засмѣялась.

Но лицо ея сейчасъ же опять стало серьезно и строго.

— Сила — мы! — продолжала она.—Егоръ Ивановичъ выразился не точно: это „чортъ знаетъ что“ уже оттого не можетъ быть силой, что оно „чортъ знаетъ что“ и не заслуживаетъ уваженія даже самого себя. Боязнь презрѣнія! Не есть ли это самопрезрѣніе? Мы даемъ имъ возможность повыситься въ собственныхъ глазахъ, и надо отдать имъ справедливость, что они это цѣнятъ. Мы платимъ широко за ту полезность, которой они пользуются, чтобы, по мѣрѣ силенки, вскарабкаться вверхъ. Мы имъ ничѣмъ не обязаны.

— Конечно, мы имъ ничѣмъ не обязаны! — поспѣшила согласиться дѣвица съ круглымъ наивнымъ лицомъ и большими красными руками.

Дарья Осиповна вдругъ взглянула на Любишку и какъ будто только-что замѣтила ее.

— А онъ еще не спитъ? — удивилась она. — Правда, у него такой видъ, будто онъ всѣхъ насъ ненавидитъ?

Любишка согнулась въ колечко и откинулась на спинку стула.

— Я не мальчикъ,—обиженно сказала она и покосилась на мать, не то улыбаясь, не то готовая заплакать.

— Я не люблю дѣтей,—сказала дѣвица съ круглымъ лицомъ, ища одобренія у Дарьи Осиповны.

Любочка наклонилась и поцѣловала Любишку въ ея свѣтленькіе, мягкіе волосы.

— Пока они занимаютъ въ обществѣ неподобающее имъ мѣсто, они служатъ главнымъ тормозомъ для эволюціи, — авторитетно заявила Дарья Осиповна.

— Это мое мнѣніе,—поспѣшила дѣвица.—Мѣсто дѣтей внѣ семьи.

— Внѣ брака, — многозначительно поправила Дарья Осиповна:—и родители должны быть устранены отъ ихъ воспитанія.

— Это элементарно,—сказала дѣвица.—А еще многія женщины гордятся своими материнскими чувствами. Вообразите! Онѣ не подозрѣваютъ, какъ это низменно и... и...

— Леонидъ! Откупорите намъ пива,—опять съ жеманствомъ протянула Дарья Осиповна.—Ахъ, Леонидъ! Неужели вы не видите штопора? Но вѣдь вотъ онъ! Передъ вами.

Любочка неподвижно сидѣла за самоваромъ. Глаза ея были

Библиотека "Руниверс"

опущены, одна рука обнимала Любишку, другая, на столѣ, нервно скомкала полотенце. Она не проронила ни одного слова. Когда Леонидъ окликнулъ ее и протянулъ ей стаканъ пива, она испуганно встрепенулась, покраснѣла и отрицательно покачала головой.

— За компанію!

— Нѣтъ.

— Это не по-товарищески.

— Не хочу.

Леонидъ вдругъ сталъ шуменъ и развязенъ. Встряхивая кудрями, онъ разсказывалъ что-то, отъ чего дѣвица громко хохотала, видимо, стараясь быть пріятной Дарьѣ Осиповнѣ; а сама Дарья Осиповна благосклонно улыбалась, слегка покраснѣвшая и разслабшая отъ пива. Егоръ Ивановичъ сидѣлъ потупившись; лицо его дергалось отъ тика, и то казалось, что онъ улыбается, то казалось, что онъ гнѣвно хмурится или страдаетъ, или чему-то безмѣрно удивленъ. Одно выраженіе за другимъ мелькало по его лицу, безпрерывно смѣняясь, и ни одно изъ нихъ не выражало его чувствъ или его настроенія, а всѣ служили ему маской, настолько непроницаемой, что глядѣть на него было жутко.

И вдругъ Леонидъ запѣлъ, а два женскихъ голоса, оба жидкіе и фальшивые, стали подтягивать ему:

„Не стерплю я неволи и рабства,
Не стерплю ненавистныхъ оковъ...“

Пѣли долго, мѣстами воодушевляясь и подчеркивая слова.

„Насъ зовутъ наши сестры и братья“...

Любишка заинтересовалась. Добрая улыбка заблуждала на ея лицѣ.

— Мама, я попляшу, — раза два шепнула она матери. — Я попляшу...

Но Любочка не слышала.

Любишка слѣзла съ своего стула, подбоченилась и попробовала покружиться. Но пляска не ладилась, да къ тому же вдругъ перестали пѣть. Любишка тогда ужасно сконфузилась и, сконфузившись, разсердилась и стала смѣлой.

— Это нехолосая пѣсня!—вскрикнула она и топнула ногой.— Это нехолосая...

Всѣ оглянулись на нее, и даже Егоръ Ивановичъ поднялъ глаза, и, хотя взглядъ его былъ равнодушный, все лицо его выразило въ эту минуту чуть не паническій ужасъ.

Любочка быстро подняла кинувшуюся къ ней Любишку и унесла ее. Но она успѣла услышать, какъ Дарья Осиповна сказала съ непріятнымъ смѣхомъ:

— Это наслѣдственность, что ли?

А дѣвица прибавила:

— А вѣдь вы были правы: онъ, кажется, насъ уже ненавидитъ. Такой маленькій!

Съ этого вечера нянька стала дуться на свою барыню. Она сама не знала, за что. Она выцарапала бы глаза тому, кто посмѣлъ бы ей сказать, что Любочка „принимаетъ любезности Леонида“, никто ей этого и не говорилъ, а ей все казалось, что кто-то, только не она, думаетъ именно такъ. Поэтому она чувствовала себя обиженной. Леонида она прозвала кудлатымъ и была внѣ себя каждый разъ, когда онъ появлялся на дачѣ.

— Опять принесло!—ворчала она.—Давно не видали.

Отъ пріѣздовъ Леонида Любочка не уходила въ садъ или на крыльцо, и няня понимала, что не уходитъ она не изъ-за того, что рада его видѣть, а чтобы не итти вмѣстѣ съ нимъ и не оставаться съ нимъ съ глазу на глазъ.

Куда бы она ни пошла, онъ сейчасъ же разыскивалъ ее. Что Дарья Осиповна злилась и ревновала—этого могъ не видѣть только слѣпой, но это не радовало старухи, какъ порадовала бы всякая другая неудача „курилки“.

Одинъ разъ она подслушала разговоръ между „кудлатымъ“ и „курилкой“, приложивъ ухо къ щелкѣ двери дѣтской.

— ...я не хочу этого, Леонидъ.

— Но это шутка! Неужели вы не понимаете?

— Я не хочу такихъ шутокъ. Это васъ унижаетъ.

— Меня? Нѣтъ, меня это только забавляетъ.

Голосъ Дарьи Осиповны сталъ почти пѣвучимъ:

— Васъ забавляетъ, что я страдаю? Это ничтожество рядомъ съ вами... Да, это для меня страданіе, потому что я хочу, чтобы все, что васъ касается, было достойно васъ. Я боюсь, что вы себя недостаточно высоко цѣните, что вы даже не подозрѣваете, чьей любви вы стоите!

— Объ этомъ можете не безпокоиться!—сказалъ Леонидъ и захохоталъ.

— Что вы этимъ хотите сказать?

— То, что вы уже знаете: недостаткомъ самомнѣнія я не страдаю. Кто въ себѣ усомнился—тотъ все потерялъ.

— Леонидъ! Такіе люди, какъ мы съ вами, не должны наклоняться за своими привязанностями. Для другихъ мы должны быть недоступны.

Няня отошла и плюнула:

— О чемъ говорятъ—не поймешь, а хоть бы и еще мудренѣе придумали—сейчасъ слышно, что она ему на шею вѣшается, а онъ несогласенъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лебеди.

1.

Бѣлые лебеди, стройныя, гордыя птицы,
Въ паркѣ старинномъ скользили по водамъ лазурнымъ,
Нѣжныя крылья купали въ закатѣ пурпурномъ.
Лѣтніе дни вслѣдъ за ними плыли вереницей...

2.

Лѣтніе дни, безмятежные дни и недѣли,
Мирно плыли подъ іюльскимъ безоблачнымъ небомъ...
Съ берега люди на плѣнниковъ дивныхъ глядѣли,
Ими любуясь, дарили ихъ лаской и хлѣбомъ.

3.

И отросли, не спѣша, лебединыя крылья;
Сразу почуяли лебеди свѣжія силы,—
Свѣжія силы и трепетъ и жажду усилья,—
Воды спокойныя стали имъ больше немилы...

4.

Стали имъ грезиться новыя ширп и дали,
Все упоенье манящей красы неизвѣстной,—
Все, что свободныя, дикія птицы видали
Съ выси полета, съ плѣнительной выси небесной.

5.

Поутру люди, украдкой явившись, какъ воры,
Крылья отросшія дерзкой рукой отрубили,—
Вмигъ потушили мечтою горѣвшіе взоры,
Въ бѣлой груди лебединой надежду убили....

6.

Бѣлые лебеди, стройныя, гордыя птицы,
Такъ же скользятъ, какъ и прежде, по водамъ лазурнымъ,
Нѣжныя крылья купаютъ въ закатѣ пурпурномъ.
Лѣтніе дни, вслѣдъ за ними, плывутъ вереницей...

7.

Дни и недѣли... быть-можетъ, и мѣсяцы, годы...
Что, если плѣнникамъ жизни и душно и тѣсно?—
Крылья подрѣзаны, тѣ же знакомыя воды,
Имъ не услышать великую пѣсню свободы—
И не достигнуть вовѣки красы неизвѣстной!

Кн. Марія Трубецкая.

Библиотека "Руниверс"

ПОДЪ ШРАПНЕЛЬЮ.

ИЗЪ СОБЫТІЙ ПОСЛѢДНЕЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ПОВѢСТЬ Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО.

(Продолженіе).

XVI.

Кадыкьой — турецкая деревушка у желѣзнодорожной станціи. Какой-нибудь мѣсяцъ назадъ по этому загроможденному теперь воинскими поѣздами пути носились взадъ и впередъ элегантные экспрессы. Изъ оконъ вагона-столовой дѣльцы, туристы и дипломаты, прихлебывая кофе и дымя послѣобѣденной сигарой, едва успѣвали замѣтить промелькнувшее скопище грязныхъ домовъ съ плоскими черепичными крышами и одинокимъ минаретомъ бѣдненькой мечети.

Экспрессы не ходятъ больше. И Богъ знаетъ, когда пойдутъ вновь. Нѣтъ и слѣда беззаботной жизни, пролетавшей молніеноснымъ метеоромъ чрезъ эту мусульманскую глушь. Другая жизнь показала свое страшное, окровавленное лицо. И вмѣсто вагоновъ-бомбоньерокъ съ электричествомъ, тисненой кожей и бархатомъ, съ надушенными женщинами въ дорогихъ туалетахъ, медленно ползутъ биткомъ-набитые истерзаннымъ человѣческимъ мясомъ товарные поѣзда. Вагоновъ нехватаетъ для раненыхъ, и они жмутся, тѣснятся, и лечь для нихъ, вытянуться—это уже роскошь.

Лэди съ трудомъ вытаскивала свои сухощавыя ноги изъ липкой, перемѣшанной съ навозомъ, глубокой грязи. Въ этой грязи тонулъ весь Кадыкьой съ его лачугами и единственнымъ двухъ-этажнымъ домикомъ, гдѣ пріютился штабъ дивизіи. У крылечка, на небольшомъ, стиснутомъ домашними постройками, дворикѣ толпились офицеры, военные писаря, солдаты. Засѣдланныхъ взмыленныхъ коней вѣстовые медленно водили взадъ и впередъ. Здѣсь, въ самомъ тылу позиціи, билъ ключомъ тотъ нервный подъемъ, котораго не чувствовалось въ Мустафа-пашѣ, и который создается близостью къ боевой страдѣ. Отсюда беззаботно и радостно уѣзжаютъ молодые офицеры туда, въ самое пекло этого смертоноснаго огня,—уѣзжаютъ, чтобъ черезъ часъ-другой ихъ привезли назадъ въ санитарный баракъ съ какими-то окровавленными лохмотьями вмѣсто черепа.

Появленіе русскаго гвардейца на штабномъ дворикѣ произвело сенсацію. И лошадь и стройный, изящный всадникъ—выдѣлялись такъ рѣзко на фонѣ сѣрой толпы мужиковатыхъ офицеровъ-болгаръ, хайвановъ и лошадей, заморенныхъ и жалкихъ.

Пономаренко, весь такъ и расплываясь въ блаженной улыбкѣ, подскочилъ къ своему барину:

— Пріѣхали, ваше сыятельство!.. А уже для васъ вже и постель готова. Только вамъ учетверомъ въ одной комнатѣ придется... Тиснота!..

Начальникъ дивизіи, генералъ Тодоровъ, плотный, круглолицый, заросшій давно небритой черной щетиной, встрѣтилъ Елабужскаго радушно. Генералъ получилъ образованіе въ Болгаріи, [illegible]алъ одинъ только отечественной языкъ и по-русски объяснялся съ трудомъ:

— Здрастутэ, здрастутэ! А я уже имаю изъ Щаба увѣдомленіе на васъ. Имате голодъ—пойдемъ ѣсть... У насъ готовачъ добрый.

Завтракали въ общей столовой. Генералъ сидѣлъ на предсѣдательскомъ мѣстѣ. По правую руку посадилъ почетнаго гостя. Офицеры штаба, итальянскіе и бельгійскіе воспитанники, заговорили съ Елабужскимъ по-французски. Бесѣда сдѣлалась общей, и только одинъ Тодоровъ не могъ принимать въ ней участія.

Темою былъ, разумѣется, осажденный Адріанополь.

— Онъ скоро падетъ, очень скоро. Это вопросъ нѣсколькихъ дней,—замѣтилъ капитанъ генеральнаго штаба съ пергаментнымъ лицомъ монгольскаго типа и жиденькими усами.

Плотный, скуластый и черноволосый майоръ, катавшій хлѣбные шарики на залитой краснымъ виномъ скатерти, кивнулъ головой:

— У нихъ уже начался голодъ. Маленькій хлѣбецъ дѣлятъ на трехъ солдатъ...

Завтракъ состоялъ изъ сардинокъ, жареныхъ куръ и овечьяго сыру, который запивался мѣстнымъ виномъ. Потомъ принесли въ маленькихъ чашечкахъ густой крѣпкій кофе, называемый обыкновенно турецкимъ. Теперь же изъ патріотизма его окрестили „балканскимъ“.

Елабужскій тосковалъ по Аннѣ. Всюду встрѣчалъ онъ взглядъ ея большихъ прекрасныхъ глазъ, отуманенныхъ печалью разлуки. Ему хотѣлось движенія, новыхъ впечатлѣній, хотѣлось поскорѣе—туда въ огонь и въ опасность, чтобъ хоть немного забыться.

Генералъ пошелъ навстрѣчу его мыслямъ. Отодвинувъ чашку съ выпитымъ кофе, Тодоровъ занялся картой. Отмѣчая флажками тѣ или другія точки и пункты, онъ обратился къ Елабужскому:

— Мы сейчасъ поѣдемъ на позиціи... Двѣнадцатый полкъ пойдетъ у атаку.

Елабужскій встрепенулся... Наконецъ-то!..

— Слушаю, ваше превосходительство...

Эти слова офицера, воспитаннаго въ правилахъ строгой дисциплины, здѣсь, въ штабной столовой, прозвучали какъ-то чуждо и странно. Болгарская армія, одна изъ самыхъ демократическихъ въ мірѣ, далека отъ всякаго чинопочитанія, присущаго другимъ европейскимъ арміямъ.

Вотъ почему катавшій хлѣбные шарики майоръ взглянулъ на Елабужскаго съ удивленіемъ. Этотъ майоръ, выслушивая официальное приказаніе генерала, товарищески обдергивалъ его мундиръ и поправлялъ съѣхавшій погонъ.

Всадники подвигались между глинистыми буграми, поросшими мелкимъ и жидкимъ кустарникомъ. Неуклюже и грузно ушелъ въ сѣдло генералъ Тодоровъ. Лошадка подъ нимъ была еще туда-сюда, сносная. Что же касается майора—онъ ѣхалъ на такомъ крохотномъ шершавомъ конькѣ, что ноги его чуть не касались земли. Второй послѣ Елабужскаго ординарецъ, запасный поручикъ, трусилъ на ушастомъ хайванѣ. Кортежъ замыкался коннымъ стражаремъ съ отбившей ему всѣ плечи винтовкой.

Чѣмъ ближе къ позиціямъ, тѣмъ большее нетерпѣніе охватывало Елабужскаго. Если бъ не генералъ со своей свитой, онъ, пришпоривъ свою Лэди, давно умчался бы туда. Чтобъ не выноситься впередъ, Елабужскому приходилось сдерживать рысь въ то время, какъ его спутники то и дѣло переходили въ галопъ.

На фонѣ липкихъ желтыхъ бугровъ попадались идущіе въ Кадыкьой легко раненые, кто съ забинтованной головой, у кого рука на перевязи. Болѣе „тяжелыхъ“ везли въ санитарныхъ каротцахъ съ краснымъ крестомъ на зеленомъ полѣ. Елабужскій первый изъ уваженія къ раненымъ отдавалъ имъ честь, и опять майоръ косился на него съ удивленіемъ. Да и не одинъ майоръ. Эта честь раненымъ производила на болгаръ впечатлѣніе сентиментальной рисовки.

Несмолкавшій все утро и весь день орудійный огонь по мѣрѣ приближенія становился громче и явственнѣй. Казалось, гдѣ-то совсѣмъ близко ревутъ и ахаютъ осадныя чудовища. Липкіе бугры неожиданно кончились, и съ такою же внезапностью открылся громадный солнечный просторъ съ трепетнымъ серебромъ текущей гдѣ-то внизу Марицы, съ полосками синѣющихъ лѣсовъ и съ волнами бороздящихъ дали холмовъ.

Всадники въѣхали на курганъ, гдѣ устроенъ былъ наблюдательный пунктъ съ телефономъ и полевымъ телеграфомъ. Сидя на пологомъ скатѣ кургана, бородатый офицеръ въ солдатской шинели что-то говорилъ въ телефонъ. Онъ кивнулъ дивизіонному и, приложивъ къ обоимъ ушамъ плоскіе черные кружочки, забормоталъ въ узенькую трубочку дѣловой отрывистой скороговоркой.

Тодоровъ указалъ Елабужскому въ пространство:

— То есть Адріанополь...

Простыми глазами корнетъ видѣлъ одну лишь туманную дымку, рѣявшую на горизонтѣ опаловыми и жемчужными завѣсами. Пришлось вооружиться „цейсомъ“. И словно прекрасный миражъ открылся Елабужскому. Нѣжнѣе и прозрачнѣе перламутровый опалъ осеннихъ далей, и все яснѣе и яснѣе, какъ сквозь рѣдѣющую вуаль, обозначался бѣлый, весь среди холмовъ, Адріанополь. Стройными игольчатыми колоннами возвышались пять минаретовъ славной мечети Селима. И такимъ поэтическимъ сновидѣніемъ чудился этотъ восточный миражъ, такой онъ былъ легкій, ежеминутно готовый растаять. И не хотѣлось Елабужскому вѣрить, что тамъ смятеніе, страхъ, призракъ голода, и осадныя батареи фортовъ, защищающихъ этотъ городъ-сказку, посылаютъ въ обмѣнъ—смерть за смерть—свои цвѣтные, новенькаго, щегольского вида, тяжелые снаряды.

— Хорошій городъ? — спросилъ дивизіонный.

— Видъ его чарующій, ваше превосходительство.

— Богатый городъ! — вѣско прибавилъ генералъ.—Черезъ нѣсколько дней онъ будетъ нашимъ. — И хотѣлъ что-то еще добавить, но лицо его стало вдругъ озабоченнымъ, и онъ впился глазами въ бинокль.—Эге, турки нащупали сербовъ и засыпаютъ ихъ шрапнелью.

— Гдѣ?

— Тамъ, за Марицей.

Елабужскій, долго нацѣливаясь биноклемъ, углядѣлъ закопавшихся сербовъ. И странно было, что на крохотномъ съ виду пространствѣ по-кротовьи зарылась въ землю цѣлая дивизія,—безъ малаго двадцать тысячъ народу.

Въ томъ направленіи, одна за другою, медленно таяли бѣлыя тучки. Весело расплывались онѣ, оживляя лазурь небесъ. Каждая тучка—разорвавшаяся надъ головами сербовъ шрапнель.

Издали это казалось игрушечнымъ, миніатюрнымъ. А между тѣмъ тамъ, въ окопахъ, гдѣ лежатъ въ цѣпи сѣрыя фигуры,—тамъ кровь, страданіе, молодыя обезображенныя тѣла.

Елабужскій не выдержалъ и срывающимся голосомъ замѣтилъ дивизіонному:

— Ваше превосходительство, вѣдь это же бойня. Сербы со своимъ ружейнымъ огнемъ безсильны. Разъ турки ихъ нащу-

Библиотека "Руниверс"

пали—они перебьютъ полдивизіи. Сербамъ слѣдовало бы отступить километра на два.

Тодоровъ пожалъ плечами:

— Это дѣло командующаго арміей. Я долженъ сейчасъ отправить въ атаку двѣнадцатый полкъ.

И, пришпоривъ коня и откинувшись назадъ, началъ осторожно спускаться съ кургана.

Ѣхали рысью минутъ десять. Въ широкой лощинѣ развернутой колонной стоялъ резервный полкъ. Большею частью бородатые и уже не первой молодости юнаки, одѣтые въ мундиры и шаровары желтаго защитнаго цвѣта. Въ цѣпи средь глинистыхъ бугровъ не отличишь. Навстрѣчу дивизіонному вышелъ полковой командиръ въ черномъ дождевикѣ съ пелериной и съ такимъ громаднымъ, закрывавшимъ верхнюю часть лица козырькомъ, что носили военные временъ Александра II.

— Здрастутэ!

Полковой командиръ протянулъ вверхъ дивизіонному свою крупную, коричневую отъ вѣтра и солнца руку. Генералъ спросилъ:

— Ну, что у васъ?

— Имами, бомби, юнаки практикуются.

Въ сторонѣ слышались легкіе взрывы. Нѣсколько солдатъ учились кидать ручныя бомбы.

Дивизіонный взглянулъ на свои стертые серебряные часы:

— Теперь два. У три пойдете у атаку на Папасъ-Тепе.

И, повернувшись къ Елабужскому, пояснилъ:

— Если мы займемъ Папасъ-Тепе—мы можемъ оттуда бомбардировать самый городъ. Съ нашихъ позицій осадныя орудія не могутъ достать Адріанополя.

Полковой командиръ, выждавъ послѣднюю фразу генерала, отвѣтилъ:

— Не,—у три будетъ рано, у четыре пойдемъ въ атаку.

Елабужскій не вѣрилъ ушамъ. Полковой командиръ отмѣняетъ распоряженіе дивизіоннаго, и такъ спокойно, благодушно, и никого это не удивляетъ!

Генералъ пріостановился, подтянулся и, давъ знакъ своимъ спутникамъ остаться на мѣстѣ, поѣхалъ одинъ вдоль фронта. И, остановившись посреди колонны и выждавъ паузу, громко произнесъ:

— Юнаки! Сегодня вамъ выпадетъ счастье умереть за отечество и царя!

Полкъ стройно отвѣтилъ:

— Рады стараться, генерале!

Особеннаго подъема въ этомъ восклицаніи, эхомъ прокатившемся среди долинъ и бугровъ, не было. Болгары больше дѣлаютъ, чѣмъ говорятъ. Внѣшній энтузіазмъ не для нихъ. Каждый изъ этихъ обвѣтренныхъ и обожженныхъ солнцемъ юнаковъ зналъ, что впереди, за цѣпью холмовъ, скрывается бородавчатая возвышенность Папасъ-Тепе, съ виду такая незначительная. Но эта „бородавка“ отлично укрѣплена, и если овладѣть ею—это ключъ къ Адріанополю, по крайней мѣрѣ къ успѣшнѣйшей его бомбардировкѣ. И юнаки знали, что Папасъ-Тепе необходимъ болгарамъ. А если необходимъ—надо либо взять „бородавку“, либо трупами своими устлать дорогу къ ней.

Къ дивизіонному подъѣхалъ офицеръ съ нѣсколькими военными корреспондентами. Все русскіе, за исключеніемъ одного англичанина, молодого, съ иголочки одѣтаго въ костюмъ спортсмена и сидѣвшаго на росломъ гнѣдомъ гунтерѣ. Офицеръ, усатый поручикъ изъ резервныхъ, доложилъ генералу, что у него есть „заповѣдь“ отъ командующаго арміей ознакомить военныхъ корреспондентовъ съ тыловыми позиціями.

Дивизіонный добродушно закивалъ головой и сильно трясъ поочередно корреспондентскія руки.

Поѣхали дальше всѣ вмѣстѣ кавалькадой изъ человѣкъ пятнадцати. Русскіе корреспонденты были одѣты кто во что горазъ: одинъ—въ охотничьей куртке, другой—въ шведской фуфайкѣ, третій—въ пиджакѣ, четвертый—еще въ чемъ-то, весьма не идущемъ къ условіямъ боевой жизни.

Русскому офицеру корреспонденты обрадовались и, окруживъ его вмѣстѣ со своими разномастными коньками, закидали вопросами.

— Господа, я знаю меньше, чѣмъ вы, — отвѣчалъ, улыбаясь, корнетъ.—Сегодня мой первый дебютъ на позиціяхъ.

— Мы то же самое. Насъ не хотѣли пускать. Насилу вырвались!

Кавалькада очутилась на гребнѣ холма, откуда можно было видѣть уже артиллерійскія позиціи болгаръ.

— Вонъ Папасъ-Тепе, гдѣ мы должны быть сегодня ночью, — сказалъ дивизіонный.

Уже смеркалось по-осеннему, быстро и въ полупотемчатыхъ даляхъ можно было углядѣть неясный, словно въ дыму, силуэтъ „бородавки“.

Огонь разгорался по всему кольцу обложенія. Шрапнели съ пронзительнымъ стонущимъ визгомъ рвались впереди шагахъ въ пятистахъ. Къ сочнымъ звукамъ пушечныхъ выстрѣловъ присоединялась кое-гдѣ сухая дробь винтовочныхъ залповъ.

— Всю ночь будетъ бой!—замѣтилъ дивизіонный.

Къ нему подскакалъ откуда-то взявшійся войникъ-стражарь и скороговоркой, задыхаясь, отрапортовалъ что-то.

— Ну, господа, меня зовутъ въ наблюдательный пунктъ, къ телефону. А вы устраивайтесь какъ-нибудь сами. Только берегите свои головы.

Генералъ уѣхалъ вмѣстѣ съ войникомъ и уже съ дороги позвалъ офицера, провожавшаго корреспондентовъ. Оставшіеся на произволъ судьбы корреспонденты почувствовали себя школьниками на свободѣ и, стегнувъ своихъ коньковъ, разбрелись кто куда.

Блондинъ съ типичной бородкой и внѣшностью русскаго „интеллигента“, пригнувшись въ своемъ казачьемъ сѣдлѣ, весело крикнулъ:

— Слава Богу! Наконецъ-то мы безъ няньки!

Елабужскій остался одинъ. „Положеніе довольно корявое“,—вспомнилъ онъ корпусное словечко.—Вотъ тебѣ и ординарецъ начальника восьмой дивизіи. Что дѣлать? Ждать на мѣстѣ? Генералъ неизвѣстно, когда вернется. И еще—вернется ли онъ сюда“.

Елабужскій рѣшилъ ѣхать наудачу впередъ. Что же, во всякомъ случаѣ больше впечатлѣній, чѣмъ здѣсь. И къ тому же его манила къ себѣ эта несмолкаемая канонада. Какое-то азартное чувство толкало впередъ, ближе къ этому адскому грохоту.

И онъ, молодой, жизнерадостный, любящій и любимый, весь полный безумнаго желанія жить,—онъ двинулся туда, за роковую черту, гдѣ уже царила смерть. Но смерть не пугала его. Со своимъ эгоизмомъ двадцатидвухлѣтняго юноши онъ убѣжденъ былъ, что его даже легкимъ дуновеніемъ своихъ холодныхъ крыльевъ не коснется страшный призракъ, именуемой смертью. Другихъ, да. Будетъ много жертвъ. Онъ же, Дима, вернется благополучно. Онъ такъ и думалъ про себя: „Дима“. Развѣ могутъ его убить? Онъ такой избалованный, красивый, добрый и двѣ женщины—мать и другая, Анита—каждая по-своему любятъ его. И послѣ этого—смерть? Что за нелѣпость?

Смеркалось. Уже дальніе бугры сливались въ неясной полутьмѣ. Иногда Лэди задѣвала подковой что-то бѣлое, металлическое. Это—стаканы разорвавшихся гранатъ. Приходилось подниматься, спускаться. Въ концѣ концовъ Елабужскій потерялъ направленіе. Забравшись на одинъ изъ безчисленныхъ пригорковъ, онъ увидѣлъ впереди вспыхивающіе съ грохотомъ огоньки глубоко закопавшихся батарей. Корнетъ поѣхалъ прямо на эти огоньки, служившіе ему путеводными. Лэди шарахнулась круто въ сторону, чуть не спѣшивъ своего сѣдока. Елабужскій освѣтилъ электрическимъ фонарикомъ грузный, безформенный предметъ испуга. Онъ оказался лежавшей на боку лошадью въ артиллерійской запряжкѣ. Снарядъ, угодившій въ верхнюю часть живота, разворотилъ всѣ внутренности. Ноги закостенѣли вытянутыми палками, и страшенъ и зловѣщъ былъ мертвенный оскалъ зубовъ.

„Вотъ она, гримаса войны!“ — вспомнилъ корнетъ слова Аниты, и средь вечерняго мрака, съ его затаившимися ужасами, засіялъ передъ нимъ ея образъ. Онъ увидитъ ее завтра, будетъ цѣловать нѣжную, ароматную шею, опишетъ ей свои впечатлѣнія, разскажетъ, какимъ молодцомъ держался подъ выстрѣлами. Правда, этотъ огонь—еще пустяки. Но тамъ, впереди — онъ получитъ настоящее боевое крещеніе!..

Послѣдній спускъ—и Елабужскій на батареѣ. Солдаты въ сѣрыхъ шинеляхъ копошатся у прожорливыхъ стальныхъ чудовищъ, вкладывая одинъ за другимъ большіе цилиндрическіе, закругленные конусомъ, чистенько раскрашенные снаряды. Чудовище, выбрасывая пламя и дымъ, содрогаясь, откидывается назадъ, требуя все новой и новой пищи. Ненасытенъ стальной голодъ. И опять копошатся около нихъ, капризныхъ, могучихъ и грозныхъ, сѣрые солдатики.

Приземистый маіоръ, вышедшій изъ землянки, отвѣтилъ на привѣтствіе корнета и спросилъ по-русски:

— Вы къ намъ?

— Да, хотя я желалъ бы пробраться впередъ. Я состою ординарцемъ при генералѣ Тодоровѣ.

Корнетъ предложилъ капитану папиросъ и плитку шоколаду. Капитанъ съ наслажденіемъ сталъ грызть шоколадъ:

— Вторую недѣлю ничего, кромѣ хлѣба, не ѣлъ!

— У меня съ собою коньякъ. Не угодно ли глотнуть стаканчикъ?

Отъ коньяку капитанъ отказался:

— Спасибо, не пью.

— У васъ благополучно, нѣтъ жертвъ?—спросилъ Елабужскій.

— Пока нѣтъ, храни Богъ! Турки не могутъ никакъ нащупать насъ. Очень хорошо скрыта батарея. Зато впереди въ полукилометрѣ на довольно большомъ пространствѣ снаряды такъ и ложатся.

— Я поѣду туда!—загорѣлся Елабужскій.

— Зачѣмъ? Охота рисковать?

— Что за рискъ. Я въ этомъ отношеніи фаталистъ,—отвѣтилъ безпечно Елабужскій, хотя до послѣдней минуты никогда не считалъ себя фаталистомъ.

Пожилой фейерверкеръ, — слышно было по голосу, что пожилой,—о чемъ-то заговорилъ съ капитаномъ.

Елабужскій, круто поднимаясь въ гору, кинулъ съ пути:

— Я еще загляну къ вамъ на обратной дорогѣ... И если у васъ найдется хлѣбъ...

— Найдется, — крикнулъ откуда-то снизу уже невидимый капитанъ.

Капитанъ былъ правъ. Вскорѣ Елабужскій очутился въ сферѣ жесточайшаго огня. Съ отвратительнымъ тягучимъ визгомъ, не переставая, лопались надъ головою шрапнели. И если бъ не градъ пуль, заключавшійся въ нихъ, эти голубоватые и синеватые

Библиотека "Руниверс"

огоньки, вспыхивающіе и гаснущіе, могли бы показаться красивымъ праздничнымъ фейерверкомъ.

Жутко, азартно, интересно, и какая-то странная нервная веселость. Отвратительный визгъ... И слышенъ свистъ Богъ вѣсть откуда залетающихъ ружейныхъ пуль. И въ этомъ свистѣ ихъ и въ металлическомъ визгѣ шрапнелей чудилось предостереженіе: „Назадъ, назадъ!“

Корнетъ заколебался. Уже хотѣлъ повернуть. Но вдругъ онъ устыдился. И передъ самимъ собою, и передъ Анитой, и мамой, и капитаномъ, оставшимся внизу на батареѣ. Ему казалось, что всѣ, рѣшительно всѣ узнаютъ, какъ онъ испугался, и будутъ говорить, что онъ трусъ.

Безсознательно, съ дѣтски наивной пламенной вѣрой, онъ перекрестился и короткимъ прикосновеніемъ шпоръ послалъ впередъ свою Лэди. Все ярче разгоралась иллюминація. Онъ уже не обращалъ вниманія на шрапнели,—такъ много и часто рвались онѣ на его пути. Онъ услышалъ гдѣ-то вдали глухое „ура“. И оттуда же неслась отрывистая, сухая трескотня ружейныхъ залповъ...

„Это двѣнадцатый полкъ идетъ въ атаку“, — вспомнилъ Елабужскій, и вспомнилось ему, какъ дивизіонный объѣзжалъ колонну вдоль фронта. Елабужскій вспомнилъ почему-то свѣтлую бородку военнаго корреспондента и еще что-то хотѣлъ вспомнить, но плечо вдругъ заныло, обожженное короткой, нестерпимой, какъ зигзагъ молніи, болью. И рука стала чужая и выпустила поводъ. И самъ Елабужскій упалъ, успѣвъ инстинктивно вытянуть изъ стремянъ ноги... Послѣдней, цѣпляющейся мыслью гаснущаго сознанія было, что онъ летитъ на дно черной, зіяющей бездны...

XVII.

Почти вслѣдъ за войсками болгаръ прибылъ въ Мустафа-пашу русскій санитарный отрядъ во главѣ съ петербургскимъ докторомъ. Звали его Альфредъ Адольфовичъ Риглеръ. И хотя по имени, отчеству и фамиліи онъ могъ смѣло сойти за нѣмца, этотъ плечистый, великолѣпно сложенный силачъ, но нѣмецкаго въ немъ не было ничего рѣшительно. Даже объяснялся Риглеръ на языкѣ Шиллера—пятое черезъ десятое.

Больше и больше привозили раненыхъ изъ-подъ осажденнаго Адріанополя. Всѣ дома и мечети, превращенные въ госпитали, переполнились ими. И вотъ у желѣзнодорожной станціи на-спѣхъ сколотили изъ досокъ два продолговатыхъ барака. Завѣдываніе этими бараками и было поручено Риглеру.

Жилъ онъ въ городѣ. Позднимъ вечеромъ приходилось отправляться домой пѣшкомъ черезъ холмистый лугъ, мимо военнаго аэродрома и вдоль заросшихъ густымъ камышомъ береговъ Марицы. Въ этихъ камышахъ скрывалось нѣсколько оборванцевъ, баши-бузуковъ. Весь день прятались они въ болотистыхъ зарослях, какъ дикіе звѣри, а ночью голодъ выгонялъ этихъ двуногихъ волковъ на разбой. Они грабили одинокихъ солдатъ, женщинъ, и разъ имъ посчастливилось овладѣть нагруженной хлѣбомъ каротцей, отставшей отъ провіантскаго обоза. Мусульмане, мстя болгарамъ за ихъ вторженіе, звѣрски убивали всѣхъ, кто попадалъ въ ихъ руки. Находили на дорогѣ юныхъ дѣвушекъ съ вырѣзанными грудями, ополченцевъ, еще живыхъ, теплыхъ, но съ ужаснымъ кровавымъ треугольникомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ находиться носъ.

Десятки солдатъ съ винтовками наготовѣ проникали днемъ въ самую гущу зарослей, но до поры до времени баши-бузуки были неуловимы. Находили зачерствѣвшія хлѣбныя корки, тряпицы лохмотьевъ и разъ нашли остроносый кожаный лапоть. Но ни одного баши-бузука.

Потомъ, лишь черезъ нѣсколько дней, кому-то пришла удачная мысль: оцѣпивъ сухіе осенніе камыши, зажечь ихъ съ разныхъ концовъ. Опаленные, обезумѣвшіе, съ дикимъ крикомъ „Алла!“ выбѣгали изъ моря пламени головорѣзы. А болгарскіе войники легко подстрѣливали ихъ въ ноги,—только бъ свалить. На другой день по приговору военно-полевого суда повѣшено было одиннадцать баши-бузуковъ.

Но еще до этой огненной облавы докторъ Риглеръ подвергся ихъ нападенію.

Звѣздной ночью, холодной и темной, возвращался онъ со станціи изъ бараковъ. И хотя могъ все время итти по шоссе, вдоль котораго всегда стоятъ часовые изъ ополченцевъ, онъ предпочиталъ кратчайшій береговой путь. Сестры, пріѣхавшія вмѣстѣ съ Кауфмановской общиной, всѣ, начиная съ хорошенькихъ и кончая застарѣлыми дурнушками, влюбленныя въ доктора, предостерегали его:

— Альфредъ Адольфовичъ, ходите по шоссе, не ходите вдоль берега,—тамъ опасно!

— Развѣ?—съ лѣнивой улыбкой спрашивалъ докторъ, лукаво щурясь.

И въ этомъ блескѣ изумрудныхъ зрачковъ и въ маленькихъ ушахъ, плотно прижатыхъ къ твердому, свѣтловолосому, низко выстриженному черепу, было что-то напоминающее тигра. Недаромъ же называли Риглера „атласистымъ хищникомъ“ въ то минувшее время студенчества, когда-ничего не имѣвшій, кромѣ громадной физической силы да красивой фигуры, онъ выступалъ въ манежахъ и циркахъ профессіональнымъ борцомъ.

Риглеръ, промѣнявшій въ концѣ концовъ подмостки и славу атлета на мундиръ военнаго доктора, мало-по-малу забывалъ свое борцовское прошлое... Но сегодня, въ эту ночь, въ турецкой глуши, подъ яркими южными звѣздами, быстро идя въ своей сѣрой форменной тужуркѣ съ узенькими погонами и машинально играя камышевой тростью съ гибкимъ и тонкимъ стилетомъ внутри, онъ весь былъ обвѣянъ воспоминаніями той праздной и по-своему блестящей жизни, когда своей силой и такой пластической мускулатурой онъ зарабатывалъ бѣшеныя для студента деньги.

Яркость этихъ воспоминаній отравлена была какимъ-то мучительнымъ сожалѣніемъ. Всего часъ тому назадъ на рукахъ Риглера скончался раненый. Даже для врача, притерпѣвшагося къ страданіямъ, Риглеръ обладалъ желѣзными нервами. Здѣсь, въ этихъ деревянныхъ баракахъ, ежедневно умирали у него на глазахъ десятки. Но тѣ—чужіе, далекіе; этотъ же какъ-то по странному близкій...

Нѣсколько дней назадъ прибыла съ позиціи новая партія раненыхъ. И съ нею — подобранный санитарами высокій, могучій турокъ съ гордымъ, красивымъ лицомъ. Рана его была—чудовищная. Осколкомъ бризантной гранаты разворотило ему грудь такъ глубоко, что видны были шевелящіяся внутренности... Турокъ тяжело дышалъ, хрипѣлъ съ какимъ-то кидающимъ въ жуть свистомъ, но все же отчаянно боролся со смертью. Другой давно отдалъ бы душу Аллаху. Этотъ же нечеловѣческій организмъ отчаянно крѣпко цѣплялся за жизнь...

Риглеръ со смѣшаннымъ чувствомъ врача и атлета любовался пропорціями и мускулатурой сухого пергаментнаго человѣка, съ костистымъ профилемъ и закатившимися подъ лобъ отъ лютыхъ мученій синеватыми бѣлками. И вдругъ онъ узналъ турка... Не могло быть сомнѣній. Это—Страшный Магометъ. Недаромъ называли его „Le terrible turc“.

Это было въ Москвѣ, въ одномъ изъ театровъ легкаго жанра. Тамъ подвизался чемпіонатъ борьбы. Магометъ сразу вошелъ въ славу. Этотъ гибкій восточный Геркулесъ, точно вылитый изъ одного куска бронзы, ломалъ всѣхъ противниковъ. Они боялись его, какъ огня.

Съ Магометомъ связывалось имя очаровательной вдовы крупнаго московскаго коммерсанта, Матохиной. Она имѣла постоянную ложу, чтобы изо дня въ день слѣдить за тріумфомъ своего возлюбленнаго. Матохина подносила Магомету дорогіе перстни, булавки. Его длинные пальцы, способные задушить медвѣдя, сверкали брильянтами.

Дирекція была въ отчаяніи. Опьяненный успѣхомъ турокъ зазнался и съ каждой новой побѣдой увеличивалъ свой гонораръ.

Дирекція очутилась между двухъ огней. Отказать Магомету—безъ него упадутъ сборы. Итти на его требованія—конца-края не будетъ! Какой угодно цѣною надо было его „испортить“, другими словами—найти борца, который могъ бы его положить. Вспомнили Риглера. Единственный, кто, пожалуй, справится съ Магометомъ если не прямо, силою, то съ помощью своей изумительной техники. Дали срочную телеграмму въ Кіевъ Риглеру, гдѣ онъ въ это время кончалъ медицинскій факультетъ. Телеграмма застала его въ анатомическомъ театрѣ. Условія были весьма заманчивы, да и перспектива встрѣтиться лицомъ къ лицу съ „непобѣдимымъ“ туркомъ очень ужъ соблазняла. Риглеръ помчался въ Москву.

Сборъ въ театрѣ—битковый.

За приставныя кресла сумасшедшія деньги платили. Матохина сидѣла въ своей ложѣ. Отъ волненія на вдовушкѣ лица не было. Кажется, сама бросилась бы на сцену помогать своему Магомету. И вотъ, освѣщенные огнемъ рампы, стоятъ они другъ противъ друга: пергаментный, весь изъ сухожилій и мускуловъ Магометъ и бѣлый, ослѣпительно-бѣлый „атласистый хищникъ“. Онъ ниже Магомета на полголовы, и мускулатура его не такъ рельефно обозначается подъ нѣжной, молочно-розоватой кожей.

Въ первыхъ рядахъ и въ ложахъ—московское купечество шумно бьется объ закладъ: кто кого?

Магометъ, не сомнѣвавшійся въ побѣдѣ, которая еще больше его возвеличитъ, съ презрительнымъ спокойствіемъ двинулся въ атаку. Риглеръ, подавшись впередъ своимъ античнымъ торсомъ, съ вытянутыми руками, ждалъ нападенія, какъ тигръ, затаившійся передъ упругимъ броскомъ впередъ своего собраннаго, вотъ-вотъ готоваго распружиниться тѣла. Магометъ думалъ поймать его на свой знаменитый передній поясъ... Отъ его пояса у лучшихъ борцовъ хрустѣли ребра и спиралось дыханіе... Локти Риглера были плотно прижаты къ бокамъ и насторожены руки. Съ математической точностью ступая по ковру ногами въ щегольскихъ кожаныхъ котурнахъ, ступая именно тамъ, гдѣ надо было ступить по тонкому атлетическому расчету, Риглеръ былъ неуязвимъ...

Турокъ началъ терять свою презрительную увѣренность. Его раздражалъ этотъ бѣлый, явившійся откуда-то оспаривать его первенство. И злоба, вѣковѣчная злоба мусульманина къ гяуру зажглась въ Магометѣ. Убѣдившись, что на пріемъ Риглера не возьмешь, онъ рѣшилъ нанести ему одинъ изъ своихъ страшныхъ ударовъ въ грудь головою, отъ котораго на лучшій конецъ противникъ теряетъ сознаніе. И съ опущенною головою Магометъ стремительно бросился впередъ. Весь театръ затихъ, какъ одинъ человѣкъ... Одинъ мигъ —и студентъ рухнетъ въ глубокомъ обморокѣ и съ отбитыми легкими...

Но случилось, чего не ожидалъ никто. Риглера спасло поразительное спокойствіе, никогда не оставлявшее его въ самыхъ опасныхъ и рискованныхъ схваткахъ. Пылкій натискъ горячаго

Библиотека "Руниверс"

дикаря встрѣтилъ неожиданный отпоръ въ борцѣ, обдумывающемъ каждое малѣйшее движеніе свое.

Риглеръ выжидалъ послѣдняго момента... И когда бритый и твердый черепъ, способный разнести въ щепы любую дверь, почти коснулся его груди, студентъ одновременно, въ темпъ, съ неуловимой быстротою сдѣлалъ два пріема. Онъ чуть шагнулъ въ сторону и обѣими руками „надѣлъ“ Магомету „краваттъ“, захвативъ кольцомъ его шею и не выпуская бритой, судорожно забившейся, головы. Магометъ употреблялъ отчаянныя усилія освободиться. Рвался всѣмъ своимъ тѣломъ и какъ-то безпомощно махалъ по воздуху своими длинными руками. А Риглеръ съ жестокимъ, холоднымъ лицомъ все тѣснѣй и тѣснѣй сжималъ его шею нѣжными, холеными руками, таившими подъ атласистой кожей чудовищную силу. Риглеръ, какъ медикъ, зналъ, гдѣ и въ какомъ именно мѣстѣ слѣдуетъ нажать артерію, чтобы пресѣклось дыханіе.

Однимъ легкимъ броскомъ перевелъ студентъ Магомета въ партеръ, заставивъ его шлепнуться на четвереньки... Затѣмъ неуловимый искрометный пріемъ—и турокъ очутился на лопаткахъ. Его затуманенные кровью и безсильнымъ бѣшенствомъ глаза видѣли близко, совсѣмъ близко изумрудные зрачки торжествующаго врага. Казалось, весь театръ готовъ рухнуть подъ бременемъ шума и грохота безумныхъ овацій. Риглера забросали цвѣтами. Къ ногамъ его летѣли дамскіе лорнеты, перчатки, шляпы. Нѣсколько холодныхъ купцовъ съ криками ворвались на сцену и на рукахъ унесли побѣдителя за кулисы, въ уборную.

Уничтоженный Магометъ, шатаясь, какъ пьяный, добрался къ своей уборной. Посидѣвъ минуты двѣ безъ мысли, безъ движенія, охваченный вдругъ какимъ-то припадкомъ, ринулся къ окну, разбилъ головою стекло и хотѣлъ перерѣзать себѣ осколками шею. Борцы, скопомъ кинувшись на обезумѣвшаго турка, едва оттащили его, окровавленнаго, истерически рыдающаго съ непонятнымъ гортаннымъ бормотаніемъ.

Но этимъ не кончилось пораженіе Магомета.

Когда массажистъ растиралъ Риглера перчаткой изъ конскаго волоса, смоченной одеколономъ, капельдинеръ въ позументахъ принесъ ему записочку. Записочка была короткая:

„Жду васъ за угломъ въ черномъ автомобилѣ. Не раскаетесь“...

И дѣйствительно, едва прорвавшійся сквозь гущу своихъ неистовыхъ поклонниковъ студентъ не раскаялся. Въ автомобилѣ ждала его Матохина.

Турокъ запилъ съ этого вечера. И такъ дико буянилъ во хмелю, что его выслали изъ Москвы. Риглеръ забылъ о немъ на слѣдующій же день. И вотъ черезъ пять лѣтъ въ Мустафа-пашѣ онъ увидѣлъ его въ баракѣ умирающаго, съ развороченной грудью. И Магометъ, пришедшій въ себя, узналъ Риглера. Онъ силился привстать. Вытянутые пальцы его крючились, точно не вѣря глазамъ и желая ощупать этого плечистаго съ выпуклой грудью и тонкой таліей блондина въ сѣрой, отлично сшитой тужуркѣ.

И обоихъ подхватило волною уплывшаго времени. Вспомнились огни рампы, бушующая толпа, крики, и вновь увидѣлъ Магометъ близко горящіе двумя изумрудами зрачки побѣдителя.

— Твоя? Твоя?—спрашивалъ турокъ, и крючились его исхудавшія костяшки, обтянутыя пергаментной кожей, теперь неспособныя никому причинить боль.

К. Гампенридеръ. За письменнымъ столомъ.

Библиотека "Руниверс"

Риглеръ кивнулъ головою съ виноватымъ лицомъ.

Сестры милосердія или, какъ называютъ ихъ болгары, „милосердныя сестры“ съ удивленіемъ наблюдали эту сцену.

— А тотъ бариня живъ? Матохинъ?—интересовался раненый.

— Не знаю, Магометъ. Съ тѣхъ поръ я ее не видѣлъ!..

Никогда еще ни за однимъ больнымъ не ухаживалъ Риглеръ съ такой трогательной заботливостью, никого не окружалъ такимъ внимательнымъ уходомъ. Зналъ, что дни, даже часы Магомета сочтены, зналъ—и все же помогалъ ему всѣми силами въ борьбѣ съ затаившейся у изголовья смертью. Сестры недоумѣвали, а между ранеными болгарами начинался ропотъ:

— Если ужъ такъ милы ему турки, надо было ѣхать въ турецкую армію!

Въ минуту проблесковъ Магометъ, выжимая изъ себя скудный запасъ ломаныхъ русскихъ словъ, описывалъ доктору, какъ его потребовали на войну изъ анатолійскихъ редифовъ, и какъ онъ во время неудачной вылазки одинъ прикрывалъ собой отступленіе, закололъ штыкомъ четырехъ пѣхотинцевъ-болгаръ и ушелъ безъ единой царапины. А спустя недѣлю—словно невидимый огонь съ неба, и—эта чудовищная рана, отъ которой все внутри горитъ нестерпимымъ огнемъ...

На третій день у Магомета хлынула горломъ кровь. Смерть, съ такимъ нетерпѣніемъ дежурившая около него вмѣстѣ съ сестрами, унесла Магомета.

Подъ этимъ впечатлѣніемъ возвращался Риглеръ. Какое-то смутное сознаніе виновности передъ Магометомъ шевелилась въ немъ. Хотя онъ сдѣлалъ все, что могъ. Онъ столько времени удѣлялъ совершенно безнадежному турку во имя какихъ-то воспоминаній. Даже болгаръ противъ себя вооружилъ. Чего же еще?..

„Недоставало, чтобъ разсентименчался“,—думалъ Риглеръ, стараясь насильственно улыбнуться, но въ холодныхъ потемкахъ ночи видѣлъ закатившіеся синеватые бѣлки умирающаго Магомета—и улыбка раскленивалась...

Тихо, пустынно—и вдругъ въ эту глубокую тишину врѣзался протяжный и длительный свистокъ паровоза. Умолкъ, и вновь тихо. Какой-то неясный шелестъ... Колеблемыя вѣтеркомъ береговыя деревья перешептываются между собою. Вдругъ точно хвостъ исполинской кометы ослѣпительно скользнулъ по темному куполу звѣздныхъ небесъ и мгновенно скрылся, погасъ. Это—осажденные въ Адріанополѣ нащупываютъ прожекторомъ болгарскія позиціи...

Впереди отражаются звѣзды въ лужѣ, большой, какъ озеро. Обойти эту лужу—до Мустафа-паши ходу пустяки осталось.

...Три фигуры внезапно, какъ порожденныя мракомъ, бросились на Риглера съ ножами. Вѣрный себѣ, никогда не теряющій спокойствія, онъ видѣлъ ястребиныя горбоносыя лица съ обмотанными вокругъ головъ тряпками. Это баши-бузуки въ лохмотьяхъ, понадѣявшись на свою численность, позволили себѣ роскошь напасть на одинокаго доктора спереди. Спасли его отъ предательскаго удара въ спину.

И такъ же хладнокровно, какъ въ Москвѣ въ схваткѣ съ Магометомъ, взвѣсилъ онъ свое положеніе и свои шансы. Главное, успѣть обнажить клинокъ. И тогда, силачь, гимнастъ и фехтовальщикъ,—онъ сумѣетъ, пожалуй, отбиться. Одинъ изъ оборванцевъ съ кошачьей цѣпкостью прыгнулъ впередъ и схватилъ за конецъ трости. Не держи ее Риглеръ крѣпко — вырвалъ бы ее. Докторъ успѣлъ надавить пружину—и баши-бузукъ, отлетѣвъ на нѣсколько шаговъ, шлепнулся на спину съ зажатою въ пальцахъ тростью. Клинокъ же остался у Риглера. Сохраняя свое спокойствіе, Риглеръ просто и ясно рѣшилъ задачу: за эти четыре секунды, пока барахтавшійся на спинѣ баши-бузукъ успѣетъ присоединиться къ товарищамъ, надо расправиться съ ними. Звѣрскія морды ихъ, злыя, голодныя, уже совсѣмъ близко. И ножи описываютъ страшные круги...

Докторъ вспомнилъ уроки своего кіевскаго учителя фехтованія Кортичелли, вспомнилъ его знаменитый ударъ въ горло. И, съежившись, отскочилъ и, прыгнувъ съ вытянутою рукою къ ближайшему разбойнику, пронзилъ ему шею. Баши-бузукъ съ воемъ опрокинулся навзничь. Другой въ это время, изловчившись, полоснулъ Риглера ножомъ въ руку, хотѣлъ повторить ударъ болѣе удачно и не успѣлъ. Онъ получилъ такой ужасный толчокъ головой въ животъ, что, словно выброшенный тараномъ, отлетѣлъ далеко въ сторону. Первый баши-бузукъ, такъ неудачно схватившійся за тростъ, видя только себя одного лицомъ къ лицу съ этимъ здоровеннымъ шайтаномъ, трусливо бросился бѣжать — и только шелестъ, сухой, ломающійся, загудѣлъ въ камышахъ...

Баши-бузукъ съ проткнутымъ горломъ хрипѣлъ въ крови, другой стоналъ, хватаясь обѣими руками за животъ... Риглеръ отыскалъ въ травѣ сбившуюся съ головы фуражку...

Съ особеннымъ жестокимъ любопытствомъ заглянулъ въ лицо баши-бузукамъ, держа наготовѣ стилетъ... Бывали коварства: притворится мертвымъ, а потомъ вдругъ какъ бросится...

„Приколоть развѣ?“—мелькнуло у него. Но помѣшало какое-то брезгливое чувство... Какіе оба они изможденные, загнанные, и такой отъ нихъ противный звѣриный запахъ болотной гнили, грязныхъ лохмотьевъ и еще чего-то...

Трость затерялась. Риглеръ не нашелъ ея въ травѣ. Темно, а электрическій фонарикъ оставилъ. Или убѣжавшій унесъ его съ собою.

Съ новымъ, необыкновеннымъ приливомъ бодрости, помахивая клинкомъ и насвистывая какой-то городской мотивъ, напоминающій ресторанную атмосферу съ шампанскимъ, женщинами и румынами, докторъ направился въ городъ, попадая въ грязь и проклиная себя, зачѣмъ забылъ фонарикъ.

И только дома, раздѣваясь, вспомнилъ онъ про длинную и довольно глубокую царапину вдоль всего бицепса. Рукавъ сорочки слился отъ крови.

Риглеръ тщательно промылъ царапину, а фельдшеръ, вернувшійся вслѣдъ за докторомъ часа черезъ полтора, сдѣлалъ ему перевязку.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Въ Семикъ.

Историческій разсказъ **Юрія Чаева.**

I.

Въ Ямской слободѣ, недавно еще основанной царемъ, переведшимъ сюда нѣсколько семей ямщиковъ изъ-подъ Москвы: „дабы людей къ ямщицкому дѣлу пригодныхъ въ Петербургѣ завести“,—говорилось въ указѣ,—молодежь готовилась къ празднованію Семика.

Этотъ полуязыческій праздникъ встрѣчи весны, особенно почитавшійся, отчасти и теперь почитаемый по всей Россіи, былъ перенесенъ и въ юную Приневскую столицу, сейчасъ по ея основаніи, и сталъ съ годами непремѣнною принадлежностью ея жителей.

За три дня до Троицы петербургская молодежь бросала свои обыденныя занятія и цѣлыми толпами собиралась въ Екатерингофѣ и въ другихъ тѣнистыхъ ближайшихъ окрестностяхъ только-что разраставшагося тогда города. Въ особенности же весело праздновали Семикъ въ Ямской слободѣ. Жители ея, ямщики, хорошо усвоили всѣ особенности этого празднества—обряды, хороводы, твердо помнили старинныя пѣсни, присказы, да къ тому же ямщицкая молодежь славилась своей безшабашной удалью, веселъемъ и хорошими звонкими голосами.

Недаромъ сама матушка-царица, супруга Великаго Основателя, Екатерина постоянно ѣзжала сюда въ этотъ день, одаряла изъ своихъ рукъ самолично дѣвушекъ серьгами, лентами, парней платками, запонами шейными, неговоря уже о пряникахъ и сладкихъ медахъ, которыхъ присылала сюда заранѣе цѣлыми бочонками.

Ей нравились хороводы, веселая, задорная пѣсня, перекликанія парней съ молодицами, оживленныя игры, вся радость, угаръ молодости, беззаботно встрѣчающей весну-красну и торжествующей минованіе царства старухи-зимы съ ея суровыми морозами, глубокими снѣгами, злыми вьюгами, надоѣдливыми вѣями-перевѣями.

Это былъ истинный пиръ юной, обновляющей всю природу, весны, праздникъ молодежи, когда даже усталые пожилые люди оживлялись, заражались неудержнымъ весельемъ, этимъ страстнымъ тяготѣніемъ къ солнцу, къ свѣжей зелени, къ ея душистымъ, липкимъ еще листочкамъ.

Вотъ къ такому именно весеннему пиру готовилась Ямская слобода въ 1720 году.

II.

При суровомъ климатѣ Ингерманландіи, при томъ изобиліи болотъ и нездоровыхъ испареній, тянувшихся изъ нихъ,—рощи и лѣса, не только окружавшіе въ то время Петербургъ, но росшіе даже въ немъ самомъ, служили жителямъ хорошею защитою отъ нихъ, доставляя прохладу въ лѣтніе знойные дни.

Зорко за всѣмъ слѣдящій царь Петръ особенно обращалъ вниманіе на это и очень заботился о сохраненіи деревьевъ; въ особенности его попеченіемъ пользовался лѣсъ, росшій тогда во множествѣ среди улицъ. Даже на участкахъ, отдаваемыхъ даромъ новоселамъ для новыхъ построекъ, Императоръ строго запрещалъ истреблять безъ особенной надобности крупныя березы, а тѣмъ болѣе дубы, хотя послѣднихъ было не такъ много въ самомъ городѣ.

— Неукоснительно должно слѣдить, дабы кто деревъ оныхъ рубить не зачалъ!—отдалъ снова строгій приказъ царь Петръ любимцу своему, оберъ-полицеймейстеру Девьеру.

Слухъ о строгомъ наказаніи каждаго виновнаго въ порубкѣ, изъ какого бы званія онъ ни былъ, разнесся по всему городу, и, зная твердое рѣшеніе Петра, никто не рѣшался даже ломать вѣтвей на городскихъ деревьяхъ.

— Государь, корабельный плотникъ Аѳанасій Петровъ проситъ твою милость изволить разрѣшить ему срубить двѣ березы, что на отведенномъ ему для постройки дома мѣстѣ произрастаютъ,—доложилъ царю какъ-то утромъ всесильный князь Александръ Меншиковъ.—Разрѣшить ему соизволишь?

— Самъ я долженъ допрежъ посмотрѣть, правду ли Аѳанасій о сихъ деревьяхъ сказываетъ. Може, возможность имѣется и безъ срубу оныхъ домъ для него поставить,—чуть нахмуривъ густыя

Библиотека "Руниверс"

брови, проговорилъ Петръ.—Скажи, что опосля обѣда я самъ у него буду.

Императоръ, несмотря на множество другихъ занятій, не забылъ своего обѣщанія и вмѣстѣ съ Меншиковымъ вскорѣ послѣ полудня явился въ Адмиралтейскую слободу, гдѣ, по приказу его, селился весь людъ, такъ или иначе причастный къ кораблестроенію.

На пустомъ еще мѣстѣ, отведенномъ плотнику, былъ сложенъ строительный матеріалъ. Извѣщенный о желаніи государя самому убѣдиться въ необходимости срубки деревьевъ, плотникъ ожидалъ его прибытія и, лишь только еще издали увидѣлъ приближающуюся высокую фигуру императора, опрометью бросился къ нему навстрѣчу.

— Ну, веди насъ, показывай, гдѣ тутъ тебѣ помѣшали строиться березы,—привѣтливо сказалъ царь.—Эти, что ль?—указалъ онъ на большія деревья, вѣроятно, не мало десятковъ лѣтъ осѣнявшія это мѣсто.

— Эти, государь!

Петръ поднялъ голову, посмотрѣлъ на деревья, мысленно мѣряя ихъ высоту, потомъ шагами отсчиталъ пространство, еще разъ задумался и проговорилъ:

— Лѣвую срубить требуется непремѣнно—она мѣшаетъ, а у правой пообчистить вѣтви, которыя только должно,—тогда срубъ какъ есть умѣстится.

— Вѣрно, государь, разсудилъ, — довольный рѣшеніемъ царя сказалъ плотникъ.—Я и самъ такъ же думалъ, да спервоначалу не такъ отмѣрилъ.

— У меня глазъ вѣренъ, не ошибусь, — коротко подтвердилъ Петръ и, кивнувъ плотнику, отправился дальше.

III.

Небывалая весна прилетѣла въ этотъ годъ въ столицу: никогда не было слыхано, чтобы на угрюмыхъ невскихъ берегахъ уже въ первой половинѣ апрѣля распустился листъ на деревьяхъ, проглянулъ между бурыми стеблями прошлогодней травы свѣжій, новый стебелекъ, такой нѣжный, блѣдно-зеленый, нарядный...

Да и солнце свѣтило не по-петербургски. Еще въ концѣ марта оно согнало послѣдніе слѣды снѣга, ледяной покровъ на рѣкѣ и рѣчкахъ разошелся тогда же. Теперь ласковые лучи солнышка старательно грѣли промерзшую землю, заставляя ее усиленно работать и покрывать поля и деревья молодою зеленью.

Неузнаваемой стала Приневская столица въ нѣжномъ весеннемъ уборѣ, точно обновилась. Наступила жаркая погода. Большая першпектива запестрѣла гуляющими горожанами.

Въ Лѣтнемъ саду былъ настоящій разсадникъ царскихъ сановниковъ и ихъ семействъ. Кого, кого тутъ не было! Выползли подышать чуднымъ весеннимъ воздухомъ даже „ветхіе деньми“ адмиралы Крюйсъ и Апраксинъ.

Всѣхъ обрадовалъ небывалымъ тепломъ шалунъ-апрѣль.

Повывели сюда и степенныя графини и княгини своихъ дочекъ и племянницъ.

Много молодыхъ людей, сыновей царскихъ сподвижниковъ, стали сюда ходить, невѣсть себѣ любыхъ выбирать.

Тѣ, что за море царемъ-батюшкой посланы были, сейчасъ вернулись, молодцы-молодцами глядятъ, изъ себя словно чужими стали, сразу и не признаешь.

Стеша Ромодановская глаза всѣ высмотрѣла, а Петрушу, племяша адмиралтействъ-адмирала Апраксина, признать никакъ не могла...

Онъ мимо нея не разъ проходилъ да усмѣшку хитрую затаивалъ, а самъ про себя думу думаетъ:

„Ишь, сколь перемѣнился я-то,—люба моя милая узнать меня не можетъ“.

А все жъ въ конецъ признала по выходкѣ, по ухваткѣ его молодецкой.

Признала, а сама въ тотъ часъ словно кумачъ лицемъ зардѣлась.

— Аль занедужилось тебѣ, доченька? Всю, какъ алымъ полымемъ, охватило! — заботливо спросила дочь старуха Ромодановская.—Не домой ли пойти?

— Нѣтъ, маменька, я здорова, совсѣмъ здорова; посидимте еще здѣсь, тепло таково, и духъ отъ листа молодого пріятный идетъ,—отвѣтила дочь, не желавшая теперь, когда узнала молодого Апраксина, уходить домой.

— Что жъ, коли и впрямь здорова, посидимъ пока, полюбуемся. Ишь, Господь нонѣ какую теплынь-то послалъ, словно самое лѣто красное наступило.

Молодой Апраксинъ понялъ, замѣтивъ зарумянившіяся щеки дѣвушки, что она его узнала, и самъ подошелъ къ Ромодановскимъ.

— Ишь, ты, Петюня, какимъ изволилъ стать. Мы тебя обѣ не признали сразу,—добродушно замѣтила старуха

Обрадовавшаяся появленію любимаго человѣка Стеша старалась степенно разговаривать съ нимъ, но волненіе невольно выдавало дѣвушку.

— Къ заморскимъ обычаямъ приспособился. Тамъ всѣ на виду, въ затрапезной одеждѣ, почитай, никто и не ходитъ,—отозвался молодой Апраксинъ, почтительно склоняясь передъ дѣвушкой.

Старуха Ромодановская, сморенная теплом, дремала. Между молодыми людьми завязался тихій разговоръ.

— Гулять о Семикъ пріѣзжай въ Ямскую слободу, тамъ повидимся, на свободѣ словомъ-другимъ перекинемся... Я у матушки отпрошусь сестру молочную мою повидать,—точно невзначай бросила молодому человѣку Стеша.

— Буду тамъ всенепремѣнно!—прозвучалъ его рѣшительный отвѣтъ, и они разстались.

IV.

Обрадованная обѣщаніемъ Апраксина, Стеша съ нетерпѣніемъ ожидала дня свиданія.

— Чего ты собралась въ такой-то день въ Ямскую слободу? Тамъ нонѣ и протолоки не будетъ!—уговаривала ее мать остаться дома, когда узнала о ея намѣреніи ѣхать къ молочной сестрѣ.

— Ой, маменька, любо и мнѣ тамъ повеселиться,—не перестарокъ я еще какой,—хороводы съ дѣвушками поводить!

— Статочное ли дѣло для тебя водить хороводы? Мало развѣ тебѣ на ассамблеяхъ танцы танцевать?—проснулось у старухи невольное сознаніе разницы между ея дочкой и простолюдинками изъ Ямской слободы.

— Маменька милая, опостылѣли мнѣ всѣ эти экокезы и прочіе ассамблейные танцы: чинны они больно, радости-то отъ нихъ нѣтъ, не веселишься, а такъ по залѣ гуляешь...

— А въ мужицкой-то пляскѣ радость какую, что ль, отыскала?—ворчливо замѣтила Ромодановская.—Такожде въ хороводахъ ходятъ, пѣсни тянутъ!

— Маменька, должно, вы про вашу молодость позабыли, какъ сами-то веселились, въ дѣдушкиномъ домѣ хороводы водили,—мнѣ няня сказывала.

Должно-быть, вспомнились старой княгинѣ и въ самомъ дѣлѣ привольная дѣвичья жизнь въ отцовской вотчинѣ, игры, забавы былыя. Мало-по-малу сдалась она на просьбы дочери, позволила ей въ Ямскую ѣхать дѣвичью радость и свободу въ Семикъ справлять.

— Смотри только, доченька, не пристыди ты нашего княжескаго званія. Я тебѣ не попутчикъ,—куда мнѣ старой съ вами молодыми-то вязаться,—няню тебѣ въ провожатые отпущу.

Подобное рѣшеніе еще больше доставило удовольствія Стешѣ: няня-старушка любила свою вскормленницу и потакала ея капризамъ и выходкамъ.

Задумала молоденькая княжна и на этотъ разъ шутку сыграть.

Только-что раннимъ утромъ пріѣхали онѣ въ день Семика съ Антоновной въ Ямщину, къ великой радости Насти, ея молочной сестры, какъ Стеша, обнимая ее, сообщила тихонько на ухо о предполагаемой шуткѣ.

Разсмѣялась Настя.

— Да такъ-то еще тебя обрядимъ, что родная мать не узнаетъ,—шутливо отвѣтила она княжнѣ, выразившей желаніе перерядиться крестьянкой. Сарафанъ тебѣ что ни на есть самый казистый справимъ, въ косу ленты вплетемъ, любо-дорого, лучше всѣхъ нашихъ слободскихъ красавицъ станешь.

За словомъ дѣло не стало—и княжна Ромодановская быстро превратилась въ крестьянку, ничѣмъ не отличавшуюся отъ своихъ временныхъ подругъ.

V.

Зашумѣлъ, закружился веселый Семикъ, „весенняя отрада“,—какъ его прозвали дѣвушки. Все въ немъ слилось: и древнія языческія вѣрованія въ свѣтлаго бога Ярилу, въ сокрушающую все силу дневного, лучезарнаго свѣтила, и радостная встрѣча весны-красны, и дѣвичьи смотрины, и любованье съ милымъ дружкомъ...

Да и веселье Семика какое-то особенное: молодое, свѣжее, искрящееся. Все обновилось, освѣжилось отъ тяжелой, мрачной власти зимы, все шумно ликуетъ, все празднуетъ побѣду свѣта надъ мракомъ!

— Эхъ, братцы,—почесывая затылокъ, недовольно проговорилъ Максимъ, молодой парень-ямщикъ:—справы-то у насъ нонѣ настоящей Семиковой нѣтъ!

— Какой-такой?—спросилъ съ недоумѣніемъ Семенъ Овсянъ, его товарищъ, бойкій парень, загнавшій, благодаря своей удали, уже не одну лошадь.

— Да древесной! Развѣ такой березы, что у насъ понарублено сейчасъ, для Семика требуется? Нужно, чтобы вѣтка была густая, кудрявая, могучая, завивать дѣвушкамъ поддавалась.

— Да гдѣ жъ такую-то взять? Кругомъ слободы если и имѣется, то все не лучше той, что мы порубили.

— Изъ-подъ города, вотъ откуда слѣдовало привезти.

— Поздно спохватился,—когда ужъ теперь!

Максимъ задумался:

— Знаешь что, братанъ,—нашелъ я то мѣсто, гдѣ и сейчасъ порубить возможно.

— Да ну? Можетъ, дальнее какое?

— Ближе-ближняго.

— А ну, сказывай.

— Боязно только,—снова зачесалъ затылокъ Максимъ.

— Повѣсь боязку на привязку, только сказывай,—я все обдѣлаю!—хвастливо вызвался Семенъ.

— Какъ бы до царя не дошло!

— Да ну, брось, не до этого у него сейчасъ голова лежитъ! Анадысь везъ я его изъ Воронежа,—другую рѣчь онъ держалъ съ Федосѣемъ Скляинымъ, что къ себѣ подъ Петербурхомъ въ сани посадилъ. Все сладимъ, невдомекъ царю будетъ.

— Такъ вотъ, дружокъ, на Переведенской улицѣ, что въ Большую першпективу упирается, густая-прегустая роща имѣется, тамъ бы порубить,—ужъ больно молоднякъ-то кудрявъ.

Библиотека "Руниверс"

— Чего тутъ толковать,—все сдѣлаемъ. Возьмемъ Ваньку Безпятова, Алексѣя Козыря, еще парeньковъ пару-другую, нонѣ по случаю праздника гоновъ особливыхъ не будетъ, живо на дровняхъ туда сгоношимъ, порубимъ—и сюда вертаемся. Ишь, сколь солнце низко еще стоитъ; поди, пяти еще нѣтъ.

Хотя боязливо заныло сердце у Максима, но прекословить товарищу онъ не сталъ и послушно, вмѣстѣ съ другими ямщиками, отправился на легкой дровяной полутелѣжкѣ въ Переведенскую улицу.

Медлить здѣсь не стали, отобранныя молодыми парнями березки были сейчасъ же срублены, и подводы, быстро нагруженныя зеленой, пышной красой лѣса, потянулись къ Ямской слободѣ.

Безпечная молодежь даже не постаралась скрыть слѣды своего преступленія: свѣже-срубленные пеньки сиротливо бѣлѣли въ травѣ, большое, оголенное отъ молодого лѣса, пространство рѣзко выдѣлялось среди густой рощи.

VI.

Густо украшенная кудрявой березой широкая Слободская улица шумѣла „зеленымъ“ шумомъ.

Пестрая толпа разряженныхъ дѣвушекъ и молодыхъ парней въ полукафтанахъ и поддевкахъ изъ тонкаго сукна шумной, веселой волной переливалась вдоль улицы, поднимая пыль.

Тренкала задорно балалайка, гудѣлъ рожокъ, позванивали треугольникъ и бубенцы, настраивалась и лихая пѣсня, или переговоры, слышался смѣхъ, шутки, взвизгиванья дѣвушекъ,—веселье только еще разгоралось.

Зачался медлительный хороводъ, загудѣла стройная, протяжная пѣсня, точно серебряные колокольчики, звенѣли высокіе дѣвичьи голоса, звенѣли и гасли, за ними разливались звонкіе тенора парней, чей-то голосъ съ надрывомъ точно рыдалъ и тоскливо-щемящей нотой выводилъ „Не бѣлы-то снѣги въ полѣ-отъ выпадали“...

Затѣйливой, пестрой лентой протянулся длинный хороводный плетень, солнце играло на золоченыхъ украшеніяхъ дѣвушекъ и молодухъ, на бусахъ, обвивавшихъ ихъ бѣлыя шеи, на павлиньихъ перьяхъ гречишниковъ парней...

Еще издалека звонкій рожокъ царскаго поѣзда возвѣстилъ о приближеніи царицы съ придворной свитой.

Грузный рыдванъ тяжело подкатилъ къ слободѣ, шестерка лошадей везла его шутя по хорошо уже просохшей дорогѣ.

Изъ остановившагося экипажа, поддерживаемая подъ руки кѣмъ-то изъ придворныхъ, вышла Екатерина, за нею легко спрыгнула съ подножки царевна Елисавета.

Встрѣченныя низкими поклонами слобожанъ, онѣ сѣли на покрытую коврами скамью у избы старосты, чтобы полюбоваться весельемъ шумливаго Семика.

Проходившую мимо нея въ хороводѣ Стешу Ромодановскую царица не узнала, но обратила на нее вниманіе.

— Какая красивая дѣвушка, — замѣтила Екатерина сопровождавшимъ ее придворнымъ.

— Въ простомъ людѣ сей слободы много отмѣнно-красивыхъ дѣвицъ обрѣтается! — льстиво поддакнулъ царицѣ кто-то изъ свиты.

Довольная, что Екатерина ее не признала, княжна продолжала веселиться. Обѣщавшій ей пріѣхать праздновать Семикъ Петя Апраксинъ позамѣшкалъ. Дѣвушка тщетно оглядывала толпу разряженныхъ приближенныхъ царицы — молодого человѣка среди нихъ не было.

Семикъ былъ въ самомъ разгарѣ, когда въ числѣ зрителей появился молодой Апраксинъ. Онъ низко поклонился царицѣ; ея присутствіе не позволило ему подойти къ Стешѣ, которую онъ узналъ, несмотря на ея крестьянскій нарядъ.

Весенній день былъ еще далекъ отъ сумерекъ, молодежь предполагала веселиться долго, почитай, до новаго солнца.

Присутствіемъ царицы не стѣснялись,—она не первый годъ пріѣзжала сюда.

Дѣвушки и парни пытливо посматривали на большой ларецъ, который конюшій вынулъ изъ царскаго экипажа и поставилъ на лавку рядомъ съ Екатериной.

Въ немъ находились приготовленные для раздачи подарки какъ для дѣвушекъ, равно и для парней, но царица не торопилась ихъ раздавать: ей хотѣлось отличить лучшихъ плясуновъ и плясуній, и она выжидала, пока болѣе ловкіе танцоры были ею скоро отмѣчены.

Веселье не только-что не умолкало, но становилось еще шумливѣе; крѣпкіе меды царицы еще больше оживили плясуновъ, запасъ сластей и пряниковъ не сокращался, радуя молодыхъ плясуній.

Петръ Апраксинъ подошелъ къ Стешѣ, взялъ ее за руку и вмѣстѣ со своей любой вмѣшался въ ленту хоровода.

— Вѣнки свивать буду, въ воду кидать съ другими дѣвушками стану...—мечтательно проговорила княжна Апраксину.

Усмѣхнулся юноша, окинувъ ее любовнымъ взглядомъ, и ласково шепнулъ ей:

— Къ чему счастье свое пытать? Оно тебѣ ужъ вѣдомо!

Заглянула Стеша въ глаза его: не лукавитъ ли, не краснобаетъ ли?.. Нѣтъ, правдой крѣпкой, истинной глаза ея Петюши свѣтятся. Вѣрить имъ можно, не лгутъ...

— Сватать тебя, голубка, къ вамъ пріѣду, — снова сказалъ Апраксинъ.

— Когда? — вся замерев; отъ близости счастья, чуть слышно прошептала Стеша.

— Въ Троицу жди,—буду,—прерывистымъ голосомъ прошепталъ женихъ.

Веселый хороводъ неожиданно остановился гдѣ-то далеко впереди, его оборвали, жалостно пискнулъ рожокъ, прозвучали бубенчики, рванули тоскливо струны балалайки...

— Государь! Царь-батюшка самъ припожаловалъ!—разнеслись стихшіе голоса.

Совершенно безразлично относившіеся къ присутствію царицы горожане какъ-то оробѣли сразу, когда въ слободу явился самъ Петръ.

— Впервые государь припожаловать къ намъ на игрища соизволилъ,—замѣтилъ Апраксину его сосѣдъ, молодой парень.—Допрежь не бывалъ.

Медленными шагами подходилъ къ веселящейся молодежи государь. Лицо его было мрачно, глаза изъ-подъ нахмуренныхъ бровей смотрѣли сурово. Откуда-то вывернувшійся ямщицкій староста робѣлъ подойти къ нему. Не доходя до царицы, попрежнему сидѣвшей у избы на лавкѣ, Петръ, остановившись и опершись на трость, строго спросилъ:

— Гдѣ староста?

Трепещущій староста волей-неволей долженъ былъ показаться царю.

— Съ кой поры у тебя воры, что̀ моего приказа слушать не хотятъ, въ слободѣ завелись? — рѣзкимъ окрикомъ спросилъ его царь.

— Невѣдомо мнѣ, государь, про какихъ воровъ сказывать изволишь, — смущенно, дрожащимъ голосомъ проговорилъ староста.

— Про тѣхъ самыхъ, что̀ воруютъ и слѣдъ послѣ себя оставляютъ! Дерзко мою волю нарушили: молоднякъ березовый въ Переведенской улицѣ порубили! Сказывай мнѣ, кто такіе, сыщи сейчасъ и ко мнѣ предоставь!

Поблѣднѣвшій отъ страха староста, плохо понимая, на кого долженъ лечь царскій гнѣвъ, недоумѣвающе поглядывалъ на парней, точно ожидая, что кто-нибудь самъ покается и выдастъ себя.

— Кто, сказывайте мнѣ, воромъ былъ?—крикнулъ государь, не терпѣвшій промедленія.

Хмуро переглянулась между собой ямщицкая молодежь, и точно въ одинъ голосъ всѣ парни проговорили:

— Царь-батюшка, гнѣвъ свой на всѣхъ подѣли, всѣ мы ворами этими состоимъ, всѣ зелень рубили!

— Всѣмъ вамъ и награда одинаковая будетъ: всѣхъ казнить велю!—послѣдовало суровое рѣшеніе царя.

Сразу поникли головами парни. Бѣда надъ ними стояла неминуемая: Петръ не миловалъ, если ослушивались его приказа.

Повелъ плечами Петя Апраксинъ. Жалко было ему товарищей, мыслями переметнулъ и звонкимъ, внушительнымъ голосомъ проговорилъ:

— Вели и меня казнить,—вмѣстѣ съ ними воровалъ, государь!

Чуть замѣтная усмѣшка промелькнула по губамъ царя:

— И тебя, фендрикъ, не помилую, велю казнить съ ними вмѣстѣ, коль виновенъ, въ десятую голову.

Заглушенный крикъ раздался въ толпѣ дѣвушекъ. Поблѣднѣвшая Стеша упала, какъ подкошенная, на землю.

— Пусть дѣвки и бабы не прогнѣваются. Воровъ, ослушниковъ моей воли миловать не стану... Узнайте, какъ ту дѣвушку звать, а какъ отойдетъ—ко мнѣ приведите.

Точно чуя въ ней для своихъ сычовей, мужей какую-то защиту, женщины сейчасъ же подняли Стешу и еле передвигавшую ноги повели къ царю.

Испуганно глядѣло на него блѣдное дѣвичье лицо, и на его вопросъ вмѣсто самой дѣвушки отвѣтила перепугавшаяся не меньше ея нянька.

— Княжна Ромодановская, — прошамкали ея старыя губы отвѣтъ Петру.

Тутъ только узнала Екатерина Стешу, постоянно бывавшую у нея на всѣхъ куртагахъ и на ассамблеяхъ въ Большомъ дворцѣ, и просительно взглянула на государя.

— Помилуй ихъ, мингеръ Питеръ,—сказала она супругу.—Видишь самъ, ради веселья твое слово преступили... Проси, Лиза,—обратилась она къ дочери.

И царевна, смѣло посмотрѣвъ на отца, промолвила:

— Прости ихъ, батюшка... Великую они матушкѣ и мнѣ утѣху доставили.

При первыхъ же словахъ дочери суровый взглядъ Петра смягчился, разошлись и строго сведенныя брови. Но онъ не сейчасъ же поддался ея просьбамъ.

— Не гадалъ я, что ты, фендрикъ, тоже воровствомъ занялся,—обратился онъ къ Апраксину.

— Не вѣрь ему, царь-надѣжа, не виноватъ онъ, — отважно сказалъ удалой Максимъ.—Ради насъ на себя поклепъ нанесъ!

— Не должно государю своему неправду сказывать... А все жъ молодецъ ты, Апраксинъ, что себя ради другихъ не пожалѣлъ! Ужъ ради Лизанькиной просьбы—помилую всѣхъ на этотъ разъ, только напредь нарушать мой приказъ не смѣйте,—никого щадить не стану!

Библиотека "Руниверс"

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, 17 мая с. г. Закладка памятника Минину и князю Пожарскому въ Высочайшемъ присутствіи. По фот. К. Булла.

Тутъ только вспомнилъ государь о стоявшей передъ нимъ княжнѣ Ромодановской.

— Отчего ты одна здѣсь?—пытливо спросилъ онъ Стешу.

— Со мною она, государь,—отвѣтилъ за дѣвушку Апраксинъ.

— А ты что̀ за попечитель за ней выискался?

— Сватать ее за себя хочу, государь...

— Ой ли? Сватомъ я къ тебѣ, фендрикъ, называюсь,—завтра же сватать ее за тебя поѣду, а Катеньку проси посаженной матерью.

— За великое счастье сочту, государь,—радостно проговорилъ молодой человѣкъ, склоняя колѣно передъ императрицею.

Ямщики, обрадованные, что такъ счастливо избѣгли строгой кары, чествовали веселыми пѣснями царя и царицу.

Къ рисункамъ.

Въ свѣтлую весеннюю ночь маленькій хищный звѣрекъ забрался на дерево и зорко высматриваетъ, нѣтъ ли какой-нибудь опасности? Но ночь тиха, все кругомъ спитъ, и только полный мѣсяцъ освѣщаетъ лѣсъ и озеро и видитъ тайную звѣриную жизнь и маленькаго звѣрка *на стражѣ*. Картина П. Лейтерицъ полна своеобразнаго настроенія и какой-то сказочной фантастики.

Такое же настроеніе чувствуется въ картинѣ Р. Берга „*Свѣтъ и тѣни*“. Свѣтлый задумчивый вечеръ незамѣтно переходитъ въ бѣлую, прозрачную ночь, и на фонѣ этой ночи расцвѣтаетъ сказка молодой любви. И здѣсь чувствуется что-то тревожное и безсонное, точно кто-то притаился на стражѣ въ тихой и свѣтлой ночной задумчивости... Но не звѣрь таится здѣсь, а любовь человѣка къ человѣку...

Лѣтнюю сказку намъ разсказываетъ и Г. Геслинъ въ своемъ „*Крылатомъ змѣѣ*“. Подъ вечеръ на горизонтѣ клубятся, освѣщенныя зарею, облака. Присмотритесь къ нимъ—и вы увидите въ нихъ великолѣпныя зданія, розовые дворцы и багряныя башни и огненныхъ чудовищъ. А когда заря погаснетъ—исчезнетъ и это сказочное облачное видѣніе, и растаютъ въ воздухѣ красивые и загадочные воздушные замки и страшный крылатый змѣй.

И то, о чемъ разсказываетъ Людвигъ фонъ-Лефцъ, тоже полно красивой сказочной фантастики. Онъ припоминаетъ извѣстный миѳъ объ *Орфеѣ и Евридикѣ*.

Среди безчисленныхъ изображеній Св. Дѣвы съ Младенцемъ картина К. Фрешля—„*Мадонна*“ производитъ яркое впечатлѣніе своей свѣжестью и красотой и глубиною вложеннаго въ нее материнскаго чувства...

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, 17 мая с. г. Его Императорское Величество изволитъ принимать въ дворцовомъ саду волостныхъ старшинъ Нижегородской губерніи. Поздоровавшись со старшинами и удостоивъ ихъ принятіемъ хлѣба-соли, Государь Императоръ обратился къ нимъ со слѣдующими высокомилостивыми словами: „Передайте вашимъ односельчанамъ, вѣрнымъ Моимъ нижегородскимъ людямъ, Мою сердечную благодарность за любовь и преданность нижегородскаго населенія, а также за ту хлѣбъ-соль, которую Я получилъ сегодня. Я увѣренъ, что, по примѣру славныхъ вашихъ предковъ, вы всегда будете на стражѣ за Вѣру, Царя и Отечество. Прощайте“. По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, 17 мая с. г. Его Величество Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княжнами, въ предшествіи крестнаго хода, изволятъ слѣдовать къ мѣсту возведенія памятника Минину и князю Пожарскому. По фот. К. Булла.

Высочайшая телеграмма Царю Болгарскому Фердинанду и Королю Сербскому Петру, отправленная изъ Москвы 26-го мая 1913 года.

Переводъ Высочайшей тождественной телеграммы Царю Болгарскому Фердинанду и Королю Сербскому Петру, отправленной изъ Москвы 26-го мая 1913 года.

„Извѣстіе о предположенномъ въ Салоникахъ свиданіи министровъ-президентовъ четырехъ союзныхъ государствъ, которые могли бы вслѣдъ затѣмъ встрѣтиться въ С.-Петербургѣ, доставило Мнѣ живѣйшее удовольствіе, ибо намѣреніе это указываетъ на желаніе балканскихъ государствъ прійти къ соглашенію и закрѣпить союзъ, давшій до сихъ поръ самые блестящіе плоды.

Съ тяжелымъ чувствомъ узнаю Я, что это рѣшеніе еще не приведено въ исполненіе, и что балканскія государства, видимо, готовятся къ братоубійственной войнѣ, способной омрачить славу, которую они совмѣстно стяжали.

Въ эту столь отвѣтственную минуту Мое право и Мой долгъ побуждаютъ Меня обратиться съ непосредственнымъ призывомъ къ вашему величеству. Россіи предоставили оба народа, болгарскій и сербскій, въ своемъ союзномъ договорѣ рѣшеніе всякаго спора, касающаго примѣненія положеній этого договора и относящихся къ нему соглашеній. Я прошу ваше величество остаться вѣрнымъ принятымъ на себя обязательствамъ и положиться на Россію для рѣшенія настоящаго спора между Болгаріей и Сербіей.

Разсматривая функціи третейскаго судьи не какъ преимущество, но какъ тяжелую обязанность, отъ которой Я не признаю возможнымъ уклониться, Я считаю долгомъ предупредить ваше величество, что война между союзниками не можетъ оставить Меня равнодушнымъ.

Я признаю необходимымъ заявить, что государство, которое начало бы войну, будетъ отвѣтственнымъ за это передъ славянствомъ, и что Я оставляю за Собою полную свободу опредѣлить, какое положеніе Россія заняла бы по отношенію къ возможнымъ послѣдствіямъ столь преступной борьбы.

НИКОЛАЙ.

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, 17 мая с. г. Закладка памятника Минину и князю Пожарскому въ Высочайшемъ присутствіи.

Библиотека "Руниверс"

Нижній-Новгородъ. Дворецъ. По фот. К. Булла.

Комедіи Мольера въ Московскомъ Художественномъ театрѣ.

(Съ 5 рис. на стр. 460).

(Окончаніе).

„Мнимый больной“—несомнѣнно одна изъ лучшихъ и наиболѣе характерныхъ комедій Мольера. Въ ней выведенъ классическій типъ ипохондрика, тупого эгоиста, который любитъ и цѣнитъ только самого себя и свое тѣло и дрожитъ надъ своимъ здоровьемъ, придумывая себѣ всевозможныя болѣзни и надоѣдая ими всѣмъ окружающимъ. „Мнимый больной“, Арганъ, вѣчно занятъ своимъ желудкомъ и отправленіями своего организма. Внѣ этихъ интересовъ для него не существуетъ ничего. Онъ не подозрѣваетъ, что его жена обманываетъ его, не знаетъ, что его дочь любитъ Клеанта. Семейная жизнь для него не существуетъ или существуетъ лишь постольку, поскольку она проявляется въ ухаживаніи за нимъ со стороны жены, дочери и служанки, въ принятіи лѣкарствъ, въ заботахъ о его якобы страдающемъ тѣлѣ. И когда глупый Ѳома Діафуарусъ, сынъ доктора и самъ начинающій докторъ, собирается жениться на Анжеликѣ, Арганъ внѣ себя отъ удовольствія: у него будетъ даровой докторъ, докторъ-зять. Чего же выгоднѣе? Трудно найти болѣе яркій типъ ипохондрика эгоиста, чѣмъ этотъ разжирѣвшій и черствый буржуа Арганъ, не забывающій среди заботъ о своемъ здоровьѣ и финансовыхъ расчетовъ и забывающій только счастье своей дочери.

„Мнимый больной“ носитъ подзаголовокъ „комедія-балетъ“. Какъ ни странно звучитъ такое сочетаніе для современнаго уха, но приходится признать, что безъ характерныхъ балетныхъ выступленій и въ особенности безъ своеобразнаго апоѳеоза, заканчивающаго комедію, комедія эта утратила бы значительную долю своей оригинальной прелести. Балетныя интермедіи, смѣняющія обычный комедійный діалогъ, знакомятъ насъ съ старинnымъ театромъ — съ тѣмъ театромъ, который царилъ во Франціи въ дни „Короля-Солнца“. Вспомнимъ, что самъ Людовикъ XIV охотно выступалъ въ балетныхъ интермедіяхъ мольеровскихъ пьесъ. Танцы, мимика, веселая музыка вносятъ въ комедію особую струю веселаго изящества, какъ бы вѣнчая и дополняя собою и безъ того насыщенное веселье пьесы. И когда въ „Мнимомъ больномъ“ на сцену появляются танцующій Полишинель и каррикатурные полицейскіе—эти сцены только подчеркиваютъ общій комедійный тонъ пьесы, какъ веселый припѣвъ въ пѣснѣ.

Нижній-Новгородъ. Пристань, на которой состоялся 17 мая с. г. Высочайшій пріемъ депутацій. По фот. К. Булла.

Нижній-Новгородъ. Новое зданіе мѣстнаго отдѣленія Государственнаго банка, которое изволилъ посѣтить Государь Императоръ 17 мая с. г. По фот. К. Булла.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разсрочки подписной платы за **„Ниву“** сего 1913 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 6-го іюля—съ 27-го нумера.** Гг. иногородные подписчики при высылкѣ денегъ благоволятъ **обозначать на видномъ мѣстѣ копію печатнаго адреса** съ бандероли или **прилагать самый адресъ** и **указать,** что деньги высылаются **въ доплату за получаемый уже журналъ.**

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ прилагать **28 коп.** и **печатный адресъ.**

Библиотека "Руниверс"

Анжелика, дочь Аргана, и служанка Туанета.

Очень характеренъ въ „Мнимомъ больномъ“ апоѳеозъ, въ которомъ изображается въ шаржированномъ, каррикатурномъ видѣ посвященіе бакалавра въ доктора медицины. Нужно замѣтить, что „Мнимый больной“ не можетъ обойтись безъ докторовъ. Доктора, во главѣ съ знаменитымъ Пургономъ, играютъ въ этой комедіи почти такую же выдающуюся роль, какъ и самъ ипохондрикъ Арганъ. И какъ въ „Бракѣ по неволѣ“ Мольеръ обрушивается на доктринеровъ-философовъ, такъ въ „Мнимомъ больномъ“ онъ нападаетъ на тупыхъ и самонадѣянныхъ доктринеровъ-врачей, которые корчатъ изъ себя настоящихъ жрецовъ и требуютъ себѣ и своей убогой схоластической наукѣ почти религіознаго преклоненія. Пышный апоѳеозъ вѣнчанія бакалавра представляетъ собою безпощадную сатиру на это тупое самовозвеличеніе и жречество. Трудно было бы ядовитѣе осмѣять педантовъ и лицемѣровъ науки, чѣмъ это сдѣлалъ Мольеръ въ великолѣпной сценѣ, заканчивающей „Мнимаго больного“.

И апоѳеозъ этотъ и всѣ интермедійныя балетныя сцены поставлены и разыгрываются московскими артистами съ рѣдкимъ художественнымъ тактомъ и знаніемъ эпохи. Вся оригинальность мольеровской комедіи, весь колоритъ ея, обязанный въ значительной степени этимъ интермедіямъ, были соблюдены на сценѣ Московскаго театра во всей ихъ прелести и блескѣ. Но всего изумительнѣе то, что имъ удалось сочетать въ художественно-стройномъ аккордѣ обѣ чрезвычайно трудныя для сочетанія стороны комедіи—реальный бытъ и полуфантастическій, шаржированный элементъ балетныхъ интермедій. Въ постановкѣ Московскаго театра обѣ эти стороны были слиты въ одно красивое цѣлое, и смѣшныя картины семейной жизни Аргана такъ же стройно и художественно-логично чередовались съ интермедіями, какъ чередуются строфы пѣсни съ мелодичнымъ характернымъ припѣвомъ.

Артисты Художественнаго театра дали незабываемые по яркости и типичности образы. Можно съ полной справедливостью сказать, что представленіе „Мнимаго больного“ въ Московскомъ Художественномъ театрѣ должно считаться классическимъ образцомъ мольеровскихъ сценическихъ постановокъ. Никакая картина, никакое библіографическое изслѣдованіе не въ состояніи такъ иллюстрировать и такъ разъяснить Мольера, какъ эти блестящія представленія „Брака по неволѣ“ и „Мнимаго больного“.

Замѣтимъ въ заключеніе, что „Мнимый больной“ — послѣдняя по времени пьеса, написанная Мольеромъ. Она—вѣнецъ всего его творчества. И съ нею притомъ связано трагическое воспоминаніе о кончинѣ Мольера.

Арганъ, мнимый больной.

Белина, вторая жена Аргана.

„Мнимый больной“ былъ впервые поставленъ въ февралѣ 1673 года. Мольеръ самъ игралъ въ ней, исполняя роль Аргана. По странной ироніи судьбы, играя мнимаго больного, онъ въ это время былъ боленъ по-настоящему. Онъ уже давно страдалъ тяжелыми припадками смертельной грудной болѣзни, и выступилъ въ своей послѣдней пьесѣ только ради того, чтобы не откладывать представленій и не лишать театральныхъ работниковъ заработка. Въ день четвертаго представленія „Мнимаго больного“ онъ чувствовалъ себя хуже, чѣмъ обыкновенно. Приступы болѣзни мучили его такъ жестоко, что Мольеръ едва могъ играть. Спектакль однако не былъ прерванъ, но изъ театра Мольера уже унесли на рукахъ. И въ тотъ же вечеръ онъ скончался отъ разрыва артеріи.

Но мольеровскій смѣхъ не умеръ...

Группа изъ апоѳеоза.

„Мнимый больной“, комедія-балетъ въ трехъ дѣйствіяхъ Мольера. Анжелика и влюбленный въ нее Клеантъ объясняются въ любви подъ видомъ исполненія сцены изъ новой оперы. Ихъ слушаютъ Арганъ, докторъ Діафуарусъ и сынъ его Ѳома, тоже докторъ, сватающійся за Анжелику (дѣйствіе II, явленіе VI). По фот. К. А. Фишера въ Москвѣ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. **„Мы“.** Повѣсть **Л. Авиловой.—Лебеди.** Стихотвореніе **Кн. Маріи Трубецкой.—Подъ шрапнелью.** Изъ событій послѣдней балканской войны. Повѣсть **Н. Н. Брешко-Брешковскаго.** (Продолженіе).—**Въ Семикъ.** Историческій разсказъ **Юрія Чаева.—Къ рисункамъ.—Комедія Мольера въ Московскомъ Художественномъ театрѣ.—Заявленіе.—Объявленія.**

РИСУНКИ. **На стражѣ.—Свѣтъ и тѣни.—Орфей и Евридика.—Мадонна.—Крылатый змѣй.—За письменнымъ столомъ.—Торжество празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, 17 мая с. г.: 1) Закладка памятника Минину и князю Пожарскому въ Высочайшемъ присутствіи. 2) Его Императорское Величество изволитъ принимать въ дворцовомъ саду волостныхъ старшинъ Нижегородской губерніи. 3) Его Величество Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княжнами, въ предшествіи крестнаго хода, изволятъ слѣдовать къ мѣсту возведенія памятника Минину и князю Пожарскому. 4) Закладка памятника Минину и князю Пожарскому въ Высочайшемъ присутствіи. 5) Дворецъ. 6) Пристань, на которой состоялся Высочайшій пріемъ депутацій. 7) Новое зданіе мѣстнаго отдѣленія Государственнаго банка, которое изволилъ посѣтить Государь Императоръ.—„Мнимый больной“, комедія-балетъ въ трехъ дѣйствіяхъ Мольера. (5 рис.).**

Къ этому №, прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 8.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе **Т-ва А. Ф. Марксъ**, Измайл. просп., № 29. **Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.**

Библиотека "Руниверс"

4 МѢСЯЦА

Благодаря „Стомоксигена Д-ра Мейра“ чувствую себя превосходно: желудокъ работаетъ вполнѣ хорошо, запоръ уничтожился, геморрой пропалъ. Послѣ окончанія пріема прошло уже около четырехъ мѣсяцевъ и всѣ вышеописанныя явленія ни разу не повторялись. *Е. А. Конышева.* Курганъ, Тобольскъ, складъ Т-ва Бр. Нобель. *Отзывы не повторяются. Ежеднев.—новый.*

ОТВРАЩЕНІЕ.

Теперь я совершенно убѣдился, что сталъ относиться съ отвращеніемъ къ спиртнымъ напиткамъ. Приношу Вамъ искреннюю благодарность за Вашъ препаратъ „Ситровинъ-Эмбрей“ и желаю успѣха въ распространеніи этого превосходнаго средства. Съ чувствомъ великой благодарности пребываю къ Вамъ Н. П. Пановъ, Маріинскій посадъ. Такіе блестящіе результаты даетъ настоящій „Ситровинъ-Эмбрей“. **Остерегайтесь поддѣлокъ.** „Ситровинъ-Эмбрей“ стоитъ въ аптекѣ очень дешево. За справками можно обращаться въ С.-Петерб. почт. ящ. № 371.

МЫЛО „КОНЕКЪ“

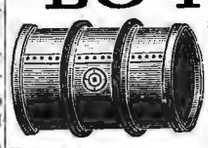
ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛІИ

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ.
По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.
Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ С.-Петербургъ
Малая Конюшенная № 10.

ФОТО граф. снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 843 15-5

Ни хищенія! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ



желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, нефти, бензина и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. Прейсъ-курантъ безплатно. 1161 37905

ХОДИ ПРЯМО! НЕ СГОРБИВШИСЬ! 10-8
„РЕЛКЕБЪ“ даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и замѣняетъ подтяжки. Указать объемъ груди подъ мышками. Цѣна 3 руб. 75 коп. наложен. плат. съ пересылкой у упаковкой. Треб. безплатно иллюстр. каталогъ фабр. „Реклебъ 10“, г. Ревель.

ГРЫЖА.

Грыжа, оставленная безъ надлежащаго ухода и лѣченія, является болѣзнью очень тревожной и разрушающей здоровье всего организма.

Но здоровье и силы немедленно возстанавливаются, когда больной начинаетъ лѣчиться способомъ, нынѣ всюду примѣняемымъ. Я говорю объ успѣшномъ лѣченіи грыжи по новому научному методу.

Многіе больные грыжей живутъ въ постоянномъ страхѣ предъ неминуемымъ ущемленіемъ грыжи или страдаютъ отъ мучительнаго ношенія стальныхъ пружинныхъ бандажей только потому, что не желаютъ признать этой очевидной истины.

Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что существуетъ масса сомнительныхъ спеціалистовъ, мало щепетильныхъ и слишкомъ дешево оцѣнивающихъ здоровье ближняго. Они вводятъ въ заблужденіе довѣрчивыхъ слушателей и злоупотребляютъ ихъ довѣріемъ, чтобы за дорогую цѣну продать флаконы разныхъ, якобы чудодѣйственныхъ, средствъ или снабдить кліентовъ какими-нибудь устрѣлыми аппаратами, которые не могутъ дать ни малѣйшаго облегченія.

Необходимо, чтобы всѣ знали, что благодаря новому методу грыжу можно считать окончательно побѣжденной. Отнынѣ всѣ больные имѣютъ возможность получить немедленное облегченіе и окончательное излѣченіе болѣзни. Примѣненіе метода совершенно безболѣзненно и не сопряжено ни съ какими неудобствами и можетъ быть осуществляемо безъ перерыва въ работѣ.

Этотъ замѣчательный методъ уже награжденъ высшими наградами на всемірныхъ выставкахъ и тысячи врачей всѣхъ странъ рекомендуютъ его ежедневно своимъ больнымъ.

Эти факты говорятъ сами за себя, но имѣются еще болѣе вѣскія доказательства, а именно: восторженные отзывы безчисленныхъ больныхъ. Я прочелъ громадную коллекцію писемъ, избранныхъ изъ тысячи подобныхъ и снабженныхъ подписями не какихъ-нибудь экзотическихъ лицъ съ непонятными адресами, а извѣстныхъ людей, окончательно вылѣченныхъ и пожелавшихъ высказать свою признательность.

Каждый больной грыжей, ради собственнаго благополучія, долженъ познакомиться съ этимъ выдающимся научнымъ методомъ, въ которомъ заключается залогъ его выздоровленія отъ отвратительной болѣзни.

Пишите сегодня же изобрѣтателю метода, знаменитому спеціалисту А. Клавери, Москва, Петровка, 8, отд. 482 и попросите его выслать вамъ книгу съ подробнымъ описаніемъ новѣйшаго метода лѣченія грыжи.

(Книга высылается за двѣ семикопеечныя марки).

Эта книга успокоитъ больного. Прочитавъ ее, онъ вынесетъ отрадное убѣжденіе, что существуетъ вѣрное избавленіе отъ мучительныхъ страданій.

Д-ръ БОССАРЪ.

ВЕЛОСИПЕДЫ и МОТОЦИКЛЫ „РЕФОРМЪ“

чтобы и на будущее время обезпечить первенство за нашими велосипедами и мотоциклами **наиболѣе излюблен. во всей Европѣ**, мы выпустили нов. модели, превосходящія всѣ остальн. совершенствомъ констр., легк. и быстр. хода, удобств. и прочн. Цѣны баснословно дешевыя. Иллюстр. каталогъ на русск. яз. высылаемъ безплатно по требованію.

Международ. Экспортъ, Х. Финкельштейнъ, Германія, Берлинъ, ул. Канта, 120/1.
Exporthaus, H. Finkelstein, Berlin, Kantstrasse, 120/1. 882

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА

ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ
Укрѣпляющій первую систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ возстановляющимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клѣтокъ: неврастеніи, умственномъ переутомленіи, невральгіяхъ, мигренѣ и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодѣ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе **Глицерофосфата Робена** не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Пріятнаго вкуса;
принимается съ водой или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

СИРОЛИНЪ "РОШЪ"

вслѣдствіе его благотворнаго дѣйствія прописывается врачами при

кашлѣ, инфлуэнцѣ, катаррѣ.

Пріятный на вкусъ, сиролинъ охотно принимается дѣтьми и взрослыми. Сиролинъ "рошъ" улучшаетъ аппетитъ и успѣшно противодѣйствуетъ симптомамъ острыхъ и хроническихъ

заболѣваній легкихъ.

Сиролинъ "рошъ" укрѣпляетъ органъ дыханія.

Въ аптекахъ и аптечн. маг. требуйте непремѣнно **Сиролинъ "рошъ"**

Библиотека "Руниверс"

10000 штукъ въ употребленіи.

САМОКРАСЯЩІЙ ГРЕБЕНЬ

О-во МЕРКУРІЙ ЛОДЗЬ

патентов. марка „Гоффера“ краситъ сѣдые или рыжіе волосы въ натуральный несмываем. цвѣтъ, бѣлокурый, коричневый или черный посредствомъ обыкнов. расчесыванія.

О-во МЕРКУРІЙ ЛОДЗЬ

Совершен. безвреденъ. Служитъ много лѣтъ. Дискретная перес. налож. плат. штука 2 р. 983 50 коп. О-во „Меркурій“, Лодзь, Г. 5. 5-2

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ

1030 носить можно нашъ 8-1

РЕВОЛЬВЕРЪ СЪ 50 ПАТРОНАМИ только 2 руб.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для самозащ., устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ** не требуется. 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к., 100 шт. 1 р. 40 к.; за перес. по почтѣ налож. платеж. присчит. 35 к., въ Сиб. 55 к. При зак. 3 шт. прил. одинъ

револьверъ безплатно.

Адрес.: г. ЛОДЗЬ, Н. Т-ву „СЛАВА“.

УМЫВАНІЕ-АВТОМАССАЖ

КРЕМ

ОДАЛИСКЪ КЛЕО ДАРТИ

ВЪ ПАРИЖѢ.

НОВОСТЬ въ ОБЛАСТИ КОСМЕТИКИ!

Новѣйшій методъ къ достиженію естественнымъ путемъ красоты кожи лица, шеи и рукъ.

ОСВОБОЖДАЕТ безъ употреб. паровыхъ ваннъ и массажа засорив. поры отъ излишка жира и пыли.

УНИЧТОЖАЕТ безвозвратно черныя точки, желт. пятна, угри, веснушки и загар.

ВОЗВРАЩАЕТ утраченный цвѣтъ, бархатистость и эластичность.

СГЛАЖИВАЕТ морщинки естественнымъ путемъ благодаря возстановленной эластичности кожи.

Поразительные результаты послѣ первыхъ же умываній.

Требуйте въ аптекарск. магазин.

Главный Складъ для Россіи высылаетъ также и наложен. платежомъ. **Адресуйте:**

МОСКВА, КЛЕО ДАРТИ,

Столешниковъ, 9. Отд. 9-4.

Цѣна флакона (50 умываній) **5 р.**

Пробный флаконъ 1 р. 25 к.

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

Сообщите мнѣ свой адресъ только въ закрытомъ письмѣ и я вышлю Вамъ для ознакомленія безплатно (не присылайте ни денегъ ни марокъ) свой **КРАТКІЙ САМОУЧИТЕЛЬ ГИПНОТИЗМА, ХИРОМАНТІИ, ФИЗІОГНОМИКИ, ФРЕНОЛОГІИ, ГРАФОЛОГІИ и АСТРОЛОГІИ** съ рисунками въ текстѣ. По этой книгѣ Вы узнаете много **УДИВИТЕЛЬНАГО, НОВАГО и ВАЖНАГО** о себѣ лично, о близкихъ друзьяхъ и знакомыхъ. По ней легко опредѣлить **ХАРАКТЕРЪ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ и БУДУЩЕЕ.** Адресуйте: **ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ, ВАРШАВА, ПЕНКНАЯ, 25. Отд. 12.**

208 (3)

КАКЪ ЭТО ДѢЛАЕТСЯ

Вы не замедлите узнать, стоитъ лишь сообщить, точный адресъ (7 к.м. на отв.); нашъ подробн. безпл. проспектъ дастъ Вамъ самыя ясныя указанія: какъ можно цѣлыми годами зарабатывать 50, 100 и болѣе рублей въ мѣсяцъ, работая у себя дома. Знанія не нужны, разстояніе не важно. Предложеніе вполнѣ солидно, честно и серіозно, доступно всякому и не имѣетъ ничего общаго съ агент. Томасъ Г. Виттикъ Кюнау и К°. СПБургъ. Невскій. 40/42. II-К.

981 (1)

МОСКОВСКАЯ КАССА ВЗАИМОПОМОЩИ НЕВѢСТЪ

Москва, Фуркасовскій пер., д. Кононовой. Телефонъ № 191-14.

Существуетъ съ 1 мая 1902 года, обезпечиваетъ приданымъ отъ 100 до 3000 руб. Къ обезпечиванію принимаются дѣвочки въ возрастѣ отъ рожденія до 10 лѣтъ. Плата отъ 15-ти коп. въ мѣс. Уставъ утвержденъ Правительствомъ и высылается за 7 коп. марку. Касса не преслѣдуетъ никакихъ коммерческихъ цѣлей и насчитываетъ въ своемъ составѣ 1500 участниковъ на сумму приданаго свыше **милліона рублей.** Всѣ капиталы кассы хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. 268 12-5

ВСЯКАЯ ДАМА

13-10 МОЖЕТЪ ИМѢТЬ 6706

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Нетербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

Специалистъ колбасн. дѣла, ищу компаніона. Астрахань, Солдат. 4 уч., д. Турчанинова, 15.

!!НОВОСТЬ!!

КОМНАТНЫЙ

КАТОКЪ-СТОЛЪ „САНИТАСЪ“

НЕОБХОДИМЪ ВЪ КАЖДОЙ СЕМЬѢ

ВЕСЬМА УДОБНЫЙ!

ВАРШАВА

М. КЕЛИСИНСКІЙ

БУРАКОВСКАЯ №15

ПОЖЕЛАНІЕ ВЫСЫЛАЕМЪ ПРЕЙСКУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО

!!ПРОШУ ПРОЧЕСТЬ!!

874 5-5

ВИНО ВІАЛЯ

(Vin de Vial)

Хининъ, мясной сокъ, лактофосфатъ извести.

Сильное укрѣпляющее средство.

Необходимое для лицъ анемическихъ, выздоравливающихъ, для женщинъ, дѣтей и стариковъ.

Продажа во всѣхъ аптекахъ. 886 8-4

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Требовать подпись:

На каждомъ флаконѣ должна находиться таможенная пломба.

САНТАЛЪ МИДИ

851 12-11

Вполнѣ безвреденъ и содержитъ Санталъ въ чистомъ видѣ

БЫСТРОЕ и ПОЛНОЕ ИЗЛѢЧЕНІЕ

(безъ купибы—безъ спринцованій)

свѣжихъ и застарѣлыхъ истеченій

на каждой капсюлѣ MIDY находится имя МИДИ

СКЛАДЪ

Главныхъ Аптекахъ Россіи.

ДЕПО въ Парижѣ: 8, Rue Vivienne

Библиотека "Руниверс"

Вильдунгенскій „Еленинскій Источникъ"

Вильдунгенская вода Еленинскаго Источника („Helenenquelle") примѣняется съ давнихъ поръ съ самымъ блестящимъ успѣхомъ для **домашняго лѣченія при почечномъ пескѣ, подагрѣ, камняхъ, бѣлнѣ** и прочихъ **почечныхъ и пузырныхъ страданіяхъ. На основаніи же новѣйшихъ изслѣдованій вода изъ этого источника рекомендуется передъ всѣми другими минеральными водами—сахарнымъ больнымъ** для замѣщенія ежедневной потери извести, представляющей собой главный моментъ этой болѣзни. Для матерей въ періодъ беременности, а равно для дѣтей въ пору развитія, вода эта является весьма важной вслѣдствіе своего благотворнаго вліянія на строй костяного остова. Она рекомендуется, какъ вліяющая благотворно на всѣ слезистыя оболочки, также для замѣщенія столовой воды сомнительнаго качества. **Еленинскій источникъ** есть главный источникъ Вильдунгена, благодаря же своему весьма счастливому химическому составу — является **единственнымъ** въ мірѣ Сезонъ 1912 г. — **14.327** посѣтителей, высылка **2.245.831** бутылокъ воды.

Представитель для всей Имперіи ІОСИФЪ ЗАЛЬЦМАНЪ ЮН., Варшава, Сенаторская 38.

ВСЯКОЕ ЗАБОЛѢВАНІЕ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ПУТЕЙ, КАКЪ

БРОНХИТЪ, КАТАРРЪ, КАШЕЛЬ

и особенно ихъ хроническія формы подрываютъ здоровье и крайне опасны для легкихъ. Наилучшимъ усовершенствованнымъ средствомъ, быстро и радикально устраняющимъ болѣзни органовъ дыханія, является общепризнанный французскій препаратъ.

КАПСЮЛИ МАЙЕ

„ЭВКАЛИПТІЯ".

строго провѣренный на практикѣ и получившій блестящіе отзывы врачей, какъ лучшее средство для леченія болѣзней дыхательныхъ путей.

Капсюли МАЙЕ тщательно дезинфицируютъ зараженныя и воспаленныя ткани легкихъ и горла, убиваютъ проникающихъ въ нихъ микробовъ, быстро устраняютъ кашель, облегчаютъ выдѣленіе мокроты и прекращаютъ воспалительные процессы.

Рекомендуется также врачами при леченіи

ТУБЕРКУЛЕЗА ЛЕГКИХЪ.

Продаются въ аптек. и аптекар. магаз.

Цѣна коробки 1 руб. 50 коп.

Въ виду появившихся поддѣлокъ, требуйте Капсюли МАЙЕ въ аллюмин. упаковкѣ, съ тамож. пломбой и цвѣтн. надписью на бумаж. лентѣ P. MAILLET.

EAU DE LYS DE LOHSE

(Лилейное молоко—Лозе)

въ теченіе 80-ти лѣтъ служитъ безподобнымъ и превосходнымъ средствомъ для ухода за кожей, которой сохраняетъ юношескую свѣжесть и моложавость. Замѣняетъ пудру и кремъ. Цѣна флакона 1 р. 50 к. Продается вездѣ. Требуйте пробные флаконы отъ представителя: Карлъ Гуткевичъ, Отд. Е, Москва, почт. ящ. № 249. (2)

939

СѢДЫМЪ ВОЛОСАМЪ

постепенно, а потому незамѣтно для окружающихъ знакомыхъ возвращаетъ натуральный цвѣтъ и мягкость безвредное средство **ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ**

„ОРІАНТИНЪ"

фирмы **Parfumerie d'Orient.**

Примѣненіе этого безподобнаго средства очень просто. Множество самыхъ лестн. отзывовъ. Продается по **3** р. **(двойная коробка 5 р.)** въ парфюмерн. магазинахъ, или высылаетъ налож. платеж. В. Жолновскій. Варшава, почт. ящикъ 440.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!

Постоянно на складѣ въ оптов. фирмахъ.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДРАЖАНІЙ.

785 5-3

Академія Коммерческихъ Знаній

2 р. въ мѣсяцъ

въ 15 томахъ по 250 стр.

Цѣль „Академіи Коммерческихъ Знаній"—дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, матеріальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткій срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени пріобрѣсти тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю.

Въ составъ курса „Академіи Коммерческихъ Знаній" входятъ слѣдующія науки: бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, экономическая географія, товаровѣдѣніе, банковое дѣло, биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Мигулина), техника веденія торговыхъ и промышл. предпріятій, политическая экономія, исторія хозяйственнаго быта, статистика, ученіе о кооперации, экономія торговли, экономія промышленности, наука о финансахъ, теорія права, гражданское право, торговое право и процессъ.

Вышли 4 тома. Высылаются нал. плат. по 2 р. 20 к.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 руб. 50 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ **французскаго, нѣмецкаго и англійскаго** языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. пл. высыл. за 1 р. 20 к.

901 3-2

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ,** преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій,** преп. СПБ. Полит. Институт. **Пернэ,** проф. **Рейснеръ,** прив.-доц. **Тотоміанцъ,** д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій. отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно.

Издательское товарищество **„БЛАГО".** С.-Петербургъ, Невскій просп., **88-50.** Нужны энергичные представители.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ

ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ и прочихъ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ

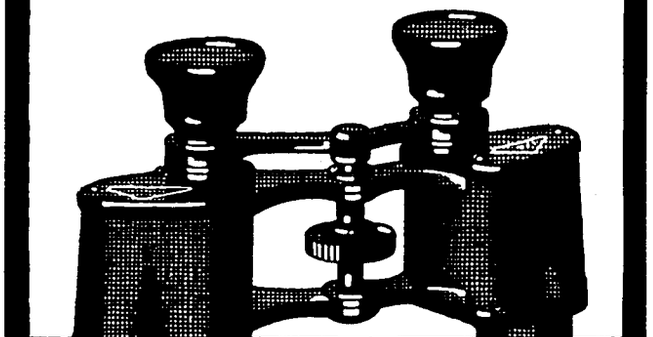
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ

Москва, Староконюшенный, д. Курилко. 7

Аттестатъ бухгалтера. Ручательство въ успѣхѣ. Тысячи благодарн.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

900 16-4



GOERZ

БИНОКЛИ „ТРІЕДЕРЪ"

увеличенныя поле зрѣнія свѣтосила и рельефность

имѣются во всѣхъ оптическихъ магазинахъ.

Прейсъ-куранты высылаются безвозмездно

ОПТ. ЗАВ. **К. П. ГЕРЦЪ** АКЦ. ОБЩ.

БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ 19

ПАРИЖЪ ЛОНДОНЪ ВѢНА НЬЮ-ІОРКЪ

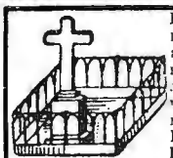
Библиотека "Руниверс"

Отъ 60 р. и дороже отличные юношескіе
ВЕЛОСИПЕДЫ 2-1
994 Ш. Гальперинъ, Либава. Пр.-к. безплатно.

РУЖЬЕ
одноствольное центральное дробовое Бердана 6 р. 25 к., съ клеймомъ болѣе лучш 6 р. 80 к., въ орѣховомъ ложѣ 2-й сортъ 7 р. 50 к., 1-й сортъ 9 р., орѣх. ложе. пист. голов. гравир. 11 р. 20 к. Гильзы 7 к. штука; машинка для заряжанія 85 к.
ВАЖНО НЕБОГАТЫМЪ ОХОТНИКАМЪ!
ОГРОМНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
ВАСИЛІЯ ПЕТРОВА
Ижевскій оруж. заводъ, Вятской губ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ разнообразн. ружей БЕЗПЛАТНО. Торговцамъ скидка и особые прейсъ-куранты.
977

МУЗЫКАЛЬНЫЕ
ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.

Прейсъ-куранть струнныхъ инструм. безплатно.
Складъ итальянскихъ, французскихъ и нѣмецк. старыхъ скрипокъ.
1005
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.



Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаю по полученіи 10 коп. почтов. марками. Г. Слонимъ, Гроднен. губ. Антонъ Рудзинскій. № 1. Тамъ же молотилки, вѣялки, соломорѣзки и пр.
273 Прейсъ-куранть безплатно. 5-5

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ"
Лабораторіи Allen & Hanburys, Ltd London.
СЛУЖИТЪ
ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ
МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА
ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ
ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ
дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. **Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія.** На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленбэрисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Іосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. 723 25-9

ЛУЧШЕЕ МЫЛО 1898
НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 1865 1896
РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОРЪ"
ТРЕБУЙТЕ „НЕСТОРЪ" ВЕЗДѢ. 1898
ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

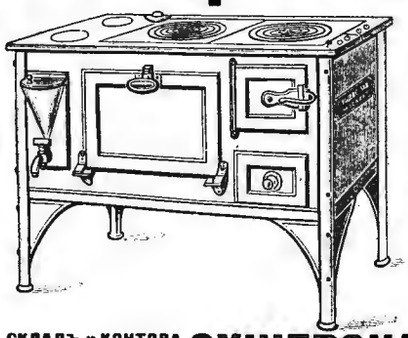
ОБУЧАЮ РЕМЕСЛАМЪ
весьма ходк. посредствомъ письменныхъ рецептовъ. Подробности безплатно.
Варшава. Медовая. 3. 5-5
718 И. М. МАТУЗОНУ.

ОБУЧЕНІЕ ЗАОЧНО
ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) обезп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте безплатно. Адресъ: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ", С.-Петербургъ, Коломенская. 27—5.
979

ФОТО графич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 шт. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адресъ:
938 А. Пеніонжеку, Лодзь, Я. 6. 6-2

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ
Умываніе Людвига Деканъ. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Свѣдѣнія безплатно.* Высылается безвозмездно **извлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT**, Phien .38, rue Cliguancourt, **Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается вовсѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

50% ЭКОНОМІИ ВЪ ТОПЛИВѢ!
КУХОННЫЯ ПЛИТЫ
СУЩЕВСКАГО
ЗАВОДА



883
работаютъ въ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛЕВСКОМЪ ДВОРЦѢ И ВО МНОГИХЪ ТЫСЯЧАХЪ ДЕШЕВЫХЪ КВАРТИРЪ. Отличаются прочностью и громаднымъ сбереженіемъ топлива, быстро окупаютъ свою стоимость.
СКЛАДЪ и КОНТОРА ТОВАРИЩЕСТВА СУЩЕВСКАГО ЗАВОДА
Москва, Мясницкая, д. № 3, рядомъ съ Духовной консисторіей.
КАТАЛОГИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

фото-
графическіе аппараты продаются
ВЪ РАЗСРОЧКУ
Т./Д.
ЛОРЕНЦЪ и К°.
Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк.
581 13-12

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ТУЧНОСТИ.
Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлый легіонъ, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не желаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыя можно резюмировать такимъ образомъ:

„Я уже испробовала различные способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительные настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діэты въ питьѣ, и результаты получились ничтожные. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?"

Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти безплодныя попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы избавить ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлали другія лица, болѣе свѣдущія.

Прочтите, что они пишутъ Г. Ратье, парижскому аптекарю:

„Милостивый Государь,

„Результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пилюль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй—какъ можно скорѣе.

Г-жа Б. въ Аміенѣ".

„Милостивый Государь,

„Очень счастлива увѣдомить Васъ, что, въ теченіе недѣли принимая Пилюли Аполло, я потеряла въ вѣсѣ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.

Г-жа Л. П. въ Маньи ле-Прель (Кальвадосъ)".

„Милостивый Государь,

„Будучи очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пилюль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ; съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ моимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пилюли Аполло.

Жанъ Н. въ Сентъ Аманъ сюръ-Фъэ (Марна)".

„Милостивый Государь,

„Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пилюлями Аполло. Я похудѣла на десять килогр. въ теченіе одного только мѣсяца".

М-ль Мари С. въ Базасъ".

„Милостивый Государь,

„Будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пилюль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находитъ въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего оно благодаритъ Васъ отъ всего сердца.

И. Т., въ Х".

Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшею похвалою, которую можно сдѣлать Пилюлямъ Аполло.

Ихъ вполнѣ достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пилюль.

Пилюли Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце, и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и пріятное самочувствіе.

Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появленія тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.

Благодаря ему тотчасъ же исчезаютъ многочисленныя, сопряженныя съ тучностью, непріятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, бессонница, болѣзненныя давленія и проч.

Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигіены.

Лица, которыхъ стѣсняетъ излишекъ полноты, хорошо сдѣлаютъ, прибѣгнувъ къ употребленію Пилюль Аполло; имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. ═══ Пересылка безплатно. 8523 (9)

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).

Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Бюлеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Брусъ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Юротатъ. Въ Вильнѣ и Одессѣ—Торговый домъ Сегаль и К°. Въ Варшавѣ: у Л. Списсъ и Сынъ.

Библиотека "Руниверс"

Главная Контора и редакція: С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.

НИВА

1913 г. № 24.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

XLIV г. изданія

Выданъ 15 іюня 1913 г.

Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Мольера" кн. 5.

87567

КАКАО СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ.

37732 39-12

Мин. Торг. и Пром.
ПЕТРОГРАДСКІЕ
БУХГАЛТЕРСКІЕ КУРСЫ
СПБ., Пет. ст., Большой пр., 38.
Тел. 615—37. Широкая прогр., льготн. разсрочка. Устр. на мѣста. Треб-те проспекты на осен. и лѣтн. курсы. 1031

КОЛЛЕКЦІЯ 250 почт. марокъ всѣ различныя I сорта за рекл. цѣну 1 руб., котор. присыл. впередъ. Требуйте каталогъ.
Магаз. марокъ Вальтеръ, Копенгагенъ. 1010

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.
22 (24)

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ
НОВЫЙ КАТАЛОГЪ
РОМАНСОВЪ и ПѢСЕНЪ
съ обозначеніемъ голосовъ и указаніемъ объема голосовой партіи и тональности.
808 2-2
МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Высылается безплатно.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD 18 PLACE VENDÔME PARIS
37316 13-6

Бильца Санаторія
842 12-6
Дрезденъ-Радебейль.
Лучшіе результаты при лѣченіи нервныхъ, желудочныхъ и кишечныхъ заболѣваній, болѣзней сердца, печени, почекъ, мочевого пузыря и мочеполовыхъ, при подагрѣ, ревматизмѣ, ишіасѣ, астмѣ, нервозности, блѣдной немочи, малокровіи, сахарной болѣзни и всѣхъ женскихъ болѣзняхъ. Проспекты безплатно.
Подъ руководств. врачей: Sanitätsrat Dr. Bilfinger. Dr. med. Paul Aschke.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.
50 26 11

Roses d'Orsay
напоминаетъ натуральный запахъ цвѣта
D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ
744 6-8

Премиров. наивысш. наградами.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.
1013 Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миніатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ ОХОТНИЧЬИХЪ.
Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Поставщ. мног. европ. Дворовъ.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ наборомъ принадлежностей и краткимъ наставленіемъ:

Ручные аппараты:	для заряж. 6 пласт.	4½×6 с/м.	4 р. — к.	безъ пересылки.
	„ „ 6 „	6×9 „	6 „ — „	
	Универсальные для разм.	9×12 „	12 „ 60 „	
	„ „ „	9×12 „	15 „ 60 „	
Дорожные аппараты:	„ „	13×18 „	24 „ 45 „	

584 10-7
и дороже, на всякіе размѣры.
БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.
С.-Петербургъ, Казанская, 1—25. *Каталоги высылаются безплатно.*

Слабительныя пилюли Ара
нѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствѣ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

Новый переносн. лодочн. моторъ
превращ. въ 1 минуту кажд. обыкн. лодку въ моторную. 1008
Цѣна 225 руб. съ пошл.
Exp. Bureau I. Feinstein
Berlin-Chtbg. Mommsen. 19.

ПИВО
въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи. Пильзенское и Баварское: 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 руб. 35 коп. Патентъ и привилегія на всю Россію за № 57.884. 992
Гор. Переславль-Залѣсскій, заводъ Н. Н. ГЛУХАРЕВА.

87245 4-4
ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ Перуина-Пето—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рощенія волосъ. Перуин-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Баварская пивоварня, Б. Пушкинская, 20, кв. 8.

Библиотека „Руниверс"

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-ва Лафермъ С.-Петербургъ

53 51-23

КВАССИНЪ А. В. ЗЕЙДЕЛЯ

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ТЛЕЙ, ЖУЧКОВЪ, ГУСЕНИЦЪ, МОТЫЛЬКОВЪ И ДРУГИХЪ ВРЕДИТЕЛЕЙ ПЛОДОВ. и ДЕКОРАТ ДЕРЕВЬЕВЪ, КУСТАРН. и РАСТЕНІЙ (капусты).

ЦѢНА 40 КОП.

ХИМИЧ. ЗАВОДА А. В. ЗЕЙДЕЛЯ КІЕВЪ ЛУКЬЯНОВКА 1

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ

В. Г. УЛАНДЪ,

об. съ огр. отв. 18 15-12

Лейпцигъ-Голисъ.

— Проспекты высылаются безплатно. —

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

МГНОВЕННО ИДЕАЛЬНО-БѢЛЫЯ

УТВ. ФАБР. МАРКА

РУКИ БАРХАТИСТОСТЬ И МЯГКОСТЬ КОЖИ

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО да КОСТА

ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 К.

37688 Тысячи благодарностей. 6-6

ЗДОРОВОЕ ДИТЯ — СЧАСТЬЕ МАТЕРИ

ПИША „АЛЛЕНБЭРИСЪ"

Лабораторія Allen & Hanburys, Ltd London.

СЛУЖИТЪ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. **Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія.** На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленбэрисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Іосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-13; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ.

723 25-10

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!! НАСТОЯЩЕЕ ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

424 6-3

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: СПБургъ, 5-4 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 879

фото-графическіе аппараты продаются ВЪ РАЗСРОЧКУ Т./Д.

ЛОРЕНЦЪ и К°.

Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условія разсрочки—безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк.

581 13-13

PURGEN

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

Нашуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛѢЗА РОБЕНА

Настоящая желѣзистая соль легко присваиваемая.

ЖЕЛѢЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успѣшно противъ малокровія, желтухи и всѣхъ ослабленій.

Улучшаетъ питаніе и никогда не вызываетъ запора.

Средство это никакого вкуса не имѣетъ

Флаконъ хватитъ на три недѣли до мѣсяца.

Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.

Требуйте фабричнаго клейма „Левъ" и имени фабриканта РОБЕНЪ. — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

999 4-3

Больнымъ

Больныхъ, пользующихся Сперминомъ-Пеля, стараются обмануть посредствомъ широковѣщательныхъ рекламъ о жидкостяхъ изъ сѣмянныхъ железъ, причемъ въ этихъ рекламахъ самымъ беззастѣнчивѣйшимъ образомъ искажаютъ факты и ссылаются на имена и труды иностранныхъ ученыхъ, которые никогда и не видали этихъ препаратовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь больныхъ отъ этихъ вытяжекъ, такъ какъ онѣ, не имѣя ничего общаго со Сперминомъ-Пеля, часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

При неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебоѣ, міокардитѣ,) артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости послѣ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи, и проч., только Сперминомъ-Пеля достигнуты тѣ блестящіе результаты о которыхъ свидѣтельствуютъ наблюденія извѣстнѣйшихъ ученыхъ и врачей всего міра.

Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и отказываться отъ всѣхъ вытяжекъ и жидкостей съ разными названіями, о негодности которыхъ издана особая брошюра, которая высылается безвозмездно съ новѣйшей литературой о Сперминѣ.

Сперминъ-Пеля имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ и СЫНОВЕЙ С. ПЕТЕРБУРГЪ. ESSENTIA SPERMINI POEHL Ser. TONICUM PHYSIOLOGICUM St PETERSBOURG RUSSIE Prof. DR. DE POEHL & FILS

818 6-8

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ПРОФЕССОРЪ Д-РЪ ПЕЛЬ и С-ья

Поставщики Двора Его Императорск. Величества С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | г. XLIV

№ 24 | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 15-го іюня 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается **„Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. 5.**

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

Э. Баклундъ. Надя и Соня. Весенняя выставка 1913 года.

Библиотека "Руниверс"

„Мы“.

Повѣсть **Л. Авиловой.**

(Окончаніе).

Въ другой разъ няня подслушала разговоръ, который до такой степени возмутилъ и взволновалъ ее, что она едва сдержалась, чтобы не вступиться.

На этотъ разъ все было совершенно понятно.

Говорили Любочка и Дарья Осиповна.

— Хорошо, я буду ждать вашего окончательнаго отвѣта еще два дня,—рѣзко, очевидно, сердясь, сказала Дарья Осиповна.

— Я не могу ничего измѣнить,—тихо отвѣтила Любочка.

— Вы не допускаете, надѣюсь, что я вѣрю вамъ?

— Однако это правда: у меня денегъ нѣтъ. Я вамъ сказала, на что я живу.

— Да, но я вамъ тоже сказала, что деньги намъ необходимы! Отецъ вамъ платитъ проценты съ капитала. Потребуйте капиталъ.

— Нѣтъ, это невозможно. У отца нѣтъ свободныхъ денегъ. Если я потребую меня выдѣлить—я разорю братьевъ и сестеръ.

— Слушайте, я не намѣрена перечислять способы, которыми вы могли бы насъ выручить. Но вы можете и должны. У вашего мужа хорошія средства.

— У мужа?—испуганно спросила Любочка.

— Ахъ, не все ли равно! Мужъ вамъ не откажетъ, если вы... вернетесь къ нему, что ли. Вернитесь не надолго.

Голосъ Любочки дрожалъ, когда она, послѣ долгаго молчанія, сказала:

— Вы это сказали... не серьезно?

— Ну, теперь благородство чувствъ!—вспылила Дарья Осиповна.—Послушайте, намъ не нужны чувства, намъ нужны деньги. Не настолько вы безтолковы, чтобы этого не понять. Вамъ стоитъ протянуть руку, чтобы достать денегъ, а вы хотите заставить насъ любоваться вами, если вы не сдѣлаете этого.

— Я этого не сдѣлаю!

— Потому что вамъ жалко денегъ?

— Нѣтъ. Я не могу.

— Значитъ, вы можете только кокетничать съ Леонидомъ, забавляться, искать приключеній?

Любочка не отвѣтила.

— Черезъ два дня вы скажете мнѣ, сколько вы намѣрены намъ доставить.

Дарья Осиповна двинула стуломъ, и сейчасъ же послышались ея размѣренные шаги то въ одномъ направленіи, то въ другомъ. Очевидно, она ходила взадъ и впередъ и курила.

Любочка откашлянулась.

— Вы стали грубы со мною,— сказала она нерѣшительно. — Я не понимаю: почему, за что? Мнѣ, Дарья Осиповна, не до забавы. Ну, да все равно!

— Отчего же? Договаривайте! Вѣдь вы хотѣли сказать, что своими хлопотами и протекціями выручили меня изъ-подъ ареста, куда я попала благодаря доносу вашего мужа. Вы еще, конечно, хотѣли напомнить мнѣ, что я живу у васъ, и что вы ухаживали за мною во время болѣзни. За это я, по вашему мнѣнію, должна вамъ быть благодарна?

Она хрипло засмѣялась.

— Нѣтъ!—нетерпѣливо отвѣтила Любочка:—тяжело очень, Дарья Осиповна... Но я вамъ скажу: дѣло и люди, которые его дѣлаютъ, и... способы... это все такъ ужасно... различно...

Дарья Осиповна остановилась; съ минуту длилось молчаніе, и потомъ послышался хохотъ.

— Люди и способы! Ахъ, кажется, мы вамъ не понравились? Простите, пожалуйста! Но не всѣ не понравились? Не всѣ?

Любочка сказала сквозь зубы:

— Меня оскорбляютъ ваши намеки. Леонидъ Петровичъ мнѣ противенъ. Неужели онъ еще не замѣтилъ этого? Избавьте меня отъ его любезностей!

— Любезностей?—переспросила Дарья Осиповна съ жаднымъ любопытствомъ.—Неужели вы себѣ вообразили?..

Опять настала тишина.

— Леонида, правда, нѣсколько легкомысленно забавляло ваше увлеченіе имъ...—И вдругъ злоба и ревность, долго сдерживаемыя, властно вырвались на свободу.—Вы думаете, что если вамъ 22 года, и если у васъ смазливенькое, впрочемъ, очень ординарное личико и рыжеватые волосы... Вы думаете...

Любишка проснулась и позвала няню. А когда можно было опять подслушивать, няня услыхала только послѣднюю фразу:

— ... Изъ виду мы васъ не упустимъ, не безпокойтесь. Если вы больше не боитесь нашего презрѣнія, испугаетесь другого. А, вы не знаете, кто „мы“? Узнаете!

Дарья Осиповна договорила эти угрозы вслѣдъ Любочкѣ и захлопнула за нею дверь, и не успѣла няня опустить коверъ, который она приподнимала, какъ портьеру, когда хотѣла подслушивать, какъ изъ комнаты Дарьи Осиповны донеслись какіе-то непонятные, заглушенные звуки, потомъ ясно послышалось, что она сморкалась и всхлипывала. Няня бросила коверъ и плотно при-

С. Исаковъ. На дойнѣ (гипсъ). Весенняя выставка 1913 года.

Библиотека "Руниверс"

Э. Баклундъ. **На санях**ъ. Весенняя выставка 1913 года.

двинула его нижній край къ порогу двери. Шлепая туфлями, она пошла къ своей кровати.

— Реветъ,—бормотала она:—объ „кудлатомъ“. Небось! Кому онъ нуженъ?

На другой день Леонидъ опять явился; на этотъ разъ вмѣстѣ съ Егоромъ Ивановичемъ. Онъ былъ разочарованъ и удивленъ: Любочка уѣхала въ городъ въ первый разъ послѣ появленія на дачѣ Дарьи Осиповны. Та приняла его величественно и холодно. При Егорѣ Ивановичѣ она не могла говорить съ нимъ вполнѣ откровенно и только донимала его намеками и выразительными взглядами, на которые онъ не обращалъ никакого вниманія.

Егоръ Ивановичъ раздражалъ ее: онъ молча пилъ и ѣлъ, безпрерывно мѣняя выраженіе своего лица, и не подозрѣвалъ, что мѣшаетъ.

Чтобы задѣть Леонида и заставить его хотя отчасти высказаться, Дарья Осиповна вдругъ сказала:

— Скоро мнѣ отсюда придется уѣхать. Еще сама не знаю, куда.

— Врядъ ли вамъ гдѣ-нибудь будетъ лучше,—равнодушно отозвался Леонидъ.—Чего вамъ еще?

— Но если Любочка не будетъ здѣсь жить, то и мнѣ неудобно.

— Любочка уѣзжаетъ?—вскрикнулъ Леонидъ.

— Возвращается къ своему мужу,—объявила Дарья Осиповна.

Леонидъ уставился на нее своими круглыми свѣтлыми глазами и нѣкоторое время смотрѣлъ неподвижно и молча.

— Конечно, это дѣло моихъ рукъ,—самодовольно продолжала Дарья Осиповна.—Тамъ она будетъ намъ полезнѣе. Лѣто здѣсь короткое, и все равно пришлось бы скоро переѣзжать. Впрочемъ, я, по обыкновенію, пожертвовала своими личными удобствами.

— Однако не надо ее упускать изъ рукъ,—сказалъ Егоръ Ивановичъ.

Дарья Осиповна закинула голову:

— Не безпокойтесь. Я взялась за это дѣло. Очень хорошо, что она такъ глупа. А глупа она очень; какъ, впрочемъ, большинство этихъ меленькихъ и благородствующихъ людишекъ. Леонидъ! Вамъ, кажется, не нравится, что я возвращаю ее ея мужу?

— Да, не нравится!—сердито сказалъ Леонидъ.

Дарья Осиповна покраснѣла:

— Очень сожалѣю, но въ нашей средѣ она неудобна. Она мнѣ вчера заявила, что не знаетъ, что̀ такое „мы“. Это по поводу того, что я сказала ей, что она можетъ быть „намъ“ полезной. Вотъ ея слова: „Кому наконецъ вамъ? Кто вы?“ И потомъ у нея вышло что-то въ родѣ какъ изъ „Демона“: „Кто ты? Мой ангелъ ли хранитель, или коварный искуситель? Мои сомнѣнья разрѣши“.

Дарья Осиповна нервно смѣялась и не спускала глазъ съ хмураго Леонида. Онъ стоялъ у окна и смотрѣлъ на рѣку.

— Ну, а...—таинственно началъ Егоръ Ивановичъ и вдругъ сдѣлалъ звѣрское выраженіе лица:—а деньги? Будутъ? Это, вѣрно, вы знаете...

— Да, я, кажется, могу объ этомъ знать,—насмѣшливо отвѣтила Дарья Осиповна.—Упрямится, но, конечно, уступитъ. Въ крайнемъ случаѣ откупится, чтобы не тревожили.

Леонидъ быстро повернулся лицомъ къ Дарьѣ Осиповнѣ.

— Хорошо... А что̀ же вы отвѣтили ей на ея вопросъ: кто это „мы“?

Дарья Осиповна встала, приняла величественную паузу и гордо откинула голову:

— „Мы“ — это тѣ, которые не повинуются, а повелѣваютъ!

— Здо̀рово!—сказалъ Леонидъ съ невеселой усмѣшкой и опять отвернулся.

— А дѣйствительно, „мы“...—началъ Егоръ Ивановичъ и остановился, чтобы изобразить на своемъ лицѣ невыносимое страданіе:—„мы“—это... неуловимо...

Дарья Осиповна толкнула его и указала на дверь дѣтской. Вѣроятно, ей послышался шорохъ. На этотъ разъ она забыла быть осторожной и только теперь спохватилась.

— Вы, Егоръ Ивановичъ, всегда болтаете безъ всякой мѣры,—зашептала она.—Надо же соображать въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Пріѣхали и одолжили!

Нянька спала, когда чья-то рука тихо тронула ее за плечо. Она вскочила съ дикимъ, безсмысленнымъ взглядомъ широко открытыхъ глазъ, но сейчасъ же совсѣмъ проснулась и увидѣла Любочку въ длинной ночной сорочкѣ, съ распущенной косой. При слабомъ свѣтѣ ночника она показалась ей совсѣмъ маленькой, тоненькой, бѣленькой дѣвочкой, какой она еще такъ ясно помнила ее. И, уже проснувшись, она глядѣла на нее съ испугомъ, какъ на призракъ изъ прошлаго.

— Няня, не пугайся,—сказала тихо Любочка:—мнѣ надо съ тобой поговорить.

Старуха сдѣлала ей знакъ молчать, спустила ноги въ бѣлыхъ шерстяныхъ чулкахъ, безшумно прошла къ двери, завѣшанной ковромъ, и, загнувъ этотъ коверъ, прислушалась.

Вернувшись, она сказала:

— Храпитъ!—и сѣла рядомъ съ Любочкой на своей кровати.—Прикройся. Озябнешь.

Любочка не шевельнулась и молчала, а няня тоже молчала и неподвижно ждала.

— Я рѣшилась, — наконецъ шепнула Любочка.

Нянька заплакала и задрожала:

— Господи! Какъ я увидала тебя, такъ у меня сердце и оборвалось. Почуяло бѣду! Говори ты скорѣй...

Библиотека "Руниверс"

Любочка обняла ее за шею и улыбнулась:

— Глупое твое сердце! Завтра, няня, мы всѣ поѣдемъ назадъ къ Сережѣ.

Няня слушала, но не вѣрила.

— Я получила здѣсь и прочла его письмо. И я уже отвѣтила, няня. Не хочу, чтобы онъ пріѣхалъ за нами сюда, но онъ встрѣтитъ насъ на пристани. Завтра... Мы уже такъ условились съ нимъ, съ...Сережей.

Нѣтъ. Няня еще не вѣрила. О такомъ счастьѣ Любочка говорила. О такомъ счастьѣ, что няня и мечтать о немъ уже не смѣла. И мужа она два раза назвала Сережей. И, по ея словамъ, выходило такъ, что это счастье уже сбылось, что всѣмъ мукамъ конецъ, всѣмъ униженіямъ конецъ, всему, что такъ непереносно ненавистно стало старухѣ, конецъ, конецъ! А она не чувствовала радости, не могла вздохнуть съ облегченіемъ: слава Тебѣ, Господи!

— Няня! Ты не рада? — съ удивленіемъ спросила Любочка, стараясь заглянуть въ лицо, которое упорно отворачивалось отъ нея. — Или ты сердишься на меня? Другъ ты мой милый! Ну, прости мнѣ... Прости! Я знаю... Я все знаю, сколько ты за меня настрадалась.

— Не говори такъ! — чуть не закричала нянька съ такой болью, точно Любочка повернула ножъ въ ея ранѣ.—Вздумала еще прощенья просить...

Любочка робко улыбнулась, на минутку прижалась лицомъ къ плечу старухи и вздохнула.

— Отдохнемъ, — тихо сказала она.

— Да ты вправду, что ли? — плачущимъ голосомъ спросила няня, мучась тѣмъ, что не можетъ почему-то радоваться, не можетъ скинуть съ души какой-то непонятный, тяжелый гнетъ.

И сейчасъ же она поняла, что ея недовѣріе не то обидѣло, не то огорчило Любочку.

— Видишь! Она не считала, что я могу... Да, даже тебѣ это странно. Тебѣ, которая только любитъ и не судитъ. Не вѣришь! И если бы мнѣ объ этомъ сказали мѣсяцъ,—нѣтъ!—недѣлю тому назадъ,—я бы не повѣрила. Должно-быть, я ужъ слишкомъ устала. Куда же мнѣ, няня, пойти? Ну, куда мнѣ дѣться, если у меня ужъ нѣтъ вѣры и только тоска, тоска... Ты же знала: я осудила его, но я его люблю. Няня! Что мнѣ дѣлать? Я его люблю! А здѣсь всѣхъ...

Она закрыла лицо руками и вся сжалась, какъ сжималась Любишка, когда няня бранила ее.

Н. Гиппіусъ. Группа (дерево).
Весенняя выставка 1913 года. (9-ая премія).

С. Исаковъ. Бѣга (гипсъ). Весенняя выставка 1913 года.

Библиотека "Руниверс"

Старуха вдругъ почувствовала себя сильной, бодрой. Любочкины слова сняли съ ея души тяжелый гнетъ, какъ легкое перышко, и эта душа встрепенулась, точно расширяясь отъ наплыва нѣжности, жалости, радости. Кажется, взяла бы она сейчасъ эту маленькую, бѣленькую дѣвочку на свои старыя, но сильныя руки и пронесла бы черезъ огонь и воду. Посмѣлъ бы кто-нибудь остановить или осудить ее?

Она встала и, не зная, что̀ сказать, что̀ предпринять, быстро прошла къ кровати Любишки и наклонилась надъ нею.

— Любишка, мы къ папѣ завтра!.. Къ папѣ...—смѣясь и плача, шептала она. — Ангелъ мой! Мамочка разрѣшила свое сердце. Ангелъ ты мой! Не будутъ чужіе, наглые люди измываться надъ сердечкомъ твоимъ...

Любочка испуганно слѣдила за этой бурной, безпредѣльной радостью. Она прислушивалась къ каждому слову старухи, точно старалась увѣриться, что она не притворяется, а няня все говорила, плакала и смѣялась.

Вдругъ она вспомнила о чемъ-то, и лицо ея стало озабоченнымъ.

— А денегъ имъ не давай! — строго сказала она. — Вчера, я слышала, они тутъ говорили... „Курилка“ хвасталась: „Я ее къ мужу посылаю. Пусть она у него денегъ для насъ возьметъ“. Не давай! Они, гляди, и не релюво... Какъ ихъ тамъ? Не выговорю... Кто ихъ знаетъ, кто они? Народу, матушка, много, и всѣмъ ѣсть хочется.

Любочка слушала внимательно:

— Говорили про деньги?

— Очень много народу!—продолжала старуха.—Смотри, денегъ не давай!

Любочка медленно опустила голову:

— А что̀ еще говорили?

И, не дожидаясь отвѣта, провела рукой по лбу и устало вздохнула.

— Сережа пишетъ: „Не хочу тебя обманывать: раскаиваться и считать себя неправымъ я не могу. Мы пользуемся тѣмъ оружіемъ, которымъ намъ легче защищаться. Когда ты узнаешь „ихъ“, ты оправдаешь „насъ“.

Она говорила, какъ во снѣ, а няня, не понимая, почтительно выслушала и кивнула головой.

— Умница у насъ баринъ! — почти благоговѣйно замѣтила она.—Свѣтлая голова.

Любочка задумчиво продолжала:

— „Узнаешь ихъ—оправдаешь насъ. Или: узнаешь насъ—оправдаешь ихъ. Не все ли равно! Вѣдь они—„мы“, и изъ-за этого нѣтъ у нихъ отвѣтственности за свои поступки. „Мы“ все покрываетъ, все оправдываетъ. „Мы“!

Она тоскливо заломила руки, и голосъ ея сталъ низкій, вибрирующій, какъ струна.

— Странно быть „я“! Одинокимъ, ищущимъ... страдающимъ, испуганнымъ... усталымъ... Вотъ что̀ страшно! Такимъ Любочкамъ и Любишкамъ это не подъ силу. И вотъ идутъ они въ „мы“ и не знаютъ, кто „мы“. И страдаютъ и гибнутъ, испуганныя, усталыя... глупыя...

Она бросилась ничкомъ на подушку няни, но сейчасъ же опять поднялась. Все тѣло ея дрожало:

— Холодно мнѣ! Уйду. Лягу.

— Любочки и Любишки, — поправляя волосы, точно во снѣ, повторила она.—Нѣтъ! Не презрѣнія онѣ боятся, нѣтъ! Любить надо имъ и... некого!

Она подошла къ кроваткѣ дѣвочки и непривычнымъ жестомъ торжественно перекрестила ее.

Потомъ подошла къ окну и отдернула занавѣску. Занималось утро, на рѣкѣ лежалъ туманъ. Онъ стлался, ползъ и повисалъ клочьями на вѣтвяхъ прибрежныхъ деревьевъ. Медленно и осторожно пробирался въ туманѣ буксирный пароходъ, давая частые тревожные свистки, и безсильно тянулись за нимъ высокія, бѣлыя баржи, похожія на гигантскихъ птицъ со связанными крыльями. Точно злой, сильный, черный колдунъ похитилъ въ царствѣ сказки и сновъ нѣсколько свѣтлыхъ и прекрасныхъ фантазій и теперь, задыхаясь, злясь и ненавидя, тащитъ ихъ, связанныхъ и обезсиленныхъ, въ свое царство злобы и скуки, чтобы тамъ осмѣять ихъ и загубить.

Любочка быстро задернула занавѣску и ушла.

Няня была очень недовольна, что Любочка почти всѣ свои вещи велѣла оставить на дачѣ. Хотя бы ея кровать, на которой теперь спала „курилка“. Такая дорогая кровать! Неужели же и ей пропадать здѣсь?

Старуха очень суетилась. Любишка мѣшала ей, приставала съ своими дѣлишками. Кухарка, не зная, что въ этотъ день всѣ съѣзжаютъ въ городъ, купила большую корзину грибовъ. Грибы были бѣлые, молоденькіе, чистенькіе. Няня рѣшила, что возьметъ ихъ съ собой.

Г. Скильтеръ. Грёза.
Весенняя выставка 1913 года.

И. Гинцбургъ. Юный поэтъ (мраморъ).
Весенняя выставка 1913 года.

Библиотека "Руниверс"

— У насъ и баринъ и барыня грибы любятъ, а въ городѣ такихъ и не достать.

Съ ранняго утра старуха бѣгала, распоряжалась, укладывала и то, что надо было уложить, и то, что ей приказали оставить. Она предполагала, что Дарья Осиповна завладѣетъ всѣмъ, чего она не возьметъ съ собой, и старалась хитростью и проворствомъ оттягать у нея какъ можно больше.

Въ три часа дня сѣли на пароходъ, и няня, окруженная вещами, съ большой корзиной грибовъ въ рукахъ, съ торжествомъ вспоминала, сколько она насовала всюду такихъ предметовъ, которые хотя и не будутъ ей самой полезны въ городѣ, но безъ которыхъ Дарьѣ Осиповнѣ будетъ очень неудобно, пока она сама не уѣдетъ съ дачи.

С. Дудинъ. Ревекка.
Весенняя выставка 1913 года. (Поощрительная премія).

Досадно только было вспоминать, что Дарья Осиповна успѣла еще чѣмъ-то сильно напугать Любочку. Чѣмъ — старуха не знала, но когда она случайно вошла въ комнату, она увидѣла, что Любочка сидитъ блѣдная, какъ платокъ, съ опущенными руками, съ остановившимся взглядомъ.

Дарья Осиповна сказала:

— Но это между нами. Это слишкомъ важно, помните. Я предупредила васъ на всякій случай.

А Любочка не слушала ея и повторяла:

— Не можетъ быть! Не можетъ быть! Егоръ Ивановичъ?.. Но вы довѣряли ему. Какой ужасъ!

Дарья Осиповна многозначительно кашлянула, чтобы обратить ея вниманіе на то, что онѣ не однѣ, и сказала притворно-печальнымъ тономъ, какъ бы продолжая начатый разговоръ:

— Сжились мы съ вами, и трудно теперь разстаться, но разстаемся мы не навсегда, даже не надолго.

И она взяла Любочку за руку и прибавила уже строгимъ, холоднымъ голосомъ:

— Нужно владѣть собой! Стыдно!

Все время до отъѣзда няня боялась, что вотъ-вотъ Любочкѣ будетъ дурно, и она упадетъ, до такой степени у нея былъ тревожный и измученный видъ; но какъ только пароходъ отошелъ отъ пристани, обогнулъ островокъ и пробѣжалъ мимо дачи съ старой рябиной надъ окномъ, няня вздохнула свободнѣе и широко перекрестилась.

Любочка и Любишка ушли на открытую палубу и сѣли на скамью у борта. Мать держала ручонку дочери и долго говорила ей что-то, наклонившись въ ея сторону, а Любишка облокотилась о ея колѣни, подняла къ ней лицо съ внимательными, умными глазами, и шляпа на резинкѣ сползла съ ея головы на шею. Нянѣ хотѣлось пойти поправить эту шляпу, но она не смѣла отойти отъ вещей.

Вдругъ Любишка высвободила свою руку, вскарабкалась на скамью и, стоя, стала глядѣть въ воду, на широкую, голубую дорогу, среди зеленыхъ береговъ, надъ голубымъ, чистымъ небомъ. Любочка почему-то испугалась, схватила ее, посадила къ себѣ на колѣни и прижала ее къ себѣ. Нѣтъ! Любишка непремѣнно хотѣла смотрѣть въ воду. Она отбивалась, вывертывалась, ускользала изъ рукъ матери. Тогда та взяла ее на руки, встала и пошла.

Но едва сдѣлала она нѣсколько шаговъ, какъ фигура мужчины въ длинномъ сѣромъ пальто съ поднятымъ воротникомъ и въ котелкѣ на головѣ какъ будто съ умысломъ загородила ей дорогу, одинъ мигъ стояла передъ нею и, повернувшись, заложивъ руки въ карманы, отошла въ сторону. Няня не обратила на нее никакого вниманія; но когда она опять увидѣла Любочку и ея искаженное отчаяніемъ и ужасомъ лицо, она забыла про вещи и поспѣшила къ ней:

— Да что ты, матушка? Что съ тобой?

— Егоръ Ивановичъ! — прошептала Любочка. — Ты видѣла сейчасъ Егора Ивановича?

— А хотя бы и онъ!—сказала няня, оглядываясь и разыскивая глазами фигуру въ пальто.—Да и не онъ. Съ чего ты такая сегодня? Снялъ съ тобой пѣтъ никакихъ! Когда онъ такимъ стрюцкой ходитъ? Всегда, какъ студентъ, въ рваной кургузкѣ.

— Онъ! Я видѣла его въ лицо,—утомленно и тоскливо вздохнула Любочка.

Когда сѣли пить чай и закусывать у столика подъ тентомъ, няня тоже узнала Егора Ивановича. Онъ усѣлся съ стаканомъ чаю за однимъ изъ ближайшихъ столовъ, курилъ, дергая лицевыми мускулами и безпрерывно мѣняя выраженіе лица, и не спускалъ глазъ съ Любочки, когда она дѣлала видъ, что не обращаетъ на него вниманія. Но какъ только она взглядывала на него, онъ отворачивался и въ свой чередъ притворялся, что не замѣчаетъ и не узнаетъ ея.

— Почему это? Зачѣмъ?— спрашивала Любочка.

И точно утопающая, хватающаяся за соломинку, она притягивала къ себѣ Любишку, гладила руками ея волосы, ея шейку, кормила ее сладкими пирожками и мучительно улыбалась, слушая ея болтовню. Но неотступный и неуловимый взглядъ человѣка въ сѣромъ точно обезсиливалъ ее, пилъ ея кровь, вытягивалъ изъ нея жизнь,—и вдругъ руки ея утомленно падали, голова никла, безнадежное отчаяніе сковывало все ея тѣло.

Послѣ чая спустились въ общую каюту, а няня, все безпокоясь за свои вещи, обрадовалась, что тамъ никого нѣтъ, „просторно и чисто“, и перетащила туда весь свой багажъ.

— Ужъ и грибочки!— любовалась она своимъ сокровищемъ, показывая его Любочкѣ.—Всѣ одинъ къ одному, ядреные! И мы съ Любишкой грибы брали. Помнишь, Любишка? Полный фартучекъ она тогда принесла. Я ихъ ѣла съ кухаркой, а вамъ, барыня, не посмѣли подать. Бытто они горьковатые какіе на вкусъ. Бытто не особенно... А эти—бѣлые, вкусные. Нашъ баринъ ихъ въ сметанѣ любитъ.

Любочка разсѣянно перебирала грибы и улыбалась. Опять легкій румянецъ пробивался на ея щекахъ, и въ задумчивомъ взглядѣ свѣтилась робкая, точно молящая надежда. Такое же выраженіе было у нея, когда она начала выздоравливать послѣ своей тяжелой болѣзни и еще совсѣмъ слабымъ голосомъ спрашивала свою мать:

— Мама! Я могу не умереть? Я могу жить? Мнѣ хочется жить, мама!

Библиотека "Руниверс"

Вдругъ она бросила грибъ, который держала въ рукѣ, оттолкнула корзину и опять посадила къ себѣ Любишку на колѣни.

— Я, няня, когда была послѣдній разъ въ городѣ, проходила мимо нашего дома. Вечеръ уже былъ, и у насъ все было освѣщено. Все. И мнѣ показалась Сережина тѣнь изъ окна въ окно, изъ окна въ окно. Я думаю, что онъ насъ ждалъ и все готовилъ, ходилъ по комнатамъ. Навѣрно его тѣнь. Я узнала.

— Сегодня дождется,— сказала няня. — Хоть бы поскорѣй пріѣхать, Господи! Не чаю.

— Чего не чаешь?— тревожно спросила Любочка.

— Да до мѣста-то добраться. Истомилась.

Любишка присмирѣла. Она что-то разглядывала на своихъ пальчикахъ и поэтому надула губы.

Любочка поцѣловала ее и спросила:

— Устала, глупышка? Разсказать тебѣ сказочку?

Надутыми губами Любишка съ трудомъ отвѣтила:

— Разскажи.

— А что ты тамъ дѣлаешь?

Любишка не могла бы разсказать—что, и промолчала, просто играла своими ручонками: складывала ихъ, выгибала, шевелила пальцами, загибая ихъ въ крючочки.

Любочка долго молчала.

— Ну, сто зе ты?—громко крикнула Любишка.—Нѣтъ, теперь усъ разсказывай.

— Ну, слушай. Прилетѣлъ одинъ разъ одинъ ангелочекъ къ Богу и сталъ Его просить: „пусть, Боженька, я буду ребеночкомъ, маленькой дѣвочкой, и пусть у меня будутъ папа съ мамой. Отпусти меня, Боженька, на землю“. Богъ улыбнулся и согласился. „Хорошо, говоритъ, я тебя отпущу и дамъ папу съ мамой. Живи на землѣ. Но смотри“...

— А какъ ее звали?—звонко спросила дѣвочка.

Мать улыбнулась, вздохнула и отвѣтила:

— Любишка.

— А что „смотри“? Ну?

— „Смотри, люби тѣхъ, кого Я тебѣ дамъ, и если ты когда-нибудь узнаешь, что они сдѣлали что-нибудь дурное, прости имъ... прости имъ... пожалѣй... пожалѣй...

Любочка остановилась.

— Ну, усъ!—сказала Любишка.—Это ты выдумала. Сто это какой Богъ! Папу съ мамой дѣти никогда не прощаютъ. Ну?

Любочкѣ было трудно говорить, и голосъ у нея былъ чужой, странный, когда она продолжала:

— „И помни,—еще сказалъ Богъ:—что Я не учиться жить посылаю тебя на землю и не учить жизнь. Я посылаю тебя, какъ посылалъ уже многихъ и многихъ, отнести на землю свою любовь ко Мнѣ, свою память обо Мнѣ... Но на землѣ почти всѣ посланные Мною забывали Меня. Ты, Любишка, смотри, не забудь! И если ты не забудешь, то, когда ты, старенькая старушка, на землѣ умрешь, я опять сдѣлаю тебя маленькимъ ангелочкомъ“. И Любишка обѣщала не забыть. И вотъ у нея стали на землѣ папа и мама, а она стала маленькой дѣвочкой и уже бѣгала на дворѣ, а не летала на крылышкахъ. На землѣ крылышекъ нѣтъ.

К. Вроблевскій. **Украйна.** Весенняя выставка 1913 года.

— А у птичекъ?—закричала Любишка.

— Ахъ, да, у птичекъ,—вспомнила Любочка и засмѣялась.

— Только, видишь ли, этой Любишкѣ попалась плохая мама. Должно-быть, Богъ это зналъ и нарочно послалъ ей Любишку, чтобы помочь стать хорошей, чтобы помочь... И мама любила свою Любишку безъ ума, но сама она давно забыла, что Богъ говорилъ ей, когда-то посылая на землю, и хотя все старалась вспомнить, но ужъ никакъ не могла, и поэтому все, что она дѣлала, было дурно. Совсѣмъ она, Любишка, запуталась и за это осуждала другихъ, была жестокая, злая. Но если бы ты знала, Любишка, какъ ей хотѣлось быть хорошей! И вотъ эта несчастная мама сдѣлала такъ, что и папѣ и Любишкѣ стало очень тяжело жить...

— Сто это она сдѣлала? — равнодушно, сонно спросила Любишка.

— Она... она испугалась чужого презрѣнія. Она, Любишка, сама захотѣла презирать, но у нея ничего не вышло. Свою любовь она сама отдала, а вѣру у нея убили.

— А!—равнодушно сказала дѣвочка. — Нѣтъ, ты, мамуся, лучше про Любишку.

— Да, да... Чтобы Любишкѣ и папѣ было хорошо жить, мама взяла и умерла, а Любишка стала очень плакать, потому что ей стало скучно безъ мамы. Но она была хорошая дѣвочка и не сердилась на маму за то, что она ее огорчила. Она скоро стала опять веселенькая, чтобы утѣшить папу, и любила его за всѣхъ. А когда она стала старенькой старушкой, Богъ опять далъ ей крылышки, чтобы она летѣла къ Нему. Она засмѣялась и полетѣла.

Любишка спала. Любочка оглянулась на няньку и увидѣла, что у нея сердитое, хмурое лицо.

— Няня!—позвала она.

— Ну, что?—ворчливо отозвалась старуха.—Хороша, нечего сказать! Сказки придумываетъ!.. Эхъ, барыня...

Она махнула рукой и отвернулась.

Пароходъ все шумѣлъ и шумѣлъ водой подъ колесами... Узкія длинныя окна каюты стали сѣрѣть отъ сумерекъ. Доносились свистки. Нѣсколько разъ подходили къ пристанямъ и останавливались. И опять шли.

Любочка держала спящую Любишку на колѣняхъ, глядѣла на

Библиотека "Руниверс"

нее и изрѣдка шептала ей что-то, наклонялась надъ ея головой. Нянька дремала.

Вдругъ каюту ярко освѣтили, а въ померкшихъ длинныхъ окнахъ стали мелькать огни.

— Никакъ подходимъ? — встрепенулась няня и суетливо заторопилась.

— Узнай! — приказала Любочка.

Она ушла, а Любочка подняла Любишкину ручонку, прижалась къ ней губами и не отрывалась. Въ каюту стали входить озабоченные люди, громко говорили, увязывали или брали свой багажъ.

— Не могу!—нечаянно громко сказала Любочка и испугалась и опять припала къ маленькой, безсильной рукѣ.

Вернулась нянька съ носильщикомъ и подняла суматоху.

— Любишку возьми, — тихо сказала Любочка: — да не разбуди. Пусть спитъ.

— Матушка, куда же я грибы? Дать носильщику, онъ ихъ растрясетъ.

— Грибы мнѣ,—согласилась Любочка.

Няня осторожно взяла Любишку и, укладывая ея падающую голову у себя на плечѣ, завернула ея ноги полой своего пальто.

— Ну, спи,—сказала она:—проснешься съ радостью.

Любочка отвернулась.

Вещи забрали, и всѣ поднялись на палубу. Пассажиры уже толпились съ одной стороны парохода, готовясь выходить, и няня тоже встала въ очередь съ Любишкой на рукахъ.

М. Керзинъ. Медаль (къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ). Весенняя выставка 1913 г. (Поощрительная премія).

Была уже ночь, ясная, прохладная, звѣздная. И, какъ звѣзды, ярко горѣли и переливались огни и вдоль берега и поперекъ рѣки на мостахъ. Уже доходилъ шумъ города, уже чувствовались его суетливая спѣшка, его тѣснота, его безпокойная неугомонность. Пароходъ миновалъ ярко освѣщенную пристань и широкимъ кольцомъ медленно и торжественно поворачивалъ среди рѣки.

— Слава Тебѣ, Господи! — сказала няня и перекрестилась и сейчасъ же обернулась, отыскивая глазами Любочку. Она стояла немного въ сторонѣ у борта и, вся вытянувшись, глядѣла впередъ, на огни пристани.

— Барыня! Встаньте сюда!— крикнула ей няня.—Затолкаютъ меня съ ребенкомъ-то. Встаньте сюда! — И она указывала ей головой и глазами, куда ей встать.—И корзину-то, матушка, корзину не забудьте.

Любочка не слыхала. Она прижала сжатыя руки къ груди и жадно смотрѣла.

Вдругъ фигура въ пальто съ поднятымъ воротникомъ появилась сзади нея и что-то сказала. Любочка вздрогнула такъ, что, казалось, она подпрыгнула на мѣстѣ. Въ тотъ же мигъ она повернулась, вытянула руки, какъ бы защищаясь, и прыгнула на скамью, а со скамьи на бортъ парохода. Раздался одинъ протяжный, отчаянный крикъ—и вдругъ все зашумѣло, закричало, засуетилось...

Пароходъ плавно подошелъ къ пристани и остановился.

КОНЕЦЪ.

Искушеніе.

Не люби меня. Не стóю
Я весны твоей лучистой.
Уходи такой же чистой,
Не отравленной тоской.
Я забуду. Успокою
Потревоженную душу,
Нѣжной тайны не нарушу
Беззастѣнчивой рукой...

Я весну твою замѣтилъ
И гублю прикосновеньемъ.
Небывалымъ сновидѣньемъ
Сердце дѣвичье томлю.
Но, какъ небо, взоръ твой свѣтелъ.
Ты глядишь и жертвы просишь,
Ты мнѣ всѣ цвѣты приносишь —
Тѣ цвѣты, что́ я гублю...

Страшно жить съ тоской обмана,
Съ глубиной великой боли,
Въ каждомъ жестѣ, въ каждой роли
Повторяться, какъ актеръ.
О малютка!.. Слишкомъ рано!
Уходи въ свою обитель...
Надо мною искуситель
Крылья темныя простеръ.

Дмитрій Цензоръ.

М. Блохъ. Портретъ художника И. И. Бродскаго (барельефъ). Весенняя выставка 1913 года.

Березка.

Дрожитъ и зыблется
Надъ полемъ клевера,
Струится листьями
Березка сѣвера.

По вѣтру клонится
Вѣтвями гибкими
За вѣтромъ гонится
Струями зыбкими.

Къ нему влюбленная
Прильнетъ-ласкается,
Разлиться по полю
Съ нимъ порывается.

Но вѣтеръ-утренникъ
Ужъ дальше носится,
По волнамъ клевера
На солнцѣ лоснится.

Тамъ пыль дорожную
Взметнетъ, покажется,
Тамъ невидимкою
Пройдетъ, уляжется.

И лаской трепетной
Неутоленная,
Зелено-струйная,
Неугомонная —

Все ждетъ и зыблется
Надъ полемъ клевера
Березка бѣлая,
Невѣста сѣвера...

Вл. Ленскій.

Библиотека "Руниверс"

ПОДЪ ШРАПНЕЛЬЮ.

ИЗЪ СОБЫТІЙ ПОСЛѢДНЕЙ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ.

ПОВѢСТЬ Н. Н. БРЕШКО-БРЕШКОВСКАГО.

(Окончаніе).

XVIII.

А на другой день Риглеръ, свѣжій, выспавшійся, уже былъ на дѣлѣ, кочуя изъ одного барака въ другой. Съ минуты на минуту ожидались новые раненые. Въ ночномъ бою много легло болгаръ, пытавшихся овладѣть одной изъ важнѣйшихъ высотъ—„бородавкою“ Папасъ-Тепе.

Спозаранку осажденъ былъ Риглеръ тѣснымъ кольцомъ военныхъ корреспондентовъ. Ихъ никуда не пускали. Несчастные буквально изнывали въ Мустафа-пашѣ отъ бездѣйствія, скуки и отсутствія „батальныхъ“ впечатлѣній. И вдругъ такой пикантный матеріалъ! Грѣшно не воспользоваться имъ и не раздуть елико возможно.

Русскій докторъ, силачъ, атлетъ, такъ легко справившійся съ тремя баши-бузуками. Это ли не сенсація? Кровожадные хищники, таящіеся въ камышахъ для ночныхъ вылазокъ и убійствъ. Это ли не матеріалъ?

Изъ иностранныхъ языковъ Риглеръ объяснялся лишь на нѣмецкомъ, и то плохо. А тутъ цѣлый каскадъ вопросовъ по-англійски, по-французски, по-итальянски. Спасибо сестрамъ—выручали въ качествѣ переводчицъ. Корреспонденты снимали Риглера, щелкая затворами кодаковъ, а одинъ французъ, самъ спортсменъ, вынувъ изъ кармана сантиметрикъ, сталъ измѣрять у доктора объемъ грудной клѣтки, бицепсовъ и предплечья.

Но французъ такъ и не кончилъ своихъ измѣреній. Весь санитарный отрядъ во главѣ съ Риглеромъ хлынулъ изъ бараковъ навстрѣчу новому транспорту раненыхъ.

Цѣлый таборъ отмѣченныхъ краснымъ крестомъ каротцъ и запряженныхъ черными буйволами. Легко раненые выгружаются сами, тяжелыхъ выгружаютъ на носилкахъ. Блѣдныя, истощенныя лица, забинтованныя руки и головы, тихая, утомленная рѣчь, вялая, заплетающаяся поступь.

Скорѣй отъ непривычныхъ, взволновавшихъ его, ощущеній, чѣмъ отъ боли, потерялъ сознаніе корнетъ Елабужскій. И онъ лежалъ безъ памяти средь вспыхивающаго кровавой иллюминаціей мрака ночи. А Лэди стояла надъ нимъ, запутавшись передними ногами въ упавшихъ поводьяхъ. Къ счастью, черезъ какой-нибудь часъ набрелъ на эту картину полковой фельдшеръ. Узнавъ русскаго офицера, онъ кликнулъ съ осадной батареи двухъ солдатъ. Кое-какъ усадили на лошадь все еще не приходившаго въ себя корнета. Солдаты поддерживали раненаго съ обѣихъ сторонъ, а фельдшеръ тихо велъ въ поводу присмирѣвшую Лэди. Такъ добрались они къ санитарной землянкѣ тыловыхъ позицій.

И вотъ на слѣдующее утро, съ какой-то виноватой улыбкой покинувъ свою каротцу, гдѣ онъ помѣщался вдвоемъ съ болгарскимъ офицеромъ-артиллеристомъ, Елабужскій съ перевязанною рукою вошелъ въ баракъ. Его бѣлая съ краснымъ околышемъ фуражка измята, перепачкана въ глинѣ.

— Надѣюсь, пустяки, князь? Поздравляю васъ съ боевымъ крещеніемъ,—услышалъ онъ женскій голосъ и увидѣлъ синіе привѣтливые глаза.

Это была сестра Замукова, дочь извѣстнаго генерала. Елабужскій встрѣчалъ эту румяную, хорошенькую блондинку въ петербургскихъ гостиныхъ. И вотъ—совсѣмъ другая встрѣча. Замукова вся въ бѣломъ, и на дѣвичьей груди алѣетъ крестъ.

Елабужскій улыбнулся въ отвѣтъ своей виноватой улыбкой, въ которой было что-то дѣтски-безпомощное, милое.

А. Васютинскій. Портретъ М. Е. Шульце (Барельефъ).
Весенняя выставка 1913 года.

— Я думаю—вздоръ, ничего серьезнаго...

А вотъ мы сейчасъ взглянемъ,—подхватилъ Риглеръ.—Сестра Замукова, приготовьте операціонный столъ.

Елабужскій шатался отъ слабости. Лицо блѣдное-блѣдное, и томно смотрѣли большіе черные глаза, такъ дѣлавшіе его похожимъ на итальянца.

Короткимъ, ловкимъ движеніемъ Риглеръ поднялъ Елабужскаго точно ребенка и бережно понесъ его среди коекъ, на которыхъ подъ шинелями и одѣялами лежали раненые. Сестра Замукова уже успѣла очистить перевязочный столъ. Неслышно опустилъ докторъ свою четырехпудовую ношу. Елабужскій закрылъ глаза. На душѣ легко стало. Онъ вѣрилъ этому сильному доктору съ фигурой атлета и бѣлыми, крупными, правильной формы пальцами. Что-то успокаивающее было въ этихъ опытныхъ, самоувѣренныхъ пальцахъ.

— Сестра Замукова, — ножницы.

Докторъ искромсалъ весь рукавъ чернаго вицмундира. Пришлось отпороть серебряный погонъ. Докторъ нагнулся:

— Эге, да тутъ какой-то коновалъ уже старался...

— Полковой фельдшеръ, — тихо прошепталъ Елабужскій. Къ нему, какъ сквозь сонъ, донеслась фраза Риглера.

Докторъ обнажилъ плечо отъ грубой, на-спѣхъ сдѣланной, перевязки.

— Кажется, пустяки. Впрочемъ,—сестра Замукова, дайте зондъ.

Зондъ глубоко вошелъ въ сквозную рану.

Санитаръ-болгаринъ загораживалъ дорогу молодой, красивой женщинѣ, испуганной, взволнованной. Болгаринъ повторялъ:

— Забронено! Забронено!

Гафани, оттолкнувъ его, порывисто приблизилась къ доктору, забросавъ его прыгающей, сбивчивой французской рѣчью.

Риглеръ, въ своемъ бѣломъ балахонѣ, съ по-локоть засученными рукавами, спокойно любуясь красотою Аниты, кое-какъ склеилъ фразу:

— Мадамъ, малерезманъ, же не парль франсе...

Подоспѣла на выручку Замукова.

— Альфредъ Адольфовичъ, васъ спрашиваютъ, въ какомъ положеніи князь? Опасна ли его рана, нѣтъ ли какихъ-нибудь осложненій?

— Скажите ей слѣдующее: опасности никакой нѣтъ. Къ счастью, пуля прошла сантиметра на два кнаружи отъ плечевого нерва. Такимъ образомъ онъ будетъ владѣть рукой черезъ десять дней. Пробиты двуглавая мышца и кость. Пуля очень гуманная. Такъ и переведите: очень гуманная,—настаивалъ Риглеръ.

Замукова перевела.

Анита смотрѣла на доктора своими большими, съ темной окраской вѣкъ глазами, тяжело дыша, держась рукой въ перчаткѣ за грудь. Надежда постепенно ее окрыляла.

Смутно слышалъ корнетъ голосъ Аниты, угадалъ ея близкое присутствіе, улыбнулся и, не раскрывая глазъ, сразу протянулъ впередъ здоровую руку. Анита ее задержала своею. Онъ хотѣлъ прижать ея руку къ губамъ—и потерялъ сознаніе...

А въ это самое время, километрахъ въ двухъ отъ бараковъ, межъ высокими съ желтѣющей листвой деревьями подвигалась медленно странная кавалькада. Впереди—болгарскій офицеръ съ лядункой и револьвернымъ шнуромъ поверхъ пальто. Сзади ѣхали конные стражари съ красными аксельбантами. Рядомъ съ послѣд-

Библиотека "Руниверс"

нимъ шелъ баронъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ. Шелъ не по доброй волѣ. Руки его связаны крѣпко за спиною, и веревка приторочена къ сѣдлу всадника. Баронъ умолялъ, униженно бормоталъ что-то, захлебываясь горькимъ плачемъ. Онъ падалъ на землю, какъ-то нелѣпо дрыгалъ ногами. Всадникъ-стражарь не обращалъ на него никакого вниманія. Лошадь двигалась впередъ, и волей-неволей, чтобъ не волочиться по травѣ съ вывихнутыми руками, баронъ поднимался, истерзанный, продолжая свой, теперь уже недолгій и послѣдній, путь.

Его уличили въ шпіонствѣ. Схваченъ былъ тиролецъ-курьеръ, возившій въ Румынію телеграммы и корреспонденціи Вехтера. Пойманъ былъ тиролецъ въ Рущукѣ въ ту самую минуту, когда садился на пароходъ, отплывающій въ Журжево.

Улики противъ Вехтера были уничтожающія. Нашли у курьера подробную карту всего адріанопольскаго обложенія, съ точнѣйшимъ обозначеніемъ каждой болгарской и сербской батареи, съ окопами, скрывавшими полки пѣхоты.

Карта сопровождалась обширнымъ пояснительнымъ текстомъ въ видѣ выкладокъ, цифръ, совѣтовъ, предположеній. Адресованъ былъ пакетъ въ Константинополь въ военное министерство. Пакетъ вернулся въ Мустафа-пашу. Но надъ содержимымъ его, вѣрнѣе—надъ тѣмъ, откуда могъ добыть Вехтеръ всѣ свои свѣдѣнія, въ штабѣ арміи долго ломали головы. Наконецъ рѣшили, что самый точный отвѣтъ дать на этотъ вопросъ можетъ лишь самъ баронъ.

Ничего не подозрѣвающаго Вехтера велѣно было пригласить въ конакъ, въ цензурную секцію. Это не показалось барону ничуть подозрительнымъ, ибо время отъ времени онъ открыто черезъ болгарскую цензуру посылалъ въ Вѣну свои корреспонденціи. Въ этихъ корреспонденціяхъ онъ не скупился на похвалы болгарамъ. Печаталась же въ газетахъ, куда онъ посылалъ свой матеріалъ, одна сплошная ругань. Очевидно, между редакціями и Вехтеромъ существовалъ какой-то условный языкъ, гдѣ все надо понимать наоборотъ. Корреспондентъ пишетъ напримѣръ: „тылъ болгарской арміи обслуживается прекрасно“. Газета печатаетъ: „тылъ болгарской арміи обслуживается изъ рукъ вонъ плохо“. У барона: „Адріанополь тѣсно обложенъ регулярными болгарскими войсками“. Въ газетѣ появляется: „обложенія въ строгомъ смыслѣ—нѣтъ. Есть заслонъ, да и то жиденькій, все сплошь болгарскіе резервы“. И дальнѣйшее въ такомъ же духѣ. А изъ Вѣны всѣ эти корреспонденціи наизнанку тотчасъ же сообщались по телеграфу въ Константинополь.

Итакъ, въ приглашеніи пожаловать въ штабъ баронъ не усмотрѣлъ ничего особеннаго. Вотъ только зачѣмъ явились два стражаря, когда порученіе съ успѣхомъ могъ выполнить одинъ?..

Вехтеръ шелъ впереди, стражари вслѣдъ же за нимъ. Стражарямъ приказано было при малѣйшей попыткѣ Вехтера къ бѣгству рубить его шашками. Но ни въ коемъ случаѣ на смерть. До поры, до времени онъ необходимъ живой.

Былъ вечеръ. Во дворѣ конака яркими круглыми глазами свѣтились фонари автомобиля. Вехтеръ, жуя окурокъ сигары, поднимался на грязныя каменныя ступеньки лѣстницы, ведущей во второй этажъ. И вдругъ вспомнилъ, что вѣдь цензурная секція въ первомъ этажѣ. И напомнилъ своимъ спутникамъ, задерживаясь и указывая пальцемъ внизъ:

— Цанзурна секція тука!

А стражари указали вверхъ:

— Тука!

Вехтеръ пожалъ плечами.

Его ввели въ комнату, надъ дверью которой висѣла дощечка съ надписью: „Щабъ на вторая армія“. За столомъ важно, офиціально сидѣли два генерала и нѣсколько штабныхъ офицеровъ. Съ каменными лицами встрѣтили всѣ они Вехтера. Онъ поклонился. Ему никто не отвѣтилъ. А два его спутника уже стояли по бокамъ съ обнаженными шашками. Холодъ ледяной струей пробѣжалъ у Вехтера отъ затылка по всей спинѣ.

Висячая керосиновая лампа освѣщала погоны судей, оставляя нижнюю часть лица въ тѣни.

Чтобы тотчасъ же разсѣять гнетущую неизвѣстность, баронъ, травленый волкъ, рѣшилъ первый оскалить зубы. И громко, вызывающе заговорилъ по-нѣмецки:

— На какомъ основаніи меня привели сюда? Меня, свободнаго человѣка, подданнаго императорской короны Габсбурговъ?

Среди сидѣвшихъ за столомъ одинъ генералъ былъ итальянскій воспитанникъ, другой—русскій. Офицеры учились—кто въ Бельгіи, кто во Франціи. Нѣмецкимъ языкомъ съ грѣхомъ пополамъ владѣлъ скуластый широколицый майоръ. Улыбаясь губами, въ то время какъ глаза его хранили строго-презрительное выраженіе, онъ отвѣтилъ:

— Говорите лучше по-болгарски, господинъ баронъ. Вы чудесно владѣете этимъ языкомъ... И всѣмъ будетъ понятно...

— Что вамъ отъ меня угодно?

— Потрудитесь разсказать все относящееся къ этой картѣ и къ этой пояснительной запискѣ.

Вехтеръ поблѣднѣлъ и, запнувшись, отвѣтилъ:

— Не имѣю никакого понятія... И это меня не касается вовсе...

— Ошибаетесь, господинъ баронъ... Весьма и весьма касается. Это все дѣло вашихъ рукъ... Пойманный курьеръ во всемъ сознался...

— Онъ лжетъ!

— Это мы сейчасъ увидимъ, кто изъ васъ двухъ лжетъ.

Майоръ кликнулъ стоявшаго за дверями войника и велѣлъ ему привести захваченнаго тирольца.

— Кромѣ того,—продолжалъ майоръ: — намъ извѣстно, что вы, баронъ Людвигъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ, были душою, къ счастью, неудавшейся попытки ограбить Апостола-Воеводу.

— Понятія не имѣю, въ первый разъ слышу! — двинулъ плечами Вехтеръ.

Генералы шептались между собою...

Въ виду неопровержимости уликъ и уничтожившей Вехтера очной ставки съ тирольцемъ—судъ былъ короткій... Тирольца приговорили къ тремъ годамъ тюремнаго заключенія, Вехтера—къ повѣшенію.

И вотъ въ солнечное осеннее утро его вели къ мѣсту казни. Опредѣленнаго мѣста, впрочемъ, не было. Первое попавшееся дерево, удобное, чтобъ перебросить веревку черезъ сукъ,—и висѣлица готова. До самой послѣдней минуты не вѣрилъ баронъ въ исполненіе приговора. Да и какъ было вѣрить?.. Кругомъ такая жизнь, такая благодать, красота!.. Шелеститъ подъ ногами золотистый коверъ увядшей листвы. Надъ головою въ вѣтвяхъ какъ-то свѣжо, по-утреннему чисто, перекликаются птицы. И какой безмятежный и чистый, съ глубокой синевою, куполъ небесъ!.. А вдали сквозь колоннады крѣпкихъ могучихъ стволовъ, сквозь нѣжный багрянецъ листвы—панорама фіолетовыхъ Родоповъ. И сколько простора въ манящей ширѣ, въ этой горной цѣпи, уходящей безъ конца-края!.. Отъ Адріанополя четко доносятся орудійные выстрѣлы. И хотя каждый несетъ разрушеніе и смерть, но въ этой шумной, грохочущей канонадѣ—бездна какой-то повышенной, будоражащей нервы, жизни...

Спотыкаясь, шелъ Вехтеръ и плакалъ дѣтскими слезами. И странно и неловко было ему отъ сознанія, что не можетъ утереть ихъ скрученными за спиною руками.

Кроткія слезы, которыми онъ оплакивалъ и жалѣлъ самого себя, смѣнялись бѣшенствомъ. И такъ какъ онъ не могъ ударить себя, сдѣлать больно, то жевалъ и кусалъ губы до крови.

Пожадничалъ, погнался за нѣсколькими горстями турецкаго золота и—никогда не увидитъ больше такого утра, не увидитъ Родоповъ, нѣжнымъ и мягкимъ миражемъ силуэтовъ охватившихъ полгоризонта. Ничего не увидитъ. За рубежомъ, „тамъ“—слѣпая, холодная тьма...

Остановились всадники, спѣшились. Войникъ, царапая сапогами кору, неуклюже полѣзъ на дерево съ пучкомъ веревокъ въ зубахъ. Офицеръ, чисто выбритый блондинъ, холеный, богато женившійся на нѣмкѣ въ Берлинѣ, сидя на лошади, курилъ папиросу. И дымъ клочками таялъ въ утреннемъ холодкѣ.

Войники окружили барона. Съ безумiемъ отчаянія хотѣлъ онъ продлить остатокъ немногихъ минутъ. Онъ бодалъ головою въ грудь и въ животъ болгаръ, сыпалъ удары ногами, кусался. Войники, звѣрѣя, навалились на него, а одинъ окуталъ голову его мѣшкомъ, обвязавъ его края у поясницы. И вышла какая-то безформенная, пугающая своимъ нелѣпымъ видомъ, фигура. Она продолжала неистово брыкаться—и ей спеленали ноги. Дикіе хриплые выкрики неслись изъ-подъ мѣшка...

Офицеръ курилъ папиросу...

Войникъ сидѣлъ верхомъ на узловатомъ суку съ петлею наготовѣ...

Нѣсколько минутъ фигура въ мѣшкѣ, словно какой-то ужасный маятникъ, тихо покачивалась. Всадники уѣхали, вызвавъ по пути съ аэродрома нѣсколькихъ саперовъ съ лопатами. Они выроютъ могилу шпіону, закопаютъ его... А надъ деревомъ уже кружился грязно-бурый орелъ-стервятникъ, прилетѣвшій оттуда, гдѣ синѣли спокойные, величавые Родопы...

Казнь Вехтера не могла не отозваться на Годбергѣ и всей труппѣ. Послѣ такого скандала „кинематографическому королю“ рѣшительно заявили:

— Уѣзжайте скорѣе изъ предѣловъ Болгаріи!.. Или васъ и вашихъ артистовъ могутъ постигнуть крупныя непріятности... Артистъ вашей труппы Вехтеръ уличенъ въ шпіонствѣ и повѣшенъ.

— Да, каналья, повѣшенъ!.. Честное слово!.. Этакій мерзавецъ!..—восклицалъ негодующе румяный толстякъ Годбергъ.—Кажется, платилъ ему приличное жалованье... Нѣтъ, надо еще заниматься шпіонствомъ. Ремесло въ такой же мѣрѣ опасное, какъ и гнусное... А главное—по милости этого господина мы всѣ должны отсюда уѣхать...

— Должны!—согласился начальникъ штаба арміи. Должны, и чѣмъ скорѣе—тѣмъ лучше.

— Вотъ видите, паршивая овца все стадо портитъ!.. Вѣдь я же несу такимъ образомъ колоссальные убытки!.. Вотъ онъ баронъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ... Я думалъ, порядочный человѣкъ. На самомъ же дѣлѣ оказалось... Честное слово, это—разореніе для меня! Остается, впрочемъ, одно: ѣхать на черногорскій театръ военныхъ дѣйствій. Кажется, мы такъ и сдѣлаемъ...

И вся труппа во главѣ со своимъ „королемъ“ уѣхала на Софію и Бѣлградъ въ Черногорію. Всѣ, за исключеніемъ Аниты Гафани. Она осталась, путемъ большихъ хлопотъ и усилій добившись этого. Съ помощью Риглера ее зачислили въ „милосердныя сестры“. Да и въ дѣйствительности—она цѣлые дни проводила въ баракѣ у изголовья выздоравливающаго корнета.

Библиотека "Руниверс"

Годбергъ, узнавъ, что Анита не ѣдетъ въ Черногорію, пришелъ въ ужасъ:

— Вы нарушаете контрактъ!.. Вы за это поплатитесь неустойкой!.. Честное слово!

— Угодно вамъ ее получить?..

— Ахъ, нѣтъ же, мадамъ Гафани!.. Я—баринъ и люблю широкій жестъ! Не надо мнѣ вашей неустойки. Но вы со мною поступаете предательски!..

— Чѣмъ?

— А наши инсценировки? Что мы будемъ безъ васъ дѣлать?..

— То, что дѣлали до меня. Вызовите другую актрису по телеграфу изъ Парижа, Вѣны или Берлина.

— Легко сказать! Вѣдь вы же знаете, что за ленты съ вашимъ участіемъ намъ платятъ втрое противъ обыкновенныхъ цѣнъ!..

— Знаю, но...

— Но сажаете меня на мель...

— Мосье Годбергъ. Я очень люблю кинематографъ. Но личная жизнь для меня дороже. А я только теперь начинаю жить понастоящему. Вы меня поймете... Сквозь вашъ напускной цинизмъ проглядываетъ отзывчивая и добрая душа.

— Понимаю... Этотъ злодѣй, этотъ юный красавецъ...

Анита, вспыхнувъ, опустила свои томныя, влажныя вѣки съ длинными рѣсницами:

— Я не могу оставить раненаго...

— Рана пустячная!..

— Однако до полнаго выздоровленія пройдетъ еще двѣ недѣли. Одно могу обѣщать вамъ: когда онъ оправится совершенно—мы либо вмѣстѣ пріѣдемъ къ вамъ въ Черногорію, либо я одна, если ужъ этого такъ требуютъ... новыя инсценировки.

— Смилуйтесь, мадамъ Гафани, пріѣзжайте! Безъ васъ, вы сами знаете, — что такое безъ васъ! Честное слово!..

Съ волнующимъ радостнымъ чувствомъ приняла вѣсть Анита о казни Вехтера. Немного фаталистка, дитя такой горячей крови, какъ итальянская и румынская, Анита видѣла въ гибели Вехтера знаменательный перстъ судьбы. Теперь, когда, охваченная любовью, она такъ горячо желала начать новую жизнь,—именно теперь какая-то загадочная власть раздавила цѣплявшуюся за нее ядовитую гадину, олицетворявшую собою постыдное прошлое Аниты, отъ котораго она мучительно хотѣла бѣжать безъ оглядки...

Давно ли Анита была подъ смертельнымъ страхомъ, вѣчно ожидая отъ барона какой-нибудь отвратительной выходки? Въ бѣшенствѣ отвергнутаго онъ могъ наговорить про нее Елабужскому, могъ забросать его анонимными письмами...

Баронъ Людвигъ Вехтеръ-фонъ-Вехтерштейнъ ни передъ чѣмъ никогда не останавливался...

А теперь этотъ бритый, съ бабьимъ лицомъ, человѣкъ, этотъ проходимецъ, грабившій въ Африкѣ трупы знатныхъ арабовъ, не стоитъ между нею и Дмитріемъ. Онъ самъ превратился въ трупъ...

И теперь между нею и Дмитріемъ одна любовь, только одна любовь... Безоблачная, яркая и такая могучая, что даже страшно и жутко при мысли: можетъ ли быть вѣчнымъ такое громадное чувство?..

— Ахъ, если бъ оно могло быть вѣчнымъ!..

Въ мірѣ кустарнаго труда.

Очеркъ **Н. Денисюка.** (Съ 13 рис. и діаграммой).

I.

28 апрѣля с. г. было радостнымъ днемъ для многочисленныхъ кустарей школъ кустарнаго производства, инструкторскихъ школъ и завѣдующихъ различными отдѣлами на закрывшейся второй Всероссійской кустарной выставкѣ. Раздавались дипломы, похвальные отзывы, медали и другія награды. Всѣ шумно разъѣзжались по своимъ медвѣжьимъ и не медвѣжьимъ уголкамъ. Теперь они снова примутся за свое обычное дѣло, и жизнь кустарнаго міра Россіи снова войдетъ въ свою колею. Выставка взбудоражила и нарушила обычное теченіе трудовой жизни многихъ изъ представителей кустарнаго труда и лицъ, стоящихъ у этого дѣла, возбудила несомнѣнный интересъ среди столичной публики, печати и всѣхъ, кто интересуется этой стороной нашей хозяйственно-общественной жизни. Почти два мѣсяца этотъ интересъ не ослабѣвалъ, и подъ крышей выставочныхъ зданій ежедневно и ежечасно проходили тысячи и десятки тысячъ внимательныхъ, удивленныхъ и восхищенныхъ столичныхъ зрителей. Бывали дни, когда положительно трудно было протискаться сквозь толпу къ выставленнымъ предметамъ, и подолгу приходилось ждать очереди при покупкѣ билетовъ. Въ нѣкоторые дни число посѣтителей доходило до 12—14 тысячъ, и, несмотря на то, что площадь зданій выставки занимала болѣе полудесятины (1.800 кв. саженей), нечѣмъ было дышать, и всѣ проходы и мѣста были переполнены публикой.

Успѣхъ второй кустарной выставки, значительно превзошедшій даже успѣхъ первой въ 1902 г., говоритъ за то, что передъ столичной нашей публикой прошло незаурядное и всѣхъ заинтересовавшее зрѣлище. Русскій кустарь сталъ на протяженіи двухъ мѣсяцевъ героемъ дня. О немъ всѣ писали, говорили, всѣ интересовались его издѣліями и бойко ихъ раскупали. Выставка снова напомнила нашему обществу, что въ Россіи существуетъ промыселъ, занимающій многіе милліоны людей и дающій ежегодно груды самыхъ разнообразныхъ товаровъ, начиная со щетокъ, бочекъ и корытъ и кончая коврами въ тысячу рублей, дорогими ювелирными издѣліями, мѣхами и церковными облаченіями и утварью.

Странно, что кустарь и его издѣлія существуютъ у насъ съ незапамятныхъ временъ, но интересъ къ нему въ печати и обществѣ возникъ только въ наши дни, и то интересъ относительный, покоящійся на смутныхъ представленіяхъ о роли и мѣстѣ кустаря въ общемъ ходѣ промышленной жизни страны. Правда, въ 70-хъ годахъ прошлаго XIX вѣка появились изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, начали писать и даже говорить о кустарѣ, но это продолжалось недолго, ибо это была вспышка, вызванная покаяннымъ настроеніемъ „кающихся дворянъ“. Народничество, между прочимъ, вспомнило и попыталось вытащить въ салоны русской публицистики кустаря, но это продолжалось недолго. Поговорили-поговорили—и оставили кустаря въ его полуразрушенной избенкѣ, съ его примитивными пріемами работы, съ его неграмотностью и экономическою безпомощностью, съ его аляповатой техникой, самодѣльщиной и скупщикомъ, обиравшимъ его по всѣмъ правиламъ щедринскаго Колупаева и Разуваева.

Однако кустарь такъ или этакъ долженъ былъ стать на очередь. Онъ представлялъ собою и прежде значительную группу рабочаго крестьянскаго люда, а въ наше время численно увеличился и дорось до 14—15 милліоновъ душъ! Если мы пожелаемъ прибѣгнуть къ методу сравненія, ибо вещи познаются по сравненію, то сопоставимъ массу представителей кустарнаго промысла съ фабрично-заводскими рабочими. Мы увидимъ тогда, что наша фабрично-заводская промышленность занимаетъ не болѣе 3 милліоновъ душъ, тогда какъ кустарный промыселъ, какъ мы уже сказали, занимаетъ около 15 милліоновъ. Трудно, конечно, сказать, сколько именно вырабатываетъ кустарь въ годъ товаровъ и вообще предметовъ собственнаго потребленія, но, по примѣрному подсчету, это дастъ около 2 милліардовъ рублей. По мнѣнію нѣмецкихъ изслѣдователей, подсчетъ этотъ далъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ 3.600 милліоновъ марокъ.

Сравненіе кустарнаго промысла съ сельскимъ хозяйствомъ обрабатывающей и добывающей промышленностью.

Нашъ господствующій промыселъ — сельское хозяйство — даетъ намъ около 5 милліардовъ рублей, наша промышленность и фабрично-заводское хозяйство — около 3 милліардовъ, наша добывающая промышленность то-есть добываніе нефти, золота, серебра, платины, каменнаго угля, рыбы, желтой руды, рубка и продажа лѣса и продуктовъ лѣса даетъ всего 800—900 милліоновъ. На ряду съ ними, какъ видимъ изъ помѣщенной діаграммы, кустарный промыселъ не стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ.

Изъ этихъ сопоставленій и чиселъ мы видимъ, что кустарь и кустарный промыселъ играютъ въ нашей странѣ и экономикѣ населенія огромную роль. То, что всегда близко передъ глазами, повсемѣстно, постоянно, не бросается въ глаза, не обращаетъ на себя особливаго вниманія, не замѣчается почти никѣмъ. Это же можно сказать и объ издѣліяхъ нашихъ кустарей. Они повсюду, начиная отъ хижины селянина и кончая особняками знатныхъ людей и даже императорскими дворцами. Если мы мысленно изъемлемъ работу кустарей и ихъ издѣлія изъ нашего хозяйственнаго обихода, то увидимъ, что кустарь дѣйствительно обслуживаетъ чуть ли не всѣ нужды не только деревни, но и города.

Библиотека "Руниверс"

Постройка деревяннаго судна.

Плетеніе русскихъ лаптей.

Плетеніе инородческихъ лаптей.

Тканье лубяныхъ полотнищъ для рѣшетъ.

Производство ситъ и рѣшетъ.

Въ мірѣ кустарнаго труда.

Библиотека "Руниверс"

Чистка и стирка пуховыхъ платковъ. 1) и 2) Подготовка платка къ стиркѣ, ворочанье въ мыльной водѣ. 3) Чистка или стирка. 4) Выжиманіе платка. 5) Переборка. 6) Грязные платки.

Точеніе баклушечныхъ чашекъ.

Производство ковшей и савковъ.

Точеніе деревянныхъ блюдъ.

Чистка пуховыхъ платковъ. Натягиваніе вычищеннаго платка на пялы для сушки.

Библиотека "Руниверс"

Но для деревни кустарь положительно—все. Кустарные промыслы въ Россіи занимаютъ такое мѣсто, какое они не занимали никогда и нигдѣ въ Западной Европѣ, даже въ періодъ развитія тамъ ручного труда по деревнямъ въ средніе вѣка. Кустарные промыслы распространены у насъ повсемѣстно, и почти нѣтъ ни одной области обрабатывающей промышленности, въ которой кустарь не занималъ бы виднаго мѣста по количеству вырабатываемыхъ издѣлій.

По удачному выраженію одного изслѣдователя этихъ промысловъ, „русскій кустарь снабжаетъ своими издѣліями и мужика, и барина, и горничную, и щеголиху-барыню“. Издѣлія нашихъ кустарей перешагнули уже границы родной страны и очутились въ роскошныхъ витринахъ парижскихъ и лондонскихъ магазиновъ. „Издѣлія кустарей Россіи,—говоритъ одинъ изслѣдователь:—доходятъ до раззолоченныхъ палатъ графовъ и князей, а роскошныя русскія кружева попадаютъ на плечи парижанокъ и женъ богатыхъ янки въ Америкѣ, которыя такъ высоко цѣнятъ ихъ“. Въ роскошныхъ магазинахъ подъ зеркальными стеклами красуются дорогіе мѣха чернобурыхъ лисицъ, камчатскихъ бобровъ, горностаевъ и соболей выработки русскихъ кустарей. Кустарныя издѣлія проложили себѣ путь не только въ Лондонъ, Вѣну, Парижъ, Берлинъ и Нью-Іоркъ, но и на далекій Востокъ: въ Японію, Китай, Персію, Турцію и даже Индію, Афганистанъ и т. д. Мы наполнили ими наши столичные магазины, но принуждены зачастую продавать ихъ подъ наименованіемъ иностранныхъ, ибо русская публика еще не избавилась отъ предубѣжденія, что всякій заграничный товаръ хорошъ и всякій русскій никуда не годится.

Если бы мы полюбопытствовали, то узнали бы, что наши петербургскіе и московскіе магазины завалены издѣліями кимрскихъ сапожниковъ, павловскихъ слесарей, владимірскихъ ткачей, арзамасскихъ скорняковъ, нижегородскихъ деревообдѣлочниковъ, тульскихъ самоварщиковъ, костромскихъ ювелировъ, московскихъ камушниковъ и кружевницъ и пр. Когда вы покупаете знаменитые ножи и вообще стальныя издѣлія Завьяловской фабрики, фабрикъ Кондратьева, Варыпаева и др.: когда вы покупаете самовары тульскихъ фабрикантовъ, напримѣръ, Теплова, Баташева: когда вы покупаете въ столичныхъ магазинахъ изящныя издѣлія изъ папье-маше,—то знайте, что клейма тутъ ни при чемъ. Все это, или почти все, сработано въ избахъ кустарей и продано этими кустарями разнымъ Завьяловымъ, Тепловымъ, Кондратьевымъ и др., а уже они наложили свои фабричныя клейма и пустили въ продажу на столичные и городскіе рынки.

Въ представленіи нашей публики кустарнымъ издѣліемъ будетъ такое издѣліе, которое можетъ удовлетворить только лишь невзыскательнымъ вкусамъ деревенскаго покупателя. По мнѣнію горожанина, кустарь дѣлаетъ громадныхъ размѣровъ „чоботы“ въ Малороссіи, способные привести въ содроганіе любого француза или даже нѣмца; лѣпитъ „глечики“ и простые кувшины для молока и посуду изъ глины для деревенскаго обихода; сколачиваетъ колченогіе скамьи и столы для избъ и хатъ; ткетъ грубые холсты и паневы для деревенскихъ модницъ и дѣвокъ; изготовляетъ валенки, полозья и телѣги для своего брата-мужичка; куетъ незамысловатые ухваты, гвозди и подковы и вырѣзываетъ изъ дерева ярмарочныя игрушки по пятаку пара.

Все это такъ. Дѣйствительно, 120 милліоновъ крестьянъ почти не знаютъ въ своемъ обиходѣ другихъ издѣлій, кромѣ кустарныхъ. Дѣйствительно, наша многомилліонная деревенская Русь удовлетворяетъ почти всѣ свои хозяйственныя потребности при посредствѣ издѣлій кустаря. Но, помимо ярмарочнаго товара, помимо „деревенщины“, кустарь вырабатываетъ и товары для самой взыскательной публики, для самаго утонченнаго потребителя. Мы уже сказали, что и деревня и городъ одинаково обязаны кустарю и безъ его работы были бы не въ состояніи удовлетворить и четверти своихъ нуждъ.

Если взглянуть на мебель, вырабатываемую вятскими и московскими кустарями; если увидѣть игрушки московскихъ игрушечниковъ; если принять въ соображеніе издѣлія павловскихъ слесарей и малороссійскихъ гончаровъ; если разсмотрѣть вышивки, ковры и кружева многихъ районовъ кустарнаго промысла,—то мы должны будемъ отказаться отъ устарѣвшаго и застарѣвшаго взгляда на нашего кустаря и его способность вырабатывать только грубыя, аляповатыя и безвкусныя вещи. При омеблированіи многихъ дворцовъ работа и ремесленное искусство кустарей не были забыты. Вы увидите, напримѣръ, въ подмосковномъ Ильинскомъ дворцѣ въ нѣкоторыхъ покояхъ мебель, сдѣланную въ селѣ Ангеловѣ. Задвижки для дверей въ богатомъ московскомъ храмѣ Христа Спасителя приготовлялись въ деревнѣ Анисиной, а петли—въ деревнѣ Новоселкахъ и т. д.

Однако придется признаться, что хорошихъ мастеровъ-кустарей, если сравнить ихъ съ многомилліонной массой технически безграмотныхъ товарищей, невелико. Дѣйствительно, тѣ издѣлія, которыя получили на различныхъ выставкахъ Россіи, Вѣны и Парижа награды, вырабатываются немногими кустарями, избранными, аристократами своего ремесла, а масса издѣлій не можетъ итти дальше мѣстнаго рынка, дальше своей округи, и то только по деревнямъ и среди мелкаго люда уѣздныхъ городовъ, городишекъ, мѣстечекъ и посадовъ.

Что же вызываетъ такое рѣзкое дѣленіе? Что служитъ причиной того, что часть, хотя и незначительная, кустарей удивляетъ своими работами, а остальные не идутъ дальше грубо-рыночнаго товара? Личныя способности? Личная даровитость? Нѣтъ. Если присмотрѣться внимательно къ жизни и работѣ русскихъ кустарей, то увидимъ, что въ ихъ лицѣ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, мы имѣемъ дѣло съ превосходнымъ матеріаломъ для выработки изъ нихъ первоклассныхъ мастеровъ. Кустарь понятливъ, сравнительно быстро усваиваетъ техническіе пріемы своего дѣла, обладаетъ прирожденной склонностью къ красотѣ и художественности.

Эти качества давно уже подмѣчены многими иностранцами. Въ послѣднее время, когда издѣлія нашихъ кустарей стали бойко раскупаться въ Лондонѣ, группа англійскихъ мастеровъ вздумала подражать русскимъ собратьямъ. По этому поводу одинъ англійскій журналъ пишетъ: „Довольно забавно, что русскіе кустарные промыслы содѣйствовали развитію подобнаго же рода промышленности у насъ. Но должно опасаться, что потребуется очень много времени, чтобы воспитать въ англійскомъ народѣ то чувство прекраснаго, которое является столь традиціоннымъ для русскаго крестьянина. Тонкость вкуса у этого необразованнаго, но глубоко чуткаго народа удивительна и носитъ на себѣ отпечатокъ чистосердечія и трогательной простоты“.

Но если, какъ въ одинъ голосъ говорятъ иностранцы, русскій кустарь представляетъ собою оригинальнаго мастера, вдобавокъ вѣками выработавшаго дивные образцы русскаго стиля, то почему же его матеріальное положеніе такъ печально? Почему и кустари, вызвавшіе удивленіе Европы, и кустари, остающіеся со своими произведеніями только въ предѣлахъ уѣзда, влачатъ жалкое существованіе? И дѣйствительно, ихъ заработокъ до чрезвычайнаго малъ: 20, 30, 50 рублей въ зиму, не больше. Наблюдаются даже такіе случаи, и далеко не единичные, что кустарь зарабатываетъ ровно столько, чтобы окупить только освѣщеніе своей избы.

Свою статью упомянутый англійскій журналъ оканчиваетъ словами: „Остается сказать нѣсколько словъ о первомъ вступленіи кустарныхъ продуктовъ на западно-европейскіе рынки. Цѣны, платимыя самимъ производителямъ-крестьянамъ, почти до смѣшного малы. Кустарные продукты въ Лондонѣ можно продать вчетверо дороже, чѣмъ заплачено самому производителю, оставляя при этомъ добрую прибыль купцу, ввозящему эти продукты“.

Итакъ, европейскій рынокъ пораженъ дешевизной русскихъ кустарныхъ продуктовъ; городъ покупаетъ ихъ у насъ по сравнительно дорогимъ цѣнамъ, а кустарь сидитъ по 18 часовъ въ день и зарабатываетъ отъ 10 до 40 копеекъ! Низкая оплата его издѣлій побуждаетъ кустаря съ каждымъ годомъ все больше и больше выбрасывать на рынокъ дешевку; на быстрой, спѣшной работѣ и на ухудшеніи матеріала онъ старается наверстать убывающій дѣйствительно до смѣшного заработокъ и утрачиваетъ понемногу хорошіе пріемы, тщательность и добросовѣстность работы.

Куда же дѣвается разница между тѣмъ, что платитъ городъ за издѣлія кустарей, и тѣмъ, что получаетъ кустарь за свои издѣлія? Она исчезаетъ въ емкихъ и многочисленныхъ карманахъ скупщиковъ, перекупщиковъ или, какъ ихъ называютъ—„булыней“. Обычно принято думать, что кустарный промыселъ понемногу гибнетъ подъ натискомъ машины, т.-е. фабрики, но это вѣрно только отчасти. Дѣйствительно, есть такіе промыслы, которые по различнымъ условіямъ техническимъ и хозяйственнымъ должны отойти къ фабрикѣ и заводу, но зато существуютъ и такіе, которые никогда не станутъ достояніемъ машины.

Не фабрика и машина пригнетаетъ кустаря, а экономическая кабала, хозяйственная зависимость отъ скупщика. Сначала, лѣтъ 50—60 тому назадъ, скупщикъ являлся просто посредникомъ между кустаремъ и отдаленными рынками, до которыхъ кустарю невозможно было добраться безъ убыточной затраты времени, а затѣмъ тотъ же скупщикъ опуталъ кустаря сѣтью кредита и сталъ распоряжаться и въ рабочей избѣ кустаря, заставляя его работать ту аляповатую, мѣщанскую пошлость, которая бойко шла на современномъ рынкѣ. Скупщикъ размножился и сталъ конкурировать между собою, а это прежде всего отразилось опять-таки на заработной платѣ кустаря. Конкуренція скупщиковъ выразилась въ пониженіи цѣнъ на товары кустарнаго производства, а это пониженіе стало минусомъ платы кустарю.

Работая на рынокъ, исполняя заказы скупщика, требующаго только дешевки и издѣлій въ томъ особомъ стилѣ, который выработался въ наше время упадка искусства и вкуса, кустарь уже больше не творитъ, а промышляетъ, не выливаетъ свою душу и свой національный прирожденный вкусъ въ издѣліяхъ національной старины, по стариннымъ рисункамъ и образцамъ, а „варганитъ въ различныхъ рококо, ампирахъ и стиляхъ-нуво“. Эта смѣсь французскаго съ нижегородскимъ, вятскимъ или казанскимъ грозитъ погубить въ работѣ кустаря самое цѣнное—національное, народное, типично-русское, то, что ставитъ кустаря внѣ конкуренціи и дѣлаетъ его недосягаемымъ и незамѣнимымъ.

Никогда машина не сможетъ замѣнить рукъ человѣка, какъ цвѣтная фотографія не замѣнитъ художника-живописца. А между тѣмъ и фотографія и машина работаютъ необыкновенно быстро, а потому и дешево, точно, чисто и аккуратно. Живое можетъ родиться только отъ живого, и трепетаніе жизни можетъ придать вещи только инструментъ, руководимый рукою человѣка, ибо и

Библиотека "Руниверс"

рука человѣка руководима, въ свою очередь, его разумомъ, сердцемъ, умомъ и вкусомъ.

Кто создалъ нашу дивную народную пѣсню, изъ которой впослѣдствіи вылились звуки „Руслана“ и „Жизни за Царя“, „Камаринской“ и многочисленныхъ пѣсенъ Глинки? Создалъ эту пѣсню русскій народъ, тотъ самый народъ, который создалъ и русскій орнаментъ и русскій стиль.

Имѣя свое народное искусство, мы многое воспріяли и отъ нашихъ сосѣдей съ востока и отъ нашихъ сосѣдей съ сѣверо-запада. Самое географическое положеніе Россіи таково, что она могла и должна была черпать въ свою, и безъ того содержательную, сокровищницу новыя художественныя богатства и отъ татаръ, и отъ персовъ, и изъ Византіи, и отъ монголовъ разныхъ наименованій. Хотя художественное вліяніе Востока на русское народное искусство было сильно,—сильнѣе, чѣмъ вліяніе западныхъ сосѣдей, но все же мы впитали въ свою духовную природу и элементы западнаго искусства, соприкасаясь черезъ Новгородскую область съ европейскими сѣверными народами.

Переработавъ всѣ эти начала въ своемъ художественномъ сознаніи, мы и дали тотъ оригинальный и всѣхъ восхищающій стиль, который называютъ русскимъ.

Мы знаемъ, какъ высоко цѣнятся вещи, сработанныя въ Китаѣ или Японіи. Цѣнятся они именно потому, что носятъ на себѣ слѣды національности, особенностей вкуса и воззрѣній на красоту далекаго и оригинальнаго народа. То же самое представляютъ собою и наши издѣлія кустарей, если они не уклоняются въ сторону рококо и ампиръ. Но — увы! — подъ напоромъ мелкобуржуазнаго рынка и скупщиковъ кустарь теряетъ свое національное лицо и превращается въ плохого ремесленника, вырабатывающаго базарную дешевку „числомъ поболѣе, цѣною подешевле“.

Такъ шло дѣло нашего кустарнаго промысла до нашихъ дней. Однако кустарь и его промыселъ были слишкомъ крупной народно-хозяйственной величиной, чтобы ихъ пройти молчаніемъ и полнымъ невниманіемъ. Все чаще и чаще стали раздаваться голоса, обращая вниманіе правительства и общества на печальную участь народнаго искусства и кустарнаго промысла. Однако люди, писавшіе по этому вопросу, разошлись во взглядахъ относительно и формъ помощи кустарю и наконецъ самаго принципа этой помощи. „Если кустарный промыселъ,—говорили одни:—жизнеспособенъ, то онъ и безъ всякаго посторонняго вмѣшательства станетъ на ноги и оправится, а если онъ представляетъ собою пережитокъ старины, хирѣющій промыселъ, уже непригодный въ наши дни, — дни капиталистическаго производства и машины,—то надо предоставить его самому себѣ, и чѣмъ скорѣе онъ сойдетъ окончательно со сцены, тѣмъ лучше“.

Имъ на это отвѣчали, что кустарный промыселъ у насъ имѣетъ громадное значеніе въ настоящемъ и несомнѣнно сохранитъ его и въ будущемъ, но если онъ сейчасъ и хирѣетъ во многихъ мѣстахъ, то это находится въ зависимости только отъ неблагопріятныхъ экономическихъ условій, въ которыя поставленъ кустарь.

Теперь споры прекратились или почти прекратились, и государство, земства, частныя лица и частныя общества приступили къ организаціи, технической и экономической, художественной и кредитной помощи кустарю.

II.

Мы видимъ, что численно кустарь представляетъ собою болѣе чѣмъ значительную группу среди нашего рабочаго класса, а по тѣмъ услугамъ, которыя онъ оказываетъ нашему не только сельскому, но и городскому населенію, онъ незамѣнимъ, и еще долго его не замѣнитъ наша слабо развитая и слабо развивающаяся фабрично-заводская промышленность. Но какимъ путемъ образовался этотъ многомилліонный классъ работниковъ, что вынесло его изъ глубины нашей исторіи и поставило теперь передъ лицомъ государства, общества и лицъ, интересующихся общественными и экономическими вопросами?

Кустарный промыселъ существовалъ уже издавна не только у насъ, но и въ Западной Европѣ, но судьбы и характеръ ихъ были разные. У насъ онъ выросъ естественнымъ путемъ изъ нѣдръ народа, въ Европѣ же былъ насажденъ искусственно купцами, заинтересованными въ побѣдѣ надъ городскимъ ремесленникомъ. Вся европейская культура есть культура по преимуществу города, у насъ — деревни. На Западѣ уже въ средніе вѣка развились и городская жизнь и городъ, какъ самодовлѣющая единица, какъ почти независимая территорія, надѣленная своими правами, законами, обычаями. Королевская власть въ борьбѣ съ могущественными феодалами, представлявшими собою маленькихъ царьковъ, буквально царствовавшихъ въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ, чеканя монету, вводя свои законы, держа свою армію и устраивая на границахъ своихъ земель таможенныя заставы, должна была опереться на независимые, но сильные города и горожанъ.

Нуждаясь въ поддержкѣ городскихъ сословій, короли покупали ихъ расположеніе и союзничество дарованіемъ многочисленныхъ льготъ и привилегій. Вотъ, между прочимъ, почему и городскіе ремесленники, представлявшіе собою въ тѣ времена многочисленный и зажиточный классъ горожанъ, получили среди другихъ привилегій и привилегію промысла. Селянамъ запрещено было вырабатывать что бы то ни было, что является продуктомъ городского ремесла и городского ремесленника. Крестьянинъ могъ только пахать свои поля, а снятый урожай возить для продажи въ городъ, но сработать для себя предметы домашняго обихода, сшить платье, сработать мебель и пр. онъ не имѣлъ права. Это все онъ, волей-неволей, принужденъ былъ покупать въ городѣ, у городского ремесленника. Такой порядокъ вещей не могъ способствовать развитію въ деревнѣ ремесленныхъ промысловъ.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ европейскаго рынка, открытіемъ пути въ Индію, вмѣстѣ съ Крестовыми походами, ознакомившими Европу съ далекимъ и богатымъ Востокомъ, вмѣстѣ наконецъ съ открытіемъ новыхъ странъ и въ особенности Америки—товарообмѣнъ баснословно расширился. Міръ выросъ, и рынокъ раздвинулся вдругъ до небывалыхъ размѣровъ.

Купецъ выступилъ на первый планъ, отодвигая рыцаря-дворянина и привилегированные классы средневѣковой Европы. У него въ рукахъ оказалась несокрушимая и всепобѣждающая сила нашего времени и временъ давно прошедшихъ — капиталъ. Изъ гаваней Нѣмецкаго моря, изъ Генуи, Венеціи, Франціи и Англіи поплыли на Востокъ многочисленные корабли, увозя съ собою громоздкіе, малоцѣнные европейскіе товары. Но проходило полтора-два года, и эти же корабли возвращались, сверху до низу набитые непроизводимыми тогда и невиданными въ Европѣ цѣнностями: имбиремъ, шафраномъ, ревенемъ, шелковыми тканями, стеклянными издѣліями, оружіемъ, драгоцѣнными камнями, золотыми и серебряными издѣліями, винами, коврами...

Прошло еще немного времени, и Европа стала вывозить съ Востока не только готовыя издѣлія, но и знаніе, навыки въ различныхъ ремеслахъ. Эти новыя ремесла стали уже зарождаться въ средѣ новыхъ мастеровъ, не принадлежащихъ къ старымъ городскимъ ремесленнымъ цехамъ. Старые мастера замкнулись въ своихъ обычаяхъ и застыли въ нѣкогда превосходно организованныхъ цехахъ, въ которые почти никого не допускали, кромѣ дѣтей своихъ же членовъ.

Купецъ сталъ силой и въ общественной и въ государственной жизни, и къ его голосу и его требованіямъ власть не могла относиться равнодушно. Купецъ вырвалъ у королей право организовать сельскихъ жителей и перенесъ ремесла въ деревню. Народился кустарь, и при его посредствѣ купецъ сталъ производить новые товары, а главное—производить много дешевыхъ товаровъ для развернувшагося мірового рынка. Первенству стараго городского ремесленника наступилъ конецъ; онъ подѣлилъ его съ кустаремъ. Вскорѣ изобрѣтательность человѣческаго генія, поощряемая необходимостью дать рынкамъ новыя груды товаровъ, открыла способы болѣе быстрой выработки издѣлій. Появились различные ручные станки, и этимъ путемъ европеецъ перешелъ къ мануфактурному производству. Но и этого оказалось недостаточно. Рынокъ и потребность въ товарахъ росли съ головокружительной быстротой, давая барыши. Наконецъ появляется „царица міра“, какъ назвалъ машину одинъ изъ французскихъ министровъ при открытіи всемірной выставки въ Парижѣ.

Уже и при мануфактурномъ производствѣ кустарь долженъ былъ зачастую бросать свое жилище и соединяться для совмѣстной работы въ особливомъ помѣщеніи со своими товарищами, а съ появленіемъ механическаго двигателя и приводимыхъ имъ въ движеніе станковъ промышленность въ Европѣ совершенно изгоняетъ ручное семейное производство и ставитъ выработку товаровъ и организацію самаго производства на иныя начала, гдѣ уже не можетъ быть мѣста кустарю.

Мы жили вдали отъ Европы, отгороженные непроходимыми болотами и лѣсными дебрями, и только при Петрѣ I прорубили окно въ Европу. Въ тѣ времена, когда Западъ посылалъ за моря и океаны свои корабли и связалъ торговыми нитями себя не только съ Востокомъ, но и съ новооткрытыми материками, мы жили въ культурномъ общеніи только лишь съ народами, примыкающими къ нашимъ границамъ съ Востока. Наше хозяйство было натуральнымъ въ то время, когда на Западѣ уже существовали громадныя мануфактуры и появились фабрики и заводы. Наши города возникли сравнительно поздно и развивались необыкновенно медленно. Населеніе страны было чрезвычайно рѣдкое, и территорія государства представляла собою затерявшіеся починки, деревни и селенія, отдаленные другъ отъ друга на многія сотни верстъ. Все, въ чемъ нуждался нашъ крестьянинъ, онъ принужденъ былъ споконъ вѣка вырабатывать самъ. И женская и мужская половина семьи участвовали въ дѣлѣ снабженія себя всѣмъ необходимымъ. Бабы пряли и вязали, ткали и шили; мужчины сооружали сами свои сараи и избенки, ковыряли лапти, рѣзали миски, ложки и вообще домашнюю посуду, сколачивали телѣги, сани, сбрую, дубили шкуры и валяли валенки и шапки.

Городъ для русскаго крестьянина представлялъ только административную единицу: онъ зналъ только, что оттуда время отъ времени пріѣзжали сборщики податей,—и только. Много общенія древняя сельская и городская Русь не знала. Послѣ короткаго лѣта и полевыхъ работъ наступала для нашего крестьянина долгая зима съ сплошнымъ почти досугомъ. Эти досуги и обиліе различныхъ, а въ особенности древесныхъ матеріаловъ и развили ручныя ремесла кустарнаго типа. Семья работала сама для себя, представляя какъ бы маленькую семейную мастерскую, гдѣ каждый членъ участвовалъ по мѣрѣ силъ, возможности, умѣнья и способности въ общей работѣ.

Работа не для рынка, не по велѣнію голода и необходимости

Библиотека "Руниверс"

денежнаго заработка сдѣлала нашего крестьянина художникомъ. Надѣленный отъ природы художественнымъ чутьемъ, онъ выработалъ его въ безконечные часы досуга и изощрилъ на издѣліяхъ, предназначенныхъ для своей семьи. Отрѣзанный болотами, лѣсами, сугробами снѣга и лишенный какихъ бы то ни было путей сообщенія, нашъ крестьянинъ жилъ внутреннею замкнутою жизнью и развилъ въ себѣ мечтательность, воображеніе, любовь къ природѣ и чувство красоты.

Но шли вѣка, и оказалось, что и для насъ проблема населенія обязательна. И намъ приходилось разрѣшать ее изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе. И въ Россіи начали исчезать необозримыя, никѣмъ не занятыя пространства, степи и „лѣса темные, дремучіе". Уменьшеніе надѣловъ и приволья поставило передъ русскимъ крестьяниномъ вопросъ о соотвѣтственномъ увеличеніи заработка. Хлѣба стало нехватать, и появился въ сѣверныхъ губерніяхъ покупной. Такъ, во время переписи населенія, по исчисленію, въ 90-хъ годахъ, оказалось, что, напримѣръ, для прокормленія Озерная область должна имѣть ежегодно около 42 милліоновъ пудовъ хлѣба, считая на ѣдока по 12 пудовъ ржи и пшеницы. Однако урожаи этой области даютъ хлѣбовъ 25—26 милл. пудовъ. Какъ видимъ, населенію приходится покупать около 15 милліоновъ пудовъ, что̀ даетъ на человѣка 4½ пуда въ годъ.

Послѣ освобожденія крестьянъ населеніе деревень сильно увеличилось, а система полеводства осталась та же, т.-е. экстенсивная, трехпольная, обработка почвы плохая, орудія производства допотопныя. Все это истощило уже издавна почву, а въ 60—70-хъ годахъ дало знать себя недородами и прямо-таки полными неурожаями. Если мы попытаемся сдѣлать подсчетъ неурожаевъ въ Россіи по столѣтіямъ, то получимъ неутѣшительную картину ихъ увеличенія. Въ XVI вѣкѣ неурожаевъ было 11, въ XVII—15, въ XVIII—35 и въ XIX—47!..

Передъ русскимъ крестьяниномъ сталъ острый вопросъ: какъ прокормить себя и семью и какъ удовлетворить не только выросшія личныя потребности, но и потребность въ деньгахъ, ибо и Россія стала переходить отъ натуральнаго къ денежному хозяйству? Во время крѣпостного права расходы деньгами не превышали 5 рублей ассигнаціями въ годъ на семью, т.-е. полутора рублей, а въ наше время эти расходы выросли въ нѣсколько разъ и даже въ нѣсколько десятковъ разъ.

Предъ крестьяниномъ открывалось нѣсколько путей, и онъ ихъ использовалъ въ большей или меньшей степени. Во-первыхъ, надо было поднять урожаи путемъ лучшаго использованія силъ почвы. Но это связано съ измѣненіемъ всего уклада жизни деревни, и здѣсь успѣхи крестьянина оказались наиболѣе слабыми. Можно было итти въ отхожіе промыслы, и крестьянинъ сначала шелъ массами, но вскорѣ и въ благодатныхъ степяхъ Новороссіи, Малороссіи и Заволжья стало тѣсно, и появился избытокъ населенія. Переселеніе въ Сибирь? Но лучшія мѣста уже были заняты, да наконецъ въ Сибирь могли переселяться въ теченіе года не болѣе 100 — 200 тысячъ душъ, а населеніе Европейской Россіи увеличивалось ежегодно на 2 милліона душъ. Оставался еще кустарный промыселъ.

Не отрываясь отъ родной деревни, не мѣняя образа жизни, крестьянинъ могъ прирабатывать издѣліями десятокъ-другой рублей. У европейскаго крестьянина зимняго досуга нѣтъ, ибо онъ ведетъ болѣе напряженную хозяйственную жизнь. Вся зима у него проходитъ въ уходѣ и эксплуатаціи своего скота. У насъ же скотоводство не только не развилось, но и посейчасъ не развивается, а скорѣе падаетъ. Словомъ, при той системѣ хозяйства, которая у насъ ведется со временъ Гостомысла, зима не можетъ быть у крестьянина заполнена работой въ своемъ хозяйствѣ. Отсюда понятно, почему кустарный промыселъ не могъ не проникнуть въ народную деревенскую массу и заглохнуть, какъ онъ заглохъ въ другихъ странахъ.

Помимо недостатка хлѣба и невозможности получить урожай при недостаточномъ количествѣ скота, населеніе многихъ мѣстъ было при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости надѣлено недостаточнымъ количествомъ земли. Какъ извѣстно, многіе тогда вовсе отказывались отъ „нищенскаго" надѣла. Этимъ путемъ у насъ образовался классъ безземельныхъ. Но безземельные или, какъ ихъ на Западѣ именуютъ—сельскій пролетаріатъ, находятъ себѣ работу въ чужихъ помѣстьяхъ, на чужихъ земляхъ. въ чужомъ хозяйствѣ въ качествѣ наемнаго рабочаго. Но это возможно только тамъ, гдѣ опять-таки хозяйство интенсивно, гдѣ много вкладывается труда въ дѣло веденія полеводства, скотоводства, гдѣ не существуетъ, какъ у насъ, однобокаго зернового хозяйства, а ведутся параллельно, помогая и восполняя другъ друга, всѣ отрасли сельскаго хозяйства.

Наше экстенсивное сельское хозяйство стало замѣтно увеличивать съ каждымъ годомъ число лицъ среди крестьянскихъ семей, которымъ некуда было дѣвать свою рабочую силу. Какъ это ни кажется страннымъ на первый взглядъ, но среди рѣдкаго населенія нашихъ деревень сталъ давно уже наблюдаться избытокъ рабочихъ рукъ, не находящихъ себѣ приложенія въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ той обширной области, которая лежитъ на сѣверъ отъ Москвы, по расчету, сдѣланному опытными хозяевами, одинъ работникъ можетъ ежегодно обрабатывать 4½ десятины, въ средней же полосѣ, гдѣ серпъ брошенъ и замѣненъ уже косой, такой работникъ управится съ 6 десятинами посѣва, а на нашемъ югѣ, гдѣ теплое время длится не 4 мѣсяца, какъ на сѣверѣ, а значительно дольше, одного работника достаточно для 8 десятинъ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ и цифрахъ, статистики полагаютъ, что въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи число земледѣльческихъ рабочихъ, способныхъ обработать это пространство земли, не должно превышать 13½ милліоновъ душъ, а между тѣмъ уже въ 90-хъ годахъ ихъ на самомъ дѣлѣ было 15½ милліоновъ. Ясно отсюда, что для нашего сельскаго населенія нуженъ сторонній заработокъ, а для многихъ изъ нихъ—и прямо-таки заработокъ, дающій возможность имъ навсегда покончить съ землепашествомъ.

Наша фабрично-заводская промышленность развита слабо и занять такую массу безземельныхъ и малоземельныхъ селянъ не можетъ, и только одинъ кустарный промыселъ способенъ дать заработокъ многимъ милліонамъ селянъ, не отрывая ихъ отъ земли.

Въ такого рода семейной мелкой промышленности используются и зимніе досуги и всѣ силы семьи, ибо въ работѣ принимаютъ участіе не только взрослая половина населенія, но и самые слабые члены—старики и старухи и даже дѣти. Если бы мы пожелали раздѣлить промыслы нашихъ кустарей на двѣ общія группы, то увидѣли бы, что громадная часть ихъ издѣлій идетъ на мѣстный деревенскій рынокъ,-- это—незамысловатые предметы домашняго крестьянскаго обихода; другая часть представляетъ собою болѣе дорогія издѣлія, требующія отъ кустаря и бо̀льшаго умѣнья и бо̀льшаго навыка: иконописныя издѣлія, городская мебель, обувь, слесарныя издѣлія, кружева и ткани, ковры и экипажи, мѣха и каменно-рѣзныя вещи, музыкальные инструменты и токарныя вещи.

Если мы сравнимъ заработокъ тѣхъ и другихъ кустарей, то увидимъ, что кустари, изготовляющіе издѣлія болѣе трудныя въ смыслѣ техническомъ, зарабатываютъ значительно больше, чѣмъ кустари необученные. Новѣйшіе изслѣдователи этого вопроса опредѣляютъ средній годовой заработокъ кустаря въ 50—70 рублей, а кустаря въ промыслахъ, требующихъ ремесленнаго навыка и знанія, вкуса и техники,—отъ 125 до 200 и болѣе рублей. И здѣсь женскій промыселъ оплачивается ниже мужского. Кружевницы, ткачихи, вязальщицы и пр. имѣютъ отъ своей работы 30—25 и даже 15—12 рублей въ годъ. Если сравнить заработокъ кустаря съ заработкомъ фабричнаго рабочаго, то разница получится громадная, и при этомъ не въ пользу кустаря. Для всѣхъ фабричныхъ заведеній Московской и Владимірской губерній средній заработокъ фабричнаго рабочаго будетъ: для взрослаго мужчины—14—15 рублей въ мѣсяцъ, а для взрослой женщины—10 рублей, для подростковъ (15—17) мужского пола—7—8 рублей, а женскаго—6½ рублей, для малолѣтнихъ же 4—5 рублей.

Какъ видимъ, заработокъ кустаря не великъ, но не потому, что кустарный промыселъ самъ по себѣ не можетъ лучше оплатить трудъ, а потому, во-первыхъ, что подавляющая масса кустарей не обладаетъ достаточными техническими знаніями, и ихъ работа можетъ быть сбываема только въ руки бѣдноты и деревенскаго потребителя, а во-вторыхъ, между затерявшимся по селамъ и глухимъ деревнямъ кустаремъ и городомъ—богатымъ, состоятельнымъ покупателемъ—выросъ многочисленный классъ скупщиковъ и вообще посредниковъ.

Теперь для насъ ясно, почему кустарный вопросъ не могъ не вызвать вниманія и печати, и правительства, и наконецъ земскихъ учрежденій. Единообразное разрѣшеніе этого громаднаго вопроса не достигнуто, и каждое земство идетъ въ дѣлѣ помощи своимъ путемъ, но важно то, что самый вопросъ уже вышелъ изъ фазы словопреній и перешелъ на практическую, дѣловую почву. Одно земство видитъ спасеніе въ устройствѣ учебно-показательныхъ мастерскихъ, другое—въ организаціи дешеваго кредита, третье—въ открытіи кустарныхъ складовъ и т. д.

Что̀ касается нашего правительства, то его помощь выражается въ ассигнованіи денежныхъ средствъ на дѣло развитія этихъ промысловъ. Все дѣло помощи кустарю и его промыслу сосредоточено въ нашемъ Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія. Сумма, ассигнуемая со стороны государства на столь важный предметъ, не можетъ пока-что быть названа вполнѣ достаточной, но надо отмѣтить, что съ каждымъ годомъ она растетъ, и растетъ быстро. Еще недавно отпускались десятки тысячъ, а теперь эта ассигновка перешла границы 1½ милліона рублей.

Но что̀ особенно цѣнно въ дѣятельности вѣдомства, это то, что оно работаетъ въ тѣсномъ единеніи съ мѣстными силами, то помогая мѣропріятіямъ, задуманнымъ на мѣстѣ, то облегчая осуществленіе мѣръ и предпріятій, предложенныхъ Главнымъ Управленіемъ и встрѣченныхъ сочувственно со стороны мѣстныхъ дѣятелей. На ряду съ выдачею разнымъ учрежденіямъ и дѣятелямъ безвозвратныхъ пособій, вѣдомствомъ выдаются и ссуды—процентныя и безпроцентныя главнымъ образомъ на осуществленіе мѣропріятій, имѣющихъ экономическое значеніе, какъ, напримѣръ, организація складочныхъ операцій для снабженія кустарей сырьемъ и для продажи кустарныхъ издѣлій, образованія оборотныхъ капиталовъ для посредническихъ операцій и для выдачи мелкихъ ссудъ кустарямъ и пр. Вѣдомствомъ тратятся сотни тысячъ на содержаніе учебныхъ мастерскихъ, устройство выставокъ, музеевъ, на содержаніе спеціалистовъ и художниковъ на мѣстахъ, на обслѣдованіе и изученіе кустарнаго дѣла и пр. и пр.

Грядущее кустарнаго промысла „таится во мглѣ", но ясно, что пока объ его угасаніи, вырожденіи и исчезновеніи не можетъ

Библиотека "Руниверс"

быть и рѣчи. Съ пріобрѣтеніемъ ремесленнаго искусства и съ распространеніемъ мелкихъ двигателей, кустарный промыселъ можетъ у насъ получить неожиданное расширеніе и, занявъ прочное положеніе на своихъ и заграничныхъ рынкахъ, выдѣлить и дать постоянный заработокъ многимъ милліонамъ работниковъ и работницъ.

Романовскія торжества.

(Съ 31 рис. на стр. 457, 458, 459, 477, 478, 479, 480, 494, 495, 496, 497, 498 и 499).

Въ періодъ времени между 16 и 27 мая с. г. Государю Императору благоугодно было посѣтить вмѣстѣ съ Августѣйшей Семьей цѣлый рядъ мѣстностей, въ которыхъ триста лѣтъ тому назадъ происходили событія, связанныя съ воцареніемъ царя Михаила Ѳеодоровича, и прослѣдовать изъ Нижняго-Новгорода въ Москву тѣмъ историческимъ путемъ, которымъ шло въ 1612 году ополченіе Минина и князя Пожарскаго освобождать Москву и Русь отъ иноземнаго засилья и смуты.

Эти юбилейныя торжества протекли въ необыкновенно яркой и праздничной обстановкѣ, на пышномъ просторѣ царственной Волги, въ стѣнахъ ея многовѣковыхъ бѣлокаменныхъ монастырей, подъ праздничный трезвонъ колоколовъ, встрѣчавшихъ и провожавшихъ изъ города въ городъ Царское шествіе, среди восторженныхъ кликовъ народа.

16 мая торжества открылись Высочайшимъ посѣщеніемъ г. Владиміра, Суздаля и села Боголюбова, гдѣ жилъ и скончался князь Андрей Боголюбскій, а 17 мая Императорскій поѣздъ подошелъ въ 10 часовъ утра къ Нижнему-Новгороду.

Богато украшенный флагами, гирляндами зелени и цвѣтами, старинный красивый городъ пышно и радостно встрѣтилъ Августѣйшихъ Гостей.

Послѣ торжественной встрѣчи на вокзалѣ, Ихъ Величества отбыли при колокольномъ звонѣ и восторженныхъ кликахъ „ура“ въ каѳедральный соборъ, гдѣ при гробницѣ Минина была отслужена краткая литія. Затѣмъ состоялась въ Высочайшемъ присутствіи на Благовѣщенской площади закладка памятника Минину и князю Пожарскому (по проекту скульптора Симонова). Затѣмъ послѣ парада мѣстнымъ войскамъ Государь Императоръ принималъ волостныхъ старшинъ въ числѣ 253 человѣкъ.

Въ Кремлевскомъ дворцѣ Его Императорскому Величеству представлялись депутаціи отъ различныхъ учрежденій и представители мѣстной администраціи, а затѣмъ Государь Императоръ изволилъ посѣтить новое, только-что отстроенное, зданіе мѣстнаго отдѣленія Государственнаго Банка. Послѣ того состоялось Высочайшее посѣщеніе дома дворянства.

Вечеромъ Государя Императора встрѣчалъ и привѣтствовалъ судопромышленный и торговый Нижній-Новгородъ. На особой баржѣ, громадной по размѣрамъ (около 80 саженъ) и роскошно убранной, на которой былъ воздвигнутъ красивый шатеръ, собрались на городской пристани депутаціи отъ волжскаго судоходства и промышленности—директора и представители пароходныхъ обществъ, старѣйшіе волжскіе пароходные капитаны и судовладѣльцы.

Около девяти часовъ вечера состоялся Высочайшій обѣдъ на пароходѣ „Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ“; когда стемнѣло, весь Нижній-Новгородъ засіялъ огнями великолѣпной иллюминаціи. По окончаніи Высочайшаго обѣда, Ихъ Величества прослѣдовали на приготовленный для Нихъ пароходъ „Межень“ и въ двѣнадцатомъ часу ночи отбыли на этомъ пароходѣ вмѣстѣ съ сопровождающей флотиліей вверхъ по Волгѣ.

Пароходъ „Межень“, на которомъ изволили слѣдовать по Волгѣ Ихъ Императорскія Величества.

Высочайшій обходъ войскъ.

Прибытіе Ихъ Величествъ къ Ипатьевской пристани. Его Величество изволитъ принимать хлѣбъ-соль отъ волостныхъ старшинъ.

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Костромѣ 19 и 20 мая 1913 г. По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

19 мая въ 11-мъ часу утра Царскій кортежъ пароходовъ пришелъ въ Кострому.

Вся набережная Костромы, всѣ прилегающія къ рѣкѣ улицы, а также противоположный берегъ, гдѣ находится станція желѣзной дороги, были залиты народомъ.

На просторѣ прирѣчныхъ полей предъ Ипатьевскимъ монастыремъ, выше линіи городскихъ пристаней, возвышалась красивая, бѣлая, похожая на изящный маленькій дворецъ, Царская пристань. Ихъ Величества сошли съ парохода и были встрѣчены мѣстными властями и депутаціей крестьянъ мѣстной Шунгенской волости съ хлѣбомъ-солью. Государь Императоръ прошелъ къ почетному караулу и поздоровался съ нимъ, пропустивъ его церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ Ихъ Величества поѣхали въ Ипатьевскій монастырь. Все пространство у монастыря было залито народомъ. У вратъ обители Царя и Царицу встрѣтилъ монастырскій крестный ходъ; какъ и въ достопамятный день московскаго посольства, Царь былъ встрѣченъ торжественнымъ шествіемъ ипатьевскаго духовенства, при чемъ были несены въ крестномъ ходу историческія реликвіи московскаго посольства 1613 года: фонарь, крестъ, икона и посохъ. Епископъ рязанскій державъ старинный образъ—списокъ съ иконы Ѳеодоровской Божіей Матери, — которымъ Марѳа Ивановна Романова благословляла своего сына на царство. Царская Семья приложилась къ этому образу.

Св. Ворота Ипатьевскаго монастыря. Крестный ходъ съ чудотворной иконой Ѳеодоровской Божіей Матери.

Прослушавъ богослуженіе въ Троицкомъ соборѣ, Ихъ Величества посѣтили находящіяся внутри Ипатьевскаго монастыря Палаты, въ которыхъ жили во время смутнаго времени Марѳа Ивановна Романова съ юнымъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

Въ этотъ же день состоялось Высочайшее посѣщеніе костромского Романовскаго музея и Дворянскаго собранія.

Сопровождаемые восторженными привѣтствіями и кликами народа, Ихъ Величества оставили собраніе и возвратились на пароходъ. Кострома до глубокой ночи сіяла блестящей иллюминаціей. Улицы и площади были полны народа.

На слѣдующій день состоялся цѣлый рядъ торжествъ въ Высочайшемъ присутствіи: закладка памятника 300-лѣтія Дома Романовыхъ, парадъ мѣстнымъ войскамъ, Высочайшій пріемъ депутацій въ губернаторскомъ домѣ, Высочайшее посѣщеніе костромской земской выставки, а также вновь построенной больницы Ѳеодоровской общины Краснаго Креста, Богоявленскаго монастыря и старинной церкви Воскресенія на Дебрѣ.

Памятникъ 300-лѣтія Дома Романовыхъ составитъ въ близкомъ будущемъ главнѣйшее украшеніе Костромы. Онъ воздвигается по проекту скульптора Адамсона инженеромъ Большаковымъ.

Въ губернаторскомъ домѣ состоялся Высочайшій пріемъ депутацій. Государь Императоръ вошелъ въ садъ губернаторскаго дома, гдѣ по аллеямъ стояли ряды лицъ, имѣвшихъ счастіе представляться Его Величеству. Въ числѣ представлявшихся находились крестьяне-бѣлопашцы, потомки Сусанина, и между ними унтеръ-офицеръ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка Собининъ, прямой потомокъ отъ дочери Сусанина.

Въ половинѣ пятаго часа вечера Государь Императоръ съ Великими Княжнами посѣтилъ земскую выставку въ Костромѣ. Его Величество обошелъ всѣ отдѣлы, интересовался различными экспонатами. На выставкѣ имѣется своеобразный экспонатъ: громадный обрубокъ дерева—старой сосны, которой насчитывается болѣе 300 лѣтъ. Эта сосна является ровесницей смутнаго времени и первыхъ лѣтъ царствованія Дома Романовыхъ. Наслоенія на срубѣ этого массивнаго дерева, обозначающія количество его годовъ, раскрашены по царствованіямъ, при чемъ золотая полоса около самой середины знаменуетъ эпоху царя Михаила Ѳеодоровича.

Выходъ Ихъ Величествъ изъ Палатъ бояръ Романовыхъ.

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Костромѣ 19 и 20 мая 1913 г.

Библиотека "Руниверс"

Выходъ Ихъ Величествъ изъ Троицкаго собора Ипатьевскаго монастыря.

Въ моментъ отбытія Государя Императора съ выставки зазвонили на выставкѣ колокола—экспонаты колокольнаго завода. Ихъ благовѣсть передался на городскія колокольни—и надъ городомъ, надъ свѣтлой красавицей Волгой и надъ толпами народа поплылъ многоголосый зовъ колоколовъ, разливавшійся и таявшій въ ясномъ вечернемъ небѣ. И казалось, что этотъ мощный голосъ костромскихъ церквей будитъ и вызываетъ такіе же голоса колоколовъ, звучавшіе здѣсь триста лѣтъ тому назадъ...

Поздно вечеромъ Ихъ Величества отбыли на пароходѣ „Межень далѣе вверхъ по Волгѣ, въ Ярославль.

Къ рисункамъ.

Въ настоящемъ № „Нивы“ мы знакомимъ нашихъ читателей съ послѣдней „Весенней“ выставкой въ Академіи Художествъ. *„Надя и Соня“* Э. Баклундъ — милый жанръ изъ дѣтской жизни. Двѣ дѣвочки — одна „барышня“, а другая „горничная“... Но въ такомъ возрастѣ соціальныя различія еще не чувствуются, и Надя съ Соней живутъ душа въ душу, какъ равноправныя подруги... Такого же характера и другая картина того же художника *„На санях“*. Отъ нея вѣетъ теплomъ здоровой семьи.

Типичный и ярко-колоритный пейзажъ К. Вроблевскаго *„Украйна“* переноситъ насъ въ благодатную страну, гдѣ „все обильемъ дышетъ, гдѣ рѣчки льются чище серебра“... Не менѣе типичный портретный эскизъ С. Дудина *„Ревекка“* даетъ живой и яркій типъ красивой еврейской дѣвушки...

Остальные рисунки, воспроизводимые въ настоящемъ № нашего журнала, знакомятъ читателей со скульптурнымъ отдѣломъ вы-

Высочайшій проѣздъ по Сусанинской площади.

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Костромѣ 19 и 20 мая 1913 г.

Библиотека "Руниверс"

Ихъ Величества изволятъ принимать хлѣбъ-соль отъ городской депутаціи у городской пристани.

ставки. Выразительныя группы С. Исакова *„Бѣга“* и *„На дойнѣ“* хорошо передаютъ быстрый, порывистый бѣгъ лошади и медлительную повадку коровы. *„Группа“* Н. Гиппіусъ, вырѣзанная изъ дерева, отличается красивыми линіями тѣла. Такъ же красива и изящна *„Греза“* Г. Скильтера. Скульптура И. Гинцбурга *„Юный поэтъ“* полна выразительности и мягкаго юмора. Слишкомъ еще юнъ этотъ поэтъ, старательно обдумывающій свои стихи и тщетно подбирающій мудреныя риѳмы!

Интересны и красивы образчики барельефнаго жанра: *„Портретъ художника И. И. Бродскаго“* М. Блоха, *„Медаль къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ“* М. Керзина и *„Портретъ Б. Е. Шульце“* А. Васютинскаго.

Высочайшій парадъ войскамъ послѣ закладки памятника.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. **„Мы“.** Повѣсть Л. Авиловой. (Окончаніе).— Искушеніе. Стихотвореніе Дмитрія Цензора.—Березка. Стихотвореніе Вл. Ленскаго.—Подъ шрапнелью. Изъ событій послѣдней балканской войны. Повѣсть Н. Н. Брешко-Брешковскаго. (Окончаніе). — Въ мірѣ кустарнаго труда. Очеркъ Н. Денисюка.—Романовскія торжества. — Къ рисункамъ. — Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ. Весенняя выставка 1913 года: 1) Надя и Соня. 2) На дойнѣ. 3) На саняхъ. 4) Группа. 5) Бѣга. 6) Грёза. 7) Юный поэтъ. 8) Ревекка. 9) Украйна. 10) Медаль (къ 300-лѣтію царствованія Дома Романовыхъ). 11) Портретъ художника И. И. Бродскаго. 12) Портретъ М. Е. Шульце.—Въ мірѣ кустарнаго труда. (Съ 13 рис. и діаграммой).— Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Костромѣ 19 и 20 мая 1913 г. (10 рис.).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Мольера“ кн. 5.

Посѣщеніе Ихъ Величествами земской выставки. Налѣво—старая сосна, которой болѣе 300 лѣтъ. Наслоенія на срубѣ раскрашены по царствованіямъ Дома Романовыхъ; первое царствованіе — Михаила Ѳеодоровича отмѣчено золотой полосой въ центрѣ.

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Костромѣ 19 и 20 мая 1913 г.

ЗАЯВЛЕНІЕ. По условіямъ разсрочки подписной платы за **„НИВУ“** сего 1913 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, во **избѣжаніе остановки въ высылкѣ** журнала съ 6-го іюля—**съ 27 нумера.**

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе **Т-ва А. Ф. Марксъ**, Измайл. просп., № 29. **Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.**

Библиотека "Руниверс"

Я ПРОБОВАЛА МНОГОЕ БЕЗЪ УСПѢХА. ВСЕ ПРИНОСИЛО РАЗОЧАРОВАНІЕ.

Успѣхъ послѣ многихъ разочарованій. Это случай съ госпожей Маргаритой Робертсъ. Читайте ея собственныя слова: „Мнѣ доставляетъ большое удовольствіе рекомендовать Ваши таблетки Кефалдолъ-Сторъ. Я очень страдала невритомъ и мигренью, испытала множество вещей безъ всякой пользы, пока я не прочитала въ газетѣ о Вашемъ средствѣ. Оно подѣйствовало прямо удивительно. Я освободилась отъ болей и теперь счастлива".

Маргарита Робертсъ.

Объ этомъ живомъ случаѣ, вѣроятно, пріятно будетъ узнать каждому страдающему сильными болями. Изъ аптекъ сообщаютъ, что требованіе на Кефалдолъ-Сторъ громадно и возрастаетъ съ каждымъ днемъ. Онъ распространяется, благодаря совѣтамъ лицъ, пользовавшихся имъ. Не можетъ быть выше похвалы средству, чѣмъ похвала излѣченнаго. Кефалдолъ-Сторъ также быстро прекращаетъ инфлуэнцу и простудныя заболѣванія. 1016

ПРОЧЬ ЛОЖНЫЙ СТЫДЪ.

Я благословляю судьбу, доставившую мнѣ возможность испытать на себѣ могучую силу „Біола-Ласлей". Всего лишь послѣ трехъ недѣль я словно переродился, аппетитъ увеличился, безсонница исчезла и головныя боли совершенно прекратились, нервная система укрѣпилась. Сознавая, что всему этому я обязанъ только „Біолу-Ласлей", прошу при первой возможности напечатать это письмо, подписавъ его моимъ полнымъ именемъ, дабы другіе, отбросивъ ложный стыдъ, воспользовались этимъ чудодѣйственнымъ средствомъ. Кіевъ, 19 сент.

Г. В. Рафаловичъ.

Если Вы страдаете общею и половой неврастеніей, головными болями, безсонницей, малокровіемъ, дурными привычками и ихъ послѣдствіями, робостью и слабой памятью, послѣдствіями дурныхъ бол., если Вы нервны, раздражительны, переутомлены,—спросите въ аптекѣ коробку „Біола", но только настоящаго „Біола-Ласлей". Вы получите такіе же блестящіе результаты, какъ г. Рафаловичъ. Это извѣстное средство противъ неврастеніи, которое совершенно безвредно. За справками обращаться въ С.-Петерб., отд. 17, частн. почт. ящ. № 371. 1017

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ

за 5 р. 75 к. Мужскіе или дамск. шнур., новѣйш. фас., на шпильк. подош., прочн., элег. Кожа черн. или корич. Указ. № носим. ботин. или № гал. Заказы исп. наложк. плат. безъ зад. Перес. 75 коп., въ Сибирь 1 р. 15 к. При зак. 4 паръ перес. за нашъ счетъ. Неподход. приним. для обм. или возвращ. деньги. Адресъ: **А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30—М.** 993

Почему Камеры-Эрнемана

всѣми любимы, почему ни одинъ любитель-фотографъ, хотя бы разъ работавшій съ Камерой-Эрнемана, никогда не обращается къ другому фабрикату, это объясняетъ каждая наша модель со своими великолѣпными формами, несравненно точнымъ исполненіемъ и практичной конструкціей.

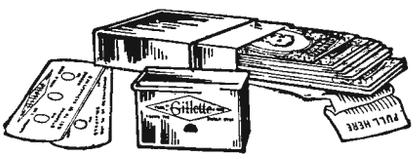
Требуйте еще сегодня безплатный иллюстрированный прейсъ-курантъ и брошюру объ условіяхъ юбилейнаго конкурса 1914 года въ 10.000 марокъ. Можно получить во всѣхъ лучшихъ фотограф. магазинахъ.

Генрихъ

ЭРНЕМАНЪ А.О.

Фото-кинематографія. **ДРЕЗДЕНЪ** 146 Оптическое заведеніе.

1029



Новый клинокъ Жиллетъ

самый лучшій изъ всѣхъ существующихъ клинковъ для бритья.

Острый, новый клинокъ ЖИЛЛЕТЪ нынѣ употребляется болѣе всѣхъ другихъ и ему отдается предпочтеніе во всемъ свѣтѣ.

У шести милліоновъ людей клинокъ **Жиллетъ** доказываетъ свои преимущества, и тысячи изъ нихъ не могли бы бриться другимъ аппаратомъ.

Затрудненія при бритьѣ будутъ устранены и для Васъ какъ только Вы станете употреблять новые клинки **Жиллетъ.**

Они сбрѣютъ Вашу густую бороду мягко, какъ бархатъ, и Вы получите пріятное ощущеніе, что кожа Ваша свѣжа и прохладна.

Если Вы до сихъ поръ еще не употребляли **Жиллетъ,** то теперь для этого самый подходящій моментъ. Купите себѣ **Жиллетъ** и новые клинки.

Вы будете избавлены отъ потери времени, труда, денегъ и непріятностей.

Не откладывайте, купите себѣ еще сегодня ЖИЛЛЕТЪ.

Можно получать въ магазинахъ стальныхъ издѣлій, у парикмахеровъ, въ торговляхъ галантерейныхъ, предметовъ роскоши и кожаныхъ издѣлій.

Требуйте у торговцевъ иллюстрированный прейсъ-курантъ.

Жиллетъ
Аппаратъ для бритья
Не требуетъ [illegible] Не требуетъ правки

Обращайте точно вниманіе на нашъ охранительный знакъ на нашихъ аппаратахъ, клинкахъ и футлярахъ.

Gillette

Извѣстенъ во всемъ мірѣ

GILLETTE SAFETY RAZOR Co., Boston U. S. A. and London.

Единственный представитель для Россіи:

Рихардъ Гардеръ и Ко., Гамбуръ 14.

Представитель для С.-Петербурга: Роберт Ромпе, С.-Петербургъ, Фонтанка, № 58.
Представители для Москвы: О. К. Спандиковъ и В. Маціонъ, Москва, Мясницкая, № 13.

Библиотека "Руниверс"

„Коммерческая Энциклопедія“
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ
ЗАОЧНЫЕ
КУРСЫ
БУХГАЛТЕРІИ
и
КОММЕРЧЕСКАГО
ОБРАЗОВАНІЯ
ПРОГРАММА: СЧЕТОВОДСТВО (Двойн. Итальянск. Бухгалтерія). Коммерч. Ариѳметика, Коммерч. Географія, Торговое ПРАВО, Корреспонденція. Товароведѣніе и СТЕНОГРАФІЯ.
Разсрочка. АТТЕСТАТЪ. Проспектъ БЕЗПЛАТНО. 1018
Редакція „Коммерческой Энциклопедіи“, СПБ., 8-я линія, 23—Р.

Sarg'a
KALODONT - КАЛОДОНТЪ
необходимый
ЗУБНОЙ КРЕМЪ и ЗЛИКСИРЪ

ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ПРОЧИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ
КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ
МОСКВА, Староконюшенный, д. Курилко. 7
Аттестатъ Бухгалтера. Ручательство въ успѣхѣ. Тысячи благодарн.
ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.
5090 10-5

КРЫША и ИЗОЛЯЦІЯ
Русск. Акц. Общ.
РУБЕРОЙДЪ.
ЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ТОЛЯ и ЖЕЛѢЗА
НЕ ТРЕБУЕТЪ НИ ОКРАСКИ НИ РЕМОНТА.
Главный складъ Инж. А. В. ЭЛЬБЕНЪ
944 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. Остр., 3 лин., 26. 5-2
Адресъ для писемъ: почт. ящ. 227; для телегр.: РУБЕРОЙДЪ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ.
„ЦЕЛЛО“, патентованной, вновь усовершенств. конструкціи, исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за исключ. кости. дефект.). Одѣв. на ночь. Свыше 50.000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣтникъ д-ръ мед. Ганцъ фонъ-Экъ: „Превосходство Вашего носового прибора и достигнутые имъ хорошіе успѣхи побуждаютъ меня постоянно назначать его“. Способъ примѣнен. прилагается. Цѣна 2 р. 70 к., съ точнымъ регуляторомъ 5 р., такого же съ каучукомъ 7 р. Пересыл. 35 к. Обмѣнъ допуск. Закажите сейчасъ, указывая на недостатокъ носа.
1023 ортопедисту: Л. М. БАГИНСКІЙ, Рига, 20, бл. Кузнечн., № 5.

Кто нервный.

Мало на свѣтѣ людей, чьи нервы въ самомъ дѣлѣ вполнѣ здоровы, и потому справедливо можно назвать нашъ вѣкъ „вѣкомъ нервозности“. Такъ какъ нервозность не всегда явно проявляется, такъ многіе не подозрѣваютъ насколько глубоко эта болѣзнь въ нихъ пустила корни.

Нѣтъ возможности перечислить всѣ явленія и описать различныя осложненія, могущія возникнуть вслѣдствіе заболѣванія или ослабленія нервной системы, назовемъ нѣсколько: головная боль, суставный ревматизмъ, вздрагиваніе, боли въ спинѣ, нервное страданіе въ лицѣ, въ горлѣ, рукахъ и ногахъ, мерцаніе въ глазахъ, сердцебіеніе, бессонница, тяжелыя сновидѣнія, страхъ, шумъ въ ушахъ, головокруженіе, раздражительность послѣ сна, безпамятство, желтыя пятна на кожѣ, отекъ членовъ, дрожь въ рукахъ и ногахъ, синяки подъ глазами, сильное влеченіе или отвращеніе къ чему-нибудь, импотенція, столбнякъ, склонность къ пьянству и т. д.

Всѣ эти симптомы могутъ, осложняясь, перейти въ полное умалишеніе, эпилепсію, бѣлую горячку, или въ истерику. Коль скоро кто-либо за собой примѣтитъ одинъ изъ названныхъ симптомовъ, которые служатъ первымъ серьезнымъ предостереженіемъ, необходимо ему позаботиться какъ можно скорѣе приняться за лѣченіе, т. к. нервныя страданія большей частью возникаютъ на почвѣ переутомленія.

При ослабленіи организма существуютъ два способа возстановить прежнія силы, а именно: питательная пища и спокойствіе.

Къ сожалѣнію, довольно трудно предохранить свою нервную систему отъ вреднаго вліянія утомительныхъ занятій, разстройствъ, заботъ, испуга и т. д. Поэтому надо стараться предоставить организму обильнѣе тѣ вещества, которыя его подкрѣпляютъ и вызываютъ жизненную энергію.

Въ старину люди не могли выяснить себѣ какія именно вещества такъ необходимы для питанія нервовъ. Теперь вопросъ этотъ разрѣшенъ. Это не что иное, какъ органическія фосфорокислыя соединенія, т. наз. лецитинъ. Эти вещества содержатся отчасти въ нашей пищѣ, но въ такомъ скудномъ количествѣ, далеко не хватающемъ для подкрѣпленія нашей разслабленной нервной системы. Лецитиновые препараты въ одинаковой степени дѣйствуютъ на нервы какъ питательная мясная пища на мышцы.

Однимъ изъ наилучшихъ, многими врачами рекомендованнымъ лецитиновымъ препаратомъ является „Кордіалинъ“, изобрѣтеніе доктора К. Гартмана. Оно получило массу благодарственныхъ отзывовъ, благодаря своему замѣчательному быстро дѣйствующему свойству. Желающимъ сдѣлать опытъ предлагаетъ д-ръ К. Гартманъ безплатно пробу этого цѣлебнаго средства. Потрудитесь только, ссылаясь на эту статью, прислать нашей фирмѣ д-ру К. Гартману № 766, въ С.-Петербургѣ, Вознесенскій пр., № 57, открытку съ Вашимъ точнымъ адресомъ, и Вамъ будетъ тотчасъ выслана совершенно безплатно пробная коробка „Кордіалина“. 1024

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк.
коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Програ. пробн. лекц. выс. БЕЗПЛАТНО Книг. „Круг. Самообр“. Спб., Невскій 92-11
87038 (34)

ADORABLE „ДУХИ БОГОВЪ“
PERLES D'OR. „НАША ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ“
THE CROWN PERFUMERY Co.
LONDON & PARIS
Парфюмерія КРОУНЪ К°.
Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: CRAB APPLE BLOSSOM, SWEET PEA, MUGUET и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи. 550 7-4

XXXII учебный годъ.
КУРСЫ РАПГОФЪ
съ Курсомъ Консерваторіи, Педагогическимъ Отд. и Оперными Классами.
С.-Петербургъ, улица Гоголя, 7. Телеф. 60—82.
Подробныя условія и программы съ составомъ педагогическаго персонала выдаются (пѣна 10 к.) у швейцара и высылаются по присылкѣ въ Канцелярію Курсовъ 14 коп. марками. Вступительные экзамены съ 26-го Августа.
1027 Директоръ Курсовъ: Евг. Павл. РАПГОФЪ.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. 1 руб. въ мѣсяцъ ФРАНЦУЗСКІЙ, НѢМЕЦКІЙ и АНГЛІЙСКІЙ ЯЗ.
Неудовлетворительность имѣющихся въ продажѣ „самоучителей“, частью явно недобросовѣстныхъ, частью устарѣлыхъ, побудила насъ выпустить въ свѣтъ наши курсы французск., нѣмецк. и англ. яз., составл. по новой органической методѣ, на основаніи указаній и данныхъ современной педагогическ. литературы.
Всякій, усвоившій нашъ курсъ, имѣетъ возможность: 1) читать безъ словаря любое произведеніе литературнаго или научнаго содержанія; 2) вести переписку на иностран. яз.; 3) переводить съ русск. на иностр. и съ иностр. на русск. яз.; 4) понимать живую рѣчь и 5) удовлетворит. объясняться на иностран. яз., съ тѣмъ, чтобы при самой небольшой практикѣ это умѣнье объясняться превратилось въ настоящее умѣнье плавно и свободно говорить.
Занимающіеся по нашей системѣ не предоставлены исключительно своимъ собственнымъ силамъ. Прохожденіе курса облегчено имъ заочнымъ руководительствомъ преподавателей, составившихъ предлагаемые курсы. „Вызубривать“ слова и грамм. правила нашимъ ученикамъ не приходится, все это усваивается на живыхъ конкретныхъ примѣрахъ.
Курсъ каждаго языка состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна каждаго тома 1 руб. Наложен. платеж. высыл. по 1 р. 20 к.
Гимназія на дому. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 р. 50 коп.
Академія коммерческихъ знаній. Предназнач. для всяк. коммерч. дѣятеля. Въ курсъ входятъ: бухгалтерія, коммерч. корресп., ком. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника, веденіе торг.-промышл. зав. и мн. др. 15 томовъ по 250 стр. Цѣна за кажд. томъ 2 р. Выш. изъ печати 4 тома. Налож. платеж. высыл. по 2 р. 20 к.
Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ**, преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій**, преп. СПБ. Полит. Институт. **Пернэ**, проф. **Рейснеръ**, прив.-доц. **Тотоміанцъ**, д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.
Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно. 2-1
986
Издательское товарищество „БЛАГО“. С.-Петербургъ, Невскій просп., 88-50. Нужны энергичные представители

Библиотека "Руниверс"

Безплатно изъ Берлина высылаемъ 1007 каждому нашъ русскій каталогъ № 56 нашихъ всемірно извѣстн. велосип. и мотоциклет. „Ваттъ“. Цѣны басносл. дешевыя. Пишите по-русски.

Адр. на откр. 4 к. { О-во Германскій Экспортъ, Берлинъ, 68 (Германія).

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 843 15-6

Конторскую Скоропись, рондо, готикѣ обучаю **заочно** каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфии Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ

1009 носить можно нашъ 3-2

РЕВОЛЬВЕРЪ СЪ 50 ПАТРОНАМИ только 2 руб.

Безопасн. и вѣрн. оружіе для самозащ., устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому. **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к., 100 шт. 1 р. 40 к.; за перес. по почтѣ налож. платеж. присчит. 35 к., въ Сиб. 55 к. При зак. 3 шт. прил. одинъ

револьверъ безплатно.

Адрес.: г. ЛОДЗЬ, Н. Т-ву „СЛАВА“.

Часы и костюмъ за 4 р. 95 к.

высылаю почтой наложен. платеж. на костюмъ-тройку—пиджакъ брюки и жилетъ шерстян. трико, гладк. черн. или темн.-син. цвѣта съ хорош. подклад. и часы—Анкеръ 1-й сорт. 18 камн., заводъ разъ въ 36 час. головк., черн. или бѣлаго метал., всего за 4 р. 95 к.; за пересылку присчит. 70 к., а въ Сибирь разница вѣсовыхъ; при требов. 3-хъ костюм. и 3 часовъ пересылка наша. Гарантія: если не понравится принимаю обратъ. Адресуйте: М. А. Бабушкинъ, Лодзь, 16. 2-1

ГРЫЖА.

1024 3-1

Грыжа, оставленная безъ надлежащаго ухода и лѣченія, является болѣзнью очень тревожной и разрушающей здоровье всего организма.

Но здоровье и силы немедленно возстанавливаются, когда больной начинаетъ лѣчиться способомъ, нынѣ всюду примѣняемымъ. Я говорю объ успѣшномъ лѣченіи грыжи по новому научному методу.

Многіе больные грыжей живутъ въ постоянномъ страхѣ предъ неминуемымъ ущемленіемъ грыжи или страдаютъ отъ мучительнаго ношенія стальныхъ пружинныхъ бандажей только потому, что не желаютъ признать этой очевидной истины.

Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что существуетъ масса сомнительныхъ спеціалистовъ, мало щепетильныхъ и слишкомъ дешево оцѣнивающихъ здоровье ближняго. Они вводятъ въ заблужденіе довѣрчивыхъ слушателей и злоупотребляютъ ихъ довѣріемъ, чтобы за дорогую цѣну продать флаконы разныхъ, якобы чудодѣйственныхъ, средствъ или снабдить кліентовъ какими-нибудь устарѣлыми аппаратами, которые не могутъ дать ни малѣйшаго облегченія.

Необходимо, чтобы всѣ знали, что благодаря новому методу грыжу можно считать окончательно побѣжденной. Отнынѣ всѣ больные имѣютъ возможность получить немедленное облегченіе и окончательное излѣченіе болѣзни. Примѣненіе метода совершенно безболѣзненно и не сопряжено ни съ какими неудобствами и можетъ быть осуществляемо безъ перерыва въ работѣ.

Этотъ замѣчательный методъ уже награжденъ высшими наградами на всемірныхъ выставкахъ и тысячи врачей всѣхъ странъ рекомендуютъ его ежедневно своимъ больнымъ.

Эти факты говорятъ сами за себя, но имѣются еще болѣе вѣскія доказательства, а именно: восторженные отзывы безчисленныхъ больныхъ. Я прочелъ громадную коллекцію писемъ, избранныхъ изъ тысячи подобныхъ и снабженныхъ подписями не какихъ-нибудь экзотическихъ лицъ съ непонятными адресами, а извѣстныхъ людей, окончательно вылѣченныхъ и пожелавшихъ высказать свою признательность.

Каждый больной грыжей, ради собственнаго благополучія, долженъ познакомиться съ этимъ выдающимся научнымъ методомъ, въ которомъ заключается залогъ его выздоровленія отъ отвратительной болѣзни.

Пишите сегодня же изобрѣтателю метода, знаменитому спеціалисту А. Клаверу, Москва, Петровка, 8, отд. 483 и попросите его выслать вамъ книгу съ подробнымъ описаніемъ новѣйшаго метода лѣченія грыжи.

(Книга высылается за двѣ семикопеечныя марки).

Эта книга успокоитъ больного. Прочитавъ ее, онъ вынесетъ отрадное убѣжденіе, что существуетъ вѣрное избавленіе отъ мучительныхъ страданій.

Д-ръ БОССАРЪ.

С.-Петербургъ, Казанская, 36. Н. Ф. КЮНЪ

РАСКИ

скоровысыхающія, масляныя, эмалевыя, лаковыя и сухія.

Прейс-курантъ съ приложеніемъ образцовъ высылается БЕЗПЛАТНО.

Существ. съ 1856 г.

Н. Ф. КЮНЪ.

1026 СПБ. 2-1

Контора: тел. 2-36.

Магазинъ: Гороховая, 21, тел. 623-69.

ЭЛЬТОНСКАЯ ГРЯЗЕЛѢЧЕБНИЦА

Пр. ХАРЧЕНКО.

Первыя въ мірѣ радіоактивныя грязи Эльтонскаго озера. Изслѣдованіемъ озера Эльтонъ Комиссіей Саратовскихъ Профессоровъ 20 апрѣля с./г. найдено: радіоактивность въ 2½ раза превышаетъ таковую всѣхъ извѣстныхъ цѣлебныхъ грязей и источниковъ. Этимъ и объясняются тѣ поразительные результаты, наблюдаемые при лѣченіи здѣсь: туберкулеза костей, заболѣваній спиннаго мозга, женскихъ болѣзней, болѣзней кожи, различнаго рода ревматизмовъ (ишіасъ), неврастеніи, импотенціи, подагры и усиленія обмѣна веществъ. Роскошный сухой степной воздухъ. Ванны подъ наблюденіемъ врача. Грязелѣчебница открыта 15 мая. Проспекты по требованію высылаетъ контора грязелѣчебницы Харченко. Станція Эльтонъ, Рязан.-Ур. жел. дор. 995 2-1

КАРТАВОСТЬ

БЕЗПЛАТНО высылается проспектъ лѣчебницы **ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ**

ЗАИКАНІЕМЪ

548 (5)

Принимаются паціенты обоего пола. При лѣчебницѣ пансіонъ. Наилучшіе **отзывы. Плата по излѣченіи.** Пріемъ ежедневно. Существуетъ съ 1892 года.

Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ. МОСКВА, ул. Воронцово поле, № 5.

РУКОВОДСТВО къ самоизлѣченію 4 руб. съ пересылк. (секретно).

Гонорея и др. мочеполов. бол. Настоящее испытанное предохранительное средство, по знаменитому, доставшемуся мнѣ старинн. франц. рецепту—высылаю въ простомъ пакетѣ по полученіи тоже въ простомъ письмѣ 3 рублей. Адресуйте: I. Stark. Bureau de Poste № 118.—Paris. 1011

Вниманіе! Еще небывалое.

(10) **ОДИНЪ РУБЛЬ** 807

и 95 к. стоятъ наши часы **анкеръ**, патентъ 1-ый сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 36 ч., съ пылепредохр. стекл., съ гарант. на 10 лѣтъ. За пер. нал. плат. присч. 55 к., въ Сиб. 95 к. При зак. 3-хъ час. и бол. пер. наша. Непонр. прин. обр. Адр.: **Лодзь, Н. Т-во „СЛАВА“. Премія** при требов. 6-ти час. прилаг. одни часы даромъ.

100 рублей наличными не дадимъ, а вышлемъ Вамъ новѣйш. самоучит. нѣмецк., французск., англійск. или латинск. язык., если Вы поставите цифры 1 до 9 такъ, чтобы сумма кажд. ряда равнял. 15, и пришлете 75 к. почт. марк., или же напишите, что Вы хотите получ. наложен. платеж. (на 10 к. дороже); всѣ 4 экз. стоятъ 2 р. 50 к. 999 Адр. **Лодзь, Н. Торг. Д. Льва Рубашкина.** (1)

ACTIS

Фото-КАМЕРЫ точной работы КРАУСА

Е. КРАУСЪ-ул. гоголя 5-С. ПЕТЕРБУРГЪ

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

Знаменитые велосипеды и мотоциклетки

„Ваттъ“ въ Берлинѣ

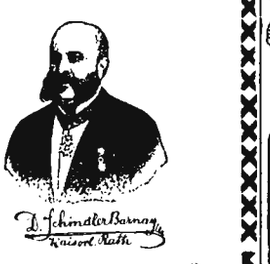
Мотоциклетки отъ 245 руб. съ пошлиной и доставкой.

Велосипеды отъ 85 руб. съ пошлиной и доставкой.

Велосипеды и мотоциклетки „Ваттъ“ пріобрѣли себѣ извѣстность своей необыкновенной прочностью, изящностью и примѣнимостью къ самымъ плохимъ дорогамъ. Дешевизна цѣны объясняется тѣмъ, что мы отпускаемъ непосредственно потребителямъ минуя перепродавцовъ.

О-во Германскій Экспортъ и Импортъ, Берлинъ 68, с. д.

Требуйте каталоги на русскомъ языкѣ № 225. Пишите по русски.



Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 61 46-16

ЗДОРОВЬЕ СИЛА

Вино Віаль

(VIN DE VIAL)

Хининъ, мясной сокъ, лактофосфатъ извести

СИЛЬНОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО.

Необходимое для анэмическихъ, выздоравливающихъ, для женщинъ дѣтей и стариковъ

Продажа во всѣхъ аптекахъ.

Вѣдомства Министерства Торговли и Промышленности

6-ой годъ существованія.

1-е СПБ. ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЕ КУРСЫ.

Первый Техникумъ.

6-ой годъ существованія.

Открытъ пріемъ прошеній на осенній семестръ на отдѣленія: **Архитектурное, инженерное путей сообщенія, электротехническое, механическое и землемѣрное.** Принимаются лица обоего пола, также съ низшимъ образованіемъ. Въ истекшемъ году число учащихся возросло до 1000 человѣкъ. Лучшія преподавательскія силы. Большая серебряная медаль за оборудованіе Курсовъ учебными пособіями.

Всѣ окончившіе Курсы въ количествѣ 400 человѣкъ самостоятельно или черезъ посредство Курсовъ устроились и успѣшно служатъ въ различныхъ вѣдомствахъ. 1023 2-1

Всѣ оканчивающіе Землемѣрное отдѣленіе назначаются Управленіемъ Межевою Частью въ Землеустроительныя комиссіи на должности помощниковъ землемѣровъ. Проспектъ высылается за пять 2-хъ коп. марокъ.

При Курсахъ функціонируетъ ШКОЛА ШОФФЕРОВЪ (просп. высыл. безплатно).

СПБ., Б. Ружейная, 6. Телеф. 99-90.

Библиотека "Руниверс"

1023 **БРОШЮРУ** 4-1
о рощеніи, выпаденіи волосъ, уничтоженіи перхоти высылаю за 2 семикоп. марки.
Аптекѣ САНДБЕРГА, Ровно, Волынск. губ.

+ ПОТѢНІЕ +
самое злокачеств. НОГЪ, рукъ и друг. част. тѣла устраняется НАВСЕГДА въ 4—5 дней СЪ ГАРАНТ., безвр. ден. не сложн. ДОМАШН. сред. Рецептъ сред. и наставл. выс. немедл. съ налож. плат. за 1 р. 50 к. Адр. Г-жѣ А. Шмидтъ. Москва, Узанскій, д. Куликовой, 4. 4-1 1003

Заочн. обуч. **Бухгалтеріи** *условія и пробн. лекціи* **безплатно.**
Болѣе 20000 *окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія.*
Я. Ю. Маркъ, Либава. 606 (19)

ФОТО гр. снимки парижск. красавицъ для любителей иллюстриров. каталогъ, содержащ. около 1000 снимковъ, велич. кажд. снимка 100×250 м./м. въ изящн. переплетѣ. Высыл. въ посылкѣ съ налож. плат. за 2 р. 15 к.. перес. 35 к., въ Сибирь 55 и 75 к.
Адр.: **Лодзь, почтамтъ, ящ. 571—2.**
P. S. При заказѣ кат. приним. обратно за полн. стоимостью. 1019 8-1

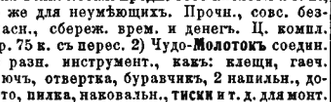
ФОТО графич. снимки съ натуры только оригиналы послѣдн. новости для любителей. На тонкой бумагѣ 15 шт. кабинетнаго формата за 3 р. 50 к., 20 шт. форм. открыт. писемъ за 3 р. Высылаю по полученіи стоимости, можно почтов. марками. **Даромъ** прилагаю интер. ник. книгу и каталоги. Адрес.: 8-3 917
PARIS, XV,
CHARLES WOHLL.

ГОТОВАЯ ПЕЛЕРИНА
только 3 р. 25 к. (накидка)
съ капюшон. мужск. или дамск. изъ гладк. сукно-шевіотъ, пригодн. кажд. для всякой погоды, лучш. сортъ 4 р. 50 к.; указ. ростъ: средн., выше средн. или большой. Перес. почт. налож. плат. 75 к., въ Аз. Рос. и Сиб. 1 р. 35 к. При заказѣ 3-хъ шт. и болѣе перес. наша. Деньги возвращ., если не понрав.
Адр.: Лодзь, въ складѣ 967
„ЛОДЗИНСКІЙ ЭКСПОРТЪ“ Я. 13.

Арабское Ракаху
ДЕЛАНГРЕНЬЕ.
Racahout des Arabes DELANGRENIER

Пища для дѣтей, для больныхъ и стариковъ.
Чрезвычайно питательна (не отягощаетъ желудка) и легко усваивается.
Удобоваримость.
Легкая усвояемость.
Питательность.
19, rue des Sts-Pères въ Парижѣ и въ аптекахъ
Требовать настоящее клеймо Delangrenier. 19, rue des Saints-Pères. — PARIS.

2 НОВОСТИ НЕОБХОД. ДЛЯ ВСѢХЪ. 182



1) Швейц. домашн. паяльникъ для спанв. и луж. всяк. метал. предм. безъ кислоты и т. п., то же для неумѣющихъ. Прочн., совс. безопасн., сбереж. врем. и денегъ. Ц. компл. 2 р. 75 к. съ перес. 2) Чудо-**Молотокъ** соедин. 20 разн. инструмент., какъ: клещи, гаечн. ключъ, отвертка, буравчикъ, 2 напильн., долото, пилка, наковальн., **тиски** и т. д. для монт. и хоз. Ц. компл. 3 р. 40 к. съ перес. Выс. налож. платеж. безъ задатка. **Викент. Петр. Ежевскій, Варшава, Х. Журавлин. ул., № 40.**

Африканскія страусовыя перья!
Только за 1 р. 50 к. шт.

страусов. перо, черное или бѣлое, дл. 40 с/м.; лучш. сортъ, дл. 50 с/м., 2 р. 50 к. Сортъ экстра 3 р. 50 к. Сортъ **прима** 4 р. 50 к. Нашиперья можно носить 10 л., перекладывая съ одной шляпы на другъ и они всегда изящны. За перес. присчит. 55 к., въ Сибирь—95 к. При заказѣ 3 шт. и болѣе перес. наша. Выс. почтой наложен. платеж. безъ задатка. Не понрав. возвращ. деньги сполна. Адр.: **г. Лодзь, № 16, складъ**
Ш. Розенталя. 996

ФОТО графич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 шт. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес.:
963 **А. Пеніонжеку, Лодзь, Я. 6.** 6-3

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ 714 10-10
20.000 разныхъ, съ ручательствомъ за подлинность высылаю по требованію коллекціонерамъ для выбора съ 25—60% скидки. A. Weisz. Wien I. Adlergasse, 8 (Австрія).

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ
Франкенгаузенъ (Kyffh.) **(Германія).**
Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 102 24-13

Большая Распродажа 1025
пород. племен. птицы и ихъ яицъ по половинной цѣнѣ. Дюжина итальянскихъ яицъ 1 р. 50 к.
Прейсъ-курантъ безплатно.
Птицеводств. **Э. В. Багговута** Кегель, Эстл. губ.

НЕ КУРИ!
Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки.
Москва, Уланскій пер., д. № 30—4.
П. КОМИСАРЕНКО.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ
А. Н. НАСОНОВА
въ Екатеринбургѣ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ выс. безплатно. 1004

ГЕМОРРОЙ
хотя бы очень стар., откр. и закр. вылѣч. навсегда въ 1—2 нед. несложн. безвредн. дешев. ДОМАШНИМЪ сред. (мой секр.). Рецептъ и подр. наставл. выс. немедл. въ закр. конв., нал. плат. за 1 р. 25 к. (марки тоже прин.). Отзывы лицъ съ точн. адр. выс. безплатно. Предложеніе мое серьезно и честно. Адресъ: Москва, Долгоруковская ул., № 11, кв. 9—85.
1014 Марія Чурбанова. 2-1

2 пары ботинокъ
за 5 р. 75 к.

Мужск. или дамск. шнур. новѣйш. фас. на шпильков. подошв., прочн., элег., стоящія прежде 15 руб. Кожа черн. или кор. Указ. № носим. ботин. или № сал. Заказы исп. нал. плат. безъ зад. Пер. 75 к., а въ Сиб. 1 р. 15 к. При заказѣ 4-хъ паръ пер. за нашъ счетъ. Неподход. прин. для обмѣна или возвр. деньги. Адр.: **Лодзь, 17.** Складъ обуви **Ш. Розенталя.** 990

ЧАСЫ и КОСТЮМЪ за 4 р. 95 к.

высылаю почтой наложен. платеж. на костюмъ тройку—пиджакъ, брюки и жилетъ шерстян. трико, гладк. черн. или темн.-син. цвѣта съ хорош. подклад. и часы Анкеръ 1-й сортъ, 18 камн., заводъ разъ въ 36 час. головк., черн. или бѣлаго метал., всего за 4 р. 95 к. За пересылку присчит. 70 к., а въ Сибирь разница вѣсовыхъ. При требов. 3-хъ костюм. и 3-хъ час. пересылка наша. **ГАРАНТІЯ:** если не понравится, принимаю обратно. Адресуйте:
988 **А. КИВМАНУ, Лодзь, М. 30.**

Красота — Богатство! Сила! Могущество.
БЕРЕГИТЕ ВАШУ КРАСОТУ
посредствомъ аппарата **„АФРО“** системы Д-ра Гарлана, который уничтожаетъ въ нѣсколько минутъ морщ., прыщи, угри, рябины, веснушки, подбородки, сѣд. на шеѣ, словомъ, всѣ дефекты лица у женщинъ и мужчинъ. Цѣна аппаратика 1 р. 65 к. Кремъ „Метаморфоза“, „Секретъ красоты“ баночка 1 р. 50 к. Перес. 35 к., въ Сибирь 75 к. Высыл. по почтѣ наложен. платеж. безъ задатка. **ДАРОМЪ** къ кажд. аппарат. прилаг. руковод. на русскомъ языкѣ для пользованія. Адрес.: **Т-во „СЛАВА“ Лодзь. Н.**

Новое изданіе Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, СПБ., ул. Гоголя, 22.
ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **КНУТА ГАМСУНА**
съ критико-біографическимъ очеркомъ **А. А. Измайлова** и съ приложеніемъ портрета К. Гамсуна.
СОДЕРЖАНІЕ:
Томъ I. Кнутъ Гамсунъ. Критико-біографическій очеркъ А. А. Измайлова. — **Панъ.** Изъ записокъ лейтенанта Глана. — **Смерть Глана.** Записки 1861 года.—**Викторія.** Исторія одной любви.—**Мистеріи.** Романъ. 514 стр.
Томъ II. Голодъ.—**Сумасбродъ.**—**У вратъ царства.** Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ.—**Игра жизни.** Пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ.—**Вечерняя заря.** Эпилогъ.—**Царица Тамара.** Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ. 4°4 стр.
Томъ III. Новыя силы (Новь). Романъ. — **Редакторъ Люнге.** — **Воинствующая жизнь:** 1. На Черномъ островѣ. 2. Александръ и Леонарда. 3. Среди животныхъ. 4. Ласковой лѣтней порой. 5. Женская побѣда. 6. Въ дни скитаній.—**Въ сказочной странѣ.** 606 стр.
Томъ IV. Подъ осенней звѣздой. Повѣсть. — **Странникъ, играющій подъ сурдинку.** Повѣсть.—**Сіеста** (Разсказы): Царица Савская. Въ почтовой телѣжкѣ. Рождество въ горахъ. Іонъ Тру. Святки (Происшествіе въ Бевердалѣ). Дама изъ Тиволи. На улицѣ (Страница изъ дневника). Рейерсенъ съ „Южной Звѣзды“. Кольцо. На отмели. Совершенно обыкновенная муха средней величины. Тайная боль. Немножко Парижа. Рабы любви. Сынъ солнца. Побѣдитель. — **Захлей.** Новелла. — **Пережитыя мелочи:** I. Страхъ. II. Уличная революція. III. Привидѣніе. IV. Въ преріи. V. Турнэ. — **Отецъ и сынъ.** — **Голосъ жизни.**—**Въ городкѣ.** — **Архиплутъ.**—**Лѣсъ зимой.**—**За океанъ.**—**Духовная жизнь Америки,** 574 стр.
Томъ V. Бенони. Романъ.—**Роза.** Романъ.—**Мункенъ Вендтъ.** Бригантинское сказаніе въ 8 дѣйствіяхъ.—**Диній хоръ.** Стихотворенія.—**Въ странѣ полумѣсяца.** 673 стр.
Цѣна 5 томамъ **7 р. 50 к.**, съ перес. **8 р.**; въ перепл. **10 р.**, съ перес. **10 р. 50 к.** Отдѣльно по **1 р. 50 к.**, съ перес. **1 р. 75 к.**

Передайте интересующимся, что по одобр. и рекоменд. Министерствомъ книгѣ „**Теорія и техника черченія**“, 2 изд. съ 209 рис. ц. 1 р. 60 к. съ перес. (можно марк.) легко изучить черченіе. Прод. во всѣхъ кн. маг. и у автора **А. Д. Демкина,** Москва, Губ. Зем. Упр. 1033

761 **300 рублей въ мѣсяцъ** 10-9
и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. **Лодзь, К. 30. почт. ящикъ 367.**

Безплатно изъ Берлина
высылаемъ кажд. нашъ русскій каталогъ № 36 швейныхъ и вязальныхъ машинъ и проч. необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ. Цѣны баснос. дешевыя. Пишите по русски.

Адр. на О-во Германскій Экспортъ отпр. 4 к. Берлинъ 68 (Германія)

АФРИКАНСКІЯ СТРАУСОВЫЯ ПЕРЬЯ!
только за 1 р. 50 к. штука. 984

Страусов. перо черное или бѣлое, длин. 40 с/м. лучш. сортъ, дл. 50 с/м. 2 р. 50 к. Сортъ экстра 3 р. 50 к. Прима 4 р. 50 к. Наши перья можно носить 10 лѣтъ, перекладывая съ одной шляпы на другъ и они всегда изящны. За пер. присчит. 55 коп., въ Сиб. 95 к. При заказѣ 3 шт. и болѣе перес. наша. Высыл. почтой налож. платеж. безъ задатка. Не понрав. возвращ. деньги сполна.
Адр. **Лодзь. Н., т. д. Льва Рубашкина.**

Важно для ЖЕНЩИНЪ.

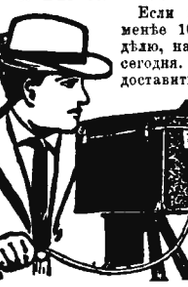
Для распростр. нашихъ издѣлій мы рѣшили отпустить за **полъ-цѣны** слѣдующее: 1) Готов. элегантн. верхн. **юбку** изъ чисто шерст. **трико** съ богат. отдѣлк. 2) Нижн. **юбку,** сшит. изъ **шелк.** сатина, отдѣл. лент. и круж. 3) Заграничн. батист. **блузку,** вышит. шелк. ажуръ, и 4) англ. **шаль-платокъ** 3 арш. длин. и шир. Очень модно и прочно. Всѣ 4 предмета всего за 4 р. 95 к. Такіе же предметы самаго лучш. сорта 5 р. 50 к. За перес. — 75 к. Не понрав. — возвращ. деньги. Адрес.: **гор. Лодзь, въ складѣ**
954 **З. Бернштейна, Н. 26.** 2-2

БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ и ЧАСЫ 996

только за 3 руб. 50 к. Высылается почт., наложен. платежъ., цѣлый отрѣзъ высшаго сорта діагонали въ 1 арш. 10 верш., для пѣл. брюкъ. Цв.: черн., т.-син. и зелен. Часы **анкеръ,** патентъ I-й сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн., на 18 камн., зав. голов. разъ въ 36 час., съ пылепредохран. стекл., съ гарант. на 5 лѣтъ, всего за **3 р. 50 к.** Также высылаются готовыя брюки (рейтузы), сшитыя по послѣднему фасону, за **2 р. 75 к.** Отрѣзъ отдѣльно стоитъ 1 р. 90 к., часы—1 р. 95 к. При заказѣ готовыхъ брюкъ просимъ указ. мѣрку въ длину, длину шага и объемъ въ поясѣ. За пересылку присчит. 55 к. При выпис. 3-хъ отрѣз., 3 часовъ или 3-хъ брюкъ, перес. за нашъ счетъ. Не понравившіяся принимъ. обратно. Адрес.: **г. Лодзь, Н. Т./д. Льва РУБАШКИНА.**

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Ижевскомъ заводѣ
Вятской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА. 1031
вырабатываетъ ружья шомпол. и централ. отъ 3 до 500 р.
Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья и револьверы, лучшихъ заграничн. заводовъ
Ремонтъ и передѣлка всѣхъ системъ ружей.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

400 руб. въ мѣсяцъ заработка и Вы сами себѣ хозяинъ.



Если вы зарабатываете менѣе 100 рублей въ недѣлю, напишите намъ еще сегодня. Мы можемъ Вамъ доставить богатство и независимость. Вы будете въ состояніи работать когда Вамъ заблагоразсудится и гдѣ Вамъ будетъ угодно. У Васъ будутъ всегда деньги и средства заработать ихъ еще больше.
Какъ Вамъ нравится перспектива отправиться въ путешествіе, въ которомъ дѣло будетъ соединено съ развлеченіемъ, останавливаться въ лучшихъ отеляхъ, жить по графски и ежедневно зарабатывать по 20 р.? Вы можете работать вездѣ: — въ увеселительныхъ заведеніяхъ, на оживленныхъ перекресткахъ улицъ, въ промышленныхъ центрахъ, въ 10 минутахъ отъ Вашего дома, или по другую сторону земного шара. Вы можете на любомъ выбранномъ мѣстѣ установить Вашъ аппаратъ и ежедневно зарабатывать имъ 20 рублей.
Снимки непосредственно на открыткахъ.
Я предлагаю вамъ **удивительную новую комбинированную камеру,** при помощи которой Вы можете снимать и тотчасъ же проявлять снимки, 11 разновидныхъ снимковъ, включительно до самыхъ миніатюрныхъ; четыре размѣра и рода открытокъ и шесть родовъ ферротипныхъ снимковъ. Каждая пластинка можетъ быть проявлена безъ пленки или негатива и можетъ быть изготовлена любому лицу въ теченіе минуты послѣ съемки. Это **замѣчательное изобрѣтеніе** дѣлаетъ 100 снимковъ въ часъ. Каждый человѣкъ желаетъ сниматься, и каждая продажа является рекламой и влечетъ за собою дальнѣйшія продажи.
Не нужно никакихъ знаній.
При каждомъ аппаратѣ прилагается простое ясное руководство, и черезъ четверть часа послѣ полученія аппарата Вы можете уже зарабатывать деньги.
Вы пріобрѣтаете этотъ **удивительный аппаратъ** путемъ незначительной затраты капитала, дающей Вамъ возможность зарабатывать 5000 рублей ежегодно. Если вы дѣйствительно хотите быть независимы и сами себѣ хозяиномъ, напишите мнѣ еще сегодня: я Вамъ пришлю безплатно съ обратной почтой подробныя свѣдѣнія объ этомъ **замѣчательномъ предложеніи,** а также копіи писемъ со всѣхъ частей свѣта, заключающихъ въ себѣ неопровержимыя доказательства. Итакъ, **не колеблясь отвѣчайте по этому объявленію сегодня же.**
L. Lascelle, Mgr. 627 W. 43 St. Dept. 814
New York, Ver. Staaten. 2-1 1026

Библиотека "Руниверс"

ПИСАТЬ КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО. **„КАЛЛИГРАФІЯ"**

6 отдѣл. Рондо Готикъ, Батардъ и пр., 206 рис. и черт. въ текстѣ, изящн. а ьбомъ шрифтовъ, транспорант. и тетрадодержат. Новѣйш. самоучит. для исправл. почерка въ короткій ср. Главн. вним. обращ. на конторск. скороп. **Цѣна** за полн. курсъ съ прилож. и перес. **1р. 50 к.**

ПРАВОПИСАНІЕ русск. яз. Новѣйш. руковод. для самообраз., со справочн. словаремъ всѣхъ словъ; затрудняющ. пишущ., и словъ съ буквою Ѣ. Всѣ правила легко усваиваются помощью 121 упражн. и систематическаго ключа. Самоуч. больш. форм. 330 стр. убористъ. шрифт. **Цѣна** съ перес. **1 р. 50 к.**

СЛОВАРЬ коммерч. словъ и термин., употребляем. въ коммерч. мірѣ. **Цѣна** съ перес. **1 р.**

ТАБЛИЦЫ для быстраго вычисленія безъ помощи счетовъ и бумаги, значительно сокращ. трудъ бухгалтер. и конторщ. и вычисленія на счетахъ на всѣ 4 дѣйствія. **Ц. 40 к.** съ пер.

СПРАВОЧНИКЪ какъ поступить на службу въ ка ён., обществ. и частн. учр., формы рошен. и писемъ, какія мѣры должно принять, чтобы обезпечить себѣ службу. **Цѣна** съ перес. **1 руб.** При посылкѣ налож. плат. дороже на 25 коп.

Адр. Книгоизд. «КРУГЪ САМООБРАЗОВАНІЯ»—С.-Петербургъ, Невскій, **92—11.**

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО
ТРИЗАНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
ПРИ КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ ВООБЩЕ ПРИ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ И ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ **Д-РА ГОММЕЛЯ.**

60 13-10

Вильдунгенскій „Еленинскій Источникъ"

Вильдунгенская вода Еленинскаго Источника („Helenenquelle") примѣняется съ давнихъ **поръ** съ самымъ блестящимъ успѣхомъ для **домашняго лѣченія при почечномъ пескѣ, подагрѣ, камняхъ, бѣлкѣ** и прочихъ **почечныхъ и пузырныхъ страданіяхъ. На основаніи же новѣйшихъ изслѣдованій вода изъ этого источника рекомендуется передъ всѣми другими минеральными водами—сахарнымъ больнымъ** для замѣщенія ежедневной потери извести, представляющей собой главный моментъ этой болѣзни. Для матерей въ періодъ беременности, а равно для дѣтей въ пору развитія, вода эта является весьма важной вслѣдствіе своего благотворнаго вліянія на строй костяного остова. Она рекомендуется, какъ вліяющая благотворно на всѣ слезистыя оболочки, также для замѣщенія столовой воды сомнительнаго качества. **Еленинскій источникъ** есть главный источникъ Вильдунгена, благодаря же своему весьма счастливому химическому составу — является **единственнымъ** въ мірѣ Сезонъ 1912 г. — **14.327** посѣтителей, высылка **2.245.831** бутылокъ воды.

Представитель для всей Имперіи ІОСИФЪ ЗАЛЬЦМАНЪ ЮН., Варшава, Сенаторская 38.

10,000 пакетовъ высылаются совершенно безплатно!

Ревматизмъ можно излѣчить весьма обыкновеннымъ средствомъ, которое каждый можетъ испытать, не затрачивая на это ни одной копейки. Этимъ средствомъ излѣчились страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 30-ти и 40-ка лѣтъ.

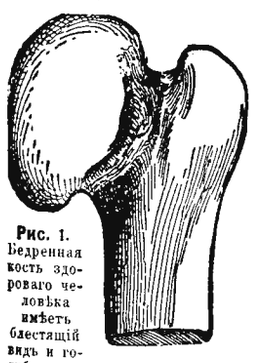


Рис. 1. Бедренная кость здороваго человѣка имѣетъ блестящій видъ и голубовато-синеватаго цвѣта. См. рис. № 2.

Видѣть—значитъ вѣрить—гласитъ англійская поговорка и на этомъ основаніи Г-нъ Трейзеръ изъ Лондона желаетъ, чтобы всякій страдающій ревматизмомъ испыталъ безъ всякихъ расходовъ его цѣлебное средство для лѣченія вышеупомянутой болѣзни и съ этой цѣлью онъ рѣшилъ разослать **совершенно безплатно 50,000 пакетиковъ** своего средства всѣмъ страдающимъ этой болѣзнью по полученіи точнаго и подробнаго адреса просителя. Г-нъ Трейзеръ самъ ужасно страдалъ ревматизмомъ и испыталъ всѣ существующія лѣкарства для лѣченія, но безъ малѣйшей пользы.

Весьма часто мученія его доходили до того, что онъ даже прибѣгалъ къ такимъ опаснымъ средствамъ какъ морфій для того, чтобы хотя на время унять мучительныя боли. Послѣ долговременнаго лѣченія у разныхъ врачей и спеціалистовъ онъ наконецъ бросилъ въ отчаяніи всякое лѣченіе. Онъ сталъ изучать причины болѣзни ревматизма и послѣ долгихъ трудовъ и многочисленныхъ опытовъ ему удалось сдѣлать составъ изъ комбинаціи различныхъ лѣкарствъ, благодаря которому онъ былъ совершенно излѣченъ. Это лѣкарство оказало весьма благотворное вліяніе на весь его организмъ и онъ рѣшилъ назвать ново-открытое имъ средство своимъ именемъ „Трейзеръ". Вслѣдъ за этимъ онъ далъ свое средство тѣмъ изъ его знакомыхъ и родныхъ, которые также страдали этой болѣзнью и они также были излѣчены отъ недуга, и Г-нъ Трейзеръ рѣшилъ тогда сдѣлать свое средство достояніемъ страдающихъ всего міра. Но задача оказалась далеко не легкая, такъ какъ почти каждый изъ страдающихъ этой болѣзнью, испробовавъ уже десятки различныхъ лѣкарствъ безъ всякой пользы, конечно, отказался вѣрить, что можетъ еще существовать такое лѣкарство, которое излѣчило бы ревматизмъ. Какой-то старикъ изъ г. Ливерпуля въ Англіи писалъ, что если Г-нъ Трейзеръ пошлетъ ему свое средство, то онъ попытается еще разъ, такъ какъ страдая болѣе 30-ти лѣтъ ревматизмомъ и истративъ громадное состояніе на врачей и разныя лѣкарства, которыми всегда переполнены газетныя рекламы, онъ рѣшилъ болѣе не тратить денегъ на лѣкарства, не убѣдившись раньше въ ихъ дѣйствительной цѣлебной силѣ. Пробное лѣкарство ему было послано, онъ потомъ купилъ еще и результатъ оказался блестящимъ: онъ былъ совершенно излѣченъ. Этотъ случай навелъ Г-на Трейзера на мысль дать возможность всѣмъ страдающимъ испытать цѣлебную силу своего средства, и съ тѣхъ поръ онъ высылаетъ **совершенно безплатно** для пробы свое средство всѣмъ обращающимся къ нему съ запросомъ.

Этимъ средствомъ были излѣчены страдавшіе этимъ недугомъ болѣе 20-ти и 30-ти лѣтъ. Нѣкій Иванъ Карповичъ Шолохъ изъ Екатеринослава былъ излѣченъ отъ ревматизма, которымъ страдалъ 15 лѣтъ, Александръ Львовичъ Мелодинскій, гор. Орелъ, Воздвиженская ул., собственн. домъ, былъ излѣченъ отъ 35-ти лѣтняго страданія ревматизмомъ, Петръ Ивановичъ Савицынъ изъ Житомира былъ окончательно излѣченъ отъ 8-ми лѣтняго страданія этимъ недугомъ. Янъ Карловичъ Тракисъ изъ гор. Юрьева Лифл. губ. вполнѣ излѣчился отъ ревматизма, которымъ страдалъ болѣе 20-ти лѣтъ.

Рис. 2. Бедренная кость у страдающ. ревматизмомъ имѣетъ видъ желтаго цвѣта.

Даже пользующіеся большой извѣстностью врачи должны были признать, что со средствомъ отъ ревматизма „Трейзеръ" они всегда имѣли успѣхъ. Во многихъ случаяхъ этимъ средствомъ были излѣчены лица, которыхъ въ больницахъ и госпиталяхъ считали неизлѣчимыми, и такія, которыя безуспѣшно испробовали всѣ методы лѣченія, какъ электричество, лѣченія на водахъ, грязи, ванны и т. п.

Г-нъ Трейзеръ готовъ послать каждому читателю сего изданія **совершенно безплатно** пробный пакетикъ своего средства, а также и иллюстрированную брошюру на русскомъ языкѣ, подробно описывающую ревматизмъ во всѣхъ формахъ и видахъ, такъ какъ Г-нъ Трейзеръ желаетъ, чтобы всѣ страдающіе этимъ недугомъ воспользовались его открытіемъ.

Адресъ Г-на Трейзера пишите такъ: 335 10-5

М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ-Гаузъ, Шу-Лейнъ. Е. С. Лондонъ, Англія.

Для расширенія оборота нашего склада худож. открыт. писемъ мы высылаемъ **роскошн. альбомъ съ 300 разныхъ худож. откр. безплатно** или платимъ, если въ этомъ нѣтъ надобности.

Пятнадцать рублей наличными

всякому, кто правильно разрѣшитъ нижеслѣд. задачу и закажетъ у насъ не менѣе 25 худож. откр. писемъ, приславъ 75 к. или налож. плат. на 95 к.

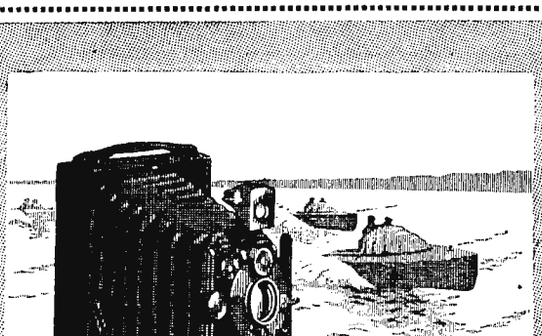
? ?

4		
	5	
		6

Въ 9 клѣткахъ квадрата слѣдуетъ разставить цифры 1—9 въ любомъ порядкѣ, но такъ, чтобъ складывая по прям. линіямъ получать сумму 15, и чтобъ эта сумма повторялась возможно больше разъ.

Право на участіе въ разрѣшеніи задачи имѣетъ лишь уплатившій за заказан. 25 откр. пис. Такъ какъ каждый правильно рѣшившій задачу получаетъ премію, то слѣдуетъ указать, желательно ли получить деньги или альбомъ, а также обозначить въ письмѣ и на маломъ тонкомъ листкѣ точный адресъ.

О-во МЕРКУРІЙ, ЛОДЗЬ. 3. 7. 1001



Goerz TENAX

672 4-4

Удобная, чрезвычайно прочная и точная камера.

ПОЛУЧИТЬ МОЖНО
черезъ всѣ фотографическіе магазины.

Прейсъ-курантъ
БЕЗПЛАТНО.

ОПТИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
К. П. ГЁРЦА, АКЦ. ОБ-ВО.
Берлинъ-Фриденау, 19.

ВѢНА ПАРИЖЪ ЛОНДОНЪ НЬЮ-ІОРКЪ

Библиотека "Руниверс"

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учебн. заведеніе по 26 26-12

машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.

Программы высыл. безплатно.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКІЯ ПЛАВАТЕЛЬНЫЯ КРЫЛЬЯ
АйВАДА (Aywad's Water Wings)
ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.
СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ и ЛЕЖАТЬ на ВОДѢ.
СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛѢЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.

Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.
Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.
складъ у И. ГЛАЗУНОВА. Москва, Столешниковъ, №8.

VICHY

Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS
GRANDE GRILLE
HOPITAL

Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки.
Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующій ея подлинность.
Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ:
SELS PASTILLES COMPRIMÉS } VICHY-ÉTAT
VICHY ÉTAT
Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

1120 р. заработка

въ 3 мѣсяца. Грандіозное открытіе. Новый источникъ дохода.

Вамъ не нужно опыта. Вы зарабатываете въ каждую минуту, когда занимаетесь. Сотни писемъ доказываютъ, какъ скоро и вѣрно можно достичь огромнаго заработка съ помощью

камеры МАНДЕЛЯ для открытыхъ писемъ.

Чудный аппаратъ, дающій портреты непосредственно на открыткахъ. Не требуется камеры обскуры.

Аппаратъ Манделя снабженъ всѣмъ, что необходимо для сниманія, проявленія и немедленной сдачи. Фотографическіе снимки изготовляются по новой системѣ, **непосредственно на открытыхъ письмахъ, безъ пластинокъ или фильмовъ.**

60 рублей

прокладываютъ вамъ путь къ успѣху. За эти деньги вы можете купить полное снаряженіе. Отъ продажи первыхъ открытыхъ писемъ вы зарабатываете обратно затраченный вами капиталъ.

Наставленіе для пользованія очень просто.

Молодой и старый имѣютъ возможность устроить себѣ **доходъ отъ 2000 до 4000 руб.** Всякая справка безплатно. **Напишите намъ тотчасъ же** и потребуйте нашъ проспектъ 30. Мы имѣемъ всегда на складѣ также извѣстный аппаратъ чудо-пушку и пластинки и всѣ необходимыя принадлежности. 103) 3-1

Melchior, Armstrong & Dessau
(Filiale Berlin).
Berlin, SW, Friedrichstrasse 204.

Отъ 60 р. и дороже отличные юношескіе
ВЕЛОСИПЕДЫ
994 2-2
Ш. Гальпернъ, Либава. Пр.-к. безплатно.

Француженокъ, англичанокъ, нѣмокъ выписываетъ изъ собственныхъ бюро въ Парижѣ, Лондонѣ, Германіи первораз. контора **Ясинской, Варшава, Владимирская, 19,** реком. **учителей и учительницъ.**

НЕОБХОДИМО ВСѢМЪ ИМѢТЬ

словарь иностранныхъ словъ Виноградова, содерж. около 15.000 сл., 456 стр. Цѣна 60 к. 480 **Изданіе Распопова, Одесса.** 10-8

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон.
С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8.
113 отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. (110)

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клап., двухголосныя.

№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6½ вер. . . . 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6¾ в. 15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. . 18 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол.. . . . 20 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ инкрустаціей, густые, низкіе басы.. . . . . 30 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, концертная, стальные голоса, корпусъ палис. дер., выш. 6¾ вер. . 40 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 35, 45, 50, 60 р. и дороже до 250 руб.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенки въ 5½, 7, 8½ р. и дороже, Итальянки въ 5, 6 и 8 р., Азіатскія въ 8½ и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 15 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 25 р. 1009

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.

Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью **Пилюль Марборъ** (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.

Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время. 3756г (13)

Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.

PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.

Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: апт. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: апт. Шписъ и сынъ.

ВЕСЕННІЙ УРОЖАЙ

Никогда не были такъ хороши, такъ чрезвычайно хороши наши знаменитые чаи Китайскій Царская Роза Ненчао и Цейлонскій Янхао, какъ они хороши въ настоящее время, нынѣшняго весенняго урожая.

Возьмите самый дорогой чай любой фирмы и сравните съ нашими и Вы увидите и убѣдитесь, что чаи Царская Роза и Янхао, несмотря на то, что они почти вдвое дешевле, значительно лучше, вкуснѣе и экономичнѣе всѣхъ чаевъ. Пожалуйста попробуйте и сравните. На пробу этихъ чаевъ можно выписать всякое количество начиная съ фунта—по полфунту того и другого сорта,

1 фунтъ обоихъ сортовъ или одного какого-либо въ отдѣльности высылается во всю Европейскую Россію за 1 руб. 85 к.; 3 фунта—за 5 руб. 25 коп.; 5 фунтовъ—за 8 руб. 45 коп.; 10 фунтовъ—за 16 руб., при чемъ пересылка идетъ за нашъ счетъ.

Требованія просимъ адресовать:

СКЛАДЫ ЧАЕВЪ **И. Е. ДУБИНИНА** **Москва, Покровка, 51.**

При болѣе крупныхъ количествахъ дѣлаются особыя условія.

Подробный прейсъ-курантъ чаевъ, кофе и какао высылается безплатно.

1912 2-1

Библиотека "Руниверс"

Главная Контора и редакція: С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 25. XLIV г. изданія

Выданъ 22 іюня 1913 г. Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ и на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. В. Вересаева" кн. 5.

Шоколадъ изъ чистаго Альпійскаго молока 87712

МИЛЬКА СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

Требуйте КОНЬЯКЪ ШУСТОВА Вездѣ. 37732 39-13

La Corrida
PARFUM ULTRA PERSISTANT
PARFUM POUDRE LOTION SAVON
18 PLACE VENDÔME PARIS.
ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME, PARIS.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ" 87403 6-6

красятъ волоса въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ Франкенгаузенъ (Kyffh.) (Германія). Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство. 102 21-14

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл. 22 (25

Для глухихъ и тугослышащихъ
Новая книга „Вспомогательныя средства слуха" проф. Богданова-Березовскаго съ 67 рис. ц. 2 р. 50 к. Складъ изданія у автора (СПБургъ, Крюковъ кан., 7). 1038

BOSNIEN-HERZEGOWINA
КОЛЛЕКЦІЯ 250 почт. марокъ всѣ различныя I сорта за рекл. цѣну 1 руб., котор. присыл. впередъ. Требуйте каталогъ.
Магаз. марокъ Вальтеръ, Копенгагенъ. 1010

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенн. по степенямъ трудности и снабжен. аппликатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.
Для фортепіано:
„Классная библіотека", проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библіотека", Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de pièces classiques et modernes", H. Harthan (130 №№). Реперт. изъ сочин. русск. композиторовъ М. Пресмана (222 №№).
Для скрипки съ фортепіано:
„Полн. курсъ скрипичной игры", проф. Г. Дулова (162 №№). 1041 4-1
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ", проф. Г. Дулова (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

«ИМША МЕТАМОРФОЗА»
НАЙЛУЧШІЯ СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ и ДЛЯ БѢЛИЗНЫ ЛИЦА
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ НЕУВЯДАЕМУЮ СВѢЖЕСТЬ.
ПРОД. въ АПТЕК. и ПАРФ. МАГ. и АПТЕКАХЪ.
КРЕМЪ, МЫЛО и ПУДРА

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

Secret d'Orsay
Магическій крэмъ
Требовать вездѣ D'ORSAY, 17, Rue de la Paix, ПАРИЖЪ
777 6-8

ОБУЧЕНІЕ ЗАОЧНО
ГАЗЕТНОМУ и ЖУРНАЛЬНОМУ ТРУДУ (статьи, корресп. и пр.) обезп. раб. въ газетѣ, побочн. зараб. всякому, подробныя свѣдѣнія требуйте безплатно. Адрес.: Редакція журн. „СОТРУДНИКЪ ПЕЧАТИ", С.-Петербургъ, Коломенская. 27—5. 626 3-3

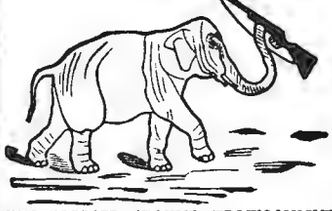
РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ПОѢЗДКИ ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ И ОТДЫХА.
Черезъ Фіуме въ Далмацію.
Черезъ Фіуме въ Венецію и Анкону.
Всюду спокойное и пріятное морское путешествіе по Адріатическому морю, безпрерывно вдоль береговъ, чрезъ проливы и среди острововъ по тихой морской глади. 626 12-6
Справки въ Агентствахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ.
Венгерско-Кроацкое пароходное общество въ Фіуме; Австрія.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основанъ 1860 года. 1035
Т./Д. Э. БЕРНГАРДЪ и К°,
преемникъ И. ШЕНБРУНЕРА,
Москва, Кузнецкій Мостъ, 5,
предлагаетъ своимъ уважаемымъ покупателямъ большой выборъ *новѣйшихъ моделей ружей* фабрики СКОТТЪ и Сынъ.
Прейсъ-курантъ высылается по первому требованію безплатно.

Опасность грозитъ волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.
37283 17-14

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальныя безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ. СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ОГРАЖД. ПАТЕНТ. и УДОСТ. ЗОЛОТ. и СЕРЕБР. МЕДАЛЯМИ.
КОНТРОЛЬНЫЯ КАССЫ „PROGRESS"
СЪ ВЫДАЧЕЙ АВТОГРАФ. ЧЕКОВЪ
совершеннѣйшія въ мірѣ по устройству и легк. работы. Полный контроль дневной выручки и продажи.
Съ доставк. и пошлин. Руб. 125.—
На чекѣ, кромѣ касс. суммы, автом. печат. мѣсяцъ, число, годъ, полн. фирма и замѣтки по указ. заказч.
ООО Каталоги безплатно. ООО
Гл. предст. для всей Россіи: Берлинъ (Германія).
Export-Bureau J. FEINSTEIN, Berlin—Shbg 4. 1049



Библиотека "Руниверс"

№ 6

ПАПИРОСЫ 10 ШТ. 6 КОП.

Т-ва Лафермъ

С.-Петербургъ

53 51-24

Заочн. обуч. Бухгалтеріи условія и пробн. лекціи безплатно. Болѣе 20,000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія. Я. Ю. Маркъ, г. Либава.

506 (20)

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР., 27.

Парижъ 1900. Нижн.-Новг. 1896

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ

ХИННАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ.

Продажа вездѣ

468 3-2

Безплатно изъ Берлина высылаемъ 1007 каждому нашъ русскій каталогъ № 56 нашихъ всемірно извѣстн. велосип. и мотоциклет. „Ваттъ". Цѣны баснос. дешевыя. Пишите по-русски.

Адр. на откр. 4 к. О-во Германскій Экспортъ, Берлинъ, 68 (Германія).

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua Barcelona (Испанія). 843 15-7

МѢХА. Бѣличьи хребтовые 6 ряд. 35—55 р. Черевьи 7—12 р. шт. съ перес., зад. 1/3, послѣ 10 іюля мѣха отправятся въ Нижегородскую ярм., вновь не будутъ до января 1914 г. Н. Г. Сѣрковъ, г. Каргополь, Ол. губ. Собственная скорняжная маст., дѣло основано въ 1863 г.

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ОРІАНТИНЪ

фирмы „Parfumerie d' Orient" лучше всѣхъ красокъ для волосъ!

ПРОДАЖА по 3 и 5 руб. ВЕЗДѢ!

759 Остерегайтесь подражаній! 5-3

ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕНА ЗЕРНИСТЫЙ

Единственный усваиваемый фосфатъ

Укрѣпляющій нервную систему

Глицерофосфатъ Робена дѣйствуетъ возстановливающимъ образомъ при всѣхъ болѣзняхъ зависящихъ отъ ослабленія нервныхъ клѣтокъ: неврастеніи, умственномъ переутомленіи, невральгіяхъ, мигрени и т. д. Врачи рекомендуютъ его также противъ рахита, слабости костей, во время роста дѣтей, въ періодѣ беременности и кормленія.

Постоянное употребленіе Глицерофосфата Робена не представляетъ никакихъ неудобствъ и не утомляетъ желудка. Возбуждаетъ аппетитъ и дѣйствуетъ на общее укрѣпленіе силъ.

Пріятнаго вкуса; принимается съ водой или молокомъ.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Остерегайтесь поддѣлокъ и подражаній.

862 4-4

ЛѢЧЕНІЕ ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ (Воспаленія всякаго рода, поносъ, запоръ, диспепсія)

ЛЕПЕШКИ ЛАКТОБАЦИЛЛИНЪ ГЛИКОГЕНЪ О-ВА "LE FERMENT" ВЪ ПАРИЖѢ

(Эти лепешки превосходно сохраняются и, кромѣ молочныхъ ферментовъ Лактобациллина, содержатъ «Гликобактеръ» новый микробъ открытый профессоромъ МЕЧНИКОВЫМЪ».

LACTOBACILLINE

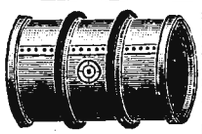
Во избѣжаніе поддѣлокъ или подражаній, слѣдуетъ непремѣнно требовать настоящаго Лактобациллина Общества „LE FERMENT" въ Парижѣ, снабженнаго клеймомъ и надписью „единственный поставщикъ профессора МЕЧНИКОВА".

Продается во всѣхъ главн. аптекахъ.

963 1-1

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта!

БОЧКИ



желѣзныя, оцинкованныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ

Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. (17) Прейсъ-курантъ безплатно. 87605

Сѣдымъ Волосамъ придаетъ

„Нюансинъ"

ихъ первоначальный натуральный цвѣтъ постепенно и незамѣтно для окружающихъ, посредствомъ прочесыванія, непачкая кожи Безвредность гарантирована. Требовать вездѣ.

Цѣна коробки Руб. 2.50. Съ пересылкой „ 3.00.

Главный складъ. Варшава, Журавлиная 31, В. ЗЕЕГЕРЪ.

ВѢРНОЕ ЛѢЧЕНІЕ ТУЧНОСТИ.

Настоящее откровеніе для лицъ, страдающихъ излишнею полнотою.

Способовъ лѣченія тучности цѣлый легіонъ, но хорошія средства встрѣчаются рѣдко. Необходимъ строгій выборъ, т. к. не всѣ изъ нихъ заслуживаютъ благодарности тучныхъ лицъ. Мы не желаемъ приводить другихъ доказательствъ, кромѣ многочисленныхъ писемъ, получаемыхъ нами ежедневно и которыя можно резюмировать такимъ образомъ:

„Я уже испробовала различные способы лѣченія, какъ-то: слабительныя соли, органическіе экстракты, растительные настои, натиранія тѣла помадами, соблюденіе діэты въ питьѣ, и результаты получились ничтожные. Слѣдуетъ ли мнѣ отчаиваться?"

Конечно нѣтъ, отчаиваться нечего. Всѣ эти безплодныя попытки доказываютъ лишь, что наши корреспонденты не употребляли хорошаго лѣкарства, которое могло бы избавить ихъ отъ лишняго жира, какъ это сдѣлали другія лица, болѣе свѣдущія.

Прочтите, что они пишутъ Г. Ратье, парижскому аптекарю:

„Милостивый Государь,

„Результаты, полученные послѣ употребленія одного флакона Пилюль Аполло, очень удовлетворительны, прошу Васъ прислать второй—какъ можно скорѣе.

Г-жа Б. въ Аміенѣ".

„Милостивый Государь,

„Очень счастлива увѣдомить Васъ, что, въ теченіе недѣли принимая Пилюли Аполло, я потеряла въ вѣсѣ пять фунтовъ, для одной только первой недѣли результатъ блестящій.

Г-жа Л. П. въ Маньи ле-Прель (Кальвадосъ)".

„Милостивый Государь,

„Будучи очень довольнымъ результатомъ дѣйствія Пилюль Аполло, я прошу Васъ прислать мнѣ еще одинъ флаконъ; съ удовольствіемъ сообщу объ этомъ моимъ многочисленнымъ знакомымъ, чтобы убѣдить ихъ лѣчиться этимъ средствомъ. Это будетъ лучшимъ знакомъ благодарности, кот. я могу Вамъ сдѣлать за Ваши чудесныя Пилюли Аполло.

Жанъ Н. въ Сентъ Аманъ сюръ-Фьэ (Марна)".

„Милостивый Государь,

„Я въ восторгѣ отъ лѣченія Пилюлями Аполло. Я похудѣла на десять килогр. въ теченіе одного только мѣсяца".

М-ль Мари С. въ Базасъ".

„Милостивый Государь,

„Будьте любезны прислать мнѣ еще два флакона Пилюль Аполло. Лицо, принимающее ихъ, находитъ въ нихъ настоящее облегченіе, вслѣдствіе чего оно благодаритъ Васъ отъ всего сердца.

П. Т., въ Х".

Подлинность этихъ писемъ гарантирована, и такъ какъ они присланы безъ всякой съ нашей стороны просьбы, то вмѣстѣ со множествомъ другихъ служатъ лучшею похвалою, которую можно сдѣлать Пилюлямъ Аполло.

Ихъ вполнѣ достаточно, чтобы доказать вѣрное и благотворное дѣйствіе этихъ пилюль.

Пилюли Аполло составлены изъ экстракта морскихъ травъ и не заключаютъ въ себѣ вредныхъ для здоровья веществъ. Они не производятъ никакого вліянія на желудокъ, почки и сердце, и всѣ, кто ихъ принимаетъ, единодушно признаютъ полученное ими облегченіе и пріятное самочувствіе.

Это лѣченіе не ограничивается уничтоженіемъ жира, но дѣйствуетъ на причину появленія тучности, вотъ почему оно исцѣляетъ, а не является только временно облегчающимъ средствомъ.

Благодаря ему тотчасъ же исчезаютъ многочисленныя, сопряженныя съ тучностью, непріятныя ощущенія, какъ-то: одышка, приливы, безсонница, болѣзненныя давленія и проч.

Процессъ худѣнія останавливается съ прекращеніемъ лѣченія и полученные результаты могутъ быть сохранены безконечно, при соблюденіи простыхъ предписаній гигіены.

Лица, которыхъ стѣсняетъ излишекъ полноты, хорошо сдѣлаютъ, прибѣгнувъ къ употребленію Пилюль Аполло; имъ нѣтъ оправданія, если они будутъ ждать дольше.

Цѣна коробки съ указаніями 3 руб. 50 коп. — Пересылка безплатно. 87632 (10)

Produits Apollo, 5, Passage Verdeau (Парижъ).

Въ С.-Петербургѣ: Аптекарскій складъ Бюлеръ, Невскій, 49. Въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка. Въ Кіевѣ: аптека Юротатъ. Въ Вильнѣ и Одессѣ—Торговый домъ Сегаль и К°. Въ Варшавѣ: у Л. Списсъ и Сынъ.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

№ 25. 22 Іюня 1913 г.

Н. Харитоновъ. Няня. Музей Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

Mater Dolorosa.

Поэма въ прозѣ **Ал. Лугового.**

Перепечатка воспрещается.

...Скрипка рыдала...

Я слушалъ, опустивъ голову, прикрывъ глаза рукой. Душа волновалась какимъ-то томительно-сладостнымъ чувствомъ. Въ освѣщенной a giorno гостиной насъ было человѣкъ двадцать, и было тихо, какъ въ безлюдной пустынѣ. Рыдающая скрипка, казалось, увела отсюда всѣхъ въ какой-то невѣдомый міръ, гдѣ все это же самое, что окружало насъ здѣсь, пріобрѣло вдругъ непонятно-значительную окраску.

Аккорды, аккорды, аккорды... и, словно глубоко вздохнувъ, съ тихимъ стономъ, скрипка на мгновеніе замолкла. Я поднялъ взглядъ на игравшаго. Онъ стоялъ отъ меня въ двухъ-трехъ шагахъ и, опустивъ къ ногѣ смычокъ, съ сосредоточеннымъ вниманіемъ всматривался въ лежавшія передъ нимъ на пюпитрѣ ноты. Видимо, чутко прислушивался къ тихому ропоту вторившаго ему Бехштейновскаго рояля и отсчитывалъ свою паузу.

Красивый, высокій, почти юноша, но съ строгимъ выраженіемъ лица,—у него видъ важнаго сановника, скорѣе всего — англійскаго пэра, одного изъ тѣхъ, кто уже съ дѣтства знаетъ, что будетъ засѣдать въ палатѣ лордовъ. Я видѣлъ его сегодня впервые. Хозяинъ дома, въ началѣ вечера знакомя насъ, назвалъ мнѣ ускользнувшую отъ моего слуха какую-то не русскую фамилію, а потомъ сказалъ, что этотъ виртуозъ — шведъ, недавно кончилъ нашу консерваторію и теперь дѣлаетъ карьеру, играя въ великосвѣтскихъ салонахъ.

Такъ откуда же восприняла его скрипка эти скорбныя рыданія? Вѣдь это надо было выстрадать... Почему не играетъ онъ что-нибудь сверкающее весельемъ? Здѣсь все вокругъ него говоритъ о счастьѣ счастливыхъ обладателей богатства. Мы всѣ пришли въ эту гостиную, только-что вставъ изъ-за лукулловскаго обѣда, послѣ шумныхъ тостовъ за новоявленный „ритмъ“ и добрую старую „гармонію“ въ жизни всѣхъ присутствующихъ. Зачѣмъ же вторглась сюда эта рапсодія скорби? И почему это горько плачущія струны могли найти такой широкій отзвукъ здѣсь, среди декольте и фраковъ, среди шелка, кружевъ, брильянтовъ, на фонѣ бронзы и ковровъ? Больше, чѣмъ вниманіе—благоговѣніе!..

Только короткая пауза дала свободу моимъ мимолетнымъ мыслямъ. Юноша-виртуозъ съ строгимъ лицомъ снова поднялъ смычокъ, снова съ молчавшихъ струнъ хлынули слезы-звуки, и я уже не думалъ, не разсуждалъ, я снова весь былъ — чувство, только чувство!

Но я еще смотрѣлъ на его лицо. Нѣтъ, не можетъ быть, чтобъ это, что онъ играетъ, было написано въ нотахъ! Кружочки и точки на пяти линейкахъ не могутъ вмѣстить этихъ волхвованій. Иначе каждый ремесленникъ былъ бы чародѣемъ.

То, что давеча было рыданіемъ, звучало теперь, какъ мольба. Вотъ она—тихая, робкая, нѣжная, вотъ страстная, прорвавшая всѣ преграды благоразумія, полная укоризны, требующая — и опять покорная, обезсиленная, замирающая...

Быть-можетъ, безсознательно я обвелъ глазами сидѣвшихъ въ гостиной,—точно я искалъ того, кто тутъ же броситься на помощь по этому призыву.

И уже не рыдающая скрипка, а нѣчто другое — видѣніе изъ вѣчно тайной, необъятной жизни увело мою душу, мой духъ изъ этой гостиной. Увело, не знаю, самъ, куда, но только звуки скрипки слышались мнѣ теперь гдѣ-то далеко, будто во снѣ; я уже не могъ оторвать взгляда отъ этой женщины, сидѣвшей прямо противъ меня на другой сторонѣ гостиной. Ея кресло у большого круглаго стола было обращено спинкой къ камину, и этотъ огромный каминъ, съ высокой, остроконечной верхушкой, высѣченный изъ цѣльной глыбы какого-то сѣраго камня, казалось, объялъ ее, какъ ниша, возвысился надъ нею, какъ часовня. Этой женщинѣ, видимо, за сорокъ, но какъ еще она красива... нѣтъ—не еще, а уже красива! Только годы, многіе годы широкой, духовно прожитой жизни, облагородившей, возвысившей уже и смолоду прекрасныя черты, могли дать эту красоту. На всемъ лицѣ печать глубокаго страданія. Я смотрю на нее и не могу дать себѣ отчетъ: что вдругъ такъ сроднило меня съ ней? Я все забылъ, я вижу только эти большіе свѣтло-сѣрые глаза, устремленные куда-то за предѣлы этихъ стѣнъ, точно стремящіеся вырваться изъ своихъ орбитъ, глаза безъ слезъ, но въ нихъ безумное горе... прекрасное горе... Mater Dolorosa, кто ты, что ты? Сына ли твоего распяли, или безпощадная жизнь влечетъ тебя самоё на Голгоѳу?

Я все забылъ, я смотрю на нее,—не глазами только—всѣмъ духомъ моимъ я хочу проникнуть въ ея душу... Нѣтъ, это не рыданія скрипки вызвали у нея это отраженіе внутренней скорби на лицѣ,—нѣтъ, ея горе гдѣ-то не здѣсь, оно настоящее, оно ея личное горе. Она, быть-можетъ, пришла сюда сегодня развлечься, забыться... И забылась: отдалась, не думая о чужихъ глазахъ-соглядатаяхъ, своей тайной мукѣ. Видится ли ей крестъ на новой дорогой могилѣ, или вдругъ всплыли въ памяти давно заживо похороненныя мечты и надежды; пугаетъ ли ее призракъ надвигающейся на нее неумолимой бѣды, сама ли она жертва измѣны, или ее терзаетъ необходимость стать духовнымъ убійцей чужого счастья,—я не строю никакихъ догадокъ. Я только любуюсь всей ея красотой. Крупная фигура. Пышные свѣтло-русые волосы лежатъ надъ большимъ красивымъ лбомъ, безъ всякихъ украшеній, сами по себѣ какъ царственная корона. Есть что-то гордое въ этихъ красиво сомкнутыхъ большихъ губахъ съ чуть-чуть опустившимися углами. Ахъ, не все ли равно, во что она одѣта! Сколько труда, ума, искусства вложилъ парижскій портной въ свою création-„модель“, когда окутывалъ серебристую шелковую ткань этимъ сплошнымъ дымчатымъ кружевомъ съ цвѣтными узорами! Развѣ отчаяніе горя въ ея глазахъ трогаетъ меньше оттого, что оно не оттѣнено рубищемъ? Я не знаю, кто она, эта женщина, эта дама. Насъ не успѣли познакомить, за обѣдомъ она сидѣла по моей сторонѣ на другомъ концѣ стола, и я увидѣлъ ее въ большой толпѣ гостей вотъ только въ эту минуту. А у меня такое чувство, какъ-будто мы съ нею давно шли навстрѣчу другъ другу, искали другъ друга, томились ожиданіемъ этой встрѣчи... И вотъ я уже нашелъ ее, а она меня еще не видитъ. Быть-можетъ, и совсѣмъ не увидитъ; не разглядитъ, что я, не зная, въ чемъ ея горе, уже принялъ его въ свою душу, въ свое царство міровой скорби, и тамъ оно оказалось роднымъ...

А ея глаза съ выраженіемъ безумнаго страданія все такъ же смотрѣли куда-то далеко за предѣлы этихъ стѣнъ.

Мнѣ хотѣлось броситься къ ней, упасть къ ея ногамъ, схватить ея руки, цѣловать ихъ и допрашивать ее, допрашивать:

— Да что съ вами? Скажите, скажите, что съ вами?

И если бъ мой смѣлый и свободный духъ не былъ въ наслѣдственномъ рабствѣ у моего искалѣченнаго культурными условностями тѣла, я бы и сдѣлалъ это. Но—увы!—минутная борьба между порывами духа и косностью тѣла кончилась обыкновеннымъ пробужденіемъ отъ грезъ...

И мнѣ снова стали явственнѣе слышаться звуки скрипки: мнѣ казалось, они молили теперь о сочувствіи, о жалости, они просили участія, ласки, просили наконецъ хотя бы только вниманія...

И опять—больше, чѣмъ вниманіе—благоговѣніе сказалось въ этомъ глубокомъ минутномъ молчаніи, когда отзвучала послѣдняя мольба скрипки, когда замеръ и послѣдній аккордъ рояля. Потомъ—шумныя, единодушныя рукоплесканія... Это уже было освобожденіе отъ очарованія, это была уже та обыденная жизнь, гдѣ рядомъ съ мнимой радостью ходитъ рука объ руку несомнѣнное горе, и гдѣ такъ часто туманные призраки страданій разсѣиваются при первомъ же лучѣ постиженія истины счастья.

Въ гостиной заговорили. Слова одобренія, благожелательная критика, улыбки, свѣтскія любезности, блестки остроумія, искорки иронiи—и обаяніе святости горя тихо растаяло, незамѣтно исчезло.

Къ роялю подошла извѣстная піанистка. Хозяйка дома, обходя гостей, вполголоса говорила:

— Сейчасъ будетъ Бетховенская „Sonata passionata“.

Слушатели насторажились, говоръ затихалъ. Я воспользовался антрактомъ, чтобы пересѣсть на стулъ, освободившійся не-

Библиотека "Руниверс"

подалеку отъ заинтересовавшей меня незнакомки,—мнѣ хотѣлось познакомиться. Попутно удалось спросить хозяйку:

— Кто эта дама у камина?

Чрезъ мой слухъ проскользнуло какое-то имя, ничего не сказавшее мнѣ.

Я сѣлъ теперь немного позади нея, сбоку у камина. Я могъ наблюдать близко: она была видна мнѣ въ профиль. И... это была уже не она! Обыкновенное лицо, какъ всѣ обыкновенныя лица пожилыхъ дамъ. Красивое, но не захватывающее. Въ той же неподвижной позѣ, какъ и давеча, слушала она теперь рояль. Но я уже не видѣлъ ея глазъ, я не страдалъ ея горемъ, я не зналъ, все такъ же ли она и сейчасъ жила душой далеко за предѣлами этой гостиной, или она вмѣстѣ со всѣми была во власти страстныхъ аккордовъ Бетховенской сонаты.

„Passionata“ гремѣла, наполняя и эту гостиную и всѣ сосѣднія комнаты шумнымъ потокомъ могучихъ звуковъ. Піанистка поражала своей техникой, силой, чувствомъ. Напрашивалось воспоминаніе о Рубинштейнѣ,—о томъ Рубинштейнѣ, какимъ изображали его былые юмористическіе листки въ его „единоборствѣ“ съ „непокорнымъ“ роялемъ, подъ конецъ сдававшимся и колѣнопреклоненно капитулировавшимъ предъ великимъ maëstro.

Въ какой гармоніи былъ этотъ музыкальный номеръ съ изысканной обстановкой всего сегодняшняго вечера! Но чувствовалось, что эти волны звуковъ перекатываются по поверхности: сокровенныя глубины сердецъ остаются не затронутыми. Я смотрѣлъ на профиль той, кого я въ своемъ очарованіи назвалъ Madonna Dolorosa,—она была мнѣ теперь чужая.

Когда передъ разъѣздомъ всѣ стали прощаться съ хозяевами, мы съ нею столкнулись лицомъ къ лицу. И опять, взглянувъ прямо въ ея глаза, я словно глянулъ въ манящую бездну страстей и страданій. Насъ на прощанье представили другъ другу. Она протянула мнѣ руку и, кажется, не замѣтила меня,—я же былъ въ эту минуту всей душой опять съ нею гдѣ-то тамъ, далеко, гдѣ былъ невѣдомый мнѣ источникъ ея затаенной душевной муки, и я опять не разслышалъ ея имени.

На улицѣ, медленнымъ шагомъ направляясь домой, я думалъ: „Не такъ ли и все въ жизни? Мы идемъ со всѣмъ и со всѣми бокъ-о-бокъ и все видимъ только въ профиль: и людей, и событія, и явленія, и идеи... Могучая, сверкающая всѣми огнями страстей жизнь, какъ „Sonata passionata“, перекатывается шумными волнами по поверхности нашихъ чувствъ, оставляя насъ только развлекающимися, безучастными слушателями и зрителями. Но стоитъ какому-нибудь ничѣмъ неудержимому воплю-рыданію нарушить „ритмъ“ и „гармонію“ нашего безпечальнаго бытія, стоитъ заставить зазвучать струны нашей души—и мы, повернувшись на зовъ, встаемъ лицомъ къ лицу съ зовущимъ, смотримъ глаза въ глаза, какъ въ душу человѣка, въ нѣдра міровой скорби, и благоговѣйнымъ участіемъ согрѣваются наши съежившіяся отъ житейскаго холода сердца“...

Послѣ того вечера я ни разу не встрѣтился съ этой дамой. Но воспоминаніе о ней живетъ въ моей душѣ, и въ немъ какъ-будто объединяется все, что я зналъ въ жизни печальнаго. И всякій разъ теперь, когда до меня доносится изъ житейскаго гула отголосокъ какого-нибудь ужаса жизни, царственно прекрасный образъ этой Матери Скорбящей возстаетъ въ моемъ воображеніи, мнѣ точно опять слышатся звуки рыдающей скрипки, и опять хочется предъ Кѣмъ-то упасть на колѣни и Кого-то молить объ умаленіи горя людского.

Собака.

Разсказъ **С. Фонвизина.**

Перепечатка воспрещается.

Я стоялъ на вырубкѣ, выступавшей мысомъ между двумя оврагами. Мѣсто было удобное: мелкіе кусты, покрывавшіе какъ вырубку, такъ и склоны ближайшаго оврага, не могли мѣшать выстрѣлу: я видѣлъ хорошо весь оврагъ, и мнѣ стоило сдѣлать нѣсколько шаговъ вправо, чтобы такъ же хорошо видѣть и другой. Прямо передо мною вырубка отлогимъ спускомъ переходила въ частый, довольно крупный березнякъ, низомъ котораго шли мои два охотника съ гончими. „Ну, доберись, собачоньки, доберись! Ого-го!“—гулко раздавался оттуда, переливаясь въ спокойномъ воздухѣ, высокій фальцетъ охотника Трефилова. „Эхъ, тутъ! Тутъ былъ! Тутъ запалъ!“—вторилъ ему рѣзкій голосъ мальчика Бычкова. Вдали чуть слышно отзывалась гончая; но ни собаки ни охотники не обращали на нее вниманія. Отзывался Орало, собака съ хорошимъ чутьемъ, но большой путаникъ: найдетъ чуть не вчерашній слѣдъ и путается на немъ безъ конца.

Охота не клеилась. Мы ходили уже часа три, а не подняли ни одного зайца; ходили по оврагамъ, окруженнымъ озимыми полями, служившими притономъ русакамъ, и хоть бы одна собака тявкнула. А бросать охоту не хотѣлось — ужъ очень хорошъ былъ день, — одинъ изъ тѣхъ дней, которыми изрѣдка даритъ насъ поздняя осень. Солнце не грѣло, а ласкало тепломъ: но въ тѣни, по травѣ и у корней деревьевъ, серебрился еще утренній иней. Опавшіе листья то нѣжили ногу мягкимъ ковромъ, то назойливо подъ нею хрустѣли, коварно выдавая каждый шагъ, каждое движеніе. На ихъ грязновато-сѣромъ фонѣ кое-гдѣ выдѣлялись, веселя глазъ, зеленая травка и мохъ, покрытые тысячами блестокъ растаявшаго инея, и лучи солнца, играя въ нихъ, ярко горѣли и переливались разноцвѣтными огоньками. Было тихо. Лишь на самыхъ верхушкахъ березъ чуть замѣтно дрожали пучки желтовато-красныхъ свернувшихся листьевъ. Пахло мокрыми листьями, старыми пнями, сырой землей. Свободно дышала грудь воздухомъ, полнымъ свѣжести и бодрой силы, и не хотѣлось уходить, а все бы такъ и стоялъ. да смотрѣлъ, да любовался... Природа большая кокетка: даже передъ смертью она прихорашивается и плѣняетъ роскошью своего погребальнаго наряда.

„Вотъ сейчасъ они должны повернуть направо, — думалъ я, прислушиваясь къ удалявшимся голосамъ охотниковъ.—Если и тутъ ничего не подымутъ, надо будетъ перейти въ Рябинки. Досадно“. Я вынулъ портсигаръ и сталъ закуривать: но, взглянувъ направо, увидѣлъ зайца, быстро мелькавшаго въ кустахъ, шагахъ въ шестидесяти отъ меня. Портсигаръ и папироса полетѣли въ разныя стороны, я вскинулъ ружье, нажалъ спускъ—прекрасно!—курки оказались невзведенными... Ругнувъ себя за оплошность, я сталъ называть собакъ. Первою явилась моя любимица—Громинка.

— Тутъ, тутъ, Громинка, тутъ!

Громинка натекла на слѣдъ, нѣсколько разъ тихонько взвизгнула и потомъ залилась тонкимъ, захлебывающимся голосомъ. Къ ней подвалили другія собаки, и воздухъ застоналъ отъ громкаго, дружнаго гона. Я различаю ясно голоса. Вотъ тонкій, чистый, звенящій, какъ колокольчикъ, дискантъ Галки,—она ведетъ передомъ. Вотъ рѣзкій, однотонный на среднихъ нотахъ, голосъ Заливая; вотъ похожій на него, но только болѣе низкій и болѣе короткаго темпа голосъ Громилы. Нѣсколько отставъ отъ стаи, въ хвостѣ ея, идетъ Сорока; она—хромая и не поспѣваетъ за другими. Сорока тявкаетъ отчетливо и мѣрно. А надъ всѣми этими голосами, въ одно и то же время и господствуя надъ ними и аккомпанируя имъ, носится низкій, звучный басъ Бушуя.

Не двигаясь съ мѣста, съ наслажденіемъ слушалъ я милые звуки. Итти на гонъ не стоило: все равно заяцъ, давая кругъ, долженъ былъ вернуться однимъ изъ овраговъ.

Вдругъ гонъ, какъ ножомъ отрѣзанный, разомъ оборвался, и въ наступившей тишинѣ изъ березовой рощи еще вдали, но быстро приближаясь, раздался сильный, съ заливомъ, голосъ Оралы. Онъ шелъ старымъ слѣдомъ. „Ну, этого еще не доставало! — съ досадой подумалъ я.—Еще тѣхъ спутаетъ“.

Прошло нѣсколько минутъ томительнаго ожиданія. Орало былъ уже близко; но тутъ снова зазвенѣлъ голосъ Галки, мигомъ подхватили остальныя, и прерванный гонъ возобновился съ новой силой; но теперь онъ повернулъ назадъ и направлялся на меня. Я придвинулся къ самому краю оврага и замеръ въ ожиданіи.

Но что это? На противоположной сторонѣ, прямо противъ меня, показались собаки и стали быстро спускаться. „Какъ это я прозѣвалъ? Занялся Оралой, а заяцъ и прошелъ... А, да вотъ онъ и самъ, этотъ негодный путаникъ“.

Выскочивъ изъ березняка, Орало остановился, насторожилъ уши, прислушался и потомъ со всѣхъ ногъ бросился на голосъ стаи. „И то хорошо! Перестанетъ по крайней мѣрѣ смущать другихъ“.

Но не долго пришлось мнѣ радоваться. Только-что Орало подвалилъ къ стаѣ, какъ собаки опять скололись, пошли въ добдоръ и наконецъ совсѣмъ смолкли. Даже Оралу не стало слышно... Впрочемъ, не надолго. Вотъ онъ снова отозвался, сначала неувѣренно, потомъ все громче и громче, и вдругъ я увидѣлъ... но глубокую гадость того, что я увидѣлъ, поймутъ лишь охотники. Высоко задравъ голову, неистово захлебываясь, тѣмъ самымъ мѣстомъ, которымъ только-что пробѣжалъ заяцъ, но въ противоположномъ направленіи, заднимъ слѣдомъ, шелъ Орало; за нимъ, молча и какъ-будто нехотя, тянулись остальныя гончія. Одной Сороки не было: опытная старуха не была способна на такую ошибку.

Въ эту минуту на вырубку вышелъ Трефиловъ.

— Что же это? Вѣдь онъ въ пяту гонитъ!—съ отчаяніемъ воскликнулъ я.

Трефиловъ отмахнулся, какъ отъ назойливой мухи:

Библиотека "Руниверс"

Р. Эйхштедтъ. Передъ походомъ 1813 года.

Библиотека "Руниверс"

Ц. Ретигъ. Вызовъ.

Библиотека "Руниверс"

— Я вамъ сколько разъ докладывалъ... Всю стаю портитъ... Его давно на осину слѣдуетъ.

Да, онъ правъ, онъ мнѣ говорилъ. Но у меня все какъ-то духу не хватало уничтожить эту красивую, породистую собаку. Пріѣдешь, бывало, съ охоты—сердце отойдетъ, и оставишь до слѣдующаго раза въ надеждѣ, что авось исправится. Положимъ, надежда плохая: собаку, гонящую въ пятуъ, исправить почти невозможно, а все-таки думаешь...

Такъ какъ Орало, если только не броситъ слѣда, долженъ былъ пройти мимо насъ, слѣдовало приготовить ему достойную встрѣчу.

— Примите-ка его въ арапники, да хорошенько! — сказалъ я Трефилову.—Эй, Бычковъ!

Скоро показалась гнусная процессія. Впереди — Орало, изображая всей своей фигурою полное удовольствіе, весело махая гономъ и громко голося: за нимъ, попрежнему молча, остальныя гончія.

Встрѣченный градомъ ударовъ, Орало бросилъ слѣдъ и скрылся въ кустахъ.

— Ну, теперь оберните правой стороной и ступайте на выходъ, къ углу. Если не будетъ гона, перейдемъ въ Рябинки.

Охотники пошли, и я слышалъ, какъ Трефиловъ, удаляясь, ворчалъ:

— Какъ бы ни такъ, помогутъ тутъ арапники. Шкуру съ него содрать надо—вотъ что, а не то чтобы того...

Я далъ имъ углубиться въ лѣсъ и не спѣша двинулся по узенькой дорожкѣ къ тому мѣсту, куда назначилъ выходъ. Мое хорошее расположеніе духа испортилось, и я почему-то былъ увѣренъ, что и теперь собаки ничего не поднимутъ. „Какъ только вернусь домой, сейчасъ же велю его повѣсить“, — думалъ я.— Непремѣнно велю! — повторилъ я вслухъ, какъ бы желая взять въ свидѣтели этого рѣшенія окружавшія деревья. А подкрѣпить его хотя бы такими нѣмыми свидѣтелями было бы не лишнее, такъ какъ я чувствовалъ, что врядъ ли оно въ концѣ концовъ будетъ исполнено.

Прошло съ полчаса. Собаки ничего не поднимали, и я рѣшилъ перейти въ Рябинки. Но только-что поднесъ къ губамъ рогъ, чтобы вызвать собакъ, какъ мнѣ показалось, что одна изъ нихъ отозвалась. Я остановился и сталъ прислушиваться. Дѣйствительно, гдѣ-то назади, еле слышно, раздавался гонъ. Хотя это мнѣ показалось страннымъ, такъ какъ я видѣлъ, что всѣ собаки прошли за охотниками, тѣмъ не менѣе я повернулъ назадъ и пошелъ на голосъ. Скоро я убѣдился, что гналъ Орало. Теперь, конечно, мнѣ слѣдовало вернуться; но вмѣсто этого и неизвѣстно почему я ускорилъ шагъ и очутился на прежней вырубкѣ. Такъ и есть! Мое подозрѣніе, что Орало въ третій разъ шелъ тѣмъ же слѣдомъ, подтвердилось. Я увидѣлъ его на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прозѣвалъ зайца. Онъ шелъ довольно тихо, тыча носомъ въ землю, по временамъ замолкалъ, но, сдѣлавъ кругъ, снова находилъ слѣдъ.

Бѣшеная злоба овладѣла мною. Не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаю, я поднялъ ружье и, лишь только собака со мною поравнялась, не цѣлясь, какъ по бекасу, выстрѣлилъ. Орало взвизгнулъ и, поднявъ заднюю ногу, неуклюжимъ галопомъ бросился прочь.

„Господи, что же это я сдѣлалъ?! — подумалъ я, опомнившись и чувствуя холодную дрожь въ спинѣ. — Искалѣчилъ собаку! Добро бы еще убилъ, а то искалѣчилъ!“ Дрожащими руками я вложилъ патронъ съ пулей и почти бѣгомъ бросился вслѣдъ за собакой. Обойдя всю вырубку, я оставилъ наконецъ поиски и уныло побрелъ на голосъ охотниковъ. И странное дѣло! Когда я къ нимъ подошелъ, мнѣ стало какъ-будто совѣстно показаться. Я пошелъ стороной и вдругъ услышалъ удивленное восклицаніе Бычкова:

— Трефиловъ а, Трефиловъ, гляна-ко-сь, Орало-то весь въ крови!

— Знать, гдѣ напоролся, — отвѣтилъ Трефиловъ равнодушно и потомъ, немного погодя: — И что это, право, баринъ его жалѣетъ? На осину бы его—и концы въ воду. Не собака, а мразь какая-то, прости Господи!

„Какое однако малодушіе!“ — подумалъ я и вышелъ къ охотникамъ.

— Орало здѣсь? — спросилъ я и потомъ прибавилъ, стараясь говорить спокойно:

— Я сейчасъ по немъ стрѣлялъ. Надо его прикончить.

Съ волненіемъ ожидалъ я отвѣта, но Трефиловъ молчалъ. Лицо его не выразило даже удивленія: только во взглядѣ, который онъ на меня бросилъ, промелькнуло, какъ мнѣ показалось, что-то странное.

— Тутъ сейчасъ былъ,—сказалъ Бычковъ.—Орало, Орало!

Теперь мнѣ было не до охоты. Я чувствовалъ себя очень нехорошо. Пройдя къ полю, гдѣ ждала лошадь, я подалъ въ рогъ.

— Ну, что, Орало тутъ?—спросилъ я, когда показались охотники.

— Да Орало сейчасъ былъ здѣсь,—сказалъ мальчикъ, находившійся при лошади.—Выбѣгъ ко мнѣ, я на него крикнулъ—онъ и побегъ назадъ въ лѣсъ.

— Пойдемъ его искать, — сказалъ я. — Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, такъ его оставить.

Но только-что мы разошлись, какъ раздался голосъ мальчика. Онъ кричалъ, что Орало вышелъ въ поле.

Вернувшись, я увидѣлъ его около собакъ. Онъ лежалъ, свернувшись кольцомъ, уткнувъ морду въ землю. Изъ правой задней ноги тоненькою струйкой сочилась кровь.

— Отведи гончихъ и держи лошадь,—сказалъ я.

Гончія тронулись. Орало сдѣлалъ движеніе, собираясь за ними слѣдовать: но, приподнявшись, тотчасъ упалъ и опять принялъ прежнее положеніе.

Я подошелъ къ нему шаговъ на десять и прицѣлился.

Въ эту минуту собака подняла голову, взглянула на меня и снова ее опустила.

О, этотъ взглядъ! Не забыть мнѣ его никогда!..

Я торопливо нажалъ спускъ. Раздался выстрѣлъ, и, высоко подпрыгнувъ, точно подброшенный пулею, Орало вскочилъ и съ пронзительнымъ воемъ бросился къ лѣсу. Онъ бѣжалъ какъ-то бокомъ, странными скачками, нагорбивъ спину, на которой шерсть поднялась щетиной, и около опушки сунулся въ кустъ.

— Готовъ!—въ одинъ голосъ и съ видимымъ, какъ мнѣ показалось, облегченіемъ проговорили охотники.

А я... я положительно страдалъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ меня непреодолимо тянуло еще разъ взглянуть на собаку, убѣдиться, что она на самомъ дѣлѣ „готова“.

Орало лежалъ на боку, широко раскрывъ пасть, изъ которой вывалился длинный языкъ; подъ лопаткой зіяла большая, величиною съ ладонь, рана, обведенная краснымъ кровянымъ кольцомъ; дыханье было коротко, хрипло и прерывалось рѣзкимъ, клокочущимъ шумомъ въ горлѣ, который постоянно усиливался и, когда я отходилъ, былъ слышенъ на порядочномъ разстояніи.

На обратномъ пути Трефиловъ, словно догадываясь о моемъ состояніи, говорилъ все время про то, какая Орало была скверная собака, что его давно слѣдовало повѣсить, что я очень хорошо сдѣлалъ, застрѣливъ его, такъ какъ такимъ образомъ гораздо меньше возни, и т. д.

На лѣстницѣ меня встрѣтила жена обычнымъ вопросомъ:

— Ну, что, много убилъ?

— Собаку убилъ,—угрюмо отвѣтилъ я.

— Какъ собаку?!—съ ужасомъ воскликнула она.

— Оралу убилъ...

— Ахъ, Оралу... Такъ бы и сказалъ, а то я думала нечаянно какую-нибудь подстрѣлилъ.

„Вотъ и она также не находитъ въ этомъ ничего особеннаго, — думалъ я, раздѣваясь. — Да и что тутъ въ самомъ дѣлѣ такого? Убилъ собаку—экая важность! Все это одна лишь глупая сентиментальность... Распустить себя въ этомъ направленіи очень легко, и тогда можно Богъ знаетъ до чего дойти. Начнешь, чего добраго, чувствовать угрызенія совѣсти послѣ каждаго убитаго бекаса, а потомъ, пожалуй, и послѣ каждаго съѣденнаго цыпленка или куска говядины... Какъ все это мелко и пошло...“

Такъ говорилъ я самому себѣ, стараясь успокоить возмущенное чувство доводами, казавшимися вполнѣ правильными и логичными. Да они и въ дѣйствительности были правильны, но только... Но почему же тогда — хотя времени прошло съ того не мало — мнѣ и теперь по ночамъ случается вдругъ просыпаться отъ ужаснаго, душу раздирающаго воя? Онъ звенитъ у меня въ ушахъ этотъ вой, и я вижу, ясно вижу вопросительный, страдальчески-покорный взглядъ, словно говорящій мнѣ: „Ну, что жъ? Кончай, разъ ужъ началъ... Но только — за что... за что?..“

Дуэль на бичахъ.

Разсказъ Г. Т. Сѣверцева-Полилова.

Перепечатка воспрещается.

I.

Это былъ одинъ изъ лучшихъ горныхъ отелей; онъ стоялъ на покатой площадкѣ около самой вершины голаго, остраго пика.

Несмотря на то, что площадка была очень мала, опытному хозяину отеля удалось отлично распланировать на ней большое, высокое каменное зданіе, красиво и роскошно построенное, со всѣми новѣйшими приспособленіями для комфорта.

Гюблеръ отлично понималъ свое дѣло, — недаромъ онъ раньше служилъ много лѣтъ главнымъ управляющимъ въ громадномъ Palace-Hôtel въ Люцернѣ, затѣмъ имѣлъ свой отель въ одномъ изъ самыхъ фешенебельныхъ мѣстечекъ на берегу озера.

Это дало ему громадную опытность и хорошія деньги.

Скупой, какъ всѣ швейцарцы, очень предпріимчивый, въ одинъ прекрасный день задумавъ построить теперешній отель на вершинѣ, онъ съ настойчивостью человѣка, все хорошо обдумавшаго и вѣрно идущаго къ своей цѣли, еще съ конца лѣта принялся за постройку; зимою, свободный отъ заботъ по прежнему отелю, Гюблеръ заканчивалъ отдѣлку новаго зданія, и къ началу слѣдующаго сезона, къ іюлю, роскошное зданіе гордо красовалось на горной вершинѣ.

Все предусмотрѣвъ заранѣе, Гюблеръ столковался съ управленіемъ кантона, и вмѣстѣ съ послѣднимъ ему удалось выхлопотать согласіе

Библиотека "Руниверс"

соединеннаго правительства провести на гору цѣпную желѣзную дорогу (funiculaire) къ самому отелю. Работы по проведенію ея шли одновременно съ постройкой отеля.

Удалось ему также выгодно запродать прежнее дѣло своему бывшему повару.

Ни на одну минуту Гюблеръ не раскаялся, что затѣялъ такую дорогую постройку,— колебаніе не входило въ его расчеты.

Вспомнилъ онъ своевременно и о всесильной рекламѣ...

Скоро на всѣхъ пароходныхъ пристаняхъ и желѣзнодорожныхъ станціяхъ появились ярко, но оригинально выполненныя громадныя афиши, съ красивымъ рисункомъ въ три краски, широко вѣщавшія о „несравненныхъ видахъ“ изъ новаго отеля, о „чистомъ горномъ воздухѣ“, излѣчивающемъ всѣ болѣзни, о „необычайномъ комфортѣ“ для пріѣзжихъ, благодаря которому неудобства, свойственныя кочующей жизни туриста, совершенно исключены, и онъ будетъ чувствовать себя, какъ дома, въ родной странѣ...

Этотъ пунктъ рекламы былъ необходимъ хозяину, какъ приманка для англичанъ, повсюду вносящихъ обычаи и привычки оригинальнаго уклада своей жизни, и съ этой цѣлью былъ отпечатанъ красной строкой какъ на самой афишѣ, такъ и въ объявленіяхъ „Times“, „Daily-Mail“ и другихъ крупныхъ англійскихъ газетъ и журналовъ.

Расчетъ Гюблера оказался вѣрнымъ.

Не прошло и недѣли, какъ онъ былъ засыпанъ письмами, а въ особенности телеграммами со всѣхъ концовъ Англіи съ запросами и заказами на комнаты.

Но нѣкоторые изъ вопросовъ будущихъ „почтенныхъ“ постояльцевъ заставили его серьезно задуматься.

„Мое семейство (два мальчика и дѣвочка),—значилось въ одномъ изъ писемъ:—не можетъ обойтись безъ лаунъ-тенниса. Есть ли у васъ хорошо утрамбованная площадка для него съ прочными сѣтками?..“

На это письмо Гюблеръ только улыбнулся: на крутомъ скатѣ горы, недалеко отъ самаго отеля, была устроена превосходная площадка для этой игры, ставшей такой популярной.

Другой британецъ писалъ:

„Со мной пріѣдетъ его преподобіе, нашъ духовникъ, желающій возносить Богу свои ежедневныя молитвы въ одиночествѣ. Найдется ли у васъ отдѣльное помѣщеніе для этого?“

Писавшій эти строки былъ одинъ изъ выдающихся пэровъ Англіи, и этого было достаточно для Гюблера, чтобы онъ тотчасъ же принялся за постройку небольшой англійской церкви въ природномъ углубленіи самаго пика, чѣмъ привелъ почтеннаго духовника и его друга, сіятельнаго герцога, въ такой восторгъ, что англичанинъ довольно проговорилъ:

— Вы желали получить съ меня двѣсти франковъ въ день, но я вамъ заплачу двѣсти двадцать пять.

Одного только не могъ при всемъ своемъ желаніи выполнить для своихъ постояльцевъ угодливый хозяинъ,—это устроить площадку для футбола—за отсутствіемъ ровнаго мѣста. Но видя его старанія и неудачныя попытки, величественные лорды и джентльмены не претендовали на Гюблера и ограничились лаунъ-теннисомъ.

Новому хозяину удалось также выполнить оригинальное желаніе другого лорда.

Послѣдній соглашался поселиться въ отелѣ только при условіи, чтобы въ горныхъ расщелинахъ лежалъ, несмотря на лѣто, снѣгъ.

Странный капризъ милліонера-британца не остановилъ предпріимчиваго Гюблера: посредствомъ очень сильнаго холодильнаго аппарата, помѣщеннаго на днѣ расщелины, толстая глыба снѣга никогда не уменьшалась, даже въ самую жаркую погоду, удовлетворяя своимъ видомъ оригинала-лорда.

Однимъ словомъ, въ новомъ отелѣ хозяинъ и постояльцы были совершенно довольны другъ другомъ, кошелекъ Гюблера продолжалъ пухнуть, опасаться за будущее ему не было никакого основанія: англійская колонія сжилась съ его отелемъ и, какъ стадо барановъ, слѣпо слѣдующихъ за своими первыми товарищами, несомнѣнно будетъ переполнять и на будущіе сезоны излюбленный ими отель.

II.

Гюблеръ такъ свыкся съ англійскимъ элементомъ и съ исключительнымъ вкусомъ и привычками своихъ лѣтнихъ гостей, что съ самаго начала своего дѣла за крупное жалованье переманилъ изъ лондонскаго Савойя-Отеля великолѣпнаго повара, своего же швейцарца, отлично изучившаго всѣ тонкости англійской кухни.

Остальная прислуга была набрана имъ тоже изъ швейцарцевъ—ради патріотической солидарности, хотя всѣ они такъ или иначе соприкасались съ оригинальностями жизни англичанъ.

Портье Альбертъ, здоровый, плечистый швейцарецъ изъ Оберъ-Бернланда, лѣтъ двадцати двухъ-трехъ, когда-то мальчикомъ, какъ и поваръ Вилли, сторожившій стада въ родныхъ горныхъ долинахъ, не мало времени прослужилъ въ крупныхъ отеляхъ Англіи въ качествѣ портье, научился говорить по-англійски и нажилъ хорошія деньги.

Старшей горничной, завѣдывавшей и виннымъ погребомъ, состояла Марилла, родомъ изъ французской Швейцаріи, красивая, статная шатенка, тоже проведшая годы своей науки въ лондонскомъ Сесиль-Отелѣ.

Что же касается остальной прислуги, то она вся бойко говорила по-англійски и умѣла во-время подать „сода-виски“, стаканъ настоящаго англійскаго эля завода знаменитаго Барклай-Перкинса въ Лондонѣ.

Своихъ дѣтей Гюблеръ училъ въ англійскомъ институтѣ, находящемся около Люцерна, и когда они возвращались на каникулы домой въ концѣ іюля, то ихъ трудно было отличить отъ многочисленныхъ потомковъ англійской аристократіи и богатой плутократіи, поселившихся въ отелѣ.

Съ чисто-лондонскимъ произношеніемъ они кричали, играя въ теннисъ, и походили во всемъ на своихъ товарищей, природныхъ британцевъ.

Кажется, ни въ одномъ отелѣ Швейцаріи нельзя было встрѣтить такихъ изумительно на подборъ здоровыхъ, физически крѣпкосложенныхъ, крупныхъ и мускулистыхъ индивидуумовъ, какъ здѣсь.

Они пожирали съ громаднымъ аппетитомъ кровавые ростбифы, розовые бифштексы, тухло-пахнувшее мясо дикихъ козъ и дичь, старательно зарываемую для этого опытнымъ шефомъ на нѣсколько дней въ ямы. Сода-виски, коньякъ, эль, портеръ, шерри-брэнди и сухое, дерущее горло шампанское Брютъ, спеціально приготовленное для сыновъ Альбіона, истреблялось въ изобиліи, а каенскій перецъ, всевозможные ѣдкіе соуса и приправа для мяса, рыбы, дичи доставлялись сюда громадными ящиками. Внизу, подъ отелемъ, въ галереѣ, находились лавки, въ которыхъ для ограниченнаго, но упрямаго желанія британца имѣлось все необходимое: пленки для кодака, хитроумныя западни для птицъ, какіе-то особые инструменты для обрѣзанія ногтей, безшумные пистолеты для стрѣльбы въ цѣль, патентованныя удочки, въ которыхъ не имѣлось никакой нужды за отсутствіемъ малѣйшаго озерка на вершинѣ, приспособленія для тенниса разныхъ знаменитыхъ фирмъ, различной цѣнности, прочности и цвѣта.

Въ особомъ гаражѣ, помѣщавшемся значительно ниже отеля, стояло всегда наготовѣ нѣсколько изящныхъ автомобилей съ опытными шоферами, нѣсколько бициклетовъ, и тутъ же въ стойлахъ пережевывали ароматное сѣно горные, сильные мулы, привезенные изъ Пиренеевъ...

Однимъ словомъ, все было готово къ услугамъ щедрыхъ постояльцевъ.

Все улыбалось предпріимчивому Гюблеру, всѣмъ онъ былъ доволенъ, одна только тучка омрачала его безоблачное существованіе.

Всѣ живущіе и служащіе въ отелѣ были полны, краснощеки, имѣли здоровый видъ, одинъ только хозяинъ никакъ не могъ достигнуть этого, несмотря на всѣ старанія; онъ много ѣлъ, пилъ, даже спалъ нѣсколько лишнихъ часовъ по совѣту доктора, но—увы!—ничего не шло ему впрокъ. Онъ попрежнему казался какимъ-то длиннымъ, извилистымъ червякомъ, поставленнымъ на дыбы. Его черные, гладко прилизанные волосы, темно-каріе, зорко глядящіе за всѣмъ глаза еще больше придавали ему это сходство, въ особенности, когда онъ съ почтительной улыбкой, наклонивъ голову, выслушивалъ приказанія своихъ титулованныхъ постояльцевъ, изрѣдка прерывая ихъ льстивыми замѣчаніями.

О, онъ охотно бы заплатилъ крупную сумму тому, кто указалъ бы ему средство пополнѣть и получить возможность имѣть болѣе солидный видъ.

Болѣзненное самолюбіе заставляло его постоянно предполагать, что всѣ смѣются надъ его изумительной худобой и за спиной относятся къ нему презрительно. Это страшно мучило бывшаго повара, такъ счастливо разбогатѣвшаго и ставшаго однимъ изъ крупныхъ владѣльцевъ отелей въ Швейцаріи.

III.

Рѣзкій звонокъ, неожиданно раздавшійся изъ апартаментовъ герцога Гросвенора въ необычно ранній часъ, заставилъ Гюблера встрепенуться, и онъ, остановивъ поспѣшившую-было на звонокъ Мариллу, быстро побѣжалъ извилистой походкой самъ.

Герцогъ,—мужчина еще въ цвѣтѣ лѣтъ, рослый, съ крѣпкими, какъ у мясника, мускулами, съ красноватымъ лицомъ отъ усиленнаго употребленія виски и коньяку, въ особенности послѣ воскресной проповѣди его друга-духовника въ маленькой церкви на вершинѣ, когда онъ, оставаясь одинъ, меланхолически покуривая трубку, истреблялъ громадное количество спирта въ разныхъ видахъ,—встрѣтилъ хозяина въ утреннемъ длинномъ халатѣ изъ бѣлой фланели, непринужденно развалившись на удобномъ длинномъ креслѣ.

Крѣпкая грудь британца, густо заросшая ярко-рыжими волосами, плохо запахнутая, невольно возбудила зависть узкогрудаго швейцарца.

Доброе утро, ваша свѣтлость,— чуть слышно проговорилъ Гюблеръ, осторожно входя въ рабочій кабинетъ герцога изъ передней.

Британецъ еле поднялъ мутные отъ виски глаза на вошедшаго и, чуть замѣтно кивнувъ головой въ отвѣтъ, процѣдилъ сквозь зубы:

— Morning!

Подождавъ минуту и замѣчая, что герцогъ попрежнему погруженъ въ созерцаніе своихъ ногтей, хозяинъ, обиженный его невниманіемъ, но тщательно скрывшій обиду, рѣшилъ спросить:

— Ваша свѣтлость изволили звонить?

Гросвеноръ, точно проснувшись, снова приподнялъ голову и болѣе сознательно посмотрѣлъ на вошедшаго:

Да, я звонилъ, но не вамъ, а своему камердинеру...

Библиотека "Руниверс"

А. Степановъ. Утренній привѣтъ. Музей Императорской Академіи Художествъ.

Библиотека "Руниверс"

— Простите за ошибку, — медленно отступая назадъ, проговорилъ Гюблеръ и хотѣлъ уже юркнуть въ переднюю, какъ голосъ герцога снова остановилъ его, и онъ вернулся.

— Я скучаю, мистеръ Гюблеръ. Теннисъ мнѣ надоѣлъ, пистолетъ пристрѣлялся, автомобиль слишкомъ медленно идетъ по горнымъ дорогамъ, гольфа, футбола у васъ нѣтъ...

— Вы знаете уважительныя причины этому, ваша свѣтлость,— мягко отвѣтилъ хозяинъ.

— Хорошо, я обойдусь безъ футбола и гольфа, но дайте мнѣ хотя какой-нибудь спортъ, который развлекъ бы меня, помогъ моему пищеваренію...

— Что именно, ваша свѣтлость?

— Ну, хотя боксъ, бой пѣтуховъ, травлю крысъ терьерами...

— Всѣ они едва ли возможны, ваша свѣтлость: настоящихъ англійскихъ боксеровъ здѣсь нѣтъ, бойцовыхъ пѣтуховъ тоже. Въ новомъ зданіи крысы еще не развелись...

— Goddam! Но это, право, скучно! Слушайте, м-ръ Гюблеръ, я принужденъ буду отсюда уѣхать. Мой темпераментъ требуетъ сильныхъ ощущеній, крови,—иначе я могу заболѣть, впасть въ неврастенію, — съ какимъ-то сожалѣніемъ промолвилъ англичанинъ.

Насмѣшливая улыбка промелькнула на губахъ хозяина; онъ снова бросилъ завистливый взглядъ на атлетическую фигуру постояльца. Ему было жалко отпустить такого выгоднаго жильца, и онъ сталъ придумывать, нельзя ли сдѣлать что-нибудь для него, и, какъ нарочно, ничего не приходило на умъ.

— Ваша свѣтлость, я употреблю всѣ силы, чтобы исполнить ваше желаніе, — уклончиво отвѣтилъ Гюблеръ, раскланиваясь и собираясь уходить, но Гросвеноръ снова остановилъ его:

— Кстати, м-ръ Гюблеръ, тамъ гдѣ-то у васъ поселился какой-то parvenu-нѣмецъ. Я не привыкъ жить въ одномъ отелѣ со всякимъ проходимцемъ... Вы понимаете?—съ брезгливой гримасой на бритомъ бульдогообразномъ лицѣ замѣтилъ герцогъ.

— Не безпокойтесь, ваша свѣтлость, все будетъ устроено, какъ вы желаете,—поймалъ на лету его мысль хозяинъ и отправился выселять жильца, не понравившагося англійскому аристократу.

IV.

Въ помѣщеніи подъ террасой за большимъ столомъ сидѣли всѣ служащіе въ отелѣ и завтракали, пользуясь свободной минутой, выпадающей имъ до утренняго кофе и уборки комнатъ.

Различія между ними здѣсь, за столомъ, не соблюдалось: важный шефъ, осанистый портье и Марилла ѣли и пили то же самое, что послѣдняя судомойка и конюхъ, но мѣста за столомъ были заняты случайно или преднамѣренно по рангамъ.

Въ концѣ длиннаго стола сидѣлъ шефъ Альбертъ, направо отъ него помѣщалась старшая горничная, а съ лѣвой стороны величественно возсѣдалъ портье Вилли.

Когда-то еще мальчиками поваръ и Вилли были оба пастухами въ родныхъ горахъ Оберъ-Берланда. Счастье имъ улыбнулось: теперь они оба на хорошихъ мѣстахъ, отлично наживаютъ, въ Люцернскомъ банкѣ у нихъ лежитъ не мало скопленныхъ денегъ.

Шефъ законно получаетъ проценты съ поставщиковъ за припасы,—объ этомъ извѣстно самому патрону, ничего не имѣющему противъ,—онъ такъ же поступалъ, когда самъ служилъ поваромъ; обычай этотъ освященъ временемъ и обстоятельствами.

Избалованные лорды, милліонеры-коммерсанты благоволятъ къ Вилли, благодаря его величественной наружности и той важности, не лишенной извѣстной почтительности, съ какою онъ произноситъ:

— Сэръ, имѣю честь доложить, мулы (или автомобиль) готовы имѣть честь везти васъ и милэди.

— Ao! All right! — мягкимъ баскомъ отзывался польщенный такимъ обращеніемъ богатый постоялецъ, чаще всего въ этомъ случаѣ богатый купецъ, и золотая гинея переходила въ руку предпріимчиваго портье.

Въ началѣ своего поступленія сюда, оба они, поваръ и портье, были въ наилучшихъ отношеніяхъ между собой. Выбирали время, чтобы выпить винца, кларету или дорогого портвейну, спеціально выписываемаго для капризныхъ британцевъ, играли въ карты, шутили, злословили надъ постояльцами, слѣпо принимавшими всѣ увѣренія Гюблера за чистую монету и не жалѣвшими платить за пустяки нерѣдко чрезвычайно дорого, но...

„Но“,—говоритъ одинъ изъ древнихъ писателей:—чрезвычайно разнообразно, мѣняетъ свой видъ, цвѣтъ, даже оттѣнки, хотя чаще всего воплощается въ женщинѣ“.

Точно такъ же и здѣсь: дружескія отношенія между столпами фешенебельнаго отеля продолжались только до тѣхъ поръ, пока не появилась въ немъ главная горничная Марилла.

Красивая, стройная дѣвушка, несмотря на свои двадцать семь лѣтъ, уже хорошо знавшая свѣтъ, отлично понимавшая всѣ свои выгоды и не упускавшая возможности ими воспользоваться, приглянулась сразу обоимъ товарищамъ. Они нашли въ ней именно тотъ идеалъ будущей жены, опытной, знающей цѣну деньгамъ, прекрасной, работящей помощницы; кромѣ того, она нравилась каждому изъ нихъ какъ красивая, ловкая, изящная женщина; вмѣстѣ съ расчетомъ у нихъ вспыхнуло къ ней и нѣжное чувство...

Оба влюбились въ Мариллу по-уши.

Швейцарцы терпѣливы и скрытны, а потому долгое время не сообщали другъ другу ни о своей любви ни о расчетахъ на будущее.

Однако отъ зоркаго ревниваго взгляда соперника трудно, скорѣе—невозможно скрыть истину, и однажды вечеромъ портье, болѣе рѣшительный, остановилъ шефа, отправлявшагося спать, положилъ на его плечо свою внушительную лапу и, смѣло глядя ему въ глаза, съ легкимъ трепетомъ въ голосѣ спросилъ:

— Альбертъ, тебѣ нравится Марилла?

Смущенный шефъ не нашелся сразу, замялся и уклончиво отвѣтилъ:

— Н-да, дѣвушка недурна...

— Говори мнѣ прямо, не вертись,—нравится она тебѣ?

Альбертъ порывистымъ движеніемъ скинулъ съ плеча руку Вилли:

— Тебѣ-то что до этого? Ты не капелланъ!

— Ну, значитъ, нравится... Хорошо, это—первое...

— А второе — ты дуракъ! — дѣланно разсердился поваръ и, чтобы избавиться отъ дальнѣйшихъ объясненій, хотѣлъ уйти въ свою комнату.

— Постой,—настойчиво сказалъ Вилли, и Альбертъ почувствовалъ, какъ тяжелая рука схватила его за воротникъ. На этотъ разъ онъ окончательно разсердился.

— Оставь, говорю тебѣ!—крикнулъ онъ сопернику.

— Ты хочешь на ней жениться? Да, да? — приставалъ Вилли, не выпуская изъ руки воротникъ шефа.

— Да хотя бы и жениться, тебя спрашивать не стану! — вышелъ изъ себя Альбертъ и, вырвавшись, ушелъ къ себѣ.

Портье не сталъ его больше удерживать, неопредѣленно махнулъ рукою и, закусивъ губу, прислонился къ одной изъ колоннъ и началъ обдумывать то странное положеніе, въ которое они оба такъ неожиданно попали.

V.

Съ этого дня прошло около трехъ недѣль. Оба соперника сторонились другъ друга и обмѣнивались только необходимыми фразами.

Изъ этого нельзя было заключить, чтобы кто-нибудь изъ нихъ отказался отъ своихъ плановъ и любви.

За это время Альбертъ и Вилли успѣли объясниться съ плѣнившей ихъ старшей горничной, признались въ своей любви къ ней, выяснили свои намѣренія о женитьбѣ и будущій путь совмѣстной жизни. Но въ разговорѣ съ Мариллой ни тотъ ни другой ни звукомъ не промолвился о таковомъ же намѣреніи своего соперника.

Опытная кокетка, не привыкшая изумляться, благосклонно выслушала объясненіе обоихъ плѣненныхъ ею кавалеровъ и, не подавая ни тому ни другому особой надежды, неопредѣленно отвѣтила, что она ничего не имѣетъ противъ.

Влюбленные удовольствовались и этимъ. Они были увѣрены въ своей побѣдѣ, въ своемъ торжествѣ и строили всевозможные планы о будущемъ, каждаго смущала только какая-то неувѣренность, что сказала его сопернику Марилла.

Эта неизвѣстность волновала обоихъ все больше и больше, превращалась въ какую-то мрачную тяжесть, съ которою ни тотъ ни другой не могли разстаться.

Вотъ почему Вилли, какъ болѣе рѣшительный, подождалъ, пока вся прислуга, покончивъ съ завтракомъ, удалилась, и осталась только одна судомойка, убиравшая на другомъ концѣ стола посуду, и, смѣло глядя на шефа и старшую горничную, проговорилъ:

— Подождите, я хочу вамъ сказать пару словъ.

Альбертъ, допивавшій вино, вздрогнулъ отъ неожиданнаго обращенія къ нему бывшаго пріятеля, а дѣвушка изумленно подняла глаза на говорившаго и покраснѣла. Каждый чувствовалъ, что наступила минута рѣшительнаго объясненія, которое такъ долго они старались отъ себя отдалить.

— Дѣло въ томъ,—снова проговорилъ смущенно портье, хотя и обращаясь къ горничной, но стараясь на нее не глядѣть:—все зависитъ отъ вашего рѣшенія, Марилла. Скажите прямо, кого вы изъ насъ любите и за кого согласитесь выйти замужъ?

Захваченная врасплохъ кокетка быстро нашлась.

— Ахъ!—искусно вздохнула она и, закрывъ лицо руками, убѣжала, точно подавленная нахлынувшимъ на нее сразу чувствомъ.

Оба соперника нѣсколько времени продолжали сидѣть молча. Каждый толковалъ неопредѣленный отвѣтъ горничной по-своему.

— Мнѣ кажется, что она затрудняется. Мы должны рѣшить это сами,—многозначительно протянулъ Вилли.

— Я такъ же думаю, — отозвался сбросившій съ себя нерѣшительность Альбертъ и залпомъ выпилъ остатки вина.

— Итакъ?

— Я къ вашимъ услугамъ.

— Но гдѣ же мы выберемъ мѣсто?

На лицѣ повара мелькнуло безпокойство.

— Да, это трудная задача. Здѣсь на верандѣ...—нерѣшительно проговорилъ онъ.

— Что вы, здѣсь неудобно: негдѣ развернуться, къ тому же это сейчасъ же узнаетъ весь отель, а это не входитъ въ наши расчеты. Я знаю мѣстечко, гдѣ намъ будетъ удобно:—площадка для лаунъ-тенниса.

— Да вѣдь тамъ цѣлый день играютъ...

Библиотека "Руниверс"

— Вы наивны, шефъ! Мы поговоримъ съ вами тамъ, когда все въ отелѣ будетъ спать.

— Отлично, я согласенъ. Итакъ?

— Въ два часа ночи, чуть зардѣетъ заря за вершиной, приходите съ вашимъ „инструментомъ“, о своемъ я уже позабочусь.

Поваръ кивнулъ головой, и они молча разошлись.

Марилла, со свойственнымъ женщинѣ любопытствомъ, притаившись за кухонной дверью, внимательно слушала ихъ разговоръ и прежде, чѣмъ они успѣли ее замѣтить, легко взбѣжала въ буфетную комнату.

VI.

— Патронъ! — взволнованно обратилась она къ Гюблеру, уже занятому заказываніемъ ранняго завтрака своимъ высокопоставленнымъ постояльцамъ.

— Что случилось, Марилла?—спокойно спросилъ онъ, не отрываясь отъ своего занятія.—Что могло такъ взволновать васъ?

— Вы знаете, патронъ, они тамъ спорятъ...

— Кто они?—съ пріобрѣтеннымъ у британцевъ хладнокровіемъ переспросилъ Гюблеръ.

— Шефъ и портье,—торопливо отвѣтила старшая горничная и, замѣтивъ въ зеркалѣ, что бѣлоснѣжный, кокетливо пришпиленный на ея головѣ, чепчикъ сбился въ сторону, привычнымъ движеніемъ руки поправила его.

— Что же изъ этого? Вѣроятно, они выпили лишнее.

— Ахъ, нѣтъ, патронъ! Они спорятъ изъ-за меня, понимаете: изъ-за меня,—съ горделивымъ сознаніемъ побѣдительницы прервала его Марилла.

— Это дѣлаетъ вамъ честь,—вы—хорошенькая дѣвушка. Пусть спорятъ,—вамъ-то какое дѣло?—пожалъ плечами отелье.

— Но они... они... хотятъ драться на бичахъ.

Выраженіе лица Гюблера сразу измѣнилось. О, онъ хорошо знаетъ эти поединки на длинныхъ постушечьихъ бичахъ, почти всегда оканчивающіеся смертью если не обоихъ, то хотя одного изъ дуэлянтовъ! Горные пастухи мѣтко наносятъ удары, промаха у нихъ не существуетъ.

Въ головѣ отелье сразу возникло безпокойство: онъ терялъ одновременно изумительнаго повара и представительнаго портье, составлявшихъ красу и гордость его отеля.

Онъ быстро началъ комбинировать всякіе способы, какъ бы пріостановить дуэль или отложить ее на неопредѣленное время.

„Я знаю нашихъ горцевъ: пока ничто ихъ не волнуетъ, не раздражаетъ—это настоящіе бараны, но если ихъ что задѣнетъ—тогда имъ уже на все наплевать! Дьяволами прямо становятся!“—думалъ онъ.

Неожиданно его лицо сразу измѣнилось, складки на лбу разгладились, онъ даже припрыгнулъ отъ удовольствія и громко воскликнулъ:

— Но вѣдь это прямо невѣроятно удобный случай, едва ли когда второй такой и отыщешь!—И, обернувшись къ стоящей въ недоумѣніи старшей горничной, сталъ ее разспрашивать: — Гдѣ же хотятъ драться эти дураки? Когда?

— На площадкѣ лаунъ-тенниса... раннимъ утромъ,—пораженная перемѣной съ хозяиномъ, тихо отвѣтила Марилла.

Лихорадочно работавшая мысль Гюблера съ неудовольствіемъ воспрянула снова: площадка лаунъ-тенниса показалась ему неподходящей для этого. Англичане могли обидѣться выборомъ подобнаго мѣста для дуэли; но онъ сейчасъ же сообразилъ, что изъ отеля удобно смотрѣть на зрѣлище на лаунъ-теннисовской площадкѣ.

Нѣсколько порывистыхъ скачковъ по лѣстницѣ—и патронъ постучался въ дверь апартамента герцога Гросвенора.

— Please! — раздался оттуда немного хрипловатый голосъ его свѣтлости.

Отелье мягко нажалъ ручку двери и съ обычной угодливостью на лицѣ явился передъ англичаниномъ.

— Ваша свѣтлость, желаніе, которое я имѣлъ честь выслушать отъ васъ вчера, исполнено. Я постарался устроить для вашей свѣтлости...

— Что такое я вамъ говорилъ? — сонливымъ голосомъ протянулъ герцогъ.

— Ваша свѣтлость желала любоваться какимъ-нибудь кровавымъ, возбуждающимъ нервы зрѣлищемъ...

— Oh jes, — подтвердилъ британецъ, и глаза его загорѣлись хищнымъ огонькомъ.

— Завтра раннимъ утромъ, какъ только начнетъ разсвѣтать, прошу вашу свѣтлость выйти на балконъ, и вы увидите зрѣлище, которое недоступно никому, кромѣ горныхъ жителей,—съ торжественнымъ спокойствіемъ сказалъ Гюблеръ и принялъ выжидательную позу.

— Да? А сколько это будетъ стоить?

— Тысячу фунтовъ, — слетѣлъ съ устъ патрона безсознательный отвѣтъ.

Въ душѣ у него всколыхнулось сомнѣніе, не покажется ли это слишкомъ дорогою цѣною для его сіятельнаго постояльца.

— It is done (кончено),—безстрастно согласился послѣдній.—Я посмотрю и приглашу также моихъ друзей.

Гюблеръ не чувствовалъ подъ собою ногъ, когда выходилъ изъ комнаты. Онъ боялся, что британецъ вернетъ его и откажется; но не слыша за собой новаго призыва, отелье вихремъ слетѣлъ въ буфетную. Передъ его глазами мелькала обольстительная цифра „тысяча“, но не франковъ, а фунтовъ стерлинговъ.

За завтракомъ герцогъ, не мало выпившій виски и коньяку, приступилъ къ поглощенію кларета и въ одномъ изъ антрактовъ между глотками лѣниво кинулъ сидящему за сосѣднимъ столомъ молчаливому англичанину, секретарю одного изъ министровъ:

— Фрэдъ! Я приглашаю васъ сегодня ночью посмотрѣть, какъ дерутся горцы.

По бритому лицу секретаря протянулась гримаса лѣни и усталости:

— Далеко ѣхать въ горы. Едва ли это стоитъ.

— Нѣтъ, здѣсь, съ моего балкона.

— Здѣсь? Въ такомъ случаѣ я согласенъ.

— Послѣ обѣда мы сядемъ съ вами играть въ вистъ, Фрэдъ,—это сократитъ наше ожиданіе.

— All right (идетъ).

Молодой англичанинъ передалъ еще кое-кому. Къ обѣду всѣ постояльцы отеля знали о предстоящемъ зрѣлищѣ и, какъ благородные британцы, не желавшіе ничего получать даромъ, заявляли Гюблеру о той или другой суммѣ денегъ, которую онъ долженъ былъ записать на ихъ счетъ за участіе въ качествѣ зрителей на представленіи.

VII.

Оба дуэлянта нервно провели весь день и старались не встрѣчаться другъ съ другомъ.

Странное чувство какой-то рѣшительности, въ которой совершенно отсутствовала боязнь, и въ то же время сознаніе, что завтра въ это время одинъ изъ нихъ, а можетъ-быть—и оба не будутъ уже существовать, и все, что они такъ старательно, такъ настойчиво скопили за долгіе годы работы, не станетъ представлять для нихъ никакого интереса, и они сами будутъ гдѣ-то тамъ, далеко отсюда... гдѣ-то...

Стѣсненный условіями суетливой городской жизни, громадными зданіями большихъ городовъ, горожанинъ никогда не можетъ настроить себя отвлеченно, отдаться тому чувству, той минутѣ созерцательной жизни, когда духъ совершенно отдаляется отъ плоти, и человѣкъ чувствуетъ себя выше всего земного, небо побѣждаетъ въ это мгновеніе низменную землю.

Напротивъ того, горцы ближе, чѣмъ кто-либо другой, сознаютъ это состояніе. Высокія ли горы, на которыхъ они родились, свободный ли вѣтеръ даетъ имъ это преимущество, но горецъ предчувствуетъ эту минуту, отдается ей вполнѣ,—онъ природный сомнамбулъ, способный отдѣлить духъ отъ плоти. Это хорошо понимали Вилли и Альбертъ.

Портье, доставъ со дна сундука зашитый въ выцвѣтшую тряпку старый пастушескій бичъ, хранимый имъ какъ реликвія, и разрѣзавъ тряпку, осторожно развернулъ его, осмотрѣлъ, подергалъ и вытеръ свѣжимъ саломъ до самыхъ волосковъ на концѣ, обшарпалъ пескомъ рукоятку, чтобы она не скользила въ рукѣ.

Поваръ, болѣе религіозный, чѣмъ его соперникъ, на колѣняхъ горячо молился передъ небольшимъ изображеніемъ Мадонны, повѣшеннымъ въ изголовьѣ его кровати.

За вечернимъ столомъ соперники снова сошлись, но, окончивъ ужинъ, вмѣсто обыденныхъ словъ: „доброй ночи“, Вилли сухо спросилъ:

— Вы готовы?

— Да, готовъ, и буду васъ ждать въ указанномъ мѣстѣ въ назначенное время,—съ нервной дрожью въ голосѣ отвѣтилъ поваръ.

Марилла не подала виду, что ей понятенъ скрытый смыслъ ихъ словъ, не рѣшался также никто изъ прислуги вмѣшаться въ ихъ предполагаемую дуэль.

Скоро весь громадный отель затихъ. Казалось, что всѣ живущіе въ немъ покоятся мирнымъ сномъ, но никто не спалъ въ эту ночь. Служащіе и самъ патронъ были нервно возбуждены, англичане-постояльцы съ нетерпѣніемъ ожидали интереснаго зрѣлища, изъ-за спущенныхъ зеленыхъ жалюзи оконъ пробивался бѣлый электрическій свѣтъ.

Въ апартаментахъ герцога Гросвенора, при свѣтѣ небольшой лампочки, прикрытой зеленымъ абажуромъ, милордъ игралъ со своимъ пріятелемъ Фрэдомъ въ вистъ. По ихъ холоднымъ взглядамъ, по медленнымъ движеніямъ ихъ крупныхъ рукъ, по рѣдкимъ восклицаніямъ, нарушавшимъ чуткую тишину ночи, не было замѣтно, что они возбуждены предстоящимъ кровавымъ зрѣлищемъ.

Герцогъ кинулъ взглядъ на каминные часы, тронулъ за шнурокъ отъ жалюзи и посмотрѣлъ на лежащее передъ балкономъ темное пространство, кончающееся недалеко внизу площадкой для лаунъ-тенниса.

— Ничего не видно, — процѣдилъ онъ сквозь зубы, опустилъ жалюзи и усѣлся снова за карты.

Прошло полчаса въ молчаливой игрѣ; кларетъ былъ весь выпитъ, пустыя бутылки стояли ровными рядами на паркетѣ.

Часы на каминѣ звонко пробили половину третьяго.

— Теперь...—лѣниво протянулъ Фрэдъ, громко зѣвнулъ и, предупредительно закрывъ электричество, вышелъ на балконъ.

По дорожкѣ изъ отеля показалась полуголая фигура съ фантастически окутанной головой, вслѣдъ за нею спѣшила и другая въ такомъ же костюмѣ.

— Дикъ!—позвалъ секретарь своего пріятеля.

Они вынесли стулья и расположились на балконѣ. На другихъ

Библиотека "Руниверс"

балконахъ тоже появились въ самыхъ разнообразныхъ ночныхъ костюмахъ фигуры англичанъ и англичанокъ.

Внизу у стѣнъ отеля собиралась толпа служащихъ, старавшихся не производить шума и не разговаривать громко.

Оба дуэлянта не видѣли и не слышали, что за ними наблюдаютъ. Ихъ лица были плотно окутаны шерстяными шарфами поверхъ надвинутыхъ шапокъ, кромѣ маленькихъ отверстій для глазъ и носа; это былъ какой-то водолазный шлемъ, опускавшійся до самыхъ плечъ.

Согласно обычаю горцевъ, хлестать бичомъ по головѣ не позволялось, но случайностей нельзя было предвидѣть, и потому голову плотно закутываютъ во время этой своеобразной дуэли.

Войдя на площадку лаунъ-тенниса, одна изъ фигуръ, въ которой трудно было признать портье, заперла на замокъ дверь и кинула далеко ключъ, чтобы нельзя было выйти до окончательной побѣды одного изъ нихъ.

Ключъ зазвенѣлъ о камни и упалъ гдѣ-то глубоко въ пропасти.

Прозрачная завѣса предразсвѣтныхъ сумерекъ быстро исчезала, полуобнаженныя фигуры дуэлянтовъ бѣлѣли расплывчатыми очертаніями на темномъ фонѣ горнаго массива...

Гдѣ-то въ расщелинахъ глухо позвякивали колокольчики пущеннаго въ ночное стада, но угрюмое молчаніе ранняго утра на вершинахъ властно гасило всѣ случайные звуки.

Противники разошлись...

Вилли первый подалъ сигналъ начинать.

Широко развернулся длинный бичъ Альберта и, прорѣзавъ съ шипящимъ свистомъ рѣдкій горный воздухъ, со щелканьемъ шлепнулся о ровно укатанную площадку, поднимая песочную пыль, и, какъ змѣя, втянулся обратно...

Портье, не ожидая второго удара своего соперника, могучимъ движеніемъ размахнулся и ударилъ.

Бичъ, какъ бы обрадовавшись, точно живое существо, высоко взлетѣлъ въ воздухѣ и съ довольнымъ свистящимъ звукомъ мѣтко опустился на крѣпкую спину шефа.

Раздался болѣзненный крикъ, на бѣлой кожѣ протянулась длинная красная полоса...

Альбертъ не остался въ долгу: кровавый кругъ опоясалъ его противника.

Удары наносились безостановочно, крики боли смѣшались со свистомъ бичей, кровь лилась все больше и больше, и скоро спины бойцовъ казались покрытыми королевскимъ пурпуромъ, бѣлаго мѣста не было нигдѣ видно, даже животъ и грудь, тщательно оберегаемые ими отъ ударовъ, окрасились стекавшею кровью.

Бойцы ожесточались съ каждымъ ударомъ, съ каждымъ свистомъ своихъ бичей все больше и больше, и если бы кто рѣшился остановить ихъ въ эту минуту, то рисковалъ бы самъ быть исполосованнымъ ужаснымъ бичомъ.

VIII.

Англичане, наблюдавшіе сначала съ затаеннымъ восторгомъ за ожесточеннымъ смертельнымъ поединкомъ двухъ соперниковъ, были такъ имъ захвачены, что не могли удержаться отъ своей привычки къ пари и съ одного балкона на другой перекидывались торопливыми лихорадочными фразами.

— Двадцать фунтовъ за высокаго! — кричалъ Фрэдъ старому лорду Генсборо, внимательно слѣдившему подслѣповатыми глазами въ полевой бинокль за боемъ.

Послѣдній молча кивнулъ ему головой, не отрывая глазъ отъ бинокля.

— Десять за другого!—оживленно сказала Гросвенору молодая красивая миссъ съ блѣдно-розовымъ лицомъ, граціозно кутаясь въ модный длинный шарфъ изъ двойного атласа.

— Сто противъ вашихъ десяти!—соглашается галантный герцогъ, только-что державшій пари съ лэди Уинсдо за другого бойца.

— Какъ это красиво и интересно!—замѣчаетъ пожилая миссъ Шоу, компаньонка, очень набожная дѣвушка, съ кроткими голубыми глазами, которые она постоянно держитъ опущенными книзу.

— Го-го!—радостно ржетъ Фрэдъ, замѣчая, что одинъ изъ бойцовъ, противъ котораго онъ ставилъ, спотыкается и готовъ упасть.—Смѣлѣй, смѣлѣй! Бей его, бей! Высокій слабѣетъ и не въ силахъ защищаться!

Но высокій—это былъ поваръ—оживляется и съ новой силой разсыпаетъ удары своего бича. Побѣда клонится на его сторону.

Секретарь министра готовъ заплакать отъ досады, онъ рвется всѣмъ своимъ существомъ на помощь къ портье...

О, какъ онъ въ эту минуту сочувствуетъ ему и жаждетъ неудачи для его соперника!

Бѣгущія надъ ближними вершинами облака мало-по-малу окрашиваются въ розовый цвѣтъ, краснѣющій съ каждой минутой все больше. Высоко надъ площадкой паритъ горный орелъ. Радостный клекотъ его слышится все ближе... Хищникъ почуялъ кровь.

Заалѣли дѣвственно бѣлые снѣга далекихъ альпійскихъ исполиновъ.

На гребнѣ горъ засвѣтилась яркая золотая точка.

Мгновеніе — и на тихую горную долину полились снопы растопленнаго золота.

Дневное свѣтило отвоевало свои права у мрачной ночи и всходило надъ проснувшеюся землею, ослѣпительное, жизненное, ласковое, горячее.

Жалкія земныя созданія, охваченныя низкими страстями и порывами, не замѣтили его величественнаго появленія,—они всѣ были поглощены кровавымъ зрѣлищемъ, въ которомъ два живыя существа пытались лишить другъ друга жизни.

Соперники изнемогали и слабѣли съ каждой минутой отъ страшной потери крови.

Скоро одинъ изъ нихъ беззвучно упалъ на залитую кровью площадку лаунъ-тенниса и остался неподвижнымъ. Широко замахнутый бичъ запутался волосянымъ концомъ за рѣшетку и протянулся красною зловѣщей змѣею вдоль нея.

Побѣдитель-портье былъ уже не въ силахъ наносить удары не слушавшей его рукою, онъ задыхался и пытался сорвать съ головы тяжелую повязку, тоскливо ища воздуха, желая вдохнуть полною грудью,—но не могъ и, закачавшись тоже, опустился на землю...

Его лицо приникло къ самой сѣткѣ противъ зрителей, и онъ казался какимъ-то страшнымъ чудовищемъ, сидящимъ въ клѣткѣ.

Нетерпѣливый Фрэдъ быстро опустился на рукахъ съ невысокаго балкона на землю и побѣжалъ къ площадкѣ, крича на ходу:

— Goddam! Что же этотъ-то раскисъ? Надо будетъ расшевелить его!

Изъ-за рѣшетки на него глядѣли дикіе, нечеловѣческіе глаза. Страшный взглядъ ихъ тускнѣлъ съ каждымъ мгновеніемъ...

Оба дуэлянта были мертвы...

Пораженный ужасомъ секретарь министра остановился въ оцѣпенѣніи.

Мимо него прошелъ почтенный духовникъ, спокойный, увѣренный, за минуту только-что съ другими соотечественниками волновавшійся исходомъ поединка. Онъ вспомнилъ, что сегодня воскресенье, и спѣшилъ воспользоваться раннимъ утромъ, чтобы помолиться въ церкви на вершинѣ и сказать сочиненную имъ вчера проповѣдь: „О человѣческомъ милосердіи и состраданіи“.

Поднявшись на маленькую колоколенку, духовникъ взялся за веревку изящнаго колокола и сталъ методически звонить.

Гармоническій звонъ мѣди разнесся по узкой долинѣ. Звуки летѣли одинъ за другимъ, весело рѣзвясь, точно вырвавшаяся на свободу стая ласточекъ.

— Молодцы! Они рано управились,—только четверть четвертаго, — посмотрѣвъ на часы, промолвилъ отелье.—Я успѣю еще выспаться, а затѣмъ, что же дѣлать, придется хоть на одинъ день вспомнить ремесло повара!

Онъ предвкушалъ удовольствіе заполучить со своихъ постояльцевъ около двухъ тысячъ фунтовъ, обѣщанныхъ ему за такое исключительное зрѣлище.

Взглядъ Гюблера случайно упалъ на безсильно прислонившуюся къ стѣнѣ Мариллу. Мысль его снова начала работать, и онъ рѣшилъ:

„Нужно будетъ дать ей франковъ пятьсотъ,—она ихъ вполнѣ заслужила. Безъ нея я никогда бы такъ хорошо не заработалъ!“

Пушкинъ и Гоголь.

Очеркъ **К. Н. Михайлова.**

Перепечатка воспрещается.

Пушкинъ познакомился съ Гоголемъ въ маѣ 1831 года по рекомендаціи П. А. Плетнева, предложившаго его вниманію стихотворенія поэта-лицеиста Деларю и повѣсти неизвѣстнаго еще автора, объединенныя общимъ именемъ „Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки“. Фамилія автора была Гоголь-Яновскій. П. А. Плетневъ просилъ Пушкина прочесть эти „Вечера“ и высказать о нихъ свое мнѣніе.

Пушкинъ жилъ въ это время въ Москвѣ и усиленно ухаживалъ за Н. Н. Гончаровой. Въ его жизни совершался крутой и сложный переломъ. Ему было не до чтенія повѣстей. Женившись въ маѣ, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ съ молодой женой и познакомился при посредствѣ Плетнева съ Гоголемъ.

Плетневъ еще ранѣе, чѣмъ съ Пушкинымъ, познакомилъ Гоголя съ В. А. Жуковскимъ, который, по свойственной ему мягкости и деликатности, обласкалъ застѣнчиваго малоросса, пріѣхавшаго въ Петербургъ искать счастья на чиновничьемъ поприщѣ.

Осенью 1831 года Пушкинъ и Жуковскій ввели его въ салонъ А. О. Россети. А. О. записываетъ о Гоголѣ свои первыя впечатлѣнія:

„Онъ, кажется, очень уменъ, но говоритъ мало, такъ какъ очень застѣнчивъ. Онъ показался мнѣ грустнымъ и неловкимъ; но онъ—настоящій малороссъ. Я просила Плетнева привести мнѣ когда-нибудь этого Гоголя-Яновскаго: я хочу его видѣть, потому что онъ „изъ-подъ монумента“. Онъ отказался прійти; онъ слишкомъ робокъ. А мнѣ такъ хочется поговорить съ хохломъ, съ настоящимъ, слышать хохлацкій говоръ.

„Наконецъ-то Сверчокъ и Бычокъ, мои два арзамасскіе звѣря, привели ко мнѣ Гоголя-Яновскаго“ [1]).

Затѣмъ А. О. сообщаетъ, что Гоголь подъ вліяніемъ Жуковскаго выучился нѣмецкому языку и довольно хорошо его

[1]) Записки, стр. 41.

Библиотека "Руниверс"

понимаетъ. Отъ наблюдательности А. О. Россети не ускользнуло, что достаточно Пушкину обратиться къ Гоголю, чтобы онъ просіялъ.

„Когда онъ услышалъ, что я называю его Искрой, онъ нашелъ это прозваніе очень подходящимъ, болѣе поэтическимъ, чѣмъ Сверчокъ. Сверчокъ очень добръ, онъ быстро приручилъ бѣднаго хохла — грустнаго, робкаго и упрямаго“.

„Жуковскій въ восторгѣ отъ того, что ему удалось притащить упиравшагося хохла.

„Я обѣщала Пушкину бранить бѣднаго хохла, если онъ будетъ слишкомъ грустить въ Сѣверной Пальмирѣ, гдѣ солнце всегда имѣетъ такой болѣзненный видъ. Пушкинъ говоритъ, что сѣверное лѣто — карикатура южныхъ зимъ. Они такъ дразнили Гоголя за его дикость и застѣнчивость, что онъ наконецъ пересталъ стѣсняться и самъ очень доволенъ тѣмъ, что пришелъ ко мнѣ съ конвоемъ“.

Наконецъ Пушкинъ самъ побывалъ у Гоголя, посидѣлъ у него въ гостяхъ.

„Онъ провелъ у него нѣсколько часовъ; просматривалъ его тетради, его замѣтки,—все, что онъ записывалъ по дорогѣ. Онъ пораженъ тѣмъ, какъ много наблюденій Гоголь сдѣлалъ уже на пути отъ Полтавы до Петербурга, онъ записывалъ даже разговоры, описывая города, въ которыхъ онъ останавливался, различныхъ людей и мѣстности, отмѣчая разницу между жителями сѣвера и хохлами. Пушкинъ кончилъ тѣмъ, что сказалъ:

„— Онъ будетъ русскимъ Стерномъ. У него оригинальный талантъ. Онъ все видитъ, онъ умѣетъ смѣяться, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ грустенъ и заставитъ плакать. Онъ схватываетъ оттѣнки и смѣшныя стороны; у него есть юморъ, и раньше, чѣмъ черезъ десять лѣтъ, онъ будетъ первоклассным талантомъ. У него есть и драматическое чутье“.

Эта замѣтка А. О. Россети представляетъ собою несомнѣнно резюме длинной и вдумчивой бесѣды Пушкина о свойствѣ дарованія Гоголя. Пушкинъ угадалъ Гоголя.

Если же принять во вниманіе, что въ эти какъ разъ годы Пушкинъ интересовался „Сентиментальнымъ путешествіемъ“ Стерна и даже предлагалъ А. О. Россети перевести и вмѣстѣ его издать, то будетъ ясно, что въ душѣ Пушкина объединились образы Стерна, англійскаго юмориста, съ образомъ Гоголя, будущимъ русскимъ юмористомъ.

Заинтересовавшись духовной личностью Гоголя, Пушкинъ сталъ подходить къ нему ближе. Онъ неоднократно посѣщалъ его на Малой Морской (улица Гоголя) и въ Столярномъ переулкѣ.

Такъ, однажды онъ пробылъ у него цѣлыхъ четыре часа, при чемъ далъ ему сюжетъ для романа, который, какъ „Донъ-Кихотъ“, долженъ быть раздѣленъ на пѣсни. Герой будетъ путешествовать по провинціи, при чемъ Гоголь долженъ воспользоваться всѣми своими путевыми замѣтками и наблюденіями.

Въ виду того вниманія, которое началъ удѣлять Гоголю Пушкинъ, А. О. Россети старалась приглашать къ себѣ Гоголя въ тѣ разы, когда будутъ у нея великій князь Михаилъ и Государь, чтобы они также на всякій случай знали Гоголя.

Гоголь читалъ при великомъ князѣ „Майскую ночь“.

Въ запискахъ А. О. Россети значится:

„Гоголь читаетъ очень хорошо. Онъ оживляется, становится не такимъ неловкимъ, смѣется про себя, когда смѣшно. При чтеніи пропадаетъ и его акцентъ.

„Говорили о Малороссіи, о гетманахъ.

„У Пушкина были цѣлые взрывы остроумія. Когда онъ въ ударѣ—это просто фейерверкъ. А его гомерическій, заразительный смѣхъ! Во всемъ мірѣ нѣтъ человѣка, менѣе его рисующагося. Это—большая прелесть.

„Великій князь по преимуществу обращался къ Пушкину, который великаго князя не боялся, съ которымъ говорилъ свободно, но говорилъ и съ Гоголемъ, который былъ очень застѣнчивъ и молчаливъ“.

Гоголь, бѣдный провинціалъ-малороссъ, сразу попалъ въ блестящій салонъ фрейлины, въ близкое общеніе съ Государемъ и его братомъ,—людьми, для него при общихъ условіяхъ недосягаемыми, и видѣлъ самъ, какъ держалъ себя уже прославленный, знаменитый поэтъ Пушкинъ въ ихъ присутствіи, какъ острилъ и каламбурилъ, и какъ относились къ нему эти высокостоящіе люди. Грустный и сосредоточенный, скромный и боязливый, онъ боялся сказать слово, кромѣ чтенія своихъ повѣстей, и только слушалъ, впитывая въ свою внимательную душу всякія свѣдѣнія, совѣты и все то, что говорилъ Пушкинъ, котораго всѣ боготворили въ этомъ кружкѣ.

„Государь же не только съ нимъ познакомился, но и долго и очень милостиво съ нимъ говорилъ, въ теченіе всей жизни не забывая его“.

Въ другой разъ Гоголь читалъ „Миргородъ“.

„Надъ Пульхеріей Ивановной плакали. А потомъ Сверчокъ такъ смѣялся, что Марья Савельевна [1]), разливая чай, объявила ему, что когда будетъ умирать, то для храбрости пошлетъ за нимъ.

„Гоголь сказалъ Плетневу, что думалъ о своей матери, когда описывалъ Пульхерію Ивановну“.

Пушкинъ въ одинъ изъ очередныхъ вечеровъ читалъ въ кружкѣ А. О. Россети только-что имъ написаннаго „Моцарта и Сальери“ и нѣкоторыя мѣста изъ „Евгенія Онѣгина“. На чтеніи присутствовалъ въ числѣ другихъ и Гоголь, который всегда устраивался въ отдаленномъ уголку, чтобы его не было видно, гдѣ-нибудь сзади Жуковскаго и Плетнева, и зорко слѣдилъ за Пушкинымъ, впиваясь въ него всѣмъ своимъ существомъ.

До сюжета „Мертвыхъ душъ“ Пушкинъ далъ Гоголю сюжетъ такого содержанія:

„Какой-то игрокъ пріѣзжаетъ въ провинцію, и его принимаютъ за важное лицо. Эта исторія не выдуманная“.

Такъ разсказываетъ А. О. Россети:

„Дѣйствительно, такой случай произошелъ съ самимъ Пушкинымъ—и онъ началъ-было писать самъ комедію „Ревизоръ“, но изъ этого ровно ничего не вышло“.

О сюжетѣ, данномъ Пушкинымъ Гоголю, А. О. Россети разсказала почти въ тотъ же вечеръ Государю, который заинтересовался, что̀ можетъ сдѣлать Гоголь изъ такой темы.

Одновременно съ этимъ у Пушкина создались весьма близкія пріятельскія отношенія съ юмористомъ ихъ кружка Jean'омъ Мятлевымъ, авторомъ „Сенсаціи m-me де-Курдюковой“, при чемъ Мятлевъ не скрывалъ своего обожанія Пушкина, какъ поэта. Между тѣмъ Пушкинъ не находилъ возможнымъ заботиться о развитіи юмористическаго таланта Мятлева, а тѣмъ болѣе давать ему какія-либо литературныя темы.

Нѣсколько времени спустя, Гоголь читалъ въ присутствіи великаго князя Михаила Павловича и другихъ гостей кружка А. О. Россети—В. А. Жуковскаго, кн. П. А. Вяземскаго, кн. Влад. Одоевскаго П. А. Плетнева, гр. Вемогорскаго и др.—„Сорочинскую ярмарку“, а Пушкинъ — свои стихи къ Филарету, „Поэтъ“ и др. Гоголь встрѣчалъ полное одобреніе слушателей своему артистическому чтенію, а Пушкинъ читалъ скверно: онъ торопился и читалъ монотонно.

Добрыя отношенія у Пушкина съ Гоголемъ становились уже настолько близкими, что иногда они приходили къ А. О. Россети вмѣстѣ, днемъ, послѣ прогулокъ по Морской.

Однажды рѣчь зашла о греческой литературѣ, о Спинозѣ, Боссюэтѣ и Фенелонѣ, о Мопертюи, Леметрѣ, Фонтенеллѣ, даже о Декартѣ, Паскалѣ, Ньютонѣ и т. д., и, конечно, самыя интересныя мысли и соображенія высказывалъ Пушкинъ. Гоголь не вмѣшивался въ разговоръ и молча слушалъ, „отъ времени до времени занося слышанное въ карманную книжку“. Пушкинъ, окончивъ изложеніе своихъ мыслей, поспѣшно и, какъ всегда, шумно и бѣгомъ сталъ собираться уходить на обѣдъ къ кн. П. А. Вяземскому. Послѣ ухода тутъ остались: А. О. Россети, Жуковскій и Гоголь.

Жуковскій сказалъ Гоголю:

„— Ты записываешь то, что̀ говоритъ Пушкинъ. И прекрасно дѣлаешь. Попроси А. О. показать тебѣ ея замѣтки, потому что каждое слово Пушкина драгоцѣнно. Когда ему было 18 лѣтъ, онъ думалъ, какъ 30-лѣтній человѣкъ. Умъ его созрѣлъ гораздо раньше его характера. Это часто поражало насъ съ Вяземскимъ, когда онъ былъ еще въ лицеѣ. Онъ думалъ о столькихъ предметахъ и такъ свѣдущъ въ иностранной словесности. Прочелъ ли ты то, что̀ онъ тебѣ совѣтовалъ?“

„— Я прочелъ „Essais“ Монтеня, „Мысли“ Паскаля, „Персидскія письма“ Монтескьё, „Les caractères“ Ла-Брюйера, „Мысли“ Вовенарга. Онъ указалъ мнѣ и трагедіи Расина и Корнеля, которыя я долженъ прочесть. Еще я прочелъ басни Лафонтена. О Вольтерѣ и энциклопедистахъ онъ мнѣ сказалъ, что я могу не читать ихъ, но посовѣтовалъ прочесть сказки Вольтера, такъ какъ онъ находитъ, что это—лучшее изъ написаннаго имъ. Далъ онъ мнѣ прочесть „Донъ-Кихота“ по-французски и всего Мольера. Затѣмъ я прочелъ нѣмецкія книги, что̀ вы мнѣ дали, и переводы Шекспира“.

Жуковскій, одобрительно выслушавъ Гоголя, наставительно прибавилъ: „Читай только то, что̀ есть лучшаго въ нѣмецкой и англійской литературѣ, такъ какъ ты долженъ писать.“

Изъ этого мы видимъ, съ какимъ тепломъ и вниманіемъ относились къ Гоголю Пушкинъ и Жуковскій. Они оба очень заботились о расширеніи его умственнаго кругозора, объ его литературныхъ вкусахъ, о томъ, чтобы ввести его въ сокровищницу духа и литературной мысли Запада, такъ какъ онъ „долженъ писать“, такъ какъ писательство есть основное качество его души и его дарованій.

Лѣто 1831 года Пушкинъ, Жуковскій и Гоголь провели въ близкомъ общеніи.

2 ноября 1831 года Гоголь писалъ своему другу А. С. Данилевскому: „Все лѣто я прожилъ въ Павловскѣ и въ Царскомъ Селѣ. Почти каждый вечеръ собирались мы: Жуковскій, Пушкинъ и я. О, если бы ты зналъ, сколько прелестей вышло изъ-подъ пера этихъ мужей! У Пушкина повѣсть, октавами написанная „Кухарка“ [1]), въ которой вся Коломна и петербургская природа живая. Кромѣ того, сказки русскія народныя — не то, что̀ „Русланъ и Людмила“, но совершенно русскія. Одна написана даже безъ размѣра, только съ риѳмами, и прелесть невообразимая [2]). У Жуковскаго тоже русскія народныя сказки, и—чудно̀е дѣло — Жуковскаго узнать нельзя. Кажется, появился новый обширный поэтъ“ [3]).

[1]) Марья Савельевна была экономкой А. О. Россети.

[1]) „Домикъ въ Коломнѣ“
[2]) Сказка про Балду.
[3]) „Письма Н. В. Гоголя“, т. I, стр. 196.

Библиотека "Руниверс"

Изъ этихъ строкъ Гоголя мы видимъ, что три новыхъ друга всецѣло охвачены и поглощены литературными интересами.

Въ 1832 году Гоголь пишетъ А. С. Данилевскому, служившему со своимъ кавалерійскимъ полкомъ на Кавказѣ: „Посылаю тебѣ вторую книжку „Вечеровъ“ и, на удачу, Онѣгина. Можетъ-быть, у васъ въ глуши его еще не читали. Въ такомъ случаѣ ты обомлѣешь отъ радости и, вѣрно, не найдешь словъ, чѣмъ выразить мнѣ свою благодарность“ [1]).

Въ письмѣ отъ 30 марта къ нему же Гоголь устанавливаетъ „литературную“ разницу между любовью до брака и послѣ брака.

„Любовь до брака—стихи Языкова: они эффектны, огненны и съ перваго раза уже овладѣваютъ всѣми чувствами. Но послѣ брака любовь, это—поэзія Пушкина: она не вдругъ охватитъ насъ, но, чѣмъ болѣе вглядываешься въ нее, тѣмъ она болѣе открывается, развертывается и наконецъ превращается въ величавый и обширный океанъ, въ который чѣмъ болѣе вглядываешься, тѣмъ онъ кажется необъятнѣе“.

Въ письмѣ къ Ив. Ив. Дмитріеву, автору „Чужого Толка“, другу В. А. Жуковскаго, бывшему министру народнаго просвѣщенія, Гоголь пишетъ 30 ноября 1832 г.:

„Видѣлся съ Пушкинымъ. Газеты онъ не будетъ издавать — и лучше! Въ нынѣшнее время приняться за опозоренное ремесло журналиста не слишкомъ лестно и для неизвѣстнаго человѣка; но генію этимъ заняться, значитъ—помрачать чистоту и непорочность души своей и сдѣлаться обыкновеннымъ человѣкомъ“.

Съ такими взглядами стоялъ Гоголь на распутьѣ. Въ своихъ „Письмахъ“ онъ говоритъ: „я даже позабылъ, что я — творецъ этихъ „Вечеровъ“. Да обрекутся они неизвѣстности, покамѣстъ что-нибудь увѣсистое, великое, художническое не изыдетъ изъ меня. Но я стою въ бездѣйствіи, въ неподвижности. Мелкаго не хочется, а великое не выдумывается“.

Во второй половинѣ 1833 года Гоголь близко сходится съ М. П. Погодинымъ и часто пишетъ ему, попутно сообщая о работахъ Пушкина.

Весь сентябрь 1833 года Пушкинъ провелъ въ путешествіи: онъ былъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Казани, въ Симбирскѣ и наконецъ въ Оренбургѣ, собирая матеріалы для „Исторіи Пугачевскаго быта“.

Въ Нижнемъ онъ былъ очень радушно принятъ губернаторомъ ген. Бутурлинымъ, семья котораго состояла изъ жены и дочери.

Пріѣхавъ изъ Нижняго въ Оренбургъ, онъ остановился у своего стараго пріятеля—оренбургскаго генералъ-губернатора В. П. Перовскаго, впослѣдствіи графа.

Тутъ случилось одно обстоятельство, которое съ точки зрѣнія житейской носило комическій характеръ, но съ точки зрѣнія литературной имѣло большія и важныя послѣдствія.

Въ одно изъ утръ во время своего пребыванія въ домѣ В. П. Перовскаго Пушкинъ, бывшій еще въ постели, услышалъ раскатистый, звонкій смѣхъ Перовскаго. Пушкинъ выглянулъ и увидѣлъ такую картину: посрединѣ залы стоялъ Перовскій и, держа въ рукахъ какое-то письмо, неудержимо хохоталъ.

На вопросъ Пушкина, въ чемъ дѣло, Перовскій ему отвѣтилъ, что онъ только-что получилъ отъ губернатора изъ Нижняго-Новгорода письмо, въ которомъ тотъ ему пишетъ, что въ ихъ городъ пріѣзжалъ „сочинитель Пушкинъ“, который ему разсказалъ, что онъ-де ѣдетъ въ оренбургскія степи описывать пугачевскихъ казаковъ, но ему, губернатору, думается, что тутъ дѣло неспроста и совсѣмъ не въ оренбургскихъ казакахъ. Повидимому, правительство—дѣлаетъ догадку губернаторъ—послало этого Пушкина поразузнать, какъ управляютъ губернаторы на мѣстахъ, нѣтъ ли какихъ недостачъ и погрѣшностей въ управленіи или какихъ-нибудь упущеній по службѣ. Далѣе онъ сообщаетъ, что онъ принялъ этого Пушкина хорошо, угостилъ и обласкалъ его и съ напутствіями отправилъ его далѣе въ Оренбургъ.

„Вы же знаете мое къ вамъ всегдашнее расположеніе, — писалъ далѣе губернаторъ:—и потому совѣтую принять свои мѣры насчетъ этого Пушкина“ [2]).

Пріятели искренно хохотали надъ этимъ письмомъ, и Пушкинъ тутъ же набросалъ планъ комедіи и сдѣлалъ заголовокъ: „Ревизоръ“.

Тогда же, 19 сентября, Пушкинъ пишетъ женѣ изъ Оренбурга, куда онъ пріѣхалъ 17 сентября:

„Дурь на меня находитъ—я и въ коляскѣ сочиняю; что жъ будетъ въ постели?

„Одно меня сокрушаетъ: человѣкъ мой. Вообрази себѣ тонъ московскаго канцеляриста: глупъ, говорливъ, черезъ день пьянъ, ѣстъ мои холодные дорожные рябчики, пьетъ мою мадеру, портитъ мои книги и по станціямъ называетъ меня то графомъ, то генераломъ. Бѣситъ меня, да и только. Свѣтъ-то мой Ипполитъ!“

Мы должны сопоставить этого Ипполита съ Осипомъ въ „Ревизорѣ“ Гоголя и установить, что по духу, по своей психологіи они довольно близкіе родственники.

Но какъ бы въ отместку нижегородскому губернатору, В. П. Перовскій получаетъ 9 октября секретное предложеніе с.-петербургскаго оберполицеймейстера отъ 20 сентября объ установленіи за Пушкинымъ тщательнаго секретнаго надзора во время его путешествія по Казанской губерніи и въ Оренбургскихъ степяхъ.

В. П. Перовскій, получивъ это предложеніе, сдѣлалъ на немъ помѣтку:

„Отвѣчать, что сіе отношеніе получено черезъ мѣсяцъ по отбытіи г-на Пушкина отсюда, а потому хотя и не было за нимъ полицейскаго надзора, но какъ онъ останавливался въ моемъ домѣ, то я тѣмъ лучше могу удостовѣрить, что поѣздка его въ Оренбургскій край не имѣла другого предмета, кромѣ нужныхъ ему историческихъ изысканій“.

Вернувшись въ Петербургъ въ концѣ ноября 1833 года, Пушкинъ тотчасъ же побывалъ у покровительствовавшей ему вдовы исторіографа Екатерины Андреевны Карамзиной, у кн. П. А. Вяземскаго и на первой же субботѣ у В. А. Жуковскаго. Онъ не могъ не разсказать всѣхъ подробностей своего путешествія со свойственными ему искрометностью, наблюдательностью и остротой.

Это положеніе ревизора въ провинціи очень позабавило Пушкина. О немъ онъ разсказалъ всѣмъ своимъ друзьямъ, а ближайшимъ изъ нихъ—кн. П. А. Вяземскому, В. А. Жуковскому, П. А. Плетневу, графу В. А. Соллогубу, автору „Тарантаса“ и, должно-быть, А. О. Россети—читалъ планъ своей комедіи „Ревизоръ“, набросанной у В. П. Перовскаго подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ письма нижегородскаго губернатора М. П. Бутурлина. Несомнѣнно, при чтеніи присутствовалъ и Гоголь.

Планъ былъ такой:

„Свиньинъ (Пушкинъ потомъ зачеркнулъ его) Криспинъ пріѣзжаетъ въ губернію (NB. на ярмонку)—его принимаютъ Audass. Губерн. честной дуракъ губ. съ нимъ проказитъ—Криспинъ сватается за дочь“ [1]).

Этотъ бѣглый планъ можно расшифрировать такъ:

„Криспинъ пріѣзжаетъ въ губернію (NB. на ярмонку)—его принимаютъ за Audass. Губернаторъ—честной дуракъ, губернаторша съ нимъ (съ Криспиномъ) проказитъ,—Криспинъ сватается за дочь“.

Остальныя детали плана Пушкинъ развивалъ на словахъ.

Указаніе на Свиньина въ смыслѣ характеристики главнаго дѣйствующаго лица въ „Ревизорѣ“ Гоголя чрезвычайно любопытно.

О. М. Бодянскій [2]) записалъ со словъ самого Гоголя подробности о Свиньинѣ.

Дѣло происходило въ 1851 году въ домѣ С. Т. Аксакова.

Гоголь во время разговора, между прочимъ, самъ сдѣлалъ такое замѣчаніе относительно „Ревизора“: мысль о „Ревизорѣ“ далъ ему Пушкинъ, передавъ ему не только то, что съ Пушкинымъ было въ Нижнемъ, но и нѣкоторыя характерныя подробности біографіи Павла Петровича Свиньина, впослѣдствіи редактора „Отечественныхъ Записокъ“, прототипа Хлестакова.

Когда Пушкинъ былъ въ Бессарабіи, то въ Кишиневъ пріѣхалъ проѣздомъ изъ Молдавіи П. П. Свиньинъ съ какимъ-то порученіемъ отъ министерства, но, будучи болтливымъ, хвастливымъ и тщеславнымъ, сталъ выдавать себя за очень важнаго петербургскаго чиновника и въ этомъ зашелъ настолько далеко, что даже принималъ жалобы населенія на власти и прошенія отъ колодниковъ, но былъ остановленъ во-время.

П. А. Кулишъ, пріятель и біографъ Гоголя, подтвердилъ О. М. Бодянскому въ 1854 году это обстоятельство, сказавъ, что самъ Гоголь разсказывалъ ему, что поводомъ къ сочиненію „Ревизора“ было истинное происшествіе, бывшее въ Бессарабіи съ П. П. Свиньинымъ [3]).

П. П. Свиньинъ, родившійся въ 1788 г. и умершій въ 1839 г., обладалъ разнообразными художественными талантами: онъ былъ историкъ, романистъ, живописецъ, собиратель древностей, авторъ путешествій и наконецъ основатель журнала „Отечественныя Записки“.

Несмотря на всѣ эти почтенныя качества, П. П. Свиньинъ былъ болѣзненно-лживымъ человѣкомъ. Это погубило его въ глазахъ его непосредственнаго начальства, и онъ долженъ былъ оставить службу въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Что же касается Криспина, то это—популярный типъ итальянской commedia dell'arte, представляющій собою смѣсь добродушія, глупости и плутовства. Криспинъ, это—слуга-пройдоха, пріѣзжающій въ губернскій городъ на ярмарку въ то время, когда туда съѣзжается много такихъ посѣтителей, которыхъ мѣстные жители не знаютъ, и потому ему легко тутъ дѣйствовать.

Его принимаютъ за другое лицо, за особу болѣе высокаго ранга. Губернаторъ устраиваетъ ему радушный пріемъ, губернаторша съ нимъ кокетничаетъ, а Криспинъ готовъ уже сдѣлать предложеніе губернаторской дочкѣ, но все это срывается, такъ какъ случайно узнаютъ объ истинной профессіи Криспина.

Вотъ фабула „Ревизора“ въ томъ видѣ, какъ она представилась Пушкину.

Для характеристики губернатора у Пушкина — городничаго у Гоголя—чрезвычайно важны слова Пушкина, сказанныя товарищу Гоголя В. И. Любичу-Романовичу („Истор. Вѣстникъ“, 1902 г., стр. 553, февр. „Воспоминанія“) о Сквозникѣ-Дмухановскомъ и о „Ревизорѣ“:

„Ревизоръ“—тоже моя идея. Это какъ разъ относилось къ 20-мъ

[1]) „Письма Н. В. Гоголя“. т. I, стр. 207.
[2]) Графъ В. А. Соллогубъ — „Воспоминанія“, М., 1866 г., стр. 18—19. Предисловіе П. И. Бартенева.

[1]) „Пушкинъ и его современники“. Сборникъ, вып. XVI.
[2]) Дневникъ О. М. Бодянскаго. „Русская старина“, 1889 г., октября., 134 стр.
[3]) Сборникъ Общ. любит. росс. словесности на 1891 г., стр. 118.

Библиотека "Руниверс"

годамъ, когда я былъ въ Новороссіи... Типъ Хлестакова у меня намѣченъ въ живомъ лицѣ... Это своего рода Митрофанушка, только болѣе обтесанъ и менѣе отроченъ, чего однако Гоголь не далъ своему Хлестакову, вложивъ въ его рѣчь дозу нахальства и увѣренной глупости. Да, именно увѣренной глупости, потому что Хлестаковъ сознаетъ свое глупое положеніе среди семьи глупаго городничаго, но все-таки его поддерживаетъ, увѣренный въ томъ, что его глупый умъ, по сравненію съ глупостью уѣзднаго начальства, много значительнѣе... Даже высшая одесская губернская власть, въ вѣдѣніи которой находился я тогда, какъ полуссыльный, и та ничѣмъ не уступала гоголевскому Сквознику-Дмухановскому. По своему мягкому и доброму характеру знаменитый административный мужъ въ эпоху „Николаевскихъ войнъ“, графъ Киселевъ, этотъ господарь Молдавіи и Валахіи и впослѣдствіи министръ государственныхъ имуществъ, тоже былъ Сквозникъ въ своемъ родѣ, потому что онъ весь уходилъ въ авторитетъ своего камердинера, который ему говорилъ, что этого надо „наказать“, а того „помиловать“ и т. д.“.

Такимъ образомъ ясна не только фабула „Ревизора“, но и его персонажи.

Фабула: глуповатый и хвастливый, но добродушный молодой человѣкъ пріѣзжаетъ въ провинціальный городъ и, очень нуждаясь въ деньгахъ, независимо отъ своей воли (въ противоположность Свиньину и Криспину, которые сами выдавали себя за особу), вслѣдствіе близорукости и глупости двухъ провинціальныхъ обывателей—Добчинскаго и Бобчинскаго, превращается въ важную особу, въ ревизора, къ которому являются на поклонъ всѣ высшіе чины города. Какъ ревизоръ, какъ важный человѣкъ, онъ пользуется гостепріимствомъ и радушіемъ губернатора-городничаго, благосклонно принимаетъ кокетничанье съ нимъ губернаторши-городничихи и готовъ сдѣлать предложеніе губернаторской дочери.

Вся фальшь и комизмъ положенія открываются вслѣдствіе вскрытаго на почтѣ письма, изъ котораго всѣ въ городѣ узнаютъ, кто такой ревизоръ, но его уже нѣтъ, онъ уѣхалъ изъ города. Остается самое главное дѣйствующее лицо комедіи: смѣхъ.

Дѣйствующія лица: Хлестаковъ, это — Свиньинъ и Криспинъ, вмѣстѣ взятые, при чемъ мы хотимъ обратить вниманіе на корень слова Хлестаковъ, происходящаго отъ хлестать, хлесткій и намекающаго на развязность обладателя этой фамиліи, его слуга Осипъ—Ипполитъ, слуга Пушкина, Сквозникъ-Дмухановскій—ген. М. П. Бутурлинъ и графъ Киселевъ, городничиха и ея дочь—жена и дочь ген. Бутурлина, Бобчинскій и Добчинскій—два лица, взятыя Гоголемъ изъ комедіи малороссійскаго писателя Квитки для завязки дѣйствія, остальныя лица и упоминаемые въ „Ревизорѣ“ факты взяты изъ наблюденій Пушкина и самого Гоголя.

Дѣйствіе происходитъ въ предѣлахъ строго опредѣленныхъ фактовъ—того, что было съ П. П. Свиньинымъ въ Молдаво-Валахіи, и того, что было съ Пушкинымъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

По возвращеніи своемъ изъ поѣздки въ Оренбургскія степи, Пушкинъ довольно часто видался съ Гоголемъ, который читалъ ему свою „Сказку о томъ, какъ Ив. Ив. поссорился съ Ив. Тимоѳеевичемъ“ (Никифоровичемъ).

„Очень оригинально и очень смѣшно“,—записываетъ Пушкинъ.

Въ это свое путешествіе Пушкинъ еще разъ увидѣлъ коренную Россію со всей ея темнотой, рабствомъ и низменностью жизни. Нѣтъ сомнѣнія, Пушкинъ искренно скорбѣлъ за Россію.

Очевидно, для Россіи нужны реформы, необходимо просвѣщеніе, но ихъ нѣтъ. Какъ быть? Тѣ, кто управляетъ Россіей, страны совсѣмъ не знаютъ. Надо имъ открыть Россію. Но какъ? Разрѣшеніе этого вопроса тревожило горячее воображеніе Пушкина. Онъ считалъ своимъ гражданскимъ долгомъ что-то сдѣлать для будущаго Россіи, но, какъ писатель, онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи только одинъ способъ, только литературное орудіе—художественные образы и эзоповскій языкъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Романовскія торжества.

(Въ Ярославлѣ, Ростовѣ и Москвѣ).

(Рис. на стр. 494—499).

Раннимъ утромъ 21 мая с. г. въ Ярославлѣ стали готовиться къ встрѣчѣ Царской флотиліи. Высокій мысъ, которымъ оканчивается городской бульваръ, и гдѣ находится бѣлое красивое зданіе Демидовскаго лицея, а въ старину, по преданію, стоялъ дворецъ князя Ярослава Мудраго, былъ усѣянъ народомъ. Тысячи народа наполняли и остальныя улицы и съѣзды, выходившіе къ рѣкѣ.

Съ мыса видно на далекое разстояніе нижнее теченіе Волги. И вотъ тамъ показались стройные силуэты пароходовъ Царской флотиліи. Показался и бѣлый красавецъ „Межень“. И съ высокаго берега Волги грянулъ артиллерійскій салютъ, и съ его звуками слилось громогласное „ура“.

Ихъ Величества прибыли въ Ярославль ровно въ девять

Видъ на Волгу во время Высочайшаго проѣзда. По фот. К. Булла.

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Кострома, 20 мая с. г.

Библиотека "Руниверс"

часовъ утра. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшей Семьей изволили сойти съ пристани на берегъ, и тамъ городской голова г. Ярославля имѣлъ счастіе привѣтствовать Государя Императора и поднести Ему хлѣбъ-соль.

Старинный, красивый, какъ игрушка, бѣлый городъ, украшенный дивными по архитектурѣ храмами, жилъ въ этотъ день повышенной, праздничной жизнью. Съ утра и до ночи народныя массы съ криками „ура“ привѣтствовали Царя и Царицу и Наслѣдника Цесаревича. Вѣяли флаги и гирлянды зелени, гудѣли колокола. Ихъ Величества въ этотъ день изволили посѣтить соборъ, старинную Спасо-Пробоинскую церковь, древній Спасскій монастырь.

Спасскій монастырь въ Ярославлѣ триста лѣтъ тому назадъ былъ мѣстомъ жительства царя Михаила Ѳеодоровича. Въ этомъ монастырѣ жилъ въ теченіе 26 дней первый царь изъ Дома Романовыхъ, по пути изъ Костромы въ Москву, послѣ того, какъ уже былъ избранъ на царство. Государь Императоръ, посѣтивъ Спасскій монастырь, изволилъ осматривать Крестовую церковь и тѣ покои, въ которыхъ жилъ здѣсь царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. При обозрѣніи Спасскаго монастыря имѣли счастіе давать Государю Императору объясненія архіепископъ Тихонъ и профессора археологіи Успенскій и Барсовъ. Проф. Барсовъ имѣлъ счастіе поднести Государю Императору для Наслѣдника Цесаревича замѣчательную реликвію: уцѣлѣвшіе отъ московскаго пожарища листы перваго печатнаго изданія знаменитаго „Слова о Полку Игоревѣ“.

1) Государь Императоръ изволитъ принимать городскую депутацію съ хлѣбомъ-солью. 2) Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Ярославлѣ, 21 мая с. г. По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

Ярославль. Видъ съ Волги во время Высочайшаго проѣзда.

Ярославль. Видъ на Волгу.

Ростовъ. Государь Императоръ съ Августѣйшими Дѣтьми въ Успенскомъ монастырѣ изволятъ слушать колокольный звонъ съ старинной колокольни.

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Ярославлѣ, 21 мая с. г., и въ Ростовѣ, 22 мая с. г.

По фот. К. Булла.

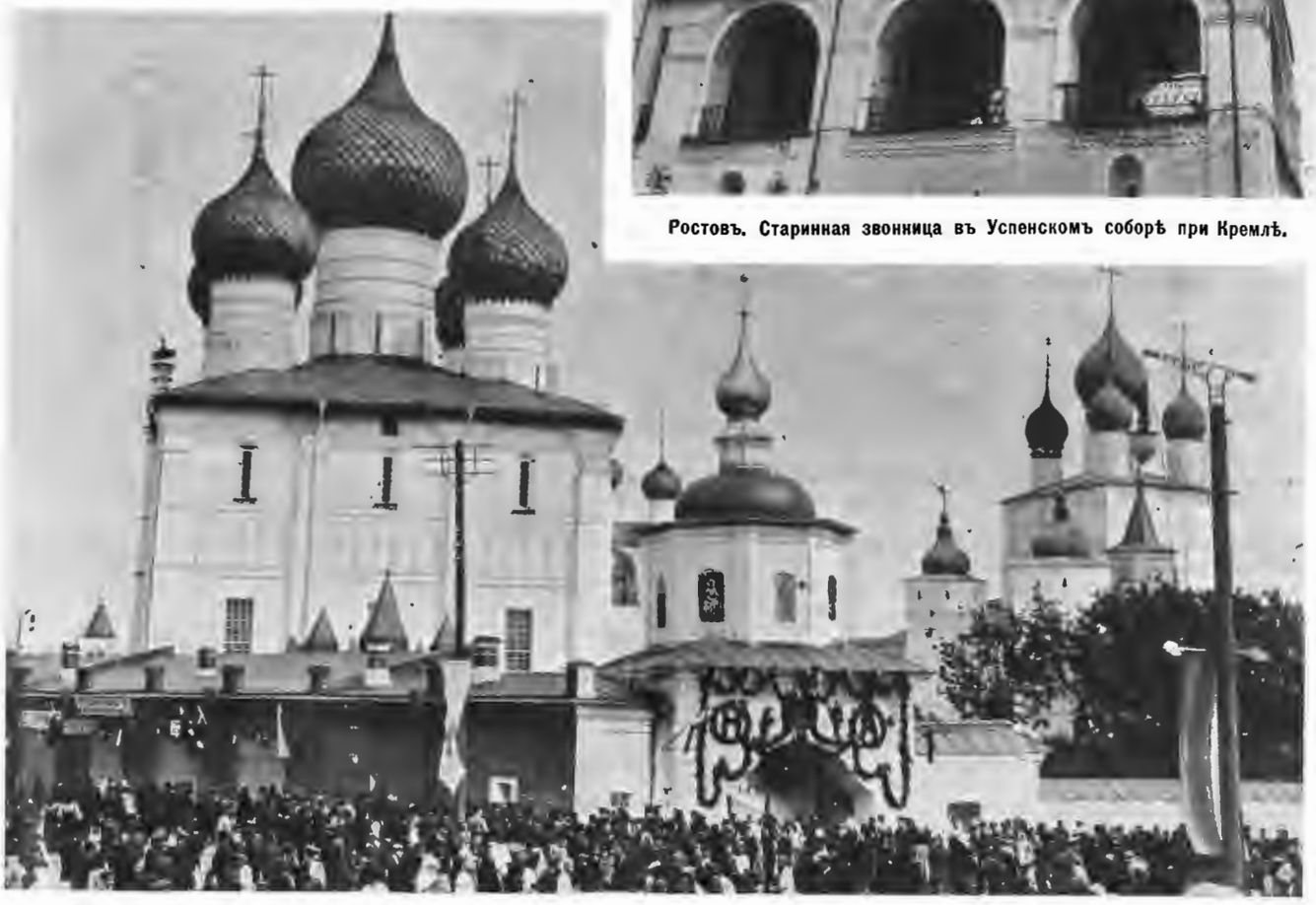
Библиотека "Руниверс"

Въ Ярославлѣ Ихъ Величества покинули Волгу. Слѣдуя все тѣмъ же историческимъ путемъ ополченія Минина и князя Пожарскаго, Государь Императоръ съ Августѣйшей Семьей поздно вечеромъ 21 мая отбылъ изъ Ярославля въ поѣздѣ въ Москву черезъ историческія мѣстности — Ростовъ и Троице-Сергіеву лавру.

24 мая въ 4 часа дня состоялся Высочайшій въѣздъ въ Москву. Къ перрону Александровскаго вокзала подошелъ Императорскій поѣздъ. Ихъ Величества вышли на подъѣздъ. Подали экипажъ для Государыни и коня для Государя. Впереди выстроилась сотня конвоя Его Величества—и по московскимъ улицамъ тронулась въ Кремль Царская процессія.

По пути у всѣхъ церквей стояло въ праздничныхъ облаче-

Ростовъ. Старинная звонница въ Успенскомъ соборѣ при Кремлѣ.



Ростовъ. Успенскій соборъ при Кремлѣ.

Москва. Высочайшій проѣздъ Ихъ Величествъ по Тверской улицѣ у Тріумфальныхъ воротъ.

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Ростовѣ (Яросл. губ.), 22 мая, и Москвѣ, 24 мая с. г.

Библиотека "Руниверс"

ніяхъ духовенство. Несмѣтныя толпы народа тѣснились по обѣимъ сторонамъ Царскаго пути. Священники осѣняли крестами Царя и Царицу съ Наслѣдникомъ на ихъ пути, а громкое „ура“ со всѣхъ сторонъ неслось навстрѣчу Шествовавшимъ.

Кремль встрѣтилъ Царя и Царицу звономъ колоколовъ и кликами собравшагося народа. Въ предшествіи митрополита, Ихъ Величества вступили въ соборъ и направились къ гробницѣ царя Михаила Ѳеодоровича. Государь Императоръ свѣчой возжегъ обѣ находящіяся на гробницѣ лампады. Была совершена литія по царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, а по окончаніи богослуженія Ихъ Величества и Ихъ Высочества преклонялись предъ гробницами царей изъ Дома Романовыхъ.

Затѣмъ Государь Императоръ отбылъ во дворецъ. Вечеромъ вся Москва была дивно иллюминована.

25 мая Москва праздновала день Рожденія Государыни Императрицы и вмѣстѣ съ тѣмъ второй день юбилейныхъ торжествъ. Въ этотъ день въ Кремлѣ состоялся торжественный Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ.

Высочайшій проѣздъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ отъ Александровскаго вокзала къ Спасскимъ воротамъ.

Въ девять часовъ утра въ Кремлѣ и по всей Москвѣ начался „красный“ звонъ, не умолкавшій до самаго выхода Ихъ Величествъ изъ дворца. Въ 11 часовъ утра началось Царское шествіе изъ дворца въ соборъ. Во время шествія въ Георгіевской залѣ дворца Государь Императоръ изволилъ принять отъ находившейся тамъ дворянской депутаціи подношеніе: вѣрноподданническую грамоту отъ всероссійскаго дворянства, заключенную въ художественный ларецъ.

При восторженныхъ кликахъ народа шествіе продолжалось далѣе и вступило на Красное Крыльцо. Громогласное „ура“ вырвалось изъ сотенъ тысячъ грудей, едва только Государь Императоръ показался на этомъ историческомъ крыльцѣ. При сходѣ съ крыльца стояла депутація отъ крестьянъ Московской губерніи, поднесшая Его Величеству хлѣбъ-соль.

Царское шествіе прошло въ Успенскій соборъ. Митрополитомъ Макаріемъ здѣсь было совершено торжественное молебствіе, по окончаніи котораго Ихъ Величества прошли къ ракѣ новопрославленнаго святого, патріарха Ермогена. Вся Царская Семья приложилась къ гробницѣ этого великаго патріота и мученика за Землю Русскую.

Въ этотъ день Ихъ Величества посѣтили Романовскую выставку въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Кромѣ того, въ этотъ же день состоялось Высочайшее посѣщеніе Знаменскаго монастыря и дома Бояръ Романовыхъ на Варваркѣ, гдѣ хранятся колыбель царя Михаила Ѳеодоровича и многія другія реликвіи, относящіяся къ его дѣтству.

Вечеромъ въ залахъ Большого Кремлевскаго дворца состоялся парадный обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи.

На слѣдующій день, 26 мая, состоялся пріемъ различныхъ депутацій. Затѣмъ Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Августѣйшими Дочерьми посѣтили Новоспасскій монастырь и слушали тамъ литургію, по окончаніи которой Государь Императоръ и Царская Семья спустились въ склепъ къ гробницамъ Романовыхъ и поклонились праху предковъ.

Въ четвертомъ часу дня Государь Императоръ съ Царской Семьей удостоилъ посѣщеніемъ домъ московскаго купеческаго общества. Вечеромъ же въ этотъ день состоялся въ Дворянскомъ собраніи въ Высочайшемъ присутствіи блестящій раутъ.

27 мая Ихъ Величества отбыли изъ Москвы.

Опять необозримыя толпы народа заполнили улицы по пути Царскаго кортежа. Войска, учащіеся и простой народъ густыми шпалерами вытянулись вдоль всего длиннаго пути отъ Кремля до Александровскаго вокзала. Ихъ Величества выѣхали черезъ Спасскія ворота. При звукахъ музыки, подъ громогласное „ура“, благословляемые духовенствомъ встрѣчныхъ храмовъ, Царь съ Царицей и со всей Царской Семьей прибыли на вокзалъ. Въ четыре съ половиной часа пополудни Царскій поѣздъ отошелъ въ Царское Село.

Юбилейныя торжества, исполненныя небывалаго блеска и подъема и объединившія въ одномъ величавомъ настроеніи нѣсколько древнихъ областей и городовъ, закончились, оставивъ у того,

Иллюминація Николаевскаго вокзала.

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Москвѣ, 24 мая с. г. По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

Посѣщеніе Ихъ Величествами дома Бояръ Романовыхъ на Варваркѣ.

кто былъ ихъ свидѣтелемъ, неизгладимыя воспоминанія.

Къ рисункамъ.

Душно въ избѣ... Назойливыя мухи кружатся надъ столомъ и липнутъ къ лицу. Пахнетъ прѣлью и затхлостью, а въ углахъ какъ будто замерли тѣни скучныхъ зимнихъ дней. Но за окномъ сіяетъ лѣтнее ослѣпительное солнце. Тамъ царитъ знойный и ароматный іюнь. И зоветъ онъ къ себѣ молоденькую няню тысячами голосовъ. И скучно ей водиться съ чужимъ ребенкомъ...

Картина Н. Харитонова *„Няня“* находится въ музеѣ Императорской Академіи Художествъ. Въ томъ же музеѣ хранится и картина А. Степанова *„Утренній привѣтъ“*. И здѣсь такое же яркое іюньское солнце, такой же привѣтъ утра, лѣта и всего живого. Рано утромъ поднялся съ постели старикъ-помѣщикъ и отправился осматривать свое хозяйство. Обошелъ старый, покачнувшійся домъ и разросшійся садикъ, зашелъ и на задній дворъ. Тамъ-то у него и есть настоящее богатство и хозяйство: и куры, и утки, и индюшки. Громкій многоголосый хоръ привѣтствуетъ хозяина съ добрымъ утромъ: молодое и растущее здоровается раннимъ лѣтнимъ утромъ съ старымъ и отживающимъ... Мирной идилліей добраго стараго времени вѣетъ отъ этой живой и свѣжей картины.

Картина Р. Эйхштадта *„Предъ походомъ 1813 года“* изображаетъ одинъ изъ трогательныхъ эпизодовъ борьбы Европы съ Наполеономъ. Въ старинной церкви происходитъ не совсѣмъ обычная свадьба: нѣмецкій „вольный стрѣлокъ“ (Freischütz) вступаетъ въ бракъ съ любимой дѣвушкой. Этотъ бракъ на границѣ счастія и страданія... Завтра молодой мужъ уже долженъ покинуть жену. Онъ пойдетъ съ товарищами освобождать родину отъ угнетателей.

«Сердце рвется въ безумномъ участьѣ
Къ бѣдной родинѣ въ дни ея бѣдъ, —
И не будетъ въ дому моемъ счастья,
Если счастья въ странѣ моей нѣтъ»...

Этимъ торжественнымъ и печальнымъ настроеніемъ проникнута вся картина: счастье потомъ а теперь — долгъ...

Въ своемъ родѣ боевымъ настроеніемъ проникнута картина К. Ретига *„Вызовъ“*. Предъ нами четвероногіе бойцы. Они готовятся къ смертельному поединку, — и не пройдетъ и нѣсколькихъ минутъ, какъ на вызовъ послѣдуетъ яростный отвѣтъ, и оба героя сцѣпятся въ дикой схваткѣ Художнику удалось съ большой выразительностью передать это звѣриное боевое настроеніе.

Высочайшій выходъ съ Краснаго Крыльца въ Успенскій соборъ.

Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Москвѣ, 25 мая с. г. По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

Финишъ. Приходъ Г. М. Суворина на „Бенцѣ“.

Стартъ. Г. Ивановъ, пришедшій вторымъ въ 2 ч. 26 м. 5 сек. на „Русско-Балтійскомъ“ и получившій второй призъ въ 300 р.

Г. М. Суворинъ, пришедшій первымъ въ 2 ч. 23 м. 54,6 сек. на автомобилѣ „Бенцъ“ и получившій первый призъ въ 1000 р.

Организаціонный Комитетъ гонки во главѣ съ предсѣдателемъ В. П. Всеволожскимъ.

Призы.

200-верстная гонка автомобилей, устроенная 26 мая с. г. С.-Петербургскимъ Автомобиль-Клубомъ. Круговой маршрутъ гонки (Волхонское шоссе—Красное Село—Гатчинское шоссе—Волхонское шоссе) дистанціей около 30 верстъ участники гонки (20 человѣкъ) должны были покрыть 7 разъ. Закончили гонку 8 участниковъ.
По фот. А. Далматова и К. Булла.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями: Безъ дост. въ СПБ. **6 р. 50 к.**, съ дост. **7 р. 50 к.**; съ перес. по всей Россіи: на годъ **8 р.**, на 1/2 года **4 р.**, на 1/4 года **2 р.**

ЗАЯВЛЕНІЕ. По условіямъ разсрочки подписной платы за **„НИВУ“** сего 1913 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, во **избѣжаніе остановки въ высылкѣ** журнала съ 6-го іюля—**съ 27 нумера.**

Содержаніе. **ТЕКСТЪ Mater Dolorosa.** Поэма въ прозѣ Ал. Лугового.—**Собака.** Разсказъ С. Фонвизина.—**Дуэль на бичахъ.** Разсказъ Г. Т. Сѣверцева-Полилова.—**Пушкинъ и Гоголь.** Очеркъ К. Н. Михайлова.—**Романовскія торжества.** (Въ Ярославлѣ, Ростовѣ и Москвѣ).—**Къ рисункамъ.**—**Заявленіе.**—**Объявленія.**

РИСУНКИ. Няня.—**Передъ походомъ 1813 года.**—**Вызовъ.**—**Утренній привѣтъ.**—**Торжества празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ въ Ярославлѣ, Ростовѣ и Москвѣ, 20—25 мая с. г. (14 рис.).**—**200-верстная гонка автомобилей, устроенная 26 мая с. г. С.-Петербургскимъ Автомобиль-Клубомъ. Круговой маршрутъ гонки (Волхонское шоссе—Красное село—Гатчинское шоссе—Волхонское шоссе) дистанціей около 30 верстъ. (5 рис.).**

Къ этому номеру прилагается „Полнаго собранія сочиненій В. В. Вересаева“ кн. 5.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

Я ОЧЕНЬ СТРАДАЛЪ

запорами, вздутіемъ живота, болью, твердостью подъ грудью, изжогой и проч. Въ особенности мучила меня изжога передъ ненастьемъ, нынѣ же, послѣ употребленія „Стомоксигена Д-ра Мейера“, всѣ мои страданія прекратились, я чувствую себя совершенно здоровымъ, за что очень вамъ благодаренъ. *А. Незнм.* Змѣиногорскъ. Я купилъ въ аптекѣ „Стомоксигена“ на 75 коп. 1040

Готовый костюмъ за 4 р. 95 к.

Выс. по почтѣ нал. платежомъ безъ задатка готов. костюмъ однобортный, или 2-хъ бортн., состоящій изъ пиджака (на хорош. подкл.), жил. и брюкъ, сшитыхъ по послѣдн. модѣ изъ хорош. прочн. шерст. матер. англ. шевіота во всѣхъ цвѣтахъ, модн. рисунк., лучшій сортъ—5 р. 95 к. Мѣр. указ.: длину пидж., рук., объемъ груди, длину брюкъ и шага. Пересылка 95 к., въ Аз. Росс. — 1 р. 50 к. При заказѣ 3-хъ или болѣе костюм. перес. за счетъ фирмы. Безъ риска, не понрав. приним. обратно. Адресъ: Лодзь, въ складъ Лодзинскій Экспортъ. Л. 46. 1053

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“

Laboratoria Allen & Hanburys, Ltd London.

СЛУЖИТЪ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. **Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія.** На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленбэрисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Іосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. 733 23-11

Мыло „Конекъ“

изъ молока лиліи

Бергмана и ко, Радебейль

придаетъ румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую, бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нѣжный, ослѣпительно прекрасный цвѣтъ. По **50 коп.** за кусокъ можно получать вездѣ. Требуйте только **красную** упаковку. Главный складъ для Россійской Имперіи: **Контора Химическихъ Препаратовъ, С.-Петербургъ,** Малая Конюшенная, 10.

УГРИ

прыщи, желт. пятна и жиров. выдѣл. уничтож. безслѣдно, въ 1—2 нед. дешев., несложн., безвр. ДОМАШН. средств. (мой секретъ). Рецептъ и подр. наставл. высн. немедл. съ нал. плат. за 1 р. 25 к. въ закр. конв. (марки тоже прин.). Отзывы лицъ съ точн. адрес. выс. безплатно. Предлож. мое серьезно и честно. Адр.: Москва, Долгоруковская ул., № 11, кв. 9.—84. Марія Чурбакова. 1002

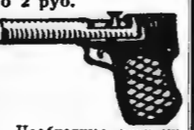
ЭЛЬТОНСКАЯ ГРЯЗЕЛѢЧЕБНИЦА Пр. ХАРЧЕНКО.

Первыя въ мірѣ радіоактивныя грязи Эльтонскаго озера. Изслѣдованіемъ озера Эльтонъ Комиссіей Саратовскихъ Профессоровъ 20 апрѣля с./г. найдено: радіоактивность въ 2½ раза превышаетъ таковую всѣхъ извѣстныхъ цѣлебныхъ грязей и источниковъ. Этимъ и объясняются тѣ поразительные результаты, наблюдаемые при лѣченіи здѣсь: туберкулеза костей, заболѣваній спинного мозга, женскихъ болѣзней, болѣзней кожи, различнаго рода ревматизмовъ (яшіасъ), неврастеній, импотенціи, подагры и усиленія обмѣна веществъ. Роскошный сухой степной воздухъ. Ванны подъ наблюденіемъ врача. Грязелѣчебница открыта 15 мая. Проспекты по требованію высылаетъ контора грязелѣчебницы Харченко. Станція Эльтонъ, Рязан.-Ур. жел. дор. 995 2-2

БЕЗЪ РАЗРѢШЕНІЯ

1000 носить можно нашъ 2-3

РЕВОЛЬВЕРЪ СЪ 50 ПАТРОНАМИ только 2 руб.



Безопасн. и вѣрн. оружіе для самозащ., устрашенія и поднятія тревоги. Вполнѣ замѣн. дорогіе и опасн. револьверы. Поразительно сильно бьетъ. Необходимо всякому **Разрѣшен. на этотъ револьверъ не требуется.** 50 добавочн. патр. стоятъ 75 к., 100 шт. 1 р. 40 к.; за перес. по почтѣ налож. платеж. присчит. 35 к., въ Сиб. 55 к. **При зак.** 3 шт. прил. одинъ **револьверъ безплатно.** Адрес.: г. ЛОДЗЬ, Н. Т-ву „СЛАВА“.

КНИГА ЧУДЕСЪ и ТАЙНЪ.

Желаете ли вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи. Не смѣшив. съ обыкновен. книжк. фокусовъ, предлагаем. подъ такимъ же назван. Цѣна съ перес. и налож. плат. только 1 р. 75 к. Съ заказ. обращат.: СПБургъ, 5-5 РОДЖЕРСЪ, Невскій, 60—3. 879

Вино Віаль

(VIN DE VIAL)

Хининъ, мясной сокъ, лактофосфатъ извести

СИЛЬНОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО.

Необходимое для анэмическихъ выздоравливающихъ, для женщинъ, дѣтей и стариковъ

Продажа во всѣхъ аптекахъ.

Дѣти

охотно принимаютъ **СКАВУЛИНЪ**, слабительное, имѣющее форму пилюль безъ вкуса и запаха. **СКАВУЛИНЪ** вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ нѣжному организму, дѣйствуя легко и пріятно, не вызывая ни раздраженія кишекъ, ни тошноты. **СКАВУЛИНЪ** такъ же полезенъ для взрослыхъ, какъ и для дѣтей. Онъ не вынуждаетъ измѣнять привычки и образъ жизни. Лечитъ запоръ. 1022

Скавулинъ

слабительное —

пилюли

безъ запаха и вкуса

Сиролинъ "Рошъ"

-возбуждающій аппетитъ, пріятный на вкусъ-

способствуетъ выдѣленію мокроты, дѣйствуетъ успокаивающимъ образомъ при **легочномъ катаррѣ**, свѣжемъ и застарѣломъ **кашлѣ, коклюшѣ**, послѣ **воспаленія легкихъ.**

Требуите въ аптекахъ и аптек. магазинахъ непремѣнно Сиролинъ **"Рошъ"** въ оригинальной упаковкѣ.

Библиотека "Руниверс"

ГАРАНТИР. ЗАРАБОТОКЪ 100 руб. въ мѣсяцъ.

МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ МУЖЧИНА или ЖЕНЩИНА при удобной домашней работѣ. Разстояніе не препятствуетъ. Условія высылаемъ безплатно. 1-ое Западное Т-во вязальныхъ издѣлій. **Варшава, Капуцинская, 13/37.** 6-1 1056

ХОДИ ПРЯМО! НЕ СГОРБИВШИСЬ!

398 10-9

„РЕЛКЕБЪ“ даетъ прямую величественную воинскую выправку, расширяетъ грудь и замѣняетъ подтяжки. Указать объемъ груди подъ мышками. Цѣна 3 руб. 75 коп. наложен. плат. съ пересылкой и упаковкой. Треб. безплатно иллюстр. каталогъ фабр. „Реклебъ 10“, г. Ревель.

734½ дес. за 6,500 руб.

прод. **для ценза** Псковск. г. въ 18—25 в. отъ ст. Локня, Мск.-Винд.-Рыб. ж. д., въ 190 в. отъ Витебска, близъ р.р. Локни и Ловати. Не заложено. Можно уч. по 10 р. за дес. Планъ и опись выс. влад. К. Е. Кометсомъ, **СПБургъ, Ждановка, Офицерскій пер., 4, кв. 14.** 1054

БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ

за 1 руб. 70 коп. Высылаемъ почтой наложен. плат. цѣлый отрѣзъ высш. сорта діагонали въ 1 арш. 10 верш. для брюкъ. Цвѣта: черн., т.-син. и зелен., всего за 1 руб. 70 коп. **Діагональ** отличается прочн. и практичн. въ носкѣ; по желанію высылаются готовыя брюки за 2 р. 25 коп. При заказѣ брюкъ указать мѣрку. За пересылку присчитыв. 55 коп., въ Сибирь 95 коп. При выпискѣ 3-хъ отрѣз. или 3-хъ брюкъ пересылка за нашъ счетъ. Не понрав. приним. обратно.

Адресовъ.: **А. КИВМАНУ, Лодзь, № 30 М.** 1047

ОДИНЪ РУБЛЬ

и 95 к. стоятъ наши часы **анкеръ**, лучшій сортъ 2 р. 25 к., патентъ 1-й сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн. на 18 камн., заводъ головк. разъ въ 46 час., съ пылепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 лѣтъ и въ видѣ преміи цѣпочка **совершенно безплатно.** За пер. нал. плат. присч. 45 к., въ Сиб. 75 к. При зак. 3-хъ час. и бол. пер. наша. Непонрав. приним. обратно. Адрес.: 1048

А. Кивману, г. Лодзь, № 30—М.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ БОРОДА БРОВИ РѢСНИЦЫ

Умываніе Людвига Декана. Средство для рощенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, **во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ.** *Свѣдѣній безплатно.* Высылается безвозмездно **наилеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ.** Письменно и лично: **L. DEQUEANT**, Ph^ien, 38, rue Clignancourt, **Paris.** Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

БРЮКИ ДІАГОНАЛЕВЫЯ и ЧАСЫ 998

только за 3 руб. 50 к. Высылается почт., наложен. платеж., цѣлый отрѣзъ высшаго сорта діагонали въ 1 арш. 10 верш., для цѣл. брюкъ. Цв.: черн., т.-син. и зелен. Часы **анкеръ**, патентъ 1-й сортъ, черн. ворон. англ. стали, ходъ звучн., на 18 камн., зав. голов. разъ въ 36 час., съ пылепредохран. стекл., съ гарант. на 5 лѣтъ, всего за **3 р. 50 к.** Также высылаются готовыя брюки (рейтузы), сшитыя по послѣднему фасону, за **2 р. 75 к.** Отрѣзъ отдѣльно стоитъ 1 р. 90 к., часы—1 р. 95 к. При заказѣ готовыхъ брюкъ просимъ указ. мѣрку въ длину, длину шага и объемъ въ поясѣ. За пересылку присчит. 55 к. При выпис. 3-хъ отрѣз., 3 часовъ или 3-хъ брюкъ, перес. за нашъ счетъ. Не понравившіяся приним. обратно. Адрес.: г. **Лодзь, Н. Т./д. Льва РУБАШКИНА.**

ЖИЗНЬ ДОКАЗАЛА!

что каждый, имѣющ. въ своемъ употреблен. непромок. накидку **спеціально нашей выработки**, рѣдко въ непог. подвергается простудѣ, которая такъ часто грозитъ весьма вредными для здоровья осложн. Замѣняя своей **изящной и элегантной** выработкой, въ лѣтнее и осеннее время, самое дорогое пальто и служа въ непогоду прекраснымъ защитникомъ отъ разныхъ заболѣваній, рекомендуемъ наши непромокаемыя накидки кажд. опытному и практическому человѣку. Цѣна накидки **2 р. 75 к.**, лучшаго сорта—**3 р. 50 к.** За пересылку присчитывается 55 к. При выпискѣ 3-хъ шт. пересылка наша. Адресовать: **Лодзь, въ складъ ЛОДЗИНСКІЙ ЭКСПОРТЪ Ф. 13.** 1053

ТЫСЯЧИ!

1058 8-1

Обдумайте, тысячи достигаютъ въ маленькой Болгаріи сотый годъ отъ роду! Это приписываютъ преимущественно употребленію ягурта. Дѣйствующія вещества его содержатъ въ чистѣйшей формѣ готовыя для ѣды **ягуртъ-таблетки Габерландъ** (очень удобны при путешествіяхъ, на дачѣ и пр.) и **майа-ферментъ Габерландъ** для приготовленія ягурта дома безъ хлопотъ. Безвредныя средства къ способствованію обмѣна веществъ и устраненію причинъ болѣзней, къ сохраненію здоровья и продленію жизни. Цѣны съ пересылкой нал. плат.: стеклянка таблетокъ на 10 дней 1 р. 10 к., 3 стекл. 2 р. 85 к., 6 стекл. 5 р. 40 к., стекл. фермента на 3—6 мѣс. 2 руб., 2 стекл. 3 р. 75 к.; въ Сибирь дороже по почт. тарифу. Брошюры и образцы безплатны. **О. О. МУССО, Рига,** п. ящ. 569 В.

КЕФИРЪ

1059 2-1

Лепешки Габерланд'а наилучшія для приготовленія настоящ. лѣчебнаго кефира дома безъ всякихъ хлопотъ. Коробка на 80 бутыл. 1 р. 40 к., 2 кор. 2 р. 50 к. съ пересылк. нал. плат., въ Сибирь дороже по тарифу; съ желѣзомъ для малокровн. и анемичн. 50 к. за кор. дороже. Брошюры и образцы безплатны. **О. О. МУССО, Рига,** п. ящ. 569 В.

ФОТО

963 графич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 шт. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес.: **А. Пеніонжеку, Лодзь, Я. 6.** 6-3

Разрѣшен. Учебн. Округ. **КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ** А. П. БОБЫРЯ, Кіевъ. Личное и заочное обученіе. Условія безплатно. Сущ. съ 1894 года. 865 8-4

4-1 **БРОШЮРУ** 1043

о полномъ излѣченіи пота и зловонія ногъ высылаю за 7 коп. марку **А. Х. САНДБЕРГУ.** Ровно, Волынск. губ.

ФОТО

гр. снимки парижск. красавицъ для любителей иллюстриров. каталогъ, содержащ. около 1000 снимковъ, велич. кажд. снимка 100×250 м./м. въ изящн. переплетѣ. Высыл. въ посылкѣ съ налож. плат. за 2 р. 15 к., перес. 35 к., въ Сибирь 55 и 75 к.

Адр.: **Лодзь, почтамтъ, ящ. 571—2.**

Р. S. При заказѣ кат. приним. обратно за полн. стоимостью. 1019 8-2

ОДИНЪ РУБЛЬ 1046

и 95 к. стоятъ наши часы **анкеръ**, патентъ 1-й сортъ, черн. вор. англ. стали ходъ звучный на 18 ками. заводъ головк. разъ въ 46 час. съ пылепредохр. стекломъ, съ гарант. на 10 л., и въ видѣ преміи цѣпочка **совершенно безплатно** За пер. нал. плат. присч. 45 к., въ Сибирь 75 к. При зак. 3-хъ час. и бол. перес. наша. Непонрав. принимаемъ обратно. Адр.: **Лодзь, № 17, складъ часовъ Ш. Розенталя.**

Отрѣзъ черной или черно-сѣрой матеріи въ 4¼ арш. **ТРИКО АНГЛЕ** для полн. элегант. прочн. муж. кост. выс. нал. плат. за 4 руб. (1) 1045

Адр.: **Лодзь, Н. Т./д. Льва РУБАШКИНА.**

КУМЫСЪ „Степной даръ“. 1057

Врачъ, аптека. Рѣка, лѣсъ, сухая мѣстность. **Полный пансіонъ и кумысъ отъ 65 руб.** въ мѣсяцъ. Высыл. подр. проспекты. Дьяковка, Новоузенск. уѣзда, Самарской г. Аптека Н.

!!ПЛОСКІЕ ЧАСЫ!!

изъ Берлина высылаются за 3 руб. 95 коп. вмѣсто 15 руб., потому что наша заграничная фирма покупаетъ **ВТРОЕ** дешевле другихъ фирмъ. Часы очень хорошаго кач., дѣйствит. плоск. (не толще русск. рубля) изящнаго **синяго** цвѣта, новѣйш. фасона съ первоклассн. механизм. 16 рубин., заводъ головкой въ 38 час., ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть сравниваемы съ дешевыми поддѣлками.

☛ Только **Берлинъ** можетъ продавать такіе хорошіе часы по такой дешевой цѣнѣ. ☚

Цѣна небывалая съ пошлиной и пересилк. **3 р. 95 к.**, 2 шт. 7 р. 55 к., 3 шт. 10 р. 40 к., 5 шт. 15 р. 35 к.

Высылаемъ съ налож. платеж. вывѣр. до секунды, гарант. 15 лѣтъ.

Адресъ вырѣз. и крѣпко наклеить на откр. или конвертѣ.

Берлинъ—Панковъ, Гартвигштрассе, 24. П-2.
Торг. Дому Ю. ЯКУБОВИЧЪ.
Berlin—Pankow, Hartwigstr., 24. P.-2.
J. JAKUBOWITZ.

Съ заказами обращаться на русск. языкѣ. Моди. цѣпочка наст. нов. золота послѣдн. фасона по 75 коп. и по 1 р. 50 к., 2-хъ бортн. 2 р. 50 к. Письмо въ Берлинъ оплач. 10 коп., откр. 4 коп. 1060

Арабское Ракаху ДЕЛАНГРЕНЬЕ.

Racahout des Arabes DELANGRENIER

Пища для дѣтей, для больныхъ и стариковъ.

Чрезвычайно питательна (не отягощаетъ желудка) и легко усваивается.

Удобоваримость.

Легкая усвояемость.

Питательность.

19, rue des Stс-Pères въ Парижѣ и въ аптекахъ

Требовать настоящее клеймо **Delangrenier, 19, rue des Saints-Pères. — PARIS.**

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ

ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и СЫНОВЬЯ

С.ПЕТЕРБУРГЪ, Вас. остр. 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

PROCTOL-POEHL

Суппозиторіи (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ. Оказываютъ ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 61 46-19

ФОРМОВЩИКЪ НОСОВЪ

„Целло“, патентованной, вновь усовершенст. конструкціи, исправляетъ всякую некрасивую форму носа (за исключ. костн. дефект.). Одѣв. на ночь. Свыше 30000 въ употребл. Профессоръ и корол. надворный совѣтникъ Д-ръ мед. Ганцъ фонъ-Экъ: „Превосходства Вашего носового прибора и достигнутые имъ хорошіе успѣхи побуждаютъ меня постоянно назначать его.“ Способъ примѣненія прилагается. Цѣна 3 р., съ точнымъ регуляторомъ—5 р., такого же съ каучукомъ—8 р. Аппар. доставл. по полученіи стоимости (можно и почт. марк.) съ уплаченной пересылк. и пошлиной. Налож. плат. на 60 к. дороже. Обмѣнъ допуск. Закажите сейчасъ, указывая на недостатокъ носа, ортопедисту: Л. М. Багинскій, Берлинъ, 242, W. 57, Винтерфельдштрассе № 34, Германія. 6-6

ОИГЕ БИНОКЛИ

Награждены на Всемірной выставкѣ въ Брюсселѣ 1910 года золотой медалью.

Требуйте непосредственно отъ насъ проспектъ № 201, который вамъ немедленно будетъ высланъ съ указаніемъ ближайшаго перепродавца въ Россіи.

ПАТЕНТОВАНЫ 945

ОИГЕ

Военнаго образца

введены офиціально первостепенными военными державами.

Оптич завед.. OIGEE Opt. Industrie Ges. m. b. H. BERLIN Schöneberg. ::

Библиотека "Руниверс"

Вильдунгенскій „Еленинскій Источникъ"

Вильдунгенская вода Еленинскаго Источника („Helenenquelle") примѣняется съ давнихъ поръ съ самымъ блестящимъ успѣхомъ для **домашняго лѣченія при почечномъ пескѣ, подагрѣ, камняхъ, бѣлкѣ** и прочихъ **почечныхъ и пузырныхъ страданіяхъ. На основаніи же новѣйшихъ изслѣдованій вода изъ этого источника рекомендуется передъ всѣми другими минеральными водами—сахарнымъ больнымъ** для замѣщенія ежедневной потери извести, представляющей собой главный моментъ этой болѣзни. Для матерей въ періодъ беременности, а равно для дѣтей въ пору развитія, вода эта является весьма важной вслѣдствіе своего благотворнаго вліянія на строй костяного остова. Она рекомендуется, какъ вліяющая благотворно на всѣ слезистыя оболочки, также для замѣщенія столовой воды сомнительнаго качества. **Еленинскій источникъ есть главный** источникъ Вильдунгена, благодаря же своему весьма счастливому химическому составу — является **единственнымъ въ мірѣ** Сезонъ 1912 г. — **14.327** посѣтителей, высылка **2.245.831** бутылокъ воды.

Представитель для всей Имперіи ІОСИФЪ ЗАЛЬЦМАНЪ ЮН., Варшава, Сенаторская 38.

на МАНДОЛИНѢ, ГИТАРѢ = ЗАОЧНО =

выучиваю играть въ 30 уроковъ. Условія заочн. обуч. высылаю безплатно. Москва, Срѣтенка, 21 „КУРСЫ МУЗЫКИ" Заочн. мѣсяца удовл. золот. мед.

374 10-9

---

761 **300 рублей въ мѣсяцъ** 10-10

и болѣе можетъ зарабатывать каждый мужчина легко у себя дома. Совершенно новые пути къ богатству. Подход. и для побочн. заработка. Подр. брошюра и проспекты безплатно. **Лодзь, К. 30. почт. ящикъ 367.**

ИМѢЮЩИМЪ НОГИ

Французскій пластырь „Фей де Соль" „Feuille de Saule pour cors" быстрое излѣченіе, немедлен. облегченіе **МОЗОЛЕЙ.**

Во всѣхъ аптекахъ и аптекар. маг. и у Н. Д. ЯВОРСКАГО, главн. предст. С.-Петербургъ, почт. ящ. 420, марками или переводомъ въ 60 коп.

6-2 993

+ ПОТѢНІЕ +

самое злокачеств. НОГЪ, рукъ и друг. част. тѣла устраняется НАВСЕГДА въ 4—5 дней СЪ ГАРАНТ., безвр. деш. не сложн. ДОМАШН. сред. Рецептъ сред. и наставл. выс. немедл. съ налож. плат. за 1 р. 50 к. Адр. Г-жѣ А. Шмидтъ. Москва, Уланскій, д. Куликовой, 4.

4-2 1003

ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ И ПРОЧИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ

— С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ —

МОСКВА, Староконюшенный, д. Курилко. 7

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ УСПѢХѢ. ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРН.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

890 10-6

ФИРМА ВЫСШИХЪ **УДОСТОЕНА НАГРАДЪ.**

по 4 р. 1 р. 50 к. 2 р. 50 к. 9 р. по 85 к. 2 р. 50 к. по 60 к. по 5 р. 50 к.

ТОРГОВО-ФАБРИЧ. Т-ВО СПБургъ. **И. ВИНОКУРОВЪ и Н. СИНИЦКІЙ** Садовая **29.**

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Невскій, Гостин. дворъ 15. 2) Садовая 35. 3) Невскій 57.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО ОПТОВЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ ВСѢХЪ МУЗЫКАЛЬН. ИНСТРУМЕН. И ГРАММОФОНОВЪ.

ЦѢНЫ ОПТОВЫЯ ВСѢМ

990 2-2

НЕ НА СЛОВАХЪ А НА ДѢЛѢ

ГАРАНТ. ЗАРАБ. отъ 50 руб.

и больше въ мѣс. Надежн. лицамъ предост. постоян. домашн. работа на наш. нов. маш. **Познанія не нужны и разст. не препятств. МЫ ПОКУПАЕМЪ РАБОТУ.** Треб. безпл. просп. (на отвѣтъ 7 к. марку).

Т-ВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИНЪ **ТОМАСЪ Г. ВИТТИКЪ КЮНАУ и К°.** СПБургъ, Невскій пр., 40-42. 11.

1042 (1)

Для расширенія оборота нашего склада худож. открыт. писемъ мы высылаемъ **роскошн. альбомъ съ 300 разныхъ худож. откр. безплатно** или платимъ, если въ этомъ нѣтъ надобности,

Пятнадцать рублей наличными

всякому, кто правильно разрѣшитъ нижеслѣд. задачу и закажетъ у насъ не менѣе 25 худож. откр. писемъ, приславъ 75 к. или налож. плат. на 95 к.

? ?

Въ 9 клѣткахъ квадрата слѣдуетъ разставить цифры 1—9 въ любомъ порядкѣ, но такъ, чтобъ складывая по прям. линіямъ получать сумму 15, и чтобъ эта сумма повторялась возможно больше разъ.

Право на участіе въ разрѣшеніи задачи имѣетъ лишь уплатившій за заказан. 25 откр. пис. Такъ какъ каждый правильно рѣшившій задачу получаетъ премію, то слѣдуетъ указать, желательно ли получить деньги или альбомъ, а также обозначить въ письмѣ и на маломъ тонкомъ листкѣ точный адресъ.

О-во МЕРКУРІЙ, ЛОДЗЬ. С. 10. 1041 3-1

ГИМНАЗІЯ на ДОМУ.

1 р. 50 к. въ мѣсяцъ.

Средне-учебное заведеніе заочно.

25 томовъ по 250—300 страницъ.

РАСХОДУЯ 1 Р. 50 К. ВЪ М—ЦЪ, НИКАКИХЪ БОЛЬШЕ РАСХОДОВЪ! УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ НЕ ТРЕБУЕТСЯ! всякій можетъ серьезно и основательно, подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей-спеціалистовъ и по новѣйшимъ педагогическимъ методамъ пройти полный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, подготовиться къ любому экзамену по разнымъ предметамъ на званіе учителя-цы городскихъ, уѣздныхъ, начальныхъ и сельскихъ училищъ, аптекарск. ученика, вольноопредѣл. 1-го и 2-го разр., на классн. чинъ и т. п.

При редакціи учреждено постоянное бюро, которое руководитъ занятіями и провѣряетъ присылаемыя учениками работы безплатно.

Вышло изъ печати 23 выпуска. Для подробнаго ознакомленія съ изданіемъ **„ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ"** выпуски высылаются съ налож. плат. по 1 р. 50 к. за каждый.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ. Предназначается для всякаго коммерческаго дѣятеля. Въ курсъ входитъ бухгалтерія, коммерч. корресп., коммерч. ариѳм., экономич. и юридич. науки, торговля, техника веденія торг.-пром. заведеній и мн. др.

15 томовъ по 250 стр. Цѣна за каждый томъ 2 руб. Вышли изъ печати 4 тома. Высыл. нал. плат. по 2 р. 20 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учетеля пройти курсъ **французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка.** Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 том. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. платеж. высыл. за 1 р. 20 коп.

Въ нашихъ изданіяхъ принимаютъ участіе: прив.-доц. **Габриловичъ,** преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій,** преп. СПБ. Полит. Инст. **Пернэ,** проф. **Рейснеръ,** прив.-доц. **Тотоміанцъ,** д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. др. препод. высш. и средн. учебн. зав. СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати учениковъ высылаются безплатно.

862 3-3

Издательское товарищество **„БЛАГО"**, С.-Петербургъ, Невскій просп. **88-50.** Нужны энергичные представители.

GOERZ TENAX-PACK

ИДЕАЛЬНАЯ перемѣна пленокъ на свѣту.

60% ЭКОНОМІИ ВЪ ВѢСѢ.

Совершеннѣйшая замѣна стеклянныхъ пластинокъ.

Пленки высшей скорости, цвѣточувствительны, противоореольны, не свертываются.

Получать можно во всѣхъ Фото-Складахъ. Проспекты безплатно.

ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ К. П. ГЕРЦЪ.

Берлинъ-Фриденау, 19.

Вѣна Парижъ Лондонъ Нью-Іоркъ

750 4-4

Библиотека "Руниверс"

БЫСТРЫЙ ПОДЪЕМЪ СИЛЪ и ДУХА потому освѣженіе всего организма
УСПОКОЕНІЕ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ
ВОЗБУЖДЕНІЕ АППЕТИТА. УЛУЧШЕНІЕ ПИЩЕВАРЕНІЯ
ВСЕ ЭТО ДАЕТЪ ГЕМАТОГЕНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магазинахъ. Требуйте настоятельно имя Д-РА ГОММЕЛЯ
Литература и брошюры съ отзывами врачей высылаются БЕЗПЛАТНО.
Заводъ ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ. СПБ. Смоленская, 33

ПАВЕЛЪ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
Ст Петербургъ: Невскій пр. 23 | Москва: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
СОБСТВ. ФАБРИКИ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

EAU DE LYS DE LOHSE
(Лилейное молоко—Лозе)
въ теченіе 80-ти лѣтъ служитъ безподобнымъ и превосходнымъ средствомъ для ухода за кожей, которой сохраняетъ юношескую свѣжесть и моложавость. Замѣняетъ пудру и кремъ. Цѣна флакона 1 р. 50 к. Продается вездѣ. Требуйте пробные флаконы отъ представителя: Карлъ Гуткевичъ. Отд. Е, Москва, почт. ящ. № 249. (3)

ПОЛИТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
(Polytechnisches Institut Strelitz i. Meckl).
СТРЕЛИЦ
4 курса въ году. Предметная система. Отдѣл.: машин., электр., отопл., газов. освѣщен., архит., желѣзо-бетонъ, желѣзн. конструкц. Механика и начертательн. геометрія преподаются на русскомъ языкѣ, 1685 слушател. (275 русскихъ), 5 лаборат. Программы высылаются по перв. требован. адресата.
2 ч. отъ Берлина.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ для оркестра, школы и дома.

Прейсъ-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.
Склады итальянскихъ, французск. и нѣмецк. старыхъ скрипокъ.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

Безплатно изъ Берлина высылаемъ кажд. нашъ русскій каталогъ № 36 швейныхъ и вязальныхъ машинъ и проч. необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ. Цѣны басносл. дешевыя. Пишите по русски.

Адр. на О-во Германскій Экспортъ откр. 4 к. Берлинъ 68 (Германія)

Achetez les Broderies Schweizer

franco de port et de droits à domicile directement de la Suisse.
Robes depuis 9 p. 50 k. Blouses depuis 3 p. 85 k.
Robes pour bébés et fillettes depuis 4 p. 45 k.
Meilleure broderie suisse sur batiste, voiles, tulle, crêpon, marquisette, laine et sur soieries nouveautés.
Demandez échantillons et figurines franco.
Nos broderies sont vendues non confectionnées, mais nous livrons sur commandes les patrons découpés pour tous nos modèles en toutes mesures.
Schweizer & Co.
Lucerne T 6 (Suisse)

С.-Петербургъ, Казанская, 36. Н. Ф. КЮНЪ
РАСКИ
скоровысыхающія, масляныя, эмалевыя, лаковыя и сухія.
Прейсъ-курантъ съ приложеніемъ образцовъ высылается БЕЗПЛАТНО.
Существ. съ 1856 г.
Н. Ф. КЮНЪ.
Контора и магазинъ С.-Петербургъ, Гороховая, 21, телеф. 2-36.
Переведено съ Казанской ул., 36.

1120 р. заработка

въ 3 мѣсяца. Грандіозное открытіе. Новый источникъ дохода.
Вамъ не нужно опыта. Вы зарабатываете въ каждую минуту, когда занимаетесь. Сотни писемъ доказываютъ, какъ скоро и вѣрно можно достичь огромнаго заработка съ помощью
камеры МАНДЕЛЯ для открытыхъ писемъ.
Чудный аппаратъ, дающій портреты непосредственно на открыткахъ. Не требуется камеры обскуры.
Аппаратъ Манделя снабженъ всѣмъ, что необходимо для сниманія, проявленія и немедленной сдачи. Фотографическіе снимки изготовляются по новой системѣ, непосредственно на открытыхъ письмахъ, безъ пластинокъ или фильмовъ.
60 рублей прокладываютъ вамъ путь къ успѣху. За эти деньги вы можете купить полное снаряженіе. Отъ продажи первыхъ открытыхъ писемъ вы зарабатываете обратно затраченный вами капиталъ.
Наставленіе для пользованія очень просто.
Молодой и старый имѣютъ возможность устроить себѣ доходъ отъ 2000 до 4000 руб. Всякая справка безплатно. Напишите намъ тотчасъ же и потребуйте нашъ проспектъ 30. Мы имѣемъ всегда на складѣ также извѣстный аппаратъ чудо-пушку и пластинки и всѣ необходимыя принадлежности.
Melchior, Armstrong & Dessau (Filiale Berlin).
Berlin, SW, Friedrichstrasse 204.

ЧАЙ НЕБЫВАЛАЯ РѢДКОСТЬ
Если Вы любите хорошій и густой чай, но у Васъ плохіе нервы, у Васъ слабое сердце и докторъ не совѣтуетъ Вамъ пить именно густой чай—то Вы не смущайтесь, мы можемъ предложить Вамъ высочайшій китайскій чай **Небывалая Рѣдкость № 8**, который безъ малѣйшаго вреда можно пить какой угодно густоты. Онъ какъ цвѣточный и спѣлый лянсинъ не имѣетъ горечи, не возбуждаетъ, но успокаиваетъ нервы, благотворно дѣйствуетъ на сердце и подымаетъ силы. Чай **Небывалая Рѣдкость** чрезвычайно мягкій, нѣжный и ароматный и необыкновенно вкусный.
На пробу можно выписать 1 фунтъ чая **Небывалая Рѣдкость** за 2 руб. 35 коп., 3 фунта за 6 руб. 75 коп. и 5 фунтовъ за 10 руб. 95 коп. Пересылка чая почтой во всю Европейскую Россію за счетъ фирмы.
Если кто желаетъ вмѣстѣ съ чаемъ **Небывалая Рѣдкость** выписать и попробовать самый лучшій чай главныхъ странъ производства—именно чай Индійскій и Цейлонскій, мы можемъ выслать всѣ три сорта чая съ такимъ расчетомъ: $1/2$ фун. чая **Небывалая Рѣдкость**, $1/4$ фун. чая Цейлонскаго **Кокіо** букетъ ландыша и $1/4$ фун. чая Индійскаго **Даржилингъ**, всего въ количествѣ одного фунта за 2 руб. 35 коп. и 3 фун. (по фунту каждаго сорта) за 6 р. 55 к. Чай **Небывалая Рѣдкость**—лучшій чай Китая; чай **Даржилингъ**—самый лучшій чай Индіи, особенно любимый въ Англіи; чай **Кокіо**—самый лучшій чай острова Цейлона, чрезвычайно ароматный и пикантнаго вкуса. Все высшее общество Америки употребляетъ только чай **Кокіо** букетъ ландыша.
Эти чаи можно выписывать только непосредственно отъ насъ.
Требованія адресовать:
СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И. Е. ДУБИНИНА.
МОСКВА, Покровка, 51.

Библиотека "Руниверс"

Главная Контора и редакція: С.-Петербургъ, улица Гоголя, № 22.

НИВА
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1913 г. № 26. XLIV г. изданія

Выданъ 29 іюня 1913 г. Цѣна этого № (безъ прилож.)—15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Нивѣ" принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку нонпарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ 1 р. на первой страницѣ послѣ текста 1 р. 50 к.; на послѣдней страницѣ обложки 1 р. 25 к.; на остальныхъ страницахъ 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Леонида Андреева" кн. 9.

87755

ШОКОЛАДЪ СЮШАРЪ

GRAND-PRIX Парижъ 1900.

АГЕНТСТВА СЮШАРЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Караванная ул., № 12, кв. 21.
МОСКВА: Покровка, 9.
ОДЕССА: Отрадная, 1.
ВАРШАВА: Пенкная, 16—Б.
РИГА: Валовая ул., 25.

PURGEN
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.

(71)

Никуда негодную поддѣлку и фальсификаты содержатъ всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

НОВЫЯ КНИГИ:

Вольфрумъ, Ф. Іог. Себ. Бахъ. Жизнь Баха и его произведенія. 16 [illegible] Перев. Г. Браудо. Ц. 3 р.
Каппъ, Ю. Рихардъ Вагнеръ. Біографія. 40 иллюстрацій. Перев. Гр. Прокофьева. Ц. 3 руб.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
П. ЮРГЕНСОНА,
Москва, Неглинный пр., 14.
1061 4-1

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Б. Тверская-Ямская, соб. д. 47, катал. безпл.
22

БЕРЛИНЪ, Фридрихштрассе, 127.
Д-ръ И. Айзинманъ. Консультація со всѣми берлинск. профессорами [illegible] 127.
Telephon Amt Norden 4880.
6-1

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.
50 26 12

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Профес. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ПОЛИТЕХН. ИНСТИТУТЪ
Франкенгаузенъ (Kyffh.) (Германія).
Машиностроеніе (конструированіе земледѣльч. машинъ), электротехника, строительное искусство.
102 24-15

НЕСРАВНЕННАЯ РЯБИНОВАЯ
Т-во Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми

87572 13-9

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое учебн. заведеніе по
машиностроенію, электротехникѣ, литейн. и металлургическому дѣлу.
Программы высыл. безплатно.
26 26-13

ПРОДАЕТСЯ
партія ружей завода Франкотта марки Ле-Франкоттъ,
16 и 20 калибра.
КУРКОВЫЯ
цѣной по пр.-кур. Р. 138.—,—прод. за Р. 78.—.
БЕЗКУРКОВЫЯ
цѣной по пр.-кур. Р. 155.—, прод. за Р. 95.—.
С.-Петерб., Охотн. Оруж. Складъ
„Эд. Венигъ".
СПБ., Больш. Конюшенная, 29.
1067

Библиотека "Руниверс"

№ 6
ПАПИРОСЫ
10 ШТ. 6 КОП.
Т-во Лафермъ
С.-Петербургъ

БРОШЮРУ
о рощеніи, выпаденіи волосъ, уничтоженіи перхоти высылаю за 2 семикоп. марки.
Аптекѣ САНДБЕРГА, Ровно, Волынск. губ.

ПИВО
въ сухомъ видѣ. Новость въ Россіи. 100 бут. 3 р., 50 бут. 2 р., 25 бут. 1 р. 35 коп. Патентъ и привилегія на всю Россію, за № 57.884. Много благодарныхъ отзывовъ.
Г. Переславль-Залѣсскій, заводъ Н. Н. ГЛУХАРЕВА.

ЦВѢТОЧНЫЙ ОДЕКОЛОНЪ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Дивная акація
НОВЫЙ ЧУДНЫЙ ЗАПАХЪ

Безплатно изъ Берлина
высылаемъ нажд. нашъ русскій каталогъ № 36 швейныхъ и вязальныхъ машинъ и проч. необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ. Цѣны баснесл. дешевыя. Пишите по русски.
Адр. ка О-во Германскій Экспортъ откр. 4 к. Берлинъ 68 (Германія)

НЕ ЗАПУСКАЙТЕ НИКОГДА ПРОСТУДЫ
НО ПРИНИМАЙТЕ НЕМЕДЛЕННО
ТРИЗАНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ
ПРИ КАШЛѢ, ХРИПОТѢ, КАТТАРРАХЪ ВООБЩЕ ПРИ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ И ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ.
ТРЕБУЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ИМЯ Д-РА ГОММЕЛЯ.

«ИМША МЕТАМОРФОЗА»
НАЙЛУЧШІЯ СРЕДСТВА ПРОТИВЪ ВЕСНУШЕКЪ «ДЛЯ БѢЛИЗНЫ ЛИЦА ПРИДАЕТЪ КОЖѢ НЕУВЯДАЕМУЮ СВѢЖЕСТЬ.
ПРОД. ВЪ АПТЕК. И ПАРФ. МАГ. И АПТЕКАХЪ.
КРЕМЪ. МЫЛО и ПУДРА

АКАДЕМІЯ ИНЖЕНЕРОВЪ
въ ВИСМАРѢ
на Балтійск. морѣ.
Stadt Wismar.
Для инж. машиностроенія, электротехниковъ, строителей, геометровъ и архитекторовъ.—Спеціальныя лекціи по конструкціи желѣзо-бетона и технико-агрономіи. Условія пріема 6 кл. средн. учебн. зав.
Новѣйшія лабораторіи.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. УЛАНДЪ.
об. съ огр. отв.
Лейпцигъ-Голисъ.
Проспекты высылаются безплатно.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальное безъ медали и безъ атестата поддѣлки.
БАЗАРЪ МАРОКЪ НЕВСКІЙ 20 КВ

ТАБАКЪ ¼ ф. 46 к. „КРЕМЪ“

ТОВАРИЩЕСТВО ТАБАЧНОЙ ФАБРИКИ
„А. Н. ШАПОШНИКОВЪ и К°“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миніатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ ОХОТНИЧЬИХЪ. Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ
КРАСИВУЮ ГРУДЬ.

Красивая грудь, гармонически развитая, составляетъ драгоцѣнное украшеніе женщины и служитъ въ то же время признакомъ прекраснаго, здороваго тѣлосложенія.
Тѣ, которымъ въ этомъ отношеніи природа неблагопріятствовала, могутъ улучшить свою фигуру съ помощью Пилюль Марборъ (Pilules Marbor), укрѣпляющаго средства, съ успѣхомъ употребляемаго для этой цѣли парижанками и дамами всего свѣта. Эти пилюли вообще благотворно дѣйствуютъ на здоровье и являются превосходнымъ средствомъ для развитія, укрѣпленія и возстановленія грудей у женщинъ и молодыхъ дѣвушекъ. Благодаря ихъ животворному дѣйствію, кровообращеніе и составъ крови въ области груди улучшаются, вслѣдствіе чего грудь развивается естественнымъ путемъ и ткань пріобрѣтаетъ упругость. Въ то же время впадины и выступы костей исчезаютъ и общій видъ груди принимаетъ гармоническую пропорціональность; никакіе наружные препараты никогда не смогутъ дать подобные результаты.
Пилюли Марборъ полезны и молодымъ дѣвушкамъ и дамамъ, грудь которыхъ недостаточно развита или же впала вслѣдствіе переутомленія или болѣзни. Вообще же достаточно двухъ мѣсяцевъ для полученія благопріятныхъ результатовъ на долгое время. 37582 (14)
Цѣна коробки съ указаніями 3 р. 50 к., пересылка безплатно.
PRODUITS MARBOR, 5, Passage Verdeau, Парижъ.
Въ С.-Петербургѣ обращаться: Аптекарскій складъ В. Бюлеръ, Невскій, 49; въ Москвѣ: аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ: ант. Юротатъ; въ Вильнѣ и Одессѣ: торг. домъ Б. Сегаль и Комп.; въ Варшавѣ: ант. Шписъ и сынъ.

ВЕСЕННІЙ УРОЖАЙ
Никогда не были такъ хороши, такъ чрезвычайно хороши наши знаменитые чаи Китайскій Царская Роза Ненчао и Цейлонскій Янхао, какъ они хороши въ настоящее время, нынѣшняго весенняго урожая.
Возьмите самый дорогой чай любой фирмы и сравните съ нашими и Вы увидите и убѣдитесь, что чаи Царская Роза и Янхао, несмотря на то, что они почти вдвое дешевле, значительно лучше, вкуснѣе и экономичнѣе всѣхъ чаевъ. Пожалуйста попробуйте и сравните. На пробу этихъ чаевъ можно выписать всякое количество начиная съ фунта—по полфунту того и другого сорта,
1 фунтъ обоихъ сортовъ или одного какого-либо въ отдѣльности высылается во всю Европейскую Россію за 1 руб. 85 к.; 3 фунта—за 5 руб. 25 коп.; 5 фунтовъ—за 8 руб. 45 коп.; 10 фунтовъ—за 16 руб., при чемъ пересылка идетъ за нашъ счетъ.
Требованія просимъ адресовать:
СКЛАДЫ ЧАЕВЪ И. Е. ДУБИНИНА Москва, Покровка, 51.
При болѣе крупныхъ количествахъ дѣлаются особыя условія.
Подробный прейсъ-курантъ чаевъ, кофе и какао высылается безплатно.

Библиотека "Руниверс"

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

XLIV г. | г. XLIV

№ 26 | 1913

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Ѳ. И. ТЮТЧЕВА, ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА, В. ВЕРЕСАЕВА и МОЛЬЕРА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Новѣйшихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 29 іюня 1913 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 9.

Меледа.

Повѣсть **Вл. А. Тихонова.**

Перепечатка воспрещается.

...Мнѣ нездоровится. Эти проклятые морозы сушатъ мой мозгъ, рвутъ на части мои нервы, мѣшаютъ мнѣ жить. Топимъ по два раза на дню, и при этомъ еще всѣ говорятъ, что моя квартира—настоящій кладъ, что во всемъ нашемъ маленькомъ городкѣ нѣтъ такой другой теплой квартиры. Зайдетъ кто-нибудь изъ знакомыхъ.

— Погрѣться, говоритъ, къ вамъ! У васъ благодать.

Взглянетъ на термометръ на стѣнѣ:

— Смотрите-ка, говоритъ, тринадцать градусовъ! А мы какъ ни топимъ, выше девяти натопить не можемъ!

Брр! Мнѣ даже слушать страшно. Мнѣ, такъ любящему тепло и свѣтъ!

А когда уходитъ гость, непремѣнно говоритъ:

— Дорожите вашей квартирой! Берегите ее! Другой такой въ нашемъ городкѣ не найдете!

А я только и думаю о томъ, какъ бы съѣхать... Еще три мѣсяца тому назадъ я любилъ мою квартиру, уютную, свѣтлую, сравнительно теплую. Но три мѣсяца тому назадъ въ квартиру, расположенную подо мной, въѣхали новые жильцы и... отравили мое существованіе. До нихъ жилъ старичокъ со старушкой, а при нихъ—внучка, тихій, милый ребенокъ лѣтъ восьми. Со старичкомъ мы встрѣчались въ нашемъ общемъ саду и заводили иногда незатѣйливую бесѣду. Со старушкой я раскланивался, проходя мимо ихъ оконъ; а съ внучкой игралъ, бѣгая по двору и заставляя моихъ собакъ продѣлывать для нея разные фокусы.

Но нынче осенью дѣвочка заболѣла и, прохворавъ дней семь,

К. Гукъ. Подъ облаками.

Библиотека "Руниверс"

умерла. Горе было общее. Старички наши до такой степени были потрясены этой потерей, что не только не могли оставаться на прежней квартирѣ, но и совсѣмъ покинули нашъ городокъ.

И вотъ на ихъ мѣсто въ октябрѣ въѣхали новые жильцы: генеральша Сомова, а съ нею сынъ и дочь.

— Сама барыня, говорятъ, очень милая, очень! Добрая, добрая до безконечности! — сообщала наша кухарка. — Дочь, барышня лѣтъ пятнадцати, тоже очень пресимпатичная! И сынъ. Ну, вотъ этотъ сынъ-то что-то сомнительный!..

И кухарка даже покрутила головой.

— А что?—спросилъ я.

— Да такъ, какой-то чудной! Никудышный онъ... Ни къ какому дѣлу, говорятъ, не способенъ... И цѣлый-то божескій день зря болтается и все оретъ.

— То-есть, какъ оретъ?

— Да такъ, поетъ все. И на фортепіанѣ играетъ. Безперечь, говорятъ, играетъ! Мнѣ прислуга ихъ сказывала.

Мы съ женой переглянулись.

— Сосѣдство не изъ пріятныхъ,—сказала жена: — тѣмъ болѣе, что снизу къ намъ все слышно.

Еще когда перевозили ихъ вещи, я видѣлъ, какъ вносили піанино, но не придалъ этому никакого особаго значенія.

„Что жъ, — думалъ я: — и у насъ есть піанино, и жена иногда по вечерамъ играетъ часикъ“.

Но на другой же день снизу раздались бравурные аккорды. Кто-то сильной рукой заигралъ какой-то маршъ.

— Знаешь что?—сказала жена.—Придется подъ коверъ еще кошму положить, а то я этихъ маршей не люблю.

Внизу словно ее подслушали. Маршъ сразу оборвался и перешелъ въ вальсъ, въ пошлый, затасканный разными румынскими оркестрами, вальсъ.

— Ну, и репертуаръ!—вздохнула жена.

А „виртуозъ“ подъ нами уже наигрывалъ польку „Ой-ра“.

— О Господи!—вздохнули мы оба.

А когда слѣдомъ за полькой раздался романсъ: „Дай, добрый другъ, на счастье руку“, исполняемый препротивнымъ, тусклымъ, но громкимъ и преднамѣренно дребезжащимъ теноркомъ,—я не вытерпѣлъ, схватилъ шапку и выбѣжалъ на улицу.

Нашъ уѣздный „Гостиный дворъ“ былъ отъ насъ довольно далеко: на другомъ концѣ города. И я всю дорогу соображалъ, сколько потребуется аршинъ кошмы или войлока, чтобы обить и въ кабинетѣ, и въ гостиной, и въ спальнѣ.

Но и войлокъ не помогъ! Хоть звуки стали не столь ясны, но едва ли еще не противнѣе. Изо дня въ день, съ утра и до поздней ночи рвали мнѣ душу разные романсы, „ой-ра“, матчиши, кэкъ-уоки и всякая пошлѣйшая дребедень, созданная на погибель человѣчеству.

Когда я разсказывалъ знакомымъ о нашихъ мукахъ, они улыбались, не подозрѣвая, что для насъ эта адская какофонія является настоящей трагедіей.

Жена болѣе уже не открывала крышки нашего піанино. Всякій звукъ, напоминающій музыку, казался намъ отвратительнымъ.

„Господи, Боже мой! Да что жъ это за выродокъ! — думалъ я про себя.—Что это за существо, которое можетъ цѣлый день бренчать на піанино и распѣвать своимъ козлинымъ голосомъ такія музыкальныя произведенія, отъ которыхъ мало-мальски уважающій себя граммофонъ лопнулъ бы отъ стыда?“ А онъ—пѣлъ! Онъ — игралъ! Изо дня въ день, изъ часа въ часъ, съ утра и до ночи!

Дней черезъ десять послѣ ихъ переѣзда я встрѣтился съ этимъ выродкомъ на нашемъ дворѣ. Онъ былъ одѣтъ съ претензіей на какой-то жалкій шикъ. Худощавый, сутуловатый, съ кривыми, колесомъ, ногами и съ необычайно длинными, негрскими ступнями, утрированно развороченными наружу, онъ шелъ, присѣдая на каждую ногу, разслабленно покачиваясь и растопыривъ пальцы откинутыхъ въ стороны рукъ.

Я взглянулъ ему въ лицо и понялъ, что онъ дѣйствительно выродокъ. Бѣлокурый, бѣлобрысый даже; совершенно безусый и безбородый, съ больнымъ цвѣтомъ желтовато-лимонной кожи, съ двумя яркими пятнами неестественнаго румянца на скулахъ. Губы безпомощно раскрыты, а за ними — черные, гнилые зубы. Совершенное отсутствіе подбородка и вмѣсто носа—что-то болтающееся, въ родѣ того нароста, что бываетъ у индюковъ надъ клювомъ. Круглые, безсмысленные, воспаленные глаза.

Первымъ моимъ движеніемъ было сплюнуть на сторону, такъ отвратительно показалось мнѣ его лицо.

„Господи! Да зачѣмъ такіе люди живутъ?“ — подумалъ я вслѣдъ за этимъ.

А затѣмъ я сообразилъ, что онъ навѣрное больной. А слѣдующая мысль уже была:

„Но гдѣ же? Гдѣ я встрѣчалъ когда-то такое же противное, безбровое лицо? А что встрѣчалъ—несомнѣнно!“

Когда я описалъ моей женѣ наружность нашего „палача“, она, словно сговорившись со мною, повторила ту же фразу:

— Господи, да зачѣмъ же такіе люди живутъ?

Онъ жилъ, очевидно, для того, чтобы терзать насъ, чтобъ отравить нашу жизнь, чтобъ заставить ненавидѣть нашу милую, уютную, такъ хорошо обжитую квартирку.

А кухарка докладывала:

— Маменькинъ баловень! Что хочетъ, то и дѣлаетъ! И озорникъ какой! Только одно огорченіе, что нигдѣ служить не можетъ.

— А почему не можетъ? — спросили мы.

— А кто жъ его знаетъ? Неспособенъ, что ли.

— Да чѣмъ же онъ занимается?

— Да ничѣмъ.

— Гнусный мальчишка!—замѣтила жена.

— Помилуйте, барыня! Какой же мальчишка? Ему тридцать второй годъ.

Мы только руками развели.

— Какъ, тридцать второй годъ?—удивился я.—Да у него ни усовъ ни бороды нѣтъ!

— Это ужъ отъ природы такъ. Знаете, бываютъ такія собачки, что до старости—щенокъ. Ну, вотъ и онъ тоже!

— Гнусный щенокъ!—повторила жена.

А изъ-подъ полу неслись душу раздирающіе звуки романса: „Сколько мученій за мигъ наслажденій терплю, ангелъ милый“.

— Зато барышня просто прелесть какая! — умилялась наша Евлалія. — И тихая, и привѣтливая, и изъ себя такая красивая!

Но достоинства барышни нисколько не умаляли нашихъ страданій. „Гнусный мальчишка“ продолжалъ пѣть, играть, а когда это ему казалось мало, начиналъ и приплясывать, т.-е., сидя за піанино и наигрывая какой-нибудь безшабашно-кабацкій мотивъ, притоптывалъ еще своими длинными, плоскими ногами.

— Что дѣлать?—разсуждали мы съ женой въ концѣ перваго мѣсяца этой пытки. — Перемѣнить квартиру? Но во всемъ городишкѣ мы не найдемъ другой такой теплой! Выѣхать совсѣмъ изъ города? Но куда? Гдѣ же мы можемъ устроиться такъ удобно, недорого, гдѣ бы мнѣ было такъ хорошо работать?

— Но ты все равно теперь ничего работать не можешь!—говорила жена.

Я хватался за голову. Дѣйствительно, вотъ уже мѣсяцъ, какъ я не бралъ пера въ руки. Сядешь къ письменному столу, а снизу вдругъ: „Viens, Poupoule, viens, Poupoule, viens!“ Возьмешь книгу, а въ ушахъ гремитъ: „Тара-ра-бум-бія“ или кавалерійскій маршъ.

— Хоть бы ты написала, что ли, этой генеральшѣ: нельзя ли полегче?—говорю я женѣ.

— Ахъ, Боже мой! Писала, и не одинъ разъ!

— Ну, и что жъ?

— Ну, что жъ! Ну, извиняется. „Приму, говоритъ, мѣры“. А этотъ негодяй начинаетъ вдвое хуже барабанить и орать. Вѣдь онъ мать въ грошъ не ставитъ. Кромѣ того, говорятъ, онъ даже пьетъ. Къ вечеру каждый день напивается!

— Хоть бы сдохъ, мерзавецъ!—говорю я.

— Ужъ именно—хоть бы сдохъ!—вторитъ мнѣ жена.

А тотъ внизу и не думаетъ сдыхать! Барабанитъ по клавишамъ, оретъ свои подлые романсы и приплясываетъ.

А тутъ начались морозы. Изъ комнаты выходить не хочется; голова непрерывно болитъ; нервы, какъ струны, натянуты. И у насъ съ женой появились признаки какого-то психоза.

— А что,—говорю я:—хорошо бы было, если бы этотъ стервецъ шелъ теперь по гололедицѣ, поскользнулся, упалъ бы и сломалъ бы обѣ руки!

Библиотека "Руниверс"

— А ему бы при этомъ еще санями горло переѣхали! — вторитъ мнѣ моя до этого времени кроткая, всепрощающая, любвеобильная жена.

Узнать ее нельзя: глаза горятъ ненавистью, губы трясутся.

— Хорошо бы еще, если бъ онъ при этомъ и обѣ ноги отморозилъ,—продолжаетъ она.

А затѣмъ у насъ начинается манія изобрѣтательности.

— Знаешь,—говорю я:—хорошо бы ему адскую машину въ піанино подложить. Какъ только онъ заиграетъ—она сейчасъ взорвется—трахъ!—и его всего на клочки разорветъ!

— Не годится,—бракуетъ жена:—потому что вмѣстѣ съ нимъ вѣдь и насъ взорветъ! А вотъ лучше, — и глаза ея загораются опаснымъ огонькомъ „изобрѣтателя“: — а вотъ лучше просверлить надъ ихъ піанино дырочку въ потолкѣ и, когда онъ сядетъ играть, начать ему сверху на голову сѣрную кислоту лить.

Но пока мы думаемъ о сѣрной кислотѣ сверху, снизу козлиный тенорокъ обливаетъ насъ кислотой какого-то подлѣйшаго романса или вальсомъ изъ „Веселой вдовы“.

Такъ прошелъ еще мѣсяцъ, и еще. Я ничего не работалъ и сталъ получать уже письма изъ редакцій съ тонкими намеками на числящіеся за мною авансы и сентенціями въ родѣ тѣхъ, что всякіе долги должны, собственно говоря, когда-нибудь быть погашены.

— Нѣтъ ли у тебя чего-нибудь стараго? — сказала жена. — Поройся въ своихъ бумагахъ, можетъ-быть, найдется. Можно передѣлать, приспособить... подновить. Вѣдь случалось же тебѣ иногда и хорошія вещи въ своемъ архивѣ вылавливать.

И я подъ звуки адской музыки принялся рыться въ моемъ архивѣ и на самомъ днѣ его нашелъ вотъ эту рукопись, написанную на листахъ различнаго формата бумаги: то на обыкновенной писчей, теперь уже пожелтѣвшей, то на почтовой голубой, то наконецъ на какихъ-то розовыхъ листочкахъ. Началъ прочитывать ее и вдругъ — все вспомнилъ! И не только вспомнилъ, но и понялъ и даже объяснилъ.

Прежде всего бросился въ кухню.

— Евлалія! Евлалія! — крикнулъ я кухаркѣ. — Какъ зовутъ нашу нижнюю генеральшу?

— Елена Христіановна, баринъ. А по фамиліи—генеральша Сомова.

— А „мерзавца“ какъ зовутъ?

— Это что̀, сынка-то, что ли? Павломъ Петровичемъ. А барышню — Ниной Петровной.

— Ну, да, да! Конечно, это она! Милая, бѣдная, тихая Нелли! Нелли Эвеніусъ! Елена Христіановна Эвеніусъ, а нынче — генеральша Сомова. А теперь я знаю, гдѣ я встрѣчалъ эту подлую морду, этотъ индюшечій носъ, эти круглые, куриные глаза, эти гнилые зубы и эту поганую способность играть цѣлый день шансонетки! О, я теперь все понялъ и вспомнилъ!

А. Лаховскій. За шитьемъ. Весенняя выставка 1913 г.

И я опять бросился къ моей извлеченной изъ архива рукописи. Я хотѣлъ-было начать ее передѣлывать, подновлять, приспосабливать, но раздумалъ. Зачѣмъ? Всякія исправленія могутъ только испортить ее. Пусть она явится въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ писалась тогда, сохранившая тотъ же языкъ, тѣ же молодыя мысли, то же общее настроеніе. Въ ней такъ много южнаго солнца, южнаго тепла, южной любви и южнаго легкомыслія. Нужно отдать только ее переписать и послать въ редакцію.

Вотъ она, эта повѣсть, начатая болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, писаная въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и законченная лишь вчера. Вотъ она!

Библиотека "Руниверс"

I.

8 мая 1878 г.

Вчера я пріѣхалъ въ Пятигорскъ...

Написалъ я эту строчку, прочиталъ и вдругъ вспомнилъ, что этими самыми словами начинается дневникъ Печорина („Княжна Мэри“).

Что жъ! Здѣсь все насыщено воспоминаніемъ о Лермонтовѣ, такое совпаденіе совершенно естественно.

Итакъ, вчера я пріѣхалъ въ Пятигорскъ. Пріѣхалъ поздно, почти ночью. Занялъ номеръ въ гостиницѣ Минеральныхъ Водъ, поужиналъ и легъ спать.

Сегодня я всталъ рано. Открылъ окно,—моя комната выходитъ на бульваръ, — дохнулъ свѣжимъ утреннимъ воздухомъ и почувствовалъ, что я молодъ, здоровъ и силенъ; что, собственно говоря, никакого мнѣ лѣченія не нужно, и если я пріѣхалъ сюда, такъ только для того, чтобы пріятно провести лѣто. А, Боже мой, что у меня написано въ медицинскомъ свидѣтельствѣ! „Абицентъ на аортѣ“... „Хрипы мелкопузырчатые и крупнопузырчатые“... „Возможность разстройства компенсаціи“...

Воображаю, какъ смѣялся милѣйшій докторъ Фокинъ, когда сочинялъ для меня это свидѣтельство.

Тѣмъ не менѣе совѣсть моя совершенно спокойна. Я честно продѣлалъ всю кампанію съ турками. Участвовалъ въ штурмѣ Карса, и Владиміръ четвертой степени съ мечами и бантомъ въ петлицѣ подпоручика свидѣтельствуетъ, что подпоручикъ этотъ не трусъ. Я не былъ ни разу раненъ ни даже контуженъ. Что же изъ этого? Счастье! А сколько народу было не только ранено, но и убито рядомъ со мной, иногда плечо въ плечо! Да, я обрызганъ чужою кровью. Почти цѣлый годъ непрерывныхъ опасностей и лишеній даетъ мнѣ право спокойно отдохнуть здѣсь эти три-четыре мѣсяца. Скопленное за время войны жалованье, да и мои личныя солидныя средства помогутъ мнѣ провести это время весело, ни въ чемъ себѣ не отказывая.

Итакъ, да здравствуютъ молодость, здоровье и... деньги!

Н. Харитоновъ. Портретъ въ черномъ. Весенняя выставка 1913 г. (6-я премія).

Г. Алексѣевъ. Голова Олоферна. Весенняя выставка 1913 г.

Библиотека "Руниверс"

И. Далматовъ. Портретъ скульптора М. Я. Каца. Весенняя выставка 1913 г.

Я выглянулъ въ окно. По бульвару уже ползали „курсовые“, а откуда-то слѣва доносились звуки военной музыки. Утро было чудесное: не жаркое и ясное.

Умывшись и выпивъ наскоро стаканъ чаю, я спустился внизъ и вышелъ на бульваръ. И съ первыхъ же шаговъ — пріятная встрѣча: милѣйшій штабсъ-капитанъ N-скаго полка, Петръ Николаевичъ Осокинъ окликнулъ меня съ одной изъ скамеекъ. Я быстро подошелъ къ нему. Мы обнялись и расцѣловались.

— Ну, что, какъ нога?—спросилъ я его, покосившись на лежавшіе возлѣ костыли.

— Лучше! Значительно лучше! — радостно отвѣтилъ Осокинъ. — Беру вотъ теперь ванны; сегодня — седьмая будетъ! Да пью Ессентуки. И чудесно себя чувствую!

— Отчего же вы здѣсь пьете, а не на мѣстѣ?

— Да очень понятно! Мнѣ сѣрныя ванны нужны, а въ Ессентукахъ ихъ нѣтъ!.. Кстати, мнѣ пора и пить, — прибавилъ онъ, взглянувъ на свои серебряные часы.

Я помогъ ему подняться, и онъ заковылялъ на костыляхъ къ аптекѣ, гдѣ разливались изъ бутылокъ по стаканамъ воды.

Идя съ нимъ рядомъ, я вспоминалъ, какъ годъ тому назадъ этотъ самый Осокинъ, тогда еще поручикъ, лихо отплясывалъ мазурку въ Тифлисскомъ кружкѣ. Теперь онъ штабсъ-капитанъ, въ вискахъ у него пробивается сѣдина, и мазурки онъ больше никогда плясать не будетъ: осколокъ турецкой гранаты навѣки искалѣчилъ ему правую ногу.

За что? Да за чинъ штабсъ-капитана и... Станислава третьей степени... Ахъ, впрочемъ, нѣтъ!.. Еще за освобожденіе славянъ и во славу родины!.. Бѣдный штабсъ-капитанъ Осокинъ!.. И какъ хорошо, что я не раненъ!

У аптеки мы пріостановились. Какой-то мальчикъ подалъ моему раненому полстакана воды и стаканъ съ разведеннымъ зубнымъ эликсиромъ.

— Еще съѣздъ только-что еще начался,—говорилъ Осокинъ, прихлебывая противный „17-й номеръ“. — Офицерства, впрочемъ, много. Но изъ Россіи только-что начали съѣзжаться. Изъ Тифлиса есть уже кое-кто, но больше владикавказскіе и ставропольскіе. Генеральша Ахметьева здѣсь... Полковница Переметъ тоже пріѣхала, и генералъ Баюшкинъ съ семьей. Ахъ, если бы вы видѣли, какая у генеральши красавица-кормилка! Мамука изъ Червленой! Просто языкъ проглотишь!

М. Демьяновъ. Повѣяло весной. Весенняя выставка 1913 г. (Поощрительная премія).

Библиотека "Руниверс"

И Осокинъ даже причмокнулъ.

„Бѣдный!—думалъ я про него. — Всѣ эти красавицы теперь не для тебя писаны. Тебѣ, калѣкѣ, за ними ужъ не угнаться!..“

— А вы когда пріѣхали? — спрашивалъ Осокинъ, ополаскивая ротъ эликсиромъ.

— Да только вчера ночью.

— Вѣдь вы, кажется, не ранены?

— Богъ миловалъ!

— Стало-быть, больны?

— И этимъ не грѣшенъ.

— Значитъ, жуировать будете?

— Постараюсь по мѣрѣ возможности!

— Счастливецъ!—вздохнулъ Осокинъ.—Все-таки вѣдь для проформы къ доктору вамъ какому-нибудь записаться надо...

— Да, кстати!—спохватился я.—Не знаете ли, къ кому здѣсь обратиться?

— Да вѣдь вамъ нужно, небось, какого-нибудь такого... свѣтскаго... для пріятныхъ разговоровъ больше...

— Да, ужъ, конечно, не для микстуръ.

— Ну, такъ... вонъ видите, около дерева стоитъ! Брюнетъ! Въ штатскомъ платьѣ, съ бакенбардами... Это изъ здѣшнихъ самый модный теперь. Конечно, потомъ изъ Россіи профессора наѣдутъ, но тѣ для серьезно-больныхъ. А этотъ вотъ — самый подходящій для васъ. Всѣ барыни у него лѣчатся. Да, кстати, и жена у него — красавица.

— Какъ его фамилія?

— Докторъ Марчикъ. Богумиръ Богумировичъ. Изъ „братушекъ“ онъ.

— Спасибо за рекомендацію, — поблагодарилъ я.

Допивъ воду и выполоскавъ зубы, Осокинъ простился со мною.

— Побреду наверхъ, въ Елисаветинскіе. Ванну мнѣ пора брать,—сказалъ онъ и заковылялъ вверхъ по бульвару.

А я, чтобы не откладывать дѣла въ долгій ящикъ, подошелъ къ доктору Марчику и спросилъ его, когда онъ можетъ меня принять.

Черными, какъ маслины, глазами быстро, но обстоятельно осмотрѣлъ онъ меня съ ногъ до головы. Гвардейскій покрой моего армейскаго сюртука, очевидно, произвелъ на него благопріятное впечатлѣніе. Но особенно онъ воззрился на мою трость съ дорогимъ набалдачникомъ изъ слоновой кости съ золотой насѣчкой.

Я понялъ этотъ осмотръ и для усиленія впечатлѣнія вынулъ изъ кармана массивный серебряный портсигаръ, инкрустированный бирюзою.

— Когда вамъ угодно, поручикъ! — предупредительно заговорилъ докторъ. — Хоть сегодня, отъ двухъ до трехъ. Вотъ мой адресъ.

И онъ подалъ свою визитную карточку.

— Сегодня въ два часа я у васъ буду,—сказалъ я и, раскланявшись съ докторомъ, пошелъ вдоль по бульвару.

Попалось еще двое-трое знакомыхъ офицеровъ, но знакомыхъ, такъ сказать, шапочно. Козырнули другъ другу и разминовались.

Въ Пятигорскѣ я уже не въ первый разъ. Еще передъ войной, ѣдучи изъ Петербурга въ Тифлисъ, куда я былъ переведенъ изъ гвардіи, я заглянулъ сюда и провелъ здѣсь нѣсколько часовъ, успѣвъ побывать только на Провалѣ да въ гротѣ Лермонтова.

Теперь я шелъ опять къ этому гроту, чтобы полюбоваться на чудный видъ, открывавшійся оттуда, и вспомнить великаго, безвременно погибшаго поэта.

Въ гротѣ мое вниманіе обратила на себя большая, бѣлаго мрамора доска, съ вырѣзаннымъ на ней золотыми буквами длиннымъ стихотвореніемъ. Взглянулъ на подпись: „Тамбовскій помѣщикъ Илья Алексѣевъ“. Сталъ читать. Чортъ знаетъ что такое! Самые безграмотныя писарскія вирши! Что за профанація и мѣста и великаго имени Лермонтова! Запомнилъ двѣ строчки изъ этой дребедени:

„И у перкальской *вотъ* скалы
Лежитъ нашъ Лермонтовъ убитый!..“

Очевидно, эти вирши возмутили не одного меня, потому что внизу, подъ ними, кто-то приписалъ карандашомъ:

„Поэтъ, возстань!
Простри ты длань
И дай поэту награжденье!..

А ниже еще приписка другой рукой:

„Прямо по мордѣ его!“

И это въ гротѣ Лермонтова! Мнѣ стало стыдно. Я вышелъ изъ этого любимаго незабвеннымъ поэтомъ уголка и долго-долго смотрѣлъ на чудную панораму, развертывающуюся передъ моими глазами.

Изсиня бѣлая цѣпь горъ сверкала вдали подъ лучами солнца. А еще далѣе—громадный, двугорбый верблюдъ, Эльбрусъ, застылъ въ небѣ, какъ гигантское бѣлое облако. А подъ ногами у меня раскинулся Пятигорскъ съ его людскимъ муравейникомъ.

Часовъ въ одиннадцать я былъ уже у себя въ гостиницѣ и заказалъ завтракъ. Здѣсь почти никто не завтракаетъ, а обѣдаютъ въ часъ и рано ужинаютъ. Но я рѣшилъ вести „европейскій“ образъ жизни. Азіатчина мнѣ за эти полтора года порядкомъ-таки успѣла надоѣсть. Я даже вина себѣ спросилъ французскаго. И раскаялся: подали страшную кислятину. Нечего дѣлать! Придется довольствоваться кахетинскимъ, потому что, кромѣ него, здѣсь можно пить только шампанское. Но нельзя же въ самомъ дѣлѣ шампанское начинать съ утра!

Когда я кончилъ завтракъ, было уже жарко, и я поднялся къ себѣ въ номеръ, опустилъ жалюзи и, когда глаза привыкли къ полутьмѣ, принялся писать этотъ дневникъ.

II.

Былъ у доктора. Оказался милѣйшимъ человѣкомъ. То-есть не то, что милѣйшимъ, потому что шельма онъ навѣрное сверхъестественная, но для здороваго человѣка; какъ „курсовой докторъ“ — кладъ: все знаетъ, все понимаетъ и на все готовъ. Вотъ нашъ разговоръ:

— Ранены?

— Нѣтъ.

— Больны?

— Едва ли. А впрочемъ, вотъ мое медицинское свидѣтельство.

Докторъ просмотрѣлъ свидѣтельство и расхохотался:

— Великолѣпно составлено! Съ такимъ свидѣтельствомъ хоть въ отставку по первому разряду! Повеселиться, значитъ, намѣрены?

— Не прочь.

— Вы, кажется... человѣкъ со средствами?

— Не безъ оныхъ.

— Ну, такъ вамъ раздолье будетъ! Съѣздъ предполагается грандіозный. Изъ Петербурга и Москвы, да и вообще изъ Россіи народу тьма-тьмущая наѣдетъ. Ужъ не говоря объ офицерствѣ. Ожидаютъ даже намѣстника. Только врядъ ли. Дамъ, барышень, музыки, веселья — всего вволю будетъ. Вы гдѣ остановились?

— Въ гостиницѣ Минеральныхъ Водъ. Только въ Пятигорскѣ я долго оставаться не намѣренъ. Меня тянетъ въ Кисловодскъ.

— Рано еще туда. Раньше іюня тамъ дѣлать нечего, никого нѣтъ. Поживите недѣльки три въ Пятигорскѣ, а потомъ въ Ессентуки. Закажите только себѣ заранѣе номеръ въ Компанейской гостиницѣ, а то при такомъ съѣздѣ рискуете безъ пристанища остаться.

— А что, если въ Желѣзноводскъ? — спросилъ я.

— Не рекомендую! — И докторъ сдѣлалъ кислую гримасу.— Правда, дамъ тамъ будетъ много, но все это—серьезно больныя: малокровки и прочія, истерички да эпилептички. Самый неподходящій для васъ элементъ. Въ Ессентукахъ лучше. Кстати, тамъ и гостиница хороша — Компанейская... Въ Ессентукахъ тоже недѣльки три, а тамъ ужъ и Кисловодскъ. Самое раздолье! Тамъ — Hôtel du Parc. Тоже номеръ закажите заранѣе... Вотъ вамъ и весь курсъ лѣченія. Впрочемъ, здѣсь, въ Пятигорскѣ, можете брать теплосѣрныя ванны. Раза два въ недѣлю. Больше для гигіэны, чѣмъ для другого прочаго... Въ Ессентукахъ я вамъ, вѣроятно, „восемнадцатый нумеръ“ полстаканчика въ день назначу. Превкусная вода, я вамъ доложу! Кисленькая и бодрость духа поддерживаетъ. И румянецъ на ланиты вызываетъ... Ну, а въ Кисловодскѣ, батюшка—Нарзанъ. И пить его и купаться въ немъ... Но только не чрезмѣрно, а то эффектъ можетъ получиться нежелательный. Главное, не пейте его съ коньякомъ, какъ многіе это дѣлаютъ.

Библиотека "Руниверс"

— А что?

— Да ужъ очень сильно дѣйствуетъ... Ну, да я вообще вами все лѣто руководить буду... Верховая лошадь у васъ есть съ собой?

— Нѣтъ. Думаю здѣсь на прокатъ взять.

— Ну, такъ вотъ что. Вы скажите вашему швейцару, чтобы онъ Ахметзянку къ вамъ позвалъ. Швейцаръ ужъ знаетъ. А Ахметзянкѣ скажите, что я вамъ его рекомендовалъ. У него лучшія лошади здѣсь и выборъ большой... Ну, вотъ, кажется, и все. Прикажете васъ выслушать и выстукать?—вдругъ спохватился онъ.

— Да къ чему? — пожалъ я плечами.

— И то, — согласился докторъ: — напрасная трата времени. По всему видно, что вы въ самомъ цвѣтущемъ здравіи.

Затѣмъ онъ сталъ сообщать, кто пріѣхалъ и кто еще ожидается. Конечно, упомянулъ и о генеральшѣ Ахметьевой, и о полковницѣ Переметъ, и о генералѣ Баюшкинѣ; упомянулъ нѣсколько знакомыхъ петербургскихъ фамилій и одну знакомую московскую семью.

— Ну, вообще, скучать вамъ не придется, — заключилъ онъ, пряча въ карманъ десятирублевку, которую я ему сунулъ за первый визитъ.

Вернувшись въ гостиницу, я сказалъ швейцару, чтобы онъ вызвалъ ко мнѣ Ахметзяна.

— Да онъ и сейчасъ здѣсь, — сообщилъ тотъ. — Ахметзянка! Ахметзянка! — крикнулъ швейцаръ куда-то подъ лѣстницу.

Широкоплечій, приземистый, кривоногій и совершенно рябой татаринъ предсталъ передо мной.

— Мнѣ лошадь хорошую нужно,—сказалъ я.

— Есть хоросая лосадь. Осинь хоросій лосадь,—кивая головой и скаля зубы, говорилъ татаринъ.

— Мнѣ на весь сезонъ нужно. Понимаешь: на все лѣто.

— Мозно и на все лѣто. Мозно хоть и совсѣмъ купить.

— Нѣтъ, покупать я не намѣренъ... А впрочемъ, тамъ видно будетъ. Если привыкну къ коню, можетъ-быть, и куплю впослѣдствіи. Ну, такъ гдѣ жъ я могу посмотрѣть твоихъ лошадей?

— Садитесь въ фаэтонъ и поѣзжайте! Я скажу фаэтонщику, куда ѣхать.

— Ну, а ты-то?

— Раньсе васъ тамъ буду.

Я вышелъ и сѣлъ въ парный фаэтонъ.

За мной слѣдомъ выскочилъ Ахметзянка и что-то по-татарски крикнулъ кучеру.

— Яхши!—отозвался тотъ и полной рысью пустилъ лошадей.

А черезъ минуту, быстро обгоняя нашъ фаэтонъ, на рыжемъ иноходцѣ пролетѣлъ Ахметзянка. Онъ что-то крикнулъ—не то кучеру, не то мнѣ—я не разобралъ.

Переѣхали Подкумокъ и остановились у крайняго дома станицы. Дальше уже начиналась степь.

Ахметзянка ждалъ меня у воротъ.

Э. Баклундъ. Зимою. Весенняя выставка 1913 г.

— Кумысъ пьешь?—спросилъ онъ.

— Давай, если крѣпкій да холодный.

— Самый крѣпкій, самый холодный!

Было жарко, и я съ удовольствіемъ выпилъ большую плоскую чашку кумысу.

Во дворъ въ это время татары стали выводить лошадей. Нѣкоторыхъ выводили изъ конюшенъ, другихъ прямо изъ степи. Кони у Ахметзянки были дѣйствительно очень недурны. Попадались прямо-таки великолѣпные экземпляры. Особенно понравился мнѣ одинъ чистокровный кабардинецъ, жеребецъ лѣтъ четырехъ, караковый и съ бѣлой звѣздочкой на лбу.

Когда я остановилъ на немъ свой выборъ, Ахметзянка даже прищурился и зачмокалъ губами.

— Юфъ, юфъ, юфъ! Самый лучшій скакунъ изъ всего табуна,—расхваливалъ онъ.

Я велѣлъ его осѣдлать.

Вывѣривъ стремена, я пустилъ коня степью. Лошадь оказалась дѣйствительно хоть куда: плавная, мягкаго хода; сильная и спокойная рысь, а главное—карьеръ, легкій, летучій какой-то.

— Беру,—сказалъ я, возвращаясь къ хатѣ.—Сколько за лѣто, на твоемъ содержаніи?

Ахметзянка заломилъ не суразную цѣну.

— Да за эти деньги я его совсѣмъ купить могу!

Начали торговаться.

Я зналъ, что съ этими азіатами торговаться нужно долго, упорно и настойчиво, но мнѣ было лѣнь, и я, махнувъ рукой, согласился на половину той цѣны, которую вначалѣ запросилъ Ахметзянка.

— Какъ его зовутъ? — спросилъ я.

— Абрекъ.

Заплативъ впередъ за полмѣсяца, я поѣхалъ обратно къ себѣ въ гостиницу. Пора уже было обѣдать.

III.

Въ общей залѣ было пусто. Всѣ уже давно отобѣдали, а для ужина было еще рано. Я занялъ столикъ, заказалъ обѣдъ и велѣлъ заморозить бутылку шампанскаго.

Когда мнѣ подали уже кофе, въ залу, шумно разговаривая, вошла небольшая группа офицеровъ и заняла столикъ наискосокъ отъ меня.

— Кахетинскаго! — прохрипѣлъ усатый капитанъ.

И я по этому голосу сразу узналъ знаменитаго кавказскаго рубаку и пьяницу капитана Нила Харченко. Мы съ нимъ встрѣчались еще въ Александрополѣ и подъ Карсомъ на позиціяхъ.

Малый онъ былъ добрый, несомнѣнно храбрый, но вѣчно полупьяный, и потому общество его не представляло для меня особаго интереса. Да и компанія, съ которой онъ пришелъ въ ресторанъ, видимо, была подъ масть ему, и я былъ радъ, что Харченко при входѣ не замѣтилъ меня и усѣлся ко мнѣ спиной.

Я сталъ торопливо допивать кофе, чтобы поскорѣй улизнуть отъ возможной, но нежелательной встрѣчи. Но меня очень заинтересовалъ молоденькій подпоручикъ, сѣвшій какъ разъ vis-à-vis

Библиотека "Руниверс"

А. Лаховскій. Этюдъ. Весенняя выставка 1913 г. (Поощрительная премія).

съ Харченко, слѣдовательно—лицомъ ко мнѣ: круглое, открытое лицо съ свѣжимъ румянцемъ на полныхъ щекахъ; большіе, выразительные, свѣтло-синіе глаза; сочныя, пухлыя губы и едва замѣтный пушокъ вмѣсто усовъ. „Пижонъ“ да и только!

А между тѣмъ, въ петлицѣ его кителя—Владиміръ съ мечами и бантомъ, то-есть такой же орденъ, какъ у меня, дававшійся почти такъ же скупо, какъ и офицерскій Георгій.

— Бичо!—крикнулъ онъ звучнымъ и веселымъ голосомъ.—Къ вину дай кишмишъ лабъ-лаба! И жареныхъ фисташекъ! Ну, и тамъ травки разной и сыру тушинскаго.

Юноша, видимо, „кавказилъ“ во всю, но говоръ у него былъ чисто-русскій.

— Лёнька!—захрипѣлъ Харченко.—Ты, братъ, молодчина! Ты со временемъ меня перепьешь! То-есть, когда я уже совсѣмъ пить не буду!

Компанія захохотала.

— А развѣ ты когда-нибудь перестанешь пить? — серьезно спросилъ подпоручикъ, дѣлая испуганное лицо.

— Подохну, такъ перестану.

— Ты не подохнешь!

— Почему такъ?

— Въ спирту люди долго живутъ. А ты вѣдь насквозь проспиртованъ.

И опять смѣхъ.

И вообще разговоръ въ такомъ же родѣ.

Я кивнулъ головой лакею и потребовалъ счетъ, и какъ разъ въ это время въ залу вошелъ новый посѣтитель. Это былъ тоже офицеръ, высокій, стройный, блѣдный, съ усталыми, полузакрытыми глазами. Одѣтъ онъ былъ изящно, почти изысканно. Манеры у него были мягки, чуть-чуть разслаблены. Я сразу узналъ его.

Это былъ полковникъ Стампа, переведшійся на Кавказъ такъ же, какъ я, изъ гвардіи и такъ же, какъ я, сдѣлавшій всю кампанію въ строю, а не въ штабѣ, куда бы легко могъ пристроиться по своимъ связямъ и академическому образованію.

Взглянувъ въ мою сторону, онъ привѣтливо улыбнулся и, подойдя ко мнѣ, протянулъ руку.

— Здравствуйте, поручикъ!—мягко и слегка картавя, проговорилъ онъ, слабо пожимая своими длинными и тонкими пальцами мою ладонь.

— Здравствуйте, Хрисанфъ Юльевичъ!—искренно обрадовавшись, проговорилъ я.—А васъ можно поздравить?

И я указалъ глазами на бѣленькій офицерскій Георгій въ петлицѣ его безукоризненнаго кителя.

— Да! Передъ самымъ концомъ кампаніи... Кавалерская Дума присудила...—просто, но обстоятельно отвѣтилъ Стампа и взялся за спинку стоявшаго возлѣ моего стола стула. Вы одни?—спросилъ онъ.

— Одинъ. Подсаживайтесь. Буду очень радъ.

— Но вы, кажется, кончили ужъ обѣдать, а я только собираюсь.

— О, я съ удовольствіемъ посижу съ вами!

Стампа взялъ изъ рукъ лакея обѣденную карточку и сталъ ее просматривать.

И. Куликовъ. Уголокъ базара. Весенняя выставка 1913 г.

Библиотека "Руниверс"

И вдругъ я замѣтилъ, что за столомъ, гдѣ сидѣла шумная группа офицеровъ, на насъ обратили вниманіе. Мало того, юный подпоручикъ поднялся съ мѣста и направился черезъ залу къ намъ.

Стампа поднялъ голову и взглянулъ ему навстрѣчу, и добрая, хорошая улыбка вдругъ появилась у него на губахъ.

— Леня, и ты тутъ?—проговорилъ онъ, когда подпоручикъ подошелъ уже къ нашему столу.

— Здравствуй, дядя!—отозвался тотъ и, наклонившись, сердечно расцѣловался съ полковникомъ.

— Вы незнакомы? —обратился Стампа ко мнѣ. — Позвольте вамъ представить: мой племянникъ, Леонидъ Николаевичъ Кривцовъ.

Кривцовъ щелкнулъ шпорами, и тутъ я сразу замѣтилъ, что у Кривцова, несмотря на кажущуюся распущенность, очень хорошія манеры, и что онъ несомнѣнно принадлежитъ „къ обществу“.

— А ты, кажется, тамъ пьешь, мой милый?—спросилъ Стампа.

— Лакаю, дядюшка, лакаю! Можно сказать, библейски лакаю! Третій день вотъ уже!—добродушно улыбаясь, говорилъ подпоручикъ.—Кунаки у меня тутъ такіе завелись.

— Боже мой! Да никакъ самъ Нилъ Харченко съ тобой?—дѣлая брезгливую гримасу, проговорилъ Стампа.

— А какъ же, дядюшка, безъ него? Безъ него много не выпьешь! Гдѣ вино—тамъ и онъ, а гдѣ онъ—тамъ и вино!

— Ахъ, мой милый, я бы тебѣ...—началъ-было Стампа.

Но въ это время капитанъ Харченко, грузно поднявшись со своего мѣста, направился уже, слегка покачиваясь, къ нашему столу.

Не дойдя шаговъ двухъ, онъ вытянулся и, щелкнувъ шпорами, хрипло проговорилъ:

— Имѣю честь кланяться, господинъ полковникъ!

— Здравствуйте, Нилъ Ивановичъ,—мягко, но безъ фамильярности отозвался Стампа и, слегка приподнявшись, протянулъ Харченкѣ руку.

— Юшка! Да и ты тутъ! И шампанею трескаешь?! — захрипѣлъ Харченко, увидѣвъ меня, и полѣзъ цѣловаться.

Отъ него пахло виннымъ перегаромъ и чеснокомъ. Длинные и отвислые усы его были мокры и насквозь прокурены; я подставилъ ему щеку.

Еще передъ самымъ началомъ кампаніи, когда я только-что пріѣхалъ изъ Петербурга въ армію и благоговѣлъ передъ каждымъ „кавказскимъ героемъ“, я познакомился въ одномъ изъ александропольскихъ ресторанчиковъ съ капитаномъ Ниломъ Харченко. Его воинственный видъ и „кавказскія“ ухватки сильно тогда импонировали мнѣ. И я былъ польщенъ, когда этотъ бравый капитанъ почти съ первыхъ же словъ предложилъ мнѣ выпить на „ты“, и проваландался съ нимъ болѣе сутокъ.

Вотъ откуда началась его фамильярность со мной и это противное „амикошонство“.

— Ну, дядя, ты, кажется, обѣдать собираешься? Мы тебѣ мѣшать не будемъ! — проговорилъ Кривцовъ, замѣтивъ, что Стампѣ непріятно нашествіе Харченка.—Мы пойдемъ къ нашему оазису. Пойдемъ, Нилушка!

И, взявъ подъ руку капитана, онъ съ улыбкой кивнулъ намъ нѣсколько разъ головой и отбуксировалъ Харченку обратно къ своему столику.

— Этотъ Кривцовъ, — заговорилъ Стампа, когда они отошли отъ насъ:—мой родной племянникъ. Сынъ моей старшей сестры. Очень милый малый, но страшно неуравновѣшенный, и мнѣ ужасно больно, что онъ пьетъ съ этой компаніей. Ему это очень вредно!

— Но помилуйте, полковникъ, онъ, кажется, цвѣтущаго здоровья!

— Да, по виду онъ крѣпокъ и здоровъ, но онъ очень серьезно раненъ: въ грудь навылетъ.

— Вотъ какъ?—удивился я.

— Да. Еще подъ Девейбойномъ. И вино въ большомъ количествѣ для него—ядъ.

— Но рана у него, должно-быть, зажила окончательно?

— То-то и дѣло, что нѣтъ. Внутри у него что-то повреждено. Сердце пошаливаетъ. Вотъ онъ сейчасъ свѣжій, румяный и вдругъ сразу побѣднѣетъ, какъ полотно. И самъ онъ этого не замѣчаетъ... или, можетъ-быть, дѣлаетъ видъ, что ничего не чувствуетъ. Пьетъ, пляшетъ, поетъ! Влюбляется на каждомъ шагу. Вообще, что называется, жжетъ жизнь во всю. Благо, что у родителей его хорошія средства, а онъ—единственный сынокъ. И это безпутство въ немъ особенно обидно, потому что онъ дѣйствительно прелестный мальчикъ. Но такъ вотъ и чувствуется, что онъ или умретъ преждевременно, или надѣлаетъ сверхъестественныхъ глупостей, а — кто знаетъ,—можетъ-быть, даже и... гадостей, особенно по отношенію къ женщинамъ.

— Il faut, que la jeunesse se passe!—сказалъ я.

Стампа улыбнулся.

— Можно подумать, что сами-то вы ужъ и не вѣсть какой старикъ! Сколько вамъ лѣтъ?—спросилъ онъ.

— Двадцать... четвертый, — отвѣтилъ я, чувствуя, что краснѣю.—Но тутъ года ни при чемъ!

— Конечно, конечно, мой другъ!—заговорилъ Стампа, гладя меня по рукѣ. — Мнѣ вотъ тридцать пять, а я хорошенько не знаю—что я: молодъ или старъ? Бываютъ минуты, когда я чувствую себя такимъ разбитымъ, разслабленнымъ старикомъ, что жить становится противно; а на другой день, смотришь—опять вернулась и молодость, и энергія, и жажда жизни и всѣхъ ея прелестей и наслажденій.

— Вѣдь вы, кажется, еще не женаты, полковникъ?

— Слава Богу, нѣтъ, да и не думаю когда-нибудь продѣлать эту глупость. У меня душа холостяка, даже... стараго холостяка. Заматерѣлаго. Близко около себя я никого не выношу. Связывать себя съ кѣмъ-нибудь... Самая мысль объ этомъ мнѣ противна!.. Нѣтъ, нѣтъ! Я никогда и ни за что не женюсь!.. Ну, да бросимъ объ этомъ!.. Скажите, что вы намѣрены дѣлать теперь, послѣ кампаніи?

— Не знаю, полковникъ. Я хорошенько еще не рѣшилъ. Проживу вотъ здѣсь до осени, а затѣмъ—у меня годовой отпускъ—уѣду на годъ за границу. А тамъ уже видно будетъ, вернусь я опять въ военную службу, или нѣтъ. Вѣрнѣе, въ отставку выйду.

— А жениться тоже не намѣрены?

Я презрительно пожалъ плечами.

— Нѣтъ, это я спросилъ потому, что безусловно замѣчено, что офицеры послѣ войны или стремятся жениться, или вызываютъ другъ друга на дуэль... Вонъ мой племянничекъ, Кривцовъ, за апрѣль мѣсяцъ успѣлъ въ Тифлисѣ сдѣлать два предложенія и три вызова.

Я разсмѣялся.

— Увѣряю васъ! Къ счастью, оба брака разстроились, да и изъ трехъ дуэлей состоялась только одна, да и та ничѣмъ не кончилась. Каждый разъ, когда онъ является ко мнѣ съ озабоченнымъ лицомъ, я спрашиваю: „что, въ секунданты или въ шафера?“ И иногда онъ самъ путаетъ. По крайней мѣрѣ, разъ такъ было: предложеніе и дуэль у него совпали вмѣстѣ, и онъ просилъ меня сразу быть и секундантомъ и шаферомъ, только не могъ объяснить, чѣмъ нужно быть раньше: шаферомъ или секундантомъ?.. Вы какую марку пьете?—спросилъ онъ, взглядывая на ведерко, въ которомъ стояла наполовину выпитая мною бутылка шампанскаго.

— Это Редереръ-Аи, полковникъ! Но я могу пить и другое.

— Зачѣмъ другое? Аи такъ Аи!

И Стампа приказалъ лакею заморозить еще бутылку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

„Пушкинскія мѣста“. Святыя врата въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ.

„Пушкинскія мѣста“.

(Съ 7 рис. на стр. 510—513).

Эти иллюстраціи представляютъ собою виды нѣсколькихъ мѣстностей Псковской губерніи, съ которыми связаны воспоминанія о Пушкинѣ.

Прахъ царя русской поэзіи почиваетъ въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ, одномъ изъ древнѣйшихъ монастырей въ нашемъ отечествѣ (онъ возникъ въ XVI вѣкѣ). На первомъ снимкѣ изображены „Святыя врата“ монастыря; главный входъ въ него—съ сѣверной стороны. Изящной архитектуры, въ византійскомъ вкусѣ, они,—гласитъ составленное игуменомъ Іоанномъ „Описаніе Святогорскаго Успенскаго монастыря“,—устроены въ 1858 г. Они сложены аркою изъ жженаго кирпича съ уступами, карнизами и другими украшеніями, оштукатурены и отбѣлены известью, покрыты листовымъ желѣзомъ. На вратахъ глава обита желѣзомъ и вызолочена; на ней крестъ—мѣдный, гладкій, позлащенный. Надъ дверью вставлена, въ рамѣ за стекломъ, полукруглая деревянная икона съ изображеніемъ чтимой здѣсь Богородичной иконы Одигитріи. Подъ нею на особой дугообразной доскѣ надпись золочеными буквами: „Богородице, дверь небесная, отверзи намъ двери милости Твоея“.

По изображенной на второмъ снимкѣ идущей извивами лѣстницѣ, сложенной изъ крупныхъ камней, посѣтители, навѣщающіе монастырь и могилу поэта, поднимаются на кладбище, расположенное на Святой горѣ, вокругъ Успенскаго собора. Здѣсь, кромѣ поэта, погребены его родители и дѣдъ и бабка, Ганибалы.

...На границѣ
Владѣній дѣдовскихъ, на мѣстѣ томъ,
Гдѣ въ гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоятъ: одна—поодаль, двѣ другія—
Другъ къ дружкѣ близко. Здѣсь, когда ихъ мимо
Я проѣзжалъ верхомъ при свѣтѣ лунной ночи,
Знакомымъ шумомъ шорохъ ихъ вершинъ
Меня привѣтствовалъ. По той дорогѣ
Теперь поѣхалъ я—и предъ собою
Увидѣлъ ихъ опять. Онѣ все тѣ же,
Все тотъ же ихъ знакомый слуху шорохъ,
Но около корней ихъ устарѣлыхъ,
Гдѣ нѣкогда все было пусто, голо,
Теперь младая роща разрослась.
Зеленая семья кругомъ тѣснится
Подъ сѣнью ихъ, какъ дѣти. А вдали
Стоитъ одинъ угрюмый ихъ товарищъ,
Какъ старый холостякъ,—и вкругъ него
Попрежнему все пусто.
Здравствуй, племя
Младое, незнакомое! Не я
Увижу твой могучій, поздній возрастъ,
Когда перерастешь моихъ знакомцевъ
И старую главу ихъ заслонишь
Отъ глазъ прохожаго...

Но предсказаніе поэта не сбылось: беззаботность и невѣжество расправились со старыми знакомцами Пушкина. Въ восьмидесятыхъ годахъ еще торчалъ обнаженный печальный остовъ одной изъ воспѣтыхъ Пушкинымъ сосенъ (см. стр. 511), но потомъ и онъ былъ снесенъ, и лишь небольшой обрубокъ его еще хранится въ Михайловскомъ.

Мимо этихъ сосенъ, росшихъ у самой дороги, Пушкинъ часто ѣзжалъ изъ своего Михайловскаго въ Тригорское, имѣніе его друзей П. А. Осиповой и ея дѣтей. На стр. 511 изображенъ одинъ изъ уголковъ Тригорскаго парка, не разъ видавшаго Пушкина среди своихъ аллей. Быть-можетъ, доводилось ему сидѣть подъ огромной вѣковою елью налѣво отъ дорожки, а въ расщелину старой березы (см. стр. 513), по словамъ мѣстнаго преданія, Пушкинъ опустилъ однажды мѣдную монету, которая тамъ и осталась.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Святогорскаго монастыря, Михайловскаго и Тригорскаго лежитъ сельцо Петровское. Оно когда-то было пожаловано, въ числѣ другихъ имѣній, императрицей Елисаветой Петровной заслуженному генералу Абраму Петровичу Ганибалу, „арапу“, прадѣду Пушкина. Нынѣ Петровское принадлежитъ чужимъ владѣльцамъ. Послѣдніе два снимка представляютъ виды Петровскаго. Двухсотлѣтнія липы въ старинномъ паркѣ должны еще хранить память объ „арапѣ Петра Великаго“.

„Пушкинскія мѣста“. Святогорскій монастырь. Лѣстница, ведущая къ могилѣ А. С. Пушкина.

Библиотека "Руниверс"

Пушкинъ и Гоголь.

Очеркъ К. Н. Михайлова.

(Окончаніе).

„Пушкинскія мѣста“. Старый Тригорскій паркъ съ знаменитой вѣковой елью,—любимое мѣсто прогулокъ Пушкина.

Гоголь просилъ Пушкина оказать ему протекцію у министра народнаго просвѣщенія гр. Уварова въ назначеніи его въ Кіевскій университетъ профессоромъ по каѳедрѣ исторіи. Пушкинъ ему обѣщалъ и дѣлалъ въ этомъ направленіи энергичные шаги.

Половину 1833-го и весь почти 1834 годъ Гоголь былъ увлеченъ исторіей и подготовкой къ профессурѣ, но, одновременно съ этимъ, онъ издавалъ „Арабески“ и „Миргородъ“.

Въ декабрѣ 1834 г. онъ пишетъ Пушкину записку:

„Вышла вчера довольно непріятная зацѣпа по цензурѣ по поводу „Записокъ сумасшедшаго“, но, слава Богу, сегодня немного лучше. Жаль однакожъ, что мнѣ не удалось видѣться съ вами. Я посылаю вамъ предисловіе; сдѣлайте милость, просмотрите, и, если что, то поправьте и перемѣните тутъ же чернилами *). Я вѣдь, сколько вамъ извѣстно, серьезныхъ предисловій еще не писалъ, а потому въ этомъ дѣлѣ совершенно неопытенъ. Вѣчно вашъ Гоголь“.

Посылая Пушкину два экземпляра „Арабесковъ“, Гоголь пишетъ:

„Посылаю... одинъ экземпляръ для васъ, а другой, разрѣзанный, для меня. Вы читайте мой и, сдѣлайте милость, возьмите карандашъ въ ваши ручки и никакъ не останавливайте негодованія при видѣ ошибокъ, но тотъ же часъ ихъ всѣхъ (sic!) налицо. Мнѣ это очень нужно.

„Пошли вамъ Богъ достаточнаго терпѣнія при чтеніи. Вашъ Гоголь“.

Такимъ образомъ мы можемъ шагъ за шагомъ прослѣдить, какъ отношенія Пушкина къ Гоголю и Гоголя къ Пушкину, начавшіяся запросто, крѣпли, превратившись въ тихую, пріятельскую связь геніевъ, гдѣ одинъ—авторитетъ, а другой—подчинившійся этому авторитету. Это—дружба простыхъ душой, но геніальныхъ по переживаніямъ людей,—людей съ различной душевной тенденціей. Въ этой духовной связи первую роль игралъ, конечно, Пушкинъ. Весь восторгъ, все вниманіе, все обожаніе Гоголя было обращено на Пушкина: Пушкинъ умѣлъ нравиться, когда онъ этого хотѣлъ, онъ умѣлъ открывать богатыя сокровищницы своего духа, умѣлъ уловлять и покорять человѣческія сердца яркимъ сіяніемъ своего ума.

Наступилъ 1835-й годъ.

Увлеченіе исторіей стало проходить у Гоголя. Его настроенія и мысли вновь стали сосредоточиваться на литературныхъ сюжетахъ, онъ возвращался снова въ свою сферу.

Въ это время Пушкинъ вліялъ на него въ томъ смыслѣ, что маленькія повѣсти не даютъ писателю имени, и что для того, чтобы дѣйствительно прославиться и заслужить память потомства, надо написать что-нибудь большое, цѣльное, что-нибудь такое, гдѣ бы всѣ качества писателя, какъ творца, вышли на свѣтъ Божій. Пушкинъ предлагалъ Гоголю разсказать бытъ русскихъ помѣщиковъ и дать галлерею типовъ на основаніи тѣхъ замѣтокъ, которыя онъ уже сдѣлалъ при своемъ первомъ путешествіи изъ Полтавы въ Петербургъ. Внѣшней литературной формой слѣдуетъ избрать,—совѣтовалъ Пушкинъ,—путешествіе русскаго человѣка по Россіи; но какое путешествіе?.. Въ эту пору до Пушкина дошло извѣстіе, что на югѣ Россіи появился новый видъ спекуляціи съ крестьянами, но не съ живыми, а съ мертвыми, при чемъ купленныя мертвыя души закрѣплялись за покупщикомъ, а затѣмъ закладывались въ Государственномъ банкѣ, за что получались довольно крупныя ссуды, какъ за живыя. Пушкину даже назвали фамилію одного такого покупщика:—Чичиковъ.

Вся эта чисто-русская бытовая конъюнктура понравилась Пушкину, какъ художественный замыселъ, какъ узелъ событій. Фабула, созданная самой русской дѣйствительностью, состояла изъ трехъ весьма важныхъ моментовъ: изъ путешествія съ этой цѣлью по всей Россіи, изъ

*) Письма Н. В. Гоголя, т. I, стр. 329.

„Пушкинскія мѣста“. Остатки одной изъ трехъ сосенъ, воспѣтыхъ Пушкинымъ въ стихотвореніи „Опять на родинѣ“.

Библиотека "Руниверс"

„Пушкинскія мѣста“. Усадьба въ сельцѣ Петровскомъ.

покупки мертвыхъ душъ и изъ возможности путемъ развитія литературной фабулы раскрыть настоящую русскую жизнь во всѣхъ мелочахъ ея быта.

Пушкину понравилась и фамилія героя:—Чичиковъ.

Въ самомъ замыслѣ—покупать мертвыя души съ цѣлью спекуляціи — было что-то глубоко комическое, но комическое не въ смыслѣ комедіи, простого смѣха отъ хитросплетенной фабулы, а комическое въ смыслѣ англійскаго humor'a, въ смыслѣ смѣха сквозь слезы. Самое опредѣленіе humor—смѣхъ сквозь слезы—было найдено Пушкинымъ у англійскихъ сатириковъ.

Съ точки зрѣнія внѣшней формы изложенія руководящими литературными примѣрами должны были быть—„Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ А. А. Радищева, „Сентиментальное путешествіе по Франціи и Англіи“ Лаврентія Стерна и „Донъ-Кихотъ Ламанчскій“ Сервантеса. Эти сочиненія Пушкинъ настойчиво требуетъ прочесть, по возможности въ подлинникѣ, и даже требуетъ отъ Гоголя отчета.

Со стороны заглавія новаго произведенія все было готово, сама русская жизнь дала и заглавіе и героя: „Мертвыя души“ и Павелъ Ивановичъ Чичиковъ.

Пушкинъ, взявшій на себя руководительство развитіемъ и направленіемъ Гоголя, подробно выяснилъ ему не только самый сюжетъ, но и планъ романа. Онъ ему выяснилъ, какъ, въ чемъ и съ какой стороны долженъ воспользоваться Гоголь своими наблюденіями надъ Россіей.

Гоголь же для обновленія своихъ впечатлѣній уѣхалъ въ началѣ мая 1835 года къ себѣ въ Васильевку на Полтаву черезъ Москву, Подольскъ, Курскъ и Харьковъ и возвратился въ Петербургъ черезъ Москву только въ сентябрѣ.

Предъ зоркимъ глазомъ наблюдателя-юмориста снова прошла вся Россія, но эта наблюдательность была уже не наблюдательностью молодого, неопытнаго писателя въ силу внутренней потребности наблюдать, а наблюдательностью писателя, знающаго опредѣленную цѣль своихъ наблюденій.

Пушкина Гоголь не видѣлъ больше полугода.

7 октября 1835 г. онъ пишетъ Пушкину:

„Рѣшаюсь писать къ вамъ самъ; просилъ прежде Наталью Николаевну, но до сихъ поръ не получилъ извѣстія. Пришлите, прошу васъ убѣдительно, если вы взяли съ собою, мою комедію, которой въ вашемъ кабинетѣ не находится, и которую я принесъ для замѣчаній. Я сижу безъ денегъ и рѣшительно безъ всякихъ средствъ; мнѣ нужно давать ее актерамъ на разыграніе.

„Сдѣлайте милость, пришлите скорѣе и сдѣлайте наскоро хоть нѣсколько главныхъ замѣчаній.

„Началъ писать „Мертвыя души“. Сюжетъ растянулся на предлинный романъ и, кажется, будетъ сильно смѣшонъ.

„Но теперь остановилъ его на третьей главѣ. Ищу хорошаго ябедника, съ которымъ бы можно коротко сойтись.

„Мнѣ хочется въ этомъ романѣ показать хотя съ одного боку всю Русь.

„Сдѣлайте милость, дайте какой-нибудь сюжетъ, хоть какой-нибудь смѣшной или несмѣшной, но русскій чисто анекдотъ. Рука дрожитъ написать тѣмъ временемъ комедію.

„Сдѣлайте же милость, дайте сюжетъ; духомъ будетъ комедія изъ пяти актовъ, и клянусь,—куда смѣшнѣе чорта!

„Ради Бога, умъ и желудокъ мой оба голодаютъ. И пришлите „Женитьбу“.

„Обнимаю васъ и цѣлую и желаю обнять скорѣе лично. Вашъ Гоголь“ *).

Такъ начался новый періодъ творчества Гоголя: изъ писателя мѣстнаго, провинціальнаго быта онъ мало-по-малу превращался въ писателя нравовъ, въ писателя-юмориста, въ писателя, смѣющагося надъ Русью во имя высшихъ идеаловъ ея совершенствованія, смѣющагося сквозь грусть и слезы.

На просьбу Гоголя дать ему сюжетъ для комедіи Пушкинъ даетъ ему то, что случилось съ нимъ во время его поѣздки въ Оренбургскія степи для собиранія матеріаловъ по исторіи Пугачевскаго бунта, когда онъ самъ былъ принятъ провинціальными властями за ревизора.

Гоголь хорошо зналъ быть и типы русскихъ чиновниковъ и въ провинціи (въ Малороссіи) и въ Петербургѣ и потому горячо принялся за работу.

*) Письма Н. В. Гоголя, т. I, стр. 353—354.

„Пушкинскія мѣста“. Домъ въ сельцѣ Петровскомъ (Псковской губ., Опочецкаго уѣзда), пожалованномъ Императрицей Елисаветой Ганибалу, прадѣду А. С. Пушкина.

Библиотека "Руниверс"

„Ревизоръ“ создавался въ мукахъ творчества и часто переправлялся.

Въ 1836 году Пушкинъ началъ издавать журналъ „Современникъ“. Въ немъ должны были участвовать: Жуковскій, князь П. А. Вяземскій, кн. В. Ѳ. Одоевскій, несомнѣнно Гоголь и другіе друзья Пушкина.

20 марта Гоголь посылаетъ Пушкину „Утро чиновника“ и проситъ, пересмотрѣвъ, послать его цензору и взять его статью о журнальной литературѣ.

13 апрѣля „Ревизоръ“ былъ сыгранъ въ Петербургѣ на Александринской сценѣ. Присутствовали Государь и Дворъ.

Противъ Гоголя поднялся въ обществѣ шумъ и ропотъ. Гоголь писалъ знаменитому артисту М. С. Щепкину въ Москву 29 апрѣля 1836 года:

„Дѣйствіе, произведенное ею (комедіей), было большое и шумное. Всѣ противъ меня. Чиновники пожилые и почтенные кричатъ, что для меня нѣтъ ничего святого, когда я дерзнулъ такъ говорить о служащихъ людяхъ; полицейскіе противъ меня; купцы противъ меня; литераторы противъ меня. Бранятъ и ходятъ на пьесу.

„Малѣйшій призракъ истины—и противъ тебя возстаютъ, и не одинъ человѣкъ, а цѣлыя сословія. Воображаю, что̀ же было бы, если бы я взялъ что-нибудь изъ петербургской жизни, которая мнѣ больше и лучше теперь знакома, нежели провинціальная.

„Досадно видѣть противъ себя людей тому, который ихъ любитъ, между тѣмъ, братскою любовью“.

М. П. Погодину же онъ пишетъ 10 мая:

„Писатель современный, писатель комическій, писатель нравовъ долженъ подальше быть отъ своей родины. Пророку нѣтъ славы въ отчизнѣ. Противъ меня уже рѣшительно теперь всѣ сословія.

„Выведи на сцену двухъ-трехъ плутовъ—тысяча честныхъ людей сердится, говоритъ:—„Мы не плуты!“ Но Богъ съ ними! Мнѣ хочется разсѣяться, развлечься и потомъ обдумать хорошенько труды будущіе. Пора уже мнѣ творить съ большимъ размышленіемъ“...

Говорятъ, Государь, выходя изъ своей ложи послѣ окончанія „Ревизора“, сказалъ:

„— Досталось всѣмъ, а мнѣ больше всѣхъ!

„Пушкинскія мѣста“. Старая береза въ Тригорскомъ паркѣ. Въ расщелину этой березы Пушкинъ опустилъ мѣдную монету.

Разочарованный отношеніемъ публики къ „Ревизору“, нравственно потрясенный уѣхалъ Гоголь за границу, не простившись съ Пушкинымъ.

Гоголь уѣхалъ развлечься, но въ душѣ онъ несъ желаніе создать нѣчто крупное, величественное, нерукотворенный себѣ памятникъ. Этотъ памятникъ былъ „Мертвыя души“. Гоголь весь ушелъ въ созданіе этой поэмы.

Для полнаго опредѣленія психологическихъ нитей въ отношеніяхъ Гоголя и Пушкина важны искреннія признанія Гоголя въ „Выбранныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями“ и въ „Авторской исповѣди“.

Въ „Авторской исповѣди“ Гоголь пишетъ:

„Пушкинъ заставилъ меня взглянуть на дѣло (писательства) серьезно. Онъ уже склонялъ меня приняться за большое сочиненіе и наконецъ одинъ разъ, послѣ того, какъ я прочелъ одно небольшое изображеніе небольшой сцены, но которое однакожъ поразило его больше всего мною прежде читаннаго, онъ мнѣ сказалъ:

„— Какъ съ этой способностью угадывать человѣка и нѣсколькими чертами выставлять его вдругъ всего, какъ живого, съ этой способностью не приняться за большое сочиненіе! Это просто грѣхъ!“

„Вслѣдъ за этимъ началъ онъ представлять мнѣ слабое мое сложеніе, мои недуги, которые могутъ прекратить мою жизнь рано; привелъ мнѣ въ примѣръ Сервантеса, который хотя и написалъ нѣсколько очень замѣчательныхъ и хорошихъ повѣстей, но, если бы не принялся за „Донкишота“, никогда бы не занялъ того мѣста, которое занимаетъ теперь между писателями, и, въ заключеніе всего, отдалъ мнѣ свой собственный сюжетъ, изъ котораго онъ хотѣлъ сдѣлать самъ что-то въ родѣ поэмы и котораго, по его словамъ, онъ бы не отдалъ другому никому. Это былъ сюжетъ „Мертвыхъ душъ“, (Мысль „Ревизора“ также принадлежитъ ему *)“.

Послѣ „Ревизора“, опять же подъ вліяніемъ Пушкина, Гоголь „почувствовалъ необходимость сочиненія полнаго, гдѣ было бы уже не одно то, надъ чѣмъ слѣдуетъ смѣяться.

„Пушкинъ находилъ, что сюжетъ „Мертвыхъ душъ“ хорошъ для меня тѣмъ, что даетъ полную свободу объѣздить вмѣстѣ съ героемъ всю Россію и вывести множество самыхъ разнообразныхъ характеровъ **).

„Мнѣ хотѣлось, чтобы, по прочтеніи моего сочиненія, предсталъ какъ бы невольно весь русскій человѣкъ, со всѣмъ разнообразіемъ богатствъ и даровъ, доставшихся на его долю.

„Я думалъ, что лирическая сила, которой у меня былъ запасъ, поможетъ мнѣ изобразить такъ эти достоинства, что къ нимъ возгорится любовью русскій человѣкъ, а сила смѣха, котораго у меня также былъ запасъ, поможетъ мнѣ такъ ярко изобразить недостатки, что ихъ возненавидитъ читатель, если бы даже нашелъ ихъ въ себѣ самомъ.

„Жизнь я преслѣдовалъ въ ея дѣйствительности, а не въ мечтахъ воображенія“.

Тутъ полный оттолосокъ мнѣній и общественно-политическихъ точекъ зрѣнія Пушкина.

Но вотъ болѣе яркое признаніе общественной стороны „Мертвыхъ душъ“:

„Я думалъ, что тотъ, кто уже находится на склонѣ дней своихъ, вѣрнымъ и живымъ изображеніемъ людей, характеровъ и случаевъ своего времени можетъ познакомить съ Русью людей молодыхъ и начинающихъ дѣйствовать“.

При этомъ Гоголь замѣтилъ, что, живя въ Россіи, онъ не увидѣлъ Россіи, такъ какъ каждый русскій живетъ въ кругу своихъ знакомыхъ, въ кругу ежедневныхъ и властныхъ впечатлѣній, которыя мѣшаютъ видѣть настоящую Россію.

Если это такъ для средняго обывателя, то что̀ же сказать о Государѣ, какъ представителѣ высшей власти, который окруженъ тѣсными группами людей, не дающихъ ему возможности увидѣть настоящую Россію.

Гоголь пишетъ:

„Я замѣтилъ, что у всякаго образовалась своя собственная Россія“, но что настоящую Россію мало кто знаетъ. Задачу раскрыть Россію онъ взялъ на себя.

„Что̀ такое писатель, котораго главный талантъ состоитъ въ творчествѣ. Писатель-творецъ творитъ свое творенье въ поученье людей“.

Такимъ образомъ писатель не только повѣствователь и изобразитель нравовъ, но и учитель жизни.

Эта точка зрѣнія Гоголя на роль писателя представляется чрезвычайно важной.

Каково было дѣйствіе первой редакціи „Мертвыхъ душъ“, такъ часто впослѣдствіи передѣлывавшейся, видно изъ того, какъ къ нимъ отнесся Пушкинъ:

„Когда я началъ читать Пушкину первыя главы изъ „Мертвыхъ душъ“ въ томъ видѣ, какъ онѣ были прежде, то Пушкинъ, который всегда смѣялся при моемъ чтеніи (онъ же былъ охотникъ до смѣха), началъ понемногу становиться все сумрачнѣе и сумрачнѣе, а наконецъ сдѣлался совершенно мраченъ. Когда же чтеніе окончилось, онъ произнесъ голосомъ тоски:

„— Боже, какъ грустна наша Россія!“

Умеръ Пушкинъ. Россія пошла по тому пути, который привелъ ее къ Крымскому пораженію въ 1856 году.

Гоголь остался одинъ, безъ властнаго благодѣтельнаго вліянія и все болѣе подпадалъ подъ вліяніе мистицизма.

Все затихло на Руси! „Ревизоръ“ и „Мертвыя души“ остались лишь памятниками литературы, лишь образцомъ смѣха сквозь слезы надъ бѣдной дореформенной Россіей.

*) Соч., т. VII, стр. 249.
**) Соч., т. IV, стр. 250.

Библиотека "Руниверс"

Лунная соната.

Adagio sostenuto.

Ласково-ласково крыльями бѣлыми
Стелется ночь на могилы забытыя,
Сѣрыя плиты, плющомъ перевитыя,
Сѣрыхъ крестовъ очертанья несмѣлыя,
Ласково-ласково крыльями бѣлыми.

Лунные призраки лунными взорами
Въ сердцѣ рождаютъ видѣнья тревожныя;
Лунные призраки—призраки ложные—
Манятъ открытыми въ небѣ просторами,
Лунные призраки—лунными взорами.

То, что не сбылось, что здѣсь не сбывается,
Лунная ночь разбудила волненіемъ
Лунныхъ аккордовъ, мистическимъ пѣніемъ
Струнъ потревоженныхъ... Все забывается:
То, что не сбылось, что здѣсь не сбывается.

Алекс. Селянинъ.

Два пѣвца.

Сказка **Николая Могучаго.**

Жили-были два человѣка: глупецъ и умный.

Различныхъ взглядовъ и понятій были они, но Великій Творецъ, пославшій ихъ на землю—къ людямъ, въ души ихъ вложилъ одно и то же стремленіе, далъ имъ дивный талантъ слагать пѣсни.

Вотъ почему и глупецъ и умный, люди столь чуждые одинъ другому, пошли по одной и той же дорогѣ.

Не легкій былъ путь...

Узкой, едва примѣтной тропинкой взбирался онъ ввысь. Вдругъ обрывъ—и головокружительной кручей обламывался онъ надъ ущельемъ, падалъ въ долину.

Вокругъ полныя дикаго очарованья угрюмыя скалы, а среди изломовъ скалистыхъ гребней многоголосая горная притаилась жуть.

Взметнется надъ скалами крикъ одинокой птицы, и гнѣвно отзовутся угрюмыя вершины, сердясь за нарушенный покой, и далеко-далеко, рѣзвясь и играя, понесется ущельями неосторожный рѣзкій звукъ. Мелкой дробью разсыплется, затеряется и смолкнетъ.

Умный шелъ сосредоточенно-угрюмый. Вслушивался въ жуткіе отзвуки, всматривался въ контуры толпившихся вокругъ вершинъ.

А глупецъ? Казалось, не замѣчая усталости и кощунственно нарушая окружающее ихъ молчаніе, онъ слагалъ наивно-восторженные гимны и скаламъ, и небу, и туманамъ клубящейся дали.

Шли они... Шли задумчивымъ, тихо волхвующимъ боромъ. Слушали властный, могучій, неустанный шопотъ лѣсныхъ великановъ-дубовъ. Слышали крикъ тревоги, насмѣшливый хохотъ и отдаленный стонъ—голоса лѣсныхъ обитателей.

Предъ ними журчали лѣсные ручьи, дарящіе въ часы полуденнаго зноя студеною влагой, и рѣзвилась рыба въ тихой заводи, когда вечерній послѣдній лучъ прощально скользилъ по ея зеркальной груди.

И въ честь лѣсныхъ шумовъ, говора и лѣсныхъ голосовъ, въ честь безмятежнаго покоя студеныхъ водныхъ глубинъ, въ честь бодрыхъ обитателей дѣвственной пущи пѣлъ глупецъ свои вдохновенные гимны. И лѣсные гиганты точно прислушивались къ этимъ пѣснямъ чистой, восторженной души, вторили имъ непонятнымъ, но полнымъ мистическаго значенія говоромъ листвы.

Умный слушалъ. Онъ не нарушалъ энтузіазма глупца, лишь улыбался снисходительно.

Когда по обѣимъ сторонамъ дороги побѣжали широкія пахоты, а потомъ среди равнинныхъ пустырей одинокія показались убогія хижины, скорбной мелодіей зазвучали пѣсни глупца. Грустная, несмѣлая, теплая, какъ слеза, и чистая, какъ Божья роса на былинкѣ, поплыла пѣснь любви и обожанія, пѣснь робкой признательности матери-землѣ, взрастившей хлѣбные злаки на своей черной груди. И припала та пѣснь къ убогимъ хижинамъ, лаской-участіемъ обвѣяла ихъ, словомъ надежды, святой и чистой, она окрылила живущихъ.

Пустынно было вокругъ, до немногихъ долетала пѣснь глупца, а онъ все пѣлъ, не смущался этимъ: вѣдь пѣть было потребностью его наивной души.

Умный же молчалъ, улыбался и только однажды, когда немного уже имъ оставалось до города, обратился къ товарищу:

— Поистинѣ, ты вполнѣ заслуживаешь того, чтобы считать тебя глупцомъ. Ну, вотъ... ты пѣлъ, когда мы шли пустырями и пустынными же селеніями. Скажи: многіе ли слышали твои призывы, многіе ли рукоплескали тебѣ? Теперь уже близокъ и городъ. Тамъ запою и я!

Въ городъ, огромный, многолюдный, скоро вошли они.

— Куда же мы пойдемъ?—спросилъ глупецъ.

— Туда, гдѣ болѣе всего народу, гдѣ вѣчно кипитъ многотысячная толпа жадныхъ слушателей: на рынокъ,—не задумываясь, отвѣтилъ умный.

Наконецъ они на рынкѣ. Разнорѣчивая, разноголосая, рѣзкимъ, неумолчнымъ говоромъ кипитъ вокругъ пестрая, суетная толпа.

Растерянно оглядѣлся глупецъ и сталъ въ сторонѣ, прислонясь къ каменной оградѣ. Здѣсь, точно въ тихомъ затонѣ быстрой рѣки, было спокойнѣе. Отсюда ему былъ виденъ, какъ на ладони, весь людской круговоротъ, но самъ онъ не рисковалъ быть подхваченнымъ его стремительными живыми волнами.

Плотно прижавшись къ рѣшеткѣ ограды, пѣвецъ закрылъ на мгновенье глаза, чтобы наединѣ со своею мыслью возстановить величественныя картины пройденнаго и познаннаго пути. Мгновенье—и предъ умственнымъ взоромъ его онѣ вновь воскресли, ожили... И радостная улыбка заиграла на его лицѣ. Онъ запѣлъ. Но робкая пѣснь слилась съ бурнымъ рокотомъ крика, говора и шума, потонула въ нихъ.

Лишь ближайшіе изъ проходившихъ поворачивали равнодушно-недоумѣвающія лица навстрѣчу необычнымъ для рынка звукамъ. Нѣкоторые изъ нихъ на минуту какъ бы замирали на мѣстѣ, а потомъ равнодушно проходили мимо, и лишь немногіе протискивались ближе къ пѣвцу и останавливались около него.

Сомкнулось небольшое число такихъ слушателей, а пѣснь глупца, пролетая надъ ихъ немногочисленными рядами, падала въ многоголосую толпу рынка и замирала, поглощенная рыночнымъ шумомъ.

Вдругъ, расталкивая ряды немногихъ, но восторженныхъ слушателей, пробился къ глупцу умный и, схвативъ пѣвца за руку, прервалъ пѣснь.

— Глупецъ! — гнѣвно воскликнулъ онъ.—Посмотри! Здѣсь тысячи тысячъ людей, а ты собралъ вокругъ себя лишь жалкую горсть и предъ нею безразсудно расточаешь данный тебѣ Провидѣніемъ даръ!..

Смущенный глупецъ послушно послѣдовалъ за товарищемъ, а умный смѣло сталъ пересѣкать толпу, восклицая громкимъ голосомъ:

— Дорогу давайте, дорогу! Дорогу избраннику небесъ и славному пѣвцу. Издалека шли мы, неся вамъ свой божественный даръ. Многое видѣли, многое видимъ, еще болѣе повѣдаемъ вамъ.

И гуломъ пронеслось въ толпѣ:

— Внимайте, будетъ пѣть избранникъ небесъ, поэтъ и прославленный пѣвецъ!

— Дорогу, дорогу избраннику небесъ!

А поэтъ уже посреди всей рыночной толпы чуткимъ ухомъ улавливаетъ этотъ замирающій говоръ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ понялъ, чего ждетъ отъ него эта толпа, готовая бросить къ его ногамъ груды золота, серебра и мелкой монеты.

Онъ зналъ секретъ успѣха...

Запѣлъ умный, и, пораженный, слушалъ чистый сердцемъ глупецъ. Непонятный наборъ крикливыхъ фразъ, яркимъ, какъ кумачевая тряпка, и столь же безцѣннымъ, какъ эта тряпка — украшеніе рыночныхъ женщинъ—сталъ постепенно выливаться въ знойную форму необузданнаго, вакхическаго призыва, въ грубый гимнъ разврату.

И не помнилъ глупецъ, что съ нимъ. Непреодолимый, властный порывъ всецѣло захватилъ все его существо, и, покрывая голосомъ шумъ рукоплесканій толпы, заглушая голосъ самого пѣвца, онъ, весь во власти гнѣва, воскликнулъ:

— Лжетъ онъ! Обманщикъ онъ, а не избранникъ боговъ!

Точно живое море, грозно заревѣла-заволновалась вокругъ толпа. Съ угрожающими жестами бросилось нѣсколько человѣкъ къ легкомысленному глупцу:

— Ату его! Онъ оскорбляетъ славнаго пѣвца! Долой дерзновеннаго! Ату его!..

А хитрый пѣвецъ съ лукавой усмѣшкой на лицѣ поднялъ торжественнымъ жестомъ свою руку и вмигъ остановилъ толпу:

— Оставьте его! Мы вмѣстѣ съ нимъ шли однимъ путемъ, и онъ видѣлъ то же, о чемъ я говорилъ вамъ, но онъ не понялъ... Вѣдь боги лишили его разума.

Замерли гнѣвные возгласы, и разогнулись спины тѣхъ, которые уже старались вырвать изъ земли булыжники, чтобы осыпать ими смѣльчака.

Такъ толпа мститъ тѣмъ, кто нарушаетъ ея животно-сладостное томленіе.

Недоумѣвающе оглядѣлся вокругъ глупецъ. Суровыя, враждебныя лица, взоры, полные молчаливой угрозы. И здѣсь же тотъ, кто еще недавно былъ его товарищемъ въ пути. Но какой чужой теперь онъ для него, и глаза его горятъ нескрываемымъ презрительнымъ смѣхомъ.

И стало яснымъ глупцу, что нѣтъ здѣсь для него мѣста. Пусть онъ будетъ глупцомъ, но онъ никогда не согласится такъ безсовѣстно обманывать довѣрившихся лжи его словъ. Никогда! Никогда!

И снова заговорилъ умный. Что онъ говорилъ — не слыхалъ глупецъ.

Не останавливаясь, быстрыми шагами шелъ онъ впередъ и впередъ, далѣе отъ города, далѣе отъ рынка, гдѣ требуютъ лжи, сладостнаго обмана, гдѣ побиваютъ... за правду.

Уже ночная прохлада смѣнила дневной зной, и въ глубинѣ небесъ, точно веселые глазки, залукавили звѣзды, когда бѣжавшій изъ города глупецъ опустился наконецъ на придорожный песокъ. Онъ склонилъ голову на пыльный коверъ придорожника и задумался.

Грустно стало ему. Вспомнились городъ, рынокъ, толпа и пѣснь оставшагося въ городѣ пѣвца. Вспомнились также и рукоплесканія, которыми встрѣчалась эта гнусная пѣснь, и собственное бѣгство подъ угрозой толпы. И въ душѣ глупца шевельнулось чувство обиды.

— За что хотѣли они побить меня камнями? — съ болью въ сердце воскликнулъ глупецъ, который не могъ въ своей немудрой головѣ подыскать простого отвѣта.

И вдругъ почудилось ему, что онъ не одинъ, что окружавшій его мракъ полонъ чьимъ-то присутствіемъ. Метнулись тѣни, слились, принимая неясные контуры.

— Кто здѣсь?—воскликнулъ глупецъ съ боязнью.

— Не бойся:—другъ,—послѣдовалъ отвѣтъ.

И снова молчаніе. Затѣмъ тотъ же голосъ изъ мрака продолжалъ насмѣшливо:

— Ты валяешься въ дорожной пыли въ то время, какъ твой мудрый товарищъ наслаждается всѣми благами міра, почетомъ, богатствомъ и любовью красивѣйшихъ женщинъ.

И воскликнулъ глупецъ съ негодованіемъ:

— Не товарищъ онъ мнѣ, а обманщикъ, лжецъ и совратитель!

Ухнуло что-то во мракѣ и многоголосымъ разсыпалось хохотомъ. Потомъ все смолкло, и тотъ же голосъ проговорилъ:

— Смотри!

Раздвинулся мракъ, и въ образовавшемся свѣтломъ пятнѣ глупецъ увидѣлъ, точно на экранѣ, своего недавняго товарища.

— Я вижу пиръ, тріумфъ и лавры!—восхищенно воскликнулъ онъ.

— Праздникъ жизни умныхъ!—пояснилъ голосъ изъ мрака и продолжалъ:—Нищета, это—удѣлъ глупцовъ, подобныхъ тебѣ. Выбирай, какой удѣлъ желалъ бы ты для себя.

Не задумываясь, воскликнулъ глупецъ:

— Радости жизни хочу я!

Потомъ, помолчавъ немного, добавилъ:

— И моихъ пѣсенъ...

— Хорошо!—засмѣялся голосъ изъ мрака. — Хорошо, радость жизни будетъ твоимъ удѣломъ, только ранѣе, чѣмъ получить ее, ты долженъ покляться исполнить все, что я потребую отъ тебя!

— Что же я долженъ буду сдѣлать?

— Немногое. Ты долженъ принести въ жертву мнѣ, діаволу, твои вольныя пѣсни. Твоя пѣсня доселѣ звучала свободнымъ, чистымъ, какъ у васъ принято выражаться, порывомъ... Отнынѣ ты долженъ будешь черпать свое вдохновеніе изъ обильнаго источника того, что любитъ толпа, предъ чѣмъ она преклоняется. Ты долженъ быть слугою толпы, и толпа оцѣнитъ это, и радость сытой жизни будетъ твоимъ земнымъ удѣломъ. Иначе нищета и посохъ странника будутъ сопутствовать тебѣ, и укрѣпится за тобою имя:

„Глупецъ“.

На минуту все смолкло. Потомъ молчаніе нарушилъ шопотъ глупца:

— Ты хочешь, чтобы и я поступилъ такъ...

— Какъ это сдѣлалъ твой мудрый товарищъ!—добавилъ голосъ изъ мрака.—Подумай.

И гнѣвно воскликнулъ глупецъ:

— Прочь! Нищету и кличку глупца я предпочитаю безчестію!

Онъ приподнялся на своемъ жесткомъ земляномъ ложѣ. Вокругъ—мракъ, пустота, ни звука,—и такъ радостно на душѣ.

Лишь только первый лучъ прорвался на востокѣ, побрелъ пѣвецъ дорогой.

И пѣлъ онъ...

Къ заброшеннымъ среди пустырей убогимъ жилищамъ неслась эта пѣснь, материнской лаской и словомъ участья согрѣвала ихъ, словомъ надежды святой и чистой окрыляла она живущихъ...

. . . . . .

И была тріумфомъ жизнь „мудраго“ пѣвца.

И сплошнымъ подвигомъ была жизнь того, кого „рынокъ жизни“ и діаволъ окрестили именемъ глупца.

А когда окончилъ положенный ему свыше рядъ лѣтъ, онъ умеръ гдѣ-то на придорожномъ холмѣ.

Умеръ „славнымъ“, но такимъ же нищимъ, какимъ былъ и при жизни.

И лишь людская молва передавала изъ поколѣніе въ поколѣніе память о немъ, какъ о безкорыстномъ подвижникѣ, имѣвшемъ дивный даръ слагать чарующія пѣсни.

Вильгельмъ II.

(По поводу 25-лѣтія со дня вступленія на престолъ).

(Портр. на стр. 516).

15 іюня 1888 г. на престолъ Германской имперіи вступилъ молодой императоръ Вильгельмъ II, нынѣ справляющій 25-лѣтіе своего царствованія.

Еще на глазахъ нашего поколѣнія бѣдная, маленькая Пруссія, которая не смѣла поднять своего голоса въ ареопагѣ европейскихъ державъ, теперь стала во главѣ могущественнаго государства міра — Германской имперіи. Теперешній германскій императоръ говоритъ уже властнымъ голосомъ, и говоритъ отъ лица 70-милліоннаго народа, имѣющаго огромную, сильную армію, громадный флотъ, уступающій только флоту англійскому, сильную промышленность, богатую торговлю и превосходно поставленное сельское хозяйство.

Но не одна сила и количество штыковъ сдѣлали Германію государствомъ, стоящимъ въ ряду первоклассныхъ державъ Европы. Она шагаетъ не менѣе быстро и по пути мирныхъ пріобрѣтеній и завоеваній въ области науки, прикладныхъ знаній, искусства, въ области школы, ремесленнаго навыка, въ дѣлѣ упорядоченія внутренняго общественнаго строя, въ области печати. Это—самая просвѣщенная страна нашего времени, не имѣющая неграмотныхъ; санитарныя условія, въ которыхъ живетъ въ наше время нѣмецкій народъ, не знаютъ себѣ равныхъ. Всѣ стороны дѣятельности и жизни народа нѣмецкаго разумно и цѣлесообразно напряжены, и продуктивность національнаго труда велика. Если Россію называютъ страной будущаго, то Германія положительно страна настоящаго, и даже Англія, еще десятокъ-другой лѣтъ считавшаяся стоящей впереди, начинаетъ понемногу уступать свое мѣсто Германіи.

Среди выдающихся людей нѣмецкаго народа, которымъ онъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ, исторія нашихъ дней отводитъ одно изъ первыхъ мѣстъ Вильгельму II. Онъ положительно на протяженіи этихъ 25 лѣтъ приковываетъ всеобщее вниманіе и какъ императоръ и какъ необыкновенно выдающаяся личность.

Пользуясь по конституціи Германской имперіи громадною властью; держа въ своихъ рукахъ вопросъ о союзѣ съ сосѣдними государствами; располагая правомъ по своему усмотрѣнію объявлять войну и миръ, заключать различные международные договоры; состоя главою и полноправнымъ распорядителемъ арміи, которая присягаетъ ему на вѣрность; имѣя право назначать и отставлять какъ канцлера, такъ и министровъ, совершенно не отвѣтственныхъ передъ парламентомъ,—Вильгельмъ II представляетъ собою человѣка, въ рукахъ котораго находится въ значительной мѣрѣ спокойствіе всей Европы и направленіе политики европейскихъ державъ, слово котораго имѣетъ реальное значеніе не для одной только Германіи.

Библиотека "Руниверс"

Вильгельмъ-Фридрихъ-Викторъ-Альбертъ родился въ 1859 г. Матерью Вильгельма была дочь англійскаго короля, принцесса Викторія. Это была несомнѣнно женщина умная, просвѣщенная и воспитанная въ свободной атмосферѣ англійскаго народа. Ей были чужды воинскіе идеалы Пруссіи и „бисмарковщины“, и она сдѣлала все возможное, чтобы развить въ своемъ сынѣ любовь къ знанію и наукѣ, любовь ко всему, что̀ дѣйствительно движетъ культурную жизнь міра.

Чтобы дать возможность будущему императору поближе познакомиться съ жизнью и людьми не своего круга, родители Вильгельма рѣшили отдать его въ обыкновенную школу, въ которой онъ могъ бы имѣть товарищей средняго круга. Вильгельмъ выдержалъ экзаменъ въ III классъ гимназіи, а по окончаніи гимназіи поступилъ въ Кассельскій лицей. Всѣ наставники Вильгельма говорятъ, что и въ гимназіи и въ лицеѣ будущій императоръ держалъ себя очень просто, скромно, не давая ничѣмъ понять, что онъ требуетъ къ себѣ особаго вниманія и снисхожденія. У него зачастую бывали на квартирѣ, и притомъ потоварищески, запросто, его сверстники и товарищи по классу.

Императоръ Вильгельмъ II.

Говорятъ, что принцъ Вильгельмъ былъ всегда занятъ, то работая надъ естественными науками, то ботанизируя, то изучая исторію, то устраивая экскурсіи, то штудируя нѣмецкихъ писателей, то беря частные уроки по языкамъ. Но самымъ любимымъ предметомъ юнаго принца была исторія, и притомъ исторія среднихъ вѣковъ. Онъ грезилъ героями и могущественными властителями, и тутъ у него сложился и доселѣ существующій взглядъ на личность въ исторіи.

Что̀ движетъ міръ? Что̀ дѣлаетъ судьбу народовъ? — герои, цари, словомъ — сильная и властная личность. Для властной, сильной натуры Вильгельма такая историческая теорія была по сердцу.

Въ наше время парламентовъ политическое краснорѣчіе цѣнится высоко. Какъ извѣстно, императоръ Вильгельмъ II богато одаренъ ораторскими способностями. Ни одно торжественное событіе въ странѣ не обходится безъ того, чтобы императоръ не произнесъ рѣчи.

Для практическаго ознакомленія съ военнымъ дѣломъ Вильгельмъ былъ зачисленъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ и одновременно съ этимъ работалъ надъ изученіемъ военныхъ наукъ. Когда имъ были сданы экзамены по фортификаціи, тактикѣ, военнымъ законамъ и пр., то будущій императоръ вернулся къ занятіямъ науками, для чего и поступилъ въ Боннскій университетъ на юридическій факультетъ. Однако занятія юридическими науками не мѣшали ему продолжать работы надъ исторіей, литературой, философіей и пр.

Въ 1879 году Вильгельмъ оканчиваетъ университетъ и возвращается въ армію для продолженія военныхъ занятій и прохожденія службы. Ему ничего не давали даромъ, все должно было быть взято служебными заслугами, знаніемъ и трудомъ. Онъ переходитъ изъ одной части арміи въ другую, знакомясь со всѣми родами оружія, изучая всѣ виды военнаго дѣла. Дѣдъ—императоръ Вильгельмъ I—строго слѣдитъ и постоянно провѣряетъ знанія внука, а Мольтке обучаетъ его на маневрахъ.

Съ первыхъ же шаговъ своего командованія частью Вильгельмъ вооружается противъ картежной игры, пьянства и роскошной жизни среди гвардейскихъ офицеровъ и всѣми силами старается изгнать эти пороки изъ арміи. Онъ слѣдитъ за здоровьемъ солдатъ и содержаніемъ лошадей и поощряетъ верховую ѣзду, будучи самъ превосходнымъ наѣзднико̀мъ.

Время отъ времени Вильгельмъ прерываетъ свои военныя упражненія и занятія и ѣдетъ въ ту или другую провинцію для изученія дѣла управленія, для знакомства съ гражданской службой. Такимъ путемъ онъ знакомился съ внутреннимъ управленіемъ страной.

Въ 1881 г. Вильгельмъ женился на дочери герцога Фридриха Шлезвигъ-Гольштейнъ-Аугсбургскаго. Въ 1888 г. умираетъ старый императоръ, и на тронъ вступаетъ отецъ Вильгельма, стоявшій уже одной ногой въ гробу. Фридрихъ правитъ всего 99 дней, и на престолъ вступаетъ Вильгельмъ II.

Съ первыхъ же дней Вильгельмъ заявляетъ себя. И въ своемъ воззваніи къ арміи и флоту и въ своей тронной рѣчи онъ выказалъ себя человѣкомъ опредѣленнымъ, твердо знающимъ, куда онъ идетъ, и желающимъ самолично управлять страной, а не подписывать то, что̀ угодно канцлеру и министрамъ.

При такомъ императорѣ Бисмарку не было мѣста.

„Я самъ буду своимъ канцлеромъ“,—сказалъ однажды Вильгельмъ.

Съ самаго начала, съ первыхъ же шаговъ своего царствованія Вильгельмъ II принялся за внутреннія реформы. Имъ была реорганизована армія. Онъ прежде всего открылъ доступъ туда болѣе широкимъ массамъ населенія, чѣмъ поднялъ достоинство корпуса офицеровъ. На парадномъ обѣдѣ въ 1890 г. Вильгельмъ II сказалъ, что одной изъ его главныхъ заботъ всегда будетъ забота о низшихъ слояхъ населенія, о рабочемъ классѣ. Онъ предлагалъ помочь ему въ этомъ, откровенно заявивъ, что тѣ, кто станетъ ему вставлять палки въ колеса, „будутъ раздавлены“. Такой тонъ государя и неожиданность рѣчи смутили всѣхъ,—не знали, къ кому же относятся его слова. Все однако вскорѣ выяснилось. Бисмаркъ жестоко преслѣдовалъ соціалъ-демократовъ, а слѣдовательно—рабочій классъ. Вильгельмъ отмѣнилъ законъ о соціалистахъ и вмѣстѣ съ этимъ отстранилъ 20 марта 1890 г. и самого автора закона—Бисмарка.

1 іюля 1896 г. былъ принятъ въ Германіи сводъ общихъ гражданскихъ законовъ, что̀, конечно, сильно подвинуло дѣло объединенія нѣмецкихъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи. Въ 1893 г. вводится всеобщая воинская повинность и двухлѣтній срокъ службы, пересматриваются программы учебныхъ заведеній. Наконецъ, благодаря усиліямъ Вильгельма, въ Германіи вырастаетъ могучій флотъ, и нѣмцы пріобрѣтаютъ любовь къ морскому дѣлу. Но однимъ военнымъ флотомъ дѣло не ограничивается. Прилагаются заботы и къ увеличенію торговаго флота, способнаго конкурировать съ Англіей и англійской торговлей. Отмѣняются таможенные налоги, и этимъ сильно оживляется внутренняя торговля страны. Германія растетъ во всѣхъ отношеніяхъ, а въ особенности въ промышленномъ и торговомъ. Тамъ, гдѣ растетъ промышленность, тамъ растетъ и добываніе

Библиотека "Руниверс"

каменнаго угля, и по этому признаку можно съ увѣренностью утверждать и узнать, въ какой мѣрѣ великъ этотъ ростъ. Въ Германіи въ 1890 году въ каменноугольныхъ копяхъ работало 262.000 человѣкъ, вырабатывая ежегодно 70 милліоновъ тоннъ, а къ 1910 году число этихъ рабочихъ поднялось до 620.000 человѣкъ при добычѣ въ 153 милліона тоннъ. Насколько успѣшно идетъ желѣзодѣлательная промышленность Германіи, видно изъ того, что за послѣднія 20 лѣтъ добываніе желѣзной руды поднялось съ 5 милліоновъ тоннъ до 9 милліоновъ. Преуспѣвающая промышленность родитъ хорошій сбытъ товаровъ, а значитъ—и вывозъ ихъ изъ страны. За время правленія Вильгельма II германскій вывозъ съ 3 милліардовъ марокъ поднялся до 8 милліардовъ.

Для Вильгельма II еще не наступилъ судъ исторіи, и дѣятельность его, какъ императора Германіи, продолжается, но во всякомъ случаѣ можно уже и сейчасъ сказать, что она полна огромнаго значенія для страны.

Новый морской соборъ въ Кронштадтѣ, освященный въ Высочайшемъ Его Величества Государя Императора присутствіи 10 іюня с. г. Строитель собора, инженеръ-архитекторъ профессоръ В. А. Косяковъ. Торжество освященія собора почти совпало съ 200-лѣтіемъ существованія города Кронштадта, исполнившимся 19 іюня с. г. По фот. К. Булла.

Къ рисункамъ.

Высоко въ небѣ *подъ облаками* гнѣздятся цари-орлы. Ихъ жилье окружено снѣговыми вершинами горъ и обвѣяно дыханіемъ простора. И живутъ они тамъ, на границахъ земли и неба, въ гордомъ отдаленіи отъ другихъ птицъ и животныхъ, какъ истинные цари воздуха. Картина К. Гука полна своеобразнаго настроенія, въ которомъ чувствуется и свѣжесть неприступныхъ горныхъ высотъ, и звѣриная дикость, и гордое паренiе царственныхъ птицъ надъ бездной...

Рядъ рисунковъ, воспроизводимыхъ далѣе, взятъ съ послѣдней „весенней“ выставки, съ которой наши читатели отчасти уже знакомы.

А. Лаховскій въ одной изъ своихъ картинъ (*„За шитьемъ“*) изображаетъ изящную фигурку молоденькой дѣвушки, склонившейся надъ шитьемъ. Другая его картина — *„Этюдъ“* — переноситъ зрителя въ деревню, въ уголокъ задняго двора, гдѣ мирно пасутся телята. Поэтическій жанръ М. Демьянова *„Повѣяло весной“* воскрешаетъ предъ нами кра-

Торжество освященія новаго морского собора въ Кронштадтѣ, совершеннаго протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства о. Шавельскимъ, настоятелемъ Адмиралтейскаго собора митрофорнымъ протоіереемъ о. Ставровскимъ, мѣстнымъ духовенствомъ и духовенствомъ со всѣхъ судовъ, собравшихся на рейдѣ къ морскому торжеству. Его Величество Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми у входа въ соборъ. По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

сивую помѣщичью старину—забытые дни „русскаго ампира“, когда въ усадьбахъ строились стильные величавые дома съ колоннами, и въ нихъ мелькали прелестныя дѣвушки въ бѣлыхъ платьяхъ съ высокимъ лифомъ. Навсегда миновали эти времена, и въ усадьбахъ доживаютъ свой вѣкъ сгорбленныя старухи, въ которыхъ невозможно узнать тѣ прелестныя видѣнія. Проходитъ зима, вѣетъ весной—но старость только ниже склоняется къ землѣ, какъ созрѣвшій колосъ.

„Голова „Олоферна“—жуткій кошмаръ художника. Г. Алексѣевъ сконцентрировалъ въ этой картинѣ тотъ ужасъ, который невольно обуялъ библейскихъ свидѣтелей трагической судьбы Олоферна. Жуткій рядъ испуганныхъ лицъ съ остекляневшими глазами кажется такимъ же привидѣніемъ, какъ и мертвая голова полководца.

Милый эскизъ Э. Баклундъ *„Зимою“* обвѣянъ свѣжестью зимы и тепломъ молодости. *„Уголокъ базара“* И. Куликова занятъ типичными фигурами старика-крестьянина и его лошади.

Очень жизненны и выразительны портреты И. Харитонова—*„Портретъ въ черномъ“* и И. Далматова—*„Портретъ скульптора М. Я. Каца“*.

С. Н. Шубинскій. (Портр. на стр. 520).

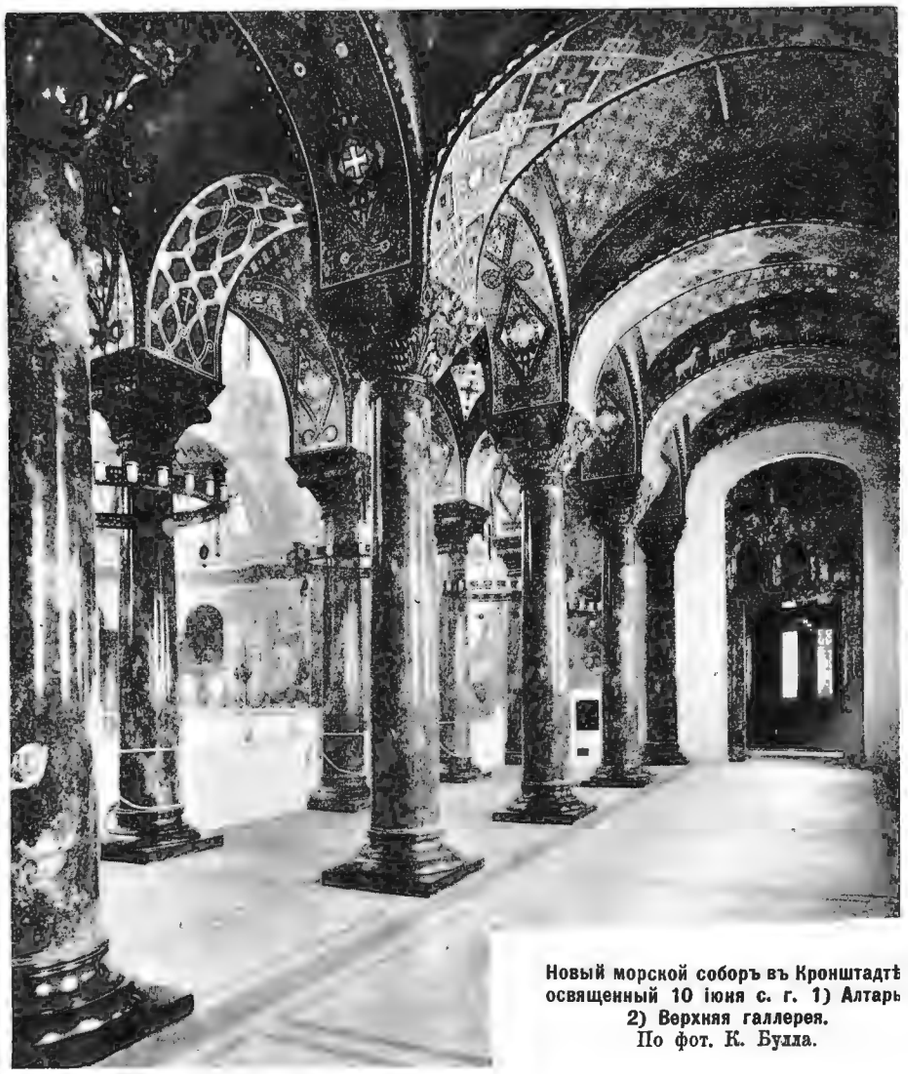
28 мая с. г. скончался послѣ долгой болѣзни извѣстный писатель—Сергѣй Николаевичъ Шубинскій, редакторъ журнала „Историческій Вѣстникъ“.

С. Н. Шубинскій былъ человѣкъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ. Это былъ писатель и редакторъ стараго закала, воспитывавшій и создававшій соотвѣтствующій кругъ сотрудниковъ для своего журнала и объединявшій ихъ въ тѣсную семью. Недюжинный умъ, необыкновенная энергія и отзывчивое сердце характеризировали его на каждомъ шагу дѣятельности.

С. Н. Шубинскій былъ спеціалистомъ по исторіи Россіи XVIII вѣка. Обладая громадной, годами составлявшейся, библіотекой по литературѣ періода царствованій Петра Великаго, Елисаветы и Екатерины II, С. Н. Шубинскій не только самъ блестяще пользовался ею для своихъ изысканій и изслѣдованій, но и снабжалъ своими знаніями и свѣдѣніями всякаго желающаго и ищущаго, являясь поистинѣ живой энциклопедіей историческихъ знаній.

С. Н. Шубинскій является создателемъ оригинальнаго типа историко-популярнаго журнала,—журнала, разсчитаннаго на широкія массы,—и художественно-литературнаго. С. Н. Шубинскій знакомилъ своихъ читателей съ исторіей, показывая яркія и живыя бытовыя картины прошлаго вѣка. Самъ авторъ многочисленныхъ бытовыхъ разсказовъ и очерковъ, онъ и въ своемъ журналѣ давалъ мѣсто каждому писателю, который возстановлялъ прошлое въ художественныхъ картинахъ. „Историческій Вѣстникъ“ насчитываетъ за собою уже свыше 30 лѣтъ и за это долгое время успѣлъ дать и наукѣ и рядовому массовому читателю множество свѣжаго, характернаго и интереснаго историческаго матеріала.

Покойный родился 2 іюня 1834 г. и получилъ воспитаніе въ Москвѣ. Въ моло-



Новый морской соборъ въ Кронштадтѣ освященный 10 іюня с. г. 1) Алтарь 2) Верхняя галлерея.
По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

Къ 100-лѣтію 1-го Сибирскаго Императора Александра I кадетскаго корпуса въ Омскѣ. Зданіе корпуса. По фот. Антоновой въ Омскѣ.

дые годы онъ служилъ въ московскомъ Губернскомъ правленіи, а затѣмъ перешелъ на военную службу, которую покинулъ только въ 1887 г. съ чиномъ генералъ-майора. Литературная его дѣятельность началась въ 1860 г. участіемъ въ газетѣ „Русскій Инвалидъ". С. Н. писалъ тогда фельетоны на общественныя темы. Къ историческимъ темамъ и вообще къ изслѣдованію русской старины онъ пришелъ нѣсколько позд-

Къ 100-лѣтію 1-го Сибирскаго Императора Александра I кадетскаго корпуса въ Омскѣ. Чтеніе директоромъ корпуса ген.-лейт. Медвѣдевымъ Высочайшей грамоты о пожалованіи корпусу юбилейнаго знамени, въ присутствіи командующаго войсками округа генерала-отъ-кавалеріи Шмидта. По фот. Антоновой въ Омскѣ.

Къ 100-лѣтію 1-го Сибирскаго Императора Александра I кадетскаго корпуса въ Омскѣ. Второй день юбилейныхъ торжествъ. Сокольская гимнастика на корпусномъ плацу. Въ упражненіяхъ участвовало 300 кадетъ, подъ командой капитана Подкорытова. Въ память юбилейныхъ торжествъ кадетамъ розданы были Высочайше пожалованные серебряные рубли чекана 1913 г.

Военный пробѣгъ на мотоциклетахъ. Команда въ составѣ 20 нижнихъ чиновъ, совершившая на мотоциклетахъ подъ руководствомъ поручика Халютина круговой пробѣгъ по Финляндіи, въ цѣляхъ выясненія пригодности мотоциклета для военной службы. По фот. К. Булла.

Библиотека "Руниверс"

Редакторъ „Историческаго Вѣстника“ Сергѣй Николаевичъ Шубинскій (1834—1913).

нѣе, зато эта область совершенно захватила его. Его очерки изъ исторіи XVIII вѣка, помѣщавшіеся въ „Русскомъ Мірѣ“, „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и другихъ газетахъ и журналахъ, создали С. Н. Шубинскому извѣстность въ литературномъ мірѣ и опредѣлили всю его дальнѣйшую литературную дѣятельность.

Литературныхъ трудовъ у С. Н. Шубинскаго огромное количество. Изъ числа наиболѣе выдающихся слѣдуетъ упомянуть его „Историческіе разсказы и анекдоты изъ жизни русскихъ государей и замѣчательныхъ людей XVIII и XIX столѣтій“, „Очерки изъ жизни и быта прошлаго времени“, „Изъ жизни русскихъ писателей“, „Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи“, „Историческіе очерки и разсказы“ (шесть изданій). „Разсказы о русской старинѣ“, „Мнимое завѣщаніе Петра Великаго“, „Черты и анекдоты изъ жизни императора Александра I“.

Варшавскій архіепископъ высокопреосвященный Александръ Каковскій, докторъ богословія, каноникъ Варшавскаго капитула, состоявшій донынѣ ректоромъ Императорской Духовной Римско-Католической Академіи и хиротонисанный 9 іюня с. г. въ церкви св. Екатерины въ Петербургѣ.

Бѣга въ Москвѣ. „Тальони“, жеребецъ Н. В. Телѣгина, побѣдитель Всероссійскаго Дерби 9 іюня с. г. (30.000 руб.). По фот. А. К. Завадскаго.

Бѣга въ Москвѣ. „Боръ“, жеребецъ Петрова, побѣдитель Императорскаго приза 9 іюня с. г. (15.000 руб.). По фот. А. К. Завадскаго.

ЗАЯВЛЕНІЕ. По условіямъ разсрочки подписной платы за „НИВУ“ сего 1913 г., къ 1 іюня слѣдовало внести **не менѣе 6 руб.** Гг. подписчики, уплатившіе меньше указанной выше суммы, благоволятъ поэтому озаботиться **немедленною присылкою** слѣдующаго взноса, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ 6-го іюля—**съ 27 нумера.**

Содержаніе. ТЕКСТЪ Меледа. Повѣсть Вл. А. Тихонова.—Пушкинскія мѣста.—Пушкинъ и Гоголь. Очеркъ К. Н. Михайлова. (Окончаніе). Лунная соната. Стихотвореніе Алекс. Селянина.—Два пѣвца. Сказка Николая Могучаго.—Вильгельмъ II. (По поводу 25-лѣтія со дня вступленія на престолъ).—Къ рисункамъ.—С. Н. Шубинскій.—Заявленіе.—Объявленія.

РИСУНКИ. Подъ облаками.—За шитьемъ.—Портретъ въ черномъ.—Голова Олоферна.—Портретъ скульптора М. Я. Каца.—Повѣяло весной.—Зимою.—Этюдъ.—Уголокъ базара.—„Пушкинскія мѣста“: 1) Святыя врата въ Святогорскомъ Успенскомъ монастырѣ. 2) Святогорскій монастырь. Лѣстница, ведущая къ могилѣ А. С. Пушкина. 3) Старый Тригорскій паркъ съ знаменитой вѣковой елью,—любимое мѣсто прогулокъ Пушкина. 4) Остатки одной изъ трехъ сосенъ, воспѣтыхъ Пушкинымъ въ стихотвореніи „Опять на родинѣ“. 5) Усадьба въ сельцѣ Петровскомъ. 6) Домъ въ сельцѣ Петровскомъ (Псковской губ., Опочецкаго уѣзда), пожалованномъ Императрицей Елисаветой Ганнибалу, прадѣду А. С. Пушкина. 7) Старая береза въ Тригорскомъ паркѣ. Въ расщелину этой березы Пушкинъ опустилъ мѣдную монету. Императоръ Вильгельмъ II.—Новый морской соборъ въ Кронштадтѣ, освященный въ Высочайшемъ Его Величества Государя Императора присутствіи 10 іюня с. г.—Торжество освященія новаго морского собора въ Кронштадтѣ. Его Величество Государь Императоръ съ Августѣйшими Дочерьми у входа въ соборъ.—Новый морской соборъ въ Кронштадтѣ, освященный 10 іюня с. г.: 1) Алтарь. 2) Верхняя галлерея.—Къ 100-лѣтію 1-го Сибирскаго Императора Александра I кадетскаго корпуса въ Омскѣ. (3 рис.).—Военный пробѣгъ на мотоциклетахъ.—Редакторъ „Историческаго Вѣстника“ Сергѣй Николаевичъ Шубинскій.—Варшавскій архіепископъ высокопреосвященный Александръ Каковскій.—Бѣга въ Москвѣ. (2 рис).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій Леонида Андреева“ кн. 9.

Редакторъ-изд. **Л. Ф. Марксъ.** Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"

СЫНЪ ПЬЯНИЦА.

Это было проклятіе надъ моимъ домомъ. Видѣть собственными глазами, какъ онъ съ каждымъ днемъ падалъ все ниже и ниже, и не знать, чѣмъ это кончится. Но счастье и мнѣ улыбнулось. По совѣту нашего учителя я взяла въ аптекѣ коробку „Ситровинъ Эмбрей". Черезъ недѣлю онъ впервые отказался отъ вина и теперь не пьетъ совершенно. Знайте же объ этомъ, бѣдныя матери и жены, и освобождайте Вашихъ близкихъ отъ тисковъ зеленаго змія. Но нужно требовать настоящій „Ситровинъ Эмбрей". Это средство дешевое, а потому доступно всѣмъ. За справками можно обращаться въ С.-Петерб. почтов. ящ. № 371. 1065

КЕФИРЪ

1059 2-2

Лепешки Габерланд'а наилучшія для приготовленія настоящ. лѣчебнаго кефира дома безъ всякихъ хлопотъ. Коробка на 80 бутыл. 1 р. 40 к., 2 кор. 2 р. 50 к. съ пересылк. нал. плат., въ Сибирь дороже по тарифу; съ желѣзомъ для малокровн. и анемичн. 50 к. за кор. дороже. Брошюры и образцы безплатны. **О. О. МУССО, Рига,** п. ящ. 569 В.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія новаго средства

Угрин отъ **ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ**

Продается вездѣ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ оптов. склада **Рич. Пето,** СПБ., Караванная ул., 16, кв. 8.

ЗАЛОГОМЪ БУДУЩАГО ЗДОРОВЬЯ

каждаго человѣка является цѣлесообразное и гигіеническое питаніе въ періодѣ младенчества.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

признана выдающимися медицинскими авторитетами самой соотвѣтственной пищей для младенцевъ и дѣтей.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

119 5-4

Просимъ требовать **Бенедиктинъ Прохладный**

Exiger la Bénédictine toujours glacée.
Verlangt Bénédictine stets gekühlt.

ГРЫЖА.

1021 3-1

Грыжа, оставленная безъ надлежащаго ухода и лѣченія, является болѣзнью очень тревожной и разрушающей здоровье всего организма.

Но здоровье и силы немедленно возстанавливаются, когда больной начинаетъ лѣчиться способомъ, нынѣ всюду примѣняемымъ. Я говорю объ успѣшномъ лѣченіи грыжи по новому научному методу.

Многіе больные грыжей живутъ въ постоянномъ страхѣ предъ неминуемымъ ущемленіемъ грыжи или страдаютъ отъ мучительнаго ношенія стальныхъ пружинныхъ бандажей только потому, что не желаютъ признать этой очевидной истины.

Кромѣ того, мнѣ извѣстно, что существуетъ масса сомнительныхъ спеціалистовъ, мало щепетильныхъ и слишкомъ дешево оцѣнивающихъ здоровье ближняго. Они вводятъ въ заблужденіе довѣрчивыхъ слушателей и злоупотребляютъ ихъ довѣріемъ, чтобы за дорогую цѣну продать флаконы разныхъ, якобы чудодѣйственныхъ, средствъ или снабдить кліентовъ какими-нибудь устарѣлыми аппаратами, которые не могутъ дать ни малѣйшаго облегченія.

Необходимо, чтобы всѣ знали, что благодаря новому методу грыжу можно считать окончательно побѣжденной. Отнынѣ всѣ больные имѣютъ возможность получить немедленное облегченіе и окончательное излѣченіе болѣзни. Примѣненіе метода совершенно безболѣзненно и не сопряжено ни съ какими неудобствами и можетъ быть осуществляемо безъ перерыва въ работѣ.

Этотъ замѣчательный методъ уже награжденъ высшими наградами на всемірныхъ выставкахъ и тысячи врачей всѣхъ странъ рекомендуютъ его ежедневно своимъ больнымъ.

Эти факты говорятъ сами за себя, но имѣются еще болѣе вѣскія доказательства, а именно: восторженные отзывы безчисленныхъ больныхъ. Я прочелъ громадную коллекцію писемъ, избранныхъ изъ тысячи подобныхъ и снабженныхъ подписями не какихъ-нибудь экзотическихъ лицъ съ непонятными адресами, а извѣстныхъ людей, окончательно вылѣченныхъ и пожелавшихъ высказать свою признательность.

Каждый больной грыжей, ради собственнаго благополучія, долженъ познакомиться съ этимъ выдающимся научнымъ методомъ, въ которомъ заключается залогъ его выздоровленія отъ отвратительной болѣзни.

Пишите сегодня же изобрѣтателю метода, знаменитому спеціалисту А. Клавери, Москва, Петровка, 8, отд. 484 и попросите его выслать вамъ книгу съ подробнымъ описаніемъ новѣйшаго метода лѣченія грыжи.

(Книга высылается за двѣ семикопеечныя марки).

Эта книга успокоитъ больного. Прочитавъ ее, онъ вынесетъ отрадное убѣжденіе, что существуетъ вѣрное избавленіе отъ мучительныхъ страданій.

Д-ръ БОССАРЪ.

ФОТОГР. АППАРАТЫ

Съ полнымъ наборомъ принадлежностей и краткимъ наставленіемъ:

Ручные аппараты: для заряж. 6 пласт.	4½×6 с/м.	4 р.	— к.	безъ пересылки.
„ „ 6 „	6×9 „	6 „	— „	
Универсальные для разм.	9×12 „	12 „	60 „	
„ „ „	9×12 „	15 „	60 „	
Дорожные аппараты: „ „	13×18 „	24 „	45 „	

584 10-8 и дороже, на всякіе размѣры.

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.

С.-Петербургъ, Казанская, 1—25. *Каталоги высылаются безплатно.*

БИНОКЛИ КРАУСА

ПОЛЕВЫЕ и ТЕАТРАЛЬНЫЕ

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО

Е. КРАУСЪ-ул. ГОГОЛЯ 5-С. ПЕТЕРБУРГЪ.

741 6-4

СПЕРМИНЪ

Сперминъ-Пеля единственный настоящій сперминъ, всесторонне испытанъ и, благодаря достигнутымъ блестящимъ результатамъ, рекомендуется извѣстнѣйшими учеными всего міра при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, общей слабости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго лѣченія, сердечныхъ заболѣваніяхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебіеніяхъ, перебояхъ, міокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, переутомленіи** и проч. Слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ

и остерегаться малоцѣнныхъ негодныхъ подражаній, т. н. вытяжекъ изъ сѣмянныхъ железъ, которыя со Сперминомъ-Пеля ни по составу, ни по дѣйствію ничего общаго не имѣютъ и часто содержатъ вредныя для здоровья вещества.

Литература высылается безплатно. Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Докторъ ПЕЛЬ и С-вья. Спб.

Поставщики Двора Его Императорскаго Величества.

БОЛЬНЫМЪ.

1071 7-1

Библиотека "Руниверс"

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА

Общество для распространенія коммерческихъ знаній.

С.-Петербургъ, Невскій пр., 56, д. Г. Г. Елисѣева. Телеф. 426-49.

Подробныя свѣдѣнія и программы выдаются и высылаются **безплатно.** Занятія начинаются 1 сентября.

КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (ВЫСШІЕ)

Принимаются лица обоего пола. Окончившіе курсы рекомендуются на мѣста.

Завѣдывающій Курсами, заслужен. проф., д. с. с. **В. Г. Яроцкій.**

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ.

1084 2-1 Предсѣдатель Общества **Гр. Гр. Елисѣевъ.**

Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., ул. Гоголя, 22.

Чеховъ, Ант. „Вишневый садъ". Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна съ перес. **40 к.**

ФОТОгр. снимки парижск. красавицъ — для **любителей** иллюстриров. каталогъ, содержащ. около 1000 снимковъ, велич. кажд. снимка 100×250 м./м. въ изящн. переплетѣ. Высыл. въ посылкѣ съ налож. плат. за 2 р. 15 к., перес. 35 к., въ Сибирь 55 и 75 к.
Адр.: **Лодзь, почтамтъ, ящ. 571—2.**
P. S. При заказѣ кат. приним. обратно за полн. стоимостью. 1019 8-2

Арабское Ракаху
ДЕЛАНГРЕНЬЕ.
Racahout des Arabes DELANGRENIER

Пища для дѣтей, для больныхъ и стариковъ.
Чрезвычайно питательна (не отягощаетъ желудка) и легко усваивается.

Удобоваримость.
Легкая усваимость.
Питательность.

19, rue des Sts-Pères въ Парижѣ и въ аптекахъ

Требовать настоящее клейно **Delangrenier,** 19, rue des Saints-Pères. — PARIS.

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ"
Лабораторія Allen & Hanburys, Ltd London.

СЛУЖИТЪ ПОЛНОЙ ЗАМѢНОЙ МАТЕРИНСКАГО МОЛОКА ПРИ ИСКУССТВЕННОМЪ ВСКАРМЛИВАНІИ ГРУДНЫХЪ

дѣтей съ перваго дня рожденія ихъ. **Новѣйшая система прогрессивнаго вскармливанія.** На выставкѣ при V междунар. акуш.-гинеколог. съѣздѣ въ С.-Петербургѣ удостоена почетнаго диплома. Брошюра № 2 о сущности и способѣ примѣненія Алленбэрисъ высылается безплатно по первому требованію. Представитель для Россіи М. Селитренный, Москва, Ильинка, Ново-Іосифовское подворье, почтовый ящикъ № 399; тел. 235-18; телеграфный адресъ: Селитра, Москва. Имѣется въ продажѣ въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. При требованіи брошюры просимъ указывать ея номеръ. 723 25-12

ИМѢЮЩІЕ ЛОДКИ

могутъ ее въ нѣсколько минутъ превратить въ моторную лодку при помощи нашего внѣбортнаго мотора „ВАТТЪ", снабж. силой 2 лош. цѣной **240 р.** съ уплоч. пошл. и пересылкой по жел. дор. Вѣсъ всего 60 фунт. Оборотовъ въ минуту до 1000 впередъ и назадъ. Скорость въ часъ до 14 верстъ. Расходъ горючаго до 15 коп. въ часъ. Такой же въ 3½ лош. силъ—**360 руб.**

О-во Германскій Экспортъ и Импортъ, БЕРЛИНЪ, 68, Риттерштрассе, 50. Deutscher Export u. Import Ges., BERLIN, 68. 2-1 1073

Требуйте русскіе проспекты № 8.

400 руб. въ мѣсяцъ заработка и Вы сами себѣ хозяинъ.

Если вы зарабатываете менѣе 100 рублей въ недѣлю, напишите намъ еще сегодня. Мы можемъ Вамъ доставить богатство и независимость. Вы будете въ состояніи работать когда Вамъ заблагоразсудится и гдѣ Вамъ будетъ угодно. У Васъ будутъ всегда деньги и средства заработать ихъ еще больше.

Какъ Вамъ нравится перспектива отправиться въ путешествіе, въ которомъ дѣло будетъ соединено съ развлеченіемъ, останавливаться въ лучшихъ отеляхъ, жить по графски и ежедневно зарабатывать по 20 р.? Вы можете работать вездѣ: — въ увеселительныхъ заведеніяхъ, на оживленныхъ перекресткахъ улицъ, въ промышленныхъ центрахъ, въ 10 минутахъ отъ Вашего дома, или по другую сторону земного шара. Вы можете на любомъ выбранномъ мѣстѣ установить Вашъ аппаратъ и ежедневно зарабатывать имъ 20 рублей.

Снимки непосредственно на открыткахъ.

Я предлагаю вамъ **удивительную новую комбинированную камеру,** при помощи которой Вы можете снимать и тотчасъ же проявлять снимки, 11 разновидныхъ снимковъ, включительно до самыхъ миніатюрныхъ; четыре размѣра и рода открытокъ и шесть родовъ ферротипныхъ снимковъ. Каждая пластинка можетъ быть проявлена безъ пленки или негатива и можетъ быть изготовлена любому лицу въ теченіе минуты послѣ съемки. Это **замѣчательное изобрѣтеніе** дѣлаетъ 100 снимковъ въ часъ. Каждый человѣкъ желаетъ сниматься, и каждая продажа является рекламой и влечетъ за собою дальнѣйшія продажи.

Не нужно никакихъ знаній.

При каждомъ аппаратѣ прилагается простое ясное руководство, и черезъ четверть часа послѣ полученія аппарата Вы можете уже зарабатывать деньги.

Вы пріобрѣтаете этотъ **удивительный аппаратъ** путемъ незначительной затраты капитала, дающей Вамъ возможность зарабатывать 5000 рублей ежегодно. Если вы дѣйствительно хотите быть независимы и сами себѣ хозяиномъ, напишите мнѣ еще сегодня: я Вамъ пришлю безплатно съ обратной почтой подробныя свѣдѣнія объ этомъ **замѣчательномъ предложеніи,** а также копіи писемъ со всѣхъ частей свѣта, заключающихъ въ себѣ неопровержимыя доказательства. Итакъ, **не колеблясь отвѣчайте по этому объявленію сегодня же.**

L. Lascelle, Mgr. 627 W. 43 St. Dept. 814 New York, Ver. Staaten. 2-1 1036

ФОТОграфич. снимки париж. красавицъ. Для любителей высыл. въ закр. заказн. пакетѣ 50 шт. за 1 р. 20 к., перес. 35 к. Адрес.: 953 **А. Пеніонжеку, Лодзь, Я. 6.** 6-3

ФОТОграфическіе снимки Испанскихъ и Французскихъ красавицъ, Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: Gennert, Calle Padua **Barcelona** (Испанія). 843 15-7

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается безплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. **Москва**, Уланскій пер., д. № 30—4.
П. КОМИСАРЕНКО.

Заочн. обуч. Бухгалтеріи условія и продн. лекціи безплатно. Болѣе 20000 окончивш. курсъ учен. изъ всѣхъ слоевъ населенія. Я. Ю. Марк ъ, Либава. 506 (21)

ГЕМОРРОЙ

хотя бы очень стар., откр. и закр. вылѣч. навсегда въ 1—2 нед. несложн. безвредн. дешев. ДОМАШНИМЪ сред. (мой секр.). Рецептъ и подр. наставл. выс. немедл. въ закр. конв., нал. плат. за 1 р. 25 к. (марки тоже прин.). Отзывы лицъ съ точн. адр. выс. безплатно. Предложеніе мое серьезно и честно. Адресъ: Москва, Долгоруковская ул., № 11, кв. 9—85.
1014 Марія Чурбанова. 2-2

Спасайтесь отъ ГРЫЖИ

Бросьте негодные и калѣчащіе васъ бандажи стар. сист. Примѣните усовер. анатомическо-пневматическій бандажъ безъ пружинъ констр. д-ра МАРКОНИ, и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Высш. кач. 7 р.; дв. 12 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса отъ больного паха до этого мѣста круг.: для двухст. отъ одного паха до другого. Паховая или мошон.
С.-Петербургъ, Пушкинская, № 11, кв. 8. отд. 20. ЗЕМСКЕРУ. Тел. 223-14. 113

Безплатно изъ Берлина

высылаемъ каждому нашъ русскій каталогъ № 56 нашихъ всемірно извѣстн. велосип. и мотоциклет. „Ваттъ". Цѣны басносл. дешевыя. Пишите по-русски. 1007

Адр. на откр. 4 к. { О-во Германскій Экспортъ, Берлинъ, 68 (Германія).

1075 Новая книга **Р. И. Витковскаго:**
Нѣмецк. Коммерч. Корреспонденція
съ параллельн. русск. текстомъ и русско-нѣм. ком. фразеологіей. Прод. вездѣ. Ц. 1 р. Скл. у авт.: **СПБ., Невскій, 5.** Съ нал. пл. 1 р. 20 к.

ФОТОграфич. снимки парижск. жанръ (настоящ.). Пр.-кур. и образц. выс. въ закрыт. пак. по получ. 30 к. почт. марк. Парижъ, 20 (Франція). Фирма Бикало. **Paris, XX.** Firme Bikalo. Fil. N.

ЕВПАТОРІЯ.

Первоклассный пансіонъ „СВѢТЛАНА".

Собственный пляжъ. Полный комфортъ.

Кухня подъ личнымъ наблюденіемъ владѣльцевъ. 1083

Купальный сезонъ до 15 сентября.

Проспекты высылаются безплатно.

ОИГЕ БИНОКЛИ

ПАТЕНТОВАНЫ —
Награжд. на Всемірн. выст. въ Брюсселѣ 1910 г. ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ.
ОИГЕ военнаго образца введены офиціально первостеп. военными державами. Требуйте непосредств. отъ насъ проспектъ № 201, который вамъ немед. буд. высланъ съ указан. ближ. перепродавца въ Россіи.
Опт. зав. **OIGEE** Opt. Ind. G. m. b. H. **BERLIN**-Schöneberg. 945 10-8

К

ЗАОЧНЫЕ, САМООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ И ПРОЧИХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ
МОСКВА, Староконюшенный, д. Курилко. 7

АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. РУЧАТЕЛЬСТВО ВЪ УСПѢХѢ. ТЫСЯЧИ БЛАГОДАРН.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО УСЛОВІЯ ИЗУЧЕНІЯ КОММЕРЧЕСК. НАУКЪ ПО ПИСЬМЕННЫМЪ ЛЕКЦІЯМЪ, ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ. 890 16-7

Академія Коммерческихъ Знаній **2 р.** въ мѣсяцъ

въ 15 томахъ по 250 стр.

Цѣль „Академіи Коммерческихъ Знаній"—дать возможность всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста, предварительной подготовки, матеріальнаго и служебнаго положенія, въ самый короткій срокъ и съ наименьшей затратой труда и времени пріобрѣсти тѣ познанія, которыя необходимы современному коммерческому дѣятелю.

Въ составъ курса „Академіи Коммерческихъ Знаній" входятъ слѣдующія науки: бухгалтерія, коммерческая ариѳметика, коммерческая корреспонденція, экономическая географія, товаровѣдѣніе, банковое дѣло, биржа и денежное обращеніе (съ предисловіемъ проф. Мигулина), техника веденія торговыхъ и промышл. предпріятій, политическая экономія, исторія хозяйственнаго быта, статистика, ученіе о коопераціи, экономія торговли, экономія промышленности, наука о финансахъ, теорія права, гражданское право, торговое право и процессъ.

Вышли 4 тома. Высылаются нал. плат. по 2 р. 20 к.

ГИМНАЗІЯ НА ДОМУ. 25 вып. по 1 р. 50 к. Для заочнаго прохожденія курса ср. учеб. зав., для подготовки къ люб. экзам. безъ помощи учит. и пособій. Вышло 23 вып. Высыл. налож. платеж. по 1 руб. 50 коп.

АКАДЕМІЯ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Новая оригинальн. система, дающая возможность легко и основательно безъ помощи учителя пройти курсъ **французскаго, нѣмецкаго и англійскаго** языка. Курсъ кажд. яз. состоитъ изъ 10 томовъ. Цѣна за кажд. томъ 1 р., налож. пл. высыл. за 1 р. 20 к. 901 3-3

Въ наш. издан. приним. участіе: прив.-доц. **Габриловичъ,** преп. Кіев. Ком. Инст. проф. **Довнаръ-Запольскій,** преп. СПБ. Полит. Инстит. **Перизъ,** проф. **Рейснеръ,** прив.-доц. **Тотоміанцъ,** д-ръ соц. наукъ **Шлецеръ** и мн. друг. преподават. высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній СПБ.

Подробные проспекты вышеупом. изданій, отзывы печати и учениковъ высыл. безплатно.

Издательское товарищество **„БЛАГО"**, С.-Петербургъ, Невскій просп., **88-50.** Нужны энергичные представители.

Библиотека "Руниверс"

ОЖИРѢНІЕ и ЕГО ЛѢЧЕНІЕ.

Характерной чертой ожирѣнія является чрезмѣрное нагроможденіе жира въ тканяхъ, который, мѣшая исправному функціонированію органовъ, является источникомъ тягостныхъ ощущеній для больного и постоянно грозитъ цѣлости здоровья.

Наблюденіе показываетъ, что женщины чаще заболѣваютъ ожирѣніемъ, чѣмъ мужчины, вслѣдствіе большей наклонности женскаго пола къ этому страданію, зависящей отъ спеціальной особенности ихъ организма.

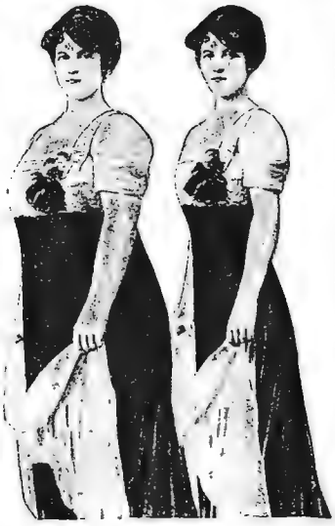
Съ другой стороны ожирѣніе не представляетъ рѣдкости и среди дѣтей, у которыхъ оно иногда достигаетъ значительнаго развитія.

Лѣченіе ожирѣнія дало поводъ опыту создать цѣлую массу способовъ лѣченія этого страданія, по большей части лишенныхъ научнаго основанія и потому совершенно непригодныхъ, которые сдѣлались богатымъ источникомъ, откуда щедрой рукой черпало шарлатанство всякаго рода. Въ виду этого при выборѣ средства въ данномъ случаѣ необходимо быть крайне осторожнымъ.

Необыкновенно важнымъ является требованіе, чтобы лѣченіе ожирѣнія было ведено постепенно и осторожно: потеря 5 до 7 фунтовъ въ мѣсяцъ, наблюдаемая въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, должна вполнѣ удовлетворить больного. Такая постепенная потеря вѣса является болѣе прочной, чѣмъ быстрое его паденіе. Поэтому-то послѣ нѣсколькихъ недѣль лѣченія необходимо прекратить его на 12 дней и только послѣ окончанія этого перерыва приступить къ лѣченію вновь.

Среди многихъ средствъ, примѣняемыхъ противъ ожирѣнія, особенно достойнымъ вниманія является вполнѣ безопасное для человѣческаго организма и дѣйствующее вѣрно, которое въ теченіе своего шестилѣтняго примѣненія позволило убѣдиться прописывающимъ его врачамъ въ его полной цѣлесообразности: Іодиринъ Д-ра Дэшана (Jodhyrine du Dr. Deschamp) является тѣмъ именно средствомъ, о которомъ мы въ данномъ случаѣ упоминаемъ.

Іодиринъ увеличиваетъ количество выдѣляющейся желчи, усиливаетъ обмѣнъ веществъ и на самомъ дѣлѣ возрождаетъ организмъ, сообщая ему вновь потерянную энергію и живость движеній, представляющихъ теперь рѣзкую противоположность съ прежней сонливостью и тяжестью движеній. Больной начинаетъ чувствовать себя болѣе сильнымъ, обладаетъ большей энергіей и дѣлается способнѣе къ болѣе значительному и продолжительному напряженію силъ; походка его становится болѣе живой, больной менѣе потѣетъ, перестаетъ быть сонливымъ, лучше перевариваетъ пищу, благодаря чему спитъ превосходно.



Результатъ 3 мѣсячнаго лѣченія Іодириномъ Д-ра Дешана.

Основываясь на шестилѣтнемъ опытѣ самыхъ выдающихся врачей міра, мы имѣемъ полное право увѣрить, что примѣненіе Іодирина противъ ожирѣнія представляетъ единственно раціональный способъ лѣченія этого страданія, способъ, вполнѣ безопасный для организма больного и основанный на данныхъ науки.

Тысячи благодарственныхъ писемъ, постоянно получаемыхъ Д-ромъ Дэшаномъ, составляютъ настоящую „Золотую книгу Іодирина". Упомянутыя письма тѣмъ болѣе драгоцѣнны, что они присылаются по собственной иниціативѣ больныхъ, вслѣдствіе чего могутъ быть объявляемы только съ разрѣшенія автора.

Іодиринъ Д-ра Дэшана не только является специфическимъ средствомъ противъ ожирѣнія, но и противодѣйствующимъ развитію этого страданія у артритиковъ, подагриковъ, у страдающихъ ревматизмомъ, малокровіемъ, у женщинъ, приближающихся къ періоду менопаузы (прекращенія регулъ) и т. п., словомъ у всѣхъ, которымъ въ скоромъ времени угрожаетъ ожирѣніе. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ не слѣдуетъ слишкомъ опаздывать лѣченіемъ, такъ какъ такое опаздываніе влечетъ за собой нѣкоторыя неудобства и нерѣдко становится опаснымъ для организма.

Emile Gautier

докладчикъ по научной части парижскаго журнала „Le Journal".

Іодиринъ Д-ра Дэшана находится въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ по цѣнѣ 4 р. 25 к. за коробку, вмѣщающую 60 лепешекъ въ облаткахъ. При коробкѣ приложено подробное описаніе со способомъ употребленія на русскомъ языкѣ. Генеральное представительство на Россію: Торговый Домъ Люксембургъ и К°. Варшава, Журавья, 40. 1079 4-1

CLAVEL BLANCO IROMA

„НАШИ ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ"

THE CROWN PERFUMERY Co.

LONDON & PARIS

Парфюмерія КРОУНЪ К°.

Единственные фабриканты всемірно-извѣстной пахучей соли Лавендеръ. Наши духи: **CRAB APPLE BLOSSOM, SWEET PEA, MUGUET** и другіе чудные запахи, можно получить во всѣхъ первоклассныхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у парикмахеровъ всей Россіи. 654 7-4

УЧИТЬСЯ ГОВОРИТЬ

на всѣхъ иностранныхъ языкахъ безъ помощи постояннаго присутствія преподавателя или репетитора **можно только** съ помощью учебныхъ граммофонныхъ **пластинокъ** фирмы **МОЛЛЪ КИБАРТЪ и К°**, *МОСКВА, Мясницкая, Банковскій, пер., 2, кв. 35, телеф. 2-98-97.* **Изданія эти одобрены многими популярными преподавателями-педагогами гимназій, институтовъ, а также и др. учебн. заведеній.**

ФРАНЦУЗСКІЙ ЯЗЫКЪ.

19 пластинокъ по учебнику **Е. КОНОФА**, 14-е изд., 1-я ч.
15 „ „ „ „ „ 7-е „ 2-я „
6 „ „ „ литературы Вальтера (декламація).

Дикція Г-на **М. А. ПОРТЬЕ**, секретаря „Алльянсъ Франсэзъ", преподавателя французскаго языка и литературы въ Дворянскомъ Институтѣ и на Педагогическихъ Курсахъ Екатерининскаго Института въ Москвѣ.

АНГЛІЙСКІЙ ЯЗЫКЪ.

20 пластинокъ по учебнику „Вальтеръ Скоттъ и Фридр. Брей", 6-е над., 1-я ч.
Дикція Г-на **Вальтеръ СКОТТЪ**, автора учебника.

Пользоваться этими учебными пластинками можно на любомъ граммофонѣ. Желающимъ слышать каждое отдѣльное слово или фразу въ отдѣльности, неограниченное число разъ, до ихъ полнаго усвоенія мы высылаемъ за 6 руб. приборъ „Репетиторъ", каковой легко можно прикрѣпить къ любому граммофонному аппарату. Имѣются и готовые аппараты, спеціально приспособленные для изученія иностранныхъ языковъ, пѣнія и вообще всякаго музыкальнаго произведенія и т. п., и устроены эти аппараты такъ, что по желанію, пластинки можно прослушать каждому отдѣльно, не нарушая тишины въ домѣ. Цѣна аппарату франко всѣ города Европ. Россіи 50 руб., Азіатск. Россіи 55 руб., высылается наложеннымъ платежемъ, по полученіи задатка въ 15 руб. Цѣна пласт. 70 к. франко Москва. При заказѣ же не менѣе 20 шт. пересылка на сч. Т./Д. Важно для гг. преподавателей и учащихся, какъ лучшее пособіе къ изученію правильнаго и чистаго выговора иностранныхъ языковъ, а также для коммерсантовъ, инженеровъ, студентовъ и вообще для всѣхъ желающихъ самостоятельно научиться говорить и понимать живую рѣчь.

Единственная фабрика вышеозначенныхъ учебныхъ пластинокъ для всей Россіи, котор. также высылаетъ книги учебн. франц. яз. **Е. КОНОФА**, 14-е изд., 1-я ч., по 70 коп.
„ „ „ „ „ 7-е „ 2-я „ „ 90 „
учебн. фр. литер. Вальтера . . . . . 1 руб. 60 коп.
„ англійскаго языка Вальтера Скоттъ
„ Фридр. Брей, 6-е изд., 1-я ч. . . 1 руб. 60 коп.

Торг. Домъ МОЛЛЪ КИБАРТЪ и К°,
МОСКВА, Мясницкая, Банковскій пер., д. № 2, кв. 35. Телеф. 2-98-97.

1080

МѢХА. Бѣлички хребтовые 6 ряд. 35—55 р. Черевья 7—12 р. шт. съ перес., зад. 1/3, послѣ 10 іюля мѣха отправятся въ Нижегородскую ярм., вновь не будутъ до января 1914 г. Н. Г. Сѣрковъ, г. Каргополь, Ол. губ. Собственная скорняжная маст., дѣло основано въ 1863 г.

+ ПОТѢНІЕ +

самое злокачеств. НОГЪ, рукъ и друг. част. тѣла устраняется НАВСЕГДА въ 4—5 дней СЪ ГАРАНТ., безвр. дешево. ДОМАШН. сред. Рецептъ сред. и наставл. высл. немедл. съ налож. плат. за 1 р. 50 к. Адр. Г-жѣ А. Шмидтъ. Москва, Уланскій, д. Куликовой, 4. 1003 4-3

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ ЯНСОНА

1071 сущ. съ 1897 г. 6-1

Демидовъ пер., № 5. Тел. 446-00.

Отдѣленіе курсовъ, Невскій пр., № 1. Тел. 107-58. Открытъ пріемъ въ дневныя и вечернія группы. Пріемъ отъ 10 до 2 ч. Невскій пр., 1, и отъ 7 до 9 ч. веч. Демидовъ пер., № 5. Рекомендаціи на мѣста.

GOERZ

БИНОКЛИ „ТРІЕДЕРЪ"

увеличенныя поле зрѣнія свѣтосила и рельефность

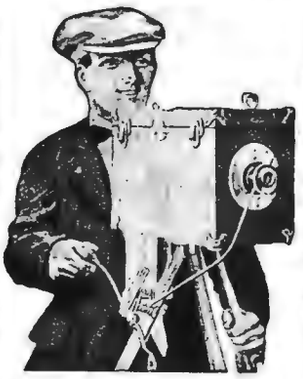
имѣются во всѣхъ оптическихъ магазинахъ.
Прейсъ-куранты высылаются безвозмездно

ОПТ. ЗАВ. **К. П. ГЕРЦЪ** АКЦ. ОБЩ.
БЕРЛИНЪ-ФРИДЕНАУ 19
ПАРИЖЪ ЛОНДОНЪ ВѢНА НЬЮ-ІОРКЪ

4-1 1069

Библиотека "Руниверс"

1120 р. заработка



въ 3 мѣсяца. Грандіозное открытіе. Ковый источникъ дохода.

Вамъ не нужно опыта. Вы зарабатываете въ каждую минуту, когда занимаетесь. Сотни писемъ доказываютъ, какъ скоро и вѣрно можно достичь огромнаго заработка съ помощью

камеры МАНДЕЛЯ для открытыхъ писемъ.

Чудный аппаратъ, дающій портреты непосредственно на открыткахъ. Не требуется камеры обскуры.

Аппаратъ Манделя снабженъ всѣмъ, что необходимо для снимания, проявленія и немедленной сдачи. Фотографическіе снимки изготовляются по новой системѣ, **непосредственно на открытыхъ письмахъ, безъ пластинокъ или фильмовъ.**

60 рублей

прокладываютъ вамъ путь къ успѣху. За эти деньги вы можете купить полное снаряженіе. Отъ продажи первыхъ открытыхъ писемъ вы зарабатываете обратно затраченный вами капиталъ.

Наставленіе для пользованія очень просто.

Молодой и старый имѣютъ возможность устроить себѣ **доходъ отъ 2000 до 4000 руб.** Всякая справка безплатно. **Напишите намъ тотчасъ же** и потребуйте нашъ проспектъ 30. Мы имѣемъ всегда на складѣ также извѣстный аппаратъ чудо-пушку и пластинки и всѣ необходимыя принадлежности. 1082 3-3

Melchior, Armstrong & Dessau
(Filiale Berlin).
Berlin, SW, Friedrichstrasse 204.

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !

ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
1 куск. 50 к. ½ куск. 30 к.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

125 8-4

ЛУЧШЕЕ МЫЛО
1856
НЕВСКОЕ СТЕАРИНОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 1865 1896
РУЧАЕМСЯ ЗА ОТСУТСТВІЕ ВРЕДНЫХЪ ПРИМѢСЕЙ ВЪ МЫЛѢ „НЕСТОР"
ТРЕБУЙТЕ „НЕСТОР" ВЕЗДѢ.
1896
ИЗГОТОВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НЕВСКИМЪ СТЕАРИНОВЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

Парижъ 1900 Вѣна 1902 Лондонъ 1902

INSTITUT de BEAUTÉ
PARIS • 26, pl. Vendôme **MERLE** 26, pl. Vendôme • PARIS

ПАРФЮМЕРІЯ — КОСМЕТИКА
Единственная фирма въ мірѣ

Гигіеническій и вѣрный способъ для поддержанія молодости и красоты. — Спеціальные аппараты для предупрежденія и уничтоженія морщинъ. — Всѣ издѣлія чисто растительныя, абсолютно безвредныя, и всѣ одобрены городской лабораторіей Парижа.

С.-Петербургъ 1903

Не имѣетъ никакихъ Отдѣленій въ Россіи.

Во избѣжаніе поддѣлокъ необходимо требовать на каждомъ издѣліи **охранительное клеймо.** — Продается во всѣхъ лучшихъ парикмахерскихъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ

Единственный представитель для всей Россіи : Б. С. ВЕЙНШТЕЙНЪ,
Москва, Кузнецкій мостъ, д. князя Гагарина, кв. 44.

87960 7-7

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к.
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
ФАБР: СПБ. 10 Рождеств. 24.

1076 10-1

ЗДОРОВЬЕ СИЛА

Вино Віаль
(VIN DE VIAL)
Хининъ, мясной сокъ, лактофосфатъ извести
СИЛЬНОЕ УКРѢПЛЯЮЩЕЕ СРЕДСТВО.
Необходимое для анэмическихъ выздоравливающихъ, для женщинъ, дѣтей и стариковъ
Продажа во всѣхъ аптекахъ.

1086 4-2

Гитары
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.

Мандолины
въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.

Балалайки
въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75 и 100 р., дешевыя 2 и 3 руб.

Гармоніи
въ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дороже до 175 руб.

Граммофоны
усовершенствованной конструкціи въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дороже.

Фортуна
лучшія музыкальныя шкатулки въ 7½, 10, 18, 25, 40, 50, 60, 85, 110 р. и дор.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію. 1062

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ТЫСЯЧИ! 1088 2-2

Обдумайте, тысячи достигаютъ въ маленькой Болгаріи сотый годъ отъ роду! Это приписываютъ преимущественно употребленію ягурта. Дѣйствующія вещества его содержатъ въ чистѣйшей формѣ готовыя для ѣды **ягуртъ-таблетки Габерландъ** (очень удобны при путешествіяхъ, на дачѣ и пр.) и **майа-ферментъ Габерландъ** для приготовленія ягурта дома безъ хлопотъ. Безвредныя средства къ способствованію обмѣна веществъ и устраненію причинъ болѣзней, къ сохраненію здоровья и продленію жизни. Цѣны съ пересылкой нал. плат.: стеклянка таблетокъ на 10 дней 1 р. 10 к., 3 стекл. 2 р. 85 к., 6 стекл. 5 р. 40 к., стекл. фермента на 3—6 мѣс. 2 руб., 2 стекл. 3 р. 75 к.; въ Сибирь дороже по почт. тарифу. Брошюры и образцы безплатны. **О. О. МУССО, Рига,** п. ящ. 569 В.

ПЕПТОНАТЪ ЖЕЛѢЗА РОБЕНА

Настоящая желѣзистая соль легко присваиваемая.

ЖЕЛѢЗО РОБЕНА дѣйствуетъ успѣшно противъ **малокровія, желтухи** и всѣхъ ослабленій.

Улучшаетъ питаніе и никогда не вызываетъ запора.

Средство это никакого вкуса не имѣетъ
Флаконъ хватитъ на три недѣли до мѣсяца.

Продажа въ аптекахъ и аптекар. магазинахъ.

Требуйте фабричнаго клейма „Левъ" и имени фабриканта РОБЕНЪ. — Избѣгайте негодныхъ поддѣлокъ.

1071 4-4

КУРСЫ общедост. ЗАОЧНЫЕ самообраз. ПРОГР: 2-ая итальян. и америк.
БУХГАЛТЕРІЯ
коммерч. ариѳметика, комм. корреспонд., комм. географ., товаровѣд., словарь комм. словъ, курс правописанія, каллигр., конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отзывы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Програ. Пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр". Спб., Невскій 92-14

VICHY

Единственныя НАСТОЯЩІЯ ВОДЫ VICHY, изъ источниковъ принадлежащихъ французскому правительству.

CÉLESTINS
GRANDE GRILLE
HOPITAL

Имя каждаго источника находится на ярлычкѣ, на капсюлѣ и на пробкѣ бутылки.

Каждая бутылка носитъ на горлышкѣ синій круглый ярлычекъ, гарантирующій ея подлинность.

Продукты изъ солей извлеченныхъ изъ источниковъ :
SELS PASTILLES COMPRIMÉS | **VICHY-ÉTAT**

VICHY ÉTAT

Продаются во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

341 28-7

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29. Изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, СПБ., улица Гоголя (М. Морская), № 22.

Библиотека "Руниверс"